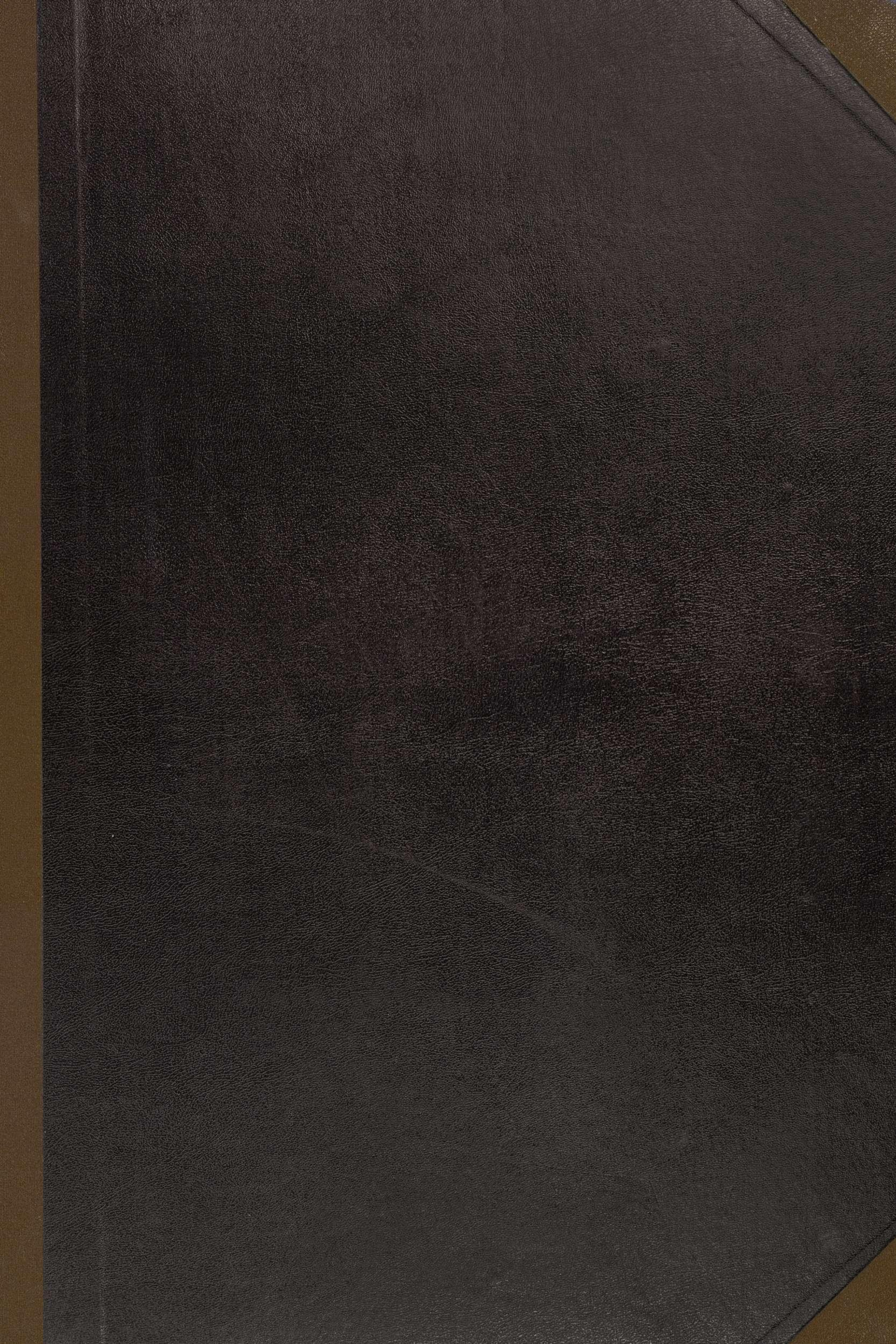
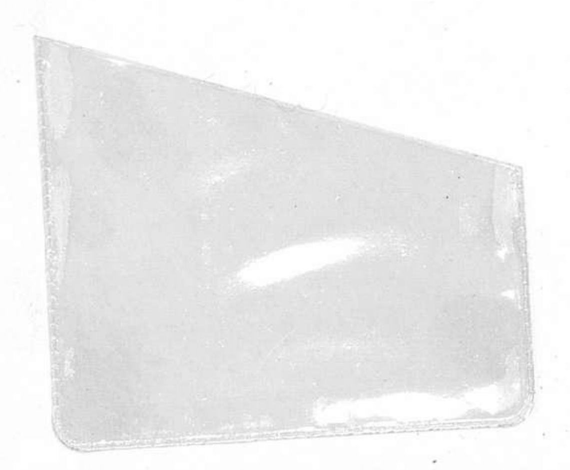

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ТОМЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

1870.

Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Германа Гоппе.
На Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина. № 16.

ОГЛАВЛЕНІЕ
„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“

1870. Томъ IV. Іюль—Декабрь.

Біографіи.

Беллетристика.

Политика и современныя политическія событія.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Новѣйшія извѣстія.

Война между Германіей и Франціей.

(См. также Географію и Этнографію, и Біографіи).

Географія и этнографія.

Статьи естественно-историческаго содержанія.

Политехника.

Хроника общественной жизни.

Архитектура, живопись, скульптура и проч.

Театръ и музыка.

Исторія и археологія.

Критика и библіографія.

Разныя извѣстія.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Геральдика и генеалогія.

Судебная лѣтопись.

Некрологи.

Астрономическій календарь.

Почтовый ящикъ.

Шахматный отдѣлъ.

Отъ Редакціи.

Частныя объявленія.

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

Война между Германіею и Франціею:

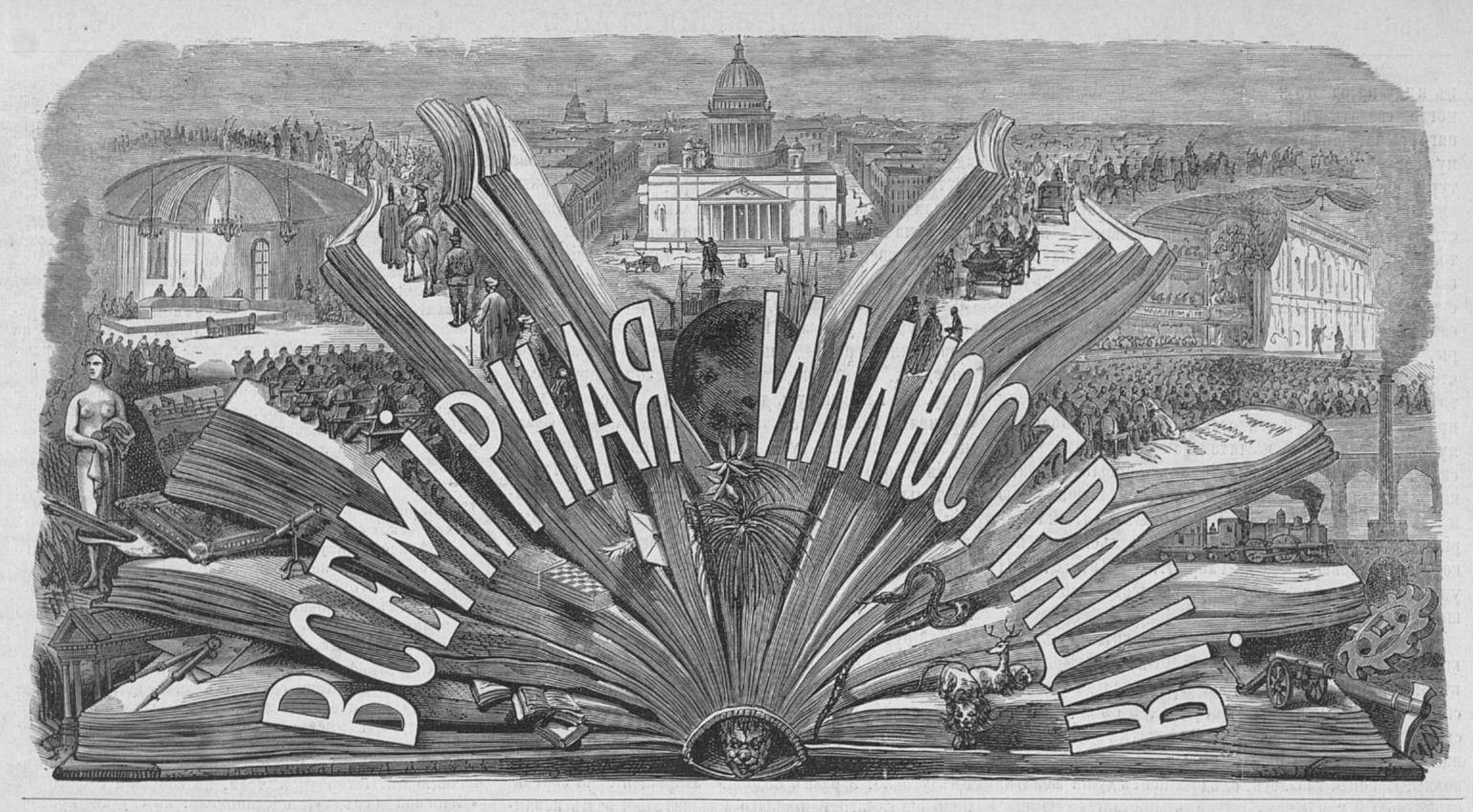
Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 23 Декабря 1870 г.

Печатня В. Головина
Владимірская, домъ № 15.
За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 79.
4 Іюля 1870 года.

ЖУРНАЛЪ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШОГО ДВОЙНОГО ЛИСТА ВЪ 16 СТРАНИЦЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ" (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

30 іюня 1870 г.

Государь Императоръ изволилъ возвратиться изъ своего путешествія въ Петергофъ. На пути отъ Варшавы до Петербурга Его Величество останавливался въ Гроднѣ, Вильнѣ и Динабургѣ, и во всѣхъ этихъ городахъ производилъ смотры расположеннымъ въ нихъ войскамъ.

Возвращеніе Государя Императора — единственное событіе нашей внутренней политики за послѣднюю недѣлю, которое мы можемъ занести на страницы нашей лѣтописи.

За то въ Западной Европѣ за послѣдніе семь дней произошли событія, совершенно измѣнившія цвѣтъ политическаго горизонта и возвратившіе неожиданно западную публику къ тѣмъ днямъ тревогъ и опасеній, которыя приходилось ей переживать въ эпоху приближенія къ австро-прусской войнѣ и затѣмъ въ эпохи возникновенія люксембургскаго, кандійскаго и франко-бельгійскаго вопросовъ.

Событія эти ясно доказали, что публицисты, неоставившіе своихъ подозрѣній на счотъ искренности миролюбивой политики императора Наполеона III, были вполнѣ правы. Оказывается, что повелитель Франціи,—не смотря на безчисленныя неудачи и дипломатическія пораженія, понесенныя имъ во вторую половину своего царствованія, не смотря на исходъ мексиканской экспедиціи, не смотря на образованіе противъ его воли Сѣверо-Германскаго Союза и т. д.,—все еще не оставилъ мысли о томъ, что онъ имѣетъ какое-то, чуть ли не свыше дарованное ему, право вмѣшиваться въ дѣла иностранныхъ державъ и диктовать законы Европѣ.

Баронъ Брунновъ, императорскій русскій посолъ при французскомъ дворѣ.
(Съ лондонской фотогр. рисов. на дер. П. Ф. Борель, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Эти странныя притязанія французскаго государя обнаружились нынѣ при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

Недавно бывшая королева испанская, донна Изабелла де-Бурбонъ обнародовала документъ, который весьма торжественно назывался *отреченіемъ ея отъ испанскаго престола*. Какимъ образомъ могла донна Изабелла отрекаться отъ того, что ей уже давно не принадлежитъ, это довольно трудно понять; но у низверженныхъ династій, какъ извѣстно, существуетъ своя особенная логика, которой онѣ держатся съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго дѣла. Въ силу этой логики донна Изабелла де-Бурбонъ, слагая съ себя свою призрачную корону, провозгласила своимъ наслѣдникомъ старшаго сына своего, донъ-Альфонса де-Бурбонъ, именующагося уже непринадлежащимъ ему титуломъ принца Астурійскаго, котораго и провозгласила королемъ Испаніи, подъ именемъ Альфонса IV.

Въ Европѣ все это вызвало, конечно, только улыбку сожалѣнія, но испанское регентство поглядѣло на дѣло иначе. Оно нашло—и совершенно справедливо, что отреченіе Изабеллы въ такую минуту, когда не имѣлось

въ виду ни одного кандидата на испанскій престолъ, могло создать кандидатуру ея несовершенно-лѣтняго сына. Можетъ быть, до регентства къ этому еще дошли слухи о томъ, что новую кандидатуру расположено поддерживать французское правительство... Такъ или иначе, но только, вслѣдствіе отреченія донны Изабеллы, испанское правительство поручило маршалу Приму подъискать поскорѣе *своего* кандидата, который и нашолся съ быстротою, внушающею, по правдѣ сказать, нѣкоторое сомнѣніе на счотъ «неожиданности» его кандидатуры. Маршалъ Примъ, еще столь недавно заявлявшій, что кандидатовъ взять не откуда, вдругъ, по какому-то *вдохновенію*, догадался обратиться къ нѣкоему принцу Леопольду Гогенцоллернскому, проживающему въ Дюссельдорфѣ и считающемуся членомъ прусской королевской фамиліи. Принцъ Леопольдъ, братъ князя Карла Румунскаго, католикъ по исповѣданію и женатъ на португальской принцесѣ Антоніи-Маріи, дочери короля Фердинанда португальскаго и покойной королевы Маріи да-Глоріа... Отъ этого брака у принца есть сынъ, которому, въ настоящее время, шесть лѣтъ отъ роду.

Изъ сказаннаго нами видно, что принцъ Леопольдъ—кандидатъ весьма подходящій. Онъ и вѣроисповѣданія именно того, которое требуется для испанскихъ королей новой конституціей, и съ португальскимъ королевскимъ домомъ въ родствѣ состоитъ и наслѣдника уже готоваго имѣетъ. При такой обстановкѣ, Европѣ, казалось, слѣдовало отъ души желать, чтобъ новый кандидатъ принялъ предлагаемую ему кандидатуру, и чтобъ его избраніе положило поскорѣй конецъ нынѣшнему временному положенію дѣлъ въ Испаніи. Французское правительство взглянуло на дѣло однакожь иначе. Какъ только стало извѣстно, что принцъ Леопольдъ изъявилъ свое согласіе принять кандидатуру на испанскій престолъ, во французскихъ правительственныхъ сферахъ поднялась страшная тревога и по всей Европѣ раздались ихъ угрозы войною. Извѣстіе о кандидатурѣ принца Леопольда застало тюильрійскій кабинетъ совершенно въ расплохъ. О предварительныхъ переговорахъ по этому дѣлу онъ не получалъ рѣшительно никакихъ свѣдѣній,—они велись въ величайшей отъ него тайнѣ. Это обстоятельство и вызвало первый взрывъ. Въ устроенной при подобной обстановкѣ кандидатурѣ принца, состоящаго въ родствѣ (хотя и очень отдаленномъ) съ прусскимъ королемъ, французское правительство тотчасъ же заподозрило «испано-прусскую интригу». По его мнѣнію, маршалъ Примъ, предлагая кандидатуру принцу Гогенцоллернскому, дѣйствовалъ по предварительному соглашенію съ графомъ Бисмаркомъ и цѣль этого соглашенія состояла «въ возстановленіи въ пользу прусскаго короля *монархіи* Карла V», т. е. имѣлось въ виду, что Леопольдъ Гогенцоллернскій, вступивъ на испанскій престолъ, обяжется дѣйствовать всегда и во всемъ согласно съ видами берлинскаго кабинета.

Надо сознаться, что такое опасеніе—не совершенно лишено всякаго основанія. Воцареніе въ Испаніи государя, почему либо расположеннаго согласовать свою политику съ политикой главы Сѣверо-Германскаго Союза, непремѣнно поставитъ Францію въ невозможность противодѣйствовать окончательному объединенію Германіи. Ей уже невозможно будетъ сосредоточить всѣ свои силы на прусской границѣ и грозить вторженіемъ въ рейнскія провинціи, въ случаѣ, еслибъ Пруссія обнаружила стремленіе на присоединеніе къ Германскому Союзу юго-германскихъ государствъ. Опасность грозила бы ей тогда нетолько спереди, но и съ тыла, и необходимость сильнаго обсерваціоннаго корпуса *на всей южной границѣ* сдѣлалась бы неотразимою, потому что опасность грозила бы тогда не только со стороны Испаніи, но и со стороны Италіи, которая непремѣнно бы пристала къ испано-прусскому союзу, въ надеждѣ получить Римъ. При такихъ обстоятельствахъ Франція явилась бы совершенно отрѣзанною отъ остальной Европы и неспособною воспрепятствовать тѣмъ прусскимъ замысламъ, которые такъ тревожатъ ее со времени австро-прусской войны.

Все это совершенно справедливо, но изъ этого, однакожь, еще вовсе не слѣдуетъ, чтобъ французское правительство имѣло право вмѣшиваться въ вопросъ объ избраніи испанцами такого короля, какого они захотятъ. Со стороны правительства, гордящагося тѣмъ, что оно—«продуктъ народной воли», подобное притязаніе болѣе чѣмъ странно, а между тѣмъ тюильрійскій кабинетъ обнаруживаетъ его съ замѣчательною безцеремонностію. Какъ только стало извѣстно, что принцъ Леопольдъ принялъ кандидатуру, немедленно началась дипломатическая компанія самаго дурного и задорнаго тона. Хотя было немедленно заявлено, что вступленіе Леопольда Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ будетъ зависѣть отъ воли народа и послѣдуетъ не ранѣе октября мѣсяца, когда кортесы соберутся обсуждать его кандидатуру,—въ Тюильри не нашли возможнымъ ждать, а стали немедленно настаивать на томъ, чтобъ прусскій король *заставилъ* своего родственника взять назадъ данное согласіе. Законодательный корпусъ, сенатъ и французская журналистика тотчасъ же подоспѣли на помощь правительству, сыпля угрозами Пруссіи и Испаніи и весьма неціремонно отрицая у послѣдней право избрать себѣ государя, не нравящагося французскому правительству. Въ какіе нибудь два—три дня, положеніе дѣлъ приняло весьма серьозный характеръ. Во французскихъ портахъ уже начались военныя приготовленія, слово «война» уже раздалось en toutes lettres не только въ представительныхъ собраніяхъ Франціи, но даже, говорятъ, и въ дипломатическомъ разговорѣ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ съ прусскимъ посланникомъ при тюильрійскомъ дворѣ.

Война! Съ кѣмъ и за что? Вотъ вопросы, которые съ немного поддѣльнымъ хладнокровіемъ задаютъ себѣ прусскія офиціозныя газеты. Противъ Испаніи? Но гдѣ же тогда уваженіе къ принципу народной воли, еще недавно побудившее Наполеона III подвергнуть себя перебаллотировкѣ въ формѣ плебисцита? Съ Пруссіей? Но при чемъ же тутъ Пруссія? Развѣ она можетъ запретить испанцамъ избирать въ короли кого имъ угодно, и развѣ подобное запрещеніе не составляло бы самаго вопіющаго вмѣшательства въ испанскія дѣла?

Таковъ языкъ прусской журналистики и, по всей вѣроятности, таковъ же будетъ и языкъ прусской дипломатіи, когда ей придется заговорить въ свою очередь.

Что касается до Испаніи, то и она не очень то смущается угрозами, сыплящимися на нее изъ Тюильри. Испанское правительство съ замѣчательною твердостью отстаиваетъ свое право независимаго выбора и прямо упрекаетъ тюильрійскій кабинетъ въ намѣреніи навязать Испаніи своего кандидата, въ лицѣ малолѣтняго донъ-Альфонса-де-Бурбонъ... Нынѣ уже становится совершенно яснымъ, что регентство Серрано вовсе не расположено отказаться отъ кандидатуры принца Леопольда, и что испанцы, раздражонные угрозами Франціи, почти неизбѣжно выберутъ въ короли именно этого принца и никого другого. Испанская журналистика высказывается единодушно въ этомъ смыслѣ.

Императоръ Наполеонъ, очевидно, погорячился и сдѣлалъ новый, весьма важный промахъ. Задоръ французскаго правительства не только не поправилъ дѣло, а еще испортилъ его. Разсчотъ на устрашеніе не удался, а между тѣмъ въ Европѣ уже стала высказываться реакція противъ этого неумѣстнаго задора, и, по всей вѣроятности, въ рѣшительную минуту Франція окажется совершенно уединенною, а слѣдовательно поставленною въ невозможность воспротивиться воцаренію Леопольда.

Еслибъ, вмѣсто всего этого шуму, Франція, увидѣвъ приближеніе опасности, поторопилась заручиться поддержкою извнѣ; еслибъ, въ виду событій, происходящихъ въ Римѣ, она поспѣшила приманить на свою сторону Италію, выводомъ войскъ изъ вѣчнаго города и согласіемъ на присоединеніе его къ Италіи; еслибъ, наконецъ, отношенія тюильрійскаго двора къ Россіи были вполнѣ благопріятны, вслѣдствіе измѣненія французской политики на востокѣ—то, пожалуй, можно было бы попробовать воспротивиться политической комбинаціи, дѣйствительно невыгодной для имперіи Наполеона III, но всего этого на дѣлѣ нѣтъ. Италія раздражена. Россіи нѣтъ никакого разсчота поддерживать Наполеона III противъ Пруссіи. Французскій государь, самъ создавшій свое нынѣшнее положеніе, долженъ пенять на свою собственную оплошность.

Между тѣмъ «Испанскій вопросъ»—не единственная туча, внезапно появившаяся на политическомъ горизонтѣ Франціи. Изъ Китая, частнымъ путемъ, получено извѣстіе объ избіеніи въ Пекинѣ всѣхъ французовъ, включая и французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, графа Ромемуара. Если это событіе, подробности котораго еще неизвѣстны, окажется справедливымъ, — явится необходимость новой экспедиціи въ Китай. Откуда возьметъ Франція силъ вести одновременно военныя дѣйствія на *трехъ*, а можетъ быть даже и на четырехъ пунктахъ?

Заключаемъ нашъ обзоръ сообщеніемъ только что полученныхъ, послѣднихъ телеграмъ: Принцъ Леопольдъ отвергаетъ, будто-бы, сдѣланное ему Испаніею предложеніе короны въ виду могущихъ встрѣтиться политическихъ замѣшательствъ.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Недавно Высочайше утвержденъ новый уставъ о частной золотопромышленности. Порядокъ отысканія частными лицами золота, надзоръ и управленіе ихъ пріисками, различныя ограниченія и формальности подробно означены въ этомъ уставѣ.

— Государь Императоръ, въ 3-й день іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: Для подготовленія въ составѣ донскихъ казачьихъ полковъ людей достаточно знакомыхъ съ техникою желѣзно-дорожнаго дѣла и съ желѣзно-дорожною службою, образовать изъ нижнихъ чиновъ полковъ выходящихъ на внѣшнюю службу особыя желѣзно-дорожныя команды.

— 23-го іюня напечатано въ «Сборникѣ Постановленій» Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта о сборахъ на земскія повинности съ оброчныхъ земельныхъ участковъ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи и земледѣльческаго института.

— Говорятъ, что строитель желѣзныхъ дорогъ, А. М. Варшавскій, недавно пожертвовалъ «Русскому Техническому Обществу» пять тысячъ рублей.

— Академія наукъ заявила министерству народнаго просвѣщенія о необходимости дать главной физической обсерваторіи организацію, соотвѣтствующую современнымъ требованіямъ науки и приспособленную, по возможности, къ устройству подобныхъ же учрежденій въ Европѣ.

— С.-Петербургская губернская земская управа пригласила въ столицу сельскихъ учителей, для выслушанія педагогическихъ лекцій, которыя въ продолженіи полутора мѣсяца будетъ читать професоръ Михайловъ.

— Въ газетахъ сообщаютъ, что, на дняхъ, проживающіе въ Петербургѣ чехи, на собраніи своемъ въ «Чешской бесѣдѣ», постановили: на случай провозглашенія вселенскимъ соборомъ папской непогрѣшимости — отречься отъ Рима, папы и католицизма, и присоединиться къ православію.

Москва. 23 іюня, на здѣшней биржѣ распространились слухи о прекращеніи платежей однимъ чайнымъ торговцемъ (Корещенко) на 800,000 руб. и однимъ торговцемъ мануфактурными товарами на 600,000 рублей.

— На дняхъ получено въ Москвѣ офиціальное извѣстіе объ утвержденіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ московскаго общества гимнастовъ (Turn-Verein).

Архангельскъ. 11-го іюня въ Архангельскѣ, въ домѣ бывшей начальной военной школы, открылись педагогическія собранія учителей и учительницъ сельскихъ училищъ для обученія первоначальнымъ упрощеннымъ пріемамъ преподаванія грамоты.

Варшава. 21-го іюня открытъ здѣсь памятникъ генералъ-фельдмаршалу князю Паскевичу.

Гельсингфорсъ. Гельсингфорскій университетъ ходатайствуетъ объ отпускѣ изъ таможенныхъ сборовъ Финляндіи 12,000 марокъ (3,000 р.) для покупки гипсовыхъ снимковъ съ лучшихъ произведеній древнихъ скульпторовъ. Эти снимки послужатъ для основанія художественнаго музея при финляндскомъ университетѣ.

Керчь. Недавно здѣсь открытъ въ небольшомъ размѣрѣ «Дѣтскій садикъ», по системѣ Фребеля, для приготовленія маленькихъ дѣтей къ ученію и для первоначальнаго обученія по наглядному способу.

Николаевскъ. Недавно прибывшій изъ Петербурга, графъ Стенбокъ осматривалъ восточный берегъ Чорнаго моря, съ цѣлію избрать мѣсто для постройки царской дачи. Графу болѣе всего понравилось озеро Обрао и вся окрестность его. Длина озера 1,120 саженъ, ширина 286 саженъ, глубина, самая большая, 30 футовъ. Озеро находится по Озерейскому ущелью, въ разстояніи 15 верстъ отъ моря, а отъ Новоросійска въ 25 верстахъ.

Новгородъ. 18-го іюня, новгородское чрезвычайное губернское земское собраніе приняло проэктъ сельскаго ссуднаго товарищества. Предположено открыть въ новгородской губерніи восемь товариществъ; асигновано на образованіе основного капитала четырнадцать тысячъ рублей заимообразно изъ земскихъ запасныхъ суммъ.

Одесса. Здѣсь открывается въ октябрѣ 1870 г. выставка виноградарства и винодѣлія и съѣздъ винодѣловъ.

Тобольскъ. «Тобольскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ прошломъ 1869 году, на берегу Чорнаго Иртыша, въ Эргенектинской волости, противъ урочища Костюбе, открытъ въ горѣ графитъ отличнаго качества. Такой же графитъ открытъ и на урочищѣ Аргызынъ, на горѣ Джильтау. Есть также признаки, подающіе надежду, что въ причорно-иртышскомъ краѣ будутъ открыты золото и разные другіе минералы и руды.

Харьковъ. 18 іюня послѣдовало открытіе харьковской складочной таможни.

— Въ «Харьковскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что къ полтавской ильинской ярмаркѣ будетъ открыто движеніе по участку харьково-кременчугской дороги отъ Кременчуга до Полтавы.

Череповецъ. Намъ извѣстно изъ достовѣрнаго источника, что спущенный на воду въ Череповцѣ, въ присутствіи великаго князя Алексѣя Александровича, 15 іюня, бригъ «Шексна», прибудетъ около 10 іюля въ С.-Петербургъ, для вооруженія, и будетъ доступенъ для осмотра публикѣ. Бригъ этотъ, какъ мы слышали, предназначается для кругосвѣтнаго плаванія на Амуръ.

Чита. Въ «Забайкальскихъ Вѣдомостяхъ» пишутъ, что по берегу рѣки Аргуни, близь деревни Чалбучинской, открытъ каменный уголь.

Баронъ Брунновъ

РУССКІЙ ПОСОЛЪ ПРИ ФРАНЦУЗСКОМЪ ДВОРѢ.

Новый представитель Россіи при тюльрійскомъ дворѣ, баронъ Брунновъ, принадлежитъ къ числу европейскихъ знаменитостей по части дипломатіи. Имя его уже давно произносится съ уваженіемъ и сочувствіемъ въ дипломатическомъ мірѣ, въ которомъ онъ стяжалъ себѣ громкую извѣстность искуснаго политическаго дѣятеля, обладающаго необыкновеннымъ тактомъ и отличающагося полнымъ отсутствіемъ той рѣзкости отношеній, которая считается однимъ изъ главныхъ недостатковъ въ дипломатѣ. Политическая карьера барона началась уже очень давно. Еще въ 1821 году, онъ появляется въ числѣ членовъ русскаго посольства въ Лондонѣ, въ качествѣ секретаря тогдашняго посланника нашего при Сент-Джемскомъ дворѣ, князя Ливена. На этомъ посту баронъ Брунновъ успѣлъ пріобрѣсть себѣ репутацію дипломата, столь близко и хорошо знакомаго съ Англіей и ея правительствомъ, что черезъ восемьнадцать лѣтъ, въ эпоху возникновенія египетскаго вопроса, вслѣдствіе стремленія тогдашняго египетскаго паши Махмета-Али отдѣлиться отъ Порты, покойный Императоръ Николай I избралъ барона Бруннова агентомъ для вступленія въ тѣсныя сношенія съ англійскимъ правительствомъ. Въ теченіе этихъ переговоровъ, баронъ Брунновъ два раза ѣздилъ въ Лондонъ и во вторую свою поѣздку (въ 1840 году) успѣлъ заключить извѣстную конвенцію, которой права Махмеда-Али въ Египтѣ были ограничены, а Сирія возвращена Портѣ. Послѣ блестящаго исполненія возложеннаго на него дѣла, баронъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при англійскомъ дворѣ и оставался на этомъ посту, въ теченіе 14 лѣтъ, т. е. съ 1840 по 1854 г. Въ началѣ Крымской кампаніи онъ оставилъ Лондонъ и прожилъ цѣлый годъ въ Петербургѣ, не получая другого назначенія. Въ 1856 году, онъ, вмѣстѣ съ княземъ Орловымъ, былъ назначенъ вторымъ уполномоченнымъ Россіи на парижской конференціи, на которой онъ и подписалъ извѣстный парижскій трактатъ. Послѣ подписанія трактата, баронъ, по Высочайшему повелѣнію, ѣздилъ въ Лондонъ для возобновленія дипломатическихъ сношеній между Англіею и Россіею. По возвращеніи изъ Лондона въ Парижъ, онъ занималъ временно, до прибытія графа Киселева, постъ русскаго посланника въ Парижѣ, потомъ былъ назначенъ посланникомъ въ Берлинъ, а оттуда вскорѣ снова былъ переведенъ въ Лондонъ, гдѣ и оставался до послѣдняго времени, когда смерть графа Штакельберга вызвала переводъ барона Бруннова въ Парижъ.

Въ Англіи баронъ Брунновъ пользовался всегда самою почтенною репутаціею искуснаго и опытнаго дипломата и всеобщимъ уваженіемъ. Это—фактъ весьма знаменательный. Англичане, какъ въ своихъ, такъ и въ иностранныхъ дипломатическихъ дѣятеляхъ, цѣнятъ прежде и выше всего безпредѣльную преданность интересамъ родной страны и умѣнье съ достоинствомъ охранять ихъ вездѣ и повсюду. Заслужить уваженіе и сочувствіе англичанъ, баронъ Брунновъ могъ не иначе, какъ доказывая постоянно, что онъ вполнѣ обладаетъ упомянутыми качествами. Послѣ этого понятно, почему русское общественное мнѣніе столь сочувственно отнеслось къ назначенію барона на постъ нашего посланника при тюльрійскомъ дворѣ. Во Франціи, болѣе чѣмъ гдѣ либо, намъ необходимъ дипломатическій представитель, умѣющій высоко и твердо держать знамя русскихъ интересовъ и соединять доблестную твердость съ мягкими формами международныхъ отношеній. Есть множество поводовъ думать, что баронъ Брунновъ съ блестящимъ успѣхомъ выполнитъ эту програму.

Санскринъ Курэдэ.

Священное изображеніе у калмыковъ ламайской вѣры.

Въ давнее время у одного индійскаго царя родился сынъ; при рожденіи его вышли изъ земли 500 бочекъ золота; у царскихъ придворныхъ родилось 500 дѣтей; у служителей 500 рабовъ и столько же рабынь, и даже табуны принесли свою дань въ 500 жеребятъ. Новорожденный царевичъ до 29 лѣтъ велъ жизнь роскошную и предавался всѣмъ удовольствіямъ: однѣхъ женъ было у него до 80 т. (это число фаталистическое у ламайцевъ).

Достигнувъ 29 лѣтъ, онъ вдругъ перемѣнился, вступилъ въ духовное званіе и прославился своими постами; послѣ шестилѣтняго подвижничества онъ достигъ высшей степени духовной премудрости, и получилъ право имѣть *хурулъ* (богослужебный храмъ). Въ это время пришли къ нему двое русскихъ (люди не азіатскаго происхожденія) и поступили въ ученики; успѣхи ихъ доставили имъ санъ жреца (гелюнъ) и вскорѣ за тѣмъ учоную степень *истребителя золъ*. Тогда они предприняли путешествіе по всѣмъ шести міровымъ царствамъ *).

Возвратившись оттуда, они стали разсказывать о томъ, что видѣли. Узнавши объ этомъ, учитель ихъ сказалъ первому своему приближонному: «пусть они изобразятъ въ лицахъ все видѣнное ими». Вслѣдствіе этого приказанія ученики нарисовали *Санскринъ-Курэдэ*, выставили его на воротахъ *хурула* и приставили жреца для истолкованія.

Санскринъ-Курэдэ представляетъ кругъ, наполненный различными картинными представленіями изъ жизни людей и животныхъ. Сзади помѣщается божество *(Мангусъ)* въ смыслѣ наблюдателя; это божество вцѣпляется въ кругъ зубами и когтяти, охватывая его, какъ изображено на рисункѣ; огромный ростъ, большіе зубы и головной уборъ изъ мертвыхъ головъ служатъ признаками его силы, свирѣпости и безпощадности; третій глазъ изображаетъ бдительность.

Въ верхней сторонѣ круга справа помѣщено бѣлое колесо, какъ символъ высочайшей святости; внизу заповѣди; на лѣвой сторонѣ самъ учитель указываетъ на нихъ и на кругъ; внизу жрецъ—объяснитель; центръ изображаетъ человѣческое сердце; фигуры на немъ—пороки; первый за тѣмъ кругъ представляетъ двѣ дороги: бѣлую въ рай и чорную въ адъ; второй кругъ вмѣщаетъ всѣ шесть царствъ вселенной; послѣдній имѣетъ 12 отдѣленій: 3 для тѣлесной силы; 2 для добрыхъ и худыхъ дѣлъ, и 7 для мученій.

На бѣлой дорогѣ изображены два ламы и два ученика ихъ; три фигуры съ верху на чорной дорогѣ представляютъ людей, совершившихъ всѣ 10 чорныхъ дѣлъ; виновные прикованы къ цѣпи, которую тащитъ эрликъ **) (адскій духъ), по рѣшенію Цорджила (калмыцкаго Миноса).

Адъ раздѣляется на 8 отдѣловъ горячихъ и 8 холодныхъ; въ центрѣ ада на престолѣ сидитъ самъ эрликъ-ханъ съ книгой въ рукѣ, гдѣ записаны всѣ людскія дѣйствія; книга эта понимается подъ видомъ зеркала. Послѣ 49 дней по смерти тѣла, душа идетъ на судъ къ адскому владыкѣ, который, справившись съ зеркаломъ, назначаетъ ей пребываніе по заслугамъ.

Грѣшники, низверженные въ адъ, идутъ или на вѣчное мученіе или на временное, по истеченіи котораго они вселяются въ животныхъ, а послѣ смерти ихъ снова являются предъ адскаго судью. Царство животныхъ представляетъ третій отдѣлъ; второй же состоитъ изъ разныхъ самомученій, основанныхъ вообще на голодѣ.

Не станемъ входить въ описаніе различныхъ мученій, испытываемыхъ грѣшниками; нѣкоторыя видны на рисункѣ, а другія не могли быть помѣщены по причинѣ малаго размѣра его,—и перейдемъ прямо къ послѣднему кругу, раздѣленному на 12 частей, изъ которыхъ почти каждая имѣетъ аллегорическое значеніе.

1) Слѣпую старуху ведетъ мальчикъ;—когда устарѣетъ человѣкъ, онъ нуждается въ руководителѣ, въ дыханіи юной силы.

2) Хозяинъ складываетъ домъ изъ кирпичей, рядомъ жена, которая принесла ему обѣдъ; работникъ роетъ землю для кирпичей,—ни одинъ кирпичъ не теряется въ зданіи; ни одно дѣяніе въ человѣческой жизни не пропадаетъ безъ слѣда.

3) Обезьяны, обходящія дерево, означаютъ души, странствующія въ теченіе 49 дней послѣ смерти тѣла, для выбора себѣ лучшаго мѣста.

4) Плывущій корабль изображаетъ треволненія жизни.

5) Пустой городъ, край котораго выходитъ въ нижнее отдѣленіе, показываетъ ничтожность тѣла послѣ смерти.

6) Мужъ и жена обнявшіеся, въ то время какъ дочь ихъ стыдливо отвернулась,—учатъ приличію и воздержности (противоположный порокъ считается у ламайцевъ однимъ изъ важнѣйшихъ).

7) Эта фигура представляетъ человѣка, поражоннаго стрѣлой въ глазъ: такимъ образомъ входитъ знаніе; человѣкъ, пытающійся выдернуть стрѣлу, представляетъ ученика.

8) Пьяный человѣкъ, заглядывающій въ кувшинъ—символъ ненасытности человѣческихъ желаній.

9) Обезьяна, бросающая плоды съ дерева человѣку—символъ взяточничества.

10) Одежда и обувь 2 человѣкъ означаетъ наглядное представленіе происхожденія человѣчества.

11) Эта фигура представляетъ женщину, поддерживающую родильницу; бабка держитъ сосудъ для принятія ребенка.

12 Приготовленіе къ похоронамъ.

Кругъ этотъ раздѣляется на три главныхъ части:

1) Тѣлесная жизнь—1, 8 и 9 отдѣленія—возможность добрыхъ и злыхъ дѣлъ.

2) Добрыя и злыя дѣла—2 и 10—возможность попасть въ рай или адъ.

3) Мученія—3, 4, 5, 6, 7, 11 и 12-е. Этотъ переходъ изъ одного дѣянія въ другое составляетъ курэдэ.

Таково въ главныхъ чертахъ символическое значеніе одного изъ наиболѣе почитаемыхъ ламайцами изображеній; не смотря на нѣкоторую неопредѣленность въ раздѣленіи, символистика ихъ не лишена интереса ***).

---

*) 1) адъ, мѣсто высшихъ мученій; 2) мѣсто самомученія; 3) бытіе животныхъ; 4) ангельская обитель (высшая степень блаженства); 5) человѣческое бытіе; 6) воители, временное пребываніе душъ, откуда онѣ идутъ выше или ниже.

**) Эрлики не считаются за дьяволовъ; дьяволы у ламайцевъ называются чуткуръ и происходятъ отъ величайшихъ грѣшниковъ; назначеніе ихъ—привлекать къ грѣху.

***) Въ настоящей статьѣ мы старались избѣгать ламайскихъ именъ, чтобъ не затруднять напрасно памяти читателей, хотя имена въ этой религіи играютъ важную роль: одни приносятъ счастье, другіе ничего не значатъ; въ духовномъ званіи при каждомъ повышеніи перемѣняютъ имя.

Изъ Новочеркаска.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

III. Трехсотлѣтній юбилей Войска Донского.

Въ нынѣшнемъ году, 3 января, минуло триста лѣтъ съ того времени, какъ Иванъ Грозный прислалъ съ дворяниномъ Новосильцевымъ донскимъ казакамъ первую грамоту. Съ этого времени Войско Донское ведетъ свое начало, хотя, конечно, поселенія удальцовъ-казаковъ на Дону возникли гораздо раньше. Въ эти триста лѣтъ Войско покрыло себя неувядаемою боевою славою: имя донскихъ казаковъ извѣстно всей Европѣ, и ихъ подвигами справедливо гордится каждый русскій человѣкъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣтъ, кажется, въ Россіи другого такого уголка—если только уголкомъ можно назвать область въ 15 миліоновъ десятинъ,—который былъ-бы такъ мало извѣстенъ намъ, живущимъ въ Россіи, какъ Донъ.

Обыкновенно о Войскѣ Донскомъ говорятъ въ Россіи, какъ о благословенной странѣ, въ которой текутъ рѣки «меду и млека», въ которой за алтынъ можно купить упитаннаго тельца, а за рубль—корову, и въ которой, рядомъ съ этимъ изобиліемъ и дешевизною, существуетъ, если не варварство, то, по крайней мѣрѣ, крайнее невѣжество. Оба эти мнѣнія совершенно ложны. Спору нѣтъ, что экономическое положеніе казаковъ не имѣетъ ничего подобнаго въ Россіи, потому что каждый казакъ — собственникъ, имѣющій въ своемъ распоряженіи не менѣе 30 десятинъ земли, каждый офицеръ—помѣщикъ, имѣющій 200 десятинъ, штабъ-офицеръ—400, а генералъ—крупный землевладѣлецъ, имѣющій 1,600 десятинъ; но условія военнаго быта таковы, что заняться порядкомъ хозяйствомъ не всякій сможетъ, потому что каждый казакъ обязанъ въ продолженіе извѣстнаго времени нести сперва полевую службу, а за тѣмъ внутри Войска. Эти періодическія отлучки изъ дому, расходы по снаряженію въ походы, конечно, разстраиваютъ сильно хозяйство казаковъ и не могутъ не отзываться вообще на благосостояніи края. Поэтому, того богатства, которое могло бы здѣсь быть при другихъ условіяхъ, не существуетъ. Здѣсь нѣтъ окончательно бѣдныхъ — вотъ и только. Той же дешевизны жизни, о которой намъ приходилось слышать въ Петербургѣ, мы не нашли. Достаточно сказать, что «млека» достать здѣсь трудно, а масло получается, при посредствѣ Ростова, изъ Сибири, такъ что самая дешовая цѣна—28 к. за фунтъ, а нынѣшнею весною, задолго до съѣзда къ юбилею, цѣна масла поднялась до 45 и 50 коп. за фунтъ. Даже мясо мало дешевле петербургскаго, хотя скотъ идетъ въ Россію отсюда.

Что же касается варварства и невѣжества, то мы можемъ сказать, что той забитости люда, какая встрѣчается во многихъ мѣстахъ Россіи, не существуетъ на Дону, чему способствовали свободныя учрежденія, постоянные походы во всѣ концы Россіи—рѣдкій казакъ не побывалъ и въ Польшѣ, и въ Новороссійскомъ краѣ, и въ Финляндіи, и на Кавказѣ, и въ Петербургѣ, не говоря уже о внутреннихъ губерніяхъ, такъ что жизнь дома онъ называетъ «льготою» и «побывкою»,—и наконецъ большое количество училищъ. На миліонное, съ небольшимъ лишкомъ, населеніе, кромѣ 2-хъ мужскихъ гимназій, института и гимназіи женскихъ, духовной семинаріи, школы донскихъ урядниковъ, существуетъ 700 народныхъ казачьихъ училищъ. Цифра почтенная! По вычисленію, сдѣланному въ 1869 году, на содержаніе этихъ училищъ приходится на каждую душу по 20 коп. сер. Ни одна губернія по этому предмету не находится въ такихъ благопріятныхъ отношеніяхъ, какъ Войско Донское. Вслѣдствіе этихъ то причинъ, даже простые казаки, по внѣшности, по крайнѣй мѣрѣ, гораздо цивилизованнѣе, смѣтливѣе, расторопнѣе, нежели населеніе любой русской губерніи.

Мы не намѣрены говорить здѣсь объ особенностяхъ жизни и быта казаковъ, но позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о войсковомъ центрѣ, городѣ Новочеркаскѣ и вмѣстѣ единственомъ городѣ Войска.

Общее впечатлѣніе городъ производитъ хорошее. Мы имѣли возможность видѣть его и въ обыкновенное время, когда жизнь въ немъ имѣла характеръ будничный, и въ дни торжества, когда со всѣхъ концовъ Войска и изъ сосѣднихъ, не донскихъ городовъ явились депутаты и любопытные. Въ обыкновенное время городъ имѣетъ видъ сонный, оживленіе бываетъ по утрамъ, да вечеромъ; послѣ же полудня буквально никого не встрѣтишь на улицахъ,—все спитъ, отдыхая отъ канцелярскихъ трудовъ, такъ какъ городъ не имѣетъ никакого другого значенія, кромѣ административнаго. Новочеркаскъ—городъ присутственныхъ мѣстъ, да учебныхъ заведеній. Тор-

говаго значенія онъ не можетъ имѣть уже потому, что онъ находится въ 20 верстахъ отъ главной артеріи Войска—рѣки Дона, по которой доставляютъ разный хлѣбъ изъ Воронежской губерніи и верховыхъ станицъ, и лѣсъ съ Волги. Эту изолированность нисколько неослабляютъ ни рѣчки Аксай съ Тузловымъ, протекающія у Новочеркаска, ни Грушевско-Ростовская, нынѣ превращающаяся въ Воронежско-Ростовскую, желѣзная дорога. Аксай—мелокъ и только во время весенняго разлива онъ служитъ для сплава небольшого количества лѣса и то для собственнаго обихода города, а по желѣзной дорогѣ привозятъ въ Ростовъ антрацитъ, оставляя Новочеркаску только самое небольшое количество. Даже когда соединятъ Ростовъ съ Воронежомъ и тогда Новочеркаскъ небудетъ имѣть никакого торговаго значенія: онъ только потребитель, но самъ ничего не производитъ.

Хуже мѣста для постройки города нельзя было выбрать. Извѣстно, что Новочеркаскъ существуетъ только съ 1806 года и построенъ по мысли графа Платова, а до этого времени столицею Дона былъ Старочеркаскъ, называемый въ народѣ просто «старымъ городомъ». Предлогомъ для перенесенія администраціи края были весенніе разливы Дона, затопляющіе не только всю мѣстность вокругъ Старочеркаска, но даже его улицы, такъ что жители ѣздятъ по улицамъ въ лодкахъ. Сознавая, однако, что положеніе Новочеркаска, вдали отъ большой рѣки, на лысой, обновленной горѣ, не можетъ способствовать его процвѣтанію, графъ Платовъ думалъ провести отъ Дона къ Новочеркаску каналъ и уже начались было работы, но потомъ мысль о каналѣ была оставлена, потому что каналъ, требуя большихъ затратъ, не имѣлъ бы никакого значенія. Впослѣдствіи хотѣли было административнымъ центромъ сдѣлать Аксайскую станицу, потомъ нынѣшнюю Гниловатую, но дѣло это не устроилось. Такимъ образомъ Новочеркаскъ возникъ искуственно и этимъ объясняется та тишь да гладь, которая господствуетъ въ немъ въ обыкновенное время.

Недавнее возникновеніе города обусловливаетъ и его внѣшній видъ: улицы широки, дома стоятъ другъ отъ друга далеко, дворы громадные, а пустыри встрѣчаются даже въ центрѣ города. Самыя многолюдныя улицы: проспекты Платовскій и Ермака и въ особенности Московская улица. На Платовскомъ проспектѣ, который будетъ шире Невскаго, находятся лучшія зданія города. На площади у Платовскаго проспекта стоитъ атаманскій дворецъ, — зданіе небольшое, некрасивое, имѣющее какой-то казарменный видъ, — построенный бывшимъ атаманомъ Хомутовымъ, который, замѣтить нужно, сдѣлалъ много для украшенія города. Предъ дворцомъ, на площади, воздвигнутъ, вылитый изъ бронзы, памятникъ графу Платову, съ надписью: «Атаману графу Платову за военные подвиги съ 1770 года по 1816 годъ Признательные Донцы». Сзади дворца находится городской садъ, единственное убѣжище въ страшные жары, которые здѣсь бываютъ даже въ концѣ апрѣля. Садъ этотъ служитъ прекраснымъ памятникомъ Хомутову: онъ его создалъ, украсилъ и лелѣялъ. Сколько нужно было употребить средствъ и усилій, чтобы устроить садъ на глинѣ и раковистомъ известнякѣ! Землю брали за нѣсколько верстъ отъ города, для каждаго деревца копали предварительно огромную яму, насыпали чернозему и уже потомъ его сажали. Для украшенія сада насыпали цѣлыя горки (съ самой высокой открывается великолѣпный видъ на такъ называемое «займище», т. е. мѣсто, заливаемое весною водою, видѣнъ Старочеркаскъ, станицы Бесергеневская, Грушевская, а въ ясную погоду Маныгская, лежащая на лѣвой сторонѣ Дона и его притокѣ Маныгѣ), изъ антрацита сложены тріумфальныя ворота, искуственныя горки соединены мостиками, въ другихъ мѣстахъ устроены гроты и т. д. Многое пришло уже въ ветхость, деревья чахнутъ, очевидно, потребивъ всѣ питательные соки того небольшого количества хорошей земли, которую онѣ имѣли въ своемъ распоряженіи, хотя, въ послѣднее время, въ орошеніи недостатка нѣтъ, такъ какъ въ саду устроено два фонтана и есть небольшіе пруды.

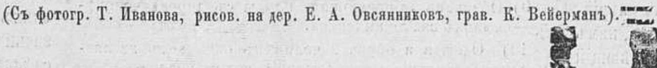
Санскринъ Курэдэ, калмыцкій образъ.

(Съ фотогр. Т. Иванова, рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. К. Вейерманъ).

Новочеркаскъ: Площадь и домъ атамана.

(Съ фотогр. Т. Иванова, рисов. на дер. Е. А. Овсянниковъ, грав. К. Вейерманъ).

Калмыцкій хурулъ.

(Рисов. на дер. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

По Платовскому же проспекту, по обѣ стороны дворца находятся два каменные корпуса лавокъ (красные ряды), далѣе большое зданіе войсковыхъ присутственныхъ мѣстъ, а еще далѣе строющійся много лѣтъ и еще недостроенный соборъ. Уже было довели постройку до конца, но, въ одно прекрасное утро, колокольня и часть церкви рухнули; стали строить вновь, вновь построили и колокольню, и церковь, но, по волѣ судебъ, все это вновь рушилось. Слѣдствіе нашло, что и кирпичъ былъ хорошъ, и цементъ приличнаго качества, но поспѣшили-де постройкою. Народная молва, заподозрѣвая добросовѣстность и того, и другого матеріала, прибавляетъ, что соборъ не стоитъ потому, что подъ нимъ находится могила графа Платова. И вотъ стоитъ этотъ несчастный соборъ и служитъ памятникомъ добродѣтели архитекторовъ. Слышно даже, что его думаютъ разобрать и построить на другомъ мѣстѣ. Интересно знать, составлена ли уже смѣта на разборку собора и во сколько она обойдется, когда-то богатой, а теперь увы! съ постоянными дефицитами, войсковой казнѣ?

Отъ собора, внизъ къ вокзалу желѣзной дороги, и вверхъ къ Троицкой церкви, идетъ широкій проспектъ Ермака, по срединѣ котораго проведенъ при атаманѣ Потаповѣ бульваръ, обсаженный «густолиственными» бѣлыми акаціями, такъ легко принимающимися на этой почвѣ и издающими такой сильный и дѣйствующій на нервы непривычнаго жителя сѣвера запахъ. Изъ другихъ общественныхъ зданій можно упомянуть о театрѣ,—хоть развѣ только для того, чтобы сказать, что жители Новочеркаска не лишены и этаго удовольствія, потому что зданіе театра ни въ какомъ отношеніи не заслуживаетъ вниманія,—о домѣ дворянскаго собранія, зданіи очень приличномъ и гдѣ зимою помѣщается клубъ, да о многотрубномъ зданіи женскаго института, построенномъ внизу, да еще въ ямѣ, и къ тому же закрытомъ басейномъ водопровода, — вѣроятно, мысль поставить предъ фасадомъ женскаго института басейнъ явилась въ видахъ того, чтобы закрытое заведеніе еще больше закрыть. Изъ частныхъ домовъ упоминанія не заслуживаетъ ни одинъ.

Въ заключеніе этаго перечисленія зданій можно сказать, что городъ вообще имѣетъ видъ опрятный, чему преимущественно способствуютъ вѣтры буйные, дующіе попеременно, то съ сѣверо-востока, то съ юго-запада почти круглый годъ. Конечно, послѣднее обстоятельство, въ особенности быстрые переходы отъ жары къ холоду, такъ какъ кругомъ Черкаска разстилается степь широкая, разрушительно дѣйствуетъ на здоровье: многіе страдаютъ грудными болѣзнями, и весною, во время разлива, свирѣпствуютъ лихорадки, горячки и т. д. Такимъ образомъ, хорошимъ климатомъ Черкаскъ не можетъ похвалиться и потому многіе уѣзжаютъ лѣтомъ на воды на Кавказъ, въ Крымъ, за границу, другіе же живутъ весною и лѣтомъ въ усадьбахъ и занимаются хозяйствомъ. Самое лучшее время, это осень, мѣсяцы Сентябрь и Октябрь—пора виноградная, который, кстати сказать, продается здѣсь по 3 и по 2 к. за фунтъ. Зимы бываютъ суровыя, съ мятелями и вьюгами, такъ что случаи замерзанія въ степи довольно часты. Въ предупрежденіе подобныхъ явленій въ церквахъ звонятъ въ колокола; нерѣдко даже—почты не отправляются по нѣсколько дней, именно вслѣдствіе мятелей.

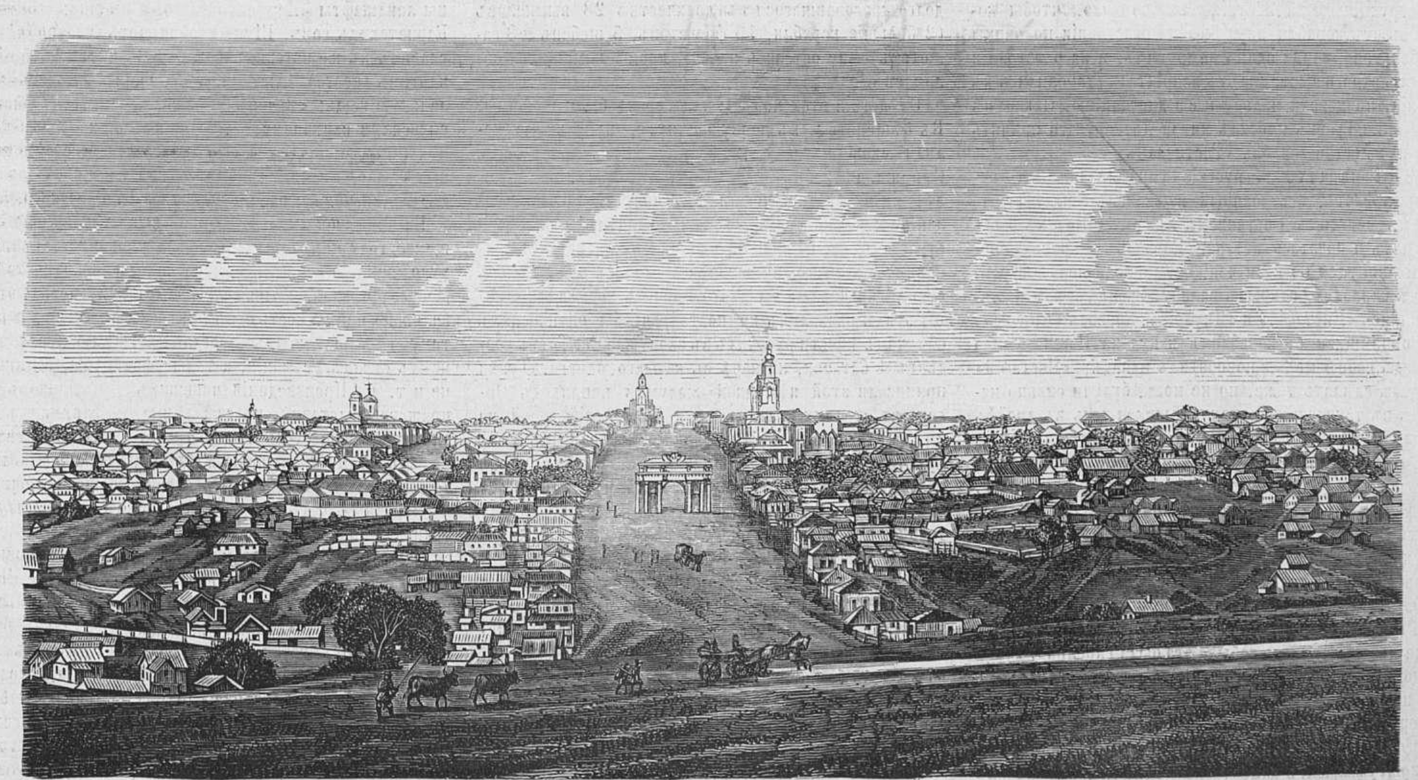
Типы калмыковъ земли войска Донского.

(Съ фотогр. Т. Иванова, рисов. на дер. К. Брожъ, грав. Э. Даммюллеръ).

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о такъ называемой общественной жизни. Общество Новочеркаское состоитъ преимущественно изъ чиновнаго, служилаго люда и распадается на двѣ не ровныхъ части: изъ иногородныхъ и такъ называемыхъ «донскихъ». Иногородныхъ немного; они служатъ при штабѣ атамана, по акцизному управленію, въ учебныхъ заведеніяхъ и нѣсколько прикомандировано къ другимъ разнымъ вѣдомствамъ. Живутъ они особнякомъ и донскіе относятся къ нимъ если не враждебно, то не всегда сочувственно, называя ихъ «перелетными птицами». Не смотря, однако, на то, что иногородныхъ такъ немного, но и между собою они не очень то дружны, постоянно жалуются на скуку, на недостатокъ общества и пользуются всякою возможностью, чтобъ перебраться въ «Россію». Коренные обыватели между собою живутъ, конечно, дружнѣе, чему способствуютъ и родственныя отношенія, такъ какъ здѣсь все родня другъ другу. При всемъ томъ и они распадаются на многочисленные кружки, пожалуй, даже партіи: есть, напримѣръ, партія аристократическая, которую составляютъ или потомки донскихъ атамановъ или крупные землевладѣльцы, есть партія консервативная, стоящая за statu quo, прежніе порядки и, какъ обыкновенно бываетъ, взирающая со страхомъ на всякія нововведенія, есть партія консервативно-либеральная *), сочувствующая всѣмъ реформамъ нынѣшняго царствованія, но требующая, чтобы при реформахъ приняты были во вниманіе особенности донского быта, и, главное, чтобы удержаны были вѣковые прерогативы Войска и его главное назначеніе. Партіи эти состоятъ преимущественно изъ мѣстной интелигенціи. Замѣтимъ, кстати, что мы не встрѣчали здѣсь особенной запальчивости или нетерпимости: спокойствіе, тактъ и даже политическій смыслъ составляютъ характеристическую черту большинства названныхъ нами кружковъ. Есть, наконецъ, и здѣсь люди, совершенно равнодушные къ дѣламъ общимъ, или вмѣняющіе себѣ въ особенную заслугу не имѣть своего мнѣнія, или же мѣняющіе его съ каждой перемѣной начальства. Но вообще большинство населенія принимаетъ къ сердцу дѣла общественныя, и здѣсь не встрѣтишь того индеферентизма, съ какимъ относятся къ дѣламъ краевымъ въ губерніяхъ, гдѣ народъ собирается со всѣхъ концовъ Россіи.

Центромъ, вокругъ котораго все групируется, служитъ клубъ. Сюда приходятъ не только для игры въ карты или чтенія газетъ, но и затѣмъ, чтобъ послушать, что дѣлается на Божіемъ свѣтѣ. Женская половина, сказать правду, особенныхъ достоинствъ не-

*) Кличка эта принадлежитъ намъ однимъ.

Общій видъ города Новочеркаска.

(Съ фотогр. Т. Иванова, рисов. на дер. Е. А. Овсянниковъ, грав. А. Даугель).

Трехсотлѣтній юбилей Донского казачьяго войска.

имѣетъ—сплетни, вотъ ея сфера; но что поразительно, это пристрастіе ея къ картамъ—всюду карты, карты и карты. Танцовальные вечера, называемые здѣсь пикниками, бываютъ довольно часто: зимою въ домѣ дворянскаго собранія, а лѣтомъ въ саду, въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба. Молодежь веселится отъ души. Но въ послѣднее время всѣ жалуются на укореняющуюся страсть къ нарядамъ, такъ что люди состоятельные уже недовольствуются мѣстными модистками и выписываютъ наряды изъ Петербурга, Варшавы и, даже, Парижа. Въ саду нѣсколько разъ въ недѣлю играетъ войсковой оркестръ или хоръ атаманскаго полка и гуляющихъ по вечерамъ бываетъ много. Замѣчательно, что все это толчется по главной алеѣ и гулять по боковымъ считается даже неприличнымъ. Что городъ, то норовъ!

Новочеркаскъ.

Столѣтіе Чесменскаго боя.

Чтобы поразить турокъ чувствительнѣе, Екатерина II въ 1769 году отправила флотъ свой въ Средиземное море, ввѣривъ его гр. Алексѣю Григорьевичу Орлову. Флотъ зимовалъ въ Ливорно. Отсюда послалъ главнокомандующій эскадру въ Архипелагъ, съ братомъ своимъ гр. Θедоромъ Григорьевичемъ Орловымъ. Какъ только русскіе флаги показались у береговъ морей, греки всюду встрѣчали нашихъ, какъ избавителей, а турки сдавали крѣпости, почти безъ сопротивленія. Послѣ сдачи Наварина кн. П. П. Долгорукову и неудачнаго приступа къ Модону, гр. Алексѣй Григорьевичъ Орловъ велѣлъ флоту выйти въ море, гдѣ съ главнокомандующимъ соединился начальникъ отряда — контръ-адмиралъ Эльфинстонъ. Въ это время получено извѣстіе, что турецкій флотъ, въ числѣ 16 вымпеловъ, подъ начальствомъ капудана Паши Хозамеддина, показался вблизи нашей эскадры.

По полученіи этого извѣстія, на адмиральскомъ кораблѣ былъ созванъ военный совѣтъ, изъ начальниковъ отрядовъ: адмирала Спиридова, генералъ-маіора Θедора Гр. Орлова, контръ-адмирала Эльфинстона, капитана Самуила Карловича Грейга и князя Юрія Вл. Долгорукова, подъ предсѣдательствомъ главнокомандующаго. Мнѣніе меньшинства (Долгорукаго, Грейга и Ал. Гр. Орлова), послѣ споровъ было, наконецъ, принято и рѣшено: искать турецкій флотъ и атаковать его. Грейгу, какъ искуснѣйшему моряку, предложено сдѣлать диспозицію, тогда же принятую: корабли «Европа», «Евстафій» (подъ флагомъ Спиридова, гдѣ находился и графъ Θ. Г. Орловъ) и «Януарій» составили авангардъ. Корабли «Три святителя», «Три іерарха» (подъ флагомъ гр. Ал. Гр. Орлова) и «Ростиславъ»—составили центръ; а корабли: «Не тронь меня», «Всеволодъ» и «Саратовъ» — аріергардъ, ввѣренный Эльфинстону. Въ инструкціи для дѣйствія сказано было, чтобы корабль отъ корабля держался на разстояніи половины кобельтова, и шли одинъ за другимъ, и на разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ непріятеля становились въ линіи, производя пальбу всею дистанціею. Наканунѣ сраженія Грейгъ просилъ князя Долгорукаго принять въ начальство корабль «Ростиславъ».

24 іюня 1770 г. русскіе увидѣли на якорѣ турецкій флотъ, построенный въ каналѣ между азіатскимъ берегомъ и островомъ Хіосомъ. Поданъ былъ сигналъ и началась аттака. Корабль «Европа» первый двинулся по назначенію и, проходя подлѣ турецкихъ кораблей, открылъ пальбу. За нимъ шли и становились «Евстафій» и «Януарій». Корабль «Европа», поровнявшись съ кораблемъ капудана Паши, увидя передъ собою мель, поворотилъ назадъ; «Евстафій» хотѣлъ сдѣлать тоже, но не могъ, будучи сильно избитъ въ такелажѣ, потому рѣшился лечь въ дрейфъ подлѣ корабля капудана Паши. Всѣ ожидали абордажа, потому Спиридовъ съ Θедоромъ Орловымъ, сѣвъ въ шлюпку, поплыли къ адмиральскому кораблю. Между тѣмъ «Евстафій», — на которомъ остались сынъ Спиридова и другъ Θ. Г. Орлова—князь Θедоръ Алексѣевичъ Козловскій, — понесся на капуданскій корабль и сцѣпился съ нимъ. Считая турецкій корабль пустымъ, капитанъ Крузе послалъ на послѣдней своей шлюпкѣ сына Спиридова поздравить адмирала съ добычею, но добыча эта была гибельна. Турки подожгли, оставляя, корабль. Наши, спустившись на него, увидѣли дымъ и перешли обратно къ себѣ. Скоро мачта горѣвшаго корабля упала на палубу «Евстафія», произведя на немъ пожаръ. Искры попали въ открытую крюйтъ-камеру и въ одно мгновеніе нашъ доблестный «Евстафій» былъ взорванъ. Храбрый Крузе упалъ на обломки, Козловскій и остальной экипажъ— погибли въ волнахъ; за взрывомъ «Евстафія»— поднялся на воздухъ и турецкій адмиральскій корабль. Корабль «Януарій» вышелъ изъ боя прежде взрыва корабля. Корабли же «Три Святителя», «Три іерарха» и «Ростиславъ», перейдя черезъ всю линію турецкаго флота, открыли по немъ на ближайшемъ разстояніи страшную канонаду, отъ которой турки недолго защищались, но, обрубивъ якоря, въ безпорядкѣ поспѣшно ушли въ узкую бухту Чесме. Аріергардъ не принималъ ни въ дѣлѣ, ни въ преслѣдованіи непріятеля ни малѣйшаго участія и пришолъ по слѣдамъ центральнаго отряда къ Чесменскому заливу тогда уже, когда выходъ изъ него Орловымъ былъ занятъ. Грейгъ предложилъ истребить турецкій флотъ на мѣстѣ его надежнаго, казалось, убѣжища. Для этого велѣно было сдѣлать 4 брандера, съ которыми, въ ночь съ 25 на 26 іюня, капитанъ Клокачевъ подъ прикрытіемъ корабля «Европа», вошолъ въ заливъ Чесменскій и расположился въ ближайшемъ отъ непріятелей разстояніи.

При суматохѣ, царствовавшей въ турецкомъ флотѣ еще со времени боя при Хіосѣ, на приходъ Клокачева никто не обратилъ вниманія, что дало возможность храброму капитану зажечь флотъ непріятелей нѣсколькими выстрѣлами брандскерелей. Но и этого еще мало. Храбрецъ Ильинъ, спокойно подойдя на одномъ изъ брандеровъ къ фланговому турецкому кораблю, надежно прицѣлился къ нему въ виду всѣхъ и, сдѣлавъ свое дѣло, отплылъ благополучно. Всю ночь пылала турецкая армада, и на разсвѣтѣ полтавской годовщины, кн. Ю. В. Долгорукій, разъѣзжая съ Грейгомъ на шлюпкѣ и видя уцѣлѣвшій корабль «Родосъ», взяли его и провели съ торжествомъ къ флоту. Всѣхъ ужасовъ ночи этой передать словами не брались сами очевидцы-герои.

Современный поэтъ Я. В. Петровъ, въ одѣ своей пытался выразить, со словъ дѣйствовавшихъ лицъ, весь ужасъ положенія нашихъ враговъ въ страшную ночь 11 ч., чебюль-эввеля 1183 года Гиджры,— взывая:

> Что такъ озаренъ средь темной ночи понтъ?
> И Фебъ ли ускорилъ взлетѣть на горизонтъ?
> Нѣтъ; вижу! мстятъ врагамъ разгнѣванны Россы!
> Ихъ это, ихъ горятъ торжественные огни!
> Секвала! встань, взгляни,
> Какъ гибнутъ чалмоносцы!
> Тамъ портъ, вмѣстилище неизрѣченныхъ мукъ;
> Тамъ сѣра, огнь, смола, смрадъ дыма, вопль и звукъ,
> Реветъ разинувъ тамъ рокъ челюсти не сыты,
> Геенна носится по хладной быстринѣ,
> Мятутся въ глубинѣ
> Встревоженные киты;
> Клокочетъ, какъ котелъ, вздымаясь океанъ,
> Багрѣетъ аки кровь весь трупами устланъ!
> Ихъ жретъ мутясь волна, ихъ жретъ свирѣпый пламень,
> Восхитивъ сѣрный прахъ въ воздушную страну,
> Бросая вдругъ ко дну,
> Какъ олово, какъ камень!

Въ нѣсколько часовъ отъ флота турецкаго, не задолго красовавшагося въ количествѣ 28 вымпеловъ (2 большіе корабля, 15 фрегатовъ, 5 шебекъ и 8 галіотовъ)—не осталось ничего, кромѣ дымящихся обломковъ.

Слѣдствія этой побѣды для турокъ были страшны. Въ бѣшенствѣ, въ первую минуту, мусульмане излили свою неудачу на беззащитныхъ христіанахъ Смирны, истребивъ ихъ до 800 человѣкъ. Но, по полученіи въ столицѣ подлиннаго извѣстія объ истребленіи морской силы — всѣми овладѣлъ паническій страхъ. Старецъ великій визирь Молдованджи съ полковникомъ Тоттомъ поскорѣе бросились защищать съ сухопутья Дарданелы. Поторопились подбѣлить стѣны этихъ развалинъ-крѣпостей, чтобы оптическимъ обманомъ ввести русскихъ въ заблужденіе. Тоттъ воздвигъ 4 батареи, по парѣ съ каждаго берега. Турки приписали этой нѣмецкой выдумкѣ неприходъ Орлова въ столицу султана, хотя Чесменскій герой не имѣлъ этого даже и въ намѣреніи, предписавъ Эльфинстону только запереть проливъ. Затѣмъ турки приписываютъ себѣ славу разбитія русскаго флота при Модонѣ 13 (25) октября этого же года, потому только, что Орловъ вышелъ затѣмъ изъ водъ Архипелага, заключивъ свою славную компанію.

Побѣдителя Чесменскаго вызвала въ свою столицу великая Монархиня и, возложивъ на него орденъ св. Георгія 1 класса, приказала выбить въ честь его медаль съ его портретомъ и картою чесменскаго залива въ день боя. Рисунокъ ея приложенъ. Сверхъ того, признательная Монархиня увѣковѣчила подвигъ адмирала Орлова, прибавивъ, при заключеніи мира съ турками, къ его фамиліи прозваніе «Чесменскій». Въ Царскомъ Селѣ, на прудѣ, воздвигнута была колона съ ростральми, тоже въ ознаменованіе чесменскаго боя. Наконецъ, соорудили особый дворецъ, близь столицы, давъ ему имя Чесменскаго. Современное искуство, наравнѣ съ поэзіею, не пропустило случая принести и свою лепту въ память событія. На выставкѣ портретовъ, устроенной О. П. Х., есть экземпляръ аллегорическаго панегирика, въ формѣ картины, героямъ Чесмы. Остроумный художникъ, представивъ на второмъ планѣ горящіе корабли, помѣстилъ на первомъ планѣ Нептуна и Минерву. Крылатые геніи разносятъ во всѣ стороны медальоны съ портретами героевъ этого памятнаго дня. Изъ нихъ графъ Θ. Г. Орловъ и славный морякъ С. К. Грейгъ, 22 сентября 1770 г., получили орденъ св. Георгія 2 степени. Вѣстникъ побѣды—князь Ю. В. Долгорукій, передъ тѣмъ получившій Георгія за дѣла у Чорнаго ручья, изъ рукъ Императрицы получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Спиридовъ — Андрея первозваннаго. Храбрый Крузе—чинъ бригадира.

Славянскія искуства и литературы.

Вѣна, 30 (18) іюня.

Некрологъ: Вячеславъ В. Бендель.—Художественныя выставки въ Краковѣ и въ Прагѣ.—Проектъ «Чешскаго общества художниковъ» о всеславянской художественной выставкѣ.—Альбомъ изображеній славянскихъ національныхъ костюмовъ.—Дѣятельность центральной славянской книжной торговли Грегра и Дателя въ Прагѣ. — Русскія грамматики, хрестоматіи и словари.—Содѣйствіе распространенію русскаго языка среди чешскаго народа. — Биглотическія (двухъязычныя) изданія чешскихъ научныхъ сочиненій.

Въ чешской Волыни умеръ 27 іюня заслуженный чешскій литераторъ Вячеславъ В. Бендель; онъ участвовалъ съ 1848 года во всѣхъ чешскихъ повременныхъ литературныхъ изданіяхъ. Особенныя заслуги его въ чешской литературѣ,—это весьма цѣнные переводы сочиненій русскихъ писателей. Его переводъ сочиненій Пушкина (изданный въ Прагѣ, III тома) трудъ весьма удачный, и которымъ чехи впервые познакомились съ произведеніями величайшаго изъ русскихъ поэтовъ.

Выставка картинъ и скульптурныхъ произведеній, по большей части польскихъ художниковъ, которая ежегодно устраивается въ Краковѣ, въ нынѣшнемъ году считаетъ большое число экспонентовъ. Главный интересъ обращаетъ на себя прекрасная картина извѣстнаго Зиммлера «Кончина Варвары Радзивилъ»; картина эта доставила ему извѣстность уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда она появилась на художественной выставкѣ въ Варшавѣ, гдѣ была пріобрѣтена тамошнимъ «обществомъ любителей художества» за довольно значительную сумму. Изъ произведеній прочихъ первокласныхъ польскихъ живописцевъ выставлена новѣйшая картина Матейко, представляющая изображеніе внутренности могилы Казиміра Великаго. Извѣстный акварелистъ Коссакъ выставилъ нѣсколько своихъ вещей, отличающихся высокою художественною обработкою. Очень замѣчательны ландшафты Шерментовскаго, а именно: его виды Карпатскихъ горъ. Шупе изображаетъ удачно жизнь славянъ въ карпатскихъ горахъ. Въ числѣ бытовыхъ картинъ (genre) выставилъ Маршевскій очень миленькую вещь: «Вечеръ въ Украйнѣ». Между историческими картинами, находящимися на выставкѣ, нѣтъ ничего, особенно выдающагося. Изъ скульптурныхъ работъ самая замѣчательная группа «Спящія дѣти», знакомаго вамъ скульптора К. Бродскаго.

На пражской художественной выставкѣ въ настоящемъ году явились участниками многіе заграничные художники, а именно корифеи школы мюнхенской и дюсельдорфской. Пражскія выставки пользуются большою извѣстностью въ центральной Европѣ и потому ихъ посѣщаютъ всегда многіе любители изъ всѣхъ странъ Германіи, а также французы, англичане и т. д. Произведенія чешскихъ художниковъ на пражской выставкѣ, къ сожалѣнію, не занимаютъ до сихъ поръ еще столь виднаго мѣста, какъ бы слѣдовало; къ тому-же чешскіе живописцы обращаютъ мало вниманія на предметы собственно чешской почвы, на народный бытъ туземныхъ славянъ, на богатую величавыми катастрофами чешскую исторію. Надѣемся, что недавно образовавшееся «общество поощренія чешскихъ художниковъ» обнаружитъ свое вліяніе. Изъ историческихъ картинъ, появившихся на выставкѣ, самая выдающаяся «Кончина воеводы Вячеслава» Фр. Румплера. Изъ картинъ пражскихъ живописцевъ заслуживаютъ вниманія ландшафты Киринга и Риделя; одна картина, Фр. Гавранка «Долина Бліоменбахская», одного изъ лучшихъ чешскихъ художниковъ, можетъ выдержать конкуренцію съ самыми лучшими заграничными произведеніями. Изъ бытовыхъ картинъ особенно выдается миленькая вещь К. Манеса «Дѣтская кухня».

Пражскій клубъ художниковъ «Umělecká beseda» задался проектомъ устроить въ помѣщеніи клуба выставку произведеній живописи и скульптуры, обращая при этомъ особенное вниманіе на славянское искусство. Выставка эта должна открыться осенью и пражскій комитетъ приглашаетъ участвовать въ ней всѣхъ славянскихъ художниковъ. Подробности можно узнать, обращаясь прямо къ комитету, по адресу «Umělecká beseda v Praze, Prague Autriche». Можно предвидѣть, что выставка будетъ посѣщена многочисленными любителями художества и славянами и инонародными. Заграничнымъ славянамъ, при этомъ случаѣ, въ первый разъ представилась бы возможность познакомиться съ произведеніями русскихъ художниковъ, изъ которыхъ вѣроятно многіе не откажутъ участвовать въ первой большой выставкѣ «чешскаго общества художниковъ».

Въ томъ же самомъ обществѣ чешскихъ художниковъ появилась мысль составить альбомъ съ изображеніями болѣе оригинальныхъ и типичныхъ славянскихъ національныхъ костюмовъ, какъ они остались до сихъ поръ въ употребленіи въ разныхъ краяхъ, заселенныхъ великою славянскою семьею. Изъ среды общества былъ избранъ особый комитетъ, который долженъ заботиться объ исполненіи этого интереснаго труда.

Центральная славянская книжная торговля Грегера и Дателя въ Прагѣ, объ успѣшной дѣятельности которой мы упоминали, доставляетъ дѣлу славянской взаимности на литературномъ поприщѣ съ каждымъ днемъ большія услуги. Извѣстны неудобства, которыя до сихъ поръ встрѣчались при выписываніи славянскихъ книгъ и повременныхъ изданій; посредничествомъ означенной пражской фирмы и ея комисіонеровъ они теперь отстранены. Для скорѣйшаго доставленія желаемыхъ изданій имѣется запасное депо книгъ на всѣхъ славянскихъ языкахъ и чешскіе словинскіе и сербскіе издательскіе фонды даютъ фирмѣ свои изданія въ комисію. Кромѣ того Грегеръ и Датель сами дѣятельные издатели для печатаемыхъ за границею русскихъ книгъ и сочиненій, предназначенныхъ знакомить западныхъ и южныхъ славянъ съ Россіею и русскимъ языкомъ. Грегеръ и Датель издали ужъ цѣлый рядъ русскихъ граматикъ, хрестоматій и т. п. Русско-чешскаго словаря Ранка, ихъ же изданія, теперь появился третій выпускъ. Издаваемаго ими же «Сборника интересныхъ извѣстій о Россіи» на дняхъ вышелъ 3-й томъ. Чтобъ способствовать расширенію знанія русскаго языка среди чешской интелигенціи, они устраиваютъ изданія чешскихъ или русскихъ сочиненій на обоихъ языкахъ по-русски и по-чешски вмѣстѣ. Такія изданія «Слово о полку Игоревѣ», «Задонщина», «Празднованіе тысячелѣтней памяти св. Кирилла и Меѳодія въ С.-Петербургѣ» и т. д. Молодыхъ чешскихъ литераторовъ и ученыхъ, владѣющихъ русскимъ языкомъ, они поощряютъ издавать свои сочиненія вмѣстѣ по-русски и по-чешски. Такъ именно изданы появившіяся на дняхъ новыя сочиненія извѣстнаго чешскаго математика профессора Студнички «О детерминантахъ» и трактатъ професора Тильшера по части новѣйшей геометріи.

П. М. Садовскій и С. В. Шумскій.

Провъ Михайловичъ Садовскій родился въ 1818 году и, съ раннихъ лѣтъ, посвятилъ себя театру. Въ первый разъ явился онъ на тульской сценѣ, въ 1832 году, когда ему было только четырнадцать лѣтъ отъ рожденія. Открытіе этого необыкновеннаго артиста принадлежитъ московскому актеру Живокини. Пріѣхавъ, по приглашенію антрепренера, въ Тулу, Живокини, при первомъ появленіи на сценѣ Садовскаго, былъ пораженъ его замѣчательнымъ талантомъ и уговорилъ юнаго артиста перейдти на московскую сцену. Въ томъ же году, Садовскій дебютировалъ, въ Москвѣ, на маломъ театрѣ, въ водевилѣ «Любовное зелье» и имѣлъ большой успѣхъ. Замѣчательно, что покойный Мартыновъ, по выпускѣ изъ театральнаго училища, также дебютировалъ, на сценѣ александринскаго театра, въ той же пьесѣ. Поступивъ въ московскую труппу, Садовскій, сразу, завоевалъ себѣ почетное мѣсто: каждая новая роль, въ которой онъ появлялся, была для него новымъ случаемъ выказать необыкновенный талантъ, новымъ тріумфомъ. Типы Гоголя и Островскаго воспроизводитъ онъ съ такою художественною правдою, съ такимъ совершенствомъ, какого только могутъ требовать отъ исполнителя авторъ и зритель, самые взыскательные. Изчисленіе лучшихъ ролей Садовскаго заняло бы слишкомъ много мѣста, и потому мы отъ того воздерживаемся. Для полной характеристики этого высоко-даровитаго артиста, приводимъ отзывъ о немъ одного изъ хорошихъ современныхъ критиковъ: «Талантъ этого артиста—огромный. Садовскій—актеръ по преимуществу, комическій въ самомъ высокомъ значеніи этого слова; сказавъ, что это бытовой комикъ, мы точнѣе всего опредѣлимъ характерное свойство его таланта. Быть можетъ, ни одинъ актеръ не обладаетъ такимъ удивительнымъ знаніемъ русскаго быта, какъ Садовскій; комическіе типы, имъ создаваемые, поражаютъ своею жизненною вѣрностію до малѣйшихъ подробностей: это сама натура, но не въ грубомъ смыслѣ, а въ смыслѣ художественнаго возсозданія. Передъ вами живой человѣкъ, съ своимъ отдѣльнымъ міромъ воззрѣній и привычекъ; исполнитель всецѣло сливается съ изображаемымъ лицомъ, и ни въ словѣ, ни въ жестѣ вы не замѣтите ни малѣйшей фальши, ни единаго не въ тонъ сказаннаго слова, ни единаго неправильнаго движенія».

Сергѣй Васильевичъ Шумскій родился въ Москвѣ, въ 1820 году, и, съ ранняго возраста, поступилъ въ тамошнее театральное училище. Когда въ должность преподавателя драматической декламаціи поступилъ туда М. С. Щепкинъ, знаменитый артистъ, замѣтивъ въ молодомъ Шумскомъ природный сценическій талантъ, взялъ его подъ особенное свое покровительство и наблюденіе, такъ что и послѣ выпуска изъ училища, Шумскій долго жилъ въ семействѣ Щепкина. Но, при вступленіи на сценическое поприще, Шумскому пришлось бороться съ препятствіями: ему не давали ходу, не давали ролей, и онъ прозябалъ въ неизвѣстности. Случай помогъ ему. Въ 1845 году, составилась труппа для одесскаго театра изъ замѣчательныхъ артистовъ того времени. Въ нее вошли Орлова и Шубертъ, М. Максимовъ, комикъ Мочаловъ (братъ извѣстнаго московскаго трагика), и нѣкоторые другіе. Въ эту же труппу попалъ и Шумскій. Въ Одессѣ онъ игралъ различныя роли съ успѣхомъ, здѣсь усвоилъ себѣ сценическую технику и выработалъ свою дикцію. По возвращеніи въ Москву, въ 1851 году, Шумскій явился въ пьесѣ: «Вѣтренники» или «Всѣ противъ мужа», и имѣлъ блистательный успѣхъ. Съ этого времени началась его извѣстность. Нѣсколько разъ Шумскій пріѣзжалъ, на весенній сезонъ, въ Петербургъ, гдѣ талантъ его былъ оцѣненъ по достоинству. Лучшія его роли: мольеровскихъ стариковъ, а также различныхъ личностей въ пьесахъ: «Провинціалка», «Свадьба Кречинскаго», «Бѣдная Невѣста», «Пріемышъ», «Карьера», «Невѣстѣ сорокъ лѣтъ», «Шутники», и проч., и проч. Игра Шумскаго обдуманная, тонкая, необыкновенно типична. Къ характеристикѣ его таланта надобно отнести ту замѣчательную особенность, что онъ не пренебрегаетъ второстепенными, третьестепенными ролями, изъ которыхъ, силою дарованія, вырабатываетъ лица, поражающія зрителя жизненною правдою.

Священникъ М. Я. Морошкинъ *).

(Окончаніе). См. «Всем. Илл.» № 71.

Принимая духовный санъ, Михаилъ Яковлевичъ Морошкинъ слѣдовалъ своему призванію, исполнялъ только всегдашнее свое желаніе. Для него былъ открытъ и путь гражданской службы: прекрасныя дарованія, обширныя свѣдѣнія и любовь къ наукѣ дѣлали для него весьма удобнымъ переходъ въ казанскій университетъ, радушно принимавшій тогда въ свою среду способныхъ наставниковъ духовной академіи. Почтенное въ обществѣ званіе университетскаго професора, съ хорошимъ матеріальнымъ обезпеченіемъ, имѣло въ себѣ много привлекательнаго; но М. Я. не избралъ этой дороги, не желая идти наперекоръ своему влеченію. Сдѣлавшись священникомъ, онъ былъ вполнѣ доволенъ своимъ положеніемъ. Обязанности священника, состоящія изъ чисто религіозныхъ и высоко-нравственныхъ дѣйствій, приходились ему, какъ нельзя болѣе, по душѣ. Онъ никогда не тяготился исполненіемъ ихъ, хотя не рѣдко для этого требовался усиленный физическій трудъ, доводившій его до изнеможенія; даже за недѣлю до своей смерти, когда силы его были уже очень истощены болѣзнію, онъ не рѣшился отказаться исповѣдывать тѣхъ изъ своихъ духовныхъ дѣтей, которые непремѣнно этого желали. Такимъ образомъ М. Я. скоро пріобрѣлъ общую любовь и уваженіе въ приходѣ. Семейный бытъ его также устроился прекрасно. Онъ женился на дѣвушкѣ, которая по чувствамъ, уму, настроенію и образованію вполнѣ гармонировала съ нимъ, всею душою была привязана къ нему и была всегдашнимъ его другомъ въ полномъ и истинномъ значеніи слова. У М. Я. не было дѣтей, но, какъ бы въ замѣнъ ихъ, ему пришлось имѣть отеческія заботы о своихъ братьяхъ и сестрахъ. Отецъ М. Я., какъ мы уже сказали, получалъ самое бѣдное содержаніе отъ своего сельскаго прихода; въ то время, какъ М. Я. сдѣлался священникомъ, на рукахъ отца оставались еще три сына и двѣ дочери. За сыновей нужно было платить въ училище и семинарію, дочери подростали, потребовалось умноженіе расходовъ, а средства не увеличивались. Чтобы облегчить отца и дать братьямъ возможность получить образованіе, М. Я. принялъ на свое попеченіе всю семью. Онъ прослужилъ при Казанскомъ соборѣ почти 22 г. Въ теченіе этого времени жизнь его съ внѣшней стороны представляется очень однообразною, лишенною всякаго поступательнаго движенія; въ ней нельзя указать даже на такую перемѣну, какъ переименованіе въ протоіерея; но эта, столь мало выдающаяся по своей внѣшности, жизнь простого приходскаго священника оставила по себѣ въ русской церкви такой глубокій слѣдъ, какого не оставятъ многіе изъ высокопоставленныхъ духовныхъ лицъ. Жизнь М. Я. возбуждаетъ интересъ и обращаетъ на себя вниманіе не обиліемъ или разнообразіемъ событій и перемѣнъ, а высокимъ характеромъ его личности, постоянною заботою о благѣ церкви и неутомимою умственною дѣятельностію, выразившеюся въ замѣчательныхъ произведеніяхъ науки и литературы. Отличительною особенностію М. Я. была, если можно такъ выразиться, цѣльность въ его жизни, то есть, у него никогда не было раздвоенія между мыслію и словомъ, между убѣжденіями и дѣйствіями; напротивъ, что было имъ усвоено и признано за правило, то непремѣнно онъ осуществлялъ въ своей дѣятельности. При глубинѣ и твердости христіанскихъ убѣжденій, это свойство придавало ему особенное нравственное величіе. Онъ никогда никому не льстилъ, всякому говорилъ правду, какъ бы она иногда ни колола глаза; слѣдуя совѣту апостола, вразумлялъ безчинныхъ, въ какой бы сферѣ онъ ихъ ни встрѣчалъ и какое бы положеніе въ обществѣ они ни занимали. Эти качества привлекали и располагали къ нему всѣхъ честныхъ и благонамѣренныхъ людей; но, съ другой стороны, онѣ же возбуждали противъ него неприязнь и вражду очень многихъ, и прежде всего неблагосклонность мѣстной епархіальной администраціи. Многіе, недовольные доходившими до нихъ отзывами М. Я., о несправедливости распоряженій, сначала стали обходить его наградами. Первую, самую незначительную, зависящую лично отъ архіерея, награду — набедренникъ, М. Я. получилъ только послѣ шести лѣтъ службы въ санѣ священника, между тѣмъ, какъ всѣ обыкновенно получаютъ ее черезъ три года, а бывшіе професорами или наставниками въ семинаріи или академіи—даже черезъ годъ. Видя, что лишеніе наградъ нисколько не ослабляетъ смѣлости М. Я., рѣшились инымъ образомъ дать ему почувствовать свое значеніе и силу: стали, подъ разными предлогами, дѣлать ему выговоры.

*) Окончаніе статьи о М. Я. Морошкинѣ является весьма поздно, въ чемъ и просимъ читателей извинить насъ. Причины дѣйствовали и тутъ совершенно тѣ же, что въ прошломъ году съ біографіею о. Гумилевскаго; ни редакція, ни цензура въ этомъ не виноваты. *Ред.*

Медаль, выбитая въ память Чесменскаго боя.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

М. Я. оказалъ великую услугу русской церкви тѣмъ, что поднялъ и выдвинулъ вопросъ о необходимости введенія выборовъ въ церковной администраціи, и, даже, указалъ точку опоры для немедленнаго осуществленія этой мѣры. Этотъ вопросъ, имѣющій огромное значеніе вообще для всей русской церкви и въ особенности для духовенства, занималъ его всю жизнь. Съ самаго вступленія въ должность священника, онъ уже ясно видѣлъ, что всѣ недостатки церковнаго управленія, парализующіе лучшія силы въ духовенствѣ и служащіе соблазномъ для мірянъ, могутъ быть устранены не иначе, какъ съ улучшеніемъ самой системы управленія, а такое улучшеніе немыслимо безъ примѣненія къ ней выборнаго начала въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Поэтому, стремленіе—всѣми мѣрами содѣйствовать введенію въ русской церкви выборнаго начала—сдѣлалось задачею жизни М. Я. Рано у него явилось желаніе провесть свою завѣтную мысль въ духовенство и общество, но неблагопріятныя обстоятельства времени не позволяли этого сдѣлать. Мало интересовались вопросами о церкви. Поэтому высказать свою мысль печатно М. Я. не имѣлъ никакой возможности. Волею неволею приходилось ожидать лучшаго времени и собирать матеріалы для будущаго; М. Я. такъ и дѣлалъ. Но едва измѣнилось положеніе дѣлъ, и появились духовные журналы, издаваемые не учрежденіями, а частными лицами, М. Я. тотчасъ началъ пропаганду о выборномъ началѣ. Ему были подарены Г. Павловымъ, нѣкогда служившимъ оберъ-

Алегорическое представленіе Чесменскаго боя. Картина XVIII вѣка

(Съ фотогр. Лушева, рисов. на дер. Н. П. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Столѣтній юбилей Чесменскаго боя.

секретаремъ въ сунодѣ, копіи съ двухъ весьма замѣчательныхъ документовъ, именно: съ *предложенія кіевскаго митрополита Евгенія св. суноду о введеніи выборовъ въ духовенствѣ*, и съ *списка, составленнаго въ 1825 г. св. сунодомъ, по поводу этого предложенія, правилъ для избранія кандидатовъ въ благочинные, духовники, члены духовнаго правленія и консисторіи*. М. Я. рѣшился прежде всего заявить въ печати эти два документа, но не разомъ. Хорошо знакомый съ священниками А. В. Гумилевскимъ и Д. И. Флоринскимъ, издателями и редакторами журнала: «Духъ христіанина», онъ просилъ ихъ напечатать составленные св. сунодомъ въ 1825 г. правила для избранія кандидатовъ въ благочинные и проч., но напечатать безъ всякаго предисловія и разсужденія по поводу ихъ и притомъ въ такомъ отдѣлѣ, гдѣ они не могли быть вдругъ замѣчены. М. Я. считалъ эту предосторожность необходимою, для того, чтобы епархіальная администрація не наложила тотчасъ запрещеніе на журналъ, подъ предлогомъ непозволительнаго обнаруженія имъ канцелярскихъ тайнъ, и такимъ образомъ не лишила русское духовенство и общество возможности узнать о предположенной нѣкогда св. сунодомъ реформѣ въ церковной администраціи.

С. В. Шумскій. П. М. Садовскій.

Артисты Императорскаго московскаго театра.

(Рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Редакція «Духа христіанина» напечатала *правила*, какъ желалъ М. Я., помѣстивъ ихъ въ отдѣлѣ, носившемъ названіе *епархіальный листокъ* (ноября 1861 г.). Но едва были разосланы подписчикамъ книжки журнала, какъ въ Петербургѣ почти все духовенство заговорило о выборномъ началѣ. Хотя въ журналѣ не было сказано, кѣмъ сообщены свѣдѣнія о составленныхъ въ сунодѣ правилахъ для выборовъ, тѣмъ не менѣе почти всѣ знали, что они обязаны этимъ М. Я. Морошкину, и потому лучшіе представители духовенства, при встрѣчѣ съ нимъ, восторженно выражали ему за это самую искреннюю благодарность. Духовенство вдругъ увидѣло вблизи возможность введенія выборовъ въ церковной администраціи. Для этого требовалось только желаніе св. сунода утвердить составленныя въ немъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ правила. Но какъ и кто можетъ вызвать въ сунодѣ иниціативу къ такому рѣшенію? Этотъ вопросъ приводилъ многихъ въ смущеніе и начиналъ колебать радостныя надежды духовенства. Какъ бы въ отвѣтъ на столь затруднительный вопросъ, М. Я. напечаталъ въ 1863 г., въ журналѣ «Православное обозрѣніе», *еще документъ, относящійся къ выборному началу въ духовенствѣ*. Этотъ документъ былъ предложеніе кіевскаго митрополита Евгенія св. суноду, о необходимости введенія выборовъ въ духовенствѣ, то самое предложеніе, по поводу котораго и были составлены св. сунодомъ въ 1825 г. правила для выборовъ. Заявленіе въ печати мнѣнія въ пользу выборнаго начала столь авторитетнаго лица въ русской церкви, какъ преосвященный митрополитъ Евгеній, произвело необыкновенно сильное впечатлѣніе на все духовенство, даже и на высшее. Нѣкоторые преосвященные и заботящіеся о благѣ и дѣлахъ церкви епархіальные архіереи тотчасъ же пожелали примѣнить на дѣлѣ правила, предложенныя высоко чтимымъ русскимъ святителемъ. Вскорѣ за

Алегорическое представленіе мудраго правленія Екатерины II и успѣховъ Россіи на всѣхъ поприщахъ. Картина Гюне.

(Съ фотогр. Лушева, рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

тѣмъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, были разрѣшены съѣзды духовенства для выбора кандидатовъ въ благочинные. Когда М. Я. прочолъ въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ первое сообщеніе о такихъ съѣздахъ, радость его была неизобразима, онъ былъ такъ доволенъ и веселъ, какъ будто особенное какое счастіе посѣтило его. «Слава Богу», говорилъ онъ, «теперь дѣло приняло надлежащее направленіе и хотя не скоро, но увѣнчается полнымъ успѣхомъ». Съ этого времени онъ съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ за извѣстіями такого рода, и очень радовался, когда узнавалъ о введеніи выборовъ въ какой нибудь епархіи. Въ 1867 г. Высочайшею волею разрѣшено духовенству устраивать съѣзды для обсужденія вопросовъ, относящихся къ духовнымъ училищамъ. Первый такой съѣздъ духовенства петербургской епархіи былъ въ 1868 году; М. Я. былъ избранъ депутатомъ на съѣздъ, но по болѣзни отказался отъ этого званія. Въ 1869 году онъ опять былъ избранъ депутатомъ на епархіальный съѣздъ; на этотъ разъ онъ явился на съѣздѣ самымъ энергическимъ представителемъ духовенства. Онъ произнесъ рѣчь о необходимости самому духовенству избирать кандидатовъ на должности благочинныхъ, членовъ консисторіи, членовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, и предложилъ съѣзду просить преосвященнаго митрополита о введеніи этой мѣры въ петербургской епархіи. «Нужно было видѣть, писали въ «Голосѣ» (1869 г. № 182), съ какимъ вниманіемъ, притаивъ дыханіе, слушали депутаты эту рѣчь о. Михаила Морошкина; нужно было видѣть восторгъ, взрывъ единодушія и радости духовенства, когда о. Морошкинъ, кончивъ рѣчь, обратился къ собранію съ вопросомъ: согласно ли духовенство просить нашего благосердаго владыку о томъ, чтобы онъ далъ намъ право пользоваться выборнымъ началомъ? Просить! Непремѣнно просить! раздалось со всѣхъ сторонъ. Покорнѣйше васъ благодаримъ, о. Михаилъ. Покорнѣйше благодаримъ!» По этому случаю на съѣздѣ былъ составленъ особый журналъ, въ которомъ депутаты духовенства изложили свое желаніе и просьбу къ преосвященному митрополиту о введеніи въ с.-петербургской епархіи выборовъ при назначеніи членовъ консисторіи, благочинныхъ и членовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Но желаніе и просьба представителей всего духовенства петербургской епархіи не были уважены, и остались безъ исполненія. Изъ разговоровъ съ многими свѣтскими людьми, горячо преданными церкви, М. Я. узналъ, что въ свѣтскомъ обществѣ существуетъ неправильное воззрѣніе на выборное начало въ духовенствѣ, многіе считаютъ его не согласнымъ съ духомъ православной церкви. Чтобы разсѣять это заблужденіе и доставить свѣтскому обществу возможность имѣть вѣрное понятіе о значеніи выборовъ въ церковномъ управленіи, М. Я. помѣстилъ въ газетѣ «Голосъ» (1869 г. №№ 284, 289, 296 и 300) замѣчательную статью, въ которой, на основаніи историческихъ фактовъ и каноническихъ постановленій, съ неотразимою силою доказалъ, что выборное начало составляетъ существенную принадлежность истинной церкви Христовой, принадлежность, безъ которой церковь не можетъ жить полною жизнію. Эта статья была послѣднимъ словомъ М. Я. въ защиту выборнаго начала; ее можно назвать предсмертною лебединою пѣснію. Звуки этой пѣсни еще не замерли въ огромномъ пространствѣ русской церкви, они еще медленно разносятся по отдаленнымъ уголкамъ Россіи и глубоко западаютъ въ душу нашего духовенства. И придетъ время, когда все русское православное духовенство согласнымъ хоромъ и такъ громко повторитъ эту пѣснь, что вызоветъ вторить себѣ и тѣхъ, кто теперь усиливается отстаивать настоящій порядокъ церковнаго управленія и, для защиты его, ищетъ опоры въ параграфахъ консисторскаго устава. Сдѣлавшись священникомъ, М. Я. не охладѣлъ къ наукѣ, не переставалъ заниматься ею и посвящалъ ей все время, свободное отъ пастырскихъ обязанностей. Имѣя квартиру очень недалеко отъ Императорской публичной библіотеки, онъ ходилъ въ нее почти каждый день и тамъ подготовлялъ матеріалъ для задуманныхъ имъ сочиненій. Въ 1855 г. появился въ печати первый его ученый трудъ: «*О фамильныхъ именахъ у нынѣшнихъ европейскихъ народовъ*». Это изслѣдованіе было помѣщено въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія» и обратило на себя вниманіе русскихъ ученыхъ. Вскорѣ за тѣмъ начальство публичной библіотеки пригласило его заниматься составленіемъ описанія старопечатныхъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ. Чрезъ это онъ вошолъ въ кругъ должностныхъ лицъ библіотеки и сдѣлался хорошо извѣстенъ ея директору, барону М. А. Корфу. Когда нынѣ царствующему Государю Императору угодно было возложить на барона Корфа порученіе собрать матеріалъ для исторіи царствованія въ Бозѣ почившаго Императора Николая I-го, баронъ обратился къ М. Я. съ предложеніемъ, не желаетъ ли онъ помогать ему въ собираніи матеріаловъ, относящихся къ исторіи церкви въ періодъ предшествовавшаго царствованія. М. Я., зная, какой обильный запасъ весьма интересныхъ и самыхъ вѣрныхъ свѣденій можетъ доставить ему подобный трудъ, съ радостію принялъ сдѣланное предложеніе, и 1-го марта 1867 года ему объявлено Высочайшее соизволеніе на допущеніе его къ этому занятію. Съ свойственнымъ ему увлеченіемъ принялся М. Я. за новую работу. Онъ ходилъ по всѣмъ открытымъ для него архивамъ, отыскивалъ въ нихъ дѣла, составлялъ изъ нихъ выписки, потомъ цѣлые вечера писалъ. Въ теченіе одинадцати лѣтъ М. Я. каждый годъ представлялъ барону Корфу по большому тому in folio написанной имъ исторіи церкви. Когда у барона накопилось семь такихъ томовъ, онъ пожелалъ представить ихъ Государю Императору и для этого велѣлъ переплесть въ бархатъ. Но прежде чѣмъ отвезть во дворецъ, онъ прислалъ ихъ къ М. Я., чтобы показать, въ какомъ изящномъ видѣ его ученый трудъ будетъ представленъ Государю Императору. Судя по замѣчательному таланту Михаила Яковлевича—вѣрно, живо и увлекательно обрисовывать историческія событія и личности, можно предполагать, какими высокими литературными достоинствами отличается этотъ обширный его трудъ. Ученая и литературная дѣятельность М. Я. поражаетъ своею обширностію и разнообразіемъ. Пиша исторію русской церкви въ царствованіе Николая I-го, онъ въ тоже самое время трудился еще надъ двумя сочиненіями, совершенно разнородными по характеру, надъ «*Славянскимъ именословомъ*» и исторіею «*Іезуитовъ въ Россіи съ царствованія Екатерины II до нашего времени*», и кромѣ того помѣщалъ статьи въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ и газетахъ. «Славянскій именословъ» и первый томъ исторіи Іезуитовъ въ Россіи изданы имъ въ одномъ году (1867), и оба эти сочиненія удостоены академіею наукъ преміи. Изъ статей, помѣщонныхъ въ журналахъ и газетахъ, кромѣ упомянутыхъ нами выше, извѣстны слѣдующія: въ «Духѣ Христіанина» 1861 и 1862 года: «*Свѣденія объ открытіи Олонецкой и Саратовской епархій*»; «*Отрывки изъ заграничныхъ впечатлѣній*». Въ «Извѣстіяхъ Археологическаго Общества» 1861 и 1863 г.: «*Разборъ изслѣдованія покойнаго академика Буткова о Тмутаракани и тмутараканскомъ камнѣ*»; «*О личныхъ именахъ у русскихъ славянъ*». Въ «Православномъ Обозрѣніи» 1863 г.: «*Современный религіозный кризисъ въ западной Европѣ*»; съ 1864 по 1869 г. «*Обозрѣніе современной нѣмецкой и французской богословской журналистики*». Въ «Русскомъ Архивѣ» 1868 и 1869 г.: «*Записка о крамолахъ враговъ Россіи*»; «*Отрывокъ изъ записокъ архимандрита Фотія*». Въ «Русской Старинѣ» 1869 г. мартъ и апрѣль: «*Эпизодъ изъ бунта военныхъ поселянъ 1831 г.*»; «*Письмо Фотія къ Шишкову*». Въ качествѣ члена, М. Я. принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ комисіи, учрежденной при св. синодѣ, для приведенія въ большую ясность и порядокъ дѣлъ, хранящихся въ синодальномъ архивѣ. Онъ былъ членомъ Императорскаго археологическаго общества, благотворительнаго славянскаго комитета и общества вспоможенія нуждающимся литераторамъ.

М. Я., повидимому, предчувствовалъ, что онъ скоро умретъ и даже готовился къ смерти. Лѣтомъ 1869 года, когда онъ чувствовалъ себя вполнѣ здоровымъ, жена его замѣтила ему, что въ этомъ году онъ почти исключительно занимается исторіею Іезуитовъ въ Россіи и совсѣмъ забылъ исторію церкви въ царствованіе Императора Николая I-го; въ отвѣтъ на это онъ сказалъ ей: «пусть извинитъ меня баронъ, если въ нынѣшнемъ году я ему ничего не представлю; для него я довольно поработалъ.... Теперь мнѣ нужно позаботиться о тебѣ. Это сочиненіе будетъ тебѣ единственнымъ наслѣдствомъ послѣ меня; можетъ быть только имъ однимъ придется тебѣ жить. По этому мнѣ *нужно спѣшить окончить его*». Въ началѣ 1870 года М. Я. сильно заболѣлъ; сперва болѣзнь уступила лѣченію, и онъ поправился на столько, что въ первую недѣлю великаго поста вступилъ въ отправленіе очередной службы въ соборѣ. Но едва онъ окончилъ утреннее богослуженіе, какъ съ нимъ сдѣлалось дурно; съ этого времени болѣзнь стала постепенно и быстро развиваться; у него сдѣлалась сильная одышка и отекъ въ ногахъ. Онъ еще ходилъ, и доктора позволяли ему даже выѣзжать, но заниматься онъ уже не могъ. Во вторникъ на страстной недѣлѣ онъ пригласилъ своего духовника и исповѣдывался, но пріобщиться св. Таинъ желалъ въ самый день установленія таинства святого причащенія. Въ великій четвертокъ утромъ онъ попросилъ о. діакона казанскаго собора принесть ему послѣ литургіи сосудъ съ святыми дарами. Когда св. дары были принесены, М. Я. облачился въ ризы и, прочитавъ положенныя церковію молитвы, пріобщился. На другой день, послѣ причащенія, онъ еще ходилъ по комнатамъ и говорилъ, но уже очень мало, а только довольно часто произносилъ молитву: Господи, Іисусе Христе, помилуй мя. Съ этого дня силы его очень замѣтно стали упадать, онъ видимо угасалъ. Въ среду на пасхѣ, 15-го апрѣля, въ половинѣ шестого утромъ, онъ тихо скончался, окружоный близкими родными.

Миръ душѣ твоей, истинный пастырь и служитель церкви Христовой и неутомимый дѣятель науки! Имя твое всегда будетъ вызывать у всѣхъ честныхъ людей свѣтлую мысль и отрадное воспоминаніе о тебѣ. Какъ бы мы желали, чтобы въ средѣ нашего духовенства являлось, какъ можно, болѣе людей подобныхъ тебѣ!

Морскіе угри и морскіе коньки.

На землѣ, повсюду, гдѣ почва заключаетъ питательныя вещества, растутъ растенія; земля покрыта зеленью и животными, существованіе которыхъ обусловлено присутствіемъ растеній, служащихъ имъ непосредственною или посредственною пищею. Въ морѣ условія жизни животныхъ нѣсколько иныя. Близь береговъ, на скалистомъ днѣ, въ особенности же на уровнѣ прилива и отлива, вся поверхность скалъ покрыта густо животными, прикрѣпленными къ нимъ на всю жизнь и умирающими въ случаѣ отдѣленія отъ нихъ. Всѣ эти существа, живущія иногда въ числѣ не менѣе миліона на пространствѣ квадратнаго аршина, получаютъ обильную пищу по два раза въ день изъ моря, во время прилива и отлива. На землѣ болѣе растеній, чѣмъ животныхъ; въ морѣ на оборотъ—животныя преобладаютъ; они покрываютъ собой громадныя пространства береговыхъ скалъ и, вмѣстѣ съ остатками своихъ раковинъ, образуютъ часть морского песка; одни, соединяясь между собою въ общество для общей жизни, образуютъ цѣлые острова; другія, плавая на поверхности воды, окрашиваютъ ее своими микроскопическими тѣлами въ различный цвѣтъ, а вечеромъ и ночью озаряютъ ее испускаемымъ ими фосфорическимъ свѣтомъ. Большинство морскихъ животныхъ представляютъ весьма интересный предметъ для наблюденія въ акваріумахъ. У животныхъ изъ класса головоногихъ, у сепій и осьминоговъ чрезвычайно любопытно наблюдать перемѣщеніе пигмента (красящаго вещества) подъ кожею. Въ самое короткое время, подъ вліяніемъ извѣстныхъ причинъ, цвѣтъ животнаго измѣняется нѣсколько разъ и переходитъ изъ бѣлаго въ темно коричневый и красный. Сепіи или каракатицы имѣютъ видъ мѣшка, оканчивающагося толстою головою, окружонною десятью ногами. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, во время оплодотворенія, они всплываютъ на поверхность воды и, плавая, измѣняютъ безостановочно свой цвѣтъ, принимая самые блестящіе оттѣнки, которые такъ ярки, что кажутся свѣтящимися даже днемъ. Другое животное изъ класса головоногихъ — осьминогъ имѣетъ также видъ мѣшка, но голова его окружена осьмью ногами. Животное это обыкновенно держится нѣсколько ниже уровня прилива и прячется между скалами. Пища его состоитъ изъ мелкихъ морскихъ животныхъ, которыхъ оно схватываетъ ногами и поглощаетъ въ огромномъ количествѣ. Осьминогъ, также какъ и сепія, обладаетъ способностью измѣнять цвѣтъ своего тѣла, что значительно облегчаетъ ему ловлю добычи, въ особенности же ракообразныхъ, которыхъ онъ приманиваетъ къ себѣ, принимая цвѣтъ мертваго животнаго. Осьминогъ, такимъ образомъ, истребляетъ большое число креветокъ и даже омаровъ, количество которыхъ на европейскихъ рынкахъ вѣроятно бы со временемъ уменьшилось, если бы осьминогъ не имѣлъ врага, который истребляетъ его также безпощадно, какъ онъ истребляетъ ракообразныхъ; врагъ этотъ—морской угрь. Морской угорь имѣетъ большое сходство съ обыкновеннымъ рѣчнымъ, но превосходитъ его величиною, доходящею нерѣдко до 1½ аршина. Чрезвычайно интересно наблюдать, когда стая морскихъ угрей преслѣдуетъ осьминога, который, желая спастись отъ неминуемой гибели, пускается на разнаго рода хитрости. Едва онъ увидитъ морского угря, какъ немедленно прикрѣпляется къ скалѣ и принимаетъ ея цвѣтъ; но угорь, обладая превосходнымъ зрѣніемъ, отыскиваетъ лакомую добычу въ скалахъ и останавливается передъ нею; нѣсколько угрей разомъ начинаютъ нападеніе. Не торопясь, они приближаются къ осьминогу и начинаютъ его щипать съ разныхъ сторонъ. Осьминогъ, видя себя открытымъ, приготовляется къ защитѣ и наконецъ выпускаетъ навстрѣчу врагамъ чорную жидкость, похожую на чернила, которая, окрашивая воду, даетъ возможность осьминогу быстро скрыться отъ угрей; осьминогъ переходитъ на другое мѣсто и, стараясь защитить отъ нападенія самыя чувствительныя мѣста тѣла, расправляетъ свои ноги и въ такомъ положеніи онъ приготовляется встрѣтить напа-

дающихъ, которые вскорѣ опять его замѣчаютъ и продолжаютъ свою атаку. Болѣе голодный и болѣе смѣлый изъ угрей подступаетъ ближе и, потрогивая осьминога со всѣхъ сторонъ, наконецъ находитъ наиболѣе удобное для укуса мѣсто; немедленно угорь открываетъ ротъ и вонзаетъ свои острые мелкіе зубы въ тѣло осьминога, который въ ту же минуту начинаетъ быстро кружиться въ водѣ, стараясь освободиться; но угорь не выпускаетъ изъ зубовъ добычи и, наконецъ, отрываетъ кусокъ мяса. Движенія осьминога сейчасъ же ослабѣваютъ; нападенія со стороны угрей ожесточаются, и вскорѣ несчастное животное, лишонное своихъ конечностей, но еще живое, дѣлается окончательно добычею угрей, которые быстро разрываютъ его тѣло по кускамъ. Конечно, наблюденія надъ жизнью морскихъ животныхъ удобнѣе всего производить въ акваріумахъ; къ несчастью, содержаніе морскихъ акваріумовъ возможно только въ мѣстахъ лежащихъ на берегу моря, гдѣ полученіе морской воды и животныхъ не сопряжено ни съ какими затрудненіями. Изъ числа морскихъ рыбъ, отличающихся большею частью оригинальностью формъ, нельзя не указать, какъ на весьма интересную по своей жизни и виду небольшую рыбку, живущую около береговъ европейскихъ морей и близь песчаныхъ отмелей, и весьма хорошо переносящую неволю въ акваріумахъ; рыбка эта, длиною въ нѣсколько дюймовъ, изображонная на одномъ изъ прилагаемыхъ рисунковъ, по нѣкоторому сходству ея головы съ головою лошади, называется морскимъ конькомъ. Живя большими стаями и отличаясь необыкновенною живостью движеній, рыба эта можетъ служить прекраснымъ украшеніемъ морскихъ акваріумовъ. Кромѣ оригинальнаго вида, морской конекъ отличается еще тою особенностью, что самка мечетъ икру въ особаго рода мѣшокъ, который до окончательнаго развитія молодыхъ особей виситъ подъ брюхомъ самца. Молодые рыбки выходятъ изъ мѣшка вполнѣ сформированными, тотчасъ же плаваютъ и нерѣдко цѣпляясь хвостами за морскія растенія, унизываютъ ихъ собою, принимая очень причудливыя позы.

Отрывки изъ дневника праздношатающагося.

(Продолженіе).

30 Авг.

Сѣренькое утро было настолько свѣтло, что расположившійся на шканцахъ рисовальщикъ могъ очень удобно изобразить Обдорскъ со всѣми мелкими подробностями. Двѣ треуголки, явившіяся поздравить начальника губерніи съ высокоторжественнымъ днемъ, на шканцахъ же и ожидая дозволенія снизойти въ носовую каюту, смотрятъ на видъ, до тошноты надоѣвшаго имъ, Обдорска.

— Я васъ буду покорнѣйше просить, —обращается къ рисующему стряпчій, — сдѣлать мнѣ одолженіе, не забыть помѣстить на вашемъ рисункѣ вотъ этотъ домикъ, такъ какъ въ немъ неизвѣстными, хотя уже и подозрѣваемыми мною, личностями произведено убійство, по случаю чего я и живу здѣсь четвертый мѣсяцъ, производя слѣдствіе.

Получивъ со стороны рисовальщика изъявленіе полной готовности не забыть показанной ему исторической мѣстности, треугольная шляпа возвращается на свое мѣсто и меланхолически смотритъ на надоѣвшій ему видъ, отыскивая еще какой нибудь предметъ, имѣющій связь съ его четырехъ-мѣсячнымъ здѣсь пребываніемъ.

Звонъ колокола прервалъ занятія каждаго, и всѣ пасажиры двинулись въ церковь. Маленькая чистенькая церковь, порядочное пѣніе пѣвчихъ, составленныхъ изъ самоѣдскихъ и русскихъ мальчиковъ, простота костюмовъ собравшихся богомольцевъ, среди которыхъ выдается князь Тайшинъ въ своемъ малиновомъ бархатномъ кафтанѣ съ золотымъ позументомъ и кистями,—все это переноситъ меня почему-то къ тепло прожитому дѣтству—и тепло дѣлается въ груди и мѣрно бьется сердце въ тактъ мѣрному чтенію и пѣнію. Не проходитъ это теплое чувство и при выходѣ изъ церкви; весело по дѣтски смотрится на колыхающіеся флаги двухъ пароходовъ, и весело хохочетъ въ холмахъ эхо, передразнивающее нашу пушку, и еще веселѣе трезвонятъ колокола....

Тѣсно въ носовой каютѣ и только изумительная ловкость и таковое же проворство губернаторскаго лакея можетъ протиснуться въ эту массу людей, съ подносомъ, нагруженымъ бокалами шампанскаго. Одѣливъ всѣхъ присутствующихъ, онъ съ быстротою мысли, оказывается уже на верхней ступени лѣстницы и дѣлаетъ телеграфическіе знаки подносомъ кочегару съ накаленной кочергой, и его то проворство и было причиной того, что тостъ, за здоровье Государя Императора, наше ура и звукъ пушки—слились въ одно.

Можетъ быть, шампанское подѣйствуетъ на Тайшина и возбудитъ въ немъ жажду къ другой, болѣе цивилизованной, жизни, и мы увидимъ его со временемъ при другой обстановкѣ, а теперь послушаемъ его отвѣтовъ, даваемыхъ имъ чрезъ переводчика (хотя, какъ увѣряютъ обдорцы, Тайшинъ говоритъ хорошо по-русски).

— Онъ, Тайшинъ, ничѣмъ теперь не пользуется отъ самоѣдовъ; не беретъ подарковъ съ нихъ... Ему сказано, чтобъ онъ не бралъ подарковъ съ нихъ... онъ и не беретъ; потому, это грѣхъ передъ Богомъ и государемъ, онъ и не беретъ.

— Такъ ли это? обращается губернаторъ къ мѣстному засѣдателю, и, по словамъ послѣдняго, оказывается, что это такъ.

— А что теперь ему, князю Тайшину, жить худо: олени пали, рыбы ловится мало... Плохо жить ему теперь.

И оказывается опять, по свидѣтельству засѣдателя, что это такъ, и убѣждаются слушатели въ истинности вѣковѣчной истины, что бархатъ, золото и титулъ не есть вывѣска благосостоянія.

Покончивъ бесѣду съ Тайшиномъ, пасажиры отправились къ Невозмутимому осмотрѣть его пароходъ, а кстати и присутствовать при пріемѣ рыбы, хотя Невозмутимый и утверждалъ, что въ такой праздникъ не ловко заставлять рабочихъ заниматься пріемкой рыбы.

Я предпочолъ бродить около берестяныхъ чумовъ, расположенныхъ на песчаномъ берегу, усѣянномъ различной величины камнями, начиная съ горошины и оканчивая величиной въ барана. Въ чумахъ и около нихъ и въ праздникъ таже картина, какъ и въ будни. Я сѣлъ на опрокинутую лодку и началъ разсматривать самоѣдовъ; мое присутствіе не помѣшало имъ, и они оставались за тѣмъ же занятіемъ и въ тѣхъ же позахъ: молодая самоѣдка съ лицомъ, болѣе другихъ похожимъ на человѣческій обликъ, сидѣла неподвижно у отверстія въ чумѣ на камнѣ, словно выставленный товаръ; около нее старуха — грязной и высохшей пятерней своей старалась разчесать свои скомканные сѣдые волосы, украшенные на затылкѣ полоской сукна съ насаженными на нее мѣдными пуговицами: великъ былъ трудъ ея привести въ порядокъ космы на головѣ, покрытой струпьями. Слѣпой старикъ, высохшій, какъ скелетъ, и въ засаленной до нельзя одеждѣ, пробирался между камнями, лодками веслами и собаками; двое взрослыхъ самоѣдовъ, сидя на пескѣ, гнусѣли и, не глядя другъ на друга, вели дружескую бесѣду; голый мальчикъ спалъ почти на самой дорогѣ, обнявъ пушистую собаку; молодой самоѣдинъ съ неимовѣрно густыми и чорными, какъ смоль, волосами, вытиралъ свои мокрыя руки черемуховыми стружками, служащими имъ полотенцемъ и платкомъ. Попросивъ у него горсть подобнаго матеріала, замѣняющаго нашъ батистъ и полотно и расплатившись за него, я отправился къ пароходу, готовящемуся нести насъ далѣе на сѣверъ.

Дальше и дальше стремится нашъ пароходъ, шире и шире разступаются плоскіе песчаные берега.

Велика ты наша матушка, тобольская губернія!

Проѣхали мы черту, далѣе которой не существуетъ и не будетъ существовать мундировъ, дѣлъ и волостныхъ правленій; отъ того-то и стремяться сюда стада гусей. Богъ знаетъ, за какіе грѣхи осужденные снабжать всесвѣтныя присутственныя мѣста своими крыльями.

Добрались, до такъ называемыхъ песковъ, это хижинка или двѣ, длинный сарай и нѣсколько чумовъ, вытянувшихся въ рядъ по берегу. На бѣловатомъ песку разбросано нѣсколько лодокъ и развешены неводы; вотъ сюда-то, по примѣру гусей, каждую весну тянется нашъ сибирскій мужикъ и тянетъ лямку, чортъ знаетъ за какую цѣну и на какихъ хлѣбахъ, и весну и лѣто, а подчасъ и осень валандается онъ день деньской по поясъ въ водѣ, проводя ночь въ берестяновъ чумѣ или, не менѣе продуваемой, избушкѣ. Проѣхали мы и пески, и все таки въ тебѣ же мы, матушка, тобольская губернія. Да и гдѣ бы ты ни былъ неприступный сѣверный полюсъ — знай, ты подлежишь вѣденію тобольскаго губернскаго правленія. Словомъ, безгранична къ сѣверу наша губернія, и не обревизовать тебя, не смотря на все наше стремленіе.

Сѣверная природа готовилась угостить насъ напослѣдокъ всѣмъ, что только было въ ея власти. Солнце, закатившееся на безоблачномъ небѣ, обѣщало намъ хорошій день на завтра.

31 августа.

И обѣщаніе исполнено. Островокъ Нанги—[illegible]ѣль, къ которой стремится хозяинъ парохода, [illegible] взять оттуда суда и каюки съ рыбой, встрѣти[illegible]асъ самымъ яснымъ образомъ. Пересѣвъ съ парохода на лодку, мы отправились осматривать эту небольшую земельку, посреди которой стояли, окружонные кустарниками, пирамидальные чумы;—высадившись на землю, покрытую перепутавшимися корнями кустарниковъ, мы пошли посѣщать туземцовъ. Та же обстановка и утварь, какую мы уже видѣли въ Обдорскѣ; но самоѣды на видъ были здоровѣе обдорскихъ, значитъ, цивилизація еще не успѣла слишкомъ тронуть ихъ. Въ первомъ чумѣ мы застали хозяйку за работой. Она шила малицу, употребляя вмѣсто нитокъ—жилы. Собиратель всего туземнаго, швейцарецъ, не замедлилъ пріобрѣсти себѣ мотокъ подобныхъ нитокъ. У другого чума на палкахъ сушилась рыба, былъ привязанъ маленькій олень и на колышкѣ сидѣла ручная чайка, и такая же стая собакъ со щенятами, какъ и въ первомъ. Здѣсь швейцарецъ пріобрѣлъ пару щенятъ, и мы тронулись далѣе. Въ третьемъ, въ четвертомъ чумѣ и т. д. все одно и тоже: тѣже лица, тѣже костюмы. Обойдя весь островъ, не пріобрѣтя слишкомъ громадныхъ познаній о бытѣ, правахъ и обычаяхъ островитянъ, мы, на потѣху доктора, возвратились на пароходъ съ парою щенятъ, съ моткомъ нитокъ и съ замасленымъ кошелькомъ для огнива и кремня.

Стоило ли плыть, чуть не за двѣ тысячи верстъ, чтобы пріобрѣсти такъ мало свѣденій? Наши миніатюрныя познанія о краѣ казались еще миніатюрнѣе, при сравненіи тѣхъ свѣденій, какія мы каждый вечеръ находили въ чтеніи различныхъ путешествій въ сѣверныя страны, мысленно карабкаясь съ храбрыми путешественниками по льдамъ, скользя съ ними въ трещины и тамъ погибая, умирая отъ цинги и открывая новыя земли; въ дѣйствительности же, мы были только чиновники, ревизующіе.... Обидно.

— Неужели и назадъ? слышалось между пассажирами. Докторъ увѣрялъ, что мы видѣли то, что не всякому путешественнику приходится видѣть: видѣли людоѣдовъ.

— Гдѣ? когда?

— А здѣшніе монополисты-то, рыбопромышленники-то. Послушайте-ка нашего пароходнаго хозяина, онъ вамъ разскажетъ, какъ эти господа гложутъ этихъ дикарей.

Между тѣмъ хозяинъ парохода, въ свою очередь, настроенный нашимъ чтеніемъ, тоже проникся страстію къ путешествіямъ и объявилъ, что лишнія сутки для него ничего не значатъ, а потому ему хотѣлось бы побывать на сѣверѣ, подальше.—Не желаете-ли? Вопросъ былъ лишнимъ, мы желали.

И такъ впередъ, впередъ, шепчетъ наше желаніе; впередъ, впередъ, шепчетъ намъ и тихая, необъятная, блестящая на солнцѣ, поверхность Оби. И всѣ любуются свѣтлой, тихой рѣкой. Швейцарецъ находитъ, что одна мѣстность островка очень походитъ на знакомый ему видъ въ Швейцаріи, и сообщаетъ объ этомъ сосѣду.

— Эвона! А... вонъ еще и еще!.. Ишь ты, сколько ихъ!—замѣчаетъ одинъ рабочій, всматриваясь впередъ.

— Кого это?

— Да бѣлугъ... вонъ ихъ сколько!

— Гдѣ, что? какихъ бѣлугъ? раздается на палубѣ, и глаза всѣхъ устремляются за толстымъ пальцемъ рабочаго.

Далеко, далеко на блестящей поверхности воды показываются и изчезаютъ бѣлые султаны отъ адъютантскихъ кепи. Это они играютъ, пояснялъ намъ рабочій, водой брызгаются.

— Прибавить ходу, командуетъ хозяинъ парохода, сбрасывая съ себя пальто, словно приготовляясь боксировать съ появившимися бѣлугами.

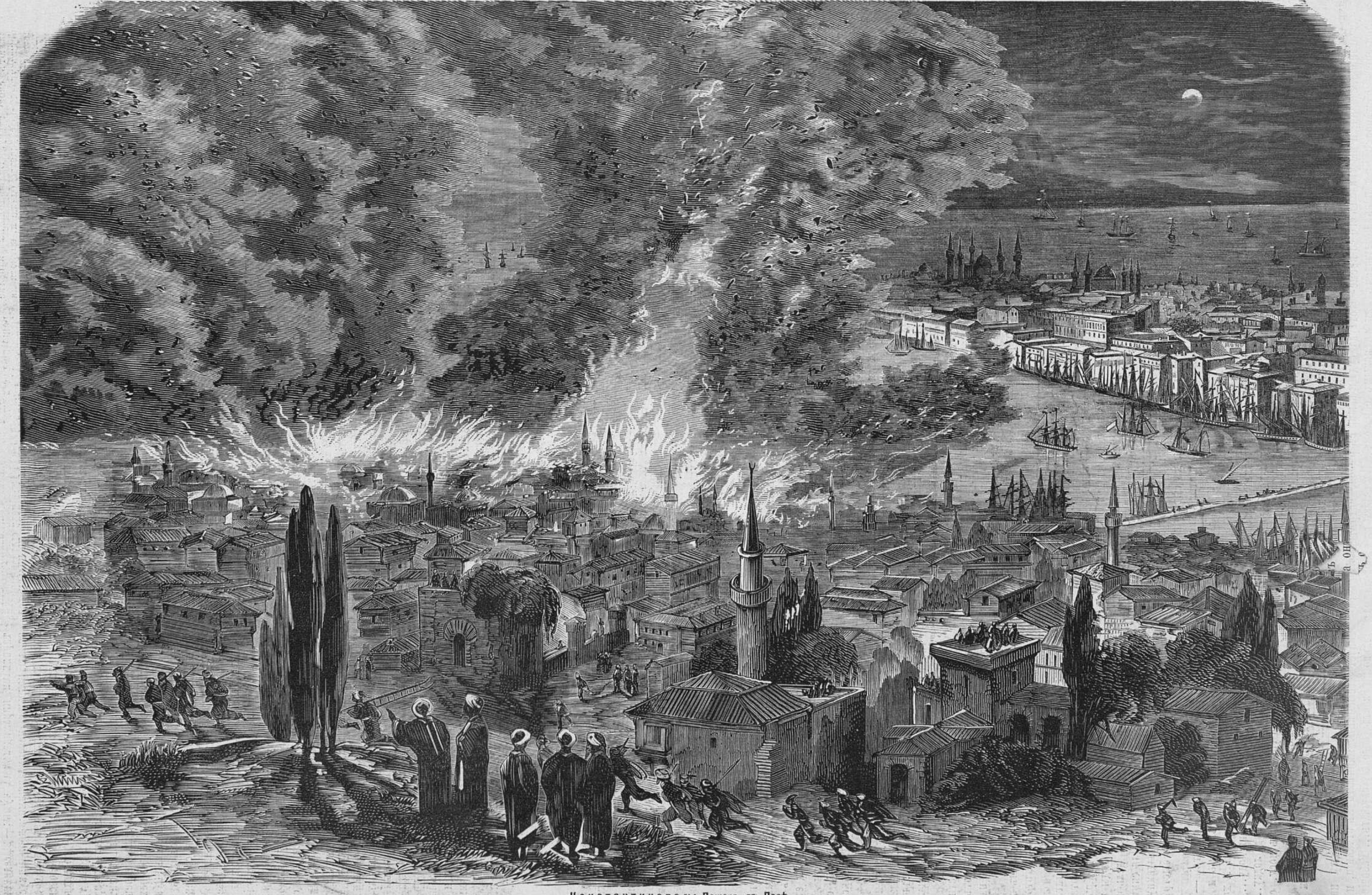
— Полный ходъ, передаетъ команду капитанъ.

Чаще и чаще начинаютъ сверкать адъютантскіе султаны, выростая все болѣе и болѣе. Вотъ брызнулъ фонтанъ налѣво отъ парохода, и изъ воды плавно выдвинулась темная массивная спина дельфина, и пароходъ нашъ повернулъ налѣво. Для симметріи и направо брызнулъ фонтанъ, плавно выдвинулась и скрылась темная спина дельфина, еще быстрѣе повернулъ пароходъ нашъ направо.

Описаніе дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій—неописуемо: это былъ какой то хаосъ звуковъ и тѣлесныхъ метаній по палубѣ... Ходъ впередъ... ходъ назадъ слышится одновременно. Прибавь ходу... Стопъ машина... дайте мнѣ лодку... не надо лодку... 500 рублей тому, кто убьетъ... долой съ носу, съ носу долой! Перейдите всѣ на носъ.

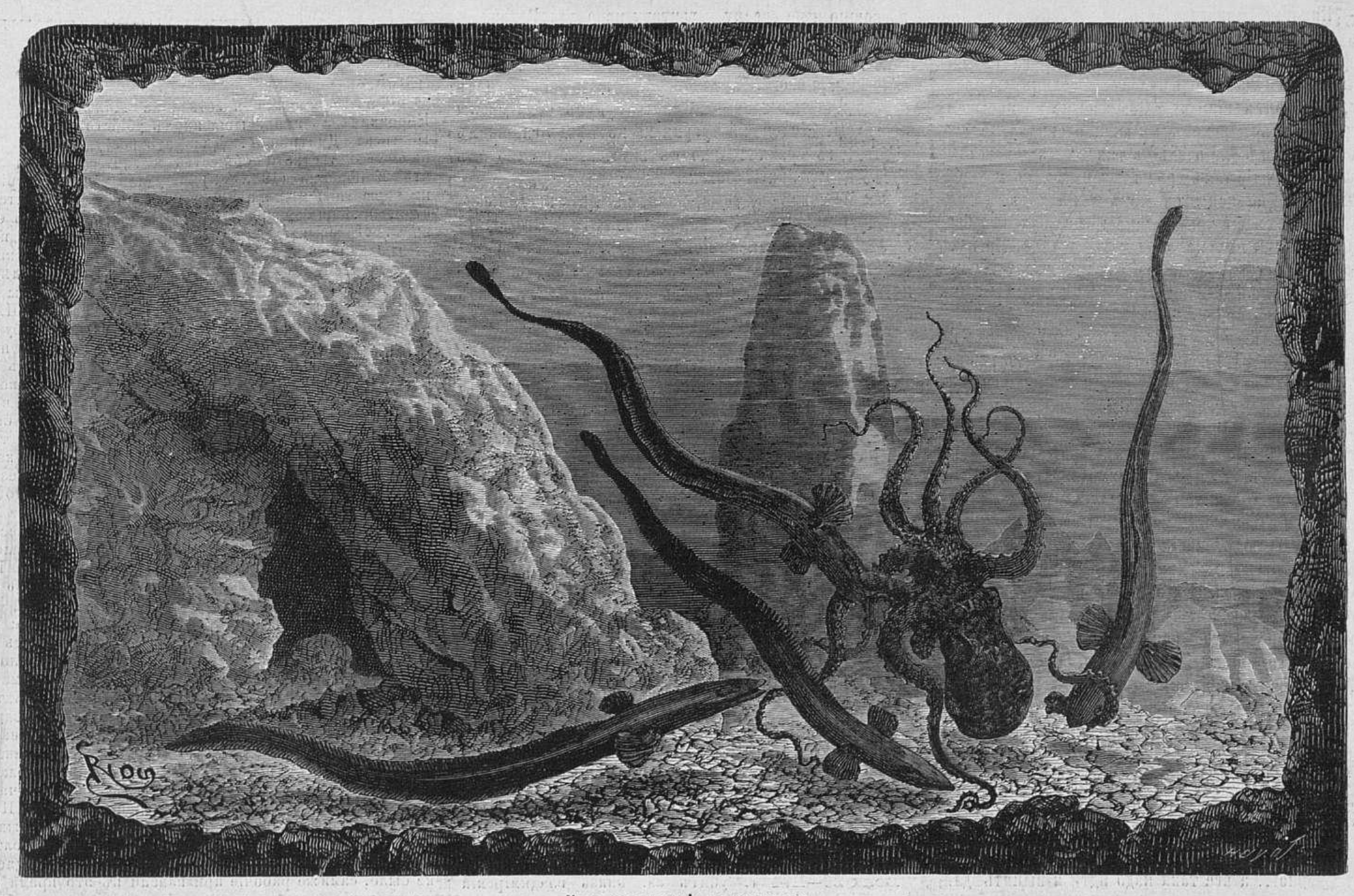
— Пали, пали!! покрываетъ всѣ крики крикъ доктора.

Хозяинъ парохода, бросивъ свою шапку на полъ, топчетъ ее ногами. Капитанъ въ отчаяніи, и рѣшительно не знаетъ, кого ему слушать... Рабочіе за неотысканіемъ багровъ, стоятъ съ табанами; губерна-

Константинополь: Пожаръ въ Перѣ.

(Грав. К. Вейерманъ).

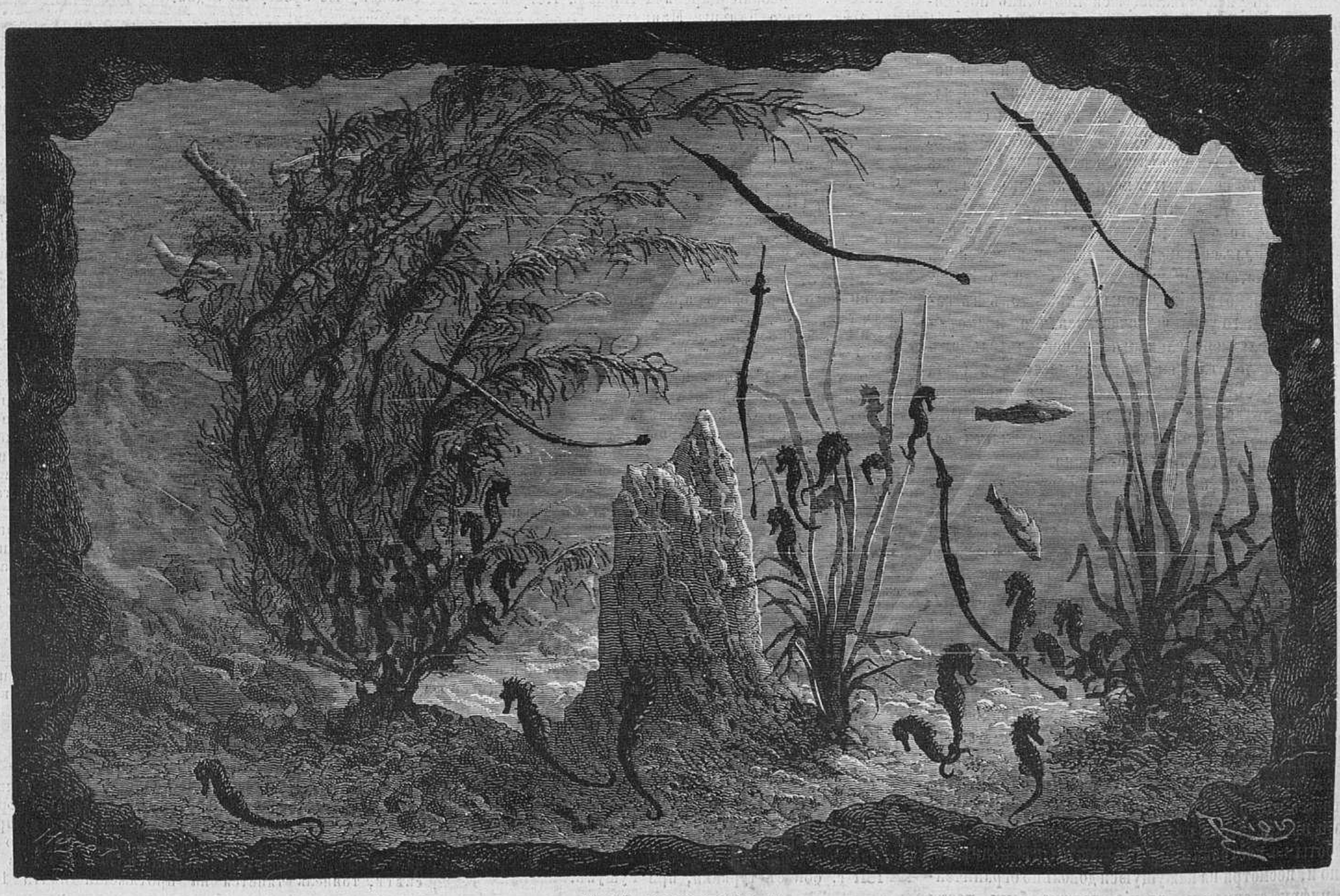
Угри, нападающіе на осьминога.

торская канцелярія въ плачевномъ недоумѣніи съ минуту на минуту ожидаетъ, что пароходъ или врежется на берегъ, или взлетитъ на воздухъ, и сознается, что подобнаго запутаннаго дѣла еще ни разу не бывало въ ихъ отдѣленіи. А дельфины, граціозно покачиваясь, плывутъ далѣе, посмѣиваясь надъ нашими выстрѣлами.

Окончаніемъ всей этой каши былъ общій хохотъ и приказаніе повернуть обратно.

До самаго Нанги наши опытные и хладнокровные путешественники не переставали толковать о дельфинахъ, отыскали и латинское его названіе, извлекли изъ папки, наполненной изображеніями всѣхъ живыхъ существъ, его портретъ и предложили тысячу самыхъ простыхъ и удобныхъ средствъ поймать его. И непремѣнно бы поймали, если бы хоть одно изъ этихъ средствъ пришло на память во-время.

При обстоятельномъ обсужденіи этого дѣла, причиной неудачной охоты оказались всѣ: если бы О—му дана была лодка, дельфинъ былъ бы теперь пасажиромъ парохода; если бы стрѣлялъ не О, а докторъ— мы имѣли бы пару дельфиновъ; но если бы докторъ не сбилъ своимъ крикомъ съ толку М—а, то три дельфина красовались бы у насъ. Въ концѣ концовъ, не воскликни Е. А. такимъ отчаяннымъ голосомъ: ходъ назадъ,—нашъ пароходъ потонулъ бы отъ тяжести добычи.

Морскіе коньки и сингнеты.

— Никогда, никогда не прощу я себѣ этого, вопитъ хозяинъ. И достаточно только одного имени дельфинъ, чтобы улыбка его изчезла и рука сжалась въ свирѣпый и массивный кулакъ. А солнце, по прежнему, серебритъ широкую Обь, но не по прежнему быстро летитъ пароходъ къ югу; очевидно, и его, какъ пасажировъ, не очень то тянетъ къ домашнимъ пѣнатамъ сидящіе тамъ труды и занятія, но матеріалисты-рабочіе объясняютъ этотъ тихій ходъ противнымъ теченіемъ или прицѣпленными на буксиръ баржами и другими нелѣпостями матеріализма. Но какъ бы то ни было, только не по душѣ намъ, чуждымъ всякихъ церемоній,—такой церемоніальный маршъ среди ликующей природы.

За отличнымъ днемъ шолъ прекрасный вечеръ; на пурпурномъ, переливающемся въ золото, небѣ выступила длинная, предлинная зубчатая стѣна яснофіолетовыхъ уральскихъ горъ. На носу собрались рабочіе и звонко разносится въ тишинѣ вечера—«лучинушка», и сладко пьется чай на палубѣ подъ звуки «не были то снѣжки». И не видимо летитъ время и темнѣютъ фіолетовыя горы, прислушиваясь къ передѣланному шильонскому узнику; и со всѣмъ темно и на небѣ и на водѣ, когда фистула рабочаго воспѣваетъ: «какъ на кровлѣ хвилинъ прокричитъ».

Пора приниматься и за обычное наше чтеніе, но природа хотѣла пококетничать передъ нами, и снова картина неописуемаго, ненарисуемаго и необъяснимаго сѣвернаго сіянія. Живой, какъ ртуть, швейцарецъ, установивъ свой компасъ на желѣзную крышу капитанской каюты, около желѣзнаго фонаря, поражонъ капризомъ магнитной стрѣлки обратившейся на западъ.

— Смотрите направо... нѣтъ прямо то, что за прелесть. И рѣзвится свѣтъ на темно-синемъ небѣ, перебѣгая съ мѣста на мѣсто и перемѣняя всѣ цвѣта радуги.

— Хорошо!.. а все таки надо идти и выпить для здоровья, замѣчаетъ докторъ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Новое зданіе комерческаго училища въ С.-Петербургѣ.

Прилагаемый рисунокъ представляетъ зданіе для комерческаго училища въ С.-Петербургѣ, нынѣ уже почти совершенно построеннаго. Старое зданіе, въ которомъ помѣщается пока комерческое училище, пришло въ такую ветхость, въ продолженіе свое болѣе чѣмъ столѣтнее существованіе, что сдѣлалось совершенно не годнымъ къ жизни и тѣснымъ въ помѣщеніи чрезъ увеличивающуюся постоянно потребность къ воспитанію въ этомъ училищѣ. Нынѣ же, благодаря Высочайшему покровительству, асигновавшему 150 тысячъ на постройку новаго зданія, и пожертвованіямъ с.-петербургскаго купечества, собрался капиталъ въ 240,000 руб., на который и строится новое зданіе для 400 человѣкъ воспитанниковъ, со всѣми удобствами—и кромѣ того отдѣльный флигель для квартиръ 12 семейныхъ воспитанниковъ. Благодаря неусыпнымъ стараніямъ г. директора училища, г. Богоявленскаго, собрался капиталъ, назначена была программа для составленія проэкта и опредѣленъ конкурсъ, на который и представлено было до 6 проэктовъ. По разсмотрѣніи таковыхъ проэктовъ въ совѣтѣ комерческаго училища, оказалось, что, несмотря на ихъ неудовлетворительность въ воспитательномъ и техническомъ отношеніяхъ, стоимость ихъ была все таки отъ 600 до 450 тысячъ, а по програмѣ, стоимость не должна была превышать 240,000 руб. Вслѣдствіе таковой неудовлетворительности составителямъ проэктовъ было отказано.

Его высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій приказалъ составить новый проэктъ архитектору М. А. Макарову, по той же програмѣ и при тѣхъ же условіяхъ, въ сумму 240,000, что и было имъ исполнено, и проэктъ, по предварительномъ разсмотрѣніи совѣтомъ комерческаго училища, удостоился Высочайшаго утвержденія. Постройка началась въ іюнѣ 1869 года и нынѣ окончена въ чернѣ. По поданному отчету въ концѣ 1869 года оказалось, что постройка въ чернѣ обошлась до 120,000 руб.

Зданіе это надѣятся окончить и освятить къ апрѣлю 1871 года. Построеніе зданія производится архитекторомъ академикомъ М. А. Макаровымъ совмѣстно съ строительнымъ комитетомъ, состоящимъ изъ почетныхъ членовъ, директора училища Богоявленскаго и предсѣдателя онаго Сапожникова.

Работы по постройкѣ приближаются къ концу успѣшно и, несмотря на кажущуюся довольно ограниченную цифру стоимости, зданіе должно быть почти роскошно и по своему характеру ново для Петербурга. Оно выдержано въ довольно неопредѣленномъ стилѣ: помѣсь флорентійскаго возрожденія съ романскимъ карнизомъ и таковою-же галлерейкою надъ среднею частью зданія. Стѣны будутъ облицованы рустикою. Жиденькій чугунный подъѣздъ слишкомъ чахоточенъ сравнительно съ широкимъ растворомъ трехъ центральныхъ оконъ.

Мы не совсѣмъ, тоже, понимаемъ причину, побудившую архитектора закончить окна главнаго корпуса легко изогнутою линіею: тутъ, неоспоримо, были бы умѣстнѣе круглыя арки; не мѣшало бы, для полноты, поставить съ обѣихъ сторонъ каждаго изъ оконъ по романской колонкѣ на соотвѣтствующихъ пьедесталахъ.

Указанные нами недостатки не мѣшаютъ, однако, зданію производить хорошее впечатлѣніе. Чернышевъ переулокъ, до сихъ поръ знавшій одни дровяные дворы, много выиграетъ. Можетъ быть, тогда, и мостовая на немъ поправится.

Историческій Дневникъ.

Іюня 28—1803 г. заключена съ польскимъ посланникомъ Паткулемъ конвенція, при Шлотбургѣ, на р. Невѣ, о продолженіи дѣйствій противъ шведскаго короля, при взаимной поддержкѣ.

1742 г. объявленный наслѣдникомъ престола племянникъ Императрицы Елизаветы принцъ Голштейнъ Готторпскій Карлъ Петръ Ульрихъ принялъ православіе съ именемъ Петра Ѳеодоровича.

1744 г. приняла православіе его невѣста принцеса Софія Августа Ангальтъ Цербтская и наречена Екатериною Алексѣевною (Екатерина II).

1762 возшествіе ея на престолъ.

1788 г. началась осада Очакова кн. Потемкинымъ (и продолжалась до 6 декабря).

1791 г. князь Н. К. Репнинъ разбилъ при Мачинѣ великаго визиря Юсуфъ Пашу съ 80 т. корпусомъ.

Іюня 29—1174 г. убитъ св. князь владимірскій Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, измѣною и заговоромъ ближайшихъ приближенныхъ.

1583 г. заключено, на три года, перемиріе съ шведами.

1737 г. родился Петръ Левшинъ, впослѣдствіи знаменитый духовный ораторъ, московскій митрополитъ Платонъ.

1742 г. взята крѣпость Фридрихсгамъ, у шведовъ.

1744 г. обрученіе великаго князя Петра Ѳеодоровича съ великою княгинею Екатериною Алексѣевною.

1807 г. открытъ Маріинскій каналъ.

Іюня 30—1657 г. русскіе разбиты китайцами на р. Амурѣ.

1709 г. сдался князю Меньшикову, при Переволочнѣ, остатокъ шведскаго войска, разбитаго подъ Полтавою.

1718 г. погребеніе царевича Алексѣя Петровича.

1734 г. сдача Данцига Миниху.

1828 г. пораженіе турокъ у дер. Яссинетъ.

1846 г. совершено въ Петергофѣ бракосочетаніе в. к. Ольги Николаевны.

Іюля 1—1597 г. обрѣтены мощи преподобнаго Антонія римлянина въ Новгородѣ.

1695 г. взятъ русскими у турокъ Казы-Кермень.

1700 г. изданъ указъ объ иноземной одеждѣ.

1736 г. взятъ Минихомъ Перекопъ и казненъ въ С.-Петербургѣ иркутскій вице-губернаторъ Алексѣй Жолобовъ (П. С. Зак. № 7009).

1817 г. бракосочетаніе великаго князя Николая Павловича съ великою княгинею Александрою Ѳеодоровною.

1831 г. отряды польскихъ мятежниковъ Гельгуда и Хлопицкаго переходятъ при Гутовѣ, въ Пруссію, причемъ Гельгудъ убитъ своими.

1841 г. манифестъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ на 30 мил. руб.

Іюля 2—1451 г. отъ Кремля московскаго удачно отбитъ приступъ царевича Мазовши.

1737 г. взятіе Очакова Минихомъ.

1828 г. начата осада Варны.

1839 г. бракосочетаніе великой княгини Маріи Николаевны съ принцемъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ.

Іюля 3—1700 г. мирный трактатъ съ Турціею на 30 лѣтъ.

1739 г. бракосочетаніе племянницы Императрицы Анны, принцесы мекленбургской Анны Леопольдовны, съ брауншвейгскимъ принцемъ Антономъ Ульрихомъ.

17с8 г. сраженіе съ турецкимъ флотомъ у острова Ѳеодолиси.

1812 г. Бой при Друѣ.

1844 г. тегеранская конвенція о прекращеніи безпорядковъ и злоупотребленій жителей по границѣ съ Персіею.

Іюля 4—1484 г. скончалась вдова Василія Темнаго, великая княгиня Марья Ярославна, въ монашествѣ Марѳа.

1507 г. обрѣтены мощи св. Евфимія въ Суздалѣ.

1591 г. бѣгство Казы-Гирея, отъ Москвы.

1693 г. Петръ I отправился въ первое путешествіе въ Архангельскъ.

1710 г. сдача Риги.

1811 г. бой съ турками, при Рущукѣ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Судебная лѣтопись.

Въ ярославскомъ окружномъ судѣ производилось дѣло по обвиненію крестьянина Михаила Ефимова Коровкина въ предумышленномъ убійствѣ крестьянки Настасьи Дмитріевой. Дѣло это возбудило всеобщій интересъ мѣстнаго общества и замѣчательно тѣмъ, что Коровкина (19 лѣтъ) побудило убить Дмитріеву не корыстная цѣль, а именно только то обстоятельство, что она распространила вездѣ слухъ, что онъ воръ. Присяжные признали его виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ, вслѣдствіе чего Коровкинъ былъ приговоренъ къ каторжной работѣ на 12 лѣтъ.

— Въ одномъ изъ предъидущихъ нумеровъ мы сообщили, что защитники убійцъ князя Аренберга, Шишкова и Гребенникова подали касаціонную жалобу въ сенатъ. Уголовный касаціонный департаментъ правительствующаго сената, не усматривая такихъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя служили бы основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ или приговора суда, оставилъ жалобу безъ послѣдствій.—Оставлена была безъ послѣдствій также жалоба Янсена отца и сына, обвиняемыхъ, какъ извѣстно, въ сбытѣ кредитныхъ билетовъ, привезенныхъ изъ-за границы. Янсенъ показалъ письмо въ сенатѣ, въ которомъ пишетъ жена его, что она теперь удовлетворена, и все дѣло затѣяла изъ мести. Оставлена сенатомъ также безъ послѣдствій жалоба Могильницкаго, Бройзовскаго, Пряничникова, Бѣляева и Стоквиса, обвиняемыхъ въ поддѣлкѣ 4% государственныхъ бумагъ.

— Въ предпослѣднемъ нумерѣ мы сообщили нашимъ читателямъ, что 13 іюня разсматривалось въ 3-мъ отдѣленіи здѣшняго окружнаго суда дѣло о стачкѣ рабочихъ на Невской бумагопрядильной мануфактурѣ. Подсудимыхъ было 62 человѣка; изъ нихъ 5 были оправданы, а объ остальныхъ состоялся слѣдующій приговоръ: принимая во вниманіе: 1) что наказуемость стачки рабочихъ, по 1358 ст. Ул. о наказ., обусловливается требованіями общественнаго благоустройства и благочинія; 2) что вслѣдствіе сего частный вопросъ о юридическомъ значеніи правилъ Невской бумагопрядильной мануфактуры не подлежитъ вовсе возбужденію на судѣ уголовномъ, тѣмъ болѣе, что въ моментъ стачки и спора о семъ вовсе возбуждаемо не было, сами же рабочіе признавали въ это время существованіе для заявленія объ отказѣ отъ работъ мѣсячнаго срока въ числѣ принятыхъ ими на себя по словесному найму обязательствъ; 3) что судебнымъ слѣдствіемъ обнаружено, какъ то, что нѣкоторые подсудимые оставались 22 мая при работахъ, такъ и то, что остальные дѣйствовали по предварительному между собою соглашенію съ цѣлью прекратить работу, въ видахъ принужденія хозяевъ къ повышенію задѣльной платы; 4) что поводомъ къ стачкѣ послужило вмѣшательство фабричнаго начальства въ расчоты прядильщиковъ съ ихъ подручными; 5) что судебнымъ слѣдствіемъ не обнаружено зачинщиковъ стачки,—судъ постановилъ: на основаніи 1358, 134, 135 ст. Улож. о нак., 1 п. 771, 774 ст. Уст. Угол. Суд., Семена Владимірова Слезкина, Федора Петрова, Бориса Потапова и Василья Павлова Акулова подвергнуть аресту при полиціи на 7 дней, а остальныхъ таковому же аресту на 3 дня.

Архитектура.

Въ Берлинѣ воздвигается памятникъ въ честь побѣдъ, одержанныхъ прусаками въ 1866 году. Этотъ громадный памятникъ, проектированный професоромъ Штракомъ, будетъ устроенъ на Королевской площади и кончится постройкой года черезъ 3 или 4. На средней колоннѣ будетъ поставлена статуя побѣды, держащая въ одной рукѣ вѣнецъ, а въ другой знамя и обнесенная рѣшоткою. Эта статуя моделирована професоромъ Драке и будетъ отлита изъ завоеванныхъ пушекъ. Памятникъ будетъ имѣть въ вышину 200 футовъ; внутри главной колонны устроится витая лѣстница до самой статуи побѣды.

Библіографія.

Въ «Кіевлянинѣ» напечатано слѣдующее библіографическое извѣстіе: На дняхъ окончательно вышелъ въ свѣтъ «Апокризисъ Христофора Филалета», въ переводѣ на современный русскій языкъ; въ подлинникѣ онъ напечатанъ въ первый разъ еще въ 1597 г., и притомъ въ двухъ изданіяхъ—на польскомъ и русскомъ языкахъ; тѣмъ не менѣе о сочиненіи этомъ знали у насъ доселѣ только записные изслѣдователи историко-богословской литературы, такъ что нынѣ въ новомъ переводѣ «Апокризисъ» для огромнаго большинства читателей окажется совершенной новостью. Онъ представляетъ собою обширный критическій трактатъ Христофора Филалета на книгу іезуита Петра Скарги «Соборъ Брестскій», изданную въ 1596 г.

Геологія.

20-го іюня (2-го іюля). На островѣ Санторинѣ произошло землетрясеніе; городъ превратился въ кучу развалинъ; многіе небольшіе острова изчезли.

Желѣзныя дороги.

Тоннель сквозь Мон-Сенисъ.—Тоннель, прорываемый сквозь гору Мон-Сенисъ, для соединенія французскихъ желѣзныхъ дорогъ съ италіанскими, предполагается окончить въ апрѣлѣ мѣсяцѣ будущаго года. Этотъ, пока единственный по своей длинѣ въ свѣтѣ, тоннель тянется на протяженіи почти 11½ верстъ въ скалѣ, разработываемой порохомъ, неболь-

шими одновременными зарядами. Для высверливанія цилиндрическихъ углубленій, въ которыхъ закладывается порохъ, употребляютъ особую сверлильную машину, приводимую въ движеніе сжатымъ воздухомъ; послѣдній заготовляется въ особомъ зданіи у входа въ тоннель, при чемъ весьма удачно воспользовались силою горныхъ потоковъ. Сжатый, до 5 атмосферъ, воздухъ доставляется къ мѣсту работъ по трубамъ; имъ же пользуются для освѣженія готовой части тоннеля, безъ чего работа была бы почти невозможна. Проэктъ всего приспособленія сжатаго воздуха къ этой замѣчательнѣйшей работѣ нашего времени принадлежитъ инженерамъ Грандисъ, Граттони и Сомелье. Работы ведутся одновременно съ французской и итальянской стороны на счотъ правительства обоихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ государствъ.

Работы начаты въ 1857 году.

Вагоны для перевозки мяса. Употребленіе хорошо вентилируемыхъ и холодныхъ внутри, даже въ теплую погоду, вагоновъ все больше и больше входитъ въ обычай на желѣзныхъ дорогахъ сѣверо-американскаго союза, при перевозкѣ всякаго рода мяса изъ западныхъ штатовъ въ большiе приморскіе города. Обыкновенный способъ перевозки живьемъ имѣетъ ту невыгоду, что скотъ и птица съ трудомъ выносятъ путешествія, особенно на далекія разстоянія; отъ этого мясо дѣлается не совсѣмъ здоровымъ для питанія; сверхъ того, перевозка мяса дешевле, чѣмъ живья, уже потому, что вѣсъ перваго меньше; для управленій дорогъ и для товаро-отправителей хлопотливѣе имѣть дѣло съ живымъ скотомъ, чѣмъ съ битымъ; отсюда увеличеніе издержекъ на провозъ, возмѣщаемое, само собой разумѣется, съ потребителей. Остатки тушъ, которыя по малой цѣнности ихъ не стоитъ перевозить, могутъ быть обращаемы на фабрикаты и удобреніе на мѣстахъ производства. Вагоны, приспособленные къ перевозкѣ мяса, имѣютъ двойныя стѣнки изъ сухихъ досокъ, толщиною въ 3/4 дюйма; между стѣнками оставляется промежутокъ въ 3 дюйма, заполняемый трехдюймовыми же пробочными кружками, такъ какъ пробка представляетъ дурной проводникъ теплоты. Въ крышѣ вагона устроенъ вентиляторъ, приводимый въ движеніе токомъ воздуха, образующимся вслѣдствіе хода поѣзда. Вгоняемый этимъ вентиляторомъ воздухъ проходитъ по маленькимъ трубамъ въ тотъ конецъ вагона, гдѣ находится ледъ. Здѣсь воздухъ охлаждается, опускается внизъ и по другимъ трубамъ переходитъ во внутрь вагона, гдѣ, поднимаясь медленно вверхъ, обдаетъ холодомъ развѣшанное мясо. Этимъ способомъ температура мяса поддерживается около 5—6 градусовъ ниже нуля и оно сохраняется превосходно. Вагоны устроены на 8 колесахъ и могутъ вмѣстить въ себѣ отъ 200 до 260 пудовъ мяса. Устройство подобныхъ вагоновъ на тѣхъ изъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя прилегаютъ къ большимъ городамъ, и, въ особенности, къ Петербургу, было бы весьма важнымъ шагомъ впередъ въ дѣлѣ снабженія большихъ центровъ одною изъ первыхъ потребностей жизни.

Медицина.

Въ Швеціи произошло событіе весьма важное въ соціологическомъ отношеніи: повелѣніемъ короля, на основаніи желанія, выраженнаго палатами, женщинамъ открытъ свободный доступъ къ изученію медицины и хирургіи, какъ въ обоихъ университетахъ, такъ и въ нормальной медицинской школѣ Стокгольма. Такимъ образомъ, молодые дѣвушки, окончивъ изученіе своей профессіи, имѣютъ право заниматься медицинскою практикою.

Политехника.

Къ числу самыхъ послѣднихъ техническихъ новостей, слѣдуетъ отнести изобрѣтеніе московскаго кожевеннаго заводчика П. Я. Шувалова, которому удалось, такъ сказать, воспроизвести искуственную кожу.

— Г. Шиповъ представилъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли проэктъ движенія судовагоновъ посредствомъ безконечно движущагося проволочнаго каната, приводимаго въ движеніе паровыми машинами. Цѣна дороги отъ 2,500 до 3,500 р. за версту.

Промышленность.

Въ Лондонѣ, въ іюлѣ, откроется международная рабочая выставка. Королева Викторія изъявила готовность принять эту выставку подъ свое покровительство. Гарибальди обѣщалъ принять на себя званіе вице-президента выставки и, если будетъ возможность, побывать на ней лично. Въ лондонскій портъ уже прибылъ военный пароходъ изъ Италіи съ предметами, предназначенными на выставку; кромѣ того, пришли корабли изъ южной Америки и различныхъ странъ Европы съ такими же предметами.

Статистика.

Генералъ Шэнкъ, служившій въ сѣверо-американской арміи во время послѣдней гражданской войны и нынѣ членъ вашингтонскаго конгресса, собралъ слѣдующія статистическія цифры изъ офиціальныхъ и другихъ источниковъ. Все число людей, состоявшихъ въ федеральной арміи въ продолженіе четырехъ лѣтъ войны, составляло 2.335,951 чел.; въ томъ числѣ было: 83,944 офицера (изъ нихъ 9 цвѣтныхъ), 2.073,112 бѣлыхъ людей и 178,895 цвѣтныхъ. Въ сраженіяхъ было убито: 3931 офицеръ, или 1 изъ 21; 38,793 бѣлыхъ людей, или 1 изъ 54, и 1,514 цвѣтныхъ людей, или 1 изъ 118. Отъ ранъ, полученныхъ въ дѣлахъ умерло: 2,069 офицеровъ, или 1 изъ 41; 30,887 бѣлыхъ людей, или 1 изъ 67; 1,037 цвѣтныхъ, или 1 изъ 173. Эти цифры измѣняются слѣдующимъ образомъ, когда перейдемъ къ смертности отъ болѣзней; отъ болѣзней умерло: 1,723 офицера, или 1 изъ 49; 121,109 бѣлыхъ людей, или 1 изъ 17, и 26,211 цвѣтныхъ, или 1 изъ 7.

— «Судебный Вѣстникъ» говоритъ о тюрьмѣ срочныхъ арестантовъ, содержащихся по приговорамъ мировыхъ судей, что въ эту тюрьму поступило заключенныхъ: въ моментъ ея открытія—463 челов., потомъ въ теченіе 1868 г.—2,391 чел., въ 1869 г.—2,226 челов., т. е. менѣе предшествующаго года на 165 челов., съ 1-го января по 1-е мая 1870 года—680 человѣкъ.

— По статистическому перечню, произведенному въ Венгріи, въ декабрѣ 1869 года, число жителей короны Стефана 15,429,238 (на 2 миліона болѣе съ 1857 года). Слѣдовательно, число увеличилось на 21% (одинъ Пештъ на 53%). Собственно въ Венгріи—11,109,000; въ Зибенбюргенѣ 2,109,000; въ Кроаціи и Славоніи 1,015,000 и на военной границѣ 1,195,000 человѣкъ.

— Спичечной фабрикой въ Іонкопингѣ (Швеція), въ прошломъ году приготовлено было 77,170,640 ящиковъ, цѣною въ 992,715 шведскихъ талеровъ (около 60 копѣекъ въ талерѣ); занимались этимъ дѣломъ 2,001 рабочій. 1/3 часть товара пошла въ Англію, большая часть въ Германію, прямо въ Берлинъ, и только весьма малая часть осталась въ Швеціи.

Некрологъ.

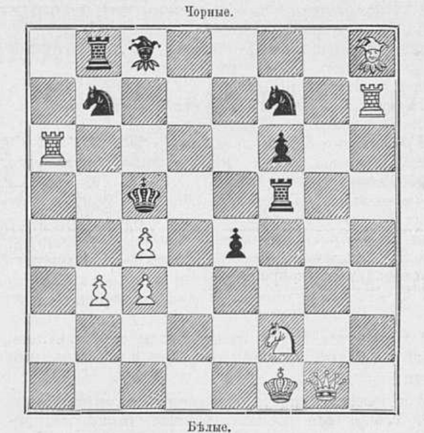
21 іюня скончался въ Баденъ-Баденѣ дѣйствительный тайный совѣтникъ **Прокоповичъ-Антонскій.**

Шахматы.

ЗАДАЧА № 65.

Г. Кока.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

Партія № 45.

Итальянскій дебютъ.

Г. Штейнкулеръ. Бѣлые.	Г. Блекбернъ. Чорные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. Kg1—f3	2. Kb8—c6
3. Cf1—c4	3. Cf8—c5
4. c2—c3	4. Kg8—f6
5. d2—d4	5. e5—d4:
6. c3—d4:	6. Cc5—b4†
7. Cc1—d2	7. Cb4—d2†:
8. Kf3—d2:? Здѣсь былъ только одинъ № 8: Kb1—d2:	
	8. Kc6—d4:
8.	9. d7—d6
9. 0—0	10. Kd4—b3:
10. Kd2—b3	11. 0—0
11. Фd1—b3:	12. Kf6—h5
12. Лf1—e1	13. Фd8—g5
13. e4—e5	14. Kh5—f4
14. e5—d6:	15. Цg8—h8
15. C. c4—f7 Бѣлые, чрезъ этотъ ходъ, теряютъ очень много, потому что противникъ имѣетъ свободную линію ладьи.	
15.	16. c7—d6:
16. g2—g3	17. Kf4—h3†
17. Kd1—c3	18. Фg5—f6!
18. Цg1—g2	19. Фf6—f2†:
19. Cf7—d5	20. Фf2—g1†:
20. Цg2—h1	21. Kh3—f2†
21. Лe1—g1:	22. Cc8—h3†
22. Цh1—g2	

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ №№ 57, 58, 59 и 60.

№ 57.

Положеніе бѣлыхъ фигуръ показываетъ, что ни одной изъ нихъ непосредственно нельзя было дать шахъ королю: а такъ какъ всѣ бѣлые ферзь, ладьи, кони и слоны находятся на доскѣ, то слѣдовательно шахъ чорному королю могъ быть данъ при посредствѣ какой нибудь пѣшки бѣлыхъ, ненаходящейся на доскѣ въ данномъ положеніи. Именно, бѣлые должны были предварительно провести одну изъ своихъ пѣшекъ на послѣднюю линію и, обративъ ее непремѣнно въ коня, дать шахъ посредствомъ кн. c7—e6; причемъ чорный король находился на клѣткѣ b6 и сдѣлалъ *незаконный* ходъ b6—e6⁰. Если бы бѣлые обратили свою пѣшку не въ коня, а въ ферзя, ладью или слона, то король чорныхъ, защищаясь отъ шаха, долженъ былъ сдѣлать *законный* ходъ, чтобы ступить на клѣтку e6.

№ 58.

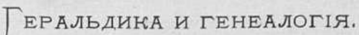
Бѣлые.	Чорные.
1. e1—g1	1. f8—h7
2. g1—g3	2. Какъ угодно.
3. Матъ.	

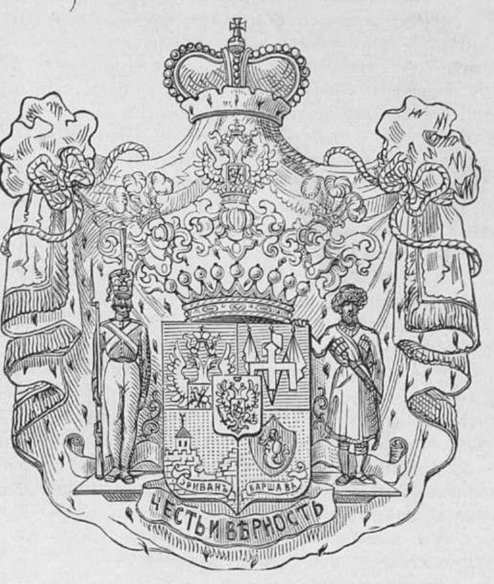
№ 59.

Бѣлые.	Чорные.
1. d2—f4†	1. g1—g4
2. f6—f5	2. g4—f4: матъ.

№ 60.

Бѣлые.	Чорные.
1. c6—c3†	1. d3—d4
2. f8—g7†	2. g4—g7:
3. h6—g7:	3. b6—b5
4. g7—g8. Л.	4. d4—d5:
5. g8—d8 матъ.	

Князья Варшавскіе

Графы Паскевичи-Эриванскіе.

Фамилія Паскевичъ (Paszkiewicz) происходитъ изъ Литвы. Въ 1622 г. одинъ изъ этой фамиліи былъ подстароста ковенскій. Въ 1692 г. Пас(ш)кевичъ Толоконскій былъ настоятелемъ всѣхъ православныхъ монастырей В. К. Литовскаго. Четверо представителей этого же рода въ 1700 г. были помѣщики въ Литвѣ. Въ 1764 г. Францискъ II былъ депутатомъ на Сеймѣ, и подписалъ избраніе въ короли Станислава II, а въ 1768, Антоній II былъ въ Трокахъ судьею, по выбору. Изъ малороссійской вѣтви фамиліи Паскевичей, коллежскій совѣтникъ Өедоръ Григорьевичъ II (умер. 1833 г.) отъ брака съ Анною Осиповною имѣлъ трехъ сыновей: Григорія Өедоровича генералъ-маіора артиллеріи (ум. 1844 г.); Ивана Өедоровича — генералъ-фельдмаршала, свѣтлѣйшаго князя Варшавскаго и Степана Өедоровича, д. с. с., губернатора въ Курскѣ (ум. 9 апр. 1840 г.).

Всѣмъ извѣстныя обстоятельства—подвиги и побѣды фельдмаршала въ отечественную войну, въ персидскую, турецкую, польскую и венгерскую кампаніи—мы оставляемъ, чтобы поговорить о нихъ особо.

Князь Варшавскій, графъ Иванъ Өедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій отъ брака съ Елизаветою Алексѣевною Грибоѣдовой оставилъ единственнаго сына—свѣтл. князя Өедора Ивановича и дочерей княжонъ Александру, Анну и Александру Ивановнъ. Свѣтл. князь Өедоръ Ивановичъ женатъ на графинѣ Иринѣ Ивановнѣ Воронцовой-Дашковой; княжна Александра Ивановна (ум. 1844 г.) была въ супружествѣ за П. А. Балашовымъ. Княжна Анна Ивановна за княземъ Михаиломъ Дмитріевичемъ Волконскимъ, а княжна Александра Ивановна за княземъ Михаиломъ Борисовичемъ Лобановымъ-Ростовскимъ.

Гербъ князей Паскевичей (Герб. ч. X, № 3) представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части. Въ 1-й въ золотомъ полѣ—Россійск. государств. орелъ. Во 2-й части гербъ фамиліи—въ голубомъ полѣ церковная хоругвь и подъ нею до половины выходящая стрѣла. Въ 3-й части щита въ серебряномъ полѣ башня съ минаретомъ и развалины съ надписью «Эривань». Въ 4-й части, въ золотомъ полѣ червленный щитъ съ изображеніемъ сирены, съ надписью «Варшава». Въ срединѣ большого щита—малый, съ госуд. гербомъ въ красномъ полѣ, подъ щитомъ графская корона—подъ нею 3 дворянскіе шлема съ нашлемниками. Щитоносцы: гренадеръ и горецъ кавказскій. Девизъ «честь и вѣрность». Наметъ—«княжеская мантія съ шапкою».

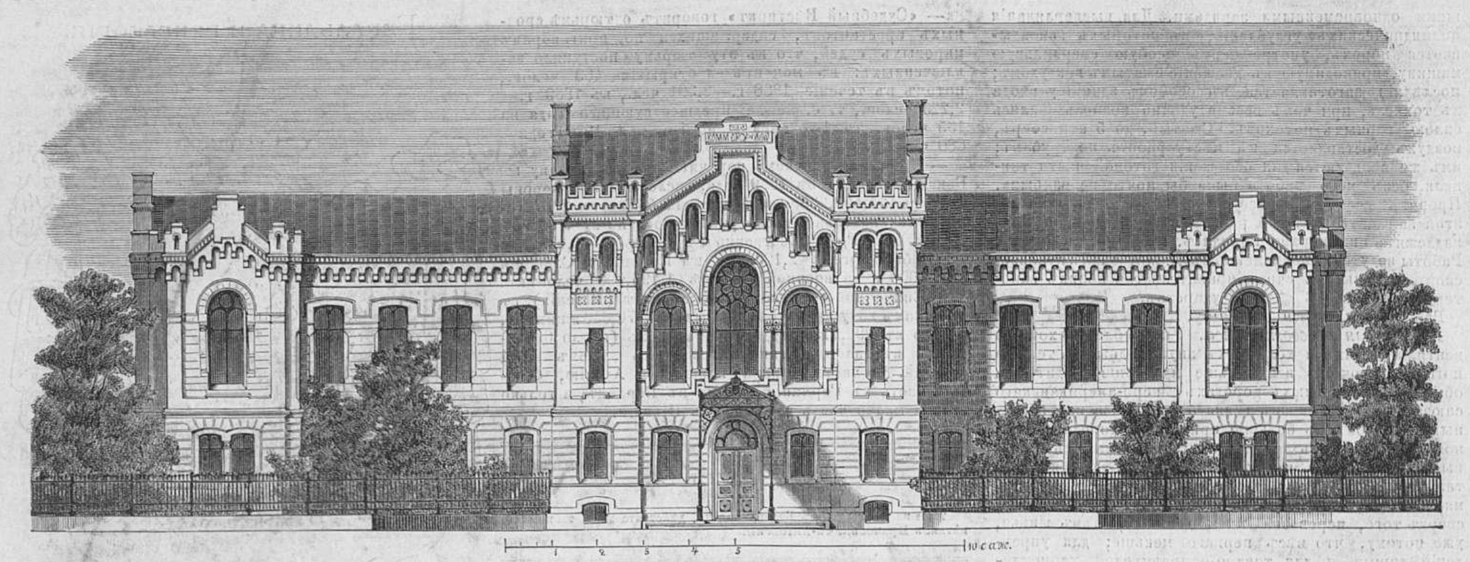
Почтовый ящикъ.

Г. Мартынову, въ Москвѣ. Къ сожалѣнію, мы только отчасти можемъ исполнить ваше желаніе, такъ какъ присланные вами экземпляры интересны не столько въ нумизматическомъ отношеніи, сколько въ археологическомъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова. Одинъ экземпляръ представляетъ односторонній серебряный медальонъ, со слѣдами позолоты, вѣсомъ въ 63 грана. По срединѣ изображено четвероногое животное съ кольцеобразнымъ хвостомъ, загнутой назадъ головой и когтеобразными копытами. Подобныя изображенія встрѣчаются на псковскихъ и нѣкоторыхъ удѣльныхъ и великокняжескихъ деньгахъ 15-го вѣка. Форма буквъ на круговой подписи напоминаетъ монеты Василія Дмитріевича и брата его Петра. Работа медальона не чеканная, а рѣзная; слѣдовательно, онъ сдѣланъ на извѣстный случай и въ одномъ только экземплярѣ. По ушку и гладкому обороту ясно, что онъ назначенъ для ношенія на шеѣ. Въ круговой подписи, которую нужно читать на выворотъ, можно прочесть два слова: «жены василя» и развѣ еще „бремени". Остальныя затѣмъ буквы безграмотный рѣщикъ перепуталъ. Напрасно было-бы доискиваться смысла этой надписи. Можетъ быть, здѣсь дѣйствительно говорится объ освобожденіи отъ бремени жены какого-то «Василія», какъ полагаютъ нѣкоторыя лица, разсматривавшія медальонъ; вѣроятнѣе-же то, что ни рѣщикъ, ни тотъ или та, которые носили его, не знали грамоты. Тѣмъ не менѣе назначеніе его несомнѣнно: это одинъ изъ тѣхъ наузовъ, которые носились нашими благочестивыми, но суевѣрными предками на одной ниткѣ съ тѣльнымъ крестомъ и разными амулетами, въ видѣ мѣшочковъ съ наговорными травами и т. п. Не менѣе оригинальна въ своемъ родѣ другая медаль. Надпись на лицевой сторонѣ довольно обыкновенная: б (ожіею) м (илостію) в (еликій) г (осударь) и в (еликій) к (низь) мих (аилъ) өед (оровичъ) в (сея) р (у) с (и). Зато на оборотѣ изображонъ вмѣсто всадника двуглавый орелъ, который встрѣчается только на золотыхъ монетахъ. Ясно, что она отчеканена пунсонами съ двухъ различныхъ монетъ. Судя по этому и по необыкновенному ея вѣсу (52 грана), нужно полагать, что монетчикъ сдѣлалъ ее для себя, въ видѣ пробы.

Иркутскъ Н. В. Да,—если правила предписанныя цензурнымъ уставомъ не будутъ нарушены.

О. Л. Село Головино. Письмо № 10 отвѣчено, ждемъ вашего отвѣта съ нетерпѣніемъ.

И—му, въ Гродно. Вы, отчасти, напоминаете намъ [illegible]тняго старика плачущаго о томъ, что онъ круглый сирота.

С.-Петербургъ: Новое зданіе комерческаго училища.
(Рисов. на дер. А. Долотовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ „Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки“ №№ 9—10.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 4 Іюля 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ, ДОМЪ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 80.
11 Іюля 1870 года.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еженедѣльно, въ форматѣ большого двойного листа въ 16 страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американские соединенные штаты . . . 21 »

— 28 — Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Варшава: Открытіе памятника фельдмаршалу князю Паскевичу-Эриванскому, въ присутствіи Е. И. В. Государя Императора, 21 іюня.

(Съ фотогр. Клоха и Дуткевича, рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

7 іюля 1870 г.

Мы переживаемъ нынѣ такой моментъ, въ который интересы нашей внутренней политики совершенно сливаются съ интересами политики международной, а потому, измѣняя разъ навсегда принятому нами правилу, считаемъ необходимымъ начать сегодня наше обозрѣніе съ того факта, на которомъ сосредоточивается общее вниманіе, хотя фактъ и относится, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, къ области иностранной политики.

Опасенія и предчувствія, высказанныя нами въ прошлой лѣтописи, сбылись. Война между Пруссіей и Франціей стала уже совершившимся фактомъ. Она объявлена четыре дня тому назадъ, и объявлена при такихъ обстоятельствахъ, которыя ясно доказываютъ, что Наполеонъ III, взявшій на себя тяжолую отвѣтственность иниціативы въ этомъ кровавомъ дѣлѣ, намѣренъ придать ему характеръ самой ожесточонной и упорной борьбы, борьбы за преобладаніе въ Европѣ.

Не прошло еще и полуторыхъ недѣль съ тѣхъ поръ, какъ возникли первыя политическія затрудненія, вызванные кандидатурой принца Леопольда Гогенцоллернскаго на испанскій престолъ, а уже стало ясно, до послѣдней очевидности, что кандидатура эта служила тюильрійскому правительству простымъ предлогомъ къ войнѣ, какъ оказывается, уже довольно давно рѣшонной въ умѣ Наполеона.

Разскажемъ въ короткихъ словахъ событія, предшествовавшія этой войнѣ. Когда стало офиціально извѣстно, что принцъ Леопольдъ принялъ предложенную ему кандидатуру, французское правительство отправило королю прусскому настоятельное требованіе, взять назадъ разрѣшеніе, данное имъ принцу Гогенцоллернскому. Отвѣта на это требованіе французское правительство требовало въ самый короткій срокъ. Король Вильгельмъ обнаружилъ необыкновенную умѣренность и очевидную готовность устранить всякій предлогъ въ затѣваемой Наполеономъ III войнѣ. Исполнить прямо требованіе Франціи онъ, конечно, не могъ, не унизивъ своего достоинства, тѣмъ болѣе, что французская печать прямо указывала на очевидно унизительный характеръ требуемой уступки. Желая однако сохранить миръ, прусское правительство устроило дѣло такъ, что принцъ Леопольдъ самъ добровольно отказался отъ принятой было имъ кандидатуры.

Когда отреченіе принца сдѣлалось извѣстнымъ, въ Европѣ мгновенно успокоились возникшія было опасенія. Всѣ были увѣрены, что дѣло кончено и туча прошла мимо. Оно и дѣйствительно должно было бы случиться такъ, еслибъ воинственный азартъ французскаго правительства былъ вызванъ одною только кандидатурою принца Леопольда; но событія показали противное, и императоръ Наполеонъ, поощренный уступчивостію короля Вильгельма, рѣшился сбросить маску.

Получивъ офиціальное извѣстіе объ отреченіи принца Леопольда, тюильрійскій кабинетъ немедленно послалъ своему послу при прусскомъ дворѣ, г-ну Бенедетти, приказаніе заявить королю Вильгельму, что этого отреченія недостаточно, что Францію можетъ удовлетворить только формальное обязательство короля Вильгельма и впредь не давать согласія принцамъ Гогенцоллернскаго дома на принятіе кандидатуры на испанскій престолъ, и что кромѣ того необходимо, чтобъ король *письменно извинился* передъ императоромъ за случившееся, не упоминая отнюдь въ письмѣ о родствѣ принца Гогенцоллернскаго съ Бонапартомъ, такъ какъ письмо имѣетъ быть обнародовано.

Уже самая форма этого требованія была такова, что исполнить ее для короля Вильгельма непредставлялось никакой возможности, и къ тому же дипломатъ, которому поручена была его передача, своимъ образомъ дѣйствій сдѣлалъ эту невозможность еще болѣе неотразимою. Узнавъ о порученіи, которое было дано г. Бенедетти, король Вильгельмъ отказался принять французскаго посла и послалъ ему сказать черезъ своего флигель-адъютанта, что ему болѣе нечего отвѣчать. Тогда г. Бенедетти, забывъ — можетъ быть умышленно—правила дипломатическаго этикета, атаковалъ короля во время прогулки и найстойчиво сталъ требовать отвѣта, котораго, конечно, опять таки не получилъ.

Цѣль всѣхъ этихъ неслыханныхъ выходокъ была очевидна. Ставя короля Вильгельма въ необходимость устранить болѣе или менѣе круто объясненія, которыхъ отъ него такъ безцеремонно требовали, Бенедетти искалъ предлога объявить себя оскорбленнымъ. Это удалось ему однакожь невполнѣ. Сами французскія газеты не рѣшаются слишкомъ распространяться о мнимомъ оскорбленіи и говорятъ о немъ мимоходомъ.

Черезъ день послѣ описанной нами сцены, безъ всякихъ другихъ предлоговъ, Франція объявила войну Пруссіи.

И такъ, жребій брошенъ. То гигантское столкновеніе, котораго неизбѣжность уже такъ давно чувствовалась въ политической атмосферѣ,—перешло въ область совершившагося факта. Франція ставитъ свою послѣднюю ставку въ той политической шахматной игрѣ, въ которой за послѣдніе годы потерпѣла она столько пораженій; для Пруссіи же настаетъ минута или довершить гигантское дѣло германскаго единства, начатое побѣдою подъ Садовой, или же потерять снова все ею недавно пріобрѣтенное и возвратиться къ тому положенію, въ которомъ находилась она до 1866 года.

Подобной борьбы за существованіе не происходило въ Европѣ со времени наполеоновскихъ войнъ и никогда еще частная война двухъ государствъ не имѣла столько шансовъ обратиться въ войну европейскую. Опасность, грозящая всей Европѣ, огромна, а между тѣмъ врядъ ли можно слишкомъ сокрушаться о томъ, что рѣшительная минута наконецъ наступила...

Неизбѣжность столкновенія между Франціей и Пруссіей была уже давно всѣми сознаннымъ фактомъ. Положеніе дѣлъ, сложившееся послѣ Садовой, вело роковымъ образомъ къ этому столкновенію. Пражскій миръ создалъ такія условія, которыя никакъ не могли быть признаны окончательными. Пруссія остановилась на полдорогѣ, вслѣдствіе сопротивленія Франціи къ достиженію ею конечной цѣли; Франція же, не смотря на это, чувствовала себя и глубоко оскорбленною совершившимся и подвергающеюся въ будущемъ серьозной опасности лишиться всякаго значенія въ Европѣ. Чѣмъ дальше продолжалось statu quo, созданное исходомъ прусско-австрійской распри, тѣмъ болѣе усиливалось уединеніе Франціи и утрата ея значенія въ дѣлахъ Европы. Кончить было необходимо—и вотъ конецъ наступаетъ.

Каковъ будетъ этотъ конецъ, предсказать, конечно, трудно, но слѣдуетъ заявить, что у Пруссіи гораздо болѣе шансовъ на успѣхъ, чѣмъ у ея противницы. Правда, численность французской арміи покамѣстъ превосходитъ численность прусской; правда, мужество французскихъ войскъ извѣстно всѣмъ и каждому; но вопросъ состоитъ, сколько намъ кажется, не въ одномъ этомъ. Въ готовящейся борьбѣ главную роль будетъ играть отношеніе остальныхъ европейскихъ государствъ къ воюющимъ сторонамъ. Простою дуэлью двухъ державъ нынѣшняя война не будетъ ни въ какомъ случаѣ, сколь бы искренно ни старались соблюдать нейтралитетъ другія государства.

Прежде всего самое свойство военныхъ операцій потребуетъ участія въ борьбѣ нѣсколькихъ второстепенныхъ государствъ центральной Европы. Франціи трудно начать военныя операціи, не занявъ нѣсколькихъ пунктовъ въ Баденѣ, Люксенбургѣ и Бельгіи. Пруссіи почти неизбѣжно придется принять предосторожности со стороны Ютландіи и Богеміи. Затѣмъ, южно-германскія государства, въ силу трактатовъ, заключенныхъ ими съ Пруссіей, и подъ опасеніемъ лишиться своей самостоятельности въ случаѣ ея новаго торжества, необходимо должны пристать къ войскамъ Сѣверо-Германскаго Союза. По полученнымъ до сихъ поръ извѣстіямъ Баварія и Виртембергъ уже помирились съ этою необходимостію. Ихъ арміи мобилизируются и ставятся на военную ногу, ихъ парламенты уже созваны для вотированія дополнительнаго военнаго бюджета. Все показываетъ, что Южная Германія станетъ на сторонѣ Пруссіи,—хотя, можетъ быть, и не съ особенною охотою.

Что касается до остальныхъ государствъ, то роль ихъ еще не выяснилась, но и тутъ вѣроятности—не въ пользу Франціи. Англія, очевидно, раздражена и опасается за независимость Бельгіи; Бельгія приготовляется къ отчаянной борьбѣ за свое существованіе, Голландія опасается за свой нейтралитетъ и ожидаетъ изъ Тюильри требованія пропустить по своей территоріи французскія войска. Даже Испанія, повидимому, собирается воспользоваться событіями и отплатить за оскорбительное вмѣшательство французовъ въ ея дѣла.

Не выяснилось еще только положеніе Даніи, Италіи и Австріи. Что касается до первой, то она, можетъ быть, охотно приняла бы сторону Франціи, въ надеждѣ воротить себѣ Шлезвигъ, но за это она легко можетъ поплатиться всей Ютландіей. Для Италіи союзы съ Франціей и съ Пруссіей представляютъ одинаковыя выгоды, потому что конечнымъ ихъ результатомъ будетъ неизбѣжно пріобрѣтеніе Рима и довершеніе итальянскаго единства, но Пруссія можетъ дать ей болѣе. При ея помощи, она, въ данномъ случаѣ, можетъ пріобрѣсти не только Римъ, но и Фріуль, на отдѣленіе котораго отъ Австріи Франція добровольно никогда не согласится.

Что же касается до Австріи, то положеніе ее, по истинѣ, критическое. Начинающаяся борьба рѣшаетъ ея участь. Отъ исхода этой борьбы зависитъ или возвращеніе прежняго вліянія Австріи на Германію, или же окончательная необходимость оставаться навсегда въ нынѣшнемъ, положительно невыносимомъ, состояніи. Попытать счастія было бы очень заманчиво, но эта попытка можетъ легко кончиться окончательной гибелью, по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Во-первыхъ, цѣлая половина нынѣшней Австрійской Имперіи, т. е. Венгрія, вовсе не расположена къ борьбѣ противъ Пруссіи. Мадьяры помнятъ, что они обязаны возрожденіемъ своей страны — прусскому оружію. Въ Цислейтаніи дѣла тоже не въ блестящемъ положеніи. Для чеховъ новыя побѣды Пруссіи могутъ доставить ту автономію, которую уже получили мадьяры; галицкіе русскіе не довольны. Остаются одни нѣмцы австрійскаго герцогства и Тироля; но что они сдѣлаютъ, если событія вызовутъ всеобщее движеніе австрійскихъ славянъ, что, между прочимъ, очень возможно, потому что участіе Австріи въ нынѣшней войнѣ почти навѣрное вызоветъ славянское движеніе на Востокѣ и выдвинетъ опять впередъ, остающійся до сихъ поръ безъ разрѣшенія, восточный вопросъ.

Если это случится, то Россіи почти неизбѣжно придется принять участіе въ общеевропейской свалкѣ.

Конечно, слѣдуетъ желать отъ всей души, чтобъ отечество наше избавилось отъ необходимости принять вооруженное участіе въ нынѣшней распрѣ, но, если окажется, что этого намъ избѣжать нельзя, — испытанная мудрость нашего кабинета составляетъ вполнѣ надежную гарантію въ томъ, что роль Россіи въ этой войнѣ будетъ достойна великой державы.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Мы слышали, что, по обсужденіи комитетомъ министровъ предложенія уполномоченныхъ отъ имени прусскихъ менонитовъ, о переселеніи ихъ въ Россію, комитетъ призналъ такое предложеніе весьма удобнымъ во многихъ отношеніяхъ и представилъ на благоусмотрѣніе Государя Императора условія, на которыхъ, по его мнѣнію, переселеніе это можетъ быть допущено. 10-го іюня означенныя условія, говорятъ, удостоились Высочайшаго утвержденія.

— Въ № 139 «Прав. Вѣстн.» напечатанъ Высочайше утвержденный 6-го іюля уставъ общества для заклада движимыхъ имуществъ. Капиталъ общества въ 1 м. раздѣленъ на 10 т. акцій. Проценты на ссуды назначены не болѣе 1% въ мѣсяцъ.

— Извѣстное положеніе главнаго комитета по вопросу о дозволеніи крестьянамъ юго-западнаго края перейти съ участковаго къ душевому пользованію землями ихъ надѣла, удостоилось, по словамъ «Моск. Вѣд.», Высочайшаго утвержденія.

— Государь Императоръ въ 6-й день іюня сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: открыть въ предѣлахъ лужскаго уѣзда (с.-петербургской губерніи), изъ деревень лежащихъ по направленію отъ Луги къ Пскову, по обѣ стороны варшавской желѣзной дороги, новый округъ с.-петербургскаго воспитательнаго дома подъ названіемъ «Плюсскаго», для раздачи питомцевъ воспитательнаго дома на вскормленіе грудью крестьянкамъ сказанной мѣстности.

— Военный совѣтъ, согласно ходатайству комитета о раненыхъ и мнѣнію главнаго штаба, положилъ: уве-

личить комплектъ призрѣваемыхъ въ Николаевскихъ Чесменской и Измайловской военныхъ богадѣльняхъ нижнихъ чиновъ, назначивъ оный: въ Чесменской богадѣльнѣ, вмѣсто нынѣ полагаемыхъ 400, въ 450, а въ Измайловской, вмѣсто 400, въ 420 человѣкъ. Положеніе это, въ 20-й день іюня сего года, Восочайше утверждено.

Петербургъ. 29 мая Высочайше утвержденъ уставъ саратовской биржи. Она открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, если послѣдніе случатся не въ дни курсовые; назначеніе курсовыхъ дней зависитъ отъ биржевого общества. Уставъ сходенъ съ уставами другихъ биржъ, но общество не имѣетъ выборныхъ, по малочисленности своего состава.

— Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, 12-го іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: разрѣшить учрежденіе акціонернаго общества для морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія, подъ наименованіемъ: «Русскій Лойдъ».

Москва. 26 іюня чайные магазины г. Корещенки опечатаны. Пассивъ его опредѣляютъ въ 1.200,000 руб. Здѣсь говорятъ, что г. Корещенко выѣхалъ заграницу.

— Профессоръ московской духовной академіи архимандритъ Іоаннъ назначается епископомъ въ Америку съ наименованіемъ алеутскимъ и аляскинскимъ.

Бахчисарай. 10 іюня открыто здѣсь при двухъ магометанскихъ медресе, Зинджерли и Ханскомъ, преподаваніе русскаго языка.

Варшава. Здѣсь хотятъ учредить ремесленную школу на 100,000 руб., завѣщанныя г. Сташицомъ.

Люблинъ. 1-го іюля послѣдовало открытіе дѣйствій учрежденнаго здѣсь отдѣленія варшавскаго польскаго банка.

Митава. 26 іюня, состоялось первое латышское пѣвческое празднество по митавской губерніи, проектированное литературнымъ латышскимъ обществомъ. Исполнителями были 40 музыкантовъ и 400 пѣвцовъ, принадлежавшихъ 16-ти латышскимъ обществамъ (ферейнамъ) пѣнія. Рижская нѣмецкая газета насчитываетъ зрителей до 8,000 или даже 10,000 человѣкъ.

Николаевскъ. «Моск. Вѣдом.» сообщаютъ, что 1-го текущаго іюля, въ городѣ Николаевскѣ (Приамурской области) назначено открытіе прогимназіи, учреждаемой на основаніи общаго устава объ этого рода учебныхъ заведеніяхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что, вмѣсто французскаго, въ ней будетъ преподаваться англійскій языкъ.

Новгородъ. Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ утвержденъ уставъ «новгородскаго общества взаимнаго отъ огня страхованія движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ». Общество должно открыть свои дѣйствія въ Новгородѣ тогда только, когда къ застрахованію будетъ предъявлено недвижимыхъ имуществъ на 500,000 р. Такъ какъ предъявлено къ застрахованію почти на мильонъ, то 17-го іюня послѣдовало и самое открытіе дѣйствій правленія общества.

Одесса. Здѣсь говорятъ, что совѣтъ попечителей одесскихъ народныхъ училищъ, въ видахъ вящшаго распространенія народнаго образованія, намѣревается отмѣнить каникулы.

— 4 іюля, одесскій коммерческій банкъ открылъ свои дѣйствія. Проценты по текущему счоту назначены 4%. Общее собраніе акціонеровъ уполномочило правленіе ходатайствовать объ открытіи отдѣленій банка внѣ Одессы.

Приамурскій край. Говорятъ, что по поводу значительнаго разстоянія Приамурскаго края отъ резиденціи генералъ-губернатора Восточной Сибири, предполагается отдѣлить этотъ край и переименовать въ отдѣльную область.

Ташкентъ. Въ Туркестанскомъ краѣ заботятся въ настоящее время, между прочимъ, о мѣрахъ для образованія туземцевъ. Въ Ташкентѣ учреждена комисія для выработки проекта по сему вопросу.

Открытіе памятника генералъ-фельдмаршалу, князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому *).

21 іюня, Краковское предмѣстье, Новый Свѣтъ и Уяздовская площадь были заняты войсками, отъ бывшаго намѣстническаго дворца, передъ которымъ поставленъ памятникъ, до Бельведерскаго дворца. На противуположной сторонѣ улицъ толпился народъ. Передъ монументомъ, покрытымъ бѣлымъ полотномъ, былъ приготовленъ помостъ, покрытый краснымъ сукномъ, для православнаго духовенства. Здѣсь высокопреосвященный Іоанникій ожидалъ прибытія Государя Императора. Позади памятника на скамьяхъ, поставленныхъ въ видѣ амфитеатра, были только дамы; по правую сторону монумента находились сановники и гражданскіе чины, а по лѣвую военные; впереди, между нимъ и духовенствомъ, стояли: съ одной стороны—депутація, прибывшая изъ г. Полтавы отъ 36 орловскаго пѣхотнаго имени князя Паскевича полка; съ другой—сынъ и адъютанты покойнаго фельдмаршала и лица, служившія подъ непосредственнымъ его начальствомъ; генералы Потаповъ, Игельстромъ, Ушаковъ и другіе.

Въ $12\frac{1}{2}$ часовъ Государь Императоръ изволилъ выѣхать верхомъ изъ Бельведерскаго дворца, въ сопровожденіи эрцгерцога Альбрехта, имѣвшаго на себѣ въ этотъ день знаки ордена св. великомученика Георгія; за эрцгерцогомъ слѣдовали генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ и многочисленная свита. Его Императорское Величество проѣхалъ шагомъ до самаго памятника, среди восторженныхъ криковъ народа и войска. У монумента Государь Императоръ былъ встрѣченъ архіепископомъ, и, слѣзши съ коня, изволилъ стать на эстрадѣ, имѣя по правую руку эрцгерцога Альбрехта. Графъ Бергъ, какъ командовавшій парадомъ, остался на лошади. По окончаніи молебствія съ многолѣтіемъ Государю и всему Царствующему дому, была возглашена «вѣчная память» покойному фельдмаршалу и затѣмъ снова многолѣтіе русскому христолюбивому воинству. По окончаніи многолѣтія на саксонской площади были пущены двѣ вѣстовыя ракеты, съ валовъ цитадели началась пушечная пальба, и въ тоже мгновенье полотно съ памятника слетѣло и величавая фигура фельдмаршала открылась передъ взорами многочисленныхъ зрителей.

Памятникъ состоитъ изъ трехъ частей: внизу гранитный цоколь, на которомъ большими золотыми буквами изображено: князь Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриванскій. Выше стоитъ чугунный пьедесталъ съ барельефами: на правой сторонѣ взятіе Эривани, на лѣвой штурмъ Воли, на задней гербъ князя, съ присоединіемъ двухъ фельдмаршальскихъ жезловъ: австрійскаго и прусскаго. Гербъ состоитъ изъ щита, раздѣленнаго на 4 части. Въ верхней правой части въ золотомъ полѣ изображонъ двуглавый чорный орелъ, увѣнчанный короною; на груди его въ красномъ полѣ всадникъ на конѣ; на лѣвой части въ голубомъ полѣ изображонъ постаментъ, какъ древній гербъ дворянъ Паскевичей; въ нижней правой части въ серебреномъ полѣ башня съ развалинами крѣпости; внизу надпись: Эривань; въ нижней лѣвой части въ золотомъ полѣ въ щитѣ краснаго цвета Сирена, которая въ правой поднятой рукѣ держитъ мечъ, а въ лѣвой щитъ съ гербомъ Царства Польскаго; внизу надпись: Варшава. Въ срединѣ, между этими четырьмя частями большого щита, помѣщонъ маленькій щитокъ, на которомъ въ красномъ полѣ изображонъ чорный увѣнчаный короною двуглавый орелъ. На большомъ щитѣ находится графская корона, на которой поставлены три шлема съ золотыми обручами; изъ нихъ средній увѣнчанъ короною, на поверхности которой видѣнъ чорный двуглавый орелъ съ распростертыми крыльями, имѣющій надъ главами своими корону. Крайніе шлемы увѣнчаны дворянскими коронами со страусовыми перьями. На правой сторонѣ щита—гренадеръ; на лѣвой—воинъ, въ одеждѣ кавказскихъ народовъ. Весь щитъ покрытъ мантіей и шапкой, принадлежащими княжескому достоинству. Подъ щитомъ девизъ: «честь и вѣрность». На передней сторонѣ пьедестала, считая отъ улицы Краковскаго предмѣстья, изображонъ князь Паскевичъ, сопровождающимъ, рядомъ съ императоромъ Николаемъ I, въѣздъ въ Варшаву Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, съ высоконарѣченною Невѣстою. Мѣстомъ встрѣчи изображена часть Краковскаго предмѣстья, возлѣ бывшаго королевскаго дворца и сигизмундовой колонны. Надъ барельефомъ во фризѣ пьедестала изображены ружье и шпага въ лавровомъ вѣнкѣ. На самомъ пьедесталѣ помѣщена статуя фельдмаршала въ $2\frac{1}{2}$ раза больше его роста; онъ представленъ съ открытою головою, въ мундирѣ, съ жезломъ въ рукахъ, на плечахъ накинута шинель, руки сложены крестомъ — однимъ словомъ такъ, какъ онъ изображонъ на портретѣ Крюгера.

Послѣ освященія памятника, Государь Императоръ обошолъ съ эрцгерцогомъ статую фельдмаршала, объясняя его высочеству значеніе барельефовъ. Послѣ того Е. И. В. Государь Императоръ, эрцгерцогъ и свита сѣли на лошадей и начался церемоніальный маршъ. Шествіе открылъ командующій императорскою главною квартирою г.-а. графъ Адлербергъ, за нимъ слѣдовалъ взводъ линейныхъ казаковъ, а потомъ взводъ конныхъ жандармовъ; за ними изволилъ ѣхать Государь Императоръ, эрцгерцогъ Альбрехтъ, графъ Бергъ и свита. Государь Императоръ, проѣхавши мимо памятника и отсалютовавши ему, изволилъ стать по правую сторону. Затѣмъ начали проходить войска, отдавая честь изображенію покойнаго фельдмаршала: сперва пѣхота, потомъ кавалерія и, наконецъ, артилерія. Во все время церемоніи, у подножія памятника находилась депутація отъ пѣхотнаго князя Варшавскаго, графа Паскевича-Эриванскаго полка. Церемонія окончилась въ половинѣ третьяго и погода стояла весь день прекрасная. На парадѣ, при открытіи монумента, находилось въ строю: 27 генераловъ, 424 штабъ и оберъ-офицеровъ и 5774 нижнихъ чиновъ.

Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Первая мысль о сооруженіи памятника явилась вскорѣ послѣ смерти фельдмаршала; эскизъ монумента былъ сдѣланъ г. Волковымъ, начальникомъ художественной школы въ Варшавѣ; потомъ правительственная комисія министерства внутреннихъ дѣлъ поручила г. Пименову составить проэктъ для сооруженія памятника и, для приведенія его въ исполненіе, заключила съ нимъ контрактъ. За смертію г. Пименова, контрактъ этотъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, перешолъ къ професору скульптуры г. фонъ-Боку и архитектору г. Эренбергу, который взялъ на себя поставку финляндскаго гранита и устройство фундамента и цоколя. Бронзовая статуя была отлита по идеѣ Пименова, съ незначительными только измѣненіями, на заводѣ Никольса и Плинке.

*) Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ былъ сынъ коллежскаго совѣтника, служившаго въ малороссійской колегіи; родился онъ 8 мая 1782 г. въ Полтавѣ; воспитывался въ пажескомъ корпусѣ, выпущенъ поручикомъ въ л.-гв. преображенскій полкъ въ 1800 г. Получилъ орденъ св. Георгія 1 степени за взятіе Арзерума и чинъ фельдмаршала. Въ 1850 году назначенъ фельдмаршаломъ австрійскихъ и прусскихъ войскъ, въ октябрѣ, по случаю празднованія 50-ти лѣтняго юбилея его службы. Скончался онъ 20 января 1856 года.

Адмиралъ баронъ Фердинандъ Петровичъ фонъ-Врангель, † 25 мая.

Баронъ Врангель родился во Псковѣ 29 декабря 1796 года и получилъ воспитаніе въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ въ Петербургѣ. Въ 1812 году онъ поступилъ на службу, а въ 1815 былъ произведенъ въ офицеры и въ 1817 г. уже участвовалъ въ экспедиціи кругомъ свѣта, предпринятой по спеціальности Крузенштерна, и подъ начальствомъ Головина сдѣлалъ путешествіе на шлюпѣ «Камчатка». Въ 1820 г. онъ былъ посланъ вмѣстѣ съ лейтенантами Ф. Ф. Матюшкинымъ и П. Ф. Анжу, какъ говорили туземцы, для открытія земли, лежащей на сѣверѣ отъ Колымы, на Ледовитомъ океанѣ; сверхъ того, ему было поручено опредѣлить положеніе Шелагскаго мыса и описать берега къ западу отъ Колымы и группу Медвѣжьихъ острововъ. Выѣхавъ 23 марта, онъ 2 ноября былъ уже въ Нижне-Колымскѣ. Не смотря на быстроту переѣзда, наблюдательность молодого путешественника обнаруживалась на каждомъ шагу; еще въ то время онъ оцѣнилъ неисчерпаемые богатства Сибири и совѣтовалъ завести на Ленѣ пароходы, но время для того еще не пришло. Три года провелъ баронъ Врангель среди лишеній и опасностей всякаго рода и сдѣлалъ много открытій. На востокъ онъ доходилъ до острова Колюшина, на сѣверъ до 70°51′ с. ш. и 175°27′ д. по Гриничскому меридіану. Онъ описалъ берега на разстояніи 2,709 верстъ и осмотрѣлъ море отъ 50 до 260 в. отъ берега; но земли не открылъ, хотя существованіе ея ясно имъ доказано въ 530 в. отъ Колымы. Земля эта названа въ 1867 г. англичанами землей Врангеля. Результаты его физическихъ наблюденій были напечатаны професоромъ Парротомъ въ Берлинѣ въ 1827 году. Впослѣдствіи времени онъ управлялъ нашими колоніями въ Америкѣ (которыя теперь уступлены Сѣверо-Американскимъ Штатамъ). Въ 1836 г. баронъ Врангель былъ произведенъ въ контръ-адмиралы, а въ 1847 въ вице-адмиралы. Въ 1856 г. онъ занималъ должность управляющаго морскимъ министерствомъ, былъ произведенъ въ адмиралы и назначенъ генералъ-адъютантомъ къ Его Императорскому Величеству. Въ іюлѣ слѣдующаго года онъ былъ сдѣланъ членомъ государственнаго совѣта, въ засѣданіяхъ котораго принималъ участіе до 1866 года, состоя въ тоже время (съ 1861 г.) членомъ высшей контрольной комисіи. Въ апрѣлѣ 1866 года онъ былъ уволенъ въ отпускъ для излеченія болѣзни и въ послѣднее время жилъ въ Дерптѣ, гдѣ и скончался скоропостижно 25 мая, вслѣдствіе паралича сердца.

Покойный имѣлъ знакъ отличія за 30 лѣтъ, орденъ св. великомученика Георгія 4-й степени за 25 лѣтъ, орденъ св. Станислава 1-й степени, орденъ св. Анны 1-й степени съ короной, орденъ св. Владиміра 2-й степени, орденъ Бѣлаго Орла и бронзовую медаль въ память войны 1854, 55 и 56 годовъ. Кромѣ того, онъ получалъ двѣ пенсіи за два кругосвѣтныхъ путешествія и аренду въ 4,000 руб. на 12 лѣтъ.

Покойный адмиралъ обладалъ большими свѣдѣніями и пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Путешествіе его интересно не только съ научной стороны, но и со стороны художественной. Значительныя выписки изъ него помѣщены въ «Отечественныхъ Запискахъ» за 1840 годъ въ отдѣлѣ критики.

Имя Врангеля носятъ: прекрасный заливъ на юговосточномъ берегу Аляски, мысъ на Алеутскихъ островахъ, островъ въ Крестовомъ заливѣ и гора въ бывшихъ нашихъ владѣніяхъ въ Америкѣ.

Старорусскія минеральныя воды.

Во всѣ времена существованія города Старой Руссы соляной промыслъ имѣлъ для нея весьма важное значеніе. Онъ много разъ спасалъ ее отъ окончательнаго паденія, и единственно ему Русса обязана своимъ возрожденіемъ, послѣ тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, которыя она испытала въ продолженіе 25 лѣтъ, съ 1456 по 1481 годъ. Было время, когда городъ славился богатствомъ и приносилъ государству дохода болѣе, нежели его столица—Москва.

Русса отличалась также и многочисленностію населенія. Напримѣръ, въ 1467 году, вслѣдствіе эпидемической болѣзни, въ городѣ была такая смертность, что невозможно было вести перечня умершимъ, священники не успѣвали хоронить покойниковъ и одного духовенства умерло въ Руссѣ 28 бѣлыхъ священниковъ и 1,300 монаховъ *).

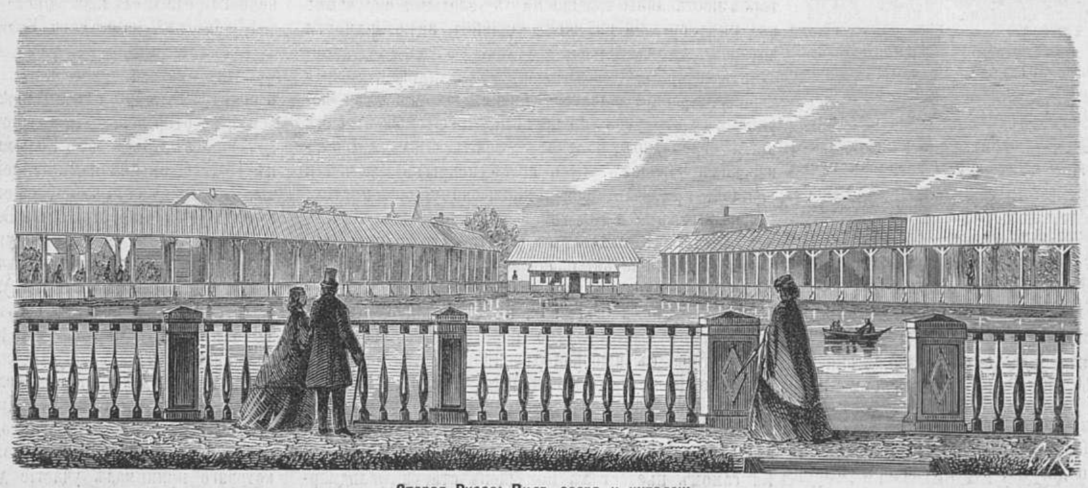
Но при всѣхъ средствахъ, которыми пользовались жители, старорусцы были безпечны и невнимательны къ другой, не менѣе важной, отрасли дохода или, по крайней мѣрѣ, къ той общественной пользѣ, которую могло-бы доставить имъ водолечебное заведеніе. Они или мало думали, а можетъ быть и вовсе не подозрѣвали того, что въ нѣдрахъ городской земли таятся цѣлебные ключи, которые многимъ больнымъ могли-бы давно приносить пользу и оказывали-бы то осязательное и вѣрное врачеваніе, которое видимо и съ большимъ успѣхомъ совершается въ настоящее время. Въ послѣдствіи времени, даже и при задаткахъ присутствія минеральныхъ источниковъ, старорусцы не сочувственно относились къ возможной предпріимчивости и постоянно уклонялись отъ общеполезнаго дѣла. Вѣрнѣе сказать, Русса не имѣла такихъ дѣятелей, которые вели-бы населеніе къ матеріальному его благоденствію и замѣтно, шагъ за шагомъ, подвигали-бы его къ блестящей будущности.

Адмиралъ, баронъ Ф. П. фонъ-Врангель † 25 мая.
(Рисов. на дер. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

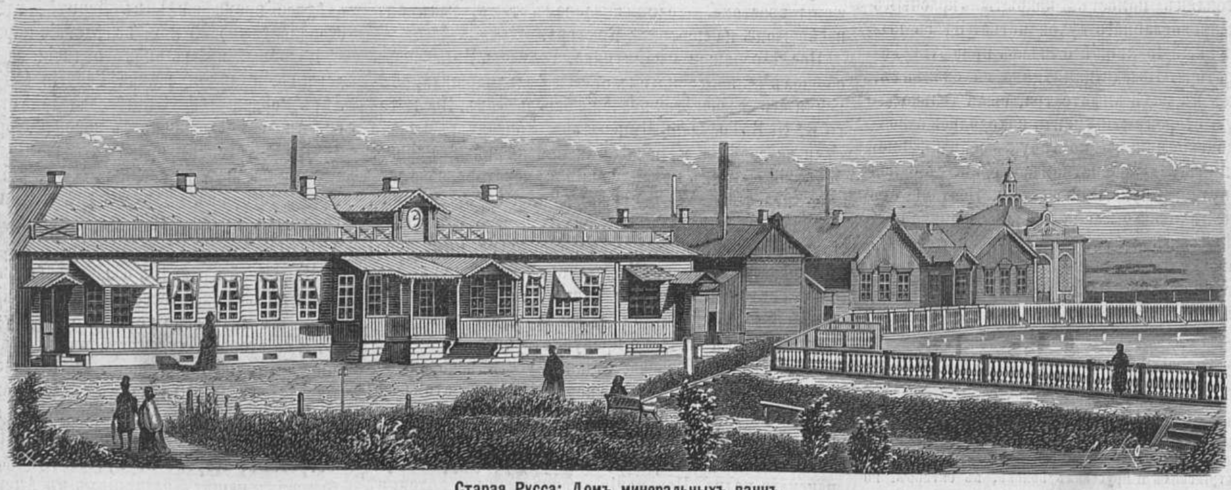
Послѣ французской кампаніи двѣнадцатаго года, когда Старой Руссой завладѣлъ Аракчеевъ и сдѣлалъ ее военнымъ городомъ, въ городѣ жилъ генералъ Самсоновъ, который, въ походахъ за границею, можетъ быть, побывавшій на разныхъ минеральныхъ водахъ и чувствуя себя нездоровымъ, пожелалъ испытать на родинѣ цѣлебное дѣйствіе старорусской соленой воды.

Съ этою цѣлью въ концѣ города, въ чащѣ мелкаго лѣса, онъ отыскалъ, одинъ изъ заброшенныхъ управленіемъ солеваренннаго завода, соляной источникъ. Заплывшій родникъ вычистили, расширили, углубили и въ вырытую яму поставили большой чанъ, или обрѣзъ. Это была первая импровизированная ванна на старорусскихъ минеральныхъ водахъ. Генералъ Самсоновъ купался въ ней каждое лѣто. Купались въ ней, конечно, и старорусцы, но не по совѣтамъ и указаніямъ врачей, а исключительно ожидающіе отъ купанья выздоровленія отъ болѣзней, или вѣрующіе въ цѣлебную силу воды. Со смертію Самсонова, хотя деревянная ванна его стала приходить въ ветхость и никто не заботился о ея возобновленіи, однако купанья въ ней продолжались; ясно, что купанья въ заплывшей и грязной ямѣ были уже не слѣдствіемъ одного только упованія или слѣпой вѣры въ дѣйствіе соленой воды, врачующей отъ болѣзней, нѣтъ, тутъ уже были факты, были доказательства изцѣленія серьознаго, врачеванія скораго и, можетъ быть, часто совершенно неожиданнаго.

Старая Русса: Видъ озера и купаленъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти Самсонова, ревизовалъ военные госпитали, пріѣхавшій изъ Петербурга, одинъ изъ старшихъ вра-

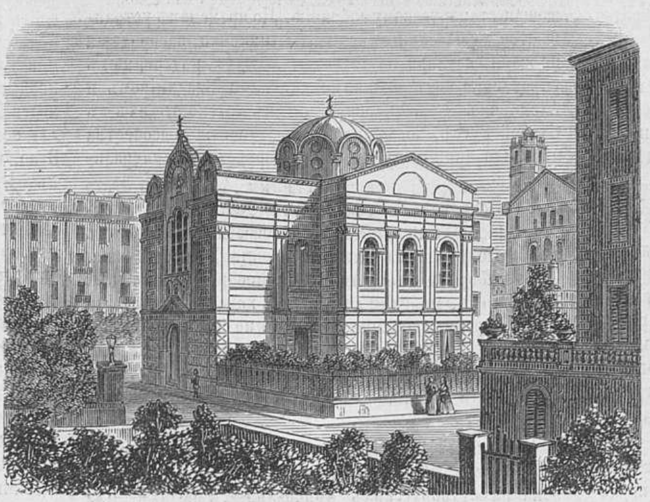

Старая Русса: Домъ минеральныхъ ваннъ.
(Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

*) По свѣденіямъ, имѣющимся у нашего старорусскаго археолога, г. Сѣверинова.

чей, докторъ Раухъ. Въ бытность свою въ Руссѣ, прекраснымъ, лѣтнимъ вечеромъ, вмѣстѣ съ госпитальными и полковыми врачами, онъ прогуливался по городу. Незамѣтнымъ образомъ, они подошли къ концу Руссы и, можетъ быть, намѣревались прогуляться до ближайшей деревни Соболевой, но громкій смѣхъ, раздавшійся въ сторонѣ и долетающіе рѣзкіе крики, какіе обыкновенно вызываются—или испугомъ, или внезапнымъ прикосновеніемъ къ тѣлу веществъ съ холодною температурой, заинтересовали ихъ вниманіе и, прислушиваясь къ этому шуму, происходящему влѣво отъ дороги, они замѣтили тропинку, ведущую дикорастущимъ кустарникомъ, надъ которымъ изрѣдка возвышались не высокія каракалистыя березы, да кое-гдѣ, какъ сторожевые великаны, стояли старыя плакучія ивы. Раухъ предложилъ своимъ спутникамъ идти по тропинкѣ, которая и привела ихъ къ Самсоновской ваннѣ. Подходя къ ней, докторъ замѣтилъ, что мальчики, одинъ за другимъ, то вскакивали, то выходили изъ этой ванны, уступая мѣсто очередному; иные изъ нихъ брызгали другъ друга водой и бѣгали голышами вокругъ купальни. Между мальчиками было и нѣсколько взрослыхъ людей. На вопросы Рауха:—«что они тутъ дѣлаютъ? И почему купаются въ этой грязной ямѣ, тогда какъ въ Руссѣ множество удобныхъ и лучшихъ мѣстъ въ рѣкѣ Полисти?»—нѣкоторые изъ купающихся отвѣчали: что это вода соленая и пользительная, что она излечиваетъ красуху, костоломы и разныя болѣзни. Докторъ Раухъ принялъ это къ свѣденію и, возвратясь въ Петербургъ, заявилъ объ этомъ бывшему въ то время военному министру князю Черышову и подалъ мысль объ устройствѣ въ городѣ Старой Руссѣ водолечебнаго заведенія. Вотъ простой, но интересный случай, послужившій поводомъ къ учрежденію заведенія старорусскихъ минеральныхъ водъ.

Чтобы не выходить изъ предѣловъ статьи, мы, не имѣя права умолчать о томъ, что наше правительство постоянно заботилось объ усовершенствованіи старорусскихъ минеральныхъ водъ, скажемъ кратко, что онѣ обязаны своимъ существованіемъ двумъ административнымъ дѣятелямъ. Самое учрежденіе

Ницца: Русская церковь.

(Рисов. на дер. К. Брожъ, грав. А. Даугель).

ихъ, развитіе и усовершенствованіе совершенно зависѣли отъ военнаго министра князя Чернышова и отъ министра удѣловъ и государственныхъ имуществъ графа Муравьева. Первый положилъ имъ начало, а второй приводилъ устройство къ концу и стремился къ усовершенствованію водолечебнаго заведенія. Благодаря ихъ энергіи и заботливости, учрежденіе нашихъ минеральныхъ водъ пережило роковой кризисъ, неизбѣжный при каждомъ нововведеніи, и не далеко то время, когда старорусскія воды вступятъ въ соперничество съ заграничными, по крайней мѣрѣ съ германскими, водами и будутъ отличаться отъ нихъ развѣ только тѣмъ, что къ Руссѣ не привьется баденская рулетка, не представляющая никакой необходимости.

Заведеніе старорусскихъ минеральныхъ водъ находится въ концѣ Руссы, влѣво отъ тракта, ведущаго къ городу Демьянску. При входѣ въ паркъ сквозь чугунныя ворота, идетъ прямое шоссе, раздѣляющее паркъ на двѣ части. Вправо идетъ верхній паркъ съ англійскими дорожками, куртинами изъ цвѣтущихъ кустарниковъ, съ клумбами цвѣтовъ, шпалерами сирени и акацій и тому подобное. Въ лѣвой сторонѣ устроенъ дикій паркъ, предоставляющій для публики живительную, прохладную тѣнь въ знойные дни сезона.

Входя въ англійскій паркъ, вы видите предъ собою красивое каменное зданіе — это воксалъ. Въ нижнемъ этажѣ его устроены номера для пріѣзжающей публики, въ верху—залъ для танцевъ, гостиная, уборная, залъ для общаго стола, буфетъ, билліардная и нѣсколько отдѣльныхъ номеровъ. Къ воксалу прилегаетъ красивая, широкая галерея съ фонтаномъ, который бьетъ широкою струею изъ большой бѣло-мраморной вазы, поставленной на высокомъ гранитномъ пьедесталѣ. Это муравьевскій источникъ соленой воды. Передъ воксаломъ разстилается большая площадка зелени, обсаженная цвѣтами и деревьями между которыми, то тамъ, то сямъ, красуются зеленыя кадки съ густыми, высокими миртами. Противъ воксала за этою площадкою устроенъ павильонъ для музыкантовъ, а за павильономъ возвышенное озерко, окруженное легкою галереей, защищающею гуляющихъ отъ полуденнаго солнца и отъ дождя въ пасмурные дни сезона. Мѣстность, занимаемая озеркомъ и галереей, представляетъ терасу, вокругъ которой размѣщены зданія для ваннъ. Въ первомъ изъ этихъ зданій, влѣво отъ павильона, помѣщаются конторы управляющаго водами доктора Рохеля и отдѣленія для соляныхъ ваннъ. Рядомъ съ нимъ зданіе съ двумя большими басейнами для купаній нижнихъ чиновъ. Далѣе слѣдуютъ два помѣщенія: для ароматическихъ ваннъ, приготовляемыхъ изъ двойного отвара, и паровыхъ ваннъ, а за ними, въ лѣвой же сторонѣ, часовня, внутри которой находится источникъ соленой воды, который, по богатству своихъ составныхъ частей, имѣетъ большое преимущество надъ многими заграничными водами, напримѣръ крейцнахскими и другими. Для повѣрки сравнительнаго анализа старорусскихъ водъ съ крейцнахскими, мы совѣтуемъ обратиться къ прекрасной брошюрѣ доктора медицины А. Тицнера, подъ заглавіемъ «Старая Русса и Крейцнахъ».

Старая Русса: Видъ воксала.

(Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Вправо отъ часовни идутъ два зданія съ отдѣленіями для грязныхъ ваннъ и, наконецъ, въ узкомъ концѣ озерка устроено, такъ называемое, сывороточное отдѣленіе, въ которомъ, кромѣ сыворотки, имѣются для питья воды всевозможныхъ заграничныхъ водолечебныхъ заведеній. Справедливо слѣдуетъ замѣтить, что эти зданія, галерея вокругъ озерка и самый англійскій паркъ, получили лучшій видъ при настоящемъ управленіи. Всѣ водолечебныя отдѣленія или совершенно перестроены, или увеличены, а нѣкоторыя изъ нихъ возведены вновь. Это, хотя условное, но вмѣстѣ и раціональное, распоряженіе устранило тѣ неудобства и затрудненія, которыя встрѣчались въ прошедшемъ, при отжившихъ управленіяхъ минеральными водами. Но кромѣ умноженія водолечебныхъ средствъ, докторъ Рохель обратилъ вниманіе и на развлеченія для публики. Къ настоящему сезону водъ онъ пригласилъ порядочный оркестръ музыки, который играетъ довольно хорошо и стройно.

Бывало, пріѣзжая публика роптала на управленіе водъ за слишкомъ открытое для солнца мѣсто предъ павильономъ, гдѣ въ жаркіе дни лѣта невозможно было прогуливаться, чтобы приблизиться къ играющей музыкѣ. Въ настоящее время, до 200 деревъ благородныхъ породъ, нынѣшнею весною, посажены по окружности этой мѣстности и всѣ онѣ зеленѣютъ свѣжими листьями. Невольно удивляешься: какимъ это образомъ появился у павильона зеленый дубъ, имѣющій толщину ствола три съ половиною вершка въ діаметрѣ?...

Куда только ни заглянешь, повсюду видимъ превращенія и новыя декораціи; тамъ, въ цвѣтовой сторонѣ парка, гдѣ въ прошлое время на большой земляной терасѣ—красовалась кустарная куртина, которая ежегодно обсаживалась вокругъ бордюромъ изъ цвѣтовъ, въ настоящее время представляетъ круглый усѣченный холмъ, на которомъ растетъ множество роскошныхъ далій и намъ остается ожидать только того, когда онѣ зацвѣтутъ и гармоніею цвѣтовъ будутъ привлекать взоры любопытствующихъ.

Хотя лѣвую сторону парка мы и наименовали дикимъ паркомъ, но откровенно сознаемся, что это несправедливое названіе слилось съ пера нашего исключительно только для раздѣленія парка на двѣ части. Лѣвая сторона парка представляетъ своего рода интересъ, свою отличительную особенность, которая, въ свое время, на столько же привлекательна, какъ и правая сторона его. Кромѣ пріятной прохлады, которая въ знойный день зоветъ гуляющую публику, вы увидите въ лѣвой сторонѣ лѣтній театръ, далѣе фотографію Штейнберга, исполняющаго заказы весьма добросовѣстно и отчетливо, депо часовъ Гуревича. У него же вы найдете разнообразный выборъ золотыхъ и серебреныхъ вещей и оптическія принадлежности—зрительныя трубы, бинокли, пенсъ-нэ, очки, лорнеты, стереоскопы и проч.

По опрятнымъ алеямъ парка разставлено множество скамеекъ для отдохновенія гуляющихъ, а для физическаго развитія дѣтей имѣется въ паркѣ площадка, по срединѣ которой врытъ въ землю столбъ для pas de géant; въ одной изъ сторонъ этой площадки установленъ рядъ столбовъ съ перекладиною по верхнимъ концамъ ихъ, между которыми размѣщено достаточное число разнообразныхъ гимнастическихъ упражненій.

Перечисляя лечебныя средства старорусскихъ минеральныхъ водъ, каждый согласится, что богатствомъ своимъ онѣ не многимъ уступаютъ заграничнымъ водолечебнымъ заведеніямъ. Мы имѣетъ соленую воду для теплыхъ ваннъ, въ которыя, смотря по надобности, прибавляется маточный разсолъ; имѣемъ соленую воду для холодныхъ купаній въ открытомъ озеркѣ, соленый воздухъ близь градиръ и соловарницъ и паровыя ванны; минеральныя грязи, содержащія въ себѣ желѣза несравненно болѣе, нежели знаменитыя грязи заграничныя, напримѣръ, францесбадскія и другія; наконецъ, мы имѣемъ хвойно-игольныя ванны, сыворотку и для питья—воды всевозможныхъ водолечебныхъ заведеній.

Многія хроническія болѣзни съ успѣхомъ излечиваются старорусскими водами и грязями, въ особенности: золотуха, англійская болѣзнь, ревматизмъ лишаи, раны маточныя, нервныя и прочія болѣзни. Минеральныя грязи, кромѣ того, имѣютъ сильное вліяніе на малокровіе, истощеніе и параличъ. Но намъ пріятно заявить, что, благодаря силѣ старорусскихъ водъ и грязей, предъ ними, не рѣдко, сдавалось упорство застарѣлыхъ болѣзней, разумѣется, въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ.

Для развлеченія публики, на старорусскихъ минеральныхъ водахъ назначены дни для танцовальныхъ вечеровъ, дни для спектаклей; въ концѣ муравьевской галереи имѣется порядочная библіотека, принадлежащая старорусскому собранію. По временамъ устраиваются музыкальные концерты, пикники, загородныя поѣздки, катанья на лодкахъ и лыжахъ, подаренныхъ управленію водъ великими князьями Владиміромъ и Алексѣемъ Александровичами, въ бытность ихъ въ Старой Руссѣ, когда ихъ императорскіе высочества изволили принимать ванны старорусскихъ минеральныхъ водъ.

Надо справедливо сказать, что театральныя представленія подъ дирекціею заинтересованнаго въ этомъ дѣлѣ Новикова исполняются весьма добросовѣстно. Хотя выборъ піесъ постоянно разнообразенъ, но, при всемъ томъ, многими лицами, изъ хорошаго персонала труппы, роли исполняются успѣшно и часто безукоризненно. Многіе изъ нихъ, какъ говорится, входятъ въ роли и мы можемъ положительно заявить, что для временнаго провинціальнаго театра лучшаго нельзя и требовать.

Не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ и объ удобствахъ поѣздки и самой жизни во время сезона на старорусскихъ минеральныхъ водахъ. Для жителей Москвы и Петербурга переѣздъ въ Старую Руссу, понятно, обойдется несравненно дешевле, нежели поѣздка ихъ въ Германію и Италію. Не споримъ, что у насъ не найдется роскошныхъ отелей и виллъ для прихотливаго сибарита, но мы знаемъ очень хорошо, какими иногда неудобными деревенскими помѣщеніями не пренебрегаютъ петербургскіе дачники. Между тѣмъ вблизи парка, смотря по средствамъ и численности членовъ семейства, въ Руссѣ всегда можно найти удовлетворительное помѣщеніе. Квартиру, напримѣръ, изъ 3—4 комнатъ всегда можно имѣть за 60—70 рублей на весь сезонъ. О жизненныхъ припасахъ, которые доставляются, преимущественно, изъ разныхъ мѣстъ уѣзда—и говорить нечего. Рѣдко кто изъ пріѣзжающихъ беретъ съ собою повара, или кухарку. А заказные обѣды, даже и при настоящей дороговизнѣ мяса, которой не запомнятъ и старожилы, всегда можно имѣть изъ буфета при воксалѣ, или въ городскихъ ресторанахъ за весьма сходную цѣну; напримѣръ, обѣдъ изъ четырехъ блюдъ стоитъ 40 коп. При выходѣ съ парохода, для пріѣзжающихъ всегда имѣется достаточное число легковыхъ извощиковъ, а для перевозки багажа или тяжестей всегда найдутся ломовые извощики, и какъ тѣ, такъ и другіе, до пріисканія постоянной квартиры, доставятъ, и васъ и ваши вещи, за умѣренную плату, въ удобный и опрятный номеръ гостинницы Кноха, которая отдѣлана совершенно заново и находится вблизи парохода, а также и въ номера воксала.

М. Андреевъ.

Православная церковь въ Ниццѣ.

Въ маѣ 1857 г. былъ купленъ въ кварталѣ Лоншанъ, участокъ земли въ 1,000 метровъ. Планъ имѣвшей быть построенной церкви, составленный архитекторомъ Кудиновымъ, былъ высланъ изъ Петербурга. Первый камень былъ положенъ великимъ княземъ Константиномъ Николаевичемъ въ декабрѣ 1858 г., и церковь, воздвигнутая во имя святителя Николая и св. мученицы царицы Александры, освящена въ декабрѣ 1859 года.

Еслибъ можно было предвидѣть, съ одной стороны, затрудненія, съ какими сопряжено будетъ сооруженіе церковнаго зданія, на избранномъ мѣстѣ, а съ другой—судьбы, которыя церкви готовились, тогда легко бы было избѣгнуть важныхъ неудобствъ, оказавшихся впослѣдствіи. Участокъ земли, представлявшій правильный паралелограмъ въ 20 м. ширины и 50 длины, по плану города, утвержденному вовсе не ожиданно, былъ срѣзанъ въ трапецію, съ потерей 370 метровъ. Вмѣсто того, чтобъ бросить этотъ лоскутъ и пріискать другое болѣе удобное и болѣе сухое мѣсто, лица, распоряжавшіяся дѣломъ, нашли невозможнымъ удалиться отъ пункта, избраннаго Императрицей, или, собственно говоря, извѣстнаго ей. Вслѣдствіе того, церковное зданіе пришлось поставить не въ глубинѣ участка, а по срединѣ его, съ тупымъ угломъ слѣва и прямымъ справа. Предварительно же, необходимо было, для устраненія наложенныхъ актомъ покупки сервитудъ, вступить съ сардинскимъ министерствомъ въ продолжительную дипломатическую переписку, окончившуюся полученіемъ королевскаго патента, но вмѣстѣ и процессомъ съ сосѣдними владѣльцами домовъ, у которыхъ отнимался свѣтъ. По выиграніи этой двойной тяжбы, построеніе церкви было поручено особой комисіи изъ четырехъ человѣкъ. Въ этотъ моментъ, въ распоряженіи комисіи состояло до 40 т. фр. и то часть только на бумагѣ. Съ такими средствами, конечно, невозможно было мыслить о чемъ либо монументальномъ? Высланный планъ оказался, вдобавокъ, необыкновенно скромнымъ. Это былъ простой господскій домъ, нижній этажъ котораго предназначался для помѣщенія священника, а верхній для церкви. Зало, гдѣ должны были собираться прихожане, было въ 5½ м. и съ гладкимъ потолкомъ. Одинъ фронтонъ главнаго фасада носилъ нѣсколько византійскій характеръ. Въ заключеніе, планъ выходилъ на 2 м. изъ опредѣленной длины. Много хлопотъ и переписки стоило, чтобъ все это подвесть подъ болѣе практичные размѣры. Высота внутренности церкви была увеличена до 8 м., съ боковъ допущены расширенія (annexes) и потолокъ сведенъ подъ куполъ. Многое осталось недодѣланнымъ, по скудости средствъ; многое сдѣлано на-скоро. Черезъ три года, по отстройкѣ, оказалось необходимымъ произвесть капитальныя передѣлки, а въ недавнее время устроить подъ нижнимъ жильемъ своды, такъ какъ полъ квартиры священника лежалъ на сырой землѣ, и совершенно перестроить кровлю, которая постоянно текла. Вообще, какъ внутри, такъ и снаружи, не надо искать тутъ особенной печати архитектурной гармоніи. Зданіе вышло съ боковыхъ фасадовъ какимъ-то обрѣзаннымъ, а внутри никакая деталь не соглашена съ великолѣпнымъ иконостасомъ изъ рѣзного дуба, который, въ свою очередь, съ своими тремя ярусами и широкой разстановкой простѣнковъ, загромоздилъ все пространство, предназначенное для алтаря. Тѣмъ не менѣе церковь вышла весьма изящной, весьма уютной, и съ своимъ мокетовымъ во весь полъ ковромъ, хрустальными люстрами, массивнаго серебра подсвѣчниками, бѣлыми шолковыми у оконъ сторами, стѣнами подъ мраморъ, фресками на выпукломъ потолкѣ и куполѣ, и богатыми одеждами, — при полномъ праздничномъ освѣщеніи двумя стами свѣчъ,— невыразимо парадна и блистательна. Она же вмѣстѣ отвѣчаетъ и всякому благоговѣйному настроенію тѣмъ внутреннимъ порядкомъ, какой съ самого начала заведенъ въ ней, и въ которомъ нѣтъ ни шуму, ни суеты, ни толкотни. Бываютъ однако зимы, въ которыя, при началѣ, церковное управленіе выставляетъ и то какъ бы въ поученіе иностранцамъ, на дверяхъ надпись: *le silence á l'Eglise est de rigueur*. Въ первую зиму (1859—60 г.) пѣлъ здѣсь придворный хоръ пѣвчихъ; тоже было и въ зиму 1864—65 г. Въ промежутокъ, составлялись хоры любителей. Первымъ регентомъ былъ графъ К. Толь, вторымъ — г. Азанчевскій, третьимъ—М. Г. Засѣцкій. Съ 1865 года существуетъ хоръ италіянскихъ пѣвчихъ изъ 8 или 9 чел., весьма отчетливо исполняющій свою обязанность. Всѣ почти молитвы Бортнянскаго, иногда Львова, Засѣцкаго. Староста, избранный прихожанами же, продаетъ свѣчи и обходитъ съ тарелкой. Въ церкви помѣщается до 400 человѣкъ.

Постройка, съ пріобрѣтеніемъ земли и всей необходимой утварью, обошлась около 75 т. фр. Комисіи надо отдать честь, что она не оставила ни копѣйки долгу.

Съ самаго открытія церкви, въ отношеніи къ ея хозяйственному управленію, существуетъ порядокъ, котораго она, съ нѣкоторыми неважными измѣненіями, и до сихъ поръ держится. Благодаря ему, церковныя дѣла велись до сихъ поръ разумно, открыто, и, при общемъ участіи и сочувствіи, годъ отъ году преуспѣвали. Осенью обыкновенно прихожане собираются для избранія членовъ церковнаго совѣта (не болѣе 7 человѣкъ), въ томъ числѣ церковнаго старосты съ 2 помощниками. Совѣтъ избирается только на зимній сезонъ, староста на годъ. Въ совѣтѣ, кромѣ того, два непремѣнныхъ члена: настоятель церкви, исполняющій обязанность предсѣдателя, и русскій консулъ въ Ниццѣ, исполняющій обязанность кассира. Совѣтъ завѣдываетъ всею хозяйственной и счотной частью, ревизуетъ книги и счоты, и на Ѳоминой недѣлѣ представляетъ годовой отчотъ прихожанамъ. Отчотъ печатается. Съ нынѣшняго года, представляется на утвержденіе прихожанъ и бюджетъ предстоящихъ расходовъ. Совѣтъ имѣетъ право на экстренные расходы, распоряжается годовой суммой до 3 т. фр. Исполнительная часть совѣта лежитъ на церковномъ управленіи, состоящемъ изъ настоятеля, старосты съ помощниками и консула. По закрытіи совѣта, эта сумма вступаетъ въ его права. Въ случаѣ отъѣзда старосты съ помощниками на лѣтнее время, обязанность его исполняетъ настоятель. Управленіе прихожанамъ осенью представляетъ свой отчотъ. Суммы расходуются, согласно бюджету. За каждый истекшій мѣсяцъ староста даетъ кассиру

записку о своемъ приходѣ, расходѣ и остаткѣ, при чемъ передаетъ и остатокъ. Получаемыя отъ старосты и изъ другихъ источничовъ суммы, кассиръ, въ свою очередь, передаетъ банкирамъ. Все, что оказывается, къ концу года, въ остаткѣ, идетъ на покупку фондовъ. Главная забота прихода—составить капиталъ, проценты съ котораго обезпечивали бы существованіе церкви. Въ настоящую минуту, обезпечено почти $^{3}/_{5}$ годовыхъ расходовъ.

Жалованье настоятелю	6,000	фр.
на дрова	300	»
Жалованье причетнику	2,000	»
на квартиру	500	»
Жалованье наемному пѣвчему	1,500	»
Жалованье привратнику	1,800	»
на дрова	100	»
На наемъ хора пѣвчихъ	1,750	»
» масло, вино, просфоры, уголь и дрова	900	»
» страхованіе, воду, газъ, подати	400	»
» церковную библіотеку	100	»
» прислугу и сторожей	300	»
» содержаніе церковнаго садика	100	»
» мелкія покупки и расходы	500	»
» домашній ремонтъ	500	»
» жалованье кладбищенскому сторожу	600	»
» мелкіе по кладбищу расходы	400	»
Итого	17,650	фр.

Нѣкоторыя изъ этихъ статей можно бы, конечно, уменьшить; но не мѣшаетъ принять въ соображеніе, что въ Ниццѣ жизнь дорога, а съ другой стороны, прихожане имѣютъ право быть требовательными.

Мы не имѣемъ возможности входить въ подробное описаніе приношеній, дѣлаемыхъ церкви; но не можемъ не упомянуть, что въ церковномъ инвентарѣ первое изъ нихъ мѣсто занимаютъ сдѣланныя Императрицей Маріей Александровной. Мы слышали, что есть проектъ напечатать описаніе Ницской церкви за первыя 10 лѣтъ. Сюда, конечно, войдутъ имена и всѣхъ другихъ благотворителей. При этомъ не будутъ забыты и тѣ, кто на пользу церкви принесъ свой трудъ и заботы. Нѣкоторые изъ нихъ уже отошли въ другой міръ, это графъ М. Ю. Вьельгорскій, графъ Э. Г. Стакельбергъ, князь Л. М. Голицынъ, принимавшіе дѣятельное участіе въ ея построеніи, и Н. Н. Норовъ, долгое время бывшій членомъ церковнаго совѣта.

Первымъ, временнымъ настоятелемъ церкви былъ придворный протоіерей Сперанскій, состоявшій при императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ, и уѣхавшій въ слѣдъ за нею. Затѣмъ назначенъ былъ отъ св. синода іерей Д. В. Васильевъ, прослужившій около трехъ лѣтъ, а послѣ него протоіерей В. А. Прилежаевъ, въ 1867 году переведенный первымъ священникомъ въ Парижъ. Съ конца 1867 г., этотъ постъ занимаетъ іерей В. И. Левицкій. Въ теченіе одинадцати лѣтъ, старостами состояло восемь человѣкъ, а именно: князь В. А. Оболенскій, Н. Н. Жадовскій, А. Н. Карамзинъ, А. Я. Скарятинъ, князь С. Абамеликъ, А. В. Олсуфьевъ, князь Д. М. Голицынъ и В. В. Чачиковъ, а съ минувшаго апрѣля состоитъ Р. В. Капнистъ.

В. Т.

Отрывки изъ дневника праздношатающагося.

(Окончаніе).

2 мая.

Славный день ожидалъ насъ въ знакомомъ уже намъ Обдорскѣ. Обойдя еще разъ всю знакомую мнѣ мѣстность, я возвратился на пароходъ. Губернаторская канцелярія въ восторгѣ, что возвратилась къ предѣлу, съ котораго снова начинается бумажная дѣятельность, и обложилась бумагами; въ носовой каютѣ засѣдатель, съ кипами бумагъ, старается что-то объяснить губернатору. Хозяинъ парохода, расположившись на дровахъ, просматриваетъ капитанскіе счоты—даже швейцарецъ, и тотъ съ бумагой на берегу посреди кучи самоѣдокъ; оказывается, что онъ во время нашего пути бралъ уроки у казака переводчика и записывалъ различныя фразы, съ которыми и обращался теперь къ прекраснымъ самоѣдинкамъ. Но, или свойственная имъ полускромность, или что другое не позволяло имъ отвѣчать на вопросы швейцарца; но только дамы этѣ хранили убійственное молчаніе и лишь одна рѣшилась выговорить чистѣйшимъ русскимъ языкомъ — не понимаю, и тѣмъ положила конецъ филологическимъ стремленіямъ милѣйшаго механика.

Какъ угорѣлый, выскочилъ изъ губернаторской каюты засѣдатель.

— Ну баня, ну баня, Богъ съ ней, обратился онъ ко мнѣ, весь красный и какъ-то конфузливо улыбаясь. Вышелъ и начальникъ губ., и двинулась къ нему навстрѣчу давно ждавшая его вдовица со своей слезной просьбой; выслушавъ ее, онъ обвелъ начальническимъ окомъ и, замѣтивъ ничего не дѣлающаго чиновника, подозвалъ его къ себѣ.

— Вотъ умершій мужъ ея былъ, десять лѣтъ тому назадъ, долженъ Невозмутимому. Всѣ эти 10 лѣтъ она, въ видѣ процентовъ на занятый капиталъ, отдавала ему безденежно въ картому свои амбары и безденежно же выдѣлывала ему оленьи шкуры. Теперь ея домъ описали и будутъ продавать за этотъ долгъ: она же проситъ снять секвестръ, съ обязанностію уплатить долгъ въ три года по равнымъ частямъ. Сходите къ нему и скажите отъ моего имени, что я прошу его согласиться на ея просьбу и простить ей одну треть.

И идетъ чиновникъ къ пароходу Невозмутимаго, придумывая разныя дипломатическія тонкости, могущія смягчить сердце человѣческое.

— Я по дѣлу такой-то, начинаетъ, онъ отыскавъ монополиста на суднѣ среди своего походнаго магазина. Начальникъ губ. увѣренъ, что вы примите участіе въ ея жалкомъ положеніи и сдѣлаете—то—то.

— Экая дура-съ, право дура-съ... и безпокоитъ его п—во изъ за такихъ пустяковъ... и кто съ нее требуетъ?

— Значитъ, вы согласны?

— Что это-съ?

— Ждать долгъ и простить часть его.

— Стоитъ ли объ этомъ говорить-съ.

— Вы, будьте такъ добры, дайте мнѣ записочку, что вы прощаете часть долга, а остальное согласны получить тогда-то.

— То есть, какъ же это? На Невозмутимаго находитъ припадокъ непониманія. Чиновникъ повторяетъ свою фразу вразумительнѣе.

— Я ей простилъ, пусть только заплатитъ то, что должна мнѣ.

— Т. е. весь долгъ?

— Какъ же-съ—весь непремѣнно.

— Какъ же это: простили... но чтобы заплатила!

— Точно такъ-съ, я вамъ и книги покажу, гдѣ все это записано.

Недоумѣвающій, въ свою очередь, чиновникъ готовъ ухватиться за книги, какъ утопающій за соломенку, и проситъ показать ихъ.

— У меня книги въ Тоб., я ихъ вамъ тамъ покажу. Любопытно-съ посмотрѣть: скольцимъ неблагодарнымъ я простилъ-съ, они-съ этого не чувствуютъ, они-съ не понимаютъ, что безъ меня съ голоду бы померли-съ!

— Такъ простите и тутъ треть, а остальное и т. д.

— Помилуйте-съ... зачѣмъ же это-съ. Она и то вотъ отказывается платить... принужденъ судомъ-съ. Послѣ долгаго разговора въ этомъ родѣ чиновникъ заблагоразсудилъ отправиться домой, сообщивъ, что черезъ часъ явится за окончательнымъ отвѣтомъ.

Черезъ часъ посланникъ снова у Невозмутимаго.— Что, покончили?

— Какъ-же-съ, я ей растолковалъ-съ. Она согласна... Она, видите-ли-съ, глупа... теперь и сама незнаетъ, зачѣмъ ходила безпокоить его пре—во.

— Чѣмъ же покончили?

— Она дала слово уплатить все-съ сполна.

— Нельзя ли позвать эту женщину сюда.

Женщина является.

— Чѣмъ вы покончили? обращается къ ней чиновникъ.

— Да ужъ что дѣлать, ваше б—іе, сиротское наше дѣло... гдѣ нибудь достану да уплачу заразъ... Господь съ нимъ, и такъ въ конецъ разорилась. Ну одинъ – и она оканчиваетъ всхлипываніемъ.

Посланнику остается только одно: явиться къ губерн. и объяснить свою окончательную неспособность къ дипломатической дѣятельности. А губер—у остается потребовать къ себѣ монополиста Невозмутимаго, разореннную старуху и мѣстнаго засѣдателя.

— Сколько долгу? обращается онъ къ засѣдателю.

— Столько-то (если не ошибаюсь, то 400 рубл.).

— Почемъ здѣсь отдаются амбары, которые, въ видѣ процентовъ, занималъ 10 лѣтъ г. Невозмутимый?

— По 70 рубл. въ годъ.

— Почемъ здѣсь выдѣлываются шкуры оленей?

— По стольку то копѣекъ.

— А сколько ты матушка выдѣлала шкуръ?

— А Господь ихъ знаетъ, ваше пр—во, въ 10-то лѣтъ мало ли выдѣлаешь.

— Но, сколько? Съ тысячу?

— Охъ, больше, ваше пр—во.

— Чего же ты хочешь?

— Да, ваше пр—во, пусть онъ долгъ-то разсрочитъ... домъ не продаетъ... куда я... И снова обильныя слезы.

— Я въ этомъ и не сомнѣваюсь, г. Невозмутимый проститъ тебѣ долгъ. Я....

— Нѣтъ-съ, ваше пр—во, какъ передъ Богомъ, этого не могу-съ.

— Господь съ нимъ... я долгъ уплачу... хочу уплатить... пусть только подождетъ...

— Подождетъ, въ этомъ не сомнѣвайся и сбавку сдѣлаетъ, ну сколько ты хочешь сбавки?

Старуха сбавки ничего не хочетъ, но послѣ долгаго убѣжденія со стороны губернатора соглашается пожелать сбавки 10 рублей.

— Ну, нечего дѣлать, Е. А. напишите, что г. Невозмутимый согласенъ разсрочить долгъ на три года, и сбавляетъ десять рубей... довольна ты этимъ (старуха оказываетъ поползновеніе броситься въ ноги)? Ну а вы, г. Невозмутимый, подпишетесь?

И въ первый разъ дрогнули мускулы на лицѣ Невозмутимаго, когда онъ принялся изображать свою фамилію на подложенной ему бумагѣ.

— Не отправитесь ли вы обратно въ Т. вмѣстѣ съ нами?

— Нѣтъ-съ, никакъ не могу-съ... Вы любите благотворить-съ, счастливаго пути-съ.

И двинулись мы къ Березову безъ Невозмутимаго.

X.

Картины академика Зичи, поднесенныя е. и. в. Наслѣднику Цесаревичу полками: л. г. преображенскимъ и гренадерскимъ астраханскимъ.

26 февраля нынѣшняго года исполнилось 25 лѣтъ, какъ е. и. в. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ зачисленъ въ полки л. гв.: гусарскій Его Величества, преображенскій и павловскій; 12-й гренадерскій астраханскій полкъ и вскорѣ затѣмъ (7-го іюня 1845 г.) л. гв. финскій стрѣлковый баталіонъ были осчастливлены назначеніемъ е. в. шефомъ этихъ частей. Въ день рожденія е. и. в. общество офицеровъ и нѣкоторыя лица, прежде служившія въ этихъ полкахъ, испросили Высочайшее разрѣшеніе поднести Государю Наслѣднику Цесаревичу: л.-гв. гусарскій полкъ серебреную чарку изящной работы; л.-гв. павловскій полкъ бронзовую группу изъ 5 солдатъ, представляющую всѣ измѣненія формы въ этомъ полку въ послѣдніе 25 лѣтъ (см. «Всем. Илл.» № 70); л.-гв. преображенскій полкъ картину работы г. Зичи, изображающую различные эпизоды изъ службы е. в. въ этомъ полку. По срединѣ помѣщена группа офицеровъ, служащихъ и служившихъ въ полку отъ 1845 до 1870 года: на первомъ планѣ Государь Императоръ, по правую его руку в. к. Владиміръ Александровичъ, г.-а. графъ А. В. Адлербергъ 2-й, графъ Э. Т. Барановъ, князь А. И. Барятинскій и Н. М. Толстой; по лѣвую е. в. Наслѣдникъ Цесаревичъ, г.-ад. П. Н. Игнатьевъ, В. И. Назимовъ и генералъ отъ инфантеріи А. В. Жерковъ. Надъ этою группою изображонъ Высочайшій выходъ въ день крещенія в. к. Александра Александровича. Государь Императоръ Николай Павловичъ въ казачьей формѣ съ Государыней Императрицею Александрою Ѳеодоровною и нынѣ царствующій Государь Императоръ съ Государынею Императрицею; графъ К. В. Нессельроде, графъ И. Ѳ. Паскевичъ-Эриванскій и министръ двора князь П. М. Волконскій; вокругъ ленты: андреевская и національная трехцвѣтная, въ память войнъ 1853—56 и 1863—64 годовъ. Внизу художникъ изобразилъ крещеніе е. в. Николая Александровича. Сверхъ того представлены отдѣльные эпизоды изъ времени командованія полкомъ Государя Наслѣдника Цесаревича: парадъ въ Красномъ Селѣ, бивакъ на Дудергофѣ, сцена на привалѣ, маневры на второй верстѣ ропшинскаго шоссе и въѣздъ Государыни Цесаревны въ столицу; ниже группа нижнихъ чиновъ съ пѣсенниками.

Астраханскій гренадерскій полкъ поднесъ картину работы г. Зичи, представляющую бракосочетаніе Государя Наслѣдника: по возвращеніи изъ зимняго дворца въ собственный е. в. дворецъ, Государь Императоръ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и в. к. Николаемъ Николаевичемъ обходитъ почетный караулъ астраханскаго полка.

Художественность исполненія г. Зичи его работъ и опредѣленіе его характера уже даны нами въ прошломъ году (№ 34, 36, 38, 39), и намъ приходится еще разъ подтвердить наше прежнее мнѣніе безъ измѣненій.

Петръ Корнеліусъ.

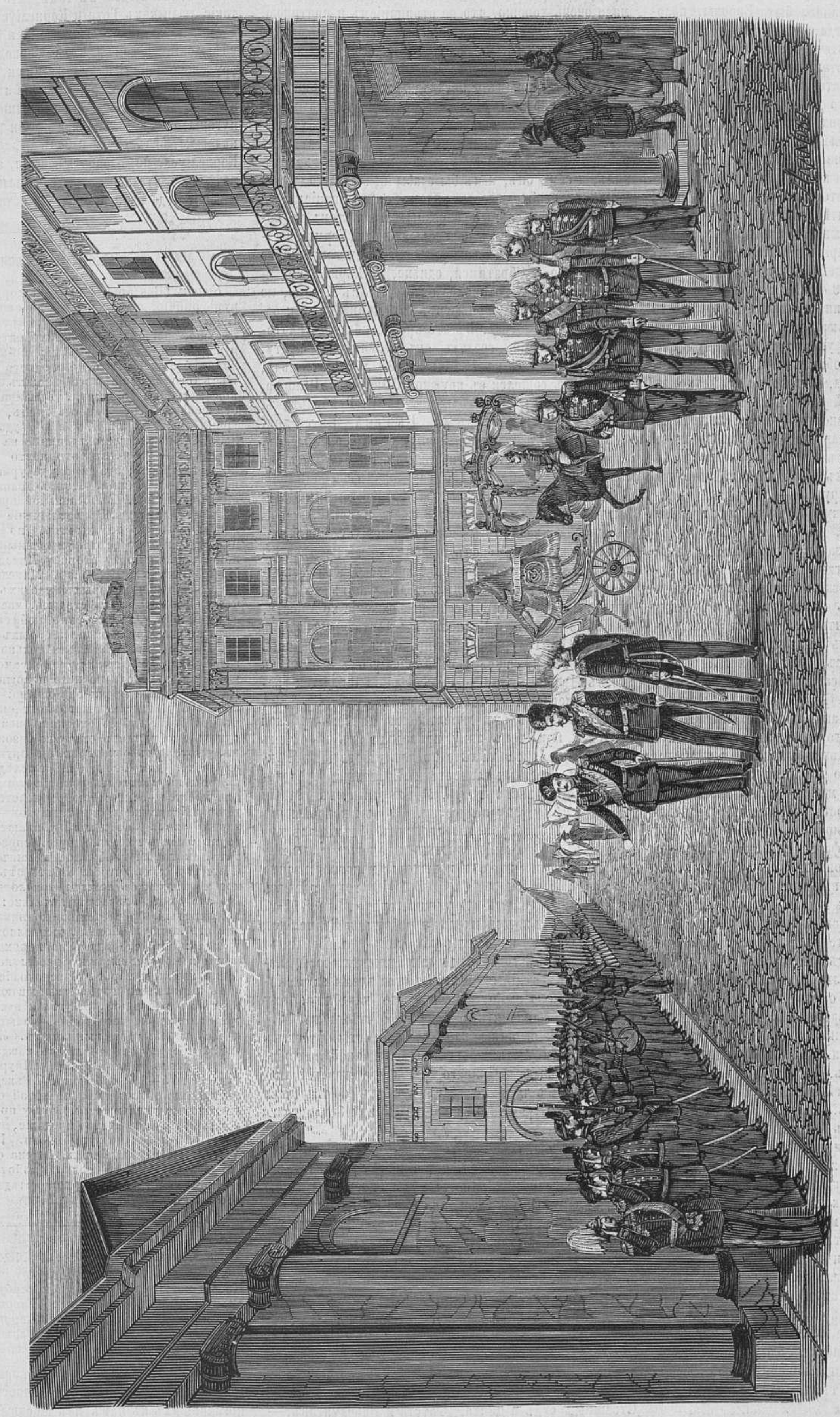
Пріятно, должно быть, человѣку, сознающему свой талантъ и свое призваніе, складывать для исторіи камень за камнемъ свое собственное имя, считать минутами отдыха минуты, слѣдующія за приведеніемъ къ благому концу того или другого начинанія, зародившагося, сначала, въ головѣ этого человѣка и вошедшаго, потомъ, въ плоть и кровь его народа и его времени, благодаря труду и творческому ясновидѣнію начинателя. Рѣдко кому изъ почтенныхъ историческихъ талантовъ выпадаетъ на долю увидѣть все дѣло своей жизни оконченнымъ. Болѣзнь, смерть, нѣжность людей, услуги дружбы, а иногда и свои ошибки, перенявшія по праву какого-то таинственно разсчитаннаго наслѣдства класическія ножницы греческихъ Паркъ, ножницы, перерѣзывавшія нити людскихъ жизней, являются безцеремонными сократителями этихъ дѣлъ и начинаній. Съ большею частью передовыхъ людей происходитъ то, что бываетъ съ пѣвцомъ, поющимъ свою пѣсню: меньше всѣхъ слышитъ себя самъ онъ; пѣсня, во всей ея цѣлости и въ одеждѣ звуковъ, дѣйствуетъ только на другихъ, дальше стоящихъ, а не на самого поющаго. Въ длинномъ перечнѣ этихъ дѣятелей, по всѣмъ отраслямъ труда, встрѣчаешь на каждомъ шагу несвоевременно замолчавшихъ и останавливаешься то надъ гробницею, то у богадѣльни, то передъ домомъ сумасшедшихъ, то передъ ночною оргіею... Но если трудно встрѣтить жизнь цѣльную, полную,—еще труднѣе встрѣтить такую личность, которая бы не только привела къ концу свое дѣло, но видѣла бы, какъ это дѣло, разросшись и принеся плодъ, пустило отъ себя молодые побѣги, какъ побѣги эти, въ свою очередь, стали деревьями и дали отпрыски, и широко разметавшись по лицу родной страны, чествовали своего прапрадѣда широкими и мѣрными взмахами вѣтвей и полнотою жизни, развившейся подъ благодѣтельною сѣнью ихъ красивой и здоровой листвы. Подобнымъ человѣкомъ, казалось, не тронутымъ временемъ, ходилъ, нѣкогда по Риму, въ красныхъ сапогахъ и сѣромъ плащѣ, Микель-Анджело. Куполъ церкви святого Петра поднимался надъ папскимъ городомъ, куполъ,—бывшій когда-то только мыслью въ головѣ этого человѣка, легкимъ, никому незамѣтнымъ сокращеніемъ тѣхъ или другихъ фибръ его мозга!! По три и по четыре раза, на глазахъ старика, перемѣнили троны Италіи своихъ властителей, цѣлыя государства сократились, цѣлые

Картина, поднесенная Е. И. В. Государю Наслѣднику л.-гв. преображенскимъ полкомъ, работы художника Зичи.
(Рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

роды вымерли; Рафаэль, выступившій со своими первыми работами, когда Микель-Анджело былъ уже взрослымъ, Рафаэль, учившійся съ его картинокъ, около полустолѣтія лежалъ уже въ могилѣ, а старикъ въ красныхъ сапогахъ, съ краснымъ носомъ, все еще ходилъ, вѣчный по вѣчному Риму, со своими республиканскими воспоминаніями и непокорнымъ, неуживчивымъ сердцемъ, переживъ не только людей, но даже ихъ вражду и наслѣдниковъ этой вражды: злословія и лжесвидѣтельства. Да, есть что-то неминуемо возвышающее человѣка при взглядѣ на этакій рѣзкій примѣръ трудовой жизни, не осиленной временемъ, и подобнымъ другимъ примѣромъ является глава и возстановитель новѣйшей германской живописи Петръ Корнеліусъ, скончавшійся въ Берлинѣ 6 марта 1867 года, (родив. въ Дюссельдорфѣ въ 1787 году).

Молодые годы Корнеліуса давно уже отошли передъ нимъ самимъ въ исторію; четыре послѣдовательно наступавшихъ поколѣнія художниковъ раздвинули и оживили искусство, впервые тронутое его могучею рукою,—а самъ онъ, патріархъ германской живописи, еще продолжалъ работать и писалъ обширныя картины для берлинскаго campo santo, съ изображеніемъ послѣднихъ дней міра и времени страшнаго суда. Шестьдесятъ, слишкомъ, лѣтъ водилъ этотъ человѣкъ свою рѣзкую, славную кисть и создавалъ цѣлые циклы историческихъ и религіозныхъ картинъ, нерѣдко туманныхъ и спекулятивныхъ по содержанію, но всегда могучихъ по складу, часто смѣлыхъ до дерзости, отличающихся энергическимъ пошибомъ Микель-Анджело, съ которымъ имѣлъ онъ много сходства въ талантѣ, въ продолжительности дѣятельности и, даже, въ выраженіи лица. Долго еще будутъ помнить въ Берлинѣ эту молчаливую, осунувшуюся фигуру старика, въ чорной поярковой шляпѣ, пробирающагося, съ палкой въ рукахъ, по уединеннымъ алеямъ Тиргартена, въ привычные, послѣобѣденные часы его прогулокъ... Его знали въ Берлинѣ также, какъ когда то Микель-Анджело въ Римѣ.

Картина, поднесенная Е. И. В. Государю Наслѣднику гренадерскимъ астраханскимъ полкомъ, работы художника Зичи.
(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Отецъ Петра Корнеліуса былъ инспекторомъ ака-

деміи, основанной въ Дюссельдорфѣ курфюрстомъ Карломъ Теодоромъ, и съ дѣтскихъ лѣтъ, подъ наблюденіемъ отца, принялся онъ работать съ гравюръ Марка Антонія и Вольпато. Однимъ изъ первыхъ впечатлѣній дѣтства были республиканскія войны, проносившіяся у него передъ глазами на берегахъ Рейна. Французская революція, съ ея кровавыми побѣдами и глубокимъ потрясеніемъ всего религіознаго, политическаго и общественнаго быта Европы, положила на Корнеліуса, никогда не сходившую съ него, печать раздумья и сосредоточенности. Въ 1799 году умеръ отецъ его, семья осталась въ нуждѣ и только непоколебимое упорство матери и вѣра въ счастливую звѣзду сына спасла нашего художника отъ услужливости друзей, предлагавшихъ ему промѣнять кисть художника на болѣе прибыльное и вѣрное золотыхъ дѣлъ мастерство. Тѣмъ не менѣе нужда вызывала на труды неблагодарные и первые опыты ограничивались разрисовкою виньетокъ къ книгамъ, церковныхъ хоругвей и т. п. На 19 году получилъ Корнеліусъ первый, болѣе важный заказъ: разрисовку Нейсскаго собора. Благодаря новѣйшимъ реставраціямъ собора, отъ этихъ вещей нѣтъ и слѣда, и самая жизнь художника до 1809 года остается почти неизвѣстною, кромѣ перечня нѣсколькихъ фресковъ и картинъ, большею частью погибшихъ.

Здѣсь будетъ у мѣста упомянуть о тогдашнемъ направленіи германскаго общества и его художниковъ. Въ началѣ XVIII вѣка, какъ всѣмъ извѣстно, въ Германіи царила, съ одной стороны, романтика, съ ея меланхоліею и отвлечонностью, съ ея служеніемъ поблекшимъ идеаламъ рыцарства, сильфомъ лунныхъ ночей и голубымъ цвѣткомъ лѣсныхъ ручейковъ, съ ея отрицаніемъ послѣднихъ вѣковъ и воздыханіями о красотахъ XII вѣка; съ другой — отчаянная французоманія, пудра и фижмы, амуры и амуретки въ картинахъ, на мебели, на обояхъ, въ государственныхъ совѣтахъ, въ законахъ и, даже, въ церквахъ. Какъ романтика, такъ и французоманія одинаково презирали классическую древность и чувство современной народности въ ея правдивыхъ и будничныхъ формахъ. Какъ романтикамъ, такъ и французоманамъ одинаково не любъ былъ какой нибудь Альбрехтъ Дюреръ, нѣмецъ съ головы до ногъ, рѣзкій въ формахъ до грубости, реалистъ до мелочности, до возбужденія брюзгливости. А кто же былъ брюзгливѣе французомановъ и романтиковъ? Оба эти направленія привели къ тому, что настоящій смыслъ искуства затерялся и натуры такія славныя, какъ Гете, ратовали противъ всякаго изученія за «свободное развитіе» романтиковъ; а между романтиками были тогда люди имѣвшіе смѣлость утверждать, что длинныя готическія фигурки прирейнскихъ соборовъ выше лучшихъ произведеній Рафаэля и Микель-Анджело, «отъ которыхъ, говорили они, и произошла вся порча искуства»... На крайнихъ выводахъ своихъ (точь въ точь какъ у насъ въ 60-хъ годахъ) столкнулись эти люди, имъ дали договорить, и они сдѣлались смѣшны, и тотъ же Гете, что вторилъ имъ, отрезвленный и развившійся, основываетъ «Пропилеи» (1799 г.), ратуетъ всею своею геніальностью противъ романтиковъ и французомановъ, обрисовываетъ товарищество художниковъ и вызываетъ на конкуренцію тѣхъ изъ нихъ, кто пожелаетъ писать на сюжеты, взятые изъ класическаго міра. Однимъ изъ конкурентовъ, на этотъ разъ побѣжденнымъ, является и Корнеліусъ со своимъ рисункомъ «Тезей и Пейритонъ».

Реакція пошла въ ходъ. Подобно тому, какъ во Франціи революція сбила съ людскихъ головъ парики, сдернула долой фижмы, уничтожила употребленіе мушекъ, бѣлилъ и румянъ и замѣнила пышные, кружевные, декольтированные костюмы регентства—темными двубортными сюртуками мужчинъ и узкими, до шеи закрытыми, платьями женщинъ; подобно этому и въ нѣмецкомъ обществѣ и искуствѣ классическое погнало въ хвостъ и въ голову романтику и французоманію. Вопросъ былъ только въ томъ, какъ далеко пойдетъ реакція и съумѣетъ ли она остановиться во время? Когда во главѣ этого движенія стояли люди подобные Гете и Корнеліусу, опасаться было нечего. Историкъ Нибуръ, одинъ изъ друзей послѣдняго, былъ правъ, когда говорилъ, что Корнеліусъ былъ для живописи тѣмъ же, чѣмъ Гете для литературы.

Въ чемъ-же должна была состоять задача тогдашняго художника и въ чемъ заслуга того, о которомъ бесѣдуемъ мы съ читателемъ и чьи черты лица представляемъ ему? Задача, состояла въ томъ, чтобы пробудить въ своемъ народѣ, путемъ созданія художественныхъ идеаловъ и постановкою ихъ передъ ними, забитую, позабытую любовь къ своей странѣ. Офранцуженный нѣмецъ или слабонервный романтикъ того времени, видя на сценѣ воспроизведеніе Эгмонта или Гётца фонъ Берлихингена, или разсматривая въ Мюнхенѣ историческіе фрески Корнеліуса, въ ихъ эпическомъ слѣдованіи однихъ за другими, невольно и неминуемо приходили къ сознанію бытія своей личности и своего народа. Воспитанные на изученіи родной старины и героевъ Нибелунговъ и Гудруна, передовые люди тогдашняго движенія понимали очень хорошо, что не отрицаніемъ и критикою, а творчествомъ положительнымъ, вдохновляющимъ и укрѣпляющимъ, можно вести народъ; они знали, что недостаточно трунить и вѣчно трунить, и находить все дурнымъ и нескладнымъ, а надобно поддержать, укрѣпить, придать самоувѣренности людямъ. Конечно, одновременно съ заботами этихъ людей, дѣйствовалъ и элементъ отрицанія въ сатирахъ и критикахъ Лессинга,—но и самъ Лессингъ говорилъ, и самъ онъ, какъ бы слабы ни были его драмы, понималъ необходимость рядомъ съ отрицаніемъ давать и положительные образцы, и въ этомъ-то общемъ служеніи всѣхъ передовыхъ людей Германіи того времени таилось ея возражденіе и ея теперешнее могущество... Обратимся, однако, къ Корнеліусу.

Въ 1809 году готовился онъ ѣхать въ Италію, по дорогѣ попалъ во Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ и остался до 1811 года. Въ это время, помимо нѣкоторыхъ композицій, создалъ онъ рисунки къ Фаусту. Попавъ въ Римъ въ 1811 году, 28 лѣтъ отъ роду, Корнеліусъ сошолся съ кружкомъ Овербека, Шнорра, Вейта, Шадова, былъ близокъ съ В. Гумбольтомъ, Нибуромъ, Бунзеномъ и др. Въ Римѣ, въ тѣ дни, былъ также въ полномъ блескѣ и силѣ Торвальдсенъ. Корнеліусъ изготовилъ рисунки къ Нибелунгамъ, но главною работою его была разрисовка фресками Villa Barxoloi, заодно съ Овербекомъ, Вейтомъ и Шадовымъ. Эта вилла и досихъ поръ составляетъ пантеонъ нѣмецкой живописи въ Римѣ; Корнеліусу принадлежатъ «толкованіе сновъ Іосифомъ» и «Встрѣча Іосифа съ братьями». Позже Маркезе Массити призвалъ нѣмецкихъ художниковъ для работъ въ своей виллѣ: Шнорръ взялъ на себя изображеніе по Аріосту, Овербекъ—Тасса, а Корнеліусъ—Данта.

Въ 1818 году, кронпринцъ баварскій Людвигъ былъ въ Римѣ, сошолся съ Корнеліусомъ и вызвалъ его въ Мюнхенъ, для воспроизведенія Иліады и греческой миѳологіи въ тамошней глиптотекѣ. Въ 1821 году, назначенъ онъ директоромъ дюссельдорфской академіи, при чемъ зиму проводилъ онъ въ своемъ родномъ городѣ, а на лѣто ѣздилъ работать въ Мюнхенъ. Съ фресками глиптотеки Корнеліусъ праздновалъ свой первый тріумфъ, и далъ въ нихъ вѣчныя образцы нѣмецкому искусству. Работы кончены къ 1830 году. Одновременно съ этимъ обдумывалъ художникъ изображеніе христіанскаго эпоса для мюнхенской Лудвигскирхе и перешолъ непосредственно къ ихъ воспроизведенію. Въ 1840 году кончилъ онъ свой знаменитый «Страшный судъ». Въ 1841 г. окончены были всѣ мюнхенскія работы, и Корнеліусъ былъ вызванъ прусскимъ королемъ въ Берлинъ. Здѣсь, съ 1843 года, и до самой смерти своей, посвятилъ 60 лѣтній старикъ все свое время на расписываніе campo santo, королевскаго кладбища: ему предстояло наполнить фресками 4 стѣны въ 180′ длины и 40′ вышины каждая; предметы фресковъ должны были быть взяты изъ священной исторіи, включительно до страшнаго суда и предсказаній апокалипсиса. Къ числу послѣднихъ работъ его относится «Ожиданіе Страшнаго суда» въ абсидѣ берлинскаго собора.

Вотъ въ общихъ, короткихъ чертахъ образъ дѣятельности Корнеліуса. Мы, русскіе, привыкли хвалить и превозносить нашихъ художниковъ за какую нибудь одну удачную картинку, за счастливую группировку двухъ, трехъ фигурокъ, мы совершенно лишены масштаба для мѣрки, по нашимъ талантамъ, такихъ личностей, какъ Корнеліусъ. Даже нашъ Брюловъ является безконечно слабымъ и непроизводительнымъ въ сравненіи съ нимъ. Легко сказать! изучить, прослѣдить и воспроизвести, всѣ самыя крупныя, циклическія явленія исторіи и литературы, изобразить въ безчисленныхъ образахъ, на широкихъ плоскостяхъ, въ четырехъ городахъ миѳъ и исторію христіанства и язычества, Олимпъ и апокалипсисъ, Страшный судъ и Данта, Фауста и Нибелунговъ, — да вѣдь для этого нужна громада труда и таланта, для этого, дѣйствительно, нужно быть отмѣченнымъ божественнымъ перстомъ!

Вѣчно суровый, даже рѣзкій, Корнеліусъ не имѣлъ въ себѣ ни малѣйшаго элемента шутки или ироніи. Въ безконечныхъ рядахъ его фигуръ не замѣтно ни мягкости, ни женственности. Онъ эпикъ въ полномъ значеніи этого слова и поэтому-то, для него, очертаніе важнѣе краски, и недостатокъ полутѣней чувствуется на каждомъ шагу. Съ образцовъ, оставленныхъ имъ, училась и учится вся художественная Германія. Римъ, Мюнхенъ и Берлинъ останутся на долго обѣтованными землями для молодыхъ талантовъ, идущихъ учиться по темнѣющимъ и безконечнымъ фрескамъ умершаго учителя. Важна увѣренность этихъ людей въ томъ, что были таки у нихъ такіе люди какъ Гете и Корнеліусъ, и были еще недавно, и, слѣдовательно, могутъ быть опять. Важно убѣжденіе въ томъ, что производителенъ народъ на трудовыя жизни, на талантливыя натуры. У другихъ таланту много, но труда они не любятъ и не вѣрятъ въ свой трудъ и насмѣшекъ слишкомъ боятся, запуганы они и сильно надѣяться не умѣютъ, а безъ надежды, безъ труда и безъ смѣлости, люди, въ родѣ Корнеліуса, не вырабатываются, а такіе люди въ народѣ тоже, что верстовые столбы по дорогамъ, объясняющіе куда идти и много-ли осталось. С.

Охота на бизона.

Бизонъ (Bos americanus), котораго американцы зовутъ buffalo, не походитъ, не смотря на утвержденіе Бюффона, на зубра Стараго Свѣта. Во-первыхъ, онъ меньше, ребро на его рогахъ острѣе, хвостъ короче и задъ не такъ объемистъ; во-вторыхъ, горбъ на спинѣ больше, чѣмъ у сроднаго европейскаго вида. Вѣсъ его меньше вѣса нашихъ откормленыхъ быковъ: пудовъ до десяти. Вышина до 8′. Характеристическая его особенность горбъ, покрытый большой гривой, закрывающей и всю грудь. Задъ лѣтомъ голый. Волосъ, всего длиннѣе на лбу, спадаетъ ему на глаза — и чрезъ это часто становится причиною его гибели; эта невыгода уравновѣшивается тонкостію его обонянія. Цвѣтъ волоса чорный, блестящій; это зимою. Въ остальное время года рыжій; къ лѣту онъ линяетъ. Въ заключеніе еще одна особенность: бизонъ не мычитъ, но ревѣтъ. Онъ распространенъ по всѣмъ умѣреннымъ странамъ Сѣверной Америки по ту сторону Миссисиппи: въ Техасѣ, Новой Мексикѣ, Небраскѣ, Минезотѣ, верхнемъ Миссури,Ута и нѣкоторыхъ частяхъ Орегона и встрѣчается въ огромныхъ стадахъ, часто до двадцати тысячъ головъ. Онъ особенно любитъ тѣ мѣста саваннъ, которыя выгорѣли и на которыхъ вновь взошла трава. Вообще онъ смиренъ и только раненый становится крайне свирѣпымъ; тоже самое во время течки; въ эту пору охота на него положительно невозможна. Да и во всякое время она опасна: нужно положить бизона сразу, однимъ выстрѣломъ, иначе, при быстротѣ его бѣга, гибель охотника неизбѣжна. Нашъ рисунокъ изображаетъ охоту на бизона у индѣйцевъ Павни, у которыхъ огнестрѣльное оружіе не очень распространено. Для этого они, выслѣдивъ стадо, сперва зажигаютъ мѣстность вокругъ того луга, на которомъ оно пасется—само собою разумѣется на большомъ радіусѣ. Испуганныя животныя какъ-бы заперты и при такой охотѣ индѣйцы убиваютъ отъ одной до двухъ тысячъ головъ. Другой способъ охоты, именно тотъ, который изображаетъ нашъ рисунокъ, заключается въ томъ, чтобы отбить отъ стада одно животное и затѣмъ, съ лошади, заколоть его копьемъ. Часто эта охота кончается печально: раненый бизонъ, взбѣшонный, бросается на охотника—и тогда горе ему или его лошади! Польза, доставляемая бизономъ, слѣдующая: рога его идутъ на пороховницы, шкура на щиты и мокассины; мясо необыкновенно вкусно, особенно языкъ и горбъ. Краснокожіе особеннымъ образомъ жарятъ его горбъ: вырываютъ въ землѣ ямы, жгутъ въ ней дрова, на уголья насыпаютъ песку, кладутъ затѣмъ на него горбъ, засыпаютъ яму землею и часа черезъ два вынимаютъ. Жиръ тоже составляетъ предметъ торговли; съ каждаго звѣря вытапливается около трехъ пудовъ. Шкура въ Канадѣ оплачивается 75—100 франковъ. Со введеніемъ револьвера, замѣнившаго копье при верховой охотѣ, число буфало замѣтно уменьшается. Между прочимъ, между краснокожими существуетъ преданіе, что съ изчезновеніемъ буфало изчезнутъ и они. Преданіе страшное, потому что злѣйшіе враги бизона они сами, злѣе американскаго чорнаго волка (койота), который мало что можетъ имъ сдѣлать, когда стадо станетъ въ кругъ, рогами къ непріятелю.

Театральная хроника.

Новые московскіе гости на петербургской сценѣ: г-жа Васильева и гг. Шумскій и Живокини.—Бенефисъ г. Шумскаго: возобновленіе мольеровскаго «Тартюфа» и водевиля «Стряпчій подъ столомъ».—Еще нѣсколько словъ о «загородномъ театрѣ».

Мы обѣщали подробнѣе поговорить въ настоящей статьѣ о сценической дѣятельности новыхъ гостей, пріѣхавшихъ къ намъ изъ Москвы, въ замѣнъ г-жи Ѳедотовой и г. Садовскаго, но репертуаръ, въ послѣднее время, сдѣлался до того бѣднымъ и незанимательнымъ, по случаю наступленія хоть и плохого, но все таки лѣта, что интересъ къ сценическому дѣлу замѣтно ослабѣлъ въ публикѣ, а слѣдовательно, критика имѣла для себя довольно мало пищи. Спектакли давались въ минувшія двѣ недѣли поперемѣнно въ михайловскомъ театрѣ и въ каменноостровскомъ,

но публика посѣщала ихъ уже далеко не такъ усердно, какъ посѣщался въ маѣ александринскій театръ. Не мало способствовало этому и то обстоятельство, что слишкомъ значительное число нашихъ петербургскихъ артистовъ разъѣхалось въ отпускъ или не играетъ по болѣзни. Изъ драматической труппы остались теперь почти только однѣ *дублюры* и потому обставить сколько нибудь приличнымъ образомъ капитальную пьесу дѣлается невозможнымъ. Во второй половинѣ іюня пріѣхалъ въ Петербургъ ангажированный къ намъ провинціальный актеръ г. Виноградовъ, о дебютахъ котораго мы писали еще весной, и дебютировалъ, какъ новый членъ труппы, въ роли Мамаева въ комедіи г. Островскаго: «На всякаго мудреца довольно простоты», но заявилъ себя въ ней не особенно выгодно, въ сравненіи съ другими его ролями: какъ бы то ни было, при его содѣйствіи можно было дать съ г. Шумскимъ «Свадьбу Кречинскаго»—пьесу, въ который московскій гость нашъ чрезвычайно хорошъ въ главной роли. Вообще говоря, впрочемъ, сценическая дѣятельность у насъ этого умнаго и тонкаго актера не представляетъ въ нынѣшнемъ году большого интереса,—частью по бѣдности репертуара, частью и потому, что г. Шумскому приходится играть почти исключительно роли, петербургской публикѣ уже извѣстныя, такъ какъ онъ былъ въ Петербургѣ уже нѣсколько разъ и гостилъ на нашей сценѣ еще въ прошедшемъ году. Мнѣніе о немъ успѣло, такимъ образомъ, окончательно сложиться, и мы можемъ высказать нашъ взглядъ на него совершенно опредѣлительно. Хорошіе актеры раздѣляются на два разряда: въ однихъ преобладаетъ божественная искра, творящая нерѣдко чудеса помимо всякихъ стараній, усилій со стороны артиста; другіе должны прокладывать себѣ дорогу упорнымъ, усидчивымъ трудомъ для того, чтобы выработать изъ себя что нибудь выходящее изъ уровня посредственности. Первые—счастливцы, баловни судьбы: имъ стоитъ только раскрыть ротъ и изъ него вытекаютъ живыя слова, электрически дѣйствующія на публику; вторые — труженики, которымъ успѣхъ достается дорогою цѣною кропотливой работы. Г. Шумскій—артистъ этой послѣдней категоріи: природа дала ему весьма немного и обидѣла его даже произношеніемъ, которое, при всемъ его стараніи обработать свою дикцію, и до сихъ поръ остается нечистымъ, между тѣмъ имя этого артиста, по справедливости, пользуется въ нашемъ артистическомъ мірѣ и большою извѣстностью и большимъ почетомъ. Къ сожалѣнію, нельзя сказать только, чтобы такіе актеры были особенно любимы публикою: сердце ея невольно льнетъ къ артистамъ первой категоріи, которыхъ одинъ знатокъ театральнаго дѣла называлъ однажды при насъ *актерами съ сюрпризами*. Главными представителями ихъ въ Россіи были трагикъ Мочаловъ, о которомъ такъ много и горячо писалъ, лѣтъ тридцать тому назадъ, покойный Бѣлинскій, и великій комикъ (въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова) Мартыновъ. Въ настоящее время у насъ также имѣются самородки—таланты, хотя и не столь яркіе по своей геніальности: это гг. Самойловъ, Садовскій и отчасти Васильевъ 2, а изъ актрисъ г-жа Линская. Между другими членами труппы, какъ московской такъ и петербургской, встрѣчаются затѣмъ люди болѣе или менѣе талантливые, но творческій огонь горитъ въ нихъ уже гораздо слабѣе. Изъ этихъ артистовъ второго разряда можно выдѣлить затѣмъ нѣсколько личностей, играющихъ подъ внушеніемъ личнаго чувства и тѣмъ производящихъ впечатлѣніе на зрителя, какъ наприм. г-жу Ѳедотову въ Москвѣ и г-жу Струйскую въ Петербургѣ,—при чемъ справедливость требуетъ однако прибавить, что въ первой артистичность гораздо болѣе развита, чѣмъ во второй и, слѣдовательно, игра ея, хотя и не чуждая недостатковъ, дѣйствуетъ сильнѣе. По нашему мнѣнію, для публики всего выгоднѣе смотрѣть такихъ актеровъ, которые стоятъ на рубежѣ между двумя вышеупомянутыми категоріями, т. е. не будучи геніальными, соединяютъ въ себѣ талантливость натуры съ прилежнымъ изученіемъ искусства, потому что геніальные люди играютъ на угадъ и все зависитъ въ нихъ отъ настроенія духа, отъ того, въ *ударѣ* ли они, или нѣтъ (наприм. Мочаловъ игралъ Гамлета иногда безподобно, а иногда и очень плохо), тогда какъ артисты просто—талантливые при серьозномъ отношеніи къ своему дѣлу всегда достигаютъ блистательныхъ результатовъ, хотя и у нихъ одинъ вечеръ не приходится на другой и расположеніе духа играетъ важную роль. Такихъ артистовъ постоянно можно смотрѣть съ удовольствіемъ, но по временамъ удовольствіе это превращается въ высокое художественное наслажденіе, доставляемое какой нибудь одной особенно удачной минутой. Такихъ минутъ мы вынесли въ нашей памяти не мало послѣ игры г. Садовскаго и г-жи Ѳедотовой въ лучшихъ изъ исполненныхъ ими у насъ ролей; относительно же г. Шумскаго мы всегда можемъ быть заранѣе увѣрены, что онъ не подаритъ намъ ни одной подобной минуты, какъ бы ни была художественна въ цѣломъ игра его въ той или другой роли. Дѣло въ томъ, что г. Шумскій не въ состояніи *создать* роль, а можетъ только искуснымъ образомъ ее *отдѣлать*. Получивъ данный матеріалъ, актеръ переворачиваетъ его въ умѣ своемъ со всѣхъ сторонъ, выжимаетъ изъ него весь сокъ, какой только можно, и затѣмъ подноситъ публикѣ издѣліе ума своего въ обработанномъ видѣ, до тонкости обдумавъ напередъ всѣ эфекты, какіе могутъ заключаться въ роли. Игра выходитъ, разумѣется, прекрасная по отдѣлкѣ подробностей даже тогда, когда въ основѣ своей она и фальшива, но біенія пульса въ ней не слышно и она является чѣмъ-то механическимъ, напоминая собой филигранную работу. При такихъ способностяхъ, какими обладаетъ г. Шумскій и родственный ему по манерѣ игры нѣмецкій актеръ г. Гаазе, можно сочинить для сцены нѣсколько весьма удачныхъ по своей характерности комическихъ типовъ, но и только: трогать и увлекать подобные актеры не могутъ и потому драматическій элементъ имъ всего менѣе доступенъ. У г. Шумскаго наприм. есть превосходныя роли въ комическомъ родѣ, какъ наприм. баронъ Кроликовъ въ комедіи «Радъ не радъ, а дѣлать нечего» или генералъ Крутицкій въ піесѣ г. Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты»; кромѣ того онъ превосходенъ въ комедіяхъ Мольера, требующихъ, главнымъ образомъ, художественной отдѣлки всѣхъ частностей роли, но зато нѣтъ у него ни сообщительной веселости, ни настоящаго неподдѣльнаго чувства, и потому наприм. Хлестаковъ его невѣренъ тому типу, который задуманъ Гоголемъ, хотя роль и отдѣлана артистомъ чрезвычайно тщательно и искусно, а Жадовъ въ «Доходномъ мѣстѣ» является у него не пылкимъ, увлекающимся юношей, который не выноситъ борьбы между идеалами его и дѣйствительностью, а какимъ то резонеромъ, съ перваго же акта обдающимъ зрителя холодомъ. По той же причинѣ не удалась г. Шумскому и роль Былимова въ комедіи г. Манна «Общее благо»: вмѣсто добраго и честнаго старика, очерченнаго авторомъ какъ нельзя болѣе просто и правдиво, мы видѣли во все время одно только стараніе поддѣлываться подъ чувство,—стараніе, непріятно поражавшее своею искуственностью, которая весьма часто впадала въ напыщенность. Въ томъ же родѣ какъ г. Шумскій, но все таки съ большимъ талантомъ—московская артистка г-жа Васильева, пріѣхавшая теперь въ Петербургъ, вмѣстѣ съ нимъ. У нея также на первомъ планѣ обработка игры и стараніе осмыслить роль, вслѣдствіе чего ее безспорно слѣдуетъ причислить къ первокласнымъ художницамъ. Когда играетъ г-жа Васильева, зритель за нее ни минуты не страшится, потому что роль обдумана и отдѣлана ею всегда съ величайшею оконченностью и это придаетъ ей на сценѣ полную увѣренность въ успѣхѣ. Изъ ролей, игранныхъ ею у насъ, особенно выдалась, кромѣ роли злобной матери въ «Виноватой», о которой мы уже говорили, роль Мамаевой въ комедіи г. Островскаго «На всякого мудреца довольно простоты» и небольшая роль княгини Хатовской въ комедіи г. Манна «Общее благо». Нѣсколько менѣе удовлетворила насъ г-жа Васильева въ комической роли г-жи дю-Кроа въ водевилѣ «Два отца и два купца», такъ какъ комизма у нея въ игрѣ немного и умъ у нея преобладаетъ надъ природнымъ талантомъ.

Въ бенефисъ г. Шумскаго мы видѣли, въ первый разъ по возобновленіи, мольеровскаго «Тартюффа», но представленіе это никакъ нельзя было назвать удачнымъ. Отлично исполнила свою роль одна только г-жа Стрѣльская (Дорина); затѣмъ, съ обычнымъ своимъ мастерствомъ, игралъ, хотя это и не изъ лучшихъ его ролей, г. Шумскій роль Оргонта, но другіе былѣ весьма тщательно исполняли свои роли,—въ особенности г. Душкинъ (Валеръ) и г-жа Баулина (Маріанна). Мольеръ — пробный камень для труппы, а она отрекомендовала себя на этотъ разъ съ весьма невыгодной стороны, потому что даже такія талантливыя личности, какъ г-жа Линская и г. Монаховъ оказались весьма неудовлетворительными въ роляхъ г-жи Пернелль и Тартюффа, не съумѣвъ придать имъ ни малѣйшей характерности. Въ тотъ же вечеръ дебютировалъ въ роляхъ Жовіаля въ первомъ актѣ изъ водевиля: «Стряпчій подъ столомъ» и въ небольшой піескѣ, переведенной съ французскаго «Двѣ капли воды» извѣстный Московскій комикъ г. Живокини. Успѣхъ его, несмотря на преклонность лѣтъ, вслѣдствіе которой онъ скоро утомляется, былъ полный. Публика рукоплескала ему весьма усердно, потому что въ немъ сохранилась и до сихъ поръ еще та сила комизма, которою онъ прославился на сценѣ. Притомъ комизмъ у него совершенно своеобразный, типическій, дѣлающій игру его интересною даже и теперь, когда и память его ослабѣла и сценическій жаръ у него замѣтно остылъ. Въ водевилѣ «Стряпчій подъ столомъ» онъ весьма оригинально спѣлъ нѣсколько старинныхъ куплетовъ, а въ піесѣ «Двѣ капли воды» былъ уморителенъ въ роли стараго мужа - волокиты, котораго жена проучиваетъ за то, что онъ выдумалъ прикрывать свои шалости мнимымъ сходствомъ съ другимъ лицомъ. Чрезвычайно забавною вышла при игрѣ г. Живокини та сцена, въ которой Уточкинъ (такъ зовутъ главное дѣйствующее лицо) приходитъ къ женѣ своей и она, притворившись, будто принимаетъ его за его Созія, велитъ выгнать его вонъ, а онъ, обращаясь къ слугѣ, узнавшему своего барина, говоритъ: «Молчи, дуракъ, вѣдь это не я». Публика отъ души хохотала надъ комизмомъ г. Живокини и потому нельзя не пожалѣть о томъ, что онъ пріѣхалъ къ намъ на весьма короткое время.

Въ заключеніе намъ остается добавить къ нашей бѣдной новостями хроникѣ, что дѣла «загороднаго театра» (на Беклешовкѣ), о которыхъ мы подробно писали въ предъидущей статьѣ, идутъ все болѣе и болѣе успѣшно. Въ воскресенье 28 іюня, на сценѣ его дебютировала въ роли Параши въ водевилѣ «Ворона въ павлиныхъ перьяхъ» молодая, весьма красивая любительница г-жа Кузнецова (псевдонимъ), которая восхитила публику прелестнымъ своимъ голосомъ,—вслѣдствіе чего всѣ исполненные ею куплеты были повторены, и дебютантка была осыпана рукоплесканіями. Въ тотъ же вечеръ въ роли Варинька въ водевилѣ «Новички въ любви» мы были пріятно поражены игрою г-жи Алексѣевой, которая показала себя такою *ingénu*, какой мы давно не видали на петербургскихъ сценахъ. По временамъ граціозная и талантливая игра ея живо напоминала намъ г-жу Раабе, а ужь лучше этой похвалы, конечно, трудно что нибудь придумать. На сценѣ загороднаго театра дебютировалъ, кромѣ того, въ четвергъ 2 іюля, молодой весьма даровитый любитель г. Досужевъ на амплуа весельчаковъ и водевильныхъ любовниковъ. Затѣмъ нельзя не упомянуть о томъ, что труппа этого театра познакомила публику въ теченіе трехъ недѣль съ двумя піесами, не игранными на столичныхъ сценахъ. Піесы эти впрочемъ бездѣлки и серьознаго значенія не имѣютъ. Одна изъ нихъ называется «Курьозное приключеніе на клочкахъ» и представляетъ слабое подражаніе «Тринадцатому жениху», такъ что даже отличная игра г-жи Семеновой едва могла спасти ее отъ паденія, а другая—«Губернскій тузъ» имѣла нѣкоторый успѣхъ, благодаря нѣсколькимъ истинно—комическимъ сценамъ и весьма хорошему исполненію главныхъ ролей. Дѣло идетъ здѣсь о значительномъ губернскомъ сановникѣ, охотникѣ хорошо покушать, жена котораго имѣетъ большую слабость къ непрекрасному полу и потому безпрестанно ставитъ своему благовѣрному рога. «Сцены изъ недавняго прошлаго», какъ названа эта піеса, идутъ на сценѣ хотя и весело, но содержанія въ нихъ почти вовсе нѣтъ, такъ какъ весь ихъ интересъ развивается въ обрисовкѣ характеровъ и въ типичности языка. Г-жа Шубертъ безподобно играла роль провинціальной Клеопатры, а г. Гирѣевъ былъ весьма типиченъ въ роли пожилого офицера изъ *бурбоновъ*, который съ негодованіемъ отвергаетъ разставляемыя ему этой бѣдовой женщиной сѣти. Труппа театра въ лѣсномъ паркѣ вознаградила себя за цѣлый рядъ неудачъ весьма удачной постановкой оперетки «Птички пѣвчія» (Le perichoIes). Піеса была отлично прилажена къ средствамъ труппы и въ главныхъ роляхъ была очень хороша г-жа Борисова и г. Невскій. **W.**

Историческій Дневникъ.

Іюля 5—1423 г. обрѣтены нетлѣнныя мощи преподобнаго Сергія Радонежскаго, лежавшія въ землѣ 32 года.

1699 г. заключенъ съ Даніею договоръ о союзѣ для дѣйствій противъ шведовъ. Секретною статьею положено было обязательнымъ для обѣихъ сторонъ сообщеніе другъ другу вѣрныхъ политическихъ извѣстій.

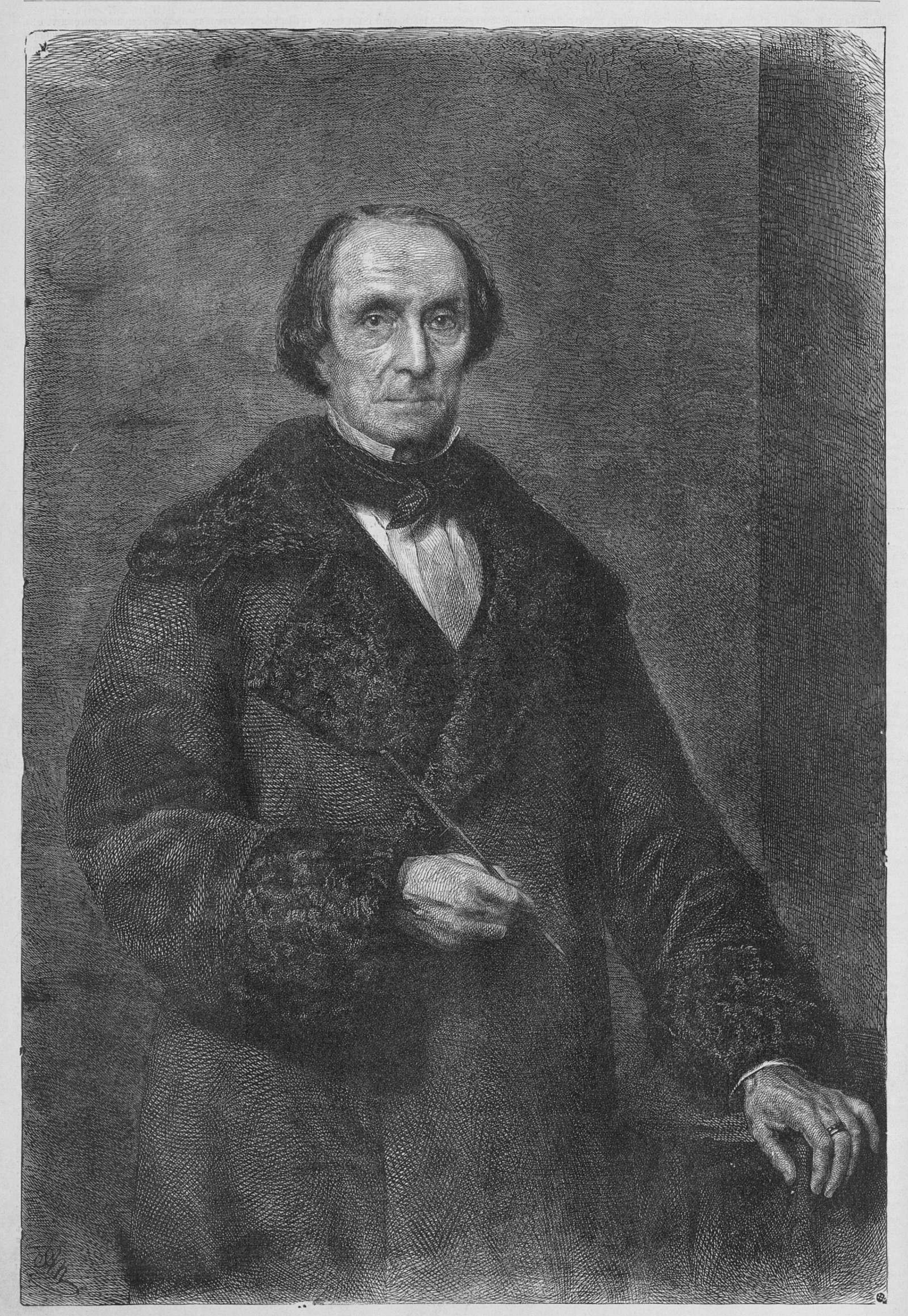
1729 г. Швеція признала Россію имперіею.

1764 г. убитъ въ Шлиссельбургѣ, въ слѣдствіе возмущенія Мировича, бывшій Императоръ Іоаннъ VI.

1827 г. генералъ-лейтенантъ Паскевичъ разбилъ Аббаса-Мирзу, на правомъ берегу Аракса, у ручья Джеванъ-Булака.

1829 г. Ридигеръ у дер. Калымалы, на Камчикѣ, беретъ 4 орудія и 1 знамя; турки бѣжали въ Каприкьой.

Іюля 6—1648 г. бунтъ въ Москвѣ.

Петръ Корнеліусъ.

Охота на бизоновъ.

1682 г. казнь Никиты Пустосвята, въ Москвѣ.

1762 г. умеръ въ Ропшѣ, отрекшійся отъ престола, Императоръ Петръ III.

1812 г. мирный трактатъ съ Англіею, заключонъ въ Эребро.

1830 г. учреждена въ Херсонѣ купеческая верфь.

1832 г. Высочайше утв. правила объ учрежденіи школы межевщиковъ при лѣсномъ институтѣ.

1837 г. учрежденъ комитетъ для разбора нищихъ въ Петербургѣ.

1844 г. занятіе Дорго.

Іюля 7—1770 г. бой Румянцева съ турками при Ларгѣ.

1788 морское сраженіе въ днѣпровскомъ лиманѣ.

1829 г. русскіе подъ начальствомъ генерала Рота овладѣли съ боя защищаемою турками переправою черезъ р. Камчикъ.

1831 г. графъ Паскевичъ съ арміею перешолъ на лѣвый берегъ Вислы.

Іюля 8—1431 г. преставился св. Фотій, митрополитъ кіевскій и всея Россіи.

1790 г. Адмиралъ Ѳ. Ѳ. Ушаковъ разбилъ Капудала-Пашу у Эникальскаго пролива.

1810 г. генералъ Лонжеронъ разбилъ великаго визиря у дер. Диреклу.

1812 г. договоръ о союзѣ съ Испаніею.

1819 г. общее постановленіе о разграниченіи, между Россіею, Австріею и Пруссіею во Франкфуртѣ.

Іюля 9—1487 г. князь Даніилъ Холмскій взялъ Казань и царя Алегама.

1645 г. Буряты осаждаютъ Верхоленскъ.

1695 г. первая вылазка турокъ изъ Азова.

1711 г. русская армія окружена турецкою силою въ семь разъ сильнѣйшею, при р. Прутѣ.

1715 г. заключена конвенція съ Даніею.

1794 г. пораженіе поляковъ подъ Вильною.

1816 г. умеръ поэтъ Державинъ.

1829 г. занятіе русскими вершинъ Балкана.

1844 г. открытіе пароходства по Байкалу.

Іюля 10—1067 г. схваченъ Ярославомъ князь Всеславъ Полоцкій.

1073 г. преставился св. Антоній Печорскій.

1109 г. умерла въ монашествѣ, сестра Мономаха, княгиня Евпраксія Всеволодовна.

1432 г. умеръ князь Андрей Дмитріевичъ сынъ Донского.

1774 г. заключонъ съ турками миръ въ дер. Кучукъ-Кайнарджи.

1829 г. бой съ турками на Балканѣ.

Іюля 11—969 г. скончалась въ Вышгородѣ св. равноапостольная, великая княгиня Ольга, супруга Игоря, мать Святослава, первая христіанка изъ русскаго владѣтельнаго дома.

1613 г. коронованіе царя Михаила Ѳеодоровича.

1681 г. родился у царя Ѳедора Алексѣевича сынъ царевичъ Илія.

1766 г. устроенъ карусель въ Петербургѣ на площади, гдѣ нынѣ большой театръ.

1792 г. родилась великая княжна Ольга Павловна.

1793 г. Заключеніе въ Гродно договора съ Польшею.

1812 г. сраженіе при Салтановкѣ, въ которомъ, для возбужденія солдатъ, генералъ Раевскій, взявъ съ собою двухъ сыновей, пошолъ съ ними впереди колонны.

1845 г. въ бою съ горцами близь Дорго, пали храбрые генералъ-маіоры Пассекъ и Викторовъ.

Библіографія.

Архивъ князя Воронцова. Книга первая. Москва. 1870 г.

Никогда еще литература наша не пріобрѣтала такихъ богатыхъ вкладовъ старинныхъ историческихъ матеріаловъ, какъ въ послѣднее время. Положившее имъ починъ, изданіе г. Бартенева «Русскій архивъ» имѣетъ теперь двухъ конкурентовъ по богатству и интересу печатаемыхъ документовъ, это именно: «Русскую старину», г. Семевскаго и «Сборникъ русскаго историческаго общества». Въ ряду же отдѣльныхъ, непебіодическихъ изданій, нельзя не упомянуть недавно вышедшій въ двухъ частяхъ первый томъ архива государственнаго совѣта и за нимъ изданный нынѣ первый выпускъ документовъ изъ домашняго архива князя Воронцова. Документы эти, по справедливому замѣчанію предисловія, имѣютъ не одно частное значеніе, но и обще-историческую важность. Имена графовъ Михаила и Романа Ларіоновичей, Александра и Семена Романовичей Воронцовыхъ тѣсно связаны съ русскою исторіею XVIII ст.; а въ нынѣшнемъ столѣтіи графъ Александръ Романовичъ и племянникъ его Михаилъ Семеновичъ Воронцовы принадлежали къ числу важныхъ государственныхъ дѣятелей. Ихъ служебныя и частныя бумаги, тщательно хранившіяся, и составляютъ теперь содержаніе вышеназваннаго изданія. Между различными документами XVIII ст., въ вышедшемъ пока первомъ томѣ, обращаютъ на себя особенное вниманіе письма Елизаветы Петровны; ея хозяйственные отчоты, переписка съ ней ея родственниковъ (Скавронской Чоглокова); дневная записка государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ 1742 года за первые три мѣсяца, въ которой подробнѣе и живѣе всѣхъ другихъ выступаютъ реляціи князя Кантемира; затѣмъ письма его къ графу М. Л. Воронцову и переписка его родственниковъ, письма матери Императрицы Екатерины II, принцессы Цербской, и дѣло о Маркизѣ Шетарди и о его высылкѣ изъ Россіи въ 1744 году.

Къ изданію приложенъ алфавитный указатель именъ и снимки съ писемъ Елизаветы Петровны, и друг. Нельзя не пожелать, чтобы и другіе наши государственные люди послѣдовали этому примѣру изданія имѣющихся у нихъ историческихъ документовъ.

Страсти и преступленія. Составлено по лучшимъ иностраннымъ авторамъ, Ѳ. Писаревымъ. Москва. 1870 г.

Общій видъ книги, ея объемъ въ 30 слишкомъ печатныхъ листовъ и дорогая цѣна, въ три рубля, наведутъ, пожалуй, иного несчастнаго библіофила на желаніе пріобрѣсти такое произведеніе, заручившееся и заманчивымъ заглавіемъ, равно интереснымъ для всякаго спеціалиста, и солидною цѣною, повидимому не разсчитанною на спекуляцію. Между тѣмъ книга эта именно и принадлежитъ къ тому сорту изданій, которыми особенно богата Москва и которыхъ иначе нельзя и назвать, какъ спекулятивными. Не ищите въ ней серьознаго отношенія къ предмету содержанія, еще менѣе полезныхъ данныхъ науки по такому интересному и важному вопросу, какъ душевныя болѣзни. Это ни болѣе, ни менѣе, какъ сборникъ всего, что вамъ угодно, кромѣ обстоятельнаго обсужденія предмета. Тутъ вы найдете всевозможные процессы, анекдоты, разсказы, по большей части «интересныя», т. е., по своему содержанію, напоминающіе другую книгу съ заглавіемъ «Проституція». Насъ удивляетъ только, неужели въ самомъ дѣлѣ расходятся эти изданія, неужели являются дѣйствительно покупщики, не жалѣющіе кидать три рубля на такія разработанныя по иностраннымъ источникамъ произведенія? Самъ даже авторъ книги смотритъ на нихъ, какъ на съумасшедшихъ; къ этому справедливому выводу приходитъ онъ въ заключеніи своего предисловія. Какая польза—спрашиваетъ онъ—отъ предполагаемой нами книги? И отвѣчаетъ: «прежде всего въ томъ, что если человѣкъ дѣлаетъ что-нибудь живо, энергически, то дѣлаетъ не иначе, какъ подъ вліяніемъ какой нибудь страсти и стало быть, если вамъ нуженъ такой человѣкъ, то вы должны искать одержимаго подходящею страстью, или искуственно возбудить ее въ немъ». Этотъ краснорѣчивый отрывокъ характеризуетъ всю книгу.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

Недавно производилась въ лагерь подъ Краснымъ селомъ чрезвычайно интересная стрѣльба по *движущимся мишенямъ*. Для производства этой стрѣльбы вырыта была траншея, въ 300 сажень длиною и 2 фута глубиною. На днѣ ея проложена была дорога, состоявшая изъ уложенныхъ на шпалахъ деревянныхъ рельсовъ, а у оконечностей ея поставлены были два ворота. По рельсамъ двигались двое, соединенныхъ веревками, четырехъ-колесныхъ дрогъ, на которыхъ помѣщались четыре мишени, расположенныя подъ угломъ въ 30° къ направленію дороги. Передвиженіе дрогъ съ мишенями производилось лошадьми, посредствомъ двухъ канатовъ, около 325 сажень длиною каждый. Канаты эти были прикрѣплены къ противуположнымъ сторонамъ дрогъ и пропущены по станкамъ вертикальныхъ воротовъ. Свободные же концы зацѣплялись за 2 орудійные передка, запряжонные каждый 8-ю лошадьми. Передки эти были расположены на обѣихъ оконечностяхъ траншеи. Траншея была проведена такъ, что могла составлять съ направленіемъ выстрѣловъ уголъ отъ 45° до 15°. Вслѣдствіе вышеописанныхъ приспособленій мишень могла приближаться и отдаляться отъ батареи на разстоянія отъ 200 и до 270 сажень. Передвиженіе ее производилось шагомъ или рысью. Польза отъ этого рода стрѣльбы несомнѣнна, такъ какъ стрѣльба эта пріучаетъ артилеристовъ къ дѣйствію изъ орудій при такихъ именно обстоятельствахъ, при которыхъ имъ чаще всего придется дѣйствовать въ бою.

Вице-адмиралъ англійскаго флота Бельчеръ составилъ недавно замѣчательный проэктъ плавучаго дока, приспособленнаго къ самостоятельному передвиженію въ открытомъ морѣ. Имѣя въ виду, что потребность въ докѣ можетъ иногда явиться въ пунктѣ моря, отдаленномъ на сотни миль отъ ближайшаго порта, адмиралъ Бельчеръ приступилъ къ проэктированію такого плавучаго дока, который обладалъ бы качествами мореходнаго судна и, слѣдовательно, могъ бы даже слѣдовать въ составѣ эскадры съ поднятымъ на немъ судномъ. Длина проэктированнаго имъ дока равна 500 футамъ, ширина 110 футамъ, водоизмѣщеніе 25,000 тоннъ, машина въ 6,000 лошадиныхъ силъ, скорость хода 10 узловъ. Чтобы поднять имъ самый громадный изъ нынѣшнихъ броненосцевъ потребуется только семь минутъ времени. Выкачиваніе воды предполагается производить помощію турбины, выбрасывающей 2,000 тоннъ воды въ минуту.

До настоящаго времени всѣ шесть понтонныхъ полубаталіоновъ нашей арміи снабжены были сборчатыми парусинными и деревянными понтонами для наводки мостовъ. Опытъ минувшихъ войнъ указалъ на недостатки тѣхъ и другихъ понтоновъ, и потому инженерное вѣдомство приступило къ разностороннимъ опытамъ, имѣвшимъ цѣлію преобразованіе матеріальной части нашихъ понтонныхъ полубаталіоновъ. Въ настоящее время для всѣхъ этихъ полубаталіоновъ заготовлены уже желѣзные понтоны, вполнѣ удовлетворяющіе своему назначенію. Каждый понтонъ составляется изъ двухъ отдѣльныхъ лодокъ, носовой, съуживающейся къ одному концу, и кормовой. Вѣсъ каждой изъ нихъ равенъ 21 пуду. Подъемная сила составленнаго изъ двухъ частей понтона позволяетъ ему поднять, не считая гребцовъ и рулевого, 40 человѣкъ въ боевой амуниціи или 60 человѣкъ безъ ранцевъ. На поромѣ, составленномъ изъ двухъ такихъ лодокъ, можно перевозить полевое орудіе съ передкомъ, прислугой и 5 лошадьми, или патронный ящикъ съ прислугою и 5 лошадьми. Каждый понтонный полубаталіонъ можетъ навести въ самое короткое время мостъ въ 100 саженей длиною. Для возки этихъ понтоновъ изготовляются новыя, чрезвычайно подвижныя, понтонныя фуры.

Въ нынѣшнемъ году при нашей броненосной эскадрѣ, находящейся въ Транзундѣ, имѣется новая желѣзная плавучая баня. Польза, приносимая въ санитарномъ отношеніи, этою банею—несомнѣнна.

Библіографія и журналистика.

Въ Остъ-Индіи основалась недавно газета «Bungo Mohila», спеціально предназначенная для женщинъ; редактированіе этой газеты взяла на себя одна изъ туземокъ. Появленіемъ какъ этой газеты, такъ и стремленіемъ образовать туземныхъ женщинъ, положеніе которыхъ до сихъ поръ весьма печально, не смотря на значительный прогресъ послѣднихъ лѣтъ,—Индія обязана англичанкѣ миссъ Мери Карпентеръ, которая, совершивъ два путешествія по Индіи, основала множество женскихъ школъ. Миссъ Карпентеръ встрѣтила большое сочувствіе и помощь со стороны наиболѣе образованныхъ индусовъ, которые хорошо понимаютъ, что цивилизація страны возможна только тогда, когда индусскія женщины сдѣлаются равноправны мужчинамъ и займутъ почотное мѣсто у домашняго очага.

Ботаника.

До сихъ поръ была извѣстна только одна пальма (Hyphaene thebaica), дающая вѣтви въ нормальномъ состояніи. Въ недавнее время Шортъ имѣлъ случай наблюдать, въ Остъ-Индіи, развѣтвленные экземпляры пальмы Borassus flabeliformis и Cocos nucifera. Шортъ видѣлъ экземпляры первой изъ названныхъ пальмъ, состоявшіе изъ трехъ и даже изъ двѣнадцати стволовъ; развѣтвленіе стволовъ кокосовой пальмы встрѣчается гораздо рѣже и, по мнѣнію Шорта, происходитъ вслѣдствіе поврежденія листовой почки жукомъ Calandra palmarum.

— Растеніе, извѣстное у насъ подъ именемъ «золотого дерева», а у ботаниковъ и садовниковъ называемое Aucuba japonica, было привезено въ Европу изъ Японіи въ 1783 году. Растеніе это двудомное, т. е. цвѣты различнаго пола появляются на отдѣльныхъ особяхъ. Привезенный въ Европу экземпляръ былъ женскаго пола, а потому и всѣ полученные отъ него помощью черенковъ экземпляры также не давали мужскихъ цвѣтовъ. Только въ 1860 году, г. Фртюнъ прислалъ изъ Іеддо одинъ экземпляръ съ мужскими цвѣтами, послужившій для оплодотворенія цвѣтовъ женскихъ особей и для полученія сѣмянъ. Выращенныя изъ полученныхъ такимъ образомъ сѣмянъ растенія въ садовыхъ заведеніяхъ Гужара въ Гентѣ, Стендиша въ Лондонѣ и Якоби-Макса въ Люттихѣ представляютъ собою рѣдкое видоизмѣненіе: они однодомные. Въ Японіи до сихъ поръ не наблюдалось ни разу подобное явленіе.

Геологія.

Газета «Union Savoisienne» сообщаетъ, что гора Вюашъ въ Савойѣ уже болѣе нежели горитъ. Причина этого страннаго явленія еще неизвѣстна. Въ продолженіе десяти или двѣнадцати дней отъ горы, на далекое пространство, стелется густой дымъ, приводящій въ отчаяніе городъ Савиньи и сосѣднія мѣста. И дымъ и огонь, выходящіе изъ скалъ, показываютъ, что огонь находится и подъ поверхностью земли. Неизвѣстно, чѣмъ еще заключится такой феноменъ, который привелъ въ смятеніе всю страну.

— Альфредъ Руссель Валласъ, въ англійскомъ журналѣ «Nature», рядомъ астрономическихъ выводовъ доказываетъ, что въ теченіе послѣднихъ 60,000 лѣтъ, климатъ нашей планеты не представлялъ, за исключеніемъ незначительныхъ колебаній, никакихъ измѣненій; вслѣдствіе этого, условія дальнѣйшаго существованія однихъ и тѣхъ же формъ животныхъ и растеній были очень благопріятны и незначительныя измѣненія ихъ въ теченіе историческихъ эпохъ не могутъ приниматься въ разсчотъ. Валласъ предполагаетъ, что конецъ ледяного періода былъ тому назадъ 70 или 80,000 лѣтъ, мѣловой періодъ—10 мильоновъ, періодъ каменно-угольной формаціи—18 мильоновъ, а періодъ кембрійской системы—24 мильона лѣтъ тому назадъ.

Желѣзныя дороги.

Желѣзная дорога на гору Вашингтонъ. Лѣтъ 12 назадъ нѣкій Сильвестръ Маршъ, изъ Чикаго, предложилъ особый способъ устройства желѣзной дороги для поѣздокъ на гору Вашингтонъ, принадлежащую къ цѣпи Бѣлыхъ горъ въ штатѣ Нью-Гампширъ. Мѣстность эта составляетъ любимую, въ лѣтнѣе время, прогулку, такъ что доходъ отъ новой желѣзной дороги предвидѣлся значительный, но никто изъ инженеровъ и капиталистовъ не рѣшался приступить къ постройкѣ, считая изобрѣтателя сумазбродомъ, такъ какъ онъ предлагалъ допустить не бывалый, до того времени, уклонъ въ $^1/_3$ и съ помощью его взобраться на высоту 6000 футовъ. Долгое время маленькая модель дороги и локомотива Марша стояла на биржѣ въ Бостонѣ, вызывая порою смѣхъ въ посѣтителяхъ. Однако настойчивость Марша взяза свое, и ему, наконецъ, удалось въ 1866 году получить концесію и найти маленькій капиталъ для постройки, въ видѣ опыта, небольшого участка новоизобрѣтенной желѣзной дороги. Дѣло пошло успѣшно, нашлись новые капиталисты, а въ 1868 году было приступлено къ окончательному устройству всей дороги, которая, наконецъ, открыта для движенія въ недавнее время.

Въ первое время, послѣ открытія движенія, публика относилась весьма подозрительно къ новому пути. Сомнѣнія, въ особенности, высказывались относительно спуска съ большой крутизны. Однако благополучный ходъ поѣздовъ разсѣялъ, наконецъ, всякія сомнѣнія, и въ настоящее время движеніе по этой дорогѣ приняло такіе значительные размѣры, что дорога едва въ состояніи удовлетворять потребности публики.

Нижнее строеніе этой замѣчательной дороги состоитъ изъ деревянныхъ брусьевъ, на которыхъ уложены рельсы. Ширина пути равна 4 футамъ. Въ срединѣ колеи уложенъ третій продольный брусъ и на немъ крѣпкій стальной рельсъ съ зубцами, за которые захватываетъ стальными же пальцами особенное колесо у локомотива. Для бо́льшей безопасности каждый вагонъ снабжонъ такимъ же колесомъ и, кромѣ того, оси этихъ колесъ, какъ у локомотива, такъ и у вагоновъ, имѣютъ особенные тормозные обручи, столь сильные, что они могутъ останавливать поѣздъ, когда угодно. Локомотивъ, и при спускѣ поѣзда и при подъемѣ его, всегда находится ниже вагона. Онъ имѣетъ вертикальный котелъ и горизонтальные цилиндры и вѣситъ 7 тоннъ. Вагонъ на 4 колесахъ; остальное устройство его одинаково съ вагонами обыкновенныхъ американскихъ дорогъ, только длина вдвое меньше и вѣсъ составляетъ всего 4 тонны. Сидѣнья для пасажировъ устроены такъ, что сохраняютъ всегда горизонтальное положеніе, не смотря на то, что, по временамъ, одинъ конецъ вагона бываетъ выше другого на 10 футъ.

На проѣздъ 3 англійскихъ миль по этой дорогѣ требуется часъ времени. Самый крутой подъемъ на дорогѣ равенъ ¹/₃, а средній ¹/₄, т. е. на 3 и на 4 сажени горизонтальнаго протяженія, дорога поднимается вверхъ на 1 саж. Ничего подобнаго не существуетъ, пока, ни въ Старомъ, ни въ Новомъ Свѣтѣ.

Зоологія.

Во время мѣлового и міоценоваго періода въ сѣверной Америкѣ водилось нѣсколько видовъ крокодиловъ, но теперь они всѣ уже вымерли. Въ настоящее время въ Южной Америкѣ извѣстны два живущихъ вида крокодиловъ (C. acutus и C. rhombifer); оба эти вида распространены до Кубы и Доминго, но до сихъ поръ не было еще слышно, чтобы крокодилы того или другого изъ этихъ видовъ были встрѣчаемы въ какомъ либо изъ штатовъ Сѣверной Америки. Аллигаторъ является здѣсь единственнымъ представителемъ рода крокодиловъ. Въ 1869 году, какъ сообщаетъ Уайманъ, въ Бискайскомъ заливѣ, въ Кайѣ, въ устьѣ рѣки Міами были убиты два крокодила вида C. acutus.

— Естествоиспытатель Дикъ во время своихъ энтомологическихъ экскурсій въ Испаніи имѣлъ случай наблюдать, какимъ образомъ поступаютъ змѣи для того, чтобы, безъ вреда для себя, проглотить жука-бомбардира, испускающаго изъ себя, какъ извѣстно, весьма ѣдкую жидкость при защитѣ отъ нападенія. Упомянутому ученому два раза удалось видѣть, какъ змѣя вида Tropidonatus viperinus, ухвативъ одного изъ такихъ жуковъ за голову, до тѣхъ поръ держала его въ зубахъ и трясла, пока онъ не выпустилъ изъ себя всего запаса ѣдкой жидкости, послѣ чего змѣя могла его уже проглотить совершенно безопасно. Наблюденіе это имѣетъ тотъ интересъ, что до сихъ поръ предполагали, что змѣи упомянутаго вида питаются исключительно позвоночными животными и только изъ нужды кормятся иногда и насѣкомыми.

Медицина и общественная гигіена.

Число смертныхъ случаевъ отъ хлороформа, при употребленіи его во время хирургическихъ операцій, по точному исчисленію доктора Ричардсона въ Эдинбургѣ, совсѣмъ не такъ значительно, какъ обыкновенно предполагаютъ. Даже въ Англіи, гдѣ вообще вслѣдствіе слабости медицинско-полицейскихъ мѣръ, медицина находится на низкой степени развитія, на 1500—2000 случаевъ употребленія хлороформа приходится одинъ смертный случай.

— Недавно въ парижской медицинской школѣ одна дама Елисавета Гаррэ получила степень доктора медицины. Тэмою для своей диссертаціи она выбрала «Мигрень». Г-жа Гаррэ, также какъ и американка Патнумъ, съ большимъ трудомъ выхлопотали себѣ право домогаться докторской степени. Этимъ онѣ обязаны бывшему министру Дюрюи.

Политехника.

Мы своевременно сообщили читателямъ о новомъ способѣ фотографированія—альбертотипіи. Въ настоящее время фотографъ Гаазе, въ Берлинѣ, взялъ на этотъ способъ привилегію. Оттиски могутъ быть печатаемы днемъ и ночью, на всякой бумагѣ, безъ всякой порчи доски оригинала, такъ что количество оттисковъ—безгранично.

Велосипедамъ грозитъ опасность; по словамъ «Gaulois», одинъ извѣстный парижскій башмачникъ изобрѣлъ обувь съ колесами, которая даетъ возможность человѣку двигаться такъ же скоро, какъ лошадь, и останавливаться мгновенно. Способъ, которымъ достигнуть этотъ результатъ, столь же простъ, сколько и замысловатъ. Колеса, прилаженныя къ обуви, отличаются особенною формою: окружность ихъ находится въ многоугольникѣ, составленномъ изъ двадцати пяти маленькихъ ломаныхъ линій. Эти изломы, не замедляющія чувствительно хода, представляютъ ту выгоду, что устраняютъ опасную быстроту и облегчаютъ остановку. Обувь эта можетъ быть удобно употребляема и при движеніи по льду и гололедицѣ. Кромѣ того, она предохраняетъ отъ холода и сырости, и появленіе испарины, вслѣдствіе теченія воздуха при быстротѣ движенія, становится невозможнымъ.

Статистика.

Въ послѣдніе 40 лѣтъ число монастырей въ Бельгіи значительно возрасло. Въ 1830 году считалось тамъ 251 монастырь съ 3645 человѣками, принадлежащими къ различнымъ орденамъ; въ 1856 году число монастырей дошло до 993, а число ихъ населенія до 14,600 человѣкъ; въ 1864 году было въ Бельгіи почти 1200 монастырей, а теперь почти каждая деревня или мѣстечко имѣетъ свой монастырь; во многихъ же городахъ насчитываютъ отъ 12, 20 и до 30 монастырей.

— Англійскій статистикъ Фарръ высчиталъ, что изъ каждыхъ 15,402 живущихъ въ Лондонѣ людей только одинъ умираетъ на улицѣ, будучи раздавленъ проѣзжающими экипажами. Фарръ разсчитываетъ далѣе, что такъ какъ въ теченіе 24 часовъ изъ всего населенія Лондона по улицамъ города ходятъ пѣшкомъ около 10,000 человѣкъ, то ежегодно изъ 500 пѣшеходовъ одинъ дѣлается жертвою проѣзжающихъ экипажей. Относительно Берлина имѣются также статистическія цифры по этому предмету. Тамъ, въ 1868 году погибло отъ вышесказанной причины 786 человѣкъ, изъ этого числа 40 человѣкъ умерло немедленно по полученіи поврежденій.

— Какъ доказательство неисчерпаемой творческой фантазіи знаменитаго художника Гюстава Доре можетъ служить число сдѣланныхъ имъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ рисунковъ, доходящее до 40,000.

Театры и музыка.

Въ августѣ мѣсяцѣ, въ Баденъ-Баденѣ соберется цѣлый конгресъ музыкальныхъ знаменитостей. Въ первой половинѣ августа мѣсяца (по новому стилю) туда пріѣдутъ давать концерты Лаубъ, Николай Рубинштейнъ, Сивори, Литольфъ, Коссманъ и Эрлихъ. Въ серединѣ того же мѣсяца пріѣдетъ Іоганнъ Штраусъ съ лучшими членами своей вѣнской капеллы и дастъ цѣлый рядъ концертовъ. 10 (22) августа начнутся представленія итальянской оперы, на которыя ангажированы Ида Бенца, Терезита Штольцъ, г-жа Кари и г-да Николини Ноденъ, Падилла и проч. Въ тоже время пріѣдетъ и оперная труппа изъ Карлсруэ, состоящая главнымъ образомъ изъ пѣвицъ Маллингеръ и Шнейдеръ и пѣвцовъ Вахтеля, Мюллера (изъ Вѣны) и Ференчи.

— Вѣнская газета «Neue Wiener Tageblatt» сообщаетъ, что извѣстный музыкантъ Іоганнъ Штраусъ заключилъ на четыре года контрактъ съ дирекціею театра Виднера въ Вѣнѣ, по которому обязался писать для этого театра музыку къ опереткамъ. Нынѣшнею осенью на сценѣ этого театра будетъ поставлено уже первое его произведеніе въ этомъ родѣ.

— Въ Брюннѣ 11 (23) іюня сгорѣлъ театръ.

— Новый театръ въ Мюнхенѣ, построенный на акціяхъ, купленъ королемъ баварскимъ и будетъ наименованъ старымъ королевскимъ театромъ. Дирекція поручена комическому актеру Лангу.

Химія.

Сильное химическое дѣйствіе свѣтовыхъ лучей давно уже извѣстно въ наукѣ и искуствѣ по многимъ зависящимъ отъ него явленіямъ и фактамъ, также какъ извѣстно дѣйствіе свѣта на нѣкоторыя химическія соединенія. Въ недавнее время химикъ Гротовскій изслѣдовалъ дѣйствіе свѣта на наши освѣтительныя вещества, каковы петролеумъ и проч. Подъ вліяніемъ свѣта вещества эти поглощаютъ изъ атмосфернаго воздуха кислородъ и превращаютъ его въ озонъ. Эти вещества озонируютъ даже весь воздухъ, заключающійся въ стеклянныхъ, наполненныхъ ими сосудахъ, при чемъ дѣйствіе свѣта, относительно своей силы, зависитъ отъ цвѣта стекла. При прохожденіи черезъ бѣлое, голубое и зеленое стекло свѣтъ дѣйствуетъ всего сильнѣе; при прохожденіи же черезъ желтое, красное и чорное стекло дѣйствіе свѣта наислабѣйшее. Образующійся въ минеральныхъ маслахъ, подъ вліяніемъ свѣта, озонъ обусловливаетъ происходящія въ нихъ химическія измѣненія. Первоначально совершенно нейтральные углеводороды выказываютъ, подъ вліяніемъ свѣта, сильную кислую реакцію, ѣдкій натръ, не производившій первоначально никакихъ измѣненій въ маслахъ, выдѣляетъ изъ нихъ значительныя количества кислотныхъ соединеній, при чемъ замѣчается также и увеличеніе абсолютнаго вѣса на 0,002. Объясненія послѣдняго явленія можно искать въ томъ, что озонъ поглощаетъ въ себя часть водорода и образуетъ воду. Насыщенныя кислородомъ масла негодятся уже для горѣнія въ лампахъ и получаютъ свойство кислородныхъ соединеній, которыя отдаютъ отъ себя кислородъ легко окисляющимся тѣламъ.

Некрологи.

Французскія газеты извѣщаютъ о смерти бывшаго министра юстиціи, сенатора **Персиля,** послѣдовавшей въ воскресенье, 10-го іюля. Г. Персиль былъ знаменитымъ адвокатомъ во времена реставраціи однимъ изъ учонѣйшихъ юрисконсультовъ нашего времени. Онъ умеръ восьмидесяти пяти лѣтъ отъ роду.

— «Тобольскія Вѣдомости» извѣщаютъ о смерти совѣтника Семипалатинскаго областного правленія, статскаго совѣтника **Н. Л. Аврамова,** извѣстнаго по многочисленнымъ статьямъ, касающимся до западной Сибири, и въ особенности по статистическимъ трудамъ его.

Астрономическій календарь

съ 17-го по 31-е іюля.

Іюля.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	6.2	3 32	8 39	4 19 у.	9 18 в.	3 58	8 13	4 43 у.	8 57 в.
19	6.1	3 37	8 34	7 16	9 50	4 2	8 9	7 26	9 41
21	6.0	3 41	8 29	10 17	10 14	4 5	8 5	10 15	10 16
23	5.9	3 46	8 24	1 21 в.	10 40	4 9	8 1	1 6 в.	10 54
25	5.7	3 51	8 19	4 22	11 25	4 13	7 57	3 54	11 51
27	5.4	3 56	8 13	6 50	0 2 у.	4 17	7 53	6 15	0 34 у.
29	5.1	4 0	8 8	8 12	2 5	4 20	7 49	7 44	2 35
31	4.8	4 5	8 3	8 50	4 48	4 24	7 44	8 34	5 6

Среднее время больше истиннаго на уравненіе времени.

Солнце 26-го іюля переходитъ изъ созвѣздія Рака въ созвѣздіе Льва.

Луна въ новолуніи 16-го, въ 1-й четверти 23-го, въ полнолуніи 30-го іюля.

Планеты: Венера видна утреннею звѣздою. Марсъ виденъ также утромъ, въ небольшомъ разстояніи отъ Венеры.—Юпитеръ восходитъ нѣсколько ранѣе Венеры и Марса.—Сатурнъ находится въ южной части созвѣздія Змѣеносца.—Уранъ не видѣнъ, по близости къ солнцу.—Нептунъ въ южной части созвѣздія Рыбъ.

Падающія звѣзды: Ночи между 15-мъ и 17-мъ іюля богаты падающими звѣздами.

Въ ночь съ 29-го на 30-е іюля (преимущественно предъ восхожденіемъ солнца) появляется множество падающихъ звѣздъ; онѣ исходятъ главнымъ образомъ изъ созвѣздій Персея и Дракона.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 66.

Наполеона Марашъ.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ два хода.

Геральдика.

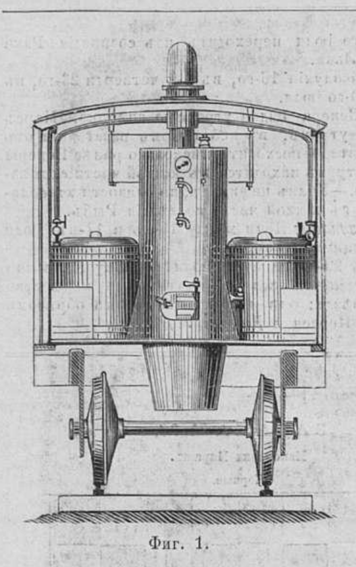
Гербъ Курляндской губерніи.

Происхожденіе герба этого относится къ раннему времени, а правильное формулированіе его къ XVI вѣку, именно къ эпохѣ польскаго подчиненія. Старинный гербъ Курляндіи представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикулярно на 4 части, изъ которыхъ первая и четвертая—собственно, курляндскій гербъ—представляютъ въ серебреномъ полѣ краснаго льва, а вторая и третья части, въ голубомъ полѣ, гербъ Семигаліи—лось, въ естественныхъ колерахъ. Въ срединѣ гербоваго щита помѣщался, до присоединенія къ Россіи, еще гербъ царствовавшаго въ Курляндіи рода герцоговъ [кетлера, съ начальными буквами имени польскаго короля S. A. (Сигизмундъ Августъ), при которомъ состоялось присоединеніе Курляндіи къ Польшѣ—и Бирона (потомъ)]. Гербовый щитъ увѣнчанъ тремя шлемами, въ нашлемникахъ повторены эмблемы гербовъ Курляндіи и Семигаліи.

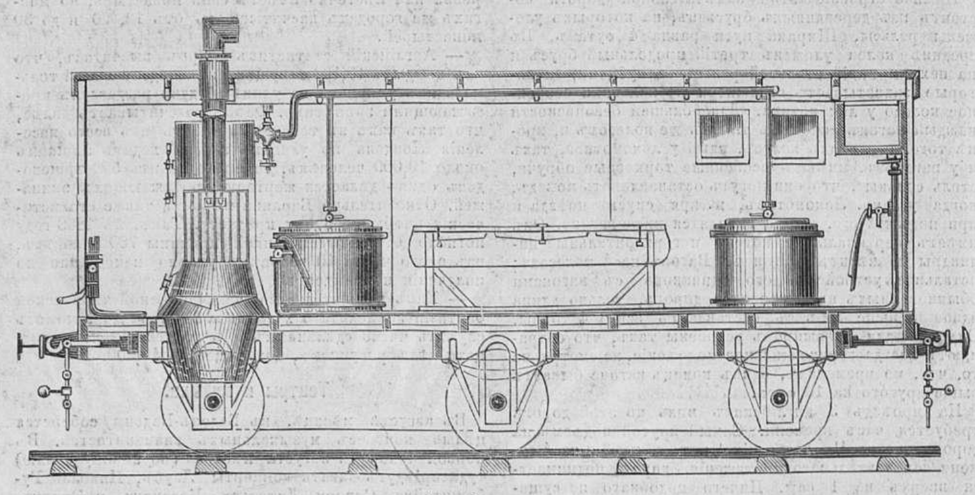
По присоединеніи Курляндіи къ Россіи (15 апрѣля 1795 г.), указомъ даннымъ того же 1795 г. ноября 27 повелѣно было правящему должность курляндскаго генералъ-губернатора барону Петру Алексѣевичу фонъ-деръ-Палену составить новую курляндскую губернію изъ 9 уѣздовъ: митавскаго, баускаго, фридрихштадтскаго, якобштадтскаго, туккумскаго, виндавскаго, гольдингенскаго, газенпотскаго и либавскаго. Другимъ же указомъ того числа повелѣно главнымъ городомъ Новой (Курляндской) губерніи быть Митавѣ, а прочимъ уѣздными. На губернію эту распространено общее учрежденіе о губерніяхъ (21 августа 1785 г.), но о гербахъ какъ для губернскаго, такъ и для уѣздныхъ городовъ ничего не сказано, такъ что гербъ курляндскій оставленъ старый.

Почтовый ящикъ.

Харьковской губ., село Головино. К. Благодаримъ за замѣтки Выборга и Иматры. Впрочемъ, до того ли было. Взялъ на себя, скоро поѣду. Посылаю письмо, ожидая отвѣта хоть въ 3 строки, не считая обѣщанной корреспонденціи. В.

Фиг. 1.

Фиг. 2.

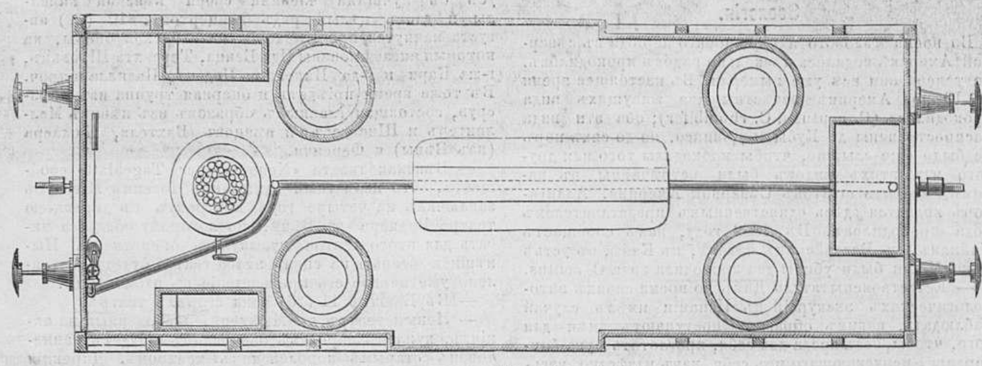
Походная кухня въ товарномъ вагонѣ.

Нашимъ войскамъ приходится, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, дѣлать въ походѣ передвиженія на весьма значительныя разстоянія, при чемъ необходимость заставляетъ тратить много времени на привалы, для отдыха и ѣды. Съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ передвиженіе войскъ мало по малу измѣняетъ свой характеръ: оно начинаетъ совершаться быстро, а между тѣмъ на переѣздѣ все-таки приходится употреблять сутки, двое сутокъ, а иногда и болѣе.

Естественно, что отсюда явилась потребность имѣть въ поѣздѣ желѣзной дороги кухню, на которой, не останавливая хода поѣзда, можно бы было изготовить кушанье или лекарство для больныхъ, требующее разведенія огня.

Инженеръ Бассонъ, нынѣшній управляющій механическимъ заводомъ Семянникова и Полетики въ Петербургѣ, въ бытность свою начальникомъ мастерскихъ варшавско-вѣнской дороги, по предложенію военнаго начальства, лѣтомъ прошлаго года, проэктировалъ и передѣлалъ въ походную кухню одинъ изъ крытыхъ товарныхъ вагоновъ с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги. Сущность устройства такой кухни, какъ читатели могутъ увидѣть на приложенныхъ рисункахъ, состоитъ въ слѣдующемъ.

Внутри вагона, неподалеку отъ головной его стѣны, помѣщонъ небольшой трубчатый паровой котелъ системы Фильда, способный выдержать давленіе четырехъ атмосферъ. Изготовленный паръ проходитъ по трубкамъ въ четыре паровые снаряда для варки кушанья. Снаряды эти размѣщены около стѣнъ вагона такимъ образомъ, что по срединѣ его остается достаточно мѣста для установки большого стола. Каждый

Фиг. 3. **Вагонъ для перевозки войсковой кухни.** (3 рис.).

(Рисов. и грав. А. Даутель).

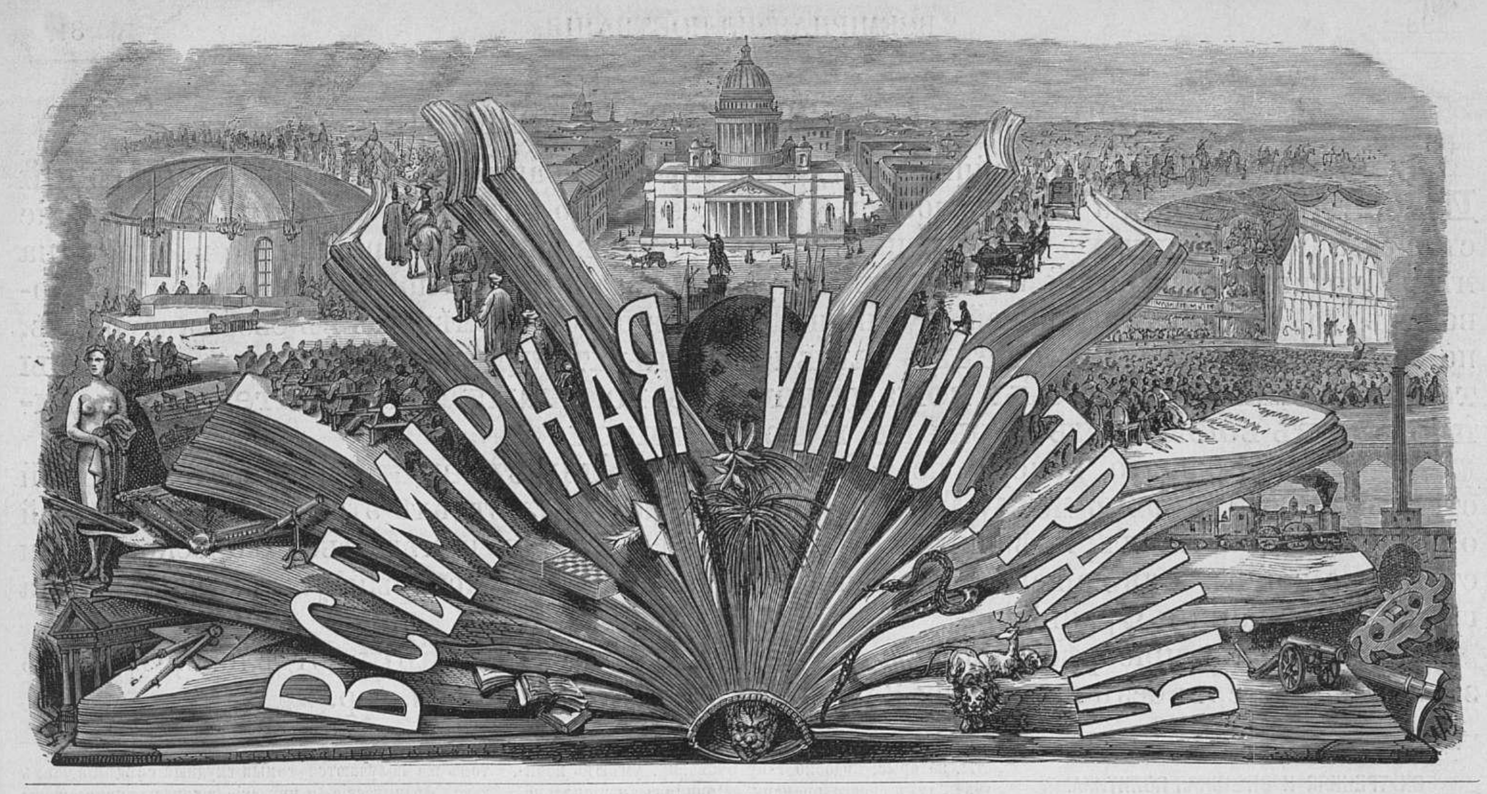
снарядъ, смотря по надобности, можетъ быть, съ помощью крана, разобщенъ съ паровымъ котломъ, такъ что паръ не будетъ тратиться понапрасну. Котелъ снабжается водою изъ тендера локомотива съ помощью обыкновенной водопроводной трубки, употребляемой на желѣзныхъ дорогахъ, въ подобныхъ случаяхъ. Кухонный вагонъ, въ составѣ поѣзда, всегда занимаетъ первое мѣсто вслѣдъ за тендеромъ и притомъ долженъ быть обращонъ къ послѣднему тою стороною, въ которой находится паровой котелъ.

Вагоны, устроенные подобно описанному нами, могутъ оказать также весьма большія услуги въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится оставлять солдатъ или другихъ рабочихъ, вдали отъ жилья, для возстановленія разрушеннаго полотна желѣзной дороги или мостовъ. Кромѣ того, они могутъ принести большую пользу въ качествѣ принадлежности поѣзднаго лазарета, для мытья бѣлья и перевязочныхъ пособій раненымъ, а также для изготовленія теплыхъ припарокъ, горячей воды и проч.

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ **„Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки“ №№ 11—12.**

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 13 Іюля 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ, домъ № 15. За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе.**

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 81.
18 Іюля 1870 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8 р. 50 к.**
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ:

РИСУНКИ:

Зала присутственныхъ мѣстъ Земли войска Донского.

Трехсотлѣтній юбилей Донского казачьяго войска.

(Съ фотогр. Т. Иванова, рисов. на дер. П. Ф. Борель, гравир. Л. А. Сѣряковъ).

ВОЙНА МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ.

Вслѣдствіе объявленія войны между Германіей и Франціей, Редакція «**Всемірной Иллюстраціи**» сочла за нужное, въ виду всеобщаго интереса, войти въ соглашеніе съ редакціями большихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ журналовъ о посылкѣ на мѣсто военныхъ дѣйствій нѣсколькихъ художниковъ и кореспондентовъ, о чемъ и доводитъ до свѣденія читающей публики. Редакція будетъ помѣщать въ своемъ журналѣ, по возможности, **рисунки всѣхъ замѣчательныхъ сраженій, карты и планы театра войны, портреты командующихъ войсками и замѣчательныхъ дипломатовъ воюющихъ державъ, и проч. и проч.**

☞ Съ настоящаго номера во «**Всемірной Иллюстраціи**» начинается особый отдѣлъ: «**Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей**». Въ отдѣлѣ этомъ, кромѣ извѣстій о военныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ общій интересъ, будутъ помѣщаться кореспонденціи съ театра войны, отъ нашего собственнаго кореспондента, который уже отправился на границу Германіи и Франціи.

Гг. желающіе пріобрѣсти номера «**Всемірной Иллюстраціи**» отдѣльно, платятъ за каждый номеръ: безъ пересылки 35 коп., съ пересылкою 40 коп. сер.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

14 іюля 1870 г.

Наше правительство сказало свое рѣшительное слово по отношенію къ франко-прусской распрѣ. Оно офиціально объявило въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», что намѣревается соблюдать строгій нейтралитетъ до тѣхъ поръ, пока случайностями войны не будутъ затронуты интересы Россіи. Общественное мнѣніе отнеслось съ величайшимъ сочувствіемъ къ такому заявленію, и тревога, возбужденная толками о возможности нашего дѣятельнаго участія въ начинающейся войнѣ, успокоилась.

Нейтралитетъ Россіи, при настоящихъ обстоятельствахъ, былъ, конечно, самымъ мудрымъ рѣшеніемъ всѣхъ занимавшаго вопроса. Въ настоящее время наши интересы ничѣмъ не замѣшаны въ начинающуюся великую борьбу, а наши отношенія къ обѣимъ спорящимъ сторонамъ вовсе не таковы, чтобъ мы могли помогать одной или другой единственно изъ-за моральныхъ побужденій. Правда, при извѣстной обстановкѣ Пруссія можетъ сдѣлаться для насъ весьма полезной союзницей и помочь намъ въ исполненіи нашей исторической задачи на Востокѣ, но правда также и то, что до сихъ поръ эта сосѣдка наша еще ничѣмъ не доказала своей готовности помочь намъ. Наши отношенія къ Пруссіи, при всей ихъ офиціальной дружелюбности, всегда были какъ то натянуты. Въ Берлинѣ всегда обнаруживалась полнѣйшая готовность принимать нашу, совершенно безкорыстную, помощь въ трудныхъ для Пруссіи обстоятельствахъ, но никогда не замѣчалось готовности заплатить намъ тою-же монетою. Въ трудныя для насъ минуты Пруссія всегда ограничивалась пассивнымъ нейтралитетомъ и только въ послѣдній польскій мятежъ берлинское правительство обнаружило нѣкоторую готовность своимъ образомъ дѣйствій въ Познани. Позднѣе, именно съ началомъ блестящей политической дѣятельности графа Бисмарка, Пруссія снова стала поступать такъ, какъ будто бы ей вовсе не было необходимости щадить интересы Россіи. Въ датскую войну она совсѣмъ упустила изъ виду наши интересы на Балтійскомъ морѣ, а нѣсколько позднѣе, въ эпоху борьбы своей съ Австріей гордо пренебрегла нашимъ ходатайствомъ за мелкихъ германскихъ государей. Наконецъ, въ эпоху недавней парижской конференціи, собравшейся по поводу греко-турецкаго столкновенія, Пруссія вовсе не обнаружила никакого желанія отстаивать, вмѣстѣ съ нами, интересы Греціи.

Таково прошедшее. Не слѣдуетъ, однакожь, по нимъ дѣлать какія либо положительныя выводы на счотъ будущаго. Въ политикѣ все обусловливается извѣстнымъ складомъ обстоятельствъ, а никто, конечно, не станетъ оспаривать, что въ недалекомъ будущемъ обстоятельства могутъ сложиться такъ, что для Пруссіи будетъ *выгодно* помогать намъ въ осуществленіи нашей исторической задачи въ славянскомъ мірѣ. Примѣненіе извѣстныхъ политическихъ принциповъ въ практикѣ имѣетъ свою неотразимую логику и логикѣ этой безпрекословно повинуются тѣ дипломаты, которые, подобно г-ну Бисмарку, умѣютъ понимать духъ своего времени. Принципъ національностей стоитъ нынѣ на очереди. Во имя его создалось единство итальянское, во имя его создается нынѣ единство германское. За симъ очередь настанетъ, несомнѣнно, для славянскаго единства. Такая группировка можетъ быть только выгодна для Германіи потому, что она роковымъ образомъ повлечетъ за собою присоединеніе къ ней австрійскихъ нѣмцевъ и тогда германское единство станетъ вполнѣ несокрушимымъ фактомъ. Во имя этихъ *выгодъ* Пруссія врядъ ли задумается отказаться отъ содѣйствія Россіи.

Другое дѣло Франція. Несмотря на всѣ ухищренія извѣстной части нашей журналистики, не легко будетъ доказать, что у насъ есть какіе либо общіе интересы съ этою страною. Исторія говоритъ совершенно противное. Она показываетъ намъ, что союзы съ Франціей были всегда пагубны для нашего отечества, она говоритъ съ неопровержимою доказательностію, что цесаризмъ нынѣшней французской имперіи никакъ не можетъ помириться съ мыслью о возвышеніи и усиленіи Россіи. Крымская кампанія и вмѣшательство въ наши внутреннія дѣла въ эпоху последняго польскаго мятежа — вотъ лучшія указанія того, чего мы можемъ ожидать отъ французовъ. Этотъ изжившійся въ политическомъ смыслѣ народъ не можетъ относиться иначе, какъ съ враждою къ нашимъ молодымъ силамъ; эта, возстановившая противъ себя своимъ высокомѣріемъ всю Европу, нація не можетъ равнодушно глядѣть на растущее къ намъ сочувствіе славянскихъ и англо-саксонскихъ племенъ; эти самозванные цивилизаторы Запада не могутъ относиться безъ досады къ гражданской свободѣ, развивающейся въ Россіи на почвѣ, не имѣющей ничего общаго съ ихъ знаменитыми принципами 1789 г.

Изъ всѣхъ положеній, въ которыхъ можетъ очутиться Франція, самое выгодное для насъ — полное уединеніе ее въ Европѣ. Правда, достигнуть этого возможно не иначе, какъ усиленіемъ Германіи, которая тоже для насъ небезопасна, но вся задача русской политики въ томъ именно и должна состоять, чтобъ создать такую групировку событій, при которой довершеніе германскаго единства и торжества Пруссіи надъ Франціей не могло довершиться окончательно иначе, какъ цѣною прочныхъ гарантій для нашей будущей дѣятельности въ славянскомъ мірѣ.

Провозглашоный нынѣ нашимъ правительствомъ нейтралитетъ даетъ ему полную возможность привести событія къ такому исходу, а испытанная мудрость нашей дипломатіи гарантируетъ, надѣемся, успѣхъ— конечно въ случаѣ перевѣса Пруссіи надъ Франціей, потому что въ противномъ случаѣ ничто не будетъ рѣшено окончательно, и мы снова вступимъ въ тотъ періодъ борьбы двухъ племенъ на западѣ, который продолжался со времени первой французской революціи вплоть до исхода австро-прусской войны.

Изъ того, что мы сказали о значеніи нынѣшней борьбы между Франціей и Пруссіей, понятно становится напряжонное ожиданіе первыхъ серьозныхъ столкновеній, которыя до сихъ поръ еще не произошли. Вотъ уже болѣе недѣли какъ объявлена война, и до сихъ поръ все ограничивается одними передвиженіями и сосредоточеніями войскъ, о которыхъ при томъ же получаются самыя скудныя свѣдѣнія, такъ какъ французскіе и прусскіе журналы приглашены своими правительствами соблюдать величайшую скромность въ этомъ отношеніи, а кореспонденты не допускаются въ главныя квартиры.

Относительное положеніе двухъ борющихся сторонъ до сихъ поръ слѣдующее: Пруссію въ начинающейся борьбѣ поддерживаетъ *вся Германія*. Южно-Германскія государства, Баварія, Виртембергъ и Баденъ признали существованіе casus foederis и объявили войну Франціи. Гесен-Дармштадтъ еще не высказался, но ужь, конечно, не пойдетъ противъ другихъ. Франція же до сихъ поръ, повидимому, находится въ полномъ одиночествѣ. Ходятъ, правда, слухи о тайныхъ союзахъ съ Даніей и Италіей, но слухи эти требуютъ сильно подтвержденія. Въ Италіи общественное мнѣніе настроено слишкомъ враждебно къ французамъ, а Данія рискуетъ слишкомъ многимъ, находясь въ сосѣдствѣ съ Пруссіей, которая легко можетъ черезъ сѣверный Шлезвигъ вторгнуться въ Ютландію и захватить въ свои руки весь Ютландскій полуостровъ. Что касается до Австріи, то теперь уже становится яснымъ, что ее обязываетъ къ полному нейтралитету—нейтралитетъ Россіи.

Многіе удивляются, почему французы, до сихъ поръ славившіеся стремительностію своихъ наступленій, нынѣ медлятъ нападеніемъ и даютъ пруссакамъ возможность сосредоточиться на Рейнѣ и мобилизировать южно-германскія войска. Этотъ, дѣйствительно довольно странный, фактъ объясняется, повидимому, слѣдующимъ образомъ: Франція ошиблась въ своихъ первоначальныхъ разсчотахъ. Надѣясь на сочувственный ей нейтралитетъ Южной Германіи, она, надо полагать, избрала первоначально, по старому преданію, своимъ операціоннымъ базисомъ Бельгію и Рейнскія провинціи. Англія разстроила этотъ планъ, взявъ Бельгію подъ свое могущественное покровительство, а присоединеніе южно-германскихъ государствъ въ Пруссіи заставило французовъ стянуть свои войска къ Югу и, вмѣсто Бельгіи, избрать операціоннымъ базисомъ Рейнскій Пфальцъ, принадлежащій Баваріи. Главное нападеніе французовъ произойдетъ, по всей вѣроятности, именно въ этомъ пунктѣ и диверсіей послужатъ: попытка высадки въ Гановерѣ и нападеніе французскаго флота на сѣверо-германскіе порты въ Балтійскомъ морѣ. На узкой полосѣ прусско-французской границы серьозныхъ военныхъ дѣйствій врядъ ли возможно ожидать и здѣсь все ограничится, конечно, стычками второстепенной важности, имѣющими цѣлью не дозволить германскимъ войскамъ сосредоточить всѣ свои силы на двухъ наиболѣе угрожающихъ пунктахъ, или же произвести диверсію вторженіемъ въ предѣлы Франціи.

Такимъ образомъ линія военныхъ дѣйствій будетъ необыкновенно длинна. Отъ Рейнскаго Пфальца вплоть до границъ Бельгіи и по всему сѣверо-германскому прибрежью придется растянуться прусско-германскимъ войскамъ, для защиты своей родины отъ французскаго вторженія, но за ними всюду будетъ стоять германскій народъ, между тѣмъ какъ французы будутъ пользоваться тѣмъ же преимуществомъ только на восточной своей границѣ, а на сѣверѣ будутъ имѣть въ тылу у себя далеко не сочувственную имъ Англію.

Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что внутреннее положеніе двухъ борющихся странъ далеко не одинаково. Въ Германіи нѣмецкій полунатизмъ отличается необыкновеннымъ единодушіемъ. По общимъ отзывамъ, нѣтъ ни одного нѣмца, который бы не признавалъ правоты дѣла, защищаемаго Пруссіей. Нѣмецкое самолюбіе раздражено и оскорблено Франціей до невѣроятной степени и даже въ самомъ Ганноверѣ трудно ожидать того антигерманскаго движенія, на которое, очевидно, разсчитываютъ французы. Ганноверцы, конечно, не совсѣмъ то довольны введенными у нихъ прусскими порядками, но такъ какъ они уже введены, то они предпочитаютъ держаться ихъ, чѣмъ рисковать повтореніемъ событій 1866 года.

Во Франціи далеко не то. Правда, и тамъ энтузіазмъ очень силенъ, но въ немъ, во-первыхъ, много дѣланнаго и во-вторыхъ республиканская партія и вообще всѣ враги второй имперіи искренно вовсе его не раздѣляютъ. Они знаютъ, что торжество французскаго оружія въ нынѣшнюю войну поведетъ къ усиленію и упроченію имперіи, что, конечно, имъ вовсе не желательно Идти противъ теченія, эти партіи, въ настоящую минуту, конечно, не осмѣливаются, но можно съ увѣренностію сказать, что въ тихомолку онѣ постараются всѣми силами затормозить дѣло и помѣшать полному торжеству Наполеона. Партія радикальныхъ республиканцевъ и теперь уже неблаговолитъ къ войнѣ. Въ Парижѣ она устраиваетъ контр-манифестаціи въ пользу мира, въ Блуа ея представители, судимые за заговоръ противъ жизни Наполеона, не боятся съ скамьи обвиненныхъ обвинять «Бонапарта» въ нынѣшней войнѣ. При первой неудачѣ французскаго оружія эта партія заговоритъ еще громче и къ ней примкнутъ немедленно, съ извѣстной французской переметчивостію, всѣ тѣ, чьи интересы страдаютъ отъ войны.

Таково положеніе дѣлъ въ настоящую минуту. Что будетъ далѣе—покажетъ недалекое будущее.

Закончимъ нашу лѣтопись трагическимъ извѣстіемъ. Надняхъ получена телеграма изъ Нью-Іорка, извѣщающая, что недавно назначенный на постъ французскаго посланника въ Соединенныхъ-Штатахъ, извѣстный публицистъ и писатель Прево-Парадоль, застрѣлился «въ припадкѣ сумасшествія». Подробностей объ этой неожиданной катастрофѣ еще покамѣсть нѣтъ никакихъ.

Вѣсти о войнѣ между Франціей и Пруссіей.

Актъ объявленія войны, врученный 7 (19) іюля, французскимъ правительствомъ Пруссіи. «Нижеподписавшійся, повѣренный въ дѣлахъ Франціи, имѣетъ честь, въ исполненіе возложеннаго на него порученія, довести до свѣдѣнія его превосходительства, г. министра иностранныхъ дѣлъ его величества короля прусскаго, слѣдующее сообщеніе: Правительство его величества императора французовъ, не имѣя возможности смотрѣть на планъ возведенія на испанскій престолъ прусскаго принца иначе, какъ на предпріятіе, задуманное съ цѣлію повредить территоріальной безопасности Франціи, увидѣло себя вынужденнымъ потребовать отъ его величества короля прусскаго удостовѣренія, что подобная комбинація не можетъ осуществиться съ его согласія. Такъ какъ его величество король прусскій отказался дать это удостовѣреніе и, напротивъ, заявилъ послу его величества императора французовъ, что онъ и въ этомъ случаѣ, какъ во всякомъ другомъ, предоставляетъ себѣ свободу сообразоваться съ обстоятельствами, то императорское правительство Франціи необходимо должно было видѣть въ этомъ объявленіи короля затаенную мысль, угрожающую какъ Франціи, такъ и всему европейскому равновѣсію вообще. Заявленіе это приняло характеръ еще худшій вслѣдствіе разосланнаго всѣмъ кабинетамъ извѣщенія объ отказѣ принять французскаго посла, и войдти съ нимъ въ какіе бы то ни было дальнѣйшіе переговоры. Вслѣдствіе всего этого, французское правительство сочло долгомъ немедленно позаботиться о защищеніи своей чести и своихъ затронутыхъ интересовъ, и, рѣшившись, съ этою цѣлію, принять всѣ мѣры, требуемыя положеніемъ, въ которое оно поставлено, считаетъ себя отнынѣ на военномъ положеніи относительно Пруссіи. Нижеподписавшійся имѣетъ честь выразить его превосходительству и пр. удостовѣреніе въ полнѣйшемъ своемъ уваженіи и преданности (подписано) Лесуръ».

Засѣданія чрезвычайнаго сѣверогерманскаго сейма были открыты 7 (19) іюля. Около 12 часовъ въ залу засѣданій вошолъ союзный совѣтъ; графъ Бисмаркъ, саксонскій министръ Фризенъ, прусскіе министры: Фонъ-Роонъ, Гофманъ, Леонгардтъ, Кампгаузенъ и товарищъ министра Дельбрюкъ. Президентъ рейхстага Симсонъ провозгласилъ *ура* главѣ Сѣверо-Германскаго Союза, которое троекратно было повторено собраніемъ. Послѣ этого король прочолъ твердымъ, хотя по временамъ взволнованнымъ, голосомъ, тронную рѣчь, которая одиннадцать разъ прерывалась бурными *браво*. Въ заключеніе Фризенъ провозгласилъ четырекратное *ура* королю Вильгельму. Вотъ текстъ рѣчи короля: «Почтенные гг. члены рейхстага Сѣверо-Германскаго Союза! Привѣтствуя васъ въ послѣдній разъ здѣсь, отъ имени союзныхъ правительствъ, я могъ съ радостною признательностію засвидѣтельствовать, что съ Божіею помощію мое искреннее стремленіе удовлетворить желаніямъ народовъ и потребностямъ цивилизаціи устраненіемъ всякаго нарушенія мира, увѣнчалось успѣхомъ. Если, тѣмъ не менѣе, угроза войны и опасность войны наложили на союзныя правительства обязанность созвать васъ на чрезвычайную сессію, то, безъ сомнѣнія, въ васъ, какъ въ насъ, живетъ убѣжденіе, что Сѣверо-Германскій Союзъ старался развить нѣмецкую народную силу не для колебанія, а для поддержанія всеобщаго мира, и что, взывая въ настоящее время къ этой народной силѣ, для охраненія нашей независимости, мы только повинуемся требованіямъ чести и долга. Кандидатура нѣмецкаго принца на испанскій престолъ, постановкѣ и устраненію которой союзныя правительства были равно чужды, кандидатура, имѣвшая для Сѣверо-Германскаго Союза интересъ только по тому, что правительство этого дружественнаго намъ народа соединяло съ нею надежды доставить много выстрадавшей странѣ гарантію правильнаго и миролюбиваго правительства, послужила правительству императора французовъ поводомъ поставить вопросъ войны, поставить его пріемомъ, давно уже неслыханнымъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ, и по устраненіи этого повода поддерживать вопросъ войны съ тѣмъ презрѣніемъ къ праву народовъ на благословенія мира, которому исторія прежнихъ государей Франціи представляетъ аналогичные примѣры. Если Германія выносила въ прежніе вѣка безмолвно такое насиліе надъ своимъ правомъ и честью, то выносила только потому, что въ разрозненности своей не сознавала свою силу. Въ настоящее время, когда узы умственнаго и правового объединенія, начало которымъ положили войны за освобожденіе, соединяютъ германскія племена все тѣснѣе и тѣснѣе; въ настоящее время, когда вооруженіе Германіи не представляетъ бреши непріятелю, Германія носитъ въ самой себѣ волю и силу отразить новое французское насиліе. Не самонадѣянность влагаетъ мнѣ въ уста эти слова: Союзныя правительства и я самъ, мы дѣйствуемъ съ полнымъ сознаніемъ, что побѣда и пораженіе лежатъ въ рукахъ рѣшителя битвъ. Мы яснымъ взоромъ измѣрили отвѣтственность, падающую передъ божескимъ и человѣческимъ судомъ на того, кто подстрекаетъ два великіе и миролюбивые народа, въ сердцѣ Европы, къ опустошительнымъ войнамъ. Германскій и французскій народы, равномѣрно наслаждающіеся и стремящіеся къ благословеннымъ плодамъ христіанской цивилизаціи и возрастающаго благосостоянія, призваны къ болѣе плодотворному соперничеству, чѣмъ кровавое соперничество оружія. Но властители Франціи съумѣли умышленнымъ введеніемъ въ заблужденіе воспользоваться для своихъ личныхъ интересовъ и страстей законнымъ, но раздражительнымъ чувствомъ собственнаго достоинства нашего великаго сосѣдняго народа. Чѣмъ болѣе сознаютъ союзныя правительства, что сдѣлали все, что позволяетъ честь и достоинство для сохраненія Европѣ благословеній мира, чѣмъ яснѣе для всѣхъ и каждаго, что намъ силою вложили мечъ въ руки, тѣмъ съ большею довѣренностію обращаемся мы, опираясь на единодушную волю нѣмецкихъ правительствъ юга и сѣвера, къ патріотизму и сомоотверженію нѣмецкаго народа, призывая его охранить свою честь и независимость. Мы станемъ, по примѣру нашихъ отцовъ, бороться за свою свободу и права противъ насилія чуждыхъ завоевателей, и въ этой борьбѣ, при которой мы будемъ преслѣдовать одну только цѣль — упроченіе европейскаго мира, Богъ будетъ съ нами, какъ былъ съ нашими отцами».

— Королева Августа прислала изъ Кобленца телеграмму съ слѣдующимъ воззваніемъ ко всѣмъ германскимъ женщинамъ: «Отечество разсчитываетъ, что всѣ женщины исполнятъ свой долгъ. Помощь должна быть отправлена прежде всего на Рейнъ».

— Прокламація императора Наполеона къ французскому народу, напечатанная 11 (23) іюля въ «Офиціальной газетѣ»:

«Есть торжественные часы въ жизни народовъ, когда національная честь, сильно раздражонная, является непреодолимой силой, правитъ всѣми интересами и одна беретъ въ свои руки непосредственно судьбы всего отечества.

«Одинъ изъ подобныхъ часовъ ударилъ для Франціи.

«Пруссія, которой мы, во время войны 1866 года и послѣ нея, выражали самыя миролюбивыя намѣренія, не обратила никакого вниманія на наши добрыя стремленія и на наше долготерпѣніе. Вступивъ на дорогу завоеваній, она возбудила повсюду недовѣріе къ себѣ, принудила всѣхъ къ чрезмѣрному вооруженію и сдѣлала Европу лагеремъ, въ которомъ господствуетъ безпокойство и страхъ за завтрашній день.

«Истинный интересъ народовъ состоитъ въ томъ, чтобы положить конецъ этому непрочному положенію, въ которомъ всѣ націи употребляютъ всѣ свои средства на вооруженіе одной противъ другой.

«Славное знамя, которое мы теперь распускаемъ еще разъ передъ вызвавшимъ насъ непріятелемъ, есть то самое знамя, которое разносило по всей Европѣ цивилизующія идеи нашей великой революціи; оно представляетъ тѣ же самые принципы, оно вдохновитъ къ тѣмъ же пожертвованіямъ.

«Французы! я иду стать во главѣ этой храброй арміи, которую ведетъ любовь къ своему долгу и своему отечеству. Она знаетъ свое значеніе, потому что въ четырехъ частяхъ свѣта побѣда слѣдовала по ея стопамъ.

«Я беру съ собою моего сына. Несмотря на его юношескій возрастъ, онъ знаетъ, какія обязанности возлагаетъ на него его имя; онъ гордится тѣмъ, что принимаетъ участіе въ опасностяхъ вмѣстѣ съ тѣми, которые сражаются за свое отечество.

«Недавній случай открылъ непрочность международныхъ отношеній и показалъ всю важность настоящаго положенія. Въ виду новыхъ притязаній Пруссіи, мы выставили наши требованія; ихъ обошли и отнеслись къ нимъ презрительно. Это вызвало глубокое раздраженіе въ нашей странѣ, и вслѣдъ затѣмъ воинственный крикъ раздался съ одного конца Франціи до другого. Намъ ничего не остается болѣе, какъ довѣрить нашу судьбу силѣ оружія.

«Мы не воюемъ съ Германій, независимость которой мы уважаемъ. Мы даемъ обѣщаніе, что народы, составляющіе великую германскую національность, будутъ свободно распоряжаться своей судьбою. Что касается до насъ, то мы стремимся къ установленію такого порядка вещей, который могъ бы гарантировать нашу безопасность и обезпечить будущность. Мы желаемъ пріобрѣсти продолжительный и добрый миръ.

«Да благословитъ Богъ наши усилія! Великій народъ, который защищаетъ справедливое дѣло, непобѣдимъ.

Наполеонъ».

Отъ Ред. Начиная этотъ отдѣлъ актомъ объявленія войны, рѣчью, сказанною королемъ Вильгельмомъ Сѣверо-германскому сейму и прокламаціею императора Наполеона къ французскому народу, мы просимъ читателей, просмотрѣть передовыя статьи прошлыхъ номеровъ нашего журнала, которыя разъясняютъ начало этой войны, гибельной для благосостоянія двухъ значительнѣйшихъ государствъ Европы, войны, которая обѣщаетъ быть безпримѣрной въ лѣтописяхъ всемірной исторіи, и отъ исхода которой зависятъ, быть можетъ, судьбы всего цивилизованнаго міра. Всѣ съ напряжоннымъ вниманіемъ прислушиваются и приглядываются къ начинающемуся пожару, грозящему обхватить всю Европу, не смотря на кажущуюся рѣшимость всѣхъ правительствъ сохранить строгій нейтралитетъ. Если читатели не встрѣтятъ на страницахъ нашего журнала руководящихъ статей, которыя могли бы уяснить нашъ личный взглядъ на ходъ событій и на образъ дѣйствій національной политики, то они должны припомнить, что журналъ нашъ издается подъ предварительной цензурой. Въ этомъ отдѣлѣ мы будетъ помѣщать преимущественно извѣстія фактическія, избѣгая по возможности слуховъ, и если сообщаемыя нами свѣдѣнія покажутся иногда запоздалыми, то не слѣдуетъ забывать, что изданіе наше выходитъ разъ въ недѣлю.

Чтобы слѣдить за ходомъ военныхъ дѣйствій, необходимо имѣть точныя свѣдѣнія какъ о численности войскъ воюющихъ сторонъ и о предполагаемой организаціи армій, такъ равно и о боевыхъ единицахъ войскъ разнаго рода оружія, входящихъ въ составъ обѣихъ армій. Свѣдѣнія эти, помѣщаемыя въ слѣдующемъ номерѣ, а также карта театра войны съ алфавитнымъ указателемъ наиболѣе замѣчательныхъ городовъ и мѣстечекъ, съ статистическими данными о нихъ, которая будетъ напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ «Всем. Иллюстр.», послужатъ читателямъ для справокъ о ходѣ военныхъ дѣйствій и о комбинаціяхъ воюющихъ государствъ.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Государственный совѣтъ въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра юстиціи по сему предмету, согласно въ существѣ съ заключеніемъ министра, мнѣніемъ положилъ:

Ввести въ дѣйствіе Судебные уставы 20-го ноября 1864 года: а) въ теченіе 1870 года въ округѣ казанской судебной палаты, съ отнесеніемъ къ нему на первое время губерній: казанской, симбирской и самарской (за исключеніемъ новоузенскаго уѣзда сей послѣдней губерніи), а также въ губерніи смоленской, съ присоединеніемъ ея къ округу московской судебной палаты, и б) въ теченіе 1871 года въ округѣ Саратовской судебной палаты.

— Военное положеніе снято съ города Минска и нѣкоторыхъ уѣздовъ ковенской губерніи.

— Дирекція восточно-прусской желѣзной дороги увѣдомила управленіе с.-петербурго-варшавской желѣзной дороги что вслѣдствіе передвиженія Сѣверо-Германской арміи, товарная перевозка по восточно-прусской дорогѣ, впредь до отмѣны, вовсе прекращена.

— Говорятъ, что податная комисія выработала проэктъ гербоваго сбора. Обложенію будутъ подлежать всѣ бумаги, которыя могутъ служить доказательствомъ какой либо имущественной сдѣлки. Штрафъ за нарушеніе этого правила назначенъ огромный, до 300 руб.

— Новое городовое положеніе г. Одессы удостоилось Высочайшаго утвержденія.

— Здѣсь учреждается общество для вспомоществованія безпріютнымъ людямъ, наподобіе лондонскаго.

— Весь хлѣбъ, находящійся въ петербургскомъ портѣ, скупленъ заграничными хлѣбными торговцами.

— 5-го іюля происходило торжественное открытіе волжско-камскаго комерческаго банка.

— Въ № 59-мъ «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», 5-го іюля, обнародовано Высочайшее повелѣніе о концессіи на одесскую желѣзную дорогу.

— Отъ телеграфнаго департамента объявляется, что по получонному, отъ 6-го сего іюля, изъ Берлина извѣщенію, телефрафное сообщеніе между Сѣверною Германіей и Франціей—прервано.

— Внесенный министерствомъ на обсужденіе государственнаго совѣта проектъ облегчительной паспортной системы окончательно разсмотрѣнъ особою комисіею при государственной канцеляріи и имѣетъ быть переданъ въ непродолжительномъ времени на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

— Намъ передали, что аптекарь Лѣсного корпуса, г. Гиршгорнъ, ходатайствуетъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи женщинамъ, окончившимъ курсъ въ женскихъ гимназіяхъ, поступить въ аптекарскія ученицы, съ правомъ полученія званія апте-

карскихъ помощницъ и провизоровъ, въ виду недостатка фармацевтическихъ учениковъ, оказавшагося въ послѣднее время весьма ощутительнымъ и отразившагося на аптечномъ дѣлѣ.

— Носятся слухи, что новороссійскому обществу по разработкѣ каменнаго угля и рельсовому производству передается выполненіе контракта, заключоннаго съ г. Фронштейномъ, на изготовленіе въ теченіе семи лѣтъ 2,100,000 пудовъ рельсовъ и 700,000 пудовъ накладокъ, по прежнимъ условіямъ и цѣнамъ, съ тѣмъ, чтобъ срокъ поставки считался съ окончанія постройки завода, съ 24-го апрѣля 1872 года.

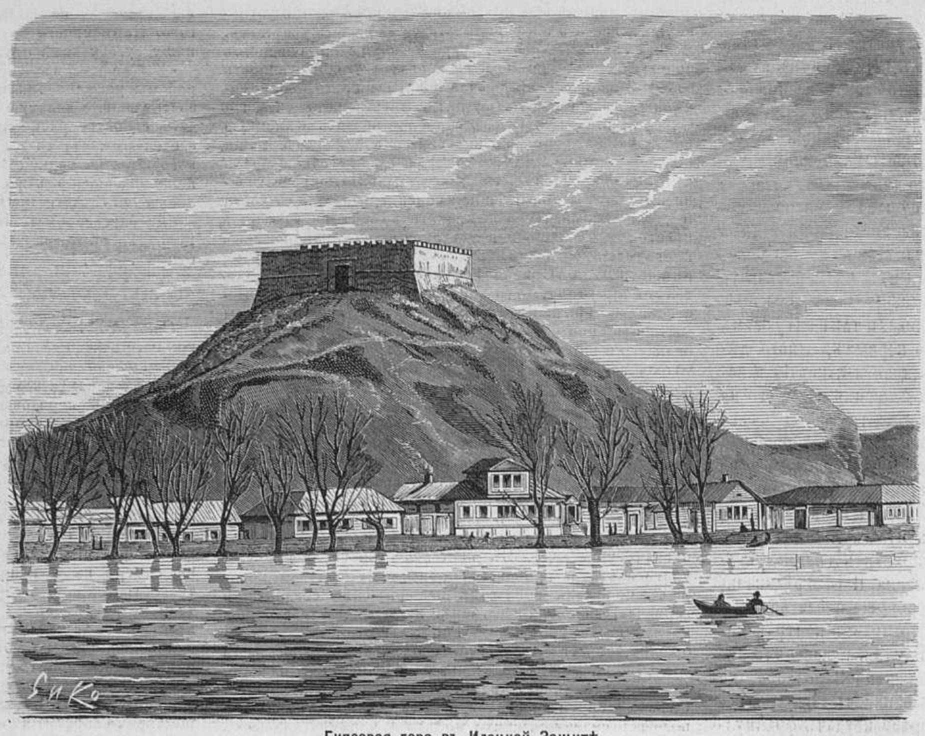
— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что, по желанію Государыни Императрицы, стараніями игуменіи серпуховскаго владычнаго монастыря, устроивается въ Москвѣ покровская община сестеръ милосердія по образцу покровской общины въ Петербургѣ и ильинской во Псковѣ.

— Изъ Рыбинска пишутъ въ «Правительственный Вѣстникъ», что вообще въ хлѣбныхъ дѣлахъ большое затишье.

— Въ свое время мы говорили объ учрежденіи Саратовской биржи; нынѣ въ № 148 «Правит. Вѣстн.» напечатанъ уставъ ея.

— Въ виду возникшихъ непріязненныхъ отношеній между Франціею и Пруссіею, генеральный почтамтъ Сѣверо-Германскаго Союза счолъ нужнымъ извѣстить почтовый департаментъ, что Сѣверо-Германскія почтовыя мѣста будутъ принимать по-прежнему, для дальнѣйшаго отправленія въ мѣста назначенія во Францію, простыя и рекомендованныя письма, печатныя произведенія и товарныя пробы, а равно и пакеты безъ объявленной цѣны. Что-же касается до денежныхъ отправленій и посылокъ съ объявленною цѣною, слѣдующихъ во Францію и транзитомъ чрезъ Францію, то таковыя отправленія, впредь до новаго распоряженія, чрезъ Сѣверо-Германскія почты отправляемы не будутъ.

— Почтовыя отправленія слѣдующія въ Бельгію, Англію и Америку принимаются Сѣверо-Германскими почтами по-прежнему для дальнѣйшей пересылки.

Гипсовая гора въ Илецкой Защитѣ.

(Рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

— Петербургскимъ городскимъ головою, какъ сообщаютъ «Петербургскія Вѣдомости», утвержденъ Н. И. Погребовъ.

— Департаментъ земледѣлія и сельской промышленности объявляетъ, что, по полученнымъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ свѣдѣніямъ, въ Вѣнѣ предположено устроить, въ 1873 году, международную выставку произведеній искусства, промышленности и сельскаго хозяйства, въ которой австрійское правительство приглашаетъ Россію принять возможноблизкое участіе. Программа этой выставки, а равно и болѣе подробныя о ней свѣдѣнія, будутъ распубликованы во всеобщее свѣдѣніе по полученіи таковыхъ.

— Почтовый департаментъ объявляетъ, что въ виду нынѣшнихъ политическихъ событій, онъ обратился сперва письменно, а потомъ и по телеграфу, къ главному прусскому почтовому управленію о доставленіи свѣдѣнія, какія именно приняты имъ мѣры къ безостановочной доставкѣ иностранной кореспонденціи въ Россію и обратно, при дальнѣйшемъ развитіи политическихъ затрудненій. По полученіи просимаго отзыва, содержаніе его будетъ доведено до свѣдѣнія публики.

При этомъ, почтовый департаментъ считаетъ не безлишнимъ напомнить, что кореспонденція, въ означенныя мѣста, посылается и другими путями, т. е. чрезъ Австрію или Швецію, если на адресахъ писемъ указывается который либо изъ этихъ путей; но такія письма должны быть подаваемы *нефранкированными*, и получаются въ мѣстахъ назначенія нѣсколько медленнѣе слѣдующихъ чрезъ Пруссію.

— 3 Іюня утверждены г. исправляющимъ должность министра путей сообщенія временныя правила и техническія условія для построенія узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Земляное полотно и всѣ искуственныя сооруженія могутъ быть устроены подъ одинъ путь.

Ширина пути, считая между внутренними гранями рельсовъ, должна быть 0,5 саж. (3 ф. 6 д.).

Товарные вагоны и платформы должны быть приспособлены къ перевозкѣ войскъ.

— Въ Пр. Вѣст. отъ 10 іюля публикованы разрѣшенія на изданія слѣдующихъ журналовъ и газетъ.

— 8-го апрѣля разрѣшено рыбинскому биржевому комитету издавать въ г. Рыбинскѣ, втеченіе навигаціоннаго времени, а именно съ 1-го мая по 1-е ноября, подъ редакторствомъ коллежскаго асессора Аристарха Соколова, съ дозволенія цензуры, торговопромышленную газету подъ названіемъ «Рыбинскій Биржевой Листокъ».

— 16-го апрѣля разрѣшено французскому подданному, инженеръ-механику Эдуарду Герберу, издавать въ Москвѣ, подъ его редакторствомъ, съ дозволенія цензуры, журналъ подъ названіемъ «Паровозъ. Указатель желѣзныхъ дорогъ въ Россіи».

— 28-го апрѣля разрѣшено профессорамъ Императорской медико-хирургической академіи П. Хлѣбни-

Илецкія соляныя копи (видъ въ профиль).

(Рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

кову и А. Бородину издавать въ С.-Петербургѣ, подъ ихъ редакторствомъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячный журналъ подъ названіемъ «Знаніе».

— 23 мая разрѣшено отставному маіору Ивану Золотникову издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, съ дозволенія цензуры, листокъ подъ названіемъ: «Русское Потребительное (?) Общество».

— 27 мая разрѣшено при Семипалатинскомъ областномъ правленіи издавать «Семипалатинскія Губернскія Вѣдомости», съ неофиціальнымъ отдѣломъ, по программѣ, опредѣленной статьями 866 и 867 кн. I тома II Св. Зак. изд. 1857 и продолженія его 1863—1864 года.

— 4 іюня разрѣшено коллежскому секретарю Устинову издавать въ Харьковѣ, подъ его редакторствомъ, съ дозволенія цензуры, ежемѣсячное повременное изданіе подъ названіемъ: «Стенографическій Листъ».

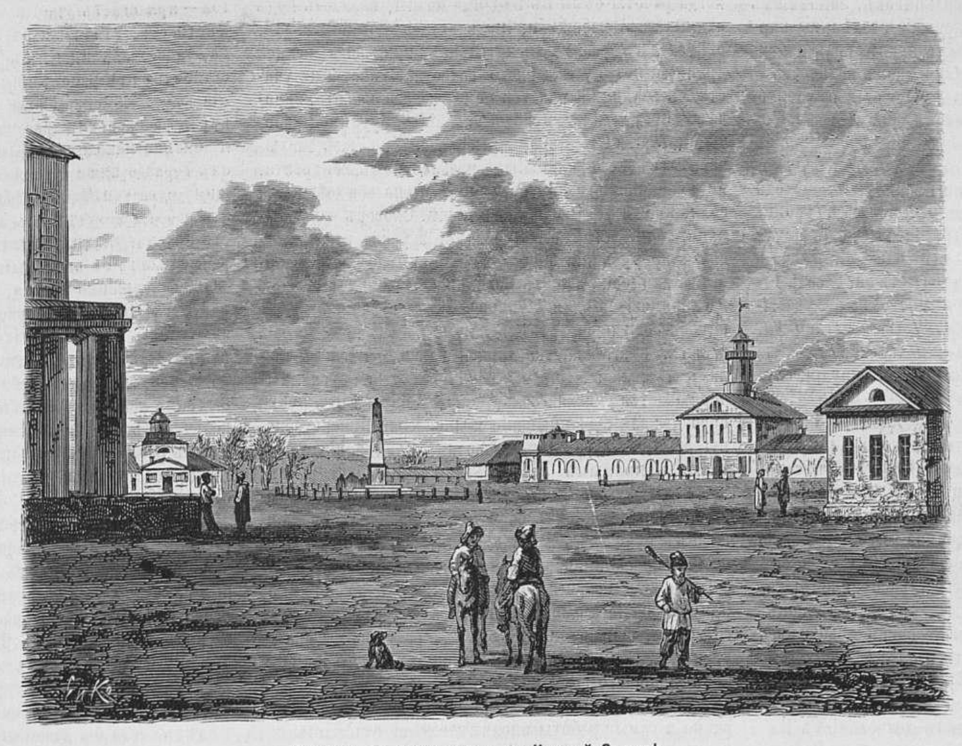
— 6-го іюня разрѣшено с.-петербургскому 2 гильдіи купцу Семену Звонареву издавать въ С.-Петербургѣ, подъ редакторствомъ вдовы надворнаго совѣтника Маріи Александровны Марковичъ, съ дозволенія цензуры, ежемѣсячный иллюстрированный журналъ подъ названіемъ: «Переводы лучшихъ иностранныхъ иллюстрированныхъ изданій».

— 9 іюня разрѣшено Бессарабской областной земской управѣ издавать въ Кишиневѣ «Сборникъ постановленій Бессарабскаго Земства».

17 іюня разрѣшено 2 гильдіи купцу Михаилу Гольдгару издавать въ г. Кѣльцахъ, подъ редакторствомъ ассесора кѣлецкаго губернскаго правленія Льва Готье, съ дозволенія цензуры, на польскомъ языкѣ, газету подъ названіемъ «Gazeta Kielecka».

— 17 іюня разрѣшено дерптскому медицинскому обществу издавать въ Дерптѣ, подъ редакторствомъ доктора Артура Бетхера, съ дозволенія цензуры, журналъ подъ названіемъ: Dorpater Medicinische Zeit-Schrift».

— 26 іюня разрѣшено сыну артиста Императорскихъ театровъ Павлу Акимову издавать въ С.-Петербургѣ, подъ его редакторствомъ, съ дозволенія цензуры, журналъ подъ названіемъ: «Книжно-журнальный Вѣстникъ».

Площадь съ монументомъ, въ Илецкой Защитѣ.

(Рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Варшава. При гимнастическомъ заведеніи для дѣтей на Королевской улицѣ открыто учебно-ремесленное отдѣленіе. Въ этомъ заведеніи, кромѣ гимнастики и фребелевскихъ игръ, надняхъ введено обученіе дѣтей столярству, рѣзьбѣ на деревѣ, переплетному мастерству и лѣпленію моделей изъ глины. Въ дальнѣйшемъ развитіи заведенія, предположено учить токарному, слесарному мастерствамъ и обработкѣ металовъ.

Псковъ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ замѣчены случаи заболѣванія домашнихъ животныхъ сибирскою язвою.

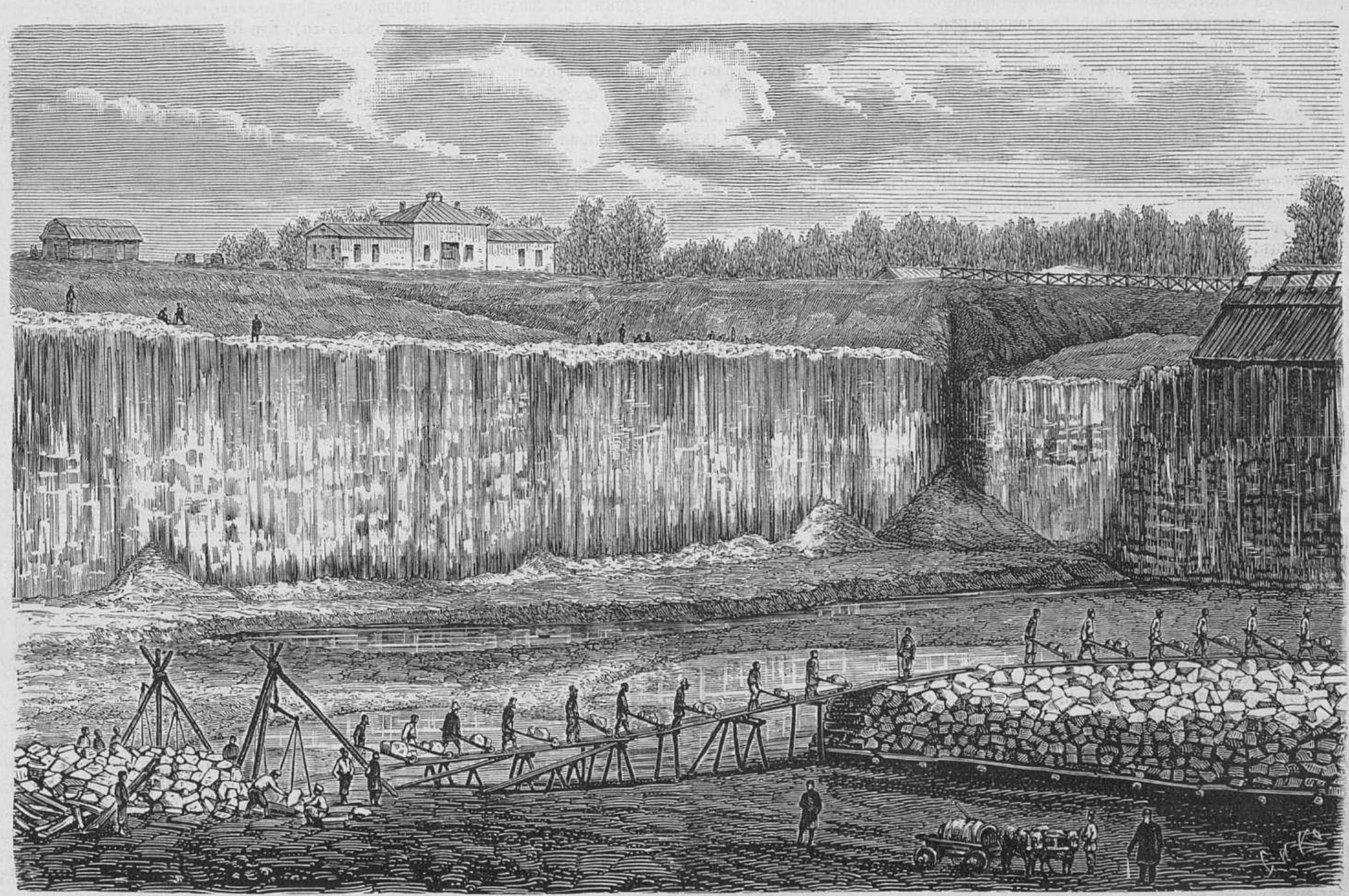
Рига. Въ «Рижскомъ Вѣстникѣ» пишутъ, что изъ Риги, надняхъ, должны отправиться на родину до 5,000 человѣкъ прусскихъ подданыхъ; по слухамъ, каждый изъ отправляющихся получаетъ на путевыя издержки отъ прусскаго правительства по 11 р.

Ялта. 4 мая происходило собраніе общества садоводовъ и винодѣловъ ялтинскаго уѣзда. Изъ протокола его видно, что ялтинское Общество садоводовъ и винодѣловъ заявило желаніе устраивать въ Ялтѣ ежегодныя выставки садоводства, виноградарства и винодѣлія, съ-тѣмъ чтобы эти выставки «имѣли характеръ образовательный, какъ въ практическомъ, такъ и въ научномъ отношеніи».

Илецкая Защита.

Илецкая Защита, бывшая прежде небольшою крѣпостцой, а теперь просто небольшое селеніе, состоящее частію изъ русскихъ жителей (бывшіе поселенцы), а частію изъ татаръ, находится въ районѣ 1-го полка оренбургскаго казачьяго войска, въ 68 вер. отъ Оренбурга къ югу, при р. Ельшанкѣ, впадающей въ Донгусъ, которая вливается въ Илекъ (въ 5-ти верстахъ отъ Илецкой Защиты), а эта послѣдняя въ Уралъ. Въ настоящее время, въ Илецкой Защитѣ назначена квартира уѣздному начальнику илецкаго уѣзда, по управленію Тургайской киргизской областью, такъ какъ Илецкая Защита находится въ центрѣ кочующихъ вокругъ ея киргизъ.

Названіе Илецкой Защиты относится къ 1754 году; ее построилъ на свой счотъ, для защиты рабочихъ отъ набѣговъ хищныхъ киргизовъ, согласно обязательству съ правительствомъ, сотникъ оренбургскаго казачьяго войска Алексѣй Углицкій, который взялъ на себя добываніе соли и поставку ея въ оренбургскій магазинъ, въ теченіе 4-хъ лѣтъ, ежегодно, по пятидесяти тысячъ пудовъ, по 6 к. за пудъ. Рабо-

Соляныя копи въ Илецкой Защитѣ (отвѣсная скала соли; производство работъ).

(Рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

чихъ составляли тогда 130 невольниковъ, ломавшихъ соль, на казенный счотъ; но прежніе владѣльцы-киргизы оставлены были при своемъ правѣ пользоваться солью безденежно въ неограниченномъ количествѣ. Правительство дало для защиты копей одну пѣхотную роту, нѣсколько орудій и казаковъ. Богатства Илецкой Защиты извѣстны очень давно. Еще въ книгѣ «Большому чертежу», говоря о рѣкѣ Джемъ (по киргизски), переименованной нами въ Эмбу, и переходя отъ нея къ Уралу, говорится о р. Илекѣ и упоминается, что тутъ есть «гора Трустеба», по нашему, та гора соляная: «ломаютъ въ ней соль». Киргизы и теперь Илецкую Защиту зовутъ Тюстюбя,—соль-гора. До сихъ поръ существуетъ много ямъ, указывающихъ на прежнюю разработку соли нагайцами, потомъ киргизами и башкирами; находятся такъ-же и до сего времени различныя древнѣйшія орудія, служившія для разработки соли.

Въ началѣ пугачевскаго бунта, Илецкая Защита была совершенно разорена каторжникомъ Хлопушей, который, воспользовавшись отлучкой Пугачева, самовольно разорилъ ее, съ помощью 400 мятежниковъ и ссыльныхъ работниковъ, между которыми находилось и семейство Хлопуши; казенное имущество было разграблено, офицеры гарнизона перебиты, кромѣ одного, пощажоннаго по просьбѣ работниковъ; колодники присоединились къ шайкѣ мятежниковъ. Замѣчательно, что Пугачевъ былъ очень недоволенъ разорѣніемъ Защиты и упрекалъ въ томъ Хлопушу.

Съ возстановленіемъ, въ 1774 г., спокойствія въ Оренбургскомъ краѣ, началась опять и выработка илецкой соли, съ послѣдовавшимъ дозволеніемъ Императрицы Екатерины II вывоза соли въ Россію. Количество добываемой соли увеличилось до 2 мил. пудовъ, перевозимыхъ на р. Бѣлую, гдѣ была устроена пристань; далѣе соль сплавлялась по Бѣлой, Камѣ и Волгѣ до Нижняго. Вѣроятно, соляная промышленность другихъ мѣстъ начала сильно страдать при конкуренціи съ проникнувшей въ Россію илецкой солью, и нужно полагать, что, сильные міра того, промышленики успѣли убѣдить правительство въ невыгодности ввоза въ Россію илецкой соли, ибо вскорѣ за дозволеніемъ ввоза ея, а именно въ 1789 году, по указу правительствующаго сената, ввозъ илецкой соли прекращонъ, по причинѣ высокой, будто бы, цѣны, по которой она обходилась. Только въ 1805 г. министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Кочубей, видя въ запрещеніи ввоза илецкой соли внутрь Россіи происки заводчиковъ выварочной изъ разсола соли, обходящейся на самомъ дѣлѣ гораздо дороже противъ илецкой, по предварительномъ осмотрѣ илецкаго промысла, особо командированнымъ чиновникомъ, испросилъ Высочайшее утвержденіе отдать промыселъ сей подъ управленіемъ особой экспедиціи, и тогда же вновь дозволенъ ввозъ соли въ Россію. Въ 1816 г., во время управленія илецкимъ промысломъ дѣйств. стат. сов. Струковымъ, мы видимъ уже илецкую соль обязательно доставляемою въ количествѣ 3.000,000 пуд. въ нижегородскіе и рыбинскіе магазины, въ замѣнъ выварочной соли, поставляемой съ владѣльческихъ варницъ; затѣмъ были вновь попытки остановить ввозъ илецкой соли, но на этотъ разъ онѣ окончились только ограниченіемъ выработки до 500,000 п. въ годъ; въ это же самое время Россія заплатила иностранцамъ 6.866,787 руб. за 3.606,442 пуда соли, привезенной изъ-заграницы, худшей по добротѣ илецкой (Виды государственной торговли за 1831 годъ), тогда какъ илецкая соль, со всѣми издержками, обходилась, на мѣстѣ добычи, 10 к. пудъ, а продавалась тутъ же по 90 к. за пудъ, слѣдовательно, отъ 1.000,000 п. добытой соли казна могла получить чистой прибыли 800,000 руб. Послѣдніе 10—15 лѣтъ Илецкая Защита мало обращала на себя вниманія и какъ бы находилась въ забвеніи; администрація промысла сильнѣйшимъ образомъ пользовалась этой выгодной статьей и въ послѣднее время, съ немалымъ страхомъ, ожидала передачи соляного промысла въ частныя руки. Не мало тревогъ, интригъ и волненій испытали здѣсь лица, заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, и хотя дѣло это, неизвѣстно отъ какихъ побужденій, тянулось очень долго, но, настояніемъ нынѣшняго главнаго начальства въ краѣ, наконецъ рѣшено, и, по жеребью, вынутому въ оренбургскомъ губернскомъ правленіи, 9 марта 1868 года, два первые участка этого громаднаго государственнаго богатства достались въ аренду купцу А. П. Первушину, а третій—одной здѣшней жительницѣ (нынѣ также перешедшій къ г. Первушину), и съ 8 апрѣля, прошлаго же года, уже начались новыя работы. Съ принятіемъ участковъ тотчасъ были выстроены прочные амбары для мелкой соли и сдѣланы навѣсы для соли комовой, а прежде какъ та, такъ и другая соль, когда работы были въ вѣдѣніи казны, валялась подъ открытымъ небомъ и, подвергаясь дождю и пыли, отпускалась уже съ значительной примѣсью всякой дряни, а потому и дурного качества. Работы на участкахъ идутъ весьма успѣшно, на сколько это, впрочемъ, возможно, при тѣхъ условіяхъ рутинной работы, которыми г. Первушинъ связанъ по силѣ заключеннаго съ нимъ, акцизнымъ начальствомъ, контракта, не позволяющаго никакого другого способа добыванія соли, кромѣ установленнаго нынѣ. Способъ же добыванія соли состоитъ въ урокахъ, а урокъ заключается въ прорубленіи борозды отъ семи до восьми аршинъ длиною, два съ половиною вершка шириною и глубиною на одинъ топоръ или три вершка. Такіе бруски соли перерубаются на три части, называемыя кабанъ, откалываются киркой и перевозятся въ тачкахъ въ склады. Предварительно отколки бруска, вычерпывается мелкая соль, образующаяся отъ рубки бороздъ; для вычерпыванія мелкой соли приспособлены длинные деревянные совочки, придѣланные почти подъ прямымъ угломъ къ деревянной ручкѣ; нуженъ большой навыкъ, чтобы, зачерпнувъ въ совокъ соль, стряхнуть ее съ конца совка (обращоннаго къ ручкѣ) въ кадку или ушатъ; эта ловкая и не безъинтересная операція производится рабочими необыкновенно скоро и почти безъ просыпки соли мимо. Одинъ рабочій можетъ выполнить 2 урока, но есть солерубы, кончающіе въ день и $2^1/_2$ урока; цѣна за урокъ разная: съ 8 апрѣля, напримѣръ, и по 10-е іюня прошлаго года контора г. Первушина платила за урокъ по 50 к., а съ 10-го іюня и далѣе по 80 к., равно и самыя работы вполнѣ зависятъ отъ касты солерубовъ; такъ, по 10 іюня на двухъ участкахъ г. Первушина рабочихъ было до 400 человѣкъ, а въ началѣ іюля, по случаю полевыхъ работъ, только до 200 человѣкъ. Г. Первушинъ, желая облегчить работы числомъ рабочихъ рукъ, выписывалъ нѣсколько сотъ человѣкъ изъ Россіи, но они оказались положительно негодными солерубами, и онъ принужденъ былъ возвратить ихъ обратно. Мы совершенно вѣрно назвали солерубовъ особою кастой; эти люди выросли и воспитались отъ отцовъ и дѣдовъ солерубовъ и, что называется, сроднились съ своею работою, а между прочимъ, кажущаяся очень легкою, работа эта—прорубить борозду или черпать соль, на самомъ дѣлѣ далеко несподручна непривычной рукѣ и, безъ большой и долгой практики, невозможна: мы лично убѣдились въ томъ. Отъ начала работъ арендаторства г. Первушина и до 1-го іюля 1868 года было выработано соли 700 т. пудовъ, изъ коихъ 380 т. было уже продано; кромѣ того, огромныя требованія были заявлены конторѣ г. Первушина. Само собою, что при устройствѣ машинъ отпускъ соли могъ бы удесятериться и внутри Россіи имѣли бы чистую хорошую соль, вмѣсто дурной, выварочной, да и въ Петербургѣ соль продается, привезенная изъ Англіи, по 4 р., а изъ Швеціи по 2 р. 60 к., тогда какъ илецкая, ничѣмъ не худшая, если ее смолоть и выдѣлать такъ, какъ заграничную, будетъ стоить съ доставкою въ Петербургъ не болѣе 1 р. за пудъ. Въ Илецкѣ же соль продается $30^1/_4$ к. за пудъ *), въ которомъ полагается $^2/_3$ комовой и $^1/_3$ мелкой (одна мелкая продается 24 к. пудъ). Провозная плата до Самары бываетъ отъ 22 до 26 к. съ пуда. Нельзя не пожелать, чтобы правительство разрѣшило г. Первушину устроить машину и вообще предоставило ему право употреблять для работъ тѣ средства, которыя окажутся болѣе выгодными для успѣшнаго хода дѣла и не поставятъ его въ зависимость отъ рабочихъ. Акцизное же начальство, въ силу контракта съ г. Первушинымъ, не дозволяетъ ему замѣнить порядокъ рутинныхъ работъ болѣе усовершенствованнымъ способомъ. Г. Первушинъ намѣренъ устроить оптовые магазины съ солью въ Оренбургѣ, Самарѣ, Нижнемъ, Москвѣ и Петербургѣ. Главная мысль его, какъ мы слышали, въ этомъ случаѣ, кромѣ желанія сдѣлать илецкую соль господствующей въ Россіи, еще удержаніе торговцевъ отъ чрезмѣрнаго повышенія барышей на продажѣ соли, которая въ такихъ случаяхъ можетъ быть пущена изъ складовъ дешевле и сбить высокія цѣны.

Соляной флецъ, на которомъ мы видѣли работы, имѣетъ 55 сажень длины въ ширину; съ одной стороны къ нему примыкаетъ отвѣсная стѣна въ $12^1/_2$ саж. высоты, изъ чистаго соляного кристала, и представляетъ великолѣпный видъ, на подобіе снѣгового обрыва, блестящаго и искрящагося отъ солнечныхъ лучей, когда они на него падаютъ; съ другой—прилегаетъ частію ровная, частію бугристая мѣстность, уходящая въ степь. Другая сторона флеца, такой же длины и съ такой же отвѣсной стѣной, оставлена отъ работъ по причинѣ сильнаго накопленія воды. Прѣсная вода изъ озеръ, лежащихъ вокругъ разработки, просачивается чрезъ соляные слои и обильно наполняетъ флецъ водою, тѣмъ болѣе, что онъ гораздо ниже уровня озеръ; водокачальная машина едва успѣваетъ дѣйствовать, и легко ожидать, что работы могутъ быть залиты; перемѣнить же мѣсто нельзя, въ силу опять того же контракта, который сдѣланъ съ акцизнымъ начальствомъ. Илецкая соль, совершенно чистая, бѣлая и какъ бы кристальная, изъ 100% ее только 4—6%, бываетъ примѣси—гипса, иногда попадается сердцевина, прозрачная и чистая, какъ хрусталь,—такая жила тщательно вырубается и употребляется большею частію для выдѣлки изъ нея разныхъ вещицъ: утюжковъ, колокольчиковъ, солонокъ и проч.

Изъ развѣдки 1850 года извѣстно, что соляной флецъ состоитъ на протяженіи къ сѣверу на 128 саж., къ югу — на 928, къ востоку — на 508 и къ западу—на 390 саж., при углубленіи на 68 саж. въ глубину; флецъ этотъ покрытъ глиною съ пескомъ неровной величины, отъ 2 ар. до 3 саж.; дальнѣйшія изслѣдованія пространства соляного флеца оставлены, но и на этомъ пространствѣ уже опредѣляется масса соли до 51.206,901 кубической сажени; принимая вѣсъ одной кубической сажени въ 1,296 пудъ, весь запасъ соли простирается до 74.140.123,696 пудъ, и обезпечиваетъ добычу соли слишкомъ на 18 т. лѣтъ, если бы даже выработка ея въ годъ составляла 4 миліона пудовъ.

Сама Илецкая защита въ настоящее время представляетъ разрушающіяся казенныя зданія, запущенный садъ и прудъ; на всемъ, что было нѣкогда въ вѣдѣніи казны, виднъ какой-то древній отпечатокъ небрежности и забвенія. Посреди большой площади, поросшей травой, въ оградѣ стоитъ на пьедесталѣ высокая каменная колонна; золочоная доска, врѣзанная въ эту колонну, гласитъ: «Въ память посѣщенія его императорскимъ высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ цесаревичемъ и великимъ княземъ Александромъ Николаевичемъ, 14-го іюня 1837 года, крѣпости Илецкой Защиты и дарованныхъ, вслѣдствіе того, сословію мастеровыхъ илецкаго соляного промысла монаршихъ милостей, сооруженъ въ 1837 году». Нѣсколько лавокъ, преимущественно съ желѣзомъ, довершаютъ составъ Илецкой Защиты, при посѣщеніи которой Государемъ Александромъ I (въ 1824 году сентября 13-го), Его Величество, обозрѣвая разработку соляныхъ копей, удивился громадной массѣ соли и изволилъ сказать окружающимъ: «Боже, какое богатство!» Въ прошломъ году, Илецкую Защиту посѣтилъ его высочество, великій князь Владиміръ Александровичъ. Войдя на пласты соли, его высочество долго любовался громадной отвѣсной стѣной соляного кристала и выразился, что сколько ни читалъ и ни слыхалъ онъ о богатствѣ Илецкой Защиты, но того, что онъ видитъ, ни какъ не ожидалъ, и что это гораздо интереснѣе всего видѣннаго имъ отъ Петербурга до Оренбурга. Дѣйствительно, илецкія соляныя копи поражаютъ глазъ очевидца своимъ громаднымъ богатствомъ, на сколько бы описаніями и разсказами онъ ни былъ къ тому приготовленъ. Пожелаемъ же отъ всей души, чтобы это богатство болѣе и болѣе достигало до русскаго народа, живущаго по русскимъ городамъ, деревнямъ и селамъ, и чтобы наше русское богатство не вытѣснялось у насъ въ Россіи заграничной выварочной солью, сбываемой въ громадномъ количествѣ, въ виду лучшей илецкой соли.

Ф. Ло—чъ.

*) Арендаторъ самъ платитъ акцизу за обязательное количество соли по $24^1/_2$ к. съ пуда, а обязательное количество заключается въ 668 т. пудовъ въ годъ отъ двухъ его участковъ.

Благоденствіе Россіи подъ управленіемъ Екатерины II.

Алегорическая картина Андрея Каспара Хине (Hüne).

(См. «Всем. Илл.» № 79, стр. 473).

Алегорическая форма въ XVIII вѣкѣ считалась единственною, способною и приличною для выраженія панегириковъ коронованнымъ или высокопоставленнымъ лицамъ. Настоящій экземпляръ еще отличается особенною скупостью уподобленій и необычною сдержанностью, тогда какъ, во дни Екатерины II, офиціально принято было, не только въ одахъ, но и въ описаніяхъ, сколько нибудь отходящихъ отъ формальнаго языка администраціи, великую государыню величать *божествомъ* и снабжать эпитетами божествъ Олимпа, по приличію задачи. Изображенія графическія были еще болѣе щедры въ сообщеніи образу ея ве-

личества атрибутовъ и костюма богинь древней Эллады. Въ календарѣ, изданномъ императорской академіей наукъ, на 1763 годъ, Государыня въ порфирѣ съ горностаемъ и русскими орлами, сидя на кругломъ возвышеніи въ три ступени, держитъ щитъ съ изображеніемъ государственнаго герба и вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ, головнымъ уборомъ своимъ, Цибелу. За фигурою ея выростаетъ пальма, а надъ нею, въ свѣтломъ дискѣ съ лучами, геній въ вѣнкѣ держитъ щитъ съ вензелевымъ именемъ Екатерины II и опрокидываетъ внизъ рогъ изобилія. Этотъ кунштикъ придумалъ извѣстный академикъ Я. Я. Штелинъ и снабдилъ двустишіемъ.

«Исполнивъ нашихъ Ты желанія сердецъ,
Благослови ея намѣренья, Творецъ!»

При уставѣ комерческаго училища, мы находимъ гравюру, гдѣ представлена коронованная Цибела, облокотясь на щитъ съ государственнымъ орломъ, простирающая руку къ обнаженному мальчику, подносящему ей вѣнокъ. Двое другихъ дѣтей обвѣшиваютъ жертвенникъ съ пылающимъ огнемъ—гирляндами цвѣтовъ. Надъ пламенемъ слова «во вѣки не погаснетъ». Другіе двое дѣтей заняты взятіемъ пунктовъ циркулемъ на картѣ и глобусѣ.

Въ 1788 году, когда живописцу Андрею Каспару Хине (Hüne) нужно было показать свое искуство, чтобы занять вакансію преподавателя въ классѣ исторической живописи, онъ ничего лучше не нашолъ, какъ представить величіе Монархини, съ помощью легкой илюзіи, помѣстивъ сколько можно больше портретныхъ головъ, чтобы вышла картина побольше, а фигуры были бы маленькіе—большихъ писать онъ не умѣлъ, плохо владѣя рисункомъ и не имѣя, къ несчастію, даже дара льстить изящно. Въ результатѣ вышелъ любопытный экземпляръ, который, для рѣдкости и курьоза, мы сочли долгомъ представить читателямъ нашей иллюстраціи.

Картина дѣйствительно порядочныхъ размѣровъ (45 вершковъ вышины и 33 вершка ширины). Представилъ онъ съ правой стороны Екатерину II, имѣющую подлѣ себя августѣйшихъ дѣтей своихъ—цесаревича Павла Петровича съ правой стороны и супругу его Марію Ѳеодоровну съ лѣвой. Великая монархиня сидитъ на тронѣ. За спиною ея Ѳемида съ завязанными глазами—неуклонное правосудіе. За цесаревичемъ—Минерва; за цесаревною, очень неудачно,—Религія въ лицѣ православнаго архипастыря, о точности облаченія котораго художникъ не позаботился. Въ глубинѣ картины видны новые, еще неоснащонные военные корабли и передъ ними нагрузка и разгрузка товаровъ. Изъ-за драпировки трона выступаютъ славянскіе колонисты южной Россіи—воинственные Сербы и сановники Крыма, только что присоединеннаго къ Россіи. Лѣвый уголъ картины занятъ учонными и художниками. Тутъ не забылъ Хине написать и себя съ этою картиною, представивъ фальконетъ съ бюстомъ Петра I и Кокоринова съ планомъ академическаго зданія. Между ними, русскій мужичокъ Кулибинъ. Группа академиковъ начинается маститымъ слѣпцомъ Эйлеромъ, подлѣ него сынъ и Я. Я. Штелинъ. Астрономъ Румовскій, директоръ академіи Ржевскій, со звѣздою, подлѣ художника фонъ-Визинъ. Въ профиль виденъ Хемницеръ и еще нѣсколько лицъ, которыхъ трудно признать за малымъ сходствомъ. Хине умеръ отъ апоплексіи 64-хъ лѣтъ отъ роду, 3 октября 1813 г. Въ академіи служилъ онъ два раза. Въ первый разъ, когда написалъ эту картину—4 года, съ ноября 1788 г.

Илюминація Александровскаго сада въ г. Новочеркаскѣ, въ день трехсотлѣтняго юбилея Донского войска *).

Еще за нѣсколько дней до 21-го мая (дня, назначеннаго для празднованія юбилея) Новочеркаскъ сталъ наполняться пріѣзжающими, депутатами отъ станицъ и войсками.

Въ городѣ была замѣтна особенная суетливость, играла музыка, производились каждый день репетиціи. Всѣ говорили о громадныхъ затратахъ по устройству праздника, и, конечно, увеличивали цѣну до невозможности; говорили, что простая деревянная бесѣдка, противъ театра, стоитъ 10 т. руб. сер., что илюминація сада 30, и что будетъ сожжонъ необыкновенный фейерверкъ съ 10 т. ракетъ.

Во многихъ мѣстахъ города собирались постоянно толпы наѣзжаго народа, любопытно разсматривавшаго декораціи домовъ, увѣшанныхъ станичными знаменами; въ особенности Александровскій садъ сдѣлался предметомъ жаднаго любопытства пріѣзжихъ станичниковъ, и, точно, въ Новочеркаскѣ, какъ степномъ городѣ, лишонномъ растительности, Александровскій садъ во всякомъ возбуждаетъ живой интересъ и благодарность къ его устроителю, покойному атаману Хомутову; садъ этотъ имѣетъ въ длину 400 сажень—по одной прямой алеѣ—и нѣсколько боковыхъ алей съ искривленными дорожками,—съ курганами, на которыхъ стоятъ древнѣйшія каменныя изваянія, собранныя Хомутовымъ съ степныхъ донскихъ кургановъ; для орошенія сада устроены 2 пруда, 2 фонтана и проведены трубы.

Огромныя суммы, затраченныя на устройство сада, вполнѣ окупаются тѣмъ удобствомъ, которое испытывается новочеркаской публикой во всякое время года—имѣющей въ этомъ саду прекрасное тѣнистое гулянье.

Въ этомъ-же году распорядители юбилеемъ празднника предположили сдѣлать декоративную илюминацію на 21-е мая. Былъ вызванъ изъ Таганрога талантливый архитекторъ Трусовъ, изъ Петербурга выписаны 2 художника донцы,—пансіонеры войска при академіи художествъ. Восторгъ, который овладѣлъ всѣми участвовавшими при приготовляемомъ торжествѣ, былъ такъ силенъ, что вызвалъ нѣсколько патріотическихъ стихотвореній—и даже одинъ почтенный чиновникъ (г. Дудоркинъ) написалъ самоучкою огромную картину, изображающую Ермака въ апофеозѣ его славы.

Архитекторъ Трусовъ, осматривая садъ, остановился на счастливой мысли устроить во всѣхъ промежуткахъ между деревьями арки, и на этихъ аркахъ повѣсить щитки, съ надписью знаменитыхъ подвиговъ донскихъ казаковъ. Промежутковъ оказалось 200,—и этого огромного числа было мало для помѣщенія царскихъ грамотъ и всѣхъ геройскихъ подвиговъ донского войска; арки эти расположены были по главной алеѣ, съ конца коей, съ одной стороны, изображонъ былъ древній казачій гербъ «Голый казакъ на бочкѣ» въ арматурѣ изъ оружія и знаменъ 1570 г., а на противоположномъ концѣ восходящее солнце въ лучахъ, съ надписью 1870 г. Въ боковыхъ алеяхъ была помѣщена модель Иркутскаго памятника Ермаку и огромная картина пансіонера войска—Кузнецова, изображающая Ермака и его дружину послѣ покоренія Искера; па одномъ изъ кургановъ была помѣщена Азовская крѣпость, какъ символъ 2-хъ вѣковой вражды казаковъ съ татарами,—какъ боевая школа, закрѣпившая казачество на берегахъ Дона; на другомъ курганѣ была помѣщена казачья вышка, наглядно и живо напоминавшая современному донскому поколѣнію кавказскій бой, Грузію и персидскую границу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были разставлены пѣвцы и музыка.

Въ 8 часовъ стала зажигаться илюминація, а въ 9 начался фейерверкъ, изображавшій штурмъ Азова—при привѣтствіяхъ 40,000 зрителей и неумолкаемомъ ура! Въ это-же время на главной алеѣ показался Государь Наслѣдникъ съ супругою, въ сопровожденіи блестящей свиты — и депутатовъ всѣхъ казачьихъ войскъ (въ свитѣ этой было до 30 генераловъ). Въ этой-же свитѣ указывали на молодого офицера, который, въ званіи урядника, наканунѣ этого дня держалъ новопожалованное знамя и былъ Государемъ Наслѣдникомъ произведенъ въ офицеры. Въ этой-же свитѣ виднѣлся и калмыцкій Лама, въ своемъ вѣнцѣ, похожемъ на папскую тіару, и также, какъ папа, считающій себя непогрѣшимымъ.

Архитекторъ, художники и живописцы, участвовавшіе въ работахъ, всѣ получили подарки отъ Государыни Цесаревны. Рисунокъ нашъ изображаетъ тотъ моментъ, когда Государь Наслѣдникъ вышелъ гулять, а съ крѣпости Азова началась канонада—римскими свѣчами.

*) См. «Всемір. Иллюстр.» №№ 75, 77 и 79.

Лордъ Джоржъ Кларендонъ.

Недавно скончавшійся министръ иностранныхъ дѣлъ, или, вѣрнѣе, статсъ секретарь по иностраннымъ дѣламъ (Secretary of State for foreign affairs) королевы Великобританской лордъ Джоржъ Кларендонъ, былъ одною изъ знаменитостей въ дипломатическомъ мірѣ и его долгая карьера богата событіями всякого рода.

Джоржъ-Уильямъ-Фридрихъ Вильерсъ-Кларендонъ, баронъ Гайде (Hyde) родился въ Лондонѣ 26 января 1800 г. и, слѣдовательно, скончался на 72 году отъ роду. Онъ происходилъ изъ рода Вильерсовъ графофъ Джерсей, возведенныхъ въ графское достоинство въ 1776 году. Воспитывался онъ въ Оксфордскомъ университетѣ, нося еще въ то время просто имя Вильерса, и, окончивъ курсъ, прямо вступилъ на дипломатическое поприще. Поприще это онъ началъ у насъ въ Петербургѣ, гдѣ состоялъ съ 1820 по 1823 годъ при англійскомъ посольствѣ. Первый самостоятельный шагъ сдѣлалъ онъ въ 1831 году, заключивъ торговый трактатъ съ Франціей. Два года спустя, именно въ 1833 году, молодой дипломатъ обратилъ на себя вниманіе на новомъ постѣ посланника въ Мадридѣ. Онъ получилъ этотъ постъ въ весьма трудную для дипломатіи минуту, именно въ эпоху знаменитой борьбы карлистовъ и христинисовъ, возникшей послѣ смерти короля Фердинанда VII, устранившаго, какъ извѣстно, отъ престола своего законнаго наслѣдника въ мужскомъ колѣнѣ, инфанта дона Карлоса и провозгласившаго королевой свою малолѣтнюю дочь Изабеллу, подъ регенствомъ матери ея донны Христины. Молодой посланникъ держалъ сторону Христины, но тѣмъ не менѣе старался всѣми силами объ уменьшеніи ужасовъ международной войны, и съ этою цѣлью съумѣлъ подготовить конвенцію. Къ этой эпохѣ относится близкое знакомство будущаго лорда Кларендона съ графиней Монтихо, матерью императрицы Евгеніи, знакомство, вызвавшее впослѣдствіи извѣстные толки о полу-англійскомъ происхожденіи нынѣшней императрицы французовъ.

Нѣсколько позднѣе, молодой посланникъ съумѣлъ добиться отъ испанскаго правительства вступленія его въ союзъ противъ торга невольниками.

По возвращеніи въ Англію въ 1833 г. Джоржъ Вильерсъ наслѣдовалъ послѣ своего дяди титулъ лорда Кларендона и мѣсто въ палатѣ пэровъ. Въ 1840 г. новый лордъ Кларендонъ вступилъ временно въ министерство хранителемъ королевской печати съ званіемъ канцлера герцогства Ланкастерскаго. Въ концѣ 1841 года онъ оставилъ свой постъ и занялъ мѣсто въ рядахъ оппозиціи (министерство Роберта Пиля). Когда виги снова вступили во власть, онъ былъ сначала назначенъ министромъ торговли, а потомъ лордомъ намѣстникомъ (вице-королемъ) Ирландіи. На этомъ постѣ онъ выказалъ много увѣренности и принесъ много пользы управляемой имъ странѣ. Въ 1852 году пало министерство виговъ и лордъ Кларендонъ вышелъ въ отставку. Торжество торіевъ было однако непродолжительно и въ слѣдующемъ году Кларендонъ вступилъ въ должность министра иностранныхъ дѣлъ. На этомъ постѣ онъ находился въ эпоху переговоровъ предшествовавшихъ крымской кампаніи и своимъ безпристрастіемъ къ Россіи навлекъ было на себя упреки въ слабости, но поведеніе его на парижскомъ конгрессѣ уничтожило возникшее было предубѣжденіе. Въ 1858 году лордъ Кларендонъ вслѣдъ за Пальмерстономъ вышелъ въ отставку. Въ 1861 году онъ является чрезвычайнымъ представителемъ Англіи при короновaніи короля прусскаго Вильгельма. Въ 1864 г. Кларендонъ снова вступилъ въ министерство Пальмерстона канцлеромъ герцогства. Въ 1865 году онъ, въ качествѣ министра иностранныхъ дѣлъ, исполнялъ данныя ему дипломатическія порученія при папскомъ и итальянскомъ дворахъ. Въ 1869 году Кларендонъ велъ извѣстные переговоры съ Соединенными штатами по поводу распри объ Элебэмѣ и окончилъ ихъ было съ полнымъ успѣхомъ, но дѣло дипломатіи было разрушено сопротивленіемъ Уашингтонскаго сената. Позднѣе Кларендонъ былъ сдѣланъ членомъ тайнаго совѣта, оставаясь въ званіи министра иностранныхъ дѣлъ, въ которомъ и скончался въ нынѣшнемъ іюнѣ мѣсяцѣ.

Покойный лордъ былъ женатъ съ 1839 года на дочери графа Верулама и имѣлъ отъ нее четырехъ дѣтей, изъ которыхъ старшему, наслѣдовавшему нынѣ имя и званіе отца, 22 года отъ роду.

Въ Кларендонѣ Англія потеряла одного изъ самыхъ новыхъ и опытныхъ димпломатовъ своихъ. Мѣсто его занялъ нынѣ, какъ извѣстно, лордъ Грэнвилль.

Западная жизнь.

Испанско-прусскій вопросъ.—Оживленіе законодательнаго корпуса.—Его типы.—Процесъ «международной асоціаціи». — Рабочій конгресъ въ Брюсселѣ.—Спичъ г-жи Андресъ. — Докторскій экзаменъ миссъ Гарретъ.—Смерть Диккенса.—Жюль-де-Гонкуръ.—Книга Шербюльеза «L'Allemagne politique». — Новый томъ посмертныхъ сочиненій Прудона. — Опера Флотова «L'Ombre».—Непогрѣшимость Пія IX-го.—Съѣздъ нѣмецкихъ журналистовъ.—Двѣ честолюбивыя подруги.

Послѣ полнаго политическаго затишья, вся Европа встрепенулась! Чѣмъ-бы ни кончилось дѣло объ испанской коронѣ, оно подало поводъ къ обнаруженію симпатій и непріязненныхъ чувствъ различныхъ

Иллюминація въ Новочеркаскѣ 21 мая 1870 г.

Трехсотлѣтній юбилей Донского казачьяго войска.

(Рисов. на дер. съ наброска Ознобишина, К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

національностей и показало еще разъ, что бѣда идетъ всего чаще отъ политичекихъ дѣятелей, въ родѣ Бисмарка и Прима, которымъ надо, во что-бы то ни стало, добиться исполненія своихъ задушевныхъ плановъ. Французская пресса и въ особенности сенатъ и правая сторона выказываютъ большую воинственность, между тѣмъ какъ лѣвая сторона съ Тьеромъ и Фавромъ является сторонникомъ мира и дѣлаетъ демонстраціи, не встрѣчающія, впрочемъ, сочувствія со стороны народа.

Испанско-прусское столкновеніе оживило законодательный корпусъ, который только за нѣсколько дней передъ тѣмъ немного пробудился, по поводу петиціи Орлеанидовъ о правѣ возвращенія во Францію. Этотъ вопросъ былъ весьма важенъ и могъ-бы обсуждаться съ большей энергіей и выдержкой. Но законодательный корпусъ превращается въ ораторскій спектакль, куда зрители стекаются только для чисто театральныхъ ощущеній, а депутаты выражаясь парижской прибауткой «travaillent pour la galerie». Желающій найдетъ тамъ всѣ роды краснорѣчія и всѣ типы современнаго пошиба: типъ отталкивающій—г. Гранье де-Кассаньякъ; типъ противнаго себялюбца—г. Олливье; типъ маріонетки — маркизъ де-Пирé; типъ отцвѣтшаго жунра — герцогъ Грамонъ; типъ Олимпійскаго Юпитера — г. Фавръ; типъ шута—г. Пикаръ; типъ смѣшной и ограниченной честности—г. Гарнье-Пажесъ; типъ моднаго трибуна—г. Гамбетта. А остальная братія: стадо ничтожностей, способныхъ только на стукъ ножами и вотированіе....

Лордъ Кларендонъ † 27 іюня 1870 г.
(грав. А. Даугель).

«Международная асоціація рабочихъ» подверглась судебному преслѣдованію въ Парижѣ и приговоръ суда исправительной полиціи поразилъ очень многихъ ея членовъ. Обвиненіе заключалось въ томъ, что эта асоціація представляла собою *секретное общество*. Обвиненіе, по истинѣ, смѣшное и наивное въ своей реакціонной придирчивости. Асоціація существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, имѣетъ свою администрацію, отдѣленія во многихъ странахъ Европы, устраиваетъ митинги и конгресы, а г. прокуроръ силился увѣрить насъ, что они — подпольное общество. Правда, французское правительство не разрѣшало ей законнаго существованія и тѣмъ самымъ превращало асоціацію въ недозволенное товарищество; но ужъ ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать «асоціацію» обществомъ *секретнымъ*. Приговоръ

Новочеркаскъ: Рѣчь Государя Наслѣдника Цесаревича къ Донскому войску. Трехсотлѣтній юбилей Донского казачьяго войска.
(Съ фот. Т. Я. Иванова, рисов. на дер. Ф. Тейхель, грав. Э. Даммюллеръ).

парижскаго трибунала только раздражитъ массу рабочихъ, принадлежащую къ асоціаціи. Въ Брюсселѣ, не задолго до начала парижскаго процеса, былъ конгресъ бельгійскихъ рабочихъ, гдѣ много было сказано дѣльнаго, и мужчинами, и женщинами. Нѣкая г-жа Леони Андресъ говорила, отъ имени одного отдѣленія «международной асоціаціи» и протестовала главнымъ образомъ противъ убійственнаго труда замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ въ каменноугольныхъ копяхъ, и предлагала различныя средства вывести эти злоупотребленія. Она имѣла большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ. А въ тоже почти время, въ парижской медицинской школѣ, другая женщина, миссъ Элизабетъ Гарретъ держала докторскій экзаменъ. Всѣ испытанія сошли у ней блистательно.

Истекшій мѣсяцъ былъ также бѣденъ художественными новостями, какъ и политическими. Смерть Диккенса вызвала цѣлый рядъ оцѣнокъ дѣятельности великаго романиста, на которомъ воспиталось цѣлое русское поколѣніе, вмѣстѣ съ Тэккереемъ. Во Франціи, одновременно почти съ Диккенсомъ, умеръ Жюль-де-Гонкуръ, братъ Эдмона де-Гонкура, извѣстный и талантливый литераторъ. Эти братья писали постоянно вмѣстѣ и соединены были самой горячей дружбой. Ихъ иначе не звали въ журналистикѣ, какъ «Сіамскими близнецами». Нѣкоторые изъ ихъ романовъ очень нравились, и паденіе комедіи «Генріетта Марешаль», данной въ 1866 году во «Французскомъ театрѣ», надѣлало тогда не малаго шуму, особливо послѣ появленія весьма бойкой брошюры, подписанной псевдонимомъ: Pipe en bois». На книжномъ рынкѣ Парижа дѣлается теперь очень замѣтною (по поводу испанско-прусскаго столкновенія) книжка г-на Шербюльезъ: «L'Allemagne politique». Въ ней разобраны всѣ результаты битвы при Садовой. Она читается также легко и скоро, какъ романъ. Фигура Бисмарка выходитъ весьма рельефно. Авторъ возстаетъ, въ концѣ книги, противъ идеи германскаго единства. Новый томъ посмертныхъ сочиненій Прудона заключаетъ въ себѣ замѣчательнѣйшій этюдъ, подъ заглавіемъ: «Contradictions politiques; théorie du mouvement constitutionnel». Прудонъ видитъ въ томъ порядкѣ, какой былъ въ 1864 году (вещь была тогда написана) новое торжество благой средины и говоритъ, что Франція 1848 года и 2 декабря приноситъ дань уваженія Франціи іюльской революціи... Нѣкоторыя части этюда должны были, по плану Прудона, быть передѣланы и развиты; г-нъ Бутвиль, занимающійся изданіемъ, удовольствовался тѣмъ, что связалъ между собою отдѣльныя главы, не прибавивъ ничего, кромѣ предисловія, гдѣ онъ преклоняется передъ талантомъ покойнаго публициста.

На театрахъ Парижа, по случаю жаровъ и общаго затишья—ничего замѣчательнаго. Поставлена, впрочемъ, опера Флотова: «L'Ombre». Она имѣла успѣхъ. Прелестная собою Мари Розъ, появившаяся опять въ этой оперѣ, оказалась, по прежнему, посредственной актрисой и пѣвицей. Восхищались только одной ея наружностью.

Непогрѣшимость папы объявлена 17-го іюля по новому стилю. Пій IX очень взволнованъ и нѣкоторые боятся, переживетъ-ли онъ тотъ мигъ, когда возсядетъ на престолъ св. Петра и услышитъ торжественное провозглашеніе догмата, ставящаго его превыше всѣхъ насъ грѣшныхъ, на недосягаемую высоту. Прелаты, протестовавшіе противъ непогрѣшимости, уѣдутъ изъ Рима раньше. Увѣряютъ, будто съ ними крайне любезны. Оно вѣроятно. Къ чему-же теперь строгость, когда дѣло въ шляпѣ?!

Германія, занятая возможными послѣдствіями испано-прусскаго конфликта, мало интересуется внутренними движеніями. Конгресъ журналистовъ, бывшій во Франкфуртѣ на Майнѣ, съ 3-го по 5-е іюля, прошолъ не замѣченнымъ. Гг. журналисты приняли впрочемъ такія резолюціи по газетному законодательству, которыя давнымъ давно были обсуждаемы и полагаемы въ прессѣ; многихъ-же существенныхъ вопросовъ они вовсе не задѣли, какъ напр. вопроса о задѣльной платѣ сотрудникамъ и вообще объ устройствѣ соціально-экономическаго быта тружениковъ литературно-журнальнаго міра.

Въ Кубѣ, генералъ Кавальеро-де-Родасъ приказалъ разстрѣлять, въ угоду своимъ волонтерамъ, двухъ кубанцевъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ. Два трибунала признали ихъ невинными; но они все-таки погибли. Испанская кровь никакъ не можетъ угомониться. А когда она нашептываетъ честолюбивые замыслы такимъ политическимъ дѣятелямъ, какъ маршалъ Примъ, дѣло идетъ дальше казней и мелкихъ убійствъ. Замѣчательно то, что подстрекательство въ испано-прусскомъ вопросѣ свѣдущіе люди приписываютъ двумъ женщинамъ: женѣ принца гогенцоллернскаго (она—сестра короля португальскаго) и женѣ Према. Принцесѣ хочется быть королевой, а маркизѣ де-лосъ-Костильехосъ—супругой Иберійскаго цесаря. *Si non e vero, e ben trovato.*

Авениръ Миролюбовъ.

Изъ Череповца.

(Корреспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Никто такъ не способствуетъ къ нарушенію однообразной, а иногда и совершенно заброшенной жизни маленькихъ провинціальныхъ городовъ, какъ ожиданіе и пріѣздъ особъ императорской фамиліи; и чѣмъ рѣже на долю какого нибудь города выпадаетъ жребій переживать такое знаменательное событіе, тѣмъ сильнѣе ощущается въ немъ это оживленіе и иногда оставляетъ по себѣ надолго неизгладимые слѣды. — Послѣднія двѣ-три недѣли, проведенныя въ ожиданіи пріѣзда великаго князя Алексѣя Александровича, привели не только весь нашъ городъ, но и населеніе нѣсколькихъ окрестныхъ деревень, въ сильное движеніе, тѣмъ болѣе, что честь принимать у себя такого высокаго гостя выпала на долю Череповца совершенно неожиданно, такъ какъ онъ лежитъ въ сторонѣ отъ пути, по которому слѣдуетъ его высочество въ сѣверныя губерніи. Понятно, что при первомъ извѣстіи о намѣреніи великаго князя осчастливить городъ своимъ посѣщеніемъ, мгновенно нарушилась обычная колея нашей общественной жизни и всѣ, отъ мала до велика, приняли участіе въ приготовленіяхъ къ пріему дорогого гостя. Въ короткое время наружность города преобразилась и приняла праздничный видъ; повсюду воздвиглись колосальные мачты съ флагами, гербами, гирляндами и проч.; всѣ обывательскіе дома, большею частью новые, разцвѣтились флагами и коврами, улицы, и безъ того чистыя и прекрасно вымощенныя, были усыпаны пескомъ, однимъ словомъ, городъ прибирали, чистили и украшали, подобно тому, какъ это дѣлаютъ во всѣхъ домахъ, передъ большимъ праздникомъ или въ ожиданіи гостей. Къ чести города, а въ особенности же городскихъ властей, слѣдуетъ сказать, что онъ и въ обыкновенное время имѣетъ такой прекрасный видъ, какимъ рѣдко отличаются наши провинціальные города, даже и гораздо большихъ размѣровъ. Череповецъ, собственно говоря, переживаетъ только первое десятилѣтіе своего существованія; до этого времени всякій, проѣзжавшій черезъ него, могъ скорѣе принять его за большое село, нежели за уѣздный городъ. Такимъ быстрымъ своимъ развитіемъ онъ непосредственно обязанъ необыкновенно благотворной для него дѣятельности одного человѣка, городского головы И. А. Милютина, который въ теченіе короткаго времени совершенно преобразилъ городъ и своею замѣчательною предпріимчивостью способствовалъ быстрому улучшенію его матеріяльнаго благосостоянія. Рѣдко можно встрѣтить человѣка, который бы такъ искренно служилъ интересамъ общества, какъ череповецкій городской голова; рѣдко кто нибудь умѣетъ такъ, какъ онъ, побуждать людей къ дѣятельности, направленной къ процвѣтанію общественной жизни и единства городского общества, которымъ, какъ извѣстно, отличаются весьма немногіе изъ провинціальныхъ городовъ. Пріѣздъ великаго князя въ Череповецъ, какъ нельзя болѣе, доказалъ, что городъ способенъ, въ близкомъ будущемъ, занять очень видное мѣсто между городами, лежащими на такомъ важномъ, въ торговомъ отношеніи, пути, какъ Маріинская система, по которой ежегодно сплавляются къ Петербургу нѣсколько тысячъ судовъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, съ низовьевъ Волги. Мы не ошибемся, если скажемъ, что г. Милютинъ, понимая всю важность такого положенія, употребляетъ все стараніе, чтобы извлечь изъ него ту пользу, которая могла бы упрочить будущее значеніе города. Съ этою цѣлью онъ построилъ на свой счотъ докъ, который, черезъ шесть лѣтъ, перейдя въ собственность города, составитъ одну изъ весьма важныхъ статей его дохода. Рядомъ съ докомъ устроены корабластроительныя мастерскія, служащія зачаткомъ комерческаго флота въ центрѣ Россіи. Въ теченіе двухъ первыхъ мѣсяцевъ существованія этихъ мастерскихъ построена была первая шхуна «Великій князь Алексѣй», совершающая, въ настоящее время, благополучное плаваніе въ Атлантическомъ океанѣ; другое судно, бригъ «Шексна», отстроенъ въ началѣ іюля нынѣшняго года и былъ спущенъ на воду въ присутствіи великаго князя 15 іюля, при которомъ происходила также закладка еще двухъ шхунъ, изъ которыхъ одна названа «Царское Село», а другая—«Череповецъ», и спущено на воду судно «маріинка»—конструкція и форма котораго есть изобрѣтеніе г. Милютина. Одна изъ важнѣйшихъ заслугъ этого предпріимчиваго дѣятеля есть основаніе въ Череповцѣ техническаго училища, названнаго въ честь имени Государя Наслѣдника «Александровскимъ», имѣющаго цѣлью образованіе хорошихъ мастеровъ и машинистовъ, въ которыхъ, съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ развитія у насъ заводской промышленности, чувствуется все большій и большій недостатокъ. Мысль объ основаніи этого училища, въ которомъ, на счотъ учредителей его, братьевъ Милютиныхъ, воспитываются и обучаются 62 мальчика, принадлежащіе къ бѣднѣйшему классу мѣстнаго населенія безъ различія сословій, пришла вслѣдъ за устройствомъ гг. Милютиными ремонтировочной механической мастерской, потребность въ которой явилась вслѣдствіе учрежденія ими же правильнаго пароходнаго движенія между Рыбинскомъ и Бѣлозерскомъ. Успѣхъ такого учрежденія, какъ упомянутое техническое училище, при томъ попеченіи, которое существуетъ со стороны его основателей, долженъ быть несомнѣненъ. На выставкѣ работъ учениковъ, устроенной въ училищѣ къ пріѣзду великаго князя, можно было видѣть прекрасно выдѣланныя вещи, въ числѣ которыхъ нельзя было не обратить вниманія на два станка, одинъ сверлильный, а другой штамповальный. Въ настоящее время вещи эти привезены въ Петербургъ и находятся въ механическомъ отдѣлѣ «мануфактурной выставки». Для практическихъ работъ учениковъ, въ училищѣ имѣются обширныя мастерскія, со всѣми необходимыми инструментами, а также химическая лабораторія, модельная и чертежная. Прилагаемый рисунокъ даетъ вѣрное понятіе о зданіи, въ которомъ помѣщается училище братьевъ Милютиныхъ. Въ скоромъ времени при этомъ училищѣ предполагаютъ открыть новое «Судостроительное отдѣленіе». Съ этою цѣлью учредителями выписаны уже опытные корабельные мастера и судостроители, русскіе и финляндцы. Для того, чтобы заключить краткій очеркъ дѣятельности череповецкаго головы и перейти къ описанію того, что было устроено къ пріему высокаго гостя, осчастливившаго своимъ посѣщеніемъ нашъ городъ, слѣдуетъ упомянуть о томъ, что г. Милютинъ озаботился устройствомъ въ городѣ общественнаго банка, приносящаго уже теперь, при самомъ началѣ своего существованія, 6000 р. дохода. Кромѣ того, благодаря его почину, въ Череповцѣ учреждено женское Маріинское училище, въ которомъ дается необходимое образованіе дочерямъ горожанъ, при чемъ, главнымъ образомъ, обращено вниманіе на практическую сторону воспитанія и образованія; училище это имѣетъ цѣлью подготовлять хорошихъ хозяекъ, поэтому ознакомленіе со всѣми отраслями знаній, имѣющихъ примѣненіе къ домашнему хозяйству, составляетъ главный предметъ обученія. Благотворныя послѣдствія дѣятельности такого энергическаго человѣка, какъ г. Милютинъ, замѣтны повсюду въ городѣ, который находится въ настоящее время въ періодѣ развитія общественной жизни и проявленія благосостоянія.

Пріемъ, который готовился городомъ великому князю, благодаря участію, которое принимали въ приготовленіяхъ всѣ граждане, имѣлъ совершенно особенный характеръ. Всѣ старались о томъ, какъ бы сдѣлать посѣщеніе Череповца для высокаго гостя болѣе пріятнымъ и занимательнымъ. По этому, кромѣ упомянутой уже выставки въ техническомъ училищѣ, городскими властями, въ залѣ думы, была устроена выставка самыхъ замѣчательныхъ предметовъ мѣстнаго производства, а купецъ Мостафинъ, представитель фирмы Пастуховыхъ, устроилъ отдѣльную выставку самаго обширнаго мѣстнаго производства, ручной выдѣлки гвоздей, извѣстныхъ по всей Россіи подъ именемъ «уломскихъ», по имени волости Уломы, жители которой преимущественно кузнецы. Не вдаваясь въ перечисленіе всѣхъ выставленныхъ въ думѣ предметовъ, мы упомянемъ только объ образцахъ желѣза прекрасной мѣстной выдѣлки изъ стараго лома и желѣзной чешуи, получаемой при кованіи гвоздей. Лучшимъ по качеству считается здѣсь желѣзо завода г. Копыльцева, которому принадлежитъ между прочимъ честь введенія на мѣстныхъ заводахъ способа пудлингованія. Многими лицами были выставлены образцы шляпнаго, сапожнаго и шорнаго производствъ; двое экспонентовъ представили прекрасной конструкціи гармоники и проч. Въ заключеніе не безъинтересными считаемъ сказать нѣсколько словъ о главномъ производствѣ череповецкаго уѣзда, о которомъ уже упомянуто выше,—о ручной выдѣлкѣ гвоздей. Производствомъ этимъ занимается въ зимнее время почти все окрестное мужское населеніе, что даетъ возможность производить въ годъ до 300,000 пудовъ гвоздей, расходящихся по всей Россіи, а въ осо-

бенности отправляемыхъ въ низовыя приволжскія губерніи. Среднимъ числомъ, работникъ, выковывающій въ день до 1,000 гвоздей, т. е. около пуда желѣза, зарабатываетъ до 25 коп.; впрочемъ не болѣе искуснымъ удается заработать до 100 и 150 руб. въ зиму. Одна изъ главныхъ причинъ невыгоды этой отрасли кузнечнаго ремесла заключается въ томъ, что работники никогда не получаютъ опредѣленной платы, которая выдается имъ по продажѣ товара оптовымъ торговцемъ, а потому и зависитъ отъ большаго или меньшаго барыша, полученнаго послѣднимъ. При этомъ слѣдуетъ еще замѣтить, что каждый заказчикъ, привозя опредѣленное количество желѣза къ своему поставщику-кузнецу, обязываетъ его выковать опредѣленное же по вѣсу количество гвоздей, при чемъ всегда часть желѣза усчитывается на угаръ. Отъ большаго или меньшаго искуства работника зависитъ количество угара и кузнецъ, выгадавшій желѣза на угаръ, изъ такъ называемаго прикова, имѣетъ право наковать гвоздей въ свою пользу, съ которыми и является на ярмаркѣ конкурентомъ своего заказчика, или, вѣрнѣе, конкурентомъ себѣ самому, потому что сбивая цѣну на продаваемые имъ гвозди изъ прикова, онъ наноситъ ущербъ барышамъ своего заказчика, который при расплатѣ съ нимъ непремѣнно уменьшитъ заработную плату, опираясь на то, что продалъ свой товаръ невыгодно. Вслѣдствіе такихъ, разъ установившихся, порядковъ, происходитъ одно изъ главныхъ золъ, наносящихъ громадный вредъ благосостоянію населенія; работникъ-кузнецъ никогда не можетъ знать количества своего заработка и сообразно съ нимъ соразмѣрить свои хозяйственные расходы, вслѣдствіе чего, всѣ почти кузнецы живутъ, забирая деньги впередъ у заказчиковъ, или же, стараясь какъ можно болѣе выгадать на приковѣ, который нѣкоторымъ служитъ какъ бы запаснымъ капиталомъ, потомъ теряютъ при полученіи заработной платы отъ заказчика. Выставка, устроенная купцомъ Мостафинымъ состояла изъ бочекъ съ 58 сортами гвоздей, которыя помѣщались въ особой деревянной палаткѣ. Но главный интересъ выставки заключался въ томъ, что въ той же палаткѣ помѣщалось пять горновъ, при которыхъ работало 10 человѣкъ кузнецовъ. При посѣщеніи этой выставки великимъ княземъ г. Мостафинъ просилъ Его Высочество принять, на память объ этой выставкѣ, довольно большой ящичекъ, обитый внутри атласомъ, съ колекціею уломскихъ гвоздей; поднесеніе это было милостиво принято Его Высочествомъ. По отъѣздѣ великаго князя въ ночь на 16 іюля, городъ праздновалъ его пріѣздъ нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ, въ городскомъ воксалѣ, раздавались звуки мѣстнаго еврейскаго оркестра и послѣ обѣда, въ интимныхъ кружкахъ горожанъ, слышались нерѣдко обоюдныя поздравленія съ пережитымъ неожиданнымъ праздникомъ.

Ловля морскихъ черепахъ.

Легко отличить черепаху съ перваго взгляда отъ другихъ животныхъ, но не легко сказать, что же такое эта ея отличительная особенность, этотъ «черепъ»? Всѣ учоные согласны въ томъ, что спинная часть его составилась изъ слившихся реберъ (которыя, слѣд. вышли наружу), грудная—изъ грудной кости (вышедшей тоже наружу). Накожный скелетъ—обратившаяся въ совершенный рогъ кожа—наполнила промежутки. Но въ какой мѣрѣ совершалось и то и другое—учоные не согласны. Повидимому, такая яркая особенность, въ образованіи которой приняла участіе не одна только кожа и все, что на ней есть (какъ у броненосца), но и внутренній скелетъ, и должна бы была, въ своихъ различныхъ формахъ, послужить основаніемъ для классификаціи черепахъ, однако сравнительное изученіе показало, что это не такъ.—Обыкновенно дѣлятъ черепахъ по мѣсту пребыванія и образу жизни, съ чѣмъ дѣйствительно совпадаютъ особенности въ формахъ, на: 1) сухопутныхъ, 2) болотныхъ, 3) рѣчныхъ и 4) морскихъ. Въ примѣръ первыхъ приведемъ извѣстную всѣмъ *греческую черепаху* и нашу закавказскую или *иберійскую черепаху*. Она достигаетъ до 1 ф. длины; живетъ на поляхъ, весною часто встрѣчается во фруктовыхъ садахъ; осенью роетъ норы, въ которыхъ спитъ всю зиму. Изъ второго отдѣла у насъ тоже живетъ *черепаха европейская*—самый сѣверный видъ, который встрѣчается даже въ прибалтійскомъ краѣ—и *каспійская*, близь Ленкорана. Она попадается иногда въ сѣрныхъ водахъ, имѣющихъ температуру $+32^{0}$ Р. Представителей 3-го и 4-го отдѣла у насъ нѣтъ. Обращаемся къ 4-му, морскимъ черепахамъ, ловля которыхъ изображена на нашемъ рисункѣ. Взглянувъ на него, читатель примѣтитъ, что ноги у нихъ безъ пальцевъ, сплюснуты въ видѣ плавниковъ и длиннѣе заднихъ; спинной щитъ сплюснутый;—короче, все приноровлено къ удобному движенію въ водѣ. Онѣ и плаваютъ весьма быстро; обладаютъ большой силой и вѣсятъ иногда болѣе 10 пудовъ. На берегъ выходятъ только для кладки яицъ, которыя зарываютъ въ землю всегда на такомъ разстояніи отъ воды, чтобы самый высокій приливъ не могъ достичь ихъ. Мѣсто для этого избирается открытое, безъ помѣхи пригрѣваемое солнцемъ. Число яицъ различно: у сухопутныхъ 4—5, у прѣсноводныхъ до 20, у морскихъ до 100 и болѣе. Нашъ рисунокъ изображаетъ этихъ послѣднихъ, когда онѣ выходятъ изъ воды для кладки яицъ. Этимъ моментомъ и пользуются охотники. Одному здѣсь сдѣлать ничего нельзя, потому что все дѣло заключается въ томъ, чтобы отрѣзать спугнутымъ черепахамъ обратный путь къ морю и перевернуть каждую на спину. Огнестрѣльное оружіе тутъ ничѣмъ не поможетъ; при живучести черепахъ самый мѣткій выстрѣлъ въ голову не удержитъ ее на пути. На западныхъ берегахъ Америки, гдѣ ведется ловля ихъ съ комерческою цѣлью употребляютъ для ловли лассо (арканъ), который набрасываютъ на черепаху и по наклонной доскѣ втаскиваютъ прямо въ широкіе двухколесные экипажи, въ родѣ здѣшнихъ чухонскихъ таратаекъ. Охотится заразъ человѣкъ 100—200. Нужно замѣтить, что черепахи выходятъ изъ воды обыкновенно въ свѣтлые лунные вечера.— На островѣ Вознесенія заведенъ правильный ловъ черепахъ: расширены заливы, расчищены прибрежныя мѣста и сдѣлано все возможное для облегченія кладки яицъ и спокойствія посѣтительницъ. Такъ напр., приходящіе корабли не салютуютъ и имъ не салютуютъ; строгость доведена до того, что, въ то время, когда ждутъ черепахъ, на берегу воспрещается курить. Строгость, кажется, основательная, потому что, судя по устройству у нихъ органа обонянія—обоняніе у нихъ должно быть отличное.—Польза, получаемая отъ черепахи, состоитъ главнымъ образомъ въ мясѣ (въ Германіи и южной Франціи, въ голодные годы мясо *европейской черепахи* составляетъ почти исключительную пищу) и въ такъ называемой «черепахѣ», идущей на разныя издѣлія. Она получается отъ черепчатой черепахи (Chelys imbricata) и идетъ главнымъ образомъ съ Цейлона.

Городъ Сандомиръ и городская ратуша.

Въ числѣ многихъ старинныхъ зданій Сандомира, служащихъ видимымъ доказательствомъ отдаленной древности этого города, типичностью наружнаго вида обращаетъ на себя вниманіе городская ратуша, о корой мы намѣрены сказать нѣсколько словъ, бросая предварительно бѣглый взглядъ на исторію самого города.

Время возникновенія Сандомира, даже приблизительно, опредѣлено быть не можетъ и, по мнѣнію учоныхъ, городъ этотъ существовалъ еще до-историческихъ временъ, смотря по тому, что въ началѣ XII столѣтія онъ занималъ уже весьма видное мѣсто въ исторіи, какъ столица особаго княжества.

Въ 1205 году войска галицкаго князя Романа, убитаго въ сраженіи подъ Завихостомъ и похороненнаго въ Сандомирѣ, сожгли значительную часть города, а въ 1241 и 1260 г. онъ совершенно былъ разоренъ татарами, которые, добывая его приступомъ, двоекратно вырѣзали населеніе и уничтожили всѣ городскія постройки. Во время послѣдняго нашествія татаръ, въ 1257 году, они тоже подступали подъ этотъ городъ, но были отражены. Въ 1291 г., высланныя для покоренія Малой-польски войска чешскаго короля Вячеслава, предводимыя Ѳобіемъ, епископомъ прагскимъ, осаждая Сандомиръ, были при немъ совершенно разбиты войсками серадзкаго князя Владислава Локетка. Владиславъ Ягайло принималъ здѣсь, въ 1428 г., вѣрноподданническую присягу отъ подвластныхъ ему мазовецкихъ князей Зимовита, Казиміра и Болеслава. Въ 1570 году, въ Сандомирѣ совершался знаменитый евангелическій соборъ, извѣстный въ исторіи подъ названіемъ *Consensus Sandomiriensis*. Благодаря многочисленнымъ привилегіямъ и льготамъ со стороны бывшихъ польскихъ королей, городъ скоро оправился послѣ испытанныхъ бѣдствій и пришолъ почти въ независимое положеніе, какъ о томъ удостовѣряетъ письмо Сигизмунда III, отъ 3-го іюля 1607 г., въ которомъ онъ проситъ городъ, *одолжить* его пушками, свинцомъ и порохомъ для усмиренія бунта Зебржидовскаго. Вскорѣ потомъ, именно въ 1655 г. городъ палъ жертвою нашествія шведовъ, которые, будучи вытѣснены изъ города, взорвали замокъ, причемъ погибло до 2,000 жителей. Въ 1704 году, пребывалъ здѣсь временно Августъ II, во время извѣстнаго бунта примаса Радзсіовскаго. Затѣмъ, во время такъ называемой барской конфедераціи, городъ этотъ сдѣлался вновь жертвою происходившихъ въ краѣ событій. Наконецъ, въ 1809 году, австрійскія войска дважды добывали городъ, чѣмъ и привели его въ окончательный упадокъ.

Несмотря на столь тяжолыя и частыя бѣдствія, въ Сандомирѣ сохранилось весьма много памятниковъ прежняго его величія. Изъ числа ихъ обращаютъ на себя преимущественно вниманіе: замокъ, въ которомъ помѣщается тюрьма, построенный Казиміромъ Великимъ; каѳедральный костелъ, постройка коего начата была Казиміромъ Крживоустымъ, въ 1121 г., и окончена Казиміромъ Справедливымъ, въ 1190 году. Костелъ св. Якова, построенный въ концѣ XII столѣтія стараніемъ сестры князя Лешка Бѣлаго Аделяйды, останки которой покоятся въ томъ же костелѣ. Затѣмъ костелъ св. Павла, сооруженный краковскимъ епископомъ Ивономъ, въ 1219 г. Больница св. Духа, воздвигнутая, въ 1222 году, краковскимъ каштеляномъ Жеготой и значительно расширенная, въ 1331 г., Перегриномъ изъ Лемберга. Великолѣпная башня, называемая Опатовскою, въ которой, по мѣстному преданію, проживалъ будто бы палачъ, въ былыя времена содержимый городомъ; постройка этой башни относится ко временамъ Казиміра Великаго. Поіезуитское зданіе, съ 1592 года, построенное познанскимъ воеводой Іеронимомъ Гостомскимъ и занятое въ настоящее время подъ помѣщеніе мужской прогимназіи. Огромное зданіе монастыря Бенедиктинокъ, сооружонное, въ 1613 году, Елизаветою Сѣнявскою и отстроенное, послѣ происшедшаго вскорѣ затѣмъ пожара, дочерью ея—Софіею Сѣнявскою совокупно съ Станиславомъ Зарембой Сандомирскимъ, городскимъ судьею; и наконецъ зданіе городской ратуши.

Всѣ вышеприведенныя зданія имѣютъ свою особую исторію, которую любопытные могутъ узнать изъ изданнаго, въ 1850 г., сочиненія Хондзинскаго, подъ названіемъ «Сандомирскія воспоминанія» (Wspomnienia Sandomierskie), которое, впрочемъ, говоря мимоходомъ, не совсѣмъ выдерживаетъ критику исторіографовъ. Довольно также интересныя о Сандомирѣ свѣдѣнія находятся въ описаніи путешествія знаменитаго поэта-женщины Дэотимы, совершеннаго ею, если не ошибаемся, въ 1859 году и напечатанномъ въ варшавской ежедневной газетѣ п. н. «Podvoz na góre czarów», а равно въ изданной Оргельбрандомъ Всеобщей Энциклопедіи, заключающіяся въ коей свѣдѣнія хотя и очень подробны, но и не лишены нѣкоторыхъ ошибокъ, какъ, напримѣръ, о мѣстоположеніи стариннаго костела Маріи Магдалины, который указанъ авторомъ около Опатовской башни, тогда какъ таковой находился на совершенно противуположной сторонѣ, вблизи тюремнаго замка.

Не находя здѣсь достаточнаго мѣста для подробнаго исчисленія прожитыхъ городомъ историческихъ фактовъ, мы ограничиваемся лишь короткимъ эскизомъ, при чемъ, однако, не можемъ не упомянуть о томъ, какъ простонародная фантазія сопрягаетъ съ сверхъестественными явленіями все то, что пахнетъ стариной.

Для примѣра, приведемъ одно преданіе: На юговосточной сторонѣ города, около такъ называемаго Краковскаго предмѣстья, находится довольно высокая гора, имѣющая правильный коническій видъ, на вершинѣ которой, неизвѣстно кѣмъ, вырыты въ землѣ слова «Salve Regina». Народное преданіе гласитъ, что во время второго нашествія татаръ, въ 1260 г., когда происходила рѣзня въ городѣ, на валахъ, окружавшихъ костелъ св. Якова, показалась дѣвица въ бѣломъ облаченіи, снисносылавшая благословеніе городу. Находившіеся въ то время за городомъ пастухи, стали спрашивать другъ друга, кто это можетъ быть такой, и когда всѣ находились въ недоумѣніи, одинъ изъ бывшихъ на пастбищѣ валовъ сталъ на колѣни и вырылъ рогомъ слова «Salve Regina», убѣждая такимъ образомъ недоумѣвающихъ, что видѣнная ими дѣвица есть Божія Матерь. Фактъ этотъ убѣждаетъ въ богатствѣ простонародной фантазіи, окружающей всякій неудобоaразъяснимый предметъ какою-то таинственностью.

(Окончаніе будетъ).

Изъ Тулы.

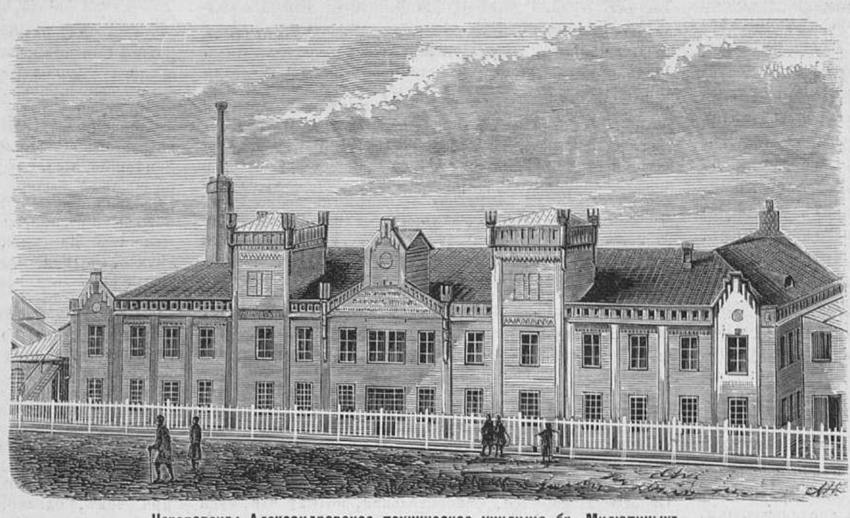
(Корреспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Во всѣхъ учебникахъ географіи г. Тула характеризуется обыкновенно—своимъ оружейнымъ заводомъ, фабриками металическихъ издѣлій и затѣмъ тульскими пряниками. Въ настоящее время такія особенности города, какъ тульскіе пряники, калужское тѣсто, вяземскіе коврижки—ни для кого не могутъ служить предметомъ гордости и интересуютъ исключительно только однихъ географовъ, поэтому я освобождаю себя отъ необходимости говорить о нихъ. Что же касается до металическаго производства, то оно издавна получило здѣсь заслужонную извѣстность. То и дѣло попадаются на глаза лавки съ вывѣсками: «магазинъ тульскихъ издѣлій»—это значитъ, что здѣсь вы можете себѣ купить самый дешовый пистолетъ или ружье, которые почти навѣрное обезпечиваютъ возможность разрыва при первомъ-же выстрѣлѣ; здѣсь-же продаются и всякія другія стальныя, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, представляющія менѣе опасности для жизни покупающаго. Въ этихъ-то лавкахъ наши тульскіе крестьяне запасаются извѣстными одноствольными «дешовками», которыми они болѣе увѣчатъ самихъ себя, чѣмъ тѣхъ волковъ и зайцевъ, на которыхъ охотятся. Впрочемъ, за настоящую, и не очень дорогую цѣну въ Тулѣ можно купить дѣйствительно хорошее ружье.

Тульскій оружейный заводъ представляетъ несомнѣнно замѣчательную особенность города, и едва-ли не ему одному Тула обязана тѣмъ, что, изъ прежняго мѣста ссылки московскаго царства, была возведена въ послѣдствіи на степень губернскаго города.

Каменныя зданія завода, двухъ-этажные дома казенной архитектуры, выкрашенные жолтой краской, расположены противъ города по другую сторону рѣки Упы; своимъ фасадомъ заводъ гордо смотритъ и на рѣку, и на самый городъ, какъ бы сознавая свое историческое значеніе въ его образованіи. Прежній, давнишній тульскій заводъ, въ которомъ еще Петръ Великій повелѣлъ устроить «вододѣйствующія машины», находился совсѣмъ на другомъ мѣстѣ (по нѣкоторымъ свѣденіямъ, на берегу небольшой рѣчки, Тулицѣ, впадающей въ Упу), и теперь отъ него не осталось никакихъ слѣдовъ. На берега Упы заводъ былъ перенесенъ уже впослѣдствіи и тогда же были значительно увеличены его размѣры. О значеніи тульскаго оружейнаго завода много распространяться не буду, такъ какъ рѣдко кто не знаетъ о немъ; скажу только, что въ обыкновенное время на немъ вырабаты-

валось до 60,000 ружей въ годъ, а во время севастопольской войны число это возрастало до 100 тысячъ, не включая сюда также значительнаго количества сабель, штыковъ и проч. Въ послѣднее время въ судьбахъ какъ самаго завода, такъ и работающихъ на немъ оружейниковъ происходило нѣсколько значительныхъ перемѣнъ: изъ прежняго казеннаго управленія заводъ былъ сданъ въ частную аренду, которую принялъ на себя Стандершельдъ; за тѣмъ пятилѣтняя аренда эта была продолжена еще на годъ; теперь, какъ слышно, заводъ снова поступаетъ въ веденіе казеннаго управленія. Говорятъ, что особо назначенная по сему случаю комисія уже представила на утвержденіе свои работы и предварительныя смѣты. Предполагается нѣкоторыя части завода совсѣмъ перестроить и ввести въ употребленіе много новыхъ машинъ, такъ чтобы вообще производство на заводѣ было болѣе приспособлено къ выдѣлкѣ оружія по новѣйшимъ системамъ. Также измѣнялось и положеніе оружейниковъ. Изъ прежнихъ «крѣпостныхъ», обязанныхъ извѣстными работами на заводѣ, къ которому и были всѣ они приписаны, они сдѣлались свободными, и каждый изъ нихъ, по желанію, могъ работать и не работать на заводѣ. Но эта свобода явилась для оружейниковъ только въ своей крайне-относительной формѣ; они не могли сразу освободиться отъ зависимости ихъ положенія отъ того мастерства, которому они обучались съ малолѣтства, къ которому привыкли и кромѣ котораго не знали. Слѣдовательно въ сущности свободными сдѣлались только тѣ, которые знали какое либо другое мастерство и не работали на заводѣ, внося за себя извѣстную сумму денегъ или нанимая за себя работниковъ. Всѣ же другіе непремѣнно должны были пойти опять на заводъ за работой, которая одна только и могла дать имъ средства для жизни. Между тѣмъ, при переходѣ завода изъ казеннаго управленія въ частную аренду, расцѣнка почти на всѣ работы была сразу значительно понижена, такъ что многіе оружейники очутились въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ были до того времени. По поводу этого бѣдственнаго положенія тульскихъ оружейниковъ не разъ раздавались жалобы въ нашей литературѣ и тогда же достаточно подробно говорилось какъ о вредѣ такой частной аренды вообще для производства, такъ и о томъ, что она сама по себѣ не представляетъ выгоды и не соотвѣтствуетъ видамъ правительства. На теперешнею перемѣну, т. е. когда заводъ опять будетъ состоять въ казенномъ управленіи, оружейники возлагаютъ большія надежды и ждутъ для себя значительныхъ облегченій. Вотъ все, что могу сообщить пока о настоящемъ положеніи оружейнаго завода, впредь до окончательнаго сформированія новаго управленія и утвержденія смѣтъ и предположеній, представленныхъ комисіей.

Череповецъ: Александровское техническое училище бр. Милютиныхъ.
(Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Сообразно съ тѣмъ значеніемъ, которое имѣлъ этотъ заводъ въ исторической судьбѣ города, Тула распадается на двѣ рѣзко противоположныя части: на самый городъ, расположенный по одну сторону рѣки, и двѣ слободы Чулково и Зарѣчье, примыкающія къ заводу и расположенныя вмѣстѣ съ нимъ на противоположномъ берегу. Эти двѣ слободы совершенно особое явленіе города и населены почти исключительно одними оружейниками, имѣющими слишкомъ мало общаго съ остальнымъ населеніемъ. Здѣсь особая жизнь, типомъ которой можетъ служить вообще

Охота на черепахъ.

жизнь заводскаго рабочаго, особые обычаи и нравы. Интересы оружейниковъ исключительно сосредоточены на ихъ работѣ, какъ средствѣ для жизни, и относительно всего другого они живутъ въ глубокомъ невѣденіи, изъ котораго сами они выбраться никакъ не могли, а вывести ихъ до сихъ поръ никто не постарался. Въ подтвержденіе всего этого можно-бы было представить множество болѣе или менѣе краснорѣчивыхъ фактовъ, по размѣры корреспонденціи не позволяютъ мнѣ сдѣлать этого. Для характеристики высоты нравственнаго уровня, на которомъ находятся тульскіе оружейники, разскажу здѣсь только одинъ случай, который вмѣстѣ съ тѣмъ ясно говоритъ о томъ, какъ мало пріучены они къ попеченіямъ объ ихъ участи съ чьей бы то ни было стороны. Разсказываютъ за достовѣрное, что въ одномъ изъ прошлыхъ годовъ, когда какой то членъ благотворительнаго общества разъѣзжалъ по глухимъ улицамъ зарѣчья, раздавая наиболѣе бѣднымъ семействамъ денежныя пособія, то тамъ тотчасъ образовалось мнѣніе, что «это ѣздитъ ни кто иной, какъ антихристъ, который своими проклятыми деньгами хочетъ поселить сомнѣніе въ народѣ и переманить всѣхъ въ свою вѣру». Какъ на грѣхъ, членъ этотъ былъ иностранецъ и плохо говорилъ по-русски. Во вторичный пріѣздъ его никто уже не хотѣлъ принимать отъ него денегъ и собравшаяся толпа съ угрозами приставала къ нему— «по какому онъ праву вздумалъ ѣздить сюда и совращать ихъ своими деньгами?» Говорятъ, благотворителю едва удалось выбраться оттуда и если-бы не случай, который помогъ ему при этомъ, то, быть можетъ, дѣло не обошлось бы безъ неблагопріятныхъ для него послѣдствій.

Теперь приступая къ самому городу, я долженъ прежде всего оговориться, что писать о немъ чрезвычайно трудно, и вѣроятно на этомъ основаніи рѣдко приходится встрѣчать въ печати корреспонденцію изъ Тулы. Трудность эта обусловливается прежде всего тѣмъ, что общественной жизни, строго говоря, Тула совсѣмъ не имѣетъ, да и имѣть ее почла бы для себя за великій трудъ. Публика ничѣмъ не интересуется, ничему не сочувствуетъ. Всѣ живутъ врознь, каждый самъ по себѣ, и никому до другого нѣтъ никакого дѣла. Единственное объединеніе стремленій, которое удалось мнѣ найти въ тульскихъ жителяхъ, это всѣмъ общая страсть ежедневно бродить безъ толку по одной и той же дорожкѣ кремлевскаго сада, гдѣ три или четыре раза въ недѣлю играетъ довольно плохой оркестръ духовой музыки. Безвкусно разряженная толпа, сплошь наполняющая единственную широкую дорожку сада, едва-едва можетъ двигаться другъ противъ друга въ двѣ шеренги, и глядя на эту безсмысленную толкотню среди духоты и пыли, рѣшительно отказываешься понять, въ силу какихъ побужденій всѣ эти люди чуть не каждый день осуждаютъ себя на подобное истязаніе... Если бы прислушался кто нибудь, какая чепуха, а иногда и положительное умоизступленіе раздается въ ихъ разговорахъ? Я могъ бы очень посмѣшить читателя, представивъ образцы тѣхъ умоизступленій, которыя пришлось мнѣ услыхать среди этой толпы, но это уже выходило бы изъ области обыкновенной корреспонденціи. Гулянье это положительно всѣмъ надоѣло и единственный человѣкъ, который не жалуется на него, это содержатель находящагося здѣсь ресторана.

Не смотря на эту тоску и однообразіе тульской жизни, потребностей или запросовъ на что нибудь въ обществѣ никогда не возникало и не возникаетъ. Такъ, напримѣръ, въ Тулѣ до прошлаго года не имѣлось публичной библіотеки; достать прочесть какую нибудь новую книгу рѣшительно не представлялось никакой возможности, такъ какъ два книжныхъ магазина, для чего-то существующіе въ Тулѣ, книгъ читать не отпускаютъ. Конечно, болѣе для поддержанія, такъ называемаго, «образованнаго разговора» тогда часто приходилось слышать въ публикѣ такія фразы: «Помилуйте, и радъ бы почитать когда, да вѣдь у насъ и книжки-то достать негдѣ!» Наконецъ усиліями тульскаго земства и губернскаго статистическаго комитета въ зданіи дворянскаго собранія, которое предложило безплатное помѣщеніе, теперь открыта публичная библіотека, которая если не удовлетворяетъ требованію на большое количество новыхъ книгъ, то во всякомъ случаѣ по нѣкоторымъ отдѣламъ, какъ видно изъ напечатаннаго католога библіотеки, можетъ предоставить весьма разнообразное и полезное чтеніе. И вотъ какіе результаты: число подписчиковъ въ этомъ году доходило (!) до сорока съ чѣмъ то, а теперь всего около 30-ти. И все это происходитъ въ губернскомъ городѣ, лежащемъ на разстояніи 170 верстъ отъ Москвы, соединенномъ съ столицею желѣзной дорогой и имѣющемъ болѣе 56,000 жителей!.. Эти результаты дѣлаются еще краснорѣчивѣе, когда вспомнишь, что во многихъ уѣздныхъ городахъ существуютъ публичныя библіотеки, которыя содержатся частными средствами, возникли также по частной инціативѣ и, благодаря извѣстному количеству подписчиковъ, идутъ хорошо до сего времени и даже увеличиваются въ размѣрахъ.

Просвѣщонное содѣйствіе и участіе тульскаго общества во всякомъ благомъ начинаніи ясно характеризуется также изъ отчота лѣчебницы для приходя-

Охотникъ верхомъ (украинскій типъ, съ акварели Коссака).

щихъ больныхъ Общества тульскихъ врачей, за 1869-й годъ. Лѣчебница Общества тульскихъ врачей существуетъ съ 1865-го года и содержится на проценты съ капитала 6,000 р., пожертвованнаго для этой цѣли, и кромѣ того, такъ какъ этой суммы было бы недостаточно, то общество сильно разсчитываетъ на частную и общественную благотворительность. За недостаткомъ послѣдней, лѣчебница выискивала другія средства; устраивала балы съ лотереей-алегри и спектакли, хлопотала о содѣйствіи со стороны тульскихъ аптекарей, которые, кромѣ уступки лѣкарствъ дешевле на 50% противъ таксы (а въ послѣдніе три года даже 60%), помогали также посильными денежными пожертвованіями. Общество тульскихъ врачей всего болѣе, и весьма справедливо, относится съ упрекомъ къ тульскому обществу, со стороны котораго оказывается такое равнодушіе и такое полное безучастіе къ доброму дѣлу. Вотъ что говорится по этому поводу въ отчетѣ: «Общество тульскихъ врачей не можетъ объяснить себѣ того грустнаго факта, что,—не смотря на ежегодно увеличивающееся число больныхъ, посѣщающихъ лѣчебницу, — частная благотворительность съ каждымъ годомъ быстро уменьшается, такъ что въ 1869 году она сравнительно равнялась почти нулю. Причины такого непонятнаго охлажденія публики не лежатъ, и не могутъ лежать, въ дѣятельности самой лѣчебницы, такъ какъ довѣріе къ ней бѣднаго класса народа ежегодно возрастаетъ и самая публика на словахъ (!) относится къ ней съ большимъ сочувствіемъ: не хочется вѣрить, чтобы первоначально это сочувствіе имѣло своимъ основаніемъ новость предмета и обнаружилось только, такъ сказать, съ горяча...» Хотя въ послѣдніе годы тульское земство и мѣщанское общество, убѣдясь, что значительное число крестьянъ и бѣдныхъ мѣщанъ пользуются несомнѣнною помощію со стороны лѣчебницы, назначили ей ежегоднаго вспомоществованія: земство—300 рублей, а мѣщанское общество 96 р.; но, съ помощію только этихъ пожертвованій, Общество врачей находитъ едва возможнымъ содержать лѣчебницу, имѣя въ виду, что число приходящихъ больныхъ ежегодно возрастаетъ, а думать о расширеніи дѣятельности конечно ужь нечего. Въ заключеніе приведу изъ отчета весьма краснорѣчивыя цифры, характеризующія тульскую благотворительность: «Въ 1865 году было добровольныхъ пожертвованій:

Отъ частныхъ лицъ	1806 р. — к.
Въ 1866 году	206 р. — к.
» 1867 »	178 р. 66 к.
» 1868 »	91 р. — к.
» 1869 » . . . . . . только	26 рублей».

Послѣ этихъ цифръ, переходъ къ чему-бы то ни было мнѣ кажется положительно невозможнымъ и поэтому все другое изъ жизни города Тулы я откладываю до слѣдующей кореспонденціи.

Фельетонъ.

Гулянье въ лѣтнемъ саду.—Изъ сада въ участокъ и въ камеру мирового. — Проученный и прощенный ловеласъ.

Праздникъ, устроенный въ одно изъ минувшихъ воскресеній въ лѣтнемъ саду, удался какъ нельзя лучше. Публика насладилась дешовымъ и небезынтереснымъ гуляньемъ, а финляндскіе сироты, въ пользу которыхъ было устроено гулянье, получили весьма порядочную матеріальную поддержку. Хотя я нѣсколько запоздалъ съ отчотомъ объ этомъ праздникѣ, но причиною тому было одно происшествіе, которое до сихъ поръ еще характеризуетъ, къ сожалѣнію, почти всѣ наши публичныя гулянья, — мы говоримъ о публичномъ оскорбленіи женщинъ, — и которое, начавшись въ день праздника на улицѣ, окончилось недавно въ камерѣ мирового судьи. Такъ какъ безъ описанія подобнаго скандала картина праздника была бы неполною и не носила бы на себѣ національнаго отпечатка, столь цѣнимаго въ наше время, время обособленія всевозможныхъ національностей, то я, какъ истинный патріотъ, предпочолъ быть лучше запоздалымъ, но вѣрнымъ и подробнымъ историкомъ доблестей россійскихъ.

Итакъ, благословясь, начну. Погода была прелестная. Ворота сада открылись для публики въ два часа по полудни, и съ этого времени вплоть до 10 часовъ вечера, съ Невы, съ Фонтанки, отъ Инженернаго замка и отъ Царицына луга, публика положительно штурмовала всѣ входы въ лѣтній садъ. Когда я перешолъ цѣпной пантелеймоновскій мостъ,—это было въ 7 часовъ вечера—я мгновенно попалъ какъ будто въ водоворотъ. Живой потокъ толпы оторвалъ меня отъ моего спутника и неудержимо понесъ меня къ будкѣ, гдѣ продавались билеты. Быстрота и натискъ были по-истинѣ суворовскіе. Какая твердыня устоитъ противъ тебя, о Россъ! восклицалъ я мысленно, чувствуя еле-выносимую ломоту въ бокахъ, а между тѣмъ самъ увлекся общею сумятицею и усердно работалъ руками и ногами. Я не могу дать себѣ отчота, какое чувство шевелилось тогда въ глубинѣ моей души, но должно быть кровожадное. Мнѣ казалось, что мы въ самомъ дѣлѣ дѣлаемъ штурмъ, если не дѣйствительный, то примѣрный, и я пожалѣлъ, что, для полноты впечатлѣнія, не обнесли въ этотъ день лѣтняго сада глубокимъ рвомъ и валомъ. Но и безъ этого вся свалка такъ походила на штурмъ, что, когда, послѣ минутной остановки въ воротахъ, меня напоромъ толпы внесло въ садъ, я чуть было не крикнулъ: ура! Но тутъ моментально толпа расплылась и мѣрно потекла, густымъ однако потокомъ, по широкимъ алеямъ лѣтняго сада. Гулъ разговора, громъ нѣсколькихъ оркестровъ музыки, вскрикиванье пѣсенниковъ, все это, сливаясь, неслось по алеямъ и какъ то странно поражало уши, непривычныя къ такому вавилонскому смѣшенію звуковъ. Но велика въ человѣкѣ сила акомодаціи, и черезъ нѣсколько минутъ уже освоиваешься съ этою толпою, и этимъ гуломъ и шумомъ, и начинаешь различать музыку, и пѣсни, и говоръ.

Вотъ передо мною идутъ, подъ ручку, высокій и худой парень, повидимому, прикащикъ изъ какой нибудь лавки Александровскаго рынка и толстая, маленькая, заспанная купеческая дѣвица.

— Какже это вы, Марья Петровна,—говоритъ пракащикъ:—прошлое воскресенье не изволили гулять въ Овсяниковскомъ саду. Ужъ я ждалъ, ждалъ васъ и глаза просмотрѣлъ, ждамши.

— А потому не гуляла, что тятенька заперъ насъ съ тетинькой въ чуланъ. Они на рынкѣ тамъ козла травили, а эвтотъ самый козелъ ихъ рогами больно ударилъ. Такъ они ему всю бороду вырвали, козлу-то, а какъ пришли домой, да увидѣли, что мы съ тетинькой въ садъ одѣваемся, такъ на мнѣ все платье растрепали, да такъ почти нагишомъ въ чуланъ загнали и заперли.

И пара сворачиваетъ въ алею налѣво. Вмѣсто нихъ очутились передо мною двое мастеровыхъ.

— Нѣтъ, ты, братъ, такъ и разсуждай, говоритъ одинъ изъ нихъ: — онъ долженъ быть пьяница; потому, безъ вина никакого мастерства не произойдешь. Мастерство любитъ вино. Таперича, будь ты маляръ, али, примѣрно, слесарь, долженъ ты въ праздникъ выпить? А коли ты въ праздникъ выпилъ, долженъ въ понедѣльникъ опохмѣляться? Ну, такъ и на выставкѣ, тѣ же мастера небель работали, и тотъ самый, что шкапъ дѣлалъ — пьяница, я тебѣ говорю, пьяница; и что кресло съ рукавицею дѣлалъ — пьяница, потому трезвому человѣку такъ не сдѣлать. Ихозяинъ, таперича, коли ему нужна хорошая работа...

— Ай, мазурикъ! держи его, господа! часы у меня вытащилъ! раздается сзади меня. Оборачиваюсь.

Толпа сбилась въ безпорядочный клубъ, изъ котораго раздаются крики, брань, смѣхъ и всевозможные возгласы. Поймали карманнаго воришку, который, хотя и успѣлъ швырнуть украденные имъ часы, но тѣмъ не мнѣе былъ сданъ на руки полиціи.

Между двумя большими средними алеями сада былъ поставленъ полотняный шатеръ, въ которомъ продавался чай. Зашолъ я въ этотъ шатеръ, ужь онъ былъ биткомъ набитъ публикою, жаждавшею пропустить стаканчикъ другой—третій чайку. Но, увы! цѣны, назначенныя за чай, были такъ несообразны, что изъ ста человѣкъ, желавшихъ напиться чаю, едва-ли пять человѣкъ удовлетворили свое желаніе. Почтенный соотечественникъ, которому дано было разрѣшеніе продавать чай, вѣроятно въ одинъ вечеръ хотѣлъ составить себѣ состояніе, но должно быть жестоко обсчитался. Будь цѣны его мало-мальски поумѣреннѣе, барышъ его былъ бы гораздо больше. А то большая часть публики уходила изъ палатки, узнавъ, что порція чаю стоитъ 80 копѣекъ. И только тѣмъ удалось попить чайку, кому эта цѣна была по средствамъ, или которые попались въ ловушку, спросивъ себѣ чаю, не зная, что придется заплатить за него такъ дорого. А должно быть такихъ несчастныхъ было не мало, потому что лакей, на спросъ у него чаю, впередъ объявлялъ:

— Вамъ на сколькихъ? на двухъ? на трехъ? — 80 копѣекъ.

И сколько мы видѣли, почти всѣ, послѣ такого объявленія, уходили изъ шатра. Стулья же и столы были заняты просто отдыхавшими, потому что число скамеекъ, относительно массы публики, было менѣе, чѣмъ ничтожно. Чтобы достать мѣсто на скамейкѣ, нужно было имѣть такое же счастье, какъ и для того, чтобъ выиграть въ лотерею. Уставшая публика наконецъ не вытерпѣла и разсѣлась по всему саду на матери сырой землѣ, на которой для всѣхъ есть мѣсто. Я какъ-то счастливо, часу уже въ 11 попалъ на скамейку. Когда черезъ нѣсколько времени снова около меня очистилось мѣсто, то на него ринулась цѣлая толпа. Удалось сѣсть какому-то торговцу. Какая-то барыня вломилась въ амбицію.

— Вы бы хоть изъ вѣжливости уступили мѣсто дамѣ.

— Какая здѣсь, сударыня, вѣжливость, когда пять часовъ на ногахъ трепался. Тутъ всякій о себѣ думаетъ; вѣжливость дома оставилъ, она для дома годится. — Вѣрно вы не ѣздили въ Петергофъ на гулянье, тамъ бы вамъ вѣжливость показали. Тамъ, если вамъ платья въ клочки не порвали, да носъ не поломали, значитъ и вѣжливо поступили.

— Уступите мѣсто для дамы, подлетѣлъ одинъ франтикъ, къ сидѣвшему господину, который являлъ уже всѣ признаки основательнаго знакомства съ буфетомъ.

— А почему же вы думаете, отвѣчалъ тотъ: — что я не дама? Можетъ быть, я переодѣтая дама. Здѣсь это бываетъ. Дѣвица Дурова служила же въ гусарахъ и всегда одѣвалась мужчиной. А можетъ быть, ваша дама—переодѣтый мужчина, и это бываетъ. По одеждѣ объ этомъ судить нельзя. А впрочемъ, я все-таки не встану, хотя бы ваша дама была настоящая дама, въ чемъ я, впрочемъ, позволяю себѣ усомниться. Потому что...

И онъ началъ приводить доказательства, хотя не лишонныя остроумія, но не удобныя для печати. Сконфуженный франтикъ поспѣшно отретировался, не дослушавъ его доказательствъ.

— Я, батюшка, продолжалъ онъ, окончивъ доказательства, старый кавалеристъ и статью эту знаю въ совершенствѣ. Когда мы стояли въ Кременчугѣ...

— Иванъ Иванычъ, обратился къ нему въ это время знакомый его, Авдотья Петровна велела спросить тебя, отчего ты къ ней не подходишь?

— Оттого, братецъ, что я ей человѣкъ *неподходящій*, съострилъ старый кавалеристъ, и, пошатываясь, направился къ выходу изъ сада. Я тоже всталъ и съ толпою побрелъ къ выходу. Впереди меня шолъ, подъ руку съ дамой, весьма прилично одѣтый господинъ. У воротъ сада стояло человѣкъ пять молодежи. Когда господинъ съ дамой проходилъ мимо, то одинъ изъ нихъ позволилъ себѣ самымъ неприличнымъ образомъ задѣть даму. Спутникъ ея бросился было на нахала съ поднятымъ кулакомъ, но, къ счастью, удержался и пригласилъ оскорбителя въ участокъ для удостовѣренія его личности. Я, въ качествѣ свидѣтеля, отправился тоже. Пока пришли въ участокъ, пока явился околодочный и записалъ наши фамиліи, прошло добрыхъ часа два времени. Усталый и голодный, я возвращался домой уже часа въ два ночи. Лѣтній садъ былъ уже почти пустъ; но догорающая иллюминація все еще придавала ему фантастическій оттѣнокъ. Особенно эфектенъ былъ прудъ, отражавшій на своей спокойной поверхности двойной рядъ окружавшихъ его шкаликовъ.

Черезъ нѣсколько дней пришлось отправиться въ камеру мирового судьи. Когда я пришолъ туда, было около семи часовъ вечера. Самая разнообразная публика уже наполняла камеру и постепенно все прибывала. Наконецъ явился мировой судья и занялъ свое кресло.

— Кто желаетъ подать просьбу? спросилъ судья. И всѣ чающіе правосудія по очереди входили за рѣшотку и передавали судьѣ свои прошенія. Пріемъ прошеній продолжался около получаса, при чомъ я восхищался разговоромъ судьи съ простымъ рабочимъ людомъ и знаніемъ его ихъ нуждъ и интересовъ. Съ двухъ—трехъ словъ онъ уже понималъ, въ чомъ дѣло, чего хочетъ крестьянинъ, законно-ли его домогательство. Такъ, подходятъ къ нему двое мужичковъ и подаютъ просьбы.

— Вы что? спрашиваетъ судья.

— Да къ твоей милости, батюшка, съ просьбицей.

— Вижу; чего же вы просите?

— Да на счотъ, батюшка, хозяина.

— Что, видно, не отпускаетъ съ работы, не выдаетъ паспорта?

— Точно, кормилецъ, точно.

— А деньги платитъ исправно?

— На эвтотъ счотъ, батюшка, не обижаетъ, что и говорить; хошь впередъ попросишь, такъ даетъ.

— Такъ чѣмъ же вы недовольны?

— Мужички замялись и зачесали въ затылкѣ.

— А, вѣроятно, поздно шабашитъ и рано будитъ?

— Мужички оживились.

— Такъ, батюшка, такъ, заговорили они: — ты ужъ не знаешь ли нашего хозяина? много мы имъ довольны, да только вотъ паспортовъ не выдаетъ.

— А что, братъ, видно поденщина вздорожала, такъ тебѣ бы хотѣлось работать теперь поденно?

— Оно, точно, родимый, поденно - то теперь сподручнѣе. Прикажи выдать паспорты.

— Ну, хорошо, разберемъ дѣло. Приходите сюда въ эту же пору послѣ завтра.

Послѣ этого началось разбирательство. Съ 7 часовъ до 12 судья разобралъ болѣе двадцати пяти дѣлъ, и не какъ нибудь, а съ большимъ толкомъ и почти всегда къ обоюдному удовольствію. Въ дѣлахъ объ личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, которыхъ было болѣе двухъ третей остальныхъ дѣлъ, судья почти всегда успѣвалъ согласить враждующія стороны къ примиренію. И только въ одномъ случаѣ ему не удалось этого сдѣлать. Жаловался мужичокъ обойщикъ на своего собрата, за оскорбленіе бранью.

— Вы, можетъ быть, простите вашего оскорбителя и пожелаете помириться.

— Нѣтъ ужъ, г. судья, судите по закону, а мнѣ прощать не приходится. Семнадцать лѣтъ живу я у хозяина, а еще никто меня такъ не ругалъ.

— Какъ же было дѣло?

— Да какъ было дѣло? пришолъ онъ въ 3 часа домой, выпивши, брата провожалъ, значитъ, да и давай меня ругать; да такъ вплоть до девяти все и проругался, пока не заснулъ, значитъ.

— Ну, а трезвый, онъ прежде никогда не бранился?

— Нѣтъ, трезвый никогда; да и пьянъ-то онъ въ третій годъ всего первый разъ.

— Такъ вотъ видите сами, что его можно бы простить. Будьте же къ нему снисходительны.

— Нѣтъ, г. судья, судите по закону; какъ разсудите, такъ пусть и будетъ. Семнадцать лѣтъ живу я у хозяина, а еще никогда не слыхалъ брани.

И краснорѣчиваго мужичка, который ухитрился ругаться втеченіе шести часовъ сряду, приговорили къ уплатѣ трехъ рублей штрафа.

Наконецъ всѣ дѣла разобраны и приступили къ нашему дѣлу, которое разбиралось при закрытыхъ дверяхъ. Описывать его я не имѣю права, а скажу, что оскорбленная дама, сжалилась надъ оскорбителемъ и простила его, въ виду того обстоятельства, что онъ человѣкъ бѣдный и лишился бы только что полученнаго мѣста. Смущонный, разстроенный, онъ поклонился ей чуть не до земли и съ благодарностью вышелъ изъ камеры. Вѣроятно онъ уже навсегда излечится отъ уличнаго донъ-жуанства и другу и недругу не посовѣтуетъ задѣвать дамъ на улицахъ.

Историческій Дневникъ.

Іюля, 12—1596 г. родился царь Михаилъ Ѳедоровичъ.

1710 г. сдача Риги Шереметьеву и вступленіе его въ городъ.

1711 г. прутскій договоръ съ турками.

1759 г. бой при Пальцигѣ. Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ разбилъ прусскаго генерала Веделя.

1774 г. бой Михельсона съ Пугачевымъ у Казани.

1776 г. Сговоръ, въ Берлинѣ, в. к. Павла Петровича съ Виртембергскою принцессою Софіею Доротеею (по воспріятіи православія в. к. и Императрица Марія Ѳеодоровна).

1792 г. умеръ въ Спб—гѣ граверъ Гавріилъ Ивановичъ Скородумовъ.

1821 г. Конвенція между дворами Русскимъ, Прусскимъ, Австрійскимъ и Сардинскимъ.

1835 г. указъ объ учрежденіи въ Керчи института для воспитанія дѣвицъ.

Іюля 13—1575 г. перемиріе съ Швеціею.

1609 г. князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій разбилъ поляковъ у Твери и выгналъ оттуда Зборовскаго.

1632 г. умеръ первый лексикографъ русскій іеромонахъ Памва Берындо.

1645 г. въ ночь на это число умеръ царь Михаилъ Ѳедоровичъ.

1773 г. договоръ въ Царскомъ селѣ, между в. к. Павломъ Петровичемъ, какъ наслѣдственнымъ герцогомъ Голштейнъ-Готторпскимъ и королемъ Датскимъ,— какъ подтвержденіе договора 1677 года.

1794 г. бой подъ Вильно.

1826 г. казнь — повѣшеніемъ на гласисѣ Петропавловской крѣпости виновныхъ въ возмущеніи войска въ день 14-го декабря 1825 года.

Іюля 14—1406 г. преставленіе св. Стефана Михрищскаго.

1471 г. мелонская битва новгородцевъ съ Іоанномъ III.

1630 г. рожденіе царевны Анны Михайловны.

1681 смерть первой супруги царя Ѳедора Алексѣевича, царицы Агафьи Семеновны, урожденной Грушецкой.

1708 г. битва при Головчинѣ, гдѣ Карлъ XII съ бо́льшею потерею (чѣмъ наша) разбилъ часть корпуса генерала кн. Репнина по оплошности его, за что и разжалованъ былъ будущій фельдмаршалъ въ солдаты.

Іюля 15—1015 г. преставленіе св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра Святославича — просвѣтителя Руси св. крещеніемъ.

1099 г. При осадѣ г. Владиміра на Волыни убитъ сынъ великаго князя Святополка Михаила-Мстиславъ.

1240 г. побѣда св. Александра-Невскаго, надъ Бергеромъ на устьѣ р. Ижоры.

1353 г. родился соратникъ двоюродный братъ и другъ Димитрія Донского, князь Владиміръ Андреевичъ храбрый.

1789 г. бой со шведами у остр. Эланда.

1804 г. бой подъ Эриванью.

1828 г. сдача крѣпости Поти ген.-маіор. Гессе.

1834 г. открытъ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ.

Іюля 16—1611 г. Делагарди взялъ Новгородъ.

1705 г. Шереметевъ потерпѣлъ неудачу при мызѣ Муро.

1713 г. заключонъ въ Шведтѣ договоръ съ Даніею о дѣйствіяхъ взаимныхъ противъ шведовъ (подтвержденіе договора 1699 г. въ это же число).

1784 г. родился партизанъ поэтъ Денисъ Васильевичъ Давыдовъ.

1828 г. дѣло подъ Шумлою.

Іюля 17.—1453 г. умеръ князь Дмитрій Георгіевичъ Шемяка.

1610 г. низведенъ съ престола царь Василій Шуйскій.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

Глазговскій инженеръ Кауфманъ проэктировалъ недавно воздухоплавательный снарядъ съ длинными, узкими и заостренными, какъ у ласточки, крыльями. Онъ состоитъ изъ лодки, въ которой установлена паровая машина, приводящая въ движеніе крылья. Къ низу ея прикрѣпленъ отвѣсъ съ грузомъ и колеса, на которыхъ она можетъ катиться по землѣ. Снарядъ этотъ приспособленъ къ полету надъ землею, но, при незначительномъ измѣненіи, можетъ летать и надъ водою, потому что, въ случаѣ спуска его на воду, можетъ быть обращенъ въ лодку съ весельными колесами. Сзади утвержденъ руль, дающій направленіе машинѣ. Длина лодки отъ носа до кормы равна 12 фут., ширина 5 ф., длина крыльевъ 35 ф., длина отвѣса 40 ф., вѣсъ груза 85 фунтовъ, а вѣсъ всего снаряда 7,000 фунтовъ. Крыльямъ придано движеніе, подобное взмахамъ крыльевъ птицъ. Отвѣсъ имѣетъ цѣлію удерживать машину въ горизонтальномъ положеніи. За нею находится тендеръ, съ водою и масломъ. Машина будетъ снабжена парашютомъ; въ лодкѣ же будутъ помѣщаться два человѣка. Предполагаемая скорость движенія ея отъ 40—50 миль въ часъ. Кауфманомъ сдѣлана была даже модель этой машины. Испытанія были довольно удачны. Снарядъ этотъ предназначается, между прочимъ, для пораженія сверху какъ непріятельскихъ войскъ, такъ и палубъ непріятельскихъ судовъ.

Инспекторъ корпуса корабельныхъ инженеровъ австрійскаго флота кавалеръ Іосифъ Романо выработалъ проэктъ новаго типа броненосцевъ, названнаго имъ «носо-батарейно-казематнымъ» типомъ. Проектъ этотъ, одобренный вице-адмираломъ Тегетгофомъ, примѣняется въ настоящее время при постройкѣ двухъ новыхъ казематныхъ судовъ австрійскаго флота: «Custozza» и «Erzherzog Albrecht». Особенность судовъ этого типа заключается въ томъ, что орудія каземата поставлены не въ одномъ декѣ, а помѣщены поровну въ двухъ. Это сдѣлано съ цѣлію сосредоточенія, въ случаѣ надобности, орудій судна для стрѣльбы черезъ носъ по направленію киля. Въ обшитой бронею переборкѣ каземата открыты 4 порта, въ которые, помощію поворотныхъ платформъ, перевозятся 4 орудія борта. Сраженіе подъ Лиссой вселило въ морякахъ убѣжденіе, что таранъ есть сильнѣйшее наступательное орудіе судна, долженствующее, въ будущихъ сраженіяхъ, играть главную роль, а потому признано, что артилерія должна сообразоваться съ дѣйствіемъ тарана. Въ большей же части нынѣшнихъ броненосцевъ артилерія сосредоточена преимущественно на бортахъ," т. е. въ самыхъ слабыхъ частяхъ судна. Вслѣдствіе этого судамъ, соединяющимъ наступательную силу тарана съ артилеріею слѣдуетъ отдать преимущество предъ судами другихъ типовъ. Кромѣ того, стоя бортомъ къ непріятелю, судно будетъ больше терпѣть отъ выстрѣловъ, такъ какъ представляетъ большую цѣль и подвергается ударамъ непріятельскихъ снарядовъ, направленныхъ нормально къ борту, что, какъ извѣстно, дѣйствуетъ на броню несравненно гибельнѣе, нежели ударъ снарядовъ подъ острымъ угломъ. Имѣя меньшую относительную длину, суда этого типа будутъ по всей вѣроятности имѣть меньшую скорость хода (около $12^1/_2$ узловъ вмѣсто $14^1/_2$), но за то большую поворотливость, качество въ высшей степени важное для успѣшнаго таранія и избѣжанія ударовъ непріятельскаго тарана. Каждое изъ нихъ будетъ вооружено 8-ю громадными орудіями.

Некрологи.

20 іюля умеръ въ Берлинѣ извѣстный докторъ глазныхъ болѣзней **Грефе.**

— Нью-Іоркъ, 9 (21) іюля. **Прево-Парадоль,** французскій посланникъ въ Вашингтонѣ, совершилъ надъ собою самоубійство во вторникъ вечеромъ. Полагаютъ, что онъ поступилъ такимъ образомъ вслѣдствіе умственнаго разстройства.

— 2 (13) іюля скончался въ Парижѣ вице-адмиралъ **Жоресъ,** командовавшій долго французскими эскадрами въ водахъ Китая и Японіи.

— 10 (22) іюля, генералъ **Дуэ,** командиръ одного изъ французскихъ корпусовъ (Douai) умеръ внезапно.

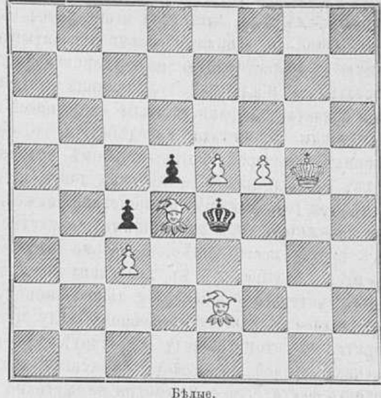
— По извѣстіямъ «Петерб. Листка», директоръ здѣшняго цирка, г. **Гинне,** умеръ за границею.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 67.

Г. Джонсона.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Геральдика и генеалогія.

Русскій дворянскій и графскій домъ

Апраксины.

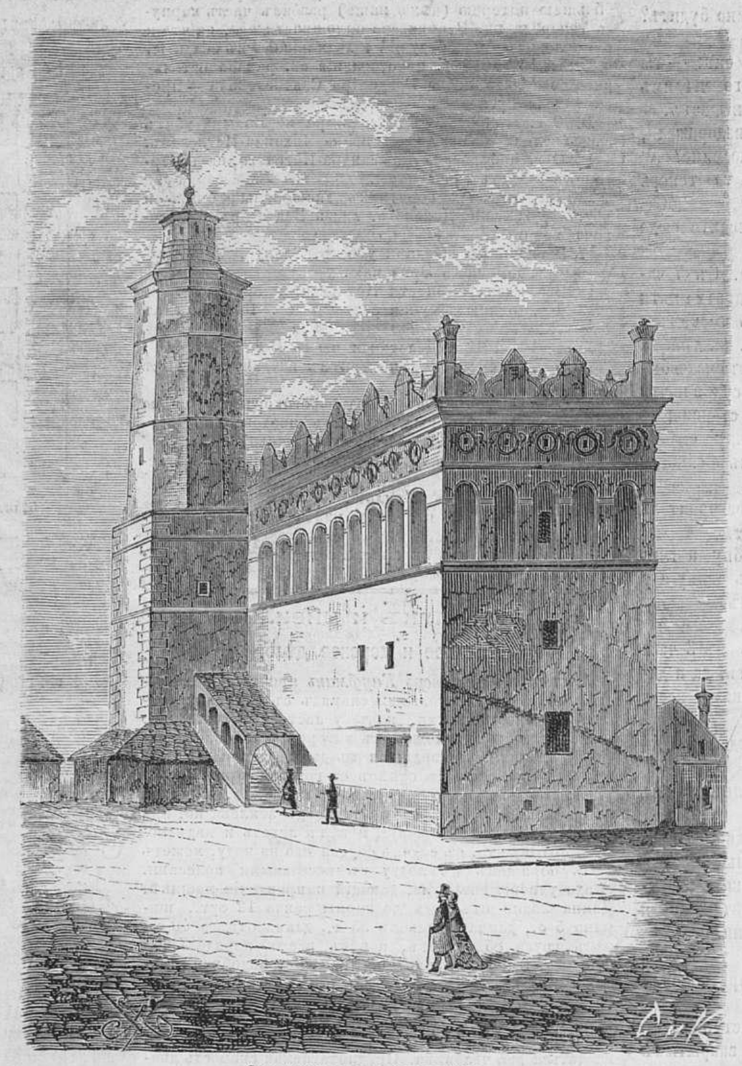
Происхожденіе рода Апраксиныхъ въ Россіи восходитъ до XIV вѣка. По родословной книгѣ, мурзы татарскіе Солхомиръ и Эдуганъ выѣхали изъ Орды въ Рязань въ 1371 году и принявши христіанство, сдѣлались родоначальниками двухъ родовъ: Хитровыхъ и Солхомировыхъ. Солхомиръ, названный Іоанномъ Мирославичемъ, получилъ боярство въ Рязани съ рукою княжны Настасьи Ивановны. Отъ брака ихъ родился единственный сынъ Григорій Ивановичъ (Солхомировъ), тоже бояринъ, у котораго было четыре сына, бояре же: 1) Михайло, владѣтель Венева и Ростовца (родоначальникъ Крюковыхъ); 2) Григорій (по сел. Вердерево, сдѣлавшійся праотцемъ Вердеревскихъ); 3) Иванъ—Кончея, владѣлецъ Безпутскаго стана и Михайлова поля и 4) Константинъ, прозваніемъ *Дивный*. У Ивана Григорьевича Кончея, изъ трехъ сыновей,—второй Андрей, прозваніемъ Опракса. Онъ и есть родоначальникъ *Опраксиныхъ* или *Апраксиныхъ*— въ четвертомъ колѣнѣ, слѣдовательно, отъ Солхомира. Правнукъ Опраксы Матвѣй Прокофьевичъ убитъ при взятіи Казани Іоанномъ IV (2 октября 1552 г.). Отъ третьяго же изъ внуковъ Опраксы—Ерофея Матвѣевича Ярца, происходили три брата Петровскихъ Апраксиныхъ и сестра ихъ—царица Марѳа Матвѣевна. Они были дѣти стольника Матвѣя Васильевича,—служившаго въ Астрахани и убитаго въ степи татарами 6-го ноября 1668 г., еще не старымъ, внуки стольника Василья Петровича, посла въ Данія (1645 г.) и праправнуки Ерофея Ярца.

Царица Марѳа была младшая дочь, а Петръ Матвѣевичъ, бояринъ, сенаторъ и д. т. с. при Петрѣ I— старшій сынъ своихъ родителей. Онъ былъ новгородскимъ воеводою при началѣ Великой Сѣверной войны и не отличался особенною храбростію и способностями военачальника. Тѣмъ не менѣе и на его долю выпалъ бой съ шведами въ Ингерманландіи, кончившійся со славою для русскихъ—разбитіемъ предпріимчиваго Кроніорта, потерявшаго энергію отъ первой неудачи. Послѣ дѣйствій въ Прибалтійскомъ краѣ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ проявилъ административныя способности въ управленіи казанскою губерніею, а впослѣдствіи въ званіи президента юстицъ-колегіи. Возведенный въ графское достоинство (23 февраля 1710 г.) графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ скончался 69 л. 29 мая 1728 г. Отъ двухъ браковъ имѣлъ онъ двухъ сыновей и двухъ дочерей. Родъ его прекратился со смертью бездѣтнаго внука ст. сов. графа Ѳедора Алексѣевича (ум. 56 лѣтъ 29-го сентября 1789 г.), женатаго на Екатеринѣ Владиміровнѣ Салтыковой.

Во всѣхъ отношеніяхъ превосходилъ старшаго брата—второй, графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ—генералъ-адмиралъ, членъ верховнаго тайнаго совѣта, кавалеръ ордена св. Андрея—высокоуважаемый Петромъ I (род. 1661 г., ум. 10 ноября 1728 г.). Но бракъ его съ урожденной Хрущовой (ум. 1702 г.) былъ бездѣтный.

Младшій братъ этихъ двухъ сановниковъ графъ Андрей Матвѣевичъ, такимъ образомъ, сдѣлался родоначальникомъ существующаго графскаго дома Апраксиныхъ. Онъ былъ оберъ-шенкомъ Петра I, какъ дѣятельный членъ коллегіи кардиналовъ и возведенъ въ графское достоинство позднѣе братьевъ (7 февраля 1722 г.). Отъ брака съ Акулиною Ѳедоровною (род. 1668 г. ум. 1743 г.), имѣлъ графъ Андрей Матвѣевичъ Апраксинъ сына Ѳедора Андреевича (род. 26 іюня 1703 г. ум. 2 ноября 1754 г.) генералъ поручика, женатаго на графинѣ Александрѣ Михайловнѣ Шереметевой (1710—1750). У нихъ было 5 сыновей и три дочери, потомство которыхъ продолжается и теперь.

Представители дворянскаго рода Апраксиныхъ происходятъ отъ втораго сына, перешедшаго въ московскую службу при Іоаннѣ III, Матвѣя Андреевича Опраксина—Ивана Матвѣевича *Темнаго*, у котораго сынъ былъ Провъ Ивановичъ Хрипунъ. У Прова сынъ Иванъ, у Ивана Никита, а у Никиты сыновья: Василій, Иванъ и Ѳедоръ Никитичи. Старшій сынъ Василья Никитича—Карпъ Васильевичъ, оставилъ сына Ѳедора Карповича. Онъ отъ брака съ Еленою Леонтьевною Кокошкиной (которая овдовѣвъ послѣ него вышла еще разъ за извѣстнаго графа Андрея Ивановича Ушакова) имѣлъ единственнаго сына Степана Ѳедоровича (род. 30 іюля 1702 г., ум. 6 августа 1760 г.) генералъ фельдмаршала при Елисаветѣ Петровнѣ, попавшаго въ немилость за извѣстное отступленіе изъ Пруссіи, по приказу канцлера Бестужева-Рюмина (1758 г.) У фельдмаршала, отъ брака съ Аграфеною Леонтьевною Соймоновой, былъ сынъ Степанъ Степановичъ, генералъ отъ кавалеріи (род. 1756 г. ум. 1827 г.) и двѣ дочери Елена Степановна, извѣстная красавица, бывшая замужемъ за княземъ Борисомъ Александровичемъ Куракинымъ и Марья Степановна, супруга тайн. сов. Александра Ѳедоровича Талызина. У Степана Степановича, былъ сынъ Владиміръ (1796—1833 г.), а у него сынъ Викторъ Владиміровичъ (род. 1822 г.). Настоящіе представители рода графовъ Апраксиныхъ, происходятъ отъ генералъ-лейтенанта графа Петра Ѳедоровича, у котораго отъ брака съ графинею Анною Павловною Ягужинской, былъ сынъ гр. Ѳедоръ, а отъ второго брака съ графинею Елизаветою Кириловною Разумовскою — д. с. с. графъ Александръ Петровичъ (ум. 1845 г.), оставившій сына—графа Дмитрія Александровича и двухъ дочерей. У полковника, графа Ѳедора Петровича сынъ Степанъ Ѳедоровичъ генералъ отъ кавалеріи (род. 1792 г. ум. 1866 г.), отъ брака съ дюшессою Еленою Антоновной Де-Серра-Капріола, оставилъ сыновей графовъ Ѳедора Степановича (род. 1817 г.) и Антона Степановича (род. 1818 г.).

Сандомиръ: городская ратуша.

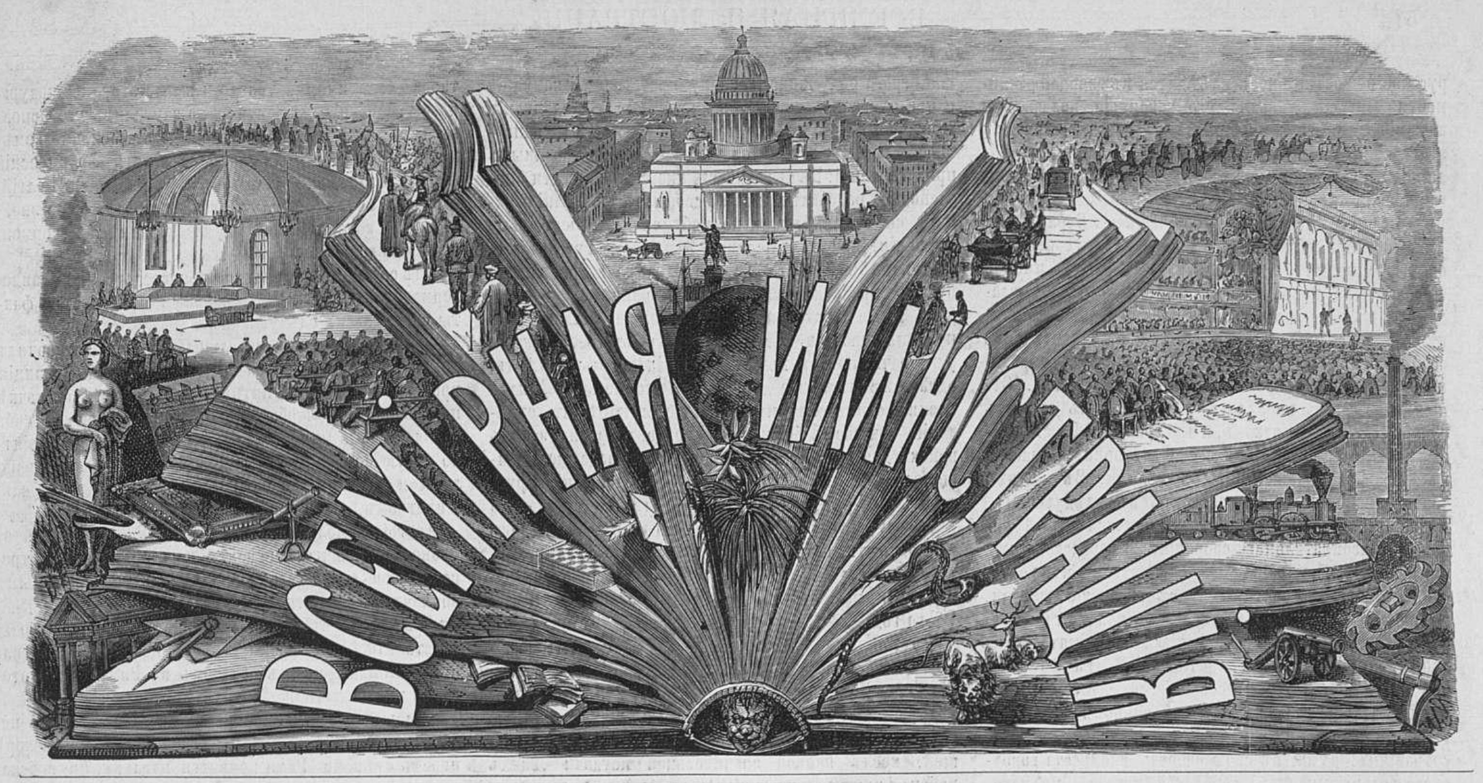
(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Гербы графовъ и дворянъ Апраксиныхъ рознятся между собою существенно. Дворянскій гербъ (гербовникъ ч. II № 45), представляетъ щитъ раздѣленный на 4 части. Въ первой, въ красномъ полѣ, а во второй въ золотомъ—дворянская корона и подъ нею сабля остріемъ на лѣво. Въ третьей части въ золотомъ полѣ и въ четвертой — въ голубомъ — положенныя накрестъ двѣ пушки. Надъ гербовымъ щитомъ шлемъ и корона дворянская. Щитодержцы—удени Большой Орды съ лукомъ въ рукѣ, имѣющіе за плечами колчаны. Наметъ голубой съ краснымъ; подложка золото. Графскій гербъ Апраксиныхъ (гербовникъ ч. III № 3), тоже щитъ разсѣченный на 4 части. Въ первой, въ красномъ полѣ два серебряные меча, продѣтые сквозь золотую дворянскую корону и положенные накрестъ. Во второй части гербоваго щита, въ голубомъ полѣ корабль съ парусами. Въ третьей части, наискось положенный, въ голубомъ полѣ, серебряный якорь, обвитый канатомъ. Въ четвертой части, въ красномъ полѣ золотая шпора. Въ маломъ щиткѣ, посрединѣ большого щита, въ зеленомъ полѣ бѣлый двухглавый орелъ. Надъ щитомъ графская корона съ выходящими изъ нея двумя адмиральскими флагами (бѣлаго цвѣта съ голубымъ Андреевскимъ крестомъ). По сторонамъ короны два дворянскіе шлема. Въ нашлемникахъ: справа серебряный якорь; слѣва—золотая графская корона, изъ которой выходятъ два чорные орлиные крыла. Наметъ: справа голубой, съ золотою подкладкою; слѣва — красный, подбитый серебромъ. Щитоносцы—воины въ венгерскихъ шапкахъ и длинныхъ ихъ одеждахъ.

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ „Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки“ №№ 13—14.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 18 Іюля 1870 г. Владимірская, домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 82.
25 Іюля 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою 8 р. 50 к.
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 30 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

21 іюля 1870 г.

Не смотря на положительное заявленіе нашего правительства о твердомъ намѣреніи его сохранять строгій нейтралитетъ въ нынѣшней франко-германской войнѣ, въ европейской журналистикѣ за послѣднее время продолжали ходить настойчивые толки о какомъ то небываломъ русско-прусскомъ союзѣ. Какъ бы въ опроверженіе этихъ настойчивыхъ слуховъ, на прошлой недѣлѣ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» появилось воспрещеніе русскимъ подданнымъ поступать на службу одной изъ враждующихъ сторонъ, при чемъ снова было подтверждено твердое намѣреніе правительства соблюдать строгій нейтралитетъ. Это вторичное заявленіе было встрѣчено точно также, какъ и первое, полнѣйшимъ сочувствіемъ нашего общественнаго мнѣнія, которое все болѣе и болѣе рѣшительно высказывается въ пользу абсолютнаго невмѣшательства нашего въ франко-германскую распрю, до тѣхъ поръ, пока этого не потребуютъ насущные интересы нашего отечества.

Мы не считаемъ себя вправѣ умолчать о томъ фактѣ, что за послѣдніе дни все болѣе и болѣе ясно высказываются въ нѣкоторыхъ, весьма многочисленныхъ, кружкахъ нашего общества, признаки нерасположенія къ Пруссіи. Что касается до насъ, то въ настоящемъ случаѣ, мы отнюдь не раздѣляемъ этого мнѣнія, столь поспѣшно принятаго многими журналами и газетами, черезъ чуръ

Леопольдъ-Стефанъ, наслѣдный принцъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій.

(Съ фотогр. Г. Левентэля, грав. К. Вейерманъ).

охотно гоняющимися за дешовою популярностію, но не можемъ однакожь не сознаться, что оно имѣетъ нѣкоторыя фактическія основанія. По несчастію, за послѣдніе годы наша національная политика, не смотря на тождество своихъ основныхъ принциповъ съ національною политикою сѣверо-германскою, не встрѣчала въ Пруссіи того сочувствія, котораго, по логикѣ вещей, мы вправѣ были бы ожидать отъ нашей сосѣдки. Балтійскій вопросъ, при всей своей ясности, толковался прусскими газетами постоянно вкривь и вкось и нѣмецкое меньшинство эсто-латышскаго края не безъ нѣкотораго основанія обращало свои взоры къ Пруссіи. Все это не могло не раздражить русскаго общественнаго мнѣнія и не возбудить нѣкотораго недовѣрія къ пангерманской политикѣ г. Бисмарка. И вотъ теперь, когда самая логика событій указываетъ намъ, что при данныхъ обстоятельствахъ торжество Пруссіи надъ Франціей можетъ развязать намъ руки въ самыхъ жизненныхъ вопросахъ нашей политики,—общественное мнѣніе наше не довѣряетъ этой возможности и, вспоминая старое, боится усиленія нашей сосѣдки.

Надо думать, что отъ политической проницательности перваго министра короля Вильгельма не ускользнетъ истинный смыслъ болѣе или менѣе враждебнаго для Пруссіи настроенія нашего общества. Г. Бисмаркъ пойметъ, конечно, какъ важно для него дать нынѣ Россіи надежныя гарантіи полнаго уваженія къ стремленіямъ нашей національной политики. Въ тотъ день, когда

русское общество вполнѣ убѣдится въ твердой рѣшимости Пруссіи уважать его законныя надежды и желанія, оно, несомнѣнно, выскажется въ пользу этой державы противъ Франціи, столько разъ оскорблявшей наше національное чувство и дважды вторгавшейся въ наши предѣлы.... Обо всемъ этомъ не мѣшало бы хорошенько подумать въ Берлинѣ....

Въ области нашей внутренней политики совершился за это время фактъ первой важности, а именно обнародовано новое *городское положеніе*. Согласованное въ основныхъ своихъ принципахъ, съ принципами земскаго самоуправленія, оно заканчиваетъ собою великую реформу, преобразующую радикальнымъ образомъ наше гражданское устройство. Отнынѣ исчезаютъ послѣдніе слѣды нашихъ старыхъ общественныхъ порядковъ, и всѣ граждане Россіи призываются къ дѣятельному и плодотворному участію въ заправленіи общественными дѣлами. Въ общихъ чертахъ новое положеніе состоитъ въ слѣдующемъ. Всякое городское управленіе составляется изъ: 1) городского избирательнаго собранія; 2) городской думы и 3) городской управы. Въ избирательномъ городскомъ собраніи участвуютъ всѣ городскіе жители, *безъ различія состояній*, если они владѣютъ въ городѣ недвижимою собственностію или платятъ какіе либо городскіе налоги и притомъ имѣютъ 25 лѣтъ отъ роду. Избирательное собраніе созывается черезъ каждые четыре года и выбираетъ членовъ думы, которая по своему значенію соотвѣтствуетъ земскимъ собраніямъ. Дума, въ свою очередь, избираетъ городского голову и членовъ городской управы, на которыхъ и возлагается исполнительная власть по городскимъ дѣламъ. Всѣ факторы городского управленія дѣйствуютъ въ предѣлахъ предоставленной имъ положеніемъ власти вполнѣ самостоятельно. Отношеніе къ нимъ членовъ государственной высшей администраціи, т. е. губернаторовъ, ограничивается однимъ контролемъ за правильнымъ исполненіемъ городского положенія, а на неправильныя дѣйствія представителей администраціи, городскія управленія получаютъ право прямой жалобы въ правительствующій сенатъ.

Все это, взятое вмѣстѣ, представляетъ необыкновенно цѣлесообразный порядокъ, основанный на искреннемъ уваженіи къ гражданскимъ правамъ городскихъ жителей. Надо надѣяться, что новое городское положеніе сразу уничтожитъ прискорбную апатію нашихъ городскихъ обществъ и быстро подвинетъ впередъ городское благоустройство.

Новое положеніе имѣетъ быть немедленно введено во всѣхъ нашихъ губернскихъ городахъ, кромѣ западнаго края, гдѣ исключеніемъ является однакожъ Кіевъ, и въ нѣкоторыхъ городахъ уѣздныхъ. Въ Петербургѣ, Москвѣ и Одессѣ введеніе его откладывается до тѣхъ поръ, пока думы этихъ городовъ не представятъ своихъ заключеній на счетъ удобопримѣнимости къ нимъ всѣхъ пунктовъ новыхъ положеній. Въ городахъ западнаго и эсто-латышскаго краевъ новое положеніе будетъ введено послѣ заключенія министра внутреннихъ дѣлъ, основаннаго на отзывахъ мѣстныхъ генералъ-губернаторовъ. Въ городахъ уѣздныхъ, не поименованныхъ въ Высочайшемъ указѣ, новое городское положеніе предполагается ввести въ возможно скорѣйшій срокъ, сообразуясь съ мѣстными обстоятельствами, по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ.

Будемъ надѣяться, что всѣ эти исключенія исчезнутъ въ возможно скорѣйшій срокъ, и пожелаемъ также, чтобъ преданія прошедшаго не помѣшали новому положенію войдти во всю свою силу, безъ всякихъ существенныхъ измѣненій въ городахъ эсто-латышскаго края, столь нуждающихся, порою, во внушительныхъ доказательствахъ ихъ нераздѣльной принадлежности къ Россіи.

Переходя къ иностранной политикѣ, мы, конечно, прежде всего должны остановиться на событіяхъ, происходящихъ въ чертѣ театра военныхъ дѣйствій. Впрочемъ, до сихъ поръ событія эти не представляютъ никакой важности. Военныя дѣйствія ограничиваются покамѣстъ незначительными аванпостными стычками на франко-прусской границѣ, да передвиженіемъ непріятельскихъ армій, передвиженіемъ, о которомъ мы имѣемъ самыя скудныя свѣденія, такъ какъ съ обѣихъ сторонъ соблюдается въ этомъ случаѣ величайшая тайна. Главные военно-начальники обѣихъ армій, т. е. король Вильгельмъ и императоръ Наполеонъ, только на дняхъ отправились къ своимъ постамъ и вѣроятно теперь вскорѣ слѣдуетъ ожидать серьознаго столкновенія, котораго ждутъ во Франціи и въ Пруссіи далеко не съ одинаковыми чувствами. Пруссаки, очевидно, довольны происшедшимъ замедленіемъ, потому что оно даетъ имъ возможность окончательно размѣстить свои войска, согласно строго обдуманному плану предстоящей кампаніи и предотвратить всякую возможность неожиданныхъ нападеній со стороны непріятеля. Французы, напротивъ, весьма недовольны медленностію военныхъ приготовленій. Въ своей всегдашней заносчивости они, очевидно, разсчитывали на быстрый, какъ молнія, напоръ своихъ войскъ и на побѣдоносное шествіе по Германіи, вплоть до Берлина. Эти надежды разлетаются теперь прахомъ. Война, очевидно, начнется и долго будетъ продолжаться на самой границѣ, а можетъ быть даже обратится во вторженіе пруссаковъ въ предѣлы Франціи. На возможность этого вторженія уже начинаютъ намекать прусскія газеты, но есть, однако же, причины думать, что это не болѣе, какъ военная стратигема, имѣющая цѣлью помѣшать отдѣленію слишкомъ большихъ отрядовъ французскихъ войскъ для дессанта, на не совсѣмъ то надежно защищенные берега прусскаго поморья. Вторженіе пруссаковъ во Францію представитъ для нихъ ту важную невыгоду, что разожгетъ, до послѣднихъ предѣловъ возможности, патріотическій энтузіазмъ французовъ. Въ этомъ случаѣ вся нація встанетъ какъ одинъ человѣкъ, и, пожалуй, повторится извѣстная катастрофа 93-го года.

Другое дѣло, если театромъ войны останется пограничная полоса германскихъ земель. Здѣсь нѣмецкія войска будутъ драться съ остервѣненіемъ за свою родную землю, а французскій народъ, не участвуя непосредственно въ страданіяхъ военнаго порядка вещей, послѣ первой значительной неудачи своихъ войскъ, значительно поубавитъ свою готовность поддерживать воинственную политику своего повелителя.

Если пруссаки съумѣютъ воздержаться отъ соблазна вторженія во французскіе предѣлы, то, по всей вѣроятности, главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій будутъ южная часть франко-пруской границы (начиная отъ Саарбрюкена) и рейнскій Пфальцъ. Въ противномъ случаѣ, главныя битвы произойдутъ между Страсбургомъ и Мецомъ.

Что касается до дѣйствій французскаго флота, то главнымъ ихъ пунктомъ будетъ, кажется, балтійское прибрежье Пруссіи, потому что первоначальная идея высадки въ Ганноверѣ оказывается не совсѣмъ то удобоисполнимою, такъ какъ надежда на сочувствіе и помощь ганноверскаго населенія плоха. По общимъ отзывамъ, населеніе это вовсе не расположено помогать французамъ, да еслибъ оно этого и хотѣло, то желѣзная рука генерала Фогеля-фонъ-Фалькенштейна, занявшаго Ганноверъ съ своимъ корпусомъ, съумѣетъ остановить въ самомъ началѣ всякую попытку въ этомъ родѣ.

Между тѣмъ, пока враждующія арміи готовятся къ бою, между Парижемъ и Берлиномъ продолжается ожесточенная дипломатическая война. На упреки тюильрійскаго кабинета въ искаженіи фактовъ по отношенію къ кандидатурѣ принца Леопольда Гогенцоллернскаго, г. Бисмаркъ отвѣтилъ безцеремоннымъ разоблаченіемъ крайне неблаговидныхъ попытокъ Франціи заключить съ Пруссіей наступательный и оборонительный союзъ, цѣною присоединенія къ первой Люксенбурга и Бельгіи. Прусскій министръ не задумался сообщить англійскому правительству, сохранявшійся у него доселѣ втайнѣ, проэктъ такого союза, писанный рукою французскаго посланника при берлинскомъ дворѣ, графа Бенедетти, а остальнымъ правительствамъ разослалъ металлографическія копіи съ этого документа. Затѣмъ, въ длинной дипломатической нотѣ, прусскій министръ разсказалъ съ величайшими подробностями исторію различныхъ предложеній, сдѣланныхъ ему Франціей въ различное время.

Всѣ эти разоблаченія бросаютъ яркій свѣтъ на честолюбивые замыслы императора Наполеона III, но нельзя не сознаться, что и для прусскаго министра они далеко неблагопріятны... Г. Бисмаркъ, конечно, никого не увѣритъ въ томъ, что онъ отвергалъ всѣ предложенія Франціи изъ одного безкорыстія. Ясно, что еслибы эти предложенія представляли бы достаточно выгодъ для Пруссіи, онѣ были бы приняты, какъ былъ ею принятъ союзъ съ Италіей въ 1866 году. Что же должна думать Европа объ этихъ торгахъ на ея счотъ, объ этомъ безцеремонномъ распоряженіи чужою собственностью?

Г. Бисмаркъ, дѣлая свое разоблаченіе, имѣлъ, однакожъ, очевидно, опредѣленную цѣль. Ему нужно было доказать Англіи, что честолюбивые замыслы французскаго государя затрогиваютъ ея интересы, направляясь на Бельгію, и этой цѣли онъ, кажется, достигъ. Англійская журналистика нынѣ вся въ одинъ голосъ требуетъ отъ правительства поспѣшныхъ вооруженій для защиты Бельгіи и правительство, которое, повидимому, только и ждало этого единодушнаго требованія, вѣроятно, не замедлитъ его исполнить, а это, въ свою очередь, можетъ сильно измѣнить характеръ войны и подвергнуть французскій флотъ, плавающій нынѣ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ, опасности гораздо болѣе серьезной, чѣмъ та, которою грозитъ ему слабая сѣверо-германская эскадра.

Внѣ событій, касающихся непосредственно франко-германской войны, самые важные политическіе факты состоятъ въ слѣдующемъ:

Французскій законодательный корпусъ отсрочилъ свои засѣданія по повелѣнію императора. Опозиція пробовала было отклонить декретъ о такой отсрочкѣ предложеніемъ, чтобы палата сама отсрочила свои засѣданія, но министерство встрѣтило неблагопріятно такую попытку; заявленіе самостоятельности палаты и предложеніе опозиціи было отвергнуто большинствомъ.

Австрія исполнила свою угрозу Риму. Вслѣдъ за провозглашеніемъ папской непогрѣшимости, австро-венгерское правительство объявило уничтоженнымъ конкордатъ съ Ватиканомъ.

Франція на это провозглашеніе, противъ котораго возставали всѣ французскіе епископы, отвѣтила предписаніемъ своимъ войскамъ въ Римѣ быть готовымъ къ отплытію.

Непогрѣшимый папа достигъ своей цѣли. Отъ него отрекается вся католическая Европа, и вскорѣ передъ стѣнами Рима появятся итальянскія войска, которыя, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, вѣроятно *не успѣютъ* предупредить гарибальдійскаго вторженія, а явятся воспользоваться его плодами. Странную службу сослужили папству отцы іезуиты!

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

По новѣйшимъ извѣстіямъ, численность войскъ: Сѣверо-германскаго союза составляетъ—922,000 человѣкъ; баварскихъ — 117,500 человѣкъ; виртембергскихъ—34,500; баденскихъ—30,300; итого, общая численность всѣхъ германскихъ войскъ простирается слишкомъ до 1.103,000 человѣкъ при 2,040 орудій.

Въ томъ числѣ считается:

	Человѣкъ.	Орудій.
Полевыхъ войскъ . . .	640,000	1,510
Запасныхъ.	220,500	290
Для занятія крѣпостей .	243,700	240

Собственно *сѣверо-германская* армія, въ составѣ своемъ заключаетъ, безъ офицеровъ:

	Людей.	Орудій.	Лошадей.
Полевыхъ войскъ. . .	520,000	1,212	158,000
Запасныхъ	180,000	234	21,000
Для занятія войскъ . .	200,000	234	24,000
	900,000	1,680	203,000

Разсматривая строевой составъ полевой арміи Сѣверо-германскаго союза по родамъ оружія, видно, что онъ состоитъ изъ:

	Людей.	Лошадей.	Орудій.	Повозокъ.
Штабовъ. . .	432	6,700	»	528
Пѣхоты . . .	378,000	24,800	»	2,110
Кавалеріи . .	47,500	53,700	»	532
Артилеріи . .	38,200	48,200	1,212	4,539
Піонеръ . . .	6,800	5,900	»	966
Обоза	18,000	18,900	»	3,118

Полевыя войска дѣлятся на 12 корпусовъ, одну пѣхотную дивизію, 4 ландверныхъ дивизіи и 6 кавалерійскихъ дивизій.

Нормальный составъ *корпуса*—изъ 25 баталіоновъ, 8 эскадроновъ кавалеріи и 14 батарей.

Каждый корпусъ состоитъ: изъ 2-хъ пѣхотныхъ дивизій, 2-хъ кавалерійскихъ полковъ, изъ которыхъ каждый, въ видѣ дивизіонной кавалеріи, приданъ къ пѣхотнымъ дивизіямъ, и 2-хъ пѣшихъ артилерійскихъ отдѣленій, піонернаго и обознаго баталіоновъ, и корпуснаго артилерійскаго резерва.

Пѣхотная дивизія—изъ 4-хъ полковъ, а одна изъ дивизій корпуса; кромѣ того, изъ егерскаго или стрѣлковаго баталіона. Пѣхотный полкъ изъ 3-хъ баталіоновъ. Кавалерійскій полкъ—въ 4 эскадрона. Артилерійское отдѣленіе—изъ 4-хъ батарей.

Ландверныя дивизіи состоятъ каждая изъ 4-хъ полковъ, 3-хъ баталіоннаго состава. Къ этимъ дивизіямъ приданы по 4 резервныя батареи.

Такимъ образомъ, общая численность *полевыхъ войскъ* Сѣверо-германскаго союза простирается до 520,000 человѣкъ, а вмѣстѣ съ войсками южно-германскихъ государствъ—до 640,000 человѣкъ при 1,500 орудій.

Французская армія, какъ полагаютъ, простирается до 600,000 человѣкъ, вмѣстѣ съ контингентомъ 1869 года.

Полевая армія, состоящая изъ 8 корпусовъ, въ составѣ 24-хъ дивизій, считаетъ въ своихъ рядахъ—286,400 человѣкъ; въ томъ числѣ: 216,000 пѣхоты, 27,000 кавалеріи, 600 орудій и 144 картечника.

Резервная армія, численностью въ 93,000 человѣкъ, изъ которыхъ: 75,000 пѣхоты, 5,400 кавалеріи и 288 орудій.

Войскъ въ Алжирѣ, въ Римѣ и внутри Франціи—до 50,000 человѣкъ, въ числѣ 62 баталіоновъ, 36 эскадроновъ и 96 орудій.

Крѣпостная артилерія, инженерные войска, запасныя части и проч. до 85,000 человѣкъ.

Затѣмъ, подвижная національная армія, численность которой весьма неопредѣленна.

Боевыя единицы войскъ разнаго рода оружія, входящихъ въ составъ воюющихъ армій:

Французская армія.

Пѣхотный линейный полкъ состоитъ изъ 3-хъ баталіоновъ въ 8 ротъ каждый, изъ которыхъ одна рота образуетъ депо. По военному времени, число рядовыхъ въ каждой ротѣ 110—130 человѣкъ, а численность полка 3,262 человѣка.

Стрѣлковый баталіонъ—изъ 6 ротъ дѣйствующихъ и 2-хъ запасныхъ.

Французская пѣхота вооружена ружьями системы Шаспо.

Кавалерійскій полкъ—отъ 5-ти до 6-ти эскадроновъ, въ числѣ которыхъ одинъ резервный; численность полка въ военное время—отъ 900 до 1,000 человѣкъ. Вся кавалерія вооружена саблями; кромѣ того, драгуны, гиды, гусары и конно-егеря имѣютъ карабины, а уланы—пики и карабины.

Батареи: (пѣшія) и конныя имѣютъ по 6 орудій.

Инженеры употребляются по-ротно.

Обозъ дѣлится на эскадроны.

Прусская армія.

Пѣхотный армейскій полкъ состоитъ изъ 3-хъ баталіоновъ, каждый 4-хъ ротнаго состава. Въ каждомъ баталіонѣ по военному времени 1,020 человѣкъ, а въ полку—около 3,100 человѣкъ.

Егерскій баталіонъ состоитъ изъ 4-хъ ротъ; численность—слишкомъ въ 1,000 человѣкъ.

Пѣхота вооружена игольчатыми ружьями Дрейзе; егерскіе баталіоны штуцерами.

Кавалерійскій полкъ—4 дѣйствующихъ эскадрона, въ 750 человѣкъ и столько же коней.

Батарея—пѣшая изъ 6 орудій и 8 зарядныхъ ящиковъ, конная изъ 4 орудій.

Піонерный баталіонъ—изъ 4-хъ ротъ (двѣ саперныя, одна понтонная и одна минерная), и парка изъ 34 пантоновъ и проч. Численность людей въ баталіонѣ—600 человѣкъ, которые вооружены укороченными ружьями.

Обозный баталіонъ—состоитъ изъ штаба и 2-хъ ротъ. Въ военное время, къ баталіону причисляются пять провіантскихъ парковъ, одна полевая пекарня, депо лошадей, полевые лазареты и санитары.

Какъ императоръ Наполеонъ, такъ и король Вильгельмъ будутъ лично командовать своими арміями.

Распредѣленіе армій, съ показаніемъ ихъ начальниковъ.

Германская.

Сѣверная армія или правое крыло: командующій генералъ Штейнмецъ. Начальникъ штаба генералъ Шперлингъ. Состоитъ изъ корпусовъ: 7-го—генералъ Цастровъ, 8-го—генералъ Гебенъ, 9-го шлезв. голшт., командиръ генералъ Манштейнъ и 10-го гановерскаго генералъ Фохтсъ-Реецъ.

Средняя армія или центръ: командующій принцъ Фридрихъ-Карлъ. Начальникъ штаба флигель-адъютантъ полковникъ Штиле. Корпуса: гвардейскій—принцъ Августъ Виртембергскій, 2-й—генералъ Франзецкій, 3-й—генералъ Альвенслебенъ 2-й, 4-й—генералъ Альвенслебенъ 1-й и 12-й саксонскій—подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаго.

Южная армія (лѣвое крыло)—командующій наслѣдный принцъ прусскій. Начальникъ штаба генералъ Блументаль. Корпуса: 5-й—Кирхбаха, 11-й—Бозе и, сверхъ того, войска Баваріи, Виртемберга и Бадена.

Войсками Виртемберга (двѣ дивизіи) будетъ командовать свиты короля прусскаго генералъ Оберницъ; войсками баденскими ($1^1/_2$ дивизіи) — прусскій генералъ Бейеръ, который уже съ 1867 г. занимаетъ должность баденскаго военнаго министра; наконецъ, и баварскія войска (4 дивизіи) будутъ, сколько извѣстно, находиться подъ командою, состоящаго при наслѣдномъ принцѣ, генерала Вердера, которому уже присвоенъ полный корпусный штабъ.

Сверхъ того, образована особая «армія для защиты береговъ», которою командуетъ генералъ Фогель фонъ Фалькенштейнъ, вмѣстѣ съ герцомъ Мекленбургъ Шверинскимъ, а начальникомъ штаба полковникъ Кренскій. Въ составъ ея назначено всего пять дивизій (четыре ландверныхъ и 17-я дѣйствующая). До сихъ поръ, еще не присоединены къ арміи слѣдующіе 2 корпуса: 1-й—генерала Мантейфеля и 6-й—генерала Тюмплинга.

Такъ какъ прусаки держатъ въ строжайшемъ секретѣ расположеніе своей арміи, то трудно сказать опредѣлительно, гдѣ находятся корпуса и дивизіи; приблизительно извѣстно, что армія Штейнмеца сосредоточена въ Рейнской провинціи отъ Трира (Treves) до Саарбрюкена, армія Фридриха Карла — въ баварскомъ Пфальцѣ (Палатинатѣ), отъ Цвейбрюкена (Deux-Ponts) до Ландау, а армія кронъ-принца за Рейномъ въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, отъ Карлсруэ и Раштадта до Фрейбурга и Базеля.

Франція.

Корпуса.		Число див. пѣх.	кав.	
1-й	маршала Макъ-Магона	4	1	Страсбургъ.
2-й	генерала Фроссара	3	1	Сентъ Авальдъ.
3-й	маршала Базена	4	1	Мецъ.
4-й	генерала Ламиро	3	1	Тіонвиль.
5-й	генерала Фальи	4	1	Бичъ
6-й Гвард.	генерала Бурбаки	3	1	Нанси и Бельфоръ.
7-й Резер.	маршала Канробера	3	1	Шалон. л. (форм.)

«Къ восьми выступившимъ корпусамъ будутъ прибавлены еще три резервные корпуса. Каждый изъ нихъ будетъ состоять изъ трехъ дивизій пѣхоты, по 13-ти баталіоновъ, и изъ одной дивизіи кавалеріи, но не въ 6, а 4 полка. Матеріаломъ къ образованію этихъ корпусовъ послужатъ, кромѣ линейныхъ полковъ, четвертые дѣйствующіе баталіоны, которые немедленно будутъ сформированы при каждомъ линейномъ полку. Каждый изъ этихъ новыхъ баталіоновъ будетъ состоять изъ четырехъ ротъ. Существующіе уже теперь четвертые или запасные баталіоны образуютъ главную часть гарнизоновъ. Въ Мецѣ будетъ гарнизонъ въ 13,000 человѣкъ, въ Лиллѣ—20,000, а въ Страсбургѣ—14,000. Каждая дивизія дѣйствующей арміи имѣетъ, кромѣ двухъ обыкновенныхъ батарей, еще батарею изъ 6-ти картечницъ. Численность формирующейся резервной арміи будетъ равняться 93,000 или 110,000 человѣкъ. Но организація этихъ резервовъ потребуетъ времени, такъ какъ для новыхъ четвертыхъ баталіоновъ нѣтъ еще и кадровъ. Изъ подвижной гвардіи прежде всего будутъ поставлены подъ ружье 143 баталіона восточной части имперіи, въ которой происходила, по крайней мѣрѣ, предварительная подготовка. Для ускоренія формулированія этихъ частей арміи идутъ работы и ученья въ пяти лагеряхъ (Шалонѣ, Ланмезанѣ, Сен-Морѣ, Сатонэ и Па-де-Лансье); въ каждомъ изъ этихъ лагерей помѣщается отъ 10 до 12 дивизій».

Французскія картечницы. По имѣющимся свѣдѣніямъ, къ каждой французской дивизіи придана, какъ третья батарея, одна 6-ти орудійная батарея изъ картечницъ; всего въ арміи, по этому, будетъ 144 картечницы. Орудія только теперь, нѣсколько дней тому назадъ, переданы войскамъ и, съ этою цѣлію, на каждую батарею, были командированы два офицера въ Мёдонъ, гдѣ орудія изготовлялись, для принятія ихъ и ознакомленія съ дѣйствіемъ ихъ.

Канонирскія лодки. Канонирскія лодки на Рейнѣ доставляются, по частямъ, въ Страсбургъ, гдѣ собираются и опускаются въ воду. Онѣ покрыты полутора и двухъ дюймовою бронею, сидятъ въ водѣ шесть футовъ, вооружены одною 16 сант. (6,4 дюйм.) пушкою, расположенною въ носовой части за щитомъ, могущимъ нѣсколько вращаться. Команду каждой лодки, какъ сообщаютъ, составляютъ — командиръ, его помощникъ и 15 человѣкъ матросовъ. Для противодѣйствія имъ, въ баварской крѣпости Гермерсгеймѣ и въ Майнцѣ имѣются 24-хъ фунтовыя пушки, снабженныя сплошными снарядами Грюзона, которые въ состояніи будутъ пробивать двухдюймовую броню. Кромѣ того утверждаютъ, что нынѣ Рейнъ до Майнца имѣетъ глубину только отъ четырехъ до пяти футовъ, и что, по этому, плаваніе канонирокъ невозможно.

Двѣ недѣли прошло со времени объявленія войны, но до сихъ поръ еще нѣтъ свѣдѣній о серьезномъ столкновеніи между воюющими державами. Ожиданія быстрой атаки со стороны Франціи не оправдались; Франція еще до сихъ поръ стягиваетъ свои войска, а между тѣмъ не только прусская армія, но и войска южно-германскихъ государствъ уже мобилизированы, граница защищена и врядъ ли Франціи удастся перенести войну на германскую почву.

Офиціальная депеша изъ Берлина, отъ 18 іюля, гласитъ: Сегодня французскія войска атаковали Саарбрюкенъ. Несмотря на очень значительный перевѣсъ въ силахъ, это нападеніе было побѣдоносно отбито прусскими войсками. Подробностей этого сраженія еще нѣтъ. Но какъ значительны были силы, съ той и другой стороны, кто командовалъ ими и не была ли это простая демонстрація или ложное нападеніе, мы еще ничего не знаемъ.

По распоряженію обѣихъ воюющихъ державъ, доступъ въ главныя квартиры воспрещенъ для всѣхъ, и потому трудно ручаться за точность приводимыхъ цыфръ. Запаздываніе почтъ, вѣроятно, причиною тому, что мы еще не получили извѣстій отъ нашего корреспондента.

Отъ 1 августа н. с. депеша изъ Саарбрюкена сообщила о отбитой атакѣ французовъ, но вслѣдъ затѣмъ депеша изъ Меца, отъ 2 августа, сообщаетъ о взятіи Саарбрюкена французскими войсками, подъ начальствомъ генерала Фроссара, въ присутствіи Наполеона III и его сына.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Почтовый департаментъ объявляетъ, что генеральный почтамтъ Сѣверо-германскаго союза увѣдомилъ, что, вслѣдствіе прекращенія правильнаго отправленія почтовыхъ пароходовъ изъ Бремена и Гамбурга въ Нью-Іоркъ, кореспонденція, адресованная въ Соединенные Штаты Сѣверной Америки, будетъ отправляться, впредь до новыхъ распоряженій, въ прямыхъ Сѣверо - Германско - Американскихъ постъ - пакетахъ чрезъ Бельгію и Англію.

— Господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, 3-го января сего года, разрѣшено Обществу Врачей Гомеопатовъ имѣть лечебницу для приходящихъ больныхъ.

— Мы сообщали уже, что многіе петербургскіе чехи намѣрены были присоединиться къ православію въ случаѣ признанія папской непогрѣшимости. Въ 194 № «Голоса» напечатано ихъ рѣшеніе по этому случаю.

— Въ № 155 «Прав. Вѣстн.» напечатана концесія на одесскую желѣзную дорогу, Высочайше утвержденная 22 іюня.

— Носятся слухи, что изъявленное гг. Абазою и Бенардаки желаніе учредить частную пароходную компанію по Амуру и его притокамъ передано, для совмѣстнаго обсужденія, въ комисію по учрежденію воднаго сообщенія на Байкалѣ.

— Давно ожидаемое улучшеніе мѣстности для торга на Сѣнной площади, наконецъ близко къ осуществленію. Намъ сообщаютъ, какъ слухъ, что проэктъ крытаго рынка наднихъ удостоился Высочайшаго утвержденія.

Петербургъ. Новое городовое положеніе напечатано въ подробности въ № 153 «Прав. Вѣстн.».

— Извѣстный учоный нашъ П. Л. Лавровъ, находившійся въ г. Кадниковѣ подъ надзоромъ полиціи, бѣжалъ за границу. Правительство вызываетъ его вернуться, о чемъ и напечатано въ установленномъ порядкѣ.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ о новой, чрезвычайно важной мѣрѣ, принимаемой правительствомъ для укрѣпленія правъ недвижимой собственности и развитія ихъ на строго правильныхъ юридическихъ началахъ въ губерніяхъ Привислянскаго края. Варшавскимъ учредительнымъ комитетомъ, въ засѣданіи 12 іюня, постановлено, что отнынѣ могутъ быть выкупаемы въ полную собственность поземельные участки и прочее недвижимое имущество, состоящее въ пользованіи безсрочныхъ владѣльцевъ по безсрочно чиншовымъ договорамъ. Новыя правила распространяются на тѣ поземельныя имущества, которыя не подошли подъ дѣйствіе указовъ 19 февраля 1864 и 28 февраля 1866 г. Всякій владѣлецъ недвижимаго имущества по безсрочно-чиншовому договору имѣетъ право, когда пожелаетъ, чиншъ и всѣ прочія повинности и ограниченія, лежащія на имуществѣ, выкупить.

— Въ засѣданіи совѣта главнаго общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ, 15 іюля, заявлено было, какъ мы слышали, желаніе военнаго министерства, чтобы совѣтъ принялъ надлежащія мѣры, по первому требованію правительства, имѣть въ движеніи по дорогамъ главнаго общества къ Варшавѣ и къ прусской границѣ, четырнадцать поѣздовъ въ день, съ устройствомъ разъѣздныхъ путей на каждыхъ двадцати трехъ верстахъ.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что нынѣшнею зимой состоится въ С.-Петербургѣ съѣздъ инспекторовъ женскихъ учебныхъ заведеній со всей Россіи. Съѣздъ этотъ созывается по иниціативѣ IV-го отдѣленія Собственной Его Величества канцеляріи.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ ввести новое городовое положеніе въ слѣдующихъ губернскихъ и областныхъ городахъ: Архангельскѣ, Астрахани, Кишиневѣ, Владимірѣ, Вологдѣ, Воронежѣ, Вяткѣ, Екатеринославлѣ, Казани, Калугѣ, Керчи, Кіевѣ, Костромѣ, Кронштадтѣ, Курскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Николаевѣ, Новгородѣ, Петрозаводскѣ, Оренбургѣ, Орлѣ, Пензѣ, Перми, Полтавѣ, Псковѣ, Рязани, Самарѣ, Саратовѣ, Симбирскѣ, Смоленскѣ, Симферополѣ, Таганрогѣ, Тамбовѣ, Твери, Тулѣ, Уфѣ, Харьковѣ, Херсони, Черниговѣ, Ярославлѣ, Иркутскѣ, Красноярскѣ, Семипалатинскѣ, Тобольскѣ и Томскѣ.

Москва. Съ Высочайшаго соизволенія московское археологическое общество открываетъ въ настоящее время подписку на сооруженіе памятника первому московскому типографу, діакону Ивану Ѳедоровичу, триста лѣтъ тому назадъ начавшему и распространившему въ Россіи просвѣтительное дѣло книгопечатанія. Приглашая всѣхъ любителей русскаго просвѣщенія къ пожертвованіямъ на предполагаемый памятникъ, археологическое общество проситъ пожертвованія присылать въ московское археологическое общество (на Малой-Дмитровкѣ, въ домъ Воейковой) на имя предсѣдателя, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Имена жертвователей будутъ опубликованы.

— Здѣсь разнесся слухъ, отъ 16 іюля, что горятъ лѣса и болоты въ губерніяхъ Московской, Рязанской, Владимірской, Тверской. Съ вечера 11 іюля надъ Москвою стоитъ непроницаемый дымъ.

Варшава. Говорятъ, здѣшняя полиція получила увѣдомленіе о томъ, что предводители польской эмиграціи рѣшили послать эмиссаровъ въ бывшее польское королевство, съ цѣлію набрать волонтеровъ для польскаго легіона, составляющагося въ Страсбургѣ.

— Нѣкоторые здѣшніе банкирскіе дома, по случаю войны, отказываются дисконтировать векселя.

Нерчинскъ. 17-го мая, какъ сообщаютъ «Московск. Вѣдом.», отправилась отъ торговаго дома братьевъ Бутиныхъ изъ Нерчинска въ Пекинъ и Тянь-цзинь экспедиція изъ 12-ти человѣкъ, подъ предводительствомъ купца А. П. Лосева (бывшаго студента С.-Петербургскаго университета). Главная цѣль экспедиціи открыть новыя, кратчайшія и болѣе удобныя сухопутныя сообщенія русскихъ съ Пекиномъ и китайскими портами.

Симбирскъ. Мѣстный статистическій комитетъ устроиваетъ музей. Въ составъ его войдутъ отдѣлы: сельско-хозяйственный, заводскій и мануфактурный; модельный отдѣлъ—собраніе моделей различныхъ орудій, преимущественно земледѣльческихъ и сельско-хозяйственныхъ; отдѣлы одеждъ и домашней утвари, древнихъ и современныхъ, животнаго и растительнаго царствъ, и минералогическій.

Саратовъ. Вслѣдствіе сношенія саратовскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ съ саратовскимъ обществомъ врачей, докторъ И. В. Ельчинскій заявилъ готовность безвозмездно обучать фельдшеровъ и систеръ милосердія необходимымъ при уходѣ за больными и ранеными пріемамъ. Саратовская губернская земская управа, съ своей стороны, предоставила доктору Ельчинскому право посѣщать городскую больницу и анатомическій театръ на правахъ ординатора, дабы онъ могъ на больныхъ и трупахъ преподавать фельдшерамъ необходимыя практическія знанія. По сдѣланіи объ этомъ публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ, явилось 15 человѣкъ, желающихъ воспользоваться преподаваніемъ доктора Ельчинскаго, и нынѣ, какъ видно изъ отзыва саратовскаго мѣстнаго управленія, курсы безвозмезднаго обученія фельдшеровъ въ земской больницѣ уже открыты («Вѣстн. Общ. Попеч. о ран. и больн. воин.»)

Херсонъ. Въ здѣшней губерніи открыта въ нѣсколькихъ мѣстахъ фарфоровая глина въ большомъ количествѣ.

Леопольдъ-Стефанъ,
наслѣдный принцъ Гогенцоллернъ-Зигмарингенскій.

Въ политической исторіи иногда появляются личности, которымъ судьба назначила въ удѣлъ громкую, но эфемерную извѣстность. Ихъ имена раздаются вдругъ по всей Европѣ, вокругъ ихъ особъ сосредоточиваются, на мгновеніе, всѣ политическіе интересы и затѣмъ онѣ снова погружаются въ полнѣйшую безвѣстность, изъ которой извлекли ихъ: или роковое стеченіе обстоятельствъ, или дипломатическіе разсчеты присяжныхъ рѣшителей судебъ Европы.

Такою политическою эфемеридою явился нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ началѣ датско-германской распри, извѣстный принцъ Фридрихъ Аугустенбургскій и та же роль выпала недавно принцу Леопольду Гогенцоллернскому, изъ за кандидатуры котораго на испанскій престолъ возникли, какъ извѣстно, первыя пререканія между Франціей и Пруссіей, пререканія, приведшія столь неожиданно къ нынѣшней франко-прусской войнѣ.

Бухарскіе типы.

(Съ рисунка Верещагина, рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Принцъ Леопольдъ, —старшій сынъ главы гогенцоллернъ-зигмарингенской княжеской линіи герцога Карла Антонія, генерала отъ инфантеріи прусской службы и губернатора Рейнскихъ провинцій. Княжеская линія гогенцоллернъ-зигмарингенская принадлежитъ къ швабской линіи Гогенцоллерновъ и состоитъ въ самомъ отдаленномъ родствѣ съ франконской линіей этого дома и царствующею прусскою династіею, отъ которыхъ линія швабскихъ Гогенцоллерновъ отдѣлилась еще въ XII вѣкѣ. До 1849 года зигмарингенскіе гогенцоллерны составляли самостоятельную царствовавшую династію. Въ упомянутомъ году отецъ принца Леопольда, принцъ Карлъ-Антонъ, уступилъ свои права на престолъ Пруссіи и былъ въ 1850 г. причисленъ къ разряду прусскихъ принцевъ крови младшей линіи, съ титуломъ «Высочества», который впослѣдствіи для него лично былъ измѣненъ въ титулъ «Королевскаго Высочества». Въ актѣ причисленія прямо было выговорено, что Карлъ-Антонъ никакихъ правъ на наслѣдство прусскаго престола ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ.

Отъ брака герцога Карла-Антона (въ 1834 г.) на принцессѣ Жозефинѣ Баденской, родилось пятеро дѣтей, изъ которыхъ второй сынъ, принцъ Карлъ, былъ избранъ царствующимъ княземъ Румыніи, а старшій Леопольдъ получилъ недавно предложеніе встать въ ряды кандидатовъ на Испанскій престолъ.

Принцу Леопольду въ настоящее время около 35 лѣтъ отъ роду (род. 22 сентября 1835 г.). Онъ состоитъ полковникомъ въ прусской гвардіи и женатъ (съ 1861 г.) на доннѣ Антоніи-Фердинандѣ, дочери покойной королевы португальской Маріи да Глорія и сестрѣ нынѣшняго короля португальскаго донъ Луиса II. Отъ этого брака принцъ Леопольдъ имѣетъ трехъ сыновей, старшему изъ которыхъ 6-ть лѣтъ отъ роду (род. 7 марта 1864 г.). Принцъ Леопольдъ, какъ и вся княжеская гогенцоллернъ-зигмарингенская линія—католикъ по вѣроисповѣданію. Несмотря на свои полковничьи эполеты и гвардейскій мундиръ, онъ пользуется репутаціей учоности и начитанности. Въ особенности много занимался онъ, какъ говорятъ, философіей и исторіей. Жена его, принцесса Антонія, пользуется репутаціей женщины крайне гордой и честолюбивой. Говорятъ, что принцъ Леопольдъ по ея именно настояніямъ удалился изъ Берлина въ Дюссельдорфъ къ своему отцу, такъ какъ молодая принцеса была недовольна своимъ второстепеннымъ положеніемъ при прусскомъ дворѣ.

Какъ и всѣ члены гогенцоллернъ-зигмарингенской линіи, принцъ Леопольдъ замѣчательно богатъ. Какъ велико это богатство, можно судить уже потому, что второй братъ Леопольда, Карлъ, сдѣлавшись государемъ Румуніи, нашолъ возможнымъ отказаться отъ назначеннаго ему румунскими палатами содержанія и до сихъ поръ оплачиваетъ изъ своего кармана всѣ расходы Бухарестскаго двора.

Какъ членъ гогенцоллернъ-зигмарингенскаго княжескаго дома, принцъ Леопольдъ зависитъ только отъ своего отца, герцога Карла-Антона и имѣлъ полное право принять кандидатуру на испанскій престолъ, помимо согласія короля прусскаго, подражая въ этомъ случаѣ младшему брату своему Карлу. Отреченіе Леопольда, имѣвшее цѣлью предотвратить франко-прусскую войну, приноситъ ему величайшую честь. Благодаря этому отреченію, его неудавшаяся кандидатура не сдѣлается предметомъ заслуженныхъ насмѣшекъ, какъ сдѣлалась неудавшаяся кандидатура на Шлезвиг-гольштинскій престолъ принца Фридриха Аугустенбургскаго. Впрочемъ, еще не извѣстно, навсегда ли утрачена для принца Леопольда надежда занять испанскій престолъ.

Ташкентъ: Мечеть Хаджи Ахралъ.

(Съ рис. Вележева, рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Туркестанскіе виды и типы.

Путевыя замѣтки по дорогѣ въ Ташкентъ.

(Окончаніе).

II.

Чемкентъ. — Ташкентъ и его достопримѣчательности. — Сарты, ихъ нравы и обычаи.

Городъ Чемкентъ, построенный у рѣчекъ Бадамы и Кучкоръ-ата, раскинутъ на плоскости, изрытой рытвинами и канавами. 4 т. душъ мужескаго и женскаго пола, обитающіе въ 800 домикахъ, принадлежатъ, по большей части, къ племени сартъ или тоджиновъ. И здѣсь всѣ домики и пристройки къ нимъ закрыты садами, улицы узки, неправильны, грязны. Поверхъ садовъ высится довольно высокая гора, увѣнчанная цитаделью, доставшеюся русскимъ въ 1864 году, послѣ жесточайшаго боя, памятнаго и до сихъ поръ туземцамъ. Въ Чемкентѣ живется хорошо и уютно, а сады его, окружающіе городъ на нѣсколько верстъ въ окружности, есть сущее благодѣяніе при 45° жарѣ. Видъ этихъ садовъ, уже издали, до того привлекателенъ, что невольно начинаешь спѣшить, когда подъѣзжаешь къ нимъ. Какая то непостижимая сладость закрадывается въ душу, когда видишь ихъ зеленый покровъ и знаешь, что подъ сѣнью ихъ укроешься и вздохнешь свободнѣе, и отъ палящаго зноя, и отъ утомительно-однообразнаго пути. Покрайней мѣрѣ, подобное чувство испыталъ я на самомъ себѣ, когда издали оглядывалъ безконечные сады Ташкента, постепенно приближаясь къ нимъ. Стѣны и ворота открылись только въ тотъ моментъ, когда я готовился въ нихъ въѣхать.

Едва миновалъ я ихъ, какъ телѣжку мою окружили мальчишки, съ криками «уреусъхурусъ» (русскій пѣтухъ). На площади, возлѣ мечети хаджи Ахралъ, одной изъ достопримѣчательнѣйшихъ мечетей города, мы нашли и базаръ, и чай-хане, и медрессе. Тамъ и сямъ сновали конные и пѣшіе, попадались и сартянки, закутанныя въ халаты съ черною волосяною сѣткою на лицѣ. Шакирды (студенты), громко выкрикивающіе свои уроки, заслышавъ бу-

Мечеть въ Ташкентѣ.

(Съ рисун. Верещагина, рисов. на дер. Н. Н. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

бенчики, побросали книги и съ криками: аманъ! аманъ! кинулись ко мнѣ навстрѣчу. А вотъ и русскій солдатикъ, обнимая сарта, старается объяснить ему что-то непонятное и, повидимому, надѣется надуть его, забывая мѣстную поговорку, что «чортъ еврея надуетъ, киргиза обманетъ, а сарта не проведетъ». Улица подымается выше, изгибается въ разныхъ направленіяхъ и идетъ мимо другого медрессе, Бегляръ-Беги, выстроеннаго изъ нежжонаго кирпича, въ два яруса, съ башнями и съ огромнымъ садомъ, составляющимъ общественный садъ Ташкента. Какъ Бегляръ-Беги, такъ и другіе медрессе устроены большею частію зажиточными людьми и содержатся на доходы отъ приписанныхъ къ нимъ лавокъ и караван-сараевъ. Имѣя отъ 10 до 20 комнатъ, каждое такое училище образовываетъ до 50 мальчиковъ, причемъ каждый изъ нихъ, пробывъ въ училищѣ около 12 лѣтъ, выдалбливаетъ до 150 книгъ; этимъ и кончается образованіе юноши.

Кромѣ такихъ медрессе да мечетей, нѣсколько разнообразящихъ скучный глинистый фонъ улицъ, городъ Ташкентъ имѣетъ наружность очень непривлекательную. Улицы узки, грязны; на нихъ выходятъ однѣ стѣны домовъ, безъ оконъ наружу. Окна и двери обращены во дворъ, гдѣ сосредоточивается вся домашняя жизнь туземца. Сложенные изъ комковъ грязи, перемѣшанной съ рубленой соломой, домики лѣпятся другъ къ другу; крыши на нихъ плоскія, земляныя или изъ камыша, всѣ онѣ на одну стать, разнообразія вы не встрѣтите, и не будь садовъ, ташкентскія улицы сразу бы опротивѣли самому невзыскательному человѣку.

Европейскій кварталъ распланированъ превосходно, но пока эта часть города только устраивается и говорить о ней было бы рисковано. Главное населеніе вновь пріобрѣтенныхъ нами городовъ составляютъ сарты. Издавна народъ этотъ образовалъ изъ себя буржуазію городовъ и, будучи отъ природы смышленымъ, завладѣлъ авторитетомъ во всѣхъ дѣлахъ.

Переводъ.

НЕБО СЧАСТІЯ ШИБАНСКАГО Могамедъ ханъ Царь міра!

Красотѣ и нѣжности его завидовалъ небесный мѣсяцъ! Судьба сожалѣетъ о жестокости и несправедливости, совершенныхъ ею! Небо сильно раскаявается въ своей недобросовѣстности. О, сердце, ты стонешь отъ двуличія несправедливаго Неба, чрезъ которое устроенный міръ идетъ къ разрушенію... Если умъ спроситъ тебя о годѣ его смерти—отвѣчай: о! сто сожалѣній о Могамедѣ Шахѣ Шибанійскомъ!

Хронограма даетъ 977 г.= 1369 по Р. Х.

Улица въ Ташкентѣ.

(Съ рисунка Вележева, рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Туркестанскіе виды и типы.

Преданіе гласитъ, что сарты происходятъ отъ джугуттовъ (евреевъ), персовъ и еще какого-то народа могъ, уже давно изчезнувшаго безслѣдно съ лица земли. Довольно взглянуть на сарта, чтобы замѣтить, что въ жилахъ его есть частица еврейской крови. По страшной алчности къ деньгамъ, манерамъ, трусости, мелочности интересовъ и полному отсутствію политическаго такта—сарты чистые евреи. Нравами и обычаями они рѣзко отличаются отъ другихъ жителей. Встаютъ они рано и едва раздастся зовъ «азона», призывающаго къ молитвѣ, спѣшатъ къ арыку (водопроводная канава), протекающему по среди двора, совершить омовеніе. Помолившись, сартъ пьетъ чай и затѣмъ выходитъ на площадь или улицу, и себя показать, и потолкаться между толпою. Обойдя весь базаръ, сартъ расположится гдѣ нибудь и, глядя на все, какъ бы безучастными глазами, станетъ высматривать—не встрѣтится ли кто либо изъ знакомыхъ, съ кѣмъ удалось бы поспорить. А поспорить сартъ крѣпко любитъ, причемъ южная кровь такъ и просится вонъ. Будь самый пустой предлогъ для спора, сартъ закричитъ во все горло на весь базаръ, начнетъ размахивать руками, вотъ такъ и кажется, что затѣетъ драку, а между тѣмъ на самомъ дѣлѣ ничего нѣтъ такого, сартъ споритъ—и только; кончивъ споръ, голосъ его точно оборвется и сартъ опять, повидимому, ко всему безучастенъ.

Проведя такъ день, къ вечеру сарты складываются по нѣскольку копѣекъ, заказываютъ пилау (пилавъ), накупаютъ изюму, фисташекъ, орѣховъ, хлѣба и принимаются пить чай. Если же общество велико, то приглашаютъ и батчу.

Батча—хорошенькій мальчикъ 8 или 10 лѣтъ. Онъ одѣтъ всегда въ женское платье и обязанъ услаждать публику пляскою. Батча составляетъ необходимое условіе въ жизни сарта, весь комфортъ его; являясь соперникомъ его жены, батча опаснѣе хашиша и опіума; отъ мала и до велика каждый ухаживаетъ за нимъ и даже сѣдой кизы не прочь пожать батчѣ руку и украдкой поцѣловать его. Съ батчей сартъ до того освоился, что обычай имѣть его у себя не считается позорнымъ, и намъ часто приходилось слышать жалобы матерей, что дѣтямъ ихъ запрещаютъ заниматься профессіей батча.

А всему виновато многоженство, приводящее къ неуваженію женщины, причемъ она цѣнится какъ вещь, какъ домашняя утварь, отчасти и затворничество сартянокъ, исключающее присутствіе ихъ въ обществѣ, а слѣдовательно игры и пляски ихъ; понятно, что, при такихъ условіяхъ, нужно было ввести въ общество хотя подобіе женщины. И вотъ явился батча, всегда замѣчательный по красотѣ, живой, подвижной, умѣющій сдѣлать глазки и вызывать громъ рукоплесканій. Неистовый крикъ встрѣчаетъ его каждый разъ, когда онъ, одѣтый въ женское платье, выходитъ къ публикѣ, готовой поймать каждый его благосклонный взглядъ и сдѣлать бату (привѣтствіе по туземному обычаю), а при первомъ случаѣ и угостить его на славу. А батча, между тѣмъ, сидитъ весьма важно, сознавая свое высокое положеніе и, изкоса поглядывая на своихъ поклонниковъ, иногда промучитъ ихъ до разсвѣта. Начнется ли пляска, батча важно выйдетъ на арену и плавно и тихо примется выдѣлывать па, подъ тактъ музыки, постепенно одушевляясь все болѣе и болѣе и доходя мало по малу до неистовства; а толпа тѣмъ временемъ хлопаетъ въ ладоши и пристукиваетъ ногами, радуясь, что время проходитъ весело.

Что же послѣ этого сартянки? Да они для общества ненужны и дома играютъ лишь незавидную роль самокъ. Само собою разумѣется, не имѣя значенія нравственнаго, сартянки отдались всецѣло обаянію разврата, не смотря на самыя строгія мѣры и запрещенія закона.

Грустный фактъ, но, къ сожалѣнію, существующій на самомъ дѣлѣ. Поклоняясь батчамъ, упиваясь опіумомъ, гашишемъ и кукноромъ, сарты боятся всякой новизны и, держась старыхъ обычаевъ, остаются замкнутыми въ сферѣ предразсудковъ, издавна укоренившихся въ ихъ средѣ и освященныхъ самою религіей. Слѣдовательно, идти впередъ такой народъ самъ собой не можетъ и нуженъ сильный толчекъ, чтобы сдвинуть его съ мѣста и, искоренивъ грязное невѣжество, дать ему иное значеніе въ гражданскомъ быту.

А. Нисченковъ.

Изъ Праги.

Нѣкоторые моменты изъ современной чешской исторіи.—Австрійскіе славяне подъ управленіемъ министра-президента славянина. — Улучшилось-ли ихъ положеніе? — Равнодушіе чеховъ къ Австріи. — Заявленіе Палацкаго. — Голосъ народа на выборахъ. — Празднованіе одержанной чехами побѣды. — Мнѣнія чешской печати о заграничной политикѣ. — Чехи ищутъ связи съ востокомъ. — Воспоминаніе о II славянскомъ съѣздѣ въ Москвѣ. — Опасенія чеховъ на счотъ своего будущаго. — Воинственное движеніе, производимое чувствомъ самосохраненія. — Стрѣлковыя общества и національная милиція.—Новые таборы «примирительные» и «религіозные». — Стремленіе чеховъ къ возобновленію своей національной церкви.—Чехи снова—еретики.—Русскіе гости.—Проэктъ о постройкѣ русской церкви въ Прагѣ.

Когда былъ призванъ на постъ президента вѣнскаго министерства славянинъ графъ Потоцкій, славянское населеніе въ западной половинѣ австро-венгерской монархіи, или такъ называемой «Цислейтаніи», надѣялось, что въ Вѣнѣ станутъ относиться справедливѣе къ нуждамъ и интересамъ австрійскихъ славянъ. Много говорилось о томъ, что новое министерство ищетъ соглашенія съ славянскою опозиціею. Графъ Потоцкій ѣздилъ въ Прагу и велъ здѣсь, какъ извѣстно, частные переговоры съ чешскими предводителями. Но вдругъ картина перемѣнилась; цислейтанскій министръ-президентъ выѣхалъ изъ Праги и вслѣдъ за тѣмъ вѣнское министерство заняло противъ чеховъ и прочихъ австрійскихъ славянъ (за исключеніемъ однихъ поляковъ) то же самое враждебное положеніе, какое было прежде, во время господства кабинета, состоявшаго изъ извѣстныхъ гегемоновъ-нѣмцевъ. Причины этого, столь неожиданнаго и быстраго, поворота до сихъ поръ еще не разъяснены; исторія, конечно, откроетъ темныя стороны этого дѣла, которое, повидимому, отзовется весьма важно на дальнѣйшей судьбѣ австро-венгерской монархіи. Каковы бы ни были эти причины и неизвѣстныя соображенія правительственныхъ кружковъ, вѣрно то, что для вѣнскихъ государственныхъ людей вскорѣ, можетъ быть, настанетъ минута, когда они будутъ раскаиваться въ томъ, что насильственно прервали начинавшееся соглашеніе съ австрійскими славянами. Начать потомъ снова «соглашаться» съ славянами, для этого, можетъ быть, вообще уже не представится удобное время. Когда прервалась нить переговоровъ между Прагою и Вѣною, органы вѣнскаго министерства писали, что съ чехами немыслимо никакое соглашеніе, такъ какъ они преисполнены панславизмомъ, думаютъ только о разрушеніи древней имперіи габсбурговъ и о присоединеніи ея славянскихъ частей къ большой русско-славянской державѣ. Чтобы чехи прямо стремились къ разрушенію Австріи, этого сказать нельзя, но вѣрно то, что они стали вполнѣ равнодушны къ вѣнскому двору и имъ все равно, будетъ ли существовать Австрія, какъ держава, или нѣтъ. «Чехи не прольютъ слезъ при паденіи австрійскаго государства», сказалъ первый предводитель чеховъ, маститый старикъ Палацкій, въ своемъ заявленіи, напечатанномъ имъ въ вѣнской газетѣ «Reform», какъ будто въ отвѣтъ графу Потоцкому, за его враждебное обращеніе съ чехами. Палацкій объясняетъ въ своемъ заявленіи и причины, почему у чеховъ совершенно пропало сочувствіе къ Австріи и вѣнскому двору: чехи съ незапамятныхъ временъ дали доказательства своей честности; несмотря на то, они всегда были въ глазахъ правительства подвергаемы насмѣшкамъ, позору и оскорбленіямъ; ихъ національную честь считаютъ въ Вѣнѣ весьма легкою, а ихъ самихъ награждаютъ лишь враждебными дѣйствіями. Чехи, однакожь, надѣялись, до послѣдняго времени, что противники ихъ убѣдятся наконецъ въ томъ, что справедливость и равноправность составляютъ лучшую политику для Австріи. Но осушивъ теперь до дна чашу обманутаго ожиданія, нечего удивляться, если они махнутъ рукою на Австрію. Что тутъ печатно заявилъ первый вождь чешскаго народа, то высказали и ораторы на многочисленныхъ «таборахъ» (народныхъ сходкахъ). Положеніе дѣлъ сдѣлалось серьознѣе, чѣмъ когда либо, отношенія между Вѣною и Прагою стали самыя натянутыя. Тогда цислейтанскій министръ-президентъ графъ Потоцкій рѣшился сдѣлать попытку:—нельзя-ли отстранить теперешнихъ вождей чешскаго народа путемъ новыхъ выборовъ депутатовъ въ пражскій сеймъ. Теперь должно было обнаружиться: раздѣляетъ ли масса народа взгляды вождей и думаетъ ли идти дальше по тому пути, на который вышли его депутаты съ одоброваніемъ извѣстной чешской «деклараціи». Цислейтанскія власти развили во всѣхъ чешскихъ избирательныхъ округахъ обширную и энергичную агитацію, выставляли кандидатовъ изъ сторонниковъ вѣнскаго правительства; избирателямъ они дѣлали и обѣщанія, и угрозы, чтобъ склонить ихъ на сторону правительства. Подъ конецъ начались выборы, назначенные исключительно для чешскихъ округовъ, при необыкновенномъ возбужденіи умовъ въ населеніи. Избирателей явилось къ урнамъ столько, какъ еще никогда не бывало до сихъ поръ. Во всѣхъ избирательныхъ округахъ, какъ въ сельскихъ, такъ и въ городскихъ и въ самой столицѣ, на должность представителей народа въ чешскомъ сеймѣ были выбраны вновь всѣ до одного «декларанты». Торжественные крики «слава» раздавались изъ среды собравшагося народа, когда былъ объявленъ результатъ выборовъ и стало извѣстно, что національный кандидатъ вышелъ побѣдителемъ; загремѣла музыка, устроились празднества, домы украсились цвѣтами и флагами, вечеромъ зажглась иллюминація, всеобщая радость передавалась отъ города къ городу, отъ села къ селу. Народъ произнесъ свое рѣшеніе въ пользу образа дѣйствій своихъ представителей и противъ политики вѣнскаго министерства.

Органы чешской печати до сихъ поръ разъясняли передъ своими читателями обыкновенно только то положеніе, которое чехи должны занять по вопросамъ внутренней политики, въ отношеніи къ прочимъ народамъ, входящимъ въ составъ австрійской имперіи и въ отношеніи къ вѣнскому министерству. Въ настоящее же время, когда положеніе дѣлъ приняло столь серьозный видъ, чешскія газеты толкуютъ о возможности полнаго распаденія древней имперіи Габсбурговъ, и потому задаются вопросомъ: какой политики чехи должны придерживаться по заграничнымъ дѣламъ. Вотъ какія сужденія господствуютъ здѣсь на этотъ счотъ: чехи всегда клонились къ востоку, ища себѣ поддержки у могучей восточной державы, отъ напора враждебнаго имъ германскаго міра и вообще всего запада. Даже во времена, когда чешское государство было могущественнѣе разоренной римско-нѣмецкой имперіи, во время царствованія Карла IV, чехи старались оставаться въ ладахъ съ византійской имперіей. Когда за тѣмъ образовалась на Востокѣ могучая славянская держава, т. е. Россія, тяготѣніе къ ней чеховъ было тѣмъ болѣе естественно. И такъ, когда чешскіе предводители принимали участіе въ извѣстной поѣздкѣ въ Москву и въ тамошнемъ славянскомъ конгресѣ, во время этнографической выставки, они исполняли только вкоренившуюся издавна въ сердцѣ народа традиціонную чешскую политику общенія съ Востокомъ. Это нынѣ искреннее мнѣніе каждаго, политически развитаго, чеха. Мучительнѣе всего для чешскихъ патріотовъ мысль, что народу не будетъ возможно устроить свое будущее по собственному желанію и что чужіе люди насильственно распоряжаются его судьбою. Эти опасенія усилились въ послѣднее время до того, что нѣкоторые народные дѣятели стали серьозно стараться обучать народъ владѣть оружіемъ и подготовлять желающихъ, именно молодую интелигенцію, къ военному дѣлу. Достигнуть этой цѣли предполагается посредствомъ расширенія и умноженія существующихъ во многихъ чешскихъ городахъ «стрѣльческихъ обществъ», состоящихъ изъ мѣщанъ, охотниковъ до стрѣльбы въ цѣль. Почти во всѣхъ городахъ чешской земли и, даже, во многихъ деревняхъ, существуютъ патріотическія общества такъ называемыхъ «соколовъ», состоящія по большей части изъ молодыхъ людей, упражняющихся въ гимнастикѣ. Эти общества съ радостью ухватились за мысль поголовнаго народнаго вооруженія, и есть надежда, что чехи, черезъ нѣкоторое время, тоже будутъ имѣть свой «союзъ національныхъ стрѣльческихъ обществъ», какъ его имѣютъ Тироль и Швейцарія. Для вооруженія этихъ стрѣльческихъ обществъ имѣется въ виду принять скорострѣльныя ружья системы чеха Крнка, которыя имѣются и въ русской арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, издающаяся въ Прагѣ чешская военная газета «Жижка», распространяетъ знанія о военномъ искуствѣ и въ обществахъ «соколовъ» устраиваются чтенія и лекціи по теоретической части военныхъ наукъ. Чешская интелигенція сознаетъ, что для развитія народа гораздо полезнѣе занятія науками и промысломъ, чѣмъ военными дѣлами, но политическое положеніе въ настоящее время все болѣе угрожаетъ чешскимъ землямъ, какъ форпосту славянства и потому дѣлать нечего — надо приготовиться на всякій случай. Австрійскіе нѣмцы явно поговариваютъ о неизбѣжности присоединенія всѣхъ провинцій западной Австріи къ Германіи и рѣшительно содѣйствуютъ этому плану. А что Германія дѣйствительно старается присоединить чешскія земли, то на это имѣются вѣскія доказательства; стоитъ только вспомнить прокламаціи прусаковъ, въ послѣднюю

австро-прусскую войну, въ которой самъ Бисмаркъ приглашалъ чеховъ примкнуть къ Пруссіи. Такое примкнутіе чехи считаютъ окончательною гибелью своей славянской національности. Тучи, собирающіяся въ настоящую минуту на политическомъ горизонтѣ, покажутъ, на сколько основательны опасенія чешскихъ патріотическихъ кружковъ. Я на этотъ разъ заговорился о политикѣ, но это показываетъ характеръ нашей національной жизни; къ сожалѣнію, у насъ еще до сихъ поръ политическіе моменты играютъ гораздо важнѣйшую роль, чѣмъ культурные.

Народныхъ сходокъ, такъ называемыхъ таборовъ, у насъ происходило въ послѣднее время много и они были посвящены не однимъ политическимъ цѣлямъ. Политическіе таборы на этотъ разъ созывались почти всѣ для достиженія примиренія между обѣими, населяющими чешскія земли, національностями—чешскою и нѣмецкою. Германизирующія нѣмецкія правительства въ Вѣнѣ всегда старались возбудить среди нѣмецкаго населенія въ чешскихъ земляхъ недовѣріе и ненависть противъ славянскаго; при посредствѣ нынѣшнихъ «примирительныхъ таборовъ» наступаютъ мало по малу лучшія отношенія между обѣими національностями и нѣмцы, убѣдившись въ справедливости и выгодѣ для страны требованій чешской національной партіи, въ нѣкоторыхъ округахъ приняли даже чешскую «декларацію». Остальные митинги, происходившіе у насъ за послѣднее время, имѣли цѣлью обсужденіе религіозныхъ вопросовъ. Низшій чешскій клиръ, состоящій почти исключительно изъ молодыхъ людей, стоитъ рѣшительно за прогрессъ и въ церковномъ вопросѣ и поэтому стремится къ образованію особой чешской національной церкви, какъ ее имѣли чехи во времена Гуса. Гусъ идеалъ молодыхъ чешскихъ священниковъ, а потому ихъ и называютъ въ насмѣшку «гуситами». Въ митингахъ, созывавшихся для обсужденія религіозныхъ вопросовъ, а именно отношеній къ Риму, въ какія имѣли бы вступить чехи, если бы состоялся догматъ о «непогрѣшимости», священники принимали весьма живое участіе и ихъ дѣятельность привела, по большей части, къ тому, что народъ принималъ во всѣхъ этихъ собраніяхъ резолюціи, въ которыхъ заявлялось, что чехи окончательно откажутся отъ Рима и папы, если соборъ постановитъ столь несовременные церковные законы, вмѣсто того, чтобы постараться предпринимать необходимыя реформы. Примасъ чешскаго клира, пражскій архіепископъ кардиналъ Шварценбергъ, зная, какъ опасно въ этихъ дѣлахъ настроеніе умовъ среди населенія и низшаго духовенства, старался спасти, что еще можно и стоялъ на соборѣ въ рядахъ самыхъ рѣшительныхъ противниковъ «непогрѣшимости», но на сколько онъ и вмѣстѣ съ нимъ и остальная чешская іерархія сочувствуютъ проэкту о самостоятельной національной чешской церкви, пока неизвѣстно. За его примирительныя старанія въ Римѣ предупредить грозящій чешскій расколъ заблаговременными уступками, онъ впалъ въ немилость у папы, такъ какъ святѣйшій отецъ, по доносамъ своего вѣнскаго нунціуса, мэра Фальчинелли, считаетъ чеховъ—еретиками, на желанія которыхъ нельзя обращать вниманія.

Настоящій лѣтній сезонъ доставилъ намъ удовольствіе видѣть у себя много русскихъ гостей. Вниманіе русскихъ къ родному чешскому народу и къ древней столицѣ Любуши возростаетъ съ каждымъ годомъ; они останавливаются у насъ не только на проѣздѣ въ Германію, Швейцарію и Францію, но заѣзжаютъ и нарочно побыть нѣкоторое время у насъ, чтобъ ознакомиться съ жизнію и нравами, языкомъ и литературою «самаго западнаго» славянскаго народа. Есть уже и кружокъ постоянно живущихъ у насъ русскихъ и мало по малу можно ожидать, что въ нашей столицѣ образуется цѣлая колонія нашихъ «сѣверныхъ братьевъ». «Зачѣмъ-бы и не жить въ Прагѣ у чеховъ, вмѣсто Лейпцига, Дрездена и другихъ городовъ Германіи, гдѣ существуютъ цѣлыя русскія колоніи»; говорятъ, часто пріѣзжающіе къ намъ русскіе и, дѣйствительно, перебираются мало по малу изъ Германіи въ славянскую Прагу. Въ послѣднее время возникла даже мысль построить въ Прагѣ русскую церковь, чтобъ живущіе здѣсь русскіе не были вынуждены ѣздить въ Дрезденъ или Вѣну, гдѣ находятся домовыя русскія церкви. Чехи, съ своей стороны, отнеслись къ этой мысли очень сочувственно—и въ настоящее время пришло къ тому, что городская дума отвела одну изъ здѣшнихъ церквей (въ которой давно ужъ не совершается богослуженіе) комитету, составившемуся изъ нѣсколькихъ ревнителей проэкта о постройкѣ русской церкви въ Прагѣ.

Пражанинъ.

Поѣздка въ Финляндію.

16 іюля, въ $4^1/_2$ часа по полудни, подъѣхалъ я къ дебаркадеру выборгской желѣзной дороги. Со мною былъ пледъ, затянутый въ ремни, бинокль и палка, вырѣзанная въ прошломъ году на одномъ изъ островъ Валаамскаго архипелага. Съ этимъ, немного сложнымъ, багажомъ я предполагалъ пробыть три дня въ качествѣ туриста и туриста не столько ради собственнаго удовольствія, сколько изъ желанія сообщить читателямъ «Всемірной Иллюстраціи» новѣйшій и подробный, личнымъ опытомъ провѣренный, маршрутъ отъ Петербурга до Иматры и обратно. Было три четверти пятаго, когда я подошолъ къ кассѣ и взялъ билетъ 2-го класса изъ рукъ не кассира, а кассирши, справлявшейся съ своимъ дѣломъ, конечно, гораздо лучше, чѣмъ большинство гг. кассировъ общества россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. Временной воксалъ выборгской желѣзной дороги до того микроскопиченъ, что едва 30 пассажирамъ хватаетъ мѣста для сидѣнья, остальные, къ которымъ примкнулъ и я, расхаживали или, правильнѣе, толклись взадъ и впередъ, выходя по временамъ курить на крыльцо, такъ какъ въ деревянномъ воксалѣ это воспрещается. Зельтерская вода, газезъ, квасъ и кислые щи истреблялись въ неимовѣрномъ количествѣ, въ чистомъ видѣ и безъ алкоголическихъ примѣсей, такъ какъ оныхъ, за неимѣніемъ настоящаго буфета, не оказывалось. Расчитывая пообѣдать, до отхода поѣзда, я съ ужасомъ увидѣлъ, что, кромѣ клубники и шеколадныхъ пряниковъ, ничего питательнаго на прилавкѣ не оказывается. «Неужели я буду голодать еще часа три съ половиною»? подумалъ я, направляясь къ вагону, но случайно встрѣтившійся морякъ, который ѣхалъ чрезъ Выборгъ къ эскадрѣ, стоящей въ Транзундѣ, успокоилъ меня извѣстіемъ, что на первой станціи, гдѣ остановится поѣздъ, можно, потропившись, достать котлету или что нибудь питательнѣе, пряниковъ. Локомотивъ свиснулъ и поѣздъ быстро двинулся впередъ. Замелькали дома и фабрики Выборгской стороны, промелькнули станціи Ланская, Удѣльная, Шувалово и Парголово, мимо которыхъ поѣздъ проходитъ не останавливаясь и наконецъ мы подлетѣли къ Бѣло-Островской, гдѣ останавливаются на 35 м. Едва успѣлъ поѣздъ уменьшить ходъ, какъ я уже былъ въ чистенькомъ воксалѣ и просилъ финляндскую dame de comptoir, положить мнѣ на одну тарелку три котлеты. «Drei»?! «переспросила она меня, и успокоенная отвѣтомъ, что я не обѣдалъ, наложивъ на котлеты приличное количество картофели и горошку, спросила 90 к., т. е. еще по петербургскимъ цѣнамъ, такъ какъ въ Выборгѣ за котлету уже спросили 1 марку, а марка, благодаря нашей заботливости о покоренныхъ русскимъ оружіемъ или, правильнѣе, купленныхъ русскою кровью провинціяхъ, благоденствующихъ подъ сѣнью русскаго орла, марка стоитъ по курсу финляндскаго банка $33^1/_3$ коп. Мнѣ не жалко четвертака, который я теряю на каждомъ рублѣ, но мое русское національное самолюбіе страдаетъ отъ мысли, что всякій финляндецъ какъ бы глумится надо мною, когда спрашиваетъ за свой товаръ марки, таксируя по произволу русскую монету.... то бишь, не монету, а бумажку, но все таки бумажку русскаго государственнаго банка.

Но я увлекся моимъ патріотическимъ, отчасти несправедливымъ, негодованіемъ. Несправедливымъ потому, что честь и слава маленькому уголку нашего обширнаго отечества, — уголку, который не можетъ даже похвалиться величиною и обиліемъ, но за то безъ похвальбы отличается замѣчательнымъ порядкомъ. Финляндскій банкъ съумѣлъ такъ вести свои дѣла, что даже теперь, при повсемѣстномъ паденіи курсовъ, за ихъ маркъ даютъ одинъ франкъ.

До Бѣло-Острова только въ одномъ мѣстѣ глаза отдыхаютъ на красивомъ видѣ Парголова, раскинутаго по берегу озера, а то все сосна и ель, ель и сосна то набѣгаютъ на дорогу, то отступаютъ, открывая зеленыя лужайки, поросшія мелкимъ кустарникомъ. Поѣздъ останавливается еще на пять минутъ на станціи Новая-Кирка (гдѣ можно выпить стаканъ порядочнаго чаю) и затѣмъ, встрѣтившись на станціи Перкарви съ выборгскимъ вечернимъ поѣздомъ, приходитъ въ Выборгъ въ 8 ч. 45 м. пополудни. Билетъ I класса до Выборга стоитъ 3 руб. 60 к., но развѣ желающіе сидѣть непремѣнно на плохомъ трипѣ, предпочтутъ его II, стоющему 2 р. 40 к., такъ какъ, кромѣ трипа, и устройства мѣстъ въ родѣ креселъ, мѣшающаго, въ случаѣ одиночества, прилечь, II отъ I ничѣмъ не отличается. Дорога устроена превосходно, равно какъ и все, что до нее относится. Какъ на замѣчательный курьезъ—нельзя не указать на слѣдующее: билеты I класса изъ Выборга уже не 3 р. 60 коп., а 4 р., такъ какъ всѣ обязаны платить марками. Пріѣхавъ въ Выборгъ, я немедленно взялъ извощика (такса для нихъ, весьма умѣренная, прибита у наружныхъ дверей воксала) и имѣя обыкновеніе, по многократнымъ опытамъ, всегда останавливаться въ лучшихъ гостинницахъ, велѣлъ везти себя въ отель «Société», но въ ней, а равно и въ отеляхъ «Арнеберѣ» и «Або», которые мнѣ тамъ рекомендовали, все было занято. Извощикъ указалъ, рядомъ съ «Або» еще полуофиціальную гостинницу «Гельсингфорсъ». Я вошолъ во дворъ и, увидя, что нѣсколько туристовъ ищутъ, подобно мнѣ, пристанища и стараются объяснить свое требованіе какойто финкѣ, преспокойно взошолъ на крыльцо и потомъ въ нѣчто въ родѣ «bier-halle»; иду далѣе—еще комната съ накрытымъ столомъ и наконецъ, что-то въ родѣ номера. «Номеръ?» спросилъ я слѣдовавшаго за мною по пятамъ мальчугана, который съ удивленіемъ наблюдалъ за моею рекогносцировкой. «Та!» отвѣтилъ онъ. «Я его занимаю»,—порѣшилъ я, кладя на постель пледъ и снимая пальто, — «принеси мнѣ чаю, свѣчу, перо и чернилъ». Мальчикъ, машинально взявшій мое пальто, смотрѣлъ на меня, выпуча глаза, и, очевидно, не понимая. Что было дѣлать? уйти—я не рѣшался, боясь потерять захваченную позицію, но тутъ, вспомнивъ о путеводителѣ по Финляндіи, взятомъ мною передъ отъѣздомъ, я прочолъ въ немъ слова: tee, kunttilä, pännä и läkki, и черезъ пять минутъ все было на столѣ, а затѣмъ явился хозяинъ, отъ котораго я узналъ, что номеръ стоитъ 3 марки (1 руб.), чай и котлета 2 марки, а на вопросъ—какъ удобнѣе проѣхать на Иматру, онъ посовѣтовалъ ѣхать на почтовыхъ, взявъ на прокатъ коляску. Случайно я встрѣтилъ одного русскаго же туриста, и мы рѣшили взять коляску пополамъ и въ 4 часа утра тронуться въ путь. За коляску съ насъ взяли 25 маркъ, т. е. по курсу 8 р. 30 к.; 10 маркъ мы дали проводнику, бойкому финну, который всю дорогу (59 верстъ) правилъ лошадьми съ замѣчательной ловкостью, и услуживалъ, какъ могъ. Прогоновъ мы заплатили 25 маркъ, такъ что собственно дорога до Иматры и обратно обошлась намъ 60 марокъ, т. е. по 10 р. съ каждаго.

Пользуясь великолѣпной погодой, мы, несмотря на усталость и предстоящее раннее пробужденіе, прошлись въ садъ, называемый «Promenade», расположенный черезъ мостъ отъ стараго замка. Къ сожалѣнію, красивый видъ изъ бесѣдки на холмѣ, былъ затянутъ туманомъ и только замокъ тускло вырѣзывался на туманномъ фонѣ.

На другой день, ровно въ 4 час. утра, нашъ вожатый взобрался на козлы неуклюжей, но весьма покойной и удобной, коляски на лежачихъ ресорахъ и мы лихо покатили по еще безмолвнымъ улицамъ города. Туманъ все еще скрывалъ окрестности и только по временамъ, подымаясь какъ театральная занавѣсь, открывалъ то тутъ, то сямъ своеобразные и суровые, но все таки чрезвычайно картинные, виды. Превосходное шоссе, не широкой лентой, извивалось-то лѣпясь около гранитныхъ утесовъ, то взбѣгая по холмамъ, то прорѣзая гранитныя глыбы, которыя разбросаны въ живописномъ безпорядкѣ по всей мѣстности. Нѣкоторыя изъ нихъ поросли елями, другія, какъ бы одѣтыя мантіей изъ густой зелени окружающихъ деревъ, придаютъ совершенно оригинальный характеръ всей мѣстности, которая иначе напоминала бы знакомые виды. Есть куски величиною съ порядочный домикъ, которые лежатъ совершенно особнякомъ, какъ бы брошенные исполинскою рукою въ титаническій игрѣ.

Подъ однимъ изъ такихъ монстровъ, еще тлѣлъ огонекъ разведеннаго костра, и ямщикъ, пассивно сидѣвшій на козлахъ, въ то время, когда нашъ провожатый безцеремонно гналъ его лошадей, разсказалъ ему, что прошлую ночью тутъ ночевали *два разбойника*. Какихъ разбойника? переспросилъ я, думая услышать разсказъ про какого нибудь финскаго Ринальдо.—«А тутъ въ Вильманстрандѣ они украли серпъ и теленка, ихъ посадили въ острогъ, они бѣжали и бродятъ,—флегматично разсказывалъ чухонецъ, раскуривая свою неразлучную трубку, и вдругъ, засмѣявшись какимъ то безвучнымъ смѣхомъ, осыпалъ нашего провожатаго массою гласныхъ». Что онъ говоритъ,—обратился тотъ къ намъ, — говоритъ ихъ схватить хотѣли, а они ружье кажутъ — а ружье то только такъ; пороху у нихъ нѣтъ,—и нашъ вожатый тоже захохоталъ. «Почему же знаютъ, что у нихъ пороху нѣтъ»?—«У кого онъ укралъ дорогой ружье, тотъ пріѣхалъ и теперь за нимъ пошолъ», и снова оба начали хохотать, находя приключеніе очень забавнымъ.

Идея о разбойникахъ какъ то не вязалась съ пред-

ставленіемъ о теленкѣ и о незаряженномъ ружье, и я вспомнилъ знаменитаго множествомъ убійствъ и дерзкими грабежами финляндца, котораго мнѣ привелось видѣть лѣтъ 15 тому въ одной пересыльной партіи. Онъ выдержалъ 2 тысячи ударовъ сквозь строй и шолъ въ кандалахъ, наравнѣ съ другими, уже совершенно здоровый.

Въ исходѣ 11 часу, мы круто завернули съ большой дороги вправо и только тогда, — а не за версту, какъ гласитъ путеводитель и разсказываютъ восторженные туристы,—услышали гулъ и клокотаніе водопада. Небольшая гостиница стоитъ на краю обрыва и изъ ея оконъ видна середина Иматры, носящей вовсе не оправдываемое ею названіе водопада. Это отнюдь не водопадъ, а просто водоскатъ, длиною сажень около 50 и шириною, въ самомъ узкомъ и въ самомъ эфектномъ мѣстѣ, не болѣе 7 сажень. Рѣка Вуокса течетъ изъ озера Саймы и на 9 верстѣ своего теченія, спираемая обрывистыми гранитными берегами, катится по дну, вѣроятно очень неровному, имѣющему на протяженіи 40 саж. около 7 сажень паденія. Это то мѣсто, гдѣ вода съ страшною силою кипитъ, клокочетъ, подымается неправильными волнами и съ яростью ударяется въ берега, носитъ названіе Иматры. Кто видѣлъ разливъ большой рѣки, или прорывъ капитальной плотины во время большого весенняго водополья, тотъ имѣетъ уже понятіе объ Иматрѣ. Нужно быть въ особомъ настроеніи, чтобы, увидѣвъ разъ этотъ пресловутый перлъ водопадовъ Европы, разсказывать чудеса про его грандіозность. Красиво, эфектно, спору нѣтъ, но отнюдь не грандіозно.

Финляндія: Старый замокъ въ Выборгѣ.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

Пускаться въ дальнѣйшія разглагольствованія считаю лишнимъ;—красоты природы всегда теряютъ въ описаніи, и даже самыя лучшія картины даютъ о нихъ только слабое понятіе.

Гостинница, съ ея номерами-канурками, ниже всякой критики; кормятъ отвратительно, за сравнительно весьма большую плату. Еслибъ даже марка была равна четвертаку, то и тогда, при дешевизнѣ припасовъ, обѣдъ, состоящій изъ плохого бульона, безъ пирожковъ, старой лососины подъ соусомъ изъ топленаго масла, жаркого, сквернаго битка и земляники, стоющей 2 коп., не стоилъ бы 75 к., а за рубль онъ окончательно плохъ. Форелей хозяинъ не могъ намъ достать, хотя наговорилъ съ три короба. Ровно въ 4 часа по полудни мы катили обратно, вполнѣ разочарованные и даже не заѣхали на вторые пороги Вуоксы: «Кюрекоски». Разочарованные Иматрой en grand, мы не хотѣли видѣть Иматру en petit.

На обратномъ пути виды еще красивѣе. Длинныя озера какъ будто дремлютъ въ высокихъ проточныхъ берегахъ, отражая группы зелени; небольшіе островки, какъ зеленые букеты, разбросаны въ перемѣшку съ гранитными скалами; невозмутимая тишина изрѣдка нарушается звяканьемъ желѣзныхъ балаболокъ, которыя привѣшиваются на шею коровамъ и лошадямъ, выпускаемымъ въ лѣсъ безъ всякаго присмотра. Съ права и съ лѣва, въ зеленыхъ долинахъ, лентою извивающихся между лѣсомъ и утесами, виднѣются незатѣйливыя постройки гейматовъ (мызъ) и изрѣдка встрѣчающіеся чухны, привѣтливо раскланиваясь, долго провожаютъ глазами промелькнувшій экипажъ. Хлѣба довольно хороши, но много выбито дождемъ.

Въ исходѣ 10 часа мы уже въѣзжали въ городъ, на осмотръ коего, а также Mon Repos и канала, я намѣревался посвятить весь слѣдующій день.

(Окончаніе въ слѣд. №).

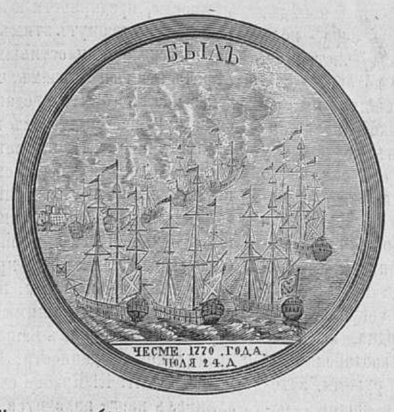
Ярославль: Церковь Св. Іоанна Предтечи.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Медаль въ память столѣтія Чесменскаго боя.

Она бронзовая, въ діаметрѣ 9/10 дюйма. Реверсъ медали представляетъ бюстъ Екатерины II, копированный искуснымъ рѣзцомъ В. Алексѣева съ оригинальной медали Тимофея Иванова—довольно удачно схватывавшаго при жизни Екатерины II ея характерный задумчивый ликъ. Реверсъ медали представляетъ Чесменскій бой въ полномъ разгарѣ. Суда турецкія, прижатыя къ своему слабому береговому укрѣпленію, пылаютъ, затмѣвая сводъ неба клубами черного дыма. Впереди наши четыре корабля въ томъ положеніи, которое занимали они въ этотъ памятный день истребленія. Подъ рамкою подпись въ двѣ строки «Чесме 1770 года | іюля 24 дня». Въ мѣсяцѣ непростительная ошибка, но она съ излишкомъ выкупается остротою

Медаль въ память Чесменскаго боя.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

рѣченія «Былъ» надъ пылающимъ турецкимъ флотомъ; слова—«и нѣтъ его!»—сами срываются съ языка. Это слово, кѣмъ оно придумано, не знаемъ, но—оно красота рѣчи, не часто встрѣчаемая. Мастерской, геніальный лаконизмъ, стоющій горячихъ, патріотическихъ, искреннихъ аплодисментовъ почившимъ героямъ, память о которыхъ возобновляется медалью.

Празднованіе столѣтняго юбилея битвы при Чесмѣ, въ Кронштадтѣ.

Къ 26-му іюня въ Кронштадтѣ готовился большой праздникъ: русскіе моряки собирались помянуть своихъ храбрыхъ товарищей, которые, 100 лѣтъ тому назадъ, высоко подняли значеніе русскаго флота и

Столѣтній юбилей Чесменскаго боя: Праздникъ въ Кронштадтѣ 26 іюня.

(Рисов. съ натуры А. К. Беггровъ, грав. Э. Даммюллеръ).

вплели вѣтку въ славный вѣнокъ русскихъ побѣдъ. Изъ Транзунда пришла броненосная эскадра, подъ флагомъ адмирала Бутакова; матросы чистили и мыли свои новыя броненосныя суда, которыя даже не напоминаютъ типа судовъ, громившихъ непріятеля подъ Чесмою. Что бы сказалъ какой-нибудь лихой старшій офицеръ былыхъ временъ, еслибы ему показали теперешній мониторъ и объяснили его устройство. Вздохнулъ бы старикъ и навѣрно поскорѣе вернулся бы въ могилу, чтобы не видѣть, по его понятіямъ, такого безобразія. Но если суда измѣнили свою наружность, если измѣнился морской вкусъ, то духъ истыхъ моряковъ еще не умеръ въ нашемъ флотѣ, и въ груди моряковъ современныхъ бьются такія же горячія и добрыя сердца, какъ и у ихъ предковъ. Еще свѣжа память Севастополя, въ которомъ моряки наши, собственными руками, затопивъ свои, безсильные противъ пара и машинъ, парусные корабли, 11 мѣсяцевъ правили по нимъ кровавую тризну, окрашивая воды севастопольскихъ бухтъ своею и еще болѣе непріятельскою кровью. Ни одного флага не возили по улицамъ Парижа и Лондона, ни одно военное русское судно не попало въ руки враговъ.

Утромъ 26-го числа разосланъ былъ по командамъ слѣдующій приказъ:

«*По случаю предстоящаго праздника.*

«Сто лѣтъ назадъ, славные русскіе моряки временъ царствованія великой государыни Екатерины II отслужили государынѣ и отечеству славную службу, разгромивъ турецкій флотъ въ жаркомъ бою при Чесмѣ, на Средиземномъ морѣ.

«Храбрый главнокомандующій, *графъ Орловъ*, съ знаменитымъ адмираломъ *Спиридовымъ* и командоромъ *Грейгомъ*, съ 9-ю кораблями, смѣло бросились на сильный турецкій флотъ, состоявшій изъ 16-ти кораблей и болѣе 60-ти разныхъ мелкихъ судовъ, и послѣ упорнаго боя, 24-го іюня, въ Хіосскомъ проливѣ, заставили бѣжать ихъ въ чесменскую бухту, гдѣ, въ ночь на 26-е іюня, уничтожили всѣ суда, за исключеніемъ одного корабля, взятаго нами въ плѣнъ.

«Вотъ этотъ-то славный и достопамятный для чести нашего флага подвигъ мы должны всегда помнить и, въ случаѣ надобности, подражать нашимъ славнымъ сотоварищамъ временъ Екатерины. Теперь же отпразднуемъ день столѣтія этой знаменитой побѣды какъ можемъ, и прежде всего помолимся у памятника Петра I за долгоденствіе Государя Императора и всего царствующаго дома и почтимъ вѣчною памятью славныхъ героевъ чесменской побѣды.»

Утромъ же была отслужена въ соборѣ обѣдня и затѣмъ все флотское духовенство собралось къ памятнику Петра I, основателя русскаго флота, и тамъ, надъ собранными съ экипажей флагами, замѣняющими у моряковъ знамена, былъ отслуженъ торжественный молебенъ, съ многолѣтіемъ Государю Императору, которое сопровождалось салютомъ съ крѣпости. Послѣ молебствія началось гулянье на Петровской площади, подъ звуки нѣсколькихъ хоровъ музыки. Въ заранѣе устроенныхъ палаткахъ раздавались матросамъ и ихъ гостямъ пироги и пиво. Слышались пѣсни; собирались кружки вокругъ разсказчиковъ, и о чемъ только не говорилось, какіе разнородные пункты земного шара упоминались въ этихъ безъискуственныхъ и правдивыхъ разсказахъ. Ни одна драка, ни одинъ скандалъ не случился въ средѣ моряковъ, которые все еще пользуются у нѣкоторыхъ незаслуженною репутацією медвѣдей и увальней.

Гулянье продолжалось до поздней ночи, а въ это время въ лѣтнемъ помѣщеніи морского собранія, въ саду, собралось до 500 человѣкъ офицеровъ флота. Подъ огромнымъ навѣсомъ, съ покрышкой національныхъ цвѣтовъ, были накрыты столы и на одной изъ стѣнъ, среди турецкихъ знаменъ и флаговъ, отбитыхъ въ чесменскомъ бою, красовался портретъ Императрицы Екатерины II. Кромѣ его, на стѣнахъ были развѣшены портреты чесменскихъ героевъ: гр. Орлова, Спиридова и Грейга, и на полотнѣ написаны имена капитановъ Ильина и Круза, которые командовали брандерами, испепелившими турецкій флотъ.

Первый тостъ, за Государя Императора, былъ предложенъ управляющимъ морскимъ министерствомъ Н. К. Краббе, прибавившимъ пожеланіе: «царствовать ему долго, счастливо, славно, на радость намъ, на страхъ врагамъ»! Единодушное, долгое ура! и звуки народнаго гимна были отвѣтомъ. Передъ этимъ Н. К. Краббе въ слѣдующихъ словахъ передалъ пожеланіе Государя:

«Я имѣлъ счастіе видѣть сегодня Государя Императора, которому передалъ поздравленіе моряковъ и къ стопамъ котораго повергъ чувства безотчетной вѣрности, преданности и любви ихъ. Его Величество былъ очень тронутъ этимъ и приказалъ мнѣ передать вамъ нѣсколько милостивыхъ словъ его, что онъ вполнѣ вѣритъ этимъ чувствамъ, что прошедшее флота вполнѣ доказываетъ то, что преданность всегда была и ручается за будущее, и что онъ всегда и вездѣ будетъ удостоивать полнымъ вниманіемъ своихъ молодцовъ».

Послѣ горячихъ тостовъ за здоровье Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всего царствующаго дома, была отправлена къ Государю депеша слѣдующаго содержанія: «Моряки Вашего Императорскаго Величества, празднуя столѣтнюю годовщину чесменской битвы, пьютъ за Ваше здоровье и, глубоко тронутые Вашими милостивыми словами, повергаютъ къ стопамъ Вашего Величества чувства безпредѣльной преданности, благодарности и любви».

Затѣмъ Н. К. Краббе сказалъ: «Господа! Генералъ-адмиралъ нашъ находится далеко отъ насъ, но мыслями и духомъ онъ съ нами. Зная любовь его къ морякамъ, выпьемъ за его здоровье, пожелаемъ ему благополучнаго пути и скораго къ намъ возвращенія». Немедленно затѣмъ отправлена была великому князю Константину Николаевичу депеша.

Далѣе Н. К. Краббе предложилъ тостъ «за славу, преуспѣяніе и благоденствіе русскаго флота», покрытый громовыми «ура».

С. С. Лѣсовскій предложилъ тостъ за управляющаго морскимъ министерствомъ. Съ своей стороны, Н. К. Краббе предложилъ тостъ «за присутствующихъ потомковъ славныхъ побѣдителей—героевъ Чесмы» (изъ которыхъ за обѣдомъ присутствовали: генералъ-адъютантъ Грейгъ, братъ его и полковникъ Спиридовъ).

На этотъ тостъ отвѣтилъ С. А. Грейгъ:

«Господа! На мнѣ, какъ на старѣйшемъ изъ потомковъ чесменскихъ героевъ, за которыхъ предложенъ тостъ, лежитъ обязанность обратиться къ вамъ со словами и благодарить васъ за память. Памятованіе заслугъ предковъ дѣлаетъ честь тѣмъ, которые о нихъ помнятъ. Памятованіе о прошедшемъ отражается на настоящемъ. Нигдѣ преданіе не соблюдается такъ свято, какъ у насъ, во флотѣ. На сегодняшнее празднество собралось столько собесѣдниковъ, что мы считаемъ ихъ не единицами и не десятками, а сотнями, многими сотнями. Вотъ почему русскій флотъ не бывалъ побѣждаемъ. Бывали, конечно, и у него дни тяжолыхъ испытаній: онъ, какъ будто, погибалъ, заслоняя собою русскія твердыни. Но мертвые во славу не имутъ срама. Нѣтъ державы, которая могла бы праздновать побѣду надъ русскимъ флотомъ *(браво!)*. Какъ было до сихъ поръ, такъ пусть будетъ и впредь! Съ нашими грозными судами, съ командами, привычными къ морю, съ такими офицерами и капитанами, съ вождями, которые доказали, что они могутъ сдѣлать—словомъ, съ такими силами русскаго флота, онъ долженъ одолѣвать и будетъ побѣждать враговъ *(ура!)*. Позвольте и мнѣ, связанному съ флотомъ воспоминаніями моего дѣтства и воспитанія, лучшіе годы котораго проведены среди васъ, предложить тостъ за доблестныхъ адмираловъ, офицеровъ, капитановъ всего русскаго флота» *(продолжительное ура!)*.

Потомъ предлагались тосты С. А. Грейга, Г. И. Бутакова, С. С. Лѣсовскаго, покойныхъ адмираловъ Лазарева, Нахимова, Корнилова и друг.

Вслѣдъ за тѣмъ кончился обѣдъ и началась задушевная товарищеская бесѣда моряковъ, разбившихся на группы и кружки; по иллюминованнымъ дорожкамъ сада началось гулянье, на которое пришли семейства моряковъ и праздникъ кончился далеко за полночь. Дай Богъ, чтобы на Руси было побольше такихъ патріотическихъ праздниковъ. Пора намъ вспоминать почаще свѣтлыя страницы нашего прошлаго, для примѣра настоящему.

Вадимъ Р.

Церковь Іоанна Предтечи въ г. Ярославлѣ.

Храмъ этотъ первоначально сооруженъ въ 1580 г., мѣстными обывателями тогдашней слободы Толчковской, что за рѣкою Которослью. Названіе слободы происходитъ отъ слова толчея. Толчеи же, для обращенія въ порошокъ березовой коры, употребляемой при выдѣлкѣ кожъ—непремѣнная принадлежность кожевенныхъ заводовъ, которыхъ въ XVI вѣкѣ, въ Ярославлѣ, было нѣсколько. Кожевенное дѣло, слѣдуетъ замѣтить здѣсь кстати, обширнымъ развитіемъ въ этой сторонѣ обязано иностранцамъ, и именно англичанамъ, послѣ открытія Чанселоромъ прохода въ Сѣверную Двину, особенно устремившимся въ Русь. Благодаря покровительству Іоанна Грознаго, какъ извѣстно, англичане получили обширныя привилегіи и при этомъ государѣ пользовались монополіею вывозной торговли изъ Россіи въ западную Европу нашего сырья, между которымъ кожи играли одну изъ первыхъ ролей. Неудивительно, что, имѣя въ однѣхъ рукахъ своихъ торговлю ими, англичане заняли много рукъ въ Ярославлѣ выдѣлкою кожъ, основавъ нѣсколько заводовъ на отведенномъ имъ для того мѣстѣ, на концѣ города, за рѣчкою Которослью. Работники русскіе на кожевенныхъ заводахъ поселились, конечно, въ сосѣдствѣ же ихъ, скоро образовавъ нѣсколько многолюдныхъ слободъ, между которыми Толчковская была одною изъ первыхъ, по времени заселенія.

Плата за работы отъ иностранцевъ жителями Толчковской слободы получалась хорошая; они видимо богатѣли и жили неотказывая себѣ въ удобствахъ жизни, которыя были доступны тогда въ Ярославлѣ. Деревянный храмъ въ слободѣ считался доходнымъ приходомъ, но онъ сгорѣлъ въ страшный пожаръ 1659 года, когда губительный пламень обратилъ въ пепелъ и всю слободу. Но она, благодаря промышленности обывателей, скоро вновь обстроилась лучше прежняго и спустя 20 лѣтъ, на мѣстѣ бывшаго деревяннаго, воздвигнутъ существующій теперь, каменный храмъ, усердіемъ и приношеніями прихожанъ. Строили его иностранные мастера и самый кирпичъ употребленъ голандской выдѣлки. Въ 1680 г. храмъ уже былъ освящонъ. Онъ трехпрестольный и собственно пятикупольный; алтарь съ пятью полукружіями, но съ южной и сѣверной стороны, надъ престоломъ, еще поставлено по пяти главъ вмѣстѣ, что придаетъ оригинальную форму всему этому красивому зданію, пестро разукрашенному орнаментами изъ зеленой поливы (глазури), какъ на кирпичномъ фонѣ, такъ и на бѣлой штукатуркѣ. Начиная отъ боковыхъ придѣльныхъ алтарей, храмъ съ трехъ сторонъ окружаетъ открытая галерея съ тремя папертями. Купола луковичной формы, граненые, кромѣ средней главы, отличающейся и бóльшими размѣрами, передъ прочими. На ней ядро главы представляетъ обширную братину, по верхнему краю которой балюстрадъ, а сверхъ его городки. Выше городковъ подобіе крышки сосуда, къ верху съуживающейся; на этомъ то основаніи поднимается уже цилиндрическая башенка съ луковичною главою, увѣнчанная прорѣзнымъ золоченымъ крестомъ. Надъ каждымъ изъ входовъ на паперть, крышка-теремкомъ; а во весь фронтонъ надъ западнымъ входомъ — живописный образъ: Успеніе Богоматери. Размѣры храма: высота до короны средняго креста 24 сажени; наружная галерея 3 сажени, корабль церкви до крыши 9 саж.; колокольня, представляющая въ планѣ осьміугольникъ, выс. 21 саж., въ основаніи (по діагонали 4 саж. и 1 арш.). Форма ея представляетъ заостренный фигурный столбъ, въ общемъ стилѣ голландской архитектуры XVI вѣка. Она построена отдѣльно, отступя на $10^1/_2$ сажень отъ западнаго входа, съ южной стороны.

Театральная хроника.

Бенефисъ г-жи Васильевой: возобновленіе комедіи Загоскина «Урокъ матушкамъ»; г. Рѣшимовъ въ водевилѣ «Чего на свѣтѣ не бываетъ» и г. Живокини и г-жа Н. Васильева въ водевилѣ «Левъ Гурычъ Синичкинъ». — Мольеръ на сценѣ «Загороднаго театра». — Г-жа Алексѣева въ роли Агнесы въ комедіи «Школа женщинъ» и г. Чернявскій въ драмѣ «Она помѣшана». Два слова объ этомъ артистѣ и о другихъ новостяхъ на той же сценѣ.

Спектакли на императорскихъ сценахъ становятся все менѣе и менѣе интересными, а потому мы ограничимся сегодня лишь самымъ краткимъ литературнымъ обзоромъ. Московскіе гости — г. Шумскій и г-жа Васильева, характеристику которыхъ мы представили въ предъидущей статьѣ, доигрываютъ свои *выѣздныя* роли попеременно, то въ Михайловскомъ, то въ Каменноостровскомъ театрѣ, а до 12-го іюля включительно играли нѣсколько разъ и въ Красносельскомъ. Изъ ряду этихъ спектаклей, не представляющихъ ничего новаго, выдался сколько нибудь, по интересу, только одинъ, а именно бенефисъ г-жи Васильевой, такъ какъ въ этотъ спектакль публика имѣла случай еще разъ увидать на сценѣ талантливаго комика Живокини, въ роли Синичкина, въ водевилѣ того же названія, принадлежащемъ къ лучшимъ драматическимъ произведеніямъ покойнаго Ленскаго, и познакомиться съ дочерью бенефиціантки, весьма молодой еще дѣвушкой, выступившей на сцену въ Москвѣ подъ ея руководствомъ; кромѣ того, въ тотъ же вечеръ дебютировалъ, въ роли весельчака-полковника въ старинномъ водевилѣ «Чего на свѣтѣ не бываетъ», (который играется иногда и подъ названіемъ «Неутѣшная вдова»), московскій *jeune-premier* г. Рѣшимовъ. Оба эти артиста впрочемъ не такого рода, чтобы объ нихъ стоило распространяться: г-жа Васильева 2-я не сверкаетъ природнымъ талантомъ,

но за то обращаетъ на себя вниманіе большой сценической неопытностью, недостаткомъ оживленія въ игрѣ, и совсѣмъ еще необработаннымъ для сцены голосомъ; что же касается г. Рѣшимова, то онъ отличается большою ловкостью и развязностью, весьма недуренъ собою и хорошо поетъ куплеты. Такъ какъ эти молодые артисты промелькнули на нашей сценѣ только какъ мимолетныя явленія, то больше о нихъ сказать рѣшительно нечего, кромѣ того, развѣ, что они никакъ уже не принадлежатъ къ такимъ сценическимъ дѣятелямъ, которыхъ зритель, увидѣвъ разъ, ощутилъ бы живѣйшее желаніе видѣть какъ можно чаще. Другое дѣло—даровитая мать г-жи Васильевой: ея игрою всегда можно наслаждаться, за что бы она ни бралась, потому что въ каждую роль она вноситъ художественный тактъ, умную обработку деталей и полную осмысленность въ пониманіи и воспроизведеніи на сценѣ того или другого характера. Это она доказала, между прочимъ, и мастерскимъ исполненіемъ роли Слукиной, въ скучной и устарѣвшей комедіи Загоскина «Урокъ матушкамъ», гдѣ она особенно хороша въ третьемъ актѣ, въ ту минуту, когда честолюбивая мамаша разочаровывается въ зятѣ, котораго подводитъ ей дочь, обвѣнчавшаяся съ нимъ тайно, при содѣйствіи своего крестнаго отца. У г-жи Васильевой, которая была къ тому же превосходно гримирована, великолѣпно вышелъ тотъ моментъ, когда Слукина, которая знала о побѣгѣ своей дочери, но воображала, что она бѣжала съ княземъ Верхоглядовымъ, перестаетъ разыгрывать передъ губернаторомъ роль повергнутой въ отчаяніе матери, и какъ разсвирѣпѣвшая тигрица кидается на дочь свою и на избранника ея сердца — молодого гусара. Въ этой роли славилась нѣкогда въ Москвѣ А. Т. Сабурова, но едва-ли г-жа Васильева уступаетъ въ ней этой, дѣйствительно-превосходной, комической старухѣ, которую мы видѣли въ Петербургѣ лѣтъ пятнадцать тому назадъ, передъ тѣмъ, какъ она совершенно оставила сцену. Кромѣ г-жи Васильевой, въ комедіи «Урокъ матушкамъ», возобновлять которую все-таки не слѣдовало, такъ какъ въ ней интересенъ въ сценическомъ отношеніи одинъ только третій актъ, очень хорошъ былъ г. Шумскій, въ роли влюбчиваго чиновника старичка; остальные же артисты, имѣя во главѣ своей г. Полтавцева, а въ хвостѣ г. Душкина, были, нечего грѣха таить, очень плохи и потому усугубляли игрой своей скуку, которую наводила самая пьеса.

Дѣятельность лѣтнихъ частныхъ театровъ все болѣе и болѣе усиливается, по мѣрѣ того, какъ лѣто приближается къ концу. Особеннымъ интересомъ отличаются серіозныя, большею частью, по програмѣ, представленія, даваемыя въ *загородномъ театрѣ* на Беклешовкѣ. Тамъ играли, напримѣръ, въ два спектакля сряду, комедіи Мольера «Хоть тресни—а женись» (Le mariage forcé) и «Школа женщинъ», которыхъ мы на императорской сценѣ очень давно не видали. Отраднѣе всего то, что исполнители, за весьма немногими исключеніями, отнеслись къ ролямъ своимъ въ этихъ піесахъ крайне добросовѣстно и выучили ихъ твердо, несмотря на то, что переводы піесъ, сдѣланные въ стихахъ, не отличаются легкостью языка и изяществомъ формы. Въ комедіи «Хоть тресни а женись» особенный успѣхъ имѣли: г. Горскій, прекрасно исполнившій роли двухъ философовъ противоположныхъ школъ, Панкрасса и Марфуріуса, и г. Досужевъ, чрезвычайно тонко и мило разыгравшій ту сцену, въ которой Алкидъ предлагаетъ Сганарелю или драться на шпагахъ или жениться на его сестрѣ, и встрѣтивъ отказъ со стороны Сганареля, принимается бить его палкой, не измѣняя однако ни на минуту медоточивости своей въ образѣ выраженій. «Школа женщинъ», не смотря на то, что она въ пяти актахъ, прошла относительно ансамбля еще болѣе успѣшно и во всякомъ случаѣ неизмѣримо лучше, чѣмъ «Тартюфъ» и «Жоржъ Данденъ» на казенной сценѣ. Роль Арнольфа игралъ весьма толково любитель г. Лебедевъ (псевдонимъ), нѣсколько разъ исторгавшій рукоплесканія хорошимъ чтеніемъ стиховъ и къ тому же знавшій громадную роль свою безъ малѣйшей запинки; второстепенныя роли Кризальда, Жоржетты и Алина совершенно удались г. Ѳедорову, г-жѣ Шубертъ и г. Варламову и если Горасъ былъ отчасти слабѣе ихъ, то это слѣдуетъ отнести отчасти и къ тому обстоятельству, что взявшійся за нее молодой актеръ г. Козловскій (братъ даровитой примадонны загороднаго театра) выучилъ ее въ однѣ сутки, по болѣзни г. Чернявскаго, которому она была предназначена. За то роль Агнесы была разыграна, можно сказать, на славу и сосредоточила на себѣ почти весь интересъ. У насъ давно уже не безъ основанія жалуются на недостатокъ молодыхъ актрисъ на амплуа *ingénues*, что и заставляетъ публику довольствоваться пискливыми посредственностями, которыя завладѣли имъ по неимѣнію конкурентокъ; но вотъ на сценѣ загороднаго театра появилась г-жа Алексѣева и всякій безпристрастный зритель, посмотрѣвъ ее въ «Новичкахъ въ любви» или въ роли Агнесы, долженъ будетъ согласиться съ нами въ томъ, что такая умная, живая, симпатическая и притомъ миловидная *ingénue* была бы для нашей сцены дорогою находкою. Роль Агнесы, какъ извѣстно, пробный камень для артистокъ, играющихъ это амплуа и въ ней весьма легко молодой актрисѣ сбиться съ тону и черезъ это испортить всю роль. Между тѣмъ любо было смотрѣть, какъ г-жа Алексѣева вела ее отъ начала до конца съ неподдѣльною наивностью и какъ восхитительно вышелъ у нея, напримѣръ, дѣтскій плачъ отъ досады, возбужденной въ Агнесѣ чтеніемъ ненавистныхъ *правилъ*, навязанныхъ ей Арнольфомъ. Прелестная эта игра безпрестанно возбуждала громкія рукоплесканія и крики: *браво!* Отъ души желаемъ, чтобы талантливая г-жа Алексѣева, сдѣлавшаяся любимицею публики *загороднаго театра*, не увлекалась, однако, ея аплодисментами и относилась ко всѣмъ своимъ ролямъ съ тою же строгою добросовѣстностью, какую мы замѣтили въ изученіи ею капитальной роли Агнесы. Это была игра не на угадъ, а хорошо обдуманная и выработанная, но въ то же время, благодаря даровитости молодой актрисы, нисколько не отзывавшаяся кабинетной работой, вслѣдствіе чего отъ нея и вѣяло чѣмъ то свѣжимъ и неотразимо привлекательнымъ. Мы потеряли счотъ вызовамъ, которыхъ удостоилась г-жа Алексѣева за эту трудную и, по мнѣнію многихъ, неблагодарную роль, всю основанную на оттѣнкахъ. Остальныя новости загороднаго театра заключались въ постановкѣ, кромѣ нѣсколькихъ водевилей, не совсѣмъ удавшихся въ исполненіи, небольшой драмы «Она помѣшана», данной въ бенефисъ перваго любовника труппы, г. Чернявскаго, который и игралъ въ ней главную роль сумасшедшаго Гарлейга, воображающаго, что помѣшалась жена его леди Анна. Этотъ молодой актеръ обладаетъ многими несомнѣнными достоинствами и пользуется большимъ расположеніемъ публики загороднаго театра — преимущественно дамъ; въ роли Гарлейга у него было нѣсколько прекрасныхъ минутъ—особенно въ концѣ перваго акта, когда сумасшествіе Гарлейга впервые проявляется наружу; но вообще роль не вся была выдержана имъ съ тою цѣльностью, какой можно ожидать и даже требовать отъ мыслящаго актера, и потому во второмъ актѣ многое у него пропало, какъ напримѣръ, капитальная сцена между Гарлейгомъ и леди Анной. Съ другой стороны, судя по нѣсколькимъ другимъ, менѣе важнымъ, ролямъ, въ которыхъ мы видѣли этого актера, какъ наприм. въ роли студента въ комедіи «Къ Мировому»—въ немъ проявляется весьма прискорбная въ молодомъ артистѣ наклонность играть съ охотою благодарныя роли, а къ другимъ или относиться слегка, или даже вовсе отъ нихъ отказываться. Съ этой системой г. Чернявскій не далеко уйдетъ на поприщѣ искуства и потому нельзя ему не посовѣтовать, чтобы онъ не пренебрегалъ своимъ дѣломъ, ради погони за одними только эфектами: иначе изъ него выработается развѣ только провинціальный актеръ, съ репертуаромъ изъ двухъ трехъ *показныхъ* ролей, но для серьозной работы въ сущности негодный. Въ бенефисъ г. Чернявскаго давали еще комедію г. Турбина «Свекровь и теща», въ которой были очень хороши въ роляхъ двухъ разнокалиберныхъ матерей г-жи Шубертъ и Семенова, и водевиль «Осенній вечеръ въ деревнѣ», выдвинувшій впередъ, на ряду съ г-жою Кузнецовой (которая, впрочемъ, поетъ пока лучше, чѣмъ играетъ) г. Петербургскаго, уморительно и вмѣсто съ тѣмъ типически съигравшаго роль фата Чижикова. Упомянемъ въ заключеніе еще объ опереттѣ «Званый вечеръ съ итальянцами», данной вмѣстѣ съ «Школой женщинъ» въ бенефисъ г-жи Шубертъ: въ музыкальномъ отношеніи она не удалась, вслѣдствіе слишкомъ поспѣшной срепетовки, но какъ фарсъ, имѣла большой успѣхъ, благодаря гг. Варламову и Кузьмину, чрезвычайно забавнымъ въ роляхъ Грифеля и *грума* его Грибкова.

W.

Историческій дневникъ.

Іюля 17—1702 г. бой на р. Эмбахѣ (Амовжѣ). У мызы Гумоловой Шереметевъ разбилъ генерала шведскаго Шлиппенбаха. Иностранцы называютъ этотъ бой дѣломъ при Гуммельсгофѣ.

1741 г. Указъ о преподаваніи при Имп. акад. наукъ китайскаго и манджурскаго языковъ.

Іюля 18—1680 г. царь Ѳедоръ Алексѣевичъ вступилъ въ первый бракъ съ Агафьею Семеновною Грушецкой.

1696 г. сданъ русскимъ турками Азовъ.

1812 г. французскіе генералы Легранъ, Мэзонъ и маршалъ Удино бились съ графомъ Витгенштейномъ при Якубовѣ, но овладѣть полемъ сраженія не могли.

Іюля 19—1696 г. послѣдовала сдача русскимъ Азова турками.

1757 г. послѣдовала сдача русскимъ Тильзита, прусаками.

1788 г. послѣдовало пораженіе турецкаго флота въ Днѣпровскомъ лиманѣ.

1841 г. Высочайше утвержденъ уставъ Симбирскаго дома трудолюбія.

1849 г. бой съ Венграми у Шессбурга.

Іюля 20—1447 г. договоръ великаго князя Василія III Васильевича (Темнаго) съ рязанскимъ княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ.

1608 г. умерла послѣдняя (7-я) супруга царя Ивана IV Васильевича (Грознаго) Марья Ѳедоровна, изъ рода Нагихъ, въ Москвѣ.

1753 г. въ Петербургѣ убитъ громомъ академикъ Рикманъ, во время опыта разряженія электричества.

1789 г. сраженіе при р. Путнѣ.

1795 г. въ Иркутскѣ умеръ извѣстный мореходъ, тамошній купецъ, Григорій Ивановичъ Шелеховъ, которому Россія одолжена открытіемъ Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ и материка бывшей русской Америки.

1812 г. Барклай де Толли подошолъ къ Смоленску, а храбрый генералъ Я. П. Кульневъ убитъ въ дѣлѣ при Москалинкѣ и Боярщинѣ.

1832 г. Гамзатъ-Бекъ, образователь мюридизма на Кавказѣ, вторгся въ Джарскую область.

1839 г. послѣдовало открытіе, въ Липецкѣ, памятника Петру I.

Іюля 21—1770 г. знаменитый бой фельдмаршала гр. Румянцова при Кагулѣ.

1772 г. разбитіе польской конницы княземъ А. М. Голицынымъ, при Ченстоховѣ.

1789 г. разбитіе турокъ Суворовымъ, при Фокшенахъ.

Іюля 22—1707 г. шведскій отрядъ разбитъ на Выборгской дорогѣ, вышедшимъ изъ Петербурга маіоромъ Шосейургомъ.

1757 г. сдача русскимъ Гумбинена, прусаками.

1769 г. разбитіе у Хотина 20 т. крымскихъ татаръ.

1804 г. бракосочетаніе великой княжны Маріи Павловны съ наслѣднымъ принцемъ Карломъ Августомъ Саксенъ-Веймарскимъ.

1812 г. бой при Смоленскѣ съ французами, предводимыми самимъ Наполеономъ, не могшимъ воспрепятствовать соединенію здѣсь обѣихъ русскихъ армій.

Іюля 23—1093 г. сдался половцамъ Торческъ, на защиту котораго ополчался два раза Святополкъ Михаилъ и въ оба раза терпѣлъ пораженія.

1670 г. взята Разинымъ Астрахань.

1810 г. поражонъ великій визирь подъ Шумлою.

1842 г. выгорѣлъ г. Троицкъ.

Іюля 24—971 г. В. К. Святославъ потерпѣлъ пораженіе на р. Дунаѣ, при Доростолѣ, отъ греческаго императора Іоанна Цимискея.

1015 г. убитъ князь Ростовскій Св. Борисъ Владиміровичъ, по приказанію брата Святополка (Окаяннаго).

1747. Изданъ регламентъ Императорской академіи наукъ.

Іюля 25—1504 г. преставился св. Макарій Желтоводскій.

1570 г. казненъ въ Москвѣ печатникъ Иванъ Михайловичъ Висковатый.

1608 г. заключено перемиріе съ Литвою о прекращеніи военныхъ дѣйствій на 3 года 11 мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы въ это время можно было заключить миръ, признавъ за каждою изъ договаривавшихся сторонъ все, чѣмъ владѣла она по день перемирія. Московскій царь обязался выпустить плѣнныхъ ляховъ и проводить ихъ, на своемъ содержаніи, до границы, но съ тѣмъ, чтобы поляки, приставшіе къ Тушинскому вору, оставили его. Мнишеку не называть этого самозванца своимъ зятемъ, а Маринѣ не называться царицею. Но клятвы польскія въ ненарушимость статей мирныхъ предложеній, оказались одною уловкою, чтобы выгадать время.

1687 г. избранъ Мазепа въ гетманы войска Малороссійскаго.

1841 г. Высочайше утвержденъ уставъ Московской дѣтской больницы.

Некрологъ.

Вѣнскія газеты сообщаютъ, что 10-го (22-го) іюля въ Вѣнѣ скончался, на 43-мъ году отъ рожденія, **Іосифъ Страусъ,** второй изъ трехъ братьевъ капельмейстеровъ Страусъ. Онъ знакомъ отчасти и нашей публикѣ, такъ какъ онъ дирижировалъ оркестромъ павловскаго воксала въ 1862 году, замѣнивъ, съ іюля мѣсяца, заболѣвшаго брата своего Іоанна, а также и въ прошломъ году, вмѣстѣ съ тѣмъ же братомъ своимъ. Іосифъ Страусъ предназначался сначала для юридической карьеры и получилъ хорошее общее образованіе. Въ нынѣшнемъ году онъ дирижировалъ оркестромъ въ Варшавѣ, въ такъ-называемой Швейцарской долинѣ.

Почтовый ящикъ.

Новочеркаскъ, Г. Иванову. Согласно вашему желанію, мы увѣдомляемъ г. Тропина, что портретъ калмыцкаго Бакши по ошибкѣ приписанъ къ работамъ вашей фотографіи.

В. Тропину. Редакція весьма сожалѣетъ, что произошла ошибка въ подписахъ; подъ портретомъ калмыцкаго Бакши, съ рисунками Сансринъ-курэде калмыцкій хурулъ и типы донскихъ калмыковъ, за которые приносимъ вамъ искреннюю благодарность.

Москва. Г. К. Д. Стихи ваши совершенно неудобны для напечатанія въ нашемъ журналѣ.

Тифлисъ. N. Будемъ очень благодарны за обѣщанные рисунки развалинъ древнихъ храмовъ.

Ст. Веселая Лопань. С. Посланы письма. Р. ѣздилъ на три дня и уже вернулся.

Г. Бор—скому. Курской губ. гор. Тимъ. Отвѣты на ваши вопросы будутъ помѣщены въ ближайшихъ №№.

Финляндія: Видъ города Выборга.

Финляндія: Вилла Mon-Repos, въ Выборгѣ.

Финляндія: Саймскій каналъ.

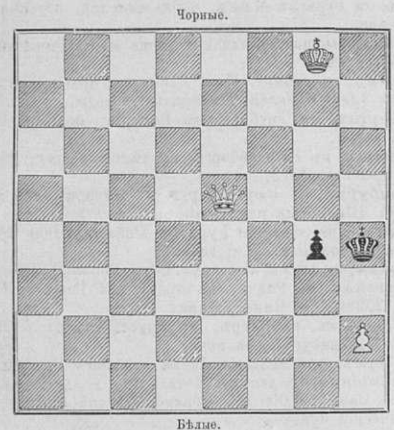
Финляндія: Водопадъ Иматра.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 68.

Г. Кока.

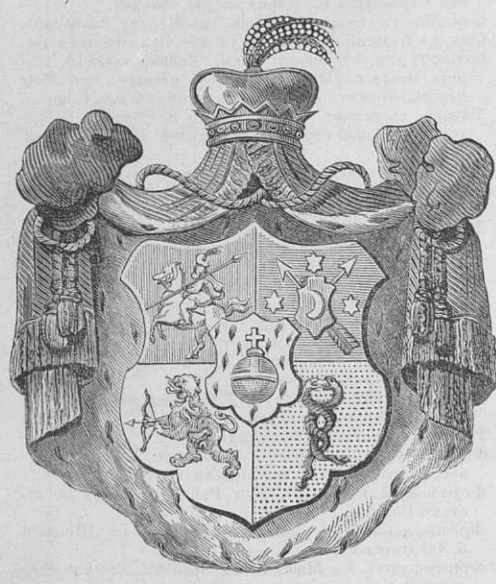
Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Геральдика и генеалогія.

Черкасскіе.

Княжескій родъ.

По родословіямъ этаго рода, предкомъ ихъ былъ Иналъ, сперва султанъ въ Египтѣ, потомъ владѣтель большой Кабарды, умершій въ 1453 году. У сына его, мурзы Тобулду, было трое дѣтей, мурзы: Инармазъ, Жанготъ и Минбулатъ. У перваго было 2 сына (Идаръ и Убиту, мурзы), у второго 4 сына, мурзы: Темгрюкъ, Желеготъ, Камбулатъ и Эльбуджу. На Маріи, дочери мурзы Темгрюка, женился вторымъ бракомъ царь Иванъ Васильевичъ Грозный и съ нею вмѣстѣ переселились въ русское царство ея братья, мурзы: Малитрюкъ, Домалукъ и Султанкулъ. Изъ нихъ, третій, принявъ крещеніе, названъ Михаиломъ и умеръ, переживъ сестру царицу тремя годами, въ санѣ боярина, въ 1572 г. Приняли въ Москвѣ христіанство, вступивъ въ службу Россіи, и два сына Камбулата, мурзы: М. Хокягъ, названный при крещеніи княземъ Гавріиломъ и бывшій воеводою. Взятый въ плѣнъ поляками, провелъ онъ въ Польшѣ 21 годъ (1564—1585 г.), и М. Хорошай, въ крещеніи князь Борисъ Камбулатовичъ, бояринъ, имѣвшій въ супружествѣ сестру Филарета Никитича Романова, Марфу Никитичну Романову-Юрьеву, вмѣстѣ съ братьями посланную Годуновымъ въ ссылку, гдѣ и умеръ мужъ ея (22 апрѣля 1601 г.). Изъ шести сыновей старшаго брата второй супруги Грознаго—Малитрюки, извѣстны въ русской службѣ князья Дмитрій (Кантовъ мурза), ум. 1651 г., и Владиміръ (Гужъ мурза) Малитрюковичи. Еще извѣстны воеводы: князь Иванъ Ельбузлѣевичъ Ч. (Татарыкъ мурза), служившій Іоанну IV съ 1556 года и князь Василій Кордалуковичъ Ч., бояринъ при Годуновѣ, убитый Самозванцемъ въ 1607 г. и женатый на дочери кн. Ѳ. И. Мстиславскаго.

У кн. Бориса Камбулатовича Черкасскаго, отъ Марѳы Никитичны Юрьевой, были дѣти: кн. Иванъ Борисовичъ Ч., вліятельный бояринъ при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ (ум. 1642 г.) и двѣ дочери, Ирина и Ксенія Борисовны. Первая была за бояриномъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, а послѣдняя за И. Д. Колычевымъ. Боярами царя Алексѣя Михайловича были: князь Яковъ Куделетовичъ (до крещенія Урусканъ мурза) отличный полководецъ,—и кн. Григорій Сунчулѣевичъ (Сунчулей мурза, ум. 14 октября 1673 г.). У кн. Якова Куделетовича былъ сынъ, бояринъ же—Михаилъ Яковлевичъ, ум. въ 1712 г. У него, отъ Марѳы Никитичны, урожденной княжны Одоевской, было два сына четыре дочери: Ирина Михайловна—вторая супруга извѣстнаго князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго; Прасковья М—на, супруга генер.-маіора Василья Петровича Шереметева; Марья М—на, въ супружествѣ за княземъ Яков. Ив. Лобановымъ-Ростовскимъ и Анна Михайловна, за княземъ Никитою Ивановичемъ Долгоруковымъ. Старшій сынъ—князь Петръ Михайловичъ, женатый на княжнѣ Марьѣ Борисовнѣ Голицыной, ум. 1701 г., и князь Алексѣй Мих. Черкасскій, директоръ канцеляріи строеній и Сибирскій губернаторъ при Петрѣ I, государственный канцлеръ при Елизаветѣ. Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій (род. 1680 г., ум. 4 ноября 1742 г.), былъ женатъ въ первомъ бракѣ на Аграфенѣ Львовнѣ Нарышкиной (ум. 1709 г.) и отъ нея имѣлъ двухъ сыновей и дочь, умершихъ въ младенчествѣ. Отъ второго же брака съ княжною Марьею Юрьевной Трубецкою (род. 27 марта 1696 г. и ум. 16 августа 1747 г.) имѣлъ единственную дочь кн. Варвару А. (род. 11 сентября 1714 г. и ум. 2 октября 1767 г.), вышедшую за оберъ-камергера, графа Петра Борисовича Шереметева. Продолжателями рода князей Черкасскихъ оказались три сына боярина князя Михаила Алечуковича Ч., женатаго на дочери князя Ивана Пожарскаго—Евдокіѣ. Старшій сынъ кн. Михаила Алечуковича, кн. Андрей Мих., женатъ былъ на княжнѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ Куракиной и оставилъ сына кн. Александра Андр., генералъ-поручика, гофмаршала. А у младшаго брата князя Бориса Михайловича Ч. былъ сынъ кн. Петръ Б., генералъ-аншефъ при Екатеринѣ II (ум. 1788 г.). Отъ брака его съ графинею Екатериною Петровною Апраксиной было три сына и двѣ дочери. Потомство князя Александра Андреевича Ч. составляли пять сыновей, князья: Петръ (род. около 1720 г.), Андрей (род. 1724 г.), Иванъ (род. 1729 г.), Михаилъ (род. 1731 г.) и Алексѣй Александровичи и княжны Варвара и Анна А—ны. У князя Андрея Александровича былъ сынъ Александръ Андреевичъ, внукъ Александръ Александровичъ и правнуки: князья, Константинъ Александровичъ (ум. 1853 г.), Евгеній А., Ипполитъ и Владиміръ (род. 1824 г.) Александровичи. У князя Евгенія сыновья, князья: Ипполитъ (род. 1845), Петръ (1846) и Александръ. Кромѣ приведеннаго рода князей собственно Черкасскихъ, прямыхъ потомковъ второй супруги царя Ивана Васильевича Грознаго, были еще: 1) князья *Ахамашуковы-Черкасскіе*; 2) Егуповы-Черкасскіе и 3) Бековичи-Черкасскіе. Представители перваго рода извѣстны въ трехъ поколѣніяхъ только. Князь Иванъ Ахамашуковичъ служилъ слишкомъ 40 лѣтъ, если считать съ упоминанія его въ Казанскомъ походѣ 1544 г. и въ Шведскомъ 1588 г. Сынъ его, князь Петръ, умеръ въ 1615 г. воеводою, въ г. Алашверѣ, а внукомъ — княземъ Василіемъ Петровичемъ, прекратился родъ, въ 1652 году. Вѣтвь князей *Егуповыхъ*-Черкасскихъ, начавшаяся княземъ Никитою Ивановичемъ (прозваніемъ Курица) въ XVII вѣкѣ, пресѣклась въ XIX вѣкѣ, со смертью секундъ-маіора князя Ивана Львовича.

Наконецъ родъ князей Бековичей-Черкасскихъ начался отъ несчастнаго князя Александра (до крещенія Девлетъ-Клядель мурза), измѣннически убитаго въ Хивѣ, въ 1716 году, и женатаго на княжнѣ Марѳѣ Борисовнѣ Голицыной. Младшій сынъ князя Александра Бековича—кн. Александръ Александровичъ, оставилъ четырехъ сыновей, изъ которыхъ отъ старшаго (князя Николая) и младшаго князя Димитрія—родъ продолжается и теперь. Отъ послѣдняго князь Петръ Дмитріевичъ, симбирскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ (ум. 1852 г.), оставилъ двухъ сыновей и дочь. Изъ нихъ старшій, князь Семенъ Петровичъ Ч., посвятилъ свою дѣятельность искуству и имя его, въ 1850-хъ и 60-хъ годахъ, часто встрѣчалось въ каталогахъ выставокъ.

Гербъ рода князей Черкасскихъ внесенъ во вторую часть гербовника (Высочайше утверж. 30 іюня 1798).

Гербовый щитъ раздѣленъ на четыре части. Въ первой изъ нихъ, въ красномъ полѣ, черкесъ въ княжеской шапкѣ съ перомъ и въ золотой япанчѣ, на бѣломъ конѣ съ золотою сбруею, держитъ на лѣвомъ плечѣ золотое копье, скача въ лѣвую сторону. Во второй части щита, въ голубомъ полѣ, между тремя серебряными звѣздами о шести лучахъ, положены, остріями вверхъ, крестообразно, двѣ серебряныя стрѣлы, а на нихъ поставленъ красный щитъ съ серебрянымъ полумѣсяцемъ. Въ третьей части, въ серебряномъ полѣ, обращонный въ лѣво, левъ держитъ въ переднихъ лапахъ натянутый лукъ со стрѣлою. Въ четвертой-же части гербоваго щита, въ золотомъ полѣ, перпендикулярно перевившіеся два змія. Въ маломъ щиткѣ, въ срединѣ гербоваго щитка, въ горностаевомъ полѣ золотая держава. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантіею и увѣнчанъ княжескою шапкою, надъ которою изображена еще красная чалма съ бѣлымъ перомъ, приводящая на память происхожденіе рода князей Черкасскихъ отъ Инала, бывшаго султаномъ Египетскимъ.

Алфавитно-статистическій указатель важнѣйшихъ крѣпостей, городовъ и мѣстечекъ по обѣимъ сторонамъ Рейнской границы. См. карту).

Альцей, въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ; въ четырехъ миляхъ отъ Майнца; 5,500 жителей; кожевенные и гончарные заводы.

Андернахъ, въ прусской рейнской провинціи, на Рейнѣ; 4,300 жителей; латунные и кожевенные заводы; виноградники и фруктовые сады.

Арлонъ, въ Бельгіи; 5,500 жит.; табачныя фабрики.

Арнсбергъ, въ Вестфаліи; около 5,000 жителей; на высотѣ, окружонной рѣкою Руромъ.

Арольсенъ, главный городъ княжества Вальдекъ, на Арѣ; 2,148 жителей; дворецъ съ библіотекою и собраніями произведеній искуствъ; фабрики шерстяныхъ издѣлій; кожевенные заводы.

Ахенъ, въ рейнской прусской провинціи; 68,178 жителей; множество фабрикъ и заводовъ; политехническая академія; центральный пунктъ для многихъ желѣзныхъ дорогъ; минеральныя воды.

Ашафенбургъ, въ Баваріи, на Майнѣ и на Ашафѣ; 10,288 жителей. Дворецъ съ прекрасными собраніями художественныхъ произведеній; лѣсная академія; большой госпиталь; суконныя и писче-бумажныя фабрики; верфь; виноградники.

Баденъ-Баденъ, въ великомъ герцогствѣ баденскомъ, 9,280 жителей; знаменитыя воды.

Базель, въ швейцарскомъ кантонѣ того-же имени, на обоихъ берегахъ Рейна; 40,000 жителей. Значительный торговый городъ.

Барменъ, на Вуппербѣ, въ рейнской прусской провинціи; 64,945 жителей. Одинъ изъ главныхъ фабричныхъ городовъ въ Германіи; главное производство—ленты.

Бахарахъ, на Рейнѣ, въ прусской рейнской провинціи; 1,700 жителей. Верфь; виноградники; пивоваренные заводы; кожевенные заводы.

Безансонъ, въ департ. Дуба, съ цитаделью. Въѣздъ въ городъ вырубленъ въ скалахъ; 46,960 жителей. Нѣсколько академій и учоныхъ учрежденій; знаменитые пивоваренные и кожевенные заводы; множество фабрикъ; обширная торговля.

Бельфоръ, въ департ. Верхн. Рейна, на рѣкѣ Савурёзъ; болѣе 8,000 жителей. Сильная крѣпость; транзитная торговля.

Бернъ, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Швейцаріи, въ кантонѣ того-же имени, на Аарѣ; болѣе 30,000 жителей. Университетъ; фабрика шолковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей.

Биберахъ, въ Вюртенбергѣ; 6,000 жителей; промышленный городъ.

Биденкопфъ, въ Гессенѣ; 4,000 жителей; не подалеку большіе чугунно-плавильные заводы.

Биль, въ бернскомъ кантонѣ въ Швейцаріи, на бильскомъ озерѣ; 6,000 жителей. Много фабрикъ; фруктовые сады. (Сраженіе съ французами въ 1796 году).

Бингенъ, въ велик. герц. гессенскомъ, на Рейнѣ и на Наэ; промежуточная гавань между Кельномъ и Майнцемъ. Виноградники; кожевенные заводы; табачныя фабрики.

Биркенфельдъ, въ герц. ольденбургскомъ, на Наэ; 2,500 жителей. Торговля льномъ, коноплею и рогатымъ скотомъ.

Виттбургъ, въ прус. рейнск. пров.; 2,200 жит.

Вишофсгеймъ, на Тауберѣ, въ велик. герц. баденскомъ; 2,600 жителей. (Сраженіе въ 1866 году).

Боннъ, на лѣвомъ берегу Рейна; 23,860 жит. Университетъ. Сельско-хозяйственная академія въ Паппельсдорфѣ.

Боппардъ, на Рейнѣ; 4,500 жителей. Фабричный городъ.

Брейзахъ, Стар., въ Баденѣ, на Рейнѣ; 3,200 жителей.

Брейзахъ, Нов., напротивъ предъидущаго, на лѣвомъ берегу Рейна, во франц. департ. Верх. Рейна; 3,500 жит. Укрѣпленное мѣсто.

Брилонъ, въ Вестфаліи; 4,500 жителей. Полотняныя фабрики; желѣзодѣлательные заводы.

Брухсаль, въ Баденѣ; 9,130 жителей. Большая тюрьма системы одиночнаго заключенія.

Везель съ фортомъ Блюхера, при впаденіи Липпе въ Рейнъ; 18,507 жит. Сильная крѣпость.

Вейсенбургъ, въ Баваріи; 5,200 жит. Фабрики золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Вейсенбургъ (Vissembourg), укрѣпленное мѣсто. (Старая крѣпость XVIII вѣка). 7 м. на сѣверъ отъ Страсбурга. На линіи Страсбургъ-Вейсенбургской желѣзной дороги. 6,000 жителей. Передъ городскими воротами находятся редуты называемые «Вейсенбургская линія». (Сраженіе 23 іюля (4 августа) 1870 г.).

Венло, укрѣпленный городъ въ Нидерландахъ; 7,300 жителей.

Вервье, на Везе; въ Бельгіи; 32,375 жит. Чугунно-литейные заводы.

Верденъ, укрѣпленный городъ въ департ. Мезы; 12,390 жителей.

Вертгеймъ, при впаденіи Таубере въ Майнъ, въ Баденѣ; 3,240 жит.

Ветзларъ, при впаденіи Димюя въ Ланъ; 5,900 жит.; недалеко минеральные источники.

Вильдбадъ, воды; 2,230 жит.

Вирзенъ, въ рейнск. прусск. пров.; 7,600 жит. Великолѣпныя фабрики шолков. матерій и бархата.

Висбаденъ, въ пров. гессенъ-нассау; бывшая столица герцогства нассаускаго; 30,000 жит. Знаменитыя теплыя воды.

Вормсъ, въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ; не далеко отъ Реймса; 13,381 жит.

Гагенау, укрѣпленный городъ, во франц. департ. Ниж. Рейна; къ сѣверу отъ Страсбурга, на Модерѣ; около 10,000 жителей.

Гагенъ, въ Вестфаліи, на Вольме и Эмпе; 11,300 жит.

Галль, на Кохерѣ, въ Вюртенбергѣ; 7,000 жит. Воды; значительная добыча соли; сывороточно-лечебное заведеніе.

Гаммъ, въ Вестфаліи, при сліяніи рѣкъ Азе и Липпе; 16,000 жит. Фабричный городъ.

Ганау, въ Гессенъ-Нассау; 19,225 жителей. Дворецъ; рисовальная академія; огромное производство галантерейныхъ серебряныхъ и золотыхъ вещей. (Сраженіе 18 (30) октября 1813 года).

Гассельтъ, укрѣпленный городъ, въ Нидерландахъ, на Цварте-Ватеръ; 2,300 жит.

Гезеке, въ Вестфаліи; 4,000 жителей.

Гейдельбергъ, въ Баденѣ, на Некарѣ; 18,320 жителей. Протестантскій университетъ; значительныя учоныя учрежденія. (Развалины древняго замка, разрушеннаго французами въ 1689 году).

Гейденгеймъ, въ Вюртенбергѣ; 3,800 жителей. Фабричный городъ; хлѣбная торговля.

Гейльбронъ, въ Вюртенбергѣ, на Некарѣ; 16,730 жителей. Королевскій дворецъ. Виноградники; нѣсколько фабрикъ въ окрестностяхъ.

Гейслингенъ, въ Вюртенбергѣ, на Рорахѣ; 2,250 жит. Желѣзные и мѣдные заводы; токарное производство.

Гельдернъ, на Нирсѣ и Блейте; 4,836 жит. Фабрич. городъ.

Геппенгеймъ, въ велик. герц. гессенскомъ, на горной дорогѣ (Оденвальдъ); 4,500 жителей.

Геппингенъ, въ Вюртенбергѣ, на Фильсѣ; 7,000 жителей. Дворецъ; кислыя воды; нѣсколько заводовъ.

Гермерсгеймъ, въ баварск. Пфальцѣ; крѣпость при впаденіи Квейха въ Рейнъ; 10,180 жителей.

Герсфельдъ, въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау; на Фульдѣ, при впаденіи Гауна и Гейса; 7,400 жителей.

Геттингенъ, въ ганноверской прусск. провинціи; 14,530 жителей. Университетъ; большая библіотека.

Гехингенъ, на Штарцелѣ, принадл. Пруссіи; 3,300 жителей. Источники съ богатымъ содержаніемъ сѣры; воды. Недалеко замокъ гогенцоллернскаго рода.

Гиссенъ, въ велик. герц. гессенск., при впаденіи Визека въ Ланъ; 10,240 жит. Университетъ.

Гладбахъ, въ прусск. рейнск. пров.; 22,140 жител. Значительный фабричный и торговый городъ.

Гмюнденъ, въ Баваріи, между Швейнфуртомъ и Ашафенбургомъ, на Дунаѣ.

Гмюндъ, въ Вюртенбергѣ, на Ремсѣ; около 8,500 жит.

Гомбургъ, въ пров. Гессенъ-Нассау, на Таунусѣ; 4,800 жит. Минеральныя воды.

Гоэнаспергъ, въ Вюртенбергѣ; крѣпость; государственная тюрьма.

Грай, на Соанѣ, во франц. департ. верх. Соаны. Болѣе 7,000 жител. Дворецъ бывшихъ герцоговъ бургундскихъ.

Гюнингенъ, на лѣвомъ берегу Рейна, во франц. департ. верх. Рейна; нѣкогда сильная крѣпость, разрушенная въ силу парижскаго трактата.

Гюнфельдъ, на Гаунѣ, въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау; 2,200 жит. (Сраженіе въ іюлѣ 1866 года).

Дармштадтъ, на Дармѣ, столица велик. герц. гессенскаго; 31,380 жит. Великогерцогскій дворецъ; большая библіотека; значительныя собранія, какъ научныя, такъ и художественныя; военная и артилерійская школы; тюрьма; политехническая школа; фабрики.

Дейцъ, на Рейнѣ, противъ Кёльна; 10,480 жит. Укрѣпленный городъ; литейные заводы; нѣсколько фабрикъ; верфь.

Дикирхъ, въ велик. герц. люксембургскомъ, на Сурѣ; 3,500 жит.

Дилленбургъ, на Диллѣ, въ пров. Гессенъ-Нассау; 3,000 жит. Нѣсколько металическихъ заводовъ; табачныя фабрики.

Доль, на Дубѣ, во франц. департ. Юры; 11,000 жит. Много фабрикъ.

Донауэшингенъ, въ Баденѣ; болѣе 3,000 жит. Знаменитая библіотека и архивъ во дворцѣ князя Фюрстенберга.

Дортмундъ, въ Вестфаліи, на Эмбшерѣ; 33,450 жит. Минеральные источники; полотняныя и бархатныя фабрики.

Дуисбургъ, въ прусск. рейнск. пров., между Руромъ и Ангербахомъ; 25,750 жит. Значительныя фабрики разнаго рода.

Дурлахъ, въ Баденѣ, на Пфинцѣ; около 6,000 жит. Воды; виноградники; нѣсколько фабрикъ.

Дюссельдорфъ, при впаденіи Дюсселя въ Рейнъ; 63,380 жит. Знаменитая академія художествъ; обсерваторія; библіотека и другія учоныя учрежденія; рѣчная гавань; много фабрикъ; обширная торговля.

Зелигенштадтъ, въ Гессенѣ, на лѣвомъ берегу Майна; 3,300 жит.

Зигбургъ, на Зигѣ, 4,100 жит. Заведеніе для умалишонныхъ.

Зигенъ, въ прусск. рейнск. провинціи, на Зигѣ; 10,070 жит. Желѣзо-дѣлательные заводы; машинные заводы.

Зигмарингенъ, на Дунаѣ; 2,600 жит. Дворецъ бывшихъ князей гогенцоллернъ-зигмарингенъ.

Зульцъ, въ Вюртенбергѣ, на Некарѣ; 2,100 жителей. Минеральныя воды.

Изерлонъ, въ Вестфаліи; 15,340 жителей. Большіе желѣзные, стальные и бронзовые заводы.

Карлсгафенъ, въ провинціи Гессенъ-Нассау, на Везерѣ; 2,000 жит.

Карлсруэ, столица велик. герц. Баденскаго; 32,000 жит. Великогерцогскій дворецъ; знаменитая политехническая школа; академія художествъ; тюрьма; чугунно-литейные заводы и машинныя фабрики.

Кассель, главный городъ пров. Гессенъ-Нассау, на Фульдѣ; 41,587 жит. Дворецъ; картинная галерея; множество фабрикъ; значительная торговля.

Кастель, укрѣпленный городъ, на Рейнѣ, противъ Майнца; 3,758 жит.

Кейзерслаутернъ, въ баварск. Пфальцѣ, на Лаутерѣ; 15,380 жит. Тюрьма; желѣзные заводы.

Кель, въ Баденѣ, при впаденіи Клицига въ Рейнъ, противъ города и крѣпости Страсбурга; 1,600 жит. Порто-франко; табачныя, обойныя и проволочныя фабрики. Транзитная торговля.

Кельнъ, на лѣвомъ берегу Рейна, въ прусск. рейнск. пров.; сильная крѣпость, соединенная съ противулежащимъ городомъ Дейцемъ, мостомъ; 125,170 жит. Много научныхъ и другихъ учрежденій; сильная промышленность и торговля; верфь; порто-франко.

Кенигсвинтеръ, на Рейнѣ; 2,440 жит.

Киссингенъ, въ Баваріи, на лѣвомъ берегу Саале; 2,200 жит. Знаменитыя воды. (Сраженіе 28 іюня (10) іюля 1866 года).

Кобленцъ, крѣпость, въ прусск. рейнск. провинціи, при впаденіи Мозеля въ Рейнъ; напротивъ одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Германіи, Эренбрейтштейнъ; 27,110 жит. Дворецъ; фабрики. Порто-франко.

Констанцъ, въ Баденѣ, укрѣпленный городъ при впаденіи Рейна въ Нижнее озеро; 9,400 жит. Музеи; фабрики; фруктовые сады. Обширная торговля.

Крайльсгеймъ, въ Вюртенбергѣ 3,400 жит.

Крейцнахъ, на Наэ, въ прусск. влад.; 12,278 жит. Минеральныя воды.

Крефельдъ, въ прусск. рейнск. пров.; 53,820 жит. Суконныя фабрики; бархатныя фабрики, фабрики шолковыхъ и хлопчато-бумажныхъ тканей (Сраженіе въ 1758 году).

Лангенау, въ Вюртенбергѣ, на Нау; 3,650 жит.

Лангенъ-Швальбахъ, въ пров. Гессенъ-Нассау; 2,200 жит. Воды.

Ландау, на Квейхѣ, въ баварск. Пфальцѣ, крѣпость; 11,081 жит. Госпиталь; тюрьма; оружейный заводъ.

Ландштуль, въ баварск. Пфальцѣ; 2.600 жит.

Ланштейнъ, при впаденіи Лана въ Рейнъ; 2,700 жит. Кислыя воды; желѣзные заводы.

Ла-Петитъ-Пьерръ, (Люцельштейнъ), укрѣпленный городъ въ Эльзасѣ.

Ларъ, въ Баденѣ, на Шуттерѣ: 7,200 жит. Нѣсколько фабрикъ. Значительная торговля.

Лаутербургъ, при впаденіи Лаутера въ Рейнъ, во франц. департ. Ниж. Рейна; укрѣпленный городъ; 1,900 жит.

Леррахъ, въ Баденѣ, на Визентѣ; 4,000 жит. Нѣсколько фабрикъ.

Лимбургъ, на Ланѣ; въ прусск. пров. Гессенъ-Нассау; 4,000 жит.

Лимбургъ, въ Бельгіи, на горѣ, на правомъ берегу Вездре; 1,050 жит. Сыроварни.

Линдау, въ Баваріи, укрѣпленный городъ на островѣ Боденскаго озера; 4,050 жит. Гавань.

Линцъ, на Рейнѣ, прусск. рейнск. провинціи; 3,000 жит.

Лонгви, крѣпость, въ департ. Мозеля; 2,550 жит.

Лонгіонъ, во франц. департ. Мозеля; 1,800 жит.

Лудвигсбургъ, въ Вюртенбергѣ, близь Штутгардта; 12,423 жит. Главный складъ оружія; дворецъ; арсеналъ; литейныя; военная школа; фабрики.

Люксембургъ, въ великомъ герцогствѣ люксембургскомъ, въ Нидерландахъ; бывшая союзная крѣпость; 14,630 жит.

Люксениль, въ департ. верх. Саоны, при подошвѣ Вогезовъ; 3,800 жит. Минеральныя воды.

Люневиль, во франц. департ. Мёрты; 15,510 жит.

Люръ, въ департ. верх. Саоны, на Оньонѣ; 3,500 жит.

Люттихъ, сильно укрѣпленный городъ въ Бельгіи, при сліяніи Кверты и Мааса; 101,590 жит. Университетъ; большія фабрики оружія; литейныя; каменноугольныя копи.

Маенъ, въ рейнск. прусск. пров.; 6,500 жит.

Майнцъ, въ велик. герц. гессенскомъ; сѣверо-германская крѣпость противъ впаденія Майна въ Рейнъ; 43,108 жит. Центръ сѣти желѣзныхъ дорогъ; большой торговый городъ; порто-франко.

Мангеймъ, въ Баденѣ; при впаденіи Некара въ Рейнъ; 34,000 жит. Большой торговый городъ.

Марбургъ, въ пров. Гессенъ-Нассау, на Ланнѣ; 8,800 жит. Университетъ.

Марзаль, въ департ. Мёрты; укрѣпленный городъ; 1,200 жит.

Мастрихтъ, въ Нидерландахъ; крѣпость на Маасѣ; 28,670 жит. Много фабрикъ; обширная торговля.

Меммингенъ, въ Баваріи, на Аахѣ; 7,100 жит.

Мергентгеймъ, въ Вюртенбергѣ; 3,000 жит. (Сраженіе въ іюлѣ 1866 года).

Мерцигъ, на Саарѣ; 3,900 жит.

Мецъ, на Мозелѣ, въ департ. Мозеля; главная французская крѣпость; 54,800 жит. Будучи центромъ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ,—одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ. Артилерійскіе арсеналы; пороховой заводъ; оружейные заводы.

Мешеде, въ Вестфаліи, на Рурѣ; 2,350 жит.

Мирекуръ, въ департ. Вогезовъ, на лѣвомъ берегу Мадона; 5,500 жит.

Монбельяръ, въ дубск. департ. на Ронско-рейнскомъ каналѣ; 6,400 жит. Замокъ на высокой скалѣ, превращонный въ тюрьму; фабрики часовъ.

Монжеди, въ департ. Мёзы; 2,370 жит.

Мосбахъ, на Эльцѣ, въ Баденѣ; 2,660 жит.

Мюльгаузенъ, въ департ. Верх. Рейна на Иллѣ и ронско-рейнскомъ каналѣ; 58,770 жит. Значительныя фабрики.

Мюльгеймъ, на Рейнѣ, въ прусск. рейнск. пров.; 10,680 жит. Бархатныя, шолковыя, суконныя и ленточныя фабрики.

Мюльгеймъ, на Рурѣ; 13,820 жит. Каменноугольныя копи; центръ нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ.

Нанси, на лѣвомъ берегу Мерты; 49,990 жителей. Значительная торговля.

Нассау, на Ланѣ, въ провинціи Гессенъ-Нассау; 1,400 жителей.

Нейвидъ, недалеко отъ Рейна; 8,000 жителей. Столица княжества видскаго.

Нейсъ, въ прусск. пров.; 6,600 жит. Важный желѣзно-дорожный пунктъ. Значительная торговля.

Нейштадтъ, на Гаардтѣ, въ баварск. Пфальцѣ; 7,600 жителей. Фабрики; фруктовые сады; виноградники; конскіе заводы.

Нефшато, въ департ. Вогезовъ, при сліяніи Манзона съ Маасомъ; 3,600 жителей.

Нефшатель, въ кантонѣ того же имени, въ Швейцаріи, на Нефшательскомъ озерѣ; 10,500 жителей.

Обервезель, на Рейнѣ; 2,690 жителей. Суконныя фабрики.

Оггерсгеймъ, въ баварск. Пфальцѣ; 3,150 жителей.

Ольтенъ, на Аарѣ, въ золотурнскомъ кантонѣ, въ Швейцаріи; 2,300 жителей.

Оппенгеймъ, въ велик. герцог. гесенскомъ, на лѣвомъ берегу Рейна; 2,900 жителей. Виноградники.

Орнанъ, въ Дубск. департ. на Лоарѣ; 3,550 жителей.

Оффенбахъ, въ велик. герц. гессенскомъ; 20,300 жителей. Одинъ изъ большихъ фабричныхъ городовъ герцогства.

Оффенбургъ, въ Баденѣ; 4,400 жителей.

Падерборнъ, въ Вестфаліи, при истокѣ Падери; 12,860 жит. Хлѣбная торговля и торговля рогатымъ скотомъ.

Пирмазенсъ, въ рейнск. Пфальцѣ; болѣе 7,000 жит.

Понт-а-Муссонъ, въ департ. Мерты, на Мозелѣ; 8,100 жителей.

Прюмъ, въ прусск. влад.; 2,300 жит.

Пфальцбургъ, франц. крѣпость въ департ. Вогезовъ.

Пфорцгеймъ, въ Баденѣ, при подошвѣ Шварцвальда, при впаденіи Нагольда въ Энцъ; 16,400 жителей. Фабрики галантерейныхъ вещей.

Равенсбургъ, въ Вюртенбергѣ; 5,200 жителей.

Раштатъ, въ Баденѣ; сильная крѣпость на Мургѣ; 10,720 жителей. Табачныя и другія фабрики.

Рейтлингенъ, въ Вюртенбергѣ; 13,780 жит. Сѣрныя воды, виноградники и фруктовые сады.

Ремирмонъ, въ департ. Вогезовъ, на лѣвомъ берегу Мозеля; 5,700 жит.

Рермондъ, укрѣпленный городъ въ Нидерландахъ, при впаденіи Рера въ Маасъ; 8,400 жителей. Суконныя фабрики.

Росбюль, высшая населенная точка въ Вюртенбергѣ; на Книбисѣ.

Росгеймъ, въ департ. Ниж. Рейна, въ мозельской долинѣ; 4,000 жителей. Минеральныя воды.

Ротенбургъ, на Тауберѣ, въ Баваріи; болѣе 5,000 жит. Воды.

Роттвейль, въ Вюртенбергѣ, на лѣвомъ берегу Рейна; 4,000 жителей.

Роттенбургъ, въ Вюртенбергѣ, на Некарѣ; 6,000 жителей. Шолковыя плантаціи.

Рурортъ, при впаденіи Рура въ Рейнъ; 7,000 жит. Каменноугольныя копи; гавань.

Руффахъ, на Лаухѣ; въ департ. Верх. Рейна; 2,900 жит.

Рюдесгеймъ, на Рейнѣ, въ провинціи Гессенъ-Нассау; 2,600 жит. Виноградники.

Саарбрюкенъ, въ Саарѣ, въ прусск. влад.; 14,100 жит. Каменноугольныя копи.

Саарбургъ, при впаденіи Лейки въ Сааръ; 2,300 жит.

Сааргемюндъ, въ департ. Мозеля, при впаденіи Бильзе въ Сааръ; 6,000 жит. Фаянсовыя фабрики. Стратегическій пунктъ.

Саарлуи, крѣпость прусск. на Саарѣ; болѣе 4,000 жителей. Вблизи Ланцовъ.

Саарсбургъ, въ департ. Мерты, на Саарѣ; 3,000 жит.

Савернъ, въ департ. ниж. Рейна, къ сѣверо-западу отъ Страсбурга на Царнѣ; 5,300 жителей.

Сен-Діэ, въ департ. Вогезовъ, на Мерти, 9,500 жит.

Спа, въ Бельгіи, на Везе; 48,000 жит. Знаменитыя воды.

Страсбургъ, въ департ. Ниж. Рейна; главный городъ Эльзаса. Сильная крѣпость недалеко отъ Рейна; 84,167 жит. Арсеналъ и литейный заводъ.

Таннъ, въ департ. Верхн. Рейна, на Туррѣ, при подошвѣ высокой горы; 8,850 жителей. Нѣсколько фабрикъ.

Тіонвиль, сильная франц. крѣпость на Мозелѣ, въ департ. Мозеля; 7,800 жит. Соединенъ съ Мецомъ желѣзною дорогою.

Триръ, въ рейнск. пров., на правомъ берегу Мозеля; 21,849 жит. Городская библіотека въ 100,000 томовъ; кожевенные заводы; вблизи стальные источники.

Туль, въ департ. Мертье, на Мозелѣ; укрѣпленный городъ; 7,680 жит. Арсеналъ; нѣсколько значительныхъ фабрикъ; виноградники.

Тюбингенъ, въ Вюртенбергѣ; 8,700 жит. Университетъ; значительныя библіотеки и другія научныя учрежденія; пороховой заводъ.

Ульмъ, въ Вюртенбергѣ; 24,739 жит.; сильная виртемберго-баварская крѣпость.

Унна, въ Вестфаліи; 6,500 жит.

Филипсбургъ, въ Баденѣ; 2,250 жит. Бывшая крѣпость, разрушенная французами въ 1800 году.

Фортъ-Луи, въ департ. Ниж. Рейна; крѣпость по системѣ Вобана.

Франкенталь, въ баварск. Пфальцѣ на Щенахъ; 6.500 жителей.

Франкфуртъ на Майнѣ, въ провинц. Гессенъ-Нассау; 78,270 жителей.

Фрейбургъ, въ Брейсгау, въ Баденѣ, на Дрейзамѣ; 20,790 жителей. Университетъ.

Фрейденштадтъ, въ Вюртенбергѣ; 4,200 жителей. Нѣсколько фабрикъ.

Фридбергъ, въ велик. герц. гессенскомъ, на Усбахѣ; 5,000 жителей.

Фульда, въ пров. Гессенъ-Нассау; 10,032 жит. Знаменитая библіотека.

Хехстъ, въ провинціи Гессенъ-Нассау, на Майнѣ; 2,600 жителей.

Цвейбрюкенъ, на Эрльбахѣ; въ баварск. Пфальцѣ; 8,159 жит. Библіотеки; нѣсколько фабрикъ.

Цейлъ на Мозелѣ; 2,300 жит.

Швельмъ, въ прусск. влад.; 5,000 жителей. Минеральные источники.

Шлештадтъ, въ департ. Ниж. Рейна, на Иллѣ; 9,400 жителей.

Шпейеръ, главный городъ баварск. Пфальца, при впаденіи Шпейербаха въ Рейнъ; 14,800 жителей. Торговый и промышленный городъ.

Штавенсвертъ, укрѣпленный городъ, въ Нидерландахъ; 1,070 жителей.

Штокахъ, въ Баденѣ; 1,900 жителей. (Побѣда эрцгерцога Карла надъ Журданомъ въ 1799 году).

Штутгардтъ, резиденція королевства виртенбергскаго, на Урзенбахѣ; 74,780 жителей. Великолѣпный дворецъ; политехническая школа; книжная торговля; обширная промышленность.

Эйпенъ, въ прусск. рейнск. пров.; 14,200 жителей. Фабрики; торговля скотомъ.

Эйскирхенъ, въ прусск. рейнск. пров.; болѣе 4,000 жит.

Эльберфельдъ, на Вупперѣ, въ прусск. владѣн.; 65,520 жителей. Главное мѣсто хлопчато-бумажной мануфактуры.

Эльвангенъ, на Якстѣ, въ Вюртенбергѣ; около 4,000 жителей. Мѣсто извѣстной лошадиной ярмарки.

Эмсъ, на р. Ланѣ. Извѣстныя минеральныя воды.

Эпиналь, во франц. департ. Вогезовъ, на Мозелѣ; болѣе 12,000 жит. Много фабрикъ.

Эппингенъ, на Эльзенцѣ, въ Баденѣ; 3,500 жит.

Эрбахъ, въ велик. герц. гессенск.; 2,400 жителей.

Эренбрейтштейнъ, одна изъ сильнѣйшихъ крѣпостей Германіи; на Рейнѣ, противъ Кобленца.

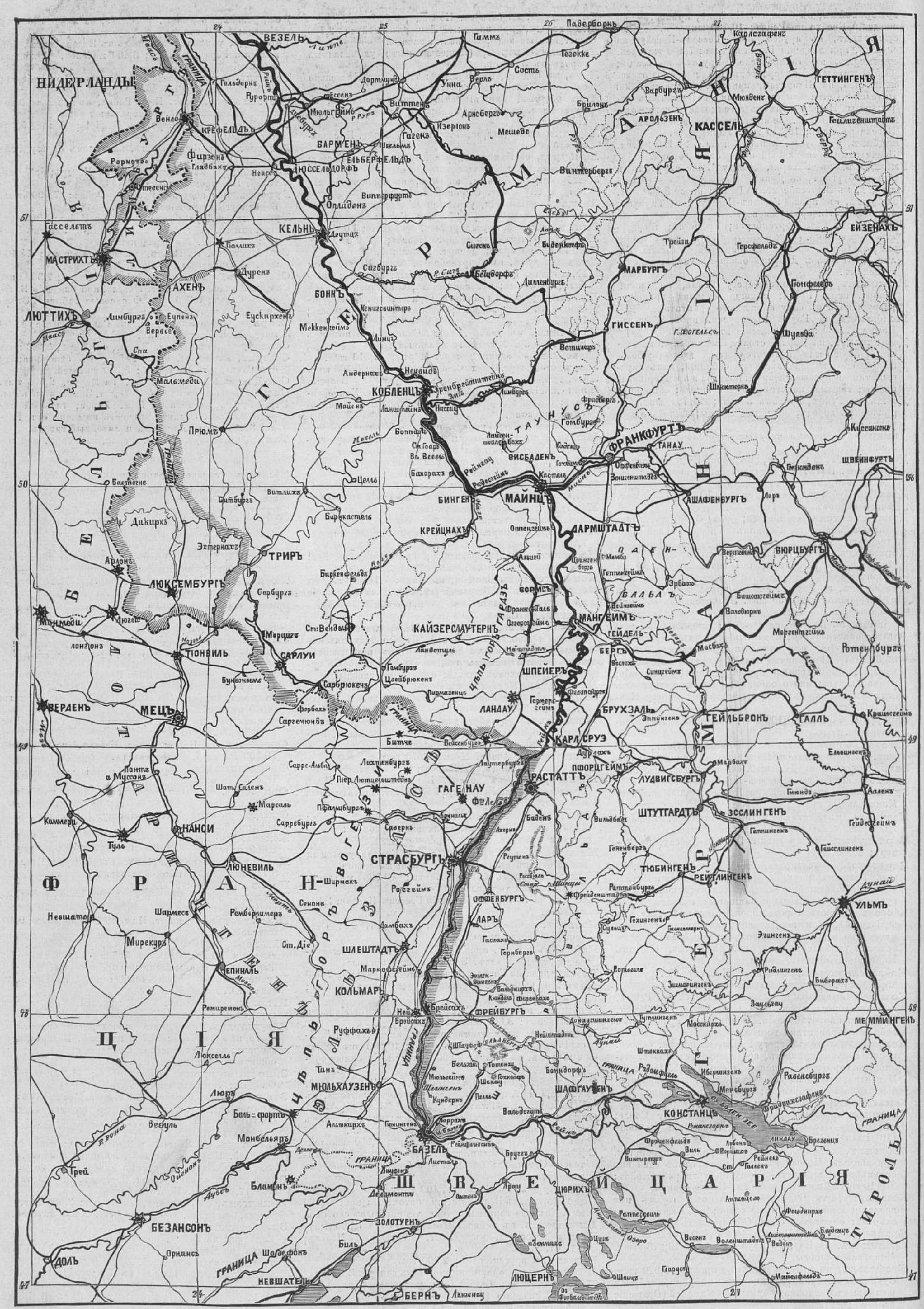
Эссенъ, на Берне; 40,690 жител. Большой сталелитейный заводъ Круппа.

Эсслингенъ, на Некарѣ, въ Вюртенбергѣ; 16,590 жителей. Фабрики золотыхъ и серебряныхъ вещей.

Этэнъ, въ департ. Мезы; между Мецомъ и Вердюномъ; 2,700 жит.

Эхтернахъ, въ велик. герц. люксембургск., на правомъ берегу Суры; 4,000 жителей.

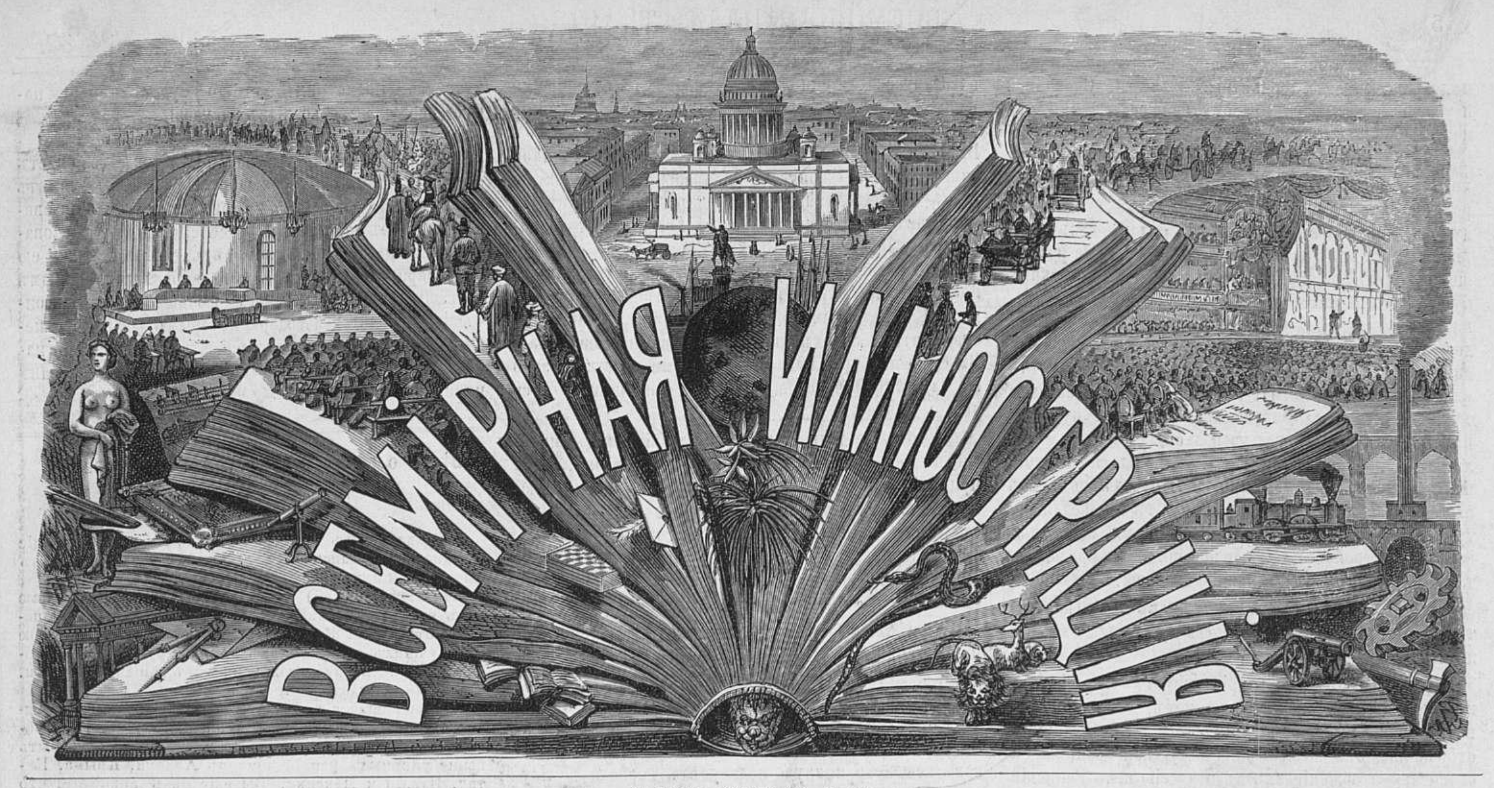
Юлихъ, въ прусск. рейнск. пров.; укрѣпленный городъ, на Рерѣ; болѣе 3,000 жителей.

Война между Германіей и Франціей: Карта границъ юго-западной Герм ніи.

При этомъ № разсылаются гг. подписчикамъ: „**Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки**“ №№ 15—16 и Оглавленіе III-го тома „**Всемірной Иллюстраціи**“.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 25 Іюля 1870 г. Владимірская, домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 83.
1 Августа 1870 года.

ПОДПИСКА НА **«ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»**
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

28 іюля 1870 г.

Всѣ интересы нашей внутренней политики продолжаютъ сосредоточиваться на вопросѣ о роли, которая выпадетъ Россіи въ нынѣшней Франко-Германской войнѣ. Это, впрочемъ, совершенно понятно, потому что уже повидимому наступаетъ тотъ моментъ, когда нейтральнымъ державамъ придется оставить свое выжидательное положеніе и предложить свои услуги въ качествѣ примирительницъ двумъ враждующимъ сторонамъ. Первые серьозные столкновенія французскихъ и германскихъ войскъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, дали такіе внушительные результаты, положеніе дѣлъ, на театрѣ войны, приняло такой оборотъ, что съ часу на часъ слѣдуетъ ожидать одной изъ тѣхъ рѣшительныхъ катастрофъ, послѣ которыхъ враждующія стороны дѣлаются всегда доступными совѣтамъ благоразумія и миролюбія.

Покамѣсть перевѣсъ на сторонѣ Пруссіи. Военное счастіе улыбнулось ей съ самаго начала борьбы, и можно ожидать, что быстрые удары, нанесенные ею въ теченіе этой недѣли Франціи, приведутъ къ новой, еще болѣе рѣшительной побѣдѣ... Но еслибъ даже случилось и противное, еслибъ французы, выведенные изъ себя неудачами и вдохновленные энергіею отчаянія, успѣли бы нанести крупное пораженіе вторгшимся въ ихъ предѣлы пруссакамъ, то и тогда возможность примирительнаго вмѣшательства нейтральныхъ державъ отнюдь не исчезла бы. Въ томъ и другомъ случаѣ будетъ пролито слишкомъ достаточно драгоцѣнной крови для того, чтобъ приведенная въ негодованіе этою звѣрскою рѣзней Европа произнесла свое властное «довольно!» Допускать воюющія стороны продолжать свое взаимное самоуничтоженіе, Европа не должна и не можетъ. Она вся страдаетъ отъ этой варварской войны, отъ этого грубаго разгула двухъ политическихъ честолюбій.

Россіи, можетъ быть не сегодня-завтра, придется сказать свое вліятельное слово. Она уже оказала Европѣ великую услугу, локализировавъ войну своимъ нейтралитетомъ, и мы ни мало не сомнѣваемся, что правительство наше не задумается ни на минуту передъ дальнѣйшимъ миротворнымъ вліяніемъ, которое оно можетъ оказать.

Если Россіи удастся остановить кровопролитіе, если ея благоразумныхъ совѣтовъ послушаются враждующія державы: то, на предстоящемъ дипломатическомъ улаженіи Франко-Германской распри, наше Европейское значеніе можетъ

Война между Германіей и Франціей: Наслѣдный принцъ прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ, командующій южной (третьей) арміей.

и должно принять громадные размѣры. Спокойная и увѣренная въ своей правотѣ, сила всегда внушаетъ невольное, но непреодолимое уваженіе...

Но для того, чтобъ мы могли съ полнымъ успѣхомъ явиться на международномъ совѣщаніи въ такой роли, необходимо, чтобъ Европа видѣла нашу твердую увѣренность во всѣхъ нашихъ силахъ, какъ матеріальныхъ, такъ и нравственныхъ. Приличное размѣщеніе нашихъ войскъ въ извѣстныхъ стратегическихъ пунктахъ и рѣшительныя мѣры къ ускоренію объединительнаго процесса въ нашихъ окраинахъ—таково должно быть наше вступленіе къ приготовляющейся дипломатической развязкѣ нынѣшней войны. Пусть видитъ и знаетъ Европа, что мы вовсе не опасаемся тѣхъ внутреннихъ затрудненій, которыми пугаютъ насъ на Западѣ, намекая на польскія происки и эстолатышскій вопросъ. Убѣдясь въ нашемъ спокойствіи на этотъ счотъ, Западъ вынужденъ будетъ повѣрить нашему безпристрастію и исполнить тѣ справедливыя требованія, которыя могутъ быть нами заявлены, во время устройства дѣлъ, клонящихся къ продолжительному и прочному замиренію Европы.

Постараемся теперь изложить, какъ можно кратче, тѣ причины, которыя внушаютъ намъ выше высказанныя ожиданія.

Военное счастіе благопріятствуетъ Пруссіи. Не прошло еще и недѣли съ тѣхъ поръ, какъ армія ея начала серьозныя военныя дѣйствія, а уже французы отброшены отъ всей франко-прусской границы, и опасность вторженія ихъ въ Пруссію и въ Рейнскій Пфальцъ—миновала окончательно. Французская армія отступила всей своей первой линіей и, измѣнивъ ея направленіе, перестраивается передъ Мэцомъ и Нанси, оставивъ безъ серьозной обороны всю франко-Баденскую границу (отъ Лаутербурга до Мюльгаузена) и предоставивъ на волю судьбы Страсбургъ.

Этотъ изумительный результатъ достигнутъ пруссаками въ *четыре дня* и при томъ еще послѣ военнаго эпизода, который могъ значительно затруднить ихъ наступательное движеніе, т. е. послѣ занятія французами пограничнаго прусскаго города Саарбрюкена.

Это занятіе было началомъ серьозныхъ дѣйствій, хотя и трудно понять, съ какою цѣлью произвели его французы. Ни чѣмъ незащищенный, Саарбрюкенъ,—можетъ статься не безъ умыслу,—былъ весьма плохо охраняемъ пруссаками. Въ самомъ городѣ, расположенномъ на лѣвомъ берегу рѣки Саара, пруссаки оставили незначительный отрядъ, а главныя силы свои сосредоточили по ту сторону Саара, близь желѣзно-дорожной станціи Санктъ-Іоганъ. Французскій генералъ Фроссаръ съ своею дивизіею атаковалъ Саарбрюкенъ въ присутствіи самого Императора и императорскаго принца, явившихся изъ Мэца полюбоваться на этотъ военный «спектакль» и, разумѣется, взялъ его послѣ нѣкотораго сопротивленія небольшого прусскаго отряда, остававшагося въ городѣ. Черезъ рѣку Сааръ побѣдители перебраться однакожь не отважились, а засѣли въ городѣ. Объ этомъ первомъ успѣхѣ были, конечно, посланы въ Парижъ самыя пышныя телеграмы, въ которыхъ разсказывалось, что Саарбрюкенъ взятъ, послѣ разбитія *трехъ* прусскихъ дивизій *одною* дивизіей Фроссара.

Не долго, однакожь, продолжалось торжество псевдо-побѣдителей. Не прошло и трехъ дней, какъ на юго-востокѣ отъ Саарбрюкена, недалеко отъ угла образуемаго французской границей, при Лаутербургѣ, неожиданно появилась передъ высотами Вейссенбурга армія наслѣднаго прусскаго принца, состоящая изъ трехъ корпусовъ, двухъ прусскихъ и одного баварскаго. Городъ Вейссенбургъ—третьестепенная крѣпость и пунктъ, черезъ который разсчитывали, кажется, французы проникнуть въ баварскій Пфальцъ. Несмотря на важное значеніе этой позиціи, оно было довольно слабо защищено одною дивизіей Дуэ (изъ корпуса маршала Макъ-Магона, носящаго имя Рейнской арміи и расположеннаго въ то время между Страсбургомъ и Гагенау *). Нападенія на Вейссенбургъ французы, очевидно, не ожидали. Застигнутая врасплохъ, дивизія Дуэ упорно защищала городъ, но была разбита и вынуждена отступить къ ущелью, извѣстному подъ именемъ Col Pigeonnier,—куда спѣшилъ Макъ-Магонъ со всѣми своими силами, съ цѣлью преградить путь пруссакамъ. Самъ генералъ Дуэ былъ убитъ.

На другой день въ Лаутербургѣ перешла границу баденская дивизія, принадлежащая къ арміи наслѣднаго прусскаго принца, и соединилась съ остальными корпусами этой арміи. 25 іюля, вечеромъ, эта армія встрѣтилась при Вёртѣ (между Вейссенбургомъ и Битче) съ Рейнской арміей Макъ-Магона, усиленной дивизіями изъ корпусовъ Канробера и Файльи, и послѣ кровопролитнаго сраженія разбила непріятеля, заставивъ его отступить—не къ Гагенау и Страсбургу, а къ Битче, т. е. отрѣзавъ ему путь отъ его главной позиціи. Въ сраженіи при Гагенау французы потеряли (по прускимъ офиціальнымъ источникамъ) до 4,000 плѣнными, *тридцать* пушекъ, шесть изъ знаменитыхъ своихъ митральезъ и два знамени (орла). Въ сраженіи при Вейссенбургѣ у нихъ было взято въ плѣнъ 800 человѣкъ, отбита одна пушка, весь лагерь и обозъ.

Въ тотъ же день, когда наслѣдный принцъ прусскій наносилъ такое пораженіе Макъ-Магону, армія принца Фридриха Карла направлялась на Саарбрюкенъ, который тотчасъ же былъ оставленъ Фроссаромъ, сжегшимъ на прощанье часть несчастнаго города. Пруссаки преслѣдовали Фроссара по пятамъ и 26-го іюля заняли пограничный французскій городъ Форбахъ.

Угрожаемый быть отрѣзаннымъ, идущими очевидно на соединеніе, прусскими арміями, корпусъ Макъ-Магона, кажется, отступилъ изъ Битче на югъ, и вся первая линія французской арміи, расположенная между Тіонвилемъ и Гагенау, сдѣлавъ пол-оборотъ (на Люневиль), отступила, оставивъ въ рукахъ пруссаковъ всю пограничную полосу отъ Форбаха до Лаутербурга и южнѣе до Зульца.

Въ такомъ положеніи находились непріятельскія арміи, по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь въ то время, когда мы пишемъ эти строки. По всей вѣроятности, не замедлитъ послѣдовать новое и на этотъ разъ генеральное сраженіе гдѣ нибудь между Форбахомъ и Нанси. Если пруссаки потеряютъ это сраженіе, они, по всей вѣроятности, отступятъ до границы, въ противномъ же случаѣ главныя ихъ силы пойдутъ на Нанси, въ то время какъ правый и лѣвый фланги будутъ угрожать Страсбургу и Мэтцу. При Нанси (главная квартира главной французской арміи) слѣдуетъ ожидать новаго сраженія, которое, въ случаѣ побѣды пруссаковъ, рѣшитъ участь всей кампаніи, такъ какъ между Нанси и Парижемъ нѣтъ ни одной крѣпости.

О впечатлѣніи, произведенномъ въ Парижѣ побѣдою прусаковъ при Вёртѣ и отступленіемъ французской арміи во внутрь страны, еще покамѣсть ничего неизвѣстно. Можно однакожь заранѣе утвердительно сказать, что впечатлѣніе это будетъ очень сильно и неблагопріятно для французскаго правительства. Въ столицѣ Франціи, совершенно очищенной отъ войскъ и оставленной подъ защитою національной гвардіи, уже нѣсколько дней какъ происходитъ глухое броженіе. Недавно одинъ изъ парижскихъ батальоновъ подвижной гвардіи, отправляясь въ Шалонъ, кричалъ, по извѣстію англійскихъ газетъ: «да здравствуетъ республика! въ Кайенну министровъ! долой Олливье!» Извѣстіе о дѣлѣ подъ Вейссенбургомъ вызвало сильнѣйшее волненіе, а на другой день какой-то биржевой спекуляторъ еще болѣе испортилъ дѣло, пустивъ ложный слухъ о побѣдѣ Макъ-Магона надъ прусскими войсками. Этотъ слухъ вызвалъ какое то волненіе, характеръ котораго, покамѣсть, еще трудно опредѣлить, но которое, очевидно, было опасно для правительства, потому что Олливье счолъ нужнымъ лично успокоивать народъ и обѣщалъ строго наказать распространителя подобныхъ «гнусностей» (?), приглашая въ тоже время парижанъ соблюдать спокойствіе, такъ какъ «безпорядки въ Парижѣ были бы побѣдою для Пруссіи». Подобное отношеніе къ дѣлу тревоги французскаго министра доказываетъ, что парижское волненіе имѣетъ несовсѣмъ-то дружелюбный правительству характеръ, и догадка наша подтверждается извѣстіемъ, что столица Франціи уже объявлена въ осадномъ положеніи, а палаты созваны къ 30 іюлю (11 августу). Экстраординарное и спѣшное созваніе сената и законодательнаго корпуса—признакъ характеристическій. Подобныя мѣры принимаются во Франціи, да и вездѣ, только въ критическія минуты.

Сколько бы ни муссировали французскія офиціозныя газеты, подогрѣваемый искуственно, патріотическій энтузіазмъ французскаго народа, съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе яснымъ, что за громкими демонстраціями этого энтузіазма кроется нѣчто совершенно другое, а именно — плохо скрываемое неудовольствіе и желаніе поскорѣй покончить. Пока французы надѣялись на легкіе успѣхи и побѣдоносное шествіе въ Берлинъ — онихрабрились и разжигали въ себѣ поддѣльный энтузіазмъ. Посмотримъ, что-то будетъ теперь послѣ первыхъ серьозныхъ неудачъ.

Трудно, однакожь, предсказывать событія. Ручаться ни за что нельзя, въ особенности когда дѣло идетъ о французахъ, и со стороны Пруссіи было бы, можетъ быть, весьма политично, не доводить до отчаянія своихъ враговъ черезчуръ безцеремоннымъ пользованіемъ плодами первыхъ побѣдъ, одержанныхъ ею надъ народомъ, правда, сильно деморализированнымъ и отжившимся, но все еще способнымъ на тѣ героическіе порывы, благодаря которымъ французы, несмотря на легкость и безсодержательность своего національнаго характера, такъ долго стояли во главѣ цивилизованныхъ націй.

*) Всѣ мѣстности, о которыхъ идетъ рѣчь въ нашемъ обозрѣніи, указаны на картѣ театра войны, напечатанной въ прошедшемъ № нашей газеты.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

[До 29 іюля (вечера)].

Отправляясь къ своимъ арміямъ, оба враждующіе государя обратились съ слѣдующими прокламаціями къ своимъ арміямъ:

Парижъ 18 (30) іюля. «Солдаты! Я принимаю надъ вами начальство для защиты чести и земли нашего отечества. Вамъ предстоитъ сражаться съ одною изъ лучшихъ европейскихъ армій. Другія арміи, стоющія ея, не могли устоять противъ вашей храбрости. Тоже самое будетъ и теперь.

«Начинающаяся война будетъ продолжительна и тягостна, ибо театромъ ея будутъ мѣста покрытыя препятствіями и крѣпостями. Но ничто не можетъ быть выше упорныхъ усилій воиновъ Африки, Крыма, Китая, Италіи и Мексики. Вы еще разъ докажете, что̀ можетъ сдѣлать французская армія, одушевленная чувствомъ долга, поддерживаемаго дисциплиной и воспламененная любовью къ отечеству. Какой-бы мы путь ни избрали внѣ нашихъ границъ, мы всюду найдемъ славные слѣды нашихъ предковъ. Мы покажемъ себя достойными ихъ.

«Вся Франція напутствуетъ васъ своими пылкими пожеланіями, и глаза всего міра устремлены на васъ. Отъ нашихъ успѣховъ зависитъ участь свободы и цивилизаціи.

«Солдаты! Пусть каждый исполняетъ долгъ свой, и Богъ армій будетъ съ нами!»

Наполеонъ.

Майнцъ 2 августа. «Къ моей арміи! Вся Германія вооружилась противъ сосѣдняго государства, которое напало на насъ врасплохъ и объявило намъ войну безъ всякаго повода. Намъ предстоитъ защищать родину, которой угрожаетъ опасность, нашу честь, нашъ домашній очагъ. Я принимаю на себя сегодня главное начальство надъ арміей, и съ упованіемъ вступаю въ борьбу, подобную той, которую нѣкогда съ честью выдержали наши отцы. Вмѣстѣ со мной все отечество взираетъ на васъ съ надеждой. Господь Богъ будетъ съ нами въ нашемъ справедливомъ дѣлѣ.

Вильгельмъ».

Послѣ взятія Саарбрюкена были получены слѣдующія извѣстія:

Мюнхенъ, 2 августа.—Военное министерство извѣщаетъ, что вчера, въ 10 часовъ вечера, близь Штутгардта произошло столкновеніе двухъ поѣздовъ. При этомъ сильно пострадали четверо баварскихъ солдатъ, но болѣе никто не получилъ поврежденій. — По офиціальному извѣстію изъ того же министерства, вчера утромъ, отрядъ баварскихъ chevaux-légers и прусскіе гусары, подъ начальствомъ маіора Эглофштейна, произвели рекогносцировку по направленію къ Штюрцельбрунну. Они встрѣтились съ французскою полевой стражей, и въ завязавшейся стычкѣ съ непріятельской стороны ранены офицеръ и нѣсколько солдатъ, а со стороны пруссаковъ — два солдата. Баварцы не понесли потерь. (Штюрцельбруннъ — французская деревня въ часовомъ разстояніи отъ баварской границы, между Битчемъ и Лембахомъ).

Нейнкирхенъ, пятница, 24 іюля (5 августа). Изъ Санкт-Іоганна сообщаютъ отъ сего числа, что французы бросаютъ въ путевой дворъ желѣзной дороги гранаты.

Карльсруэ, 24 іюля (5 августа).—«Karlsruher Zeitung» сообщаетъ:

«По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, баденская дивизія двинулась вчера утромъ къ югу и прошла французскую границу: ея главная квартира находится въ Лаутербургѣ. При рекогносцировкѣ, произведенной на лѣвомъ берегу Рейна при Сельтцѣ, оказалось, что тамъ немного французовъ. Наши войска захватили 30 лодокъ, которыя они перевезли на правый берегъ Рейна въ безопасное мѣсто; мы потеряли убитыми двоихъ офицеровъ и 1 солдата, ранеными — одного солдата».

25 іюля (6 августа). Офиціально. «Три дивизіи генерала Дуэ и одна бригада легкой кавалеріи были атакованы при Вейссенбургѣ весьма значительнымъ непріятельскимъ войскомъ, собравшимся въ лѣсу, идущемъ по берегу рѣки Лаутера. Наши войска держались противъ атаки непріятеля въ продолженіе многихъ часовъ и затѣмъ отступили къ Голубиному-Ущелью (col des pigeonniers, между Вогезскими горами), которое господствуетъ надъ Битчскою линіею.

«Генералъ Дуэ убитъ. Одно орудіе наше, при которомъ лошади были убиты и лафетъ разломанъ, достались непріятелю. Маршалъ Макъ-Магонъ сосредоточиваетъ въ назначенныя мѣстности войска, находящіяся подъ его начальствомъ.

Берлинъ, 25 іюля (6 августа). (Офиціально). Полученная сегодня утромъ депеша изъ арміи говоритъ: «Наслѣдный принцъ продолжалъ свой путь черезъ Вейссенбургъ дальше, не встрѣчая сопротивленія со стороны непріятеля. Всѣ французскія мѣста, черезъ которыя онъ прошолъ, наполнены ранеными; между ними находится также полковникъ 50 полка. Глубокое впечатлѣніе произведенное битвой 4 августа на французскую армію очевидно.

«Непріятель стоящій при Саарбрюкенѣ безпрестанно бросаетъ въ оставленный нашими войсками городъ гранаты».

Затѣмъ въ Берлинѣ была получена депеша отъ наслѣднаго принца прусскаго, слѣдующаго содержанія: 6 августа въ 4½ часа пополудни, съ поля битвы при Вёртѣ: «Сегодня маршалъМакъ-Магонъ разбитъ на голову моею арміею. Французы отброшены къ Битчу».

Изъ дальнѣйшихъ свѣденій видно, что корпусъ маршала Макъ-Магона былъ подкрѣпленъ дивизіями изъ корпусовъ маршала Канробера и ген. Фальи. Трофеи, доставшіеся пруссакамъ *): 2 знамени, 6 картечницъ, около 30 орудій и болѣе 4,000 плѣнныхъ. Генералъ Розе раненъ и потеря убитыми, съ обѣихъ сторонъ, весьма значительна.

Одновременно съ побѣдою наслѣднаго принца, дивизія генерала Камеке атаковала, въ суботу 6 авг., французовъ, расположенныхъ къ западу отъ Саарбрюкена въ сильной позиціи на горахъ близь Снекена. На пушечную пальбу явились на мѣсто сраженія части дивизій генераловъ Барнекова и Штюльпнагеля. Генералъ Гебенъ принялъ тогда начальство надъ всѣми прусскими войсками, и послѣ упорной битвы непріятель былъ обращенъ въ бѣгство, причемъ прусскія войска заняли позицію, на которой былъ расположенъ французскій корпусъ генерала Фроссара. У пруссаковъ ранены генералъ Франсоа и полковникъ Рейтернъ, и вслѣдъ затѣмъ 1-й прусскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Штейнметца занялъ Саарбрюкенъ. Французская армія отступила по всей линіи и направилась внутрь Франціи. Передъ выходомъ изъ Саарбрюкена французы заняли городъ. Силы французовъ въ этомъ сраженіи состояли изъ 4 дивизій. Потеря пруссаковъ весьма значительна.

Вейссенбургъ или Виссамбургъ, гдѣ происходилъ, 23-го іюля, бой арміи наслѣднаго принца прусскаго съ авангардомъ корпуса маршала Макъ-Магона, находится въ предѣлахъ Франціи, въ департаментѣ Нижняго Рейна. Вейссенбургъ сохранилъ старинныя укрѣпленія. На близъ лежащей горѣ Гейсебургъ также находятся укрѣпленія, недавно возведенныя французскими войсками.

— Французскій генералъ Карлъ Дуэ (братъ генерала Феликса Дуэ), убитый въ сраженіи подъ Вейсенбургомъ, 23-го іюля, командовалъ французскою дивизіею корпуса Макъ-Магона, занимавшею Вейссенбургъ. Онъ родился въ 1819 г. Въ 1848 г. командовалъ 8-мъ баталіономъ пѣшихъ стрѣлковъ, отличавшихся въ Алжиріи. Затѣмъ, въ чинѣ полковника, былъ командиромъ 2-го полка гвардейскихъ волтижоровъ, съ которымъ участвовалъ въ осадѣ Севастополя. По окончаніи войны, произведенъ въ бригадные генералы. Затѣмъ, принималъ блестящее участіе въ италіянской войнѣ 1859 года, и въ особенности отличился въ Сольферинскомъ сраженіи. Въ 1866 году произведенъ въ дивизіонные генералы. (Портретъ на стр. 543).

Заканчиваемъ извѣстія послѣдними телеграмами, полученными передъ наборомъ этого номера:

Берлинъ, 7 августа (26 іюля), воскресенье, вечеромъ. Здѣсь обнародовано слѣдующее офиціальное донесеніе изъ главной прусской квартиры, изъ Майнца, отъ сегодняшнято числа, въ 9 часовъ утра, въ видѣ телеграмы о сраженіи 6 августа (25 іюля). «Генералъ Штейнметцъ извѣщаетъ, что съ полудня до наступленія темноты происходила жаркая битва между Саарбрюкеномъ и Форбахомъ. Четырнадцатая дивизія, подкрѣпленная шестью баталіонами, тремя батареями и всею кавалеріею шестнадцатой дивизіи и второй арміи, взяла приступомъ высоты Спейхерна и отбросила непріятеля къ Форбаху. Между тѣмъ, наша 13 дивизія, двинувшись чрезъ Фелклингенъ, взяла Росселнъ, и къ вечеру головою своей колонны достигла Форбаха. Въ плѣнъ взято много людей изъ корпуса генерала Фроссара, но число ихъ въ точности еще неизвѣстно. Я принялъ начальство надъ войсками. Генералъ Алвенслебенъ извѣщаетъ, что части первой прусской арміи, пятая дивизія и часть шестой дивизіи имѣли жаркую, кровопролитную битву съ корпусомъ генерала Фроссара, причемъ взяли приступомъ позиціи французовъ при Спейхернѣ и на Крейцбергѣ. При наступленіи темноты, побѣда была одержана пруссаками полная».

Парижъ, 7 августа (26 іюля), воскресенье, въ полдень. Парижъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

— Французскія палаты созваны на 11 августа (30 іюля).

Метцъ, 8-го августа (27 іюля), понедѣльникъ вечеромъ. (Офиціальное извѣстіе). Въ битвѣ при Фрешвиллерѣ (Вёртѣ) 140,000 пруссаковъ атаковали корпусъ Макъ-Магона, въ которомъ находилось всего 33,000 человѣкъ.

Парижъ, 9-го августа (28 іюля), вторникъ утромъ. Въ «Офиціальномъ Журналѣ» объявлено, что «главная французская армія сосредоточена передъ Метцомъ. Маршалу Базену поручено веденіе военныхъ операцій. Корпусъ генерала Фроссара отступаетъ къ Метцу въ совершенномъ порядкѣ. Императоръ Наполеонъ отправляется въ главную квартиру маршала Базена».

— Корпусъ генерала Фальи соединился съ главною французскою арміею. Маршалъ Макъ-Магонъ съ своимъ корпусомъ производитъ предписанныя ему движенія.

— Въ «Офиціальномъ Журналѣ» объявлено, что департаменты Котъ-д'Ора, Саоны, Лоары, Сены, Роны объявлены состоящими въ осадномъ положеніи.

Парижъ 9-го августа (28 іюля), вторникъ, вечеромъ. Въ сегодняшнемъ засѣданіи законодательнаго корпуса, министръ юстиціи, Олливье, прочолъ правительственное сообщеніе палатамъ, при чемъ неоднократно былъ прерываемъ депутатами лѣвой стороны. Олливье отвѣчалъ, что министерство требуетъ къ себѣ довѣрія, что теперь не время говорить, но необходимо дѣйствовать, и что если другія могутъ дѣйствовать лучше нынѣшняго министерства, то пусть палата уволитъ его въ отставку. Дюмуленъ предложилъ законодательному корпусу передать обязанности министра-президента г. Трошю.

— Въ сегодняшнемъ засѣданіи французскаго сената, президентъ государственнаго совѣта, Паріе, произнесъ рѣчь, въ которой требовалъ: поголовнаго вооруженія Франціи; защиты Парижа съ разсчотомъ на продолжительную его осаду; принятія волонтеровъ въ армію безъ всякихъ формальностей; включенія отчасти подвижной гвардіи въ дѣйствующую армію, призыва на службу рекрутовъ 1871 года. Надежды пруссаковъ, по словамъ Паріе, воспользоваться внутреннимъ раздоромъ въ Франціи, не оправдаются на дѣлѣ, такъ какъ строгій порядокъ будетъ охраняемъ, а безпорядки будутъ подавляемы и другими силами кромѣ національной гвардіи.

Копенгагенъ, 29-го іюля (10 августа). Базенъ назначается на мѣсто Макъ-Магона. Трошю замѣнитъ маршала Лебёфа. Предназначенная къ отправленію въ Балтійское море армія получила приказаніе возвратиться къ границѣ. Ходитъ слухъ о возвращеніи Императорскаго Принца въ Парижъ и о приготовленіяхъ Императрицы къ отъѣзду.

Не получая, до сихъ поръ, извѣстій отъ нашего кореспондента, мы заимствуемъ свѣденія изъ писемъ кореспондента газеты «Liberté» о французской лагерной жизни: «Пишу вамъ изъ лагеря волтижоровъ императорской гвардіи, уже прибывшей на мѣсто своего расположенія. Офицеры и солдаты должны довольствоваться здѣсь самымъ необходимымъ; всѣ предметы роскоши, украшающіе бивуакъ въ мирное время, пришлось оставить въ Парижѣ. Палатки офицеровъ нѣсколько просторнѣе солдатскихъ, но спятъ всѣ, и офицеры и солдаты, на голой землѣ. Походныя кровати, совершенный предметъ роскоши, несмотря на ихъ простоту, вы можете найти только у генераловъ или чиновниковъ казначейства и почтовыхъ. Впрочемъ никто не завидуетъ этимъ избранникамъ, такъ какъ имъ приходится таскать за собою свои ложа и даже покупать особую лошадь для перевозки своего громоздкаго багажа. Офицеры низшихъ ранговъ значительно упростили свою жизнь и для сна имъ достаточно соломы. Туалетный кабинетъ замѣняется погребцомъ, поставленнымъ предъ палаткой. Кастрюля или миска замѣняетъ рукомойникъ; на прическу времени тратить нечего, потому что всѣ обстрижены подъ гребенку.

Во время зари, которую бьютъ въ три часа, варится кофе, который, съ прибавленіемъ къ нему рюмки рома, составляетъ первый завтракъ. Въ десять часовъ поглощается псевдо-бивштексъ изъ мяса, какое попадается подъ руку, съ картофелемъ и кускомъ сыра, и все это запивается рѣчною водой съ прибавкой нѣсколько капель вина или рома; затѣмъ подаютъ опять кофе. Отъ 11 часовъ до полудня всѣ офицеры предаются полуденному сну. Между тѣмъ лагерная служба идетъ своимъ порядкомъ. Офицеры и фельдфебели отправляются со своими рапортами, дежурные осматриваютъ оружіе, предписываютъ подчиненнымъ беречь ихъ драгоцѣнныя Шасспо. Солдаты занимаются своими дѣлами; одинъ пришиваетъ пуговицы къ платью, другой моетъ бѣлье, третій улаживаетъ свой ранецъ. Словомъ, всѣ заняты.

Въ четыре часа трубы и барабаны подаютъ знакъ къ обѣду. За столъ садятся по-турецки, то-есть на землю въ кружокъ (кресла и стулья неизвѣстны въ лагерѣ), вокругъ кастрюли наполненной похлѣбкой, откуда каждый достаетъ себѣ кушанье своею ложкой. Ложка работаетъ быстро въ рукахъ воина украшеннаго шевронами и очень медленно въ рукахъ молодого, неопытнаго солдата. Никогда не видано было, чтобы старый солдатъ побуждалъ новичка ѣсть поскорѣе, а между тѣмъ способность быстро поглощать пищу является у новичка въ недѣлю, когда онъ обѣдаетъ за общею трапезой. Въ пять часовъ солдаты принаряжаются и идутъ прогуляться по городу, чтобы показать свои мундиры и перекинуться словцомъ съ туземными дамами. Отъ пяти до восьми часовъ, Марсъ и Венера устраиваютъ скромныя пиршества въ окрестныхъ шинкахъ. Въ восемь часовъ бьютъ вечернюю зорю.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. 10 іюня утвержденъ уставъ взаимной помощи промысловыхъ крестьянъ 1 мирового участка Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Общество учреждается крестьянами, живущими въ Петербургѣ, съ тѣмъ, чтобъ способствовать членамъ въ пріисканіи мѣстъ, пособлять имъ денежными ссудами и платьемъ, служить посредникомъ между ними и волостными правленіями и установить взаимное ручательство передъ хозяевами.

— Говорятъ, что съ весны 1871 года повелѣно нетлагательно начать сооруженіе желѣзной дороги отъ лѣваго берега Волги къ Самарѣ и Оренбургу.

— Здѣсь открыта художественная выставка картинъ исключительно дюсельдорфскихъ художниковъ, устроенная извѣстнымъ книгопродавцемъ Ретгеромъ, въ помѣщеніи его на Невскомъ проспектѣ, надъ книжнымъ магазиномъ. Собраніе г. Ретгера состоитъ слишкомъ изъ пятидесяти картинъ.

— Управляющій министерствомъ иностранныхъ дѣлъ увѣдомилъ, что со стороны Сѣверо-германскаго правительства послѣдовало приказаніе снять на нѣмецкихъ берегахъ Сѣвернаго моря морскіе знаки (Seezeichen), отвести маячныя суда (Feuerschiffe) и потушить маячные огни и фонари (Stehende Feuer).

— Управленіе восточной прусской желѣзной дороги, телеграмою отъ 4 (16) сего іюля, дало знать управленію варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзныхъ дорогъ, что, по случаю поставленія войскъ Сѣверо-германскаго союза на военное положеніе, товарные поѣзды, отправляемые изъ Царства Польскаго въ Пруссію, съ того же числа не будутъ принимаемы; что товарное движеніе, впредь до дальнѣйшаго времени, ограничится перевозкою спѣшныхъ грузовъ въ багажныхъ вагонахъ пасажирскихъ поѣздовъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просило не отправлять товаровъ, слѣдующихъ въ Германію, на восточно-прусскую дорогу, а принадлежащіе оной вагоны разгрузить и порожніе отослать.

— Въ № 154 «Правит. Вѣстн.» напечатанъ указъ правительствующаго сената, объ опредѣленіи способовъ и порядка, посредствомъ коихъ конскрипты Царства Польскаго могли бы доказать свои права на потомственное дворянство для изъятія ихъ отъ рекрутства.

— Главное управленіе состоящаго подъ покровительствомъ Государыни Императрицы общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ получило отъ женевскаго международнаго комитета, для пособія раненымъ въ военное время, циркулярное извѣщеніе объ открытіи въ городѣ Базелѣ, по случаю войны между Франціею и Германіею, *международнаго агентства*, которое принимаетъ на себя обязанности: во-первыхъ, служить посредствующимъ органомъ между попечительными обществами воюющихъ государствъ; во-вторыхъ, вести письменныя сношенія съ комитетами нейтральныхъ державъ, относительно доставленія помощи на театръ войны, и, въ-третьихъ, пересылать всякаго рода пособія въ ту или другую армію. Съ этою цѣлью учреждаются въ Базелѣ *матеріальный складъ и центральная касса*, въ которыхъ будутъ приниматься приношенія въ пользу раненыхъ воиновъ, какъ деньгами, такъ и натурою. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общества нейтральныхъ государствъ, въ томъ числѣ и русское, приглашаются принять посильное участіе въ помощи больнымъ и раненымъ предстоящей кампаніи и объявить во всеобщее свѣдѣніе объ открытіи въ Базелѣ означенныхъ склада и кассы.

Исполняя это желаніе международнаго комитета, главное управленіе общества покорнѣйше проситъ всѣхъ, которые пожелали бы сдѣлать пожертвованіе, пересылать свои приношенія или прямо въ Базель, по слѣдующему адресу: «*à l'agence internationale de secours aux militaires blessés, à Bâle* (*Suisse*)», или же обращаться къ посредству главнаго управленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ въ С.-Петербургѣ.

— Святѣйшій синодъ, согласно опредѣленію учебнаго комитета, положилъ, что преподаватели духовныхъ академій, выслужившіе 35 лѣтній срокъ училищной службы, подлежатъ увольненію изъ нея.

— Намъ сообщаютъ, что по военному вѣдомству сдѣлано распоряженіе, чтобы, по случаю военныхъ дѣйствій въ западной Европѣ, не входить съ представленіями о заграничныхъ отпускахъ для военнослужащихъ, за исключеніемъ особенныхъ случаевъ.

— Говорятъ, что на разсмотрѣніи министерства финансовъ находится представленный великимъ княземъ Намѣстникомъ кавказскимъ проэктъ устройства частной компаніи для производства каменно-угольныхъ разработокъ на Кавказѣ, съ предположеніемъ соединить желѣзною дорогой мѣста этихъ разработокъ съ однимъ изъ пунктовъ поти-тифлисской линіи.

— Во вторникъ, 21 іюля, въ 6 часовъ по полудни, государь великій князь Владиміръ Александровичъ благополучно возвратился въ Петергофъ изъ заграничнаго путешествія.

— Въ послѣднее время въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ (по хозяйственному департаменту) І) разсмотрѣны и получили дальнѣйшій ходъ, между прочимъ, ходатайства:

1. Объ учрежденіи общественныхъ банковъ въ городахъ: а) Астрахани; б) Одессѣ (мѣщанскій банкъ); в) Весьегонскѣ (Тверской губерніи); г) Ржевѣ (Тверской губерніи); д) Яранскѣ (Вятской губерніи); е) м. Златополѣ (Кіевской губерніи); ж) Козельскѣ (Калужской губерніи); з) Нерчинскѣ (Забайкальской области).

2. Объ учрежденіи Акціонерныхъ обществъ и компаній:

а) Компаніи туернаго пароходства по металическому канату между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ.

б) Московской компаніи транспортированія и страхованія кладей подъ фирмою «Паровозъ»—для содѣйствія успѣшной перевозкѣ грузовъ и товаровъ, какъ по сухопутнымъ, такъ и водянымъ путямъ сообщенія въ Имперіи.

в) Общества для страхованія отъ градобитія.

г) Общества подъ названіемъ «Кладь» въ Москвѣ, имѣющаго цѣлію: перевозку кладей, страхованіе и

*) Французскія войска въ каждомъ полку имѣютъ одно только знамя съ орломъ. Въ сентабрѣ прошедшаго года изданъ приказъ французскаго военнаго министерства о томъ, чтобы значки 2-го, 3-го и 4-го баталіона французскихъ полковъ не носили ни національныхъ цвѣтовъ, ни № полка, ни надписи, для того, чтобы, въ случаѣ взятія, они не могли служить трофеемъ. Напротивъ, въ нѣмецкой арміи каждый баталіонъ имѣетъ свое собственное знамя.

выдачу подъ оныя краткосрочныхъ ссудъ, а также посредничество въ доставленіи кладей по желѣзнымъ, шоссейнымъ и другимъ дорогамъ и водою.

д) Общества «Предосторожность», для страхованія капиталовъ и доходовъ лицъ, желающихъ обезпечить оные, на случай увѣчья и смерти отъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ.

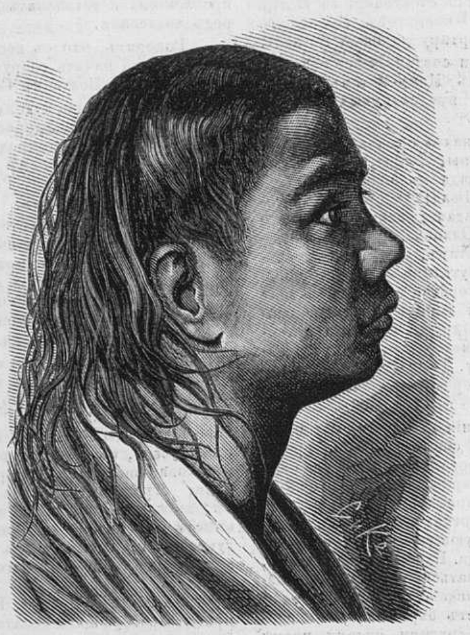
е) Общества пароходства по Байкальскому озеру.

3. Объ устройствѣ при Рыбинской пристани особаго пожарнаго пловучаго обоза (по представленію мѣстнаго биржевого комитета).

4. Объ открытіи, въ видѣ опыта, въ селеніяхъ Тверской губерніи, независимо отъ трактирныхъ заведеній, лавочекъ для распивочной продажи горячаго чаю.

5. Объ открытіи въ Москвѣ въ шести тамошнихъ начальныхъ училищахъ безплатныхъ воскресныхъ классовъ техническаго рисованія, согласно ходатайству о томъ московскаго общества распространенія техническихъ знаній.

II. Затѣмъ по министерству послѣдовало распоряженіе:

Типы Сартовъ.

(Съ рисунка Верещагина, рисов. на дер. Колучи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

«Объ открытіи ремесленнаго училища въ г. Оренбургѣ».

— Въ № 157 «Прав. Вѣст.» напечатаны Высочайшіе указы объ устройствѣ хозяйственнаго управленія г. Варшавы и о частной золотопромышленности въ Царствѣ Польскомъ.

— Въ Царствѣ Польскомъ учреждены губернскіе и уѣздные совѣты общественнаго призрѣнія. Благотворительныя заведенія для помощи гминнымъ жителямъ переданы въ завѣдываніе гминныхъ учрежденій. Высочайшій указъ напечатанъ въ № 158 «Прав. Вѣст.».

— Мы слышали, что въ настоящее время военнымъ министерствомъ возбужденъ вопросъ о разрѣшеніи въ Россіи частной пороховой промышленности.

Москва. Здѣсь учреждается новое благотворительное общество при временной городской больницѣ въ память князя Л. Н. Гагарина. Цѣль этого общества—пособіе больнымъ, лечившимся какъ въ больницахъ, такъ и въ семействахъ.

Гельсингфорсъ. По ходатайству финляндскаго общества сельскаго хозяйства будетъ открытъ въ сентябрѣ, въ Гельсингфорсѣ, сельско-хозяйственный съѣздъ, соединенный съ выставкой домашнихъ животныхъ, земледѣльческихъ орудій и произведеній сельскаго хозяйства.

Иркутскъ. Довѣренный гг. Бенардаки сдѣлалъ замѣчательное открытіе золотыхъ розсыпей на рѣкѣ Ленѣ. По приблизительному разсчоту, заявленныя на имя гг. Бенардаки площади содержатъ около шести тысячъ пудовъ золота, т. е. на сумму 80 милiоновъ рублей.

Кіевъ. Въ «Кіевлянинѣ» заявлено, что въ іевѣ 9, 11 и 13 августа настоящаго 1870 года будетъ произведена выставка сельскорабочихъ лошадей. На награды за лучшихъ выставленныхъ лошадей ассигновано 200 р. и серебреная медаль государственнаго коннозаводства.

Нарва. 14 іюля, въ седьмомъ часу вечера, пріѣхалъ въ Нарву первый паровозъ по балтійской желѣзной дорогѣ. Можно надѣяться, что черезъ два дня сообщеніе по дорогѣ между Нарвою и Гатчиною установится.

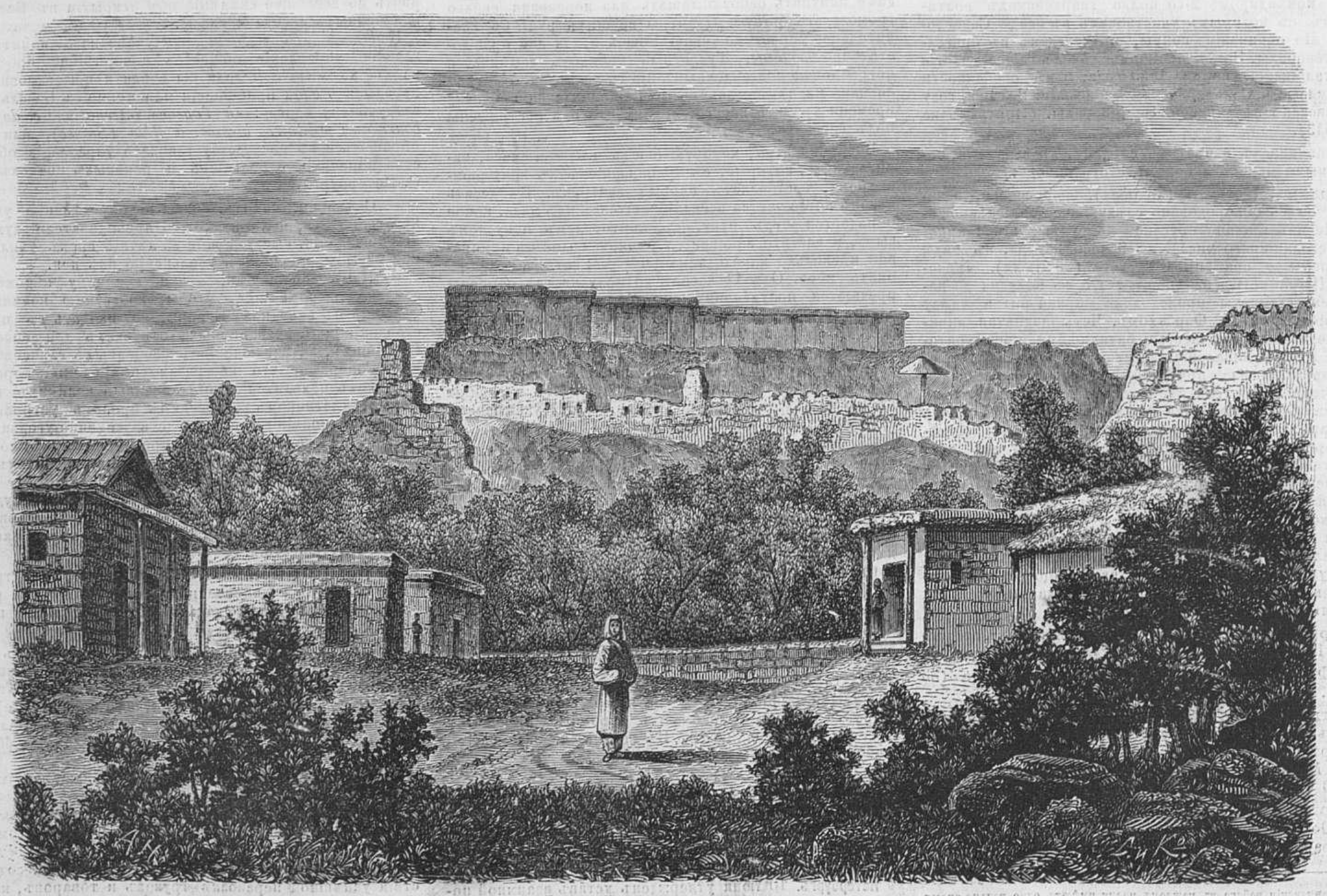
Самара. Уѣздныя земскія собранія, происходившія въ минувшемъ маѣ, въ числѣ постановленій, имѣвшихъ въ виду улучшеніе училищной части, между прочимъ, опредѣлили устроить съѣзды учителей сельскихъ начальныхъ училищъ. Мѣстомъ съѣзда каждый уѣздъ избралъ свой городъ.

Ташкентъ. Здѣсь предполагаютъ устроить обсерваторію.

Царское Село. 30 августа открывается здѣсь мужская класическая гимназія съ латинскимъ языкомъ.

Фридрихъ Вильгельмъ, наслѣдный принцъ прусскій.

Наслѣдникъ прусскаго престола, принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Николай Карлъ, пользующійся во всемъ королевствѣ необыкновенною популярностью, родился 6 (18) октября 1831 года и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей умной матери получилъ превосходное воспитаніе и первоначальное образованіе, какъ научное, такъ и военное. Отъ отца онъ унаслѣдовалъ мужественную энергію и безпритязательность, отъ матери—кротость и добросердечіе. Простая, посвященная, главнымъ образомъ, военнымъ упражненіямъ и изученію наукъ и искуствъ, жизнь принца, проводимая, какъ въ юности, такъ и теперь,

Городъ Чемкентъ и цитадель.

(Съ рисунка Белешева, рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Туркестанскіе виды и типы.

исключительно въ кругу высокообразованныхъ людей, способствовали тому, что всѣ, имѣвшіе болѣе или менѣе близкія сношенія съ наслѣднымъ принцемъ, питаютъ къ нему искреннее уваженіе и отдаютъ полную справедливость его превосходнымъ качествамъ. Прусскій народъ имѣетъ полное право видѣть въ принцѣ Фридрихѣ достойнаго преемника своему королю, съумѣвшему, благодаря своей энергіи и мудрому правленію, начать великое дѣло объединенія Германіи. По окончаніи своего научнаго образованія въ боннскомъ университетѣ, принцъ Фридрихъ Вильгельмъ возвратился ко двору и началъ свое военное поприще рядовымъ въ гвардейскомъ гренадерскомъ полку, въ которомъ и получилъ нѣсколько офицерскихъ чиновъ, на равнѣ съ другими товарищами. Поѣздкою въ Италію окончился для принца періодъ его юношеской жизни. По возвращеніи его изъ путешествія, при немъ былъ учрежденъ, соотвѣтствующій его сану, придворный штатъ, его допустили къ участію въ государственныхъ дѣлахъ и онъ занялъ одинъ изъ высшихъ военныхъ постовъ. Съ этого времени онъ, въ качествѣ наслѣдника престола, началъ обращать на себя вниманіе будущихъ своихъ подданныхъ; съ этого времени популярность его была упрочена и начала быстро усиливаться. 13 (25) января 1858 г. состоялся бракъ его съ Викторіею, принцесою великобританскою, и пруссаки видѣли въ этомъ союзѣ какъ бы залогъ конституціонныхъ принциповъ принца. Когда, съ учрежденіемъ регенства для Пруссіи, настала новая политическая эра, то принцъ съ большимъ сочувствіемъ отнесся къ этой новой системѣ и съ чрезвычайною благосклонностью къ передовымъ членамъ либеральной партіи. По вступленіи на престолъ Вильгельма I, принцъ очень несочувственно

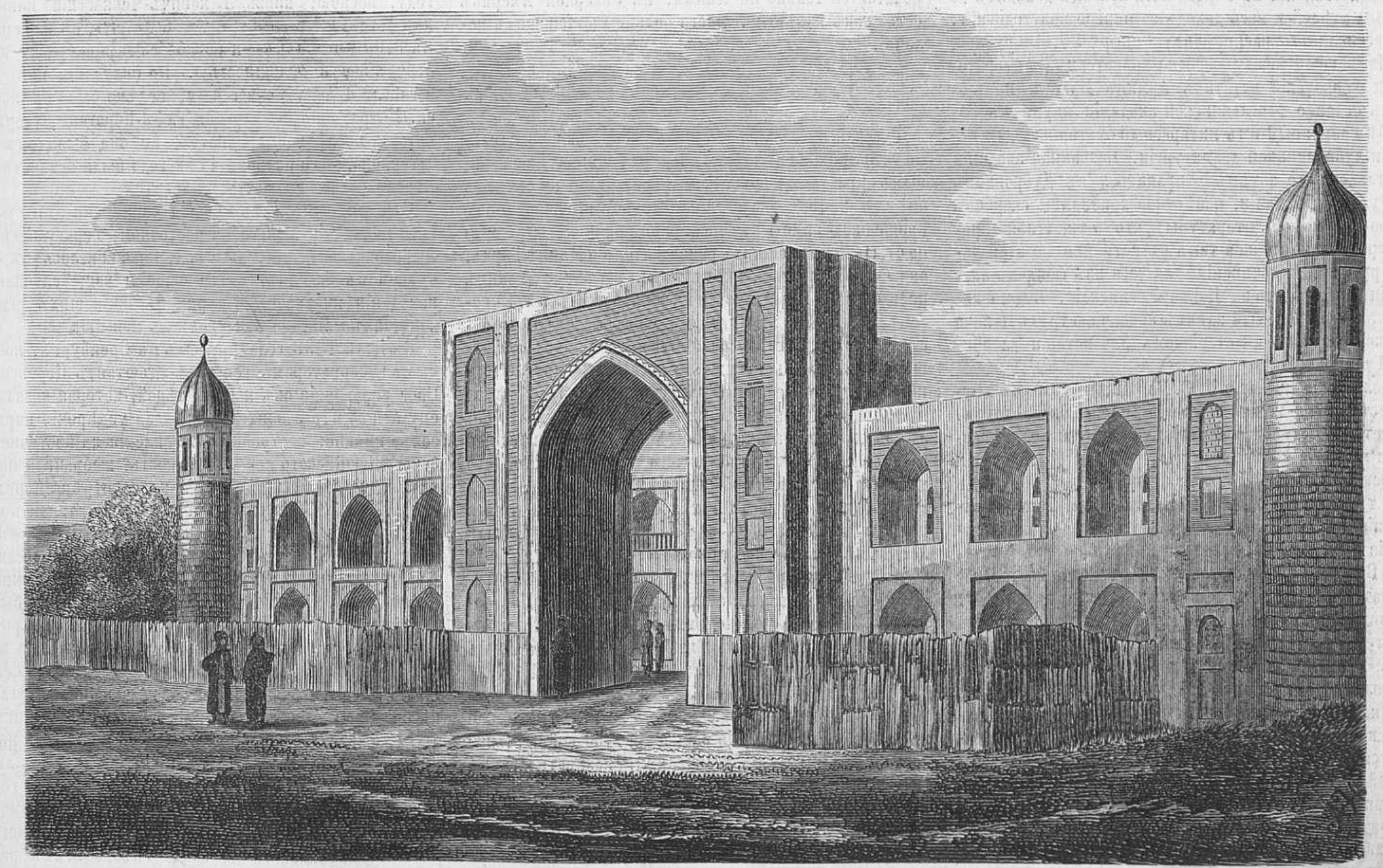

Улица въ Ходжентѣ.

(Съ рисунка Верещагина, рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

отнесся къ послѣдовавшей за этимъ перемѣнѣ министерства и пытался, при возникшемъ столкновеніи, быть посредникомъ; потерпѣвъ въ этомъ неудачу, наслѣдный принцъ удалился на нѣкоторое время отъ двора и даже уѣхалъ изъ Берлина. По возвращеніи въ Берлинъ, принцъ Фридрихъ Вильгельмъ былъ назначенъ правителемъ Помераніи и командующимъ вторымъ армейскимъ корпусомъ. Въ качествѣ послѣдняго, онъ участвовалъ и въ шлезвигскомъ походѣ. Находясь на подчиненномъ постѣ, наслѣдный принцъ не участвовалъ ни въ одной изъ битвъ и не имѣлъ случая выказать своихъ способностей, какъ полководецъ; но за то съумѣлъ снискать себѣ во время этой войны любовь всей арміи, дѣливъ съ ней всѣ трудности походной жизни въ зимнее время. Въ войнѣ 1866 г. ему выпала болѣе блестящая доля. Будучи главнокомандующимъ второю арміею, состоявшею изъ гвардейскаго перваго, пятаго и шестого корпусовъ, онъ совершилъ одинъ изъ самыхъ трудныхъ походовъ, проведя свою армію изъ средней Силезіи, черезъ множество горныхъ тѣснинъ, по дурнымъ дорогамъ въ Богемію. Но эту трудную задачу, также какъ и другія въ нѣкоторыхъ сраженіяхъ, онъ исполнилъ съ большимъ искуствомъ, при чемъ выказалъ большую предусмотрительность и стратегическій тактъ. Его быстрый переходъ отъ Кенигсгофа къ Хлуму, въ день битвы при Кенигсгрецѣ, его быстрое и энергическое вступленіе въ битву дало рѣшительный перевѣсъ прусскому оружію и способствовало къ одержанію пруссаками столь важной для нихъ побѣды. Наградою за это былъ орденъ pour la mérite, возложенный на него королемъ на полѣ битвы. Понятно, что послѣ заслугъ наслѣднаго принца въ войнѣ 1866 года, назначеніе его при началѣ теперешней войны главно-командующимъ южною германскою арміею, вызвало всеобщее сочувствіе; король баварскій поспѣшилъ отвѣтить королю Вильгельму благодарственными телеграмами на извѣстіе объ этомъ назначеніи.

Во время составленія этой краткой біографіи получена депеша, *извѣщающая* о первой блистательной побѣдѣ наслѣднаго принца прусскаго. 23 іюня (4 авг.), начальствуя 5 и 11 прусскими и 2 баварскимъ корпусами, онъ взялъ у французовъ крѣпость Вейсенбургъ и занялъ сосѣднія укрѣпленныя высоты. Непріятель при отступленіи потерялъ 500 человѣкъ плѣнными, одну пушку и весь лагерь, причемъ убитъ французскій генералъ Дуэ, а прусскій генералъ Кирхбахъ слегка раненъ. Кромѣ того французы понесли значительный уронъ. Въ тотъ же день пруссаки выбили французовъ и изъ занятого ими нѣсколько дней Саарбрюкена.

Медрессе Бегляръ-Беги въ Ташкентѣ.

(Съ рисунка Вележева, рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

Туркестанскіе виды и типы.

Славянскія искуства и литература.

Вѣна 29 (17) іюля.

Успѣхи словинскаго театра въ Люблянѣ и сербскаго въ Бѣлградѣ.—Матеріялы къ исторіи славянской драмы.—Болгарскія драматическія произведенія.—Обозрѣніе славянскихъ журналовъ: «Женскіе листы».—«Млада Србадія».—Словацкій «Оролъ».—«Орличъ» г. Сундечича. — Плохое состояніе польской белетристической литературы.—Славянскія изданія въ Америкѣ.

Мы уже передавали въ свое время о славянскомъ театрѣ въ Люблянѣ (Лайбахѣ) и о тамошнемъ «драматическомъ обществѣ»; съ тѣхъ поръ дѣла словинскаго драматическаго искуства замѣтно подвинулись впередъ. Въ Люблянѣ издается, подъ названіемъ «Словинска Талія», театральная библіотека, въ которой собраны какъ оригинальныя словинскія пьесы, такъ и переводныя, преимущественно изъ славянскихъ театральныхъ литературъ: русской, чешской и сербско-хорватской. Польза этого изданія очевидна, оно стоитъ очень дешево и потому сильно распространяется, а чрезъ это возбуждается охота къ театральному искуству. Устроиваемые обществами охотниковъ спектакли въ разныхъ словинскихъ городахъ процвѣтаютъ, и существованіе словинскаго театра въ главномъ городѣ Люблянѣ вполнѣ обезпечено. Словинская сцена въ Люблянѣ одержала при конкуренціи съ нѣмецкой блистательную побѣду; нѣмецкій театръ изъ словинцевъ никто больше не посѣщаетъ (а настоящихъ нѣмцевъ въ Люблянѣ весьма мало), что и понудитъ правленіе земскихъ фондовъ не выдавать болѣе субсидіи нѣмецкому театру. И такъ, словинцы могутъ вскорѣ дождаться того, что нѣмецкій театръ, еще недавно исключительно царствовавшій въ ихъ столицѣ, совсѣмъ изчезнетъ оттуда. Нѣмецкое театральное общество «Theaterkonsortium», потерпѣвъ значительные убытки, ужъ разошлось, тогда какъ къ словинскому «театральному друштву» все больше прибавляется членовъ, число которыхъ въ настоящее время дошло ужъ до 300. Нельзя не порадоваться успѣхамъ словинцевъ на театральномъ поприщѣ; процвѣтаніе національныхъ театровъ въ странѣ много способствуетъ развитію славянскаго національнаго чувства среди народа, что именно у словинцевъ дѣло весьма важное, такъ какъ они народъ не многочисленный, разбросанный по отдѣльнымъ провинціямъ и притомъ стѣсненъ напоромъ двухъ чужихъ стихій—германизаціею нѣмцевъ съ сѣверозапада и романизаціею итальянцевъ съ югозапада.

Дѣла сербскаго національнаго театра въ Бѣлградѣ, о которыхъ также упоминалось ужъ въ нашемъ обозрѣніи, идутъ тоже очень надежно. Чистая выручка за представленія въ послѣднемъ мѣсяцѣ доходитъ до 3,000 рублей и весь доходъ за первое полугодіе н. г. представляетъ краснорѣчивую цифру 30,000 рублей.

Извѣстный между сербско-хорватскими литераторами хорватскій эстетикъ Арминъ Павичъ предложилъ недавно югославянской академіи наукъ въ Загребѣ собранный имъ интересный матеріялъ для исторіи дубровницкой драматургіи. Названная академія пригласила его затѣмъ отправиться въ Дубровникъ (Рагуза въ Далмаціи, извѣстное хранилище скарбовъ старо-славянской литературы), чтобъ тщательно просмотрѣть находящіяся тамъ единственно по этой части рукописи и сочиненія, для чего изъ фондовъ академіи была назначена Павичу стипендія. Надо ожидать, что издаваемый затѣмъ академіею трудъ Павича окажется цѣннымъ матеріаломъ для исторіи славянской драматургіи.

Болгарскій писатель И. С. Владыкинъ издалъ въ Бухарестѣ шести-актную трагедію «Король Владиславъ», сюжетомъ которой послужило убійство короля Радомира и другіе интересные моменты изъ болгарской и сербской исторіи. Тотъ-же писатель приготовляетъ еще трехъ-актную драму: «Великій князь Борисъ Болгарскій въ 1005 году», предметъ которой, какъ заглавіе показываетъ, взятъ тоже изъ болгарской исторіи. Въ Браилѣ появилось въ печати одно болгарское драматическое произведеніе, пяти-актная драма Д. Р. Войника: «Велислава, болгарская княгиня». Имя этого писателя пользуется хорошею репутаціею съ тѣхъ поръ, какъ оно появилось въ болгарской литературѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Двѣ изъ его драмъ «Райна, княгиня болгарская» и «Покрщеніе на Преславскіятъ дворъ» подали большія надежды и считаются лучшими произведеніями болгарской драматической литературы.

Нѣкоторые кружки чешскихъ женщинъ, задавшихся дѣломъ просвѣщенія своего пола и подготовленія его къ равноправности женщинъ, соединились въ послѣднее время для осуществленія мысли объ изданіи особаго журнала для женщинъ, который служилъ бы органомъ названныхъ прогресивныхъ стремленій. Журналъ этотъ, подъ названіемъ «Женскіе листы», выходитъ пока какъ прибавленіе къ распространенному белетристическому журналу «Квѣты» (Цвѣты, изданіе д-ра Грегра въ Прагѣ); появившіеся до сихъ поръ два нумера этого журнала имѣютъ довольно богатое содержаніе и высказываютъ цѣлый рядъ женщинъ-сотрудницъ, между которыми есть и нѣсколько ужъ извѣстныхъ чешскихъ писательницъ.

Журналъ сербской омладины «Млада Србадія», о которомъ мы ужъ упоминали, обращаетъ на себя общее вниманіе своимъ богатымъ содержаніемъ; нѣкоторые изъ помѣщонныхъ въ немъ трудовъ переведены и на другіе языки. Между статьями, посвящонными разработкѣ важныхъ текущихъ вопросовъ, заслуживаетъ особое вниманіе: «Іе ли жена способна да буде равноправна»? (Способна-ли женщина быть равноправной). Улучшеніе положенія женщинъ, именно у сербовъ, дѣло какъ нельзя болѣе современное и неотлагательное, ибо на славянскомъ югѣ, подъ вліяніемъ турецкихъ нравовъ, роль женщины въ обществѣ еще очень печальна и неестественна.

Въ словацкомъ литературно-научномъ журналѣ «Оролъ», выходящемъ въ св. Мартинѣ (въ сѣверовосточной Венгріи) печатается теперь замѣчательный романъ извѣстнаго словацкаго писателя Калинчака «Орава», интересный сюжетъ котораго взятъ изъ исторіи славянъ въ Венгріи.

Какъ извѣстно, секретарь черногорскаго князя г. Сундечичъ, началъ издавать въ Цетинѣ первый черногорскій журналъ, подъ названіемъ «Орличъ»; теперь онъ жалуется въ газетахъ, что журналъ этотъ мало распространяется именно потому, что сербскія газеты въ Бѣлградѣ упорно умалчиваютъ о немъ передъ своими читателями. Жаль, что владѣльцы этихъ газетъ ставятъ выше свои личные интересы общихъ, патріотическихъ; «Орличъ» — единственное до сихъ поръ печатное изданіе у храбрыхъ черногорцевъ, и потому непремѣнно слѣдовало бы сербамъ поддерживать этотъ органъ, вмѣсто того чтобъ причинять ему препятствія. «Орличъ» можно выписывать черезъ славянскіе книжные магазины и цѣна ему только три рубля съ небольшимъ въ годъ. Польскіе белетристическіе журналы стоятъ очень плохо, за недостаткомъ участія къ нимъ публики; «Квяты» и «Калина» (издаваемые въ Галичинѣ) не вышли ужъ два мѣсяца, а «Тыдзѣнь» (въ Варшавѣ) прекращаетъ свое изданіе, не собравъ необходимаго числа (300) подписчиковъ.

Въ Сѣверной Америкѣ теперь выходятъ два новыя славянскія изданія «Славянинъ» и «Американъ» (Американецъ). Первое изданіе выходитъ въ С. Франциско, по-поламъ по-англійски и по-русски, а второе печатается только по-чешски; въ сѣверной Америкѣ есть, какъ извѣстно, много большихъ чешскихъ колоній.

Минна Гаукъ.

Русская публика, подъ часъ весьма снисходительно относящаяся къ весьма посредственнымъ иностраннымъ артистамъ и артисткамъ, какъ будто не съумѣла оцѣнить достоинства пѣвицы, бывшей ангажированною прошедшею зимою въ Москву; по крайней мѣрѣ, судя по отзывамъ тамошнихъ рецензентовъ о Миннѣ Гаукъ, она не пользовалась тамъ такимъ успѣхомъ, какимъ пользовалась и пользуется въ западной Европѣ. Впрочемъ, вѣроятно этому много способствовало то обстоятельство, что русская публика привыкла слышать пѣніе итальянскихъ пѣвицъ, имѣющихъ обыкновеніе злоупотреблять фіоритурами, пользуясь тѣмъ, что голосъ ихъ, обработанный до нельзя, сдѣлался болѣе похожимъ на инструментъ, чѣмъ на природный голосъ. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что чистая интонація, необыкновенная свѣжесть, естественность и вѣрность пѣнія Минны Гаукъ, которыя приводятъ въ восторгъ европейскую публику, были встрѣчены въ Москвѣ довольно равнодушно.

Минна Гаукъ родилась въ Нью-Іоркѣ въ 1851 году; отецъ ея нѣмецъ, а мать англичанка. Переселясь сначала съ родителями на дальній западъ, въ Канзасъ, а потомъ — въ Нью-Орлеанъ, Минна Гаукъ съ молодыхъ лѣтъ выказала необыкновенный музыкальный талантъ и 12—13 лѣтъ уже участвовала въ концертахъ въ пользу раненыхъ во время великой междоусобной войны. По окончаніи этой войны, Минна Гаукъ, вмѣстѣ съ родителями, возвратилась въ Нью-Іоркъ и здѣсь, подъ руководствомъ учителя пѣнія Эррани, развила свой талантъ, такъ что уже 15 лѣтъ, на одномъ частномъ театрѣ, исполнила партію Линды. Успѣхъ первой попытки окончательно побудилъ ее посвятить себя сценѣ. Послѣ нѣкоторой подготовки, Минна Гаукъ поступила въ музыкальную академію въ Нью-Іоркѣ, гдѣ быстро изучила обширный репертуаръ и, являясь по-перемѣнно на сценахъ въ различныхъ городахъ Соединенныхъ Штатовъ, вездѣ была встрѣчаема съ восторгомъ. Для дальнѣйшаго музыкальнаго образованія Минна Гаукъ отправилась въ Парижъ, къ знаменитому Стракошу, который ввелъ также, какъ извѣстно, и Патти въ музыкальный свѣтъ. Но слишкомъ громогласныя рекламы Стракоша послужили во вредъ пѣвицѣ, и первый дебютъ ея въ парижской итальянской оперѣ не имѣлъ надлежащаго успѣха. Между тѣмъ антрепренеръ итальянской оперы въ Лондонѣ, Маплезонъ, оцѣнилъ по достоинству талантъ Минны Гаукъ и въ 1868 году она уже дебютировала на сценѣ ковентгарденскаго театра и имѣла громадный успѣхъ. Совершивъ послѣ того артистическое путешествіе и пѣвъ поочередно въ Амстердамѣ, Ротердамѣ и Утрехтѣ, гдѣ возбудила сильнѣйшій восторгъ, Минна Гаукъ была приглашена въ Москву. Изъ Москвы она переѣхала во Франкфуртъ на Майнѣ; какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ Вѣнѣ она имѣла блистательный успѣхъ, въ особенности въ роли Маргариты въ «Фаустѣ» Гуно, въ роли Церлины, въ «Донъ-Жуанѣ». Мы считаемъ излишнимъ говорить о внѣшнихъ качествахъ пѣвицы, такъ какъ прилагаемый портретъ даетъ полное понятіе о ея рѣдкой красотѣ.

Полуостровъ Мангышлакъ.

По указу Петра Великаго, осенью 1716 года, князь Черкасскій вышелъ изъ устьевъ Волги и присталъ къ урочищу Тюбъ-Караганъ, на полуостровѣ Мангышлакѣ, наиболѣе выдающейся къ западу части восточнаго берега Каспія. Здѣсь онъ велѣлъ строить крѣпость. Крѣпость была построена, по показанію Кожина, на мѣстѣ чрезвычайно неудобномъ: не было тутъ ни земли, ни лѣса, ни воды свѣжей, только одинъ песокъ, нанесенный моремъ. Развалины этой крѣпости находятся верстахъ въ 30-ти на югъ отъ нынѣшняго форта Александровскаго.

Отъ Тюбъ-Корагана Черкасскій пошолъ опять моремъ, на юго-востокъ, и въ началѣ ноября присталъ къ урочищу Красныя воды, гдѣ велѣлъ строить другую крѣпость, также, по отзывамъ Кожина, на дурномъ мѣстѣ, неимѣющемъ ни лѣса, ни воды, ни травы, при глухомъ заливѣ, гдѣ морская вода стоячая и гнилая.

Изъ Красныхъ водъ князь Черкасскій отправился 17-го декабря сухимъ путемъ, черезъ Тюбъ-Караганъ, въ Астрахань, куда прибылъ 20-го февраля 1717 года. Конвой его состоялъ изъ 100 человѣкъ солдатъ и 60 человѣкъ туркменъ. Въ слѣдующемъ году, весною, князь Бековичъ-Черкасскій пошолъ изъ Астрахани въ Хиву, сухимъ путемъ, съ отрядомъ въ 3,000 человѣкъ—и погибъ самъ и погубилъ весь отрядъ своею оплошностью. По полученіи извѣстія о гибели отряда Черкасскаго, велѣно было крѣпость св. Петра, построенную на Тюбъ-Караганѣ, удерживать до послѣдней крайности; но она была вскорѣ оставлена. 3-го октября 1717 года была оставлена и Красноводская крѣпость.

Сто слишкомъ лѣтъ прошло со времени этого перваго появленія нашего на восточномъ берегу Каспія. Рыболовство все болѣе и болѣе развивалось въ его сѣверномъ басейнѣ, и все чаще и чаще случались нападенія киргизовъ и туркменъ на нашихъ рыбаковъ, ихъ убійства или уводъ въ неволю.

Въ іюлѣ 1833 года прибылъ въ Оренбургъ, военнымъ губернаторомъ, генералъ-адъютантъ Перовскій. Свое управленіе онъ началъ мѣрой, которая казалась ему одною изъ рѣшительныхъ, для усмиренія киргизовъ, именно: постройкой укрѣпленія на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Мѣстность, выбранная подъ укрѣпленіе, была предварительно осмотрѣна Карелинымъ. Въ 1834 году изъ Гурьева отправились черезъ море въ Мертвый Култукъ тотъ же Карелинъ и полковникъ Мансуровъ и заложили Ново-Александровское укрѣпленіе въ заливѣ Кайдакъ, на урочищѣ Кизильташъ. Назначеніемъ новаго укрѣпленія было замирить и подчинить нашему вліянію адаевскій родъ киргизовъ, уничтожить разбой и увозъ людей на море, и упрочить наши торговыя сношенія съ Азіею. Но въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи люди гарнизона умирали отъ цынги, изъ 15-ти заболѣвшихъ—11, а изъ 20-ти выздоровѣвшихъ лишь одинъ возвращался къ полному здоровью. Разбои и увозъ людей въ неволю не прекращались; весною 1836 года увезли въ плѣнъ съ Каспійскаго моря даже самого смотрителя Эмбенскихъ водъ — Одинцова. Наконецъ, рѣшено было напасть на самое гнѣздо всѣхъ разбоевъ—на Хиву. Въ 1839 году состоялась несчастная экспедиція генералъ-адъютанта Перовскаго. Часть продовольствія для движенія къ Хивѣ предполага-

лось собрать въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи, но суровая зима застала суда въ морѣ, и нѣсколько изъ нихъ, замерзшія у Прорвинскихъ острововъ, были истреблены киргизами и туркменами, посланными хивинскимъ ханомъ. Они напали и на самый постъ, но были отбиты. Какъ ни печаленъ былъ конецъ экспедиціи, но лѣтомъ слѣдующаго 1840 года отпущены были въ Россію всѣ находившіеся въ Хивѣ русскіе плѣнные, числомъ до 500 человѣкъ.

Генералъ-адъютанта Перовскаго замѣстилъ генералъ-лейтенантъ Обручевъ. Онъ уничтожилъ губительное для насъ и недостигавшее своего назначенія—Ново-Александровское укрѣпленіе въ Кайдакѣ, построивъ въ 1846 году, взамѣнъ его, другое, на полуостровѣ Мангышлакѣ, вблизи мыса Тюбъ-Кораганъ и прекрасной глубокой гавани,—въ мѣстности, хотя также пустынной, но со здоровымъ климатомъ. О перенесеніи сюда укрѣпленія хлопоталъ еще и генералъ-адъютантъ Перовскій. Новое укрѣпленіе сначала было названо Ново-Петровскимъ, но въ 1857 году переименовано въ Александровское. И такъ, черезъ 130 лѣтъ, мы опять укрѣпились на мѣстности, указанной Петромъ Великимъ.

Фортъ Александровскій расположенъ на горѣ, поднимающейся на 25 сажень слишкомъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Гора эта—продолженіе возвышеннаго Тюбъ-Кораганскаго берега и, подобно ему, состоитъ изъ пластовъ раковиннаго конгломерата, съ прослойками известняка, принадлежащихъ къ верхнимъ третичнымъ пластамъ. Изъ раковиннаго конгломерата, удобнаго въ сыромъ видѣ для обдѣлки и твердѣющаго на воздухѣ, — выстроены почти всѣ дома форта и самыя стѣны его. На стѣнахъ восемь орудій; внутри стѣнъ двѣ сотни пѣшихъ уральскихъ казаковъ и воинскій начальникъ форта, и для нихъ церковь, казармы, лазаретъ, провіантскіе и артиллерійскіе магазины. Таково «верхнее укрѣпленіе», заключающее въ себѣ исключительно военный элементъ. Отъ него тянутся, по западному склону горы, на низменность, двѣ каменныя стѣнки, упирающіяся въ соленое озерко. Между этихъ стѣнокъ расположено «нижнее укрѣпленіе», которое собственно есть торговая слобода. Въ ней находятся колодцы съ только-что сносною водой, тогда какъ въ верхнемъ укрѣпленіи и такой воды нѣтъ; здѣсь же помѣщается управленіе мангышлакскаго пристава и 17 семействъ астраханскихъ армянъ-торговцевъ, въ собственныхъ домахъ, при которыхъ имѣются лавки. Здѣсь есть и базаръ, на который съѣзжаются для мѣны киргизы, а нѣкоторые изъ киргизовъ поставили здѣсь свои кибитки и торгуютъ въ нихъ ситцами и разной мелочью, взятыми, большею частію, на комисію у армянъ. На той же низменности, около версты на югъ, находится казенный садъ. Странникъ, посѣтившій фортъ Александровскій лѣтомъ, сохраняетъ о немъ самое пріятное воспоминаніе. И дѣйствительно, взоръ, пораженный пустынною мѣстностью, съ наслажденіемъ отдыхаетъ на этой группѣ зелени. На пространствѣ трехъ десятинъ разведено болѣе 3,000 деревъ, въ томъ числѣ 60 фруктовыхъ: персиковыхъ, абрикосовыхъ, грушъ, вишенъ и яблоней; кромѣ ихъ—тутъ, гребенщикъ, ясень, ива и виноградныя лозы. За деревьями, въ защитѣ отъ вѣтровъ, растутъ петрушка, укропъ, лукъ, чеснокъ, горчица, чорная рѣдька, хрѣнъ, свекла, огурцы, капуста и превосходные арбузы и дыни. Передъ лѣтнимъ домикомъ коменданта разведены и цвѣты. Все это искуственно орошается при помощи двухъ чигирей. Садъ этотъ начатъ первымъ комендантомъ здѣшняго форта, маіоромъ Маевскимъ, но до настоящаго положенія доведенъ его преемникомъ, подполковникомъ Усковымъ, бывшимъ здѣсь 12 лѣтъ. При немъ садомъ этимъ очень занимался врачъ Никольскій. Его отрадной тѣнью наслаждался и безвременно умершій пѣвецъ Украйны—Тарасъ Шевченко. На одномъ изъ деревьевъ, еще въ прошлое лѣто, можно было видѣть вырѣзанныя буквы его имени и фамиліи. Сюда переведенъ былъ онъ изъ укрѣпленія № 1-й, а туда — изъ Оренбурга. Объ его жизни здѣсь мало разсказовъ. Говорятъ, что онъ вырѣзывалъ изъ мягкаго камня статуэтки, рисовалъ для армянъ картинки и училъ грамотѣ дѣтей г. Ускова.

Какъ тяжело бывало намъ, проведя день въ саду, на ночь уходить въ душное, накаленное укрѣпленіе, окруженное голою каменистою степью. Остался ли неистребленнымъ этотъ садъ послѣ осады нынѣшняго года,—изъ газетъ не видно. Возлѣ него до шести десятинъ заняты полями туркменъ и киргизовъ, засѣянными сорго, ячменемъ и дынями. Вездѣ искуственное орошеніе. Вода подымается — при помощи коннаго ворота — колесомъ, къ окружности котораго привязаны черпаки. Этими чигирями вода поднимается изъ не глубокихъ колодцевъ. Земля солонцоватая, глинистая—образовалась частію и отъ разрушенія пласта мергеля, находящагося неподалеку. Морская вода, принимавшая такое участіе въ образованіи солончаковъ, содержитъ въ себѣ фосфорнокислую известь; морскія раковины содержатъ ея отъ 1 до 2 процентовъ: вотъ причина плодородія этой мѣстности и безплодія лежащихъ на сѣверъ отъ сада мѣстъ, гдѣ лишь одна известка.

Мы выше сказали, что нижнее укрѣпленіе граничитъ съ соленымъ озеркомъ, которое называется Китыкъ. Въ немъ садится соль; въ другомъ же, лежащемъ нѣсколько сѣвернѣе этого и называемаго Булакъ, соль въ послѣднее время не садилась,—безъ сомнѣнія, потому, что вода моря, при высокомъ стояніи ея въ послѣдніе годы, просачиваясь сквозь не широкую косу, которая отдѣляетъ его отъ озера, не позволяетъ въ этомъ послѣднемъ сгуститься разсолу.

Въ одной линіи съ этими озерками, къ сѣверу отъ нихъ, верстахъ въ трехъ отъ укрѣпленія, находится превосходная Тюбъ-кораганская гавань, по берегу которой, на песчаной косѣ, тянется селеніе Николаевское. Гавань, безъ сомнѣнія, также будетъ современемъ соленымъ озеромъ.

Въ станицѣ Николаевской живетъ 25 семей въ казенныхъ домахъ. Главный промыселъ ихъ—рыболовство. Въ осаду нынѣшняго года, селеніе это, какъ извѣстно изъ газетъ, разорено киргизами.

Фортъ Александровскій, съ его торговой слободой и станицей, былъ до осени минувшаго года единственнымъ заселеніемъ нашимъ на восточномъ берегу Каспія; но въ октябрѣ прошлаго года, какъ извѣстно, мы построили другое укрѣпленіе при Красноводскомъ заливѣ, гдѣ быть ему указано еще Петромъ Великимъ.

Но всего этого слишкомъ мало для того, чтобы подчинить намъ адаевцевъ и еще менѣе для того, чтобъ удержать Хиву отъ подстрекательствъ къ разбоямъ и отъ участія въ нихъ. Истребленіе отряда Рукина и осада форта Александровскаго въ мартѣ нынѣшняго года — ясно доказываютъ это. Необходимо покончить съ Хивой, этимъ гнѣздомъ разбойниковъ. Необходимо протянуть рядъ укрѣпленій отъ Красноводска по старому руслу Аму-Дарьи, къ ея нынѣшнему руслу; необходимо также занять хоть Кунградъ, если нельзя подняться изъ Аральскаго моря до этого города. Когда мы уничтожимъ въ Хивинскомъ ханствѣ притонъ для всѣхъ убійцъ и грабителей нашихъ степей, — только тогда мы можемъ ожидать спокойствія у киргизовъ, только тогда заведутся правильныя торговыя сношенія Каспія съ Средней Азіей. Но прежде этого необходимо имѣть на Эмбинскихъ водахъ хотя два мелкосидящіе парохода и при нихъ нѣсколько вельботовъ. Тѣ и другіе во все время рыбнаго промысла, должны наблюдать за берегами полуострова Бузачи, гдѣ скрываются хищники, и имѣть якорную стоянку на это время въ заливѣ Сорыташъ. Необходимо также увеличить размѣры форта Александровскаго, чтобъ помѣстить въ немъ тоже число гарнизона, какое было до 1863 года, т. е. до уменьшенія размѣровъ форта.

Еслибъ гарнизонъ форта былъ, какъ до 1863 года, въ 600 человѣкъ и еслибъ часть доходовъ, получаемыхъ отъ каспійскаго рыболовства, была употребляема на содержаніе пароходовъ и вельботовъ,—полковникъ Рукинъ получилъ бы во время помощь, или отправился бы въ степь съ бо́льшимъ отрядомъ, а фортъ Александровскій не былъ бы въ осадѣ; наши уральцы и рыбаки не были бы скальпированы и перерѣзаны, или не ходили бы по степи съ продѣтымъ въ губу кольцомъ, по веревкѣ за верблюдомъ; на Мангышлакѣ можно бы тогда заняться и промышленностью. Пласты бураго угля извѣстны тамъ давно. Въ 1846 году ихъ нашолъ полковникъ Иванинъ. Эти пласты были осмотрѣны, по приказанію оренбургскаго генералъ-губернатора, горнымъ инженеромъ Антиповымъ. Лѣтомъ прошедшаго года Общество «Кавказъ и Меркурій» развѣдало пластъ угля въ полтора аршина толщиной, который уже былъ извѣстенъ, если не въ 1846, то въ 1849 году, офицеру корпуса топографовъ Скрябину и имъ показанъ на картѣ, литографированной въ Оренбургѣ. Развѣдочная партія минувшаго года нашла также образцы бураго желѣзняка и мѣдныхъ рудъ. Но всѣмъ этимъ можно будетъ заняться лишь тогда, когда рабочій на Мангышлакѣ будетъ огражденъ отъ разбоевъ,—и будемъ надѣяться, что время это не за горами. Въ настоящее время на Мангышлакѣ сосредоточенъ значительный отрядъ кавказскихъ войскъ. Базисомъ для своихъ дѣйствій онъ выбралъ заливъ Сорыташъ, на берегу котораго погибъ съ отрядомъ полковникъ Рукинъ.

Годовщина Гангута и Гренгама.

При урочищахъ Гангутѣ и Гренгамѣ, въ Финскомъ заливѣ, одержалъ морскія побѣды надъ шведами Петръ Великій, въ первый день, — 27-го іюля: первую въ 1714, а послѣднюю—въ 1720 году. Съ 1715 года день «цѣлителя Пантелеймона», по этому случаю, объявленъ «викторіальнымъ». Въ день полутора-вѣковой годовщины послѣдней изъ викторій — Гренгамской,—считаемъ нелишнимъ привести на память читателей обстоятельства, при которыхъ преобразователь Россіи одержалъ обѣ эти побѣды и почему считалъ онъ ихъ на столько важными, что узаконилъ совершать въ эти дни молебствіе торжественно-благодарственное, въ вѣчное памятованіе для будущихъ народовъ.

Полтавская побѣда доставила политикѣ Петра I самые выгодные союзы. По неудержимому ходу событій, пришлось театръ войны отнести на южное Балтійское приморье, гдѣ шведамъ принадлежала еще Померанія и часть Мекленбурга. Въ началѣ 1713 года, эти владѣнія можно было считать для Швеціи на долго, если не навсегда, потерянными и тогда-то, по мысли датскаго короля, оружіе союзниковъ должно было перенестись на Скандинавскій полуостровъ. Съ своей стороны, Россія уже видѣла предъ собою *легкое* завоеваніе Финляндіи, какъ высказалъ Петръ I въ инструкціяхъ, данныхъ предводителю нашихъ войскъ въ этой странѣ, князю М. М. Голицыну. Правителямъ Швеціи эти намѣренія Петра I были совершенно извѣстны, потому, съ наступленіемъ навигаціи, имѣя еще у себя сильный флотъ, шведы рѣшились, при помощи его, лишить русскую армію подвозовъ хлѣба и пресѣчь, вообще, сообщенія ея, моремъ, съ Петербургомъ.

I.

Нашъ флотъ, къ началу навигаціи 1714 года, состоялъ изъ 14-ти кораблей (отъ 64-хъ до 30-ти пушекъ), 3-хъ прамовъ (по 32 орудія), 2-хъ фрегатовъ (одинъ—въ 22, другой въ 18 орудій), 6-ти шнявъ (отъ 26-ти до 14-ти орудій), одного, въ 16 пушекъ, транспорта, 126-ти галеръ (на каждой по 5-ти пушекъ), да 60-ти бригантинъ 4-хъ-пушечныхъ. Въ прибавокъ къ 26-ти судамъ крупнаго размѣра, еще 9 кораблей (отъ 80—36-ти орудій каждый) должны были сойти со стапеля въ началѣ лѣта и, быстро вооружившись, присоединиться къ главнымъ силамъ. За всѣмъ тѣмъ, нашъ флотъ численностью большихъ судовъ уступалъ шведскому, и у непріятелей нашихъ, какъ носился слухъ, явилась смѣлая идея:—захватить въ Финскомъ заливѣ самого царя, — если онъ «особою своею на морѣ сего лѣта быти изволитъ»,—какъ сообщалъ нашъ агентъ Готовцевъ изъ Данцига, прося графа Апраксина представить его величеству «о соблюденіи осторожности».

Въ 20-хъ числахъ апрѣля, шведскіе корабли уже гуляли около острова Борнгольма и близъ Ревеля; между тѣмъ, кронштадтская эскадра задержана была льдомъ и противными вѣтрами до половины іюня. Впрочемъ, уже мая 22-го Государь, принявъ на себя роль шаутбейнахта корабельнаго, далъ съ полугалеры «Наталія» приказъ флоту: идти къ Ревелю и вступать съ непріятелемъ въ бой только тогда, когда силы наши будутъ на одну треть больше непріятельскихъ, при ровномъ же числѣ—не вступать въ борьбу. Если шведская эскадра не пропуститъ къ Або нашихъ гребныхъ судовъ, то съ нихъ дать скорѣйшее извѣстіе въ Ревель. Если же удастся пройти къ Або, то отъ него идти къ Аланду, а оттуда на «шведскую сторону». Если же этого не допуститъ сдѣлать непріятель, то идти къ Вазѣ. Если ничего нельзя сдѣлать Стокгольму, то въ августѣ возвратиться къ Або.

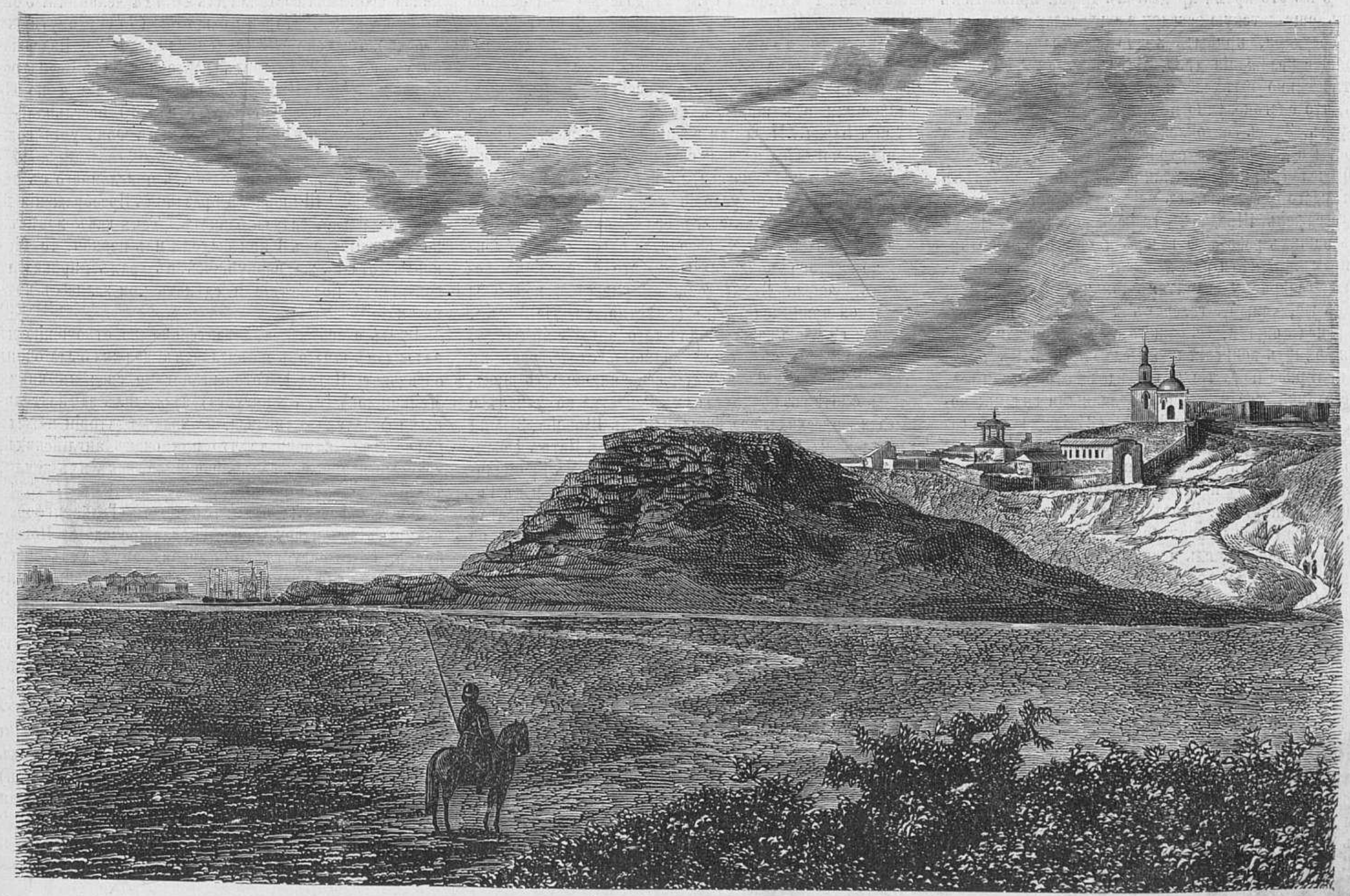
Къ этой навигаціи у Петра I было нѣсколько кораблей, съ которыхъ предполагалось бросать на непріятельскія суда зажигательный снарядъ трубами; но силы этого новаго состава нигдѣ не удалось испытать на дѣлѣ. У князя Голицына, между тѣмъ, провіанта хватило только на іюнь мѣсяцъ, и онъ крѣпко докучалъ адмиралу Апраксину *о скорѣйшемъ подвозѣ* и о возстановленіи съ нимъ, посредствомъ флота, прямыхъ сношеній. Іюня 11-го Петръ I съ флотомъ своимъ пришолъ къ Наргену и увѣдомилъ адмирала Апраксина, что непріятельскій флотъ, въ числѣ 17-ти кораблей, стоялъ у Оденсгольма, на фарватерѣ. Въ тотъ же день Государь прибылъ и въ Ревель. Здѣсь же съ удовольствіемъ убѣдился онъ, что еще шесть кораблей, заказанныхъ въ Англіи и Голландіи, и одинъ приведенный изъ Архангельска, счастливо миновали опасности и въ цѣлости приведены туда, такъ что численное превосходство несомнѣнно было на нашей сторонѣ и что ему «пытаться мочно».

Трехсотлѣтній юбилей Донского Казачьяго войска: Молебствіе передъ парадомъ въ Новочеркаскѣ.

(Съ фотогр. Т. Я. Иванова, рисов. на дер. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Минна Гаукъ.

(Грав. А. Даугель).

Фортъ Александровскъ.

(Съ наброска П. П. Дорошина, рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Іюня 20 флотъ былъ раздѣленъ на три дивизіи. Въ авангардъ назначено пять кораблей, фрегатъ и одна шнява (всего 292 орудія и 1870 человѣкъ экипажа), *въ кордебаталію*—6 кораблей и 4 фрегата (3172 человѣка экипажа, 430 орудій) и *въ аріергардъ* 5 кораблей, фрегатъ и шнява (2221 человѣкъ, 338 орудій); всего же на всемъ парусномъ флотѣ у насъ: 1060 орудій и 7263 человѣка экипажа.

Отъ 24-го іюня, прибывъ къ Пой-Кирхѣ на соединеніе съ Голицынымъ и занявшись выгрузкой провіанта для финляндскаго корпуса, генералъ-адмиралъ Апраксинъ убѣждалъ государя напасть на шведскій флотъ, стоявшій на фарватерѣ, увѣряя, что, не прогнавъ его, сообщенія съ Финляндіею возстановить будетъ ненадежно, а бояться его нечего; и еще прибавляя, что шведы съ твереминдскаго рейда,—гдѣ стояли они въ прошломъ году,—перешли къ Гангеуду. На ихъ прошлогоднюю стоянку пришолъ и сталъ Апраксинъ въ день тезоименитства государева. Оттуда, на слѣдующій же день, съ генераломъ Вейде, ѣздилъ онъ осматривать положеніе непріятельскаго флота и, въ разстояніи отъ себя одной мили, видѣли они четыре фрегата, двѣ шнявы, стоящихъ въ линіи, подъ командою адмирала Ватранга и шаутбейнахта Эрншильта. При эскадрѣ было два бомбардирскихъ гальота, двѣ шнявы, одинъ плоскодонный блокгаусъ и восемь галеръ. Между тѣмъ, со стороны Тавастгуса, стали показываться у Гельсингфорса —главной квартиры князя Голицына — сухопутныя шведскія партіи. Ясно, что шведы къ чему-то готовились, и, скорѣе всего, къ наступленію.

Іюля 4-го царь, по приведенному письму Апраксина, отправился-было изъ Ревеля, но съ половины пути долженъ былъ, за противнымъ вѣтромъ, воротиться и это положеніе погоды останавливало Петра I во всю первую половину іюля мѣсяца. Военный совѣтъ, собранный государемъ въ Ревелѣ 28 іюня, на вопросъ: можно ли сдѣлать въ помощь галерной эскадрѣ Апраксина диверсію съ моря (?), — пришолъ къ единодушному отрицательному заключенію, потому что, безъ лоцмановъ, близко къ берегу подойти невозможно. Тогда рѣшено послать штурмановъ вымѣрить фарватеръ между шхерами, отъ Борне-Зунда къ Гангеуду. По отвѣту ихъ въ удобствѣ прохода, соединиться флотомъ со скампавеями и тогда уже рѣшительно дѣйствовать.

Между тѣмъ, 9 іюля, пришолъ къ Твереминде и князь Голицынъ, отъ Або. Здѣсь принялъ онъ Семеновскій полкъ. 14 іюля, снова ѣздили вмѣстѣ—Голицынъ, Вейде и Апраксинъ — на мысъ Гангеуде и рѣшили, что къ Або пройти можно только неиначе, какъ мимо шведскаго флота. Для истребленія его, Апраксинъ въ это время предлагалъ Царю: призвать въ помощь еще датскую эскадру и еще разъ усердно просилъ Государя, прибыть лично и самолично видѣть настоящее положеніе дѣла. Петръ утромъ 10 числа дѣйствительно выѣхалъ и на слѣдующій день далъ знать, что благополучно присталъ при урочищѣ Паркала-удѣ. Здѣсь состоялся приказъ: рубить бревна на мосты и для работы отрядить отъ каждаго полка по 100 человѣкъ; преображенцевъ же, по 50 человѣкъ отъ каждаго баталіона, съ маіоромъ. Мостъ строить на 400 сажень. Шведы 26-го іюля послали къ мѣсту этихъ нашихъ работъ 6 галеръ и одинъ бомбардирскій прамъ. Замѣтя ихъ движеніе, Апраксинъ предписалъ галерному капитанъ-командору Змаевичу, тотчасъ же, «онымъ галерамъ и праму путь заступить и надъ оными, съ общаго съ гг. бригадиры согласія, чинить воинскій промыслъ». За тѣмъ получено невѣрное извѣстіе, что шведскій отрядъ успѣлъ, ранѣе аттаки, соединиться съ главными силами; потому, рѣшено послѣдующій день (27 іюля) «съ галернымъ флотомъ пробиваться сквозь непріятеля». Генералъ-адмиралъ двинулся въ полночь со всѣмъ флотомъ, а по утру подошолъ къ непріятелю и далъ приказъ пробиваться. Этотъ маневръ удался наилучшимъ образомъ, съ пожертвованіемъ одной только галеры, попавшей на мель и взятой непріятелемъ. Всѣ остальныя подъ сильнѣйшею канонадою прошли безвредно. Совершивъ переходъ, Апраксинъ получилъ рапортъ отъ Змаевича, что шведскій отрядъ имъ атакованъ и запертъ.

Адмиралъ Апраксинъ послалъ къ шведскому шаутбейнахту, командовавшему запертымъ отрядомъ непріятелей, предложеніе *сдаться*, но, получивъ отказъ, тотчасъ же далъ сигналъ авангарду, предводимому Государемъ и галерамъ съ дессантомъ, подъ начальствомъ генерала Вейде, начать наступленіе. Это было въ третьемъ часу пополудни. Мгновенно загорѣлся бой и продолжался до пятаго часа, отмѣчаясь особеннымъ упорствомъ. Но, несмотря на превосходство своей артилеріи, храбрый шаутбейнахтъ Эрншильтъ, не имѣлъ возможности въ узкомъ мѣстѣ употребить ее въ дѣло и принужденъ по одиночкѣ отдать съ абордажа галеры, и, въ заключеніе, спустить флагъ на своемъ, 18-ти пушечномъ, фрегатѣ «Елефантъ». Опустивъ флагъ, онъ самъ еще хотѣлъ было спастись въ шлюпкѣ, но былъ остановленъ и взятъ въ плѣнъ капитаномъ ингерманландскаго полка Бакеевымъ. Изъ шести взятыхъ галеръ, три (Эрнъ, Трана и Гриненъ) были о 16 пушкахъ и три о 12-ти (Лаксенъ, Генедъ и Вальфишъ). Сверхъ того, взято 3 шхербота (Флюндра о 6-ти, а Мартонъ и Силеманъ о 4-хъ орудіяхъ). Всего взято на судахъ 196 пушекъ и изъ 941 человѣка экипажа, убито 352. Нашихъ пало 124 и ранено 342 человѣка.

Адмиралъ Ватрангъ, послѣ пораженія своего помощника, ушолъ въ море, оставивъ намъ свободный проходъ шхерами,—стало быть цѣль, для которой мы бились, была достигнута. 30 іюля совершено было молебствіе, при которомъ взятыя шведскія суда построены были по дугѣ эллипсиса, какъ стояли они въ баталіи. 3-го августа пришли въ Або, а 5-го Апраксинъ пошолъ къ Аланду и достигъ его 8 числа. Простоявъ здѣсь до праздника Успенія, Государь отдѣлился отъ флота, приказавъ ему идти къ Вазѣ, а самъ пошолъ въ столицу свою. Выдержавъ страшную бурю 1 сентября у Біорке-Зунда, Петръ только 4 числа двинулся оттуда къ Кроншлоту, распорядивъ торжество ввода въ Петербургъ шведскихъ судовъ. Началась спѣшная стройка, на Троицкой площади, тріумфальныхъ воротъ, поспѣвшихъ къ девятому числу сентября, которое и назначено днемъ тріумфа.

Тріумфъ этотъ, оставленный въ вѣрномъ изображеніи, въ гравюрѣ Пикарда, служитъ для современниковъ свидѣтельствомъ полнаго удовольствія Великаго монарха, по случаю взятія перваго *флагмана* у непріятеля. Мысль эту поспѣшилъ выразить самъ Петръ I въ письмѣ къ Меньшикову, наканунѣ молебствія (29 іюля 1714 г.)—«Правда»,—писалъ монархъ, «какъ у насъ въ сію войну, такъ и у аліиртовъ (союзниковъ) съ Франціею, много не только генераловъ, но и фельдмаршловъ брано, а флагмана ни единаго; и тако с' сею мню николи у насъ бывшею викторіею, васъ поздравляемъ». Государю за отличіе въ этой «николи бывшей» викторіи — «объявленъ чинъ вице-адмирала». Храбрый Вейде получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго. Штабъ и оберъ-офицеры награждены золотыми, а нижніе чины серебреными медалями, того вида, какъ показываетъ помѣщонное изображеніе.

Царица, бывъ въ Ревелѣ до 16 августа, тамъ давала обѣдъ, по случаю побѣды, всѣмъ тамошнимъ жителямъ, еще 3 августа. На радостяхъ торжества, Екатерина I подарила супруга дочерью — царевною Маргаритою Петровною, родившеюся 8 сентября—наканунѣ тріумфа.

Обстоятельства, сопровождавшія побѣду при островѣ Гренгамъ — были другого свойства. Финляндія, очищенная отъ шведовъ во времени возврата изъ Турціи Карла XII, и при жизни этого короля его владѣніемъ могла бы не называться. По смерти же этого государя, соглашавшагося, по предложенію Герца, на довольно выгодныя условія мира съ Петромъ I,— вступила на престолъ сестра его—Ульриха Элеонора и, на первыхъ порахъ, разорвала конгресъ на Аландѣ, но жестоко поплатилась за это разореніемъ береговъ своихъ. Въ настоящемъ упорствѣ королевы шведской принимала, какъ извѣстно, участіе Англія, обѣщая ей свою защиту. Для того, англійскій флотъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ еще, пришолъ этотъ разъ въ Балтійское море. Въ маѣ же, соединившись со шведскимъ флотомъ, подходилъ къ Ревелю, но узнавъ о высадкѣ русскихъ изъ Финляндіи въ Швецію, 2 іюня удалился къ Стокгольму. Между тѣмъ Петръ I ожидалъ соединенный непріятельскій флотъ къ Кроншлоту, гдѣ все было приготовлено, также какъ и въ Ревелѣ, для отпора. На каждой изъ обѣихъ крѣпостей (Кроншлотѣ и Александрѣ-Невскомъ) поставлено не меньше 3,000 орудій. На сухомъ пути Швеція выставила до 40,000 человѣкъ подъ ружье; впрочемъ, силы эти были недостаточны не только для наступательныхъ дѣйствій, но даже и для отпора. Не надѣясь на него со стороны шведскихъ силъ, къ іюлю мѣсяцу англійскій флотъ перешолъ къ Аландскимъ островамъ, отдѣливъ 12-ть кораблей на крейсерство по Финскому заливу. Наши 9-ть военныхъ кораблей стояли у Дагерорта; 27-ми т. корпусъ князя Голицына находился въ Финляндіи,—кромѣ дессантнаго отряда въ 5,000 человѣкъ, подъ начальствомъ бригадира фонъ Менгдена, разорявшаго окрестности Умео и безъ приключеній воротившагося 8 мая въ Вазу. Къ іюлю мѣсяцу княземъ Голицынымъ получонъ царскій указъ, повелѣвавшій послать противъ непріятеля 15 галеръ, «кои старѣе», и ежели ничего *дальнѣйшаго* не будетъ со стороны непріятеля, то, послѣ 15 августа, со всѣмъ идти къ Або. Съ своей стороны, не ожидая ничего особеннаго, провелъ Государь весь почти іюль мѣсяцъ въ Петербургѣ и только съѣздилъ отпраздновать годовщину Гангута съ флотомъ въ Выборгъ. Между тѣмъ, въ эту годовщину плѣненія шаутбейнахта Эрншильта, князь Голицынъ одержалъ новую побѣду.

Іюля 24-го 1720 г. на 61 галерѣ, имѣя при себѣ 29 островскихъ лодокъ, корпусный начальникъ нашъ въ Финляндіи прибылъ къ острову Берн-схеръ, и отсюда послалъ впередъ, по курсу къ Або, до Кирхикорпо и до часовни Гутъ-схеръ, партію на 9 галерахъ и 15-ти лодкахъ, подъ начальствомъ полковника—«наблюдать и развѣдывать непріятеля». Самъ князь Голицынъ слѣдовалъ къ Лемланду и 25 іюля получилъ извѣстіе, что у острова Риза-эрань стоитъ на караулѣ шведская галера. На слѣдующій день нашли тамъ уже двѣ галеры, которыя, съ приближеніемъ нашимъ, удалились къ эскадрѣ, близко же находившейся и состоявшей изъ 14 вымпеловъ (1 корабля, 4 фрегатовъ, 3 галеръ, 1 шнявы, 1 гальіота, 1 бригантина и 3 шхерботовъ). Погода на морѣ не допустила Голицына отрядъ этотъ взять на абордажъ въ этотъ день, но, на утро (27 іюля) собравъ военный совѣтъ, по рѣшенію его, онъ приступилъ къ дѣйствію. Войдя въ гавань у острова Гренгамъ, наши увидѣли, что суда шведскія, въ большемъ количествѣ, чѣмъ видно было накануне, сами шли въ аттаку, подъ командою вице-адмирала Шеблодъ. Отступать намъ было невозможно; потому мы и приняли бой. Но, тогда шведы, замѣтивъ ошибку свою, что зашли далеко,—вздумали ретироваться; однако, за мелководьемъ и перебитьемъ такелажа должны были оставить намъ 4 фрегата, которые и взяты на абордажъ. Выстрѣлы наши повредили даже вице-адмиральскій корабль, обязанный спасеніемъ быстротѣ ухода въ море.

Взятые фрегаты назывались: Сторфениксъ (34 пушки, съ экипажемъ въ 148 человѣкъ), Венеръ (30 пушекъ, 157 человѣкъ экипажа), Клекэнъ (22 орудія, 78 человѣкъ экипажа) и Данскъ-Эрнъ (18 орудій и экипажъ въ 90 человѣкъ). Всего было, слѣдовательно, 475 человѣкъ экипажа, изъ которыхъ убито 103 человѣка. Экипажъ побѣдителей былъ въ числѣ 369 человѣкъ. На абордажѣ дѣйствовали съ нашей стороны сводные отряды отъ 14 полковъ: 2 гренадерскихъ, лефортовскаго, московскаго, с.-петербургскаго, троицкаго, шлиссельбургскаго, казанскаго, азовскаго, нижегородскаго, воронежскаго, великолуцкаго, копорскаго и тобольскаго. Сухопутныя силы князя Голицына состояли изъ 10,714 человѣкъ. Убитыхъ съ нашей стороны было 82 (77 сухопутныхъ войскъ), а ранено 203 (сухопутныхъ 192). Издержано въ бою 23,971 зарядъ картечи и 31,506 патроновъ; изъ 43 галеръ (17 въ кордебаталіи и по 13 въ авангардѣ и аріергардѣ) одна, 30 весельная,— Вальфимъ, затонула и при урочищѣ Фризбургъ сожжена.

Государь узналъ о побѣдѣ отъ присланнаго съ реляціею маіора Шипова въ праздникъ Преображенія и, не откладывая, задалъ банкетъ. Такъ какъ извѣстіе получено Петромъ I при выходѣ изъ церкви, то Монархъ тотчасъ же, вернувшись въ храмъ, приказалъ совершить молебствіе и сдѣлать три залпа съ крѣпости.

Вѣсть о побѣдѣ, дѣйствительно по отношенію къ надеждамъ шведовъ на англичанъ, должна была очень обрадовать Петра I, который письмо свое къ князю Меньшикову (отъ 8 августа) заключилъ замѣчательными фразами — «правда, не малая викторія можетъ причесться, а наипаче что при очахъ англійскихъ, которые равно шведовъ обороняли, какъ ихъ земли, такъ и флотъ».

Взятые фрегаты отданы были въ Гельсингфорсѣ капитанъ командору Фангофту, для провода въ Петербургъ, 18-го августа. Постановка двухъ изъ нихъ на камели, для провода Невою, замедлила день тріумфальнаго вшествія этихъ фрегатовъ въ столицу до 8 сентября. Церемоніалъ процесіи этой, какъ и ввода плѣнныхъ при Гангутѣ—былъ гравированъ ко дню торжества и съ реляціею разосланъ русскимъ посламъ, при письмѣ государя, отъ 11 числа того же сентября.—«Въ 8-й день сего мѣсяца взятые шведскіе фрегаты сюда съ тріумфомъ пришли вѣтромъ W. З. W. и какъ оные шли, также предводили и замыкали ихъ галеры тому прилагаю копорштыхъ (купферштигъ) при семъ, также и перамидъ съ проблемами, которая для сего тріумфа на Троицкой площади сдѣлана.

«.... Сего тріумфа нынѣ послѣдній, третій, день и всѣ ночи убраны илюминацiями зѣло изрядно, а особ-

ливо по рѣкѣ, понеже и не въ отдѣланныхъ каменныхъ домахъ илюминаціи ставятъ».

Кромѣ трехдневнаго тріумфа, декорацій и илюминаціи, выбита была еще медаль, изображеніе которой, мы, по поводу 150 лѣтней годовщины события, теперь сообщаемъ въ вѣрномъ снимкѣ. 30 ноября Государь послалъ изъ Петербурга, при письмѣ къ князю Голицыну, золотыя медали (называя ихъ монетами) «къ вышнимъ и оберъ-офицерамъ». Князь Голицынъ получилъ дорогую шпагу, «а за добрую команду—трость».

П. П—въ.

Белэмскій монастырь.

Одна изъ самыхъ сильныхъ португальскихъ крѣпостей и одинъ изъ наиболѣе извѣстныхъ португальскому католичеству монастырей, есть, безспорно, Белэмъ. Главную достопримѣчательность этого монастыря и крѣпости вмѣстѣ, представляющей собою предмѣстье Лиссабона, составляетъ церковь Божіей Матери белэмской. На мѣстѣ этой великолѣпной въ настоящее время, въ архитектурномъ отношеніи, церкви, въ концѣ пятнадцатаго столѣтія стояла небольшая часовня, особенно почитавшаяся моряками. Часовня эта была построена инфантомъ дономъ-Энрико. Въ этой часовнѣ, рыцари ордена Христа, отправляясь въ продолжительныя экспедиціи, приносили свои молитвы Богу передъ отъѣздомъ и прощались со своимъ магистратомъ. Въ этой часовнѣ молился также и Васко-де-Гама, возвратясь изъ своего счастливаго и успѣшнаго путешествія. Король Эмануилъ, желая выразить свою благоговѣйную признательность Богу, повелѣлъ на мѣстѣ этой часовни воздвигнуть монастырь. Описаніе внутренности этого чудеснаго памятника искуства, считающагося единственнымъ образцомъ совершенно новаго архитектурнаго стиля, увлекло бы насъ слишкомъ далеко. Первоначальный планъ церкви Божіей Матери белэмской былъ начертанъ въ 1498 году. По изысканіямъ ученаго португальскаго археолога, абата де-Кастро, архитектора, составившаго проэктъ, звали Бойтака. Покровительствуемый кормилицею короля Эмануила, Хустою Родригецъ, пользовавшейся сильнымъ вліяніемъ, Бойтака былъ назначенъ въ 1490 г. строителемъ монастыря Христа Спасителя въ Сетувалѣ. Кромѣ этого, Бойтака служилъ въ португальской арміи, въ качествѣ военнаго инженера. Имъ произведена значительная часть работъ въ колоніяхъ, предпринятыхъ по повелѣнію короля Іоанна II. Извѣстно, что Бойтака два раза путешествовалъ въ Африку, былъ женатъ и имѣлъ двухъ сыновей, занимавшихъ значительныя должности при дворѣ, но о времени его смерти нѣтъ никакихъ извѣстій. Построеніе монастыря, предпринятое при королѣ Эмануилѣ, продолжалось и при сынѣ его Іоаннѣ III и при королѣ Себастіанѣ. Понятно, что первоначальный планъ монастыря, измѣнявшійся въ теченіе цѣлаго вѣка, сильно пострадалъ относительно чистоты стиля, въ особенности внутренней отдѣлки; но за то фасадъ церкви сохранился и до сихъ поръ въ своей первоначальной своеобразной красотѣ. Одинъ писатель, считающійся лучшимъ португальскимъ историкомъ, Александръ Геркулано, говоритъ, что стиль, въ которомъ построена церковь белэмской Божіей Матери, представляетъ собою весьма удачное сочетаніе готическаго стиля со стилемъ, господствовавшимъ при Франциске I, изъ котораго въ послѣднее время думали создать новый стиль Эмануэля. Со времени оставленія монастыря іеронимитами, белэмскій монастырь временно былъ преобразованъ въ «casa pia», нѣчто въ родѣ пріюта для сиротъ, которыя на счотъ правительства обучаются разнаго рода ремесламъ. Въ послѣднее время возникъ проэктъ основать въ обширномъ помѣщеніи упраздненнаго монастыря пріютъ для престарѣлыхъ моряковъ и морскую школу.

Поѣздка въ Финляндію.

(Окончаніе).

Сдѣлавши 120 верстъ въ теченіе полусутокъ, понятно, мнѣ и моему спутнику было не до гулянья и поэтому я, немедленно по пріѣздѣ, поспѣшилъ въ объятія Морфея; но, увы! какъ ни потрясалъ онъ надъ моею головою своими маками, заснуть я не могъ... прыгающее и ползающее населеніе паразитовъ, столь жадное до человѣческой крови, водится не въ однѣхъ россійскихъ гостинницахъ, а также и въ чистоплотной Финляндіи. До вторыхъ пѣтуховъ проворочался я съ боку на бокъ, сожалѣя, что не имѣю похвальной привычки одного знакомаго—возить всюду съ собою персидскій порошокъ. Совѣтую читателямъ, которые предпримутъ поѣздку, не забыть этого снадобья для обезпеченія своего сна.

На другой день, утромъ, напившись кофею въ ресторанѣ Линде, единственномъ, гдѣ можно сносно поѣсть, я, обойдя почти всѣ улицы стараго города, вышелъ на набережную, вдоль которой, на вершинѣ упраздненнаго вала, пропадаетъ разведенный нѣкогда бульваръ.

Полюбовавшись красивымъ видомъ на острова и проливы, ведущіе къ Транзунду, я спустился на самую набережную и узналъ, что въ 2 часа ночи идетъ пароходъ въ Петербургъ. Давно уже не плавалъ я по водамъ Финскаго залива и, конечно, предпочолъ обратное путешествіе водою, уже надоѣдающей желѣзной дорогѣ. Взявъ билетъ I класса (стоитъ 10 маркъ, т. е. 3 руб.), я узналъ въ конторѣ, что отъ пристани близъ стараго замка, отходитъ пароходикъ, три раза въ день, въ Сайму, приставая къ попутнымъ пристанямъ. Выбранивъ мысленно того, кто наканунѣ увѣрялъ меня и моего случайнаго спутника, что пароходы по каналу не дѣлаютъ опредѣленныхъ рейсовъ, я немедленно направился къ указанной пристани и черезъ 1/2 ч. ѣхалъ на пароходѣ къ мызѣ Юстила, гдѣ собственно начинается Сайминскій каналъ.

Представьте себѣ длинный коридоръ съ высокими гранитными стѣнками, опушонными зеленью, съ гладко зеркальнымъ водянымъ поломъ, который прямою линіею теряется вдали. По этому коридору скользятъ пароходы и тянутся барки, отражаясь въ его гладкой, блестящей поверхности. Впечатлѣніе очень эфектное и оригинальное.

Громадный басейнъ, усыпанный островами, длиной отъ 200 до 300, а шириною отъ 80 до 100 верстъ и носящій названіе «Сайма», до 1856 г. не имѣлъ прямого и судоходнаго сообщенія съ Финскимъ заливомъ. Первая попытка къ прорытію канала была сдѣлана, еще въ XVI столѣтіи, шведскимъ намѣстникомъ Бьенсо.

Слѣды его работъ еще видны въ 7 верстахъ отъ Вильманстранда и называются Ванха-кайванто т. е. старый каналъ. Въ полу-верстѣ отъ этого мѣста видны слѣды работъ для прорытія канала, начатые въ царствованіе Карла IX, когда страною управлялъ Понтусъ де-ла-Гарди, отецъ знаменитаго шведскаго полководца Якова де-ла-Гарди, и поэтому народное названіе этихъ работъ: Понтуксенъ-койванто. Предпріятіе было оставлено за недостаткомъ средствъ и только въ 1833 г., когда въ Выборгѣ былъ русскій губернаторъ Рамзай, по инціативѣ купечества поднятъ былъ вопросъ о каналѣ и въ 1845 г., когда нашлись необходимые для этого три миліона рублей, начались работы подъ руководствомъ инженера Эриксона. Судоходство по каналу было открыто 26 августа 1856 г.

Длина Сайминскаго канала 54 1/2 вер., ширина не менѣе 31 сажени, средняя глубина 8 3/4 фут. Уровень водъ озера Сайма на 36 сажень выше уровня Финскаго залива и громадная масса воды удерживается 28 шлюзами, устройство которыхъ превосходно. Для перехода судовъ изъ шлюза въ шлюзъ не требуется болѣе 4-хъ минутъ. Замѣчательны размѣры ущельевъ, которыя приходилось пробивать въ гранитѣ; они доходятъ до 7 сажень въ высоту. Черезъ каналъ переброшено нѣсколько чугунныхъ мостовъ и устроены пристани. Чтобы осмотрѣть каналъ, слѣдуетъ на Иматру ѣхать по каналу, справившись предварительно на пристаняхъ о часахъ отхода пароходовъ, и изъ станціи Лауритсала черезъ Сійтола проѣхать на Иматру. Подорожной брать не нужно, а просто на каждой станціи прописывать въ подаваемой книгѣ званіе, фамилію, число взятыхъ лошадей и мѣсто, въ которое ѣдете.

Вернувшись, на другомъ пароходикѣ, въ Выборгъ, я пообѣдалъ въ томъ же ресторанѣ Линде (сносный обѣдъ съ обильной закуской, но непремѣнно за table-d'hote, стоитъ 2 1/2 марки) я взялъ извощика и отправился въ прославленное и знакомое каждому изъ географіи Mon-Repos, садъ-паркъ барона Николаи *). Опустивъ въ кружку, стоящую у входа, 40 пен., я взялъ въ проводники бойкаго мальчугана и прямо пошолъ къ статуѣ «Вейнемейна», этого мрачнаго бога мрачной финской поэзіи. Увы! новое разочарованіе ожидало меня.

Тому назадъ лѣтъ 12, когда на моихъ плечахъ красовались бѣлые погоны съ золотымъ якоремъ, я посѣщалъ эти мѣста и обставленное гранитными утесами ущелье съ бѣлой фигурой бога поэзіи, стоящей на гранитномъ обломкѣ, произвело на меня почти потрясающее впечатлѣніе. Утесы тѣ же, таже гипсовая фигура смотритъ вдаль, держа въ рукахъ свою лиру, но я уже не тотъ. 12-ти лѣтній періодъ притупилъ чувствительность и воспріимчивость, различные виды всѣхъ странъ Европы и суровые виды сибирскихъ горъ затушовываютъ финляндскія красоты, думалось мнѣ, но машинально повернувшись къ всегда прекрасному и любимому мною морю, я увидѣлъ, что ошибся. Въ недальнемъ разстояніи отъ берега, возвышался гранитный островъ, весь обросшій старыми деревьями. На его вершинѣ бѣлѣлось нѣчто въ родѣ средневѣковаго миніатюрнаго замка, а немного ниже, въ гранитномъ утесѣ чернѣла желѣзная дверь, ведущая въ фамильный склепъ бароновъ Николаи. Сосны и ели мѣрно раскачивались, смурое небо, покрытое бѣгущими облаками, низко нависло надъ моремъ, мутныя волны съ шумомъ разбивались о гранитъ и жидкій камышъ стлался по водѣ, сгибаясь отъ порывистыхъ шкваловъ... Ни одного живого существа не было видно на этомъ своеобразномъ и мрачномъ campo-santo, и чужія люди не профанировали этого тихаго пристанища знатныхъ бароновъ. Трудно бы было найти и придумать лучшее мѣсто для вѣчнаго успокоенія. Я пошолъ по дорожкѣ, извивающейся вдоль берега, дошолъ до парома, который соединяетъ берегъ съ островомъ и былъ даже радъ, когда узналъ, что входъ на островъ постороннимъ не дозволяется.

Напрасно проводникъ мой водилъ меня и къ безрукому мраморному Нарциссу, который, изъ подъ каменнаго навѣса, смотрится въ прозрачную воду бьющаго изъ подъ пьедестала ключа, и къ хижинѣ пустынника, напоминающей игрушки на конфектахъ, и къ Марінной бесѣдкѣ, безвкусной и не соотвѣтствующей окружающей мѣстности, раскрашенной деревянной постройкѣ въ quasi-китайскомъ стилѣ, съ превосходнымъ мраморнымъ бюстомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны,—картина острова все еще рисовалась въ моемъ воображеніи. Только когда мы взобрались на самую возвышенную точку всего парка, на которой стоитъ обелискъ, и я вдоволь налюбовался ясно вырѣзавшимся на водяномъ фонѣ гранитнымъ островомъ, окружающіе предметы привлекли мое вниманіе.

О, первоучитель классицизма! маститый классикъ первопрестольной столицы! дрогнуло бы твое сердце и смутился бы ты духомъ, еслибы ты могъ услышать, какъ я коверкалъ языкъ Цицерона читая въ слухъ надписи, вырѣзанныя на пьедесталѣ обелиска; ничего то толкомъ не понялъ я и только благодаря русской смѣкалкѣ, догадался, что обелискъ этотъ сооруженъ барономъ Николаи въ воспоминаніе отечественной войны 12-го года вообще и братьевъ князей Брогліо въ особенности. Но думали ли когда нибудь семеновцы или преображенцы, дравшіеся молодецки съ двадесятью языкъ, что ихъ полки назовутъ *преторіанскими когортами!* А такъ оно выходитъ, потому что на мертвомъ языкѣ, не смотря на его богатство, не выразить многихъ современныхъ понятій и представленій. Описывать въ подробностяхъ весь садъ—паркъ не приходится. Онъ около трехъ верстъ длины, и гранитъ перемѣжается съ превосходными деревьями, зелеными лужайками и яркими клумбами. Видовъ много и одинъ живописнѣе другого, но нужно слишкомъ пылкое воображеніе, чтобы утверждать, что Mon-Repos есть Финляндія въ миніатюрѣ.

Вернувшись въ городъ, я осмотрѣлъ зàмокъ, но прежде чѣмъ говорить о немъ, скажу два слова о самомъ Выборгѣ. Старый городъ, построенный на холмѣ, можно обойти весь въ какіе нибудь полчаса. Улицы узкія, дома преимущественно каменные двухъэтажные, самой невзрачной архитектуры. Лютеранская церковь, финская кирка и доминиканскій костелъ, также какъ и православный соборъ, не представляютъ ничего замѣчательнаго въ архитектурномъ отношеніи. Городъ основанъ въ 1293 г. и теперешнее число его жителей, около 7,000, постоянно возрастаетъ, но селятся болѣе всего въ 4 форштадтахъ: петербургскомъ, павловскомъ, николаевскомъ и выборгскомъ. Желѣзная дорога много оживила городъ и привлекаетъ даже русскихъ селиться здѣсь, въ особенности живущихъ пенсіями. Бывшій городской садъ, за петербургскимъ форштадтомъ, уничтоженъ проведеніемъ желѣзной дороги, но за то по ту сторону замка уцѣлѣло «Promenade»,—садъ, разбитый на прибрежной скалѣ, съ превосходнымъ видомъ на городъ и заливъ. Въ круглой старой башнѣ, при въѣздѣ, въ которой, по преданію, Христіернъ II истребилъ древнихъ Кореловъ, теперь какой то интендантскій складъ. Старый зàмокъ расположонъ на островѣ и соединяется съ городомъ двумя мостами, которые послѣ бывшаго пожара строятся вновь.

Изъ наружнаго двора, въ которомъ помѣщается острогъ, проходите во внутренній, и здѣсь зàмокъ, еще уцѣлѣвшій снаружи, представляетъ мерзость запустѣнія. Онъ три раза горѣлъ: разъ отъ удара молніи, а въ послѣдній разъ, благодаря устроенной какимъ-то подрядчикомъ иллюминаціи. Взобравшись, кое-какъ къ верхнему ярусу оконъ, я не могъ не пожалѣть о экономіи, которая, вѣроятно, мѣшаетъ власть имущему устроить въ башнѣ, представляющей изъ себя громадный колодезь, хотя небольшую деревянную лѣстницу. Если хорошъ видъ изъ оконъ —каковъ онъ долженъ быть съ площади башни, которая еще сажени на три выше. Кирпичи, изъ кото-

*) Извощикъ взадъ и впередъ стоитъ 1 маркъ 60 пенни, да за простой плотится особо 1 м. 20 пен. за каждый часъ.

рыхъ выстроенъ зáмокъ, поражаютъ своимъ превосходнымъ качествомъ и величиною. Видно, что строилось не на одно-два, а на десятки поколѣній, и что въ тѣ времена не исполняли буквально, какъ теперь дѣлается, извѣстный текстъ: «не пецытеся убо на утріе—утріе само о себѣ печется, довлѣетъ дневи злоба его».

Во внутреннемъ дворѣ есть ходъ въ подвалы зáмка, но они завалены, и только одинъ изъ нихъ, въ которомъ, по догадкамъ, помѣщалась кухня, еще кое-какъ проходимъ. Въ двухъ-трехъ уцѣлѣвшихъ комнатахъ свáленъ разный военный хламъ: сломанные патронные ящики, старыя лядунки и т. п.

Жаль, что не найдется никого, кто бы предложилъ устроить лѣстницу въ башнѣ и, затративъ на это какихъ-нибудь 400 марокъ, съ лихвой вернуть ихъ платой съ желающихъ подняться. Но такъ какъ для исполненія этой небольшой работы, въ заброшенномъ, никому ненужномъ зданіи, необходимо разрѣшеніе, а для этого нужно пройти черезъ представленіе, соображенія, обсужденія, предположенія, исчисленія и заключеніе, состоящее въ томъ, что велятъ подождать, то, понятно, охотниковъ не является.

Послѣ осмотра зáмка я хотѣлъ-было просто прокатиться на лодкѣ по заливу, но встрѣтился съ знакомымъ морякомъ, который предложилъ посмотрѣть городскія увеселенія. Отъ театра, въ которомъ шведскіе пѣвцы уродовали Травіату, я, понятно, отказался. Оставался выборъ между двумя мѣстами: «Хусніеми» — нѣчто въ родѣ «Chateau des fleures» — въ маломъ видѣ, съ финскимъ букетомъ или «бельведеромъ», гулянье въ недавно распланированномъ саду, между городскимъ и петербургскимъ форштадтомъ, въ серединѣ котораго стоитъ воксалъ для танцевъ. Первое мѣстечко разбито на небольшомъ полуостровѣ и къ нему каждые полчаса отходитъ пароходикъ. Пароходикъ этотъ, чистый и быстрый на ходу, съ машиной, исправной какъ часовой механизмъ, весь, отъ гвоздя до винта, выстроенный и сработанный финляндцами у себя дома, изъ своихъ матеріаловъ,

Медаль въ память битвы при Гангутѣ.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

по своимъ чертежамъ, невольно вызвалъ вздохъ, который, вѣроятно, отозвался бы въ ушахъ Тайвани и директоровъ Общества «Сѣвернаго пароходства», если бы ихъ уши не были глухи къ жалобамъ и справедливымъ упрекамъ бѣдной петербургской публики.

Въ «Хусніеми» публика сидѣла около сосновыхъ столовъ и распивала чай и пиво. Въ залѣ, украшенной флагами и гирляндами зелени по бревенчатымъ стѣнамъ, съ огромными гербами Россіи и Финляндіи вмѣсто портретовъ, гремѣли трубачи, оказавшіеся музыкантами шведскаго гвардейскаго полка, которыхъ лѣтомъ отпускаютъ партіями въ 5—8 человѣкъ на заработки. Скоро устроились танцы и когда я, въ десятомъ часу, снова сѣлъ на пароходикъ, польки и вальсы смѣняли другъ друга. Въ бельведерѣ таже обстановка, тѣже танцы способствуютъ къ слiянію національностей. Впрочемъ, русскіе крестники Марса и Нептуна стѣснили длинноволосыхъ и суровыхъ финновъ на второй планъ и отъ души крутили финнокъ и русскихъ залетныхъ фей, громко командуя: «Grand rond! Les dames dos à dos! en avans les cavaliers!»

Уже стемнѣло, когда я направился по плохимъ улицамъ къ пароходной пристани. По дорогѣ попадались «клокены»—ночные сторожа—въ уродливыхъ каскахъ - шапкахъ, напоминающихъ въ миніатюрѣ павловскіе кивера. На пароходѣ мнѣ указали каюту съ двумя постелями: на одной изъ нихъ лежалъ туристъ, возвращавшійся изъ Швеціи. Комфортабельно меблированная каютъ-компанія, зеркала, ковры, бронза и чистая хорошая постель, составляли рѣзкій переходъ отъ скромной обстановки, которая окружала меня въ теченіе двухъ дней; французская и англійская рѣчь, раздававшаяся кругомъ, замѣнили гласныя, которыя въ такомъ изобиліи наполняютъ финскій языкъ и съ разу введя меня въ петербургскую обстановку, быстро изгладила непріятныя впечатлѣнія поѣздки. Островъ въ Mon-Repos, коридоръ Сайминскаго канала, и клокотаніе и всплески волнъ Иматры рѣзче вырѣзывались въ памяти и мрачныя красоты финляндской угрюмо-красивой природы ясно вырисовывались въ воображеніи.

Пароходъ, тихимъ ходомъ, по случаю тумана, тронулся впередъ; на транзундскомъ рейдѣ едва брезжущій туманный разсвѣтъ не позволилъ разсмотрѣть нашу броненосную эскадру и только подходя къ Кронштадту совершенно прочистилось, и наши гранитные форты великаны возбудили восторги шведовъ и англичанъ, ѣдущихъ впервые изъ Стокгольма въ Петербургъ.

Въ $11^1/_2$ часовъ утра пароходъ остановился у набережной Васильевскаго острова. Моя поѣздка окончилась, и я далъ себѣ слово никогда не ѣздить съ предвзятою цѣлью и одному. Поѣзжай я ради развлеченія и хоть en deux, вѣроятно, я не заставилъ бы читателей проскучать, читая это выжатое описаніе и Вейнемейна далъ бы мнѣ вдохновеніе для разсказа о красотахъ его родины.

Dime.

Городъ Сандомиръ и городская ратуша.

(Окончаніе).

Не менѣе своеобразныя легенды переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, по поводу существующихъ подъ городомъ глубокихъ пещеръ. На основаніи этихъ легендъ, въ недавнее время, одинъ изъ помѣщиковъ

Португалія: Белэмская башня близь Лиссабона.

[illegible]рскаго уѣзда предпринялъ, съ разрѣшенія правительства, поискъ хранящихся будто бы въ сихъ пещерахъ кладовъ. Не трудно было предвидѣть, что результатомъ этихъ поисковъ должно быть подтвержденіе изрѣченія «oleum et operam perdidi»—такъ и было въ дѣйствительности.

Численность пещеръ, на которыхъ стоитъ городъ, была причиной ужаснаго происшествія, случившагося въ 1857 году. Въ одно прекрасное утро, окружающая городъ каменная стѣна, безъ всякихъ угрожающихъ признаковъ, вдругъ обрушилась, а вмѣстѣ съ ней девять домовъ скрылись въ нѣдрахъ земли. Назначенная, вслѣдствіе сего, комисія изъ инженеровъ и горныхъ чиновниковъ нашла необходимымъ засыпать многіе пещеры и снести часть прежнихъ укрѣпленій, но, несмотря на то, случаются и до сихъ поръ обвалы земли, не имѣющіе, къ счастію, вредныхъ послѣдствій.

Медаль въ память битвы при Гренгамѣ.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Сандомиръ созданъ отъ природы укрѣпленнымъ мѣстомъ. Расположенный на хребтѣ высокой горы и окружонный съ востока и съ запада глубокими оврагами, съ южной же стороны опоясанный Вислою, городъ этотъ имѣетъ видъ сильной крѣпости. Не удивительно поэтому, что, будучи расположенъ въ самой плодородной странѣ, изобилующей провіянтомъ и фуражемъ для войскъ, онъ составлялъ надежное убѣжище во время волненій, происходившихъ въ краѣ. Въ настоящее время, въ виду направляемыхъ къ нашимъ границамъ, по ту сторону Вислы, линій австрійскихъ желѣзныхъ дорогъ, одна вѣтвь которой отстоитъ отъ Сандомира всего на 50 верстъ, городъ этотъ то же былъ бы не лишенъ значенія, въ случаѣ укрѣпленія его, составляя крайній флангъ на линіи по-вислянскихъ крѣпостей. Само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ, предположеніе о постройкѣ петроковско-сандомирской линіи желѣзной дороги, преданное теперь, такъ кажется, забвенію, должно бы осуществиться безъ замедленія, не только въ промышленныхъ, но и въ стратегическихъ видахъ.

Происхожденіе названія Сандомира составляетъ до сихъ поръ неразрѣшонный вопросъ; тогда какъ одни выводятъ его отъ словъ *Санъ-до-миръ*, на томъ основаніи, что рѣка Санъ не подалеку отъ этого города мѣритъ (впадаетъ) въ Вислу; другіе, напротивъ, утверждаютъ, что названіе Сандомиръ происходитъ отъ словъ «Судъ-и-миръ», основываясь на томъ соображеніи, что съ возникновеніемъ сего города, учреждено въ немъ было *судилище*, назначеніемъ коего было чинить *миръ* и отсюда присвоено было названіе городу «Судъ-и-миръ», передѣланное, съ теченіемъ вѣковъ, на Сандомиръ. Не отдавая окончательнаго преимущества ни тому, ни другому предположенію, мы, однако, считаемъ послѣднее болѣе правдоподобнымъ, и сужденіе наше основываемъ на тѣхъ соображеніяхъ, что Сандомиру, какъ городу древле-славянскому, дано было и чисто славянское названіе, глаголъ же «мѣрить», по нашему мнѣнію, не имѣетъ славянскаго начала, и онъ, вѣроятно, происходитъ отъ греческаго *metron*-мѣра, точно также какъ и французскій мэтръ; сверхъ того алегорическое примѣненіе словъ, въ которомъ употребленъ здѣсь глаголъ мѣрить, едва-ли въ то время было кому нибудь извѣстно; что же касается словъ «Судъ-и-миръ», измѣненныхъ потомъ въ польскомъ нарѣчіи на «Сендомиръ» и «Сандомержъ», то онѣ принадлежатъ къ отрасли древне-славянскаго нарѣчія, бывшаго въ употребленіи у всѣхъ славянскихъ народовъ, не исключая и поляковъ, и посему есть болѣе основаній предполагать, что эти именно слова составляютъ этимологическое начало названія Сандомира.

Въ Сандомирѣ считается въ настоящее время слишкомъ 4,500 жителей обоего пола и 360 домовъ, по большей части каменныхъ, между коими значительное число двухъ-этажныхъ и нѣсколько трехъ-этажныхъ строеній. Изъ числа новѣйшихъ построекъ заслуживаютъ преимущественно вниманія, епископскій домъ: построенный на счотъ казны въ 1862—3 годахъ, и православная церковь таможеннаго вѣдомства, устроенная въ 1868 году въ помонастырскомъ зданіи ордена реформатовъ, во внутренней отдѣлкѣ которой замѣчается столько комфорта и изысканнаго эстетическаго вкуса, какими, по отзывамъ компетентныхъ людей, не отличаются даже замѣчательнѣйшія святыни Петербурга.

Въ городѣ находятся слѣдующія правительственныя учрежденія: уѣздное управленіе, управленіе таможеннаго округа, таможня, суды исправительной полиціи и мировой, тюрьма, въ коей устроена фабрика арестантскаго сукна, городовой магистратъ, сберегательная касса, попечительный совѣтъ благотворительныхъ заведеній, образцовая гражданская больница, состоящая въ завѣдываніи сестеръ милосердія, мужская 5-ти класная и женская 3-хъ класная прогимназіи, почтовая экспедиція, епархіальная консисторія, семинарія, православная церковь, 6 римско-католическихъ костеловъ и штатный монастырь бенедиктинокъ.

Изображенное, на рисункѣ (см. «Всем. Иллюстр.» № 81) зданіе городской ратуши происходитъ, какъ слѣдуетъ полагать, съ XIV столѣтія. Зданіе это построено изъ кирпича безъ наружной штукатурки, съ углами изъ дикаго камня и съ крышей, укрытой за выведенными вверхъ стѣнами, въ верхней части коихъ, изъ дикаго же камня устроены амбразуры, надъ которыми возведены украшенія въ видѣ галереи, возвышенной на углахъ зданія каменными столбами, на коихъ помѣщены каменныя же ядра, выбрасывающія пламя. Почти по серединѣ наружнаго фасада, но ближе восточной его стороны, находится высокая башня въ нижней части въ видѣ четыреугольника, въ верхней же части восьмиугольная, оканчивающаяся двойной крышей, покрытой гонтами, надъ которой, на желѣзной проволокѣ, укрѣпленъ гербъ города. Внутри этой башни помѣщонъ колоколъ, употребляющійся исключительно въ случаѣ пожара. Прежде, въ башнѣ этой помѣщались городскіе часы, но они, во время войнъ, были уничтожены, и самая башня не осталась въ первоначальномъ видѣ. Внутреннее устройство комнатъ въ зданіи ратуши носитъ на себѣ отпечатокъ глубокой старины, и оно едва-ли много разнится отъ того, что было 500 лѣтъ тому назадъ. Верхній этажъ зданія раздѣленъ на три огромныя комнаты, изъ нихъ первая составляетъ сѣни, изъ коихъ комната налѣво занята подъ помѣщеніе архива; въ противуположной же комнатѣ помѣщается канцелярія городскаго магистрата. Внизу, кромѣ большихъ сѣней, какъ и во второмъ этажѣ, находится направо одна комната, занимаемая городской кассой, съ лѣвой же стороны устроенъ полицейскій арестъ. Съ южной стороны зданія къ нему пристроены лавки, съ аренды коихъ выручаетъ доходъ городская касса. Сверхъ того, подъ зданіемъ находятся глубокія подземелья, въ коихъ въ прежнія времена заключали преступниковъ. Интересную для

Португалія: Внутренній дворъ Белэмскаго монастыря.

археолога особенность составляютъ находящіеся въ зданіи городской ратуши два большихъ меча, которыми, по преданію, казнили преступниковъ по приговорамъ магистрата. Есть-ли въ этомъ какая нибудь частица правды, едва-ли удастся когда нибудь рѣшить, по недостатку письменныхъ документовъ, которые сгорѣли во время пожара, бывшаго въ 1655 году, уничтожившаго всѣ архивы, хранившіеся въ замкѣ.

З....

Замокъ Гогенцоллернъ.

Родовой зѝмокъ предковъ нынѣ царствующей въ Пруссіи династіи, Гогенцоллернъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ въ Германіи. Онъ упоминается уже въ историческихъ документахъ въ концѣ IX вѣка; о самомъ родѣ Гогенцоллерновъ есть преданіе, что онъ существовалъ въ VIII вѣкѣ, хотя собственно исторія этого рода начинается съ IX вѣка, такъ какъ въ историческихъ документахъ упоминается Тасильйо графъ фонъ-Цоллернъ, умершій въ 800 году. Всѣ остальныя преданія о генеалогіи Гогенцоллерновъ, изъ которыхъ одно считаетъ его прямымъ потомствомъ короля франковъ Фарамунда, жившаго въ V вѣкѣ, не имѣютъ твердой почвы. Какъ бы то ни было, но извѣстно фактически, что зѝмокъ Гогенцоллернъ существовалъ, какъ выше сказано, въ концѣ IX вѣка; онъ находится въ бывшемъ герцогствѣ Гогенцоллернъ-Гёхингенъ на конической горѣ Цоллернъ, имѣющей 2600 футовъ высоты надъ поверхностью моря. Живописная мѣстность, въ которой построенъ зѝмокъ, привлекаетъ и теперь любопытныхъ путешественниковъ. Зѝмокъ этотъ пережилъ много бѣдствій, и отъ древнихъ построекъ уцѣлѣла только одна капелла св. Михаила. Въ 1425 году онъ былъ разрушенъ ульмцами, но въ 1450 году его возобновили. Въ 1634 году Гогенцоллернъ былъ завоеванъ шведами и отданъ во владѣніе герцогу виртембергскому Эбергарду III, но вскорѣ былъ снова взятъ имперскими войсками. Австрія считала это мѣсто настолько важнымъ, что купила себѣ отъ князей гогенцоллернскихъ, за 5000 флориновъ, право на случай надобности содержать въ зѝмкѣ гарнизонъ; правомъ этимъ Австрія пользовалась до 1798 года. Въ 1850—54 году зѝмокъ былъ возстановленъ, попрежнему плану, по приказанію короля прусскаго Фридриха Вильгельма IV, и укрѣпленъ. Въ этомъ видѣ, со всѣми зубцами, бойницами, башнями и шпилями онъ поддерживается и до сихъ поръ, такъ какъ составляетъ, до нѣкоторой степени, какъ бы святыню для всѣхъ потомковъ гогенцоллернскаго дома, который распался въ началѣ XIII вѣка на двѣ вѣтви: конрадинскую или франконскую и швабскую или собственно гогенцоллернскую, изъ которыхъ первая основала династію буреграфовъ шорибергскихъ, бывшую, въ свою очередь, родоначальницею бранденбургскаго дома, исторія котораго начинается съ 1415 года, когда императоръ Сигизмундъ отдалъ маркграфство бранденбургское Фридриху VI, князю гогенцоллернскому.

Библіографія.

Практическія наблюденія надъ умопомѣшательствомъ или душевными болѣзнями, собранныя К. Малешевскимъ. Вильно, 1870 г.

Авторъ книги, колежскій совѣтникъ Малешевскій, состоялъ 35 лѣтъ врачемъ при Виленскомъ домѣ умалишонныхъ, и результаты своей столь многолѣтней практики съ больными этого рода изложилъ въ озаглавленной выше книгѣ. Каковы эти результаты, читатель легко можетъ судить изъ слѣдующихъ взглядовъ автора. По его опредѣленіямъ, человѣкъ имѣетъ двѣ души: одна—«есть духъ, и потому никакимъ внѣшнимъ чувствомъ не можетъ быть изслѣдована: ее творитъ Самъ Богъ и вливаетъ въ тѣло, соединяя ее съ нимъ самымъ тѣснѣйшимъ образомъ». За тѣмъ, кромѣ этой безсмертной души, человѣкъ имѣетъ «животную душу, которая послѣ временной жизни изчезаетъ». Какова дѣятельность каждой изъ этихъ душъ, авторъ не разъясняетъ, такъ что описываемыя имъ душевныя болѣзни, по всей вѣроятности, надо относить къ обѣимъ. Въ этомъ, по крайней мѣрѣ, убѣждаетъ слѣдующій характеристическій разсказъ, приводимый имъ на второй страницѣ книги о какой то больной женщинѣ, которую лечилъ лично знакомый г. Малешевскому докторъ Кернеръ, изъ Франкфурта на Майнѣ. Эта больная, «вслѣдствіе вліянія животнаго магнетизма, достигла самой высшей степени ясновидѣнія и въ послѣдніе три года находилась часто въ связи съ духами во время магнетическаго сна». Однажды, погрузивъ ее въ магнетическій сонъ, въ присутствіи нѣскольких посторонних лицъ, докторъ просилъ ее показать духа, больная отвѣчала, что глаза смертныхъ безсмертнаго духа видѣть не могутъ. Тогда докторъ сказалъ: такъ пусть убѣдитъ насъ этотъ духъ о своемъ присутствіи, пусть перенесетъ серебреную ложку (съ которой больная принимала лекарство) въ другую комнату и обратно возвратитъ на свое мѣсто. Больная глубоко вздохнула и —«ложка невидимо (?!?) поднялась вверхъ и спиральнымъ движеніемъ перенеслась въ другую комнату, гдѣ въ воздухѣ перевернувшись, обратно была положена на столъ и, какъ бы для увѣренія зрителей, въ другой комнатѣ всѣ кресла и столы застучали и пришли въ движеніе».—Далѣе больная описала видъ этого «духа» и сказала, что этотъ духъ прежде былъ сѣроватый, а въ настоящее время совершенно бѣлый и ясный.—Опредѣливъ въ общихъ чертахъ духовную природу человѣка, авторъ разбираетъ душевныя болѣзни, ихъ причины, проявленія, лѣченіе и т. п. и приводитъ любопытныя наблюденія свои надъ больными. Такъ, на стр. 83, онъ разсказываетъ, что 73-лѣтній баронъ фонъ-Гольштейнъ страдалъ однопредметнымъ помѣшательствомъ на точкѣ гордости, но, лишившись зрѣнія, выздоровѣлъ. Это выздоровленіе авторъ объясняетъ тѣмъ предположеніемъ, что «органъ гордости, по системѣ френологической Галля, помѣщонъ вблизи оптическихъ нервовъ (??)». — Въ концѣ книги приведена вѣдомость больнымъ, пользовавшимся въ теченіе 28 лѣтъ, съ 1841 по 1869 г., у г. Малешевскаго и больные въ этой вѣдомости раздѣлены по группамъ: общее помѣшательство, гордость, однопредметное, меланхолія, глупость и т. п.

Не знаемъ, что̀ понудило почтеннаго автора напечатать свои наблюденія, изъ которыхъ читатель можетъ вынести только одно сомнѣніе, — ужъ не дѣйствуютъ ли заразительно душевныя болѣзни другихъ и на наблюдателя, принужденнаго часто и долго обращаться въ ихъ одуряющей средѣ?—Самая книга издана крайне небрежно и обилуетъ полонизмами въ коректурныхъ опечаткахъ.

Іезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи. Ю. Ѳ. Самарина. Москва, 1870 г. Изданіе третіе.

Нельзя не поблагогарить редакцію «Русскаго Архива», что она своимъ изданіямъ назначаетъ въ высшей степени умѣренныя цѣны, отнюдь не пользуясь быстрымъ распространеніемъ изданій и спросомъ на нихъ публики. Такъ и это изданіе въ 510 стр. стоитъ 75 к. О его интересѣ и говорить нечего. Въ немъ даровитый авторъ съ безпощадной доказательностью раскрываетъ предъ удивленнымъ читателемъ всю адскую махинацію іезуитскаго общества, всѣ самыя сокровенныя его постановленія и наставленія. Въ приложеніяхъ помѣщены «Monita privata societatis Jesu» въ подлинномъ текстѣ и переводѣ, и извѣстный польскій катихизисъ, подъ вліяніемъ котораго, очевидно, написанъ и знаменитый Конрадо Валенродъ Мицкевича.—Вся книга, какъ помнятъ вѣроятно наши читатели, написана по поводу помѣщонной въ «Днѣ» (№ 12-й за 1864 г.) статьи относительно прибывшаго изъ Парижа въ Петербургъ въ то время аббата-француза, начавшаго свои проповѣди въ петербургскомъ костелѣ и привлекшаго на нихъ почти всю столицу. Въ этой статьѣ авторъ предостерегаетъ русскую публику отъ увлеченья проповѣдникомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ іезуитовъ. На эту статью, іезуитъ изъ русскихъ, отецъ Мартыновъ прислалъ редактору письмо, оправдываясь въ немъ отъ обвиненій статьи и глумясь надъ страхомъ автора предъ іезуитами. На это то письмо и написанъ Ю. Ѳ. Самаринымъ отвѣтъ въ 5 письмахъ, давшихъ содержаніе книгѣ.—Для всякаго, интересующагося вопросомъ о іезуитахъ и ихъ отношеніи къ Россіи, книга эта представляетъ самыя полныя и богатыя данныя во всѣхъ отношеніяхъ. Изданіе чрезвычайно удобно и опрятно, и, какъ мы уже указывали, крайне дешево.

Историческій Дневникъ.

Іюля 26—1723 г. Баку сдалась генералъ-маіору Михаилу Аѳанасьевичу Матюшкину.

1770 г. князь Н. Н. Репнинъ овладѣлъ Измаиломъ.

1788 г. адмиралъ Грейгъ взялъ у Свеаборга шведскій корабль о 64-хъ пушкахъ.

1828 г. подвигъ капитана 2 ранга Мельникова подъ Варной.

1835 г. Высоч. утв. проэктъ общаго устава русскихъ университетовъ, со штатами университетовъ: С.-Петербургскаго, Харьковскаго и Казанскаго.

Іюля 27—1195 г. умеръ князь Святославъ III Всеволодовичъ Кіевскій.

1304 г. умеръ князь Андрей Александровичъ Городецкій.

1392 г. преставился Христа ради юродивый Николай Качановъ, новгородскій чудотворецъ.

1471 г. воевода Іоанна III Василій Образецъ, имѣя 4 т., разбилъ на Двинѣ 12 т. новгородцевъ, подъ предводительствомъ князя Шуйскаго, овладѣвъ вслѣдствіе этой побѣды всею Двинскою землею.

1704 г. взятъ Дерптъ.

1714 г. побѣда при Гангутѣ.

1720 г. побѣда при островѣ Гренгамъ.

1831 г. отрядъ Радицы занялъ Сандомирскъ, а баронъ Гейсмаръ разбилъ у границы Колинковскаго.

Іюля 28—1492 г. страшный пожаръ въ Москвѣ.

1609 г. третій и послѣдній приступъ поляковъ къ Троицо-Сергіевской лаврѣ, отбитый монахами.

1755 г. началось трехдневное бомбардированіе Свеаборга.

Іюля 29—1656 г. взятіе Вильно.

1695 г. кавалерійская схватка подъ Азовымъ.

1731 г. изданъ указъ объ учрежденіи кадетскаго корпуса.

1816 г. двѣ русскія дивизіи вторично вступили въ Парижъ.

1855 г. бомбардированіе Динаминде.

Іюля 30—1669 г. родилась первая супруга Петра I: царица Евдокія Ѳедоровна изъ рода Лопухиныхъ.

1705 г. бунтъ въ Астрахани.

1767 г. торжественное открытіе Екатериною II, въ Москвѣ, комисіи депутатовъ для составленія новаго уложенія.

1835 г. Высоч. утвержденъ проэктъ новаго устава Имп. училища глухонѣмыхъ.

1845 г. генералъ-лейтенантъ Шварцъ разбилъ горцевъ у Анцуха.

Іюля 31—1656 г. бояринъ Семенъ Лукьяновичъ Стрешневъ взялъ Динабургъ.

1791 г. въ Галацѣ, князь Репнинъ подписалъ предварительныя статьи мира съ турками, кончившаго 3-ю турецкую войну.

1800 г. погребеніе великой княжны Маріи Александровны въ Александро-Невской лаврѣ.

1809 г. Взятіе Осокчи генераломъ Засомъ.

1831 г. генералъ-адъютантъ Ридигеръ занялъ Радомъ.

Августа 1—1164 г. В. К. Андрей Боголюбскій разбилъ болгаръ.

1759 г. пораженіе Фридриха II при Франкфуртѣ.

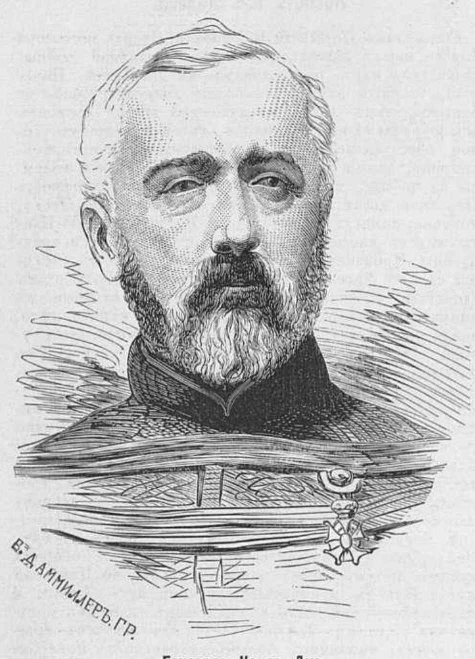
1794 г. Сдача русскимъ Вильны.

1829 г. Принцъ персидскій Хозровъ-Мирза внукъ шаха прибылъ въ Петербургъ въ качествѣ посла.

Новости изъ далека.

Республики Парагвай и Урагвай. Смерть диктатора Лопеса, послѣ долголѣтней и кровопролитной войны, снова дала миръ республикамъ на Ла-Платѣ. Парагвай, главный зачинщикъ всѣхъ волненій, болѣе не опасенъ, такъ какъ населеніе его теперь состоитъ исключительно изъ стариковъ, дѣтей и женщинъ. Такое обезлюденіе страны, вслѣдствіе безпримѣрной, упорной, даже и послѣ исчезновенія послѣдней надежды на побѣду, войны, не скоро дастъ возможность Парагваю достигнуть прежняго благосостоянія. Этому, конечно, помогутъ переселенцы. Въ штатахъ Ла-Платы живетъ множество нѣмцевъ, итальянцевъ и французовъ. Произведенія страны тѣ же, что и въ сосѣдней съ нею Аргентинской республикѣ. Климатъ очень здоровый и, какъ говорятъ, очень сходенъ съ климатомъ канарскихъ острововъ. Въ жаркое лѣто, земля увлажается обильными росами, зима не очень сурова, такъ что поля остаются покрытыми зеленью. Изъ четырехъ поясовъ, на которые раздѣляется страна, поясъ заливныхъ лощинъ граничитъ съ аргентинскими провинціями. Малочисленное населеніе этой мѣстности, превращающейся въ періодъ дождей въ одно громадное озеро, занимается исключительно скотоводствомъ. Близь Ассунсіона почва возвышается и здѣсь уже воздѣлываютъ маньйокъ, сахарный тростникъ, табакъ, хлопокъ и маисъ. По ту сторону плоской возвышенности Ассунсіона начинается луговой поясъ, за которымъ слѣдуетъ поясъ лѣсовъ. Изолированіе Парагвая было искуственно. Сообщенія сухимъ путемъ очень затруднительны, но Парагвай представляетъ прекрасный водяной путь. Табакъ и парагвайскій чай были до сихъ поръ главными предметами торговли. Чай получается отъ листьевъ одного дерева, имѣющаго большое сходство съ померанцовымъ и растущаго на притокахъ Параны-Урагвая. Плантаціи этого растенія, принадлежавшія прежде іезуитскимъ мисіямъ, давно уже истреблены и теперь сборъ листьевъ производится съ дикорастущихъ деревъ. Прежде сборъ листьевъ служилъ податью съ индійцевъ, а продажа ихъ составляла монополію диктатора. Въ Южной Америкѣ чай этотъ въ большомъ употребленіи и устройство такихъ чайныхъ плантацій было-бы весьма выгоднымъ предпріятіемъ для переселенцевъ. Воздѣлываніе табака также очень выгодно. Страна необыкновенно богата различными сортами деревъ, годныхъ для столярнаго производства и превосходящихъ собою бразильскія дерева. Самое меньшее изъ государствъ, находившихся въ союзѣ противъ Парагвая, Урагвай, представляетъ собою страну, въ которой изъ 390,000 душъ населенія приходится по 1,76 на одинъ километръ земли. По послѣднему счисленію населеніе, составлявшее въ 1860 году 241,000, возросло въ теченіи пяти лѣтъ на 149,000, что составляетъ годичное приращеніе въ 14,900 душъ. Это увеличеніе населенія совершается конечно на счетъ переселенцевъ. Не смотря на значительное развитіе торговли и промышленности въ послѣднее время, главные доходы страны получаются отъ скотоводства, составляющаго первый источникъ благосостоянія. Въ послѣднія десять лѣтъ изъ Урагвая вывезено на двѣнадцать миліоновъ піастровъ солонины, шерсти, шкуръ и волосъ. На каждаго человѣка изъ всего населенія приходится 26 быковъ, 4 лошади, 23 овцы и одинъ мулъ. Кромѣ спеціальной торговли солониною, которой продано въ прошломъ году 24 миліона килограмовъ, одною изъ главныхъ отраслей промышленности является помолъ муки на паровыхъ мельницахъ. Географическое положеніе страны благопріятствуетъ торговлѣ, такъ какъ границы ея состоятъ исключительно изъ моря и рѣкъ, судоходныхъ для судовъ всякаго рода. Монтевидео и Мальзонато превосходныя гавани. Оба эти города въ скоромъ времени будутъ соединены между собою желѣзною дорогою, кромѣ того, уже оканчивается постройка желѣзной дороги отъ Монтевидео въ Ласъ-Педрасъ, съ вѣтвью на Дурагонъ и начата линія въ Санта-Розу и къ бразильской границѣ. Почва возвышается волнообразными терасами. Въ различныхъ направленіяхъ тянутся цѣпи горъ, называемыхъ Кухилласъ (носъ) по причинѣ необыкновеннаго заостренія ихъ хребтовъ. Самая значительная изъ этихъ цѣпей горъ Кухилласъ Гранде подымается болѣе чѣмъ на 20,000 футовъ и отличается обиліемъ рѣкъ, получающихъ на ней свое начало. Съ остальныхъ горъ также ниспадаетъ множество рѣкъ въ долины, такъ что почва увлажается весьма обильно. Климатъ умѣренный и здоровый. Жаркое время года приходится въ наши зимніе и весенніе мѣсяцы, съ октября до іюня; съ іюня до сентября наступаетъ прохладное время года. Снѣгъ неизвѣстенъ во всей странѣ и только рѣзкая перемѣна температуры, обусловленная югозападными вѣтрами, дующими съ пампасовъ, представляетъ нѣсколько непріятное явленіе. Первобытныхъ лѣсовъ и даже высокихъ деревъ нѣтъ, но долины и берега рѣкъ покрыты кустарниками и деревьями средней вышины. Страна эта очень удобна для хлѣбопашества; европейскія овощи и фруктовыя деревья вполнѣ вызрѣваютъ, а въ мѣстностяхъ, защищенныхъ отъ вѣтра, вызрѣваютъ и тропическіе плоды. Европейскіе поселенцы принадлежатъ исключительно къ романскому племени. Болѣе всего итальян-

цевъ, второе мѣсто, по количеству, занимаютъ испанцы, а третье французы. Правительство всѣми силами поощряетъ колонизацію. Частное общество доставляетъ пріѣзжающимъ иностранцамъ первое убѣжище и указываетъ имъ мѣста для поселеній. Вслѣдствіе эмиграціоннаго движенія изъ Италіи, между послѣдною и Урагваемъ установились постоянныя сношенія. Генуа главный центръ и источникъ эмиграціи; ей помогаютъ также Неаполь и Савона. Съ 1-го іюля нынѣшняго года, основанное въ Генуѣ итальянско-лаплатское пароходное общество установило правильные рейсы въ Урагвай.

Генералъ Карлъ Дуэ.

† 23 іюля въ сраженіи при Вейссенбургѣ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Архитектура и ваяніе.

Недавно австрійское правительство издало приказъ о постановкѣ статуи Валенштейна, въ новомъ вѣнскомъ арсеналѣ. До сихъ поръ этого не дѣлали, потому что герой тридцатилѣтней войны считался измѣнникомъ.

Археологія.

По словамъ «Варш. Дневн.», въ Варшавѣ, на Подвальной улицѣ, откопанъ бастіонъ XVII вѣка. Фундаментъ этой постройки со стороны воротъ названной улицы до улицы Широкаго Дуная имѣетъ 24 англ. фут. толщины. Одинъ изъ кирпичей этого бастіона препровожденъ въ здѣшній музей древностей.

Зоологія.

Въ одной изъ рѣкъ въ Норфолькѣ, была недавно выужена щука въ 3 фута 8 дюймовъ длины и вѣсомъ въ 32 фунта. Этотъ гигантскаго роста экземпляръ подаренъ королевскому музею медицинской коллегіи въ Лондонѣ.

— Въ Амстердамскомъ зоологическомъ саду 7 (19) апрѣля, самка гипопотама родила близнецовъ, что съ естественно-исторической точки зрѣнія интересно въ томъ отношеніи, что, какъ до сихъ поръ было извѣстно, самки гипопотама мечутъ только по одному дѣтенышу. Родившіеся на свѣтъ близнецы различнаго пола. Изъ нихъ самецъ вѣситъ 70, а самка 40 фунтовъ.

Технологія.

На взятомъ товариществомъ Задлеръ и Ко въ арендное содержаніе винокуренномъ заводѣ, состоящемъ близь Сиверской станціи Варшавской желѣзной дороги, 14-го іюля, сдѣлана первая въ Россіи сгонка спирта изъ мха, при чемъ получены весьма удовлетворительные результаты.

Некрологи.

13 іюля скончался въ Одессѣ студентъ 3-го курса мѣстнаго юридическаго факультета, **Яковъ Давидовичъ Харашъ,** на 23 г. отъ рожденія, извѣстный своими статьями и брошюрами по еврейскому вопросу.

— 22 іюня скончался на 56 году отъ рожденія генералъ-лейтенантъ баронъ **Николай Ивановичъ Дельвигъ,** извѣстный своими подвигами на Кавказѣ и въ Севастополѣ и статьями въ «Военномъ Сборникѣ».

— 23 іюля скончался здѣсь, послѣ тяжкой болѣзни, ординарный академикъ императорской академіи наукъ **Францъ Ивановичъ Рупрехтъ,** на 56 году отъ рожденія (онъ родился въ октябрѣ 1814 года). Памятникомъ его основательныхъ и неустанныхъ трудовъ остаются многія сочиненія, которыми обогатились наши познанія о русской флорѣ.

— **Адольфъ Гольцманъ,** докторъ философіи и ординарный професоръ нѣмецко-древне-индійскаго нарѣчія и литературы при гейдельбергскомъ университетѣ, извѣстенъ многими превосходными сочиненіями, родился въ Карлсруэ въ 1810 году, умеръ въ Гейдельбергѣ 21 іюня (3 іюля).

— **Христіанъ Альбрехтъ Іенсенъ,** профессоръ живописи при академіи художествъ въ Копенгагенѣ. Одинъ изъ лучшихъ датскихъ художниковъ, родился въ 1792 году въ Бредштадтѣ, умеръ 1 (13) іюля въ Копенгагенѣ.

— **Іоганъ баронъ фонъ Либихъ,** одинъ изъ самыхъ предпріимчивыхъ людей Богеміи; обладатель множества фабрикъ и заводовъ въ Рейхенбергѣ, строитель нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ. Членъ чешскаго сейма, умеръ 4 (16) іюля въ замкѣ Смирицъ 68 лѣтъ.

— **Лудвигъ Рейнгардтъ,** извѣстный мюнхенскій живописецъ, кончилъ жизнь самоубійствомъ; онъ бросился съ лодки въ Траунское озеро, былъ спасенъ, но принесенный въ рыбачью хижину застрѣлился.

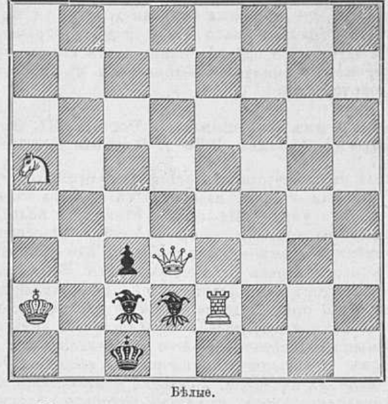
— **Гюставъ Симонъ,** одинъ изъ лучшихъ бельгійскихъ акварелистовъ, умеръ въ Брюсселѣ 29 іюня (11 іюля) 60 лѣтъ.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 69.

Г. Чене.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ №№ 61, 62, 63 и 64.

№ 61.

(Г. Шостака).

Такъ какъ въ условіи сказано, что чорные имѣютъ право рокировать, слѣдовательно ни царь, ни ладья чорные не сходили съ мѣста; пѣшки g7 и h7 находятся на своихъ первоначально мѣстахъ. Пѣшки a5 и c5 не могли идти: первая съ a6 на a5, а вторая съ c6 на c5, такъ какъ король бѣлый находился-бы подъ шахомъ. Слѣдовательно послѣдній ходъ чорныхъ былъ c7—c5.—Бѣлые берутъ пѣшку на проходѣ d5—c6° и какъ бы чорные ни ходили, имъ матъ слѣдующимъ ходомъ.

№ 62.

Бѣлые.	Чорные.
1. b7—b8. К. и въ слѣдующій ходъ матъ.	

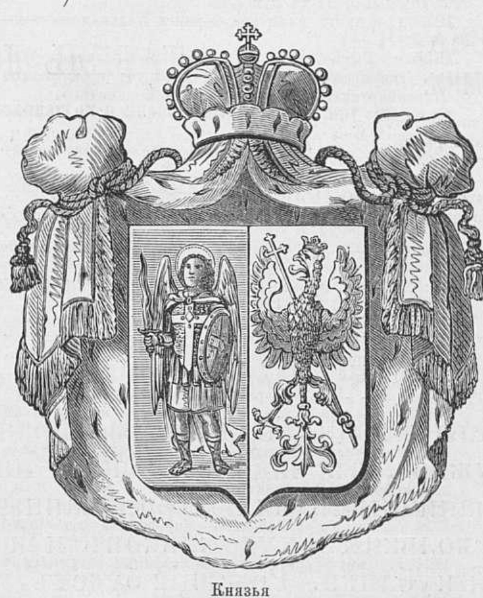
№ 63.

Бѣлые.	Чорные.
1. d4—h4	1. g3—h4:
2. e3—f5 матъ.	
1.	1. g5—h4:
2. e7—d6 матъ.	

№ 64.

Бѣлые.	Чорные.
1. a7—g1	1. c7—d6
2. g1—h2 матъ.	
1.	1. c7—b8
2. e8—d7 матъ.	

Геральдика и генеалогія.

Князья

Барятинскіе.

Родъ князей Барятинскихъ происходитъ отъ св. Михаила Всеволодовича Черниговскаго, замученнаго монголами. Младшій сынъ этого державнаго страдальца, былъ князь Юрій Михайловичъ Торусскій, оставившій, сколько извѣстно, троихъ дѣтей, князей Торусскихъ же, Всеволода и Константина, да дочь—Ксенію, бывшую въ супружествѣ за княземъ Ярославомъ Ярославичемъ Тверскимъ и умершую въ 1312 году. У князя Всеволода Юрьевича Тарусскаго было два сына: Андрей и Дмитрій, князья Мезецкіе. Сынъ же князя Андрея Всеволодовича (ум. 1361 г.), князь Александръ Андреевичъ, владѣя на р. Клетомѣ (въ нынѣшнемъ Мещовскомъ уѣздѣ) волостью Барятино, принялъ прозваніе *Барятинскаго.*

Отъ сына его—князя Григорія Александровича, въ 6-мъ колѣнѣ, приходится князь Данило Афанасьевичъ, начальникъ владимірской чети и суднаго приказа, а въ осьмомъ колѣнѣ (въ 23-мъ колѣнѣ отъ Рюрика)—князь Иванъ Ѳеодоровичъ Барятинскій (ум. 1738 г.), генералъ-аншефъ, женатый на дочери канцлера Петра I, графа Гавріила Ивановича Головкина—графинѣ Натальѣ Гавриловнѣ (род. 1689 г., ум. 29 іюня 1726 г.). Его единственный сынъ, капитанъ гвардіи, Сергій Ивановичъ Б. (ум. 26 апрѣля 1746 г.), отъ брака съ вдовою графа Головина—Анною Петровною, урожд. Татищевой, имѣлъ двухъ сыновей. Старшій изъ нихъ, Иванъ Сергѣевичъ Б. (род. 28 февр. 1778 г., ум. 22 дек. 1811 г.), былъ генералъ-поручикъ и посолъ въ Парижѣ, при Екатеринѣ II (Le beau russe) въ продолженіи 12 лѣтъ (1773—1785). Онъ женился (8 янв. нов. стиля 1767 г.) на дочери генералъ-фельдмаршала генералъ-губернатора Остзейскаго, принца Петра-Августа-Фридриха Голштейнъ-Бекъ — княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ (род. 23 февр. нов. ст. 1750 г. и умершей 28 ноября 1811 г.). Отъ этого брака родились: сынъ—князь Иванъ Ивановичъ Б. и дочь, княжна Анна И., бывшая въ супружествѣ за оберъ-гофмаршаломъ княземъ Николаемъ Александровичемъ Толстымъ. Младшій братъ князя Ивана Сергѣевича—князь Ѳедоръ С. Барятинскій, былъ гофмаршаломъ Екатерины II. Сынъ кн. Ивана Сергѣевича—Иванъ Ивановичъ Барятинскій (род. 1767 г.) былъ, въ чинѣ тайнаго совѣтника, посломъ въ Мюнхенѣ, но, въ молодыхъ еще лѣтахъ, оставилъ службу, чтобы посвятить свой досугъ сельскому хозяйству, въ своихъ обширныхъ помѣстьяхъ. Эта дѣятельность вельможи сдѣлала имя очень извѣстнымъ, какъ перваго изъ помѣщиковъ, примѣнявшихъ у насъ къ дѣлу иностранныя научныя улучшенія и усовершенствованія. Отъ перваго брака съ дочерью лорда Шэрборна—Франсискою Мэри Дюттонъ (ум. 1807 г.) князь Иванъ Ивановичъ Б. оставилъ одну дочь—княжну Елизавету И. Отъ второго же брака съ извѣстною по своимъ благотвореніямъ графинею Маріею Ѳеодоровною Келлеръ, князь И. И. Барятинскій имѣлъ четырехъ сыновей и трехъ дочерей. Старшій сынъ—князь Александръ Ивановичъ Барятинскій (род. 1814 г.), генералъ-фельдмаршалъ, усмиритель Кавказа и покоритель Гуниба—послѣдняго прибѣжища Шамиля. Второй, послѣ него,—князь Владиміръ Ивановичъ, (род. 1815 г.), женатъ на княжнѣ Елизаветѣ Александровнѣ Чернышевой; третій, кн. Анатолій Ивановичъ—на Олимпіадѣ Владиміровнѣ, ур. Саблуковой и четвертый—князь Викторъ Ивановичъ. Дочери князя Ив. Ив. Барятинскаго, княжны: Ольга Ивановна, въ супружествѣ съ Владиміромъ Петровичемъ Давыдовымъ, Леонилла И—на, за княземъ Людвигомъ П. Витгенштейномъ и княжна Марья Ивановна (ум. 1843 г.) была за кн. Мих. Викт. Кочубей.

Изъ представителей младшихъ линій княжескаго рода Барятинскихъ, въ московской Руси наиболѣе извѣстны: князь Ѳедоръ Петровичъ—сибирскій воевода, построившій г. Сургутъ (1595 г.), спустя пять лѣтъ опредѣлявшій границы наши съ Лапландіею, принадлежавшею Норвегіи, въ 1603 г., бывшій посломъ въ Крыму, а въ 1607 г. ѣздившій посломъ въ Швецію—за вспомогательнымъ войскомъ. Братья же его, князь Яковъ Петровичъ, храбрый воевода, убитъ въ бою подъ Клушинымъ (24 іюня 1610 г.) и князь Михайло Петровичъ умеръ въ Персіи (1619 г.) живя тамъ посломъ при дворѣ Шаха Аббаса. Князь Юрій Никитичъ Б. получилъ боярство за дѣйствія противъ полчищъ Разина. Князь Иванъ Петровичъ Б., подписавшій договоръ съ Швеціею, въ Кардисѣ (1661 г.), постригся въ монахи въ годъ низверженія царевны Софьи Алексѣевны. А, поименованный въ началѣ, князь Данило Афанасьевичъ, съ братомъ княземъ Алексѣемъ Афанасьевичемъ основали въ Брянскѣ Поликарповъ монастырь (1694 года), упраздненный при Екатеринѣ II (1764 г.).

Гербъ рода князей Барятинскихъ (общій гербовникъ Ч. I. № 5), представляетъ щитъ, разсѣченный перпендикулярно, на двое. Въ правой половинѣ щита, въ лазуревомъ полѣ, стоящій архангелъ Михаилъ въ серебряной одеждѣ, съ серебрянымъ же мечемъ въ правой и золотымъ щитомъ въ лѣвой рукѣ (Кіевскій гербъ). Въ лѣвой половинѣ гербоваго щита,—гербъ Черниговскій: въ золотомъ полѣ, чорный орелъ съ золотою на головѣ короною и распростертыми крыльями; въ лѣвой лапѣ держитъ длинный золотой крестъ.

Гербовый щитъ покрываетъ княжеская шапка, а наметомъ служитъ княжеская мантія.

Астрономическій календарь

съ 1-го по 15-е августа.

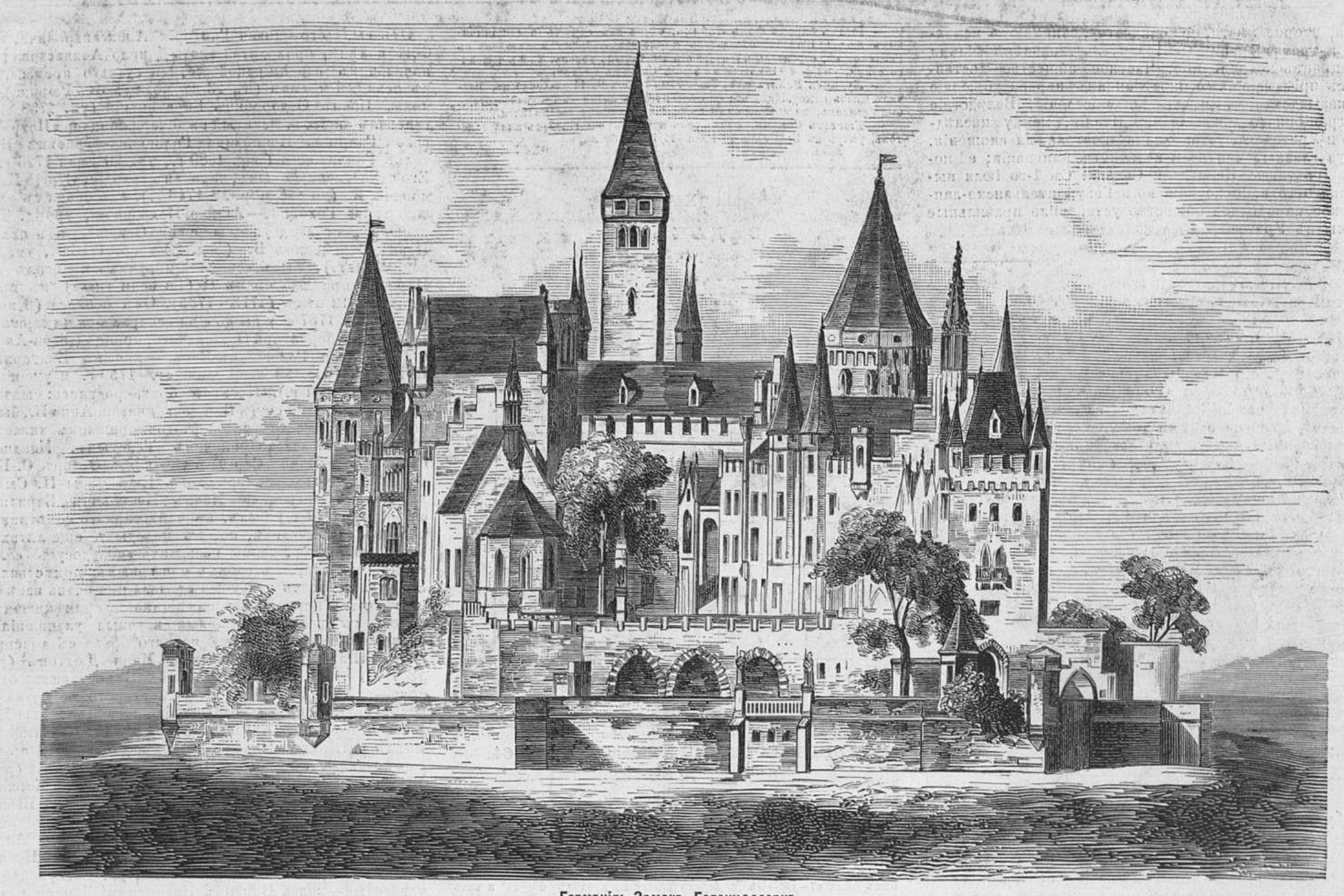
Іюля.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	4.7	4 8	8 0	9 2 в.	6 10 у.	4 26	7 42	8 52 в.	6 22 у.
3	4.3	4 12	7 54	9 22	8 48	4 30	7 37	9 22	8 49
5	3.9	4 17	7 49	9 41	11 19	4 34	7 32	9 50	11 10
7	3.4	4 22	7 43	10 9	1 50 в.	4 38	7 28	10 28	1 30 в.
9	3.0	4 27	7 37	10 59	4 16	4 42	7 23	11 28	3 45
11	2.5	4 32	7 32	—	6 13	4 46	7 18	0 13 в.	5 40
13	2.0	4 36	7 26	1 54 у.	7 20	4 49	7 13	2 21	6 56
15	1.4	4 41	7 20	4 50	7 56	4 53	7 8	5 4	7 45

Среднее время больше истиннаго на уравненіе времени.

Солнце находится въ созвѣздіи Льва; оно вступаетъ въ знакъ Дѣвы 11-го августа.

Луна въ послѣдней четверти 7-го, въ новолуніи 14-го августа.

Планеты: 11-го августа утромъ луна покрываетъ планету Марсъ.

Германія: Замокъ Гогенцоллернъ.

(Грав. К. Вейерманъ).

ВОЙНА МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ И ФРАНЦІЕЙ.

Вслѣдствіе объявленія войны между Германіей и Франціей, Редакція **«Всемірной Иллюстраціи»** сочла за нужное, въ виду всеобщаго интереса, войти въ соглашеніе съ редакціями большихъ заграничныхъ иллюстрированныхъ журналовъ о посылкѣ на мѣсто военныхъ дѣйствій нѣсколькихъ художниковъ и кореспондентовъ, о чемъ и доводитъ до свѣденія читающей публики. Редакція будетъ помѣщать въ своемъ журналѣ, по возможности, **рисунки всѣхъ замѣчательныхъ сраженій, карты и планы театра войны, портреты командующихъ войсками и замѣчательныхъ дипломатовъ воюющихъ державъ, и проч. и проч.**

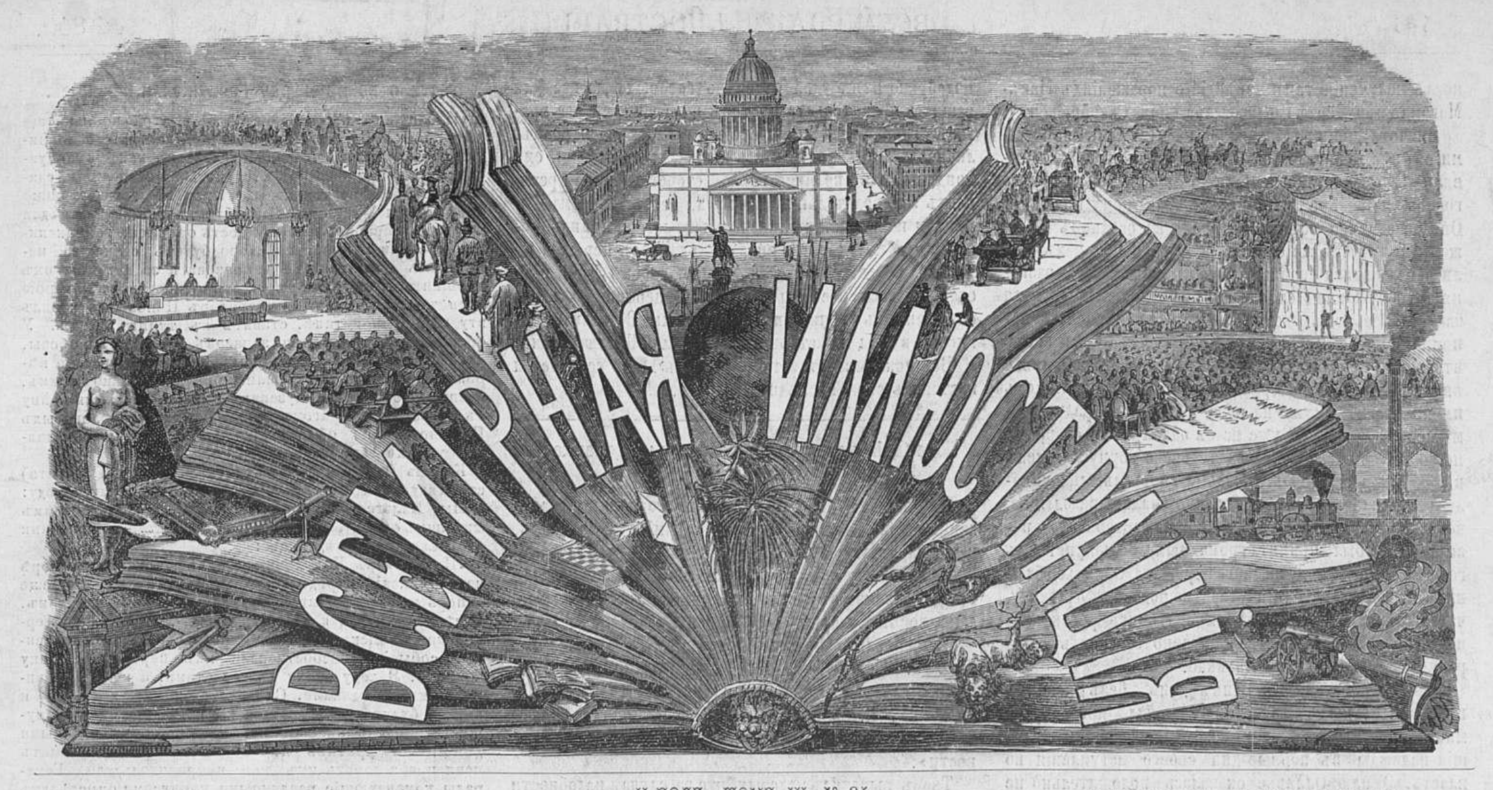
Гг. желающіе пріобрѣсти номера **«Всемірной Иллюстраціи»** отдѣльно, платятъ за каждый номеръ: безъ пересылки 35 коп., съ пересылкою 40 коп. сер.

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ „Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки“ №№ 17—18.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 1 Августа 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ,

домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 84.
8 Августа 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8 р. 50 к.**
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

4 августа 1870 г.

Такъ какъ положеніе европейскихъ дѣлъ не измѣнилось въ теченіе минувшихъ семи дней, и на театрѣ войны не произошло еще ни одного изъ тѣхъ рѣшительныхъ событій, которыя бы могли вызвать дипломатическое вмѣшательство Европы въ франко-германскую распрю, то мы, покамѣстъ, и не имѣемъ сказать рѣшительно ничего новаго о вѣроятностяхъ той роли, которую, очевидно, придется играть Россіи въ самомъ непродолжительномъ времени.

На театрѣ войны, какъ мы уже сказали выше, за послѣднее время не произошло особенно важныхъ событій, но за то минувшая недѣля дала возможность оцѣнить все значеніе первыхъ побѣдъ, одержанныхъ германскими войсками. Послѣдствія эти превзошли всякія ожиданія. Германія не только спасена отъ немедленнаго вторженія французскихъ войскъ, но еще и обезпечена отъ этого бѣдствія на будущее время. Пораженіе французовъ при Вёртѣ и Саарбрюкенѣ заставили французскія войска очистить почти весь Эльзасъ и значительную часть Лотарингіи. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки, французская армія, постепенно отступая, перешла уже рѣку Мозель и, оставивъ свои прежнія позиціи въ Нанси и Понт-à-Муссонѣ, сосредоточилась вся къ сѣверу отъ этихъ городовъ, т. е. около Метца, гдѣ и ожидается съ часу на часъ генеральное сраженіе. Страсбургъ, въ которомъ остался весьма незначительный гарнизонъ, окруженъ со всѣхъ сторонъ баденско-виртембергскими войсками, подъ командой генерала Бейера. Кольмаръ занятъ ими же. Король Вильгельмъ, вступивъ въ предѣлы Франціи, уже издаетъ прокламаціи къ французскому народу, отмѣняетъ конскрипціи въ занятыхъ имъ провинціяхъ и вообще уже распоряжается какъ торжествующій завоеватель.

Война.—Фридрихъ Вильгельмъ, великій герцогъ баденскій.

(Рисов. А. Гартманъ, грав. А. Даугель).

Во французскомъ лагерѣ произошли также радикальныя перемѣны. Императоръ Наполеонъ сложилъ съ себя званіе главнокомандующаго. Его товарищъ (major-général) маршалъ Лё-Бёфъ уволенъ отъ этой должности, и командованіе всей арміей передано маршалу Базену. Первый резервный корпусъ, собранный въ Шалонѣ, переданъ отъ маршала Канробера извѣстному орлеанисту генералу Трошю, антагонисту Наполеона III въ дѣлѣ военной тактики, и командованіе формирующимися въ Парижѣ войсками перешло отъ маршала Барагэ-д'Илье къ генералу Винуа. О томъ, какое назначеніе получатъ устраненные отъ своихъ прежнихъ должностей маршалы, покамѣстъ еще ничего неизвѣстно.

Что же однако вызвало эти важныя перемѣны, получающія особое значеніе отъ времени выбраннаго для нихъ? Чтобъ отвѣтить на это, мы должны обратиться къ событіямъ, происшедшимъ въ Парижѣ

послѣ полученія тамъ извѣстій о пораженіяхъ Макъ-Магона (при Вёртѣ) и Фроссара (при Саарбрюкенѣ).

Впечатлѣніе, произведенное на парижанъ извѣстіями объ этихъ неудачахъ, было, какъ мы и предсказывали—громадно. Весь Парижъ мгновенно потерялъ головы, и правительство первое подало ему примѣръ. Оно поспѣшило объявить городъ въ осадномъ положеніи и тотчасъ же созвать палаты. На улицахъ стали образоваться скопища, которыя приходилось разгонять вооруженною силою, а въ собравшемся 28 іюля законодательномъ корпусѣ произошли сцены, напомнившія самые мрачные дни конвента въ эпоху вторженія пруссаковъ въ 1792 году. Когда Олливье явился на каѳедрѣ съ различными предложеніями отъ имени правительства, на него посыпался градъ насмѣшекъ и обвиненій уже не съ одной лѣвой стороны, но со всѣхъ скамей законодательнаго корпуса. Членъ крайней правой стороны, бывшій либеральный журналистъ Камиль Дювернуа предложилъ палатѣ резолюцію, косвенно выражавшую недовѣріе министерству, и резолюція эта была принята громаднымъ большинствомъ голосовъ. Послѣ получасового перерыва, Олливье объявилъ съ каѳедры, что министерство подало въ отставку, что отставка эта принята императрицею-регентшею и что новое министерство поручено составить генералу Монтобану, графу Паликао.

Такимъ образомъ въ одинъ день, безъ всякихъ предварительныхъ приготовленій, пало пресловутое министерство 2-го января, возбудившее такія блестящія надежды въ первые дни своего вступленія во власть. Эмилю Олливье оказалась положительно не по плечу та политическая роль, за которую онъ взялся съ такою самоувѣренностію, и самозванный «спаситель второй имперіи» не только никого не спасъ, но еще принужденъ былъ сойдти съ политической сцены самымъ неэфектнымъ образомъ.

Но засѣданіе 28 іюля нанесло непоправимый ударъ не одному только Эмилю Олливье. На немъ пало окончательно всякое обаяніе и самого Наполеона III-го, который, отказавшись нынѣ отъ званія главнокомандующаго, преклонился, подобно своему министру, передъ косвеннымъ выраженіемъ недовѣрія палаты къ его военнымъ способностямъ. Дѣло въ томъ, что, во время преній 28 іюля, опозиціонными депутатами Жюлемъ Фавромъ и Кератри было прямо высказано требованіе, чтобъ императоръ сложилъ съ себя командованіе арміей. Эта выходка, правда, вызвала бурю со стороны *лаяльщиковъ* «крайней правой» и даже угрозу Гранье изъ Кассаньяка—отдать опозиціонныхъ депутатовъ подъ военный судъ; но угрозы и крики—не доводы, а серьозныхъ доводовъ противъ предложеній Жюля Фавра и Кератри *не представилъ рѣшительно никто*. Мало того, когда при похвалахъ мужеству французскихъ солдатъ, расточаемыхъ Олливье, опозиціонный депутатъ Гюйо-Монпэйру позволилъ себѣ воскликнуть, припоминая одну фразу Наполеона I-го: «да, это львы, *которыми командуютъ ослы!*»; то ни одинъ голосъ не поднялся замѣтить ему о неумѣстности столь грубаго оскорбленія. Наполеонъ III-й лучше своихъ усердныхъ слугъ понялъ значеніе всей этой сцены и уступилъ нѣмому выраженію недовѣрія большинства палаты.

Вообще положеніе французскаго государя въ настоящую минуту — крайне не завидно. Правда, первыя неудачи значительно усилили искренность военнаго энтузіазма французовъ, но въ этомъ порывѣ не замѣчается ни малѣйшихъ признаковъ сочувствія къ человѣку, котораго считаютъ всѣ главнымъ виновникомъ случившагося. Парижъ оглашается по цѣлымъ днямъ восторженными криками: «Vive la France!» «vive la patrie!», но нигдѣ не присоединяется къ этимъ крикамъ восклицанія «Vive l'Empereur!». Французская столица, а за нею и другіе большіе города высказываютъ явную непріязненность правительству. Въ Ліонѣ произошолъ на-дняхъ открытый бунтъ, и инсургенты завладѣли было городской ратушей, изъ которой были вытѣснены войсками только черезъ нѣсколько часовъ. Парижане дѣйствуютъ осторожнѣе, но уже и тамъ попытка создать временное республиканское правительство выразилась въ непринятомъ палатою предложеніи Жюля Фавра учредить особый «комитетъ защиты Парижа изъ депутатовъ этого города, т. е. изъ непримиримыхъ». Правительство очевидно не довѣряетъ парижанамъ. На требованія оружія оно отвѣчаетъ отказомъ и угрозами «призвать для прекращенія безпорядковъ, въ случаѣ несостоятельности національной гвардіи, *другую силу*». Мало того, въ самой національной гвардіи, вопреки основному принципу этого учрежденія, до сихъ поръ не допускается избраніе офицеровъ и командировъ самими солдатами-гражданами....

Новое министерство, смѣнившее кабинетъ Олливье, подобрано изъ людей очевидно готовыхъ на все для защиты правительста противъ внутреннихъ его враговъ. Глава этого министерства, генералъ Монтобанъ, личность хорошо всѣмъ извѣстная, и въ помощь ему приданы глава крайней правой стороны, вице-президентъ законодательнаго корпуса, баронъ Жеромъ-Давидъ и перебѣжчикъ либеральнаго лагеря Камиль Дювернуа. Министерство внутреннихъ дѣлъ перешло въ руки парижскаго префекта Шевро, еще въ Ліонѣ прославившагося своею суровостью и безцеремонностію въ обращеніи съ уличными инсургентами. Остальные министры взяты изъ старыхъ служителей Бонапартисма.

Все показываетъ, что Наполеонъ III-й собирается поставить свою послѣднюю карту.....

Послѣднія телеграммы, полученныя до выхода этого номера.

Парижъ, 5 (17) августа. Въ сегодиешнемъ засѣданіи законодательнаго корпуса, Гамбетта спросилъ, какія карательныя мѣры приняты противъ иностранцевъ по поводу событій происшедшихъ въ Лавиллетѣ. Графъ Паликао отвѣтилъ, что виновные будутъ преданы военному суду.

Относительно новостей изъ арміи графъ Паликао сказалъ: «Мы одержали нѣсколько легкихъ побѣдъ. Непріятель аттаковалъ Фальцбургъ и потерялъ 1,300 человѣкъ. Я прошу палату отложить свои вопросы до-тѣхъ-поръ, пока будутъ получены важныя новости».

Тьеръ выразилъ надежду, что въ случаѣ надобности Парижъ противопоставитъ непріятелю непреодолимую преграду: «Но для этого—присовокупилъ онъ—нужно опустошитъ мѣста занимаемыя непріятелемъ и собрать въ Парижѣ много припасовъ, доставивъ сельскимъ жителямъ возможность найти убѣжище въ столицѣ со всѣми ихъ произведеніями». (Всеобщее одобреніе).

Клеманъ Дювернуа, министръ земледѣлія и торговли, отвѣчалъ что правительство въ настоящую минуту занимается вопросомъ о съѣстныхъ припасахъ. «Мы имѣемъ полную возможность — сказалъ онъ— обеспечить снабженіе Парижа жизненными припасами, и именно способомъ, предложеннымъ Тьеромъ».

Палата опредѣлила собраться завтра.

Изгнаніе нѣмцевъ продолжается.

Берлинъ, 6-го (18-го) августа. (Офиціально). Король извѣщаетъ королеву, телеграмой отъ 17-го августа вечеромъ изъ Понтъ-а-Муссона (кромѣ извѣстныхъ уже подробностей), что сраженіе произошло у Маръ-Латура; 2 орла и 7 пушекъ захвачены конницей.

Саарбрюкенъ, 5-го (17-го) августа. Король назначилъ бывшаго генералъ-губернатора 3-го и 4-го округовъ Прусской арміи, генерала Бонина, генералъ-губернаторомъ Лотарингіи, а генералъ-лейтенанта графа Бисмарка-Болена, бывшаго коменданта города Берлина—генералъ-губернаторомъ Эльзаса.

Понтъ-а-Муссонъ, 5-го (17-го) августа. Генералъ-лейтенантъ Альвенслебенъ двинулся 4-го (16) августа съ 3- корпусомъ Прусской арміи отъ Меца на линію отступленія французовъ къ Вердёну. Онъ выдержалъ кровопролитный бой противъ дивизій генераловъ Декана, Ладмиро, Канробера, Фроссара и императорской гвардіи.

Подкрѣпляемый постепенно 10-мъ корпусомъ арміи и частями 8-го и 9-го корпусовъ подъ начальствомъ принца Фридриха Карла, онъ, послѣ 12-ти-часовой битвы, отбросилъ французовъ къ Мецу, несмотря на значительное численное превосходство ихъ силъ.

Потери въ арміяхъ весьма значительны съ обѣихъ сторонъ. Съ прусской стороны пали генералы Дерингъ и Ведель; генералы Раухъ и Грютеръ ранены.

Пруссаки остались на полѣ сраженія. Король поздравилъ сегодня войска съ побѣдой.

— 6-го (18-го) августа. (Изъ нѣмецкаго источника). Въ дѣлѣ 4-го (16-го) августа въ атаку пошла пятая дивизія (Бранденбургская); только послѣ шести-часоваго боя получила подкрѣпленіе. Французы, подъ начальствомъ Базена, были отброшены и потеряли 2,000 человѣкъ плѣнными, 2 орла и 7 пушекъ.

Почтовая станція Виттовъ, 5-го (17-го) августа. Одна дивизія нѣмецкаго флота, состоящая изъ корвета «Grille», канонирскихъ пароходовъ «Drache», «Blitz» и «Salamander», были вовлечены сегодня въ полдень въ сраженіе съ четырьмя французскими панцырными фрегатами, однимъ корветомъ и однимъ посыльнымъ судномъ, къ западу отъ острова Рюгена.

Французскій флотъ видѣнъ еще со стороны Дорнбуша. Онъ состоитъ подъ командой вице-адмирала. Онъ прибылъ съ запада и былъ встрѣченъ корветомъ «Grille» къ сѣверу отъ Дортерорта. Пруссаки не понесли потери. (П. В.)

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Особенно важныхъ новостей съ театра войны еще нѣтъ, но со дня на день ожидаютъ извѣстіе о рѣшительномъ сраженіи близь Метца, такъ какъ французская армія продолжаетъ отступать по всей линіи, сдавая безъ боя не только мѣстечки, но даже хорошо укрѣпленные города. Страсбургъ, эта важная для Франціи, первокласная крѣпость окружена германскими войсками и вѣроятно скоро будетъ сдана за неимѣніемъ достаточнаго гарнизона и за недостаткомъ провіанта. Безпечность и самоувѣренность, съ которою французы, или вѣрнѣе императоръ Наполеонъ началъ эту войну, по-истинѣ, ставятъ въ тупикъ всѣхъ. У французской арміи нѣтъ запасовъ, отбиваются обозы, и несмотря на громкія фразы и воззванія, весьма вѣроятно, что армія деморализирована. Только этимъ, неспособностью французскихъ маршаловъ вести войну съ серьознымъ врагомъ и негодностью пресловутыхъ Шасспо можно объяснять отчасти быстрые и славные успѣхи германскаго оружія.

Король Вильгельмъ обратился 30 іюля (11 августа) съ слѣдующей прокламаціей къ французскому народу:

Мы, Вильгельмъ король прусскій, объявляемъ всѣмъ жителямъ французской территоріи, занятой германскими войсками, нижеслѣдующее:

«Императоръ Наполеонъ напалъ на сушѣ и на морѣ на германскій народъ, который желалъ и желаетъ еще теперь жить въ мирѣ съ французскимъ народомъ. Вслѣдствіе этого я принялъ начальствованіе надъ германскими войсками, чтобы отразить нападеніе, и военныя событія способствовали мнѣ перейти границу Франціи. Я веду войну съ солдатами, а не съ французскими гражданами. Слѣдовательно, эти послѣдніе и впредь будутъ пользоваться какъ личною, такъ и имущественною безопасностью, пока они враждебными дѣйствіями противъ нѣмецкихъ войскъ не лишатъ меня права давать имъ мое покровительство. Генералы командующіе различными корпусами опредѣлятъ особыми правилами, которыя будутъ опубликованы, мѣры противъ тѣхъ обществъ и лицъ, которыхъ дѣйствія будутъ противорѣчить принятымъ въ войнѣ обычаямъ. Равнымъ образомъ они опредѣлятъ все, что относится къ требованіямъ, которыя будутъ найдены нужными для удовлетворенія нуждъ войскъ; они также установятъ разность курса германскихъ и французскихъ денегъ, съ цѣлію облегчить частныя сдѣлки между войскомъ и жителями». *«Вильгельмъ»*.

Въ дополненіе къ помѣщоннымъ нами свѣдѣніямъ о французской арміи, мы прилагаемъ теперь подробный списокъ дивизіонныхъ и бригадныхъ генераловъ въ каждомъ изъ дѣйствующихъ корпусовъ:

1-й корпусъ. Маршалъ *Макъ-Магонъ*.

Начальникъ штаба: бригадный генералъ *Кольсонъ* (уже убитый подъ Вёртомъ).

1-я дивизія—генералъ *Дюкро*. Бригады: Морено и Гульбекъ.

2-я дивизія — генералъ *Дуэ* (убитый подъ Вейсенбургомъ). Бригады: Пеллетье де-Монмари и Пелло.

3-я дивизія—генералъ *Рауль* *). Бригады: Лерилье и Лефебръ.

4-я дивизія—генералъ *Лартижъ*. Бригады: Фрабуле де-Керладокъ и Лакретелль.

Кавалерія—генералъ *Дюшенъ*. Бригады: Септениль, Нансути и Мишель.

Артилерія—генералъ *Форжо*. Три полка по 12-ти батарей.

2-й корпусъ. Генералъ *Фроссаръ*.

Начальникъ штаба: бригадный генералъ *Саже*.

1-я дивизія—генералъ *Верже*. Бригады: Летелье-Волазе и Жоливе.

2-я дивизія—генералъ *Батайль*. Бригады: Пуже и Фоваръ-Бастуль.

3-я дивизія—генералъ *Лавокупе*. Бригады: Дёнсъ и Мишле.

Кавалерія—генералъ *Лишелинъ*. Бригады: Валабрегъ и Башелье.

Артилерія—генералъ *Ганьеръ*. Два полка по 12-ти батарей.

3-й корпусъ. Генералъ *Деканъ*.

Начальникъ штаба: бригадный генералъ *Манекъ*.

1-я дивизія—генералъ *Монтандонъ*. Бригады: Эмаръ и Кленшанъ.

2-я дивизія—генералъ *Кастаньи*. Бригады: Камбріель и Дюплесси.

3-я дивизія—генералъ *Метманъ*. Бригады: Лепотье и Армандо.

4-я дивизія — генералъ (?). Бригады: Жозефъ Брауеръ и Сангле Ферьеръ.

Кавалерія—генералъ *Клерамбо*. Бригады: Брушаръ и де-Жюньякъ.

Артилерія—генералъ *Рошбуе*. Два полка по 12-ти батарей.

4-й корпусъ. Генералъ *Ладмиро*.

Начальникъ штаба: бригадный генералъ *Осмонъ*.

1-я дивизія—генералъ *Сиссей*. Бригады: Брауеръ и де-Гольбергъ.

2-я дивизія—генералъ *Розъ*. Бригады: Беллекуръ и Прадіе.

3-я дивизія—генералъ *де-Лорансе*. Бригады: Пажоль и Берже.

Кавалерія—генералъ *Леграпъ*. Бригады: де-Монтень и де-Гондрекуръ.

Артилерія—генералъ *Лафайль*. Два полка по 12-ти батарей.

5-й корпусъ. Генералъ *Файли*.

Начальникъ штаба: бригадный генералъ *Бессонъ*.

1-я дивизія—генералъ *Гозе*. Бригады: Гренье и де-Никола.

2-я дивизія—генералъ *де-Лабади д'Айдріенъ*. Бригады: Лапасетъ и де-Мосіонъ.

---

*) Вѣроятно тотъ, о которомъ извѣщали, что онъ пропалъ безъ вѣсти.

3-я дивизія—генералъ *Гюйо де-Леспаръ*. Бригады: Аббатучи и де-Фонтанжъ.

Кавалерія—генералъ *Браганъ*. Бригады: Берни и де-Ламортьеръ.

Артилерія—генералъ *Ліодо*. Два полка по 12-ти батарей.

Гвардія. Генералъ *Бурбаки*.

Начальникъ штаба: бригадный генералъ *Довернь*.

1-я дивизія—генералъ *Делиньи*. Бригады: Бренкуръ и Гарнье.

2-я дивизія—генералъ *Пикаръ*. Бригады: Жаненгро и Лепуатеренъ-Делакруа.

Кавалерія—генералъ *Дево*. Бригады: Гальна де-Фрете, Дефрансъ и Дюпрениль.

Независимо отъ этихъ пяти армейскихъ корпусовъ и гвардіи образованы еще, какъ извѣстно, два резервныхъ корпуса: *шестой*—маршала *Канробера*, формировавшійся въ Шалонѣ, но, повидимому, уже выдвинутый въ боевую линію, такъ какъ одна дивизія изъ него подоспѣла къ битвѣ при Вёртѣ, и *седьмой*—генерала *Дуэ* (брата убитаго подъ Вейссенбургомъ), главная квартира котораго была въ крѣпости Бельфоръ.

— Изъ главной квартиры главнокомандующаго 3-ю прусскою арміей получено въ Берлинѣ слѣдующее официальное донесеніе о сраженіи при Вейссенбургѣ: *Швейхгофенъ, 23-го іюля (4-го августа)*. Сегодня, въ четыре часа, 3-я армія выступила изъ своихъ бивуаковъ, чтобъ завладѣть прославленными въ исторіи *вейсенбургскими линіями*. На правомъ крылѣ 4-я баварская дивизія первая вступила въ бой съ непріятелемъ. Она была расположена напротивъ хорошо укрѣпленныхъ вейсенбургскихъ высотъ, которыя должна была взять. 5-й и 11-й прусскіе корпуса должны были пробиться въ центръ линій, который могъ быть занятъ значительными непріятельскими силами, въ то время, какъ дивизіи баденская и виртембергская, образующія корпусъ, подъ начальствомъ генерала Вердера, завладѣли бы Лаутербургомъ. Едва 5-й прусскій корпусъ услышалъ пушечные выстрѣлы баварской дивизіи передъ Вейссенбургомъ, какъ немедленно двинулся съ авангардомъ своимъ на помощь союзникамъ. Въ половинѣ девятаго раздались пушечные выстрѣлы изъ баварскихъ батарей Кирхгефера и Бауэра, а ужъ въ 9 часовъ прусскія пушки извѣстили, что готовы поддержать союзниковъ. 11-й корпусъ, который долженъ былъ сдѣлать болѣе продолжительный переходъ, занялъ позицію немедленно послѣ того, какъ открытъ былъ огонь. Наслѣдный принцъ прусскій съ шести часовъ утра находился во главѣ авангарда 4-й баварской дивизіи и съ начала сраженія управлялъ военными дѣйствіями на швейгенской высотѣ. Вейссенбургъ былъ занятъ 74-мъ французскимъ полкомъ. На гейсбергскомъ холмѣ, господствующимъ надъ всею линіею атаки, находились 1-й полкъ тюркосовъ, 5-й и 50-й линейные полки, три легкія батареи и батарея картечницъ: войска эти занимали также селеніе Альтштадтъ, у подошвы этихъ высотъ. Альтштадтъ былъ взятъ послѣ перваго приступа войсками 9-й прусской дивизіи. Вейссенбургъ оказалъ упорное сопротивленіе даже тогда, когда противъ города направили огонь двухъ новыхъ баварскихъ батарей. Въ то время, какъ Вейссенбургъ атаковали съ фланга нѣсколько баталіоновъ 47-го и 58-го полковъ, королевскій гренадерскій полкъ № 7-й двинулся впередъ и произвелъ блистательную атаку на такъ называемый шафенбургскій бастіонъ. Тамъ расположена была батарея картечницъ, которая уже на большомъ разстояніи привѣтствовала своими оглушительными залпами войска наши, шедшія на приступъ, но не причинила имъ, однако, большого вреда. Эта батарея, очевидно, не произвела того дѣйствія, какого ожидалъ непріятель, и даже убійственный бѣглый огонь, открытый противъ нашихъ войскъ французскими, изъ сосѣднихъ виноградниковъ и изъ Шафенбурга, не устрашилъ штурмовыхъ колонъ 7-го полка. Онѣ всѣ шли впередъ, не стрѣляя изъ ружей. Въ эту минуту убитъ непріятельскій дивизіонный генералъ Дуэ и раненъ находившійся возлѣ него начальникъ его штаба. Въ королевскомъ гренадерскомъ полку убиты или ранены, правда, всѣ офицеры его штаба, но онъ выбилъ непріятеля изъ наиболѣе крѣпкой позиціи на полѣ битвы. Войска 11-го корпуса, своимъ безстрашнымъ движеніемъ впередъ, немало способствовали отступленію непріятеля. По старому военному обычаю, генералъ Вердеръ, не заставъ въ Лаутербургѣ непріятеля, немедленно направился съ баденскою виртембергскою дивизіей въ ту сторону, гдѣ слышалась канонада, такъ что, по взятіи Вейссенбурга пруссаками и баварцами, въ половинѣ перваго третья армія, т. е. солдаты Сѣверной и Южной Германіи вмѣстѣ, очутились передъ бѣжавшимъ непріятелемъ. Хотя это сраженіе на вейсенбургскихъ линіяхъ было только стычкою двухъ авангардовъ, однако, при нынѣшнемъ ходѣ военныхъ дѣйствій, такой успѣхъ имѣетъ большое нравственное значеніе. Число убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ не можетъ еще быть приведено въ извѣстность, но въ плѣнъ взято, какъ *достовѣрно* извѣстно, по меньшей мѣрѣ, восемьсотъ солдатъ и двадцать офицеровъ. Сверхъ того, 5-й егерскій баталіонъ завладѣлъ непріятельскою пушкой. У пруссаковъ убиты три маіора, одинъ поручикъ и одинъ капитанъ, и ранены три маіора, два поручика и одинъ капитанъ».

Кореспондентъ «Баденской Газеты» описываетъ слѣдующимъ образомъ слѣды битвы въ Вейссенбургѣ и его окрестностяхъ: «На поляхъ валялись безчисленные клочки бумаги отъ пакетовъ съ патронами. Поля направо и налѣво были истоптаны; дома въ Швейсгофенѣ стояли опустѣлые. На холмахъ, вдоль крутой тропинки, ведущей въ Вейссенбургъ, лежали примятыя виноградныя лозы. Здѣсь храбрые баварскіе стрѣлки помѣрялись силами съ тюркосами. Они потерпѣли страшныя потери, но отразили африканское войско, которое бьется какъ воплощонный чортъ. При въѣздѣ въ городъ, налѣво, лежала убитая лошадь, направо стоитъ родъ таможни; передъ нею, скудно прикрытые зелеными вѣтвями, лежали трупы трехъ зуавовъ. Страшное зрѣлище! Въ самой таможнѣ, въ маленькой оштукатуренной комнатѣ, лежало пять труповъ. Двери были выломаны; борьба, происходившая въ этихъ четырехъ тѣсныхъ стѣнахъ, была, должно быть, ужасна; о ней краснорѣчиво свидѣтельствовали лужи крови, разломанная печь, слѣды пуль и штыковъ на стѣнахъ и эти пять распростертыхъ труповъ. Вейссенбургъ—старый городъ, окружонный стѣною съ крѣпкими башнями и подъемными мостами; вокругъ стѣны тянется широкій ровъ, только мѣстами наполненный водою. Ворота, ведущія въ Пфальцъ, были выломаны и обрушились въ ровъ; подъемный мостъ былъ снова наведенъ. Граната баварской артилеріи прострѣлила башенные часы; циферблатъ виситъ на одномъ гвоздѣ. Въ городѣ крыши многихъ домовъ были пробиты гранатами, улицы завалены черепицами. По улицамъ виднѣлись бодрые, веселые солдаты, и между ними изрѣдка мелькали запуганные жители. Передъ ратушею стоялъ баварскій корпусъ, передъ всѣми ресторанами и во всѣхъ ресторанахъ виднѣлись солдаты, угощавшіеся вкуснымъ и дешовымъ эльзаскимъ виномъ; пруссаки и баварцы восторженно братались. Дежурные офицеры и полевые жандармы ѣздили по улицамъ; вновь прибывающія войска проходятъ по направленію къ югу».

— До чего доходилъ фанатисмъ жителей Вейссенбурга во время происходившаго въ этомъ городѣ сраженія, видно изъ того, что они стрѣляли въ нѣмецкихъ солдатъ, женщины же обдавали ихъ кипяткомъ. Нѣсколько жителей, между прочими одна женщина, арестованы. Трактирщикъ Шереръ, арестованный и приговоренный къ разстрѣлянію, помилованъ, какъ слышно, наслѣднымъ принцемъ. Бургомистръ деревни Ридзельцъ, лежащей на разстояніи часа пути отъ Вейссенбурга, и сынъ его убили на полѣ сраженія раненаго баварца, молившаго ихъ о помощи. Баварскіе санитарные солдаты замѣтили это, арестовали обоихъ, и препроводили въ Бергцобернъ, гдѣ они, по всей вѣроятности, будутъ разстрѣляны.

Сраженіе при Вёртѣ стоило французамъ огромныхъ жертвъ, что, впрочемъ, и неудивительно при громадномъ численномъ перевѣсѣ арміи наслѣднаго принца. Потеря французовъ въ людяхъ, судя по прусскимъ источникамъ, составляетъ до 16,000 человѣкъ, изъ коихъ около 10,000 убитыми и ранеными и 6,000 взятыми въ плѣнъ; слѣдовательно, если допустить, что у Макъ-Магона было подъ Вёртомъ только 33,000 чел., какъ сообщаетъ французская телеграма, то выходило бы, что у него выбыла изъ строя цѣлая половина наличнаго состава людей, но если все число французовъ было въ бою отъ 50 до 60,000, что гораздо вѣроятнѣе, то и тогда потеря въ людяхъ составитъ отъ 1/3 до 1/4.

Въ числѣ прусскихъ трофей указываютъ на два понтонные парка, которые, вѣроятно, предназначались для переправы Макъ-Магона черезъ Рейнъ, а также на цѣлые поѣзды вагоновъ съ военными запасами и принадлежностями. Какъ видно, честь побѣды при Вёртѣ принадлежитъ не однимъ пруссакамъ: берлинскія, равно какъ и мюнхенскія телеграмы упоминаютъ, что 1-я и 2-я баварскія дивизіи атаковали непріятеля отдѣльно на правомъ флангѣ, обогнувъ его на высотахъ, окружающихъ Фрошвилеръ съ сѣвера, и затѣмъ тѣснили его до Нидербронна, гдѣ отбили французскія орудія; въ тоже время виртембергская кавалерія настойчиво преслѣдовала непріятеля за Рейхсгофенъ.

Что касается до сраженія при Форбахѣ, то здѣсь силы противниковъ были гораздо болѣе уравновѣшены; по показанію французовъ, Фроссаръ имѣлъ подъ командою не менѣе четырехъ дивизій; со стороны же пруссаковъ, кромѣ трехъ дивизій изъ арміи Штейнмеца (13-я, 14-я и 16-я; 15-я не была въ дѣлѣ), участвовали еще, по словамъ телеграмы генерала Альвенслебена, командира 3-го корпуса, дивизія 5-я и части 6-й дивизіи; слѣдовательно, перевѣсъ въ силахъ могъ быть весьма незначительный и неудача Фроссара должна быть объяснена болѣе всего чрезвычайно удачно скрытымъ обходнымъ движеніемъ 13-й дивизіи на Россельнъ, которая своимъ появленіемъ въ тылу французовъ, въ ту критическую минуту, когда прочія дивизіи штурмовали Шпихернскія и Крейцбергскія высоты, очевидно, произвела тревогу и довершила разстройство французовъ, которые, какъ оказывается изъ прусской официальной телеграмы, оставили здѣсь болѣе 2,000 плѣнныхъ.

Послѣдствіемъ этихъ двухъ неудачъ было отступленіе французовъ по всему фронту и большее сосредоточеніе ихъ войскъ на оборонительной линіи р. Мозеля. Войска Макъ-Магона, составляющія правое крыло, прикрываютъ пути къ Нанси, и упираются на небольшія крѣпости Пфальцбургъ (при выходѣ изъ Вогезъ) и Марсаль (въ верховьяхъ р. Сейль), а корпуса лѣваго крыла прикрываютъ Метцъ и подчинены подъ общее начальство маршала Базена, на мѣсто котораго командиромъ 3-го корпуса назначенъ генералъ Деканъ, который командовалъ въ этомъ корпусѣ дивизіею.

Союзныя германскія же войска, какъ видно, продолжаютъ наступленіе осмотрительно и уже установили связь между собою всѣхъ трехъ армій, хотя еще и растянутыхъ на весьма большомъ протяженіи. Общая линія расположенія ихъ частей (30-го іюля), начинаясь отъ Гагенау и Саверна, идетъ на Петитъ-Піеръ (Лютцельштейнъ), Сааръ-Уніонъ, Гротенкенъ и Фокемонъ (Фалькенбергъ), при чемъ передовыя части ихъ праваго фланга не доходятъ до Меца лишь на двѣ мили или 14 верстъ. Нѣкоторая медленность наступательнаго движенія (такъ какъ занятая линія, протяженіемъ до 120 верстъ, удалена отъ границы всего на 30, 35 и не болѣе 40 верстъ) достаточно объясняется, какъ возстановленіемъ и приведеніемъ въ порядокъ нѣкоторыхъ частей, сильно пострадавшихъ въ трехъ предшествовавшихъ жаркихъ битвахъ, такъ и необходимостью вновь устроить операціонный базисъ, и въ виду дальнѣйшаго движенія въ предѣлахъ Франціи, придвинуть ближе запасы продовольствія и боевыхъ припасовъ и прочіе склады.

Изъ французскихъ укрѣпленныхъ пунктовъ, кромѣ Вейссенбурга и Лаутербурга, въ которыхъ послѣ 1867 г. оставались лишь однѣ стѣны, но безъ крѣпостнаго вооруженія, въ рукахъ пруссаковъ находятся еще Гагенау, Битчъ и С.-Авольдъ, очевидно оставленныя французами безъ боя, и наконецъ, Петитъ-Пьеръ, въ которой досталось пруссакамъ нѣсколько орудій и провіантъ.

При Вёртѣ корпусъ виртембергской арміи понесъ слѣдующія потери: 6 офицеровъ и 23 солдата убитыми; 10 офицеровъ и 225 солдатъ ранеными; 118 человѣкъ пропало безъ вѣсти.

Вторая виртембергская бригада вступила въ дѣло въ 4 часа по полудни и двинулась отъ Эльзасгаузена къ Фришвиллеру; затѣмъ она участвовала въ преслѣдованіи непріятеля. Виртембергская кавалерія взяла одну картечницу, три пушки, повозку главнаго штаба 4-й французской дивизіи съ 220,000 франками золотомъ и кромѣ того 600 лошадей.

«При Вёртѣ первая дивизія баварской арміи потеряла 36 офицеровъ и 500 солдатъ убитыми; она взяла 800 человѣкъ въ плѣнъ. Во время преслѣдованія непріятеля, третій полкъ легкой кавалеріи захватилъ три пушки при Нидербрунѣ подъ огнемъ непріятеля».

— По словамъ базельской телеграмы, отъ 27-го іюля (8-го августа), наслѣдный принцъ прусскій наканунѣ такъ направилъ свое наступательное движеніе, что обратилъ въ бѣгство французскіе отряды, прикрывавшіе отступающую армію Мак-Магона. Французы изъ Нанси двинулись впередъ въ Шато-Салинъ и Майенгвиръ, чтобъ подкрѣпить корпусъ Мак Магона. Съ величайшею поспѣшностью вслѣдъ за ними послали амуницію и вполнѣ вооружонныя батареи. Главная квартира Мак-Магона, 27-го іюля (8-го августа), находилась въ крѣпости Пфальцбургѣ, въ департаментѣ Мерты, при входѣ въ вогезскіе дефилеи. Сосредоточенныя близь Гюнингена (противъ Базеля), войска отправлены по желѣзной дорогѣ въ Страсбургъ. По словамъ базельской телеграмы, отъ 28-го іюля (9-го августа), французскія войска выступили изъ подъ Страсбурга, преимущественно вслѣдствіе недостатка провіанта, причина котораго заключается въ колосальномъ казнокрадствѣ.

— «Journal des Débats» извѣщаетъ, на основаніи достовѣрныхъ, по его словамъ, свѣдѣній, что маршалъ Базенъ располагаетъ теперь 230,000 человѣкъ свѣжаго или мало пострадавшаго войска.

Отъ нашего кореспондента, отправившагося на границы Франціи, мы не получили до сего времени никакихъ извѣстій, и даже не получаемъ до сихъ поръ отвѣта на телеграму. Вотъ почему мы должны въ настоящую минуту довольствоваться свѣдѣніями другихъ, преимущественно иностранныхъ, газетъ. Въ заключеніе сообщаемъ послѣднія телеграмы:

Фолькемонъ, 13 (1) августа, суббота. (Официальная прусская телеграма). Прокламаціею короля прусскаго воспрещено въ мѣстности Франціи, занятою германскими войсками, всякое содѣйствіе къ поставкѣ рекрутъ, подъ опасеніемъ строжайшаго за то наказанія. Вмѣсто содержанія натурою, если таковое не производится, постановлено этою прокламаціею уплачивать за каждаго солдата два франка.

Куксгавенъ, 14 (2) августа, воскресенье. Начальникъ французской эскадры передъ Гельголандомъ увѣдомилъ официально губернатора острова Гельголанда и англійскаго консула въ Куксгавенѣ, что съ 14 (2) августа весь сѣверо-западный берегъ Германіи, начиная отъ Балтрума къ югу, объявляется въ блокадномъ состояніи. Нейтральнымъ кораблямъ дано десять дней срока для выхода изъ гаваней.

Гамбургъ, 14 (2) августа, воскресенье. Блокада распространена на устья Эльбы, Эйдера, Везера, Яды.

Берлинъ, 2 (14) августа. (*Официально*). Вчера, 1 (13) августа, изъ главной квартиры (въ Герни) отправлены въ 10 час. вечера слѣдующія военныя извѣстія:

«Понт-а-Муссонъ и Нанси очищены французами. Прусская конница разстроила рельсы желѣзной дороги къ сѣверу отъ Нанси по дорогѣ въ Фруаръ».

Герни, 3 (15) августа. Вчера по-полудни 1-й и 7-й корпусы арміи аттаковали французскія войска, стоящія внѣ Метца, и послѣ кроваваго боя пруссаки заставили французовъ уйти внутрь города. Потеря французовъ считается до 4,000 человѣкъ.

— «Послѣ недолгаго обстрѣливанія 2-мъ баварскимъ корпусомъ, крѣпостца Марсаль сдалась на капитуляцію. Въ крѣпости найдены значительные запасы и около 60-ти орудій».

— 4 (16) августа, 2 ч. 49 м. по-полудни. Королева получила слѣдующую депешу отъ короля:

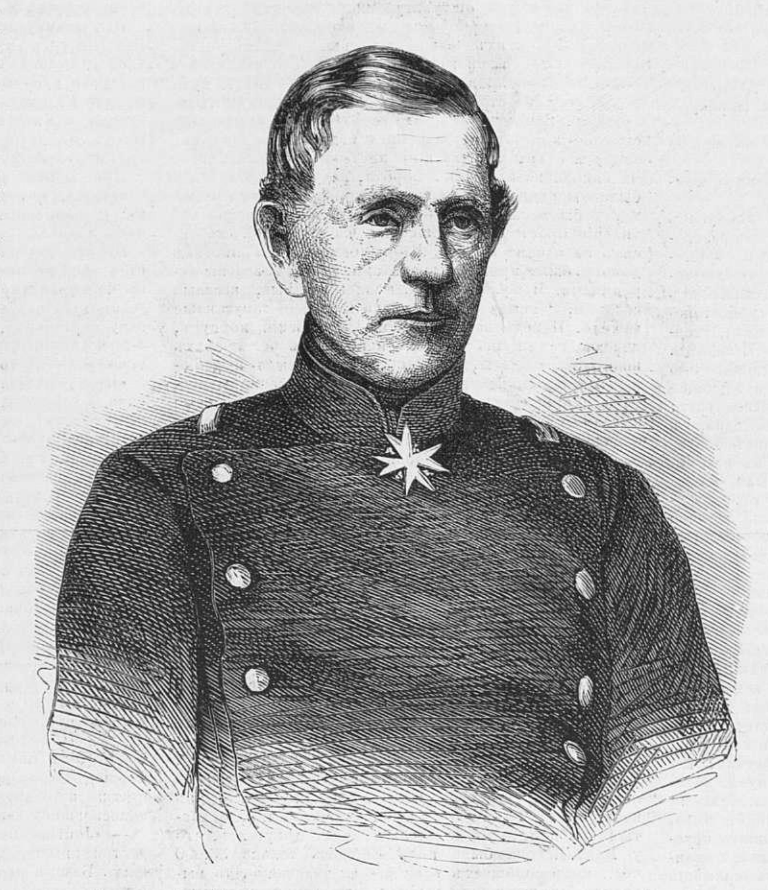
«**Герни**, 3 (15) августа, 7 час. 30 мин. вечера. Въ 3 часа я вернулся съ поля битвы подъ Мецомъ. Авангардъ 7-го корпуса аттаковалъ вчера вечеромъ около 5-ти часовъ отступавшаго непріятеля. Непріятель остановился и видимо подкрѣплялся новыми войсками изъ крѣпости. 13-я дивизія и части 14-й оказали помощь авангарду, а также и части 1-го корпуса арміи.

«Тогда началась чрезвычайно кровавая схватка по всей линіи. Непріятель былъ отброшенъ на всѣхъ пунктахъ и наши солдаты преслѣдовали его до гласиса внѣшнихъ укрѣпленій. Близость крѣпости позволяла непріятелю подбирать много разъ своихъ раненыхъ. Послѣ того какъ наши раненые были отведены въ безопасное мѣсто, войска къ утру отправились на свои прежніе бивуаки.

«Мнѣ передали, что войска дрались съ невѣроятной и удивленія достойной энергіей и охотой. Я многихъ видѣлъ и отъ души благодарилъ ихъ. Восторгъ ихъ былъ трогателенъ. Я говорилъ съ генералами Штейнмецомъ, Застровомъ, Мантейфелемъ и Гебеномъ».

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Въ половинѣ августа нынѣшняго года назначается съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ. Вопросы, которые будутъ подлежать разрѣшенію этого съѣзда, какъ намъ сообщаютъ, слѣдующіе: А. По пасажирскому и товарному движеніямъ: 1) Разсмотрѣніе правилъ по прямому пасажирскому и товарному движеніямъ, имѣющихъ быть представленными на съѣздъ г. Фельдманомъ, на основаніи протокола съѣзда 1869 года. 2) Разрѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ по конвенціямъ и назначеніе обязательнаго срока для введенія, на основаніи оныхъ, прямого сообщенія по линіямъ и группамъ. 3) Введеніе на дорогахъ одной группы по возможности однообразнаго распредѣленія товаровъ по класамъ. 4) Обязательное пониженіе тарифа на промежуточныхъ дорогахъ для предметовъ, на которые тарифъ пониженъ на дорогахъ одной съ ними группы прямого сообщенія. 5) Обязательное назначеніе не менѣе 2-хъ пасажирскихъ поѣздовъ на всѣхъ существующихъ и вновь открывающихся дорогахъ, имѣющихъ соотношеніе по движенію съ другими существующими желѣзными дорогами. 6) О введеніи на главныхъ линіяхъ прямого сообщенія скорыхъ поѣздовъ только съ вагонами 1-го класа. 7) Относительно предоставленія удобствъ для перевозки скота, уменьшеніе тарифа, приспособленіе вагоновъ для вентиляціи, кормленія и пойла, а равно и платформъ станціонныхъ для нагрузки и выгрузки. 8) О назначеніи по возможности большаго числа поѣздовъ и не менѣе 2-хъ разъ въ недѣлю, для легковоспламеняющихся веществъ. 9) О тарифѣ и условіяхъ перевозки каменнаго угля. 10) Относительно введенія перевозки хлѣба не въ куляхъ, а ссыпая оный въ вагоны, на первое время хотя бы такъ, какъ это дѣлается на варшавско-вѣнской дорогѣ, загораживая, по мѣрѣ насыпки, отверстія для дверей, досками, прилаженными въ закрой. 11) Относительно введенія на всѣхъ дорогахъ страхованія грузовъ на срокъ доставки. 12) Относительно введенія для всѣхъ дорогъ одного центральнаго контроля.—Б. По правительственнымъ предположеніямъ: 13) Разсмотрѣніе нѣкоторыхъ §§ новаго положенія о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ.* 14) Относительно устройства пороховыхъ вагоновъ въ необходимомъ числѣ, одною дорогою, входящею въ группу, на счотъ другихъ дорогъ, съ тѣмъ, чтобы вагоны эти составляли общее достояніе всѣхъ дорогъ группы и предоставлялись въ распоряженіе каждой дороги по мѣрѣ надобности въ нихъ. 15) Относительно предоставленія права офицерамъ и нижнимъ чинамъ, ѣдущимъ въ отпуски, уплачивать за проѣздъ по военному тарифу. 16) Относительно предоставленія права нижнимъ чинамъ, ѣдущимъ отдѣльными партіями или въ отпускъ — пользоваться буфетами по пониженной таксѣ, наравнѣ съ служащими на желѣзныхъ дорогахъ, или дозволеніе, при перевозкѣ солдатъ, на станціяхъ, кромѣ буфетовъ, и вольной продажи съѣстныхъ припасовъ. 17) Разсмотрѣніе проэкта положенія объ эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. *18) Относительно установленія общаго правила на всѣхъ дорогахъ, имѣющихъ два пути,—по которой рукѣ слѣдовать поѣздамъ. 19) Разсмотрѣніе проэкта устава желѣзно-дорожныхъ школъ, составленнаго комисіею при министерствѣ путей сообщенія, предполагаемыхъ къ учрежденію на сборъ по 15 р. с. съ версты, сверхъ уже устроенныхъ на дорогахъ школъ. 20) Относительно тѣхъ матеріальныхъ средствъ, къ отопленію, освѣщенію и другихъ, а также помѣщеній, которыя общества могли бы предоставить въ пользу школъ сверхъ 15 рублеваго сбора. 21) Назначеніе мѣстъ, гдѣ полагается возможнымъ учредить вышесказанныя школы. *Примѣчаніе.* По параграфамъ, обозначеннымъ звѣздочками, членамъ съѣзда будутъ разосланы или предъявлены во время съѣзда экземпляры упоминаемыхъ въ тѣхъ параграфахъ положеній.

Генералъ фонъ-Мольтке, начальникъ генеральнаго штаба прусской арміи.

(Грав. А. Даугель).

Прусскіе аванпосты. (Грав. К. Вейерманъ).

Война между Германіей и Франціей.

— Намъ сообщаютъ объ отправленіи въ непродолжительномъ времени экспедиціи въ южную Монголію. Экспедиція снаряжена по инціативѣ Русскаго Географическаго Общества и при содѣйствіи военнаго министерства. Срокъ экспедиціи—три года. Средства къ ея осуществленію даютъ военное министерство и географическое общество. Экспедиція имѣетъ цѣлью изслѣдовать въ географическомъ и естественно-историческомъ отношеніяхъ малоизвѣстныя или почти вовсе неизвѣстныя верховья Хуанъ-Хо (Жолтой рѣки) и Китайскій Туркестанъ. Въ экспедицію назначенъ генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ Н. М. Пржевальскій, заявившій себя извѣстнымъ изслѣдованіемъ Уссурійскаго края; помощникомъ ему назначенъ подпоручикъ М. А. Пыльцовъ. Г. Пржевальскій выѣзжаетъ изъ Петербурга въ началѣ августа, зиму думаетъ провести въ Пекинѣ, и затѣмъ раннею весною двинется въ путь, сначала въ Ордосъ, потомъ въ Кукэ-Норъ и далѣе въ неизвѣстный басейнъ р. Тарима. Такимъ образомъ г. Пржевальскій надѣется въ теченіе трехъ лѣтъ пройти изъ Пекина въ нашъ Туркестанъ, по тѣмъ мѣстностямъ центральной Азіи, которыя еще не были посѣщены европейцами со временъ Марко-Поло.

— По взаимному соглашенію министерствъ финансовъ и юстиціи, какъ слышно, постановлено: при требованіяхъ о наложеніи и снятіи запрещеній на имѣнія, представляемыя въ залогъ, какъ по разсрочкѣ въ платежѣ акциза, такъ и по подрядамъ, препровождать къ старшимъ нотаріусамъ гербовую бумагу сорока-копѣечнаго достоинства, сверхъ одного листа за каждое объявленіе, и еще по одному листу за каждое объявленіе, и еще по одному листу за каждое сообщеніе, при которомъ объявленіе посылается въ сенатскую типографію.

— Говорятъ, что наше правительство потребовало, чтобъ на варшавской линіи были приняты мѣры для того, чтобъ, въ случаѣ нужды, можно было отправлять до 14 поѣздовъ въ день, гарантируя расходы, необходимые для устройства полустанцій для разъѣзда встрѣчныхъ поѣздовъ.

— По извѣстіямъ «Московскихъ Вѣдомостей», русское общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ посылаетъ въ Базель до 40 медиковъ, для принятія участія въ дѣятельности международнаго общества попеченія о раненыхъ.

— Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ происходившемъ, 30 іюля, общемъ собраніи своемъ, постановило: отправить нынѣ же въ городъ Базель уполномоченнымъ отъ общества професора хирургіи кіевскаго университета *фонъ-Гюббенета* и вмѣстѣ съ нимъ еще семь медиковъ, сверхъ шести, туда же отправленныхъ отъ военнаго и морского министерствъ. Сверхъ того, имѣя въ виду, по первому заявленію уполномоченнаго общества, командировать еще нѣкоторое число медиковъ и хирурговъ, главное управленіе объявляетъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе, прося тѣхъ изъ гг. медиковъ, которые пожелали бы отправиться въ городъ Базель въ распоряженіе професора Гюббенета, заявить о семъ въ канцеляріи главнаго управленія (въ домѣ министерства государственныхъ имуществъ, ежедневно отъ 12 до 3 часовъ, исключая праздничныхъ дней), съ представленіемъ надлежащаго удостовѣренія о своей личности и о степени своихъ познаній по части медицины и хирургіи. Командируемымъ медикамъ назначается на путевыя издержки отъ общества 400 руб.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что почтовымъ департамен-

томъ окончательно выработанъ проэктъ установленія трехъ родовъ писемъ: простыхъ, страховыхъ и заказныхъ (рекомендованныхъ). Въ страховыхъ письмахъ предположено пересылать деньги, государственныя и другія процентныя бумаги и всякаго рода денежные документы, если посылатель пожелаетъ застраховать ихъ. Въ связи съ этимъ проэктомъ находится проэктъ правилъ о полученіи корреспонденціи съ почты, что нынѣ сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами. По проэкту, дѣло это обусловливается свойствомъ корреспонденціи, и ее предположено выдавать при трехъ условіяхъ: простую—на дому, безъ повѣстки и росписки, заказную—на дому же, но съ роспискою въ книгѣ почтальйона, и страховую — на почтѣ лично получателю или довѣренному его. Такимъ образомъ дозволеніе страховать процентныя бумаги доставитъ большое удобство для публики, ничѣмъ негарантированной нынѣ въ случаѣ пропажи такихъ бумагъ на почтѣ. Министерство финансовъ, на разсмотрѣніе котораго препровождаемы были всѣ эти проэкты, изъявило уже свое согласіе на осуществленіе ихъ.

— Намъ передаютъ, въ видѣ слуха, что на-дняхъ удостоился высочайшаго утвержденія проэктъ общества московско-ярославской дороги касательно постройки узкоколейной дороги отъ Ярославля до Вологды.

— Согласно ходатайству земскихъ учрежденій, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ возбуждена переписка съ министромъ финансовъ: въ какомъ размѣрѣ имѣютъ быть привлечены къ земскому налогу казенные заводы, фабрики и другія торговыя и промышленныя заведенія.

— Слышно, что главное управленіе государственнаго коннозаводства, въ видахъ распространенія правильныхъ взглядовъ на ковку и содержаніе лошадей, приняло повсемѣстно для обученія коновальному мастерству, тамъ, гдѣ существуютъ заводскія конюшни, крестьянскихъ мальчиковъ, для предоставленія имъ впослѣдствіи должностей конюховъ и конюшихъ, такъ какъ недостатокъ въ прислугѣ при частныхъ конскихъ заводахъ ощущается повсемѣстно.

— Въ газетѣ «Искра» напечатано слѣдующее заявленіе издателя: «Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати, отношеніемъ отъ 11-го іюля сего года, за № 2,365, увѣдомилъ меня, что онъ не признаетъ возможнымъ оставлять «Искру» болѣе подъ моимъ временнымъ редакторствомъ и опредѣлилъ мнѣ въ двухъ-недѣльный срокъ избрать и представить на утвержденіе главнаго управленія новаго редактора. Я, съ своей стороны, не нахожу возможнымъ въ двѣ недѣли отыскать редактора для такого журнала, какъ «Искра», имѣя въ виду именно ту отвѣтственность, съ которою сопряжено это званіе, какъ передъ правительствомъ, такъ и передъ публикою. Изданіе, очевидно, должно пріостановиться до разъясненія этого дѣла».

Москва. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что, на-дняхъ, на московской биржѣ прошолъ слухъ о несостоятельности сахарныхъ заводчиковъ братьевъ Б—скихъ, дефицитъ которыхъ простирается на 1.360,000 р., пасивъ 900,000 р.; въ томъ числѣ заводъ поставленъ въ 450 тысячахъ, стоющій, какъ говорятъ, не дороже 150,000 руб.

Аренсбургъ. По слухамъ, обыватели города Аренсбурга представили на предварительное заключеніе главнаго начальника прибалтійскихъ губерній ходатайство объ образованіи мореходной школы съ двумя класами, для преподаванія необходимыхъ шкиперамъ каботажнаго и штурманамъ дальнаго плаванія познаній.

Варшава. 23 іюли, въ женскомъ ремесленно-учебномъ заведеніи г-жи Ванды Шмидтъ, въ Варшавѣ, происходило открытіе курса популярныхъ чтеній для женщинъ, по програмѣ среднихъ учебныхъ заведеній, съ басностовно малою платою, именно: по 5 коп. за лекцію.

Гельсингфорсъ. Въ Гельсингфорсѣ назначенъ на 24, 25 и 26 августа (5, 6 и 7 сентября) общій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, соединенный съ сельско-хозяйственной выставкой. Вотъ программа занятій съѣзда: Первый день: отъ 11 до 2½ часовъ обсужденіе стоящихъ на очереди вопросовъ; въ 3 часа—общій обѣдъ. Второй день: отъ 10 до 12 и отъ 6 до 8 часовъ—пренія. Третій день: отъ 10 до 12—пренія, затѣмъ раздача наградъ за выставленные предметы, и въ 3 часа—общій обѣдъ. Выставка открыта будетъ во всѣ три дня отъ 9 часовъ утра до 6 вечера. Выставленные предметы будутъ раздѣлены на слѣдующія пять группъ: домашній

Маршалъ Лё-Бёфъ, бывшій французскій военный министръ.
(Съ фот. Кремьеръ, грав. А. Даугель).

Прусская полевая почта. (Грав. К. Вейерманъ).
Война между Германіей и Франціей.

скотъ, лошади, произведенія земледѣлія и огородничества, рыболовство и охота, произведенія сельскохозяйственной промышленности.

Динабургъ. Телеграма «Русск. телегр. агентства» извѣщаетъ изъ Динабурга, отъ 28 іюля, что весь кварталъ во второй части города выгорѣлъ. Убытокъ оцѣниваютъ въ 500,000 рублей. Причина пожара неизвѣстна.

Молодечно. Скоро откроется здѣсь метеорологическая станція при учительской семинаріи.

Полтава. 30 іюля, въ 12 часовъ дня, былъ отправленъ отсюда первый поѣздъ въ Кременчугъ, куда и прибылъ въ 4 часа.

Рига. По словамъ «Рижскаго Вѣстника», 26 іюля, состоялось первое латышское пѣвческое празднество въ Курляндской губерніи, проектированное литературнымъ латышскимъ обществомъ. Исполнителями были 40 музыкантовъ и 400 пѣвцовъ, принадлежащихъ 16 латышскимъ обществамъ (ферейнамъ) пѣнія. Шествіе открылось въ 10¼ часовъ утра; члены каждаго общества шли по 4 въ рядъ, имѣя впереди своего регента и знаменосца. Пѣвицы (около 50) были во главѣ шествія, которое направилось сперва въ церковь, гдѣ исполнено было 13 нумеровъ пѣнія и, затѣмъ, перешло на открытое мѣсто, по близости мѣстечка. Стеченіе народа было весьма значительно. Рижская нѣмецкая газета насчитываетъ до 8,000 человѣкъ зрителей.

Семипалатинская область. Довѣренный золотоискателя и рудоискателя въ киргизской степи, Григорія Пермикина, Аѳанасій Степановъ, сдѣлалъ двѣ заявки для разработки каменнаго угля въ Семипалатинской области, на р. Иртышѣ.

Ташкентъ. Въ горахъ Каратау открыты свинцовые рудники; теперь они перешли въ ведѣніе К. Первушина. Въ 40 верстахъ отъ завода найдены залежи каменнаго угля.

Фридрихъ Вильгельмъ, великій герцогъ баденскій.

Нынѣ царствующій великій герцогъ баденскій Фридригъ Вильгельмъ Лудвигъ, третій сынъ великаго герцога Леопольда и Софіи Вильгельмины, урожденной принцессы шведской, родился 28-го августа (9-го сентября) 1826 года и, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Лудвигомъ, получилъ образованіе въ гейдельбергскомъ университетѣ. По окончаніи университетскаго курса, онъ долгое время жилъ въ Вѣнѣ и путешествовалъ. Вслѣдствіе смерти старшаго брата и вслѣдствіе душевной болѣзни второго, принцъ Фридрихъ Вильгельмъ по смерти отца получилъ титулъ регента. Выказавъ необыкновенную прозорливость, тактъ и вообще блестящія способности правителя, онъ, по объявленіи болѣзни брата неизлечимою, принялъ титулъ великаго герцога въ 1856 году. Не смотря на бракъ свой съ дочерью теперешняго короля прусскаго Луизою Маріею Елизаветою, онъ все-таки склонялся болѣе къ политикѣ Австріи. Слѣдуя желанію народа, онъ въ 1860 году уничтожилъ конкордатъ, заключенный съ римскою куріею, и своимъ конституціоннымъ управленіемъ снискалъ себѣ любовь подданныхъ и общее сочувствіе въ Германіи. На сеймѣ германскихъ государей, въ Франкфуртѣ въ 1863 г., онъ явился представителемъ либеральныхъ и народныхъ идей. Въ 1866 году великій герцогъ Фридрихъ Вильгельмъ, послѣ долгихъ колебаній, принялъ сторону Австріи, но по окончаніи войны онъ уже совершенно примкнулъ къ державамъ, стремящимся къ соединенію Германіи, что особенно выразилось въ его тронной рѣчи, сказанной при открытіи палатъ осенью 1867 года, и въ участіи его въ нынѣшней войнѣ, обусловленнымъ общимъ національнымъ стремленіемъ Германіи къ скорѣйшему и успѣшнѣйшему развитію національныхъ интересовъ—отраженіемъ иноземнаго вмѣшательства.

Генералъ фонъ Мольтке,

начальникъ генеральнаго штаба прусской арміи.

Слава полководца, одержавшаго побѣду въ горячей битвѣ, быстро разносится по всему свѣту и каждый знаетъ его имя. Гораздо труднѣе и неблагодарнѣе трудъ стратега, заслуги котораго не такъ ярко выдѣляются и не одинаково оцѣниваются толпою. Таланты стратега оцѣниваются по достоинству главнымъ образомъ только избранными военными сферами. Только впослѣдствіи, когда вполнѣ взвѣсятся всѣ моменты, рѣшившія ту или другую битву, то или другое искусное движеніе войска, окончательно отдается справедливость талантамъ начальниковъ генеральнаго штаба, составляющихъ обыкновенно планъ кампаніи. Таковая также судьба и барона фонъ Мольтке, портретъ котораго мы прилагаемъ. Впрочемъ, судъ публики отнесся къ нему еще съ бо́льшею строгостью, разумѣется, исключая пруссаковъ, такъ какъ война съ Австріею въ 1866 году еще и до сихъ поръ считается какимъ-то разбойничьимъ набѣгомъ Пруссіи на это послѣднее государство. Многіе еще и до сихъ поръ, вопреки всѣмъ фактамъ, стараются увѣрить, что Пруссія въ этомъ случаѣ напала на безоружнаго врага. Поэтому заслуги генерала Мольтке въ войну 1866 года оспариваются многими, желающими видѣть въ побѣдѣ Пруссіи, также какъ и въ настоящихъ ея побѣдахъ надъ Франціею, единственно перевѣсъ силы арміи, а не перевѣсъ въ искуствѣ веденія войны. Но надо достаточно ближе ознакомиться съ дѣятельностью начальника генеральнаго штаба прусской арміи, чтобы убѣдиться въ его стратегическихъ способностяхъ.

Гельмутъ Карлъ Бернгардъ баронъ фонъ Мольтке, прусскій генералъ отъ инфантеріи и начальникъ генеральнаго штаба прусскихъ войскъ, родился 14 (26) октября 1800 г. въ Гневицѣ въ Мекленбургѣ; сначала онъ находился въ датской службѣ, а въ 1822 году перешолъ въ прусскую. Здѣсь онъ скоро обратилъ на себя вниманіе своимъ умомъ и обширными познаніями, такъ что уже въ 1842 году онъ былъ причисленъ къ генеральному штабу. Въ 1845 году Мольтке совершилъ путешествіе на востокъ, гдѣ имѣлъ случай быть представленнымъ султану Махмуду, который принялъ его съ большими почестями, и научился отъ него, только что вошедшей въ то время въ Европѣ, игрѣ въ войну. Султанъ Махмудъ исходатайствовалъ для Мольтке отпускъ на нѣсколько лѣтъ для того, чтобы, пользуясь его совѣтами, произвести въ Турціи военныя реформы. Затѣмъ въ 1839 году Мольтке принималъ участіе въ турецкомъ походѣ въ Сирію, причемъ поданный имъ турецкому полководцу совѣтъ не былъ принятъ, вслѣдствіе чего турки были разбиты при Низибѣ. По возвращеніи въ Пруссію, Мольтке снова поступилъ на службу въ генеральный штабъ; въ 1846 г. былъ адъютантомъ принца Генриха прусскаго, жившаго въ Римѣ; послѣ смерти послѣдняго, въ 1847 году Мольтке былъ назначенъ главнокомандующимъ на Рейнѣ. Съ 1849 по 55 года онъ былъ уже начальникомъ генеральнаго штаба 4-го корпуса, а въ 1856 году адъютантомъ теперешняго короля, въ то время принца Фридриха Вильгельма. Съ 1858 года—онъ начальникъ генеральнаго штаба прусской арміи; къ этому же времени онъ получилъ и генеральскій чинъ. Въ 1859 году онъ произведенъ въ генералъ-адъютанты. Уже въ планѣ похода 1859 года, не состоявшагося вслѣдствіе мира, заключоннаго въ Вилла Франкѣ, Мольтке выказалъ свои стратегическія способности. Но и въ мирное время онъ принесъ большую пользу прусской арміи, читая лекціи офицерамъ генеральнаго штаба. Въ войнѣ съ Даніей въ 1864 году онъ помогъ составить весь планъ похода и въ апрѣлѣ этого года, когда принцъ Фридрихъ Карлъ назначенъ былъ главнокомандующимъ дѣйствующей арміей, генералъ Мольтке былъ поставленъ во главѣ генеральнаго штаба. По заключеніи мира, Мольтке возвратился къ прежнему своему посту и въ началѣ 1866 года, когда предвидѣлся уже разрывъ съ Австріей, онъ много способствовалъ къ составленію плана военныхъ операцій. Въ іюнѣ 1866 года Мольтке былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи и сопровождалъ короля въ походъ, успѣхъ котораго прямо зависѣлъ отъ удачнаго плана военныхъ дѣйствій, начертанныхъ Мольтке. Онъ былъ неотлучнымъ спутникомъ короля прусскаго и въ день битвы при Кёниггрецѣ, а послѣ окончательной побѣды прусскихъ войскъ велъ переговоры о пятидневномъ перемиріи, въ теченіе котораго начались уже переговоры о прелиминаріяхъ мира. Заслуги его во время войны 1866 года король наградилъ орденомъ чорнаго орла. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и теперешніе успѣхи пруссаковъ, не говоря уже о заслугахъ такихъ полководцевъ, какъ наслѣдный принцъ прусскій и другіе,—въ многомъ суть слѣдствія превосходныхъ распоряженій начальника главнаго штаба.

Французскій императорскій принцъ.

Наполеонъ Еженъ Луи Жанъ Жозефъ французскій императорскій принцъ родился въ Тюильри 4 (16) марта 1856 года. Само собою разумѣется, что нельзя сообщить никакихъ біографическихъ данныхъ о четырнадцатилѣтнемъ мальчикѣ; поэтому, помѣщая его портретъ въ сегодняшнемъ нумерѣ, мы ограничиваемся сообщеніемъ года и дня его рожденія и короткихъ свѣдѣній о томъ, что воспитаніемъ его непосредственно занимался генералъ Фроссаръ, директоръ политехнической школы; что же касается первоначальнаго научнаго образованія его, то оно поручено было професору Филону. Въ настоящее время императорскій принцъ находится въ главной квартирѣ императора при арміи и уже успѣлъ, по выраженію Наполеона III, «принять огненное крещеніе» при занятіи французами Саарбрюкена. Наполеонъ I, какъ извѣстно, воодушевлялъ свою армію, показывая ей портретъ своего сына; нынѣшній же императоръ французовъ почолъ болѣе цѣлесообразнымъ взять своего сына въ армію, чтобы присутствіе ребенка, можетъ быть, будущаго императора, воодушевляло солдатъ.

Маршалъ Лё-Бёфъ,

бывшій французскій военный министръ.

Маршалъ Лё-Бёфъ, пріемникъ Ніэля, бывшій военный министръ и начальникъ генеральнаго штаба французской арміи, главное начальствованіе надъ которою въ настоящей войнѣ было принято на себя императоромъ Наполеономъ, принадлежитъ къ числу французскихъ генераловъ. Эдмонъ Лё-Бёфъ родился въ 1809 году и съ молодыхъ лѣтъ выказывалъ бо́льшую наклонность къ точнымъ наукамъ; онъ, также какъ и покойный маршалъ Ніэль, одновременно съ Боскэ, Шарра и другими знаменитостями 1830 г., воспитывался въ политехнической школѣ и, вмѣстѣ съ многими изъ своихъ товарищей, принималъ дѣятельное участіе въ іюльской революціи. Въ эту эпоху онъ дѣйствовалъ въ мѣстахъ, гдѣ происходила напсильнѣйшая борьба. Въ главѣ толпы народа, онъ напалъ на главную квартиру гвардейцевъ и на казармы на Quai d'Orsay. Гарнизонная жизнь была не по немъ, а потому, выйдя изъ приготовительной мецской школы, онъ поступилъ въ артилерійскій полкъ, отправлявшійся въ Алжиръ. Тамъ, въ чинѣ капитана, онъ участвовалъ во второй экспедиціи въ Константину и, вмѣстѣ съ Ніэлемъ, отличился при взятіи штурмомъ этой крѣпости; выказавъ послѣ того еще не разъ свою личную храбрость и военные способности, Лё-Бёфъ быстро пошолъ въ производствѣ и получалъ назначенія на важные военные посты. Тѣмъ не менѣе однако алжирская война не могла особенно способствовать успѣху Лё-Бёфа, по роду оружія войска, къ которому онъ принадлежалъ. Поэтому Лё-Бёфъ, находясь уже въ довольно высокихъ чинахъ, снова поступилъ въ политехническую школу и пробылъ тамъ съ 1848 до 1850 года; въ 1852 году онъ получилъ чинъ полковника и съ тѣхъ поръ безусловно предался императорскому правительству. Во время крымской войны онъ начальствовалъ артилеріею и въ 1854 г. былъ произведенъ въ генералы. Передъ стѣнами Севастополя онъ снова встрѣтился со своими алжирскими товарищами и выказалъ при взятіи этой крѣпости значительную храбрость и рѣшительность. Въ концѣ 1867 года онъ назначенъ былъ дивизіонымъ генераломъ и командовалъ артилеріею въ итальянскомъ походѣ 1859 г.; извѣстно, что бо́льшую часть успѣха битвы при Сольферино приписываютъ французской артилеріи. Лё-Бёфъ послѣ итальянскаго похода получилъ орденъ почотнаго легіона большого креста, сдѣланъ былъ адъютантомъ императора и членомъ артилерійскаго комитета военнаго министерства. Съ тѣхъ поръ онъ занимаетъ одно изъ важнѣйшихъ мѣстъ въ ряду лучшихъ французскихъ генераловъ. Будучи потомъ командиромъ 6-го корпуса, онъ былъ назначенъ военнымъ министромъ при составленіи кабинета Руэра и остался на этомъ постѣ и по вступленіи министерства Олливье.

ГЛАВНЫЕ ФРАНЦУЗСКІЕ ПОЛКОВОДЦЫ.

1. Маршалъ Макъ-Магонъ, герцогъ маджентскій,

командиръ 1-го корпуса французской арміи.

Мари-Эдмъ-Патрисъ-Морисъ графъ де-Макъ-Магонъ герцогъ маджентскій и маршалъ Франціи, одинъ изъ знаменитѣйшихъ генераловъ французской арміи, назначенный главнокомандующимъ первымъ корпусомъ въ войнѣ противъ Пруссіи, родился 1-го (13) іюня 1808 года въ родовомъ замкѣ Сюлли, близъ Отёна, и происходитъ изъ ирландской фамиліи, которая, по низверженіи династіи Стуартовъ, переселилась, какъ и многія другія католическія фамиліи, во Францію. Онъ—младшій изъ четырехъ сыновей маркиза Макъ-Магона и получилъ военное образованіе въ приготовительной версальской школѣ. Въ 1825 году онъ поступилъ въ Сенъ-Сирскую военную школу, и выйдя оттуда, вступилъ въ чинѣ подпоручика въ школу генеральнаго штаба. Въ 1830 году онъ посланъ былъ въ Алжиръ, гдѣ отличался своею храбростью при каждомъ случаѣ. Онъ былъ въ Алжирѣ адъютантомъ нѣсколькихъ генераловъ. Кромѣ того, въ 1832 году, находясь адъютантомъ генерала Ашара,

Макъ-Магонъ участвовалъ при осадѣ Антверпена, а въ 1837 году при взятіи Константины генераломъ Дамремономъ, гдѣ онъ и былъ раненъ; въ 1840 г. онъ служилъ подъ начальствомъ Шангарнье. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ штабъ-офицеры и назначенъ командиромъ 10-го батальона орлеанскихъ стрѣлковъ. Съ тѣхъ поръ, до 1855 года онъ находился постоянно въ алжирской арміи. Во время республики 1848 года онъ сдѣланъ былъ бригаднымъ генераломъ; въ 1849 году, будучи начальникомъ провинціи Орана, Макъ-Магонъ совершилъ славную экспедицію противъ племенъ живущихъ на границѣ Марокко. Въ войнѣ противъ Россіи, онъ въ 1855 году командовалъ, на мѣсто Канробера, 2-мъ корпусомъ восточной арміи, бывшей подъ начальствомъ генерала Боскэ, и счастливо взялъ штурмомъ 8 сентября Малаховъ курганъ. Возвратившись въ 1858 году во Францію, онъ былъ назначенъ сенаторомъ. Въ слѣдующемъ году онъ снова уже участвовалъ въ походѣ противъ кабиловъ вмѣстѣ съ генераломъ Рандономъ и съ 1858 года назначенъ былъ главнокомандующимъ морскихъ и сухопутныхъ силъ въ Алжирѣ. Въ это время онъ имѣлъ столкновеніе съ принцемъ Наполеономъ, который былъ министромъ, за Алжиръ и колоніи, вслѣдствіе чего принцъ Наполеонъ долженъ былъ подать въ отставку. Во время итальянской войны Макъ-Магонъ командовалъ 2-мъ корпусомъ и 23 мая (4 іюня), занявъ при Турбиго лѣвый берегъ Тичино, рѣшилъ битву при Маджентѣ. За эту побѣду онъ былъ сдѣланъ маршаломъ и получилъ титулъ герцога маджентскаго. Онъ участвовалъ съ успѣхомъ и въ битвѣ при Сольферино. По заключеніи мира, въ 1860 году онъ начальствовалъ надъ шалонскимъ лагеремъ и затѣмъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжира, на мѣсто маршала Пелиссье. Считаемъ не лишнимъ въ заключеніе упомянуть, что ему приписывали притязанія на ирландскую корону, вслѣдствіе чего во Франціи издано было сочиненіе, въ которомъ доказывались права его на этотъ престолъ, а партія дворянства поднесла ему драгоцѣнную шпагу. Мы уже знаемъ изъ телеграмъ о театрѣ войны, что военное счастіе не благопріятствовало Макъ-Магону и что онъ потерпѣлъ значительное пораженіе при Вёртѣ на Зауерѣ.

---

2. Маршалъ Канроберъ,

командиръ 7-го резервнаго корпуса французской арміи.

Франсуа-Сертэнъ Канроберъ родился въ 1809 г. и въ 1825 году поступилъ въ Сенъ-Сирскую школу, изъ которой вышелъ въ 1828 году въ чинѣ поручика и поступилъ въ 47-й линейный полкъ. Отправившись въ Алжиръ, онъ участвовалъ въ маскарской экспедиціи, въ битвѣ при Сиди-Якубѣ и другихъ сраженіяхъ. Въ чинѣ капитана, онъ участвовалъ при осадѣ Константины, гдѣ и былъ раненъ. Проживъ послѣ того три года во Франціи, Канроберъ снова отправился въ Алжиръ и, будучи полковникомъ 3-го полка зуавовъ, разбилъ арабовъ въ тѣснинахъ Джармы и совершилъ экспедицію противъ кабиловъ и населенія Джурджура. Въ 1850 году Канроберъ былъ назначенъ бригаднымъ генераломъ въ Парижѣ и флигель-адъютантомъ принца Луи Наполеона, президента республики. Онъ много способствовалъ подавленію волненія, послѣдовавшаго за государственнымъ переворотомъ. Со времени крымской войны, Канроберъ начальствуетъ дивизіею, но кампанія эта была несчастлива, такъ какъ первая дивизія, которою онъ командовалъ, сильно пострадала онъ холеры. При Альмѣ онъ выдержалъ напоръ русскихъ войскъ и былъ раненъ осколкомъ гранаты. По смерти маршала Сент-Арно, Канроберу ввѣрено было начальствованіе арміею, и онъ предпринялъ осаду Севастополя. Въ происшедшемъ въ это же время сраженіи при Инкерманѣ, Канроберъ былъ раненъ еще разъ. Неудовольствіе націи, вызванное медленною осадою Севастоля, побудило Канробера передать главное начальствованіе арміею генералу Пелиссье и стать во главѣ перваго корпуса. Въ слѣдующемъ, 1856 г., онъ получилъ званіе маршала. Во время итальянскаго похода Канроберъ командовалъ 3-мъ корпусомъ альпійской арміи, съ которымъ онъ выдержалъ натискъ австрійцевъ при Маджентѣ. При Сольферино онъ прикрывалъ со своимъ корпусомъ правый флангъ французской арміи и опоздалъ прійдти въ критическую минуту на помощь генералу Ніэлю. Послѣднее назначеніе Канробера, бывшаго уже сенаторомъ, былъ постъ командующаго парижской арміею. Въ настоящее время онъ находится во главѣ одного изъ корпусовъ рейнской арміи.

---

3. Маршалъ Базенъ,

главнокомандующій французской рейнской арміей.

Это одинъ изъ французскихъ генераловъ, болѣе другихъ обязанный своимъ повышеніямъ личнымъ заслугамъ. Вступивъ въ 1831 году волонтеромъ въ армію, Базенъ отправился въ Африку и тамъ скоро былъ произведенъ въ поручики и получилъ орденъ почотнаго легіона. Въ 1837 году онъ два раза участвовалъ въ походѣ противъ карлистовъ въ Испаніи и вовратился оттуда капитаномъ. За тѣмъ участвовалъ въ экспедиціяхъ въ Кабилію и Марокко. Въ 1848 году, Базенъ былъ произведенъ въ подполковники; черезъ два года онъ назначенъ былъ начальникомъ иностраннаго легіона, съ которымъ и совершилъ походъ въ Крымъ, гдѣ отличился при взятіи Кинбурна. Онъ получилъ командованіе дивизіей и былъ губернаторомъ Севастополя. Въ мексиканскую экспедицію Базенъ командовалъ первыми корпусами. Несмотря на трудности, съ которыми приходилось бороться Базену въ Мексикѣ, въ особенности же вслѣдствіе нападеній гверильясовъ Хуареса, онъ съ честью вышелъ изъ страны, послѣ трехлѣтняго утомительнаго похода. Отступленіе его къ Вера-Крусу считается французами необыкновенно важною заслугою. За мексиканскую экспедицію Базенъ получилъ маршальскій жезлъ, былъ пожалованъ орденомъ почотнаго легіона большого креста и званіемъ сенатора. По возвращеніи во Францію, Базенъ назначенъ былъ начальникомъ 3-го армейскаго корпуса, въ Нанси, а въ 1869 году сдѣланъ начальствующимъ императорскою гвардіею. Въ настоящее время маршалъ Базенъ главнокомандующій французскою рейнскою арміею.

---

4. Генералъ Фроссаръ,

командиръ 2-го корпуса французской арміи.

Командованіе 2-мъ французскимъ корпусомъ въ нынѣшней войнѣ противъ Пруссіи ввѣрено, какъ извѣстно, генералу Фроссару; корпусъ этотъ состоитъ изъ четырехъ дивизій. Фроссаръ, по выходѣ изъ политехнической школы въ 1827 году, поступилъ въ корпусъ военныхъ инженеровъ. Въ царствованіе Людовика Филиппа онъ получилъ чинъ капитана и состоялъ адъютантомъ при королѣ, а впосѣдствіи былъ батальйоннымъ командиромъ. Во время республики Фроссаръ былъ произведенъ въ подполковники въ 1849 году и во время президентства участвовалъ при осадѣ Рима. Уже вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ Наполеона, Фроссаръ получилъ чинъ полковника и назначенъ былъ членомъ фортификаціоннаго комитета; за тѣмъ—бригаднымъ и наконецъ, въ 1858 гогу,—дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1859 году онъ принималъ участіе въ походѣ въ Италію. Передъ началомъ войны Фроссаръ находился нѣкоторое время воспитателемъ и наставникомъ при императорскомъ принцѣ, который уже успѣлъ выказать себя достойнымъ ученикомъ такого учителя, принявъ участіе при взятіи Саарбрюкена французскими войсками, при чемъ отличался, по увѣренію императора Наполеона, необыкновеннымъ хладнокровіемъ и присутствіемъ духа. Начало нынѣшней войны, какъ уже извѣстно, не благопріятствовало генералу Фроссару, корпусъ его потерпѣлъ пораженіе отъ германскаго войска.

---

5. Генералъ Файли,

командиръ 5-го корпуса французской арміи.

Французы, говоря о маршалѣ Базенѣ и о генералѣ Файли, всегда, указывая на ихъ общее имя Ашиль, припоминаютъ героя Иліады, который однимъ движеніемъ грозныхъ бровей приводилъ въ трепетъ троянцевъ... Окончивъ курсъ въ Сен-Сирской школѣ, въ 1826 году, въ чинѣ подпоручика, Файли уже въ 1837 году былъ капитаномъ, въ 1843 году командовалъ баталіономъ, въ 1848 году произведенъ въ подполковники, а въ 1851—въ полковники. Во время крымской войны онъ уже былъ генераломъ и отличился личною храбростью, также какъ и въ итальянскомъ походѣ, въ особенности же въ битвѣ при Сольферино. Честь испытанія въ первый разъ дѣйствія знаменитыхъ ружей Шаспо выпала на долю генерала Файли въ сраженіи при Ментанѣ, когда онъ былъ главнокомандующимъ французскимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Римѣ. Въ 1865 году Файли назначенъ сенаторомъ, а чрезъ нѣсколько времени замѣнилъ собою маршала Базена, въ качествѣ командира 3-го корпуса. Въ настоящее время генералъ Файли командуетъ тремя дивизіями, составляющими 5-й корпусъ французской арміи, часть котораго присутствовала въ сраженіи при Вёртѣ 25 іюля (6 августа), окончившимся для французовъ пораженіемъ войсками наслѣднаго принца прусскаго, при чемъ французы потеряли болѣе 4,000 плѣнными.

---

6. Генералъ Бурбаки,

командиръ гвардейскаго корпуса и резервовъ.

Генералъ Бурбаки, греческаго происхожденія, началъ свою военную карьеру, также какъ и многіе другіе французскіе генералы, въ Африкѣ. Имъ организованы были войска спаговъ и тюркосовъ, которые воодушевлены блестящею храбростью своего генерала. Генералъ Бурбаки всегда любилъ «шиковать» своею храбростью и хладнокровіемъ въ битвахъ. Разсказываютъ, что при осадѣ Заачи онъ ворвался въ брешь, въ бѣлыхъ перчаткахъ, съ сигарою въ зубахъ и съ хлыстикомъ въ рукѣ, предводительствуя тюркосами. «Шикъ» Бурбаки сдѣлался легендарнымъ въ африканской арміи и послужилъ поводомъ для сочиненія тюркосами пѣсни:

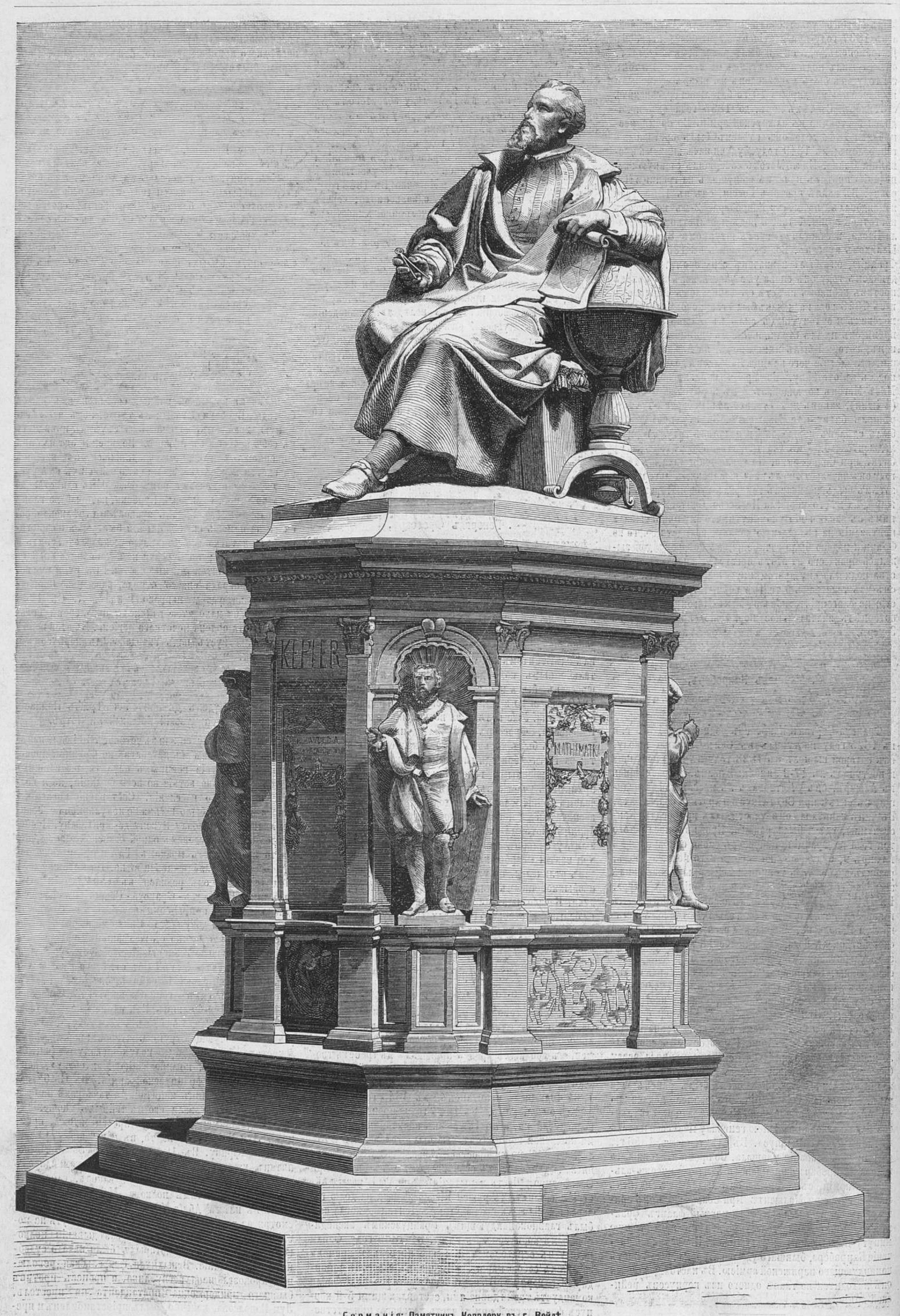
Ce chic exquis
Par les turcos acquis,
Ils le doivent à qui?
A Bourbaki.

Во время крымской войны, состоя начальникомъ бригады, Бурбаки выказывалъ ту же, подъ часъ безумную, храбрость, которою онъ съумѣлъ привязать къ себѣ арабовъ въ Африкѣ. Во время битвы при Инкерманѣ, англичане, находившіеся въ крайней опасности передъ штыками атаковавшихъ ихъ русскихъ, обязаны были своимъ спасеніемъ единственно неустрашимости генерала Бурбаки, который во главѣ нѣсколькихъ баталіоновъ зуавовъ и стрѣлковъ бросился на помощь англичанамъ и быстрымъ и энергическимъ натискомъ заставилъ русскихъ отступить и построить каре; но Бурбаки не остановился передъ скрещенными штыками и, схвативъ въ руки ружье, бросился впереди своего отряда, разсыпая прикладомъ ружья удары направо и налѣво... Съ 1868 года Бурбаки находится въ числѣ кавалеровъ большого креста ордена почотнаго легіона. Въ этой войнѣ онъ начальствуетъ надъ гвардейскимъ корпусомъ и резервами.

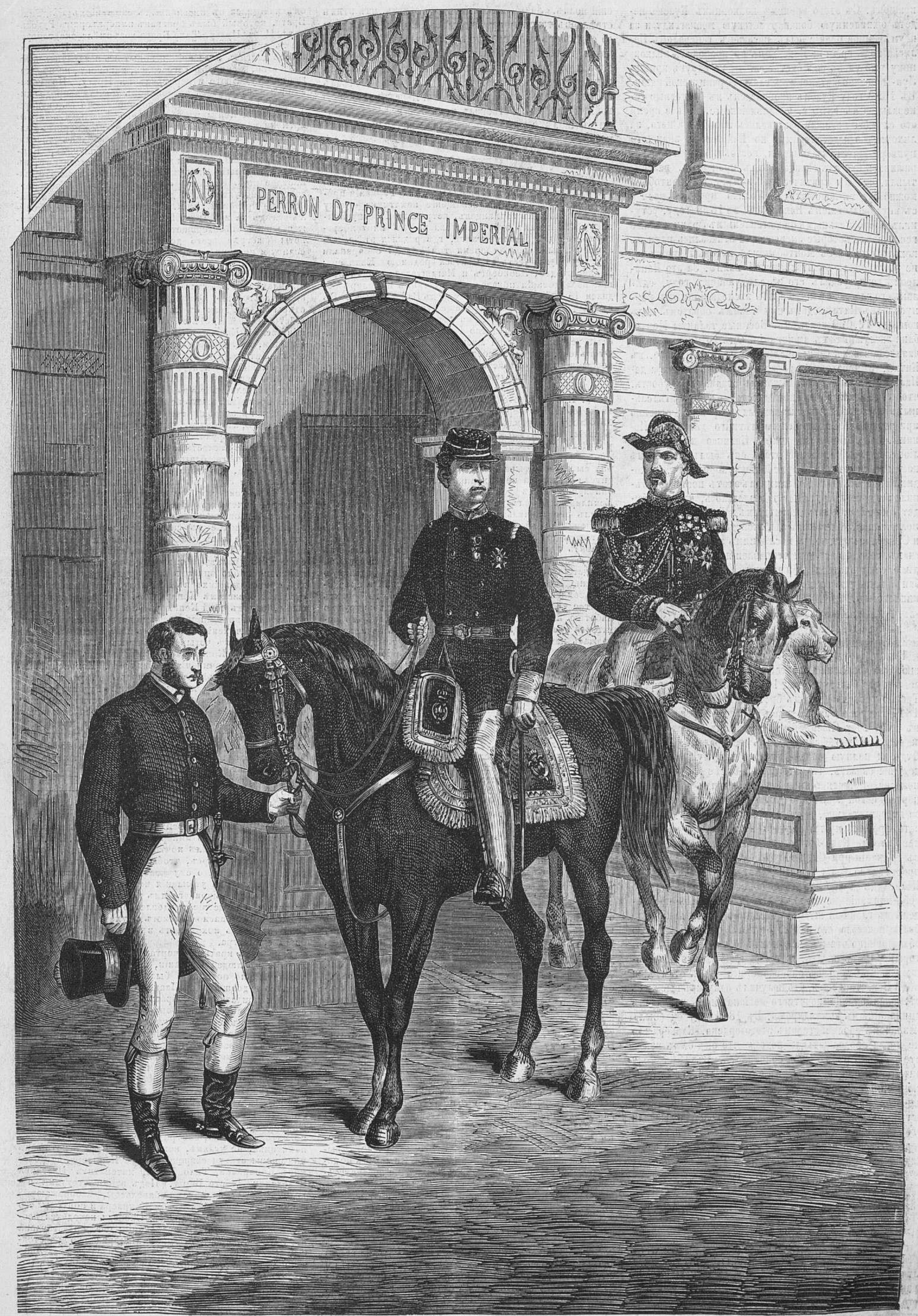
7. Генералъ Кузенъ де-Монтобанъ графъ Паликао, новый французскій военный министръ.

Телеграмы, полученныя въ четвергъ 30 іюля, извѣщаютъ о перемѣнѣ министерства во Франціи, происшедшей вслѣдствіе военныхъ неудачъ, вызвавшихъ не только неудовольствіе во всей Франціи, но и волненіе парижскаго населенія. Составленіе новаго кабинета поручено было весьма не популярной во Франціи личности, генералу Кузену де-Монтобану. Происхожденіе его, по словамъ одной вѣнской газеты, покрыто загадочнымъ мракомъ. Гдѣ и отъ какихъ родителей онъ родился—неизвѣстно. По метрическому свидѣтельству, онъ родился въ 1804 году и получилъ имя: Ипполитъ-Франсуа-Севастіанъ-Кузенъ, однако, во всей арміи сомнѣваются въ подлинности и правдоподобіи документа. Никто не вѣритъ, глядя на его загорѣвшее лицо съ желѣзными чертами, дышащими юношескою энергіей, чтобъ ему уже стукнуло шестьдесятъ лѣтъ. Объ отцѣ его разсказываютъ многое: по словамъ однихъ, онъ былъ палачъ, по словамъ другихъ—герцогъ шартрскій, впослѣдствіи король Луи-Филиппъ. Изъ ранней жизни Кузена извѣстно только, что онъ, въ 1829 году, былъ директоромъ кочующей труппы актеровъ; королевскимъ декретомъ «бывшему колумбійскому офицеру, Ипполиту-Кузену, по прозванію Монтобану», данъ чинъ офицера во французской арміи. Въ 1840 году онъ уже имѣлъ чинъ капитана, а такъ какъ не безъ основанія подозрѣвали его въ тайныхъ сношеніяхъ съ высадившимся въ Булони претендентомъ, принцомъ Луи-Наполеономъ, то, въ наказаніе, его перевели въ Африку. Въ 1846 году оштрафованный капитанъ уже состоялъ полковникомъ и командиромъ второго полка африканскихъ стрѣлковъ, стоявшаго въ Оранѣ. Съ этимъ полкомъ Монтобану удалось взять въ плѣнъ Абд-эль-Кадера въ 1847 году. Несмотря на эту удачу, полковникъ Кузенъ чуть не пострадалъ за неправильности въ завѣдываніи полковою кассой, по поводу которыхъ было начато судебное преслѣдованіе. Вспыхнула февральская революція, провозглашена республика, и процесъ противъ бывшаго приверженца претендента на престолъ, Луи-Наполеона, конечно, былъ пріостановленъ и пре-

Германія: Памятникъ Кеплеру въ г. Вейлѣ.

(Грав. К. Вейерманъ).

Французскій императорскій принцъ съ своимъ наставникомъ.

(Грав. К. Вейерманъ).

Война между Германіей и Франціей.

кращонъ. Съ этого времени полковникъ Кузенъ ведетъ оживленную бонапартистскую пропаганду и за неумѣренное рвеніе былъ посаженъ генераломъ Пелисье подъ арестъ; Кавеньякъ препроводилъ полковнику уже указъ объ отставкѣ, — но вдругъ принцъ Луи-Наполеонъ становится главою французской націи. Въ 1852 году Кузенъ произведенъ въ бригадные генералы, а въ 1855 г. въ дивизіонные. Во все время его службы повсюду раздавались жалобы на него, за лихоимство и деспотизмъ; но Наполеонъ, зная его приверженность къ династіи, постоянно умѣлъ выгораживать его изъ скандальныхъ процессовъ, разсчитывая, что въ критическую минуту на Монтобана можно будетъ положиться. Только противъ воли и съ неудовольствіемъ Наполеонъ, въ 1859 году, уступилъ настоятельнымъ представленіямъ французскихъ генераловъ, которые энергически отказались идти въ походъ вмѣстѣ съ Монтобаномъ, который, поэтому, не участвовалъ въ итальянской войнѣ. За это Наполеонъ вознаградилъ его въ слѣдующемъ году, сдѣлавъ его главнокомандующимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Китаѣ, давъ ему такимъ образомъ подъ команду 12,000 человѣкъ. Военные таланты Монтобана заслуживаютъ признанія. Онъ во многихъ случаяхъ показалъ себя; послѣ битвы при Паликао, въ Китаѣ, императоръ даровалъ ему титулъ графа де-Паликао. Новый графъ выказалъ страшную грубость, чтобъ не сказать кровожадность, въ отвратительныхъ сценахъ, имъ вызванныхъ преимущественно при разграбленіи китайскаго лѣтняго дворца въ Пекинѣ. Съ 1864 года графъ Паликао командовалъ ліонскою арміей. Послѣ этого онъ былъ назначенъ командующимъ 8-мъ армейскимъ корпусомъ, находившимся въ Ліонѣ, и занималъ этотъ постъ до объявленія войны Пруссіи. Предполагалось, что онъ будетъ начальствовать десантнымъ войскомъ, въ предположенной, сначала войны, экспедиціи въ Балтійское и Сѣверное моря, но, по послѣднимъ извѣстіямъ, войскамъ, собраннымъ для отправленія съ эскадрою, велѣно отправляться къ границѣ, а генералъ Монтобанъ, какъ уже выше сказано, назначенъ военнымъ министромъ.

8. Генералъ Трошю.

Командиромъ 12 корпуса назначенъ генералъ Трошю. Это послѣдняя стратегическая надежда французовъ и его берегутъ pour la bonne bouche. Генералъ Трошю происхожденіемъ бретонецъ; родился онъ въ 1817 году и окончилъ курсъ въ Сенъ-Сирской школѣ въ 1837 году. Военной практикой онъ обязанъ, какъ и большинство французскихъ генераловъ, Алжиру. Отдавая полную справедливость ихъ мужеству, мы должны сказать, что эта школа болѣе вредна, чѣмъ полезна, пріучая офицеровъ къ легкимъ побѣдамъ и партизанской войнѣ; но алжирская тактика становится несостоятельна, какъ только приходится дѣйствовать противъ мужественнаго и дисциплинированнаго непріятеля. Какъ-бы то ни было, Трошю отличился въ сраженіи при Сиди-Юсуфѣ, гдѣ платье его было прострѣлено 4-мя пулями; потомъ въ битвѣ при Исли, гдѣ храбрость и способности его обратили на себя вниманіе маршала Бюжо, и онъ былъ переведенъ въ главный штабъ. Дальнѣйшая кампанія еще болѣе показала его разностороннія дарованія. Бюжо обыкновенно отзывался о немъ: «это человѣкъ, который умѣетъ писать, говорить и побѣждать», и Трошю, какъ будто въ оправданіе его, такъ отличился подъ Севастополемъ, что получилъ одну изъ высшихъ степеней ордена почетнаго легіона, бывъ назначенъ дивизіоннымъ командиромъ. Въ 1861 году онъ былъ назначенъ гросмейстеромъ этого ордена. Карьера его не могла продолжаться, потому что онъ былъ извѣстенъ, какъ ревностный орлеанистъ. Въ 1867 году онъ доказалъ это, написавъ сочиненіе: L'armée française en 1867, гдѣ весьма остроумно и строго отнесся къ теоріямъ Наполеона III. Съ тѣхъ поръ онъ оставался забытымъ; но новѣйшія событія вызвали его снова на сцену, и онъ назначенъ комендантомъ города Парижа и командиромъ войскъ, въ немъ находящихся.

9. Генералъ Ладмиро,

командующій 4-мъ корпусомъ французской арміи.

Военная карьера этого генерала, считающагося лучшимъ французскимъ тактикомъ, началась въ Африкѣ, гдѣ онъ служилъ очень долгое время. Подъ его начальствомъ находился 1-й баталіонъ венсенскихъ стрѣлковъ, преобразованныхъ потомъ въ егерскій полкъ. Ладмиро съумѣлъ образовать изъ этихъ стрѣлковъ такихъ превосходныхъ солдатъ, что они и до сихъ поръ составляютъ лучшую часть французской арміи. Позднѣе, онъ командовалъ 1-мъ полкомъ зуавовъ и во время войны въ Кабиліи назначенъ былъ дивизіоннымъ генераломъ. При Сольферино генералъ Ладмиро былъ очень тяжело раненъ. Передъ настоящею войною онъ начальствовалъ надъ 3-ю и 4-ю дивизіями въ Лиллѣ, а въ настоящее время командуетъ 4-мъ корпусомъ рейнской арміи.

Іоганнъ Кепплеръ.

Въ Ивановъ день нынѣшняго года въ Германіи происходило торжественное освященіе памятника одному изъ величайшихъ германцевъ, астроному Іоганну Кепплеру. Памятникъ этотъ поставленъ въ виртембергскомъ городкѣ Вейлерштадтѣ, гдѣ родился этотъ великій ученый. Долгое время три города оспаривали другъ у друга честь называться родиною Кепплера: Вейлерштадтъ, Леонбергъ и Магдштадтъ; но точнѣйшія изслѣдованія показали, что Іоганнъ Кепплеръ родился 15 (27) декабря 1571 года въ Вейлерштадтѣ. Въ этомъ городѣ до сихъ поръ еще существуетъ домъ его дѣда Зебальда Кепплера, въ которомъ родился знаменитый астрономъ. Дѣтство Іоганна Кепплера, вслѣдствіе условій семейной жизни, было весьма печальное. Отецъ его, гордый, своенравный человѣкъ, имѣвшій необыкновенную страсть къ военной службѣ, избралъ себѣ жену, отличавшуюся такимъ же характеромъ, такъ что бракъ этотъ вообще не могъ назваться счастливымъ. Наконецъ отецъ Іоганна не могъ устоять противъ соблазна вербовщиковъ герцога Альбы и въ 1574 году поступилъ въ ряды арміи послѣдняго, въ Бельгіи. Покинутая мужемъ, Катерина Кепплеръ вскорѣ рѣшилась слѣдовать за нимъ и до 1575 года сопровождала его въ походѣ. Во время ихъ отсутствія оба сына воспитывались у дѣда. Въ томъ же году родители Кепплера переѣхали въ городъ Леонбергъ, гдѣ они купили себѣ домъ. Въ этомъ городѣ Іоганнъ Кепплеръ прожилъ до восьмилѣтняго возраста и получилъ первоначальное образованіе. Несмотря на то, что переѣхали въ Леонбергъ, семейство Кепплера могло считаться довольно богатымъ; вскорѣ оно должно было оставить этотъ городъ, такъ какъ все состояніе ихъ было конфисковано по поручительству за чужой долгъ. Вслѣдствіе этого Кепплеръ переѣхали въ баденскую деревню Эльмендингенъ, гдѣ отецъ Кепплера арендовалъ землю. Здѣсь Іоганнъ принужденъ былъ бросить начатое ученіе и заниматься подъ часъ самою грубою работою. Наконецъ въ 1583 году, когда дѣла его родителей нѣсколько поправились, онъ опять началъ продолжать начатое имъ и сдалъ въ Штутгардтѣ экзаменъ, дававшій ему право на поступленіе въ монастырскую школу въ Адельбергѣ. Несмотря на строгій уставъ школы и на трудный курсъ ученія, Кепплеръ сильно успѣвалъ въ наукахъ и началъ даже заниматься богословіемъ. Въ 1586 году онъ блестящимъ образомъ сдалъ экзаменъ и поступилъ въ монастырскую школу въ Маульброннѣ, изъ которой онъ, благодаря своимъ блестящимъ способностямъ и прилежанію, вышелъ въ 1588 году и, сдавъ экзаменъ въ Тюбингенѣ, удостоился степени баккалавра. На слѣдующій годъ, схоронивъ отца, Кепплеръ поступилъ въ тюбингенскій университетъ. Здѣсь онъ предпочтительно предался изученію богословскихъ наукъ. Въ 1591 г. Кепплеръ удостоился званія магистра и послѣ неудачной попытки вступить на духовную карьеру, занялся изученіемъ математическихъ наукъ. Въ 1594 году онъ оставилъ Виртембергъ и переѣхалъ въ Грацъ, гдѣ читалъ лекціи математики и морали; на немъ лежала также обязанность составлять календарь на каждый годъ. Но при всѣхъ этихъ занятіяхъ ему оставалось еще достаточно времени, для того, чтобы основательно изучить теорію Коперника, которую онъ старался поддержать. Въ это время написанъ имъ былъ трактатъ о числѣ, разстояніи другъ отъ друга и о величинѣ планетъ. Сочиненіе это, представленное тюбингенскому сенату, удостоилось величайшей похвалы послѣдняго, но тѣмъ не менѣе напечатаніе этого сочиненія встрѣтило сильныя затрудненія со стороны того же сената, такъ какъ увѣреніе Кепплера, что движеніе земли около солнца нисколько не противорѣчитъ библейскому ученію, считалось ересью, какъ католическимъ, такъ и лютеранскимъ духовенствомъ. Но наконецъ Кепплеру, благодаря расположенію къ нему герцога виртембергскаго, удалось издать въ свѣтъ свой трактатъ. Въ 1597 году Кепплеръ женился на очень богатой и молодой вдовѣ, Барбарѣ Мюллеръ фонъ-Мюлекъ; это дало возможность Кепплеру оставить занимаемую имъ должность и заняться исключительно учеными изслѣдованіями. Съ совершеннолѣтіемъ эрцгерцога Фердинанда настали, однако, не только для Кепплера, но и для всѣхъ протестантовъ въ Штейермаркѣ, тяжелые дни. Фердинандъ былъ строгій католикъ и, вступивъ въ личное управленіе краемъ, воздвигъ гоненіе на протестантовъ, приказавъ въ 1598 году всѣмъ имъ выселиться изъ его владѣній въ 24 часа. Но черезъ нѣкоторое время Кепплеръ получилъ позволеніе возвратиться въ Грацъ, такъ какъ, въ уваженіе его учености, онъ не подлежалъ строгому закону. Іезуиты, интересовавшіеся успѣхами астрономіи, много способствовали возвращенію Кепплера, надѣясь переманить его на свою сторону. Но видя, что надежды ихъ не оправдываются, іезуиты вооружились противъ Кепплера и въ 1600 г. добились вторичнаго его изгнанія изъ Граца, со всѣмъ его семействомъ. Съ этимъ вмѣстѣ разрушено было и матеріальное состояніе Кепплера, такъ какъ онъ принужденъ былъ отдать имѣніе своей жены въ аренду, за ничтожное вознагражденіе, изъ котораго пятую часть приходилось платить въ фискъ. Вскорѣ однако обстоятельства Кепплера измѣнились; еще будучи въ Грацѣ, онъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ Тихо Браге, который былъ призванъ императоромъ Рудольфомъ II въ Прагу. Тихо Браге возымѣлъ счастливую мысль пригласить къ себѣ въ сотрудники Кепплера. Послѣ долгихъ колебаній и попытокъ возвратиться въ отечество, Кепплеръ согласился, наконецъ, на предложеніе Тихо Браге и переѣхалъ въ Прагу. Но совокупная дѣятельность астрономовъ была непродолжительна; Тихо Браге умеръ скоропостижно въ октябрѣ 1601 года и Кепплеръ занялъ его мѣсто. Съ этого времени начинается самый блистательный періодъ дѣятельности великаго астронома. Прослѣдивъ теченіе планеты Марса, а затѣмъ и другихъ планетъ, Кепплеръ убѣдился, что онѣ движутся по эллипсисамъ, въ фокусѣ которыхъ находится солнце. Открытіе это, извѣстное подъ именемъ «перваго закона Кепплера», совершенно уничтожило древнее ученіе о движеніи планетъ по круговой линіи. Второе открытіе послѣдовало вслѣдъ за первымъ; Кепплеръ убѣдился, что движеніе планетъ совершается неравномѣрно, что планеты быстрѣе всего движутся при приближеніи къ солнцу и медленнѣе отдаляясь отъ него. Открытіе это составляетъ «второй законъ Кепплера». Третій, открытый имъ, законъ: «Квадраты временъ прохожденія планетъ относятся между собою какъ кубы среднихъ разстояній». Обнародованныя имъ, въ 1609 году, открытія, привели въ изумленіе весь ученый міръ. Мѣсто не дозволяетъ намъ перечислить всѣ дальнѣйшія заслуги Кепплера. Переворотъ, совершившійся въ Имперіи, вслѣдствіе возведенія на императорскій престолъ Матиаса и заключенія Рудольфа II въ пражскомъ замкѣ, лишилъ Кепплера его штатнаго содержанія, такъ что онъ принужденъ былъ занять предложенное ему мѣсто учителя въ гимназіи въ Линцѣ. Здѣсь опять настало время тяжелыхъ испытаній для Кепплера. Опять началось преслѣдованіе со стороны католическаго духовенства и, къ тому же, онъ получилъ извѣстіе объ обвиненіи его старухи матери въ колдовствѣ. Долгое время сидѣла несчастная въ тюрьмѣ, испытавъ даже пытку, наконецъ, благодаря мужественному заступничеству сына, она была оправдана, но горе и страданія свели ее скоро въ могилу. Въ 1613 г. Кепплеръ, овдовѣвъ, женился во второй разъ на Сусаннѣ Реттингеръ, дочери изъ Эффертингена. Эта прекрасная и высокообразованная женщина составляла для него лучшее утѣшеніе въ самыя печальныя минуты его жизни, также какъ и астрономическія и другія ученыя его занятія. Такъ, въ то время, какъ онъ защищалъ свою мать противъ обвиненія ея въ колдовствѣ, Кепплеръ подробно описалъ ходъ двухъ лунныхъ затмѣній, происходившихъ въ 1620 году, и три книги «разсужденій о системѣ Коперника». Третій, упомянутый выше, законъ свой Кепплеръ обнародовалъ въ 1619 г. въ своей «Гармоніи міра», изданной имъ въ пяти книгахъ. Это сочиненіе, также какъ и изданныя въ 1618 и 1622 годахъ, въ четырехъ книгахъ «Главныя основанія системы Коперника», принадлежатъ къ самымъ законченнымъ сочиненіямъ Кепплера. Наконецъ, послѣ продолжительныхъ перерывовъ въ работѣ, ему удалось окончить и издать въ Ульмѣ «Рудольфовы таблицы», которыя, по отзыву Лапласа, останутся замѣчательными на вѣчныя времена. По окончаніи этихъ работъ, Кепплеръ вступилъ въ службу къ Валленштейну. Вознагражденіе Кепплеру за его услуги, также какъ и недоданные ему императоромъ Матіасомъ 12,000 талеровъ, предполагалось уплачивать изъ доходовъ, только что завоеваннаго въ то время Валленштейномъ, герцогства Мекленбургскаго. Но все это было только на словахъ; Кепплеръ не получилъ и половины того, что ему было обѣщано. Вскорѣ прервались и сношенія Кепплера съ Валленштейномъ, такъ какъ тотъ рѣшеніемъ рейхстага лишонъ былъ званія главнокомандующаго императорскою арміею. Кепплеръ изъ Сагана, гдѣ жилъ почти что въ нуждѣ, отправился въ Регенсбургъ, чтобы просить рейхсратъ объ уплатѣ слѣдовавшаго ему жалованья, и на возвратномъ пути, частью отъ утомленія вслѣдствіе продолжительнаго пути, совершоннаго имъ верхомъ, частью же отъ огорченія вслѣдствіе неудовлетворенія справедливой его просьбы, опасно занемогъ и умеръ 3 (15) ноября 1630 года. Онъ похороненъ въ Регенсбургѣ на кладбищѣ св. Петра.

Такова въ краткихъ чертахъ жизнь одного изъ величайшихъ людей Германіи, памятникъ котораго, воздвигнутый по подпискѣ, былъ открытъ въ двухсотлѣтнюю годовщину, въ Ивановъ день, въ Вейлерштадтѣ. Мы прилагаемъ изображеніе этого памятника, построеннаго по проэкту фонъ-Эгле и по моделямъ директора фонъ-Крелинга изъ Нюренберга, которому была поручена постройка памятника. Памятникъ состоитъ изъ красиваго пьедестала, сдѣланнаго изъ мелкаго песчанника и украшеннаго барельефами и статуями. На пьедесталѣ, въ сидячемъ положеніи, помѣщается статуя Кепплера, въ двойной, противъ естественной, величинѣ. Онъ представленъ окутаннымъ въ широкій плащъ. Въ лѣвой рукѣ Кепплеръ держитъ пергаментъ съ математическими фигурами, въ правой — циркуль. Опираясь на стоящій подлѣ него глобусъ, онъ, съ приподнятою головою, смотритъ на небо. Въ пьедесталѣ памятника, по угламъ, находятся ниши, въ которыхъ помѣщены статуи современниковъ Кепплера, астрономовъ Коперника, Тихо Браге, математика Мэстлина и механика Іобста Бирга. Подъ этими статуями находятся между колоннами барельефы, изображающіе главные моменты изъ жизни Кепплера и портреты его предшественниковъ и друзей. Спереди находится изображеніе Ураніи, музы астрономіи; она представлена парящею въ пространствѣ и измѣряющею разстоянія между звѣздами; позади находится барельефное изображеніе того момента, когда Кепплеръ, въ мастерской Іобста Бирга, показываетъ ему чудеса небеснаго свода въ только что оконченную этимъ механикомъ подзорную трубу. Слѣва и справа помѣщаются еще барельефы, изъ которыхъ одинъ изображаетъ, какъ Мэстлинъ вводитъ Кепплера въ высшую школу

математики и астрономіи, другой—посѣщеніе императоромъ Рудольфомъ II, рабочей комнаты своихъ придворныхъ астрономовъ Тихо Браге и Кеплера. Лицо Кеплера скопировано съ портрета, находящагося въ страсбургскомъ университетѣ. Всѣ фигуры отлиты изъ бронзы и отчеканены въ знаменитой литейной Линцъ-Герольда въ Нюренбергѣ.

Изъ Кіева.

(Кореспонденція «Всем. Ил.»).

21-го іюля 1870 г.

Уже нѣсколько времени на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи» не появлялись кореспонденціи изъ Кіева. Не появлялись они потому, что, собственно говоря, ничего особенно интереснаго въ нашемъ городѣ не случилось. Правда, въ послѣднее время открылось наконецъ движеніе по кіево-балтской желѣзной дорогѣ (по отзывамъ путешественниковъ весьма плохо устроенной), утверждена правительствомъ концессія Струве на устройство водопроводовъ и т. п., но, по всей вѣроятности, читателямъ «Всемірной Иллюстраціи» все это было тотчасъ же извѣстно.

Но въ настоящую минуту кореспондентъ не можетъ не сообщить объ одномъ вопросѣ, очень занимающемъ кіевлянъ, именно: о вновь проэктированныхъ эспланадныхъ правилахъ. Дѣйствительно, тутъ затронуты интересы всѣхъ жителей Кіева.

По новымъ эспланаднымъ правиламъ предположено къ сломкѣ около 500 домовъ, притомъ въ мѣстности, въ которой сгрупирована бо́льшая часть различныхъ учрежденій, каковы: университетъ, мужскія и женскія гимназіи и прогимназіи, военно-окружной судъ, полиція и т. п. Хотя ни одно изъ главныхъ зданій, принадлежащихъ этимъ учрежденіямъ, и не предназначено къ сломкѣ, тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ нихъ пострадаютъ не мало. Погибнетъ тогда прекрасный университетскій ботаническій садъ, единственный въ настоящее время открытый для публики, погибнетъ также и астрономическая лабораторія и т. д.

Не мало неудобствъ приходится испытывать городу и теперь при существующей крѣпости, но чтоже будетъ, когда устроится еще новая? Уменьшеніе числа домовъ на 500 сдѣлаетъ то, что квартиры, которыя уже и въ нынѣшнемъ году дошли до баснословныхъ цѣнъ, сдѣлаются такою рѣдкостью, что ихъ и за деньги не найдешь *). Въ состояніи ли будетъ тогда Кіевъ вообще сохранить то значеніе, которое онъ все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ какъ центръ умственной, торговой и промышленной дѣятельности югозападнаго края и прилегающихъ къ нему губерній.

Безъ искреннѣйшаго сожалѣнія нельзя подумать о томъ, что ожидаетъ Кіевъ и его жителей, если предположенныя эспланадныя правила будутъ осуществлены.

Слабый лучъ надежды на то, что одинъ изъ красивѣйшихъ и важнѣйшихъ городовъ нашихъ будетъ пощажонъ и не принесется въ жертву мнимой необходимости, виднѣется въ объявленіи распоряженія о пріостановленіи приведенія въ исполненіе этого проэкта, впредь до новаго его разсмотрѣнія. Не смотря однако на это, кіевское городское общество взаимнаго кредита все еще не выдаетъ ссудъ подъ залогъ домовъ Лыбедской и половины Старокіевской частей. Предоставляемъ читателямъ самимъ судить—что значитъ это для домовладѣльцевъ и для самаго общества взаимнаго кредита.

Нельзя не подивиться, что наша мѣстная газета «Кіевлянинъ», отъ которой слѣдовало бы ожидать болѣе подробнаго обсужденія этого вопроса, какъ то обходитъ его.

Замѣтимъ кстати, что, недавно отвѣчая на одну замѣтку «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», редакція объявила, «что задача «Кіевлянина» двоякая: знакомить Россію съ югозападнымъ краемъ, а югозападный край съ остальною Россіею». Далѣе редакція прибавляетъ, что у ней есть свой кругъ читателей, о которыхъ она заботится, чтобы они были au courant съ тѣмъ, что́ дѣлается въ Россіи и въ другихъ государствахъ.

Но, просмотрите газету за послѣднія два мѣсяца, и вы почти ничего не найдете о выставкѣ: а она, безспорно, была весьма крупнымъ явленіемъ.

К—в—л—н—нъ.

*) Надо замѣтить, что въ нынѣшнемъ году вновь строится домовъ болѣе чѣмъ когда либо, но почти все это строится на Крещатикѣ для устройства гостинницъ. Крещатикъ скоро будетъ представлять сплошной рядъ гостинницъ.

Фельетонъ.

Петербургскія замѣтки.

Близость осени.—Quasi-академіи.—Разно-балльныя системы. — Консервативное средство гуманиста. — Война.—Рулетка войны.—Единоборство въ новомъ родѣ.—Наши симпатіи къ нейтралитету.—Жажда извѣстій о войнѣ.

На петербургскихъ улицахъ движеніе усиливается; кое-гдѣ попадаются фургоны и телѣги съ домашнимъ скарбомъ дачниковъ, заблаговременно перебирающихся на зимнія квартиры; еще двѣ-три недѣли и живущіе въ окрестностяхъ начнутъ скучный, хлопотливый и дорогой осенній перелетъ, сопряженный съ неизбѣжною ломкой мебели и сѣтованіями на возрастающую съ каждымъ годомъ дороговизну квартиръ. Какъ бы ни былъ хорошъ августъ мѣсяцъ, но всѣ, одаренные судьбою и своими дорогими половинами многочисленнымъ и подростающимъ потомствомъ, невольно обязаны подчиняться правиламъ гимназій и новыхъ общеобразовательныхъ заведеній, и переселиться въ городъ къ назначенному дню. Папаши были бы не прочь пожить еще недѣльки три на сравнительно свѣжемъ воздухѣ, и хотя на это время не видѣть своихъ, шумящихъ и спорящихъ, чадъ, но мамаши не могутъ оторваться отъ дорогихъ сердцу Колей, Сашей и Митей и торопятся устроить городское хозяйство.

Общеобразовательныя заведенія, плодящіеся какъ грибы, это истинное наказаніе для нѣкоторыхъ мамашъ. Сынокъ, приходя домой, на всѣ разспросы о его успѣхахъ, постоянно отвѣчаетъ: «хорошо мамаша! очень хорошо». «А какіе ты баллы получилъ?» — «Да все по два—и разъ три». — «Какъ?! двойку!! значитъ ты лѣнился?» Ахъ, мамаша—вы не понимаете; у насъ трехъ бальная система: 3—отлично; 2 — хорошо, 1—сносно». — «Да, я забыла», успокоивается мамаша, но папаша, искоса поглядывая на билетикъ съ отмѣтками, ворчитъ себѣ подъ носъ: «чортъ ихъ разберетъ эти системы! сдѣлали бы разъ на всегда одну для всѣхъ заведеній, а то у однихъ 12-ти бальная, у другихъ 5-ти, а тутъ, на, поди! трехъ баловъ достаточно».

И дѣйствительно, папаша правъ и было бы гораздо лучше, если бы министерство народнаго просвѣщенія установило одну, обязательную для всѣхъ учебныхъ заведеній, систему балловъ, которая не ставила бы въ тупикъ тѣхъ родителей, у которыхъ дѣти развиваются только физически въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ. Уваженіе къ личности, развито въ этихъ quasi-академіяхъ до геркулесовыхъ столбовъ... жаль только, что это уваженіе проповѣдуется безразлично не только 18-ти лѣтнимъ балбесамъ, которые, уважая свою личность, считаютъ гимназическій и университетскій атестаты совершенно излишнимъ знакомъ отличія, но даже и 10 лѣтнимъ карапузамъ, у которыхъ и личности еще не существуетъ.

«Вы должны уважать мою личность!» крикнулъ недавно одинъ 9-ти лѣтній гражданинъ, на серьозное замѣчаніе своего отца. Отецъ былъ такъ поражонъ этимъ неожиданнымъ рипостомъ своего чада, что нѣсколько минутъ пребывалъ съ пальцемъ изумленія у бороды, и печатью молчанія на устахъ, но затѣмъ освирѣпѣлъ аки левъ рыкающій и, вопреки личнымъ гуманнымъ убѣжденіямъ, которыя онъ проводилъ и въ семейной жизни, схватилъ непокорнаго сына и унесъ его на рукахъ въ глубину кустовъ. Разговоръ ихъ въ тиши древесной былъ непродолжителенъ, но на другой день сынокъ изъ общеобразовательнаго заведенія уже былъ переведенъ въ гимназію.

Совѣтую всѣмъ читателямъ, у которыхъ въ числѣ близкихъ найдутся 18-ти лѣтніе философы безъ диплома, вручить онымъ экземпляръ іюльской книжки журнала «Заря», указавъ на статью, озаглавленную «Завѣщаніе Ѳомы Дикобразова». Впрочемъ, статью эту многимъ и многимъ взрослымъ прочесть не мѣшаетъ. Переходъ отъ Дикобразова, къ дикимъ результатамъ пресловутой европейской цивилизаціи, т. е. къ франко-германской войнѣ, не можетъ быть рѣзкимъ. Рѣки крови льются, груды труповъ заражаютъ воздухъ, стоны раненыхъ искалѣченныхъ страдальцевъ нарушаютъ спокойную жизнь, которая еще такъ недавно привлекала на берега Рейна толпы туристовъ.

Страшный отвѣтъ дастъ Наполеонъ III, благодаря безграничному самолюбію котораго Европа въ третій разъ обливается кровью. «Le jeu est fait! tout va à la masse!» Шарикъ, пущенный на Рейнъ, закружился, и, къ удивленію, вмѣсто того, чтобы упасть въ Берлинъ и дать возможность сказать пруссакамъ «La banque est sautée messieurs», выскочилъ обратно и грозитъ вкатиться въ Парижъ. Съ какимъ чувствомъ этотъ, безспорно, геніальный по уму, но отуманенный честолюбіемъ, человѣкъ, поставившій на ставку: себя, свою династію и славу своего отечества, долженъ ожидать результата начатой опрометчиво игры. Что онъ долженъ будетъ сдѣлать, когда въ его ушахъ раздастся роковое: «Paris? rouge! perd! manque! Aquittez vous monsieur!» Къ какимъ результатамъ привело его, блестящее по наружнымъ признакамъ, царствованіе? Впрочемъ, еще не все потеряно — одно удачное сраженіе, и французы, задѣтые за самую звучную струну: за національную славу, готовы будутъ все забыть, все простить....

Въ этомъ номерѣ читатели найдутъ портретъ императорскаго принца. Рано пришлось ему увидѣть всѣ ужасы войны, прислушиваться къ свисту пуль, взрывамъ гранатъ и, главное, къ стонамъ умирающихъ, ради сохраненія для него французскаго трона. Если онъ уцѣлѣетъ, если провидѣніе назначило ему корону Франціи, то, конечно, настоящія картины будутъ имѣть не малое значеніе на его образъ дѣйствій. Онъ будетъ или отчаяннымъ воякой или ненавистникомъ военнаго ремесла.

Въ то время, когда на Рейнѣ, или, теперь уже правильнѣе говорить: за Рейномъ идетъ война настоящая, по стогнамъ и въ весяхъ петербургскихъ происходятъ примѣрныя баталіи между живущими у насъ въ немаломъ количествѣ германцами и галлами. Сокрушаются ребра и пивныя кружки, вышибаются стекла и зубы, выдираются волосы и куски одежды. Анекдотовъ объ этихъ столкновеніяхъ ходитъ множество: разсказываютъ, между прочимъ, что въ какомъ-то ресторанѣ, усѣлись два индивидуума за одинъ столикъ и потребовали себѣ пива. Одинъ изъ нихъ, высокій и плотный, оказался нѣмцемъ, другой, тоже высокій, но худощавый, сразу обнаружилъ несомнѣнные признаки французской національности. Слово за слово, завязался споръ, и нѣмецъ, не говоря худого слова, сгребъ француза за длинные волосы и повелъ его по комнатѣ, приговаривая: «so wird man die Franzosen nach Berlin führen». Кончился променадъ, которому французъ подчинился безропотно и нѣмецъ, посадивъ его на мѣсто, хотѣлъ побѣдоносно удалиться, но французъ остановилъ его: «êtes vous content monsieur»?—«Oui»!—mais moi pas encore»!! и съ этими словами французъ схватилъ своего противника за борты сюртука, поднялъ его моментально надъ своей головой и съ размаху ударилъ объ полъ. Сломанное ребро и поврежденный спинной хребетъ уложили бѣднаго германца въ постель, съ которой онъ врядъ ли встанетъ.

Слухи и вѣсти о войнѣ играютъ, конечно, первую роль во всѣхъ разговорахъ, всѣхъ класовъ общества. Это чуть ли не первый разъ, что большинство стоитъ за самый строгій нейтралитетъ, въ которомъ видятъ вѣрный залогъ нашего будущаго благоденствія. Хотя германцы и стараются доказать, какъ дважды два четыре, что они наши естественные союзники, и что вмѣшательство наше неминуемо, мы не поддаемся и увѣряемъ ихъ, что это было бы обидно для ихъ самолюбія. «Помилуйте,» говоримъ мы, «Германія такая могущественная нація, что она сама съумѣетъ справиться; зачѣмъ ей помощниковъ, съ которыми придется потомъ дѣлить лавры и барыши», а сами нѣтъ-нѣтъ, да и справимся, не получено ли телеграмы о побѣдѣ французовъ. Жаль ли намъ храбрецовъ, которые терпятъ пораженіе не отъ недостатка мужества, а отъ такихъ же плохихъ распоряженій и распорядителей, какихъ и мы во время оно видывали, или боимся мы чрезмѣрнаго усиленія ближайшей сосѣдки,—трудно рѣшить. Ясно одно: мы желаемъ, разъ уже началась война и прекратить ее нельзя, чтобы она какъ можно дороже обошлась всѣмъ, въ ней принявшимъ участіе, и оно весьма понятно, такъ какъ въ подобномъ случаѣ мы будемъ въ большихъ барышахъ. На хлѣбъ и на всякое сырье спросъ будетъ громадный; наши, нынѣ едва покрывающія расходы, желѣзныя дороги задвигаются, дивиденды увеличатся, процентныя бумаги подымутся въ цѣнѣ и курсъ уже не будетъ падать до 280 сант. за рубль. А къ веснѣ, если бы понадобилось и намъ сказать свое слово, то мы будемъ въ состояніи подкрѣпить его подготовленными сотнями тысячъ войска, которое не будетъ, подобно французамъ, растеривать свои патроны и продовольствовать себя собственными средствами.

О нашихъ петербургскихъ общественныхъ удовольствіяхъ, на этотъ разъ, говорить не буду. Лѣтнія подходятъ къ концу и посѣщаются вяло и неохотно. Знаменитыя минеральныя воды сдѣлались окончательно сборнымъ мѣстомъ ночной флоры и все вниманіе антрепренеровъ обращено на каскадныя представленія въ залѣ, а нѣкогда превосходныхъ

Маршалъ Макъ-Магонъ, командиръ 1-го корпуса французской арміи. (Съ фот. Левицкаго).

фантастическихъ иллюминацій и фейерверковъ теперь почти не бываетъ. Хоры князя Ю. Н. Голицына и г. Славянскаго поютъ по прежнему. Бильзе не замѣняетъ Страуса и вообще чувствуется конецъ лѣта, и самымъ большимъ развлеченіемъ служатъ прибавленія къ газетамъ, отдѣльно продающіяся телеграмы, цѣна которыхъ, смотря по важности сообщаемыхъ извѣстій, отъ 10 до 40 копеекъ, т. е. въ восемь разъ дороже самихъ газетъ. Ихъ покупаютъ всѣ и даже я видѣлъ извощика, заплатившаго 20 к., чтобы узнать—какъ такъ пруссакъ раскаталъ француза и живьемъ приволокъ въ Берлинъ 4 тысячи человѣкъ. *Dime.*

Историческій дневникъ.

Августа 2—1552 г. преставился св. Василій Блаженный, московскій чудотворецъ.

1612 г. земское ополченіе подошло къ Троицкой лаврѣ.

1799 г. умеръ архитекторъ, первый вице-президентъ И. А. Худ. Василій Ивановичъ Баженовъ.

1809 г. генералъ Зассъ взялъ у турокъ крѣпость Тульчу, а атаманъ Платовъ занялъ Баба-дагъ.

1812 г. бой при Красномъ.

1842 г. выгорѣлъ г. Цѣхановецъ, Плоцкой губ.

Августа 3—1147 г. преставился св. Антоній-Римлянинъ, въ Новгородѣ, въ монастырѣ имъ основанномъ, на Торговой сторонѣ.

1657 г. скончался въ Чигиринѣ гетманъ малороссіи Зиновій Михайловичъ Богданъ-Хмельницкій.

1790 г. баронъ О. А. Игельштромъ и шведскій камеръ-юнкеръ гр. Армфельдъ подписали въ Верлѣ мировой договоръ Россіи съ Швеціею, кончившей войну.

1812 г. авангардное дѣло нашихъ войскъ съ французскими, при Смолянахъ.

1845 г. выпалъ въ г. Мценскѣ градъ въ крупный грецкій орѣхъ.

Августа 4—1326 г. заложенъ первый Успенскій каменный соборъ въ Москвѣ.

1490 г. у Іоанна III и супруги его царевны Софьи Ѳоминишны родился сынъ Андрей.

1789 г. сраженіе морское съ шведами у остр. Коргесари.

1799 г. Суворовъ разбилъ французскаго генерала Жуберъ при Нови.

Августа 5—1812 г. Наполеонъ подступилъ къ Смоленску.

1099 г. князь Никола Давидъ Святоша и воевода Кіевскій Путята взяли г. Владиміръ на Волыни.

1584 г. погибъ въ ночномъ бою, на р. Иртышѣ, Ермакъ.

1678 г. заключенъ договоръ съ Польшею на 13 лѣтъ.

1695 г. послѣдовалъ первый большой, но неудачный, приступъ къ Азову.

1713 г. изданъ первый указъ о членовредительствѣ.

1787 г. Диванъ объявилъ войну Россіи за обладаніе Крымомъ, заключивъ посланника Екатерины II Булгакова въ Семибашенный замокъ.

1812 г. генералъ Дохтуровъ, выйдя изъ Смоленска съ 30,000 корпусомъ, сразился съ французами въ количествѣ 72,000 челов. и несмотря на потерю до 6,000 челов., послѣ отчаяннаго боя, длившагося цѣлый день, удержалъ за собою Смоленскъ. При Полоцкѣ, у деревни Присмѣницы бился Витгенштейнъ съ корпусомъ Удино.

1828 г. бой съ турками подъ Ахалцыхомъ.

1831 г. польскіе мятежники атаковали наши войска при Милосшѣ, но были сами разбиты.

Августа 6—1689 г. покушеніе Ѳеодора Шакловитаго на жизнь Петра I.

Маршалъ Базенъ, главнокомандующій французской-рейнской арміей. (Съ фот. Левицкаго).

1726 г. договоръ Россіи съ Австріею.

1743 г. подписанъ миръ Россіи съ Швеціею въ Або.

1774 г. Пугачевъ злодѣйствовалъ въ Саратовѣ.

1812 г. Продолженіе боя при Смоленскѣ и движеніе русскихъ къ Порѣчью, 2-й день боя при Полоцкѣ.

1813 г. бой съ французами генерала Сакена у Швейдница.

1831 г. русская армія, двинувшись къ Варшавѣ, расположилась въ Надорживѣ.

1845 г. Высочайше разрѣшено учредить Имп. русское географическое общество.

1846 г. открытіе Бѣлозерскаго канала.

1850 г. восхожденіе на гору большой Араратъ полковника Ходзько.

Августа 7—1560 г. скончалась первая супруга царя Іоанна IV грознаго Анастасія Романовна.

1772 г. взятіе Ченстоховскаго монастыря, князем П. М. Голицынымъ, во время польской войны.

1782 г. происходило открытіе, въ Петербургѣ, памятника Петру I передъ зданіемъ Сената.

1812 г. бой при Валутинѣ горѣ корпусовъ Тучкова и Нея, при чемъ нашъ Тучковъ попался въ плѣнъ.

1813 г. къ русско-прусской арміи, въ Мельникѣ, въ Богеміи, присоединилась австрійская армія, для взаимныхъ дѣйствій противъ Наполеона.

1829 г. русская армія вступила въ Адріанополь.

1835 г. Калишскій смотръ войскъ.

1844 г. наводненіе въ Вильнѣ.

Августа 8—1372 г. приступъ Димитрія (Донского) къ Твери.

1710 г. сдалась русскимъ крѣпость Динаминде.

1713 г. финляндскій корпусъ князя Голицына занялъ Або.

1812 г. Кутузовъ получилъ приказъ о назначеніи его главнокомандующимъ.

1839 г. выпалъ въ Хотинѣ градъ, въ куриное яйцо.

Генералъ Фроссаръ, командиръ 2-го корпуса французской арміи. (Съ фот. Дюпонтъ).

Война: Главные французскіе полководцы.

Маршалъ Канроберъ, командиръ 7-го корпуса французской арміи. (Съ фот. Левицкаго).

Новости наукъ и цивилизаціи.

Желѣзныя дороги.

Локомотивъ Томпсона для обыкновенныхъ дорогъ. Въ собраніи британской ассоціаціи въ Норвичѣ профессоръ Эчеръ сообщилъ о замѣчательныхъ результатахъ, достигнутыхъ Томпсономъ, въ устройствѣ локомотивовъ для передвиженія большихъ тяжестей по обыкновеннымъ дорогамъ. Сколько помнится, года 4 назадъ, у насъ поговаривали объ устройствѣ правильнаго локомотивнаго движенія по шоссе отъ Острова въ Кіевъ; дѣлались въ этомъ же отношеніи опыты въ Варшавѣ, но предприниматели не пришли ни къ какимъ, выгоднымъ на практикѣ, результатамъ. Существенный недостатокъ этого новаго способа передвиженія состоялъ въ томъ, что тяжолый локомотивъ сильно портилъ дорогу своими массивными металическими колесами, истирая щебень и образуя выбоины, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда на пути попадались подъ колеса отдѣльно лежащіе камни, куски дерева и другіе подобные предметы. Отъ этихъ же причинъ страдали и самыя колеса локомотива. Въ окончательномъ результатѣ получалась дороговизна содержанія дорогъ и ремонта машинъ. Томпсону удалось устранить этотъ существенный недостатокъ, употребляя на колесные бандажи (шины) своихъ локомотивовъ такой матеріалъ, который, съ перваго взгляда, кажется не совсѣмъ соотвѣтствующимъ цѣли, именно, обручи изъ вулканизированнаго каучука, шириною въ 12 и толщиною въ 5 дюймовъ. Этотъ мягкій и упругій матеріалъ оказался, однакожъ, на дѣлѣ не только способнымъ выдерживать съ успѣхомъ большую тяжесть локомотива, но и безъ ущерба для прочности бандажей, машина можетъ двигаться по неукатанному шоссе и, вообще, по острымъ камнямъ. Она не вязнетъ на мягкой дорогѣ, не раздавливаетъ камней, попадающихся даже и на хорошо укатанныхъ шоссе; словомъ, бандажи совершенно уподобляются широкимъ и мягкимъ ступнямъ слона и верблюда.

Генералъ Файли, командиръ 5-го корпуса французской арміи. (Съ фот. Дисдери).

Для передвиженія такого уличнаго локомотива потребна меньшая сила, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибъ бандажи были изъ твердаго, неизмѣняемаго матеріала, потому что, при каучуковыхъ бандажахъ, та сила, которая, въ противномъ случаѣ, израсходовалась бы на раздробленіе и растираніе камней, употребляется сполна на передвиженіе. На первый взглядъ, впрочемъ, можетъ показаться, что значительное количество силы должно непроизводительно тратиться на передвиженіе тяжолой повозки съ мягкими шинами; на самомъ же дѣлѣ наблюдается обратное явленіе: такъ какъ шины не только мягки, но вмѣстѣ съ тѣмъ и упруги, то поэтому потеря силы, сжимающей шину, возмѣщается, съ избыткомъ, обратнымъ дѣйствіемъ каучука, какъ бы въ родѣ отскакиванія.

Въ Шотландскомъ городѣ Лейтѣ были сдѣланы выпущены изъ фабрики. Машина установлена на 3-хъ колесахъ: два ведущихъ, каждое въ 6 футъ въ діаметрѣ и одно поворотное спереди, въ діаметрѣ 4 фута. Паровой котелъ вертикальнаго расположенія и весьма экономичный въ отношеніи паропроизводства.

Подъемная сила машины превзошла всякія ожиданія; машина была построена для передвиженія омнибуса, вѣсомъ въ 250 пудовъ, по ровной дорогѣ; между тѣмъ, ради опыта, попробовали, съ помощью ея, взвезти, на подъемъ въ $^1/_{12}$, огромный паровой котелъ, вѣсившій, вмѣстѣ съ телѣжкою, на которой онъ былъ уложенъ, до 800 пудовъ. Результатъ вышелъ блистательный: локомотивъ взвезъ этотъ грузъ, слишкомъ втрое большій предназначеннаго для дѣйствія машины, легко и скоро, не смотря на крутой подъемъ и скользкую, отъ мороза, дорогу, на которой ловажнѣе. Къ локомотиву были прицѣплены 4 большія фургона, изъ которыхъ каждый могъ вмѣстить въ себѣ до 325 пудовъ каменнаго угля и вѣсилъ, пустой, до 170 пудовъ. Поѣздъ прошелъ съ пустыми фургонами разстояніе въ $16^1/_2$ верстъ отъ Лейта до каменно-угольныхъ копей Нью-Кэстля и затѣмъ вернулся обратно, таща всѣ 4 фургона нагруженные углемъ, при чемъ на пути встрѣчались подъемы доходившіе до $^1/_{16}$. Весь поѣздъ, со включеніемъ локомотива, представлялъ собою грузъ въ 2,500 и занималъ протяженіе около 13 саженей; нисколько не стѣсняя городского движенія, этотъ длинный поѣздъ прошолъ благополучно, въ полдень, по бойкимъ улицамъ Эдинбурга и Лейта.

Узко-колейная фестиніогская дорога. Эта замѣчательная дорога представляетъ собою самый крайній

Генералъ Бурбаки, командиръ резервовъ и императорской гвардіи. (Съ фот. Пирсона).

Генералъ Кузенъ де-Монтобанъ графъ Паликао, командиръ ліонской арміи и новый военный министръ. (Съ фот. Дисдери).

Генералъ Трошю, командиръ 12-го корпуса французской арміи и комендантъ г. Парижа. (Съ фот. Франка).

Генералъ Ладмиро, командиръ 4-го корпуса французской арміи. (Съ фотогр. Дисдери).

Война: Главные французскіе полководцы.

опыты передвиженія этого уличнаго локомотива по нескошенному лугу и по вспаханному полю. Опыты эти были замѣчательно удачны. На травѣ не осталось слѣда, а полосы на полѣ, образовавшіяся отъ колесъ локомотива, были такъ слабо укатаны ими, что обыкновенная трость для прогулокъ входила въ землю на большую глубину безъ особыхъ усилій. Столь же удачны были опыты ввоза большаго омнибуса съ пасажирами на гору. Не смотря на крутой подъемъ въ $^1/_{20}$ и неровности дороги, локомотивъ исполнилъ эту работу совершенно легко.

При ѣздѣ на уличномъ локомотивѣ не испытывается никакихъ толчковъ; кажется, какъ будто ѣдешь по густой травѣ. Каучуковые бандажи такъ крѣпки, что, не смотря на продолжительное употребленіе, имѣютъ видъ на поверхности такой, словно они только-что шади, безъ всякаго груза, даже не могли устоять, не падая.

По системѣ же Томпсона устроены уличные локомотивы для перевозки тяжело-нагружонныхъ кофеемъ повозокъ по холмистымъ дорогамъ острова Цейлона. Локомотивъ, вмѣстѣ съ запасомъ воды и угля для двухчасовой работы, вѣситъ около 530 пудовъ. На практикѣ оказалось, что онъ можетъ тащить до 740 пудовъ груза, при подъемѣ въ $^1/_{16}$. Несомнѣнныя данныя, однако, заставляютъ полагать, что онъ можетъ тащить грузъ и гораздо большій.

При первомъ опытѣ ѣзды по кривой, съ подъемомъ въ $^1/_5$, улицѣ Кокбернстритъ опасались за столкновенія со встрѣчными экипажами прицѣпленной сзади повозки съ грузомъ въ 170 пудовъ. Опасенія оказались, однако, напрасными. Недавняя проба была еще предѣлъ своего типа. Она ведетъ изъ Портмадока въ Фестиніогъ и Динасъ въ Меріонисширѣ, въ Англіи. При ширинѣ колеи въ 2 фута, на ней допущены кривыя съ радіусомъ въ 116 футовъ, но кривыя не круговыя, какъ это дѣлается, вообще, на желѣзныхъ дорогахъ, а параболическія. Пасажирскіе поѣзды движутся по такимъ крутымъ кривымъ со скоростью до 45 верстъ въ часъ и при томъ съ совершенной безопасностью. Длина всей дороги съ вѣтвями составляетъ $14^1/_4$ англійскихъ миль. Такъ какъ паровозное движеніе на этой дорогѣ совершается уже 6 лѣтъ и ни разу не было несчастія, зависѣвшаго собственно отъ узкой колеи, поэтому можно заключить, что узко-колейная дороги, въ отношеніи безопасности пасажировъ, стоятъ въ одномъ ряду съ дорогами обыкновенной ширины.

Не смотря на высокую, сравнительно, стоимость этой дороги, именно около 27 тысячъ металическихъ рублей за версту, акціонеры получаютъ очень хорошій доходъ, до 12½% въ годъ на затраченный, для постройки, капиталъ.

Средній уклонъ равенъ 1/92, наибольшій достигаетъ 1/80, т. е. въ 1½ раза круче предѣльнаго уклона, допускаемаго на желѣзныхъ дорогахъ нашей сѣти. Локомотивы устроены весьма цѣлесообразно и имѣютъ большею частью діаметръ ведущихъ колесъ въ 2 фута. Они построены Ингландомъ и Ферли. Кромѣ того употребляются еще особые патентованные двойные локомотивы Ферли съ 8 ведущими колесами и 4 цилиндрами, которые въ состояніи везти въ гору отъ 100 до 150 порожнихъ вагоновъ при давленіи пара въ 160—200 фунтовъ.

Извлекаемъ изъ «American Railroad-Journal» слѣдующія данныя, касающіяся развитія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, развитія, которому можетъ позавидовать любое изъ европейскихъ государствъ и которому, безъ сомнѣнія, многимъ обязанъ экономическій прогресъ нашихъ заатлантическихъ друзей.

Къ 1 января года	было построено: миль.	болѣе противъ предъидущаго года на миль.	Къ 1 января года	было построено: миль.	болѣе противъ предъидущаго года на миль.
1828	3	3	1850	7475	1125
1829	28	25	1851	8589	1114
1830	41	13	1852	11027	2438
1831	54	13	1853	13497	2470
1832	131	77	1854	15672	2175
1833	576	445	1855	17398	1726
1834	762	186	1856	19251	1853
1835	918	156	1857	22625	3374
1836	1102	184	1858	25090	2465
1837	1431	329	1859	26755	1665
1838	1843	412	1860	28771	2016
1839	1920	77	1861	30593	1822
1840	2197	277	1862	31769	1176
1841	3319	1122	1863	32471	702
1842	3877	558	1864	33860	1389
1843	4174	297	1865	34442	582
1844	4311	137	1866	35351	909
1845	4522	211	1867	36896	1545
1846	4870	348	1868	38822	1926
1847	5336	466	1869	42272	3450
1848	5682	346	1870	48860	6588
1849	6350	668			

Въ этихъ числахъ заключаются дороги съ двойнымъ путемъ, длина коихъ составляетъ 25% общаго числа всѣхъ линій. Если сюда прибавить сверхъ того около 3500 или 4000 миль городскихъ желѣзныхъ дорогъ, то получимъ 65000 миль или 98000 верстъ путей всѣхъ желѣзнытъ дорогъ въ Соединенныхъ Штатахъ, открытыхъ для движенія до 1 января 1870 года.

Средняя стоимость постройки одной мили равняется 45280 долларамъ, что составитъ около 44000 металическихъ рублей на версту.

Археологія.

Международный конгрессъ историковъ и археологовъ въ Баденѣ, назначенный и отложенный въ прошедшемъ году, окончательно соберется въ нынѣшнемъ году отъ 8 (20) до 12 (24) сентября.

— Знаменитая Алгамбра, перлъ средневѣковой мавританской архитектуры, преобразится въ скоромъ времени въ музей мавританскихъ и еврейскихъ древностей, въ которомъ будутъ собраны всѣ предметы, разсѣянные по отдѣльнымъ музеямъ и монастырямъ въ Испаніи. Министръ Эшагараи пріѣхалъ недавно для этой цѣли въ Гранаду и сдѣлалъ уже надлежащія распоряженія.

— Во дворцѣ губернатора Валетты, на островѣ Мальтѣ, находится коллекція прекрасныхъ и древнихъ маіоликъ. Преданіе разсказываетъ, что маіолики эти привезены іоннитами съ острова Родоса. Онѣ выставлены въ знаменитой галереѣ, извѣстной подъ именемъ царскаго зала, и стоятъ перемѣшанныя съ древнимъ оружіемъ. Въ этой же галереѣ губернаторъ даетъ балы. Дамы и кавалеры, облокачиваясь о вазы, повредили многія изъ нихъ. Кромѣ того, эти памятники древняго искусства уничтожаются еще и другимъ образомъ. Гревиль Честеръ, заявляя объ этомъ варварствѣ въ журналѣ «Atheneum», говоритъ, что онъ самъ видалъ, какъ одинъ изъ слугъ положилъ тяжолый шлемъ на одну изъ драгоцѣнныхъ вазъ, которая была моментально раздавлена тяжестью шлема. Надо надѣяться, что англійское правительство прекратитъ безжалостное истребленіе драгоцѣнныхъ маіоликъ, которымъ давно уже слѣдовало бы находиться въ Саутъ-Кенсингтонскомъ музеѣ, а не въ квартирѣ невѣжды-губернатора.

Библіографія.

Г. Арманъ Баше издалъ въ свѣтъ «Исторію тайной канцеляріи въ Венеціи», составленную изъ весьма любопытныхъ донесеній венеціанскихъ посланниковъ и другихъ бумагъ, найденныхъ имъ въ венеціанскихъ архивахъ.

Геологія.

23-го іюля (4-го августа), въ Коринѳскомъ заливѣ было сильное землетрясеніе, въ слѣдствіе котораго погибло и ранено много людей.

Медицина и общественная гигіена.

Изъ цѣлаго ряда опытовъ, произведенныхъ въ Монако, на берегу Средиземнаго моря, одинъ французскій ученый вывелъ заключеніе, что воздухъ на двѣсти футовъ въ вышину и на нѣсколько миль внутрь этой страны, постоянно пропитанъ частицами соли. Присутствіе бо́льшаго или меньшаго количества соли, по наблюденіямъ французскаго ученаго, нисколько не зависитъ ни отъ напряженности воздуха, ни отъ степени его влажности, но единственно отъ болѣе или менѣе сильной пульверизаціи морской воды, вслѣдствіе ударовъ соли о камни и утесы морского берега.

Политехника.

Машины для приведенія въ дѣйствіе швейныхъ машинъ. Для отвращенія вредныхъ послѣдствій отъ постоянной работы по обыкновенному способу на швейныхъ машинахъ и для достиженія большихъ скоростей, употреблялись до сихъ поръ: а) электромагнитныя машины, б) часовой механизмъ и в) тяжесть, падающая съ извѣстной высоты. Первыя дороги (до 150—160 р., т. е. почти вдвое дороже самой машины), требуютъ ежедневно довольно порядочной затраты на матеріалъ (около 25 коп.) и большого умѣнья обходиться съ батареями — иначе выйдетъ вдвое болѣе—вредно дѣйствуютъ на здоровье вслѣдствіе отдѣляемыхъ паровъ, да и опасно въ домѣ держать большія количества сѣрной и селитряной кислоты. Всѣ эти недостатки не выкупаютъ ея двойной или тройной работы. Оба послѣдніе способа невыгодны въ механическомъ отношеніи, а первый, кромѣ того, слишкомъ дорогъ (100 р.). Всѣ эти неудобства устранены инженеромъ *Ф. Грунеромъ*. Онъ употребилъ воду изъ водопроводовъ, какъ движущую силу, т. е. какъ локомобиль. Апаратъ этотъ круглый, устроенъ на манеръ турбины изъ латуни и желѣза, 1 ф. длиною и ½ ф. шириною и герметически закрытъ. Будучи крѣпко привинченъ къ обыкновенному крану, апаратъ работаетъ безъ шуму и не дѣлаетъ сырости, такъ что его можно поставить какъ въ мастерской, такъ и въ жилой комнатѣ. Передача силы совершается при помощи ремня и можетъ быть легко устроена любымъ механикомъ. Цѣна апарата 12½ талеровъ и воды издерживается на 1 кр. (7/8 коп. во Франкфуртѣ) въ часъ. Вѣроятно, это недавнее изобрѣтеніе скоро появится въ Петербургѣ *).

Платинированныя зеркала. Употребленіе платины, вмѣсто амальгамы для покрытія задней стороны зеркалъ—изобрѣтеніе не новое (1868 г.), но фабричнымъ образомъ такія зеркала стали приготовляться только въ послѣднее время. Зеркальная фабрика въ Ваилльи, въ департаментѣ Эны (Aisne) изводитъ для покрытія зеркальной поверхности въ 1 квадратн. метръ (3⅟₁₀ квадр. фута, т. е. почти ¼ квадр. сажени) платины на 1 франкъ. Зеркала сильно блестятъ и прозрачны, если ихъ держать противъ свѣта и такимъ образомъ съ успѣхомъ могутъ также замѣнять матовыя стекла.

— *Проэктъ новаго соединенія Англіи и Франціи.*— Хотя проэкты моста и тунеля для соединенія Англіи и Франціи на время оставлены, но тѣмъ не менѣе надобно ожидать, что сообщеніе между этими двумя странами, въ скоромъ времени, будетъ менѣе мучительно для желудковъ путешественниковъ, чѣмъ до сихъ поръ. Между тѣмъ, какъ билль о постройкѣ большихъ плотовъ, для перевозки цѣлыхъ поѣздовъ желѣзныхъ дорогъ, уже прошолъ, по второмъ прочтеніи въ палатѣ лордовъ, меръ Бессемеръ, извѣстный изобрѣтатель процеса возстановленія стали, внесъ проэктъ маленькаго парохода, уничтожающаго возможность морской болѣзни, на основаніи другого принципа. Каюты его парохода устроены подвижныя, въ родѣ корабельныхъ компасовъ, недоступныя качкѣ въ слѣдствіе волненія. Винтовой пароходъ, который г. Бессемеръ намѣренъ построить по этому принципу на свой счотъ, будетъ спущенъ на воду въ концѣ ноября настоящаго года. Два подобнаго рода парохода, гораздо большіе, чѣмъ тотъ, который строится въ настоящее время, будутъ стоить всего 130,000 ф. ст. Если изобрѣтеніе, на которое г. Бессемеръ взялъ патентъ, окажется цѣлесообразнымъ, оно будетъ предложено прежде всего обществу англо-континентальныхъ желѣзныхъ дорогъ и другимъ обществамъ, прямо заинтересованнымъ въ этомъ дѣлѣ, и только въ случаѣ отказа ихъ воспользоваться имъ, составлено будетъ особенное международное общество съ независимымъ капиталомъ.

Статистика.

Извлекаемъ слѣдующее изъ отчотовъ о состояніи и дѣйствіяхъ московскаго, казанскаго и харьковскаго университетовъ за 1869 годъ. Въ московскомъ университетѣ профессоровъ, преподавателей и служащихъ по административной части числилось 128; сверхъ того: стороннихъ преподавателей 6, приватъ-доцентовъ 12. Студентовъ было 1,568, изъ нихъ болѣе половины, именно 881 на юридическомъ факультетѣ; затѣмъ 390 на медицинскомъ, 195 на физико-математическомъ, и 102 на историко-филологическомъ; сверхъ того, постороннихъ слушателей 86 и аптекарскихъ помощниковъ 102. Окончило курсъ: кандидатами 112 студентовъ и 5 стороннихъ слушателей; дѣйствительными студентами 89; удостоено степени лекаря 56 студентовъ. Въ университетской библіотекѣ къ 1-му января 1870 года было 90,706 названій книгъ въ 150,793 томахъ и 5,253 тетрадяхъ. Въ казанскомъ университетѣ полагается по уставу преподавателей: профессоровъ ординарныхъ и экстраординарныхъ 58; изъ нихъ на лицо къ 1-му января 1870 года состояло 37; доцентовъ 31, изъ нихъ на лицо было 13, не считая 5 приватъ-доцентовъ. Вакантныхъ каѳедръ было 8, изъ нихъ 5 со времени введенія устава 1863 года. Студентовъ состояло къ 1-му января 617 (болѣе прошлаго года на 20 человѣкъ); стороннихъ слушателей 41. Въ теченіе года, изъ 405 студентовъ было уволено, по случаю невноса платы за слушаніе лекцій, 101 студентъ, то есть четверть общаго числа студентовъ. Въ главной библіотекѣ казанскаго университета къ 1-му января нынѣшняго года было 65,476 книгъ и 11,154 періодическихъ изданій; въ студентской библіотекѣ 11,125 книгъ и періодическихъ изданій. Въ харьковскомъ университетѣ къ 1-му января 1870 года преподавателей было 61, вакантныхъ каѳедръ 8. Студентовъ къ тому-же сроку состояло 475, изъ нихъ болѣе половины по юридическому факультету, именно 250; на прочихъ факультетахъ: медицинскомъ 114, физико-математическомъ 30. Къ 1-му января 1869 года студентовъ было 565; стало быть, къ нынѣшнему году уменьшилось на 90 человѣкъ, то есть на одну шестую. Въ теченіе 1869 года исключено за не вносъ платы за слушаніе лекцій 67 человѣкъ. Въ университетской библіотекѣ состояло на лицо 38,870 названій въ 77,716 томахъ; въ студентской библіотекѣ 1,476 названій.

*) Однако сообщаемъ адресъ: Francfurt am Main, Marienstrasse, № 3, Hr. Gruner.

Торговля и промышленность.

Какъ извѣстно, въ 1859 году, въ Сьера-Невадѣ въ Сѣверной Америкѣ, въ округѣ Вашоэ, были впервые открыты необыкновенно богатыя нахожденія серебра. Въ этомъ мѣстѣ на протяженіи 3½ англійскихъ миль было заложено болѣе десяти шахтъ, доходившихъ до глубины 1,000 и 1,400 футовъ. Разработка рудниковъ до конца прошлаго года принесла 98,827,831 доллера, считая отъ 25 до 50 долларовъ за тонну кварцевой руды. Чистый барышъ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, равнялся 14,129,860 долларамъ. Такіе результаты добыты въ теченіе 10 лѣтъ труда, на который при недостаточности опытности и приспособленій были затрачены громадныя суммы; но теперь работы производятся болѣе раціонально, по правильной системѣ и при значительно меньшей затратѣ капитала. Недавно оконченная дорога Тихаго океана отвозитъ руду на мельницы, построенныя на рѣкѣ Труке. Въ настоящее время во всемъ штатѣ насчитываютъ до 150 кварцовыхъ мельницъ. Предполагаютъ, что къ концу этого года добыча серебра удвоится противу прежняго.

— Въ Италіи образовалось большое общество, намѣревающееся устроить во Флоренціи національную выставку женскихъ работъ. Выставка эта будетъ открыта 20 октября (1 ноября). Предметы всѣхъ родовъ, приготовленные женскими руками, могутъ быть присылаемы на выставку со всѣхъ концовъ Италіи.

Физика.

Электрическіе часы и зажиганіе газа посредствомъ электричества. Почти съ каждымъ днемъ электричеству даются новыя и новыя примѣненія во вседневной жизни.

Трудность передачи одного и того-же электрическаго тока заразъ нѣсколькимъ циферблатамъ и несовершенство механизма до сихъ поръ представляли всеобщему распространенію электрическихъ часовъ препятствіе почти непреодолимое.

Одинъ неизвѣстный професоръ физики въ городѣ Лекче (Lecce), въ старомъ неаполитанскомъ королевствѣ, повидимому, рѣшилъ задачу лучше всѣхъ своихъ предшественниковъ, потому что его родной городъ, принявъ его систему, воспользовался любопытнымъ изобрѣтеніемъ распредѣленія времени на всѣхъ часахъ посредствомъ электрическаго тока.

Эти часы въ городѣ Лекче дѣйствуютъ съ величайшимъ успѣхомъ. Изобрѣтши новую систему передачи времени посредствомъ электричества, аббатъ Кандидо, професоръ физики въ лицеѣ, представилъ въ 1867 г. свой приборъ муниципальному совѣту, который одобрилъ его и въ 1868 г. привелъ въ дѣйствіе.

Счастливые результаты этого перваго опыта побудили муниципальный совѣтъ вотировать необходимыя суммы для приданія электрическимъ часамъ особеннаго механизма, который въ одно и тоже время заставилъ-бы звонить и самые часы и колокола приходскихъ церквей, въ нѣколько сотъ пудовъ вѣсомъ.

Въ нынѣшнемъ 1870 г. вторые электрическіе часы, помѣщонные въ королевскомъ лицеѣ, соединены съ первыми электрической проволокой, которая проходитъ черезъ весь городъ.

Вотъ другое, не менѣе любопытное практическое примѣненіе электрической силы. Въ Америкѣ недавно рѣшена задача мгновеннаго зажиганія всѣхъ газовыхъ рожковъ въ цѣломъ кварталѣ. Между предметами, доставленными на промышленную выставку въ Нью-Іоркѣ, находился снарядъ для зажиганія газа, посредствомъ электричества, изобрѣтенный въ Нью-Іоркѣ Самуэлемъ Гарднеромъ.

Во внутренности каждаго фонаря помѣщается электрическій *зажигатель*, составленный изъ электрической проволоки, прерванной на томъ мѣстѣ, гдѣ находится газовый рожокъ, такимъ образомъ, что искра перелетаетъ изъ одного конца проволоки въ другой и въ это время зажигаетъ газъ, вытекающій тутъ-же.

Въ каждомъ кварталѣ находится снарядъ съ ключикомъ для того, чтобы, по желанію, производить или прекращать сообщеніе электрическаго тока, распредѣленнаго по всѣмъ фонарямъ. Когда хотятъ зажечь всѣ вдругъ газовые рожки въ какой нибудь улицѣ или кварталѣ, то нажимаютъ ключикъ: электрическій токъ приходитъ въ дѣйствіе и всѣ рожки мгновенно зажигаются.

Такой приборъ помѣщонъ въ Капитоліи въ Вашингтонѣ, гдѣ онъ заразъ зажигаетъ три тысячи газовыхъ рожковъ. Куполъ, ротонда, зала засѣданій и другія зданія Капитолія освѣщаются такимъ образомъ уже въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Подобный-же снарядъ помѣщается также въ магазинахъ одного промышленника Стеварта, гдѣ онъ зажигаетъ вдругъ болѣе двухъ тысячъ пятисотъ рожковъ.

Богданъ Хмѣльницкій въ русской исторіи.

(По поводу сооруженія ему памятника въ Кіевѣ).

Въ исторической жизни Россіи, въ періодъ юношескаго ея роста, былъ болѣзненный переломъ, который угрожалъ дѣйствительно опасностью не только всѣмъ ея будущимъ судьбамъ, но и самому ея существованію: не успѣвъ еще окрѣпнуть, она была постигнута, сперва удѣльнымъ радробленіемъ, потомъ татарскимъ погромомъ, и пришла въ такой упадокъ силъ, что распалась на двѣ части, на восточную и западную. Изъ западной ея половины образовалось особое литовско-русское государство, которое въ слѣдствіе брачнаго союза литовско-русскаго государя съ наслѣдницей государства польскаго, соединилось съ Польшей, въ началѣ какъ равное съ равнымъ, на правахъ взаимной независимости, подъ одной лишь верховной властью, а, наконецъ, послѣ постепеннаго окатоличенія и ополяченія высшихъ слоевъ литовско-русскаго народа, князей и бояръ, вошло въ составъ ея. Такое неестественное соединеніе всей западной Руси съ Польшей доставило, однакожъ, этой послѣдней перевѣсъ силы надъ Русью восточной и дало ей возможность расширять свои предѣлы, все далѣе и далѣе, на счотъ московскаго государства. Въ этой борьбѣ ополяченное русское дворянство, ставъ, какъ всегда бываетъ съ отступниками, злѣйшимъ врагомъ своей отеческой вѣры и народности и захвативъ въ свои руки всю власть въ польскомъ государствѣ, возбуждало противъ русской земли безпрерывныя войны и довело наконецъ свои полчища до самаго сердца Россіи, до Москвы, гдѣ, на стѣнахъ кремля развило свое шляхетское знамя. Казалось, не оставалось спасенія: съ погибелью Москвы погибла и Россія,—тѣмъ болѣе, что въ эту страшную минуту государство было обезглавлено и шапку Мономаха боярство возлагало уже на главу польскаго королевича. Но такъ только казалось; въ русскомъ народѣ бодрствовалъ тотъ православный духъ и та преданность своимъ отечественнымъ началамъ, въ которыхъ таилась неодолимая сила сопротивленія. Когда достигла до народа вѣсть о плѣненіи Москвы врагомъ его вѣры и народности, онъ встрепенулся и достаточно было одного голоса простолюдина Косьмы Минина, чтобъ поднять на этого врага весь русскій Востокъ: мечъ спасенія былъ врученъ одному изъ потомковъ Мономаха, князю Пожарскому, который, принявъ этотъ мечъ, сокрушилъ вражью силу и очистилъ отъ нея московскую землю. Но этимъ подвигомъ спасена была только московская Русь, а не вся русская земля. Для ея спасенія требовался еще новый подвигъ, новый, болѣе рѣшительный ударъ врагу.

Тридцать шесть лѣтъ спустя, на юго-западѣ Россіи раздался другой голосъ, тоже простого земскаго человѣка, малороссійскаго казака Зиновія Хмѣльницкаго, прозваннаго Богданомъ, и тотъ же православный духъ русскаго народа откликнулся на его призывъ, собралъ всѣхъ до единаго подъ его знамя, вручилъ ему мечъ спасенія, съ которымъ народный вождь одолѣлъ врага и возвратилъ весь юго-западъ Россіи подъ державу отечественнаго царя. Съ той поры тяжба Россіи и Польши была рѣшена: на безграничной великой равнинѣ русской земли должно было осуществиться и осуществилось историческое предопредѣленіе, — между семи морей этой земли сложилась единая держава, и Польша вошла, наконецъ, въ составъ всероссійской Имперіи.

Послѣ второго плѣна Москвы, послѣ 1812 года, вспомнился первый плѣнъ ея въ 1612 году, и новый спаситель отечества, Александръ Благословенный, воздвигнулъ памятникъ древнимъ его спасителямъ, Минину и Пожарскому. Недавнія посягательства на свободу западной Руси и на цѣлость русскаго государства напомнили о древнемъ разрѣшителѣ этихъ польскихъ притязаній,—и нынѣшній блюститель цѣлости и блага Россіи, нашъ благодатный Александръ-Освободитель, положилъ воздвигнуть памятникъ Богдану Хмѣльницкому. Въ Высочайше утвержденномъ проэктѣ этого памятника, южно-русскій герой изображонъ на конѣ. Взмахомъ одной руки онъ высоко возноситъ свою булаву, а другую руку простираетъ на востокъ, къ Москвѣ. Подъ ногами коня лежатъ разныя атрибуты попранной шляхетской Польши. У подножія статуи стоятъ представители русской народности: великоруссъ, малоруссъ, бѣлоруссъ и червоноруссъ, слушая сидящаго кобзаря, который поетъ славу Богдана. Вокругъ пьедестала изображены съ трехъ сторонъ, въ барельефахъ, главные эпизоды этой достопамятной эпохи: Зборовская битва, торжественный въѣздъ Богдана въ Кіевъ и Переяславская Рада, на которой совершилось возсоединеніе малой Россіи съ Москвою. На четвертой сторонѣ надпись: Богдану Хмѣльницкому единая, недѣлимая Россія.

На сооруженіе этого всенароднаго памятника, по проэкту нашего извѣстнаго художника Микѣшина, открыта, по Высочайшему соизволенію, повсемѣстная въ Имперіи подписка и, съ этою цѣлью, образованъ, при кіевской археографической комисіи, въ вѣденіи главнаго начальника юго-западнаго края, особый комитетъ. Комитетъ этотъ, для осуществленія ввѣреннаго ему патріотическаго дѣла, долгомъ считаетъ обратиться не къ однимъ высшимъ классамъ русскаго общества, а ко всему русскому земству и обращается къ нему съ простыми словами: принесите посильную жертву, подайте на памятникъ тому, кто положилъ начало одолѣнію самаго непримиримаго нашего врага; кто возвратилъ русскому народу кіевскую Святыню; кто спасъ, можетъ быть, православіе на берегахъ Днѣпра и положилъ краеугольный камень нынѣшнему государственному зданію всея Россіи. Вашихъ копѣекъ и грошей будетъ достаточно, чтобъ поставить его изображеніе въ Кіевѣ, во славу пращура городовъ русскихъ, во имя русскаго недѣлимаго единства и въ назиданіе прошлому, настоящему и будущему.

Предсѣдатель комитета для сбора приношеній на памятникъ Богдану Хмѣльницкому въ Кіевѣ:

М. Юзефовичъ.

NB. Редакція «Всемірн. Иллюстр.», съ особеннымъ удовольствіемъ открывая у себя подписку на памятникъ, будетъ опубликовывать имена жертвователей.

Некрологъ.

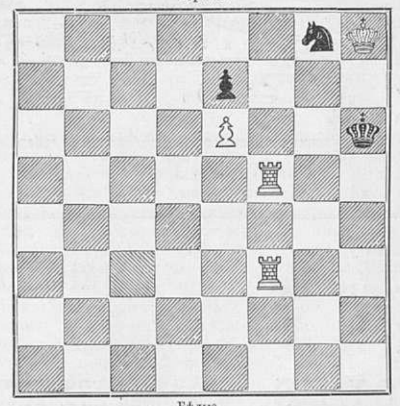
Жившій въ Ялтѣ, бывшій професоръ харьковскаго университета, **А. Л. Метлинскій,** авторъ извѣстнаго сборника украинскихъ пѣсень и думокъ, въ припадкѣ ипохондріи, 17-го іюня прострѣлилъ, по словамъ «Одесск. Вѣстн.», себѣ изъ револьвера лѣвый бокъ, вслѣдствіе чего и скончался 28-го іюня. Покойный усердно занимался разработкою украинской поэзіи.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 70.

Г. Кока.

Черные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Геральдика и генеалогія.

Чернышевы.

(Князья, графы и дворяне).

Нѣкто, польскій шляхтичъ Иванъ Михайловичъ Чарнецкій, въѣхавъ въ московское государство при царѣ Василіѣ (IV) Ивановичѣ, за службу получилъ отъ государя въ вотчину село Конобѣево. Не имѣя дѣтей, онъ вызвалъ къ себѣ и сдѣлалъ своимъ наслѣдникомъ, въ 1534 году, племянника—Илью Владиміровича Чарнецкаго, который сталъ уже писаться Чернышевымъ, сдѣлавшись родоначальникомъ въ Россіи этой фамиліи. Изъ потомковъ Ильи Ч. получили извѣстность въ исторіи: при Михаилѣ—стрѣлецкій голова Константинъ; при Алексѣѣ Мих.—капитанъ въ Смоленскѣ (1657 г.) Иванъ Ч. Петръ Захаровичъ Чернышевъ, умершій въ 1689 году, былъ полковникомъ при царѣ Θеодорѣ А. и въ правленіе царицы Софіи. Сынъ его—Григорій Петровичъ (род. 22 янв. 1670 г., ум. 30 іюля 1745 г.) былъ сперва денщикъ Петра I, потомъ генералъ-маіоръ, членъ адмиралтействъ-колегіи и сенаторъ, при Екатеринѣ I генералъ-поручикъ, при Аннѣ—генералъ-аншефъ, при коронаціи Елизаветы графъ (25 апр. 1742 г.). Отъ брака съ Евдокіею Ивановною Ржевской (род. 12 февр. 1693 г., ум. 17 іюня 1747 г.),—которую Петръ I шутливо называлъ «Авдотья-бой-баба» и удостоивалъ своего монаршаго вниманія,—графъ Григорій Петровичъ Чернышевъ имѣлъ 4-хъ сыновей и четырехъ дочерей. Дочери: 1) Наталья Григорьевна (род. 5 апр. 1711 г., умер. въ дек. 1760 г.) была замужемъ за вице-адмираломъ кн. Михайломъ Андреевичемъ Бѣлосельскимъ-Бѣлозерскимъ; 2) Анна Григорьевна (ум. 12 сент. 1744 г.)—за ст. сов. кн. Θедоромъ Серг. Голицынымъ; 3) Екатерина Григорьевна (род. 1715 г. ум. 21 авг. 1791 г.) въ первомъ бракѣ за маіоромъ Николаемъ Кириловичемъ Матюшкинымъ, а во второмъ, за генераломъ П. Гр. Племянниковымъ, и 4) Марья Григорьевна за кн. Михаиломъ Дебрянскимъ. Сыновья: I. Гр. Петръ Григ. (род. 25 марта 1712 г., ум. 20 авг. 1773 г.) дѣйств. тайн. совѣтн. сенаторъ, умный дипломатъ, русскій посолъ при французскомъ дворѣ, посланникъ въ Даніи, Пруссіи и Англіи. Отъ брака его съ дочерью извѣстнаго начальника тайной канцеляріи—гр. Андрея Ивановича Ушакова — гр. Екатериной Андреевной (род. 22 окт. 1715 г., ум. 25 сент. 1779 г.) имѣлъ, кромѣ умершихъ въ младенчествѣ, двухъ дочерей: 1) Дарью Петровну (род. 1738 г., ум. 1802 г.) бывшую за фельдмаршаломъ гр. Иваномъ Петровичемъ Салтыковымъ; и 2) Наталью Петровну (род. 1741 г., ум. 1837 г.) за бригадир. кн. Владимір. Борис. Голицынымъ. II. Графъ Григорій Григ. Чернышевъ (1716—1750 г.) умеръ безбрачнымъ, въ чинѣ бригадира. III. Гр. Захаръ Гр. Ч. (род. 18 марта 1722 г., ум. 29 авг. 1784 г.), генералъ поручикъ, во время семилѣтней войны, полный генералъ при Петрѣ III; президентъ военной колегіи и фельдмаршалъ при Екатеринѣ II, генералъ губернаторъ Бѣлоруссіи и главноначальствующій въ Москвѣ. Онъ былъ женатъ на Аннѣ Родіоновнѣ Ведель (род. 1744 г. ум. 9 іюля 1830 г.), но не имѣлъ дѣтей. Онъ учредилъ 2 янв. 1774 г. маіоратъ, который перешолъ въ потомство его младшаго брата—графа Ивана Григорьевича Чернышева (род. 24 ноября 1726 г., ум. 12 февр. 1797 г.), генералъ-аншефа при Екатеринѣ II, первоприсутствовавшаго въ адмиралт. колегіи, Павломъ I пожалованнаго предсѣдателемъ ея съ чиномъ генералъ фельдмаршала, по флоту. Графъ Иванъ Григорьевичъ Ч. отъ перваго брака съ Елизаветою Осиповною Ефимовской (1734—1755 г.) не имѣлъ дѣтей, отъ втораго, съ Анной Александровной Иселеньевой (ум. 1794 г.) имѣлъ сына гр. Григорія Ивановича и дочерей: Екатерину Ив. (за д. т. с. Θ. Θ. Вадковскимъ) и Анну Ивановну (ум. 1817 г.) за т. с. Ал. Ал. Плещеевымъ. Графъ Григорій Ивановичъ (ум. 1830 г.) оберъ-шенкъ, отъ брака съ Елизаветою Петровною Квашниною-Самариной (род. 29 марта 1773 г., ум. 16 февр. 1828 г.) имѣла шесть дочерей, изъ которыхъ старшая—гр. Софья Григорьевна (род. 28 апр. 1799 г., ум. 24 іюля 1847 г.) вышла за тайн. сов. Ивана Гавриловича Кругликова (род. 13 авг. 1787 г., ум. 30 окт. 1787 г.), передавъ ему Чернышевскій маіоратъ съ именемъ и титуломъ графа Чернышева-Кругликова (4 января 1832 года).

Изъ дворянъ Чернышевыхъ извѣстны: Андрей Гавриловичъ Ч. генералъ-адъютантъ Петра III, при Павлѣ I полный генералъ. Иванъ Львовичъ Ч., сенаторъ при Екатеринѣ II, генералъ-поручикъ (1736—1793 г.), женатый на родной сестрѣ извѣстнаго любимца, Евдокіи Дмитріевнѣ Ланской (ум. 1816 г.). Отъ этого брака родились сынъ и дочь. Сынъ былъ военнымъ министромъ при Николаѣ I—извѣстный герой отечественной войны—князь (16 апр. 1841 г.) Александръ Ивановичъ Чернышевъ (род. 30 дек. 1786 г.), отъ первыхъ двухъ браковъ неимѣвшій дѣтей, а отъ 3-го брака, съ графинею Елизаветой Николаевной Зотовой, оставившій сына, князя Льва Александровича и дочерей княжонъ, изъ которыхъ старшая за княземъ Вл. Ив. Барятинскимъ, а вторая за кн. Дм. Ал. Лобановымъ-Ростовскимъ.

Гербъ графовъ и князей Чернышевыхъ (Общій гербовн. ч. I № 20) представляетъ щитъ, разсѣченный двумя перпендикулярами: въ первой части въ серебреномъ полѣ до половины выходящій государственный орелъ съ золотыми когтями, коронами и краснымъ языкомъ. Вторая и третья части, въ красномъ полѣ, повторяютъ одно изображеніе, діагонально положенной (отъ лѣваго верхняго, къ правому нижнему углу) градской серебреной стѣны съ пятью зубцами. А въ четвертой части щита повторено изображеніе, помѣщонное въ первой части. Посреди щита, въ маломъ щиткѣ, имѣющемъ голубое поле, золотая подкова шипами внизъ и внутри ея золотой же крестъ—гербъ фамиліи.

Гербовый щитъ увѣнчанъ дворянскимъ шлемомъ съ графской короною, изъ которой выходятъ два знамени. Изъ нихъ на правомъ, въ голубомъ полѣ, повторены эмблемы фамильнаго герба, а на лѣвомъ, въ серебреномъ полѣ, черное крыло. Наметъ верхній,—голубого цвѣта, средній—чорнаго, нижній—краснаго. Подложки: справа золото, слѣва—серебро. На наметѣ надъ щитомъ, по сторонамъ шлема, въ кружкахъ по одному грудному изображенію Петра I съ каждой стороны.

Гербовый щитъ держатъ одноголовые орлы въ поднятой лапѣ.

Война: Отъѣздъ французскихъ войскъ съ Страсбургскаго дебаркадера въ Парижѣ.

(Грав. А. Даугель).

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 8 Августа 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ, ДОМЪ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ**: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 85.
15 Августа 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8 р. 50 к.**
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

11 августа 1870 г.

На этихъ дняхъ публика наша узнала изъ «Правительственнаго Вѣстника» о скоромъ введеніи весьма существенныхъ и пріятныхъ для нея перемѣнъ въ дѣйствующей у насъ паспортной системѣ, неудовлетворительность которой уже давно сознана общественнымъ мнѣніемъ, а въ послѣднее время съ особенною яркостью обличается цѣлымъ рядомъ оправдательныхъ приговоровъ присяжныхъ засѣдателей, произнесенныхъ въ процесахъ о нарушеніи паспортныхъ законовъ. Общественная совѣсть, всегда съ наибольшею смѣлостію и опредѣленностію высказывающаяся въ приговорахъ присяжныхъ, ясно указываетъ, что она не признаетъ пользы и законности нѣкоторыхъ изъ нынѣ дѣйствующихъ постановленій о паспортахъ, и публика съ радостною благодарностію узнала, что голосъ этой совѣсти не оставленъ безъ вниманія правительствомъ. Не имѣя возможности теперь-же радикально измѣнить всю паспортную систему, въ многомъ тѣсно связанную съ нынѣ дѣйствующими системами налоговъ о рекрутской повинности, правительство признало однакожь немедленно необходимость устраненія нѣкоторыхъ, наиболѣе несогласныхъ съ установившимся строемъ нашей новой жизни, частностей этой системы. Официальная газета извѣщаетъ насъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени предполагается ввести въ паспортную систему слѣдующія измѣненія:

Лица принадлежащія къ неподатнымъ сословіямъ, а также всѣ женщины и дѣти безъ исключенія, бу-

Война:—Принцъ Фридрихъ Карлъ, командующій 2-ю германскою арміей.

(Гравир. А. Даугель).

дутъ освобождены отъ обязанности предъявлять особые виды на жительство въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда они перемѣщаются. Вмѣсто этого, имъ поставляется только въ обязанность представить удостовѣреніе о своей личности, въ случаѣ требованія этого отъ мѣстныхъ властей. Затѣмъ, устанавливаются особые, пожизненные и долгосрочные паспоры, а также лицамъ, живущимъ не въ томъ мѣстѣ откуда имъ выданъ видъ на жительство, предоставляется перемѣнять и возобновлять этотъ видъ въ мѣстѣ ихъ настоящаго пребыванія. Для лицъ подлежащихъ рекрутской повинности установляются паспорты особаго цвѣта.

Перечисленныя нами въ краткихъ чертахъ измѣненія имѣютъ неоспоримую важность и явятся истиннымъ благодѣяніемъ для тѣхъ класовъ, жизнь которыхъ бываетъ иногда такъ прискорбно стѣснена нынѣшними паспортными законами. Остается только пожелать, чтобъ поскорѣй осуществились тѣ необходимыя реформы въ системахъ нашихъ налоговъ о рекрутской повинности, безъ которыхъ немыслима полная отмѣна нынѣ дѣйствующей паспортной системы.

Изъ того же «Правительственнаго Вѣстника» мы узнаемъ о важномъ шагѣ, имѣющемъ цѣлью ускорить введеніе новаго городского положенія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это предписано недавно изданнымъ Высочайшимъ указомъ. Въ упомянутыхъ мѣстностяхъ рѣшено немедленно открыть губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія, дѣятельность которыхъ много ускоритъ введеніе городской реформы.

Обращаясь къ иностранной политикѣ, мы конечно прежде всего остановимся на событіяхъ, происшедшихъ за послѣднія семь дней на театрѣ франко-германской войны.

Ходъ этихъ событій нѣсколько замедлился. Послѣ громовыхъ ударовъ нанесенныхъ германскими войсками французамъ при Вейссенбургѣ, Вёртѣ и Шпихернѣ, началось, какъ мы уже говорили, отступленіе французской арміи къ Мецу и Нанси, т. е. къ такъ называемой «стратегической линіи Мозеля». Но на этой линіи французамъ не удалось удержаться. Южная часть ея, между Нанси и Понт-а-Муссономъ, была ими вскорѣ очищена, и вся армія сосредоточилась къ сѣверу, т. е. около Меца. Можно было думать, что въ этой, весьма сильной, позиціи французы попробуютъ дать отпоръ непріятелю и рѣшатся на генеральное сраженіе, но мастерскія движенія германскихъ армій помѣшали такому рѣшительному шагу. Покамѣсть французы сосредоточивались около Меца, имѣя передъ собою соединенныя арміи принца Фридриха Карла и генерала Штейнмеца; армія наслѣднаго принца Прусскаго, предоставивъ инвестированіе Страсбурга баденскимъ войскамъ, быстро двинулась на юго-западъ отъ Нанси, заняла Коммерси и дошла еще западнѣе до Баръ-ле-Дюка, откуда она могла идти къ сѣверу и ударить въ флангъ французской арміи, стоящей у Меца. Въ этомъ случаѣ французы бы оказались окруженными со всѣхъ сторонъ, превосходнымъ по силамъ, непріятелемъ. Чтобъ избѣгнуть такого прискорбнаго положенія, французская армія, уже перешедшая подъ начальство маршала Базена, оставила Мецъ и двинулась на Вердёнъ. Этотъ послѣдній городъ соединенъ желѣзною дорогою съ Шалономъ, такъ что, достигнувъ его, арміи Базена уже легко было бы соединиться съ шалонскою арміею, которая бы оказалась для нея значительнымъ подкрѣпленіемъ, и затѣмъ идти на Парижъ для обороны этого города. По стратегическому плану прусскихъ главнокомандующихъ, необходимо было помѣшать французамъ достигнуть Вердёна и этою то необходимостію объясняется цѣлый рядъ кровопролитныхъ сраженій, происходившихъ 3, 4, 5 и 6 августа между Мецомъ и Вердёномъ. Сраженія эти начались атакою пруссаковъ противъ французской арміи, переправлявшейся черезъ Мозель, атакою, не помѣшавшею переправѣ французовъ и, слѣдовательно, не достигшей своей цѣли. Затѣмъ въ сраженіяхъ 4, 5 и 6 августа пруссаки дѣйствовали противъ французской арміи, двигавшейся къ Вердёну. Послѣ трехдневнаго кровопролитнаго боя, имъ, по прусскимъ источникамъ, удалось таки достигнуть своей цѣли, т. е. отбросить французовъ къ Мецу и окончательно отрѣзать имъ отступленіе. Если только пруссаки не были введены въ ошибку и не приняли аріергардъ базеновской арміи за полный ея составъ, то въ настоящую минуту эта армія находится въ безнадежномъ положеніи. Отрѣзанная отъ шалонскаго резерва и отъ формирующейся въ Парижѣ третьей арміи, окружонная со всѣхъ сторонъ врагомъ, она должна будетъ или сдаться, или погибнуть въ отчаянныхъ попыткахъ прорвать непріятельскую линію.

Шалонской арміи, составленной по большей части изъ непривычныхъ къ бою отрядовъ подвижной гвардіи, грозитъ участь не лучше. Противъ нее идетъ наслѣдный принцъ прусскій съ 180-ю тысячною арміею, умѣвшею уже получить подкрѣпленія послѣ кровопролитныхъ сраженій при Вейссенбургѣ и Вёртѣ, и если даже справедливы извѣстія французскихъ газетъ о томъ, что въ Шалонѣ сосредоточено до 70,000 чел. и остатки корпуса Дуэ, то все же этой арміи не справиться съ превосходнымъ по численности и по военному духу непріятелемъ. Между тѣмъ, Шалонская армія—послѣдній оплотъ Парижа. Въ случаѣ ея пораженія, путь къ французской столицѣ будетъ совершенно открытъ пруссакамъ и взятіе ея ими—несомнѣнно, потому что, по отзыву всѣхъ знающихъ тактиковъ, для обороны Парижа необходима армія въ 360,000 челов., а число ея защитниковъ, даже въ случаѣ отступленія къ столицѣ Шалонской арміи, едва достигнетъ 140,000 человѣкъ и въ этой массѣ войскъ весьма значительный процентъ будетъ состоять изъ неопытныхъ подвижныхъ и мѣстныхъ національныхъ гвардейцевъ, да разныхъ волонтеровъ.

Надо однако замѣтить, что все это покамѣсть еще одни предположенія. Несмотря на категорическій тонъ прусскихъ официальныхъ извѣстій, мы не рѣшимся еще утверждать положительно, что арміи Базена окончательно отрѣзанъ путь къ Вердёну. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, военный министръ Кузенъ де Монтобанъ категорически опровергнулъ въ законодательномъ корпусѣ извѣстіе о рѣшительной побѣдѣ пруссаковъ 7-го августа и утверждалъ, что маршалъ Базенъ продолжаетъ двигаться на соединеніе съ Шалонскою арміею. Покамѣсть положительные факты не опровергнутъ этого заявленія французскаго министра, мы не можемъ считать его совершенною ложью и должны допустить,—хотя бы въ видѣ предположенія,—что отъ Вердёна отрѣзана пруссаками только болѣе или менѣе значительная часть большей «Рейнской арміи», а остальная часть продолжаетъ двигаться на Шалонъ. Впрочемъ, это недоумѣніе вѣроятно скоро объяснится, и можетъ быть въ нынѣшнемъ же номерѣ читатели найдутъ нѣсколько ниже разгадку противорѣчія въ извѣстіяхъ изъ французскаго и изъ прусскаго лагерей.

На другихъ мѣстностяхъ театра войны германскіе войска продолжаютъ одерживать рѣшительныя побѣды, баварско-виртембергскія войска, маневрирующія къ сѣверу отъ Страсбурга, принудили сдаться на капитуляцію французскіе отряды, засѣвшіе въ фортѣ Марсало и крѣпости Пфальцбургъ. Эта послѣдняя сдалась не безъ сопротивленія. Гарнизонъ её успѣшно отразилъ первый штурмъ баварцевъ и въ Парижѣ уже радовались этому частному успѣху, когда туда пришло извѣстіе о сдачѣ на капитуляцію Пфальцбурга.

Вѣроятно, такая же участь постигнетъ въ самомъ непродолжительномъ времени и Страсбургъ. Гарнизонъ этого города, послѣ отказа сдаться на капитуляцію, сдѣлалъ вылазку, но былъ отброшенъ обратно въ городъ. Послѣ такой отчаянной попытки баденцы начали бомбардированіе Страсбурга, но результаты этого бомбардированія еще неизвѣстны въ эту минуту, когда мы пишемъ наше обозрѣніе. Надо однако полагать, что командиръ французскаго отряда, занимающаго Страсбургъ, не возьметъ на себя той страшной отвѣтственности, которую навлекло бы на него безполезное разрушеніе богатаго и древняго города, и, удовлетворивъ всѣмъ требованіямъ военной чести, уступитъ во время окружающимъ его превосходнымъ силамъ.

Что же касается до французскаго флота, то онъ, лишонный возможности бросить на прусское прибрежье какой нибудь сильный десантъ, ограничивается простою блокадою этого прибрежья, до сихъ поръ даже не рѣшаясь на нападеніе противъ военныхъ портовъ Сѣверо германскаго союза, т. е. противъ Яде (на Нѣмецкомъ морѣ) и Киля (на Балтійскомъ).

Общая сложность всѣхъ перечисленныхъ нами выше фактовъ ясно указываетъ на то, что уже приближается моментъ первыхъ переговоровъ о мирѣ.

Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ газетахъ начинаютъ появляться статьи по этому предмету. Положительнаго же ничего пока неизвѣстно.

Слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что вопросъ о предстоящихъ, можетъ быть въ скоромъ времени, мирныхъ переговорахъ рискуетъ значительно усложниться вопросомъ о томъ, *съ кѣмъ* придется вести эти переговоры прусскому правительству. Въ настоящую минуту вся власть какъ то сама собою перешла въ руки законодательнаго корпуса, который вдругъ, подстрекаемый опозиціею, почувствовалъ себя единственною дѣйствительною силою и громко уже заявляетъ свои верховныя права. Къ величайшему удивленію, новое министерство Монтобана, составленное все изъ ярыхъ нѣкогда приверженцевъ Имперіи, вполнѣ подчиняется волѣ собранія народныхъ представителей Франціи и съ величайшею готовностію исполняетъ всѣ его требованія. Ни объ императорѣ, ни объ императрицѣ регентшѣ ни одинъ изъ министровъ не упоминаютъ ни слова, и послѣдняя только для формы подписываетъ свое имя подъ декретами, издаваемыми въ дѣйствительности законодательнымъ корпусомъ. Ходятъ слухи, что Монтобанъ тою популярностію, которою онъ вдругъ сталъ пользоваться въ палатѣ, обязанъ положительному заявленію своему о томъ, что онъ, принявъ министерство, далъ только одно обязательство — «заботиться о спасеніи страны, не принимая въ соображеніе никакихъ другихъ обстоятельствъ». Опозиція, всевластно господствующая нынѣ въ законодательномъ корпусѣ въ лицѣ Гамбетты, Жюля Фавра и графа де-Кератри, именно такъ и поняла заявленіе Монтобана, и всѣми силами старается скомпрометировать его какъ можно болѣе въ желательномъ для нея смыслѣ. Названные выше вожаки лѣвой стороны не перестаютъ отъ времени до времени дѣлать враждебныя выходки противъ императора. Недавно Гамбетта прямо воскликнулъ: «надо выбирать между спасеніемъ страны и спасеніемъ династіи!» и слова его, хотя и вызвали шумъ, но повели только къ образованію палаты въ тайный комитетъ, т. е. къ удаленію публики отъ дальнѣйшихъ преній, которыя тотъ же Гамбетта открылъ прямымъ требованіемъ низложенія, при гробовомъ молчаніи *бывшихъ* бонапартистовъ крайней правой стороны и при полномъ отсутствіи протеста со стороны министерства. Черезъ день послѣ этого извѣстный застрѣльщикъ опозиціи Глэ-Бизуэнъ, потребовалъ, чтобъ у императора было отнято отпускаемое ему страною содержаніе (2,000,000 франковъ въ мѣсяцъ) и не былъ призванъ къ порядку....

Несмотря однакожъ на все это, вопросъ о низложеніи прямо еще не поставленъ. Дѣло въ томъ, что опозиція выжидаетъ событій. Предвидя неизбѣжность скораго заключенія невыгоднаго во всякомъ случаѣ для Франціи мира, она предпочитаетъ оставить отвѣтственность за него Наполеону. Всякое новое правительство, которое возникло бы до такого заключенія, могло бы сдѣлаться популярнымъ только подъ условіемъ отчаяннаго сопротивленія непріятелю, а вожаки опозиціи, несмотря на весь ихъ патріотическій энтузіазмъ, хорошо понимаютъ, что такое сопротивленіе въ конецъ бы погубило уже и теперь истощенную и разоренную Францію. Надо полагать, что именно вслѣдствіе этого они и медлятъ нанести послѣдній ударъ официально существующему порядку правленія и предпочитаютъ управлять полновластно страною de facto, не принимая на себя той отвѣтственности, которую возложило бы на нихъ въ случаѣ заключенія мира управленіе ею de jure.

Что касается до упомянутаго нами фактическаго управленія, то оно выражается, между прочимъ, тѣмъ, что законодательный корпусъ, совершенно отдавшійся волѣ опозиціи, требуетъ ежедневно отъ министровъ отчота въ каждомъ ихъ шагѣ. Хотя, по конституціи, засѣданія его могутъ обусловливаться единственно необходимостію обсужденія предлагаемыхъ правительствомъ или депутатами законо-проэктовъ, собраніе французскихъ народныхъ представителей смѣло нарушаетъ конституціонныя постановленія и назначаетъ засѣданія единственно съ цѣлью «узнать новости отъ министерства», т. е. иными словами, съ цѣлью требовать отчота у министровъ о всемъ происходящемъ. Министры волей неволей повинуются этимъ распоряженіямъ и ежедневно являются съ докладомъ палатѣ... Въ сущности законодательный корпусъ понемногу превращается въ собраніе, напоминающее собою знаменитый конвентъ, и никто, не исключая даже и министерства, не находитъ этого страннымъ.

Редакція получила отъ главнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ слѣдующее извѣщеніе:

«До свѣдѣнія главнаго управленія дошло, что въ рядахъ сражающихся армій чувствуется большой недостатокъ въ вещахъ, составляющихъ первую и самую безотлагательную потребность на перевязочныхъ пунктахъ, а именно: въ корпіи, компресахъ и бинтахъ. Главное управленіе, желая воспособить этому недостатку, въ силу женевской конвенціи, обязывающей и нейтральныя государства оказывать посильную съ ихъ стороны помощь раненымъ воинамъ, объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что всѣ приношенія въ корпіи, бинтахъ и даже въ кускахъ, хотя стараго холщоваго бѣлья, какія кому, по чувствамъ человѣ-

колюбія къ несчастнымъ жертвамъ войны, угодно будетъ оказать, могутъ быть доставляемы ежедневно, отъ 10-ти до 4-хъ часовъ пополудни, въ складъ главнаго управленія, который помѣщается въ домѣ министра государственныхъ имуществъ (у Синяго моста), откуда матеріалы эти будутъ немедленно пересылаемы въ городъ Базель, въ распоряженіе находящагося тамъ международнаго агентства для оказанія пособія раненымъ воинамъ. Въ полученіи жертвуемыхъ матеріаловъ будутъ выдаваться квитанціи».

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Карлсруэ, 7-го (19-го) августа. Здѣшняя «Офиціальная Газета» извѣщаетъ, что сегодня утромъ, въ 7 часовъ, началось бомбардированіе Страсбурга съ нѣмецкаго берега Рейна, неподалеку отъ Келя; бомбардированіе продолжалось до 12 часовъ дня, и потомъ снова началось въ 2 часа. Непріятельскій огонь причинилъ довольно серьозныя поврежденія въ Келѣ.

Въ «Офиціальной Газетѣ» обнародовано слѣдующее извѣстіе изъ Шалона, отъ 8-го (20-го) августа, вечеромъ: «Императоръ осмотрѣлъ вчера верхомъ многіе корпуса; повсюду солдаты окружали его и просили итти впередъ».

Понт-а-Муссонъ, 7-го (19-го) августа. Вчера пруссаки одержали блистательную побѣду близь Гравелота. Французы были сбиты съ самыхъ сильныхъ позицій, расположенныхъ эшелонами одна за другой, и отброшены къ Мецу.

Теперь они заперты въ узкомъ пространствѣ вокругъ города и рѣшительно отрѣзаны отъ всякаго сообщенія съ Парижемъ, такъ какъ желѣзная дорога изъ Меца въ Тіонвилль занята 12-мъ корпусомъ нѣмецкой арміи.

Потери прусскихъ войскъ соразмѣрны важности результата ихъ дѣйствій противъ сильныхъ французскихъ позицій, которыя они взяли приступомъ.

Того же числа, ночью. Французы стрѣляютъ въ прусскихъ врачей, перевязывающихъ французскихъ раненыхъ, и въ прусскіе походные лазареты.

Берлинъ, 9-го (21-го) августа. Послѣ извѣстія о томъ, что вся главная непріятельская армія отступила въ ночь съ 18-го на 19-е августа за укрѣпленія Меца, до сихъ поръ еще не получено подробностей о сраженіи 6-го (18-го) августа.

— Въ «Staatsanzeiger» пишутъ: «Кромѣ нарушенія Женевской конвенціи, въ чемъ французы уже провинились, они еще стрѣляли 6-го (18-го) августа въ парламентера, который былъ посланъ съ нашей стороны, послѣ нашей побѣды, и который долженъ былъ передать сообщеніе, во имя человѣколюбія, касательно французовъ падшихъ въ сраженіи. Трубачъ сопровождавшій парламентера былъ убитъ».

Дрезденъ, 9-го (21-го) августа. «Дрезденская Офиціальная Газета» сообщаетъ, что телеграма, полученная министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, говоритъ слѣдующее объ участіи саксонскаго войска въ дѣлѣ при Резонвиллѣ:

«Саксонскій армейскій корпусъ вступилъ въ бой возлѣ прусской гвардіи въ 4 часа и дѣйствовалъ съ хорошимъ успѣхомъ. Обѣ дивизіи и артилерія корпуса участвовали въ дѣлѣ. Подробности о потерѣ еще неизвѣстны. Многіе французы взяты въ плѣнъ.

Въ дѣлѣ участвовали 2, 7, 8, 9, 12 и 3-й корпуса арміи, а также гвардія и артилерія.

Штутгартъ, 9-го (21-го) августа. Военный министръ обнародовалъ слѣдующее извѣстіе:

«Крѣпость Пфальцбургъ, въ Вогезскомъ департаментѣ, которая была окружена виртембергскими войсками, капитулировала вчера по-полудни».

Берлинъ, 10 (22) августа. (Офиціально). 19-го числа сего мѣсяца прусскій парламентеръ, съ бѣлымъ знаменемъ въ рукахъ, былъ посланъ въ сопровожденіи трубача въ непріятельскій лагерь, чтобы передать посланіе французскихъ врачей касательно интересовъ французскихъ раненыхъ, которые находятся въ рукахъ нѣмецкой арміи.

Этотъ парламентеръ приблизился шагомъ къ французскимъ аванпостамъ и трубачъ затрубилъ. Несмотря на эти обычныя предосторожности, всѣ непріятельскіе патрули, которые онъ встрѣтилъ, стрѣляли по немъ, и когда трубачъ былъ опасно раненъ, парламентеръ принужденъ былъ возвратиться назадъ.

Мы торжественно протестуемъ противъ этого нарушенія международнаго права.

Подписано: *Тиле.*

Карлсруэ, 11-го (23-го) августа. Здѣшняя офиціальная газета подтверждаетъ неоднократное нарушеніе международнаго права со стороны французовъ во все время веденія настоящей войны, сначала въ Саарбрюкенѣ и теперь въ Келѣ. Сказанная газета говоритъ, что нѣмецкія батареи поставлены были такимъ образомъ, что городъ Кель остался совершенно внѣ дѣйствія ихъ орудій. Не смотря на то, французы съ умысломъ бомбардировали и зажгли этотъ открытый и неукрѣпленный городъ, нарушая такимъ образомъ международное право.

Генералъ Вердеръ вслѣдствіе этого обратился къ коменданту Страсбурга съ письмомъ, въ которомъ сказано: «Подобный образъ веденія войны, неслыханный между цивилизованными народами, заставляетъ меня сдѣлать васъ лично отвѣтственнымъ за послѣдствія. Кромѣ того, я приказалъ составить счотъ всѣмъ причиненнымъ убыткамъ и буду искать вознагражденія въ контрибуціяхъ, которыя будутъ взимаемы въ Эльзасѣ.

— 12-го (24-то) августа. (Офиціально). Подъ прикрытіемъ огня артилерійскихъ полевыхъ орудій и кельскихъ батарей, пѣхота въ прошлую ночь приблизилась на тысячу шаговъ отъ страсбургской крѣпости и безъ потери для себя овладѣла воксаломъ желѣзной дороги.

Брюссель, 12-го (24-го) августа. По извѣстіямъ, полученнымъ здѣсь изъ Парижа, вчерашнее засѣданіе Законодательнаго корпуса прошло гораздо бурнѣе, чѣмъ представляетъ это французская офиціальная газета. Гамбетта упрекалъ правительство, что оно уже 15 дней обманываетъ Францію. За этими словами послѣдовалъ шумъ; слово было отнято у Гамбетты и засѣданіе было прекращено. Лѣвая сторона подписала протестъ по этому предмету.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Вѣсти о войнѣ до сей минуты представляютъ намъ непрерывный рядъ побѣдъ германской арміи; французы дерутся какъ львы, но ихъ отчаянное мужество, которое даже враги ихъ признаютъ за ними, только увеличиваетъ число убитыхъ и раненыхъ съ обѣихъ сторонъ, не принося никакой пользы французамъ. Главная французская армія окружена въ Мецѣ сильнѣйшимъ непріятелемъ, который, почти ежедневно, получаетъ подкрѣпленія изъ Германіи, и не сегодня—завтра мы услышимъ объ окончательномъ пораженіи тѣхъ, которые до сей минуты считались первыми непобѣдимыми воинами Европы....

— Сообщаемъ статью нансійской газеты «L'Esperance», прочитанную Гамбеттою въ засѣданіи французскаго законодательнаго корпуса, 2-го (14-го) августа: «Вчера, въ пятницу, 31-го іюля (12-го августа), въ три часа пополудни, въ прискорбный для насъ и для нашихъ потомковъ день, четыре прусскіе солдата завладѣли главнымъ городомъ мертскаго департамента, Нанси, бывшей столицею Лотарингіи. (Прибавимъ, къ чести нашей, что въ Нанси, какъ открытомъ городѣ, еще наканунѣ не осталось ни одного солдата и что, въ интересахъ города, муниципальныя власти почли за лучшее убѣждать жителей къ спокойствію). Полчаса спустя, отрядъ изъ 26 пруссаковъ проѣхалъ черезъ городъ и завладѣлъ путевымъ дворомъ, начальникъ котораго былъ провозглашонъ военноплѣннымъ на честное слово. Мерѣ получилъ предписаніе явиться къ начальнику экспедиціи между Сенъ-Максомъ и дорогою въ Эсей. Въ это время одинъ уланскій офицеръ, въ сопровожденіи двухъ кавалеристовъ, проскакалъ черезъ городъ галопомъ для развѣдки мѣстности. По возвращеніи Мера, муниципальный совѣтъ положилъ выдать побѣдителямъ 50,000 фр. и множество раціоновъ овса. Они потребовали 300,000 фр. и нашли, что 50,000 фр. для города съ такими прекрасными строеніями—сущая бездѣлица. Пруссаки времени здѣсь не теряли. На путевомъ дворѣ, двадцать согражданъ, подъ управленіемъ пруссаковъ, должны снять рельсы до самаго Максвиля, гдѣ рельсы эти были брошены въ каналъ. Телеграфные столбы также были сняты. Уланъ было 150 человѣкъ. Двѣ гостиницы въ Нанси—«Hôtel Saint-George» и «Hôtel Chartreuse» должны были, каждый, поставить по обѣду на 75 человѣкъ изъ слѣдующихъ блюдъ: супа, говядины, зелени, литра вина и шести сигаръ на человѣка. Къ сегоднишнему утру заказанъ былъ кофе, но въ четыре часа уланъ въ городѣ уже не осталось».

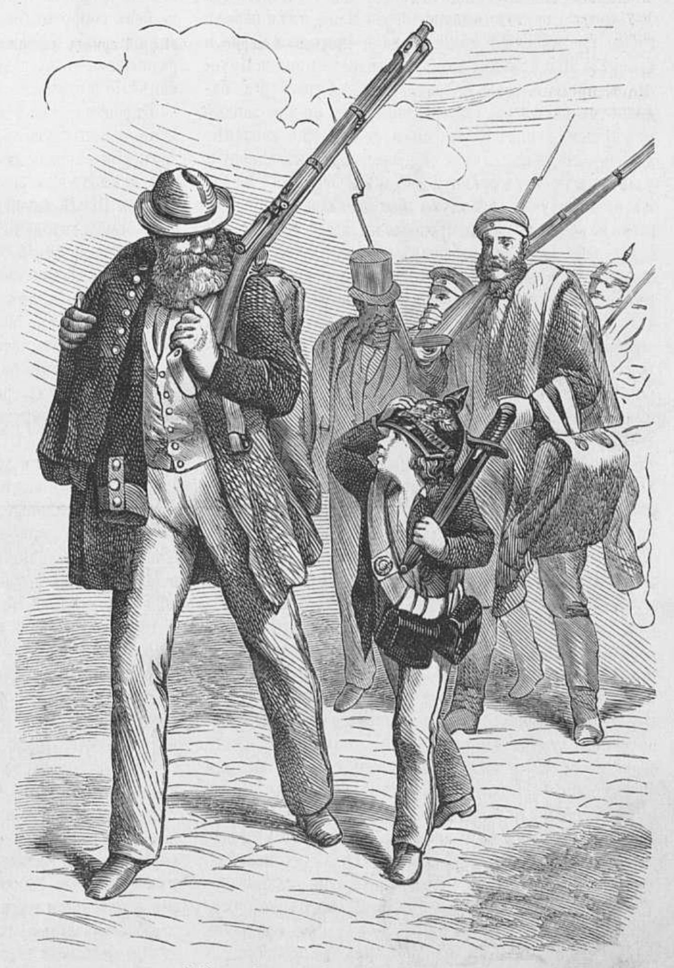
— О занятіи Гагенау баденскими войсками въ газету «Karlsruher Zeitung» сообщаютъ: «26 іюля (7 августа), великогерцогская кавалерійская бригада, подъ начальствомъ генералъ-маіора барона фонъ-ла-Роша, внезапно явилась передъ воротами Гагенау. Слѣдовало взять крѣпость разомъ (теперь Гагенау уже болѣе не крѣпость, но, всетаки, одинъ изъ укрѣпленныхъ городовъ на Рейнѣ). Когда подошедшіе ближе патрули сообщили, что «вейсенбургскія ворота» отперты, генералъ Ла-Рошъ приказалъ выѣхать конной батареѣ и, пустивъ ее впередъ, со всею бригадою во весь карьеръ влетѣлъ въ городъ, не обращая вниманія на выстрѣлы, раздававшіеся изъ домовъ и казармъ. Ворота и казармы были немедленно заперты, и Гагенау былъ, такимъ образомъ, взятъ въ четверть часа. Въ плѣнъ было взято 103 человѣка, въ томъ числѣ—9 офицеровъ и около 30 тюркосовъ; далѣе, 80 лошадей и множество оружія и амуниціи. Бригада потеряла убитыми одного солдата и 1 офицера и ранеными 3 человѣка и 3 лошади».

— О взятіи крѣпостцы Лихтенберга виртембергскими войсками въ офиціальной виртембергской газетѣ «Staatsanzeiger für Würtemberg» напечатано слѣдующее донесеніе маіора Штейнгель: «28-го іюля (9-го августа), укрѣпленіе Лихтенберга, въ Вогезскихъ горахъ, близь Ингвейлера, было обстрѣлено и зажжено 1-мъ и 3-мъ егерскими баталіонами, 1-мъ взводомъ полевой артилеріи и 2-мя ротами 2-го пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ генерала Гюгеля. Раненъ и вчера умеръ подполковникъ Штейгеръ, легко раненъ капитанъ Борстъ; изъ солдатъ убито 6 человѣкъ, ранено 11. Вчера утромъ, Лихтенбергъ сдался на капитуляцію. Взято въ плѣнъ 280 человѣкъ, въ числѣ которыхъ 3 офицера. У генерала Оберница ничего новаго».

— Императоръ Наполеонъ, передъ отъѣздомъ изъ Меца, издалъ слѣдующую прокламацію къ жителямъ этого города: «Уѣзжая отъ васъ, для противодѣйствія вторженію, я довѣряю вашему патріотизму защиту этого большого города. Вы не допустите, чтобъ чужеземецъ завладѣлъ этимъ оплотомъ Франціи, и будете соперничать съ арміей въ преданности и мужествѣ. Я сохраню признательную память о пріемѣ, сдѣланномъ мнѣ въ вашихъ стѣнахъ, и надѣюсь что въ болѣе счастливыя времена мнѣ можно будетъ лично поблагодарить васъ за вашъ благородный образъ дѣйствій».

— «Ужасная драма войны—пишутъ въ лондонской газетѣ «Daily News»—не безъ комическихъ приключеній. Къ подобнаго рода приключеніямъ относится обстоятельство, описываемое въ частномъ письмѣ изъ Мангейма: «Среди великой трагедіи войны комическою сценою было взятіе баденскими войсками въ плѣнъ французскаго поѣзда съ войсками въ Гагенау. Когда баденская армія взяла этотъ городъ и французскій телеграфистъ былъ, разумѣется, замѣненъ нѣмецкимъ, получена была телеграма отъ коменданта Страсбурга, въ которой онъ спрашивалъ: "Все ли благополучно и можемъ ли мы отправить войска?" Нѣмцы отвѣчали утвердительно. Часъ спустя, въ Гагенау прибылъ поѣздъ съ тысячью французовъ, которыхъ не безпокоили даже высаживаніемъ изъ вагоновъ и которыхъ съ локомотивомъ, матеріалами и прочимъ отправили въ Берлинъ».

— Изъ Понт-а-Муссона, отъ 5-го (17-го) августа сообщаютъ въ берлинскія газеты слѣдующія подробности о первомъ сраженіи при Марс-ла-Турѣ: «Базенъ, имѣвшій намѣреніе отступить отъ Меца къ Вердёну, 4-го (16-го) августа, въ 9 часовъ утра, встрѣтилъ нападеніе со стороны 5-й бранденбургской дивизіи, бившейся уже подъ Саарбрюкеномъ, и былъ ею задержанъ. Прусскія войска, имѣя передъ собою четыре французскіе корпуса, въ томъ числѣ и гвардію, сражавшихся весьма храбро и имѣвшихъ прекрасныхъ начальниковъ, выказали геройскую храбрость въ этой битвѣ. Дивизія эта получила подкрѣпленіе только черезъ шесть часовъ; къ ней подоспѣлъ на помощь десятый корпусъ. Потеря съ обѣихъ сторонъ весьма значительна. Побѣда была полная. Французамъ прервали всѣ пути къ отступленію и отбросили ихъ къ Мецу. Они потеряли 2,000 плѣнными, два орла и семь орудій. Они нарушили женевскую конвенцію, такъ какъ стрѣляли по врагамъ, находившимся на перевозочныхъ пунктахъ».

Война:—Вооруженіе прусскаго ландвера.
«А что скажетъ мамаша?!»
(Съ рисунка А. Людерса, грав. Э. Даммюллеръ).

— Изъ числа прусскихъ генераловъ, убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи 4-го августа (при Марс-ла-Турѣ), генералъ Дёрингъ командовалъ 9-ю пѣхотною бригадою (корпуса Альвенслебена), Ведель — 29-ю бригадою (корпуса Гёбена); Дипенброкъ Грюйтеръ и Раухъ командовали 14-ю и 15-й бригадами 6-й кавалерійской дивизіи (герцога Вильгельма мекленбургскаго).

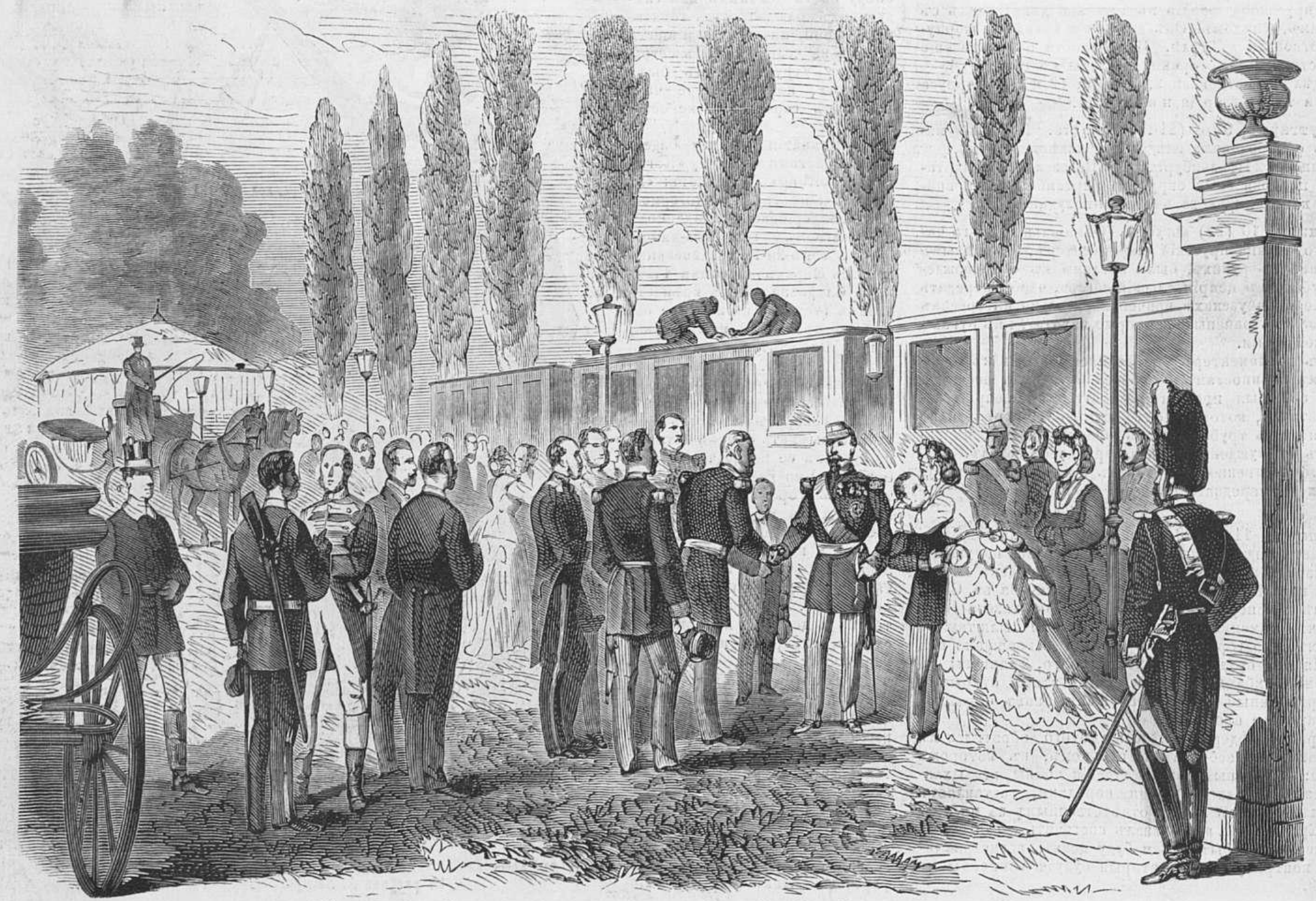
— Въ газету «Volontaire» пишутъ изъ Нанси, отъ 8 августа: «....Вы, вѣроятно, знаете, что до 2-хъ часовъ пополудни побѣда, казалось, должна была принадлежать храброму корпусу Макъ-Магона. Но когда, вслѣдствіе подкрѣпленій, прибывавшихъ ежеминутно, непріятель, сравнительно съ нами, очутился въ пропорціи 4 противъ 1, то пришлось отказаться отъ торжества, въ которомъ уже не сомнѣвались наши войска. Убійственный оборотъ фортуны!—Подробностей о воинскихъ подвигахъ — множество; къ сожалѣнію, мнѣ некогда перечислить ихъ съ должною полнотою. 2-й кирасирскій полкъ, подъ начальствомъ полковника Розетти, трижды переходилъ всѣ непріятельскія линіи, ниспровергая все на своемъ пути. Онъ истребленъ почти цѣликомъ; но прежде чѣмъ погибнуть, онъ сокрушилъ множество пруссаковъ. Розетти раненъ и взятъ въ плѣнъ. Полковникъ Вандёвръ, находившійся впереди, убитъ во время атаки. Артилерійскій полковникъ Вассаръ также былъ убитъ впереди своихъ подчиненныхъ. Онъ только что приспособилъ къ бою свою батарею, какъ гранаты начали падать дождемъ на его орудія и прислугу. — Смѣлѣе, друзья! воскликнулъ онъ. Вотъ теперь-то мы должны отличиться хладнокровіемъ и вѣрностью прицѣла. Въ эту самую минуту прусская конница бросилась на батарею. Пали! закричалъ онъ, и далъ первый выстрѣлъ. Но непріятель одолѣлъ численностью: онъ и его солдаты легли на мѣстѣ. Знамя 74-го линейнаго полка 22 раза переходило изъ рукъ въ руки. 21 человѣкъ изъ державшихъ его были убиты одинъ за другимъ. Но 22-й спасъ его изъ рукъ непріятеля. Кромѣ генерала Рауля, кавалерійскій генералъ Бауэръ равнымъ образомъ исчезъ безъ вѣсти послѣ одной изъ тѣхъ атакъ, о которыхъ будутъ долго помнить пруссаки».

Война:—Альбертъ, наслѣдный принцъ саксонскій, командиръ саксонскаго корпуса 2-й германской арміи.
(Грав. А. Даугель).

— Въ «Karlsruher-Zeitung» напечатана слѣдующая корреспонденція изъ главной квартиры баденскихъ войскъ, находящейся въ Брюматѣ (въ департаментѣ Нижняго Рейна): «8-го августа, въ 4 часа пополудни, въ нашихъ войскахъ произошло необыкновенное движеніе: пробили тревогу, пушки выступили изъ города по дорогѣ въ Страсбургъ, пѣхотныя и кавалерійскія колонны двинулись въ путь, въ сопровожденіи генеральнаго штаба. Войска остановились на разстояніи полуторы мили отъ Страсбурга. Маіоръ Амеронгенъ верхомъ явился въ городъ и обратился къ коменданту крѣпости съ требованіемъ капитуляціи, указавъ на важныя неудачи, понесенныя французскою арміею, и на невозможность отстаивать городъ. Комендантъ, въ рѣзкихъ выраженіяхъ, отвергнулъ это требованіе. Кажется, впрочемъ, что со стороны коменданта потребуются энергическія средства для поддержки одушевленія въ страсбургскихъ жителяхъ. Чтобы заставить ихъ нѣсколько поразмыслить, мы бросили нѣсколько бомбъ въ одинъ изъ домовъ предмѣстія, и скоро весь этотъ домъ былъ охваченъ пламенемъ. Однако, мы старались не стрѣлять въ городъ».

— Въ частномъ письмѣ изъ Киля, отъ 26-го іюля (7-го августа), пишутъ въ «Бреславскую Газету»: «Въ первый разъ нашимъ батареямъ пришлось обмѣняться ядрами съ французскимъ военнымъ судномъ. Мы только что собирались садится сегодня за обѣдъ, какъ вдругъ

Война:—Отъѣздъ Императора Наполеона III со станціи въ Сенъ-Клу. (Грав. Э. Даммюллеръ).

услышали сильную канонаду. Мы пошли на крышу дома, откуда открывался превосходный видъ на Фридрихсортъ и на входъ въ гавань. Съ крыши мы могли простымъ глазомъ видѣть большой французскій панцырный фрегатъ, шедшій мимо Фридрихсорта и встрѣченный огнемъ нашихъ батарей. Наконецъ, дымъ отъ пороха скрылъ судно отъ нашихъ глазъ и вскорѣ послѣ того канонада прекратилась. Французы, какъ кажется, отступили».

— Изъ Киля, отъ 28-го іюля (9-го августа) пишутъ въ газету «Augsburger Allgemeine Zeitung»: «Уже третій день французскій панцырный флотъ въ числѣ 10-ти или 11-ти судовъ, ежедневно является передъ кильскимъ рейдомъ, но подходитъ не ближе, какъ на разстояніе двухъ миль отъ прибрежныхъ укрѣпленій; вслѣдствіе этого нельзя было обстрѣливать французскій флотъ. Третьяго дня нѣсколько французскихъ кораблей посѣтили островъ Фемарнъ, чтобы закупить хлѣба. Генералъ Фогель фон-Фалькенштейнъ, вчера вечеромъ, прибылъ въ Киль».

— Между Англіей и Пруссіей заключонъ, какъ извѣстно, договоръ касательно независимости Бельгіи, составленный англійскимъ правительствомъ и уже подписанный сѣверо-германскимъ посланникомъ въ Лондонѣ, графомъ Бернсдорфомъ. Вотъ текстъ этого договора:

«Ея величество великобританская королева и его величество король прусскій, желая торжественно заявить свое твердое желаніе обезпечить независимость и нейтралитетъ Бельгіи, согласно съ 7-ю статьей заключоннаго въ Лондонѣ, 19-го апрѣля 1839 г., договора между Бельгіей и Нидерландами,—статьею, которая, въ силу договора 1839 г., заключоннаго между пятью державами, должна имѣть совершенно такую же силу, какъ еслибъ она вошла въ этотъ послѣдній договоръ,—рѣшились заключить между собою отдѣльный договоръ, который, не вредя силѣ вышеупомянутаго договора 1839 г., служилъ бы подкрѣпленіемъ и дополненіемъ его. Они назначили для этого, въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ... (слѣдуютъ имена), которые, взаимно провѣривъ свои полномочія и найдя ихъ въ узаконенной формѣ, приступили къ переговорамъ, и заключили договоръ, состоящій изъ слѣдующихъ статей: «Статья 1-я. Такъ какъ его величество король прусскій объявилъ, что не смотря на непріязненныя дѣйствія, въ которыхъ сѣверо-германскій союзъ находится съ Франціей, онъ твердо рѣшился уважать нейтралитетъ Бельгіи, пока его уважаетъ Франція, то ея величество великобританская королева объявляетъ, съ своей стороны, что, въ случаѣ еслибъ впродолженіе настоящихъ непріязненныхъ дѣйствій, французскія войска нарушили помянутый нейтралитетъ, то она готова защищать его, съ содѣйствіемъ его величества, какъ это будетъ между ними условлено, и употребить свои сухопутныя и морскія войска на то, чтобъ въ союзѣ съ прусскимъ королемъ, обезпечить въ настоящемъ и будущемъ времени нейтралитетъ и независимость Бельгіи. Какъ видно изъ вышесказаннаго, ея величество не обязывается этимъ договоромъ принимать участіе въ общихъ военныхъ дѣйствіяхъ между Пруссіей и Франціей, внѣ бельгійскихъ границъ, опредѣляемыхъ договорами между Бельгіей и Голландіей отъ 19-го апрѣля 1839 года. Статья 2-я. Съ своей стороны, прусскій король обязывается, въ случаяхъ указанныхъ въ предъидущей статьѣ, содѣйствовать англійской королевѣ своими морскими и сухопутными силами въ достиженіи показанной цѣли и условиться съ нею на счотъ отдѣльныхъ или совмѣстныхъ мѣръ, необходимыхъ, въ подобныхъ

Война.—Генералъ Штейнмецъ, командующій 1-й (сѣверн.) германской арміей.

(Гравир. А. Даугель).

Война:—Прибытіе французскихъ войскъ въ Шалонъ.

(Грав. А. Даугель).

случаяхъ, для обезпеченія независимости и нейтралитета Бельгіи. Статья 3-я. Предлежащій договоръ останется обязательнымъ для обѣихъ сторонъ на все продолженіе настоящей войны между Франціей и Германіей и на 12 мѣсяцевъ послѣ ратификаціи мирнаго между этими державами договора; по истеченіи же этого срока, независимость и нейтралитетъ Бельгіи будутъ по-прежнему гарантированы первою статьей договора отъ 19-го апрѣля 1839 г., заключоннаго великими державами. Статья 4-я. Предлежащій договоръ долженъ быть ратификованъ въ опредѣленный срокъ». Англія предложила и Франціи подобный же договоръ; французское правительство представило возраженія на нѣкоторые изъ его пунктовъ, но потомъ, какъ сообщилъ англійскій министръ въ парламентѣ, оно рѣшилось подписать договоръ безъ измѣненій.

— Принцы орлеанскіе адресовали къ прежнимъ и нынѣшнимъ министрамъ Франціи слѣдующія письма: «9 августа (28 іюля) 1870 года, его превосходительству, г. морскому министру. Г. адмиралъ! я адресовалъ къ вамъ вчера изъ города Спа слѣдующую телеграму: въ виду опасности, которой подвергается отечество, я прошу императора дать мнѣ какое нибудь мѣсто въ дѣйствующей арміи, а моего прежняго товарища помочь мнѣ въ этомъ. Нынѣ я письменно и настоятельно повторяю мою просьбу. Примите и проч. Франсуа д'Орлеанъ».—«9 августа 1870 года, его превосходительству, г. военному министру. Г. министръ! Вы сзываете всѣхъ французовъ сражаться за отечество. Я французъ, солдатъ и нахожусь въ полной силѣ; я имѣю чинъ дивизіоннаго генерала. Я прошу позволенія поступить въ дѣйствующую армію. Примите и проч. Генри д'Орлеанъ».—«9 августа 1870 года, его превосходительству, г. военному министру. Г. министръ! Какъ французъ, какъ офицеръ, принимавшій участіе въ италіянской и американской войнахъ, я имѣю честь просить у васъ мѣста въ дѣйствующей арміи. Я пламенно желаю сразиться за родную землю, хотя бы въ званіи простого волонтера. Примите и проч. Робертъ д'Орлеанъ». Просьбы принцевъ орлеанскихъ, какъ извѣстно, отвергнуты.

— Жители Вёрта, дозволившіе себѣ разныя неистовства относительно пруссаковъ, разстрѣлены въ числѣ 20 человѣкъ. Убитые все еще не похоронены. Горожане получили предписаніе отправиться на поле сраженія и хоронить убитыхъ. Не смотря на свѣжую погоду, воздухъ все еще наполненъ смрадомъ отъ разложенія труповъ на нѣсколько часовъ ходьбы въ окружности. Горожанкамъ велѣно явиться въ ратушу для мытья бинтовъ. Съѣстныхъ припасовъ въ городѣ нельзя достать за деньги. Къ каждой хлѣбопекарнѣ приставлены прусскіе часовые. Всѣ выпеченные хлѣба идутъ на раненыхъ. Почти въ каждомъ, сколько нибудь уцѣлѣвшемъ, домѣ помѣщаются лазареты. Тысячи раненыхъ лишены самыхъ необходимыхъ попеченій. Не достаетъ бинтовъ и прохладительныхъ средствъ.

— Изъ разговоровъ съ плѣнными оказывается, что всѣ тѣ полки, которые подали отрицательные голоса во время голосованія, были назначены въ авангардъ. 36-й линейный полкъ, подавшій всего 65 утвердительныхъ голосовъ, почти совершенно истребленъ при Вёртѣ. Точно также и 3-й полкъ зуавовъ, подавшій 548 отрицательныхъ голосовъ, страшно поплатился за это своею кровью, будучи посланъ въ самый огонь. Оба означенные полка, еще въ половинѣ іюля, стояли гарнизономъ въ Оранской провинціи и оттуда были посланы, черезъ Марсель, прямо на рейнскую границу. Этимъ, можетъ быть, отчасти объясняется огромное количество французскихъ плѣнныхъ.

О сраженіи при Шпихернѣ кореспондентъ «Indépendance belge», со словъ очевидцевъ, сообщаетъ слѣдующее:

«Французы подъ командой генерала Фроссара занимали высоты Шпихерна, называемыя полемъ маневровъ уланъ, между Саарбрюккеномъ и Форбахомъ, позади Сарры, которая была перпендикулярна къ боевой линіи французовъ.

«Дѣло началось 6-го августа, въ 9 часовъ утра, сильнымъ огнемъ со стороны французовъ, которые приближались отъ Герсвиллера къ Бурбаху. Въ 10 часовъ 15 минутъ они владѣли высотами, полемъ маневровъ уланъ, которыя господствуютъ надъ равниной на высотѣ 12 метровъ и окружены со всѣхъ сторонъ лѣсами. Пруссаки, получая подкрѣпленія, направились къ высотамъ по дорогѣ отъ Форбаха, переходя Сарру частію по мосту, частію вбродъ. Когда бригада, состоящая изъ 39-го и 74-го полковъ, приблизилась къ высотамъ, она была встрѣчена такимъ страшнымъ огнемъ пѣхоты, артилеріи и картечницъ, что оба полка были совершенно уничтожены. На другой день 50-й (?) полкъ имѣлъ на лицо только пятьдесятъ человѣкъ. Около трехъ часовъ французы отступили, и пруссаки заняли высоты. Тогда бой пріостановился на полчаса, но не прекратился. Огонь возобновился съ такою разрушительною силой, что тѣла убитыхъ пруссаковъ, подобно холмамъ, загородили ихъ армію. Тогда французы снова заняли позицію, которая, переходя нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки, осталась окончательно, около семи часовъ вечера, за пруссаками. Преслѣдованіе отступающихъ французовъ продолжалось въ теченіе части ночи почти до Сентъ-Авольдъ. Точная цифра потери съ той и другой стороны еще неизвѣстна. Говорятъ, что пруссаки потеряли 2,800 убитыми.

— Подробныя свѣдѣнія о составѣ мобилизованныхъ корпусовъ арміи сѣверо-германской:

Гвардейскій корпусъ. Принцъ *Августъ Виртембергскій.*

Начальникъ штаба: полковникъ *Данненбергъ.*

1-я гвардейская дивизія — ген.-м. *Папе.* Бригады: 1-я гвардейская—ген.-м. *Кессель* и 2-я гвардейская—полк. *Медемъ.*

2-я гвардейская дивизія—г.-м. *Будрицкій.* Бригады: 3-я гвардейская—полк. *Кнапе фонъ-Кнапштетъ* и 4-я гвардейская—ген.-м. *Бергеръ.*

1-й армейскій корпусъ. Генералъ *Мантейфель.*

Начальникъ штаба: полковникъ *Бургъ.*

1-я дивизія—ген.-л. *Бенгеймъ.* Бригады: 1-я—ген.-м. *Гайлъ* и 2-я—ген.-м. *Фалькенштейнъ.*

2-я дивизія—ген.-м. *Прицельвицъ.* Бригады: 3-я—полк. *Мемерти* и 4-я—ген.-м. *Зглиницкій.*

2-й корпусъ. Генералъ-лейтенантъ *Франзецкій.*

Начальникъ штаба: полковникъ *Вихманъ.*

3-я дивизія—ген.-м. *Гартманъ.* Бригады: 5-я—ген.-м. *Коблинскій* и 6-я—полк. *фонъ-деръ-Деккенъ.*

4-я дивизія—ген.-м. *Ганъ-фонъ-Вайернъ.* Бригады: 7-я—ген.-м. *дю-Троссель* и 8-я—ген. м. *Кеттлеръ.*

3-й корпусъ. Генералъ-лейтенантъ *Альвенслебенъ 2-й.*

Начальникъ штаба: полковникъ *Фохтсъ-Ретцъ.*

5-я дивизія—ген.-лейт. *Штюльпнагель.* Бригады: 9-я—полк. *Дерингъ* и 10-я—ген.-м. *Шверинъ.*

6-я дивизія—ген.-лейт. *Будденброкъ.* Бригады: 11-я—полк. *Ротмайеръ* и 12-я—полк. *Бисмаркъ.*

4-й корпусъ. Генералъ-лейтенантъ *Альвенслебенъ 1-й.*

Начальникъ штаба: подполковникъ *Тиле.*

7-я дивизія—ген.-м. *Гроссъ-Шварцкопфъ.* Бригады: 13-я—полк. *Боррисъ* и 14-я—полк. *Цихлинскій.*

8-я дивизія—ген.-лейт. *Шелеръ.* Бригады: 15-я—ген.-м. *Кесслеръ* и 16-я—полк. *Шефлеръ.*

5-й корпусъ. Генералъ-лейтенантъ *Кирхбахъ.*

Начальникъ штаба: подполковникъ *фонъ-деръ-Эшъ.*

9-я дивизія—ген.-м. *Зандрартъ.* Бригады: 17-я—полк. *Ботмеръ* и 18-я—полк. *Фохтсъ-Ретцъ.*

10-я дивизія—ген.-м. *Шмидтъ.* Бригады: 19-я—полк. *Геннингъ-ауфъ-Шенгофъ* и 20-я—полк. *Валькеръ-фонъ-Мубари.*

6-й корпусъ. Генералъ *Тюмплингъ.*

Начальникъ штаба: полковникъ *Сальвіоти.*

11-я дивизія—ген.-лейт. *Гордони.* Бригады: 21-я—ген.-м. *Малаковскій* и 22-я—полк. *Еккартсбергъ.*

12-я дивизія—ген.-м. *Гофманъ.* Бригады: 23-я—полк. *Гюндель* и 24-я—ген.-м. *Фабекъ.*

7-й корпусъ. Генералъ *Цастровъ.*

Начальникъ штаба: подполковникъ *Унгеръ.*

13-я дивизія—ген.-м. *Глюмеръ.* Бригады: 25-я—ген.-м. *Остенъ-Сакенъ* и 26-я—ген.-м. *фонъ-деръ-Гольцъ.*

14-я дивизія—ген.-лейт. *Камеке.* Бригады: 27-я—полк. *Франсуа* и 28-я—полк. *Война.*

8-й корпусъ. Генералъ-лейтенантъ *Гебенъ.*

Начальникъ штаба: полковникъ *Вицендорфъ.*

15-я дивизія—ген.-лейт. *Вельцинъ.* Бригады: 29-я—ген.-м. *Ведель* и 30-я—ген.-м. *Штруббергъ.*

16-я дивизія—ген.-лейт. *Барнековъ.* Бригады: 31-я—ген.-м. *Гнейзенау* и 32-я—полк. *Рексъ.*

9-й корпусъ. Генералъ *Манштейнъ.*

Начал. штаба: полк. *Бронсартъ-фонъ-Шеллендорфъ.*

18-я дивизія—ген.-лейт. *Врангель.* Бригады: 35-я—полк. *Блументаль* и 36-я—ген.-м. *Бюловъ.*

25-я дивизія, гессенская—ген.-м. принцъ *Лудвигъ Гессенскій.* Бригады: 49-я (?) и 50-я—ген.-м. *Виттихъ.*

10-й корпусъ. Генералъ *Фохтсъ-Ретцъ.*

Начальникъ штаба: маіоръ *Каприви.*

19-я дивизія—ген. лейт. *Шварцкоппенъ.* Бригады: 37-я—полк. *Леманъ* и 38-я—полк. *Ведель.*

20-я дивизія—ген.-лейт. *Кратцъ-Кошлау.* Бригады: 39-я—ген.-м. *Война* и 40-я—полк. *Диригсгофенъ.*

11-й корпусъ. Генералъ-лейтенантъ *Бозе.*

Начал. штаба: полк. *Штейнъ-фонъ-Каменскій.*

21-я дивизія—ген.-м. *Шахтмайеръ.* Бригады: 41-я—ген.-м. *Коблинскій* и 42-я—полк. *Тиле.*

22-я дивизія—ген.-лейт. *Герсдорфъ.* Бригады: 43-я—полк. *Куцкій* и 44-я— ген.-м. *Шкопъ.*

12-й Саксонскій корпусъ. *Кронпринцъ Саксонскій.*

Начальникъ штаба: полковникъ *Цешвицъ.*

23-я дивизія—ген.-лейт. принцъ *Георгъ Саксонскій.* Бригады: 45-я—ген.-м. *Краусгаръ* и 46-я—полк. *Монбе.*

24-я дивизія—ген.-м. *Нерговъ фонъ-Гольдербергъ.* Бригады: 47-я—полк. *Леонгарди* и 48-я—полк. *Шульцъ.*

17-я пѣхотная дивизія *)—ген.-м. *Шиммельманъ.* Бригады 33-я—полк. *Кошвицъ* и 34-я—полк. *Мантейфель.*

Кавалерійскія дивизіи:

Гвардейская кавалерійская дивизія—ген.-лейт. *графъ фонъ-деръ-Гольцъ.* Бригады: 1-я гвардейская кавалерійская—ген.-м. *графъ Бранденбургъ 1-й*, 2-я гвардейская кавалерійская—принцъ *Альбрехтъ* (сынъ) и 3-я гвардейская кавалерійская—ген.-м. *графъ Бранденбургъ 2-й.*

1-я кавалерійская дивизія—ген.-лейт. *Гартманъ.* Бригады: 1-я—полк. *Людерицъ* и 2-я—ген.-м. *Баумгартенъ.*

*) Дивизія эта не входитъ въ составъ корпусовъ.

2-я кавалерійская дивизія—ген.-лейт. *Штольбергъ-Вернигероде.* Бригады: 3-я—ген.-м. *Коломбъ,* 4-я—полк. *Барнековъ* и 5-я—полк. *Баумбахъ.*

3-я кавалерійская дивизія—ген.-м. *графъ фонъ-деръ-Грёбенъ.* Бригады: 6-я—ген.-м. *Мирусъ* и 7-я—ген.-м. *графъ Дона.*

4-я кавалерійская дивизія — принцъ *Альбрехтъ* (отецъ). Бригады: 8-я—полк. *Гонтгеймъ* и 9-я—полк. *Бернгарди.*

5-я кавалерійская дивизія—ген.-лейт. *Рейнбабенъ.* Бригады: 11-я—полк. *Барби* и 12-я—ген.-м. *Бредовъ.*

6-я кавалерійская дивизія—ген.-м. герцогъ *Вильгельмъ-Мекленбургскій.* Бригады: 14-я — ген.-м. *Дипенброкъ-Грюйтеръ* и 15-я—ген.-м. *Раухъ.*

Саксонская кавалерійская дивизія: бригады: 23-я—*Кругъ-фонъ-Нидда* и 24-я—ген.-м. *Зенфтъ-фонъ-Пильзахъ.*

Гессенская кавалерійская бригада—ген.-м. *Шлотгеймъ.* Независимо перечисленныхъ кавалерійскихъ дивизій въ составъ пѣхотныхъ корпусовъ входятъ особыя кавалерійскія части, въ числѣ около 8 эскадроновъ на корпусъ. Вообще же среднюю числительность каждаго армейскаго корпуса можно опредѣлить въ 25,000 человѣкъ пѣхоты, 1,200 коней и 84 орудія.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Въ настоящее время результатъ трудовъ паспортной комисіи, въ видѣ проэкта дополнительныхъ правилъ о паспортахъ, разосланъ нѣкоторымъ лицамъ, близко знакомымъ съ недостатками нынѣшней паспортной системы и съ подробностями практическаго примѣненія относящихся къ этому предмету постановленій, для доставленія по нимъ своихъ соображеній.

Вновь проэктированными облегчительными правилами предположено, чтобы вообще виды при отлучкахъ были обязательны только для крестьянъ, мѣщанъ, нижнихъ воинскихъ чиновъ и вообще служащихъ; прочія затѣмъ лица поставляются лишь въ обязанность доказать свою личность въ мѣстахъ временного ихъ пребыванія, въ случаѣ предъявленнаго на то требованія со стороны полиціи. Затѣмъ заключеніе подъ стражею, какъ мѣру предупредительную, предположено допустить лишь въ особенно-важныхъ случаяхъ и не иначе какъ съ утвержденія ближайшаго лица прокурорскаго надзора. Срокъ выдачи паспортовъ предположено вообще увеличить, и кромѣ того установляются особые безсрочные виды для женщинъ и лицъ изъятыхъ отъ всякихъ податей и повинностей, или обезпечившихъ эти сборы. Отлучившемуся лицу, по истеченіи срока паспорта, можетъ быть возобновляемъ таковой мѣстною полиціею немедленно, если это лицо внесетъ въ мѣстное казначейство показанную въ выданномъ ему общественнымъ управленіемъ паспортѣ сумму слѣдующихъ съ него платежей, съ прибавкою 50% на случай могущаго послѣдовать увеличенія въ окладахъ. Лицамъ обязаннымъ рекрутскою повинностію могутъ быть выдаваемы паспорты на особой по цвѣту бумагѣ, и явка этихъ лицъ въ общество дѣлается для нихъ обязательною только въ случаѣ дѣйствительнаго поступленія въ рекруты.

— По тѣмъ губерніямъ, гдѣ введены земскія учрежденія, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ дано циркулярное предложеніе о томъ, что, согласно съ дѣйствующими узаконеніями, земскія учрежденія не могутъ привлекать вновь открываемыя имущества къ земскому обложенію за все то (прежнее) время, въ теченіе котораго онѣ не были подвергаемы налогу въ пользу земства, по неуказанію ихъ владѣльцами.

— Газета «Голосъ» говоритъ: при нарушеніи въ питейныхъ заведеніяхъ правилъ о питейной торговлѣ преслѣдуется, на основаніи существующихъ узаконеній, личность содержателя заведенія или заведеній, а не приказчикъ его или сидѣлецъ. Поэтому, и счотъ числа нарушеній, влекущихъ за собою лишеніе права на торговлю питьями, ведется не по каждому заведенію отдѣльно, но по всѣмъ, принадлежащимъ одному и тому же лицу, такъ что, при повтореніи нарушенія правилъ о торговлѣ напитками въ одномъ и томъ же заведеніи, содержатель многихъ заведеній лишается права производить торговлю во всѣхъ, принадлежащихъ ему заведеніяхъ, причомъ не принимается въ соображеніе, былъ ли виновенъ въ этомъ нарушеніи самъ онъ, или его приказчики и сидѣльцы. Чрезмѣрная строгость примѣненія въ этомъ случаѣ правилъ о питейныхъ заведеніяхъ вызвала, какъ слышно, предположеніе объ измѣненіи законодательнымъ порядкомъ статей устава о питейномъ сборѣ, опредѣляющихъ отвѣтственность за нарушеніе постановленій о питейной торговлѣ.

— Говорятъ, что г. Сидоровъ, извѣстный своею дѣятельностію на Сѣверѣ, намѣренъ устроить въ 1872 году, въ Москвѣ, выставку предметовъ и произведеній Печорскаго края и Новой Земли,—и что въ Москвѣ же будетъ составляться сѣверная русская компанія.

— Государь Императоръ, въ неусыпномъ попеченіи о благѣ чиновъ арміи и въ виду важнаго значенія старшихъ унтеръ-офицеровъ въ войскахъ, какъ непосредственныхъ руководителей прочихъ нижнихъ чиновъ, принимая во вниманіе, что званіе это достигается основательнымъ изученіемъ сопряжонныхъ съ нимъ обязанностей и служебною опытностію, при отличной нравственности,—Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть: увеличить жалованье всѣмъ старшимъ унтеръ-офицерамъ, младшимъ вахмистрамъ, старшимъ фейерверкерамъ, полковымъ, отдѣльныхъ баталіоновъ и ротнымъ каптенармусамъ, эскадроннымъ квартермистрамъ, дивизіоннымъ штабъ-горнистамъ, тамбуръ-мажорамъ, полковымъ и отдѣльныхъ баталіоновъ баталіоннымъ барабанщикамъ и горнистамъ, штабъ-трубачамъ, надзирателямъ больныхъ и старшимъ обознымъ унтеръ-офице-

рамъ до нижеслѣдующихъ размѣровъ: въ войскахъ гвардейскихъ, учебныхъ, во всѣхъ частяхъ полевой, крѣпостной и мѣстной артилеріи и во всѣхъ инженерныхъ войскахъ, а также въ лейбъ-гвардіи стрѣлковомъ баталіонѣ императорской фамиліи и лейбъ-гвардіи кирасирскомъ ея величества полку—до 24 руб. основного и до 36 руб. усиленнаго окладовъ въ годъ. Во всѣхъ-же прочихъ войскахъ—до 18 руб. основного и 27 руб. усиленнаго окладовъ въ годъ.

— «Петерб. Вѣдомости» слышали, что въ снаряжательномъ отдѣлѣ петербургскаго патроннаго завода съ 1 августа приказано ежедневно выпускать до 650 тысячъ годныхъ патроновъ.

— Мы слышали, что надняхъ государственнымъ совѣтомъ разрѣшено открытіе особаго кредита по сметѣ главнаго инженернаго управленія для выполненія предпринимаемыхъ камскими заводами работъ по отдѣлкѣ броневыхъ башенныхъ частей южныхъ морскихъ батарей въ Кронштадтѣ.

— Изъ разсмотрѣнныхъ въ послѣднее время податною комисіею вопросовъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія вопросъ о замѣнѣ пошлины за повышеніе чинами лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, особымъ процентнымъ сборомъ при повышеніи ихъ не чинами, а должностями.

— Телеграфное вѣдомство объявляетъ, что по увѣдомленію французской телеграфной дирекціи, передача частной кореспонденціи прекращена въ слѣдующихъ департаментахъ Франціи: Мааса, Марны, Верхней Марны, Мозеля, Нижняго и Верхняго Рейна, Мёрты и Вогезовъ.

— Въ воскресенье, 2-го августа, въ Петербургѣ совершена, въ 1-й ротѣ Измайловскаго полка, на участкѣ, принадлежащемъ римско-католической духовной колегіи, закладка зданія предназначаемаго для помѣщенія капитула и консисторіи могилевской римско-католической архіепархіи, которыя должны быть переведены изъ г. Могилева въ С.-Петербуръ.

— На бывшемъ недавно испытаніи на Волковомъ полѣ наши митральезы неожиданно оказались лучшими изо всѣхъ существующихъ этого рода орудій; дѣйствіе ихъ, по увѣренію спеціалистовъ, ужасно, и русская армія, вооруженная этими картечницами въ достаточномъ числѣ экземпляровъ, сдѣлается дѣйствительно страшною. На испытаніи 31 іюля, съ 700 сажень, батарея въ 4 картечницы сдѣлала въ одну минуту 960 выстрѣловъ, при чемъ пробоинъ въ мишени оказалось почти 480. Съ дистанціи 500 сажень въ полминуты было дано 780 выстрѣловъ при 483 пробоинахъ, такъ какъ нѣкоторые снаряды, пробивъ первые щиты, попадали въ другіе за ними стоящіе (мишень, составленная изъ извѣстнаго числа щитовъ, другъ за другомъ поставленныхъ, имѣетъ назначеніемъ представлять, во время стрѣльбы, колонну непріятельскихъ войскъ). При стрѣльбѣ съ 250 саженъ мишени представляли изъ себя нѣчто весьма жалкое: на нихъ не было, что называется, живого мѣста».

— Въ «Голосѣ» пишутъ, что одна изъ губернскихъ земскихъ управъ, въ виду того, что свѣдѣнія о земскихъ и казенныхъ налогахъ, лежащихъ на платежныхъ силахъ губерніи, требуютъ изысканія новыхъ средствъ для производительныхъ затратъ нетолько въ увеличеніи земскаго сбора, но и въ уменьшеніи обязательныхъ непроизводительныхъ расходовъ, къ числу которыхъ относится прежде всего содержаніе губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, вошло съ ходатайствомъ о передачѣ нынѣшнихъ обязанностей мировыхъ посредниковъ и съѣздовъ: а) все, что касается защиты имущественныхъ правъ помѣщиковъ и крестьянъ и преслѣдованія крестьянъ за нѣкоторые роды проступковъ и преступленій—судебнымъ установленіямъ на общемъ основаніи; б) нѣкоторыя распорядительныя дѣла по рекрутской повинности, по засвидѣтельствованію актовъ и по взысканію текущихъ платежей—мировымъ судебнымъ установленіямъ по преимуществу, и в) дѣла по выкупу — мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ или уѣзднымъ земскимъ управамъ. Сліяніе обоихъ мировыхъ институтовъ упростило бы мѣстное управленіе; нынѣшніе мировые посредники могли бы увеличить собою кругъ лицъ, которыми пополняются мѣстныя должности, сельскіе обыватели перестали бы путаться въ подсудности между мировыми посредниками и мировыми судьями, и, сверхъ того, въ денежномъ отношеніи, послѣдовало бы, примѣрно, чистаго сбереженія для губерніи и уѣздовъ болѣе, нежели на 20,000 рублей. На случай, что правительство, по какимъ бы то ни было причинамъ, не нашло бы возможнымъ уважить доводы земства, управа ходатайствуетъ объ освобожденіи земства отъ расходовъ по содержанію означенныхъ учрежденій.

— Въ «Судебномъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, какъ слухъ, что въ главномъ комитетѣ по устройству сельскаго состоянія недавно былъ поднятъ вопросъ о положеніи старообрядцовъ въ Сѣверозападномъ краѣ. Находя положеніе это неудовлетворительнымъ, комитетъ, какъ слышно, предполагаетъ надѣлить старообрядцовъ землею. Таже газета прибавляетъ, далѣе, къ этому извѣстію слухъ о томъ, что разборъ дѣлъ между землевладѣльцами и старообрядцами о землѣ рѣшено немедленно изъять изъ вѣдѣнія полиціи и передать снова мировымъ учрежденіямъ.

— По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», четвертая часть общаго числа студентовъ въ казанскомъ университетѣ исключена изъ него за неплатежъ установленныхъ 50 руб., взимаемыхъ за слушаніе лекцій безразлично съ достаточныхъ и бѣдныхъ студентовъ. Изъ 405 чел. исключены 101!.

— По городской оцѣнкѣ, цѣнность недвижимыхъ имуществъ С.-Петербурга, обложенныхъ государственнымъ налогомъ на 1870 г. простирается до $135\frac{1}{7}$ мил. руб., а сумма налога составляетъ $\frac{1}{3}$ мил. руб. или по $24\frac{56}{100}$ коп. налога на 100 руб. оцѣнки имуществъ.

— Государь Императоръ, утвердивъ, въ 30-й день іюля сего года, новые проэкты воинскихъ уставовъ: 1) для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ и 2) пѣшаго строя кавалеріи, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять таковые въ войскахъ къ руководству.

— Мы слышали, что состоявшимся надняхъ и удостоившимся Высочайшаго утвержденія положеніемъ комитета по дѣламъ Царства Польскаго, предоставлены малоземельнымъ крестьянамъ частныхъ имѣній, выселенныхъ изъ прежнихъ усадебъ на новыя мѣста, безъ назначенія пособій на первое обзаведеніе, льготы въ платежѣ податей.

Москва. Въ концѣ августа, какъ мы слышали, предполагается выставка собакъ въ саду, бывшемъ эрмитажѣ, съ допущеніемъ постороннихъ экспонентовъ, по примѣру такой же выставки, бывшей недавно въ С.-Петербургѣ по инціативѣ общества покровительства животнымъ.

— Съ нынѣшняго академическаго года, съ перваго семестра, у насъ открываются два новыхъ учебныхъ заведенія: 6-я мужская гимназія, у Чугуннаго моста, и 4-я женская гимназія, на Поварской, около Арбата.

Варшава. «Благодаря требованіямъ войны, сюда начинаютъ прибывать прусскія деньги. Въ Варшавѣ, на еженедѣльныхъ пятничныхъ рынкахъ, нѣмцы закупаютъ большими партіями скотъ и свиней и, по возстановленнымъ сообщеніямъ, отправляютъ ихъ въ Пруссію. Въ тоже время, въ пограничныхъ торговыхъ пунктахъ этого края, пруссаки скупаютъ лошадей подъ военные обозы и сало для продовольствія солдатъ. А въ перспективѣ войны предвидится усиленное требованіе нашего хлѣба за границу.

Воронежъ. 7 августа на воронежской желѣзной дорогѣ открыто движеніе по второму постоянному мосту чрезъ рѣку Воронежъ.

Елецъ. 8 августа, послѣдовало открытіе постояннаго моста чрезъ рѣку Сосну въ городѣ Ельцѣ на орловско-рязанской желѣзной дорогѣ, въ присутствіи строителя дороги, г. Полякова и инспектора ея, г. Корибутъ-Дашкевича. Сегодня же началось прямое пассажирское и товарное движеніе между Борисоглѣбскомъ и Ригою.

Нижній-Новгородъ. На нижегородской ярмаркѣ открыта, съ 26-го іюля, безплатная лечебница для приходящихъ больныхъ, на сумму, пожертвованную ярмарочнымъ купечествомъ.

Улеоборгъ. По сообщеніямъ изъ Улеоборга, отъ 18 (30) іюля, въ тамошнемъ губернскомъ казначействѣ принятъ первый транспортъ золота изъ Ивалайоки, цѣнностію болѣе чѣмъ въ семь тысячъ финляндскихъ марокъ (около 2,000 руб. сер.).

Принцъ Фридрихъ Карлъ прусскій,

командующій 2-ю германскою арміею.

Принцъ Фридрихъ Карлъ прусскій, находящійся въ ряду лучшихъ прусскихъ генераловъ, единственный сынъ принца Карла третьяго, изъ сыновей короля Фридриха Вильгельма, родился 8 (20) марта 1828 года. Выказывая, съ юныхъ лѣтъ, необыкновенное рвеніе къ военному искуству, онъ уже на 20 году жизни участвовалъ въ походѣ на Шлезвигъ и, при штурмѣ Даневерка и въ сраженіи при Дюппелѣ, выказалъ необыкновенную храбрость. Будучи маіоромъ въ штабѣ своего дяди, теперешняго короля Вильгельма, онъ участвовалъ также и въ походѣ на Баденъ, во время котораго былъ раненъ. Въ пятидесятыхъ годахъ, пользуясь особеннымъ расположеніемъ короля Фридриха Вильгельма IV, принцъ Фридрихъ Карлъ весьма скоро занялъ одинъ изъ высшихъ военныхъ постовъ; бывъ произведенъ въ чинъ генералъ-лейтенанта, онъ командовалъ цѣлою дивизіею. Хотя принцъ и считался всегда главою военной феодальной партіи, тѣмъ не менѣе никогда не игралъ никакой политической роли. Случайно обнародованное его сочиненіе о военномъ устройствѣ во Франціи вызвало сильную полемику въ прусскихъ военныхъ сферахъ и выказало его блестящія дарованія. Послѣ совершоннаго имъ преобразованія арміи, принцъ Фридрихъ Карлъ былъ произведенъ въ чинъ генерала отъ кавалеріи и назначенъ командующимъ 3-мъ армейскимъ корпусомъ. Походъ противъ Даніи, въ 1864 году, былъ веденъ имъ почти самостоятельно; во время же войны съ Австріею, онъ начальствовалъ надъ первымъ корпусомъ. Въ настоящее время, въ войнѣ противъ Франціи, онъ командуетъ среднею арміею или центромъ всей германской арміи.

Народъ прусскій, отдавая и прежде должную дань военнымъ доблестямъ принца, въ настоящее время видитъ въ немъ олицетвореніе идеала непобѣдимаго героя.

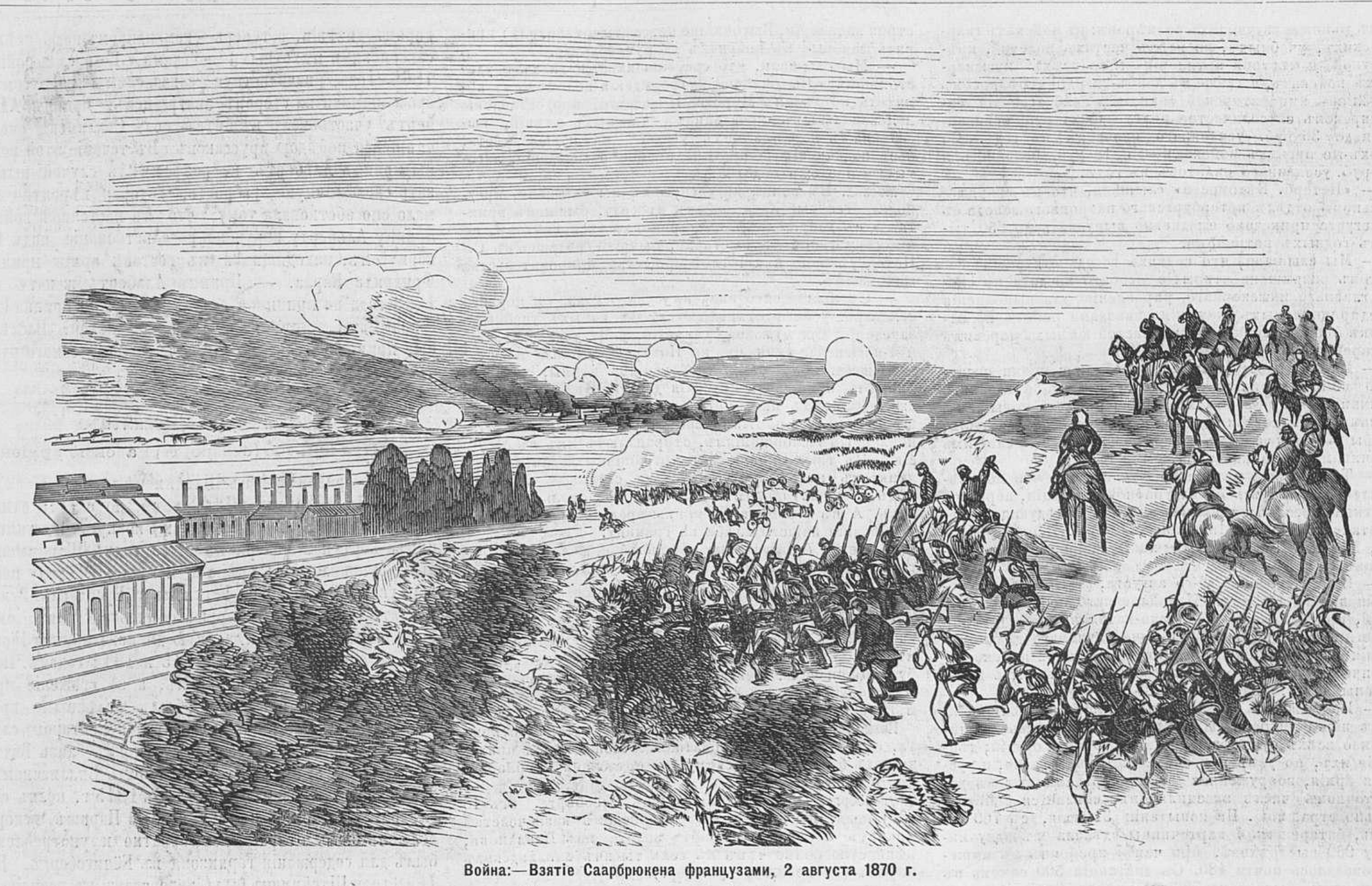
Альбертъ наслѣдный принцъ саксонскій, командиръ 12 (саксонскаго) корпуса германской арміи.

Наслѣдный принцъ саксонскій Альбертъ, сынъ короля Іоганна, родился 11 (23) апрѣля 1828 года; воспитывался подъ надзоромъ тайнаго совѣтника Лангенна и затѣмъ, въ 1845 году, поступилъ въ боннскій университетъ. Возвратившись по окончаніи курса въ 1849 году, наслѣдный принцъ, изучившій до того времени юридическія науки, перешолъ на военное поприще и въ томъ же году, будучи уже въ чинѣ маіора, участвовалъ въ походѣ на Шлезвигъ, а черезъ два года, въ чинѣ полковника и потомъ въ чинѣ генералъ-маіора, командовалъ пѣхотною бригадою; черезъ нѣсколько лѣтъ онъ былъ назначенъ командиромъ дивизіи, а теперь—командиромъ надъ всѣми саксонскими пѣхотными войсками. Во время войны 1866 года, начальствуя саксонскимъ корпусомъ, сражавшимся на сторонѣ австрійцевъ, принцъ Альбертъ участвовалъ въ битвѣ подъ Скалицею, окончившейся побѣдою пруссаковъ. Въ теченіе этой войны принцъ Альбертъ не разъ имѣлъ случай выказать свою личную храбрость, которая вѣроятно не мало способствовала тому, что въ настоящей войнѣ принцу Альберту поручено начальствованіе надъ 12 корпусомъ, находящимся въ составѣ арміи принца Фридриха Карла. — Принцъ Альбертъ женатъ съ 1853 года на принцесѣ Каролинѣ, дочери принца Густава Вазы и принцесы Луизы баденской. Наслѣдный принцъ саксонскій числится шефомъ одного русскаго егерскаго полка.

Генералъ фонъ-Штейнмецъ,

командующій 1-ю (сѣверо)-германскою арміей.

Карлъ Фридрихъ фонъ-Штейнмецъ родился 15 (27) декабря 1796 года и десяти лѣтъ, по смерти отца, поступилъ въ Кульмскій кадетскій корпусъ. Получивъ чинъ портупей-юнкера въ 1813 году, Штейнмецъ былъ отправленъ въ армію и, находясь въ ряду перваго гвардейскаго полка, вступилъ въ Бреславль. Вскорѣ затѣмъ, получивъ первый офицерскій чинъ, онъ былъ переведенъ въ пѣхотную дивизію принца Іоркскаго и совершилъ походъ 1813 и 1814 годовъ. Нѣсколько разъ онъ былъ раненъ, а за сраженіе при Лаонѣ и Парижѣ пожалованъ былъ желѣзнымъ крестомъ. По заключеніи мира, полкъ, въ которомъ служилъ Штейнмецъ, долгое время стоялъ близь Биттберга, гдѣ онъ, вмѣстѣ съ капитаномъ Виллизеномъ, занимался съемкою мѣстностей. Въ 1815 г. полкъ его слѣдовалъ за арміей и, вступивъ въ Парижъ, вскорѣ долженъ былъ отправиться обратно и употребленъ былъ для содержанія гарнизона въ Кёнигсбергѣ. Въ 1818 году Штейнмецъ былъ переведенъ въ гвардію и вскорѣ былъ назначенъ баталіоннымъ командиромъ. Въ 1839 году онъ былъ назначенъ командиромъ баталіона гвардейскаго ландвера въ Дюссельдорфѣ; съ 1841 по 1848 годы Штейнмецъ командовалъ гвардейскимъ резервнымъ баталіономъ и принималъ съ нимъ участіе въ уличныхъ схваткахъ въ Берлинѣ и бралъ штурмомъ барикаду 6 (18) марта 1848 г. По объявленіи датской войны, Штейнмецъ былъ назначенъ командиромъ 2-го гвардейскаго королевскаго полка. Въ этой войнѣ, участвуя въ сраженіяхъ при Шлезвигѣ и Дюппелѣ, Штейнмецъ получилъ орденъ «pour la mérite». Осенью 1848 года его назначили командиромъ 32-го пѣхотнаго полка и впослѣдствіи—комендантомъ Бранденбурга. Въ 1849 году ему поручено было обезоружить полкъ берлинскаго ландвера, за произведенные имъ безпорядки, что̀ Штейнмецъ исполнилъ близь Магдебурга, не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія. Въ 1850 году, будучи комендантомъ Касселя, Штейнмецъ воспрепятствовалъ увозу государственной казны и оружія изъ арсенала. Затѣмъ, въ 1851 году, онъ былъ назначенъ директоромъ берлинскаго кадетскаго корпуса и находился на этомъ постѣ три года и съ сожалѣніемъ оставлялъ его, отправляясь, по назначенію, комендантомъ Магдебурга. Весною 1857 года онъ былъ назначенъ командиромъ четвертой гвардейской бригады, а въ ноябрѣ того же года—начальникомъ первой дивизіи, въ Кёнигсбергѣ. Черезъ шесть лѣтъ Штейнмецъ получилъ начальствованіе надъ 2-мъ армейскимъ корпусомъ, а въ 1864 году былъ назначенъ командиромъ 5-го корпуса въ Познани. Во главѣ этого послѣдняго корпуса, состоявшаго изъ поляковъ и жителей нижней Силезіи, онъ выступилъ въ 1866 году противъ австрійцевъ. Въ Богеміи, въ трехъ слѣдовавшихъ другъ за другомъ битвахъ: 15 (27 іюля при Находѣ, 16 (28)—при Скалицѣ и 17 (29)—при Швейншеделѣ, онъ разбилъ три непріятельскихъ корпуса. Послѣ такихъ трехъ трудныхъ побѣдъ, отъ которыхъ корпусъ Штейнмеца сильно пострадалъ, онъ составлялъ резервъ и въ сраженіи при Кёниггрецѣ, по заранѣе обдуманному плану, долженъ былъ подкрѣплять корпусъ наслѣднаго принца прусскаго. Корпусъ Штейнмеца, совершивъ трудный переходъ, прибылъ на поле битвы въ назначенное время, но побѣда была уже рѣшена, и онъ остался въ бездѣйствіи. Въ войнѣ 1866 года Штейнмецъ выказалъ необыкновенную ясность и быстроту соображенія, рѣшительность дѣйствія въ трудную минуту, и 5-й корпусъ, находясь подъ его начальствомъ, прославился необыкновенною стойкостью. За заслуги въ эту войну Штейнмецъ пожалованъ былъ орденомъ чорнаго орла и денежною наградою. Въ 1867 году онъ былъ избранъ въ сѣверо-германскій парламентъ.

Война:—Взятіе Саарбрюкена французами, 2 августа 1870 г.
(Съ рисунка Мулена, грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Стычка французскихъ гусаръ съ баденскими драгунами, въ Нидербронѣ.
(Съ рисунка Мирлана, грав. А. Даугель).

МАГДЕБУРГЪ
ГАНОФЕРЪ
МЕЙНИНГЕНЪ
КОБУРГЪ
БАМБЕРГЪ
ФРАНКФУРТЪ
АШАФЕНБУРГЪ
ВЮРТЦБУРГЪ
ВИСБАДЕНЪ
ДАРМШТАДТЪ
КОБЛЕНЦЪ
БОННЪ
МАНГЕЙМЪ
ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ
ВОРМСЪ
ШПЕЙЕРЪ
ЛАНДАУ
КАРЛСРУЭ
ВЕЙСЕНБУРГЪ
РАСШТАДТЪ
БАДЕНЪ
ТРИРЪ
САРБРЮКЕНЪ
СЕЛЬТЦЪ
СИРКЪ
САРЛУИ
ФОРБАХЪ
БИТЧЕ
САВЕРНЪ
СТРАСБУРГЪ
ТІОНВИЛЛЪ
СТАВОЛЬДЪ
МЕЦЪ
ШАЛЬИ
ФАЛЬКЕНБЕРГЪ
ШАТО-САЛЕНЪ
ДІЭЗЪ
БРІЕ
ПОНТЪ А-МУССОНЪ
НАНСИ
ЛЮНЕВИЛЬ
ТУЛЬ

Война:—Панорама театра войны. (Съ рисунка Деруа, грав. К Вейерманъ).

Взятіе Саарбрюкена.

Саарбрюкенъ, небольшой пограничный городъ въ прусской рейнской провинціи, первый подвергся нападенію со стороны французовъ и, хотя въ немъ находился весьма незначительный прусскій гарнизонъ изъ трехъ баталіоновъ, тѣмъ не менѣе, взятіе его сопровождалось кровопролитною стычкою, такъ какъ французы, полагая почему то, что городъ долженъ быть укрѣпленъ и занятъ сильнымъ отрядомъ непріятеля, двинули на него значительныя силы, а пруссаки, хотя въ незначительномъ числѣ, не хотѣли оставить города безъ боя. Французы, подступивъ къ городу 21 іюля (2 августа), открыли сильный артилерійскій огонь по ближайшей къ Саарбрюкену деревнѣ Бребахъ. Очевидцы сообщаютъ, что силы французовъ равнялись отъ 6 до 8,000 человѣкъ. Вскорѣ надъ городомъ начали свистать гранаты и, падая на крыши домовъ, зажгли нѣкоторые изъ нихъ; черезъ полчаса было разрушено до двадцати домовъ. Почти всѣ жители города скрылись въ погребахъ и подвалахъ, спасаясь отъ града огнестрѣльныхъ снарядовъ, которые щедро пускались французами. Плачь и крикъ женщинъ и дѣтей сливался съ грохотомъ орудій обстрѣливавшихъ городъ. Прусскіе солдаты засѣли въ дома и отвѣчали страшнымъ ружейнымъ огнемъ на непріятельскую канонаду съ близлежащаго военнаго поля, гдѣ они поставили батарею. Еще ранѣе появленія французовъ передъ городомъ, пруссаки выслали на форпосты эскадронъ уланъ и нѣсколько взводовъ пѣхоты. Вскорѣ одинъ изъ солдатъ замѣтилъ, что на одномъ изъ холмовъ показалась сильная колона французовъ, которая скорымъ шагомъ начала спускаться въ долину. Въ тоже время, по дорогѣ изъ Форбаха, показался сильный отрядъ кавалеріи. Наконецъ изъ сосѣдняго лѣса выдвинулась еще колона пѣхоты. Всѣ силы непріятеля быстро подошли къ городу и, поставивъ батарею, начали посылать въ него гранаты, а пѣхота — осыпать улицы пулями. Видя невозможность сопротивляться, пруссаки рѣшили отступать, отстрѣливаясь отъ непріятеля, что дало поводъ французамъ говорить, что взятіе ими Саарбрюкена сопровождалось сраженіемъ съ сильнымъ непріятелемъ, который былъ наконецъ выбитъ изъ города и принужденъ былъ бѣжать. При взятіи Саарбрюкена французскими войсками присутствовали императоръ и императорскій принцъ. Послѣднее обстоятельство послужило поводомъ для императора Наполеона телеграфировать своей супругѣ, что «Лулу получилъ первое огненное крещеніе» и что «онъ выказалъ необыкновенное присутствіе духа и неустрашимость». Войска, занявшія городъ, принадлежали къ корпусу Фроссара, который, немедленно по вступленіи въ Саарбрюкенъ первыхъ отрядовъ, пріѣхалъ самъ и, расспрашивая бургомистра, не хотѣлъ вѣрить, что численность саарбрюкенскаго гарнизона была такъ ничтожна, почему сказалъ, что если это правда, то эти солдаты, должно быть, были очень храбры. Французскіе солдаты, по словамъ очевидцевъ, войдя въ городъ, вели себя весьма нехорошо; напившись пьяны, занимались воровствомъ, такъ что офицерамъ стоило большого труда удерживать ихъ отъ дальнѣйшихъ безчинствъ. Фроссаръ, пріѣхавъ въ городъ и узнавъ объ этомъ, приказалъ примѣрно наказать виновныхъ, и говорятъ, что нѣкоторые изъ солдатъ, уличенные въ воровствѣ, были разстрѣляны. Но французы не долго владѣли занятымъ ими городомъ; вслѣдъ за сраженіемъ подъ Вейссенбургомъ они оставили городъ и одна изъ дивизій арміи Штейнмеца немедленно заняла его, при чемъ захватила нѣсколько оставленныхъ орудій и нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ.

Стычка при Нидербронѣ.

Одна изъ первыхъ встрѣчъ германскихъ войскъ съ французскими произошла во время рекогносцировки первыми мѣстности между Зульцемъ и Нидерброномъ. Небольшой отрядъ, состоявшій изъ десяти человѣкъ солдатъ подъ начальствомъ штабъ-офицера виртембергской арміи и пятерыхъ баденскихъ офицеровъ, производя рекогносцировку, послѣ 16 часовой ѣзды заѣхали въ мѣстечко Нидербронъ и расположились на отдыхъ въ одной изъ гостиницъ. Проходившій въ это время патруль французскихъ конно-егерей, узнавъ о присутствіи пруссаковъ, немедленно произвелъ нападеніе на упомянутую гостиницу, на дворѣ и въ залѣ которой завязалась драка. Послѣ ожесточеннаго нападенія съ одной и отчаянной обороны съ другой стороны, французы, пользуясь численнымъ превосходствомъ, одержали верхъ; при этомъ четверо баденскихъ солдатъ были убиты, пятеро ранены, а одинъ, вмѣстѣ съ двумя баденскими офицерами барonами фонъ-Вилье и фонъ-Вехнеромъ, были взяты въ плѣнъ. Остальнымъ удалось выбраться благополучно изъ Нидерброна. Тутъ же убитъ французами одинъ англійскій офицеръ, находившійся случайно вмѣстѣ съ баденцами. Плѣнные офицеры были тотчасъ-же отправлены въ Парижъ.

Мецъ.

Мецъ есть одна изъ самыхъ сильныхъ первоклассныхъ крѣпостей Франціи и въ то же время главный городъ мозельскаго департамента; онъ построенъ при впаденіи рѣки Сейль въ судоходную въ этомъ мѣстѣ Мозель и служитъ одною изъ главныхъ станцій желѣзной дороги изъ Нанси въ Саарбрюкенъ, которая отсюда даетъ вѣтвь на Люксембургъ. Въ древности у галловъ Мецъ назывался Диводурумъ, а также Медіоматрика; изъ послѣдняго названія, вслѣдствіе сокращеній, произошло теперешнее названіе города. Въ серединѣ V вѣка Мецъ былъ разрушенъ гуннами и впослѣдствіи, перейдя во владѣніе франковъ, сдѣлался столицею Австразіи. При раздѣленіи монархіи Карла Великаго, Мецъ отошолъ къ германской имперіи и въ качествѣ свободнаго имперскаго города управлялся графами. Въ 1444 году Мецъ выдержалъ осаду французовъ, но въ 1552 г. король Генрихъ II овладѣлъ Мецомъ и поручилъ защиту его герцогу Франциску Лотарингскому и Гизу, который храбро защищалъ городъ противъ Карла V. Лудовикъ XIII сдѣлалъ Мецъ въ 1633 году мѣстомъ для парламентскихъ собраній и управлялъ городомъ совершенно безгранично, тогда какъ французскіе короли до него считались только покровителями города. На жалобы императорскихъ комисаровъ не обращали никакого вниманія и, по заключеніи вестфальскаго мира, обладаніе Мецомъ, Тулемъ и Верденомъ навсегда утверждено за Франціею. Въ позднѣйшія войны Мецъ рѣдко подвергался блокадамъ и осадамъ. Въ настоящее время, послѣ сраженія при Вёртѣ и послѣ занятія прусскими войсками Нанси, въ Мецѣ и около него сосредоточилась вся французская армія и здѣсь, подъ стѣнами этой сильной крѣпости, можетъ быть, произойдетъ рѣшительная битва. Крѣпость Меца имѣетъ 11 бастіоновъ, цитадель съ 4 бастіонами, лежащую на правомъ берегу Мозеля; полевая сторона цитадели прикрыта значительнымъ горнверкомъ. Кромѣ того здѣсь находится большой укрѣпленный лагерь и фортъ Белькруа. Городъ вмѣстѣ съ лагеремъ можетъ вмѣстить до 350,000 человѣкъ войска. Общій видъ города отличается средневѣковымъ характеромъ, но есть нѣсколько прекрасныхъ улицъ и много превосходныхъ дворцовъ самой новѣйшей архитектуры. Изъ числа 16 церквей, самая замѣчательная соборъ, построенный въ древне-латинскомъ стилѣ, въ 1014 и 1546 годахъ; колокольня этого собора достигаетъ высоты 345 футовъ. Изъ общественныхъ зданій въ городѣ наиболѣе замѣчательны синагоги, ратуша, главный рынокъ, нѣсколько казармъ, арсеналъ, новый театръ и интендантскій дворецъ. Здѣсь находится императорскій лицей, инженерная и артилерійская школы съ библіотекою въ 10,000 томовъ и богатыми естественно-историческими колекціями, ботаническій садъ, публичная библіотека въ 30,000 томовъ и наконецъ императорская академія наукъ, съ примыкающими къ ней нѣсколькими учеными обществами. Городъ Мецъ принадлежитъ къ самымъ промышленнымъ городамъ Франціи; здѣсь находятся значительныя суконныя фабрики и фабрики другихъ шерстяныхъ тканей; кисейныя и тюлевыя фабрики, полотняныя фабрики, поставляющія холстъ на армію; кромѣ того находится множество заводовъ по другимъ отраслямъ промышленности а также порохой и оружейные заводы. Само собою разумѣется, что такой значительной производительности соотвѣтствуетъ и торговля. Въ окрестностяхъ города разведено множество фруктовыхъ садовъ. Ежегодно, въ маѣ въ Мецѣ бываетъ ярмарка. Населеніе Меца достигало въ 1861 году цифры 56,882 души, т. е. почти равнялось населенію Меца въ то время, когда онъ былъ свободнымъ нѣмецкимъ имперскимъ городомъ.

Архипова поляна.

(Разсказъ).

По берегу одной маленькой рѣчьки, которой конечно вы не найдете ни на одной картѣ Россійской Имперіи, такъ какъ подобныхъ ей на Руси милioны, шли два путника. Одному изъ нихъ было семь лѣтъ, а другому восемьдесятъ. Первый былъ сынокъ помѣщика, усадьба котораго стояла тутъ же, на пригоркѣ, а другой—кто онъ былъ?—какъ сказать?... Если хотите, это былъ дворовый человѣкъ того же самаго помѣщика, но такъ какъ на него ни помѣщикъ, ни его управляющіе, ни безчисленное россійское начальство никакихъ правъ уже не предъявляли, то Лука Савельевъ, или вѣрнѣе *Дѣдушка Лука*—такъ его звали во всей окрестности — былъ, что называется, *Божій человѣкъ*. Онъ могъ ходить, куда хотѣлъ, жить, гдѣ могъ. Дворня питала къ старику такъ называемое *русское, патріархальное уваженіе къ старости*, которое въ сущности было ни что иное, какъ полнѣйшее презрѣніе къ старости, какъ къ вещи, никому не нужной и ни для чего негодной. Не смотря на 80 лѣтъ, дряхлость или отупѣлость не коснулись Луки; онъ былъ худъ, даже сухъ, волосы его были когда-то сѣды, но теперь пожелтѣли и висѣли рѣдкими прядями по ушамъ и шеѣ; походка была совсѣмъ не стариковская, а легкая и твердая. Въ пестрядиной рубашкѣ, въ какихъ то берестяныхъ туфляхъ на босу ногу, всегда безъ шапки, совершалъ онъ свои походки по церквамъ, монастырямъ, селеніямъ и окружнымъ лѣсамъ. Лука зналъ въ какой церкви и когда именно праздникъ и, ужъ во что бы ни стало, непремѣнно былъ тамъ за заутреней и обѣдней. Само собою разумѣется, что, путешествуя по святынямъ, онъ зналъ хорошо всю окрестную мѣстность, лѣса, пустоши, рѣки, озера и т. п. Ему въ точности было извѣстно, гдѣ и какая ягода растетъ, гдѣ и какая дичь или рыба водится. Никто о немъ не заботился и никому онъ былъ не нуженъ. Изчезалъ онъ изъ усадьбы совершенно внезапно, точно также внезапно и возвращался—большею частію съ просвирою или съ чотками, крестиками отъ угодника; иногда же съ рыбою и дичью. Послѣднюю всегда приносилъ живою, потому что бить дичи онъ не могъ, — не имѣлъ духу, — а потому ловилъ ее живьемъ снарядами, имъ самимъ изобрѣтенными, которые онъ хранилъ въ самомъ потаенномъ мѣстѣ. — Добычу свою онъ постоянно несъ *въ горницы*, т. е. барской семьѣ;—и вотъ для молодого то, разцвѣтающаго поколѣнія этой семьи Лука былъ самый желанный, неоцѣненный гость: дѣти, которыхъ у самого помѣщика было много, да гостило всегда немало, съ восторгомъ бросались всегда навстрѣчу Лукѣ, крича: «Дѣдушка, дѣдушка, разскажи, гдѣ ты былъ, что видѣлъ?»—Начиналась бесѣда!... Какой поэтъ, какой современный ораторъ, професоръ и т. п. не позавидовалъ бы Лукѣ, еслибъ увидѣлъ, съ какимъ страстнымъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ его словомъ маленькіе слушатели. Старикъ разсказывалъ про чудеса святыхъ божіихъ, про богатство и благолѣпіе храмовъ, про звѣрей, про птицъ, про лѣса и пустыни, разсказывалъ простымъ, немудрымъ языкомъ, вполнѣ доступнымъ дѣтскому чувству и притомъ съ неотразимымъ обаяніемъ истины: потому что говорилъ о томъ, что видѣлъ своими глазами, дѣлалъ своими руками и т. п.

— Иди, Митенька, иди миленушко, бережкомъ-то, бережкомъ,—говорилъ дѣдушка Лука, ведя маленькаго своего спутника за руку: — перескакивай черезъ канавку-то, становись на камушекъ. Вотъ такъ! — Здѣсь только бугристо да каменисто, а тамъ пойдемъ какъ по бархату.

И Митенька, въ красной рубашкѣ, плисовыхъ шароварахъ, на русскій манеръ, работалъ ногами и всѣмъ своимъ маленькимъ тѣломъ, чтобы перебираться съ камня на кочку, съ бугра на бугоръ въ глинистую яму, шагалъ черезъ лежащія бревна сгнившаго лѣса и т. п.

Дѣйствительно, бугристое и неудобное для ходьбы пространство скоро кончилось, и берега рѣчьки приняли свой милый, совершенно сельскій характеръ. Это была именно воспѣтая русскою пѣснею *Мать Камышенка рѣка*,

За собой она вела круты красны берега,
Круты красны берега и зеленые луга.

Кто не сохранилъ воспоминанія о милыхъ прелестяхъ подобныхъ рѣчекъ, гдѣ впервые ступала ваша младенческая нога, и сердце, невѣдомо для васъ, начинало впервые биться, при видѣ божественныхъ красотъ природы. Тутъ все привѣтно и мило: рѣчька журча бѣжитъ по камушкамъ, то разливаясь довольно широко и вся блистая солнцемъ, то съуживаясь и скрываясь подъ зеленью ракитника: здѣсь чорная и молчаливая, глядѣла она сердито и таинственно, будто скрывая въ своихъ нѣдрахъ какія то тайны. По берегамъ цвѣли луга или зеленѣли поля, а иной разъ и чорный сосновый лѣсъ закрывалъ рѣчьку своими массами. Тогда густые кусты смородины красной и чорной свѣшивали свой гроздья въ темныя воды. Берегъ, гдѣ шли теперь наши путники, некруто подымаясь до самаго поля, блисталъ всѣми красами русской флоры. Митя повеселѣлъ. — Посреди высокой сочной травы высовывались бѣлыя шапки матренки,

за ними тянулись умильныя рожицы колокольчиковъ, качаясь при малѣйшемъ, едва ощутимомъ движеніи воздуха; на самомъ сильномъ солнопекѣ, гдѣ трава нѣсколько пересыхала, знойно рдѣла полевая гвоздика, мѣшаясь съ ягодами земляники, а тамъ, гдѣ было нѣсколько посырѣе, пряталась, въ прохладной нѣгѣ полевой травы, стройная красавица русскихъ луговъ, благоухающая бѣлая фіалка. Бирюзовыя россыпи незабудокъ тѣснились къ самой рѣчькѣ. Солнце давало ослѣпительную яркость и блескъ всѣмъ этимъ прелестнымъ и столь недолговѣчнымъ у насъ дѣтямъ природы. Глаза разбѣжались у Мити. Онъ нарвалъ цвѣтовъ цѣлыя пригоршни; но лугъ придвинулся къ самому полю и когда изъ колосистой ржи закивало ему голубыми головками безчисленное множество васильковъ, Митя отдалъ старику цвѣты и бросился за васильками. Лука между тѣмъ шолъ по крутогору, который теперь поднимался все выше и выше. Наконецъ, взойдя на самую высь, старикъ сѣлъ отдохнуть. Берегъ здѣсь скатывался въ низъ уже не зеленымъ лугомъ, а глинистою крутою стѣною, покрытою мѣстами высунувшимися изъ глины камнями, готовыми вывалиться при первомъ прикосновеніи, а мѣстами глянцовитыми, блестящими отъ солнца листьями растенія, которое такъ выразительно называется у русскаго народа *мать и мачиха*. Дѣйствительно, наружная сторона этихъ листьевъ глянцовита, а потому холодная, нижняя же имѣетъ поверхность пушистую, и отъ этого теплую.

Солнце хотя уже совершало второй оборотъ своего дневного пути, но жара тѣмъ неменѣе была сильная. Митя, съ множествомъ разнаго рода цвѣтовъ, сидѣлъ подъ зеленою тѣнью, тогда какъ Лука, напротивъ, на самомъ солнопекѣ, и прикрывъ рукою глаза отъ солнца, неподвижно смотрѣлъ въ даль.

— Какая ширь Божія!—задумчиво наконецъ промолвилъ онъ.

— Гдѣ, дѣдушка?—встрепенувшись, спросилъ мальчикъ.

— Широко, говорю, таково все у Бога то, вотъ посмотри, миленушко,—и старикъ указалъ на противоположный берегъ рѣчьки.

Съ вершины довольно значительной возвышенности, на которой сидѣли наши путешественники, дѣйствительно открывалось громадное пространство по ту сторону рѣчьки. Возлѣ самыхъ водъ ея, точно также какъ и по сю сторону, тѣснились луга и зеленые кустарники. Нѣсколько выше, подымались поля, бурѣя и волнуясь колосистою рожью, или зеленѣя, подобно бархату, молодыми яровыми хлѣбами. Но выше, выше по синему горизонту стлались, на огромное пространство, тихіе, спокойные холмы, волнистыя очертанія которыхъ были однообразны и унылы. Въ нескончаемой дали они сѣрѣли и сливались съ воздушнымъ пространствомъ. На всей картинѣ лежала непробудная тишь, напоминавшая, объятое глубокимъ сномъ, заколдованное царство русской сказки. Весь пейзажъ не блисталъ роскошью и разнообразіемъ очертаній, но былъ исполненъ какого-то грустнаго, унылаго величія; это была картина срединныхъ мѣстностей русской земли, пейзажъ *великой плоской возвышенности*, которая, не поражая взоровъ красами природы, на богатырскихъ плечахъ своихъ снесла всю многострадальную исторію русскаго народа. Печать силы и унылаго спокойствія, лежащая на этихъ холмахъ, отразилась и на русской пѣснѣ, и на русской лѣтописи, и на самомъ характерѣ великорусскаго народа, обитателя этихъ могучихъ, богатырскимъ сномъ почивающихъ, мѣстностей.

Мальчикъ пристально смотрѣлъ на эту величавую картину и ему, невѣдомо отчего, стало грустно. Огромная ширь будто тянула его къ себѣ, уносила изъ зеленыхъ луговъ и родимаго предѣла въ какую то могучую, заколдованную и страшную даль.

— Это и есть Архипова поляна?—спросилъ наивно ребенокъ Луку.

— И—и нѣтъ, родименькой, какая это Архипова поляна! Вѣдь тутъ, почитай, верстъ на сто видно.

— А гдѣ же Архипова-то поляна?—спрашивалъ мальчикъ про давнишній предметъ своего любопытства.

— А вотъ здѣсь, за лѣсомъ-то, недалечко. Отдохни маленько, и пойдемъ туда.

— А гдѣ-же Архипъ этотъ живетъ?—допрашивалъ мальчикъ.

— Его ужъ нѣтъ, батюшка, онъ померъ давно.

— Такъ чья же теперь поляна-то?

— Церковная, голубчикъ.

— Отчего же она все Архиповой прозывается?

— Да такъ ужъ, батюшко, и осталось за ней это имячко видно на вѣчныя времена.

— Отчего же, дѣдушка?—спрашивалъ мальчикъ.

Старикъ замолчалъ, какъ будто собираясь съ мыслями, потомъ сказалъ:

— А вотъ, миленушко, какая тутъ бѣда приключилась. Давно это, о какъ давно было!.... Верстахъ въ семи отъ нашей усадьбы проживалъ какой то молодой графъ, — я ужъ фамиліи не упомню теперь. Этому графу и принадлежала поляна, и лѣса эти, и вся эта сторона нивѣсть доколѣ. У Архипа была дочь, Акулиной звали. Какая красавица была эта Акулина,—я ужъ и сказать немогу. Въ нашей сторонѣ все народъ крупный, бабы и дѣвки красивыя; ну а сколько на вѣку моемъ я ихъ ни видывалъ—одну краше другой,—такой красавицы, какъ эта Акулина, не зналъ. Архипъ былъ мужикъ богатый, любилъ дочьку пуще свѣту божьяго,—одно только дѣтище у него и была Акулина; рядилъ-кормилъ ровно царевну какую.... Вдругъ она и пропади у него.

— Какъ пропади!—въ изумленьи спросилъ мальчикъ.

— А такъ, батюшко, пропала. У старика отца свѣтъ изъ очей выкатился — слегъ, мѣсяцъ былъ безъ памяти, думали совсѣмъ умретъ.... Обмогся однако, только постарѣлъ годовъ на 20.... Вотъ сталъ старикъ свою дочь розыскивать, ходилъ, ѣздилъ,—на себя сталъ не похожъ. Ну....

Лука замолчалъ, какъ будто обдумывая,—продолжать или нѣтъ разсказъ.

— Что же, что?—спрашивалъ Митя съ любопытствомъ.

— Отыскалъ, наконецъ.

— Отыскалъ!—вскричалъ мальчикъ:—гдѣ же? у разбойниковъ?

— У разбойниковъ!—горько улыбнувшись, молвилъ Лука,—коли еще бы у разбойниковъ!.... у графа-то этого и проживала.

— У графа!—воскликнулъ съ недовѣріемъ Митя.

— Да, батюшко, у графа; въ экономкахъ вишь жила; золото, серебро, скатерти браныя, все у нея на рукахъ было. Въ соболяхъ и жемчугахъ ходила.... Вотъ блага-то сего міра многомятежнаго и погубили Акулю, — прибавилъ старикъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ.

Лука опять замолчалъ и задумался. Митѣ показалось, что дѣдушка разсказывать не будетъ, приступалъ:

— Дѣдушка, разсказывай дальше, дальше.

— Архипъ опять слегъ,—продолжалъ Лука:—Призываетъ это онъ къ себѣ батрака — работника т. е. своего, малый былъ такой бравый да смышленый..... слушай, говоритъ Архипъ, вотъ видишь эту кружку — а на столѣ стояла кружка большая пребольшая. Тотъ говоритъ — вижу. Ступай, говоритъ Архипъ, въ графское имѣніе, найди тамъ Акулину—дойди до самой до нея—слышь! И скажи ей: если она ко мнѣ черезъ 5 дёнъ не придетъ, то я его убью, а ее прокляну на вѣки вѣчные. Если ты это исполнишь, то я эту кружку полную серебромъ насыплю, если же не исполнишь — не ворочайся: ты мнѣ не надобенъ!

— Что же, что? — спрашивалъ нетерпѣливо Митя,—что батракъ?

— Черезъ пять дёнъ пришла,—отвѣтилъ печально старикъ Лука.—Съ тѣхъ поръ все и рѣшилось! Недѣли двѣ пожила она съ отцемъ, худѣла, — какъ воскъ таяла — слезами обливалась, а потомъ опять пропала.... Не въ долгѣ нашли ее—въ озерѣ—тутъ за самой то поляной есть озеро большое—тамъ ее и нашли—сама на себя руки наложила. На шеѣ у нея вмѣстѣ съ крестомъ нашли кожанную сумочку, а въ ней зашита была грамотка,—грамотная вѣдь была,— *простите меня, Христа ради: я сама на себя руки наложила.*

Старикъ ужъ и слезинки не проронилъ. Пошолъ къ попамъ, сталъ молить, чтобы похоронить Акулю по обряду христіанскому, давалъ деньги большія—не согласились.

Старикъ ожесточился. Погодижъ ты, антихристово отродье, говоритъ, заѣлъ ты мою жизнь, такъ и я же дойду до твоей.

Вотъ похоронилъ онъ Акулю въ графской-то полянѣ, и курганъ надъ могилкой насыпалъ, и доску каменную положилъ, и надпись изъ книгъ священныхъ сдѣлалъ, по писанію, какъ надо.

— А теперь тамъ могилка ея?—спрашивалъ Митя.

— Тамъ, батюшко, и теперь. Таково тамъ хорошо! Вся поляна усыпана цвѣтами, какихъ нигдѣ не найдешь—крупные такіе, да душистые. Ужъ отчего это—Богъ знаетъ, а только такихъ цвѣтовъ нигдѣ нѣтъ. Пойдемъ, коли не усталъ, родимый.

— Нѣтъ, дѣдушка, не усталъ, пойдемъ. И путники, вставъ,—пошли далѣе.

Изъ ярко освѣщонныхъ и горячихъ пространствъ луга и полей скоро они вступили въ прохладныя тѣни лѣса, сперва въ зеленый березнякъ, гдѣ такъ удобно было идти по чистой муравѣ, а за тѣмъ въ темный сосновый лѣсъ. Лука тотчасъ вывелъ мальчика на дорогу, значительно поросшую травой, потому что по ней ѣздока почти не было. Но и по ней Лука шолъ не долго; онъ скоро опять повернулъ въ густой лѣсъ. Здѣсь Митя, закидывая голову, смотрѣлъ на вершины лѣсныхъ великановъ, уходящихъ въ синее небо. Чѣмъ дальше шли, тѣмъ лѣсъ становился гуще и гуще.

— А великъ этотъ лѣсъ? — спросилъ ребенокъ Луку.

— Великъ, батюшко, великъ.

— Волки въ немъ водятся?

— Водятся, кормилецъ.

— Дѣдушка, они насъ съѣдятъ,—говорилъ, перепугавшись, мальчикъ и прижимался къ старику.

— Чтой-то, миленушко,—отвѣчалъ Лука,—пошто имъ ѣсть насъ, Христосъ съ тобой! Я вотъ восьмой десятокъ хожу по этимъ лѣсамъ да цѣлехонекъ.

— И медвѣдей ты видалъ, дѣдушка?

— А какъ же не видать, голубчикъ, сколько разъ!

— Какъ же ты? и не боялся?

— Не боялся, дружокъ: онъ смотритъ на тебя и ты на него смотри; потомъ ты прочитай молитву да иди сторонкой, а онъ отъ тебя пойдетъ. Вѣдь на человѣка нейдетъ звѣрь. Онъ хоть дикій, но все же — созданіе Божіе; онъ знаетъ и понимаетъ, что человѣкъ носитъ на себѣ образъ Божій, потому и робѣетъ.

Лѣсъ кончился, и путники остановились благоговѣйно передъ открывшеюся взорамъ ихъ картиною.

Они находились на краю крутого обрыва, поросшаго зеленымъ кустарникомъ. Внизу обрыва разстилалась огромная долина, вся покрытая роскошною растительностію, которую, казалось, только эта лѣсная благодатная мгла могла возростить. Справа стояла чорная стѣна лѣсу, слѣва долина длилась въ необозримую даль, прямо противъ путниковъ былъ тоже лѣсъ, но онъ тутъ сходилъ подъ гору и далеко, далеко на горизонтѣ подымался снова, но уже казался не лѣсомъ, а скорѣе синею грядою отдаленныхъ горъ. Глубокій покой, мертвенная тишина этого чорнаго пространства производила торжественное, потрясающее впечатлѣніе.

— Страшно, дѣдушка!—сказалъ Митя.

— А чего страшно, миленькій?—спросилъ Лука.

— Да.... я не знаю.

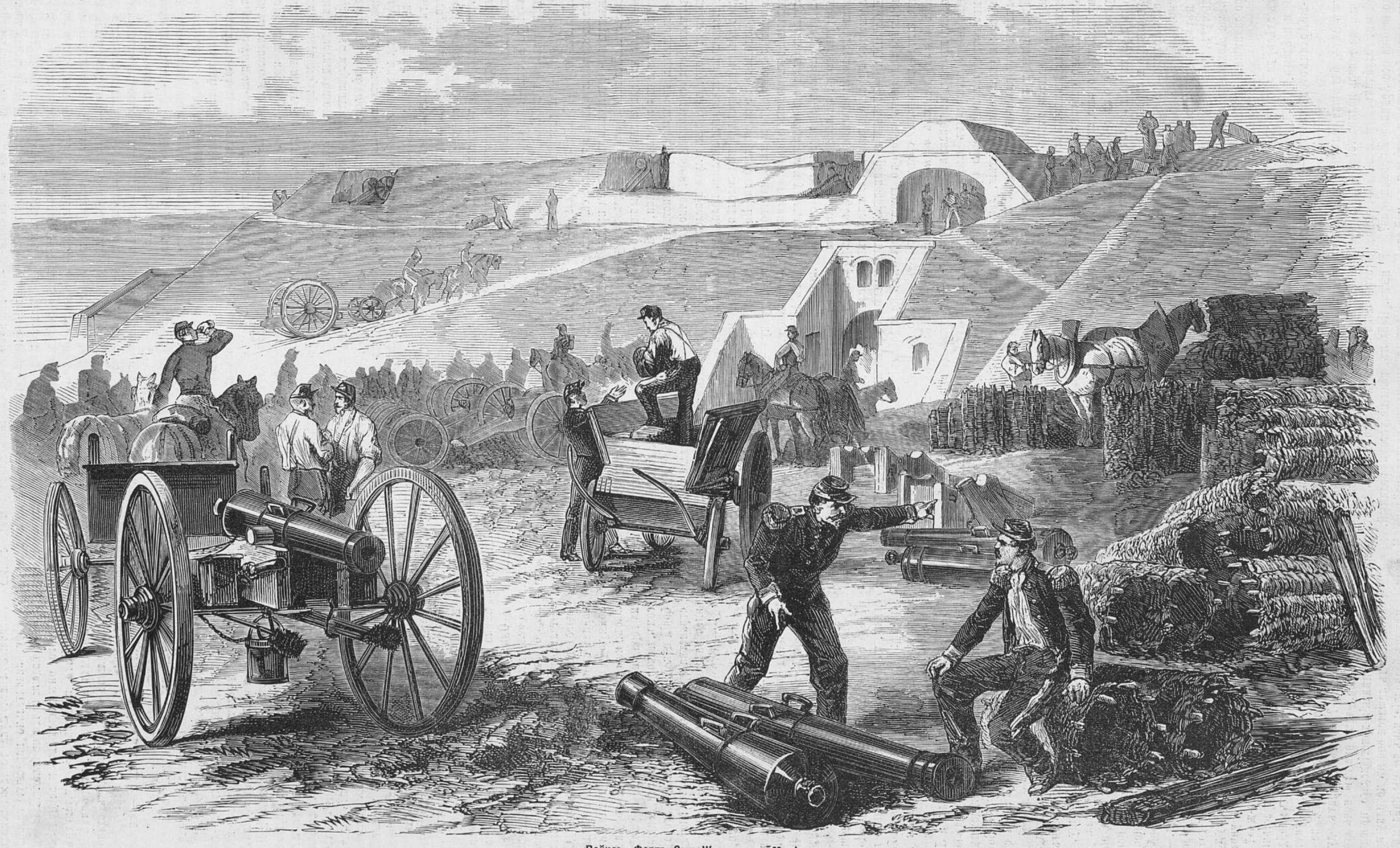
— Чего, батюшка, бояться—лѣсная здѣсь сторона. Кабы руки, такъ здѣсь города можно было бы построить. Вотъ и могилка Акулины. Видишь въ какой тишинѣ святой спочивала. Пойдемъ, я тебя свожу къ могилкѣ-то.

Лука свелъ мальчика съ горы и пошолъ поляною. Трава съ головой скрывала ребенка. Подошли къ могилѣ, на которой была дѣйствительно плита съ надписью: *здѣсь погребена грѣшная раба Божія Акилина*, а внизу: *Господи! правда и судъ твой во вѣки.*

Мальчикъ разсматривалъ могилу, а Лука все твердилъ про себя: «охъ, храни Богъ дѣлать зло, надо доброе творить ближнему». Невѣдомымъ путемъ за зломъ придетъ злое на отместку. — Вотъ на этой то самой могилѣ,—прибавилъ Лука,—и стала погибель графу».

— Какъ же это случилось? спросилъ Митя.

— Да такъ, миленушко! Обо всемъ дѣлѣ пошла молва: какъ графъ погубилъ Акулину, какъ она съ тоски и стыда руки на себя наложила, какъ старикъ отецъ похоронилъ ее въ графской полянѣ безъ отпѣванія христіанскаго, и что съ той поры по ночамъ стонъ жалобный въ той полянѣ слышенъ: это косточки то ея, лишонныя церковнаго погребенія, стонутъ и просятъ христіанскаго поминовенія.—Разъ приходитъ къ графу управляющій, да и говоритъ: «ваше сіятельство, надо бы косить поляну-то»? А поляна-то давала ему больше тысячи въ годъ. Ну такъ «косить», сказалъ графъ. «Да...., отвѣчаетъ управляющій и не знаетъ какъ молвить». «Ну, что-жъ»? спрашиваетъ тотъ.—«Да, говоритъ: нейдутъ крестьяне косить; мы лучше, говорятъ всѣ, на поселенье пойдемъ, а косить поляну не будемъ». Чтожъ это, «бунтъ»! закричалъ графъ. «Нѣтъ, ваше сіятельство, не бунтъ — робѣютъ». «Чего»? «Тамъ, говорятъ, душа христіанская загублена, тамъ она всю ночь стонетъ да убивается, отпѣванія христіанскаго проситъ; только съ солнышкомъ ложится она въ могилку и почиваетъ въ нѣмомъ безмолвіи: какъ же мы пойдемъ будить то ее? говорятъ мужики». Вспыхнулъ графъ; сталъ быстро ходить по комнатѣ. «Ну такъ найми», сказалъ онъ.

Война:—Фортъ Сенъ-Жульенъ въ Мецѣ.

(Гравир. А. Даугель).

«Развѣ нанять прикажете, сказалъ управляющій и вышелъ.

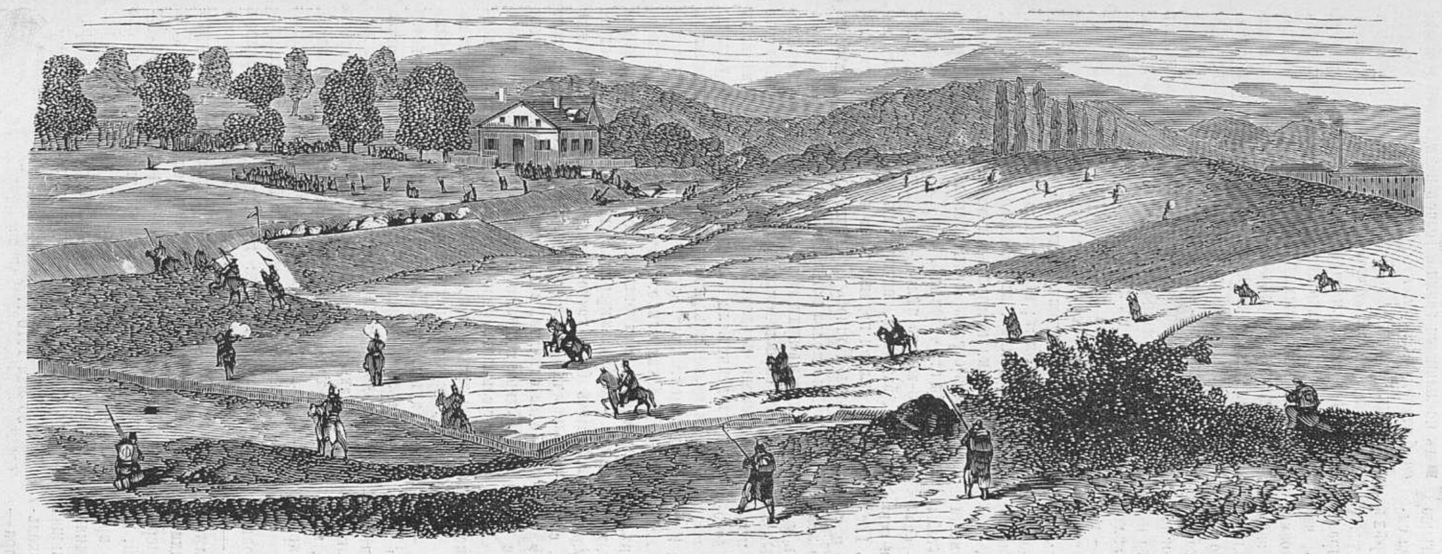
Задумался графъ. Пересталъ выѣзжать, ходилъ по алеямъ своего темнаго сада. Черезъ три дня управляющій опять пришолъ къ графу: «Ну что, говоритъ, тебѣ надо»! «Да я вотъ о полянѣ-то». «Чтоже?» «Не могъ нанять, ваше сіятельство: не йдутъ, хоть золота насыпь; говорятъ, не пойдемъ, тамъ кости непогребенныя стонутъ, тамъ душа христіанская загублена.

Графъ стиснулъ зубы, стукнулъ кулакомъ по столу, такъ что тотъ надвое переломился, ушолъ въ кабинетъ и заперся. Двѣ недѣли не выходилъ графъ изъ кабинета. Наконецъ позвалъ камердинера.— Карету, говоритъ мнѣ. — Карету подали. — Въ городъ, говоритъ кучеру. — Помчали его въ городъ. — Ѣдучи изъ города, графъ говоритъ кучеру: къ Архипу вези меня. — Привезли его къ Архипу; вошолъ онъ къ нему въ избу, блѣдный, и говоритъ: ну старикъ, гордыней своей я погубилъ твое счастіе, эту гордыню я и хочу сложить теперь,—прости меня. Поляна, гдѣ почиваетъ дочь твоя,—отнынѣ твоя, сейчасъ я закрѣпилъ ее за тобою. Ваше сіятельство, говоритъ ему Архипъ-то, униженья твоего не надо мнѣ: о смиреніи и смерти я самъ помышлять долженъ; въ полянѣ твоей я тоже не нуждаюсь,—но я ее возьму и вся она пойдетъ за твою и ея душу, а затѣмъ пусть разсудитъ меня съ тобою Богъ.

Графъ вышелъ отъ Архипа совсѣмъ точно мертвый. Пріѣхалъ домой и заболѣлъ, лежалъ мѣсяца два, не пуская къ себѣ ни докторовъ, ни знакомыхъ, ни даже священника. — Такъ и скончалъ графъ свою земную жизнь. Усадьба его теперь совсѣмъ въ разрушеніи, а полянка цвѣтетъ, какъ видишь, по старому—и съ тѣхъ поръ зовется: *Архипова поляна*, хотя она давно уже не Архипова.

— Какъ же это?

— А вотъ какъ. Получивъ отъ графа поляну, Архипъ тотчасъ же самъ своеручно съ батраками выкосилъ ее; сѣно, что малина, душистое. Убралъ его Архипъ и отдалъ

Война:—Рекогносцировка французовъ близъ Меца.

(Съ рисунка Брюнэ, грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Мецъ. Общій видъ лагеря въ Банъ-Сенъ-Мартенъ и форта Сенъ-Кёнтенъ.

(Съ рисунка А. Пратцъ, грав. А. Даугель).

въ церковь. И такъ кажиный годъ до самой смерти: выкоситъ поляну, уберетъ сѣно въ стоги и отдастъ въ церковь; староста ужъ церковный и продаетъ сѣно.

— А долго жилъ онъ послѣ смерти то Акули?— спрашивалъ Митя.

— Лѣтъ десять жилъ, да и двадцать бы еще прожилъ—старикъ такой ядреный былъ, но ужъ видно воля Божія—грѣхъ случился.

— Какой же?

— Волкъ его загрызъ.

— Волкъ загрызъ! а ты говорилъ, что волки на людей не бросаются,—вскричалъ Митя, со страхомъ оглядываясь на всѣ стороны, какъ будто волки его совсѣмъ окружили.

— Да, нѣту, миленушко, вѣдь это былъ бѣшеный. Въ зимнюю пору, вечеромъ, забѣжалъ волкъ на дворъ къ одному мужичку въ сосѣдней деревнѣ. Мужички съ дубьемъ и кольями напали на него, выгнали, но убить не убили; волкъ бросился въ поле и прямо туда, гдѣ было Архипово селенье. А старичекъ-то шолъ въ гору съ коромысломъ ведеръ: воду, значитъ, носилъ; волкъ то какъ бросился на него сзади, вцѣпился въ шею, такъ тутъ и загрызъ на мѣстѣ. Съ нимъ и вымеръ весь домъ Архипа Данилыча— имя его осталось только на этой полянѣ: давно ужъ земля то церковная, а все зовется—Архипова поляна, да Архипова поляна.

Солнце, склоняясь къ закату, косвенными лучами освѣтило мѣстность. Бархатный коверъ долины уже не блисталъ такою яркостію, но сталъ мягче и нѣжнѣе; лѣса мѣстами одѣлись въ сумракъ, а мѣстами весело выступили зеленью березняка, липъ, рябинъ и другихъ лиственныхъ деревьевъ, которыхъ нельзя было замѣтить при общемъ яркомъ освѣщеніи. Солнце спускалось ниже и ниже; лѣсъ чернѣлъ болѣе и болѣе; вотъ уже въ глубинѣ его ничего нельзя было различать, только отдаленныя верхушки сосенъ горѣли еще слабымъ свѣтомъ. Митя первый разъ видѣлъ картину, какъ водворяется ночь въ глубинѣ дремучаго лѣса. Ему казалось, что какой то невѣдомый темный великанъ идетъ и тушитъ по немногу свѣтъ небесный. Онъ взглянулъ на вершины деревьевъ—и тамъ не стало солнышка. Онъ сталъ его искать выше—и нашолъ!

— Дѣдушка, дѣдушка! смотри-ко, что это за звѣздочки свѣтятъ?

— Гдѣ, гдѣ, батюшко?

— Вонъ, вонъ,—говорилъ мальчикъ, указывая на темную даль, гдѣ синими холмами шолъ лѣсъ по горизонту, — вонъ три звѣздочки, вонъ четыре, вонъ опять три, дѣдушка,—да это крестики!

— А-а! миленушко! Это монастырь, монастырь стоитъ въ лѣсу-то, батюшко. Вотъ на крестики ночная-то зорька и пала. Верстъ 5 отсюда монастырь-то.

— Бывалъ ты въ немъ, дѣдушка?

— Какъ же, миленушко, не бывать, сколько разъ бывалъ. Тамъ мощи святителя почиваютъ, — подъ спудомъ только,—сколько изцѣленій, батюшка, бываетъ, чудесъ!

— А какія же чудеса, дѣдушка?

— Да разныя, батюшко. Слѣпые отъ роду, напримѣръ, прозираютъ, хромые ходятъ, прокаженные изцѣляются....

— И ты это видѣлъ, дѣдушко?

— А то какже, батюшко, не видѣть! Вонъ, въ Антипинѣ, Ѳедя Чегравый совсѣмъ уже къ смерти былъ приговоренъ; лѣтъ семь чахъ, уже исходилъ совсѣмъ. И говорятъ роднымъ то: свезите его къ угоднику; ну и свезли, положили возлѣ раки-то, а домой пошолъ ужъ пѣшкомъ на своихъ ногахъ. Этта самого своими глазами видѣлъ—дѣтина хоть куда.... Какъ, батюшко, не видать, вѣдь все на народѣ совершается, всѣ видятъ.

Мальчикъ молчалъ; лѣсъ все болѣе и болѣе завертывался въ сумракъ; на лазуревой синевѣ показались уже блѣдноватыя звѣзды. Старикъ продолжалъ.

— А вотъ, батюшко, мнѣ давно, давно разсказывали, какое здѣсь совершилось чудо. Верстахъ въ 10-ти отъ монастыря проживала старушка—помѣщица Ирина Ивановна. Бѣдная, одинокая была она вдова, но знатнаго происхожденія. Замужемъ она была тоже за именитымъ бариномъ, котораго любила до страсти; но недолго она съ нимъ порадовалась. Годка три спустя послѣ свадьбы, мужъ ея померъ, съ нимъ кончилось и все ея счастье. Имѣнье родовое и мужнино продали съ молотка, ей остался домокъ, да землицы сколько-то десятинъ. Надѣла Ирина Ивановна чорное платье, повязала голову чорной косынкой—и поселилась въ своемъ домикѣ до самой смерти. Незадолго до смерти взяла она дѣвочку сиротинку— пріемышекъ. Только церковь свою приходскую и посѣщала Ирина Ивановна, да раза 3 въ годъ ѣзжала въ монастырь, гдѣ были похоронены ея отецъ, дѣды и прадѣды, а также и мужъ ея обожаемый. Тутъ по часамъ она молилась и плакала. Души она была добрѣйшей, и никто изъ бѣдныхъ и убогихъ безъ подаянія и ласковаго слова отъ нея не уходилъ. Такъ жила она лѣтъ 50. Наконецъ стала слабѣть; разъ, чувствуя себя худо, послала она за своимъ духовникомъ и говоритъ ему: съѣзди ты, батюшко, къ настоятелю монастыря, поклонись отъ меня и передай слезную и послѣднюю просьбу, — похоронить меня тамъ, гдѣ почиваютъ дорогіе мои родители и супругъ мой. Весь вѣкъ я изжила порознь съ ними, такъ хоть бы кости то мои лежали вмѣстѣ. За мѣсто заплатить не могу — дорого у нихъ; возлѣ церкви то все знатные да богатые почиваютъ, такъ сдѣлалъ бы онъ, ради предковъ то моихъ, кои были монастырю вкладчики усердные. Я бы послѣднее отдала, да сиротинку-то безъ ничего оставить не могу, — грѣхъ будетъ.

Поѣхалъ священникъ; высказалъ настоятелю просьбу Ирины Ивановны. А тотъ ему и говоритъ, что радъ бы исполнить просьбу, да по положенію своему, какъ настоятель монастыря, которому ввѣрено заботиться о его интересахъ, не можетъ этого сдѣлать. Онъ не въ правѣ, по своему произволу, жертвовать доходомъ монастырскимъ. Да и священнику то настоятель прочолъ наставленіе: «тебѣ, какъ духовной особѣ, надлежало бы внушать своей паствѣ, что передъ смертью слѣдуетъ думать о душѣ, а не о тѣлѣ, которое есть прахъ, и гдѣ ему ни лежать — все равно».

Старушка, услыша отказъ, котораго никакъ не ожидала, такъ и всплеснула руками, — слегла въ постель, да съ того дня и не вставала. Видя приближеніе смерти, она исповѣдывалась, пріобщилась святыхъ тайнъ, и все молила святого угодника, мощи котораго почиваютъ тутъ въ монастырѣ то, чтобы онъ соединилъ ее—съ присными. «Батюшка,—говорила она духовнику, о душѣ своей грѣшной я всю жизнь молилась. Если не успѣла умилостивить Господа, теперь уже поздно! А объ этомъ-то я его и не молила. По гордынѣ человѣческой, думала, что земные то его намѣстники услышатъ мою просьбу и исполнятъ: «О святитель! угодникъ Божій! взывала она, — услышь мое моленіе. Много можетъ молитва праведика предъ Господомъ! Съедини меня съ дорогими моими!»

Съ этими словами и Богу душу отдала Ирина Ивановна.

Дѣлать нечего, погребли Ирину Ивановну въ ея приходскомъ кладбищѣ, съ должнымъ почотомъ, возлѣ самой церкви. Но какъ ты думаешь, миленушко? вѣдь святитель-то Божій услышалъ ея молитву, соединилъ ея съ родителями!

— Какъ же?—возразилъ мальчикъ,—вѣдь ее похоронили на селѣ?

— А такъ, батюшка, соединилъ тайнымъ, невѣдомымъ промысломъ,—соединилъ.

Старикъ задумался.

Митя взглянулъ вокругъ — лѣсу какъ будто небыло, вмѣсто него было какое-то чорное окаменѣлое море. Тѣхъ звѣздочекъ, за которыя онъ принялъ кресты монастырскихъ храмовъ, тоже не было, зато звѣзды небесныя были уже многочисленны и ярки. Тишина въ лѣсу царствовала безпробудная.

— Прошолъ годъ послѣ смерти Ирины Ивановны, продолжалъ старикъ послѣ минутнаго молчанія:—въ день ея кончины было поминовеніе на ея могилѣ, у прихода, а въ монастырѣ, гдѣ почивали ея предки, и забыли про ея память. Былъ уже поздній вечеръ. Монастырская братія почти вся отошла на покой; въ кельяхъ и во всемъ монастырѣ бываетъ въ это время глубокое безмолвіе; ночь была осенняя, темная; на небѣ ни звѣздочки; вотъ 12-й часъ, большая часть братіи спала уже; бьетъ 12 часовъ на колокольнѣ, и, только-что смолкъ звукъ послѣдняго удара— раздался ударъ большого соборнаго колокола, въ который звонятъ только въ великіе праздники и торжества. Всѣ вскочили, въ изумленіи, смотря другъ на друга; многіе думали, не сонъ ли это? но густой и грозный голосъ большущаго колокола явственно гудѣлъ во мракѣ ночи. Какъ только замеръ въ воздухѣ послѣдній звукъ — раздался второй ударъ! Вслѣдъ затѣмъ прибѣжалъ, блѣдный какъ полотно, церковный сторожъ и объяснилъ, что колокольня заперта, а невѣдомо кто звонитъ тамъ въ большой колоколъ. Раздался третій ударъ. Настоятель взялъ крестъ съ мощами и отправился съ братіей къ собору. Смотрятъ: соборъ горитъ полнымъ великопраздничнымъ освѣщеніемъ, царскія двери кѣмъ то отворены, а церковь пуста.

— Какъ же это?—спрашивалъ съ замираніемъ сердечнымъ ребенокъ.

— А вотъ, слушай, миленушко.—Стали отпирать церковь — ключи нейдутъ! У кого руки дрожатъ, у кого совсѣмъ нѣмѣютъ, у иного глаза совсѣмъ ослѣпли. Пока возились тутъ, да суетились, въ церкви раздалось пѣніе хора. Всѣ остолбенѣли — прислушались; чьи-то чудные голоса пѣли: *молитву пролію ко Господу и тому возвѣщу печали моя*. Въ соборѣ совершалась панихида.—Настоятель и братія пали въ ужасѣ ницъ. Церковь сіяла невѣдомымъ свѣтомъ; панихида продолжалась: *яко золъ душа моя исполнися и животъ мой аду приблизися*. Чей-то тихій, но слышимый всѣми, голосъ дѣлалъ возгласы: *Боже духовъ и всякія плоти*....

Монахи не смѣли дохнуть; многіе плакали. Наконецъ послышился громкій голосъ невидимаго діакона: *во блаженномъ успеніи, вѣчный покой подаждь Господи, усопшей рабѣ твоей боляринѣ Иринѣ —и сотвори ей вѣчную память*.

— *Вѣчная память, вѣчная память*, пропѣлъ хоръ—и тутъ только вспомнили, что въ этотъ день была память по кончинѣ Ирины Ивановны.—Съ послѣднимъ звукомъ пѣвчихъ церковь мгновенно погасла, какъ отъ одного дуновенія. — Монахи очутились въ глубочайшей ночной тишинѣ и мракѣ.—Настоятель упалъ въ обморокъ.

Митя дрожалъ отъ страха; ему и хотѣлось слушать и было такъ страшно, что онъ не зналъ, что дѣлать, но въ это время въ лѣсу раздался чей-то голосъ, на который отозвался Лука.

— Кто это?—спросилъ мальчикъ.

— А, это Ѳедюшка, родимый; я ему велѣлъ подъѣхать на телѣжкѣ; вѣдь темно тебѣ идти-то теперь.

И дѣствительно, вскорѣ дворовый мальчикъ Ѳедя, внучекъ Луки, пріятель Митинъ, присоединился къ нимъ; весь страхъ Мити пропалъ, будто теперь съ нимъ было сто человѣкъ.

— Кто-же это пѣлъ?—спрашивалъ Митя.

— А, батюшка, видно самъ то святитель съ небесными силами подвигся творить память надъ добродѣтельною Ириною Ивановной... Монахи скрыли это дѣло, но молва дошла до архирея. — Настоятель былъ вызванъ архиреемъ и все разсказалъ.

— Ну, слушай, сказалъ архирей, на будущій годъ, если господь продлитъ мои годы, я пріѣду къ вамъ на этотъ день. Если все окажется правда, то ужъ ты самъ, какъ хочешь, моли святителя о примиреніи съ покойницей.

— Дѣйствительно, говорятъ, наканунѣ дня кончины Ирины Ивановны пріѣхалъ архирей въ монастырь.—Соборъ заперли, запечатали, окружили стражей. Ночь была точно также темная, точно также раздалось три удара соборнаго колокола, точно также, какъ одна свѣчька, вспыхнула вся церковь.—Архирей, блѣдный и дрожащій, стоялъ у самаго окна и какъ только услышалъ первые звуки чьего то тихаго возгласа, не велѣлъ и церкви отпирать: «не намъ тамъ мѣсто», сказалъ онъ и со слезами упалъ на колѣни.

— Такъ то, голубчикъ, — говорилъ старикъ, вставая съ мѣста и кряхтя:—*дивенъ Богъ во святыхъ Его*. Поѣдемъ, батюшка, пора.

— А какъ же,—спросилъ Митя,—ты говорилъ, что угодникъ то божій соединилъ Ирину Ивановну съ ея родными.

— Ахъ, миленушко, я и забылъ; вотъ что значитъ старая то память! На другой же день архирей со всей своей свитой и съ братіей монастырской отправились въ приходъ Ирины Ивановны, отслуживъ по ней панихиду, торжественно перенесли ея гробъ въ монастырь и погребли рядомъ съ родственниками.

Мальчикъ сѣлъ въ телѣжку; Лука, болезненно стѣня, кой-какъ взлезъ за нимъ. Былъ ужъ поздній вечеръ, когда Митя прибѣжалъ къ своей мамѣ и принесъ ей букетъ цвѣтовъ *съ Архиповой поляны*.

Н. Дмитріевъ.

30 мая 1870 г.

Историческій дневникъ.

Августа 9—1704 г. взята приступомъ Нарва нашими войсками подъ предводительствомъ Огильви. Въ послѣдствіи въ память этого успѣха оружія, совершившагося въ день памяти св. ап. Матѳія, построилъ Петръ I церковь этого святого, въ петербургскомъ гарнизонѣ, перенеся сюда изъ крѣпости первоначальный деревянный Петропавловскій соборъ.

1813 г. бой при Левенбергѣ.

1829 г. г. б. Будбергъ занялъ Моле-Бургазъ.

1844 г. Царство Польское раздѣлено на пять губерній: Радомскую, Люблинскую, Варшавскую, Плоцкую и Августовскую.

Августа 10—1100 г. Витичевскій мирный договоръ князей: Святополка II (Михаила), Мономаха, Олега и Давида Святославичей.

1428 г. скончался сынъ Димитрія Донского князь Петръ Дмитріевичъ Углицкій, 43-хъ лѣтъ отъ рожденія.

1684 г. договоръ кн. В. В. Голицына съ датскимъ министромъ графомъ Горномъ, въ Москвѣ.

1812 г. дѣло съ баварскимъ корпусомъ французской арміи у с. Бѣлаго.

1829 г. сдалась крѣпость Демониска, въ Европейской Турціи.

1831 г. уничтожена шайка Гедроица у дер. Кваткиі-Кромике.

Августа 11—1379 г. Дмитрій Донской разбилъ, на р. Вожѣ, Мамаевы полки, предводимые Бѣгичемъ.

1757 г. въ семилѣтнюю войну, нѣсколько прусскихъ ротъ прогнано русскими изъ дер. Илишкиной.

1812 г. кн. Кутузовъ отправился изъ Петербурга къ арміи.

1813 г. бой у г. Гольберга.

Августа 12—1107 г. Половцы разбиты на Сулѣ у Сняглина.

1678 г. русскіе оставили Чигиринъ, взорвавъ укрѣпленія при удаленіи.

1710 г. Боуръ занялъ Перновъ, по капитуляціи.

1733 г. русскіе отразили татаръ отъ Дербента.

1740 г. родился у принцесы Анны Леопольдовны сынъ Іоаннъ (VI) Антоновичъ.

1774 г. первый день боя Михельсона съ Пугачевымъ, на Арскомъ полѣ.

1812 г. русская армія пришла къ Дорогобужу.

1813 г. между дер. Лейбницомъ и Груною, гр. Витгенштейнъ разсѣялъ французскую кавалерію и взялъ 4 орудія.

1831 г. генералъ Кноррингъ занялъ, преслѣдуя польскихъ мятежниковъ, г. Калишъ.

Августа 13—1146 г. кіевляне, возмутясь противъ своего князя Игоря Ольговича, призвали на престолъ изъ Владиміра на Волыни, князя Изяслава Мстиславича.

1704 г. составилась первая компанія русскихъ бѣломорскихъ китовыхъ промысловъ.

1789 г. знаменитая побѣда принца Нассау Зигенъ, у Фридрихсгама, надъ шведскимъ адмираломъ Эренсвердомъ.

Августа 14—1018 г. Болеславъ храбрый, 1-й король Польши, помогая в. кн. Святополку (Окаянному), разбивъ въ бою Ярослава I, вступилъ въ Кіевъ.

1656 г. русскіе взяли въ Ливоніи замокъ Кукеномъ.

1710 г. сдался русскимъ г. Перновъ.

1758 г. сраженіе при Цорндорфѣ, выигранное прусскими войсками у русскихъ, подъ предводительствомъ гр. Фермора.

1769 г. дѣло полковника И. В. Гудовича у Рочевскаго лѣса (близь Хотина) съ турками, бывшими въ числѣ 10,000 челов.

1773 г. совершено обрученіе вел. кн. Павла Петровича съ первою супругою его, по принятіи православія нареченною вел. кн. Натальею Алексѣевною.

Августа 15—1327 г. сожженіе въ Твери татарскаго принца Шевкала.

1723 г. умеръ знаменитый дипломатъ князь Г. Ѳ. Долгорукій, 67 лѣтъ отъ роду.

1738 г. прогнаны, отбитые съ урономъ отъ казачьихъ донскихъ городковъ, кубанскіе татары и черкесы.

1813 г. сраженіе при Дрезденѣ.

1828 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ открытъ памятникъ Минину и Пожарскому, и взятъ приступомъ Ахалцыхъ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Библіографія и журналистика.

Въ Парижѣ, профессоръ Леонъ Росни предпринялъ изданіе газетъ на японскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ «Йо-на-Увази»; газета эта отсылается въ Японію въ количествѣ 1,500 экземпляровъ. Въ открытомъ письмѣ издатель обратился къ микадо съ просьбою, не препятствовать распространенію этой газеты.

— Бывшій президентъ Сѣвероамериканскихъ Соединенныхъ Штатовъ Джонсонъ, какъ сообщаютъ американскія газеты, пишетъ исторію своего трехлѣтняго управленія.

— Желѣзная дорога Тихаго Океана имѣетъ свой собственный органъ печати, газету «Transcontinentale»; газета эта печается на самомъ поѣздѣ, въ вагонѣ, во время слѣдованія отъ Атлантическаго до Тихаго океана. Первый нумеръ вышелъ въ Ніагарѣ 12 (24) мая. Содержаніе этой единственной въ своемъ родѣ газеты, имѣющей эпиграфомъ «Пусть каждый шагъ будетъ шагомъ прогресса», состоитъ изъ телеграмъ, собираемыхъ на лежащихъ по дорогѣ станціяхъ и изъ различныхъ новостей, которыя интересуютъ не только всѣхъ путешественниковъ вообще, но даже тѣхъ, которые ѣдутъ на поѣздѣ въ день выхода газеты. Въ газетѣ помѣщаются даже иллюстраціи.

Недавно разнесшійся въ Лондонѣ слухъ о томъ, будто бы Уильки Коллинсу поручено окончить последній романъ Чарльза Диккенса «Тайна Эдвина Друда», оказался ложнымъ. Издатели сочиненій покойнаго Диккенса, Чапманъ и Голь напечатали въ «Times» заявленіе, что они издадутъ только тѣ части романа, какія найдены въ бумагахъ послѣ смерти Диккенса и при томъ безо всякаго измѣненія черноваго подлинника, но что ни въ какомъ случаѣ они не могутъ поручить какому бы то ни было писателю окончить не дописанный Диккенсомъ романъ.

Живопись и ваяніе.

Памятникъ Вольтеру будетъ поставленъ въ Парижѣ еще въ теченіе этого лѣта; онъ будетъ помѣщаться на площади Ренне, а не при сходѣ съ Pnot des Arts, какъ предполагалось прежде.

— Открытіе выставки скандинавскихъ искуствъ и промышленности послѣдуетъ въ Копенгагенѣ 20 мая (1 іюля) 1871 года.

— Скульпторъ Фолей въ Лондонѣ окончилъ модель колосальной статуи принца Альберта, покойнаго супруга королевы Викторіи; модель эта будетъ поставлена въ Гайдъ-паркѣ, на мѣстѣ предположенномъ для постановки бронзовой статуи, которая будетъ отлита по этой модели, въ случаѣ если послѣдняя заслужитъ всеобщее одобреніе.

— Въ глиптотекѣ въ Мюнхенѣ выставлена статуя Венеры кнодской, которая, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими статуями той же богини, нѣсколько лѣтъ тому назадъ была скрыта отъ публики въ одной изъ комнатъ пинакотеки.

— Во Флоренціи передъ монастыремъ Санъ-Марка будетъ поставлена въ скоромъ времени статуя Савонароллы, работы Энрико Пацци.

Медицина и общественная гигіена.

Въ Швеціи изданъ законъ, по которому женщинамъ дозволяется медицинская практика во всемъ ея объемѣ, но при томъ отъ нихъ требуются тѣ-же познанія, какъ и отъ мужчинъ, посвящающихъ себя изученію медицины.

— Докторъ Либрейхъ, асистентъ професора Вирхова въ Берлинѣ обогатилъ медицину еще однимъ анестетическимъ средствомъ; онъ получилъ хлористый этилиденъ, безцвѣтную жидкость, кипящую при 62°Ц. и имѣющую значительный удѣльный вѣсъ. Изслѣдуя физіологическое дѣйствіе этой жидкости, докторъ Либрейхъ нашолъ, что она весьма успѣшно можетъ быть употребляема, какъ anesteticum. Професора Лангенбеки и Бардслебенъ съ успѣхомъ употребляли хлористый этилиденъ въ нѣсколькихъ случаяхъ вмѣсто хлороформа.

— Конгресъ сѣверныхъ врачей, на который пріѣхало 33 шведскихъ, 33 парижскихъ, 39 датскихъ и 2 финляндскихъ врача, происходилъ въ Готенбургѣ отъ 2 (14) до 6 (18) іюля.

Астрономическій календарь

съ 17-го по 31-е августа.

Августа.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	0.8	4 46	7 14	7 57 у.	8 21 в.	4 57	7 3	7 58 у.	8 21 в.
19	0.2	4 51	7 8	11 5	8 47	5 1	6 58	10 52	8 59
21	0.4	4 55	7 2	2 10 в.	9 27	5 5	6 53	1 44 в.	9 52
23	1.0	5 0	6 56	4 45	10 48	5 9	6 48	4 10	11 21
25	1.7	5 5	6 50	6 15	—	5 13	6 43	5 45	0 23 у.
27	2.4	5 10	6 44	6 57	2 28 у.	5 17	6 37	6 39	2 49
29	3.1	5 14	6 38	7 20	5 12	5 21	6 32	7 13	5 20
31	3.8	5 19	6 32	7 39	7 47	5 24	6 27	7 41	7 45

До 19-го августа включительно среднее время больше истиннаго, съ 20-же августа наоборотъ, истинное больше средняго.

Солнце находится въ созвѣздіи Льва.

Луна въ первой четверти 21-го, въ полнолуніи 29-го августа.

Планеты: Меркурій 26-го августа достигаетъ наибольшаго восточнаго удаленія отъ солнца.—Венера является утреннею звѣздою.—Марсъ находится въ западной части созвѣздія Рака.—Юпитеръ въ восточной части созвѣздія Тельца.—Сатурнъ въ созвѣздіи Змѣеносца.—Уранъ немного западнѣе Марса.—Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ.

Некрологи.

Телеграма изъ Вашингтона отъ 3 (15) августа извѣщаетъ, что знаменитый адмиралъ сѣверо-американскаго флота, **Фаррагутъ,** бывшій въ 1867 г. у насъ въ Петербургѣ съ эскадрою американскихъ броненосцевъ, скончался.

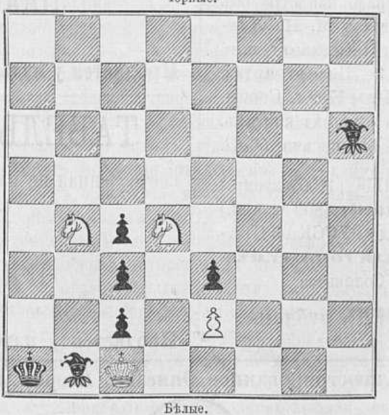
— Професоръ химіи **Помпеусъ Боллей,** умеръ въ Цюрихѣ 22 іюля (3 августа).

Шахматы.

ЗАДАЧА № 71.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧЪ №№ 65, 66 и 67.

№ 65.

Бѣлые.	Чорные.
1. g1—g5	1. f5—g5:
2. f2—e4: матъ.	
1.	1. f6—g5:
2. h8—d4 матъ.	
1.	1. f7—g5:
2. h7—c7 матъ.	

Въ остальныхъ варіантахъ матъ дѣлается ферземъ на e3.

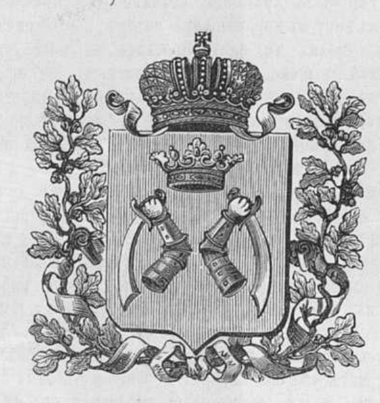
№ 66.

Бѣлые.	Чорные.
1. h3—d3	1. d4—d3:
2. a6—c7: матъ.	

№ 67.

Бѣлые.	Чорные.
1. d4—c5	1. d5—d4
2. c5—d4:	2. e4—d5
3. e2—f3 матъ.	
1.	1. e4—e5:
2. e2—f3	2. d5—d4
3. c3—d4: матъ.	

Геральдика.

Гербъ Корельскій.

Основная эмблема на гербовомъ щитѣ: двѣ руки въ латахъ съ мечами, въ положеніи взаимно бьющихся,—представляетъ герольдическимъ языкомъ борьбу шведовъ и русскихъ за крѣпость Корелы (Кексгольмъ), пограничное положеніе которой очень важно было для обѣихъ воюющихъ сторонъ. Первоначально сочиненъ гербъ, впрочемъ, не для самого города,—покореннаго Петру I оберъ комендантомъ Р. В. Брюсомъ,—а для *корельскаго полка*, съ цѣлью помѣщенія эмблемъ на его знаменахъ. Эта цѣль и объясняетъ причину порученія составить гербы Миниху, отъ военной колегіи, въ 1729 году. Въ числѣ представленныхъ имъ тогда *88 гербовъ*, Корельскій значится *двадцатымъ*. Онъ представлялъ тогда щитъ раздѣленный горизонтально на двѣ части. Въ верхней, въ красномъ полѣ, изображены «двѣ руки поплечо, держа по шпагѣ», а въ нижней части, въ лазоревомъ полѣ, бѣлый журавль, держащій въ передней ногѣ камень—эмблема осторожности и готовности къ оборонѣ. При настоящемъ перекомпанованіи герба, нижняя часть совсѣмъ исключена, а въ верхней, надъ эмблемою, помѣщена еще корона, чтобы указать на борьбу за Корелу, получившую государственное значеніе. Принадлежность бывшей Корелы (теперь Кексгольма) Россіи обозначено увѣнчаніемъ гербоваго щита Императорскою короною, подъ охраною которой, боевая жизнь въ городѣ смѣнилась гражданскими упражненіями—промышленностью, что и выражается дубовымъ вѣнкомъ, окружающимъ щитъ.

Почтовый ящикъ.

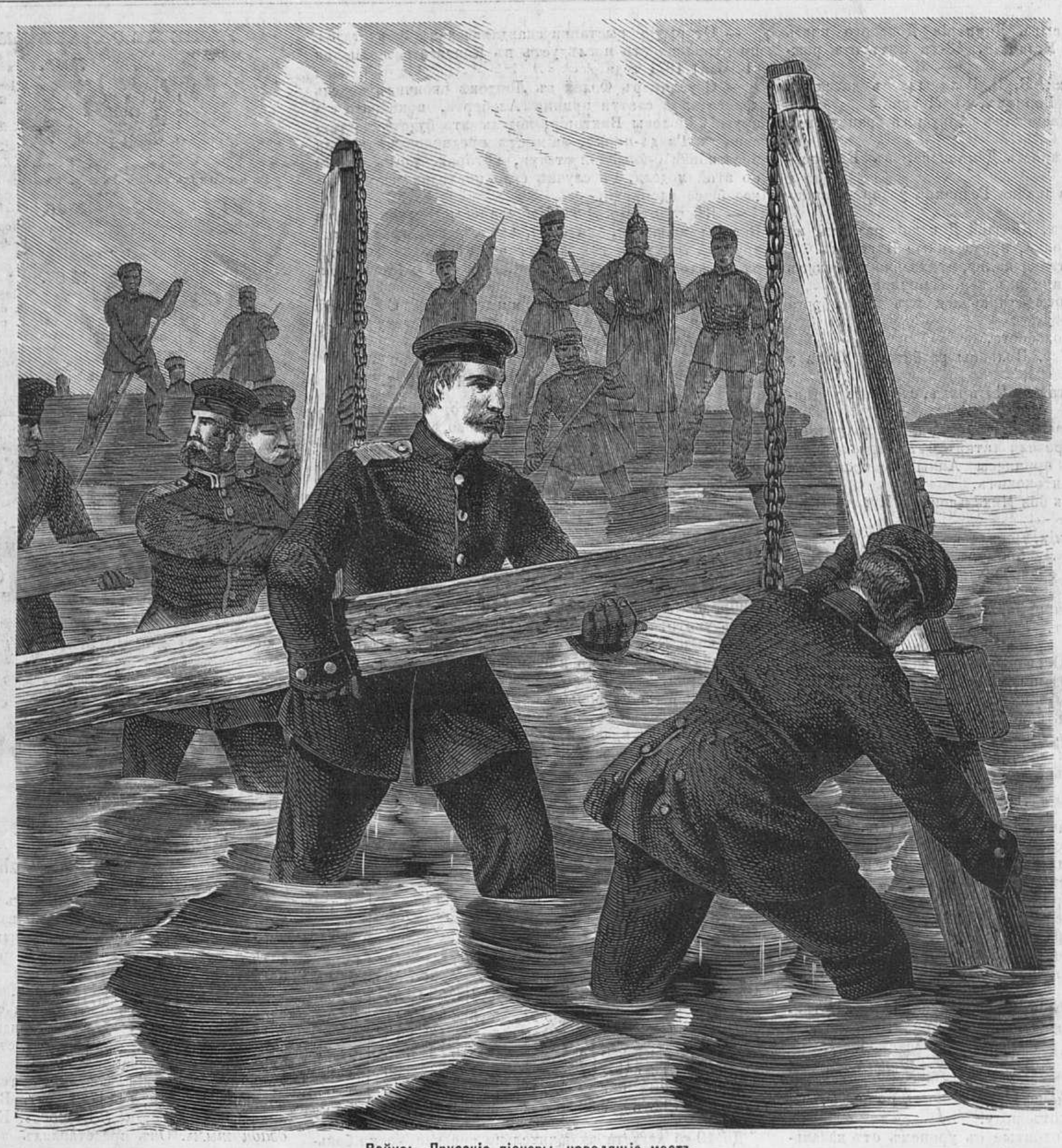
Тимъ. Г. Бор—му. Въ отвѣтъ на ваше письмо редакція совѣтуетъ, по отзыву специалистовъ, пріобрѣсти руководство Мендѣлѣева, что же касается до овина, то его слѣдуетъ дополнить зерносушилками, изъ коихъ рекомендуютъ бывшую на выставкѣ зерносушилку Юлина изъ Финляндіи.

Тула, Г. Су.—Письмо ваше не напечатано, какъ непредставляющее общаго интереса, длинное же описаніе сцены у мироваго судьи не отличается даже юморомъ.

Иркутскъ, кореспонденту. Мелкія подробности о происшествіяхъ въ кругу духовенства, не имѣютъ особаго интереса.

Гг. К.,—Н. Л.,—С. В.,—и другимъ. Общее вниманіе устремлено на кровавую драму по ту сторону Рейна, и потому многіе статьи и рисунки приходится откладывать на будущее время.

Веселая Лопань. К. Давно не получаемъ писемъ. Всѣ кланяются. Ждемъ кореспонденціи или статьи, написанной подъ свѣтлымъ впечатлѣніемъ. В.

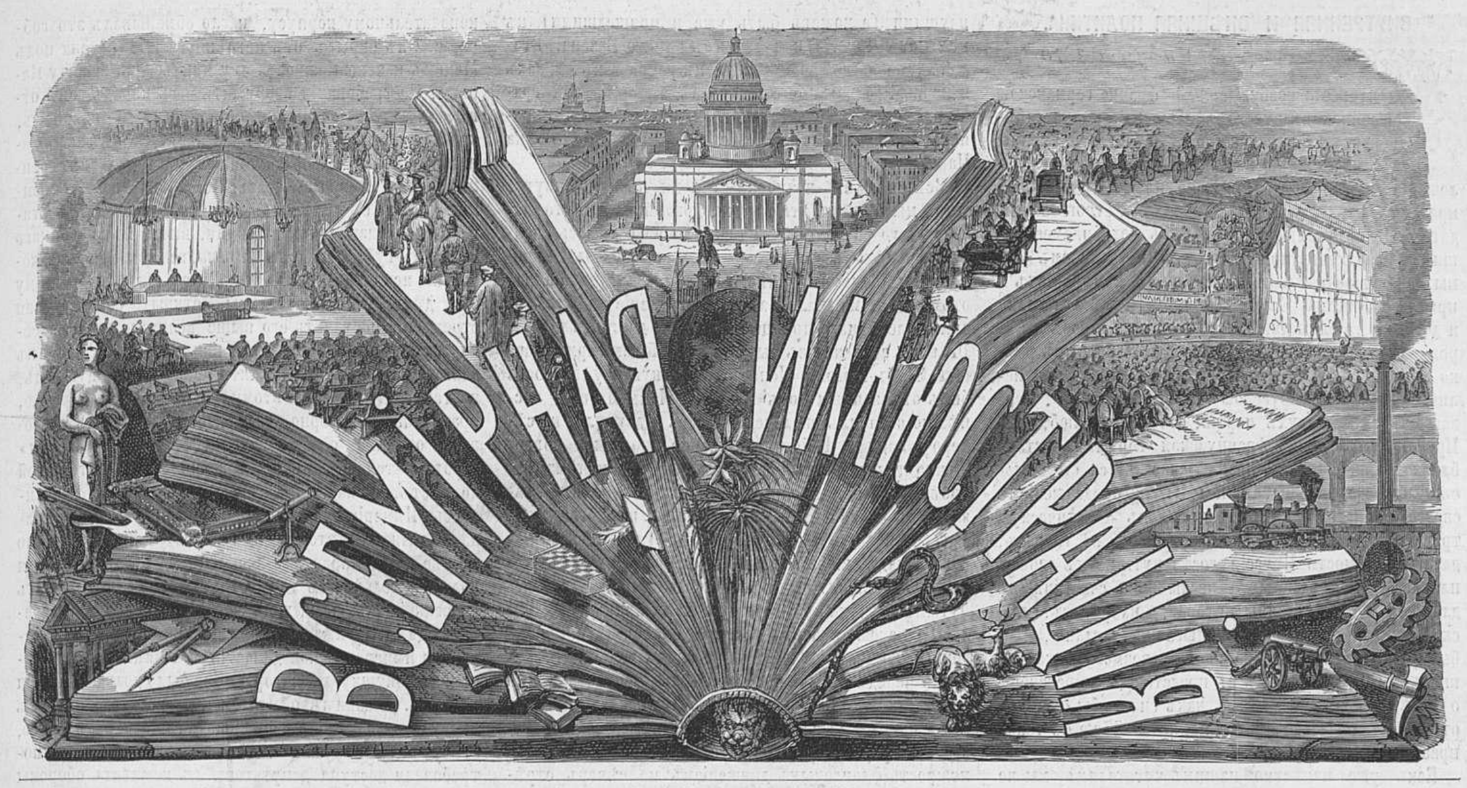
Война:—Прусскіе піонеры, наводящіе мостъ.

(Грав. К. Вейерманъ).

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ **„Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки" №№ 19—20.**

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 14 Августа 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ, домъ № 15. За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

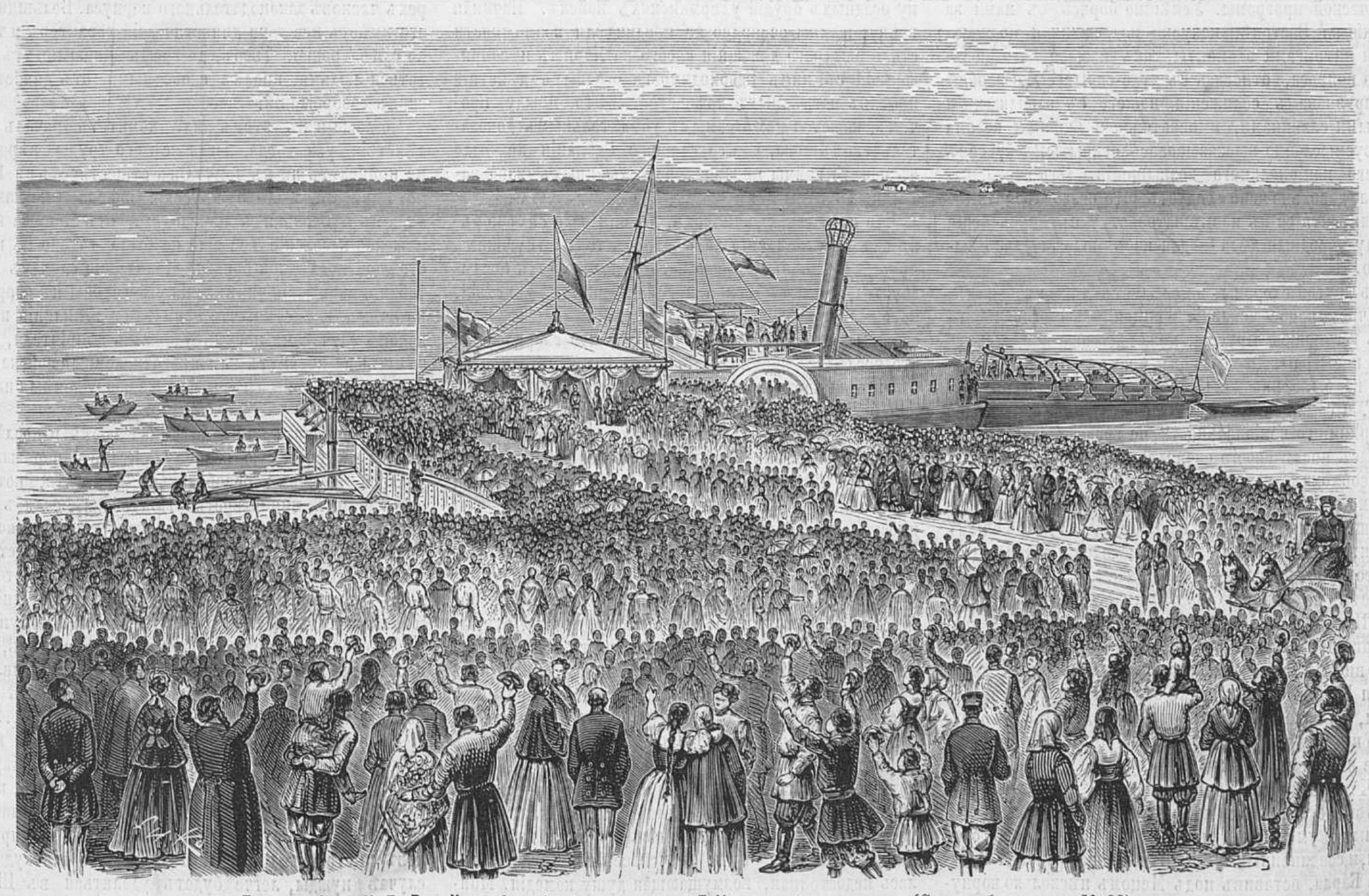
II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 86.
22 Августа 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою 8 р. 50 к.
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 34 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Путешествіе Е. И. В. Вел. Князя Алексѣя Александровича: Пріѣздъ въ Архангельскъ. (Статья будетъ въ № 88).

(Съ фотогр. Гилде, рисов. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

18 августа 1870 г.

Интересъ возбуждаемый франко-германскою войною въ русскомъ обществѣ—не ослабѣваетъ. Возможные результаты этой войны и ихъ вліяніе на будущее политическое положеніе Россіи составляютъ по прежнему главный предметъ всѣхъ толковъ и споровъ, и строго-выжидательное положеніе, до сихъ поръ сохраняемое нашимъ правительствомъ, служитъ источникомъ самыхъ разнородныхъ догадокъ о его намѣреніяхъ и предначертаніяхъ. Если сгруппировать всѣ эти толки и догадки, то окажется, что у насъ въ вопросѣ о вѣроятныхъ результатахъ войны образовались двѣ рѣзко обозначенныя партіи, которыя можно безъ преувеличенія назвать «прусскою» и «французскою». Первая изъ этихъ двухъ партій, сочувствуя побѣдамъ Пруссіи и пораженію французской гордыни — столь близко граничащей, по правдѣ сказать, съ *бахвальствомъ*, желала бы, чтобы Россія продолженіемъ своего полнаго невмѣшательства въ политическую трагедію, разъигрывающуюся у насъ на глазахъ, дала возможность Пруссіи достигнуть всѣхъ своихъ плановъ, возбужденныхъ неслыханно счастливымъ для нея ходомъ войны; вторая, напротивъ, высказываетъ довольно недвусмысленно желаніе, чтобы русское правительство своимъ, возможно скорѣйшимъ, вмѣшательствомъ въ предстоящіе переговоры о мирѣ, не болѣе, ни менѣе, какъ спасло бы Францію отъ всѣхъ послѣдствій войны, начатой ею съ такой преступной неосторожностію....

Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, мы не принадлежимъ, по своимъ взглядамъ, ни къ той, ни къ другой партіи. По нашему мнѣнію, роль Россіи не можетъ, не должна носить на себѣ отпечатка односторонности и ее свойство должно прямо и исключительно истекать изъ однихъ нашихъ собственныхъ русскихъ интересовъ. Въ чомъ состоятъ эти интересы—намъ уже много разъ приходилось высказывать. Довершеніе государственнаго объединенія, привлеченіе на нашу сторону полнаго сочувствія всѣхъ единоплеменныхъ съ нами славянъ и возвращеніе намъ прежняго нашего вліянія на христіанскомъ Востокѣ—вотъ главные пункты той истинно-національной политики, которая съ каждымъ годомъ пріобрѣтаетъ себѣ болѣе и болѣе сторонниковъ въ Россіи....

Исторія послѣднихъ двадцати лѣтъ показываетъ, что могущество и преобладающее значеніе, Франціи всегда служили и конечно впредь продолжали бы служить главною преградою къ осуществленію такой политической програмы. Успѣшно борясь съ нами за вліяніе на Востокѣ, искусно поддерживая подпольными интригами элементы такъ называемаго польскаго вопроса, относясь съ худо-скрываемою злобою къ признакамъ сближенія нашего съ западными и южными славянами, императорская Франція весьма не двусмысленно высказывалась открытымъ врагомъ нашего національнаго возвышенія. Изъ этого, кажется, довольно ясно слѣдуетъ, что ослабить Францію и принудить ее къ невмѣшательству въ европейскія между-народныя дѣла — для насъ положительно выгодно.

Съ другой стороны, не слѣдуетъ также забывать, что чрезмѣрное усиленіе Германіи, въ особенности подъ гегемоніею Пруссіи, можетъ также представить свои невыгоды. До сихъ поръ, правда, у насъ съ Пруссіею не было никакихъ противуположныхъ интересовъ, и самая идея германскаго единства, основанная на принципѣ національности, не грозитъ создать ихъ тотчасъ послѣ своего окончательнаго осуществленія, но необходимо все-таки предвидѣть будущее, необходимо заручиться прочными данными для того, чтобы могущественная сосѣдка наша не нашла возможнымъ препятствовать и намъ въ осуществленіи той же идеи.

Что будетъ далѣе — увидимъ. Ходъ войны указываетъ на роковую неизбѣжность скорой развязки. Послѣ четырехдневнаго, неслыханно-кровопролитнаго боя подъ стѣнами Меца, пруссаки достигли таки вполнѣ той цѣли, которую они имѣли въ виду. Армія Базена окончательно отрѣзана отъ шалонской арміи, съ которой она стремилась соединиться, и окружена въ Мецѣ со всѣхъ сторонъ пруссаками. Положеніе этой арміи, какъ надо думать, весьма печальное. Четырехдневный бой, повидимому, ослабилъ и утомилъ ее до такой степени, что пруссаки нашли возможнымъ уменьшить противупоставленныя ей свои силы, и соединенныя арміи Штейнмеца и принца Фридриха Карла, оставивъ подъ Мецомъ нѣсколько корпусовъ, двинулись уже впередъ на Парижъ, предоставляя оставшимся отрядамъ, вмѣстѣ съ резервами идущими (а можетъ быть уже и пришедшими) къ нимъ изъ Пруссіи, покончить съ арміею Базена. Второй актъ военной драмы окончен точно такъ же, какъ и первый (отраженіе французовъ отъ прусской границы), съ полнымъ успѣхомъ для пруссаковъ и теперь уже начался третій актъ — военное шествіе на Парижъ...

Всѣ свѣдѣнія полученныя нами въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, доказываютъ, что начало этого третьяго акта тоже сопровождалось полнымъ успѣхомъ для германскихъ войскъ. Въ то время, когда армія Штейнмеца и принца Фридриха Карла отрѣзывали маршалу Базену отступленіе на Шалонъ, армія наслѣднаго принца прусскаго, двигаясь южнѣе Шалона, заходила въ тылъ стоявшей тамъ арміи маршала Макъ-Магона. Понявъ грозившую ему опасность быть отрѣзаннымъ отъ Парижа, Макъ-Магонъ поспѣшно оставилъ шалонскій лагерь и двинулся къ сѣверо-западу на Реймсъ. Движеніе это было совершенно цѣлесообразно, но успѣхъ его во многомъ зависѣлъ отъ неподвижности прусскихъ войскъ, отрѣзавшихъ Базена. Еслибъ эти войска не могли двинуться впередъ, то Макъ-Магонъ, углубляясь на сѣверо-западъ, вмѣсто того, чтобы прямо идти къ Парижу, уменьшилъ бы для себя опасность быть достигнутымъ на пути арміею наслѣднаго принца. Случилось однакоже иначе. Узнавъ о движеніи Макъ-Магона, значительная часть прусскихъ войскъ, стоявшихъ передъ стѣнами Меца, смѣло двинулась прямо на западъ, т. е. на перерѣзъ по пути шалонской арміи и передовыя ея посты находятся уже въ настоящую минуту такъ далеко, что для нея явилась возможность фланговымъ движеніемъ на сѣверъ отрѣзать путь къ Парижу маршалу Макъ-Магону.

Между тѣмъ армія наслѣднаго принца продолжаетъ свой путь къ Парижу по долинѣ рѣки Объ (Алье), разсылая свои аванпосты южнѣе и южнѣе, для предупрежденія какихъ либо нападеній съ лѣваго фланга. Разъѣздка ея появились уже въ Лангрѣ, Орси-на Обѣ и Эперне, т. е. вступили въ бывшую провинцію Шампань. Въ настоящую минуту эта армія находится всего въ трехъ-четырехъ переходахъ отъ Парижа и, можетъ быть, къ концу нынѣшней недѣли будетъ подъ его стѣнами.

Осада различныхъ крѣпостей, окружонныхъ германскими войсками, идетъ между тѣмъ довольно медленно. Сообщенное нами въ прошлый разъ извѣстіе о сдачѣ Пфальцбурга до сихъ поръ еще не подтвердилось, осада Страсбурга тоже продолжается. Изъ незначительныхъ укрѣпленій сдалась на этой недѣлѣ пруссакамъ только крѣпостца Витри-ле-Франсе... Такую медленность должно, кажется, приписать недостатку осадныхъ орудій у германскихъ войскъ. Начиная войну, нѣмцы очевидно не предвидѣли возможности столь быстраго движенія своего на Парижъ и сопряжонной съ нимъ необходимости осадныхъ дѣйствій противъ встрѣчныхъ крѣпостей... Это, между прочимъ, кажется намъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ того, что со стороны Германіи не было въ началѣ войны никакихъ честолюбивыхъ завоевательныхъ замысловъ.

Что касается французовъ, то они и до сихъ поръ, въ своемъ стремленіи дать отпоръ торжествующимъ пруссакамъ, обнаруживаютъ тотъ недостатокъ послѣдовательности, обдуманности и единства дѣйствій, который погубилъ ихъ въ началѣ кампаніи. Если сгруппировать всѣ свѣдѣнія о томъ, что творилось за это послѣднее время въ Парижѣ, то получится едва вѣроятная картина полнѣйшей неурядицы, въ которой понапрасну тратятся послѣднія силы несчастной Франціи...

Во-первыхъ, обнаруживается съ полнѣйшею ясностію, что министерство Кузена де Монтобана своими неожиданно-либеральными замашками, просто — на просто, провело опозицію и воспользовалось ея авторитетомъ для попытки достигнуть такихъ цѣлей, которыхъ ужъ, конечно, она не имѣла въ виду. Въ моментъ низверженія министерства Олливье, опозиція, а за нею и огромное большинство народа, открыто высказывали намѣреніе подвергнуть той же участи и Имперію. Монтобанъ и его товарищи, ловко пріютившись раздѣляющими негодованіе народныхъ массъ и опозиціи на Наполеона, съумѣли внушить однакожь мысль о необходимости отсторчить разсчотъ съ нимъ до поры до времени и единодушно дѣйствовать теперь всѣмъ, съ цѣлію отраженія пруссаковъ. Франція повѣрила новому министерству—какъ всегда готовы вѣрить въ минуты опасности люди тому, кто указываетъ имъ путь къ спасенію. Тогда началась недостойная, возмущающая душу комедія. Монтобанъ, являясь ежедневно съ притворною покорностію отдавать отчотъ въ ходѣ военныхъ дѣйствій законодательному корпусу, нагло обманывалъ это собраніе. Онъ скрылъ отъ него пораженіе Базена подъ Мецомъ и невозможность ему явиться на защиту Парижа. На требованія вооружить весь народъ, онъ отвѣчалъ двусмысленными обѣщаніями и наконецъ, просто—на просто, перестала являться въ законодательный корпусъ, предоставивъ министру внутреннихъ дѣлъ Шевро отбиваться отъ запросовъ опозиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ, косвеннымъ образомъ, старался парализировать дѣйствія, вновь назначеннаго генералъ-губернаторомъ Парижа, генерала Трошю, который искренно, всей душой отдался порученному ему дѣлу защиты столицы, открыто обнаруживая стремленіе поставить его выше всякихъ династическихъ вопросовъ. Монтобанъ, понимая, что Трошю въ данную минуту можетъ занять первенствующую роль, постарался помѣшать этому. До назначенія Трошю, правительство упорно отказывалось исполнить требованіе опозиціи объ учрежденіи «комитета защиты» города,—теперь же само поспѣшило учредить такой комитетъ, назначивъ въ него нѣсколькихъ преданныхъ Имперіи генераловъ и въ томъ числѣ маршала Вальяна. Въ этомъ видѣ новое учрежденіе имѣло скорѣе всего характеръ весьма неудобнаго контроля надъ дѣятельностію Трошю и могло только мѣшать ей всякій разъ, когда ходъ событій поставитъ интересы защиты Парижа и отраженія пруссаковъ съ интересами императорской династіи. Опозиція поняла наконецъ ловушку, въ которую она было дозволила себя поймать. Вожаки лѣвой стороны, въ законодательномъ корпусѣ возобновили свои нападки на правительство, стали открыто обвинять его въ обманѣ и снова потребовали доступа депутатовъ въ комитетъ обороны Парижа. Но и тутъ повредили дѣлу разныя макіавелическіе разсчоты и неумѣстныя политическія комбинаціи. Палата съ непонятнымъ упорствомъ отказалась отъ предложеній лѣвой стороны, подъ тѣмъ предлогомъ, что министерство имъ противится и грозитъ отставкой, а перемѣнять министерство въ настоящую минуту неудобно. Послѣ долгихъ преній помирились на компромиссѣ, а именно, само правительство согласилось назначить въ члены комитета обороны нѣсколькихъ депутатовъ. Выборъ палъ на членовъ праваго центра и на Тьера, который одинъ отказался принять назначеніе прежде, чѣмъ получитъ разрѣшеніе отъ палаты; остальные же члены это выраженіе и сочувствіе къ идеи назначенія членовъ комитета самимъ законодательнымъ корпусомъ нашли не нужнымъ.

Въ настоящую минуту, комитетъ обороны, эта послѣдняя надежда Парижанъ, уже окончательно организовался подъ предсѣдательствомъ Трошю и состоитъ изъ шести генераловъ, одного сенатора и четырехъ членовъ законодательнаго корпуса. Большинство его имѣетъ все таки династическій характеръ и только самъ Трошю, Тьеръ, да графъ Дарю могутъ считаться людьми, вполнѣ свободными отъ династическихъ соображеній.

Но даже и въ этомъ видѣ комитетъ началъ свои дѣйствія уже тогда, когда всѣ его труды вѣроятно не приведутъ ни къ чему. Онъ существуетъ съ 15-го (27) августа, а 16-го прусскія войска уже находились въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Парижа и парижское населеніе все еще не было готово къ предстоящей послѣдней борьбѣ. Правда, по словамъ Монтобана, парижскія укрѣпленія уже готовы къ оборонѣ, но всѣмъ извѣстно, что одни эти укрѣпленія ни въ какомъ случаѣ не могутъ удержать непріятеля, если за ними не встанутъ или многочисленныя войска, которыхъ въ Парижѣ нѣтъ, или же вооружонныя народныя массы.

Время уходитъ, а съ нимъ изчезаютъ и послѣдніе шансы на успѣшную оборону. Еслибъ парижанамъ удалось во-время освободиться отъ сѣти, которой опутало ихъ министерство Монтобана, еслибъ Трошю получилъ во время возможность дѣйствовать вполнѣ самостоятельно, то, можетъ быть, подъ стѣнами Парижа и произошло бы одно изъ тѣхъ отчаянныхъ столкновеній, которыя иногда совершенно измѣняютъ ходъ военныхъ событій, но время упущено. Теперь уже можно утвердительно сказать, что наслѣдный принцъ прусскій серьознаго сопротивленія подъ Парижемъ не встрѣтитъ, а можетъ быть даже войдетъ въ него и безъ всякаго сопротивленія...

Дѣло въ томъ, что министерству Монтобана и Наполеону приписываютъ намѣреніе оставить Парижъ и перенести правительственный центръ южнѣе, именно въ укрѣпленный городъ Буржъ, гдѣ предполагается выждать новыхъ попытокъ нападенія на пруссаковъ со стороны Базена и Макъ-Магона и откуда, въ случаѣ нужды, легче будетъ удалиться въ Швейцарію!

Если догадки, приписывающія Наполеону такое на-

мѣреніе, справедливы, то вся странность и несообразность дѣйствій министерства Монтобана объясняется. Служа исключительно династическимъ интересамъ, онъ забавлялъ парижанъ мнимыми приготовленіями къ защитѣ и воззваніями своими къ единодушію спасалъ Имперію отъ преждевременнаго паденія. У страны ловко эскамотирована возможность доказать, что она спаслась сама собою. Въ случаѣ успѣха послѣднихъ отчаянныхъ усилій, можно будетъ приписать честь этого успѣха самому правительству, въ случаѣ же неуспѣха Наполеонъ будетъ внѣ опасности отъ негодованія парижанъ.

Трудно понять, какъ не съумѣла разгадать вò-время этого плана опозиція. Можно однакожъ догадываться, что тутъ играло роль сознаніе почти роковой необходимости заключить вскорѣ миръ съ побѣдоноснымъ непріятелемъ. Такъ какъ этотъ миръ, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ быть выгоденъ для Франціи и популяренъ въ ней, то, по всей вѣроятности, опозиція предпочитаетъ, чтобъ его подписалъ Наполеонъ для того, чтобъ на него одного и пала вся отвѣтственность. Разсчотъ конечно остроуменъ, но бѣда въ томъ, что, пожалуй, послѣ подписанія мира, императоръ снова съумѣетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ власть однимъ изъ тѣхъ государственныхъ переворотовъ, на которыя онъ гораздо большій мастеръ, чѣмъ на командованіе войсками, идущими противъ иноземнаго непріятеля.

Помимо франко-германскихъ дѣлъ, въ политическомъ мірѣ за это время произошло два событія, заслуживающія вниманія. Въ Сициліи арестованъ знаменитый итальянскій агитаторъ Мадзини. Онъ отправленъ въ крѣпость Гаэту, но итальянское правительство не намѣрено, повидимому, предавать его всей строгости законовъ, а хочетъ только подержать въ заперти на время, пока не исполнятся замыслы по римскому вопросу.

Въ Австріи окончены выборы въ провинціальные сеймы. Чехи опять послали въ свой сеймъ большинство изъ сторонниковъ историческихъ правъ короны св. Вячеслава и въ виду такого результата, нѣмецкая партія сдѣлала новую попытку къ соглашенію. Вожаки чеховъ изъявили согласіе вступить въ переговоры, но только внѣ сейма и до открытія его засѣданія. Обѣ партіи назначили по пяти членовъ въ особую совѣщательную комисію, о результатахъ занятій которой мы не опустимъ сообщить въ свое время, хотя и мало надѣемся на успѣшный ихъ исходъ.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Парижъ, 15-го (27-го) августа. Въ публичномъ вчерашнемъ засѣданіи, Ординеръ (депутатъ крайней лѣвой стороны) поднялъ бурю вопросомъ: «удовлетворитъ-ли господинъ Бонапартъ страну за вторженіе врага?»

Засѣданіе палаты въ тайномъ комитетѣ тоже прошло бурно. Объясненія министровъ обнаруживаютъ, что правительство занято больше династическими, чѣмъ національными интересами. Генералъ Трошю не былъ допущенъ въ засѣданіе комитета, такъ какъ графъ Паликао сказалъ, что онъ единственный глава.

— Въ газету «Indépendance Belge» сообщаютъ изъ Парижа, что вчера было снова арестовано 1,500 лицъ, между которыми находится много республиканцевъ, соціалистовъ и осужденныхъ прежде на лишеніе свободы журналистовъ.

Императоръ Наполеонъ, какъ увѣряютъ тамъ же, намѣренъ укрѣпиться въ Буржѣ, чтобы въ случаѣ надобности отступить туда съ правительствомъ и войсками.

— По словамъ «Kreuzzeitung», отданъ приказъ о сформированіи трехъ новыхъ резервныхъ армій: одной на Рейнѣ, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургскаго, второй у Берлина, подъ начальствомъ Канштейна и третьей у Глогау, подъ начальствомъ Левенфельда.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ сдѣлалъ сообщеніе, не ручаясь за его достовѣрность, что прусскія войска, стоявшія на Обѣ, какъ кажется, пріостановили свое движеніе и отступаютъ къ Сенъ-Дизье. Непріятель показался у воротъ Реймса. Отряды прусской пѣхоты и обоза приходятъ черезъ Люневель и Байонъ.

Баръ-ле-Дюкъ, 14-го (26-го) августа, пополудни. (Офиціально). Небольшая крѣпость Витри сдалась вчера утромъ. Здѣсь найдено 16 орудій.

Два баталіона подвижной гвардіи, заблудившись на дорогѣ, были разсѣяны прусской кавалеріей; 17 офицеровъ и 850 солдатъ взяты въ плѣнъ. Съ прусской стороны маіоръ Фризенъ раненъ опасно и ранены еще три солдата.

Лондонъ, 16-го (28-го) августа. Газета «Observer» говоритъ, что, по имѣющимся у нея свѣдѣніямъ, Франція въ случаѣ побѣды разсчитывала предложить слѣдующія условія мира: уступку каменноугольныхъ округовъ, Саарбрюкена и Саарлуи Франціи; уплату всѣхъ военныхъ издержекъ, уменьшеніе Пруссіи до границъ 1848 года и возстановленіе Рейнскаго союза.

Берлинъ, 17-го (29-го) августа. (Офиціально).— По новѣйшимъ извѣстіямъ, французскіе генералы Фроссаръ и Бурбаки ранены.

Изъ главной квартиры извѣщаютъ отъ 28-го августа, что вчера произошла побѣдоносная схватка между 3-мъ саксонскимъ кавалерійскимъ полкомъ, однимъ эскадрономъ 18-го уланскаго полка и батареей Цвинкера съ нашей стороны, и шестью эскадронами стрѣлковъ со стороны французовъ, недалеко отъ Бюсанси. Командовавшій французскими солдатами раненъ и взятъ въ плѣнъ.

Карлсруэ, 17-го (29) августа. Здѣшняя «Офиціальная Газета» извѣщаетъ:

Страсбургскій епископъ сдѣлалъ попытку къ примиренію; онъ вышелъ изъ крѣпости и пріѣхалъ въ Шильтихгеймъ, гдѣ подполковникъ Лещинскій, начальникъ баденскаго главнаго штаба, велъ съ нимъ переговоры. Епископъ находилъ бомбардированіе противнымъ международному праву; его мнѣніе было опровергнуто. Затѣмъ онъ просилъ, чтобъ было позволено населенію Страсбурга оставить городъ, въ чемъ ему было отказано. Наконецъ онъ просилъ пріостановленія военныхъ дѣйствій въ-продолженіе 24-хъ часовъ, на что получилъ согласіе, подъ условіемъ если черезъ часъ отъ губернатора получится извѣстіе о его готовности вступить въ переговоры. Сей послѣдній былъ приглашонъ осмотрѣть работы атаки.

На возвратномъ пути, хотя подполковникъ Лещинскій самъ носилъ знамя парламентера, по немъ открытъ былъ настоящій бѣглый огонь; знамя пробито пулями. Попытка къ посредничеству не имѣла успѣха.

Берлинъ, 18 (30) августа, 9 час. 57 мин. вечера. Изъ Бюзанси получено слѣдующее извѣстіе: «При Бомонѣ армія Макъ-Магона была атакована нами, разбита и отброшена назадъ къ бельгійской границѣ. Лагерь французовъ захваченъ нами, мы преслѣдовали его на нѣсколько миль, но преслѣдованіе было прекращено, вслѣдствіе наступленія темноты. Число захваченныхъ пушекъ и плѣнныхъ еще необозримо, вслѣдствіе большого пространства поля битвы.

— 19 (31) августа, въ полдень. Вчера происходило здѣсь собраніе вожаки всѣхъ партій, созванное первымъ бургомитромъ Зейделемъ и депутатами Лёве-Кальбе и Урну. Собраніе единогласно вотировало воззваніе къ германскому народу, приглашая его подписать адресъ королю.

Въ адресѣ этомъ высказывается безпокойство, вызванное слухами объ иностранномъ вмѣшательствѣ съ цѣлью ограниченія вознагражденія за понесенныя пруссаками потери. «Германія—говорится въ адресѣ—должна одна распоряжаться развитіемъ своего благоденствія. Народъ возобновляетъ просьбу твердо держаться до той минуты, когда мудрости короля удастся, устранивъ всякое иностранное вмѣшательство, создать положеніе, лучше прежняго могущее упрочить миролюбивыя отношенія къ сосѣднему народу, которыя послужатъ основаніемъ единству и свободѣ всѣхъ германскихъ государствъ и оградятъ ихъ отъ всѣхъ распрей».

— (Офиціальная депеша). Изъ Варенна, отъ 18 (30) августа, въ два съ половиною часа ночи сообщаютъ:

«Желѣзная дорога изъ Тіонвиля въ Парижъ была прервана въ эту ночь отрядами германскихъ войскъ въ двухъ мѣстахъ, между Тіонвилемъ и Мезьеромъ».

Берлинъ, 19 (31) августа, среда. Король прислалъ королевѣ слѣдующую телеграму:

«**Вареннъ**, 18 (30) августа, въ 3 ч. 30 м. пополудни. Вчера мы имѣли побѣдоносное дѣло, въ которомъ участвовали четвертый, двѣнадцатый (саксонскій) и первый баварскій корпуса. Макъ-Магонъ разбитъ и отъ Бомона отброшенъ чрезъ рѣку Маасъ до Мезона. Въ наши руки достались двѣнадцать пушекъ, нѣсколько тысячъ плѣнныхъ и очень много другой добычи. Потери наши умѣренныя. Я немедленно возвращаюсь на поле битвы для того, чтобы пользоваться плодами побѣды. Да будемъ милость Господа Бога къ намъ и на будущее время, какъ она была донынѣ.

Вильгельмъ.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Въ Парижѣ вывѣшена была, 6-го (18-го) августа, слѣдующая прокламація генерала Трошю. «Жители Парижа! Посреди опасности, угрожающей странѣ, я назначенъ парижскимъ губернаторомъ и главнокомандующимъ военными силами, которымъ поручена будетъ оборона столицы, объявленной въ осадномъ положеніи. Парижъ беретъ на себя принадлежащую ему роль: онъ хочетъ быть центромъ великихъ усилій, великихъ жертвъ и великихъ примѣровъ. Я присоединяюсь къ этому отъ всего сердца. Это принесетъ честь моей жизни и блистательно увѣнчаетъ мою карьеру, бòльшей части изъ васъ до сихъ поръ неизвѣстную. Я вполнѣ уповаю на успѣхъ нашего главнаго предпріятія, но съ однимъ непремѣннымъ и рѣшительнымъ условіемъ, безъ котораго совокупныя наши усилія были бы поражены безсиліемъ: я хочу говорить о порядкѣ и разумѣю подъ этимъ нетолько спокойствіе на улицахъ, но спокойствіе домашнее, спокойствіе въ умахъ, покорность распоряженіямъ отвѣтственной власти и смиреніе передъ неразлучными съ положеніемъ дѣлъ испытаніями, наконецъ, серьозное и сосредоточенное въ самомъ себѣ душевное спокойствіе великой военной націи, которая съ твердою рѣшимостью, въ торжественныхъ обстоятельствахъ, беретъ въ свои руки управленіе своею судьбою. Для обезпеченія положенія дѣлъ и этого столь желательнаго равновѣсія, я буду опираться не на власть, предоставляемую мнѣ осаднымъ положеніемъ и закономъ, а стану обращаться къ вашему довѣрію и самъ выкажу парижскому населенію безпредѣльное довѣріе. Обращаюсь къ людямъ всѣхъ партій, потому что и самъ я, какъ извѣстно арміи, не принадлежу ни къ какой другой партіи, кромѣ партіи страны. Обращаюсь къ ихъ преданности; прошу ихъ сдерживать нравственнымъ авторитетомъ слишкомъ пылкихъ людей, лишонныхъ самообладанія, и собственноручно расправляться съ тѣми, которые, не принадлежа ни къ какой партіи, видятъ въ общественныхъ бѣдствіяхъ только случай къ удовлетворенію своекорыстныхъ цѣлей. Для совершенія моего дѣла, по окончаніи котораго я снова сдѣлаюсь простымъ гражданиномъ, какимъ былъ до сихъ поръ, принимаю одинъ изъ старыхъ девизовъ Бретани, гдѣ я родился: съ Божіею помощью за родину!...

Трошю.

— Парижской подвижной гвардіи прочитанъ слѣдующій дневной приказъ генерала Трошю: «Подвижная національная гвардія Парижа! Я требовалъ немедленнаго призванія вашего въ Парижъ, такъ какъ быть тамъ ваше право, ваша обязанность, такъ какъ я вполнѣ довѣряю вамъ. Я не зналъ, что большая часть припасовъ и всѣ мѣста въ казармахъ отданы людямъ, собравшимся по доброй волѣ и изъ патріотизма со всѣхъ сторонъ, чтобы защищать столицу. Ихъ цѣлый легіонъ. Поэтому въ первое время вамъ придется терпѣть лишенія и раздѣлить такимъ образомъ судьбу вашего главнокомандующаго, который возвратился въ Парижъ, безъ офицеровъ, безъ лошадей, безъ всякихъ средствъ организаціи и начальствованія и переноситъ, съ своей стороны, не мало лишеній. Но вы жили на бивакахъ, и нѣсколько недѣль нравственныхъ испытаній, какимъ мы подвергаемся, усталость, неизбѣжныя непріятности нашего положенія, превратятъ насъ въ ветерановъ. Я надѣюсь, что вы съумѣете страдать молча, а вы можете быть увѣрены, что я всѣми силами постараюсь улучшить ваше положеніе. Впрочемъ, это положеніе можетъ послужить полезнымъ подготовленіемъ къ той жертвѣ, которую будущее можетъ потребовать отъ насъ. До свиданія; изъ всѣхъ войскъ, собранныхъ въ Парижѣ, я сдѣлаю смотръ прежде всего вамъ. *Трошю.*

— По сообщеніямъ бельгійскихъ газетъ отъ 13-го (25-го) августа шалонскій лагерь сожжонъ; дорога загромождается срубленными деревьями, чтобы задержать непріятеля. Шалонскій меръ предписалъ гражданамъ воздерживаться отъ всякихъ враждебныхъ демонстрацій относительно непріятельскихъ войскъ. Прусскіе разъѣзды показались уже и въ Троѣ.

— О сраженіи при переправѣ французскихъ войскъ черезъ Мозель, 2 (14) августа, сообщаютъ изъ Мюнхена, отъ 6 (18) августа, слѣдующія подробности: «Авангардъ германской арміи настигъ французовъ при ихъ отступленіи около Лорэ и Новрэ, неподалеку отъ Понт-а-Муссона. Нѣмцы атаковали французскій арьергардъ, но французы, выставившись сильными массами, въ первый моментъ опрокинули нѣмецкую линію. Первая нѣмецкая армія быстро подоспѣла и большое сраженіе разыгралось по всей линіи. Отъ семи до восьми часовъ германскія войска не могли завоевать ни пяди земли, такъ какъ они были обстрѣливаемы страшнымъ картечнымъ огнемъ. Тогда пришла на помощь часть второй арміи и, спустя часъ, французы были оттѣснены на правомъ флангѣ, вслѣдствіе чего вся французская линія отступила. Деревни Лорэ, Шапаньи, Новрэ, Масонъ и Люизи неоднократно брались штурмомъ нѣмецкими войсками и опять были уступаемы; наконецъ, артилерія зажгла ихъ гранатами.

— Газета «Neue Freie Presse» сообщаетъ слѣдующія подробности, почерпнутыя изъ прусскаго источника, о сраженіи, происходившемъ, 4 (16) августа, при Марс-ла-Турѣ: «На разсвѣтѣ можно было думать, что французскія войска вышли изъ Меца, чтобъ отступить къ Вердёну, пому что въ половинѣ седьмого прусскіе уланы, окружающіе крѣпость, наткнулись на французскій авангардъ близь Марс-ла-Тура. Генералъ Альвенслебенъ тотчасъ приказалъ своей кавалеріи атаковать правый флангъ непріятеля, и сначала казалось, будто французы какъ бы ожидали этого движенія, потому что немедленно приняли сраженіе и развернули всѣ свои силы, стараясь растянуть ихъ до Сент-Мари. Движеніе это какъ бы указывало на то, что непріятель приготовился къ атакѣ, потому что лѣвый флангъ нѣмецкаго корпуса былъ самымъ слабымъ его пунктомъ. Оцѣнивъ положеніе дѣлъ, какъ слѣдуетъ, генералъ Альвенслебенъ быстро и прежде еще, чѣмъ французы успѣли занять позицію, двинулъ часть своихъ войскъ къ лѣвому флангу. Непріятель оказалъ самое упорное сопротивленіе но не могъ устоять противъ напора пруссаковъ. Гористая мѣстность, разстилающаяся до Сент-Мари, вскорѣ была взята нѣмцами и окончательно осталась за ними. Между тѣмъ, правое крыло, состоявшее изъ четырехъ баталіоновъ, должно было выдержать весьма кровопролитную схватку съ дивизіями генераловъ Ладмиро и Фроссара. Прусскимъ войскамъ удалось уже, несмотря на сильную перестрѣлку, оттѣснить непріятеля къ Мецу; но они немедленно были вынуждены отступить въ виду превосходныхъ непріятельскихъ силъ. Попытка французовъ возобновить наступательныя дѣйствія въ центрѣ, дѣйствуя значительными масами артилеріи, могла бы увѣнчаться успѣхомъ, еслибъ не удивительная стойкость прусскихъ войскъ. Около десяти часовъ непріятель былъ отброшенъ за Гравелоттъ, и такъ какъ на неровной мѣстности артилерія дѣйствовать не могла, то сражались только ручнымъ оружіемъ. Около одинадцати часовъ схватка стала ужасною. Генералъ Альвенслебенъ зналъ, что если помощь замедлится, непріятель не преминетъ прорвать прусскую линію и истребить весь корпусъ. Онъ верхомъ подскакалъ къ фронту войскъ и громкимъ, но взволнованнымъ голосомъ воскликнулъ: «Ребята! покажите теперь, что вы умѣете быть хорошими солдатами. Въ настоящую минуту дѣло идетъ о спасеніи чести арміи. Держитесь мужественно на вашихъ пòстахъ, не уступайте ни пяди земли, доставшейся намъ цѣною крови нашихъ братьевъ! Ура! впередъ, пруссаки»! Противники шли другъ на друга сомкнутыми рядами. Каждый выстрѣлъ попадалъ въ цѣль. Каждая пядь земли обагрялась кровью, и, всетаки, нѣмцы не могли устоять противъ превосходной численности. Вдругъ раздались пушечные выстрѣлы. Подходили подкрѣпленія. Изъ всѣхъ устъ вырвалось тысячекратное «ура»! Принцъ Фридрихъ-

Карлъ прибылъ на мѣсто съ 10-мъ корпусомъ и отрядилъ еще 8-й и 9-й. Храбрецы, оборонявшіеся съ шести часовъ, какъ львы, бросились еще разъ на непріятеля. Принцъ принялъ главное начальство и атаковалъ непріятеля на правомъ флангѣ съ такою стремительностью, что заставилъ его отступить. Между тѣмъ, свѣжія войска безпрестанно приходили изъ Меца, и маршалъ Базе́нъ рѣшился, повидимому, пробиться черезъ преграду, чтобъ обезпечить себѣ отступленіе. Тогда генералъ Дёрингъ, прикрытый сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, попытался пробить центръ французовъ. При этомъ движеніи шесть выстрѣловъ пронзили его насквозь. Генералъ упалъ подъ ноги людей и лошадей, а у принявшаго послѣ него начальство надъ дивизіей генерала Веделля оторвало картечью руку и бедро. Рѣдко встрѣчалась борьба упорнѣе и кровопролитнѣе этой. Убитые и раненые лежали грудами, и войска двѣнадцать часовъ сряду ходили по нимъ взадъ и впередъ. Во время отступленія своего на Мецъ, непріятель въ темнотѣ осыпалъ нѣмецкія войска градомъ бомбъ съ яростью, невиданной и старѣйшими изъ солдатъ. Французы стрѣляли даже по перевязочнымъ пунктамъ. Около восьми часовъ вечера канонада прекратилась съ обѣихъ сторонъ. Непріятель былъ отброшенъ на Мецъ. Поле битвы представляло страшное зрѣлище. Земля была изрыта снарядами. Вездѣ валялись трупы лошадей, обрывки мундировъ и члены человѣческаго тѣла посреди обломковъ, оторванныхъ ядрами, отъ фургоновъ и переломанныхъ пушекъ. Съ обѣихъ сторонъ потери простирались до 6,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Пруссаки взяли въ плѣнъ 2,000 человѣкъ и завладѣли 8-ю пушками и однимъ непріятельскимъ орломъ. Генералъ Раухъ опасно раненъ въ шею. Генералъ Грютеръ отдѣлался незначительною раною въ руку».

- **Германія**. Берлинъ, 10-го (22-го) августа. Въ особомъ приложеніи къ «Государственному Указателю» отъ 10-го (22-го) августа напечатано слѣдующее письмо, адресованное королемъ прусскимъ съ поля сраженія на другой день Резонвильской битвы: «Обнародованіе этого письма — говоритъ прусскій правительственный органъ — послѣдовало съ разрѣшенія королевы». Вотъ переводъ этого письма съ нѣмецкаго:

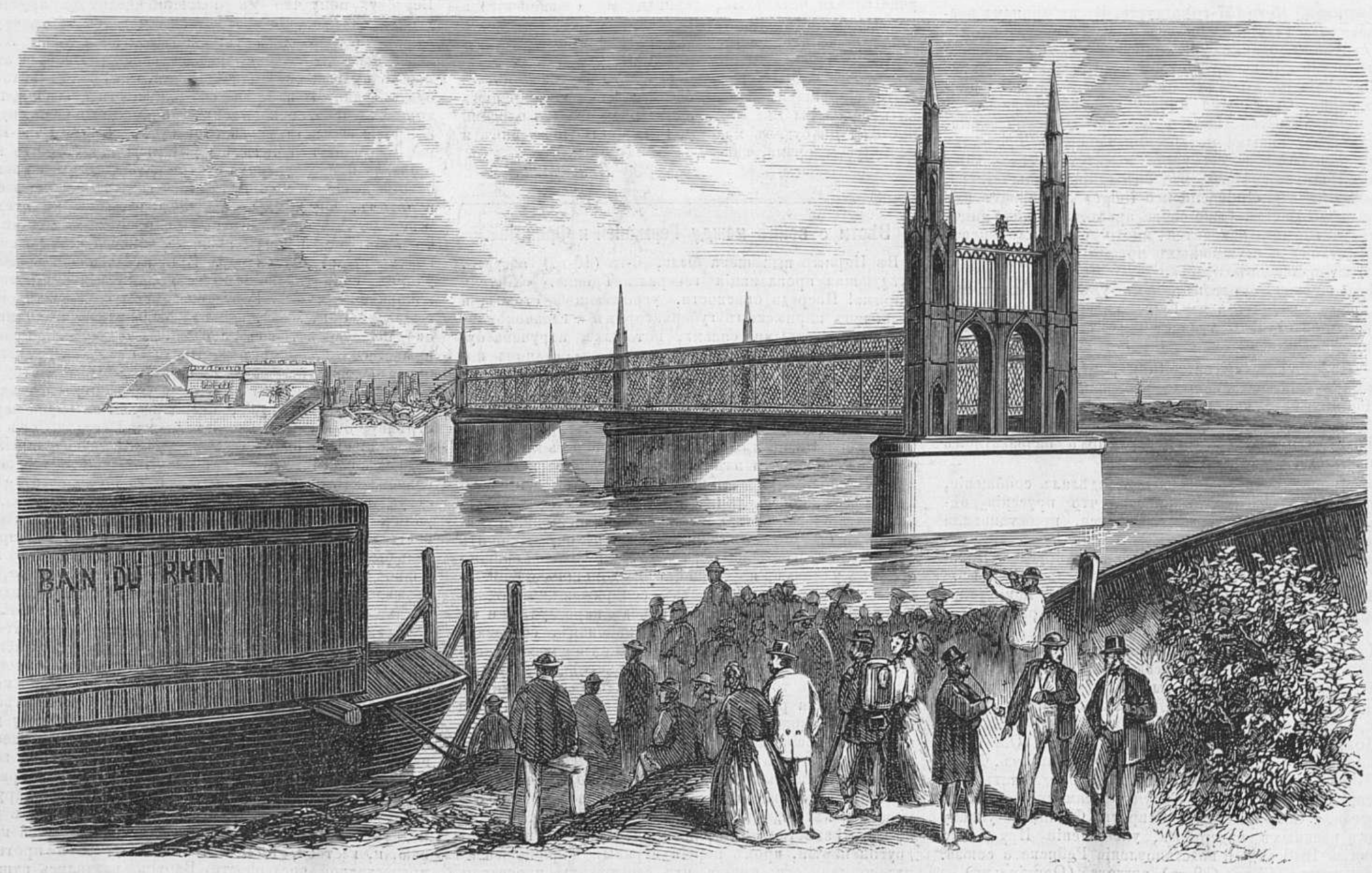

Война:—Генералъ Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ, командующій 4-й (береговой) германской арміей.

(Гравир. А. Даугель).

«Резонвилль, 7-го (19-го) августа 1870 г. Мы одержали вчера новую побѣду, послѣдствія которой не могутъ еще быть вполнѣ оцѣнены.

«Вчера утромъ 12-й корпусъ гвардіи и 9-й армейскій корпусъ двинулись къ сѣверу по дорогѣ отъ Меца въ Верде́нъ и достигли Сенъ-Марселя и Донкура. За ними слѣдовали 3-й и 10-й корпусы, тогда какъ 7-й и 8-й, а также и 2-й корпусы расположились у Резонвилля близь Меца. Пока первые корпусы шли въ обходъ правою стороною по мѣстности покрытой густымъ лѣсомъ по направленію къ Верневиллю и Сенъ-Прива, послѣдніе корпусы начали атаку противъ Гравелотты, сначала медленно, въ ожиданіи, чтобы движеніе, предпринятое съ цѣлью обойти непріятеля со стороны сильной позиціи при Аманвильэ-Шателѣ вплоть до Мецскаго шоссе, было окончено. Войска предпринявшія это обходное движеніе начали атаку около 4-хъ часовъ, чтобы поддержать 9-й корпусъ, составлявшій центръ движенія и открывшій огонь въ 12 часовъ. Непріятель энергически сопротивлялся въ лѣсистыхъ мѣстахъ, такъ что мы очень медленно шли впередъ. Сенъ-Прива былъ взятъ гвардейскимъ корпусомъ, Керневилль—9-мъ корпусомъ, и уже тогда 12-й корпусъ и артилерія 3-го корпуса приняли участіе въ дѣлѣ. Гравелоттъ и сосѣдніе лѣса были заняты войсками 7-го и 8-го корпусовъ, которыя удержались въ нихъ, понеся значительный уронъ. Чтобъ еще разъ атаковать непріятеля, отброшеннаго нашимъ обходнымъ движеніемъ, мы произвели атаку у Гравелотта съ наступленіемъ сумерекъ, но наши были встрѣчены такимъ частымъ огнемъ изъ за земляныхъ насыпей, расположенныхъ одна надъ другою, и такимъ сильнымъ артилерійскимъ огнемъ, что 2-й корпусъ, только что прибывшій на мѣсто, долженъ былъ ударить на непріятеля въ штыки, чтобъ завладѣть этою сильною позиціею и удержаться на ней. Было $8^1/_2$ часовъ, когда пальба начала ослабѣвать понемногу на всѣхъ пунктахъ. Въ этой атакѣ историческія Кенигсгрецскія гранаты не минова-

Война:—Видъ моста между Страсбургомъ и Келемъ послѣ взрыва.

(Гравир. А. Даугель).

ли меня. Въ этотъ разъ меня спасъ министръ Роонъ, отклонивъ меня въ сторону. Всѣ войска, которыя я видѣлъ, привѣтствовали меня восторженными «ура!» Они совершили чудеса храбрости противъ одинаково храбраго непріятеля, который оспаривалъ у насъ каждый шагъ впередъ и нѣсколько разъ переходилъ въ наступательное положеніе, для того чтобъ всякій разъ быть опрокинутымъ. Какая будетъ участь непріятеля, находящагося замкнутымъ въ укрѣпленномъ лагерѣ при Мецѣ, этого нельзя еще предвидѣть. Я не смѣю ни освѣдомляться о нашихъ потеряхъ, ни произносить именъ, ибо приводятъ много именъ весьма извѣстныхъ и зачастую безъ доказательствъ. Твой полкъ долженъ быть дрался блистательно. Валдерзее раненъ опасно, но, какъ говорятъ, не смертельно. Я хотѣлъ расположиться здѣсь на бивуакахъ, но нѣсколько часовъ спустя я нашолъ комнату, гдѣ я отдохнулъ лежа на кушеткѣ королевской кареты, взятой на случай болѣзни и которая слѣдовала за мною. Такъ какъ съ Понт-а-Муссона я не имѣю при себѣ ни одного изъ моихъ экипажей, то я въ продолженіе 30-ти часовъ не раздѣвался. Я благодарю Бога за дарованную намъ побѣду.

Вильгельмъ.

— О дѣлѣ 18-го августа мы узнаемъ слѣдующія подробности отъ д-ра Кейслера, общаго кореспондента многихъ берлинскихъ газетъ при королевской главной квартирѣ:

«Послѣ побѣды принца Фридриха-Карла, при Марс-ла-Турѣ», пишетъ Кейслеръ, «день 17-го августа прошолъ довольно спокойно; но къ слѣдующему дню всѣ ожидали рѣшительнаго боя. Французскіе корпуса прижаты къ Мецу, а линія нѣмецкихъ войскъ сблизилась тѣснѣе. Проселочная дорога изъ Понт-а-Муссона въ Мецъ лежитъ по лѣвому берегу Мозеля, черезъ Вандьеръ, Паньи, Арневиль, Аръ и Муссенъ, большею частью вдоль линіи желѣзной дороги. Рѣка Мозель протекаетъ по глубокой лощинѣ, съ обѣихъ сторонъ огражденной значительными высотами. Это склоны гористой площади, пересѣкаемой кряжами по всѣмъ направленіямъ, такъ что дороги то круто поднимаются, то опускаются въ обрывъ. Эта гористая равнина простирается до самаго Меца. Но самая дикая и живописная картина открывается взорамъ около Горза. Это большое мѣстечко лежитъ въ часовомъ разстояніи къ сѣверо-западу отъ большой дороги, вдоль шоссейной дороги, ведущей къ Мецу. Дороги въ этой мѣстности до того гористы, что по нимъ невозможно ѣздить; никакіе тормозы не предохраняютъ экипажа отъ раската. По сторонамъ дорогъ лежатъ глубокіе овраги; горные хребты покрыты лѣсомъ и кустарникомъ. Въ получасовомъ разстояніи отъ Горза, тамъ, гдѣ начинается подъемъ, по сторонамъ дороги уже встрѣчались трупы павшихъ лошадей. Самое мѣстечко Горзъ тянется вдоль дороги; вправо лежитъ гора, покрытая виноградниками; на вершинѣ ея выставленъ вызолоченный образъ Богоматери, видимый уже издали. При въѣздѣ въ этотъ городъ, меня поразило возмутительное зрѣлище: одинъ крестьянинъ стрѣлялъ по экипажамъ, въ которыхъ привезли сюда раненыхъ. Солдаты бросились на него, повѣсили его, и въ дополненіе еще прострѣлили повѣшеннаго нѣсколькими пулями. Такимъ образомъ онъ провисѣлъ цѣлыхъ два дня, для внушенія страха жителямъ. На немъ была синяя блуза, какую носятъ здѣшніе крестьяне, и въ рукахъ палка. Въ тѣсныхъ улицахъ, всѣ дома были полны ранеными въ сраженіи 16-го августа, надъ каждымъ домомъ висѣлъ бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ; жители, мужчины и женщины, ходившіе за ранеными, носили на рукѣ повязку такого же цвѣта. Позади этого мѣстечка простирается равнина, на сѣверо-западной оконечности которой находится мѣстечко Сенъ-Тибо, принадлежащее частному лицу. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ и хозяйскихъ службъ, съ церковью въ честь св. Тибо. Какъ эта церковь, такъ и красивый садъ, окруженный рѣшоткой, переполнены ранеными; здѣсь помѣщается ихъ 300 человѣкъ. Отсюда идетъ къ Мецу, среди холмовъ, густой лѣсъ, достигающій почти до бастіоновъ крѣпости. Не далѣе, какъ вчера, одинъ солдатъ, выдавшій начальству шпіона, былъ тяжело раненъ выстрѣломъ изъ лѣса, въ чащѣ котораго легко скрыться. По лѣвую

Война:—Генералъ фонъ-Роонъ, прусскій военный министръ.

(Гравир. А. Даугель).

Война:—Африканскія войска французской арміи.

(Съ рисунка Фикенчеръ, грав. Э. Даммюллеръ).

сторону лежатъ обнажонныя крутыя площадки. Въ этомъ то самомъ мѣстѣ и кипѣла битва 16-го августа. По близости крѣпостныхъ брустверовъ еще лежатъ непогребенные трупы; въ другихъ мѣстахъ нагружены цѣлыя горы ранцевъ. Поднявшись и спустившись еще разъ, достигаешь холма у опушки лѣса, гдѣ также происходила кровавая рѣзня. Здѣсь уже почти всѣ трупы погребены. Въ одной большой могилѣ, какъ значится, погребены 1 офицеръ, 6 унтеръ-офицеровъ и 36 солдатъ 3-го брауншвейгскаго батальона; въ другой—маіоръ Шеръ и 78 солдатъ 48-го полка. Множество другихъ могилъ остались безъ надписи. Далѣе повсюду еще лежатъ грудами трупы людей и лошадей. Опушка лѣса усѣяна трупами французовъ. Отсюда французы обстрѣливали наши войска, стоявшія на высотѣ, и своими высоко-летящими пулями произвели страшныя опустошенія въ нашихъ рядахъ. Еще разъ поднимемся на гору и спустимся. Здѣсь, у подошвы холма передъ нами открывается одинъ изъ самыхъ грусныхъ эпизодовъ этой ужасной картины. Человѣкъ тридцать раненыхъ лежатъ здѣсь уже двое сутокъ. Ихъ наскоро перевязали, но перенести не могли. Они лежатъ въ два ряда, какъ ихъ положили. Санитарные отряды отсюда поспѣшно удалились, такъ какъ уже нѣсколько часовъ кипѣлъ новый бой (18-го августа), уносившій новыя жертвы. Огонь открылся въ этотъ день уже съ 9-ти часовъ утра, и съ 12-ти до 5-ти часовъ ни на минуту не ослабѣвалъ. Канонада начала утихать уже въ сумерки, но и въ темнотѣ продолжали еще раздаваться выстрѣлы. Дорога черезъ поле сраженія при Марс-ла-Турѣ вела къ лѣвому крылу нѣмецкой позиціи, а правое крыло ея скрывалось въ лѣсу, гдѣ вчера кипѣла битва. Обширная долина, по которой разливался бой, пересѣкается деревнями и дворами, вокругъ которыхъ групировались сражавшіеся; длинная, тополевая алея обозначаетъ приблизительно черту французской позиціи, простиравшейся до заднихъ склоновъ. Влѣво, на крайнемъ правомъ флангѣ непріятельской арміи, поднимались облака дыма отъ артилерійскихъ орудій. Рѣшеніе борьбы послѣдовало на правомъ флангѣ. Колонны съ провіантомъ постепенно подвигались впередъ, между тѣмъ какъ артилерійскій огонь удалялся. Уже стемнѣло, но король еще не возвращался въ Сенъ-Тибо. Его ожидали туда въ 11 часовъ, но въ 12 пришло извѣстіе, что онъ проведетъ ночь на бивуакахъ. Этимъ фактомъ лучше всего подтверждается, что побѣда осталась за пруссаками, не взирая на неприступныя французскія позиціи. То же самое подтверждаютъ и раненые, которыми начинаетъ переполняться Понт-а-Муссонъ. Въ госпиталь, которымъ завѣдуютъ сестры ордена св. Карла, уже принесено 40 офицеровъ; столько же находится въ больницѣ Богоматери, учрежденной тѣмъ же орденомъ».

— «Дармштадтская газета» извѣщаетъ, что гессенская дивизія потеряла въ дѣлѣ 18-го августа 1,792 человѣка, въ томъ числѣ 21 офицеръ и 169 солдатъ убитыми. Общая потеря французовъ, въ трехъ послѣднихъ сраженіяхъ, достигаетъ, по увѣренію нѣмцевъ, 50,000 человѣкъ; у нѣмцевъ же будто бы выбыло изъ строя только 40,000. На дняхъ въ Берлинъ будутъ привезены трофеи, взятые въ битвахъ 16-го—18-го августа.

— Лондонская газета «Daily News» сообщаетъ слѣдующее описаніе сраженія при Гравелоттѣ, сообщонное ей, по телеграфу, ея кореспондентомъ изъ главной прусской квартиры: «Большая битва, происходившая 6-го (18-го) августа и окончившаяся побѣдою пруссаковъ, началась въ 10 часовъ утра и окончилась только около 10 часовъ вечера. До полудня это былъ поединокъ артилеріи. Французскія линіи тянулись вдоль холмовъ, прикрывающихъ собою дорогу изъ Меца въ Вердёнъ. Ихъ правый флангъ опирался на ферму Ла-Вильетъ, представлявшею, съ окружоннымъ стѣною садомъ, крѣпкую позицію. Подобная же дорога шла и изъ Гравелотта. Слѣва отъ этой дороги, французы занимали вершины ряда холмовъ, гдѣ они устроили двѣнадцать земляныхъ укрѣпленій. Пушки этихъ укрѣпленій, вмѣстѣ съ восмью картечницами, обстрѣливали отлогости и долину Гравелотта и дѣлали опаснымъ приближеніе къ нимъ. За этою линіею находились форты Сен-Кентэнъ и Каррьеръ, совершенно прикрывшіе собою французскіе арьергарды и гарантировавшіе ихъ отступленіе. Пруссаки заняли сначала позицію на цѣпи холмовъ, которая простирается между Резонвилемъ и Гравелоттомъ, отъ сѣверозапада къ юговостоку, и лежитъ по обѣимъ сторанамъ дороги изъ Меца въ Вердёнъ. Около 12 часовъ, ихъ артилерійскій огонь заставилъ удалиться французскія пушки изъ первой линіи, и пруссаки были въ состояніи продвинуть впередъ свои пушки и поставить батареи передъ своею первою позиціею. Новая линія простиралась довольно далеко по обѣимъ сторонамъ Гравелотта. Я прибылъ на поле сраженія около 12 часовъ, именно въ то время, когда завязалась общая битва, и, съ одного изъ упомянутыхъ холмовъ, я могъ далеко обозрѣвать все поле; около 2-хъ часовъ пополудни, французскія батареи, обстрѣливавшія дорогу въ Вердёнъ, должны были умолкнуть, и пруссаки двинулись впередъ и заняли ферму Мальмэзонъ. Черезъ двадцать минутъ прусскія пушки были противъ Гравелотта; сила и вѣрность ихъ выстрѣловъ пересилили французскій огонь и выбивали изъ позиціи одну батарею за другою; въ 3 часа 20 мин. прусская кавалерія: уланы, кирасиры и гусары, подъ сильнѣйшимъ огнемъ французской артилеріи, двинулись впередъ. Они дрались съ страшною энергіею, но, такъ какъ въ началѣ приходилось дѣйствовать безъ поддержки пѣхоты и такъ какъ прусскія орудія не могли достаточно прикрывать ихъ, то кавалеристы должны были отступить. Между тѣмъ, прусскія пѣхотныя дивизіи прибыли съ необычайною быстротою и въ 4 часа 45 минутъ началась первая попытка отбросить французовъ назадъ. 33-й линейный полкъ направили на холмъ, который, повидимому, былъ ключомъ французской позиціи. Полкъ этотъ шолъ необыкновенно храбро и рѣшительно, но, потерявъ множество людей, отступилъ. Въ это время пруссаки сосредоточили большія силы на эту часть линіи нападенія, и казалось, что судьба битвы будетъ зависѣть отъ нападенія и обороны, которыя были необыкновенно упорны въ центрѣ. Прусскія дивизіи формировались снова и снова шли въ атаку для того, чтобъ отступать подъ губительнымъ огнемъ французскихъ орудій, наносившихъ большія потери. Ничто не могло быть блистательнѣе неоднократныхъ усилій пруссаковъ, ничто не могло быть упорнѣе французской защиты. Неравенство силъ было также и здѣсь, какъ при Вёртѣ; но здѣсь численный перевѣсъ былъ на сторонѣ французовъ, и нѣсколько часовъ сряду можно было думать, что природная крѣпость французскихъ позицій и ихъ численное превосходство уничтожатъ всѣ усилія пруссаковъ. Въ теченіе всего дня, до самаго поздняго вечера, восьмой прусскій корпусъ бился, кажется, съ тремя цѣлыми французскими корпусами. Позднѣйшія подкрѣпленія, частями второго и третьяго корпусовъ, составили, вмѣстѣ съ 8-мъ корпусомъ, не болѣе 50,000 человѣкъ; но, говорятъ, что у пруссаковъ было до девятидесяти орудій. Я не могъ различать отдѣльныхъ полковъ и, по недостатку времени, не могъ собрать подробностей. Но побѣда была рѣшена не на этой части поля битвы. Я не знаю, убѣдились ли прусскіе генералы, что смять центръ французской арміи для нихъ не по силамъ, но только они сдѣлали, наконецъ, рѣшительное и успѣшное нападеніе на правое крыло французовъ. Мѣстечко Ла-Вильетъ, хотя и защищавшееся значительными силами, было взято въ девять часовъ и французская позиція не могла уже болѣе быть удержана. Всю линію французовъ обстрѣливалъ огонь прусскихъ орудій; даже нѣкоторыя изъ наружныхъ укрѣпленій Меца терпѣли съ тыла, и французы были принуждены оставить поле битвы, которое они такъ храбро защищали, и отправиться подъ защиту крѣпости. Ихъ послѣдняя позиція на дорогѣ въ Вердёнъ была оставлена и «рейнская арміи» заперлась въ крѣпости, которая должна была служить базисомъ вторженія ея въ Германію. Я слышалъ, что одинъ отрядъ немедленно займетъ желѣзную дорогу къ сѣверу и отрѣжетъ, такимъ образомъ, Мецъ и отъ Тіонвиля. (Это, какъ извѣстно, сдѣлано было саксонскими войсками). Король прусскій былъ во время битвы на полѣ; французами командовалъ Базéнъ. Полагаютъ, что самая трудная часть кампаніи окончилась. Потеря пруссаковъ, какъ полагаютъ, достигаетъ цифры 10,000 человѣкъ; потери французовъ еще неизвѣстны».

— Изъ Горза, отъ 7-го (19-го) августа, пишутъ въ газету «Elberfelder Zeitung», что въ битвѣ при Гравелоттѣ, 6-го (18-го) августа, пруссаки взяли 18 орудій, 4 орла, 1 митральёзу и 3,000 плѣнныхъ. Потери прусской арміи достигаютъ, по офиціальному разсчоту, до 18,000 убитыхъ, 11,000 раненыхъ и 7,000 пропавшихъ безъ вѣсти. Съ начала войны пруссаки взяли въ плѣнъ 37,000 французовъ, въ числѣ ихъ 1,100 офицеровъ, 2-хъ генераловъ, 18 полковниковъ, 22-хъ офицеровъ главнаго штаба. Завоеваны 109 орудій, 23 митральёзы и 7 орловъ.

— По словамъ берлинской телеграмы, отъ 12-го (24-го) августа, напечатанной въ газетѣ «Pesther Lloyd», до 6-го (18-го) августа 300,000 человѣкъ (?) были отправлены изъ Германіи для подкрѣпленія арміи наслѣднаго принца. Военный министръ Роонъ обязался выставить новую армію въ 250,000 человѣкъ къ 1-му октября.

— Чтобы дать понятіе о той арміи, на которую французы полагаютъ свои послѣднія надежды, приводимъ кореспонденцію лондонской газеты «Daily News», въ которой слѣдующимъ образомъ описывается выходъ подвижной гвардіи изъ шалонскаго лагеря: «Когда я оставлялъ вчера, 6 (18) августа, въ полдень, Шалонъ, то находящейся здѣсь въ лагеряхъ подвижной гвардіи, въ числѣ 15,000 человѣкъ, приказано было не выходить изъ палатокъ; причина такой мѣры мнѣ неизвѣстна. Возвратившись, сегодня вечеромъ, я узналъ объ этомъ обстоятельствѣ и о томъ, что происходило въ мое отсутствіе. Надобно полагать, что вчера, передъ полуднемъ, изъ лагеря была слышна отдаленная канонада и между подвижною гвардіею распространилась нѣкотораго рода паника; только немногіе баталіоны гвардіи были вооружены и, притомъ, плохими ружьями (передѣланными штуцерами, стрѣляющими на 500 ярдовъ). Войска эти обучены на половину и совершенно неспособны принять участіе въ дѣлѣ съ пруссаками. Какъ только распространилась паника, гвардія начала громко требовать, чтобъ ее отвели обратно въ Парижъ, откуда пришли всѣ войска подвижной гвардіи. Солдаты говорили, что было бы вполнѣ несправедливо, если въ то время, когда подвижная гвардія и другія части войска будутъ употреблены для защиты главныхъ городовъ, парижскіе полки будутъ отданы на жертву врагу въ своемъ безнадежномъ положеніи въ виду приближающейся битвы. Они объявили, что если ихъ не отведутъ обратно въ Парижъ, то они отправятся сами. Офицеры подвижной гвардіи—бóльшая часть которыхъ получили свои мѣста изъ разсчота и въ надеждѣ получить орденъ почотнаго легіона—побрякушки, которой болѣе всего добивается французъ,—объявили солдатамъ, что если они сдѣлаютъ попытку двинуться въ Парижъ, то противъ нихъ употреблена будетъ артилерія. Однакожь, ни угрозы, ни убѣжденія не могли угомонить «парижскихъ ребятъ», какъ они сами себя называютъ, и неповиновеніе быстро возрастало; наконецъ, офицеры уступили и сами присоединились къ требованію быть возвращонными въ Парижъ. Въ такомъ видѣ обстоятельство это продолжалось нѣсколько часовъ, когда штабный офицеръ подвижной гвардіи проскакалъ по лагерю, махая шапкою и крича: «Мы снимаемся и идемъ въ Сен-Моръ, къ Парижу. Мы уходимъ завтра». Лагерь немедленно принялъ радостный и оживленный видъ. Солдаты стали обниматься, прыгать и пѣть, какъ школьники, и начали укладывать свои ранцы; но вдругъ, получено было приказаніе оставить ихъ на мѣстѣ, такъ какъ корпусъ Мак-Магона потерялъ свои ранцы. Такимъ образомъ, несчастные солдаты принуждены были плестись, неся свои вещи въ простыняхъ. Одинъ изъ солдатъ разсказывалъ мнѣ объ этомъ съ самымъ комическимъ видомъ. На другой день парижскіе ребята совершили свой исходъ, таща за собою платье, кто какъ могъ. Въ то же время войска вступаютъ въ лагерь въ большомъ числѣ. Они расположены лагеремъ вездѣ и вся дорога отъ города Шалона до лагеря, въ сущности, не что иное какъ рядъ соединенныхъ лагерей; такимъ образомъ, я предполагаю, что французская линія будетъ растянута такъ, что правое крыло ея будетъ въ Шалонѣ-на-Марнѣ, лѣвое—въ Мурмелонѣ, лагерь же или что нибудь подобное—въ 20-ти миляхъ».

— О вылазкѣ, произведенной изъ Страсбурга, 4-го (16) августа, противъ части осаждающаго корпуса, находящейся къ югу отъ крѣпости, въ газетѣ «Karlsruher Zeitung» сообщаютъ: «8-я рота (капитана Каплера) 3-го пѣхотнаго полка выдвинула изъ Илькирха пикетъ, черезъ находящійся въ этомъ мѣстѣ мостъ, на ронскомъ каналѣ. Въ 2 часа пополудни здѣсь появился для нападенія эскадронъ французской кавалеріи, но былъ отражонъ. Вскорѣ показалась французская пѣхота и открыла ожесточонный огонь по направленію къ мосту, въ то же время французская артилерія, находившаяся позади позиціи, начала осыпать Илькирхъ гранатами и вскорѣ зажгла нѣсколько зданій. Для отраженія этого нападенія, капитанъ Каплеръ расположилъ на мосту черезъ каналъ всю свою роту и выдвинулъ сильный унтеръ-офицерскій патруль черезъ сѣверные шлюзы при ОстGальдѣ для нападенія на флангъ французовъ. Баталіонный командиръ, маіоръ Штейнваксъ, немедленно вызвалъ изъ Оствальда 5-ю и 6-ю роты, а также и батарею Гёбеля. Рота Каплера спокойно и хладнокровно, въ теченіе получаса, отвѣчала на сильнѣйшій огонь непріятеля, какъ вдругъ французская артилерія подъѣхала на 250 шаговъ къ мосту. Ротный командиръ открылъ хотя непродолжительный, но весьма меткій батальный огонь и, надѣясь на скорое подкрѣпленіе, бросился въ атаку штыками. Французы не выдержали натиска, и, оставивъ 3 пушки, 8 раненыхъ и 3 нераненыхъ плѣнныхъ, 20 убитыхъ и множество оружія, обратились въ бѣгство. Это блистательное дѣло стоило упомянутой ротѣ потери двухъ раненыхъ. Затѣмъ, взводъ батареи Гёбеля переправился черезъ мостъ и обстрѣливалъ Вегхейзель, гдѣ непріятель собрался при отступленіи; было пущено 16 гранатъ, произведшихъ пожаръ, 5-я и 6-я роты, предпринявшія дальнѣйшее преслѣдованіе, не могли уже настичь французовъ, имѣвшихъ до 1,500 человѣкъ, большею частью зуавовъ, тюркосовъ, стрѣлковъ и артилеристовъ».

— Гарнизонъ Страсбурга, по словамъ кореспондентовъ съ театра войны, состоитъ изъ 6,000 хорошихъ линейныхъ войскъ, 5—600 артилерійскихъ и инженерныхъ солдатъ и нѣсколькихъ тысячъ еще необмундированныхъ гвардейцовъ. Говорятъ, будто бы цитадель снабжена хлѣбомъ и соленымъ мясомъ для 10,000 человѣкъ на 3 мѣсяца. Въ городѣ, имѣющемъ почти 100,000 жителей, какъ увѣряютъ, уже теперь ощущается сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и фунтъ мяса стоитъ отъ 2 до 3 франковъ. Полагаютъ, что комендантъ въ скоромъ времени, вмѣстѣ съ гарнизономъ, запрется въ цитадели, а городъ, по недостатку съѣстныхъ припасовъ, будетъ сданъ прусскимъ войскамъ.

— Въ офиціальной депешѣ изъ Карлсруэ, отъ 12-го (24-го) августа, сообщаютъ: «Подъ прикрытіемъ огня артилерійскихъ орудій и кёльскихъ батарей, баденская пѣхота, въ ночь на 12-е (24-го) августа, приблизилась къ страсбургской крѣпости на разстояніе тысячи шаговъ и, безъ потери для себя, овладѣла вокзаломъ желѣзной дороги.

— Изъ Карлсруэ извѣщаютъ телеграмою, отъ 9-го (21-го) августа, въ газету «Pesther Lloyd», что осадою Страсбурга заняты 50,000 человѣкъ.

— Телеграмою изъ Штутгардта, отъ 7-го (19-го) августа, сообщаютъ, что виртембергское «санитарное общество» послало экстренный поѣздъ на театръ военныхъ дѣйствій при Мецѣ; на этомъ поѣздѣ препровождено 192 кровати и большой лазаретный запасъ. Професоръ Брунсъ съ нѣкоторыми другими тюбингенскими професорами и врачами, многими студентами, сестрами милосердія и діаконисами также отправился туда съ этимъ поѣздомъ.

— Французская санитарная команда, отрѣзанная при Мецѣ, немедленно была отправлена въ Кёльнъ, откуда она, черезъ Брюсель, возвратится во Францію.

— По словамъ базельской телеграмы, отъ 7 (19-го) августа, пруссаки, на разстояніи 30 километровъ отъ Шомона, на рѣкѣ Марнѣ, по желѣзной дорогѣ отъ Труа до Везуля, подвели мины.

— Вотъ описаніе битвы, происходившей въ воскресенье, 2-го (14-го) августа, передъ укрѣпленіями Меца, со словъ одного очевидца: «Въ 4 часа пополудни, войска 2-й прусской бригады двинулись по направленію къ Мецу подъ страшнымъ огнемъ изъ ружей и артилерійскихъ орудій. Затѣмъ, баталіоны 43-го, а потомъ и 3-го полковъ двинулись изъ за отрядовъ кавалеріи, которые не могли быть употреблены въ дѣло по неудобству мѣстности; войска эти направились черезъ высоты и черезъ паркъ одной фермы, въ деревнѣ Монтуа, въ оврагъ, простирающійся по направленію теченія небольшого ручья, черезъ деревню Ловалье, къ Мецу. Справа и слѣва, по обѣимъ сторонамъ этого оврага находятся возвышенности, покрытыя виноградниками, густой кустарникъ и довольно глубокіе рвы. Здѣсь скрывались французскіе стрѣлки, но вскорѣ были выбиты изъ засады. Возвышенная почва, покрытая толстыми соснами, на одномъ изъ концовъ упомянутаго оврага образовала естественный валъ, начи-

ная отъ мельницы Ла-Планшетъ до деревни Ловалье; валъ этотъ былъ занятъ густыми массами французовъ; отъ мельницы и отъ деревни Ловалье, къ Мецу идутъ шоссе съ глубокими рвами и обсаженныя деревьями; шоссе эти сходятся подъ острымъ угломъ въ 1/3 мили разстоянія отъ Меца; справа и слѣва отъ Ловалье и отъ мельницы Ла-Планшетъ находились частью голыя, частью покрытыя густыми виноградниками возвышенности. Такова была французская позиція, которую предстояло взять прусскимъ войскамъ, несмотря на сильный огонь крѣпостныхъ орудій. Уже при Монтуа, значительное число пуль падало на мягкую сухую землю. Они подымали при паденіи столбы пыли и свистѣли надъ нашими головами. Раненые и убитые представились первые моимъ глазамъ на этихъ высотахъ, а одна граната, разорвавшаяся недалеко отъ меня, заставила меня слѣзть съ лошади, и безъ того уже сильно пугавшейся грохота выстрѣловъ. Въ деревнѣ Монтуа было около 20-ти раненыхъ изъ 7-го корпуса, просившихъ воды, которой, по несчастью, скоро неоказалось, такъ какъ колодезь, изъ котораго ее брали, совершенно истощился. Всѣ дома были оставлены и заперты, и намъ пришлось разломать нѣсколько дверей, для того, чтобъ имѣть помѣщеніе для раненыхъ. Огонь французскихъ орудій и французской пѣхоты былъ направленъ на оврагъ, по которому, какъ по болѣе защищонному мѣсту, шли прусскіе густые баталіоны. Раненые оставались направо и налѣво и вскорѣ небольшая ферма была переполнена ими. Подлѣ оврага, подъ деревьями, я нашолъ нѣсколькихъ раненыхъ егерей 43-го, 3-го, 4-го и 15-го полковъ, а также и нѣсколько французовъ. Почва на возвышенностяхъ, ограничивающихъ собою оврагъ, была изрыта гранатами и можно было, по направленію летѣвшихъ пуль, различить совершенно ясно три направленія ихъ полета, а именно: съ высотъ справа отъ Ловалье, съ шоссе отъ Ла-Планшетъ къ Мецу и изъ самаго Меца. Пули летали безостановочно; иногда слышался свистъ прусскихъ гранатъ съ высотъ Монтуа, шрапнелевскихъ гранатъ изъ Меца, которыя оставляли по себѣ легкія голубоватыя облака дыма. Среди безостановочнаго треска ружейныхъ выстрѣловъ и грохота орудій, можно было различать правильно повторявшіеся выстрѣлы картечницъ. Прусскіе солдаты съ рѣдкою рѣшимостью, въ особенности егеря 43-го полка, шли до самыхъ позицій и стрѣляли залпомъ по французамъ, лежавшимъ за сильною позиціею, и, конечно, выстрѣлы эти не производили большого дѣйствія. Возобновившійся огонь заставилъ войска остановиться на нѣсколько минутъ, употребленныхъ французами на то, чтобъ оставить позицію, покрытую убитыми и ранеными. Занятая, затѣмъ, французами позиція за шоссе изъ Ловалье къ Мецу была взята новымъ натискомъ 43-го полка; но много раненыхъ и убитыхъ было оставлено въ трехугольникѣ между обоими шоссе и сосновою алеею. Въ Ловалье накопились умирающіе и раненые подъ мостами и въ погребахъ, закрытыхъ частью барикадами, защищавшими ихъ отъ множества пуль, долетавшихъ до этого мѣста. Всѣ просили воды. Мы нашли воду въ изобиліи на дворѣ одной оставленной фабрики. Сраженіе снова возобновилось войсками, собравшимися въ Ловалье, справа отъ деревни, по направленію къ высотамъ и къ укрѣпленнымъ виноградникамъ; французскія войска, несмотря на возобновленный ими огонь картечницъ и крѣпостныхъ орудій, были отброшены въ укрѣпленія. Наступившая ночь покончила битву, потому что пѣхота не могла болѣе различать непріятеля отъ своихъ; но изъ крѣпости долетали еще шрапнелевскія гранаты до самаго оврага и до высотъ, гдѣ французы предполагали позицію прусскихъ войскъ».

— Вѣроятно императоръ Наполеонъ, отправляясь къ своей арміи и подписывая уже извѣстную нашимъ читателямъ прокламацію, никакъ не предполагалъ, что менѣе чѣмъ черезъ мѣсяцъ ему придется бѣжать отъ непріятеля въ своей територіи и ѣхать по желѣзнымъ дорогамъ уже не въ особомъ императорскомъ поѣздѣ, а въ скромномъ вагонѣ 3-го класа. Кореспондентъ «Figaro» слѣдующимъ образомъ описываетъ отступленіе императора Наполеона къ Шалону. Онъ выѣхалъ изъ Меца 2-го (14-го) августа, въ половинѣ четвертаго, въ то время, когда французская армія переходила Мозель. Изъ Меца императоръ пріѣхалъ въ маленькую деревеньку Лонгвиль, по дорогѣ въ Верденъ и Нанси, и остановился тамъ у одного обывателя, полковника. Штабъ его размѣстился на сосѣднемъ лугу. Пруссаки, знавшіе объ этомъ отъѣздѣ, хотѣли захватить императора, но это не удалось. Ночь съ 15-го на 16-е августа императоръ провелъ въ Гравелоттѣ у одного земледѣльца; въ 4 часа утра онъ сѣлъ вмѣстѣ съ императорскимъ принцемъ въ карету. Весь его поѣздъ, по совѣту маршала, долженъ былъ поѣхать по самой отдаленной отъ мозельской долины дорогѣ, потому что ужъ показалась прусская артилерія, ставившая орудія. Императорскій конвой былъ такъ великъ, что долженъ былъ обратить на себя вниманіе непріятеля; а потому пришлось обезпечить дорогу, пославъ туда гвардейскихъ гренадеровъ и три полка кавалеріи, африканскихъ стрѣлковъ, уланъ и драгуновъ. Императоръ проѣхалъ черезъ Конфланъ (Conflans), завтракалъ въ Эстенѣ и достигъ Вердёна безпрепятственно. Но почти вслѣдъ за нимъ показались люди изъ авангарда генерала Штейнмеца и прусскіе офицеры расположились въ Этенѣ въ той же гостиницѣ, гдѣ завтракалъ императоръ. Императоръ, принявъ вердёнскаго подпрефекта и мэра, ободрилъ ихъ и немедленно уѣхалъ съ сыномъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ приказалъ приготовить себѣ поѣздъ.—«Государь, у меня только одинъ вагонъ третьяго класа», отвѣчалъ начальникъ станціи.—«Я удовольствуюсь и этимъ», отвѣчалъ императоръ, и не захотѣлъ даже, чтобъ на голую доску вагона положили одну изъ подушекъ кареты, но спросилъ себѣ стаканъ вина. Начальникъ станціи вымылъ свой стаканъ, которымъ пользовался во время своего завтрака, и предложилъ его императору. Императорскій принцъ, очень усталый, попросилъ себѣ умыться. Начальникъ станціи могъ предложить только тотъ же стаканъ съ водою, а вмѣсто полотенца—свой носовой платокъ. Императоръ и принцъ, казалось, не обратили вниманія на эту простоту, вѣроятно потому, что торопились. Чтобъ обезпечить дорогу до Мурмелона, послали впередъ отдѣльный локомотивъ. Послѣ императора, пріѣхалъ на станцію одинъ изъ офицеровъ его свиты. «Мнѣ надо», скомандовалъ онъ, «два вагона для моихъ людей, каретъ и лошадей, а для меня прибавьте вагонъ перваго класа». Начальникъ станціи отвѣчалъ: «Императоръ принужденъ былъ удовольствоваться вагономъ третьяго класа, и вы поймете, что я ничего не могу вамъ предложить, кромѣ багажнаго вагона». 17-го числа императоръ со свитою прибылъ въ Шалонъ, гдѣ сосредоточиваются войска».

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Изъ отчота комитета для разбора и призрѣнія нищихъ оказывается, что въ 1869 г. было задержано полиціею въ Петербургѣ за прошеніе милостыни 3,455 человѣкъ, менѣе противъ 1868 г. на 245 человѣкъ. Въ числѣ нищихъ первое мѣсто по количеству занимали отставные нижніе воинскіе чины и ихъ семейства. Въ вышеозначенномъ числѣ нищихъ было 772 грамотныхъ. Средства комитета состояли къ 1 январю изъ 158,704 руб. Въ теченіе года поступило 37,026 руб. и израсходовано 31,331 руб. Къ 1 января 1870 г. осталось 164,398 руб. Для предупрежденія нищенства комитетъ предпринялъ учредить на собственный счотъ школу грамотности и ремеслъ на 105 мальчиковъ изъ бѣднѣйшаго столичнаго населенія всѣхъ сословій. Въ первое время будетъ принято 40 воспитанниковъ. Спеціальная цѣль заведенія—подготовленіе молодыхъ людей къ званію мастеровъ. Для расширенія помѣщеній для призрѣнія нищихъ, комитетъ предполагалъ построить новый запасный флигель съ употребленіемъ для этого изъ собственнаго запаснаго капитала 25,000 руб.

— «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ настоящее время особая комисія (подъ предсѣдательствомъ сенатора Н. И. Стояновскаго) въ средѣ податной комисіи занята составленіемъ проэкта новаго устава о крѣпостныхъ пошлинахъ, на основаніи общихъ началъ предложенныхъ В. П. Безобразовымъ и принятыхъ общимъ собраніемъ податной комисіи. Приводимъ эти общія начала, имѣющія столь широкій интересъ для весьма многихъ. Вотъ они: 1) установить нѣсколько размѣровъ крѣпостныхъ пошлинъ, по родамъ актовъ, назначивъ вообще низшіе размѣры по возмезднымъ актамъ, а высшіе по безвозмезднымъ; 2) постепенно понижать пошлину съ возмездныхъ актовъ, назначивъ ее на первый разъ 3% (вмѣсто 4%) съ цѣлаго имѣнія; 3) постепенно развивать пошлины съ наслѣдства, какъ по завѣщаніямъ, такъ и по закону, какъ по недвижимымъ, такъ и по движимымъ имуществамъ, на первый разъ установивъ эту пошлину только начиная съ третьей степени родства (родныхъ племянниковъ), и освободивъ отъ всякой пошлины ближайшія степени и супруговъ (въ томъ числѣ и дарственныя и всякія безвозмездныя записи въ этихъ степеняхъ); 4) пропорціонально отдаленности родства назначить примѣрно размѣры пошлинъ отъ 4% до 7%; 5) изъять отъ всякой пошлины съ наслѣдствъ мелкія имѣнія и капиталы, назначивъ минимумъ облагаемой цѣнности; 6) исключать изъ оцѣнки имуществъ для платежа пошлинъ за наслѣдства всѣ долги, лежащіе на имѣніи.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано, что «на основаніи Высочайше утвержденнаго 31-го іюля сего года положенія комитета министровъ, которое установленнымъ порядкомъ будетъ опубликовано, имѣютъ быть открыты нынѣ же въ губерніяхъ, въ которыхъ опредѣлено приступить ко введенію въ дѣйствіе новаго городоваго положенія, губернскія по городскимъ дѣламъ присутствія».

Объ этомъ донесено уже правительствующему сенату и сообщено начальникамъ губерній для надлежащихъ съ ихъ стороны распоряженій.

— Департаментъ мануфактуръ и торговли объявляетъ, что, по увѣдомленію россійскаго посланника въ Вашингтонѣ, диференціальная (возвышенная) пошлина на русскую пеньку, привозимую въ Сѣвероамериканскіе Соединенные Штаты, нынѣ отмѣнена и установлена одна общая пошлина въ 25 доллеровъ съ тонны на всякаго рода пеньку въ необдѣланномъ видѣ.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что 9-го августа, первые 4 рабочіе поѣзда прошли пространство между Смоленскомъ и Гжатскомъ; днѣпровскій мостъ, на 109-й верстѣ отъ Смоленска, Вяземская и Гжатская станціи освящены торжественно, при огромномъ стеченіи народа. Отъ Москвы до Бородина путь совершенно готовъ; между Бородинымъ и Гжатскомъ настилка рельсовъ идетъ весьма дѣятельно. Шпалы уложены на всемъ пространствѣ, рельсы укладываются съ обоихъ концовъ и къ 22-му августа будутъ уложены окончательно. Къ тому же времени ожидаютъ прибытія пріемной комисіи, отъ которой будетъ зависѣть разрѣшеніе открыть движеніе къ 30-му августа или къ 1-му сентября. Прибытіе въ Москву подвижного состава ожидается на этихъ дняхъ; 130 пасажирскихъ вагоновъ, нѣсколько времени назадъ, прибыли уже въ Вержболово и будутъ скоро доставлены въ Смоленскъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатано слѣдующее заявленіе отъ министерства императорскаго двора: «На открывшіяся въ нѣмецкой труппѣ вакансіи, дирекціею императорскихъ театровъ вновь ангажированы: г-жа Анна Гранцова, младшая сестра извѣстной танцовщицы — съ королевско-прусскаго театра въ Гановерѣ; г-жа Паулина Генке—съ городского театра въ Libremenѣ; г. Филиппъ Бокъ—съ городского театра въ Майнцѣ, и г. Германъ Рабергъ—съ городского театра въ Гамбургѣ. Въ предстоящемъ сезонѣ для нѣмецкихъ спектаклей на Михайловскомъ театрѣ дирекція откроетъ два абонемента, на тѣхъ же условіяхъ, какъ въ прошедшемъ году.

— Въ № 70-мъ «Собранія узаконеній и распоряженій правительства», 11-го августа, обнародовано:

Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ объ уставѣ Товарищества пароходства по рѣкамъ Волгѣ, Окѣ, Камѣ, съ ихъ притоками, и по Каспійскому морю, а равно перевозки грузовъ сухопутно и водою во всѣ мѣста Имперіи, подъ фирмою «Лебедь».

Капиталъ Товарищества «Лебедь» состоитъ изъ пятисотъ тысячъ руб., раздѣленныхъ на пять тысячъ паевъ, по сто руб. каждый.

— Въ министерствѣ путей сообщенія, какъ слышно, находится около двухсотъ заявленій о линіяхъ вновь предполагаемыхъ желѣзныхъ дорогъ. Намъ сообщаютъ, что въ февралѣ настоящаго года министерству путей сообщенія инженеромъ г. Эвальдомъ сдѣлано было предложеніе о сооруженіи шоссе средствами частныхъ компаній. Г. Эвальдъ поставилъ себѣ для разрѣшенія три задачи: во 1) устроить шоссе такимъ образомъ, чтобы эксплоатація его была доступна частнымъ лицамъ, чрезъ что сдѣлается возможнымъ и сооруженіе ихъ на средства частныхъ лицъ; во 2) довести дешевизну и удобства движенія по нимъ по возможности ближе къ тѣмъ результатамъ, которыхъ достигли желѣзныя дороги, и въ 3) наконецъ, чтобы современемъ, при проведеніи желѣзныхъ дорогъ, эти шоссе не только не пропадали безплодно, какъ всѣ прежнія наши шоссе, но, напротивъ, чтобы онѣ послужили къ облегченію и удешевленію устройства желѣзныхъ дорогъ. Онъ предполагаетъ строить шоссе съ соблюденіемъ тѣхъ кривыхъ и уклоновъ, которые требуются желѣзными дорогами. Есть надежда, что осенью этого года министерство путей сообщенія постановитъ какое нибудь рѣшеніе по этому важному вопросу.

— На разсмотрѣніе государственнаго совѣта поступило предположеніе намѣстника кавказскаго, о распространеніи на Мингрелію, вошедшую въ составъ Кутаисской губерніи, Высочайшаго повелѣнія 20-го октября 1859 года о замѣнѣ дѣйствія уложенія царя Вахтанга въ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи общими законами Имперіи.

— Въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступили въ послѣднее время ходатайства:

О соединеніи, по предположенію потомственнаго почотнаго гражданина Сушкина, посредствомъ желѣзно-дорожной вѣтви, Царицынской станціи Московско-Курской желѣзной дороги съ Мытнымъ дворомъ и сего послѣдняго, конно-желѣзнымъ путемъ, съ Болотною площадью въ Москвѣ. Ходатайство это, по полученіи проэкта концесіи и техническихъ чертежей, находится на разсмотрѣніи министерства путей сообщенія.

О преобразованіи въ Серпуховѣ, по предположенію мѣстнаго уѣзднаго земскаго собранія, уѣзднаго училища въ прогимназію, на счотъ средствъ самого земства.

Объ учрежденіи въ Стерлитамакѣ, по приговору тамошняго городского общества, также прогимназіи.

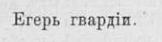
— Почтовымъ департаментомъ объявлено, что при пересылкѣ по почтѣ штемпельные конверты и почтовыя марки будутъ принимаемы безъ уплаты страховыхъ; могутъ быть также принимаемы въ видѣ посылокъ съ уплатою.

— Мы слышали, что у насъ формируются военно-походные телеграфы для нашей арміи. Назначеніе этихъ телеграфовъ заключается въ томъ, чтобы въ минуту необходимости всегда можно было соединить мѣста расположенія войскъ проволокою, какъ между собою, такъ и съ прочими телеграфическими линіями, и такимъ образомъ открыть непосредственное сообщеніе съ любою изъ телеграфныхъ станцій. Вотъ предположенная организація новаго учрежденія: формируется шесть парковъ: по два парка соединяются въ бригаду; мѣсто расположенія бригадъ — Петербургъ, Варшава и Кіевъ. Каждый паркъ предположено снабдить всѣми необходимыми принадлежностями для устройства линіи на протяженіи одного перехода, считая послѣдній въ 35 верстъ. Въ будущемъ году полагаютъ сформировать еще четыре такихъ же парка.

— Есть слухи, что въ военномъ министерствѣ по интендантскому вѣдомству, готовятся коренныя преобразованія. Дѣло въ томъ, что наша интендантская часть устроена по образцу французской. А такъ какъ нынѣшняя война показала неудовлетворительность французской системы, то предполагается произвести и у насъ реформу. Въ числѣ преобразованій, между прочимъ, указываютъ на введеніе экзаменовъ для полученія извѣстныхъ должностей. Съ этою цѣлію для чиновъ интендантскаго вѣдомства устроиваются курсы. Лекціи будутъ читаться извѣстными спеціалистами.

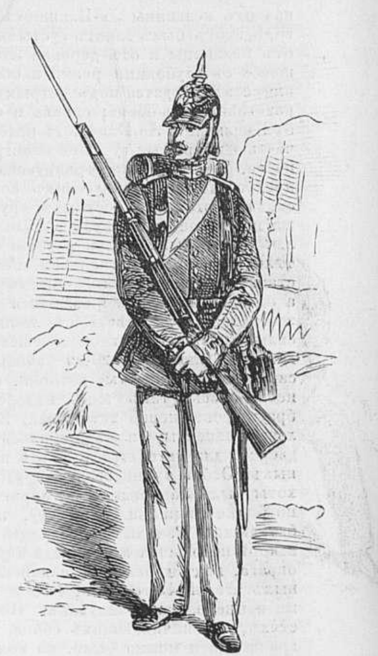
Москва. Напечатаннымъ въ газетахъ объявленіемъ отъ французскаго консула въ Москвѣ призываются, въ силу состоявшагося недавно закона, отъ 10-го августа 1870 года, стать подъ знамена для защиты своего отечества отъ нашествія непріятеля всѣ французскіе граждане до 35-ти лѣтъ включительно, холостые и вдовые, не имѣющіе дѣтей. На это объявленіе откликнулось изъ блестящаго магазина Д. четыре, а изъ магазина М. два прикащика-француза.

Варшава. Въ Варшавской губерніи, изъ числа существующихъ 55-ти городовъ, 27 опредѣлено обратить въ посады, съ принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ относительно устройства въ нихъ гминнаго управленія.

Егерь гвардіи.

Драгунъ (Ландверъ).

Артиллеристъ.

Піонеръ гвардіи.

Пѣхотинецъ (Ландверъ) въ походной формѣ.

Пѣхотинецъ въ походной формѣ.

Пѣхотный офицеръ.

Знаменоносецъ лейбъ-гвардіи.

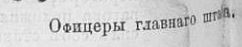

1-й полкъ лейбъ-гвардіи.

1-й полкъ лейбъ-гвардіи.

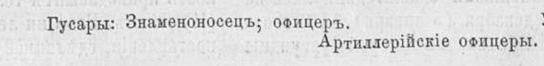

Гренадерскій барабанщикъ.

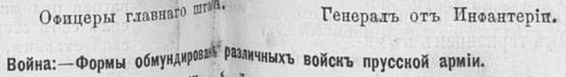

Гренадерскій трубачъ.

Артиллерія. Кирасиръ. Кавалергардъ.

Офицеры главнаго штаба.

Генералъ отъ Инфантеріи.

Гусары: Знаменоносецъ; офицеръ. Артиллерійскіе офицеры. Уланы.

Война:—Формы обмундированія различныхъ войскъ прусской арміи.

(Грав. А. Даугель).

Гельсингфорсъ. Въ концѣ августа предполагаютъ открыть, для правильнаго пасажирскаго движенія, конецъ желѣзной дороги отъ Выборга до Гельсингфорса, по которому товарное движеніе началось уже дней десять назадъ.

Казань. Рыбинскій купецъ Соболевъ изъявилъ готовность построить здѣсь зданіе биржи на собственныя свои средства.

Новочеркаскъ. По извѣстіямъ «Донскихъ Вѣдомостей», состоящія на очереди три донскія конно-артилерійскія батареи № 2, 4 и 5 получили приказаніе въ половинѣ августа выступить въ походъ; одна изъ этихъ батарей должна слѣдовать въ кіевскій военный округъ, а другія въ варшавскій. Получено также извѣстіе что донскіе полки, состоящіе на внѣшней службѣ въ Западномъ краѣ и по выслугѣ трехлѣтняго срока смѣненные другими, оставлены на прежнихъ мѣстахъ впредь до особыхъ распоряженій.

Область войска Донского. На основаніи Высочайше утвержденныхъ 6-го мая правилъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ Области войска Донского, 13-го іюля открытъ временной войсковой комитетъ по введенію въ дѣйствіе этихъ правилъ. 16-го іюля комитетъ предложилъ циркулярно всѣмъ окружнымъ предводителямъ дворянства немедленно открыть окружныя комисіи, и безотлагательно приступить къ приготовительнымъ работамъ возложеннымъ на окружныя комисіи, а именно: 1) къ составленію списка лицамъ имѣющимъ право быть избранными въ мировые судьи; 2) къ составленію предположеній о раздѣленіи округа на мировые участки; 3) къ составленію списковъ избирателямъ гласныхъ; 4) къ составленію предположеній о времени и мѣстѣ открытія избирательныхъ съѣздовъ. Срокъ для окончанія занятій окружныхъ комисій назначенъ трехмѣсячный.

Рига. «Рижскій Вѣстникъ» выражаетъ полную увѣренность, что въ Остзейскомъ краѣ будетъ введенъ гласный судъ и городское положеніе.

Тифлисъ. Газета «Кавказъ» извѣщаетъ, что черноморскій кабель англо-индійской телеграфной линіи поврежденъ; корреспонденція изъ Англіи въ Индію и обратно проходитъ по русскимъ правительственнымъ линіямъ только между Екатеринодаромъ, Ставрополемъ и Тифлисомъ, преимущественно въ ночное время, по второму свободному проводу, и тѣмъ не причиняетъ никакого замедленія движенію внутреннихъ депешъ.

Генералъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ, командующій прусскою береговою арміею.

Генералъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ родился въ 1797 году въ Силезіи; въ 1813 году онъ поступилъ въ западно-прусскій гренадерскій баталіонъ и отличился въ первомъ же сраженіи, въ которомъ ему пришлось участвовать, а именно при Бишофсвердѣ, послѣ перехода черезъ Кацбахъ; за отличіе онъ былъ произведенъ въ прапорщики, а въ декабрѣ былъ уже подпоручикомъ. Находясь въ корпусѣ Блюхера, Фогель фонъ-Фалькенштейнъ перешолъ, вмѣстѣ съ нимъ, Рейнъ при Каубѣ и въ сраженіи при Монмирайлѣ, когда всѣ офицеры его баталіона были перебиты, онъ принялъ начальствованіе надъ этимъ баталіономъ и выказалъ храбрость, заслужившую ему желѣзный крестъ и чинъ штабсъ-капитана. Въ послѣдовавшее затѣмъ мирное время Фогель фонъ-Фалькенштейнъ посвятилъ себя научнымъ занятіямъ въ топографическомъ бюро и былъ не разъ причисляемъ къ генеральному штабу. Будучи произведенъ въ чинъ маіора, въ гренадерскомъ императора Франца полку, онъ командовалъ своимъ баталіономъ въ Берлинѣ, во время уличныхъ стычекъ съ мятежниками 6 (18) марта 1848 года и былъ раненъ, что не помѣшало ему, впрочемъ, принимать участіе въ шлезвигскомъ походѣ. По заключеніи перемирія, онъ былъ назначенъ командиромъ гвардейскаго стрѣлковаго баталіона, получилъ на этомъ постѣ чины подполковника и полковника и былъ причисленъ, въ качествѣ шефа, къ штабу генерала Врангеля. Вмѣстѣ съ Врангелемъ, онъ присутствовалъ на большихъ кавалерійскихъ маневрахъ въ Россіи, происходившихъ передъ крымскою войною, потомъ посѣтилъ Константинополь и возвратился въ Берлинъ черезъ греческій архипелагъ и Италію. При началѣ войны съ Даніею, въ началѣ 1864 года, онъ былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба союзной арміи, предложилъ для перваго нападенія и вторженія въ Ютландію Альзенъ, и когда совѣтъ его не былъ принятъ, удалился и уступилъ свое мѣсто начальника генеральнаго штаба генералу Мольтке; онъ получилъ начальство надъ частью войскъ, вторгнувшихся въ Ютландію и дошолъ до Ліймъ-фьорда. Назначенный губернаторомъ Ютландіи, Фогель фонъ-Фалькенштейнъ получилъ орденъ «pour le mérite» и по заключеніи мира съ Даніею былъ назначенъ командующимъ 7-мъ армейскимъ корпусомъ. Въ войнѣ 1866 года ему поручено было веденіе военныхъ дѣйствій противъ союзныхъ войскъ. Имѣя подъ начальствомъ свой собственный корпусъ въ 36,000 человѣкъ, Фогель фонъ-Фалькенштейнъ могъ разсчитывать только на помощь корпуса Мантейфеля въ 20,000 человѣкъ, занявшаго Гольштинію; занявъ необыкновенно быстро гановерское королевство, Фогель фонъ-Фалькенштейнъ послалъ дивизію генералъ-маіора Бейера для занятія Кургессена, чѣмъ совершенно преградилъ отступленіе къ югу гановерскимъ войскамъ. Послѣ капитуляціи послѣднихъ при Лангешальцѣ, Фогель фонъ-Фалькенштейнъ направился съ майнскою арміею къ Фульдѣ, перешолъ рёнскія горы и 28 іюня (10 іюля) поразилъ въ кровавой битвѣ при Гаммельбургѣ, Киссингенѣ и Вальдошахѣ, баварцевъ, и послѣ пораженія союзныхъ войскъ 1 (13) іюля при Лауфахѣ генераломъ Гёбеномъ и 2 (14) — при Ашаффенбургѣ, занялъ 4 (16) іюля Франкфуртъ на Майнѣ. Несмотря на быстрое и счастливое исполненіе данной ему трудной задачи, Фогель фонъ-Фалькенштейнъ былъ отозванъ отъ майнской арміи 7 (17) іюля и назначенъ главнокомандующимъ въ Богемію, откуда онъ въ тоже время долженъ былъ дѣйствовать противъ Баваріи. По заключенію никольсбургскаго мира генералъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ возвратился къ своему прежнему посту и въ апрѣлѣ 1867 года, въ качествѣ депутата, участвовалъ въ засѣданіяхъ Сѣверо-германскаго союзнаго парламента. Въ настоящее время, при началѣ военныхъ дѣйствій ему ввѣрено охраненіе береговъ Германіи, противъ предполагавшейся высадки французовъ, для чего была организована особая береговая армія. Но вѣроятно армія эта останется въ бездѣйствіи, такъ какъ обѣщенная высадка очевидно не состоится, и генералъ Фогель фонъ-Фалькенштейнъ не будетъ имѣть случая помѣряться съ французами, какъ 67 лѣтъ тому назадъ, когда онъ только что начиналъ свою военную карьеру.

Генералъ фонъ-Роонъ, прусскій военный министръ.

Альбрехтъ фонъ-Роонъ родился 18 (30) апрѣля 1803 года въ Плейсгагенѣ, близь Кольберга; въ 1821 году вступилъ офицеромъ въ прусскую армію, съ 1824 по 1827 годъ посѣщалъ курсы берлинской военной школы, гдѣ ревностно занимался военными науками. Въ 1828 году онъ былъ опредѣленъ учителемъ въ кадетскій корпусъ, а въ 1833 и 35 годахъ занимался топографическими работами по порученію генеральнаго штаба. Въ 1835 году онъ былъ назначенъ учителемъ въ военную школу, а въ 1836 году капитаномъ генеральнаго штаба и въ тоже время—членомъ высшей военной экзаменаціонной комисіи. Въ 1842 году фонъ-Роонъ произведенъ въ чинъ маіора и опредѣленъ былъ наставникомъ къ принцу Фридриху Карлу. Въ 1848 году его причислили къ генеральному штабу 8-го армейскаго корпуса, а вскорѣ назначили начальникомъ этого штаба; въ качествѣ послѣдняго, онъ участвовалъ въ баденскомъ походѣ. Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ въ подполковники, въ 1851 году — въ полковники, а въ 1856 г. назначенъ командиромъ пѣхотной бригады въ Познани, а въ 1858 г.—начальникомъ 14 дивизіи въ Дюссельдорфѣ. 23 ноября (5 декабря) 1859 г., принцъ-регентъ, теперешній король, назначилъ фонъ-Роона военнымъ министромъ, а въ апрѣлѣ 1861 г. — также и управляющимъ морскимъ министерствомъ. Во время столкновенія второй палаты съ правительствомъ, по вопросу о преобразованіи арміи, фонъ-Роонъ настоялъ на своемъ. Изъ литературныхъ трудовъ прусскаго военнаго министра особенно извѣстно его сочиненіе: «Grundzüge der Erd-Völker-und Staatenkunde» (Основанія земле-народа и государствовѣдѣнія) и другія военно-географическія сочиненія.

Нанси.

Городъ Нанси, занятый недавно безъ боя нѣмецкими войсками, главный городъ французскаго мёртскаго департамента и былъ нѣкогда резиденціею герцоговъ лотарингскихъ. Онъ находится на Мёртѣ при марнско-рейнскомъ каналѣ и на желѣзной дорогѣ изъ Страсбурга въ Парижъ, которая развѣтвляется здѣсь, направляясь къ Мецу. Городъ раздѣляется на древній и новый; первый изъ нихъ отличается неправильностью постройки и мрачнымъ видомъ, новый же городъ—одинъ изъ красивѣйшихъ французскихъ городовъ. Въ XII-мъ вѣкѣ Нанси былъ только замкомъ, а съ 1153 г. сдѣлался резиденціею герцоговъ лотарингскихъ. Въ 1475 году Нанси былъ взятъ Карломъ Смѣлымъ, герцогомъ бургундскимъ, который изгналъ оттуда герцога лотарингскаго Ренэ; этотъ послѣдній хотя и овладѣлъ опять замкомъ, въ 1476 г., но бургундцы немедленно осадили его снова. Швейцарцы и герцогъ Ренэ соединенными силами двинулись на выручку замка и 25 декабря (5 января) 1477 года произошла знаменитая битва, въ которой бургундцы были разбиты на голову и въ которой былъ убитъ Карлъ Смѣлый. Ренэ лотарингскій и его потомки заложили около замка городъ, постройка котораго окончилась при герцогѣ Генрихѣ II. При зятѣ Генриха II, Карлѣ IV, Нанси былъ занятъ французами, и когда по пиренейскому миру городъ снова перешолъ во владѣніе герцоговъ лотарингскихъ, то они принуждены были срыть укрѣпленія. Въ 1670 году маршалъ Креки снова занялъ Нанси французскими войсками и возобновилъ укрѣпленія. По заключеніи мира, Нанси былъ уступленъ французамъ взамѣнъ Туля. По рисвикскому договору Людовикъ XIV возвратилъ Нанси и дозволилъ оставить укрѣпленія стараго города съ условіемъ, чтобы были срыты новыя укрѣпленія и уничтожены наружныя укрѣпленія стараго города. Когда въ послѣдствіи Людовикъ XIV навязалъ Нанси французскій гарнизонъ, то герцогъ Карлъ IV перевелъ резиденцію въ Люневиль, гдѣ она оставалась, хотя Нанси, по баденскому договору, въ 1714 году освободился отъ французскихъ войскъ. Въ 1733 году герцогъ Францискъ былъ изгнанъ французами изъ Нанси; по вѣнскому договору Нанси и вся Лотарингія были присоединены къ Франціи. Въ Нанси жилъ польскій король Станиславъ Лещинскій, умершій тамъ въ 1766 году. Ему Нанси обязанъ множествомъ превосходныхъ зданій. Въ настоящее время такъ называемый «новый городъ» отличается прекрасною планировкою, широкими улицами, красивыми площадями; онъ окруженъ превосходными бульварами и имѣетъ множество общественныхъ зданій изящной архитектуры. Изъ площадей замѣчательна «Площадь Станислава», на которой находится памятникъ, воздвигнутый Станиславу Лещинскому благодарной Лотарингіей. Изъ общественныхъ зданій особенное вниманіе обращаетъ на себя: соборъ съ прекрасными картинами и тройнымъ рядомъ колонъ; францисканская церковь съ ротондою и гробницею герцога Карла Смѣлаго; церковь «Beau-Secours» съ мавзолеемъ короля Станислава Лещинскаго; бывшій дворецъ герцоговъ лотарингскихъ, въ готическомъ стилѣ, обращенный въ кавалерійскія казармы; дворецъ архіепископа, ратуша и театръ. Въ городѣ находятся: академія съ университетскимъ курсомъ, медицинская и фармацевтическая школы, единственная во Франціи школа лѣсничихъ, повивальный институтъ, лицей, учительская семинарія, школа рисованія и архитектуры, институтъ для глухо-нѣмыхъ, библіотека въ 26,000 томовъ, картинная галерея, ботаническій садъ, естественно-историческій музей, нѣсколько госпиталей и множество фабрикъ, самыхъ разнообразныхъ производствъ. Изъ старыхъ укрѣпленій существуетъ только одна цитадель. Населеніе города состоитъ изъ 50,000 душъ. Нанси родина Шуазеля, генерала Друэ (которому, также какъ и маршалу Молитору, воздвигнута статуя), Клода Лорреня знаменитаго пейзажиста и Канно. Близь города находится большое заведеніе для умалишонныхъ и нѣсколько минеральныхъ источниковъ.

Фельетонъ.

Петербургскія замѣтки.

Война до омерзѣнія.—Излишній пафосъ.—Неудавшееся гулянье. — Новые гости старинныхъ залъ. — Вопросъ въ сторону.—Манія къ гербамъ не по вкусу карманникамъ.—Пермскіе отголоски.—Французы крестятся.—Критическое положеніе эскулапа. — Ахиллы и Аяксы на театрѣ войны.

Война... Довольно!—можетъ закричать нетерпѣливый читатель, вновь встрѣтивъ это, до омерзѣнія прiѣвшееся, слово, которое преслѣдуетъ его вездѣ и всюду.—«Довольно! не хочу я войны, хочу мира и покоя; пусть пушечные выстрѣлы и свистъ снарядовъ картечницъ оглушаютъ и смущаютъ французовъ,—я русскій; Россія соблюдаетъ строжайшій нейтралитетъ въ настоящей войнѣ; къ чему же вездѣ и всюду по самомалѣйшему поводу и даже безъ всякаго повода меня преслѣдуютъ этимъ словомъ, которое само по себѣ должно быть ненавистно всякому цивилизованному человѣку и христіанину».

Воображаемая филиппика читателя была бы совершенно логична, но, что же дѣлать, когда эта, до сихъ поръ не затронувшая насъ, бойня нетолько не прекращается, но угрожаетъ обратиться въ громадную рѣзню двухъ національностей. Одинъ изъ германскихъ ученыхъ глубокомысленно порѣшилъ, что романская раса окончила свое существованіе и будущность принадлежитъ только германской и славянской (!!) расамъ. Какъ ни лестно для насъ подобное сопоставленіе, сдѣланное кровнымъ германцемъ въ ми-

нуту собственнаго торжества, но согласиться съ нимъ невозможно. Какъ ни самодурятъ испанцы, какъ ни измѣльчали итальянцы и какъ ни побиты, въ буквальномъ и переносномъ смыслѣ этого слова, французы, но пѣснь ихъ въ хорѣ европейскихъ народовъ еще далеко не спѣта, и хотя полмиліона германцевъ стоятъ лагерями на французской землѣ, все таки еще не найдется новаго Костюшки, который бы рѣшился воскликнуть finis Franconiae! Война династическая кончилась, это правда, Наполеонъ III только по имени властитель Франціи, такъ какъ de facto она въ рукахъ тріумвировъ: Монтобана, Трошю и Базена, которые подчиняются и контролируются депутатами, но теперь начинается война народная, война національностей, и врядъ ли въ средѣ 40 миліоновъ не осталось неизмѣльчавшихъ потомковъ тѣхъ героевъ 93-го года, которые съумѣли отразить и прогнать съ французской территоріи пять непріятельскихъ армій. Но я ударился въ пафосъ, котораго фельетонисту по штатамъ не полагается, и поэтому, чтобы сразу впасть въ нормальный тонъ, перейду къ предметамъ обыденнымъ. Не будничнымъ, потому что я хочу передать читателямъ мимолетныя наблюденія надъ не вполнѣ удавшимся народнымъ праздникомъ въ Таврическомъ саду.

Думалъ ли великолѣпный князь Тавриды, что наступятъ времена, когда въ богатыхъ залахъ его дворца, въ которыхъ, бывало, среди блестящей толпы царедворцевъ и посланниковъ отъ всѣхъ державъ, проходила съ величавою улыбкой эта незабвенная матушка царица, которая утвердила наше отечество на завоеванномъ для него мѣстѣ въ кругу европейскихъ державъ, что въ этихъ самыхъ залахъ будутъ возсѣдать разношорстные представители всѣхъ кружковъ петербургскаго общества и пить пиво, какъ бы въ какомъ нибудь биръ-галле. Вмѣсто хоровъ пѣвчихъ, пѣвшихъ, по приказу, славословія и конфектные стихи, подъ сводами залы перекатывались и гремѣли сильные и непривычные для нѣжныхъ ушей простые народные мотивы и напѣвы, переносившіе слушателей и къ далекимъ по пространству, но близкимъ по духу и симпатіи, роднымъ славянамъ, и на берега широкой Волги, и подъ тѣнь родныхъ березъ и на гладкіе привольные луга нашей широко раскинувшейся родины. Только въ саду, слышались все тѣ же напѣвы; и солдатикъ запѣвало звонко выводилъ знакомыя:

Грудью и штыкомъ,
Мы врага побьемъ!

забывая, что теперь штыкъ дуракъ, а дорогу пробиваютъ больше лбомъ, чѣмъ грудью.

Еслибы не дождикъ, то воскресное гулянье удалось бы вполнѣ, потому что распорядители не пожалѣли затратъ, и эфектная илюминація, даже подъ дождемъ, горѣла и освѣщала тѣнистыя алеи таврическаго сада.

Публика гуляла подъ зонтиками и безбоязненно садилась на мокрую траву, при чемъ кавалеры подстилали свои пальто и поддевки, а дамы не граціозно, но экономно подвертывали платья, показывая нерѣдко стройныя, но рѣдко красиво обутыя ножки. По дорожкамъ бѣлѣли разорванные билетики алегри, а около павильоновъ толпились чающіе выигрыша за 10 к. Какая то барыня бранила фортуну, улыбнувшуюся ей цѣлымъ теленкомъ, и сокрушалась, что онъ бѣдняжка похудѣетъ до тѣхъ поръ, когда она доставитъ его домой. Въ половинѣ десятаго любители пиротехники, густымъ кольцомъ оцѣпили прудъ, на которомъ долженъ былъ горѣть бриліантовыми и другими огнями, фейерверкъ.

Въ групахъ, случайно сформировавшихся, начинались разговоры, переходящіе такъ часто въ диспуты, а иногда и въ потасовки. Недалеко отъ меня какіе то артисты въ модныхъ шляпахъ съ перышками, громко и не стѣсняясь, вели откровенную бесѣду, въ которой ближайшіе сосѣди принимали участіе.

— Эхъ! еслибы ракетой убило ворону и она упала бы къ моимъ ногамъ.... сказалъ одинъ изъ артистовъ.

— Ну и что тогда? спросилъ его товарищъ.

— Тогда я оторвалъ бы у вороны крыло, и замѣнилъ бы имъ эти перушки, — отвѣтилъ артистъ, указывая на свою шляпу, — и былъ бы я тогда настоящій панъ... панъ...

— Ну хоть панъ Копычинскій, — добавилъ товарищъ.

— Милостивый государь мой! — вмѣшался въ разговоръ какой то кругленькій человѣчекъ съ лоснящимся лицомъ и ухорски закругленными усиками, — пожалуйста, польскій вопросъ въ сторону!

— Что?! удивленно переспросилъ артистъ.

— Не затрогивайте національностей! вотъ что-съ! свирѣпо окрысился человѣчекъ и важно зашагалъ въ сторону; толпа захохотала и слова: «панъ Копычинскій!» раздались кругомъ не во-время обидѣвшагося шляхтича.

Фейерверкъ затрещалъ, огненные лебеди попробовали взлетѣть, но сырость испортила всѣ труды фейерверкеровъ и огненная потѣха не удалась *).

Публика осталась не вполнѣ довольна праздникомъ, т. е. не распорядителями, а погодой и отдаленностью выбраннаго мѣста. Можно было бы посѣтовать на недостаточность скамеекъ, но на одинъ разъ ихъ не стоило *строить*, а въ особенности, въ виду непомѣрныхъ расходовъ, которые вообще сопряжены со всякою офиціально казенною постройкою. Строятъ ли экстренный мундиръ (техническое выраженіе), лачугу-ли для сторожа или монументальное зданіе, все еще случается, что казенная стройка есть хлѣбъ роскошный для строителей.

Упомянувъ о постройкахъ, нельзя не замѣтить, что наша сѣверная Пальмира въ этомъ году мало строилась, но за то усердно реставрировалась. Многихъ домовъ узнать нельзя: ихъ обчистили, окрасили и даже украсили каріатидами, барельефами и гербами. Обычай украшать гербомъ фронтоны домовъ вновь входитъ въ моду, къ великому прискорбію тузовъ жирныхъ карманомъ, которые, по большей части, не могутъ соорудить многовѣтвистаго генеалогическаго древа. Одинъ изъ весьма солидныхъ карманниковъ всячески старается изобразить такой узорчатый вензель, на фронтонѣ своего дома, чтобы его издали можно было принять за гербъ. Да не подумаетъ читатель, что слово карманникъ, vulgo, обозначающее артиста по части обиранія вещей изъ кармановъ зѣвающихъ гражданъ, я употребилъ по ошибкѣ; нѣтъ, — я не нахожу большой разницы между несчастнымъ плебсомъ, который, ради насыщенія своего пустого желудка, воруетъ платокъ изъ кармана, и тѣмъ ожирѣвшимъ смертнымъ, который, ради возможности есть трюфели, элегантно и ловко обираетъ карманы простоватыхъ людей, бьющихъ на барыши и легкую наживу.

Петербургъ этотъ, нѣкоторымъ образомъ, мозгъ Россіи, съ нѣкоторыхъ поръ весьма акуратно получаетъ свѣдѣнія о всѣхъ безобразіяхъ и казусахъ, которые творятся въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ нашей обширной матушки Россіи. Къ сожалѣнію, по большей части, свѣдѣнія, получаемыя нами, до такой степени неутѣшительны и скандалезны, что мы относимся къ этимъ провинціальнымъ сообщеніямъ съ нѣкоторымъ недовѣріемъ и сомнѣніемъ. Зато въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ чутко прислушиваются ко всему, что говорится у насъ, а въ особенности къ тому, что говорится въ различныхъ министерствахъ и комисіяхъ.

Такъ, напримѣръ, въ Перми узнали о назначеніи ревизора, для осмотра ихъ уральскихъ порядковъ, чуть-ли не въ тотъ самый часъ, когда ревизоръ узналъ о своемъ назначеніи. Сперва извѣстіе это не произвело особаго впечатлѣнія, и старожилы даже дерзновенно шептали: «ѣдетъ-ѣдетъ, когда-то будетъ», но вдругъ, — о, ужасъ! онъ пріѣхалъ и скорбь велія обуяла скептиковъ. Хотя пословица «не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ» и справедлива вообще, но на этотъ разъ пермяки жалѣютъ о томъ, что не изобразили пословицы «громъ не грянетъ— мужикъ не перекрестится» на домахъ своихъ, въ особенности на офиціальныхъ, золотыми буквами. Не пришлось бы нѣкоторымъ теперь усердно креститься...

При настоящей германо-франкской войнѣ, какъ надо полагать, страшная чаша военныхъ бѣдствій минуетъ въ этомъ году наше отечество. Подходятъ холода, осень, по всѣмъ примѣтамъ сырая и грязная, и поэтому всѣ тѣ, которые, при возгласѣ діакона: «о всемъ христолюбивомъ воинствѣ Господу Богу помолимся!», кладутъ особо усердные поклоны, несказанно радуются. «Лучше я собственноручно нащиплю пудъ корпіи и пошлю ее въ Базель», — говорила мнѣ недавно одна хорошенькая барыня, — «лишь бы не пришлось думать, что хотя золотникъ нуженъ для перевязки русскаго». Я вполнѣ согласился съ ея патріотическимъ порывомъ и возрадовался за нашихъ воиновъ, о которыхъ такъ заботятся даже такія компатріотки, у которыхъ ни въ родствѣ, ни въ свойствѣ не имѣется ни одного Марса. Впрочемъ, вѣчно вѣрный Грибоѣдовъ охарактеризовалъ влеченіе прекраснаго пола

..... Къ военнымъ людямъ такъ и льнутъ,
А оттого, что патріотки.

Одинъ изъ нашихъ докторовъ, отправившійся на помощь къ сражающимся, былъ совершенно неожиданно поставленъ въ весьма затруднительное положеніе. Его хорошенькая жена, нѣмка по происхожденію, категорически объявила ему, что если онъ поѣдетъ во французскую армію, а не къ нѣмцамъ, гдѣ у нее есть родные, то она этого не забудетъ и не проститъ; дядя же его, безъ всякой разумной причины, еще категоричнѣе объявилъ, что если онъ узнаетъ, что племянникъ перевязываетъ нѣмцевъ, а не французовъ, то лишитъ его наслѣдства.

«Представьте себѣ мое положеніе, пишетъ бѣдный эскулапъ, и посовѣтуйте, что дѣлать.» Положеніе, дѣйствительно, незавидное; хорошенькая женщина подчасъ способна сдержать злое слово, а тутъ еще на бѣду есть кузенъ, непопавшій въ ландверъ, благодаря заблаговременно принятому подданству;—дядя свое слово сдержитъ навѣрное. Жена—50 тысячъ—нѣмцы—французы,—все это кошмаромъ душитъ молодого эскулапа, а назадъ вернуться нельзя.

Изъ числа чисто-городскихъ новостей я имѣю сообщить двѣ—обѣ по театральному міру. Одна, которая порадуетъ всѣхъ, кому дорого процвѣтаніе русской сцены; не подумайте только, что я хочу возвѣстить появленіе какого-нибудь новаго таланта, увы! новые тао ланты на русской сценѣ такое же рѣдкое явленіе- какъ побѣда французовъ надъ пруссаками, я прост, сообщаю, что, наконецъ, хотя по наружности, русскій театръ будетъ благообразенъ, такъ какъ грязная александринка обратилась въ красивый и даже роскошный театръ. Вторая новость—слухъ о томъ, что врядъ ли удастся сформировать французскую труппу, такъ какъ Ахиллы, Аяксы и даже Калхасъ призываются подъ уже непобѣдоносные французскіе орлы...

Dime.

---

*) Разсказываютъ, что однимъ изъ бураковъ, увлекшимъ за собою гнѣздо, въ которомъ онъ помѣщался, ударило зрительницу, желавшую какъ можно ближе любоваться пиротехнической забавой, ежели по несчастью забава будетъ ей стоить жизни, то интересно знать, кто отвѣтчикъ въ этомъ невольномъ преступленіи: полиція ли, не досмотрѣвшая, что публика размѣщается черезъ-чуръ близко, или устроители фейерверка, не умѣвшія его размѣстить, или наконецъ тѣ, на комъ лежитъ обязанность наблюдать за доброкачественностью фейерверочныхъ снарядовъ? — Впрочемъ теперь, когда 10-ки тысячъ добровольно подставляютъ головы подъ метральёзы, что стоитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, жизнь неизвѣстной особы, любительницы пиротехніи?!

Историческій дневникъ.

Августа 16—1654 г. бой съ тунгусами на р. Охотѣ.

1697 г. торжественный въѣздъ русскаго великаго посольства въ Амстердамъ.

1704 г. покореніе Иваньгорода Огильвіемъ.

1742 г. взятіе Тавастгуса.

1800 г. заключена конвенція съ Швеціею.

1829 г. открытіе турками переговоровъ о мирѣ, съ прибытіемъ уполномоченныхъ въ главную квартиру фельдмаршала Миниха.

1831 г. при Зембрахъ и у Мендзиржеца, отражонъ 20 т. отрядъ польскихъ мятежниковъ, подъ начальствомъ Ромарино.

Августа 17—1610 г. присяга москвичей королевичу Владиславу.

1681 г. умеръ въ Ярославлѣ Никонъ патріархъ, возвращонный изъ ссылки.

1739 г. побѣда Миниха надъ турками, при Ставучанахъ.

1809 г. генералу князю Багратіону сдался гор. Мачинъ.

1812 г. вечеромъ, въ Царевомъ Займищѣ, князь Кутузовъ принялъ главное начальство надъ соединенными русскими арміями.

1813 г. бой при дер. Кульмъ.

1828 г. сдалась князю Вадбольскому крѣпость Ахцуръ.

1829 г. совершена закладка тверскихъ тріумфальныхъ воротъ въ Москвѣ.

1837 г. начались въ Вознесенскѣ общіе маневры русской арміи.

Августа 18—1115 г. умеръ князь Олегъ Святославичъ Черниговскій.

1645 г. умерла вторая супруга царя Михаила Ѳеодоровича, Евдокія Лукьяновна изъ рода Стрешневыхъ— мать царя Алексѣя Михайловича.

1770 г. князю Н. В. Репнину турки сдали крѣпость Килію на Дунаѣ.

1788 г. принцъ Нассау-Зигель своею флотиліею отразилъ вылазку турокъ изъ Очаковъ.

Августа 19—1696 г. взятіе Азова во второй походъ Петра I подъ эту крѣпость.

1700 г. графъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ назначенъ *первымъ*, по времени, фельдмаршаломъ русскихъ войскъ, при объявленіи войны Швеціи.

1704 г. договоръ Головина при Нарвѣ съ польскимъ посломъ Дзялынскимъ, о взаимномъ содѣйствіи.

1739 г. взятіе Хотина.

1757 г. сраженіе съ пруссаками при Гроссъ-Эгерсдорфѣ.

Августа 20—1608 г. Марина Мнишекъ, освобожденная изъ плѣна, принята въ станѣ Сапеги, при Царевомъ Займищѣ.

1727 г. договоръ графа Саввы Рагузинскаго съ китайцами.

Конный Егерь.

Драгунъ.

Гусаръ.

Инфантерія.

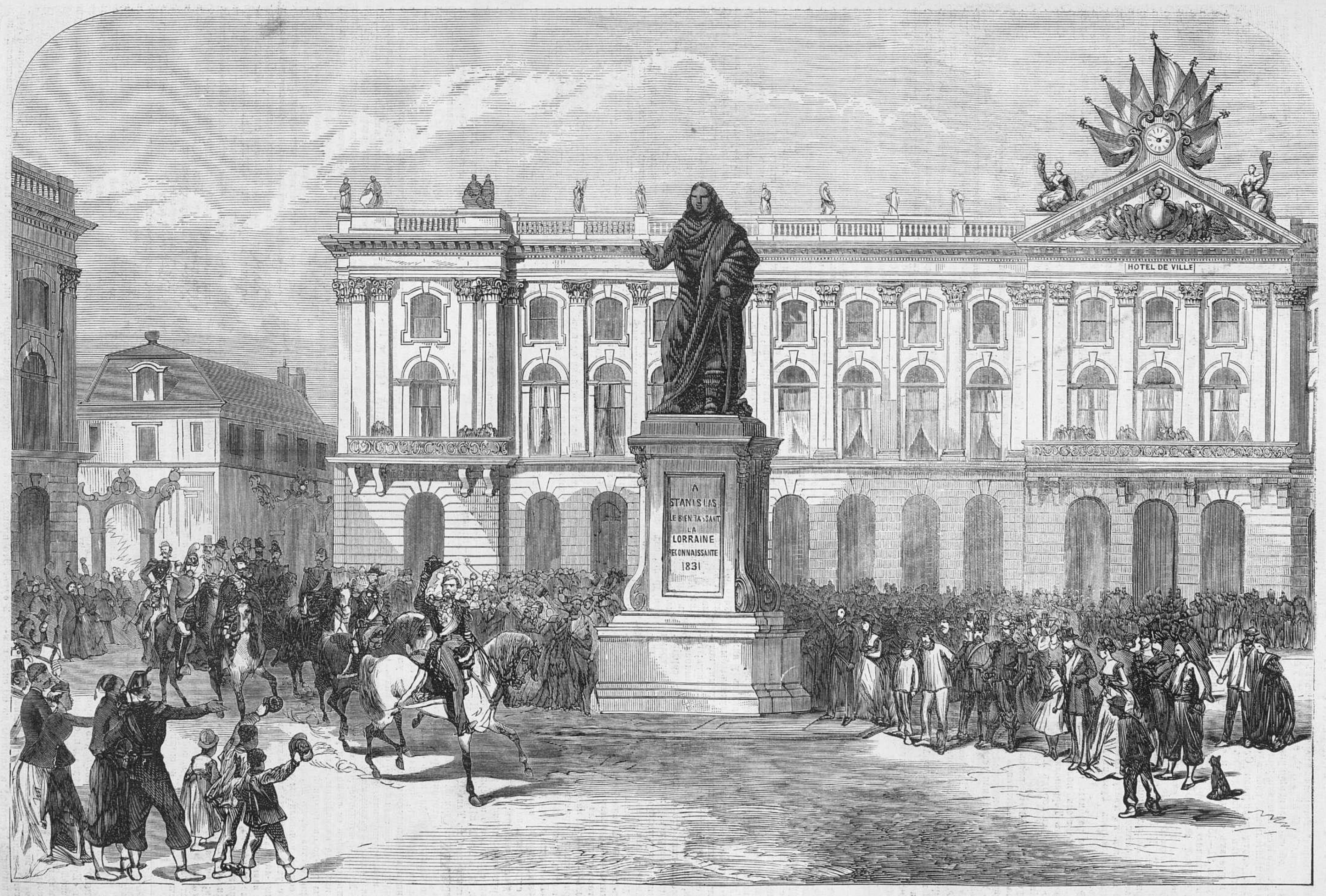

Туркосъ.

Африканскіе Егеря.

Волтижеры.

Война:—Формы обмундированія различныхъ войскъ французской арміи.

(Грав. А. Даугель и Э. Даммюллеръ).

Война:—Площадь Св. Станислава въ Нанси.

(Грав. А. Даугель).

1743 г. Наслѣдникъ престола русскаго В. К. Петръ Ѳеодоровичъ (Петръ III) отказался отъ шведской короны.

1762 г. портъ Рогервикъ переименованъ въ Балтійскій портъ.

1794 г. бой съ поляками при Олитѣ.

1808 г. бой съ шведами при Куортоне, послѣ котораго непріятельскіе войска отступили къ Сальми.

1826 г. флота капитаны: Станюковичъ и Литке, отправились изъ Кронштадта въ кругосвѣтное плаваніе на корветахъ «Моллеръ» и «Синявинъ».

Августа 21—1561 г. второй бракъ Іоанна Грознаго съ княжною Маріею Темгрюковною Черкасской.

1612 г. бой земскаго войска съ поляками, подъ Москвою.

1745 г. бракосочетаніе наслѣдника престола Елизаветы I, В. К. Петра Ѳеодоровича съ В. Княжною Екатериною Алексѣевною, урожденною принцессою Ангальтъ-Цербстскою.

1789 г. отбитъ къ мѣсту высадки, при Кюмелегардѣ, шведскій король Густавъ III генераломъ Левиловымъ.

1808 г. шведы разбиты гр. Каменскимъ у Сальми.

1831 г. предводитель польскихъ мятежниковъ Ромарино выбитъ изъ Тересполя.

1845 г. выгорѣлъ городъ Моршанскъ, Тамбовской губерніи.

Августа 22—1612 г. князь Пожарскій разбилъ Гетмана польскаго Хоткевича у Пречистенскихъ воротъ, въ Москвѣ.

1673 г. родилась любимая сестра Петра I Царевна Наталья Алексѣевна.

1809 г. Платовъ взялъ Герсово.

1826 г. совершилось, въ Москвѣ, короновaніе Императора Николая I.

1828 г. сдалась турецкая крѣпость Ардаганъ г.-м. Бергману.

1850 г. въ Оренбургѣ открыто Неплюевское училище (кадетскій корпусъ).

Новости изъ далека.

— Отъ 10-го (22-го) іюня въ «Московск. Вѣдом.» пишутъ изъ Тянь-Цзиня объ извѣстной катастрофѣ, постигшей въ этомъ городѣ французовъ и нѣкоторыхъ русскихъ:

«Уже двѣ недѣли, по меньшей мѣрѣ, было слышно о волненіи въ народѣ по поводу распускаемыхъ недобрыми людьми слуховъ: будто бы сестры милосердія и вообще французскіе мисіонеры воруютъ китайскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ и вырѣзываютъ у нихъ сердце и глаза. Поводомъ къ этимъ слухамъ была, говорятъ, большая смертность между дѣтьми, которымъ сестры милосердія давали у себя пріютъ; говорятъ, въ иные дни не по одному гробу выносили изъ Чженты-тана (то есть, дома сестеръ милосердія). Китайцы, говорятъ, ходили на нанятое сестрами кладбище, разрывали тамъ могилы и вскрывали гроба. Таковы были китайскіе слухи; они росли съ каждымъ днемъ, а съ ними росло и волненіе въ народѣ. И вотъ вчера волненіе прорвалось наружу: въ два часа китайцы подожгли католическій соборъ, убивъ при этомъ настоятеля собора отца де-Шевріе, а предварительно французскаго консула Фонтанье и его секретаря Симона, причемъ загорѣлось и французское консульство, находящееся стѣна объ стѣну съ соборомъ. Въ то же время подожгли часовню и домъ сестеръ милосердія; кромѣ вышеупомянутыхъ, было убито еще нѣсколько человѣкъ французовъ, въ томъ числѣ девять сестеръ; но что всего прискорбнѣе для насъ, русскихъ, такъ это то, что наше, и безъ того маленькое, общество потеряло троихъ изъ своей среды: М. Н. и Н. М. Протопоповыхъ и И. А. Басова, бывшихъ вчера, въ Тянь-Цзинѣ на завтракѣ у Б—чева и возвращавшихся домой. Они хотѣли проѣхать Ходуномъ, восточною стороной рѣки Байхэ, то есть зарѣчною частью города, какъ болѣе малолюдною, но попали на пожарныхъ, шедшихъ на пожаръ собора, и съ ними на большую толпу, которая была уже въ возбужденномъ состояніи и бросилась на нихъ. Спасшіеся носильщики ихъ, изъ которыхъ не досчитываются двоихъ, разсказываютъ, что прежде другихъ убили М. Н. Протопопову, ѣхавшую въ первыхъ носилкахъ, стащивъ ее съ нихъ и ударивъ ее по лицу. Тѣла ихъ еще не найдены, хотя и говорятъ, что они зарыты гдѣ-то около одной кумирни. Я думаю, вамъ понятно состояніе, въ которомъ мы всѣ находимся. Всею семьей ночевали мы у С—ва, потому что вчера былъ слухъ, что волнующаяся толпа направляется въ Цзы-чжу-линъ на церковь у дома англійской мисіи. Вещи наши частью закупорены въ ящикахъ, частью оставлены на квартирѣ; въ случаѣ опасности сядемъ на пароходъ и ѣдемъ на югъ. Военныхъ людей нѣтъ ни одного. Впрочемъ, волненіе, кажется, прекращается; вчера же нарядъ, говорятъ, хотѣлъ покончить только съ французами. Ночь прошла тихо, но предоставляю вамъ судить—какова она была для насъ. Мы всѣ вооружены, чѣмъ возможно....»

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

Недавно спущены на воду двѣ паровыя военныя шкуны «Ермакъ» и «Тунгузъ», предназначенныя для Сибирской флотиліи. Закладка этихъ шкунъ произходила прошлою осенью въ день спуска на воду броненосца «Мининъ». Онѣ, также какъ и «Мининъ», построены на верфи бывшаго Невскаго литейнаго завода гг. Семянникова и Полетики. Длина ихъ 160 футовъ, ширина 26 футовъ, а машины въ 60 силъ каждая. По всей вѣроятности, онѣ отправятся нынѣшнею осенью къ берегамъ Восточнаго океана.

Архитектура и ваяніе.

Про Туринъ часто говорили прежде, что въ немъ весьма мало общественныхъ сокровищъ изящныхъ искуствъ; но теперь городъ этотъ, въ этомъ отношеніи, едва ли имѣетъ себѣ подобныхъ между италіянскими городами. Бронзовые и мраморные памятники генералу Александро Ламарморѣ, артилерійсту Пьетро Миккѣ, Даніэлю Манину, генералу Бовѣ и Гульельмо Пепе, историку Чезаре Бальбо, астроному Лагранжу служатъ достаточнымъ доказательствомъ этого; въ скоромъ времени, на различныхъ площадяхъ, скверахъ и бульварахъ города, будутъ поставлены еще слѣдующіе семь памятниковъ: Массимо д'Азельйо, герцогу Фернандо генуэзскому, Анджело Брофферіо, Палеокарнѣ, Лафаринѣ, великому оріенталисту Амадею Пейрону, и наконецъ, колосальный монументъ Кавуру. Исполненіе памятниковъ поручено слѣдующимъ художникамъ: памятники д'Азельйо и герцога генуэзскаго — скульптору Бальдзико; памятникъ Брофферіо — скульптору Пьеротти; памятникъ Палеокарнѣ—професору ваянія Табакки, а памятникъ Лафаринѣ исполнитъ безвозмездно знаменитый флорентійскій скульпторъ Дюпрэ, который находился въ продолжительной дружбѣ съ Лафариною.

Археологія.

Въ Аѳинахъ, подъ церковью св. Троицы недавно открыты гробницы, изъ которыхъ на одной находится мраморная доска съ надписью «Атеподоросъ»; гробница эта герметически закрыта и старательно обмазана хорошо сохранившеюся извѣстью. Через продѣланное съ боку отверзтіе видѣнъ вполнѣ сохранившійся скелетъ, лежащій тамъ около 2,300 лѣтъ. Археологическое аѳинское общество намѣрено оставить эту гробницу невскрытою. Въ нѣкоторыхъ газетахъ говорится, будто бы найдена также и гробница Алкивіада.

По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», зданіе старинной католической церкви, находящейся въ Лефортовской части, 6 квартала, въ Кирковскомъ переулкѣ, гдѣ вотъ уже 35 лѣтъ какъ прекращено богослуженіе, въ настоящемъ году продано, съ находящеюся при немъ землею и домомъ, купцу Бекетову за 12 тыс. рублей; покупщикъ этотъ, не медля, приступилъ къ сломкѣ церкви и, разрушивъ ее почти до основанія, остановился сломкою лишь послѣднихъ стѣнъ, какъ передаютъ, въ слѣдствіе просьбы подлежащей власти пощадить эти остатки старины. При сломкѣ церкви, рабочіе, разламывая полъ, пробили отверзтіе въ склѣпъ, гдѣ, по осмотрѣ, наткнулись на гробъ съ серебреною будто бы крышею; на крышѣ можно было разглядѣть слѣды надписи, которая, какъ увѣряютъ очевидцы, гласитъ, что въ гробѣ этомъ положено тѣло Лефорта. Лефортъ, какъ извѣстно, дѣйствительно, скончался въ Москвѣ въ 1699 году, и, какъ католикъ, долженъ былъ быть погребенъ въ оградѣ католическаго храма; немудрено, слѣдовательно, что случай дѣйствительно открылъ гробницу этого сподвижника великаго Петра. Какъ бы то ни было, обращаемъ на эту находку вниманіе нашихъ археологовъ. По словамъ сторожа бывшей церкви, подземелье это довольно обширно и начинается съ того мѣста, гдѣ въ церкви находился престолъ; въ подземельѣ найдено нѣсколько гробовъ, въ которыхъ сохранились еще кости и остатки одеждъ изъ шолковыхъ и бархатныхъ тканей.

Ботаника.

Новое камфорное дерево. Cloez, при изслѣдованіи Eucalyptus globulus, нашолъ, что 10 киллограмовъ (около 25 ф.) свѣжихъ листьевъ этого дерева даютъ 275 граммовъ вещества, которое по своимъ химическимъ свойствамъ—весьма сходно съ камфорой.

Геологія.

Въ Японіи происходило необыкновенно сильное землетрясеніе. По словамъ американскихъ газетъ, землетрясеніемъ этимъ разрушено нѣсколько деревень. Большой вулканъ Азамайяма внутри острова Нифона, находившійся въ покоѣ нѣсколько вѣковъ, въ настоящее время въ дѣйствіи; изверженія, сопровождаемыя подземными ударами, привели въ трепетъ жителей всѣхъ окрестныхъ селеній. Одинъ капитанъ американскаго судна говоритъ, что онъ видѣлъ вулканъ на морѣ въ разстояніи 200 миль отъ Йокагамы. По его словамъ, нѣкоторыя части кратера выступаютъ изъ моря и изъ него подымаются густыя массы пара. Вода около вулкана казалась какъ бы кипѣвшею.

Желѣзныя дороги.

Американскія желѣзныя дороги. Существуетъ представленіе, будто поѣзды въ Сѣверной Америкѣ движутся съ быстротою, далеко опережающею скорость движенія на европейскихъ дорогахъ. Это далеко не вѣрно. Такъ напр., скорость express'a изъ Хобокена въ Нью-Іоркъ составляетъ всего 39 верстъ въ часъ, т. е. меньше скорости почтовыхъ поѣздовъ Николаевской дороги. А на многихъ американскихъ дорогахъ поѣзды идутъ даже менѣе, чѣмъ по 30 верстъ въ часъ. Между тѣмъ въ Европѣ скорость достигаетъ: 60 верстъ въ часъ на дорогѣ изъ Лондона въ Голигедъ, 55 верстъ—изъ Ганновера въ Берлинъ и 42 версты изъ Парижа въ Миланъ.

Состояніе пути на американскихъ желѣзныхъ дорогахъ можно уподобить, въ большей части случаевъ, нашимъ временнымъ дорогамъ, за долго до открытія по нимъ правильнаго движенія. Зачастую вагонъ съ пасажирами подскакиваетъ на ходу до 1½ и даже до 2 футъ. Это происходитъ отъ того, что, ради экономіи, американцы очень дурно ремонтируютъ рельсовый путь. Такъ, иногда встрѣчаются мѣста, гдѣ отъ одного рельса до другого образуется зазоръ, по длинѣ, равный нѣсколькимъ дюймамъ, и, само собою разумѣется, вагонъ испытываетъ, на подобномъ мѣстѣ, сильный толчокъ. Нерѣдко желѣзныя накладки замѣняются дубовыми. Шпалы, хотя и лежатъ чаще, чѣмъ у насъ, но путь отъ этого не дѣлается болѣе покойнымъ, потому что выбоины рѣдко поправляются.

Небывалый взрывъ паровою котла. Недавно произошолъ, въ мастерскихъ фердинандо-сѣверной желѣзной дороги, въ Прерау, въ Австріи, взрывъ котла, отъ причинъ неизвѣстныхъ доселѣ въ лѣтописяхъ желѣзно-дорожной промышленности. У одного локомотива согнулся поршень цилиндра и когда, для выпрямленія, стали нагрѣвать его вмѣстѣ съ коробкою, въ кузницѣ, то произошолъ, совершенно неожиданно, взрывъ, при чемъ осколками убитъ одинъ рабочій и четверо ранены. Этотъ, небывалый до сихъ поръ, несчастный случай стараются объяснить тѣмъ обстоятельствомъ, что коробка была изготовлена изъ пористаго желѣза и что вода, попавшая во внутрь ея, во время службы локомотива, при сильномъ нагрѣваніи обратилась быстро въ паръ и произвела взрывъ.

Подземная желѣзная дорога въ Лондонѣ. Подземная сѣть желѣзныхъ дорогъ, долженствующая соединить западную и сѣверо-западную части Лондона съ Сити, будетъ продолжена до восточныхъ окраинъ города. Съ этою цѣлью образовалось акціонерное общество съ капиталомъ въ 1½ миліона фунтовъ стерлинговъ.

Зоологія.

Червь-ткачъ. Подъ этимъ названіемъ журн. Cosmos перепечаталъ изъ Нью-Іоркскаго журнала «Sun» слѣдующее наблюденіе рыбовода Лета Грина, оставляя его на отвѣтственности сообщившаго. «Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я не могъ понять, говоритъ Гринъ, отчего у меня гибнетъ такое множество молодыхъ пеструшекъ (Truite, рыба въ родѣ форели), наконецъ узналъ причину. Существуетъ небольшой червь (a small worm), котораго любимая пища эти форельки, мелкая рыба и икра. Въ водѣ онъ дѣлаетъ сѣть, точь въ точь какъ пауки, тѣмъ же способомъ, т. е. прикрѣпляя утокъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и скрѣпляя его поперечными нитями. Дѣло идетъ у него быстро. Сѣть эта не достаточно крѣпка для того, чтобъ удержать молодыхъ пеструшекъ послѣ изчезновенія у нихъ пупочнаго пузыря, но она обволакиваетъ собою голову и жабры рыбокъ и прекращаетъ у нихъ такимъ образомъ дыханіе. Я часто наблюдалъ этотъ фактъ и не могъ понять, откуда у моихъ питомцевъ брались эти смертоносные вуали. Тайна эта объяснилась на молодыхъ уклейкахъ (Cyprinus alburnus); онѣ гораздо меньше пеструшекъ того-же возраста и легко могутъ запутаться въ сѣть. Въ одну ночь я нашолъ шесть штукъ въ одной и той-же сѣткѣ. Нити этой сѣтки, повидимому, гораздо тоньше паутины и ихъ не найдешь въ водѣ, пока въ нихъ что нибудь не запутается и такимъ образомъ не послужитъ указаніемъ мѣста.

Нѣкто *Фроммъ* разсказываетъ въ томъ-же журналѣ, что въ Литвѣ сдѣланы удачные *опыты прирученія лосей*, и что даже какой-то помѣщикъ ѣздитъ на нихъ парою въ экипажѣ, какъ наши сѣверные инородцы на оленяхъ (?).

Политехника.

Одинъ американскій фортепіанный фабрикантъ, какъ говорятъ американскія газеты, изобрѣлъ колосальную машину, которая можетъ подражать человѣческому голосу во всѣхъ его регистрахъ, въ самыхъ высокихъ и самыхъ низкихъ нотахъ. Изобрѣтатель намѣренъ пріѣхать со своимъ изобрѣтеніемъ въ Европу.

— Въ баварскомъ городѣ Максау, противъ баденскаго Максау, построенъ на Рейнѣ плавучій циркъ одного американскаго антрепренёра. Плавучее зданіе, имѣющее видъ двухъ-этажнаго павильона, имѣетъ 215 футовъ длины, 72 фута ширины и 34 фута вышины; онъ содержитъ въ себѣ, кромѣ арены, стойла на 20 лошадей, квартиру директора цирка и всей труппы, гардеробныя, двѣ столовыхъ, кухню и проч. Кругомъ идетъ галерея для прогулки публики во время антрактовъ. Циркъ этотъ можетъ вмѣстить въ себѣ 2,500 зрителей. Предпріимчивый американецъ имѣлъ намѣреніе предпринять со своею труппою путешествіе по Рейну; но теперь, по случаю войны, едва ли это ему удастся.

— Д-ръ Зигвартъ изобрѣлъ способъ переводить рисунки (литографіи, гравюры и пр.) на эмаль при помощи фотографіи и фиксировать эти изображенія огнемъ.

— Дополняемъ сказанное нами объ апаратахъ для приведенія въ дѣйствіе швейныхъ машинъ. Въ Парижѣ входятъ теперь въ употребленіе *паровые домашніе двигатели, нагрѣваемые газомъ.* Они такъ устроены, что огонь управляется давленіемъ генератора: горитъ живо, когда оно слабо, и ослабляется и почти тухнетъ, когда оно достигло желаемой степени. Послѣднее происходитъ и тогда, когда не хватаетъ воды. Апаратъ абсолютно безопасенъ также и потому, что еслибъ и вздумалось кому перейдти извѣстное давленіе, то сдѣлать это было-бы физически невозможно. Если употреблять древесный уголь или коксъ—издержки обойдутся 35—45 сантимовъ въ день. Особой выучки для этого не нужно, и любая женщина пріучается къ обхожденію съ машиной въ нѣсколько часовъ. Наибольшая скорость опредѣлена заранѣе и не можетъ быть увеличена, еслибъ машина была пущена въ ходъ безъ работы съ наибольшею напряженностію пара. (Revue industrielle).

Путешествія.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ юго-восточной Африки, Ливингстонъ, не смотря на всѣ опасности, какъ со стороны непріязни туземцевъ, такъ и со стороны климата, находится въ совершенномъ здоровьи.

Статистика.

Народонаселеніе Великобританіи въ концѣ марта мѣсяца 1870 г. состояло изъ 30,838,210 душъ. Изъ этого числа на Англію и на Уэльсъ приходится 22,090,163 души, на Шотландію—3,222,837 и на Ирландію—5,525,210 душъ. Къ тому же времени государственные доходы простирались до 75,434,252 фунтовъ стерлинговъ; расходы равнялись 68,864,751 фунту стерлинговъ. Изъ числа послѣдней суммы 27,053,660 пошли на уплату процентовъ и на расходы по государственному долгу; 13,565,400 фунт. стерл. на содержаніе сухопутной арміи; 9,757,290 фунт. стерл. на флотъ и 1,221,552 на вспомоществованіе пароходнымъ обществамъ, занимающимся перевозкою трансатлантической почты.

— Въ Англіи ежегодно изготовляется 800 миліоновъ почтовыхъ марокъ; въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1860 году, было продано 40 миліоновъ штемпельныхъ кувертовъ и 350 мил. марокъ, всего вѣсомъ въ 400 цетнеровъ; во Франціи въ 1848 г. было продано 19 миліоновъ марокъ, въ 1865 г. 414 мил., а въ 1866 году 450 миліоновъ.

Сельское хозяйство и садоводство.

Въ Пештѣ съ 22 октября (3 ноября) до 31 октября (12 ноября) будетъ открыта выставка молока, масла и сыра; выставку эту устроиваетъ венгерское общество сельскаго хозяйства.

— Венгерское министерство торговли и земледѣлія назначило премію въ 300 флориновъ за лучшее популярное сочиненіе по коноводству. Срокъ конкурса назначенъ 19 ноября (1 декабря) этого года.

— Въ Дармштадтѣ съ 13 (25) до 16 (28) іюля происходила первая международная выставка розъ; изъ числа 79 экспонентовъ 49 принадлежали къ членамъ дармштадтскаго общества садоводства, а остальные 30 были иностранцы. Первую премію, состоявшую изъ большого серебренаго бокала, получилъ Рушплеръ, изъ Дрездена, за 457 сортовъ розъ.

Торговля и промышленность.

Въ Тромзё въ Лапландіи 23 іюля (5 августа) открывается выставка, какъ естественныхъ, такъ и искуственныхъ произведеній страны. Выставка эта продолжится до 3 (15) сентября.

— Въ свинцовыхъ рудникахъ близь Иббенбюрена, въ Вестфаліи, недавно открыты слѣды присутствія платины. Это первая находка этого метала въ Германіи. До сихъ поръ, какъ извѣстно, платина добывается только на Уралѣ и въ Южной Америкѣ.

Изъ Мельбурна (въ Австраліи) отправился недавно пароходъ, на которомъ везутъ въ Англію 378 алмазовъ вѣсомъ въ 87 каратъ. Вообще разработка алмазныхъ копей въ Австраліи имѣетъ въ настоящее время лучшіе шансы.

— Итальянская международная морская выставка въ Неаполѣ будетъ открыта съ 20 августа (1 сентября) до 18 (30) ноября. Все что касается устройства и вооруженія разнаго рода судовъ, будетъ допущено въ одинъ изъ слѣдующихъ десяти отдѣловъ выставки: 1) корабли; 2) пароходы; 3) пристани и прибрежныя постройки; 4) строевой лѣсъ, металы и горючія вещества; 5) матерьялы и предметы оснастки и вооруженія кораблей и различные приборы, употребляемые при мореплаваніи; 6) орудія и снаряды для предохраненія отъ удара молніи судовъ и грузовъ и для вооруженія торговаго флота; 7) съѣстные припасы и принадлежности одежды матросовъ; 8) рыболовные снаряды; 9) научный отдѣлъ; 10) главные предметы торговли и вывоза Италіи. Каждый изъ этихъ отдѣловъ раздѣленъ на классы; по окончаніи выставки будутъ розданы золотыя, серебреныя и бронзовыя медали.

Театръ и музыка.

Зрительная зала Александринскаго театра въ настоящее время передѣлывается заново. Извѣстный архитекторъ г. Бенуа придалъ ей такой роскошный видъ, что при открытіи театра—каковое послѣдуетъ не ранѣе сентября мѣсяца — постоянный посѣтитель этого театра по всей вѣроятности ахнетъ отъ удивленія и не повѣритъ глазамъ своимъ, что находится въ родной Александринкѣ. Давно пора было дирекціи Императорскихъ театровъ позаботиться объ улучшеніи внутренняго вида національнаго театра. Желательно было бы, чтобы при этихъ капитальныхъ передѣлкахъ не забыты были гигіеническія условія въ уборныхъ для артистовъ.

Въ слѣдующихъ номерахъ нашего журнала читатель найдетъ рисунокъ этой залы и подробное описаніе ея.

По случаю этихъ передѣлокъ открытіе русскихъ драматическихъ спектаклей, послѣ Успенскаго поста будетъ 16 сего августа, на *Михайловскомъ театрѣ*, комедіей «Горе отъ ума».

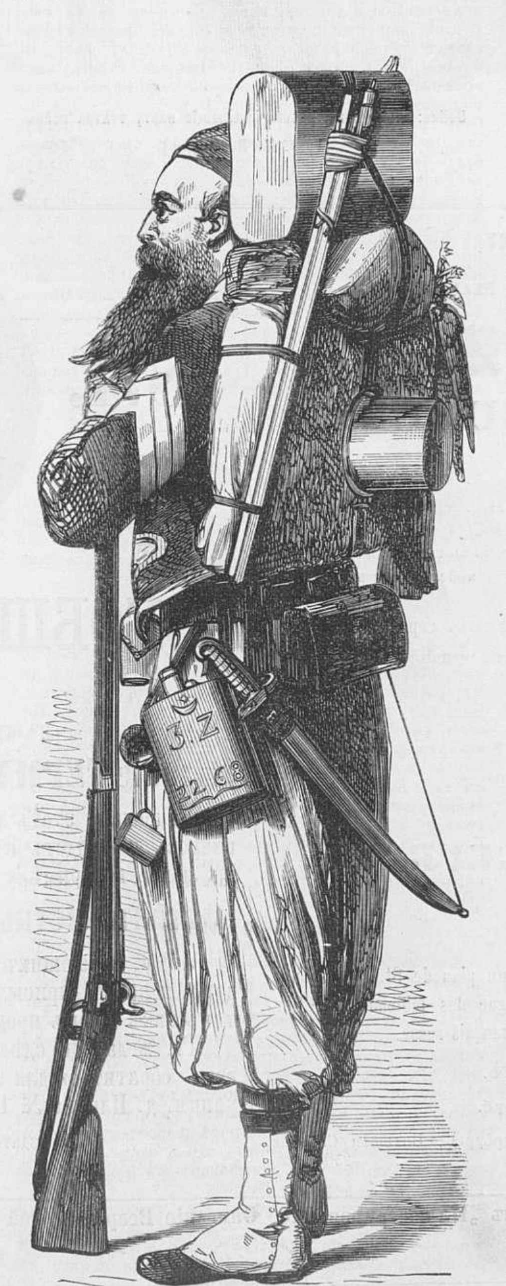
Костюмы и декораціи для піесы «Борисъ Годуновъ», соч. А. С. Пушкина, уже готовы и великолѣпіемъ превосходятъ все до сихъ поръ видѣнное на нашей русской сценѣ. Впрочемъ иначе и быть не могло; А. С. Пушкинъ у насъ одинъ. Первое представленіе «Бориса Годунова» предполагается въ послѣднихъ числахъ октября мѣсяца, на Маріинскомъ театрѣ.

— Не можемъ воздержаться отъ сообщенія безпримѣрнаго факта: въ Бохумѣ—по словамъ газеты «Dresdener Theater-Zeitung», недавно, было дано представленіе съ благотворительною цѣлью, а именно: *въ пользу поселившихся въ городѣ іезуитовъ!!* Святые отцы не погнушались принять деньги, собранныя представленіемъ Шекспирова «Гамлета!»

— О торжествѣ въ день юбилея Бетховена, происходившемъ 1 (13) іюня въ колизеѣ въ Нью-Іоркѣ, тамошнія газеты сообщаютъ слѣдующее: «Оркестръ игравшій въ этотъ день состоялъ, кромѣ большого органа, изъ 56 первыхъ и 56 вторыхъ скрипокъ; 30 альтовъ, 40 віолончелей, 40 контръ-басовъ, 12 флейтъ, 12 гобоевъ, 12 кларнетовъ, 8 фаготовъ, 16 рожковъ, 9 валторнъ, 18 тромбоновъ, 6 маленькихъ флейтъ и 4 литавръ и барабановъ; всего было въ дѣйствіи 329 инструментовъ. Кромѣ того въ этомъ колоссальномъ концертѣ участвовалъ хоръ въ 2,500 человѣкъ, членовъ всѣхъ обществъ пѣвцовъ въ Нью-Іоркѣ. Програма концерта по своей оригинальности чрезвычайно интересна. Въ первый день (торжество продолжалось три дня) были сыграны нѣкоторыя произведенія Бетховена; но на второй—сыграны были увертюры къ оперѣ «Цампа», музыка изъ третьяго акта оперы «Трубадуръ», одинъ англійскій романсъ и знаменитый куплетъ: «Ah, que j'aime les militaires» изъ оперетки «Великая герцогиня Герольштейнская». Если разсказъ объ этомъ странномъ концертѣ не одна изъ американскихъ утокъ,—что очень вѣроятно,—то такой концертъ не дѣлаетъ чести музыкальному вкусу американской публики.

Этнографія.

Калифорнскій синологъ Ганлей возбудилъ сильное волненіе въ Санъ-Франциско, доказавъ, что китайцы были въ Калифорніи за тысячу лѣтъ до испанцевъ. Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, профессоръ Нейманъ въ Мюнхенѣ, на основаніи китайскихъ источниковъ доказывалъ, что Америка была открыта китайцами. Еще раньше Неймана, Дегигъ сообщалъ о томъ, что въ китайскихъ книгахъ упоминается о странѣ, лежащей на востокѣ и которая ничемъ не могла быть другимъ, какъ Америкою. Доказательства приводимыя Ганлеемъ впрочемъ довольно слабы и скорѣе могутъ служить къ принятію предположенія, высказаннаго Александромъ Гумбольдомъ о томъ, что американскіе индейцы, монголы и китайцы происходятъ отъ одного племени.

Война:—Зуавъ въ полной походной амуниціи.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Некрологи.

5 августа скончался, отъ паралича, професоръ с.-петербургской консерваторіи **А. А. Герке.**

— Недавно скончался, въ Ліонѣ, **Иверъ Дюнонъ,** извѣстный своими народными пѣснями, на 43 году отъ роду.

— На прошлой недѣлѣ умеръ дирижеръ балетной музыки, при русскихъ оперныхъ спектакляхъ, г. **Гюльнинъ.** Онъ умеръ отъ апоплексическаго удара.

— «Journal de Toulouse» извѣщаетъ о смерти знаменитаго гимнаста **Леотара.**

Шахматы.

Международный шахматный конгресъ, о которомъ мы нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ извѣщали нашихъ читателей,—не смотря на близость Баденъ-Бадена къ военнымъ дѣйствіямъ,—все таки состоялся въ немъ, обратившись по этому случаю изъ международнаго въ чисто нѣмецкій съ примѣсью одного англичанина. Изъ французовъ никто не участвовалъ на конгресѣ; они отступили и на шахматномъ полѣ. Намъ пока извѣстенъ только результатъ большого турнира, оконченнаго въ Баденъ-Баденѣ еще недавно.

1-й призъ взялъ	Андерсенъ,	выигравъ	12	пар.	2	ничьи,	4	проиг.
2-й » »	Стейницъ,	»	11	»	3	»	4	»
3-й » »	Нейманъ		11	»	2	»	5	»
	Блакбурнъ		9	»	6	»	3	»

ЗАДАЧА № 72.

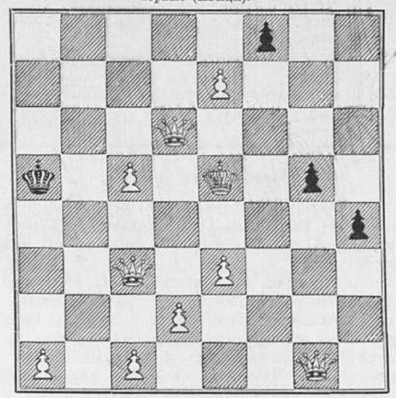
из игры въ шашки,

соч. г. Краевскаго.

Германо-Франкская война.

по стратегическимъ замѣткамъ „Московскихъ Вѣдомостей“.

Чорные (Нѣмцы).

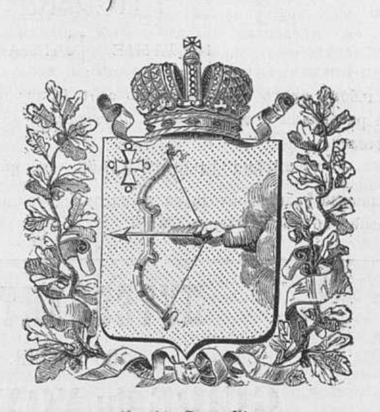
Бѣлые (Французы).

Простыя шашки обозначены пѣшками, дамки—ферзями и королями. Три чорныя простыя шашки изображаютъ три германскія арміи, перешедшія границу Франціи. Бѣлыхъ шашекъ больше потому, что онѣ представляютъ, кромѣ французскихъ армій, еще подвижную гвардію и легіоны волонтеровъ.

Французы начинаютъ и дѣйствуя по наставленіямъ „Московскихъ Вѣдомостей“, запираютъ всѣхъ нѣмцевъ въ треугольникѣ между Саарбрюкеномъ, Мецомъ и Страсбургомъ.

Просимъ извиненія у И. Ф. Краевскаго, что мы его задачу нѣсколько измѣнили и придали ей современный военный характеръ.

Геральдика.

Гербъ Вятскій.

Идея Вятскаго герба — натянутый, со стрѣлою, лукъ,—для обозначенія главнѣйшаго промысла полудикихъ жителей этой лѣсной стороны, звѣроловства, — является уже на печати Грознаго; если считать печать эту, которою Лжедимитрій запечаталъ грамоту къ Юрію Мнишку отъ 5 ноября 1605 года? На изображеніи русскаго государственнаго герба, помѣщоннаго при дневникѣ Корба (1699 г.), изображонъ уже не просто лукъ, но выходящая изъ облака рука, натягивающая тетиву съ налагаемою на нее стрѣлкою. Надъ рукою же, въ ознаменованіе просвѣщенія Вятскаго края христіанствомъ восточнаго исповѣданія, изображонъ греческій четвероконечный крестъ! Въ представленныхъ въ военную колегію гербахъ полковъ, графомъ Минихомъ (въ маѣ 1729 г.), Вятскій гербъ, по порядку *23-й*. Описаніе его заключалось въ слѣдующихъ словахъ: «Вятской, по старому, въ рукѣ изъ облака лукъ съ одною стрѣлою бѣлою, а перо чорное, въ сторонѣ крестъ красный, поле жолтое. При учрежденіи Вятской губерніи въ настоящемъ составѣ, гербъ этотъ удержанъ и остался по прежнему. Въ настоящемъ изображеніи, эмблемы входятъ всѣ вполнѣ, но только расположены онѣ иначе, чѣмъ прежде.

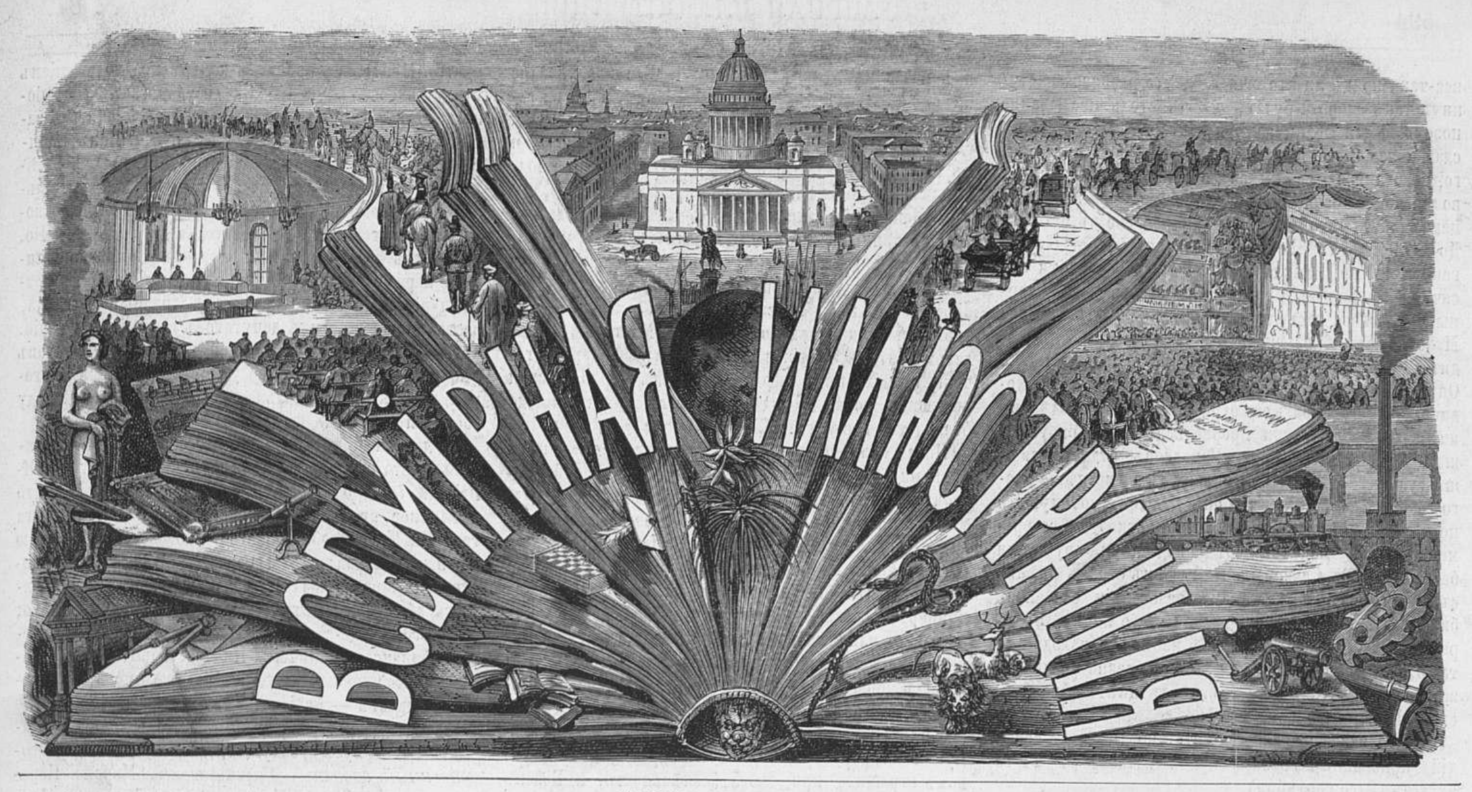

Война:—Парижане, разсматривающіе карту театра войны.

(Грав. К. Вейерманъ).

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ „**Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки**" №№ 21—22.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 21 Августа 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ, домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССИИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 87.
29 Августа 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8 р. 50 к.**
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

25 августа 1870 г.

Конецъ минувшей недѣли ознаменовался событіемъ, безпримѣрнымъ въ лѣтописяхъ новѣйшей исторіи. 22 августа въ 2 часа пополудни въ Петербургѣ была получена телеграма изъ Берлина, извѣщавшая, что подъ стѣнами Седана сдалась военно-плѣнною вся армія Макъ-Магона, шедшая на соединеніе съ арміею Базена, запертою въ Мецѣ германскими войсками, а вмѣстѣ съ этою арміею сдался и самъ императоръ Наполеонъ, скитавшійся въ послѣднее время по разнымъ городамъ и крѣпостямъ близь бельгійской границы....

Передъ побѣдоносными войсками короля Вильгельма сложили оружіе цѣлыя восемьдесятъ тысячъ французовъ. Остальные перешли въ Бельгію, гдѣ, на основаніи обязанностей предписываемыхъ нейтральнымъ государствамъ международнымъ правомъ, они были обезоружены и отведены во внутрь страны тоже въ качествѣ военно-плѣнныхъ. Капитуляцію арміи Макъ-Магона подписалъ дивизіонный генералъ Вимпфенъ, принявшій командованіе отъ раненаго маршала. Самъ императоръ Наполеонъ сдался отдѣльно отъ арміи, заявивъ предварительно своему побѣдителю, что онъ передалъ всѣ права верховной власти регентству, находящемуся въ Парижѣ.

Ходъ германо-франкской войны предвѣщалъ уже давно для Франціи печальную катастрофу. Событія послѣднихъ двухъ недѣль показывали ясно, что всѣ хвастливыя выходки французовъ имѣли единственною цѣлью замаскировать свое опасное положеніе, но

Война:—Фридрихъ Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, командующій 1-й резервной германской арміей.

(Грав. А. Даугель).

все-таки врядъ ли кто ожидалъ, что развязка наступитъ такъ скоро и будетъ имѣть столь неслыханно позорный для французовъ характеръ. Цѣлая армія сдающаяся на капитуляцію на другой день послѣ того, какъ для нее сдѣлалась очевидною стратегическая возможность осуществить задуманный ея полководцемъ планъ—это явленіе безпримѣрное въ исторіи. До сихъ поръ извѣстная капитуляція австрійскаго генерала Мако, сдавшагося французамъ съ 30-ти тысячнымъ отрядомъ, считалась событіемъ безпримѣрнымъ по своей постыдности,—а нынѣ прахъ бѣднаго Мако можетъ быть спокойнымъ. Потомки его побѣдителей перещеголяли его во всѣхъ отношеніяхъ.... Они сдались въ числѣ въ *полтора раза* превосходившемъ численность его отряда, сдались, не сдѣлавъ ни малѣйшей попытки прорваться сквозь окружавшаго ихъ врага.... Самъ Наполеонъ, отдавая свою шпагу прусскому королю, довершилъ впечатлѣніе этого событія, объявивъ, что онъ сдается «потому, что не могъ умереть», хотя всѣмъ извѣстно, что со времени своей знаменитой побѣды надъ двумя прусскими баталіонами въ Саарбрюкенѣ, гдѣ онъ стоялъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ на такомъ разстояніи отъ поля битвы, что «пули и ядра падали у его ногъ», императоръ французовъ тщательно избѣгалъ находиться тамъ, гдѣ французскіе солдаты безполезно проливали за него свою кровь и гдѣ погибалъ цвѣтъ французской націи.

Надо однакоже изложить хоть вкратцѣ ходъ событій, приведшій къ безпримѣрной катастрофѣ 21-го августа (2-го сентября).

Въ прошедшей лѣтописи нашей мы упомянули о томъ, что маршалъ Макъ-Магонъ оставилъ шалонскій лагерь въ виду зашедшей впередъ южнѣе Шалона арміи прусскаго наслѣднаго принца. Въ то время, когда мы отдавали отчотъ объ этомъ отступленіи, можно было думать, что Макъ-Магонъ, обманутый, можетъ быть, наглымъ лганьемъ военнаго министра Монтобана, утверждавшаго, что армія Базена вовсе не заперта германскими войсками въ Мецѣ, задумалъ двинуться къ востоку на соединеніе съ этой, уже потерянной для французовъ, арміей. Довольно ловкимъ стратегическимъ движеніемъ на Реймсъ, а оттуда къ востоку по направленію Органскаго лѣса, французскій маршалъ съумѣлъ заставить пруссаковъ потерять на нѣсколько дней его слѣдъ; но это продолжалось не долго: образцовое устройство прусскихъ разъѣздовъ скоро разрушило всѣ планы Макъ-Магона. Германскіе главнокомандующіе получили самыя опредѣленныя свѣдѣнія о направленіи, принятомъ французскою арміею, и съ своей всегдашней быстротою и идеальной точностію перемѣнили направленіе своихъ войскъ. Армія наслѣднаго принца прусскаго, остановивъ свое движеніе на Парижъ, тотчасъ же направилась на сѣверъ, и отъ армій Штейнмеца и принца Фридриха Карла, стерегшихъ Базена подъ Мецомъ, тотчасъ же отдѣлились сильные отряды и двинулись на сѣверо-западъ, по направленію къ Монмеди. Это двойное движеніе было исполнено съ такою удивительною точностію, что Макъ-Магонъ, еще не переправившись черезъ Маасъ (Meuse), наткнулся на германскія войска близь Бомона, недалеку отъ пограничной крѣпости Седана. Здѣсь произошло трехдневное, кровопролитное для французовъ, сраженіе. Несмотря на то, что армія Макъ-Магона имѣла сборный характеръ, что въ ней было много новобранцевъ и даже подвижныхъ гвардейцевъ (garde mobile), французы дрались отчаянно, но не нанесли врагу тѣхъ страшныхъ потерь, которыя отличали всѣ предъидущія сраженія. По отзывамъ прусскихъ офиціальныхъ телеграмъ, правдивость которыхъ доказана уже продолжительнымъ опытомъ, потери германскихъ войскъ въ трехдневномъ бою подъ Бомономъ были сравнительно умѣренны....

Результатомъ этого трехдневнаго сраженія (18, 19 и 20 августа) было полное пораженіе арміи Макъ-Магона, который, потерявъ 20 пушекъ, четыре картечницы и до 7000 плѣнныхъ, отступилъ въ Седанъ. Седанъ—весьма значительная крѣпость близь бельгійской границы. Она могла бы служить для французовъ пунктомъ весьма упорной обороны, еслибъ была заранѣе снабжена надлежащимъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Но о такомъ снабженіи не было и помину, такъ какъ въ началѣ кампаніи, да и позднѣе, вовсе не предвидѣлось возможности удаленія за стѣны Седана большой арміи. Запертая въ эту крѣпость, французская армія, очевидно, не могла тамъ долго держаться, но могла погибнуть по крайней мѣрѣ славною смертью въ попыткѣ прорваться сквозь ряды окружавшаго ее непріятеля. Но въ памяти полковъ Макъ-Магона еще свѣжо было воспоминаніе о недавнемъ пораженіи подъ Вёртомъ, да кромѣ того самъ ихъ начальникъ лежалъ раненый. Все это, взятое вмѣстѣ, привело къ поспѣшной капитуляціи на самыхъ невыгодныхъ для французовъ условіяхъ. Они сдались «на произволъ» (à discrétion) пруссаковъ, и въ то время, когда французскій парламентеръ подписывалъ условія капитуляціи, пришло извѣстіе, что самъ Наполеонъ находится въ Седанѣ и тоже сдается военноплѣннымъ прусскому королю... При этомъ извѣстіи въ рядахъ прусскихъ войскъ загремѣла музыка, раздался знаменитый побѣдный гимнъ «Heil dir in Siegeskranz» и вся окрестность огласилась восторженными криками побѣдителей. Маститый Вильгельмъ, этотъ желѣзный вѣнценосный рыцарь, въ теченіе цѣлыхъ пяти часовъ объѣзжалъ верхомъ свои ликующіе полки и вездѣ встрѣчалъ доходившій до бѣшенства восторгъ.

Послѣ безпримѣрнаго событія, происшедшаго подъ стѣнами Седана, положеніе дѣлъ на театрѣ войны состоитъ въ слѣдующемъ. У французовъ въ настоящую минуту *нѣтъ ни одной, правильно организованной, регулярной арміи*. Армія Макъ-Магона—въ плѣну. Армія Базена, запертая въ Мецѣ, сдѣлала на дняхъ попытку прорваться, но была отражена и снова приперта къ стѣнамъ названной крѣпости. Ей остается теперь или погибнуть тамъ отъ недостатка жизненныхъ припасовъ, или лечь до послѣдняго человѣка въ новыхъ попыткахъ прорыва, или же наконецъ послѣдовать примѣру арміи Макъ-Магона. Надо думать, что она рѣшится на послѣднее. Губить напрасно остальную часть регулярной французскій арміи—дѣло слишкомъ страшное при своей безцѣльности, и Базенъ врядъ ли рѣшится взять на себя страшную отвѣтственность этой гибели. Во всякомъ случаѣ развязки въ этомъ пунктѣ театра войны остается ждать уже недолго.

Что касается Парижа, то онъ за послѣднее время сталъ серьозно готовиться къ осадѣ и ждетъ появленія пруссаковъ подъ своими стѣнами. Если это ожиданіе исполнится, то французская столица недолго продержится передъ торжествующимъ на всѣхъ пунктахъ непріятелемъ. Оборона Парижа была бы возможна только въ томъ случаѣ, еслибъ его прикрывала сильная армія. Парижане утверждаютъ, правда, противное и клянутся умереть всѣ до послѣдняго, защищая свой городъ;—но это не болѣе какъ эфектныя фразы. Подвергнуть всѣмъ ужасамъ осады и уличной войны этотъ центръ европейской роскоши, представляющій собою несмѣтные капиталы, употребленные на его украшеніе,—было бы варварствомъ, не оправдываемымъ ни какимъ патріотизмомъ. Парижъ, по сознанію самихъ французовъ, не принадлежитъ исключительно одной Франціи. Онъ—достояніе всей Европы, и французы не въ правѣ губить его для одного удовлетворенія своего личнаго самолюбія. Никто не виноватъ въ томъ, что французская нація, добровольно подчинившись развратившему ее режиму второй имперіи, сама изготовила себѣ гибель, а между тѣмъ разореніе и разрушеніе Парижа тяжело отзовется на всей Европѣ.

Мы увѣрены, что дѣло не дойдетъ до этого, несмотря на то, что по всѣмъ полученнымъ здѣсь извѣстіямъ въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, въ Парижѣ еще не обнаруживается ни малѣйшей склонности заключить миръ. Извѣстіе о плѣнѣ арміи Макъ-Магона и самого императора произвело на парижанъ, конечно, потрясающее впечатлѣніе. Безсовѣстное лганье Монтобана и его товарищей, утверждавшихъ до послѣдней минуты, что положеніе арміи Макъ-Магона превосходно, а армія Базена можетъ выйдти изъ Меца, «когда ей это заблагоразсудится», такъ отвело глаза законодательному корпусу и большинству парижанъ, что они до послѣдней минуты вѣрили въ возможность соединенія Макъ-Магона съ Базеномъ. Монтобану пришлось сознаться въ своей лжи сразу, безъ всякихъ приготовленій. 22 августа утромъ, онъ въ палатѣ еще пробовалъ скрыть ужасную истину, и презрѣнное большинство этого собранія помогло ему въ этомъ, заглушивъ своими криками голосъ Жюля Фавра, требовавшаго диктатуры для генерала Трошю, но вечеромъ декораціи перемѣнились. Созванная въ чрезвычайное засѣданіе палата узнала наконецъ отъ Монтобана ужасную истину. Тогда Жюль Фавръ снова взошолъ на каѳедру и предложилъ—низложеніе Наполеона и всей его династіи. Палата выслушала это предложеніе въ мертвомъ молчаніи и отсрочила его обсужденіе до слѣдующаго дня, т. е. до 23 августа.

23 августа съ утра Парижъ находился въ страшномъ волненіи. Толпы народа предлагали диктатуру генералу Трошю, но онъ сначала отказался. Между тѣмъ въ законодательномъ корпусѣ шли бурныя пренія. На предложенія Жюля Фавра военный министръ Монтобанъ отвѣчалъ контръ-предположеніемъ учредить совѣтъ управленія государствомъ и національной защиты изъ пяти членовъ, избранныхъ законодательнымъ корпусомъ, съ тѣмъ, что онъ, Монтобанъ, будетъ намѣстникомъ предсѣдателемъ совѣта. Тьеръ предложилъ, съ своей стороны правительственный комитетъ и созваніе, «какъ только позволятъ обстоятельства», учредительнаго собранія. Но, покамѣсть шли совѣщанія, зала засѣданій наполнилась народомъ, требовавшимъ немедленнаго провозглашенія республики. Произошла страшная суматоха, заставившая многихъ депутатовъ оставить собраніе. Тогда Гамбетта, въ сопровожденіи другихъ депутатовъ лѣвой стороны, вышелъ на улицу къ толпѣ, въ которой народъ и національная гвардія братались между собою, и *провозгласилъ республику*...

На другой день, 24 августа, офиціальная французская газета вышла уже подъ заглавіемъ «Journal Officiel *de la République Française*» и объявила, что временное правительство составлено изъ президента генерала Трошю, облечоннаго полною военною властью для національной защиты (короче, диктатурою) и министровъ: иностранныхъ дѣлъ Жюль Фавра; внутреннихъ дѣлъ — Гамбетты; военнаго — генерала Лефло; морского—вице-адмирала Фурришона; юстиціи —Кремьё; финансовъ—Эрнеста Пикара; народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ—Жюль Симона; публичныхъ работъ — Доріана; земледѣлія и торговли—Маньена. Декретомъ новаго правительства законодательный корпусъ распущенъ, *сенатъ и государственный совѣтъ—уничтожены*. Мэромъ Парижа назначенъ Этьенъ Араго, а полицейскимъ префектомъ Кератри. Въ тотъ же день получено извѣстіе, что республика провозглашена въ Ліонѣ, Греноблѣ, Бордо и другихъ городахъ.

Теперь еще рано рѣшать, создастъ-ли провозглашеніе республики во Франціи возможность для нея новой борьбы съ германскими войсками, хотя французы отъ начинающагося нынѣ второго періода войны, на основаніи воспоминаній о 1793—94 годахъ, кажется, ожидаютъ полной побѣды для себя. Мы считаемъ такой взглядъ не болѣе, какъ прискорбнымъ заблужденіемъ. Только слѣпые или добровольно обманывающіе себя и другихъ люди могутъ не видѣть, что Франція уже истощила всѣ свои силы. Въ 1794 году она всей народной массой боролась противъ незначительныхъ, сравнительно, союзныхъ армій, полководцы которыхъ были или люди совершенно неспособные, какъ австрійскіе генералы, или дрались неохотно, какъ герцогъ Брауншвейгскій (прусскій главнокомандующій). Регулярная французская армія была, правда, нѣсколько разъ разбита, но все же существовала и во главѣ ея стояли такіе геніальные полководцы, какъ Маро, Гонсъ и Марсо. Ничего подобнаго теперь нѣтъ. Регулярной арміи у французовъ болѣе не существуетъ, ихъ враги] одушевлены великою идеей національнаго единства и ведутся впередъ лучшими полководцами нашего времени; одна десятая всей французской территоріи уже въ рукахъ германцевъ; ихъ аванпосты показываются въ получасовомъ разстояніи отъ Парижа.

При такихъ условіяхъ скорый миръ составляетъ роковую необходимость. Правда, все показываетъ, что, уступая гнету германскаго общественнаго мнѣнія, король Вильгельмъ вынужденъ будетъ предложить побѣжденнымъ весьма тяжолыя условія. Эльзасъ и Лотарингія, по всей вѣроятности, отойдутъ къ объединенной Германіи и нейтральныя государства не найдутъ возможнымъ помѣшать этому, какъ не нашли они возможнымъ помѣшать въ свое время присоединенію къ Франціи Савойи и Ниццы. Необходимость такой уступки будетъ, конечно, тяжела для Франціи, но что-же дѣлать съ роковымъ ходомъ историческихъ событій? Этого хода не перемѣнить ничѣмъ,—что должно совершиться—совершится, и надо только теперь желать одного, именно, чтобъ неизбѣжная развязка стоила впередъ какъ можно менѣе драгоцѣнной человѣческой крови, которой и безъ того уже пролито слишкомъ много въ эту ужасную войну, вызванную властолюбіемъ, нынѣ низвергнутаго съ высоты своего величія, императора французовъ.

Что касается этого виновника всѣхъ бѣдствій, обрушившихся на Францію, то онъ, въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, находится на пути въ Кассель, гдѣ ему назначенъ для жительства замокъ Вильгельмсгёе. Плѣннаго Наполеона сопровождаютъ прусскій генералъ и до *ста* человѣкъ его французской свиты.

Императорскій принцъ, находившійся въ послѣднее время въ Авенѣ (къ сѣверо-западу отъ Седана) умѣлъ избѣгнуть плѣненія пруссаками. Его, говорятъ, ухитрились провезти въ Бельгію, гдѣ онъ и находит-

ся въ замкѣ князя Шимэ (сына знаменитой г-жи Талліенъ). По международному праву бельгійское правительство обязано будетъ строго наблюдать, чтобъ онъ (по послѣднимъ извѣстіямъ, принцъ находится теперь въ Англіи) не возвратился во Францію и вообще не выѣзжалъ изъ Бельгіи. На это его обязываетъ нейтралитетъ. Что будетъ далѣе,—покажутъ событія, которыхъ ждать остается уже не долго.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Берлинъ, 21 августа (2 сент.). Здѣсь обнародованы слѣдующія оффиціальныя военныя извѣстія:

«Маланкуръ, 2 сентября (21 августа), въ 11 ч. 20 м. утра. Съ утра 19 (31) августа до полудня 20 августа (1 сентября) маршалъ Базенъ, почти не прекращая битвы, старался съ многими корпусами пробиться изъ Меца по направленію къ сѣверу. Подъ начальствомъ принца Фридриха-Карла генералъ фонъ-Мантейфель отбилъ всѣ эти попытки непріятеля въ славныхъ битвахъ, которыя должны быть названы битвою при Ноассевилѣ, и вновь отбросилъ непріятеля въ крѣпость Мецъ. Въ битвахъ принимали участіе: 1-й армейскій корпусъ, 9-й армейскій корпусъ, дивизія генералъ-лейтенанта Кумера, линейныя войска и ландверъ и 28-я пѣхотная бригада. Главныя битвы происходили близь Сервиньи, Ноассевилля и Ретонфая. Ночныя атаки французовъ были отбиты восточно-прусскими войсками прикладами и штыками. Наши потери, сравнительно не очень большія, еще не могутъ быть опредѣлены. Потери непріятеля очень значительны».

«Мундольсгеймъ, 21 августа (2 сентября). Сегодня рано утромъ изъ Страсбурга открылся сильный пушечный огонь по нѣмецкимъ войскамъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлана была вылазка противъ острова Вакена и станціи желѣзной дороги. Французы были отбиты и отброшены въ Страсбургъ. Потери наши незначительны».

— 21 августа (2 сентября). (Оффиціально). Одинъ офицеръ и четыре стрѣлка въ сраженіи на островѣ Вакенѣ взяты пруссаками въ плѣнъ. Капитанъ 2-го гренадерскаго полка Грефъ убитъ, а поручикъ Ферзенъ раненъ.

Брюссель, 21 августа (2 сентября). Вслѣдствіе полученія извѣстій съ границы, графъ Фландрскій (братъ короля бельгійцевъ) перенесъ свою главную квартиру въ Филиппвиль. Съ 19 (31) августа близь границы ежедневно происходятъ кровопролитнѣйшія битвы, исходъ которыхъ еще не рѣшонъ.

— Изъ Бульона извѣщаютъ, что болѣе 3,000 французовъ, въ томъ числѣ одинъ генералъ и много штабъ-офицеровъ, перешли чрезъ бельгійскую границу и были обезоружены бельгійскими войсками.

— Число перешедшихъ чрезъ границу Бельгіи и вслѣдствіе того обезоруженныхъ, а также раненыхъ французовъ, увеличилось. Раненные французы, подобно раненымъ пруссакамъ, перешедшимъ чрезъ границу, принимаются въ военные бельгійскіе госпитали.

— 22 августа (3 сентября). Въ газетѣ «Indépendance Belge» пишутъ, что въ главной квартирѣ бельгійской арміи утверждаютъ, что маршалъ Макъ-Магонъ отрѣзанъ со своею арміею отъ Парижа и что маршалъ Базенъ ушолъ изъ Меца (но эти извѣстія, какъ видно изъ слѣдующихъ депешъ, несправедливы). Воображаемая-же переписка маршала Макъ-Магона съ военнымъ министромъ графомъ Паликао возможна только чрезъ Бельгію. Въ предѣлахъ Бельгіи уже размѣщены на жительство болѣе 3,000 человѣкъ французскихъ войскъ.

Мюнхенъ, 21 августа (2 сентября). (Оффиціальное Баварское извѣстіе). Вчера происходившая третья кровопролитная битва окончилась пораженіемъ французской арміи маршала Макъ-Магона, которая находится на полномъ отступленіи по направленію къ Мезьеру и преслѣдуется нѣмецкими войсками. Большое число раненыхъ, оказавшееся на обѣихъ сторонахъ, изъ чувства человѣколюбія допущено въ Бельгію тамошними властями.

Берлинъ, 22 августа (3 сентября). Король Вильгельмъ прислалъ слѣдующую телеграму королевѣ въ Берлинъ: «Передъ Седаномъ, 22 августа (3 сентября), въ половинѣ втораго часа пополудни. Только что заключена капитуляція съ генераломъ Вимпфеномъ, который заступилъ мѣсто главнокомандующаго маршала Макъ-Магона, раненаго. Вслѣдствіе этой капитуляціи вся французская армія въ Седанѣ сдалась военноплѣнною. Одинъ императоръ Наполеонъ сдался мнѣ лично, такъ какъ онъ не начальствуетъ ни надъ одною частью и все предоставляетъ регентству въ Парижѣ. Я назначу ему мѣсто для пребыванія, послѣ того какъ переговорю съ нимъ на свиданіи, которое будетъ происходить немедленно. Таковъ оборотъ дѣлъ, направленныхъ Божіимъ Провидѣніемъ».

«*Вильгельмъ*».

Императоръ прибылъ въ главную прусскую квартиру вчера, въ пятницу, въ сопровожденіи многихъ генераловъ.

Брюссель, 22 августа (3 сентября). Число французовъ взятыхъ въ плѣнъ доходитъ до 80,000. Сраженіе началось въ четвергъ, въ 4 часа утра, подъ стѣнами Седана; въ два часа оно было пріостановлено, въ три часа пополудни началось снова и въ 5 часовъ было окончено. Маршалъ Макъ-Магонъ былъ отброшенъ въ Седанъ и окруженъ 250,000 пруссаковъ. Въ 6 часовъ прибылъ офицеръ изъ главнаго штаба въ качествѣ парламентера въ прусскій лагерь, и нѣсколько позже явился туда графъ Рейль, генералъ-адъютантъ императора. Пруссаки потребовали, чтобы французы сдались безъ всякихъ условій (auf Gnade und Ungnade».

Вдругъ солдаты закричали: «Вотъ императоръ!» Въ тоже время получено было собственноручное письмо императора, въ которомъ сказано, «такъ какъ ему не удалось умереть, то онъ передаетъ свою шпагу въ руки короля». Спустя четверть часа прусская музыка заиграла посреди шумнаго восторга.

— 22 августа (3 сентября). Императорскій принцъ остановился въ замкѣ князя Шимэ. Вчера около 10,000 человѣкъ французскихъ войскъ перешли чрезъ границу Бельгіи, и предварительно будутъ отосланы въ Немуръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ перешли въ Бельгію чрезъ границу, со стороны французовъ: 400 артилерійскихъ повозокъ, двѣнадцать тысячъ, лошадей и 2 орудія.

— 23 августа (4 сентября). Через бельгійскую границу перешли уже 12,000 французовъ.

— Газета «Indépendance Belge» сообщаетъ, что во время битвы 20 августа (1 сентября) уже въ два часа пополудни лѣвое крыло французовъ, подъ начальствомъ генерала Фальи, было отрѣзано и отброшено къ Седану. Прусская картечная пуля убила генерала Фальи.

— По слухамъ, воюющія державы согласились съ бельгійскимъ правительствомъ о передачѣ ему по ровному числу нѣмецкихъ и французскихъ раненыхъ, для которыхъ будутъ въ готовности достаточныя помѣщенія въ Брюсселѣ и въ другихъ городахъ Бельгіи.

— Прусскій парламентеръ потребовалъ сдачи крѣпости Монмеди, но комендантъ ея отвѣчалъ отказомъ.

— Императоръ Наполеонъ III, съ свитою изъ 100 человѣкъ и въ сопровожденіи прусскихъ генераловъ, вчера пополудни прибылъ въ пограничный бельгійскій городъ Бульонъ, на пути въ Германію чрезъ Люттихъ.

— Прусскій король и императоръ просили бельгійское правительство, съ общаго согласія, о пропускѣ черезъ Бельгію этого конвоя.

Лондонъ, 23 августа (4 сентября). «Парижъ, 23 августа (4 сентября). Прокламація подписанная всѣми министрами возвѣстила бѣдственное событіе, происшедшее подъ Седаномъ, капитуляцію Макъ-Магона и взятіе въ плѣнъ пруссаками 80,000 человѣкъ послѣ трехдневнаго геройскаго боя противъ 200,000 пруссаковъ. Въ прокламаціи сказано, что бѣдствіе это не умалитъ мужества и не страшно. Новыя арміи формируются подъ Парижемъ и на берегахъ Луары. Заявивши въ прокламаціи, что императоръ Наполеонъ взятъ въ плѣнъ, прокламація объявлетъ, что правительство озабочено пріисканіемъ средствъ къ защитѣ отчизны».

По слухамъ, императоръ Наполеонъ проѣхалъ чрезъ Бельгію.

— Сегодня ночью въ Парижѣ происходило сильное волненіе, но безпорядковъ не было. Народъ отправилъ депутацію къ генералу Трошю, съ просьбою принять на себя бразды правленія. Трошю сказалъ, что не можетъ дать отвѣта на это предложеніе, но будетъ на смерть защищать Парижъ. На это народъ криками требовалъ отреченія Наполеоновской династіи. На бульварахъ наполненныхъ несмѣтною толпою было тихо. Сильные отряды кавалеріи и пѣхоты оберегаютъ законодательный корпусъ.

Парижъ, 22 августа (3 сентября). Въ законодательномъ корпусѣ Аржансъ предложилъ проэктъ закона о призваніи къ знаменамъ всѣхъ гражданъ холостыхъ и женатыхъ отъ 20-ти до 35-ти лѣтняго возраста, а также и всѣхъ старыхъ офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ до 60-ти лѣтняго возраста.

— 23 августа (4 сентября). Въ «Оффиціальной газетѣ» совѣтомъ министровъ обнародована слѣдующая прокламація:

«Французы! Великое несчастіе постигло наше отечество. Послѣ трехдневной битвы, въ которой армія Макъ-Магона дралась противъ 200,000 непріятельскаго войска, 80,000 человѣкъ взято въ плѣнъ. Генералъ Вимпфенъ, который принялъ команду на мѣсто маршала Макъ-Магона, опасно раненаго, подписалъ капитуляцію.

«Это ужасное несчастіе не поколебало нашего мужества. Парижъ сегодня въ состояніи защищаться. Военныя силы страны организуются; чрезъ нѣсколько дней новая армія будетъ стоять подъ стѣнами Парижа. Другая армія формируется на Луарѣ.

«Вашъ патріотизмъ, ваше единство, ваша энергія спасутъ Францію.

«Императоръ въ этой битвѣ взятъ въ плѣнъ. Правительство съ согласія государственныхъ властей принимаетъ всѣ мѣры соотвѣтственно серьозности положенія».

Прокламацію подписали всѣ министры.

— Законодательный корпусъ имѣлъ засѣданіе ночью.

Въ 1 часъ пополудни графъ Паликао объявилъ, что часть арміи отброшена въ Седанъ, другая часть капитулировала, а императоръ въ плѣну. «Въ виду этихъ извѣстій,—сказалъ министръ,—намъ невозможно здѣсь вступить въ обсужденіе возможныхъ послѣдствій этого событія. Министры еще не могли сговориться. Я прошу, чтобы обсужденіе было отложено на завтра».

Тогда Жюль Фавръ внесъ предложеніе: объявить императора и династію лишонными всѣхъ правъ дарованныхъ имъ конституціею и назначить законодательную комисію, облечонную правительственною властью, съ порученіемъ изгнать непріятеля изъ французской территоріи; при этомъ генералъ Трошю долженъ остаться на своемъ постѣ генералъ-губернатора Парижа.

Это предложеніе было выслушано посреди глубокаго молчанія.

Палата рѣшила собраться завтра, въ воскресенье, въ 12 часовъ.

Берлинъ, 23 августа (4 сентября). Телеграма короля къ королевѣ Августѣ:

Варенъ, 4 сентября въ 8 часовъ утра.

«Какая трогательная минута — минута встрѣчи съ Наполеономъ! Онъ былъ согбенъ (gebeugt), но держался съ достоинствомъ и покорностью судьбѣ. Я ему назначилъ мѣстомъ пребыванія Wilhelmshöhe, у Касселя. Наша встрѣча произошла въ маленькомъ замкѣ передъ западнымъ гласисомъ Седана.

«Оттуда я поѣхалъ верхомъ осмотрѣть армію. Можешь себѣ представить, какъ приняло меня войско! Неизобразимо! При наступленіи вечера я окончилъ пятичасовую верховую ѣзду, и только въ 1 часъ по полуночи возвратился сюда. Да поможетъ намъ Богъ и впредь!»

Вильгельмъ.

Штутгартъ, 22 августа (3 сентября). Сегодня вечеромъ происходило многочисленное народное собраніе, которое единодушно приняло слѣдующее рѣшеніе:

«Нѣмецкій народъ отвергаетъ всякое желаніе со стороны нейтральныхъ державъ вступиться или вмѣшаться въ заключеніе мира. Отнятіе Эльзаса и Лотарингіи есть единственная гарантія для правъ Германіи противъ французскихъ стремленій и національный плодъ борьбы и побѣды. Черезъ присоединеніе нѣмецкихъ провинцій, которыя мы давно потеряли, Сѣверо-германскій союзъ долженъ сдѣлаться союзнымъ германскимъ государствомъ.

«Единый народъ, единая армія, одинъ парламентъ, одно германское политическое устройство (Staatswesen)—вотъ гарантіи вѣрнаго и продолжительнаго мира для Германіи и для Европы».

Карлсруэ, 22 августа (3 сентября). Оффиціальная газета сообщаетъ, что въ Страсбургѣ, вслѣдствіе того что вода въ рѣкѣ Рейнѣ поднялась, всѣ погреба наполнились водою, черезъ что осажденные потерпѣли большой вредъ.

Въ воскресенье сгорѣла часть стропилъ Страсбургскаго каѳедральнаго собора; средняя часть церкви и астрономическіе часы повреждены.

Парижъ, 23 августа (4 сентября). Въ сегоднишнемъ засѣданіи законодательнаго корпуса военный министръ, графъ Паликао, предложилъ проэктъ закона объ учрежденіи совѣта правленія и народной защиты, состоящій изъ 5-ти членовъ по выбору палаты. Назначеніе министровъ будетъ контрасигновано членами совѣта. Графъ Паликао будетъ генералъ-лейтенантомъ совѣта.

Жюль Фавръ сказалъ, что проэктъ закона предложенный вчера лѣвой стороною имѣетъ первенство.

Тьеръ внесъ другой проэктъ, подписанный 45-ю членами лѣваго и праваго центра. «Редакція этого проэкта—прибавилъ Тьеръ—внушена необходимостью единства. Въ проэктѣ сказано: «При нашихъ обстоятельствахъ палата назначаетъ комисію правленія и національной защиты. Какъ только обстоятельства позволятъ, будетъ созвано учредительное собраніе». Графъ Паликао объявилъ, что министерство приметъ предложеніе спросить страну, когда окончатся затрудненія. Палата объявила неотлагательность всѣхъ трехъ предложеній въ ихъ первоначальномъ видѣ, и они всѣ переданы въ отдѣленія палаты, которыя назначатъ комисію для составленія доклада. Засѣданіе было затѣмъ отложено.

— Трибуны зала засѣданій и вслѣдъ затѣмъ другія залы дворца законодательнаго корпуса наполнились народомъ, который громко требовалъ отрѣшенія отъ престола династіи и провозглашенія республики. Большая часть депутатовъ оставили залу засѣданій. Гамбетта и другіе депутаты просили народъ уважать свободу преній народныхъ представителей и выслушивать ихъ молча. Но ихъ усилія были напрасны. Невозможно было описать волненія. Съ улицы раздавались крики: «Да здраствуетъ республика!» Народъ, національная гвардія и солдаты побратались между собою.

Тогда Гамбетта и другіе депутаты лѣвой стороны провозгласили отрѣшеніе императора и его династіи отъ французскаго престола.

Увѣряютъ, что депутація изъ членовъ лѣвой стороны, сопровождаемая народомъ, отправилась въ городскую ратушу, чтобы провозгласить временное правительство изъ слѣдующихъ членовъ: Трошю, Гамбетта, Жюль Симона, Пельтана, Жюль Ферри, Кератри, Кремье, Эрнестъ Пикара и Греви.

— Громадная толпа собралась на площади передъ городской ратушей и требуетъ провозглашенія республики. Увѣряютъ, что уже назначено временное правительство. Безпорядковъ никакихъ не было.

Этьенъ Араго назначенъ мэромъ Парижа; помощниками его назначены Бриссонъ и Флоке; Стенакеръ назначенъ директоромъ телеграфовъ.

Объявлена полная амнистія по всѣмъ политическимъ преступленіямъ и проступкамъ.

Правительство національной защиты составлено изъ всѣхъ парижскихъ депутатовъ со включеніемъ Рошфора; президентъ правительства—Трошю, вице-президентъ—Жюль Фавръ, Жюль Ферри—секретарь.

Совершенный порядокъ не переставалъ господствовать.

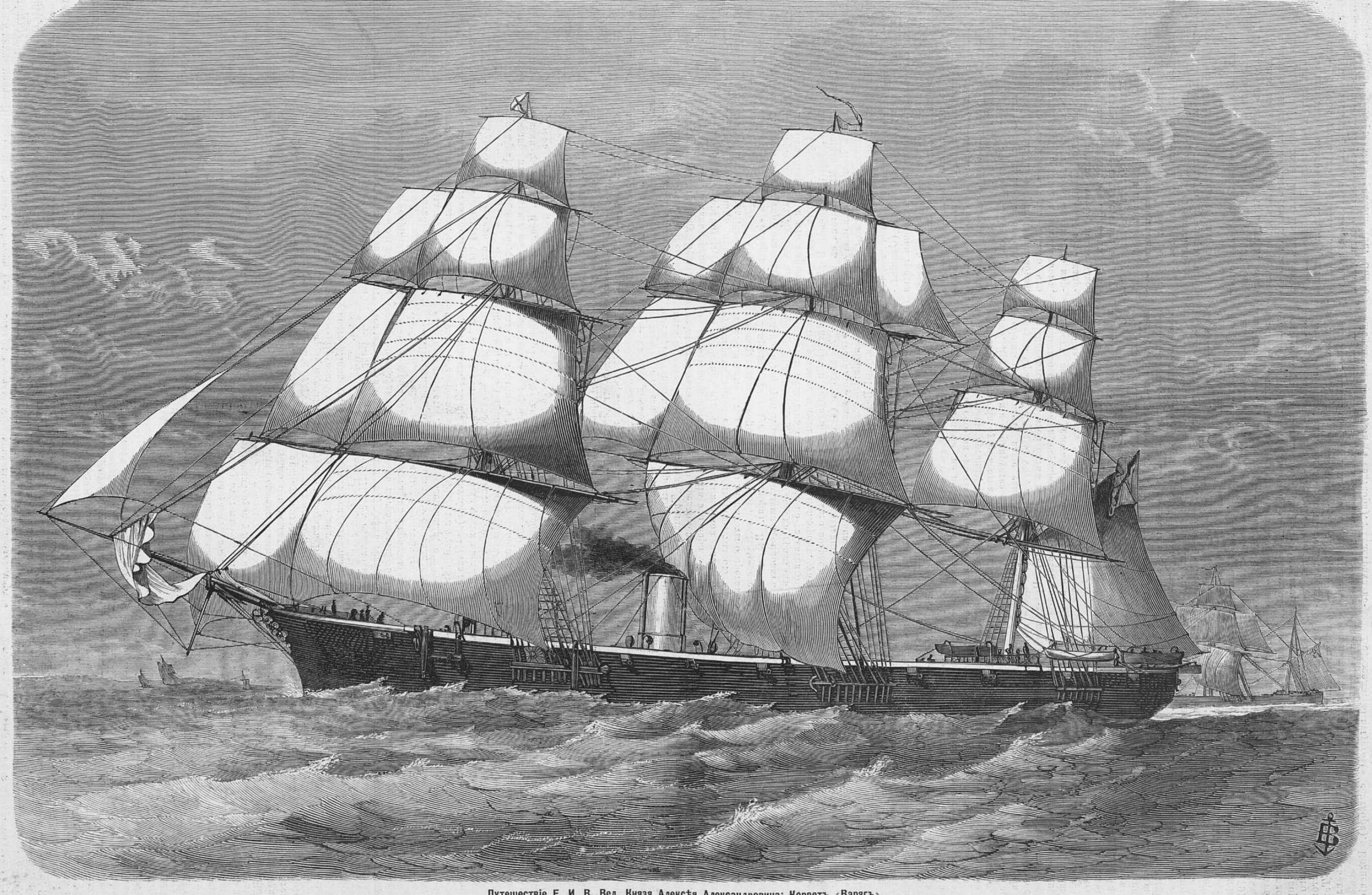
На двери залы засѣданія законодательнаго корпуса наложены печати.

Республика провозглашена въ Ліонѣ, Бордо, Греноблѣ и другихъ городахъ.

Прокламація обнародованная префектомъ полиціи Кератри говоритъ, что «республика, какъ въ 1792 году, имѣетъ цѣлью изгнаніе врага».

Берлинъ, 23 августа (4 сентября). Сообщаютъ изъ достовѣрнаго источника, что императоръ Наполеонъ, на вопросъ, желаетъ ли онъ войти въ переговоры о мирѣ, отвѣчалъ, что въ качествѣ военноплѣннаго онъ не можетъ вступать въ переговоры, и что настоящее правительство Франціи находится въ Парижѣ. Такимъ образомъ плѣнъ императора не будетъ имѣть вліянія на продолженіе войны.

Брюссель, 23 августа (4 сентября). Волненіе въ Парижѣ сегодня ночью было ужасное. Передъ домомъ

Путешествіе Е. И. В. Вел. Князя Алексѣя Александровича: Корветъ «Варягъ».

(Рисов. на дер. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

гдѣ живетъ генералъ Трошю, въ улицѣ Риволи, происходили демонстраціи, причомъ была пролита и кровь.

Сюда (въ Брюссель) только что прибыли тысячи путешественниковъ, бѣжавшихъ изъ Парижа.

— Газета «Indépendance Belge» сообщаетъ, что прусская армія изъ подъ Седана двинулась на Парижъ.

По частнымъ телеграмамъ полученнымъ изъ Лондона, Пруссія согласится на перемиріе только съ тѣмъ, если Франція приметъ ея предварительныя условія мира.

Газета «Etoile Belge» сообщаетъ, что графиня Валевская и другія дамы изъ свиты императрицы Евгеніи выѣзжаютъ изъ Парижа въ Брюссель.

— 24 августа (5 сентября). Сильные прусскіе отряды находятся въ 24-хъ верстахъ отъ Кентеня и идутъ прямо на Парижъ.

Вѣроятно, сообщеніе по желѣзной дорогѣ между Брюсселемъ и Парижемъ будетъ прекращено.

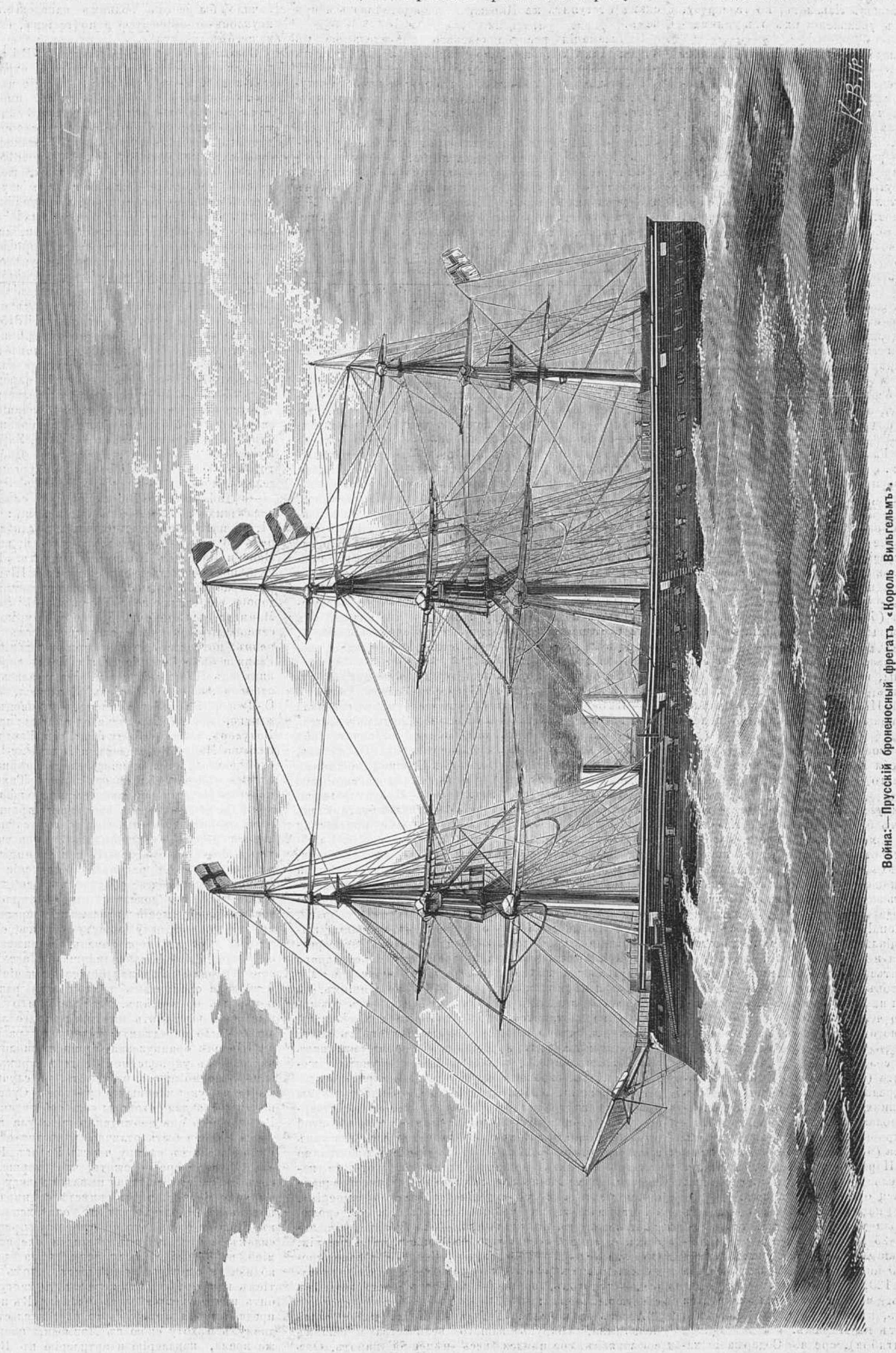
Кельнъ, 24 августа (5 сентября). Императоръ Наполеонъ проѣхалъ сегодня въ 2 часа черезъ Кельнъ и отправился безостановочно черезъ Гиссенъ въ Кассель, сопровождаемый прусскими офицерами. Поѣздъ, состоящій изъ 10-ти вагоновъ, оставилъ Вервье въ 11 ч. утра, а Ахенъ въ 12 ч. 20 мин. Поѣздъ съ служителями и экипажами отправился впередъ раньше двумя часами. У вокзала собралась большая толпа любопытныхъ.

— 24 августа (5 сентября). Въ «Офиціальной Газетѣ», которая уже названа «Офиціальной Газетой Французской Республики» обнародована слѣдующая прокламація: «Французы! народъ опередилъ палату, которая колебалась спасти отечество, находящееся въ опасности, и потребовалъ провозглашенія республики; онъ поставилъ своихъ представителей не у власти, но предъ опасностью. Республика восторжествовала надъ непріятельскимъ вторженіемъ въ 1792 г.— теперь снова провозглашена республика. Революція совершилась во имя права и общественнаго блага. «Граждане! останьтесь на постахъ, которые ввѣрены вамъ. Завтра вы будете вмѣстѣ съ арміей мстителями за отечество».

Министерство составлено слѣдующимъ образомъ: Трошю—президентъ правительства, съ военнымъ полномочіемъ для народной защиты; Жюль Фавръ—министръ иностранныхъ дѣлъ; Гамбетта—министръ внутреннихъ дѣлъ; генералъ Лефло — военный министръ; вице-адмиралъ Фурришонъ—морской министръ; Кремье—министръ юстиціи; Пикаръ—финансовъ; Жюль Симонъ—народнаго просвѣщенія и вѣроисповѣданій; Доріанъ — публичныхъ работъ; Маньенъ—земледѣлія.

Декретомъ правительства законодательный корпусъ объявленъ распущеннымъ, а сенатъ и президентство государственнаго совѣта упраздненными.

Другимъ декретомъ фабрикація и торговля оружіемъ вполнѣ дозволены.

Война:—Прусскій броненосный фрегатъ «Король Вильгельмъ».
(Съ рисунка Пеннера, грав. К. Вейерманъ).

Вѣна, 24 августа (5 сентября), понедѣльникъ. Вчера, 4 сентября (28 августа), армія наслѣднаго принца прусскаго вновь двинулась на Парижъ.

Французскій корпусъ генерала Вина отступилъ въ полномъ своемъ составѣ къ Парижу.

Брюссель. 24 августа (5 сентября), понедѣльникъ. Сегодншнія всѣ парижскія газеты помѣстили у себя статьи, въ которыхъ возбуждаютъ жителей къ ненависти противъ прусаковъ.

Префектъ полиціи въ Парижѣ сохранилъ въ силѣ декреты о высылкѣ нѣмцевъ изъ Парижа.

Общій застой въ дѣлахъ въ Парижѣ.

Маршалъ Макъ-Магонъ скончался.—Маршалъ Канроберъ раненъ.

Виды на миръ самые грустные.

Парижъ, 24 августа (5 сентября), понедѣльникъ. Сегодня до полудня дипломатическій корпусъ, въ полномъ своемъ составѣ, собрался у англійскаго посла, лорда Лайонса. Австрійскій посолъ, князь Меттернихъ, и итальянскій посланникъ, кавалеръ Нигра, сдѣлали приготовленіе къ отъѣзду изъ Парижа. Французскіе послы: въ С.-Петербургѣ, генералъ Флери, и въ Лондонѣ, Маркизъ Лавалетъ, по телеграфу, прислали просьбы объ увольненіи ихъ отъ занимаемыхъ ими должностей.

Въ Парижѣ преобладаетъ намѣреніе продолжать войну.

— 24 августа (5 сент.). Въ «Оффиціальной Газетѣ» обнародована прокламація правительства къ арміи, въ которой сказано: «Отрѣшая отъ престола династію, на которую падаетъ отвѣтственность за постигшія насъ бѣдствія, Франція совершила великое дѣло справедливости и въ то же время благое дѣло. Чтобы спасти себя, народу необходимо было не зависѣть ни отъ кого другого, какъ только отъ самого себя, и разсчитывать только на двѣ вещи: на свою неопредолимую рѣшимость и на вашъ несравненный героизмъ.

«Мы не правительство одной какой либо партіи, но правительство народной защиты; у насъ только одна цѣль, одно желаніе — спасеніе отечества при помощи арміи и націи».

— Декретомъ правительства отмѣнена гербовая пошлина съ періодическихъ изданій и другихъ публикацій.

Всѣ общественныя должностныя лица освобождены отъ своей присяги; политическая присяга отмѣнена.

Французскіе посланники въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ отозваны.

Нѣмцы не имѣющіе особаго разрѣшенія на жительство должны въ 24 часа оставить Сенскій и Сенскій-и-Уазскій департаменты, подъ страхомъ подчиненія военнымъ законамъ.

— Въ «Оффиціальной Газетѣ» обнародовано назначеніе новыхъ префектовъ.

Непріятель все болѣе и болѣе приближается къ Парижу. Депешей извѣщено, что непріятель показался въ Нёшато.

Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ Гамбетты говоритъ: «Республика не есть правительство вносящее внутреннія несогласія и тщетные споры — она правительство національной защиты, республика для битвы до послѣдней крайности съ вторгнувшимся непріятелемъ».

Парижъ, 25 августа (6 сентября), вторникъ. Вчера императрица Евгенія выѣхала изъ Парижа въ Бельгію.

Прусскіе передовые разъѣзды появились у Лувоа, въ департаментѣ Марны, въ округѣ Эпернэ.

— Народъ уничтожилъ всѣ названія улицъ придуманныя при Наполеонѣ III. Въ главныхъ провинціальныхъ городахъ разрушены всѣ памятники Наполеона III.

Здѣшній народъ, въ своемъ легкомысліи, намѣренно старается успокоить себя касательно опасности положенія дѣлъ, вызываемаго приближеніемъ прусскихъ войскъ.

— Сегодняшнія французскія газеты находятся какъ будто въ лихорадочномъ бреду. Газета «Liberté» требуетъ провозглашенія нѣмецкой республики, которой она великодушно обѣщаетъ союзъ Франціи, настаиваетъ на удаленіе всѣхъ неспособныхъ для битвы, такъ какъ ожидается нашествіе пруссаковъ, и указываетъ на необходимость заключенія займа для защиты страны въ два милліарда франковъ.

— «Société internationale» отправило отъ себя адресъ къ нѣмецкой соціальной демократіи, въ которомъ требуетъ удаленія нѣмецкихъ армій за Рейнъ и предлагаетъ примириться и провозгласить учрежденіе соединенныхъ штатовъ изъ государствъ Европы; въ случаѣ-же несогласія на это предложеніе, угрожаетъ борьбою до послѣдняго человѣка.

Прокламація временнаго правительства къ французской арміи напоминаетъ непобѣдимую республику и взываетъ къ героизму солдатъ.

Брюссель, 25 августа (6 сентября). Бывшій французскій министръ внутреннихъ дѣлъ Шевро прибылъ сюда. По словамъ здѣшнихъ газетъ, французскій императорскій принцъ располагалъ уѣхать вчера въ Англію. Графъ Паликао прибылъ въ Намюръ.

Лондонъ, 25 августа (6 сентября). По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ изъ Парижа, въ Гаврѣ, Марсели, Нантѣ, Лиллѣ и Монпелье провозглашена республика.

Луи Бланъ отправился отсюда въ Парижъ.

Вчерашнія вечернія парижскія газеты обѣщаютъ поддерживать новое французское правительство.

Сенъ-Менхгольдъ, 25 августа (6 сентября). (Оффиціально). Армія маршала Макъ-Магона, уничтоженная подъ Седаномъ, еще 30 августа, передъ битвою при Бомонѣ, состояла изъ 120,000 человѣкъ.

Перевозка плѣнныхъ, между которыми находится болѣе 50-ти генераловъ, въ Германію уже началась.

Прусскія войска идутъ на Парижъ.

— 26 августа (7 сентября), среда. Содержаніе капитуляціи, подписанной 21 августа (2 сентября) начальникомъ штаба прусской арміи Мольтке и французскимъ генераломъ Вимпфеномъ, слѣдующее: «Французская армія въ Седанѣ, окруженная превосходящимъ числомъ войскъ, сдается военно-плѣнною, за исключеніемъ, въ виду храброй защиты, всѣхъ офицеровъ и чиновъ имѣющихъ офицерское званіе, которые письменно и честнымъ словомъ обязываются до окончанія войны ни сражаться, ни дѣйствовать противъ германскихъ интересовъ. Соглашающіеся на эти условія имѣютъ право удержать у себя оружіе и частную собственность. Затѣмъ остальное оружіе и военные припасы арміи передаются германскимъ комисарамъ. Крѣпость Седанъ не позже вечера 21 августа (2 сентября), въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, передается въ распоряженіе короля прусскаго».

— Вслѣдствіе оставленія прусскими войсками франціузско-бельгійской границы, обсерваціонная бельгійская армія отступила во внутрь страны.

Императрица Евгенія находится въ семействѣ Гагфорстъ, въ Мейсѣ близь Брюсселя.

Брюссель, 25 августа (6 сентября), вторникъ. «Indépendace Belge» сообщаетъ, что французское республиканское правительство предписало всѣмъ войскамъ отступить къ Парижу и сосредоточиваться при немъ.

Прокламація республиканскаго правительства къ арміи, какъ говорятъ, произвела упадокъ духа въ офицерахъ.

Газеты здѣшнія сообщаютъ, что прусскія войска вступили въ Реймсъ и вчера начали бомбардировать крѣпость Монмеди.

Лондонъ, 26 августа (7 сентября), среда. Газета «Times» совѣтуетъ французскому правительству уступить Пруссіи Эльзасъ и Лотарингію.

Императорскій принцъ прибылъ вчера въ Гастингсъ.

Бывшіе французскіе министры Лавалетъ, Граммонъ и Персиньи прибыли въ Лондонъ.

— Часть французскаго корпуса Винуа прибыла сегодня въ Парижъ; вскорѣ ожидаютъ остальной его части.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

— Генералъ-губернаторъ Лотарингіи издалъ слѣдующую прокламацію къ жителямъ этой провинціи:

«Его величество король всемилостивѣйше назначилъ меня генералъ-губернаторомъ Лотарингіи. Съ нынѣшняго дня я вступаю въ отправленіе моихъ обязанностей и прошу жителей обращаться ко мнѣ, во всякомъ случаѣ, съ полнымъ довѣріемъ. Мы не требуемъ отъ васъ—не смотря на ваше германское происхожденіе—патріотическихъ заявленій въ нашу пользу; но мы ожидаемъ и требуемъ отъ васъ, какъ отъ добрыхъ гражданъ, уваженія къ законамъ. До введенія въ силу обще-германскаго законодательства, здѣсь будутъ продолжать дѣйствовать мѣстные законы. Полицейское, почтовое и телеграфное управленія будутъ организованы съ соблюденіемъ возможнаго уваженія къ существующимъ здѣсь правиламъ и уставамъ. По заключеніи мира, будутъ обнародованы законы и правила вексельнаго устава и монетной системы, а пока остаются въ силѣ прежнія. Надѣюсь, что жители Лотарингіи не дадутъ мнѣ повода прибѣгать къ дѣйствующему здѣсь пока военному закону, и что каждый изъ нихъ постарается поддержать честь своей провинціи, содѣйствуя охраненію спокойствія и порядка. Генералъ Бонинъ».

— Подобную же прокламацію издалъ и генералъ-губернаторъ Эльзаса, графъ Бисмаркъ-Боленъ.

— Въ берлинскихъ политическихъ кружкахъ возникла мысль сдѣлать публичное заявленіе народныхъ чувствъ, касательно гарантій, которыя должна обезпечить себѣ Германія по окончаніи настоящей войны. Въ началѣ, предложено сдѣлать это только въ Берлинѣ, но такимъ образомъ, чтобы каждый нѣмецъ могъ подписать свое имя подъ означеннымъ заявленіемъ. Послѣ предварительнаго соглашенія, старшій берлинскій бургомистръ Зейдель и депутаты: Унру и Леве-Кольбе пригласили представителей всѣхъ партій и всѣхъ сословій сойтись, 30 августа, въ 7 часовъ вечера, въ назначенномъ мѣстѣ. Собраніе, въ которомъ присутствовали многія извѣстныя политическія личности и представители берлинской печати, открылось краткою рѣчью бургомистра, въ которой онъ пояснилъ цѣль собранія такими словами: «Мысль о настоящемъ собраніи вызвана желаніемъ, чтобы нѣмецкій народъ непосредственно заявилъ, что онъ не допуститъ иностраннаго вмѣшательства въ свои разсчоты съ Франціей. Мы обратимся къ нѣмецкому народу съ воззваніемъ, въ которомъ пригласимъ его объявить, что онъ рѣшительно воспротивится тѣмъ, которые захотѣли бы ограничить плоды нашихъ побѣдъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы подадимъ адресъ королю, въ которомъ изложимъ общее желаніе націи, чтобы принесенныя нами тяжелыя жертвы обезпечили намъ прочный миръ, объединеніе Германіи, надежныя границы, въ которыхъ мы могли бы внутренно укрѣпляться, пользуясь совершенной безопасностью отъ враговъ». Послѣ этой рѣчи бургомистръ Зейдель былъ единогласно избранъ президентомъ собранія. Депутатъ Ласкеръ пространно развилъ проэктъ воззванія и адреса, которые касаются двухъ вопросовъ: устраненія иностраннаго вмѣшательства и учрежденія германской имперіи». «Настоящая ужасная война», сказалъ ораторъ, «должна привести къ прочной цѣли — къ обезпеченію нашихъ границъ, совокупно съ единствомъ Германіи. Оба эти условія нераздѣльны. Послѣ довольно продолжительныхъ преній, по поводу редакціи нѣкоторыхъ пунктовъ, воззваніе и адресъ составлены въ слѣдующей формѣ:

Адресъ къ королю: «Государь! Когда война стала неизбѣжна, вокругъ вашего величества и вашихъ союзниковъ соединился весь нѣмецкій народъ. Онъ обѣщалъ вѣрно постоять за дѣло безопасности, единства и могущества нѣмецкаго отечества. Богъ благословилъ оружіе, поднятое съ примѣрною храбростью за правое дѣло. Потоками благороднѣйшей крови добыты побѣды, которыя неожиданно быстро привели насъ къ желанной цѣли. Въ будущемъ предстоятъ еще громадныя усилія, но нѣмецкій народъ готовъ на всѣ жертвы, чтобы исполнить свое высокое призваніе. Но въ виду этого серьознаго и возвышеннаго стремленія, насъ тревожатъ слухи о готовящемся иностранномъ вмѣшательствѣ, не съумѣвшемъ предупредить ужасы войны, а теперь пытающемся умалить цѣну нашей побѣды, по своему усмотрѣнію. Но въ насъ еще живо воспоминаніе о событіяхъ, сопровождавшихъ доблестное возстаніе нашихъ отцовъ противъ Наполеона I; оно побуждаетъ Германію сообразоваться съ требованіями лишь своего собственнаго благосостоянія. Поэтому мы подтверждаемъ вашему величеству нашъ торжественный обѣтъ: стоять неустрашимо, пока ваше величество, въ своей мудрости и при устраненіи всякаго посторонняго вмѣшательства, не создадите такого положенія, которое лучше прежняго гарантировало бы мирное поведеніе сосѣдней съ нами страны и, основавъ единство и свободу всей Германіи, обезпечило бы ее отъ всякихъ нападеній. Остаемся съ неуклонною вѣрностью и почтеніемъ, вѣрноподданные вашего величества».

Воззваніе къ нѣмецкому народу: «Въ то время, когда вооруженная часть нашего народа отражаетъ, на чужой землѣ, злоумышленное нападеніе на насъ и отмѣчаетъ кровью свой побѣдный путь, иностранная дипломатія приготовляется предписать намъ, въ рѣшительную минуту, условія мира. Недоброжелательство другихъ державъ уже лишило нѣмцевъ цѣны ихъ славныхъ побѣдъ въ 1813, 1814 и 1815 гг. и не допустило выполненія ихъ пламенныхъ желаній. Побѣжденный непріятель былъ пощажонъ и удовлетворенъ, сверхъ собственнаго ожиданія; нѣмецкія границы остались незащищонными отъ новыхъ нападеній, и, вмѣсто единой германской имперіи, насъ заставили принять прежній слабый союзъ. Европа поплатилась за вину своихъ дипломатовъ полувѣковымъ вооруженнымъ миромъ. Теперь, въ виду подобной же опасности, германскій народъ не долженъ болѣе молчать. Пусть узнаетъ весь міръ, что народъ и монархъ рѣшились вознаградить Германію за 1815 годъ и дать ей теперь свободную, объединенную имперію и надежныя границы. Въ вышеприведенномъ адресѣ къ его величеству королю, мы прямодушно изложили наши чувства. Пусть же и весь нѣмецкій народъ приложитъ подъ нимъ свою руку, въ доказательство того, что чувства эти раздѣляются всею Германіей». Это воззваніе, въ числѣ другихъ лицъ, подписано, между прочимъ, Моммсеномъ, Микелемъ, Лёве, Унру, Ласкеромъ, Бунзеномъ, Геннигомъ, Дункеромъ, Цабелемъ (редакторомъ «Національной Газеты»), бургомистромъ Зейделемъ, и проч.

— «Indépendance Belge» дѣлаетъ слѣдующій обзоръ послѣднихъ движеній нѣмецкихъ армій: «Послѣ битвъ 14, 16 и 18 августа, германскія арміи двинулись впередъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ Тіонвилля, Меца и Нанси въ Шалонъ и Парижъ. Правое крыло ихъ, подъ начальствомъ генерала Штейнмеца, распространилось вдоль бельгійской границы и желѣзной дороги, соединяющей Тіонвиль съ Лонгюйономъ и Монмеди съ Седаномъ. Далѣе къ югу, корпусъ принца саксонскаго двинулся впередъ черезъ Этенъ и Вареннъ, потерпѣвъ неудачу при нападеніи на Вердёнъ. Главная армія, предводимая самимъ королемъ, выступивъ изъ Понтъ-а-Муссона, подвигалась впередъ постепенно, черезъ С.-Мигіель, Коммерси, Баръ-ле-Дюкъ, С.-Дизье, Витри и Шалонъ. Наконецъ, на лѣвомъ флангѣ, войска наслѣднаго принца прошли черезъ Вокулеръ, къ юго-западу отъ Туля, Гондрекуръ, Жуанвиль на Марнѣ, Дулеванъ и Бріенъ-ле-Шато въ Обской долинѣ, отклонившись въ дальнѣйшемъ движеніи своемъ нѣсколько къ сѣверо-западу. Такимъ образомъ противъ Парижа направилось нѣсколько германскихъ армій, а не одна армія наслѣднаго принца, какъ увѣряли парижскія газеты. Онѣ двигаются паралельно желѣзной дорогѣ, идущей изъ Эпернэ въ Реймсъ, Ретель и Мезьеръ, отъ бельгійской границы и арденнской дороги до обской равнины. Уклоненіе къ Шалону, обнаружившееся въ послѣднихъ движеніяхъ лѣваго крыла, служитъ доказательствомъ вѣрности стратегическихъ соображеній прусскихъ генераловъ, неразрозненныхъ ни на одну минуту своихъ силъ. Принужденные измѣнить первоначальное движеніе, вслѣдствіе отступленія изъ Шалона маршала Макъ-Магона, прусскіе генералы измѣнили общее движеніе своихъ армій и не дали французамъ возможности разъединить ихъ и разбить по частямъ. Что побудило герцога Мадженскаго выступить изъ шалонскаго лагеря—это не легко было опредѣлить съ перваго раза, потому что въ Шалонѣ французская армія расположена была въ настоящемъ укрѣпленномъ лагерѣ, прикрывая Парижъ и имѣя возможность отступить, въ случаѣ пораженія, къ двумъ укрѣпленнымъ пунктамъ: Суассону и Лаону, не предоставляя столицы ея собственнымъ силамъ. Вмѣсто того она неожиданно покинула мѣстность, которая должна была отлично извѣстна ей, и поспѣшно направилась къ сѣверу черезъ Реймсъ, Ретель и Мезьеръ. Можно предположить, что маршалъ Макъ-Магонъ съ самаго начала имѣлъ въ виду двинуться на выручку Базэна, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ направиться потомъ къ Парижу, или же, опасаясь подвергнуться въ Шалонѣ нападенію со стороны превосходнаго въ силахъ непріятеля, онъ рѣшился опереться своей арміей на бельгійскую границу и на расположенныя вблизи ея французскія крѣпости, чтобъ подъ прикрытіемъ ихъ попытаться перейти въ наступленіе и разбить правое непріятельское крыло. Въ пользу перваго предположенія говоритъ то обстоятельство, что онъ двинулъ пѣхоту свою въ Монмеди, направивъ, въ то же время, кавалерію и артилерію въ Вузье и Стене, вслѣдствіе чего въ Парижѣ все время предполагали, на основаніи, по всей вѣроятности, оффиціальныхъ указаній, что рѣшительная битва произойдетъ передъ Ретелемъ. Но ходъ военныхъ операцій со стороны германскихъ армій и значительныя силы, собранныя подъ Мецомъ, показывали твердую рѣшимость нѣмецкихъ генераловъ задерживать маршала Базэна въ Мецѣ, и въ то же время противодѣйствовать Макъ-Магону, еслибъ онъ попытался открыть сообщеніе съ Базэномъ. Только самая рѣшительная побѣда могла открыть Макъ-Магону доступъ въ Мозельскую долину и задерживать движеніе непріятеля къ Парижу. Пораженіе же грозило сдѣлать положеніе Макъ-Магона

столь же безвыходнымъ, какъ и положеніе Базэна. Отступленіе Макъ-Магона изъ шалонскаго лагеря предоставило Парижъ его собственнымъ силамъ, и онъ съ спокойной и патріотической твердостью готовится выдержать осаду. Но въ немъ до послѣдней минуты жила еще надежда, что на выручку столицы явится Базэнъ и Макъ-Магонъ. Иначе, впрочемъ, парижскому населенію, при всей его энергіи и готовности отстаивать Парижъ—этотъ истинный палладіумъ Франціи,—пришлось бы скоро разочароваться въ возможности какой бы то ни было серьозной защиты. Городу съ двухмиліоннымъ населеніемъ невозможно выносить всѣхъ бѣдствій осады, безъ надежды на внѣшнюю помощь. Но допуская даже, что Парижъ успѣетъ выдержать первое нападеніе, участь войны рѣшится во всякомъ случаѣ, не здѣсь, а подъ стѣнами Меца, гдѣ заключена единственная, вполнѣ организованная армія, которую Франція могла противопоставить непріятельскому вторженію».

— При всей радости, возбуждаемой въ Германіи побѣдами нѣмецкаго оружія, заботы и участіе къ жертвамъ войны стоятъ на первомъ планѣ. Кореспондентъ «Volks-Zeitung» увѣряетъ, на основаніи вѣрныхъ свѣдѣній, что потеря убитыми и ранеными въ одномъ только дѣлѣ 16 августа, вдвое превосходила потерю при Кенигсгрецѣ. На безконечныхъ поѣздахъ съ ранеными, жертвы 16-го августа смѣшаны съ жертвами 18-го. По счастью, почти 90% ранены легко, если только не принимать въ разсчотъ, насколько повреждения рукъ и ногъ (такихъ всего болѣе) должны повліять на рабочія силы пострадавшихъ. Но и со стороны французовъ потеря по крайней мѣрѣ столь же велика, а убитыхъ даже сравнительно болѣе. «Врачи наши», говоритъ кореспондентъ, «день и ночь, безъ отдыха, ухаживаютъ за ранеными, какъ за своими, такъ и за непріятельскими, перебѣгая изъ церквей въ театры, изъ театровъ въ гимназіи, такъ какъ все превратилось въ лазареты. Значительная цифра нашей потери сравнительно съ прежними битвами легко объясняется: французы постоянно занимали нынѣче оборонительное положеніе, предоставляя намъ наступательное, и кадры наши рѣдѣли при каждомъ штурмѣ высотъ и траншей; изъ цѣлаго полка оставалась рота, изъ всѣхъ начальниковъ иногда — одинъ унтеръ-офицеръ. Франція точно создана для оборонительной войны; крутые горные кряжи, господствующіе надъ равнинами, идутъ паралельно на пространствѣ нерѣдко въ нѣсколько миль; отбита позиція на одномъ гребнѣ, приходится отбивать новую, на другомъ. Каждый такой кряжъ образуетъ природную крѣпость, и на такихъ то именно позиціяхъ шла битва вокругъ Меца. У французовъ захвачены цѣлые полки. Я видѣлъ транспортъ плѣнныхъ въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, вмѣстѣ со всѣми офицерами. Подъ Мецомъ ожидается непріятельская вылазка; голодъ неминуемо принудитъ французовъ попытаться прорвать осаждающую армію».

— Кореспондентъ изъ Ландау въ «Кёльнскую газету», въ письмѣ отъ 16 (28) августа, сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ то время, какъ военныя событія все болѣе замедляются, по мѣрѣ приближенія ихъ къ окончательному рѣшенію; въ то время, какъ тяжолыя и ужасныя осадныя орудія совершаютъ свою страшную работу передъ Страсбургомъ и Тулемъ и устанавливаются передъ Мецомъ,—въ завоеванныхъ провинціяхъ начались уже мирныя занятія. Почтовая желѣзно-дорожная служба и сборъ налоговъ уже организованы подъ прекраснымъ начальствомъ Росгирта, Вейсгаунта и Ольберга. Проекты управленія, насколько теперь можно назвать ихъ такъ—будущихъ владѣній принимаютъ прочный видъ. Двѣ большія провинціи уже образованы: Эльзасъ и Лотарингія. Эльзасомъ управляетъ генералъ-губернаторъ графъ Бисмаркъ-Боленъ, Лотарингіею — генералъ фонъ-Бонинъ. Первый имѣетъ при себѣ гражданскаго губернатора, президента фонъ-Кюльветтера, а второй—графа Вилье. Это гражданское управленіе, благодаря даннымъ королемъ инструкціямъ, почти совершенно самостоятельно. Графъ Бисмаркъ обратилъ особенное вниманіе на то, чтобъ, по возможности, избѣжать военнаго вмѣшательства въ гражданскую жизнь и чтобъ оградить себя отъ недостатковъ прежняго времени. Только при этихъ условіяхъ приняли на себя трудныя обязанности гражданскіе комисары и подчиненные имъ префекты, люди съ громкими именами и самостоятельными взглядами. Замѣщены слѣдующія префектуры: нижнерейнская (Страсбургъ, временно Гагенау)—графъ Лuксбургъ, мёаская (Нанси)—графъ Ренаръ, мозельская (Мецъ, временно Саргемюнде)—графъ Генкель-Доннерсмаркъ, маасская (Баръ-ле-Дюкъ, собственно Вердёнъ)—ландратъ Янсенъ; вакантны еще префектуры: верхнерейнская (Кольмаръ) и вогезская (Эпиналь). Границы Эльзаса не окончатся департаментами верховьевъ и низовьевъ Рейна, но захватятъ часть мозельскаго и маасккаго департаментовъ, вслѣдствіе чего измѣнятся и округи префектуръ. Здѣсь, въ Ландау, вчера, такъ сказать, образовался штабъ управленія Лотарингіею и мобилизованы всѣ его части. Сегодня всѣ отправляются въ Гагенау, гдѣ и останутся до тѣхъ поръ, пока не придется переселиться въ Страсбургъ».

— Всѣ кореспонденты съ поля послѣднихъ битвъ указываютъ на превосходство ружей Шаспо надъ прусскими игольчатыми ружьями системы Дрейзе. Ружья Шаспо опустошительно дѣйствуютъ на разстояніи отъ 800 до 1,200 шаговъ, на которомъ ружья Дрейзе вовсе не могутъ быть употреблены въ дѣло. За то на болѣе близкомъ разстояніи шансы сравниваются. Игольчатое ружье хотя и не стрѣляетъ такъ быстро, но за то мѣтче, по увѣренію очевидца, кореспондента газеты «Neue Freie Presse». Въ битвѣ при Гравелотѣ дрались 160,000 французовъ противъ 200,000 пруссаковъ; убитыхъ и раненыхъ на сторонѣ французовъ отъ 45,000—52,000 человѣкъ, на прусской сторонѣ отъ 35—40,000 человѣкъ.

— По поводу обложенія Меца пруссаками и скорой осады этой крѣпости, интересно вспомнить опыты, произведенные въ Мецѣ французами въ 1834 и 1844 г. Нужно было опредѣлить скорость, съ которою можетъ быть пробита въ крѣпостной стѣнѣ брешь, удобная для штурмовой колоны. На опытахъ 1834 г., четыре 24-хъ-фунтовыя пушки сдѣлали всего 213 выстрѣловъ и брешь была готова черезъ 6 часовъ послѣ начала стрѣльбы. Въ 1844 году, четыре 24-хъ-фунтовыя пушки произвели удобопроходимую брешь въ 4 часа времени и сдѣлали всего 144 выстрѣла. Каменныя сооруженія въ Мецѣ возведены изъ мѣстнаго известковаго камня, легко поддающагося дѣйствію осадной артилеріи.

— Какъ ни печально нынѣшнее состояніе Эльзаса и Лотарингіи, объ этихъ провинціяхъ, по увѣренію кореспондента газеты «Daily-News», состоящаго при арміи наслѣднаго принца, нельзя еще сказать, что онѣ подвержены, какъ говорится, всѣмъ ужасамъ войны: «Дѣвушки — разсказываетъ кореспондентъ — спокойно стоятъ у дверей своихъ домиковъ, глядя на проходящихъ по селенію солдатъ, и никто не трогаетъ ихъ. Лавки остаются открытыми, и никто не грабитъ ихъ. Мирные граждане свободно идутъ къ своему дѣлу, не опасаясь за свою жизнь. Война, которую ведутъ пруссаки, можетъ быть названа цивилизованною войною во всѣхъ отношеніяхъ. Но плоды и овощи забираются, все-таки, повсюду на пути; лошади отбираются въ строй; солдаты размѣщаются постоемъ и большіе запасы продовольствія требуются отъ мѣстныхъ властей. Если глядѣть на вещи съ точки зрѣнія права собственности, или съ точки зрѣнія возвышеннаго англійскаго идеала комисаріатскихъ дѣлъ, прусскія реквизиціи могутъ показаться нѣсколько грубыми и насильственными. Но то ли было въ прежнее (и очень еще недавнее) время, и не вездѣ ли, кромѣ Англіи, существуетъ и теперь общее убѣжденіе, что завоеватель имѣетъ полное право располагать войско постоемъ въ завоеванныхъ областяхъ и требовать для него продовольствія?» Такимъ образомъ, по мнѣнію кореспондента, даже и въ образѣ веденія войны произошолъ очевидный прогрессъ. Вотъ въ какихъ выраженіяхъ описываетъ кореспондентъ занятіе какого-нибудь французскаго селенія отрядомъ прусскихъ войскъ: «Жители давно уже, дней пять-шесть назадъ, слышали, что пруссаки приближаются, но не хотѣли этому вѣрить. Но вотъ, однако, эскадронъ уланъ показался на дорогѣ. Жители изумляются и со страхомъ ожидаютъ, что то будетъ дальше. Приходскій священникъ успокоиваетъ ихъ словами, что въ нынѣшнія войны непріятель уже не убиваетъ тѣхъ, кто смирно остается по домамъ. Тогда запирается сельская лавочка, запираются всѣ дома по улицѣ, и сквозь щели дверей каждый старается поглядѣть на приближающихся пруссаковъ. Но вотъ уланы уже на улицѣ и часть ихъ приближается къ главному дому селенія, или къ ратушѣ, если данное мѣстечко городокъ. Солдаты требуютъ себѣ ѣсть и пить и, сказавъ, что никому не сдѣлаютъ вреда, если ихъ не станутъ безпокоить, слѣзаютъ съ коней. За весьма малыми оттѣнками въ подробностяхъ, таково, какъ я видѣлъ и слышалъ отъ другихъ, вступленіе пруссаковъ во всякій городъ и всякое селеніе, какъ кавалеріи, такъ и пѣхоты, одного, двухъ, трехъ, дюжины полковъ или баталіоновъ. Хлѣбъ съѣденъ, вино выпито, и жители почти разорены, накормивъ и напоивъ своихъ непрошенныхъ гостей. Но какъ ведутъ себя, добрые ли ребята эти завоеватели? «Они бы и хорошій народъ,—отвѣчаютъ вамъ,—но ѣдятъ ужъ очень много, да и говорятъ непонятно». Разумѣется, непріятно выслушивать въ прекрасной Франціи воркотню солдата за то, что не умѣютъ говорить съ нимъ на языкѣ его германскаго отечества; непріятно получать, вмѣсто звонкой монеты, листокъ бумаги, по которому, Богъ еще вѣдаетъ, когда произведена будетъ уплата; но въ прежнія времена завоеванный народъ терпѣлъ несравненно больше. При всѣхъ дѣйствительныхъ тягостяхъ, падающихъ на крестьянина въ покоренныхъ областяхъ Франціи, въ видѣ ли забираемаго скота, или въ видѣ поѣдаемаго хлѣба, мнѣ не пришлось, однако, слышать ни одной жалобы на личное насиліе, и женщины, повидимому, не очень пугаются суровыхъ, громкоголосыхъ солдатъ, которые толпятся вокругъ ихъ».

Въ дѣлѣ подъ Мецомъ 6 (18) ч. участвовало около 200,000 пруссаковъ и около 160,000 французовъ. Потеря съ обѣихъ сторонъ громадна. Пруссаки потеряли приблизительно 6,000—8,000 убитыми, 30,000—35,000 ранеными; французы 10,000—15,000 убитыми, 30,000 ранеными и 6,000—7,000 плѣнными.

— По словамъ вѣнской газеты «Neue Freie Presse», прусскіе уланы, придя въ Сен-Дизье, занимались тѣмъ, что сообщали по телеграфу разнаго рода ложныя приказанія и извѣстія за подписями префектовъ и Базэна, преимущественно въ южные департаменты. Они приказывали отмѣнить отсылку войскъ, сообщали о революціи въ Парижѣ и т. п. Въ Парижѣ, говорятъ, министерство внутреннихъ дѣлъ почти цѣлый день было занято опроверженіемъ этихъ мистификацій.

— Въ письмахъ кореспондента «Augsburger Allgemeine Zeitung», отъ 9, 10 и 13 (21, 22 и 25) августа, находятся нѣкоторыя подробности объ осадѣ и обстрѣливаніи Страсбурга: «Комендантъ Урихъ рѣшился на крайность; говорятъ, онъ объявилъ, что когда нѣмцы будутъ брать Страсбургъ, онъ будетъ бомбардировать страсбургскій каѳедральный соборъ, и вину припишетъ нѣмцамъ. Около Лампертгейма устроенъ вагенбургъ изъ 2,200 крестьянскихъ телѣгъ разнаго калибра и до самыхъ тяжолыхъ осадныхъ орудій. Въ Страсбургѣ начинаютъ чуять опасность. Утромъ 9 (21) августа, выгнали изъ всѣхъ воротъ города по десятку нѣмецкихъ солдатъ, служившихъ въ иностранномъ легіонѣ, всего 100 человѣкъ; при этомъ ихъ грозили разстрѣлять, если они возвратятся назадъ. Несчастные стояли между двухъ огней: они отчасти были одѣты во французскіе мундиры; нѣмецкіе форпосты сочли ихъ за французовъ и стрѣляли въ нихъ. Въ одномъ концѣ деревни Мундольсгейма, откуда открывается прекрасный видъ на Шварцвальдъ, постоянно снуютъ низшіе и высшіе офицеры, чиновники интендантства. Здѣсь главная квартира. Въ ней выдается небольшая, но энергическая, твердая какъ желѣзо, фигура командующаго генерала фонъ-Вердера. Небольшого роста, сутуловатый съ гладко выбритымъ красноватымъ лицомъ и бѣлокурою бородкой, онъ постоянно отдаетъ приказанія и получаетъ рапорты. Рядомъ съ нимъ видна высокая фигура баденскаго полковника Лещинскаго, начальника генеральнаго штаба. Выраженіе лица его выказываетъ большой умъ. Тутъ же и великій герцогъ баденскій, неимѣющій самостоятельнаго поста. 13 (25) августа, Страсбургъ загорѣлся; 11 (23) августа, генералъ фонъ-Вердеръ предложилъ страсбургскому коменданту явиться для осмотра осадныхъ работъ или выслать довѣренное лицо, которое могло бы убѣдиться, что всякое сопротивленіе безполезно; но всѣ усилія склонить крѣпость къ добровольной капитуляціи оказались тщетными. Комендантъ Урихъ отвѣчалъ, что осмотръ нѣмецкихъ позицій ознаменовалъ бы собою возможность сдѣлать предположеніе о сдачѣ крѣпости, чего онъ допустить не можетъ. Онъ рѣшился отстаивать ее до тѣхъ поръ, пока не падетъ послѣдній человѣкъ, пока будутъ разстрѣляны патроны до послѣдняго. 12 (24) августа Кэль снова былъ подожженъ французами; тогда началось и съ нѣмецкой стороны обстрѣливаніе Страсбурга зажигательными бомбами. Одинъ выстрѣлъ слѣдовалъ за другимъ—цитадель загорѣлась, потомъ огонь охватилъ городъ на сѣверъ отъ каѳедральнаго собора. Западный вѣтеръ раздувалъ пламя. Темная лѣтняя ночь казалась освѣщаемою мѣсячнымъ свѣтомъ, пламя освѣщало поля, виноградники и всю деревню Мундольсгеймъ».

— Въ швейцарскую газету «Bund» пишутъ, отъ 11 (23) августа: «Страсбургъ объятъ страхомъ; до сихъ поръ уже сгорѣло 14 домовъ, а нѣмцы продолжаютъ безпрерывно бросать зажигательныя бомбы въ городъ. Кёнигсгофенъ, лежащій въ четверти мили за Страсбургомъ, совершенно разрушенъ; Шильтихгеймъ также сильно пострадалъ. Деревня Раальценъ стоитъ подъ водою. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, гарнизонъ Страсбурга состоитъ изъ 4,000 человѣкъ національной гвардіи, 2,000 человѣкъ подвижной гвардіи 400 артилеристовъ, частей 21, 23, 28, 33 и 74 линейныхъ полковъ, всего около 1,500 человѣкъ, 30 тюркосовъ, 50 зуавовъ и 30 спаговъ; итого 8,010 человѣкъ. Въ крѣпости большое количество арабскихъ лошадей и муловъ. Съѣстные припасы быстро уменьшаются съ каждымъ днемъ; центнеръ картофеля (3 пуда) стоитъ 22 франка, фунтъ гороху — 14 крейцеровъ по южно-германскому счоту. Говядины вовсе нѣтъ въ продажѣ, за исключеніемъ лошадинаго мяса. Взятіе Страсбурга доставитъ нѣмцамъ огромную военную добычу изъ 700 тяжолыхъ орудій и 200,000 новыхъ ружей, заряжающихся съ казенной части, не считая остальнаго военнаго матеріала. Впрочемъ, Страсбургъ сдастся нелегко. Комендантъ крѣпости, дивизіонный генералъ Урихъ, служившій прежде въ императорской гвардіи—энергическій и дѣльный офицеръ, который исполнитъ возложенную на него обязанность рѣшительно, не обращая вниманія ни на какія посторонніе обстоятельства».

— 27 августа, въ 3 часа, Страсбургъ загорѣлся отъ прусскихъ ядеръ въ четырехъ мѣстахъ, между прочимъ близь самаго собора. Хотя по возможности его щадили, однако въ кровлю уже попало нѣсколько ядеръ и, быть можетъ, внутри уже былъ пожаръ. Бѣглецы изъ города описываютъ страшными красками положеніе жителей. Уже болѣе 600 человѣкъ пострадали отъ разрывныхъ снарядовъ. Цѣлыя улицы лежатъ въ развалинахъ, и губернаторъ объявилъ, что если городъ сдастся, то нѣмцы найдутъ вмѣсто Страсбурга груду развалинъ. Его озлобленіе на нѣмцевъ объясняется, между прочимъ, и тѣмъ, что онъ потерялъ при Вёртѣ своего сына. Настоящія осадныя орудія еще не открыли своего дѣйствія по городу; до сихъ поръ дѣйствовали только обыкновенныя батареи, бросающія бомбы преимущественно въ наружные верки. Къ вечеру 27 числа все стихло, но тѣмъ ужаснѣе была картина, освѣщонная заревомъ горѣвшаго Страсбурга. Яснѣе всего обозначилось въ пламени страсбургское предмѣстье съ садами, между Бѣлою Башней и Кроненбургскими воротами. Пожаръ уже третій день пожираетъ это предмѣстье. Загоралось еще въ 5 или 6 мѣстахъ, между прочимъ, въ цитадели. Деревня Бишгеймъ также горитъ, зажженная ядрами изъ города.

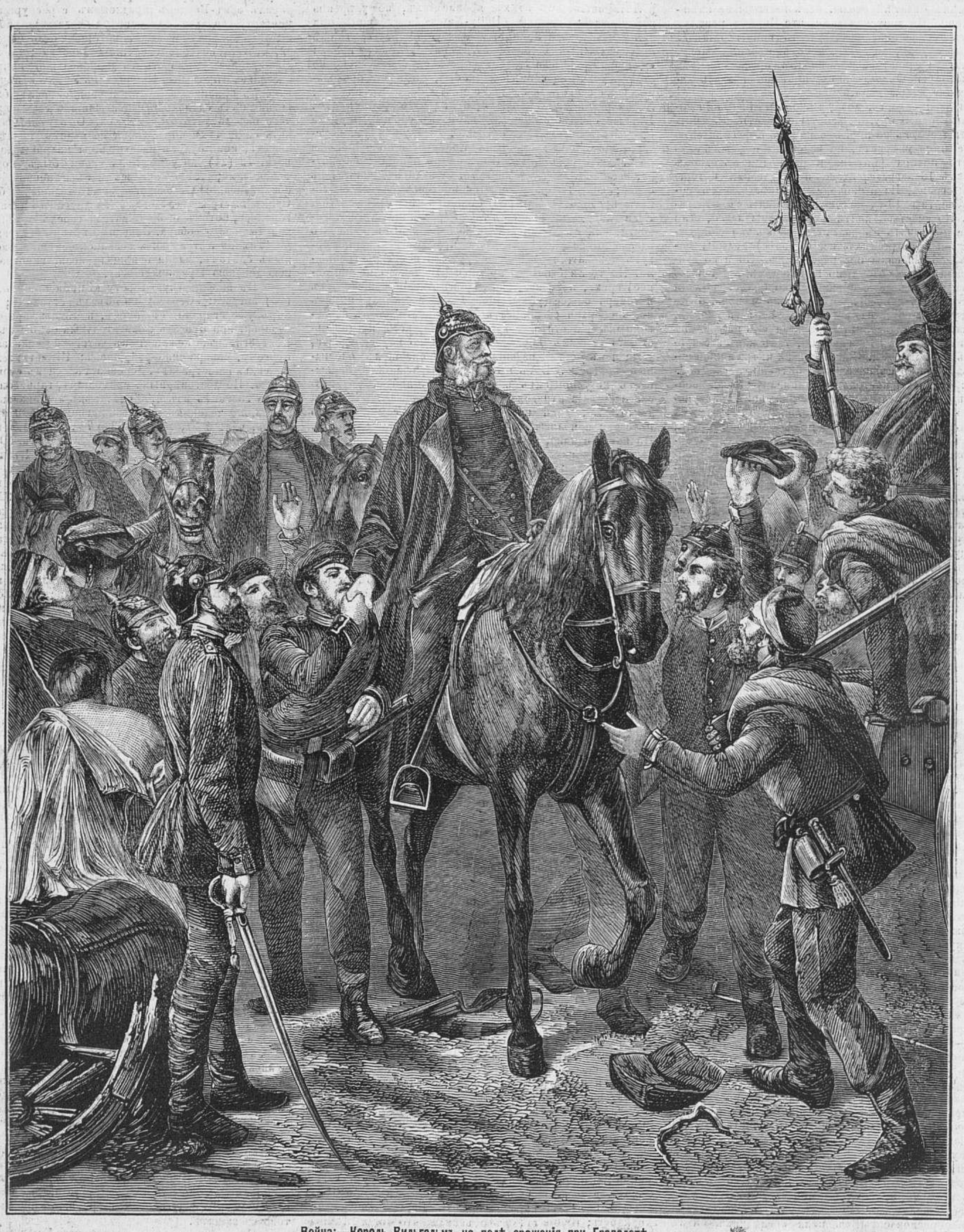
— Какъ пишутъ изъ Дармштадта въ «Майнскую газету», отъ 30 августа, въ Страсбургѣ сгорѣли средняя часть собора, публичная библіотека, зданіе суда, картинная галерея и новая гимназія, въ которой помѣщались раненые. Множество другихъ зданій и людей также сдѣлались жертвою осады. Извѣстіе это сообщается очевидцемъ, который ручается за его достовѣрность.

— Изъ Шлетштадта (крѣпость въ Верхнемъ Эльзасѣ) пишутъ въ «Constitutionnel», что жители этого города готовы встрѣтить пруссаковъ. Стѣны ихъ унизаны пушками и городъ окруженъ каналомъ, въ два метра глубины. Первые прусскіе кавалеристы, показавшіеся въ этомъ городѣ 22 августа, были взяты въ плѣнъ. Рельсы сняты, мосты взорваны—словомъ, все готово къ защитѣ.

— Смутные слухи о вылазкѣ изъ Меца подтвердились. Въ «Швабскій Меркурій» пишутъ отъ 26 августа.

«Сегодня утромъ въ Ремильи (близъ Меца) прибылъ штутгардтскій санитарный поѣздъ съ провіантомъ и военными припасами. Изъ Саарбрюкена, Сентъ-Авольда и Рамильи, раненые подъ Мецомъ были уже большею частью увезены въ Нанси, и санитарный поѣздъ рѣшился подождать дальнѣйшихъ событій, чтобъ не уѣзжать съ половиннымъ грузомъ. Часу въ десятомъ со стороны Меца послышалась канонада. На горѣ, вблизи Ремильи, показалась длинная колонна фурштатскихъ солдатъ, уводившая стоявшіе въ долинѣ фургоны съ провіантомъ. По всѣмъ направленіямъ скакали ординарцы, сообщая, мимоѣздомъ, что подъ Мецомъ

дерутся. Часть санитарнаго поѣзда съ вагонами для раненыхъ была на всѣхъ парахъ пущена къ полю сраженія, въ Курсель, гдѣ уже все было на ногахъ. Между тѣмъ канонада уже молчала нѣсколько часовъ, и только ясно слышались частые ружейные выстрѣлы, которые къ 3 часамъ замѣтно приблизились. Послѣ стало извѣстно, что изъ Меца, со стороны Курселя, произведена мнимая вылазка; настоящая же попытка сдѣлана со стороны Понтъ-а-Муссона. Въ Курселѣ, какъ и по всей линіи высотъ, пруссаки укрѣпились за

Война:—Король Вильгельмъ на полѣ сраженія при Гравелотѣ.
(Съ рисунка Голла, грав. А. Даугель).

траншеями и, стоя передъ ними, дожидались приближенія французовъ. Медленно отступили нѣмецкіе солдаты за свои укрѣпленія, встрѣчая непріятеля такимъ сильнымъ огнемъ, что послѣ трехъ-часоваго боя онъ долженъ былъ снова удалиться къ стѣнамъ Меца. Въ 5 часовъ въ Курсель и Ремильи потянулись длинные поезды съ ранеными, и санитарному отряду было вдоволь дѣла. Поѣздъ ушолъ изъ Ремильи въ 8 часовъ вечера, въ Германію, успѣвъ узнать радостную вѣсть, что и со стороны Понтъ-а-Муссона вылазка удачно отражена. Замѣчательно, что ни съ какой другой стороны не было точныхъ извѣстій объ этой вылазкѣ, а ходили только смутные слухи о ней. Еще 27 августа изъ Ремильи сообщали во «Франкфуртскую газету» слѣдующее: «Армія Базена намѣревалась вчера прорваться съ восточной стороны. Въ полдень пришло первое извѣстіе о движеніи въ крѣпости, и въ 3 часа я былъ въ Монтуа. Штабъ 9 корпуса, квартирующій въ окрестностяхъ этой деревни, я нашолъ уже на ногахъ; подъ проливнымъ дождемъ вывозили полевой артилерійскій порохъ и выступали пѣхотныя колонны. Чтобъ дать вамъ понятіе о расположеніи осадныхъ войскъ на лѣвомъ берегу Мозели, нужно замѣтить, что собственно замыкающій кругъ образованъ 1, 7, 8 и 10 армейскими корпусами; 3 и 9 корпуса стоятъ въ резервѣ, послѣдній на крайнемъ лѣвомъ флангѣ; второй корпусъ выступилъ къ Шалону, слѣдуя за южною арміей. Послѣ нѣсколькихъ часовъ напряжоннаго ожиданія, штабъ 9 корпуса возвратился въ Монтуа; стало быть значительнаго дѣла не происходило. Чтобъ въ точности разузнать настоящее положеніе дѣлъ, я предпринялъ сегодня рекогносцировку черезъ Гравелотъ, Аръ и Корни. Я нашолъ наши бивуаки въ томъ же положеніи, въ какомъ видѣлъ передъ тѣмъ; это служило доказательствомъ, что важнаго ничего не произошло. Вылазка еще только предстояла, но тревога дѣйствительно была, хотя до встрѣчи и не дошло дѣло.

— Парижскій кореспондентъ газеты «Indépendance Belge» пишетъ: «Парижъ вполнѣ приготовился къ оборонѣ; оборонительныя работы окончены и городъ снабжонъ достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Въ настоящую минуту, въ Булонскомъ лѣсу находится 100,000 барановъ и 30,000 быковъ; кромѣ того ожидаютъ прибытія 500 дойныхъ коровъ. Водою доставлено огромное количество фуража; 5,000 вагоновъ, прибывшихъ изъ Гавра, доставили муку, солонину и разные другіе съѣстные припасы. Всѣ большіе

Война:—Поѣздъ желѣзной дороги съ войсками прусскаго ландвера.
(Грав. К. Вейерманъ).

Егерь. Инфантерія. Конная артиллерія. Маіоръ инфантеріи. Генералъ. Офицеръ полка королевы Ольги. Егерь. Знаменоносецъ.

Война:—Обмундированіе различнаго рода Вюртембергскихъ войскъ.
(Съ рисунка Брауна, гравир. А. Даугель).

рынки обращены въ склады. Населеніе предмѣстій начинаетъ стекаться въ Парижъ. Къ несчастью, множество земледѣльцевъ не въ состояніи будутъ спасти своей муки, которую придется уничтожить, чтобъ она недосталась въ руки непріятелю. И въ этомъ опять-таки виновны префекты, старавшіеся скрывать отъ народа грозящую ему опасность. Герцогъ Шуазель совѣтовалъ крестьянамъ своего департамента увозить муку, но префектъ отклонялъ ихъ отъ этого, выставляя Шуазеля измѣнникомъ, возбуждающимъ въ народѣ преувеличенный страхъ. Власти сдѣлали распоряженіе объ удаленіи всѣхъ слабосильныхъ и женщинъ, по-крайней мѣрѣ изъ среды недостаточныхъ класовъ. Но въ то время, когда однихъ удаляютъ изъ Парижа, туда прибываетъ множество народа изъ предмѣстій».

— «Изъ Понт-а-Муссона въ Бар-ле-Дюкъ,—пишетъ кореспондентъ «Кёнигсбергской газеты», въ письмѣ отъ 13 (25) августа,—мы пришли очень быстро. Главная квартира съ третьяго дня и вчера находилась въ Комерси, и мы полагали, что останемся тамъ дольше. Но, вчера, рано утромъ, получено было приказаніе опять идти дальше, и мы прибыли, въ 5 часовъ пополудни въ Бар-ле-Дюкъ. Дорога сюда была очень интересна. Во-первыхъ, она чрезвычайно живописна; во-вторыхъ, въ Линьи, на половинѣ дороги отъ Комерси до Бар-ле-Дюка наслѣдный принцъ принималъ короля. Казалось, всѣ перенеслись въ Пруссію: такъ много было вокругъ знакомыхъ лицъ. Король былъ очень веселъ. Бисмаркъ сіялъ удовольствіемъ. Должно быть, дѣла политическія идутъ очень хорошо, иначе союзный канцлеръ не былъ бы такъ доволенъ, какъ вчера въ Линьи. Здѣсь, въ Бар-ле-Дюкѣ, возобновилась жизнь Понт-а-Муссона; разница только въ томъ, что она еще баззаботнѣе: король живетъ во французскомъ банкѣ; онъ очень легко можетъ призывать къ себѣ Бисмарка, который помѣстился въ улицѣ банка, № 12. Сосѣди Бисмарка: Роонъ, Мольтке, комендантъ, полевая почта, полевая полиція. Вскорѣ послѣ прибытія главной квартиры баварскіе пѣхотинцы давали серенаду; сегодня рано утромъ также. Съ пяти часовъ утра здѣсь проходятъ баварскія войска въ Шалонъ. Туда же, если все пойдетъ хорошо, черезъ шесть дней будетъ перенесена главная квартира, и если всѣ наши желанія исполнятся, то черезъ двѣ съ половиною недѣли мы будемъ въ Парижѣ».

— Изъ Гравелота пишутъ «Кёльнской газетѣ», что въ этой мѣстности былъ устроенъ посреди большого сада французскій лазаретъ, которымъ завѣдуютъ французы согласно условіямъ Женевской конвенціи. Раненые лежатъ въ обширныхъ палаткахъ выкрашенныхъ зеленою краскою и открытыхъ съ одной стороны. Эти палатки снабжены шерстяными завѣсами и остаются открытыми день и ночь. Внутри ихъ нѣтъ ни малѣйшаго запаха, и факты показываютъ, что цифра смертныхъ случаевъ между ранеными на 30% менѣе, чѣмъ въ лучшихъ постоянныхъ европейскихъ госпиталяхъ. Палатки, устроенныя въ Гравелотѣ, были на парижской всемірной выставкѣ 1867 года и удостоились золотой медали.

— Въ «Крестовой газетѣ» напечатано: «Какъ извѣстно, прусскій король находился во время битвы 18 августа почти подъ самымъ непріятельскимъ огнемъ, и военному министру Роону съ трудомъ удалось убѣдить его отойти въ болѣе безопасное мѣсто. О томъ, какъ рисковалъ собою король, можно судить по слѣдующему факту: адъютантъ военнаго министра, баронъ Будденброкъ, находившійся въ свитѣ короля, раненъ въ руку осколкомъ гранаты, который, отскочивъ, убилъ еще лошадь подъ гофмаршаломъ, графомъ Перпонхеромъ. Только послѣ этого случая король согласился отойти».

— По словамъ «Силезской газеты», командующій гессенъ-дармштадтскою кавалерійскою бригадой, генералъ-маіоръ Шлотгеймъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба арміи наслѣднаго принца саксонскаго.

— Принцъ Генрихъ VII-й рейскій убитъ бомбою и тѣло его было буквально разорвано въ куски, такъ что разбросанные тамъ и сямъ члены пришлось подбирать въ разныхъ мѣстахъ.

— 25 августа, вечеромъ, близъ Шато-Тьерри показались прусскіе разъѣзды. Въ Ліонѣ формируется новая армія, въ 150,000 человѣкъ, преимущественно старыхъ солдатъ. Французское военное начальство предписало затопить окрестности Меца».

— Изъ Базеля пишутъ во «Франкфуртскую Газету», что 26 августа, нѣмецкій отрядъ въ 2,000 человѣкъ, находился уже въ Маркольсгеймѣ, въ двухъ-часовомъ разстояніи отъ Кольмара. Этимъ подтверждается занятіе нѣмцами и Верхне-Рейнскаго департамента.

— По приказанію императрицы-регентши Франціи, всѣ императорскіе дворцы, находящіеся внѣ Парижа, должны быть обращены въ госпитали для раненыхъ.

— Французское общество пособія больнымъ и раненымъ напечатало краткій отчотъ своихъ дѣйствій, замѣчательный во многихъ отношеніяхъ. Изъ этого отчота видно, что приходъ къ 16 августа н. с. достигъ 2.123,743 франковъ.

Расходы были слѣдующіе.

Устройство и первоначальное обзаведеніе восьми подвижныхъ госпиталей .	560,000 фр.
Содержаніе подвижныхъ госпиталей въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, по 50,000 фр. въ мѣсяцъ на каждый.	1.200,000 »
Пособія, выданныя агентами общества жителямъ городовъ, ближайшихъ къ мѣсту военныхъ дѣйствій.	98,000 »
Учрежденіе временныхъ пріютовъ, перевязочныхъ пунктовъ, перевозка раненыхъ и т. д.	200,000 »
Расходъ на служащихъ, наем помѣщеній, публикаціи и т. д.	60,000 »
Итого . .	2.118,000 фр.

Въ разные города отослано 218 тюковъ съ бѣльемъ, одѣлами и т. д., и, сверхъ того, остается въ складахъ общества большое число одѣялъ, фуфаекъ, компрессовъ, корпіи, бѣлья и т. п., а также сахару и медикаментовъ.

Общество открыло 5,260 кроватей для больныхъ въ Парижѣ и 3,200 кроватей въ провинціи.

— Эмиль Жирарденъ напечаталъ въ газетѣ «France» слѣдующее письмо, адресованное къ нему однимъ изъ прусскихъ полковниковъ: «С. Авольдъ, 19-го августа 1870 г. Г. Жирарденъ. Одинъ изъ нашихъ многочисленныхъ соотечественниковъ, живущихъ въ Парижѣ, доставитъ вамъ этотъ краткій отвѣтъ на ваши хвастливыя выходки, возбудившія въ нашемъ лагерѣ столь же шумный смѣхъ, какъ шумливы наши бомбарды. Вы предложили пари, и, въ свою очередь, я предлагаю свое. Клянусь честью, что заплачу вамъ 20,000 фр., если полкъ мой не пройдетъ подъ окнами вашего дома на улицѣ римскаго короля, прежде 15-го числа будущаго сентября. Знаете ли вы, что рождаетъ въ насъ такую увѣренность въ побѣдѣ? Сообщите объ этомъ, если вамъ угодно, вашимъ друзьямъ, но не исключайте ни слова изъ того, что я сейчасъ вамъ скажу. Мы увѣрены въ побѣдѣ, во-первыхъ, потому, что за насъ нравственная поддержка Европы; во-вторыхъ, по причинѣ превосходства нашего огнестрѣльнаго оружія; въ-третьихъ, потому, что всѣ мы желаемъ единства Германіи; въ-четвертыхъ, потому, что у нашихъ солдатъ—хорошіе начальники, и у насъ нѣтъ раздѣленія въ интересахъ, въ принципахъ, нѣтъ неповиновенія въ родѣ того, какое обнаружила ваша подвижная гвардія, которой мы боимся столько же, какъ малолѣтнихъ школьниковъ,—потому, что каждый изъ нашихъ солдатъ равняется образованіемъ съ вашими офицерами; въ-пятыхъ, потому, что мы сражаемся за цивилизацію, т. е. за освобожденіе человѣка посредствомъ науки. Какимъ образомъ подобный вамъ человѣкъ не видитъ, что будущность принадлежитъ сѣверной или германской расѣ? Взгляните на Соединенные Штаты Америки! Что значатъ въ сравненіи съ ними мелкія государства латинской расы? Эти маленькія республики, постоянно терзаемыя междуусобною войною, въ которыхъ нѣтъ нравственной силы и нѣтъ религіи, кромѣ суевѣрій, перешедшихъ къ нимъ отъ ихъ предковъ-инквизиторовъ? Развѣ въ Европѣ два южные полуострова и Франція не находятся въ упадкѣ? Напрасно старались бы мы дать Испаніи короля; вы хорошо должны знать, способна ли къ процвѣтанію эта католическая страна. Италія выродилась подъ господствомъ такихъ же предразсудковъ: папизмъ ея превратился въ нелѣпость. Франція стала приходить въ упадокъ съ тѣхъ поръ, какъ принесла себя въ жертву произволу человѣка, который всегда обманывалъ, какъ нѣмцевъ, такъ и французовъ. Вы видите, куда привелъ насъ двадцатилѣтній періодъ деспотизма; вы хотѣли имперіи—мира, а вамъ достались на долю имперіи — война, нашествіе и потеря двухъ провинцій, потому что мы удержимъ за собою Лотарингію и Эльзасъ. Вы привязались къ династіи Бонапарта изъ опасенія соціальной республики, т. е. вы хотѣли избѣгнуть Харибды и попали въ Сциллу. Посмотрите: у перваго Наполеона мы и Европа отняли завоеванныя республики, у втораго — мы возьмемъ девятую часть вашей страны, не считая военныхъ издержекъ, которыя вы заплатите. Богъ—за тѣхъ, кто любитъ прогресъ, и вотъ почему онъ покинулъ васъ (да и вѣрите ли вы въ Бога?). У васъ есть всеобщее голосованіе, а ваши избиратели не умѣютъ читать; оттого всеобщее избирательство причиняетъ вамъ только вредъ. Германіи, этой класической странѣ свободнаго изслѣдованія, имѣвшей Лютера въ то время, когда у васъ не знали еще, что такое логика, суждено быть для Европы тѣмъ, чѣмъ родина Франклина служитъ для американскаго контингента. Не забудьте же моего пари, и отвѣчайте черезъ г. Вестермана, для передачи полковнику Фридриху фонъ-Гольштейну».

Разныя извѣстія.

— Государь Императоръ высочайше повелѣть соизволилъ: во всѣхъ дѣйствующихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ сформировать четвертыя батареи съ скорострѣльными пушками, каждую въ 8 орудій, съ 8-ю зарядными ящиками. Формированіе сихъ батарей произвести въ послѣдовательномъ порядкѣ, по распоряженію товарища генералъ-фельдцейхмейстера.

— Говорятъ, что въ нашемъ инженерномъ корпусѣ недостаетъ противъ штата до пятидесяти военныхъ инженеровъ. Некомплектъ этотъ образовался потому, что частная служба (въ особенности желѣзныя дороги) отвлекли отъ арміи нѣсколько десятковъ офицеровъ, а потому, какъ пишутъ въ той же газетѣ, и сдѣланы распоряженія, затрудняющія поступленіе военныхъ инженеровъ на желѣзныя дороги и вообще на частную службу.

— По словамъ «Моск. Вѣд.», въ настоящее время при генералъ-губернаторскихъ управленіяхъ обсуждаются разныя новыя предположенія объ устройствѣ быта евреевъ, а между министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ идетъ переписка о распространеніи на состоящихъ въ земледѣльческомъ званіи евреевъ дѣйствія общихъ узаконеній о лицахъ сельскаго состоянія.

— Намъ передаютъ, въ видѣ слуха, что надняхъ будетъ утвержденъ проэктъ устава концесіи и техническихъ условій рижско-больдерааской желѣзной дороги, причомъ общество асигнуетъ 30,000 рублей металическихъ на возведеніе таможеннаго зданія въ Больдераа.

— Говорятъ, что 16 августа прибылъ въ Петербургъ претендентъ на испанскій престолъ, донъ-Карлосъ и на дняхъ уже выѣхалъ въ Швейцарію.

— Въ «Правит. Вѣстн.» (№ 175) было напечатано сообщенное отъ министерства императорскаго двора свѣдѣніе о составѣ на наступающій сезонъ труппы «нѣмецкаго театра» въ Петербургѣ. Что касается состава труппы императорской «итальянской оперы» въ Петербургѣ, въ теченіе сезона 1870—1871 года, то онъ имѣетъ быть слѣдующій: первыя пѣвицы: г-жи Аделина Патти, Вольпини, Сассъ (на два первые мѣсяца сезона), Бьянколини (контральто, на два первые мѣсяца), Барбара Маркизіо (контральто, на два послѣдніе мѣсяца), Перелли; вторая пѣвица — г-жа Далл'Анезе; первые теноры: гг. Кальцолари, Монжини и А. Корси; теноръ-компримаріо — г. И. Корси; второй теноръ—г. Росси; первые баритоны: гг. Граціани, Стеллеръ, Мео и Эверарди; первые басы: гг. Багаджіоло и Каппони; первый басъ-буффо—г. Цуккини; вторые басы: гг. Фортуна и Бukколини; капельмейстеръ—г. Віянези; режиссеръ—Ферреро.

Предполагаемый репертуаръ итальянской оперы имѣетъ быть слѣдующій: Тайный бракъ—Чимароза; Донъ-Жуанъ—Моцарта; Севильскій цирюльникъ, Карлъ Смѣлый, Семирамида, Отелло, Сорока-воровка, Графъ Ори—Россини; Соннабула, Пуритане, Норма—Беллини; Анна Боленъ, Лучія, Фаворитка, Линда, Донъ-Пасквале, Лукреція-Борджіа, Дочь полка, Поліевктъ—Доницетти: Клятва—Меркаданте; Риголетто, Травіата, Маскарадъ, Трубадуръ, Эрнани, Луиза Миллеръ—Верди; Фрейшюцъ—Вебера; Африканка, Гугеноты, Робертъ, Плоэрмельскій праздникъ, Сѣверная звѣзда—Мейербера: Фенелла—Обера; Фаустъ, Ромео и Юлія—Гуно; Марта—Флотова и другія.

— Носятся слухи о существующемъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ предположеніи освободить города отъ обязательныхъ расходовъ на отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ зданій, а также на содержаніе тюремныхъ смотрителей и отнести означенныя издержки на государственный земскій сборъ.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ: На разсмотрѣніе министерства путей сообщенія поступило уже извѣстное ходатайство константиноградскаго земства съ проэктомъ устройства соединительной линіи между азовскою и харьковско-кременчугскою желѣзными дорогами. Линія эта, въ 120 верстъ, предполагается отъ станціи Алексѣевки, чрезъ Константиноградъ, къ Полтавѣ.

— Въ непродолжительномъ времени, ожидается утвержденіе общества подъ фирмою «Предосторожность», для застрахованія лицъ, на случай увѣчья и смерти отъ несчастій на желѣзныхъ дорогахъ.

— За состоявшимся Высочайшимъ повелѣніемъ о переселеніи 600 человѣкъ ссыльно-каторжныхъ на островъ Сахалинъ, распоряженія объ отправленіи ихъ будутъ сдѣланы весною 1871 года, съ открытіемъ навигаціи; нынѣшнею же осенью имѣетъ быть приступлено къ принятію мѣръ для обезпеченія продовольствія каторжныхъ на новомъ мѣстопребываніи.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что для практическаго ознакомленія нижнихъ чиновъ съ правилами ухода за больными и ранеными послѣдовало распоряженіе о назначеніи изъ каждаго полка по очереди нѣсколькихъ человѣкъ въ полковые лазареты въ качествѣ палатныхъ надзирателей.

— Государь Императоръ, 24-го іюля, Высочайше соизволилъ утвердить дополнительныя статьи къ уставу общества московско-рязанской желѣзной дороги, заключающія въ себѣ условія построенія друхъ питательныхъ вѣтвей этой дороги къ городамъ Егорьевску и Зарайску. Общество московско-рязанской желѣзной дороги обязуется устроить на свой собственный счотъ и страхъ, и при томъ безъ увеличенія акціонернаго капитала, опредѣленнаго въ § 18 устава, и безъ выпуска новыхъ бумагъ, двѣ питательныя вѣтви: 1) отъ станціи Воскресенской до г. Егорьевска, протяженіемъ до 21 версты, и 2) отъ станціи Луховицы до г. Зарайска, протяженіемъ до 26 верстъ.

— По словамъ «Моск. Вѣд.» учрежденная при военномъ министерствѣ комисія для обсужденія проэкта объ образованіи постояннаго резерва врачей, на случай усиленнато требованія ихъ въ военное время, признала необходимымъ обратить особенное вниманіе на причины уменьшенія въ послѣдніе годы числа студентовъ на медицинскихъ факультетахъ, а въ слѣдствіи того и числа врачей въ Россіи.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ 16-го сего августа утвержденъ уставъ общества потребителей въ г. Харьковѣ, подъ названіемъ «Харьковское общество сбереженія».

Москва. Въ ночь съ 17 на 18 августа былъ здѣсь большой пожаръ: сгорѣло 26 домовъ, убытокъ болѣе чѣмъ на 300 т. р.

— 16-го августа въ первый разъ проѣхалъ по Москвѣ рѣкѣ пароходъ, построенный московскимъ яхтъ клубомъ.

Калуга. Намъ сообщаютъ, что въ жиздринскомъ и карачевскомъ уѣздахъ обращается мальцевскихъ марокъ почти на 3 м. р. сер. Это простыя росписки г. Мальцева на полученіе съѣстныхъ припасовъ изъ магазиновъ его на заводѣ, а между тѣмъ всѣми принимаются охотно. Передавая это извѣстіе, мы не можемъ не удивляться громадности сообщонной цифры.

Кіевъ. По извѣстіямъ «Моск. Вѣд.», тульскій оружейный заводъ, изготовляющій игольчатыя ружья и ружья системы Крнка, предъявляетъ къ пріему ежедневно до 500 ружей.

Нарва. Пароходъ «Пейпусъ», ѣдущій между Псковомъ и Дерптомъ, счастливо проѣхалъ 17 августа изъ Сереница внизъ по Наровѣ черезъ быстрину до Кульги близь Нарвы; ѣзда продолжалась четыре часа. «Пейпусъ» первый пароходъ, который проѣхалъ эту быстрину.

Новосиль. По извѣстіямъ изъ Тульской губерніи, на предварительное разсмотрѣніе начальника ея поступило представленіе новосильской городской думы объ учрежденіи общественнаго банка въ городѣ Новосилѣ, въ видахъ развитія торговой промышленности.

Пермь. Намъ говорили, что въ непродолжительномъ времени откроется въ Перми агентство общества «Двигатель», имѣющее цѣлью транспортированіе тяжестей и кладей, водою и по желѣзнымъ и другимъ

дорогамъ, во всѣ мѣста Россіи и за границу, гдѣ имѣются представители общества.

Тула. Въ Ефремовскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, развилась въ громадныхъ размѣрахъ чума рогатаго скота. Съ конца мая по 3-е августа пало до 500 шт. рогатаго скота и до 1,000 овецъ.

Ялта. Совѣтъ общества садоводовъ и винодѣловъ Ялтинскаго уѣзда объявилъ, что въ собраніи членами общества постановлено: устроить выставку садоводства, виноградства и винодѣлія въ г. Ялтѣ, отъ 22-го августа до 3-го сентября.

Фридрихъ Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, командующій первою резервною германскою арміею.

Такъ какъ одержанныя германскими арміями побѣды въ настоящую войну съ Франціею стоили значительныхъ потерь и такъ какъ арміи эти, подвигаясь впередъ, неминуемо должны оставить за собою враждебное населеніе въ завоеванныхъ ими частяхъ Франціи, то, какъ для усиленія дѣйствующихъ силъ, такъ и для гарнизонной службы въ занятыхъ французскихъ провинціяхъ, прусское правительство приступило къ формированію трехъ новыхъ, резервныхъ армій, кромѣ сформированной уже 4-й арміи, подъ начальствомъ наслѣднаго принца саксонскаго, предназначенной для оперированія по сѣверной части Франціи, по направленію къ Парижу, паралельно движенію арміи наслѣднаго принца прусскаго, идущей на Парижъ по южной части, чрезъ Труа. Мимоходомъ слѣдуетъ сказать, что вновь сформированная 4-я армія уже успѣла одержать значительную побѣду, встрѣтившись съ арміею Макъ-Магона при Бомонѣ и отбросивъ его на сѣверъ къ Музону.

Три упомянутыя резервныя арміи формируются одна въ Берлинѣ, подъ начальствомъ генерала Канштейна, другая въ Глогау, подъ начальствомъ генерала Лёвенфельда, а третья на Рейнѣ, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго. Послѣдняя изъ этихъ армій вѣроятно передвинется съ береговъ Рейна къ самой французской границѣ, или же, перейдя черезъ нее, распредѣлится гарнизонами въ занятыхъ пруссаками крѣпостяхъ и городахъ.

Будущій главнокомандующій первою резервною прусскою арміею, Фридрихъ Францъ II, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, сынъ покойнаго великаго герцога Павла Фридриха и принцессы Александрины прусской; онъ родился 28 февраля 1823 г. и получилъ первоначальное образованіе въ блоэмановскомъ институтѣ въ Дрезденѣ, а затѣмъ посѣщалъ лекціи въ боннскомъ университетѣ. Изъ Бонна, съ университетской скамьи, по смерти своего отца 23 февраля (7) марта 1842 года онъ вступилъ на великогерцогскій престолъ. Въ 1848 и 1849 годахъ, онъ, научонный опытомъ другихъ германскихъ государей, хотѣлъ было предпринять реформы въ государствѣ, но, встрѣтивъ сопротивленіе со стороны аристократіи, преслѣдовавшей, подобно Пруссіи, реакціонерную политику, долженъ былъ уступить и возстановить прежнія порядки. Въ іюлѣ 1868 года онъ сочетался третьимъ бракомъ съ принцесой шварцбургъ-рудольштадтской Маріей. Сынъ его Фридрихъ Францъ, какъ офицеръ, находится въ дѣйствующей германской арміи.

Корветъ «Варягъ».

Прилагаемый рисунокъ, относится къ путешествію е. и. в. великаго князя Алексѣя Александровича. Описаніе самого путешествія его имп. высочества, начнется въ одномъ изъ ближайшихъ №№ «Всемірной Иллюстраціи» и къ нему будутъ прилагаемы имѣющіеся у насъ рисунки.

17-ти пушечный корветъ «Варягъ» одно изъ красивѣйшихъ судовъ этого рода. Онъ винтовой съ машиною въ 360 паровыхъ силъ. Размѣры его: длина между перпендикулярами 229 фут., ширина по мидель шпангоуту съ обшивкою 39 фут. 8 д., углубленіе кормою 19 фут. 3 д., носомъ 17 фут. 3 д., водоизмѣщеніе 2,156 тоннъ. Въ нынѣшнемъ году, онъ былъ осмотрѣнъ и приспособленъ къ плаванію въ полярныхъ моряхъ, такъ какъ въ настоящее время онъ уже находится съ его императорскимъ высочествомъ у береговъ Новой Земли. При описаніи путешествія его императорскаго высочества, мы будемъ еще имѣть случай передать нѣкоторыя подробности объ этомъ суднѣ.

Прусскій броненосный фрегатъ «Король Вильгельмъ».

Военный флотъ Сѣверо-германскаго союза хотя и самый молодой и самый маленькій между флотами великихъ европейскихъ державъ, но по величинѣ и по превосходству своихъ кораблей, а именно броненосныхъ, займетъ очень видное мѣсто между всѣми флотами и дастъ возможность Сѣверо-германскому союзу стать на ряду съ морскими европейскими державами. Въ прошедшемъ году былъ оконченъ и спущенъ на воду гигантскій броненосный фрегатъ «Король Вильгельмъ». Онъ построенъ въ Блекуэль близь Лондона, по проекту знаменитѣйшаго изъ современныхъ кораблестроителей Рида. При произведенныхъ опытахъ оказалось, что фрегатъ этотъ дѣлаетъ среднимъ числомъ до $14^1/_2$ узловъ въ часъ. Фрегатъ этотъ былъ заказанъ турецкимъ правительствомъ, но прусское правительство купило его для Сѣверо-германскаго союза въ полуоконченномъ видѣ. Фрегатъ имѣетъ 365 футовъ длины (тридцатью футами длиннѣе самаго большого англійскаго броненоснаго корабля), 60 футовъ вышины, сидитъ въ водѣ 26 футовъ, имѣетъ паровую машину въ 1,150 силъ. Броня на серединѣ фрегата состоитъ изъ осьми дюймовыхъ желѣзныхъ щитовъ. Толщина этихъ щитовъ съ концами постепенно съуживается до четырехъ дюймовъ, но все таки на глубинѣ 7 футовъ ниже ватерлиніи равняется еще 7 дюймамъ. Четырехъ дюймовая броня находится только на мѣстахъ, находящихся совершенно внѣ выстрѣловъ, такъ напримѣръ на нижней части корабля. Подъ наружнымъ слоемъ брони находится подкладка изъ десяти дюймовыхъ торцевъ тиковаго дерева и наконецъ внутренняя желѣзная броня. Непосредственно за бугшпритомъ находятся необыкновенной толщины стѣны, состоящія изъ шести дюймовой брони и слоя тиковаго дерева въ 18 дюймовъ толщины. Въ этой стѣнѣ находятся 4 отверзтія для орудій и нѣсколько отверзтій для мушкетовъ. За этимъ щитомъ находятся четыре трехсотфунтовыя орудія, которыя можно поворачивать во всѣ стороны; кромѣ того въ промежуточныхъ декахъ находятся 23 трехсотфунтовыхъ орудія системы Круппа. Весь фрегатъ безъ экипажа вѣситъ 8,500 тоннъ.

Виртембергская армія.

Виртембергскій корпусъ, вступившій, подъ начальствомъ генерала Оберница, въ составъ арміи наслѣднаго принца прусскаго, равняется 34,900 человѣкамъ. Корпусъ этотъ состоитъ изъ 3 бригадъ пѣхоты, — вмѣщающихъ въ себѣ 8 пѣхотныхъ линейныхъ полковъ по 4 баталіона въ каждомъ; кромѣ того 3 баталіона стрѣлковъ, всего: 76 ротъ пѣхоты, численностью 25,597 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находится также одна рота саперовъ и 19 резервныхъ ротъ. Кавалерійскія силы виртембергскаго корпуса составляютъ 1 эскадронъ конныхъ стрѣлковъ и 1 дивизія изъ 4, различнаго оружія, кавалерійскихъ полковъ, по 5 эскадроновъ въ каждомъ, что составляетъ 2,889 человѣкъ. Артилерія состоитъ изъ 3 отдѣленій по 3 батареи въ каждой съ 1,735 человѣками солдатъ, при ней обозъ съ запасомъ военныхъ снарядовъ и лошадей съ 597 человѣками прислуги. Инженерный корпусъ съ ротою солдатъ и соотвѣтствующимъ числомъ піонеровъ, составляющихъ 236 человѣкъ, и наконецъ 5 санитарныхъ обозовъ съ 1,068 человѣками прислуги, а также провіантная команда въ 448 человѣкъ.

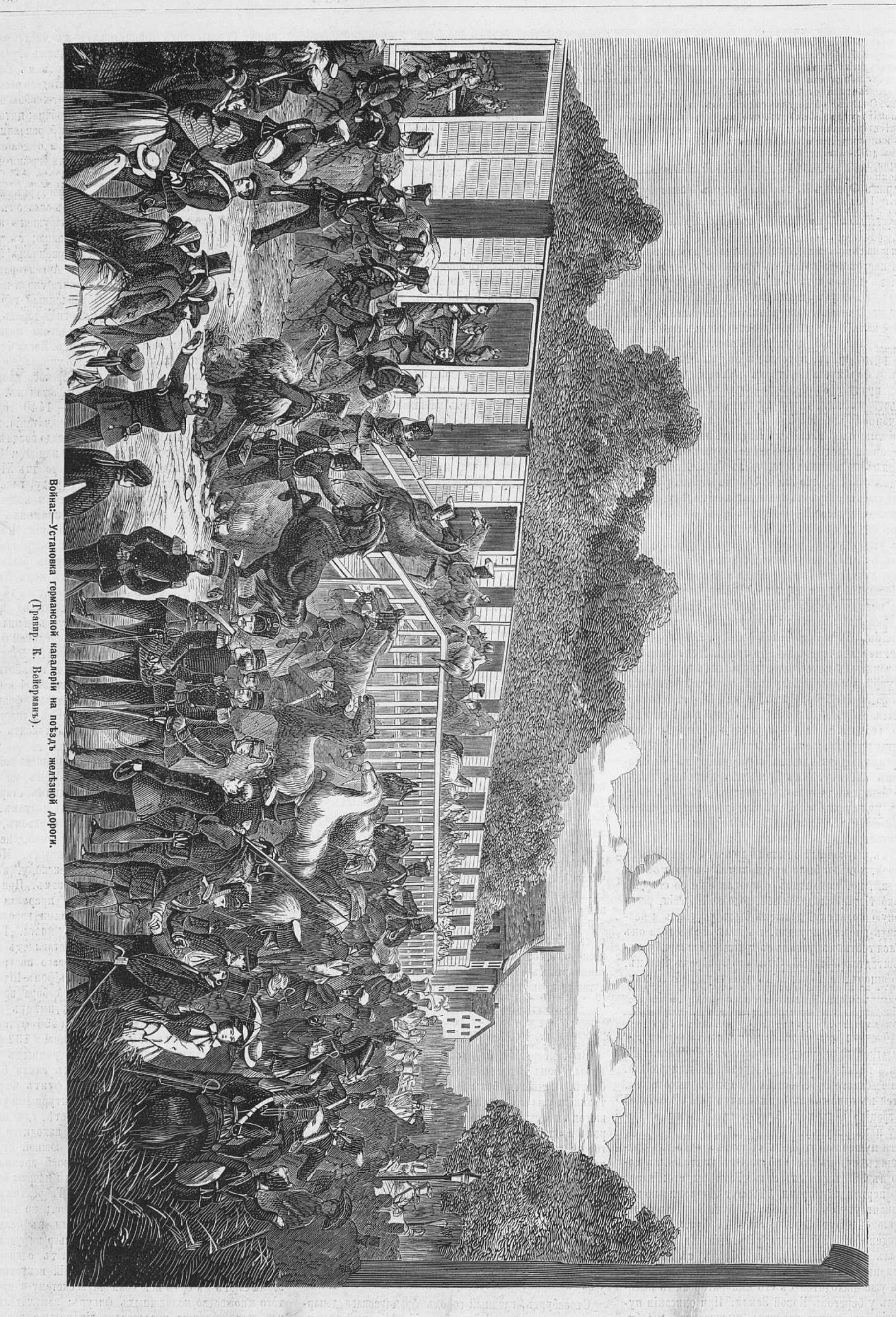
Страсбургъ.

Виртембергскій, баденскій корпуса и корпусъ генерала фонъ-Вердера продолжаютъ осаждать Страсбургъ. Осадныя работы быстро подвигаются впередъ; траншеи уже подвинулись на разстояніе 500 или 600 шаговъ къ самой крѣпости. Канонада съ обѣихъ сторонъ производится ежедневно, и оба противулежащіе города, т. е. Страсбургъ и Кель, сильно страдаютъ отъ выстрѣловъ. Тѣмъ не менѣе, сдача крѣпости, судя по увѣренію бывшаго французскаго военнаго министра графа Паликао, послѣдуетъ не скоро, такъ какъ комендантъ Урихъ сказалъ, что намѣренъ защищать крѣпость до послѣдняго камня, и что если жители города вздумаютъ принуждать его къ сдачѣ, то онъ запрется въ одномъ изъ фортовъ и сожжетъ городъ. Такимъ образомъ генералу Вердеру предстоитъ не легкая задача.

Страсбургъ, главный городъ французскаго департамента низовьевъ Рейна, бывшій свободный нѣмецкій имперскій городъ и главный городъ Эльзаса, находится въ прекраснѣйшей и плодородной мѣстности, въ разстояніи $^1/_2$ часа пути отъ Рейна, при сліяніи судоходныхъ рѣкъ Илля и Брейша, протекающихъ черезъ городъ. Страсбургъ имѣетъ до $1^1/_2$ мили въ окружности, 270 улицъ и переулковъ и 60 большихъ и маленькихъ мостовъ. Вслѣдствіе неправильности и узкости улицъ, городъ носитъ на себѣ отпечатокъ старины. Городъ этотъ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ крѣпостей и расположонъ такимъ образомъ, что узкая часть его обращена на востокъ къ Рейну, а широкія части—на сѣверъ и югъ. Цитадель расположена на рукавахъ Рейна и представляетъ собою пятиугольникъ, построенный по системѣ Вобана; цитадель снабжена множествомъ бастіоновъ и 5 равелинами. Самый городъ прикрытъ бастіонами и отдѣльными фортами. Кромѣ того, между рукавами рѣки Илля находится укрѣпленный лагерь.

Во время римскаго господства, Страсбургъ назывался Аргенторатумъ и былъ большимъ складомъ оружія. Въ IV вѣкѣ Страсбургъ былъ разрушенъ аллеманами, въ V вѣкѣ — свевами и Аттилою; съ тѣхъ поръ онъ долгое время былъ въ совершенномъ запустѣніи, такъ, что самое названіе его Аргенторатумъ изчезло, пока въ царствованіе Хлодвига снова не появилось въ немъ населеніе; возобновленный городъ, вслѣдствіе перекрещиванія здѣсь многихъ дорогъ, названъ былъ Стратебургумъ; впослѣдствіи названіе это перешло въ теперешнее Страсбургъ. Когда Страсбургъ былъ имперскимъ городомъ, то управленіе долгое время находилось въ рукахъ имперскаго дворянства и только позднѣе перешло къ горожанамъ. Въ Страсбургѣ Гуттенбергъ въ 1420 — 1440 годахъ производилъ свои первые опыты книгопечатанія, хотя главное его открытіе совершилось гораздо позднѣе въ Майнцѣ. Страсбургъ принялъ реформацію и былъ членомъ шмалькальденскаго союза. Людовикъ XIV въ мирное время приказалъ въ 1681 году генералу Монкла занять Страсбургъ французскими войсками, при чомъ обѣщалъ городу охрану его прежнихъ привилегій, правъ и свободу вѣроисповѣданія. Въ это время Вобанъ усилилъ укрѣпленія и построилъ цитадель. По рисвикскому миру Страсбургъ былъ совершенно уступленъ Франціи. Съ тѣхъ поръ благосостояніе города значительно улучшилось; въ то время жителей въ немъ было менѣе чѣмъ на половину противъ теперешняго. Страсбургъ испыталъ на себѣ всѣ ужасы такъ называемой «великой французской революціи»; комисаръ конвента Элогіусъ Шнейдеръ поставилъ тамъ постоянную гильйотину, на которой ежедневно производились казни. 18 (30) октября 1836 года теперешній императоръ французовъ, въ то время принцъ Луи Наполеонъ, склонивъ на свою сторону войска, пытался провозгласить себя императоромъ.

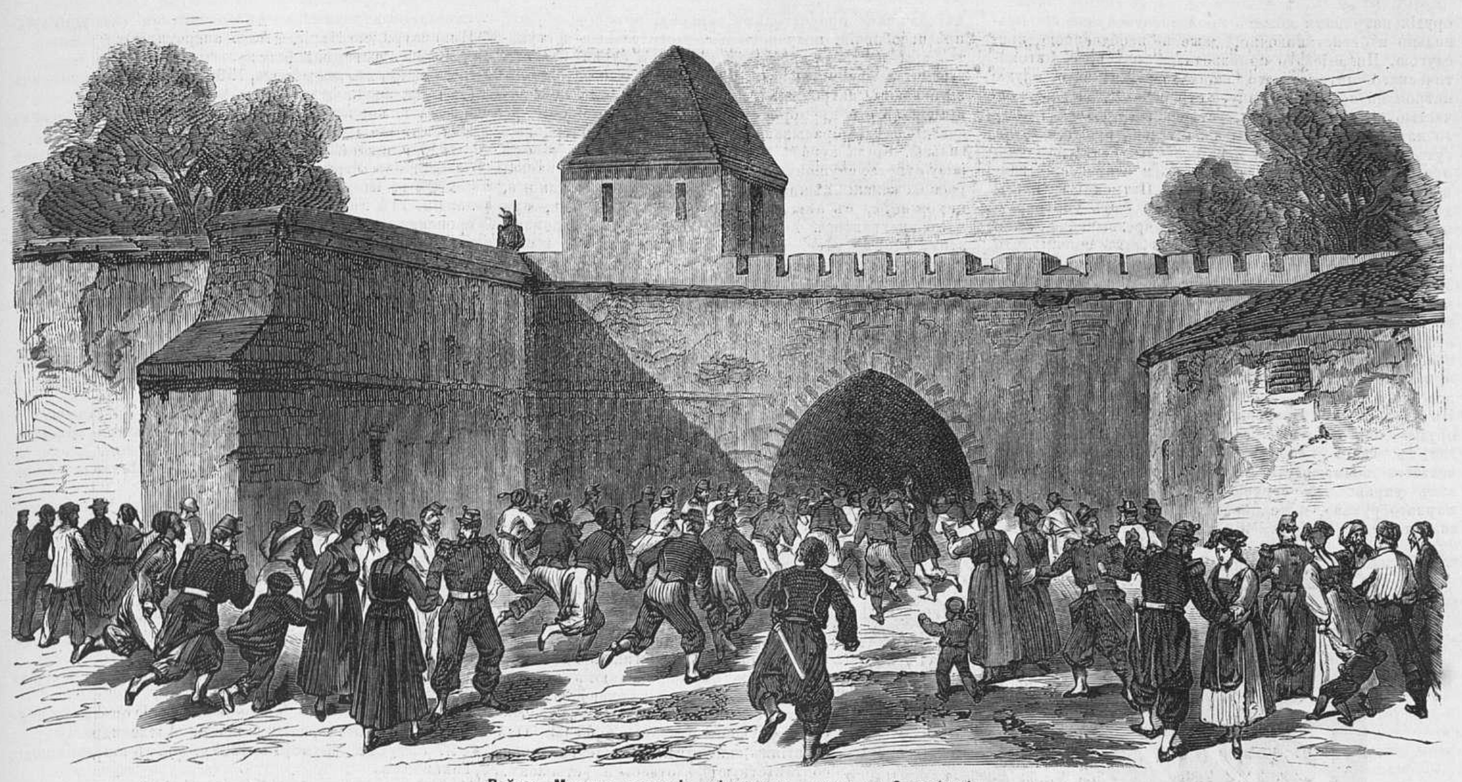
Городъ Страсбуръ, до начала теперешней войны, соединялся съ баденскимъ городомъ Келемъ, по другую сторону Рейна, двумя мостами, одпимъ старымъ и другимъ новымъ желѣзно-дорожнымъ мостомъ. Послѣдній мостъ былъ устроенъ такимъ образомъ, что состоялъ изъ трехъ частей, одной средней, неподвижной, и двухъ конечныхъ, подвижныхъ. Мостъ этотъ принадлежалъ наполовину баденскому, а наполовину—французскому правительствамъ. При самомъ началѣ войны, баденскія войска, прервали желѣзно-дорожное сообщеніе между обоими городами, взорвавъ на воздухъ кельнскую часть моста. Главную достопримѣчательность города составляетъ знаменитый соборъ, большая часть котораго построена знаменитымъ архитекторомъ Эрвиномъ фонъ-Штейнбахомъ. Высокая прорѣзная башня собора возвышается на 438 футовъ и по высотѣ имѣетъ себѣ соперникомъ только пирамиду Хеопса (456 футовъ). Самый соборъ имѣетъ 355 футовъ длины и 132 фута ширины; въ немъ находится органъ огромныхъ размѣровъ съ 224 трубами, изъ которыхъ самая большая сдѣлана изъ олова и вѣситъ 341 фунтъ. Фасадъ собора испещренъ всякаго рода архитектурными украшеніями и имѣетъ три портала. На мѣстѣ, гдѣ должна была возвышаться другая башня, находится небольшой домикъ съ ресторономъ. На южной стѣнѣ собора находятся замѣчательные по своей древности и сложному устройству часы. Часы эти начаты были Конрадомъ Дазиподіусомъ и Исаакомъ Габрехтомъ въ 1547 году и окончены были въ 1580 г.; но вскорѣ испортились и до 1838—42 года были въ бездѣйствіи, пока наконецъ, механику Швильгэ не удалось ихъ починить. Часы эти представляютъ одно изъ самыхъ замѣчательныхъ произведеній искуства и заключаютъ въ себѣ всю солнечную систему и кромѣ того множество подвижныхъ фигуръ; замѣчательны изъ нихъ фигуры, представляющія четыре времени года и 12 апостоловъ, которые ежедневно въ полдень и въ полночь, при звонѣ колокола, совершаютъ шествіе вокругъ фигуры Спасителя, въ то время какъ находящаяся на небольшой боковой башнѣ фигура пѣтуха приходитъ въ движеніе и начинаетъ пѣть. Соборная башня нѣсколько разъ подвергалась ударамъ молніи; послѣдній разъ молнія ударила въ нее въ 1833 году и произвела сильныя поврежденія. По-

Война:—Установка германской кавалеріи на поѣздъ желѣзной дороги.
(Гравир. К. Вейерманъ).

стройка началась въ 1015 году при еп. Вернерѣ и продолжалась 262 года. Фонъ-Штейнбахъ начертилъ планъ башни и началъ ее строить въ 1277 году, но за смертію его, постройку эту продолжалъ сынъ его Іоганнъ; окончена же была только въ 1365 году Гансомъ Гюльцомъ изъ Кёльна; соборъ оконченъ въ 1439 году. Вторая башня доведена только до платформы. На плацъ-парадѣ, гдѣ во времена революціи возвышалось дерево свободы, стоитъ теперь бронзовая статуя Клебера; на площади Гуттенберга въ 1840 г. воздвигнута статуя Гуттенберга; на острову на Рейнѣ возвышается памятникъ генерала Дезэ. Въ Страсбургѣ съ 1621 года былъ основанъ университетъ, а съ 1808 г. на мѣсто университета основана академія изъ которой въ 1819 г., были основаны фармацевтическій и протестантско-богословскій факультеты, такъ что теперь страсбургская академія, вмѣстѣ съ парижскимъ университетомъ, есть самое полное высшее учебное заведеніе во Франціи. Кромѣ того въ Страсбургѣ находится одна изъ 5 большихъ медицинскихъ школъ Франціи. Библіотека семинаріи состоитъ изъ 160,000 томовъ. Число жителей Страсбурга превышаетъ 80,000 жителей,

---

Война:—Моментъ закрытія крѣпостныхъ воротъ въ Страсбургѣ.

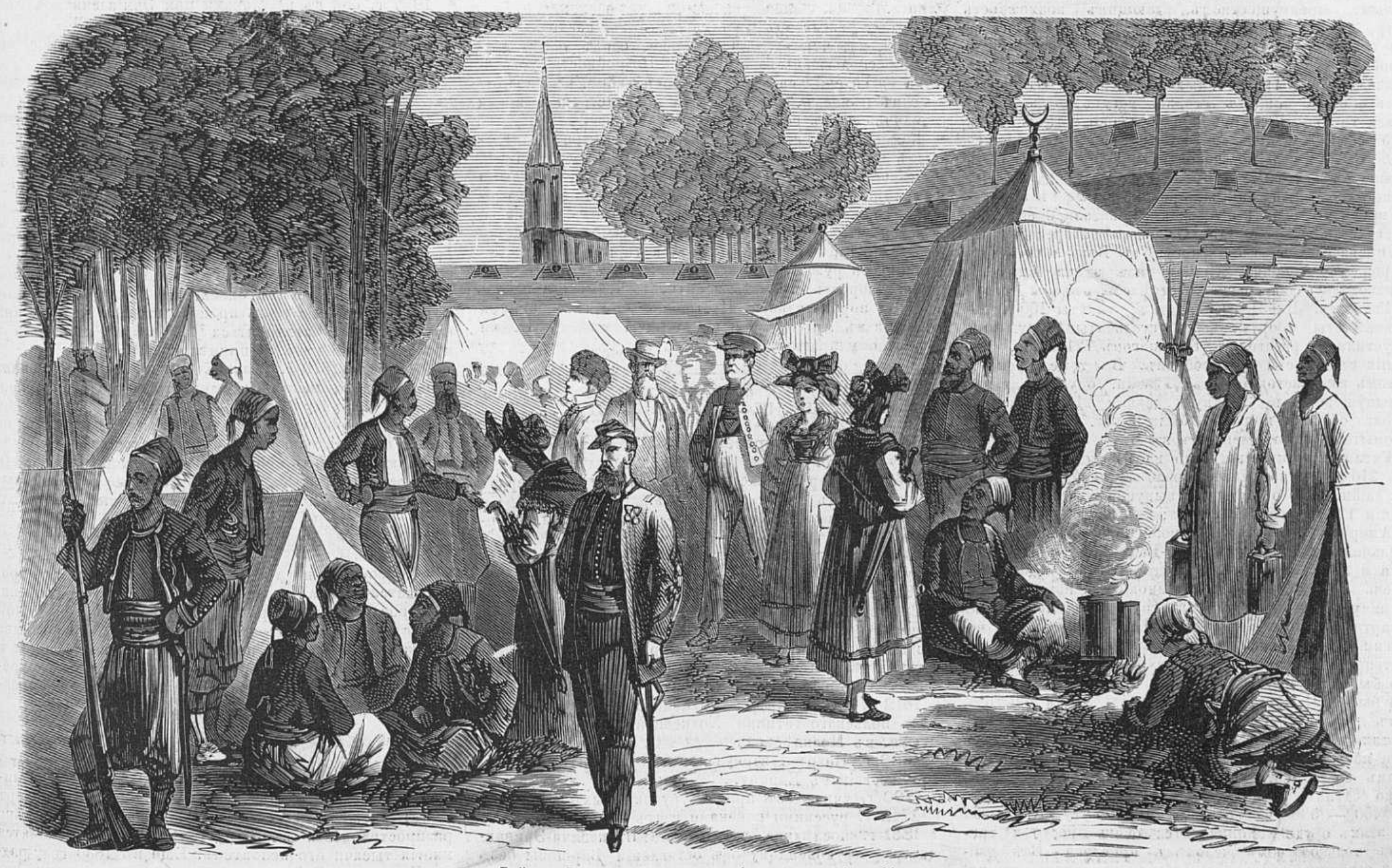
(Гравир. А. Даугель).

Скорострѣльныя пушки (Mitrailleuses).

Въ № 20 «Всемірной Иллюстраціи» помѣщены были краткое описаніе скорострѣльныхъ пушекъ (картечницъ) и рисунки, изображающіе нѣкоторыя изъ этихъ смертоносныхъ орудій. Въ виду важнаго значенія пріобрѣтеннаго картечницами въ нынѣшнюю кампанію, считаемъ необходимымъ дополнить это описаніе. Боевой опытъ есть несомнѣнно лучшее мѣрило достоинства всякаго оружія; картечницы же подверглись уже этому опыту и оказались въ высшей степени губительными орудіями, а потому и заслуживаютъ, съ военной точки зрѣнія, полнаго вниманія. Впрочемъ нынѣшняя война была уже не первымъ боевымъ испытаніемъ этихъ орудій. Въ то время, когда онѣ находились во Франціи въ самомъ первобытномъ, неусовершенствованномъ видѣ и составляли государственную тайну, американцы примѣняли ихъ на дѣлѣ въ послѣднюю междоусобную войну. Въ дѣлахъ на Миссисипи и при Чарльстонѣ встрѣчаются уже такъ называемыя Requa—батареи (состоявшія изъ нѣсколькихъ ружейныхъ стволовъ) и скорострѣльныя орудія Гатлинга. Несовершенство системъ этихъ орудій—тайна, которою ихъ окружали, и также всегдашнее недовѣріе ко всякому новому усовершенствованію въ оружіи были причиною долгаго непринятія этихъ орудій въ европейскихъ арміяхъ. Изъ европейскихъ государствъ Франція рѣшительнѣе другихъ приступила къ усовершенствованію этихъ орудій и теперь не имѣетъ повода раскаяваться въ этомъ. Недавній Высочайшій приказъ о сформированіи во всѣхъ дѣйствующихъ пѣшихъ артилерійскихъ бригадахъ четвертыхъ восьмиорудійныхъ батарей съ скорострѣльными пушками доказываетъ, что не менѣе дѣятельно занимались этимъ вопросомъ и у насъ.

Изъ существующихъ въ настоящее время системъ картечницъ наиболѣе замѣчательны системы Гатлинга, Монтиньи и Фельтля.

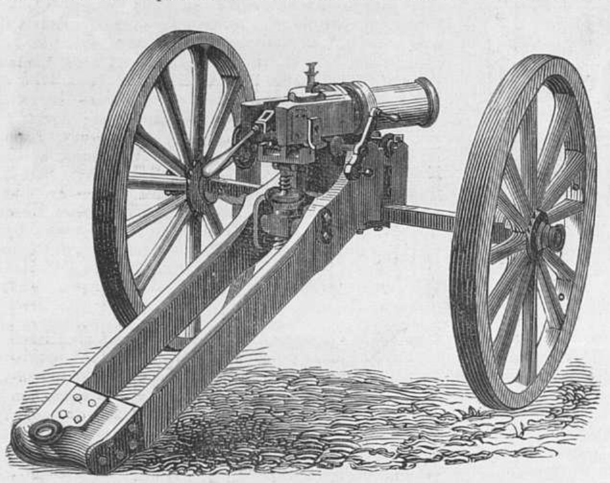
Орудія Гатлинга, описанныя уже въ общихъ чертахъ въ № 20 «Всемірной Иллюстраціи», въ послѣднее время значительно усовершенствованы. Онѣ приготовляются въ настоящее время четырехъ разныхъ калибровъ. Картечницы малаго калибра состоятъ изъ десяти стальныхъ нарѣзныхъ ружейныхъ стволовъ въ 0,42 и 0,5 дюйм. діаметромъ. Картечницы же большаго калибра состоятъ: первые — изъ десяти же нарѣзныхъ стволовъ діаметромъ въ 0,75 дюйм., а вторые изъ десяти или шести стволовъ діаметромъ въ одинъ дюймъ. Вѣсъ пули послѣднихъ равенъ $^1/_2$ фунта. Для нихъ употребляются еще и картечные патроны, состоящіе изъ 16 пуль, а также и разрывные. Рисунокъ этихъ патроновъ представленъ уже въ № 20 «Всемірной Иллюстраціи». Усовершенствованія, сдѣланныя въ послѣднее время въ системѣ Гатлинга, состоятъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: 1) экстракторъ усовершенствованъ такъ, что послѣ выстрѣла, патронная гильза никогда не остается въ стволѣ. 2) Снабженіе, или какъ говорятъ артилеристы, питаніе

Война:—Внутренній видъ страсбургскихъ укрѣпленій.

(Съ рисунка Брутта, грав. Э. Даммюллеръ).

орудія патронами можетъ производиться вполнѣ правильно и безостановочно, даже и необученною прислугою. Питаніе это производится помощью автоматическаго питательнаго ящика, снабжающаго орудіе патронами черезъ воронку, устроенную надъ казенною частью орудія. 3) Замки, устроенные противъ каждаго изъ стволовъ, сдѣланы значительно прочнѣе и могутъ быть вынимаемы и вставляемы безъ разборки орудія. Вслѣдствіе этого надзоръ и исправленіе замковъ значительно облегчились. 4) Патронныя гильзы дѣлаются гораздо прочнѣе и могутъ быть употреблены въ дѣло до 50 и болѣе разъ, что чрезвычайно важно въ экономическомъ отношеніи. Онѣ такъ прочны, что не разрываются даже и при двойномъ зарядѣ. 5) Устроено особое приспособленіе, дающее возможность вращать орудіе, не производя выстрѣла. Благодаря этому, рекрута могутъ обучаться дѣйствію изъ этихъ орудій, не тратя снарядовъ, такъ какъ патроны, высыпаемые изъ ящика въ орудіе, будутъ послѣ заряжанія выкидываться экстракторомъ безъ выстрѣла. 6) Лафетъ этого орудія также значительно усовершенствованъ. Въ немъ сдѣлано приспособленіе, позволяющее давать орудію боковое движеніе во время стрѣльбы, не трогая съ мѣста хобота и колесъ. Вслѣдствіе этого является возможность управлять струею пуль такъ, какъ управляютъ струею воды, пущенною изъ пожарнаго рукава, и не прерывая огня обстрѣливать на значительномъ протяженіи непріятельскій фронтъ.

Война:—Скорострѣльная пушка французской системы.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Вѣсъ разныхъ калибровъ этихъ орудій простирается отъ 18—45 пудовъ. Отката, какъ сказано было въ предъидущей статьѣ, онѣ вовсе не имѣютъ, такъ какъ стрѣльба производится не послѣдовательными залпами, а непрерывно одинъ выстрѣлъ за другимъ. Вѣсъ же орудія и лафета преодолѣваетъ силу напряженія, производимую однимъ выстрѣломъ. Изъ всѣхъ огнестрѣльныхъ орудій однѣ только картечницы обладаютъ этимъ важнымъ преимуществомъ, дающимъ возможность быстро и мѣтко выпускать какое угодно количество пуль не наводя вновь орудія. Въ нынѣшнемъ видѣ устройство орудій Гатлинга просто и прочно. Весь механизмъ закрытъ отъ пыли и непогоды. Открытые же съ обоихъ концовъ стволы могутъ легко вычищаться тряпкой. Въ горной войнѣ оно можетъ быть легко разобрано и навьючено на мулахъ или лошадяхъ. Въ случаѣ же надобности оно можетъ быть собрано въ нѣсколько минутъ.

Многочисленные опыты, произведенные въ послѣднее время въ Европѣ и Америкѣ, доказали превосходныя качества этого орудія. Особенно интересны опыты, произведенные въ Карлсруэ, въ Вѣнѣ и въ фортѣ Монроэ въ Америкѣ. Первые изъ этихъ опытовъ производились для сравненія стрѣльбы пѣхоты и орудій Гатлинга. Впродолженіе одной минуты 100 человѣкъ пѣхоты вооруженныхъ игольчатыми ружьями выпустили на разстояніи 800 шаговъ 721 пулю, сдѣлавшія въ мишени 196 пробоинъ. Въ тоже время и на томъ же разстояніи изъ 1/2 дюйм. орудія Гатлинга выпущено было 246 пуль давшія 216 пробоинъ. Высота обѣихъ мишеней была 6 фут. длина 15 фут. На опытахъ произведенныхъ въ Вѣнѣ изъ 1/2 д. орудія Гатлинга выпущено было на разстояніи 800 шаговъ 216 пуль; изъ нихъ попало въ мишень 213. Изъ 0,42 дюйм. такого же орудія выпущено было на разстояніи 1200 шаговъ 191 пуля; изъ нихъ попало 152. Въ Америкѣ, въ Фортѣ Монроэ, производилась сравнительная стрѣльба изъ одно-дюймоваго орудія Гатлинга и 24 ф. гаубицы. На разстояніи 150 ярдовъ въ мишень длиною 48 фут. вышиною 6 ф. впродолженіи 1 1/2 минуты сдѣлано было изъ гаубицы 4 выстрѣла по 48 картечныхъ пуль каждый. Ими сдѣлано было въ мишени 89 пробоинъ. Въ тоже время и при томъ же разстояніи изъ одно-дюймоваго орудія Гатлинга сдѣлано было 101 выстрѣлъ каждый по 16 пуль. Ими сдѣлано было 691 пробоина. Результаты этихъ опытовъ даютъ довольно ясное понятіе какъ о быстротѣ стрѣльбы, такъ и о мѣткости этихъ орудій. Изъ орудій же Гатлинга малаго калибра, сдѣланныхъ по послѣднимъ чертежамъ со всѣми новѣйшими усовершенствованіями, можно сдѣлать, при хорошо обученной прислугѣ, отъ 400 — 500 выстрѣловъ въ минуту. Стрѣльба изъ этихъ орудій производится очень просто и требуетъ только трехъ человѣкъ прислуги. Всѣ дѣйствія ограничиваются всыпаніемъ патроновъ въ воронку и поворачиваніемъ рукоятки вращающей ось орудія вмѣстѣ со стволами. При этомъ каждый изъ находящихся при стволахъ замковъ, помощію особаго приспособленія, получаетъ послѣдовательныя поступательныя движенія впередъ и назадъ, а курки замковъ взводятся и спускаются. Движеніемъ впередъ замки вставляютъ патроны въ казенную часть ствола и закрываютъ его въ моментъ выстрѣла. Движеніемъ же назадъ они выбрасываютъ послѣ выстрѣла патронныя гильзы. Когда курокъ замка, находящагося въ самомъ низу ствола, спущенъ, смежный съ нимъ курокъ замка, расположеннаго съ правой стороны, взведенъ, а замокъ, находящійся съ лѣвой стороны, движется назадъ, при чемъ экстракторъ выбрасываетъ гильзу. Механизмъ этотъ такъ устроенъ, что выстрѣливаетъ всегда стволъ, находящійся внизу. Въ отверстіе воронки находящейся надъ пріемникомъ для зарядовъ помѣщаютъ жестянку съ патронами, которая и снабжаетъ ими послѣдовательно всѣ стволы. Раньше производства послѣдняго выстрѣла старую жестянку замѣняютъ другою съ свѣжими патронами, такъ что стрѣльба не прекращается ни на минуту.

Митральеза Монтиньи состоитъ изъ тридцати семи малокалиберныхъ ружейныхъ стволовъ. Всѣ эти стволы спаяны другъ съ другомъ и помѣщены въ цилиндрѣ. Задніе концы стволовъ охватываются трубою, въ заднемъ концѣ которой помѣщонъ запирающій механизмъ. Онъ состоитъ изъ сплошного параллелипипеда, въ которомъ просверлены каморы, число которыхъ равно числу стволовъ; позади же каморъ расположены замки. При освобожденіи пружины замка она двигаетъ впередъ иглу, которая, ударяя въ дно патрона, воспламеняетъ зарядъ. Патроны возятся въ особыхъ ящикахъ, помѣщаемыхъ въ передкѣ. Для заряжанія орудія на одинъ изъ такихъ ящиковъ надвигаютъ стальную дощечку и переворачиваютъ ящикъ. Вслѣдствіе этого заключающіеся въ ящикѣ 37 патроновъ входятъ въ соотвѣтствующія отверстія дощечки. Отверзтіямъ же этимъ совершенно точно соотвѣтствуютъ отверзтія стволовъ. Когда стальная дощечка наполнена, ее вкладываютъ въ запирающую часть механизма. Часть эта въ соединеніи съ стальною дощечкою образуетъ дно ствола, которое посредствомъ колѣнчатаго рычага можетъ быть придвинуто впередъ или назадъ. Посредствомъ особаго приспособленія можно, вращая рукоятку, выстрѣлить всѣ 37 патроновъ, почти одновременно, подобно картечному выстрѣлу, или же выстрѣливать медленнѣе одинъ за другимъ. Когда всѣ патроны выстрѣлены, отодвигаютъ часть, составляющую дно орудія, и вкладываютъ свѣжую дощечку съ патронами. Такимъ образомъ, изъ митральезъ Монтиньи нельзя производить непрерывной стрѣльбы, какъ изъ орудій Гатлинга. Устройство французскихъ митральезъ очень близко подходитъ къ устройству митральезъ Монтиньи.

Въ послѣднихъ двухъ системахъ выстрѣлы никогда не происходятъ изъ двухъ смежныхъ стволовъ, для избѣжанія слишкомъ быстраго нагрѣванія. Въ минуту изъ орудій этихъ системъ можно сдѣлать отъ 250—350 выстрѣловъ. Мѣткость ихъ хуже мѣткости орудій Гатлинга.

Пушка-револьверъ Фельтля состоитъ, насколько извѣстно, изъ четырехъ паралельно, одинъ возлѣ другого расположенныхъ стволовъ. Подробности устройства ея содержатся въ величайшей тайнѣ, но, по отзывамъ нѣмцевъ, она считается въ настоящее время наилучшею изъ всѣхъ существующихъ.

Каждый изъ четырехъ стволовъ снабжонъ отдѣльнымъ питательнымъ для патроновъ приспособленіемъ. Какъ кажется, замки сходны съ прежними ружейными замками. Они взводятся и спускаются вращеніемъ особаго вала. Патронъ вдвигается въ стволъ вмѣстѣ со взведеніемъ курка. При этомъ въ стволахъ остается всегда по нѣскольку патроновъ, которые, какъ въ магазинныхъ ружьяхъ, придвигаютъ одинъ другого впередъ. Скорость стрѣльбы и мѣткость этихъ орудій, говорятъ, поразительны. Построены они на машинной фабрикѣ въ Аугсбургѣ и предложены изобрѣтателями баварскому правительству.

Историческій Дневникъ.

23 августа, воскресенье, 1822 г. сдался Дербентъ Петру Великому.

1741 г. генералъ Ласси разбилъ шведскаго генерала Врангеля подъ Вильманстрандомъ.

1813 г. графъ Витгенштейнъ овладѣлъ Ноллендорфомъ.

1845 г. открытъ въ Симбирскѣ памятникъ Карамзину.

1847 г. открытъ въ Казани памятникъ Державину.

24 августа, понедѣльникъ, 1553 г. англійскій капитанъ Ричардъ Чемалоръ присталъ къ устью р. Сѣверной Двины, въ Бѣломъ морѣ, обогнувъ Нордкапъ, и тѣмъ открылъ непосредственныя морскія сношенія Англіи съ Россіею.

1612 г. князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій разбилъ польскаго гетмана Ходкевича у Донского монастыря, въ Москвѣ.

1698 г. Петръ I вернулся въ Москву изъ перваго путешествія въ Европу.

1700 г. учрежденъ приказъ рудокопныхъ дѣлъ.

1742 г. русскими войсками взятъ Гельсингфорсъ.

1831 г. послѣднее предложеніе Паскевича-Эриванскаго — Круковецкому объ оставленіи Варшавы безъ боя.

1840 г. въѣздъ въ Варшаву благополучно царствующаго Государя Императора, въ бытность наслѣдникомъ престола, съ невѣстою (Государынею Императрицею Маріею Александровною).

1842 г. выгорѣла Казань.

25 августа, вторникъ, 1530 г. родился царь Іоаннъ (IV) Грозный.

1581 г. король польскій Стефанъ Баторій осадилъ Псковъ.

1610 г. второй самозванецъ съ Мариною Мнишекъ бѣжали изъ Угрѣшскаго монастыря въ Калугу.

1702 г. Шереметевъ взялъ Маріенбургъ въ Лифляндіи, гдѣ въ числѣ плѣнницъ оказалась Марѳа Скавронская, впослѣдствіи 2-я супруга Петра I коронованная и царствовавшая (1725—1727 г.) подъ именемъ Екатерины I Алексѣевны.

1774 г. полковникъ Михельсонъ разбилъ Пугачева между Царицынымъ и Чернымъ Яромъ, взявъ у самозванца 6,000 чел. плѣнныхъ и отнявъ 24 пушки.

1831 г. взято предмѣстье Варшавы—Воля.

26 августа, среда, 1078 г. князь черниговскій Всеволодъ Ярославичъ разбитъ половцами въ бою у Сосницы.

1395 г. отступленіе отъ Москвы Тогтамыша, и встрѣча иконы Владимірской Бож. матери жителями освобожденной столицы.

1399 г. кончина в. к. Тверского, Михаила Александровича.

1738 г. отбитіе набѣга крымцевъ подъ Черкаскомъ.

1810 г. пораженіе турокъ графомъ Н. М. Каменскимъ при Батинѣ.

1812 г. бой при селѣ Бородинѣ.

1815 г. смотръ русской арміи при Вѣртѣ близь Парижа, гдѣ въ строю находилось 150,554 чел. и 510 орудій.

1831 г. взятіе Варшавы русскими войсками подъ начальствомъ графа В. В. Толя.

1839 г. открытіе, на мѣстѣ Бородинскаго боя, памятника.

1856 г. священное короновавіе благополучно царствующаго Государя Императора Александра II.

27 августа, четвергъ, 1612 г. бой съ шведами подъ Тихвиномъ.

1666 г. родился царь Іоаннъ V Алексѣевичъ.

1689 г. заключенъ Ѳ. А. Головинымъ договоръ съ Китаемъ.

1731 г. скончалась первая супруга Петра I царица Евдокія Ѳедоровна, изъ рода Лопухиныхъ.

1813 г. занятіе Витгенштейномъ кр. Пирна.

1842 г. буря истребившая много соли на Бессарабскихъ озерахъ.

28 августа, пятница, 1487 г. преставился св. Савва Крытцкой.

1739 г. Переходъ войскъ Миниха черезъ Прутъ, въ Молдавію.

1790 г. бой въ морѣ между Ходжи-Беели (нынѣшняя Одесса) и Тендрою, контръ-адмирала Ушакова съ турецкимъ флотомъ подъ начальствомъ Комудана-Паши.

1828 г. дѣло при Проводахъ.

1855 г. конецъ осады Севастополя, продолжавшейся съ 5 октября 1854 г.

29 августа, суббота, 1708 г. разбитіе шведовъ подъ м. Добрымъ.

1769 г. князь А. М. Голицынъ разбилъ Молдованджи-Пашу, у Рогачевскаго лѣса, на Днѣстрѣ.

1809 г. гр. Манжеронъ-Эссенъ разбилъ турокъ близь кр. Журжево.

1827 г. бой съ персіянами при Эчміадзинскомъ монастырѣ.

1828 г. князь Чавчавадзе овладѣлъ турецкою кр. Баязетъ.

1831 г. бой съ польскими мятежниками у с. Хотезы.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

30 апрѣля 1870 года выдана привилегія иностранцу Мартини на ружье которое отличается большою простотою устройства и удобствомъ въ обращеніи съ нимъ. Оно очень просто, трудно подвергается поломкѣ и не представляетъ опасности при употребленіи. Заряжаніе и выстрѣлъ производятся въ четыре пріема и могутъ повторяться 22 раза въ минуту безъ прицѣла, и 16 разъ съ прицѣломъ.

30 апрѣля 1870 г. выдана привилегія гражданину Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, полковнику Эдмунду Райсу, на штыкъ усовершенствованнаго устройства, который можетъ служить не только оборонительнымъ и наступательнымъ оружіемъ, но также замѣнить собою лопату, для разрыхленія и переноски земли. Солдаты, вооруженные такимъ штыкомъ, могутъ быстро воздвигать земляныя насыпи.

Архитектура и ваяніе.

— Возобновленіе древняго замка Вайда-Гуніадъ продолжается весьма успѣшно. Тамъ недавно сдѣлано интересное открытіе. При соскабливаніи съ нея старой штукатурки, въ рыцарской залѣ были открыты два фреска, изображающіе поясные портреты мужчины и женщины. Суля по изображеннымъ на поляхъ портретовъ гербамъ, это портреты Іоанна Гуніада и Елизаветы Биторіи.

Богословіе.

Въ Лондонѣ въ настоящее время находится великій реформаторъ религіи индусовъ, Кешубъ Шундиръ Синъ; ученіе его въ послѣдніе годы стало сильно распространяться въ Индустанѣ, гдѣ уже находятся многія тысячи его неофитовъ. Еще въ 1830 году раджа Гаммогунъ Рой началъ проповѣдывать между индусами религію Единаго Бога; въ 1859 году ученіе его принялъ Кешубъ Шундиръ Синъ, даровитый и

образованный индусъ. Не ограничиваясь небольшими реформами, произведенными Раммогуномъ, Кешубъ повелъ борьбу противъ основныхъ началъ вѣрованій своихъ единоплеменниковъ. Безполезность обрѣзанія, уничтоженіе кастъ, отмѣна преждевременныхъ браковъ между дѣтьми, затворничество женщинъ и невѣжество ихъ вслѣдствіе существующаго запрета ихъ воспитывать,—все это стало темою для его пламенныхъ проповѣдей. Божественныя откровенія Веддъ замѣнены убѣжденіемъ, что все, «что ведетъ къ познанію истины, есть откровеніе, гдѣ бы оно ни было найдено». Единство Бога, безсмертіе души, могущество духовной молитвы, прощеніе самаго грѣха, а не отпущеніе наказанія за грѣхи — вотъ руководящія идеи его ученія. Замѣчательно, что Кешубъ встрѣтилъ сопротивленіе тамъ, гдѣ онъ менѣе всего его ожидалъ: англійскіе законы признаютъ бракъ христіанскій и идолопоклонническій. Такимъ образомъ браки, совершенные послѣдователями Кешуба, не были признаны законными англо-индусскими властями. Это и другія обстоятельства побудили Кешуба отправиться въ Англію, для исходатайствованія тамъ права гражданства для новаго ученія. Проповѣди индусскаго реформатора привлекаютъ много народа, потому что отличаются искренностью проповѣдника.

Географія.

Прежняя область Красной рѣки, находившаяся во владѣніи Гудзонбайской компаніи, составляетъ теперь особую провинцію Манитоба. Озеро Манитоба, отъ котораго произошло названіе провинціи, находится къ сѣверо-западу отъ форта Гарри; по срединѣ его находится небольшой островъ, на которомъ въ тихія ночи раздается «таинственный голосъ». Ни одинъ индіецъ близь живущаго племени Одшибвэ не рѣшается ступить на этотъ островъ, потому что онъ служитъ обиталищемъ Манитобы, «говорящаго бога». Таинственные звуки, слышимые съ острова, происходятъ отъ ударовъ волнъ о берега, покрытые кусками кремней; при сѣверномъ вѣтрѣ камни ударяютъ другъ объ друга и если нѣкоторые изъ нихъ падаютъ со скалъ, то раздается звукъ, похожій на отдаленный колокольный звонъ.

Живопись.

Драгоцѣнная галерея Колонна-Шіара, бывшая частною собственностью герцога Ровіаны, была распродана недавно въ Римѣ, съ аукціона. Въ галереѣ этой находились античныя статуи, бюсты, рельефы, мраморныя колонны, надгробныя урны, капители, историческія картины, пейзажи, батальныя картины, произведенія мастеровъ Гверчино, Гвидо-Рени, Бароччіо Караваджіо, Романелла и знаменитая картина Доминикина «Охота Діаны», купленная, какъ говорятъ, русскимъ правительствомъ за 50,000 франковъ.

Пути сообщенія.

Желѣзная дорога черезъ Монъ-Сени употребляется для перевозки индійской почты, идущей черезъ Бриндизи, уже съ 3 (15) октября 1869 года и только однажды сообщеніе по ней было прервано вслѣдствіе обильно выпавшаго снѣга. Съ 20 октября (1 ноября) до 8 (20) мая, перевезено по этой дорогѣ 18,896 пасажировъ. Со времени открытія дороги 3 (15) іюня 1868 года, эксплоатація дороги совершается весьма правильно; въ настоящее время на ней работаетъ 18 локомотивовъ.

Торговля и промышленность.

Австралійская компанія для разработки алмазныхъ копей къ концу мая мѣсяца этого года продала уже 759 алмазовъ.

Астрономическій календарь

съ 1-го по 15-е сентября.

СЕНТЯБ.	Уравненіе времени.	ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	ВЪ МОСКВѢ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	4 1	5 21	6 29	7 48 в.	9 3 у.	5 26	6 24	7 55 в.	8 56 у.
3	4 8	5 26	6 23	8 12	11 34	5 30	6 19	8 30	11 16
5	5 5	5 31	6 17	8 55	2 2 в.	5 34	6 16	9 23	1 32 в.
7	6 2	5 36	6 11	10 21	4 5	5 38	6 8	10 53	3 31
9	6 9	5 40	6 5	—	5 21	5 42	6 3	—	4 54
11	7 6	5 45	5 59	2 16 у.	6 1	5 46	5 58	2 33 у.	5 47
13	8 3	5 50	5 53	5 25	6 27	5 50	5 53	5 28	6 25
15	9 0	5 54	5 47	8 39	6 52	5 54	5 47	8 29	7 2

Истинное время больше средняго на уравненіе времени.

Солнце вступаетъ въ созвѣздіе Дѣвы 3-го, въ знакъ Вѣсовъ 11-го сентября (начало осени).

Луна въ послѣдней четверти 6-го, въ новолуніи 13-го сентября.

Некрологи.

5-го августа скончался ст. сов., **Ив. Ив. Шопенъ**, имя котораго весьма извѣстно въ нашей учоной литературѣ многими сочиненіями по исторіи Востока и восточныхъ древностей. «Историческій памятникъ армянской области, въ эпоху ея присоединенія къ Россіи», есть лучшее его сочиненіе, доставившее ему Демидовскую премію отъ академіи наукъ. Кромѣ того, имъ приготовлено было весьма много матеріаловъ для исторической географіи Востока и множество филологическихъ и историческихъ изысканій, касающихся восточныхъ нарѣчій.

— 25 августа, во вторникъ, скончалась въ С.-Петербургѣ графиня **Адлербергъ**, супруга бывшаго министра императорскаго двора графа Вл. Θеод. Адлерберга.

— 11 августа 1870 года, въ 8 часовъ вечера скончался портнаго цеха мастеръ и 1-й гильдіи купецъ **Н. М. Комаровъ**, на 65 году отъ рожденія. Н. М. Комаровъ былъ предсѣдателемъ ремесленнаго общества (2 трехлѣтія); по его инниціативѣ, на которую отозвалось общество, устроена въ 1850 г. ремесленная богадѣльня и затѣмъ школа для сиротъ—ремесленниковъ.

— Недавно скончался въ Кіевѣ редакторъ «Кіевскаго Телеграфа», **А. А. фонъ Юнкъ.**

— **Принцъ Генрихъ XVII Рейсъ** (младшей линіи) родившійся 8 (20) марта 1839 года и служившій ротмистромъ и эскадроннымъ командиромъ въ 1-мъ гвардейскомъ драгунскомъ полку, убитъ 4 (16) августа въ битвѣ при Марс-ла-Турѣ.

— **Эрнстъ Адольфъ фонъ-Краусгааръ**, генералъ-маіоръ саксонской арміи и командиръ 1-й пѣхотной бригады саксонскаго корпуса союзной арміи, убитъ 6 (18) августа въ битвѣ при Резонвилѣ на 55 году отъ рожденія.

— Генералъ-маіоръ **Дерингъ** командиръ 9-й прусской пѣхотной бригады убитъ 4 (16) августа въ битвѣ при Марс-ла-Турѣ.

— Генералъ **Легранъ** командиръ кавалерійской дивизіи 4-го корпуса (Л' Адмиро) французской арміи, убитъ въ битвѣ при Марс-ла-Турѣ 4 (16) августа.

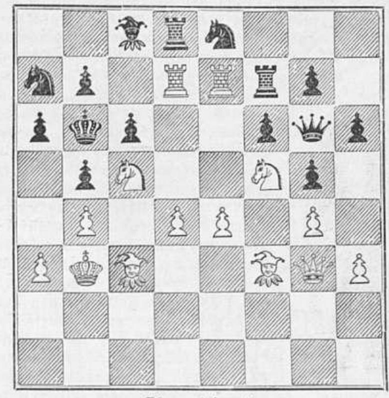
— Генералъ-маіоръ фонъ-**Веделль** командиръ 38-й прусской пѣхотной бригады убитъ 4 (16) августа въ битвѣ при Марс-ла-Турѣ.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 73.

Трогательная минута.

Чорные (французы).

Бѣлые (нѣмцы).

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

На право—Мецъ; Седанъ—на лѣво.
Въ пылу воинственнаго гнѣва,
Стремится въ бой Наполеонъ.
Напрасно смерти ищетъ онъ:
Въ борьбѣ, несчастьемъ безпримѣрной,
Онъ не встрѣчаетъ пули вѣрной...
Судьбѣ покоренъ и согбенъ
Съ достоинствомъ сдается въ плѣнъ.
Погибло все—и честь, и слава!
Какъ это трогательно, право.

Геральдика и генеалогія.

Князья Суворовы-Рымникскіе.

Предокъ этого княжескаго рода выѣхалъ изъ Швеціи въ русскую службу, въ началѣ XVI вѣка, и сдѣлался родоначальникомъ еще четырехъ дворянскихъ фамилій (Наумовыхъ, Бухариныхъ, Кобяковыхъ и Хрулевыхъ). При Грозномъ извѣстенъ дьякъ казеннаго дворца Поеникъ Суворовъ. Стольникъ Борисъ Суворовъ, отъ дней Михаила Θеодоровича дожилъ до правленія царевны Софьи Алексѣевны, удостоившись въ 1686 году похвальной грамоты за 58-ми лѣтнюю службу. Андрей Никитичъ Суворовъ былъ степенымъ ключникомъ кормоваго дворца въ день бракосочетанія царя Алексѣя Михайловича съ Марьею Ильиничною Милославскою (1648 г.). Андріанъ Гавриловичъ Суворовъ, рожденный отъ брака отца его съ княгинею Прасковьею Ивановною Вяземскою, былъ воеводою въ Данковѣ (1699—1701 г.). У Θедора Суворова было два сына Ивана (большой и меньшой). Старшій изъ нихъ служилъ въ Сибири, усмирилъ возмущеніе киргизовъ, въ 1680 году, и за то назначенъ воеводою въ Тюмень. У него было тоже два сына, Иванъ и Сергѣй Ивановичи. У перваго изъ нихъ, бывшаго протоіереемъ въ Кремлѣ, въ 1705 году родился сынъ Василій, воспріемникомъ котораго отъ купели, по любви къ отцу, былъ самъ Государь Петръ I. Василій Ивановичъ Суворовъ, опредѣленный державнымъ крестнымъ отцомъ въ военную службу, дослужился при Елизаветѣ Петровнѣ до сенаторства, при Екатеринѣ II умеръ полнымъ генераломъ (1776 г.). У него 13 ноября 1729 года—родился сынъ Александръ Васильевичъ—нашъ безсмертный генералисимусъ Суворовъ, воспитанный по своему времени хорошо и начавшій службу съ солдата, въ годахъ ранней юности. Блистательныя подвиги его полувѣковой боевой жизни сдѣлались давно уже предметомъ народной гордости и настолько всѣмъ извѣстны, что мы можемъ не повторять ихъ, пересказывая дѣянія рода имъ прославленнаго. Суворовъ имѣлъ двухъ сестеръ: Анну Васильевну, супругу генералъ-поручика князя Ивана Романовича Горчакова и Марью Васильевну, бывшую за д. с. с. Алексѣемъ Васильевичемъ Олишевымъ.

Суворовъ женатъ былъ на княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Прозоровской (род. 1750 г. и ум. 1806 г.) и отъ брака съ нею оставилъ сына и дочь Наталью Александровну (род. 1 авг. 1775 г. и ум. 30 марта 1844 г.), бывшую за оберъ-шталмейстеромъ, графомъ Н. А. Зубовымъ. Единственный сынъ генералисимуса, князь Аркадій Александровичъ, генералъ-адъютантъ Императора Александра I, въ чинѣ генералъ-лейтенанта утонулъ въ р. Рымникѣ, прославленной побѣдою отца его надъ турками, тридцати лѣтъ отъ роду (род. 4 авг. 1780 г. ум. 13 апр. 1811 г.). Отъ брака съ Еленою Александровною Нарышкиной (род. 1785 г.), князь Аркадій Александровичъ оставилъ двухъ сыновей (кн. Александра и Константина Аркад.) и двухъ дочерей, княжонъ Марью Аркадьевну, вышедшую въ супружество за князя М. М. Голицына и Варвару Аркадьевну, въ первомъ бракѣ бывшую за д. с. с. Дмитр. Евлампіевичемъ Башмаковымъ, а во второмъ—за генер. отъ инфантеріи княземъ Андреемъ Иванов. Горчаковымъ. Князь Александръ Аркадьевичъ Суворовъ, генералъ-адъютантъ, генералъ губернаторъ Ост-Зейской, а потомъ (до апр. 1866 г.) С.-Петербургскій, членъ государственнаго совѣта, женатъ былъ на Любови Васильевнѣ Ярцовой (ум. 1869 г.) и имѣетъ сына (князя Николая Александровича род. 1833 г.) и дочь (княжну Любовь Александровну).

Гербъ дворянъ Суворовыхъ (Гербовникъ ч. VII №67) представляетъ щитъ разсѣченный на-трое. Въ головѣ въ голубомъ полѣ, золотой крестъ. Въ нижней половинѣ щита, направо, въ серебреномъ полѣ стальныя латы, а въ лѣвой, въ красномъ полѣ, положены на крестъ, остріями внизъ, серебреныя: шпага и стрѣла. Наметъ красный и голубой, подложенъ золотомъ, надъ щитомъ шлемъ и дворянская корона, изъ которой выходитъ до половины левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ.

Гербъ князей италійскихъ, графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ (Общій гербовн. Ч. IV № 7) представляетъ щитъ разсѣченный горизонтально. Въ верхней половинѣ въ золотомъ полѣ, россійск. государственный орелъ, на груди котораго въ щиткѣ имѣющемъ голубое поле съ вензловымъ изображеніемъ имени Императора Павла I. Орелъ этотъ держитъ въ лѣвой лапѣ королевскую корону, а въ правой лапѣ шпагу обвитую лавромъ. Ниже орла карта аппенинскаго полуострова, положенная горизонтально.

Нижняя половина гербоваго щита разсѣчена, перпендикуляромъ и двумя діагоналями, на 4 части. Изъ нихъ, въ правой верхней, въ пурпуровомъ полѣ, алмазное перо съ буквою К., обозначающее Кинбурнъ—мѣсто боя съ турками на косѣ противъ Очакова, гдѣ Суворовъ раненъ. Въ правой нижней, въ красномъ полѣ, остріями вверхъ, положенныя на крестъ двѣ шпаги, обвитыя лавромъ. Въ лѣвой верхней части, въ голубомъ полѣ, вылетающія изъ тучи двѣ громовыя стрѣлы поражаютъ луну, обращенную рогами внизъ. Подъ нею діагонально течетъ рѣка съ подписью «Рымникъ». Въ лѣвой нижней части гербоваго щита, въ серебреномъ полѣ, красное сердце. Гербъ фамиліи Суворовыхъ помѣщонъ въ срединѣ гербоваго щита, въ особомъ щиткѣ, окружонномъ лентою съ девизомъ «за вѣру и вѣрность» — даннымъ Суворову германскимъ императоромъ Іосифомъ II при возведеніи въ князья Римской имперіи. Гербъ держатъ два льва, стоящіе на заднихъ лапахъ. Гербовый щитъ покрытъ княжескою мантіею и русскою княжескою шапкою. Надъ щитомъ, на горностаевомъ наметѣ мантіи, надъ графскою короною россійской имперіи помѣщены три шлема. Надъ правымъ, крайнимъ, графская корона римской имперіи, увѣнчанная двухглавымъ орломъ ея. Лѣвый шлемъ съ дворянскою короною, изъ которой выходитъ рука съ саблею. Надъ среднимъ шлемомъ русская графская корона и надъ нею двухглавый государственный орелъ Россіи съ малтійскимъ крестомъ на груди.

Почтовый ящикъ.

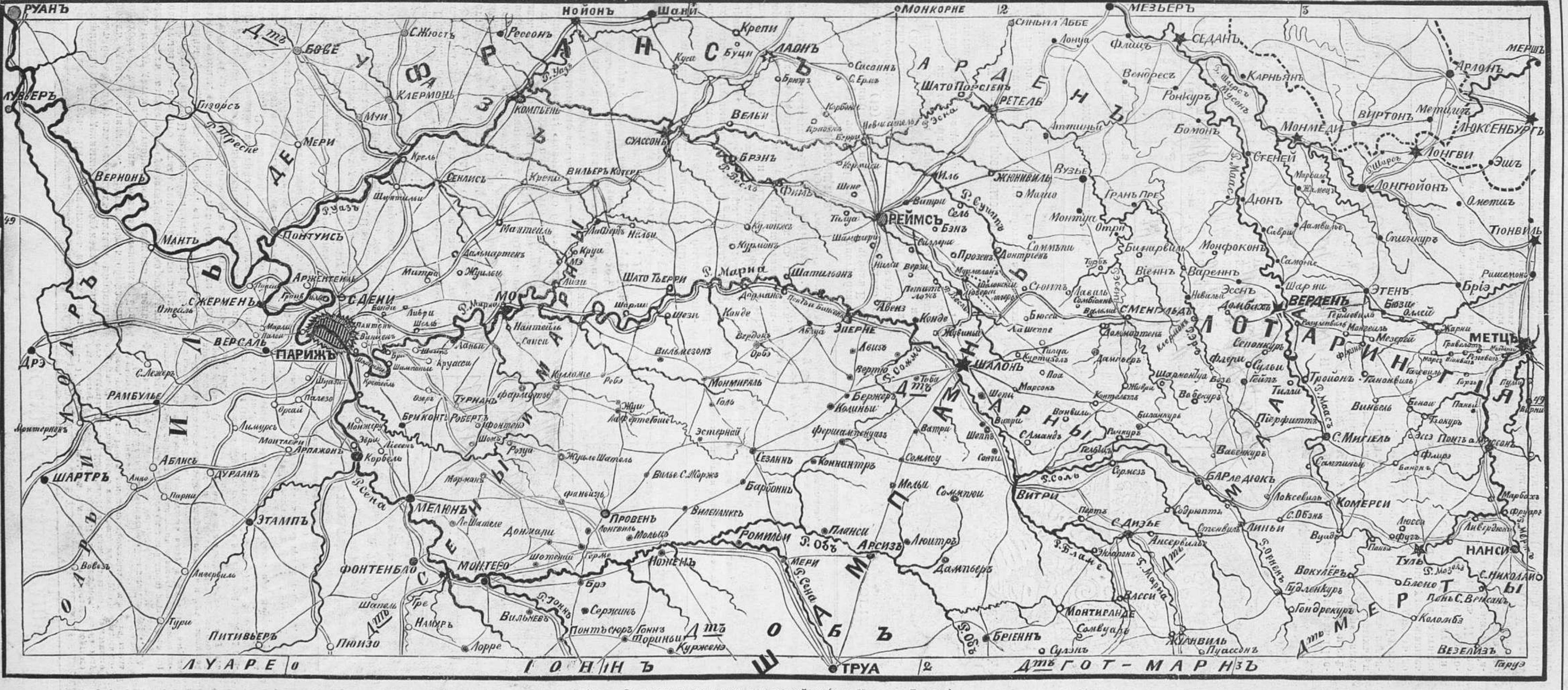
Череповецъ, г. Кр—ву. Рисунокъ училища уже былъ помѣщенъ въ №. Мы не можемъ давать по нѣскольку видовъ все таки второстепенныхъ мѣстностей, имѣя большой запасъ важнѣйшихъ видовъ, которые давно уже ждутъ очереди.

Баку, г. Проц—у. Благодаримъ за свѣдѣніе и постараемся достать и помѣстить рисунокъ.

Нижне-Чирскъ. И. П. Вы вѣроятно приняли за комету обыкновенный большой метеоръ.

Сарепта. Са—ву. Ежели бы хотя одинъ процентъ изъ всего числа нашихъ подписчиковъ снабдилъ бы насъ подобными странными вопросами о научныхъ открытіяхъ, по совершенно разнороднымъ знаніямъ, то цѣлой страницы каждаго № не хватило бы для отвѣтовъ. На этотъ разъ совѣтуемъ вамъ пріобрѣсти сочиненія Мори, берл. професс. Дове, выписать журналъ Космосъ и брошюры Фигье.

С.—К Поздравляемъ еще разъ. Письмо изъ Кіева не разъясняетъ намъ куда вы ѣдете и когда будете здѣсь. В.

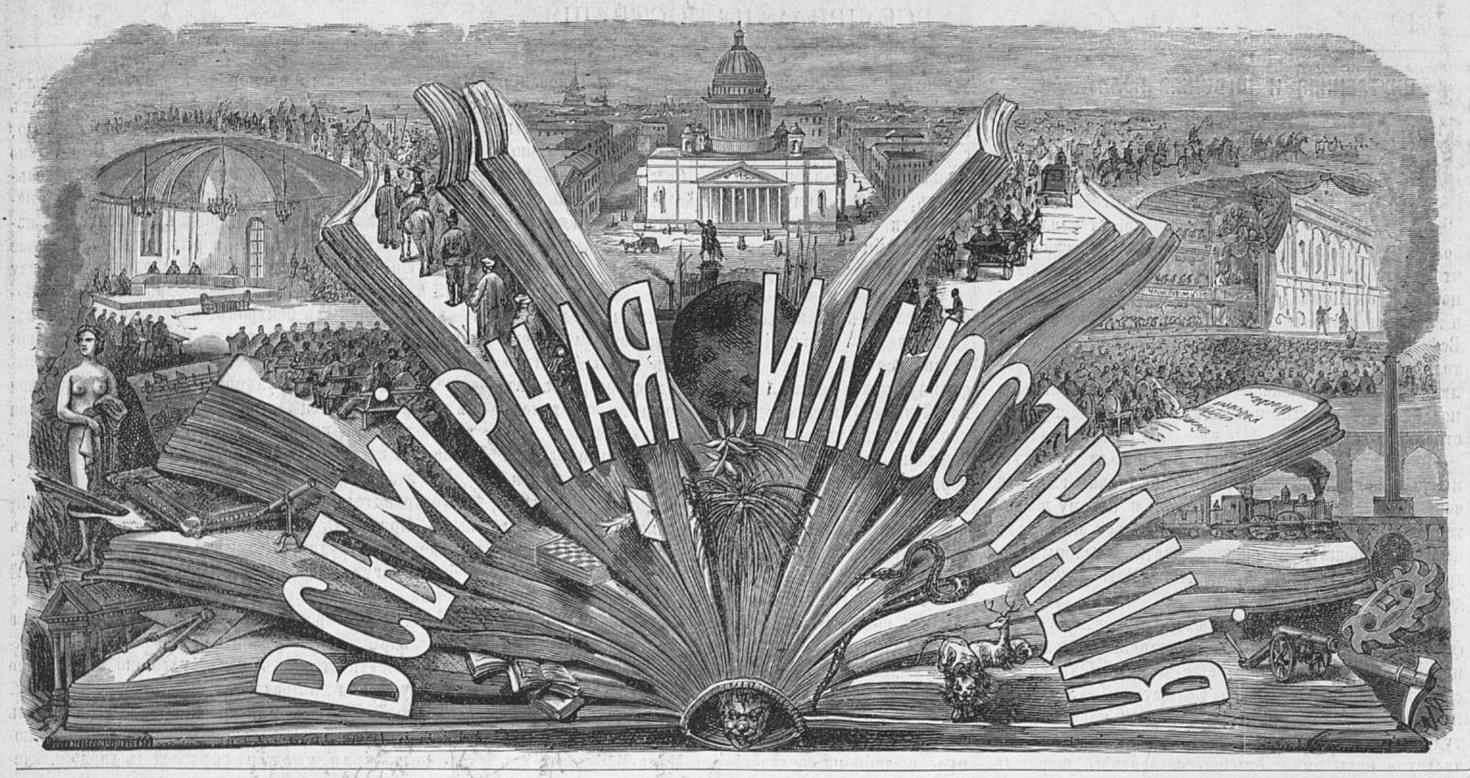

Война:—Дополнительная карта театра войны (отъ Меца до Парижа).

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ „Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки" №№ 23—24.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 29 Августа 1870 г. Владимирская, домъ № 15.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 88.
5 Сентября 1870 года.

— 36 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Война:—Защита крестьянами фермы близь Вейсенбурга.

(Съ рисунка Ликса, гравир. А. Даугель).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

1-го сентября 1870 г.

Политическое положеніе дѣлъ измѣнилось весьма мало въ теченіе послѣднихъ семи дней. Седанская катастрофа и событія, вызванныя ею въ Парижѣ, представляли собою факты такой неслыханно-громадной важности, что послѣ нихъ какъ будто всѣми чувствовалась потребность нѣсколько пріостановиться, осмотрѣться и взвѣсить вѣроятныя послѣдствія этихъ фактовъ. Вся Европа въ теченіе прошедшей недѣли жила только одною оцѣнкою совершившагося, всѣ ея политическіе органы посвящали свои силы на уясненіе послѣднихъ событій и отыскиваніе ихъ непосредственныхъ причинъ....

Прошедшее обозрѣніе наше мы писали въ такую минуту, когда извѣстны были еще только главныя черты упомянутыхъ выше событій, а потому и считаемъ необходимымъ нынѣ возвратиться нѣсколько назадъ и сообщить въ общихъ чертахъ главныя подробности капитуляціи арміи Макъ-Магона и послѣдовавшихъ за тѣмъ событій.

Причины, вызвавшія столь быструю капитуляцію французскихъ войскъ послѣ трехдневнаго сраженія при Бомонѣ, до сихъ поръ еще не выяснены съ достаточною опредѣленностію. Если судить по дневному приказу, изданному по этимъ войскамъ передъ капитуляціею генераломъ Вимпфеномъ, принявшимъ начальство надъ ними отъ опасно-раненаго маршала Макъ-Магона, то слѣдуетъ предположить, что главною причиною поспѣшной капитуляціи было—отчаянное положеніе, въ которомъ находились французы въ моментъ отступленія своего въ Седанъ. Въ приказѣ генерала Вимпфена прямо говорится, что войска не имѣли болѣе никакихъ боевыхъ снарядовъ, и что въ Седанѣ оказался совершенный недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ.... Надо однакожъ замѣтить, что такое объясненіе все еще недостаточно удовлетворительно. Цѣлая армія, замкнувшаяся въ сильную крѣпость, и при такихъ условіяхъ все-таки могла сопротивляться хоть нѣсколько дней и, во всякомъ случаѣ, согласно правиламъ военной чести, должна была рѣшиться на новую отчаянную попытку.... Правда, для подобной попытки необходимо было, чтобы въ войскахъ сохранилось то геройское чувство, которое заставило армію Макъ-Магона вести упорный трехдневный бой подъ Седаномъ. Этого-то именно, повидимому, не было, и не было, сколько можно догадываться, по разнымъ причинамъ.

Надо полагать, что событія трехдневной битвы, начавшейся при Бомонѣ, сильно раздражили войска Макъ-Магона противъ ихъ начальниковъ. Теперь уже извѣстно, напримѣръ, что въ первый день упомянутой битвы, цѣлая французская дивизія, находившаяся подъ командованіемъ генерала де-Фальи, была застигнута врасплохъ пруссаками и истреблена почти что до послѣдняго человѣка. Генералъ де-Фальи еще въ сраженіи при Вёртѣ, обнаружившій свою полную тактическую неспособность, соединенную съ отсутствіемъ всякаго повиновенія своему военному начальству, былъ смѣненъ маршаломъ Макъ-Магономъ, и вмѣсто его назначенъ былъ генералъ Вимпфенъ. Не смотря на это, въ сраженіи 18 (30) августа, онъ однако же оказался въ главѣ дивизіи. Какимъ образомъ это произошло — неизвѣстно хорошенько и до сихъ поръ; но, судя по разнымъ слухамъ, слѣдуетъ полагать, что Фальи сохранилъ свой постъ по личному настоянію Наполеона и вопреки формальному предписанію маршала Макъ-Магона. Довѣренность, обнаруженную къ нему его повелителемъ, генералъ Фальи оправдалъ самымъ страннымъ образомъ. Расположившись на указанной ему позиціи, онъ не позаботился даже окружить свой отрядъ цѣпью пикетовъ и развѣдчиковъ и спокойно приказалъ сложить солдатамъ ружья въ козла и приступить къ приготовленію обѣда, точно возможность неожиданнаго появленія пруссаковъ не существовала вовсе. За такую оплошность генералъ де-Фальи поплатился весьма трагическимъ образомъ. Послѣ сраженія онъ былъ найденъ убитымъ и, по слухамъ, *убитымъ не непріятельскими пулями*: одни утверждаютъ, что его разстрѣляли его собственные солдаты; другіе говорятъ, что онъ былъ положенъ на мѣстѣ самимъ маршаломъ Макъ-Магономъ, подоспѣвшимъ на поле сраженія въ моментъ окончательной гибели отряда Фальи.

Такъ или иначе, но становится ясно, что истребленіе дивизіи Фальи должно было подѣйствовать на войска самымъ пагубнымъ образомъ. Рана Макъ-Магона, лишившая его возможности командовать далѣе войсками, должна была, конечно, только еще болѣе усилить это настроеніе. Наконецъ, есть основаніе думать, что генералъ Вимпфенъ, принявъ командованіе отъ раненаго маршала, не съумѣлъ поставить себя въ положеніе достаточно независимое отъ Наполеона III-го, оказавшагося въ Седанѣ въ тотъ моментъ, когда французскія войска заперлись въ этой крѣпости. Въ нѣкоторыхъ изъ описаній Седанской капитуляціи прямо говорится, что переговоры о сдачѣ *были начаты по приказанію Наполеона*.

Что касается самого бывшаго императора, то онъ сдался въ плѣнъ тоже съ перваго взгляда безъ достаточныхъ основаній. Ничто не заставляло его оставаться въ Седанѣ въ моментъ вступленія туда французскихъ войскъ. Онъ могъ или пробраться въ какой-нибудь изъ городовъ сѣверныхъ департаментовъ, или же удалиться въ Бельгію. Объяснить, почему онъ этого не сдѣлалъ, можно только однимъ образомъ, а именно: враждебнымъ настроеніемъ французскихъ войскъ, которое могло помѣшать его своевременному удаленію. Все это, конечно, выяснится надлежащимъ образомъ въ свое время.

Такъ или иначе, но достовѣрно только то, что армія Макъ-Магона въ настоящую минуту не существуетъ вовсе. Большая часть ее, именно около *ста* тысячъ (считая плѣнныхъ въ трехдневномъ сраженіи подъ Седаномъ) находится военноплѣнною въ рукахъ германцовъ; остальная же часть (около 15-ти тысячъ) перешла въ Бельгію и положила тамъ оружіе. Уцѣлѣлъ только вспомогательный корпусъ генерала Винуа, шедшій на соединеніе съ Макъ-Магономъ изъ Лаона (Laon), но не поспѣвшій во-время соединиться съ нимъ. Корпусъ этотъ, по распоряженію новаго французскаго правительства, отступилъ нынѣ для прикрытія Парижа.

Что касается семейства Бонапартовъ, то въ настоящую минуту всѣ члены его оставили уже Францію. Супруга Наполеона находится въ Англіи и соединилась уже съ своимъ сыномъ въ Гастингсѣ. Бывшая регентша оставила Парижъ вечеромъ 23-го августа (4-го сентября), въ то самое время, какъ въ городской ратушѣ составлялось временное правительство. Что касается до самого Наполеона, то онъ уже прибылъ въ назначенную ему прусскимъ королемъ резиденцію, т. е. въ кассельскій замокъ Вильгельмсгёэ, въ которомъ нѣкогда жилъ его дядя, Іеронимъ Бонапартъ, въ то время, когда этотъ послѣдній былъ королемъ Вестфальскимъ.

Обратимся теперь къ прямому послѣдствію плѣна бывшаго императора, т. е. къ провозглашенію третьей французской республики. Провозглашеніе это произошло совершенно-мирнымъ, но за то далеко не регулярнымъ образомъ. Законодательный корпусъ новой формы правительства не провозглашалъ, несмотря на то, что въ первой прокламаціи временного правительства прямо говорится противное. Республика была провозглашена Гамбеттою и нѣсколькими его товарищами на улицѣ, и въ то время, когда въ городской ратушѣ уже формировалось временное правительство, члены законодательнаго корпуса, удалившись изъ залы своихъ засѣданій, наполненной народомъ, имѣли еще два послѣдовательныя засѣданія во дворцѣ своего президента. Первое изъ этихъ засѣданій происходило подъ предсѣдательствомъ вице-президента Леру, второе—подъ предсѣдательствомъ Тьера. На обоихъ разсуждалось о томъ, признать или не признать временное правительство, но пренія не привели ни къ какому положительному результату. Тьеру удалось только на второмъ засѣданіи отговорить членовъ палаты отъ коллективнаго протеста противъ совершившагося, и они разошлись, не составивъ никакого акта, который бы доказывалъ ихъ правительственное и законодательное значеніе.

Что касается сената, то онъ покончилъ свое существованіе еще болѣе безцвѣтнымъ образомъ. Члены этого собранія напрасно ожидали, что народъ явится совершить надъ ними такое же мирное насиліе, какое совершилъ онъ надъ законодательнымъ корпусомъ. Народъ совершенно забылъ о своихъ «лицахъ-конскриптахъ», и они къ вечеру разошлись сами собою. Тогда явились въ сенатъ комисары временного правительства и, безъ всякого сопротивленія съ чьей-либо стороны, опечатали его двери и вступили во владѣніе люксембургскимъ дворцомъ, въ которомъ помѣщалось высшее государственное собраніе павшей имперіи.

Такимъ образомъ оказывается, что временное республиканское правительство было провозглашено въ Парижѣ безъ всякаго содѣйствія тѣхъ государственныхъ сословій, которыя одни могли дать ему хоть нѣкоторое легальное значеніе. Третья французская республика, подобно своей предшественницѣ 1848 г., является продуктомъ народнаго движенія парижанъ. Въ самомъ Парижѣ временное правительство властвуетъ нынѣ совершенно безгранично, но до сихъ поръ еще *нѣтъ никакихъ доказательствъ того, что оно признано всею Франціею*. Офиціально извѣстно, что республика провозглашена въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, но мы еще во-первыхъ незнаемъ, признали-ли эти города правительство, избранное въ Парижѣ, а во-вторыхъ, вышеупомятые города еще не составляютъ всей Франціи и между ними не упоминается имени ни одного изъ военно-административныхъ центровъ, какими являются напримѣръ, Брестъ, Тулонъ и т. д. Неизвѣстно, наконецъ, и то, признана-ли республика и парижское правительство всѣми регулярными войсками, начиная съ запертой въ Мецѣ арміи маршала Базена и кончая тѣми отрядами, которые призваны для защиты Парижа изъ восточныхъ и южныхъ департаментовъ.

Все это, взятое вмѣстѣ, дѣлаетъ положеніе парижскаго правительства крайне-шаткимъ и неопредѣленнымъ. Придавать ему серьозное значеніе покамѣсть еще довольно трудно, потому что, не сегодня—завтра, событія могутъ низвергнуть нынѣшнихъ властителей Парижа.

Между тѣмъ временное правительство, принявшее офиціально названіе «правительство національной защиты» поступаетъ такъ, какъ будто оно совершенно твердо увѣрено въ прочности своего существованія. Извѣстный предводитель бывшей опозиціи Жюль Фавръ, получившій на свою долю министерство иностранныхъ дѣлъ, уже успѣлъ разослать дипломатическій циркуляръ къ европейскимъ дворамъ. Въ этомъ циркулярѣ онъ открыто заявилъ, что нынѣшніе представители Франціи вовсе не сочувствуютъ побужденіямъ, вызвавшимъ со стороны павшаго императорскаго правительства объявленіе войны Германіи, и изъявляетъ готовность заключить миръ. Къ сожалѣнію, условія, на которыхъ заявляется упомянутая готовность, вовсе не таковы, чтобы ихъ могъ принять побѣдоносный предводитель германскихъ войскъ, быстро приближающійся къ Парижу послѣ своего торжества при Седанѣ. Жюль Фавръ требуетъ, чтобъ германскія войска просто на просто очистили всю занятую ими французскую територію и говоритъ, что Франція не можетъ поступиться «ни одною пядью своей земли, *ни однимъ камнемъ своихъ крѣпостей*».

Говорить подобныя вещи французскому министру въ настоящую минуту—значитъ обнаруживать или полнѣйшее ослѣпленіе или добровольное непониманіе положенія дѣлъ. Шестисотъ тысячная побѣдоносная германская армія занимаетъ нѣсколько французскихъ провинцій и находится уже въ одномъ только переходѣ отъ Парижа, въ то время какъ вся регулярная французская армія не превышаетъ 80 тысячъ человѣкъ, а подвижная національная гвардія, наполовину еще невооруженная, достигаетъ едва до 250 тысячъ человѣкъ; ожидаемое народное движеніе еще ничѣмъ не обнаруживается и повидимому вовсе не состоится, несмотря на всѣ усилія парижскихъ патріотовъ... Можно ли въ подобную минуту предлагать условія, равносильныя полному отказу въ той цѣли, съ которою было пролито столько германской крови? Неужели же французы и нынѣ, послѣ стольких горькихъ уроковъ, слѣдующихъ одинъ за другимъ съ быстротою молніи, не поймутъ необходимости быть скромнѣе въ своихъ требованіяхъ.

Надо впрочемъ надѣяться, что циркуляръ Жюля Фавра имѣлъ скорѣе всего цѣлью доставить новому правительству нѣкоторую популярность своимъ рѣшительнымъ тономъ и что въ дѣйствительности авторъ этого циркуляра расположенъ на нѣкоторыя уступки. Извѣстно, что въ послѣдніе дни сильно оживилась дипломатическая переписка между нейтральными кабинетами, которыя, повидимому, рѣшились приступить немедленно къ примирительному вмѣшательству. Такъ какъ, на условіяхъ предложенныхъ въ циркулярѣ Жюля Фавра, никакіе переговоры очевидно невозможны, а между тѣмъ представители нейтральныхъ державъ въ Парижѣ дѣятельно совѣщаются между собою, то и надо полагать, что имъ извѣстна, какимъ нибудь путемъ, готовность временнаго правительства сдѣлать кое-какія уступки. Если вѣрить иностраннымъ извѣстіямъ, то Англія намѣрена предложить съ своей стороны мирныя условія, состоящія въ сохраненіи за Франціей Эльзаса и Лотарингіи съ срытіемъ всѣхъ французскихъ крѣпостей на германской границѣ. Въ пользу этого же рѣшенія высказываются также и статьи нашей французской газеты «Journal de St.-Pétersbourg», какъ извѣстно, никогда не высказывающей такихъ политическихъ взглядовъ, которыхъ бы не раздѣлялъ С.-Петербургскій кабинетъ... Время покажетъ, насколько возможно

принятіе такой основной почвы для мирныхъ переговоровъ.

Между тѣмъ германскіе войска находятся уже почти подъ стѣнами Парижа и въ этомъ городѣ принимаются послѣднія мѣры въ виду предстоящей осады. По предписанію диктатора генерала Трошю всѣмъ нѣмцамъ велѣно оставить Парижъ въ теченіе двухъ сутокъ и дано приказаніе жечь окрестныя лѣса, при приближеніи непріятеля. Весьма можетъ статься, что въ то время, когда читатель будетъ пробѣгать эти строки, столица Франціи уже будетъ окружена германскими войсками, если... если только благоразуміе парижанъ не побудитъ ихъ сдать безъ боя городъ и спасти такимъ образомъ сосредоточенныя въ немъ несмѣтныя богатства.

Впрочемъ, въ настоящую минуту нѣтъ рѣшительно никакой возможности предвидѣть событія. Въ теченіе послѣднихъ шести недѣль мы были свидѣтелями стольких неожиданностей, что и впереди слѣдуетъ ожидать самыхъ странныхъ сюрпризовъ, самыхъ невѣроятныхъ происшествій. Послѣ седанской катастрофы ничто не удивитъ утомившуюся уже изумляться Европу.

Между тѣмъ, на дняхъ готовится еще новая въ высшей степени интересная политическая катастрофа— въ Италіи. Паденіе Наполеона III развязало руки итальянскому правительству насчотъ Рима, и оно, заручившись согласіемъ временного парижскаго правительства, рѣшилось покончить съ римскимъ вопросомъ. Итальянскія войска сосредоточиваются на римской границѣ съ открытымъ намѣреніемъ взять сторону гражданъ папской области, какъ только они заявятъ готовность присоединиться къ остальной Италіи. Папѣ Пію IX уже сдѣлано флорентинскимъ правительствомъ предложеніе оставаться въ Римѣ съ тѣмъ, что въ его распоряженіе будетъ предоставленъ весь Леантинскій кварталъ и всѣ кардиналы будутъ получать содержаніе отъ итальянскаго правительства. На это предложеніе Пій IX еще не согласился, но онъ, повидимому, понимаетъ невозможность сохранить за собою Римъ въ виду отсутствія поддержки со стороны какого бы то ни было европейскаго правительства. Римскій епископъ хлопочетъ теперь, чтобъ ему въ замѣнъ Рима былъ предоставленъ въ полное владѣніе Туринъ. На такое условіе итальянское правительство врядъ ли можетъ согласиться. Оно не въ правѣ отдавать своихъ подданныхъ въ полное распоряженіе римской куріи, которая конечно станетъ вводить свои, всѣмъ хорошо извѣстные, порядки. Подвергать такой грусной участи какой бы то ни было итальянскій городъ, и въ особенности первоначальную столицу объединенной Италіи, было бы поступкомъ въ высшей степени неблаговиднымъ и недобросовѣстнымъ. Если римскій епископъ хочетъ остаться жить въ окончательно объединенной Италіи, то онъ долженъ самъ добровольно отречься отъ своей свѣтской власти. Для Пія IX это будетъ легче сдѣлать, чѣмъ для кого бы то ни было изъ его предшественниковъ. Онъ недавно провозглашонъ вѣдь *непогрѣшимымъ*, а слѣдовательно всякій актъ, имъ совершонный, будетъ безусловно обязателенъ для всего католическаго міра...

Если же римскій первосвященникъ не захочетъ de jura поступиться самъ своею свѣтскою властью, то ему конечно придется увеличить собою число разныхъ свергнутыхъ съ своихъ престоловъ королей, и вмѣстѣ съ Наполеономъ Бонапарте размышлять на досугѣ объ опасностяхъ злоупотребленія безграничной властью и о несовмѣстности извѣстныхъ идей съ духомъ нашего времени, духомъ правильнаго развитія, которому не могутъ помѣшать никакія анаѳемы римской куріи и никакіе громы Ватикана.

Политическія событія въ остальныхъ государствахъ Европы не представляли за это время особеннаго интереса въ виду важности событій, совершающихся во Франціи и въ Италіи, а потому мы и не будемъ говорить о нихъ въ нынѣшнемъ нашемъ обозрѣніи. Замѣтимъ только, что въ Испаніи за это время происходила неудавшаяся попытка карлистскихъ шаекъ и что въ Мадридѣ произведена была демонстрація сочувственная французской республикѣ, которая, къ слову сказать, признана въ настоящую минуту уже двумя правительствами, именно: Соединенныхъ Штатовъ и Швейцаріи. Испанія, по всей вѣроятности, не замедлитъ послѣдовать ихъ примѣру.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Парижъ, 29 августа (10) сентября. (Офиціально). Прусскіе развѣдчики появились въ Шато-Тьерри, Монмиралѣ, Ла-Ферте-су-Жуаръ и Вальи-сюръ-Энь. Пруссаки соблюдаютъ строгую дисциплину и не допускаютъ грабежей. Сообщеніе по желѣзной дорогѣ между Парижемъ, Ножаномъ-на-Сенѣ и Шомономъ свободно.

По извѣстіямъ изъ Мюльгауза, полученнымъ черезъ Баль, префектъ Вогезскаго департамента сообщаетъ, что положеніе департамента улучшается и незамѣтно никакого движенія пруссаковъ.

Гарнизонъ Туля производитъ частыя и побѣдоносныя вылазки. Носится слухъ, что маршалъ Базенъ тревожитъ непріятеля и что онъ произвелъ движеніе на Понтъ-а-Муссонъ.

Пруссаки захватили поѣздъ съ военными припасами, посланный въ Страсбургъ.

Генералъ Трошю приказалъ сжечь лѣса вокругъ Парижа при приближеніи непріятеля.

— Сообщеніе министерства извѣщаетъ, что 600 пруссаковъ прибыли вчера въ Шато-Тьерри и заняли также Ла-Ферте Гоше.

Генералъ Терменъ, комендантъ крѣпости Лаона, сдалъ цитадель, чтобы спасти городъ.

Въ пятницу пруссаки прибыли въ Монмираль и захватили молодыхъ людей, собравшихся для конскрипціи.

— Жители городскаго округа, внѣ Парижа, офиціальнымъ образомъ приглашены очистить свои дома и свезти свои запасы въ Парижъ. Съ началомъ осады Парижа прекращается дѣятельность находящихся въ немъ газовыхъ заводовъ.

— Эмиль Жирарденъ говорилъ, что, по своей близорукости, онъ не способенъ къ службѣ для защиты Парижа, а потому и выѣзжаетъ изъ него, чтобы основать въ провинціи газету «Défense nationale» («Національная защита»).

Архіепископъ парижскій обнародовалъ пастырское посланіе, въ которомъ приглашаетъ духовенство къ мужественной оборонѣ, и увѣщеваетъ ихъ быть прежде всего французами, а потомъ уже духовными лицами.

Правительство продолжаетъ выставлять на улицахъ афиши съ извѣстіями о побѣдахъ французовъ.

Гарибальди предложилъ французскому правительству свои услуги.

Брюссель, 30 августа (11) сентября, воскресенье. Газета «Indépendance Belge» извѣщаетъ, что англійскій посолъ въ Парижѣ, лордъ Лайонсъ, выѣхалъ оттуда въ Лондонъ; что у значительнаго числа обитателей Белльвильскаго предмѣстія Парижа вытребовано назадъ оружіе правительствомъ, и что, какъ увѣряютъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, Жюль Фавръ, съ личнымъ составомъ своего министерства и дипломатическимъ корпусомъ, отправится въ одинъ изъ городовъ южной Франціи, такъ какъ Туръ не представляется для того достаточно безопаснымъ.

Берлинъ, 31 августа (12) сентября, понедѣльникъ. Здѣсь обнародована слѣдующая телеграма короля прусскаго къ королевѣ:

«Реймсъ, 30 августа (11) сентября, воскресенье, въ 10 часовъ вечера. Изъ Лаона получено печальное извѣстіе: тамъ вчера, послѣ капитуляціи и по вступленіи нашего гарнизона, взлетѣла на воздухъ цитадель; 50 нашихъ и 300 человѣкъ подвижной гвардіи убиты, многіе изувѣчены. Герцогъ Вильгельмъ Мекленбургскій раненъ. Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ замѣшана измѣна. *«Вильгельмъ»*.

Штетинъ, 31 августа (12) сентября, понедѣльникъ. Въ «Ostseezeitung» напечатано слѣдующее: Согласно съ парижскою декларацією 1856 года, блокада прусскихъ портовъ Балтійскаго моря должна считаться недѣйствительною, такъ какъ французскаго флота невидно. Нейтральные корабли совершаютъ плаваніе по Балтійскому морю свободно.

«Figaro» сообщаетъ, что въ окрестностяхъ Парижа крестьяне уже грабятъ дачи.

— 31 августа (12) сентября, понедѣльникъ, въ 4 часа утра. Прусскія войска прибыли въ Компьеннь. Сообщеніе по сѣверной желѣзной дорогѣ изъ Парижа свободно только через Дуэ.

— Завтра дипломатическій корпусъ выѣзжаетъ изъ Парижа въ Туръ.

Парижъ, 31 августа (12) сентября, понедѣльникъ «Офиціальная газета» сообщаетъ, что Тьеръ сегодня вечеромъ отправится съ порученіемъ въ Лондонъ и затѣмъ поѣдетъ въ Петербургъ и въ Вѣну.

Изъ извѣстій полученныхъ министерствомъ видно, что пруссаки должны были вступить сегодня ночью въ Мо и Меленъ.

Парижъ, 31 августа (12) сентября, понедѣльникъ. Пруссаки потребовали сдачи Суассона, но комендантъ отвѣчалъ, что онъ предпочитаетъ взорвать на воздухъ ввѣренную ему крѣпость.

— Въ «Офиціальномъ журналѣ» сегодня объявлено, что Кремье назначенъ уполномоченнымъ правительства въ Турѣ.

Французскій посланникъ во Флоренціи, баронъ Маларе, отозванъ отъ этого поста. Бывшій посланникъ, Сюваръ, отправленъ съ чрезвычайнымъ порученіемъ къ королю Итальянскому.

Всѣ военные французскіе подданные, находящіеся на службѣ въ иностранныхъ государствахъ, получили приказаніе, безъ исключенія, немедленно возвратиться во Францію.

Прусскіе уланы вчера появились въ Провенѣ. Прусскія войска вчера вступили въ Карлепонъ и Лаваль.

Берлинъ, 1 (13) сентября, вторникъ. Изъ Реймса получено слѣдующее офиціальное увѣдомленіе: «Только что доставлено было извѣстіе, что 28 августа (9) сентября Лаонъ сдался 6-й кавалерійской дивизіи, какъ, по заключеніи капитуляціи, 4-я рота стрѣлковаго баталіона № 4-го заняла цитадель. Когда послѣдній солдатъ подвижной гвардіи вышелъ изъ цитадели, непріятель, вопреки условію, взорвалъ пороховой погребъ. Въ цитадели и въ городѣ произошло ужасное разрушеніе. Герцогъ Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій контуженъ; 95 стрѣлковъ 4-й роты и болѣе 300 человѣкъ подвижной гвардіи убиты или ранены».

— Въ «Крестовой газетѣ» сегодня пишутъ: «Если бы мы пожелали нынѣ признать новое парижское правительство, то завтра мы должны были бы войти въ сношенія съ Рошфоромъ, послѣ завтра съ комитетомъ рабочихъ, затѣмъ опять съ бонапартистами и такъ далѣе. Въ настоящее время, согласно съ постановленіями государственнаго и международнаго права, для Германіи правильное, признанное правительство Франціи есть правительство императора Наполеона, а Фавръ съ своими товарищами какъ представители правительственной власти вовсе не существуютъ для Германіи».

Парижъ, 2 (14) сент. Въ «Офиціальномъ журналѣ» обнародованы слѣдующія извѣстія:

Мостъ чрезъ рѣку Сену у Корбеля взорванъ на воздухъ. Вчера въ Рожанъ прибыли прусскіе уланы и, при выступленіи оттуда, воспретили, подъ опасеніемъ большого наказанія, ломать мостъ чрезъ Сену въ этомъ мѣстѣ.

Въ настоящее время въ Шалонѣ находятся 8,000 человѣкъ германскихъ войскъ и много піонеровъ.

Кирасиры выжидаютъ прибытія подкрѣпленій, чтобы обложить Суассонъ и Лаферте.

Въ Вокулерѣ стоятъ 2,500 человѣкъ баварскихъ войскъ.

Префектъ Лаона арестованъ и отправленъ къ генералу Мольтке. Комендантъ Лаонской цитадели, раненый, лежитъ подъ строгимъ карауломъ въ госпиталѣ.

— Смотръ сдѣланный генералъ-губернаторомъ Трошю всей національной гвардіи прошолъ уныло.

Правительство назначило Рошфора начальникомъ баррикадъ. (sic!)

Сюда прибылъ Менотти Гарибальди.

Лѣсъ въ Сенъ-Клу уже сгорѣлъ.

Всѣ слухи о перемиріи опровергаются.

Копенгагенъ, 2 (14) сентября, среда. Парижскій кореспондентъ здѣшней газеты «Dagbladet» сообщаетъ, что по объявленію французскаго министра внутреннихъ дѣлъ, въ субботу 29 августа (10 сентября), съ пяти часовъ утра до девяти часовъ вечера, пруссаки вели аттаку противъ Туля, но были отбиты, и около 10,000 пруссаковъ выбыли изъ строя. Вердёнъ пруссаки дважды предлагали сдаться, но безуспѣшно. Въ четвергъ, 27 августа (8 сентября), крѣпость Монмеди отбила новую аттаку на нее германскихъ войскъ. Германскія войска сняли осаду города Лонгви (въ Мозельскомъ департаментѣ) безъ выстрѣла, по неизвѣстнымъ причинамъ, и отправились по направленію къ Мецу.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Парижъ, 5-го сентября.—Сегодня вышелъ первый нумеръ «Офиціальнаго журнала французской республики», составленный, очевидно, отчасти еще изъ стараго набора, доставшагося ему по наслѣдству еще отъ имперіи (напримѣръ, подъ рубрикой «Россія» помѣщены выписки изъ статей «Московскихъ Вѣдомостей»); но въ этомъ же листѣ напечатанъ цѣлый рядъ важнѣйшихъ мѣръ, принятыхъ новымъ правительствомъ.

Объ образованіи временнаго правительства объявлено въ слѣдующемъ воззваніи:

«Граждане города Парижа! Республика провозглашена. Составлено временное правительство, состоящее изъ слѣдующихъ гражданъ: Эм. Араго, Кремье, Фавръ, Феври, Гамбетта, Гарнье-Пажесъ, Глэ-Бизуэнъ, Пелльтанъ, Пикаръ, Рошфоръ, Симонъ. Генералу Трошю даны военныя полномочія для защиты страны; онъ же назначенъ президентомъ временнаго правительства. Правительство приглашаетъ гражданъ оставаться спокойными; народъ, конечно, будетъ помнить, что онъ находится лицомъ къ лицу съ непріятелемъ. Настоящее правительство есть, прежде всего, правительство народной обороны».

Новое правительство, тотчасъ же по установленіи своемъ, обнародовало слѣдующіе декреты.

1) «Законодательный корпусъ распускается. Сенатъ упраздняется.

2) «Объявляется полная и безусловная амнистія всѣмъ лицамъ, осужденнымъ за политическія преступленія и проступки, и за проступки, совершонные путемъ печати, начиная съ 3 декабря 1852 года до 3 сентября 1870 г. Всѣ лица, которыя содержатся еще въ заключеніи, по приговорамъ судовъ исправительной полиціи, ассизныхъ или военныхъ судовъ, немедленно будутъ освобождены.

3) «Фабрикація и продажа оружія объявляются безусловно свободными.

4) «Этьенъ Араго назначается мэромъ города Парижа; Флоке и Бриссонъ назначаются помощниками его».

Министръ внутреннихъ дѣлъ Гамбетта обратился къ префектамъ, подпрефектамъ, генераламъ, генералъ-губернатору Алжира и ко всѣмъ начальникамъ телеграфныхъ станцій съ слѣдующимъ циркуляромъ: «Законодательный корпусъ провозгласилъ отрѣшеніе династіи. Въ городской ратушѣ провозглашена республика. Учреждено правительство народной обороны, состоящее изъ 11-ти членовъ — представителей города Парижа,—и народъ призналъ это правительство. Вотъ имена членовъ его (слѣдуютъ имена). Генералъ Трошю, облеченный чрезвычайными военными полномочіями, назначенъ президентомъ этого правительства. Соблаговолите немедленно обнародовать это заявленіе особыми афишами, а въ случаѣ надобности велите громко прочесть его на площадяхъ. Именемъ правительства народной обороны—Леонъ Гамбетта, министръ внутреннихъ дѣлъ. 4 сентября. 6 часовъ вечера.

Временное правительство, въ полномъ составѣ своемъ, обратилось съ слѣдующей прокламацією къ національной гвардіи: «Тѣ, на кого вашъ патріотизмъ возложилъ тяжолую обязанность защищать страну, благодарятъ васъ изъ глубины души за вашу мужественную преданность. Вашей рѣшимости страна обязана цивической побѣдой, возвратившей Франціи свободу. Благодаря вамъ, эта побѣда не стоила ни одной капли крови. Личное правительство уже не существуетъ. Весь народъ снова вступаетъ въ пользованіе своими правами и берется за оружіе. Онъ возстаетъ въ полной готовности умереть, защищая свою почву. Вы возвратили ему его душу, которую деспотизмъ такъ долго угнеталъ. Вы съ твердостью настоите на точномъ

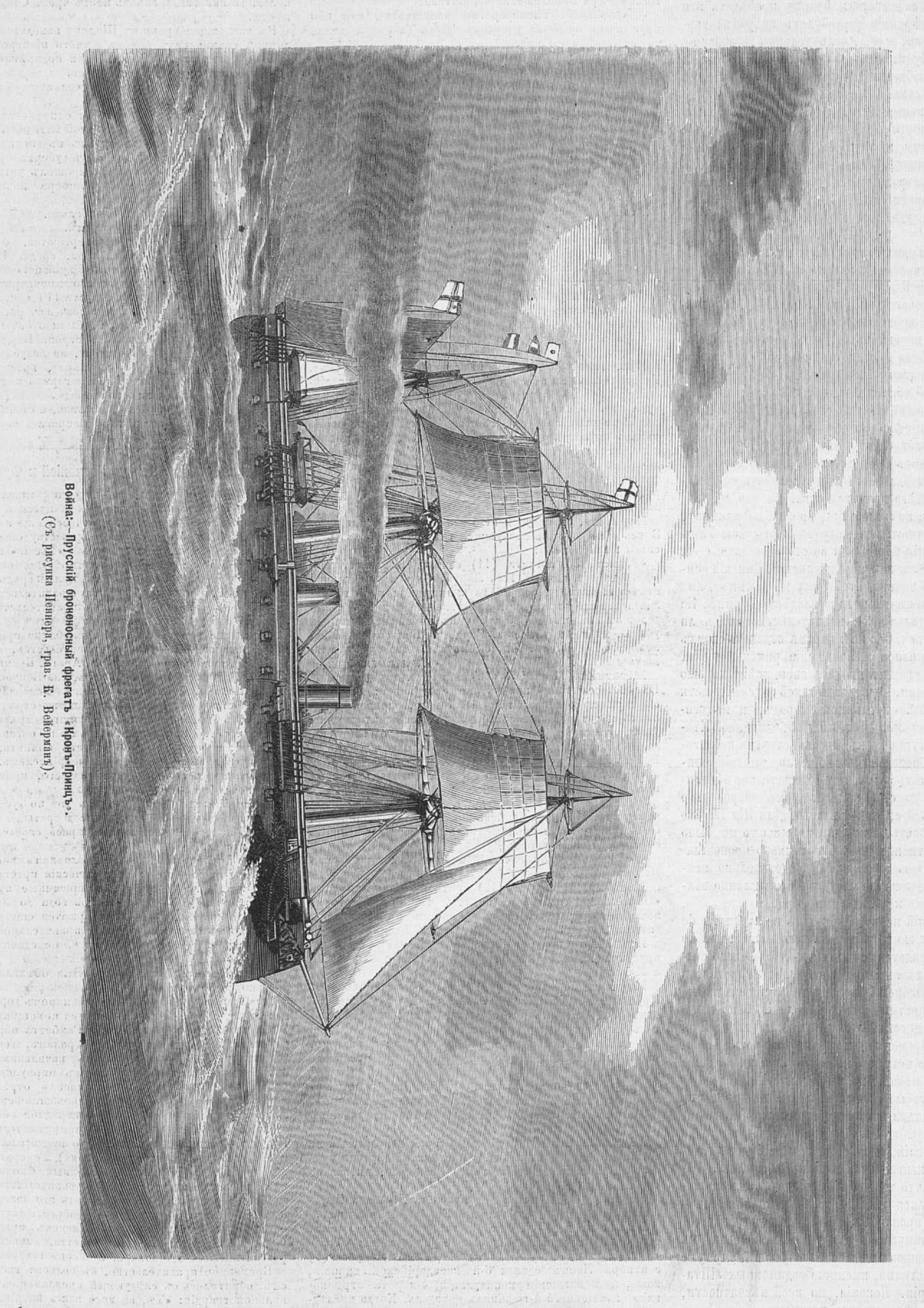
исполненіи законовъ и, соревнуя вашей доблестной арміи, вы вмѣстѣ съ нею укажете странѣ путь къ свободѣ». (Слѣдуютъ подписи).

Кромѣ того, министръ внутреннихъ дѣлъ обратился еще лично отъ себя къ національной же гвардіи съ слѣдующимъ циркуляромъ, предписывающимъ произвести выборъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ этой стражи: «Республика провозглашена. Отечество находится въ опасности. Новое правительство есть прежде всего правительство народной обороны. Парижскіе національные гвардейцы, т. е. всѣ избиратели, занесенные въ избирательные списки, созываются на вторникъ, 6 сентября, въ 12 часовъ дня, каждый въ помѣщеніе своей мэріи, для выборовъ своихъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ. Гамбетта».

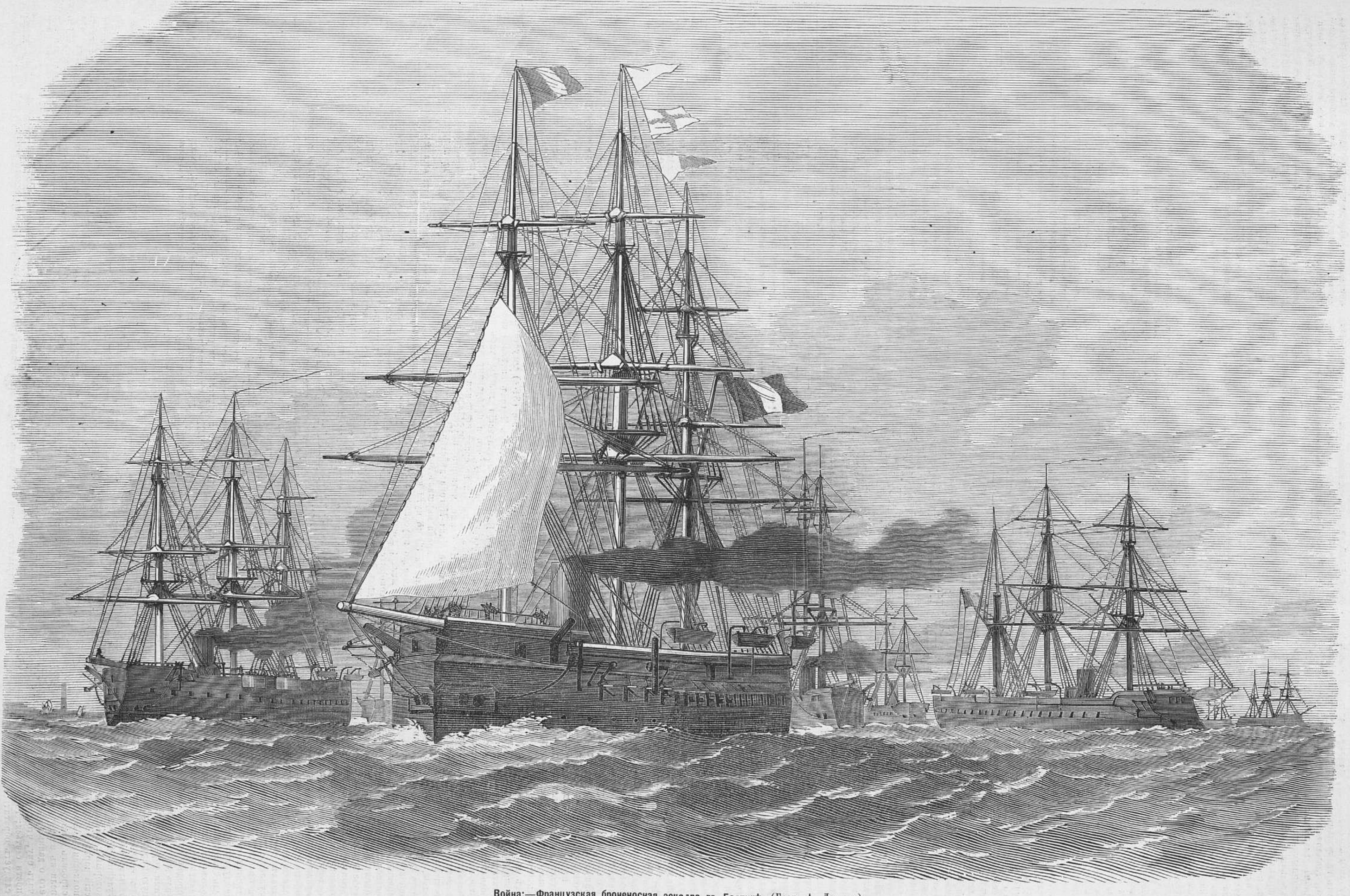
Вновь назначенный мэръ города Парижа обнародовалъ слѣдующее воззваніе къ населенію: «Парижская городская ратуша. Граждане! Я только что призванъ народомъ и правительствомъ народной обороны къ занятію должности парижскаго мэра. Въ ожиданіи того, пока вы будете созваны для избранія членовъ городского управленія, я принимаю въ свое вѣдѣніе, именемъ республики, городскую ратушу, откуда исходили великія патріотическія рѣшенія въ 1792, 1830 и 1848 гг. Я обращаюсь къ вамъ съ крикомъ нашихъ отцовъ, раздавшимся въ 1792 г.: «Граждане! отечество въ опасности!» Сомкните ваши ряды вокругъ городской ратуши, въ которой засѣдаетъ въ настоящее время старый бойцъ республики. Да здравствуетъ республика». Этьенъ Араго».

Новый префектъ полиціи Кератри тоже обнародовалъ слѣдующее патріотическое воззваніе къ населенію: «Префектура полиціи. Жители города Парижа! Послѣ 18-ти-лѣтнихъ ожиданій, преданія, порванныя 18-го брюмера и 2-го декабря, вновь оживаютъ, подъ вліяніемъ горестныхъ обстоятельствъ. Члены лѣвой стороны, послѣ удаленія ихъ товарищей, принадлежащихъ къ большинству, объявили династію низложенной. Нѣсколько минутъ спустя, республика была провозглашена въ зданіи городской ратуши. Только что совершившійся переворотъ имѣлъ совершенно мирный характеръ. Народъ понялъ, что французская кровь должна проливаться только на полѣ сраженій. Переворотъ этотъ имѣетъ цѣлью, какъ и въ 1792 году, изгнаніе непріятеля. Для этого необходимо, чтобъ парижское населеніе, своимъ спокойствіемъ и твердостью своего поведенія, выказало себя достойнымъ той роли, которая выпадаетъ на долю ея и всей Франціи. Въ этихъ видахъ, я, будучи облеченъ правительствомъ именно тою властью, которою предшествовавшія правительства такъ злоупотребляли, приглашаю парижское населеніе пользоваться вновь пріобрѣтенными имъ политическими правами съ благоразуміемъ и умѣренностью, которыя доказали бы Франціи и всему свѣту, что она дѣйствительно достойна свободы. При нынѣшнихъ обстоятельствахъ мы всѣ должны постоянно помнить, что странѣ угрожаетъ опасность. Я увѣренъ, что въ ту минуту, когда Франція, подъ знаменемъ республиканской свободы, собирается побѣдить или умереть, мнѣ прійдется пользоваться моею властью только для того, чтобъ защищать страну отъ происковъ тѣхъ, которые захотѣли бы измѣнить отечеству. 4 сентября. Префектъ полиціи—Кератри. Генеральный секретарь—Антоненъ Дюбо».

Изъ Брюсселя сообщаютъ слѣдующій текстъ капитуляціи Седана: «Между нижеподписавшимися, началь-

Война:—Прусскій броненосный фрегатъ «Кронъ-Принцъ».
(Съ рисунка Пеннера, грав. К. Вейерманъ).

Война:—Французская броненосная эскадра въ Балтикѣ. (Грав. А. Даугель).

никомъ генеральнаго штаба короля Вильгельма прусскаго, главнокомандующимъ нѣмецкою арміею и генераломъ, главнокомандующимъ французскою арміею, снабжонными полномочіями ихъ величествъ — короля Вильгельма и императора Наполеона, заключена слѣдующая конвенція: Ст. 1. Французская армія въ Седанѣ, подъ главнымъ начальствомъ генерала Вимпфена, окружонная превосходными силами непріятеля, сдается военноплѣнною. Ст. 2. Въ уваженіе къ храбрости всѣхъ генераловъ, офицеровъ и чиновъ, имѣющихъ военное званіе, они получатъ свободу послѣ того, какъ они письменно честнымъ словомъ обяжутся до окончанія войны не сражаться и не дѣйствовать противъ интересовъ Германіи. Офицеры и чиновники, соглашающіеся на эти условія, имѣютъ право удержать у себя оружіе и принадлежащія имъ вещи. Ст. 3. Все оружіе и военный матеріалъ арміи, состоящій изъ знаменъ, орловъ, пушекъ, снарядовъ и проч. передаются въ Седанѣ военною комисіею, назначенною французскимъ генераломъ, которая отвѣчаетъ за нихъ передъ германскими комисарами. Ст. 4. Крѣпость Седанъ не позже вечера 2 сентября (21 августа) въ нынѣшнемъ своемъ состояніи передается въ распоряженіе его величества короля прусскаго. Ст. 5. Офицеры, которые не согласятся на условіе, выраженное въ ст. 2, и солдаты должны быть обезоружены и сдаться въ порядкѣ, по полкамъ и корпусамъ. Эта сдача начнется 2 сентября и будетъ окончена 3-го. Отряды французскаго войска должны быть выведены на равнину, ограниченную Маасомъ, и тамъ сданы офицерами нѣмецкимъ комисарамъ. Штабные врачи должны, всѣ безъ исключенія, остаться для ухода за ранеными. Заключено въ Френуа, 2 сентября 1870 г. Мольтке. Вимпфенъ».

Вотъ текстъ подлиннаго письма короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ о послѣднихъ событіяхъ передъ Седаномъ: «Вандресъ, къ югу отъ Седана, 22 августа (3 сентября) 1870 года. Ты уже знаешь изъ трехъ моихъ телеграмъ о всей громадности великаго историческаго событія, которое совершилось! Это — точно сонъ, хотя онъ и развивался постепенно. Если я только подумаю, что, послѣ великой счастливой войны, въ теченіе моего управленія я не могъ ничего ожидать болѣе славнаго, и вижу теперь исполненіе этого всемірно-историческаго событія, то я преклоняюсь передъ Богомъ, который избралъ меня, мое войско и моихъ союзниковъ для исполненія совершившагося и предназначилъ насъ орудіями своей воли. Только въ этомъ смыслѣ я могу взирать на это событіе, униженно восхваляя провидѣніе и милость божію. Вотъ краткое описаніе картины битвы и ея послѣдствій. Армія, вечеромъ 19 (31) августа и 20 августа (1 сентября), вступила въ назначенную ей позицію вокругъ Седана. Часть баварцовъ стояла на лѣвомъ крылѣ при Базейлѣ, на Маасѣ, рядомъ саксонцы около Монселя и Дэньи, гвардія шла еще къ Живонну, 5-й и 11-й корпуса стояли у Сенъ-Монжа и Фленьё, такъ какъ здѣсь Маасъ описываетъ крутую дугу, то отъ Сенъ-Манжа до Доншери не было поставлено ни одного корпуса, и въ Доншери находились виртембергцы, которые, въ то же время, прикрывали тылъ отъ вылазокъ изъ Мезьера. Кавалерійская дивизія графа Штольберга составляла правое крыло на равнинѣ Доншери. Фронтомъ противъ Седана остальные баварцы. Несмотря на густой туманъ, сраженіе близь Базейля началось уже рано утромъ, и, мало по малу, разразилась сильнѣйшая битва, причомъ приходилось брать домъ за домомъ, что продолжалось почти цѣлый день; при этомъ, въ битву пришлось идти также и эрфуртской дивизіи Шелера (изъ резерва 4-го корпуса). Когда я, въ 8 часовъ, прибылъ къ фронту передъ Седаномъ, то большая батарея только что начала стрѣлять по укрѣпленіямъ. На всѣхъ пунктахъ началось ужасное артилерійское сраженіе, продолжавшееся нѣсколько часовъ и въ теченіе котораго наши войска мало по малу занимали мѣстность. Названныя деревни были взяты. Чрезвычайно глубокіе лѣсистые овраги затрудняли движеніе пѣхоты и благопріятствовали оборонѣ. Деревни Ильи и Флоэнъ были взяты, и огневой кругъ все болѣе и болѣе сжимался вокругъ Седана. Съ нашей позиціи, на господствовавшей высотѣ, позади названной батареи, справа отъ деревни Френуа, выше Пти-Торей, видъ былъ величественный. Сильное сопротивленіе непріятеля начало понемногу ослабѣвать, что мы могли замѣтить по разстроеннымъ баталіонамъ, которые быстро убѣгали изъ лѣсовъ и деревень. Кавалерія пыталась атаковать нѣкоторые баталіоны нашего 5-го корпуса, которые превосходно держались; кавалерія проносилась через интервалы баталіоновъ, затѣмъ поворачивала назадъ по той же дорогѣ; это она произвела три раза, такъ что поле было усѣяно трупами и лошадьми. Я еще не узналъ нумера этого храбраго полка. Такъ какъ отступленіе непріятеля на многихъ пунктахъ обратилось въ бѣгство, и всѣ, пѣхота, кавалерія и артилерія, стѣснились въ городъ и въ ближайшія окрестности; но между тѣмъ, не было и признаковъ того, что непріятель намѣренъ капитуляціею выйти изъ отчаяннаго положенія, то не оставалось ничего болѣе, какъ приказать названной уже выше батареѣ бомбардировать городъ. Такъ какъ уже черезъ 20 минутъ городъ горѣлъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и вмѣстѣ съ нѣсколькими горѣвшими деревнями, представлялъ потрясающую картину, то я приказалъ прекратить огонь и послалъ подполковника Бронсара парламентеромъ, подъ бѣлымъ флагомъ, предложить арміи и крѣпости капитуляцію. Онъ встрѣтилъ одного баварскаго офицера, который сообщилъ, что у воротъ показался французскій парламентеръ, также съ бѣлымъ флагомъ. Подполковникъ Бронсаръ былъ впущенъ, и когда онъ спросилъ главнокомандующаго, то его неожиданно привели къ императору. Такъ какъ императоръ спросилъ его о данныхъ ему порученіяхъ, то Бронсаръ отвѣчалъ ему, что ему поручено предложить арміи и крѣпости сдаться; тогда императоръ сказалъ ему, что ему слѣдуетъ обратиться къ генералу Вимпфену, который только-что принялъ начальствованіе надъ арміею вмѣсто раненаго Макъ-Магона и что онъ послалъ уже своего генералъ-адъютанта Рейля съ письмомъ ко мнѣ. Было 7 часовъ, когда Рейль и Бронсаръ явились ко мнѣ; Бронсаръ пріѣхалъ нѣсколько раньше, и отъ него мы въ первый разъ узнали, что императоръ въ Седанѣ. Можешь себѣ представить, какое это произвело впечатлѣніе на меня и на всѣхъ! Рейль соскочилъ съ лошади и передалъ мнѣ письмо своего императора, прибавивъ, что не имѣетъ другихъ порученій. Еще не распечатывая письма, я ему сказалъ: «Но я требую прежде всего, чтобъ армія положила оружіе». Письмо начиналось такъ: «N'ayant pas pu mourir à la tête de mes troupes je dépose mon épée à Votre Majesté», и все остальное предоставлялось въ мое распоряженіе. Мой отвѣтъ былъ таковъ, что я сожалѣю о томъ, какимъ образомъ мы встрѣтились, и прошу о присылкѣ уполномоченнаго, съ которымъ можно было бы условиться о капитуляціи. Послѣ того, какъ я передалъ письмо генералу Рейлю, я сказалъ ему нѣсколько словъ, какъ старому знакомому; этимъ дѣло и кончилось. Я уполномочилъ Мольтке для переговоровъ и поручилъ Бисмарку не отлучаться, на случай, еслибъ возбудились политическіе вопросы. Затѣмъ, я поскакалъ къ моей каретѣ и поѣхалъ сюда; повсюду по дорогѣ меня встрѣчали громогласными «ура»; вездѣ играли народный гимнъ. Это было восхитительно. Вездѣ зажглись огни, такъ что казалось, будто ѣдешь по импровизованной иллюминаціи. Въ 11 часовъ я былъ уже здѣсь; выпилъ съ моею свитою за здоровье арміи, которая завоевала такое событіе. Такъ какъ утромъ 21 августа (2 сентября) я еще не получалъ отъ Мольтке извѣстій о переговорахъ, касательно капитуляціи, которые происходили въ Доншери, то я, согласно условію, отправился, въ 8 часовъ, на поле битвы и встрѣтилъ тамъ Мольтке, который выѣхалъ навстрѣчу для того, чтобъ получить мое согласіе на предложенную капитуляцію, и сказалъ, что императоръ выѣхалъ изъ Седана въ 5 часовъ утра и также прибылъ въ Доншери. Такъ какъ онъ хотѣлъ со мною говорить и находился вблизи одного замка съ паркомъ, то я назначилъ замокъ для нашего свиданія. Въ 10 часовъ я прибылъ къ высотамъ передъ Седаномъ; въ 12 часовъ явились Мольтке и Бисмаркъ съ подписаннымъ актомъ о капитуляціи; въ 1 часъ я отправился въ путь вмѣстѣ съ Фрицемъ въ сопровожденіи кавалерійскаго штабнаго караула. Я передъ замкомъ слѣзъ съ лошади и императоръ вышелъ ко мнѣ навстрѣчу. Свиданіе продолжалось четверть часа; оба мы были очень тронуты этимъ свиданіемъ. Я не могу описать всего, что я перечувствовалъ, вспомнивъ, что три года назадъ, я видѣлъ Наполеона въ апогеѣ его могущества. Послѣ этого свиданія, я объѣхалъ, отъ ½ 3-го до ½ 8-го часа, всю армію передъ Седаномъ. Пріемъ, оказанный войсками, свиданіе съ разбитымъ гвардейскимъ корпусомъ, все это я не могу описать сегодня; я слишкомъ былъ растроганъ доказательствомъ такой любви и преданности. Будь здорова. Ты, навѣрное, разстрогаешься сердцемъ, прочтя это письмо.

Вильгельмъ.

— Приводимъ, со словъ военнаго кореспондента газеты «Times», общій очеркъ трехъ послѣднихъ битвъ подъ Седаномъ, 18, 19 и 20 августа (30 и 31 августа и 1 сентября): «Задумывая свой блестящій, но опасный планъ, обойти прусскія арміи и освободить Базена, Макъ-Магонъ, безъ сомнѣнія, ошибался насчотъ собственныхъ своихъ силъ. Только во вторникъ, 11 (23) августа, вслѣдъ за отступленіемъ изъ Шалона на Реймсъ, отдалъ онъ приказъ объ этомъ движеніи. Очень вѣроятно, что маршалъ разсчитывалъ на переходы по 20 англійскихъ миль въ день, и что, по предварительному соглашенію, 19-е (31-е) августа назначено было днемъ, когда Макъ-Магонъ надѣялся соединиться съ Базеномъ. Французскія газеты такъ постоянно искажали истину, что и правдивому извѣстію объ этомъ движеніи не сразу повѣрили въ прусской арміи. Не ближе четверга пруссаки убѣдились, что движеніе Макъ-Магона дѣйствительность, а не сказка. Въ это время маршалъ долженъ былъ уже успѣть уйти миль на 80 по пути къ Мецу, и когда вѣсть объ этомъ дошла до прусскаго лагеря, то Бисмаркъ очень встрѣвожился; и самъ невозмутимый Мольтке имѣлъ, какъ говорится, свою quart d'heure de Rabelais. На самомъ же дѣлѣ Макъ-Магонъ ушолъ только на 20 миль впередъ, такъ какъ армія, состоявшая почти вся изъ новобранцовъ, неспособна была къ форсированному маршу. Арміи наслѣднаго принца и принца саксонцовъ ринулись по пятамъ французской арміи, и такъ какъ онѣ дѣйствительно дѣлали по 20 миль въ день, то въ результатѣ этой погони трудно было уже сомнѣваться. Макъ-Магонъ, увидѣвъ себя настигнутымъ, перешолъ Маасъ у Музона и занялъ позицію на высотахъ между Музономъ и Седаномъ, оставивъ корпусъ де-Фальи по сю сторону Мааса, для прикрытія праваго крыла арміи. Во вторникъ, 18 (30) августа, пруссаки, занявъ лѣсъ у Бомона, захватили корпусъ де-Фальи врасплохъ, точь въ точь, какъ подъ Вейсенбургомъ, и вслѣдъ за горячимъ боемъ, де-Фальи, съ значительными потерями, вынужденъ былъ перейти Маасъ и присоединиться къ главнымъ силамъ. Въ этотъ день императоръ былъ еще въ Кариньянѣ, но къ вечеру отданъ былъ приказъ отступить, и армія, оставивъ одну дивизію у Кариньяна, отступила къ своему лѣвому флангу и заняла позицію между Базейльемъ (Bazeilles) и Франшвилемъ. Рано утромъ, въ среду, прусская армія, перейдя, въ свою очередь, черезъ Маасъ, открыла сильный огонь противъ праваго фланга и центра французской позиціи. Дивизія, оставленная у Кариньяна, отступила къ бельгійской границѣ и, сдѣлавъ длинный и безполезный обходъ, вовсе непреслѣдуемая непріятелемъ, наткнулась, въ 2 часа пополудни, на бригаду, расположенную влѣво отъ Франшвиля. Тѣмъ временемъ огонь продолжался по всей линіи и особенно на правомъ французскомъ флангѣ, но не безъ рѣшительнаго результата, даже скорѣе въ пользу французовъ, чѣмъ пруссаковъ. Около часу пополудни пруссаки двинули въ ходъ значительную массу кавалеріи и загнали множество французскихъ отсталыхъ въ лѣсъ у Франшвиля; но французская кавалерійская дивизія, развернувшись на высотахъ у лѣваго фланга французской позиціи, остановила дальнѣйшій успѣхъ пруссаковъ. Къ 4-мъ часамъ огонь сталъ видимо слабѣть съ обѣихъ сторонъ и почти совсѣмъ прекратился задолго еще до сумерекъ. На разсвѣтѣ третьяго дня, въ четвергъ, 20 августа (1 сентября), битва возобновилась сильною канонадою съ той и съ другой стороны. Въ теченіе ночи лѣвое крыло французовъ получило значительныя подкрѣпленія, и вся ихъ позиція растянута уже была отъ Базеля, черезъ Живонъ, къ высотамъ впереди Ла-Шапель. Правый флангъ французской позиціи упирался, такимъ образомъ, въ Маасъ, а лѣвый подходилъ къ бельгійской територіи. Пруссаки, съ своей стороны, заняли высоты у Франшвиля и ввели въ дѣло нѣкоторыя свѣжія силы, непринимавшія участія въ сраженіи наканунѣ. Они разсыпали по лѣсу, вдоль бельгійской границы, свою легкую кавалерію и двинулись въ атаку на Ла-Шапель, которымъ и овладѣли безъ труда къ 11-ти часамъ утра, такъ какъ селеніе охранялось однимъ лишь баталіономъ вольныхъ стрѣлковъ. Правый флангъ и центръ французовъ занимали сильную позицію по большой дорогѣ отъ Бульйона къ Седану, прикрытую лѣсистымъ ручьемъ, и атака пруссаковъ на эту позицію не увѣнчалась успѣхомъ. Но прусское лѣвое крыло, занявъ Ла-Шапель, быстро двинулось впередъ, и, оттѣснивъ корпусъ Лебрена и пять кавалерійскихъ полковъ, въ полномъ безпорядкѣ, къ французскому лѣвому крылу, пруссаки совершенно обошли Живонъ. Французская дивизія на лѣвомъ флангѣ, совершенно разстроенная, перешла на бельгійскую територію, а кавалерія, несясь во весь опоръ съ поля сраженія, разбилась на мелкіе отряды и искала спасенія въ необъятныхъ лѣсахъ св. Цециліи. Правый флангъ, всетаки, держался съ необыкновеннымъ упорствомъ, пока, наконецъ, пруссаки, перейдя Маасъ у Доншери, стали угрожать этому корпусу полнымъ отрѣзаніемъ, между тѣмъ, какъ побѣдоносный правый флангъ пруссаковъ совсѣмъ врубался въ остатки арміи Макъ-Магона. Маршалъ былъ раненъ, и въ 5 часовъ пополудни, французская армія, въ полномъ безпорядкѣ, отступала по всей линіи въ направленіи къ Мезьеру. Прусская кавалерія стремительно преслѣдовала французовъ, и въ 7 часовъ вечера вся армія Макъ-Магона была окружена». Дальнѣйшее извѣстно. По мнѣнію кореспондента, у пруссаковъ, въ битвахъ подъ Седаномъ, было около 220,000 войска, у французовъ около 110,000. Французы не укрѣпляли своихъ позицій въ эти дни. Кавалерія ихъ оказалась и тутъ такою же неспособною, какъ и вообще въ нынѣшнюю войну. Цѣлая бригада легкой кавалеріи, совсѣмъ даже нетѣснимая пруссаками, искала спасенія въ лѣсу и перешла границу. Да и пѣхота дралась не особенно хорошо. Старые солдаты вели себя молодцами, и выдержали на себѣ всю тяжесть боя; но баталіоны новобранцовъ, которыхъ много-таки было въ арміи Макъ-Магона, разстроивались при первомъ выстрѣлѣ и охотнѣе отступали въ Бельгію, чѣмъ во Францію. Изъ прусскихъ офицеровъ перешли границу только раненые; между тѣмъ, какъ французскіе офицеры и нераненые массами переходили на бельгійскую територію, причомъ ихъ веселый и беззаботный видъ въ такое тяжолое для ихъ отечества время возбуждалъ, по словамъ кореспондента, общее изумленіе въ городахъ и селеніяхъ Бельгіи. Де-Фальи, какъ извѣстно, былъ главнымъ виновникомъ пораженія, претерпѣннаго Макъ-Магономъ подъ Вёртомъ, и его же захватили пруссаки теперь подъ Музономъ; но де-Фальи убитъ и честная смерть его — говоритъ кореспондентъ—искупаетъ ему вину его.

— Изъ главной квартиры 2-й германской арміи сообщаютъ, что въ трехдневномъ бою подъ Мецомъ 14, 16 и 18 августа, совершенно уничтожены слѣдующіе полки:

7-го корпуса.

Изъ	13	пѣхотн.	полка	осталось	1	офиц. и	18	нижн.	чин.
»	73	»	»	»	3	»	44	»	»
»	27	»	»	»	—	»	8	»	»
»	7	»	»	»	2	»	19	»	»
»	15	»	»	»	6	»	12	»	»

1-го корпуса.

»	10	драг. пол.	»	»	4	»	18	»	»
»	44	пѣхот.	» »	»	—	»	32	»	»

10-го корпуса.

»	10	пѣхот.	» »	»	—	»	8	»	»

Эти цифры достаточно свидѣтельствуютъ о страшныхъ потеряхъ, которыя должны были понести пруссаки подъ Мецомъ и объясняютъ, почему армія принца Фридриха-Карла была оставлена на мѣстѣ, а не двинута противъ Макъ-Магона, за которымъ слѣдовала еще сравнительно свѣжая армія наслѣднаго принца прусскаго.

— Если вспомнить, говоритъ по поводу этихъ потерь австрійская газета «Wehrzeitung», что въ прусской арміи служитъ 327,860 отцевъ семействъ, что служащіе въ арміи оставили за собою 260,410 женъ и 470,540 дѣтей, то легко понять, какъ много останется послѣ этой войны вдовъ и сиротъ, которыхъ придется правительству обезпечить.

— По извѣстіямъ изъ Парижа, министерство внутреннихъ дѣлъ получило свѣдѣнія объ организаціи подвижной раціональной гвардіи въ 64 департаментахъ, всего 428,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ 270,000 обмундированы; открытыя недавно въ складахъ 120,000 ружей Миньe предназначены для провинціальной національной гвардіи.

— Въ газетѣ «Danziger Zeitung» помѣщено письмо офицера 1-го прусскаго корпуса, изъ лагеря близъ Гоуа

(къ востоку отъ Меца): «10 (22) августа. Мецъ совершенно окружонъ семью корпусами. Кругъ замкнутъ вчера рано утромъ, и мы стоимъ на правомъ берегу Мозеля, близъ дороги въ Тіонвиль. Такъ какъ позицію, вѣроятно, придется занимать нѣсколько недѣль, то для лагеря приняты обширныя мѣры. Мы уже два дня строимъ бараки изъ дерева, соломы и вѣтвей. Сосѣднія деревни поставляютъ двери, окна и проч. Эти пестрыя хижины производятъ странное впечатлѣніе. Каждая такая хижина--смѣсь голубятни съ собачьею конурою, заключаетъ въ себѣ помѣщеніе на два, на три человѣка. Хижины эти построены правильными рядами и между ними оставлены широкія улицы. Само собою разумѣется, каждая рота дала своему помѣщенію особое названіе: одно называется Кенигсбергомъ, другое Берлиномъ и т. д. Парижъ также имѣется на нашихъ бивуакахъ. Крѣпость съ ея высокимъ фортомъ Сен-Кэнтэнъ, форты Москва, Лейпцигъ на лѣвомъ берегу, такъ же, какъ и шанцы на правой сторонѣ, красуются передъ нашими глазами. Шанцы только теперь вооружаются крѣпостными орудіями; кажется, до сихъ поръ въ нихъ помѣщались только полевыя орудія. Въ хорошую подзорную трубу ясно видно, какъ орудія одно за другимъ появляются на валахъ. Здѣсь всего въ избыткѣ. Продовольствіе въ теченіе этого похода блистательное, гораздо лучше, чѣмъ въ 1866 году. Мы ни разу еще не чувствовали ни голода, ни жажды. Мяса, вина и хлѣба совершенно достаточно. Мы устроили кругомъ Меца телеграфное сообщеніе; даже имѣется въ виду, въ скоромъ времени, пріемъ частныхъ депешъ. Мы построили также и желѣзную дорогу, соединяющую двѣ желѣзно-дорожныя линіи, идущія черезъ Мецъ. На этотъ разъ все великолѣпно и не такъ хлопотливо, какъ во время короткаго похода въ Австрію».

— Изъ Флоренціи сообщаютъ, отъ 20 августа (1 сентября), что изъ Италіи отправлено во Францію значительное число ружей. На дняхъ отправлено на корабляхъ, съ генуэзскаго берега, 120 ящиковъ со штуцерами, сработанными по системѣ Мартини.

— Маршалу Базену сдѣлано новое предложеніе относительно сдачи крѣпости Меца со стороны прусскихъ войскъ. Съ этою цѣлію въ Мецъ отправлены генералъ-адъютантъ Тресковъ, въ сопровожденіи военно-плѣннаго французскаго генерала Вимпфена, сдавшагося съ арміею Макъ-Магона при Седанѣ.

— Эльзасцы, прибывшіе въ Парижъ, протестуютъ противъ жестокости, жертвою которой сдѣлался Страсбургъ. Въ городъ, имѣющій, 100,000 жителей, пруссаки бросаютъ каленыя ядра, бомбы, начиненныя нефтью, жгутъ частную собственность, церкви, библіотеки и музеи, не выпускаютъ изъ крѣпости ни женщинъ, ни дѣтей, принуждаютъ людей работать въ траншеяхъ, расположенныхъ противъ ихъ соотечественниковъ; все это составляетъ такое отвратительное нарушеніе военныхъ законовъ, что необходимо указать на это цивилизованному міру. Они протестуютъ также противъ отказа военныхъ властей вооружить тѣ мѣстности Эльзаса, въ которыя непріятель еще не успѣлъ проникнуть, и требуютъ, чтобы законодательный корпусъ не ограничивался выраженіями признательности отечества городу Страсбургу, но чтобы онъ высказался энергически на счотъ необходимости отправить въ Эльзасъ подкрѣпленіе, для того, чтобы воспрепятствовать полнѣйшему разгромленію провинціи и разрушенію крѣпости, составляющей главный оплотъ Франціи.

— Въ газетѣ «British Medical Journal» сообщаютъ, что професоръ Прескоттъ Юиттъ (Hewitt), врачъ больницы св. Георга въ Лондонѣ и членъ королевскаго хирургическаго общества, былъ недавно приглашонъ на консультацію къ бывшему императору французовъ. По мнѣнію этого доктора, страданія пузыря и предстательной желѣзы, вмѣстѣ съ физическимъ и умственнымъ утомленіемъ послѣдняго времени, довели Лудовика Наполеона до такого состоянія, что каждую минуту можно ожидать печальнаго исхода. Впрочемъ, смерть бывшаго императора французовъ не можетъ уже въ настоящее время имѣть никакого вліянія на ходъ событій и едва-ли способна произвести хотя какое нибудь впечатлѣніе на публику.

— Изъ Паньи, близь Туля, пишутъ, отъ 12 (24) августа, въ вѣнскую газету «Neue Freie Presse»: «Туль обложенъ нѣмецкими войсками впродолженіи десяти дней. Гарнизонъ Туля состоитъ изъ 6,000 человѣкъ, т. е. 2,000 человѣкъ линейной пѣхоты и 4,000 національной гвардіи. Городъ обложили 12,000 нѣмцовъ; на югѣ и западѣ отъ города расположились пруссаки, на сѣверѣ и востокѣ—баварцы. Бивуаки ихъ расположены на три мили въ окрестностяхъ города».

— Графъ Бисмаркъ-Боленъ, генералъ-губернаторъ Эльзаса, обнародоналъ слѣдующую прокламацію, напечатанную въ «Государственномъ Указателѣ»:

«Жители Эльзаса! Военныя событія привели къ занятію части французской територіи силами соединенныхъ германскихъ государствъ. Въ силу этого обстоятельства, означенныя земли освободились отъ императорской власти, вмѣсто которой установлена власть нѣмецкихъ державъ. Я призванъ управлять своею властью отъ имени означенныхъ государствъ въ департаментахъ Верхне и Нижне Рейнскомъ, равно какъ и въ новомъ Мозельскомъ департаментѣ, заключающемъ округи: Мецкій, Тіонвилльскій, Сааргеминскій, Шато-Салинскій и Саарбургскій, въ качествѣ генералъ-губернатора Эльзаса. Сохраненіе существующихъ законовъ, возстановленіе правильнаго порядка вещей, возобновленіе дѣйствія всѣхъ отраслей администраціи—такова цѣль, къ которой будутъ стремиться усилія моего управленія. Религія жителей, учрежденія и обычаи страны, жизнь и имущества жителей будутъ пользоваться полнымъ покровительствомъ. Никакія средства не будутъ обойдены для способствованія къ облегченію тяжестей войны. Но цѣль эта можетъ быть достигнута только при оказаніи жителями, необходимаго въ ихъ собственныхъ интересахъ, содѣйствія усиліямъ новой администраціи, подчиненіемъ всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, которыя она сочтетъ нужнымъ предписать, и въ видахъ успѣха которыхъ новая власть должна будетъ потребовать безусловнаго послушанія. Установленіе нормальнаго порядка вещей, позволяющаго каждому предаваться своимъ мирнымъ занятіямъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ желанію союзныхъ государствъ. Я рѣшился прессѣдовать эту великую цѣль со всевозможными снисхожденіями, но въ то же время съ твердостью, налагаемою на меня исключительностію обстоятельствъ. Гагенау, 30 августа».

Разныя извѣстія.

С.-Петербургъ. Въ «Прав. Вѣстн.» отъ 19 августа напечатана вѣдомость о цѣнахъ, по которымъ процентныя бумаги принимаются въ залогъ по разсрочкѣ акциза. Вѣроятно многимъ читателямъ, имѣющимъ % бумаги, вѣдомость эта можетъ часто понадобиться для справокъ, почему мы сочли не лишнимъ привести ее вполнѣ:

На основаніи примѣчанія къ 9-й ст. приложенія къ 242-й ст. Устава о Пит. Сб., управляющимъ министерствомъ финансовъ утверждена нижеслѣдующая вѣдомость о цѣнахъ, по которымъ акціи, облигаціи и паи промышленныхъ обществъ, товариществъ и компаній и другія процентныя бумаги принимаются въ закладъ для обезпеченія разсрочиваемаго платежа акциза за вино на второе полугодіе 1870 года въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ:

а) *Гарантированныя Правительствомъ*:

		Руб.
1.	$4^{1}/_{2}\%$ облигаціи Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ	374
2.	Акціи того же Общества	109
3.	Акціи Общества Рижско-Динабургской желѣзной дороги	97
4.	Акціи Общества Волжско-Донской желѣзной дороги	70
5.	Акціи Общества Московско-Рязанской желѣзной дороги	187
6.	Акціи Общества Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги	83
7.	Облигаціи того же Общества	79
8.	Акціи Общества Фабрично-Лодзинской желѣзной дороги	78
9.	Облигаціи Общества Рязанско-Козловской желѣзной дороги	149
10.	Облигаціи Николаевской желѣзной дороги 1-го выпуска	82
	2-го выпуска	82
11.	Акціи Общества Курско-Кіевской желѣзной дороги	561
12.	Облигаціи того же Общества въ 200 тал.	147
13.	Акціи Общества Орловско-Витебской желѣзной дороги	123
14.	Облигаціи того же Общества	522
15.	Облигаціи Общества Курско-Харьковской желѣзной дороги въ 200 тал.	146
16.	Акціи Общества Шуйско-Ивановской желѣзной дороги	96
17.	Облигаціи того же Общества въ 200 тал.	145
18.	Акціи Общества Ряжско-Моршанской желѣзной дороги	106
19.	Облигаціи того же Общества	144

б) *Негарантированныя*:

		Руб.
1.	Закладные листы Земскаго Банка Херсонской губерніи	68
2.	5%-я облигаціи С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества	78
3.	5%-я облигаціи Московскаго Городскаго Кредитнаго Общества	77
4.	Акціи 1-го Страховаго отъ огня Общества	271
5.	Акціи 2-го Страховаго отъ огня Общества	92
6.	Акціи Общества освѣщенія газомъ С.-Петербурга	55
7.	Акціи Общества Россійской Бумагопрядильной Мануфактуры	107
8.	Акціи Общества застрахованія пожизненныхъ доходовъ и капиталовъ	51
9.	Акціи Общества Царскосельской желѣзной дороги	31
10.	Паи Страховаго отъ огня Общества «Саламандра»	122
11.	Паи Пароходнаго Общества по Волгѣ	87
12.	Паи Компаніи морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей подъ фирмою «Надежда»	88
13.	Акціи Пароходнаго Общества по Волгѣ «Кавказъ и Меркурій»	105
14.	Акціи Русскаго Общества Пароходства и Торговли (черноморскія)	292
15.	Акціи С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества	94
16.	Акціи Московскаго Страховаго отъ огня Общества	112
17.	Акціи Общества Столичнаго Освѣщенія	64
18.	Акціи С.-Петербургскаго Частнаго Комерческаго Банка	180
19.	Акціи Пароходства по Дону и Азовскому морю	34
20.	Акціи Общества Московско-Ярославской желѣзной дороги	118
21.	Закладные листы Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита	98
22.	Акціи Общества Тамбовско-Козловской желѣзной дороги	55
23.	Разрѣшенныя къ выпуску Высочайшими повелѣніями 8-го марта 1861 и 14-го іюня 1863 года $5^{1}/_{2}\%$ облигаціи Рижской Городской Кассы (лит. А и С)	696

На основаніи § 2-го Высочайше утвержденнаго 12 января 1867 года Положенія о закладахъ и залогахъ по разсрочкамъ въ платежѣ акциза за вино въ Царствѣ Польскомъ, управляющимъ министерствомъ финансовъ утверждена нижеслѣдующая вѣдомость о цѣнахъ, по которымъ акціи, облигаціи и другія процентныя бумаги Царства Польскаго принимаются въ закладъ для обезпеченія разсрочиваемаго платежа акциза за вино въ Царствѣ Польскомъ, на второе полугодіе 1870 года:

а) *Гарантированныя Правительствомъ.*

4% закладные листы Земскаго Кредитнаго Общества Царства Польскаго III-го выпуска:		
первой серіи за 100 руб.	69	руб.
второй серіи за 100 »	69	»
Облигаціи такъ называемыя частичныя, въ 500 злотыхъ польскихъ	86	»
4% казенныя облиг. за 100 р.	66	»
5% цертификаты польскаго банка лит. В, въ 200 злотыхъ польскихъ:		
съ купонами	28	»
безъ купоновъ	21	»
Акціи Варшавско-Бромбергской желѣзной дороги за 100 р.	54	»

б) *Негарантированныя.*

Акціи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги за 100 руб.	34	»
Облигаціи Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги въ 500 франковъ	51	»

— Въ предстоящемъ сентябрѣ, въ залѣ второй гимназіи, снова откроются засѣданія Педагогическаго Общества рефератомъ г. Геннинга «Обученіе выразительному чтенію въ гимназіяхъ», основныя положенія котораго, въ видахъ удобства оппонентовъ, были сообщены въ послѣднемъ майскомъ засѣданіи. Многія изъ тэмъ, избранныхъ лицами, изъявившими желаніе прочесть свои рефераты въ нынѣшнемъ году, далеко небезъинтересны. Такъ г. Семеновъ прочтетъ «О наглядномъ обученіи»; г. Иваньковъ—«О преподаваніи географіи», г. Славинскій—«О гигіенѣ»; г. Брянскій—«Объ обученіи пѣнію»; Ѳ. Ѳ. Эвальдъ—«О методѣ Грубе», г. Ремезовъ — «О необходимыхъ условіяхъ; которымъ должна удовлетворять школьная одежда», г. Сиповскій—«О преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ», г. Гарусовъ—«О преподаваніи словесности въ средне-учебныхъ заведеніяхъ»; В. Ѳ. Эвальдъ сообщитъ о предпринятыхъ имъ ботаническихъ экскурсіяхъ; г. Пятковскій сдѣлаетъ разборъ учебниковъ по русской словесности и сообщитъ «О женскихъ профессіональныхъ школахъ въ Парижѣ»; г. Куторга—«О письменныхъ упражненіяхъ по русскому языку въ среднихъ и высшихъ классахъ гимназіи»-

— Въ «Судебн. Вѣстн.» сообщаютъ, что въ здѣшнемъ окружномъ судѣ возбужденъ и надняхъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: могутъ ли женщины быть опредѣляемы на должность нотаріусовъ.

— По поводу собравшагося въ Петербургѣ желѣзно-дорожнаго съѣзда, въ «Моск. Вѣдом.» а также и въ «Биржевыхъ» напечатана слѣдующая замѣтка, которую мы и перепечатываемъ:

«Желѣзно-дорожный съѣздъ въ Петербургѣ, какъ извѣстно, открылся. Желѣзно-дорожное дѣло есть предметъ общественный. Вопросы, которые подлежатъ обсужденію съѣзда, горячо интересуютъ публику, и, конечно, менѣе всего можно было ожидать, чтобъ общественное мнѣніе было устранено отъ участія въ этомъ обсужденіи. По несчастію на дѣлѣ выходитъ не такъ. Съѣздъ превращенъ, въ сущности, въ какую-то тайную канцелярію, мистеріи которой приходится разоблачать различными окольными путями. Лицо, которое было уполномочено нами посѣщать засѣданія съѣзда, предполагавшіяся публичными, и составлять отчоты занятій съѣзда для «Московскихъ Вѣдомостей», получилъ категорическій отказъ на свои домогательства, на томъ-де основаніи, что это съѣздъ официальный. Странное понятіе присвоено у насъ выраженію официальный. Оно служитъ почти синонимомъ слова тайный, то-есть, имѣетъ совершенно противоположный смыслъ прямому своему значенію. Что тайна, которою окружаетъ себя официальный миръ вообще и въ частности настоящій съѣздъ (официальный развѣ потому только, что засѣдаетъ въ зданіи министерства путей сообщенія) не непроницаема, доказательстомъ тому служатъ помѣщенныя уже въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» извѣстія о занятіяхъ съѣзда. Позволяемъ себѣ выразить надежду, что тѣ, отъ кого зависятъ распорядки на съѣздѣ, дадутъ средства и редакціямъ другихъ газетъ знакомить своевременно публику съ работами съѣзда, не заставляя ихъ прибѣгать къ какимъ-либо окольнымъ путямъ для разоблаченія того, что никогда не можетъ и не должно оставаться въ тайнѣ. Польза съѣзда будетъ весьма сомнительна, если онъ искуственно укроетъ себя отъ общественнаго мнѣнія и публики, интересы которой глубоко затрогиваются многими вопросами, включенными въ програму съѣзда».

— Изъ объявленія театральной дирекціи, разосланнаго при афишахъ, оказывается, что въ нынѣшній театральный сезонъ цѣны нѣкоторыхъ мѣстъ въ александринскомъ и михайловскомъ театрахъ (во время французскихъ спектаклей) повышены. Такъ, напримѣръ, въ александринскомъ театрѣ ложи бенуара, стоившія 5 р., стоютъ нынѣ 6 р., ложи 1-го яруса вмѣсто 6—7 р., литерная ложа И, вмѣсто 8—10 р., ложи 2-го яруса, вмѣсто 4—5 р. литерныя ложи 2-го яруса А, Б, В, Г, вмѣсто 5—6 р-, ложи 3-го яруса вмѣсто 3—4 р., литерныя 3-го яруса (Д и Е.), вмѣсто 6—8 р., кресла 1-го ряда вмѣсто 2 р.—2 р. 50 коп., 2-го, 3-го и 4-го ряда, вмѣсто 1 р. 50 к.—1 р. 75 к., прочихъ рядовъ, вмѣсто 1 р.—1 р. 25 к., мѣста за креслами, вмѣсто 75 к.—1 р. Въ михайловскомъ театрѣ при французскихъ спектакляхъ повышены цѣны

Война:—Установка прусскихъ войскъ на станціи желѣзной дороги, въ Берлинѣ. (Гравир. А. Даугель).

слѣдующихъ мѣстъ: бенуаръ, вмѣсто 8 р.—10 р., бенуаръ литерный вмѣсто 10—12 р., бельэтажъ, вмѣсто 9—11 руб., литерный бельэтажъ вмѣсто 12—14 руб. Кресла 1-го ряда, вмѣсто 2 р. 20 к.—3 р. 2-го и 3-го рядовъ, вмѣсто 2 р. 20 к.—2 р. 50 к. Цѣны для нѣмецкихъ спектаклей остались прежнія. Сверхъ того, въ спискѣ цѣнъ обозначены для михайловскаго театра и цѣны для русскихъ драматическихъ спектаклей, что, повидимому, показываетъ намѣреніе дирекціи не дѣлать изъ михайловскаго театра, какъ прежде, исключительнаго достоянія иностранныхъ драматическихъ труппъ.

Нижній-Новгородъ. 26-го августа, торжественно освященъ образцовый ярмарочный водопроводъ, стоившій 180,000 р. и выбрасывающій изъ 4 крановъ 200 ведеръ въ минуту на случай пожара.

Прусскій броненосный фрегатъ «Кронъ-Принцъ».

Крымская война и бомбардированіе русскихъ фортовъ на Чорномъ морѣ вызвали на свѣтъ первыя плавучія батареи. Эти броненосныя батареи были уже достаточно сильны, но всетаки до нѣкоторой степени безпомощны, такъ какъ ихъ приходилось буксировать до мѣста назначенія, причемъ не разъ случалось, что ихъ съ трудомъ могли спасать отъ гибели. Но за то бомбардированіе Кинбурна доказало, что эти броненосцы способны оказать огромныя услуги. Слѣдовательно, приходилось только примѣнить тотъ же принципъ защиты бронею къ судамъ, которыя соединяли бы наружность со способностью плаванія, что должно было открыть новую эру въ области морскаго военнаго искуства. Починъ въ этомъ великомъ дѣлѣ принадлежитъ Франціи, и появленіе въ 1858 г. на свѣтъ перваго броненоснаго фрегата «La Gloire» въ 225 футовъ длины, 60 футовъ ширины съ $4^1/_2$ дюймовою бронею и съ машиною въ 800 лошадиныхъ силъ, удивило весь свѣтъ и уничтожило всякое сомнѣніе въ средѣ техниковъ, оспаривавшихъ возможность устройства подобныхъ судовъ. Съ этого времени всѣ морскія державы, а въ особенности Англія, съ лихорадочнымъ рвеніемъ принялись строить броненосныя суда, не смотря на мирное время.

Фрегатъ «La Gloire» далеко не былъ совершенствомъ. Послѣдующіе образцы въ этомъ же родѣ также оставляли желать дальнѣйшаго усовершенствованія, и плодотворный духъ человѣческой изобрѣтательности, не останавливающійся ни передъ какими затрудненіями, продолжалъ дальнѣйшее развитіе идеи искуственныхъ морскихъ чудовищъ; такимъ образомъ, броненосные корабли достигали постепенно тѣхъ формъ устройства, какія имъ придаютъ теперь, причемъ образовалось нѣсколько самостоятельныхъ типовъ, отличающихся другъ отъ друга извѣстными особенностями, соотвѣтствующими опредѣленной цѣли. Теперешніе броненосные корабли защищены бронею громадной толщины и при этомъ отличаются быстротою хода, какого не было у прежнихъ деревянныхъ кораблей, такъ что нимало не уступая

Война:—Генералъ фонъ-Мантейфель, командиръ 1-го корпуса германской арміи.

(Грав. А. Даугель).

Война:—Два эскадрона 12-го франц. драгунскаго полка, защищающіе желѣзную дорогу близь Понтъ-а-Муссона.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

этимъ послѣднимъ, броненосцы очень удобны даже и для кругосвѣтнаго плаванія.

Къ числу державъ вступившихъ съ другими въ соревнованіе касательно постройки броненоснаго флота, принадлежитъ также и Сѣверогерманскій Союзъ. Мы уже имѣли случай въ № 87 познакомить нашихъ читателей съ однимъ изъ броненосцовъ сѣверогерманскаго флота, съ фрегатомъ «Король Вильгельмъ»; теперь же помѣщаемъ изображеніе и краткое описаніе другаго подобнаго же фрегата «Кронъ-Принцъ», построенный по одному плану съ третьимъ броненоснымъ фрегатомъ «Принцъ Фридрихъ Карлъ». Разница между этими двумя фрегатами только та, что броня у послѣдняго спускается гораздо ниже, нежели у перваго.

Первый броненосный корабль «La Gloire» былъ построенъ изъ дерева и французы до сихъ поръ еще остались вѣрны этой системѣ кораблестроенія, за немногими исключеніями. Но теперь техники склоняются къ тому убѣжденію, что при постоянно увеличивающейся толщинѣ брони, дерево не представляетъ надлежащей крѣпости, а потому въ послѣднее время, какъ строительный матерьялъ, для кораблей стали предпочитать желѣзо.

Фрегатъ «Кронъ-Принцъ, построенъ изъ желѣза на верфяхъ братьевъ Самуда въ Поплери близь Лондона; толщина желѣзныхъ листовъ, служившихъ для постройки, равняется $^{5}/_{8}$ дюйма. Само собою разумѣется, что такая незначительная толщина дна корабля имѣетъ свои неблагопріятные стороны и далеко не безопасна. Незначительный толчокъ непріятельскаго тарана, взрывъ подводной мины (torpedo) или даже незначительный ударъ о морское дно, могли бы легко пробить тонкую желѣзную скорлупу и потопить корабль. Поэтому для предупрежденія подобныхъ случаевъ, фрегаты строятся такимъ образомъ, что сидятъ въ водѣ не менѣе 25 футовъ, но такъ какъ подводная защита корабля бронею, при тяжести ея, была бы немыслима, то ихъ снабжаютъ двойнымъ дномъ; принципъ этого впервые былъ примѣненъ при постройкѣ «Гретъ-Истерна» и съ тѣхъ поръ ему всегда слѣдуютъ при постройкѣ желѣзныхъ броненосныхъ кораблей. Разстояніе верхней оболочки отъ внутренней обыкновенно близь киля равняется отъ 3-хъ до 4-хъ футовъ. Желѣзныя продольныя и поперечныя связи раздѣляютъ промежутокъ между этими оболочками на отдѣленія, наполненныя воздухомъ, такъ что прободеніе одной нижней оболочки имѣетъ всегда своимъ слѣдствіемъ наполненіе водою только одного изъ такихъ отдѣленій. Но такъ какъ нельзя отрицать также возможности прободенія обѣихъ оболочекъ разомъ, то все нижнее пространство раздѣлено пятью желѣзными поперечными стѣнками, изъ которыхъ двѣ достигаютъ до промежуточнаго дека, а три—до батарейнаго дека, такъ что вода можетъ наполнить только одно изъ шести пространствъ.

Машина описываемаго фрегата равняется 950 лошадинымъ силамъ, и сработана въ мастерской знаменитой гринвичской фирмы Пенна и сына; фрегатъ имѣетъ ходъ до $14^{1}/_{2}$ узловъ, или до $3^{3}/_{4}$ географическихъ миль въ часъ. Но при всѣхъ этихъ превосходныхъ качествахъ фрегатъ «Кронъ-Принцъ» имѣетъ также и недостатокъ всѣхъ броненосныхъ кораблей. Онъ требуетъ слишкомъ много угля, но можетъ имѣть при себѣ запасъ его только на недѣлю, съ которымъ можетъ свободно совершать рейсъ изъ Англіи въ Сѣверную Америку. Обшивка бронею на этомъ фрегатѣ произведена по поясной системѣ, которая, по произведеннымъ опытамъ, оказалась наиболѣе практичною.

При этой системѣ корабль по всей его длинѣ обшивается поясомъ брони, которая защищаетъ ватерлинію и всѣ наиболѣе уязвимыя его части, какъ-то машины, пороховую камеру и проч. Поясъ этотъ возвышается надъ ватерлиніею и ниже ея на 5 футовъ. Вооруженіе фрегата состоитъ изъ батареи въ 16 орудій 72 фунтоваго калибра. Орудія эти вылиты на заводѣ Круппа въ Эссенѣ. Изъ этихъ шестнадцати орудій два помѣщаются на фордекѣ, а остальные въ казаматѣ. Экипажъ фрегата состоитъ изъ 500 человѣкъ вмѣстѣ съ машинистами, которыхъ до 50 человѣкъ. Относительно численности экипажа вообще всѣ броненосные корабли имѣютъ громадное преимущество передъ прежними. Прежній винтовой линейный корабль въ 120 пушекъ требовалъ 1,200 человѣкъ экипажа, тогда какъ теперешніе броненосцы, не говоря уже о томъ, что со своими 16 пушками, гораздо сильнѣе прежнихъ 120 пушечныхъ, требуютъ только 500 человѣкъ. Кромѣ 16 орудій фрегатъ «Кронъ-Принцъ» вооруженъ еще тараномъ въ восемь футовъ длины.

Плаваніе этого фрегата изъ Англіи доказало, что онъ превосходный морской корабль. Онъ снабженъ тремя мачтами, которыя сдѣланы изъ желѣза и полыя внутри, служатъ также превосходными вентиляторами. Бугшпритъ выдвижной, что при дѣйствіи таранами въ сраженіи необходимо, такъ какъ съ неподвижнымъ бушпротимъ невозможно наносить ударовъ.

Французскій броненосный флотъ.

Французская эскадра, посланная для блокированія сѣверо-германскихъ портовъ на берегахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей и для произведенія высадки на эти берега, до сихъ поръ все еще стоитъ близь Гельголанда и ничего не сдѣлала кромѣ того, что взяла до 50 нѣмецкихъ комерческихъ судовъ и перестрѣливалась съ нѣсколькими изъ сѣверо-германскихъ военныхъ кораблей. Ей вѣроятно суждено вернуться обратно, не сдѣлавъ ничего. Между тѣмъ французскій флотъ на столько силенъ, что можетъ помѣряться не только съ сѣверо-германскимъ, но и съ англійскимъ флотомъ. Послѣднее время французское правительство обратило особенное вниманіе на сооруженіе броненосныхъ кораблей, постройка которыхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе совершенствуется. Военная прозорливость бывшаго императора французовъ давно уже обратилась на необыкновенное значеніе броненосныхъ кораблей и все его стремленіе было обращено, въ этомъ отношеніи, на то, чтобы довести французскій броненосный флотъ до степени могущества англійскаго. Прилагаемый рисунокъ представляетъ всѣ типы французскаго броненоснаго флота, которому вѣроятно суждено сдѣлаться однимъ изъ сильнѣйшихъ въ свѣтѣ. Всѣ корабли снабжены орудіями съ поперечникомъ дула въ 16, 19, 24 и 27 сантиметровъ и бросаютъ ядра отъ 90 до 432 фунтовъ на разстояніи 13,500 и до 17,000 футовъ. Броня французскихъ кораблей состоитъ большею частью изъ щитовъ толщиною до 30 сантиметровъ. Лучшими изъ броненосныхъ кораблей французскаго флота считаются броненосный фрегатъ «Маренго» въ 950 силъ и корветъ «Альма» въ 450 силъ. Прежніе французскіе броненосные корабли «Couronne», «Gloire» и «Normandie» были покрыты бронею одинаковой толщины на всѣхъ частяхъ; броня новыхъ кораблей соразмѣряется въ толщинѣ съ потребностью защиты покрываемой его части. Фрегатъ «Маренго» вооруженъ 12 орудіями, которыя всѣ поставлены между гротъ-и бизань-мачтами. Онъ вообще представляетъ собою типъ новѣйшихъ и совершеннѣйшихъ броненосныхъ судовъ. Корветъ «Альма» отличается отъ «Маренго только своими размѣрами и вооруженъ орудіями 12-сантиметроваго калибра вмѣсто 24 сантиметроваго. Рядомъ съ этими военными кораблями для открытаго моря, существуютъ суда для береговой защиты, а именно броненосныя батареи. Изъ этихъ послѣднихъ особенно замѣчательны «Arrogante» и «Embuscade», каждая въ 120 силъ, и два большихъ броненосныхъ корабля «Bélier» и «Taureau» въ 420 силъ каждый. На каждомъ изъ послѣднихъ судовъ находится только по одному орудію на передней части; въ томъ же родѣ и корабли «Onondaga» и «Rochambeau». Всѣ эти береговые броненосцы отличаются необыкновенною выгнутостью своихъ боковъ, такъ какъ доказано, что сила удара ядра значительно ослабѣваетъ при косвенномъ паденіи. «Onondaga» и «Rochambeau» построены въ Америкѣ и куплены французскимъ правительствомъ послѣ американской войны. «Rochambeau» представляетъ собою одну изъ самыхъ ужасныхъ военныхъ машинъ. Она приводится въ движеніе машиною въ 1,000 силъ и вооружена 4 орудіями 27-сантиметроваго калибра. Весь французскій флотъ состоитъ изъ 28 вполнѣ готовыхъ къ бою кораблей различной величины и кромѣ того на французскихъ верфяхъ строится еще 16 новыхъ, изъ которыхъ 4 броненосныхъ фрегата, 4 корвета, 4 береговыхъ броненосца и одна плавучая батарея. Кромѣ того во французскомъ флотѣ состоитъ 70 парусныхъ кораблей и 316 пароходовъ; сила всѣхъ паровыхъ машинъ флота равняется 72,860.

Баронъ Эдвинъ фонъ-Мантейфель, прусскій генералъ отъ инфантеріи и командиръ перваго армейскаго корпуса.

Принадлежа къ одному изъ древнихъ дворянскихъ родовъ, изъ котораго вышло нѣсколько государственныхъ людей, баронъ Эдвинъ фонъ-Мантейфель родился 12 (24) февраля 1809 года, въ Магдебургѣ. Въ 1826 г. онъ поступилъ на службу въ прусскій гвардейскій драгунскій полкъ и уже въ 1848 году былъ флигель-адъютантомъ короля. Въ 1854 г. онъ былъ назначенъ командиромъ 5-го уланскаго полка, стоявшаго въ Дюссельдорфѣ; нѣсколько разъ ему приходилось исполнять дипломатическія порученія, а именно въ Вѣнѣ, и онъ исполнялъ ихъ весьма искусно. Съ 1857 года онъ въ качествѣ начальника, такъ называемаго, военнаго кабинета составлялъ штаты арміи; въ 1861 году онъ пожалованъ чиномъ генералъ-адъютанта короля. Ему приписывали большое и неблагопріятное вліяніе на внутреннюю политику, такъ какъ Мантейфель принадлежалъ къ консервативной партіи. Твестенъ, въ то время еще неизвѣстный совѣтникъ суда, издалъ брошюру, подъ заглавіемъ: «Что насъ еще можетъ спасти» (Was uns noch retten kann), въ которой называлъ Мантейфеля «злополучнымъ человѣкомъ, на злополучномъ мѣстѣ». На эту брошюру, главнымъ образомъ, направленную противъ Мантейфеля, онъ отвѣчалъ вызовомъ на дуэль, въ которой Твестенъ былъ раненъ. Мантейфель по-прежнему оставался начальникомъ военнаго кабинета, просидѣвъ за дуэль съ Твестеномъ нѣкоторое время подъ арестомъ. Говорили, что союзъ Пруссіи съ Австріею, для войны съ Даніею, совершился подъ его непосредственнымъ вліяніемъ; онъ всегда отличался сочувствіемъ къ Австріи и въ Вѣнѣ къ нему очень благоволили, Поэтому въ 1864 г. Мантейфель и былъ посланъ въ австрійскую столицу, чтобы побудить австрійское правительство къ энергическимъ военнымъ дѣйствіямъ; ему это удалось, такъ какъ уже въ мартѣ 1864 г. послѣдовало занятіе Ютландіи австрійскими войсками. Когда же эльбскія герцогства сдѣлались поводомъ къ натянутости отношеній между Берлиномъ и Вѣною, Мантейфель старался примирить оба двора; онъ принималъ непосредственное участіе въ гаштейнской конвенціи и вслѣдствіе ея былъ назначенъ прусскимъ губернаторомъ Шлезвига. Задача его была гораздо труднѣе, нежели австрійскаго намѣстника въ Гольштейнѣ, потому что ему приходилось во многихъ случаяхъ дѣйствовать вопреки наклонностямъ населенія. Солдатская грубость Мантейфеля въ обращеніи, которою онъ всегда отличался, вмѣстѣ со строгостью, не могли расположить шлезвигцевъ въ его пользу. При началѣ военныхъ дѣйствій противъ Австріи и ея союзниковъ въ 1866 году, Мантейфель перешолъ съ войсками Эльбу близь Альтоны и занялъ Ганноверъ, но вскорѣ вступилъ со своимъ отрядомъ въ армію генерала Фогеля фонъ-Фалькенштейна. Съ этимъ послѣднимъ, вмѣстѣ, онъ участвовалъ въ военныхъ операціяхъ въ Ганноверѣ, въ Гессенѣ и въ Франконіи. Многія приписываютъ вліянію и проискамъ Мантейфеля удаленіе генерала Фогеля фонъ-Фалькенштейна отъ майнской арміи и назначеніе его губернаторомъ Богеміи. Какъ бы то ни было, будучи назначенъ главнокомандующимъ арміею на мѣсто генерала Фогеля фонъ-Фалькенштейна, Мантейфель окончилъ походъ противъ южно-германскихъ государствъ. Уже въ самомъ началѣ вступленія въ званіе главнокомандующаго, Мантейфель проявилъ необычайную строгость къ франкфуртскимъ жителямъ, что бросило весьма неблагопріятный свѣтъ на его дѣятельность. Послѣ перемирія Мантейфель былъ посланъ съ дипломатическимъ порученіемъ въ С.-Петербургъ для того, чтобы заручиться сочувствіемъ Россіи къ Пруссіи, въ виду начавшихся въ ней преобразованій. По возвращеніи, онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ войсками въ эльбскихъ герцогствахъ. Но вскорѣ онъ просилъ короля объ увольненіи отъ занимаемыхъ имъ военныхъ должностей и поселился въ Наумбургѣ. Но уже въ августѣ 1868 года онъ опять былъ назначенъ преемникомъ генерала Фогеля фонъ-Фалькенштейна, получивъ назначеніе быть командиромъ 1-го армейскаго корпуса.

Баварская армія.

Въ настоящее время, когда въ войнѣ съ Франціею приняли участіе всѣ германскія государства, чего не было уже болѣе пятидесяти лѣтъ, не безъинтересно познакомиться какъ съ военнымъ устройствомъ, такъ и составомъ армій нѣкоторыхъ изъ этихъ государствъ.

Вся военная часть въ Баваріи подчинена военному министерству, которое установилось послѣ различныхъ измѣненій и преобразованій на мѣсто учрежденнаго въ 1619 году, т. е. во время тридцатилѣтней войны, военнаго и оборонительнаго совѣта. Собственно же баварское военное министерство учреждено въ 1808 году. Званіе фельдмаршала баварскихъ войскъ принадлежало въ послѣднее время принцу Карлу, но сложено имъ съ себя послѣ 1866 года и съ тѣхъ поръ еще никому не передано. Кромѣ 4-хъ генераловъ въ арміи насчитываетъ 16 генералъ-лейтенантовъ и 33 генералъ-маіора. При особѣ короля

находится 6 генераловъ и 3 флигель-адъютанта. Въ вѣденіи генерала инспектора арміи находятся пѣхотная и кавалерійская совѣщательныя комисіи, учрежденныя въ 1861 году. Лейбъ-гвардейцы, въ ихъ теперешнемъ составѣ, организованныя въ 1669 году курфюрстомъ Фердинандомъ и Маріею, не участвовали въ походахъ съ 1745 года. Штабъ генералъ-квартирмейстера учрежденъ еще во время тридцатилѣтней войны; при томъ генеральнымъ штабомъ назывались колективно офицеры, имѣвшіе различныя должности при главной квартирѣ. При штабѣ генералъ-квартирмейстера находится топографическое бюро. Корпусъ жандармовъ, учрежденный въ 1812 году, исправляетъ обязанности полевой полиціи. Армія съ 1869 г. подчинена двумъ главнымъ командорствамъ, одному въ Мюнхенѣ, другому въ Вюрцбургѣ. Каждая часть состоитъ изъ двухъ дивизій и одной бригады артилеріи. Подъ начальствомъ командующаго мюнхенскимъ военнымъ округомъ находятся 1-я и 2-я армейскія дивизіи и 1-я артилерійская бригада. Подъ начальствомъ командующаго вюрцбургскимъ военнымъ округомъ находятся 3-я и 4-я дивизіи и 2-я артилерійская бригада. Всѣ части артилеріи въ 1811 году были соединены въ одно цѣлое, подъ именемъ артилерійскаго корпуса. Подъ начальствомъ командира корпуса инженеровъ находится инженерный штабъ, т. е. инженерная совѣщательная комисія и четыре инженерныхъ управленія, а также и инженерный полкъ. Наличная баварская армія состоитъ изъ 16 пѣхотныхъ полковъ, 10 баталіоновъ стрѣлковъ, 2 кирасирскихъ полковъ, 6 драгунскихъ, 2 уланскихъ, 4 артилерійскихъ полковъ, 1 инженернаго полка и 4 санитарныхъ ротъ. Кромѣ того, въ Баваріи имѣется еще 32 баталіона ландвера, соотвѣтствующихъ 16 пѣхотнымъ полкамъ. Изъ военно-учебныхъ заведеній существуютъ слѣдующія: военная академія, кадетскій корпусъ, военно-хирургическая школа и школа верховой ѣзды. Военныя заслуги награждаются учрежденнымъ въ 1806 году военнымъ орденомъ Максимиліана Іосифа, учрежденнымъ въ 1866 году за военныя заслуги, военно-санитарнымъ почетнымъ знакомъ отличія и медалью за военныя заслуги (учрежд. въ 1794 г.). Орденъ Максимиліана-Іосифа жалуется за военные подвиги, «совершонные въ связи съ присутствіемъ духа и храбростью, по собственной волѣ съ опасностью жизни на пользу и для славы королевской службы». Что касается обмундировки баварской арміи, то основной цвѣтъ мундировъ какъ пѣхоты, стрѣлковыхъ баталіоновъ, кирасирскихъ полковъ и санитарныхъ ротъ, васильковый; цвѣтъ уланскихъ и драгунскихъ мундировъ темно-зеленый, артилерійскихъ и инженерныхъ—синій. Различные полки, носящіе мундиры одного и того-же цвѣта, различаются другъ отъ друга по цвѣту пуговицъ. Стрѣлковые баталіоны имѣютъ зеленые воротники и обшлага мундировъ и такіе же лацканы, тогда какъ у всей пѣхоты они красные. Головной уборъ всѣй пѣхоты стрѣлковъ, санитарныхъ ротъ и драгунъ, а также артилеріи и инженеровъ, состоитъ изъ кожанныхъ лакированныхъ касокъ формы шлема, съ чорнымъ гребнемъ, который у офицеровъ дѣлается изъ медвѣжьяго мѣха, а у солдатъ изъ шерсти. Приборъ касокъ, за исключеніемъ корпуса инженеровъ, жолтый латунный. Мундиры, за исключеніемъ драгунскихъ, однобортные. Кирасиры имѣютъ желѣзныя кованныя каски съ чернымъ гребнемъ и жолтымъ латуннымъ приборомъ. Воротники и обшлага кирасирскихъ мундировъ ярко-красные. Грудь и спина защищаются желѣзною кирасою. Каски пѣхотной артилеріи украшены краснымъ помпономъ изъ перьевъ, — конной артилеріи — волосянымъ висячимъ султаномъ. Пѣхота и стрѣлки вооружены частью старыми ружьями, частью ружьями системы Подевиля, или системы Вердера; ружья обѣихъ послѣднихъ системъ заряжаются съ казенной части. Кромѣ того вооруженія дополняются коротфашиннымъ ножомъ, у кирасировъ палашомъ, а у остальной кавалеріи кривою саблею; а уланы вооружены копьями съ голубыми значками. Мундиры и брюки генераловъ васильковаго цвѣта съ краснымъ воротникомъ и обшлагами. Послѣдніе у генераловъ генеральнаго штаба синяго бархата. На воротникѣ генеральскихъ мундировъ находится золотое или серебряное шитье. Головной уборъ генераловъ состоитъ изъ трехугольной шляпы съ перьями. Знамена пѣхоты бѣлаго цвѣта съ голубымъ, также какъ и кавалерійскіе штандарты; артилерія, санитарныя роты и полкъ инженеровъ, также какъ и стрѣлковые баталіоны, не имѣютъ знаменъ. Численность баварской арміи простирается до 43,000 человѣкъ пѣхоты, 7,200 человѣкъ кавалеріи, 52 батарей въ 208 орудій съ 6,300 человѣкъ артилеристовъ. Всего съ инженернымъ корпусомъ баварская армія доходитъ до 60,000 человѣкъ солдатъ, къ которымъ присоединяется ландверъ въ 20,000 человѣкъ.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

VI.

Двухлѣтіе воронежскаго окружного суда.—Отношеніе общества къ новому суду.—Дѣятельность уголовнаго отдѣленія.—Статистическія данныя.—Движеніе гражданскихъ дѣлъ.—Нынѣшнее лѣто.—Урожаи.—Начало театральнаго сезона.

Вотъ уже третій годъ пошолъ, какъ въ Воронежѣ введена судебная реформа и существуетъ окружной судъ. Мы хорошо помнимъ, какой живой интересъ къ судебному дѣлу вызвали въ здѣшнемъ обществѣ первыя засѣданія суда, особенно по уголовному отдѣленію, сколько возбудили толковъ, споровъ, сужденій, какое произвели хорошее впечатлѣніе на массу. Первое дѣло, подлежавшее разрѣшенію суда присяжныхъ, какъ нарочно, пришлось такое, которое при старомъ судѣ неминуемо окончилось-бы обвиненіемъ, хотя это обвиненіе пало-бы на личность безъ того много пострадавшую и слишкомъ наказанную: крестьянка Владимірова ушла отъ мужа и нѣсколько лѣтъ проживала сперва безъ всякаго вида, а потомъ съ фальшивымъ паспортомъ. Судъ присяжныхъ призналъ Владимірову невинною: обстоятельства дѣла показали, что она ушла изъ родного села отъ преслѣдованій свекра, который склонялъ ее на любовную связь; бросила мужа, который не могъ защитить ее отъ этихъ преслѣдованій; все время жила своимъ трудомъ, честно, скромно; фальшивый видъ пріобрѣла по невѣжеству и простотѣ, поддавшись совѣтамъ какой-то пройдохи, сбывавшей подобный товаръ, и не пользовалась имъ до послѣдней крайности, т. е. до самаго ареста, наконецъ — около года высидѣла въ тюрьмѣ. Всѣ лучшія свойства гласнаго суда съ участіемъ присяжныхъ, представителей общества, весьма ярко бросились въ глаза при рѣшеніи этого перваго дѣла.... Болѣе двухъ лѣтъ прошло послѣ этого засѣданія, но отношеніе массы къ новому суду не измѣнилось: онъересталъ быть новинкой, привлекающей любопытство своей относительной оригинальностью, но по прежнему возбуждаетъ самый живой общественный интересъ, и дѣятельность его составляетъ постоянный предметъ сужденій въ всевозможныхъ кругахъ общества. Сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣятельности воронежскаго окружного суда за два года. Раіонъ его обхватываетъ шесть уѣздовъ Воронежской губерніи (Воронежскій, Землянскій, Коротоякскій, Нижнедѣвицкій, Бобровскій и Новохоперскій) и одинъ Тамбовской (Усманскій), т. е. 31,579 квадратныхъ верстъ, съ населеніемъ 1.092,045 душъ обоего пола. Два протекшіе года, по отношенію къ дѣятельности суда, представляютъ весьма значительную разницу. Прежде всего мы обратимъ вниманіе на движеніе дѣлъ уголовныхъ. Въ 1868 году рѣшено 96 уголовныхъ дѣлъ (50 съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, 42—безъ участія ихъ и 4 прекращено по разнымъ причинамъ), а въ 1869 рѣшено 321 дѣло (202 съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, 119 безъ нихъ). Число лицъ, привлеченныхъ къ суду, было столь-же различно: въ 1868 году 119 (107 м. п. и 12 ж. п.), въ 1869 г. 467 (416 м. и 51 ж. п.). Но замѣчательно, что отношеніе между полами осталось одно и тоже: число мужчинъ слишкомъ въ восемь разъ болѣе числа женщинъ. Изъ числа подсудимыхъ въ 1868 году обвинено 101, оправдано 18, въ 1869 г. обвинено 360, оправдано 107. Между преступленіями, бывшими въ разсмотрѣніи суда, преобладали преступленія противъ собственности: въ 1868 г. они составляли 45% общей массы, а въ 1869 слишкомъ 40%. Смерто-убійствъ въ теченіе двухъ лѣтъ было только 26. Довольно крупную цифру представляетъ оскорбленіе чиновниковъ при отправленіи службы (конечно, преимущественно полицейскихъ): за два года они составляютъ около 16% общей массы преступленій. Между обвиненными, конечно, преобладали сельскіе обыватели: они составляютъ 64% общей массы обвиняемыхъ; затѣмъ идутъ — мѣщане и цеховые, затѣмъ нижніе воинскіе чины, бродяги, не помнящіе родства, наконецъ дворяне и за ними уже купцы; впрочемъ въ 1869 году былъ обвиненъ и *одинъ* священнослужитель. Но можно было-бы по этимъ цифрамъ предполагать, что между сельскими обывателями болѣе преступниковъ, нежели между другими сословіями, а между дворянами меньше. Значительная абсолютная цифра преступниковъ крестьянъ только указываетъ на большую численность этого сословія передъ другими; относительныя же цифры показываютъ, что на одного преступника-крестьянина приходится 3,195 человѣкъ массы, на одного преступника городскаго обывателя только 909, т. е. между городскими обывателями наклонность къ преступленію развита въ три раза болѣе, нежели между сельскими. По возрастамъ наибольшее число осужденныхъ преступниковъ (болѣе $^{8}/_{10}$) приходится на возрастъ отъ 21 до 50 лѣтъ. Изъ числа осужденныхъ одинъ грамотный приходится на 2,6 неграмотныхъ. Рецидивистовъ было 33, судившихся по совокупности преступленій 57. Изъ числа обвиняемыхъ 302 не имѣли защитниковъ, преимущественно потому, что судъ не имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа лицъ, ко торымъ могъ-бы поручить защиту. При судѣ состоятъ всего трое присяжныхъ повѣренныхъ. Недостатокъ въ адвокатахъ вообще здѣсь чувствуется весьма сильно. На ходѣ уголовныхъ дѣлъ онъ выставляется особенно ярко еще потому, что обвиненіе отличалось до сихъ поръ весьма полновѣсными силами: между лицами прокурорскаго надзора были талантливыя и хорошо подготовленныя личности. Вообще обвиненіе было гораздо сильнѣе, нежели защита.

Въ производствѣ гражданскихъ дѣлъ разница между двумя протекшими годами не такъ велика: въ 1868 году судомъ рѣшено по существу 150 исковыхъ дѣлъ, 256 дѣлъ охранительнаго порядка (преимущественно о вводѣ во владѣніе недвижимыми имуществами), въ 1869 году — 175 исковыхъ дѣлъ и 357 охранительнаго порядка (преимущественно о вводѣ во владѣніе и объ утвержденіи духовныхъ завѣщаній). По поступленію дѣлъ на первомъ планѣ стоялъ въ 1868 году мѣсяцъ октябрь ($^{1}/_{5}$ общаго числа дѣлъ за годъ), въ 1869 году іюнь (болѣе $^{1}/_{3}$ общаго числа). Цѣнность представленныхъ исковъ въ 1868 году составляла 622,844 р. 91 к., а въ 1869 году 538,540 р. 31 к. Цѣнность дѣлъ охранительнаго производства въ 1868 году составляла 2.800,385 руб. $39^{1}/_{2}$ коп., а въ въ 1869 году 3.814,574 р. 55 к. Изъ дѣлъ, разрѣшонныхъ по существу, большинство разрѣшено менѣе нежели въ двухмѣсячный срокъ, только семь дѣлъ находились въ судѣ болѣе четырехъ мѣсяцевъ и только два болѣе полугода.

Слабую сторону новаго уголовнаго судопроизводства въ Воронежѣ, какъ уже было сказано, составляетъ защита. Нельзя сказать, чтобы Воронежъ былъ богатъ и повѣренными по гражданскимъ дѣламъ; въ обществѣ мало людей съ удовлетворительной юридической подготовкой, а три присяжные повѣренные не могутъ удовлетворить потребности въ такихъ людяхъ, вызванной новымъ судомъ.

Отъ дѣятельности суда перейдемъ къ характеристикѣ нынѣшняго лѣта. У насъ всѣ жалуются, что лѣто было непріятное, холодное. Пшеница, которая жестоко подрѣзала хозяевъ въ прошедшемъ году и разорила многихъ съемщиковъ степей въ Бобровскомъ и Новохоперскомъ уѣздахъ, нынѣ обѣщала хорошій урожай и радовала сердца, но въ іюлѣ нѣсколько разъ показывались туманы, вредно повліявшіе на наливъ, и въ результатѣ пшеница дала плохое зерно. Просо, напротивъ, не обѣщало ничего хорошаго, но въ августѣ поправилось. На арбузы и дыни рѣшительный неурожай, по случаю весеннихъ холодовъ: бывало, въ Воронежѣ въ августѣ можно было купить отличный арбузъ за 5 к., а теперь и за плохой надо отдать полтинникъ. За то много было вишенъ и вообще ягодъ.

Августа 16-го въ Воронежѣ открылся театръ. Новый содержатель г. Лаухинъ привелъ зданіе въ порядокъ, обновилъ декораціи и всю обстановку и составилъ новую труппу. Замѣчательныхъ талантовъ въ труппѣ нѣтъ, да и гдѣ ихъ взять, если и столицы не могутъ похвалиться богатствомъ драматической труппы, если даже московская сцена держится только Садовскимъ, Шумскимъ, Федотовой, Васильевой, Самаринымъ, то-есть личностями уже далеко не новыми? На сценическіе таланты, какъ видно, вообще неурожай въ послѣднее время. Достоинство воронежской труппы — ровность игры, общая добросовѣстность и толковость,—все идетъ гладко и толково, а два-три дарованія оживляютъ этотъ добропорядочный общій фонъ сцены. Публика, судя по первымъ спектаклямъ, къ новому театру отнеслась сочувственно. Учебное вѣдомство народнаго просвѣщенія у насъ обрѣтается теперь въ ожиданіи министра: идутъ повторенія, приготовленія, чистка,—словомъ, хлопотъ полонъ ротъ. Ну, чтожъ, авось все и сойдетъ съ рукъ благополучно....

Коневъ.

Война:—Бѣгство крестьянъ послѣ битвы при Форбахѣ.

(Грав. А. Даугель).

Уланъ. Кирасиръ. Драгунъ. Генералъ. Стрѣлокъ. Драгунъ. Инфантерія.

Война:—Формы обмундированія различныхъ войскъ баварской арміи.

(Съ рисунка Брауна, грав. К. Вейерманъ).

Война:—Парижъ: Народъ, требующій выдачи оружія для защиты Парижа, на Вандомской площади. (Грав. А. Даугель).

Война:—Аттака 8 и 9 франц. кирасирскихъ полковъ въ сраженіи при Вёртѣ. (Съ рисунка Петцъ, гравир. К. Вейерманъ).

Театральная хроника.

Открытіе зимняго сезона.—Составъ русской драматической труппы въ Петербургѣ.—Необходимость коренныхъ преобразованій въ театральномъ дѣлѣ.—Нѣсколько заключительныхъ словъ о дѣятельности нашихъ лѣтнихъ театровъ.

Театральный сезонъ нашъ открылся въ опредѣленное время, т. е. 16 августа, но цѣлыхъ двѣ недѣли пробавлялся исключительно старыми піесами и старыми актерами, о которыхъ писать и не хочется, и не стоитъ. Что за интересъ, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ, напримѣръ, возобновленіе устарѣвшей французской комедіи «Любовь и предразсудокъ» (Sullivan), когда она держится игрою одного актера, да и то, разумѣется, такого, который бы, подобно Бертону, создавшему у насъ нѣкогда роль Сюливана, ярко выступалъ по таланту изъ уровня посредственности? Куда какъ весело смотрѣть въ подобной роли рутиннаго г. Нильскаго, который бываетъ хорошъ только въ роляхъ весельчаковъ и простаковъ, а между тѣмъ обреченъ судьбою играть драматическихъ любовниковъ! Всякій, кто знакомъ со сценическими способностями этого актера, можетъ заранѣе сказать, что онъ не доставитъ зрителю ни одной минуты художественнаго наслажденія, не увлечетъ его ни однимъ порывомъ чувства и не поразитъ никогда колоритностью исполненія. Та форменная рутина, которою отличается впрочемъ игра большинства петербургскихъ артистовъ, выдается особенно рельефно отъ сравненія ея съ игрою московскихъ артистовъ, гостившихъ у насъ минувшимъ лѣтомъ и весною, а потому нельзя не сказать, что у нихъ любая піеса дѣлается интересною при новой обстановкѣ главныхъ ролей, тогда какъ на петербургской сценѣ интересъ можетъ возбудить собственно только піеса, какъ сценическая новинка. Между тѣмъ хорошихъ или даже сносныхъ піесъ появляется въ теченіе сезона очень мало, и потому, при застоѣ труппы, не обновляемой никакими свѣжими силами, любителю театра почти нечего смотрѣть, и онъ по неволѣ предпочитаетъ своему отечественному театру театры иностранные, въ которыхъ жизни и движенія несравненно больше. Такой прискорбный порядокъ вещей можетъ измѣниться къ лучшему единственно только путемъ разрѣшенія частныхъ театровъ и предоставленія публикѣ возможности видѣть не одниxъ и тѣхъ же старыхъ артистовъ, а различныхъ сценическихъ дѣятелей, которые бы развивались въ ея глазахъ, уступая, въ случаѣ надобности, мѣсто другимъ, болѣе способнымъ. При существующемъ порядкѣ вещей мы видимъ на каждомъ шагу, что наилучшую карьеру дѣлаютъ именно тѣ артисты, которыхъ публика положительно не любитъ; чѣмъ актеръ дольше служитъ на однѣхъ и тѣхъ жа роляхъ, тѣмъ болѣе онъ пріобрѣтаетъ права играть ихъ и оттѣснять другихъ, болѣе способныхъ. Бываетъ и такъ, что актеру, выпущенному изъ школы, прямо назначаютъ извѣстное амплуа, которое онъ и занимаетъ чуть не до скончанія вѣка, хотя и не имѣетъ къ нему ни малѣйшихъ способностей. Частный антрепренеръ, который ни шагу не можетъ сдѣлать, не справившись съ тѣмъ, какъ смотритъ на актера публика, старается при первой возможности сбыть съ рукъ артиста, не пользующагося ея расположеніемъ, и замѣнить его другимъ; у насъ же, напротивъ, все зависитъ отъ того, какъ поставилъ себя артистъ въ отношеніи къ начальству. Приводить примѣровъ мы не станемъ, слѣдуя латинской поговоркѣ *nomina sunt odiosa*, но всякій, сколько нибудь знакомый съ ходомъ нашихъ театральныхъ дѣлъ, безъ сомнѣнія, согласится съ тѣмъ, что мы совершенно правы. Печально и то, что на критику, хотя и самую благонамѣренную, привыкли смотрѣть у насъ какъ на признакъ недоброжелательства и желанія вредить артистамъ въ мнѣніи публики. Укажемъ еще на одно довольно важное неудобство, существующаго у насъ способа вести театральныя дѣла, неудобство, касающееся уже репертуара. Какъ извѣстно, при дирекціи учрежденъ, такъ называемый, театрально-литературный комитетъ, безъ апеляціонно рѣшающій, какія новыя піесы могутъ быть допущены на сцену на условіяхъ поспектакльной платы и какія нѣтъ. Про этотъ ареопагъ и постановляемые имъ приговоры писано было не мало, и большинство писавшихъ осуждало самое учрежденіе его въ принципѣ. Съ этимъ мнѣніемъ мы, со своей стороны, согласиться не можемъ, такъ какъ безъ такого комитета сцена наша наводнилась бы по произволу бенефиціантовъ, жаждущихъ во что бы то ни стало новыхъ піесъ, всякимъ никуда не годнымъ сценическимъ хламомъ; но, по нашему мнѣнію, степень требовательности гг. судей должна была бы соразмѣряться съ количествомъ піесъ, представленныхъ на ихъ разсмотрѣніе. Авторъ, написавшій посредственную піесу, не можетъ быть въ претензіи, если ей предпочтутъ безусловно хорошую, но если произведеніе его не совершенно плохо, то онъ имѣетъ полное право требовать, чтобы оно, при неимѣніи лучшихъ піесъ, было отдано на судъ публикѣ, которая, быть можетъ, отнесется къ нему и иначе, чѣмъ комитетъ. Между тѣмъ на дѣлѣ выходитъ, что всѣ бенефиціанты жалуются на недостатокъ новыхъ піесъ, а послѣднія, поступая на разсмотрѣніе комитета, бракуются имъ нерѣдко безъ достаточнаго основанія, что, конечно, отбиваетъ у авторовъ всякую охоту писать для театра. Поспектакльное вознагражденіе само по себѣ не можетъ быть названо особенно щедрымъ, даже въ случаѣ успѣха піесы, — а тутъ еще авторъ рискуетъ совершенно потерять свой трудъ, такъ какъ провинціальные антрепренеры, которые могутъ обходиться и безъ мнѣнія комитета, соображаясь только съ цензурными условіями, не имѣютъ возможности матеріальнымъ образомъ вознаграждать драматическихъ писателей, да и не обязаны къ тому положительнымъ закономъ. Что же выходитъ изъ этого? Наводненіе сцены переводными піесами и передѣлками разныхъ оперетъ, которыя пропускаются комитетомъ безпрепятственно, но процвѣтанію сцены способствуютъ, конечно, гораздо менѣе, чѣмъ оригинальныя піесы, хотя бы даже средняго достоинства. Намъ кажется, что строгость комитета была бы умѣстна лишь при изобиліи піесъ, а не при недостаткѣ ихъ. Какъ бы ни былъ хорошъ составъ его (нѣкоторые его члены дѣйствительно пользуются извѣстнымъ авторитетомъ въ сценическомъ дѣлѣ), все же и онъ можетъ ошибаться, такъ какъ непогрѣшимъ только папа, да и то весьма условнымъ образомъ, а потому образъ дѣйствій комитета во многихъ случаяхъ причиняетъ дѣлу болѣе вреда, чѣмъ приноситъ ему пользы. Предстоящій сезонъ, напримѣръ, не обѣщаетъ почти ничего, кромѣ Пушкинскаго «Бориса Годунова», новой піесы неистощимаго г. Дьяченко «Блестящая партія», передѣлки «Вѣчнаго жида» и проч. Отрадно-ли это для любителей театра, особенно теперь, когда и *каскадный* жанръ, до котораго у насъ такъ много охотниковъ, не можетъ болѣе процвѣтать послѣ кончины В. А. Лядовой, до сихъ поръ не замѣненной хоть сколько нибудь равносильною ей актрисой? Есть у насъ, правда, г-жа Кольцова, но, во-первыхъ, она еще актриса весьма неопытная, а во-вторыхъ, она не отличается въ пѣніи особенною вѣрностью интонаціи. При перечисленіи недостатковъ нашей драматической труппы вообще рѣзко бросается въ глаза полная несоразмѣрность въ распредѣленіи артистовъ по амплуа. Извѣстно, что въ количественномъ отношеніи труппа эта чрезвычайно богата сюжетами (ихъ наберется болѣе полутораста, обоего пола), но при раздачѣ ролей въ любой піесѣ, заключающей въ себѣ много дѣйствующихъ лицъ, всегда возникаютъ затрудненія и для автора и для режиссера. Первымъ любовникомъ неизмѣнно является г. Нильскій, такъ какъ г. Малышевъ, актеръ болѣе его даровитый, уже вышелъ изъ лѣтъ, а г. Сазоновъ играетъ водевильныя роли; еще труднѣе выборъ между молодыми актрисами: чуть роль посерьознѣе и поотвѣтственнѣе, авторъ невольно указываетъ на г-жу Струйскую, потому что всѣ остальныя наши *jeunes prémiéres* существуютъ только для счоту и талантами имъ обладать не полагается. Въ другихъ амплуа есть у насъ и очень хорошіе артисты, хотя яркихъ талантовъ, кромѣ гг. Самойлова, Васильева 2-го и г-жи Липской, на лицо не имѣется, но артисты эти не пріобрѣтаютъ настоящаго значенія, потому что труппа не представляетъ, какъ въ Москвѣ, гармоническаго цѣлаго, при которомъ хорошее замѣщеніе вторыхъ ролей выдается передъ публикой тѣмъ рельефнѣе, чѣмъ лучше заняты первые амплуа. У насъ совокупности исполненія—того, что французы называютъ *ensemble*, почти никогда не бываетъ, и каждый изъ играющихъ заботится только о себѣ, а не о другихъ. При такихъ условіяхъ нечего, конечно, ожидать процвѣтанія труппы и интересной обстановки ролей въ той или другой піесѣ. Намъ необходимы первый любовникъ помоложе и подаровитѣе, первая актриса въ подмогу г-жѣ Струйской, хорошая *ingénue* и первая водевильная актриса въ родѣ г-жи Лядовой,—а между тѣмъ въ то время, какъ сиротѣютъ всѣ эти важные амплуа, труппу нашу пополняютъ ангажементомъ актеровъ, вовсе для нея не нужныхъ, въ родѣ наприм. г. Виноградова, актера, безъ сомнѣнія, даровитаго, но уже состарѣвшагося и вынужденнаго, по самому характеру ролей своихъ, безпрестанно сталкиваться съ г. Васильевымъ 2-мъ, а въ нѣкоторыхъ піесахъ съ гг. Самойловымъ и Григорьевымъ. Какая въ немъ предстояла надобность, когда у насъ существуютъ сверхъ названныхъ нами артистовъ еще гг. Зубовъ и Зубровъ? Всего лучше занято въ нашей труппѣ амплуа комиковъ: кромѣ г. Васильева 2-го, который во многихъ комическихъ роляхъ чрезвычайно хорошъ, труппа наша обладаетъ двумя весьма талантливыми молодыми комиками—гг. Сазоновымъ и Монаховымъ. (Послѣдній выказываетъ впрочемъ положительныя способности и къ болѣе серьознымъ характернымъ ролямъ). Строго говоря, можно было бы пожелать только хорошаго *буффо*, въ родѣ московскаго Живокини, или молодаго актера г. Варламова, который съ такимъ успѣхомъ подвигается три года сряду въ Лѣсномъ и съ которымъ, конечно, не могутъ сравняться по таланту ни г. Алексѣевъ, ни г. Озеровъ,—но это уже роскошь въ сравненіи съ тѣмъ, въ чемъ труппа наша гораздо болѣе нуждается. Весьма прискорбно, что у насъ до такой степени, какъ мы это видимъ теперь, затрудняютъ дебюты молодыхъ артистовъ: намъ извѣстно много случаевъ, въ которыхъ дирекція отказывала въ дебютѣ артистамъ, уже заявившимъ свои способности на публичныхъ сценахъ и, слѣдовательно, не принадлежащимъ болѣе къ разряду новичковъ, для которыхъ, конечно, на большой сценѣ не можетъ быть мѣста. Пожелаемъ же въ заключеніе этого вступительнаго очерка наличныхъ силъ нашей труппы, въ виду открывшагося сезона, чтобы скоро наступилъ тотъ день, когда и театръ нашъ будетъ пользоваться свободой: сколько свѣжихъ талантовъ избавятся въ такомъ случаѣ отъ необходимости скитаться по провинціямъ и горькимъ трудомъ зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ, вмѣсто того, чтобы играть передъ столичной публикой, которая, конечно, лучше можетъ поддержать свѣдущаго и добросовѣстнаго антрепренера, чѣмъ любая провинціальная.

Нѣкоторые зачатки частныхъ театровъ существуютъ у насъ, какъ извѣстно, лѣтомъ, и обѣтованнымъ краемъ для нихъ является «Лѣсной», гдѣ въ нынѣшнемъ году существовали даже два театра,—что было бы, конечно, совершенною невозможностью даже въ большомъ провинціальномъ городѣ. Одинъ изъ Лѣсныхъ театровъ къ первому августу правда сгорѣлъ, но тогда сезонъ по случаю наступленія поста, былъ почти уже конченъ и публика потеряла развѣ только одно или два лишнія представленія «Прекрасной Елены». Дѣла этого театра шли сначала плохо, но потомъ ихъ поддержалъ нѣсколько *каскадный жанръ*, перебравшійся послѣ пожара весьма благополучно въ Ораніенбаумъ, гдѣ лѣсную примадонну г-жу Борисову замѣнила г-жа Бѣльская, пріѣхавшая изъ Старой Руссы. Другой театръ въ лѣсномъ, извѣстный подъ названіемъ «Загороднаго театра» до конца остался вѣренъ болѣе серьозному роду піесъ и сдѣлалъ только одну, не совсѣмъ удачную попытку поставить довольно плохенькую оперетку «Запрещенный плодъ». Въ послѣднее время труппа его пополнилась участіемъ, въ нѣсколькихъ піесахъ, весьма хорошаго любителя г. Лебедева, который съигралъ въ теченіе лѣта нѣсколько капитальныхъ ролей, какъ наприм. роли городничаго въ «Ревизорѣ», Расплюева въ «Свадьбѣ Кречинскаго» и ростовщика Ѳомина въ извѣстной драмѣ г-жи Каменской «Лиза Ѳомина», данной въ бенефисъ г-жи Козловской. Въ настоящее время всѣ артисты «Загороднаго театра» уже разъѣхались по провинціямъ. Г-жа Козловская, которая въ «Лизѣ Ѳоминой» и въ драмѣ «Быль молодцу не укоръ» обнаружила рѣдкій по энергіи и выразительности драматизмъ, а въ водевилѣ «Помолвка въ Галерной гавани» была замѣчательно типична въ комической роли пришепетывающей барышни изъ мѣщанскаго круга, уѣхала въ Одессу, гдѣ, конечно, тотчасъ сдѣлается, благодаря своему таланту и красотѣ, любимой актрисой. Другая любимица беклешовской публики, г-жа Алексѣева, находится, въ настоящее время, въ Гельсингфорсѣ, куда приглашены вмѣстѣ съ нею, изъ труппы «Загороднаго театра», гг. Весеньевъ, Горскій и Козловскій. Затѣмъ г. Варламовъ и г-жа Шубертъ ангажированы въ Вильну, первый любовникъ г. Чернявскій, которому отказано въ дебютѣ на петербургской сценѣ, уѣхалъ въ Новочеркаскъ, а г-жа Семенова приняла приглашеніе на Саратовскую сцену. Въ будущемъ году, какъ мы слышали, вся эта труппа съѣдется къ намъ опять и будетъ играть въ новомъ театрѣ, который имѣетъ быть построенъ въ паркѣ Лѣснаго института, вмѣсто сгорѣвшаго. Говорятъ, что къ составу ея присоединится и даровитая г-жа Козловская 2, пожинающая теперь лавры въ Харьковѣ. Если это предположеніе осуществится, то труппа образуется весьма интересная; не можемъ не пожелать только, чтобы въ будущемъ году піесы срепетовывались болѣе тщательно, чѣмъ въ нынѣшнемъ, когда нѣсколько піесъ были разучены кое какъ, вслѣдствіе чего одна изъ нихъ (комедія Кальдерона «Самъ у себя подъ стражей») самымъ торжественнымъ образомъ провалилась, единственно по незнанію ролей и спѣшности срепетовки.

W.

Война: Главная квартира императора Наполеона III въ Резонвилѣ, через нѣсколько минутъ послѣ его отъѣзда.
(Грав. А. Даугель).

Исторический дневникъ.

30 августа, воскресенье, 1533 г. преставился св. Александръ Свирскій, 85 лѣтъ отъ рожденія.

1610 г. послана, за подписью князя Мстиславскаго, окружная грамота о присягѣ королевичу Владиславу.

1622 г. скончалась дочь Годунова, царевна Ксенія Борисовна.

1652 г. обрѣтены мощи св. Даніила Александровича, князя Мстиславскаго, лежавшія въ землѣ 349 л.

1721 г. подписаны шведскими и русскими уполномоченными окончательно статьи мирнаго договора въ Ништадтѣ въ Финляндіи, чѣмъ окончилась великая сѣверная война, продолжавшаяся 21 годъ. Россія пріобрѣла прибалтійскія провинціи и часть Финляндіи съ г. Выборгомъ.

1724 г. перенесеніе въ Петербургъ мощей св. Александра Невскаго.

1756 г. послѣдовалъ указъ объ учрежденіи русскаго театра.

1828 г. дѣло съ турками при Туртукаѣ.

1834 г. открытіе, на площади передъ зимнимъ дворцомъ, обелиска Александру I.

31 августа, понедѣльникъ, 1731 г. совершено погребеніе, въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ Кремлѣ московскомъ, царицы Евдокіи Ѳеодоровны изъ рода Лопухиныхъ, первой супруги Петра I.

1739 г. Минихъ занялъ кр. Хотинъ.

1832 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Вильнѣ медико-хирургической академіи.

1841 г. потерпѣлъ крушеніе въ Скаггеракѣ 74-хъ пушечный русскій корабль «Ингерманландъ», при чемъ изъ 829 человѣкъ экипажа погибло 503 человѣка.

1 сентября, вторникъ, 1247 г. умеръ отецъ св. Александра Невскаго, великій князь Владимірскій Ярославъ (Ѳеодоръ) Всеволодовичъ.

1470 г. братья Іоанна III, князья: Юрій и Андрей (Большой) Васильевичи, да Василій Михайловичъ Верейскій, осадили Казань.

1581 г. Ермакъ съ Пермскаго становища Строгоновыхъ отплылъ въ Сибирь.

1598 г. торжественное вѣнчаніе на царство царя Бориса Ѳеодоровича Годунова.

1812 г. военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ, у Смоленской заставы, подъ Москвою, на которомъ рѣшено очистить Москву и отдать ее безъ боя французамъ.

2 сентября, среда, 1808 г. пораженіе шведовъ при Оровайзе.

1829 г. мирный договоръ съ турками въ Адріанополѣ, по которому Босфоръ открытъ для купеческихъ судовъ всѣхъ націй, а Россія сверхъ того пріобрѣла, въ Азіатской Турціи, крѣпости: Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ахцуръ и Ахалкалаки.

3 сентября, четвергъ, 1773 г. пораженіе турокъ Суворовымъ, при Гирсовѣ.

1813 г. бой при Столпинѣ.

1831 г. бой генер.-маіора Красовскаго съ предводителемъ польскихъ мятежниковъ Ромарино, при Опольно.

4 сентября, пятница, 1505 г. царь Василій Ѵ Ивановичъ вступилъ въ первый бракъ съ княжною Соломоніею Сабуровой.

1705 г. фельдмаршалъ Шереметевъ взялъ Митаву.

1755 г. манифестъ о прощеніи всѣхъ русскихъ подданныхъ, бѣжавшихъ въ Литву и Польшу, въ случаѣ явки ихъ въ отечество.

1809 г. князь Богратіонъ разбилъ турокъ и Рассевата.

1831 г. предводитель польскихъ мятежниковъ Ромарино, сбитый съ позицій при Раховѣ и Косинѣ, вступилъ въ австрійскія владѣнія и тамъ обезоруженъ.

1846 г. договоръ съ Франціею о мореплаваніи и торговлѣ.

1856 г. скончался въ Москвѣ, бывшій министръ народнаго просвѣщенія, графъ Сергѣй Семеновичъ Уваровъ.

5 сентября, суббота, 1015 г. убитъ по приказанію в. к. Святополка Владиміровича (Окаяннаго) св. князь Муромскій Глѣбъ Владиміровичъ.

1050 г. скончалась супруга великаго князя Ярослава (Георгія) Владиміровича, великая княгиня Ингигерда-Анна, въ Новгородѣ.

1580 г. польскій король Стефанъ Баторій, разбивъ дружину князя Хилкова, близь Торопца, овладѣлъ городомъ Великія Луки.

1608 г. первое свиданіе тушинскаго царика съ Мариною Мнишекъ.

1667 г. отбиты отъ Зашиверскаго острога, въ Восточной Сибири, Юкагиры и Ламуты.

1739 г. фельдмаршалъ Минихъ заключилъ съ молдаванами договоръ о подданствѣ Молдавіи Россіи.

1745 г. родился князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій.

1809 г. подписанъ въ Фридрихсгамѣ графомъ Н. П. Румянцевымъ и барономъ Штедингъ, миръ Россіи съ Швеціею, по которому шведами уступлена намъ Финляндія.

1812 г. генералъ Тормасовъ со своимъ корпусомъ соединился съ арміею, приведенною изъ Турціи Чичаговымъ.

1816 г. умеръ драматургъ Владиславъ Александровичъ Озеровъ, 36 лѣтъ отъ роду.

1838 г. утвержденъ проэктъ учрежденія въ Москвѣ комитета для призрѣнія и разбора просящихъ милостыню.

1839 г. послѣдовалъ указъ о государственномъ 4% займѣ у амстердамскаго банкирскаго дома Гоппе, на сумму 25,000,000 руб.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Судебная лѣтопись.

16-го августа разматривалось въ здѣшнемъ окружномъ судѣ съ присяжными засѣдателями дѣло о полковникѣ Богушевскомъ, обвиняемомъ въ покушеніи на истребленіе дѣлового документа въ 2 т. руб., съ цѣлью избѣжать уплаты. Всѣ мѣста, назначенныя для публики и лицъ судебнаго вѣдомства, были заняты до самаго окончанія процеса. Главный интересъ этого дѣла сосредоточивался на формѣ разрыва векселя; защитникъ подсудимаго, князь Урусовъ, утверждалъ и доказывалъ опытами, предлагая повторять ихъ и присяжнымъ во время ихъ совѣщанія, что такую форму разрыва, какую представляетъ вексель, невозможно произвести, держа его развернутымъ, какъ утверждалъ гражданскій истецъ, а что вексель разорванъ сложеннымъ вчетверо, согласно объясненію подсудимаго. Въ комнату совѣщанія присяжныхъ было положено до 20 листовъ бумаги для опыта, изъ коихъ послѣ совѣщанія остались въ цѣлости 4—5 листовъ. «Суд. Вѣстникъ» приводитъ этотъ фактъ какъ доказательство весьма внимательнаго отношенія къ дѣлу и суда, и присяжныхъ. Присяжные засѣдатели признали Богушевскаго виновнымъ въ этомъ преступленіи, но заслуживающимъ полнаго снисхожденія. Судъ приговорилъ его къ 3-хъ мѣсячному тюремному заключенію безъ лишенія правъ.

— Въ таганрогскомъ окружномъ судѣ, производилось дѣло, которое поражаетъ числомъ и важностью преступленій. Въ этомъ дѣлѣ мѣщанинъ Андріянъ Корниловъ обвинялся въ убійствѣ мѣщанки Кононовой и ея 8-ми лѣтняго сына, въ двухъ поджогахъ и въ покушеніи на убійство жены. Хотя факты показываютъ, что присяжные имѣли дѣло съ закоренѣлымъ преступникомъ, тѣмъ не менѣе большинство публики отнеслось сочувственно къ подсудимому, и когда былъ объявленъ приговоръ, по которому подсудимый подвергается ссылкѣ въ каторжныя работы на 10 лѣтъ, многіе плакали и было собрано около 100 руб. Сочувствіе объясняется тѣмъ, что многіе были того мнѣнія, что Карниковъ, будучи боленъ, дѣйствовалъ безъ разумѣнія, что и подтвердилъ одинъ изъ свидѣтельствовавшихъ его врачей.

Военное и морское дѣло.

Военный аэростатъ. Желая испытать въ какой степени аэростаты могутъ быть полезны для военныхъ обозрѣній, военное министерство учредило въ нынѣшнемъ году при техническомъ галваническомъ заведеніи особую комисію для производства опытовъ надъ большимъ воздушнымъ шаромъ, діаметромъ въ 42 фута. Шаръ этотъ былъ построенъ при галваническомъ заведеніи, и первоначальное испытаніе его производилось въ зоологическомъ саду въ Петербургѣ. Изъ произведенныхъ до сихъ поръ опытовъ нельзя еще вывести окончательныхъ выводовъ о наилучшемъ устройствѣ шара и примѣнимости его къ военному дѣлу, но тѣмъ не менѣе можно съ достовѣрностью сказать, что военныя рекогносцировки съ шара при умѣренномъ вѣтрѣ возможны. Производство же съемки чрезвычайно затруднительно и почти невозможно. Въ лодкѣ вышеозначеннаго шара поднималось четыре и три человѣка, бравшіе съ собою разные инструменты для наблюденій, а именно: морской бинокль, барометръ, термометръ, рупоръ и бусоль. Кромѣ того взяты были картонныя трубки, въ которыя вкладывались записки, для бросанія внизъ. Къ шару придѣланъ былъ канатъ. Наибольшая высота, на которую онъ поднимался во время этихъ опытовъ, равнялась 600 футамъ, при чемъ канатъ былъ вытравленъ на 110 саженей. Сидящіе въ лодкѣ сообщались съ землею посредствомъ записокъ или посредствомъ телеграфа.

Такъ какъ при употребленіи аэростатовъ для военныхъ цѣлей весьма важно имѣть возможность употреблять ихъ во всякое время, въ минуту необходимости, то и сдѣланъ былъ опытъ перевозки этого шара въ готовомъ видѣ. При этомъ шаръ сдѣлалъ одинъ усиленный переходъ отъ Петербурга до Усть-Ижорскаго лагеря (25 верстъ). Опытъ этотъ привелъ къ заключенію, что передвиженіе шара вполнѣ удобно при тихой погодѣ и что скорость движенія его не уступаетъ скорости обыкновеннаго походнаго движенія войскъ. Какъ опыты подъема, такъ и опыты передвиженія шара въ готовомъ видѣ указали на необходимость нѣкоторыхъ усовершенствованій его, послѣ чего будутъ, по всей вѣроятности, произведены новые опыты.

Некрологи.

Въ пятницу, 21 августа (2) сентября, по словамъ кореспондента газеты «Indépendance Belge», скоропостижно скончался, въ Парижѣ, въ кофейной *du Divan*, извѣстный балетмейстеръ **Сенъ-Леонъ.**

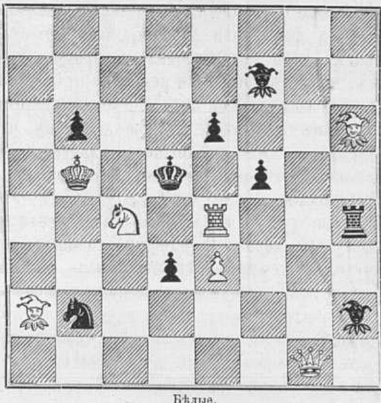
— Газета «Moniteur Universel» сообщаетъ о неожиданной кончинѣ престарѣлаго графа **Флао-де-ла-Билардьери,** приходившаго къ числу близкихъ родственниковъ Наполеону III. Онъ родился 9 (21) апрѣля 1785 года Въ 1800 году онъ участвовалъ въ походѣ противъ Португаліи и въ походѣ въ Испанію. Въ 1812 году онъ участвовалъ въ битвѣ подъ Могилевомъ; за подвигъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, онъ былъ назначенъ дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1815 году Наполеонъ I возвысилъ его въ званіе пэра Франціи. Послѣ этого онъ участвовалъ въ битвѣ подъ Ватерлоо. Благодаря связи своей съ Талейраномъ графъ Флао-де-ла-Билардьери не былъ высланъ изъ Франціи. Во время реставраціи послѣ іюльской революціи онъ въ 1831 году былъ назначонъ посланникомъ въ Берлинѣ и послѣ того присутствовалъ при осадѣ Антверпена герцогомъ орлеанскимъ. Въ 1863 году онъ былъ назначенъ сенаторомъ.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 74.

Г. Броуна.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Г-ну С. Р. Задачу № 62, вы невѣрно рѣшаете. Чорные отъ шаху могутъ закрыться слономъ и тогда мату не будетъ во второй ходъ. Остальныя задачи рѣшили вѣрно.

Г-ну М. Курбатову. Каждую пѣшку ступившую на 8-ю линію можно замѣнить, по правиламъ шахматной игры, какою угодно фигурой, не смотря на то, что всѣ фигуры на лицо. Случаются партіи въ которыхъ дѣлаютъ третьяго ферзя; но можно сдѣлать и четвертаго и пятаго и т. д. Задачи №№ 58 и 59 вы рѣшили вѣрно.

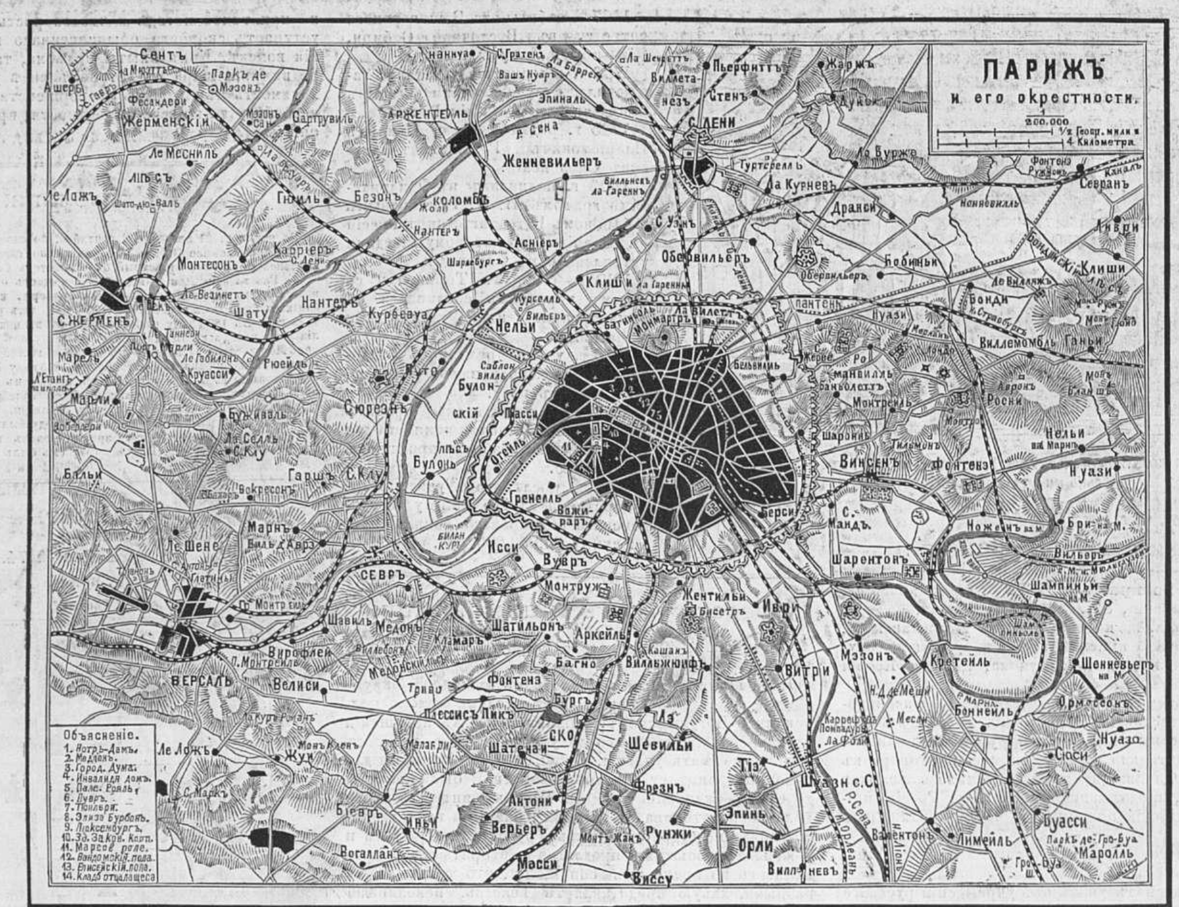
Г-ну Б. М. Афремову. Всѣ ваши рѣшенія шахматныхъ задачъ совершенно вѣрны.

Геральдика

Гербъ Эстляндской губерніи.

При основаніи въ 1218 году Ревеля, датскій король Волдемаръ II Побѣдоносный далъ вновь основанному имъ городу гербъ свой—три лежащихъ голубыхъ льва, одинъ надъ другимъ, въ золотомъ полѣ; и съ того времени эти эмблемы изъ Ревельскаго герба не исключались. Въ послѣдствіи, головы львовъ покрыты коронами; гербовый щитъ увѣнчанъ короною и подъ нею помѣщена еще коронованная дѣва въ бѣломъ одѣяніи, представлявшая хранительную сѣнь державы, которой принадлежалъ Ревель, оставаясь главнымъ городомъ Эстляндскаго герцогства. По завоеваніи Ревеля и всѣхъ прибалтійскихъ губерній оружіемъ Петра I, Эстляндіи оставленъ старый гербъ Ревеля, только безъ дѣвицы. Такъ обозначенъ онъ въ описаніи гербовъ, поданномъ Минихомъ въ военную коллегію, въ маѣ 1729 г. (по счету 16-й). При образованіи Эстляндской губерніи въ настоящемъ составѣ ея, гербъ этотъ оставленъ безъ измѣненій.

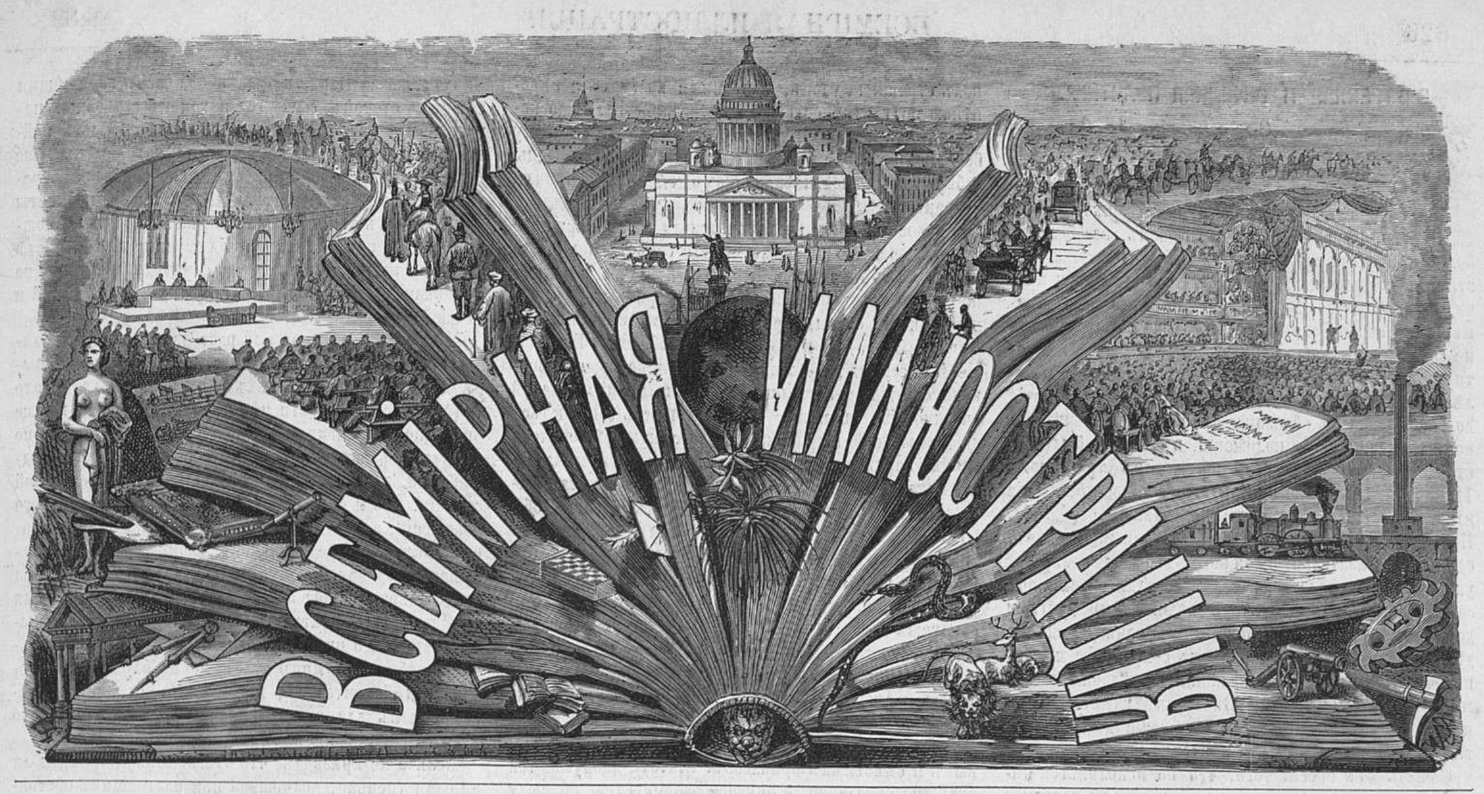
Война:—Планъ города Парижа и его окрестностей.

(Грав. К. Вейерманъ).

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 4 Сентября 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ,

домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 89.
12 Сентября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.
(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 37 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Война:—Берлинъ: Иллюминація передъ корол. дворцомъ, по случаю сдачи Седана. (Грав. А. Даугель).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

8-го сентября 1870 г.

Вся Европа, присутствуя нынѣ при неслыханномъ переворотѣ, произведенномъ въ международныхъ дѣлахъ событіями франко-германской распри, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе приходитъ къ тому убѣжденію, что переворотъ этотъ неизбѣжно долженъ отразиться, такъ или иначе, на политическомъ положеніи каждаго изъ важнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Россія никакъ не составляетъ исключенія въ этомъ случаѣ. Напротивъ, въ европейской журналистикѣ, все болѣе и болѣе вкореняется убѣжденіе, что нынѣшнія событія должны роковымъ образомъ привести къ значительному измѣненію того положенія, въ которое было поставлено наше отечество парижскимъ трактатомъ 1856 года. Нельзя не признать, что такое убѣжденіе имѣетъ весьма и весьма положительныя основанія. Парижскій трактатъ, какъ международный договоръ, одинаково обязательный для всѣхъ его заключавшихъ, уже давно потерялъ свою силу. Мы одни до сихъпоръ соблюдали условія его, нарушенныя всѣми другими договаривающимися сторонами; мы одни упорно содѣйствовали съ своей стороны къ сохраненію международныхъ порядковъ, признанныхъ неудобными всѣми остальными державами. Въ Европѣ, кажется, начинаютъ понимать, что такое положеніе дѣлъ не можетъ продолжаться, и что никто не въ правѣ далѣе требовать отъ Россіи того, что не исполняется никѣмъ другимъ... Въ послѣднее время, въ западной журналистикѣ начинаютъ попадаться кое-какіе намеки, вызванные, очевидно, ни чѣмъ другимъ, какъ подобными убѣжденіями. Такъ напримѣръ, ходятъ слухи о возможности появленія въ Чорномъ морѣ русской броненосной эскадры, находящейся въ настоящее время въ водахъ Средиземнаго моря. Эта эскадра, по извѣстіямъ иностранныхъ газетъ, опасается, что, въ случаѣ перехода на зимовку въ Финскій заливъ, она не успѣетъ добраться до мѣста назначенія во-время, т. е. до появленія въ Балтійскомъ морѣ льда, а потому нашъ посолъ въ Константинополѣ и ходатайствуетъ будто бы у Порты о разрѣшеніи русскимъ броненоснымъ судамъ пройти черезъ Дарданелы для зимовки въ портахъ Чорнаго и Азовскаго морей.... Мы не знаемъ, насколько справедливы эти слухи, до сихъ поръ не подтвержденные, но и не опровергнутые изъ русскихъ офиціальныхъ источниковъ; но не можемъ не сказать, что если константинопольскому правительству дѣйствительно заявлена такая просьба со стороны нашего представителя при турецкомъ дворѣ, то отказъ на нее, основанный на устарѣлыхъ правилахъ парижскаго трактата, былъ бы, со стороны блистательной Порты, проявленіемъ совершенно неумѣстной, дипломатической щепетильности, тѣмъ болѣе, что наврядъ ли кто либо въ Европѣ нашолъ возможнымъ протестовать противъ такого незначительнаго нарушенія, всѣми другими державами, кромѣ насъ, уже нарушеннаго, договора.

Все это заставляетъ думать, что появленіе русской эскадры въ водахъ Чорнаго моря никакъ не вызоветъ тѣхъ усложненій, которыми грозятъ нѣкоторыя туркофильскія газеты Австріи. Передъ нашими глазами совершается въ настоящую минуту нѣчто гораздо поважнѣе. Мы видимъ итальянскія войска подъ стѣнами Рима, но никому рѣшительно не приходитъ въ голову протестовать противъ ихъ неизбѣжнаго вступленія въ вѣчный городъ, хотя это вступленіе и будетъ сигналомъ паденія, всею Европою признанной, свѣтской власти папы. У Европы не можетъ быть двухъ мѣръ и двухъ вѣсовъ, и она, допустивъ столько нарушеній того политическаго statu quo, при которомъ былъ заключонъ парижскій трактатъ, не можетъ нынѣ возстать противъ такого сравнительно ничтожнаго уклоненія отъ буквы этого трактата, какимъ является, вынужденная обстоятельствомъ, зимовка русской эскадры въ Чорномъ морѣ.

Событія на театрѣ военныхъ дѣйствій подвинулись весьма мало въ теченіе послѣднихъ семи дней. Германскія войска продолжали за это время двигаться къ Парижу, но движеніе это было необыкновенно медленно. Впрочемъ, такая медленность составляетъ, повидимому, существенную черту стратегической системы, которой держатся прусскіе военноначальники въ нынѣшнюю войну. Они не увлекаются одерживаемыми побѣдами и не рвутся необдуманно впередъ послѣ каждой изъ этихъ побѣдъ, а съ величайшею обдуманностію подготовляютъ каждое новое наступательное движеніе свое. Вся нынѣшняя война представляетъ рядъ такихъ сдержанно-обдуманныхъ движеній и за каждымъ изъ нихъ до сихъ поръ слѣдовалъ страшный ударъ, наносимый врагу съ невѣроятною почти вѣрностью и не отразимостію. Надо полагать, что и нынѣ, приготовляясь къ рѣшительному бою подъ стѣнами Парижа, германскіе полководцы собираются нанести французамъ одинъ изъ такихъ ударовъ....

Вопросъ о томъ, подвергнется ли осадѣ Парижъ и сколько времени продолжится его сопротивленіе, занимаетъ въ настоящую минуту всѣ умы и разрѣшается всякимъ по-своему. Одни вѣрятъ въ продолжительность осады, другіе напротивъ считаютъ невозможнымъ дѣломъ серьозную оборону Парижа. Первые ссылаются на приготовленія, которыя производятся нынѣ въ столицѣ Франціи съ лихорадочной спѣшностію отчаянія, и на рѣшимость защищаться до послѣдней капли крови, высказываемую очень громко парижанами; другіе приводятъ стратегическія доказательства несостоятельности знаменитыхъ парижскихъ укрѣпленій и невѣроятность того, чтобъ жители Парижа довели до разрушенія и гибели свой городъ, составляющій красу и гордость всей Франціи. Событія не замедлятъ показать намъ, на чьей сторонѣ правда; но, въ ожиданіи этого, мы считаемъ однакожъ необходимымъ указать на доводы, которыми руководствуются люди, высказывающія столь противуположныя мнѣнія.

Изъ парижскихъ журналовъ мы знаемъ, что парижане серьозно готовятся къ осадѣ и къ борьбѣ. Въ городѣ сосредоточено огромное количество боевыхъ и съѣстныхъ припасовъ. Жители вооружаются чуть не поголовно, и оружіе фабрикуется повсюду съ невѣроятною поспѣшностію. На послѣднемъ смотру, произведенномъ диктаторомъ Трошю, всѣ бульвары Парижа, составляющіе въ общей сложности громадное протяженіе, были заставлены сплошь отрядами національной и подвижной гвардіи. Это несомнѣнно доказываетъ, что число *вооружонныхъ людей* (но не солдатъ) въ Парижѣ весьма велико. Парижскія укрѣпленія вооружены, повидимому, грозною артилеріею. Кромѣ того, приготовляется еще система уличной обороны, при помощи какихъ то подвижныхъ и броненосныхъ барикадъ, завѣдываніе которыми поручено извѣстному Рошфору. Особый учоный комитетъ обороны изыскиваетъ разныя мудреныя средства защиты, придумываетъ какія то разрывныя и зажигательныя вещества особаго рода... Всѣ эти извѣстія, повидимому, предвѣщаютъ отчаянную оборону.

Но рядомъ съ извѣстіями парижскихъ газетъ, невнушающими намъ, откровенно сказать, большого довѣрія, идутъ и другія, доказывающія невозможность какой либо серьозной защиты Парижа. Самое серьозное возраженіе представляется на основаніи самого плана парижскихъ укрѣпленій. Опытные спеціалисты, изучая этотъ планъ, замѣчаютъ, что вся система помянутыхъ укрѣпленій разсчитана на такихъ данныхъ, которыя въ настоящее время *не существуютъ*, именно на присутствіе въ тылу французской столицы многочисленной арміи. Дѣйствительно, читатели наши могутъ видѣть изъ плана, напечатаннаго въ прошедшемъ № «Всемірной Иллюстраціи», что цѣпь *внѣшнихъ фортовъ*, составляющихъ главную силу парижской системы укрѣпленій не идетъ непрерывно вокругъ всего города, а охватываетъ его только дугою съ востока, сѣвера и юга. На западѣ отъ Парижа эта цѣпь прерывается. Отъ форта Исси (на югѣ) до форта С.-Дени (на сѣверѣ) находится только одинъ фортъ Мон-Сен-Валерьенъ, выстрѣлы которого не перекрещиваются съ выстрѣлами ближайшихъ къ нему фортовъ. Къ сѣверу и югу отъ этого форта подступъ къ сплошной стѣнѣ окружающей Парижъ совершенно открытъ. Это пространство по первоначальному плану предполагалось защищать сильною арміею, но въ настоящую минуту такой арміи французамъ *взять не откуда*. Окрестности Парижа на огромномъ разстояніи совершенно чисты отъ французскихъ войскъ, такъ что обойдти дугу фортовъ для германскихъ войскъ не представитъ никакого затрудненія. Оставивъ передъ этими фортами отряды, достаточные для того, чтобъ сдерживать ихъ защитниковъ, остальныя прусскія войска могутъ ударить на Парижъ съ сѣвера и юго-запада и очутиться такимъ образомъ въ тылу защитниковъ. Тогда оборона укрѣпленій сдѣлается положительно невозможною.

Что касается до уличной борьбы, то мы, откровенно говоря, не слишкомъ-то вѣримъ въ ея возможность. Послѣдствія ея были бы слишкомъ ужасны для Парижа и его жителей. Если такая борьба и завяжется, то она долго не продолжится, и дѣло скоро кончится сдачею города.

Впрочемъ еще неизвѣстно, дойдетъ ли дѣло до настоящей осады. Можетъ случиться, что въ ту минуту, когда Парижъ будетъ обложенъ германцами со всѣхъ сторонъ, начнутся наконецъ серьозные переговоры о мирѣ. Посредническая дѣятельность нейтральныхъ державъ, на признаки которой мы уже указывали въ нашемъ предъидущемъ обозрѣніи, продолжается не безъ энергіи. Нейтральные кабинеты пріискиваютъ такія комбинаціи, на которыхъ возможно было бы предложить условія перемирія, и въ числѣ ихъ мы считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на комбинацію, повидимому, поддерживаемую Англіей и Россіей.

Мы указали въ прошлый разъ на сомнительный характеръ временного правительства, управляющаго нынѣ Франціею. Хотя съ тѣхъ поръ правительство это успѣло уже пріобрѣсти нѣкоторую прочность и уже признано нѣсколькими державами, тѣмъ не менѣе оно все-таки не можетъ быть признано продуктомъ народной воли, до тѣхъ поръ, пока не получитъ легальной санкціи. Оно и само чувствуетъ фальшивость своего положенія, а потому и поспѣшило созвать къ половинѣ октября учредительное собраніе. Этому то будущему учредительному собранію и предполагается предоставить ратификацію мирныхъ условій, которыя могутъ быть приняты первоначально уполномоченными временного правительства. Принятый учредительнымъ собраніемъ миръ будетъ по необходимости проченъ и дѣйствителенъ, потому что сдѣлается обязательнымъ для всякаго правительства, избраннаго этимъ собраніемъ.

Нельзя не признать, что эта комбинація — едва-ли не единственная, возможная при настоящихъ обстоятельствахъ. Во Франціи нынѣ, собственно говоря, нѣтъ правительства, съ которымъ бы можно было заключить прочный договоръ. Глава второй имперіи въ плѣну и низложенъ неоспоримо высказавшеюся повсюду волею большинства; временное же правительство, засѣдающее въ Парижѣ, избрано одними парижанами и такъ мало признано прочими французами, что въ нѣкоторыхъ городахъ, напримѣръ, въ Ліонѣ и Блуа, не принимается въ разсчотъ даже мѣстными республиканцами-соціалистами. Правда, въ Турѣ засѣдаетъ нынѣ делегація этого правительства, подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи Кремье, и иностранные дипломаты послѣдовали за этою делегаціею, какъ бы признавая этимъ ее значеніе, но все это до того шатко, до того странно и непохоже на обычный порядокъ дѣлъ, что мы совершенно понимаемъ колебанія побѣдителя вступить въ переговоры съ членами временного правительства.

Въ томъ положеніи, въ которомъ находится нынѣ Франція, единственнымъ законнымъ органомъ воли ея народа можетъ быть признано только учредительное собраніе, избранное всею націею; но для того, чтобъ это собраніе могло выступить на сцену и спокойно обсудить вопросъ о мирѣ, необходимо перемиріе, а заключить такое перемиріе можно, конечно, только съ тѣми, кто распоряжается оставшимися еще у Франціи оборонительными силами.

Что касается до того, на какихъ условіяхъ можетъ быть заключонъ миръ, то до сихъ поръ все еще ограничивается журнальными толками и догадками. Прусское правительство покамѣсть ни однимъ словомъ не намекнуло на сущность своихъ требованій. До тѣхъ поръ, пока объемъ этихъ требованій не сдѣлается намъ офиціально извѣстнымъ, мы считаемъ совершенно лишнею тратою словъ пускаться въ догадки, основанныя на журнальныхъ толкахъ.

По той же самой причинѣ воздержимся мы и отъ обширныхъ толкованій и значенія дипломатической поѣздки, предпринятой нынѣ знаменитымъ Тьеромъ, по порученію временного правительства, въ Лондонъ, Петербургъ и Вѣну. Въ то время, когда читатели будутъ пробѣгать эти строки, маститый историкъ «Консульства и Имперіи» уже будетъ вѣроятно находиться въ Петербургѣ, такъ какъ его ожидаютъ сюда къ половинѣ нынѣшней недѣли, и мы считаемъ болѣе приличнымъ подождать до тѣхъ поръ, пока явятся какія нибудь офиціальныя данныя, по которымъ можно было бы судить объ истинномъ значеніи и вѣроятныхъ результатахъ его поѣздки. (По послѣднимъ извѣстіямъ Тьеръ прибылъ въ Туръ, и будетъ-ли въ Петербургѣ — неизвѣстно).

Въ Италіи событія, вызванныя паденіемъ Наполеона, приближаются къ развязкѣ. Появленіе итальянскихъ войскъ у предѣловъ папской области произвело то дѣйствіе, котораго отъ него ожидали во Флоренціи. Жители различныхъ городовъ этой области объявили себя въ пользу присоединенія къ Италіи и повсюду приняли съ восторгомъ итальянскихъ солдатъ. Въ настоящую минуту итальянскія войска уже подъ стѣнами Рима и уже заняли бы его, еслибъ иностранные папскіе полки не обнаружили намѣренія сопротив-

ляться. Впрочемъ это сопротивленіе врядъ ли будетъ имѣть серьозный характеръ, и по всей вѣроятности къ концу нынѣшней недѣли вѣчный городъ будетъ занятъ итальянцами. (По полученнымъ сейчасъ извѣстіямъ, итальянскія войска уже вступили въ Римъ). Результатъ этотъ считается во Флоренціи до того неизбѣжнымъ, что тамъ уже приняты мѣры къ созванію итальянскаго парламента, который долженъ будетъ обсудить результаты *римскаго плебисцита* и провозгласить Римъ фактическою столицею Италіи. Что касается до Пія IX, то онъ, повидимому, не хочетъ оставлять Рима и, кажется, примирится съ предложеніемъ оставить за собою Ватиканъ и Леонтинскій кварталъ, сдѣланнымъ ему, какъ мы уже говорили, итальянскимъ правительствомъ.

Въ Австріи созванъ рейхсратъ. Вопреки всѣмъ усиліямъ министерства Потоцкаго-Таафе, представители Чехіи и Моравіи отказались принять въ немъ участіе. На чешскомъ сеймѣ огромнымъ большинствомъ было опять рѣшено воздержаться отъ засѣданій въ рейхсратѣ и сеймъ этотъ былъ распущенъ. Какъ выйдетъ австрійское правительство изъ своего затруднительнаго положенія—трудно и придумать, а выйдти ему изъ этого положенія необходимо, потому что иначе Австрія будетъ лишена всякой возможности принять дѣятельное участіе въ предстоящихъ событіяхъ и въ устройствѣ новыхъ европейскихъ порядковъ, а это равносильно для нее съ фактическимъ низведеніемъ до степени второстепенной державы.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Лондонъ, 2 (14) сентября, среда. Послѣ совѣщанія съ г. Тьеромъ, министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ Грэнвилль, посѣтилъ перваго министра, Гладстона, и прусскаго посла, графа Бернсторфа. Г. Тьеръ выѣзжаетъ отсюда въ субботу, 5 (17) сентября.

По словамъ газеты «Times», г. Тьеръ, повидимому, не привезъ съ собою предложеній, на которыя могла бы согласиться Пруссія. Напротивъ того, онъ привезъ предложеніе объ образованіи, изъ нейтральныхъ державъ, лиги, которая принудила бы пруссаковъ выступить изъ Франціи. Газета «Times» увѣщеваетъ Францію лучше взвѣсить свое нынѣшнее положеніе.

Парижъ, 3 (15) сентября. Въ «Офиціальной Газетѣ» обнародованъ декретъ, которымъ члены государственнаго совѣта временно отрѣшаются отъ ихъ должности.

Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ приказано префектамъ организовать мѣстную національную гвардію во всѣхъ городахъ Франціи.

Генералъ Трошю обнародовалъ дневной приказъ о томъ, что число войска, которое ежедневно должно находиться на валахъ, опредѣлено въ 70,000 человѣкъ. «Парижъ—сказано въ дневномъ приказѣ—защищонный настойчивыми усиліями, общественнымъ духомъ и 300,000 ружей—неприступенъ».

— 3 (15) сентября, четвергъ. Движеніе по желѣзной дорогѣ между Парижемъ и Ліономъ окончательно прекратилось. Мосты на этой линіи разрушены ночью. Полотно желѣзной дороги еще цѣло.

— 4 (16) сентября, пятница. Въ «Офиціальномъ Журналѣ» сообщаютъ, что 3,000 пруссаковъ заняли городъ Виллеръ-Коттере (въ округѣ Соассона), а 10,000 человѣкъ городъ Нантель. Городъ Соассонъ обложенъ со всѣхъ сторонъ непріятельскою кавалеріею.

— 4 (16) сентября.—Извѣстія, обнародованныя министерствомъ, говорятъ, что нѣсколько непріятельскихъ разъѣздовъ появились около Вильнева, Дамартена и Плесси; за ними вступила въ Виллеръ-Коттере колонна въ 3,000 чел.

Другая колонна находится въ Нантёлѣ.

Суассонъ блокированъ кавалеріей. По частнымъ извѣстіямъ можно думать, что пруссаки готовятся атаковать Венсенъ.

Сообщеніе по желѣзной дорогѣ между Парижемъ и Орлеаномъ продолжается.

— 4 (16) сентября.—5,000 баденцевъ съ 20 орудіями заняли 14 сентября Кольмаръ, послѣ небольшаго сраженія съ вольными стрѣлками и національной гвардіей. Они произвели реквизиціи за съѣстными припасами и фуражемъ, и на слѣдующій день пошли въ Мюльгаузенъ.

Телеграмма изъ Фонтенебло сообщаетъ, что уланы прибыли въ Курсель.

— 4 (16) сентября. Сегодня вечеромъ, порвана телеграфная проволока между Аблономъ и Жювизи. Пруссаки, повидимому, намѣреваются поставить батарею близь Жювизи. Въ Атисѣ идетъ бой. Непріятель показался въ Сенъ-Пьерръ-Леве.

Газета «Electeur libre» говоритъ, что сильная перестрѣлка слышна со стороны Жювизи, и что желѣзная дорога между Парижемъ и Ліономъ сломана.

Глэ-Бизуанъ и еще одинъ изъ членовъ правительства народной обороны присоединятся къ Кремье въ Турѣ.

Брюссель, 4 (16) сентября. Телеграфное сообщеніе съ Парижемъ прервано.

Французскіе солдаты изъ Седана продолжаютъ переходить бельгійскую границу. При вступленіи ихъ на бельгійскую територію, ихъ берутъ въ плѣнъ.

Парижъ, 5 (17) сентября. (Офиціально). Выборы депутатовъ въ муниципальные совѣты назначены на 25 сентября. Выборы депутатовъ въ учредительное собраніе перенесены на 2 октября.

Глэ-Бизуанъ и адмиралъ Фуришонъ отправляются въ Туръ, чтобъ вмѣстѣ съ Кремье представлять собою правительство.

Проценты по государственнымъ бумагамъ опредѣлены въ $5^1/_2$%. Поѣзды сѣверной желѣзной дороги доходятъ только до С.-Дени (въ 6 километрахъ отъ Парижа). Дорога въ Орлеанъ прервана между Аблономъ и Атисомъ. 4,000 улановъ заняли Мюльгаузенъ, Серне и Бюссонъ.

— Въ «Офиціальной газетѣ» напечатана слѣдующая замѣтка:

«Посланники Австріи и Англіи и повѣренный по дѣламъ Россіи оставили вчера утромъ Парижъ и уѣхали въ Туръ, чтобъ имѣть возможность продолжать свободныя сношенія съ своими правительствами. Они не перестанутъ имѣть сообщенія съ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Посланники Сѣверо-американскихъ Штатовъ, Бельгіи, Швейцаріи и многіе другіе члены дипломатическаго корпуса увѣдомили министра иностранныхъ дѣлъ, что они останутся при немъ».

Лондонъ, 5 (17) сентября, суббота. Газета «Daily News» сообщаетъ, что въ Бирмингемѣ, Шеффильдѣ и Лондонѣ въ настоящее время изготовляется по заказу французскаго правительства 400,000 ружей и тридцать милiоновъ патроновъ.

Брюссель, 5-го (17) сентября. Въ «Indépendance Belge» сообщаютъ, изъ Парижа, что французскій броненосный флотъ возвратился для защиты Шербура и Гавра.

Послѣдняя депеша генерала Уриха, коменданта Страсбурга, весьма печальнаго содержанія; однакоже надѣются, что онъ продержится еще нѣкоторое время.

Для національной гвардіи обучаются канониры. Каждый баталіонъ получитъ одну картечницу. Увѣряютъ, что подвижной гвардіи розданы ружья Шаспо въ полномъ количествѣ.

— 5 (17) сентября. Изъ Парижа пишутъ, вслѣдствіе печальныхъ злоупотребленій, происшедшихъ подъ предлогомъ розысканія шпіоновъ, префектъ полиціи отдалъ приказъ, чтобъ никто безъ разрѣшенія суда не смѣлъ проникать въ дома гражданъ для производства арестовъ.

6,000 человѣкъ подвижной гвардіи, которые не хотѣли признать республики, возвратились въ провинціи.

Мундольсгеймъ, 18 (6) сентября, воскресенье. (Офиціальное прусское донесеніе). Полевой телеграфъ проведенъ въ третью паралель передъ Страсбургомъ. Всѣ наступательные верки соединены полевымъ телеграфомъ. Войска изъ отряда генерала Келлера заняли городъ Мюльгаузенъ безъ сопротивленія. Весь Эльзасъ, за исключеніемъ округа Бельфорта, Страсбурга и Шлетштадта, находится теперь подъ вліяніемъ нѣмецкихъ войскъ.

Парижъ, 20 (8) сентября, вторникъ. Многочисленные прусскіе разъѣздные патрули въ окрестностяхъ Парижа убиты или взяты въ плѣнъ отрядами подвижной гвардіи и вольныхъ стрѣлковъ. Полагаютъ, что пруссаки атакуютъ Парижъ между Шарантономъ и Кламаромъ. Главная квартира прусской арміи устраивается въ Версали.

Брюссель, 20 (8) сентября, вторникъ. Въ газету «Indépendance Belge» пишутъ изъ Лондона, что парижскій префектъ полиціи, Кератри, открылъ офиціальные документы, изъ которыхъ оказалось, что императрица Евгенія и военный министръ, графъ Паликао, намѣрены были арестовать всѣхъ членовъ лѣваго законодательнаго корпуса, и заключить съ Пруссіею миръ.

Бонапартистская партія основала въ Лондонѣ газету «La Situation». За французскую ренту въ Лондонѣ заплатили 57 фр. 50 сант.

Лондонъ, 20 (8) сентября, вторникъ. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующую телеграму:

Бурденъ близь Фонтенебло, 19 (7) сентября. Отрядъ пруссаковъ, численность котораго неизвѣстна, появился на равнинѣ между деревнею Шампленъ и городомъ Версалемъ, но былъ отброшенъ и принужденъ былъ отступить къ Монтеро и Арпажону.

Парижъ, 19 (7) сентября, понедѣльникъ. Газета «Electeur libre» сообщаетъ, что 18 (6) сентября была небольшая стычка между французскими и прусскими войсками у Исси и Шатильона. Войска находятся по большой части внѣ Парижа, чтобы тревожить непріятеля, который у Шоази перешолъ чрезъ рѣку Сену.

— 7-го (19) сентября, понедѣльникъ. Въ «Офиціальной Газетѣ» обнародованы декреты, которыми Гривелли назначается прокуроромъ Авиньонскаго суда, а Филюзъ—прокуроромъ Сенъ-Бріевскаго суда.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Въ «Офиціальной Газетѣ» напечатанъ циркуляръ Жюль Фавра къ дипломатическимъ агентамъ Франціи за границей. Вотъ текстъ этого циркуляра, о содержаніи котораго телеграфъ извѣщалъ насъ въ немногихъ строкахъ:

«М. г.! событія, на дняхъ совершившіяся въ Парижѣ, такъ легко объясняются неумолимою силою вещей, что было бы безполезно вдаваться въ подробное объясненіе ихъ смысла и важности.

«Подъ вліяніемъ неудержимаго порыва, долго сдерживаемаго, населеніе Парижа повиновалось закону крайней необходимости—необходимости собственнаго спасенія. Оно не хотѣло погибнуть съ тою преступною властью, которая вела Францію къ гибели. Не оно провозгласило низверженіе Наполеона III и его династіи: оно только заявило объ этомъ низверженіи во имя права, справедливости, общаго блага. Приговоръ этотъ до такой степени подтверждался совѣстью всѣхъ, что ни одинъ изъ самыхъ шумныхъ сторонниковъ падавшаго правительства не сталъ защищать это послѣднее. Оно рушилось само собою подъ тяжестью своихъ ошибокъ, при одобрительныхъ кликахъ несмѣтнаго народа. Не пролито ни одной капли крови, и никто не лишонъ своей личной свободы.

«Явленіе безпримѣрное въ исторіи: тѣ граждане, на которыхъ народный голосъ возложилъ опасное порученіе бороться и побѣдить, не нашли нужнымъ ни одной минуты заботиться о противникахъ, еще наканунѣ грозившихъ имъ военнымъ судомъ. Только отказывая своимъ противникамъ въ чести какого бы то ни было преслѣдованія, эти граждане показали имъ ихъ ослѣпленіе и безсиліе.

«Порядокъ не былъ нарушенъ ни на минуту; наше довѣріе къ благоразумію и патріотизму національной гвардіи и всего населенія позволяетъ намъ утверждать, что онъ не будетъ нарушенъ. Освободившись отъ позора и опасности, связанныхъ съ правительствомъ, которое было измѣнникомъ своему долгу, каждый сознаетъ, что первымъ долгомъ возстановленнаго народовластія должно быть самообладаніе и уваженіе къ праву.

«Къ тому же, время не терпитъ: непріятель у нашихъ воротъ. Мы озабочены одною мыслію,—изгнать его съ нашей територіи.

«Но не мы возложили на Францію эту обязательную задачу, исполненіе которой мы принимаемъ на себя безъ всякихъ колебаній. Франція не имѣла бы ее передъ собою, еслибъ послушалась нашихъ совѣтовъ. Мы защищали энергически политику мира, даже во вредъ нашей популярности. Мы остаемся и теперь при глубокомъ убѣжденіи въ превосходствѣ этой политики. Наше сердце надрывается при видѣ этого избіенія людей, гдѣ погибаетъ цвѣтъ двухъ націй, которыя можно было предохранить отъ такихъ страшныхъ катастрофъ, при нѣкоторой долѣ здраваго смысла и широкой свободѣ.

«Мы не находимъ довольно сильныхъ словъ, чтобъ выразить удивленіе наше къ героической арміи, принесенной въ жертву неспособностью высшаго начальства и, однако же, болѣе возвеличенной пораженіями, чѣмъ самыми блестящими побѣдами. Зная ошибки, которыя ставили ее въ опасное положеніе, она шла на вѣрную смерть, воодушевляемая высокимъ чувствомъ патріотизма, смывая съ чести Франціи пятна ея правительства. Честь и слава арміи! Нація открываетъ ей свои объятія. Императорское правительство хотѣло разъединить ихъ; несчастіе и долгъ соединяютъ ихъ теперь въ торжественномъ объятіи. Запечатлѣнный патріотизмомъ и свободой, этотъ союзъ дѣлаетъ насъ непобѣдимыми.

«На все готовые, мы относимся спокойно къ тому положенію, въ какое мы поставлены. Я объясню его въ нѣсколькихъ словахъ, и предлагаю на судъ моего отечества и Европы.

«Мы громко осуждали войну и, заявляя наше уваженіе къ правамъ народовъ, требовали, чтобъ Германіи было предоставлено устроить свои судьбы по собственной ея волѣ. Мы желали, чтобы свобода была связующимъ звеномъ между нами, служила намъ общей охраной; мы были убѣждены, что эти нравственныя силы навсегда упрочиваютъ сохраненіе мира. Но, въ видѣ санкціи, мы требовали оружія для каждаго гражданина, гражданскаго строя для нашихъ силъ и выборныхъ начальниковъ; тогда мы были бы непобѣдимы на французской землѣ.

«Императорское правительство, уже давно отдѣлившее свои интересы отъ интересовъ страны, отвергло эту политику. Мы возвращаемся къ ней въ надеждѣ, что Франція, научонная опытомъ, будетъ довольно благоразумна, чтобы придерживаться ея въ будущемъ.

«Прусскій король, съ своей стороны, объявилъ, что ведетъ войну не противъ Франціи, а противъ императорской династіи.

«Династія низвергнута. Восходитъ свободная Франція.

«Желаетъ-ли прусскій король продолжать нечестивую борьбу, которая сдѣлается для него, по меньшей мѣрѣ, столь же роковою, какъ и для насъ самихъ? Хочетъ ли онъ дать человѣчеству девятнадцатаго вѣка жестокое зрѣлище двухъ народовъ, которые истребляютъ другъ друга и—забывая человѣколюбіе, разумъ, науку—громоздятъ развалины на развалины и трупы на трупы?

«Въ этомъ онъ воленъ; но пусть же несетъ онъ и всю отвѣтственность передъ міромъ и исторіей!

«Если это вызовъ, мы его принимаемъ!

«Мы не уступимъ ни одного вершка земли, ни одного камня нашихъ крѣпостей. Постыдный миръ повелъ бы къ истребительной войнѣ въ самомъ непродолжительномъ времени. Мы же вступимъ въ переговоры лишь о прочномъ мирѣ. Въ этомъ дѣлѣ нашъ интересъ совпадаетъ съ интересомъ всей Европы, и мы имѣемъ причины надѣяться, что, очищенный отъ всякихъ династическихъ соображеній, этотъ вопросъ предстанетъ именно въ такомъ видѣ европейскимъ канцеляріямъ. Но даже и оставшись одни, мы не выкажемъ слабости. У насъ есть храбрая армія, вполнѣ снабжонные форты, крѣпкія стѣны и—что всего важнѣе—груди трехсотъ тысячъ защитниковъ, которые рѣшились стоять всѣ до послѣдняго человѣка. Благочестиво убирая вѣнками подножіе статуи Страсбурга, они повинуются не только чувству восторженнаго удивленія, но и принимаютъ сами героическое рѣшеніе, даютъ клятву быть достойными своихъ эльзасскихъ братьевъ и умереть, какъ они.

«За фортами у насъ бастіоны, за бастіонами — барикады. Парижъ можетъ держаться три мѣсяца и побѣдить. Если онъ падетъ, Франція, поднявшись на его призывъ, отомститъ за него; она будетъ продолжать борьбу, въ которой должно погибнуть нашествіе.

«Вотъ, м. г., что должна знать Европа. Мы не съ иною цѣлью приняли власть. Мы не оставили бы ее за собою ни одной минуты, еслибъ не знали, что Парижъ и вся Франція раздѣляютъ наши твердыя намѣренія.

«Повторяю ихъ коротко передъ Богомъ, который насъ слышитъ, и передъ потомствомъ, которое будетъ судить насъ: мы ничего не желаемъ, кромѣ мира. Но если противъ насъ будутъ продолжать зло-

Война:—Укрѣпленіе города Парижа. Сооруженіе батареи.

(Съ рисунка Марешаль, грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Бѣгство 2-го армейскаго французскаго корпуса, вмѣстѣ съ крестьянами, послѣ сраженія при Форбахѣ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

вредную войну, которую мы осудили, мы исполнимъ нашъ долгъ до конца, и я твердо убѣжденъ, что наше дѣло, какъ дѣло права и справедливости, восторжествуетъ.

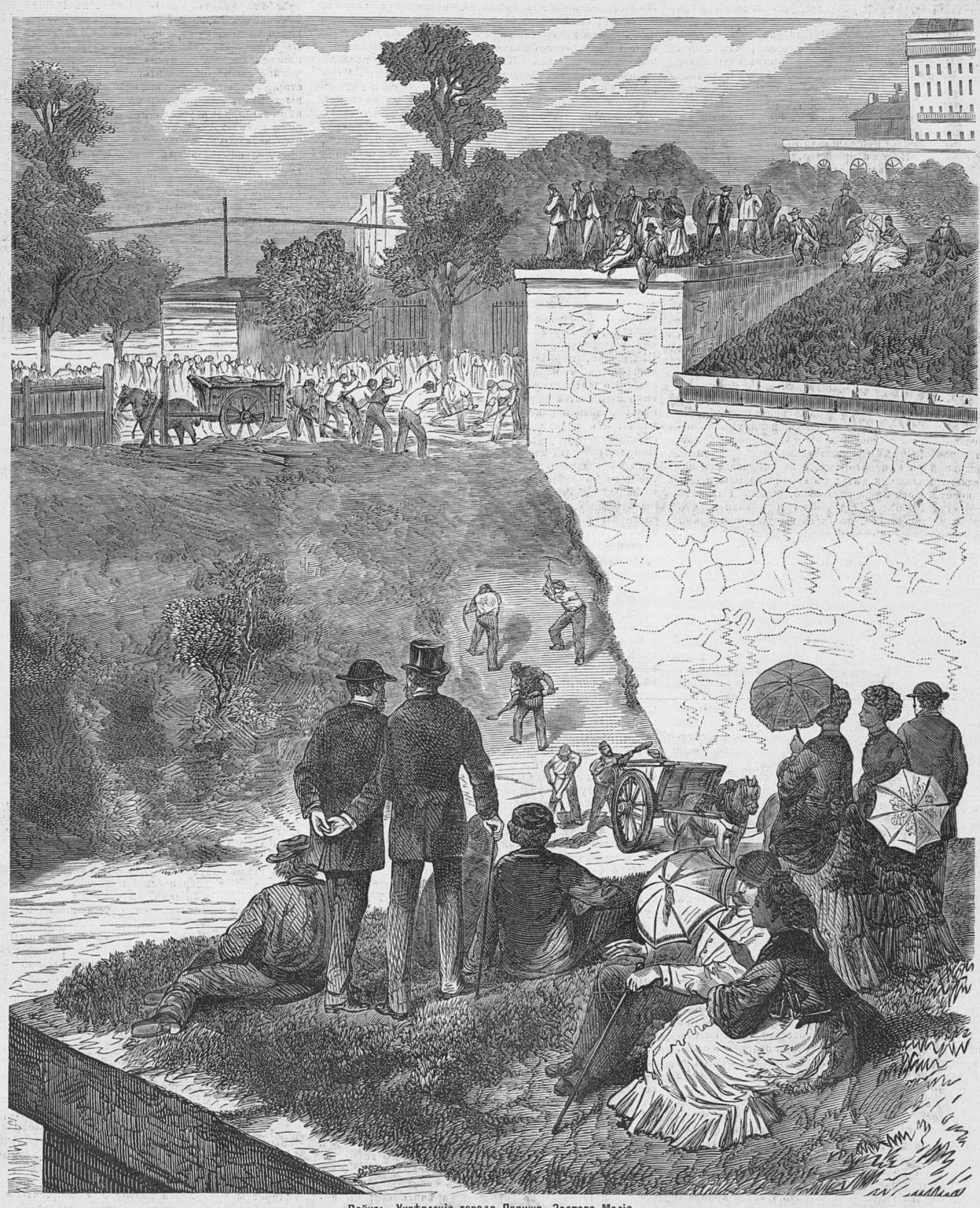
«Прошу васъ объяснить въ этомъ смыслѣ настоящее положеніе дѣлъ г. министру того двора, при которомъ вы акредитованы, и оставить ему копію съ этого акта.

«Примите, м. г., увѣреніе въ моемъ высокомъ уваженіи. 6-го сентября 1870 г. *Министръ иностранныхъ дѣлъ Жюль Фавръ*».

съ бо̀льшею пользою, полицейскій префектъ постановляетъ:

Ст. 1. Начиная съ завтрашняго дня, 29 августа (10 сентября), театры будутъ заперты. Ст. 2. Директоры приглашаются немедленно убрать декораціи, находящіяся еще на сценѣ, занавѣсы, кресла, стулья и всѣ тѣ предметы, которые могли бы способствовать распространенію пламени въ случаѣ пожара и сообщить его сосѣднимъ зданіямъ. Ст. 3. Всѣ означенныя распоряженія должны быть сдѣланы въ теченіе восемнадцати часовъ. По прошествіи этого срока уборка

настоящія обстоятельства указали новый долгъ, возымѣла мысль превратить свой фойэ въ лазаретную палату. Для осуществленія этого проэкта, она взываетъ къ содѣйствію всѣхъ своихъ друзей. Мы съ благодарностью примемъ все, что дадутъ намъ: постели, бѣлье, корпію, вино, деньги, бинты: все будетъ принято нами съ живѣйшею благодарностью. Надъ нами тяготѣютъ сильныя слѣдствія; но они не будутъ сильнѣе сочувствія, которое они намъ внушаютъ, и мы съ полнымъ довѣріемъ просимъ за тѣхъ, которые пали жертвами, защищая землю отчизны. Благоволите принять съ бла-

Война:—Укрѣпленіе города Парижа. Застава Маліо.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

— Полицейскій префектъ города Парижа, г. Кератри, издалъ слѣдующее предписаніе: «Принимая во вниманіе, что отечество погружено въ печаль и трауръ и что открытіе театровъ противорѣчило бы общему настроенію парижскаго населенія,—и имѣя также въ виду, что при теперешнихъ обстоятельствахъ всѣ жизненныя силы должны быть посвящены отечеству, между тѣмъ какъ театры требуютъ каждодневнаго присутствія на сценѣ пожарныхъ, которые могутъ быть употреблены

поименованныхъ принадлежностей будетъ произведена административнымъ порядкомъ на счетъ неисправныхъ директоровъ. Ст. 4. Дежурные въ театрахъ, чины пожарной команды остаются для обычнаго надзора за порядкомъ въ городѣ».

— Одновременно съ этимъ постановленіемъ, въ парижскихъ газетахъ напечатано слѣдующее письмо: «Господинъ редакторъ! Представленія во «Французскомъ театрѣ» прекратились. «Французская комедія», которой

годарностью выраженіе нашихъ чувствъ. (Подп.) Маделенъ Броганъ, Мари Фаворъ, Эдиль Рикъ». Парижъ, 27 августа (8 сентября) 1870 г.

— Графъ Бисмаркъ прислалъ королю любопытное донесеніе о событіяхъ, предшествовавшихъ седанской катастрофѣ и сопровождавшихъ ее. Мы опускаемъ въ этомъ донесеніи тѣ подробности, которыя извѣстны уже, но приводимъ цѣликомъ остальныя мѣста его:

«Доншери, 2 сентября. Послѣ того какъ я прибылъ сюда вчера, по приказанію вашего величества, для участія въ переговорахъ о капитуляціи, переговоры эти были прерваны до часа ночи, потому что генералъ Вимпфенъ просилъ дать ему время на размышленіе, узнавъ отъ генерала Мольтке, что мы требуемъ безусловной сдачи, и что бомбардированіе возобновится въ 9 часовъ утра, если до того времени не будетъ подписана капитуляція. Сегодня въ 6 часовъ утра ко мнѣ явился генералъ Рейль, извѣстившій, что императоръ желаетъ со мною повидаться и уже выѣхалъ съ этою цѣлью изъ Седана. Я поѣхалъ къ нему навстрѣчу и, при свиданіи съ нимъ, убѣдился, что главная цѣль его—выговорить возможно выгодную капитуляцію для своей арміи. Но я съ самаго начала уклонился отъ переговоровъ объ этомъ предметѣ, сказавъ, что этотъ чисто-военный вопросъ долженъ быть порѣшонъ между генералами Вимпфеномъ и Мольтке. Я спросилъ только императора, расположонъ-ли онъ вступить въ переговоры о мирѣ? Онъ отвѣчалъ, что, какъ плѣнный, онъ не можетъ этого сдѣлать, и на вопросъ мой, кто, по его мнѣнію, долженъ быть теперь представителемъ государственной власти во Франціи, онъ указалъ на учрежденное въ Парижѣ правительство. По выясненіи этого пункта, невыясненнаго во вчерашнемъ письмѣ императора, я не скрылъ отъ него, что настоящая минута еще не имѣетъ никакого практическаго значенія, кромѣ военнаго, и что сдача Седана необходима для насъ, какъ матеріальный залогъ, который обезпечилъ бы за нами результаты нашихъ побѣдъ. Я и генералъ Мольтке уже вчера вечеромъ всесторонне обсудили вопросъ, возможно-ли, безъ нанесенія ущерба нѣмецкимъ интересамъ, предложить болѣе благопріятныя условія для чести храбро сражавшейся арміи. По зрѣломъ обсужденіи, мы рѣшили этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, и поэтому, когда генералъ Мольтке поѣхалъ передать вашему величеству о желаніяхъ императора, онъ не имѣлъ намѣренія ходатайствовать объ исполненіи ихъ. Вслѣдъ затѣмъ императоръ вышелъ изъ дома и пригласилъ меня присѣсть съ нимъ у воротъ. Онъ спросилъ меня, нельзя-ли пропустить французскую армію черезъ бельгійскую границу—съ тѣмъ, чтобъ обезоружить ее и водворить на бельгійской территоріи. Но и этотъ вопросъ былъ уже рѣшонъ наканунѣ въ отрицательномъ смыслѣ между мною и генераломъ Мольтке, на основаніи тѣхъ же вышеуказанныхъ причинъ. Въ разговорѣ съ императоромъ, я не затрогивалъ политическаго положенія дѣлъ; съ своей стороны и онъ также коснулся его лишь настолько, чтобъ выразить свое сожалѣніе о бѣдствіяхъ войны и объявить, что онъ лично не желалъ ее, но былъ вынужденъ къ ней общественнымъ мнѣніемъ Франціи. Между тѣмъ рекогносцировка, произведенная въ окрестностяхъ офицерами генеральнаго штаба, открыла намъ, что близь Френуа находится замокъ Бельвю, удобный для помѣщенія въ немъ императора и еще не занятый ранеными. Я сообщилъ объ этомъ императору, сказавъ, что я предложу вашему величеству пріѣхать для свиданія съ нимъ въ этотъ замокъ, и предложилъ ему немедленно перейти туда, такъ какъ онъ нуждался въ покоѣ, а помѣщеніе въ бѣдномъ крестьянскомъ домѣ было неудобно. Императоръ согласился, и я проводилъ его въ Бельвю, подъ прикрытіемъ почотнаго конвоя изъ лейбъ-кирасирскаго полка вашего величества. Тѣмъ временъ прибыли изъ Седана императорскіе экипажи и свита, выѣздъ которыхъ изъ этого города считался до той минуты небезопаснымъ. Пріѣхалъ также и генералъ Вимпфенъ и, въ ожиданіи возвращенія генерала Мольтке, возобновилъ прерванные наканунѣ переговоры о капитуляціи съ генераломъ Подбѣльскимъ, въ присутствіи подполковника Верди и начальника штаба генерала Вимпфена, которые вели протоколъ. Я принималъ участіе лишь въ началѣ, объяснивъ политическое и юридическое положеніе дѣлъ, на основаніи данныхъ, указанныхъ мнѣ самимъ императоромъ; тѣмъ временемъ генералъ Мольтке прислалъ ко мнѣ графа Ностица, сообщившаго мнѣ, что ваше величество согласны видѣться съ императоромъ лишь по заключеніи капитуляціи. Извѣстіе это отняло у французскихъ генераловъ всякую надежду на достиженіе другихъ условій. Я поѣхалъ въ Шерери, чтобъ сообщить вашему величеству о происшедшемъ, и дорогою встрѣтилъ генерала Мольтке, съ утвержденною вашимъ величествомъ капитуляціей, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она была составлена нами въ Френуа. Поведеніе генерала Вимпфена, равно какъ и другихъ французскихъ генераловъ, было въ эту ночь исполнено достоинства; этотъ храбрый офицеръ не скрывалъ отъ меня глубокаго огорченія, съ которымъ онъ видѣлъ себя поставленнымъ въ необходимость подписать столь унизительную для французскаго оружія капитуляцію, спустя два дня по пріѣздѣ своемъ изъ Африки и 12 часовъ по принятіи начальства надъ арміей. Но недостатокъ продовольствія и военныхъ припасовъ и полнѣйшая невозможность долѣе защищаться предписывали ему, какъ генералу, заглушить свое личное чувство, такъ какъ дальнѣйшее кровопролитіе ничего не могло бы измѣнить въ положеніи дѣлъ. Наше согласіе освободить офицеровъ на честное слово было принято съ живѣйшей признательностью, какъ доказательство намѣренія вашего величества щадить чувства храбраго войска, насколько позволяютъ это наши политическіе и военные интересы. Генералъ Вимпфенъ выразилъ потомъ эту признательность и въ письмѣ своемъ къ генералу Мольтке, котораго онъ благодарилъ за его деликатный образъ дѣйствій во время переговоровъ».

«*Бисмаркъ*».

— Французскія газеты наполнены самыми трогательными подробностями объ осадѣ Страсбурга. Вотъ свѣдѣнія, сообщонныя газетѣ «Temps» страсбургскимъ жителемъ, бѣжавшимъ въ Базель: «Бомбардированіе Страсбурга началось 2-го (14-го) августа, вечеромъ; въ національномъ предмѣстьѣ загорѣлось около восьми домовъ. Это еще не все. На другой день, 3-го (15-го) августа, въ девять часовъ, непріязненныя дѣйствія возобновились; бомбы, гранаты и ядра язвили нашъ несчастный городъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ причинили пожары. Съ 3-го (15-го) по 8-е (20-е) августа городъ былъ еще нѣсколько разъ бомбардированъ, но только ночью. Расположенныя въ окрестныхъ деревняхъ: Шильтиггеймѣ, Бихгеймѣ, Робертсау, Нейгофѣ и Кенигсгофенѣ баденцы (имъ, какъ ближайшимъ сосѣдямъ Страсбурга, предоставлена была слава обращенія въ груду пепла города съ 80,000 жителями) открыли убійственный огонь. На разсвѣтѣ они удалялись въ села, наиболѣе отдаленныя отъ города, и только къ вечеру возобновляли свой опустошительный огонь. Ни одинъ защитникъ крѣпости, стоявшій на валахъ, не убитъ; стѣны, палисады, городскія ворота—все еще цѣло. Нѣмцы стрѣляютъ только по самому городу; жечь сколько можно больше домовъ, разорить населеніе—вотъ ихъ цѣль. Комендантъ крѣпости послалъ къ нѣмецкому генералу парламентера, капитана Редерера, съ просьбою разрѣшить женщинамъ и дѣтямъ выѣхать изъ крѣпости. Нѣмецкій генералъ отвѣчалъ отказомъ, сославшись на то, что, по спасеніи женщинъ и дѣтей, крѣпость, быть можетъ, и не сдастся; трубачъ, сопровождавшій капитана Редерера, былъ убитъ, а самъ капитанъ опасно раненъ. Страсбургъ особенно сталъ страдать съ 10-го (22-го) августа, когда баденцы успѣли получить орудія большого калибра. Цѣлыя улицы сожжены; Соборная улица представляетъ груду развалинъ, точно также какъ и улица Nuée bleue. Городская библіотека и библіотека протестантской семинаріи, заключавшія въ себѣ множество неоцѣненныхъ памятниковъ науки, истреблены. Протестантская гимназія, перестроенная вновь, четыре года назадъ, на деньги, собранныя по подпискѣ, разрушена. Новый храмъ загорѣлся, столбы церкви, остатки древней архитектуры, обвалились; отъ этой громадной церкви остались только два обломка. Два городскіе квартала уцѣлѣли, а Крутенау и болото Кагенекъ болѣе уже не существуютъ. Обеттъ, картинная галерея, домъ Шейдекера, церковь св. Ѳомы, съ ея знаменитымъ мавзолеемъ маршала саксонскаго, уничтожены. Несчастные жители, укрывшись въ погребахъ, видятъ, какъ загораются дома ихъ и не могутъ ничѣмъ пособить; бомбы и ракеты безпрестанно поддерживаютъ пламя. Въ городѣ нѣсколько человѣкъ убито; ядро снесло голову у привратника гостиницы «Maison Rouge», который въ четыре часа утра совершалъ обходъ съ фонаремъ въ рукахъ. Статуи Клебера и Гутенберга повреждены; ядра попали и въ самый каѳедральный соборъ, во многихъ мѣстахъ испорченный. Быть можетъ, онъ теперь, когда я пишу вамъ, скоро развалится; быть можетъ, нѣмцы, въ нелѣпомъ своемъ мщеніи, показали міру, что позволяетъ имъ дѣлать ихъ цивилизація. Генералъ Урихъ объявилъ, что сдастся только на грудѣ пепла, и груда пепла не замедлитъ занять мѣсто столь цвѣтущаго нѣкогда города». Газета «Temps» присовокупляетъ, что, по другимъ свѣдѣніямъ, главный сводъ каѳедральнаго собора, улица Мезанжъ, мерія, префектура, Пьерское предмѣстье и предмѣстье Саверпское также обрушились.

— Спеціальный кореспондентъ газеты «Daily News» въ Карлсруэ сообщаетъ довольно любопытныя подробности о состояніи гарнизона и жителей въ Страсбургѣ, переданныя ему однимъ нѣмцемъ, бывшимъ подъ стѣнами Страсбурга. Этотъ нѣмецъ провожалъ въ Страсбургъ одного слѣпого русскаго дворянина, желавшаго вывести изъ города оставшуюся тамъ жену свою. До стѣнъ города оба они дошли подъ прикрытіемъ парламентерскаго флага, но въ городъ впустили одного только русскаго, а нѣмецъ остался за стѣною. Французы приняли было русскаго за шпіона и сочли его слѣпоту притворною; но по находившимся при немъ документамъ, нашъ соотечественникъ успѣлъ, хотя и не безъ труда, успокоить подозрительность солдатъ и жителей и, вслѣдъ за болѣе или менѣе продолжительными поисками, отыскалъ свою жену. Она разсказывала, что не терпѣла никакого недостатка въ пищѣ и что вообще въ городѣ большіе запасы, нетолько овощей, но и мяса, которое еще и не продавалось въ Страсбургѣ дороже 4 су (около 7 коп.) за фунтъ. Всѣ увѣрены, что этихъ запасовъ хватитъ, по крайней мѣрѣ, на два мѣсяца. Настроеніе духа гарнизона и жителей превосходное. Всѣ мужчины вооружены и несутъ службу въ качествѣ подвижной гвардіи. Подо всѣ пункты, гдѣ можетъ быть произведенъ штурмъ, подведены мины, и вообще приняты всѣ мѣры, чтобъ нападающимъ сдѣлана была самая горячая встрѣча. Бодрость духа жителей Страсбурга поддерживается и разными невинными обманами. Такъ, численность потерь тщательно скрывается, и объ отсутствующихъ, т. е. объ убитыхъ, говорятъ обыкновенно, что они усланы на внѣшніе форты; хоронятъ убитыхъ всегда ночью; о Макъ-Магонѣ и Базéнѣ говорятъ, что они разбили пруссаковъ, и не сегодня завтра придутъ на выручку страсбургскому гарнизону. Насколько времени достанетъ такихъ обмановъ, этого кореспондентъ не говоритъ.

— О вступленіи нѣмцевъ въ Реймсъ кореспондентъ «Кельнской Газеты», пишетъ уже изъ этого города:

«Здѣсь находилось около 12,000 французовъ, подъ начальствомъ генерала Эксеа. Въ началѣ предполагалось защищать этотъ городъ и укрѣпить его; но послѣ капитуляціи арміи Макъ-Магона планъ этотъ былъ оставленъ, и еще Паликао прислалъ предписаніе отступить отъ Реймса къ Парижу. Едва успѣли уйти французы, какъ въ городъ въѣхали два прусскихъ гусара и, проскакавъ по улицамъ, удалились. Мэръ созвалъ общинный совѣтъ и объявилъ о выступленіи французовъ, лишившемъ городъ всякой возможности защищаться. Пять фургоновъ съ порохомъ, оставленные французскими солдатами, были частью вывезены, частью потоплены въ рѣкѣ. Остававшіеся пожарные и городскіе сержанты переодѣлись въ статское платье. Въ 7 часовъ утра, передъ городомъ опять появились гусары, въ числѣ пяти человѣкъ, но граждане заперли ворота, и гусары уѣхали. Въ 10 часовъ мэру дано было знать, что къ городу приближается гусарскій эскадронъ. Мэръ вышелъ къ воротамъ Бартеми и попросилъ нѣмецкаго офицера пощадить городъ и не позорить его покореніемъ при помощи такого небольшого отряда. Онъ предупредилъ, что населеніе крайне раздражено и способно жестоко расправиться съ слабымъ отрядомъ, тогда какъ болѣе значительное войско не встрѣтитъ сопротивленія. Офицеръ согласился, взявъ съ мэра слово, что онъ постарается успокоить населеніе, и мэръ дѣйствительно издалъ прокламацію, въ которой просилъ народъ не оказывать сопротивленія, которое было бы совершенно безполезно по уходѣ французскихъ войскъ. Въ 12 часовъ, въ Реймсъ вступили 4 нѣмецкихъ кавалериста и, остановившись передъ кандитерской, купили пирожное и заплатили за него. Въ эту минуту, какой-то старикъ бросился на одного изъ всадниковъ, схватилъ за узду его лошадь и закричалъ: «Ты не будешь этого ѣсть!» Всадникъ ударилъ старика прикладомъ, но видя, что тотъ не отстаетъ, выстрѣлилъ и ранилъ его въ затылокъ. Вслѣдъ затѣмъ, нѣмцы галопомъ ускакали, причемъ въ нихъ выстрѣлилъ какой-то молодой человѣкъ. Въ 3 часа вступилъ весь эскадронъ, которому мэръ офиціально сдалъ городъ, а вслѣдъ затѣмъ вступилъ и весь корпусъ въ 25,000 человѣкъ.

— Изъ лагеря подъ Мецомъ пишутъ, отъ 23 августа (5 сентября), въ «Берлинскую Сѣверогерманскую Всеобщую Газету»: «Маршалъ Базенъ, даже по полученіи извѣстія о плѣнѣ императора Наполеона, на предложеніе о сдачѣ крѣпости отвѣчалъ весьма рѣзко, что ему нѣтъ никакого дѣла до императора: онъ одинъ начальствуетъ въ Мецѣ. Бомбардированіе города тяжолыми орудіями должно было начаться вчера, но, по приказанію короля прусскаго, снова остановлено, чтобъ не разрушать понапрасну города и не убивать даромъ людей. Базенъ запертъ въ очень тѣсный кругъ; освобожденіе невозможно, потому что во всей Франціи не существуетъ арміи, которая могла бы его освободить, и такимъ образомъ, голодъ и жажда вынудятъ его сдаться. Да и что можетъ сдѣлать Базенъ со своими 80,000 человѣками? Не слѣдуетъ же изъ за него разрушать Меца, который, вѣроятно, вскорѣ сдѣлается нѣмецкою пограничною крѣпостью».

— Во «Франкфуртскую Газету» пишутъ изъ Майнца, отъ 6 сентября: «Съ завтрашняго дня, по пфальцско-рейнскимъ желѣзнымъ дорогамъ пойдутъ транспорты съ плѣнною арміей Макъ-Магона, поѣздами въ 2,000 человѣкъ. Черезъ Майнцъ будетъ провезено 50,000 плѣнныхъ. Находящіеся въ здѣшней цитадели будутъ препровождены далѣе, чтобъ очистить помѣщеніе для новыхъ. Полагаютъ, что здѣсь будетъ поселено 10,000 плѣнныхъ, которыхъ употребятъ для работъ на укрѣпленіяхъ. Изъ Дуисбурга пишутъ, что тамъ ожидаютъ проѣзда 18,000 плѣнныхъ».

— Изъ Экруа, деревни въ 600 жителей, сообщаютъ слѣдующія подробности объ осадѣ Туля, отъ 10 (22) и 11 (23) августа: «На востокѣ отъ Туля тянется рядъ холмовъ, съ вершинъ которыхъ видна равнина и лежащая въ ней крѣпость. Въ 2000 шагахъ отъ Туля возвышаются двѣ горы, Монъ-Боренъ и Монъ-Мишель. Съ этой мѣстности какъ нельзя болѣе удобно обстрѣливать крѣпость, которая со всѣхъ сторонъ окружена валами и стѣнами, защищаемыми отчасти каналомъ, отчасти рѣкою Мозелемъ, а отчасти и искуственными рвами. Ежедневно передъ Тулемъ происходятъ форпостныя стычки. Французскіе патрули являются въ сопровожденіи вооружонныхъ гражданъ, которые служатъ имъ проводниками. Говорятъ, что все мужское населеніе Туля вооружено съ ногъ до головы и будетъ участвовать въ защитѣ города въ случаѣ, если будутъ штурмовать крѣпость. Ночью съ 10 на 11 (22 на 23) августа, къ нѣмецкимъ войскамъ, осаждающимъ Туль, прибыло много орудій и немедленно, 11 (23) августа, было начато обстрѣливаніе города. Съ Монъ-Мишеля раздался первый выстрѣлъ утромъ въ 9 часовъ. На юговосточномъ берегу рѣки Мозеля поставлены шесть прусскихъ походныхъ батарей, которыя поддерживали энергическій и мѣткій огонь; насупротивъ, на Монъ-Мишелѣ, выставлены двѣ баварскія батареи, каждая изъ шести орудій шести и четырехъ фунтовыхъ, которыя были уже въ дѣлѣ при штурмѣ Вейссенбурга. Брошенныя въ городъ гранаты произвели пожаръ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; впрочемъ, проливной дождь вскорѣ потушилъ его. Около полудня, послѣ прекращенія дождя, городъ опять загорѣлся и пылалъ въ сильномъ огнѣ. Отъ нѣмецкихъ батарей до передовой линіи крѣпостнаго вала разстояніе было не болѣе 1400 шаговъ, до центра—не болѣе 1900 шаговъ. Терпѣть огонь послѣ дождя было невозможно. На юговосточномъ концѣ города горѣлъ большой фуражный магазинъ, наполненый сѣномъ и соломой; въ сѣверной части города казармы были объяты пламенемъ, среди которыхъ подымался густой желтоватый дымъ. Вѣроятно, тамъ были сложены табакъ и суконныя вещи, принадлежащія къ экипировкѣ солдатъ. Старинный дворецъ архіепископа устоялъ противъ бомбардировки, только перебиты окна. Въ башню кафедральнаго собора нѣмцы направили три выстрѣла, замѣтивъ, что французы оттуда наблюдали за нѣмецкими позиціями; когда-жс наблюдатели удалились съ обсерваторіи, артилеристы прекратили пальбу по собору, чтобы не нанести большого вреда памятнику средневѣковой архитектуры. Отъ трехъ гранатъ пострадали только украшенія. Французы сначала энергически отвѣчали на выстрѣлы: они стрѣляли изъ 24-хъ фунт. орудій гранатами и шрипнелевскими снарядами, и даже изъ ружей Шаспо, пули которыхъ долетали почти до нѣмецкихъ батарей. Ни одинъ изъ французскихъ снарядовъ не нанесъ вреда осаждавшимъ: снаряды попадали въ каменные склоны холмовъ или разрывались на лету. Крѣпость, построенная по системѣ Вобана, лежитъ въ равнинѣ, а надъ нею совершенно господствуютъ окружающіе ее холмы; но ни на одномъ изъ нихъ не построено ни форта, ни бастіона. Вслѣдствіе этого, французамъ не приносила никакой пользы мѣткая

стрѣльба, въ особенности изъ одного орудія. Не прошло часу, какъ это орудіе было сбито, и вслѣдъ за тѣмъ замолкли еще двѣ пушки. Послѣ этого, французы совсѣмъ прекратили пальбу. Несмотря на разрушеніе, произведенное прусскими орудіями, комендантъ Туля не согласился сдавать крѣпость. Въ надеждѣ побудить его къ сдачѣ усиленною бомбардировкой, обстрѣливаніе было возобновлено, послѣ короткаго перерыва, но, по прошествіи часа, пруссаки и баварцы прекратили пальбу, убѣдившись, что легкими походными орудіями невозможно пробить брешь для штурмованія крѣпости. По прибытіи тяжолыхъ осадныхъ орудій обстрѣливаніе возобновится».

— Не смотря на то, что Мецъ переполненъ ранеными и что весь городъ усѣянъ бѣлыми флагами съ красными крестами, французы, повидимому, не терпятъ лишеній голода. Въ ранцахъ французскихъ солдатъ, въ дѣлѣ 20 августа (1 сентября), находили достаточныя порціи мяса, сухарей и риса; число дезертировъ между французами весьма не велико. Для сообщенія съ Парижемъ, маршалъ Базенъ употребляетъ всѣ средства. Но шпіоны его большею частію перехватываются; бдительные пруссаки не пропускаютъ даже закупоренныхъ бутылокъ съ депешами, которыя осажденные пускаютъ изъ крѣпости внизъ по Мозелю.

— На дняхъ изъ Марселя и другихъ приморскихъ городовъ отправилось болѣе 500 судовъ въ Алжиръ, чтобы привезти оттуда войска во Францію. Одинъ французскій фрегатъ привезъ въ Шербургъ прусскій фрегатъ и три прусскіе торговые брига. Отъ Леррахъ до Оффенбурга выставленъ сильный кордонъ баденской и баварской пограничной стражи и ландвера, такъ какъ есть основаніе опасаться, что французскіе волонтеры, хорошо вооружонные и предводительствуемые искусными начальниками, перейдутъ Рейнъ. Изъ Бельфорта пріѣхали на дняхъ въ Мюльгаузенъ 300 волонтеровъ.

— Берлинскій кореспонденъ газеты «Wanderer» пишетъ: «По послѣднимъ извѣстіямъ изъ лагеря подъ Мецемъ, тамъ свирѣпствуетъ такая сильная чума на скотъ, что въ теченіе нѣсколькихъ дней солдатамъ осаждающей арміи не раздается ни мяса, ни бульона. Среди офицеровъ, взятыхъ въ Седанѣ, находится и генералъ Шангарнье».

— Въ нѣмецкихъ газетахъ приводятъ слѣдующія подробности о битвѣ подъ Мецемъ 6 (18) августа: Вслѣдствіе стремительнаго и сильнаго напора французскихъ массъ у Гравелотта, около 7 часовъ вечера 6 (18) числа, часть измученной, жестоко пострадавшей нѣмецкой пѣхоты на правомъ прусскомъ крылѣ стала колебаться, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже начала все замѣтнѣе отступать. Все ближе и ближе подступала ночная темнота, и исходъ дѣла зависѣлъ отъ того, будетъ-ли на этомъ пунктѣ достигнутъ рѣшительный успѣхъ. Генералъ Мольтке съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ считалъ столь необходимые для полной побѣды часы дня. Когда же сказанное выше несчастіе грозило разстроить всѣ его разсчоты, онъ все тревожнѣе и тревожнѣе посматривалъ на юго-востокъ, откуда должны были прійдти померане изъ второго армейскаго корпуса. Наконецъ, эти давно желанные померане явились, и Мольтке тотчасъ же бросился къ нимъ. Передовые ряды, узнавъ всѣмъ знакомое лицо, привѣтствовали начальника главнаго штаба, и Мольтке, выхвативъ саблю, проговорилъ нѣсколько словъ къ войску и поскакалъ впередъ по направленію къ высотамъ. Неописанный энтузіасмъ овладѣлъ войскомъ; по густымъ колонамъ пронеслось тысячекратное ура. «Неужели самъ начальникъ главнаго штаба арміи участвуетъ въ рукопашной схваткѣ?»—спрашивали другъ у друга офицеры. Всѣ спѣшать за нимъ, померане пустились въ перемежку и быстро переходили отъ холма къ холму; день былъ рѣшонъ. Когда адъютантамъ Мольтке удалось увести своего начальника изъ огня, штурмъ былъ произведенъ подъ личнымъ предводительствомъ генерала Франсецкаго, и Мольтке мѣрнымъ шагомъ поѣхалъ къ тому мѣсту, гдѣ, по его предположенію, долженъ былъ находиться король. «Ваше величество, сказалъ онъ ему, побѣда за нами, непріятель отступаетъ».

— На усиленіе прусскихъ полковъ подъ Мецомъ прибываютъ 4-е баталіоны, а на усиленіе артилеріи ожидаются 48-ми ф. и 12-ти ф. орудія. Командная власть подъ Мецомъ распредѣлена между принцемъ Фридрихомъ-Карломъ и генераломъ Штейнмецомъ: первый руководствуетъ движеніями войскъ на лѣвомъ, а второй на правомъ берегу Мозеля. Что касается силъ Базена, то онѣ, въ данную минуту, не превосходятъ 80—90,000.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Въ № 128 «Правительственнаго Вѣстника» за текущій годъ было сообщено о приступленіи къ собранію, приведенію въ порядокъ и печатанію матеріаловъ, необходимыхъ для Высочайше учрежденной комисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Въ настоящее время вышелъ уже изъ печати одинъ томъ матеріаловъ по административному отдѣлу; томъ этотъ заключаетъ въ себѣ четыре отдѣленія:

7-е—матеріалы о временномъ преобразованіи губернскихъ учрежденій вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшемъ въ 1865 году;

8-е—матеріалы по Высочайше утвержденному 22-го іюля 1866 г. положенію комитета министровъ о пространствѣ и предѣлахъ власти губернаторовъ;

9-е—матеріалы объ увеличеніи средствъ губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ по случаю передачи государственныхъ крестьянъ;

и 10-е—труды по устройству губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій, относящіеся къ 1867—1870 гг.

Вслѣдъ затѣмъ, въ теченіе наступающей недѣли имѣетъ быть приготовленъ и другой томъ того же административнаго отдѣла, который будетъ заключать въ себѣ также четыре отдѣленія, а именно:

3-е—матеріалы по исполненію послѣдовавшаго въ 1856 г. Высочайшаго повелѣнія о расширеніи власти губернаторовъ;

4-е—матеріалы по предпринятому въ 1859 году преобразованію губернскихъ учрежденій вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, въ Кіевской губерніи;

5-е—труды комисіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ по вопросу о губернской администраціи, относящіеся къ 1859—62 гг.;

и 6-е—предположенія о преобразованіи генералъ-губернаторскихъ управленій, относящіяся къ 1862 г.

Остальныя два отдѣленія 1-й части административнаго отдѣла (1-й и 2-й) и вся 1-я часть полицейскаго отдѣла находятся въ печати.

— На основаніи § 26-го Высочайше утвержденнаго, 17 марта 1870 года, устава одесскаго комерческаго банка, управляющій министерствомъ финансовъ разрѣшилъ пріемъ въ залогъ присутственными мѣстами и казенными управленіями билетовъ выдаваемыхъ симъ банкомъ: на вклады безсрочные, а также принятые.

— Г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 3-го сентября 1870 года, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: Принимая въ соображеніе, что газета «Недѣля» въ сужденіяхъ своихъ по вопросамъ, касающимся какъ нашего государственнаго и общественнаго быта, такъ и текущихъ политическихъ событій, съ настойчивостью продолжаетъ проводить тоже самое вредное направленіе, за которое она подверглась уже тремъ предостереженіямъ и шестимѣсячной пріостановкѣ,— и что предосудительность этого направленія въ особенности выразилаеь въ передовыхъ статьяхъ №№ 1, 3, 12, 15, 27, 32 и 35-мъ этого изданія за настоящій годъ,—управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. II-й Высочайшаго указа 6-го апрѣля 1865 года и ст. 29-й отд. II-го Высочайше утвержденнаго въ тотъ же день мнѣнія государственнаго совѣта, и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, *опредѣлилъ:* объявить *первое* предостереженіе газетѣ «Недѣля» въ лицѣ отвѣтственнаго редактора и издателя, купца 2-й гильдіи Василія Генкеля.

— «Биржевыя Вѣдомости» сообщаютъ, что 40 миліоновъ принадлежащихъ русскому казначейству, которые были на текущемъ счету въ Парижѣ, переведены министромъ финансовъ въ Лондонъ.

— «Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что дѣйствующіе стрѣлковые баталіоны соединяются въ восемь бригадъ, въ составѣ четырехъ баталіоновъ каждая; два баталіона формируются вновь.

— Въ «Вѣдомостяхъ С.-Петербургской Городской Полиціи» напечатана слѣдующая суточная вѣдомость о движеніи холерной эпидеміи въ Петербургѣ за 2-е сентября 1870 года:

	муж.	жен.	итого.
Ко 2-му сентября состояло . . .	141	49	190
Прибыло	44	14	58
Выздоровѣло	12	—	12
Умерло	17	6	23
Къ 3-му сентября осталось . . .	156	57	213

Всего съ начала болѣзни (съ 17-го августа по 3-е сентября):

	муж.	жен.	итого.
Заболѣло	308	105	413
Выздоровѣло	23	2	25
Умерло	114	39	153

— Въ дополненіе къ распоряженіямъ Высочайше учрежденной санитарной комисіи, объявленнымъ въ «Вѣдомостяхъ С.-Петербургской Полиціи» 1-го сентября, № 198, по пресѣченію холерной эпидеміи въ столицѣ, с.-петербургскій оберъ-полиціймейстеръ объявляетъ, что летучія аптечки, въ которыхъ содержатся средства, употребляемыя для леченія холеры, заготовлены и будутъ продаваться на первое время въ аптекѣ Фальтина, у Синяго моста, и при управленіи оберъ-полиціймейстера, въ Большой Морской улицѣ. Цѣна за аптечки большого размѣра 6 руб., а меньшаго 3 руб.

— Лекціи, читаемыя гг. професорами с.-петербургскаго университета въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, возобновятся 15 сентября.

— Въ настоящемъ году преобразовываются въ духовномъ вѣдомствѣ, по новымъ уставамъ и штатамъ, двѣ послѣднія духовныя академіи—московская и казанская, и четыре духовныхъ семинаріи: казанская вятская, иркутская и кавказская; остается еще непреобразованныхъ семинарій 28.

— По словамъ «Русск. Инвал.», наша армія въ настоящее время, благодаря ея послѣднимъ преобразованіямъ, такъ организована въ медицинскомъ отношеніи, что при полномъ комплектѣ врачей по штатамъ мирнаго времени, съ приведеніемъ ея, на время войны, въ численный составъ соотвѣтствующій значенію Россіи какъ великой европейской державы, потребуется прибавить только 40 врачей. Въ этомъ отношеніи наша армія занимаетъ едва-ли не первое мѣсто въ средѣ другихъ европейскихъ армій.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ утверждены слѣдующіе уставы:

8-го іюля—уставъ земской фельдшерской школы при костромской губернской земской больницѣ.

8-го іюля—уставъ лѣчебницы врача Касселя, въ г. Москвѣ, для приходящихъ, одержимыхъ болѣзнями мочевыхъ и половыхъ органовъ и сифилисомъ.

8-го іюля—уставъ общества врачей въ г. Вязьмѣ.

15-го іюля—уставъ частной лѣчебницы врача Левенштейна, въ г. Москвѣ, для страждущихъ умственнымъ разстройствомъ.

15-го іюля—уставъ частной Петровской лѣчебницы для приходящихъ больныхъ, въ г. Москвѣ, врачей Шкотта и магистра фармаціи Форбрихера.

Москва. Говорятъ, что для московской фондовой биржи, собирающейся въ ресторанѣ Казино, составляется уставъ, который представленъ на утвержденіе правительства. Нѣкоторые видятъ въ этомъ обществѣ новое изданіе рыцарей Демутова отеля.

— 4 сентября здѣшняя городская дума постановила ходатайствовать предъ правительствомъ объ учрежденіи въ Москвѣ общеобразовательнаго политехническаго музея.

Аткарскъ. 17 августа былъ пожаръ, истребившій 211 домовъ; убытку понесено на 140,000 р.

Варшава. По извѣстіямъ изъ Варшавы, мѣстными жителями представленъ на усмотрѣніе намѣстника въ Царствѣ Польскомъ проэктъ общества взаимнаго кредита, составленный по образцу такого же общества, существующаго въ имперіи, для утвержденія его въ законодательномъ порядкѣ.

— Многіе въ средѣ духовенства желаютъ отмѣны безбрачія священниковъ и уничтоженія латинскаго языка въ богослуженіи. Они разсчитываютъ на поддержку правительства.

Елисаветградъ. 31 августа открыта земская реальная гимназія.

Кіевъ. Здѣсь дозволена розничная продажа газетъ.

Омскъ. 2 августа, здѣсь открытъ мировой судъ на основаніи новыхъ судебныхъ уставовъ.

Ревель. «Русское телеграфное агентство» сообщаетъ въ «Бирж. Вѣдом.», что первый поѣздъ балтійской желѣзной дороги, пришедшій прямо изъ С.-Петербурга, прибылъ въ Ревель 2-го сентября.

Ставрополь. Въ плодородныхъ здѣшнихъ степяхъ открыта прѣсная вода во многихъ мѣстахъ. Дѣлаютъ артезіанскіе колодцы.

Шадринскъ. 21 августа здѣсь былъ большой пожаръ: выгорѣло больше половины города.

Ярославль. 30 августа открытъ Демидовскій юридическій лицей.

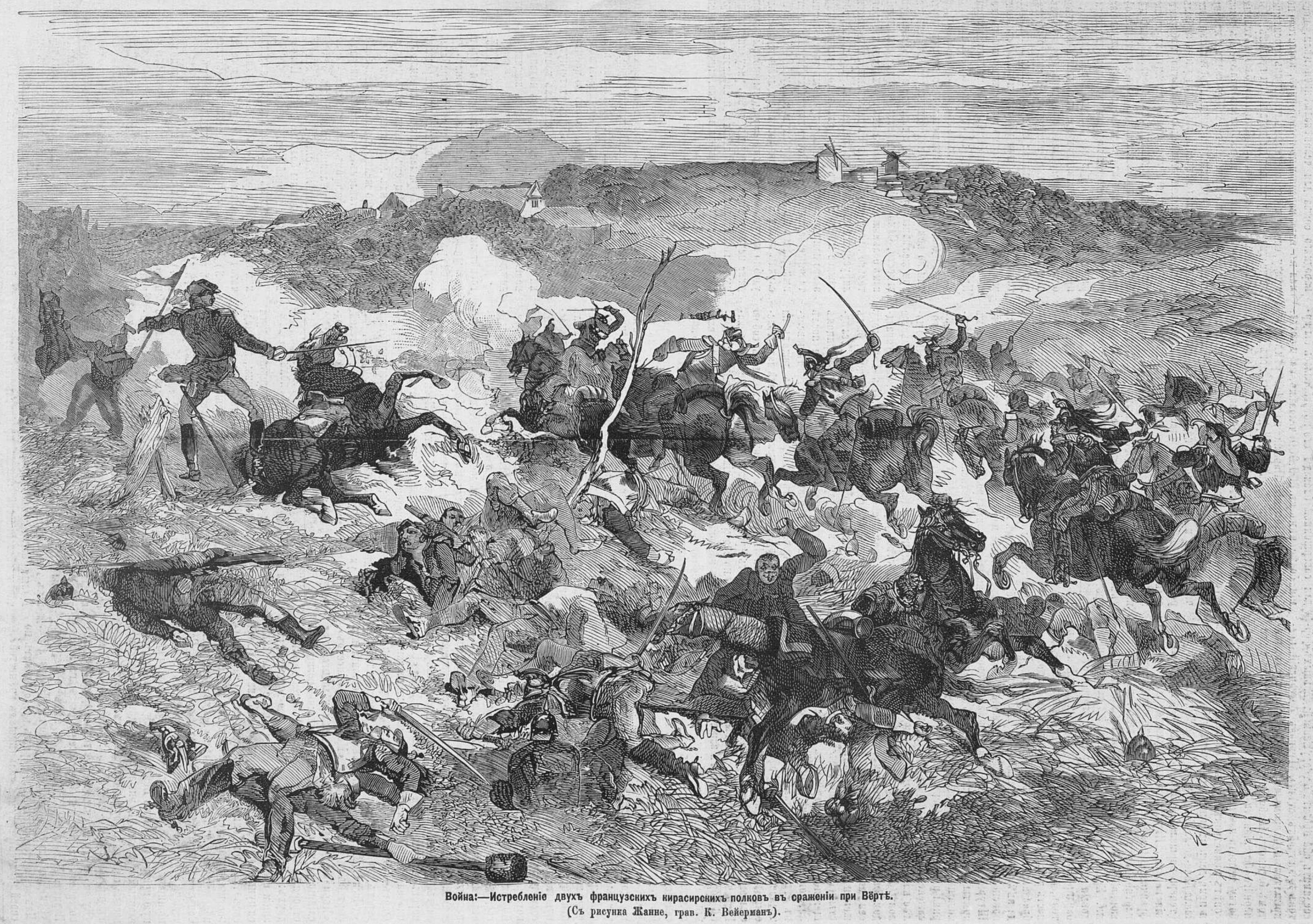
Оборона Парижа.

Пораженія, понесенныя до сихъ поръ французскими войсками, почти совершенное отсутствіе войска внѣ французской столицы, такъ какъ на армію, заключонную въ Мецѣ, французы уже не могутъ разсчитывать, наконецъ приближеніе многочисленной арміи наслѣднаго принца прусскаго, — все это, вмѣстѣ съ твердою рѣшимостью временнаго, республиканскаго, правительства продолжать войну до окончательнаго изгнанія непріятеля съ французской територіи, заставляетъ предполагать, что Парижу не миновать осады. Парижане знаютъ это и дѣятельно приготовляются къ оборонѣ. Прилагая при этомъ нумерѣ планъ Парижа и его укрѣпленій, мы попытаемся познакомить нашихъ читателей съ тѣми средствами, которыми обладаетъ Парижъ для своей защиты, и съ тѣми трудностями, которыя предстоитъ преодолѣть прусскимъ войскамъ для того, чтобы овладѣть столицею бывшей имперіи.

Съ самаго своего основанія до XVII вѣка, Парижъ всегда былъ укрѣпленнымъ городомъ и выдержалъ нѣсколько осадъ. Даже въ то время, когда онъ не былъ еще столицею Франціи, онъ всегда былъ весьма важнымъ городомъ какъ въ комерческомъ, такъ и въ военномъ отношеніи, по своему географическому положенію на срединѣ теченія Сены, почти въ центрѣ впаденія въ эту рѣку Іонны, Марны, Уазы и Ёры. Само собою разумѣется, что, по мѣрѣ усовершенствованія оружія и способа веденія войны, прежнія укрѣпленія Парижа теряли постепенно свое значеніе, и въ царствованіе Людовика XVI правительство начало серьозно помышлять о возведеніи новыхъ укрѣпленій; но такъ какъ въ то время укрѣпленія эти не представляли насущной потребности, а главное требовали слишкомъ большихъ затратъ, то они остались только въ проэктѣ и только въ 1814 году, когда счастіе перестало благопріятствовать Наполеону I, онъ подумалъ о томъ, что слѣдуетъ укрѣпить на всякій случай Парижъ. Въ 1815 году, онъ въ теченіе «ста дней» приказалъ приступить къ фортификаціоннымъ работамъ, но онѣ были пріостановлены въ самомъ началѣ, вслѣдствіе погрома при Ватерлоо. Послѣ 1830 года, когда въ Парижѣ опять подняли вопросъ объ его укрѣпленіи, въ 1831 году предприняли часть сооруженій, проэктированныхъ Наполеономъ, работы которыхъ, послѣ осады Антверпена и по заключеніи мира, опять пріостановлены и возобновились только при Людовикѣ Филиппѣ, ненавидѣвшемъ войну. Совѣщанія правительства съ лучшими военными авторитетами привели къ тому убѣжденію, что лучшая система защиты столицы будетъ состоять изъ извѣстнаго числа фортовъ, построенныхъ вокругъ Парижа; кромѣ того, впослѣдствіи, было предположено окружить городъ непрерывною стѣною. Но опозиція недовѣрчиво смотрѣла на этотъ проэктъ и не сознавала того, что сооруженіе фортовъ потребуетъ гораздо меньшихъ расходовъ, нежели сооруженіе стѣны вокругъ города. Такимъ образомъ предпріятіе правительства встрѣтило затрудненіе, которое устранилось только въ 1840 году, когда угроза новой коалиціи заставила французовъ серьозно подумать о разрѣшеніи вопроса объ укрѣпленіяхъ. Въ это время,

Война:—Полученіе телеграмы съ походнаго телеграфа въ главной квартирѣ наслѣднаго принца прусскаго.
(Съ рисунка Голла, грав. К. Вейерманъ).

Война:—Туль: Парламентеръ германскаго войска предлагаетъ коменданту Туля сдать крѣпость.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Истребленіе двухъ французскихъ кирасирскихъ полковъ въ сраженіи при Вёртѣ.
(Съ рисунка Жанне, грав. К. Вейерманъ).

герцогъ орлеанскій, видя, что наступило время прекратить всѣ споры о такомъ важномъ дѣлѣ, вздумалъ соединить оба проэкта о сооруженіи отдѣльныхъ фортовъ и постройкѣ стѣны. Герцогъ орлеанскій, подкрѣпляемый Тьеромъ, вмѣстѣ со своимъ адъютантомъ барономъ Шабо-Латуромъ, начальникомъ инженернаго баталіона и депутатомъ принялся за разработку проэкта и черезъ недѣлю представилъ его въ совѣтъ министровъ. Проэктъ этотъ былъ утвержденъ и приведенъ въ исполненіе, подъ наблюденіемъ маршала Доне-де-ла-Брюнери и его помощника генерала (теперь маршала) Вальяна. Воздвигнутыя укрѣпленія вокругъ Парижа стоили Франціи 700.000,000 франковъ. Они состоятъ изъ крѣпостной ограды и плотной стѣны, охватывающей весь городъ и снабжонной 94 бастіонами и 15 передовыми укрѣпленіями. Крѣпостная ограда тянется на 32 версты; передовыя укрѣпленія вполнѣ охраняютъ городъ отъ бомбардированія, которое, до взятія нѣсколькихъ фортовъ, совершенно почти безполезно, такъ какъ дальность разстоянія обусловливаетъ только возможность бросанія въ городъ однѣхъ ракетъ. Крѣпостная ограда имѣетъ форму неправильнаго многоугольника и приспособлена для пушечной и ружейной обороны. Штурмъ, по причинѣ каменной одежды, которою прикрыты отлогости эскарпа, невозможенъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ произведено нѣсколько брешей. Ширина рва равняется осьми саженямъ, при глубинѣ 3 саженей. Штурмъ можетъ быть затрудненъ еще болѣе наводненіемъ рва водою изъ водосточныхъ каналовъ. Разстояніе между крѣпостною оградою и городомъ мѣстами различно, какъ, напримѣръ, около венсенскаго лѣса оно равняется не болѣе какъ 200 саженямъ, въ другихъ же мѣстахъ доходитъ до 1 версты и болѣе. Такимъ образомъ эспланада, составляющая необходимую потребность во время защиты вала, довольно обширна, и если бы не была застроена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, то представляла бы достаточное пространство для свободнаго движенія войскъ; если построенныя на эспланадѣ зданія не будутъ срыты, то защита города значительно затруднится. Незначительное число входовъ и выходовъ (въ стѣнѣ 66 воротъ) также затруднятъ защиту, такъ какъ армія не будетъ имѣть возможности дѣлать большихъ вылазокъ и быстро отступать въ крѣпость. Разбросанность укрѣпленій на огромномъ пространствѣ требуетъ для защиты города арміи не менѣе, какъ въ 150,000 человѣкъ; для вооруженія же укрѣпленій необходимо болѣе 2,500 орудій. Наружные форты расположены на разстояніи отъ одной версты до пяти отъ крѣпостной ограды и частью стоятъ отдѣльно, частью же соединены между собою верками. Форты эти образуютъ три оборонительныя позиціи: западную южную и сѣверо-восточную: Западная позиція состоитъ изъ одного только форта «Мон-Валерьенъ», который, находясь на горѣ, возвышающейся почти на 60 саженей, имѣетъ довольно большіе размѣры и господствуетъ надъ мѣстностью и безъ того представляющею благопріятныя условія для обороны, такъ какъ съ этой стороны Сена, отъ западной оконечности южной оборонительной линіи форта «д-Ісси», поворачиваетъ круто на сѣверъ и течетъ на разстояніи двухъ верстъ отъ крѣпостной ограды вплоть до форта «С.-Дени» на сѣверѣ, отъ котораго уклоняется на западъ. Фортъ «Мон-Валерьенъ» находится на разстояніи 9 верстъ отъ форта «Сен-Дени» и 6 верстъ отъ форта «д-Ісси». Южная оборонительная линія состоитъ изъ фортовъ «д-Ісси», «Ванвръ», «Монружъ», «Бисетръ», «Иври» и «Шарантонъ»; послѣдній находится при сліяніи Марны съ Сеною. Всѣ форты южной позиціи построены на значительныхъ высотахъ, за исключеніемъ двухъ: «Шарантона» и «Иври». Сѣверо-восточная позиція состоитъ изъ 9 фортовъ. Главные и конечные ея пункты представляютъ форты «Сен-Дени» и «Венсенъ». «Сен-Дени» имѣетъ видъ небольшой крѣпостцы, которая еще болѣе усиливается, недалеко расположенными отъ нея, фортами «Брикъ», на берегу Сены, «Двойная корона сѣвера» и «Востокъ». Всѣ четыре форта соединяются между собою фортификаціонными постройками и представляютъ весьма сильную преграду. Замокъ Венсенъ *) вмѣщаетъ въ себѣ главный арсеналъ Парижа; онъ представляетъ собою весьма сильный фортъ; окружонъ съ сѣверо-востока полукругомъ изъ 4-хъ фортовъ: «Ножани», «Рони», «Нуази» и «Роменвиль». Изъ этихъ фортовъ «Рони» построенъ на высотѣ 30 саженей надъ площадью Парижа. Между послѣдними изъ нихъ и фортомъ «Сен-Дени» къ сѣверу находится фортъ «Добервилье». Изъ всего этого ясно, что Парижъ представляетъ по своей величинѣ одну изъ сильнѣйшихъ крѣпостей.

*) Въ настоящее время этотъ фортъ оставленъ французами въ виду плохой артилеріи и недостатка войскъ для гарнизона.

Блокировать Парижъ, что вообще необходимо при осадѣ всякой крѣпости, почти невозможно, такъ какъ для совершенной блокады его потребовалась бы армія болѣе чѣмъ въ 600,000 человѣкъ, да и тогда, благодаря положенію Парижа на такой рѣкѣ какъ Сена, съ впадающей въ нея Марною, онъ могъ бы съ успѣхомъ сопротивляться, если бы въ немъ имѣлось достаточное количество опытнаго, хорошо вооружоннаго войска. Недостатокъ послѣдняго, такъ какъ находящіяся въ Парижѣ войска состоятъ большею частью изъ національной и подвижной гвардіи, вѣроятно и рѣшитъ судьбу столицы, въ случаѣ, если осада ея состоится. Но во всякомъ случаѣ осада эта будетъ затруднительна. Но хотя Парижъ, судя по извѣстіямъ, снабжонъ достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ, врядъ-ли онъ можетъ долго противиться осадѣ.

Крѣпость Туль.

Туль, Tullium Leucorum римлянъ, есть главный городъ тульскаго округа во французскомъ департаментѣ Мёрты; городъ этотъ весьма древней постройки и въ царствованіе меровингской и карловингской династій принадлежалъ къ королевству австразійскому, потомъ онъ управлялся собственными графами, но по прекращеніи рода послѣднихъ въ 1136 году отошолъ къ Лотарингіи, оставаясь германскимъ имперскимъ городомъ. Герцоги лотарингскіе считались только покровителями и защитниками этого города. Тульское епископство, учрежденное въ 410 году, было упразднено во время революціи 1792 года. Въ 1552 году городъ этотъ, вмѣстѣ съ Мецомъ и Верденомъ, былъ занятъ королемъ французскимъ Генрихомъ II, вслѣдствіе союза этого короля съ курфюрстомъ Морицомъ саксонскимъ противъ императора Карла V, и послѣ вестфальскаго мира вмѣстѣ съ епископствомъ навсегда былъ присоединенъ къ Франціи. Туль лежитъ на лѣвомъ берегу Мозеля при желѣзной дорогѣ изъ Страсбурга въ Парижъ, и хотя онъ представляетъ собою крѣпость третьяго класса, тѣмъ не менѣе очень важенъ по своему положенію, а потому германскія войска, въ настоящее время, обложили его блокадою; взятіе этой крѣпости можетъ значительно облегчить движеніе германскихъ воойскъ на Парижъ и даже самое взятіе французской столицы, такъ какъ дастъ возможность подвезти тяжолыя осадныя орудія, въ которыхъ чувствуется сильный недостатокъ, и подвозъ которыхъ, вслѣдствіе прекращенія сообщенія по пролегающей черезъ Туль желѣзной дорогѣ, невозможенъ. Гарнизонъ Туля защищается до сихъ поръ мужественно, хотя и безполезно, чѣмъ уже и заслужилъ признательность отечества, подобно крѣпостямъ Страсбургу и Пфальцбургу; даже извѣстіе о сдачѣ въ плѣнъ всей арміи Макъ-Магона вмѣстѣ съ императоромъ нисколько не побудило коменданта Туля къ капитуляціи. Онъ, подобно Базену въ Мецѣ, отвергъ сдѣланное ему предложеніе о сдачѣ и продолжаетъ выдерживать осаду. Изъ достопримѣчательностей города болѣе другихъ извѣстенъ древній соборъ съ четырьмя башнями, бывшій епископскій дворецъ, нѣсколько монастырей и публичная библіотека. Кромѣ того въ городѣ находится арсеналъ, колегія, театръ и нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Промышленность города довольно разнообразна; здѣсь выдѣлываются трикотажныя издѣлія, шерстяныя ткани, кожи, бумага, фаянсъ, уксусъ и проч. Въ городѣ до 9,000 жителей, изъ которыхъ многіе ведутъ торговлю виномъ, водкою, хмѣлемъ и хлѣбомъ.

Красный крестъ въ бѣломъ полѣ.

Еще во время крымской войны женщины и дѣти щипали корпію, въ то время, какъ мужчины, не ушедшіе въ походъ, собирали деньги въ кругу друзей и знакомыхъ и предоставляли эту корпію и собранныя деньги въ распоряженіе правительству. Правительству предоставляли заботы о помѣщеніи и объ уходѣ за ранеными и больными воинами.

Въ послѣднія десять лѣтъ всеобщее стремленіе приносить посильную помощь въ этомъ дѣлѣ значительно усилилось. О прогресѣ на этомъ поприщѣ человѣколюбія болѣе всего говоритъ численность людей, посвятившихъ себя уходу за больными и ранеными, которые явились съ предложеніемъ своихъ услугъ воюющимъ сторонамъ, во время гольштинской войны 1864 года, австро-прусской войны 1866 года и въ теперешнею войну между Германіею и Франціею. Цѣлыя націи принимаютъ теперь на себя большую часть обязанностей своихъ правительствъ относительно пострадавшихъ въ битвахъ. Между всѣми посвятившими себя этому дѣлу существуетъ одна общая связь: опредѣленіе женевской конвенціи 1864 г. «Красный крестъ въ бѣломъ полѣ», эмблема международнаго союза для человѣколюбивой цѣли, носимая въ видѣ перевязи на правой рукѣ, является повсюду, спасая и охраняя всѣхъ, чья кровь оросила поле чести, — не различая ни друзей, ни враговъ.

Въ чемъ же состоитъ собственно благодѣтельная задача «краснаго креста въ бѣломъ полѣ»? Въ томъ, что уже въ мирное время во всѣхъ большихъ и маленькихъ городахъ, мужчины и женщины составляютъ изъ себя общества для вспоможенія и для ухода за больными «и ранеными воинами»; общество избираетъ себѣ президентство и управленіе и входитъ въ сношенія съ центральнымъ комитетомъ союза. Кромѣ цѣлесообразнаго употребленія собранныхъ денегъ и необходимыхъ матерьяловъ, члены общества должны озаботиться о пріобрѣтеніи надлежащаго помѣщенія для раненыхъ, о снабженіи его всѣмъ необходимымъ, о пріобрѣтеніи перевозочыхъ средствъ для раненыхъ и о пересылкѣ части собраннаго матерьяла въ большіе правительственные лазареты. Члены общества должны отправляться сами на поле битвы и подавать тамъ личную помощь при уборкѣ и при перевозкѣ раненыхъ и подкрѣплять ихъ силы пищею и питьемъ, въ особенности же, если битва происходила вблизи. При теперешней методѣ не скучивать больныхъ въ одномъ мѣстѣ, послѣ большихъ битвъ, больные и раненые должны быть помѣщаемы небольшими партіями во всѣхъ городахъ, находящихся въ особенности при желѣзныхъ дорогахъ, а главное въ здоровой мѣстности. Само собою разумѣется, что для помѣщенія какъ больныхъ, такъ и раненыхъ необходимо избирать только просторныя зданія съ высокими, легко вентилируемыми и свѣтлыми комнатами. Но кромѣ того каждое мѣсто можетъ быть снабжено прекрасными, здоровыми лазаретами. Мы разумѣемъ здѣсь госпитальные бараки, достоинства которыхъ лучше всего выказались въ австро-прусскую войну 1866 года. Въ случаѣ крайней необходимости въ лазареты весьма удобно могутъ быть также обращены амбары, сараи, даже церкви. Мы помѣщаемъ здѣсь рисунки различныхъ госпитальныхъ палатокъ и бараковъ. Напримѣръ прусская госпитальная палатка, предназначенная для 16 человѣкъ, состоитъ изъ желѣзнаго остова. Вся длина палатки равняется 140 футамъ, ширина—20 футамъ; вышина въ серединѣ между четырьмя главными столбами равняется 13 футамъ; вышина семи боковыхъ столбовъ — 5 футамъ. Крыша этой палатки состоитъ изъ толстой, взятой вдвое, парусины; боковыя стѣнки палатки состоятъ также изъ парусины, но взятой въ одиночку, и соединены между собою проволочными крючками, такъ что во время хорошей погоды, крючки эти могутъ быть отстегнуты и стѣнки палатки откинуты. На одномъ изъ концевъ палатки находится помѣщеніе для двухъ надзирателей. На вершинѣ палатки находятся два, защищенные отъ дождя, вентилятора.

Для перевозки раненыхъ съ желѣзныхъ дорогъ, въ госпитали, служатъ частью лазаретныя кареты, лазаретныя фуры, частью же экипажи разнаго рода. Напримѣръ въ 1866 г., въ Лейпцигѣ употребляли закрытыя ручныя повозки тамошняго книгопродавца Артесшика, которыя изображены на прилагаемомъ рисункѣ.

Далѣе мы помѣщаемъ списокъ тѣхъ перевозочныхъ средствъ и другихъ лазаретныхъ принадлежностей, которыя особенно желательны во время войны. Списокъ этотъ составленъ прусскимъ генералъ-штабъ-докторомъ, професоромъ Эсмаршемъ:

1) *Старое*, сдѣлавшееся мягкимъ отъ потребленія и отъ стирки, *полотно*, но совершенно чистое; особенно драгоцѣнны большіе куски. Новое полотно и шертингъ для обработки.

2) *Корпія*, какъ короткая, такъ и длинная, гладкая правильная корпія (отъ 8 до 10 д. длины), рѣшотчатая корпія величиною отъ $^1/_2$ до 1 квадратнаго фута.

3) *Компресы*, т. е. четыреугольныя тряпки изъ стараго, мягкаго полотна въ 1 футъ шириною и отъ 1 до 3 футъ длиною.

4) *Бинты* изъ новаго, предварительно выстиранаго или же изъ стараго, но еще крѣпкаго полотна или шертинга, разорваннаго или разрѣзаннаго по ниткѣ, по возможности, въ кускахъ отъ 6—8 до 10 аршинъ длиною и отъ 2 до 4 дюймовъ шириною. Края не должны быть обрублены, и къ концамъ не слѣдуетъ пришивать тесемокъ, но конецъ каждаго свернутаго бинта долженъ быть прикрѣпленъ булавками и длина бинта должна быть означена чернилами. Точно также цѣнны и тканые бинты изъ льняныхъ или бумажныхъ лентъ той же длины.

5) *Фланелевые бинты*, отъ 8 до 10 локтей длины, отъ 2 до 4 дюймовъ ширины, приготовленные изъ одного куска фланели.

6) *Гипсовыя повязки*, въ 8 локтей длины, отъ 2 до 4 дюймовъ ширины, изъ новой марли или грубой кисеи.

7) *Платки* изъ новаго и употреблявшагося уже на корпію полотна и хлопчато-бумажныхъ тканей, треугольной формы, образующейся отъ разрѣзыванія съ угла на уголъ квадратныхъ кусковъ, стороны которыхъ равняются 3 или 4 футамъ длины; частью же и квадратные платки со сторонами въ 4 фута длины.

8) *Подстилки*, большіе куски стараго полотна, лучше всего цѣлыя простыни или половины ихъ.

9) *Подушки*, различной формы и величины, въ особенности въ формѣ валиковъ, круглыя подушки съ отверстіемъ по серединѣ, набитыя перьями, волосами, морскою травою.

10) *Наволочки* изъ крѣпкихъ льняныхъ или бумажныхъ тканей, различной длины и ширины; въ 1 футъ ширины, отъ 2 до 3 фут. длины съ отверстіемъ на одномъ изъ концовъ для наполненія отрубями или въ 4 дюйма ширины, отъ 2 до $2^1/_2$ футовъ длины для наполненія пескомъ.

11) *Головныя филейныя сѣтки* изъ грубой шерсти, съ крупными клѣтками, съ завязками; для прикрѣпленія головныхъ повязокъ.

12) *Вата*, частью хорошая неклееная въ толстыхъ слояхъ, частью клееная; въ ватѣ чувствуется всегда сильная потребность.

13) *Простыни* и *одѣяла* въ большомъ количествѣ; лучше всего новыя.

14) *Полотенца*, большія и толстыя.

15) *Рубахи* въ большомъ числѣ, какъ полотняныя, такъ и шертинговыя.

16) *Фуфайки* шерстяныя и бумажныя, *нижнее бѣлье*, *чулки* и *набрюшники*.

17) *Халаты*, *башмаки* и *туфли*.

18) *Соломенники*, не набитые, съ тремя ремнями на каждой сторонѣ для вставки палокъ при переноскѣ раненыхъ; набитыя соломою головныя подушки.

19) *Матрацы*, частью набитые морскою травою, частью же въ небольшомъ ,количествѣ волосами; лучше составные изъ трехъ частей.

20) *Шерстяныя одѣяла* въ большомъ количествѣ.

21) *Подушки, наполняемыя водою и воздухомъ*, частью четыреугольныя, частью круглыя, для сидѣнья, частью же съ отверстіями, для поддержки пятки и локтя.

22) *Мѣшки для льду*, изъ каучука или пергаментной бумаги, различной величины.

23) *Непромокаемыя матеріи*, какъ то резиновыя, клеенчатыя и проч.

24) *Губки*.

25) *Души для ранъ* (ирригаторы Эсмарха) и прочіе подобные приборы, какъ то: разнаго рода шприцовки, клистирныя трубки, зонды, катетеры и проч.

26) *Стаканы* изъ жести и олова, миски, ножи, вилки и проч.

Какъ извѣстно, женевская конвенція постановила, что какъ весь санитарный персоналъ, такъ и всѣ перевязочныя и прочія средства должны считаться нейтральными, т. е. не могутъ быть ни забираемы въ плѣнъ, ни составлять военной добычи. Для отличія во время военныхъ дѣйствій лицъ, принадлежащихъ къ санитарнымъ отрядамъ, онѣ носятъ на рукавѣ бѣлую перевязь съ краснымъ крестомъ.

Два года тому назадъ, въ Берлинѣ, была созвана конференція, на которой участвовали врачи всѣхъ европейскихъ государствъ. Прилагаемый рисунокъ изображаетъ упражненія санитарной команды, устроенныя членами этой конференціи. Часть солдатъ должна была лечь на землю, представляя собою раненыхъ; другая часть команды подбирала этихъ раненыхъ, укладывала на носилки и переносила ихъ въ полевой лазаретъ. При этомъ испытаны различныя переносныя и перевозныя средства. На берлинской конференціи професоръ хирургіи докторъ Лангенбекъ сдѣлалъ слѣдующее предложеніе: «Во время войны, всѣ неучаствующія въ ней державы предоставляютъ въ распоряженіе воюющихъ державъ извѣстное число военныхъ врачей, соотвѣтственно наличной численности своихъ армій». Къ этому Лангенбекъ присовокупилъ: «Если вы отвергнете мое предложеніе, то въ слѣдующей же войнѣ врачебная помощь, послѣ сраженій, окажется такою же недостаточною, какъ и во всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ войнахъ, потому что ни одна изъ воюющихъ державъ, послѣ двухъ, трехъ большихъ битвъ не будетъ имѣть такого количества врачей, какое потребуется, вслѣдствіе громаднаго числа раненыхъ». Какъ извѣстно, предложеніе это было принято и, въ настоящую войну, Россія также отправила своихъ врачей въ количествѣ 40 человѣкъ; во главѣ ихъ отправился професоръ Гюбенетъ.

Въ заключеніе мы позволимъ себѣ описать устройство полевыхъ госпитальныхъ бараковъ, польза и преимущество которыхъ, передъ всѣми другими бараками въ этомъ родѣ, оказались несомнѣнными во время великой междоусобной войны въ Сѣверной Америкѣ. Главное преимущество этихъ бараковъ заключается въ прекрасно устроенной вентиляціи, состоящей въ томъ, что обмѣнъ воздуха совершается по всей длинѣ барака черезъ отверстіе проходящее вдоль его крыши. Въ холодное время, когда отверстіе это закрывается, бараки вентилируются помощью печей, служащихъ для ихъ отапливанія. Каждый такой баракъ представляетъ одну госпитальную палату на 60 или на 62 кровати и на каждомъ изъ своихъ концовъ имѣетъ по узкому помѣщенію. Длина всего барака равняется 187 футамъ, ширина—24 футамъ. Самое помѣщеніе для больныхъ имѣетъ 165 футовъ длины. Находящіяся на концахъ барака комнаты имѣютъ 11 футовъ длины и 9 футовъ ширины. Комнаты эти предназначаются для помѣщенія служителей, для бѣлья и проч. Постройка барака производится изъ простыхъ досокъ, послѣ чего его бѣлятъ известью; крыша дѣлается также изъ досокъ и покрывается бумагою, пропитанною дегтемъ. Вышина стѣнъ барака равняется 16 футамъ, а вышина помѣщенія для больныхъ, по его серединѣ—до 26 футовъ. Полъ подымается по крайней мѣрѣ на 18 дюймовъ отъ земли для того, чтобы подъ нимъ былъ свободный токъ воздуха. Каждый такой залъ снабженъ 24 окнами и 4 дверями. Четыре вентиляціонныя рѣшотки въ правильномъ разстояніи другъ отъ друга находятся въ полу барака и пребываютъ въ сообщеніи съ наружнымъ воздухомъ, который постоянно можетъ проникать сквозь нихъ, когда окна и двери должны быть заперты. На каждаго изъ 62 больныхъ разсчитано помѣщеніе въ 72 квадратныхъ фута и 1447 кубическихъ футовъ воздуха. Вдоль обѣихъ длинныхъ стѣнъ располагается по 31 кровати; около каждой изъ нихъ поставленъ столъ и стулъ. Между рядами кроватей остается проходъ въ 11 футовъ шириною. Вентилирующее отверстіе въ крышѣ имѣетъ 10 дюймовъ ширины и защищается покрышкою или двойною крышею, которая свѣшивается на каждую изъ сторонъ на два фута; на каждой сторонѣ къ этой второй крышѣ подвѣшиваютъ куски парусины для защиты отъ дождя и снѣга. Въ холодную погоду, когда, какъ замѣчено выше, верхняя вентиляція должна быть закрыта, ее замѣняютъ печи. Четыре печи, окруженныя какъ бы жестяными футлярами и соединенныя съ наружнымъ воздухомъ помощью канала, одновременно служатъ и для вентиляціи и для отопленія. На разстояніи осьми футовъ надъ каждою печью находится каналъ, черезъ который проходитъ печная труба. Помощью печей въ помѣщеніи для больныхъ проводится теплый свѣжій воздухъ, который вытѣсняетъ собою негодный уже для дыханія, выходящій сквозь упомянутые каналы.

Фельетонъ.

Петербургскія замѣтки.

Затишье. — Интересы и мелкія дѣянія великихъ міра сего. — Бенефисъ M-me Bossi. — Излеровскіе завсегдатели. — Ихъ защитникъ. — Защитники Парижа. — Слѣдуетъ-ли его защищать. — Новыя гости. — Страхъ родителей — радость Митрофанушекъ. — Польза гимнастики. — Когда мы будемъ *первыми*.

Временное затишье, какъ въ нашей общественной жизни, еще не вошедшей въ зимнюю колею, такъ равно и на поляхъ германо-французской бойни, отражается во всемъ. Въ газетахъ читать нечего, въ журналахъ доканчиваютъ лѣтнюю дребедень, на улицахъ не гуляютъ, а бѣгаютъ, укрываясь зонтиками и шарфами отъ потоковъ дождя, непрерывно льющаго цѣлую недѣлю, и отъ порывовъ свирѣпаго Борея, который тянетъ однообразно высокую, холодную ноту на своей сѣверной волынкѣ. О чемъ писать въ такое смурое и скучное время, и что описывать? Трактаты о войнѣ и ея значеніи для насъ, которыми наполняютъ вотъ уже третію недѣлю свои фельетоны наши присяжные фельетонисты, сильно прискучили. Глумиться надъ несчастнымъ Наполеономъ и отпускать на его счотъ болѣе или менѣе дубоватыя остроты я не способенъ, какъ не способенъ умиляться передъ разными мелкими подробностями обыденной жизни великихъ міра сего. Мнѣ рѣшительно все равно какой сертукъ согрѣваетъ одряхлѣвшаго отставного властителя Франціи или чѣмъ утолилъ свой голодъ графъ Бисмаркъ послѣ треволненій долгаго боя, да я думаю и читателямъ не особенно интересно узнать, что Бисмаркъ и Мольтке, такого-то числа въ такомъ-то часу, послѣ такой-то битвы братски подѣлили кусокъ колбасы и съ апетитомъ ее съѣли. Я могъ-бы разсказать съ какимъ трескомъ провалилась «блестящая партія» нашего неистощимаго драматурга г. Дьяченко, и по этому поводу распространиться о тѣхъ невсегда безъапеляціонныхъ приговорахъ, которые изрекаетъ нашъ театральный комитетъ; но я не имѣю права нарушать нейтральную границу, отдѣляющую фельетонъ отъ театральной хроники. Но такъ какъ на самой границѣ находится сцена минеральныхъ водъ, то я остановлюсь на ней и повѣдаю читателямъ о послѣднихъ дняхъ излеровскихъ развлеченій. Въ прошлую субботу, въ бенефисъ первой излеровской балерины M-me Bossi, немногочисленная, но отборная публика минеральныхъ habitués собралась, несмотря на отвратительнѣйшую погоду, присутствовать на торжествѣ M-me Bossi; но, именно по случаю непрерывнаго дождя, сырости и леденящаго вѣтра, торжество не удалось. Да не подумаютъ читатели, что и я принадлежу къ числу завсегдателей; нѣтъ, за все прошлое лѣто я не могъ ни разу собраться послушать каскадныя пѣсенки излеровскихъ oiseaux.... de paradis, я хотѣлъ было написать, но вспомнилъ, что тутъ приличнѣе сказать oiseaux d'enfer. Пріѣхалъ я, благодаря погодѣ, въ самомъ уныломъ расположеніи духа и уѣхалъ оттуда нетолько унылымъ, но даже обозленнымъ. Тяжелое и грустное впечатлѣніе производятъ на свѣжаго человѣка господа излеровскіе завсегдатели. Все это народъ со средствами, немолодой, отчасти дѣловой, принадлежащій все-таки къ разряду людей стоящихъ въ первыхъ рядахъ человѣческаго строя и ненаходящій лучшаго время препровожденія, проводящій многіе часы, любуясь на скабрезныя движенія нѣкоторыхъ quasi-пѣвицъ.

Quasi, потому что, напримѣръ M-lle Gandon уже не поетъ свои куплеты, а едва слышно шепчетъ ихъ, но этотъ шопотъ сопровождается такими выразительными подмигиваньями и такимъ, неуловимымъ для непосвященныхъ, движеніемъ плечь и рукъ, что завсегдатели приходятъ въ восторгъ неописуемый, который со стороны можно принять за припадокъ пляски св. Витта. Даровитый писатель, желающій очертить наше современное общество, долженъ непремѣнно посвятить два-три вечера, для изученія нѣкоторыхъ нашихъ дѣятелей, которые, переступая порогъ излеровскаго театра, оставляютъ за нимъ свое напускное юпитеровское величіе и являются въ своемъ настоящемъ дикообразномъ видѣ. Потребность въ возбуждающихъ зрѣлищахъ растетъ съ каждымъ днемъ, и зимою, вновь отрываемый театръ Декеръ-Шенка, въ зданіи бывшаго цирка у Александринскаго театра, будетъ всегда полонъ. Весьма вѣроятно, что многіе мужья и братья, а можетъ и папаши, проводивъ своихъ дочекъ, сестеръ и супругъ въ итальянскую оперу или въ Михайловскій театръ, подъ разными благовидными предлогами, будутъ улетать на часокъ-другой полюбоваться своими идеалами женской граціи. Я положительно совѣтовалъ-бы нашимъ дамамъ посѣтить хоть разъ представленія трупы Декеръ-Шенка и внимательнѣе приглядѣться и уловить ту чарующую силу, которою обладаютъ артистки въ родѣ M-lle Gandon. Какъ онѣ разочаруются насчотъ многихъ изъ числа des hommes distingués и comme il faut... Но, впрочемъ, распространяться на эту тему не слѣдуетъ, такъ какъ въ фельетонѣ не приходится наставлять на путь истинный тѣхъ, которые въ своихъ дѣйствіяхъ зачастую непогрѣшимы, какъ изгоняемый изъ Рима Пій IX. Мнѣ пришлось недавно выдержать цѣлый диспутъ съ однимъ изъ числа постоянныхъ посѣтителей минеральныхъ водъ, и онъ энергично отстаивалъ свое удовольствіе: «Мы люди занятые съ утра до вечера, осудившіе себя на постоянную лихорадочную дѣятельность; сухіе разговоры, расчоты и комбинаціи, надъ которыми весь день работаютъ наши головы, притупляютъ къ вечеру наши мыслительныя способности, и намъ необходимо такого рода развлеченіе, которое отнюдь не наводило бы насъ на какую бы то ни было мысль, а только вызывало бы смѣхъ и дѣйствовало бы возбудительно. Вотъ почему мы не идемъ смотрѣть драмы, наводящей на размышленіе; не хотимъ слушать серьозной музыки, которая дѣйствуетъ на нервы, а смѣемся отъ души надъ куплетами Roux и надъ шляпами, которыя нарисованы на его невыразимыхъ. Со всѣми этими барынями мы знакомы и, пріѣзжая на эти представленія, мы оказываемъ имъ вниманіе, какъ артисткамъ. Видя ихъ въ костюмахъ на сценѣ, исполняющими свои роли, мы вспоминаемъ, что черезъ часъ онѣ опять будутъ нашими собесѣдницами веселаго ужина, и это забавляетъ насъ. Не судите же, mon cher, о томъ, что сами не переиспытали...» внушительно закончилъ онъ свою тираду.

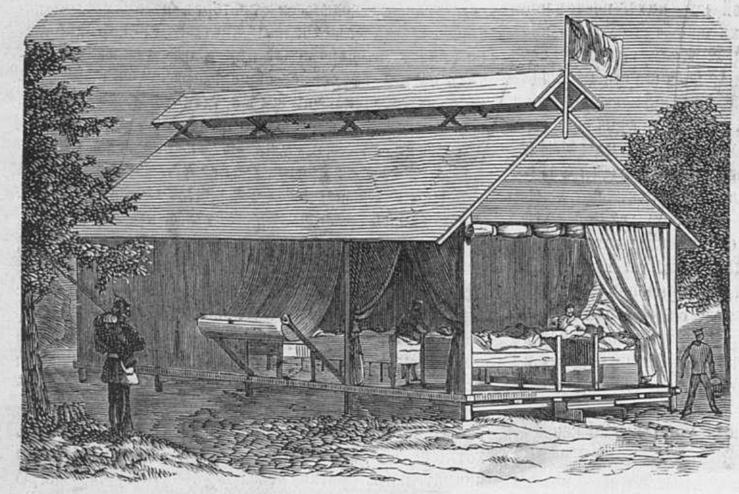
Въ одномъ изъ слѣдующихъ фельетоновъ я познакомлю читателей съ отношеніями, которыя иногда устанавливаются между ces dames и весьма солидными личностями. Отношенія эти бываютъ иногда такъ оригинальны и солидны, что не вѣришь тому, что приходится видѣть собственными глазами.

Мое предсказаніе о французскихъ спектакляхъ вполнѣ не оправдалось. Мало того, изъ Парижа поступаетъ множество заявленій отъ артистовъ и артистокъ (послѣднихъ въ особенности), которыя, оставаясь безъ занятій, не желаютъ оставаться въ числѣ защитниковъ Парижа. Кстати объ этихъ защитникахъ— въ слѣдующемъ номерѣ читатели встрѣтятъ рисунокъ, изображающій пріѣздъ провинціальныхъ гвардейцевъ въ Парижъ, съ тѣмъ чтобы увеличить гарнизонъ этого злополучнаго города. Да не подумаютъ, что этотъ рисунокъ исполненъ здѣсь, потому что, въ такомъ случаѣ, всякій былъ бы въ правѣ заподозрить редакцію въ глумленіи. Рисунокъ взятъ изъ «Illustration Française», и онъ ясно показываетъ, что французы все еще не прочь подтрунивать сами надъ собой и въ тоже время наводитъ на грустное раздумье. Къ чему всѣ усилія и затраты, употребляемыя для обороны Парижа, когда гг. провинціальнымъ гвардейцамъ придется защищать его противъ боевого германскаго обстрѣленнаго войска, воодушевленнаго цѣлымъ рядомъ безпримѣрныхъ побѣдъ. Когда первыя бомбы разорвутся на бульварахъ Парижа, когда всѣ тягости и лишенія, эти неизбѣжные спутники всякой осады, начнутъ давить изнѣженное населеніе новаго Вавилона, кто поручится за терпѣніе и мужество двухъ-миліоннаго населенія? Уже теперь генералъ Трошю принужденъ прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, чтобы хотя отчасти

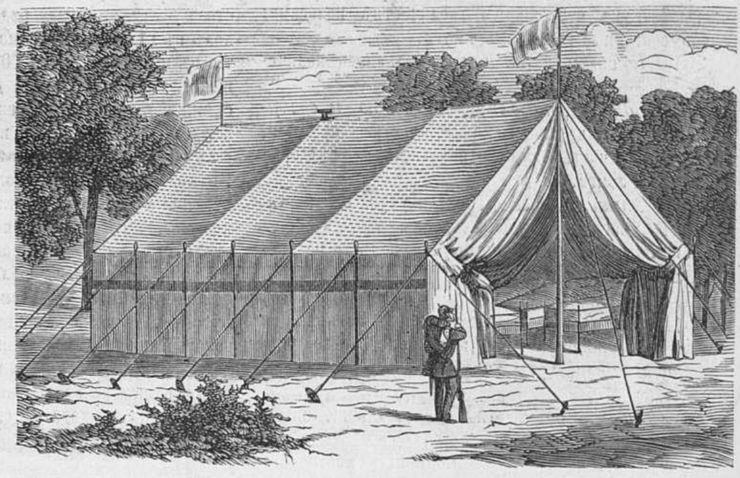
Война:—Фуражировка прусской пѣхоты.

(Съ рисунка Ф. Кайзера, грав. Э. Даммюллеръ).

Палатка професора Стромайера.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Прусская палатка для больныхъ и раненыхъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Саксонская тачка для перевозки раненыхъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Швейцарскіе носилки.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Красный крестъ на бѣломъ полѣ.

дисциплинировать свой разношорстный гарнизонъ. Подозрительныя личности изгоняются сотнями, женщины легкаго поведенія тысячами, но сколько десятковъ тысячъ тѣхъ и другихъ останутся, а онѣ даже не могутъ считаться de la chair aux canons, такъ какъ онѣ будутъ первыми, которыя спрячутся отъ опасности, и первыми, которыя поддержутъ всякое возстаніе противъ какой бы то ни было власти. Французская нація, быть можетъ, способна къ войнѣ партизанской, но парижское населеніе врядъ-ли способно переносить лишенія — и, по мнѣнію многихъ симпатизирующихъ Франціи, временное правительство сдѣлало непоправимую ошибку, принявъ рѣшеніе защищать Парижъ.

Правда, если городъ сдадутъ германцамъ, то конечно они не послѣдуютъ великодушному примѣру Александра I и потребуютъ съ него большую контрибуцію, но за то городъ, считающій себя по праву первымъ, уцѣлѣетъ, тогда какъ сопротивленіе его будетъ имѣть неминуемо слѣдствіемъ бомбардировку и онъ обратится въ груду развалинъ. Если нашей матушкѣ Москвѣ пожаръ много способствовалъ къ

Американская палатка для раненыхъ.

(Грав. А. Даугель).

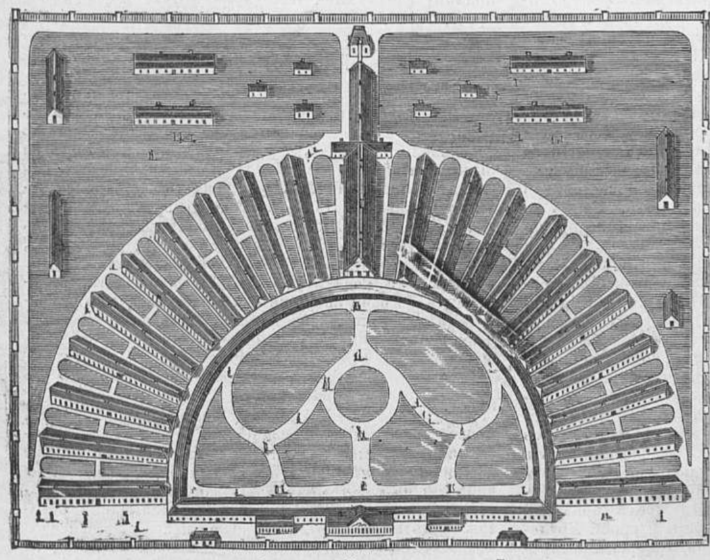
Внутренность французск. перевозочнаго вагона для больныхъ и раненыхъ.

(Гравир. А. Даугель).

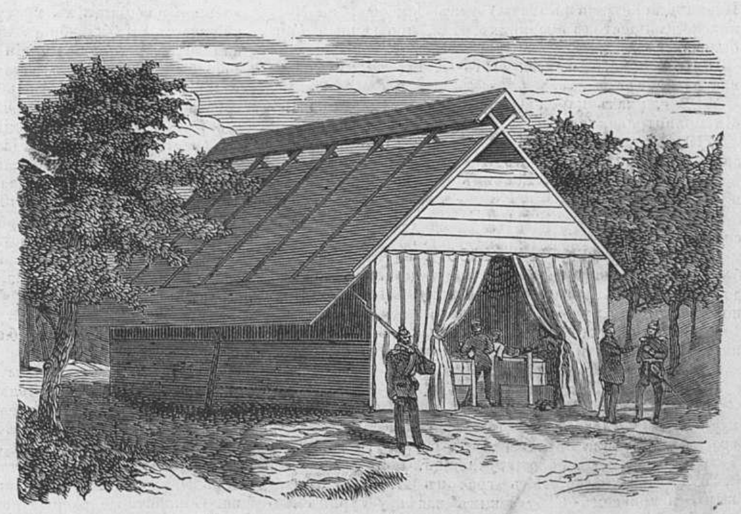
Членъ французскаго комитета больныхъ и раненыхъ.

(Грав. А. Даугель).

Американскій госпиталь докт. Гикка.

(Грав. А. Даугель).

Прусская палатка для больныхъ и раненыхъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Красный крестъ на бѣломъ полѣ.

украшенію, то оно весьма понятно. Деревянную рухлядь мы замѣнили каменными палатами, а чѣмъ замѣнятъ французы свои дворцы, и хватитъ ли у обезсиленной страны средствъ вновь создать городъ подобный теперешнему Парижу—это вопросъ, который врядъ ли кто разрѣшитъ утвердительно.

Осада Парижа уже сказывается и у насъ; цѣны на всѣ предметы, получаемые оттуда, ростутъ по часамъ, и запасливые люди уже закупили перчатки, галстуки и проч. Говорятъ, что къ намъ переселяются сотни парижанокъ, къ великому неудовольствію и опасенію de ces dames. Впрочемъ не только ces dames, но многіе папаши и мамаши съ негодованіемъ передаютъ это извѣстіе, громко заявляя не вполнѣ гуманное желаніе, чтобы этихъ пріѣзжихъ не пускали бы вовсе за заставы нашего Петрограда. «Довольно тѣхъ, что есть, а то, помилуйте, вѣдь нельзя будетъ съ семействомъ ни въ какое публичное мѣсто показаться. Это не эмигранты, а сбродъ, отъ котораго, кромѣ вреда, ничего не предвидится». Опасенія чадолюбивыхъ родителей не вполнѣ не основательны, такъ какъ чады ихъ съ живѣйшимъ интересомъ справляются, достовѣрно ли извѣстіе о переселеніи парижанокъ Фринъ и Аспазій. Одинъ изъ юныхъ марсиковъ слезно упрашивалъ меня сказать ему, правда ли это: «Зачѣмъ вамъ знать?» отвѣтилъ я ему. «Помилуйте!—горячо перебилъ онъ — много значитъ узнать первому, успѣешь приготовиться». «Вы бы лучше подумали о переэкзаменовкѣ». «Васъ спрашиваешь о дѣлѣ, а вы чортъ знаетъ о чемъ толкуете, точно я маленькій школьникъ». Хотѣлъ было я замѣтить ему, что онъ дѣйствительно не маленькій, а большой балбесъ, въ 22 года не добившійся самостоятельнаго положенія, но къ чему было дразнить молодого Митрофанушку, который все-таки, рано или поздно, украситъ свои плечи золотыми тарелками.

Закончу фельетонъ сообщеніемъ о томъ успѣхѣ, который, какъ кажется, предстоитъ новому гимнастическому обществу. Давно пора намъ обратить серьозное вниманіе на гимнастику, именно намъ петербуржцамъ, ведущимъ преимущественно сидячую жизнь. Кромѣ гигіенической пользы, гимнастика придаетъ грацію всѣмъ движеніямъ и, быть можетъ, благодаря этому многіе рѣшатся поступить въ число гимнастовъ. Если пруссаки дѣлаютъ теперь баснословно быстрые переходы, то конечно причиною этому безчисленное множество гимнастическихъ обществъ въ Германіи, члены которыхъ стоятъ теперь въ рядахъ побѣдоносного ландвера. Потрунивая надъ нѣмцами, мы тѣмъ болѣе должны стараться вводить у себя все, что у нихъ есть хорошаго, а къ сожалѣнію хорошаго и дѣльнаго у нихъ такъ много, что еслибы намъ завести у себя хоть половину и прибавить ихъ процентъ грамотности, то тогда мы безспорно были бы *первой* націей въ мірѣ, и наши шутки надъ ними, въ которыхъ по временамъ звучитъ плохо скрытая нотка завистливой боязни, были бы тогда добродушной насмѣшкой сильнаго надъ слабымъ.

Dime.

Историческій дневникъ.

Сентября 6, воскресенье, 1715 г. заключена съ Даніею конвенція, въ Стральзундѣ.

1794 г. Суворовъ разбилъ Сѣраковскаго, при Крупчицѣ.

Сентября 7, понедѣльникъ, 1186 г. преставился св. Іоаннъ, архіепископъ новгородскій, до иночества Илія, управлявшій 21 годъ своею епархіею.

1317 г. родился у князя (впослѣдствіи великаго) Ивана Даниловича (Калиты) сынъ Симеонъ, на Московскомъ престолѣ преемникъ отца, прозванный *Гордымъ.*

1349 г. у него родился сынъ Михаилъ, умеръ въ младенчествѣ.

1689 г. указъ царей о неименованіи царевны Софіи правительницею.

1719 г. отъѣздъ изъ Москвы русскаго посла (Владиславича Рацзинскаго) въ Пекинъ.

1789 г. князь Н. В. Репнинъ разбилъ Гассанъ-Пашу при Сальчѣ.

1799 г. взятіе Бергенъ-оп-Зоома русскимъ корпусомъ генерала Германа.

Сентября 8, вторникъ, 1380 г. Куликовская побѣда русскихъ надъ татарами, предводимыми Мамаемъ, доставившая в. князю московскому Димитрію Ивановичу славное прозваніе Донского.

1514 г. пораженіе русскихъ гетманомъ литовскимъ княземъ Константиномъ Острожскимъ при Оршѣ.

1581 г. приступъ Баторія къ Пскову.

1710 г. сдача Кексгольма.

1727 г. арестованъ правитель Россіи генералиссимусъ князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ въ своемъ дворцѣ—на Васильевскомъ острову, нынѣ домъ 1-го Павловскаго военнаго училища.

1788 г. фельдмаршаломъ графомъ И. П. Салтыковымъ и принцемъ Кобургскимъ взятъ у турокъ Хотинъ.

1790 г. Екатерина II праздновала заключеніе мира съ Швеціею.

1802 г. учреждены военное и морское министерства.

1855 г. сраженіе съ англо-французами при р. Альмѣ.

Сентября 9, среда, 1515 г. преставился въ основанномъ близь Волоколамска монастырѣ, св. Іосифъ Санинъ, 75 лѣтъ отъ роду.

1676 г. умеръ митрополитъ Павелъ Сарскій и Подонскій.

1714 г. родилась у Царя Петра I отъ Екатерины Алексѣевны дочь, царевна Маргарита Петровна.

1729 г. Заключенъ трактатъ съ Пруссіею.

1769 г. занятъ княземъ А. М. Голицынымъ Хотинъ.

1801 г. Пенза сдѣлана губернскимъ городомъ.

1812 г. армія Тормасова соединилась на Волыни съ возвращавшеюся изъ Турціи арміею Чичагова.

1844 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе проэкта Саймскаго канала, въ Финляндіи, соединяющаго озеро Саймо съ Финскимъ заливомъ.

Сентября 10, четвергъ, 1614 г. Шведы взяли г. Гдовъ.

1689 г. въѣздъ Петра I въ Москву по низверженіи правительства царевны Софіи.

1793 г. обрученіе великаго князя Александра Павловича (впослѣдствіи императора Александра I) съ в. к. Елизаветою Алексѣевною.

1808 г. графъ Николай Михайловичъ Каменскій взялъ въ Финляндіи г. Гамле-Карлебю.

1839 г. послѣдовала закладка храма Спасителя въ Москвѣ, по проэкту професора архитектуры К. А. Тона.

1842 г. выгорѣлъ г. Новосиль (Тульск. губ.).

Сентября 11, пятница, 1390 г. умеръ въ Холкидонѣ всероссійскій митрополитъ Пименъ.

1610 г. земскіе великіе послы, князь Голицынъ и митрополитъ ростовскій Филаретъ, съ конвоемъ изъ 500 воиновъ, посланы изъ Москвы къ королю польскому Сигизмунду просить на русскій престолъ сына его королевича Владислава.

1709 г. Петръ I заключилъ трактатъ о союзѣ съ Даніею.

1789 г. Суворовъ разбилъ турокъ при р. Рымникѣ въ Валахіи.

Сентянря 12, суббота. 1612 г. скончался въ плѣну у поляковъ, низложенный царь Василій (V) Ивановичъ Шуйскій.

1723 г. заключонъ въ Петербургѣ трактатъ съ Персіею.

1771 г. Суворовъ разбилъ предводителя конфедератовъ Огинскаго, при Столовичахъ.

1809 г. генералу Зассу сдался Измаилъ.

1803 г. скончалась великая княгиня, герцогиня мекленбургская Елена Павловна.

1812 г. умеръ отъ ранъ, полученныхъ при Бородинѣ, князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ, 48 лѣтъ отъ роду.

1830 г. установлена платиновая монета въ 12 руб.

1842 г. выпалъ въ Черниговѣ градъ съ куриное яйцо.

Погребеніе тѣла генерала Хрулева въ Севастополѣ.

Въ 77 № «Всемірной Иллюстраціи», была помѣщена біографія покойнаго генерала. Теперь мы считаемъ небезъинтересными для читателей подробности погребенія тѣла покойнаго между тѣми самыми солдатами, которые дали Хрулеву названіе *старателя.* Въ особенности обращаемъ вниманіе на сердечное слово архимандрита Евгенія, которымъ онъ проводилъ въ могилу одного изъ доблестнѣйшихъ защитниковъ Севастополя.

27 іюля прибыло на пароходѣ изъ Таганрога тѣло генерала Хрулева, и съ военными почестями встрѣчено и перенесено въ адмиралтейскій соборъ, гдѣ стояло 28 и 29 числа. Въ 4 часа пополудни, 29 числа, при собраніи войскъ и многочисленнаго общества, совершена Евгеніемъ, архимандритомъ херсонійскимъ, въ соборѣ большая панихида, послѣ чего гробъ былъ поднятъ генералами и штабъ-офицерами, и въ процесіи отнесенъ на Графскую пристань. Здѣсь его поставили на катеръ подъ балдахинъ и, въ сопровожденіи военныхъ катеровъ и цѣлой флотиліи частныхъ шлюбокъ, при пушечной пальбѣ съ военнаго судна, процесія поплыла на Инженерную пристань сѣверной стороны, гдѣ была встрѣчена войсками и артилеріею. По снятіи гроба съ катера, шествіе направилось на военное кладбище къ храму св. Николая на могилахъ убіенныхъ. На кладбищѣ была совершена заупокойная литія, и при опущеніи гроба въ могилу произнесена была о. архимандритомъ рѣчь. При этомъ, артилерія производила пальбу. При похоронахъ присутствовалъ, сопровождавшій тѣло, сынъ покойнаго генерала Хрулева, служащій въ лейбъ-уланскомъ Его Величества полку. По отданіи военныхъ почестей, всѣ участвовавшіе въ ней отпылили въ городъ. Гробъ съ сѣверной стороны былъ везенъ на погребальной колесницѣ подъ балдахиномъ.

Вотъ рѣчь, которую произнесъ, при опущеніи въ могилу тѣла генерала Хрулева на военномъ кладбищѣ въ Севастополѣ, благочинный монастырей таврической епархіи, херсонійскій архимандритъ Евгеній, 29 іюля:

«Пораздайтесь холмы погребальные, посмежите хребты свои. Потѣснитесь вы, *благодѣтели*-ратники,—вотъ *старатель* вашъ боевой пришолъ доказать вамъ любовь свою воинскую; дабы видѣли всѣ, что и въ славныхъ бояхъ, и въ могильныхъ рядахъ не отсталъ онъ отъ васъ. Рука объ руку вы ходили за нимъ собирать вѣнцы бранные; богатырскою грудью своею, по зову его, заслоняли вы каждый стягъ родной русской земли. И теперь, много лѣтъ спустя послѣ кровавой борьбы, бьетъ снова тревогу труба при гробѣ Хрулева. Сомкните-же тѣсные ряды свои, храбрецы безпримѣрные, и героя Севастопольской битвы окружите дружнѣе въ семейной вашей могилѣ.

«Честные наслѣдники доблестной славы героевъ, живые защитники чести Россіи, благодѣтели-воины! Соберитесь и вы вокругъ этого гроба и вздохните надъ прахомъ Хрулева, которымъ гордится вся русская армія и отечество наше. Заунывную пѣснь разольютъ сейчасъ ваши трубы военныя и застонетъ земля отъ грома орудій и приметъ въ нѣдра свои останки того, чье имя извѣстно народамъ, которые умѣютъ гордиться славой и честью оружія. Не умретъ въ памяти нашей имя генерала Хрулева,—*человѣка сердечнаго*, и не закроется великая книга исторіи: вѣка и потомство будутъ дивиться этимъ чудесамъ храбрости и этимъ спискамъ многочисленныхъ земляковъ его.

«Почивайте-же съ миромъ, защитники Севастополя, до послѣдней трубы Архангела. Святая церковь, какъ матерь чадолюбивая, день и нощь молится о васъ, дабы сподобилъ васъ Господь вѣнцовъ небесныхъ. Возлюбленный Августѣйшій нашъ Царь и все государство украшаютъ великую усыпальницу вашу достойнымъ памятникомъ; изъ рода въ родъ передаваться будутъ имена ваши славные, и нѣтъ ни одного сына отечества по всему лицу земли русской, который бы не сказалъ вамъ вѣчную память. Да утѣшается духъ вашъ при видѣ того, что все воинство всероссійское идетъ и пойдетъ по торнымъ вашимъ путямъ; какъ одинъ человѣкъ станетъ грудью за Церковь и Вѣру, за Царя и Россію и, если затронетъ чья-либо гордость народную честь, то не успокоится мечъ въ ножнахъ своихъ, доколѣ хотя одинъ врагъ попирать будетъ русскую землю дерзкою стопою своею.

«Живой примѣръ показали вы на землѣ Севастополя, упоивъ ее кровію своею. Живая кровь и теперь кипитъ въ сердцахъ вашихъ товарищей по оружію, и дрогнутъ воинства чужеземныя, вспомнивъ рать Севастопольскую.

«Осѣнимъ же, братіе, всѣ мы себя крестнымъ знаменіемъ, поклонимся снова гробницамъ этихъ великихъ мужей, и изыдемъ отсюда, повторивъ громогласно обычный нашъ кличъ: готовы мы все до единаго и жить и всегда умереть за Вѣру, Царя и Отчизну».

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

Австрійскій докторъ Берхгаммеръ проэктировалъ недавно новые складные носилки для раненыхъ. Онѣ такъ легки, что могутъ быть носимы солдатами за ранцемъ, и, въ случаѣ необходимости, чрезвычайно скоро раскладываются. Раненые переносятся въ нихъ въ сидячемъ положеніи. Особое приспособленіе служитъ для помѣщенія ихъ на вьюкѣ. Испытанія, произведенныя надъ ними въ Вѣнѣ, въ присутствіи военныхъ и медицинскихъ чиновъ, доказали ихъ удобство и прочность.

Во время американской войны проэктированы были укрѣпленные поѣзды желѣзныхъ дорогъ, приспособленные къ нападенію и оборонѣ на ходу. Крайніе вагоны этихъ поѣздовъ обшивались желѣзною бронею толщиною въ 8 дюймовъ и сдѣланы были большихъ размѣровъ и прочнѣе другихъ. На каждомъ изъ четырехъ угловъ вагона устанавливалось по одному орудію на корабельномъ станкѣ. Орудія эти прикрѣплялись канатами, такъ, какъ прикрѣпляются орудія на броненосныхъ судахъ и дѣйствовали сквозь продѣланныя въ стѣнахъ вагона бойницы. Локомотивъ устанавливался не въ головѣ поѣзда, а за первымъ вагономъ. Толкая этотъ вагонъ впередъ, локомотивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, тащилъ остальные вагоны. Подобные вагоны проэктируются, говорятъ, и для германскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ настоящее время устанавливаются на возвратившемся изъ Транзунда броненосномъ фрегатѣ «Князь Пожарскій» три новыя *желѣзныя* мачты. Гротъ-мачта имѣетъ 103 фута длины и 35 дюймовъ въ діаметрѣ, бизань-мачта 71½ ф. длины и 21 дюймъ въ діаметрѣ, а фокъ-мачта 100½ футовъ длины и 33 дюйма въ діаметрѣ. Реи, стеньги и вообще весь остальной рангоутъ сдѣланы изъ дерева. Сверху мачты снабжены колпаками, предохраняющими внутренность ихъ отъ дождя. Вполнѣ удовлетворяя своему прямому назначенію, онѣ служатъ вмѣстѣ съ тѣмъ и превосходными вентиляторами.

Архитектура и ваяніе.

Американцевъ принято вообще считать народомъ лишеннымъ чувства изящнаго и неспособнымъ ни къ какимъ успѣхамъ въ области искуствъ; такое мнѣніе установилось потому, что у нихъ до сихъ поръ не было или было весьма не много живописцевъ или скульпторовъ, могущихъ соперничать съ европейскими художниками. Но въ настоящее время, какъ кажется, въ молодой и практической націи начинаютъ пробуждаться художественные таланты, судя по тому, что въ настоящее время въ Римѣ находятся четыре американки: Госмеръ, Фоле, Римъ и Льюсъ, обращающія на себя вниманіе своими скульптурными работами. Въ Римѣ, какъ извѣстно, также обосновался и знаменитый американскій скульпторъ Пауэръ.

Антропологія.

По увѣренію извѣстнаго путешественника Рольфса, нравственность и цивилизація между африканскими туземцами дѣлаетъ большіе успѣхи. Если бы вообще европейцы, а мисіонеры въ особенности, обратили бы вниманіе на то, что народъ, бывшій совершенно отрѣзаннымъ отъ цивилизованнаго міра, немыслимо образовать въ нѣсколько лѣтъ до степени европейскаго образованія, достигнутаго въ теченіе 2000 лѣтъ, то они, вѣроятно, были бы гораздо терпѣливѣе и не съ такою излишнею рѣвностью вели бы дѣло цивилизаціи. Если сравнить теперешнихъ негровъ, въ особен-

ности жителей центральной Африки, съ жителями Европы за 2000 лѣтъ назадъ, конечно исключая грековъ и римлянъ, то всякій безпристрастный человѣкъ долженъ будетъ отдать предпочтеніе неграмъ. Большія государства Борну, Соколо, Гандо и др. блистательно доказываютъ, насколько негры способны цивилизоваться и безъ европейскаго вліянія, и генералъ Фэдэрсъ конечно правъ, утверждая, что негры болѣе способны къ цивилизаціи, нежели берберы и арабы. Но несмотря на то, что встрѣчаются разительные примѣры необыкновенныхъ способностей негровъ, Рольфсъ высказываетъ мнѣніе, что негры не имѣютъ будущности, потому что будутъ абсорбированы европейцами.

Ботаника.

Близь Больё, не далеко отъ Вильфраншъ, находится колосальное масличное дерево, стволъ котораго у самаго основанія равняется по окружности ствола $13^1/_2$ метрамъ. Другое такое же дерево, въ той же мѣстности, имѣетъ въ обхватѣ 7 метровъ; оно возвышается равномѣрно до высоты 3 метровъ и затѣмъ уже развѣтвляется. Мирта, растущая тамъ же, достигаетъ вышины 9 метровъ; стволъ этой мирты имѣетъ въ обхватѣ 2 метра и на высотѣ 60 сантиметровъ дѣлится на четыре вѣтви. Близь Роскофа, на сѣверномъ берегу Бретани, вѣроятно подъ вліяніемъ Гольфстрёма, произростаетъ фиговое дерево, покрывающее собою 10 акровъ земли; вѣтви его поддерживаются 78 каменными столбами.

Геологія.

Суэцскій перешеекъ, по мнѣнію геологовъ, есть часть морскаго дна, но до сихъ поръ еще не рѣшонъ вопросъ о томъ, поднялся ли онъ изъ моря или же образовался отъ постепенной убыли морской воды. Если бы земля была поднята какою нибудь силою кверху, или если бы она была выдвинута боковымъ давленіемъ, то слои на поверхности должны бы были имѣть явное наклонное положеніе. Раскопки между Измаиліею и Суэцомъ показали, что пласты эти совершенно горизонтальны; только кое гдѣ замѣчается незначительный наклонъ, зависящій отъ мѣстныхъ причинъ. Если бы какая нибудь сила дѣйствовала снизу вверхъ на неупругіе нижніе слои, то она не могла бы иначе измѣнить положенія поверхностныхъ пластовъ, какъ значительно измѣнивъ положеніе нижнихъ и тѣмъ необходимо должна была бы произвести значительное измѣненіе рельефа почвы. Но до сихъ поръ не открыто и слѣдовъ такихъ измѣненій. Вѣроятнѣе то предположеніе, что Суэцкій перешеекъ есть высохшая часть морскаго дна. Въ геологическую эпоху, непосредственно предшествовавшую нашей, климатъ Европы былъ значительно холоднѣе и влажнѣе, а потому количество воды въ моряхъ было гораздо значительнѣе. Средиземное море, заключая въ себѣ гораздо болѣе воды чѣмъ теперь, должно было имѣть и болѣе высокую поверхность воды; можно предположить, что оно покрывало собою всю область Суэцскаго перешейка и, съ измѣненіемъ климата въ болѣе теплый, постепенно испарялось до образованія теперешняго перешейка.

— Точныя наблюденія показали, что острова Джерси и Гернзе въ теченіе 500 лѣтъ опустились почти на 13 метровъ.

— Ришару удалось найти множество орудій каменнаго вѣка на полуостровѣ Аравіи, у подошвы горы Синая. Найдено нѣсколько молотковъ, бывшихъ, какъ видно, въ большомъ употребленіи; множество ножей отъ 9 до 16 сантиметровъ длины и отъ $1^1/_2$ до 2 сантиметровъ ширины; концы стрѣлъ. Въ Капри онъ нашолъ нѣсколько довольно большихъ, неполированныхъ топоровъ; въ Ѳивахъ найдено Ришаромъ также большое число каменныхъ орудій.

Живопись.

Графиня де-Кэнъ завѣщала французской академіи художествъ громадную сумму изъ доходовъ со своихъ имѣній, простирающихся ежегодно до полумиліона франковъ. По завѣщанію графини, всѣ молодые живописцы и скульпторы, удостоенные французскою академіею «римскою преміею» по возвращеніи изъ Рима, пользуются въ теченіе четырехъ лѣтъ пенсіономъ въ 4,000 франковъ ежегодно, для того, чтобы они могли, не страдая отъ нужды, развивать свой талантъ; архитекторы пользуются при томъ же условіи въ теченіе того же времени, ежегодною пенсіею въ 3,000 франковъ. Сверхъ того, на часть завѣщанныхъ денегъ, предполагается устроить картинную галерею, которая будетъ называться по имени завѣщательницы.

Медицина и общественная гигіена.

Появленіе заразительныхъ болѣзней приписываютъ, въ настоящее время, скопленію, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, значительнаго количества разлагающихся органическихъ веществъ, плавающихъ въ воздухѣ и свободно вдыхаемыхъ легкими. Знаменитый англійскій физикъ Тиндаль придумалъ очень простой и раціональный способъ парализовать дѣйствіе этихъ вредныхъ веществъ во время появленія заразительныхъ и эпидемическихъ болѣзней; онъ предлагаетъ употреблять для этого вату, какъ респираторъ. Клочекъ ваты, черезъ который дышетъ человѣкъ, служитъ какъ бы фильтрою, очищающею воздухъ, входящій въ легкія, отъ вредныхъ постороннихъ веществъ. Подобное средство можетъ быть примѣняемо въ тѣхъ случаяхъ, когда больные, какъ напримѣръ въ полевыхъ лазаретахъ, скопляются въ большихъ массахъ, или когда обстоятельства не позволяютъ распредѣлять больныхъ въ отдѣльные групы, по болѣзнямъ.

Некрологи.

Въ Гмунденѣ, въ Австріи, скончался дядя бывшаго неаполитанскаго короля Франциска II, графъ **Трапани.**

— Въ Копенгагенѣ умеръ извѣстный датскій государственный человѣкъ **Орла Леманъ,** игравшій довольно важную роль въ послѣднюю войну Даніи противъ Пруссіи и Австріи.

— 24 минувшаго августа, умеръ за границею, въ Вѣнѣ, комерціи совѣтникъ **Н. С. Тарасовъ,** 70-ти лѣтъ. Покойный замѣчателенъ особенно устройствомъ Анастасіевской богадѣльни на 80 кроватей.

Астрономическій календарь

съ 16-го по 30-е сентября.

Сентяб.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заховд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	9 3	5 57	5 43	10 17 у.	7 7 в.	5 56	5 45	10 0 у.	7 24 в.
18	10 0	6 1	5 37	1 23 в.	7 58	5 59	5 39	0 52 в.	8 28
20	10 6	6 6	5 31	3 40	9 41	6 3	5 34	3 4	10 14
22	11 2	6 11	5 25	4 47	—	6 7	5 29	4 21	—
24	11 8	6 16	5 19	5 19	1 36 у.	6 11	5 24	5 5	1 53 у.
26	12 4	6 21	5 13	5 39	4 16	6 15	5 19	5 35	4 21
28	12 9	6 25	5 7	5 56	6 49	6 19	5 14	6 2	6 43
30	13 4	6 30	5 1	6 18	9 20	6 24	5 9	6 34	9 3

Истинное время больше средняго на уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы.

Луна въ первой четверти 19-го, въ полнолуніи 27-го сентября.

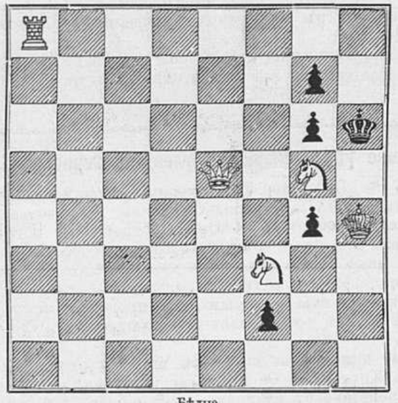
Планеты: Меркурій 21-го сентября въ нижней коньюнкціи съ солнцемъ.—Венера восходитъ и заходитъ немного ранѣе солнца.—Марсъ виденъ утромъ на западѣ.—Юпитеръ виденъ во вторую половину ночи.—Сатурнъ проходитъ чрезъ меридіанъ во время захожденія солнца. — Уранъ находится на градусъ къ югу отъ звѣзды и Рака. — Нептунъ кульминируетъ около полуночи; 1-го октября онъ въ опозиціи съ солнцемъ.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 75.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Партія № 46.

Игранная по консультаціи въ Баденъ-Баденѣ 16 іюля 1870 г.

Гамбитъ Эванса.

Нейманъ, Паульсенъ, Минквицъ. Бѣлые.	Стейницъ, Блакбурнъ, Де Вере. Чорные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. К. g1—f3	2. К. b8—c6
3. С. f1—c4	3. С. f8—c5
4. b2—b4	4. С. c5—b4:
5. c2—c3	5. С. b4—c5
6. 0—0	6. d7—d6
7. d2—d4	7. e5—d4:
8. c3—d4:	8. С. c5—b6
9. С. c1—b2	9. К. c6—a5
10. d4—d5	10. К. g8—e7
11. С. c4—d3	11. 0—0
12. К. b1—c3	12. c7—c6 Это ходъ любимый Стейница, но незаслуживающій одобренія.
13. Ф. d1—d2	13. c6—d5:
14. К. c3—d5: Лучше e4—d5: но Бѣлые имѣютъ въ виду пожертвованіе К. d5—f6+, если Чорные не снимутъ своего коня съ e7.	14. К. e7—g6
15. К. d5—b6:	15. Ф. d8—b6:
16. Л. a1—b1	16. Ф. b6—d8
17. Ф. d2—c3	17. f7—f6
18. К. f3—d4	18. К. g6—f4
19. Л. b1—d1	19. С. c8—d7
20. Ф. c3—c1 Этотъ ходъ слабый, лучше было бы отступить ферземъ на d2, по мнѣнію Неймана, которое не было принято его товарищами.	20. К. f4—d3:
21. Л. d1—d3:	21. Л. a8—c8
22. Ф. c1—f4	22. К. a5—c4
23. С. b2—c3	23. К. c4—e5
24. Л. d3—g3	24. Ф. d8—b6
25. К. d4—f5	25. С. d7—f5:
26. Ф. f4—f5:	26. Л. c8—c7
27. Ф. f5—e6†	27. Ц. g8—h8
28. Л. f1—d1	28 Л. f8—c8
29. h2—h4	29 h7—h6
30. С. c3—d4	30. Ф. b6—c6
31. Ф. e6—f5	31. Ф. c6—c2
32. Л. d1—f1	32. Ф. c2—a2:
33. f2—f4 Бѣлыхъ игра хуже. Они ищутъ спасенія въ атакѣ.	33. Ф. a2—c4
34. С. d4—e3	34. К. e5—c6
35. Л. f1—d1	35. Л. c8—e8
36. Л. d1—d6:	36. Ф. c4—e4:
37. Ф. f5—h5	37. Л. e8—f8
38. Ц. g1—h2 Слѣдующіе теперь съ обѣихъ сторонъ ходы отличаются замысловатостію.	38. Ф. e4—e8
39. Ф. h5—d1	39. Ф. e8—e4
40. С. e3—c1	40. Л. f8—f7
41. Ф. d1—g4	41. Ф. e4—e8
42. С. c1—a3	42. Ф. e8—g8
43. С. a3—b2	43. Ф. g8—c8
44. Ф. g4—h5	44. Ф. c8—f8
45. С. b2—a3	45. Ф. f8—g8
46. Л. g3—d3	46. Л. f7—e7
47. С. a3—b2	47. Л. e7—e6
48. Л. d6—d5	48. Ф. g8—f7
49. Ф. h5—d1	49. Л. c7—e7
50. С. b2—a3	50. Л. e6—e1
51. Ф. d1—g4	51. Ф. f7—e6
52. Ф. g4—h5	52. Ф. e6—f7
53. Ф. h5—f3 Бѣлые могли выиграть этанжъ; но проиграли-бы скорѣе отъ силы непріятельскихъ пѣшекъ.	53. Л. e7—e3
54 Ф. f3—g4	54. Л. e3—d3:
55. Л. d5—d3:	55. f6—f5
56. Ф g4—f3	56. Л. e1—e4
57. С. a3—b2	57. Ц. h8—h7
58. С. d2—c3	58. Ф. f7—c7
59. g2—g3	59. Ф. c7—e7
60. Ц. h2—g2	60. Л. e4—e2†
61. Ц. g2—f1	61. Л. e2—c2
62. Ф. f3—d1	62. Л. c2—h2
63. Ф. d1—f3	63. a7—a5
64. Л. d3—e3	64. Ф. e7—c5
65. Л. e3—d3	65. h2—c2
66. С. c3—d2	66. a5—a4
67. Л. d3—d7	67. a4—a3
68. Ф f3—d1	68. a3—a2
69. Ц. f1—g2	69. Ф. c5—c3.

Бѣлые сдаются.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ №№ 68, 69 и 70.

№ 68.

Бѣлые.	Чорные.
1. e5—f5	1. g4—g3
2. h2—h3	2. g3—g2
3. f5—g4 матъ.	
1.	1. h4—h3
2. f5—f2	2. g4—g3
3. f2—g3: матъ.	

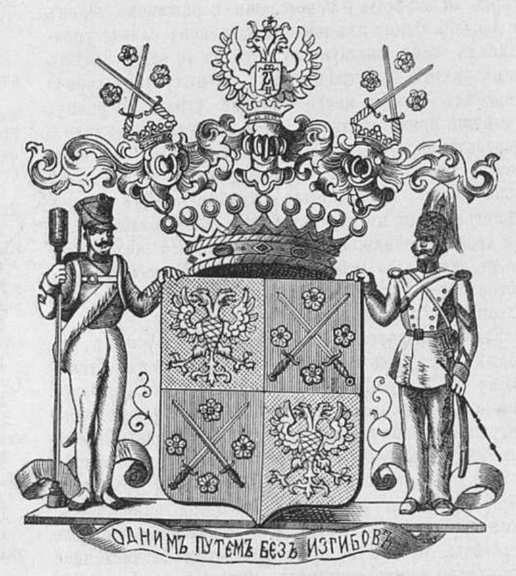
№ 69.

Бѣлые	Чорные.
1. e2—d2:	1. c3—d2:
2. d3—c4	2. Какъ угодно.
3. Ферзь или конь дѣлаютъ матъ.	
1.	1. c2—b1†
2. a2—a1 и въ слѣдующій ходъ матъ.	
1.	1. c2—a4
2. d3—c3:†	2. a4—c2
3. c3—c2: матъ.	

№ 70.

Бѣлые.	Чорные.
1. f3—h3†	1. h6—g6
2. h3—h5	2. g8—f6/g6
3. f5/h5—g5 матъ.	

Геральдика и генеалогія.

Сумароковы

графы и дворяне.

Дворянскій домъ этотъ происходитъ отъ выѣхавшаго въ Москву изъ Швеціи дворянина Левиса, сохранившаго свой гербъ въ фамиліи. Члены дворянскаго дома Сумароковыхъ заявили себя службою государству съ XVI вѣка. Воевода—Иванъ Михайловичъ отличался въ походахъ: казанскомъ (1544 г.), шведскомъ (1549 г.) и полоцкомъ (1551 г.). Алексѣй Ивановичъ С., 2 октября 1550 г., пожалованъ помѣстьемъ въ Московскомъ уѣздѣ. Черезъ четыре поколѣнія, одноименный ему, воевода служилъ 10 лѣтъ въ Красноярскѣ, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (1666—76 г.). Государю этому, на медвѣжьей охотѣ, спасъ жизнь стольникъ Иванъ Богдановичъ Сумароковъ, получившій за этотъ подвигъ прозваніе *Орла*. Младшій братъ его Панкратій Б. былъ стряпчій съ ключемъ царя Ивана Алексѣевича. Сынъ его Петръ Панкратьевичъ, при Елизаветѣ тайный совѣтникъ, при Петрѣ III д. т. с., былъ отцомъ перваго русскаго драматурга и директора русскаго театра Александра Петровича Сумарокова (род. 1718 г., ум. 1 окт. 1777 г.). Дочь его Екатерина Петровна вышла замужъ за драматурга же—Якова Борисовича Княжнина, и съ нею потомство отца русскаго театра пресѣклось.

Изъ другихъ вѣтвей фамиліи, имѣвшей въ 1699 году, 22 представителя, изъ которыхъ трое были стольниками: Иванъ Игнатьевичъ, Матвѣй Ивановичъ и Василій Тимофѣевичъ. Петръ Спиридоновичъ Сумароковъ (ум. 12 дек. 1780 г.), кавалеръ ордена св. Андрея первозваннаго, былъ оберъ-шталмейстеромъ, въ теченіе трехъ царствованій. Сергѣй Павловичъ членъ государственнаго совѣта, генералъ отъ артилеріи, 26 августа 1856 г. возведенъ въ графское достоинство, переданное (8 сентября того же года) съ фамиліею Сумароковъ, зятю его Феликсу Николаевичу Эльстону, женатому на Еленѣ Сергѣевнѣ, третьей дочери С. П. Сумарокова и Александры Павловны, урожд. Маруцци (ум. 6 янв. 1857 г.).

Старшія дочери ихъ Зоя Сергѣевна, въ супружествѣ за княземъ Алексѣемъ Васильевичемъ Оболенскимъ, и Марія Сергѣевна, за княземъ Николаемъ Михайловичемъ Голицынымъ.

Гербъ дворянскаго дома Сумароковыхъ (Общій гербовникъ Ч. II, № 82) представляетъ въ красномъ полѣ два серебряные меча, крестообразно положенные остріями вверхъ, и вокругъ нихъ серебряныя розы.

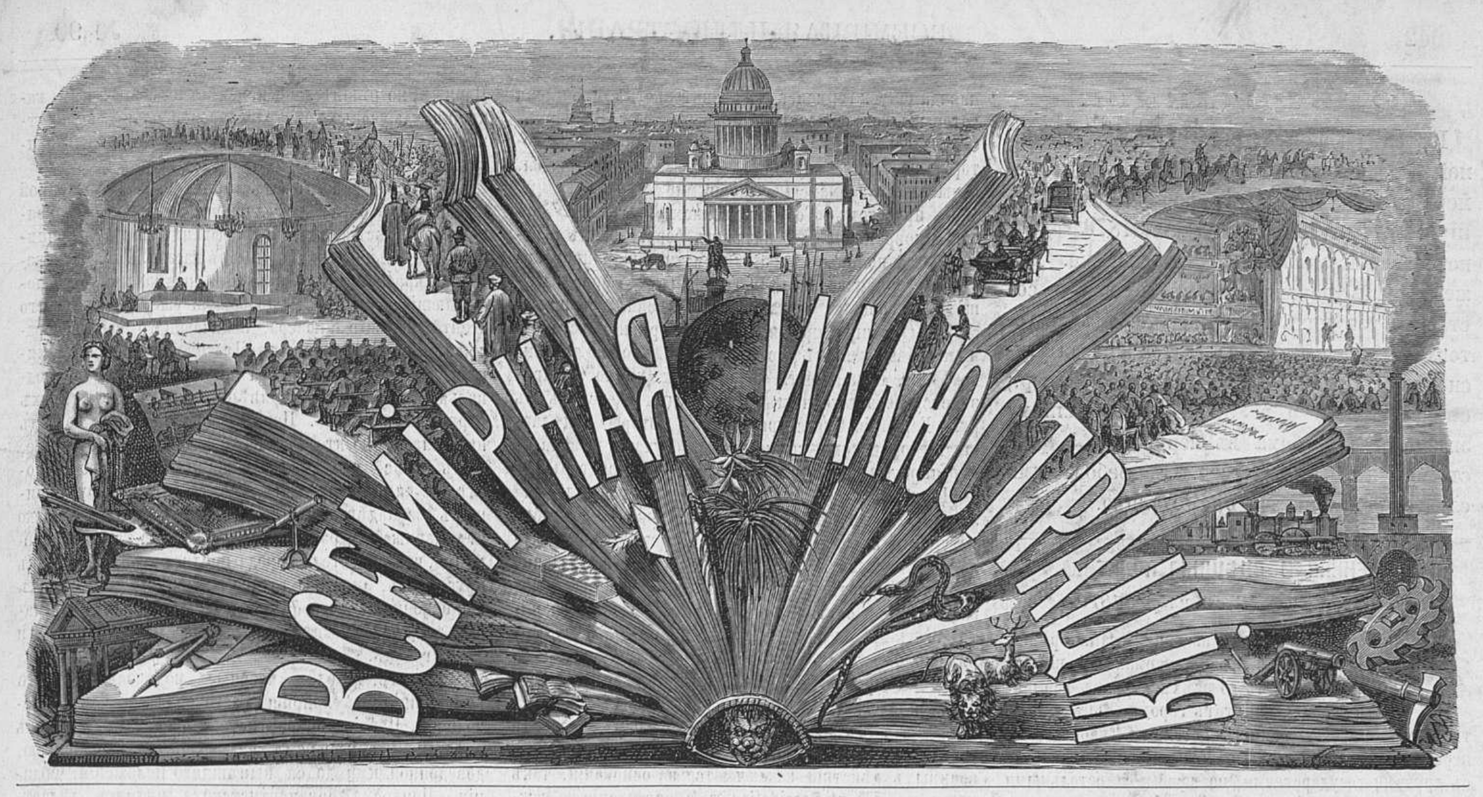
На гербѣ дворянскій шлемъ съ короною. Наметъ красный, подложенный серебромъ.

Война:—Плѣнные тюркосы и зуавы. (Съ рисунка Кайзера, гравир. А. Даугель).

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ „**Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки**" №№ 25—26.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 12 Сентября 1870 г. Владимірская, домъ № 15. За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе**.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки	12 р.
» съ доставкою	13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города	15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки	13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 90.

19 Сентября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.

Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

(Изъ этой суммы 90 коп. за пересылку и 1 р. 60 к. за упаковку).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ	**16** р.
2. Австрія и Румунія	**16** »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія	**17** »
4. Франція, Швеція и Данія	**19** »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція	**21** »
6. Италія и Римъ	**19** »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты	**21** »

— 38 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Война: — Парижъ: Арестованіе шпіоновъ на Итальянскомъ бульварѣ. (Гравир. А. Даугель).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Къ слѣдующему 91-му номеру «Всемірной Иллюстраціи» будутъ приложены номера 29—30 **«Иллюстрированнаго Описанія Мануфактурной Выставки 1870 года»**, которыми и *закончится* это изданіе. Для желающихъ переплести всѣ номера и составить изъ нихъ изящный Альбомъ, изготовлена красивая папка (каленкоровая) тисненная золотомъ. Цѣна папки 1 руб. сер.; съ пересылкою 1 р. 50 к. Цѣна полному экземпляру Альбома въ переплетѣ 5 руб. съ пересылкою 6 руб. сер. Съ требованіями слѣдуетъ обращаться въ Редакцію.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

16 сентября 1870 г.

Въ настоящую минуту наступилъ самый рѣшительный періодъ франко-германской войны. Парижъ обложенъ со всѣхъ сторонъ германскими войсками, и этотъ городъ, еще недавно тщеславившійся названіемъ «столицы Европы», совершенно изолированъ. Сообщенія Парижа, нетолько съ другими государствами, но даже и съ остальными мѣстностями Франціи—прерваны. Парижане готовятся къ осадѣ, и осада эта, повидимому, начнется въ непродолжительномъ времени, грозя значительно затянуть войну... А между тѣмъ назадъ тому еще два или три дня во всей Европѣ существовала надежда на скорый миръ и немедленное прекращеніе кровопролитія. Нынѣ, увы! эта надежда изчезла. Люди, стоящіе въ настоящую минуту во главѣ Франціи, заявили, что они намѣрены продолжать войну.

Разскажемъ въ нѣсколькихъ словахъ интересный эпизодъ, приведшій къ столь глубоко-прискорбной развязкѣ.

На прошлой недѣлѣ парижское правительство національной защиты, сдѣлало попытку вступить въ предварительные переговоры о перемиріи. Такая рѣшимость совпала съ требованіемъ въ Лондонѣ посланнаго туда названнымъ правительствомъ Тьера. При его содѣйствіи, англійскій кабинетъ взялъ на себя сдѣлать запросъ въ прусской главной квартирѣ насчотъ того, будетъ ли принятъ тамъ для первоначальныхъ объясненій Жюль Фавръ, завѣдывающій въ Парижѣ, какъ мы уже говорили, министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Къ этому шагу Жюль Фавръ и, его товарищъ по министерству внутреннихъ дѣлъ, Гамбетта присоединили два другіе, обнаруживавшіе, повидимому, съ ихъ стороны намѣреніе начать мирные переговоры. Жюль Фавръ издалъ второй дипломатическій циркуляръ, отличавшійся умѣреннымъ тономъ, а Гамбетта далъ приказаніе французскимъ эскадрамъ снять блокаду съ германскихъ портовъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Въ циркулярѣ Жюля Фавра признавалась для Франціи необходимость расплаты за необдуманно начатую ея прежнимъ правительствомъ войну и уже не упоминалось ни одного слова о неприкосновенности французскихъ крѣпостей.

Немедленно послѣ появленія этого циркуляра стали ходить слухи о тѣхъ условіяхъ, на которыхъ возможно будетъ заключить миръ. По этимъ слухамъ, Франція соглашалась на уничтоженіе всѣхъ своихъ крѣпостей въ Эльзасѣ и Лотарингіи, на вознагражденіе за военныя издержки въ 100,000,000 ф. стерлинговъ (болѣе двухъ съ половиною миллiардовъ франковъ) и даже, въ случаѣ нужды, на нейтрализацію Эльзаса и Лотарингіи. Что касается до Германскихъ правительствъ, то сущность ихъ требованій все еще оставалась офиціально неизвѣстною.

На предложеніе Жюля Фавра, отъ гр. фон-Бисмарка послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ, и этотъ членъ правительства національной защиты поспѣшилъ отправиться въ прусскую главную квартиру, гдѣ и сошолся (въ замкѣ Феррьеръ) съ канцлеромъ Сѣверо-Германскаго Союза. Сколько извѣстно, сущность предложеній, приведенныхъ Жюлемъ Фавромъ, заключалась въ слѣдующемъ. Правительство національной защиты заключитъ, на извѣстныхъ условіяхъ, перемиріе и пріостановкою военныхъ дѣйствій воспользуется для немедленнаго производства выборовъ въ учредительное собраніе, которое уже и обсудитъ окончательныя условія мира.

Такой ходъ предположенныхъ переговоровъ былъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, единственнымъ и возможнымъ. Это признала вся Европа, не исключая повидимому и германскихъ правительствъ, отъ имени которыхъ согласился начать переговоры г. Бисмаркъ. Оставалось опредѣлить только ту обстановку, въ которую поставитъ перемиріе обѣ враждующія стороны, и высказать германскія условія мира.

Въ прусскомъ «Государственномъ Указателѣ», почти одновременно съ началомъ феррьерскихъ переговоровъ, появились два дипломатическіе циркуляра сѣверо-германскаго союзнаго канцлера, опредѣлявшіе въ общихъ чертахъ, какія именно уступки со стороны Франціи признаются для Германіи достаточнымъ обезпеченіемъ мира. Оказалось, что, по мнѣнію графа Бисмарка, срытіе французскихъ крѣпостей признается недостаточнымъ, а необходимъ переходъ въ руки Германіи Страсбурга и Меца, которые, сдѣлавшись германскими крѣпостями, получатъ, по заявленію циркуляра, чисто оборонительный характеръ.

Циркуляры не упоминали ни слова о томъ, должна ли уступка Страсбурга и Меца повлечь за собой уступку Эльзаса и Лотарингіи. Во второмъ циркулярѣ намекалось даже на какую-то комбинацію простаго занятія этихъ двухъ крѣпостей германскимъ гарнизономъ, но такъ какъ подобное занятіе врядъ-ли мыслимо, особенно для Меца, безъ риторіяльныхъ присоединеній, то изъ циркуляровъ графа Бисмарка многіе и заключили, что Германія требуетъ присоединенія Эльзаса и Лотарингіи.

Между тѣмъ въ Феррьерѣ начались переговоры объ условіяхъ перемирія. Обыкновенно такія пріостановки военныхъ дѣйствій заключаются на основаніи, такъ называемаго, «uti possidetis», т. е. оставленія за каждой враждующей стороной всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыя онѣ занимаютъ въ моментъ заключенія перемирія. Въ прусской главной квартирѣ «uti possidetis» былъ однакожъ признанъ неудобнымъ въ настоящемъ случаѣ, такъ какъ на путяхъ снабженія германскихъ войскъ продовольствіемъ оставались еще не взятыми нѣсколько крѣпостей, мѣшающихъ правильности такого снабженія. Гр. Бисмаркъ, по сообщенію прусской официальной телеграмы, потребовалъ предварительной сдачи Страсбурга, Туля и Вердена. Жюль Фавръ на это условіе не согласился, переговоры были прерваны и отъ отдѣла временнаго правительства, находящагося въ Турѣ, было объявлено о продолженіи войны и о рѣшимости парижанъ защищаться до послѣдней возможности и обратить Парижъ, въ случаѣ необходимости, въ груду развалинъ.

Между тѣмъ, пока все это происходило, двѣ крѣпости, очищенія которыхъ требовалъ гр. Бисмаркъ, именно Туль и Страсбургъ, сдались на капитуляцію со всѣмъ гарнизономъ въ качествѣ военно-плѣнныхъ. Туль наиболѣе мѣшалъ правильному сообщенію германскихъ войскъ съ родиною. Съ его сдачей это сообщеніе вполнѣ обезпечено по самому кратчайшему пути, такъ какъ Верденъ и Страсбургъ лежатъ далеко отъ линіи прямыхъ сообщеній главной квартиры германскихъ войскъ съ прусскими и баденскими пограничными провинціями. Вслѣдствіе всего этого взятіе Туля могло бы, повидимому, значительно упростить дѣло переговоровъ о перемиріи, но, къ сожалѣнію, этого не случилось.

Послѣ прерыва феррьерскихъ переговоровъ, положеніе воюющихъ сторонъ обозначилось слѣдующимъ образомъ. Парижъ обложенъ германскими войсками со всѣхъ сторонъ. Мецъ, Верденъ продолжаютъ еще держаться. Изъ Меца нѣтъ почти никакихъ свѣденій, но засѣвшая въ немъ армія маршала Базена, повидимому, еще не терпитъ особеннаго недостатка въ продовольствіи. О Верденѣ неизвѣстно рѣшительно ничего.

Вообще говоря, взятіе крѣпостей Эльзаса и Лотарингіи, занятыхъ еще французами, много бы облегчило окончательный результатъ, котораго добиваются германскія войска. Узнавъ объ этомъ взятіи, и въ Парижѣ, по всей вѣроятности, уменьшилась бы значительно рѣшимость отчаянной защиты, значительно поддерживаемая примѣрами Вердена и Меца.

Весьма можетъ случиться, что надежда такого впечатлѣнія на умы парижанъ послужитъ поводомъ къ замедленію осадныхъ дѣйствій противу Парижа, и что значительные отряды, отдѣленные отъ осаждающей арміи, попробуютъ поскорѣе покончить съ Верденомъ.

Что дѣлается нынѣ въ самомъ Парижѣ, намъ рѣшительно неизвѣстно. Подъ стѣнами этого города германскія войска имѣли нѣсколько побѣдоносныхъ стычекъ съ сборнымъ корпусомъ генерала Винуа, высланнымъ имъ навстрѣчу изъ Парижа, но неуспѣвшимъ помѣшать полному обложенію французской столицы. Телеграма прусскаго происхожденія говоритъ, что съ высотъ, занимаемыхъ германскими войсками, была на дняхъ слышна сильная стрѣльба въ Парижѣ, но рѣшительно неизвѣстно, было-ли это какое нибудь ученье любителей и добровольныхъ защитниковъ Парижа или же какой нибудь грустный эпизодъ *междоусобной войны*.

Что такая война можетъ вспыхнуть въ осажденной столицѣ, — это вовсе не лишено нѣкотораго вѣроятія. Всѣ извѣстія, идущія изъ французскихъ источниковъ, довольно ясно намекаютъ на это. Такъ называемые, «красные республиканцы», полновластно распоряжающіеся въ Ліонѣ, пробовали уже черезъ своего агента, нѣкоего Клюзерэ, величающаго себя генераломъ арміи Соединенныхъ Штатовъ, низвергнуть министерство Жюля Фавра и Гамбетты, при помощи подпольныхъ воззваній, привѣшиваемыхъ на стѣнахъ парижскихъ домовъ. Первая попытка этихъ господъ не удалась, но кто можетъ поручиться за будущее, тѣмъ болѣе, что единомышленники Клюзерэ за послѣдніе дни обнаружили удивительную самоувѣренность, завладѣвъ было городомъ Севромъ (не далеко отъ Парижа) и распоряжаясь тамъ до того безцеремонно, что обитатели города предпочли обратиться къ пруссакамъ, лишь бы только избавиться отъ своихъ непрошенныхъ «освободителей», пробующихъ въ нашу эпоху воскресить самые мрачные дни 1793 и 1794 годовъ.

Впрочемъ, не одни «красные» подвизаются нынѣ во Франціи на поприщѣ заговоровъ и контръ-революцій. Партія бонапартистовъ работаетъ также съ величайшимъ усердіемъ надъ конечной погибелью, доведенной ими до ея нынѣшняго положенія, Франціи. Центромъ бонапартистскихъ интригъ дѣлается, повидимому, Лондонъ, это постоянное прибѣжище всѣхъ, потерпѣвшихъ неудачу, политическихъ авантюристовъ. Въ англійской столицѣ уже появился бонапартистскій журналъ, подъ заглавіемъ «La Situation», заимствованнымъ отъ прогорѣвшаго журнала, поддерживавшаго года два тому назадъ претензіи бывшаго короля ганноверскаго. Въ этомъ любопытномъ листкѣ единственнымъ законнымъ правительствомъ Франціи признается правительство бѣжавшей регентши, т. е. императрицы Евгеніи, а правительство національной защиты обзывается сборщикомъ наглыхъ узурпаторовъ, обманываемыхъ въ свою очередь генераломъ Трошю, этимъ «Монкомъ девятнадцатаго столѣтія», стремящимся возстановить династію Орлеановъ....

Таково современное положеніе Франціи. Врядъ ли слѣдуетъ послѣ этого удивляться, что весьма и весьма многіе безъусловно не вѣрятъ въ возможность благопріятнаго для нее поворота событій нынѣшней войны. Все показываетъ, что нынѣшнимъ французамъ очень и очень далеко до эпическихъ размѣровъ ихъ предковъ эпохи первой революціи, все намекаетъ на то, что долговременное правленіе второй имперіи убило окончательно и надолго — быть можетъ даже навсегда — способность совершать великіе подвиги, прославившіе первую республику и правленіе перваго Наполеона. Отъ всего этого осталась только неудержимая потребность сочинять эфектныя фразы и нагло хвастаться несуществующими подвигами. *Такая* Франція врядъ ли съумѣетъ отстоять неприкосновенность своей територіи и изгнать изъ своихъ предѣловъ повсюду торжествующаго врага.

Обдумывая всѣ обстоятельства, трудно, право, рѣшить, съ какою именно цѣлью путешествуетъ въ настоящую минуту по европейскимъ дворамъ маститый авторъ «Консульства и Имперіи», знаменитый Тьеръ. Изъ своей поѣздки въ Лондонъ онъ возвратился въ Туръ и уже оттуда черезъ Вѣну пріѣхалъ въ Петербургъ... Что выйдетъ изъ этого посѣщенія для нынѣшняго правительства Франціи — покажетъ будущее.

Въ Италіи совершилась наконецъ развязка римскаго вопроса. Итальянскія войска заняли Римъ послѣ непродолжительнаго сопротивленія иностранныхъ полковъ, состоящихъ на службѣ папы. Въ настоящую минуту вся бывшая папская армія состоитъ военноплѣнною у итальянцевъ и въ вѣчномъ городѣ повсюду разставлены итальянскіе караулы. Пій IX остался въ Римѣ, и итальянцы, вѣрные данному обѣщанію, оставили въ неприкосновенности леонтинскій кварталъ, куда однакожь самъ папа, въ виду враждебности населенія, потребовалъ итальянскіе караулы. Все совершилось съ возможнымъ порядкомъ и спокойствіемъ до того поразительнымъ, что представители иностранныхъ державъ сочли даже нужнымъ собраться въ Ватиканъ для принесенія своей благодарности итальянскому главнокомандующему.

Увлекаемая неудержимымъ потокомъ современныхъ событій, свѣтская власть папы пала не только безъ всякаго протеста со стороны католической Европы, но еще при единодушномъ сочувствіи всѣхъ европейскихъ правительствъ къ низвергнувшему её пра-

вительству итальянскому. Иначе впрочемъ и быть не могло. Папство, своей странной попыткой провозгласить догматъ непогрѣшимости римскаго епископа сдѣлало невозможнымъ поддержку его какимъ бы то ни было европейскимъ правительствомъ. Ультрамонтанская партія, подвигнувшая Пія IX на этотъ нелѣпый шагъ, сама того не подозрѣвая, нанесла себѣ въ будущемъ неисправимый ударъ. Непогрѣшимость папы, принципъ которой отнынѣ можетъ примѣняться только къ духовнымъ дѣламъ католическаго міра, поведетъ, пожалуй, къ довольно неожиданному результату. Итальянцы, конечно, своевременно озаботятся о томъ, чтобы преемникъ Пія IX-го былъ избранъ конклавомъ изъ среды католическихъ прелатовъ, враждебно настроенныхъ противъ іезуитовъ и ультрамонтановъ, и такой папа, вооружонный догматомъ непогрѣшимости, можетъ нанести неисправимый ударъ тому темному царству, которое безраздѣльно властвовало надъ католическимъ міромъ за послѣдніе двадцать лѣтъ. Кто знаетъ, можетъ быть уже не далека та минута возрожденія для католицизма, о которой столь давно мечтали разные кастеріи либерально католической партіи въ родѣ отцовъ Лакордера и Гіацинта и знаменитаго графа Монталамбера.

Въ Австріи за это время произошло созваніе имперской думы (Рейхсрата), не смотря на отсутствіе въ ней депутатовъ ото всей Богеміи и отъ Тироля. Тронная рѣчь императора Франца-Іосифа, сказанная при открытіи засѣданій думы, не представляетъ ничего особеннаго. Вся она—повтореніе фразъ о необходимости единодушія «австрійскихъ народовъ». Съ самаго пораженія австрійцевъ при Садовой, повторяется по нѣскольку разъ въ годъ эта стереотипная фраза, но до сихъ поръ «австрійскіе народы» никакъ не могутъ проникнуться сознаніемъ необходимости рекомендуемаго имъ столь усердно единодушія.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Берлинъ, 10 (22) сентября.—Офиціальное (прусское) извѣстіе изъ арміи, стоящей подъ Парижемъ:

«**Ферьеръ**, 8 (20) сентября. Во время движеній войскъ вокругъ Парижа, имѣвшихъ цѣлью окружить городъ, происходили слѣдующія побѣдоносныя дѣла: 17 сентября нѣкоторыя части 17-й бригады опрокинули непріятельскіе баталіоны *) къ сѣверу отъ Бретанскаго лѣса; 18 числа произошла небольшая схватка у Бисетра; 19 сентября непріятель, стоявшій въ укрѣпленной позиціи, былъ отброшенъ за фортъ 5-мъ прусскимъ и 2-мъ баварскимъ корпусами, при чемъ отняты у него 7 орудій. Наши потери относительно весьма незначительны. Въ Версалѣ взято въ плѣнъ 2,000 солдатъ подвижной гвардіи. Городъ Севръ, потребовавшій нѣмецкаго гарнизона занятъ нами. *Подбѣльскій*».

Ферьеръ, 12 (24) сентября. Гарнизонъ Туля сдался военноплѣннымъ, на основаніи условій седанской капитуляціи.

Шверинъ, 12 (24) сентября. На основаніи телеграмы великаго герцога, при взятіи Туля, со здѣшней стороны раненыхъ почти не было.

Берлинъ, 13 (25) сентября, воскресенье. Изъ Экруа извѣщаютъ офиціально отъ 12 (24) сентября:

«По капитуляціи Туля, въ наши руки достались: 109 офицеровъ, 2,240 солдатъ, 120 лошадей, одинъ орелъ подвижной гвардіи, 197 бронзовыхъ орудій, въ ихъ числѣ 48 нарѣзныхъ, 3,000 ружей, 3,000 сабель, 500 кирасъ, много снарядовъ и боевыхъ принадлежностей, 143,025 дневныхъ порцій, 51,949 дневныхъ пайковъ.

Туръ, 12 (24) сентября. Выборы въ муниципальные и генеральные департаментскіе совѣты отсрочены вслѣдствіе рѣшимости Пруссіи продолжать войну до послѣдней крайности.

Здѣшнее правительство національной обороны обнародовало слѣдующую прокламацію.

«Г. Жюль Фавръ, еще до обложенія Парижа, желалъ видѣться съ г. Бисмаркомъ, чтобы узнать намѣренія непріятеля.

«Вотъ каковы были заявленія непріятеля:

«Пруссія желаетъ продолжать войну—низвести Францію на степень второстепенной державы.

«Пруссія хочетъ оставить за собою Эльзасъ и Лотарингію до Меца—по праву завоеванія.

«Пруссія, чтобы согласиться на пріостановленіе военныхъ дѣйствій, смѣетъ требовать сдачи Страсбурга, Туля **) и Монъ-Валерьена.

«Парижъ, доведенный до отчаянія, скорѣе готовъ быть погребеннымъ подъ своими развалинами, чѣмъ согласиться на такія надменныя требованія, и отвѣтитъ на нихъ борьбою до послѣдней крайности.

«Франція принимаетъ эту борьбу и разсчитываетъ на всѣхъ своихъ сыновъ.

Лондонъ, 14 (26) сентября, понедѣльникъ. Здѣшнія газеты «Times», «Standard», «Morning-Post» и «Daily-News» обсуждаютъ предложенныя графомъ Бисмаркомъ условія для заключенія перемирія, и находятъ ихъ умѣренными и согласными съ обстоятельствами.

Аміенъ, 14 (26) сентября, понедѣльникъ (чрезъ, Лондонъ). Префекту Сомскаго департамента предписано призвать народъ къ борьбѣ хотя-бы на ножахъ такъ какъ всѣ надежды на миръ исчезли.

Депеша изъ Тура сообщаетъ, что префекты западныхъ депертаментовъ образовали конфедерацію съ цѣлью организовать защиту; соединятся-ли они съ правительствомъ, или будутъ дѣйствовать независимо отъ него—въ депешѣ не сказано.

Лондонъ, 14 (26) сентября, понедѣльникъ. Извѣстія, получонныя изъ Парижа съ воздушными шарами отъ 22 сентября, позволяютъ категорически опровергнуть извѣстіе, сообщенное прусской депешей о внутренней борьбѣ, будто-бы вспыхнувшей въ Парижѣ.

Генералъ Дюкро, занимавшій съ четырьмя дивизіями высоты между Вильжюивомъ и Медономъ, выступилъ впередъ 19 сентября, чтобы произвести рекогносцировку, и встрѣтился съ многочисленнымъ непріятельскимъ войскомъ, скрывавшимся въ лѣсу съ сильной артилеріей. Послѣ жаркой схватки, онъ принужденъ былъ отступить. Правая часть корпуса совершила это движеніе съ достойной сожалѣнія торопливостью. Остальное войско сосредоточилось въ хорошемъ порядкѣ на высотахъ и въ редутѣ Шатильонской платформы. Между тѣмъ непріятельская артилерія въ 4 часу приняла большіе размѣры, и Дюкро принужденъ былъ повести своихъ солдатъ назадъ, подъ прикрытіе форта Ванвра. Французская артилерія обнаружила большую солидность; подвижная гвардія выказала спокойствіе и ровность въ своихъ движеніяхъ.

Войско должно окончательно сосредоточиться въ Парижѣ. Французскія потери незначительны; пруссаки же, повидимому, сильно пострадали и не произвели никакихъ наступательныхъ дѣйствій противъ фортовъ.

Французскія батареи сдѣлали сегодня больше 25,000 выстрѣловъ. Подвижная гвардія держитъ себя хорошо.

Дневной приказъ генерала Трошю говоритъ: «Наша артилерія наноситъ непріятелю большой вредъ». Генералъ Трошю осуждаетъ поведеніе 1-го полка зуавовъ, который, вслѣдствіе неимовѣрной паники, отступилъ въ безпорядкѣ и повредилъ военнымъ дѣйствіямъ, которыя, несмотря на то, привели къ значительнымъ результатамъ. Затѣмъ генералъ Трошю приказываетъ принять противъ этихъ непослушныхъ дисциплинѣ и деморализованныхъ солдатъ энергическія и строгія мѣры. Извѣстіе, будто бы непріятель взялъ много орудій—невѣрно.

Осадное положеніе въ Алжирѣ снято. Пожаръ, вспыхнувшій въ Венсенскомъ фортѣ, былъ немедленно потушенъ.

Носится слухъ, что прусскіе драгуны заняли Медонскій замокъ.

Генералъ Трошю осмотрѣлъ средства защиты форта С. Дени, и нашолъ ихъ въ весьма замѣчательномъ положеніи.

Непріятель занялъ Буживаль, Рейль и Нантеръ, но еще не появился ни въ Курбвуа, ни въ Сюренни. Къ югу и къ востоку отъ Парижа непріятель держится вдали отъ города. Непріятельскіе ведеты находятся на Шатильонской дорогѣ. Мы имъ послали хорошо направленныя гранаты. Извѣщаютъ о небольшой схваткѣ съ непріятельскими стрѣлками, позади вершинъ Вильжюива, по направленію къ Л'э и Шевильи. Значительныя силы направляются, кажется, по дорогѣ къ Со (Sceaux). Непріятель повелъ работы между Ла-Курневомъ и Ле-Бурже, и появился въ Сенъ-Клу.

— Агентство Рейтера сообщаетъ, что маршалъ Базенъ предложилъ принцу Фридриху-Карлу заключить капитуляцію, съ тѣмъ, чтобы ему было дозволено выступить изъ Меца съ оружіемъ, но на условіи въ теченіе трехъ мѣсяцевъ не воевать противъ Германіи.

Въ пятницу, 11 (23) сентября, послѣ битвы, продолжавшейся четыре часа, французы были вновь отброшены пруссаками въ Мецъ.

Отрядъ нѣмецкихъ войскъ въ 6,500 человѣкъ идетъ къ Ліону.

Берлинъ, 16 (28) сентября, среда. Депеша короля къ королевѣ Августѣ:

Феррьеръ, 15 (27) сентября, 11 ч. вечера (офиціально). Страсбургъ сдался на капитуляцію сегодня въ 9 ч. вечера.

Мундольсгеймъ, 16 (28) сентября, среда (офиціально). Сію минуту, въ 2 ч. ночи, капитуляція Страсбурга подписана полковникомъ Лещинскимъ; 457 офицеровъ и 17,000 солдатъ со включеніемъ національной гвардіи положили оружіе.

Ферьеръ, 16 (28) сентября. (Офиціально). Четыре телеграфныхъ линіи изъ Парижа въ Руанъ и къ югу были открыты нѣмецкими войсками въ ложѣ Сены и подъ землею и разорваны.

Другихъ новостей нѣтъ.

Карлсруэ, 17 (29) сентября. Въ «Карлсруэскую газету» сообщаютъ изъ Мундольсгейма отъ 16 (28) сентября: Сегодня послѣдовала сдача Страсбурга; гарнизонъ, состоящій изъ 400 офицеровъ, 17,000 солдатъ объявленъ военноплѣннымъ и будетъ отведенъ въ Раштадтъ. Въ 8 ч. утра ворота и цитадель были заняты, піонеры возстановили мостъ, въ 9 ч. прибыли сюда мэръ и муниципальный совѣтъ; въ 10½ гарнизонъ положилъ оружіе, въ 11 ч. три полка, и въ ихъ числѣ одинъ баденскій полкъ, заняли части города и публичныя зданія. На Клеберской площади поставлены три батареи. Главный штабъ генераловъ сегодня вступитъ въ Страсбургъ.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

По заключеніи седанской капитуляціи, король Вильгельмъ прочолъ ее собравшимся въ главной квартирѣ принцамъ и затѣмъ,—какъ сообщаетъ «Военная Газета», — обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: «При такомъ важномъ историческомъ событіи, которымъ я обязанъ доблестному поведенію союзныхъ армій, я чувствую потребность теперь же выразить имъ мою королевскую признательность, тѣмъ болѣе, что наши важные успѣхи должны еще неразрывнѣе скрѣпить связь, соединяющую съ нами сѣверо-германскихъ государей и другихъ моихъ союзниковъ. Многіе изъ нихъ находятся въ эту минуту здѣсь, вокругъ меня, и я пользуюсь случаемъ, чтобъ изъявить имъ мою надежду на ожидающее насъ счастливое будущее. Впрочемъ, дѣло наше еще не заключено тѣмъ, что́ совершилось на нашихъ глазахъ: намъ еще неизвѣстно, какъ отнесется ко всему этому Франція; поэтому мы должны готовиться къ новымъ битвамъ; но я теперь же приношу мою благодарность каждому, кто внесъ свой листъ въ лавровый вѣнокъ нашего отечества». 3-го сентября, въ день роздыха въ Вандрессѣ, король пригласилъ къ своему столу всѣхъ высшихъ офицеровъ своей главной квартиры и, на этотъ разъ, въ видѣ исключенія, на столѣ явилось шампанское. Король провозгласилъ слѣдующій тостъ: «Выпьемъ за здоровье нашей храброй арміи. Вы, генералъ Роонъ, отточили нашъ мечъ; вы, генералъ Мольтке, направляли его, а вы, графъ Бисмаркъ, много лѣтъ руководили политикой Пруссіи и привели ее на высоту ея настоящей славы. Выпьемъ же за здоровье арміи, за здоровье трехъ названныхъ мною лицъ и каждаго изъ присутствующихъ, посильно содѣйствовавшихъ нашему успѣху».

— Въ сраженіи при Седанѣ потери баварцевъ, которымъ приходилось въ теченіе шести часовъ штурмовать деревню Базейль и выбивать французовъ изъ каждаго дома, были особенно значительны. Въ первомъ баварскомъ корпусѣ выбыли изъ строя 147 офицеровъ и 2,800 нижнихъ чиновъ; во 2-мъ корпусѣ—90 офицеровъ и 2,115 нижнихъ чиновъ; всего—237 офицеровъ и 4,915 нижнихъ чиновъ.

— Въ письмѣ изъ Монмеди, отъ 26 августа (7 сентября), въ парижскія газеты, мы находимъ слѣдующій отчотъ о безплодныхъ атакахъ, направленныхъ противъ этой крѣпости: «21 и 22 августа (2 и 3 сентября), въ Монмеди прибыли прусскіе парламентеры убѣждать коменданта крѣпости сдать городъ на почотныхъ условіяхъ капитуляціи. Когда предложеніе это было отвергнуто, то непріятель, построившій двѣ сильныя батареи передъ крѣпостью, направилъ противъ нея, 24 августа (5 сентября), утромъ, сильный огонь. Еще до полудня городская ратуша, подпрефектура и почти половина домовъ загорѣлись или насквозь пронизаны прусскими ядрами. Въ эту минуту коменданту крѣпости сдѣлано было третье предложеніе сдаться; но оно было отвергнуто, какъ и предъидущія. Тогда, около часу, возобновился огонь пруссаковъ и въ городъ, который продолжалъ энергически отвѣчать на эти атаки, брошено было болѣе двухъ тысячъ гранатъ. Непріятель, отчаявась въ возможности восторжествовать надъ подобнымъ сопротивленіемъ, долженъ былъ на другой день удалиться. Каждый храбро исполнилъ долгъ свой. Гарнизонъ, состоящій изъ линейнаго войска и подвижной гвардіи, съумѣлъ и съумѣетъ исполнять долгъ свой. Итакъ, пруссаки должны будутъ рѣшиться на медленную, правильную осаду, если вздумаютъ настаивать на намѣреніи завладѣть Монмеди, защитники котораго рѣшились взять себѣ въ образецъ геройскіе гарнизоны другихъ французскихъ восточныхъ крѣпостей. Храбраго коменданта крѣпости зовутъ капитаномъ Ребулемъ.

— Читателямъ нашимъ извѣстно уже о протестѣ генералъ-адъютантовъ Наполеона III на статью, помѣщенную въ «Patrie», о седанскомъ дѣлѣ. Генералъ Вимпфенъ напечаталъ въ «Ind. Belge» слѣдующій отвѣтъ, копію съ котораго онъ послалъ къ генералу Рейлю: «Многіе журналы напечатали письмо генералъ-адъютантовъ императора, на которое генералъ Вимпфенъ вынужденъ, къ сожалѣнію отвѣчать»:

Вотъ что содержала въ себѣ записка, принесенная императору капитанами главнаго штаба Сентъ-Гауеномъ и Ланувелемъ. «Ваше Величество. Я даю приказаніе генералу Лебрену попробовать пробиться по направленію къ Кариньяну, велю слѣдовать за нимъ всѣмъ войскамъ, которыми могу располагать. Я предписываю генералу Дюкро поддерживать это движеніе и генералу Дуэ прикрывать отступленіе и пусть ваше величество станетъ посреди этихъ войскъ; они почтутъ за честь проложить ему дорогу». Дѣлая это предложеніе его величеству, цѣль генерала была избавить его отъ несчастія попасть въ плѣнъ; онъ думалъ, при этомъ, что его присутствіе подѣйствуетъ на армію, и вызоветъ рѣшительное движеніе, безъ чего пробиться было невозможно. Императоръ не принялъ этого предложенія, велѣлъ поднять, не взирая на генерала Вимпфена, бѣлый флагъ на крѣпости, и, въ тоже время, послалъ парламентеромъ офицера изъ своего штаба. Бѣлый флагъ оставался, несмотря на протестъ генерала и отказъ его капитулировать; непріятельскіе парламентеры были приняты въ императорской квартирѣ. Всѣ эти распоряженія, которыя могъ сдѣлать только главнокомандующій, воспрепятствовали послѣднимъ наступательнымъ движеніемъ.

— Газета «Electeur Libre», отъ 19 сентября, говоритъ: «Всѣ мосты на дорогахъ, рѣкахъ и каналахъ, окружающихъ Мо, взорваны. Непріятелю потребуется нѣсколько дней для исправленія этихъ сооруженій, чтобы можно было провозить по нимъ тяжести. Частые дожди послѣдняго времени причинили много вреда пруссакамъ; насъ извѣщаютъ, что между Ретелемъ

*) Подъ начальствомъ генерала Винуа.
**) Обѣ крѣпости уже сдались.

и Реймсомъ ихъ артилерія буквально завязла въ грязи и что у нихъ много больныхъ солдатъ. Дѣйствующая армія, со дня на день, разростается изъ остатковъ арміи Макъ-Магона. Остатки эти прибыли въ Парижъ мелкими шайками въ 20, 30 и 40 человѣкъ, преодолѣвъ тысячи опасностей и жестокихъ лишеній. Всѣ отдѣльные форты, прикрывающіе ограду Парижа, снабжены апаратами электрическаго освѣщенія, для огражденія фортовъ отъ внезапнаго нападенія, потому что апараты эти свѣтятъ ночью на далекое разстояніе. Въ Парижѣ получено 5,000 ружей Ремингтона, присланныхъ изъ Англіи черезъ Гавръ. Заводъ Жевло доставилъ большое количество заказанныхъ ему зарядовъ, выдѣлка которыхъ будетъ продолжаться безъ перерыва. Гарибальди ѣдетъ въ Парижъ, въ сопровожденіи многихъ знаменитыхъ италіянскихъ и венгерскихъ волонтеровъ. Въ слѣдующій понедѣльникъ, должны прибыть въ Гавръ 10,000 американскихъ волонтеровъ. Вчера продолжали являться въ Парижъ остатки арміи Макъ-Магона. Изъ 14-го полка пѣшей артилеріи, составъ котораго простирался до 240 человѣкъ, возвратилось не болѣе 42 человѣкъ, вооруженныхъ только своими мушкетами. Возвратились также остатки 2-го, 15-го и 16-го полковъ конной артилеріи, въ видѣ трехъ офицеровъ и одной батареи!

«Баталіонъ вольныхъ парижскихъ стрѣлковъ, численностію въ 1,000 человѣкъ, отправился сегодня, подъ начальствомъ Аронссона, въ департаментъ Сены и Марны, съ порученіемъ оспаривать у пруссаковъ каждую пядь земли, до самыхъ фортовъ столицы. Въ извѣстномъ пунктѣ баталіонъ вольныхъ стрѣлковъ найдетъ около 8—10,000 французскихъ регулярныхъ войскъ, принадлежащихъ къ различнымъ родамъ оружія. По просьбѣ парижскаго мэра, двѣ роты этого баталіона оставлены въ Парижѣ для службы въ городской ратушѣ».

Война:—Генералъ Гервартъ фонъ-Биттенфельдъ, командующій 2-ю германскою резервною арміею.

(Грав. А. Даугель).

— Газета «Gaulois» сообщаетъ, что 17-го сентября 15,000 чел. изъ арміи генерала Винуа произвели рекогносцировку у Кретейля, гдѣ, повидимому, находится 30,000 пруссаковъ. Послѣдовала легкая стычка, въ которой французы потеряли 15 человѣкъ убитыми и 30 ранеными. Уронъ пруссаковъ гораздо значительнѣе. Кононада продолжалась два часа.

— Берлинскій кореспондентъ «Кёнигсбергской Газеты» слѣдующимъ образомъ старается опредѣлить численность войскъ, находящихся въ Парижѣ: «Новое распредѣленіе подвижной гвардіи, предписанное генераломъ Трошю, даетъ возможность приблизительно разсчитать силу парижскаго войска. По упомянутому приказу, всѣ прибывшіе изъ провинцій отряды подвижной гвардіи раздѣлены на четыре дивизіи, что, если взять въ соображеніе численность баталіоновъ въ прежнее время по 1,200 человѣкъ, составитъ 15,200 человѣкъ въ дивизіи, считая по 13-ти баталіоновъ въ каждой дивизіи. Такимъ образомъ, общая цифра подвижной гвардіи, прибывшей въ Парижъ изъ провинцій, будетъ около 60,000. По другимъ извѣстіямъ, къ каждой изъ этихъ дивизій будетъ прибавленъ еще баталіонъ вольныхъ стрѣлковъ. Парижская подвижная гвардія состояла первоначально изъ 18-ти баталіоновъ, которыхъ число, уже двѣ недѣли назадъ, удвоено. По исполненіи этой мѣры и при добавленіи трехъ баталіоновъ стрѣлковъ, будетъ возможно образовать три дивизіи по 13-ти баталіоновъ въ каждой. Изъ полевыхъ войскъ, корпусъ генерала Винуа состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій, изъ которыхъ одна изъ старыхъ линейныхъ полковъ и двѣ — изъ четвертыхъ баталіоновъ; сверхъ того,

Москва: Зоологическій садъ.

(Съ наброска М. Федорова, рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

въ его корпусѣ находилась одна кавалерійская дивизія изъ двухъ старыхъ и четырехъ сводныхъ полковъ. Къ этому, по приказанію, послѣдовавшему съ недѣлю назадъ, присоединятся спасшіеся отъ арміи передъ Седаномъ, полки №№ 35-й и 36-й, вновь прибывшіе четвертые и вновь сформированные пятые баталіоны; всѣ они образуютъ такой же, по численности, корпусъ, какъ и корпусъ Винуа. Сюда же должны были примкнуть ожидавшіеся изъ Алжира четыре кавалерійскіе полка, въ томъ числѣ два полка спаговъ. Составъ линейныхъ баталіоновъ въ полевыхъ войскахъ равняется 800 человѣкамъ, а въ четвертыхъ баталіонахъ и въ запасныхъ войскахъ только 500 человѣкъ, такъ что составъ этихъ шести линейныхъ дивизій можетъ равняться 10,000 человѣкамъ. Поэтому, вся сила, принявъ во вниманіе самыя высшія цифры состава отдѣльныхъ частей и предположивъ, что формированіе ихъ совершится, будетъ равняться 150,000, въ числѣ которыхъ будетъ 60,000 линейныхъ войскъ. Ядро этихъ вновь формируемыхъ войскъ можетъ быть составлено изъ старыхъ солдатъ, и къ защитѣ города присоединятся еще 4,000 морскихъ канонировъ, баталіонъ пожарной команды и невключонныя еще въ парижскую гвардію войска, которыя, всѣ вмѣстѣ, составятъ 4,000 человѣкъ; сверхъ того, отъ 10,000 до 60,000, и даже, какъ нѣкоторые говорятъ, до 100,000 человѣкъ прибывшихъ изъ провинцій волонтеровъ. Наконецъ, окончательнымъ дополненіемъ оборонительныхъ средствъ Парижа служатъ національные гвардейцы, число которыхъ простирается до 120,000 человѣкъ, а по словамъ нѣкоторыхъ, даже до 180,000. Такимъ образомъ, численность всѣхъ войскъ Парижа доходитъ до 300

Война:—Генералъ фонъ-Гёбенъ, командиръ 8-го корпуса первой германской арміи.

(Грав. А. Nеугель).

или до 400,000 человѣкъ; но изъ нихъ можно считать годными для битвы только 150,000 человѣкъ, т. е. линейныя войска, волонтеровъ и подвижныхъ гвардейцовъ. Для битвы же въ открытомъ полѣ можетъ быть употребленъ только 13-й корпусъ генерала Винуа, къ которому присоединится еще вновь формирующійся корпусъ. Для того, чтобъ вся эта масса людей могла преобразиться въ дѣйствительную армію, ей нужно пріобрѣсть еще все необходимое для этого. Можетъ быть даже, что скопленіе такой массы неприготовленныхъ къ войнѣ людей окажется впослѣдствіи громадною ошибкой.

— «Temps» сообщаетъ, что національная гвардія департамента Сены состоитъ теперь изъ 138 баталіоновъ: 60 баталіоновъ прежнихъ, 60 баталіоновъ новыхъ, сформированныхъ вслѣдствіе циркуляра нынѣшняго министерства, отъ 6 сентября, и 18-ть баталіоновъ дополнительныхъ, носящихъ нумера отъ 121 до 138.

— Генералъ Трошю нашолъ нужнымъ образовать особый корпусъ для дѣйствій внѣ парижской ограды. Диспозиція, данная этому корпусу, по словамъ кореспондентовъ, состояла въ слѣдующемъ:

Генералъ Винуа, со своимъ корпусомъ и остатками войскъ, присоединившихся къ нему при Лаонѣ, защищаетъ позиціи при Аржентёйлѣ (на Сенѣ, на сѣверозападъ отъ Парижа).

Генералъ Меллине, съ маршевыми полками и нѣсколькими вновь сформированными баталіонами изъ ближайшихъ по мѣсту квартированія депо, располагается у Со-Бурга.

Часть національной гвардіи, съ нѣкоторыми линейными войсками, подъ начальствомъ одного изъ генераловъ, у Нуаси Виллера.

Война:—Страсбургъ: Площадь Клебера во время осады.

(Грав. К. Вейерманъ).

Кавалерійскій корпусъ становится у Буржа, восточнѣе Сенъ-Дени (по другимъ свѣдѣніямъ тамъ долженъ встать Меллине).

— «Желѣзная дорога изъ Парижа въ Гавръ,—говоритъ «Ind. Belge», отъ 20 сентября,—отрѣзана со стороны деревни Конфланъ, лежащей къ сѣверо-западу отъ Парижа, на правомъ берегу Сены, при впаденіи Уазы. Наши почтовыя сообщенія съ Парижемъ, еще продолжавшіяся черезъ западныя дороги, также должны прекратиться. Впрочемъ, насъ извѣщаютъ, что французская администрація намѣрена организовать сношенія посредствомъ гонцовъ, для того, чтобы избѣгнуть полнаго изолированія. Сегодня мы получили еще письма, отправленныя къ намъ 17 числа».

— О занятіи Кольмара нѣмецкими войсками получены изъ Гебвиле, отъ префекта, слѣдующія извѣстія:

Баденскій отрядъ въ 4,000 человѣкъ, состоящій изъ пѣхоты, кавалеріи и артилеріи, подъ начальствомъ генерала Келлера, занялъ Кольмаръ вчера, около полудня, послѣ перестрѣлки съ нашими вольными стрѣлками, при чемъ были и пушечные выстрѣлы. Непріятель потребовалъ припасовъ и фуража, разрушилъ всѣ наши телеграфныя сообщенія и снялъ рельсы. Этотъ отрядъ сейчасъ выступаетъ изъ города, стянувъ къ себѣ отряды изъ окрестныхъ деревень. Теперь онъ состоитъ изъ 6—7000 чел., съ 20-ю пушками и понтонами. Онъ объявляетъ, что идетъ въ Мюльгаузенъ, и что сегодня вечеромъ на его мѣсто вступитъ въ Кольмаръ новый отрядъ. Я постараюсь всѣми силами добраться до Мюльгаузена горами. Секретарь мой остается въ Кольмарѣ».

— Въ одной прусской офиціальной телеграмѣ, изъ главной квартиры въ Мо, отъ 5-го (17-го) сентября, сообщаются слѣдующія данныя о потеряхъ французовъ: «Въ Седанѣ взято въ плѣнъ 39 генераловъ, 230 штаб-офицеровъ, 2,095 субалтерн-офицеровъ (исключая 500, отпущенныхъ на честное слово и главныхъ военныхъ начальниковъ, которые прямо пріѣдутъ по желѣзной дорогѣ) и 84,433 солдата. Въ битвѣ взято въ плѣнъ, по меньшей мѣрѣ, 28,000 человѣкъ, 5,000 бѣжало въ Бельгію, 20,000 убито и ранено; всего около 137,000 человѣкъ.

— Въ «Кельнской Газетѣ» напечатана слѣдующая кореспонденція относительно блокады Меца: «Мы видимъ теперь передъ собою вторую линію фортификацій, облегающую со всѣхъ сторонъ земляные окопы мецской крѣпости и охватывающую послѣднюю двойною цѣпью укрѣпленій, дѣлающихъ невозможною всякую попытку французской арміи пробить себѣ путь сквозь массы прусскихъ войскъ. А между-тѣмъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы маршалъ Базенъ согласился сдаться, пока не принудятъ его къ тому крайнія обстоятельства. Онъ по своей природѣ энергиченъ, честолюбивъ и рѣзокъ въ обращеніи; но нельзя отказать ему въ качествахъ храбраго воина, одареннаго желѣзною волею. Маршалъ Базенъ началъ свою военную карьеру простымъ барабанщикомъ, и всѣми своими успѣхами обязанъ своимъ военнымъ способностямъ. Онъ поддерживаетъ въ себѣ надежду, что будетъ призванъ играть важную роль во Франціи, и увѣренъ въ то же время, что это ожиданіе сбудется, если онъ съумѣетъ удержаться въ Мецѣ до послѣдней крайности. Говорятъ, что, когда маршалу Базену сообщили извѣстіе о плѣненіи императора, онъ отвѣчалъ, смѣясь: «Мнѣ нѣтъ дѣла до императора: я теперь одинъ начальникъ въ Мецѣ, и не сдамъ его непріятелю».

«Дѣйствительно, мы можемъ только принудить его къ сдачѣ голодомъ. Правильная осада Меца стоила-бы намъ громадныхъ жертвъ. Крѣпость обнесена сильными укрѣпленіями, превосходно вооруженными. Словомъ, Мецъ можетъ назваться самою сильною крѣпостью Франціи, и во многихъ отношеніяхъ превосходитъ Страсбургъ. Съ нашими пушками большого калибра мы тревожимъ только лагерь войскъ и не достигаемъ до города».

— По словамъ кореспондента «Кельнской Газеты», бомбардированіе Меца было пріостановлено, вслѣдствіе заключенія перемирія на 5 дней. Это перемиріе должно окончиться 12-го (24-го) сентября, и уже тогда рѣшатъ, нужно-ли будетъ продолжать бомбардированіе Меца или же принудить крѣпость къ сдачѣ голодомъ. Состояніе здоровья осаждающей арміи превосходно. Были случаи кроваваго поноса, вслѣдствіе неумѣреннаго употребленія неспѣлыхъ фруктовъ; но холера, вопреки увѣреніямъ нѣкоторыхъ газетъ, вовсе не появлялась.

— По увѣренію «Daily News», въ Бирмингамѣ, Шеффильдѣ и Лондонѣ изготовляются, по заказу французскаго правительства, 400,000 ружей и 30 милліоновъ патроновъ; въ томъ числѣ 400 ящиковъ отъ бирмингамской оружейной компаніи шесть ящиковъ отъ братьевъ Уильямсонъ; 5,000 ружей системы Снейдерса; 50,000 длинныхъ и короткихъ ружей этой системы; 10,000 ружей Шасспо, Мартини, Ганри и игольчатыхъ; 1,000 револьверовъ Ремингтона. Одна лондонская фирма обязалась поставлять на Францію по 1,500,000 патроновъ въ недѣлю. Всѣ эти заказы будутъ вывезены изъ Дувра, Фолькстона, Ньюгэвена и Ливерпуля.

— Военный кореспондентъ газеты «Neue Freie Presse» пишетъ, что, при открытіи военныхъ дѣйствій, общая численность трехъ нѣмецкихъ армій простиралась до 612,000 чел., и что дѣйствительно въ строю находилось 438,000 чел. пѣхоты и 56,000 кавалеріи. Изъ этихъ войскъ одна баденская дивизія была оставлена предъ Страсбургомъ и въ Эльзасѣ.

Не смотря на потери, понесенныя по открытіи военныхъ дѣйствій, послѣдовательно прибывавшія изъ Германіи подкрѣпленія усилили, по крайней мѣрѣ, на 95,000 чел. численность дѣйствующихъ армій и нельзя полагать, что она будетъ менѣе 515,000 чел. въ то время, когда главныя силы нѣмцевъ сосредоточатся у Парижа.

Къ этимъ цифрамъ слѣдуетъ еще прибавить болѣе 100,000 чел. войскъ свѣжихъ, которыя также перешли французскую границу. Эти войска суть: гвардейскій ландверъ и 1-я резервная дивизія, всего 24,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи, присоединенныя къ баденскому корпусу генерала Вердера, въ Эльзасѣ; — 3-я резервная дивизія, подъ начальствомъ генерала Куммера, силою въ 17,000 чел.;—4-я дивизія ландвера, 10,000 чел., принадлежащая къ составу войскъ, осаждающихъ Мецъ;—резервный корпусъ великаго герцога Мекленбургскаго, въ составъ котораго входитъ 17-я пѣхотная дивизія и 2-я дивизія ландвера, и который сначала былъ предназначенъ для охраненія германскаго побережья. Численность этого корпуса простирается до 28,000 чел. Къ этому надо прибавить войска ландвера Магдебурга и Тюрингіи, силою въ 10,000 чел.

Такимъ образомъ, въ настоящее время, наличная численность нѣмецкихъ армій, дѣйствующихъ на французской территоріи, доходитъ до 615.000 чел., съ 1,600 полевыхъ орудій.

Независимо отъ сего, армія Сѣверо-Германскаго Союза располагаетъ 140 баталіонами ландвера, изъ которыхъ формируются резервные корпуса у Берлина и Глогау. Между прочимъ, формируются четвертые баталіоны всѣхъ полковъ изъ конскриптовъ, еще не призывавшихся на службу, контингента 1870 г. и конскриптовъ послѣдняго года, численность которыхъ превосходитъ цифру установленнаго годоваго контингента.

Если присоединить сюда войска, остающіяся еще свободными въ южной Германіи, именно, виртембергскую бригаду, четвертые баталіоны баварскихъ полковъ и 48 баталіоновъ ландвера, то получится цифра въ 250,000 чел., которыхъ Германія можетъ выставить въ помощь арміямъ, сражающимся во Франціи.

— Генералъ Штейнмецъ уволенъ отъ должности главнокомандующаго 1-й арміи и назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Познань. Въ послѣднее время въ газетахъ стали появляться слухи о сдѣланныхъ, будто бы, этимъ генераломъ ошибкахъ и упущеніяхъ. Но «Крестовая Газета» положительно опровергаетъ эти слухи, отдавая справедливость храбрости, искуству и заслугамъ генерала.

— Парижскій кореспондентъ «Кельнской Газеты» сообщаетъ слѣдующій отрывокъ письма изъ Брюсселя, отъ 3-го (15-го) сентября: «Сегодня мы получили еще письма изъ Парижа. Въ нихъ подтверждается извѣстіе, что въ окрестностяхъ французской столицы происходили уже сраженія, которыя, впрочемъ, не имѣли особаго значенія. Уланы опять очень смѣло подвигаются впередъ. Двое изъ нихъ доскакали почти до самыхъ воротъ Парижа, но тамъ были захвачены въ плѣнъ. Парижъ, по словамъ писемъ оттуда, представляетъ весьма мрачный видъ. Бо́льшая часть магазиновъ закрыта или запирается съ наступленіемъ темноты. Тюльерійскій садъ наполненъ солдатами и входъ въ него для публики запрещонъ. Вся роскошь изчезла. Нѣкоторые кафе освѣщаются уже восковыми свѣчами. Жители весьма серьозны, мрачны и почти всѣ обнаруживаютъ нѣкоторую робость, съ тѣхъ поръ, какъ пруссаки подступили къ стѣнамъ Парижа. Подвижные и національные гвардейцы, отправляющіе службу въ квартале Вивьенъ, гдѣ находится биржа, открыли (какимъ образомъ—еще пока неизвѣстно), что въ сточные каналы этого квартала кто-то впустилъ массу керосина. Гвардейцы подозрѣвали здѣсь злой умыселъ и немедленно сообщили объ этомъ начальству. Что было слѣдствіемъ этого, пока неизвѣстно. Но нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что все это совершилось по приказанію Трошю. Это можно предположить тѣмъ болѣе, что, два дня назадъ, онъ требовалъ, чтобъ весь находящійся въ Парижѣ керосинъ былъ выданъ правительству. Во всякомъ случаѣ, хорошо было бы, чтобъ пруссаки, войдя въ Парижъ, обратили вниманіе на сточные каналы, изслѣдованіе которыхъ весьма не трудно».

— Изъ главной квартиры короля, въ Мо, пишутъ отъ 16-го сентября: «Вчера, при самой благопріятной погодѣ, мы пріѣхали сюда изъ Шато-Тьерри, т. е. подвинулись къ французской столицѣ еще на 26 километровъ. Намъ остается до нея еще около 5 миль, но вѣроятно пройдутъ еще по-крайней-мѣрѣ двѣ недѣли, прежде чѣмъ мы ихъ сдѣлаемъ, такъ какъ предстоитъ кончить всѣ приготовленія къ правильной осадѣ Парижа. Съ сѣвера къ Парижу подходитъ армія наслѣднаго принца саксонскаго, а съ юга—наслѣднаго принца прусскаго. По восточной дорогѣ идутъ корпуса принца Фридриха-Карла; тяжолыя осадныя орудія прибудутъ изъ Майнца не ранѣе 24-го сентября. Если тѣмъ временемъ всѣ военныя комбинаціи будутъ выполнены, то 25-го сентября парижскимъ фортамъ придется выдержать тяжолое испытаніе. Дорогою мы повсюду видѣли слѣды разрушеній, совершонныхъ французскимъ населеніемъ. Отъ Шато-Тьерри до Ферте-су-Жуаръ мы ѣхали по прелестной долинѣ, обрамленной высокими виноградниками, обѣщающими необыкновенно обильный сборъ. Изъ Ферте, гдѣ мы встрѣтились съ войсками 6-го корпуса, передъ нами опять потянулись въ перемежку долины и горы и, съ перемѣною ландшафтовъ, замѣтно измѣнялось и обращеніе жителей. Въ деревняхъ остались только старики да немногіе дѣти; всѣ взрослые выселились или бѣжали въ лѣса. Солдаты выламывали двери пустыхъ домовъ, ища въ нихъ ночлега. Повсюду, гдѣ шоссейная дорога проходитъ мимо крутого обрыва, она прорыта футовъ на 6 глубины, чтобъ задержать ходъ нашихъ войскъ. Мосты на Марнѣ и на Уркскомъ каналѣ, у самаго Мо, разрушены. Но мы быстро наводимъ понтонные мосты, и безполезная предосторожность французовъ — взорваніе мостовъ, — только поселили паническій страхъ въ окрестныхъ жителяхъ. Отсутствіе зажиточныхъ жителей позволяетъ намъ пользоваться большими удобствами; лучшіе дома остаются въ нашемъ распоряженіи. Мо — красивый городокъ съ 12,000 жителей, съ великолѣпнымъ бульваромъ, который опоясываетъ городъ, съ широкими улицами и площадями. Король поселился въ красивой виллѣ, на бульварѣ; по близости размѣстились офицеры генеральнаго штаба и министры; военное министерство заняло зданіе, гдѣ находился женскій пансіонъ, а фурштатъ расположился въ казармахъ драгунскаго полка.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. По разсмотрѣніи составленнаго учредительнымъ комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго проекта Положенія о взаимномъ губернскомъ страхованіи отъ огня въ губерніяхъ Царства Польскаго и отзывовъ по оному министровъ финансовъ, государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ, комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго положилъ: 1) проектъ Положенія представить на Высочайшее утвержденіе Его Императорскаго Величества; 2) предоставить министру внутреннихъ дѣлъ: а) по соглашеніи съ министромъ финансовъ и намѣстникомъ въ Царствѣ представить, въ установленномъ порядкѣ, предположенія объ окончательномъ опредѣленіи личнаго состава и расходовъ по содержанію учрежденій завѣдывающихъ страховою частью въ губерніяхъ Царства; б) при составленіи проекта объ окончательномъ преобразованіи городского управленія въ Варшавѣ составить предположенія и объ учрежденіи при семъ управленіи взаимнаго отъ огня страхованія находящихся въ Варшавѣ строеній, и в) ко времени истеченія пяти-лѣтняго срока, установляемаго для дѣйствія вводимаго настоящимъ Положеніемъ тарифа страховыхъ премій, представить соображенія о степени возможности окончательной децентрализаціи страховаго дѣла губерніямъ Царства Польскаго.

Государь Императоръ на журналѣ комитета, 20-го іюля сего года, въ Ропшѣ, соизволилъ написать собственноручно: «Исполнить».

— Моск. Вѣд. сообщаютъ, что нынѣшнею осенью, по обыкновенному порядку, надлежало распустить около 80,000 нижнихъ чиновъ изъ дѣйствующей арміи. Въ виду же нынѣшнихъ политическихъ событій, получатъ отпуски лишь до 9,000 человѣкъ.

— «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ совершенно окончена организація новыхъ понтонныхъ парковъ, коими будутъ снабжены всѣ шесть понтонныхъ полубаталіоновъ нашей арміи. Новые понтоны, какъ извѣстно, сдѣланы изъ кубоваго листоваго желѣза, толщиною въ 1/3 линіи, взамѣнъ нынѣшнихъ деревянныхъ. Каждый понтонъ составляется изъ двухъ самостоятельныхъ частей (лодокъ) и можетъ поднять 40 вооруженныхъ людей, или одно полевое орудіе съ передкомъ, прислугою и пятью лошадьми. Въ каждомъ полубатальонѣ будетъ по 126 такихъ понтоновъ, перевозка коихъ съ прочими принадлежностями мостовъ потребуетъ 52 фуры. Одного парка достаточно для наведенія моста во 100 сажень длины.

— 8-го сентября, происходило на Винномъ городкѣ открытіе новаго гильзоваго отдѣленія патроннаго завода, въ которомъ будутъ производиться патроны для ружей системы г. Крнка, принятыхъ для русской арміи, вмѣстѣ съ ружьями системы Бердана.

— Говорятъ, что на дняхъ состоялось положеніе военнаго совѣта о безотлагательномъ пріобрѣтеніи ящиковъ для укладки гранатъ и картечей, сообразно нынѣшнимъ требованіямъ перевозки, и снабженія ими нынѣ же 28 мѣстныхъ парковъ варшавскаго и по 7 парковъ виленскаго, кіевскаго и одесскаго военныхъ округовъ.

— Въ непродолжительномъ времени увеличится число бердановскихъ ружей въ нашей арміи, по случаю ожидаемаго артилерійскимъ вѣдомствомъ привоза изъ Бирмингэма заказанныхъ на тамошнемъ заводѣ ружей означенной системы, малаго калибра.

— По увѣдомленію посланника нашего въ Константинополѣ, суда, приходящія изъ азовскихъ и черноморскихъ портовъ, подвергаются десятидневному карантину въ турецкихъ портахъ, по случаю появленія холеры въ Россіи.

— Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить проэктъ устава Анастасіевской богадѣльни Тарасовыхъ въ Петербургѣ, на 80 человѣкъ.

— Высочайше утверждены правила для пресѣченія чумы въ губерніяхъ Царства Польскаго и о порядкѣ управленія дѣлами по этой части.

— Увѣряютъ, что въ полки гвардейской пѣхоты имѣетъ быть розданъ дополнительный комплектъ ружей системы Карле, по четыреста восьмидесяти ружей на каждый полкъ. Составъ ротъ изъ ста двѣнадцати увеличивается, какъ слышно, до ста тридцати человѣкъ, на которыхъ потребно двѣсти семьдесятъ ружей; остальныя, затѣмъ, двѣсти десять ружей остаются запасными.

— Говорятъ, что въ нынѣшнемъ году, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена комисія для разсмотрѣнія дѣлъ и вѣдомостей о лицахъ, находящихся подъ полицейскимъ надзоромъ. Комисіи этой предстоитъ разрѣшить возбужденный уже нѣкоторыми высокопоставленными лицами въ администраціи вопросъ о мѣрахъ къ облегченію положенія лицъ, высылаемыхъ изъ столицы въ отдаленные уѣзды для полицейскаго надзора надъ ними.

— Въ «Правит. Вѣстн.» напечатано распоряженіе объ упраздненіи городовъ съ переименованіемъ ихъ въ посады:

По Калишской губерніи.	9
» Люблинской »	46
» Петроковской »	20
» Плоцкой »	15
» Сѣдлецкой »	29
» Кѣлецкой »	34

— 18 августа было разсматриваемо въ комитетѣ министровъ ходатайство рязанскаго губернскаго земскаго собранія объ освобожденіи отъ тѣлесныхъ наказаній лицъ сельскаго состоянія, кончившихъ курсъ въ начальныхъ училищахъ. Ходатайство это, какъ пишутъ въ «Моск. Вѣдом.», было отклонено по слѣдующимъ соображеніямъ: Съ окончаніемъ курса въ начальныхъ училищахъ не связано пріобрѣтеніе ни диплома, ни даже свидѣтельства о пребываніи въ училищѣ, и было бы странно давать особенныя права

прошедшимъ начальный курсъ, когда ими не пользовались бы лица, получившія быть можетъ гораздо большее образованіе на дому; во вторыхъ, вопросъ этотъ не есть мѣстный, а касается правъ всего сословія сельскихъ обывателей, а потому не входитъ въ кругъ дѣятельности, предоставленной мѣстнымъ земскимъ собраніямъ. Мы сомнѣваемся въ этомъ сообщеніи «Моск. Вѣд.», такъ какъ въ принципѣ нашего новаго законодательства лежитъ уничтоженіе тѣлесныхъ наказаній.

— Въ «Земледѣльческой Газетѣ» сообщаютъ, какъ слухъ, что на разсмотрѣніе правительства поступилъ проэктъ устава акціонернаго общества, имѣющаго земледѣльческую цѣль. Общество это учреждается для пріобрѣтенія на югѣ и юго-востокѣ имперіи земельной собственности всякаго наименованія и для примѣненія къ ней различныхъ улучшеній по части сельскаго хозяйства и земледѣльческой промышленности, съ конечною цѣлью распространить означенныя улучшенія въ государствѣ, возвысить земледѣльческую его производительность и облегчить обороны по пріобрѣтенію и продажѣ земельной собственности.

Москва. Въ виду получаемыхъ извѣщеній отъ членовъ, живущихъ въ губерніяхъ, и съ цѣлью расширенія круга своей дѣятельности, московское общество распространенія техническихъ знаній обратилось къ главному начальнику столицы съ ходатайствомъ о дополненіи настоящаго устава особыми правилами, со включеніемъ въ нихъ условій, для открытія особыхъ отдѣловъ въ другихъ городахъ имперіи.

Вильно. Здѣсь основано высшее женское шестикласное училище съ пансіономъ.

Владиміръ. «Всеобщая Газета» сообщаетъ, что съ ноября мѣсяца открывается во Владимірѣ земская женская прогимназія.

Иркутскъ. Сюда сообщаютъ, что въ Восточной Сибири открыто 26 новыхъ золотыхъ пріисковъ.

Люблинъ. Здѣсь говорятъ, что на дняхъ окончены изслѣдованія по сооруженію желѣзной дороги, проэктированной для соединенія станціи Лыка съ Люблиномъ. Дорога эта пройдетъ чрезъ города Радзынь, Коцкъ, Любартовъ и Цѣшинъ. Полагаютъ, что линія эта будетъ продолжена до мѣстечка Устилуга и далѣе до соединенія съ главною сѣтью желѣзныхъ дорогъ Имперіи.

Нижній-Новгородъ. Кореспондентъ «Биржев. Вѣд.» пишетъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ 25-го августа происходилъ едва ли не первый въ Россіи митингъ. Собраніе было устроено по вопросу объ улучшеніи Маріинской водяной системы. Засѣданіе происходило въ сараѣ; число присутствовавшихъ можно полагать около тысячи человѣкъ. Все прошло въ порядкѣ.

Одесса. По полученнымъ «Одесск. Вѣстникомъ» извѣстіямъ, новороссійское общество каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ и общество желѣзно-дорожной вѣтви отъ харьковско-азовской линіи — открыли свои дѣйствія: полотно желѣзной дороги уже устроено на 80 верстъ, чугунно-литейный заводъ строится и добыча каменнаго угля усилена.

Полоцкъ. Въ «Правительственный Вѣстникъ» сообщаютъ, что въ городѣ Полоцкѣ недавно открылся пріютъ для дѣтей арестантовъ. Устройство этого полезнаго учрежденія, главнымъ образомъ, обязано трудамъ мѣстныхъ предводителя дворянства и судьи.

Рыбинскъ. «Рыбинск. Бирж. Лист.» сообщаетъ, что одному изъ здѣшнихъ капиталистовъ пришла благая мысль устроить на собственный счотъ шкиперское училище, для приготовленія знающихъ и опытныхъ шкиперовъ и командировъ пароходовъ.

Ташкентъ. По извѣстіямъ изъ Ташкента, главнымъ начальникомъ края учреждена въ названномъ городѣ, подъ управленіемъ магистра фармаціи, химическая лабораторія, для скорѣйшаго рѣшенія судебно-медицинскихъ дѣлъ.

Ѳеодосія. Недавно здѣсь происходила закладка часовни въ память героя Котляревскаго. Кромѣ часовни, въ одномъ съ нею зданіи, будетъ устроенъ и небольшой музеумъ для мѣстныхъ древностей.

Генералъ Гервартъ фонъ-Биттенфельдъ,

командующій 2 германскою резервною арміей.

Генералъ Гервартъ фонъ-Биттенфельдъ принадлежитъ къ числу прусскихъ генераловъ, которые начали свою военную карьеру во время войны за освобожденіе, 1813—15 годовъ. Онъ служилъ въ то время въ первыхъ офицерскихъ чинахъ, въ первомъ батальонѣ, сформированнаго тогда, новаго перваго гвардейскаго пѣхотнаго полка; при взятіи Парижа, полкъ этотъ понесъ громадныя потери при Бельвилѣ. Въ теченіе мирнаго времени, Гервартъ фонъ-Биттенфельдъ постепенно дошолъ до чина полковника, служа все въ томъ же полку. Въ 1852 году онъ получилъ чинъ генералъ-маіора и сдѣланъ начальникомъ бригады; въ 1856 г. онъ, съ чиномъ генералъ-лейтенанта, былъ назначенъ командующимъ дивизіею, а въ 1860 г. сдѣланъ корпуснымъ командиромъ 4-го корпуса. При началѣ войны съ Даніею, Гервартъ фонъ-Биттенфельдъ получилъ другое назначеніе; ему было ввѣрено начальствованіе надъ 3-мъ корпусомъ, а впослѣдствіи—надъ 1-мъ, съ которымъ онъ совершилъ знаменитой переходъ черезъ Альзенъ. Позднѣе, не смотря на то, что генералъ этотъ, праздновавшій въ 1860 году пятидесятилѣтній юбилей своей службы, находится въ преклонныхъ годахъ, онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ войнѣ 1866 г.; занявъ Саксонію, онъ съ своею эльбскою арміею вторгся съ запада въ Богемію. 14 (26) іюня его авангардъ бился подъ Гюнервассеромъ; черезъ два дня послѣ этого, генералъ Биттенфельдъ своимъ энергическимъ натискомъ рѣшилъ сраженіе при Мюнхенгрецѣ и на слѣдующій день принялъ съ своею арміею участіе въ побѣдоносной для пруссаковъ битвѣ при Гитчинѣ. Въ битвѣ при Кениггрецѣ, отрядъ генерала Герварта сражался съ 10-мъ австрійскимъ корпусомъ и съ саксонцами съ 9 часовъ утра, близь Проблуса; только около полудня удалось Биттенфельду взять верхъ надъ непріятелями и наконецъ, взятіемъ деревень Тжестлица и Росница, овладѣть линіею отступленія австрійцевъ. По заключеніи мира, Гервартъ былъ назначенъ командиромъ 8-го корпуса. Получивъ начальствованіе надъ первоначальною резервною, или вѣрнѣе вспомогательною арміею, Гервартъ фонъ-Биттенфельдъ до сихъ поръ еще не участвовалъ ни въ одномъ изъ сраженій, такъ какъ армія его еще не переходила черезъ французскую границу.

Генералъ-лейтенантъ фонъ Гёбенъ,

командиръ 8 корпуса 1-й германской арміи.

Фонъ-Гёбенъ родомъ изъ Гановера; онъ въ серединѣ тридцатыхъ годовъ вступилъ подпоручикомъ въ 24 прусскій пѣхотный полкъ. Но вскорѣ начавшаяся въ Испаніи война между христиносами и карлистами возбудила въ немъ желаніе принять въ ней участіе, вслѣдствіе чего, выйдя въ отставку, онъ отправился въ Испанію и вступилъ тамъ въ одинъ изъ отрядовъ гверильясовъ, подъ начальство Кабреры. Въ одномъ изъ сраженій онъ былъ взятъ въ плѣнъ христиносами и долгое время содержался въ тюрьмѣ, въ Кадиксѣ. Впослѣдствіи его перевели въ Саррагоссу; на пути туда зрѣніе его сильно пострадало отъ солнца, такъ что онъ остался навсегда близорукимъ. По окончаніи возстанія и послѣ бѣгства Кабреры, Гёбенъ получилъ свободу и возвратился къ прусской арміи. Свои приключенія въ Испаніи онъ описалъ въ сочиненіи своемъ о карлистской войнѣ. Когда въ 1864 году началась война противъ Даніи, Гёбенъ былъ бригаднымъ генераломъ и подъ его начальствомъ совершилось знаменитое взятіе штурмомъ 4-го дюппельскаго шанца. По заключеніи мира, Гёбенъ получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и назначенъ начальникомъ 13 дивизіи, которая подъ его начальствомъ нѣсколько разъ отличалась въ войнѣ 1866 года. Знаменитый переходъ его изъ Эйзенаха къ Франфурту, не смотря на самый трудный походъ, увѣнчался полнымъ успѣхомъ; Гёбенъ, пользуясь необыкновенною любовью своихъ подчиненныхъ, совершилъ одну изъ самыхъ трудныхъ стратегическихъ задачъ и не смотря на утомленіе своей дивизіи отъ постоянно форсированнаго марша, одержалъ четыре побѣды, одну за другою: 22 іюня (4 іюля) при Дермбахѣ и Гейзѣ; 28 іюня (10 іюля) при Киссингенѣ; 1 (13) іюля при Лауербахѣ и 2 (14) іюля при Ашафенбургѣ. Двигаясь со своею дивизіею далѣе, по направленію лѣваго берега Майна, онъ 12 (24) іюля разбилъ виртембергскія войска при Таубербишофсгеймѣ и на другой день участвовалъ въ сраженіяхъ передъ Вюрцбургомъ. Въ началѣ этой войны фонъ-Гёбену поручено начальствованіе 8 корпусомъ первой арміи, который, какъ извѣстно, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Форбахомъ и при Резонвилѣ.

Зоологическій садъ въ Москвѣ.

Два старшихъ русскихъ города имѣютъ каждый свои преимущества. На сторонѣ Петербурга — дворцы, набережныя, прямыя и широкія улицы и, главное, море;—но за то Москва обладаетъ хорошимъ здоровымъ воздухомъ, просторомъ и огромнымъ количествомъ садовъ и бульваровъ. Житель Петербурга, неимѣющій возможности выѣхать лѣтомъ на дачу, рискуетъ задохнуться въ душной и пыльной атмосферѣ ремонтируемаго города;—москвичъ, напротивъ, можетъ найти деревенскій воздухъ и зелень почти на каждомъ шагу. Къ числу самыхъ красивыхъ и безспорно самыхъ пріятныхъ гуляній, внутри города, принадлежитъ, лѣтъ пять уже существующій, зоологическій садъ, — рисунокъ котораго мы здѣсь представляемъ. Онъ устроенъ на одномъ изъ Прѣсненскихъ прудовъ и привлекаетъ всегда много посѣтителей, несмотря на то, что входъ не даровой.

Количество представителей животнаго царства впрочемъ весьма не велико, и публика можетъ знакомиться только съ главными видами. Въ настоящее время въ саду находятся слѣдующіе представители царства животныхъ: левъ, королевскій тигръ, ягуаръ, слонъ, носорогъ, медвѣдь, зубръ, верблюдъ, лось, сѣверный олень, дикобразъ, бобръ, енотъ и другія. Нѣкоторые виды въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Гораздо богаче отдѣлъ птицъ:—всевозможные попугаи, орлы, фазаны, лебеди (бѣлые и чорные), два казуара, великолѣпный бѣлый павлинъ и порядочный отдѣлъ болотныхъ птицъ.

Обезьянамъ въ Москвѣ почему-то невезетъ,—онѣ не выживаютъ долго и теперь ихъ всего шесть штукъ. Слоновъ въ зоологическомъ саду въ настоящее время три, изъ которыхъ одинъ, самый большой, присланъ недавно въ подарокъ Государю отъ бухарскаго Эмира и пожертвованъ саду Его Величествомъ. При немъ еще и теперь находится его вожакъ—бухарецъ, который очень скучаетъ по родинѣ, о чемъ онъ разсказывалъ мнѣ, когда я рисовалъ слона. По его словамъ, слонъ необычайной силы и очень золъ, такъ что принуждены были отпилить ему часть клыковъ и заковать ихъ въ мѣдныя оправы. «Еслибы не это, онъ бы тутъ все сломалъ и камень, и желѣзо», объяснилъ мнѣ бухарецъ и предложилъ покормить его питомца.

Другой слонъ, поменьше, не имѣетъ совсѣмъ клыковъ и своими комическими выходками и дружбой съ вожакомъ очень потѣшаетъ публику, получая въ награду порядочное количество моркови и рѣпы. Особенно комично отмахивается онъ отъ мухъ и комаровъ, которые и его не оставляютъ въ покоѣ; — для этого онъ беретъ хоботомъ съ земли сѣно и взбрасываетъ его себѣ на спину и на голову, такъ что черезъ нѣсколько времени надъ волнистымъ лбомъ его образуется что то въ родѣ святочнаго парика; публика хохочетъ до упаду и морковь сыплется въ смѣшной ротъ талантливаго комика.

Рядомъ съ нимъ помѣщается маленькій африканскій слонъ, трехъ лѣтъ и съ огромными ушами, въ видѣ лопуховъ, которыми онъ безпрестанно хлопаетъ; ростомъ онъ по-плечо человѣку и называется *дитяшенькой*.

Остальные звѣри, большею частью, находятся въ тѣсныхъ клѣткахъ, въ душномъ звѣринцѣ, хотя мы и видѣли другія, довольно просторныя помѣщенія, но пустыя.

Вообще намъ кажется, что размѣщеніе животныхъ несовсѣмъ удачно. Зритель положительно не можетъ ничѣмъ орьентироваться въ своемъ обозрѣніи, и въ головѣ неучонаго посѣтителя весьма легко можетъ родиться мысль, что слонъ, носорогъ и попугаи родятся тамъ-же, гдѣ верблюдъ и наши овцы. Вообще не мѣшало-бы обратить вниманіе на русскую фауну и устроить ея представителей въ особомъ отдѣлѣ, тогда, по крайней мѣрѣ, обзоръ сада не проходилъ-бы безслѣдно, доставляя не одно только удовольствіе, но и пользу.

Въ городѣ раздается вообще много жалобъ на администрацію сада, но мы не беремся судить объ этомъ, такъ какъ вполнѣ понимаемъ всю трудность новаго дѣла и вслѣдствіе этого возможность ошибокъ и промаховъ.

Зоологическій садъ соединяется маленькимъ тунелемъ съ другимъ садомъ, такой же почти величины и расположеннымъ также кругомъ пруда, на которомъ, во время воскресныхъ гуляній, пускаютъ обыкновенно эфектные фейерверки. Но почему этотъ садъ называется ботаническимъ, объ этомъ всѣ имѣютъ самое смутное представленіе. Можетъ быть, его ботаническій отдѣлъ еще въ зародышѣ, но во всякомъ случаѣ онъ такъ малъ, что ужь вовсе не бросается въ глаза.

Въ недавнее время въ этомъ ботаническомъ саду пожинала обильные лавры дѣвица Альфонсина Ростъ, привлекавшая огромныя толпы народа, который толпился даже на сосѣднихъ улицахъ, чтобы посмотрѣть gratis на смѣлую эквилибристку.

Изъ Одессы.

Кореспонденція «Всем. Иллюстр.».

Монтекки и капулетти въ Одессѣ.—Гонители газетъ.—Юмористъ-домовладѣлецъ. — Одесско-Днѣпровскій водопроводъ.—Одесская философія.—Театръ.—Кременчуго-Полтавская дорога.

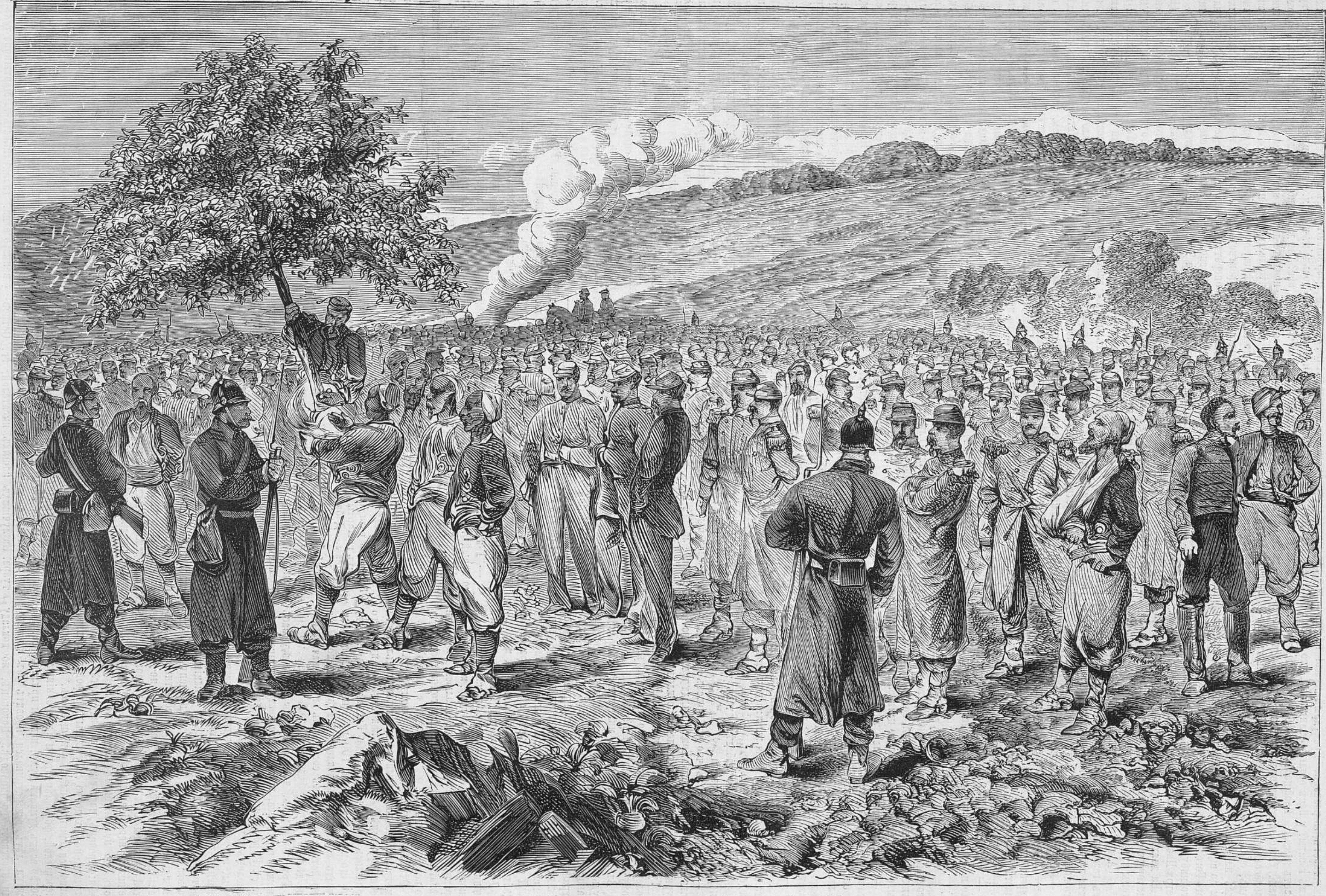
Никогда еще общественная жизнь не кипѣла у насъ такъ, какъ теперь. Съ объявленія войны Одесса раздѣлилась на два лагеря: въ одномъ—нѣмцы, греки, итальянцы; въ другомъ—французы, поляки, евреи. Весьма часто словесныя брани между ними переходятъ въ рукопашныя схватки; тогда является на сцену вооруженное посредничество въ лицѣ полицейскихъ властей, и спорный вопросъ окончательно разрѣшается на конгрессѣ, въ камерѣ мирового судьи.

Надо отдать справедливость нашимъ полиціантамъ: одинъ изъ нихъ съ разу постигъ причину ссоръ и

Война:—Сраженіе при Вейсенбургѣ. Нѣмецкія войска отражаютъ нападеніе французовъ на батарею.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Французскіе плѣнные при Зульцѣ. (Гравир. А. Даугель).

надѣялся прекратить ихъ, запретивъ розничную продажу газетъ въ разносъ. Премудрый мужъ! на что намъ газеты? у насъ столько скандаловъ, что и безъ газетъ весело. Вообще пресса bête noire Одессы: не знаю, было-ли въ какомъ другомъ городѣ столько процесовъ, по случаю оскорбленія печатнымъ словомъ, сколько у насъ. Къ счастью, не всѣ они кончились плачевно, а то одесская щепетильность дошла бы до щекотливости знаменитаго города NN, описаннаго Гоголемъ, и нельзя было-бы сказать слова, чтобъ кто нибудь не узналъ себя въ лицѣ какого нибудь Петра Ивановича или Ивана Петровича.

На дняхъ мнѣ случилось разговаривать съ однимъ знакомымъ, жаркимъ поклонникомъ Наполеона и системы предостереженій.

— А что-жъ, вашъ полиціантъ правъ: вся бѣда отъ газетъ; еслибъ французы и нѣмцы не читали ихъ, такъ и не дрались бы; очень хорошо дѣлаютъ, что кореспондентовъ не пускаютъ въ лагерь.

— Но вѣдь надо-же знать истину.

— Никогда изъ газетъ ее не узнаете: вспомните Пирса: онъ сказалъ, что кто ихъ не читаетъ, тотъ знаетъ больше того, кто читаетъ...

— Но это парадоксъ.

— Нисколько! Кто читаетъ, тотъ узнаетъ ложь, а кто не читаетъ, тотъ только ничего не знаетъ...

— Но...

— Вы думаете, отчего дерутся съ такимъ ожесточеніемъ: все отъ газетъ! повѣрьте, что всѣхъ этихъ рѣзаній ушей и сдираній кожи съ головы не было-бы, если-бъ объ этомъ не печатали...

— Но это дѣлаютъ именно люди не читающіе и, еслибъ Наполеонъ побольше обращалъ вниманія на прессу, такъ Франція не была-бы доведена до погибели...

— Да знаете-ли, что самая холера въ Одессѣ отъ газетъ?

— Какъ?

— Да такъ! Очень нужно было писать о ней! Ну, кто заболѣлъ, тотъ-бы и послалъ за докторомъ, а то людей только пугаютъ!..

— Но, помилуйте, заболѣло такъ не много, а умерло всего два человѣка.

— Кто вамъ сказалъ, что два? можетъ быть, двадцать, двѣсти умерло! Ахъ, Боже мой, да и мнѣ что-то дурно,—и онъ, не простившись, бросился въ аптеку.

Тутъ я вспомнилъ, что знакомый мой всегда боялся холеры, и понялъ отвращеніе его къ газетамъ. Не потому-ли и другіе не любятъ ихъ?

Въ это время я проходилъ мимо камеры мирового судьи. Мнѣ вздумалось зайти, въ надеждѣ попасть на какой нибудь воинственный процесъ храбрыхъ иностранцевъ, но я попалъ на разбирательство дѣла г. Райха, обвиняемаго въ выпускѣ нечистотъ на улицу и неимѣніи при домѣ помойной ямы.

Я пришолъ въ то время, когда судья спросилъ г. Райха, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ.

Райхъ. Теперь я могу говорить? Ну только все пишите, что я буду вамъ говорить... я, извѣстно, какъ многіе, можетъ быть, грѣшенъ, потому, я вамъ скажу правду, иногда по утрамъ Богу не молюсь; но что-же дѣлать.... случается.... А на счотъ той нечистоты... то все это брехня....

Отвѣты г. Райха были въ подобномъ родѣ всѣ, не смотря на неоднократныя напоминанія судьи вести себя приличнѣе, такъ что наконецъ обвиняемаго пришлось вывести изъ суда. Когда-же онъ узналъ, что его приговорили къ 100 руб. штрафа, то сталъ ругать свидѣтеля и проклинать всѣхъ членовъ его семейства. Объ этомъ составленъ актъ и начато новое дѣло.

Грустно думать, что подобныхъ фактовъ у насъ множество. Одесса, не смотря на частое соприкосновеніе съ Европой, имѣетъ много общаго съ Константинополемъ и уѣздными городами Россіи. Съ одной стороны, это отражается замѣчательной нечистотой во многихъ улицахъ и преобладаніемъ системы армяно-греческой торговли съ еврейскими варіаціями. Система эта основана на чудовищныхъ процентахъ, обманѣ и притѣсненіи бѣдныхъ или неопытныхъ продавцовъ и покупателей; но я нисколько не сравниваю этой системы и ея поклонниковъ съ комерціей и почтенными негоціантами изъ тѣхъ же евреевъ и грековъ, но получившихъ образованіе и уважающихъ себя; впрочемъ, надо сказать правду, число ихъ очень ограничено. Сходство съ уѣздными городами обнаруживается неисправнымъ освѣщеніемъ, безконечной перепиской, формальностями и колебаніями. Конечно, болѣе всѣхъ думаетъ дума, какъ и прилично ей. Десятки лѣтъ разсматривался проэктъ объ одесско-днѣпровскомъ водопроводѣ. Наконецъ, по докладу комисіи, дума рѣшила построить водопроводъ на городскія средства подряднымъ способомъ, съ образованіемъ капитала, необходимаго на сооруженіе, посредствомъ выпуска облигацій на 5.800,000 руб. Едва это рѣшеніе сдѣлалось извѣстнымъ, какъ со всѣхъ сторонъ стали поступать предложенія различнаго рода по устройству водопровода, какъ изъ Россіи, такъ и изъ за границы, вслѣдствіе чего назначена особая комисія, чтобъ разсмотрѣть всѣ предложенія и дать свое заключеніе, что выгоднѣе для города: оставить-ли въ своей силѣ прежнее постановленіе, или дать концесію. Какъ-бы водопроводъ при такихъ порядкахъ не канулъ въ вѣчность.

Одинъ изъ одесскихъ философовъ объяснялъ эти явленія слабостью контроля. «Помилуйте, говорилъ онъ, и въ Петербургѣ-то дума идетъ черепашьимъ ходомъ, а у насъ самъ Богъ велѣлъ, да и контролировать въ Одессѣ труднѣе: городъ построенъ подъ совершенно иными условіями, чѣмъ другіе города Россіи; большинство населенія, иностранные подданные—долго-ли попасть въ бѣду, если какой нибудь консулъ вмѣшается въ дѣло! Да и требованія-то, о которыхъ вы говорите, давно-ли явились? Дайте время; скоро провинціальная бюрократія ничего не будетъ значить; особенно если земскимъ учрежденіямъ будетъ дано больше правъ, да наши права по прессѣ сравняютъ со столичными. Вы не подозрѣваете, сколько въ Одессѣ жизни и сходства съ Петербургомъ: оба обязаны богатствомъ торговлѣ. Перенесите столицу въ Москву или Кіевъ — Петербургъ останется однимъ изъ важнѣйшихъ торговыхъ городовъ....

— А Одесса?

— Для Одессы необходимъ Константинополь. Теперь мы все-таки въ зависимости отъ иностранцевъ, а тогда...

— И вы думаете, что намъ легко отдадутъ Царьградъ?

— Я читалъ нѣкоторыя предположенія объ этомъ въ газетахъ и, признаюсь, раздѣляю ихъ. Но вы сами читаете ихъ и знаете, о чемъ я хочу сказать.... Посмотрите лучше на портъ: сколько кораблей и большинство изъ нихъ прибыло за нашей пшеницей! Если-бъ у насъ сѣть желѣзныхъ дорогъ была кончена и былъ-бы большой торговый флотъ, то, при теперешней блокадѣ Германіи, мы могли-бы обогатиться; но у насъ торговый флотъ не можетъ быть безъ военнаго, а тутъ-то мы и связаны парижскимъ трактатомъ! Но я заворилъ о политикѣ, хоть терпѣть ее не могу! грустно!

— Пойдемте развеселиться въ театръ Винтера.

— Не стоитъ,

— Почему-же?

— Я недавно видѣлъ «Прекрасную Елену» — фіаско! Пошолъ слушать «Парижскую жизнь»—піеса не разучена. Только одинъ Фридманъ и поддержалъ. Вотъ какъ пріѣдутъ новые пѣвцы — такъ пойду съ удовольствіемъ.

— Какіе новые пѣвцы?

— Г-жа Фрилингъ, г-нъ Швейхгоферъ и еще какой то новый теноръ, а теперь прощайте. Сегодня ѣду въ Полтаву черезъ Кременчугъ.... Но мнѣ пора. Прощайте!..

А. С.

Театральная хроника.

Бенефисъ г-жи Струйской: новая піеса г. Дьяченко и дебютъ г. Мартынова.—Положеніе нашей французской сцены.—Дебюты новыхъ нѣмецкихъ артистовъ.

Любимый нашею театральною дирекціею и многими изъ членовъ русской драматической труппы писатель г. Дьяченко не преминулъ открыть рядъ театральныхъ новостей зимняго сезона новымъ произведеніемъ, составленнымъ изъ клочковъ старыхъ издѣлій его же собственнаго пера. Уступая въ талантливости Скрибу и Коцебу, онъ подражаетъ имъ, по крайней мѣрѣ, въ плодовитости и потому, пока фантазія его окончательно не истощится, любители русскаго театра могутъ спать спокойно, въ той увѣренности, что хотя бы другіе авторы и совсѣмъ замолкли, этотъ столбъ нашей сцены не пошатнется ни отъ какихъ, даже самыхъ злобныхъ и ядовитыхъ рецензій. Мы слышали, что въ нынѣшній сезонъ будетъ поставлена, кромѣ уже разыгранной его піесы, еще какая-то комедія или драма его сочиненія, и сердце наше при этой мысли заранѣе преисполняется радостью. Но нѣтъ!... шутки въ сторону: далеко не радостное чувство возбуждаетъ въ насъ та мысль, что единственная наша сцена до такой степени осиротѣла и въ отношеніи состава труппы, и въ отношеніи репертуара. На лучшихъ нашихъ писателей, гг. Островскаго и Потѣхина, нечего больше надѣяться, потому что первый изъ нихъ исписался, а піесы второго не разрѣшаются къ представленію, и мы видимъ ихъ только въ печати. Что же входитъ въ составъ репертуара? Три довольно хорошія комедіи г. Манна, который не часто даритъ насъ новыми произведеніями, потому что не любитъ писать съ плеча и обдумываетъ малѣйшую подробность въ своихъ піесахъ, а затѣмъ произведенія г. Дьяченко и передѣлки французскихъ опереттъ руками гг. Александрова и Федорова, или переводы французскихъ мелодрамъ въ родѣ «Хижины дяди Тома», пользующейся громаднымъ успѣхомъ, и готовящагося къ постановкѣ «Вѣчнаго жида». Но объ этомъ предметѣ мы поговорили уже отчасти въ предъидущей статьѣ и потому перейдемъ теперь къ оцѣнкѣ «Блестящей партіи» г. Дьяченко, данной 2-го сентября въ бенефисъ г-жи Струйской. Угодно вамъ знать сюжетъ піесы? Разсказать его не трудно, но въ подробности входить было бы чрезвычайно скучно. Все дѣло въ несчастной княгинѣ, родомъ купчихѣ, которую безсердечный мужъ, воспользовавшись ея состояніемъ, всячески тиранитъ и которая, оскорбившись присутствіемъ въ ея домѣ любовницы мужа, живущей у нея подъ видомъ компаніонки, разъѣзжается съ нимъ наконецъ въ разныя стороны. Въ послѣднемъ актѣ является мелодрама: трехлѣтній ребенокъ княгини, оставшійся почему то у мужа, заболѣваетъ крупомъ, и она, больная, пріѣзжаетъ къ князю навѣдаться о здоровьѣ малютки, но застаетъ ребенка уже мертвымъ. Въ отчаяніи кидается она въ его комнату и выбѣгаетъ оттуда помѣшанною. Въ эту минуту князь получаетъ извѣстіе, что умерла какая-то его богатая бабушка, которая оставила ему большое состояніе.... Не правда ли, замысловатое сцѣпленіе эфектовъ; а между тѣмъ публика ко всѣмъ этимъ ужасамъ осталась равнодушна, потому что не видѣла въ піесѣ анализа человѣческихъ страстей и душевныхъ движеній, а имѣла передъ собой только эфекты, чисто внѣшніе. Притомъ піеса слишкомъ напоминаетъ прежнія драмы г. Дьяченко, преимущественно «Свѣтскія ширмы»; изъ этой послѣдней піесы заимствованы отношенія между четырьмя главными дѣйствующими лицами: мужемъ, женою, любовницею и «теплымъ резонёромъ», который въ «Свѣтскихъ ширмахъ» является въ видѣ стараго друга героини, Ацѣпина, а въ «Блистательной партіи» въ видѣ крестнаго ея отца Линяева, но и въ той и другой піесѣ одинаково изображается г. Самойловымъ. Мастерство, съ какимъ актеръ этотъ умѣетъ пользоваться сценическими эфектами и въ особенности вычитывать громкіе монологи, носящіе на себѣ характеръ современности, придало въ глазахъ публики нѣкоторый интересъ и этой, крайне слабой, драмѣ, удержавъ ее, по крайней мѣрѣ, отъ заслуженнаго паденія. Роль героини въ сущности гораздо неблагодарнѣе, потому что въ ней ничего нѣтъ другаго, кромѣ слёзъ, а роль мужа, конечно, еще непріятнѣе для исполнителя, потому что для публики антипатична. Остается затѣмъ антипатическая, правда, но весьма характерная роль француженки-любовницы князя, но для нея требуется непремѣнно отличная артистка, которой у насъ не оказалось. Г-жа Лядова-Саріотти слабо воспользовалась даже тою, чрезвычайно выгодною въ сценическомъ отношеніи, минутою, когда Сесиль Орасъ, бросивъ князя для того, чтобы послѣдовать въ Петербургъ за какимъ то гусаромъ, отвѣчаетъ на вопросъ, гдѣ ее тамъ найдти: «спросите только Сесиль Орасъ: меня тамъ всѣ будутъ знать». Въ этой актрисѣ вообще дарованія не замѣтно, но при всемъ томъ она можетъ быть полезною на сценѣ для такъ называемыхъ представительныхъ ролей, требующихъ отъ исполнительницы только хорошихъ манеръ и красивой наружности. Въ бенефисъ г-жи Струйской (которой, замѣтимъ кстати, поднесенъ былъ, кромѣ нѣсколькихъ букетовъ и вѣнка съ брюсельскими кружевами, весьма цѣнный серебряный сервизъ), дебютировалъ въ первый разъ, въ водевилѣ «Жена или карты», выпущенный недавно изъ театральнаго училища г. Мартыновъ, сынъ геніальнаго комика. Если къ какому нибудь артисту можетъ быть примѣнено по всей справедливости извѣстное изреченіе: яблоко отъ яблони далеко не укатится,—то ужъ, конечно, къ этому молодому актеру. Играя застѣнчиво и робко юношу Ягодкина, онъ живо напоминалъ намъ своего покойнаго отца: тотъ же почти складъ лица, та же подвижная физіономія, наконецъ та же, невозможная безъ крупнаго таланта, безъискуственность въ игрѣ. Публика любовалась имъ отъ начала до конца піесы, увидѣвъ въ немъ что то родное и вспоминая то художественное наслажденіе, которое доставляла ей нѣкогда игра его незабвеннаго отца. Талантливость г. Мартынова такъ велика, что вступивъ на большую сцену въ первый

разъ въ своей жизни, онъ былъ на ней какъ у себя дома и игралъ совсѣмъ не ученически, а точно опытный актеръ. За то про другихъ двухъ дебютантовъ, выступившихъ одновременно съ нимъ въ той же піесѣ, этого нельзя сказать: г-жа Семенова хотя и не высказала даровитости, но обнаружила нѣкоторую развязность а г. Ѳаддѣевъ, играя дядю, очень походилъ на гимназиста, старающагося на домашней сценѣ изобразить старика. Эти два артиста, безъ сомнѣнія, только усилятъ собою составъ нашей, и безъ того уже громадной по числу сюжетовъ, труппы,—подобно тому, какъ въ департаментахъ опредѣляются иногда такъ называемые «чиновники для усиленія», въ которыхъ, весьма часто, надобности никакой не предстоитъ. Но таковъ уже коренной недостатокъ системы, заключающейся въ выпускѣ изъ театральнаго училища актеровъ и актрисъ съ обязательнымъ опредѣленіемъ ихъ на службу при театральной дирекціи: большею частью они оказываются лишними и ихъ не знаютъ потомъ куда дѣвать, а между тѣмъ жалованье производится имъ изъ года въ годъ; тѣ же, которые подаровитѣе, остаются отъ переполненія труппы подъ спудомъ и ихъ, или заставляютъ играть самыя незначительныя роли, какъ напримѣръ г. Игнатьева, или отсылаютъ въ Гельсингфорсъ, какъ напримѣръ г. Зимина. Дай Богъ, чтобы не было того же и съ г. Мартыновымъ: крайне было бы прискорбно, если бы этотъ живой талантъ не далъ нашей сценѣ тѣхъ плодовъ, которыхъ она въ правѣ отъ него ожидать....

Перваго сентября акуратно открылся нашъ французскій театръ, но отраднаго до сихъ поръ ничего не представилъ. При нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ трудно было даже собрать всѣхъ артистовъ, ангажированныхъ на сезонъ, и потому изъ состава труппы выбыли г. и г-жа Роже-Солье, а лучшій актеръ французскаго театра г. Дюпюи пріѣдетъ, говорятъ, позже срока. Другіе первые сюжеты тоже съѣзжаются медленно, такъ что на всѣхъ представленіяхъ, данныхъ до сихъ поръ съ грѣхомъ по поламъ, лежитъ какая то печать грусти и унынія. Для начала возобновили нѣсколько пустыхъ водевилей и оперету «Les brigands», о постановкѣ которой мы извѣщали нашихъ читателей еще минувшей весной, но все это совсѣмъ не интересно. Въ одной газетѣ было сообщено недавно, будто парижскіе артисты, оставшіеся безъ дѣла, предложили нашей дирекціи свои услуги и будто вслѣдствіе этого сезонъ у насъ будетъ блистательный, относительно французскаго театра; на самомъ же дѣлѣ оказалось, что ничего подобнаго не было и что даже убыли въ нашей французской труппѣ пополнены не будутъ. Между тѣмъ труппа эта давно уже нуждается въ освѣженіи и улучшеніи, такъ какъ послѣ режиссерства покойнаго Пеллара она значительно упала. Намъ крайне необходима наприм. первая водевильная актриса съ голосомъ для опереток, потому что теперь наша казенная сцена сильно отстаетъ въ этомъ отношеніи отъ Излеровскаго театра или отъ театра Берга. Что же касается драмы и серіозной комедіи, то по невозможности назначить всѣ первыя роли въ нихъ г-жамъ Делапортъ и Коласъ и здѣсь оказывается чувствительный недостатокъ: нѣтъ актрисы для сильныхъ ролей, требующихъ драматическаго порыва, потому что красивая, хотя уже нѣсколько поблекшая, г-жа Напталь можетъ играть исключительно свѣтскихъ кокетокъ, а драматизма въ игрѣ ея нѣтъ,—если не разумѣть подъ драматизмомъ неестественное ломаніе и непріятное хрипѣніе въ сильныхъ мѣстахъ. Притомъ же эту актрису давно пора замѣнить другою, такъ какъ она вслѣдствіе частаго появленія на сценѣ и отсутствія въ игрѣ ея даже малѣйшаго разнообразія, не представляетъ болѣе достаточной приманки для привлеченія публики. На нынѣшній сезонъ дирекція хотѣла было пригласить превосходную драматическую актрису съ театра драматической гимназіи, г-жу Паска, но по неизвѣстнымъ намъ причинамъ этотъ ангажементъ отложенъ до будущаго года. Поговариваютъ, кромѣ того, — но это извѣстіе такъ отрадно, что мы даже отказываемся ему вѣрить, — о намѣреніи дирекціи пригласить на слѣдующій сезонъ хорошо знакомаго публикѣ Михайловскаго театра превосходнаго артиста Бертона, который бы игралъ въ драмѣ вмѣстѣ съ г-жей Паска: въ такомъ случаѣ театръ нашъ разомъ поднялся бы на значительную высоту и снова сталъ бы дѣлать превосходные сборы. Вообще опытъ показалъ въ достаточной мѣрѣ, что для дирекціи нѣтъ никакого разсчота приглашать артистовъ,—«числомъ поболѣе—цѣною подешевле», гораздо лучше имѣть маленькую труппу, но за то избранную, въ которой каждый изъ артистовъ возбуждалъ бы собою интересъ. Какъ выгоденъ былъ, напримѣръ, для дирекціи ангажементъ такой актрисы, какъ г-жа Раабе! Она получала, если мы не ошибаемся, тысячь пять, но ей можно было бы дать и больше, потому что она привлекала публику въ театръ два сезона сряду. То же видимъ мы теперь въ нѣмецкомъ театрѣ и на г-жѣ Майръ: когда она играетъ, театръ полонъ, хотя бы даже самыя піесы, въ которыхъ ей приходится участвовать, устарѣли и утратили интересъ. Такъ напримѣръ, въ субботу, 5 сентября, она выступила въ «Парижской жизни» Оффенбаха и публика при видѣ ея какъ будто воспрянула отъ сна и привѣтствовала ее съ восторгомъ. Г-жа Майръ—рѣдкій талантъ въ своемъ родѣ; обладая пріятнымъ, хорошо обработаннымъ голосомъ, она отличается въ то же время тѣмъ рѣдкимъ достоинствомъ, что игра ея проникнута жизнью и комизмомъ. Роль перчаточницы въ «Парижской жизни»—можно сказать, ея *chef-d'oeuvre*,—столько въ ней неподдѣльнаго увлеченія и какой то своеобразной граціи. Кромѣ г-жи Майръ, нѣмецкія оперетты и водевили сдѣлали еще одно прекрасное пріобрѣтеніе въ лицѣ очаровательной субретки г-жи Генке, ангажированной къ намъ изъ Бремена: молодая эта и весьма миловидная актриса также чрезвычайно жива и талантлива, а голосъ у нея въ высшей степени симпатическій и пріятный. Такъ напримѣръ публика восхищалась ею какъ нельзя болѣе въ оперettѣ «Прекрасная Галатея», гдѣ она играла роль ученика Пигмаліона, Ганимеда. Такого прелестнаго мальчика съ лукавымъ выраженіемъ лица мы давно уже не видали на сценѣ: какъ мило онъ отбояривался напримѣръ отъ «мраморныхъ», по его мнѣнію, ласокъ Галатеи, превратившейся изъ статуи въ женщину, и какъ граціозно пѣлъ свои юмористическіе куплеты о классическихъ грекахъ, которыхъ ни въ чемъ нельзя превзойти другимъ народамъ. Г-же Генке сразу сдѣлалась любимицею нашей публики и не рискуетъ, чтобы ее затмила даже такая артистка, какъ г-жа Майръ, потому что и она въ своемъ родѣ крупный талантъ. Ангажементъ ея вообще тѣмъ болѣе вышелъ удачнымъ, что она имѣетъ большой репертуаръ и можетъ участвовать кромѣ опереттъ и водевилей, еще и въ комедіи, въ амплуа *ingénues*, такъ какъ въ игрѣ ея много простоты и неподдѣльной наивности, а сверхъ того замѣчается большой навыкъ къ сценѣ, объясняющійся тѣмъ обстоятельствомъ, что она играетъ уже съ пяти лѣтъ. Къ сожалѣнію, ангажементомъ г-жи Генке и ограничилась удачная сторона новыхъ пріобрѣтеній, сдѣланныхъ для нашей нѣмецкой труппы на нынѣшній сезонъ: остальные артисты, приглашонные г. Толлертомъ, оказались несравненно ниже этой субретки. Новая *ingénue* г-жа Гранцова можетъ сдѣлаться со временемъ полезною актрисою въ другомъ амплуа, но въ настоящее время крайне неудовлетворительна. Еще хуже актеръ на характерныя роли, г. Рабергъ: это рутинеръ съ неестественною дикціею и совершенно изломанной игрой, отъ котораго ожидать, по нашему мнѣнію, рѣшительно нечего. Такимъ образомъ серьозныя піесы не могутъ идти у насъ, какъ слѣдуетъ, въ нынѣшній сезонъ и процвѣтать будутъ исключительно оперетты и водевили. **W.**

Историческій дневникъ.

13 сентября, воскресенье, 1119 г. Умеръ въ Кіевѣ, въ плѣну у Мономаха, князь Полоцкій, Глѣбъ Веселовичъ.

1472 г. умеръ младшій братъ Іоанна III, князь Юрій Васильевичъ Дмитровскій (Можайскій и Серпуховскій), на 32 году жизни.

1627 г. умеръ, въ Соловецкомъ монастырѣ, бывшій келарь Троицкой Сергіевой лавры, подвизавшійся для спасенія отечества въ тяжкую годину междуцарствія—старецъ Авраамій Палицынъ, авторъ исторіи, пережитыхъ имъ, мятежей.

1710 г. сдалась русскимъ крѣпость Аренсбургъ, на остр. Эзелѣ.

1772 г. присоединены къ Россіи, остатокъ польской Лифляндіи и воеводства Полоцкое и Витебское.

1789 г. При Каушанахъ, турецкій корпусъ разбитъ авангардомъ фельдмаршала кн. Потемкина-Таврическаго.

1799 г. Суворовъ, перейдя черезъ Урзернъ-Лохъ, вступилъ на Сенъ-Готаръ.

1826 г. разбитіе персіянъ при Елизаветполѣ.

14 сентября, понедѣльникъ, 1705 г. Послѣдовала сдача русскимъ Бауска.

1774 г. Пугачевъ, связанный своими единомышленниками, на Узени, сданъ ими Яицкому коменданту.

1776 г. св. мѵропомазаніе и обрученіе в. к. Маріи Ѳеодоровны.

1789 г. генералъ-поручикъ Гудовичъ взялъ у турокъ деревню Гаджи-Бей. Впослѣдствіи, на мѣстѣ ея основанъ г. Одесса.

1799 г. бой при Цирихѣ Римскаго-Корсакова съ Массеною.

1828 г. баронъ Гейсмаръ разбилъ Виддинскаго пашу у Боелешти.

1842 г. Выгорѣлъ г. Пермь.

15 сентября, вторникъ, 1101 г. Миръ съ половцами у Сянова.

1326 г. убитъ въ Ордѣ князь Тверской Дмитрій Михайловичъ, прозваніемъ «Грозныя очи».

1634 г. родилась у царя Михаила Ѳеодоровича дочь царевна Софія.

1755 г. уничтоженъ въ Петербургѣ сборъ за проходъ и проѣздъ по мосту черезъ Неву (Исаакіевскому), устроенному адмиралтейскимъ вѣдомствомъ, въ 1727 году.

1764 г. казненъ Мировичъ.

1799 г. генералъ Милорадовичъ выбилъ французскій арріергардъ изъ Альтдорфа.

1831 г. генералы Ридигеръ и Красовскій заняли Краковъ.

16 сентября, среда, 1406 г. Скончался св. Кипріанъ, митрополитъ московскій, послѣ тридцатилѣтняго управленія своего паствою.

1769 г. смѣнивъ князя А. М. Голицына, на пути отъ Яссъ къ Каменецъ-Подольску, принялъ начальство надъ 1-ю арміею для дѣйствій противъ турокъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ, въ слѣдующую компанію заслужившій славное прозваніе «Задунайскаго».

1770 г. Петръ Ив. Панинъ взялъ Бендеры.

1771 г. вспыхнулъ во время чумы бунтъ въ Москвѣ и во время его совершено убійство архіепископа Амвросія.

1813 г. взятъ А. И. Чернышевымъ Кассель.

1828 г. взята крѣпость турецкая Варна.

1830 г. открылась въ Москвѣ холера.

17 сентября, четвергъ, 1374 г. Умеръ въ Москвѣ послѣдній тамошній тысяцкій Василій Васильевичъ Вельяминовъ, съ кончиною котораго великій князь уничтожилъ санъ тысяцкаго, какъ ненужный. Должность тысяцкаго была защищать права гражданъ, судить ихъ и вести на войну. Великіе князья московскіе исполняли это сами лично, со временъ Калиты.

1657 г. родилась царевна Софья Алексѣевна.

1674 г. казненъ въ Москвѣ самозванецъ Иванъ Андреевъ Воробьевъ, выдававшій себя за царевича Семіона Алексѣевича.

1682 г. казнь князей Хованскихъ, въ селѣ Воздвиженскомъ.

1697 г. торжественный въѣздъ русскаго великаго посольства, въ резиденцію голландскихъ генеральныхъ штатовъ—Гаагу.

1717 г. умеръ знаменитый князь-Кесарь—Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановскій.

1808 г. подписано перемиріе со шведами, въ Лохто.

18 сентября, пятница, 1624 г. Совершонъ первый бракъ царя Михаила Ѳеодоровича съ княжною Марьею Владиміровною Долгорукою.

1739 г. въ русскомъ лагерѣ, при Бѣлградѣ, заключонъ мирный трактатъ съ Турціею, въ 15-ти артикулахъ. На основаніи этого трактата Азовъ, на другомъ только мѣстѣ, русскимъ на Дону построить позволено. Большая и Малая Кабарда признаны нейтральными для Турціи и Россіи, подтверждены права свободной торговли подданнымъ обѣихъ имперій и выговоренъ свободный пропускъ богомольцевъ въ Палестину.

1828 г. дѣло у Варны.

19 сентября, суббота, 1147 г. Убитъ народомъ въ Кіевѣ несчастный князь Игорь Ольговичъ, передъ тѣмъ занимавшій престолъ велико-княжескій.

1299 г. преставился св. князь смоленскій и ярославскій, Ѳедоръ Ростиславичъ *Черный*.

1717 г. заключена конвенція съ гор. Данцигомъ.

1755 г. введенъ былъ въ Россіи, *повсемѣстно*, винный откупъ.

1799 г. происходили бои русскихъ войскъ въ Швейцаріи съ французами: въ Муттейской долинѣ, съ Мортье и у Клейнтольскаго озера, съ Молиторомъ.

1806 г. французскіе войска, подъ начальствомъ маршала Мармона и генерала Лористона, бились съ русскими—Сенявинымъ и Попандопуло, при Кастель-Ново.

1812 г. генералъ Тормасовъ принудилъ князя Шварценберга перейти обратно за р. Бугъ.

1823 г. послѣдовало освященіе Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ, по переводѣ его изъ Або.

1829 г. изданъ манифестъ о мирѣ съ Турціею.

Новости изъ далека.

Въ Средней Азіи (путевыя замѣтки).

Мы выѣхали изъ Ташкента въ началѣ весны. Въ Средней Азіи весна начинается рано, такъ что въ половинѣ марта бываетъ уже жарко, деревья распускаются и свѣжая зелень на необозримое пространство покрываетъ поля и покатости холмовъ. Выѣхавши за городъ, мы пустились рысью и скоро доѣхали до моста черезъ рѣку Саларъ. Направо отъ дороги виднѣлись развалившіяся стѣны давно покинутыхъ жилищъ; дальше, за ними тянулась роща абрикосовыхъ деревъ—единственное мѣсто гулянья для русскихъ. За рощею безконечною лентою тянулись сады. Впереди насъ сѣрѣли горы съ бѣлѣющимися въ это время снѣговыми вершинами. За Саларомъ тянутся степи, по которымъ мѣстами разбросаны окопы рисовыхъ полей, заливаемыя водою изъ арыковъ (ирригаціонныхъ каналовъ). Туркестанская степь имѣетъ сумрачный сѣрый оттѣнокъ отъ большой примѣси въ почвѣ извести; этотъ однообразный сѣрый цвѣтъ только мѣстами перерѣзывается луговинами и перелогами, на которыхъ растетъ тощая трава.

Застоявшіеся кони наши немного горячились и рвались впередъ, но, имѣя впереди долгую дорогу, мы сдерживали пылъ рьяныхъ аргамаковъ. Вскорѣ мы проѣхали небольшой кышлакъ (хуторъ), состоящій

Война:—Красный крестъ на бѣломъ полѣ: Выступленіе изъ Парижа 2-го отряда французскаго общества вспомоществованія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Война:—Парижъ: Французская провинціальная подвижная гвардія.

(Грав. А. Даугель).

изъ нѣсколькихъ убогихъ сакель, окружонныхъ групами деревьевъ. Неподалеку отъ нихъ, въ открытомъ полѣ, караванъ купцовъ расположился юртами и отъѣхалъ до слѣдующаго перехода; кругомъ юртъ лежали верблюды, апатично пожовывая жвачку. На юго-западѣ горѣли камыши и на небѣ стояло зарево, какъ бы отъ сильнаго пожара. Чѣмъ дальше, тѣмъ дорога становилась влажнѣе; кони наши грузли въ вязкой землѣ и спотыкались въ выбоинахъ, вытоптанныхъ широкими подошвами верблюдовъ. Мѣстами дорога обрыта канавами съ застоявшеюся въ ней водою; вдали видны жолто-сѣрые камыши, еще не захваченные пожаромъ. Уже вечерѣло и намъ оставалось недалеко до перваго ночлега—Карасу, но, къ несчастью, телѣга съ нашими пожитками завязла въ топи и никакими усиліями высвободить ее не удалось. Чтобы не оставлять нашего багажа на произволъ судьбы, пришлось отправить козаковъ въ Карасу и добыть тамъ арбу съ верблюдами.

Переночевавъ въ грязномъ Карасу, мы на другой день рано утромъ двинулись въ дальнѣйшій путь на Кель-Аучи, откуда дорога становится нѣсколько суше, благодаря значительной примѣси песку въ глинистой почвѣ. Подъѣзжая къ Кель-Аучи, мы увидѣли съ берега рѣки Ангрена большія массы народа. Спустившись къ рѣкѣ и проѣхавъ съ версту по сухому руслу Ангрена, встрѣтили нѣсколькихъ конныхъ сартовъ, которые объяснили намъ, что въ Кель-Аучи сегодня базарный день, на который и собрался народъ. Базаръ расположился на открытомъ воздухѣ, противъ цитадели. Народъ толпился вокругъ акробата, который на высотѣ четырехъ аршинъ выдѣлывалъ на канатѣ разныя эквилибристическія штуки не только съ ловкостью, но даже и съ значительною смѣлостью, вызывавшей одобреніе публики.

Въ окрестностяхъ Кель-Аучи мѣстность принимаетъ нѣсколько волнообразный характеръ. По сторонамъ отъ дороги идутъ въ разныхъ направленіяхъ арыки, питающія своею водою богатыя жатвы сосѣднихъ кышлаковъ. Окрестные холмы одѣлись густою травою, между которою пестрѣло множество цвѣтовъ. Но мѣстность была все таки безжизненна,—изрѣдка попадались хохлатые жаворонки и вдали перелетали небольшіе стада пестрыхъ скворцовъ. Тамъ и сямъ были разбросаны холмы и курганы—памятники прежнихъ

Война:—Парижъ: Упражненіе парижской подвижной гвардіи.

(Грав. А. Даугель).

битвъ. Это холмистое пространство оканчивается вдругъ отвислымъ и глубокимъ обрывомъ; внизу разбросаны камни и гальки и кругомъ никакой почти растительности. Мѣстами, между клочками тощей зелени, желтѣютъ цвѣты одного луковичнаго растенія—Ornithogalum. Попеременное пластованье гальки, песка и суглинка ясно указываетъ на то, что въ этомъ мѣстѣ когда-то текла рѣчка, осаждавшая въ своемъ руслѣ, весною и осенью, крупные обломки далекихъ горъ, а въ остальное время года истертыя части разныхъ породъ. Дѣйствительно, мѣстность эта составляла въ прежнее время русло рѣки Ангрена, принявшаго другое направленіе, что такъ часто случается съ среднеазійскими рѣками.

На вершинѣ обрыва стоятъ курганы; у нѣкоторыхъ подошвы обвалились и изъ-за нихъ видны бѣлѣющіяся кости когда-то павшихъ здѣсь волковъ. По мѣрѣ удаленія нашего отъ Ташкента, вдали все болѣе и болѣе обрисовываются горы. Мѣстность становится неровною, и мы хотя медленно, но значительно подымаемся надъ туманною долиною, орошаемою Сыръ-Дарьею. На высокомъ берегу расположился кышлакъ Карысъ; внизу видны низменныя и затопленныя рисовыя поля. Тамъ и сямъ разбросаны групы деревьевъ. Отдаленные планы ландшафта стушовывались синѣющимъ туманомъ. Оглянувшись назадъ, мы увидѣли на вечернемъ небѣ блѣдное зарево горѣвшихъ камышей; они указывали намъ направленіе къ оставшемуся далеко назадъ отъ насъ Ташкенту. Стало замѣтно темнѣть, и мы медленно подвигались на ночлегъ къ Рабатской станціи. На дорогѣ встрѣтили заблудившихся казаковъ и направили ихъ на путь истинный. Впереди насъ замелькали уже огни станціонной избы и доносился лай собакъ, но, на бѣду, съ нами случилось неожиданное приключеніе. Должно быть, нашему арбакеши (извощику) надоѣло сидѣть верхомъ на одной изъ лошадей, запряженныхъ въ арбу, онъ слѣзъ съ коня и забрался въ арбу покейфовать на чемоданахъ и мягкихъ войлокахъ. Лошади, почуявъ нѣкоторую свободу, попробовали дернуть — легко, никто не тянетъ за поводъ и, почуявъ степь, пустились вскачь черезъ поля и арыки. Злосчастный арбакеши при первомъ же толчкѣ вылетѣлъ изъ арбы и вслѣдъ за нимъ полетѣли наши вещи. Только на другой день успѣли мы собрать всѣ наши пожитки.

Арабатская станція расположена среди холмистой мѣстности. Поселившіеся въ этомъ мѣстѣ казаки представляютъ образецъ настоящихъ троглодитовъ: они выбрали одинъ изъ холмовъ и у подошвы его вырыли себѣ землянки, въ которыхъ и живутъ, пользуясь, разумѣется, комфортомъ пещерныхъ животныхъ. Одна изъ такихъ землянокъ отводится для проѣзжающихъ. Эта грязная и темная конура безъ оконъ и съ низенькою дверью, въ которой сдѣланъ прорѣзъ для свѣта, до того населена откормленными pulex, что мы предпочли провести ночь на открытомъ воздухѣ, устроивъ себѣ довольно уютную постель изъ мягкихъ киргизскихъ войлоковъ. Отъ Арабата дорога направляется къ горамъ, каменистые и безплодные ребра которыхъ обрисовываются все яснѣе и яснѣе. За предгорьями виднѣются мѣстные вершины, достигающія впрочемъ линіи вѣчныхъ снѣговъ. Вправо синѣютъ неясно очерченныя горы Ходжентскаго хребта. Мы направились по неглубокимъ извилистымъ ложбинамъ, усѣяннымъ мѣстами гальками, по обточкѣ которыхъ можно заключать о слабомъ потокѣ тающихъ снѣговъ. По пологимъ скатамъ этихъ ложбинъ, покрытыхъ густою, но низкою травою, гнѣздится множество черепахъ въ своихъ характеристическихъ сводообразныхъ норкахъ. Красивыя и быстрыя ящерицы, Eremias variabilis, безпрестанно попадались подъ ноги нашихъ лошадей. Съ поднятыми кверху головками и хвостами, цѣлыми стадами скрывались онѣ въ отверзтія, проданныя въ землѣ мышами. Нѣсколько полозовъ, pseudopus, неуклюже тащились по невысокой травѣ. Птицъ въ этихъ предгорьяхъ весьма мало,—намъ попадались только хохлатые жаворонки, да вдали, надъ долиною, нѣсколько луней медленно описывали по воздуху большіе круги.

Постепенно подымаясь по отлогимъ скатамъ въ направленіи виднѣвшихся вдали въ горахъ сѣдловинъ, мы пошли на перевалъ одного изъ отроговъ Кураминскихъ горъ, до 2,000 футовъ абсолютной высоты. Переправившись черезъ небольшое ущелье, изъ котораго вытекаетъ родникъ минеральной воды, мы начали спускаться къ станціи Джанъ-Булакъ, по дорогѣ къ которой видны слѣды бывшаго когда-то здѣсь земледѣлія и ирригаціи. Кругомъ видны громадныя, красноватосѣрыя, безплодныя горы. Въ свѣтломъ вечернемъ воздухѣ неясно очерчивались живописныя Ходжентскія горы. Въ Джанъ-Булакѣ, или Уральской станціи, названной такъ въ ознаменованіе подвига уральской казачьей сотни въ 1868 году, мы остановились отдыхать.

(Продолженіе будетъ).

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

На дняхъ объявлено по Военному вѣдомству Высочайшее повелѣніе о сформированіи шести военнопоходныхъ телеграфныхъ парковъ, предназначаемыхъ для устройства, въ военное время, сообщеній дѣйствующей арміи и отдѣльныхъ ея частей, какъ между собою, такъ и съ Государственными телеграфными линіями. Парки эти будутъ причислены къ составу саперныхъ бригадъ и каждый изъ нихъ будетъ служить для проложенія телеграфной линіи на одинъ переходъ въ 35 верстъ. Въ военное время они будутъ находиться въ вѣдѣніи Инспектора Военныхъ сообщеній; въ случаѣ же командированія въ отряды, перейдутъ въ распоряженіе начальниковъ этихъ отрядовъ.

Наше артиллерійское вѣдомство возбудило въ послѣднее время весьма важный вопросъ о разрѣшеніи въ Россіи частнаго порохodѣлія. Мысль эта одобрена военнымъ министромъ и для разработки ея назначена комисія отъ министерствъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и государственнаго контроля. Частное порохodѣліе существовало въ Россіи, въ видѣ правильно организованнаго промысла, болѣе 120 лѣтъ. Въ первой половинѣ прошлаго столѣтія большая часть государственной и общественной потребности въ порохѣ удовлетворялась частными заводами. При Петрѣ Великомъ учреждены были только два небольшихъ казенныхъ завода (Петербургскій и Охтенскій) и нѣсколько частныхъ. При Императрицѣ Екатеринѣ II учреждены были еще два казенныхъ завода (Шостенскій и Казанскій); частныхъ же къ концу ея царствованія оставалось только два. Порохъ, приготовлявшійся на послѣднихъ, обходился дешевле казеннаго и, даже, не смотря на разореніе, въ 1812 году, одного изъ нихъ непріятелемъ, оба частные завода, послѣ незначительнаго замедленія въ исполненіи контракта, приготовили болѣе контрактнаго количества пороха. Пороховые запасы были въ то время въ отличномъ состояніи, такъ что послѣ войны 1812 года оставалось пороху болѣе 300,000 пудовъ. Часть его была даже продана въ 1813 году Пруссіи.

Въ 1828 году закрылся послѣдній частный заводъ, послѣ чего пороходѣліе перешло исключительно къ казеннымъ заводамъ. Слѣдствіемъ этого было то, что въ крымскую войну оказался чувствительный недостатокъ въ порохѣ. Послѣ войны усилили приготовленіе его на нашихъ трехъ казенныхъ заводахъ, такъ что въ настоящее время мы имѣемъ болѣе 700,000 пудовъ пороху и запасы селитры и сѣры на выдѣлку 400,000 пудовъ. Тѣмъ не менѣе введеніе скорострѣльнаго оружія, увеличеніе пушечныхъ зарядовъ и наконецъ увеличеніе спроса пороха частными лицами, вслѣдствіе развитія горнозаводскаго дѣла и постройки желѣзныхъ дорогъ, требуютъ еще большаго усиленія, а также и удешевленія пороходѣлія. Примѣръ большей части Европейскихъ государствъ и нашъ прежній опытъ показываютъ, что лучшее для этого средство, есть обращеніе къ содѣйствію частной промышленности.

Въ ночь съ 25-го на 26-е августа нынѣшняго года погибло одно изъ лучшихъ судовъ англійскаго военнаго флота, а именно башенный фрегатъ «Каптенъ». Фрегатъ этотъ находился въ составѣ практической броненосной эскадры, плававшей въ Атлантическомъ океанѣ, подъ начальствомъ адмирала Мильна. Сильный штормъ засталъ эскадру въ 20 миляхъ отъ мыса Финистерре. «Каптенъ» шолъ въ часъ ночи подъ парами за броненоснымъ фрегатомъ «Лордъ Іарденъ», на которомъ находился начальникъ эскадры адмиралъ Мильнъ. Въ это время «Каптенъ», какъ видно изъ рапорта адмирала, сильно кренился на правую сторону, имѣя вѣтеръ съ лѣвой. Во второмъ часу ночи красный огонь его внезапно скрылся и горизонтъ сдѣлался мрачнымъ, вслѣдствіе налетѣвшаго жестокаго шквала съ дождемъ. Часъ спустя вѣтеръ стихъ, луна освѣтила мѣстность, но огня Каптена не было видно, хотя можно было ясно различать огни прочихъ судовъ. Къ утру эскадра оказалась разбросанною и вмѣсто одинадцати судовъ оставалось только десять. Тогда адмиралъ разослалъ суда эскадры по разнымъ направленіямъ, но ни одно изъ нихъ «Каптена» не встрѣтило. По возвращеніи судовъ, онѣ были построены въ линію фронта, съ промежуткомъ въ 400 саженей и двинуты адмираломъ по одному направленію. Тогда только «Минотавръ», «Лордъ Іарденъ» и шедшая изъ порта Виго яхта «Психея» нашли нѣкоторыя изъ снастей «Каптена» и два опрокинутыхъ катера. Изъ 500 человѣкъ, составлявшихъ экипажъ фрегата, спаслись только 20. Изъ ихъ разсказовъ видно, что фрегатъ опрокинулся; главною же причиною этого былъ, по ихъ мнѣнію, верхній мостикъ, представлявшій напору вѣтра, въ моментъ гибели, площадь въ 9,000 квадратныхъ футъ. На «Каптенѣ» погибъ въ числѣ прочихъ и знаменитый строитель его капитанъ Кауперъ Кользъ. Замѣчательнѣйшіе морскіе авторитеты Англіи признавали за «Каптеномъ» несомнѣнныя достоинства и считали его лучшимъ судномъ англійскаго флота. Во время испытаній онъ выдерживалъ уже въ Бискайской бухтѣ нѣсколько такихъ же страшныхъ штормовъ и въ донесеніяхъ адмирала, испытывавшаго его, сказано было, что онъ «отлично выдерживаетъ качку и легко управляется». По мнѣнію «Times», это одно изъ тѣхъ бѣдствій, которыя время отъ времени постигаютъ лучшія суда; въ довѣріи же моряковъ къ такого рода судамъ, по его мнѣнію, недостатка не будетъ. Фрегатъ «Каптенъ» построенъ былъ по чертежамъ Кольза, на верфи братьевъ Лэрдовъ въ Биркенхедѣ. Онъ имѣлъ 320 футовъ длины и 53 фута ширины. Построенъ былъ изъ желѣза, съ двойнымъ дномъ и системою непроницаемыхъ переборокъ. Носовая часть его вооружена была шпирономъ, имѣвшимъ форму лебединой груди. Палуба его возвышалась надъ горизонтомъ на 8 футовъ. Броневая защита въ 7 д. толщины положена была по всему борту и спускалась на 5 ф. ниже грузовой ватеръ-линіи. Башни были покрыты 9 д. бронею. Артилерія состояла изъ четырехъ 25 тон. орудій, поставленныхъ въ башняхъ, и двухъ 6½ т. орудій, поставленныхъ на поворотныхъ платформахъ на носу и кормѣ. Стоимость «Каптена» простиралась до 335,000 ф. стерл.

Библіографія и журналистика.

Въ Монпелье основалось общество изученія романскаго языка и языка «Окъ» (langue d'oc), издающее свои труды въ особомъ обозрѣніи, въ которомъ помѣщаются старинные романсы, народныя пѣсни, поговорки, сказки, старинныя рукописи и прочее.

Географія.

Между многочисленными пріобрѣтеніями Британскаго музея въ теченіи прошлаго года, находится фотографическій снимокъ съ карты свѣта, сдѣланной въ Венеціи въ 1457—59 годахъ, по заказу принца Генриха мореплавателя, а также географическій атласъ Біанко, изданный также въ Венеціи въ 1436 году. Самое замѣчательное въ этомъ атласѣ—очертаніе островов «Antillia», указывающее на то, что о существованіи Америки подозрѣвали гораздо раньше открытія ея Колумбомъ.

Политехника.

Механическіе пальцы. Этотъ приборъ надѣвается на оконечность ампутированной руки и удерживается на ней посредствомъ пружины, давая такимъ образомъ возможность продолжать заниматься шитьемъ тѣмъ, которые имѣли несчастіе лишиться руки. Механическіе пальцы состоятъ изъ трехъ круглыхъ палочекъ, соотвѣтствующихъ большому, указательному и среднему пальцамъ; двѣ нижнія палочки соединены неподвижно; верхняя же палочка, по которой можно передвигать работу, движется во всѣхъ направленіяхъ и соединена съ остальными двумя палочками гуттаперчевою лентою, эластичность которой позволяетъ придерживать работу. На каждую палочку надѣта мѣдная трубочка, вращающаяся при передвиженіи работы. Къ каждой изъ двухъ нижнихъ палочекъ придѣлано по куску гуттаперчевой трубки. Работа помѣщается на искуственные пальцы также точно, какъ на настоящій указательный палецъ, а гуттаперчевыя трубки придерживаютъ работу подобно мягкимъ подушечкамъ пальцевъ. Во время шитья работу можно подвигать помощью вращающихся мѣдныхъ трубочекъ, дающихъ возможность не только шить, но и обрублять.

Педагогика.

Въ католическомъ университетѣ «Божьей Матери», въ графствѣ Сентъ-Джозефъ, въ штатѣ Индіанѣ, открыта кафедра ирландскаго языка, который, какъ извѣстно, почти совершенно забытъ живущими тамъ ирландцами.

— Во многихъ штатахъ Сѣверной Америки число учительницъ преобладаетъ надъ числомъ учителей; такъ въ Нью-Іоркскомъ штатѣ 21,000 учительницъ и 5,000 учителей. Въ городѣ Филадельфіи (въ штатѣ Пенсильваніи) изъ 1,194 преподавателей, мужчинъ всего только 84.

Химія.

Въ моряхъ Бѣломъ и Ледовитомъ находится множество самаго лучшаго матеріала для выдѣлки соды, именно туры или морскаго гороха (zostera marin.). Водоросль эта образуетъ на моряхъ непрерывные плавучіе луга, а на морскіе берега и устья рѣкъ губерніи волны выбрасываютъ ее въ громадномъ количествѣ. Для доказательства того, что запросъ на соду въ губерніи значителенъ, слѣдуетъ указать, что въ 1869 году къ Архангельску, на одномъ изъ британскихъ кораблей, привезено 265 бочекъ соды.

Торговля и промышленность.

Количество потребляемыхъ въ Берлинѣ куриныхъ яицъ такъ велико, что не только не покрывается мѣстнымъ производствомъ, но увеличило ввозъ изъ-за границы до такой степени, что торговцы этимъ питательнымъ продуктомъ платятъ въ сложности желѣзнымъ дорогамъ, ежегодно, 200,000 талеровъ провозной платы.

Физіологія.

Опыты доктора Ричардсона доказываютъ, что воздухъ и заключающіеся въ немъ газы, непосредственно входятъ въ тѣла животныхъ и дѣйствуютъ на нихъ непосредственно. Ричардсонъ вводилъ тонкую трубочку черезъ носовую полость въ мозговую полость кролика. Воздухъ, или углекислый газъ, пропущенный черезъ эту трубку, немедленно производилъ свое дѣйствіе на правую половину сердца. При введеніи углекислаго газа, кровь получала темный цвѣтъ и сердце переставало сокращаться, при введеніи же, вслѣдъ за тѣмъ, воздуха, кровь свѣтлѣла, принимала цвѣтъ такъ называемой артеріальной крови и сердечная мышца начинала вновь сокращаться.

— Изъ опытовъ доктора Линделя, въ Берлинѣ, надъ температурою черепной полости, оказывается, что температура эта ниже общей температуры тѣла.

— Бельгійскіе ученые Мазіусъ и Ванлеръ производили недавно опыты надъ спиннымъ мозгомъ разныхъ животныхъ и убѣдились въ томъ, что если у очень молодой лягушки вырѣзать часть спинного мозга, то онъ снова выростаетъ.

Некрологи.

Въ Лейпцигѣ умеръ 21 августа (2 сентября) книгопродавецъ **Отто Вигандъ**, извѣстный своею гражданскою и политическою дѣятельностью во всей Германіи.

— Принцъ **Адольфъ Бентгеймъ-Текленбургъ-Реда** убитъ въ сраженіи при Гравелотѣ 6 (18) августа.

— **Густавъ Струве**, извѣстный своею политическою дѣятельностью; одинъ изъ агитаторовъ революціи 1848 г. въ Германіи; родился 29 сентября (11 октября) въ Лифляндіи, умеръ 9 (21) августа въ Вѣнѣ.

— Генералъ виконтъ **Дюгэмъ**; въ сраженіи при Вёртѣ, онъ командовалъ кавалерійскою дивизіею перваго французскаго корпуса. Онъ умеръ отъ ранъ въ Парижѣ 17 (29) августа.

— **Лакордеръ** при Фессари, докторъ сравнительной анатоміи въ Люттихѣ и знаменитый энтомологъ, братъ патера Лакордера; умеръ недавно въ Люттихѣ.

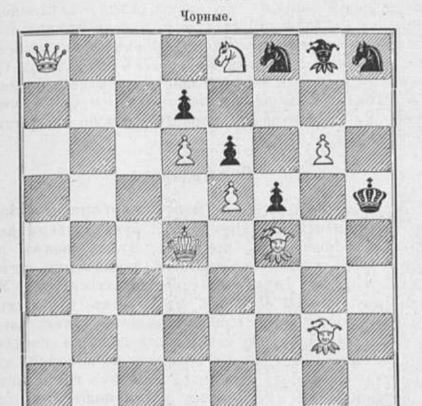
— Принцеса **Амалія**, сестра короля саксонскаго, род. 29 іюля (10 августа) 1794 года; она извѣстна въ Германіи, какъ весьма талантливая драматическая писательница подъ именемъ Амаліи Гейтеръ, умерла въ Дрезденѣ 6 (18) сентября.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 76.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинают и дѣлают мат въ три хода.

Партія № 47.

Гамбитъ Эванса.

Г. Бингенъ. Бѣлые.	Г. Д. Чорные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. К. g1—f3	2. К. b8—c6
3. С. f1—c4	3. С. f8—c5
4. b2—b4	4. С. c5—b4:
5. c2—c3	5. С. b4—c5
6. 0—0	6. d7—d6
7. d2—d4	7. e5—d4:
8. c3—d4:	8. С. c5—b6
9. К. b1—c3	9. С. c8—g4
10. d4—d5	10. К. c6—d4
11. С. c4—b5†	11. c7—c6 Лучше было-бы взять слона конемъ.
12. d5—c6:	12. b7—c6:
13. К. f3—d4: Какой блистательный ходъ! Право, надо быть ясновидящимъ, чтобы такъ сыграть.	13. С. g4—d1:
14. К. d4—c6:	14. Ф. d8—f6
15. К. c3—d5 Еще великолѣпный ударъ!	15. Ф. f6—a1:
16. К. c6—e5†	16. Ц. e8—d8
17 К. e5—f7:†	17. Ц. d8—c7
18. К. f7—d6:†	18. Ц. c8—d8
19. Л. f1—d1:	19. Ф. a1—a2: одно спасеніе ферзю—этотъ ходъ.
20. К. d6—f7†	20. Ц. d8—c8
21. К. d5—b6:† Отлично! Если чорные возьмутъ этого коня, то получатъ матъ въ 5 ходовъ.	21. Ц. c8—b7
22. К. b6—d5	22. К. g8—f6
23. К. f7—d6†	23. Ц. b7—b8
24. К. d5—b4 Чорные сдаются.	

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 71.

Бѣлые.	Чорные.
1. d4—e6	1. h6—f8
2. e6—d8	2. b1—a2
3. b4—c2: матъ.	

ПОПРАВКИ.

Въ шахматной задачѣ № 75, на a8, вмѣсто бѣлой, должна быть чорная ладья и на h6 чорный слонъ.

Въ партіи № 46, въ одномъ изъ примѣчаній, напечатано «этанжъ»; слѣдуетъ читать «эшанжъ».

Почтовый ящикъ.

Калишъ. Князю Н. Н. Г. Благодаримъ за предложеніе и просимъ васъ выслать альбомъ, такъ какъ заглазно невозможно сдѣлать выбора. За сохранность рисунковъ ручаемся; что же касается условій, то желаемъ знать ваши.

Ачинскъ. Г. Гол—гу. Лекціи не были напечатаны и по внутреннему достоинству не могутъ удовлетворить практическаго винокура. Желаемыя вами свѣденія можете найти въ новомъ изданіи химіи Муспрата, подъ редакціею професора Киттары. Это самый полный и обстоятельный курсъ.

Рязанскому подписчику. Отвѣты на ваши вопросы найдете въ послѣднихъ №№ (2 раза въ мѣсяцъ), а на указатель можете подписаться у насъ. Годовая цѣна съ пересылкою 6 руб.

Москва. В. С. Вамъ отвѣчали уже двумя письмами.

Минусинскъ. О. А. Дан—ву. Давно нѣтъ отъ васъ извѣстій. Ждемъ кореспонденціи. В. Р.

Лондонъ. А. Н. Дав—у. Не пришлете ли кореспонденціи о послѣднихъ событіяхъ. В.

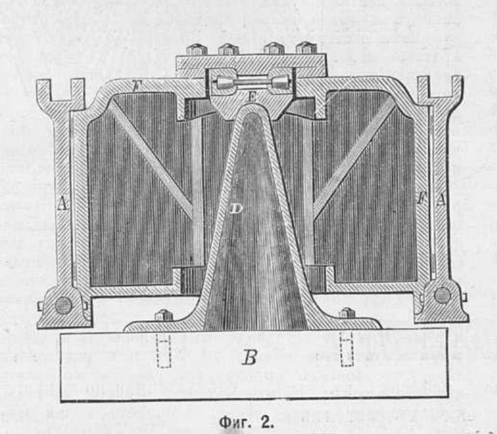
Житоміръ. А. Полунину. Статейка ваша не можетъ быть напечатана.

Усовершенствованный поворотный кругъ.

Рисунокъ этотъ представляетъ усовершенствованіе въ поворотныхъ кругахъ, представляющее нѣкоторыя важныя преимущества. Усовершенствованіе это заключается въ непосредственномъ соединеніи оконечностей раздѣленной посрединѣ рамы поворотнаго круга съ центральнымъ ящикомъ, на которомъ движется поворотный кругъ такимъ образомъ, что части этой рамы, будучи соединены между собою, составляютъ одно цѣлое, независимо отъ ящика; черезъ это достигается какъ большая устойчивость, такъ и поворотливость въ сравненіи съ нынѣ существующими поворотными кругами.

Въ новой системѣ центральный ящикъ освобождается отъ давленія тяжести, такъ какъ тяжесть эта исключительно поддерживается рамой; вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгается случайное сближеніе оконечной части рамы вслѣдствіе сильнаго толчка, сообщеннаго поворотному кругу, между тѣмъ какъ самый кругъ можетъ также быстро, какъ и по прежней системѣ, двигаться во всѣ стороны.

Литера A на 1 и 2 фиг. изображаетъ упомянутую раму. Устройство этой рамы таково, что части ея, будучи соединены вмѣстѣ, представляютъ въ верхней своей половинѣ дугу круга, нижняя половина которой составляетъ хорду. Каждая часть состоитъ изъ металической пластины съ продѣланнымъ въ ней отверстіемъ, для уменьшенія вѣса; каждая пластина снабжена закрапной, идущей вокругъ нея, исключая внутренней стороны. Наружная сторона рамы прилажена такъ плотно, что составляетъ одно цѣлое; обѣ половины соединены вмѣстѣ на вершинѣ широкими гайками. Въ нижней части онѣ соединены болтами, скрѣпленными также гайками. Части рамы скрѣплены съ оконечностью пустого четыреугольнаго ящика F. Ящикъ этотъ отлитъ изъ одного куска съ отверстіемъ, расширяющимся къ низу, для того, чтобы въ отверстіе это могъ помѣститься стержень D, фиг. 2, на которомъ движется поворотный кругъ. Стержень упирается на фундаментъ B. Въ верху стержня помѣщается муфта, состоящая изъ двухъ полукруглыхъ пластинъ, между которыми находятся стальные колесообразные катки, способствующіе движенію поворотнаго круга. На обѣихъ оконечностяхъ рамы находятся также стальные катки C, фиг. 1, для того, чтобы выводить кругъ изъ его первоначальнаго положенія. Подвижность этого новаго поворотнаго круга такова, что помѣщонная на немъ тяжесть въ 25,000 фунтовъ можетъ быть приведена въ движеніе заостреннымъ концомъ карандаша, причомъ конецъ этотъ не изломается. Кругъ въ пятьдесятъ футовъ въ діаметрѣ и вѣсящій 25,000 фунтовъ, можетъ быть приведенъ въ движеніе тяжестью въ $1^1/_2$ фунта, прикрѣпленною къ веревкѣ, продѣтой черезъ блокъ.

Фиг. 2.

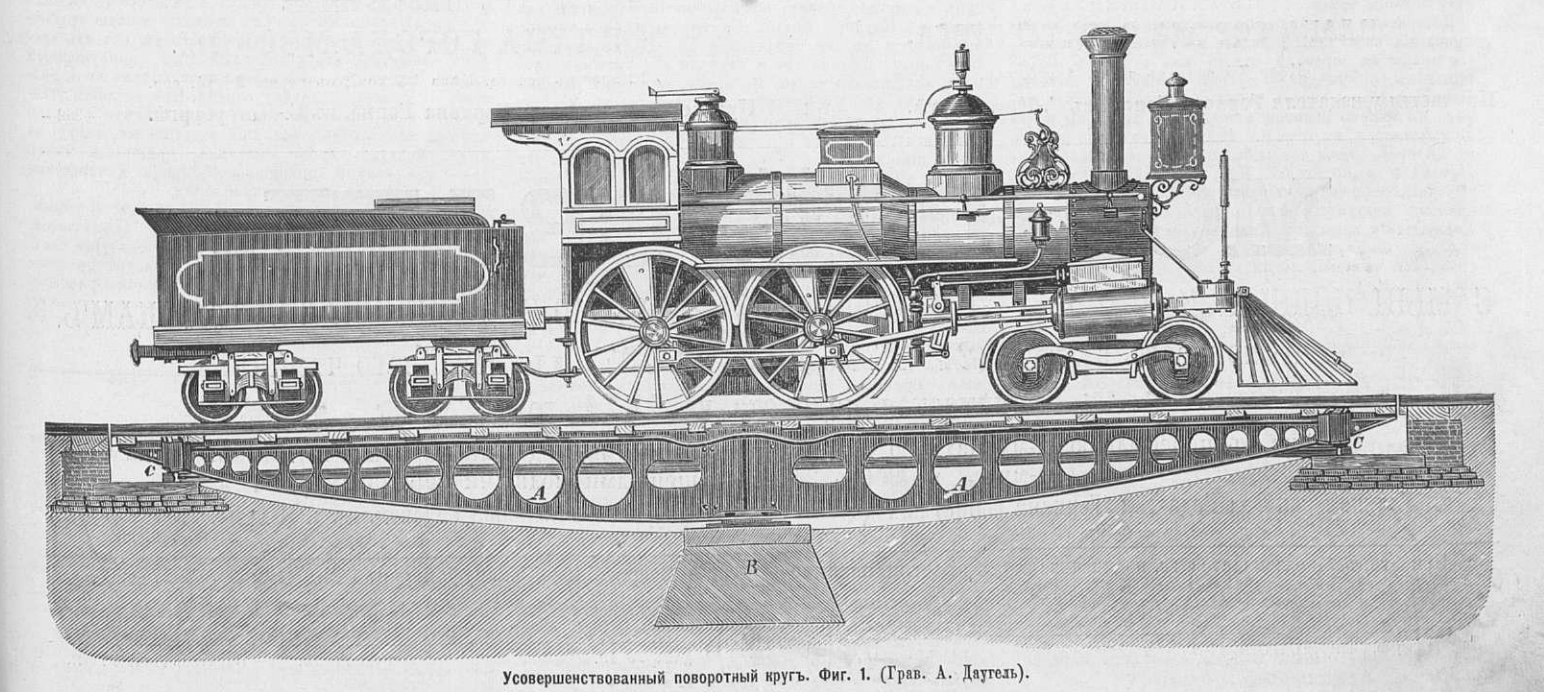
Геральдика

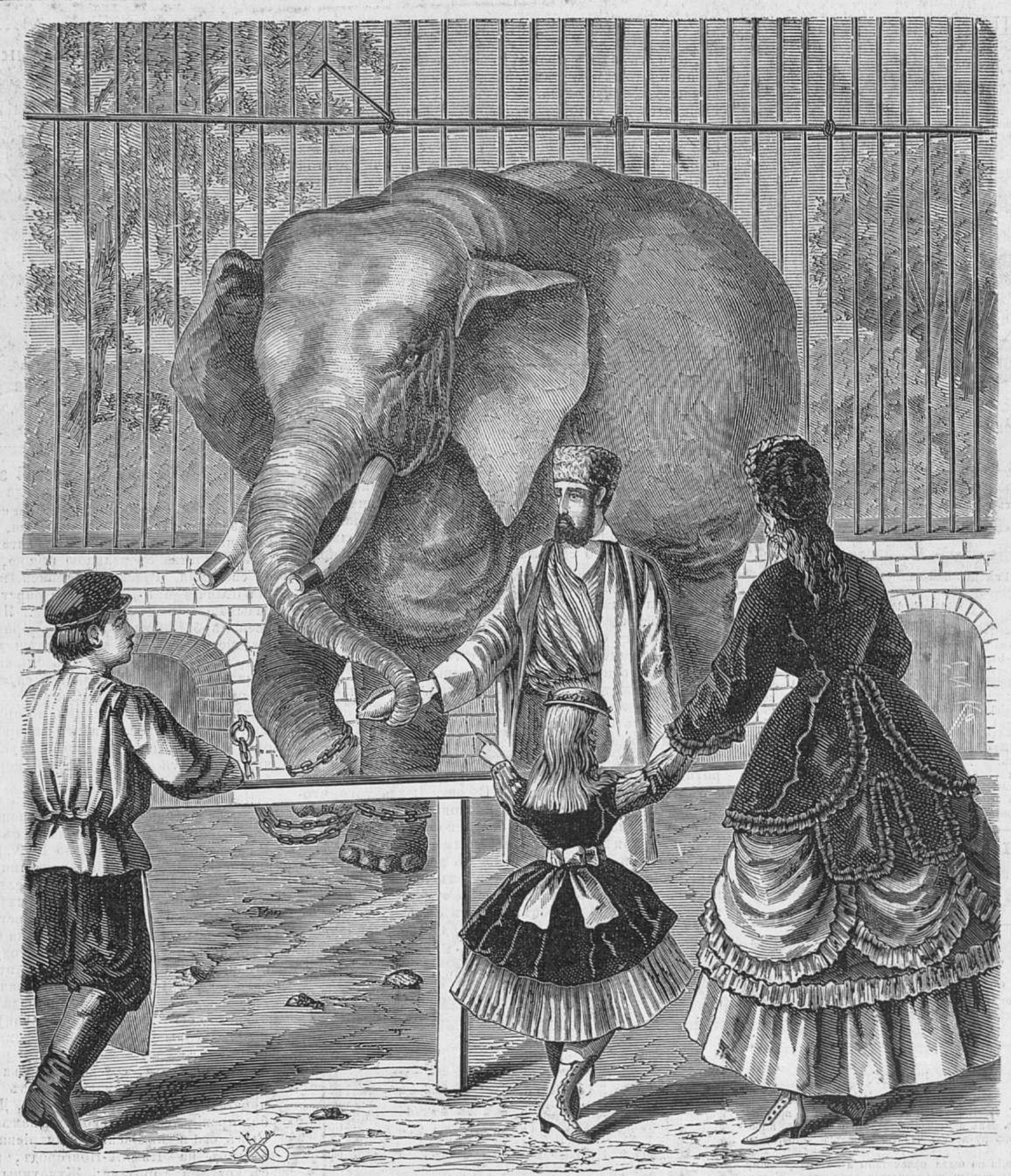
Гербъ Болгарской земли.

На Волгѣ, около соединенія ея съ Камою, въ эпоху образованія государства на Руси, жилъ многочисленный народъ, называвшійся волгарами и болгарами, отъ сосѣдства съ великою рѣкою, или самъ давшій ей свое имя. Русскія лѣтописи волжскихъ болгаръ для отличія отъ Дунайскаго царства того же народа, называютъ также и камскими. Языкъ ихъ былъ, по всей вѣроятности, финскаго корня, тогда какъ перешедшіе въ 4-мъ вѣкѣ въ нынѣшнюю Турецкую имперію, за Дунай, къ берегамъ Чорнаго моря, единоплеменники ихъ, ославянились и служили непосредственными передатчиками русскимъ славянамъ богослужебныхъ и священныхъ книгъ, по принятіи христіанства восточнаго православія, къ которому присоединились они ранѣе нашихъ предковъ и успѣли на свое нарѣчіе перевести съ греческаго церковный обиходъ и библію.

Волжскіе болгары, на оборотъ по положенію своему, поставленные въ тѣсныя и непосредственныя торговыя сношенія съ арабами, съ цивилизаціею ихъ приняли исламъ (922 г. по Р. Х.) и сдѣлались даже ревностными его пропагандистами не только на приволжьѣ, но и за Ураломъ. Послѣ пораженій, испытанныхъ ими отъ оружія первыхъ великихъ князей нашихъ, они продолжали то дружественно, то враждебно относиться къ русскому міру, пока были въ конецъ истреблены монголами, въ 1236 году овладѣвшими ихъ столицею, подвергшеюся при этомъ разграбленію, если не разрушенію. Дальнѣйшая судьба этого, все еще для насъ загадочнаго, народа сливается затѣмъ съ исторіею Золотой (Волжской) Орды монголовъ, ханы которыхъ, въ первое время, до основанія Шери-Сарая, имѣли въ г. Болгарѣ резиденцію. Съ ослабленіемъ Орды, русскіе князья стали мало-по-малу подчинять себѣ землю болгаръ и наконецъ, послѣ пораженія 1377 года, Димитрій Донской послалъ въ болгарскіе города своихъ намѣстниковъ (даруга). Сынъ его в. к. Василій Дмитріевичъ, мстя за набѣгъ болгаръ на Нижній-Новгородъ, взялъ столицу ихъ, съ другими городами: Жукотинымъ, Казанью, Кременчугомъ и др., прослывъ съ этого времени (1399 г.) завоевателемъ Болгаріи. Завоеваніе этой страны прибавило въ государственную печать московскихъ владыкъ гербъ Болгаріи. На печати Іоанна IV онъ представляетъ барана, на печати же Петра I (помѣщонной въ рисункѣ при дневникѣ Корба)—уже овна, держащаго въ правой передней лапѣ крестовую хоругвь, обращонную вершиною къ правому верхнему углу. Помѣщаемое нами изображеніе точно такое же, но расположенное по правиламъ современной геральдики

Усовершенствованный поворотный кругъ. Фиг. 1. (Грав. А. Даугель).

Москва: Зоологическій садъ. Слонъ, присланный Эмиромъ бухарскимъ Государю Императору. (Съ наброска М. Федорова, рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ „Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки“ №№ 27—28.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 18 Сентября 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ, домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССИИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 91.
26 Сентября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . . **16** р.
2. Австрія и Румунія. . . . . **16** »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . **17** »
4. Франція, Швеція и Данія. . . . . **19** »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . **21** »
6. Италія и Римъ. . . . . **19** »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . **21** »

Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ"** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Война:—Перевозка раненыхъ въ крѣпость Мецъ. (Грав. А. Даугель).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

23 сентября 1870 г.

События послѣдней недѣли придали еще болѣе мрачный и можно сказать, безнадежный характеръ франко-прусской борьбѣ, готовой, повидимому, затянуться на неопредѣленное время. Хотя циркуляры канцлера Сѣверо-германскаго союза, графа Бисмарка, отъ 1 (13) и 4 (16) сентября, обнародованные почему-то только 11 (22) сентября, и заключаютъ въ себѣ категорически формулированныя и весьма тяжкія для Франціи требованія со стороны Пруссіи, однакожъ, начатые переговоры между графомъ Бисмаркомъ и членомъ французскаго правительства національной защиты, министромъ иностранныхъ дѣлъ Жюлемъ Фавромъ, подали нѣкоторую надежду на возможность прекращенія борьбы двухъ народовъ, одинаково истребительной для обоихъ. Казалось, все, какъ нельзя лучше, было подготовлено къ тому, чтобы представители воюющихъ сторонъ могли согласиться относительно главныхъ основаній мирнаго договора, долженствовавшаго быть обсужденнымъ учредительнымъ собраніемъ, созваніе котораго предполагалось вслѣдъ за заключеніемъ перемирія. Свиданіе Жюля Фавра съ графомъ Бисмаркомъ въ Феррьерѣ было подготовлено предварительными переговорами дипломатическихъ представителей первокласныхъ державъ и самое рѣшеніе графа Бисмарка, вступить въ переговоры съ Жюлемъ Фавромъ, признавалось знаменательнымъ симптомомъ къ скорой и полюбовной развязкѣ кровавой драмы, продолжающейся почти три мѣсяца. Однакоже, надежда на миръ, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаетъ вся Европа, не осуществилась. Война продолжается.

Представителямъ временнаго французскаго правительства показалось невозможнымъ удовлетворить требованіе Пруссіи, относительно сдачи крѣпостей Туля, Страсбурга и Меца, гарнизоны которыхъ должны были бы сдаться военноплѣнными на время перемирія. Такое требованіе, въ виду невозможности дальнѣйшей защиты Туля и Страсбурга, считалось умѣреннымъ со стороны Пруссіи; что же касается увѣренія французскаго правительства, о томъ, будто бы графъ Бисмаркъ требовалъ также и сдачи форта Монъ-Валерьена, господствующаго надъ западною частію Парижа, то мнимое увѣреніе это опровергалось сѣверо-германскимъ правительствомъ.

Что требованія Пруссіи, ни въ какомъ случаѣ, не могли быть болѣе умѣренными, это ясно вытекаетъ, какъ изъ характера самой борьбы двухъ державъ, такъ и изъ счастливыхъ для Пруссіи результатовъ войны, вызванной чрезмѣрною заносчивостью политики павшаго правительства Наполеона III. Съ другой стороны, представитель правительства національной защиты, несмотря на обширность даннаго ему полномочія, принужденъ былъ прекратить переговоры, такъ какъ сдача Страсбурга въ руки пруссаковъ и сдача гарнизона этой крѣпости военноплѣннымъ, показались Жюлю Фавру невыполнимыми условіями для Франціи, даже и въ виду близкой осады Парижа. «Мы, говоритъ Жюль Фавръ въ своей депешѣ отъ 9 (21) сентября, сдѣлали все для водворенія мира между обѣими націями и я вѣрю въ правосудіе Бога, который рѣшитъ нашу участь».

Мы знаемъ уже, какія условія ставила Пруссія въ основаніе предполагаемаго мирнаго трактата. Графъ Бисмаркъ заявилъ Жюлю Фавру о томъ, что безопасность Германіи предписываетъ ему удержать департаменты, заключающіе въ себѣ Эльзасъ, Мозель, Мецъ, Шато-Саленъ и Суассонъ, т. е. территорію, населенную тремя миліонами жителей. Какія были условія, предложенныя французскимъ правительствомъ, черезъ Жюля Фавра, пока еще неизвѣстно. Послѣдовавшая затѣмъ переписка Жюля Фавра и графа Бисмарка, относительно просьбы перваго изъ нихъ объ увѣдомленіи о бомбардированіи Парижа и о дозволеніи разъ въ недѣлю посылать дипломатическаго курьера, привела къ отрицательнымъ результатамъ. Графъ Бисмаркъ положительно уклонился отъ исполненія первой изъ просьбъ Жюля Фавра, а на вторую отвѣчалъ, что, хотя онъ и несчитаетъ невозможнымъ посылку распечатанныхъ дипломатическихъ писемъ, по военнымъ основаніямъ, тѣмъ не менѣе, не считаетъ внутренніе форты во время осады «удобнымъ» центромъ дипломатическихъ сношеній, тѣмъ болѣе, что и представители нейтральныхъ державъ, раздѣляя, повидимому, это мнѣніе, избрали своимъ мѣстопребываніемъ Туръ.

Сдача крѣпостей Туля и Страсбурга, послѣдовавшая послѣ переговоровъ, дала новыя и громадныя преимущества германскимъ арміямъ, предоставивъ въ ихъ руки весьма важные стратегическіе пункты и снабдивъ войска, осаждающія Парижъ, необходимыми осадными матеріалами. Въ то же время сдача этихъ крѣпостей открыла пруссакамъ безпрепятственный путь на югъ и западъ Франціи. Другія крѣпости, осажденныя пруссаками, какъ то: Мецъ, Верденъ, Мезьеръ, Пфальцбургъ и Суассонъ, повидимому, не обращаютъ на себя сильнаго вниманія прусскаго генеральнаго штаба и, если около Меца и сосредоточены значительныя силы, то роль ихъ наблюдательная, такъ какъ германскія войска ограничиваются только отраженіемъ хотя и энергическихъ, но неудачныхъ, вылазокъ арміи маршала Базена, остающегося въ странной независимости отъ теперешняго французскаго правительства.

Съ обложеніемъ Парижа прусскими войсками, изъ Франціи не доходитъ почти никакихъ извѣстій; почта должна направляться на Швейцарію, Италію или Англію. Въ самой Франціи письма посылаются на удачу, въ воздушныхъ шарахъ. Многія газеты, издававшіяся въ Парижѣ, начали выходить въ различныхъ провинціальныхъ городахъ: Турѣ, Пуатье, Бордо. Правительство, избранное въ Парижѣ, должно было раздвоиться; нѣкоторые министры, какъ напримѣръ Трошю, Гамбетта и другіе, остались въ Парижѣ; Жюль Фавръ, Кремьё, Пикаръ удалились въ Туръ. Но, какъ кажется, и въ Турѣ имъ придется недолго оставаться, такъ какъ странствующее министерство уже подумываетъ о переѣздѣ своемъ на крайній югъ Франціи, въ Тулузу или Шато-де-По. Съ прекращеніемъ безпорядковъ въ Ліонѣ, окончившихся заарестованіемъ генерала Клюзере, вся Франція, по видимому, признала правительство національной защиты и направила всѣ свои усилія на организацію народнаго ополченія.

Между тѣмъ, пруссаки быстро движутся по направленію къ югу на Ліонъ и къ западу на Орлеанъ, успѣвшій уже испытать первую панику отъ одного только преждевременнаго слуха о приближеніи прусскихъ войскъ, по движеніямъ которыхъ можно заключить о намѣреніи ихъ парализовать дѣйствія народныхъ ополченій, групирующихся въ различныхъ городахъ, въ случаѣ, еслибы ополченія эти вознамѣрились дѣйствовать въ тылу армій, осаждающихъ Парижъ.

Осаждающія Парижъ войска не предпринимаютъ до сихъ поръ ничего еще рѣшительнаго и ограничиваются отраженіями вылазокъ парижскаго гарнизона, кончающихся весьма неудачно для французскихъ войскъ. Обращающіеся въ бѣгство солдаты, по возвращеніи своемъ, только усиливаютъ панику парижскаго населенія и подвергаются казни для примѣра другимъ, какъ это случилось съ однимъ полкомъ зуавовъ, который обратился въ постыдное бѣгство, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, за что генералъ Трошю приказалъ разстрѣлять каждаго десятаго солдата.

Настоящая цѣль пріѣзда въ Россію знаменитаго французскаго политическаго дѣятеля, Тьера, пока еще неизвѣстна, но, надо полагать, что пріѣздъ этотъ, въ виду событій, совершающихся во Франціи, имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Если, какъ полагаютъ, Тьеру поручено склонить великія державы къ признанію французской республики, то по всему видно, что ни Россія, ни Англія, ни Австрія не расположены пока считать теперешнюю форму французскаго правительства положительно установившеюся и не только косвенно, но, можетъ быть, и прямо раздѣляютъ мнѣніе, высказанное графомъ Бисмаркомъ, о непрочности правительства, вызваннаго паденіемъ Наполеона. Что же касается сообщенныхъ, преимущественно австрійскими газетами, слуховъ о томъ, будто-бы Тьеру поручено сдѣлать нашему правительству предложеніе о пересмотрѣ парижскаго трактата, то слухи эти слѣдуетъ причислить къ категоріи тѣхъ алармистскихъ извѣстій, которыя такъ часто появляются изъ враждебнаго намъ лагеря и которыя могутъ безпокоить только, находящуюся въ постоянной тревогѣ, Турцію. Изъ того же источника распространился слухъ, о чудесномъ появленіи новаго русскаго броненоснаго флота въ водахъ Архипелага, который съ достойною насмѣшкою опровергаетъ «Journal de St.-Pétersbourg».

Несомнѣнно, что наши отношенія къ Франціи, по окончаніи войны ея съ Пруссіею, должны совершенно измѣниться и несомнѣнно также и то, что, вслѣдствіе этой войны, должно измѣниться положеніе Россіи, созданное парижскимъ трактатомъ 1856 года, послужившаго въ рукахъ второй имперіи главнымъ орудіемъ всѣхъ ея обширныхъ замысловъ, закончившихся траги-комическою седанскою катастрофою. Для Россіи, парижскій трактатъ не имѣетъ въ настоящее время того значенія, какое имѣла для Италіи сентябрская конвенція; нарушивъ ее, Италія не остается отвѣтственною передъ правительствомъ, не существующимъ болѣе de facto; къ тому-же, вступленіе итальянскихъ войскъ въ Римъ было вынуждено даже самими обстоятельствами, такъ какъ Пій IX, лишившись, съ отозваніемъ французскихъ войскъ, единственной защиты своей свѣтской власти, не въ состояніи былъ бы защищать свой престолъ горстью иностранныхъ наемниковъ и недавно признанною за нимъ духовною непогрѣшимостью. Ударъ, нанесенный свѣтской власти папы, былъ, повидимому, не такъ тягостенъ, какъ это можно было бы предполагать, судя по тому, что Пій IX, еще недавно столь воинственный и побѣдоносный при Ментанѣ, оказался неожиданно врагомъ кровопролитія изъ за его священной особы. Мало того, онъ остался въ Римѣ и можно надѣяться, что онъ совершенно мирно окончитъ дни свои, живя рядомъ съ покорнымъ сыномъ церкви, королемъ Викторомъ Эмануиломъ, который предполагаетъ поселиться въ Квириналѣ. Въ настоящее время уже извѣстенъ результатъ плебисцита въ городѣ Римѣ, относительно присоединенія къ Италіи; онъ далъ 50,835 положительныхъ и только 46 отрицательныхъ голосовъ. Въ Фразинноне, Веллетри и Орте отношеніе положительныхъ голосовъ къ отрицательнымъ не менѣе велико.

Послѣ продолжительной борьбы Австріи и Австро-Венгріи съ Чехіею, эта, не сложившаяся до сихъ поръ, не смотря на свою древность, монархія, намѣрена, изъ двойственной, сдѣлаться тройственнымъ государствомъ. Постоянное отсутствіе въ рейхсратѣ чешскихъ депутатовъ и полная опозиція австро-мадьярской политикѣ не только со стороны демократическихъ, но и аристократическихъ представителей Чехіи, угрожало окончательною запутанностью въ отношеніяхъ имперіи къ землямъ короны Вячеслава. Въ настоящее время, благодаря настойчивости чеховъ, а также вслѣдствіе побужденій, руководившихъ австро-мадьярскимъ правительствомъ и пока еще недостаточно выяснившихся, императоръ Францъ-Іосифъ обратился къ чешскому сейму съ декретомъ, въ которомъ объявляетъ, что онъ, въ доказательство *новой* нераздѣльности и неотчужденности Богеміи, готовъ короноваться чешскою короною. Исходя изъ точки зрѣнія конституціонныхъ началъ имперіи, императоръ соглашается, сверхъ того, на пересмотръ отношеній Богеміи ко всей имперіи. Такимъ образомъ, чехи, постоянно добивавшіеся пересмотра тѣхъ статей конституціи, которыя шли въ разрѣзъ съ ихъ интересами, готовы будутъ немедленно приступить къ выборамъ депутатовъ въ рейхсратъ и пополнить наконецъ чувствительный пробѣлъ въ конституціонныхъ органахъ Австро-Венгріи. Но это политическое примиреніе съ Чехіею не послужитъ ли капитальнымъ прецедентомъ и для другихъ земель Австріи? Какъ бы то ни было, но съ коронаціею императора Франца-Іосифа королемъ Чехіи, а вѣроятно и Моравіи, въ австрійской имперіи въ значительной степени ослабѣетъ призракъ панславизма, которымъ она такъ ловко пугала до сихъ поръ Европу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, у графа Бейста будетъ отнятъ одинъ изъ поводовъ притѣснять австрійскихъ славянъ.

Въ древней столицѣ Сербіи, въ Крагуевацѣ, регентство надъ несовершеннолѣтнимъ княземъ Миланомъ Обреновичемъ открыло скупштину тронною рѣчью, въ которой, поздравляя страну съ первою законною скупштиною, созванною послѣ пятисотлѣтняго промежутка, объявляетъ о признаніи наслѣдственности престола въ семействѣ Обреновичей, а также о всесторонне мъ мирномъ прогрессѣ и миролюбивой политикѣ, основанной на преданіи и счастливой для Сербіи, объ удовлетворительномъ состояніи финансовъ, объ увеличеніи арміи и вооруженіи милиціи, которая будетъ состоять изъ 150,000 человѣкъ. При хорошихъ финансахъ, разумной конституціи и значительной арміи, Сербія будетъ имѣть возможность поставить себя въ довольно независимое положеніе относительно константинопольскаго правительства и тѣмъ самымъ будетъ, отчасти, способствовать къ разрѣшенію, вѣчно тяготѣющаго надъ Европою, восточнаго вопроса.

Окончательное занятіе прусскими войсками почти всей восточной Франціи, освободило бельгійское правительство отъ тяжолой необходимости содержать свою армію на военномъ положеніи; она распускаетъ милиціонеровъ, разрядовъ 1863, 64 и 65 годовъ, обсервадіонный армейскій корпусъ, антверпенскую армію и главные штабы. Такимъ образомъ, побѣды Пруссіи окончательно успокоили Бельгію и внушили ей полное довѣріе къ ненарушимости столь дорогаго, для ея процвѣтанія, нейтралитета.

Необходимость опираться на народную волю въ лицѣ депутатовъ, въ столь трудную для Франціи минуту, заставляетъ правительство національной защи-

ты ускорить срокъ всеобщей подачи голосовъ, въ департаментахъ, незанятыхъ германскими войсками, для выборовъ членовъ учредительнаго собранія, въ которомъ армія, долженствующая защищать Парижъ, могла бы почерпать «духъ патріотизма и чести». Въ виду теперешняго безнадежнаго положенія, выборы, которые, по словамъ прокламаціи правительственной делегаціи, «будутъ совершенно свободны», назначаются на 4 (16) октября. Такимъ образомъ, Франція, хотя и не въ полномъ своемъ составѣ, будетъ имѣть возможность высказать свою волю, нестѣсненную никакимъ внѣшнимъ давленіемъ и результатъ выборовъ въ новый парламентъ покажетъ, какими нравственными силами обладаетъ страна, считающаяся многими погибшею или погибающею.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Реймсъ, 18 (30) сентября, пятница. Баталіоны ландвера изъ Ландсберга, Франкфурта и Вальденберга, входящіе въ составъ 13-го корпуса арміи, отбили 28 сентября нѣсколько вылазокъ, произведенныхъ суассонскимъ гарнизономъ. Вслѣдъ затѣмъ гарнизонъ просилъ о перемиріи для уборки убитыхъ и раненыхъ. Съ нашей стороны потери незначительны.

Берлинъ, 20 сентября (2 октября), воскресенье (офиціально). Изъ Мундольсгейма отъ 18 (30) сентября пишутъ:

«Сегодня наши войска вступили въ Страсбургъ. Тотчасъ по вступленіи былъ отслуженъ торжественный молебенъ въ церкви св. Ѳомы. Больше 500 французскихъ офицеровъ подписали обѣщаніе не воевать противъ Пруссіи въ продолженіе настоящей войны; до 100 офицеровъ предпочли плѣнъ. Число плѣнныхъ еще точно неизвѣстно, такъ какъ ихъ постоянно продолжаютъ приводить. Добыча, взятая нами, значительна: до сихъ поръ сосчитаны 1,070 пушекъ, въ банкѣ найдены 2 мил. франковъ, принадлежащихъ государству; о 8 мил. еще сомнительно, кому они принадлежатъ; военные припасы и въ особенности запасъ сукна значительны».

Берлинъ, 20 сентября (2 октября), воскресенье. Въ «Государственномъ Указателѣ» обнародованъ королевскій декретъ, которымъ объявляется, что часть французской територіи, занятая нѣмецкими войсками и не входящая въ составъ генералъ-губернаторствъ Эльзаса и Лотарингіи, образуется въ генералъ-губернаторство, управленіе котораго находится въ Реймсѣ. Великій герцогъ Мекленбургскій назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Реймсѣ.

Версаль, 20 сентября (2 октября), воскресенье. Въ сраженіи 30 сентября французы потеряли убитыми и ранеными 1,200 человѣкъ и между ними бригаднаго генерала Гильома. Мы взяли въ плѣнъ 300 человѣкъ нераненыхъ.

Мы потеряли 80 убитыми и около 180 ранеными; въ числѣ убитыхъ находятся 8 офицеровъ.

1 и 2 октября съ фортовъ было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ.

Берлинъ, 21 сентября (3 октября). Понедѣльникъ. Въ «Государственномъ Указателѣ» обнародовано письмо Жюля Фавра, къ графу Бисмарку, въ которомъ Жюль Фавръ, отъ имени дипломатическаго корпуса, проситъ графа Бисмарка, увѣдомить его о началѣ бомбардированія и позволить разъ въ недѣлю посылать курьера. Бисмаркъ отклонилъ просьбу объ увѣдомленіи о бомбардированіи. Относительно же втораго вопроса онъ говоритъ: «По военнымъ основаніямъ, если даже и возможно дозволить пересылку распечатанныхъ писемъ дипломатическимъ агентамъ, насколько ихъ содержаніе, въ военномъ отношеніи, не возбуждаетъ опасеній, во всякомъ случаѣ я не могу ни раздѣлять, ни поступать согласно съ мнѣніемъ тѣхъ, которые считаютъ внутренность фортовъ во время осады удобнымъ центральнымъ пунктомъ для дипломатическихъ сношеній. Впрочемъ, это мнѣніе, повидимому, раздѣляютъ и представители нейтральныхъ державъ, которые избрали Туръ своимъ мѣстопребываніемъ».

Лилль, 2 октября (20 сентября). Посредствомъ голубиной почты, (?) здѣсь получено донесеніе генерала Трошю о сраженіи 30 (18) сентября, подъ Парижемъ. Генералъ увѣдомляетъ, что въ этотъ день французскими войсками произведена была очень сильная рекогносцировка до деревни Тіэ (въ округѣ Со) и мѣстечка Шоази-ле-Роа (къ югу отъ Парижа), но послѣ сильной ружейной и артилерійской перестрѣлки, совершенно было отступленіе въ порядкѣ. Вообще дѣло это было почотное для французскаго оружія. Потери французовъ неизвѣстны, но чувствительны.

Туръ, 3 октября (21 сентября). Прибывшій сюда бывшій комендантъ Страсбурга, генералъ Урихъ, считается военноплѣннымъ на честномъ словѣ.

— 3 октября (21 сентября). По извѣстіямъ изъ Кольмара отъ 2 октября (20 сентября), нѣмецкія войска перешли чрезъ Рейнъ и приближаются къ Мюльгаузену и Шлетштадту.

Генералъ Лефоръ назначенъ уполномоченнымъ отъ военнаго министерства въ Турѣ.

— 3 октября (21 сентября). По извѣстіямъ изъ Парижа, правительство обнародовало декретъ о сдачѣ ему всѣхъ запасовъ муки и хлѣба въ зернѣ, за исключеніемъ запасовъ, сдѣланныхъ частными лицами, для домашняго своего хозяйства.

До 29 (17) сентября сдѣлано было французскими войсками нѣсколько рекогносцировокъ непріятельскихъ позицій къ Виллькюифу (на югѣ) и къ Дранси (на сѣверовостокѣ Парижа).

Лондонъ, 22 сентября (4 октября). Императоръ Наполеонъ обнародовалъ манифестъ свой, адресованный имъ королю прусскому и данный имъ въ Вильгельмсгёэ. Императоръ Наполеонъ соглашается на низверженіе его династіи, если вслѣдствіе того Франція получитъ большую возможность изгнать изъ своихъ предѣловъ вторгшагося врага. Императоръ не принимаетъ на себя отвѣтственности за войну, и объявляетъ, что онъ послушался въ этомъ отношеніи желанія народа. По словамъ манифеста, отринутіе перемирія на условіяхъ предложенныхъ Пруссіею, есть дѣло достойное Франціи. Въ манифестѣ выражена необходимость тѣснаго союза между Германіею и Франціею, и сказано, что продленіе нынѣшней войны между ними принесетъ болѣе вреда Германіи, чѣмъ Франціи.

Туръ, 22 сентября (4 октября). Министръ внутреннихъ дѣлъ издалъ приказъ о строжайшемъ исполненіи закона, которымъ призываются на службу всѣ французы, отъ 21 года до 40 лѣтъ.

Сегодня въ теченіе всего утра происходило сраженіе у Эпернона, исходъ котораго неизвѣстенъ.

— 23 сентября (5 октября). По извѣстіямъ изъ Шартра, получоннымъ сегодня утромъ, непріятель занялъ Эпернонъ вчера вечеромъ.

Берлинъ, 23 сентября (5 октября). «Провинціальная Кореспонденція», обозрѣвъ всѣ событія настоящей войны, говоритъ: «Задача войскъ, которыя, вслѣдствіе сдачи Страсбурга, стали теперь свободными и 4-й резервной дивизіи, стоящей у Фрейбурга, состоитъ теперь въ томъ, чтобы занять верхній Эльзасъ съ городами Мюльгаузеномъ и Кольмаромъ и запереть или взять города Бельфоръ, Шлетштатъ и Ней-Брейзахъ. По исполненіи этой задачи, которая вѣроятно не потребуетъ много времени, эти войска будутъ въ состояніи двинуться впередъ внутрь Франціи.

До сихъ поръ при движеніи нашихъ войскъ впередъ по Луарѣ къ западу и востоку, покамѣстъ не замѣтно никакихъ признаковъ существованія новыхъ значительныхъ военныхъ силъ во Франціи, и чѣмъ дальше, тѣмъ меньше вѣроятности остается, чтобы могло удасться предположенное сформированіе двухъ новыхъ великихъ французскихъ армій».

Та же газета говоритъ, что въ скоромъ времени Дельбрюкъ отправится въ главную квартиру для приготовленія необходимыхъ дальнѣйшихъ переговоровъ по германскому вопросу.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Берлинъ, 11 (23) сентября. Пятница. Заимствуемъ первый циркуляръ графа Бисмарка, отъ 13-го сентября 1870 года, изъ Реймса, напечатанный въ послѣднемъ № «Государственнаго Указателя»:

«Вслѣдствіе ошибочныхъ сужденій о нашихъ отношеніяхъ къ Франціи, которыя дошли до насъ даже со стороны дружественныхъ намъ правительствъ, я вынужденъ высказаться слѣдующимъ образомъ о намѣреніяхъ Его Величества, которыя раздѣляютъ и союзныя нѣмецкія правительства.

«Въ плебисцитѣ и казавшемся удовлетворительнымъ положеніи, въ которомъ находилась Франція послѣ него, мы думали видѣть гарантію мира и выраженіе миролюбивыхъ наклонностей Французской націи. Событія доказали, что мы ошиблись; по-крайней-мѣрѣ, они доказали, съ какою легкостью эти наклонности у французскаго народа получаютъ противоположное направленіе. Почти единодушное большинство народныхъ представителей, сената и органовъ общественнаго мнѣнія въ печати требовали такъ громко и такъ сильно этой завоевательной войны противъ насъ, что единичные приверженцы мира не имѣли достаточно духа противорѣчить имъ, и императоръ Наполеонъ, конечно, могъ не сказать умышленной неправды Его Величеству, когда увѣрялъ, какъ и теперь продолжаетъ увѣрять, что общественное мнѣніе Франціи принудило его начать войну.

«Въ виду этого факта, мы не можемъ искать нашихъ гарантій во французскихъ наклонностяхъ. Мы не можемъ ошибаться въ томъ, что вслѣдъ за этой войною мы должны ожидать новаго нападенія со стороны Франціи, а не прочнаго мира, и это вовсе независимо отъ условій мира, которыя мы можемъ формулировать въ отношеніи къ Франціи. Франція никогда не проститъ намъ своего пораженія и нашей побѣдоносной защиты. Если-бы мы теперь и вышли изъ Франціи безъ всякой територіальной уступки, безъ всякихъ контрибуцій, безъ всякой другой выгоды, кромѣ славы нашего оружія, то та же ненависть, та же жажда мщенія, по его суетности и оскорбленному самолюбію, все-таки останется во французскомъ народѣ, и онъ будетъ ждать только дня, когда ему можно будетъ надѣяться превратить съ успѣхомъ свои чувства въ дѣло.

«Не сомнѣніе въ справедливости нашего дѣла и не боязнь нашего безсилія удержали насъ въ 1867 году отъ войны, которую уже тогда довольно сильно навязывали намъ: насъ удерживало отъ войны нежеланіе раздражить, именно, нашими побѣдами, эти страсти и вызвать эру взаимной вражды и постоянно возобновляемыхъ войнъ; мы надѣялись тогда, съ теченіемъ времени, по внимательномъ обсужденіи мирныхъ отношеній этихъ двухъ націй, положить прочную основу для эры мира и благоденствія обоихъ государствъ. Теперь-же, когда насъ принудили къ войнѣ, къ которой мы чувствовали отвращеніе, мы должны искать противъ новаго неминуемаго нападенія на насъ со стороны французовъ гарантій дѣйствительнѣйшихъ, чѣмъ ихъ благорасположеніе къ намъ.

«Гарантіи, которыхъ искали послѣ 1815 года, противъ тѣхъ же французскихъ стремленій, для европейскаго мира, въ священномъ союзѣ и другихъ учрежденіяхъ, созданныхъ въ интересѣ Европы, съ теченіемъ времени потеряли свое значеніе и свою дѣйствительность, такъ что наконецъ Германіи одной пришлось защищаться противъ Франціи, полагаясь единственно на свои собственныя силы и ограничиваясь лишь своими собственными средствами.

«Невозможно требовать снова отъ нѣмецкаго народа такихъ же усилій, какъ настоящія, и невозможно требовать, чтобы они продолжались постоянно; поэтому мы вынуждены стараться пріобрѣсти матеріальныя гарантіи противъ будущихъ нападеній со стороны Франціи, гарантіи, которыя въ то же время могли-бы служить обезпеченіемъ для сохраненія мира Европы, которой нечего бояться смутъ со стороны Германіи. Этихъ гарантій мы должны требовать не отъ минутнаго правительства Франціи, но отъ французской націи, которая показала, что она готова слѣдовать за «всякимъ» правительствомъ на войну противъ насъ, какъ это свидѣтельствуетъ неопровержимымъ образомъ цѣлый рядъ наступательныхъ войнъ, веденныхъ Франціею противъ Германіи.

«Поэтому, мы должны направить свои требованія, при заключеніи мира, единственно къ тому, чтобы предстоящее новое нападеніе Франціи на Нѣмецкую границу, именно на границу Южной Германіи, которая до-сихъ-поръ была лишена всякой защиты, было затруднено отдаленіемъ отъ насъ этой границы, а съ нею и исходнаго пункта французскихъ нападеній, и чтобы крѣпости, изъ которыхъ Франція постоянно угрожала намъ, Германія могла бы обратить для собственной обороны.

«Въ этомъ смыслѣ соблаговолите высказаться, если къ вамъ обратятся съ вопросами».

Подписано: *Бисмаркъ*.

— Слѣдующій второй циркуляръ графа Бисмарка, напечатанный недавно въ «Государственномъ Указателѣ», адресованъ изъ Мо отъ 15-го сентября 1870 года:

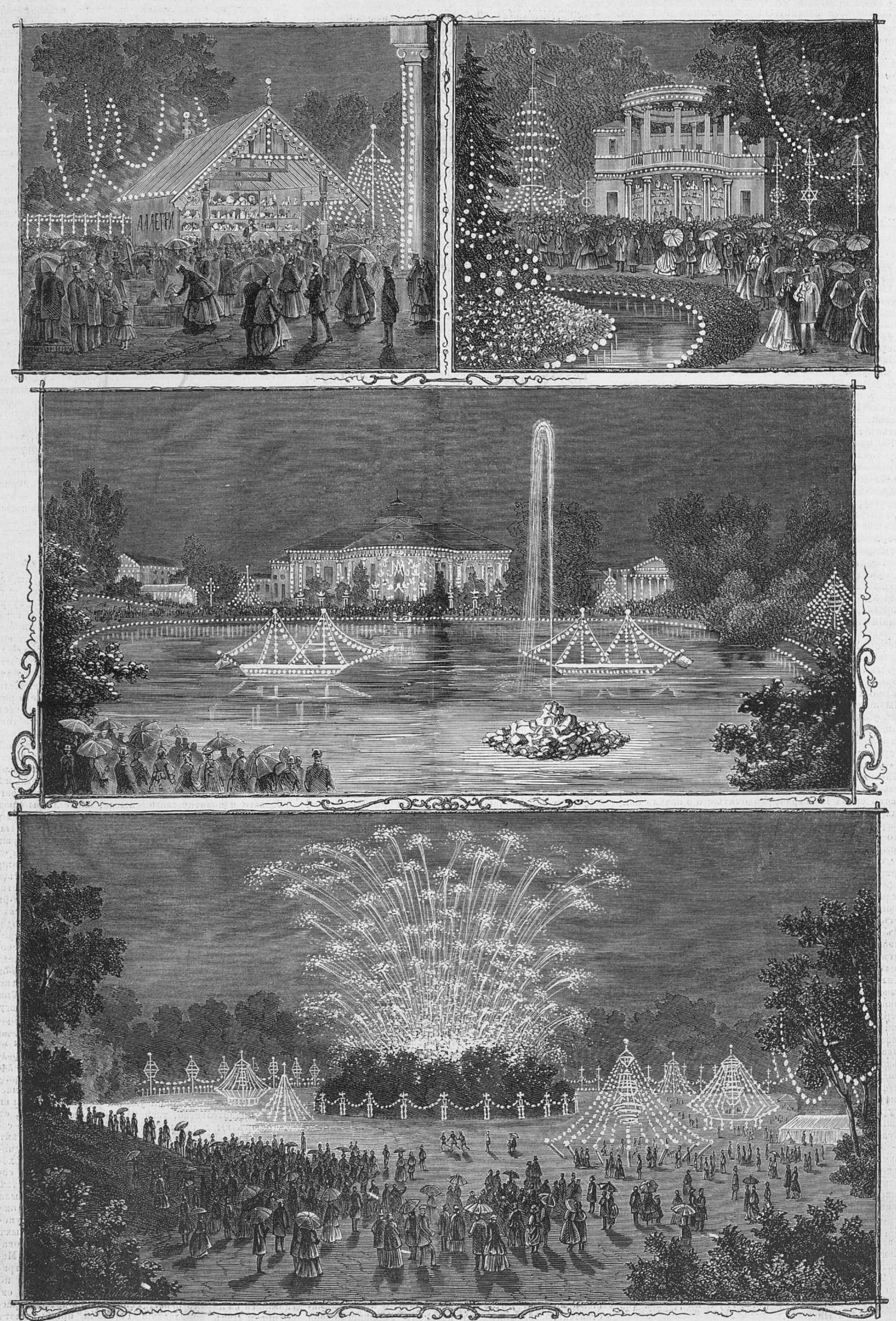
«Вы читали посланіе г. Жюля Фавра къ представителямъ Франціи при иностранныхъ дворахъ, писанное отъ имени лицъ, владѣющихъ въ настоящее время властью въ Парижѣ, и именующихъ себя «Правительствомъ Національной Защиты».

«Въ то же время до свѣдѣнія моего дошло, что г. Тьеръ принялъ на себя конфиденціальное порученіе къ нѣкоторымъ иностраннымъ дворамъ, и я могу предположить, что онъ постарается съ одной стороны возбудить вѣру въ миролюбивое направленіе парижскаго временнаго правительства, а съ другой — просить вмѣшательства нейтральныхъ державъ въ пользу мира, который долженъ былъ-бы лишить Германію плодовъ ея побѣды и помѣшать принятію такихъ мирныхъ условій, которыя-бы могли послужить препятствіемъ къ новому нападенію на Германію со стороны Франціи.

«Мы не можемъ вѣрить, чтобы настоящее парижское временное правительство серьозно желало положить конецъ войнѣ, покамѣстъ оно продолжаетъ внутри Франціи словомъ и дѣломъ возбуждать народныя страсти, увеличивать ненависть и остервененіе народа, уже и безъ того, натурально, возбужденныя бѣдствіями войны, и осуждать напередъ, какъ невозможныя для Франціи, всѣ основы мира, которыя могли-бы быть приняты Германіею. Такимъ образомъ оно само дѣлало невозможнымъ заключеніе мира съ нимъ. Если-бы ему желательно было, чтобы мы повѣрили его расположенію вступить съ нами въ переговоры о честномъ мирѣ—оно старалось-бы приготовить къ тому народъ, обращаясь къ нему въ выраженіяхъ спокойныхъ и соотвѣтственныхъ важности настоящихъ обстоятельствъ. Притязаніе его заключить покамѣсть перемиріе, безъ всякаго обезпеченія для нашихъ условій мира, могло-бы тогда только считаться серьознымъ, если-бы въ насъ не предполагали никакого здраваго военнаго и политическаго смысла, или если-бы предполагали въ насъ отсутствіе всякихъ заботъ объ интересахъ Германіи.

«Сверхъ того, важное препятствіе, мѣшающее французамъ серьозно подумать о необходимости мира съ Германіей, заключается въ надеждѣ, питаемой лицами, владѣющими у нихъ въ настоящее время властью, на дипломатическое или матеріальное вмѣшательство нейтральныхъ державъ въ пользу Франціи. Если-бы французскій народъ дошолъ до убѣжденія, что онъ самъ легкомысленно вызвалъ войну и что Германія одна должна была довести ее до конца, почему онъ самъ же только съ одною Германіею и долженъ свести свои счеты—тогда онъ немедленно положилъ-бы конецъ сопротивленію, несомнѣнно безполезному. Было-бы жестоко со стороны нейтральныхъ державъ въ отношеніи къ французскому народу допустить, чтобы парижское правительство поддерживало въ немъ неосуществимыя надежды на вмѣшательство, и такимъ образомъ длило-бы борьбу.

«Мы далеки отъ всякаго желанія вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи. Намъ все равно, какого рода правительство французскій народъ хочетъ создать для себя. Съ формальной точки зрѣнія, единственно признанное нами правительство—это правительство императора Наполеона. Наши условія мира—каково-бы ни было правительство, узаконенное на сей конецъ, съ которымъ мы должны вести о нихъ переговоры—совершенно не зависятъ отъ вопроса, какъ и кѣмъ управляется французская нація; эти условія предписываются намъ природою вещей и закономъ необходимой обороны противъ буйнаго и безпокойнаго сосѣда. Единодушный голосъ германскихъ правительствъ и германскаго народа требуетъ, чтобы Германія была защищена лучшими границами, чѣмъ тѣ, которыя она до-сихъ-поръ имѣла противъ угрозъ и насилій, употреблявшихся противу насъ въ продолженіе цѣлыхъ вѣковъ всѣми французскими правительствами. Покамѣстъ Франція будетъ обладать Страсбургомъ и Мецомъ, ея наступательное положеніе будетъ всегда стратегически сильнѣе, чѣмъ наше оборонительное, по отношенію къ Южной Германіи и сѣверной части ея, лежащей на лѣвомъ берегу Рейна. Наоборотъ, Страсбургъ и Мецъ во владѣніи Германіи пріобрѣтаютъ характеръ оборонительный; болѣе чѣмъ въ двадцати войнахъ съ Франціей, мы никогда не были нападающими, и теперь мы ничего отъ нея не требуемъ, какъ

С.-Петербургъ: Гулянье въ Таврическомъ саду 8 сентября, въ пользу дѣтскихъ пріютовъ.

(Рисов. на дер. съ натуры К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

только нашей безопасности, которой она столько разъ угрожала въ нашей собственной странѣ. Франція, напротивъ, будетъ считать *всякій* миръ съ нею—только перемиріемъ, и, чтобы отмстить за настоящее свое пораженіе, она нападетъ на насъ такимъ же безцеремоннымъ и преступнымъ образомъ, какъ и въ нынѣшнемъ году, лишь только почувствуетъ себя достаточно сильной для этого по своимъ собственнымъ средствамъ или вслѣдствіе союза съ другими державами.

«Дѣлая болѣе затруднительнымъ наступательное положеніе Франціи, которая постоянно до сихъ поръ порождала безпокойства въ Европѣ, мы въ то же время дѣйствуемъ въ интересѣ Европы, т. е. въ интересѣ мира. Отъ Германіи нельзя ожидать нарушенія Европейскаго мира. Послѣ того, какъ война—которой мы заботливо старались избѣжать въ продолженіе четырехъ лѣтъ, заглушая голосъ нашего національнаго самолюбія, оскорбленнаго Франціей — была намъ навязана, несмотря на наше миролюбіе, мы желаемъ въ будущемъ обезпеченія нашей безопасности, какъ плода громадныхъ усилій, которыя мы должны были сдѣлать для нашей защиты. Никто не можетъ упрекать насъ въ недостаткѣ умѣренности, за то, что мы поддерживаемъ это справедливое и законное требованіе.

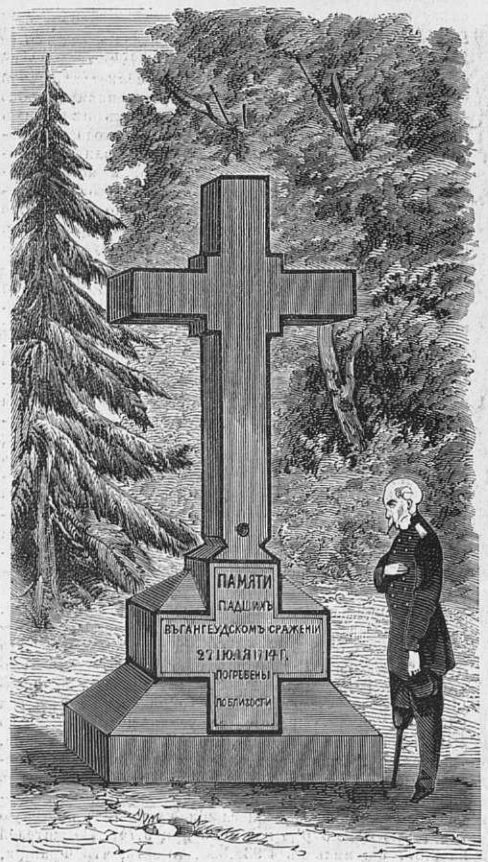
«Прошу васъ проникнуться этими мыслями, и снискать имъ силу и значеніе въ вашихъ разговорахъ съ....»

Подписано: *Бисмаркъ*.

— Изъ Берлина сообщаютъ, что перевозка седанскихъ плѣнныхъ въ Германію окончилась: 39,500 человѣкъ перевезены чрезъ Нанси и Виссамбургъ, и 42,000 чрезъ Саарбрюкенъ.

— Изъ Люнебурга пишутъ въ «Банковую и Торговую Газету»: «Народная война начинается уже близь большой военной дороги; крестьяне, подстрекаемые священниками, берутся за оружіе, и на дняхъ происходила близь Баккарата ожесточенная схватка между отрядомъ 31-го полка ландвера и кассельскихъ гусаръ въ 100 человѣкъ и вооруженными крестьянами. Крестьянъ было до 500 человѣкъ; несмотря на превосходство ихъ силъ и хорошее вооруженіе, они были обращены въ бѣгство съ значительнымъ урономъ; среди нѣмцевъ много раненыхъ. Сильный отрядъ войска отправленъ на мѣсто схватки, чтобы очистить окрестности и подвергнуть экзекуціи деревню, близь которой происходила схватка. Войску будетъ, однако, трудно усмирить окрестность, потому что крестьяне получаютъ подкрѣпленія».

— Въ «Indépendance Belge» телеграфируютъ изъ Тура, отъ 22-го сентября: «Прусскіе уланы прошли чрезъ Орлеанъ и, снявъ рельсы съ желѣзной дороги, направились къ Блуа. Опасаются, что непріятель появится вскорѣ подъ Туромъ. Почтовое управленіе будетъ тогда переведено въ По (вблизи Пиринеевъ), а остальныя правительственныя учрежденія—въ Тулузу. Другой непріятельскій корпусъ идетъ, повидимому, къ Вирзону. У этого города развѣтвляется южная или орлеанская дорога, одна вѣтвь которой направляется отсюда на востокъ, въ Буржъ, а другая на югъ, въ Лиможъ. Въ Буржѣ находятся большіе оружейные заводы. Уже прежде указывали на то, что нѣмецкая армія широко раскинется отъ Парижа на югъ и на западъ, по направленію къ Луарѣ, частью, чтобъ обезпечить осадную армію подъ Парижемъ отъ нападенія со стороны ополчающагося населенія провинцій, частью для облегченія продовольствія.

Памятникъ убитымъ въ Гангеудскомъ сраженіи 1714 г.

(Съ наброска Смирнова, рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ)

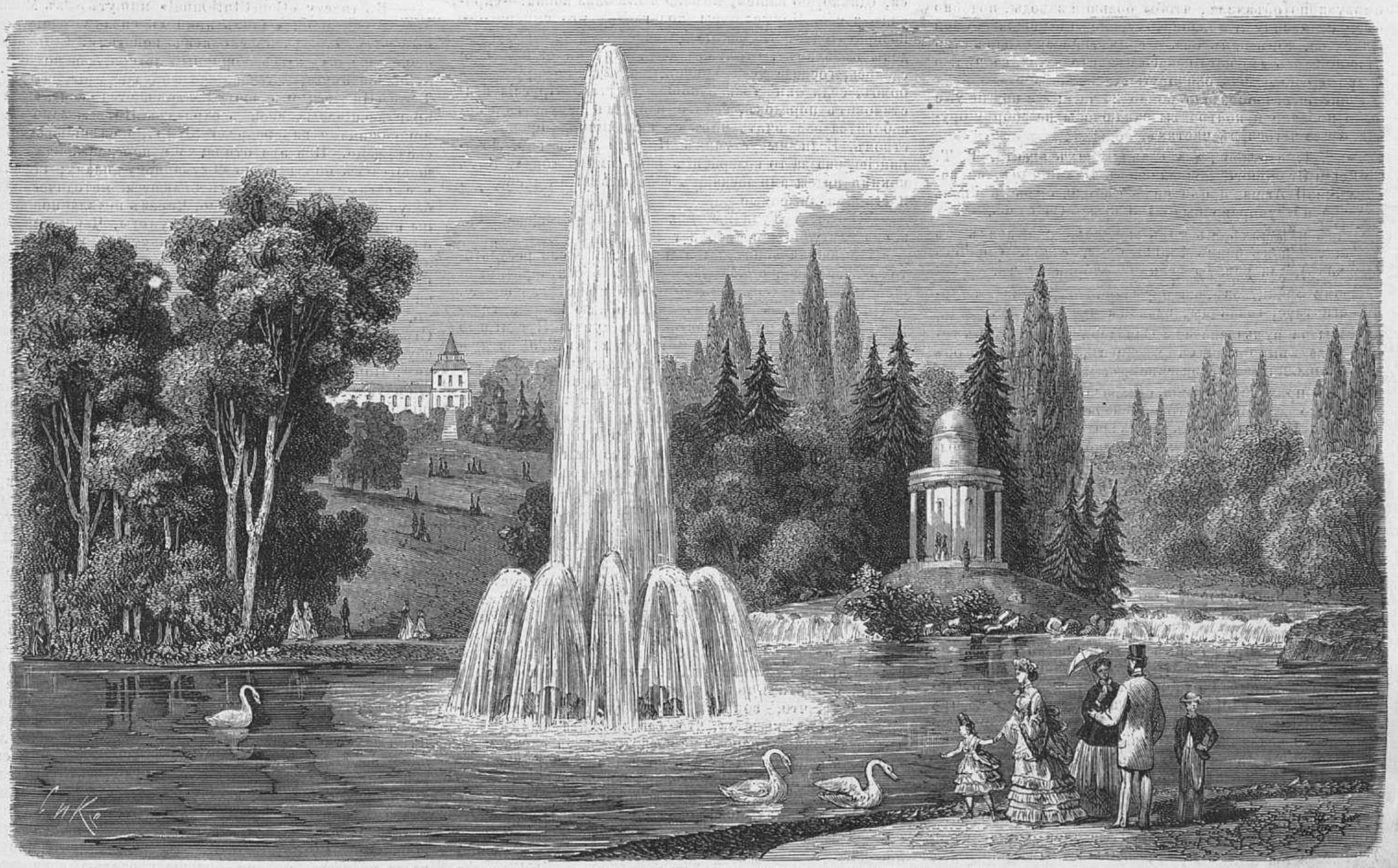
— Великая герцогиня мекленбургъ-шверинская получила слѣдующую телеграму отъ великаго герцога: «Экрувъ, 23 сентября: Сегодня, въ 5½ часовъ, крѣпость Туль сдалась на капитуляцію. Гарнизонъ положилъ оружіе и вышелъ на гласисъ. Я очень доволенъ. Раненыхъ почти нѣтъ». Оказывается, что крѣпость взята не приступомъ, какъ полагали въ началѣ, а что достаточно было бомбардированія изъ нарѣзныхъ орудій, чтобъ заставить ее сдаться. Взятіе Туля имѣетъ для нѣмцевъ важное значеніе, такъ какъ оно открыло прямое желѣзно-дорожное сообщеніе отъ нѣмецкой границы до лагеря подъ Парижемъ. Гарнизонъ Туля состоялъ большею частью изъ подвижной гвардіи.

— Изъ военной добычи, взятой въ Седанѣ, на долю Баваріи досталось: 91 полевое орудіе, 20 митральезъ, 49 крѣпостныхъ орудій, 345 фургоновъ, 15,660 шаспо, 2,850 другихъ огнестрѣльныхъ орудій, 730 кавалерійскихъ сабель, 470 кирасъ, 264 копья, около 500 центнеровъ пороху и различныя амуничныя принадлежности.

— По словамъ берлинскаго официальнаго «Государственнаго Указателя», отъ 12 (24) сентября, число взятыхъ въ плѣнъ французовъ и различныхъ трофеевъ въ эту войну до занятія Лаона было слѣдующее: 1 маршалъ, 39 генераловъ, 3,250 офицеровъ, 104,750 (и 14,000 раненыхъ въ Седанѣ) солдатъ, 10,280 лошадей, по крайней мѣрѣ, 56 орловъ, 102 картечницы, 960 полевыхъ крѣпостныхъ орудій, болѣе 400 повозокъ, множество понтонныхъ парковъ, магазиновъ, желѣзнодорожныхъ поѣздовъ, а также почти неисчислимое количество запасовъ оружія, военныхъ снарядовъ, предметовъ вооруженія и обмундированія, фуража и провіанта.

— Наслѣдный принцъ прусскій издалъ прокламацію къ французскому населенію, которою объявляетъ, что въ каждомъ городѣ или деревнѣ, куда вступаютъ нѣмецкія войска, всѣ жители поголовно отвѣчаютъ своимъ имуществомъ и жизнью за всякое зло, причиненное кому либо изъ нѣмецкой арміи. Командирамъ отдѣльныхъ корпусовъ нѣмецкой арміи предписывается поступать самымъ строгимъ образомъ, въ случаѣ малѣйшаго нарушенія международнаго права со стороны французскаго населенія. Прокламація эта прибита на французскомъ языкѣ на всѣхъ углахъ, и священникамъ предписано читать ее въ церквахъ.

— Французскія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности о первой битвѣ подъ Парижемъ. «Поутру 5 (17) сентября командиръ парижской подвижной гвардіи, генералъ Франкетти, получилъ приказаніе отъ генерала Трошю произвести рекогносцировку къ Кретейля, откуда возвѣстили о появленіи непріятеля. Немедленно посланъ былъ эскадронъ развѣдчиковъ къ Мезонъ-Альфорту въ распоряженіе начальника этого форта. По дорогѣ къ Вильневъ-Сенъ-Жоржъ, въ полутора верстахъ отъ Шуази-ле-Руа, авангардъ развѣдочнаго отряда натолкнулся на синихъ прусскихъ гусаръ. Послѣ блистательной атаки и слѣдовавшаго за нею рукопашнаго боя, непріятель былъ разсѣянъ. Наши вернулись въ форту, нагруженные оружіемъ, которое непріятель оставилъ на полѣ битвы. Сверхъ того прусскіе гусары потеряли семерыхъ. Въ тоже время изъ Мезонъ-Альфорта выступилъ отрядъ нашей артилеріи для прикрытія рекогносцировки развѣдчиковъ. Изъ ар-

Германія: Замокъ и паркъ Вильгельмсгэё, временное пребываніе Наполеона III.

(Рисов. на дер. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣраковъ).

тилеріи одинъ только получилъ легкую рану въ голову отъ залпа, даннаго прусскою пѣхотою, которая подоспѣла на помощь кавалеріи и спряталась за насыпью желѣзной дороги. Изъ развѣдчиковъ же въ этомъ дѣлѣ ранены: графъ Кергарьонъ, адъютантъ Жоли-де-Марваль, и Виконтъ-де-Ведэ. Въ четыре часа по полудни нашъ отрядъ уже вернулся въ фортъ Мезонъ-Альфортъ, послѣ чего увидѣли прусскія колонны, приближавшіяся густыми массами. Когда эскадронъ снова вступалъ въ Парижъ, везя раненыхъ впереди, собравшійся на бульварахъ народъ привѣтствовалъ его восторженными криками.

— Вотъ цифры, представляющія количество вывезеннаго и изготовляемаго для Франціи оружія и патроновъ.

1) 400 ящиковъ изъ Small Arms Company Бирмингамъ №№ 800—1,199, содержащіе 8,000 ружей системы Снайдера, отправлено въ Лондонъ, Саутгамптонъ и Гавръ. (Цѣна 69 шилинговъ).

2) Williamson and Brother. 6 ящиковъ съ маркою С. Р. 120 ружей.

3) 5,000 Снайдера, готовыхъ къ сдачѣ въ Лондонѣ. (Цѣна 63 шилинга за ружье).

4) 50,000 длинныхъ ружей системы Снайдера (Leadenhall-street).

5) 20,000 длинныхъ и короткихъ Снайдера, по цѣнѣ 68 шилинговъ (Small Arms Company, London).

6) 10,000 Шаспо, Мартини-Генри и игольтатыхъ ружей.

7) 1,000 кавалерійскихъ револьверовъ, системы Ремингтона.

Итого вывезено 93,120 ружей.

Общій итогъ заказовъ въ настоящую минуту по контрактамъ въ Бирмингамѣ, Шеффильдѣ и Лондонѣ, даетъ цифру около 400,000 ружей, находящихся въ изготовленіи.

Тридцать миліоновъ патроновъ.

Одинъ домъ въ Лондонѣ заключилъ контрактъ на поставку 1,500,000 патроновъ въ недѣлю.

Всѣ эти ружья и патроны отправляются изъ Дувра, Саутгамптона, Фолькстона, Ньюгавена и Ливерпуля.

Ружья Снайдера, проданныя въ Бирмингамѣ и Лондонѣ, большею частью передѣлочныя. Онѣ представляютъ главнымъ образомъ, такъ называемый, второй сортъ, т. е. ружья, не принятыя правительствомъ за лекальныя отступленія и другіе мелкіе недостатки.

Англійское правительство, тѣснимое пресою, востающею противъ дурнаго вооруженія волонтеровъ, имѣющихъ до настоящаго времени съ дула заряжающіяся ружья, дало большой заказъ казенному и частнымъ заводамъ на изготовленіе вновь ружей системы Снайдера, и на передѣлку по этой системѣ старыхъ ружей (около 100,000).

Начальникъ энфильдскаго казеннаго завода, полковникъ Диксонъ, которому отъ всѣхъ частныхъ заводчиковъ было предложено купить имѣющееся у нихъ оружіе втораго сорта, по цѣнѣ около 60 шиллинговъ, отказался отъ пріобрѣтенія онаго, вслѣдствіе недоброкачественности этого оружія.

Послѣ того цѣны стали быстро возвышаться: появились скупщики отъ мелкихъ фабрикантовъ и, несмотря на сильную опозицію прессы, оружіе стало вывозиться. Только что начался вывозъ, какъ полковникъ Диксонъ циркулярно объявилъ, чтобы большіе заводы, подобно бирмингамскому и лондонскому, не продавали ружей Снайдера, такъ какъ онъ все имѣющееся количество пріобрѣтаетъ для англійскаго правительства, съ цѣлью возможно поспѣшнаго вооруженія волонтеровъ.

Рѣшеніе его опоздало ровно 24 часа; все оружіе уже было продано и контракты заключены на сборку оружія, имѣвшагося въ частяхъ.

Такъ, 17 сентября, два французскихъ агента, Т. Т. Chillet и Grammort, появились въ Бирмингамѣ, на заводѣ Small Arms, и при нихъ въ одинъ вечеръ и ночь собрано и укупорено было 400 ружей Снайдера.

Одинъ изъ нихъ, въ тотъ же день, размѣнялъ въ бирмингамскомъ банкѣ 40,000 фунт. стерл. (миліонъ франковъ), для уплаты мелкимъ фабрикантамъ.

Кромѣ французовъ, на оружейной биржѣ видны турки, египтяне, голандцы, испанцы и итальянцы.

Цѣны на ружья системы Снайдера поднялись, въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ, съ 40 шиллинговъ до 70 шиллинговъ за экземпляръ.

— Въ приказѣ по арміи генерала Мантейфеля, сказано, что генералы 1-го армейскаго корпуса отказались отъ 18-ти орденовъ желѣзнаго креста, предназначенныхъ для этого корпуса,дабы не лишать солдатъ этого отличія. Объявляя объ этомъ, генералъ Мантейфель прибавляетъ, что онъ будетъ носить пожалованный ему желѣзный крестъ за всѣхъ офицеровъ 1-го корпуса.

— Прусскія власти нарядили слѣдствіе по поводу лаонской катастрофы. Одно изъ допрошенныхъ лицъ показало, что, за четверть часа до событія, видѣло дежурнаго артилериста Лоріо, который, какъ говорятъ, поджогъ мину, и слышало, какъ онъ произнесъ: «Пруссаки скоро запляшутъ». Лоріо вѣроятно удалось спастись, потому что до сихъ поръ не могли напасть на слѣдъ его. Множество труповъ вытащено изъ подъ развалинъ, но ни на одномъ нѣтъ и слѣдовъ артилерійскаго мундира. Число погибшихъ жертвъ доходитъ со стороны французовъ до 500, со стороны пруссаковъ до 60 человѣкъ. Слѣдствіемъ обнаружено, что въ пороховомъ магазинѣ былъ еще другой фитиль, воспламененіе котораго привело бы къ страшнымъ бѣдствіямъ.

— Германія готовится къ энергическому продолженію войны. Новая восьмидесятитысячная армія, снабженная осаднымъ паркомъ, неизвѣстнымъ до сихъ поръ въ военныхъ лѣтописяхъ, вступила уже во Францію и подвигается къ Парижу. Военное интендантство и военный министръ дѣлаютъ уже приготовленія на зиму. Шлезвигская кампанія 1864 г., когда война продолжалась безъ этихъ приготовленій, между тѣмъ, какъ снѣгу выпало на цѣлый дюймъ, научила Германію многому.

— По сообщеніямъ нѣмецкихъ газетъ уже болѣе 130,000 военноплѣнныхъ французовъ находятся въ настоящую минуту на нѣмецкой землѣ.

— Сѣверо-германская армія, по словамъ нѣмецкихъ газетъ, имѣетъ отъ 40,000 до 50,000 одногодовыхъ волонтеровъ, принадлежащихъ къ ученому или по крайней мѣрѣ къ образованному сословію, и потому составляющихъ неистощимый запасъ кандидатовъ въ офицеры. Кромѣ того, въ нѣмецкой арміи находится свыше 100,000 солдатъ, получившихъ школьное образованіе, и могущихъ съ успѣхомъ занимать мѣста унтеръ-офицеровъ, фельдфебелей и даже офицеровъ.

— Заимствуемъ изъ берлинской литографированной газеты «Correspondance de Berlin» слѣдующія статистическія данныя, относящіяся къ Франціи и Германіи: «Въ 1789 году територія Франціи занимала 9,600 квадратныхъ миль, въ 1803—13,600 кв. миль, въ 1815 — 9,665 кв. миль, въ 1860—9,850 кв. миль. Такимъ образомъ, послѣ мира 1815 года, французская територія увеличилась противъ того, что она занимала до революціи. Вся Германія, какъ сѣверная, такъ и южная, представляетъ, въ настоящее время, пространство въ 9,631 квадратную милю (219 квадратными милями менѣе противъ теперешней Франціи). Если исключить изъ Франціи, для присоединенія къ Германіи, два эльзаскіе департамента: Верхняго и Нижняго Рейна и три лотарингскіе департамента: мозельскій, мёртскій и вогезскій—составляющіе вмѣстѣ 501 квадратную милю—то тогда германская територія будетъ имѣть 10,132 квадратныя мили, а територія Франціи 9,349 миль. Населеніе Германіи представляетъ, въ настоящее время, цифру въ 38.512,877, а Франціи въ 38.067.000. По присоединеніи къ Германіи пяти упомянутыхъ департаментовъ (имѣющихъ 2.308,000 жителей), во Франціи останется всего только 35.759,000 жителей, тогда какъ въ Германіи населеніе будетъ простираться до 40.820.877 жителей. Сравнительно съ этою цѣною, требуемою Германіею за понесенныя ею кровавыя жертвы, припомнимъ, что тильзитскій миръ, которымъ наказывалась Пруссія за то, что защищалась противъ наполеоновскаго тщеславія, уменьшивъ прусскую територію съ 5,570$\frac{1}{2}$ кв. миль при 9.743,000 жителей на 2,877 кв. миль съ 4.938,000, то есть, что Франція, недопускающая, въ настоящее время, даже мысли объ уступкѣ двадцатой части своей територіи, уменьшила Пуссію въ 1807 году на половину».

— Плѣнники короля Вильгельма въ замкѣ Вильгельмсгёэ нисколько не унываютъ, въ надеждѣ на скорое возстановленіе императорской династіи. Вотъ что сообщаетъ по этому поводу корепондентъ газеты «Indépendace Belge»: «Разговаривая съ однимъ изъ приближенныхъ бывшаго императора, находящимся въ Вильгельмсгёэ, я видѣлъ въ немъ сначала человѣка крайне простодушнаго; но потомъ онъ сталъ говорить слишкомъ рѣзко и презрительно, и обнаруженная имъ при этомъ самоувѣренность ясно показывала, что онъ высказывалъ не свое личное мнѣніе, а мнѣніе, общераспространенное въ кружкѣ лицъ, находящихся въ настоящую минуту въ Вильгельмсгеэ? «Чѣмъ, кончится, однако, по вашему мнѣнію нынѣшняя война?—спросилъ я его. Неужели вы полагаете, что императоръ возвратится въ Парижъ?» Да еслибъ мы не были убѣждены въ этомъ«, отвѣтилъ онъ, такъ никогда бы не сдались; господа республиканцы отвѣдаютъ прусскихъ бомбъ, если они только пошевельнутся. Пруссія возстановитъ порядокъ, если онъ будетъ нарушенъ и позаботится заключить миръ съ настоящимъ правительствомъ. Если мы уступимъ Пруссіи Эльзасъ и Лотарингію, она за то возвратитъ намъ императора». Вотъ какими надеждами ласкаютъ себя плѣнный императоръ и его приближенные.

— О взятіи Туля мы находимъ въ «Везерской Газетѣ» слѣдующія подробности:

«Поспѣшная капитуляція крѣпости была результатомъ вчерашней бомбардировки (23-го сентября), бывшей только предвкусіемъ того, что предстояло ночью. Мы намѣревались пустить въ ходъ всю нашу артилерію, сдѣлать рѣшительный приступъ. Предстояло только провести еще одну паралель въ 900 шагахъ отъ крѣпости. Но на такомъ близкомъ разстояніи саперы наши должны были неминуемо подвергуться сильному ружейному огню, и по этому артилеріи было предписано усиленно обстрѣливать непріятельскіе верки, дабы занимать ихъ артилерію и прикрывать, по возможности, саперъ. Съ нашей стороны дѣйствовали 9 батарей; сильный огонь ихъ былъ только вступленіемъ къ ночному бомбардированію съ возводимой батареи; но комендантъ Гюкъ предупредилъ его, объявивъ намъ, что онъ готовъ сдаться. У насъ было собрано вокругъ Туля огромное количество артилеріи. Мы взяли въ плѣнъ 2,600 человѣкъ, въ томъ числѣ 300 подвижныхъ гвардейцевъ и 400 артилеристовъ. Плѣнные произвели на насъ хорошее впечатлѣніе своею наружностью и обращеніемъ. Нельзя относиться съ пренебреженіемъ къ французской подвижной гвардіи, если только взятые нами 300 человѣкъ дѣйствительно подвижные гвардейцы. Здѣсь и по дорогѣ сюда я встрѣтилъ такое множество бывшихъ въ плѣну офицеровъ, что, вопреки всѣмъ увѣреніямъ въ противномъ, мнѣ кажется, что едвали хотя одинъ изъ французскихъ офицеровъ не воспользовался случаемъ—получить свободу, обѣщавъ не поднимать оружія противъ нѣмцевъ. «Почему имъ и не предпочитать освобожденія?» говорили мнѣ нѣмецкіе офицеры, съ не совсѣмъ доброжелательными замѣчаніями. Они, кажется, находятъ условія капитуляцій слишкомъ мягкими и не совсѣмъ довольны надменностью плѣнныхъ французскихъ офицеровъ. Дѣйствительно, путь ихъ отсюда въ Нанси скорѣе походилъ на тріумфальное шествіе, чѣмъ на отправленіе въ плѣнъ. Рядовые прошли пѣшкомъ самое небольшое пространство, и были довезены въ Нанси по желѣзной дорогѣ. Вступивъ въ Туль, я не нашолъ въ немъ ни одного дома, который былъ бы разрушенъ бомбами до основанія, хотя на многихъ кровли были повреждены и нѣкоторыя улицы были совсѣмъ загромождены кирпичами, обломками, штукатуркою и стеклами. Особенно сильно пострадали красивыя готическія башни собора, потому что устроенныя на нихъ обсерваторіи вынуждали насъ направлять на нихъ наши выстрѣлы. Великолѣпный фасадъ изрытъ бомбами и лишился своихъ росписныхъ стеколъ, придававшихъ внутренности собора таинственный полумракъ. Высокія готическія окна лежали разбитыя внутри храма. По открывшемуся теперь желѣзно-дорожному пути уже отправленъ къ Парижу транспортъ съ 24-фунтовыми нарѣзными орудіями, для перевозки которыхъ были заготовлены 1,000 крестьянскихъ лошадей, въ настоящее время излишнихъ. Орудія достигнутъ теперь Парижа въ одни сутки, вмѣсто потребныхъ прежде восьми сутокъ».

— Нѣмецкія газеты замѣчаютъ, что Страсбургъ находился въ рукахъ французовъ ровно 189 лѣтъ: 28 сентября 1681 года французскія войска, подъ предводительствомъ барона Монклара, напали на Страсбургъ, безъ предварительнаго объявленія войны, и принудили гражданъ къ сдачѣ, а 28 сентября 1870 г. Страсбургъ занятъ прусскими и баденскими войсками.

— Вербовка волонтеровъ въ Ліонѣ продолжается. Въ настоящее время ихъ собралось уже около 18,000. Полагаютъ, что война затянется, и что объ окончаніи ея нечего и думать ранѣе двухъ мѣсяцевъ. Неизвѣстно еще, будетъ ли приступлено немедленно къ бомбардированію Парижа, но это весьма возможно, такъ какъ нѣмецкая армія уже привезла съ собою подъ стѣны города осадныя тяжолыя орудія, и въ томъ числѣ мортиру совершенно новаго рода, бросающую бомбы вѣсомъ въ 1,000 фунтовъ. Впрочемъ, великія державы, повидимому, сами разсчитываютъ, что нѣмцы будутъ дѣйствовать относительно Парижа съ крайнею энергіею. Увѣряютъ, будто бы онѣ уже отправили въ столицу нѣкоторыхъ изъ своихъ генераловъ присутствовать при ожидаемыхъ событіяхъ. Многія французскія провинціальныя газеты отзываются о прусскихъ офицерахъ съ большою похвалою. «Прусскіе офицеры, говоритъ одна изъ нихъ, имѣютъ надъ французскими два большія преимущества. Во первыхъ, они отлично знаютъ географію и топографію странъ, черезъ которыя проходятъ; во вторыхъ, умѣютъ заставить повиноваться себѣ. Кто изъ нашихъ офицеровъ, даже жившихъ въ нашемъ, Обскомъ департаментѣ, зналъ, что рѣку Объ можно перейти въ бродъ между Арсисомъ и Вилеттомъ? А между тѣмъ одинъ изъ прусскихъ офицеровъ зналъ это, и послалъ четырехъ уланъ удостовѣриться, правда ли это. Но такъ какъ кромѣ этого порученія имъ дано было еще нѣсколько, то они упустили это изъ вида и возвратились, не исполнивъ его. Несмотря на опасности, которымъ они подвергались, офицеръ послалъ ихъ обратно, и они проѣхали черезъ Арсисъ, чтобы исполнить его приказаніе. Слѣдующій примѣръ дисциплины еще разительнѣе. Одинъ прусскій солдатъ сорвалъ яблоко въ одномъ саду въ Кошуа; по приказанію офицера, его заперли въ конюшню и держали тамъ подъ карауломъ до самаго ухода отряда».

— Въ газету «Constitutionnel» пишутъ изъ Манса, отъ 18 сентября: «Мансъ принялъ вполнѣ воинственный видъ. Городъ переполненъ войсками. Есть намѣреніе устроить здѣсь обширный лагерь, для поддержки луарской арміи, которая должна сосредоточиться въ Турѣ. На каждомъ шагу встрѣчаются солдаты, направляющіеся къ своимъ отрядамъ. Поѣзды запружены новобранцами изъ разряда 1870 г., поспѣшающими въ свои депо. Всѣ эти отправки и передвижеиія совершаются въ порядкѣ, по обдуманному плану; военные и съѣстные припасы заготовляются методически, съ безупречною аккуратностью. Черезъ недѣлю новобранцы прибудутъ въ назначенные пункты. Черезъ мѣсяцъ они успѣютъ достаточно привыкнуть къ военному дѣлу, и могу васъ увѣрить, что, къ тому времени, Франція будетъ въ состояніи выставить сильную армію, способную подавить непріятеля. Для этого нужно только, чтобы Парижъ исполнилъ свой долгъ по примѣру Страсбурга, Вердена, Монмеди, Туля, Битча, Пфальсбурга, чтобы онъ стоялъ въ уровень съ своею задачею. Парижъ — сердце отечества, и онъ долженъ защищать себя отъ ударовъ. При этомъ условіи, цвѣтущіе берега, воспѣтые въ идилліяхъ г-жи Дезульеръ, послужатъ могилою гуннамъ 19-го столѣтія».

— Въ нѣмецкія газеты сообщаютъ, что одинъ изъ нѣмецкихъ офицеровъ ѣздилъ на дняхъ парламентеромъ къ Базену, съ цѣлію условиться съ нимъ о прекращеніи убійственной и совершенно безполезной перестрѣлки между форпостами. Условіе это было тотчасъ заключено; затѣмъ приступлено было къ обсужденію настоящаго положенія дѣлъ и Базенъ объявилъ прямо, что онъ старается сохранить армію и крѣпость императору, а республику и знать не хочетъ.

— Лица, оставившія Парижъ послѣ прибытія прусскихъ войскъ, и 15 (27) сентября добравшіяся, послѣ долгихъ странствованій, до Брюсселя, сообщаютъ, что Парижъ имѣетъ очень мрачный видъ. Газъ уже нигдѣ не горитъ; почти всѣ лавки закрыты и большая часть бульварныхъ кафе запирается съ наступленіемъ ночи или даже въ 10 часовъ. Напротивъ, на бульварахъ кипитъ еще жизнь: тамъ собирается праздная толпа любопытныхъ и жители предмѣстій. Вообще настроеніе угнетенное. Только одни подвижные гвардейцы веселы, такъ какъ они почти всегда подъ-хмѣлькомъ. Національная гвардія, ведущая себя весьма прилично, серьозна и съ безпокойствомъ ожидаетъ близкаго будущаго; если же поговорить съ нѣкоторыми лицами съ глаза на глазъ, то они большею частью сознаются, что имъ все это уже надоѣло. Болѣе всего гнететъ то обстоятельство, что, вслѣдствіе застоя дѣлъ, почти

всѣ разорены. Но въ настоящее время національные гвардейцы должны храбро сражаться, иначе они могутъ подвергнуться опасности быть растрѣлянными своими согражданами. Они предпочитаютъ испытать счастья на валахъ, пока миролюбивая партія, т. е. люди, нежелающіе, чтобъ Парижъ былъ совершенно разрушенъ выстрѣлами, не достигнетъ перевѣса. Что касается извѣстія, будто парижское правительство не позволило организовать польскаго легіона, то оно совершенно неосновательно. «Такой легіонъ—по словамъ «Кельнской Газеты», отъ 16 (28) сентября — существуетъ; но онъ называется не «польскимъ легіономъ», а «командою генерала Круга». Кругъ, кажется, родомъ изъ Галиціи и игралъ значительную роль во время послѣдняго польскаго мятежа въ Россіи. Что легіонъ этотъ не названъ «польскимъ», слѣдуетъ приписать тому, что правительство не хотѣло возбудить неудовольствіе Государя Императора. Это послужило также причиною того, что легіонъ состоитъ не исключительно изъ поляковъ, но Кругъ принимаетъ въ его ряды также мадьяръ, южныхъ славянъ, кроатовъ, и т. д., за исключеніемъ австрійскихъ нѣмцевъ. Полномочіе на формированіе этого легіона было дано 24 августа (5 сентября), на другой день послѣ провозглашенія республики. Недостатка въ деньгахъ у поляковъ нѣтъ, такъ какъ богатый полякъ, графъ Браницкій, который, впрочемъ, выѣхалъ изъ Парижа въ Лондонъ, пожертвовалъ на это 500,000 франк. Вскорѣ послѣ сформированія, въ легіонѣ было уже 64 офицера. Обмундированіе отряда такое же, какъ у вольныхъ стрѣлковъ, но вмѣсто желтой или красной выпушки, легіонеры носятъ бѣлую. Въ Парижѣ сильно поговариваютъ о томъ, что герцогъ Омальскій будетъ назначенъ президентомъ французской республики. Во французскомъ посольствѣ, въ Брюсселѣ, увѣряютъ въ томъ же самомъ. Трошю думаетъ этимъ склонить на сторону республики консервативную партію».

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ нашло возможнымъ разрѣшить земскимъ управамъ учреждать свою собственную земскую почту по проселочнымъ трактамъ.

— Высочайше утвержденный 15-го мая 1867 года Военно-Судебный Уставъ (XXIV кн. С. В. П. 1869 г.) вводится въ дѣйствіе во всѣхъ войскахъ кавказскаго военнаго округа съ 8 ноября 1870 г.

— Мы слышали изъ вѣрнаго источника, что выставка въ Академіи Художествъ откроется около 10 октября. Эта выставка, кажется, будетъ интересна. Извѣстный жанристъ Перовъ прислалъ нѣсколько своихъ картинъ, о которыхъ видѣвшіе ихъ отзываются съ большими похвалами; между прочимъ выставка, какъ слышно, познакомитъ насъ съ произведеніемъ одного американскаго художника, который прислалъ большую картину — пейзажъ и оцѣнилъ ее въ 30 тысячъ руб.

— Намъ говорили, что на разсмотрѣніе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій поступилъ проэктъ учрежденія компаніи туэрнаго пароходства между Петербургомъ и Кронштадтомъ, имѣющій цѣлью буксированіе судовъ, плавающихъ по Невѣ, и доставленіе на собственныхъ судахъ срочныхъ грузовъ къ петербургской биржѣ.

— Г. Тьеръ имѣлъ честь быть принятъ Государемъ Императоромъ въ четвергъ, 17 сентября, въ часъ пополудни, въ Зимнемъ дворцѣ.

— Въ воскресенье, 20-го сентября, было открытіе новаго театра, въ родѣ парижскихъ «Variétés» или «Folies Dramatiques»—въ бывшемъ циркѣ Новосильцева, близь Александринскаго театра. Учредитель этимъ предпріятіемъ взялъ на себя г. Фигнеръ, который выбралъ въ режисеры, хорошо извѣстнаго публикѣ минеральныхъ водъ, г. Деккеръ-Шенка.

— Мы слышали, что на имя почетнаго предсѣдателя «перваго всероссійскаго съѣзда фабрикантовъ, заводчиковъ, техниковъ и лицъ, сочувствующихъ русской промышленности», Его Императорскаго Высочества Николая Максимиліановича герцога Лейхтенбергскаго, на дняхъ поступили заявленія, присланныя отъ министерствъ государственныхъ имуществъ и путей сообщенія, по поводу резолюцій, состоявшихся на съѣздѣ. Исправляющій должность министра государственныхъ имуществъ, между прочимъ, пишетъ, что, по своему вѣдомству, министерство можетъ оказать содѣйствіе только по двумъ вопросамъ: объ устраненіи недостатковъ русскаго хлопка и развитіи его употребленія, и объ учрежденіи музея прикладныхъ знаній.

— Въ «Вѣд. Спб. Гор. Полиціи» напечатанъ слѣдующій приказъ с.-петербургскаго оберъ-полиціймейстера:

«Г. министръ внутреннихъ дѣлъ, на основаніи высочайше утвержденнаго 14 іюня 1868 года положенія комитета гг. министровъ и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, призналъ необходимымъ воспретить розничную продажу нумеровъ газеты «Биржевыя Вѣдомости».

— Существуетъ предположеніе объ устройствѣ московскимъ обществомъ распространенія техническихъ знаній техническаго училища для евреевъ, въ городѣ Гродно.

Москва. «Моск. Вѣдомости» говорятъ о проэктѣ устройства въ Москвѣ двухъ желѣзно-конныхъ линій, соприкасающихся со всеми существующими нынѣ станціями желѣзныхъ дорогъ. Линіи предназначены для перевозки пасажировъ и грузовъ.

— 14-го сентября состоялось въ Москвѣ открытіе педагогическихъ курсовъ для приготовленія учительницъ для сельскихъ и городскихъ школъ.

Воронежъ. Намъ сообщаютъ изъ Воронежа по телеграфу, отъ сегодняшняго числа, что наканунѣ 16-го, въ 10 часовъ утра, первый поѣздъ воронежско-ростовской желѣзной дороги прошолъ изъ Воронежа 20 верстъ, до станціи Масловки. Укладка пути идетъ успѣшно.

Гельсингфорсъ. По всеподданнѣйшему прошенію профессора доктора Захарія Топеліуса, проповѣдника доктора А. Рейнгольма и магистра Р. Аспелина, всемилостивѣйше разрѣшено основать въ Гельсингфорсѣ Общество финляндскихъ древностей.

Кіевъ. Физико-математическій факультетъ тамошняго университета ходатайствуетъ о допущеніи въ него учениковъ реальныхъ гимназій. Желаемъ успѣха!

Рига. По словамъ «Рижскаго Вѣстника», въ суботу, 12 сентября, произведено торжественное открытіе рижской учительской семинаріи.

Тамбовъ. 5-го сентября у насъ происходило торжественное открытіе двухъ новыхъ учебныхъ заведеній: екатерининскаго учительскаго института и женскаго приходскаго училища.

Тифлисъ. Въ настоящее время уже начались изысканія для желѣзной дороги, имѣющей соединить Петровскъ, съ одной стороны, съ городомъ Баку, а съ другой—съ центральною Россіей.

Харьковъ. При харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ открыта съ 1-го сентября педагогическая школа для дѣвочекъ отъ 9-ти до 11-ти лѣтъ. Школа эта существуетъ для приходящихъ дѣвочекъ, обученіе которыхъ производится безплатно и, кромѣ того, имъ безплатно выдаются школой учебныя пособія и письменныя принадлежности.

Народное гулянье въ Таврическомъ саду 8 сентября.

Гуляньемъ въ Таврическомъ саду 8 сентября закончился рядъ народныхъ праздниковъ, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ окрестностяхъ его. Послѣднее гулянье въ Таврическомъ саду было устроено администраціею дѣтскихъ пріютовъ, съ цѣлью распродать оставшіеся отъ перваго гулянья, бывшаго тамъ же 30-го августа, билеты лотереи аллегри. Вообще, въ Таврическомъ саду — вполнѣ достойномъ названія сада—въ первый разъ еще были устроены народныя гулянья съ весьма блестящею обстановкою.

По своей отдаленности, садъ этотъ посѣщается весьма немногими окрестными жителями; но по живописности и простору, это, несомнѣнно, лучшій садъ во всемъ Петербургѣ. Общій планъ сада группируется вокругъ большого пруда съ итальянскимъ фонтаномъ посрединѣ его и вокругъ огромнаго луга; между прудомъ и лугомъ идутъ извилистыя и тѣнистыя аллеи, состоящія не изъ однѣхъ только болѣзненныхъ липъ, какъ въ Лѣтнемъ саду; тутъ попадаются березы, рябина, дубъ и кленъ и придаютъ куртинамъ довольно живописный видъ. Передъ прудомъ выступаетъ круглый танцовальный залъ; слѣва тянутся гостинныя дворца. Всѣмъ этимъ весьма удачно воспользовались для народнаго праздника. По аллеямъ сада, вдоль луга и на деревьяхъ, групирующихся у пруда, были развѣшаны гирлянды разноцвѣтныхъ матовыхъ и бриліантовыхъ огней. Вдоль пруда, по ручью и на мостикахъ, тянулись также непрерывныя ленты малиновыхъ и зеленыхъ огней. На площадкѣ, передъ дворцомъ и вокругъ луга, сверхъ того, горѣли изящныя декораціи, изображавшія вазы съ фруктами. На дворцовомъ залѣ ярко блисталъ вензель Государя Императора, окружонный огромнымъ лавровымъ вѣнкомъ изъ зеленыхъ огней. Для дополненія эфекта, на гуляньи въ Таврическомъ саду было, какъ въ этотъ, такъ и въ прошедшій разъ, въ день тезоименитства Его Величества Государя Императора и Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, въ высшей степени удачно примѣнено электрическое освѣщеніе извѣстнаго нашего фотографа г. Бутримовича. Одно изъ электрическихъ солнцъ освѣщало прудъ и, бросая на бьющій фонтанъ разноцвѣтные огни, придавало всей картинѣ фантастическій эфектъ. Другіе электрическіе приборы освѣщали лугъ, на которомъ, при облачномъ небѣ, было свѣтло, какъ днемъ.

Не смотря на довольно прохладный день и довольно значительную сырость, народу собралось не менѣе двадцати пяти тысячъ; хотя садъ можетъ, по размѣрамъ своимъ, свободно вмѣстить бо́льшее число. Въ разныхъ мѣстахъ сада были разставлены оркестры музыки, пѣсенники и маріонетки, привлекавшія множество любопытныхъ, потѣшавшихся остроумными и мѣткими, хотя и не всегда изящными прибаутками нашихъ «петрушекъ». Круглый залъ дворца былъ наполненъ народомъ; въ этомъ залѣ, гдѣ когда то танцовали минуэты многочисленные гости князя Таврическаго, давалось три концерта г. Д А Славянскимъ, которого небольшой, но отлично составленный хоръ, съ полнымъ успѣхомъ исполнялъ русскія, малороссійскія и славянскія пѣсни, а также музыкальныя пьесы, аранжированныя изъ русскихъ мотивовъ. Какъ хоровыя пѣсни, такъ и соло, исполненное самимъ г Славянскимъ, вызывали всеобщія рукоплесканія публики.

Въ одинадцать часовъ пущены были сигнальныя ракеты и затѣмъ зажгли фейерверкъ, состоявшій изъ трехъ красивыхъ декорацій. Бураки и римскія свѣчи дополняли общій эфектъ. Когда была зажжена послѣдняя декорація, изображавшая двойной вензель Государя Императора и Государыни Императрицы, всѣ оркестры заиграли народный гимнъ. Вслѣдъ затѣмъ, вокругъ сада загорѣлись бенгальскіе огни, придавшіе всей картинѣ волшебный видъ. Народъ началъ расходиться съ гулянья уже послѣ полуночи.

Сооруженіе и открытіе памятника воинамъ, павшимъ въ Гангэудскомъ сраженіи 1714 г.

Въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Финскаго залива, въ 20 слишкомъ верстахъ отъ мыса Гангэудда (Hangë-udd) на островѣ Падвѣ (при заливѣ Рилаксъ-фіёрдъ), 27 іюля сего года происходило открытіе памятника воинамъ, убитымъ въ Гангэудскомъ сраженіи 1714 г.

Гангэудская битва, битва, гдѣ русскіе, учась побѣждать на морѣ, въ первый разъ доказали шведамъ превосходство своего оружія, начала въ исторіи русскаго флота рядъ блестящихъ успѣховъ нашихъ на морѣ. Новорожденному флоту было тѣсно въ узкихъ предѣлахъ нашихъ южныхъ морей, Чорнаго и Азовскаго, его не манило и Бѣлое море, между тѣмъ мудрый преобразователь глубоко сознавалъ значеніе этого новаго для насъ Балтійскаго моря и постоянно стремился къ нему, чтобы открыть ближайшій путь въ Европу. Въ Балтійскомъ морѣ русскимъ пришлось повстрѣчаться съ грознымъ въ то время врагомъ — шведами, обладателями прибрежій Финскаго залива и имѣвшими сильный военный флотъ. Начались военныя дѣйствія. (Смотри Иллюстр. № 31). Несмотря на превосходство шведовъ, какъ въ тактическомъ, такъ и численномъ отношеніи, шведы потерпѣли неудачу и были разбиты при Рилаксъ-фіёрдѣ, потерявъ свой флотъ и много плѣнныхъ. Жестокая битва, наведшая ужасъ на окрестныхъ жителей, перешла въ преданія и даже названія самой мѣстности сохранили слѣды сказаній *).

Петръ Великій съ особенною радостью объявилъ сенату, что: «Всемогущій Богъ Россію прославить изволилъ, ибо по многимъ дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благоволилъ». Сознавая значеніе этой побѣды, Петръ I устроилъ въ С.-Петербургѣ тріумфальное торжество, соотвѣтствующее значенію побѣды; а въ память самой побѣды велѣлъ вычеканить медаль (смотри «Всемірн. Иллюстр.» № 31).

Полтораста слишкомъ лѣтъ прошло со времени замѣчательной побѣды русскихъ и событіе это, казалось, съ каждымъ годомъ меркло въ своей славѣ. Вспоминая о немъ, чеканили лишь медали **), но никто не озаботился отыскать мѣста, гдѣ погребены павшіе въ этой битвѣ воины, вѣрные сыны отечества.

Въ прошломъ 1869 году, начальникъ отряда судовъ морскаго училища, контръ-адмиралъ В. А. Римскій-Корсаковъ, желая ознакомить воспитанниковъ ввѣреннаго ему училища съ маневрами, напоминающими событія Гангэудской битвы, собиралъ свѣдѣнія о мѣстности, въ которой предполагались маневры ***). Благодаря любезности генералъ-лейтенанта графа Аминова, владѣтеля мызы Рилаксъ, начальнику отряда удалось напасть на слѣды давняго прошлаго. Старикъ рыбакъ указалъ на мѣсто, гдѣ онъ еще въ своей молодости видѣлъ опавшія мѣста, которыя, какъ онъ слышалъ отъ дѣдовъ, служили мѣстами погребенія убитыхъ воиновъ. Раскопали нѣсколько могилъ. но никакихъ слѣдовъ не нашли, несмотря на то. что указанія рыбака не противорѣчили условіямъ мѣстности: дѣйствительно это мѣста низменныя, песчаныя — слѣдовательно удобныя для могилъ, а такихъ мѣстъ на островѣ немного.

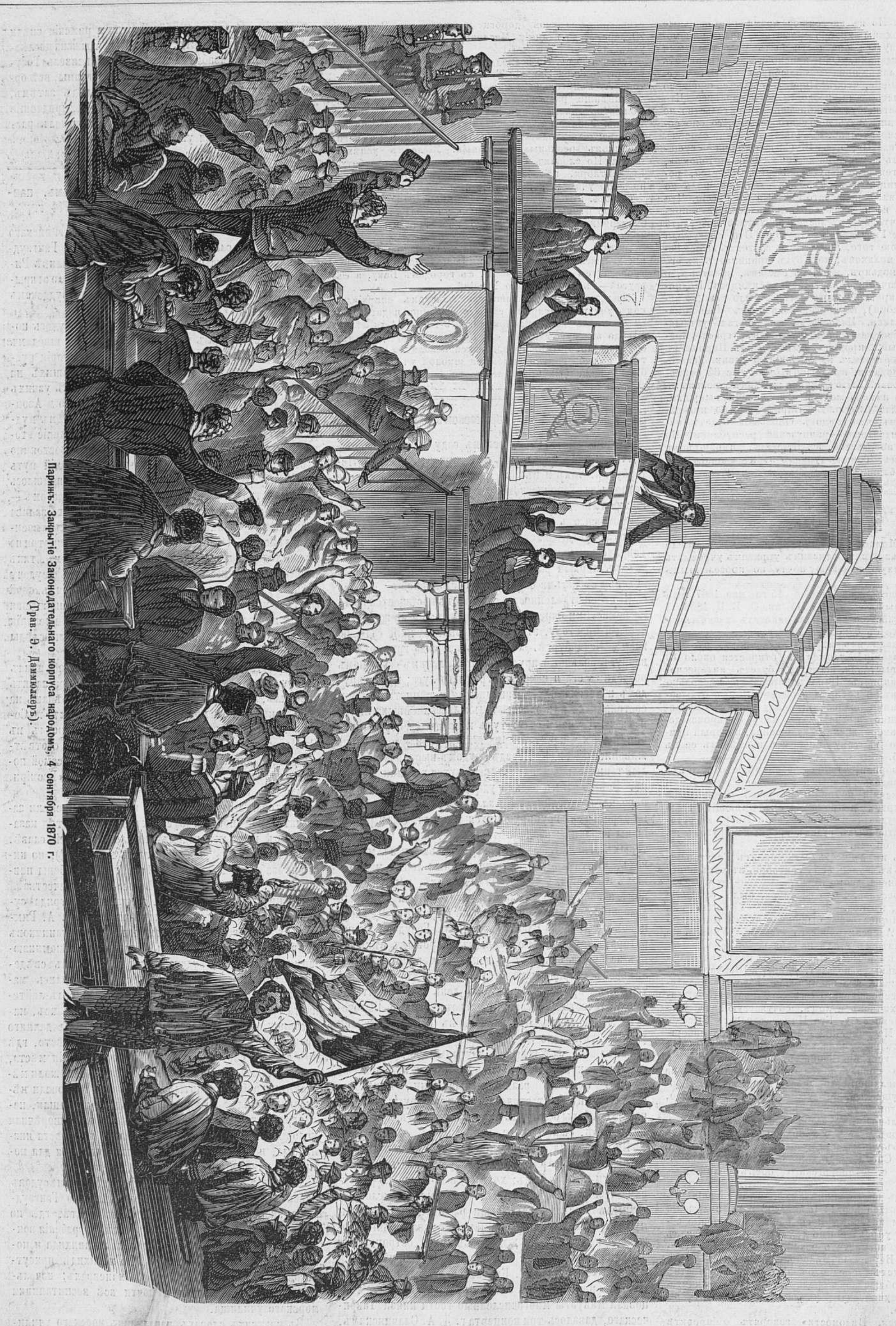
Маневры, напоминавшіе собою движенія судовъ русскихъ и шведскихъ въ достопамятную Гангэудскую экспедицію, окончились, а на мѣстѣ, гдѣ по всѣмъ даннымъ предполагалось мѣсто погребенія воиновъ, отслужена была заупокойная панихида и поставленъ деревянный крестъ. На панихидѣ присутствовали всѣ участвовавшіе въ маневрахъ: начальникъ отряда, офицеры и почти всѣ воспитанники морскаго училища.

Въ краткихъ словахъ начальникъ морскаго училища передалъ: къ какой мысли привели его маневры

*) Мѣсто, на которомъ воздвигнутъ памятникъ, называется Горою Мертвыхъ, заливъ у подножія этой скалы — заливомъ Мертвыхъ, а слѣдующій за нимъ заливъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ него —заливомъ Душъ.

**) Существуютъ три медали въ честь Гангэудской побѣды.

***) Мѣстность была предназначена та, гдѣ производилась битва въ 1714 г.

Парижъ: Закрытіе Законодательнаго корпуса народомъ, 4 сентября 1870 г. (Грав. Э. Даммюллеръ).

и какъ ему удалось напасть на слѣды могилъ и затѣмъ выразилъ желаніе скромный и непрочный деревянный крестъ замѣнить каменнымъ.

Мысль его, конечно, встрѣтила общее сочувствіе и тутъ же были предложены мѣры для осуществленія этой мысли: поставить кружки для добровольныхъ приношеній на всѣхъ судахъ отряда. Кампанія 1869 года окончилась.

Начальникъ морскаго училища доложилъ г. управляющему морскимъ министерствомъ о желаніи всѣхъ служащихъ въ отрядѣ судовъ морского училища, посильными средствами воздвигнуть каменный крестъ на могилахъ, убитыхъ въ Гангэуддскомъ сраженіи и просилъ о разрѣшеніи соорудить его. Управляющій морскимъ министерствомъ доложилъ Его Императорскому Величеству. Сочувствіе Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и великихъ князей: Константина Николаевича и Алексѣя Александровича, съ которымъ отнеслись они къ этому дѣлу, позволило располагать большими средствами. Памятникъ по проэкту извѣстнаго архитектора Монигетти былъ Высочайше утвержденъ. Выполненіе проэкта было поручено монументному мастеру Баринову, который и изготовилъ памятникъ къ началу навигаціи нынѣшняго года.

Парижъ: Объявленіе республики Гамбеттою, 4 сентября 1870 г. (Гравир. А. Даугель).

Началась кампанія судовъ отряда морского училища, а вмѣстѣ съ нею — и дѣятельныя работы по сооруженію памятника: памятникъ былъ погруженъ на парусный корветъ «Гилякъ», а вскорѣ за симъ и доставленъ къ мѣсту назначенія. 22 іюня экипажемъ флагманскаго фрегата «Громобой» *), въ присутствіи великаго князя Константина Константиновича торжественно была произведена закладка, а 27 іюля, въ годовщину достославной Гангэуддской битвы, настало и самое открытіе.

Угрюмый и молчаливый Фіёрдъ, нѣкогда свидѣтель кровавой битвы, принялъ совершенно иной видъ. Давно не видѣлъ онъ такого стеченія судовъ, будучи лишь изрѣдка посѣщаемъ промѣрною лодкою: на этотъ разъ почтить торжество собралась значительная часть семьи моряковъ. Еще за день до кануна годовщины славной битвы, большая часть броненосной эскадры, не смотря на узкость и неопредѣленность фарватера, пришла на рейдъ (Рилаксъ-фіёрдъ) и стала на якорь; отрядъ же судовъ морского училища собрался сюда еще къ 15 іюлю. На рейдѣ стояли: весь отрядъ судовъ морского училища; 6 однобашенныхъ мониторовъ, одна двухъ-башенная броненосная лодка, три пароходо-фрегата, двѣ парусныхъ яхты и нѣсколько канонирскихъ лодокъ.

Наступило 27 іюля — годовщина славнаго боя, а вмѣстѣ съ симъ и рожденіе Государыни Императрицы, день вдвойнѣ торжественный. Къ 10 часамъ утра всѣ суда подняли молитвенные флаги и началось богослуженіе, которое и продолжалось до 11½ часовъ. Въ 11½ часовъ салютъ грозной эскадры возвѣстилъ о праздникѣ, праздникѣ дорогомъ для русскихъ, всѣ суда разцвѣтились флагами.

Погода, какъ нарочно, соотвѣтствовала нашему торжеству: мрачная и сѣрая наканунѣ, она нѣсколько измѣнила свой видъ; свѣжій вѣтерокъ старался нѣсколько разъ усилиться, но всегда сдерживался въ порывахъ; небо, съ ранняго утра обложенное свинцовыми тучами, мало по малу сдвинуло ихъ въ кучу и къ полудню горизонтъ былъ лишь мѣстами покрытъ легкимъ покрываломъ облаковъ; солнце весело проглянуло и, ярко отражаясь въ водѣ, все время было свидѣтелемъ торжества; небольшія волны радостно разгуливали по рейду и, не находя исхода, съ шумомъ и плескомъ разбивались о негостепріимный каменистый берегъ.

Еще съ полудня на рейдѣ стали появляться легкія финки **) шведовъ, стекавшихся изъ разныхъ окрестныхъ мѣстностей, чтобы присутствовать на торжествѣ русскихъ, на торжествѣ въ воспоминаніе битвы, хорошо имъ извѣстной по преданіямъ. Къ 4 часамъ рейдъ представлялъ прекрасное зрѣлище: на скалѣ (горѣ Мертвыхъ) гордо возвышался памятникъ, укутанный военнымъ флагомъ; множество шлюпокъ съ военными флагами направлялись къ нему, пересѣкая рейдъ по всѣмъ направленіямъ.

Въ 4 часа всѣ заняли свои мѣста; скала была усѣяна народомъ: пестрая толпа шведовъ помѣстилась на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, поодаль отъ памятника; памятникъ же окружали гг. адмиралы, офицеры и воспитанники; за ними размѣщены были команды со всей эскадры; почотный караулъ изъ воспитанниковъ морского училища занялъ мѣсто сбоку памятника. Здѣсь присутствовали: начальникъ броненосной эскадры, генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Бутаковъ; начальникъ 1 отряда броненосной эскадры контръ-адмиралъ Панафидинъ, начальникъ 2 отряда броненосной эскадры, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Стеценковъ, начальникъ отряда судовъ морского училища, контръ-адмиралъ Римскій-Корсаковъ, генералъ-лейтенантъ графъ Аминовъ, всѣ командиры судовъ, большая часть офицеровъ со всѣхъ судовъ, почти всѣ воспитанники морскаго училища, одинъ курсъ воспитанниковъ морского инженернаго училища и наконецъ почти вся команда съ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ. Въ 4 часа покрывало съ памятника сняли и крестъ, убранный цвѣтами, въ первый разъ проглянулъ во всей красѣ; началось освященіе, и пустынное прибрежье огласилось стройнымъ церковнымъ пѣніемъ. По окончаніи освященія, священникъ фрегата «Громобой», совершавшій вмѣстѣ съ іеромонахомъ съ пароходо-фрегата «Соломбала», службу, произнесъ краткую рѣчь, въ которой, указавъ на значеніе и важность этой побѣды, какъ первой въ нашемъ новорожденномъ флотѣ, охарактеризовалъ Петра Великаго, этого неутомимаго борца, страшнаго врагамъ, спокойнаго и хладнокровнаго въ несчастіи, непоколебимаго въ стремленіи къ благу отечества, и указалъ на него, какъ на человѣка, достойнаго подражанія. Затѣмъ совершена была заупокойная панихида, а за нею благодарственное молебствіе. По произнесеніи многолѣтія, всѣ суда салютовали, а музыка, присутствовавшая на торжествѣ, заиграла народный гимнъ, а за тѣмъ «Коль славенъ».

По окончаніи службы начались поздравленія и тосты; бокалъ шампанскаго обошолъ всѣхъ адмираловъ, офицеровъ и воспитанниковъ, участниковъ торжества; музыка вторила торжественнымъ поздравленіямъ и тостамъ. Вслѣдъ за тостами, начальникъ морского училища прочолъ небольшую замѣтку, гдѣ указалъ, между прочимъ, какъ удалось ему отыскать слѣды мѣста погребенныхъ и какъ мысль воздвигнуть памятникъ росла все болѣе и болѣе до настоящихъ размѣровъ. Догадки свои на счотъ достовѣрности мѣстности сраженія и мѣста погребенія убитыхъ онъ основывалъ, отчасти, на историческихъ документахъ, хотя смутно и неопредѣленно, но все-таки обозначавшихъ мѣстность, отчасти на мѣстныхъ преданіяхъ, названіяхъ и другихъ мелкихъ обстоятельствахъ. Замѣтку свою онъ заключилъ краткимъ отчотомъ объ израсходованныхъ суммахъ по сооруженію памятника. Этимъ торжество было заключено и присутствовавшіе стали покидать угрюмую скалу.

Высокій крестъ гордо и молчаливо остался гласить о славномъ прошедшемъ отдаленному потомству, напоминая ему, что съ симъ знаменіемъ ихъ предки умѣли умирать и побѣждать.

Кстати нѣсколько словъ о памятникѣ. Памятникъ высѣченъ изъ сердобольскаго гранита. По краямъ его отшлифована полоска (чорная), что придаетъ ему красивый видъ. Съ двухъ сторонъ врѣзаны медали, съ одной стороны лицевою стороною медали, съ другой оборотною. На памятникѣ съ лицевой стороны надпись: «Памяти падшихъ въ Гангэуддскомъ сраженіи 27 іюля 1714 года, погребенныхъ по близости», съ противоположной та же надпись по-шведски; съ боку надпись: «Съ приношеній Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича и великихъ князей: Алексѣя Александровича и Константина Николаевича»; съ другого бока: «Поставленъ трудами эскадры морского училища 27 іюля 1870 г.».

А. И. С.

*) «Громобой» стоялъ на якорѣ на Твермпнскомъ рейдѣ.

**) Оригинальной постройки шлюпки шведовъ и финновъ.

Замокъ Вильгельмсгёэ.

Замокъ этотъ, въ которомъ въ настоящее время назначено мѣстопребываніе Наполеона, расположенъ близъ Касселя, верстахъ въ 10—12, и всегда составлялъ лѣтнюю резиденцію бывшихъ курфирстовъ. Его знаменитые парки и гидравлическія сооруженія обязаны происхожденіемъ преимущественно ландграфу Карлу I, около 1701 г. Отъ города до замка тянутся непрерывною цѣпью домики и сады, до самаго холма, по которому расположены парки. Они постепенно возвышаются до вершины Ястребинаго лѣса, откуда открываются прелестные виды на столицу и на долину Фульдва до высотъ Зёрегебирге. Самый замокъ въ старомъ стилѣ построенъ въ 1787 году Вильгельмомъ I; сначала онъ состоялъ изъ главнаго зданія и двухъ флигелей, которые соединялись съ нимъ крытыми галереями; но впослѣдствіи Вильгельмъ II соединилъ ихъ въ одно строеніе, которое составляетъ нынѣ дугу въ 750 ф. длины и отъ 60 до 70 ф. вышины; посрединѣ зданія куполъ, такъ что оно имѣетъ въ этомъ мѣстѣ до 100 фут. вышины. Передъ юго-западнымъ флигелемъ—глубокая долина; по ней, извиваясь между скалами, бѣжитъ ручей, который впадаетъ въ озеро, украшенное островками, на которыхъ ростутъ въ изобиліи цвѣты и кустарники. На противоположномъ берегу китайская деревня съ пагодой. Къ востоку, у горы, находится искуственная развалина, Львиный городъ, гдѣ находится гробница Вильгельма I. На вершинѣ громадный замокъ восьмиугольной формы, называемый Октогономъ; подъ нимъ резервуары водопадовъ. Онъ состоитъ изъ трехъ этажей на круглыхъ сводахъ и имѣетъ 284 фута въ діаметрѣ. На платформѣ со стороны водопадовъ пирамида въ 100 фут вышины; надъ ней высится колосальная статуя изъ мѣди въ 31 ф., подражаніе Геркулесу Фарнезскому, извѣстная подъ именемъ большаго Христофора; въ палицѣ этой статуи можетъ помѣститься до десяти человѣкъ, которые, черезъ нарочно оставленное отверстіе могутъ любоваться грандіознымъ ландшафтомъ до Инзельберга и Брокена. Отъ замка спускаются великолѣпные водопады на протяженіи 600 футовъ и до 40 фут. ширины, бѣгущіе до искуственной развалины римскаго водопровода, откуда они низвергаются въ пропасть; по выходѣ изъ пропасти вода образуетъ широкій бассейнъ, окаймленный лугами и украшенный фонтаномъ въ 190 ф. вышины.

Замокъ Вильгельмсгёэ служилъ нѣкогда пребываніемъ Вестфальскаго *короля* Іеронима Бонапарте, а теперь его племянникъ является туда *плѣнникомъ*.

Передъ пріѣздомъ Наполеона замокъ былъ подновленъ. Портреты Наполеона I, Гортензіи и Жерома, заброшенные до 1866 года, теперь привѣтливо смотрятъ на коронованнаго плѣнника. Впрочемъ, плѣнъ его болѣе номинальный; онъ гуляетъ очень часто когда и гдѣ угодно и не рѣдко выѣзжаетъ изъ отгороженной части парка. Ложится онъ очень поздно и встаетъ рано: иногда до разсвѣта гуляетъ въ саду. Кажется, онъ страдаетъ безсонницей; послѣднія событія не остались на него безъ вліянія: физіономія его лишена всякаго выраженія, тусклые глаза, опухшее жолтое лицо—все показываетъ глубокую апатію и сильное разстройство организма. Но если Наполеонъ и нѣкоторые изъ генераловъ сознаютъ свое безвыходное положеніе, то большинство придворныхъ безпечно по прежнему и пышныя палаты короля Жерома оглашаются, какъ прежде, веселымъ смѣхомъ и каламбурами этихъ достойныхъ сподвижниковъ седанскаго героя.

Провозглашеніе республики въ Парижѣ.

Въ то время, какъ французскія войска терпѣли пораженіе за пораженіемъ, благодаря неспособности ихъ главнокомандующихъ, императорское правительство всячески старалось поддержать, видимо клонившуюся уже къ паденію, династію; но ложныя извѣстія о мнимыхъ побѣдахъ французовъ и неудачныя объясненія отступленія французскихъ армій, особымъ планомъ войны, не были въ состояніи удержать взрыва негодованія французскаго народа, который не долго вѣрилъ несбыточнымъ надеждамъ, и постояннымъ увѣреніямъ правительства въ томъ, что все идетъ хорошо. Плѣнъ императора и капитуляція арміи Макъ-Магона положили конецъ этой постыдной комедіи; скрыть этихъ фактовъ было невозможно, тѣмъ болѣе, что уже и раньше въ законодательномъ корпусѣ дѣлались не разъ предложенія о низложеніи династіи. Когда вѣсть о плѣнѣ императора разнеслась по городу, то революціонное движеніе не замедлило проявиться въ многочисленныхъ и шумныхъ сборищахъ на улицахъ и въ то время, какъ въ законодательномъ корпусѣ графъ Паликао сообщалъ о постыдной сдачѣ 80,000 арміи съ императоромъ во главѣ, на улицахъ уже гремѣли крики: «Да здравствуетъ республика! Долой династію!» Приверженцы династическихъ интересовъ питали еще слабую надежду на удержаніе императорской короны за наслѣдникомъ принцемъ и думали, что представителямъ ихъ въ палатѣ удастся повліять на ея рѣшеніе. Но едва только палата приступила къ преніямъ, какъ толпа національныхъ гвардейцевъ вмѣстѣ съ народомъ ворвалась въ залу засѣданій и съ крикомъ «Долой династію! Да здравствуетъ республика!» заняла трибуны. Напрасно президентъ и нѣкоторые члены палаты старались увѣщаніями усмирить толпу, дальнѣйшія пренія оказались невозможными; члены правой стороны, видя свое дѣло проиграннымъ, удалились. Жюль Фавръ, взойдя на трибуну, старается вразумить толпу, но ему не даютъ говорить. Наконецъ онъ провозглашаетъ низверженіе Луи Наполеона Бонапарта и его семейства и прибавляетъ, что провозглашеніе республики можетъ послѣдовать только въ ратушѣ. Гамбетта подтверждалъ слова Жюля Фавра. Послѣ этого зала засѣданія огласилась криками: «Да здравствуетъ республика! Въ ратушу!» и вся толпа, вмѣстѣ съ депутатами лѣвой стороны, оставила палату. Толпа, войдя въ ратушу, немедленно разсыпалась по всѣмъ заламъ, но не производила безпорядковъ. Граждане Парижа въ нѣсколько минутъ заняли всѣ окна ратуши и, размахивая знаменами, запѣли «марсельезу», которая немедленно была подхвачена хоромъ въ 20,000 голосовъ. Черезъ нѣсколько времени къ ратушѣ подъѣхала карета, изъ которой вышелъ Рошфоръ, отысканный народомъ въ венсенскомъ замкѣ. Мало по малу, спокойствіе въ толпѣ, наполнявшей собою залы ратуши, начало нарушаться и нѣсколько десятковъ людей, ворвавшись въ такъ называемую тронную залу, произвели тамъ безпорядки. Въ пять часовъ пополудни, изъ средняго окна ратуши провозглашена была республика. Немного спустя учредилось временное правительство.

За два или за день до седанской катастрофы, произошло революціонное движеніе въ Ліонѣ, неимѣвшее далеко того спокойнаго характера, какъ въ Парижѣ. Провозглашеніе республики и низверженіе династіи имѣло своимъ немедленнымъ послѣдствіемъ заарестованіе всѣхъ правительственныхъ административ-

ныхъ лицъ и правительственныхъ шпіоновъ. Власть перешла въ руки черни и на ратушѣ былъ вывѣшенъ красный флагъ соціальной республики. Нѣкоторое время ліонская община не хотѣла признавать временнаго парижскаго правительства и не принимала присланнаго къ ней новаго префекта, но теперь спокойствіе уже снова возстановлено.

Августъ фонъ-Вердеръ,

Генералъ-лейтенантъ прусской службы, командовавшій осаднымъ корпусомъ подъ Страсбургомъ.

Генералъ Августъ фонъ-Вердеръ, которому ввѣрено было начальствованіе надъ осаднымъ страсбургскимъ корпусомъ, родился въ 1808 г. и началъ свою карьеру въ 1825 г., въ прусскомъ кавалергардскомъ полку. Но уже въ слѣдующемъ году онъ перешолъ на службу въ 1-й пѣхотный гвардейскій полкъ. Будучи нѣсколько разъ прикомандированъ къ инженерному корпусу и къ топографическому бюро, къ военной школѣ и къ генеральному штабу, фонъ-Вердеръ въ 1842 г. былъ командированъ на Кавказъ, гдѣ былъ раненъ въ одномъ изъ сраженій съ горцами. По возвращеніи оттуда, онъ, съ чиномъ капитана, былъ причисленъ къ генеральному штабу и въ 1859 году произведенъ въ полковники и получилъ начальствованіе надъ егерскимъ полкомъ. Въ 1863 году онъ произведенъ въ генералы и назначенъ командиромъ бригады, а затѣмъ дивизіоннымъ генераломъ. Участвуя со своею дивизіею въ войнѣ 1866 года, генералъ фонъ-Вердеръ со славою бился подъ Кенигрецомъ. При началѣ теперешней войны, ему поручено было командованіе первымъ резервнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ пѣхотныхъ полковъ №№ 30 и 34, изъ полковъ ландвера №№ 14, 21, 26, 54, 61 и 4-хъ батарей ландвера и 4-хъ кавалерійскихъ полковъ. Послѣ того, какъ генералъ фонъ-Бейеръ заболѣлъ, генералъ Вердеръ былъ назначенъ на его мѣсто командиромъ осаднаго корпуса подъ Страсбургомъ, состоящаго изъ соединенныхъ частей прусскихъ, виртембергскихъ, баденскихъ и баварскихъ войскъ. Спеціальныя осадныя работы подъ Страсбургомъ велись генераломъ фонъ-Мертенсомъ, который руководилъ осадными работами передъ Дюппелемъ.

Генералъ Урихъ,

бывшій комендантъ Страсбурга.

Бывшій комендантъ Страсбурга, генералъ Жанъ, Жозефъ Алексисъ Урихъ, какъ уже показываетъ самое имя, по происхожденію нѣмецъ и родился въ Пфальцбургѣ въ 1802 году. Окончивъ курсъ въ сенсирской школѣ въ 1820 г., онъ поступилъ, съ чиномъ подпоручика, въ 3-й полкъ легкой пѣхоты и въ 1823 году принималъ участіе въ испанскомъ походѣ. Въ 1831 году, бывъ произведенъ въ капитаны, Урихъ перешолъ въ африканскую армію и дослужился въ ней до маіорскаго чина. Въ 1848 году, онъ былъ командиромъ 3-го линейнаго полка. Въ 1852 г. назначенъ бригаднымъ, а въ 1855 г. дивизіоннымъ генераломъ. При началѣ крымской войны онъ начальствовалъ бригадою, а во время итальянской войны—пѣхотною дивизіею 5-го армейскаго корпуса. Въ 1857 году онъ былъ пожалованъ командорскимъ, а въ 1862 году большимъ крестомъ ордена почетнаго легіона.

Въ началѣ нынѣшней войны онъ былъ опять назначенъ командиромъ дивизіи и комендантомъ страсбургской крѣпости. Не смотря на свои 68 лѣтъ, Урихъ и теперь еще отличается бодростью и энергіею, что доказываетъ мужественная оборона, въ теченіи болѣе 40 дней, ввѣреннаго ему поста, хотя упорство, доходившее до жестокости, съ которымъ онъ отказывалъ гражданамъ города Страсбурга въ сдачѣ на капитуляцію, несмотря на видимую невозможность выдерживать долѣе осаду, вызвало справедливое негодованіе среди нѣмецкой націи. Съ другой стороны, французское правительство національной защиты почтило его за его мужество заявленіемъ признательности отечества. Послѣ сдачи Страсбурга 16 (28) сентября, генералъ Урихъ, будучи въ числѣ офицеровъ, отпущенныхъ на свободу на честное слово, отправился въ Туръ, гдѣ и былъ встрѣченъ шумными оваціями.

Приготовленія къ академической выставкѣ.

Каждый годъ одна и та же исторія съ художниками: слабое доставленіе ими новыхъ произведеній на выставку, къ сроку и послѣ срока, пока не откроютъ выставку. А открыть выставку нельзя при двухъ-трехъ десяткахъ экземпляровъ, хотя сентябрь,—обыкновенно приводящій ежегодную выставку, теперь зашолъ уже за половину. Невозможность открытія выставки, впрочемъ, не освобождаетъ насъ отъ обязанности сообщить читателямъ, что въ настоящее время уже находится въ Академіи, для выставки. Начнемъ съ картинъ.

В. Г. Перовъ, кромѣ «Птицелова», за котораго получилъ онъ весною премію отъ Общества Поощренія Художниковъ, выставилъ еще: «Странника», очень характерный типъ,—и «Спящихъ дѣтей-нищихъ». Отзывъ свой о картинахъ Перова мы дадимъ по открытіи выставки. Рядомъ съ Перовымъ, является на этотъ разъ г. Прянишниковъ, извѣстный публикѣ по превосходной сценѣ *пляски чиновника передъ купцами, въ рядахъ*. Теперь онъ выставилъ «Каликъ перехожихъ», распѣвающихъ *Лазаря*, да бѣдную мать-труженицу, уснувшую отъ утомленія надъ срочнымъ шитьемъ. Извѣстный талантомъ въ портретной живописи, В. А. Бобровъ, написалъ прекрасную сцену «Мастерскую Страдиваріуса», извѣстнаго итальянскаго художника по части изготовленія скрипокъ въ XVII вѣкѣ.

Историческихъ картинъ пока двѣ собственно: профессора В. Г. Худякова, «отправленіе царицы Казанской Сююнбеки, съ сыномъ младенцемъ Утемишъ-Гиреемъ, въ Москву, по требованію Іоанна Грознаго» (1551 г.). Сцена представляетъ флотилію лодокъ на Волгѣ, изъ которыхъ на первой везутъ подъ палаткою плѣнную царицу, провожаемую народомъ, бѣгущимъ по берегу. Вдали, въ туманѣ, рисуются силуэты оставленной Сююнбекою Казани. Другою историческою картиною позволимъ себѣ назвать «Александра Великаго», больного, дающаго читать врачу своему присланный на него доносъ и въ тоже время принимающаго, поданное врачемъ этимъ, лекарство. Лучшею картиною на эту тему, заданную академическимъ совѣтомъ на медаль, слѣдуетъ назвать по справедливости композицію г. Семирадскаго, которую мы постараемся въ скоромъ времени дать читателямъ въ вѣрномъ снимкѣ, высказавъ, при томъ, и наше о ней мнѣніе. Изъ пейзажей, лучшій покуда—видъ скалистыхъ горъ, въ Сѣверной Америкѣ, работы американца же, Барштадта. Другія работы гг. Дикера, Жежиленко, Амосова и Каменева, будутъ въ свое время нами разобраны вполнѣ безпристрастно. Тоже позволимъ себѣ сказать и о портретахъ В. А. Боброва, изъ которыхъ изображеніе Государя Наслѣдника Цесаревича отличается сходствомъ, прекраснымъ окончательнымъ письмомъ и замѣчательнымъ колоритомъ, чѣмъ не вполнѣ обладаютъ другія портретныя его же произведенія. Есть еще «Заклинаніе» г. Г. Мясоѣдова, прекрасные образа московскаго художника Фартусова и конкурсные экземпляры для парусовъ въ Исакіевскій соборъ. О всѣхъ этихъ произведеніяхъ мы не оставимъ дать отзывъ въ свое время.

Историческій дневникъ.

20 сентября, воскресенье, 1246 г. Мученическая кончина въ Ордѣ князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго и боярина его Ѳеодора.

1654 г. царь Алексѣй Михайловичъ взялъ Смоленскъ, оставшійся съ тѣхъ поръ вѣчно за Россіею.

1754 г. родился Императоръ Павелъ I.

1799 г. войско Суворова заняло съ боя Гларисъ.

1806 г. русскіе вступили въ с. Тарутино.

1817 г. родился герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій.

1828 г. генералъ маіоръ Нобель и графъ Орловъ разбили турокъ между Шумлою и Силистріею.

21 сентября, понедѣльникъ, 1472 г. Царевна Софія Палеологъ, невѣста Іоанна III, на пути изъ Рима въ Москву, черезъ Любекъ, высадилась въ Ревелѣ.

1713 г. взятъ русскими Штетинъ.

1733 г. генералъ-маіоръ Д. Ѳ. Еропкинъ взялъ приступомъ резиденцію Ахметъ-Хана Катойскаго, въ 50 верстахъ отъ Дербента.

1752 г. обрѣтены мощи св. Димитрія, митрополита Ростовскаго.

1770 г. бой при Киліи.

1813 г. пораженіе французовъ русско-прусскими войсками (Блюхера и Сакена) при Чорномъ Эльстерѣ.

1826 г. генералъ-маіоръ Д. В. Давыдовъ разбилъ персіянъ.

1828 г. подполковникъ Басовъ разбилъ 20 т. курдовъ при Шумлѣ, а генералъ Деллингсгаузенъ—турковъ на р. Камчикъ.

1842 г. открыты въ Варшавѣ IX и X департаменты сената и Высочайше утв. общество сельск. хозяйства въ Ярославлѣ.

22 сентября, вторникъ, 1608 г. Сапѣга, дважды разбитый, въ третій разъ разбилъ царскую рать между Воздвиженскимъ селомъ и Романцовымъ.

1612 г. отнятъ у поляковъ Китай городъ.

1730 г. учрежденъ л.-гв. Измайловскій полкъ.

1762 г. совершено коронованіе Екатерины II.

1812 г. бой при Чернишнѣ и свиданіе Лористона съ Кутузовымъ.

23 сентября, среда, 1608 г. началась знаменитая осада литовцами Троицко-Сергіевой лавры.

1609 г. поляки овладѣли Смоленскомъ.

1761 г. начата постройка крѣпости св. Дмитрія Ростовскаго, на Дону.

1809 г. атаманъ Платовъ разбилъ турокъ у Туртукая.

24 сентября, четвергъ, 1158 г. преставился св. преп. Авраамій Мирожскій.

1582 г. преставился св. преп. Никандръ Псковскій.

1694 г. родилась царевна Праскева Ивановна, младшая дочь царя Ивана Алексеевича.

1782 г. первое представленіе комедіи Д. И. фонъ-Визина «Недоросль».

1844 г. изданъ Уставъ капитула Россійскихъ Императорскихъ и царскихъ орденовъ.

25 сентября, пятница, 1392 г. преставился св. Сергій, игуменъ Радонежскій.

1579 г. Стефанъ Баторій овладѣлъ крѣпостью Соколомъ.

1799 г. бой при Алкмоарѣ и Бокумѣ, въ Голландіи, а въ Швейцаріи, совершонъ Суворовымъ ужасный переходъ черезъ хребетъ Исполинская Голова (Рингенъ-Копфъ).

1826 г. конвенція съ Турціею въ Аккерманѣ.

26 сентября, суббота, 1641 г. турки, послѣ безплодной осады, оставили въ покоѣ казаковъ, сидѣвшихъ въ Азовѣ и—отступили ни съ чѣмъ.

1702 г. Петръ I началъ осаду Шлиссельбурга.

1761 г. снята морская блокада Колберга, за что чины флота привлечены къ ответу, учрежденной по этому случаю, Колбергской комисіи.

1776 г. совершено бракосочетаніе в. к. Павла Петровича и в. к. Маріи Ѳеодоровны.

1799 г. разбитъ французами генералъ Римскій-Корсаковъ.

Новости изъ далека.

Въ Средней Азіи (путевыя замѣтки).

(Окончаніе).

Джанъ Булакъ лежитъ среди каменистыхъ горъ, изобилующихъ ключами превосходной воды. Извѣстно, что на Востокѣ народъ уважаетъ ключи воды наравнѣ со святынею, оберегаетъ ихъ, обноситъ ихъ каменными стѣнками и обсаживаетъ деревьями, и сохраненіе ключа или колодца почитается дѣломъ высокой благотворительности. Съ этими ключами всегда связана какая нибудь трогательная народная легенда, въ которой изъ поколѣнія въ поколѣніе переходятъ представленія о народной философіи и нравственности. Обоготвореніе воды — этого главнаго источника жизни, встрѣчается подъ разными формами у всѣхъ почти народовъ. Въ городахъ Джанъ-Булака воду можно считать истиннымъ сокровищемъ, потому что воздухъ въ этихъ безплодныхъ каменистыхъ ущельяхъ становится невыносимо сухимъ отъ безпощадно палящаго солнца. Въ горныхъ пещерахъ въ изобиліи водятся дикобразы и кабаны. Отправивъ нашъ багажъ по арбной дорогѣ, мы сами поѣхали по горнымъ тропинкамъ, идущимъ вдоль отрога горъ, спускающагося къ равнинѣ Дарьи. Здѣсь, мѣстами попадаются родники и небольшіе ручьи, теряющіеся въ долинахъ. Надъ нами, вправо и влѣво возвышаются голыя, каменистыя громады; но чѣмъ далѣе мы подвигаемся впередъ, тѣмъ горы все болѣе и болѣе отходятъ на задній планъ, образуя широкую возвышенную равнину. Въ одномъ мѣстѣ горы пересѣкаются далеко тянущеюся степною равниною солонцеватаго свойства.

Растительность здѣсь травянистая и однообразная, прерываясь мѣстами сѣрозелеными пятнами мелкой полыни. Въ этихъ горныхъ травянистыхъ степяхъ въ большомъ количествѣ попадаются очень красивыя пестрыя ящерицы—Helioscapus; встревоженныя топотомъ нашихъ коней, онѣ быстро исчезали въ травѣ. Однѣ изъ нихъ, меньшія, сѣровато-глинистаго цвѣта съ свѣтлокоричневою спинкою, по которой разбросаны круглыя бородавчатыя пятна, голубаго и краснаго цвѣта; хвостъ свѣтлый съ темными полукольцами; ноги окрашены подобно хвосту; брюхо бѣловатое или же свѣтлосѣрое и лоснящееся. На головѣ Helioscapus'а нѣтъ свойственныхъ ящерицамъ темянныхъ щитковъ и сверхъ того она у нихъ тупа, какъ у лягушекъ. Туловище ихъ плоское, широкое и какъ бы приплюснутое по срединѣ; на шеѣ находится весьма замѣтная складка. Самки Helioscapus нѣсколько покруглѣе, брюхо шире и площе. Общая окраска блѣднѣе, безъ яркихъ пятенъ, украшающихъ спину самцовъ. Эти красивыя животныя бѣгаютъ медленно, приподнявши голову и, закручивъ хвостъ, онѣ часто стоятъ у своихъ норокъ. Вообще движенія ихъ медленны, въ противоположность всему виду Lacertes, отличающихся необыкновенною юркостью и способностью прыгать съ камней и кустовъ. Наловивъ достаточное количество этихъ ящерицъ, я поѣхалъ догонять своихъ спутниковъ.

Наступалъ вечеръ, въ воздухѣ было тихо и неподвижно; вдали, въ мглистомъ туманѣ, едва очерчивались далеко уходящіе высокіе кряжи каменистыхъ горъ. Мы начали чувствовать прохладу, такъ какъ мѣстность стала замѣтно подыматься надъ уровнемъ моря. Позади насъ взошла двурогая луна съ высоко-закругленными краями; прямо надъ нею, точно на знамени Магомета, ярко блестѣла одинокая звѣзда. Въ этой эмблемѣ му-

сульманскаго міра, захватившаго три страны свѣта, было что то до того торжественно-прекрасное, что мы невольно остановились полюбоваться этою картиною неба, передъ которою мусульманинъ повергается въ прахъ. Гребни отдаленныхъ горъ едва замѣтно обрисовывались въ потухавшей полосѣ заката. Направо висѣла темная туча. Подошвы горъ и ущелья потемнели и слились въ общую массу съ степными равнинами. Кругомъ была полнѣйшая тишина, не прерываемая ни пѣніемъ птицъ, ни трескомъ насѣкомыхъ; слышно было только мѣрное звяканье подковъ нашихъ лошадей по ровной каменистой дорогѣ, да, по временамъ, среди общей тишины, доносились какіе-то неясные звуки, замиравшіе вдали—это было горное эхо отъ падавшихъ камней или голоднаго рычанья вышедшаго на ночную охоту бенгальскаго тигра или барса. Сзади насъ слышался однообразный и тоскливый скрипъ немазанной арбы, тащившей нашъ багажъ.

Поздно вечеромъ мы пріѣхали въ Мурзу-Рабатъ, чтобы утромъ направиться въ Ходжентъ и полюбоваться красивою мѣстностью, которая, по разсказамъ всѣхъ путешественниковъ, поражаетъ всякаго, проѣхавшаго пустынную сторону отъ Ташкента до Мурзы-Рабата. Мурза-Рабатъ расположонъ на широкой горной равнинѣ, сзади которой далеко возвышаются горы Сармсакъ-Дауата, изобилующія мѣдными и свинцовыми рудами, а также бирюзою, которыя начали добывать только въ недавнее время. Широкія, бѣловатыя полосы предгорій ясно выказываютъ ихъ известковое происхожденіе; сѣрые, крупнокристалическіе известняки подходятъ по сложенію своему къ мраморамъ. Впереди видны каменистые отроги Моголъ-Тау, отдѣляющіе Мурзу-Рабатъ отъ Аму-Дарьи и Ходжента; эти предгорья состоятъ также изъ пластовъ известковой формаціи, ясно указывая, присутствіемъ въ нихъ раковинъ грифей, на бывшій здѣсь морской берегъ.

Война:—Генералъ-лейтенантъ фонъ-Вердеръ, командовавшій осаднымъ корпусомъ подъ Страсбургомъ. (Грав. К. Вейерманъ).

Утромъ мы направились по дорогѣ въ Ходжентъ. Конная дорога, которую мы выбрали какъ кратчайшую, постепенно подымалась въ горы и становилась каменистою. Въ неширокомъ, но извилистомъ ущельи, кучи нагроможденныхъ камней, перемѣшанныхъ съ обточенными валунами и гальками, затрудняли движенія нашихъ лошадей. Мѣстами, въ этомъ, наполненномъ горными обломками, ущельи, путь совершенно перерѣзывался поперечными грядами камней. Не морены ли это древнихъ глетчеровъ? подумалъ я и сталъ пристально всматриваться въ характеръ окружающей мѣстности. Узкое въ началѣ ущелье, довольно наклонно падаетъ внизъ и извивается между отвѣсными стѣнами; нагроможденные въ немъ обломки, валуны, гальки и песокъ пересѣкаются грядами камней въ мѣстахъ, соотвѣтствующихъ повышенію или пониженію общаго уровня ущелья; поперечныя гряды протягивались отъ одной стороны ущелья до другой и все это имѣло характеръ настоящаго древняго глетчера, но я не могъ только убѣдиться въ присутствіи на стѣнахъ ущелья характеристическихъ бороздъ, производимыхъ глетчеромъ во время поступательнаго движенія ледяной рѣки, уносящей за собою горные обломки и разрушенныя породы. Не имѣя этого признака, я отложилъ изслѣдованіе этого мѣста до другого, болѣе удобнаго, случая.

Выѣхавъ изъ ущелья, мы направились по ровной тропинкѣ,

Война:—Опусканіе торпедъ въ Бремергафенскомъ портѣ.

(Грав. А. Даугель).

по сторонамъ которой возвышались чернѣющія сопки сланца. Переѣхавъ черезъ небольшой перевалъ, мы начали спускаться внизъ. Впереди открылась Дарья, городъ Ходжентъ, а за нимъ горы. Вскорѣ передъ нами показался Ходжентъ съ его живописными окрестностями, утопающими въ садахъ. Персиковыя и вишневыя рощи залиты розовыми и бѣлыми цвѣтами, перемежаясь съ яркою молодою зеленью тополей и жолтыми пушистыми цвѣтами лозы. Но самый живописный сюжетъ въ этомъ ландшафтѣ—это снѣжныя горы Акъ-Тау, возвышающіяся другъ надъ другомъ амфитеатромъ, съ ярко вырѣзывающимися гребнями хребтовъ на ясномъ, голубомъ небѣ. Изъ общей массы сѣрыхъ домовъ и заборовъ возвышаются мечети и медрессе (училища) и въ сторонѣ, на холмѣ, стоитъ городская цитадель. Мы приближались къ берегу Дарьи; сзади насъ красовались высокія вершины горъ: трехгорбый Абдувайшеръ, пирамидальный Саркатъ и далеко отстоящія отъ нихъ Даккатъ и Арху; ихъ снѣжныя верхушки рѣзко вырисовывались изъ общаго горнаго ландшафта. По предгорьямъ, спускающимся въ Дарью, разбросаны хутора. Далѣе, по берегу самой рѣки, разбросаны дома русскаго населенія; противъ тянется зубчатая стѣна, окружающая цитадель, въ которой прежде жили беги, а теперь помѣщается уѣздное управленіе.

За цитаделью, вдоль рѣки, видны госпиталь и домъ коменданта; затѣмъ опять тянется обрывистый берегъ и разрушенная городская стѣна, далеко упираясь въ Дарью. Въ этомъ мѣстѣ великая Среднеазійская рѣка уходитъ назадъ и вмѣсто нея выступаютъ сѣрые, понижающіеся отроги Моголъ-Тау. Переправившись на баркасѣ черезъ рѣку, мы въѣхали въ городъ. Въ Ходжентѣ во всемъ разгарѣ праздновался Байрамъ. Вдоль берега были раскинуты шатры и загородки изъ плетенаго камыша, гдѣ правовѣрные угощались чаемъ, разными лакомствами и прохладительными напитками. Въ праздники Байрама крашеныя яйца играютъ такую же роль, какъ у насъ на пасхѣ,— здѣсь также катаютъ ихъ въ лубкахъ, бьются въ битки. Мальчики играютъ въ орѣхи; старые и важные мурзы, въ дорогихъ халатахъ, наслаждаются чаемъ. Въ густой толпѣ проѣзжаютъ иногда всадники съ подобранными халатами и разноцвѣтными шитыми шароварами. Но не видно ни одной русской физіономіи, кромѣ единственнаго блюстителя порядка—солдата, вооруженнаго какимъ то посохомъ и допотопною саблею туземнаго образца. Въ густой массѣ народа проходитъ толпа дервишей, гнусливыми голосами распѣвающая стихи изъ корана. Въ другомъ мѣстѣ оборванный дервишъ, съ восторженною, хотя и безобразною физіономіею,импровизируетъ на распѣвъ передъ народомъ преданія старины—какую то богатырскую сказку давно минувшихъ дней. Все это, вмѣстѣ съ фокусниками, акробатами и невообразимою музыкой, живо напомнило мнѣ отдаленную родину. Вспомнилъ я стройный хоръ нашихъ слѣпыхъ нищихъ, идущихъ вереницею, держась другъ за друга, въ густой ярмарочной толпѣ и поющихъ традиціоннаго «лазаря». Живо представился мнѣ сѣдой кобзарь съ своимъ поводырёмъ и бандурою, поющій старинную думу, пробуждая въ народѣ давно забытыя преданія славной старины. Въ народной жизни Средней Азіи немного найдется мотивовъ, которые могли бы такъ неожиданно перенести ваши воспоминанія въ эту милую и далекую родину. Но если и среди совершенно чуждыхъ элементовъ можно найти что нибудь родственное, общечеловѣческое, то не указываетъ ли это на общую связь, соединяющую всѣ народы въ одну великую человѣческую семью, и мысль эта становится тѣмъ болѣе осязательною, что здѣсь, въ Средней Азіи, мы находимся такъ близко отъ библейской колыбели рода человѣческаго и отъ того великаго центра, изъ котораго выступили въ Европу передовые въ настоящее время народы, овладѣвшіе

Война:—Генералъ Урихъ, бывшій французскій комендантъ крѣпости Страсбурга.

(Гравир. А. Даугель).

Война:—Французскіе плѣнные на станціи желѣзной дороги, въ Мюнхенѣ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

цѣлымъ міромъ. Намъ же, славянамъ, первымъ выпало на долю внести въ Среднюю Азію плоды цивилизаціи и изъ дикихъ ордъ, приводившихъ въ ужасъ средневѣковую Европу, сдѣлать мирныхъ производителей хлопка, шолка и другихъ дорогихъ продуктовъ нашихъ обширныхъ мануфактуръ, производящихъ, въ свою очередь, предметы мирной борьбы и мирныхъ завоеваній.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Ботаника.

Близь Тура, Марона и Анжера нѣсколько лѣтъ тому назадъ развели бамбукъ, который прекрасно разростается. Онъ выдержалъ уже довольно суровыя зимы съ морозами до—15°. Нѣкоторые виды бамбука ростутъ весьма успѣшно даже и близь Парижа. Садъ акклиматизаціи продалъ въ прошломъ году нѣсколько сотъ стволовъ. Особенно хорошо бамбукъ растетъ около желѣзныхъ дорогъ.

— Строеніе цвѣтовъ Rhodea japonica таково, что для того, чтобы могло произойти оплодотвореніе, вѣнчикъ цвѣтка долженъ быть уничтоженъ во время цвѣтенія, что и производится обыкновенно улитками, живущими въ большомъ числѣ подъ этимъ растеніемъ. Улитки влѣзаютъ вверхъ по вѣткамъ, съѣдаютъ вѣнчики цвѣтовъ, не трогая впрочемъ завязи. Дельпино полагаетъ, что разведеніемъ въ большомъ количествѣ упомянутаго растенія въ садахъ можно уничтожить улитокъ, производящихъ опустошенія въ садахъ; причемъ каждый день, рано утромъ, слѣдуетъ собирать улитокъ, находящихся массами подъ этимъ растеніемъ.

Геологія.

Образованіе ледяныхъ горъ. Полярныя воды наполнены ледяными горами, представляющими непреодолимое иногда препятствіе для смѣлыхъ изслѣдователей сѣверныхъ странъ. Съ приближеніемъ лѣта громадныя массы полярныхъ льдовъ уносятся океанійскими теченіями въ болѣе южныя широты, гдѣ, подъ вліяніемъ тепла, таютъ, значительно охлаждая температуру воды и воздуха. Но какимъ образомъ и откуда происходятъ эти ледяныя горы? Обширныя пустыни Гренландіи, подобно тому, какъ вершины швейцарскихъ альпъ, покрыты мѣстами огромными ледниками. Извѣстно, что ледники, не смотря на свою глубину, простирающуюся до тысячи и болѣе футовъ и на извилистое ложе, медленно, постепенно движутся впередъ, причомъ ледяная масса изгибается съ такою же эластичностью, какъ воскъ, какъ это доказали опыты знаменитаго англійскаго физика Тиндаля. Но альпійскіе ледники, опустившись съ холодныхъ вершинъ въ теплыя долины, таютъ и даютъ начало множеству рѣкъ, какъ напримѣръ Рона или Рейнъ. Но въ Гренландіи ледники не могутъ таять, вслѣдствіе слишкомъ сильнаго холода; по этому, когда гренландскій ледникъ опустится къ самому устью своего ложа, оконечность его отламывается и падаетъ въ воду и, такимъ образомъ, является ледяная гора. Громадныя массы льда, покрытыя обломками горныхъ породъ и занимающія иногда площадь въ нѣсколько верстъ, съ оглушительнымъ грохотомъ, равняющимся силою своею грохоту десятковъ громовыхъ ударовъ, низвергаются въ море, подымая волны въ сорокъ футовъ вышины. Ударяясь въ бока вновь появившейся ледяной горы, волны отрываютъ отъ нея массы надтреснувшаго льда и обломки камней. Ледяная громада долго колеблется, то опуская, то подымая надъ поверхностью воды разныя части своей поверхности. Въ Гренландіи находятся ледники шириною въ двѣ морскихъ мили, длиною въ нѣсколько сотъ миль и глубиною до тысячи футовъ. Эти громадныя ледяныя рѣки, постоянно опускаясь къ морскимъ берегамъ, производятъ ледяныя горы, таяние которыхъ въ болѣе южныхъ широтахъ умѣряетъ тропическій жаръ и служитъ источникомъ дождей, безъ которыхъ не могла бы существовать никакая жизнь на землѣ.

— По словамъ газеты «North Chine Herald», большой, чрезвычайно населенный, городъ Ба-Лангъ, на лѣвомъ берегу рѣки Кин-ха-кіангъ, совершенно разрушенъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ страшнымъ землетрясеніемъ. Такъ какъ землетрясеніе совпало съ весеннимъ праздникомъ, когда, по существующему обычаю, зажигаются повсюду въ домахъ огни въ очагахъ, то разрушенные дома загорѣлись и погребли подъ своими пылавшими развалинами болѣе 4,000 человѣкъ. Землетрясеніе, продолжавшееся нѣсколько дней, разорило почти всю страну къ западу отъ Ба-Ланга.

— Нахожденіе остатковъ млекопитающихъ въ пещерахъ, д-ръ Фульроттъ объясняетъ большими потопами, которые, затопляя поверхность пещеръ, заносили въ нихъ, вмѣстѣ съ иломъ, кости и другіе остатки, которые останавливались въ разщелиннахъ и оврагахъ горъ. Но такое объясненіе кажется невѣроятнымъ, въ виду того, что всѣ эти остатки прекрасно сохранены.

Зоологія.

Крефтъ, начальникъ австрійскаго естественноисторическаго музея въ Сиднеѣ, открылъ въ рѣкѣ Бьюрнетъ новое животное, которое представляетъ собою переходную форму отъ рыбъ къ пресмыкающимся и какъ бы указываетъ на происхожденіе послѣднихъ изъ первыхъ. Животное это родственное всего къ такъ называемой *чешуйчатой саламандрѣ* (Lepidosiren, Pratopterus), на которую похоже по формѣ тѣла и четыремъ конечностямъ, подобнымъ плавникамъ; сходство это замѣчается также въ расположеніи и формѣ зубовъ, въ отверстіи жабръ и въ расположеніи носа, принявшаго характеръ носа позвоночныхъ животныхъ, оканчивающагося обыкновенно двойною трубкою въ полость рта. Скелетъ этаго новаго вида животныхъ, сколько до сихъ поръ извѣстно, есть смѣшеніе хрящевыхъ и костяныхъ частей, такъ же, какъ и скелетъ чешуйчатой саламандры. Крефтъ назвалъ открытое имъ животное *Ceratodus Forsteri*.

— Недавно намъ сообщили слѣдующее, весьма любопытное, явленіе: «Въ одномъ изъ домовъ на Торговой улицѣ (въ С.-Петербургѣ) можно наблюдать въ высшей степени интересный фактъ изъ жизни мышей. Нѣсколько дней тому назадъ я началъ слышать по вечерамъ, между десятью и одинадцатью часами, какой-то слабый, но равномѣрный звукъ, показавшійся мнѣ похожимъ на сверленіе. Повидимому, звукъ этотъ выходилъ съ чердака, надъ коридоромъ моей квартиры и противъ дверей, ведущихъ въ мою рабочую комнату. Во мнѣ родилась мысль о томъ, что не воры ли пробираются въ квартиру. Прислушиваясь все болѣе и болѣе къ этому періодическому звуку, я началъ замѣчать, что правильное, какъ мнѣ казалось, сверленіе сопровождается по временамъ паденіемъ какого то небольшого и не твердаго тѣла; послѣ чего, черезъ нѣкоторое время, сверленіе опять возобновлялось. Наконецъ, послѣ различныхъ предположеній, я убѣдился, вполнѣ, что этотъ, ежедневно повторявшійся, въ опредѣленные часы звукъ раздается за дверьми моей комнаты. Я взялъ лампу и, открывъ неожиданно дверь, увидалъ мышь, упавшую съ колеса моталки, стоявшей въ углу коридора и находившейся давно безъ употребленія. Я остановился для дальнѣйшихъ наблюденій. Свалившаяся съ колеса мышь, вновь взлѣзла на моталку, забралась въ колесо и начала бѣгать въ немъ, какъ это дѣлаетъ бѣлка въ клѣткѣ. Присутствіе мое и нѣсколькихъ другихъ лицъ ни мало ее не тревожило. Съ этого времени я ежедневно любуюсь на забаву моей мыши. По всему замѣтно, что забава эта ей очень понравилась, потому что она бѣгаетъ въ колесѣ иногда болѣе часа, то увеличивая, то уменьшая скорость вращенія колеса. Присутствіе людей ни сколько не смущаетъ мыши, и она ежедневно въ моемъ присутствіи предается съ наслажденіемъ изобрѣтенной ею забавѣ, которая, какъ кажется, сдѣлалась уже ея потребностью.

Метеорологія.

Отчего происходитъ громъ? Какъ ни обыкновененъ этотъ феноменъ физической природы, но вопросъ о причинѣ, производящей его, составляетъ пока еще загадку. Обыкновенно, происхожденіе грома и грозы вообще объясняютъ электричествомъ, осязательнымъ доказательствомъ котораго считаютъ сѣрный запахъ, чувствуемый во время сильной грозы. Но разряженіе электричества въ обыкновенныхъ физическихъ приборахъ не производитъ грома, хотя сѣрный запахъ и слышится весьма явственно. Поэтому многіе съ большею вѣроятностью предполагаютъ, что громъ происходитъ отъ быстраго разложенія воздушнымъ электричествомъ атмосферной воды, при чомъ образуются легко воспламеняемые газы, производящіе взрывъ. Быстрое разложеніе воды на ея составныя части, сопровождаемое сильнымъ взрывомъ, можно наблюдать въ любой кузницѣ, гдѣ, для забавы, бросаютъ на раскаленное желѣзо нѣсколько капель воды и взрывъ происходитъ мгновенно!!

— Съ 12 на 13 сентября было великолѣпное сѣверное сіяніе въ Стокгольмѣ; въ Петербургѣ-же оно было довольно блѣдно.

Медицина и общественная гигіена.

Нѣкто Дидьегро, владѣтель фабрики, на которой приготовляются различные свинцовые препараты, сдѣлалъ академику Пелиго весьма интересное сообщеніе о дѣйствіи молока, какъ противуядія при отравленіи свинцомъ. Онъ перепробовалъ различныя средства надъ своими работниками, для того, чтобы предохранять ихъ отъ вреднаго вліянія окиси свинца, которая въ видѣ тончайшей пыли насыщаетъ воздухъ на фабрикѣ, но съ весьма неудовлетворительными результатами. Всѣхъ поражало то, что двое работниковъ никогда не подвергались свинцовой коликѣ, хотя уже давно работали на фабрикѣ; оказалось, что они имѣли обыкновеніе ежедневно выпивать извѣстное количество молока. Фабрикантъ попробовалъ пріучить къ этому и остальныхъ работниковъ, и съ тѣхъ поръ, какъ каждый изъ нихъ сталъ выпивать до 1 литра молока въ день, въ теченіе 18 мѣсяцевъ не было наблюдаемо ни одного случая свинцоваго отравленія.

— Миль, аптекарь въ Буржѣ, сообщаетъ, что имъ найдено и испытано во время оспенной эпидеміи, до сихъ поръ еще не вполнѣ прекратившейся во Франціи, средство, излечивающее эту болѣзнь съ полнымъ успѣхомъ. Это средство — настой изъ корней растенія Sarracenia purpurea или variolaris; это растеніе изъ сѣверной Америки и разводится въ Европѣ въ садахъ и оранжереяхъ. Индѣйцы приписываютъ этому растенію необыкновенныя цѣлебныя свойства и пьютъ настой изъ него при полномъ даже здоровьи, чтобы, какъ они говорятъ, заблаговременно запасти въ крови противоядіе. Кромѣ оспы, это средство оказывается полезнымъ и при другихъ болѣзняхъ того-же характера, какъ-то: скарлатины, кори, крапивницы и т. п. Желательно, чтобы наши медики испробовали это растеніе, и тѣмъ узнали, на сколько оно приложимо въ дѣйствительности.

Политехника.

Электро-типографическая машина. Французскій адвокатъ, Анри Фонтэнъ, изобрѣлъ весьма простую и недорогую электро-типографскую машину, уже нѣсколько времени работающую въ Парижѣ. Назначеніе вновь изобрѣтенной машинки—удешевить и ускорить печатаніе разныхъ бумагъ, требуемыхъ въ административныхъ, судебныхъ и торговыхъ дѣлахъ. Стальные шрифты въ машинѣ Фонтэна расположены вокругъ двухъ, расположенныхъ другъ надъ другомъ, горизонтальныхъ дисковъ. Надъ ними находится третій металическій кругъ, раздѣленный на нѣсколько отверстій, соотвѣтствующихъ находящемуся снизу шрифту. Въ то время, какъ, помощью весьма простой машины, находящаяся въ центрѣ ручка нажимаетъ на отверстіе, соотвѣтствующее требуемой буквѣ, внизу стоящаго шрифта, электрическій токъ подымаетъ шрифтъ къ листу бумаги, навернутой на цилиндръ, расположенный ниже; буква отпечатывается и возвращается снова на свое мѣсто. Все это происходитъ съ такою быстротою, что въ одну минуту можно отпечатать до ста буквъ. Отпечатанный такимъ образомъ текстъ переносится на литографскій камень, отпечатки съ котораго получаются обыкновеннымъ способомъ. Машина Фонтэна отличается простотою устройства, быстротою и точностью работы, незначительными своими размѣрами (два фута ширины и три фута вышины) и умѣренною цѣною.

Путешествія.

— Капитанъ Кольдевэй съ парохода «Германія», находившагося въ экспедиціи къ сѣверному полюсу, сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе председателю бременскаго сѣверно-полярнаго комитета, Мосле: «Мы разговаривали съ сопровождавшимъ насъ кораблемъ «Ганза», въ послѣдній разъ, 8-го (20-го) іюля 1869 года. 24-го іюля (5-го августа), приплыли къ восточному берегу Гренландіи, 74° 32′ сѣверной широты и 18° 50′ западной долготы, и проникли съ нашимъ кораблемъ до 75° 31′. Къ сѣверу мы встрѣтили только сплошной ледъ. 8 (20) сентября, мы замерзли въ бухтѣ острова Сабины, и здѣсь перезимовали. Самый сильный холодъ зимою доходилъ до 32° Р. Совершивъ поѣздку на саняхъ внутрь страны, мы нашли каменный уголь. Весною 1870 года мы еще разъ предприняли путешествіе на саняхъ и достигли 77° сѣверной широты при 18° западной долготы. Изслѣдованіе страны на саняхъ, вслѣдствіе массъ снѣга, послѣ нѣсколькихъ тщетныхъ попытокъ, должно было быть оставлено. Напротивъ, опыты съ градусными измѣреніями удались какъ нельзя лучше; 30 іюня (11 іюля) корабль освободился отъ льда. Во время поѣздки въ лодкѣ на островъ Клэверингъ мы нашли эскимоскую деревню, оставленную жителями, нѣсколько хижинъ и могилъ. Въ концѣ іюля мы сдѣлали новую попытку проникнуть на кораблѣ къ сѣверу и дошли до 75° 29′, гдѣ встрѣтили преграду отъ льдовъ. Отсюда поплыли къ югу и 25 іюля (6 августа) открыли подъ 73° 13′ глубокій фіордъ, по которому проникли съ кораблемъ на 72 морскія мили до 26° западной долготы. Температура воды равнялась здѣсь +4°Р,—воздухъ +10 гр. Р. Мы нашли здѣсь множество ледяныхъ холмовъ до 200 футовъ вышины, нѣсколько высокихъ ледниковъ; взобрались на гору въ 7,000 футовъ высоты. Внутри страны находились горы, измѣреніе высоты которыхъ показало 14,000 футовъ. Мы нашли зелень, спѣлую чернику, березы и ивы, низкій кустарникъ, альпійскую растительность, большія стада сѣверныхъ оленей и овцебыковъ, много полярныхъ зайцевъ, куропатокъ и другихъ птицъ. 3 (15) августа мы должны были отказаться отъ дальнѣйшаго плаванія, по причинѣ трещины въ котлѣ, а потому рѣшились идти обратно, хотя имѣли еще провіанта слишкомъ на годъ и запасъ угля въ 30 тоннъ. Ледъ внутри былъ рыхлѣе, снаружи плотнѣе. Мы выдержали сильную бурю во льдахъ. 12 (24) августа вышли изъ льдовъ подъ 72° сѣверной широты и 14° западной долготы. Мы предприняли измѣреніе глубины и нашли ее въ 1,300 футовъ; подняли также нѣсколько образчиковъ грунта дна. Мы направили курсъ между Исландіею, Ферерскими и Шетландскими островами, причомъ произвели нѣсколько измѣреній температуры воды на глубинѣ. На пути до Везера, намъ пришлось выдержать еще нѣсколько бурь. Въ устьѣ Ядѣ увидали германскій панцерный флотъ, говорили съ нимъ и получили лоцмана и пароходъ для входа въ Везеръ. 30 августа (11 сентября), въ $6^{1}/_{2}$ часовъ вечера, мы высадились въ Бремергафенѣ. На «Германіи» всѣ здоровы; на пароходѣ находится громадный научный матеріалъ».

Промышленность и торговля.

Професоръ Норденскіёльдъ сообщаетъ изъ Стокгольма, что вмѣстѣ съ золотомъ, иногда находимомъ въ большихъ массахъ и кускахъ въ пескѣ близь рѣки Ивало, въ сѣверной Лапландіи, попадается также и платина, которая никогда еще не встрѣчалась въ Скандинавіи.

— Цѣнность паровыхъ машинъ, вывезенныхъ изъ Англіи въ теченіи 10 мѣсяцевъ каждаго изъ послѣднихъ трехъ годовъ, слѣдующая:

Въ 1869 1.429,499 фунтовъ стерлинговъ.
» 1868 1.470,171 » »
» 1867 1.417,270 » »

Изъ этого количества цѣнность локомотивовъ, отправленныхъ въ Россію въ 1869 году, равнялась 294,287 фунт. стерл., въ 1868—194,618 фунт. стерл., а въ 1867 году—65,189 фунт. стерл.

Статистика.

— Британское министерство торговли обнародовало недавно слѣдующія данныя о численности лошадей въ различныхъ странахъ: въ Великобританіи въ 1869 г. 2,500,000 головъ; въ Австріи въ 1864 г. 2,360,000; въ Пруссіи въ 1866 г. 2,313,817; во Франціи въ 1866 г. 2,313,232; въ Швеціи въ 1867 г. 433,953; въ Даніи въ 1866 г. 352,603; въ Бельгіи въ 1866 г. 277,311; въ Голландіи въ 1867 г. 253,136; въ Норвегіи въ 1865 г. 149,167; въ Саксоніи въ 1867 г. 107,222; въ Греціи въ 1867 г. 98,938; въ австралійскихъ колоніяхъ въ 1868 г. 659,728; на Мысѣ доброй Надежды въ 1865 г. 236,610; въ Натали въ 1867 г. 23,279; на островѣ св. Маврикія 14,637.

— Населеніе Швеціи въ прошедшемъ году опять уменьшилось и притомъ на 14,343 челов.; причина этого лежитъ въ эмиграціи 38,500 челов. Въ 1868 г., уменьшеніе населенія вслѣдствіе той же причины было еще значительнѣе, а именно: на 22,600 человѣкъ.

Физика.

Солнечный лучъ — источникъ механической силы. Солнце изливаетъ въ пространство громадную массу теплорода, служащаго неисчерпаемымъ источникомъ жизни всей нашей солнечной системы; но, до настоящаго времени, человѣкъ воспользовался только химическими свойствами солнечнаго луча и приложилъ свойства эти къ фотографіи. Другое же свойство солнечнаго луча—теплота, какъ элементъ, распространенный повсюду, мало обращаетъ на себя вниманія. Между тѣмъ сила солнечнаго тепла такъ велика, что ее можно выразить числомъ не менѣе, какъ въ тридцать ариѳметическихъ знаковъ. Теплотворное дѣйствіе солнца Джонъ Гершель выражаетъ таяніемъ, въ теченіе секунды, ледяного столба, высотою въ 194,626 англійскихъ миль и имѣющаго въ основаніи 1,590 квадратныхъ миль. По вычисленію Пулье, солнечное тепло могло бы, въ теченіе одного дня, растопить слой ледяной коры, толщиною въ десять съ половиною миль, при чемъ слой этотъ покрывалъ бы собою весь земной шаръ, не исключая и океановъ. Профессоръ Тиндаль опредѣляетъ теплородную силу солнца равною суммѣ тепла, необходимой для полнаго сгаранія каменноугольнаго пласта толщиною въ шестнадцать съ половиною миль. Но если привести вычисленіе дѣйствія солнечнаго тепла къ болѣе понятному для всякаго выраженію, то и тогда сила эта поразитъ своею громадностью. Если каждый квадратный футъ солнечной поверхности испускаетъ изъ себя въ теченіе одного часа массу тепла, соотвѣтствующую количеству тепла, производимаго горѣніемъ полутора тысячи фунтовъ каменнаго угля, доставляющаго рабочую силу, равную семи тысячамъ лошадей, то легко себѣ представить, какова должна быть общая сумма тепла, изливаемаго всею массою солнечной сферы, имѣющей діаметръ въ 880,000 миль, на нашу планетную систему. Изъ этой массы теплотворной силы солнца, поражающей воображеніе своею громадностью, по вычисленію Джона Гершеля, на нашу планету приходится только $\frac{1}{215,000,001}$ часть. Какъ ни ничтожна кажется, на первый взглядъ, эта дробная часть силы солнечнаго тепла, получаемая нашею планетою, она все-таки такъ громадна, что, по вычисленію Гильомена, на одну десятину земли, подъ разными формами, изливается столько солнечнаго тепла, что сумма его равняется 4,163 лошадинымъ силамъ. Несомнѣнно, что только часть этой силы способствуетъ поддержанію жизни на землѣ въ томъ отношеніи, что способствуетъ развитію животныхъ и растеній и образованію разныхъ физическихъ и химическихъ процесовъ, необходимыхъ для существованія нашей планеты. Остальная часть этой силы пропадаетъ даромъ, между тѣмъ при помощи остроумныхъ машинъ и приборовъ, солнечное тепло могло бы служить человѣку могущественною и неизсякаемою двигательною силою, не требующею о ея возобновленіи и поддержаніи. Опыты приложенія солнечнаго тепла къ механическому двигателю производились въ послѣднее время Эриксономъ и Мушо. Опыты Мушо привели къ слѣдующимъ результатамъ: Производя свои опыты въ Парижѣ, Мушо нашолъ, что въ ясный день, солнечный лучь, падая на поверхность въ одинъ квадратный метръ, сообщаетъ этой поверхности ежеминутно такую сумму тепла, какая необходима для того, чтобы одинъ метръ холодной какъ ледъ воды довести до кипѣнія. Затѣмъ, Мушо, помощью серебряныхъ рефлекторовъ, отражавшихъ солнечные лучи, въ одну минуту довелъ до состоянія пара семнадцать метровъ воды. Наконецъ ему удалось привести въ движеніе, помощью солнечныхъ лучей, небольшую машину. Удачные опыты Мушо внушили ему самыя грандіозныя идеи. По соображеніямъ этого остроумнаго экспериментатора, можно было бы, въ особенности въ жаркихъ странахъ, употребить въ приложеніи къ механическимъ двигателямъ три пятыхъ солнечнаго тепла, получаемаго землею, общая сумма котораго соотвѣтствуетъ 217.316.000,000,000 лошадиныхъ силъ. Такою колосальною массою дароваго тепла не воспользовался еще не одинъ изобрѣтатель машины, которая бы работала помощью солнечныхъ лучей. Но не слѣдуетъ забывать, что результаты научныхъ опытовъ и открытій едва только начинаютъ проникать въ область практики и, можетъ быть, настанетъ время, когда солнечные лучи будутъ двигать тысячи самыхъ разнообразныхъ машинъ.

Астрономическій календарь

съ 1-го по 15-е октября.

Октябрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	13 7	6 33	4 58	6 33 у.	10 36 в.	6 25	5 6	6 55 у.	10 14 в.
3	14 2	6 38	4 53	7 25	0 59 у.	6 30	5 1	7 56	0 27 у.
5	14 6	6 43	4 47	9 7	2 48	6 34	4 56	9 39	2 14
7	15 0	6 48	4 41	11 44	3 48	6 38	4 51	—	3 24
9	15 3	6 53	4 36	1 13 в.	4 21	6 42	4 47	1 27 в.	4 10
11	15 6	6 58	4 30	4 22	4 44	6 46	4 42	4 22	4 45
13	15 8	7 3	4 24	7 41	5 10	6 50	4 37	7 27	5 24
15	16 0	7 8	4 19	11 0	5 54	6 55	4 32	10 31	6 22

Чтобы получить среднее время, нужно вычесть изъ истиннаго уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Дѣвы; 11 октября оно вступаетъ въ знакъ Скорпіона.

Луна въ послѣдней четверти 5-го, въ новолуніи 12 октября.

Планеты. 1 октября Нептунъ находится въ противостояніи съ солнцемъ.—7 октября Меркурій достигаетъ наибольшаго удаленія отъ солнца (къ западу).

Падающія звѣзды. Ночи между 7 и 14 октября отличаются отъ обыкновенныхъ обиліемъ падающихъ звѣздъ.

Зодіакальный свѣтъ. Октябрь мѣсяцъ представляетъ благопріятное время для наблюденія зодіакальнаго свѣта. Свѣтъ этотъ видѣнъ въ восточной сторонѣ неба, часа за полутора до восхожденія солнца, и походитъ на сіяніе млечнаго пути. Онъ представляется въ видѣ треугольника, основаніемъ опирающагося на горизонтъ. Прямая линія, проведенная мысленно отъ средины основанія треугольника къ его вершинѣ, почти совпадаетъ съ направленіемъ эклиптики.

Некрологи.

Французскій генералъ **Маргеритъ,** умеръ въ Борэнѣ, въ Бельгіи, отъ ранъ, полученныхъ въ битвѣ при Седанѣ.

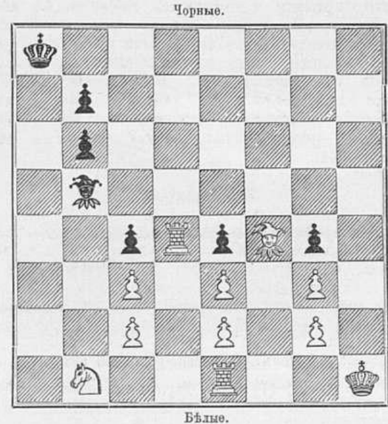
— **Вацдорфъ,** саксонскій государственный министръ, родился въ 1804 году, умеръ 3 (15) сентября въ Веймарѣ.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 77.

Папскій престолъ.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ шесть ходовъ.

Въ нашемъ «Собраніи скахографическихъ и другихъ шахматныхъ задачъ», эта проблема предложена въ семь ходовъ; она была также напечатана, года три тому назадъ, въ англійской иллюстраціи и рѣшена тамошними любителями согласно нашей мысли. Недавно Н. И. Петровскій, извѣстный охотникъ до головоломныхъ и многоходныхъ шахматныхъ задачъ, нашолъ въ ней другое рѣшеніе: въ шесть ходовъ. По поводу такого неожиданнаго сокращенія въ рѣшеніи этой старой задачи, считаемъ кстати теперь повторить ее на страницахъ «Всемірной Иллюстраціи».

Въ № 74 «Всемірной Иллюстраціи», была помѣщена шахматная задача № 60, соч. К. А. Яниша, въ которой, по нашей ошибкѣ, одна изъ бѣлыхъ ладей, долженствующая стоять на клѣткѣ c7, напечатана на c6, чрезъ что задача получила другое рѣшеніе, хотя въ тоже число ходовъ, но очень простое и легкое, потерявъ при томъ всю замысловатость, а главное, цѣль свою, для которой была составлена. Цѣль эта: показать раціональность принятаго въ новѣйшее время въ шахматной игрѣ правила, что пройденную пѣшку можно обращать въ какую угодно фигуру или въ ферзя, не смотря на полное присутствіе ихъ въ игрѣ. Въ настоящемъ случаѣ, чтобъ достигнуть заданнаго мата, Бѣлымъ необходимо сдѣлать изъ своей проведенной пѣшки третью ладью; всякая другая фигура и даже ферзь были-бы тутъ безполезны для Бѣлыхъ, ибо не послужили бы къ вѣрному рѣшенію задачи, т. е. къ сдѣланію скорѣйшаго мата противнику. Для желающихъ просмотрѣть столь интересную и рѣдкую комбинацію игры, мы возобновляемъ задачу въ исправленномъ видѣ и съ ея рѣшеніемъ.

Бѣлые.

Ц. e1, Л. c7, Л. e2, С. f8, К. c8, К. d5, пѣшки: a6, b4, g3, h6.

Чорные.

Ц. d3, Ф. g4, пѣшки: a7, b6.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ пять ходовъ.

РѢШЕНІЕ.

Бѣлые.	Чорные.
1. c7—c3†	1. d3—d4
2. f8—g7†	2. g4—g7:
3. h6—g7:	3. b6—b5

4. g7—g8 Л. Если поставить теперь на завоеванное пѣшкою мѣсто, ферзя, какъ слѣдовало-бы по старымъ правиламъ, то онъ тотчасъ-же окажется неспособнымъ занимать этотъ важный постъ: онъ обратитъ выигранную игру въ ничью, сдѣлавъ патъ Чорнымъ; между тѣмъ, какъ третья ладья, тутъ поставленная, дастъ возможность сдѣлать въ слѣдующій ходъ матъ непріятелю. Какъ же не отдать справедливости мудрому правилу, указывающему назначать, на важныя мѣста окраинъ шахматнаго поля, тѣ фигуры, которыя, по ихъ качествамъ, могутъ быть наиболѣе полезны своему королю.

4. d4—d5:

5. Л. g8—d8 дѣлаетъ матъ.

Точно также можетъ встрѣтиться въ игрѣ надобность поставить на завоеванномъ пройденною пѣшкою мѣстѣ: или третьяго коня или слона третьяго,—подобно тому, какъ въ настоящей войнѣ побѣдоноснымъ нѣмцамъ предвидится, говорятъ, надобность поставить Наполеона III-го, на прежнемъ мѣстѣ, если они это мѣсто завоюютъ. Вотъ наша задача съ тремя конями въ одной арміи:

Бѣлые.

Ц. h1, Л. b1, Л. d1, К. d2, К. e3, пѣшки: a4, b5, c3, d7, g2, h3.

Чорные.

Ц. d6, Л. b7, Л. h8, С. c6, С. f6, К. g8, пѣшки: a5, b6, e6, e7, g6, h5.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ четыре хода.

ЗАДАЧА № 78.

Изъ игры въ шашки.

Соч. г. В. Веригина.

Бѣлыя.

Дамки b4, e1, e7, f8, g5, h4, h6, простыя a5, f2.

Чорныя.

Дамки e5, h8, простыя b2, c7.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣхъ Чорныхъ.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 72.

Бѣлые.	Чорные.
1. e5—g7	1. f8—h6:
2. c3—g7	2. h6—f8:
3. g1—h2	3. a5—e1:
4. e3—f4	4. g5—c3:
5. d6—g3	5. f8—b4:
6. a1—b2	6. h4—f2:
7. b2—c3	7. b4—d2:

8. h2—g1 и три нѣмецкія арміи съ ихъ главнымъ штабомъ заперты въ треугольникѣ. Намъ прислали гг. Петровскій, Веригинъ, Афремовъ и Пановъ другое рѣшеніе этой задачи, которое короче, но за то не такъ красиво и замысловато, какъ представленное здѣсь по мысли автора.

ПОПРАВКА.

Въ задачѣ № 75 чорный слонъ долженъ быть на h3 а не на h6 какъ было указано въ поправкѣ прошлаго № Иллюстраціи.

Геральдика и генеалогія.

Олсуфьевы.

Дворянскій и графскій домъ.

Предкомъ этого рода считаютъ думнаго дворянина Михаила Ивановича Олсуфьева, намѣстника Серпейскаго, за участіе въ разбитіи подъ Молодями Девлетъ-Гирея, хана крымскаго (1572 г.), получившаго въ Серпуховскомъ уѣздѣ село Липицы съ деревнями. Въ 7-мъ колѣнѣ отъ Михаила Ивановича, приходится Дмитрій Васильевичъ О., оставившій трехъ сыновей (Матвѣя, Василія и Аѳанасія Дмитріевичей). Оба старшіе сына его были оберъ-гофмейстерами Петра I. Первый отъ второй и третьей супругъ своихъ имѣлъ 6 сыновей и 4 дочери; второй отъ каждой супруги по сыну, а младшій трехъ сыновей. Знаменитѣйшимъ изъ всей фамиліи оказывался второй сынъ втораго брата Василія Дмитріевича—Адамъ Васильевичъ О., рожденный отъ втораго брака отца (на Евѣ Голендеръ), въ 1720 году, а умершій въ чинѣ д. т. с., 26 іюня 1784 г. Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ, извѣстный довѣренный статсъ-секретарь Екатерины II, управлявшій кабинетомъ Е. И. В., отъ второй супруги Марьи Васильевны, урожденной Салтыковой, оставилъ четырехъ сыновей: (Дмитрія, Сергія, Владиміра и Алексѣя Адамовичей) и дочь Марію Адамовну (род. 22 іюля 1757 г. и ум. 13 дек. 1820 г.), бывшую въ супружествѣ за штальмейстеромъ княземъ Николаемъ Алексѣевичемъ Голицынымъ (ум. 1809 г.). Дмитрій Адамовичъ, ст. сов., отъ брака съ Дарьею Александровною Делицыной, имѣлъ двухъ сыновей, изъ которыхъ младшій, Василій Дмитріевичъ, (род. 1796 г.), женатый на Марьѣ Алексѣевнѣ Спиридовой, получивъ въ день коронаціи благополучно царствующаго Государя Императора (26 авг. 1856 г.) графское достоинство, передалъ его своимъ потомкамъ. Графъ Василій Дмитріевичъ Олсуфьевъ состоялъ оберъ-гофмейстеромъ при Е. И. В. Государынѣ Императрицѣ. Теперь существуютъ представители обѣихъ вѣтвей дома Олсуфьевыхъ—графской и дворянской, гербы которыхъ имѣютъ существенную разницу. Гербъ дворянъ Олсуфьевыхъ (общій Росс. гербовникъ Ч. III, № 35), представляетъ щитъ, разсѣченный горизонтально на двѣ части, изъ которыхъ нижняя заключаетъ серебряное поле, а верхняя, въ красномъ полѣ, два серебряныя колеса. Гербъ увѣнчанъ шлемомъ и короною, изъ которой выходитъ левъ, обращенный вправо и держащій въ лапахъ золотое колесо. Наметъ гербовый красный съ подложкою золотомъ.

Помѣщаемый нами въ рисункѣ гербъ графовъ Олсуфьевыхъ, представляетъ щитъ, разсѣченный на 4 части, изъ которыхъ въ первой и четвертой изображонъ общій гербъ фамиліи, а во второй и третьей, въ золотомъ полѣ лазуревый крестъ. Въ срединѣ, въ щиткѣ, имѣющемъ золотое поле, изображонъ Государственный двухглавый орелъ. Гербовый щитъ увѣнчанъ графскою короною, надъ которою поставлены три шлема съ дворянскими коронами. Надъ среднимъ изъ нихъ возникающій государственный орелъ, имѣющій на груди вензловое изображеніе Августѣйшаго имени Его Императорскаго Величества (Александра II). Правый наплемникъ представляетъ львъ съ колесомъ, обращоннаго вправо, а лѣвый—золотое орлиное крыло и на немъ лазуревый крестъ.

Наметъ въ срединѣ черный, справа красный, слѣва—лазуревый, съ подложкою золотою. Щитодержцами служатъ два льва. Девизъ «Никто, какъ Богъ».

Война:—Вагонъ для военно-походной кузницы.

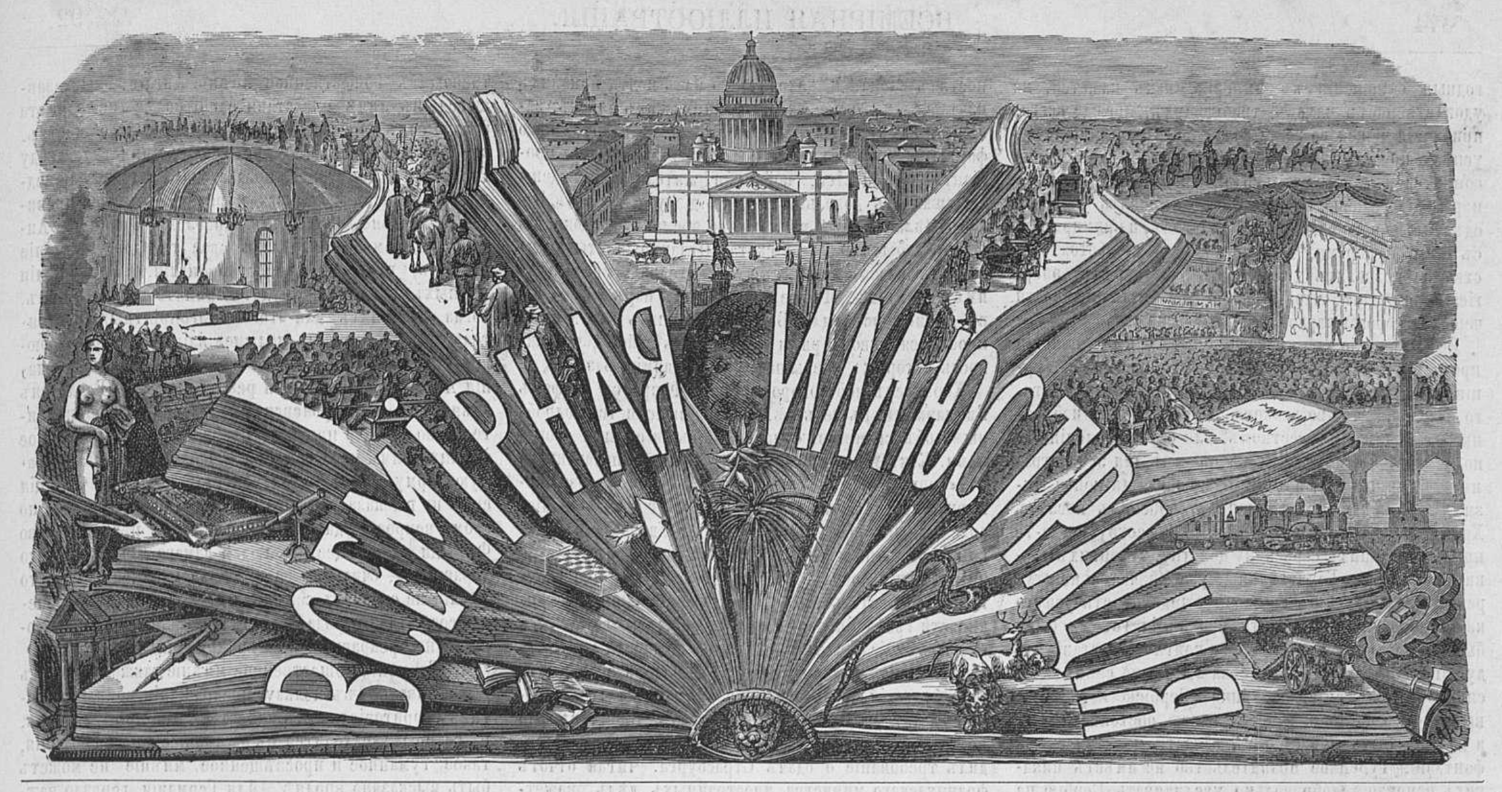
(Грав. А. Даугель).

При этомъ № разсылаются гг. подписчикамъ: **„Иллюстрированное Описаніе Всероссійской Мануфактурной Выставки“** №№ 29—30, объявленіе чайнаго магазина **Орловскаго съ сыномъ** и объявленіе книжнаго магазина **Прѣснова**, въ Москвѣ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 25 Сентября 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ,

домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 92.
3 Октября 1870 года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою 8 р. 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:
1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 40 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

29 сентября 1870 г.

Если пребываніе Тьера въ Лондонѣ и Вѣнѣ прошло почти незамѣченнымъ и, по своей кратковременности, указывало отчасти на отрицательный результатъ переговоровъ уполномоченнаго отъ французскаго правительства съ англійскими и австрійскими дипломатами, то пріѣздъ его въ Петербургъ долженъ былъ, весьма естественно, вызвать не мало толковъ въ заграничной печати. Толки эти, основанные, разумѣется, на однѣхъ догадкахъ, групировались, главнымъ образомъ, около «восточнаго вопроса», парижскаго трактата и энергическаго вмѣшательства Россіи въ франко-прусскую распрю; разумѣется, при этомъ не было забыто ни о громадномъ вооруженіи Россіи, ни о мнимомъ сосредоточеніи нашихъ войскъ на западной и южной границахъ. Слухи эти подѣйствовали даже на биржу, вызвавъ пониженіе цѣнностей и курса. Во всѣхъ подобныхъ маневрахъ видна нѣкоторая систематичность, направленная исключительно на спекулятивныя цѣли. Безплодно было бы теряться въ догадкахъ относительно истинныхъ виновниковъ распространенія тревожныхъ слуховъ касательно Россіи; но нельзя, однако-же, не указать

Евгенія, императрица французовъ.

(Съ послѣдней фотографіи, грав. А. Даугель).

на то, что всякая тревога по поводу Россіи поднимается обыкновенно австрійскими газетами, получающими, откуда слѣдуетъ, сигналъ къ наступленію. Что въ Австріи, подкрѣпленной Венгріею, послѣ битвы при Садовой и со времени вступленія въ управленіе дѣлами двойственной имперіи графа Бейста, постоянно возбуждается и поддерживается ненависть къ Россіи, это для насъ фактъ несомнѣнный. Австрія, потерявшая свое прежнее значеніе въ Германіи и изгнанная изъ ненавидящей ее Италіи, обратила, повидимому, свои политическія страсти противъ спасительницы своей Россіи, которою она постоянно стращаетъ Европу, выдвигая по временамъ на сцену то «восточный», то «славянскій» вопросы. Свои постоянныя и безконечныя недоразумѣнія въ Галиціи и Чехіи, австрійское правительство безцеремонно приписываетъ проискамъ Россіи, вмѣсто того, чтобы добросовѣстно отнестись къ справедливымъ требованіямъ этихъ славянскихъ странъ, въ которыхъ, своими несправедливостями, австрійское правительство вызываетъ не желаемую имъ ненависть, но сочувствіе къ Россіи.

Согласіе австрійскаго императора короноваться чешскою короною и подвергнуть пересмотру тѣ статьи общей конституціи, которыя поставили чешское королевство въ невы-

годныя отношенія къ имперіи, какъ кажется, не удовлетворяетъ чеховъ, требующихъ, прежде всего, признанія чешскаго государственнаго права; поэтому, успѣхъ предстоящихъ выборовъ въ рейхсратъ весьма сомнителенъ, если только предводители чешскихъ партій не условились между собою принять уступки, сдѣланные наконецъ правительствомъ, и примириться съ нимъ на время, до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не позволятъ дѣйствовать съ бо̀льшею энергіею, для того, чтобы достигнуть полноправности чешской короны наравнѣ съ венгерскою.

Если рѣшеніе «восточнаго вопроса», въ отношеніи прямыхъ интересовъ христіанскаго населенія Турціи, и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ самаго этого населенія, то, во всякомъ случаѣ, путь, избранный сербскимъ княжествомъ, для осуществленія его политической задачи, крайне опасенъ для этой страны, только что еще пробуждающейся для новой жизни. Требованіе, предъявленное сербскимъ посломъ Христичемъ, о присоединеніи къ княжеству, когда-то принадлежавшихъ сербскому царству, турецкихъ провинцій Босніи и Герцоговины, уже значительно отуречившихся, какъ и слѣдовало ожидать, отвергнуто категорически. Что обѣ эти провинціи готовы были бы присоединиться къ Сербіи и войти въ составъ будущаго царства, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться; но предложеніе, сдѣланное Сербіею Портѣ, не вызвано въ настоящее время силою обстоятельствъ, а должно быть отнесено къ области политическихъ фантазій. Турецкое правительство не имѣетъ никакихъ основаній добровольно увеличивать Сербію на счотъ своихъ провинцій, судьба которыхъ можетъ быть рѣшена самимъ народомъ, въ лицѣ такого предводителя, какъ напримѣръ Лука Вукаловичъ. Но, быть можетъ, домогательство Сербіи послужитъ сигналомъ для движенія въ Босніи и Герцоговинѣ, хотя въ Европейской Турціи до сихъ поръ незамѣтно волненія.

По всѣмъ извѣстіямъ, доходящимъ до насъ изъ Парижа, столица Франціи готова къ осадѣ и имѣетъ значительныя средства для продолжительнаго сопротивленія. Громадное протяженіе блокируемыхъ окрестностей Парижа потребовало отъ германскихъ войскъ столько времени и усилій, что до сихъ поръ еще не приступлено ни къ какимъ наступательнымъ дѣйствіямъ, ни противъ фортовъ, ни противъ самаго города. Повидимому, самыя значительныя трудности были встрѣчены германскими войсками съ южной и западной сторонъ Парижа, такъ какъ позиціи ихъ расположены въ близи фортовъ, подъ защитою которыхъ французскія войска могутъ тревожить непріятеля до тѣхъ поръ, пока онъ не укрѣпится и не начнетъ правильныхъ осадныхъ работъ или дѣйствій въ открытомъ полѣ. Кононада съ фортовъ по прусскимъ линіямъ производится непрерывно, не исключая даже и ночи, и направляется на разные пункты расположенія германскихъ войскъ при помощи электрическаго освѣщенія. Французское правительство, а также и французскія газеты, превозносятъ успѣхъ вылазокъ гарнизона фортовъ, надѣясь этимъ поддержать бодрость арміи и народа; но одного серьознаго дѣла, въ которомъ примутъ участіе значительныя германскія силы, будетъ достаточно, чтобы привести въ уныніе защитниковъ Парижа.

Въ своемъ движеніи внутрь Франціи, разные отряды германскихъ войскъ достигли на западъ до Орлеана и на сѣверъ почти до Бове; сверхъ того, приступлено къ осадѣ еще трехъ крѣпостей: Мезьера и Рокруа, на западной границѣ Бельгіи, и Бельфора, находящагося на западѣ, отъ занятаго уже германцами, обширнаго фабричнаго города Мюльгаузена. Приближеніе германскихъ войскъ, съ этой стороны, къ границѣ Швейцаріи, заставило союзное правительство послѣдней выдвинуть часть своей арміи для защиты нейтралитета Швейцаріи, такъ какъ и здѣсь, подобно тому, какъ было передъ Седаномъ, отряды войскъ, какъ германскихъ, такъ и французскихъ, могутъ легко проникнуть въ предѣлы нейтральнаго государства. Взятіемъ Бельфора Пруссія намѣрена завершить полное занятіе Эльзаса и Лотарингіи, гдѣ приняты самыя энергическія мѣры для организаціи управленія по образцу прусской администраціи. Большіе города этихъ двухъ провинцій обложены значительною контрибуціею, изъ которой будутъ уплочены убытки германскимъ подданнымъ, изгнаннымъ изъ Франціи. Вообще, по всему видно, что присоединеніе Эльзаса и Лотарингіи, на правахъ завоеванія, Пруссія считаетъ дѣломъ рѣшонымъ въ принципѣ.

Одинъ изъ главнѣйшихъ эпизодовъ франко-прусской войны,—блокада Меца, становится съ каждымъ днемъ интереснѣе. О двухъ стахъ тысячахъ германскихъ войскъ, расположенныхъ лагеремъ въ окрестностяхъ Меца, не доходитъ до насъ почти никакихъ извѣстій, но о положеніи французскихъ войскъ, заключонныхъ въ Мецѣ и въ лежащихъ вокругъ него фортахъ, сообщаютъ въ послѣднее время, что провіантъ истощается, войска и жители принуждены выдерживать довольно строгую діэту и маршалъ Базенъ дѣлаетъ отъ времени до времени вылазки, съ цѣлью добыть бойнаго скота. Отчаянныя стычки во время вылазокъ наносятъ чувствительный вредъ обѣимъ сторонамъ. Многіе еще до сихъ поръ убѣждены въ возможности для Базена выступить изъ Меца и пробиться сквозь ряды германскихъ войскъ, численность которыхъ превышаетъ вдвое армію Базена.

Характеръ переговоровъ Жюля Фавра съ графомъ Бисмаркомъ, въ Ферьерѣ, вполнѣ выясняется подробными объясненіями, обнародованными обѣими сторонами. Какъ изъ отчота Жюля Фавра, напечатаннаго въ «Journal Officiel», такъ и изъ депеши графа Бисмарка, напечатанной въ официіальной газетѣ «Staatsanzeiger», видно, что хотя канцлеръ Сѣверо-германскаго союза лично и былъ склоненъ на нѣкоторую уступчивость, но король Вильгельмъ оказался непреклоненъ. Доказательствомъ этой сравнительной уступчивости графа Бисмарка можетъ служить его отвѣтъ на возраженіе Жюля Фавра, о невозможности уступить германскимъ войскамъ форта Мон-Валерьена и сдать страсбургскій гарнизонъ военно-плѣннымъ. «Поищемъ другую комбинацію», сказалъ Бисмаркъ. Но по возвращеніи своемъ отъ короля, канцлеръ подтвердилъ требованіе о сдачѣ Страсбурга. Читая отчотъ французскаго министра иностранныхъ дѣлъ, кажется, будто читаешь смертный приговоръ цѣлому народу, допустившему привести себя на край гибели. «Я—говоритъ Жюль Фавръ—отвернулся, чтобы проглотить слезы, которыя душили меня, и, извинившись въ этой невольной слабости, я произнесъ на прощаніе слѣдующія простыя слова: я ошибся, ваше сіятельство, пріѣхавъ сюда, но не раскаяваюсь въ томъ, потому что достаточно выстрадалъ, для того, чтобы оправдаться въ своихъ собственныхъ глазахъ.... Я надѣялся на другое рѣшеніе. Я уѣзжаю въ большомъ горѣ, но все таки исполненный надеждъ»...

Съ своей стороны, графъ Бисмаркъ полагалъ, что удержаніе военнаго statu quo въ Парижѣ и передъ Парижемъ, продолженіе непріязненныхъ дѣйствій въ Мецѣ и около Меца, въ районѣ, который былъ точнѣе опредѣленъ около Меца, передача Страсбурга, гарнизонъ котораго сдался бы военно-плѣннымъ, а также сдача Туля и Бича, при свободномъ выходѣ изъ нихъ ихъ гарнизоновъ, составляли весьма удобопринимаемыя условія для заключенія перемирія и для начатія переговоровъ о мирѣ. «Если,—говоритъ, въ заключеніе своей депеши, графъ Бисмаркъ,—французское правительство не хотѣло воспользоваться предоставленнымъ ему случаемъ приступить къ выборамъ членовъ въ учредительное собраніе въ частяхъ Франціи, занятыхъ германскими войсками, равно какъ и въ другихъ, то онъ доказалъ тѣмъ свою рѣшимость поддержать затрудненія, преграждающія въ его глазахъ, съ точки зрѣнія международнаго права, заключеніе мира».

И такъ, послѣ неудачнаго исхода переговоровъ въ Ферьерѣ, какъ бы окончилась первая половина печальной драмы, разыгрывающейся во Франціи. Со взятіемъ Седана кончилась борьба двухъ милитаризмовъ, и, съ изчезновеніемъ со сцены главнаго виновника борьбы, должна была бы, повидимому, окончиться и самая война, на условіяхъ, выгодныхъ для Германіи и не слишкомъ тягостныхъ для Франціи. Союзныя войска подступили къ Парижу, и члены французскаго правительства національной защиты, побуждаемые великою отвѣтственностью, взятою ими на себя передъ народомъ, должны были, весьма естественно, спросить у побѣдителей, чего они требуютъ отъ французскаго народа, не желающаго продолжать борьбы, повода къ которой болѣе не существуетъ. Но предводители армій, продолжающихъ свое побѣдоносное шествіе, давно уже начертали свой планъ и, имѣя на своей сторонѣ всѣ шансы, сочли себя въ правѣ предложить условія, которыя могли бы удовлетворить самолюбіе Германіи и искупить принесенныя ею жертвы. Условія эти оказались невыполнимыми для представителей французскаго правительства, и народъ, какъ кажется, раздѣляетъ мнѣніе своихъ правителей, такъ какъ слово «миръ» считается въ Парижѣ достойнымъ смертной казни. Парижъ дѣйствительно рѣшился умереть; судьба его (какъ говорятъ французы) должна потрясти всю Европу, такъ какъ онъ былъ центромъ политической, общественной и модной жизни всѣхъ европейскихъ народовъ!!

Возможность присоединенія къ Германіи французскихъ областей, занятыхъ германскими войсками, тревожитъ общественное мнѣніе Англіи, высказавшееся въ лицѣ представителей болѣе нежели ста различныхъ торговыхъ и промышленныхъ обществъ, явившихся къ первому англійскому министру, лорду Гладстону. Депутація предлагала Гладстону немедленно признать французское республиканское правительство и не допускать раздробленія Франціи. Англійскій премьеръ выразилъ свое твердое убѣжденіе въ томъ, что посредничество Англіи, въ отношеніи мирныхъ предложеній, будетъ принято съ уваженіемъ, когда наступятъ для этого благопріятныя обстоятельства, и возымѣетъ должное вліяніе на обѣ воюющія стороны. Что же касается немедленнаго признанія Англіею французской республики, то Гладстонъ объявилъ, что королевское великобританское правительство готово признать правительство, избранное французскимъ народомъ, не обращая вниманія на самую форму этого правительства; но, какъ Франція еще не высказала своего окончательнаго рѣшенія по этому вопросу, да и само нынѣшнее правительство Франціи, состоящее изъ людей самаго «возвышеннаго характера», считаетъ себя только «временнымъ», то Англія не считаетъ себя въ правѣ упреждать рѣшеній сосѣдняго народа, дипломатическія связи съ которымъ не прекращались со времени паденія имперіи.

Въ Германіи общественное мнѣніе также начинаетъ высказываться въ пользу прекращенія войны и противъ территоріальныхъ захватовъ; но, при условіяхъ, въ которыхъ находится въ настоящее время Германія, такое гуманное и просвѣщенное мнѣніе не можетъ быть высказано вполнѣ. Для Германіи гораздо важнѣе условиться относительно отношеній союзниковъ какъ другъ къ другу, такъ и къ Франціи, на которую, какъ кажется, южно-германскія государства смотрятъ далеко не такъ враждебно, какъ Пруссія. Слухи о взаимныхъ переговорахъ этихъ государствъ ходятъ уже давно, и результатъ этихъ переговоровъ будетъ сообщенъ сѣверо-германскому парламенту, имѣющему собраться въ скоромъ времени.

Плебисцитъ въ римскихъ владѣніяхъ, въ пользу присоединенія ихъ къ итальянскому королевству, далъ громадное большинство положительныхъ голосовъ, а именно 133,681 изъ 135,291 дѣйствительно поданныхъ голосовъ. Вслѣдъ за поднесеніемъ королю Виктору Эммануилу результата плебисцита, онъ перенесетъ свою столицу въ Римъ, куда начали уже переѣзжать нѣкоторыя отдѣленія различныхъ министерствъ. Папа, признавшій необходимымъ протестовать противъ послѣднихъ событій, совершившихся въ Римѣ и произнесшихъ послѣдній приговоръ надъ его свѣтскою властью, изъявилъ все-таки свое согласіе на полученіе отъ итальянскаго правительства ежемѣсячнаго содержанія въ сто тысячъ рублей, которые дадутъ ему возможность поддерживать значеніе свое, какъ главы католической религіи. Это едва ли не единственный примѣръ того, что Пій IX, на сдѣланное ему предложеніе, не отвѣчалъ своимъ классическимъ «non possumus». За то его единственная поддержка—іезуиты—принуждены, въ свою очередь, сказать, въ виду всего совершившагося въ Римѣ: «non possumus» и удалиться изъ вѣчнаго города, вмѣстѣ со всѣми другими пособниками обскурантизма. Та же участь, несомнѣнно, постигнетъ и французскихъ іезуитовъ, послѣ паденія Наполеона III. Такимъ образомъ, седанская катастрофа сразу избавила Европу отъ политическихъ и религіозныхъ интригъ, волновавшихъ ее въ теченіе двадцати лѣтъ.

Въ концѣ августа, войска наши совершили походъ въ предѣлы Бухары, именно, въ Шагрисябзъ, гористую страну, населенную воинственнымъ племенемъ, находившимся почти въ полной независимости отъ Бухары, которой оно наносило постоянный вредъ. Въ послѣднее время, шагрисябзы стали проникать и въ наши владѣнія, самовольно собирали подати съ русскихъ подданныхъ и грабили ихъ. Для того, чтобы положить конецъ произволу сосѣднихъ горцевъ, туркестанскій генералъ-губернаторъ, по сношеніи съ бухарскимъ эмиромъ, приказалъ снарядить экспедицію, которая, послѣ десятидневнаго похода, съ 9 по 19 августа, окончилась полнымъ успѣхомъ. Войска наши, подъ предводительствомъ генералъ-маіора Абрамова, взяли главные города Китанъ и Шяаръ и привели жителей въ повиновеніе. За тѣмъ, завоеванная страна, служившая постояннымъ источникомъ безпорядковъ, возвращена подъ власть бухарскаго эмира, войска котораго заняли гарнизономъ главные города Шагрисябза.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Корни, главная квартира передъ Мецомъ, 26 сентября (8 октября). (Офиціальная телеграма). Вчера въ два часа пополудни была произведена атака противъ дивизіи Куммера. Битва продолжалась до ночи. Непріятель былъ повсюду отбитъ съ большимъ урономъ. 9-я пѣхотная бригада и отрядъ 10-го корпуса произвели сильную атаку. Въ числѣ непріятельскихъ силъ находились также и гвардейскія войска. Въ то же время, непріятель выставилъ на правомъ берегу Мозеля нѣсколько дивизій, противъ 1-го и 10-го армейскихъ корпусовъ.

Съ этой стороны была слышна сильная кононада. Потери дивизіи Куммера и 10-го корпуса простираются до 500 человѣкъ, а потери 3-го корпуса—до 130-ти человѣкъ. Потеря французовъ доходитъ до 2,800 человѣкъ.

Лиль, 26 сентября (8 октября). Въ одну лильскую газету сообщаютъ изъ Амьена, что туда прибылъ Гамбетта на воздушномъ шарѣ.

Туръ, 27 сентября (9 октября). Авангардъ прусаковъ прибылъ въ Дрё (въ департаментѣ Эры и Луары). Вольные стрѣлки окружили 150 прусаковъ въ мѣстечкѣ Дамвиллѣ (въ департаментѣ Эры). Парижскіе вольные стрѣлки разсѣяли при Юбли (?) 150 прусскихъ кавалеристовъ и взяли 60 изъ нихъ въ плѣнъ. Въ окрестностяхъ Артенея вольные стрѣлки принудили пруссаковъ отступить.

— 27 сентября (9 октября). Гарибальди прибылъ сегодня въ 7½ час. утра; онъ остановился въ зданіи префектуры, и въ 8½ час. посѣтили его Кремье, Гле-Бизуэнъ, Лорье и другіе. Такъ какъ пріѣздъ его былъ неожиданный, то невозможно было устроить ему пріемъ. Дежурный линейный офицеръ, который находился на станціи желѣзной дороги, предложилъ Гарибальди сопровождать его; но Гарибальди отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ обыкновенія ходить съ почетными конвоями, и прибавилъ, что они встрѣтятся еще на полѣ битвы для освобожденія территоріи французской республики.

— 27 сентября (9 октября). Гамбетта прибылъ сегодня сюда и тотчасъ же отправился въ префектуру, гдѣ онъ имѣлъ совѣщаніе съ остальными членами министерства. Гамбеттѣ даны правительствомъ самыя обширныя полномочія.

Брюссель, 28 сентября (10 октября). По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Тура, между Гамбеттой, Глэ-Бизуэномъ и Кремье дѣло дошло до оживленныхъ объясненій по поводу выборовъ въ учредительное собраніе и управленія войскомъ.

Глэ-Бизуэнъ и Кремье высказались рѣшительно противъ отсрочки выборовъ и дали замѣтить, что они поддерживаютъ значеніе выборовъ на 16 октября въ его силѣ.

— 27-го сентября (9-го октября). По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, французскій городъ Сенъ-Кентенъ, несмотря на то, что онъ неукрѣпленъ, оказалъ сопротивленіе вторженію въ него пруссаковъ. Префектъ призвалъ жителей къ оружію, и они массами явились на его призывъ. Въ предмѣстьѣ были устроены баррикады, которыя были защищаемы пять часовъ противъ атаки пруссаковъ. Въ заключеніе сраженія пруссаки принуждены были отступить. Французы понесли нѣкоторый уронъ, префектъ раненъ, но потери пруссаковъ гораздо значительнѣе. Побѣда эта возбудила восторгъ въ городѣ.

Версаль, 27 сентября (9 октября). (Офиціальная прусская телеграма). Эскадронъ шестнадцатаго гусарскаго полка, въ ночи съ 25-го на 26-е сентября (съ 7-го на 8-е октября), вслѣдствіе измѣны жителей селенія Аблиса, подвергся нападенію. Въ наказаніе это селеніе было сожжено.

Выдвинувшіеся съ Луары многочисленные непріятельскіе отряды были разсѣяны 27 сентября (9 октября), къ югу отъ Этампа, прусскими и баварскими войсками.

Жители, бѣжавшіе изъ селеній, расположенныхъ къ сѣверу отъ Парижа, возвращаются въ свои деревни.

Берлинъ, 28 сентября (10 октября). Королева Августа отправляется сегодня вечеромъ въ Гомбургъ.

Прусское королевское правительство сообщило нѣкоторымъ европейскимъ кабинетамъ памятную записку, въ которой высказывается убѣжденіе, что столица Франціи рано или поздно неизбѣжно должна пасть. Если сдача будетъ отсрочена до того времени, когда угрожающій недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ принудитъ столицу капитулировать, то непремѣнно должны наступить ужасающія послѣдствія, такъ какъ предводителямъ нѣмецкихъ войскъ въ этомъ случаѣ невозможно будетъ снабдить 2-хъ-милліонное населеніе съѣстными припасами хотя-бы на одинъ только день. Такъ какъ запасы, находящіеся въ окрестностяхъ Парижа, потребляются стоящимъ здѣсь войскомъ, то эти окрестности на пространствѣ нѣсколькихъ дневныхъ переходовъ тоже не представляютъ въ виду никакой помощи, и по этому жителямъ Парижа невозможно будетъ, очищая городъ, далеко уѣхать по опустошеннымъ мѣстностямъ. Неминуемымъ послѣдствіемъ этого будетъ голодная смерть сотни тысячъ людей. Предводителямъ нѣмецкихъ войскъ ничего не остается, какъ довести войну до конца. Если лица, управляющія Франціей, хотятъ довести дѣло до крайности, то отвѣтственность падаетъ на нихъ.

Бернъ, 29 сентября (11 октября). Газета «Bund» говоритъ: «Если война продолжится, Франція должна опасаться значительныхъ территоріальныхъ потерь въ ея африканскихъ владѣніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ, по извѣстіямъ, которыя идутъ чрезъ Тунисъ и Мальту, Алжирія находится въ полномъ возстаніи. Возмущеніе уже вспыхнуло въ юго-восточной части провинціи Константины въ племени Алебъ-Якабъ, къ которому присоединились другія племена къ югу отъ Шотъ-ель-Джерида, могущественныя Суафа-Улетъ-Тору и Бенъ-Амеръ».

Туръ, 29 сентября (11 октября). около часа пополудни, пруссаки снова напали на Шеризи. Часть этого города состоитъ въ пламени. Деревни: Шаваль, Месанже и Блесарне горятъ. Прусскіе разъѣзды произвели многіе пожары въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Босской равнины, недалеко отъ Вова.

Изъ Шартра сообщаютъ отъ 11 октября, что пруссаки подожгли деревню Абли и арестовали муниципальныхъ членовъ, угрожая застрѣлить ихъ.

Версаль, 29 сентября (11 октября). (Офиціально). Баварскій корпусъ генерала Тана, съ кавалерійскими дивизіями принца Альберта и графа Штольберга, разбилъ 10 октября непріятельскую дивизію у Артенэ. У непріятеля взято три пушки и 3,000 плѣнныхъ. Нѣмцы потеряли около 110 человѣкъ. Непріятель бѣжалъ въ полномъ разстройствѣ; преслѣдованіе еще продолжается.

Кавалерійская дивизія Рейнбабена прогнала 10 числа, у Шеризи, 4,000 подвижныхъ гвардейцевъ за Эръ. Непріятель понесъ чувствительныя потери.

Новаго у Парижа нѣтъ ничего.

Двѣнадцать военныхъ французскихъ кораблей прошли мимо Дувра, по направленію къ западу; въ настоящее время они находятся уже въ Балтійскомъ морѣ.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Единодушное присоединеніе муниципальныхъ совѣтовъ къ прокламаціи правительства національной защиты, выразилось во множествѣ заявленій, присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ въ городъ Туръ и свидѣтельствующихъ о рѣшимости французскихъ городовъ защищать свое отечество до послѣдней крайности. Между прочими подобными свидѣтельствами особенна́го вниманія заслуживаетъ заявленіе Брестскаго муниципальнаго совѣта. Вотъ содержаніе этого документа: «Мэръ города Бреста правительству въ городѣ Турѣ. Сообщеніе вашего циркуляра (объ условіяхъ мира и перемирія, предложенныхъ г-ну Жюлю Фавру графомъ Бисмаркомъ) было принято съ патріотическимъ негодованіемъ. Устами своего муниципальнаго совѣта городъ Брестъ заявляетъ вамъ, что всѣ мы соединены съ вами въ непоколебимомъ рѣшеніи жертвовать всѣмъ для спасенія чести Франціи. Прикажите поголовное ополченіе всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе, съ указаніемъ какого-либо мѣста для ихъ сбора, и всѣ мы устремимся къ Парижу для спасенія его. Всѣ сердца соединены воедино, и всѣ руки готовы». Адресы, составленные почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, были получены изъ Гавра и другихъ центральныхъ пунктовъ Франціи. Въ Гаврѣ муниципальный совѣтъ, обратившись съ воззваніемъ ко всѣмъ гражданамъ, способнымъ носить оружіе, въ то же время открылъ кредитъ въ милліонъ, для оказанія помощи наиболѣе нуждающимся семействамъ во время войны. Такіе же адресы поступили и отъ муниципальныхъ совѣтовъ Прива, Сентъ-Этьена, Шамбери, Марсели и Эпиналя. «Благодаримъ васъ за энергическое отринутіе дерзкихъ требованій Пруссіи—телеграфировалъ Эпинальскій муниципальный совѣтъ—мы французы и хотимъ умереть французами». Городъ Прива проситъ разрѣшить ему открытіе кредита въ 1.000,000 франковъ для покупки оружія. Городъ Сентъ-Этьенъ въ адресѣ своемъ проситъ дать его гражданамъ въ предводители генераловъ энергическихъ и въ душѣ патріотовъ и республиканцевъ. Послѣдняя депеша, полученная въ Турѣ, была отправлена изъ Рамбулье и помѣчена 13 (25) сентября. Въ ней сказано, что со вчерашняго дня до сегодняшняго, т. е. до дня отправки телеграмы, слышалась кононада въ Рамбулье. Изъ Шартра извѣщаютъ, что генералъ Бойэ отступилъ къ Алансону, и что всѣ недовольны имъ, ибо онъ безъ всякой побудительной причины оставилъ свою первоначальную позицію.

«Нѣкоторые изъ нашихъ генераловъ — сказано во одномъ изъ сообщеній, присланныхъ въ Туръ—нуждаются въ понудительныхъ мѣрахъ для возбужденія въ нихъ патріотизма, а потому правительству не мѣшало бы энергичнѣе поступать съ ними и дать имъ почувствовать его твердую рѣшимость не допускать никакихъ послабленій въ виду громадной опасности, угрожающей отечеству». По всей вѣроятности, отвѣтомъ на это заявленіе былъ циркуляръ адмирала Фуришона о строгомъ примѣненіи правилъ военнаго устава.

— Газета «Sun» сообщаетъ нѣкоторыя подробности о свиданіи, которое имѣлъ, 5 (17) сентября, въ Мелёнѣ съ графомъ Бисмаркомъ секретарь англійскаго посольства въ Парижѣ, г. Малетъ. Онъ засталъ графа, въ девять часовъ утра, сидящимъ у стола, на которомъ находились вино и сигары. Свиданіе продолжалось болѣе двухъ часовъ. Графъ сказалъ г. Малету, что пруссаки добиваются Меца и Страсбурга и не выйдутъ изъ Франціи, пока ихъ не получатъ. «Пруссія—прибавилъ онъ—не имѣетъ намѣренія срыть ихъ, а хочетъ сдѣлать ихъ еще сильнѣе, чѣмъ они теперь. Французы ненавидятъ насъ всею душою, и мы должны позаботиться, чтобъ сдѣлать эту ненависть безсильною. Что же касается Парижа, то нѣмецкія арміи окружаютъ его своими корпусами, и 70,000 человѣкъ нѣмецкой кавалеріи отдѣляютъ его отъ остального міра, предоставивъ парижанамъ жариться въ своемъ собственномъ соку»... «Если парижане и затѣмъ окажутъ сопротивленіе—продолжалъ Бисмаркъ—то мы приступимъ къ бомбардированію города, и, если нужно, сожжемъ его». Бисмаркъ замѣтилъ также, что въ деньгахъ Германія не нуждается и, слѣдовательно, большого денежнаго вознагражденія не потребуетъ. По поводу Меца онъ сказалъ, что этотъ городъ окруженъ 200,000 пруссаковъ. Онъ отдалъ полную справедливость мужеству, съ какимъ сражалась армія Базена; о французской же арміи въ Седанѣ отозвался менѣе лестно. Бисмаркъ спросилъ Малета, въ какомъ положеніи находится Парижъ, и не очень остался доволенъ тѣмъ, что тамъ нѣтъ безпорядковъ. Столь же мало удовлетворило его мирное признаніе республики Парижемъ и всею Франціею. Министръ допустилъ, что если республиканское правительство будетъ умѣренно и честно, то оно можетъ сдѣлаться источникомъ опасности для монархическаго принципа въ Германіи.

— Изъ лагеря подъ Парижемъ пишутъ 20 сентября въ «Сѣверо-Германскую всеобщую газету»: «Гвардія заняла позицію къ сѣверу отъ Парижа, между Уркскимъ каналомъ и сѣверною желѣзною дорогой. Вправо отъ нея (къ сѣверозападу) расположился 4-й армейскій корпусъ, а влѣво (къ юго-востоку) — 12-й (саксонскій) корпусъ. Съ противоположной, южной стороны Парижа развернулась армія наслѣднаго принца прусскаго. Въ числѣ многихъ сюрпризовъ, которые готовятъ осаждающіе парижанамъ, слѣдуетъ упомянуть объ отводѣ Уркскаго канала, что́ поручено солдатамъ гвардейскаго корпуса. Гвардейскіе піонеры отведутъ, въ Севронѣ, означенный каналъ въ рѣку Морé (la Morée). Этими работами будетъ руководить капитанъ Краузе. Цѣль ихъ двоякая: во первыхъ, у осажденныхъ отнимется, такимъ образомъ значительное количество воды, и, во вторыхъ, рѣка Морé, дополненная водами Уркскаго канала, значительно укрѣпитъ оборонительную линію гвардейскаго корпуса. Для проэктируемыхъ работъ пришлось очистить отъ непріятельскихъ войскъ лежащую шагахъ въ 4,000 отъ форта Сенъ-Дени деревню Бурже, въ которой, какъ показала рекогносцировка, стояли значительныя непріятельскія силы. Съ этою цѣлью, 20 числа, рано утромъ, были посланы два баталіона 2-й гвардейской дивизіи, съ предписаніемъ какъ можно осторожнѣе подкрасться къ французамъ, чтобъ застигнуть ихъ врасплохъ и вытѣснить изъ деревни. Первые дома оказались пустыми, и наши войска думали уже, что деревня вовсе не занята непріятелемъ, какъ вдругъ на противоположномъ концѣ ея началось движеніе. Отрядъ національныхъ гвардейцевъ, состоявшій, по увѣренію нашихъ солдатъ, изъ 400 человѣкъ, бросился въ безпорядкѣ бѣжать къ форту Сенъ-Дени, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и мы заняли Бурже. Французы бросили въ эту деревню нѣсколько гранатъ, но онѣ не причинили намъ никакого вреда, и работы спокойно продолжаются. Ближайшія окрестности Парижа совсѣмъ пустынны, но въ нихъ еще находятся фрукты, картофель и овощи, которыхъ хватитъ на цѣлую недѣлю для продовольствія нашей арміи, а позади опустошенной полосы для насъ открыты плодоносныя провинціи, изъ которыхъ, благодаря свободному сообщенію, мы будемъ быстро получать все необходимое во время осады. Во всякомъ случаѣ, если мы и терпимъ легкія неудобства, то французы платятся за нихъ дорого».

— Объ осадѣ Бича, въ одну франкфуртскую газету пишутъ слѣдующее: «10 сентября, за нѣсколько часовъ до начала бомбардированія, начальникъ баварскаго осаднаго отряда, полковникъ Кёлерманъ, прислалъ въ городъ парламентера, чтобъ предупредить мэра и жителей о предстоящемъ бомбардированіи, дабы они имѣли время удалиться изъ города. Нѣкоторые изъ жителей ушли тотчасъ же, не дожидаясь рѣшенія коменданта, который воспретилъ дальнѣйшее выселеніе, потребовавъ, чтобъ всѣ мужчины остались защищать городъ, и отпустивъ только женщинъ и дѣтей. Граждане города были приведены въ отчаяніе этимъ распоряженіемъ, и очень немногихъ женщинъ удалось убѣдить удалиться; большая часть ихъ пожелала раздѣлить участь своихъ мужей. Тщетно умолялъ мэръ коменданта измѣнить свое рѣшеніе или сдать крѣпость, такъ какъ иначе городъ обреченъ на гибель; комендантъ отвѣчалъ, что ему нѣтъ дѣла до участи города, что онъ будетъ защищать крѣпость до послѣдней капли крови и съумѣетъ отстоять ее. По истеченіи срока, началось бомбардированіе, продолжавшееся съ воскресенья до середы, безпрерывно, и теперь отъ города не осталось ничего, кромѣ груды развалинъ».

— Въ «Эльберфельдской газетѣ» напечатана слѣдующая кореспонденція изъ Курселя, близь Меца, отъ 17 (29) сентября: «Третьяго дня, 15 (27) сентября, маршалъ Базе́нъ снова произвелъ энергическую вылазку, не для того, чтобъ пробиться—отъ этого онъ отказался еще съ 20 августа (1 сентября),—а для того, чтобъ добыть себѣ провіантъ. Цѣлью этой попытки, очевидно, было завладѣть значительными запасами, собранными на курсельскомъ путевомъ дворѣ, и стадами быковъ, которыя паслись на сосѣднихъ равнинахъ. Большая часть французскихъ солдатъ была снабжена большими пустыми мѣшками и веревками. Планъ былъ задуманъ. Французскіе жители деревни Пельтре, заодно съ мецскимъ гарнизономъ, подали требуемые сигналы для облегченія успѣха предпріятія, но эта измѣна обошлась имъ дорого, потому что деревню ихъ сожгли. Вылазка была столь-же стремительна, сколько неожиданна, и только благодаря храбрости четырехъ прусскихъ полковъ (13, 15, 55 и 74), а также 7 баталіона егерей, не увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Она была энергически отражена послѣ кровопролитной борьбы. Непріятель, раздѣлившись на три отряда, двинулся впередъ, обойдя форты и взявъ съ собою нѣсколько батарей, чтобъ поддержать вылазку. Полный поѣздъ желѣзной дороги былъ даже отправленъ на всѣхъ парахъ изъ нашей крѣпости до Пельтра, гдѣ находившіеся въ вагонахъ солдаты вышли изъ нихъ. Прусская артилерія, расположенная на холмѣ, простирающемся отъ Мерси-ле-То до Арс-Лакнекса, нанесла непріятелю весьма серьезныя потери; говорятъ даже, что гранаты скосили цѣлые ряды. Мерси-ле-То былъ взятъ французами и потомъ снова взятъ пруссаками приступомъ. Прежде, чѣмъ удалились, французы подожгли за́мокъ. Къ несчастью, прусскія войска не могли помѣшать отряду 55-го егерскаго полка, двинувшемуся впередъ слишкомъ смѣло, быть бо́льшею частью обложеннымъ и взятымъ въ плѣнъ. Точно также французамъ удалось угнать бо́льшую часть стада

быковъ (около 40 головъ) и привести ихъ въ крѣпость. У пруссаковъ мало убитыхъ, но весьма многіе легко ранены; потери французовъ должны быть гораздо болѣе значительны. Пельтръ расположонъ къ юго-востоку отъ Меца и келенскаго форта, Мерси-ле-То—къ сѣвероностоку отъ Пельтра, а Арсъ-Лакнекса—къ сѣверо-востоку отъ Мерси-ле-То».

— Издающійся въ Страсбургѣ «Нижне-Рейнскій Курьеръ» сообщаетъ, что во время осады Страсбурга въ мэрію ежедневно заявлялось о 8—12 гражданахъ, убитыхъ или умершихъ отъ ранъ; все же число гражданъ, погибшихъ во время осады, доходитъ до 400—500 чел.

— Изданные до сихъ поръ въ Пруссіи 57 списковъ убитыхъ и раненыхъ заключаютъ въ себѣ 112 частей войска, 15 штабовъ и 3 санитарные отряда. Въ нихъ значатся убитыми: 1 генералъ, 33 штабъ-офицера, 367 оберъ-офицеровъ, 91 фельдфебель, вице-фельдфебель, прапорщиковъ, 619 сержантовъ, унтеръ-офицеровъ, трубачей, 5,227 ефрейторовъ, музыкантовъ и солдатъ, 5 человѣкъ врачебнаго персонала; ранеными: 5 генераловъ, 83 штабъ-офицера, 1,182 оберъ-офицера, 410 фельдфебелей и т. д., 2,413 унтеръ-офицеровъ и проч., 24,325 солдатъ и проч., 34 врача и проч. Пропало безъ вѣсти: 10 офицеровъ, 2 прапорщика, 69 унтеръ-офицеровъ, 4,465 солдатъ, 1 полковой барабанщикъ. (Изъ числа пропавшихъ безъ вѣсти около 1,000 человѣкъ размѣнено въ Мецѣ и Верденѣ). Всего выбыло изъ строя 1,681 офицеръ и 37,661 солдатъ.

— Жюль Дюрюофъ, благополучно совершившій путешествіе на воздушномъ шарѣ, въ правительственныхъ видахъ, сообщилъ, 13 (25) сентября, на сходкѣ, гдѣ председательствовалъ графъ Флавиньи, интересныя подробности о томъ, какъ исполнено имъ возложенное на него порученіе. 11 (23) сентября, въ 8 часовъ утра, онъ отправился въ путь въ воздушномъ шарѣ, пущенномъ въ Парижѣ на площади St.-Pierre Montmartre. Вѣтеръ довольно сильно дулъ съ востока. Аэростатъ поднялся очень высоко, почти на 3,000 метровъ, и полетѣлъ по направленію къ тріумфальной аркѣ. Тамъ замѣтилъ его непріятель. Г. Дюрюофъ съ этой высоты могъ различить чорный муравейникъ пруссаковъ; въ подзорную трубу онъ увидѣлъ, что они готовятся стрѣлять въ него. Дѣйствительно, едва успѣлъ онъ выбраться за предѣлы укрѣпленной ограды, какъ изъ непріятельскихъ пушекъ, снятыхъ съ лафетовъ и направленныхъ перпендикулярно, брошены были снаряды; ядра долетали почти до лодки и, затѣмъ, падали на землю. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ шаръ, однако, слегка поколебался. Дюрюофъ видѣлъ также, что въ него цѣлятся изъ ружей, но пули причинили ему столь же мало вреда, какъ и ядра. Такимъ образомъ, прусскій огонь проводилъ путешественника до Монта. На пути онъ замѣтилъ облака дыму и услышалъ трескъ огнестрѣльнаго оружія; онъ полагалъ, что вокругъ Монъ-Валерьена и въ этой части сенской долины происходятъ сраженія. Онъ ясно могъ различить, что прусская армія въ этомъ мѣстѣ состояла изъ семи линій, подкрѣпленныхъ значительной кавалеріей. Подъ вліяніемъ восточнаго вѣтра шаръ летѣлъ вдоль по теченію рѣки. Въ одинадцать часовъ Дюрюофъ, очутившись далеко отъ Парижа, счолъ возможнымъ спуститься на землю, что и сдѣлалъ въ паркѣ замка Крокувиль, въ недалекомъ разстояніи отъ Эврё. Замокъ принадлежитъ адміралу Ла-Ронсьеру-ле-Нури, тому самому, который командуетъ парижскими фортами. Эврскій

Князь Юрій Николаевичъ Голицынъ.

(Съ фотогр. Левицкаго, рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война:—Взятіе 82-мъ германскимъ пѣхотнымъ полкомъ французской митральезы. (Грав. Э. Даммюллеръ).

префектъ былъ предупрежденъ о прибытіи шара и выѣхалъ на встрѣчу путешественнику, при которомъ были три мѣшка съ депешами отъ военнаго министра и другихъ членовъ правительства. Дюрюофу приказано было передать ихъ только генералу или префекту, а еслибъ ихъ потребовало другое лицо, то уничтожить ихъ. Отдохнувъ нѣсколько часовъ въ Эврё, вѣстникъ отправился по желѣзной дорогѣ въ Туръ, куда и прибылъ благополучно 13 (25) сентября.

— Въ «Кельнскую Газету» пишутъ изъ Шалона, отъ 28 сентября: «Хотя поголовнаго возстанія во Франціи теперь трудно предвидѣть, однако между Нанси и Парижемъ бродитъ много бандъ, отъ 200 до 400 человѣкъ, состоящихъ преимущественно изъ остатковъ разбитыхъ французскихъ армій и изъ вольныхъ стрѣлковъ. Для преслѣдованія ихъ учрежденъ особый (13) корпусъ, подъ начальствомъ великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго, назначеннаго въ то же время губернаторомъ всѣхъ завоеванныхъ нѣмцами земель во Франціи, за исключеніемъ Эльзаса и Лотарингіи. Мѣстопребываніемъ великому герцогу назначенъ Реймсъ. 13-й корпусъ, къ которому причислена вся кавалерія, оставшаяся свободною послѣ обложенія Меца и Парижа, имѣетъ своимъ назначеніемъ поддерживать безопасность сообщенія между парижской арміей, Лотарингіей и Эльзасомъ. Бригады и полки этого корпуса будутъ разосланы по всѣмъ направленіямъ, для преслѣдованія и истребленія бандъ».

— По вступленіи нѣмцевъ въ Страсбургъ, генералъ Мертенсъ, новый нѣмецкій комендантъ, немедленно издалъ приказъ, сущность котораго такова: «Граждане извѣщаются, что, со сдачею города, военное положеніе еще не прекращается, и что всѣ преступленія гражданскаго или военнаго характера будутъ судимы по военнымъ законамъ. Далѣе, гражданамъ предписывается немедленно выдать оружіе, а муниципальной власти— произвести тщательный осмотръ въ домахъ, покинутыхъ владѣльцами. Всѣ газеты, журналы, прокламаціи, вообще всякія печатныя изданія, кромѣ постановленій, утвержденныхъ главнокомандующимъ, временно запрещены. Граждане предупреждаются, что въ случаѣ, если изъ какого нибудь зданія, или другаго мѣста будетъ сдѣлано на нѣмецкихъ солдатъ нападеніе, то имъ разрѣшено ворваться въ это зданіе или мѣсто, и безъ суда умертвить въ немъ всѣхъ взрослыхъ мужчинъ. (Поводомъ къ этой мѣрѣ послужило умерщвленіе одного баденскаго солдата, во время вступленія нѣмецкихъ войскъ. Вечеромъ того же дня народъ ранилъ еще двухъ баденцевъ, вслѣдствіе чего, нѣсколько человѣкъ были немедленно разстрѣляны). Солдатамъ строго предписано уважать частную собственность, а реквизиціи будутъ взимаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія главнокомандующаго. Всѣмъ домовладѣльцамъ предписывается запирать двери не позднѣе 9 часовъ. Всякій, кто появится на улицахъ послѣ этого часа, за исключеніемъ офицеровъ и врачей, подлежитъ арестованію. Послѣ 9 часовъ, улицы должны быть освѣщены фонарями, и запрещено выходить вечеромъ на улицу безъ ручныхъ фонарей. Свободный проходъ черезъ городскія ворота разрѣшается только женщинамъ и дѣтямъ, съ 10 часовъ утра; мужчины же обязаны предъявлять при этомъ особый видъ. Войска будутъ продовольствуемы изъ запасныхъ магазиновъ арміи, а жители должны приготовить помѣщеніе и провіантъ на 8,000 человѣкъ»

Д. А. Агреневъ-Славянскій.

(Съ фотогр. Деньера, рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война:—Сожженіе домовъ и деревьевъ передъ фортомъ Бисетръ близъ Парижа, для очищенія мѣстности. (Гравир. А. Даугель).

— Великій герцогъ Мекленбургскій, проходя съ своею бригадой черезъ департаментъ Уазы, издалъ слѣдующую прокламацію:

«Въ силу § 4 указа отъ 21 іюля 1870 года, объявляемъ: Отъ нынѣ впредь въ департаментѣ Уазы французской имперіи учреждается военный судъ для всѣхъ тѣхъ, кто причинитъ умышленный вредъ войскамъ е. в. короля прусскаго или его союзникамъ, или кто будетъ оказывать услуги французскимъ арміямъ. На этомъ основаніи всѣ, кто, не принадлежа къ французскимъ войскамъ, будетъ служить имъ въ качествѣ шпіоновъ, развѣдчиковъ и проводниковъ, или допуститъ ихъ въ свой домъ и скроетъ; кто заведетъ наши войска на невѣрную дорогу; кто убьетъ, ранитъ или изувѣчитъ нашихъ солдатъ съ корыстной или иной цѣлью; кто испортитъ мосты, каналы, желѣзныя дороги или телеграфы; кто сдѣлаетъ непроходимыми простыя дороги или подожжетъ принадлежащіе нѣмецкимъ войскамъ амуницію, провіантъ или другіе предметы; кто подыметъ оружіе на наши войска, подлежитъ смертной казни. Всякое лицо и всякая власть обязана повиноваться предписаніямъ военной власти. Общины, невыдавшія тотчасъ же военной власти лицъ, уличенныхъ въ вышепоименованныхъ преступленіяхъ, будутъ обложены тяжкой военной контрибуціей. Дома, изъ которыхъ будетъ сдѣлано покушеніе противъ нѣмецкихъ войскъ, будутъ снесены».

Вильгельмъ Меклен[illegible]скій.

— Въ Ліонѣ на дняхъ была прибита къ стѣнамъ домовъ слѣдующая прокламація: «Французская республика. Революціонный союзъ общинъ. Отчаянное положеніе, въ которомъ находится страна, безсиліе общественныхъ властей и равнодушіе привилегированныхъ класовъ довели французскую націю до погибели. Если революціонно-организованный городъ не поспѣшитъ дѣйствовать, то будущность его погибла. Чувствуя безграничность опасности, и въ виду того, что рѣшительное дѣйствіе народа не можетъ быть отложено ни на одну минуту, делегаты союзныхъ комитетовъ общественнаго благостоянія, соединившіеся въ центральный комитетъ, предлагаютъ слѣдующія резолюціи: Ст. 1. Административная и правительственная машина государства, сдѣлавшаяся безсильною, уничтожается. Французскій народъ вступаетъ въ полное обладаніе самимъ собою. Ст. 2. Дѣятельность всѣхъ уголовныхъ и гражданскихъ судовъ пріостанавливается; они будутъ замѣнены судомъ народа. Ст. 3. Платежи налоговъ и ипотекъ пріостановлены. Налоги будутъ замѣнены контрибуціями, налагаемыми соединенными общинами на богатые классы въ размѣрѣ потребностей общественнаго благосостоянія Франціи. Ст. 4. Государство, полномочіе котораго считается прекратившимся, не можетъ болѣе вмѣшиваться въ платежи частныхъ долговъ. Ст. 5. Всѣ муниципальныя учрежденія уничтожены и замѣнены во всѣхъ союзныхъ общинахъ комитетами благосостоянія, которые облечены полною властью подъ непосредственнымъ контролемъ народа. Ст. 6. Каждая комисія главнаго города, каждаго департамента посылаетъ двухъ делегатовъ для образованія революціоннаго французскаго конвента общественнаго благосостоянія. Ст. 7. Этотъ конвентъ немедленно соберется въ ратушѣ города Ліона, второго города Франціи, и лучше другихъ способнаго энергически вести дѣло защиты страны. Конвентъ этотъ, поддержанный всѣмъ народомъ, спасетъ Францію. Къ оружію!!» Подписано: Э. Б. Сэнь, Ривьеръ, Ражонъ, Бакунинъ (?) и проч.

— Комисаръ-делегатъ правительства національной обороны, г. Люцъ, отправившійся изъ Парижа на воздушномъ шарѣ, пишетъ, между прочимъ, о результатахъ своихъ наблюденій: «Наши подвижные гвардейцы имѣли на дняхъ серьезныя схватки съ прусаками близь Сен-Дени, Вильжюифа и Медона и выказали себя настоящими республиканскими солдатами: они взяли 10 пушекъ и двѣ картечницы, притомъ, у непріятеля выбыло изъ строя 12,000 человѣкъ (?), а сами они понесли незначительныя потери, потому что съумѣли подвести непріятеля подъ огонь пушекъ, прислуга которыхъ состояла изъ морскихъ артилеристовъ. Къ великому моему удивленію, я замѣтилъ, что всѣ прусскіе лагери пусты; куда дѣвались пруссаки? Министръ публичныхъ работъ, г. Даріанъ, утверждаетъ, что безъ табаку, въ сущности, еще можно обойтись, и потому завладѣлъ табачною мануфактурой, гдѣ изготовляются теперь *полтора миліона патроновъ въ день*. Сверхъ того, онъ устроилъ мастерскія для выдѣлки картечницъ и формируетъ роты картечниковъ. Недавно произведены опыты надъ насосами съ петролеумомъ; дѣйствіе ихъ ужасно. Всѣ окна Лувра блиндированы земляными мѣшками; то же дѣлается и съ другими памятниками. Порядокъ превосходенъ, но о мирѣ безполезно было бы и говорить: васъ мигомъ изрубили бы въ куски. Настроеніе теперь таково, что не довольствуются погребеніемъ себя подъ развалинами Парижа, а утверждаютъ, что пруссаки ничего не возьмутъ, что развалинъ никакихъ не будетъ и что они даже не возвратятся въ Пруссію. Парижане положили наказать этихъ господъ за ихъ высокомѣріе, и я убѣжденъ, что это удастся. Впрочемъ, изъ писемъ, найденныхъ у пруссаковъ, три проникнуты глубокимъ уныніемъ. Имъ обѣщали городъ съ взбунтовавшеюся черныо, а они находятъ городъ, достойный древнихъ временъ. Еслибъ департаменты прислали теперь всѣхъ свободныхъ людей своихъ, хотя и плохо вооруженныхъ, то дѣло кончилось бы въ нѣсколько дней. Пруссаки, стиснутые между Парижемъ и департаментами, были бы задавлены. Такъ какъ теперь дѣло идетъ о дняхъ, то люди, присланные изъ департаментовъ, могли бы довольствоваться рытьемъ на дорогахъ траншей въ 4 метра шириною и столько же глубиною. Вырытая земля образовала бы хорошіе эполементы, черезъ которые можно было бы любоваться пруссаками, терпящими во всемъ недостатокъ».

Не можемъ не удивляться увѣреніямъ г. Люца, который, какъ лицо офиціальное, долженъ бы былъ серіознѣе относиться къ дѣлу.

— Изъ Марселя сообщаютъ, отъ 26-го сентября, что тамошній мэръ объявилъ о займѣ въ 10 миліоновъ. Греческій негоціантъ Зоффе见пуло предоставилъ въ распоряженіе муниципалитета 2 миліона франковъ на покупку ружей. Молодые люди, отъ 16 до 20 лѣтъ, образуютъ *французскій легіонъ*, назначеніе котораго—замѣнить національную гвардію въ случаѣ мобилизаціи. Въ Туръ отправился отрядъ гарибальдійцевъ, въ числѣ которыхъ находится 15 офицеровъ. Въ замкѣ Борели произведенъ смотръ національной гвардіи; число національныхъ гвардейцевъ простирается до 32,000, изъ которыхъ 18,000 вооружены. Вездѣ господствуетъ полный порядокъ. «Южная Лига», состоящая изъ южныхъ департаментовъ Франціи, соединившихся для общей защиты, издала манифестъ, который оканчивается слѣдующими словами: «Мы не хотимъ освободиться отъ вліянія центральнаго правительства, и намѣрены, напротивъ, помогать ему».

— Изъ французскихъ крѣпостей и укрѣпленныхъ городовъ, въ нынѣшнюю войну, были осаждены и взяты германскими войсками: Страсбургъ, Туль, Люцельштейнъ, Лихтенбергъ. Штурмомъ взятъ Вейсенбургъ. Послѣ краткаго сопротивленія сданы: Марсаль, Седанъ, Лаонъ, Витри-ле-Франсэ. Всего девять укрѣпленныхъ мѣстъ. Осаждены и не сдались еще: Мецъ, Парижъ, Пфальцбургъ, Мезьеръ, Тіонвиль, Битчъ, Монмеди, Ней-Брейзахъ. Не осаждены, но находятся подъ наблюденіемъ, т. е. окружены: Верденъ, Шлетштадтъ, Лонгви, Суассонъ, Кариньянъ. На востокѣ свободнымъ остается только одинъ Бельфоръ.

— Послѣ взятія Страсбурга, весь Эльзасъ находится въ рукахъ нѣмцевъ, за исключеніемъ Шлетштадта, Кольмара, Бельфора и Брейзаха. Эта послѣдняя крѣпость получила, 27-го сентября, въ подкрѣпленіе баталіонъ подвижной гвардіи. Хотя гарнизонъ крѣпости состоитъ изъ 5,000 человѣкъ, но, по мнѣнію нѣмецкихъ газетъ, серьезной осады она не выдержитъ. Гораздо болѣе могутъ разсчитывать французы на Бельфоръ. Комендантъ этой крѣпости былъ недавно смѣненъ, и на мѣсто его назначенъ генералъ Камбріель, раненый при Седанѣ.

— По извѣстіямъ англійскихъ газетъ, въ нѣмецкихъ арміяхъ появились весьма серьезныя болѣзни: холера въ Шалонѣ, тифъ въ Реймсѣ, кровавый поносъ подъ Мецомъ, и самъ главнокомандующій, принцъ Фридрихъ-Карлъ, подпалъ дѣйствію этой болѣзни; многія другія мѣстности, преимущественно подъ Мецомъ, то же въ заразѣ. Изъ запасовъ арміи принца Фридриха-Карла значительное количество мяса оказалось недоброкачественнымъ, вслѣдствіе болѣзни скота. Изъ Меца дѣлаются безпрестанныя вылазки. Замѣчательна была вылазка 12 (24) сентября. Нѣсколько баталіоновъ пѣхоты посажено было въ вагоны желѣзной дороги, и этотъ поѣздъ, при двухъ локомотивахъ, дошолъ до Крепи. Прусскіе пикеты стрѣляли по поѣзду, но безуспѣшно; французы вышли изъ вагоновъ позади линіи пикетовъ, захватили до 150-ти прусскихъ пѣхотинцовъ, переломали имъ ружья и отпустили ихъ на свободу. Затѣмъ, забравъ около 80 головъ скота, удалились прежде, чѣмъ подоспѣли прусскія подкрѣпленія. Кореспонденты англійскихъ газетъ увѣряютъ, что, въ случаѣ, если Базену удастся прорваться сквозь непріятельскія войска, то національная гвардія твердо рѣшилась продолжать защиту города.

— Изъ лагеря подъ Мецомъ пишутъ, отъ 20 сентября, въ «Кельнскую Газету», о поимкѣ прусскими войсками пущеннаго изъ крѣпости воздушнаго шара:

«Сегодня съ аванпостовъ получено извѣстіе, что изъ Меца поднялся воздущный шаръ—и мы дѣйствительно усмотрѣли на воздухѣ ослѣпительно-бѣлый предметъ, медленно несшійся въ юго-восточномъ направленіи. Тотчасъ же изъ нашего лагеря были отправлены конные ординарцы, съ предписаніемъ не упускать изъ вида шара и присылать въ лагерь извѣстія о немъ. Но вотъ бѣлая точка начала увеличиваться и грушевидная форма шара, съ сѣтью и якоремъ, обозначалась все отчотливѣе и отчотливѣе. Шаръ быстро опускался; онъ попалъ въ слой воздуха, гдѣ дулъ противный вѣтеръ и еще разъ, пронесшись надъ деревней, полетѣлъ къ Вогезскимъ горамъ, направляясь обратно къ Мецу. Но полевая стража посылаетъ въ него нѣсколько пуль и одному сержанту удается подстрѣлить эту птицу. Толпою сбѣгаются конные и пѣшіе къ лежащему на землѣ шару, изъ котораго выходитъ газъ. Подъ шаромъ, имѣвшимъ около 25 ф. въ діаметрѣ, привязанъ большой черный пакетъ. Шаръ перекидываютъ черезъ сѣдло, и одинъ изъ гусаръ садится на него верхомъ, а другой беретъ подъ мышку пакетъ, на которомъ написано: «Просятъ нашедшаго этотъ пакетъ доставить его въ ближайшую почтовую контору или къ бургомистру ближайшей общины и предъявить тамъ росписку на полученіе 100 франковъ вознагражденія». Подписано: «комендантъ Меца, генералъ Коффиньеръ». Пакетъ запечатанъ печатью 5-й пѣхотной дивизіи. Мы вскрываемъ пакетъ, но вмѣсто донесенія Базена съ жалобами на бѣдствія осады, мы находимъ сотни незапечатанныхъ записокъ, адресованныхъ къ «милымъ Луизамъ» «милымъ Альфедамъ, Артюрамъ» и др. Въ немногихъ письмахъ, которыя мы нашли, ни слова не упоминалось о томъ, что дѣлается въ городѣ; писавшіе извѣщали только, что изъ Меца будетъ отправленъ новый шаръ. Очевидно, что осажденные придумали новый способъ почтовыхъ сношеній, о чемъ свидѣтельствовала и крупная надпись на шарѣ: Metz, poste aérostatique, Départ 8 h. 45 m. 20 septembre. Capitaine Schulz. Пакетъ былъ снова запечатанъ и препровожденъ къ командующему осадною арміей, который не преминетъ, вѣроятно, доставить письма по назначенію. Нѣкоторые недовольные увѣряютъ теперь, что воздушная почта изъ Меца будетъ приходить къ намъ правильнѣе, чѣмъ полевая почта изъ Германіи.

— Въ виду скораго наступленія холодовъ, въ германскую армію, стоящую подъ Мецомъ, послано 200,000 шубъ. Первый транспортъ уже сданъ на мѣстѣ назначенія.

— Кореспондентъ газеты «Times» пишетъ изъ Тура, отъ 28 сентября, что по всѣмъ свѣдѣніямъ, которыя получены въ упомянутомъ городѣ изъ разныхъ мѣстъ, можно заключить, что нѣмецкіе отряды, двинувшіеся къ Луаре, теперь скорѣе стягиваются къ Парижу, чѣмъ подвигаются далѣе въ глубь страны. Тѣ же свѣдѣнія,—говоритъ кореспондентъ,—показываютъ, что между непріятельскими войсками развивается сильная болѣзненность, вслѣдствіе постояннаго бивуачнаго расположенія ихъ при невсегда благопріятной погодѣ, а между солдатами замѣтенъ нѣкоторый упадокъ духа, потому что они считали занятіе Парижа дѣломъ легкимъ, а оказывается, что тутъ потребуется весьма серьозная борьба. «Пруссаки могутъ быть увѣрены, пишетъ кореспондентъ, что они овладѣютъ Парижемъ, но они едва-ли могутъ сказать, сколько времени потребуется на то, чтобы взять его, а между тѣмъ въ состояніи погоды они встрѣтятъ врага могущественнѣе того, въ побѣдѣ надъ которымъ убѣждены. Люди проницательные и предусмотрительные, подобно Мольтке и Бисмарку, едва-ли не оцѣнятъ усилій народа, который теперь повсемѣстно возсталъ на свою защиту. Можетъ быть, окажется невозможнымъ выставить армію, достаточно сильную числомъ и твердую въ дисциплинѣ, съ нужнымъ количествомъ артилеріи, инженеровъ, обозовъ и проч., для противодѣйствія пруссакамъ въ открытомъ полѣ, но я могу васъ увѣрить, что недавно собранныя ополченія съ каждымъ днемъ становятся все болѣе и болѣе солдатами, а въ рѣшимости и готовности ихъ сражаться сомнѣваться невозможно. Для нѣмцевъ съ каждымъ днемъ увеличиваются затрудненія къ сохраненію своихъ сообщеній, вслѣдствіе значительнаго увеличенія французскихъ силъ въ ихъ тылу; Вогезскіе проходы наполняются вольными стрѣлками; ихъ тамъ уже нѣсколько тысячъ, и французы утверждаютъ, что проходы эти въ скоромъ времени будутъ затруднительны для движенія даже и большихъ силъ. И если Парижъ и Мецъ продержатся еще мѣсяцъ, то положеніе нѣмцевъ будетъ затруднительно, и они пожалѣютъ о непомѣрныхъ требованіяхъ, которыя воспрепятствовали миру».

— Одна изъ французскихъ департаментскихъ газетъ—«Courrier du Havre»—напечатала воззваніе къ миру, тотчасъ подхваченное другою нормандскою газетою—«Journal de Fécamp»—которая, въ свою очередь, съ жаромъ настаиваетъ на необходимости мира. Считаемъ не лишнимъ цитировать нѣсколько строкъ изъ этихъ миролюбивыхъ воззваній. «Courrier du Havre», въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Миръ, свобода, нравственность», между прочимъ, говоритъ: «Миръ!» Вотъ кликъ, исходящій въ настоящую минуту изъ миліоновъ грудей, въ пяти частяхъ свѣта, какъ въ угнетенной и павшей Франціи, такъ и въ Германіи, упоенной своимъ неожиданнымъ торжествомъ. Онъ повторяется въ благоразумной Англіи, и въ практической Америкѣ, въ предусмотрительной Россіи, въ благородной Испаніи и Италіи, помнящей свои связи съ Франціею. Этотъ кликъ отовсюду возносится къ престолу Всевышняго».

— Въ парижскихъ газетахъ пишутъ, что въ Венсенскомъ полигонѣ происходило испытаніе новой картечницы. Это снарядъ, примыкающій къ небольшой паровой машинѣ въ одну лошадиную силу, помощію которой бросаются снаряды. Въ ней нѣтъ, стало быть, ни пороха, ни патроновъ и выстрѣлъ происходитъ безъ шума. Новая картечница никогда не разгорячается, можетъ дѣйствовать въ теченіе цѣлаго дня безъ перерыва, и можетъ бросать безконечное количество снарядовъ; для большаго числа стволовъ нужно только увеличить силу паровой машины. Картечница въ три лошадиныя силы можетъ, говорятъ, бросать по 200 пуль въ секунду, безъ перерыва. Эту новую картечницу не нужно заряжать. Пули всыпаютъ въ пріемникъ цѣлыми ворохами, все остальное дѣлаетъ сама машина. Около десяти дней тому назадъ, проэктъ этого орудія былъ представленъ генералу Трошю. Парижское правительство приказало немедленно приступить къ опытамъ. Они были произведены 14-го и, говорятъ, результаты оказались вполнѣ удовлетворительные. Дальность выстрѣла этой картечницы почти не уступаетъ ружью шаспо. Изобрѣтателю заказано сдѣлать въ теченіе восьми дней двѣсти такихъ орудій.

— Императоръ Наполеонъ, напрасно «искавшій смерти» при Седанѣ, едва не нашолъ ее совершенно невольно на прошедшей недѣлѣ. Вслѣдствіе холодной погоды послѣднихъ дней, комнаты Вильгельмсгее нагрѣваются паромъ; вдругъ одна изъ трубъ лопнула и жители Вильгельмсгее едва не задохлись. Несчастіе было во время открыто и опасность устранена.

— Въ одной изъ вѣнскихъ газетъ находится слѣдующее извѣстіе, сообщонное ей ея касельскимъ кореспондентомъ: «Со стороны прусскаго правительства послѣдовало строжайшее запрещеніе принимать въ телеграфныхъ бюро депеши о происшествіи, которое я вамъ сообщаю за достовѣрное. Несмотря на строгую тайну, сегодня утромъ, съ быстротою молніи, распространилось извѣстіе о томъ, будто бы Наполеонъ, 6 (18) сентября, вечеромъ, пытался лишить себя жизни. По словамъ караульнаго офицера, это происходило слѣдующимъ образомъ: «Наполеонъ, въ теченіи двухъ дней, былъ въ сильномъ возбужденіи, котораго въ немъ прежде не замѣчали. Въ послѣдніе дни онъ получилъ нѣсколько депешъ и писемъ изъ Парижа и Гэстингса, говорилъ очень мало и только одинъ разъ, въ теченіи двухъ дней, выходилъ изъ своей комнаты; послѣдній разъ онъ вышелъ въ 5 часовъ вечера. Такъ какъ онъ приказалъ, чтобъ всѣ депеши, которыя будутъ получены, немедленно были бы принесены къ нему, гдѣ бы

онъ ни находился, то ему были переданы только что получонныя двѣ депеши изъ Гэстингса и Брюселя. Онъ взялъ ихъ, прочолъ, и замѣтно поблѣднѣлъ. Затѣмъ, онъ возвратился въ замокъ и заперся въ своей комнатѣ. Такъ какъ послѣ этого никто не видалъ его въ теченіи двухъ часовъ, и ничего не слыхалъ о немъ, то ближайшія къ нему лица начали безпокоиться, и въ 10 часовъ вечера рѣшились, подъ предлогомъ сообщенія важнаго извѣстія, потребовать впуска въ его комнату. Принцъ Мюратъ взялъ это на себя; но на его стукъ въ двери и на зовъ отвѣта не послѣдовало. Черезъ полчаса разломали дверь и нашли Наполеона лежащимъ въ глубокомъ обморокѣ на диванѣ. Тотчасъ же призвали двухъ врачей и, при закрытыхъ дверяхъ, имъ удалось черезъ часъ привести Наполеона въ чувство. Всѣ здѣсь говорятъ въ пользу попытки на самоубійство, которая офиціально, конечно, не признается. Губернаторъ Каселя явился, поздно ночью, въ Вильгельмсгеэ, гдѣ всѣ были сильно взволнованы. Губернаторъ возвратился въ Кассель на слѣдующее утро и послалъ въ главную квартиру подробное донесеніе. Все населеніе Касселя отправилось сегодня въ Вильгельмсгёэ для того, чтобъ повидать Наполеона. Но онъ, по сильному «нездоровью», не выходилъ изъ комнаты. «Дрезденскій журналъ» объявляетъ, отъ имени кассельскаго губернатора, что распускаемые газетами слухи о попыткѣ къ самоубійству, сдѣланной, будто бы, Наполеономъ, лишены всякаго основанія.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Высочайшимъ приказомъ по военному вѣдомству, 22 сего сентября, въ Царскомъ Селѣ, рижскій военный округъ упраздненъ; губерніи, входящія въ составъ онаго, присоединяются по военному управленію: Эстляндская—къ Петербургскому военному округу, а Лифляндская и Курляндская—къ Виленскому военному округу; Лифляндскій, Эстляндскій и Курляндскій генералъ-губернаторъ и командующій войсками Рижскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Альбединскій, согласно прошенію, уволенъ отъ настоящихъ должностей, съ оставленіемъ въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской кавалеріи; помощникъ Виленскаго, Гродненскаго, Ковенскаго и Минскаго генералъ-губернатора, по гражданской части, генералъ-лейтенантъ князь Багратіонъ—назначенъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ генералъ-губернаторомъ, съ оставленіемъ по гвардейской кавалеріи.

— Назначается свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіоръ Шидловскій — завѣдывающимъ главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати, съ оставленіемъ въ свитѣ Его Величества и въ генеральномъ штабѣ; на мѣсто тайнаго совѣтника Похвиснева, назначеннаго сенаторомъ.

— Почтовый департаментъ доводитъ до свѣдѣнія публики, что имъ предписано почтовымъ мѣстамъ принимать для пересылки по Высочайше утвержденной 4 мая 1864 года уменьшенной вѣсовой таксѣ—только однѣ книги и въ томъ числѣ журналы, выходящіе въ формѣ книгъ, не принимая въ соображеніе годъ ихъ изданія.

— 3 сентября утвержденъ г. управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ уставъ Эстскаго общества сельскаго хозяйства въ Перновскомъ уѣздѣ, цѣль котораго содѣйствовать распространенію между Эстами сельско-хозяйственныхъ знаній, и улучшенію ихъ сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ.

— 3 сентября былъ первый благочинническій съѣздъ единовѣрческаго столичнаго духовенства. Явленіе замѣчательное въ исторіи старообрядчества, тѣмъ болѣе, что старообрядческіе или единовѣрческіе священники въ первый разъ призываются къ участію въ дѣлахъ общественныхъ.

— «Journal de S.-Pétersbourg» извѣщаетъ, что г. Тьеръ уѣхалъ изъ Петербурга во вторникъ, 22 сентября, въ часъ пополудни, черезъ Варшаву, въ Вѣну.

— По извѣстіямъ «Голоса», на утвержденіе одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій поступилъ проэктъ устройства технической земской школы въ Ржевѣ.

— Говорятъ, что въ медицинскую академію поступило въ нынѣшнемъ году до 60 прошеній, о допущеніи въ ней къ слушанію лекцій, отъ женщинъ; всѣ онѣ поданы женщинами, имѣющими уже гимназическій дипломъ.

— Въ Петербургѣ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, собирается компанія для постройки проволочныхъ или канатныхъ дорогъ по системѣ Г. Мосолова, модель которой была на всероссійской выставкѣ нынѣшняго года (см. Иллюстр. № 77). Въ компаніи участвуетъ, въ качествѣ учредителя, самъ изобрѣтатель. Предполагается испросить концесію на 5 тысячъ верстъ такихъ дорогъ, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и между прочимъ въ городѣ Рыбинскѣ, для соединенія хлѣбныхъ пристаней съ амбарами и въ полосѣ рыбинско-бологовской дороги вѣтви къ Кашину, Красному Холму, Мышкину и Угличу.

— Въ «Кіевлянинѣ» пишутъ, что 14 сентября, въ часъ пополудни, происходило открытіе кіевскаго комитета православнаго мисіонерскаго общества, въ залѣ кіевской духовной академіи, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита кіевскаго.

— Вслѣдствіе увѣдомленія генеральнаго почтамта Сѣверо-германскаго союза, почтовый департаментъ доводитъ до свѣденія публики и поставляетъ въ извѣстность почтовыя мѣста, что никакія посылки, даже и пакеты, безъ объявленной цѣны, слѣдующія во Францію и транзитомъ чрезъ Францію, впредь до новаго распоряженія чрезъ сѣверо-германскія почты отправляемы не будутъ.

— Вслѣдствіе оказавшагося чрезмѣрнаго накопленія въ губернскихъ почтовыхъ конторахъ казенной денежной и страховой кореспонденціи, по причинѣ медленности въ принятіи ея изъ конторъ надлежащими правительственными учрежденіями и лицами послѣ полученія повѣстокъ, министерствомъ финансовъ, по предварительному заявленію почтоваго начальства, предложено губернскимъ и уѣзднымъ казначействамъ, по полученіи повѣстокъ почтовыхъ конторъ, или краткихъ по особой формѣ реэстровъ о денежныхъ суммахъ и документахъ, въ тотъ же день дѣлать надпись, подъ чью росписку должны быть выданы деньги или документы, и, по приложеніи печати, на другой же день принимать присланное.

— По предварительному соглашенію съ министерствомъ финансовъ, разосланъ къ начальникамъ губерній, для соображеній, проэктъ замѣны платимыхъ нынѣ податными сословіями сборовъ подворнымъ налогомъ и поземельною податью.

— Комисія о преобразованіи духовнаго суда весною окончила вопросъ о предѣлахъ подсудности духовнаго суда и въ настоящее время приступила къ составленію проэкта основныхъ положеній о судоустройствѣ.

— Въ медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ о ходѣ холеры въ имперіи получены, по 16 сентября, офиціальныя свѣдѣнія, изъ которыхъ видно, что всего оставалось больныхъ 538, вновь заболѣло 1,416, выздоровѣло 582, умерло 567, и затѣмъ по 16 сентября осталось 805 больныхъ.

— Въ Радомской губерніи городъ Климонтовъ обращенъ въ посадъ.

— Въ Ломжинской губерніи обращено въ посады 17 городовъ.

— На дняхъ состоялось Высочайшее повелѣніе о преобразованіи Владикавказской реальной прогимназіи въ полную реальную же гимназію.

— 29 сентября открылась годичная выставка въ академіи художествъ. Входъ 25 коп. Съ 10—2 час.

Аренсбургъ. 8-го сентября нынѣшняго года, открыта въ Аренсбургѣ братская школа для мальчиковъ, совѣтомъ эзельскаго братства. Въ братской школѣ обучаются русскому и эстскому чтенію, письму, закону Божію, ариѳметикѣ (изустно и письменно), чистописанію и пѣнію.

Бердянскъ. 14-го сентября открыта въ Бердянскѣ начальная народная школа въ Покровскомъ приходѣ, на счетъ земства, для 70 учениковъ.

Варшава. По извѣстіямъ «Суд. Вѣстн.», 1 сентября упраздненъ въ Варшавѣ полевой военный судъ, учрежденный въ Александровской цитадели для рѣшенія дѣлъ политическихъ, переходившихъ сюда изъ военно-слѣдственной комисіи, находящейся въ извѣстномъ X павильонѣ.

— Въ скоромъ времени откроется институтъ слѣпыхъ, носящій имя Эдуарда Любомирскаго. Ординаторами въ немъ назначены: старшій врачъ докторъ Шокальскій, и доктора Іодко и Добжанскій.

Елецъ. Въ Ельцѣ сильная холера; она за послѣднее время уноситъ въ могилу отъ 60 до 100 человѣкъ въ день. Въ Орлѣ и его окрестностяхъ холера уже появилась и день ото дня становится все сильнѣе и сильнѣе.

Кіевъ. При постоянномъ возвышеніи платы за квартиры въ г. Кіевѣ, оказалась необходимость въ постройкѣ дома, гдѣ бы неимущіе студенты и чиновники могли находить, по очень умѣренной цѣнѣ, удобное помѣщеніе со столомъ. За осуществленіе этой потребности взялся камеръ-юнкеръ Павелъ Павловичъ Демидовъ, задумавшій употребить часть своего огромнаго состоянія на общественное, для несостоятельнаго населенія Кіева, дѣло. Въ редакціи «Кіевлянина» получено отъ него заявленіе, въ которомъ онъ предлагаетъ гг. кіевскимъ архитекторамъ конкурсъ на составленіе плана и смѣтъ на постройку дома, въ которомъ могли бы помѣщаться, при соблюденіи гигіеническихъ условій, за дешовую цѣну, сто квартиръ съ необходимыми при нихъ службами.

Кронштадтъ. 9-го сентября, произошолъ въ Кронштадтѣ пожаръ, грозившій страшными послѣдствіями для судовъ, стоявшихъ на маломъ рейдѣ. Отъ неизвѣстной причины загорѣлся внезапно лихтеръ, принадлежавшій купцу Неверову. На немъ погружено уже было въ это время съ Норвежскаго судна Хэнсъ-Брандисъ болѣе 700 бочекъ нефти. Лишь только начался пожаръ, шлюпки близь стоящихъ судовъ начали отбуксировывать его за линію судовъ, наполнявшихъ малый рейдъ. Тотчасъ вслѣдъ за этимъ начали прибывать шлюпки съ пожарными инструментами и паровые пожарные боты. При этомъ особенно отличилась пожарная партія, прибывшая, подъ начальствомъ лейтенанта Малечкина, съ пароходо-фрегата «Смѣлый». Вскочивъ съ нѣсколькими матросами на палубу горящаго лихтера, лейтенантъ Малечкинъ приказалъ заливать огонь и прорубать бортъ, чтобы потопить загорѣвшееся судно. Тогда раздался сильнѣйшій трескъ, вѣроятно отъ лопавшихся бочекъ и показались цѣлые потоки пламени, какъ на лихтерѣ, такъ и вокругъ него на водѣ. Бывшій около лихтера катеръ пароходо-фрегата «Смѣлый» немедленно объятъ былъ пламенемъ, такъ что матросы и офицеры принуждены были бросаться въ воду, сверхъ которой горѣла вылившаяся изъ бочекъ нефть. Между тѣмъ, отдавъ якорь, успѣли остановить лихтеръ и тѣмъ самымъ избавить отъ опасности другія суда, на которыя горящій лихтеръ могъ быть отнесенъ вѣтромъ. Лихтеръ горѣлъ съ 11 часовъ дня до 12 часовъ ночи и представлялъ одну сплошную массу пламени, надъ которою подымался громадный столбъ дыма. Все время три желѣзныхъ паровыхъ пожарныхъ барказа стояли передъ носомъ его и направляли громадныя струи своихъ брадспойтовъ въ одну точку, а именно въ мѣсто закрѣпленія цѣпи. Только этимъ способомъ удалось удержать горящій лихтеръ на мѣстѣ. При этомъ пожарѣ погибло семь человѣкъ матросовъ. Вспомнивъ страшные пожары, бывшіе въ гаваняхъ Бордо и Антверпена, остается только радоваться тому, что бѣдствія ограничились, благодаря нашимъ морякамъ, такими, сравнительно, незначительными размѣрами.

— 21-го сентября въ Кронштадтѣ былъ большой пожаръ. 62 жилыхъ строенія сдѣлались грудой развалинъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Болѣе 2,000 человѣкъ изъ бѣднѣйшихъ и рабочихъ классовъ городскаго общества остались безъ крова. Сгорѣлъ городской сиротскій домъ, дома причта Богоявленской церкви и небольшой казенный домъ, гдѣ помѣщались склады и запасы морской строительной части. Три улицы: Галкина, Викторская и Чеботарская выгорѣли совершенно, отъ Петербургскаго проспекта до площади, идущей вдоль новаго адмиралтейства. Убытокъ отъ пожара, причина котораго пока неизвѣстна, до сихъ поръ еще не исчисленъ, но полагаютъ, что онъ простирается по крайней мѣрѣ до 300,000 руб., не считая движимаго имущества, потери котораго должны быть также очень значительны.

Олонецкая губернія. Здѣсь во многихъ мѣстахъ открыта желѣзная руда.

Село Иваново. На дняхъ здѣсь открыта новая школа для дѣтей рабочихъ, при фабрикѣ бр. Горелиныхъ.

Смоленскъ. 20 сентября послѣдовало открытіе пасажирскаго движенія по московско-смоленской дорогѣ.

Ташкентъ. Для обсужденія разныхъ вопросовъ при установленіи болѣе правильныхъ торговыхъ сношеній съ сопредѣльными ханствами, г. туркестанскій генералъ-губернаторъ призналъ необходимымъ образовать въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года комерческій съѣздъ изъ купцовъ Туркестанскаго края и сосѣднихъ ханствъ.

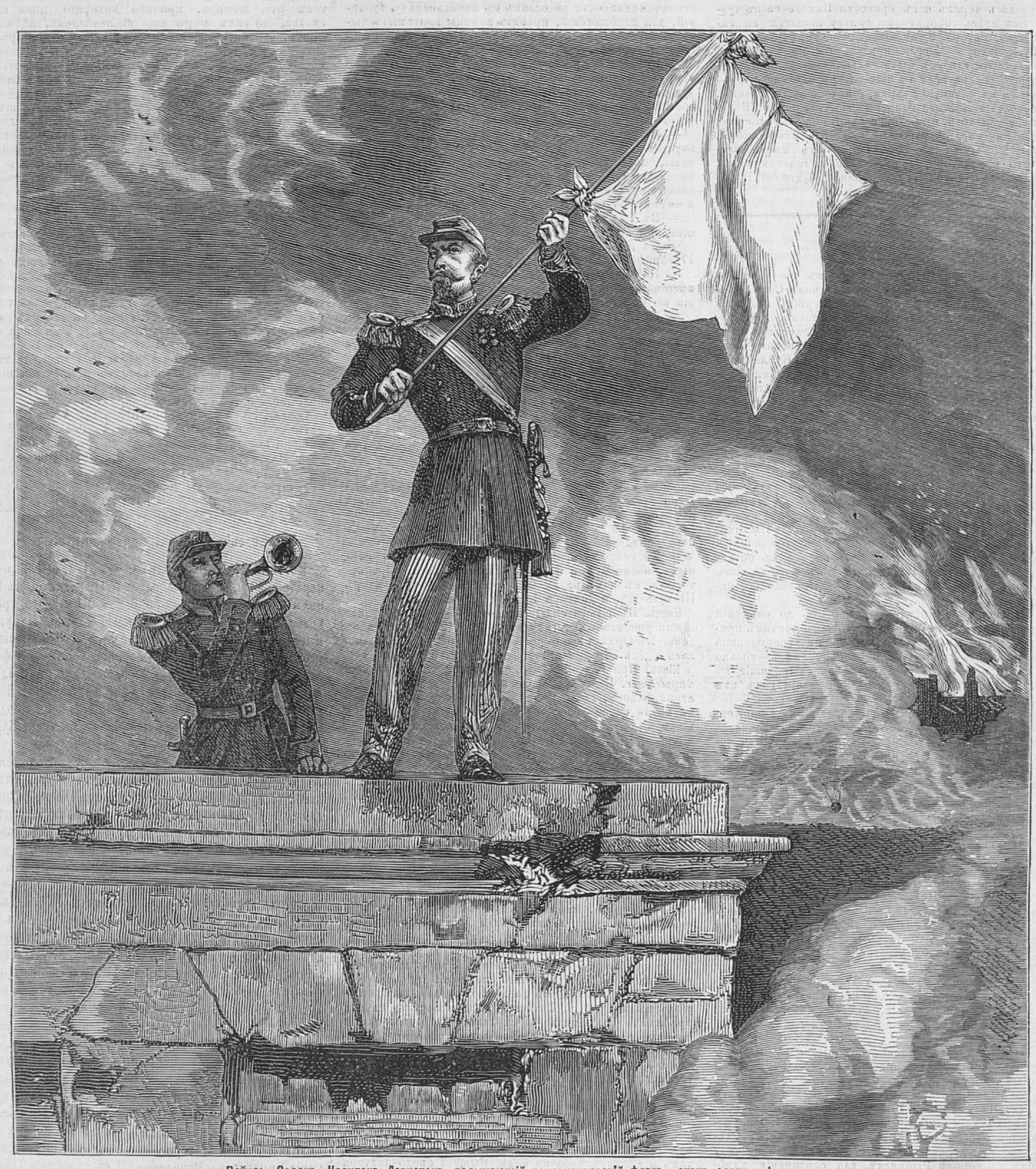
— Въ видахъ неотлагательнаго удовлетворенія настоятельнымъ нуждамъ края, принятія самыхъ дѣйствительныхъ мѣръ для развитія средне-азіатской торговли и доставленія жителямъ Россіи и Средней Азіи болѣе вѣрнаго, скораго, удобнаго и выгоднаго обмѣна ихъ произведеній, г. главный начальникъ края разрѣшилъ теперь же открыть въ г. Ташкентѣ первыя двѣ ярмарки: съ 1-го октября по 1-е ноября 1870 г., съ 1-го по 15-е апрѣля 1871 года, съ тѣмъ, чтобы указанія комерческихъ лицъ и практика послужили главнымъ основаніемъ для выработки проэкта положенія о ташкентской ярмаркѣ.

Тюмень. 28-го іюля происходило здѣсь открытіе памятника (за городомъ по тракту въ Россію) въ воспоминаніе посѣщенія Тюмени въ 1868 г. великимъ княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Памятникъ построенъ купцомъ Трусовымъ и представляетъ остроконечную мраморную колону.

Евгенія, императрица французовъ.

Евгенія Марія де Монтихо, супруга бывшаго императора французовъ Наполеона III, родилась въ Гренадѣ 5 мая 1826 г., отъ брака испанскаго гранда графа Монтихо съ шотландкою Маріею Мануэлею Киркпатрикъ Клозбёрнъ. Предки ея, съ отцовской стороны, происходятъ отъ древней генуэзской фамиліи Порто-Корреро, въ четырнадцатомъ столѣтіи переселившейся въ Эстрамадуру и пріобрѣвшей право носить фамилію Гусманъ, Фернандецъ, Кордова, Лацердъ и Леира, грандъ перваго класа Теба, Баносъ и Мòра. Мать императрицы Евгеніи происходитъ отъ шотландской католической фамиліи, удалившейся въ Андалузію, вслѣдъ за изгнаніемъ изъ Англіи Стюартовъ. Получивъ образованіе въ Англіи и во Франціи, Евгенія Монтихо долго странствовала по Европѣ съ своею теткою графинею Теба и, во время французской республики 1848—52 годовъ, поселилась въ Парижѣ, гдѣ обратила на себя вниманіе президента республики, принца Луи-Наполеона Бонапарта, который, совершивъ государственный переворотъ 2 декабря 1852 года, провозгласилъ себя императоромъ и годъ спустя, въ 1853 году, объявилъ Франціи и всему міру о сдѣланномъ имъ выборѣ супруги. «Одаренная всѣми качествами души, она (Евгенія Монтихо) — говоритъ императоръ Наполеонъ въ своемъ посланіи— будетъ составлять украшеніе трона, а въ минуту опасности она сдѣлается одною изъ мужественныхъ его опоръ. Будучи католичкою и религіозною, она станетъ возносить къ небу, вмѣстѣ со мною, молитвы о счастіи Франціи. Обворожительная и добрая, она—я твердо въ томъ увѣренъ, — воскреситъ добродѣтели императрицы Жозефины, занимая тоже положеніе, что и она». 18 (30) января 1853 года, въ церкви Парижской Божіей Матери было совершено бракосочетаніе императора Наполеона III съ графинею Теба, и парижскій муниципалитетъ хотѣлъ поднести императрицѣ драгоцѣнный головной уборъ, цѣною въ шестьсотъ тысячъ франковъ, но она выразила желаніе, чтобы сумма эта была употреблена на основаніе мастерской для бѣдныхъ дѣвушекъ. Въ 1856 году, императрица Евгенія родила сына—императорскаго принца Луи-Наполеона. Во время итальянской войны 1859 года, а также теперь, въ 1870 году, съ объявленіемъ Франціею войны Пруссіи, императрица Евгенія была назначена Наполеономъ регентшею Франціи, въ отсутствіе главы государства. Обстоятельство это возбуждало всеобщее неудовольствіе во Франціи, государственные законы которой, древній, такъ называемый «салическій законъ», устраняетъ женщинъ

отъ званія правительницъ государства. Въ частной жизни императрица Евгенія отличалась благотворительностью и, въ послѣднее время, по ея инціативѣ основано было два благотворительныхъ учрежденія въ честь императорскаго принца: «Société du prince impérial» и «общество дешовыхъ пекарень». Окруживъ себя блестящимъ дворомъ, императрица Евгенія была законодательницею модъ, и о гардеробѣ ея разсказываютъ чудеса. По отъѣздѣ Наполеона въ армію, Евгенія была назначена регентшею; но, послѣ

Война:—Седанъ. Капитанъ Лористонъ, подымающій парламентерскій флагъ—знакъ сдачи крѣпости.
(Граз. А. Даугель).

седанской катастрофы, въ ночь наканунѣ провозглашенія въ Парижѣ республики, 23 августа (3 сентября), императрица принуждена была, всѣми покинутая, бѣжать заграницу. Пробывши нѣсколько дней инкогнито въ окрестностяхъ Брюсселя, императрицѣ Евгеніи удалось, въ сильную бурю, переплыть черезъ Ламаншъ и найти пріютъ въ Англіи, гдѣ она, вмѣстѣ со своимъ сыномъ, и поселилась въ Гастингсѣ.

Изъ Гастингса императрица Евгенія переѣхала въ небольшое мѣстечко въ окрестностяхъ Лондона, замѣчательное по своему живописному мѣстоположенію и часто посѣщаемое лондонскими жителями. Здѣсь она поселилась въ одномъ частномъ домѣ и, судя по отношеніямъ ея къ хозяину, даже можно предположить, что домъ этотъ не нанятъ ею, какъ предполагали прежде, но что она пользуется радушнымъ гостепріимствомъ хорошаго знакомаго. Какого рода это знакомство и какъ давно оно сдѣлано, о томъ не имѣется еще никакихъ свѣдѣній. Императрица живетъ въ совершенномъ уединеніи, рѣдко выходитъ изъ дому, и то только въ церковь и на прогулку по прекрасному парку, и, кромѣ нѣсколькихъ весьма близкихъ съ ней лицъ, никого не принимаетъ у себя.

Князь Ю. Н. Голицынъ.

Князь Юрій Николаевичъ Голицынъ родился въ 1823 г. 29 ноября. Его отецъ, кн. Николай Борисовичъ, былъ извѣстный меценатъ и дилетантъ на віолончели, и Бетховенъ посвятилъ ему три квартета, извѣстные подъ названіемъ «голицынскихъ квартетовъ». Дома князя Николая Борисовича и князя Юрія Николаевича всегда составляли пріютъ для артистовъ.

Князь Ю. Н. воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ. Первоначально онъ служилъ при харьковскомъ генералъ губернаторѣ князѣ Н. А. Долгоруковѣ, затѣмъ перешолъ въ министерство народнаго просвѣщенія, а потомъ, считаясь по министерству внутреннихъ дѣлъ, состоялъ при графѣ Перовскомъ. Князь Ю. Н. былъ нѣсколько лѣтъ тамбовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства и Государь Императоръ Николай Павловичъ, не въ примѣръ другимъ, пожаловалъ его въ камергеры Двора Его Величества. Во время крымской войны, при оборонѣ Севастополя, князь состоялъ при главнокомандующемъ кн. Горчаковѣ, въ качествѣ дежурнаго штабъ-офицера по ополченіямъ южной арміи.

Артистическое призваніе князя Ю. Н. господствовало надъ всѣми другими стремленіями. Онъ еще

Война:—Встрѣча короля Вильгельма съ императоромъ Наполеономъ, въ замкѣ Бель-вю, близъ Седана. (Грав. Э. Даммюллеръ).

въ Пажескомъ корпусѣ управлялъ хоромъ пѣвчихъ пажей. Затѣмъ, проживая въ своемъ имѣніи, Тамбовской губерніи въ с. Салтыкахъ, князь составилъ хоръ, существовавшій въ продолженіи 17 лѣтъ и доведенный имъ до 132 чел. Музыкальное образованіе этой капеллы было на столько замѣчательно, что въ Москвѣ, во время коронаціи, капелла кн. Ю. Н. получила европейскую извѣстность, такъ что въ заграничной печати, говоря объ этомъ музыкальномъ чудѣ, писали: «il faut avoir entendu pour croire» (надобно слышать, чтобы вѣрить),

Достоинства капеллы князя Ю. Н. были на столько очевидны, что послѣдовало Высочайшее желаніе пристроить эту капеллу къ штатамъ Исаакіевскаго собора въ Спб. Но, къ общему сожалѣнію, предположеніе это не могло осуществиться. Послѣ этой прискорбной неудачи, князь Ю. Н. предпринялъ путешествіе въ Германію, съ цѣлію дальнѣйшаго усовершенствованія своего музыкальнаго образованія.

Въ юношествѣ князь Ю. Н. бралъ уроки хороваго пѣнія у извѣстнаго г. І. Ламакина, затѣмъ пользовался уроками и наставленіями М. И. Глинки, а въ 1856 г., подъ руководствомъ А. Н. Сѣрова, занимался въ Дрезденѣ у Рейхеля, а въ Лейпцигѣ у Гауптмана.

Какъ композиторъ, князь Ю. Н. проявлялъ себя въ разныхъ родахъ сочиненій, преимущественно вокальныхъ и хоровыхъ, числомъ до 60 ор. На литературномъ поприщѣ, князь Ю. Н. заявилъ себя отрывками изъ записокъ своихъ «Прошедшее и настоящее». Мы слышали, что съ 1-го будущаго января записки эти будутъ помѣщаемы въ одномъ изъ періодическихъ изданій, въ полномъ объемѣ въ 7-ми частяхъ.

На долю князя досталось счастіе *первому* познакомить Европу съ партитурами безсмертнаго Глинки. Во время своего двухлѣтняго пребыванія въ Англіи, гдѣ онъ замѣнилъ умершаго капельмейстера народныхъ концертовъ, Жюльена, князю Ю. Н. удалось на столько познакомить великобританскій музыкальный міръ съ русскою музыкою, что въ газетѣ «Times», по выѣздѣ уже князя изъ Англіи, сказано было: «Благодаря князю Юрію Голицыну, русская музыка пріобрѣла у насъ право гражданства». Либрето оперы «Жизнь за Царя» было переведено на счетъ князя на англійской языкъ и рѣшена была постановка этаго геніальнаго произведенія въ зимній сезонъ на театрѣ Covent-Garden съ англійскими пѣвцами, но директоръ его г. Джай, опасаясь за сборы, потребовалъ отъ князя 1,000 ф. ст.; такимъ образомъ дѣло разошлось. Концерты князя въ Англіи принимали большіе размѣры и имѣли громадные успѣхи, какъ въ Лондонѣ, такъ и во всѣхъ значительныхъ англійскихъ, ирландскихъ и шотландскихъ городахъ. Князь Ю. Н. дирижировалъ тамъ на 260 концертахъ и однажды пришлось ему управлять нѣсколькими пѣвческими обществами, въ составѣ 1,800 чел., которые исполняли Херувимскую и концерты Бортнянскаго *по русски*. Въ продолженіи этихъ 2 л. князю пришлось дирижировать «Камаринскую» въ 150 концертахъ и замѣчательно то, что англійская публика каждый разъ требовала повторенія ее. Князь Ю. Н. въ 1862 г. устроилъ также въ Парижѣ весьма удачный концертъ въ пользу пострадавшихъ отъ пожара въ Спб., преимущественно изъ твореній Глинки. По возвращеніи на родину, князь Ю. Н. не оставилъ свою артистическую дѣятельность и, хотя въ самомъ началѣ встрѣчалъ *сильныя противодѣйствія* со стороны кастовыхъ предразсудковъ, но благодаря людямъ сильнымъ, честнымъ, съ трезвымъ взглядомъ на трудъ и искуство и къ тому же поддерживаемый общественнымъ мнѣніемъ, князь поборолъ меньшинство и завоевалъ себѣ право и честь быть, въ полномъ смыслѣ слова, артистомъ, чѣмъ и остался вѣренъ своему призванію. Его концерты въ Москвѣ, Петербургѣ, Павловскѣ и во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Россіи пріобрѣли всеобщую извѣстность и признательность русской публики. Наконецъ, въ послѣднее время всѣмъ извѣстны успѣхи его концертовъ въ Прагѣ. Вся русская журналистика признала эту заслугу князя Ю. Н. Не слѣдуетъ забывать, что до него никогда русская пѣснь не была исполняема такими массами и при такой достойной музыкальной обстановкѣ. Вся артистическая дѣятельность князя Ю. Н. обнимаетъ болѣе 30 л., въ продолженіи которыхъ онъ дирижировалъ болѣе, чѣмъ 500 концертами.

Д. А. Агреневъ-Славянскій.

За послѣднее десятилѣтіе, русская народная музыка и наши національные хоровые напѣвы завоевали себѣ почотное мѣсто въ програмахъ музыкальныхъ торжествъ и концертахъ. Это уже не мимолетная модная прихоть, а потребность, и какъ ни стараются нѣкоторые спеціалисты пропагандировать музыку будущаго, какъ ни развиваютъ музыкальный вкусъ нашей публики въ строго класическомъ направленіи—русскіе народные мотивы, у большинства, стоятъ на первомъ планѣ и нерѣдко случается, что вслѣдъ за замѣчательнѣйшими произведеніями западныхъ столповъ музыкальнаго міра, произведеніями, которыя выслушиваются съ удовольствіемъ и осмысленнымъ вниманіемъ, публика требуетъ исполненія какой нибудь чисто русской пьесы, въ родѣ: «не бѣлы снѣги» или «ей ухнемъ!»

Изъ числа пѣвцовъ любителей, посвятившихъ себя преимущественно русской народной музыкѣ, первое мѣсто, безспорно, принадлежитъ Д. А. Агреневу-Славянскому, который такъ задушевно и типично передаетъ народныя пѣсни разныхъ мѣстностей нашего обширнаго отечества. Д. А. родился въ 1836 г., кончилъ курсъ въ гимназіи и, поступивъ въ московскій университетъ, въ 1853 г. перешолъ въ военную службу. По окончаніи крымской войны, онъ вернулся въ Москву и 1856 г. исключительно посвятилъ себя артистической дѣятельности. Графиня Ростопчина познакомила Д. А. съ Верстовскимъ и, по совѣту послѣдняго, Д. А. началъ учиться пѣнію у г. Славика; затѣмъ, переѣхавъ въ Петербургъ, онъ бралъ уроки у Риччи, и черезъ годъ отправился за границу, гдѣ бралъ уроки у Романи во Флоренціи и у Алари и Бонольди въ Парижѣ.

Съ 1863 по 1867 г. Агреневъ разъѣзжалъ по Россіи, давая концерты и старательно изучая народныя пѣсни, чутко прислушивался къ манерамъ и своеобразнымъ пріемамъ простонародныхъ пѣвцовъ. Концерты его всегда привлекали многочисленную публику, принимавшую его съ восторгомъ. Въ 1865 г. онъ ѣздилъ за границу поправить разстроенное здоровье и, проѣздомъ, въ Берлинѣ далъ съ успѣхомъ концертъ, о которомъ нѣмецкіе музыкальные критики отозвались очень сочувственно.

Осенью 1867 г. Агреневъ предпринялъ путешествіе по славянскимъ землямъ, съ цѣлью давать тамъ чисто-славянскіе концерты. Успѣхъ былъ полный и, не смотря на частыя противодѣйствія австрійскихъ властей, онъ всюду встрѣчалъ самый сочувственный пріемъ, въ особенности въ Прагѣ.

По возвращеніи на родину, г. Агреневъ-Славянскій составилъ въ 1868 г. хоръ славянскихъ пѣвцовъ и разъѣзжалъ съ ними по Россіи, давалъ концерты, которые вызывали во всѣхъ городахъ восторженныя похвалы.

Въ 1869 году г. Агреневъ-Славянскій отправился съ своимъ хоромъ въ Америку. Нельзя не отдать справедливости энергіи, съ которою онъ рѣшился предпринять подобное путешествіе съ труппой въ 25 человѣкъ, не имѣя большихъ средствъ и расчитывая единственно на сочувственный пріемъ американцевъ. Симпатія американцевъ ко всему русскому оправдалась на дѣлѣ. Концерты г. Агренева всюду собирали массы слушателей, принимавшихъ его зачастую съ предубѣжденіемъ, такъ что даже мѣстное духовенство старалось въ своихъ проповѣдяхъ отклонять прихожанъ отъ посѣщеній этихъ концертовъ, въ програму которыхъ входили духовныя піесы Бортнянскаго, Львова и пр. Но проповѣди послужили г. Агреневу лучше рекламъ и американцы въ особенности полюбили нашъ церковный напѣвъ. Русскія народныя пѣсни, нашъ національный гимнъ «Боже Царя храни», вызывали громъ аплодисментовъ и американцы зачастую вставали при исполненіи гимна, чего они не дѣлаютъ даже при исполненіи своего.

Въ продолженіи зимняго сезона 1869 года г. Агреневъ далъ въ Америкѣ 74 концерта, изъ которыхъ 34 собственно духовныхъ. Текстъ молитвъ и пѣсень, переведенный на англійскій языкъ, обыкновенно раздавался публикѣ.

Въ теченіи лѣтняго сезона настоящаго года г. Агреневъ далъ съ большимъ успѣхомъ цѣлый рядъ концертовъ въ Павловскѣ и въ другихъ дачныхъ резиденціяхъ петербургской публики. Онъ собирается въ скоромъ времени посѣтить съ своимъ хоромъ нѣкоторые города Россіи и затѣмъ вновь предпринимаетъ артистическую прогулку по Сѣверо-американскимъ Соединеннымъ Штатамъ. Фамилія Славянскій, подъ которою г. Агреневъ появляется на эстрадѣ, принята имъ по мысли г-жи Ростопчиной.

Театральная хроника.

«Борисъ Годуновъ» Пушкина, на сценѣ Маріинскаго театра. — Бенефисъ г. Сазонова: оперетта «Чайный цвѣтокъ» и возобновленіе оперетты «Птички пѣвчія».— Дебютъ г. Доброва. — Открытіе новаго театра — буффъ.—Новости сценъ французской и нѣмецкой: комедія «La belle affaire»; драматическая поэма Гольма «Wildfeuer»; комедія Брахфогеля «Die Harfenschule» и водевиль «Aennchen vom Hofe».

Главнѣйшей, по значенію, театральной новостью за минувшія двѣ недѣли, была постановка на сцену, съ новыми декораціями и костюмами, «Бориса Годунова» А. С. Пушкина. О постановкѣ этой толковали уже года два, и дирекція долго не могла рѣшиться на нее, частью по не желанію тратить на этотъ предметъ значительную сумму денегъ, частью, вѣроятно, и вслѣдствіе неувѣренности въ успѣхѣ піесы. На самомъ дѣлѣ оказалось, что о денежной тратѣ жалѣть нечего, такъ какъ вся постановка обошлась не дороже 7,500 руб., а декораціи и костюмы не разъ еще могутъ пригодиться и въ другихъ піесахъ, и въ этой самой, если ее поставятъ въ Москвѣ; за то опасеніе на счетъ возможности неуспѣха подтвердилось въ полной мѣрѣ, и каждый зритель, читавшій драматическую хронику Пушкина въ своемъ кабинетѣ, долженъ былъ, сидя въ театрѣ, согласиться съ тѣмъ, что она, какъ драматическое произведеніе, для сцены непригодна, какъ непригодно все то, въ чемъ нѣтъ сценическаго движенія. Мы видѣли шестнадцать картинъ, воспроизводящихъ эпоху Самозванца и Годунова, но ихъ не связывала одна общая нить (въ сценическомъ смыслѣ), и потому онѣ не могли возбудить собою интереса въ зрителѣ, ищущемъ въ театрѣ драмы. Жалобы нѣкоторыхъ зрителей на продолжительность антрактовъ едва-ли могутъ назваться справедливыми: антракты были, напротивъ того, довольно коротки, но по самой постройкѣ піесы выходило иногда, что они были длиннѣе той или другой изъ картинъ. Такимъ образомъ, въ общемъ результатѣ, публика скучала, и кому разъ случилось видѣть на сценѣ «Хронику» Пушкина, тотъ едва-ли пойдетъ смотрѣть ее вторично, не смотря на то, что въ декоративномъ отношеніи постановка ея можетъ, по всей справедливости, быть названа превосходною. Декораторы наши, гг. Шишковъ и Бочаровъ, показали себя въ настоящемъ случаѣ съ самой выгодной стороны. Въ особенности хороша изъ написанныхъ ими декорацій та, которая изображаетъ садъ, гдѣ Дмитрій Самозванецъ объясняется въ любви Маринѣ Мнишекъ. Великолѣпенъ также выходъ царя Бориса и бояръ изъ церкви во дворецъ, черезъ площадь передъ соборомъ. Картины эти достойны кисти художника и производятъ величайшій эфектъ, такъ что желающій ими полюбоваться можетъ пріѣхать въ театръ часу въ десятомъ и черезъ полчаса уѣхать. (Между ними всего одна картина, изображающая «Царскую думу»). Если прибавить къ похвалѣ декораціямъ похвалу костюмамъ, которые всѣ, какъ говорится, съ иголочки и какъ нельзя болѣе вѣрны эпохѣ, то этимъ и истощится все, что можно сказать въ пользу постановки на сцену Пушкинской «Хроники», потому что, за исключеніемъ, развѣ, одной народной сцены, представленной довольно живо и потому дѣлающей честь режиссеру, піеса исполняется чрезвычайно слабо. Почти ни одинъ изъ артистовъ не на своемъ мѣстѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, исполняющіе притомъ главныя роли, играютъ до того плохо, что на нихъ больно смотрѣть. Во главѣ неудачныхъ исполнителей, безспорно, слѣдуетъ поставить г. Леонидова, который роль Бориса читалъ, отъ начала до конца, нараспѣвъ, по правиламъ старой, давно отжившей сценической рутины. Роль Марины совсѣмъ не удалась г-жѣ Струйской, которая придала энергической этой личности несвойственный ей плаксивый характеръ, и потому на второмъ представленіи роль эта была уже передана г-жѣ Лядовой-Саріотти, актрисѣ хоть и совсѣмъ не даровитой, но, во всякомъ случаѣ, болѣе представительной, чѣмъ г-жа Струйская. Въ роли Дмитрія Самозванца былъ мѣстами прекрасенъ г. Самойловъ, но въ цѣломъ роль эта далеко не можетъ быть отнесена къ лучшимъ его созданіямъ, — не говоря уже о томъ, что онъ для нея не довольно молодъ и что ему недостаетъ той задорной порывистости, которая составляла основу характера этого историческаго лица. Сцену свою съ Мариной онъ закончилъ однако отлично и вызвалъ громкія рукоплесканія. Весьма жаль только, что этотъ высоко-даровитый артистъ видимо все болѣе и болѣе затрудняется выучиваніемъ наизусть ролей своихъ и потому безпрестанно измѣняетъ тексту, замѣняя слова автора произвольными вставками, пропусками и измѣненіями. То же, къ

сожалѣнію, было замѣтно и въ стихахъ Пушкина, которые слѣдовало бы читать безъ всякихъ перемѣнъ и искаженій. Объ остальныхъ актерахъ, играющихъ въ «Борисѣ Годуновѣ», распространяться не стоитъ; достаточно сказать, что они не были на высотѣ лежавшей на нихъ задачи. Въ общемъ результатѣ, представленіе хроники Пушкина свидѣтельствуетъ еще разъ о крайней бѣдности и запущенности нашей труппы въ качественномъ отношеніи. Въ любой провинціи, при опытномъ распорядителѣ, можно было бы,—разумѣется, подъ условіемъ такой блестящей внѣшней постановки,—поставить «Бориса Годунова» лучше, чѣмъ у насъ. Винить въ томъ одно какое либо лицо, хоть напримѣръ режиссера, было бы, по нашему мнѣнію, несправедливо: режиссеръ — лицо подначальное, отъ котораго не зависитъ даже безусловно распредѣленіе между артистами ролей, слѣдовательно, виновата самая система театральнаго управленія, виноваты монополія и формализмъ, преграждающіе развитіе искуства и ведущіе къ тому, что роли раздаются весьма часто не по заслугамъ, а по соображеніямъ, неимѣющимъ ничего общаго съ искуствомъ.

Наканунѣ этого неудачнаго спектакля былъ въ Александринскомъ театрѣ другой, совершенно въ другомъ родѣ, но равный ему по достоинству: мы разумѣемъ бенефисъ г. Сазонова, состоявшій изъ двухъ оперетокъ. Оказалось, что и на легкій жанръ хорошихъ артистовъ у насъ такъ же мало, какъ и на серіозный. Оперетта «Птички пѣвчія» прошла вяло, и г-жа Кольцова, замѣнявшая въ главной роли г-жу Лядову, далеко отставала отъ этой талантливой представительницы Оффенбаховскаго жанра, хотя, если угодно, и подаетъ нѣкоторыя надежды быть со временемъ хорошей исполнительницей подобныхъ ролей. Сцену, въ которой Перикола является на-веселѣ, г-жа Кольцова съиграла и спѣла даже весьма недурно, но, разумѣется, была бы въ ней еще лучше, если бы придала ей менѣе цыганскій характеръ. За то «письмо» Периколы она спѣла слабо, а рондо во 2-мъ актѣ «Ахъ, какъ мужчины глупы» вовсе не удалось ей. Наибольшій эфектъ произвелъ въ ея исполненіи слѣдующій затѣмъ дуэтъ съ г. Сазоновымъ. Важнѣйшій недостатокъ г-жи Кольцовой, которой нельзя отказать ни въ оживленіи, ни въ извѣстнаго рода *шикѣ*, заключается въ томъ, что у нея нѣтъ слуху, и что она, вслѣдствіе этого, иногда сильно детонируетъ, сама того не замѣчая. Противъ такого недостатка, разумѣется, ничего нельзя сдѣлать, и потому съ нимъ публика должна примириться, если хочетъ видѣть на сценѣ г-жу Кольцову. Тѣмъ не менѣе весьма было бы пріятно, если бы мы пріобрѣли на ея мѣсто, или хоть въ подмогу ей, оперетную пѣвицу съ большими сценическими средствами. Поговариваютъ объ ангажементѣ къ намъ на мѣсяцъ или болѣе московской артистки г-жи Кронебергъ, которая, какъ намъ сообщали, обладаетъ пріятнымъ голосомъ и притомъ миловидна; весьма желательно было бы, чтобы слухъ этотъ осуществился, такъ какъ публика наша питаетъ явно расположеніе къ оперетамъ и предпочитаетъ ихъ серіознымъ пьесамъ, въ родѣ «Блестящей партіи», которыя однѣ почти и имѣютъ у насъ доступъ на сцену. Въ бенефисъ г. Сазонова давали еще новенькую оперетку «Чайный цвѣтокъ»; либретто ея передѣлано изъ французскаго текста оперетки «Fleur de thé», но передѣлано, должно сознаться, очень плохо, т. е. съ «дешевымъ остроуміемъ и чрезмѣрнымъ стремленіемъ къ современности»,—вслѣдствіе чего оперетка не имѣла ни малѣйшаго успѣха, тѣмъ болѣе, что и исполнена была на сценѣ весьма неудовлетворительно. О характерѣ этого исполненія можно судить уже по тому, что первая женская партія, заключающая въ себѣ два очень хорошенькіе, въ музыкальномъ отношеніи, нумера, была передана г-жѣ Яблочкиной 2-й, которая могла бы участвовать развѣ только въ кошачьемъ дуэтѣ, съ такимъ успѣхомъ распѣваемомъ теперь въ театрѣ г. Фигнера и Деккеръ-Шенка (составляющемъ продолженіе Излеровскаго) извѣстными артистами г. и г-жей Мартенсъ. Голосокъ у этой артистки пискливъ и непріятенъ, такъ что слушать ее пѣніе не составляетъ большого удовольствія даже въ водевиляхъ; въ оперетахъ же подобное пѣніе рѣшительно не можетъ быть терпимо. Удивительно, какъ самъ г. Яблочкинъ не замѣчаетъ того, что, давая своей дочери такія роли, онъ роняетъ ее во мнѣніи публики. Изъ остальныхъ исполнителей отличился одинъ только г. Монаховъ, который вообще все болѣе и болѣе выдвигается впередъ, какъ актеръ не только на комическія, но и на характерныя роли.

Новости русской сцены заключались затѣмъ въ продолженіи дебютовъ г. Мартынова и въ первомъ дебютѣ какого-то г. Доброва, вздумавшаго щегольнуть талантомъ въ роли Глумова въ извѣстной комедіи г. Островскаго «На всякаго мудреца довольно простоты». Г. Мартыновъ игралъ еще въ двухъ старыхъ водевиляхъ комическія роли своего покойнаго отца, котораго онъ, какъ извѣстно, очень напоминаетъ и по наружности, и по характеру дарованія, и по замѣчательной подвижности физіономіи, а неизвѣстно откуда взявшійся г. Добровъ торжественно провалился въ роли Глумова, для которой не имѣетъ ровно никакихъ данныхъ. Мы слышали, что онъ игралъ въ Москвѣ, какъ любитель, и хотѣлъ попробовать свои силы на петербургской сценѣ. Испытаніе было дано ему по прочтеніи передъ театральнымъ начальствомъ отрывковъ изъ нѣсколькихъ ролей, и г. Добровъ явился затѣмъ передъ публикою, которая однако безжалостно ошикала его за плохую во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ игру.

Выше мы упомянули о театрѣ - буффъ Деккеръ-Шенка, открывшемся одновременно съ театромъ Берга, въ циркѣ г. Новосильцева у Александринскаго театра. Съ точки зрѣнія искуства о немъ распространяться нечего, хотя нѣкоторыя вещи исполняются въ немъ весьма недурно. Весьма прискорбно только, что распорядители ангажировали на амплуа первой пѣвицы въ *каскадномъ* жанрѣ бывшую знаменитость парижскую г-жу Элизу Тотенъ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ Оффенбахъ написалъ для нея Эвридику въ «Орфеѣ въ аду», но съ тѣхъ поръ время взяло свое, и г-жа Тотенъ утратила свою свѣжесть и значительно пополнѣла. Въ настоящее время у нея нѣтъ почти ни малѣйшаго голоса, и потому она производитъ на публику унылое дѣйствіе, даже въ такой веселой роли, какъ герцогиня Герольштейнская, въ прекрасной оперетѣ Оффенбаха, называющейся у насъ почему то «Le sabre de mon père», и играемой въ искаженномъ видѣ. На ряду съ г-жею Тотенъ, которая, вѣроятно, не долго останется въ труппѣ гг. Фигнера и Деккеръ-Шенка (такъ какъ на ея мѣсто, по слухамъ, поступитъ г-жа Деверіа), дебютировалъ еще комикъ Бекерсъ въ роли генерала Бума: онъ уже не молодъ, но признаковъ таланта и сильнаго комизма мы пока еще въ игрѣ и пѣніи его не замѣтили. Остальные артисты всѣ извѣстны по участію своему на Минеральныхъ водахъ и въ прошедшемъ году въ театрѣ г. Берга, а потому подробно говорить о нихъ незачѣмъ. Скажемъ только въ заключеніе, что самый театръ устроенъ очень мило и удобно для публики, если не считать извилистыхъ коридоровъ и деревянныхъ лѣстницъ, далеко не безопасныхъ на случай пожара. Изъ знаменитостей Излера въ новый театръ перешли г-жи Ловато, Нобль, Марія Лафуркадъ и Перье, которыя всѣ очень хороши, каждая въ своемъ родѣ, а въ труппу г. Берга поступила шикарная и талантливая Альфонсина. Новый театръ гг. Фигнера и Деккеръ-Шенка, быть можетъ, въ скоромъ времени пріобрѣтетъ характеръ и болѣе приличный, и болѣе интересный для публики, когда въ немъ разрѣшено будетъ давать не рубленные на отдѣльные куски оперетты, а цѣлыя піесы, какъ въ Михайловскомъ театрѣ. Публика этому, конечно, не мало обрадуется, потому что въ настоящее время для любителей опереттокъ не существуетъ никакого другого пріюта, такъ какъ на этотъ жанръ имѣется у насъ всего только одна первоклассная пѣвица, да и то нѣмецкая—г-жа Лина Майръ.

Дѣятельность нашего французскаго театра изумительно безплодна. Въ теченіе всего сентября мы видѣли тамъ только одну новую піесу, да и то прескучную: трехъ-актную комедію Кадоля «La belle affaire», направленную съ самой буржуазной преднамѣренностью и съ такимъ же, каждому бросающимся въ глаза, буржуазнымъ колоритомъ противъ эмансипаціи женщинъ. Въ піесѣ выведенъ случай перевоспитанія молодой избалованной жены энергическимъ мужемъ, но въ ходѣ дѣйствія нѣтъ ни малѣйшаго интереса и избитость сюжета не выкупается никакими другими достоинствами. Піеса скучна и безцвѣтна до крайности, а игравшіе въ ней артисты съ своей стороны ничѣмъ ея не скрасили. Въ особенности плохъ былъ г. Сентъ-Фуа въ роли благороднаго отца, подходящей къ амплуа г. Дюпюи: онъ только автоматически размахивалъ руками и неестественно возвышалъ голосъ, но впечатлѣнія на публику никакого не произвелъ. Женскія роли были разыграны, сравнительно говоря, лучше мужскихъ—г-жами Винь и Лагранжъ. Во французскомъ театрѣ, тотчасъ послѣ пріѣзда г-жи Делапортъ, начнутся бенефисы и тогда репертуаръ, безъ сомнѣнія, хоть нѣсколько оживится. Въ первый бенефисъ г-жи Вормсъ пойдетъ новѣйшая драма Ж. Сандо «Fernande», за которою послѣдуетъ, въ бенефисъ г. Пешена, комедія Жоржа Сандо «L'autre». Въ ожиданіи бенефисныхъ спектаклей предполагали поставить большую костюмную піесу Бокажа: les Bas-bleus»; но послѣ трехъ репетицій ее почему то сняли съ репертуара, и такимъ образомъ абоненты въ теченіе всего сентября наслаждались однимъ только старьемъ. При такомъ веденіи дѣлъ, конечно, лучше было бы позже открыть абонементъ, вмѣсто того, чтобы заставлять публику, платящую большія деньги, по нѣскольку разъ смотрѣть «Les brigands» или «Un voyage en Chine». Г-жи Коласъ и Нанталь выступили, по возвращеніи изъ отпуска, одна съ г. Вормсомъ въ драмѣ «Le batard», а другая съ г. Дюпюи въ комедіи «Bataille des dames».

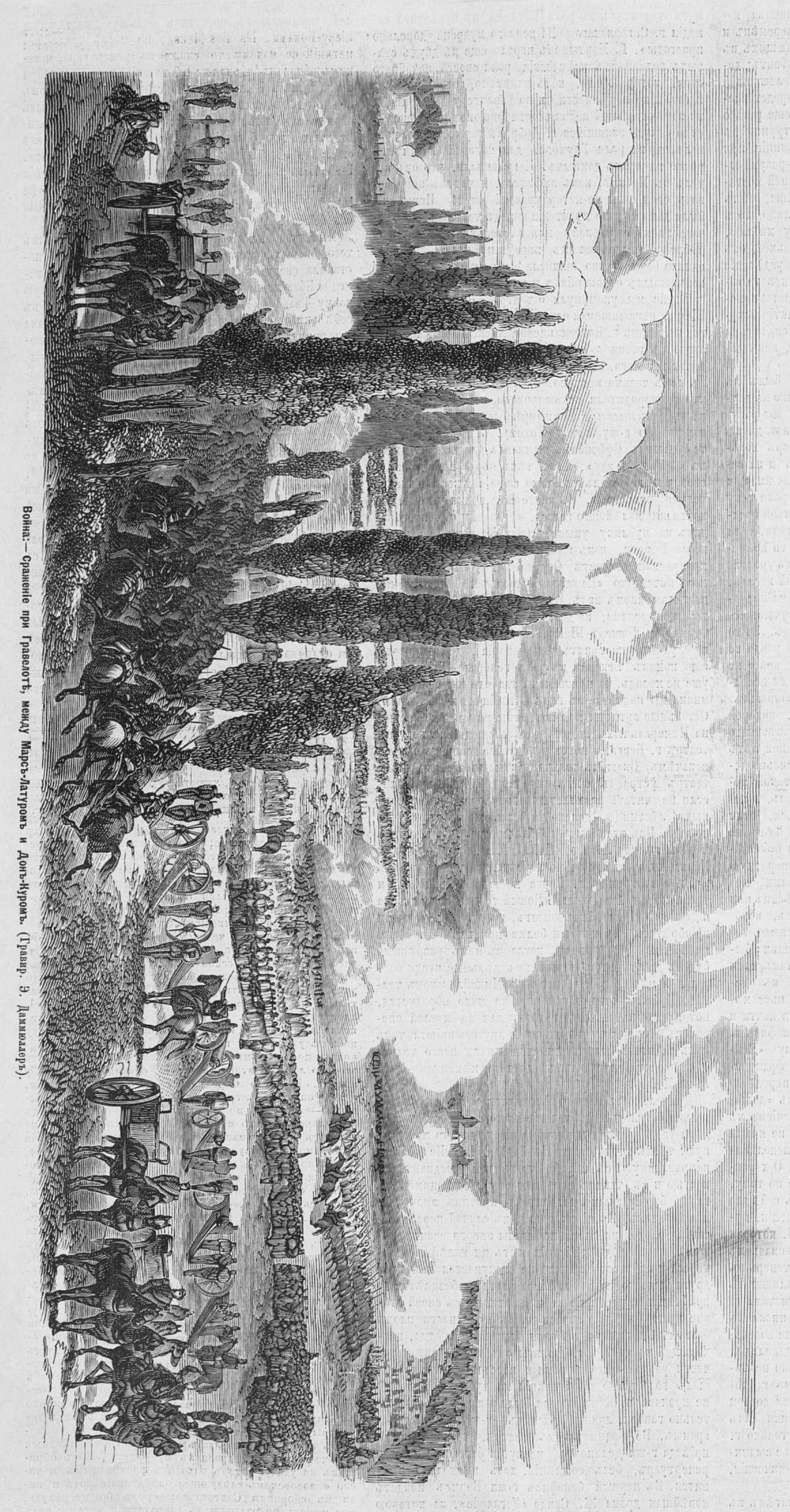
Нѣмецкая наша труппа выказываетъ, напротивъ того, большую дѣятельность и въ короткое время поставила, сверхъ мелкихъ піесъ, двѣ пятиактныя: комедію Брахфогеля «Die Harfenschule» и драматическую поэму Гальма «Wildfeuer». Первая заключаетъ въ себѣ эпизодъ изъ жизни Бомарше и заимствована изъ романа того же Брахфогеля, но на сценѣ, при посредственномъ исполненіи главной роли, невыносимо скучна и растянута, а вторая, написанная прекрасными стихами, по содержанію причудлива до нелѣпости. Молодая дѣвушка считаетъ себя юношей и носитъ мужское платье до тѣхъ поръ, пока въ сердцѣ ея не заронилась искра любви, которая переворачиваетъ вверхъ дномъ всѣ ея понятія и побуждаетъ ее перемѣнить свою одежду. Роль этой оригинальной, кипучей по характеру, дѣвушки играла у насъ г-жа Ципсеръ, которой не доставало горячности, лежащей въ основѣ такого страннаго характера, а потому роль вышла безцвѣтною и гораздо болѣе выдалась роль влюбленнаго въ героиню молодого человѣка. Ее съ большимъ жаромъ исполнилъ г. Лудвигъ, прекрасно прочитавшій поэтическій монологъ въ третьемъ актѣ, гдѣ говорится о значеніи поцѣлуя во всѣхъ многообразныхъ его видахъ. Для г-жи Генке дана была небольшая піеска «Aennchen vom Hofe», въ которой она отлично изобразила деревенскую дурочку съ угловатыми манерами и страннымъ костюмомъ. Г-жа Майръ со времени послѣдней нашей статьи ничего новаго не играла.

W.

Библіографія.

Исторія русской литературы, составилъ И. Соснецкій, преподаватель 2-й московской гимназіи (курсъ гимназическій). Москва. 1870 г.

Что мы сильно нуждаемся въ хорошихъ учебникахъ вообще, это безспорно; что у насъ нѣтъ даже сноснаго учебника по исторіи русской литературы, это также безспорно. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всякую попытку пополнить этотъ недостатокъ встрѣчать съ открытыми объятіями, по пословицѣ—на безрыбьи и ракъ рыба. Назначеніе учебника, особливо въ нашихъ гимназіяхъ, слишкомъ велико; да и разработка многихъ частныхъ вопросовъ въ исторіи нашей литературы приняла такіе размѣры, что отъ учебника исторіи русской литературы требуется уже не мало условій, безъ соблюденія которыхъ, самый учебникъ не удовлетворяетъ своей цѣли, и слѣдовательно, является не нужнымъ.—Такимъ именно и является твореніе г. Соснецкаго, вообразившаго, что печатаніемъ своей книги онъ приноситъ свою лепту на пользу молодому поколѣнію. Для того, чтобъ приносить пользу чѣмъ либо, надо ясно сознавать и знать это что либо, а этого то знанія, очевидно, и нѣтъ у автора. Всѣ его опредѣленія — туманны, не точны, вездѣ онъ старается выразиться какими то лирическими—если такъ можно сказать—оборотами и нигдѣ не говоритъ прямо и точно. Видно, что онъ самъ не сознаетъ хорошенько, въ чемъ заключается задача излагаемой имъ науки, и потому все у него отрывочно, безсвязно, безтолково. Предъ вами мелькаютъ подробныя отличія сѣверо-западной и юго-восточной вѣтвей славянскаго языка, судъ Любуши, былины, лѣтопись Нестора, смерть Игоря, княженіе Ольги, убіеніе Бориса и Глѣба и цѣлая фаланга разныхъ другихъ заглавій, а къ чему они, что ихъ вынудило попасть въ курсъ литературы, этого и самъ авторъ не объяснитъ, какъ не объяснитъ ему и того, напр., къ чему, разсказывая разные факты по лѣтописи Несторовой, онъ вездѣ приводитъ преуморительную параллель съ Карамзинымъ, замѣчая, напримѣръ, слѣдующія особенности: «Карамзинъ называетъ «дружину» болѣе возвышеннымъ словомъ: товарищами побѣдъ Владиміровыхъ. Говоря объ отказѣ Борисовомъ дружинѣ идти съ нею въ Кіевъ, онъ отступаетъ отъ текста лѣтописи и пишетъ: сія нѣжная чувствительность казалась воинамъ малодушіемъ: оставивъ князя мягкосердечнаго, они пошли къ тому, кто властолюбіемъ своимъ заслуживалъ въ ихъ глазахъ право властвовать»—и т. п. Почти всѣ произведенія литературы авторъ сопровождаетъ разборами ихъ, наивность которыхъ оставляетъ далеко за собою наивныя изрѣченія нашихъ древнихъ мудрецовъ. Вотъ образчикъ на удачу: авторъ находитъ прекраснымъ и чисто философскимъ слѣдующее опредѣленіе рода и вида въ сборникѣ Святослава: «родъ бо не рекуть, еже можетъ по различнымъ глаголатися видамъ; видъ же есть подчиняемое роду»; въ другомъ мѣстѣ: замѣчая, что символы употреблялись въ первые вѣка

Война:—Сраженіе при Гравелотѣ, между Марсъ-Латуромъ и Донъ-Куромъ. (Гравир. Э. Даммюллеръ).

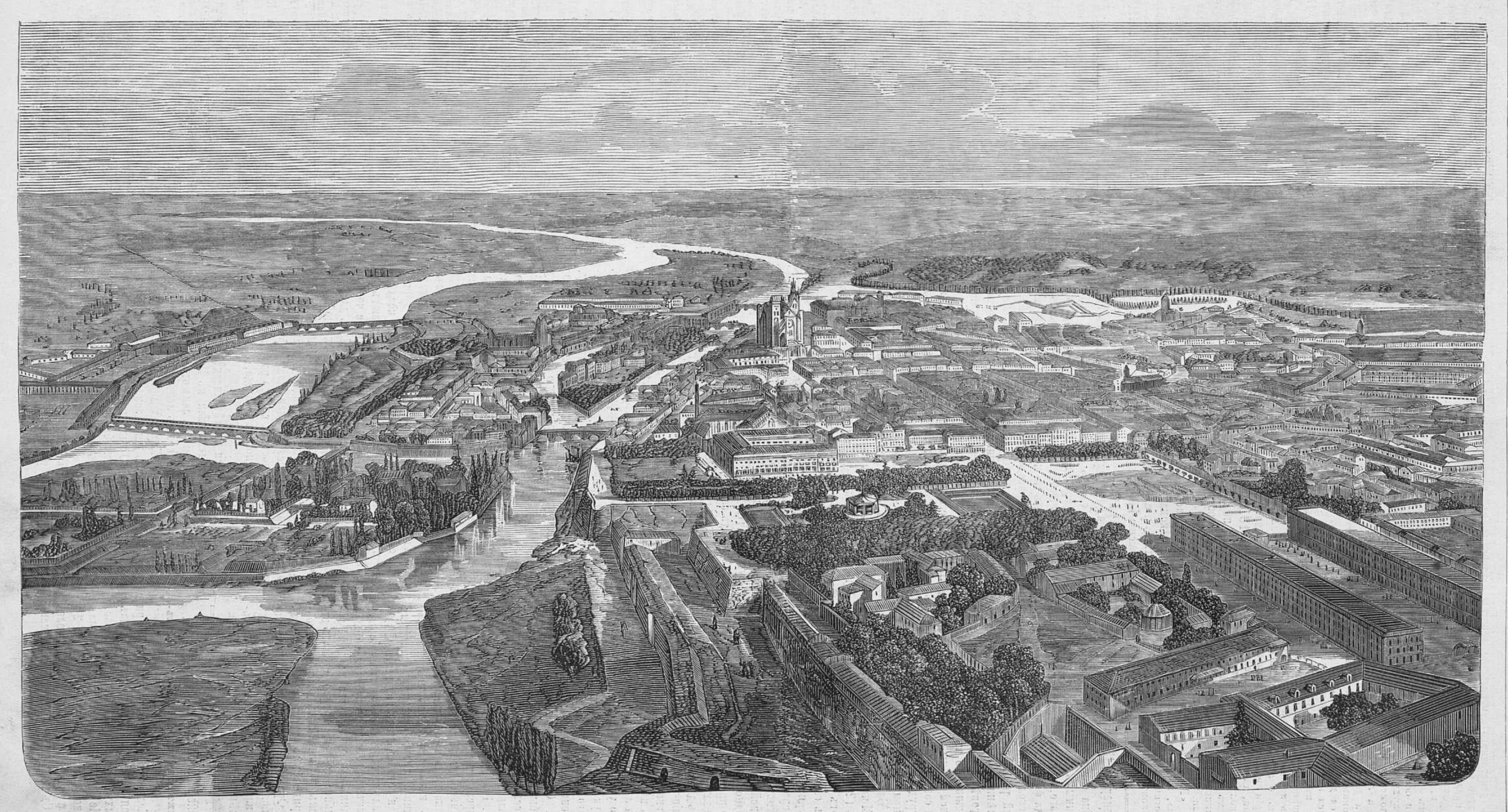
христіанства, онъ прибавляетъ: «такъ напр. Отецъ (?) былъ обыкновенно изображаемъ въ видѣ Іисуса Христа». Изъ проповѣди Кирилла онъ наивно выводитъ, что въ древней Руси были люди, готовые скорѣе идти за медомъ и пивомъ, чѣмъ въ храмы. На стр. 195 читатель узнаетъ, что въ «Одѣ на смерть Мещерскаго» Державинъ становится выше своихъ современниковъ, сказавъ слѣдующіе стихи: «Подите счастья прочь возможны: вы всѣ премѣнны здѣсь и ложны, я въ дверяхъ вѣчности стою». Словомъ сказать, вся книга представляется какою-то дѣтскою компиляціею, перепутанною съ собственными воззрѣніями и заявленіями автора, никуда не годными, и почему она названа исторіею русской литературы—недоумѣваемъ.

Воспоминанія о Василіѣ Θедуловичѣ Громовѣ, съ его портретомъ. Спб. 1870 г.

12-го іюня нынѣшняго года исполнился годъ со времени смерти Василія Θедуловича Громова, извѣстнаго своею щедрою благотворительностью и обширною торговлею, преимущественно лѣсными матеріалами. Эту-то благотворительность и имѣетъ преимущественно въ виду авторъ названной нами книги, очевидно, близко знакомый съ покойнымъ Василіемъ Θедуловичемъ и искренно къ нему расположенный. Излагая очеркъ жизни покойнаго, онъ не пропускаетъ ни одного факта, могущаго освѣтить личность покойнаго и выставить добрыя стороны его «любвеобильнаго сердца», при всякомъ удобномъ случаѣ опровергая тѣ нарѣканія, которыя слышались въ отзывахъ о покойномъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ. Нарѣканія эти преимущественно касались частной жизни покойнаго, будто бы онъ жилъ слишкомъ на барскую ногу, мало занимался торговлею и чрезъ это, какъ равно и своими обильными пожертвованіями, разстроилъ отцовское наслѣдство и свои несмѣтныя богатства. Но всякій легко убѣдится изъ приводимыхъ авторомъ фактовъ, что эти нарѣканія не имѣютъ основанія и что благотворительная дѣятельность Громова отнюдь не мѣшала его торговой дѣятельности, а, напротивъ, вызывалась ею. Такъ, по завѣщанію его жены, написанному за долго до ея смерти, слѣдовало капиталъ ея въ 70,000 внести на благотворительныя дѣла. Капиталъ же этотъ, пущенный въ оборотъ Василіемъ Θедуловичемъ, ко времени смерти его жены, возросъ до 411,000 р. и изъ этой суммы 340,850 р. были имъ розданы на разныя благотворительныя учрежденія. При этомъ, во всѣхъ почти благотвореніяхъ покойнаго, поневолѣ обращаетъ на себя вниманіе одна крупная сторона этихъ благотвореній, именно: ихъ практическая польза. Онъ не кидалъ на вѣтеръ деньги, но гдѣ уже помогалъ, тамъ помогалъ основательно. Таковы его пожертвованія для Александровской сыпной больницы, для дѣтскаго пріюта св. Сергія, которому далъ возможность содержаться собственнымъ капиталомъ, для дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, куда имъ внесено, сверхъ многочисленныхъ затратъ на постройку дома, 100,000 р. въ неприкосновенный капиталъ. Словомъ сказать, всѣ его пожертвованія были фундаментальны и на вѣки сохранятъ память его въ немногочисленномъ у насъ ряду щедрыхъ благотворителей. Нельзя не поблагодарить автора книги за оную и не пожелать, чтобъ она почаще обращалась, да читалась въ кругу нашихъ капиталистовъ. Книга издана очень изящно, украшена портретомъ покойнаго и, сверхъ біографическаго очерка, снабжена приложеніями, состоящими изъ проповѣдей, стиховъ, писемъ и т. п., вызванныхъ благотворительностью покойнаго. Мы слышали, что книга издана однимъ изъ друзей и сотрудниковъ Василія Θедуловича и все изданіе пожертвовано въ домъ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ, въ которомъ покойный былъ попечителемъ и который существованіемъ своимъ обязанъ лишь его благотворительности.

Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи. Историческій очеркъ В. В. Андреева. Спб. 1870 г.

Общія положенія, которыя проводитъ и доказываетъ авторъ въ своей книгѣ, уже не новы и, какъ указываетъ онъ самъ, впервые заявлены въ нашей литературѣ г. Щаповымъ. Главнѣйшее изъ нихъ заключается въ томъ, что появленіе раскола и его распространеніе объясняются не какъ прежде, невѣжествомъ массы, исключительною любовью ея къ старинѣ, привычкою къ мертвымъ догмамъ и обрядамъ, а совершенно напро-

Война:—Видъ крѣпости Меца съ высоты птичьяго полета. (Гравир. А. Даугель).

тивъ—протестомъ угнетаемаго центральною властью земства противъ этой власти, при чемъ старина объясняется только предлогомъ затушевать настоящую цѣль отчужденія отъ порядковъ, вводимыхъ централизаціею. Съ этой точки зрѣнія авторъ отправляется въ своемъ трудѣ, излагая затѣмъ самыя судьбы раскола и освѣщая ихъ именно съ принятой имъ точки зрѣнія; вслѣдствіе такого освѣщенія фактовъ, положеніе автора пріобрѣтаетъ убѣдительную силу, а легкость разсказа, подборъ весьма интересныхъ и доселѣ не останавливавшихъ на себѣ вниманія данныхъ изъ прошлой жизни древней Руси и особливо ея духовенства, дѣлаютъ его трудъ далеко выдающимся изъ массы различныхъ, особенно расплодившихся въ послѣднее время, благодаря книжкамъ гг. Ливановыхъ и tutti quanti, изслѣдованій о расколѣ. Въ концѣ книги приложенъ библіографическій указатель болѣе замѣчательныхъ сочиненій и статей по исторіи раскола, сопровождаемый краткими ихъ оцѣнками, и алфавитный указатель: а) лицъ вліявшихъ на расколъ извнѣ, б) представителей раскола и сектанскихъ ученій, в) согласій, толковъ и сектанскихъ терминовъ и г) мѣстностей, извѣстныхъ въ исторіи раскола. Кромѣ того, въ приложеніи же помѣщена статья «Расколъ съ естественно-исторической точки зрѣнія», въ которой авторъ пытается объяснить съ физіологической стороны многіе пріемы и обычаи раскольниковъ.

Генералъ Шангарнье.

Нынѣшняя война совершенно неожиданно вывела было на арену военныхъ дѣйствій одного, почти совершенно уже забытаго, но нѣкогда извѣстнаго во Франціи, дѣятеля. Когда французская армія потерпѣла последовательно нѣсколько пораженій и когда императоръ, недовольный распоряженіями военнаго министра Ле-Бёфа, смѣнилъ его, то онъ рѣшился призвать на военный совѣтъ своего бывшаго врага, генерала Шангарнье, жившаго въ изгнаніи внѣ Франціи до начала нынѣшней войны. Престарѣлый генералъ не успѣлъ своими совѣтами помочь императору вывести армію изъ затруднительнаго положенія, такъ какъ послѣ пораженія при Марсъ-ла-Турѣ Шангарнье, оставаясь при арміи Базена, находится и до сихъ поръ въ заключеніи въ Мецѣ.—Никола Аннъ Теодуль Шангарнье родился 14 (26) апрѣля 1793 года въ Отрёнѣ и происходитъ отъ стариннаго дворянскаго рода. Окончивъ курсъ въ сен-сирской военной школѣ, Шангарнье поступилъ на службу въ гвардію съ чиномъ подпоручика; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ за какіе то проступки противъ дисциплины, былъ переведенъ въ одинъ изъ линейныхъ полковъ. Въ 1830 году, получивъ чинъ подполковника, Шангарнье отправился въ Африку. Во время осады Константины, въ 1836 году, онъ командовалъ баталіономъ и, при отступленіи арміи, съ успѣхомъ дѣйствовалъ, находясь въ ея аріергардѣ. Въ теченіи 18 лѣтъ Шангарнье участвовалъ во всѣхъ битвахъ французскихъ войскъ въ Африкѣ, гдѣ не разъ имѣлъ случай выказать свои военныя способности и личную храбрость. Въ 1848 году ему поручено было управленіе Алжиромъ. Возвратясь въ Парижъ, онъ уклонился отъ предложеннаго ему портфейля военнаго министерства и былъ вмѣсто этого назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжира, на мѣсто Кавеньяка. Онъ не долго занималъ этотъ постъ, такъ какъ былъ избранъ въ члены національнаго собранія отъ сенскаго департамента, затѣмъ ему ввѣрено было начальствованіе надъ парижскою національною гвардіею. Въ 1849 году, онъ, своими распоряженіями, воспрепятствовалъ междоусобной войнѣ въ Парижѣ, а въ іюнѣ того же года предупредилъ возстаніе республиканцевъ и соціалистовъ. Онъ былъ всегда извѣстенъ какъ защитникъ монархической власти, но поддерживалъ только орлеанскую династію; когда онъ, не желая содѣйствовать воцаренію Людовика Наполеона, сталъ выказывать сопротивленіе власти послѣдняго, какъ президента республики, то былъ отставленъ отъ занимаемаго имъ поста въ 1851 году. Когда національное собраніе хотѣло сдѣлать его начальникомъ войскъ, назначенныхъ для защиты собранія, то Шангарнье былъ арестованъ и высланъ въ 1852 году изъ Франціи. Съ тѣхъ поръ, хотя ему и дозволено было возвратиться во Францію, онъ жилъ въ добровольномъ изгнаніи, въ Мехельнѣ, въ Бельгіи, до начала нынѣшней войны.

Генералъ Кольсонъ,

бывшій начальникъ главнаго штаба арміи Макъ-Магона.

Въ генералѣ Кольсонѣ, убитомъ въ битвѣ при Вёртѣ, французская армія лишилась одного изъ самыхъ талантливыхъ генераловъ. Кольсонъ также, какъ и многіе другіе французскіе генералы, окончилъ курсъ въ сен-сирской школѣ въ 1841 году, на 20 году отъ рожденія, и поступилъ въ одинъ изъ кавалерійскихъ полковъ. Съ 1842 года онъ былъ прикомандированъ къ главному штабу, въ которомъ состоялъ во все время крымской войны, въ которой онъ отличился при Инкерманѣ и при взятіи Малахова кургана. Впослѣдствіи, принимая участіе въ итальянской войнѣ, Кольсонъ получилъ чинъ генерала. Въ началѣ нынѣшней франко-германской войны онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба арміи Макъ-Магона и палъ одинъ изъ первыхъ въ сраженіи при Вёртѣ.

Генералъ Батайль,

дивизіонный командиръ 2 корпуса (Фроссара) французской арміи.

Генералъ Батайль, самый молодой изъ французскихъ дивизіонныхъ генераловъ, родился въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1816 года. Военная карьера его началась въ Алжирѣ; по выходѣ своемъ изъ сен-сирской школы, Батайль поступилъ въ ряды африканской арміи; въ 1848 году онъ принималъ участіе при осадѣ Заачи. Дослужившись до чина капитана, Батайль былъ назначенъ командиромъ алжирскихъ стрѣлковъ въ Константинѣ и въ Бонѣ, въ 1850 году. Съ этого года, повышеніе Батайля шло еще быстрѣе; въ слѣдующемъ 1851 году онъ былъ пожалованъ чиномъ подполковника, а черезъ три года онъ уже былъ полковникомъ; на сорокъ первомъ году отъ роду онъ уже командовалъ бригадою. Генералъ Батайль принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ противъ кабиловъ. Въ 1859 году онъ не менѣе отличался въ Италіи, командуя первою бригадою дивизіи генерала Трошю. Въ битвѣ при Сольферино бригада генерала Батайля отличилась необыкновенною стойкостью и храбростью. По возвращеніи изъ Италіи, онъ назначенъ былъ командиромъ императорской гвардейской пѣхотной бригады. Назначеніе его дивизіоннымъ генераломъ послѣдовало въ 1866 году. Начальствуя въ настоящей войнѣ дивизіею корпуса генерала Фроссара, генералъ Батайль участвовалъ при взятіи Саарбрюкена. Генералъ Батайль взятъ въ плѣнъ пруссаками въ числѣ генераловъ, положившихъ оружіе во главѣ арміи Макъ-Магона въ Седанѣ.

Седанъ.

За сѣверо-восточною и восточною границами Франціи тянется рядъ крѣпостей, изъ которыхъ Седанъ, Монмеди, Лонгвэй, Тіонвиль, Мецъ и Верденъ образуютъ почти непрерывный полукругъ. Седанъ, главный городъ седанскаго округа, арденскаго департамента, лежитъ на правомъ берегу рѣки Мааса, въ равнинѣ, известковая почва которой служитъ для обильнаго разведенія разнаго рода овощей, лекарственныхъ травъ и другихъ культурныхъ растеній. Вблизи находятся каменоломни, каменноугольныя копи и желѣзные рудники. Съ давнихъ поръ укрѣпленный и постепеннымъ усиленіемъ верковъ обратившійся въ первоклассную крѣпость, городъ служитъ мѣстопребываніемъ ремесленной и торговой палатѣ, банку, обществу сельскаго хозяйства, имѣетъ семинарію, промышленную школу, публичную библіотеку и въ 1864 году заключалъ въ себѣ 15,500 жителей. Седанъ построенъ хорошо, хотя и неправильно; широкія улицы, большія площади, четыре церкви, изъ которыхъ одна реформатская, прекрасные фонтаны, красивые бульвары и расположенный на горѣ замокъ придаютъ очень красивый видъ городу. Въ Седанѣ находятся большіе военные магазины и арсеналъ. На площади передъ ратушею помѣщается статуя маршала Тюренна, родившагося въ Седанѣ. Въ торговомъ отношеніи Седанъ занимаетъ также не послѣднее мѣсто. Его суконныя фабрики занимаютъ до 6,000 работниковъ и производятъ знаменитое черное седанское сукно, казимиръ и проч. Матеріалъ для суконныхъ фабрикъ получается съ превосходной шерстопрядильни. Кромѣ того, въ городѣ приготовляется оружіе, огнестрѣльные снаряды, металическія пуговицы, пряжки, превосходная кожа, фаянсъ. Эта сильная промышленность и сильно развитое сельское хозяйство, въ окрестностяхъ города, способствуютъ развитію торговли.

Седанъ упоминается въ лѣтописяхъ около 1259 г., какъ деревня, принадлежавшая къ Музонскому абатству. Абаты получили его въ ленъ отъ епископа реймскаго и сами отдали его въ ленъ дворянскимъ родамъ. Въ 1381 году Карлъ V пріобрѣлъ Седанъ, съ принадлежавшими къ нему землями, отъ Іоанна де-Барбансона и въ 1400 году передалъ его, подъ именемъ княжества, своему брату Людовику орлеанскому. Съ тѣхъ поръ онъ переходитъ отъ одного владѣтеля къ другому. Одинъ изъ нихъ, Эбергардъ де-ла-Маркъ, укрѣпилъ въ 1424 году городъ и увеличилъ свое владѣніе пріобрѣтеніемъ Рокура. Мужское потомство де-ла-Марка прекратилось въ 1588 году съ Вильгельмомъ Робертомъ, сестра котораго Шарлота вышла замужъ за Генриха Латуръ д'Оверня и принесла ему Седанъ въ приданое. Второй ея сынъ Генрихъ виконтъ де Тюреннь, впослѣдствіи маршалъ, статуя котораго находится на городской площади, родился, какъ упомянуто выше, въ Седанѣ. Старшій братъ его Фридерикъ Морисъ ла-Туръ получилъ Седанъ, но, вслѣдствіе участія своего въ заговорѣ Сенъ-Марса, въ 1642 году, былъ лишонъ этого владѣнія, которое было присоединено къ коронѣ. Съ тѣхъ поръ городъ принадлежитъ Франціи. 13 (25) іюня 1815 года Седанъ подвергся нападенію гессенскихъ войскъ и былъ принужденъ капитулировать; но капитуляція цитадели послѣдовала только 3 (15) сентября того же года. Съ нынѣшней войны Седанъ пріобрѣтаетъ печальную извѣстность, такъ какъ въ немъ послѣдовала, 21 августа (2 сентября), безпримѣрная еще въ исторіи, сдача военноплѣнной цѣлой 80,000 арміи съ императоромъ во главѣ.

Историческій дневникъ.

27 сентября, воскресенье, 1665 г. заложенъ Селенгинскъ.

1770 г. Петръ Ивановичъ Панинъ взялъ у турокъ крѣпость Бендеры.

1773 г. самозванецъ Пугачевъ овладѣлъ на Уралѣ крѣпостью Татищевскою.

1801 г. послѣдовалъ указъ о конечномъ истребленіи пытокъ, которыя, хотя съ уничтоженіемъ тайной канцеляріи (Петромъ III) и прекращены, но во все царствованіе Екатерины II негласно производились.

1829 г. графъ Паскевичъ взялъ у турокъ крѣпость Бейбуртъ, разбивъ въ Чорохскомъ ущельѣ Арзерумскаго сераскира.

28 сентября, понедѣльникъ, 1395 г. Витовтъ взялъ обманомъ Смоленскъ.

1645 г. коронованіе царя Алексѣя Михайловича.

1651 г. трактатъ козаковъ съ Польшею, въ Бѣлой церкви.

1708 г. шведскій генералъ Левенгауптъ разбитъ Петромъ I при д. Лѣсное, въ Могилевской губ., и потерялъ весь обозъ съ провіантомъ, доставшійся побѣдителю.

1760 г. взятъ русскими Берлинъ.

1793 г. бракосочетаніе Александра Павловича и в. к. Елизаветы Алексѣевны.

1794 г. графъ Ферзенъ разбилъ Тадеуша Косцюшку, при Мацеіовичахъ, и взялъ въ плѣнъ раненаго.

1831 г. сдалась русскимъ войскамъ мятежная крѣпость Модлинъ.

29 сентября, вторникъ, 1276 г. преставился св. Кипріанъ Устюжскій.

1710 г. Боуръ взялъ Ревель на капитуляцію.

1773 г. первый бракъ в. к. Павла Петровича съ принцессою дармштадтскою, в. к. Натальею Алексѣевною.

1812 г. генералъ Дороховъ занялъ, выгнавъ французовъ, городъ Верею (Моск. губ.).

1828 г. графу Воронцову сдалась турецкая крѣпость Нарва.

1830 г. Николай I прибылъ въ Москву, гдѣ свирѣпствовала холерная эпидемія и своимъ присутствіемъ ободрилъ унылый народъ.

30 сентября, среда, 1150 г. князь Ростиславъ Мстиславичъ Смоленскій далъ уставную грамоту.

1442 г. преставился св. Григорій игуменъ Пельшемскій.

1696 г. послѣдовало торжественное вступленіе царя съ войсками въ Москву, по взятіи Азова.

1700 г. Петръ I учредилъ по городамъ бургомистровъ.

1708 г. договоръ астраханскаго губернатора П. М. Апраксина съ Ханомъ Асокою, о подданствѣ калмыковъ.

1715 г. договоръ съ Пруссіею въ Стральзундѣ.

1828 г. Высочайше утверждено положеніе о главномъ педагогическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ.

1 октября, четвергъ, 1093 г. умеръ князь Ростиславъ Мстиславичъ.

1633 г. умеръ патріархъ Филаретъ Никитичъ, отецъ царя Михаила Ѳеодоровича.

1652 г. родился въ Женевѣ, первый русскій генералъ-адмиралъ, любимецъ Петра Великаго, Францъ Яковлевичъ Лефортъ.

1727 г. выбранъ гетманомъ малороссійскаго войска Даніилъ Павловичъ Апостолъ.

1777 г. умеръ первый русскій драматургъ Александръ Петровичъ Сумароковъ.

1787 г. Суворовъ разбилъ турокъ на Кинбурнской косѣ, въ Крыму.

1827 г. взята Паскевичемъ персидская крѣпость Эривань.

2 октября, пятница, 1338 г. преставилась въ Кашинѣ св. княгиня Анна Дмитріевна, супруга св. князя Михаила Ярославича Тверского.

1552 г. взята окончательно Казань Іоанномъ Грознымъ.

1789 г. взятъ русскими у турокъ Аккерманъ.

1811 г. разбитіе турокъ у Слободзеи.

1826 г. открытъ цензурный комитетъ.

3 октября, суббота, 1078 г. убитъ великій князь Изяславъ Ярославичъ, въ бою на Нѣжатиной Нивѣ, противъ Олега и Бориса Святославичей, изъ которыхъ послѣдній также поплатился жизнью за междоусобіе.

1608 г. Лисовскій открылъ земляныя работы противъ осажденной имъ Троицко-Сергіевой лавры.

Генералъ Кольсонъ, начальникъ штаба бывшей арміи маршала Макъ-Магона.

Генералъ Шангарнье.

Генералъ Батайль, бывшій командиръ 1-й дивизіи 2-го франц. корпуса.

1648 г. въ присутствіи царя, патріарха и всего освященнаго собора, начали читать «выборнымъ людемъ» (изъ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ, жильцовъ, горожанъ новгородскихъ и посадскихъ другихъ городовъ, также купцовъ) вновь составленное уложеніе, напечатанное затѣмъ 29 января 1649 г.

1655 г. взятъ у поляковъ Смоленскъ.

1691 г. родился второй сынъ царю Петру Алексѣевичу отъ первой жены его, царицы Евдокіи Ѳедоровны, изъ рода Лопухиныхъ, — царевичь Александръ Петровичъ.

1813 г. взятъ Бременъ.

1814 г. родился поэтъ, Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ.

1837 г. умеръ, бывшій при Александрѣ I министромъ юстиціи, другъ Карамзина, поэтъ Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.

Некрологъ.

16 сентября, по словамъ «Новор. Телеграфа», въ Одессѣ умеръ редакторъ «Николаевскаго Вѣстника», г. **Павловскій**. Смерть постигла его совершенно внезапно: переходя ночью съ одного парохода на другой, онъ, по неосторожности, упалъ въ трюмъ и разбился на смерть».

Шахматы.

ЗАДАЧА № 79.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Партія № 48.

Итальянскій дебютъ.

Генералъ М.	Дюбуа *).
Бѣлые.	Чорные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. К. g1—f3	2. К. b8—c6
3. С. f1—c4	3. С. f8—c5
4. d2—d3	4. f7—f5 Ходъ рискованный!

Но Дюбуа вѣроятно видитъ въ генералѣ М. не опаснаго противника.

5. К. f3—g5	5. f5—f4
6. К. g5—f7	6. Ф. d8—h4
7. 0—0	7. К. g8—f6
8. К. f7—h8:	8. d7—d5
9. С. c4—d5:	9. С. c8—g4
10. Ф. d1—e1	10. f4—f3

11. С. c1—g5 Напрасно! Этой жертвой не отражается аттака. Бѣлымъ слѣдовало взять коня c6 и потомъ ступить С. c1—e3.

	11. Ф. h4—g5:
12. g2—g3	12. К. c6—d4

13. С. d5—b3 Слабый ходъ. Надо было вывести коня b1—c3.

	13. К. d4—e2†
14. Ц. g1—h1	14. С. g4—h3
15. Л. f1—g1	15. К. f6—h5
16. К. h8—f7	16. К. h5—f4

Дюбуа блистательно
Партію ведетъ.
Ферзя отдаетъ
Недоброжелательно.
И его, совсѣмъ
Генералу М.
Брать неосновательно.

17. К. f7—g5:

Взялъ. Успѣху радъ—
Призъ такой значительный!
Вдругъ въ два хода матъ!
Поворотъ разительный!
Вѣрится едва...
Взять коня e2,
Былъ-бы ходъ отчаянный,
Но не такъ-же плохъ,
Чтобы матъ нечаянный
Могъ застать въ расплохъ.

*) Считается лучшимъ изъ итальянскихъ шахматныхъ игроковъ.

ЗАДАЧА № 80.

Изъ книжки о шашечной игрѣ, соч. А. Д. Петрова, 1827 г.

Бѣлыя.

Простыя: a3, a5, c1, e1, g1, h2, h4.

Чорныя.

Дамки: d6, d8, e7, простыя: f8, g7, h6, h8.

Бѣлыя начинаютъ и выигрываютъ.

Геральдика

Гербъ Угорской земли

(съ Государственной печати).

Изъ числа эмблемъ земель и странъ, вошедшихъ въ полный государевъ титулъ, а по этой причинѣ и во внѣшную койму государственной печати Русскаго Царства конца XVII вѣка, нѣкоторые гербы мы уже помѣстили, пользуясь случаемъ настоящей научной перекомпановкиихъ геральдіею. Помѣщая теперь гербъ Югорской или Угорской земли—одной изъ прилежавшихъ къ Уральскому хребту и напоминавшей своимъ названіемъ народъ *югра*, теперь исчезнувшій, мы хотимъ на этотъ разъ поговорить о самой печати, которой югорскій гербъ и двадцать пять другихъ *) служили, какъ мы выше замѣтили, наружнымъ ободомъ или коймою, въ видѣ широкой ленты, огибавшей внутренній овалъ золотого щита, на которомъ красовался чорный двухглавый, коронованный орелъ Россіи, со скипетромъ и державою, имѣя на каждомъ изъ поднятыхъ крылъ по три щита съ гербами и въ срединѣ тѣла (на груди) седьмой щитъ—Московскій.

*) Волынской, Смоленской, Псковской, Тверской, Подольской, Пермской, Болгарской, Черниговской, Полотской, Ярославской, Удорской, Кондинской, Мстиславской, Иверской, Кабардинской, Черкасской и Угорской, Карталинской, Сѣвской, Витебской, Обдорской, Бѣлозерской, Ростовской, Рязанской, Новгородъ-Сѣверской и Вятской. Порядокъ этотъ вели мы вокругъ печати, начавъ отъ Угорскаго, вправо.

Форма печати государственной, ко времени, о которомъ говоримъ мы теперь, сложилась уже окончательно и, надъ размѣщеніемъ эмблемъ, могшихъ напомнить отличительныя черты странъ и владѣній, перечисляемыхъ въ титулѣ государей, какъ видно, потрудилась искусная рука учонаго герольда, конечно, одного изъ иностранцевъ, въ службѣ царя Алексѣя Михайловича. Учоный герольдъ,—даже можетъ быть не одинъ,—въ трудѣ своемъ былъ, по всей вѣроятности, не настолько самостоятеленъ, чтобы быть въ состояніи дать каждому географическому названію образъ, который бы пришолъ ему въ голову, или могъ быть прямо позаимствованъ изъ любого иностраннаго гербовника. Скорѣе всего трудъ послѣдняго формователя былъ компилятивный и колективный, включившій всѣ старыя эмблемы и развѣ примѣнившій, по смыслу, общія эмблемы, усвоенныя наукою, къ немногимъ мѣстностямъ, для которыхъ гербы составлены до того не были. Что же касается существованія многихъ изъ нихъ еще въ XVI вѣкѣ, то печать царя Іоанна Грознаго не оставляетъ въ этомъ сомнѣнія, какъ равно и въ той идеѣ, что эмблемы гербовъ важнѣйшихъ частей территоріи Московскаго царства оставались неизмѣняемыми, разъ усвоенныя въ прошлые вѣка. Исключенія не могли не быть и здѣсь, конечно; по крайней мѣрѣ, мы можемъ указать на изображеніе меча въ печати Черниговской при Іоаннѣ Грозномъ, тогда какъ въ концѣ XVII вѣка уже является то изображеніе Черниговскагаго герба, которое дошло и до нашего времени, т. е. орелъ, держащій длинный крестъ. Не забудемъ также, что языкъ алегорическій при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ особенно былъ въ большомъ ходу, такъ что, излагая титулъ монарха, въ которомъ, черезъ присоединеніе Бѣлоруссіи и подданство Малороссіи, должны послѣдовать существенныя измѣненія, въ именномъ указѣ 1667 г. приведено истолкованіе смысла вновь сдѣланной государственной печати, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Орелъ двоеглавный есть гербъ державный, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества Россійскаго Царствія, на которомъ три короны изображены, знаменующія три великія, Казанское, Астраханское, Сибирское, славныя Царства, покоряющіяся Богомъ хранимому и Высочайшей Его Царскаго Величества милостивѣйшаго Государя державѣ и повелѣнію; на правой сторонѣ орла три грады суть; а по описаніи въ титлѣ, Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи (Новгородъ, Кіевъ и Астрахань), на лѣвой сторонѣ орла три грады своими писаніями образуютъ Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ (Казань, Владиміръ и Сибирь); подъ орломъ знакъ отчича и дѣдича (т. е. прародительскіе держава и скипетръ); на персехъ изображеніе наслѣдника (московскій гербъ—наслѣдственнаго владѣнія); въ познакъ тѣхъ скипетръ и яблоко являютъ милостивѣйшаго Государя Его Царскаго Величества Самодержца и обладателя» (т. е. именно держаніе имъ самимъ браздовъ правленія).

Обстановкѣ орла государственнаго, въ лѣпныхъ даже изображеніяхъ XVI и XVII вѣковъ, фигурами льва, единорога, дракона и грифа, кажется намъ одолжена и государственная печать снабженіемъ наружною лентою гербовъ въ орнаментѣ. Однимъ безцѣльнымъ украшеніемъ считать это довольно трудно и въ первоначальной формѣ, а тѣмъ болѣе въ услужливо предложенномъ воплощеніи титульныхъ названій. Смыслъ этого слѣдуетъ искать впрочемъ гораздо дальше, и едва ли не въ апокалипсическихъ пророчествахъ. Отъ того то на коврѣ подъ царскимъ мѣстомъ Грознаго и находились изображенія животныхъ: «звѣри, а имъ три имени, *лютой* левъ, скименть, второй звѣрь уена, третій орелъ, четвертый оскрогань и пятый»—тоже.

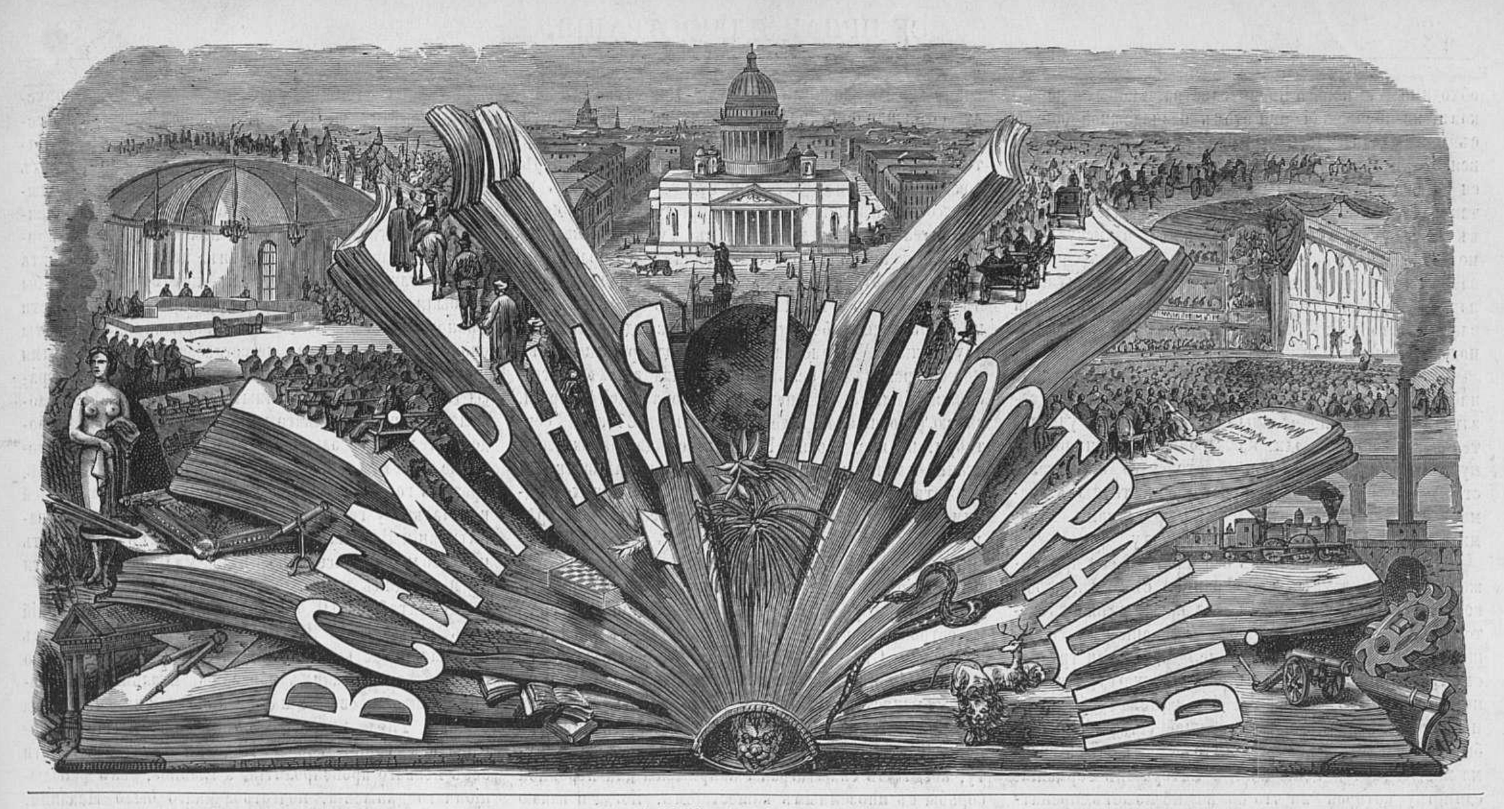
Алегорическій смыслъ Угорской эмблемы: двѣ руки, выходящія изъ облаковъ, съ поднятыми, пересѣкающимися стрѣлами, тоже долженъ выражать не одно звѣроловство Югры.

Война:—Сраженіе при Седанѣ. Бѣгство французовъ въ городъ. (Съ рисунка Голла, грав. А. Даугель).

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 2 Октября 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ,

домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 93.
10 Октября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ:

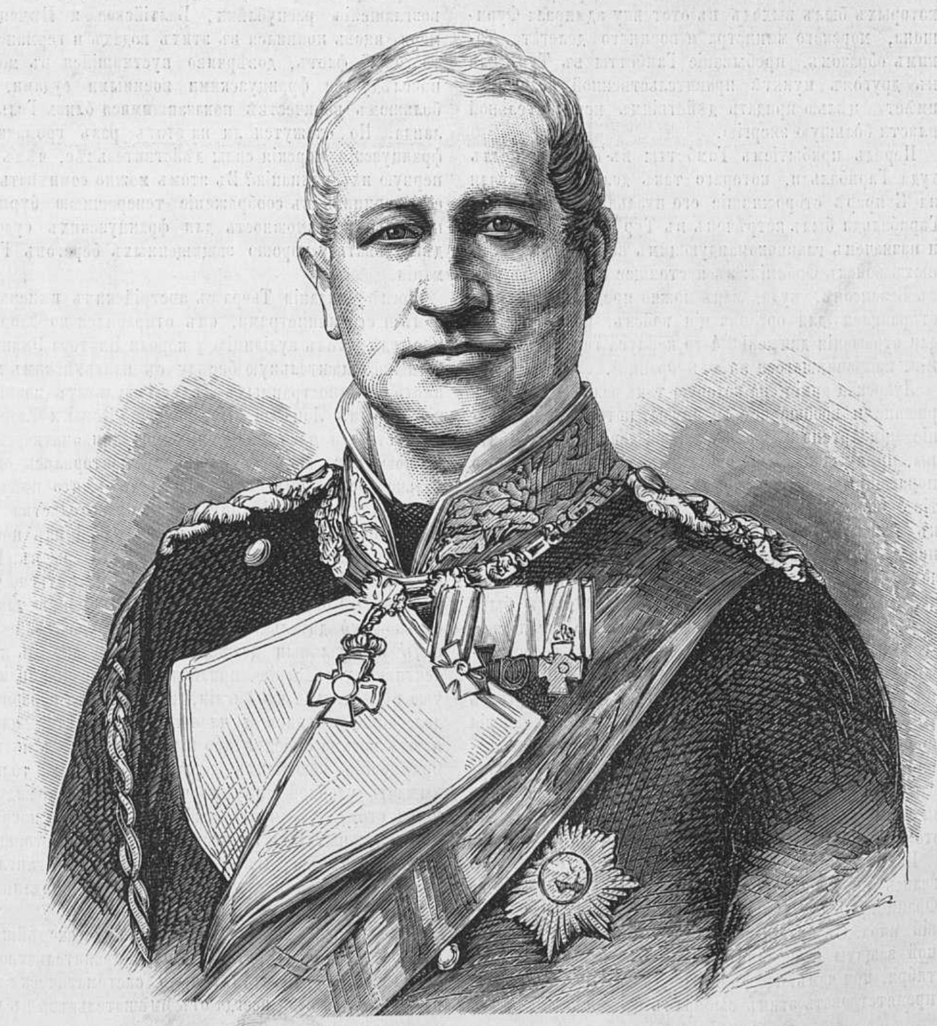
РИСУНКИ:

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

6 октября 1870 г.

Между различными членами временнаго французскаго правительства и, собственно, между министрами, оставшимися въ Парижѣ и тѣми, изъ которыхъ образовалась въ Турѣ правительственная делегація, начали возникать несогласія, проникнувшія уже въ массы, весьма опасныя въ настоящую минуту всеобщаго возбужденія и поголовнаго вооруженія. Хотя французское министерство и главные представители правительства въ провинціи—комиссары и префекты—принадлежатъ къ разряду людей, какихъ, по ихъ нравственнымъ и умственнымъ достоинствамъ, Франція давно уже не имѣла, но они, несомнѣнно, необладаютъ самымъ главнымъ достоинствомъ, особенно необходимымъ въ данную минуту—административною опытностью и практичностью. При такомъ важномъ недостаткѣ, съ которымъ не въ состояніи бороться самый свѣтлый умъ и самое благородное сердце, представители французской республики впадаютъ въ ошибки, гибельныя для страны. Недаромъ министры, вступая въ исполненіе своихъ обязанностей, объявили народу, что они принимаютъ на себя страшныя обязанности и народъ, какъ въ Парижѣ, такъ и въ другихъ городахъ,—въ Ліонѣ, Марсели, Турѣ—начинаетъ уже угрожать правительству вооруженными манифестаціями, обвиняя его въ медлительности и излишней осторожности; раздаются даже крики объ измѣнѣ и, по всему видно, что «красные» стараются воспользоваться настоящимъ затруднительнымъ положеніемъ, съ цѣлью захватить власть въ свои руки.

Никогда еще не только Франціи, но и никакому другому большому государству, неприходилось переносить заразъ два такихъ громадныхъ кризиса, какъ война съ небывалыми въ мірѣ, по своей организаціи, арміями и замѣна прежняго правительства новымъ, совершенно на него непохожимъ. На сколько неожиданны были пораженія, постигшія самоувѣренное и двуличное императорское правительство, на столько же теперь французскому народу трудно свыкнуться съ не-

Война:—Принцъ Адальбертъ прусскій, главнокомандующій сѣверо-германскимъ союзнымъ флотомъ.
(Грав. А. Даугель).

обходимостью новаго правительства, и новыхъ порядковъ, не прекращая при этомъ безнадежной борьбы съ превосходными силами Германіи. Къ тому же, не вся французская нація имѣла возможность высказаться на счотъ новой формы правительства. Привыкнувъ такъ долго къ прежней дисциплинѣ, заключавшейся въ безусловномъ повиновеніи силѣ и въ искуственномъ развитіи народнаго богатства, помощью рискованныхъ и безполезныхъ предпріятій, французскій народъ неохотно, повидимому, подчиняется новой власти, авторитетъ которой не признанъ всеобщею подачею голосовъ.

А между тѣмъ, пока для Франціи настанетъ сколько нибудь благопріятное время для того, чтобы высказать свою волю правильными выборами въ учредительное собраніе, люди, враждебные умѣренной республикѣ и приверженцы императорскаго правительства и претендентовъ на престолъ не теряютъ времени и дѣйствуютъ каждый тѣми средствами, какими располагаютъ въ настоящую минуту.

Желаніе Наполеона, а въ особенности его приверженцевъ, возвратиться во Францію съ тѣмъ, чтобы возстановить обрушившееся «зданіе», увѣнчать которое не успѣлъ *великій зодчій* Франціи, —совершенно понятно, несмотря на непреодолимыя трудности такого возвращенія, въ раззоренную страну, виновниковъ этаго раззоренія. Что касается собственно правительственной формы, могущей установиться въ бывшей французской имперіи, то вопросъ этотъ весьма мало касается ближайшихъ интересовъ Германіи, единству которой ни что болѣе не можетъ препятствовать внѣ ея предѣловъ. Къ тому же, теперешняя война вѣроятно надолго воздержитъ Францію отъ гибельнаго для нея вмѣшательства въ чужія дѣла.

Въ настоящую минуту для Франціи гораздо опаснѣе элементы того внутренняго броженія, которое такъ долго сдерживалось искуственнымъ давленіемъ прежняго правительства, а теперь, весьма естественно, стремится обнаружиться въ ущербъ единству, энергіи и рѣшительности. Повидимому, Франція располагаетъ теперь всѣми матерьяльными средствами для продолженія борьбы: «у нея есть оружіе и люди, и деньги, недостаетъ только рѣшимости и рѣшительности»—говоритъ министръ внутреннихъ дѣлъ Гамбетта, въ своей прокламаціи изъ Тура, куда онъ прибылъ на воздушномъ шарѣ. Прибытіе Гамбетты въ Туръ вынуждено, какъ кажется, медленными дѣйствіями правительственной делегаціи въ этомъ городѣ и возникшими въ средѣ ея несогласіями, результатомъ которыхъ былъ выходъ въ отставку адмирала Фуришона, морского министра и военнаго делегата. Такимъ образомъ, пребываніе Гамбетты въ Турѣ или въ другомъ пунктѣ правительственной делегаціи, имѣетъ цѣлью придать дѣйствіямъ исполнительной власти бо́льшую энергію.

Передъ прибытіемъ Гамбетты въ Туръ, прибылъ туда Гарибальди, котораго такъ долго задерживали на Капрерѣ сторожившіе его итальянскіе крейсеры. Гарибальди былъ встрѣченъ въ Турѣ съ восторгомъ, и назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ иррегулярныхъ войскъ Франціи; въ настоящее время, онъ уже въ Безансонѣ, куда, какъ можно предполагать, онъ отправился для организаціи войскъ, назначенныхъ для отраженія движенія 4-го корпуса германской арміи, направившагося на югъ Франціи.

Луарская армія, на которую такъ разсчитывали парижане и вообще всѣ французы, потерпѣла пораженіе при Артенэ и, послѣ упорной девятичасовой битвы, принуждена была отступить. Слѣдствіемъ этого пораженія на-скоро сформированной арміи было занятіе баварскими войсками Орлеана, служащаго ключомъ къ южнымъ и западнымъ дорогамъ, находящимся теперь въ рукахъ германскихъ войскъ. Такимъ образомъ, Ліонъ, служащій важнымъ оборонительнымъ пунктомъ для центральной Франціи, можетъ быть атакованъ съ двухъ сторонъ: со стороны Орлеана и со стороны Буржа, въ которомъ показались уже германскія войска. Съ другой стороны, нѣмецкія войска направляются въ Нормандію и угрожаютъ занятіемъ Аміена. Такъ что, въ скоромъ времени, германскія войска наводнятъ собою всю Францію и, утвердившись въ главныхъ пунктахъ, окончательно парализуютъ дѣйствія формирующихся армій, которыя врядъ ли могутъ представить серьозное сопротивленіе, какъ это и доказало уже пораженіе луарской арміи.

Извѣстно, что основаніемъ перемирія, о которомъ велись переговоры въ Ферьерѣ, было созваніе во Франціи учредительнаго собранія, для обсужденія условій мира. Съ этою цѣлью, правительство національной защиты назначило было выборы на 4 (16) октября, при чемъ, графъ Бисмаркъ намѣренъ былъ не препятствовать этимъ выборамъ въ департаментахъ, занятыхъ германскими войсками. Но, такъ какъ между договаривавшимися сторонами непослѣдовало соглашенія, то срокъ выборовъ отложенъ былъ правительствомъ на неопредѣленное время, до тѣхъ поръ, пока Франція въ состояніи будетъ приступить къ нимъ безъ внѣшняго давленія непріятельскихъ войскъ. Правительственная делегація въ Турѣ удержала въ силѣ прежнее распоряженіе парижскаго правительства и, по этому поводу, возникли безпорядки, какъ въ Турѣ, такъ и въ Парижѣ, гдѣ въ послѣднее время происходили безпорядки, сопровождавшіеся вооружонными демонстраціями передъ ратушею, въ монмартрскомъ и бельвильскомъ кварталахъ, потребовавшіе даже вмѣшательства подвижной гвардіи, силою разогнавшей толпы. Въ ночь съ 27 на 28 сентября, въ предмѣстьи Бельвиль ожидали даже возстанія и эта часть города была занята войсками. Слѣдствіемъ этихъ волненій, не ограничившихся однимъ только Парижемъ, будутъ аресты и разстрѣлянія, которые могутъ привести и къ террору.

Къ волненіямъ внутри Франціи присоединяются революціонныя движенія во французскихъ колоніяхъ. Такъ, телеграфъ извѣстилъ насъ о возстаніи негровъ на островѣ Мартиникѣ, объявленномъ въ осадномъ положеніи. Съ другой стороны, изъ Берна сообщаютъ о возстаніи могущественныхъ арабскихъ племенъ на югѣ алжирской провинціи Константины. Всѣ эти разнородные революціонные элементы начинаютъ приходить въ броженіе и при томъ въ такую минуту, когда всѣ силы страны напряжены для неровной борьбы съ иноземнымъ нашествіемъ. Когда и какою выйдетъ Франція изъ этого затруднительнаго положенія, врядъ ли можетъ предсказать самый проницательный человѣкъ въ мірѣ; но, во всякомъ случаѣ, испытанія, выпавшія такъ неожиданно на долю этой несчастной страны, не входили вовсе въ разсчотъ ея бывшихъ правителей, безопасно отдыхающихъ послѣ погрома въ разныхъ уголкахъ Европы, ни народа, такъ спокойно и увѣренно принявшаго борьбу съ могущественнымъ противникомъ.

Слухи о преданности маршала Базена павшей династіи не подтвердились. Базенъ считаетъ себя не маршаломъ имперіи, а маршаломъ Франціи, какъ о томъ заявилъ печатно его братъ. По послѣднимъ извѣстіямъ, изъ Меца отправился генералъ Боье, который имѣлъ уже два свиданія съ гр. Бисмаркомъ, но результатъ свиданій и сила полномочій, данныхъ ему Базеномъ, еще неизвѣстны.

Французскій флотъ, оставившій было, послѣ провозглашенія республики, Балтійское и Нѣмецкое моря, вновь появился въ этихъ водахъ и германскій торговый флотъ, довѣрчиво пустившійся въ море, преслѣдуется французскими военными судами, въ большомъ количествѣ показавшимися близь Гельголанда. Но окажутся ли на этотъ разъ громадныя французскія морскія силы дѣйствительнѣе, чѣмъ въ первую ихъ кампанію? Въ этомъ можно сомнѣваться, если принять въ соображеніе теперешнюю бурную погоду и невозможность для французскихъ судовъ дѣйствовать у хорошо защищенныхъ береговъ Германіи.

Послѣ свиданія Тьера съ австрійскимъ императоромъ и его министрами, онъ отправился во Флоренцію, гдѣ имѣлъ аудіэнцію у короля Виктора Эмануила и продолжительную бесѣду съ итальянскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Результатъ посѣщенія Тьеромъ Лондона, Петербурга, Вѣны и Флоренціи остается пока непроницаемою дипломатическою тайною, такъ какъ до сихъ поръ повторялись одни только голословныя увѣренія въ томъ, что поѣздка уполномоченнаго французскаго правительства не имѣла никакого результата ни въ одной изъ посѣщенныхъ имъ столицъ первокласныхъ державъ. Но, съ другой стороны, есть основаніе надѣяться, что знаменитый ораторъ и человѣкъ, обладающій такою сильною убѣдительностью доводовъ, успѣлъ склонить нейтральныя державы къ какому нибудь коллективному дѣйствію, признаки котораго начинаютъ уже проявляться въ Англіи, гдѣ торговая и рабочая делегаціи, митинги и члены правительства начинаютъ весьма опредѣленно высказываться въ пользу примиренія воюющихъ державъ. Остается только выждать удобной минуты, чтобы сдѣлать враждующимъ сторонамъ энергическое предложеніе о посредничествѣ; пытаться же посредничать въ настоящую минуту, значило бы, по словамъ секретаря англійскаго военнаго министерства, Кардуэля, «подливать масло въ огонь».

Надо полагать, что посредничество для скорѣйшаго заключенія мира, имѣется въ виду и правительствомъ Соединенныхъ Штатовъ, такъ систематически отстраняющимъ себя всегда отъ вмѣшательства въ чужія дѣла. Состоящій при главной королевской прусской квартирѣ въ Версали, сѣверо-американскій генералъ Бёрнсайдъ, два раза былъ пропущенъ въ Парижъ, сквозь линіи германскихъ и французскихъ войскъ и, вѣроятно, входилъ въ сношенія съ парижскими властями, въ силу инструкцій своего правительства. Кто бы ни принялъ на себя починъ въ примиреніи враждующихъ сторонъ, нельзя не пожелать успѣха такому посредничеству, потому что, какъ бы ни были велики жертвы, которыя готовы принести французы, въ особенности же парижане, для защиты своей родины, нельзя не согласиться съ грозными пророчествами, высказанными въ меморандумѣ графа Бисмарка къ иностраннымъ кабинетамъ. По словамъ сѣверогерманскаго канцлера, послѣдствія продолжительной осады Парижа будутъ ужасны: истощеніе съѣстныхъ припасовъ, не пополняемыхъ извнѣ, грозитъ голодною смертью сотнямъ тысячамъ людей и начальству германскихъ армій, даже въ случаѣ капитуляціи Парижа, «невозможно будетъ обезпечить продовольствіе населенію въ два миліона душъ, хотя бы и на одинъ день».

28 сентября (10 октября) совершился послѣдній актъ объединенія Италіи; королевскимъ декретомъ Папская область включена въ составъ итальянскаго королевства и, такимъ образомъ, итальянцамъ, написавшимъ на своемъ національномъ знамени: Roma o morte, Римъ, въ который такъ долго и тщетно порывались Гарибальди и Мадзини, достался почти безъ всякаго кровопролитія, а главное, безъ революціоннаго движенія, подготовленнаго было Мадзини, передъ началомъ прусско-французской войны. Увѣренное въ своихъ силахъ, итальянское правительство приказало даже освободить Мадзини, который могъ бы совершенно покойно почить на лаврахъ послѣ своей неумѣлой революціонной дѣятельности. Та же счастливая участь ожидаетъ и «непогрѣшимаго» папу Пія IX, покорный сынъ, а въ тоже время и единственный покровитель котораго, въ настоящую минуту, король Викторъ Эмануилъ намѣренъ законодательнымъ путемъ обезпечить «личныя права» папы, какъ государя и избавить его отъ заботъ по управленію 70,000 его бывшихъ подданныхъ, назначивъ ему приличное для «апостольскаго намѣстника» содержаніе; уплату этого содержанія, составляющаго до 1.200,000 рублей въ годъ, итальянское правительство предлагаетъ распредѣлить между всѣми католическими державами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, итальянскій король надѣется, что великія европейскія державы «достойнымъ образомъ оцѣнятъ великое событіе окончательнаго объединенія Италіи». Изъ всѣхъ великихъ державъ Европы, только одна Австро-Венгрія, въ качествѣ католической державы, могла бы быть заинтересована событіями, совершившимися въ Римѣ, но держава эта еще такъ недавно уничтожила конкордатъ, связывавшій ее когда-то съ римскими іезуитами, да къ тому же, у нея довольно своихъ, запутанныхъ вопросовъ, изъ которыхъ первый на очереди — возстановленіе государственныхъ правъ Чехіи, энергически настаивающей на ихъ признаніи, безъ чего, ни возложеніе императоромъ Францомъ Іосифомъ на главу свою короны Вячеслава, ни прямые выборы чешскихъ депутатовъ въ рейхсратъ не послужатъ къ политическому объединенію Чехіи съ Австро-Венгріею.

По извѣстіямъ, доходящимъ до насъ съ крайняго востока, тяндзяньская рѣзня, въ которой совершенно невинно пострадали трое русскихъ подданныхъ, служитъ, повидимому, началомъ всеобщаго гоненія на иностранцевъ, поселившихся въ Китаѣ и доходящихъ въ настоящее время до 15.000,000. Вслѣдъ за убіеніемъ французовъ въ Тянь-Дзинѣ, китайцы разрушили католическую церковь въ Нью-Гангѣ и, что всего важнѣе, убили намѣстника принца Конга, главу партіи, миролюбиво расположенной къ иностранцамъ. Въ виду могущихъ совершиться въ Китаѣ событій, угрожающихъ жизни, имуществу и торговлѣ иностранцевъ, англійское правительство увеличиваетъ свои сухопутныя и морскія силы въ китайскихъ и японскихъ портахъ. Несомнѣнно, что такія же необходимыя мѣры будутъ своевременно приняты и другими державами, для огражденія интересовъ своихъ подданныхъ и китайская имперія, еще такъ недавно установившая правильныя дипломатическія отношенія въ Европѣ и Америкѣ, посредствомъ посольства Бёрлингэма, вызываетъ новое иностранное вмѣшательство для того, чтобы положить наконецъ предѣлъ кровожаднымъ инстинктамъ подданныхъ Небесной имперіи.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Туръ, 11 октября (30 сентября). Офиціально. Неизвѣстно, занятъ ли Орлеанъ непріятельскими войсками. Наши войска отступили на лѣвый берегъ Луары. Компанія желѣзной дороги сняла телеграфные провода между Божанси, Орлеаномъ и Ремиремономъ. Вчера была новая схватка между вольными стрѣлками и пруссаками предъ Брюйерами (въ Вогезахъ).

Гамбетта извѣщаетъ письмомъ генерала Камбріэля, коменданта Бельфора, что Гарибальди назначенъ главнымъ начальникомъ отрядовъ вольныхъ стрѣлковъ въ Вогезскихъ горахъ, и что, кромѣ того, въ его распоряженіе предоставлена бригада мобилей.

Версаль, 12 октября (30 сентября). Офиціально. Вчера, послѣ девятичасоваго боя, французская луарская армія отброшена за Луару. Орлеанъ взятъ приступомъ. Взято нѣсколько тысячъ плѣнныхъ. Наша потеря сравнительно не велика. Въ дѣлѣ были: первый баварскій корпусъ, 22-я пѣхотная и кавалерійская дивизія.

Лондонъ, 1-го (13-го) октября. Въ «Daily News» напечатана депеша изъ Тура, отъ 12-го октября: Гарибальди получилъ главное начальство надъ всѣми иррегулярными войсками Франціи.

— По словамъ газетъ и писемъ отъ 11 октября, полученныхъ изъ Парижа по воздушной почтѣ, въ Монмартрскомъ кварталѣ снова происходили, 10-го октября, бурныя народныя сходки. Многочисленная толпа собралась передъ зданіемъ городской ратуши, и національная гвардія должна была разсѣять ее.

Въ ночь съ 10-го на 11-е октября главныя мѣста Бельвильскаго предмѣстья были заняты солдатами, потому что боялись возмущенія. Ночь, однако, прошла спокойно.

Брюссель, 13 (1) октября. По извѣстіямъ изъ Тура отъ 10 октября (28 сентября), несогласія между Гамбеттой, Кремьё и Гле-Бизуаномъ еще продолжаются. Французскія войска жалуются на положеніе, принятое населеніемъ. Въ разныхъ общинахъ войскамъ отказываютъ въ провіантѣ, и дѣлаются всяческія затрудненія, дабы понудить ихъ къ удаленію. Населеніе боятся возмездій отъ пруссаковъ. Офицеры сильно жалуются на недостатокъ дисциплины въ войскахъ. По извѣстіямъ изъ Парижа отъ 5-го, начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ мясѣ и овощахъ, а также въ бумагѣ для печати, вслѣдствіе чего многія газеты должны будутъ прекратиться. Мясныя лавки приходится охранять національною гвардiей отъ народа.

Дрезденъ (14) 2-го октября. «Дрезденская газета» сообщаетъ, что главная квартира саксонскаго наслѣднаго принца и 4-й (мааской) арміи перенесена изъ Гранъ-Транбле въ Монморенси, недалеко отъ С.-Дени.

Карлсруэ (14) 2 октября. Въ «Карлсруэскую газету» сообщаютъ изъ Мюльгейма отъ 12 октября, что накануне вся прусская резервная дивизія, стоявшая у Верхняго-Рейна, двинулась вдоль по Рейну къ Новому Брейзаху и Шлештату. По всему видно, что теперь бомбардированіе Новаго Брейзаха начнется немедленно, потому что нѣсколько орудій тяжолаго калибра уже прибыли туда изъ Страсбурга.

Лондонъ (14) 2 октября. По извѣстіямъ изъ Меца, маршалъ Базенъ включилъ въ свою армію всѣхъ жителей, способныхъ носить оружіе. Въ войскѣ Базена свирѣпствуютъ диссентерія и скорбутъ.

Брюссель, (14) 2 октября. По извѣстіямъ изъ Тура, Шошаръ (бывшій депутатъ законодательнаго корпуса) изгнанъ изъ Верхне-Марнскаго департамента и еще изъ двухъ сосѣднихъ департаментовъ.

«Gazette de France» оспариваетъ мысль о поголовномъ ополченіи.

Та же газета говоритъ: «Превосходной военной организаціи непріятеля невозможно достигнуть тѣмъ, что арестуютъ самыхъ храбрыхъ генераловъ, назначаютъ офицеровъ посредствомъ выборовъ и принуждаютъ боязливыхъ торговцевъ бросить свои лавки».

Брюссель, (15) 3 октября. Извѣстія, полученныя здѣсь изъ Тура, говорятъ, что, вслѣдствіе занятія Орлеана нѣмецкими войсками, отдѣленіе правительства серьозно думаетъ о томъ, чтобы перенести свое мѣстопребываніе въ другой городъ. Оно обсуждало вопросъ о заключеніи новаго займа.

Генералъ Рейянъ, командовавшій 15,000 человѣкъ въ Артенэ, сильно жалуется на подвижныхъ гвардейцевъ, включенныхъ въ составъ корпуса, которымъ онъ командовалъ. Они всѣ убѣжали при приближеніи непріятеля къ Орлеану и большая часть ихъ убѣжала ни разу даже не выстрѣливъ.

Бездѣйствіе гарнизона вызвало весьма сильное неудовольствіе въ населеніи. Въ то время, какъ въ Артенэ происходила битва, въ Турѣ стояло 15,000 человѣкъ.

— (15) 3 октября. Графъ Шамборъ (представитель старшей линіи французскихъ Бурбоновъ) обнародовалъ манифестъ къ Франціи, въ которомъ говоритъ, что готовъ сражаться за счастіе отчизны. «Непріятель, — сказано въ манифестѣ — будетъ изгнанъ изъ Франціи, если всѣ готовы будутъ жертвовать для того собою. Не допускайте себя ослѣплять несчастными иллюзіями: республиканскія учрежденія никогда не пустятъ корней на нашей монархической почвѣ. Мое честолюбіе заключается въ томъ, чтобы учредить правительство, основаніями котораго были-бы право, честность и принципы нравственности.

Берлинъ, (15) 3 октября. Прусскія офиціальныя телеграмы извѣщаютъ, что бомбардировка Суассона и Вердюна началась.

— Изъ Эпиналя получена офиціальная прусская телеграма что четырнадцатый армейскій корпусъ пруссаковъ, послѣ ежедневныхъ, небольшихъ сраженій съ французами, прибылъ въ Эпиналь и такимъ образомъ востановилъ сообщеніе чрезъ Люневиль.

Туръ, (15) 3 октября. Правительство обнародовало телеграму изъ Шомона, отъ сегодняшняго числа, извѣщающую, что Кератри, который былъ префектомъ полиціи, оставилъ Парижъ 11-го и спустился на шарѣ въ окрестностяхъ Баръ-ле-Дюка (т. е. въ мѣстности, занятой пруссаками). При спускѣ шара, Кератри ушибъ себѣ голову. Его ожидаютъ въ Турѣ.

13 октября, парижскій гарнизонъ сдѣлалъ вылазку со стороны Беньё и Шатильона. Въ этой вылазкѣ отличались мобили департаментовъ Котъ-д'Оръ и Объ. Дампьеръ, начальствовавшій мобилями департамента Объ, убитъ въ этомъ дѣлѣ. Формы Монружъ, Ванвъ и Исси прикрывали отступленіе французовъ въ городъ.

Версаль, (15) 3 октября. (Прусская офиціальная депеша). Распускаемыя изъ Тура извѣстія о побѣдахъ, одержанныхъ французами подъ Парижемъ, едва ли нуждаются въ опроверженіяхъ; извѣстія эти имѣютъ очевидно цѣлью поддержать ослабѣвающую бодрость французскаго населенія. Наши войска, окружающія Парижъ, сохраняютъ совершенно тѣ же позиціи, которыя онѣ заняли съ 19 сентября. 14 и 15 октября передъ Парижемъ происходили незначительныя аванпостныя стычки.

— (16) 4 октября. (Прусская офиціальная депеша).—Крѣпость Суассонъ только что сдалась на капитуляцію, послѣ упорнаго сопротивленія; обстрѣливаніе ея продолжалось четыре дня.

Мюльхеймъ, (16) 4 октября. (Прусская офиціальная депеша). — Крѣпости Новый-Брейзахъ и Шлештадтъ окружены съ 9-го октября. Сегодня въ 5 часовъ утра гарнизонъ Новаго-Брейзаха сдѣлалъ вылазку, въ которой участвовало до 2,000 человѣкъ. Сильный туманъ благопріятствовалъ этой вылазкѣ, но, не смотря на то, непріятель былъ отбитъ.

Веницель, (16) 4 октября (прусское офиціальное донесеніе). Сегодня, въ три часа пополудни, великій герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій вступилъ во главѣ нѣмецкихъ войскъ въ Суассонъ. Наши потери во все продолженіе трехнедѣльнаго обложенія крѣпости, при ежедневныхъ стычкахъ на аванпостахъ и при четырехдневномъ бомбардированіи, незначительны. Мы взяли 4,000 человѣкъ въ плѣнъ и 132 пушки.

Гамбургъ, (17) 5 октября. Французская военная эскадра въ Нѣмецкомъ морѣ находилась 3 (15) октября на якорѣ въ пятнадцати миляхъ отъ острова Гельголанда.

Туръ, (16) 4 октября. Въ офиціальной газетѣ отъ 9-го октября, издающейся въ Парижѣ, описываются сходбища, которыя требовали учрежденія революціонной коммуны, и манифестаціи, которыя эти сходбища вызвали противъ себя.

Батальонный командиръ національной гвардіи Сапіа, который роздалъ солдатамъ патроны, съ тѣмъ, чтобы они двинулись на городскую ратушу, преданъ суду военнаго совѣта.

Г. Адамъ назначенъ префектомъ полиціи на мѣсто Кератри, который оставилъ Парижъ съ порученіемъ къ министру иностранныхъ дѣлъ.

Назначено слѣдствіе надъ Густавомъ Флурансомъ, который 10-го октября приказалъ бить тревогу подъ ложнымъ предлогомъ, съ цѣлію побудить національныхъ гвардейцевъ двинуться на ратушу, съ намѣреніемъ вызвать возмущеніе.

Мюльгеймъ, (16) 4 октября, (офиціально). Съ 9-го октября города Новый-Брейзахъ и Шелештатъ окружены. Сегодня, утромъ въ 5 часовъ, гарнизонъ Ново-Брейзаха сдѣлалъ вылазку, въ которой участвовали около 2,000 человѣкъ. Густой туманъ благопріятствовалъ непріятелю; онъ былъ отброшенъ назадъ.

Въ Вогезскихъ горахъ происходятъ незначительныя схватки съ небольшими отрядами вольныхъ стрѣлковъ.

Лондонъ, (17) 5 октября. «Times» говоритъ, что въ Парижѣ свирѣпствуетъ эпизоотія; лошадей убиваютъ. Бараны тоже заражены болѣзнію.

Эпизоотія въ Парижѣ усиливается.

— (17) 5 октября. Агентство Рейтера сообщаетъ, что братъ маршала Базена напечаталъ въ одной газетѣ Амiена письмо, въ которомъ опровергаетъ извѣстіе, что будто-бы маршалъ Базенъ отказался признать временное правительство и готовъ сдать Мецъ для возстановленія на престолѣ императора Наполеона. По словамъ письма, Базенъ считаетъ себя не маршаломъ имперіи (maréchal d'empire), но фельдмаршаломъ (maréchal de France).

Національная гвардія города Булони вызвалась идти на помощь городу Амiену противъ пруссаковъ.

Лондонъ, (17) 5 октября. Агентство Рейтера сообщаетъ, что получены извѣстія изъ вѣрныхъ источниковъ о возобновленіи переговоровъ о мирѣ между воюющими сторонами. Основаніе этихъ переговоровъ—присоединеніе Эльзаса и Люксембурга къ Германіи.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, Гамбетта, отправился къ арміи въ Вогезскомъ департаментѣ и полагалъ возвратиться въ Туръ чрезъ три дня.

Генералъ Бурбаки назначенъ командиромъ арміи на сѣверѣ Франціи.

Брюссель, (18) 6 октября. Турскій кореспондентъ «Indépendance Belge» съ сожалѣніемъ сообщаетъ о недостаткѣ дисциплины въ арміи; солдаты пьянствуютъ и обвиняютъ своихъ начальниковъ въ неспособности и измѣнѣ. Двухъ человѣкъ принуждены были разстрѣлять за такіе поступки.

Туръ, (18) 6 октября. Правительство получило слѣдующія извѣстія:

«*Шатодонъ*, (18) 6 октября. Непріятель бомбардировалъ Дижонъ. Первыя ядра упали въ городъ въ 10 ч. утра.

«Везуль взятъ непріятелемъ.

«*Лилль*, (18) 6 октября. Непріятель снова угрожаетъ Сенъ-Кэнтену».

Изъ Германіи.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Кёльнъ 20 сентября.

Людямъ, сомнѣвающимся въ громадности военныхъ силъ, которыми располагаетъ нынѣ Пруссія, и въ возможности продолжительной борьбы Германіи, съ рѣшившеюся защищаться до послѣдней крайности Франціею, я рекомендую проѣхаться нынѣ, подобно мнѣ, поперекъ всѣхъ земель Сѣверо-германскаго союза. Такая поѣздка была бы для скептиковъ лучшимъ подтвержденіемъ полной основательности тѣхъ надеждъ, которыми одушевлены нынѣ всѣ германцы безъ исключенія, и нагляднымъ доказательствомъ совершенной лживости слуховъ о началѣ истощенія германскихъ силъ въ гигантской борьбѣ, приведшей къ сдачѣ Туля и Страсбурга и къ осадѣ Парижа.

Отъ Кенигсберга и вплоть до Кёльна всѣ города наполнены свѣжими войсками, готовыми къ бою. Ландверъ попадается гораздо рѣже. Онъ занимаетъ преимущественно города, болѣе отдаленные отъ пути во Францію, и составляетъ второй, еще почти совершенно нетронутый, резервъ. Только немногіе полки ландвера находятся уже во Франціи. Все остальное ждетъ своей очереди, съ спокойною увѣренностію въ успѣшномъ исходѣ войны. Видя все это, трудно даже представить себѣ, что проѣзжаешь по странѣ съ 30.000,000 только жителей, уже выславшей въ непріятельскій край до 600,000 солдатъ и поставившей на ноги цѣлое народное ополченіе. Отправляясь въ мою поѣздку по Германіи, я, признаться, ожидалъ встрѣтить явные признаки напряженія всѣхъ ея силъ, но при поверхностномъ наблюденіи рѣшительно невозможно замѣтить ничего подобнаго. Молодежь, не носящая военнаго мундира, попадается на каждомъ шагу, особенно въ Берлинѣ. Берлинское общество живетъ своею обычною бойкою жизнью, и, повидимому, нигдѣ и ни въ чемъ незамѣтно той остановки, которая однакожъ должна бы явиться неизбѣжнымъ послѣдствіемъ призыва подъ знамена столькихъ людей въ цвѣтѣ лѣтъ, занимавшихся доселѣ разными мирными профессіями.

Все это ясно доказываетъ, что Германія далеко еще не дошла до возможнаго напряженія своихъ силъ, а спокойная самоувѣренность нѣмцевъ обѣщаетъ, что, даже и когда наступитъ моментъ этого наибольшаго напряженія — если онъ только наступитъ,—роптать никто даже и не подумаетъ.

Невольно проникаешься почтеніемъ, глядя на этотъ народъ, столь доблестно и вмѣстѣ столь просто приносящій общему отечеству тѣ жертвы, которыя онъ считаетъ необходимыми принести, и, когда сравниваешь это настроеніе нѣмцевъ съ тѣмъ настроеніемъ, въ которомъ застала французовъ война—перестаешь удивляться нынѣшнимъ событіямъ и начинаешь вѣрить въ роковую неизбѣжность того исхода борьбы, который составляетъ програму Бисмарка.

Надо однакожъ замѣтить, что даже въ Пруссіи эта програма не особенно приходится по сердцу благоразумнымъ и хладнокровнымъ людямъ. Очень и очень многіе смотрятъ здѣсь на вѣроятное присоединеніе Эльзаса и Лотарингіи скорѣе какъ на непріятную необходимость, чѣмъ какъ на удовлетвореніе за жертвы, приносимыя Германіею. Особенно приходится не по сердцу нѣмцамъ этого закала перспектива присоединенія Эльзаса.

Съ Лотарингіею справиться намъ будетъ не трудно,—говорилъ мнѣ, на пути отъ Кенигсберга въ Берлинъ, одинъ прусскій капитанъ, возвращавшійся на театръ войны послѣ временнаго отпуска, взятаго имъ для излеченія раны, полученной подъ Мецомъ:—Эльзасцы—другое дѣло. Это народъ знающій, особенно крестьяне. Они говорятъ, правда, по-нѣмецки, но ненавидятъ насъ пуще иныхъ настоящихъ французовъ. Только одна стратегическая необходимость можетъ заставить нашихъ военоначальниковъ желать присоединенія Эльзаса.

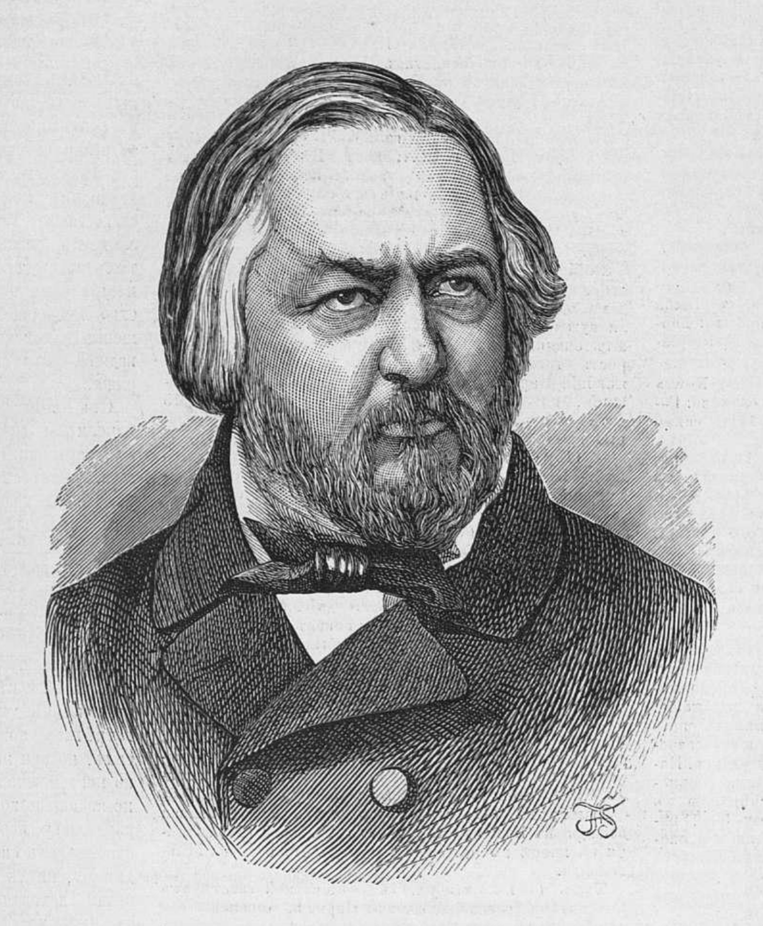
Весьма можетъ статься, что это и дѣйствительно такъ, потому что будущія невыгоды присоединенія враждебныхъ провинцій слишкомъ очевидны для того, чтобы требованіе такого присоединенія было простымъ вопросомъ расходившагося національнаго самолюбія побѣдителей.

А между тѣмъ это требованіе слышится повсюду съ необыкновенною настойчивостію. Всѣ считаютъ его логическимъ послѣдствіемъ одержанныхъ побѣдъ.

Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что большинство нѣмцевъ вовсе не ослѣпляетъ себя насчотъ продолжительности войны. Время, когда въ Германіи разсчитывали на быстрое довершеніе дѣла, начатаго громовыми ударами подъ Вейссенбургомъ, Вёртомъ

Мецомъ и Седаномъ—миновало безвозвратно. Характеръ обороны, къ которой готовятся парижане, обрисовался нынѣ съ достаточною ясностію для того, чтобы стало вполнѣ ясно, что осада Парижа потребуетъ нѣсколько недѣль, а можетъ быть и нѣсколько мѣсяцевъ, и что даже взятіе этого города не остановитъ дальнѣйшей борьбы. Въ главной квартирѣ короля Вильгельма это понимаютъ какъ нельзя лучше и, кажется, намѣреваются сдѣлать попытку ускорить событія военными дѣйствіями противъ мѣстностей, подчиняющихся отдѣлу французскаго правительства, переселившемуся въ Туръ. Къ этому городу уже направляются сильные отряды, освободившіеся послѣ сдачи Страсбурга. По мнѣнію многихъ, самая осада Парижа должна обратиться въ простую военную демонстрацію, однородную съ обложеніемъ Меца, а главнымъ пунктомъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій сдѣлается югъ Франціи.

Невѣроятнаго тутъ ничего нѣтъ. Парижъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, изолированный совершенно отъ остальной Франціи, не играетъ нынѣ никакой серьозной роли въ организаціи защиты страны. Посвятить всѣ свои силы на осаду и взятіе этого города, значило бы дать время организоваться новымъ военнымъ силамъ въ южныхъ и западныхъ департаментахъ, а силы эти, не смотря на все свое несовершенство, могутъ быть серьознымъ затрудненіемъ для германскихъ войскъ, если имъ удастся пробраться въ тылъ союзныхъ армій. Сдѣлать невозможнымъ такое движеніе, помѣшать образованію новыхъ французскихъ отрядовъ — лучшее средство доказать парижанамъ безполезность ихъ дальнѣйшаго сопротивленія.

Михаилъ Ивановичъ Глинка.

Всѣ событія двухъ послѣднихъ недѣль какъ бы подтверждаютъ справедливость моихъ догадокъ. Изъ всего, что извѣстно о дѣйствіяхъ германскихъ войскъ подъ Парижемъ, видно, что они готовятся не столько къ осадѣ, сколько къ продолжительной зимовкѣ. Объ атакѣ передовыхъ фортовъ еще нѣтъ и помину. Дѣло ограничивается отраженіемъ вылазокъ, которыми парижане поминутно безпокоятъ осаждающихъ. Между тѣмъ, на сосѣднихъ высотахъ германскіе войска воздвигаютъ укрѣпленія, не имѣющія вовсе характера апрошей, и въ Версали строятъ укрѣпленный лагерь. Главная ихъ забота — пріобрѣтеніе прочной и надежной позиціи, которая могла бы сдѣлаться центромъ военныхъ дѣйствій... Очень можетъ статься, что, когда такая позиція будетъ окончательно устроена—значительная часть осаждающихъ войскъ двинется въ другія мѣстности, и именно къ югу и западу отъ Парижа.

При нынѣшнемъ положеніи дѣлъ для самихъ французовъ надо желать такого оборота. Онъ скорѣе всего образумитъ и заставитъ ихъ понять роковую неизбѣжность—преклониться передъ требованіями побѣдителей. Лучше отдать двѣ провинціи, чѣмъ довести Францію до полнаго раззоренія, отъ котораго ей будетъ трудно, почти невозможно оправиться.

Бѣда только въ томъ, что раздраженное, до мономаніи, самолюбіе французовъ рѣшительно не позволяетъ имъ послушаться голоса разсудка. Они дошло до того, что почти

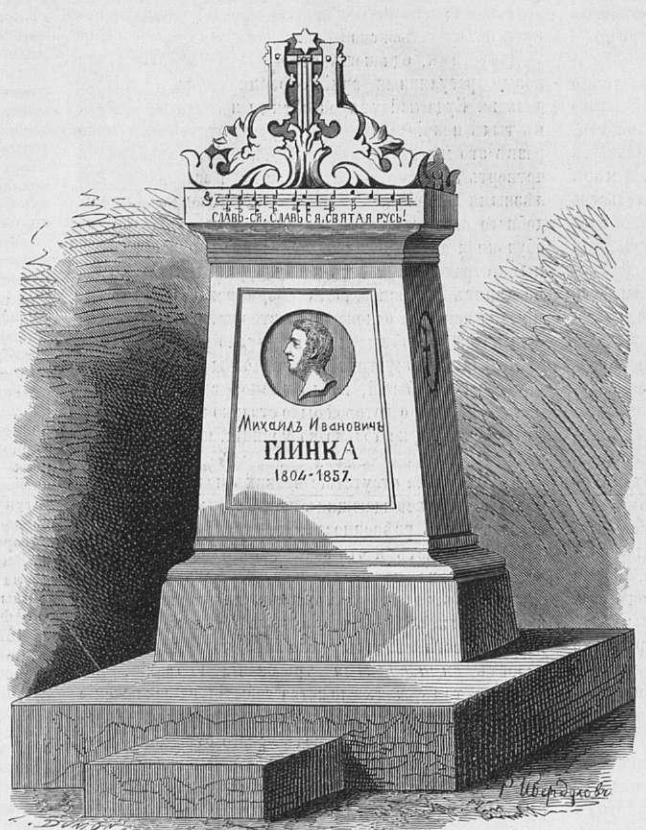
Сцена изъ оперы «Жизнь за Царя», музыка М. И. Глинки; 1-я сцена 2-го дѣйствія.

(Рисов. на дер. Н. Н. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

машинально повторяютъ формулу: «будемъ драться до послѣдней капли крови», не понимая, что такая рѣшимость, при совершенномъ отсутствіи серьозныхъ средствъ къ отчаянной борьбѣ—равносильна рѣшимости на самоубійство. Чувство, ими руководящее, перестаетъ быть сознательнымъ. Оно обращается въ какой-то животный интересъ и напоминаетъ побужденіе, заставляющее дикаго звѣря напирать грудью на вонзившуюся въ него рогатину охотника, въ безумной надеждѣ изломать это орудіе.

Что ужъ тутъ толковать о неприкосновенности територіи и крѣпостныхъ стѣнъ, когда дѣло дошло до того, что Франція въ настоящую минуту потеряла даже характеръ правильно организованной страны и обратилась въ какое то скопище провинцій, неизвѣстно кѣмъ управляемыхъ и неизвѣстно къ чему предназначенныхъ. Вторая имперія до того извратила національный характеръ французовъ и оставила послѣ своего исчезновенія такой невѣроятный хаосъ, что единственною мыслью всѣхъ порядочныхъ людей Франціи должно быть востановленіе хоть сколько нибудь прочной организаціи страны, а такая организація невозможна будетъ до тѣхъ поръ, пока Франція не отдѣлается отъ войны и германскаго занятія. Лучше отдать двѣ провинціи, чѣмъ погубить цѣлую страну; лучше заключить невыгодный миръ, чѣмъ продолжать невозможную борьбу.

Что касается Германіи, то она, очевидно, можетъ продолжать эту борьбу еще очень и очень долго. Силы ея совершенно свѣжи, и цѣль, которая виднѣется впереди, такъ велика и богата обѣщаніями для будущаго, что достиженіе этой цѣли стоитъ и не такихъ жертвъ.... По мнѣнію всѣхъ здравомыслящихъ нѣмцевъ, довершеніе германскаго единства поведетъ къ періоду мирнаго развитія германскаго народа, къ расширенію гражданской и политической его свободы.

Памятникъ М. И. Глинкѣ, на кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

(Съ наброски Обердюсова, грав. А. Дюпонъ).

Изъ Бельгіи.

(Кореспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Брюссель 30 сентября (12 октября).

На этотъ разъ я пишу вамъ изъ страны, прозванной въ настоящую минуту «гостиницей и госпиталемъ всей Европы». Маленькая Бельгія давно уже не видала въ своихъ городахъ такого скопленія иностранцевъ всѣхъ возможныхъ національностей и политическихъ убѣжденій. По ея желѣзнымъ дорогамъ то и дѣло снуютъ: дипломаты всѣхъ націй, кореспонденты всѣхъ возможныхъ газетъ, политическіе дѣятели всевозможныхъ партій. Въ Брюсселѣ нельзя сдѣлать ни шагу, не наткнувшись на какого нибудь болѣе или менѣе извѣстнаго бонапартиста. Въ Люттихѣ, въ Монсѣ, въ Гентѣ и въ Остенде проживаютъ десятками сторонники низвергнутой французской имперіи, всюду вы наталкиваетесь на временные госпитали, въ которыхъ бельгійская благотворительность призрѣваетъ французскихъ и нѣмецкихъ раненыхъ солдатъ. Члены санитарныхъ отрядовъ, съ ихъ бѣлыми повязками на лѣвой рукѣ, снуютъ во всѣ стороны, попадаются на всѣхъ желѣзно-дорожныхъ станціяхъ. Политическія новости сыплются съ разныхъ сторонъ, слухи перекрещиваются, взаимно противорѣча другъ другу, опровергаются, подтверждаются, дополняются, коментируются.... Вы чувствуете себя въ одномъ изъ самыхъ бойкихъ центровъ политической жизни, въ непосредственномъ сосѣдствѣ отъ театра великихъ историческихъ событій.

Сцена изъ оперы «Жизнь за Царя», музыка М. И. Глинки; послѣдняя сцена 4-го дѣйствія.

(Рисов. на дер. А. Соколовъ, грав. А. Даугель).

По моему мнѣнію, для васъ будетъ не безъинтересно узнать, отъ безпристрастнаго очевидца, каковы мнѣнія и взгляды, сложившіеся въ такомъ центрѣ, на счотъ хода нынѣшнихъ политическихъ событій. Постараюсь изложить эти взгляды въ самой сжатой формѣ, — единственной, которая мыслима для политической корреспонденціи еженедѣльнаго журнала, не могущаго удѣлить слишкомъ много мѣста для статей этого рода. Дѣло Франціи можно считать проиграннымъ. На дипломатическое вмѣшательство нейтральныхъ державъ надежды почти исчезли, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что отъ подобнаго вмѣшательства уже болѣе не ожидаютъ возможности сохраненія Эльзаса и Лотарингіи. Для того, чтобъ достигнуть этой цѣли, (если только можно было надѣяться ее достигнуть), время уже упущено. Покамѣстъ держались Туль и Страсбургъ, покамѣстъ оставалась хоть малѣйшая надежда на выходъ Базена изъ Меца, нейтральныя державы могли еще, пожалуй, совѣтовать умѣренность союзнымъ правительствамъ, но въ настоящую минуту, подобный совѣтъ былъ бы чистѣйшею насмѣшкою, тѣмъ болѣе, что ни одна изъ упомянутыхъ державъ ничѣмъ не обнаруживаетъ намѣренія придать своему возможному вмѣшательству какой нибудь другой характеръ, кромѣ характера чисто-дипломатической попытки. Англія держится упорно въ сторонѣ, Австрія безсильна до того, что даже не можетъ справиться съ упорной опозиціей Чехо-Моравань, Россія держится по прежнему, совершенно въ сторонѣ отъ происходящихъ на западѣ событій.

Германія, съ своей стороны, напротивъ дѣятельно приготовляется извлечь изъ своихъ побѣдъ всю ту пользу, во имя которой она рѣшилась на продолженіе неслыханно кровопролитной войны, послѣ первыхъ своихъ блестящихъ побѣдъ. Союзныя правительства уже начали переговоры касательно довершенія германскаго единства. Въ Эльзасѣ и Лотарингіи начинаютъ приниматься мѣры для органическаго слитія этихъ провинцій съ единой Германіей и народный энтузіазмъ сохраняетъ свой прежній спокойный характеръ,—самое лучшее ручательство за доброкачественность и продолжительность этого энтузіазма, уже совершившаго столько великихъ дѣлъ въ самое короткое время.

Что касается до французовъ, то они въ большинствѣ продолжаютъ ослѣплять себя (можетъ быть отчасти и добровольно), на счотъ безвыходности своего положенія. Съ какимъ то ребяческимъ упорствомъ отгоняютъ они отъ себя всякую мысль о дальнѣйшихъ послѣдствіяхъ нынѣшнихъ событій и вѣрятъ (или притворяются, что вѣрятъ) близкому освобожденію Франціи отъ германскаго вторженія. Всѣ доводы, на которыхъ основываются эти несбыточныя надежды, сводятся на возможность поголовнаго ополченія и сформированія новыхъ армій, которыя, ударивъ въ тылъ германскимъ войскамъ, разстроятъ ихъ сообщенія съ Германіею и сдѣлаютъ этимъ почти невозможною для нѣмцевъ зимовку на французской землѣ.

Поголовное ополченіе! Вотъ уже болѣе мѣсяца, какъ толкуютъ объ этомъ французскіе журналы и ораторы, а ополченія все еще нѣтъ, какъ нѣтъ. Кое гдѣ образуются, правда, отряды вольныхъ стрѣлковъ, но результаты ихъ военной дѣятельности такъ незначительны, что объ нихъ не стоитъ и говорить. Провинціи вовсе не спѣшатъ на помощь Парижу. Онѣ только думаютъ объ обезпеченіи себя отъ вторженія германскихъ войскъ, да и это до сихъ поръ имъ плохо удается. Ихъ силъ едва хватаетъ на то, чтобъ справиться съ гг. красными радикалами, крайне недовольными тѣмъ, что имъ не удалось забрать въ свои руки кормила правленія и пытающимися, какъ напримѣръ въ Ліонѣ, поправить неудачу, которую они потерпѣли въ Парижѣ.

Что касается до новыхъ регулярныхъ армій, то въ возможность серьозной организаціи ихъ не вѣритъ почти никто. Все французское военное начальство дѣйствуетъ съ безтолковостію, подъ которой кроется, можетъ быть, нежеланіе помогать нынѣшнему правительству. Гг. генералы и офицеры знаютъ, что отъ республики имъ нечего и думать ожидать тѣхъ великихъ и богатыхъ милостей, которыми осыпала ихъ имперія. Многіе изъ нихъ предвидятъ кромѣ того, что, въ случаѣ, если во Франціи утвердится какое нибудь правительство, кромѣ Бонапартистскаго, имъ предстоитъ весьма непріятный разсчотъ за старую службу человѣку, вступившему на французскій престолъ при помощи уличной рѣзни, въ которой войско играло постыдную роль палачей. Помогать прочному водворенію республики для большинства армій въ особенности непріятно, потому что республика вѣрнѣе всѣхъ другихъ правительствъ потребуетъ у нихъ отчота за прошлое.

При такихъ обстоятельствахъ и самое энергическое правительство не сможетъ собрать элементовъ для успѣшнаго продолженія борьбы, а событія показываютъ, что люди, управляющіе нынѣ Франціею, за исключеніемъ, можетъ быть, одного Гамбетты, никакъ не могутъ похвастаться своею энергіею.

Допустимъ, однакожъ, что ополченіе соберется, что новыя регулярныя арміи сформируются.... что же дальше. Куда пойдутъ ополченцы и солдаты? Зайдти въ тылъ непріятелю, отрѣзать ему отступленіе... но развѣ это мыслимое дѣло, когда непріятель занимаетъ четверть всей страны и сообщается нѣсколькими желѣзными артеріями съ своимъ отечествомъ. Для подобнаго подвига необходима громадная и превосходно обученная армія, предводительствуемая замѣчательными стратегами, а ужь конечно, ни одинъ французъ не вѣритъ въ возможность сформированія такой арміи. На чемъ же основаны, повторяю, всѣ несбыточныя надежды побѣжденныхъ? Трудно рѣшить!

Нельзя же допустить, что они ожидаютъ всего отъ случайныхъ событій, вродѣ мнимой смерти генерала фонъ-Мольтке, о которой было столько толковъ въ послѣднее время, не только во Франціи, но даже и здѣсь въ Бельгіи.

Не смотря на отсутствіе всякихъ положительныхъ фактовъ, подтверждающихъ подобное мнѣніе, здѣсь господствуетъ увѣренность, что война продолжаться долго не можетъ и что заключеніе мира близко. Объ условіяхъ, на которыхъ можетъ быть заключонъ этотъ миръ, никто не говоритъ ни слова; но это происходитъ оттого, что всѣ увѣрены заранѣе въ неизбѣжности такихъ условій, которыя удовлетворятъ *справедливыя* требованія Германіи. Вопросъ о томъ, какъ сложатся событія на заключеніе мира, остается еще совершенно не тронутымъ. Европа переживаетъ нынѣ періодъ такого отупѣлаго изумленія передъ совершающимися въ ней переворотами, вниманіе публицистовъ до того поглощено перипетіями войны, что обычный ходъ политическихъ соображеній совершенно нарушенъ и какъ бы остановился. Можно смѣло сказать, что общей картины европейская политика въ настоящую минуту вовсе не представляетъ. Существуютъ только отдѣльные эпизоды, лишонные всякой видимой связи между собою.

Одинъ изъ такихъ эпизодовъ сильно интересуетъ могущественную здѣсь въ настоящую минуту клерикальную партію, изъ среды которой набрано нынѣшнее бельгійское министерство. Я говорю о довершеніи итальянскаго единства посредствомъ присоединенія Рима къ Италіи. Само собою разумѣется, что на короля Виктора-Эммануила сыплятся во всѣхъ здѣшнихъ клерикальныхъ кружкахъ самыя энергическія проклятія. Съ церковныхъ каѳедръ священники говорятъ осторожнѣе, но однакожъ и тутъ намеки на бѣдствія папы и католицизма раздаются каждую минуту. Въ Мехельнѣ, этомъ исконномъ центрѣ бельгійскаго клерикализма, на дняхъ произведена была торжественная демонстрація въ пользу папы. Въ главной залѣ епископскаго дворца мехельнскаго архіепископа, монсиньора Дешана, собрались всѣ предводители бельгійской клерикальной партіи и монсиньоръ Дешанъ, извѣстный защитникъ свѣтской власти папы и папской непогрѣшимости, сказалъ длинную рѣчь, въ которой, по замѣчательной непослѣдовательности, то называлъ папу «плѣнникомъ нечестивыхъ», то приглашалъ его пріѣхать въ Бельгію, гдѣ, дескать, его примутъ съ распростертыми объятіями.

Присутствующіе слушали и умилялись, хотя рѣчь была непомѣрно длинна и скучновата. Ораторъ окончилъ свою импровизацію восклицаніемъ: Venez chez nous, Saint Père, venez, venez, venez!

Послѣ монсиньора Дешана говорилъ старикъ Дюмортье. Когда то онъ стоялъ во главѣ бельгійской клерикальной партіи, но, съ годами, съ должности вожака перешолъ въ должность... шута. Нѣтъ ничего уморительнѣе рѣчей этого старика. Въ нихъ, точно также, какъ въ сочиненіяхъ извѣстнаго Вельо, цинизмъ безпрестанно смѣшивается съ самой неумѣренной экзальтаціей и грубыя ругательства слѣдуютъ за восторженными формулами ультрамонтанскаго мистицизма. На этотъ разъ Дюмортье такъ отличился, что даже ни одинъ изъ клерикальныхъ журналовъ не рѣшился воспроизвести цвѣтовъ его краснорѣчія. Рѣчь похвалили въ нѣсколькихъ строчкахъ—и только.

Вы, можетъ быть, спросите, какую цѣль имѣла мехельнская демонстрація? Мнѣ кажется, что все сводится на желаніе заявить о своемъ существованіи. Клерикаламъ приходится нынѣ въ Европѣ до того плохо, что они рады всякому случаю похорохориться. Авось либо кто нибудь и попадется на удочку, вообразивъ себѣ, что, не смотря на потерю Рима и полное равнодушіе Европы, католицизмъ все еще составляетъ не только нравственную, но и матеріальную силу.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Относительно переговоровъ, происходившихъ въ Феррьерѣ, канцлеръ Сѣверо-германскаго союза разослалъ къ представителямъ этого союза при иностранныхъ правительствахъ новую объяснительную депешу, слѣдующаго содержанія: «Феррьеръ, 19 сентября (1 октября). Какъ видно изъ газетъ, находящееся въ Турѣ отдѣленіе французскаго правительства издало офиціальную прокламацію, въ которой сказано, что будто нижеподписавшійся объявилъ г. Фавру: «Пруссія хочетъ продолжать войну и низвести Францію на степень второклассной державы». Хотя этому могутъ повѣрить только люди незнакомые ни съ обычнымъ языкомъ международныхъ переговоровъ, ни съ географіею Франціи, но такъ какъ сказанное офиціальное объявленіе подписано гг. Кремье, Глэ-Бизуэномъ и Фуришономъ, и такъ какъ эти господа состоятъ членами нынѣшняго правительства великой европейской державы, то считаю долгомъ просить ваше .... дать по поводу этого объявленія надлежащія объясненія въ вашихъ офиціальныхъ бесѣдахъ. Въ моихъ переговорахъ съ г. Фавромъ вопросъ объ условіяхъ мира не былъ вообще предметомъ формальнаго обсужденія, и только по неоднократно выраженному желанію французскаго министра, я сообщилъ ему въ общихъ чертахъ тѣ мысли, которыя составляютъ главное содержаніе моей циркулярной депеши отъ 4 (16) сентятря изъ Мо, и никакихъ другихъ требованій до сихъ поръ никому не ставилъ. Требуемая нами, согласно этимъ условіямъ, уступка Страсбурга и Меца повлекла бы за собою уменьшеніе французской территоріи на пространство, которое почти равняется пространству Савойи и Ниццы, и населеніе котораго превосходитъ приблизительно на $^3/_4$ миліона число жителей въ этихъ, пріобрѣтенныхъ отъ Италіи, областяхъ. Если мы припомнимъ, что Франція, по переписи 1866 г. (готскій альманахъ за 1870 г., стр. 514), безъ Алжира имѣетъ свыше 38 миліоновъ жителей, съ Алжиромъ же, который въ настоящее время доставляетъ значительную часть французскихъ боевыхъ силъ, цифра ея народонаселенія равняется 42 миліонамъ, то для насъ будетъ очевидно, что уменьшеніе этого народонаселенія на три четверти миліона нисколько не измѣнитъ значенія Франціи въ отношеніи другихъ государствъ, и у этой великой державы останутся тѣ же элементы могущества, обладая которыми она могла во время восточной и итальянской войнъ оказывать столь рѣшительное вліяніе на судьбы Европы. Этихъ немногихъ указаній, полагаю, будетъ достаточно, чтобы преувеличеннымъ прокламаціямъ отъ 12 (24) сентября, противопоставить побѣдоносную логику фактовъ. Прибавлю только, что я и въ переговорахъ съ г. Фавромъ обращалъ вниманіе послѣдняго на эти точки зрѣнія, и, слѣдовательно, былъ далекъ отъ того, чтобы дѣлать какіе либо обидные намеки о послѣдствіяхъ нынѣшней войны, для будущаго міроваго значенія Франціи, въ чемъ, впрочемъ, ваше .... вѣроятно, несомнѣваетесь и безъ моихъ увѣреній».

— Въ «Карльсруэской Газетѣ» напечатана слѣдующая телеграма изъ Люневиля, на имя великаго герцога баденскаго: Этиваль, 7 октября. Вчера мы имѣли побѣдоносное дѣло при С.-Реми и Номпателизѣ (всѣ эти три мѣстечка находятся въ Вогезскомъ департаментѣ, въ округѣ С.-Діе), продолжавшееся съ $9^1/_2$ часовъ утра до 4 часовъ пополудни. Со стороны непріятеля участвовали линейныя войска и подвижная гвардія. Послѣ 4 часовъ, непріятель въ разстройствѣ бѣжалъ къ Ромбервилье (Вогезскій департаментъ, округъ Эпиналь). Съ нашей стороны, въ дѣлѣ находились 1-й и стрѣлковый баталіоны 3-го полка, 1-й лейбъ-гренадерскій полкъ и стрѣлковый баталіонъ 6-го полка, два эскадрона лейбъ-драгунскаго полка и батареи Гебеля и Кюнца. Непріятель былъ вдвое сильнѣе и при двухъ батареяхъ. Плѣнные показываютъ, что у него было 14,000 человѣкъ, подкрѣпленныхъ прибывшими съ юга баталіонами подъ начальствомъ генерала Петвена. Наши войска вели себя выше всякой похвалы. С.-Реми, Номпателизъ и Буа-де-Жюмель взяты штыками. Мы отразили двѣ сильныя непріятельскія атаки. У насъ выбыло изъ строя 20 офицеровъ и 410 солдатъ, убитыми и ранеными. Потеря непріятеля втрое значительнѣе. Мы взяли въ плѣнъ 6 офицеровъ и 600 нераненыхъ солдатъ, большею частью линейныхъ, и захватили много оружія. Войска наши расположились бивуакомъ на полѣ сраженія. Это былъ славный день для баденскаго оружія. Генералъ Дегенфельдъ».

О томъ же самомъ дѣлѣ правительственная телеграма изъ Тура извѣщала такъ: Эпиналь, 6 октября, вечеромъ. Между Раономъ и Брюйеромъ — цѣлый день продолжалась битва. Пруссаковъ было отъ 8 до 10,000. Результатъ еще неизвѣстенъ (?). Генералъ Дюпре раненъ. Мы удержали за собою наши позиціи» (?).

Нѣсколько дней тому назадъ было сообщено, что часть баденской дивизіи, подъ начальствомъ Дегенфельда, выступила, тотчасъ послѣ взятія Страсбурга, по направленію къ Муцигу и Барру, для очищенія Вогезскихъ горъ отъ вольныхъ стрѣлковъ. Эта бригада перешла черезъ названныя горы и вступила въ департаментъ Вогезовъ, гдѣ встрѣтилась съ частью такъ называемой «ліонской арміи». Отрядъ этотъ былъ посланъ къ сѣверу, повидимому, съ цѣлью отрѣзать близъ Люневиля главное сообщеніе между Майнцемъ и Парижемъ. Но въ нѣмецкой главной квартирѣ, какъ кажется, уже провѣдали этотъ планъ и страсбургскому осадному корпусу дано было приказаніе не расходиться и принять на себя охраненіе сообщеній парижской арміи съ Рейномъ, т. е. наблюдать за ліонской арміей. Встрѣча произошла, какъ уже извѣстно, между С.-Діе и Раонъ-Летапомъ. Оба эти мѣстечка лежатъ на Верхней Мертѣ, въ Вогезскомъ департаментѣ, по дорогѣ отъ Страсбурга къ Эпиналю, откуда и была отправлена въ Туръ вышеприведенная телеграма. Что касается баденской телеграмы, она была послана нѣ-

сколько позднѣе, изъ Люневиля. Этиваль, откуда телеграфируетъ генералъ Дегенфельдъ, лежитъ у подошры Монъ-Рени, въ 1 милѣ отъ Раонъ-Летапа и въ 6 или 7 миляхъ отъ Эпиналя.

— Тулузскій кореспондентъ «Indépendance Belge» сообщаетъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, что происходитъ въ южной Франціи. «Въ Тулузѣ сосредоточивается все мѣстное движеніе; сюда приходятъ всѣ извѣстія, и городъ этотъ могъ бы оказывать самое существенное вліяніе въ районѣ, простирающемся отъ Пиренеевъ до Севеннъ, еслибъ присущая южнымъ народамъ безпечность не ослабляла въ извѣстной степени дѣятельности его жителей. Комитетъ народной обороны въ департаментѣ Верхней Гаронны принимаетъ энергическія мѣры для военной организаціи массъ. Комитетъ организуетъ настоящее поголовное ополченіе, не допуская никакихъ исключеній, даже относительно священниковъ и семинаристовъ, въ возрастѣ до 35-ти лѣтъ. Зажиточные классы подписываются весьма охотно на муниципальный заемъ въ полтора миліона франковъ. Но въ южныхъ департаментахъ имущіе классы оказываются болѣе щедрыми на слова, чѣмъ на деньги. Каждый вечеръ тамошніе клубы наполняются краснорѣчивыми и воодушевленными буржуазными ораторами. Изъ Жерскаго департамента отправленъ въ Туръ отрядъ волонтеровъ, состоящій изъ молодыхъ, сильныхъ и рослыхъ людей. Они одѣты удобно и щеголевато, и вооружены карабинами Менье, бьющими на 1,200 метровъ. Знамя ихъ чернаго цвѣта. Кагорскій муниципальный совѣтъ назначилъ весьма значительную сумму на покупку ружей Шасспо̀. Подвижная гвардія департамента Ло двинута уже въ походъ. Одилонъ Барро, отправлявшійся въ свой родной городъ, Лозеръ, остановился въ Клермонъ-Ферротѣ, гдѣ онъ пожелалъ увидѣть членовъ муниципальнаго совѣта и комитета народной обороны. Онъ долго говорилъ съ ними о томъ, что̀ составляетъ теперь предметъ всеобщихъ разговоровъ—о средствахъ спасти родину. По мнѣнію его, Оверньская область должна сдѣлаться, въ случаѣ необходимости, для Франціи тѣмъ же, чѣмъ была Астурія для Испаніи, во время занятія ея солдатами первой имперіи. Пюи-де-Домъ, Канталь, Лозеръ, Ардешъ, Авейронъ, Коррезъ, Крезъ, Верхняя Віенна образуютъ въ сердцѣ Франціи обширную твердыню, двинувшись въ которую непріятель рисковалъ бы погибнуть. Мѣстность эта представляетъ какъ бы обширный центральный лагерь, въ которомъ можетъ реорганизоваться армія и двинуться потомъ противъ непріятеля въ то время, когда пруссаки, изнуренные зимнимъ временемъ, не въ силахъ будутъ выдержать ожесточенной борьбы съ цѣлымъ народомъ, рѣшившимся вступить съ врагами въ смертельный бой. Одилонъ Барро не удовольствовался одними словами: онъ оставилъ въ рукахъ комитета народной обороны департамента Пюи-де-Дома значительную сумму, предназначенную для содѣйствія общему дѣлу. Примѣръ его нашолъ многихъ подражателей».

— «Государственный указатель» сообщаетъ, что, послѣ сдачи крѣпостей Лаона, Туля и Страсбурга, число нераненныхъ французскихъ плѣнныхъ, перевезенныхъ въ Германію, простирается до 3,577 офицеровъ и 123,770 солдатъ. Около 1,900 офицеровъ и 93,000 солдатъ размѣщены въ разныхъ сѣверо-германскихъ крѣпостяхъ. Не болѣе 1,200 офицеровъ и весьма немного солдатъ распредѣлены по простымъ городамъ. 56 офицеровъ и около 10,000 солдатъ водворены въ другихъ германскихъ государствахъ, и въ южныхъ Баваріи и Виртембергѣ до 400 офицеровъ и 20,000 нижнихъ чиновъ всѣхъ родовъ оружія.

— По свидѣтельству «Государственнаго указателя», армія маршала Базена, окруженная въ Мецѣ, послѣ Нуасевильскаго сраженія 19 (31) августа и 20 августа (1 сентября), не дѣлала серіозныхъ вылазокъ. Аттаки 10 (22) и 11 (23) сентября были не болѣе, какъ результаты положенія двухъ большихъ армій, стоящихъ одна противъ другой и слѣдящихъ одна за другою. Маршалъ Базенъ запертый въ Мецѣ, располагаетъ 80,000-мъ войскомъ, съ 33-мя кавалерійскими полками и 62-мя полевыми батареями, и можно было-бы удивляться — говоритъ «Государственный указатель»—его бездѣйствію, еслибы онъ не былъ вынужденъ къ тому обстоятельствами. Теперешнее положеніе Франціи, собственное чувство чести и наконецъ желаніе сохранить будущему правительству свѣжее войско, возлагаютъ на маршала Базена, по мнѣнію берлинскаго офиціальнаго органа, необходимость сохранить свою армію неприкосновенною и продлить сопротивленіе на сколько хватитъ его силъ, и, говоря по истинѣ, онъ смѣло можетъ продержаться въ Мецѣ еще нѣсколько недѣль. Городъ Мецъ былъ снабжонъ провіантскими запасами на нѣсколько мѣсяцевъ, и въ немъ находится теперь болѣе 24,000 лошадей. А такъ какъ, вѣроятно, не найдется фуража въ достаточномъ количествѣ для прокормленія всего количества этихъ животныхъ, то многія будутъ убиты и доставятъ источникъ къ пропитанію солдатъ. Не должно, кромѣ того, упускать изъ виду, что въ продолженіе нѣкотораго времени, пока блокада крѣпости не установилась вполнѣ, маршалъ Базенъ располагалъ пространствомъ земли въ нѣсколько квадратныхъ миль, и что по сію пору еще семь селеній находятся внутри блокированнаго района. Армія маршала Базена — присовокупляетъ «Государственный указатель» — расположена лагеремъ вдоль линіи укрѣпленій. Главная квартира принца Фридриха-Карла была переведена 28 августа (9 сентября) въ Корни—селеніе, находящееся на пути отъ Меца къ Нанси.

— «Ашафенбургская газета» приводитъ свѣдѣнія о баварскомъ отрядѣ, который, при Вокулёрѣ, былъ взятъ въ плѣнъ французами. Этотъ отрядъ, находившійся подъ командою поручика Фукса, состоялъ изъ 32 солдатъ, принадлежащихъ къ 27-му баталіону ландвера. Въ окрестностяхъ Вокулёра, на него нечаянно напали подвижные гвардейцы, численностью отъ 1,700 до 2,000 человѣкъ, которыми командовали линейные офицеры. У баварцевъ было убито 2 человѣка и много ранено. Плѣнныхъ перевезли въ Лангръ, затѣмъ въ Либурнъ, а въ настоящее время они помѣщены въ крѣпости Даксъ, лежащей вблизи испанскихъ границъ.

— Страсбургскій кореспондентъ «Швабскаго Меркурія» отзывается съ величайшей похвалой о той дѣятельности и энергіи, съ которою прусское военное начальство поспѣшило привести въ порядокъ разстроенныя дѣла Страсбурга. На другой же день послѣ капитуляціи, наибольшее число плѣнныхъ уже было выведено, осадныя войска приготовлены къ походу на Парижъ, и нѣсколько сотъ рабочихъ приглашены для очистки дорогъ и улицъ. 1 октября безконечные ряды телѣгъ перевозили въ указанныя мѣста матеріалы, служившіе для сооруженія паралелей. Крѣпостныя орудія были сняты со стѣнъ и собраны въ одномъ мѣстѣ.

— Гамбургскій сенатъ назначилъ сумму въ 10,000 талеровъ для вспоможенія жителямъ Страсбурга. Общественная подписка, открытая съ тою же цѣлью, доставила, къ 8 октября, 6,000 талеровъ. Эти суммы немедленно были препровождены къ страсбургскому мэру г. Кюссу.

— Изъ Версаля пишутъ въ газету «Evening Standard», отъ 4 октября: Генералъ Борнсайдъ возвратился сюда изъ Парижа, куда онъ ѣздилъ для доставленія посланнику Соединенныхъ Штатовъ депешъ, полученныхъ изъ Вашингтона. Ему удалось, безъ всякаго приключенія, дважды пробраться сквозь непріятельскія линіи; по возвращеніи своемъ въ Версаль, онъ немедленно отправилъ въ Лондонъ курьера съ депешами. Вотъ что, между прочимъ, сообщилъ генералъ Борнсайдъ кореспонденту газеты «Standard» о томъ, что происходитъ въ Парижѣ: «Въ воскресенье, Елисейскія поля представляли совершенно такое же зрѣлище, какое онѣ обыкновенно представляютъ въ это время года. Тамъ гуляло множество женщинъ; въ дѣтяхъ также не было недостатка. Всѣ магазины были открыты, и торговля въ нихъ производилась обычнымъ порядкомъ, какъ будто и слуху нѣтъ о непріятелѣ. Товары, не составляющіе необходимыхъ предметовъ потребленія, продавались дешево, что весьма понятно, такъ какъ при неблагопріятномъ оборотѣ дѣлъ, торговцамъ выгоднѣе будетъ имѣть у себя деньги, чѣмъ вещи. Настроеніе парижскаго населенія не оставляетъ ничего желать. Городъ спокоенъ и воодушевленъ мужественной рѣшимостью. Онъ снабжонъ продовольствіемъ на два мѣсяца; хлѣбъ и вино въ немъ въ изобиліи». Кореспондентъ замѣчаетъ, что если приведенные факты справедливы, то нужно сознаться, что положеніе германской арміи можетъ сдѣлаться вскорѣ довольно затруднительнымъ.

— Изъ Версаля пишутъ въ «Эльберфельдскую Газету», отъ 30 сентября, что въ подвалѣ медонскаго замка (принадлежавшаго принцу Наполеону) открыто телеграфическое сообщеніе съ Парижемъ. Чиновникъ, руководившій этими тайными сношеніями съ осажденными, успѣлъ бѣжать за нѣсколько минутъ до открытія; но сторожъ замка, знавшій объ этомъ дѣлѣ, былъ арестованъ. Другой подобный же апаратъ найденъ въ Нижнемъ Медонѣ, гдѣ солдаты прусскаго 58-го полка арестовали телеграфиста въ ту минуту, какъ онъ предавался своему занятію. Теперь солдаты усердно стараются открывать этого рода сношенія, которыя, конечно, лучше приводили бы къ цѣли, чѣмъ сообщенія посредствомъ «аэростатической почты».

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Санктпетербургская губернская управа, къ созыву очередного губернскаго земскаго собранія, имѣетъ въ виду представить на обсужденіе его, между прочимъ, слѣдующіе вопросы: о разчисткѣ и улучшеніи петербургскаго порта; о разчисткѣ нарвскаго порта и рѣки Наровы выше водопада; о содѣйствіи земства къ развитію мореходства и судостроенія въ губерніи, и, наконецъ, возбудить ходатайство о пересмотрѣ системы подушныхъ податей, лежащихъ на крестьянахъ, мѣщанахъ и ремесленникахъ.

— Говорятъ, что намѣрены устроить пароходное сообщеніе отъ Архангельска до Норвегіи и обратно, вдоль Мурманскаго берега.

— Въ государственномъ совѣтѣ, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», будетъ разсматриваться скоро, между прочимъ, вопросъ объ участіи монастырей въ земскомъ представительствѣ, посредствомъ уполномоченныхъ или повѣренныхъ, сообразно величинѣ принадлежащей монастырямъ недвижимой, не изъятой отъ налоговъ, собственности.

— Государь Императоръ, въ 7-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ утвердить концесію на желѣзную дорогу отъ города Риги до селенія Больдераа и уставъ общества Риго-Больдераaской желѣзной дороги, съ техническими къ нему условіями.

— Сѣверо-германское почтовое управленіе довело до всеобщаго свѣдѣнія, что такъ какъ, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, дальнѣйшее полученіе французскихъ періодическихъ изданій, чрезъ посредство сѣверо-германскихъ почтовыхъ мѣстъ, сдѣлалось невозможнымъ, то и подписка на эти изданія на послѣднюю четверть сего года, впредь до особаго распоряженія, въ сѣверо-германскихъ почтовыхъ учрежденіяхъ принимаема быть не можетъ.

Доводя о таковомъ распоряженіи Сѣверо-германскаго почтоваго управленія до свѣдѣнія публики, и поставляя объ этомъ въ извѣстность, для надлежащаго руководства, тѣ почтовыя мѣста, въ которыхъ принимается подписка на иностранныя изданія, почтовый департаментъ присовокупляетъ, что имъ вмѣстѣ съ симъ сдѣлано сношеніе съ австрійскимъ министерствомъ торговли, въ вѣдѣніи котораго состоитъ австрійское почтовое управленіе, о томъ, можетъ ли сіе послѣднее принять на себя дальнѣйшую доставку французскихъ періодическихъ изданій въ Россію. О результатѣ сношенія будетъ доведено до всеобщаго свѣденія.

— 4-го іюня разрѣшено поручику Лобысевичу издавать въ Оренбургѣ, подъ его редакторствомъ, съ разрѣшенія предварительной цензуры, «Листокъ телеграфическихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Высочайше утвержденнымъ Русскимъ Телеграфнымъ агентствомъ», безъ всякихъ къ нимъ комментарій и объясненій.

— 1-го іюля разрѣшено Московской городской общей думѣ издавать въ Москвѣ, подъ отвѣтственностью городскаго головы, «Извѣстія Московской Городской Общей Думы».

— 17-го іюля разрѣшено отставному титулярному совѣтнику Рокотову издавать въ Кіевѣ, подъ его редакторствомъ, съ разрѣшенія предварительной цензуры, газету «Кіевскій Вѣстникъ».

— 17-го іюля разрѣшено отставному коллежскому секретарю Сергѣю Юрьеву издавать въ Москвѣ, подъ его редакторствомъ, безъ предварительной цензуры, ежемѣсячный учено-литературный журналъ, подъ названіемъ «Бесѣда».

— 14-го августа разрѣшено отставному колежскому совѣтнику Швенцону издавать въ С.-Петербургѣ, съ разрѣшенія предварительной цензуры, подъ его редакціею «Журналъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ и пароходства.

— 19-го августа разрѣшено рижскому полицейскому управленію издавать въ г. Ригѣ, подъ отвѣтственностію полицеймейстера, «Рижскую Полицейскую Газету».

— 24-го августа разрѣшено варшавскому книгопродавцу Осипу Кауфману издавать въ Варшавѣ, подъ его редакторствомъ, съ дозволенія предварительной цензуры, илюстрированный журналъ, подъ названіемъ «Mucha» Tygodnik Humorystyczny illustrowany».

— 19-го сентября сего года, утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ Уставъ благотворительнаго общества вспоможенія бѣднымъ въ приходѣ Троицкой лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка церкви, въ С.-Петербургѣ.

Общество имѣетъ цѣлію оказывать помощь всѣмъ истинно-бѣднымъ, живущимъ въ приходѣ Троицкой церкви, какъ-то: безпомощнымъ вдовамъ, сиротамъ, престарѣлымъ, увѣчнымъ, больнымъ, обремененнымъ большимъ семействомъ, и всѣмъ тѣмъ, которые не имѣютъ возможности честнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе.

— Присяжные засѣдатели по 2-му уголовному отдѣленію с.-петербургскаго окружнаго суда, сессіи съ 7-го по 30-е сентября текущаго года, отбывъ свою обязанность, собрали, по подпискѣ между собою, 65 рублей, на устройство земледѣльческихъ колоній для малолѣтнихъ преступниковъ.

— При л.-гв. гусарскомъ Его Величества полку въ непродолжительномъ времени откроется школа для солдатскихъ дѣтей, въ которую могутъ помѣщать своихъ сыновей отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины означеннаго полка.

— 27 сентября, происходило офиціальное открытіе первой въ Россіи привилегированной паровой россійско-американской пекарни. Работая цѣлый день, пекарня можетъ приготовить до 800 пудовъ сухарей.

— На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 14-й день іюня 1868 года положенія комитета министровъ и согласно заключенію совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, 22-го минувшаго сентября, министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ воспретить розничную продажу номеровъ газеты «Русскія Вѣдомости».

— Въ общемъ собраніи русскаго техническаго общества, 26 сентября, было заявлено между прочимъ, о приношеніи въ пользу общества, сдѣланномъ г. Варшавскимъ 5,000 руб., изъ коихъ 2,000 руб., по желанію жертвователя, предназначаются на усиленіе средствъ по изданію записокъ техническаго общества, а остальныя 3,000 руб. должны быть употреблены на нужды общества, по усмотрѣнію предсѣдателя барона А. И. Дельвига.

— «Голосъ» извѣщаетъ, что 30 сентября, съ разрѣшенія г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, открыта ссудо-вспомогательная касса преподавателей уѣздныхъ и приходскихъ училищъ С.-Петербурга.

Москва. 20 сего сентября происходило въ Москвѣ открытіе и освященіе особыхъ палатъ для призрѣваемыхъ и александро-маріинскаго отдѣленія для малолѣтнихъ при мѣщанской богадѣльнѣ, что въ Покровскомъ.

Варшава. 27 сентября, здѣсь открытъ первый пріютъ для рабочихъ, выходящихъ изъ больницъ, на 10 мужчинъ и 10 женщинъ.

Въ основаніи этихъ пріютовъ поставлено условіе, чтобъ такіе люди, пользуясь въ пріютѣ ночлегомъ и теплою питательною пищей, пріискивали себѣ занятія въ теченіи семи дней.

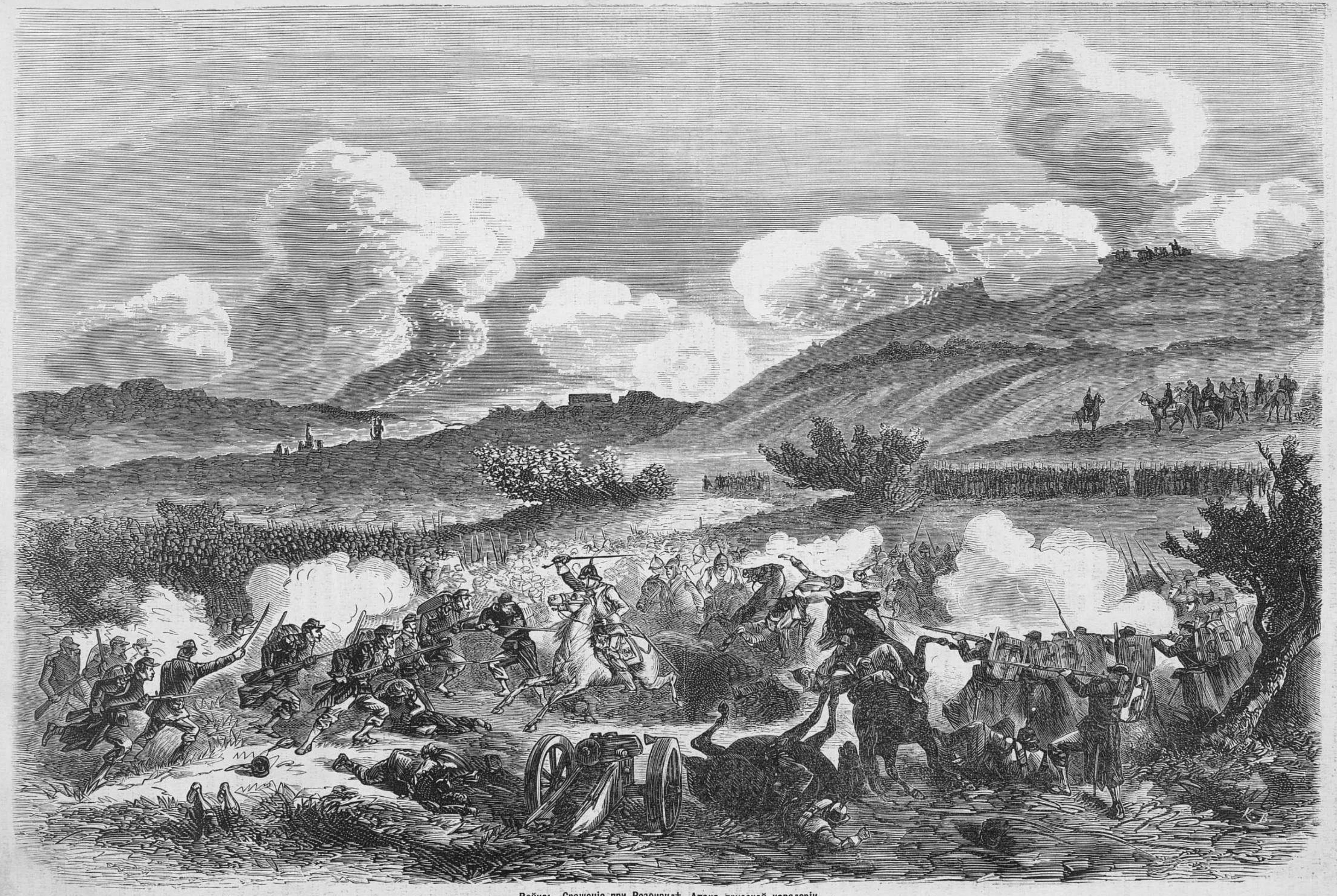
Вятка. «Вятскія Вѣдомости» сообщаютъ: По мысли о. ректора семинаріи, архимандрита Іосифа, съ разрѣшенія училищнаго уѣзднаго совѣта, открыта безплатная народная школа, въ которую положено принимать дѣтей обоего пола отъ 7 до 12 лѣтъ.

Иргизскій уѣздъ. Въ Иргизскомъ уѣздѣ — сообщаетъ «Правительственный Вѣстникъ» — въ 100 верстахъ отъ уральскаго укрѣпленія, шайка хищныхъ киргизовъ разграбила, 6 августа, принадлежащій почтнымъ гражданамъ Дюковымъ и Веснинымъ караванъ, слѣдовавшій въ Оренбургъ съ хлопкомъ и бухарскимъ товаромъ; при этомъ хищники отбили изъ каравана 77 верблюдовъ съ шолковымъ и бумажнымъ товаромъ; сверхъ того, почти всѣхъ возчиковъ каравана избили и ранили, а одного изъ нихъ убили. Независимо сего, въ томъ же августѣ, и по всей вѣроятно-

Сцена изъ оперы «Жизнь за Царя», музыка М. И. Глинки. Финалъ оперы.

(Рисов. на дер. К. Брожъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война:—Сраженіе при Резонвилѣ. Атака прусской кавалеріи.

(Грав. К. Вейерманъ).

сти также шайкою—подъ предводительствомъ чумичли-табищика Умарова, при р. Каракамысѣ, угнано 400 лошадей.

Либава. По извѣстіямъ изъ Либавы (въ либавской газетѣ), 7 (19) сентября поѣздъ либавской желѣзной дороги въ первый разъ переѣхалъ курляндско-митавскую границу и доѣхалъ до Луши, отстоящей верстъ на шесть отъ границы Курляндской губерніи. Вообще около ²/₃ всего количества рельсовъ уже уложены на пути.

Новоузенскъ. Шестое очередное новоузенское уѣздное земское собраніе, для развитія народнаго образованія, постановило: сверхъ 37-ми существующихъ, открыть еще 12 земскихъ школъ, а въ нѣкоторыя изъ существующихъ школъ, имѣющихъ болѣе 100 учащихся, опредѣлить въ помощь учителямъ по одному помощнику, и открыть въ нѣмецкихъ колоніяхъ русскія начальныя народныя школы, на что асигновать 9,700 рублей.

Одесса. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» извѣщаютъ, что въ Одессѣ предполагается учредить общество распространенія образованія между женщинами.

Пермь. Во время перваго засѣданія пермскаго губернскаго училищнаго совѣта, священникъ о. Луканинъ объяснялъ членамъ собранія устройство и употребленіе изобрѣтенной имъ, о. Луканинымъ, машинки для обученія дѣтей грамотѣ безъ помощи букварей. Машинка эта уже болѣе 1¹/₂ года употреблялась изобрѣтателемъ въ заводской школѣ и дала хорошіе результаты.

Полтава. Открытіе новыхъ судебныхъ учрежденій въ Полтавѣ дало возможность женщинамъ разнообразить ихъ дѣятельность. До сихъ поръ онѣ по министерству юстиціи приняты не были. Теперь же въ конторахъ нотаріусовъ (которыхъ въ Полтавѣ 4) работаютъ исключительно женщины; есть онѣ и въ канцеляріяхъ мировыхъ судей, и даже въ окружномъ судѣ, куда доступъ имъ не совсѣмъ-то легокъ. Такъ, въ окружномъ судѣ служитъ одна дѣвица уже болѣе полугода. На нее, кромѣ канцелярской работы, возложена еще и обязанность библіотекаря, что, какъ говорятъ, она выполняетъ весьма добросовѣстно».

Рига. Рижское православное Петропавловское братство назначило извѣстную сумму на изданіе книгъ и учебниковъ для сельскихъ школъ прибалтійскихъ губерній и изъ своей среды избрало особый издательскій комитетъ для организаціи этого дѣла. На дняхъ вышла въ свѣтъ первая книга, изданная Петропавловскимъ братствомъ: «Русская азбука для латышей», составленная И. П. Крауклисомъ.

Сѣверозападный край. По распоряженію главнаго начальника сѣверо-западныхъ губерній, составленъ и изданъ «Сборникъ правительственныхъ распоряженій, касающихся водворенія русскихъ землевладѣльцевъ въ сѣверо-западномъ краѣ.

Терская область. Здѣсь чувствуется сильная потребность въ знаніи русскаго языка: недавно жители девяти ауловъ Надтеречнаго наибства пожелали учредить у себя школы, и въ настоящее время въ нихъ обучается русской грамотѣ 170 мальчиковъ.

Харьковъ. Въ началѣ октября въ Харьковѣ будетъ открытъ земледѣльческій съѣздъ, занятія котораго будутъ состоять въ бесѣдахъ о предметахъ, относящихся къ сельскому хозяйству.

Шуша. Газета «Кавказъ» пишетъ, что, по почину епископа карабахскаго Саркиса, предполагается учредить въ Шушѣ женскую школу.

Михаилъ Ивановичъ Глинка *).

Нашъ геніальный творецъ русской оперы, Михаилъ Ивановичъ Глинка, родился 1804 г. 20 мая въ селѣ Новоспасскомъ, Смоленской губерніи. Первые годы свои (1804 до 1817) провелъ въ деревнѣ. Лучшею характеристикою этого періода жизни Глинки, можетъ служить начало весьма интересныхъ его записокъ; почему я и позволю себѣ привести изъ нихъ нѣкоторыя выдержки.

«Я былъ ребенкомъ слабаго сложенія», пишетъ Глинка, «весьма золотушнаго и нервнаго расположенія; бабка моя, женщина преклонныхъ лѣтъ, почти всегда хворала, а потому въ комнатѣ ея (гдѣ обиталъ я) было, по крайней мѣрѣ, не менѣе 20 градусовъ тепла по Реомюру. Несмотря на это, я не выходилъ изъ шубки; ...... на свѣжій воздухъ выпускали меня очень рѣдко и только въ теплое время. Нѣтъ сомнѣнія, что это первоначальное воспитаніе имѣло сильное вліяніе на развитіе моего организма и объясняетъ мое непреодолимое стремленіе къ теплымъ климатамъ....

«Я былъ весьма набоженъ и обряды богослуженія, въ особенности въ дни торжественныхъ праздниковъ, наполняли душу мою живѣйшимъ поэтическимъ восторгомъ. Выучась читать *чрезвычайно рано*, я нерѣдко приводилъ въ умиленіе мою бабку и ея сверстниць чтеніемъ священныхъ книгъ.

Музыкальная способность выражалась въ это время *страстію* къ колокольному звону (трезвону); я жадно вслушивался въ эти рѣзкіе звуки, и умѣлъ на двухъ мѣдныхъ тазахъ ловко подражать звонарямъ. Въ случаѣ болѣзни, приносили малые колокола въ комнаты для моей забавы».

Средствомъ къ развитію его музыкальной натуры не мало послужилъ оркестръ его дяди, который часто гостилъ въ имѣніи отца Глинки. Не безъинтересно будетъ здѣсь передать читателю воспоминанія самого Глинки, о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя производила на него игра дядинаго оркестра. «Однажды, помнится, что это было въ 1814 или 1815 году, однимъ словомъ, когда я былъ по 10 или 11 году, играли квартетъ Крузеля съ кларнетомъ; эта музыка произвела на меня непостижимое, новое и восхитительное впечатлѣніе; я оставался цѣлый день потомъ въ какомъ то лихорадочномъ состояніи, былъ погруженъ въ неизъяснимое, томительно сладкое состояніе, и на другой день во время урока рисованія былъ разсѣянъ». Далѣе онъ пишетъ: «учитель, догадавшись въ чемъ было дѣло, сказалъ мнѣ однажды: что онъ замѣчаетъ, что я все только думаю о музыкѣ. «Чтожъ дѣлать?» отвѣчалъ я, «музыка—душа моя».

И такъ, на одинадцатомъ году, Глинка почувствовалъ то сильное влеченіе къ музыкѣ, которое уже никогда его не покидало.

Оркестромъ исполнялись часто русскія пѣсни (переложенныя на духовые инструменты), музыка эта чрезвычайно нравилась молодому Глинкѣ и, можетъ быть, сильное впечатлѣніе, произведенное ею, и было причиною того обилія народнаго русскаго характера, которое мы встрѣчаемъ въ его лучшихъ твореніяхъ. Вообще деревенская жизнь весьма счастливо повліяла на музыкальную натуру Глинки.

Около 1815 года Глинка началъ учиться игрѣ на фортепіано у г-жи Кляммеръ, его гувернантки. Занятія шли успѣшно, хотя ученику и не нравился механическій способъ ея преподаванія. Увертюры къ Lodoiska Крейцера, Deux aveugles Мегюля, сонаты Штейбельта, были его любимыми пьесами послѣ русскихъ пѣсень. Два года спустя, Глинка, по желанію его отца, нещадившаго издержекъ для его воспитанія, помѣщонъ былъ въ новооткрытый пансіонъ при главномъ педагогическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ, откуда и выпущенъ въ 1822 г. первымъ, съ правомъ на чинъ X класса. Въ бытность свою въ пансіонѣ, Глинка учился музыкѣ не долгое время у знаменитаго піаниста Фильда, объ игрѣ котораго съ особой симпатіей вспоминаетъ въ своихъ запискахъ. Въ отзывѣ этомъ о Фильдѣ, довольно ясно высказывается взглядъ Глинки на фортепіанную игру, почему считаю не лишнимъ привести собственныя слова его: «Хотя я слышалъ его не много разъ, но до сихъ поръ хорошо помню его сильную, мягкую и отчотливую игру. Казалось, что не онъ ударялъ по клавишамъ, а сами пальцы падали на нихъ, подобно крупнымъ каплямъ дождя, и разсыпались жемчугомъ по бархату. .... Игра Фильда была часто смѣла, капризна и разнообразна, но онъ не обезображивалъ искуства шарлатанствомъ и не рубилъ пальцами котлетъ, подобно большей части новѣйшихъ модныхъ піанистовъ».

Фильдъ остался очень доволенъ исполненіемъ своего дивертисемента въ E—dur, который Глинка выучилъ въ три взятыхъ у него урока. Послѣ непродолжительныхъ музыкальныхъ занятій у Омана и Цейнера, Глинка перешолъ къ Карлу Мейеру, который, по его словамъ, болѣе другихъ способствовалъ развитію его таланта.

Въ 1822 г., Глинка принялся за композиторство. Первымъ его опытомъ въ сочиненіи были: варіаціи на тему C—dur изъ оперы Вейгеля «Швейцарское семейство», немного позже написаны имъ: варіаціи для арфы и фортепіано на тему Моцарта Es—dur, и вальсъ «собственнаго сочиненія» для фортепіано въ F—dur. Въ это время онъ не былъ еще знакомъ съ ученіемъ о гармоніи, и, какъ самъ выражается въ своихъ запискахъ, «писалъ ощупью».

Въ 1823 Глинка отправился на Кавказъ, для поправленія здоровья. Леченіе ему не помогло, но путешествіе принесло громадную пользу его артистической натурѣ въ томъ отношеніи, что познакомило его съ восточнымъ колоритомъ, который онъ такъ геніально передалъ позже въ своей оперѣ «Русланъ и Людмила».

Пріѣхавъ изъ Кавказа къ отцу въ село Новоспасское, Глинка съ новымъ рвеніемъ принялся за музыку. Главнымъ его занятіемъ составляло разучиваніе, съ оркестромъ своего дяди, разныхъ сочиненій Керубини, Мегюля, Гайдна, Моцарта, Бетховена. До общей пробы, онъ проходилъ пьесу поголосно, тщательно занимаясь съ каждымъ музыкантомъ отдѣльно. Такимъ, чисто-практическимъ, способомъ онъ изучилъ характеръ инструментовки лучшихъ композиторовъ.

Въ 1824 году Глинка возвратился въ Петербургъ. Желая продолжать музыкальныя занятія, онъ обратился опять къ Мейеру, который уже тогда на столько уважалъ въ Глинкѣ его дарованіе, что отказался давать ему уроки, предложивъ свои дружескія услуги.

И такъ, Глинка продолжалъ сочинять и играть подъ руководствомъ Карла Мейера, который занимался съ нимъ очень добросовѣстно, стараясь не стѣснять пылкой фантазіи своего ученика схоластическими правилами, но, къ сожалѣнію, и не отличался большими познаніями въ теоріи композиціи. Въ то время въ Петербургѣ проживалъ извѣстный, по словамъ Глинки, теоретикъ Миллеръ, но Глинка почему-то къ нему не обратился. «Какъ знать», пишетъ онъ по поводу упущеннаго знакомства съ Миллеромъ, «можетъ быть оно и лучше. Строгій нѣмецкій контрапунктъ не всегда соглашается съ пылкой фантазіей».

Въ томъ же году, Глинка, въ качествѣ помощника секретаря канцеляріи совѣта путей сообщенія, поступилъ на службу, которая ни сколько не стѣсняла его, и при томъ, доставила знакомства, полезныя въ музыкальномъ отношеніи. Семейства: графа Сиверса, князя Хованскаго, Д. П. Демидова имѣли большое вліяніе на его музыкальную натуру, своимъ участіемъ къ творческой его дѣятельности. Глинка, однако, не долго пробылъ на службѣ: въ 1828 году онъ подалъ уже въ отставку.

Дѣятельности Глинки не мало представляли препятствій болѣзненные припадки, которые увеличивались съ каждымъ годомъ.

Наконецъ въ 1830 году здоровье его дошло до такого жалкаго состоянія, что ему необходимо было уѣхать, на довольно продолжительное время, за границу, въ теплый климатъ.

Въ промежутокъ отъ 1825 года до времени отъѣзда за границу, Глинка не переставалъ пользоваться совѣтами Мейера. Въ 1828 году онъ обратился между прочимъ къ итальянцу Zambooni, подъ руководствомъ котораго писалъ, на заданный итальянскій текстъ, аріи, речитативы и пр., также двухъ-голосныя фуги безъ словъ. Но съ нимъ дѣло шло не особенно успѣшно.

До первой своей поѣздки за границу, Глинка по преимуществу писалъ вокальныя сочиненія, хотя можно упомянуть и о нѣсколькихъ инструментальныхъ *).

Въ апрѣлѣ 1830 г. Глинка отправился за границу, гдѣ и пробылъ 4 года.

Италія, въ которой онъ прожилъ большую часть этого времени, принесла ему мало пользы: болѣзнь не только не проходила, но развилась еще съ большей силой и много мѣшала его занятіямъ. Своей композиторской дѣятельности въ Италіи самъ Глинка не придаетъ значенія, говоря въ запискахъ: «Всѣ написанныя мною, въ угожденіе жителямъ Милана, пьесы убѣдили меня только въ томъ, что я шолъ не своимъ путемъ, и что я искренно не могъ быть итальянцемъ».

Однако, заграничное путешествіе не оказалось совершенно безполезнымъ: въ Италіи, особенно въ Неаполѣ у Nozzari (учителя пѣнія) и Fodor (бывшей пѣвицы), Глинка изучилъ вокальное искуство. Привожу интересную замѣтку его касательно этихъ maestro: «Частое обращеніе съ второкласными и первокласными пѣвцами и пѣвицами, любителями и любительницами пѣнія, практически познакомило меня съ капризнымъ и труднымъ искуствомъ управлять голосомъ и ловко писать для него.

Nozzari и Fodor въ Неаполѣ были для меня представителями искуства, доведеннаго до nec plus ultra

*) Редакція, помѣщая біографію Глинки съ его портретомъ, считаетъ долгомъ напомнить читателямъ о подпискѣ на памятникъ нашему народному композитору. Желающіе могутъ пересылать свои пожертвованія черезъ нашу редакцію. Списокъ жертвователей будетъ нами опубликованъ.

*) Привожу не совершенно полный списокъ сочиненій, расположенныхъ въ хронологическомъ порядкѣ и относящихся къ вышеупомянутому періоду отъ 1822—1830.

1822 Варіяціи въ C—dur, Es—dur, вальсъ, около 1823 г. Септетъ adagio и rondo для оркестра (пьесы эти утрачены) 1824 квартетъ D—dur струнный, симфонія D—moll (недокончена), романсъ «Моя арфа». 1825. Романсъ «Не искушай», варьяціи на романсъ «Benedetter sia la madre» E—dur (первое изъ сочиненій Глинки, появившееся въ печати), музыка 3 №№ къ прологу, написанному на кончину Императора Александра и восшествіе на престолъ Государя Николая Павловича, (сочинена для представленія у генерала Апухтина въ Смоленскѣ). 1826 г. Романсы «Свѣтитъ мѣсяцъ» и «Бѣдный пѣвецъ». 1827 г. Романсы: «Я люблю, ты говорила» («Le baiser»), «Горько, горько мнѣ», театральныя сцены для пѣнія съ оркестромъ: дуэтъ съ речитативомъ (A—dur), хоръ на смерть героя C—moll, арія для баритона (As—dur), молитва въ 3 голоса F—dur. 1828 г. Серенада на слова «O mia dolce», квартетъ F—dur два вокальныхъ квартета въ сопровожденіи струнныхъ инструментовъ F—dur, G—moll. Романсы: «Память сердца», «Pour un moment», «Скажи, зачѣмъ», «Ахъ ты, ночь-ли ноченька», «Дѣдушка, дѣвицы разъ мнѣ говорили», «Не пой волшебница». 1829 г. Романсы: «Забуду-ль я», «Разочарованіе», «Ночь осенняя», «Голосъ съ того свѣта». 1830 г. Квартетъ для струнныхъ инструментовъ T—dur, 6 контральтовыхъ этюдъ.

Желающему познакомиться съ болѣе подробнымъ спискомъ сочиненій, относящихся къ этому періоду, рекомендуемъ отчетъ Императорской публичной библіотеки за 1867 годъ.

совершенства; они умѣли сочетать невѣроятную (для тѣхъ, кто не слыхалъ ихъ) отчотливость (fini) съ непринужденною естественностью (grâce naturelle), которыя послѣ нихъ едва ли мнѣ удастся когда либо встрѣтить. Не говорю о Рубини, даже пѣніе Пасты было не безъ нѣкотораго рода претензіи на эффектъ».

На обратномъ пути въ Россію, Глинка остановился въ Берлинѣ, познакомился съ Деномъ, и, съ его помощью, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, прошолъ наконецъ основательно теорію композиціи, въ которой его познанія до того времени были довольно шатки. О Денѣ Глинка пишетъ слѣдующее: «Въ самое короткое время онъ узналъ степень свѣдѣній моихъ и способности; распорядился же онъ такъ: задавалъ мнѣ писать трехъ, а потомъ четырехъ-голосныя фуги или, лучше сказать, скелеты, экстракты фугъ безъ текста, на темы извѣстныхъ композиторовъ, требуя при этомъ соблюденія принятыхъ въ этомъ родѣ композиціи правилъ, т. е. соблюденія экспозицій, стреттъ и педали. Онъ привелъ въ порядокъ мои теоретическія свѣдѣнія, и собственноручно написалъ мнѣ *науку гармоніи* или генералъ басъ, *науку мелодіи* или контрапунктъ и *инструментовку*.... Нѣтъ сомнѣнія, что Дену обязанъ я болѣе всѣхъ другихъ моихъ maestro; онъ, будучи рецензентомъ музыкальной Лейпцигской газеты, не только привелъ въ порядокъ мои познанія, но и идеи объ искуствѣ вообще, и съ его лекцій я началъ работать не ощупью, а съ сознаніемъ».

Еще скажу, что пребываніе въ чужихъ краяхъ имѣло очень полезное вліяніе на натуру Глинки въ томъ отношеніи, что, развивши въ немъ тоску по отчизнѣ, навело его на мысль сочинять въ русскомъ духѣ.

Вскорѣ по возвращеніи своемъ въ Россію, Глинка задумалъ приступить къ сочиненію оперы, о чемъ и сообщилъ, въ бытность свою въ Петербургѣ, литератору Жуковскому, который съ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію Глинки, предложилъ ему сюжетъ Ивана Сусанина, и, желая самъ написать текстъ для будущей оперы, сочинилъ въ видѣ пробы стихи: «Ахъ не мнѣ бѣдному» (изъ тріо съ хоромъ въ эпилогѣ оперы «Жизнь за Царя»). Но занятія помѣшали Жуковскому, который, отказавшись отъ предпринятаго труда, отрекомендовалъ Глинкѣ барона Розена, литератора изъ нѣмцевъ. Композитору не особенно нравился его новый сотрудникъ, но его утѣшало то умѣніе, съ которымъ Розенъ владѣлъ стихомъ и поддѣлывалъ слова подъ музыку.

Глинка съ рвеніемъ принялся за работу; самъ составилъ планъ цѣлой оперы, самъ придумалъ ввести польскій элементъ въ музыку для контраста съ русскимъ, написалъ увертюру сперва въ 4 руки, съ обозначеніемъ инструментовъ. Вскорѣ баронъ Розенъ изготовилъ два акта, которыми Глинка и занялся.

Въ концѣ апрѣля 1835 года Глинка женился, но это нисколько не отвлекло его отъ предпринятаго труда, которому онъ вполнѣ предался.

Въ 1836 году, великимъ постомъ, устроена была уже оркестровая репетиція перваго акта «Жизнь за Царя» въ домѣ князя Юсупова, при содѣйствіи П. А. Бартеневой и Д. Н. Нарышкина. Въ томъ же году, въ мартѣ, исполняли этотъ актъ съ солистами, хоромъ и оркестромъ у графа М. Ю. Віельгорскаго. Кружокъ артистовъ и знатоковъ съ большимъ сочувствіемъ относился къ новому сочиненію Глинки, въ особенности упоминаетъ авторъ въ запискахъ своихъ о князѣ Одоевскомъ, графѣ Віельгорскомъ и Карлѣ Мейерѣ, дѣльными совѣтами которыхъ онъ пользовался.

Не малыхъ трудовъ стоило Глинкѣ добиться принятія его оперы на сцену, безпокойства и непріятностей было довольно. Наконецъ хлопоты кончились успѣхомъ: опера была взята, но автора обязали подпискою не требовать вознагражденія за свое сочиненіе. Вскорѣ по принятіи оперы въ дирекцію, приступлено было къ разучиванію; репетиціи шли подъ руководствомъ капельмейстера Кавоса. Партія Сусанина была поручена Петрову, Вани — Воробьевой, Антониды — Степановой, Сабинина — Леонову.

«Наконецъ», пишетъ Глинка, «въ пятницу, 27 ноября 1836 года, назначено было первое представленіе оперы «Жизнь за Царя». Невозможно описать моихъ ощущеній въ тотъ день, въ особенности передъ началомъ представленія. У меня была ложа во второмъ ярусѣ; первый — весь былъ занятъ придворными и первыми сановниками съ семействами...

Первый актъ прошолъ благополучно; извѣстному тріо сильно и дружно аплодировали. Въ сценѣ*) поляковъ начиная отъ польскаго до мазурки и финальнаго хора, царствовало глубокое молчаніе... я остался въ недоумѣніи.

Появленіе Воробьевой разсѣяло всѣ мои сомнѣнія въ успѣхѣ. Пѣснь сироты, дуэтъ Воробьевой съ Петровымъ, квартетъ, сцена съ поляками G—dur и прочіе №№ акта прошли съ большимъ успѣхомъ.

Въ четвертомъ актѣ*) хористы, игравшіе поляковъ, въ концѣ сцены, происходящей въ лѣсу, напали на Петрова съ такимъ остервѣненіемъ, что разорвали на немъ рубашку и онъ не на шутку долженъ былъ отъ нихъ защищаться.

Великолѣпный спектакль эпилога**), представляющій ликованіе народа въ Кремлѣ, поразилъ меня самого...

Успѣхъ оперы былъ совершенный, я былъ въ чаду и теперь рѣшительно не помню, что происходило, когда опустили занавѣсъ.

Меня сейчасъ послѣ этого позвали въ боковую императорскую ложу. Государь первый поблагодарилъ меня за мою оперу .... Въ скоромъ времени, я получилъ за оперу императорскій подарокъ: перстень въ 4,000 руб. асигн.......

Не смотря на блистательный успѣхъ, нашлись зоилы. Ѳадей Булгаринъ напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ» двѣ длинныя статьи, въ декабрѣ 1836 года. Эти статьи любопытны и ясно опредѣляютъ степень невѣжества въ музыкѣ ихъ автора. Нѣкоторые изъ артистовъ, говоря о моей оперѣ, выразились съ презрѣніемъ: «C'est la musique des cochers». Не смотря на то, опера шла все лучше и лучше, театръ усердно посѣщали».

Вообще успѣхъ оперы былъ громадный. Снигиревъ купилъ у автора право изданія «Жизнь за Царя». Появившіеся въ печати номера оперы расходились быстро, и запросъ былъ такъ великъ, что не доставало экземпляровъ для продажи. Какъ бы въ довершеніе тріумфа Глинки, наши поэты: Пушкинъ, Вяземскій, Жуковскій, Віельгорскій сочинили стихи въ честь русскаго композитора, изъ которыхъ привожу здѣсь наиболѣе интересные:

Пой въ восторгѣ русскій хоръ
Вышла новая новинка.
Веселися Русь! нашъ Глинка—
Ужъ не Глинка, а фарфоръ!

Пушкинъ.

Слушая сію новинку,
Зависть злобой омрачась,
Пусть скрежещетъ, но ужъ Глинку
Затоптать не можно въ грязь.

Гр. Віельгорскій.

Къ вышеизложенному періоду (1830—1836 года) можно отнести слѣдующія сочиненія: 1831 г. варіяціи на тему изъ «Анны Боленъ», варіаціи на двѣ темы изъ балета «Chao Kong». Рондо на тему изъ «Montecchi è Capuletti». 1832 г. Серенада на темы Somnambula (для фортепіано, 2 скрипокъ, альта, віолончели и контрабаса), романсъ на слова «Al se tu fossi mieo», романсы: «Побѣдитель» «Венеціанская ночь», каватина: Beatrice de Tenda, Impromptu en galop на тему Elisir d'amore. Секстетъ. 1833 г. Тріо для фортепіано, кларнета и фагота. 1834 г. Романсы: «Дубрава шумитъ», «Не говори, любовь пройдетъ» варіяціи на тему «Соловей», попури на нѣсколько русскихъ пѣсень въ 4 руки, этюдъ увертюры симфоніи на круговую (русскую тему), романсы: «Не называй ее небесной», «Инезилья», «Только узналъ я тебя». 1834—1836 опера «Жизнь за Царя».

(Продолженіе будетъ).

*) Прилагаемъ изображеніе этой сцены 2-го дѣйствія.

*) Изображеніе послѣдней сцены 4-го дѣйствія приложено къ этой статьѣ.

**) Изображеніе его приложено къ нашей статьѣ.

Принцъ Адальбертъ прусскій, главнокомандующій сѣверо-германскимъ союзнымъ флотомъ.

Не смотря на то, что въ началѣ нынѣшней войны казалось, что сѣверо-германскій союзный флотъ будетъ играть дѣятельную роль въ этой франко-германской кровавой драмѣ, полное бездѣйствіе сильной французской эскадры въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ даетъ теперь право предполагать, что военнаго столкновенія на этихъ моряхъ не произойдетъ; (впрочемъ, слухи о томъ, будто бы главнокомандующій береговою германскою арміею генералъ Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ будетъ вскорѣ назначенъ главнокомандующимъ войсками, направляемыми на югъ Франціи, не подтвердились). Такимъ образомъ сѣверо-германскому флоту, находящемуся въ Вильгельмсгофенѣ, придется возвратиться въ Киль, не сдѣлавъ почти ни одного выстрѣла по непріятельскимъ броненосцамъ. Такое бездѣйствіе, на которое случайно и неожиданно осужденъ сѣверо-германскій флотъ, не очень то нравится нѣмецкимъ морякамъ, горѣвшимъ страстнымъ желаніемъ помѣряться на морѣ съ французами, хотя превосходство морскихъ силъ послѣднихъ значительно болѣе германскихъ. Но испытанная храбрость главнокомандующаго германскимъ флотомъ давала его подчиненнымъ полнѣйшую увѣренность въ томъ, что если онъ и не выйдетъ побѣдителемъ изъ неровной войны, то всетаки окажется достойнымъ соперникомъ непріятеля.

Сѣверо-германскій адмиралъ, принцъ Адальбертъ прусскій, родился 17 (29) октября 1811 года; онъ сынъ принца Вильгельма прусскаго, и по обычаю, существующему въ прусскомъ королевскомъ семействѣ, десяти лѣтъ отъ роду вступилъ въ ряды прусской арміи, въ которой онъ, такимъ образомъ, числится почти уже болѣе 50 лѣтъ. Въ 1847 году онъ былъ уже генералъ-инспекторомъ артилеріи. Въ 1849 году, во время второго похода противъ Даніи, принцу поручено было начальствованіе надъ всѣми прусскими вооруженными военными судами. Недостаточность этой морской силы, состоявшей изъ самаго незначительнаго числа кораблей, а также и политическія причины не дали принцу возможности принять дѣятельное участіе въ этой войнѣ. 18 (30) марта 1854 года принцъ Адальбертъ былъ назначенъ не адмираломъ прусскаго флота, но адмираломъ прусскихъ береговъ; съ этого года началось развитіе прусскаго флота. Принцу Адальберту принадлежитъ планъ защиты береговъ флотиліею канонирскихъ лодокъ и корветовъ. Уже въ 1858 году былъ готовъ первый корветъ «Аркона». Но еще раньше этого 26 іюля (7 августа) 1856 года, прусской учебной эскадрѣ, подъ личнымъ предводительствомъ принца, пришлось выдержать, хотя и незначительную, битву въ Средиземномъ морѣ съ береговыми пиратами; при этомъ принцъ, находясь во главѣ немногочисленнаго десанта, взялъ штурмомъ занятыя пиратами высоты и былъ раненъ. Гораздо серьознѣе и опаснѣе было дѣло, въ которомъ участвовалъ принцъ Адальбертъ, во время датско-германской войны 1864 года. Принцъ съ почти безумною отвагою принялъ сраженіе съ цѣлою датскою эскадрою, хотя въ его распоряженіи находился только одинъ винтовой корабль «Grille». Не менѣе блестяще было участіе принца Адальберта во время войны 1866 года, въ качествѣ волонтера второй прусской арміи. Храбрость, выказанная имъ въ сраженіи при Находѣ и при Скалицѣ, служила предметомъ справедливаго удивленія всѣхъ его подчиненныхъ. Въ настоящее время принцъ Адальбертъ находится при главной квартирѣ короля Вильгельма.

Генералъ-маіоръ фонъ-Штиле,

начальникъ генеральнаго штаба 2-й германской арміи.

Генералъ-маіоръ фонъ-Штиле только въ самомъ началѣ войны произведенъ въ генералы, а потому до сихъ поръ не имѣлъ еще случая занимать самостоятельныхъ постовъ при арміи. Въ походѣ 1866 года фонъ-Штиле былъ флигель-адъютантомъ въ штабѣ короля. Въ арміи фонъ-Штиле служитъ съ 1841 года. Генералъ этотъ считается однимъ изъ самыхъ ученыхъ и способныхъ офицеровъ арміи, и его заслуги въ теперешней войнѣ вполнѣ оправдываютъ эту репутацію.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Блюменталь,

начальникъ генеральнаго штаба 3-й германской арміи.

Генералъ Блюменталь родился 18 (30) іюля 1810 года и по выходѣ изъ корпуса поступилъ на службу въ армію. Въ 1849 году онъ былъ уже капитаномъ и былъ адъютантомъ главнокомандующаго арміею въ датскомъ походѣ; потомъ онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба одного изъ корпусовъ и участвовалъ въ битвѣ при Фридериціи. Въ 1853 году фонъ-Блюменталь былъ произведенъ въ майоры, а черезъ пять лѣтъ въ подполковники. Въ теченіи этихъ послѣднихъ осьми лѣтъ на фонъ-Блюменталя не разъ возлагали весьма важныя порученія, а именно въ Англію; ему поручались также дѣла относительно нѣкоторыхъ заказовъ военнаго министерства. Въ 1863 году послѣдовало назначеніе Блюменталя начальникомъ генеральнаго штаба 3-го армейскаго корпуса. Побѣды при Дюппелѣ и Альзенѣ, по своей подготовкѣ, а отчасти и выполненію, тѣсно связаны съ именемъ фонъ-Блюменталя; онѣ въ то же время служили какъ бы первыми ступенями его дальнѣйшихъ заслугъ въ битвахъ при Находѣ, Скалицѣ, Соорѣ, Кёнигсгофѣ и Кёниггрецѣ, такъ какъ Блюменталь былъ въ то

время начальникомъ генеральнаго штаба 2-й арміи. Въ 1864 году Блюменталь произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1866—въ генералъ-лейтенанты. Съ 1866 года фонъ-Блюменталь командовалъ 14-ою дивизіею. Въ началѣ нынѣшней войны онъ былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба арміи наслѣднаго принца прусскаго.

Война:—Генералъ-маіоръ фонъ-Штиле, начальникъ штаба 2-й германской арміи.

(Грав. А. Даугель).

Славянскія искуства и литературы.

Вѣна 21 сент. (3 октяб.).

(Кореспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Некрологи: Кароль Свобода; Лавро Томанъ.—Русскій театръ во Львовѣ. — Г-жа Бачинская. — Актеры г. Бачинскаго и труппа г. Маленцкаго.—Недостатки Львовской сцены.—Хорватскій театръ въ Загребѣ.—Его репертуаръ.—Новыя чешскія оперы.

На дняхъ скоропостижно умеръ въ Вѣнѣ одинъ изъ лучшихъ современныхъ чешскихъ художниковъ, извѣстный живописецъ историческихъ картинъ, професоръ Кароль Свобода. Смерть заслуженнаго художника, еще въ самыхъ лучшихъ годахъ жизни, большая потеря для чешскаго и вообще для славянскаго искуства. Свобода учился въ пражскомъ университетѣ, но неодолимая наклонность повела его по другому пути; одинъ изъ немногихъ меценатовъ чешскихъ художниковъ, графъ Ф. Тунъ, замѣтивъ необыкновенныя способности молодаго человѣка, доставилъ ему возможность всецѣло посвятить себя искуству. Свобода получилъ возможность подготовиться въ пражской академіи художествъ, состоявшей тогда подъ руководствомъ заслуженнаго Рубена. Изъ любви къ славянскому народу, Свобода занялся преимущественно исторической живописью; онъ написалъ цѣлый рядъ историческихъ картинъ, и сюжеты для нихъ бралъ по большей части изъ славянской жизни; нѣкоторыя изъ лучшихъ помѣщены въ вѣнской императорской галереѣ живописи въ Бельведерѣ. Въ 50-хъ годахъ Свобода получилъ почтное приглашеніе отъ юго-славянскихъ патріотовъ прибыть въ Загребъ (Аграмъ) и заняться тамъ иллюстраціями для богатаго изданія исторіи южныхъ славянъ. Свобода познакомился тогда подробно съ Хорватіею, Славоніею и Военною Границею и написалъ цѣлую колекцію прекрасныхъ картинъ, изображающихъ бытъ тамошнихъ славянъ. Въ послѣднее время Свобода собирался написать такую-же колекцію картинъ изъ народнаго быта русскихъ славянъ; онъ съ этой цѣлью путешествовалъ по Россіи, откуда недавно возвратился; судьба, однакожь, не позволила ему осуществить свое намѣреніе.

Въ прошедшемъ мѣсяцѣ умеръ въ своемъ помѣстьи, близъ Вѣны, д-ръ Лавро Томанъ, одинъ изъ передовыхъ дѣятелей на литературномъ и политическомъ поприщахъ у Словинцевъ (славянъ въ югозападной части Австріи). Томанъ обнаружилъ очень замѣчательный талантъ въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ; съ настоящимъ поэтическимъ вдохновеніемъ написаны его стихотворенія, собранныя въ колекцію, подъ названіемъ «Домородни гласы». Большія услуги оказалъ онъ своему народу основаніемъ «Словинской матицы» (словинскаго издательскаго фонда). Въ качествѣ политическаго дѣятеля, онъ прославился на парламентскомъ поприщѣ, какъ весьма даровитый ораторъ; привести славянское дѣло въ Австріи къ побѣдѣ было всегда неутомимымъ стараніемъ Томана.

На русскомъ театрѣ во Львовѣ начались представленія послѣ довольно долгаго промежутка. Какъ введеніе къ наступающему зимнему сезону, была весьма удачно избрана любимая публикою оперетка въ 3 дѣйствіяхъ «Наталка Полтавка»; піеса эта пошла очень успѣшно, благодаря г-жѣ Бачинской, женѣ директора трупы, г. Бачинскаго, которая въ настоящее время самая лучшая во Львовѣ. Къ сожалѣнію, члены трупы г. Бачинскаго вообще не заслуживаютъ названія артистовъ, кромѣ самого директора, его супруги и еще одного актера, г. Гембинскаго; къ тому же, они недостаточно владѣютъ русскимъ языкомъ, произношеніе у нихъ не русское и удареніе не точное, и при томъ къ дѣлу они относятся такъ небрежно, что даже считаютъ излишнимъ разучиваніе, порядочно, своихъ ролей, а полагаютъ надежду на суфлера. Не мудрено, что при такихъ обстоятельствахъ русская публика во Львовѣ посѣщаетъ театръ не охотно, хотя дирекція и старается о хорошемъ составѣ репертуара. Кромѣ удачныхъ переводовъ, есть не дурныя оригинальныя піесы, которыя были поставлены въ послѣднее время на сценѣ, такъ напр. комедія небольшихъ размѣровъ «И гроши ни нащо, если разумъ ледащо» и водевиль «Голоденъ и влюбленъ». Чтобы помочь названному недостатку, газета «Слово» совѣтуетъ Бачинскому соединиться съ Маленцкимъ, дающимъ теперь представленія въ провинціи съ большимъ успѣхомъ. У послѣдняго есть трупа артистовъ въ тринадцать человѣкъ, людей, вполнѣ способныхъ и подготовленныхъ; также, репертуаръ Маленцкаго богаче львовскаго оригинальными піесами. Очень было бы желательно, чтобы русская сцена во Львовѣ вскорѣ поправилась, а то, при всемъ патріотизмѣ публики, можно опасаться, что въ театрѣ будетъ пусто.

Въ хорватскомъ театрѣ въ Загребѣ (Аграмѣ) для наступающаго сезона ставится новая опера хорват-

Война:—Перевозка раненыхъ съ поля сраженія при Седанѣ.

(Грав. К. Вейерманъ).

скаго композитора Зайца «Миславъ». Опера эта возбуждаетъ большiя ожиданiя; сюжетъ ея взятъ изъ исторiи югославянъ, богатой драматическими моментами; либрето написано въ духѣ истиннаго и глубокаго славянскаго патрiотизма, что при настоящемъ политическомъ положенiи австрiйскихъ югославянъ дѣло не послѣднее. Обстановка новой оперы будетъ, соразмѣрна съ силами театра, богатая и съ строгимъ соблюденiемъ исторической вѣрности. Вообще надо замѣтить о хорватской сценѣ въ Загребѣ, что она быстро разцвѣтаетъ, благодаря серьознымъ старанiямъ и пониманiю дѣла руководящихъ ее лицъ; репертуаръ составленъ хорошо, все произведенiя первокласныхъ славянскихъ и чужихъ писателей; есть драмы и даже трагедiи, и ни одного пустого водевиля, ни одной комедiи безъ содержанiя не вытерпѣлъ эстетическiй вкусъ избиравшаго пiесы.

Чешскiй оперный композиторъ Кароль Гендель въ послѣднее время подаетъ большiя надежды. Недавно онъ окончилъ свою большую оперу «Бретиславъ», которая на дняхъ съ успѣхомъ шла въ Прагѣ въ «Народномъ дивадлѣ», а теперь онъ опять оканчиваетъ новую свою оперу большихъ размѣровъ «Млынарь и его дцера» (мельникъ и его дочь). Послѣдняя опера другого чешскаго композитора Сметаны, «Продана (проданная) невѣста», приготовляется теперь для зимняго сезона русской оперы у васъ въ С.-Петербургѣ; говорятъ, что она будетъ поставлена въ бенефисъ пѣвца Палечка, чеха, бывшаго пѣвца пражской оперной труппы. «Продана невѣста» недавно была поставлена на хорватской сценѣ въ Загребѣ.

Война:—Генералъ-лейтенантъ фонъ-Блюменталь, начальникъ штаба 3-й германской армiи.

(Гравир. А. Даугель).

Историческiй Дневникъ.

4 октября, воскресенье, 1052 г. скончался старшiй сынъ Яроша I, св. князь Владимiръ, основатель Софiйскаго собора въ Новгородѣ, бывшемъ его удѣломъ при жизни отца.

1439 г. обрѣтены мощи св. Iоанна, архiепископа новгородскаго, до монашества Илiи, лежавшiя въ землѣ 253 года.

1783 г. умеръ историкъ Герардъ Христофоръ Миллеръ.

1813 г. началось тридневное сраженiе при Лейпцигѣ, названное битвою народовъ.

1830 г. Высочайше утв. уставъ и штатъ военной академiи.

1841 г. родилась княжна Романовская, герцогиня Лейхтенбергская, Марiя Максимилiановна.

5 октября, понедѣльникъ, 1651 г. умеръ первый сынъ царя Алексѣя Михайловича, царевичъ Димитрiй Алексѣевичъ, родившiйся 22 октября 1649 г.

1768 г. турки объявили Екатеринѣ II первую войну.

1773 г. Пугачевъ осадилъ Оренбургъ.

1791 г. скончался кн. Потемкинъ.

1854 г. началась осада Севастополя англо-французами.

6 октября, вторникъ, 1078 г. вступилъ на велико-княжескiй престолъ въ Кiевѣ Всеволодъ Ярославичъ.

1517 г. намѣстникъ государевъ въ Опочкѣ, Василiй Михайловичъ Салтыковъ отразилъ приступъ литовцевъ къ этой ничтожной крѣпостцѣ, удививъ своею отвагою самихъ непрiятелей.

1710 г. взятъ Ревель.

1734 г. родился въ Новѣгородѣ, князь Григорiй Григорьевичъ Орловъ.

1812 г. бой при селѣ Тарутинѣ и приступъ къ Полоцку французовъ, одинаково для нихъ неудачные.

1831 г. манифестъ о усмиренiи польскаго возстанiя.

7 октября, среда, 1412 г. преставленiе св. Сергiя Радонежскаго.

1813 г. конецъ лейпцигскаго боя — разбитiе наполеоновскихъ полчищъ.

8 октября, четвергъ, 1596 г. начало унiи: актъ соединенiя съ Римомъ подписанъ въ Брестѣ-литовскомъ кiевскимъ митрополитомъ Михаиломъ (Рогозою) и его сторонниками, тайно отъ православныхъ, напрасно дожидавшихъ ихъ на соборъ.

1731 г. соединены съ коммерцъ-коллегiею бергъ и мануфактуръ коллегiя и умерла въ Москвѣ царевна Прасковья Ивановна, младшая сестра императрицы Анны.

1811 г. графъ М. С. Воронцовъ разбилъ турокъ у Виддина, а полковникъ Гераковъ взялъ Туртукай.

1812 г. генералъ Чаплицъ разбилъ генерала Конопку подъ Слонимомъ.

1827 г. русско-французско-англiйскiй флотъ разбилъ силы турокъ при кр. Наваринѣ, въ Мореѣ.

9 октября, пятница, 1675 г. заключенъ въ Москвѣ договоръ съ Австрiею о признанiи царскаго титула, со всѣми слѣдовавшими къ нему послѣ польской войны, взамѣнъ обязательства начать съ турками войну, для диверсiи въ пользу Австрiи.

1714 г. запрещенiе строить каменные дома, всюду, кромѣ Петербурга, впредь до указа.

1813 г. побѣда при Фрейбургѣ.

1831 г. безусловная сдача крѣпости Замосцья.

10 октября, суббота, 1483 г. родился внукъ Iоанна III, Дмитрiй Ивановичъ, коронованный державнымъ дѣдомъ въ качествѣ преемника и наслѣдника престола и потомъ скончавшiйся въ заключенiи.

1607 г. воевода царя Василiя Шуйскаго, бояринъ Колычовъ, вступилъ въ сдавшуюся Тулу и взялъ самозванца Илейку. Болотникову и Шаховскому обѣщано прощенiе, но въ мѣстѣ ссылки тайно лишили ихъ жизни.

1809 г. происходилъ бой у с. Татарицы съ турками.

1810 г. взята крѣпость Турно.

1833 г. открытъ въ Москвѣ комерческiй судъ.

1837 г. издано положенiе о военныхъ поселенiяхъ на Кавказѣ.

Война:—Могильщики на полѣ сраженiя.

(Грав. К. Вейерманъ).

Новости изъ далека. Самаркандъ.

Современи движенія генерала Абрамова на рекогносцировку верховьевъ рѣки Зарявшана, шагрисябзы стали дѣлать набѣги. Требованія о выдачѣ виновныхъ не были исполнены. Число и дерзость шаекъ усилились, внось податей остановился, пограничные кишлаки опустѣли. Генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1 приказалъ генералу Абрамову наказать виновныхъ. Предъ выступленіемъ, генералъ-маіоръ Абрамовъ послалъ увѣдомленіе, о предпринимаемомъ движеніи, бухарскому эмиру. Эта вынужденная, обстоятельствами, внезапная экспедиція, окончена съ полнымъ успѣхомъ. 14 августа, городъ Китабъ, считавшійся во мнѣніи азіатцевъ неприступнымъ, взятъ нашими войсками приступомъ; другой значительный городъ Шагрисябза — Шаръ, послѣ паденія Китаба, сдался безъ выстрѣла. Затѣмъ, прибыли приглашенныя для занятія гарнизоновъ въ шагрисябскихъ городахъ бухарскія войска; а 19 августа, нашъ отрядъ, по исполненіи своего дѣла, долженъ былъ выступить обратно въ Самаркандъ. При взятіи Китаба потеря наша, по имѣющимся краткимъ извѣстіямъ, состояла въ одномъ убитомъ и 8-ми раненыхъ офицерахъ и въ 18-ти убитыхъ и 100 раненыхъ нижнихъ чинахъ; генералъ-маіоръ Абрамовъ контуженъ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

Въ іюлѣ нынѣшняго года испытывались въ Австріи, въ Брукскомъ лагерѣ, французскія палатки новаго образца. Каждая палатка состоитъ изъ двухъ полотнищъ, двухъ подножокъ, четырехъ бичевокъ и шести колышковъ. Составныя части одной палатки переносятся двумя солдатами. Палатка для двухъ человѣкъ имѣетъ видъ четыреугольной пирамиды, для четырехъ—трехсторонней призмы. Вѣсъ палатки два фунта. Полотнища носятся сверхъ ранца, а подпорки съ тесакомъ. Для закрытія отъ дождя и вѣтра достаточно даже и половины палатки. Изъ полотнища можетъ быть устроено нѣчто въ родѣ капюшона. Разбивка требуетъ не болѣе 4-хъ минутъ времени.

Главное артилерійское управленіе вызвало недавно въ Петербургъ крестьянина Тобольской губерніи Федора Галкина, трудившагося, уже нѣсколько лѣтъ, надъ изобрѣтеніемъ *скорострѣльнаго орудія*. Не имѣя никакого понятія о современныхъ усовершенствованіяхъ по части вооруженія армій скорострѣльнымъ оружіемъ, Галкинъ совершенно случайно напалъ на мысль объ устройствѣ скорострѣльной пушки и съ 1867 года трудился, въ свободныя минуты, надъ приведеніемъ въ исполненіе своего изобрѣтенія. Ни крайняя бѣдность, ни совершенный недостатокъ теоретическихъ свѣдѣній не остановили Галкина. Не имѣя другихъ инструментовъ, кромѣ напильника, Галкинъ сдѣлалъ модель скорострѣльнаго орудія и представилъ ее мѣстному начальству. Послѣднее обратило особенное вниманіе на механика-самоучку и недало заглохнуть замѣчательному дарованію. Вслѣдствіе сношенія мѣстнаго начальства съ артилерійскимъ управленіемъ, Галкинъ вызванъ былъ въ Петербургъ, гдѣ и представилъ три усовершенствованныя модели изобрѣтеннаго имъ орудія. Галкину теперь 57 лѣтъ.

Въ концѣ мая нынѣшняго года необыкновенно маленькое судно «Сити-офъ-Рагуза», принадлежащее ирландцу Бӧклей, отправилось изъ Ливерпуля въ Нью-Іоркъ. Вмѣстѣ съ хозяиномъ судна отправился только австрійскій итальянецъ Піетро-ди-Коста. Чтобы судить объ отважности этого предпріятія, достаточно сказать, что «Сити-офъ-Рагуза» имѣетъ только 20 футъ длины и 6 футъ ширины. Это маленькое океанское судно построено чрезвычайно прочно, имѣетъ двойное дно, небольшую каюту, двѣ мачты и двухлопастный винтъ, приводимый въ движеніе или руками или посредствомъ вѣтряной мельницы, установленной передъ бизань-мачтой. Судно это испытало уже морское плаваніе, такъ какъ послѣ погибели корвета «Бригъ», которому оно принадлежало, на немъ спаслись четырнадцать человѣкъ экипажа корвета. «Сити-офъ-Рагуза» вмѣщаетъ трехмѣсячный запасъ провизіи и соотвѣтственное количество прѣсной воды. Лоцманскій ботъ встрѣтилъ его въ 40 миляхъ западнѣе мыса Клира и Бӧклей объявилъ, что путешествіе его вполнѣ благополучно. Дальнѣйшихъ о немъ свѣдѣній нѣтъ.

Нашъ флотъ увеличился недавно двумя большими, прекрасными транспортными пароходами, купленными морскимъ министерствомъ у Любскаго пароходнаго общества. На произведенномъ испытаніи оказалось, что они имѣютъ одинадцать узловъ хода. Построены они въ Англіи въ 1853 году. Длина каждаго изъ нихъ 165 футовъ. Машины въ 200 нарицательныхъ силъ. Прежнія названія этихъ пароходовъ: «Нева» и «Траве» замѣнены новыми. Теперешнія ихъ названія «Волга» и «Днѣпръ».

Антропологія.

Новѣйшія изслѣдованія показываютъ, что, какъ кажется, всѣ первобытные народы Европы, въ особенности же сѣверо-западной ея части, были антропофаги и ѣли человѣческое мясо не только при необходимости, но вслѣдствіе особой любви къ этого рода пищи. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ безобразный обычай, какъ кажется, существовалъ до введенія христіанства. Географъ Страбонъ говоритъ о древнихъ ирландцахъ, которые, по словамъ нѣкоторыхъ историковъ, происходятъ отъ Кельтовъ,—что они были каннибалы, которые считали похвальнымъ обычаемъ съѣдать своихъ родственниковъ. Святой Іеронимъ разсказываетъ въ своихъ книгахъ, что народъ Скоты или Аттаколи питался человѣческимъ мясомъ; Іеронимъ и прибавляетъ, что хотя въ лѣсахъ они имѣли большія стада свиней и другихъ домашнихъ животныхъ, но предпочитали человѣческое мясо всякому другому.

Геологія.

Вблизи Бармена сдѣлано недавно весьма интересное открытіе. При прорытіи шахты на откосѣ Гардта, дорылись неожиданно до довольно большаго отверстія; при дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось, что отверстіе это открывало собою входъ въ сталактитовую пещеру. Она состоитъ изъ многочисленныхъ лабиринтовыхъ ходовъ, доходящихъ вышиною до человѣческаго роста и покрытыхъ массою превосходныхъ сталактитовъ. Въ этой пещерѣ найдено также озеро, глубина и объемъ котораго еще не измѣрены.

— Объ ужасномъ землетрясеніи, которое опустошило городъ Ба-тингъ на границѣ Тибета, Китая и Бирманскаго королевства, сообщаютъ слѣдующія подробности. Слабый подземный ударъ былъ замѣченъ рано утромъ, но ко времени солнечнаго заката разразилось землетрясеніе, потрясшее городъ съ одного конца до другаго. Большіе и малые дома обрушились и погребли подъ собою почти половину городскаго населенія. Домъ ламайскихъ священниковъ, населенный 3,000 человѣкъ, разрушился также. Затѣмъ поднялась сильнѣйшая буря и вспыхнувшій въ это время пожаръ продолжался 12 дней и ночей. Убито 413 ламайскихъ священниковъ, 57 солдатъ и 2,812 другихъ лицъ. Землетрясеніе было ощущаемо на пространствѣ 180 миль.

Британскій консулъ въ Эрзерумѣ, Тайлоръ, открылъ въ Малой Азіи, до сихъ поръ неизвѣстный еще, дѣйствующій вулканъ, находящійся къ востоку отъ озера Ванъ, на рѣкѣ Мурадѣ. Гора эта называется Сундерликъ-Дагъ и постоянно извергаетъ изъ себя дымъ. Говорятъ, что внутри ея слышится часто гулъ. Вся долина рѣки Мурада полна гейзеровъ, бьющихъ вверхъ на 8 и на 10 футовъ и отличающихся обильнымъ содержаніемъ сѣроводорода и высокою температурою. Изверженія этихъ гейзеровъ происходятъ внезапно и прекращаются весьма быстро.

Метеорологія.

Метеорологическія наблюденія эдинбургскаго професора Піацци Смиса на тенерифскомъ пикѣ, привели къ открытію весьма важныхъ законовъ. Англійскія газеты увѣряютъ, между прочимъ, будто бы русское правительство, по совѣту упомянутаго учонаго, намѣрено устроить на вершинѣ Арарата метеорологическую обсерваторію.

Въ Австраліи проявляются въ настоящее время слѣдствія уничтоженія лѣсовъ, замѣченныя и въ другихъ странахъ. Здѣсь также, какъ и повсюду, принялись съ яростью за истребленіе лѣсовъ. Вслѣдствіе этаго наступило замѣтное сокращеніе числа дождливыхъ дней въ году, т. е. уменьшеніе количества выпадающаго дождя. Въ 1863 выпадало 37 дюймовъ дождя, а въ 1869 году только 17 дюймовъ. Съ января до іюля 1869 года, въ промежутокъ, въ которомъ находится два самыхъ дождливыхъ мѣсяца, выпало только 11 дюймовъ. Въ колоніи Викторія недостатокъ дождя уже такъ сильно ощущается, что со стороны правительства назначенъ особый чиновникъ, который наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы не истребляли остатковъ лѣсовъ и разводили бы питомники. Уже давно ботаникъ Мюллеръ совѣтовалъ колонистамъ снять Eucalyptus въ дождливое время.

Медицина и общественная гегіена.

Говорятъ, что въ сѣверной Ирландіи уже лѣтъ пять существуетъ множество людей, пьющихъ эфиръ; особенно много такихъ пьяницъ развелось въ графствахъ Лондондери, Энтоми и Тайронъ. Это отвѣтъ несчастнаго населенія на преслѣдованіе католическаго духовенства за питье уиски. Такимъ образомъ одно пьянство замѣнилось другимъ, болѣе сильнѣйшимъ и худшимъ. Обыкновенное количество эфира, принимаемое внутрь, доходитъ отъ 2 до 4 драхмъ и пріемъ этотъ повторяется два, три, даже четыре и шесть разъ на дню, при чемъ изъ предосторожности до и послѣ пріема эфира проглатывается нѣкоторое количество воды.

— Балестра говоритъ, что болотные міазмы состоятъ изъ споръ водорослей, имѣющихъ до 0,001 милиметра ширины и развивающихся въ громадныхъ количествахъ въ нездоровыхъ мѣстностяхъ, во время лихорадокъ, и плавающихъ въ воздухѣ. Во время своихъ изслѣдованій, Балестра два раза заражался перемежающеюся лихорадкою.

— Въ Барселонѣ господствуетъ сильное волненіе, вслѣдствіе свирѣпствующей тамъ желтой лихорадки. Уже было наблюдаемо до 1,000 случаевъ, третья часть которыхъ имѣла смертельный исходъ. Болѣзнь эта, какъ говорятъ, занесена кубинскимъ пароходомъ «Марія».

Политехника.

Издатель нью-іоркской газеты «Sun», не довольствуясь пятью паровыми скоропечатными машинами, на которыхъ въ теченіи одного часа отпечатываются 85,000 экземпляровъ упомянутой газеты, предложилъ премію въ 20,000 долларовъ тому, кто изобрѣтетъ типографскую машину, печатающую 100,000 экземпляровъ въ часъ.

— Если смѣшать углекислую извѣсть съ растворомъ патроннаго жидкаго стекла 33° Бомэ, то получается необыкновенно прочная замазка, которой можно придать слѣдующіе цвѣта, помощью различныхъ веществъ: 1) Прибавка мелко просѣянной сѣрнистой сюрьмы, даетъ замазку чорнаго цвѣта, которая послѣ отвердѣнія можетъ быть отполирована и получаетъ металическій блескъ. 2) Мелкіе чугунные опилки даютъ темно-сѣрую замазку. 3) Цинковые мелкіе опилки даютъ необыкновенно прочную замазку, которая по отвердѣніи превосходно полируется и принимаетъ бѣлый цвѣтъ съ цинковымъ блескомъ. 4) Прибавка къ смѣси углекислой окиси мѣди даетъ ярко зеленую замазку. 5) Окись хрома—темно зеленую. 6) Кобальтовой—сине-голубую. 7) Киноварь—ярко-красную. 8) Кармина—красновато-лиловую. Замазки эти могутъ употребляться для различныхъ цѣлей, въ домашнемъ быту.

Путешествія.

Сѣверогерманская вторая экспедиція къ сѣверному полюсу окончилась. Пароходъ «Германія» благополучно возвратился въ Бремергафенъ, но другой, парусный, корабль «Ганза» потерпѣлъ крушеніе 7 (19) октября 1869 года у восточнаго берега Гренландіи. Онъ былъ раздавленъ льдами подъ 71° сѣверной широты. Экипажъ весь спасенъ и къ 20 августу (1 сентября) благополучно прибылъ, вмѣстѣ со своимъ капитаномъ, Гагеманомъ, въ Копенгагенъ.

— Президентъ географическаго общества въ Лондонѣ, сиръ Мурчисонъ, получилъ отъ Самуила Бекера письмо отъ 3 (15) іюля. Бекеръ около этого времени находился въ Тауфикіѣ на Бѣломъ Нилѣ подъ 9°26′ сѣверной широты. Онъ учредилъ въ странѣ Шилокъ станцію, гдѣ намѣренъ прожить періодъ дождей, построилъ магазины изъ гальванизированнаго желѣза и поставилъ на якорь свою флотилію, состоящую изъ 53 судовъ. Всѣ члены экспедиціи здоровы и экспедиція до сихъ поръ шла весьма успѣшно; всѣ суда и запасы, нагруженные болѣе чѣмъ на 1,800 верблюдовъ, были благополучно перевезены черезъ нубійскую пустыню. 1,500 человѣкъ, принадлежавшіе къ экспедиціи, были заняты посѣвомъ хлѣба въ ноябрѣ для дальнѣйшаго движенія въ Горидокоро. До сихъ поръ Бекеру удалось задержать два невольничьихъ судна и освободить 305 невольниковъ. Это были большею частью женщины, дѣвушки и мальчики, которые помѣщались на судахъ, какъ сельди въ боченкахъ.

— Сѣвѣро-американскій конгресъ въ послѣднюю свою сесію асигновалъ значительныя суммы для научныхъ цѣлей, а именно: 20,000 долларовъ на снаряженіе экспедиціи для наблюденія солнечнаго затмѣнія, имѣющаго быть въ декабрѣ мѣсяцѣ, и 50,000 долларовъ на снаряженіе экспедиціи къ сѣверному полюсу, подъ начальствомъ капитана Голля.

Сельское хозяйство.

Новѣйшія наблюденія показали, что паразитъ *Phyloxera vastatrix*, производящій ужасныя опустошенія въ виноградникахъ, завезенъ въ Европу изъ Америки.

Физика.

Професоръ Гульдъ открылъ, что быстрота электрической волны атлантическаго подводнаго телеграфа равняется 7—8,000 англійскимъ милямъ въ секунду и что быстрота эта до нѣкоторой степени зависитъ оттого, будетъ ли электрическій токъ проходить около земли по обоимъ или по одному кабелю. Телеграфныя проволоки на открытомъ воздухѣ проводятъ электрическую волну почти съ двойною скоростью противъ подводныхъ кабелей, при чемъ замѣчательно то, что скорость эта увеличивается соразмѣрно разстоянію проволоки отъ земли. Проволока на столбахъ въ 4 фута вышины даетъ скорость электрической волны въ 2,000 англійскихъ миль въ секунду, тогда какъ проволока на столбахъ въ 16 футовъ даетъ быстроту отъ 16 до 20,000 миль. Подземныя проволоки даютъ менѣе быстрый токъ, подобно морскимъ кабелямъ.

Некрологи.

Недавно умеръ въ Каннѣ, въ южной Франціи, извѣстный писатель **Проспeръ Мериме,** похороненный временно на мѣстномъ кладбищѣ. Въ похоронномъ шествіи участвовали представители всѣхъ политическихъ партій.

— Недавно умеръ графъ **Чибрардо,** въ виллѣ Тіеболо, 68 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ министромъ финансовъ и иностранныхъ дѣлъ и замѣчателенъ нѣсколькими сочиненіями, между которыми первое мѣсто занимаетъ «Исторія политической экономіи въ средніе вѣка».

— Телеграма изъ Нью-Іорка извѣщаетъ, что 1 (13) октября бывшій предводитель войскъ Южныхъ Американскихъ Штатовъ, генералъ **Ли,** скончался.

— **Германъ Константинъ фонъ-Герсдорфъ,** генералъ-лейтенантъ прусской службы, командиръ 22 пѣхотной дивизіи, командовавшій 11 армейскимъ корпусомъ, на мѣсто раненаго генерала Бозе, умеръ отъ ранъ, полученныхъ подъ Седаномъ, 1 (13) сентября, на 60 году отъ роду.

— **Джонъ Брайтуайтъ,** англійскій гражданскій инженеръ, одинъ изъ лучшихъ строителей желѣзныхъ дорогъ, не только въ Англіи, но и на континентѣ, умеръ въ Лондонѣ 16 (28) сентября, на 73 году жизни.

— **Фонъ-Дипенбройкъ-Гротеръ,** генералъ-маіоръ прусской службы, начальникъ 14-й кавалерійской бригады, умеръ 18 (30) сентября въ Висбаденѣ, вслѣдствіе ранъ, полученныхъ въ битвѣ при Марсъ-Ла-Турѣ.

— **Елисавета Уебберъ,** сестра милосердія, отличившаяся необыкновенною храбростью въ битвѣ при Ватерлоо и получавшая за это пожизненную пенсію, умерла въ Саликотенѣ, въ Шотландіи.

— **К. Твестенъ,** извѣстный политикъ, членъ германскаго Рейхстага и прусскаго парламента, умеръ въ Берлинѣ 2 (14) октября.

— Князь **Гагаринъ,** Саратовскій губернаторъ, умеръ въ концѣ сентября, въ Казани.

Первый списокъ пожертвованій, внесенныхъ въ Редакцію «Всемірной Иллюстраціи» на памятникъ Богдану Хмѣльницкому, въ Кіевѣ:

Борель, свободный художникъ	2 руб.
Брожъ, К.	2 »
Гезелліусъ, докторъ	2 »
Гоппе, Г.	10 »
Гоппе, Э.	2 »
Нисченковъ, артилеріи подполковникъ	2 »
Романовъ, В. В.	3 »
Севастьяновъ, А.	1 »
Случевскій, К. К.	3 »
Сѣряковъ, Л. А.	2 »
Итого	29 руб.

Астрономическій календарь

съ 17-го по 31-е октября.

Октябрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	16 2	7 12	4 14	1 36 у.	7 27 у.	6 59	4 28	0 59 у.	8 2 у.
19	16 3	7 18	4 8	2 55	9 59	7 3	4 24	2 37	10 25
21	16 3	7 23	4 3	3 30	—	7 7	4 19	3 13	—
23	16 3	7 28	3 58	3 49	2 3 в.	7 12	4 15	3 44	2 10 в.
25	16 2	7 34	3 53	4 6	4 36	7 16	4 11	4 10	4 32
27	16 1	7 39	3 48	4 25	7 8	7 20	4 7	4 40	6 53
29	15 9	7 44	3 44	4 58	9 40	7 24	4 3	5 23	9 14
31	15 7	7 49	3 39	6 2	11 56	7 28	3 59	6 35	11 21

Чтобы получить среднее время, слѣдуетъ вычесть изъ истинаго уравненіе времени.

Солнце въ созвѣздіи Вѣсовъ.

Луна въ первой четверти 19-го, въ полнолуніи 27-го октября.

Планеты: 30-го октября Меркурій въ коньюнкціи съ Венерой; при этомъ обѣ планеты находятся къ ЮЗ отъ солнца, недалеко отъ него; Меркурій 17 минутами (т. е. на величину, почти равную радіусу луны) южнѣе Венеры. Марсъ видѣнъ послѣ полуночи на востокѣ. Юпитеръ проходитъ чрезъ меридіанъ около 3 часовъ утра. Сатурнъ не видѣнъ. Уранъ находится къ югу отъ звѣзды μ Рака и видѣнъ во вторую половину ночи. Нептунъ нѣсколько сѣвернѣе звѣзды μ Рыбъ и видѣнъ всю ночь.

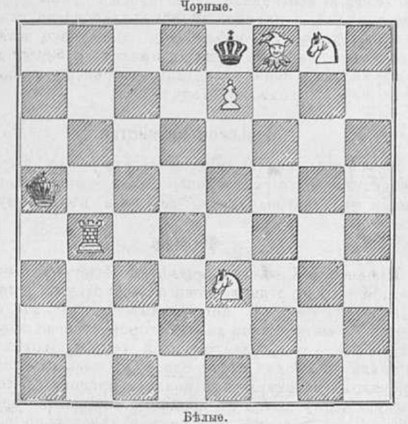
Падающія звѣзды. Ночи между 31 октября и 2 ноября чрезвычайно богаты падающими звѣздами.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 81.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Партія № 49,

игранная на международномъ шахматномъ конгрессѣ, въ Баденъ-Баденѣ, въ іюлѣ 1870 г.

Гамбитъ королевскаго слона.

Паульсенъ. Бѣлые.	Андерсенъ. Чорные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	24. К. e2—d4	24. С. c8—a6
2. f2—f4	2. e5—f4:	25. К. d4—f5†	25. Ц. e7—d7
3. С. f1—c4	3. d7—d5	26. С. d2—c3	26. Ц. d7—c7
4. С. c4—d5:	4. Ф. d8—h4†	27. К. f5—h6	27. Л. g8—h8
5. Ц. e1—f1	5. g7—g5	28. С. c3—e5:†	28. К. g4—e5:
6. d2—d4	6. К. g8—e7	29. К. h6—f7:	29. Л. h8—h1:†
7. К. b1—c3	7. С. f8—g7	30. Ц. g1—h1:	30. К. e5—f7:
8. К. g1—f3	8. Ф. h4—h5	31. С. b3—f7:	31. Л. a8—d8
9. h2—h4	9. h7—h6	32. b2—b4	32. a5—a4
10. Ц. f1—g1	10. Ф. h5—g6	33. Ц. h1—h2	33. Л. d8—d2
11. К. f3—e5	11. С. g7—e5:	34. С. f7—h5	34. Л. d2—c2:
12. d4—e5:	12. Л. h8—g8	35. e4—e5	35. С. a6—c8
13. h4—g5:	13. Ф. g6—g5:	36. С. h5—d1	36. Л. c2—d2
14. Ф. d1—f3	14. К. e7—g6	37. С. d1—a4:	37. f4—f3
15. Ф. f3—h5	15. К. g6—e5:	38. Л. a1—c1	38. Л. d2—g2:†
16. Ф. h5—g5:	16. h6—g5:	39. Ц. h2—h1	39. g5—g4
17. Л. h1—h7	17. c7—c6	40. С. a4—c6:	40. Ц. c7—b8
18. С. d5—b3	18. К. b8—d7	41. Л. c1—f1	41. Л. g2—e2
19. Л. h7—h6	19. Ц. e8—e7	42. Ц. h1—g1	42. С. c8—b7
20. С. c1—d2	20. К. e5—g4	43. С. c6—b7:	43. Ц. b8—b7:
21. Л. h6—h1	21. К. d7—e5	44. e5—e6	44. Л. e2—e6
22. К. c3—e2	22. a7—a5	45. Л. f1—f2	45. Л. e6—e1†
23. a2—a3	23. b7—b6	46. Ц. g1—h2	46. Л. e1—e2
		47. Ц. h2—g3	47. Л. e2—f2:
		48. Ц. g3—f2:	48. b6—b5

Бѣлые сдаются.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ №№ 73 и 74.

№ 73.

Бѣлые.	Чорные.
1. a3—a4	1. b5—a4:
2. c5—a4:†	2. b6—b5
3. f3—e2 матъ.	

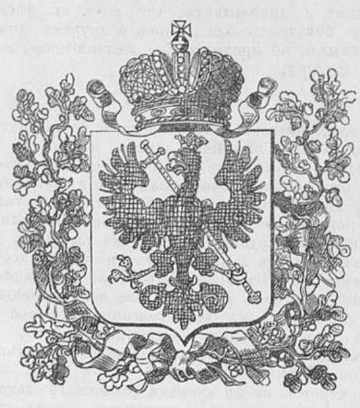
Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба; гг. Петровскій, Афремовъ и Морозовъ.

№ 74.

Бѣлые.	Чорные.
1. g1—g8	1. f7—g8:
2. h6—f4	2. Какъ угодно.
3. Ладья или конь дѣлаютъ матъ.	
1.	1. b2—c4:
2. g8—a8†	2. d2—d6
3. a8—d8 матъ.	
1.	1. f7—e8†
2. g8—e8:	2. Какъ угодно.
3. e8—c6 матъ.	

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба; отъ иногороднихъ любителей рѣшеній не имѣемъ; правда, что задача очень трудная.

Геральдика

Гербъ Черниговской губерніи.

Черниговъ, одинъ изъ русскихъ городовъ, основанный въ доисторическія времена, упоминается уже въ договорѣ Олега съ греками (907 г.), какъ одинъ изъ представителей, наиболѣе вліятельный, на територіи отечества, если судить по правамъ, выговореннымъ для его купцовъ-гражданъ. При наслѣдникахъ св. Владиміра завладѣлъ имъ Метиславъ Удалой; по смерти же его (1036 г.) и Ярослава (1054 г.), Черниговъ сдѣлался однимъ изъ обширнѣйшихъ удѣловъ князей въ родѣ Святослава Ярославича, до самой эпохи Батыева разгрома (1239 г.). Отчаянное сопротивленіе князя и жителей не спасли Чернигова отъ лютости безчисленныхъ татарскихъ полчищъ, столица Святославичей взята приступомъ, жители большею частью избиты. Скрываясь, во время гибели города, въ Венгріи, князь черниговскій Михаилъ Святославичъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ отсутствія, воротился наконецъ въ свои владѣнія, но принужденный ѣхать на поклонъ къ хану, нашолъ смерть въ Ордѣ, отказавшись подчиниться монгольскимъ обычаямъ при входѣ въ шатеръ властителя. Со смертью Михаила, причтеннаго церковью къ лику святыхъ, черниговское княженіе распалось, семья страдальца стали жить: въ Брянскѣ, Новосили, Карачевѣ, Тарусѣ, образовавъ мелкія владѣнія по именамъ этихъ городовъ; Черниговъ же отданъ ханомъ Менгу-Тимуромъ зятю его, можайскому князю Ѳеодору Ростиславичу. При Гедаминѣ Черниговъ вошолъ въ составъ Литовскаго великаго княжества, составляя въ XV вѣкѣ часть Сѣверской области (ducatus Seweriae). Казиміръ великій отдалъ Черниговъ въ удѣлъ бѣжавшему къ нему изъ Россіи, въ 1455 году, князю Ивану Андреевичу Можайскому, вмѣстѣ съ городами Стародубомъ, Любечемъ и Гомелемъ. Наслѣдникъ Казиміра подтвердилъ права на этотъ удѣлъ сыну Иванову Симеону (1496 и 1499 г.), который, между тѣмъ, недовольный литовскими порядками, передался, въ качествѣ присяжника, со своимъ владѣніемъ Іоанну III, и по договору съ Александромъ литовскимъ, проигравшимъ войну, Черниговъ остался за Россіею (1503 г.), владѣвшею имъ 108 лѣтъ. Поляки вновь овладѣли имъ хитростью въ 1611 г., и, по Деулинскому договору, Черниговъ формально уступленъ Польшѣ. Тогда онъ назначенъ главнымъ городомъ воеводства и получилъ съ магдебургскимъ правомъ печать, съ изображеніемъ св. Владислава, одѣтаго въ латы и держащаго въ правой рукѣ красное знамя (см. грамоту 28 марта 1623 г.). Печать эта употреблялась черниговскимъ магистратомъ до временъ Екатерины II. Въ 1635 году черниговское воеводство, раздѣленное на два повѣта: Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій, получило особый гербъ—изображеніе двуглаваго орла съ одною короною, имѣвшаго на груди начальную букву королевскаго имени (Владислава—V). Въ іюлѣ 1648 г., казаки, поднятые Хмѣльницкимъ, овладѣли Черниговомъ, побивъ всѣхъ сидѣвшихъ въ осадѣ непріятелей, и съ 1649 года отчина св. Михаила сдѣлалась главнымъ городомъ черниговскаго полка. Послѣ этого, вмѣстѣ со всею Малороссіею и Черниговъ навсегда вошолъ въ составъ русскаго царства, прибавивъ къ царскому титулу слова «государь и великій князь черниговскій».

На государственной печати временъ царя Алексѣя Михайловича, эмблемою черниговскаго великаго княжества оказывался мечъ, поставленный перпендикулярно остріемъ вверхъ, выражая, конечно, значеніе въ казачествѣ черниговскаго полка. На печати же временъ Петра I, приложенной въ снимкѣ къ дневнику Корба (1699 г.), изображеніе черниговскаго герба близко подходитъ къ настоящему, помѣщаемому нами, изображенію, что даетъ право заключать, что эмблема эта сочинена не задолго передъ тѣмъ. При сочиненіи гербовъ на полковые знамена, въ маѣ 1729 г., по проэктамъ Миниха, представленнымъ въ военную колегію, Черниговскій гербъ, по счету 25-й, оставленъ тотъ же и описанъ такъ: «чорный орелъ одноглавый подъ короною, въ лѣвой ногѣ крестъ желтый, а корона, носъ и ноги желтые жъ». При образованіи намѣстничества черниговскаго (16 сент. 1781 г.), открытаго слѣдующаго 19-го января, данъ Чернигову гербъ, Высочайше утвержденный 4 іюля, того же 1782 года: одноглавый чорный, увѣнчанный золотою короною, орелъ, держащій въ лѣвой лапѣ позлащонный крестъ, въ серебряномъ полѣ. Гербъ этотъ остается безъ измѣненій и теперь, при настоящей перекомпановкѣ большой герольдіею государственной печати и всѣхъ составныхъ частей ея.

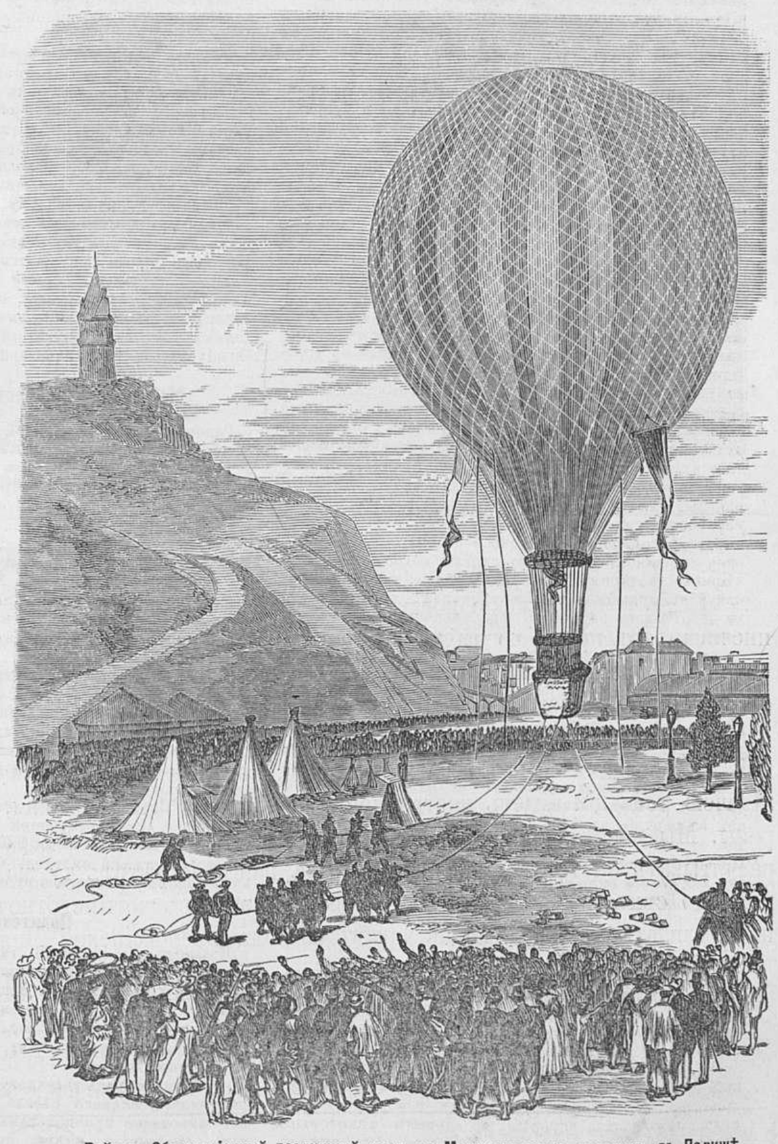
Почтовый ящикъ.

Курскъ, ст. Медвянка. Г. Мор—у. Желаніе ваше будетъ исполнено и рисунокъ съ картины Беллоли, будетъ помѣщонъ по изготовленіи. Какъ любителя живописи, увѣдомляемъ васъ, что въ ближайшихъ номерахъ мы помѣстимъ нѣсколько рисунковъ съ лучшихъ картинъ, выставленныхъ въ Академіи Художествъ въ этомъ году.

Москва. Г. С—ву. Вамъ посланъ отвѣтъ письмомъ.

Тифлисъ. Г. А. В. Мы ждемъ вашей кореспонденціи.

Харьковъ. Г. М—зову. О шахматномъ листкѣ, изд. гр. Кушелевымъ-Безбородко, сообщимъ въ скоромъ времени, гдѣ его можно пріобрѣсть.

Война:—Обсерваціонный воздушный шаръ на Монтмартрскихъ высотахъ, въ Парижѣ.

(Грав. К. Вейерманъ).

Война:—Взятіе въ плѣнъ французскаго шпіона при Мецѣ. (Гравир. А. Даугель).

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

☞ Приближеніе новаго 1871 года и времени возобновленія подписки обязываетъ насъ обратиться къ нашимъ подписчикамъ съ просьбою заблаговременно присылать соотвѣтствующія увѣдомленія. Просьба эта, главнымъ образомъ, относится къ подписчикамъ, въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, какъ напр., въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ, почтовыя сношенія съ которыми медленны и затруднительны.

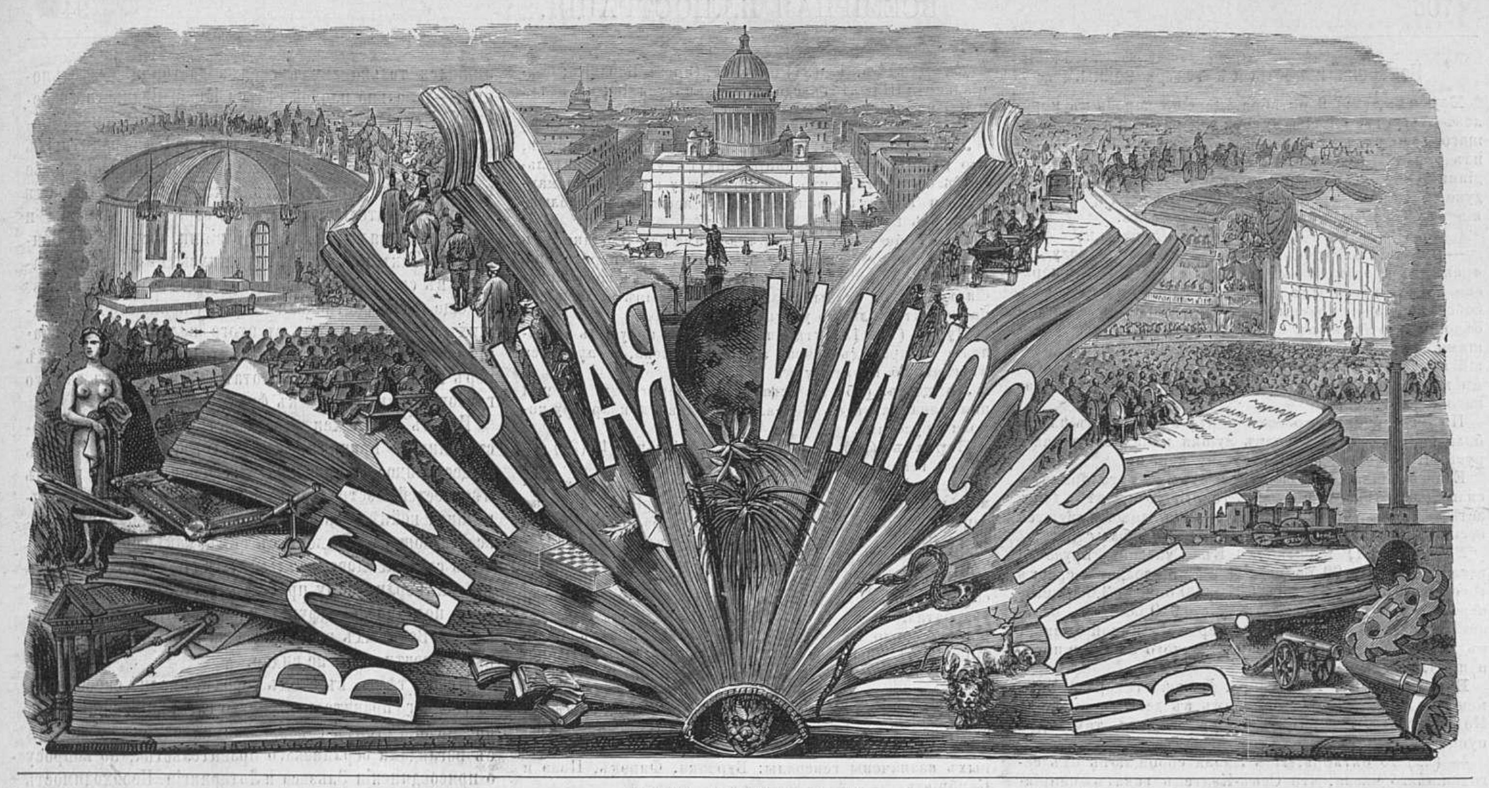
Пользуясь случаемъ, мы считаемъ необходимымъ высказать наше твердое намѣреніе держаться и въ будущемъ году той же программы и того же направленія, которыя были присущи намъ до сихъ поръ. Само собою разумѣется, что главною задачею редакціи будетъ постоянное усовершенствованіе изданія, какъ съ художественной, такъ и съ литературной стороны. Мы неостановимся передъ необходимыми для этого издержками, иногда, весьма значительными, имѣя полное основаніе расчитывать на то, что посильный трудъ нашъ встрѣтитъ ту же поддержку со стороны читателей, которую они оказывали намъ до сихъ поръ. Лучше всего говорятъ за насъ четыре отпечатанные нами тома „Всемірной Иллюстраціи“ и разосланный безплатно нашимъ подписчикамъ альбомъ Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

☞ Годовая цѣна «**ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ**» **1871 г.**: ☜

Безъ доставки . . . . **12 р.**
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . . **13 р. 50 к.**
Съ пересылкою въ другіе города Имперіи. . . . **15 р.**

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 9 Октября 1870 г. Владимірская, домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 94.
17 Октября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ. . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 42 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

☞ Приближеніе новаго 1871 года и времени возобновленія подписки обязываетъ насъ обратиться къ нашимъ подписчикамъ съ просьбою заблаговременно присылать соотвѣтствующія увѣдомленія. Просьба эта, главнымъ образомъ, относится къ подписчикамъ, живущимъ въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, какъ напр., въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ, почтовыя сношенія съ которыми медленны и затруднительны.

Пользуясь случаемъ, мы считаемъ необходимымъ высказать наше твердое намѣреніе держаться и въ будущемъ году той же програмы и того же направленія, которыя были присущи намъ до сихъ поръ. Само собою разумѣется, что главною задачею редакціи будетъ постоянное усовершенствованіе изданія, какъ съ художественной, такъ и съ литературной стороны. Мы неостановимся передъ необходимыми для этого издержками, иногда, весьма значительными, имѣя полное основаніе расчитывать на то, что посильный трудъ нашъ встрѣтитъ ту же поддержку со стороны читателей, которую они оказывали намъ до сихъ поръ. Лучше всего говорятъ за насъ четыре отпечатанные нами тома „Всемірной Иллюстраціи“ и разосланный безплатно нашимъ подписчикамъ альбомъ Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Версаль, (21) 9 октября. Депеша короля къ королевѣ Августѣ. «Я сію минуту возвратился изъ небольшаго дѣла подъ Мальмезономъ. 12 баталіоновъ вышли изъ форта Монъ-Валерьена съ 40 артилерійскими орудіями. Они были отброшены нами съ Марлискаго віадука. Мы присутствовали при этомъ дѣлѣ, стоя на віадукѣ. Весь Версаль былъ встревоженъ.

Вильгельмъ.

— (Офиціально). Сегодня, въ часъ по полудни, французы произвели вылазку изъ форта Монъ-Валерьена съ значительнымъ числомъ войска; они имѣли съ собою около 40 полевыхъ орудій. Вылазка была побѣдоносно отбита, въ присутствіи короля, выступившими впередъ отрядами 9-й и 10-й пѣхотныхъ дивизій и первымъ полкомъ ландвера, которымъ въ концѣ помогъ артилерійскій огонь 4-го корпуса съ праваго берега Сены.

По оказавшемуся до сихъ поръ, мы взяли въ плѣнъ больше ста человѣкъ и двѣ пушки попались въ наши руки. Наши потери сравнительно меньше.

Если это дѣло будетъ предметомъ новаго французскаго бюллетеня о побѣдѣ, то это послужитъ доказательствомъ, что наши противники довольствуются весьма малымъ. Подписано *Подбѣльскій.*

Реймсъ, (21) 9 октября. Въ Суассонѣ пруссаки взяли въ плѣнъ 99 офицеровъ и 4,633 солдата; сверхъ того они взяли 128 пушекъ, 70,000 бомбъ, 3,000 центнеровъ пороху, военную кассу съ 920,000 фр., большой складъ припасовъ для содержанія цѣлой дивизіи въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, много платья и проч. и проч.

Берлинъ, (22) 10 октября. Депеша генерала Блюменталя о событіи, изложенномъ въ депешѣ генерала Подбѣльскаго, говоритъ, что упомянутыя тамъ двѣ пушки были взяты 50-мъ пѣхотнымъ полкомъ.

— (22) 10 октября. Изъ Лилля сообщаютъ отъ сегодняшняго числа, что Сенъ-Кэнтенъ занятъ непріятелемъ послѣ непродолжительной канонады. Непріятель идетъ на Амьенъ.

Двѣ нѣмецкія колонны появились одна въ Бретелѣ, другая въ Мондидье. Населеніе готовитъ сильное сопротивленіе.

Брюссель, (22) 10 октября. По извѣстіямъ изъ Ліона, тамошнему населенію приказано запастись провіантомъ на три мѣсяца.

— По словамъ газеты «Français», поѣздка Гамбетты въ Вогезскія горы была вызвана серьозными недоразумѣніями, возникшими между генераломъ Камбріелемъ и Гарибальди. Послѣдній требуетъ главнаго начальствованія надъ войсками, хотя Гамбетта высказался въ противномъ смыслѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что генералъ Камбріель подастъ въ отставку.

Лондонъ, (22) 10 октября. Пароходъ «Гримсби», прибывшій изъ Гамбурга, сообщилъ, что въ четвергъ, 8 (20) октября, онъ прошолъ, въ 130-ти миляхъ отъ Гельголанда, мимо французскаго флота, который по видимому направлялся обратно во Францію.

— Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующую телеграму изъ Лилля, отъ 10 (22) октября: «Вчера нѣмецкія войска вступили въ г. Сенъ-Кэнтенъ, послѣ канонады, продолжавшейся полчаса. Сегодня утромъ прибыли сюда главныя лица изъ Сенъ-Кэнтена для займа въ здѣшнемъ банкѣ двухъ миліоновъ франковъ, которые, въ видѣ контрибуціи, наложены непріятелемъ на городъ Сенъ-Кэнтенъ».

Кинцгеймъ, (23) 11 октября (офиціально). Въ прошлую ночь была воздвигнута первая параллель противъ юго-восточнаго фронта Шлетштата, на разстояніи 500 и 700 шаговъ. Мы обстрѣливаемъ городъ изъ 32-хъ орудій и потеряли только 3 человѣкъ.

Туръ, (22) 10 октября между Вореемъ и Кюссе (въ департаментѣ Саоны и Луары) въ теченіе всего дня происходило серьозное сраженіе, результатъ котораго еще неизвѣстенъ.

— Послѣ полуторачасоваго обстрѣливанія города Вернона, прусскія войска отступили въ лѣсъ у Геркура, гдѣ послѣ двухчасоваго серьознаго дѣла, они были отброшены. Французскія войска сражались съ удивительнымъ мужествомъ.

Эвре, 10 (22) октября. Въ дѣлѣ при Гекурскомъ лѣсѣ французы были отброшены пруссаками. Непріятельскія силы, состоящія изъ пѣхоты, кавалеріи и большаго числа артилеріи, обстрѣливали въ продолженіе двухъ часовъ городъ Вернонъ (на рѣкѣ Сенѣ, въ департаментѣ Эры, въ округѣ Эвре) и затѣмъ отступили отъ него.

Туръ, 12 (24) октября. Генералъ Камбріель извѣщаетъ депешею изъ Безансона, что «непріятель вновь аттаковалъ его позицію подъ Шатильономъ-ле-Дюкомъ, но аттака не имѣла успѣха и непріятель отступилъ. Вчера и сегодня успѣхъ былъ на нашей сторонѣ; мы взяли нѣсколькихъ пруссаковъ въ плѣнъ и удержали за собою нашу позицію. Наши потери очень незначительны».

— Въ городкѣ Иври-ла-Баталь, на рѣкѣ Эрѣ (въ департаментѣ Эры) противъ непріятеля возстали женщины, дѣти и старики. Съ обѣихъ сторонъ потери понесены большія. Пруссаки сосредоточиваются въ городѣ Жизорѣ (въ департаментѣ Эры).

Пруссаки, намѣревавшіеся осаждать городъ Лаферъ (укрѣпленное мѣсто въ департаментѣ Эры) отступили по направленію къ Лаону, вслѣдствіе полученныхъ важныхъ извѣстій, привезенныхъ съ нарочнымъ курьеромъ, и оставили неоконченными земляныя осадныя работы, а также бросили жизненные припасы.

Вѣна, 12 (24) октября. Въ офиціальной Вѣнской «Вечерней Почтѣ», напечатана сегодня телеграма изъ Тура, отъ 12 (24) октября, съ извѣстіемъ, что тамошняя делегація французскаго правительства приняла въ принципѣ предложенія Англіи, относительно перемирія. Тьеру поручено, послѣ предварительнаго соглашенія съ центральнымъ правительствомъ въ Парижѣ, войти въ переговоры съ графомъ Бисмаркомъ.

Кинцгеймъ, 12 (24) октября, (чрезъ Берлинъ; офиціально). Шлештатъ сдался на капитуляцію; мы взяли 2,400 плѣнныхъ и 120 пушекъ.

Подписано: *Шмелингъ.*

Лондонъ, 13 (25) октября. «Daily News» говоритъ, что переговоры о перемиріи идутъ удовлетворительнымъ образомъ, и что свиданіе между графомъ Бисмаркомъ и Тьеромъ произойдетъ въ весьма непродолжительномъ времени.

Въ «Times» напечатана телеграма изъ Берлина, отъ 12 (24) октября, которая говоритъ, что переговоры о перемиріи ни къ чему не поведутъ, такъ какъ Пруссія требуетъ, чтобы Франція въ принципѣ согласилась на территоріальную уступку.

Туръ, (25) 13 октября. Г. Тьеръ, получивъ дозволеніе на проѣздъ сквозь прусскія войска, отправился въ главную квартиру въ Версаль.

Лондонъ, (25) 13 октября. Императрица Евгенія намѣрена ѣхать въ Версаль, въ главную квартиру короля прусскаго.

Версаль, (25) 13 октября, (офиціально). 10 (22) октября, генералъ Вердеръ отбросилъ назадъ такъ называемую восточную армію, состоящую изъ двухъ армій, подъ начальствомъ генерала Камбріеля, которая заняла позицію у Ріоза и Этю. Генералъ Камбріель былъ отброшенъ въ жаркой схваткѣ въ Оньонъ, и Оксонъ-Дессю по направленію въ Безансонъ. Съ нашей стороны въ дѣлѣ участвовала бригада Дегенфельда, солдаты изъ бригадъ принца Вильгельма и Келлера и два баталіона 30-го полка. Мы потеряли 3-хъ офицеровъ и около 100 солдатъ. Непріятель понесъ большой уронъ. Мы взяли въ плѣнъ двухъ штабъ-офицеровъ, 13 офицеровъ и 180 солдатъ. Непріятель отступилъ въ величайшемъ безпорядкѣ.

— (26) 14 октября. Декретомъ здѣшняго правительства, вся Франція, за исключеніемъ Парижа, раздѣлена на четыре военные округа, начальниками которыхъ назначены генералы: Бурбаки, Фирэкъ, Полэ и Камбріель.

Берлинъ, (27) 15 октября. Телеграма короля къ королевѣ Августѣ, въ Гомбургъ:

«Сегодня утромъ армія маршала Базена и городъ Мецъ сдались на капитуляцію. 150,000 человѣкъ взято въ плѣнъ, въ томъ числѣ 20,000 больныхъ и раненыхъ. Армія и гарнизонъ положатъ оружіе сегодня по полудни. Это одно изъ самыхъ важныхъ событій за этотъ мѣсяцъ. Слава Богу.

Вильгельмъ.

Изъ Германіи.

(Кореспонденція «Всемірной Иллюстраціи»).

Франкфуртъ на Майнѣ 7 (19) октября.

Я опять въ Германіи. Предположенную экскурсію во Францію мнѣ сдѣлать не удалось, да, признаться сказать, я не очень объ этомъ и сожалѣю, по крайней мѣрѣ съ точки зрѣнія кореспонденцій, которыя я обѣщалъ вамъ присылать. Въ тѣхъ мѣстностяхъ Франціи, которыя еще не заняты германскими войсками, *достовѣрныхъ* новостей не узнать ни за какія деньги. Ихъ замѣняютъ разныя нелѣпыя утки, принимаемыя на вѣру даже правительственною делегаціею, засѣдающею въ Турѣ, а я и въ Бельгіи наслушался вдоволь разныхъ nouvelles à sensation въ родѣ смерти генерала фонъ-Мольтке, принца Фридриха Карла, Бисмарка и даже самого короля Вильгельма. Сообщать же извѣстія о подвигахъ разныхъ «красныхъ», «бѣлыхъ» и «синихъ» юродивыхъ, подвизающихся въ разныхъ, свободныхъ отъ вторженія, департаментахъ — врядъ ли стоитъ. Всѣ эти господа въ сущности сшиты на одинъ покрой и для нихъ вопросъ о спасеніи Франціи сводится на простую интригу личнаго самолюбія.

Германія—другое дѣло. Въ настоящую минуту она представляетъ для наблюдателя интересное зрѣлище страны, сплачивающейся во едино, въ силу толчка, даннаго дѣлу объединенія нынѣшнею войною. Кромѣ того, извѣстная нѣмецкая добросовѣстность ручается почти безусловно за достовѣрность свѣдѣній, собираемыхъ кореспондентомъ на германской почвѣ, особенно, когда дѣло идетъ о фактахъ, а не объ ихъ толкованіяхъ. Въ этихъ послѣднихъ, настроенія данной минуты играютъ и у нѣмцевъ довольно важную роль, заставляя безпристрастнаго наблюдателя относиться съ нѣкоторою осторожностью къ коментаріямъ иныхъ германскихъ журналовъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ Бельгію, я останавливался уже въ трехъ нѣмецкихъ городахъ, совершенно разнороднаго характера, именно: въ Аахенѣ, въ Кёльнѣ и Франкфуртѣ. Я не безъ умысла избралъ этотъ путь, нѣсколько удаляющійся отъ границы военныхъ дѣйствій. По этой линіи легче наблюдать градаціи германскаго общественнаго мнѣнія.

Аахенъ—городъ во многихъ отношеніяхъ полу-французскій. Историческія преданія первой четверти нынѣшняго столѣтія не оставили въ немъ слишкомъ тяжолыхъ воспоминаній о той эпохѣ, когда онъ былъ главнымъ городомъ французскаго департамента Рёра (Roehr). Республиканскіе и императорскіе администраторы не позволяли себѣ въ немъ слишкомъ сильныхъ грабежей и безчинствъ. Въ эту эпоху Аахенъ лишился только двухъ своихъ достопримѣчательностей—довольно плохой статуи Карла Великаго (работы XVI столѣтія), возвышающейся нынѣ снова передъ его древнею городскою ратушей, да гранитныхъ колоннъ стараго собора, тоже возвращенныхъ позднѣе на свои мѣста, между тѣмъ, какъ въ Кёльнѣ грабежъ достопримѣчательностей имѣлъ огромные размѣры и сопровождался разными безобразіями, достойными Вандаловъ. Такъ напримѣръ, французы не только обратили въ складъ сѣна знаменитый кёльнскій соборъ, но еще и способствовали къ разрушенію его древнѣйшихъ частей, снятіемъ съ этого великолѣпнаго зданія его свинцовой крыши. Жители Кёльна до сихъ поръ не забыли этого святотатства и платятъ за него глубокою ненавистью къ французамъ.

И такъ, въ Аахенѣ не существуетъ никакихъ постороннихъ причинъ, которыя могли бы поджигать общественное мнѣніе противъ Франціи. Въ районѣ мѣстностей, пострадавшихъ отъ приготовленій къ нынѣшней войнѣ, онъ, какъ городъ неукрѣпленный, вовсе не вошолъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ городъ въ полномъ смыслѣ слова *лояльный*, т. е. съиздавна преданный берлинскому правительству, онъ не потребовалъ, подобно Франкфурту, наводненія прусскими войсками. Военныхъ въ Аахенѣ, за исключеніемъ раненыхъ, почти вовсе не видно.

Между тѣмъ, въ этомъ городѣ, вполнѣ свободномъ отъ всякаго правительственнаго тяготѣнія, общественное мнѣніе стоитъ совершенно на одномъ діапазанѣ съ взглядами берлинскаго правительства, по вопросу о присоединеніи Эльзаса и Лотарингіи. Необходимость такого исхода войны признается всѣми и сочуствіе къ успѣхамъ германскаго оружія выражается самымъ яркимъ образомъ. Надо видѣть, напримѣръ, какимъ почтеніемъ окружаютъ въ публикѣ проживающую нынѣ въ Аахенѣ нѣкую г-жу фонъ-Бисмаркъ, двоюродную сестру знаменитаго министра. Она ухаживаетъ за своимъ раненымъ мужемъ, потеряла уже двухъ сыновей на поляхъ Франціи и, въ день моего отъѣзда изъ Аахена, получила извѣстіе объ опасной ранѣ третьяго, подъ стѣнами Парижа. Съ какимъ искреннимъ сожалѣніемъ передавалось это послѣднее извѣстіе о новомъ горѣ, постигшемъ фрау фонъ-Бисмаркъ!

Въ Кёльнѣ патріотическое настроеніе нѣмцевъ достигаетъ размѣровъ, пожалуй, превышающихъ даже размѣры такого же настроенія въ Берлинѣ. Здѣсь необыкновенно сильно чувствуется близость театра войны. Черезъ городъ ежедневно проходятъ во Францію новые и новые отряды войскъ. Регулярныхъ полковъ или, вѣрнѣе, ихъ резервныхъ баталіоновъ и эскадроновъ еще множество, но уже попадаются отряды ландвера, что вовсе не было еще за двѣ недѣли передъ тѣмъ, т. е. въ эпоху перваго моего проѣзда черезъ Кёльнъ. Появленіе ландвера признается за симптомъ такой эпохи борьбы, въ которую, для достиженія быстрой развязки, необходимо сосредоточеніе всѣхъ силъ Германіи, но это не смущаетъ ни кого и не возбуждаетъ никакихъ опасеній.

«Цѣль будетъ достигнута, говорятъ съ увѣренностію обитатели Кёльна; а это все, что намъ нужно въ настоящую минуту». Впрочемъ, у нихъ почти подъ глазами одно изъ самыхъ осязательныхъ доказательствъ блестящихъ успѣховъ, одержанныхъ до нынѣ германскимъ оружіемъ. Съ платформы центральной башни, возвышающейся надъ кровлею кёльнскаго собора, ясно видѣнется у подножія Зибенгебирге огромный лагерь, въ которомъ сосредоточено до *десяти тысячъ французскихъ плѣнныхъ*, а въ отеляхъ Кёльна и его предмѣстья Дейтца проживаютъ десятками плѣнные французскіе офицеры... Этихъ послѣднихъ прусское военное начальство упросило снять свои мундиры и надѣть статское платье, во избѣжаніе непріятностей отъ уличной черни,—еще знаменательный признакъ настроенія городскихъ жителей.

Въ лагерѣ французскихъ плѣнныхъ на дняхъ открытъ былъ заговоръ, имѣвшій цѣлью бѣгство всѣхъ ихъ массою. Заговорщиковъ выдали *собственные товарищи.* Это еще усилило неудовольствіе кёльнцевъ на французовъ вообще и желаніе ихъ поскорѣй, во что бы то ни стало, покончить со врагомъ.

Въ нѣкоторыхъ кёльнскихъ кружкахъ это желаніе повело къ составленію слѣдующей оригинальной програмы, которую я передаю вамъ безъ всякихъ коментаріевъ, въ томъ видѣ, въ какомъ мнѣ довелось ее услышать.

«Прежде всего необходимо покончить съ Парижемъ. Войдя въ него, слѣдуетъ разрѣшить Людовику Бонапарту возвратиться туда изъ Вильгельмсгее въ качествѣ законнаго государя Франціи и заключить съ нимъ миръ, а для того, чтобъ Франція согласилась на условія этого мира, слѣдуетъ передъ его подписані-

емъ выпустить изъ Меца Базена, который съ своими войсками какъ разъ справится съ безпокойными республиканцами»...

Кёльнскіе политики вполнѣ увѣрены, что эта программа—программа берлинскаго правительства и версальской главной квартиры....

Я ѣхалъ изъ Кельна, этого средоточія германскаго патріотизма, доведеннаго до крайнихъ предѣловъ, во Франкфуртъ, съ чувствомъ живѣйшаго любопытства. Мнѣ были памятны толки журналистики, не только французской, но также англійской и нашей русской, о не совсѣмъ то лояльномъ настроеніи франкфуртцевъ, не успѣвшихъ еще забыть, что пять лѣтъ тому назадъ они были жителями вольнаго города и что прусское занятіе въ 1866 г. оказалось прежде всего для нихъ тяжолою денежною контрибуціею.

Не могу не сознаться, что первое мое впечатлѣніе отчасти подтвердило слышанные мною толки. Франкфуртъ во многихъ отношеніяхъ и до сихъ поръ представляетъ видъ города, неосвободившагося отъ военнаго занятія. На городской гауптвахтѣ имѣютъ сильный караулъ, въ концѣ Цейля (главной улицы города); возлѣ Констаблеръ-Вахе виднѣется опять такой же караулъ. По улицамъ постоянно проходятъ въ *городской* (а не въ походной) формѣ отряды войскъ подъ громъ барабановъ. При этомъ военные держатся какъ то въ сторонѣ отъ гражданъ и даже появляются въ театрахъ и за табль д'отомъ въ гостиницахъ въ *штатскомъ платьѣ*, что ужъ совершенно не въ духѣ прусскаго офицерства.

Между тѣмъ, если вглядѣться поближе, то окажется, что все это не болѣе, какъ слѣды обычаевъ и привычекъ, укоренившихся въ первые годы присоединенія Франкфурта къ Пруссіи. Еще очень недавно эти обычаи и привычки имѣли, говорятъ, нѣкоторый смыслъ. Франкфуртская публика съиздавна славится своимъ духомъ фрондерства и нелюбовію къ милитаризму, и до объявленія нынѣшней войны она на словахъ не особенно то радовалась обращенію своего красиваго и богатаго города въ прусскій провинціальный городъ, хотя въ глубинѣ души уже давно поняла выгоду такой метаморфозы, избавившей Франкфуртъ отъ огромныхъ издержекъ на самоуправленіе. Прусская полиція, расположенная, подобно всѣмъ полиціямъ на свѣтѣ, къ пессимизму, не давала себѣ труда вглядываться попристальнѣе въ переворотъ, происходившій въ *сущности* настроенія духа франкфуртскихъ гражданъ, напирала по преимуществу на разныя невинныя выходки мѣстныхъ фрондеровъ и, вслѣдствіе ея донесеній, порядки, установившіеся послѣ 1866 года, сохранялись и сохраняются до сихъ поръ, съ весьма незначительными измѣненіями.

Объявленіе войны вызвало во Франкфуртѣ, какъ и въ Гамбургѣ, заявленіе болѣе серьознаго характера и сейчасъ же сдѣлалось ясно, что городъ этотъ вполнѣ раздѣляетъ чувства остальной Германіи. Вчерашніе фрондёры охотно жертвовали огромныя суммы и весело шли въ ландверъ........

Патріотическое настроеніе франкфуртцевъ несомнѣнно. Оно, при болѣе внимательномъ наблюденіи, ярко высказывается.... странно сказать! — въ той безпечности и относительномъ равнодушіи, которое замѣчается здѣсь къ новостямъ съ театра войны. Въ Рейнскихъ провинціяхъ, около офиціальныхъ депешъ генерала Подбѣльскаго, наклеиваемыхъ повсюду на стѣнахъ домовъ, постоянно толпятся кучки чтецовъ; здѣсь же эти депеши, выставляемыя *только* у главной гауптвахты, (на рѣшоткѣ, окружающей скверъ, гдѣ возвышается величавая статуя Шиллера), почти никѣмъ не читаются и уличная продажа газетъ идетъ необыкновенно тихо. Политическихъ разговоровъ слышится гораздо менѣе, чѣмъ въ любомъ маленькомъ городкѣ Сѣверной Германіи.

Что̀ это не составляетъ признака нежеланія успѣховъ германскому оружію—нѣтъ никакого сомнѣнія. Еслибъ такое чувство существовало, оно бы, при нынынѣшнихъ обстоятельствахъ, выражалось безчисленными пессимистическими коментаріями на счотъ прибытія во Францію Гарибальди, появленія французскихъ регулярныхъ отрядовъ въ тылу германскихъ войскъ, осаждающихъ Парижъ и т. д., въ нетерпѣливомъ желаніи поскорѣе покончить войну на какихъ бы то ни было условіяхъ. Между тѣмъ попробуйте заговорить съ франкфуртцемъ о послѣднихъ военныхъ событіяхъ, о медленности осады Парижа и проч... Онъ махнетъ рукою и отвѣтитъ вамъ—Ach, lassen-Sie! Стоитъ объ этомъ толковать. Все придетъ въ свое время! И Парижъ возьмутъ, и Эльзасъ съ Лотарингіей за нами останутся. Куда ужъ Французамъ!

И затѣмъ заговоритъ съ вами о послѣднемъ биржевомъ курсѣ или о мастерской игрѣ герра Цадемака въ Скрибовскомъ «Verre d'Eau».

Врядъ-ли въ этомъ равнодушіи не болѣе серьознаго патріотизма, чѣмъ въ иныхъ громкихъ разглагольствованіяхъ о могуществѣ и непобѣдимости прусскаго оружія.

Обращаясь теперь къ общему положенію дѣлъ, я долженъ замѣтить, что въ той полосѣ Германіи, по которой я нынѣ проѣзжаю, господствуетъ убѣжденіе въ весьма малой вѣроятности скораго окончанія войны, если только продолжится невмѣшательство европейскихъ кабинетовъ. Зависитъ это главнымъ образомъ отъ того, что осада Парижа неминуемо должна затянуться. Сообщеніе германскихъ войскъ съ отечествомъ, правда, вполнѣ обезпечено взятіемъ Туля и Суассона, но подвозъ еще затруднителенъ. Вы знаете, что французы, отступая за Вогезы, разрушили нѣсколько тунелей на желѣзныхъ дорогахъ, соединяющихъ Эльзасъ съ внутренними департаментами Франціи. Несмотря на громадныя усилія и непрерывную работу, тунели эти до сихъ поръ еще не приведены нѣмцами въ должную исправность, и, только тогда, когда эта цѣль будетъ достигнута, подвозъ осадныхъ орудій сдѣлается возможнымъ.

Французамъ эти обстоятельства, противъ обыкновенія, извѣстны и, кажется, вся ихъ тактика направлена нынѣ на то, чтобъ воспользоваться остающимся временемъ для безпрестанныхъ нападеній на тылъ пруссаковъ, въ надеждѣ, что эти нападенія поселятъ нѣкоторое безпокойство въ прусскихъ военачальникахъ и заставятъ ихъ быть сговорчивѣе насчотъ условій мира.

Разсчотъ, конечно, не дуренъ. Жаль только, что исполненіе не соотвѣтствуетъ замыслу. Дѣйствіе такъ называемыхъ «отрядовъ Луары» до сихъ поръ просто достойны жалости и смѣха. Ихъ нападенія на нѣмецкія войска—точно булавочные удары въ кожу носорога. Отсутствіе способныхъ начальниковъ и тутъ парализируетъ совершенно силы французовъ. Гамбетта, исполняя обѣщаніе, высказанное имъ въ извѣстной вамъ прокламаціи, пробуетъ поправить дѣло, издавъ временный законъ о производствѣ не въ очередь въ высшіе военные чины и о дарованіи этихъ чиновъ не военнымъ людямъ. На дняхъ появится вѣроятно списокъ молодыхъ генераловъ и полковниковъ изъ журналистовъ и республиканскихъ ораторовъ, но найдутся ли между ними новые Гошъ, Марсо, Моро и Массена—это еще вопросъ. Всего вѣрнѣе, дѣло кончится появленіемъ какой нибудь пародіи на Наполеона Бонапарте... Впрочемъ и этого не совсѣмъ то можно ожидать отъ поколѣнія *гонденовъ* и *кокодесовъ*, народившагося подъ крылышкомъ орла второй Имперіи. Нынѣшнее французское юношество охотно облечется, конечно, въ шитые мундиры и густые эполеты, но когда ему предложатъ повторить гигантскіе подвиги молодыхъ генераловъ первой республики, они, пожалуй, отвѣтятъ:

As tu fini! Il ne faut pas nous la faire à l'oseille!

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

— Берлинскій «Staatsanzeiger» отъ 2-го (14-го) октября сообщаетъ слѣдующія подробности о недавней вылазкѣ, произведенной французскою арміею, заключонною въ Мецѣ:

«Деревня Сенъ-Реми, находящаяся къ сѣверу отъ крѣпости на лѣвомъ берегу Мозеля, снова подверглась, 26-го сентября (8-го октября), нападенію непріятеля, потому-ли, что онъ замѣтилъ относительную слабость нѣмецкихъ войскъ на этомъ берегу рѣки, или потому, что онъ надѣялся легче справиться съ ландверомъ, нежели съ гвардейскими и линейными полками.

«Какъ-бы то ни было, 26-го сентября (8-го октября), въ часъ по-полудни, французы густыми колоннами направились къ Сенъ-Реми, Малымъ-Тапамъ и Большимъ-Тапамъ, проходя близь Мезонружа. Означенные пункты съ 21-го сентября (3-го октября) были заняты дивизіею Куммера. Несмотря на всѣ усилія удержать за собою эту позицію, дивизія не могла выдержать натиска превосходныхъ силъ. Она принуждена была отступить, не взирая на свою упорную стойкость и блестящую храбрость. Почти одновременно съ этой атакой, непріятель повелъ другую, на правомъ берегу Мозеля, противъ 1-го корпуса, занимавшаго позиціи въ Савиньи и Нуассвилѣ, а также противъ 10-го корпуса, стоявшаго по линіи отъ Малруа къ Шарлуа.

«Впрочемъ, съ этой стороны дѣло ограничилось кононадой и перестрѣлкой. Очевидно, непріятель двинулся сюда единственно съ цѣлью отвлечь вниманіе осаждающихъ отъ операцій, предпринятыхъ на противоположномъ берегу рѣки, и воспрепятствовать посылкѣ подкрѣпленій на лѣвый берегъ, подверженный болѣе серьозному нападенію.

«Однако-же, 16-й и 57-й пѣхотные полки бригады генерала Веделя, принадлежащей къ 10-му корпусу, переправились черезъ Мозель возлѣ Аржанси и заняли лѣвый флангъ дивизіи Куммера. Въ то же время 8-й и 48-й полки третьей арміи приняли участіе въ битвѣ на правомъ флангѣ. Они заняли лѣсъ Воппи, подвигаясь къ Бельвю, и угрожали лѣвому флангу непріятеля столь серьозно, что французы, отражаемые съ фронта дивизіей Куммера и бригадой Веделя, должны были уступить позиціи, которыя успѣли вначалѣ занять. Около половины седьмого эти позиціи были возвращены пруссаками.

«Понятно, что потери не могли не быть значительны въ борьбѣ, завязавшейся на лѣвомъ берегу. Онѣ доходятъ до 1,370 человѣкъ, тогда-какъ на правомъ берегу выбыло изъ строя только 80 человѣкъ. Дивизія Куммера особенно пострадала. Изъ 155 человѣкъ убитыхъ или раненыхъ въ рядахъ 3-го корпуса насчитываютъ 13 офицеровъ».

— «Битва при Орлеанѣ 30-го сентября (12-го октября) — говоритъ версальскій кореспондентъ одной изъ нѣмецкихъ газетъ, въ письмѣ отъ 1-го (13-го) октября — была, какъ меня увѣряютъ изъ достовѣрнаго источника, очень значительна, какъ сама по себѣ, такъ и по своимъ стратегическимъ послѣдствіямъ. Битва длилась съ 10 часовъ утра до 8-ми часовъ вечера. Около 45,000 французовъ бились съ баварскимъ армейскимъ корпусомъ, прускою кавалерію и прускою 22-ю дивизіею. Начальствовалъ германскими войсками баварскій генералъ фон-дер-Таннъ. Потери германскихъ войскъ, въ сравненіи съ потерями французовъ, незначительны. На сколько извѣстно до сихъ поръ, нѣмцевъ выбыло изъ строя до 3,000, французовъ же впятеро болѣе. Въ числѣ трехъ тысячъ человѣкъ находится 2,000 легко раненыхъ, 500 человѣкъ убитыхъ и 500 тяжело раненыхъ. Непріятеля удалось совершенно оттѣснить за Орлеанскій каналъ и за Луару. Въ Луарѣ утонуло болѣе 1,000 человѣкъ французовъ. Германскія войска̀ взяли до 5,000 человѣкъ въ плѣнъ, тогда какъ французы ни одного человѣка. Послѣ недолгаго сопротивленія, отъ 10 до 12 часовъ, они безостановочно бѣжали, такъ что оставили на мѣстѣ почти всѣ свои орудія. Французскія войска̀ состояли изъ полковъ зуавовъ, пѣхоты, артилеріи и подвижной гвардіи. Германскія войска̀ превосходили французовъ численностью; въ 8 часовъ вечера они взяли Орлеанъ и могли выставить форпосты на разстояніи 3 миль къ югу и западу отъ города».

— Приводимъ—со словъ нѣмецкихъ газетъ—слѣдующія подробности о силѣ и составѣ лоарской арміи. Въ началѣ октября она состояла изъ 4-хъ дивизій и 9-ти бригадъ, подъ начальствомъ корпуснаго командира, генерала Ламотружа; начальникъ штаба ея—генералъ Борель, начальникъ инженеровъ, Вероникъ; дивизіями командуютъ: первой—генералъ Соль, второй—Рейанъ, третьей—Полесъ, четвертой—Марюлазъ. Всего въ составъ этой арміи входило 10,000 регулярныхъ войскъ, 20,000 подвижной гвардіи, 4,000 африканскихъ солдатъ, 4,000 волонтеровъ, 3,000 кавалеріи, 2,000 артилеристовъ и инженеровъ, 1,000 солдатъ фурштадта и нестроевыхъ. Всего въ лоарской арміи числилось, въ началѣ октября, 44,000 человѣкъ.

— Гарибальди, которому поручено организовать вооруженныя силы въ восточныхъ департаментахъ и принять надъ ними главное начальство, обратился съ слѣдующимъ воззваніемъ къ волонтерамъ и свободнымъ стрѣлкамъ: «Волонтеры и свободные стрѣлки, я принимаю главное начальство надъ отрядами, организованными для народной обороны. Пруссія знаетъ, что ей придется имѣть теперь дѣло съ вооружоннымъ народомъ. Я не обращаюсь къ вамъ съ многословнымъ воззваніемъ. Я даю вамъ только инструкціи, которыми вы должны руководиться въ дѣйствіяхъ противъ врага Франціи и республики. Разсчитывайте на меня, какъ я разсчитываю на васъ. Да здравствуетъ республика!»

— Газета «Movimento» напечатала кореспонденцію изъ Доля (департаментъ Юры), отъ 6-го (18-го) октября, сообщающую, что Гарибальди уже сформировалъ кадры вогезской арміи. Три бригады организованы; первая, подъ начальствомъ генерала Боссака (псевдонимъ графа Гауке, одного изъ предводителей въ послѣднемъ польскомъ мятежѣ), состоитъ изъ полка подвижной гвардіи и изъ батальона вольныхъ стрѣлковъ, подъ командою маркиза Оренсе; въ батальонѣ этомъ много англичанъ и испанцовъ. Вторая бригада находится подъ начальствомъ полковника Мари; она состоитъ почти исключительно изъ французовъ. Третья бригада, командуемая Менотти Гарибальди, состоитъ изъ полка подвижной гвардіи, изъ двухъ батальоновъ итальянцевъ и одного батальона жителей Ниццы. Къ каждой бригадѣ присоединена одна инженерная рота.

— «Важнѣйшія укрѣпленія, построенныя пруссаками противъ Парижа, сосредоточены съ южной стороны. У Буживаля, къ западу отъ Парижа, и у Мальмезона построена батарея для дѣйствія противъ форта Монъ-Валерьенъ. Другая батарея построена на высотахъ Сенъ-Клу, для дѣйствія противъ Монъ-Валерьена и по направленію на Arc de Triomphe въ городѣ. Затѣмъ, къ юго-западу укрѣпленъ замокъ Медонъ и построена батарея противъ форта Исси. Укрѣпленія съ французской стороны усилены противъ этого мѣста редутомъ у Биланкура, а восточнѣе, между фортами Бисетръ и Иври, укрѣпленіемъ у Вильжюифа. Со стороны пруссаковъ, форты Исси и Ванвръ командуются съ укрѣпленія у Кламара; пруссаки воздвигли въ горжѣ его брустверъ и употребили французскую постройку въ свою пользу. О томъ, что̀ воздвигнуто противъ Парижа съ западной стороны, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Съ сѣвера, на высотѣ къ сѣверо-востоку отъ Сенъ-Дени, которую пруссаки окрестили названіемъ Вильгельмсгёе, построена сильная прусская батарея.

«Такимъ образомъ, блокадная линія германскихъ войскъ охватываетъ цѣпь парижскихъ укрѣпленій со всѣхъ сторонъ, въ разстояніи отъ нихъ отъ 800 (на югѣ) до 1,600 (на востокѣ и сѣверѣ, а отчасти и западѣ) сажень. Слѣдовательно германскія позиціи находятся частью въ сферѣ дѣйствія артилерійскаго огня парижскихъ фортовъ и, дѣйствительно, французы тратятъ противъ нихъ много снарядовъ, не нанося, однако, большого вреда, такъ какъ пруссаки укрыты и не располагаются сосредоточенно. Замѣчательно, что французскіе снаряды весьма плохи: по крайней мѣрѣ половина изъ нихъ не разрывается.

«Блокадная линія можетъ быть, приблизительно, опредѣлена слѣдующими пунктами, начиная съ запада, отъ Буживаля; къ сѣверу отъ Гаржъ, на Сенъ-Клу, Севръ, Медонъ, Кламаръ, Фонтене, Бургъ, Лагей, Витри, Кретель, Шампаньи, Нуази (къ юго-востоку отъ Нельи), Клиши, Ольней, Бурже, Дуньи, Аржантель. На этомъ пространствѣ германскіе корпуса расположены слѣдующимъ образомъ: Версаль, Сенъ-Клу, Севръ и близъ лежащая мѣстность заняты 5-мъ корпусомъ. Отъ Медона черезъ Кламаръ до Со стоитъ 2-й баварскій корпусъ. Пространство вправо, къ востоку отъ Лагей и къ югу отъ Витри, занято 6-мъ корпусомъ. Противъ форта Шарантонъ стоитъ виртембергская дивизія, а съ сѣвера отъ нея, противъ форта Ножанъ и Венсенскаго лѣса — 1-й баварскій корпусъ. Дальше слѣдуетъ, противъ Роменвиля и Монтрёля—11-й корпусъ, правымъ флангомъ къ Урскому каналу, образуя такимъ образомъ крайнее правое крыло 3-й арміи. Лѣвый флангъ 4-й или маасской арміи состоитъ изъ гвардейскаго корпуса, расположеннаго вправѣ до Сенъ-Дени. Дальнѣйшее продолженіе блокадной линіи составляютъ корпуса 4-й и 12-й, расположенные съ сѣверо-западной и западной сторонъ. Принимая во вниманіе, что изъ подъ Парижа отряжены нѣкоторыя части для дѣйствія противъ французскихъ войскъ, расположенныхъ въ долинѣ Луары, или такъ называемой луарской арміи, численность германскихъ силъ едвали превосходитъ 200,000. Но не должно упускать изъ виду, что на подкрѣпленіе имъ идутъ новыя части».

— Въ Парижѣ, въ настоящее время, дѣлаются нѣкоторыя приготовленія противъ непріятельскихъ силъ, отъ которыхъ ожидаютъ необыкновенныхъ успѣховъ. Такъ, по словамъ газеты «Times», въ Турѣ получено, на воздушномъ шарѣ, извѣстіе, что въ мастерскихъ извѣстной машинной фабрики Кайли, строится теперь локомотивъ по совершенно новому образцу и скоро будетъ оконченъ; локомотивъ этотъ вѣситъ 6,000 килограмовъ; машинистъ и кочегаръ защищены будутъ на этомъ локомотивѣ навѣсомъ изъ щитовъ, могущихъ сопротивляться бомбамъ, а позади броненоснаго бруствера будутъ помѣщаться двѣ ужасныя картечницы. Эта новая адская машина, говорятъ, будетъ ѣздить взадъ и впередъ по мосту Пуэн-дю-Журъ и бросать снаряды на высоты Мёдона. Сверхъ того, по словамъ тѣхъ же источниковъ, всѣ машинныя фабрики осажденной столицы превращены въ арсеналы. Въ заведеніи Флода, близь Марсова Поля, льются пушки и картечницы, тогда какъ на сосѣдней землѣ построены деревянные сараи, въ которыхъ сотни женщинъ приготовляютъ патроны. Съ другой стороны, для того, чтобъ, по возможности, уменьшить вредъ отъ непріятельскихъ снарядовъ, по словамъ кореспондента газеты «Daily News», мѣстами уже снята мостовая, для предупрежденій разрыва бомбъ. Такъ сдѣлано, напримѣръ, на площади Пантеона и на сосѣднихъ открытыхъ площадяхъ. Въ Луврѣ и въ другихъ общественныхъ зданіяхъ окна затыкаются мѣшками съ пескомъ.

Екатерина Николаевна Васильева, артистка Императорскаго московскаго театра.

(Грав. Л. А. Сѣряковъ).

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Для учрежденія непрерывнаго телеграфнаго сообщенія съ Амурскимъ краемъ и Приморскою областью, предназначено продолжить Сибирскій телеграфъ отъ Срѣтенска, по рр. Шилкѣ и Амуру, чрезъ село Покровское и г. Благовѣщенскъ, до Хабаровки, а отсюда къ Владивостоку.

— Переселившіеся на Волынь чехи 24 сентября принимали присягу на подданство Россіи.

— Къ петербургскому порту пришли изъ Англіи съ завода Дёдженъ замѣчательной конструкціи туэра, съ новыми и различными системами передаточныхъ механизмовъ. Туэра эти

Москва: 500-лѣтній юбилей Симоновской обители: Церковь Саято-Симонова монастыря.

(Съ фотогр. «Русская фотографія», рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

назначаются для буксированія судовъ отъ Ладоги по каналу Императора Александра II-го и по Невѣ до рожковской пристани. Вмѣстѣ съ ними, для той же цѣли, привезенъ стальной гальванизированный канатъ, толщиною въ 25 милиметровъ, высланный съ завода Хенлея, исполнившаго устройство и погруженіе телеграфнаго каната въ Атлантическомъ океанѣ.

— Въ декабрѣ нынѣшняго года имѣетъ быть произведена статистическая перепись обывателямъ города Москвы, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ она состоялась въ минувшемъ году въ Петербургѣ.

— Въ «Прав. Вѣстн.» отъ 8 октября напечатано высочайше утвержденное 15 февраля положеніе о военныхъ желѣзнодорожныхъ командахъ въ мирное время.

— «Судебному Вѣстнику» объявлено второе предостереженіе.

— Въ министерствѣ путей сообщенія, какъ слышно, существуетъ предположеніе объ устройствѣ плавучихъ мостовъ черезъ Волгу, для соединенія желѣзныхъ дорогъ праваго берега съ будущими линіями лѣваго берега, напримѣръ, сибирской, самарской, вологодской и другими.

— По всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ путей сообщенія, въ виду предоставленія большему числу лицъ, желающихъ воспользоваться спеціальнымъ образованіемъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія, согласно настоящимъ потребностямъ науки, послѣдовало высочайшее соизволеніе на открытіе, въ нынѣшнемъ году, въ означенномъ институтѣ перваго паралельнаго курса, а съ началомъ учебнаго 1871—1872 года, втораго курса.

— 5-го октября открытъ въ Санктпетербургѣ педагогическій музей военноучебныхъ заведеній.

— Носятся слухи, что въ министерствѣ народнаго просвѣщенія существуетъ предположеніе объ учрежденіи педагогическихъ курсовъ при кѣлецкой и калишской уѣздныхъ дирекціяхъ въ городахъ Андреевѣ и Ленчицѣ, для приготовленія учителей народныхъ училищъ.

— Представители желѣзно-дорожныхъ обществъ и желѣзно-дорожные дѣятели, желая выразить сенатору инженеръ-генералъ-лейтенанту барону Дельвигу общую глубокую ихъ благодарность, признали лучшимъ выраженіемъ этой благодарности учрежденіе желѣзнодорожнаго училища въ Москвѣ, подъ именемъ «Дельвигскаго», для чего собрали капиталъ въ 125,000 руб., съ тѣмъ, чтобы, процентами съ него содержать это училище.

— Говорятъ объ образованіи особаго благотворительнаго учрежденія въ Россіи для воспитанія южнославянскихъ дѣвицъ.

— Посолъ нашъ при турецкомъ дворѣ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, прибылъ 10 числа въ Петербургъ.

— 9-го октября, на Высочайшемъ смотрѣ войскамъ принимали участіе: 47 батальоновъ пѣхоты, 34 эскадрона кавалеріи и 100 орудій.

— Совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати нашолъ нужнымъ снестись съ г. с.-петербургскимъ оберъ-полиціймейстеромъ о воспрещеніи продажи карикатуръ, оскорбительныхъ для воюющихъ сторонъ.

— Въ «Полицейскихъ Вѣдомостяхъ» объявлено запрещеніе всѣмъ юнкерамъ и воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній посѣщать театры: Берга и «Опера-буффъ». Воспитанникамъ же александровскаго лицея и училища правовѣдѣнія воспрещенъ входъ только въ театръ Берга.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», наше военное министерство весьма серьозно озадачено введеніемъ въ русской арміи нѣкоторыхъ элементовъ, безспорно, дѣйствующихъ успѣхамъ германскаго орудія. Такъ, между прочимъ, теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, будетъ обращено вниманіе на умственное образованіе нашихъ солдатъ.

— По словамъ газеты «Nordische Presse», въ слѣдующемъ году произойдетъ коренное преобразованіе нашихъ городскихъ общественныхъ экипажей по иниціативѣ г. оберъ-полиціймейстера генералъ-адъютанта Трепова. Дрожки или линейки будутъ совершенно изъяты изъ употребленія и всякій извощикъ, желающій продолжать свой промыселъ, обязанъ будетъ имѣть полуколяску.

— Говорятъ, что комисія по пересмотру законовъ о печати предполагаетъ

Гликерія Николаевна Ѳедотова, артистка Императорскаго московскаго театра.

(Грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война:—Видъ крѣпости Седана. (Статью см. въ № 92).

(Гравир. А. Даугель).

установить срокъ давности предостереженій въ одинъ годъ и три мѣсяца.

— Изданіе журнала «Домашній Врачъ» съ 24 № прекратилось.

Варшава. По словамъ «Моск. Вѣд.», въ Варшавѣ предполагается открыть отдѣлъ русскаго Общества содѣйствія торговлѣ и промышленности», на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ такіе же отдѣлы открыты уже въ Казани, Муромѣ и Екатеринбургѣ.

Екатеринославль. На дняхъ послѣдовало высочайшее соизволеніе на учрежденіе общества попечительства о женскомъ образованіи въ Екатеринославлѣ.

Екатеринодаръ. По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ Екатеринодарѣ предположено основать войсковую гимназію.

Иркутскъ. Въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ министерствѣ финансовъ получены свѣдѣнія отъ горнаго отдѣленія главнаго управленія Восточной Сибири объ окончаніи устройства горной лабораторіи въ Иркутскѣ.

Коломна. 3-го октября на заводѣ инженеровъ братьевъ Струве, въ Коломнѣ, происходило открытіе училища на 150 мальчиковъ; оно будетъ существовать на средства заводовладѣльцевъ. Предполагается ограничить поденную работу мальчиковъ на заводѣ шестью часами, вмѣсто теперешнихъ 12, а остальные 6 часовъ оставить для обученія грамотѣ.

Лаишевъ. Въ «Казанскомъ Биржевомъ Листкѣ» сообщаютъ, что земство Лаишевскаго уѣзда признало полезнымъ и необходимымъ учредить при сельскихъ школахъ ремесленные классы.

Одесса. Въ Одессѣ 8-го октября послѣдовало открытіе выставки винодѣлія и табаководства изъ произведеній Новороссійскаго края.

Опочка. Изъ Опочки, Псковской губерніи, пишутъ въ «Русскія Вѣдомости»: «Въ послѣднее время у насъ распространились слухи, что нашъ городъ предполагается переименовать въ губернскій. По слухамъ, въ недалекомъ будущемъ, бѣлорусскія губерніи будутъ переименованы и потеряютъ свое названіе бѣлорусскихъ; города же Себежъ, Люценъ, Рѣжицы, Невель и Динабургъ присоединятся къ Опочкѣ и образуютъ новую губернію. Есть предположеніе, что отъ Витебска, черезъ города Невель, Опочку, до Острова будетъ проведена желѣзная дорога по полотну шоссе».

Пермь. 7 сентября сего года, въ городѣ Перми открыто отдѣленіе государственнаго банка.

Петровскъ. Въ Петровскѣ открыта 27 августа народная школа. Въ нее принимаются всѣ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій.

Рязань. Въ «Рязанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ: «Зарайскаго уѣзда, села Дѣдинова, крестьяне Козьма Ивановъ Боровковъ и Петръ Ивановъ Третьяковъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, устроили на свой счотъ, при своей приходской церкви, помѣщеніе для женскаго училища на 70 дѣвицъ.

Рыбинскъ. По извѣстіямъ «Рыбинскаго Биржевого Листка», рыбинскій окружной судъ будетъ скоро закрытъ и присоединенъ къ ярославскому.

— Та же газета сообщаетъ, что предположено изданіе «Волжскаго торговаго календаря». Въ него войдутъ всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ волжской торговлѣ и судопромышленности.

— Постоянный желѣзный мостъ черезъ Волгу, на рыбинско-бологовской желѣзной дорогѣ, будетъ оконченъ, какъ пишутъ въ «Рыбинскомъ Биржевомъ Листкѣ», въ срединѣ будущаго мѣсяца.

Тверь. «Русск. Тел. Агент.» сообщаетъ, что первый караванъ, принятый на буксиръ туэромъ компаніи волжско-тверскаго пароходства по цѣпи, отправился изъ Рыбинска 22 сентября при сильномъ встрѣчномъ вѣтрѣ, который препятствовалъ буксированію на пути, но, не смотря на то, караванъ прибылъ благополучно 30 сентября въ Тверь.

Празднованіе 500-лѣтія Симоновской обители.

8 сентября совершилось пятисотлѣтіе означенной обители. Еще наканунѣ были привѣшены надъ гробницею витязей лампады, полученныя отъ Государыни Императрицы, Великихъ Князей Алексѣя, Сергія и Павла Александровичей и Сергія Максиміліановича, и морского вѣдомства. Затѣмъ была отслужена панихида у вновь устроенной гробницы иноковъ-воиновъ Александра Пересвѣта и Родіона Осляби и послѣ того началось всенощное бдѣніе. Гробница эта металическая, съ такой же металической сѣтью въ русскомъ стилѣ. Сооружена она г. Цуриковымъ, по проэкту г. Петрова. Во главѣ гробницы складень изъ трехъ иконъ, присланный изъ Троице-Сергіевой лавры; на западной сторонѣ церкви помѣщены изображенія препод. Сергія, соглашающагося отпустить иноковъ и поединокъ Пересвѣта съ татарскимъ богатыремъ.

8 сентября торжество началось крестнымъ ходомъ изъ монастыря на старое Симоново, къ церкви Рождества Богородицы. Потомъ была отслужена у гробницы, усыпанной свѣжими цвѣтами, панихида по Димитріи Донскомъ и его сподвижникахъ и по В. К. Николаѣ Александровичѣ. Затѣмъ была совершена литургія митрополитомъ московскимъ. Во время малаго выхода была поднесена его высокопреосвященству скуфья, пожалованная отцу Іоанну, іерею Рождественской церкви въ старомъ Симоновѣ. По окончаніи литургіи было провозглашено многолѣтіе Августѣйшему Дому, митрополиту и участвовавшимъ въ построеніи храма. Потомъ его высокопреосвященство, вмѣстѣ съ генералъ-губернаторомъ, посѣтилъ священника и г. Селивановскую, много трудившуюся для этого праздника и затѣмъ приглашонные сѣли за трапезу въ покояхъ архимандрита Симонова монастыря.

Во время обѣденнаго стола была отправлена поздравительная телеграма Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ и другая Е. И. В. В. К. Константину Николаевичу. Послѣ перваго тоста мѣстный протоіерей прочиталъ письмо г. генералъ-губернатора, посланное къ митрополиту съ препровожденіемъ лампады, пожертвованной Ея Величествомъ. Лампада эта, серебряная вызолоченная, сдѣлана по рисунку Корсунскаго паникадила, что въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ и изготовлена мастеромъ Грачевымъ, по рисунку Гартмана.

За обѣдомъ провозглашены тосты за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника Цесаревича, Государыни Цесаревны и всего Августѣйшаго Дома, удостоившихъ принять участіе въ этомъ торжествѣ. Предъ тостомъ за здоровье генералъ-адмирала, лейтенантъ Н. М. Барановъ, присланный съ лампадою отъ морского вѣдомства, прочолъ рескриптъ, за подписаніемъ Великаго Князя Константина Николаевича.

Во время обѣда старшина московскихъ дворянъ, князь Д. М. Голицынъ, прочелъ письмо московскаго городскаго головы къ мѣстному священнику, съ увѣдомленіемъ, что московское городское общество, ревнуя о возобновленіи древнихъ памятниковъ русской старины, пожелало въ ознаменованіе этого дня пожертвовать отъ себя въ этотъ древній храмъ вызолоченное по мѣди паникадило, работы г. Короткова, съ четырьмя подсвѣчниками, согласно древнимъ образцамъ.

Членъ московскаго археологическаго общества и секретарь московской духовной консисторіи Н. П. Розановъ составилъ исторію церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симоновѣ, съ рисунками, и получилъ дозволеніе посвятить трудъ свой Августѣйшему Имени Ея Императорскаго Величества.

Во время обѣда професоръ исторіи С. М. Соловьевъ и ректоръ московскаго университета С. И. Баршевъ сказали нѣсколько словъ по поводу праздества.

Въ тотъ же день вечеромъ была получена отвѣтная телеграма отъ Государыни Императрицы и на другой день поутру отъ В. К. Константина Николаевича.

Симоновъ ставропигіальный 1 класса монастырь былъ основанъ въ 1370 году, гдѣ теперь церковь Рождества Богородицы, по благословенію св. Алексія и желанію преподобнаго Сергія, и перенесенъ на настоящее мѣсто племянникомъ его Ѳеодоромъ въ 1379 году. Названіе свое онъ получилъ по имени владѣльца одного изъ бояръ Головиныхъ. Въ 1383 году этотъ монастырь былъ сдѣланъ ставропигіальнымъ; въ 1591 году онъ былъ сильно укрѣпленъ, но въ 1612 разграбленъ; въ 1771 былъ обращенъ въ карантинъ, по случаю свирѣпствовавшей въ Москвѣ чумы, а въ 1788 упраздненъ, съ обращеніемъ въ госпиталь; черезъ семь лѣтъ ему возвратили первоначальное значеніе, а въ 1812 году онъ подвергся снова разграбленію, но стѣны и башни его уцѣлѣли.

Въ монастырѣ находится пять церквей; онъ имѣетъ ограду въ $3^1/_2$ сажени вышины, на протяженіи 395 сажень. Нѣсколько башень расположены по стѣнѣ; между ними возвышается колокольня въ пять ярусовъ; во 2-мъ этажѣ находится шестая церковь во имя св. Александра Невскаго и Іоанна, патріарха іерусалимскаго.

Изъ числа иконъ замѣчательны: икона Господа Вседержителя, осыпанная драгоцѣнными каменьями; по преданію, преподобный Сергій благословилъ ею Димитрія Донскаго; вторая икона, тоже осыпанная драгоцѣнными каменьями — изображаетъ Взыграніе предвѣчнаго младенца; въ кивотѣ ея много частицъ мощей. Въ церкви Рождества Пресвятой Богородицы почиваютъ монахи схимники Александръ-Пересвѣтъ и Родіонъ Ослябя, данные Димитрію при выступленіи его въ походъ противъ татаръ. Первый палъ въ битвѣ противъ татарскаго богатыря, о второмъ же упоминается еще въ 1391 въ Софійскомъ Временникѣ.

Екатерина Николаевна Васильева.

Артистка московскаго театра, Екатерина Николаевна Васильева, урожденная Лаврова, родилась въ Москвѣ, 16 августа 1829 года. По происхожденію своему, г-жа Васильева принадлежитъ къ артистическому семейству: она дочь извѣстнаго опернаго пѣвца Николая Владиміровича Лаврова, для котораго Верстовскій написалъ нѣсколько партій, и пѣвицы Дарьи Матвѣевны Лавровой, урожденной Сабуровой, сестры знаменитаго актера А. М. Сабурова. Девяти лѣтъ отъ роду, она отдана была въ пансіонъ, но вскорѣ, по смерти отца, увезена была въ Петербургъ, гдѣ два года находилась въ частномъ учебномъ заведеніи. По возвращеніи въ Москву, въ семейство своей матери, на четырнадцатомъ году, молодую дѣвочку начала занимать мысль о поступленіи на сцену, на которой съ такимъ успѣхомъ подвизались ея родители и почти всѣ родственники: Сабуровы, Орловы, Куликовы. Послѣ испытанія, выдержаннаго Ек. Ник. на сценѣ московскаго театральнаго училища, при чемъ были исполнены ею нѣкоторыя сцены изъ «Параши-Сибирячки» и роль Кетли, въ водевилѣ того же названія, Лавровой дозволено было дебютировать въ Маломъ театрѣ. 10 мая 1845 года, состоялся, наконецъ, первый выходъ молодой артистки на публичную сцену, въ роли Габріэли, въ водевилѣ «Дѣвица-отшельница». Дебютъ этотъ сопровождался блистательнымъ успѣхомъ. Потомъ Ек. Ник. явилась въ драмѣ «Эстелла», въ комедіяхъ «Мачиха и Падчерица», «Мирандолина» и въ роли Луизы, въ трагедіи «Коварство и любовь», Шиллера. Среди успѣховъ, выпавшихъ на долю талантливой дебютантки, при первыхъ шагахъ на сценическомъ поприщѣ, усиленные труды и волненія, неразлучныя съ сценическою дѣятельностію, потрясли некрѣпкій организмъ молодой дѣвушки: здоровье ея разстроилось, и, по мнѣнію врачей, для нея необходимо было перемѣнить климатъ. Изъ московскаго училища, гдѣ Ек. Ник. продолжала находиться, ее перевели въ тоже заведеніе въ Петербургъ. Перемѣна воздуха и попеченія врачей возстановили здоровье Лавровой, которая явилась, въ первый разъ, на сценѣ Александринскаго театра, 27 октября 1846 года, въ роли Мирандолины, а затѣмъ и въ другихъ пьесахъ, и была замѣчена публикою. Наконецъ, 16 марта 1847 года Ек. Ник. была выпущена изъ училища. Послѣ годичнаго пребыванія въ Петербургѣ, не имѣя возможности содержать себя положеннымъ ей жалованьемъ въ 300 руб., Лаврова стала проситься въ Москву, гдѣ жизнь дешевле и гдѣ были ея родные. Желаніе ея было исполнено и весною 1847 года, молодая артистка снова явилась на московской сценѣ въ водевилѣ «Бука», съ замѣчательнымъ успѣхомъ.

Съ 1847 года, московскій театръ имѣлъ уже нѣсколько даровитыхъ молодыхъ актрисъ и, въ томъ числѣ, Косицкую, начало сценическаго поприща которой сопровождалось колосальнымъ, незапамятнымъ успѣхомъ. Не смотря на то, публика отнеслась съ уваженіемъ и къ Лавровой и цѣнила ея всегда умную, старательную игру. Актриса эта переиграла всѣ первыя роли тогдашняго репертуара, за исключеніемъ наивныхъ, къ которымъ никогда не чувствовала призванія; въ томъ числѣ ею исполнена роль Софьи Павловны въ комедіи «Горе отъ ума», и трудныя Шекспировскія роли: Офеліи, Дездемоны, Корделіи. Исполненіе такихъ ролей не могло не принести существенной пользы дарованію молодой актрисы и не послужить много къ художественному развитію.

Въ 1850 году, Ек. Ник. вышла замужъ за знаменитаго актера московской труппы, С. В. Васильева. Отъ этого брака у ней двѣ дочери, изъ которыхъ старшая, Надежда, съ прошлаго года, съ успѣхомъ играетъ на московской сценѣ. Въ 1861 году, въ пьесѣ г. Потѣхина «Новѣйшій оракулъ», г-жа Васильева сдѣлала первую попытку перехода къ теперешнему своему репертуару, къ ролямъ такъ называемыхъ пожилыхъ женщинъ и старухъ, и потомъ она уже стала появляться, почти постоянно, въ этихъ роляхъ, въ которыхъ успѣхъ ея былъ не менѣе, если еще не болѣе, чѣмъ въ прежнемъ амплуа. Тутъ она создала роли: графини Русильонъ въ комедіи Шекспира «Все хорошо, что хорошо кончится», въ комедіи Мольера «Мнимый больной», и многія другія. Въ 1862-мъ году она овдовѣла, а въ 1866 вступила во второй бракъ съ Н. А. Боккомъ.

Въ Москвѣ г-жа Васильева пользуется заслуженнымъ почотомъ, и что почотъ этотъ достался ей не даромъ, подтвердилъ пріѣздъ артистки, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Петербургъ. Наша публика вполнѣ оцѣнила этотъ сильный талантъ: въ каждой роли г-жа Васильева выказывала новыя стороны своего блестящаго дарованія и вызвала единодушныя, восторженныя рукоплесканія. Лучшія роли г-жи Васильевой въ пьесахъ: «Виноватая», «Однодворецъ», «Урокъ матушкамъ», «На всякаго мудреца довольно простоты», «Общее благо», «Гувернеръ», «Мужъ подъ башмакомъ», не считая множества мелкихъ пьесъ.

Гликерія Николаевна Ѳедотова.

Гликерія Николаевна Ѳедотова родилась, въ 1846 году, въ Орлѣ, и ребенкомъ была взята на воспитаніе г-жою Позняковой, которая увезла ее въ Москву. Лѣтъ семи отъ роду, малютку отдали въ частный пансіонъ, а черезъ три года она была помѣщена въ московское театральное училище своекоштною пансіонеркою. Въ 1859 году, дѣла г-жи Позняковой до такой степени разстроились, что она вынуждена была отказаться отъ уплаты въ училище за воспитаніе Гликеріи Николаевны. Дирекція Московскихъ театровъ приняла ее въ счетъ своихъ пансіонерокъ, какъ первую ученицу по класнымъ занятіямъ и весьма способную къ сценѣ.

Первыми опытами молодой Позняковой на сценѣ руководилъ артистъ московскаго театра, В. А. Дмитревскій, бывшій въ то время преподавателемъ драматической декламаціи въ училищѣ. Позняковой давали роли въ пьесахъ, игранныхъ на учебной сценѣ, преимущественно предъ другими дѣвицами, какъ способнѣйшей воспитанницѣ по части драмы и какъ неспособной къ балету. Когда, на мѣсто Дмитревскаго, поступилъ преподавателемъ въ театральное училище извѣстный артистъ Самаринъ, онъ, чтобы познакомиться съ воспитанницами, предложилъ имъ приготовить самимъ, безъ всякихъ постороннихъ указаній, письмо Татьяны, изъ *Евгенія Онѣгина*. Чтеніе этого отрывка дѣвицей Позняковой произвело такое впечатлѣніе, что плакалъ учитель, плакали ученицы.

Съ этого дня, достопамятнаго въ жизни артистки, на г-жу Познякову было обращено особенное вниманіе. Для пополненія ея образованія были приглашены въ училище лучшіе преподаватели, между прочими, г. Басистовъ для русской словесности и г. Толстопятовъ — исторіи. Сдѣлано распоряженіе не занимать Познякову въ спектакляхъ Малаго театра, съ тѣмъ, чтобъ она имѣла возможность посвятить все свое время наукамъ и чтенію. Случайно подвернулась ей комедія Боборыкина «Ребенокъ». Личность и положеніе Вѣрочки, героини комедіи, произвела на молодую артистку глубокое впечатлѣніе. Вѣрочка-Познякова и Вѣрочка комедіи—совпадали характерами, сомнѣніями и нѣкоторыми другими подробностями, очерченными авторомъ; онѣ дополняли одна другую. Г. Самаринъ предложилъ г-жѣ Позняковой сыграть эту роль, если она такъ ей нравится. Присутствовавшіе въ школьномъ спектаклѣ, гдѣ шолъ, въ первый разъ, «Ребенокъ», были поражены необыкновенной простотой, искренностію и глубиною чувства, которыми была проникнута игра г-жи Позняковой. Успѣхъ ея былъ полный.

На публичной сценѣ г-жа Познякова дебютировала, въ бенефисъ г. Самарина, въ той же роли Вѣрочки. Бенефиціантъ былъ вполнѣ вознагражденъ за свои труды по образованію дебютантки для сцены: публика ломилась въ театръ, такъ какъ слухи о необыкновенномъ талантѣ Позняковой давно уже ходили по Москвѣ. Съ этого замѣчательнаго вечера начался для молодой артистки рядъ успѣховъ: каждая новая роль была для нея новымъ торжествомъ. Въ 1863 году, г-жа Познякова была выпущена изъ школы, и, прямо оттуда, поѣхала подъ вѣнецъ: она вышла за А. Ѳ. Ѳедотова, студента московскаго университета, только что поступившаго на сцену. Отъ этого брака, у ней сынъ, шести лѣтъ. Во время послѣдняго пребыванія въ Петербургѣ г-жи Ѳедотовой, публика наша вполнѣ оцѣнила замѣчательное ея дарованіе. Артистка выступила въ любимой своей роли, въ «Ребенкѣ», и потомъ играла въ «Грозѣ», въ драмѣ «Виноватая», во многихъ пьесахъ Островскаго. Въ каждой изъ своихъ ролей она обнаруживала новыя стороны своего разнообразнаго таланта.

Теперешнее положеніе Парижа.

Въ то время, какъ германскія войска, окруживъ со всѣхъ сторонъ Парижъ и не предпринимая ничего серьознаго и рѣшительнаго противъ столицы Франціи, стараются производить рекогносцировки, по направленію къ югу и западу отъ Парижа, съ цѣлью помѣшать формированію двухъ, ожидаемыхъ съ нетерпѣніемъ въ Парижѣ, армій, парижское населеніе, недоумѣвая относительно намѣреній прусскихъ военачальниковъ, начинаетъ питать надежду, что, предсказанное и предвидимое всею Европою, взятіе Парижа не состоится, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, пруссакамъ уже теперь приходится плохо подъ стѣнами этого города, и они отступили отъ тѣхъ передовыхъ позицій, которыя занимали прежде. Для того, чтобы, по возможности, имѣть какія нибудь свѣденія относительно положенія и дѣйствій прусскихъ войскъ, парижское правительство приказало соорудить большой воздушный неподвижный шаръ, который постоянно держится на привязи на Монмартрскихъ высотахъ, какъ изображаетъ рисунокъ, помѣщенный въ № 93. «Всемирн. Иллюстр.». Такая мѣра, при теперешнемъ положеніи, весьма благоразумна, такъ какъ даетъ парижанамъ возможность всегда быть наготовѣ и недозволить пруссакамъ напасть врасплохъ. Это — необходимое средство въ опасномъ положеніи города, тщетно ожидающаго прибытія ліонской и луарской армій, долженствующихъ освободить его отъ непріятельскихъ войскъ.

Само собою разумѣется, что осадное положеніе города съ двухъ миліоннымъ населеніемъ представляетъ весьма оживленную, но далеко не радостную картину. Можно приблизительно представить себѣ то движеніе по улицамъ въ Парижѣ, ту дѣятельность, которая кипитъ въ немъ въ настоящее время, когда все населеніе изнываетъ въ тревожномъ ожиданіи начала бомбардированія. Продолженіе вооруженія стѣнъ города и фортовъ, приготовленія къ частымъ вылазкамъ, обученіе находящихся въ городѣ войскъ, все это навѣрное дѣйствуетъ до нѣкоторой степени возбудительно на населеніе, начинающее уже ощущать всю тягость осады и въ матерьяльномъ отношеніи. Хотя, какъ намъ сообщали газеты нѣсколько недѣль тому назадъ, въ Парижѣ находится огромное количество бойнаго скота, но все это количество ничтожно въ виду недостатка корма для этого скота, который неминуемо долженъ самъ погибнуть съ голоду, — или быть перебитымъ для заготовленія изъ него солонины. По послѣднимъ извѣстіямъ, мясо начинаетъ уже такъ сильно дорожать, что весьма немногіе ѣдятъ его ежедневно, и хотя правительство старалось, на сколько возможно, предупредить повышеніе цѣнъ на съѣстные припасы, установленіемъ таксы, тѣмъ не менѣе дороговизна увеличивается, такъ какъ продавцы не обращаютъ никакого вниманія на установленныя цѣны и слѣдуютъ таксѣ только тогда, когда покупатель приведетъ съ собою полицейскаго. Многіе съ отвращеніемъ и ужасомъ предвидятъ то время, когда придется, можетъ быть, пріучать свои желудки къ мясу крысъ и т. п.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ Парижѣ найдется много людей, которые не задумаются пожертвовать своею жизнью для спасенія своего отечества, но большинство все таки не даетъ права надѣяться на мужественную защиту города, какъ свидѣтельствуютъ рѣдкія письма парижскихъ кореспондентовъ нѣкоторыхъ заграничныхъ газетъ; это большинство ожидаетъ своего спасенія не отъ личной храбрости,—но отъ разныхъ другихъ обстоятельствъ. Главнымъ образомъ, всѣ возлагаютъ надежду на луарскую армію, которая, какъ уже извѣстно изъ телеграмъ, частью разбита прусскими войсками; нѣкоторые поддаются еще обольстительной мечтѣ о созданіи чудовищной, адской машины, которая смететъ всю прусскую армію съ лица земли; находятся даже чудаки, которые серьозно помышляютъ объ изобрѣтеніи такой «спасительницы Франціи». Но существуютъ еще бо́льшіе чудаки, до сихъ поръ еще надѣющіеся на вмѣшательство Россіи или Австріи. Впрочемъ, всѣ эти явленія вытекаютъ, весьма естественно, изъ дѣятельности представителей правительства національной защиты, изъ которыхъ одни, составляющіе правительственную делегацію въ Турѣ, проводятъ время въ раздорахъ о назначеніи дня для выборовъ въ учредительное собраніе, другіе, какъ напримѣръ Гамбетта, бомбардируютъ Францію прокламаціями и приказываютъ воздвигнуть бронзовую статую въ Парижѣ, въ честь храбро павшаго Страсбурга, или же, какъ Рошфоръ, сооружая баррикады и приготовляя уличную борьбу съ пруссаками, не щадитъ превосходныхъ парижскихъ зданій, проламывая ихъ стѣны, для болѣе удобныхъ дѣйствій защитниковъ баррикадъ.

Между тѣмъ парижскіе клубы начинаютъ подымать голоса, обвиняя правительство въ измѣнѣ, а ораторы этихъ клубовъ изощряются въ пустой болтовнѣ, называемой обыкновенно прекрасными, полными огня, рѣчами. Мэръ, занимается перемѣною названій улицъ и прикрѣпленіемъ къ публичнымъ зданіямъ пресловутаго республиканскаго девиза: свобода, равенство и братство, остающагося пустыми, безсмысленными словами, въ виду господствующаго разногласія и отсутствія всякаго порядка. Журналы до сихъ поръ еще продолжаютъ писать и хвастать, какъ они это дѣлали въ угоду или на зло императорскому правительству, а народъ по прежнему продолжаетъ вѣрить этой наглой лжи и восхищается ею. Министръ внутреннихъ дѣлъ, кромѣ необычайно дѣятельнаго составленія прокламацій, наполненныхъ трескучими фразами, сквозь которыя прорывается мальчишеское хвастовство, хлопочетъ о наибольшемъ количествѣ заарестованій, такъ называемыхъ, «бонапартистовъ» и старается захватить въ свои руки всѣ нити существующаго, будто бы, заговора, на существованіи и преслѣдованіи котораго, какъ извѣстно, основывало постоянно свою власть и павшее, ненавидимое всѣми французами, императорское правительство. Недовѣріе другъ къ другу достигаетъ крайнихъ предѣловъ, и каждый боится сказать лишнее слово, чтобы на него не пало подозрѣніе въ шпіонствѣ. Ко всему этому присоединяется исчезновеніе дисциплины въ войскахъ и полнѣйшая ихъ деморализація, которую тщетно стараются уничтожить, не останавливаясь даже и передъ такими мѣрами, какъ разстрѣляніе за трусость.

Таково, говорятъ иные, теперешнее жалкое состояніе Парижа, готовящагося встрѣтиться лицомъ къ лицу съ непріятелемъ, овладѣвшимъ цѣлою третью Франціи,—съ непріятелемъ, появленіе котораго вселяетъ паническій страхъ на сельское населеніе и путь котораго до самаго Парижа представляетъ рядъ побѣдъ, которыми онъ обязанъ своему единодушію, своей военной организаціи, храбрости и искуству военоначальниковъ. Отсутствіе истинной любви къ отечеству, стремленіе къ обогащенію на счотъ казны и систематическое обманываніе какъ себя, такъ и другихъ, со стороны какъ бывшаго, такъ и теперешняго правительства, погубили Францію на долгое время, и чѣмъ скорѣе народъ французскій рѣшится просить мира у побѣдителя, тѣмъ болѣе сдѣлаетъ онъ для своего спасенія, котораго онъ тщетно ожидаетъ отъ какихъ-то небывалыхъ армій и поголовнаго ополченія, существующаго только на словахъ.... Паденіе Меца и сдача арміи въ 150,000 человѣкъ, въ дневномъ переходѣ отъ бельгійской границы,—это знакъ такого глубокаго паденія націи какого исторія не представляетъ!!

Рѣчная флотилія на Сенѣ, для защиты Парижа.

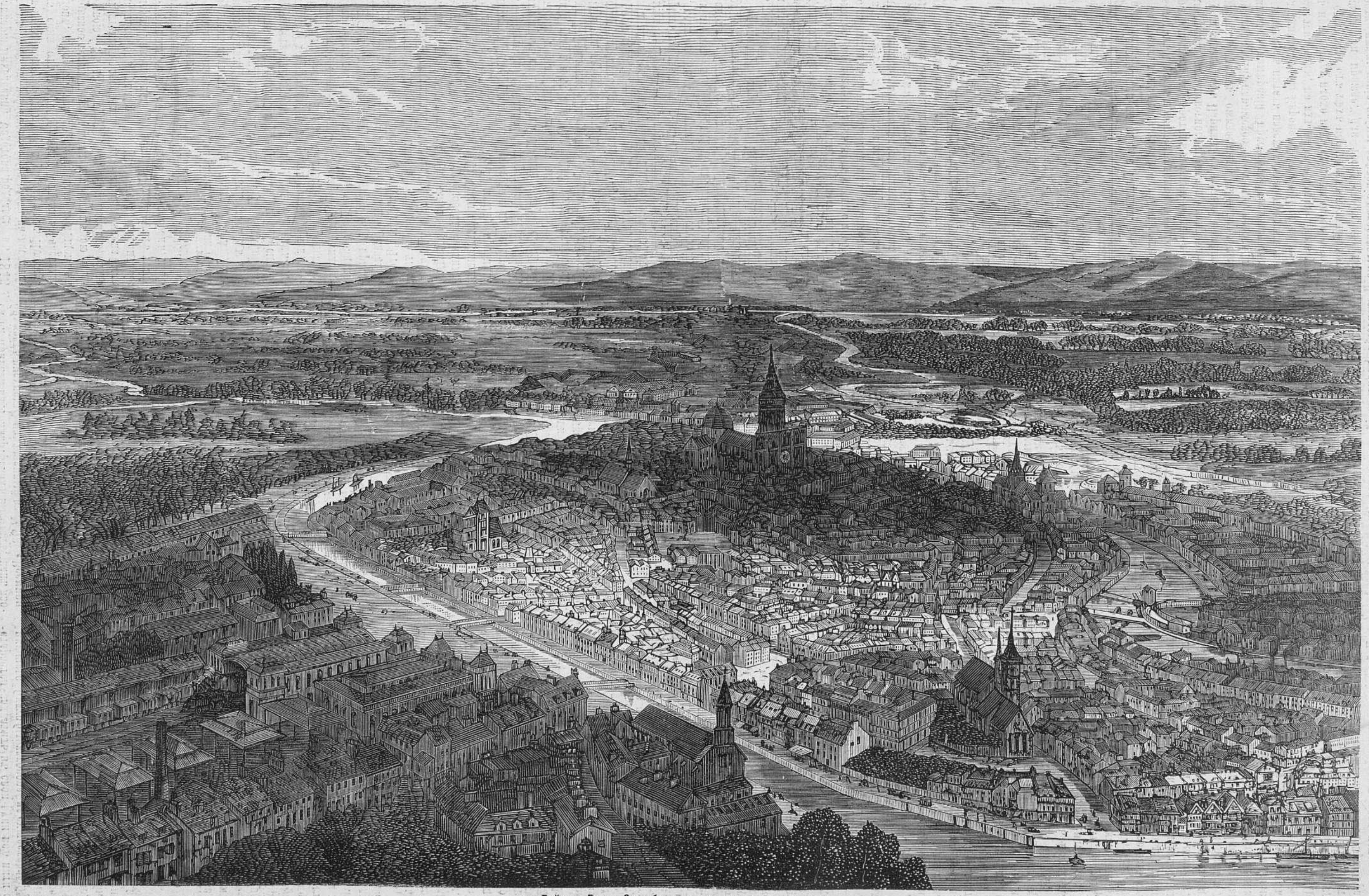
Изъ телеграмъ за послѣднее время, читателямъ уже извѣстно, что на Сенѣ близь Парижа находится флотилія, для защиты столицы отъ нападенія пруссаковъ на наиболѣе слабую сторону парижскихъ укрѣпленій, на западной сторонѣ, гдѣ только Сена представляетъ естественное препятствіе на большомъ пространствѣ между фортомъ Монъ-Валеріеномъ и группою фортовъ Сенъ-Дени. Телеграфъ извѣщалъ уже насъ о томъ, что между этою флотиліею и пруссаками, при прохожденіи первой близь Сенъ-Клу, происходила небольшая стычка, окончившаяся незначительными потерями съ обѣихъ сторонъ. Въ какой мѣрѣ флотилія эта можетъ помочь защитѣ Парижа, несомнѣнно покажетъ близкое будущее, но вѣроятно, что флотилія эта въ состояніи будетъ нанести значительный вредъ прусскимъ войскамъ, такъ какъ она состоитъ изъ 5 плавучихъ разборныхъ батарей, 8 канонирскихъ лодокъ, а именно: «La Baionette», «La Canonade», «Le Claymore», «L'Escopette», «Le Perrier», «La Rapière», «Le Sabre», и, наконецъ—6 сторожевыхъ лодокъ.

Крѣпость Лихтенбергъ.

Крѣпость Лихтенбергъ въ Вогезскихъ Горахъ, сдалась, какъ извѣстно, еще въ началѣ августа, а именно 10 числа (по новому стилю), вюртембергской дивизіи и не представляла особенно сильнаго сопротивленія, такъ какъ бомбардированіе ея продолжалось всего только одинъ день, хотя въ крѣпости этой находился значительный запасъ военныхъ снарядовъ. Гарнизонъ былъ очень малочисленъ и состоялъ изъ коменданта подпоручика Арше, 24 человѣкъ солдатъ 96 линейнаго полка, 6 артилеристовъ 5-го полка и 240 человѣкъ солдатъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія при Вёртѣ и укрывшихся въ Лихтенбергѣ; запасъ военныхъ снарядовъ состоялъ изъ 4 пушекъ 3 гаубицъ и 204 ружей Шаспо̀, 30,000 патроновъ Шаспо̀, множества артилерійскихъ снарядовъ, пороха, инженернаго матеріала и разнаго рода жизненныхъ припасовъ, въ значительномъ количествѣ.

Собственно говоря, Лихтенбергъ не есть крѣпость, но небольшое мѣстечко съ укрѣпленнымъ замкомъ. Во Франціи очень много такихъ незначительныхъ укрѣпленій, которыя имѣютъ цѣлью защищать дороги, такъ какъ онѣ обыкновенно строятся въ концѣ ихъ. Таковы напримѣръ Пфальцбургъ, Марсаль и другія. При настоящемъ способѣ веденія войны такія укрѣпленія не удовлетворяютъ своему назначенію, такъ какъ, по своей незначительности, не представляютъ большого препятствія для движенія большихъ массъ войскъ и, кромѣ того, ихъ можно всегда обойти. Доказательствомъ этому могутъ служить Битшъ и Пфальцбургъ, которые, хотя до сихъ поръ еще не сдались, но тѣмъ не менѣе не могли воспрепятствовать германскимъ войскамъ занять всю восточную Францію.

Небольшое мѣстечко Лихтенбергъ, находящееся около укрѣпленнаго замка, населено нѣсколькими тысячами жителей и само по себѣ не имѣетъ никакого значенія.

Война: – Видъ Страсбурга съ высоты птичьяго полета.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Парижъ. Лагерь войскъ въ Елисейскихъ поляхъ. (Грав. А. Даугель).

Битшъ.

Почти вслѣдъ за битвою при Вёртѣ, германскія войска обложили одинъ, хотя и незначительный по величинѣ и населенію, городъ, но вслѣдствіе своей цитадели на возвышенномъ мѣстѣ и окружонной глубокими рвами, вырытыми въ скалахъ, оказавшійся неприступнымъ. Городъ Битшъ подвергается теперь правильной осадѣ и, вслѣдствіе бомбардированія, обратится въ груду развалинъ. Городъ Битшъ находится въ департаментѣ Мозеля и расположонъ при подошвѣ Вогезскихъ горъ, въ лѣсистой мѣстности на перекресткѣ горныхъ дорогъ изъ Гагенау, Вейссенбурга, Сааральбе и Пфальцбурга. Населеніе, состоящее почти изъ 3,000 душъ, занимается, главнымъ образомъ, приготовленіемъ часовыхъ стеколъ и ведетъ торговлю хлѣбомъ, мукою, скотомъ, лѣсомъ и виномъ. Городъ былъ когда то резиденціею эльзасскихъ графовъ, но въ 1458 году отошолъ къ Лотарингіи, а въ 1738 году съ нею вмѣстѣ къ Франціи. Въ 1793 году цитадель города едва не была взята прусскими войсками, но нападеніе не удалось вслѣдствіе того, что одинъ артилерійскій капитанъ гарнизона проснулся ночью отъ шума и успѣлъ замкнуть желѣзныя ворота, оставшіяся, по оплошности, отпертыми. Утромъ пруссаки, потерявъ до 600 человѣкъ изъ 1,200, должны были отступить. Позднѣе, Битшъ съ 29 іюня (11 іюля) до 18 (30) августа 1815 года находился въ блокадѣ отъ отряда прусскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Краузенека. До сихъ поръ городъ еще держится противъ превосходныхъ силъ непріятеля и вѣроятно сдастся пруссакамъ только отъ голода.

Графъ Буэ-Вильомэ.

Графъ Буэ Вильомэ, вице-адмиралъ французской службы, родился 12 (24) апрѣля 1808 года и на пятнадцатомъ году жизни поступилъ въ морскую школу, откуда въ 1835 году вышелъ съ чиномъ лейтенанта. Служебная карьера его началась на морской станціи въ Ла-Платѣ; его первое военное дѣло было бомбардированіе Магадора. Графъ Буэ-Вильомэ извѣстенъ также въ морской литературѣ; въ 1849 году онъ издалъ большое сочиненіе, въ которомъ описалъ снятый имъ западный берегъ Африки. Съ 1844 по 1847 годъ онъ былъ губернаторомъ французскихъ владѣній въ Сенегалѣ и исполнялъ свои обязанности такъ хорошо, что получилъ командорскій крестъ почетнаго легіона. Въ 1854 году онъ получилъ чинъ контръ адмирала, участвовалъ въ крымской войнѣ; потомъ былъ назначенъ морскимъ префектомъ сначала въ Шербургѣ, а потомъ въ Тулонѣ; въ 1860 году онъ получилъ чинъ вице-адмирала и сдѣланъ командиромъ средиземной эскадры, а въ 1865 году назначенъ сенаторомъ. Онъ предложилъ въ сенатѣ преобразованіе морской артилеріи, но предложеніе это не было принято. Участіе его въ мексиканской войнѣ 1864—1866 годовъ не представляло успѣха; онъ командовалъ французскимъ флотомъ въ Тихомъ Океанѣ и бомбардировалъ гавани Акапулько, Манзанилло и Теникъ, занялъ ихъ черезъ нѣсколько времени, но потомъ принужденъ былъ снова ихъ оставить.

Михаилъ Ивановичъ Глинка.

(Продолженіе).

Вскорѣ послѣ постановки «Жизни за Царя», Глинка принялся за «Руслана и Людмилу», вторую свою оперу.

Преждевременная смерть Пушкина, лишила Глинку возможности посовѣтоваться съ нимъ о его «Русланѣ». Это жалко, тѣмъ болѣе, что Пушкинъ самъ предполагалъ многое передѣлать въ своей поэмѣ, почему содѣйствіе нашего поэта имѣло бы вѣроятно весьма важное вліяніе на планъ оперы и вообще на все либретто.

По причинѣ разнаго рода обстоятельствъ, Глинка не могъ вполнѣ предаться новому труду, и, впродолженіи цѣлыхъ шести лѣтъ, какъ бы урывками, работалъ надъ своимъ новымъ твореніемъ.

Довольно много времени отнимали у него занятія въ пѣвческомъ корпусѣ, куда онъ назначенъ былъ, въ январѣ 1837 года, капельмейстеромъ. Многіе изъ пѣвчихъ оказались очень слабыми въ чтеніи нотъ и интонаціи, почему Глинка усердно занялся своими новыми учениками, и повелъ дѣло такъ удачно, что въ скоромъ времени добился уже довольно хорошихъ результатовъ. Къ этимъ занятіямъ присоединились еще уроки въ театральной школѣ.

Обширный кругъ знакомыхъ, который Глинка пріобрѣлъ, благодаря своему громадному успѣху, поглощалъ все остальное его свободное время. При всемъ томъ, въ началѣ, сочиненіе второй оперы шло успѣшнѣе, такъ что въ 1838 году, Глинкою представлено было почти все первое дѣйствіе его «Руслана и Людмилы» въ театральную дирекцію, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ съ нею условія о доставленіи оперы поактно. Кромѣ того были написаны имъ: персидскій хоръ «Ложится въ полѣ мракъ ночной», маршъ Черномора и баллада Финна.

Привожу еще нѣкоторыя подробности о сочиненіи «Руслана и Людмилы», изъ записокъ самого Глинки: «Константинъ Б* взялся сдѣлать планъ оперы и намахалъ его въ четверть часа, и вообразите: опера сдѣлана по этому плану! Б* вмѣсто Пушкина! Какъ это случилось, самъ не понимаю. Около того же времени меня познакомили съ Ширковымъ, какъ человѣкомъ вполнѣ способнымъ написать либрето для новой моей оперы. По моей просьбѣ, онъ написалъ для пробы каватину: «Любви роскошная звѣзда» и часть перваго акта. Опытъ оказался очень удовлетворителенъ, но вмѣсто того, чтобы сообразить прежде всего цѣлое и сдѣлать планъ и ходъ піесы, я сейчасъ принялся за каватины Людмилы (1-го акта «Грустно мнѣ, родитель дорогой») и Горислава, вовсе не заботясь о драматическомъ движеніи и ходѣ піесы, полагая, что все это можно было уладить въ послѣдствіи».

Весною 1839 года, въ патріотическомъ концертѣ, была въ первый разъ исполнена, съ хоромъ и оркестромъ, каватина Людмилы 1-го дѣйствія «Грустно мнѣ, родитель дорогой». «Я ожидалъ большаго успѣха», пишетъ Глинка, — «аплодировали, но не такъ дружно, какъ я привыкъ. Знаменитый скрипачъ Липинскій, стоявшій возлѣ меня, слушалъ эту каватину съ неподдѣльнымъ восторгомъ и въ концѣ ея пожалъ мнѣ дружески руку и сказалъ: que c'est bien russe, cette musique-là».

Слишкомъ безпокойный родъ жизни, разстройство денежныхъ обстоятельствъ, непріятности съ супругою, кончившіяся разрывомъ, и, наконецъ, возвратъ болѣзни, которая почти цѣлыхъ три года уже не посѣщала Глинку, доводили его иногда до полнаго равнодушія къ своему художественному труду; такъ что въ 1839 году и первой половинѣ 1840 года онъ совершенно не принимался за «Руслана».

Въ продолженіи 1836 и 1837 гг. Глинкою были написаны еще слѣдующія сочиненія: прибавочная сцена къ оперѣ «Жизнь за Царя», фантазія «Ночной смотръ» (для пѣнія), польскій съ хоромъ для бала, даннаго смоленскимъ дворянствомъ по случаю проѣзда Цесаревича, Херувимская, 2 романса «Гдѣ наша роза» и «Ночной зефиръ», и въ 1838 году—романсы: «Сомнѣніе» и «Въ крови горитъ огонь желанья».

Въ то время, когда работа оперы прекратилась, Глинка не оставался въ бездѣйствіи, имъ написаны были тогда: вальсъ и польскій E—dur для оркестра, романсъ «Если встрѣчусь съ тобой», ноктюрнъ «La separation», романсъ «Я помню чудное мгновенье», камаринская для фортепіано на 3 руки (недокончена) и цѣлое собраніе романсовъ, подъ заглавіемъ «Прощаніе съ Петербургомъ». По причинѣ семейныхъ обстоятельствъ, въ 1839 году Глинка оставилъ службу и отказался отъ той свѣтской жизни, которую велъ съ 1836 года. Онъ переѣхалъ къ Кукольнику, любимымъ его обществомъ стала, такъ называемая, «братія»—кружокъ литераторовъ и художниковъ, образовавшійся у Кукольника еще въ 1836 году. Для характеристики этого кружка привожу нѣсколько воспоминаній о немъ изъ записокъ Глинки. «Платонъ (Кукольникъ), какъ хозяинъ, жилъ въ особенной комнатѣ. Мы же всѣ .... помѣщались на диванѣ; у каждаго изъ насъ было свое мѣсто, и оставалось еще гдѣ дать пристанище тѣмъ изъ пріятелей, которые, запоздавъ, желали ночевать у насъ. К. Брюловъ и Янненко болѣе другихъ пользовались этимъ приглашеніемъ;........ По утрамъ насъ поили чаемъ всѣхъ, послѣ чего остатокъ дня каждый продовольствовался своими средствами ...... Вечеромъ мы сходились; тутъ шли розсказни. Иногда ужинали и тогда это былъ праздникъ не отъ яствъ и вина (намъ не на что было лакомиться), но отъ разнообразной, оживленной бесѣды. Большая часть нашей братіи были люди спеціальные; приходили и постороннія лица, но всегда находилъ дѣльный, или Петровъ съ могучимъ своимъ басомъ, или Петръ Каратыгинъ съ неистощимымъ запасомъ каламбуровъ собственнаго издѣлія, или кто либо изъ литераторовъ, и разговоръ оживлялся, переходилъ съ предмета на предметъ и время быстро и пріятно улетало».

Братія принесла Глинкѣ довольно много пользы, поддерживая въ немъ, своимъ къ нему сочувствіемъ, его творческую дѣятельность. Но не смотря на то «широкое приволье между доброю, милою и талантливою братіей» (какъ выражался самъ Глинка), среди которой онъ себя такъ хорошо чувствовалъ, разочарованіе его доходило иногда до того, что онъ на всегда хотѣлъ оставить музыку и уѣхать изъ Россіи. Но по пріѣздѣ Глинки въ Смоленскъ къ матушкѣ, въ исходѣ 1840 года, его настроеніе немного перемѣнилось. «Отъ совокупнаго дѣйствія размышленій и воспоминаній», пишетъ отъ, «я началъ мало-по-малу успокоиваться. Я принялся за работу и въ три недѣли написалъ интродукцію Руслана». Въ сентябрѣ (1840 г.) Глинка возвратился въ Петербургъ, гдѣ еще съ большей охотой принялся за работу: приступилъ къ сценѣ Людмилы 4-го акта, а вскорѣ сочинилъ увертюру, четыре антракта, пѣсню «Ходитъ вѣтеръ у воротъ» и романсъ «Сонъ Рахили», для драмы Кукольника «Князь Холмскій». Въ ноябрѣ того же 1840 года Глинка продолжалъ Руслана, и, по просьбѣ Мятлева, написалъ тарантеллу для оркестра, съ пѣніемъ и танцами. Еще сочиненъ имъ въ началѣ 1841 года выпускной хоръ (E—dur) для дѣвицъ Екатерининскаго института.

Хотя въ мартѣ того же года Глинка опять предался прежнему стремленію переселиться въ чужіе края, но вскорѣ былъ принужденъ обстоятельствами отказаться отъ своего намѣренія отправиться за границу, и оставшись въ Россіи, переѣхалъ жить къ своей сестрѣ. Благодаря тихой и пріятной жизни у родныхъ, Глинка опять почувствовалъ охоту къ сочиненію; особенно въ концѣ 1841 года онъ съ необыкновеннымъ расположеніемъ принялся за свой трудъ. «Мнѣ дома было такъ хорошо», пишетъ Глинка, вспоминая объ этомъ времени, «что я очень рѣдко выѣзжалъ, а сидя дома, такъ усердно работалъ, что въ короткое время большая часть оперы была готова. Осмотрѣвшись, однакоже, я нашолъ, что общей связи между частями новой моей оперы не было. И. В. Кукольникъ и М. А. Гедеоновъ взялись помогать въ трудномъ дѣлѣ свести цѣлое изъ разнородныхъ, отдѣльныхъ частей моей оперы. Кукольникъ написалъ стихи для финала оперы и сцену Ратмира 3-го дѣйствія: «И жаръ и зной»; Гедеоновъ написалъ маленькій дуэтъ, слѣдующій за балладой Финна, между Финномъ и Русланомъ, «Благодарю тебя, мой добрый покровитель», речитативъ Финна въ 3-мъ актѣ: «Витязи, коварная Наина» и молитву въ четыре голоса, которою оканчивается третье дѣйствіе. И я самъ написалъ сцену Фарлафа съ Наиной, а также начало финала 3-го дѣйствія. Такимъ образомъ стихи для либретто, кромѣ взятыхъ изъ поэмы Пушкина, писали: Ширковъ, Кукольникъ, Гедеоновъ и я». Далѣе Глинка пишетъ: «Въ короткое время опера была доведена до того, что нельзя было дописывать немногаго, оставшагося безъ сценическихъ соображеній и содѣйствія декоратора и балетмейстера. И такъ, въ апрѣлѣ 1842 года (если не ошибаюсь), я явился къ директору театровъ А. М. Гедеонову, съ партитурой, и онъ безъ всякихъ разговоровъ принялъ мою оперу, приказалъ сейчасъ же приступить къ постановкѣ ея на сцену и, по моему желанію, вмѣсто единовременнаго вознагражденія 4,000 руб. ас., согласился, чтобъ я получалъ разовые».

(Окончаніе будетъ).

Театральная хроника.

«Ревизоръ» съ новой обстановкой ролей. — Драма «Чужое имя».—«Пожаръ» г. Щигрова и фарсъ «Гарибальди».—Комедія «Les ouvriers» и «Le ver rongeur».—Новости нѣмецкой сцены. — Возвращеніе г-жи Гранцевой.

Въ русской драматической литературѣ имѣются всего только три первоклассныя комедіи, которыя не умрутъ для потомства: «Ревизоръ» Гоголя, «Горе отъ ума» Грибоѣдова и «Недоросль» фонъ-Визина. Исполненіе ихъ на сценѣ можетъ служить мѣриломъ достоинствъ и недостатковъ труппы въ данный моментъ и, къ сожалѣнію, нельзя не сознаться, что мѣрило это для нынѣшняго положенія нашего театра оказывается далеко не благопріятнымъ. «Недоросль» пытались было поставить года два тому назадъ, если не раньше, — и онъ не имѣлъ ни малѣйшаго успѣха потому, что почти всѣ роли въ немъ были плохо разыграны; для «Горе отъ ума» у насъ нѣтъ ни вполнѣ хорошаго Чацкаго, ни Фамусова, ни Софьи, такъ, что піеса держится только гг. Сосницкимъ и Каратыгинымъ, которые незамѣнимы въ роляхъ Репетилова и Загорѣцкаго, а изъ молодыхъ артистовъ г-жею Стрѣльскою (Лиза) и г. Монаховымъ (Молчалинъ). Теперь вздумали обновить «Ревизора», дѣйствительно требовавшаго перетасовки нѣсколькихъ ролей и результатъ этаго обновленія мы видѣли въ бенефисъ г. Зуброва, взявшагося играть роль Городничаго, послѣ того, какъ имъ долгое время съ успѣхомъ исполнялась роль Шпекина. И что же? публику снова постигло горькое разочарованіе: актеры, игравшіе въ «Ревизорѣ», приложили, правда, всѣ старанія къ тому, чтобы перенести зрителя въ ту эпоху, когда написана комедія, а потому и Хлестаковъ

явился на сцену не современнымъ франтомъ, какимъ мы видѣли его доселѣ, а канцелярскимъ чиновникомъ былыхъ временъ, но этимъ въ сущности и ограничилось обновленіе, если не считать двухъ-трехъ незначительныхъ вставокъ, въ сущности подтверждающихъ только то, что Гоголь былъ правъ, выбросивъ ихъ для сцены, такъ какъ онѣ замедляютъ дѣйствіе, а интереса особеннаго не представляютъ. Одна изъ этихъ вставокъ удалась, впрочемъ, благодаря неподражаемому изображенію г. Самойловымъ секундъ-маіора Растаковскаго, служившаго при Румянцовѣ-Задунайскомъ; созданіе этаго типа — верхъ художественности. На сцену вышелъ старикъ совершенно лысый, подслѣповатый и беззубый, въ допотопномъ мундирѣ и съ костылемъ. Медленно опустившись на стулъ, началъ онъ разсказывать Хлестакову, со стариковскою словоохотливостью, про осаду Силистріи, безпрестанно припоминая сверстниковъ своихъ, умершихъ двадцать или тридцать лѣтъ тому назадъ,— когда же Хлестаковъ, желая выманить у него денегъ, сталъ, въ видѣ вступленія къ своей просьбѣ, городить всякій вздоръ, то старичекъ, не понимая хорошенько, о чемъ идетъ рѣчь, и кто у кого проситъ денегъ, вынулъ изъ кармана сложенный въ комъ платокъ и началъ его развертывать, а потомъ, къ изумленію Хлестакова, ожидавшаго, что въ платкѣ завернуты деньги, медленно и систематически сморкнулся. Надобно было видѣть фигуру г. Самойлова въ эту минуту: характерность исполненія далѣе уже идти не можетъ. Блестящая эта игра была, къ сожалѣнію, почти одинокою въ піесѣ; къ ней подходило развѣ только исполненіе г. Васильевымъ 2-мъ роли Осипа, потому что все остальное было не болѣе, какъ посредственно.

Кромѣ возобновленія «Ревизора», въ русскомъ театрѣ не было за послѣднее время ничего замѣчательнаго. Въ бенефисъ г. Зуброва шли еще двѣ одноактныя піесы, которыя обѣ провалились, одна по нѣмецкому своему сюжету, который русской публикѣ не пришолся по вкусу, а другая по крайней своей безтолковости въ сценическомъ отношеніи. Первая называется «Гарибальди» и основана на нелѣпомъ *qui-pro quo*, вслѣдствіе котораго нѣмецкаго купца принимаютъ за Капрерскаго героя, а вторая («Пожаръ») принадлежитъ перу молодаго *жанриста* нашего г. Щигрова, автора хорошенькой піески «Помолвка въ Галерной гавани» и представляетъ картину переполоха въ какой-то Петербургской трущобѣ, по случаю пожара, заставившаго жильцовъ выбираться изъ дома, которому онъ угрожаетъ, и складывать на дворѣ свои вещи и пожитки. Говорятъ, что въ печати піеска эта была бы очень мила, по обилію въ ней юмористическихъ подробностей, но на сценѣ всѣ эти подробности, къ сожалѣнію, пропали, — отчасти и потому, что за кулисами было очень шумно. Какъ бы то ни было, піесу ошикали и даже освистали, послѣ чего нѣкоторые изъ зрителей, желая потѣшиться надъ авторомъ, стали его вызывать, съ цѣлью ошикать его при появленіи съ еще большею торжественностью. Само собою разумѣется, что при такихъ обстоятельствахъ онъ на судъ публики не явился. За нѣсколько дней до бенефиса г. Зуброва былъ въ Александринскомъ театрѣ бенефисъ г-жи Левкѣевой, которая должна была преодолѣть, для составленія этаго спектакля и для полученія сколько нибудь сноснаго сбора, цѣлый рядъ препятствій и кончила тѣмъ, что угостила публику передѣлкой на русскіе или, точнѣе говоря, на харьковскіе нравы извѣстной комедіи «Miss Multon», отличающейся крайне мелодраматическою постройкой. Жена бросаетъ мужа и дѣтей, чтобы бѣжать съ любовникомъ, чуть не погибаетъ на желѣзной дорогѣ, считается вслѣдствіе этого умершею и по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ возвращается въ лоно своего семейства подъ видомъ англійской гувернантки. Изъ этого вытекаетъ рядъ совершенно фальшивыхъ сценъ и положеній, наводящихъ на сколько нибудь развитаго зрителя тоску и уныніе. (Должно замѣтить, что мужъ, признавъ себя вдовцомъ, женился на другой, и тѣмъ, конечно, усложнилъ положеніе дѣлъ). Г-жа Читау слишкомъ выходила изъ себя въ главной роли — что, конечно, не способствовало успѣху комедіи; впрочемъ, она и вся то была разыграна посредственно, за исключеніемъ только двухъ дѣтскихъ ролей, превосходно исполненныхъ малолѣтними воспитанницами Максъ и Николаевой. Выйдутъ ли изъ этихъ современемъ хорошія актрисы, сказать пока не только трудно, но даже невозможно; во всякомъ случаѣ хорошо уже то, что онѣ поставлены на хорошую дорогу, потому что читали свои роли чрезвычайно просто и толково, проявляя даже по временамъ какъ бы искреннее чувство. Чѣмъ то невыразимо свѣжимъ вѣяло отъ этой дѣтской, неиспорченной еще сценической рутиной, игры, и она положительно представлялась намъ оазисомъ въ пустынѣ.

Французскій театръ бѣдствовалъ въ теченіи всего сентября и труппа его кое какъ перебивалась старыми піесами.

Что же касается нѣмецкой, то она превосходила своею дѣятельностью всѣ остальныя. Она пріобрѣла новую, весьма хорошую, артистку для оперетокъ, г-жу Нольте, которая съ успѣхомъ дебютировала въ піескѣ «Fortunio's Lied» и пріятно поразила публику своимъ мелодическимъ, хорошо обработаннымъ голосомъ и необыкновенно привлекательною наружностью. Независимо отъ этого удачнаго дебюта представлено, въ послѣднее время, нѣсколько піесъ, частью новыхъ, частью возобновленныхъ, которыя способствовали оживленію и разнообразію репертуара. Наиболѣе понравились изъ нихъ публикѣ комедія «Zahnschmerzen» (зубная боль) и водевиль «Der erste Subscriptionsball», въ которыхъ отличились г-жа Ципиръ и Генке, а наименьшій успѣхъ имѣли комедія «Gut giebt Muth» (Богатство дѣлаетъ человѣка храбрымъ) и *Genrebild* изъ австрійской народной жизни «Der Wildschütz und die Sennerin». Положительно плохо идутъ у нѣмцевъ серіозныя піесы, въ родѣ «Разбойниковъ» Шиллера и испанской комедіи «Donna Diana»: надъ ними зритель невольно засыпаетъ, потому что исполненіе не представляетъ почти никакихъ оазисовъ, но въ мелкихъ піесахъ публикѣ могутъ иногда доставить большое удовольствіе такіе артисты, какъ г-жа Лина Майръ и Генке, гг. Филицъ и Циммерманъ. Въ одну изъ субботъ возобновлена старинная вѣнская «Posse» Раймунда «Der Verschwender» (Расточитель), проникнутая нравственной тенденціею, но требующая весьма роскошной постановки, такъ какъ въ ней встрѣчаются добродѣтельныя волшебницы и добрые духи. Къ сожалѣнію, съ этой точки зрѣнія, піеса сильно хромала и потому цѣли своей не достигла; къ тому же и ансамбль ея былъ весьма неудовлетворителенъ, такъ что въ немъ, за исключеніемъ небольшой эпизодической роли старой крестьянки, превосходно разыгранной г-жей Альбрехтъ, выдавалась только въ высшей степени характерная и глубоко-комическая игра Лины Майръ въ роли вѣнской горничной, дѣлающейся потомъ женою столяра. Лучше играть эту роль положительно невозможно, потому что исполненіе ея было живою копіей съ натуры.

Балетный міръ оживился пріѣздомъ г-жи Гранцевой, которая выступила въ «Жизели» и, разумѣется, принята была публикой восторженно, какъ танцовщица, единственная теперь въ своемъ родѣ, относительно легкости и граціи.

W.

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.

I.

У насъ, въ Петербургѣ, обычныя выставки точно подкрадываются...

Сегодня, положимъ, нѣтъ еще выставки; завтра она есть. Приблизится она безъ шуму, никѣмъ, кромѣ художниковъ, не ожидаемая; обозначится она нѣсколькими каретами у подъѣзда со стороны египетскихъ сфинксовъ; вызоветъ она съ десятокъ статеекъ въ газетахъ, писанныхъ людьми ничего не свѣдущими, совершенно съ тѣмъ же знаніемъ и сознаніемъ, съ какимъ лошади въ циркахъ выписываютъ ногами разные вензеля; породитъ выставка нѣсколько разговорчиковъ въ салончикахъ—и только. У насъ, въ Петербургѣ, наши выставки изчезаютъ, какъ и пришли, совершенно незамѣтно...

Подметутъ передъ академіею мостовую, вычистятъ академическіе сторожа слабо потоптанные пороги, уберутъ картины... Глубокое равнодушіе къ дѣлу отечественнаго творчества не вызоветъ въ обществѣ даже недовольства къ безпомощному безсилію художниковъ. Есть ли художество, нѣтъ ли его—все равно!! ну и растутъ по нашему художеству плевела и терніи и поражаетъ оно всякаго человѣка, мало мальски знакомаго съ художествами другихъ странъ, своимъ нравственнымъ кастрированіемъ, своею золотушностью, своими сыпями...

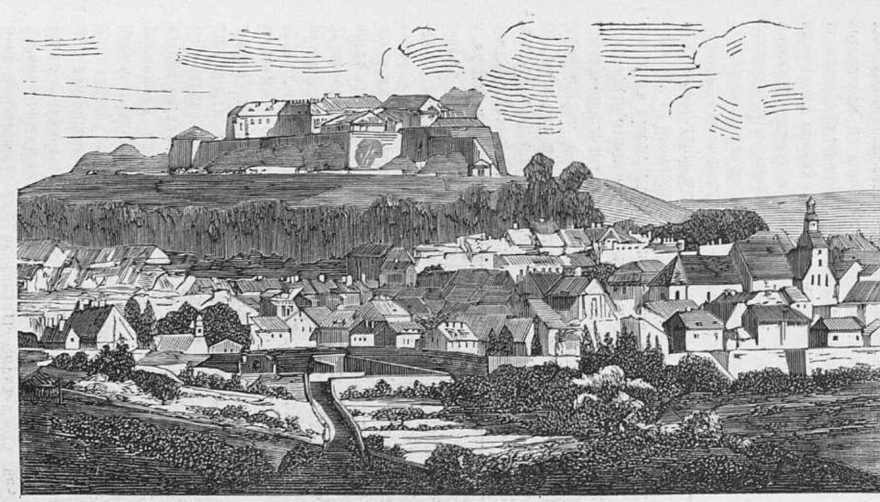
Да, читатель, золотуха и сыпи!! И ничего тутъ дурнаго нѣтъ—прямо сознаваться въ этомъ. Все, что переживаетъ наше общество, всѣ временныя служенія и куренія матеріализму, націонализму, реализму, идеализму, классицизму и пр., всѣ они остаются своими дурными сторонами въ художествѣ, засѣдаютъ въ немъ съ упорствомъ хронической болѣзни и проступаютъ къ свѣту въ годичныхъ выставкахъ...

Говорятъ: виновата академія, виновато начальство. Неправда, тысячу разъ неправда. Да, есть, конечно, провинности и на той сторонѣ. Ну хоть бы конкурсная тема нынѣшняго года: «Довѣріе Александра Македонскаго къ врачу Филиппу, во время тяжкой болѣзни!!» Какъ же это прикажете живописью выразить «Довѣріе»? и неужели-же семь столѣтій греческой исторіи, если уже нужно непремѣнно грековъ, не могли дать лучшаго предмета? И зачѣмъ, вообще,—темы? Но что же прикажете дѣлать начальству, когда художники лѣнивы, когда теоріи критики, съ ихъ исключительно утилитарными воззрѣніями, уменьшили кругъ ихъ дѣятельности до невозможнаго, такъ что художникъ, желающій слѣдовать имъ, долженъ задохнуться? Что прикажете дѣлать, когда въ художникахъ нѣтъ вѣры въ самихъ себя, нѣтъ вѣры въ свое высокое, образующее народъ, призваніе; когда сами художники необразованы и малюютъ съ плеча что ни попало, и Скорбящую Богоматерь, и юродивую обнаженную нимфу на волнахъ, рядомъ, одну послѣ другой, какъ это сдѣлалъ академикъ *Боткинъ* (см. каталогъ № 54 и 55). Въ своемъ безличномъ и бездарномъ художественномъ космополитизмѣ движетъ современный русскій художникъ свою руку вдоль по полотну, а выйдетъ ли у него кривая физіономія кабачника за прилавкомъ, или можевельниковый кустъ съ галкою на верхушкѣ, первосвященникъ Лаокоонъ съ pince-nez передъ глазами, или какой нибудь Чичиковъ въ тогѣ римскаго сенатора,—этого онъ и самъ не знаетъ при началѣ работъ.

Прошлогодняя выставка принесла очень мало,—выставка нынѣшняго приноситъ еще менѣе. Многіе изъ художниковъ, на которыхъ останавливали мы наше вниманіе и надъ работами которыхъ отчасти отдыхали,—въ теченіе цѣлаго года не сработали ничего. Такъ, къ великому изумленію нашему, гг. *Трутовскій*, *Якоби*, *Верещагинъ*, *Сверчковъ*, *Мещерскій* и др. не существуютъ или почти не существуютъ на выставкѣ. Или эти художники дѣйствительно не произвели ничего, или работы ихъ, купленныя любителями въ самыхъ мастерскихъ, миновали залы академіи. Послѣдній способъ продажи картинъ, къ несчастію, довольно обыкновененъ у насъ. Картина кончена—и въ самую минуту рожденія скрывается въ чью нибудь квартиру, прячется невѣдомо куда, часто въ глубокую провинцію и, будто, изчезаетъ съ лица земли. Самого художника, получившаго гонорарій, дальнѣйшая судьба ея не занимаетъ: вѣдь онъ только водилъ рукою по полотну, онъ не любилъ своей работы, выставка, въ то время, не подвернулась ему подъ руку, ну и пошла работа на сторону. Работать для выставки, ждать выставки какъ желаннаго часа, стыдиться за пустоту ея залъ, за ничтожность выставленныхъ вещей, это не водится у нашихъ художниковъ, они не солидарны съ художествомъ и его судьбами, точь въ точь какъ наши земскіе дѣятели не солидарны съ земствами, которымъ принадлежатъ. Съ неумолимою логичностью и послѣдовательностью проводитъ русская жизнь эту рознь между общимъ и единичнымъ и именно тамъ, гдѣ проступаетъ общее дѣло (въ данномъ случаѣ выставка), именно тамъ, гдѣ должна выказаться связь между единицами, тутъ-то и вырисовывается полнѣйшее ея отсутствіе, полнѣйшій недостатокъ всякаго связующаго цемента.

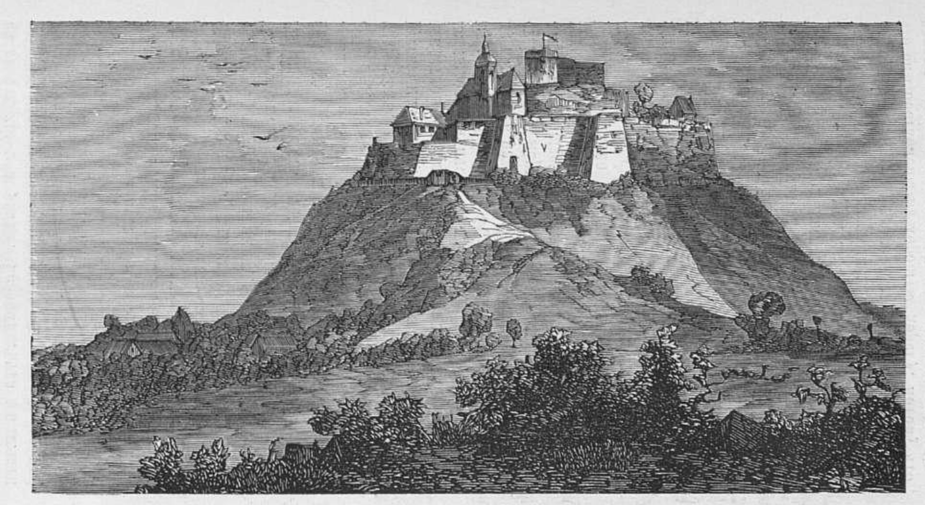
Въ самомъ дѣлѣ: пройдите по выставкѣ, просмотрите эти 339 нумеровъ и скажите, положа руку на сердце, поняли ли вы «направленіе» нашего художества? Замѣтили-ли вы, напримѣръ, особенно тщательную разработку историческаго элемента? Конечно, нѣтъ, если не причислять къ лику историческихъ картинъ Іоанна Грознаго (опять, какъ видите, Іоаннъ?!)—*Сѣдова* (вещь недурную), казанскую царицу Сююнбеку—*Худякова* и немногія другія. Бросается ли вамъ въ глаза изслѣдованіе и изображеніе быта народнаго въ картинахъ жанра? Нѣтъ; помимо нѣсколькихъ удачныхъ вещей, какъ-то: «Птицеловы» *Перова* (перлъ выставки), «Антикварій» *М. П. Клодта*, «Посѣщеніе больнаго сына» *Савицкаго*, «Пріемной у доктора» *В. Е. Маковскаго* и «игры въ бабки»,—нѣтъ ровно ничего. Отдаются-ли наши художники пейзажу? Кромѣ «Полдня» *М. К. Клодта* и чьего-то «Кавказскаго вида», — хоть шаромъ покати. Даже портретовъ (кромѣ Петра I, *К. Е. Маковскаго*)—порядочныхъ нѣтъ; о скульптурѣ и говорить нечего. Сколько ни ходи по выставкѣ, сколько ни гуляй по ней, а все ничего не вынести о направленіи русскаго художества. Тутъ видимо работаетъ одинъ только случай, слѣпой, глупый случай и никакой выдержки, никакой критики самихъ себя не видно. А вѣдь первымъ критикомъ долженъ являться самъ художникъ! Въ основаніи перваго штриха, перваго удара кисти, должна лежать оцѣнка предпринимаемаго и ея то, именно, нѣтъ нигдѣ и ни въ чемъ, съ весьма и весьма малыми исключеніями.

Мы дадимъ нашимъ читателямъ изображенія лучшихъ работъ выставки и будемъ говорить о нихъ,

Война:—Городъ и крѣпость Битшъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Крѣпость Лихтенбергъ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Французская подвижная гвардія въ Лонгшанѣ, близь Парижа.

(Съ рисунка Прово, грав. А. Даугель).

Война:—Вице-адмиралъ Северо-германскаго флота Яхманъ.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

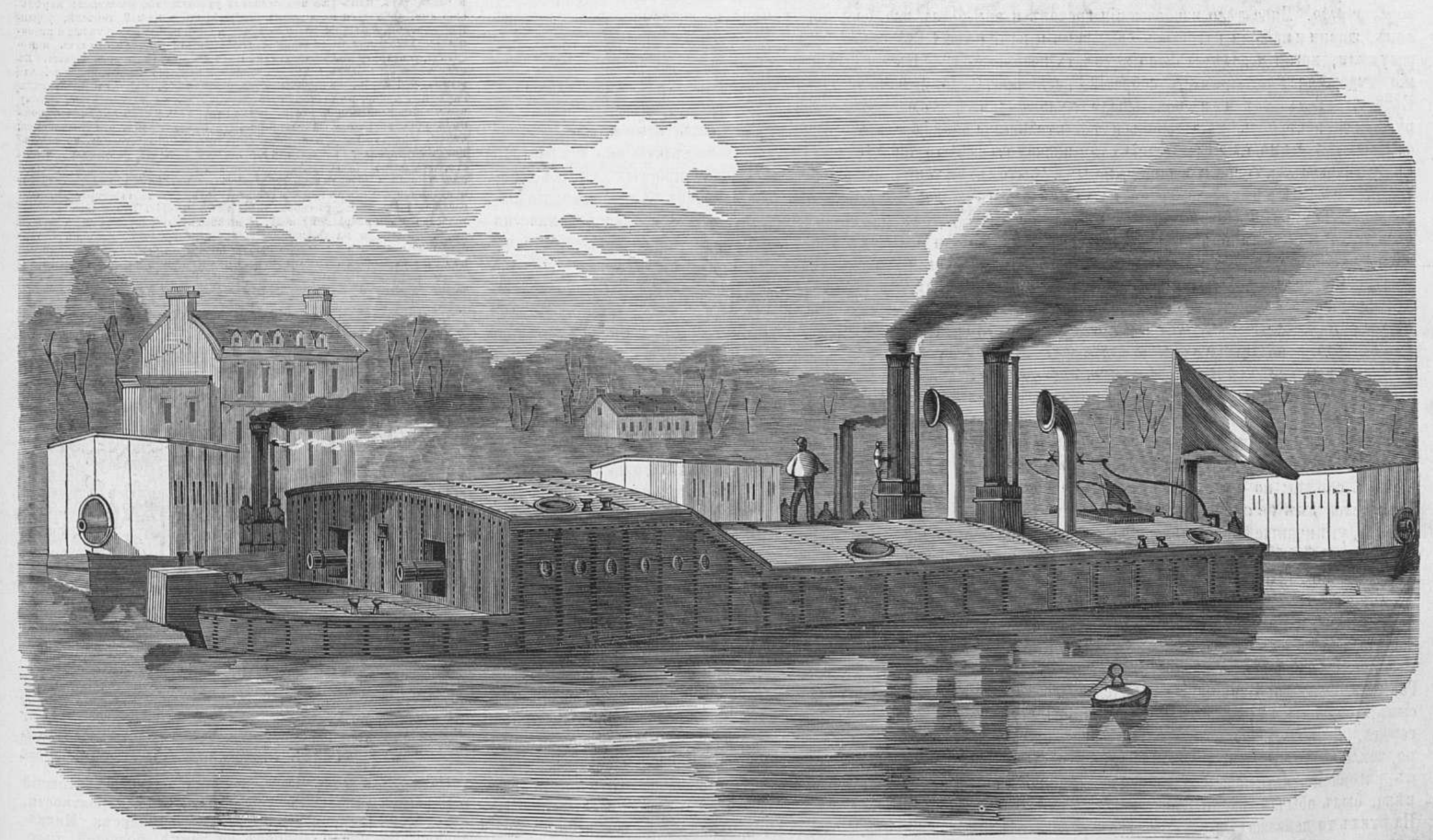

Война:—Графъ Буэ Вильйоме, вице-адмиралъ французскаго флота.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

о каждой отдѣльно. Теперь же мы позволили себѣ бросить общій взглядъ, и высказать наше мнѣніе. Откровенно говоря, мы положительно сомнѣваемся въ томъ: знаютъ-ли у насъ, что такое выставка? Выставки въ Парижѣ, Берлинѣ, Мюнхенѣ составляли и будутъ составлять, нѣкоторымъ образомъ, событія. Открываемыя съ большею или меньшею пышностью, онѣ представляютъ собою отчотъ художниковъ обществу, онѣ ожидаются задолго, къ нимъ готовятся исподоволь, ихъ боятся, ихъ любятъ. Открытая выставка—это мѣсто сбора и цѣль прогулокъ горожанъ, это предметъ тысячи разговоровъ и болѣе или менѣе сознательныхъ статей въ литературѣ журнальной и газетной, это награда честнаго и добросовѣстнаго труда и таланта, это отчаяніе бездарностей и неудачниковъ. Хотя окончательная оцѣнка производится публикою, но уже и быть экспонентомъ — это своего рода отличіе. А у насъ??

Не для шутки, а совершенно сознательно, просимъ мы читателя пройти къ №№ 248, 249, 250 и 251, къ работамъ гг. *Горшкова*, *Горавскаго* и *Васильевой*. Что это такое? гдѣ мы съ вами, читатель? Да есть-ли стыдъ въ людяхъ, чтобы осмѣлиться помѣстить подобныя вещи? Какого же мнѣнія о публикѣ сами господа Горшковы, Горавскіе и Васильевы, и жюри, допустившій выставку подобныхъ вещей? Правы-ли были мы, сказавши, что у насъ не понимаютъ значенія выставокъ.... но зачѣмъ же брать съ насъ по 25 к. за удовольствіе быть оскорбленнымъ подобною мазнею?! Или это сдѣлано съ педагогическою цѣлью вразумлѣнія учениковъ академіи? ихъ выставили, какъ выставляютъ дѣтей въ уголъ съ тою салфеткою на плечахъ, которую имъ довелось облить супомъ?! Нѣтъ, тутъ что-то да не такъ. Тутъ выходитъ, что на показъ съ облитою салфеткою выставлены: 1) сами художники, 2) люди, допустившіе это и 3) публика, которую такъ мало уважаютъ, что заставляютъ даже платить 25 к. за недостатокъ къ ней уваженія. Уголъ залы, въ которомъ размѣщены означенные нумера, это красный уголъ выставки: совѣтуемъ читателямъ начинать обзоръ съ него. Послѣ этой горчицы всякая корка хлѣба покажется сладкою, и обозрѣніе выставки можетъ, даже, доставить нѣкотораго рода наслажденіе.

Да не подумаютъ наши читатели, что мы пристрастны и слишкомъ требовательны; нашъ прошлогодній отчотъ былъ не радостенъ, еще тусклѣе долженъ онъ быть въ нынѣшнемъ году. Старая басня о горѣ, родившей на свѣтъ мышь, повторилась передъ

Война:—Канонирскія лодки на р. Сенѣ, въ Парижѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

нами въ лицахъ: годовая жизнь русскаго царства произвела нынѣ открытую выставку. Неужели подобныя явленія будутъ продолжаться долго и возобновляться всякую осень, регулярно. Ну что же? осень, время всякихъ грипповъ, насморковъ и пр. прелестей. Петербургъ можетъ прибавить къ нимъ и свои выставки. И утверждайте, послѣ этого, что нашъ климатъ не улучшился? Подобно тому, какъ осушается Петербургъ системою подземныхъ отводовъ, такъ точно осушается наше искусство газетными и журнальными критиками. Большинство отзывовъ, чуть-ли не всѣ отзывы о выставкѣ, даже хвалятъ ее, и видятъ движеніе впередъ, развитіе, совершенствованіе! Да, конечно, изъ кулька въ рогожку. Продолжайте, господа, продолжайте; убаюкивайте художниковъ, ласкайте ихъ, но ужъ не сѣтуйте потомъ, когда обои и фотографія убьютъ сравненіемъ начатки нашего художества, для котораго есть же у насъ силы и средства, потому что мы люди и насъ семьдесятъ миліоновъ.

Какъ выше сказано, съ лучшими вещами выставки познакомимъ мы читателей нашихъ въ самомъ непродолжительномъ времени. С.

Алексѣй Гавриловичъ Венеціановъ,
отецъ русскаго жанра.

Если вы любите смотрѣть картинки русскаго быта, въ послѣднее время составляющія основной фондъ нашихъ картинныхъ выставокъ, то, знали ли и думали-ли, кому обязана русская живопись водвореніемъ у насъ сценъ *отечественнаго жанра*? Если могутъ быть для кого интересны эти подробности, мы сообщаемъ ихъ теперь, пользуясь помѣщеніемъ снимка одной изъ первыхъ картинокъ А. Г. Венеціанова. Начнемъ ab ovo.

Живопись у насъ — чужое измышленіе, не наша народная досужливость. Прошло восемь вѣковъ существованія на Руси государства, а о живописи не было въ поминѣ и вся наличность художественнаго развитія русскихъ людей ограничивалась по части подражательныхъ искусствъ ремесленною иконописью, одинаково далекою и отъ прототипа своего—византизма, и отъ натуры. Только уже въ XVII вѣкѣ стали являться въ Москву живописцы нѣмецкіе, тоже не важные по таланту, и при ихъ то посредствѣ стали русскіе люди впервые учиться живописи. Прошло за тѣмъ еще полтора вѣка, а наши даже заправскіе живописцы, бравшіеся изображать что угодно, не додумывались еще напасть на живопись родного быта. Правда, по мнѣнію ихъ, мужицкая жизнь не стоила того, чтобы высокоблагородные люди, каковы члены Академіи художествъ, при избраніи своемъ получавшіе чины и шпаги,—занимались этою *подлостью*. Иное дѣло изображенія грековъ и римлянъ, жизни и исторіи которыхъ они, какъ и всѣ, не разумѣли, могли и должны были занимать воображеніе художника, по примѣру собратій всей прочей Европы. Такъ учили и наказывали художникамъ русскимъ поступать наставники ихъ, итальянцы, французы и нѣмцы, не желавшіе сами знакомиться съ народнымъ и своимъ національнымъ бытомъ. Правда, въ XVIII вѣкѣ, во Франціи уже явилось нѣсколько живописцевъ, избравшихъ себѣ задачею быть народный, но слухи объ этомъ не доходили даже до академическаго ареопага и въ Парижѣ, какъ извѣстно, для соисканія академическаго кресла, заставлявшаго самого Греза послѣ его «чтенія библіи», писать «Цинну съ Августомъ» и, конечно, на этой неблагодарной тэмѣ провалившагося.

Неудивительно, что и у насъ должно было тоже дѣлаться. Талантливые люди, каковы Танковъ и Екимовъ, правда, написали на званіе академика бытовыя сцены и труды ихъ удачно проплыли черезъ академическіе шлюзы, пользуясь снисхожденіемъ большинства членовъ совѣта; но—тѣмъ дѣло и ограничилось. Подражателей имъ не явилось, до смѣлой попытки Венеціанова, увѣнчавшейся полнымъ успѣхомъ и даже созданіемъ цѣлой школы жанристовъ, теперь больше и больше развивающейся и обогащающейся самобытными талантами.

Откуда же и при какихъ обстоятельствахъ явился Венеціановъ?

Въ семьѣ греческихъ негоціантовъ, въ Нѣжинѣ, у Гавріила Фармаки-Венеціано, родился около 1780 г. сынъ, названный Алексѣемъ. Учился онъ въ родномъ городѣ, и потомъ поступилъ въ Москвѣ на службу по землемѣрной части, съ дѣтства пристрастившись къ рисованію. На межевыхъ планахъ конца XVIII вѣка, былъ обычай расписывать титулъ пейзажами. На этихъ то пейзажахъ будущій отецъ русскаго жанра въ первый разъ испыталъ свое призваніе художника. Къ остальному, наносимому на планы, онъ не чувствовалъ никакого влеченія и, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, по пріѣздѣ въ Петербургъ, сталъ брать уроки живописи у знаменитаго портретиста Боровиковскаго. Достаточно было немногихъ уроковъ, чтобы Венеціановъ усвоилъ себѣ живопись портретную на столько, чтобы показать свою работу Академіи художествъ и получить программу, на званіе академика: написать портретъ маститаго инспектора Академіи К. И. Головачевскаго, когда то и самого живописца. Въ портретѣ этомъ, писанномъ въ 1811 году, явно проглядываетъ наклонность представленія человѣка со всею окружавшею его обстановкою. Венеціановъ написалъ любимаго инспектора сидящимъ между воспитанниками всѣхъ возрастовъ, показывающими ему свои работы; такъ, что это вышла уже, скорѣе, полная семейная картина, чѣмъ просто портретъ лица, всѣмъ хорошо извѣстнаго, самый характеръ котораго выраженъ превосходно, независимо поразительнаго сходства. Такой портретъ не могъ искателю не открыть доступа въ Академію. Венеціановъ принятъ въ члены ея и остальные годы жизни посвятилъ развитію другихъ талантовъ, инымъ путемъ, чѣмъ дѣлалось это въ академіи.

Въ эпоху отечественной войны, горячій патріотъ—Венеціановъ издалъ нѣсколько острыхъ и глубокомысленныхъ каррикатуръ на французовъ. Послѣ того женился на тверской помѣщицѣ Татьянѣ Афанасьевнѣ Ивакиной и, живя въ имѣніи жены, Дубровицкомъ погостѣ, Вышневолоцкаго уѣзда, принялся списывать крестьянъ и крестьянокъ съ натуры, сперва отъ досуга, а послѣ сдѣлалъ изъ этого цѣль жизни.

Около 1820 года Венеціановъ уже привезъ въ Петербургъ нѣсколько своихъ пробныхъ этюдовъ, возбудившихъ между любителями здѣшними неподдѣльный восторгъ. Самъ художникъ все еще предпринималъ опыты усовершенствованія колорита и достиженія большого эффекта. Купленная Александромъ I картина извѣстнаго Гране, дала новую пищу любознательности Венеціанова, предпріимчиваго наблюдателя явленій свѣта. Долго думая, онъ разгадалъ секретъ такого поражающаго эффекта, а именно: наблюденіе паденія свѣта на предметы, отдѣльно взятые. Передавъ вѣрно нѣсколько освѣщенныхъ и замѣченныхъ предметовъ, на разныхъ разстояніяхъ, согласивъ ихъ, легко сообщить цѣлому картины поразительный эффектъ. Уѣхавъ въ свою деревню, Венеціановъ, съ наступленіемъ весны, захотѣлъ повѣрить на опытѣ свою теорію и для того избралъ гумно, выпиливъ изъ него стѣну, обращенную къ яркому свѣту. Въ этомъ видѣ онъ списалъ его, помѣстивъ на первомъ планѣ, въ срединѣ и въ заднихъ воротахъ, фигуры крестьянъ въ разныхъ положеніяхъ. Картина его, привезенная въ Петербургъ, получила большой успѣхъ на академической выставкѣ 1824 года.

Къ этому времени относится и картинка, помѣщаемая нами теперь и нѣсколько другихъ, большею частію въ одну или двѣ фигурки, небольшого размѣра. Но какая жизнь въ каждой изъ нихъ, какъ много народнаго характера и индивидуальныхъ особенностей разлить успѣлъ художникъ въ своихъ простыхъ типахъ деревенскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Вотъ маленькій шалунъ, котораго постегали розгой, надулся комически и пальцемъ грозя на орудіе своего наказанія, самъ себя, или другихъ, пугаетъ, приговаривая (по словамъ Венеціанова) «У,—какая?». А вотъ его другое умное дитя, въ страхѣ ожидаемаго наказанія. Мальчугану этому дали снести къ отцу въ поле буракъ со щами. Онъ пошолъ, какъ слѣдуетъ, съ полнымъ сознаніемъ важности возложеннаго порученія, чинно. Да потомъ, забывшись, сталъ размахивать бурачкомъ, держа за крышку. Крышка-то и выскочила, оставшись у него въ рукахъ; а буракъ—на земь и щи пролились вдосталь. Упавшій духомъ отъ такого несчастія, мальчикъ присѣлъ на пенекъ и погрузился въ глубокую думу: что-то ему будетъ за это? Подлѣ несчастливца лежитъ его вѣрный другъ—косматый песъ, жучка, съ сочувствіемъ обративъ свои умные глаза на своего хозяина. «Вотъ-те и батькинъ обѣдъ?» повторяетъ растерявшійся мальчикъ. Или, вотъ, двѣ дѣвушки, довольно взрослыя, чуть не невѣсты, забрались въ пустой овинъ, достали изъ берестянаго коробка куклу, да гремушку ребячью; и такъ то ими играютъ, что, со стороны глядя, дѣлается весело. Все забыли теперь эти бѣдняжки: и журьбу родныхъ, и холодъ, пощипывающій ихъ голыя ноги и, пожалуй, позывъ аппетита. Онѣ готовы просидѣть цѣлый день въ этомъ пріятномъ упражненіи, при всей невыгодности обстановки. Или, вотъ еще, сцена, переданная кистью Венеціанова. Молодая мать, присѣвъ на колѣно, учитъ пузатаго мальчугана складывать крестъ рукою, поднимая ему ее на лобъ, украшенный цѣлымъ потокомъ пышныхъ золотистыхъ кудрей. Братишко подлѣ, исправно самъ кланяется въ землю. Оба они готовятся идти спать и только что поѣли щецъ; еще и чашка со стола не убрана, а ихъ уже сонъ сморилъ.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

Некрологи.

Гейдельбергскій университетъ и наука понесли тяжолую утрату въ лицѣ скончавшагося, 30-го сентября, послѣ долгихъ страданій, знаменитаго професора римскаго права **Адольфа Вангерова.** Вангеровъ родился въ Кургессенѣ, 5-го іюня 1808 г., и учился въ Марбахѣ, гдѣ онъ былъ впослѣдствіи доцентомъ, пока въ 1840 г. его не призвали въ гейдельбергскій университетъ, въ которомъ онъ и оставался преподавателемъ до конца своей жизни.

— **Катарина Барили-Патти,** мать извѣстныхъ пѣвицъ Карлоты и Аделины Патти, умерла въ Римѣ 3 (15) сентября.

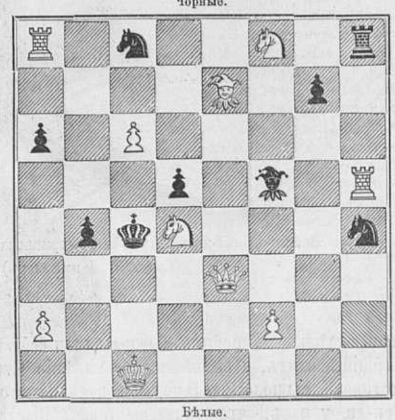
— Докторъ медицины **Аугустусъ Маттиссенъ,** професоръ химіи при лондонскомъ госпиталѣ Св. Варѳоломея, окончилъ жизнь самоубійствомъ 24 сентября (6 октября) въ Лондонѣ, 39 лѣтъ отъ роду.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 82.

Броуна.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

На дняхъ былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ уставъ соединенныхъ клубовъ: нѣмецкаго и шахматнаго. «Нѣмецкій»—это старѣйшій изъ всѣхъ петербургскихъ клубовъ послѣ англійскаго; ему остается только полтора года до столѣтняго юбилея. «Шахматный»—еще на первомъ году своего существованія; но ему уже грозилъ неизбѣжный матъ и былъ бы навѣрное, еслибъ не это соединеніе—не этотъ единственный, спасительный *ходъ*, сдѣланный по консультаціи всѣхъ членовъ его. Теперь трижды доказано, что шахматный клубъ въ Петербургѣ отдѣльно существовать не можетъ. И такъ мы перебираемся въ великолѣпное помѣщеніе, (бывшее помѣщеніе англійскаго клуба, въ Демидовомъ переулкѣ) нынѣ заново отдѣланное, и лучшее, большое зало предоставлено исключительно для шахматной игры. Не ясно-ли, что мы *выиграли*. Не имѣя ничего, кромѣ шахматныхъ столовъ съ ихъ принадлежностями,—теперь имѣемъ, не говоря уже о комфортабельномъ помѣщеніи и объ удовольствіи имъ пользоваться, мы имѣемъ многое множество постоянно выписываемыхъ газетъ и журналовъ, обширную библіотеку, очень хорошій, недорогой обѣдъ, два билліарда, превосходный кегельбанъ и прекрасный, тѣнистый садъ. Прежде еще, чѣмъ онъ распустится и расцвѣтетъ, намъ уже представится удовольствіе, въ теплые апрѣльскіе дни, сражаться на чистомъ воздухѣ, на широкой терассѣ, убранной цвѣтами. Весенній воздухъ можетъ быть возбуждаетъ также и игрецкія способности, и наши шахматисты подъ его вліяніемъ будутъ наносить другъ другу болѣе энергичные удары—будутъ играть лучше. Въ виду такихъ удобствъ и выгодъ нашихъ, какъ же не согласиться, что шахматный клубъ, соединившись съ нѣмецкимъ, сдѣлалъ прекрасную партію, а прямо, въ шахматномъ смыслѣ, даже блистательную, потому что мы выиграли съ пожертвованіемъ *дамы*—вѣдь у насъ въ числѣ членовъ была одна прекрасная шахматистка. Душевно жалѣемъ, что лишились ея; что-жь дѣлать—въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ. Когда клубъ находился на Адмиралтейской площади, нѣкоторые члены его, по случаю открытія Александровской колонны, желая показать своимъ жонамъ и дочерямъ происходящую церемонію съ балкона клуба, предложили о томъ вопросъ на баллотировку и—забаллотировали. При освященіи Исакіевскаго собора была та же исторія. Такое недоброжелательство къ прекрасному полу, въ стѣнахъ клуба существуетъ уже 98 лѣтъ. Не смотря на то, надѣемся, что въ скоромъ времени въ Петербургѣ не останется ни одного любителя шахматной игры, который бы не сдѣлался членомъ этого нѣмецкаго, а отъ нынѣ и шахматнаго клуба.

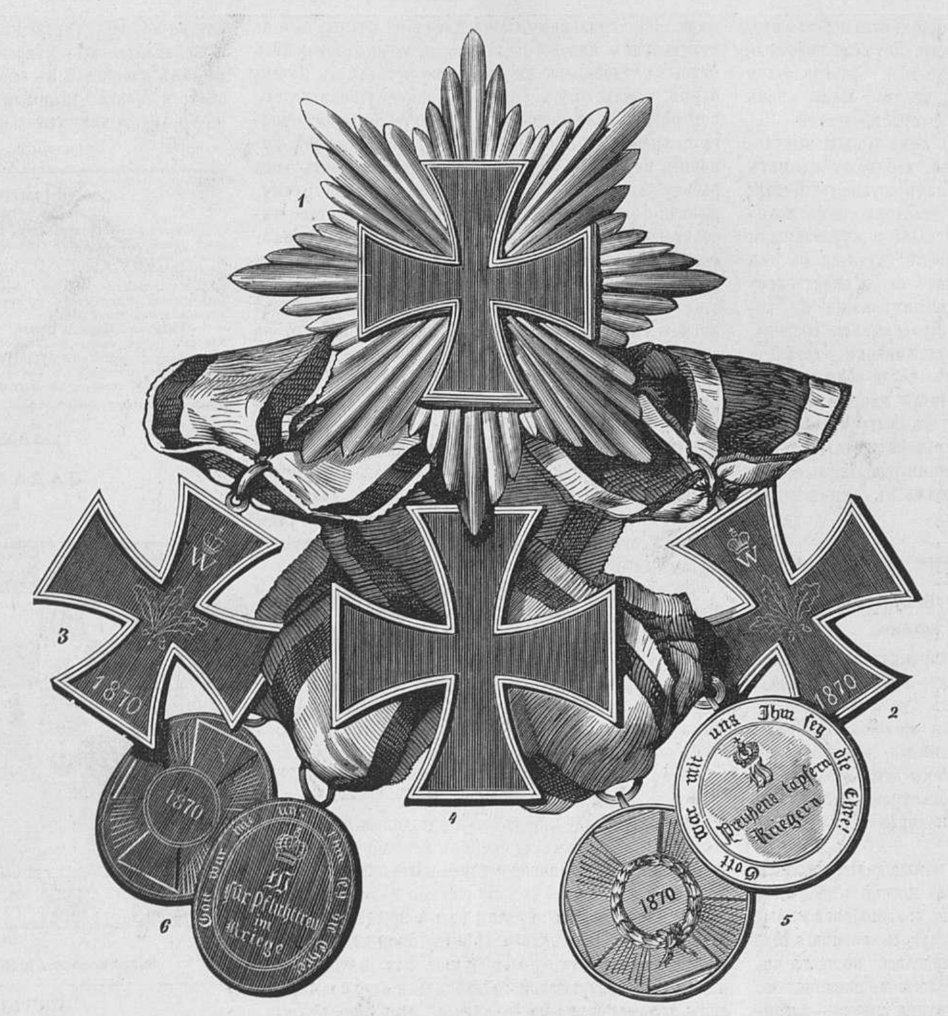
Геральдика

Гербъ Нижегородскій.

Печать съ эмблемами, напоминающими настоящій гербъ Нижегородской губерніи, по всей вѣроятности, изобрѣтена не ранѣе царствованія Алексѣя Михайловича. Въ числѣ гербовъ на рамкѣ большой государственной печати, Нижегородскій, съ изображеніемъ

оленя, помѣщонъ между Вятскимъ и Рязанскимъ (см. прилож. къ дневнику Корба—рисунокъ государственной печати—1699 г.). Въ числѣ 88 гербовъ полковыхъ, представленныхъ для утвержденія военной коллегіи Минихомъ, въ маѣ 1729 г.—Нижегородскій, помѣщонъ 24-мъ и объясненъ словами: «олень красный, рога и копыты чорные, поле бѣлое». Вѣроятно, это былъ уже гербъ Нижегородской губерніи, учрежденной въ первый разъ, подъ однимъ управленіемъ съ казанскою, 22 ноября 1717 г. Сентября же 5-го 1779 г. правившему должность нижегородскаго генералъ-губернатора, Ступишину, повелѣно образовать, на основаніи общаго губернскаго учрежденія, нижегородское намѣстничество, изъ 13-ти уѣздовъ: Нижегородскаго, Горбатовскаго, Арзамасскаго, Починковскаго, Ардатовскаго, Лукояновскаго, Сергачскаго, Перевозскаго, Княгининскаго, Васильскаго, Макарьевскаго, Балахнинскаго и Семеновскаго. Февраля 4 1780 года новое намѣстничество открыто, а 16 августа слѣдующаго года для г. Нижняго-Новгорода утвержденъ гербъ, представляющій: въ бѣломъ полѣ краснаго оленя, у котораго рога и копыта чорные (I П. С. З. т. XXI № 15 208). При новомъ раздѣленіи Россіи на губерніи (декабря 12 и 31, 1796 г.) Нижегородская составлена изъ 10 уѣздовъ (9 старыхъ, намѣстническихъ и вновь Краснослободскаго), при чемъ города Макарьевъ, Перевозъ, Сергачъ, Троицкъ и Наровчатъ оставлены за штатомъ. Мая 12, 1804 г. еще разъ переформирована Нижегородская губернія въ 11 уѣздовъ и теперь въ ней тоже число уѣздныхъ городовъ. Гербъ оставался при всѣхъ перемѣнахъ безъ измѣненій.

Война:—Прусскій орденъ желѣзнаго креста.

(Грав. К. Вейерманъ).

Возобновленный прусскій орденъ «Желѣзнаго креста».

26 февраля (10 марта) 1813 года король прусскій, Фридрихъ Вильгельмъ, учредилъ орденъ «Желѣзнаго Креста», для ознаменованія великихъ воинскихъ подвиговъ во время войны за освобожденіе, безъ различія чина и званія и при томъ, какъ за подвигъ въ самыхъ битвахъ съ непріятелемъ, такъ и за подвигъ на пользу и славу отечества внѣ поля битвы. Однимъ изъ первыхъ кавалеровъ этого ордена былъ принцъ Вильгельмъ, нынѣшній король, которому его отецъ пожаловалъ орденъ желѣзнаго креста 2 степени, за необыкновенное мужество и хладнокровіе, которыя онъ выказалъ 15 (27) февраля 1813 г., находясь подъ сильнѣйшимъ огнемъ непріятеля въ битвѣ при Баръ-сюръ-Объ. Борьба за освобожденіе съ Наполеономъ, какъ война народная, представляла обширное поприще для геройскихъ подвиговъ, а потому число кавалеровъ «Желѣзнаго Креста» было очень значительно. Но прошло 57 лѣтъ и число ветерановъ войны 1813—1815 годовъ, постепенно убывая, дошло до незначительнаго минимума и вскорѣ, вѣроятно, знаки этого ордена были бы извѣстны ихъ потомкамъ только по экземпляру, который носилъ Блюхеръ и который по смерти его сохраняется въ берлинскомъ музеѣ. Нынѣ, когда война съ Франціею возбудила въ Германіи такой энтузіазмъ, что она приняла характеръ ожесточенной національной войны, королю Вильгельму угодно было возобновить «Желѣзный крестъ» и въ указѣ 7 (19) іюля нынѣшняго года, сказано, что орденъ этотъ возстановляется во всемъ своемъ прежнемъ значеніи безъ измѣненія. Самые орденскіе знаки остались почти безъ измѣненія, съ тою только разницею, что взамѣнъ буквъ *F W* и цифры *1813* на гладкой передней сторонѣ, будутъ находиться: буква *W* подъ короною и цифра *1870*. И теперь также, какъ и въ войну за освобожденіе, учреждается два класса ордена и знакъ большого креста, которыя жалуются исключительно за одержаніе рѣшительной побѣды, за взятіе значительной крѣпости, или же мужественную оборону крѣпости. Въ настоящей войнѣ, кромѣ самого короля, участвуетъ еще нѣсколько ветерановъ войны 1813—15 годовъ и кавалеровъ ордена «Желѣзнаго креста» генералы: Фогель-фонъ-Фалькенштейнъ, получившій этотъ орденъ за битву при Монмирайлѣ, генералъ фонъ-Штейнмецъ, заслужившій Желѣзный крестъ въ битвахъ при Лаонѣ и Парижѣ, генералъ фонъ-Пейкеръ и нѣкоторые другіе.

Тысячефунтовое осадное орудіе Круппа.

Помѣщаемый нами въ сегодняшнемъ номерѣ рисунокъ изображаетъ тысячефунтовую прусскую пушку. Эта колосальная пушка, заряжающаяся съ казенной части, отлита на знаменитомъ заводѣ Фридриха Круппа, въ Эссенѣ, и назначена для защиты береговъ отъ нападенія броненосцевъ. Орудіе это состоитъ изъ внутренняго цилиндра съ надѣтыми на него кольцами изъ литой стали. Внутренній цилиндръ представляетъ важнѣйшую часть всего орудія и, въ обдѣланномъ видѣ, вѣситъ 1,200 пудовъ. Кольца литой стали надѣваются на центральный цилиндръ и составляютъ тройную оболочку; у дульной же части—двойную. Кольца эти приготовляются изъ массивныхъ слитковъ, безъ проковки и, въ отдѣланномъ видѣ, вѣсятъ 1,800 пудовъ. Снарядъ подымается блоками и вкатывается въ казенную часть орудія, черезъ отверстіе, закрываемое заслонкою. Заряженіе съ казенной части по системѣ Круппа патентовано.

Вѣсъ и размѣры орудія и снарядовъ слѣдующіе:

Общій вѣсъ орудія—3000 пудовъ.

Діаметръ отверзтія 14 дюймовъ.

Общая длина орудія—$17^1/_2$ футовъ.

Число нарѣзокъ—40.

Глубина нарѣзокъ — 0,15 дюйма.

Длина оборота нарѣзокъ—980 дюймовъ и 1014, 4 дюйма.

Вѣсъ ядра—1,218 фунтовъ.

Вѣсъ бомбы—1,080 фунтовъ.

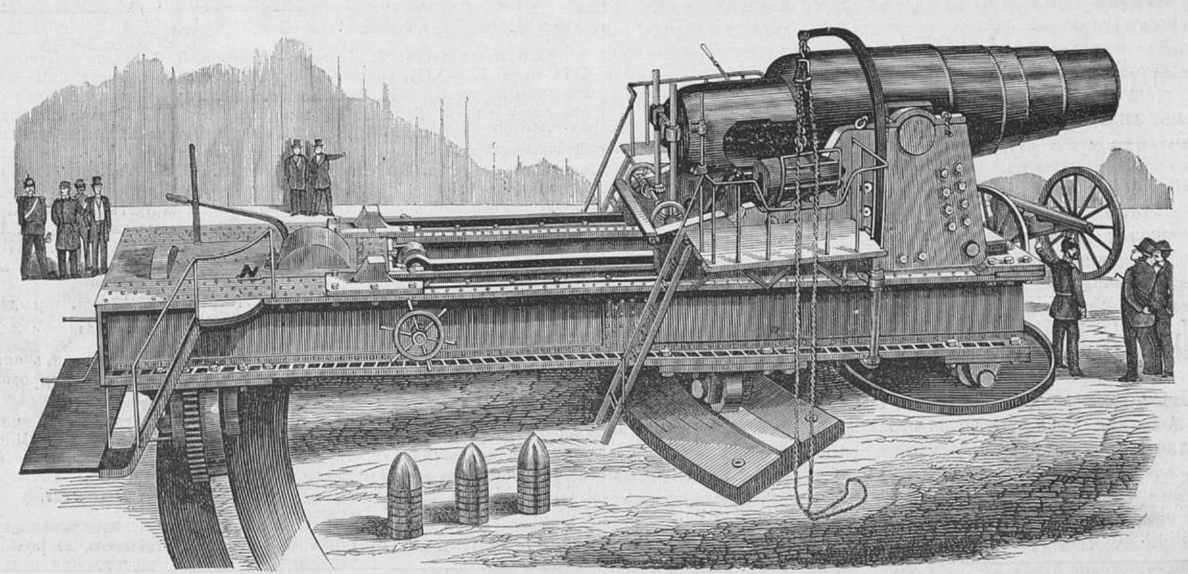
Составныя части бомбы имѣютъ слѣдующій вѣсъ:

Снарядъ литой стали.	843	фунта.
Свинцовая оболочка .	220	»
Разрывной составъ. .	17	»

Всего 1,080 фунтовъ.

Вѣсъ заряда равняется 100 до 130 фунт.

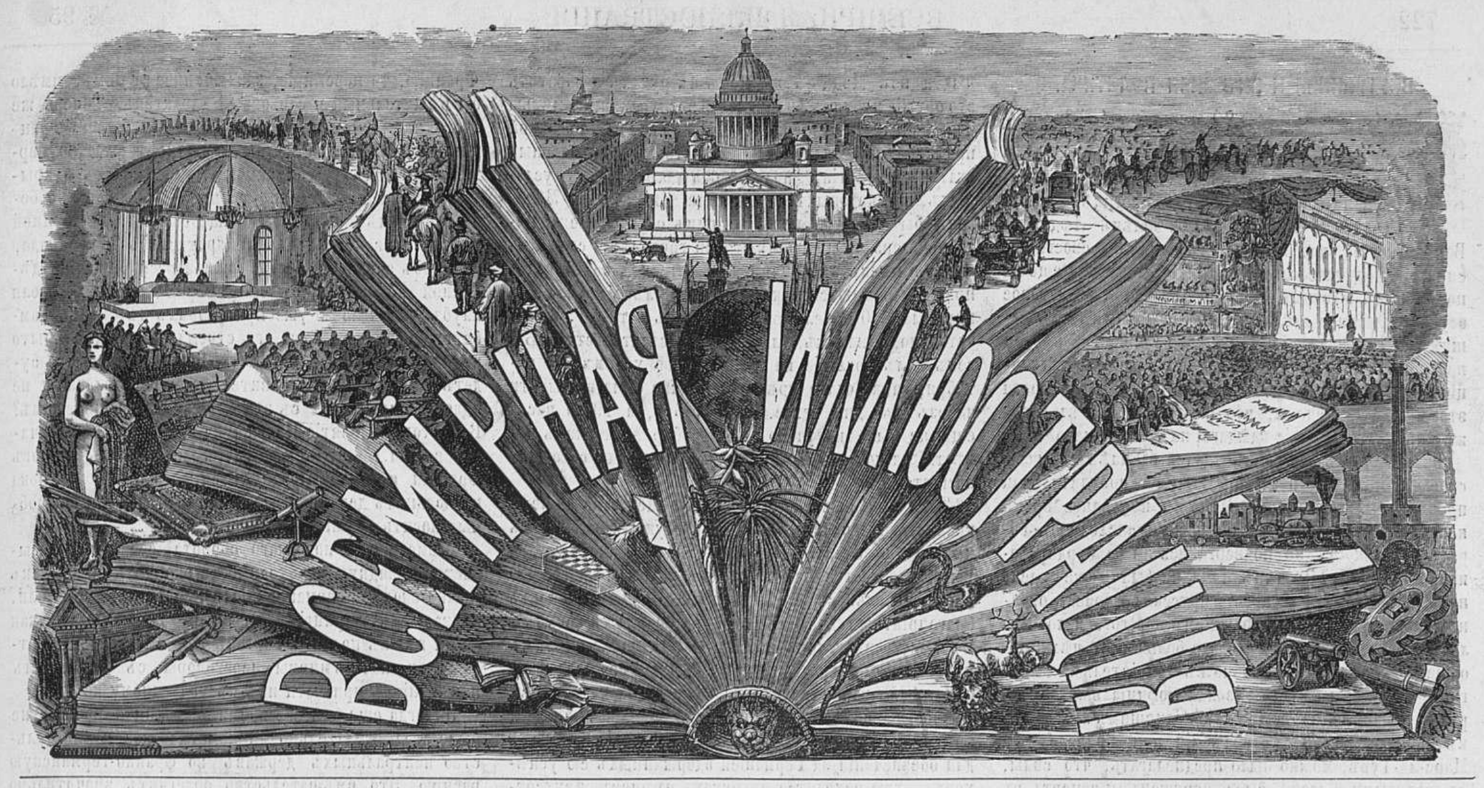
Для перевозки этого орудія во Францію, гдѣ оно, какъ говорятъ, будетъ употребляемо при осадѣ Парижа, устроили особый вагонъ, весь состоящій изъ стали и желѣза; вагонъ этотъ на двѣнадцати колесахъ и вѣситъ 1,440 пудовъ. Монтированная пушка становится на стальной лафетъ вѣсомъ въ 900 пудовъ; пушка съ лафетомъ устанавливается на поворотный кругъ вѣсомъ въ 1,500 пудовъ. Устройство механизма для управленія этимъ орудіемъ таково, что одинъ или два человѣка могутъ легко подымать его, опускать, поворачивать и прицѣливаться быстро и точно въ проходящаго мимо броненосца. Орудіе, лафетъ и поворотный кругъ вѣсятъ вмѣстѣ 5,400 пудовъ. Конечно, разрушительное дѣйствіе такого орудія соотвѣтствуетъ его колосальнымъ размѣрамъ.

Война:—1000 фунтовое Крупповское осадное орудіе. (Грав. К. Вейерманъ).

«У—какая!» картина Венеціанова. (Рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 16 Октября 1870 г. ВЛАДИМІРСКАЯ, домъ № 15. За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 95.
24 Октября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ. . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 43 — Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.: «Возвращеніе отца изъ города», картина А. И. Корзухина. (Рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

20 октября 1870 г.

Нынѣшней войнѣ суждено представлять собою рядъ самыхъ невѣроятныхъ, самыхъ необыкновенныхъ по обыкновенной логикѣ событій. Седанская капитуляція и плѣнъ Людовика Бонапарта, не смотря на всю громадность своего военнаго и политическаго значенія, оказываются еще не послѣднимъ словомъ стыда и униженія, на которое осудила Францію всѣмъ своимъ позорнымъ прошедшимъ вторая имперія... Въ концѣ прошлой недѣли получено офиціальное прусское извѣстіе о капитуляціи Меца и о сдачѣ всей арміи Базена, и подробности этого событія таковы, что онѣ приводятъ въ положительное недоумѣніе каждаго, ихъ читающаго.

Базенъ сдалъ Мецъ и отдался въ плѣнъ со всею своею арміею, безъ всякой видимой побудительной причины. Подъ стѣнами Меца за послѣднее время никакихъ серьозныхъ сраженій не происходило. Городъ и крѣпость не подвергались ни бомбардированію, ни штурму. Противъ нихъ не было даже ведено правильной осады. Дѣйствія прусскихъ войскъ ограничивались простымъ обложеніемъ.—Этого мало. Силы Базена оказываются гораздо большими, чѣмъ вообще предполагали не только въ непріятельскомъ лагерѣ, но даже и во французскихъ офиціальныхъ сферахъ. По всѣмъ извѣстіямъ, доходившимъ изъ Меца, въ первые дни послѣ сраженій при Гравелотѣ и Марс-ла-Турѣ, можно было предполагать, что силы, съ которыми Базенъ былъ окруженъ и запертъ въ Мецѣ, едва-едва доходили до 100,000 человѣкъ, такъ что, вычитая умершихъ отъ ранъ и болѣзней и больныхъ, у него могло оставаться къ послѣднему времени до 80,000 человѣкъ.

Что такая армія не предпринимала никакой серьозной попытки пробиться сквозь окружавшую ее 200,000 армію, было можетъ быть и странно, но отчасти понятно. Рѣшительная вылазка, при подобной пропорціи борющихся сторонъ, представляла серьозную опасность, и, прежде чѣмъ предпринять ее, начальнику слабѣйшей стороны позволительно было колебаться и задумываться. Французы хорошо понимали это и нисколько не сѣтовали на Базена за его бездѣйствіе, но еще превозносили до небесъ его «геройскую стойкость».

Что же оказывается нынѣ?... По свѣденіямъ, исходящимъ изъ офиціальнаго прусскаго источника и, слѣдовательно, имѣющимъ въ этомъ случаѣ характеръ полной достовѣрности, силы Базена были гораздо значительнѣе, чѣмъ думали всѣ. Капитуляція Меца отдаетъ въ руки пруссаковъ, кромѣ самой крѣпости, нетронутой ни однимъ прусскимъ ядромъ, *армію въ сто семьдесятъ три тысячи человѣкъ*, въ которой насчитывается до 20,000 больныхъ и раненыхъ, и, слѣдовательно, *остается годныхъ къ дѣлу солдатъ еще цѣлыхъ сто пятьдесятъ три тысячи!!*

Полтораста тысячъ человѣкъ хорошо вооруженной и обученной арміи, засѣвшей въ крѣпкой оборонительной позиціи, сдаются противнику, едва едва на одну четверть своей численности сильнѣйшему ихъ, и сдаются притомъ не послѣ какого нибудь рѣшительнаго пораженія своего, а при обстоятельствахъ, совершенно тождественныхъ съ тѣми, при которыхъ они держались до сихъ поръ, сдаются въ такую минуту, когда ихъ сопротивленіе уже начинало приносить плоды, когда зимовка подъ Мецомъ осаждающихъ этотъ городъ войскъ начинала становиться для нихъ, замѣтно, тягостною, вслѣдствіе усиленія болѣзней!

Подобное невѣроятное, небывалое въ военныхъ лѣтописяхъ, событіе нельзя объяснить рѣшительно ничѣмъ, кромѣ измѣны главнокомандующаго, и надо замѣтить, что сдача Меца во многомъ подтверждаетъ слухи, ходившіе въ послѣднее время, на счотъ измѣнническихъ замысловъ Базена. Позорный для французскаго оружія, фактъ этотъ произошолъ при обстановкѣ, ясно доказывающей, что тутъ замѣшана какая-то бонапартистская интрига. Адъютантъ Базена, генералъ Бойе, нѣсколько времени тому назадъ, съумѣлъ, подобно Бурбаки, выбраться изъ Меца. Онъ посѣтилъ главную квартиру прусскаго короля въ Версали, и затѣмъ ѣздилъ въ Англію, гдѣ переговаривался о чомъ то съ императрицею Евгеніею. Вслѣдъ за этими переговорами послѣдовала сдача Меца.

Читателямъ были сообщены въ свое время слухи о намѣреніи Базена способствовать своею арміею реставраціи династіи Бонапартовъ. Они, конечно, не забыли, что предполагаемый планъ маршала состоялъ въ капитуляціи, которая давала бы ему возможность выдти изъ Меца съ оружіемъ въ рукахъ и обратить это оружіе противъ французской республики, съ цѣлью возстановленія имперіи... На возможность подобной продѣлки намекали даже нѣкоторыя журнальныя статьи. Извѣстія, полученныя доселѣ, объ условіяхъ, на которыхъ произошла капитуляція Меца, какъ бы дѣлаютъ невозможнымъ осуществленіе подобной дерзкой программы. Они говорятъ о сдавшейся арміи какъ о плѣнной и, перечисляя ее составъ, прямо выражаются: «къ намъ въ плѣнъ попали три маршала, 6,000 человѣкъ офицеровъ и т. д.». Замѣчательно, однакожъ, слѣдующее обстоятельство: Базенъ далъ согласіе на капитуляцію утромъ 15 октября; самая сдача крѣпости должна была произойти черезъ *два* дня, т. е. 17 октября, а 19-го числа еще не было получено въ Петербургѣ никакихъ извѣстій насчотъ того, при какихъ условіяхъ совершилась эта сдача.

Такъ или иначе, но капитуляція Меца, по нашему крайнему убѣжденію, должна послужить сигналомъ къ скорому окончанію войны. Французамъ отнынѣ уже не остается болѣе никакой надежды на то, что продолжительность сопротивленія Парижа вызоветъ благопріятный для нихъ оборотъ военныхъ событій. Въ тылу германскихъ войскъ, облагающихъ Парижъ и почти готовыхъ къ началу серьозной его осады, не остается отнынѣ никакой серьозной опасности. Всѣ крѣпости, обладаніе которыми гр. Бисмаркъ считалъ, во время феррьерскихъ переговоровъ, необходимымъ для обезпеченія за Германіей одержанныхъ ею успѣховъ,—уже находятся въ рукахъ нѣмцевъ. Двухсоттысячная армія, задерживаемая до сихъ поръ подъ стѣнами Меца,—нынѣ свободна и большая часть ея (тысячъ до 150,000) можетъ невозбранно идти на подкрѣпленіе войскамъ, осаждающимъ Парижъ, между тѣмъ, какъ остальная часть (до 50,000) направится на соединеніе съ отрядомъ, предназначеннымъ мѣшать образованію новой регулярной французской арміи на югѣ и на востокѣ Франціи. Очень можетъ статься, что вдохновленный отчаяннымъ геройствомъ, Парижъ продержится еще нѣсколько недѣль, но, въ концѣ-концовъ, онъ все-таки будетъ взятъ, подобно Страсбургу.

Всѣ эти соображенія не могутъ не придти въ голову каждому французу, и надо думать, что здравое ихъ обсужденіе убѣдитъ громадное большинство въ печальной необходимости покориться силѣ обстоятельствъ, т. е. уступить тѣмъ требованіямъ, исполненіе которыхъ Германія считаетъ непремѣннымъ условіемъ возможности заключенія мира... Мы имѣемъ весьма серьозное основаніе думать, что какъ только правительство народной защиты убѣдится въ такомъ настроеніи большинства французскаго народа, оно поспѣшитъ заключить перемиріе на предлагаемыхъ ему условіяхъ. Если парижскіе и турскіе представители республиканской власти до сихъ поръ отвергали всякую мысль о мирѣ, сопровождаемомъ территоріальными уступками, то они, какъ это намъ извѣстно изъ весьма достовѣрныхъ источниковъ, руководились въ своей непреклонности болѣе всего убѣжденіемъ, что уступчивость будетъ для нихъ смертнымъ приговоромъ въ нравственномъ отношеніи. До тѣхъ поръ, пока существовала малѣйшая вѣроятность благопріятнаго оборота событій, вызваннаго упорствомъ защиты, нынѣшнее французское правительство не могло согласиться на условія, предлагаемыя Германіею, хотя уже давно, быть можетъ, поняло роковую необходимость подчинится этимъ условіямъ. Нынѣ дѣло приняло другой оборотъ. Даже во французской журналистикѣ, столь упорно старающейся держаться не только въ одномъ діапазонѣ съ общественнымъ настроеніемъ, но и нѣсколько выше этого діапазона,—начинаютъ появляться намѣки на необходимость заключить миръ, во что бы то ни стало и цѣною всевозможныхъ пожертвованій.

Съ другой стороны, и въ Германіи начинаетъ обнаруживаться нѣкоторое нетерпѣніе покончить какъ можно скорѣе. Паденіе Меца дѣлаетъ, по мнѣнію многихъ, почти безполезнымъ взятіе Парижа и это взятіе признается даже иными вреднымъ, потому что для созванія того учредительнаго собранія, которое, по сознанію гр. Бисмарка, можетъ одно подписать прочный миръ, необходимо сохраненіе этого правительственнаго центра въ рукахъ нынѣшняго правительства.

Вообще надобно замѣтить, что продолженіе настоящаго положенія дѣлъ, приводя къ дезорганизаціи правительственной власти во Франціи, скорѣе невыгодно, чѣмъ выгодно для интересовъ Германіи, заключающихся въ возможно-скорѣйшемъ окончаніи войны. Еслибъ правительство народной защиты имѣло возможность безусловно подчинить своей власти всю Францію, то перемиріе, заключенное съ нимъ, имѣло бы рѣшительный и серьозный характеръ. Теперь же этого, пожалуй, можетъ и не случиться. На югѣ Франціи, въ особенности же въ Марсели, торжество партіи «красныхъ» республиканцевъ вызываетъ открытыя стремленія къ сепаратизму. Дѣло идетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ объ осуществленіи преступной мечты провансальскихъ сепаратистовъ 1793 года, т. е. объ основаніи особой южной республики, отдѣленной Роною отъ сѣверной Франціи. Въ Марсели клубъ радикаловъ уже приговорилъ къ смерти Гамбетту, противящагося его стремленіямъ и открыто поднялъ знамя сепаратизма. Спрашивается, что будетъ, если турской правительственной делегаціи не удастся справиться съ этимъ безумнымъ мятежомъ? Вѣдь тогда и взятіе Парижа не поведетъ къ окончанію войны. Театръ ея будетъ перенесенъ на югъ Франціи и борьба продолжится до тѣхъ поръ, пока въ южныхъ департаментахъ останутся люди, способные носить оружіе.

Возможность подобнаго оборота событій доказываетъ очевидную необходимость окончить войну какъ можно скорѣе. Германія вполнѣ достигла своей цѣли. Эльзасъ и Лотарингія—въ ея рукахъ, французская армія вся въ полномъ составѣ уже въ плѣну. Остается только начать мирные переговоры, съ серьознымъ намѣреніемъ привести ихъ къ успѣшному исходу.

Никогда еще, во все время нынѣшней войны, не было столь желательно дипломатическое вмѣшательство нейтральныхъ державъ во франко-германскую распрю. Это вмѣшательство облегчитъ значительно дѣло для обѣихъ враждующихъ сторонъ, давъ имъ опорную точку для уступокъ, не вполнѣ согласныхъ съ стремленіями разгорячоннаго общественнаго мнѣнія. Французскому правительству народной защиты оно доставитъ средство сослаться на невозможность противиться требованіямъ всей Европы, а германскимъ правительствамъ оно дастъ безопасное средство умѣрить въ извѣстной степени тѣ требованія, на которыя вынуждаетъ ихъ германское общественное мнѣніе и которыя они, въ своемъ благоразуміи, можетъ быть сами признаютъ чрезмѣрными. Надо отъ души желать, чтобъ нейтральные кабинеты поняли, что сами событія неотразимо вызываютъ ихъ въ настоящую минуту на арену дипломатическаго посредничества.

Есть, впрочемъ, уже и нѣкоторые симптомы приближенія періода мирныхъ переговоровъ. Г. Тьеръ, взявшій на себя починъ ихъ, уже получилъ отъ прусскаго короля свободный пропускъ въ Парижъ, гдѣ онъ долженъ получить окончательныя инструкціи отъ правительства народной защиты и съ этими инструкціями явиться въ главную квартиру короля прусскаго, въ Версаль. Выборъ г. Тьера для возложенной нынѣ на него роли—какъ нельзя болѣе удаченъ. Во время своей поѣздки къ нейтральнымъ дворамъ Англіи, Россіи, Австріи и Италіи, знаменитый государственный человѣкъ имѣлъ возможность узнать съ полною обстоятельностію, чего именно можно ожидать отъ нейтральныхъ державъ, и на какихъ именно условіяхъ можетъ надѣяться Франція на ихъ сочувственную поддержку. Устное сообщеніе всѣхъ этихъ свѣденій парижскимъ представителямъ власти, конечно, поведетъ къ усиленію ихъ сговорчивости, а дипломатическая опытность и сдержанность г. Тьера устранятъ тѣ неудобства, которыя представлялъ чрезмѣрно сангвиническій характеръ Жюля Фавра въ эпоху феррьерскихъ переговоровъ. Все это заставляетъ насъ надѣяться на скорую развязку.

О томъ, въ чемъ именно будетъ состоять эта развязка—покамѣсть еще трудно догадываться. Самымъ простымъ исходомъ дѣла было бы, конечно, присоединеніе къ Германіи Эльзаса и Лотарингіи, но подобная програма, какъ можно отчасти догадываться, признается не совсѣмъ то удобоисполнимою даже и въ германскихъ правительственныхъ сферахъ. Офиціозныя прусскія газеты начинаютъ выдвигать въ послѣднее время иныя комбинаціи. Онѣ намекаютъ на возможность сохраненія за Франціею Лотарингіи, подъ условіемъ срытія Меца и пріобрѣтенія Германіею отъ Голландіи, за денежное вознагражденіе (почерпнутое, конечно, изъ военной контрибуціи, которая будетъ наложена на Францію), герцогства Люксембургскаго, съ правомъ снова вооружить Люксембургскую крѣпость. При этой комбинаціи отъ Франціи отойдетъ только одинъ Эльзасъ, и объ уступкѣ Германіи ея броненоснаго флота не упоминается ни слова.

Другая комбинація еще менѣе тяжела для Франціи. Она состоитъ во взысканіи огромной военной контрибуціи (три миліарда франковъ), въ срытіи всѣхъ французскихъ крѣпостей въ западныхъ департаментахъ и въ десятилѣтней нейтрализаціи Эльзаса

и Лотарингіи, съ тѣмъ, что послѣ этого срока жителямъ названныхъ провинцій будетъ предоставлено рѣшить самимъ, желаютъ ли они оставаться французами или хотятъ присоединиться къ Германіи.

Эта послѣдняя комбинація, при всей своей относительной умѣренности, врядъ ли осуществима. Прямымъ результатомъ ея было бы обречь всю Европу на десятилѣтнее тревожное выжиданіе событій, которыя должны окончательно выяснить положеніе объединенной Германіи въ Европѣ. Такой исходъ никакъ нельзя назвать настоящею развязкой, и Европа никогда, конечно, не согласится освятить своимъ согласіемъ порядокъ вещей, обрекающій ее заранѣе на десятилѣтнее тревожное напряженіе.

Комбинація, замѣняющая Лотарингію Люксембургомъ, тоже довольно рискована. Она втягиваетъ въ дѣло новую державу, до сихъ поръ непричастную къ распрѣ, Голландію, и поселитъ, какъ въ ней, такъ и въ Бельгіи, серьозныя опасенія за будущее.

Самый простой и естественный исходъ войны, по нашему мнѣнію, состоитъ въ такомъ договорѣ между Франціей и Германіей, который бы вполнѣ и окончательно удовлетворялъ *справедливыя* требованія послѣдней, обезпечивалъ бы единство Германіи, доставилъ бы этому единству признаніе и гарантію всей Европы и сдѣлалъ бы невозможными всякія дальнѣйшія столкновенія по этому предмету. Добиться такого исхода можно только на почвѣ територіальныхъ уступокъ или срытія французскихъ крѣпостей, и если послѣднее не удовлетворяетъ Германію, то мы положительно признаемъ цѣлесообразность уступки ей Эльзаса и нѣмецкой части Лотарингіи, хотя и вполнѣ понимаемъ, что подобная уступка надолго низведетъ Францію на степень второстепенной державы и оставитъ въ ней зерно неудовольствія, которое со временемъ можетъ привести къ новымъ столкновеніямъ.

Это, однако, уже дѣло Германіи. Если она признаетъ удобнымъ для себя перспективу новой борьбы за свое единство въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ—Европа не можетъ ей мѣшать привить къ себѣ подобный зародышъ будущихъ тревогъ и волненій. Для остальныхъ европейскихъ державъ даже будетъ отчасти и выгодно, если объединенная Германія выйдетъ изъ нынѣшней борьбы съ такою «Ахиллесовой пяткой». Для нихъ гораздо опаснѣе былъ бы другой исходъ, именно утвержденіе Германскаго единства въ нынѣшнихъ предѣлахъ, потому что недавнія событія показали, до какого грознаго единодушія можетъ дойдти эта нынѣшняя Германія. Публицисты, возстающіе противъ отторженія отъ Франціи Эльзаса и Лотарингіи, обыкновенно говорятъ, что это отторженіе чрезмѣрно усилитъ Германію, въ ущербъ не только Франціи, но и всей остальной Европѣ, и въ тоже время утверждаютъ, что названныя провинціи всею душою желаютъ остаться французскими и ненавидятъ Германію. Непослѣдовательность этихъ одновременныхъ утвержденій — очевидна. Если Эльзасъ и Лотарингія враждебны Германіи—ихъ присоединеніе къ ней можетъ только ослабить её; если же оно, напротивъ, её усилитъ, то, значитъ, эти провинціи могутъ сдѣлаться вполнѣ германскими и позабыть о своемъ французскомъ характерѣ. Мы склоняемся скорѣе къ первому предположенію, и поэтому то именно не видимъ причины, по которой Европа могла бы противиться територіальнымъ пріобрѣтеніямъ Германіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ не видимъ и достаточной причины, по которой Германіи необходимо чрезмѣрно настаивать на этихъ територіальныхъ пріобрѣтеніяхъ и тѣмъ затягивать войну, которая, при всѣхъ блестящихъ успѣхахъ германскаго оружія, все таки тяжело отзывается на благосостояніи побѣдителей.

Политическія событія въ остальныхъ государствахъ Европы не представляли за это время ничего особенно интереснаго. Въ Италіи присоединеніе Рима до сихъ поръ еще не привело къ признанію этого города итальянскою столицею. Онъ все еще управляется въ качествѣ провинціальнаго центра и врядъ-ли скоро послѣдуетъ перенесеніе въ него столицы. Во-первыхъ, подобное перенесеніе обойдется слишкомъ дорого, а во-вторыхъ, и самый городъ еще не готовъ для него. Прежде всего необходимо установить въ Римѣ такой порядокъ вещей, при которомъ присутствіе папы въ Ватиканѣ не было бы помѣхою для правительственной дѣятельности свѣтской власти, а этого врядъ-ли можно достигнуть, до тѣхъ поръ, пока римскій первосвященникъ не помирится съ предлагаемой ему ролью свободнаго главы свободной церкви въ свободномъ государствѣ. Итальянское правительство, надо отдать ему справедливость, дѣлаетъ все возможное, чтобъ поскорѣе достигнуть такого результата. Оно не только окружаетъ Пія IX-го царственнымъ почотомъ, но еще и ставитъ его выше законовъ страны, изнимая всѣ его дѣйствія отъ подчиненія этимъ законамъ. Елибъ Пія IX-го не окружали іезуиты, понимающіе, что насталъ конецъ ихъ царствованія, онъ, конечно, скоро помирился бы съ своимъ нынѣшнимъ положеніемъ. По несчастію, престарѣлый папа находится совершенно во власти своихъ совѣтниковъ, и до тѣхъ поръ, пока онъ живъ, Римъ врядъ-ли придетъ въ достаточно нормальное положеніе для того, чтобъ въ него можно было перенести de facto столицу Италіи.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Труа, 26 (14) октября, среда. Прусскія войска оставили сегодня Ножанъ.

Версаль, 27 (15) октября, четвергъ. Третьяго дня изъ Сенъ-Дени замѣчена была пушечная пальба съ Монмартра въ предмѣстьѣ Лавилеттъ, а также ружейная перестрѣлка на парижскихъ улицахъ, продолжавшаяся нѣсколько часовъ.

Берлинъ, 28 октября.—Полученное вчера вечеромъ извѣстіе о сдачѣ Меца вызвало здѣсь, разумѣется, живѣйшій восторгъ, и городъ тотчасъ же блистательно иллюминовался. Радость берлинцевъ объясняется, независимо отъ громадности военнаго успѣха, одержаннаго прусскимъ оружіемъ, еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ послѣднее время здѣсь все сильнѣе и сильнѣе распространялись слухи о бѣдственномъ положеніи арміи, облагающей Мецъ, и о претерпѣваемыхъ ею лишеніяхъ; а такъ какъ въ числѣ осадной арміи находился и 3-й (бранденбургскій) корпусъ, состоящій въ значительной степени изъ берлинскихъ уроженцевъ, то легко себѣ представить, какую радость возбудило среди родственниковъ ихъ извѣстіе, что, наконецъ, для осаждающей арміи представляется возможность выйти изъ крайне-непривлекательнаго положенія ея.—Здѣсь говорятъ, что, кромѣ трехъ маршаловъ—Базена, Канробера и Лебефа—сдались еще болѣе тридцати генераловъ, въ томъ числѣ Фроссаръ, Коффиньеръ, Шангарнье и проч., болѣе 6,000 офицеровъ и 173,000 нижнихъ чиновъ. Кромѣ того, взята военная касса съ 40 миліонами франковъ. Число орудій—полевыхъ и крѣпостныхъ, доставшихся нѣмцамъ, опредѣляютъ въ 4,000, въ томъ числѣ много митральезъ и нарѣзныхъ пушекъ; число ружей шаспо—100,000 штукъ; въ лазаретахъ лежатъ до 30,000 больныхъ. Повсюду посланы по телеграфу приказанія о скорѣйшемъ доставленіи къ Мецу съѣстныхъ припасовъ, такъ какъ тамъ господствуетъ страшная нужда.

Брюссель. По извѣстіямъ изъ Марселя, клубъ «Альгамбра» приговорилъ Гамбетту и генерала Камбріеля къ смертной казни, какъ измѣнниковъ отечеству, и постановилъ отдѣлить Марсель отъ Франціи и провозгласить независимую республику, подъ именемъ «Ронская Долина».

По извѣстіямъ изъ Тура, благодаря прокламаціи, многія лица не вполнѣ еще вѣрятъ извѣстію о капитуляціи Меца, полученному еще вчера.

Туръ, воскресенье, (30) 18 октября. Въ прокламаціи къ французамъ члена правительства національной обороны, министра внутреннихъ дѣлъ (временного военнаго министра) Гамбетты, обнародованной сегодня и сообщающей о сдачѣ Меца сказано:

«Генералъ, на котораго Франція разсчитывала даже послѣ Мексики, отнялъ у отечества, находящагося въ опасности, болѣе 100,000 защитниковъ. Базенъ измѣнилъ; онъ сдѣлался агентомъ «седанскаго господина» (de l'homme de Sedan), сообщникомъ грабителя. Презрѣвъ честью арміи, которую онъ долженъ былъ блюсти, онъ сдалъ, не попытавшись даже сдѣлать послѣднее усиліе, сто тысячъ солдатъ, двадцать тысячъ раненыхъ, ружья, пушки, знамена и самую сильную крѣпость Франціи; подобное преступленіе превышаетъ даже всякія кары правосудія».

Затѣмъ Гамбетта продолжаетъ:

«Пора намъ снова овладѣть собою и показать, подъ эгидою республики, что мы рѣшились не дозволять капитуляцій ни внутреннихъ, ни внѣшнихъ; черпать даже въ самой крайности нашихъ бѣдствій обновленіе нашей нравственности, нашей политической и соціальной возмужалости; показать, что мы готовы на послѣднія жертвы въ виду непріятеля, которому все благопріятствуетъ. Поклянемся же никогда не сдаваться, пока подъ нашими ногами останется хотя одинъ дюймъ священной земли отечества. Мы твердо будемъ держать славное знамя революціи. Дѣло наше—дѣло права и справедливости. Докажемъ дѣломъ, что мы хотимъ, что мы можемъ въ самихъ себѣ найти честь, независимость, неприкосновенность — все, что дѣлаетъ отечество свободнымъ и гордымъ. «Да здравствуетъ Франція! Да здравствуетъ единая и нераздѣльная республика!»

— Депешей, полученной министерствомъ изъ Бона, отъ 18 (30) октября, извѣщаютъ, что Дижонъ занятъ 12,000 пруссаковъ и артилеріею, послѣ битвы въ предмѣстьяхъ, продолжавшейся съ 9 часовъ утра до 4½ часовъ по полудни. Городъ былъ бомбардированъ. Военный начальникъ, находившійся въ невозможности оказать надлежащее сопротивленіе, совершилъ отступленіе.

Версаль, воскресенье, (30) 18 октября, вечеромъ. (Офиціальная телеграма). Изъ маасской арміи извѣщаютъ, что 16 (28) октября непріятель оттѣснилъ наши аванпосты, расположенные у Ле-Бура и къ востоку отъ Сенъ-Дени. Вечеромъ, рекогносцировкою, сдѣланною ближайшими, поддержавшими аванпосты войсками, было дознано, что непріятель занималъ мѣсто съ весьма сильнымъ корпусомъ, вслѣдствіе чего 2-я гвардейская пѣхотная дивизія атаковала, 18 (30) октября, непріятеля и, послѣ жаркаго и блестящаго дѣла, выбила его изъ позиціи, которую онъ, между тѣмъ, укрѣпилъ.

До сихъ поръ въ нашихъ рукахъ находится болѣе 30 офицеровъ и 1,200 солдатъ плѣнными. Цифра нашихъ потерь еще не опредѣлена, но онѣ не незначительны».

Берлинъ, (30) 18 октября. Военныя офиціальныя извѣстія:

Телеграма короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ въ Гомбургъ, отъ 17 (29) октября.

«Великое событіе, состоящее въ томъ, что обѣ непріятельскія арміи, стоявшія противъ насъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, находятся теперь въ плѣну, побудило меня вчера возвести обѣихъ командующихъ нашими арміями Фрица (наслѣднаго принца) и Фридриха-Карла — въ фельдмаршалское достоинство.

«Это первый случай такого рода въ нашемъ домѣ».

— (30) 18 октября. (Офиціально). Здѣсь получена слѣдующая (опоздавшая) телеграма изъ Версаля, отъ (28) 16 октября:

«Король возвелъ генерала Мольтке въ графское достоинство.

«Въ виртембергской экспедиціи, о которой было извѣщено вчера, взяты въ плѣнъ 5 офицеровъ и 297 нераненыхъ мобилей. Сверхъ того, въ Монтеро 300 національныхъ гвардейцевъ были обезоружены. Мы потеряли 10 человѣкъ убитыми, одного оберъ-офицера, одного лейтенанта и 40 нижнихъ чиновъ ранеными.

«Подъ Парижемъ положеніе вещей ни въ чемъ не измѣнилось».

Лондонъ, (31) 19 октября. Въ «Daily News» напечатана слѣдующая телеграма о занятіи Меца: 17 (29) октября, въ 10 часовъ утра, форты были заняты артилеріей 7-го корпуса арміи. Въ четыре часа французскіе посты въ Мецѣ были замѣщены прусскими постами. Генералъ Цастровъ принялъ на себя управленіе городомъ и крѣпостью. (28) 16 октября генералъ Коффиньеръ имѣлъ много хлопотъ, причиненныхъ ему различными демонстраціями и протестами противъ капитуляціи.

Версаль, (31) 19 октября. Тьеръ прибылъ въ Версаль сегодня въ полдень изъ Парижа.

Подъ Парижемъ ничего новаго не происходило.

Туръ, (1 ноября) 20 октября. Въ прокламаціи Гамбетты къ арміи сказано:

«Солдаты! вамъ измѣнили, но вы не обезчещены. Теперь, освобожденные отъ недостойныхъ предводителей, сражайтесь за спасеніе отечества, за ваши очаги и семейства. Франція—ваша мать. Отмстите за вашу честь, которая есть честь Франціи. Ваши братья изъ рейнской арміи протестовали противъ постыднаго преступленія и отказались подписать проклятую капитуляцію; возвратите себѣ побѣду—судьба страны въ вашихъ рукахъ».

Кассель, (2 ноября) 21 октября. «Morgenzeitung» подтверждаетъ извѣстіе о прибытіи императрицы Евгеніи въ Вильгельмсгее. Маршалы Базенъ, Канроберъ и Лебефъ тоже прибыли сюда.

Лондонъ, (2 ноября) 21 октября. Газетѣ «Daily News» сообщена депеша изъ Тура, извѣщающая, что генералъ Бурбаки получилъ отставку, о которой онъ просилъ.

Версаль, (2 ноября) 21 октября. Вчера по полудни Тьеръ имѣлъ свиданіе съ графомъ Бисмаркомъ, продолжавшееся три часа. Сегодня утромъ происходилъ военный совѣтъ у короля, причомъ присутствовалъ и графъ Бисмаркъ. Въ два часа онъ снова имѣлъ свиданіе съ Тьеромъ.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Государь Императоръ 11 сентября Высочайше соизволилъ на учрежденіе уральскаго общества любителей естествознанія.

— Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, съ разрѣшенія Государя Императора, обращается ко всѣмъ знающимъ что либо достовѣрное о севастопольской защитѣ, съ просьбою присылать на Его Имя все то, что кто-либо имѣетъ написаннаго о Севастополѣ, или то, что онъ знаетъ и помнитъ и можетъ написать.

— Военное министерство издало «Росписаніе о призывѣ на службу (въ случаѣ приведенія войскъ на военное положеніе) временно и безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ». По этому росписанію можетъ быть призвано на службу въ войска всего 427,297 нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ 65,303 унтеръ-офицера).

— Интендантскій музей обогатился на дняхъ новою колекціею предметовъ обмундированія и амуниціи войскъ. Это богатое собраніе русскихъ военныхъ костюмовъ прежнихъ временъ, хранившееся въ Аничковомъ дворцѣ, передано въ интендантскій музей по Высочайшему повелѣнію.

— Нынѣ вышелъ изъ печати еще одинъ томъ «Матеріаловъ», печатаемыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, относящійся къ полицейскому отдѣлу и заключающій въ себѣ: «Извлеченія изъ трудовъ—по вопросу объ устройствѣ полиціи—Комисіи объ учрежденіяхъ прежняго состава, бывшей подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Н. А. Милютина, 1859—1860 г.» Вслѣдъ за этимъ выйдутъ изъ печати еще два тома: одинъ по полицейскому и другой по административному отдѣлу.

— Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» передаютъ, что въ министерствѣ финансовъ изготовляется дополнительное представленіе въ государственный совѣтъ съ потребованными имъ свѣдѣніями по вопросу объ отмѣнѣ существующихъ законовъ объ указномъ ростѣ при денежныхъ ссудахъ, и что вопросъ этотъ, по всей вѣроятности, будетъ разрѣшонъ еще въ теченіе настоящаго года.

С.-Петербургъ: Обрядъ обращенія Чеховъ въ православіе, въ Александро-Невской Лаврѣ.

(Рисов. съ натуры А. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война:—Лазаретъ въ залахъ Версальской галлереи. (Грав. К. Вейерманъ).

Петербургъ. Слышно, что 8 ноября имѣетъ послѣдовать закладка памятника покойному мореплавателю, адмиралу И. Ѳ. Крузенштерну.

— Говорятъ, что на дняхъ пріѣдетъ депутація изъ Москвы ходатайствовать предъ высшимъ правительствомъ объ учрежденіи въ первопрестольной столицѣ музея прикладныхъ знаній.

Москва. По словамъ «Земледѣльческой Газеты», Н. А. Чулковъ сдѣлалъ предложеніе учредить «Московское общество улучшенія скотоводства въ Россіи», или — что въ сущности тоже — перемѣстить бывшее данковское общество любителей скотоводства, прекратившее свою дѣятельность, въ Москву и дать ему другое названіе.

Борзна. Здѣшнее земство предположило, что каждое село будетъ имѣть свою особую школу.

Вильно. 18 октября былъ публичный актъ открытія виленскаго высшаго женскаго училища въ новомъ помѣщеніи.

Гельсингфорсъ. 20 сентября въ Финляндіи образовалось пароходное общество, на акціяхъ, «Ваза». Уставъ его утвержденъ сенатомъ и оно получило субсидію изъ средствъ финляндскаго банка въ формѣ безпроцентной ссуды въ 100,000 марокъ, съ уплатою въ 12 лѣтъ по 1/12 всей суммы ежегодно.

Егорьевскъ. 15 октября прибылъ сюда первый рабочій поѣздъ съ вагонами по вновь сооруженной вѣтви желѣзной дороги отъ московско-рязанскаго рельсоваго пути.

Задонскъ. Слышно, что въ городѣ учреждается городской общественный банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 10,000 руб.

Карачевъ. Здѣсь основанъ общественный банкъ съ капиталомъ въ 10,000 руб.

Кіевъ. Въ «Кіевскомъ Вѣстникѣ» пишутъ: «Г. Струве, взявшій на себя устройство въ Кіевѣ водопроводовъ и газоосвѣщенія, передалъ послѣднее гг. Штольтенбергу и Багговуту, которые намѣрены добывать газъ по новому способу, дѣлающему возможнымъ примѣненіе газа не только къ освѣщенію, но и къ отопленію. При этомъ предприниматели надѣются на возможность отпускать газъ по 2 р. за 1,000 куб. футовъ—цѣну вполнѣ доступную.

— Г. Кіевскій губернаторъ предписалъ, чтобъ евреи во всѣхъ бумагахъ, подаваемыхъ правительственнымъ лицамъ, употребляли русскій языкъ, а не еврейскій.

Кронштадтъ. Намъ сообщаютъ, что въ кронштадтскую городскую думу долженъ поступить на дняхъ, адресъ съ просьбою о переформированіи кронштадтской класической гимназіи въ реальную и объ учрежденіи прогимназіи для приготовленія дѣтей въ военныя и комерческія училища.

— «Кроншт. Вѣстн.» сообщаетъ извѣстіе о постройкѣ въ Петербургѣ двухъ новыхъ желѣзныхъ корветовъ «Александръ-Невскій» и «Генералъ-Адміралъ».

Нижній-Новгородъ. 24 сентября прибылъ сюда новый трехъ-этажный пароходъ «Александръ II», построенный на манеръ рѣчныхъ американскихъ и принадлежащій обществу «Кавказъ и Меркурій». Пароходъ этотъ, въ Нижнемъ-Новгородѣ, поразилъ всѣхъ оригинальностью своей конструкціи, роскошью и комфортомъ своихъ помѣщеній. Онъ стоитъ, какъ говорятъ, обществу до 250,000 руб.

Одесса. Въ Одессѣ началась розничная продажа петербургскихъ и московскихъ газетъ.

Оренбургъ. Мангишлацкое приставство съ фортомъ Александровскимъ изъ вѣдѣнія Оренбургскаго генералъ-губернаторства окончательно передано въ вѣдомство Кавказскаго начальства.

Пермь. 16 сентября былъ открытъ губернскій училищный совѣтъ въ домѣ епископа пермскаго, и священникъ Іоаннъ Луканинъ объяснилъ членамъ совѣта устройство и употребленіе изобрѣтеннаго имъ способа обученія безъ помощи букварей.

Пенза. «Пензенскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что если политическія обстоятельства, по отношенію къ Россіи, не измѣнятся, то съ 1871 года будетъ приступлено къ сооруженію желѣзной дороги отъ Самары до Оренбурга, а въ слѣдующемъ, 1872 году, отъ Моршанска черезъ Пензу до Самары; постояннаго моста черезъ Волгу предположено вовсе не строить.

Рига. Здѣсь на дняхъ состоялось первое засѣданіе недавно открытаго «Отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ».

Скопинъ. 14 октября, въ четыре часа по полудни, прибылъ сюда благополучно рабочій поѣздъ скопинской желѣзной дороги, съ 32 вагонами и платформами.

Ставрополь. Съ 4-го октября настоящаго года, въ Ставрополѣ, при училищѣ св. Александры открывается женскій педагогическій классъ для приготовленія сколько нибудь опытныхъ учительницъ.

Старая Руса. 25-го августа здѣсь открыто уѣздное училище.

Тверь. Въ Твери, по словамъ кореспондента «Биржевыхъ Вѣдомостей», образуется общество, поставившее своей задачей вносить плату за обученіе бѣдныхъ гимназистовъ.

— Въ Тверской губерніи, какъ пишутъ въ «Земледѣльческой Газетѣ», предполагается учредить «тверское попечительное общество для развитія крестьянскихъ общественныхъ промысловъ».

Уральскъ. 26 сентября послѣдовало открытіе уральской войсковой класической гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ, утвержденной 24 февраля 1870 г.

Харьковъ. По извѣстіямъ «Петерб. Вѣд.», въ іюнѣ 1871 г. предполагается въ Харьковѣ открытіе «промышленной выставки», устраиваемой мѣстнымъ земствомъ.

Холмъ. Изъ Холма пишутъ, что земство единогласно постановило, 23-го сентября 1870 года, ходатайствовать предъ правительствомъ о сооруженіи желѣзной дороги отъ Новгорода въ Витебскъ, чрезъ городъ Холмъ.

Выставка въ академіи художествъ.

II.

«Возвращеніе отца изъ города», картина А. И. Корзухина, удостоенная преміи О. П. Х.

Сцена, передаваемая теперь кистью этого талантливаго нашего жанриста, по счету третья, изъ его *«возвращеній отца»*. Первою картиною произвелъ онъ впечатлѣніе на выставкѣ 1861 г., получивъ вторую золотую медаль. Это было возвращеніе *пьянаго отца* семейства,—грозы для всего, только что начинающаго жить и подросшаго уже нѣсколько молодого поколѣнія. Родитель грозный показался еще въ дверяхъ, а уже члены семьи прячутся, кто куда можетъ. Тяжолый комизмъ, если не раздирающій душу трагизмъ положенія мирнаго семейства, выразилъ художникъ мастерски. Эта картинка его была отправлена въ Лондонъ на всемірную выставку и тамъ очень занимала серьозныхъ британцевъ, вообще безошибочно опредѣляющихъ художественную капитальность произведеній живописи быта. Къ Мюнхенской выставкѣ прошлаго года, А. И. Корзухинъ написалъ возвращеніе родителя чиновника, къ своему голодающему семейству передъ праздникомъ, съ пріобрѣтенными по этому случаю съѣстными припасами. Страдательная роль матери семейства, въ обоихъ случаяхъ, выражена болѣе, чѣмъ удачно и, притомъ, въ формахъ, изученныхъ очень основательно и съ характеромъ вѣрно угаданнымъ.

Въ настоящей сценѣ, по нашему мнѣнію, художникъ желалъ выразить *возвращеніе* питерщика, человѣка, ведущаго дѣла свои съ успѣхомъ и любящаго дѣтей, получающихъ теперь отъ усѣвшагося у стола тятьки гостинцы. Старшая дѣвочка разсматриваетъ не безъ любопытства свои развернутые чулки, а поменьше ея дѣвочка довольствуется одними баранками и для принятія ихъ поднимаетъ свою рубашенку. Двѣтри изъ нихъ свалились съ мочальной перевязи и къ нимъ то поспѣшаетъ приползти самое младшее дитя, оставивъ разбитую чашку—до сихъ поръ единственную игрушку свою.

Самъ одѣляющій ребятъ гостинцами тятька—типъ снисходительнаго къ чужимъ слабостямъ, добраго русскаго человѣка, подъ сермяжнымъ армякомъ котораго бьется сердце лучше и чище, чѣмъ у многихъ людей, очень образованныхъ и развитыхъ. Лицо этого мужичка оставляетъ глазъ зрителя на долго къ себѣ прикованнымъ, такъ въ немъ много доброты, ума и привлекательности. Хозяйка его, наливающая самоваръ изъ ведра,—совсѣмъ другого десятка. Въ рѣзкихъ, несовсѣмъ благообразныхъ, чертахъ ея одутловаго лица, много чисто животныхъ побужденій. Судя по выраженію не просто заботы, но даже неудовольствія, возвращеніе хозяина ей не по сердцу. Что за фигура молодца въ дверяхъ, словно подслушивающаго и высматривающаго? Мы рѣшить не беремся. Но, во всякомъ случаѣ, не прочь отъ вывода, что неудовольствіе хозяйки имѣетъ отношеніе съ его приходомъ, если не появленіемъ (его, кажется, не видитъ прибывшій).

Сцена, какъ видите, не лишонная драматизма и картинности, независимо мастерства исполненія и правды колорита. Въ этомъ отношеніи остается желать развѣ очень не многаго. Еще меньше остается говорить о мастерскомъ освѣщеніи картины, дѣлающейся сценою живой дѣятельности, гдѣ одинаково необходимы и уголъ почернѣвшей печи, и неуклюжая зыбка на оцѣпѣ и крѣпкаго букета овчинные тулупы, нависшіе съ палатей. Наконецъ, характернымъ признакомъ принадлежности домашняго хозяйства питерщика, кромѣ самовара, кровать «по купечески» съ пологомъ, а на ней перина и подушки—а не скомканный скарбъ на лавкѣ, гдѣ нибудь, въ сторонѣ. Впрочемъ, коломенская шляпа *гречневикомъ*—на столѣ, подлѣ хозяина, намекаетъ на мѣстность, близкую къ Москвѣ.

П—въ.

Обращеніе Чеховъ въ православіе.

Догматъ папской непогрѣшимости не обошолся Пію IX даромъ: въ свое время мы сказали о той бурѣ, которую онъ поднялъ въ средѣ католическаго міра. Теперь предсказанія наши начинаютъ сбываться.

1 октября, въ Александро-Невской Лаврѣ происходило присоединеніе къ православію тринадцати чеховъ католиковъ. Обрядъ этотъ былъ совершонъ отцомъ І. Янышевымъ, но въ заключеніе самъ преосвященный митрополитъ Исидоръ прочиталъ надъ присоединенными окончательную молитву. Призвавъ ихъ прославить Господа Бога за совершившееся событіе, Владыка произнесъ:

«Мы, Славяне, связаны были неразрывно между собой не только единствомъ народности, но и единствомъ св. православной вѣры, которую проповѣдали намъ наши общіе первоучители св. Кириллъ и Меѳодій. Ваши предки, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, вынуждены были отклониться отъ праваго пути, но сознаніе этого ложнаго шага, сознаніе того, что они были когда-то и должны быть православными, всегда было присуще не только имъ, но и ихъ позднѣйшимъ потомкамъ, доказательствомъ чему ясно служить вашъ поступокъ».

Послѣ того каждый изъ новообращенныхъ получилъ благословеніе митрополита, а во время литургіи, совершонной имъ, всѣ они пріобщились св. таинъ.

Это событіе имѣетъ тѣмъ больше значенія, что присоединившіеся къ православію чехи были разныхъ степеней развитія: студенты здѣшней духовной академіи и университета, механики и рабочіе. Безъ сомнѣнія, этому благому примѣру вскорѣ послѣдуютъ многіе, и общеніе Россіи со славянскими землями сдѣлается еще тѣснѣе черезъ единство вѣры.

Настоящій рисунокъ изображаетъ тотъ моментъ, когда чехи прикладываются къ кресту, подаваемому имъ митрополитомъ Исидоромъ.

Михаилъ Ивановичъ Глинка.

(Окончаніе).

Карлъ Брюловъ, который съ восторгомъ и глубокимъ уваженіемъ относился къ сочиненіямъ Глинки, принялъ живѣйшее участіе въ постановкѣ новой оперы, для которой и дирекція не пожалѣла издержекъ. Осенью пошли репетиціи. На нихъ то оказалось, какъ говоритъ Глинка, что многія мѣста въ оперѣ нужно было сократить или выпустить, по причинѣ ихъ сценическихъ недостатковъ; такъ, напримѣръ, изъ интродукціи перваго дѣйствія исключены были: пѣснь Баяна «Есть пустынный край», и все окончательное развитіе главной темы «Лейся полнѣе, кубокъ златой»; въ финалѣ того же дѣйствія сокращонъ хоръ Лелю (H—dur въ 5/4). Въ третьемъ актѣ трудный антрактъ былъ выпущенъ, терцетъ изъ финала того же дѣйствія былъ тоже исключонъ. Финалы 4 и 5 дѣйствій были тоже сокращены.

Появленію «Руслана и Людмилы» на сценѣ, предшествовало нѣсколько статей въ разныхъ журналахъ, цѣлью которыхъ было приготовить публику къ слушанію новаго произведенія. Къ сожалѣнію, одно изъ подобныхъ предисловій (въ «Сѣверной Пчелѣ») сильно повредило Глинкѣ. Въ статьѣ этой высказывалось сомнѣніе, касательно успѣха новой оперы; критикъ указывалъ на недостатокъ средствъ нашей оперной труппы, какъ на причину предполагаемой безуспѣшности, иначе сказать, намекая на ограниченность способностей исполнителей. Оркестръ и пѣвцы, подозрѣвая самого Глинку въ сочиненіи этой статьи, стали съ небрежностью и нерасположеніемъ исполнять новую оперу и впослѣдствіи не мало вредили ея автору.

Въ ноябрѣ начались представленія «Руслана». Описаніе ихъ, въ запискахъ Глинки, сильно отличается отъ тѣхъ радостныхъ его воспоминаній объ успѣхѣ «Жизни за Царя», которыя я уже приводилъ выше. Вотъ что писалъ Глинка о первыхъ представленіяхъ его «Руслана и Людмилы»: «Назначено было 27 ноября 1842 года для перваго представленія «Руслана и Людмилы» (день въ день и даже въ пятницу, черезъ шесть лѣтъ послѣ перваго представленія оперы «Жизнь за Царя»). Петрова была нездорова и роль Ратмира должна была исполнить Петрова-воспитанница, которая была талантлива, но еще слабая и неопытная артистка. Перемѣнить было невозможно ...... я еще не терялъ надежды на успѣхъ. Первый актъ прошолъ довольно благополучно. Второй прошолъ тоже не дурно, за исключеніемъ хора къ головѣ. Въ третьемъ актѣ, въ сценѣ «и зной и жаръ», Петрова воспитанница оказалась весьма слабою и публика замѣтно охладилась. Четвертый актъ не произвелъ эфекта, котораго ожидали. Когда (послѣ окончанія оперы) опустили занавѣсъ, начали меня вызывать, но аплодировали очень не дружно, между тѣмъ усердно шикали и преимущественно со сцены и оркестра ...... Второе представленіе прошло не лучше перваго. На третье представленіе явилась старшая Петрова; она исполнила сцену третьяго дѣйствія съ такимъ увлеченіемъ, что привела въ восторгъ публику. Раздались звонкія и продолжительныя рукоплесканія, торжественно вызвали сперва меня, потомъ Петрову. Эти вызовы повторялись въ продолженіи 17 представленій.... Въ теченіи зимы, или, лучше, отъ 27 ноября до великаго поста, опера выдержала 32 представленія; всѣхъ же, вообще, въ послѣдствіи, опера выдержала 53 представленія въ Петербургѣ».

Послѣ перваго представленія «Руслана и Людмилы», въ публикѣ поднялся цѣлый хаосъ самыхъ разнообразныхъ сужденій; въ журналахъ много было писано и за, и противъ новой оперы; вообще же замѣтно было отсутствіе того радушія, съ которымъ принято было шесть лѣтъ тому назадъ первое твореніе Глинки. Не смотря на невыгодное для новой оперы разнообразіе толковъ, интересъ публики былъ возбужденъ такъ сильно, что были принуждены давать «Руслана» иногда по пяти разъ въ недѣлю, при чемъ главныя роли попеременно исполнялись слѣдующими артистами: роль Руслана гг. Петровымъ и Артемовскимъ, Людмилы—гг-жами Семеновой и Степановой, Ратмира—гг-жами Петровой 1-й и Петровой 2-й.

Въ 1843 году была открыта итальянская опера въ Петербургѣ, русскую же оперную труппу перевели въ Москву, почему представленія «Руслана и Людмилы» прекратились. Это обстоятельство и вообще холодность, съ которою большинство публики относилось къ «Руслану» съ первыхъ его представленій, сильно и невыгодно подѣйствовали на впечатлительную натуру Глинки, вслѣдствіе чего, годъ спустя (въ 1844 г.) онъ уѣхалъ на долго за границу.

Въ продолженіи 1843 и начала 1844 г. Глинка написалъ только два романса: «Люблю тебя, милая роза», «Къ ней» и тарантеллу въ a-moll для фортепіано. Отправляясь за границу, Глинка имѣлъ въ виду, судя по его словамъ, не только поправленіе здоровья, но и пріобрѣтеніе извѣстности въ Европѣ. Почему, по пріѣздѣ въ Парижъ, онъ принялся за приготовленіе къ изданію нѣсколькихъ своихъ романсовъ во французскомъ переводѣ. Текстъ взялся ему приготовить князь Мещерскій. Но, со смертію князя въ 1844 г., приготовленія къ изданію прекратились и вскорѣ Глинка началъ хлопотать о переводѣ другихъ вокальныхъ сочиненій своихъ на итальянскій и испанскій языки.

Позже, въ 1845 году, Глинка познакомился съ Берліозомъ, благодаря содѣйствію котораго онъ дебютировалъ, какъ композиторъ, въ Парижѣ въ двухъ концертахъ—monstres, гдѣ исполнены были его «Лезгинка» и каватина изъ оперы «Жизнь за Царя»—«Въ полѣ чистое гляжу». Послѣ этихъ, довольно удачныхъ, дебютовъ Глинка самъ далъ концертъ, въ которомъ познакомилъ парижскую публику еще съ нѣкоторыми своими произведеніями. Несмотря на то, что журналы весьма лестно отзывались о его сочиненіяхъ, Глинка, какъ онъ самъ говоритъ въ запискахъ, имѣлъ только succès d'estime. Истинный же успѣхъ, въ то время, имѣли его сочиненія въ Петербургѣ. Арія изъ «Руслана» «О мой Ратмиръ» и тріо изъ «Жизни за Царя», часто исполняемыя итальянцами въ концертахъ, приводили публику въ восторгъ.

Въ половинѣ мая 1845 года, Глинка отправился въ Испанію, о которой мечты не покидали его съ самыхъ юношескихъ лѣтъ. Тутъ онъ намѣренъ былъ приступить къ новому обширному труду—къ оперѣ въ испанскомъ родѣ, вслѣдствіе чего долго и внимательно изучалъ и записывалъ народныя пѣсни. Но, къ сожалѣнію, мысль о новой оперѣ въ немъ остыла, и кромѣ образцовой «Аррагонской хоты» и весьма интересной коллекціи имъ записанныхъ испанскихъ народныхъ мелодій, Глинка ничего не привезъ въ Россію, куда онъ возвратился въ 1847 году. Ему не удалось познакомить испанцевъ съ своими сочиненіями; два раза собирался онъ дать концертъ, но непредвидѣнныя обстоятельства помѣшали ему исполнить свое намѣреніе.

Уже съ самаго отъѣзда Глинки за границу въ 1844 году, въ немъ проявилась страсть перемѣнять мѣста своего жительства; по возвращеніи же своемъ въ 1847 году изъ Испаніи въ Россію, онъ еще болѣе предался этому стремленію: не долго побывъ въ Смоленскѣ, онъ отправился въ Варшаву; въ концѣ 1848 г. пріѣхалъ въ Петербургъ; въ началѣ 1849 г. опять возвратился въ Варшаву; зиму съ 1851 на 1852 г. провелъ въ Петербургѣ, но въ маѣ опять уѣхалъ за границу, въ Парижъ, откуда вернулся въ Петербургъ въ 1854 г.

Въ этотъ періодъ времени 1847—1854 г. Глинка, часто и сильно страдая отъ болѣзненныхъ припадковъ, не принимался за обширныя работы, но и не покидалъ совершенно своихъ музыкальныхъ занятій, такъ напримѣръ, въ Смоленскѣ написаны имъ: Souvenir d'une Mazurka и Barcarole, (изданныя подъ названіемъ «Привѣтъ отчизнѣ») варіяціи на шотландскую тему и романсъ «Милочка»; въ Варшавѣ (1847 г.): кромѣ двухъ романсовъ «Слышу ли голосъ твой», «Заздравный кубокъ» и «пѣсни Маргариты», Камаринскую и Recurdas de Castilla (Воспоминаніе о Кастиліи) для оркестра. Въ бытность же Глинки въ Варшавѣ, въ 1849—1851 г., написаны: романсы «О милая дѣва», «Адель» и «Мери», выпускной хоръ B—dur для дѣвицъ Смольнаго монастыря, 2-я испанская увертюра и два романса «Финскій заливъ» и «Не говори, что сердцу больно», послѣ которыхъ Глинка почти не приступалъ къ сочиненію романсовъ. Наконецъ въ Парижѣ, въ 1852 г., онъ принялся за симфонію, о чемъ онъ упоминаетъ и въ запискахъ, говоря: «Началъ писать симфонію украинскую «Тарасъ Бульба», на оркестръ. Написалъ первую часть перваго Allegro (C—moll) и начало второй части, но не будучи въ силахъ или расположеніи выбиться изъ нѣмецкой колеи въ развитіи, бросилъ начатый трудъ». Изъ вышеупомянутыхъ сочиненій нѣкоторыя, а именно: «Аррагонская хота», «Камаринская» и «двѣ испанскія увертюры» были съ большимъ успѣхомъ исполняемы въ Петербургѣ уже въ 1850—1852 гг.

Съ возвращеніемъ Глинки въ Петербургъ, въ 1854 году, проявились въ немъ опять и энергія, и большая охота къ работѣ. По просьбѣ сестры своей Л. И. Шестаковой и «своей компаніи» (кружка искренно ему преданныхъ друзей) онъ приступилъ къ собственной біографіи въ 1854 году, которую и окончилъ въ мартѣ слѣдующаго года. Въ то же время были имъ оркестрованы: Aufforderung zum Tanze Вебера, фортепіанный ноктюрнъ Гуммеля (F—dur), «Ночной смотръ», «Не называй ея небесной»; аранжирована «Молитва» для голоса съ хоромъ и оркестромъ и сочиненъ торжественный польскій для коронаціи Императора Александра II. Всѣ эти занятія, какъ бы возбудили Глинку еще къ большей дѣятельности и въ 1855 году задумана была имъ новая опера. Сюжетъ драмы князя Шаховского «Двумужница, или Волжскіе разбойники» разшевелилъ въ немъ воображеніе и уже вскорѣ богатыя импровизаціи изъ «Двумужницы» приводили въ восторгъ кружокъ его поклонниковъ. Глинка предполагалъ сдѣлать новую оперу свою въ 3-хъ дѣйствіяхъ, ввести въ нее русскій и малороссійскій элементы; но медленность работы либретиста охладила воображеніе композитора, и вскорѣ мысль объ оперѣ замѣнилась новымъ и, къ сожалѣнію, послѣднимъ предпріятіемъ, изучить церковные лады, съ цѣлью сообщить нашей церковной мелодіи, основаніемъ которой и служатъ вышеупомянутые лады, настоящую церковную и національную гармонію.

Съ этимъ намѣреніемъ онъ уѣхалъ въ апрѣлѣ 1856 года въ Берлинъ къ Дену, своему прежнему учителю, для новыхъ музыкальныхъ съ нимъ занятій. Еще въ Петербургѣ, Глинка, желая сдѣлать опыты гармонизаціи церковныхъ мелодій, сообразно ихъ характеру, положилъ на 3 голоса *эктенію* обѣдни и *да исправится*, которыя исполнены были очень успѣшно въ Сергіевской пустыни. (Въ Петербургѣ же написанъ весною 1856 года его послѣдній романсъ «Не говори, что сердцу больно»).

Занятія у Дена въ Берлинѣ представляли Глинкѣ не мало труда, но работа шла довольно успѣшно, такъ что къ октябрю 1856 года Глинка дошолъ уже до двойной фуги въ строгомъ стилѣ.

Въ январѣ 1857 года, было исполнено тріо изъ «Жизни за Царя» «Ахъ, не мнѣ, бѣдному», въ парадномъ придворномъ концертѣ у прусскаго короля въ Берлинѣ. Этому не мало содѣйствовалъ Мейерберъ, истинно уважавшій геніальныя дарованія Глинки. Послѣднимъ тріумфомъ Глинки, былъ этотъ придворный концертъ; вскорѣ онъ занемогъ отъ простуды и скончался въ ночь со 2-го на 3-е февраля. Тѣло Глинки не долго оставалось похороненнымъ въ Берлинѣ; 22 мая 1857 года оно было привезено въ Петербургъ, гдѣ и погребено на кладбищѣ Невскаго монастыря. Въ послѣдствіи надъ могилою Глинки поставленъ памятникъ, съ его портретомъ въ профиль, надъ которымъ изсѣчены изъ камня первыя строки изъ его эпилога Жизни за Царя *).

Недавно же, смоленскому губернатору подано прошеніе объ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на открытіе по всей Россіи подписки на сооруженіе памятника Михаилу Ивановичу Глинкѣ въ городѣ Смоленскѣ. Вслѣдствіе этого въ Петербургѣ данъ будетъ въ скоромъ времени концертъ, составленный исключительно изъ произведеній Глинки. Вырученная сумма съ этого концерта предназначена для присоединенія къ капиталу, собираемому на памятникъ.

Съ каждымъ годомъ музыка Глинки все болѣе и болѣе возбуждаетъ интересъ публики въ Россіи, а также отчасти и за границей. Большая часть концертовъ у насъ не обходится безъ его сочиненій; въ Петербургѣ оперы Глинки почти не сходятъ съ театральнаго репертуара; въ Москвѣ, Кіевѣ, Прагѣ онѣ даются съ большимъ успѣхомъ; почему можно сказать, что его музыкѣ предстоитъ блестящая будущность. Говоря объ этихъ успѣхахъ, считаю нужнымъ еще упомянуть объ именахъ тѣхъ современныхъ намъ личностей, которыя болѣе другихъ позаботились о популяризованіи сочиненій Глинки у насъ и за границей, и о распространеніи въ нашей публикѣ вѣрнаго критическаго на нихъ взгляда. Въ ряду этихъ дѣятелей болѣе почетное мѣсто могутъ, безспорно, занять: гг. Сѣровъ (какъ авторъ критическихъ статей о сочиненіяхъ Глинки), Стасовъ (какъ біографъ), Балакиревъ и кн. Голицынъ (какъ дирижоры сочиненій Глинки въ Россіи и за границей), Петровъ (какъ создатель главныхъ ролей оперъ Глинки на Петербургской сценѣ).

Характеръ сочиненій Глинки въ высшей степени разнообразенъ. Хотя главную черту его составляетъ лиризмъ, но и въ драматизмѣ и комизмѣ Глинка достигаетъ замѣчательной высоты. Типичность его музыкальныхъ образовъ удивительна, мелодическія и гармоническія стороны его твореній такъ богаты и роскошны, что нѣтъ возможности дать предпочтенія одной передъ другой. Но, къ сожалѣнію, среди этихъ похвалъ, приходится упомянуть и о недостаткахъ нѣкоторыхъ сочиненій, въ которыхъ замѣтно отсутствіе серьознаго взгляда композитора: *во-первыхъ*, на сцену, о которой онъ мало думалъ при сочиненіи, напр. «Руслана и Людмилы», а *во-вторыхъ*, на вѣрное произношеніе словъ и на декламацію, которыя часто искажались отъ неудачнаго подлаживанія текста подъ сочинявшуюся имъ заранѣе мелодію. Этимъ послѣднимъ недостаткомъ страдаетъ большинство его романсовъ и сценъ (въ операхъ), отличающихся лирическимъ характеромъ. Напротивъ того, должно замѣтить, что, въ сочиненіяхъ драматическаго содержанія, декламація Глинки становится образцовою, а искаженное произношеніе текста встрѣчается въ нихъ весьма рѣдко.

Всю дѣятельность Глинки, по степени развитія его творческой способности, можно раздѣлить на *три періода*, изъ которыхъ *въ первомъ* (отъ 1822—1834 г.) музыкальныя занятія его имѣютъ характеръ, такъ сказать, приготовительный; въ эти годы Глинка много трудился надъ романсомъ и варіяціей, а отчасти и надъ русскою пѣснью, которые и въ послѣдующіе періоды были любимымъ предметомъ его занятій. Все сочиненное имъ въ первый періодъ его дѣятельности, не имѣя особаго художественнаго интереса представляетъ рядъ болѣе или менѣе удачныхъ работъ, служившихъ въ то время доказательствомъ большихъ музыкальныхъ задатковъ молодого композитора. Во *второй* періодъ (отъ 1834—1837 г.) дѣятельность Глинки была посвящена созданію русской народной оперы, разработкѣ русскихъ мотивовъ, которые, въ его «Жизни за Царя», послужили основаніемъ не только арій и ансамблей, но и речитативовъ «Жизнь за Царя», какъ первая русская опера, какъ первый опытъ въ своемъ родѣ, представляетъ твореніе въ высшей степени замѣчательное, хотя и не отличается вполнѣ самостоятельнымъ характеромъ въ вокальныхъ и симфоническихъ формахъ и оркестровкѣ, находившихся у Глинки въ то время еще подъ сильнымъ вліяніемъ запада. Въ *третьемъ* же періодѣ (отъ 1837—1857 г.), удивительная способность русскаго художника къ воспроизведенію народныхъ типовъ въ музыкѣ, которая уже значительно проявилась въ предъидущемъ періодѣ, достигаетъ своего высшаго развитія. Въ «Русланѣ» Глинка несравненно менѣе прибѣгаетъ къ народнымъ мотивамъ и рѣже строитъ на нихъ цѣлыя пьесы, а самъ создаетъ чисто народную, славянскую музыку. Оркестръ Глинки, въ этомъ періодѣ, достигъ полнаго и роскошнаго развитія. Въ формахъ выказывается оригинальность, свѣжесть, новизна. Однимъ словомъ, во время послѣдняго періода дѣятельности Глинки, его творческая способность выступила въ полной силѣ и блескѣ.

Считаемъ долгомъ упомянуть, что много фактовъ для біографіи Глинки почерпнуто нами изъ «Русской Старины».

Н. С.

*) Въ 93 номерѣ приложенъ рисунокъ памятника.

Алексѣй Гавриловичъ Венеціановъ,

отецъ русскаго жанра.

(Окончаніе).

А сколько еще собственно отдѣльныхъ типическихъ головъ и полуфигуръ, въ натуру, полевыхъ работницъ, молодокъ, старичковъ и удалыхъ парней, оставила намъ трудолюбивая кисть Венеціанова. Каждый типъ его вполнѣ законченный характерный этюдъ, проникнутый правдою и могучею жизненностью, независимо отъ достоинствъ чисто картинныхъ. Вотъ, напр., суровое лицо *Пелагеи*—одного изъ любимыхъ типовъ деревенскихъ хозяекъ Венеціанова. Она, если хотите, далеко не красавица, хотя глаза больше, чѣмъ миловидны. За то въ ней нѣтъ утрировки переслащенныхъ

пейзанокъ нашихъ современныхъ мастеровъ, въ родѣ професора Соколова, Фелицына, Пукирева, Корнева и tutti quanti. Смуглая Пелагея сурова и угрюма, какъ ея обычная среда; но сквозь эту оболочку проглядываетъ умъ и своего рода доброта. Сложена она, какъ слѣдуетъ ожидать отъ женщины, умѣющей косить. Косу свою съ блестящимъ серпомъ, такъ ловко несетъ она на плечѣ, другою рукою держа грабли. Что можетъ быть проще, но, въ картинахъ Венеціанова, трудно не признать во всемъ этомъ сильно-живописнаго эфекта.

Картины и этюды отечественнаго народнаго быта доставили Венеціанову званіе живописца кабинета Е. И. В., съ окладомъ въ 3,000 руб. и сдѣлали имя его извѣстнымъ между любителями искуства, которые здѣсь, соединившись, образовали въ 1820 г. общество поощренія художниковъ. Обществу этому обязана существованіемъ школа жанристовъ, заведенная Венеціановымъ.

Цѣль, предположенная обществомъ поощренія художниковъ при его учрежденіи—помогать развитію художниковъ, давая имъ средства учиться, въ началѣ 1825 года заставила Венеціанова заявить о талантѣ А. В. Тыранова, который передъ тѣмъ за нѣсколько мѣсяцевъ нашолъ у него пріютъ и возможность учиться искуству. Въ два мѣсяца новый ученикъ нарисовалъ на камнѣ одну картинку учителя и этотъ первый трудъ его доставилъ ему стипендію общества, рѣшившагося издавать въ литографіяхъ произведенія Венеціанова, имъ и учениками его расписанныя масляными красками. Изданіе это распространило въ массѣ публики знакомство съ трудами Венеціанова и благодѣтельно повліяло на заохочиваніе покупателей къ пріобрѣтенію сценъ народнаго быта. Такое настроеніе публики въ двадцать послѣднихъ лѣтъ дѣятельности отца русскаго жанра, упрочило будущность у насъ этого рода живописи.

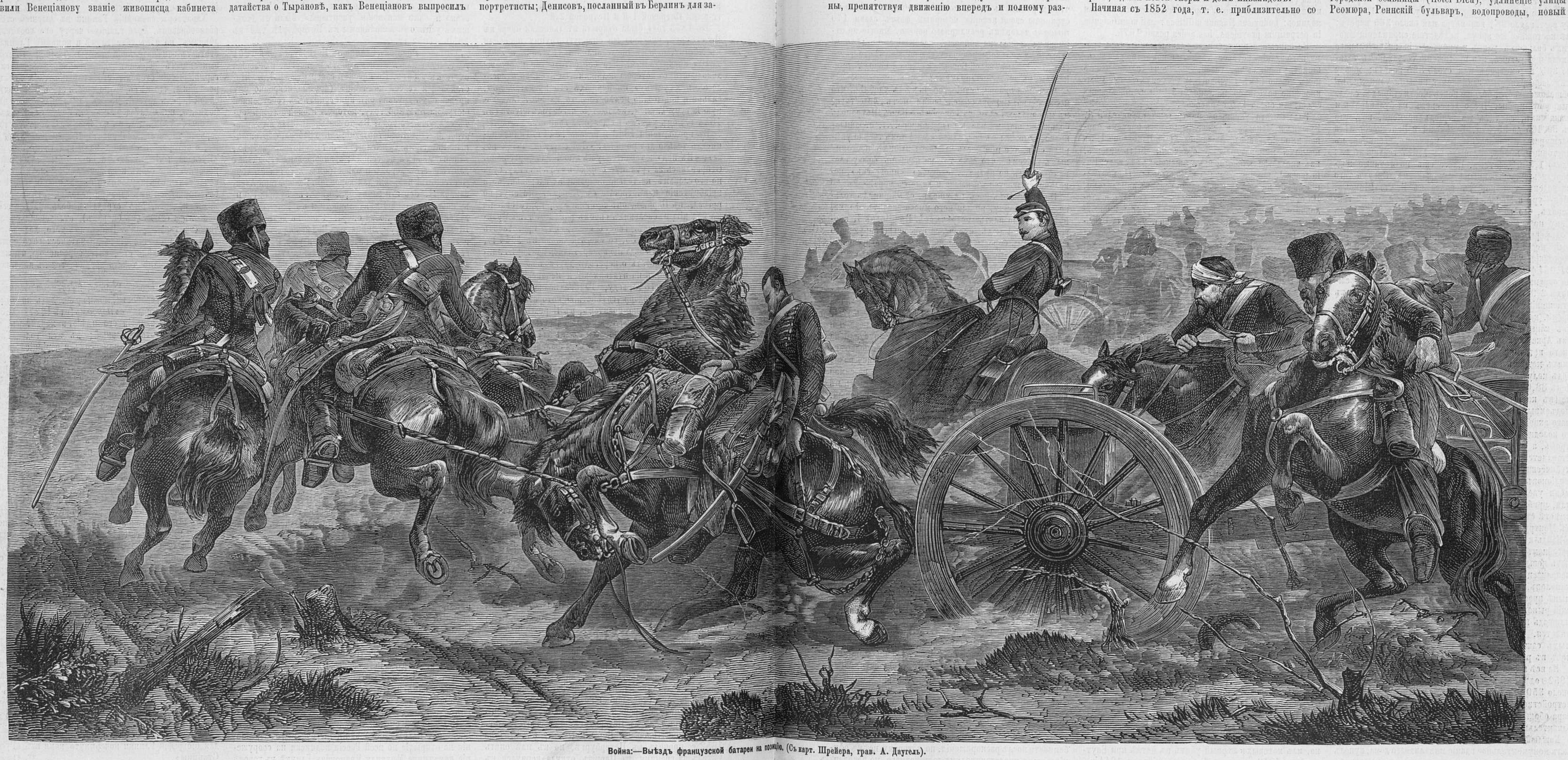
Не прошло двухъ мѣсяцевъ послѣ успѣшнаго ходатайства о Тырановѣ, какъ Венеціановъ выпросилъ пособіе общества, не менѣе талантливому, Никифору Степановичу Крылову, тоже у себя помѣстивъ его. Черезъ годъ прибавился къ семьѣ учениковъ пансіонеровъ общества А. А. Алексѣевъ, затѣмъ А. А. Златовъ. Въ 1827 году взялъ къ себѣ Венеціановъ А. Денисова, В. Зиновьева и бывшаго ученика академика Васильева — Ивана Ушакова. Зиновьевъ пришолъ пѣшкомъ изъ Вышняго Волочка къ учителю, наслышавшись о немъ и поступилъ въ 1828 году, съ двумя послѣдними, подъ покровительство щедраго общества. Послѣ нихъ поступили: Плаховъ, Крендовскій. Аврорипъ, Зарянко, глухонѣмой Беллеръ и племянникъ Венеціанова, теперешній професоръ пейзажной живописи, заключившійся въ берлинской мастерской своей, М. С. Эрасси.

Съ 1827 года, каждая выставка, въ теченіе двадцати лѣтъ, была торжествомъ маленькой школы Венеціанова, представители которой то одинъ, то другой выставляли прекрасныя произведенія, и награждались лестнымъ сочувствіемъ публики. По методѣ учителя, всѣ они занимались перспективною живописью; но эта подготовка нисколько не мѣшала, а, напротивъ, очень помогала имъ въ послѣдствіи, при занятіяхъ другими родами техники. Изъ Тыранова, Крылова, Алексѣева и Зарянко вышли превосходные портретисты; Денисовъ, посланный въ Берлинъ для занятій подъ руководствомъ Крюгера, умеръ тамъ отъ чахотки. Аврорпнъ въ Москвѣ принялся за иконостасы. Крендовскій исключительно и болѣе другихъ посвящалъ свое время перспективному роду и перенесъ методу рисованія учителя въ свою школу — въ Кременчугъ.

Только одинъ Плоховъ, лучшій и талантливѣйшій изъ учениковъ Венеціанова, оставался вѣренъ живописи быта.

Лавръ Филиповичъ Плоховъ, попавъ къ Венеціанову съ посредственнымъ образованіемъ, сперва подъ руководствомъ учителя, писалъ все: перспективу, портретъ, образа, пейзажъ и сцены народныя, гдѣ мужички выходили живыми. Талантъ его скоро замѣченъ былъ Академіею, и онъ принятъ пансіонеромъ ея, получивъ особую мастерскую. Писалъ онъ уже скоро и много. Сцены въ кузницахъ, въ мастерскихъ столяровъ, въ подвалахъ, гдѣ живутъ дворники и водовозы, удавались ему легко и, производя сильный эфектъ, раскупались на расхватъ. Неподражаемое схватыванье игры физіономій и мгновенныхъ ощущеній на лицахъ нашего простонародья, дѣлали картинки Плохова драгоцѣнностью, несмотря на недостатокъ опредѣлительности и оконченности ихъ. И этотъ недостатокъ, усилившись съ лѣтами, какъ-бы отучилъ художника серьознѣе обдумывать его картины, препятствуя движенію впередъ и полному развитію его таланта, въ самомъ дѣлѣ очень глубокаго и оригинальнаго. Подъ академическія условія Плоховъ тоже не подошолъ и, отправленный за границу, ничего не сдѣлалъ. На чужбинѣ онъ не нашолъ ничего для себя интереснаго, между тѣмъ, поѣздка эта отняла всю художественную отвагу талантливаго Плохова и—онъ оставилъ столицу, едва-ли не навсегда. Гдѣ-то онъ теперь?

Это было уже послѣ смерти учителя, убитаго лошадьми на дорогѣ въ Тверь, 4 декабря 1847 г. Какъ ни слабы, сравнительно съ настоящимъ, были при немъ успѣхи бытовой живописи, имъ все таки, какъ первымъ, слѣдуетъ дать почотъ, а учителю—память.

Война:—Выѣздъ французской батареи на позицію. (Съ карт. Шрейера, грав. А. Даугель).

Городскія постройки въ Парижѣ.

Въ настоящую минуту, когда вниманіе всего цивилизованнаго міра устремлено на Парижъ, который начинаетъ испытывать всѣ тягости осады и, обложенный со всѣхъ сторонъ, имѣетъ только одно средство сообщенія съ остальнымъ міромъ—воздушные шары, мы считаемъ не лишнимъ помѣстить краткое описаніе построекъ, произведенныхъ въ Парижѣ низложеннымъ правительствомъ. Прилагаемые рисунки изображаютъ фасады великолѣпнаго, но немного пестраго, зданія новой оперы и домъ инвалидовъ.

Начиная съ 1852 года, т. е. приблизительно со времени декабрьскаго переворота, перестройка Парижа идетъ такъ быстро, что многіе кварталы кажутся новыми, человѣку не бывавшему въ столицѣ Франціи лѣтъ 5 сряду. Здѣсь мы намѣрены предложить читателямъ очеркъ того, что сдѣлано, по настоящее время, правительствомъ Наполеона III, для улучшенія Парижа въ строительномъ отношеніи.

Въ послѣднія 18 лѣтъ перестроены или возведены вновь: ратуша (Hôtel de Ville), новый музей въ отелѣ Карнавалé, башня св. Іакова и зданія мерій 1, 3, 4, 7 и 11 округовъ; меріи 13, 15, 16 и 20 округовъ приводятся къ окончанію. Возведены и окончательно отдѣланы зданія: главнаго штаба національной гвардіи, пожарныхъ депо, 24 ассизныхъ судовъ, четырнадцать католическихъ, двѣ реформатскихъ церкви и двѣ синагоги, кромѣ перестройки множества старыхъ церквей. Вслѣдствіе проложенія новыхъ улицъ, сломано 5 театровъ, которые теперь строются на новыхъ мѣстахъ. Расширены и отдѣланы за-ново зданія: Сорбонны (университета), лицеевъ Бонапарте, св. Людовика, Луи Наполеона и Карла великаго, коллегій Роллена и Шапталя и многихъ другихъ школъ. Приводятся къ окончанію въ настоящее время: зданіе Оперы, новое зданіе главной городской больницы (Hôtel Dieu), удлиненіе улицы Реомюра, Ренскій бульваръ, водопроводы, новый паркъ на Монъ-Сури, удлиненіе С.-Жерменскаго бульвара и аллея Наполеона.

Дѣтская больница св. Евгеніи уже открыта для пріема больныхъ; куплена земля для новой больницы въ Менильмонтанѣ; сломаны и построены на новыхъ мѣстахъ городскія больницы С.-Дени и С. Пьера въ Отёлѣ, загородныя въ Иври и, тамъ же, госпиталь для неизлечимыхъ больныхъ; расширены зданія больницъ св. Антонія и Сестеръ Милосердія, домъ для престарѣлыхъ женщинъ и больница въ Бисетрѣ; при госпиталѣ Пьетé открытъ родильный домъ и при больницѣ св. Людовика выстроены новыя ванны; основаны 28 новыхъ пріютовъ для больныхъ. Во всѣхъ

этихъ благотворительныхъ учрежденіяхъ число кроватей, въ общей сложности, возросло съ 6743 до 7820, не считая 500 запасныхъ кроватей, заготовленныхъ на непредвидѣнные случаи. Въ 1867 году пользовалось въ парижскихъ больницахъ 63,398 больныхъ. Врачебная помощь была безплатно оказана 320,521 разъ въ больницахъ и 355,089 разъ въ больничныхъ пріютахъ. Въ пріютахъ, число кроватей простиралось до 11,260; 105,119 бѣдныхъ получили матеріальное вспомоществованіе отъ различныхъ благотворительныхъ учрежденій; это число составляетъ двѣнадцатую часть всего населенія Парижа!

Общее протяженіе парижскихъ улицъ въ 1852 году составляло 384 километра или около 365 верстъ; въ настоящее же время, вслѣдствіе спрямленія многихъ большихъ улицъ и уничтоженія значительнаго числа переулковъ, это протяженіе составляетъ только 335 километровъ или около 325 верстъ; между тѣмъ поверхность, занимаемая новыми улицами, въ общей сложности, больше поверхности старыхъ, слѣд. улицы уширены. Число деревьевъ на бульварахъ и площадяхъ, за тотъ же періодъ времени, возросло съ 50,466 до 95,577. Булонскій и Венсенскій лѣса расширены и приведены въ порядокъ, занимая, въ настоящее время, площадь въ 1,647 гектаровъ или около 1,500 десятинъ. Елисейскія поля также подверглись существеннымъ улучшеніямъ. Сверхъ того разведены три новыхъ парка въ Бюттъ-Шомонъ, Мон-Сурй и Монсо, въ общей сложности, на 52 гектарахъ, что составляетъ около 47 десятинъ. Чрезъ Сену построены 4 новыхъ моста: Наполеоновскій, Сольферинскій, Альминскій и Пуанъ-дю-Журъ; Новый мостъ совершенно перестроенъ. Центральныя городскія улицы освѣщаются, въ настоящее время, 21,061 фонаремъ, вмѣсто прежнихъ 12,579, а улицы по окраинамъ города 12,791 фонаремъ, вмѣсто прежнихъ 2,918. Особенная дѣятельность обнаружена въ отношеніи улучшенія водоснабженія города. Въ то время, какъ прежде обывателямъ доставлялась вода изъ канала де-Лурка въ количествѣ 105 тысячъ, изъ Аркейльскаго водопровода—1,000, изъ Гренельскаго источника—600 и изъ Сены—7,000 кубическихъ метровъ ежедневно,—въ настоящее время городъ получаетъ ежедневно изъ сенскихъ водопроводовъ 88,000, съ Марны 40,000, изъ канала де-Лурка (въ который вода накачивается большими водоподъемными машинами на Марнѣ) 80,000, изъ новаго акведюка де-ля-Дюисъ и изъ новаго артезіанскаго колодца въ Пасси до 142 тысячъ кубическихъ метровъ, а всего, въ общей сложности, въ Парижъ доставляется ежедневно, по водопроводамъ, 350,000 кубическихъ метровъ, что составляетъ около 28½ миліоновъ ведеръ. Послѣднее число въ скоромъ времени увеличится на 100,000 кубическихъ метровъ, или, приблизительно, на 8.143,000 ведеръ, именно, вмѣстѣ съ окончаніемъ новаго водопровода и басейна въ Монтружѣ и артезіанскихъ колодцевъ въ Бюттъ-о-Кайль и на Гебертовской площади. Къ прежнимъ 5 басейнамъ, въ настоящее время прибавлено двѣнадцать новыхъ, въ разныхъ мѣстахъ города. Система канализаціи измѣнена во многомъ; общее протяженіе каналовъ, составлявшее въ 1852 году 140 верстъ, нынѣ простирается до 420 верстъ. Главный парижскій рынокъ, называемый центральнымъ, занимаетъ площадь въ 60,000 квадратныхъ метровъ, что равняется, приблизительно, 13½ тысячамъ квадратныхъ саж. Сверхъ того построено 14 новыхъ рынковъ въ разныхъ частяхъ города.

На всѣ перестройки Парижъ издержалъ, начиная съ 1852 года, не менѣе 1.399,991,195 франковъ или около 350 миліоновъ металическихъ рублей. Одно устройство улицы Риволи и Севастопольскаго бульвара обошлось въ 270 миліоновъ франковъ или, приблизительно, въ 62 миліона рублей.

Каждый, кто бывалъ въ Парижѣ, конечно, осматривалъ монументальное зданіе инвалиднаго дома, куполъ церкви котораго возвышается надъ массою домовъ югозападной части Парижа. Стоя передъ главнымъ фасадомъ дома инвалидовъ, кажется, что куполъ церкви коронуетъ зданіе, между тѣмъ, какъ церковь составляетъ совершенно самостоятельное зданіе, отдѣленное отъ самого дома большимъ промежуткомъ.

Домъ инвалидовъ построенъ Людовикомъ XIV, который 15 апрѣля 1670 г. повелѣлъ выстроить его для того, чтобы обезпечить счастливое существованіе тѣмъ изъ военныхъ, *которые, посѣдѣвъ подъ знаменами или проливъ свою кровь за отечество, останутся на старости лѣтъ безъ средствъ къ существованію*. Постройка, начатая въ 1671 г., была окончена въ 1675, извѣстнымъ архитекторомъ того времени Л. Брюанъ.

Красивый фасадъ этого монументальнаго зданія (около 600 фут. длиною) выходитъ на большую площадку, отъ которой идетъ длинная аллея къ Сенѣ. На площадкѣ расположены въ симетричномъ порядкѣ, съ правой и лѣвой стороны, орудія, взятыя разновременно французскими войсками, между которыми фигурируютъ нѣсколько нашихъ русскихъ орудій, привезенныхъ изъ Севастополя, а равно пушки, отнятыя у пруссаковъ, которыя, весьма вѣроятно, въ скоромъ времени будутъ торжественно возвращены въ Берлинъ.

При входѣ красуются четыре групы работы Дежардена (Desjardins), перенесенныя сюда въ 1800 г. съ площади побѣдъ, а подъ портикомъ блеститъ золотая надпись: Ludovicus Magnus militibus regali munificientia in perpetuum providens, has aedes posuit 1675.

Не описывая внутренняго расположенія этого громаднаго зданія, которое, вѣроятно, извѣстно уже большинству нашихъ читателей, упомянемъ только, что въ немъ можно помѣстить до 5,000 тысячъ челов. Обыкновенно находится на лицо до 3,000 ч. инвалидовъ солдатъ и около 160 офицеровъ.

Зала совѣта украшена портретами строителей Л. Брюана и Мансара, а также маршаловъ временъ первой имперіи, короля Людовика XIV и Наполеона I, въ полномъ императорскомъ облаченіи. Быть можетъ, изъ числа трехъ бюстовъ, украшавшихъ эту залу: Наполеона I, принца Жерома и Наполеона III, послѣдній бюстъ послѣ седанской сдачи разбитъ инвалидами. По стѣнамъ четырехъ столовыхъ для солдатъ и столовой офицеровъ висятъ батальныя картины, преимущественно кисти художника Мартина, ученика Ванъ-деръ-Мелена.

Церковь дома инвалидовъ состоитъ изъ двухъ частей: старой и новой; надъ послѣдней, въ которой помѣщается гробница Наполеона I, возвышается куполъ. По стѣнамъ старой церкви развѣшаны знамена, между коими бѣлѣетъ флагъ, развивавшійся надъ Малаховымъ курганомъ. Болѣе 1,400 знаменъ, взятыхъ у непріятеля во время компаній Наполеона I, были сожжены вечеромъ 30 марта 1814 г. передъ вступленіемъ въ Парижъ союзныхъ армій, по приказанію тогдашняго военнаго министра Кларка. Тогда была уничтожена шпага Фридриха великаго, которую Наполеонъ привезъ въ 1806 г. изъ Потсдама, а въ 1851 г. сгорѣло по неосторожности еще нѣсколько знаменъ. На двухъ большихъ бронзовыхъ доскахъ вырѣзаны имена маршаловъ и офицеровъ, которые погребены подъ церковью.

Новая церковь состоитъ изъ четыреугольника, внутри котораго, въ кругломъ пространствѣ, окруженномъ стѣною изъ полированныхъ гранитныхъ плитъ, стоитъ надъ могилою императора Наполеона I громадный саркофагъ изъ цѣльнаго куска желто-краснаго гранита (см. прилагаемый рисунокъ) привезеннаго съ береговъ нашего Онежскаго озера. Изъ открытаго купола падаетъ, сквозь голубыя стекла, весьма эфектное освѣщеніе. Вдоль круглой стѣны стоятъ двѣнадцать статуй богинь побѣды (изъ которыхъ одна работы Прадье) и между ними на стѣнѣ десять мраморныхъ барельефовъ работы Симарта, изображающіе различные славные моменты царствованія Наполеона I и 6 трофеевъ изъ 60 непріятельскихъ знаменъ. На мозаичномъ полу, который часто усыпанъ вѣнками, бросаемыми почитателями покойнаго императора, виднѣются 8 подписей восьми знаменитыхъ побѣдъ его, именно: при Риволи, Пирамидахъ, Маренго, Аустерлицѣ, Іенѣ, Фридландѣ, Ваграмѣ и Москвѣ (т. е. Бородинской битвы). Чтобы войти внутрь круглаго пространства («Crypta»), въ которомъ стоитъ саркофагъ, нужно пройти подъ главнымъ алтаремъ старой церкви. Надъ входомъ надпись: Je desire que mes cendres reposent sur les bords de la Seine, au milieu de ce peuple français, que j'ai tant aimé» *). Въ проходѣ, на двухъ саркофагахъ написаны имена любимыхъ маршаловъ императора: Дюрока и Бертрана, изъ которыхъ первый убитъ въ битвѣ при Бауценѣ въ 1813 г., а второй, скончавшійся въ 1844 г., сопутствовалъ Наполеону I во всѣхъ его походахъ, былъ съ нимъ на островахъ Эльбѣ и св. Елены и даже сопровождалъ его прахъ, который былъ перевезенъ въ Парижъ принцемъ Жуанвильскимъ въ 1840 году. При входѣ поставлены двѣ каріатиды работы Дюре, изъ которыхъ одна держитъ на подушкѣ державу, другая скипетръ и корону и какъ бы охраняютъ могилу величайшаго полководца первой половины текущаго столѣтія.

(Продолженіе будетъ).

*) Я желаю, чтобы мой прахъ покоился на берегахъ Сены, между французскимъ народомъ, который я такъ любилъ.

Фельетонъ.

Петербургскія замѣтки.

Игнорированіе.—Формы прогресса.—Уподобленіе Берлину.—Неравномѣрный остракизмъ.—Овація Тамберлику.—Новый мундиръ моряковъ. — Художественный регрессъ.—Месть въ новомъ родѣ.

Послѣднее извѣстіе, какъ громомъ поразившее немногихъ искреннихъ приверженцевъ французскихъ доблестей, окончательно подорвало сочувствіе къ французамъ въ русскомъ обществѣ. Вмѣсто сочувствія, явилось какое-то презрительное сожалѣніе, почти что омерзѣніе къ націи, которая вторично занесла на страницы своей исторіи позорный фактъ сдачи 170 *тысячъ* человѣкъ регулярнаго войска. Многіе не отвѣчаютъ вовсе на вопросы, касающіеся послѣдняго событія, а только переспрашиваютъ Мецъ? что такое Мецъ?—Базенъ? какой Базенъ, къ какой породѣ принадлежитъ этотъ индивидуумъ?

Подобное игнорированіе теперь тѣмъ удобнѣе, что и безъ германо-франкской бойни нѣтъ недостатка въ матеріалахъ для разговоровъ. Нашъ Петрополь большими шагами идетъ по пути прогр...., странное, право, дѣло, мы въ послѣднее время такъ твердо увѣрили себя, что прогрессъ сдѣлался нашимъ постояннымъ гостемъ, что какъ только начнешь фразу словами «идетъ по пути»... словечко «прогрессъ», невольно срывается съ языка и даже съ пера.

Прогрессъ отъ насъ не ушолъ, онъ принялъ только другую форму, но для него много значитъ форма, потому что по платью встрѣчаютъ. При Петрѣ I, прогрессирующій людъ отличался отъ регрессирующаго отсутствіемъ бороды, и желавшіе слыть прогрессистами, прежде всего лишали себя этаго природнаго украшенія, а консерваторы покупали ярлыки съ надписью «деньги взяты» и ругали отступниковъ некрасивымъ прозвищемъ «скобленое рыло». Но времена перемѣнились, наши западные учителя, а за ними и мы, начали отпускать себѣ сперва бакенбарды, затѣмъ усы, и наконецъ и всю бороду. Страдающіе флюсами и горловыми болѣзнями возрадовались и запустили на своихъ подбородкахъ цѣлые муромскіе лѣса, подсмѣиваясь надъ скептиками, которые, контенансу ради, пробривали форменныя дорожки какъ разъ на самой серединѣ подбородковъ. Прогрессъ началъ ходить въ бородѣ..., но надолго-ли? Это вопросъ, который, впрочемъ, можно рѣшить утвердительно, такъ какъ теперь представителями европейской цивилизаціи состоятъ, безспорно, побѣдители при Седанѣ и Мецѣ, а изъ нихъ многіе украшены обильною растительностью. Такъ какъ мы, россійскіе люди, въ особенности отличаемся переимчивостью, то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ скоромъ времени многое германское привьется и у насъ. Конечно, по пословицѣ «хорошенькаго по немножку», мы сперва возьмемъ примѣръ только съ внѣшности, но быть можетъ современемъ переймемъ и хорошее внутреннее. Покуда мы уже имѣемъ подобіе одного заведенія, процвѣтающаго въ Берлинѣ. Я говорю про вновь открытый «Орфеумъ», который въ день своего открытія не вмѣстилъ и 4-й доли желавшихъ повеселиться въ этомъ новомъ Эльдорадо. Болѣе пяти тысячъ человѣкъ перебывало въ немъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ, а желаніе осмотрѣть новое увеселительное заведеніе на *побѣдительный* манеръ (слово «побѣдительный» въ настоящее время синонимъ «германскій») было такъ велико, что большинство посѣтителей входило въ пальто и калошахъ, такъ какъ для нихъ не хватило ни мѣста, ни оберегателей. По внѣшности, заведеніе очень презентабельно, но разношерстная публика скоро сдѣлаетъ эту внѣшность по своему, и общаго съ берлинскимъ «Орфеумомъ» останется одно лишь названіе.

Опера-буффъ уже успѣла надоѣсть многимъ, и врядъ-ли учредители будутъ въ барышахъ, въ особенности послѣ распоряженія, по которому всѣмъ офиціальнымъ представителямъ достаточнаго, но несовершеннолѣтняго населенія столицы, т. е. лицеистамъ, правовѣдамъ, юнкерамъ и вольноопредѣляющимся входъ воспрещается. Впрочемъ, виноватъ, двумъ первымъ категоріямъ воспрещенъ только входъ къ Бергу, гдѣ они успѣли заявить себя въ прошломъ году, а буффы имъ не воспрещены и, при надлежащемъ благоправіи, ихъ не изгонятъ изъ этого рая, гдѣ г-жи Noble, Totin, Perriet и др. олицетворяютъ нашу прародительницу; только уже отчасти одѣтую, и устарѣлую.

Въ субботу 17 октября на сценѣ Большого театра шла опера Трубадуръ. Въ этомъ еще нѣтъ ничего особеннаго, такъ какъ на этой сценѣ старыя оперы составляютъ весьма обыкновенное явленіе, но роль Трубадура исполнялъ (какъ говорятъ—безвозмездно)

старый любимецъ петербургской публики г-нъ Тамберликъ, возвращающійся изъ Москвы послѣ недостойнаго поступка съ нимъ московскихъ позолоченныхъ пустоголовыхъ. Публика съ нетерпѣніемъ ожидала первыхъ звуковъ хорошо знакомаго голоса, опасаясь, что приговоръ москвичей окажется справедливымъ, но едва только раздались мягкія и еще очень звучныя ноты, всѣмъ стало ясно, что москвичи поступили недобросовѣстно. Конечно, это не тотъ голосъ, который очаровывалъ меломановъ лѣтъ десять тому назадъ, но все таки его можно слушать съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ г-на Станьо, которому также далеко до Тамберлика, какъ маршалу Базену до Невѣровскаго. Весь театръ задрожалъ отъ аплодисментовъ, и на этотъ разъ хлопала не партія, а четвертая часть петербургскихъ меломановъ, такъ какъ всѣ мѣста абонированы и слѣдовательно хлопальщиковъ нельзя даже помѣстить въ театрѣ. Тамберлика вызвали двѣнадцать разъ и, взволнованный артистъ только знаками благодарилъ за этотъ энергичный протестъ противъ московскихъ вандаловъ - станьонистовъ.

Петербургскій сезонъ начался окончательно, такъ какъ на дняхъ раздадутся серебряно-бархатныя ноты американскаго соловушки и уже дѣлаются приготовленія для большого бала въ залахъ одного изъ немногихъ представителей міра финансовъ. На сценѣ Михайловскаго театра идутъ представленія новой пьесы Сарду: «Fernande» и наводятъ на грустныя сопоставленія нашихъ россійскихъ лицедѣевъ съ настоящими артистами. Что, если какому нибудь несчастному смертному придетъ въ голову пагубная мысль перевести ту ходульную, но въ высшей степени сценичную, піесу на русскій языкъ! Кто способенъ такъ разыграть ее на сценѣ александринской, какъ она исполняется на сценѣ михайловской? Право, слѣдовало бы обязать нашихъ русскихъ артистокъ и артистовъ посѣщать французскій театръ, для усвоенія той добросовѣстной разработки характеровъ, той щепетильной добросовѣстности въ передачѣ манеръ, интонаціи, характера и даже костюма лица, задуманнаго авторомъ. Только московскіе артисты отличаются подобною добросовѣстностью, за то и стоятъ они гораздо повыше нашихъ.

На одномъ изъ представленій «Fernande», во время антракта взоры всѣхъ военныхъ съ любопытствомъ и даже съ завистью обратились на двухъ моряковъ, которые явились въ новой формѣ. До сихъ поръ это только второй разъ, что новая форма нравится всѣмъ безъ исключенія и дѣйствительно, трудно лучше соединить гражданскій или, лучше сказать, общечеловѣческій элементъ, съ милитаризмомъ. Черный, двухбортный сюртукъ, застегнутый на одну нижнюю пуговицу, открываетъ однобортный, немного вырѣзанный, жилетъ, и бѣлый воротничекъ съ чернымъ узенькимъ галстукомъ, какъ то непривычно указываетъ на возможность военному носить на виду крахмальное бѣлье. Поверхъ сюртука надѣтъ кортикъ, этотъ, скорѣе намекъ, чѣмъ дѣйствительно смертоносное оружіе. Изъ подъ отложного воротничка выглядываютъ погоны, необходимые для нагляднаго отличія въ чинахъ. Этотъ военно-гражданскій мундиръ какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ морякамъ, которые столько же представители военнаго элемента, сколько нашей цивилизаціи и покровители нашей торговли во всѣхъ углахъ земного шара.

Скептики утверждаютъ, что нашъ климатъ черезъ чуръ суровъ для открытой груди, но въ холодное время на вахтѣ надѣвается пальто и грудь закрыта, а зимою плаваютъ только въ умѣренномъ и въ жаркомъ климатѣ. Впрочемъ, петербургскій климатъ давно уже играетъ роль то пугала, то главной причины нашихъ неудачъ. Такъ напримѣръ художники положительно утверждаютъ, что единственно только благодаря трехнедѣльному отсутствію солнечныхъ лучей, мы профаны не можемъ осмотрѣть съ настоящей точки зрѣнія нашей академической выставки и не хотимъ раздѣлить ихъ убѣжденіе, что искуство въ Россіи не только процвѣтаетъ, но съ каждымъ годомъ совершенствуется. Можетъ они и правы, можетъ быть дѣйствительно произведенія нашихъ апеллесовъ, освѣщенныя горячими лучами итальянскаго солнца, произвели бы на насъ поражающее впечатлѣніе; но, освѣщенныя туманнымъ полумракомъ петербургскаго неба, они кажутся намъ какими то туманными стремленіями къ чему то весьма идеальному, и покуда туманъ этотъ не прочистится, мы все будемъ утверждать, что прогрессъ еще не поселился въ зданіи академіи и не дается въ руки, не садится на кисть нашимъ художникамъ, съ званіемъ и безъ званія. Тоска плачетъ и рыдаетъ, мечется и рвется съ картины г-на Мясоѣдова по всѣмъ заламъ и преслѣдуетъ зрителей, которые переходятъ отъ одной картины къ другой, напрасно розыскивая такое, вполнѣ художественное, произведеніе, на которомъ глазъ могъ бы отдохнуть и зритель съ довѣріемъ отвелъ бы душу при видѣ отраженія поэтическаго ландшафта одной изъ многихъ русскихъ мѣстностей, или артистическаго воспроизведенія одной изъ страницъ нашей или всемірной исторіи, только временъ не столь отдаленныхъ, какъ времена Александра Македонскаго, человѣка, безспорно, великаго, но которому пора и покой дать.

Закончу замѣткой для провинціаловъ, которые располагаютъ на праздникахъ посѣтить Петербургъ, что свободныхъ квартиръ у насъ не имѣется. Громадный наплывъ пріѣзжихъ и переселеніе многихъ семействъ изъ за границы причиною тому, что квартиры, самыя неудобныя, отдаются неиначе, какъ по контракту на два и на три года и то за баснословную цѣну. Довѣрчивые жильцы, которые по многу лѣтъ жили безъ всякихъ контрактовъ, остались, благодаря коварнымъ и сребролюбивымъ домовладѣльцамъ, межъ небомъ и землей, и принуждены были эмигрировать въ Царское Село и другія окрестности. Впрочемъ, одинъ изъ подобныхъ довѣрчивыхъ смертныхъ сыгралъ на прощанье презлую шутку. Оповѣщенный управляющимъ, что онъ долженъ черезъ мѣсяцъ очистить квартиру, въ которой онъ прожилъ лѣтъ пять, такъ какъ она сдана по контракту за высшую цѣну, жилецъ пригласилъ къ себѣ двухъ знакомыхъ, владѣющихъ довольно порядочно кистью—онъ съ ихъ помощью нарисовалъ на обояхъ, масляными красками, цѣлыя картины изъ «ада» Данте и цѣлый мѣсяцъ прожилъ среди этихъ фантастическихъ изображеній, старательно и удачно скрывая эти новыя украшенія своихъ сценъ отъ управляющаго. Новые жильцы, переѣхавшіе на другой день послѣ его удаленія, пришли въ ужасъ и потребовали переклейки обоевъ. Управляющій хотѣлъ было тягаться, но такъ какъ бывшій жилецъ потребовалъ экспертовъ для художественной оцѣнки своихъ работъ, среди которыхъ онъ прожилъ цѣлый мѣсяцъ, то дѣло окончилось только крупнымъ расходомъ изъ кармана недосмотрѣвшаго управляющаго.

Dime.

Версальская галерея, какъ лазаретъ германской арміи.

Неслыханный и невиданный погромъ Франціи, происходящій на нашихъ глазахъ, привелъ нѣмецкіе войска къ святилищу послѣднихъ бурбоновъ Франціи—къ Версали. Самый дворецъ, равно какъ большой и малый Тріаноны, заняты подъ квартиры побѣдителей, и надпись, красующаяся надъ главнымъ фронтономъ дворца и возвѣщающая то, что онъ построенъ въ честь «всѣхъ славъ» (toutes les gloires) Франціи,—безсовѣстно лжетъ передъ лицомъ прусскихъ гренадеръ и баварскихъ бомбардировъ. Изваянные изъ камня и бронзы рыцари, маршалы и министры Франціи, отъ Баярда до Ришелье и Массены, окружающіе дворецъ, въ тогахъ, шлемахъ, перьяхъ и прочей амуниціи, должны быть несказанно удивлены всѣмъ совершающимся. Преданіе гласитъ, будто Людовикъ XIV потому задумалъ строить Версаль, что изъ оконъ старой его резиденціи—С. Жермена, видны были башни С. Дени, возвышающіяся на гробницахъ королей. Автократу Франціи не хотѣлось этого напоминанія о смерти,—и Версаль выросъ изъ земли. Выросъ онъ, со всѣми своими садами, фонтанами и павильонами въ мѣстности безлюдной, безводной и песчаной. Королю хотѣлось сдѣлать все изъ ничего, и Вольтеръ былъ правъ, выражаясь о Версали, будто она «бездна расходовъ» (un abîme de dépenses). Миліарды денегъ и массы труда и таланта потрачены здѣсь человѣчествомъ болѣе непроизводительно, чѣмъ гдѣ-бы то ни было на земномъ шарѣ... Нѣмецкія войска, занявшія Версаль, не не знакомы съ общимъ характеромъ этой мѣстности. Съ легкой руки Людовика XIV, и со времени воцаренія французскаго вкуса по всей Европѣ, съ конца прошлаго столѣтія, мелкіе владѣтели Германіи, которыхъ было тогда видимо невидимо, вздумали каждый имѣть свой маленькій дворецъ, вродѣ Версали. Самовластью въ то время не было границъ; коронные собиратели податей могли брать съ живого и мертваго, сколько хотѣли; и вотъ, по всей Германіи, отъ Штутгарта, Веймара до Берлина и Вѣны, вездѣ повыростали своего рода Версали, маленькіе, часто смѣшные—но все таки подражанія. Находясь въ Версали, берлинцы припоминаютъ Потсдамъ, баденцы—Швецингенъ и т. д.

Одну изъ самыхъ крупныхъ замѣчательностей Версали составляетъ картинная галерея «историческій музей». Людовику Филиппу пришла въ голову мысль изобразить въ картинахъ всю военную, боевую, тріумфальную исторію Франціи и начиная съ него, вплоть до Наполеона III, всѣ правительства пополняли галерею. Здѣсь встрѣчаетъ туристъ изображеніе исторіи среднихъ вѣковъ, съ крестовыхъ походовъ начиная,—до Севастополя и Мадженты. Должно полагать, что наполеоновское правительство не сдѣлаетъ заказовъ картинъ, изображающихъ Гравелотъ, Седанъ, Мецъ и прочія прелести послѣдняго времени...

Какъ бы то ни было, въ настоящую минуту во дворцѣ, построенномъ по планамъ Мансарда,—находится главная квартира прусскаго короля. Долго-ли останется она тамъ—неизвѣстно. Многія изъ залъ обращены во временные госпитали и изображеніе такого превращенія даемъ мы читателямъ. Надо отдать справедливость нѣмцамъ: они не грабятъ Версали. Картины, для сбереженія, равно какъ и статуи, защищены досочными рамами. Побѣдители оставляютъ все на прежнихъ мѣстахъ; можетъ быть оставитъ они даже самую имперію на ея прежнемъ мѣстѣ. Только нѣкоторыя картины Гораса Верне, Давида и др. сняты съ петель. Должно полагать, что это которыя нибудь изъ изображеній войнъ первой имперіи на пажитяхъ Германіи... Говорятъ, что многіе изъ германскихъ професоровъ занимаются составленіемъ списковъ тѣхъ предметовъ, которые вывезены были французами изъ Германіи во время разныхъ войнъ; ихъ хотятъ возвратить на родину. Къ числу таковыхъ предметовъ причисляютъ Эльзасъ и Лотарингію и нѣсколько крѣпостей лѣваго берега Рейна.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

VII.

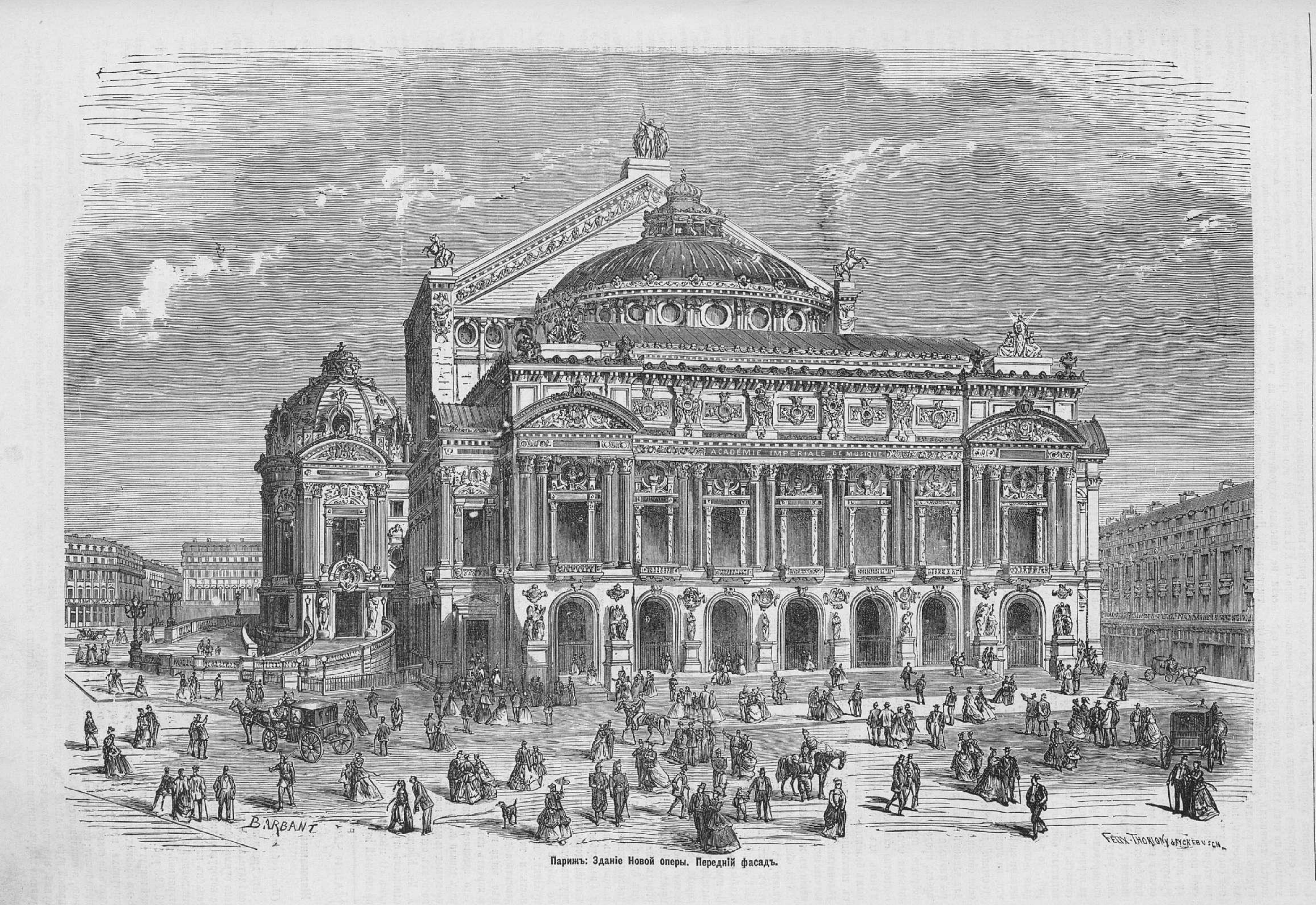
Ревизія г. министра народнаго просвѣщенія. — Собраніе общества потребителей. — Результаты полугодовой дѣятельности общества. — «Горе отъ ума» на Воронежской сценѣ. — Смѣлость нашей труппы. — Литературно-музыкальный вечеръ въ купеческомъ собраніи.

Наше предположеніе, высказанное въ послѣднемъ письмѣ, касательно посѣщенія Воронежа г. министромъ народнаго просвѣщенія, совершенно оправдалось. Въ мѣстной газетѣ «Воронежскій Телеграфъ», вообще отличающейся розовымъ взглядомъ на Воронежъ и на все воронежское и всегда изобилующей отрадными извѣстіями и самыми пріятными изображеніями явленій мѣстной жизни, напечатанъ довольно подробный отчотъ о пребываніи и о дѣятельности г. министра народнаго просвѣщенія въ Воронежѣ.... Упомянемъ между прочимъ, кстати, объ открытіи при Маріинскомъ женскомъ училищѣ 7-го класса, совершившемся 3-го октября. Въ будущемъ году предполагается учредить еще восьмой классъ: воспитанницы училища, прошедшіе курсъ этихъ дополнительныхъ классовъ, получатъ званіе домашнихъ учительницъ. Трудно сказать, насколько удовлетворительно пойдетъ дѣло въ этихъ классахъ; пока можно замѣтить только, что выборъ преподавателя дидактики сдѣланъ удачно: приглашонъ учитель семинаріи, много и дѣльно занимавшійся теоріей воспитанія и обученія, которую онъ преподаетъ семинаристамъ, руководящій воскресной школой и лѣтъ пять бывшій воспитателемъ въ военной гимназіи, слѣдовательно—соединившій теоретическую подготовку съ значительной долей практичности.

Сентября 13-го было третье общее собраніе здѣшняго общества потребителей, на которомъ прочитанъ отчотъ правленія о дѣятельности и положеніи дѣлъ общества за первое полугодіе текущаго года (по 1-е іюля). Собраніе было весьма не многолюдное: изъ 200 членовъ собралось только 35. Какъ хотите, а это свидѣтельствуетъ о равнодушномъ отношеніи большинства членовъ къ общему дѣлу. Наши газеты много толковали о причинахъ, почему въ Россіи такъ плохо идутъ дѣла потребительскихъ ассоціацій: одни объясняли это незначительностью ихъ средствъ, другіе, находя мнѣніе первыхъ вздорнымъ, утверждали, что тайна заключается въ неудовлетворительности уставовъ, будто-бы составленныхъ людьми, мало понимающими дѣло. По нашему убѣжденію, послѣднее мнѣніе настолько-же вздорно, насколько и первое: оно сильно напоминаетъ Крыловскаго мужика, который «самъ нарубитъ вздоръ, а злится на топоръ». Разгадка очень проста: дѣло въ томъ, что у насъ общества потребителей возникли не въ массѣ рабочаго люда, для котораго ассоціація — вопросъ кровный, жизненный, не въ силу потребности, когда ищутъ безотступно себѣ выхода, а въ кружкѣ дилетантовъ и просто въ силу сочувствія отвлеченной идеѣ.

Парижъ: Зданіе Новой оперы. Задній фасадъ.

Парижъ: Зданіе Новой оперы. Передній фасадъ.

Сочувствовать хорошей идеѣ, конечно, дѣло хорошее, стараться проводить ее въ жизнь — очень похвально, но пока дѣло, возбуждаемое идеей, не сдѣлается кровнымъ, жизненнымъ дѣломъ, пока оно будетъ на рукахъ дилетантовъ, трудно ждать успѣха. Впрочемъ, полугодовая или, вѣрнѣе, трехмѣсячная (потому что операціи общества пошли въ ходъ во второй половинѣ марта) дѣятельность воронежской потребительской ассоціаціи, если вѣрить отчету, прочитанному на собраніи 13 сентября, дала результаты весьма и весьма удовлетворительные. Изъ отчета видно, что дѣятельность общества состояла изъ собственной торговли и изъ операціи съ поставщиками, обязавшимися дѣлать членамъ-потребителямъ уступку, которую они передаютъ правленію для своевременной выдачи по принадлежности. Дивидендъ за первое полугодіе текущаго года (полугодіе, надо сказать, далеко не полное) 461 р. 84 к. Такъ какъ капиталъ общества къ 1-му іюля состоялъ изъ 1,659 руб., то выходитъ, что три съ половиною мѣсяца дали дохода 28%. Правда, что операція съ поставщиками не обошлась безъ жалобъ: правленіе заявило, что, по отзывамъ нѣкоторыхъ членовъ, не всѣ поставщики добросовѣстно выполняютъ принятыя на себя обязанности, что иные изъ нихъ возвышаютъ для членовъ цѣны на товары, или отпускаютъ товары низшаго качества. Правленіе даже возбудило вопросъ: продолжать-ли операцію съ поставщиками? Но собраніе, принимая во вниманіе, что между поставщиками есть и добросовѣстные торговцы, и средства общества слишкомъ ограничены, чтобы оно могло замѣнить ихъ своею торговлею, постановило огромнымъ большинствомъ голосовъ: продолжать операцію съ поставщиками, увольняя тѣхъ, которые будутъ уклоняться отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ и каждый разъ публикуя о такомъ увольненіи въ мѣстныхъ газетахъ.

Отъ общества потребителей перейдемъ къ другимъ явленіямъ публичной жизни города Воронежа, и на этотъ разъ упомянемъ еще только о двухъ. Въ началѣ октября на здѣшней сценѣ было поставлено — что бы вы думали? — «Горе отъ ума»! Шутка сказать! Но провинціальные артисты именно отличаются чрезвычайной храбростью: они затвердили, что «смѣлость города беретъ» и ломятъ на-пропалую. Вышло, конечно, безобразіе: играли не только плохо, но.... просто безграмотно. Какой-то г. Вульфертъ декламировалъ роль Фамусова, какъ школьники декламируютъ басни Крылова, а г. Лаухинъ въ роли Чацкаго неистовствовалъ. О Загорѣцкомъ, Репетиловѣ — и говорить нечего. Снослѣе другихъ вышли — Лиза и Скалозубъ: обѣ роли были сыграны безъ претензій, довольно просто и толково. Вообще наша труппа своею поразительною дерзостью побиваетъ то доброе мнѣніе, которое начинало слагаться въ публикѣ: въ ней находили ровность, добросовѣстность и тактъ и мирились съ отсутствіемъ выдающихся дарованій, но что можетъ быть непріятнѣе, когда посредственность подымается на ходули и корчитъ изъ себя артистическую силу? Октября 7-го здѣшнее вспомогательное общество прикащиковъ давало въ залѣ купеческаго собранія литературно-музыкальный вечеръ, который былъ неудаченъ во всѣхъ отношеніяхъ, исключая игру на фортепіано А. Ив. Красильниковой; сборъ былъ плохъ, а чтенія слишкомъ серьозны, длинны и утомительны (г. Кравцевъ «О цѣли знанія вообще», г. Бунаковъ — «Современный взглядъ на искуство»).

Наши частные музеи и кабинеты.

VII.

Жалованный серебряный вызолоченный ковшъ 1701 года.

(Изъ собранія князя А. Б. Лобанова-Ростовскаго).

Эта древняя вещь, вѣсомъ 3 фунта 49 золотниковъ, замѣчательна какъ экземпляръ, на которомъ обозначена сумма приращенія государственныхъ доходовъ, за которую оказавшій заслугу астраханецъ Иванъ Артемьевъ награжденъ ковшомъ; — чего на большей части ковшей и другихъ подарковъ, жалованныхъ въ старинной Руси, не обозначено. Сумма приращенія 83,639 руб. 12¾ коп. обозначена въ надписи, идущей вокругъ ковша снаружи, между орнаментами, въ 8-ми клеймахъ, 4-хъ овальныхъ и четырехъ узкихъ картушахъ, изъ которыхъ каждое украшеніе составляетъ не самостоятельное цѣлое, а только часть общаго текста; начинается же текстъ надписи подъ ручкою, а оканчивается съ лѣваго бока, продолжаясь отъ правой руки къ лѣвой. Картуши, какъ видно на рисункѣ, простираются въ длину, въ три перехвата съ узкими закругленными полями. Украшенія состоятъ изъ роговъ изобилія съ плодами, — орнамента, извѣстнаго съ XVI вѣка. Все это исполнено гравировкою, если не совсѣмъ художественною, за то очень тщательною. Надпись особенно четка, не смотря на *связное* письмо. Она гласитъ ҂аѱа (1701 г.) марта въ ді (14) д. |великій Г(осу)д(а)рь Ц(а)рь ||—|| і великій кн(я)зь Петръ ||—|| Алеѯ(кс)ѣевичъ| всея великія и ма|лыя і бѣлыя ||—|| Росіи |самодержецъ||. Это писано въ три строки, а далѣе, въ двѣ — «пожаловалъ симъ ковъ||шемъ астраханца гостиной со|тни Ивана Артемьева за мно||гой приборъ таможеннаго сбору, что ||(— переходъ во вторую строку, съ праваго же бока) — он будучи в астрахани втаможне го|| ловою перед болшимъ зборомъ прошлаго|| ҂зрпд 7184 (1672) въ ҂зсд 7204 (1696 г.) и всем годѣхъ ҂пг҂хлѳ (83. 639) руб. д (4) алтына (12 копѣекъ) полторы денги (¾ коп.)» — собравъ опущено, но смыслъ ясенъ.

Гостиная сотня купцовъ того времени была теперешняя первая гильдія. Голова таможни былъ начальникъ ея, выбиравшійся отъ купечества, по жеребью и отвѣчавшій своимъ состояніемъ въ случаѣ недочота сбора. Если сумма сбора въ годъ 83,639 р., въ Астрахани — черезъ которую шла вся восточная торговля наша, — казалась тогдашнимъ московскимъ финансистамъ такою чрезвычайною суммою, то можно судить какъ мелки и ограниченны были вообще итоги таможенныхъ сборовъ и, слѣдовательно, обороты внѣшней торговли государства, не отличавшагося, правду сказать, умѣренностью въ наложеніи пошлиннаго процента со стоимости товара. Неудивительно, что всѣми неправдами, и то не всегда, успѣвали въ XVII вѣкѣ собирать съ государства 1,400,000, для покрытія бюджета, всѣхъ родовъ и видовъ сборовъ и пошлинъ. А въ наши дни привыкли толковать о сказочныхъ будто бы богатствахъ московскаго государства въ старину.

Гравированіе надписи и орнаментовъ мы приписываемъ школѣ Шхонебека, съ 1699 года занятаго въ Москвѣ именно такого рода подѣлками, отъ начальства оружейной палаты, какъ видно изъ документовъ ея, у насъ имѣющихся въ извлеченіи. Кромѣ гравированія внутрь, ручка ковша снаружи и дно его внутри украшены еще выпуклыми изображеніями. Внутри, въ клеймѣ же, чеканкою тщательно выдѣланъ государственный русскій гербъ, и тоже изображеніе, меньшаго размѣра помѣщено на оконечности крутого изгиба ручки ковша.

Сохранность его полная, за исключеніемъ придѣлки кѣмъ-то и, какъ видно, въ недавнее время, ножекъ — орлиныхъ когтей на шарикахъ, — серебряныхъ безъ позолоты, совершенно не нужныхъ для устойчивости сосуда, но только сообщающихъ ему непривычный характеръ.

Историческій дневникъ.

11 октября, воскресенье, 1552 г. царь Іоаннъ Грозный, взявъ Казань, отъѣхалъ отъ войска въ Москву.

1673 г. киргизы, приступивъ къ Ачинску, сожгли его.

1702 г. сдалась фельдмаршалу гр. Шереметеву шведская крѣпость Шлиссельбургъ.

1708 г. бой генералъ-адмирала Апраксина съ шведскимъ корпусомъ генерала Либекера и взятіе редута его, построеннаго у Сойкиной мызы.

1709 г. заключеніе оборонительнаго союза съ Даніею, подтверждающаго трактатъ 1699 г. о взаимномъ дѣйствіи противъ шведовъ.

1726 г. русское правительство отдало на откупъ, въ первый разъ, Сальянскіе рыбные промыслы, за 15 т. р.

1789 г. взятіе Бендеръ.

1811 г. взятіе Силистріи.

1812 г. изгнаніе французовъ изъ Москвы.

1831 г. открытъ въ С.-Петербургѣ технологическій институтъ.

12 октября, понедѣльникъ, 1350 г. у младшаго брата великаго князя московскаго Симеона Іоанновича и преемника его, родился сынъ Дмитрій, впослѣдствіи преемникъ отца и побѣдитель Мамая на Куликовомъ полѣ.

1473 г. невѣста Іоанна III, царевна Софья, прибыла въ Ревель моремъ изъ Любека.

1675 г. союзный трактатъ съ Австріею.

1715 г. у царевича Алексѣя Петровича родился сынъ Петръ Алексѣевичъ (съ 7 мая 1727 г. Императоръ Петръ II).

1727 г. графомъ Савою Владиславичемъ Рагузинскимъ размѣнена съ китайцами запись о границѣ.

1768 г. Екатерина II привила себѣ предохранительную оспу.

1799 г. совершено въ Гатчинѣ бракосочетаніе великой княжны Елены Павловны съ герцогомъ Фридрихомъ Людвигомъ, наслѣднымъ принцемъ Мекленбургъ-Шверинскимъ.

1812 г. бой при Маломъ Ярославцѣ.

1813 г. миръ съ Персіею въ Гюлистанѣ, по которому Персія признала за Россіею Грузію, Имеретію, Мингрелію, Абхазію, 8 Ханствъ и Дагестанъ.

13 октября, вторникъ, 1733 г. бой подполковника князя Юсупова съ поляками, у деревни Калинтацы.

1795 г. трактатъ съ Австріею и Пруссіею о третьемъ раздѣленіи Польши.

1798 г. занятіе острова Занте.

1812 г. дѣло у Кубличей, гдѣ непріятель потерялъ 8 орудій; атаманъ Платовъ захватилъ 11 орудій гвардейскаго парка, у с. Городни.

14 октября, среда, 1142 г. преставился св. князь Никола Давидовичъ Черниговскій, прозванный Святоша.

1570 г. пріѣхалъ въ Новгородъ изъ Москвы новый митрополитъ Корнилій, бывшій прежде въ Юрьевѣ Ливонскомъ.

1571 г. отправлены въ Москву изъ Новгорода, переводимые на постоянное житье въ столицѣ, 40 семей богатыхъ купцовъ (гостей) новгородскихъ.

1711 г. бракосочетаніе царевича Алексѣя Петровича въ Торгау съ принцесою Шарлотою Христиною Софіею, принцессою Брауншвейгъ-Вольфенбютельскою.

1759 г. у электора Виртембергскаго Фридриха Вильгельма родилась дочь, названная Софіею Доротеею Августой Луизой, которая, по принятіи православія, наречена Маріею Ѳеодоровной и 7 октября 1776 г. вступила въ бракъ съ наслѣдникомъ Екатерины II, в. к. Павломъ Петровичемъ.

1784 г. генералъ-маіоръ Самойловъ одержалъ надъ лезгинами побѣду за р. Алазань.

1813 г. союзные войска блокировали Эрфуртъ.

1846 г. послѣдовалъ указъ о жиротопныхъ заводахъ въ Астраханской губерніи.

15 октября, четвергъ, 1299 г. у князя Михаила Тверскаго, родился сынъ Димитрій (Грозныя очи).

1700 г. умеръ послѣдній (10-й) патріархъ московскій Адріанъ.

1719 г. свиданіе Петра I съ прусскимъ королемъ, въ Маріенвердерѣ.

1794 г. Суворовъ разбилъ у Кобылки польскихъ инсургентовъ.

1810 г. сдача Никополя Каменскому.

1812 г. французы разстрѣляли въ Смоленскѣ тамошняго помѣщика Павла Ивановича Энгельгардта.

1834 г. родилась у великаго князя Михаила Павловича дочь великая княжна Анна Михайловна.

16 октября, пятница, 1761 г. родился знаменитый проповѣдникъ Анастасій Братановскій.

1798 г. запрещено продавать въ Малороссіи крестьянъ безъ земли.

1810 г. взяты Плевно и Сольвы.

1846 г. князь Бебутовъ разбилъ Шамиля у Куташи, въ землѣ Акушинцевъ.

1853 г. приказомъ Корнилова Севастополь приведенъ въ оборонительное положеніе.

17 октября, суббота, 1491 г. разыскивались на московскомъ соборѣ (изъ 7 архіереевъ) дѣла еретиковъ, заразившихся ученіемъ жидовствующихъ: протопопа Гавріила, трехъ поповъ, дьякона и трехъ дьячковъ.

1536 г. правительница Елена Глинская послала въ Казань — гдѣ за убійствомъ Джанъ-Алія, царемъ признанъ Сафа-Гирей — сына боярскаго Даніила Смагина Деглина, съ грамотою.

1564 г. Іоаннъ Грозный отрядилъ воеводъ за Оку, по совѣту боярскому, на случай возврата крымскаго хана отъ Рязани, оборонять Лихвинъ, Козельскъ и Бѣлевъ.

1618 г. перемиріе съ поляками въ с. Деулинѣ.

1659 г. договоръ князя Трубецкаго съ Юріемъ Хмѣльницкимъ.

1710 г. Петръ I изъ Петербурга поѣхалъ во взятый тогда Кексгольмъ.

1715 г. конвенція въ Гринсвальдѣ съ Англіею.

1740 г. кончина императрицы Анны Ивановны.

1799 г. договоръ съ Швеціею.

1805 г. взятіе крѣпости Пассау.

1832 г. генералъ-адъютанты: баронъ Розенъ и Вельяминовъ, настигнувъ Казы-Муллу въ ущельѣ Гимри, истребили совершенно его полчища.

1838 г. послѣдовала помолвка великой княжны Маріи Николаевны съ герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ.

18 октября, воскресенье, 1706 г. князь Меньшиковъ у Калиша разбилъ польско-шведскій корпусъ генерала Мардефельда.

1770 г. фельдмаршалъ Румянцевъ перешолъ Прутъ, у кр. Фальчи.

1790 г. взятіе Киліи генералъ-поручикомъ Гудовичемъ. 5,000 турокъ, составлявшіе гарнизонъ крѣпости, выпущены; мы взяли 67 орудій.

1794 г. сраженіе при Остроленкѣ.

1799 г. союзный оборонительный трактатъ съ Швеціею, заключенъ въ Гатчинѣ.

1813 г. бой Чернышева съ французами, при Ганоу.

1853 г. разрѣшено адмиралу Нахимову начать военныя дѣйствія противъ турокъ.

19 октября, понедѣльникъ, 1583 г. рожденіе послѣдняго сына у Іоанна Грознаго, отъ 7-ой супруги его Марьи Ѳеодоровны, ур. Нагой — царевича Димитрія (Углицкаго).

1739 г. умеръ, 70 лѣтъ отъ роду, составитель первой русской ариѳметики, преподаватель этой элементарной науки въ морской академіи, Леонтій Филипповичъ Магницкій.

1762 г. изданъ подтвердительный указъ объ уничтоженіи тайной канцеляріи.

1799 г. бракосочетаніе дочери Императора Павла I, великой княжны Александры Павловны, съ Палатиномъ венгерскимъ, эрцгерцогомъ Іосифомъ.

1812 г. бой съ французами при сел. Чашникахъ и съ персіянами на р. Араксѣ.

1827 г. вступленіе русскихъ войскъ въ Тавризъ.

1828 г. бомбардированіе Силистріи.

1842 г. умеръ въ Воронежѣ, первый нашъ поэтъ-простолюдинъ Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ.

20 октября, вторникъ, 1274 г. въ субботу, въ 1 часъ ночи, скончался архіепископъ новгородскій Далматъ.

1492 г. воротились въ Москву Андрей Петровичъ да Василій Ивановичъ Болтины, съ р. Печоры, съ розысковъ рудъ, съ рудознатцами Иваномъ и Викторомъ. Этими специалистами найдены руды серебряная и мѣдная на р. Цыльмѣ (8 августа).

1707 г. пріѣхалъ изъ Смоленска въ Москву царевичъ Алексѣй Петровичъ и тотчасъ осмотрѣлъ возводимыя на случай прихода шведовъ земляныя укрѣпленія.

1790 г. младшій Рибасъ (Эммануэль — подполковникъ) овладѣлъ турецкими батареями, защищавшими входъ въ Дунай, въ Сулинскомъ гирлѣ.

1812 г. генералъ Котляревскій, переправившись черезъ р. Дароуртъ (притокъ Аракса), взялъ приступомъ персидскую крѣпость Асландузъ и черезъ это заставилъ Аббаса-Мирзу бѣжать въ Тавриду.

1832 г. изданъ новый карантинный уставъ.

1855 г. происходила усиленная рекогносцировка непріятеля на Кинбурнской косѣ, въ Крыму.

21 октября, среда, 1715 г. скончалась супруга царевича Алексѣя Петровича — принцесса Шарлота Христина Софія.

1764 г. Екатерина II, рескриптомъ на имя Астраханскаго губернатора Бекетова, поручила ему учредить въ г. Моздокѣ школу для осетинъ.

1768 г. Екатерина II привила себѣ оспу.

1809 г. генералъ князь Орбеліяни разбилъ Трапезундскаго сераскира на берегу Чернаго моря, въ 20 верстахъ отъ кр. Поти, въ Абхазіи.

1813 г. заняли русскіе Франкфуртъ.

22 октября, четвергъ, 1612 г. поляки сдали Пожарскому Кремль московскій.

1709 г. договоръ Петра I съ прусскимъ королемъ въ Маріенвердерѣ.

1721 г. поднесеніе Сенатомъ Петру I титула Императора — Отца Отечества, въ день празднованія Ништадтскаго мира.

1729 г. кончина въ Березовѣ ссыльнаго князя Александра Даниловича Меньшикова.

1773 г. отбитъ приступъ самозванца Пугачева къ Оренбургу.

1790 г. Начальникъ кубанскаго отряда, храбрый генералъ баронъ Розенъ, пославъ противъ Темир-гойцевъ отрядъ казаковъ въ 1500 человѣкъ, разореніемъ трехъ деревень принудилъ владѣльца ихъ Айжугурка-Измаила принять русское подданство и дать аманатовъ.

1812 г. бой подъ г. Вязьмою.

23 октября, пятница, 1069 г. Всеславъ полоцкій разбитъ въ Новгородѣ (на Гзенѣ) кн. Глѣбомъ Святославичемъ.

1213 г. у князя Георгія Всеволодовича родился сынъ Всеволодъ Димитрій.

1581 г. Ермакъ нанесъ Кучуму рѣшительное пораженіе подъ Чуваминой горой.

1709 г. Петръ I изъ Маріенвердена выѣхалъ въ Митаву.

1773 г. русскіе войска заняли оставленную турками крѣпость Базарджикъ и взяли здѣсь 67 орудій.

1798 г. Занятіе русскими острова Кефалоніи.

1801 г. конвенція въ Москвѣ съ Даніею.

1830 г. страшная буря въ Баку.

1831 г. бой въ Сѣверномъ Дагестанѣ, при аулѣ Эрнели.

Некрологи.

14 октября, въ Пунцихѣ скончался **Антонъ Торвальдъ,** на 107 году жизни. Онъ былъ капитаномъ тирольскихъ стрѣлковъ и имѣлъ 23 знака отличія. Въ 1809 году Торвальдъ былъ адъютантомъ знаменитаго Гофера.

— 12 сентября скончался въ Вѣнѣ извѣстный историческій живописецъ **Карлъ Свобода,** на 50 году отъ рожденія.

— 15 октября скончался въ С.-Петербургѣ, на 81-мъ году жизни, извѣстный въ свое время скульпторъ **Петръ Өедоровичъ Кретонъ.**

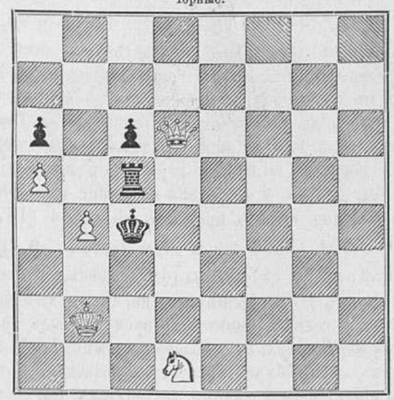
— 6 октября варшавскій университетъ понесъ чувствительную потерю, лишившись одного изъ лучшихъ своихъ профессоровъ по филологическому факультету, доктора философіи **Ивана Вольфрама,** умершаго на 56 году отъ рожденія въ Варшавѣ, послѣ непродолжительной, но тяжкой болѣзни. Въ числѣ лучшихъ произведеній покойнаго профессора Вольфрама, находится его замѣчательное сочиненіе (на польскомъ языкѣ), «О представленіяхъ въ древнемъ Римѣ» и послѣднее его произведеніе «О древней женщинѣ».

Шахматы.

ЗАДАЧА № 83.

С. Лойда.

Чорные.

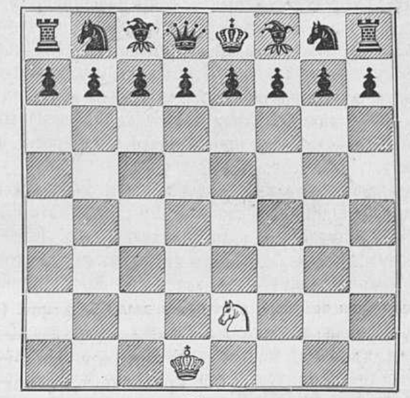
Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Мы думаемъ, что съ нынѣшней войны войдутъ въ моду, вотъ какого рода шахматныя задачи.

ЗАДАЧА № 84.

Чорные.

Бѣлые.

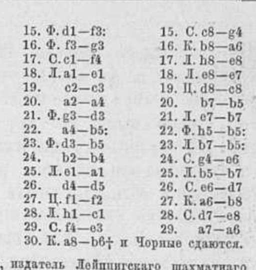
Чорные начинаютъ и дѣйствуя какъ нельзя хуже, позволяютъ сдѣлать себѣ матъ въ три хода.

Партія № 50,

играная на международномъ шахматномъ конгрессѣ въ Баденъ-Баденѣ, въ іюлѣ, 1870 г.

Гамбитъ королевскаго слона.

Розенталь. Бѣлые.	Стейницъ. Чорные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. f2—f4	2. e5—f4:
3. C. f1—c4	3. d7—d5
4. C. c4—d5:	4. Ф. d8—h4†
5. Ц. e1—f1	5. K. g8—e7
6. K. b1—c3	6. g7—g5
7. d2—d4	7. C. f8—g7
8. K. g1—f3	8. Ф. h4—h5
9. h2—h4	9. g5—g4
10. K. f3—g5	10. K. e7—d5:
11. K. c3—d5:	11. f4—f4
12. K. d5—c7:†	12. Ц. e8—d8
13. K. c7—a8:	13. h7—h6
14. K. g5—f3:	14. g4—f3:

15. Ф. d1—f3:	15. C. c8—g4
16. Ф. f3—g3	16. K. b8—a6
17. C. c1—f4	17. Л. h8—e8
18. Л. a1—e1	18. Л. e8—e7
19. c2—c3	19. Ц. d8—c8
20. a2—a4	20. b7—b5
21. Ф. g3—d3	21. Л. e7—b7
22. a4—b5:	22. Ф. h5—b5:
23. Ф. d3—b5	23. Л. b7—b5:
24. b2—b4	24. C. g4—e6
25. Л. e1—a1	25. Л. b5—b7
26. d4—d5	26. C. e6—d7
27. Ц. f1—f2	27. K. a6—b8
28. Л. h1—c1	28. C. d7—e8
29. C. f4—e3	29. a7—a6
30. K. a8—b6† и Чорные сдаются.	

Минквицъ, издатель Лейпцигскаго шахматнаго журнала и Колишъ занимаются составленіемъ книги, въ которую войдутъ всѣ партіи, играныя нынѣшнимъ лѣтомъ въ Баденъ-Баденѣ, на международномъ шахматномъ конгрессѣ и вообще описаніе всего, что на немъ происходило, а И. С. Тургеневъ взялся написать предисловіе къ ней.

Геральдика

Гербъ Лифляндской губерніи.

Настоящее изображеніе грифа въ Лифляндскомъ гербѣ—старинное и относится ко времени существованія тевтонскаго ордена. Съ присоединеніемъ Лифляндіи къ Россіи (1700 г.) правительство наше сохранило старинный гербъ безъ всякихъ измѣненій, во все царствованіе Петра I. При его же преемницѣ, даровавшей грамоты лифляндскому и эстляндскому шляхетствамъ и городу Ревелю (1 іюля 1725 г.), одновременно съ этими грамотами (іюля 23), къ старинному гербу Лифляндіи сдѣлана прибавка, хотя не значительная. На груди грифа «подъ короною Императорскою» велѣно «изобразить литеры E. J. R. (латинскія) то есть Екатерина Императрица Россійская». Съ вензловымъ именемъ царствующаго императора явился и лифляндскій полковой гербъ (по счету 18-й) въ числѣ 88-ми, представленныхъ Минихомъ на утвержденіе военной коллегіи въ маѣ 1729 года. Тамъ онъ описанъ такъ: «*Лифляндской*, по старому, какъ прежде, была птица грифъ бѣлая о четырехъ ногахъ съ крыльями и хвостомъ; поле красное; въ переднихъ ногахъ мечь; на груди имя Его Императорскаго Величества». При образованіи Рижской губерніи изъ 9 уѣздовъ (П. С. З. Т. XXI, № 15,775) и теперь въ ней находящихся, гербъ оставленъ старый.

Почтовый ящикъ.

Иркутскъ, Н. В. «Пригодно». Аппарата не нужно. Замѣтку и рисунокъ—«да».

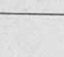
Тифлисъ, Господину X. И. въ Одессу, Господину Z. Оба обѣщанія ваши остаются безъ исполненія. Это, вѣроятно, для того, чтобы можно было вѣрить и надѣяться?! Сладкое утѣшеніе. Впрочемъ, на югѣ Россіи много армянъ и грековъ.

Жалованный ковшъ 1701 года, изъ собранія князя А. А. Лобанова-Ростовскаго. (Рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Взятіе Рима итальянскими войсками, со стороны виллы Бонапарта. (Грав. А. Даугель).

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 23 Октября 1870 г.

Печатня

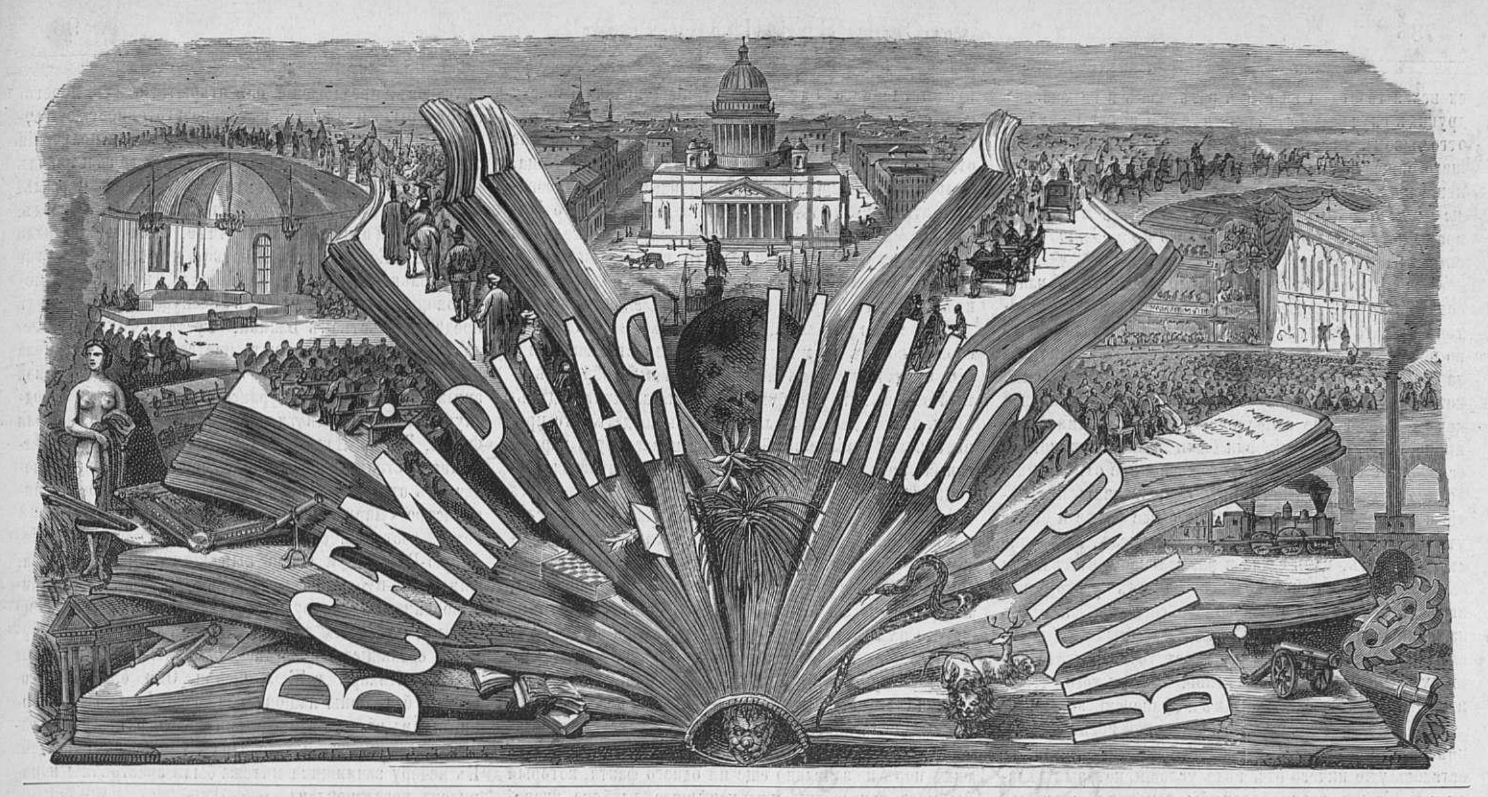

В. ГОЛОВИНА.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ВЛАДИМІРСКАЯ, Д. № 15.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 96.
31 Октября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ. . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

27 октября 1870 г.

Поразительные результаты, достигнутые въ нынѣшней войнѣ прусскимъ оружіемъ, ясно указали на два факта, знаменательность которыхъ одинаково важна для всѣхъ государствъ великой Европейской семьи. Они обнаружили во первыхъ огромныя выгоды военной системы, основанной на разумно примѣняемомъ принципѣ *всенароднаго ополченія* и во вторыхъ ту страшную опасность, которая можетъ грозить государству, не приготовившемуся надлежащимъ образомъ къ встрѣчѣ врага, обладающаго этимъ грознымъ оружіемъ.

Слѣдуя старой, но вѣчно справедливой, латинской пословицѣ: Si vis pacem, para bellum, русское общественное мнѣніе, уразумѣвъ и обдумавъ эти два факта, начинаетъ заниматься все болѣе и болѣе вопросомъ о необходимости измѣненія дѣйствующихъ у насъ законовъ о рекрутской повинности и вопросъ этотъ, уже давно, какъ извѣстно изъ многихъ офиціальныхъ заявленій, разсматриваемый въ правительственныхъ сферахъ, дѣлается однимъ изъ насущныхъ въ нашей внутренней политикѣ.

Представительница общественнаго мнѣнія,—журналистика уже начинаетъ откликаться на толки, все болѣе и болѣе занимающіе общество. На этой недѣлѣ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» появился цѣлый рядъ писемъ, трактующихъ о реформѣ военной повинности въ Россіи, и нельзя не согласиться, что мо-

Война:—Принцъ Августъ Виртембергскій, командиръ прусской гвардіи.

(Грав. А. Даугель).

сковская газета и на этотъ разъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, стала на вѣрную почву и явилась отголоскомъ мнѣній лучшей и разумнѣйшей части нашего общества, прямо высказавшись за распространеніе военной повинности *одинаково на всѣ классы нашего общества* и за организацію въ мирное время народныхъ ополченій, *черезъ посредство земства.*

Существованіе у насъ привилегированныхъ классовъ, изъятыхъ вовсе отъ военной повинности,—остатокъ стараго порядка вещей, уже почти изчезнувшаго во всѣхъ своихъ другихъ формахъ. Она основана была главнымъ образомъ на крѣпостномъ правѣ, при которомъ поставка рекрутъ помѣщиками составляла какъ бы косвенное отправленіе ими той военной повинности, отъ которой они были изъяты лично. Съ освобожденіемъ крестьянъ, это косвенное отправленіе военной повинности перестало существовать и изъятіе привилегированныхъ классовъ все болѣе и болѣе утрачивало свой первоначальный смыслъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ сдача и разжалованіе въ солдаты были исключены изъ кодекса нашихъ уголовныхъ наказаній, а учрежденіе военнаго сословія *юнкеровъ* на новомъ основаніи, сдѣлало доступнымъ офицерское званіе каждому солдату, достаточно подготовившему себя въ научномъ отношеніи для того, чтобы выдержать юнкерскій, а затѣмъ и офицерскій экзаменъ.

Въ настоящее время ни въ нашихъ военныхъ законахъ, ни въ обычаяхъ нашего военнаго быта, не осталось уже ничего отъ тѣхъ условій, которыя дѣлали изъятіе отъ военной службы какою-то желательною привилегіею. Эта служба, во всѣхъ ступеняхъ ея іерархіи, начиная съ званія простого солдата, сдѣлалась службою вполнѣ *почотною*. Ясно, кажется, послѣ этого, что изъятіе отъ нее не можетъ считаться нынѣ лестнымъ правомъ, а является простою аномаліею, въ добавокъ весьма вредною, потому что она мѣшаетъ введенію системы всенародныхъ ополченій, оказавшейся, неоспоримо, лучшею изъ всѣхъ существующихъ нынѣ въ Европѣ военныхъ системъ.

Прямымъ выводомъ изъ всего сказаннаго выше является необходимость отмѣны изъятія отъ военной повинности и мы вполнѣ согласны съ авторомъ одного изъ писемъ, помѣщонныхъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» утверждающимъ, что *сами* привилегированные классы должны взять на себя инціативу въ этомъ дѣлѣ и заявить свою готовность отрѣчься отъ привилегіи, утратившей нынѣ свой прежній смыслъ.

Самопожертвованіе для пользы отечества — дѣло не новое и привычное для нашихъ высшихъ сословій и мы убѣждены, что люди, незадумавшіеся отказаться отъ крѣпостного права, поймутъ нынѣ необходимость сдѣлать еще шагъ впередъ по тому доблестному пути, на который ступили они этимъ отрѣченіемъ. Если эти надежды сбудутся, то за нынѣшними развитыми классами русскаго общества останется на всегда неувядаемая слава добровольнаго почина въ двухъ мѣрахъ, наиболѣе способствовавшихъ къ усиленію и упроченію политическаго могущества Россіи, которой, по ходу нынѣшнихъ политическихъ событій, неизбѣжно доведется, въ весьма недалекомъ будущемъ, играть одну изъ наиболѣе выдающихся ролей въ преобразованной этими событіями Европѣ.

Обращаемся теперь къ обзору политическихъ новостей за послѣдніе семь дней.

Капитуляція Меца стала уже совершившимся фактомъ. Крѣпость эта, доселѣ ни разу не бывавшая въ рукахъ непріятеля, занята прусскими войсками, а армія маршала Базена находится въ плѣну, положивъ, согласно капитуляціи, оружіе. Мы были, однакожъ, правы, предполагая, въ нашемъ прошедшемъ обозрѣніи, что долгое отсутствіе извѣстій о томъ, какъ именно совершился этотъ, неслыханный въ военной исторіи, фактъ, имѣло связь съ какими нибудь событіями, сдѣлавшими Мецскую капитуляцію не совсѣмъ похожею на капитуляцію Седанскую, совершившуюся вполнѣ благополучно. Въ англійской газетѣ «Daily News», мы находимъ множество самыхъ обстоятельныхъ подробностей о томъ, при какихъ условіяхъ произошло обезоруженіе арміи Базена и считаемъ эти подробности вполнѣ достовѣрными уже потому, что онѣ доставлены кореспондентомъ, слѣдующимъ *за прусскими войсками*, слѣдовательно, сообщающему извѣстія не иначе, какъ съ контроля прусскаго генеральнаго штаба.

По словамъ этого кореспондента, капитуляція, подписанная Базеномъ, вызвала глубокое негодованіе и даже отчасти открытое сопротивленіе въ нѣкоторыхъ отрядахъ его арміи. Повсюду раздавались обвиненія въ измѣнѣ и дѣло дошло до того, что маршалъ-главнокомандующій долженъ былъ даже отказаться отъ представленнаго ему капитуляціею права вывести *всѣ свои войска* изъ крѣпости съ оружіемъ въ рукахъ, съ тѣмъ, что оно будетъ сложено въ довольно отдаленной мѣстности и не въ виду жителей Меца. Только одна бывшая гвардія Бонапарта воспользовалась этимъ правомъ, такъ какъ за своихъ преторіанцевъ Базенъ, видно, могъ поручиться. Всѣ остальныя войска вынуждены были выйдти изъ крѣпости безъ оружія, потому что главнокомандующій опасался съ ихъ стороны *открытаго сопротивленія.*

Далѣе мы узнаемъ, что Базенъ, для склоненія своихъ войскъ къ мысли о необходимости капитуляціи, пускалъ въ ходъ самый наглый и недобросовѣстный обманъ. По его приказанію, начальники отдѣльныхъ частей должны были увѣрить солдатъ, что правительство національной защиты низвергнуто парижскими анархистами и вся Франція раздирается усобицами различныхъ партій. Солдатамъ намекали, въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ, что капитуляція оставитъ ихъ свободными и дастъ имъ возможность возстановить порядокъ въ ихъ собственномъ отечествѣ. Понятно, какое впечатлѣніе должно было произвести на армію, послѣ этихъ намековъ, извѣстіе, что ей просто на просто приходится сдаться военноплѣнною.

Измѣнилъ-ли Базенъ или нѣтъ, подписавъ такую неслыханную капитуляцію, покамѣсть еще трудно рѣшить съ достовѣрностію, но нельзя не сознаться, что всѣ его дѣйствія какъ бы оправдываютъ сыплящіяся на него отовсюду обвиненія въ измѣнѣ, и до сихъ поръ не заявлено еще ни одного факта, который бы могъ поколебать уже успѣвшее глубоко вкорениться убѣжденіе.

Чѣмъ, кромѣ существованія какихъ то затаенныхъ цѣлей при подписаніи капитуляціи, можно напримѣръ объяснить тотъ фактъ, что Базенъ, тотчасъ же по вступленіи своемъ на германскую землю, счолъ своею обязанностію отправиться въ Вильгельмсгёэ къ Луи-Наполеону Бонапарту? Что побуждало его къ этому визиту послѣ протеста, сдѣланнаго имъ черезъ брата и утверждавшаго, что онъ «служитъ Франціи, а не Имперіи»?

Поѣздка Базена въ Вильгельмсгёэ, имѣетъ тѣмъ болѣе странное значеніе, что она совпала съ прибытіемъ туда императрицы Евгеніи. Извѣстно, что, послѣ Седанской капитуляціи, бывшая регентша только что не во всеуслышаніе протестовала противъ этаго факта и съ тѣхъ поръ открыто обвиняла своего мужа въ недостойной робости и слабости. Въ Англіи она постоянно держала себя такъ, какъ будто бы она прервала всякія связи съ бывшимъ властителемъ Франціи и дѣйствуетъ только въ интересахъ своего сына, котораго она, несмотря на всѣ просьбы Луи-Наполеона, не пустила въ Вильгельмсгёэ. Неожиданная поѣздка въ Кассель императрицы Евгеніи послѣ всего этаго удивила весьма многихъ... Она, однакожъ, отчасти объясняется теперь нѣкоторыми неловкими намеками новой Бонапартистской газеты «Situation», издающейся въ Лондонѣ и преданной исключительно интересамъ самого Луи-Наполеона. Вскорѣ послѣ возвращенія въ Англію императрицы Евгеніи, столь же внезапнаго, какъ и отъѣздъ ея въ Вильгельмсгёэ, Situation безъ всякой видимой причины разразилась желчными выходками противъ какихъ то «лже-бонапартистовъ», добивающихся отреченія Луи-Наполеона въ пользу его сына...... Послѣ этихъ выходокъ стало ясно, что императрица Евгенія ѣздила въ Кассель съ цѣлью склонить своего супруга на упомянутое отреченіе. Очень можетъ статься, что маршалы Базенъ, Канроберъ и Лебёфъ, подоспѣвшіе къ этому времени въ Вильгельмсгёэ, поддерживали ея настояніе и что все это было въ связи съ слухами объ освобожденіи, на честное слово, изъ плѣна всей арміи Базена, съ тѣмъ, чтобъ она взяла на себя «водвореніе порядка во Франціи».

Не подлежитъ, однакожъ, никакому сомнѣнію, что если подобный замыселъ и существовалъ, то онъ вполнѣ неудался. Изъ намековъ газеты «Situation» ясно видно, что Луи-Наполеонъ на отрѣзъ отказалъ подписать требуемое отъ него отреченіе и продолжаетъ себя считать императоромъ уже давно не существующей французской имперіи.

Что касается до Франціи, то въ ней извѣстіе о капитуляціи Меца произвело потрясающее впечатлѣніе, результаты котораго были, однакожъ, весьма разнообразны. Люди болѣе благоразумные поняли наконецъ, что дальнѣйшая борьба невозможна, и что лучше заключить миръ съ Германіей теперь же, чѣмъ подвергать Парижъ бомбардированію, результатомъ котораго въ концѣ концовъ будетъ все таки сдача этого города. Засѣдающее въ Парижѣ правительство народной защиты склонилось къ этому же мнѣнію и поручило Тьеру начать переговоры о перемиріи. Со стороны прусаковъ, предложеніе объ открытіи этихъ переговоровъ было принято съ нѣкоторою готовностью. Тьеру былъ открытъ доступъ въ Парижъ, для полученія необходимыхъ инструкцій, съ которыми онъ и ѣздилъ въ Версаль. Вслѣдъ за отъѣздомъ Тьера въ Версаль, въ Парижѣ произошолъ весьма прискорбный эпизодъ, кончившійся однако благополучнѣе, чѣмъ можно было ожидать. Когда стало извѣстно, что правительство національной защиты уполномочило Тьера начать переговоры, партія красныхъ республиканцевъ, подъ предводительствомъ Бланки, Густава Флуранса, Феликса Піа и проч., открыто протестовала и задумала низвергнуть правительство. Баталіоны гражданской арміи, командуемые Флурансомъ, ворвались въ городскую ратушу и захватили въ плѣнъ Трошю, Жюля Фавра, Гарнье Пажеса, Жюля Симона и Араго. Мятежники стали требовать отъ своихъ плѣнниковъ подачи въ отставку и провозгласили было новое правительство «Парижской Общины» (воспоминаніе 1793 года), состоявшее изъ Виктора Гюго, Феликса Піа, Ледрю-Роллена и члена нынѣшняго правительства, министра публичныхъ работъ, Даріона. Импровизированные диктаторы уже стали распоряжаться по своему, но Трошю и его плѣнныхъ товарищей выручили оставшіеся свободными члены правительства Эрнестъ Пикаръ и Жюль Ферри. Они бросились созывать баталіоны національной гвардіи и Жюль Ферри, вставъ въ ихъ главѣ, проникъ въ ратушу, разсѣялъ мятежниковъ и освободилъ своихъ товарищей. Къ вечеру зачинщики мятежа были арестованы и порядокъ возстановленъ.

Правительство національной защиты не удовольствовалось однакожъ этимъ насильственнымъ возстановленіемъ своей власти. Оно захотѣло показать горячимъ головамъ, что огромное большинство парижанъ—на его сторонѣ. Съ этою цѣлью было произведено немедленное голосованіе по вопросу «сохранитъ-ли правительство довѣріе народа»? Результаты получились поразительные. *За* правительство высказалось болѣе 400,000 голосовъ, *противъ* него—едва 50,000. Всѣ парижскіе журналы, за исключеніемъ *трехъ*, объявили себя въ его пользу. Послѣ такого внушительнаго доказательства, чрезмѣрно - горячее меньшинство должно, конечно, будетъ замолчать.

Желательно, чтобы и въ провинціяхъ представители власти прибѣгли къ тому-же средству. Слухъ о капитуляціи Базена и переговорахъ насчетъ перемирія вызвалъ болѣе или менѣе серьозные безпорядки во многихъ городахъ, но мы врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что всюду виновники этихъ безпорядковъ составляютъ *меньшинство*, столь часто навязывающее свою волю большинству, при помощи безсовѣстной смѣлости своихъ мятежническихъ выходокъ. Кто повѣритъ, напримѣръ, чтобъ во Франціи въ настоящую минуту нашлись цѣлые города, желающіе возстановленія Бурбоновъ? А между тѣмъ въ иныхъ изъ нихъ демонстраціи противъ перемирія происходили при крикахъ «да здравствуетъ король Генрихъ V» (графъ Шамборъ) и подъ прикрытіемъ бѣлаго знамени Бурбоновъ...... Еслибы повсюду, въ отвѣтъ на эти демонстраціи, представители власти подвергли народному голосованію вопросъ о довѣріи къ нимъ, нынѣшнее волненіе унялось бы весьма скоро и безъ всякаго прискорбнаго кровопролитія.

Необходимость скораго заключенія мира во что бы то ни-стало, сознаетъ огромное большинство французскаго народа. Это уже теперь вполнѣ ясно и правительство національной защиты окажетъ огромную, безсмертную услугу Франціи, если не побоится взять на свои плечи гнетъ минутной непопулярности за заключеніе такого мира. Когда пройдетъ тяжесть перваго впечатлѣнія, вся Франція наградитъ за это Трошю и его товарищей искреннею благодарностью и вполнѣ заслуженнымъ ими довѣріемъ. Къ несчастію желаніе, чтобы Версальскіе переговоры Тьера положили конецъ тому невыносимому положенію дѣлъ, которое истомляетъ не одну только Францію, но и всю Европу, нарушая совершенно обычный ходъ ея политической жизни, не исполнилось. Переговоры о перемиріи не состоялись.

Въ Италіи готовится торжественное событіе, которое будетъ служить какъ бы офиціальнымъ финаломъ римскаго вопроса. Король окончательно объединеннаго итальянскаго королевства долженъ на дняхъ прибыть въ Римъ и вступить въ Квиринальскій дворецъ. Пій IX, говорятъ, собирается протестовать противъ этаго событія довольно своеобразнымъ способомъ. Если вѣрить слухамъ, то онъ отдалъ приказаніе, чтобъ въ день прибытія «отлученнаго отъ церкви» короля, всѣ римскія церкви закрыли свои двери. Интересно знать, много-ли найдется въ Римѣ церковныхъ капитуловъ, которые рѣшатся исполнить подоб-

ное приказаніе и тѣмъ подвергнуть себя ярости римскаго народонаселенія?

Одновременно съ этимъ счастливымъ событіемъ въ жизни короля Виктора Эммануила, приготовляется и другое. Кандидатура его второго сына Амедея Аостскаго на испанскій престолъ, повидимому, вполнѣ обезпечена. На дняхъ кортесы рѣшатъ вопросъ окончательно и весьма можетъ статься, что въ то время, когда читатели будутъ пробѣгать эти строки, герцогъ Аостскій будетъ уже провозглашонъ испанскимъ королемъ, подъ именемъ Амедея I-го. Когда это совершится, на юго-западѣ Европы силою вещей образуется зародышъ Романской федераціи, такъ какъ въ Испаніи, въ Португаліи и въ Италіи будутъ сидѣть на престолахъ лица, связанныя тѣсными узами родства..... Обновленная Франція хорошо сдѣлаетъ, если впослѣдствіи пристанетъ къ этому союзу.

Въ Австріи дѣла продолжаютъ идти крайне плохо для правительства. Попытка его сломить чешскую оппозицію прямыми выборами—не удалась. Выборы эти опять послали въ огромномъ большинствѣ въ Чешскій сеймъ знаменитыхъ «декларантовъ», т. е. лицъ, требующихъ автономіи для чешской короны. Эти избранники чешскаго народа, разумѣется, опять откажутся явиться въ Рейхсратъ. Чѣмъ кончится нынѣшнее столкновеніе—трудно и предсказать, но достойно замѣчанія, что нынѣ уже весьма серьозно начинаютъ ходить толки объ образованіи двухъ самостоятельныхъ державъ, Мадьяро-Сербской и Чешско-Моравянско-Польской. Это признакъ знаменательный, особенно въ виду пангерманскихъ стремленій австрійскихъ нѣмцевъ.

Новѣйшія извѣстія съ театра войны.

Брюссель, (4 ноября) 22 октября. Газета «Nord» напечатала письмо маршала Базена, въ которомъ онъ протестуетъ противъ обвиненія его въ измѣнѣ.

— (5 ноября) 23 октября. Полученная изъ Тура газета «France» говоритъ, что вслѣдствіе мецской капитуляціи происходили безпорядки въ Сентъ-Этьенѣ, Ліонѣ, Марсели, Тулонѣ и Перпиньянѣ; въ послѣднемъ городѣ они были особенно значительны.

Версаль, (4 ноября) 22 октября. (Офиціально). Послѣ нѣсколькихъ побѣдоносныхъ стычекъ, крѣпость Бельфоръ окружена нѣмецкими войсками.

По донесенію генерала Цастрова, коменданта Меца, въ крѣпости найдено 53 орла и знамени, 541 полевое орудіе, матеріалу болѣе чѣмъ на 85 батарей, 800 крѣпостныхъ орудій, 66 картечницъ, около 300,000 ружей, кирасъ, сабель и проч., также огромное количество лѣса, бронзы и свинцу и превосходный пороховой заводъ.

Туръ, (5 ноября) 23 октября. Воздушный шаръ, прибывшій изъ Парижа въ Нантъ, принесъ офиціальное извѣстіе, что результатъ вотированія—о поддержки правительства національной обороны — уже извѣстенъ, кромѣ трехъ округовъ. Въ Парижѣ оказалось 442,000 *да* и 48,000 *нѣтъ*. Спокойствіе здѣсь полное.

Съ воскресенья не было никакихъ замѣчательныхъ происшествій.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Парижа, полученнымъ на воздушномъ шарѣ, капитуляція Меца, а также взятіе пруссаками Буржа и слухи о перемиріи произвели страшное волненіе. Ультро-радикальная партія, желавшая основать коммуну въ Парижѣ, силою овладѣла зданіемъ ратуши. Движеніемъ управлялъ Флурансъ. Рудоводители хотѣли принудить правительство отречься отъ власти. Одинъ изъ нихъ провозгласилъ даже его низложеніе. Эрнестъ Пикаръ, успѣвшій спастись, принялъ самыя дѣятельныя мѣры, чтобы организовать сопротивленіе. Въ то время, какъ товарищи его по управленію были задержаны плѣнниками, онъ приказалъ бить сборъ; занялъ національную типографію и запретилъ въ ней работы, извѣстивъ въ тоже время всѣ министерства, чтобы они были готовы защищаться.

Посланный отъ Бланки съ приказомъ явился въ министерство финансовъ и былъ задержанъ. Адмиралъ Ла-Ронсьеръ и другіе генералы съ ихъ главными штабами предложили свои услуги Пикару, чтобы образовать общее управленіе Парижа.

Около 12 часовъ ночи, баталіоны національной гвардіи и мобилей окружили городскую ратушу, гдѣ Жюля Фавра, Гарнье-Пажеса, Жюля Симона держали въ плѣну два баталіона изъ Бельвиля. Фавръ твердо отказался подать въ отставку, возражая, что онъ призванъ къ управленію населеніемъ. Онъ объявилъ, что готовъ уступить передъ правильно избраннымъ правительствомъ.

Возмутители окружили Флуранса, требуя отъ него, чтобы члены правительства были арестованы и отправлены въ Венсенъ. Въ это время, ротѣ мобилей удалось проникнуть въ ратушу и принудить возмутителей отступить въ верхніе этажи зданія. Тогда прибыли многіе баталіоны съ криками: «да здравствуетъ республика! да здравствуетъ Трошю!

Возмутители были схвачены и заключены въ погреба, откуда ихъ освободили, обезоруживъ ихъ.

Порядокъ былъ возстановленъ безъ кровопролитія. Доріанъ, Викторъ-Гюго и Луи-Бланъ были чужды этой манифестаціи.

— (5 ноября) 24 октября, субота, вечеромъ. По извѣстіямъ изъ Парижа отъ 23 октября (4 ноября), префектъ полиціи Адамъ подалъ въ отставку. На его мѣсто назначенъ адвокатъ Крессонъ.

Газета «Rappel» говоритъ, что Рошфоръ подалъ въ отставку, по причинѣ несогласія его съ другими членами правительства, касательно вопроса о муниципальныхъ выборахъ. Со 2 ноября Рошфоръ уже болѣе не подписываетъ никакихъ офиціальныхъ бумагъ.

Еще пять начальниковъ національной гвардіи были отозваны отъ своей должности.

Жюль Ферри категорически отрицаетъ въ письмѣ увѣреніе, будто онъ имѣлъ сношеніе съ виновниками возмущенія 31 октября. Онъ называетъ ихъ дѣйствія смѣшными и гнусными.

Версаль, (5 ноября) 24 октября, (офиціально). Два воздушныхъ шара съ пятью пасажирами захвачены прусскими гусарами.

Брюссель, (5 ноября) 25 октября. По извѣстіямъ изъ Парижа, всѣ газеты высказываются въ пользу перемирія, за исключеніемъ «Combat», «Réveil» и «Patrie en Danger».

— (5 ноября) 24 октября. «Indépendance» сообщаетъ, что въ нѣкоторыхъ южныхъ городахъ Франціи происходили мятежи. Въ Тулузѣ толпа возмутившагося народа принудила генерала Гюрбаля и другихъ офицеровъ выйти въ отставку. Въ Греноблѣ командующій генералъ былъ арестованъ. Въ Нимѣ происходили народныя сборища. Въ Марсели чрезвычайный комисаръ Жанъ (Gent) былъ раненъ въ то время, когда онъ намѣревался вступить въ должность. Однакожъ, между національной гвардіей, поддерживавшей Жана, и между гражданской гвардіей, отвергавшей его власть, столкновенія не произошло. Городская гвардія раздѣлилась между обѣими фракціями, и неизвѣстно, кто возьметъ верхъ.

Куксгавенъ, (6 ноября) 25 октября. Сегодня, до полудня, въ виду острова Гельголанда, появились девять военныхъ французскихъ кораблей.

Туръ, (6 ноября) 25 октября. По извѣстіямъ изъ Парижа, сверхъ отставленныхъ пяти командировъ баталіоновъ національной гвардіи, многіе арестованы, въ томъ числѣ Феликсъ Піа, Морицъ Фоли.

Брюссель, (6 ноября) 25 октября. По извѣстіямъ изъ Франціи, въ городѣ Сенъ-Бріекъ (въ департаментѣ Котъ дю-Нордъ) произошла роялистская демонстрація. Толпы съ бѣлыми знаменами ходили по городу съ криками: «да здравствуетъ Генрихъ V-й!»

Во многихъ парижскихъ журналахъ совѣтуютъ жителямъ употреблять въ пищу собачье мясо, такъ какъ порція говядины на жителя уменьшена нынѣ до 60 граммъ.

Въ Парижѣ спокойно. Ратуша оберегается сильнымъ отрядомъ національной гвардіи.

— Адмиралъ Буэ-Вилльоме уволенъ, по его прошенію, отъ должности главнокомандующаго французскою эскадрою въ Сѣверномъ морѣ. На его мѣсто назначенъ контръ-адмиралъ Пенхоа.

Туръ. «Офиціальная Газета» 6 ноября сообщаетъ о формированіи въ Парижѣ трехъ армій, изъ которыхъ одна составлена изъ мѣстной національной гвардіи.

— Телеграма изъ Парижа отъ 6 ноября, полученная агентствомъ Гаваса, сообщаетъ слѣдующій полный результатъ голосованія въ Парижѣ: 557,976 голосовъ утвердительныхъ и 62,638 отрицательныхъ.

Большая часть избранныхъ наканунѣ мэровъ принадлежатъ къ республиканской партіи, какъ Салиньи, Анри Мартенъ, Карно, Корбонъ, Арно, Вортенъ; но есть также нѣкоторые приверженцы парижской коммуны, какъ Фиряръ, Бонвале, Мотю, Клемено. Остается еще избрать 6 человѣкъ.

«Офиціальная Газета», говоря объ арестахъ, присовокупляетъ, что правительство желало забыть насилія, совершонныя 31 октября, но такъ какъ новые происки угрожали и 1 ноября спокойствію республики, то обыкновенное слѣдствіе было начато, и будетъ производиться быстро.

Версаль, (6 ноября) 25 октября. Послѣ того, какъ переговоры, веденные Тьеромъ, возбудили надежду, что они окончатся заключеніемъ перемирія, Тьеръ имѣлъ вчера (5-го) свиданіе съ генераломъ Трошю и Жюлемъ Фавромъ въ районѣ аванпостовъ.

Сегодня Тьеръ получилъ изъ Парижа приказъ прекратить переговоры о перемиріи и оставить главную квартиру.

— (7 ноября) 26 октября. Во время пятидневныхъ переговоровъ съ Тьеромъ, ему предложено было заключеніе перемирія, съ условіемъ сохраненія военнаго statu quo, на 28 дней, для приступленія къ выборамъ, причемъ позволено было производить выборы и въ занятыхъ нѣмецкими войсками частяхъ Франціи. Это предложеніе было нѣсколько разъ повторено.

Но г. Тьеръ и послѣ совѣщанія его съ парижскимъ правительствомъ не былъ уполномоченъ согласиться на то или на другое условіе и требовалъ прежде всего снабженія Парижа провіантомъ; однакожъ, онъ не могъ предложить намъ ничего, равнаго этому требованію въ военномъ отношеніи. Такъ какъ на это требованіе нѣмцы, по военнымъ соображеніямъ, согласиться не могли, то г. Тьеръ вчера получилъ изъ Парижа приказъ прекратить переговоры.

— (7 ноября) 26 октября. Вслѣдствіе кореспонденціи изъ Парижа, найденной на двухъ воздушныхъ шарахъ, взятыхъ пруссаками, и вслѣдствіе нарушенія запрещенія главнокомандующаго нѣмецкими арміями, что никто и ни по какимъ причинамъ не имѣетъ права входа и выхода изъ Парижа, пять человѣкъ, находившихся на этихъ шарахъ, преданы военному суду.

Берлинъ, (7 ноября) 26 октября. «Сѣверогерманская газета» и «Крестовая газета» сообщаютъ, что французское правительство отвергнуло перемиріе, которое ему было предложено.

Шарни, (8 ноября) 27 октября. Крѣпость Верденъ сдалась на капитуляцію.

Берлинъ, (9 ноября) 28 октября. «Провинціальная Кореспонденція» говоритъ, что союзный парламентъ соберется, вѣроятно, 23 ноября, чтобы подвергнуть голосованію предложенія о новыхъ рессурсахъ, необходимыхъ для войны, и о вступленіи южногерманскихъ государствъ въ составъ союза. Газета присовокупляетъ, что вступленія Бадена, Гессена и Вюртемберга слѣдуетъ ожидать навѣрно; что же касается отношеній Баваріи къ союзу, то о нихъ еще ведутся переговоры.

Что касается аттаки Парижа, сказанная газета говоритъ, что приказъ объ аттакѣ вѣроятно послѣдуетъ тогда, когда это окажется удобнымъ по соображенію со всѣми обстоятельствами и съ положеніемъ дѣлъ внутри Парижа.

Версаль, (9 ноября) 28 октября. 7 человѣкъ, взятые въ плѣнъ съ тремя воздушными шарами, препровождены въ прусскія крѣпости, чтобы судить ихъ военнымъ судомъ.

Найденныя у нихъ бумаги компрометируютъ дипломатовъ и другихъ лицъ, которымъ, изъ уваженія къ занимаемымъ ими должностямъ и довѣряя ихъ чести, разрѣшены были сношенія съ Парижемъ.

Кольмаръ, (9 ноября) 28 октября. Городъ Монбельяръ занятъ сегодня безъ сопротивленія, съ цѣлью усилить военныя дѣйствія противъ Бельфора, и тамъ дѣлаются приготовленія къ защитѣ.

Гамбургъ, (9 ноября) 28 октября. Въ газетѣ «Börsenhalle» напечатана телеграма изъ Куксгавена (7-го ноября), съ офиціальнымъ сообщеніемъ, что, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, французскій флотъ, въ числѣ тридцати кораблей, съ многочисленнымъ десантнымъ войскомъ, вступилъ въ Сѣверное море. Вслѣдствіе того, судоходство по рѣкѣ Эльбѣ прекращается, всѣ вѣхи и буи снимаются, а лоцманамъ воспрещено выѣзжать въ море.

Брюссель, (9 ноября) 28 октября. Генералъ Бурбаки возвратился въ Лилль и сталъ продолжать формированіе тамъ боевыхъ силъ.

— (10 ноября) 29 октября. Газета «Liberté» выражаетъ опасенія наводненія въ областяхъ Роны и Саоны.

Пруссаки приближаются форсированнымъ маршемъ къ Ліону.

«Indépendance Belge» говоритъ, что жителямъ Ліона приказано приготовить провіантъ на два мѣсяца.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

«Послѣ взятія Лаона, Туля и Страсбурга»—пишутъ въ «Государственномъ Указателѣ»—«количество побѣдныхъ трофеевъ въ рукахъ нѣмецкихъ армій возросло до огромныхъ размѣровъ. Изъ обнародованнаго отчота герцога Вильгельма мекленбургскаго мы узнаемъ, что при сдачѣ Лаона намъ отдались въ плѣнъ болѣе тысячи человѣкъ линейной пѣхоты и болѣе 2,000 подвижныхъ гвардейцевъ; въ крѣпости было найдено 23 орудія. Послѣ сдачи Туля, въ нашихъ рукахъ осталось 109 офицеровъ, 2,240 солдатъ, 120 лошадей, орелъ подвижной гвардіи, 197 мѣдныхъ пушекъ, въ томъ числѣ 48 нарѣзныхъ, много ружей и проч. Съ паденіемъ Страсбурга, мы взяли въ плѣнъ 450 офицеровъ и болѣе 15,000 солдатъ. Изъ числа первыхъ, почти четвертая часть отправлена въ Германію; остальные же большею частью освобождены на честное слово. Трофеи состояли изъ 1,200 мѣдныхъ орудій, 50 локомотивовъ, 1,843 лошадей, 3,000 центнеровъ боевыхъ запасовъ и значительнаго количества сукна. Такимъ образомъ, считая прежніе трофеи, мы взяли всего 123,700 нераненыхъ плѣнныхъ и болѣе 2,100 орудій; но слѣдуетъ оговориться, что число это постоянно колеблется, по мѣрѣ собиранія болѣе точныхъ свѣдѣній и вслѣдствіе непрерывнаго прилива и убыли въ лазаретахъ. Новѣйшіе отчоты, обнародованные военнымъ министерствомъ, подтверждаютъ вышепоказанную цифру въ 123,700 человѣкъ нераненыхъ плѣнныхъ солдатъ и 3,577 офицеровъ; изъ этого числа 3,339 офицеровъ и около 104,000 солдатъ были взяты въ плѣнъ до седанской битвы и вслѣдствіе ея; остальные же 238 офицеровъ и около 19,000 солтатъ—послѣ этой битвы». Причисливъ сюда 170,000 сдавшихся подъ Мецомъ, получимъ громадную и безпримѣрную цифру плѣнныхъ въ 300,000 слишкомъ человѣкъ.

— Списки потерь, понесенныхъ, во время войны, баварскими войсками, теперь окончательно приведены въ извѣстность и мы узнаемъ изъ нихъ, что баварцы потеряли въ сраженіяхъ при Виссамбургѣ, Вертѣ, Бомонѣ и Седанѣ, всего 5,126 человѣкъ; изъ нихъ убито: 82 офицера, 97 унтеръ-офицеровъ и 644 солдата; ранено: 258 офицеровъ, 437 унтеръ-офицеровъ и 3,611 солдатъ.

— Въ Берлинѣ обнародованы слѣдующія офиціальныя извѣстія съ театра войны: «Генералъ Вердеръ отразилъ 22-го октября, въ кровопролитномъ сраженіи при Руа и Этюзѣ, такъ-называемую восточную армію, состоящую изъ 2-хъ дивизій, подъ начальствомъ генерала Камбріеля. Французы отступили за рѣку Оньонъ, черезъ Оксонъ-Дессю, къ Безансону. Съ нашей стороны принимали участіе въ этомъ дѣлѣ: бригада Дегенфельда, части бригадъ принца Вильгельма и Келлера, и 2-й батальонъ 30-го полка. Мы потеряли трехъ офицеровъ и около 100 солдатъ. Потеря французовъ значительнѣе: они оставили въ нашихъ рукахъ 2 штабъ-офицеровъ, 13 оберъ-офицеровъ и 180 солдатъ, и отступили въ сильномъ разстройствѣ.

Подбѣльскій».

— Другое извѣстіе заключается въ слѣдующемъ: «Въ сообщаемой берлинскими газетами телеграммѣ о сраженіи, выдержанномъ баварцами подъ Парижемъ 13 октября, потеря баварцевъ показана всего въ 19 человѣкъ, вмѣсто 190, показанныхъ въ первомъ извѣстіи объ этомъ дѣлѣ. Въ настоящее время положительно дознано, что потеря баварцевъ въ этомъ дѣлѣ была слѣдующая: убиты: 3 офицера и 57 солдатъ; ранены: 7 офицеровъ и 255 солдатъ; пропало безъ вѣсти 59 солдатъ.

Подбѣльскій».

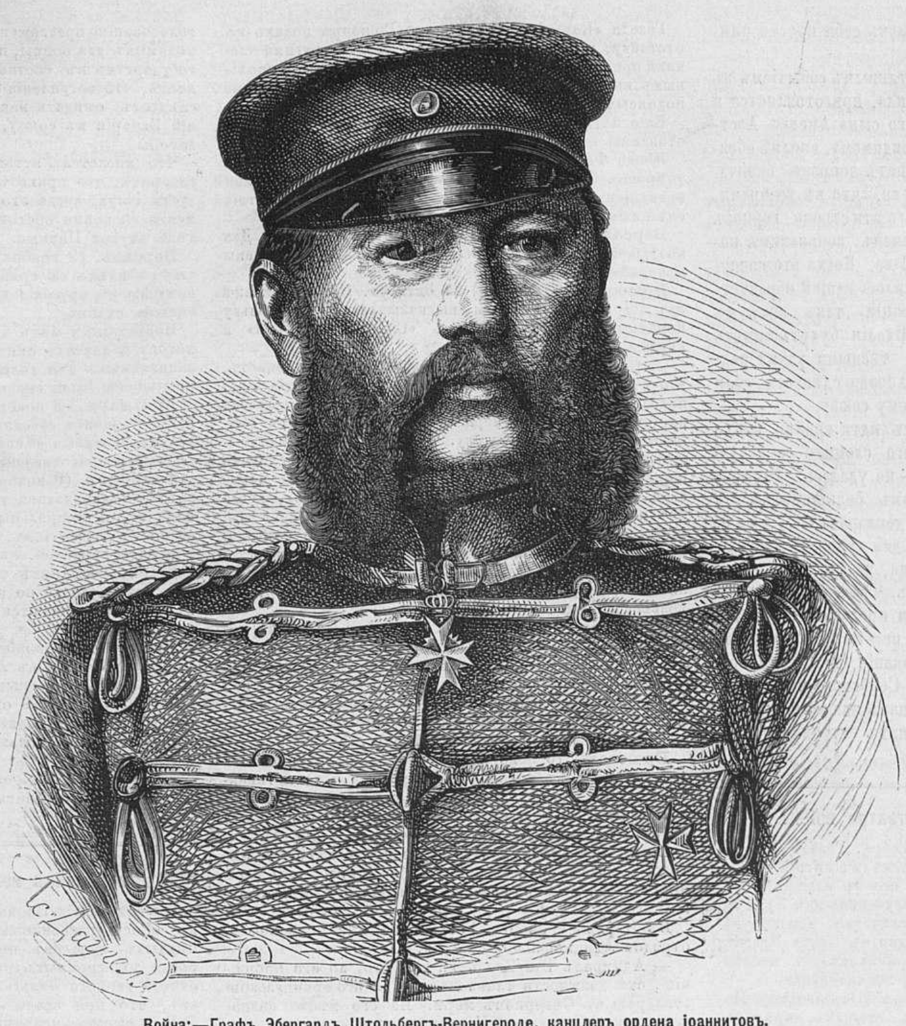
— Изъ Баварiи отправлены къ войскамъ, расположеннымъ подъ Парижемъ, складные деревянные дома.

— Въ газетѣ «Рауз» военныя издержки и потери Францiи въ настоящую войну высчитываются слѣдующимъ образомъ: «Вооруженiе съ 1868 по 1870 годъ — 1 мильярдъ франковъ, разрушенныя и вновь построенныя укрѣпленiя — 1$^{1}/_{2}$ мильярда, потеря ружьями, пушками и другимъ военнымъ матерьяломъ, уничтоженнымъ и захваченнымъ нѣмцами—1$^{1}/_{2}$ мильярда, разрушенiе различныхъ зданiй, какъ самими французами, такъ и нѣмцами, опустошенiе полей и проч. — 2 мильярда, частное и совершенное разрушенiе промышленныхъ зданiй и земельныхъ владѣнiй—1 мильярдъ, военная контрибуцiя Германiи—2$^{1}/_{2}$ мильярда, послѣдующiе убытки и убытки отъ несчастныхъ случаевъ—2$^{1}/_{2}$ мильярда; всего 11$^{1}/_{2}$ мильярдовъ франковъ. То есть, болѣе трехъ мильярдовъ талеровъ».

— По разсчету, сдѣланному недавно сѣверо-германскимъ военнымъ министерствомъ, число германскихъ солдатъ, находящихся въ настоящее время на французской территорiи, доходитъ до 856,000, изъ которыхъ 740,000 человѣкъ приходится на долю Пруссiи и Сѣверогерманскаго Союза.

— Благодаря таксамъ, назначеннымъ правительствомъ, хлѣбъ и мясо до сихъ поръ дешевле въ Парижѣ, чѣмъ въ обыкновенное время. Мясо стоитъ отъ 1 до 1$^{1}/_{2}$ фр., хлѣбъ перваго сорта не выше 22 сант. фунтъ. Такъ какъ общество не вѣритъ, чтобы подобныя цѣны могли долго продержаться и всякiй хочетъ самъ устраивать свои запасы, то соленые и копченые товары сильно возросли въ цѣнѣ. Ветчину нельзя достать и за 5 франк. фунтъ; копченая селедка стоитъ $^{1}/_{2}$ фр.; обыкновенный сыръ 2 фр. за фунтъ. За курицу или утку платятъ 6, 7, до 10 фр.; за индѣйку 25 фр.; за кролика отъ 6 до 7 франковъ. Гуси продавались за 16 франковъ штука и даже одинъ старый лебедь нашолъ себѣ покупщика. Великолѣпные парижскiе рынки почти пусты. Рыбѣ не видно и слѣда, птицъ мало, масла совсѣмъ нѣтъ, сыръ въ скудномъ количествѣ. Зато яйца все еще можно купить за $^{1}/_{2}$ фр. штуку, и если нѣтъ зелени, за то плодовъ достаточное количество. Кочанъ капусты стоилъ на дняхъ не менѣе $^{1}/_{2}$ фр., а кочанъ цвѣтной капусты 1$^{1}/_{2}$ и 2 фр.

— Въ Парижѣ предположено сформировать, по частному почину, десять батальоновъ женской нацiональной гвардiи, подъ названiемъ «сенскихъ амазонокъ», для защиты городскихъ стѣнъ и уличныхъ барикадъ. Эти амазонки будутъ вооружены легкими ружьями, бьющими на двѣсти шаговъ, и у правительства будетъ испрошено назначенiе имъ содержанiя въ 1$^{1}/_{2}$ фр. въ день, какъ и нацiональной гвардiи. Костюмъ ихъ будетъ состоять изъ черныхъ шароваръ съ оранжевыми лампасами, черной шерстяной блузы и чорнаго кепи съ оранжевымъ околышемъ. Каждый батальонъ образуется изъ восьми ротъ, по 150 амазонокъ въ каждой, такъ что общая численность батальона будетъ простираться до 1,200 человѣкъ, т. е. всего женскаго войска предполагается выставить на первый разъ 12,000. При каждомъ батальонѣ полагается опытный врачъ, по возможности

Война:—Графъ Эбергардъ Штольбергъ-Вернигероде, канцлеръ ордена iоаннитовъ.

(Грав. А. Даугель).

Выставка въ академiи художествъ 1870 г.: «Птицеловы», картина В. Г. Перова.

(Рисов. на дер. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

женскаго пола, подъ общимъ наблюденіемъ главнаго врача всего отряда, г. Кудре. Вопросами о здоровьи и продовольствіи амазонокъ будетъ завѣдывать особый женскій комитетъ, и особый патріотическій гимнъ сочиненъ уже для этого отряда; онъ называется «La marseillaise des amazones de la Seine». Объявленіе о созваніи отряда амазонокъ сдѣлано 28 сентября (10 октября), и въ послѣдующіе за тѣмъ дни производилась уже дѣятельная вербовка въ первый батальонъ отряда. Парижскій корреспондентъ газеты «Times» свидѣтельствуетъ, въ письмѣ отъ 1 (13) октября, что въ эти первые дни желающія записаться въ амазонки состояли преимущественно изъ женщинъ, привыкшихъ къ тяжолому физическому труду, какъто: прачекъ, кухарокъ и т. п., большею частью пожилыхъ и некрасивыхъ собою.

— Изъ Берлина сообщаютъ, отъ 24-го октября, что, по приказанію короля, приступлено къ сформированію двухъ баталіоновъ резервныхъ стрѣлковъ, для охраненія этапныхъ дорогъ въ занятыхъ округахъ.

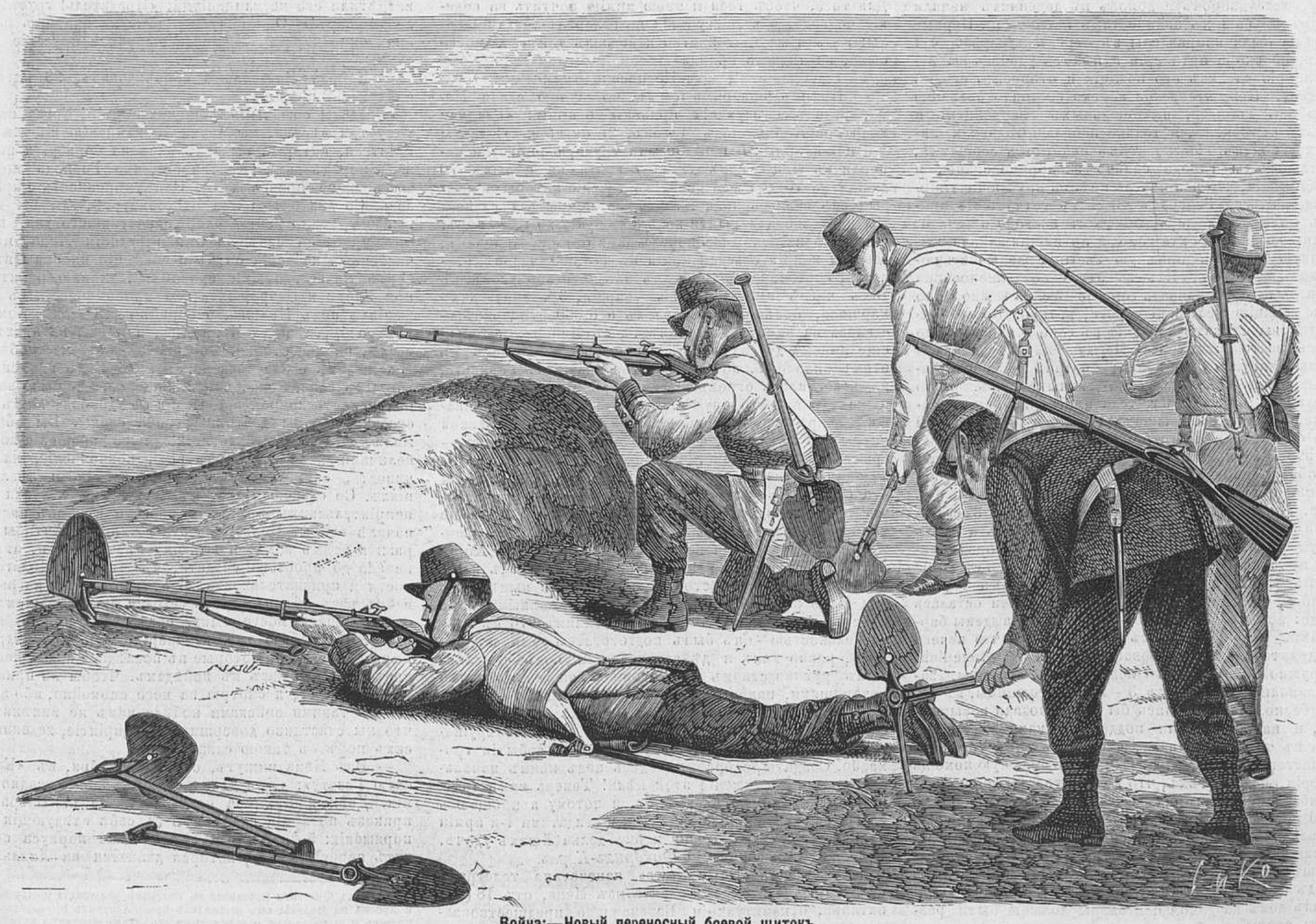
— О послѣдней вылазкѣ французовъ изъ Парижа 21 октября въ берлинскомъ «Государственномъ Указателѣ» сообщаютъ: «Вылазка эта была произведена подъ защитою форта Монъ-Валерьена и направлена къ юго-западу отъ этого форта противъ полковъ 9-й и 10-й пѣхотныхъ дивизій, которыя, вмѣстѣ съ гвардейскимъ ландверомъ, только что вступившихъ въ блокадную линію, и поддерживаемыя артилеріею 4-го корпуса, расположенною на правомъ берегу Сены, побѣдоносно отбили непріятеля въ присутствіи его величества короля. Фортъ Валерьенъ расположонъ на небольшомъ полуостровѣ Нантеръ, образуемомъ рѣкою Сеною, которая течетъ отъ форта сначала на сѣверъ, а потомъ поворачиваетъ опять на югъ; такимъ образомъ, фортъ Валерьенъ служитъ отличнымъ исходнымъ пунктомъ для дѣйствій, направляемыхъ противъ Сенъ-Жермена, Версаля или Сенъ-Клу. Вылазка 21-го октября была произведена въ сѣверо-западномъ изъ этихъ трехъ направленій, вдоль котораго, къ западу отъ Гарша и Буживаля, тянутся лѣсистыя Гаршскія возвышенности; возвышенности эти на дорогахъ, ведущихъ изъ Версаля на сѣверъ къ Сенѣ, представляютъ превосходныя позиціи при Марли и Лобисіеннѣ. Непріятель направился противъ Буживаля, деревни, расположенной близь рѣки и представляющей въ этомъ мѣстѣ лѣвое крыло линіи форпостовъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Сены; деревня эта уже неоднократно подвергалась обстрѣливанію изъ тяжолыхъ орудій форта Монъ-Валерьена. Вблизи Буживаля, на востокъ, на дорогѣ въ Рюель и на пути въ Шербургъ, лежитъ замокъ Мальмезонъ, въ которомъ Наполеонъ I жилъ по цѣлымъ годамъ и который пріобрѣлъ извѣстность продолжительнымъ пребываніемъ въ немъ императрицы Жозефины. Поддержка, оказанная дивизіямъ 5-го корпуса артилеріею 4-го корпуса, представляетъ новое доказательство, какъ тѣсно и неразрывно соединена блокадная линія кругомъ французской столицы».

— Послѣ цѣлаго ряда небольшихъ стычекъ, какъ сообщалъ уже намъ телеграфъ, 10 (22) октября, 14-й корпусъ германскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи фонъ-Вердера, опять имѣлъ столкновеніе со вновь образованною французскою, такъ называемою, «восточною арміею», и,

Война:—Князь Генрихъ XI фонъ-Плессъ, военный инспекторъ санитарнаго отряда прусской арміи.

(Грав. А. Даугель).

Война:—Новый переносный боевой щитокъ.

(Грав. Л. А. Сѣраковъ).

въ упорной битвѣ на рѣчкѣ Оньйонѣ, разбивъ двѣ французскія дивизіи, подъ начачальствомъ генерала Камбріэльса, отбросилъ ихъ къ Безансону. Объ этой битвѣ берлинская офиціальная газета «Staatsanzeiger» сообщаетъ слѣдующія подробности: «На походѣ отъ Везуля, главнаго города департамента Верховьевъ Саны, до мѣстности, гдѣ течетъ Оньйонъ, отъ котораго Везуль отстоитъ всего на 4 мили, баденская дивизія, подъ начальствомъ генерала фонъ-Бейера, принуждена была отнимать холмистую мѣстность у непріятеля почти шагъ за шагомъ, отражая постоянныя нападенія. Близь деревень Ріоза и Этюза, генералъ Камбріэльсъ началъ энергически сопротивляться дальнѣйшему движенію 14 корпуса. Авангардная бригада генерала Дегенфельда поддерживала сраженіе до прихода къ ней на помощь обѣихъ пѣхотныхъ бригадъ, принца Вильгельма баденскаго и генерала фонъ-Келлера; тогда, вслѣдствіе энергическаго сопротивленія непріятеля, сраженіе сдѣлалось упорнѣе, пока, наконецъ, несмотря на сопротивленіе, генералъ Камбріэльсъ не былъ отброшенъ за рѣку Оньйонъ, выгнанъ изъ деревни Оксонъ-Дессю и оттѣсненъ къ Безансону, причемъ два баталіона 3-го рейнскаго пѣхотнаго № 30-го полка подошли изъ резервовъ и продолжали преслѣдованіе. Потеря германскихъ войскъ, состоящая изъ 3 офицеровъ и 100 человѣкъ солдатъ, не кажется значительною, если принять во вниманіе, что непріятель потерялъ одними плѣнными 2 штабъ-офицеровъ, 13 оберъ-офицеровъ и 180 человѣкъ солдатъ».

— По словамъ газеты «Монитеръ», правительству народной обороны отправлена Гамбеттой слѣдующая депеша: «Городъ Шатоденъ подвергся 18 октября нападенію пятитысячнаго непріятельскаго отряда. Нападеніе произведено было въ полдень на всемъ протяженіи городской черты, и ожесточенный бой длился до половины десятаго вечера. Городскія улицы были баррикадированы. Парижскіе вольные стрѣлки и мѣстная національная гвардія соперничали между собою въ мужествѣ и энергіи. Городская площадь была покрыта сплошь непріятельскими трупами; непріятельскія потери исчисляютъ слишкомъ въ 1,800 человѣкъ. Непріятель овладѣлъ не городомъ, а лишь развалинами его; городъ подвергся усиленному бомбардированію и вспыхнувшіе въ немъ пожары продолжаются до сихъ поръ. Подробности эти сообщены почтмейстеромъ Терманомъ, блистательно исполнившимъ свой гражданскій долгъ; командиръ національной гвардіи, Тетаньеръ, убитъ былъ во главѣ своего баталіона. Защита Шатодена, города совершенно открытаго, можетъ быть отнесена къ числу самыхъ блистательныхъ подвиговъ, занесенныхъ въ военныя лѣтописи Франціи. Правительственная делегація открываетъ подписку въ пользу семействъ, пострадавшихъ въ Шатоденѣ, защитники котораго заслужили признательность отечества».

— Съ театра войны въ прусскомъ «Государственномъ Указателѣ» сообщаютъ слѣдующія подробности о взятіи Шатодёна: «16 октября генералъ Виттихъ выступилъ съ своими войсками изъ Орлеана по дорогѣ въ Парижъ, чрезъ Перави и Сижизмонъ. По соединеніи его съ кавалерійской дивизіей принца Альбрехта прусскаго, они двинулись на Шатодёнъ. Непріятель не тревожилъ насъ, но при приближеніи къ городу, изъ дворовъ и домовъ въ деревняхъ начали стрѣлять по нашимъ аванпостамъ изъ ружей. Первые выстрѣлы были направлены въ отрядъ гусаровъ 4-й дивизіи; но скоро артилеріи и пѣхотѣ удалось вытѣснить непріятеля изъ его позицій и отбросить его къ Шатодёну. Непріятельское войско состояло большею частью изъ мобилей, національныхъ гвардейцевъ и вольныхъ стрѣлковъ, и только небольшого числа линейныхъ войскъ. Между тѣмъ авангардъ сообщилъ, что всѣ выходы города сильно забаррикадованы, и нѣтъ сомнѣнія, что непріятель имѣетъ намѣреніе упорно защищаться. Генералъ Виттихъ тотчасъ же приказалъ пѣхотѣ обложить городъ съ востока и запада. Противъ южнаго фронта города артилерія заняла возвышенную желѣзно-дорожную насыпь, владычествующую надъ городомъ. Изъ за этого возвышенія она должна была обстрѣливать городъ. Весьма важно было занять станцію желѣзной дороги, которая съ восточной стороны служитъ ключемъ къ городу. Зданіе было тотчасъ взято штурмомъ. Между тѣмъ съ западной стороны двинулся 32-й полкъ; противъ него непріятель открылъ необыкновенно-сильный огонь, и по всему видно было, что жители приготовились къ настоящей осадѣ. Въ крышахъ домовъ и въ городской стѣнѣ они устроили отверстія для стрѣльбы. Вслѣдствіе этого баварская батарея Олливье получила приказъ обстрѣливать городъ. Подъ непріятельскимъ огнемъ она поставила свои орудія въ 800 шагахъ отъ города. Послѣ дѣятельнаго бомбардированія, 32-й пѣхотный полкъ могъ уже двинуться впередъ и взялъ приступомъ находящійся на этой сторонѣ города замокъ, причемъ онъ получилъ подкрѣпленіе со стороны 94-го пѣхотнаго полка. Съ приближеніемъ къ городу оказалось, что еще труднѣйшая часть задачи осталась впереди: всѣ улицы и переулки были заграждены баррикадами. Устройство ихъ было таково, что нечего было думать о бомбардированіи ихъ даже артилеріей: съ наружной стороны (къ непріятелю)—фашины, затѣмъ земляная насыпь въ 3—4 фута толщины, въ которой безполезно лопались бы ядра; позади насыпи—камни, и наконецъ, для поддержки камней, лежали бревна въ такомъ порядкѣ, что баррикады представляли настоящія брустверы. Однакожъ большую помощь артилерія оказала тѣмъ, что до наступленія ночи сильно бомбардировала городъ съ 5 батарей, состоявшихъ изъ 30 орудій. Городъ горѣлъ съ разныхъ сторонъ, что мало по малу ослабляло сопротивленіе непріятеля. Въ девять часовъ вечера генералъ Виттихъ приказалъ штурмовать городъ. Однакожъ, движеніе пѣхоты впередъ было чрезвычайно затруднено, непріятель защищалъ домъ за домомъ; піонеры должны были разрушать стѣны, чтобы такимъ образомъ открыть дорогу нашимъ стрѣлкамъ. Во многихъ случаяхъ только распространившійся огонь могъ вытѣснить непріятеля. Этотъ напряжонный бой продолжался до 3 часовъ ночи, когда наши войска взяли послѣдніе дома, заняли здание мэріи и собрались на городской площади. Двѣ трети города были уничтожены безполезнымъ сопротивленіемъ 3,000—4,000 человѣкъ, изъ которыхъ состоялъ весь гарнизонъ города. Но примѣръ ихъ не остался безъ дѣйствія. И въ Шартрѣ жители приготовились къ сопротивленію; но когда они узнали о подробностяхъ паденія Шатодёна, то мэръ предложилъ ключи города».

— Съ театра войны пишутъ въ «Государственномъ Указателѣ»:

«Послѣ того, какъ крѣпости Новому-Брейзаху было предложено сдаться и комендантъ ея отказался, крѣпость окружена и бомбардируется частями 4-й резервной дивизіи».

— Изъ Берлина, отъ 15 (27) октября, по телеграфу сообщаютъ въ газету «Neue Freie Presse»: «Сдача оружія передъ Мецомъ должна происходить подъ надзоромъ Мантейфеля и Куммера. Въ составъ военной добычи входятъ 4,000 орудій тяжолаго калибра, много нарѣзныхъ пушекъ, митральезъ и 100,000 ружей шаспо.

— По извѣстіямъ, отъ 17 (29) октября, напечатаннымъ въ нѣмецкихъ газетахъ, въ Шлезвигъ-Голштейнѣ будутъ размѣщены 20,000 французскихъ военноплѣнныхъ изъ мецской арміи, а 19,000 имѣютъ быть отправлены въ Баварію.

— Полученный изъ Парижа, съ воздушнымъ шаромъ, нумеръ газеты «Correspondance Havas» сообщаетъ слѣдующую депешу: «Гамбеттѣ, министру внутреннихъ дѣлъ. Наборъ солдатъ и формированіе луарской арміи продолжается съ большою энергіею. Мы приказали привезти изъ Алжира все, чѣмъ тамъ можно располагать; тамъ оказалось артилеріи болѣе, чѣмъ предполагалось. Въ Марсели водворился совершенный порядокъ. Префектъ въ прошедшее воскресенье сдѣлалъ смотръ 50,000 національнымъ гвардейцамъ, которые встрѣтили его съ восторгомъ. Непріятель занялъ Орлеанъ. Наши силы сосредоточены на Луарѣ, прикрываютъ Буржъ, и приготовляются къ нападенію. Движеніе нашихъ войскъ въ Франш-Конте и въ Вогезскихъ Горахъ, такъ же, какъ и на западѣ, продолжается. Викторъ Араго, племянникъ парижскаго мэра и сынъ штабъ-офицера артилеріи, убитъ въ одной изъ стычекъ съ непріятелемъ».

— Король прусскій послалъ принцу Фридриху-Карлу изъ Версаля слѣдующую телеграму, по случаю возведенія его въ фельдмаршальское достоинство: «Версаль, 16 (28) октября 1870 года, 1 часъ 10 минутъ по полудни. Я ожидалъ полученнаго ночью извѣстія о капитуляціи Меца прежде, чѣмъ высказать мое искреннее поздравленіе и мою признательность за осторожность и стойкость въ побѣдахъ, которую ты заслужилъ своимъ начальствованіемъ, въ теченіи долгаго и затруднительнаго обложенія арміи Базена въ Мецѣ. Ту же признательность приношу я и твоей арміи, которая храбростью и преданностью достигла успѣха, едва ли встрѣчающагося въ исторіи. Событія передъ Мецомъ—незабвенные дни чести и блеска нашей арміи. Ты можешь передать арміи эту признательность. Для того, чтобъ тебя и твою армію почтить за великіе подвиги, я возвожу тебя въ генералъ-фельдмаршалы; въ это же достоинство я возвелъ также и моего сына, наслѣднаго принца».

Подписано *Вильгельмъ*.

— Принцъ Фридрихъ-Карлъ, по случаю сдачи Меца, издалъ слѣдующій приказъ по арміи: «Главная квартира Корни, подъ Мецомъ, 27 октября. Солдаты 1-й и 2-й армій! Вы выдержали трудную борьбу и заперли въ Мецѣ побѣжденнаго врага на цѣлыхъ 70 дней,—на 70 долгихъ дней, въ теченіе которыхъ каждый изъ вашихъ полковъ успѣлъ покрыться славой. Вы не позволяли выйти храброму врагу до тѣхъ поръ, пока онъ не положилъ передъ вами оружія. Наконецъ, сегодня непріятельская армія въ 173,000 человѣкъ,—армія, состоящая болѣе чѣмъ изъ пяти корпусовъ, въ томъ числѣ императорская гвардія, 3 французскихъ маршала, болѣе 50 генераловъ и 6,000 офицеровъ,—сдалась на капитуляцію, вмѣстѣ съ Мецомъ, который еще никому до сихъ поръ не сдавался! Вмѣстѣ съ этимъ оплотомъ, который мы возвращаемъ Германіи, намъ достались огромные запасы боевыхъ зарядовъ, пушекъ и всякаго оружія. Вы сорвали этотъ кровавый лавръ своею храбростью во время двухдневной битвы при Нуассвилѣ и въ сраженіяхъ подъ Мецомъ,—сраженіяхъ, болѣе многочисленныхъ, чѣмъ самыя окружающія его мѣстечки, именами которыхъ вы назвали эти битвы. Съ удовольствіемъ признаю вашу храбрость, но не одну только ее. Я цѣню почти выше храбрости ваше повиновеніе, твердость и самоотверженіе въ перенесеніи всевозможныхъ лишеній. Хорошій солдатъ прежде всего узнается по этимъ качествамъ. Великій и достопамятный успѣхъ нынѣшняго дня былъ подготовленъ битвами, выдержанными вами передъ обложеніемъ Меца, и—вспомнимъ это съ признательностью—онъ былъ подготовленъ самимъ королемъ, равно какъ и дѣйствовавшими подъ его личнымъ руководствомъ корпусами и нашими дорогими товарищами, павшими на полѣ битвы или умершими вслѣдствіе полученныхъ ранъ. Вотъ чѣмъ было подготовлено великое событіе нынѣшняго дня—сокрушеніе могущества Франціи! Значеніе этого событія громадно. Солдаты, собранные здѣсь подъ моимъ начальствомъ для достиженія этой цѣли! Теперь вамъ предстоятъ различныя назначенія, и потому я прощаюсь со всѣми генералами, офицерами и солдатами 1-й арміи и дивизіи Куммера, желая всѣмъ дальнѣйшихъ удачъ. Генералъ отъ кавалеріи *Фридрихъ-Карлъ*.

— Въ газетѣ «Daily News» напечатана телеграма ея спеціальнаго корреспондента изъ Меца, отъ 18 (30) октября, о капитуляціи Базена и о предшествовавшихъ ей обстоятельствахъ. Послѣ неудачи переговоровъ 13 (25) октября, маршалъ Базенъ послалъ, на другой день, въ полдень, собственноручное письмо къ принцу Фридриху-Карлу, и, вслѣдствіе того, вновь съѣхались въ Фрескати *), съ нѣмецкой стороны: начальникъ штаба 2-й арміи, генералъ Штиле и начальникъ штаба 1-й арміи, графъ Вартенслебенъ, а съ французской — начальникъ штаба арміи Базена, генералъ Жаррасъ, и представители коменданта крѣпости, полковникъ Фэ и маіоръ Самюэль. Свиданіе продолжалось три часа и было, сначала, очень бурнымъ со стороны французскихъ комисаровъ, но кончилось тѣмъ, что всѣ почти условія нѣмцевъ были приняты. Однимъ изъ главныхъ затрудненій было требованіе Базена, чтобы французскіе офицеры сохранили свои шпаги. Объ этомъ спрошено было у короля, и согласіе его величества получено было въ 2 часа утра, 15 (27) октября. Конференція возобновилась и продолжалась до восьми часовъ вечера, когда, наконецъ, была подписана капитуляція о безусловной сдачѣ арміи, крѣпости и города Меца. На 16 (28) октября, назначено было обезоруженіе французскихъ войскъ и вступленіе въ Мецъ 7-го прусскаго корпуса, въ то время, какъ остальная часть нѣмецкой арміи должна была немедленно выступить въ походъ, на югъ Франціи. Но весь церемоніалъ пришлось отложить на цѣлыя сутки, вслѣдствіе внутреннихъ безпорядковъ въ Мецѣ. Когда капитуляція стала извѣстна въ Мецѣ, народъ пришолъ въ ярость. Національная гвардія отказалась сложить оружіе, и 17 (29) октября, послѣ полудня, драгунскій капитанъ появился во главѣ отряда войскъ, который клялся скорѣе умереть, чѣмъ сдаться. Издатель ультра-демократической газеты «Journal de Metz», Альбертъ Колиньйонъ, подстрекалъ солдатъ попытаться пробиться, побѣдить или умереть, но избѣжать позора. За нимъ скакала верхомъ какая то дама и пѣла «марсельезу», что производило на всѣхъ потрясающее впечатлѣніе. Двери собора были отворены настежъ, и всю ночь не умолкалъ похоронный звонъ его колоколовъ. Когда появился комендантъ Кофиньеръ, чтобы усмирить волненіе, по немъ сдѣлано было три пистолетные выстрѣла. Едва только при помощи двухъ полковъ пѣхоты удалось разогнать толпу народа и взбунтовавшихся солдатъ. Но всю ночь воздухъ оглашался криками скорби, негодованія и ужаса. То тамъ, то здѣсь появлялись неправильныя группы солдатъ, пьяныхъ и трезвыхъ, съ обнажонными головами, съ переломленными саблями въ рукахъ; они вопили, стонали и рыдали, какъ малыя дѣти. Всѣ потери французовъ въ Мецѣ, съ 6 (18) августа, простираются, вмѣстѣ съ умершими отъ болѣзней въ городѣ, до 42,000. Гвардія вышла изъ города, съ оружіемъ въ рукахъ, и пройдя церемоніальнымъ маршемъ мимо принца Фридриха-Карла, сложила оружіе въ Фрескати. Принцъ соглашался, въ уваженіе оказанной французами храбрости, чтобы и вся армія сложила оружіе внѣ города; но это отклонилъ самъ Базенъ, такъ какъ не могъ поручиться за свои войска, и армія должна была, поэтому, сложить свое оружіе въ арсеналѣ. Въ 4 часа по полудни, тогда же, 17 (29) октября, маршалъ Базенъ проѣзжалъ черезъ Арсъ, на пути въ Вильгельмсгѣэ; онъ ѣхалъ въ закрытомъ экипажѣ, окруженный конвоемъ изъ нѣсколькихъ офицеровъ его свиты, верхами. Женщины этого селенія, прослышавъ о проѣздѣ Базена, встрѣтили его восклицаніями: «Предатель! трусъ! подлецъ! воръ!» Они кинулись даже на экипажъ и разбили окно кареты. Маршала выручили прусскіе жандармы.

— Король Вильгельмъ обнародовалъ, 28 октября, слѣдующій приказъ:

«Солдаты союзныхъ нѣмецкихъ армій! Когда, назадъ тому три мѣсяца, мы начинали кампанію противъ непріятеля, который вызвалъ насъ на борьбу, я высказалъ передъ вами увѣренность, что Господь поддержитъ наше правое дѣло. Эта увѣренность оправдалась. Со дня битвы при Вейссенбургѣ, гдѣ вы впервые встрѣтили непріятеля, до настоящаго дня, когда мнѣ прислано извѣстіе о капитуляціи Меца, многочисленныя названія битвъ и сраженій вписаны въ исторію неизгладимыми буквами. Напомню о битвахъ при Вертѣ и Саарбрюкенѣ, о кровопролитныхъ сраженіяхъ подъ Мецомъ, о борьбѣ при Седанѣ, Бомонѣ, у Страсбурга, подъ Парижемъ, и проч.; въ этихъ мѣстахъ, каждое столкновеніе было для насъ побѣдою. Мы можемъ оглянуться на этотъ періодъ времени съ гордымъ сознаніемъ, что никогда еще не было видано болѣе достославной войны, и я съ удовольствіемъ могу сказать, что вы достойны своей славы. Вы обнаружили качества, составляющія лучшее украшеніе войны: величайшую храбрость въ бою, повиновеніе, настойчивость, самоотверженіе въ болѣзняхъ и въ лишеніяхъ. Со сдачею Меца, уничтожена послѣдняя изъ непріятельскихъ армій, стоявшихъ противъ насъ въ началѣ войны. Пользуюсь этою минутою, чтобы выразить всѣмъ вамъ, и каждому въ частности, отъ генерала до простого солдата, чувство моей благодарности и признательности. Я хочу почтить и наградить всѣхъ васъ объявленнымъ сегодня пожалованіемъ въ фельдмаршалы моего сына, наслѣднаго принца прусскаго, и генерала отъ кавалеріи принца Фридриха-Карла прусскаго, которые въ послѣднее время неоднократно водили васъ къ побѣдамъ. Чтобы ни принесло намъ будущее, я смотрю на него спокойно, ибо знаю, что съ такими войсками побѣда намъ не измѣнитъ и что мы счастливо довершимъ предпріятіе, веденное до сихъ поръ съ такою славою».

— Изъ Меца пишутъ, отъ 30 октября, въ «Кельнскую Газету»: «Уже началось выступленіе осадной арміи. Дивизія Куммера оставляетъ Мецъ. Вчерашній приказъ по арміи содержитъ въ себѣ слѣдующія распоряженія: 5-й, 7-й и 8-й армейскіе корпуса составятъ первую армію, которая двинется на Лилль, за-

*) Замокъ Фрескати находится на половинѣ разстоянія между Мецомъ и Арсомъ на Мозелѣ; онъ составлялъ крайній пунктъ прусскихъ аванпостовъ и былъ занятъ померанскими стрѣлками и однимъ баталіономъ померанскаго полка. Замокъ сильно пострадалъ отъ выстрѣловъ съ форта Сенъ-Кантенъ.

нявъ Пикардію, Нормандію и Бретань; она будетъ опираться на бельгійскую границу, а лѣвое ея крыло войдетъ въ связь съ правымъ крыломъ арміи наслѣднаго принца саксонскаго. Вторая армія принца Фридриха-Карла сформирована изъ 3-го, 9-го, 10-го и изъ половины 2-го корпусовъ; къ ней же причислена баденская дивизія. Главная квартира этой арміи будетъ находиться въ Труа *). 4-я дивизія 2-го армейскаго корпуса еще 26 числа направилась, по желѣзной дорогѣ, къ Парижу. Такимъ образомъ, принцъ Фридрихъ-Карлъ со 2-ю арміею расположится въ центрѣ, имѣя по лѣвую руку генерала Вердера съ 14-мъ корпусомъ, а по правую—генерала фонъ-деръ-Танна».

— Мэръ и общинный совѣтъ Меца обнародовали слѣдующую прокламацію: «Дорогіе согращдане, истинное мужество состоитъ въ твердомъ и спокойномъ перенесеніи несчастія, которое можетъ быть только усилено безплодными волненіями. Несчастіе, постигающее насъ въ эту минуту, не можетъ никому изъ насъ служить укоромъ, потому что всѣ мы ни на одинъ день не измѣнили нашему долгу. Не будемъ являть прискорбнаго зрѣлища внутреннихъ смутъ и воздержимся отъ всего, что можетъ навлечь на насъ новыя бѣдствія. Да послужитъ намъ утѣшеніемъ мысль, что мы не несемъ никакой отвѣтственности за совершившіяся событія передъ исторіей и страной, и что постигающее насъ испытаніе будетъ непродолжительно. Довѣряемъ благоразумію населенія охраненіе общественной безопасности».

*) Напротивъ, мецкій корреспондентъ газеты «Daily News» говоритъ, что принцъ Фридрихъ-Карлъ немедленно двинется на югъ Франціи, съ намѣреніемъ сдѣлать Ліонъ своею главною квартирою.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Въ «Прав. Вѣстн.» извѣщаютъ, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступило и получило установленный ходъ ходатайство объ устройствѣ купцомъ Тименьковымъ, на собственныя его средства, богадѣльни, на 190 кроватей для мужскаго пола и 172 кровати для женскаго пола. Кромѣ того, при богадѣльни имѣется въ виду устроить школу для 100 мальчиковъ и 100 дѣвочекъ.

— Въ газетѣ «Nordische Presse» пишутъ, что въ виду возростающаго съ каждымъ годомъ числа пожаровъ, въ Петербургѣ, по иниціативѣ страховаго общества «Саламандра», всѣ петербургскія страховыя отъ огня общества намѣрены основать свою собственную пожарную команду.

— Въ Петербургѣ устроивается новое общество русскаго хороваго пѣнія.

— Въ Петербургѣ прибылъ пользующійся за границею большою извѣстностію шведскій четырехголосный хоръ (Säng rquartett), состоящій изъ двухъ теноровъ и двухъ басовъ (гг. Лутеманнъ, Бломбергъ, Эльбергъ и Ребергъ).

— 22 октября происходило торжественное открытіе балтійской желѣзной дороги.

Москва. Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» извѣщаютъ, что судьба московскаго нѣмецкаго клуба должна скоро рѣшиться. Изъ чисто иностраннаго, въ которомъ правомъ голоса пользовались всѣ, кромѣ русскихъ, онъ имѣетъ обратиться въ собраніе, гдѣ всѣ члены будутъ равноправны, безъ различія національностей. Отъ нынѣшняго «нѣмецкаго» не останется, какъ говорится, даже и названія: клубъ будетъ называться «общественнымъ», по новому уставу.

— 29 декабря минетъ 50 лѣтъ со дня открытія Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства. По иниціативѣ его было основано до 15 различныхъ обществъ и комитетовъ, нѣсколько выставокъ и первый сельско-хозяйственный съѣздъ. Второй—готовится въ декабрѣ нынѣшняго года; на немъ будетъ обсуждаться нѣсколько весьма важныхъ вопросовъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

— 22 октября происходило открытіе пасажа или галереи купца Солодовникова, устроенной рядомъ съ галереею князя Голицына, на которую она походитъ и расположеніемъ магазиновъ. Всѣхъ магазиновъ въ пасажѣ 58 и кромѣ того на верху имѣется пространное помѣщеніе, гдѣ предполагается устроить театръ на 1,000 человѣкъ.

Варшава. Съ 22 октября установлено, по варшавско-вѣнской и варшавско-бромбергской желѣзнымъ дорогамъ, прямое пасажирское и товарное сообщенія между Варшавою и Гамбургомъ.

Екатеринославль. Здѣсь открыта 2 октября земская фельдшерская школа, въ которой могутъ безплатно обучаться всѣ приходящіе.

Екатеринодаръ. Говорятъ, что, по распоряженію высшаго начальства, въ здѣшнемъ краѣ черноморскій окружной судъ изъ города Новороссійска будетъ переведенъ въ Екатеринодаръ.

Казань. «Казанскому Биржевому Листку» разрѣшено помѣщать заграничныя политическія извѣстія.

Одесса. «Новороссійскій Телеграфъ» сообщаетъ, что въ январѣ будущаго года русское общество пароходства, торговли и одесской желѣзной дороги открываетъ пароходное сообщеніе съ Остъ-Индіей.

— По извѣстіямъ «Вѣдомостей Одесскаго Градоначальства», въ Одессѣ будетъ издаваться морской и биржевой листокъ, подъ названіемъ «Черное море».

Омскъ. Въ минувшемъ августѣ въ Омскѣ открытъ мировой судъ, на основаніи новыхъ судебныхъ уставовъ.

Орскъ. Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, что въ послѣднее время, на почтовомъ трактѣ, идущемъ изъ Орска въ Казалинскъ, произошло нѣсколько случаевъ грабежей, произведенныхъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, частію хищниками изъ непокорныхъ киргизскихъ ауловъ, ушедшихъ въ хивинскіе предѣлы, частію же шайками изъ хивинскихъ подданныхъ.

Рига. По словамъ «Рижскаго Вѣстника», латышскіе крестьяне начали устраивать у себя по деревнямъ летучія библіотеки.

Тифлисъ. По извѣстіямъ газеты «Кавказъ», нѣкто г. Симоновъ сдѣлалъ пожертвованіе въ двадцать пять тысячъ рублей въ пользу кавказскихъ и закавказскихъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Харьковъ. Въ «Новороссійскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что во время пребыванія въ Харьковѣ министра народнаго просвѣщенія, поднесенъ былъ адресъ, ходатайствовавшій о преобразованіи женскихъ гимназій и о допущеніи женщинъ въ существующіе университеты. Адресъ подписанъ мужчинами и женщинами (около 300 всѣхъ подписей и болѣе 100 однѣхъ женскихъ).

— Въ началѣ 1871 года предполагается въ Харьковѣ первый общій съѣздъ представителей русскихъ потребительныхъ обществъ.

Выставка въ академіи художествъ.

III.

В. Г. Перовъ, по поводу его картины «Птицеловы».

Если, многоуважаемый читатель, васъ спросятъ когда нибудь въ разговорѣ о русскомъ художествѣ: кто-же у насъ лучшій живописецъ-жанристъ, не считая покойниковъ? тогда, читатель, не задумываясь ни минуты, отвѣчайте: Перовъ. Кто это Перовъ? Мы ничего не слыхали о Перовѣ? Новое это имя или старое? И, если это старое имя—то какъ-же мы ничего объ немъ не слыхали?!.. И какъ-же это лучшій изъ всѣхъ?!!

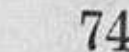
Къ несчастію, вопросы въ родѣ только что поставленныхъ нами совершенно возможны. О Перовѣ много писали, много лѣтъ тому назадъ писали, послѣ каждой почти выставки писали, вездѣ хвалили, признавали въ немъ неотъемлемый талантъ, — и все-таки о немъ еще очень мало знаютъ. У насъ очень любятъ новыя имена, носятся съ ними день, два, курятъ имъ фиміамы или душатъ ихъ смрадомъ, даютъ эфемерную извѣстность и бросаютъ потомъ какъ выжатый лимонъ. То здѣсь, то тамъ, проскакиваютъ у насъ единицы, гарцуютъ передъ публикою галопомъ или рысью, высоко неся надъ собою, въ качествѣ штандарта, какое нибудь изобрѣтеніе, или реформу, или романъ или статью, или, просто, скандальчикъ; имя этой личности слышится повсюду, въ газетахъ, на улицѣ, имъ потѣшаются, имъ дразнятъ одни другихъ, его бросаютъ какъ мячикъ изъ лагеря въ лагерь, освѣщая всѣми возможными оттѣнками политическихъ воззрѣній (у насъ сочиняютъ политическія партіи даже между булочниками) и потомъ бросаютъ, забываютъ только потому, что явилось другое имя, другой мячикъ...

Что-же бываетъ слѣдствіемъ этого? Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что спросите вы у любого образованнаго человѣка (не спеціалиста) въ нашемъ обществѣ: кто у насъ лучшіе механики, астрономы, политехники, кто наши лучшіе генералы, инженеры, кто лучшіе художники? Кто, однимъ словомъ, наши лучшія силы, наши люди въ данную минуту? Нашъ образованный человѣкъ назоветъ вамъ, пожалуй, по одному, много по два имени на всякую спеціальность, назоветъ тузовъ (если таковые есть), и ограничится этимъ, а вѣдь одних тузовъ для игры мало. Исключеніе дѣлается у насъ, отчасти, только для литераторовъ и, пожалуй, адвокатовъ, хотя и здѣсь полнаго знанія силъ русскаго общества нѣтъ; перебирая своихъ литераторовъ и адвокатовъ, мы доходимъ, пожалуй, до умѣнья сосчитать королей, дамъ и валетовъ, но отнюдь не болѣе. Мы удивительно схожи съ тѣми самозванными хозяйками, которыя рѣшительно не вѣдаютъ, сколько у нихъ въ кладовой запасной муки, уксуса, макаронъ. Если прибавить къ этому, что подобныя хозяйки любятъ оставлять ключь гдѣ ни попало, то становится совершенно понятнымъ, почему любой поваръ или лакей можетъ надуть насколько угодно, и на сдѣланное ему замѣчаніе — сочтетъ справедливымъ долгомъ, даже, обидѣться.... Русское общество положительно не знаетъ состоянія своихъ нравственныхъ и физическихъ силъ; не знаетъ, есть-ли у него что либо или нѣтъ; не знаетъ, что можетъ оно выставить въ данную минуту на тотъ или другой запросъ; не знаетъ ни кредита, ни дебета своихъ людей и не дорожитъ ими, хотя ихъ чрезвычайно мало и всѣ они на перечотъ. Скажемъ больше: если-бы насъ самихъ, указывающихъ на этотъ порокъ общества, попросили показать свое знаніе въ этомъ отношеніи, мы бы стали въ тупикъ. Откуда почерпнуть это знаніе? По урывчатымъ свѣдѣніямъ, сообщаемымъ газетами, газетами, забывающими сегодня то, что онѣ сказали вчера, невозможно; культурно-историческихъ сочиненій у насъ положительно нѣтъ; монографіи и брошюры не въ ходу; печатаніе книгъ не окупается. Мы твердо убѣждены, что, будь у насъ побольше сдержанности и сосредоточенности, такое великое явленіе, какъ крестьянская реформа, уже отошедшая въ исторію, должна-бы была уже имѣть своего историка. Совершись наши судебныя преобразованія въ какой нибудь странѣ Германіи — можно сказать навѣрное, что она-бы обусловила появленіе цѣлаго ряда книгъ и болѣе или менѣе полныхъ жизнеописаній главныхъ дѣятелей этихъ преобразованій. За примѣромъ, для поясненія нашей мысли, ходить недалеко: настоящая война еще только въ началѣ, а намъ уже случилось видѣть объявленіе объ изданіи «Исторіи» этой войны и описанія похода, на нѣмецкомъ языкѣ. Въ такомъ описаніи, какъ-бы оно ошибочно не было, какъ-бы оно ни хромало фактическою и критическою стороною своею,—уже сдѣланъ опытъ суммированія совершившихся явленій и всякому дана возможность, хотя наглядно, ознакомиться съ ними. Если бы можно было допустить, что въ Германіи найдется нѣмецъ, никогда не слыхавшій о Бисмаркѣ, Мольтке и др. корифеяхъ войны,—онъ можетъ сразу наверстать потерянное посредствомъ такой книги. Въ этомъ непосредственномъ, быстромъ суммированіи совершившихся фактовъ, лежитъ громадное образовательное значеніе. У насъ-же этого пріема совершенно не существуетъ, потому что мы народъ газетныхъ утокъ и любители новостей, которыя, потому что онѣ новости, представляются явленіями единичными, оборванными и являются безъ страха и упрека, безъ всякаго органическаго сцѣпленія съ жизнью и ея задачами.

Сказанное нами можетъ быть примѣнено къ вопросу, занимающему насъ въ настоящую минуту,— къ художеству. У нашего художества нѣтъ ни одной исторіи. Со времени основанія академіи въ газетахъ и журналахъ помѣщалось множество статей о художникахъ, о задачахъ искуства, бранили, хвалили, каламбурили. Кое-кто знаетъ, что былъ у насъ Карлъ Брюловъ, что Брюловъ—это не Шебуевъ, потому что былъ у насъ и Шебуевъ, тотъ самъ по себѣ, а Брюловъ самъ по себѣ. Многіе знаютъ, даже, что были у насъ и граверы, и что, вообще, существуетъ на свѣтѣ гравюра, что вотъ и суздальскія картинки гравюры, потому что онѣ печатаются, ну, слѣдовательно, это гравюры. Мы положительно утверждаемъ,—что въ Петербургѣ многіе знаютъ, что есть гдѣ-то тамъ, далеко, на Васильевскомъ острову, въ настоящую минуту, выставка картинъ, и что тамъ, значитъ, выставлены картины... Да, какъ это не грустно, а наши знанія о нашемъ художествѣ приблизительно таковы, не больше и не обстоятельнѣе.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса, кто виноватъ въ этомъ: художники, или общество, мы позволимъ себѣ обратиться прямо къ г. Перову, такъ какъ по поводу его картины «Птицеловы», красующейся на выставкѣ, коснулись мы одного изъ любопытныхъ явленій нашей жизни. Кто это Перовъ? сказали мы; мы ничего не слыхали о немъ, новое это имя, или старое? говоритъ публика. Это имя довольно старое, господа. О немъ вамъ много разъ упоминали, но вы все забываете. Перова знаетъ очень хорошо кружокъ художниковъ, знаютъ любители, знаютъ, пожалуй, меценаты художества, — но общество, громадное большинство, читающій, мыслящій, образованный русскій міръ не знаетъ его. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, помнить то или другое имя, по той или другой статьѣ газеты. Газета читается, рвется, изчезаетъ. Вотъ еслибы о Перовѣ можно было прочесть въ какой нибудь книгѣ о нашей живописи, тогда о немъ бы знали, но такой книги не имѣется, да и нѣтъ ей никакой причины появиться на свѣтъ...

Въ счастливомъ огородѣ русскаго художества находимъ мы такъ мало здоровыхъ силъ и истинныхъ талантовъ, что, почти не имѣя возможности сравнивать, бываешь несправедливъ въ оцѣнкѣ. Особенно легко ошибиться въ лучшую сторону, т. е. признать хорошее за превосходное, за неподражаемое. По всему вышесказанному читатели наши, пожалуй, подумаютъ, что мы будемъ говорить о художникѣ первой величины, о крупномъ и могучемъ талантѣ. Это не такъ. Мы признаемъ за Перовымъ талантъ далеко не крупный, отнюдь не общеевропейскій, даже не общеславянскій, но мы признаемъ за нимъ талантъ несомнѣнный, по врожденнымъ силамъ художника— весьма цѣльный и характерный, словомъ: мы признаемъ за Перовымъ художественную личность, имѣющую полное право на занятіе виднаго мѣста въ исторіи русской живописи. Между десятками его собратій по оружію, эфемерныхъ и призрачныхъ, изчезающихъ послѣ первыхъ заявленій о себѣ,—Перовъ, подобно немногимъ другимъ, имѣетъ плоть и кровь, имѣетъ за собою довольно долгую и обильную художественную дѣятельность.

Видъ Парижа съ колокольни С. Жерве. (Грав. А. Даугель).

Родился нашъ художникъ въ Тобольскѣ, въ 1832 году, и провелъ дѣтство въ Нижегородской губерніи. Учился онъ въ уѣздномъ училищѣ, въ Арзамасѣ, и въ то же время началъ брать уроки рисованія въ школѣ живописи академика Ступина. Съ 1854 по 1858 годъ былъ Перовъ въ Москвѣ, въ училищѣ живописи и ваянія, и съ 1859 года находился въ академіи художествъ въ Петербургѣ. Въ 1861 году получилъ онъ золотую медаль, жилъ два года за границею, въ Парижѣ, послѣ чего вернулся въ Россію и находится въ настоящее время въ Москвѣ.

Выше сказали мы, что Перовъ талантъ далеко не крупный, не перворазрядный. Главныхъ причинъ, обусловливающихъ это заключеніе наше, — двѣ. Крупные таланты постоянно и долго совершенствуются,—Перовъ остается на той же степени развитія, какъ и въ 1861 году. Крупные таланты жанристовъ захватываютъ народную жизнь въ ея возможно общихъ, соціально-культурныхъ проявленіяхъ, — Перовъ ограничивается воспроизведеніемъ отдѣльныхъ сценокъ, отдѣльныхъ штриховъ ея.

Ни въ одномъ изъ разныхъ родовъ живописи постоянное улучшеніе и ростъ художника не могутъ проявляться съ такою полнотою, какъ въ жанристѣ, въ живописцѣ бытовомъ. Годы, опытъ и самообразованіе расширяютъ его взглядъ на жизнь народа, даютъ ему возможность отыскивать въ ней главныя черты и не останавливаться на побочныхъ, мелкихъ или (что въ данномъ случаѣ однозначуще) — общечеловѣческихъ. Подобно тому, какъ начинающіе живописать должны, прежде, чѣмъ идти дальше, нарисовать извѣстное количество носовъ, глазъ, ушей, такъ точно и всякій молодой жанристъ (мы говоримъ только о талантливыхъ) начнетъ непремѣнно съ воспроизведенія простыхъ, общечеловѣческихъ, повсемѣстныхъ сценокъ: свиданій игръ, попоекъ и т. п. элементарныхъ, если только можно такъ выразиться, явленій. Какой нибудь Вильки, прежде чѣмъ дать свою «Школу», «Чтеніе завѣщанія» и др., началъ съ простого «Слѣпого скрипача». Какой нибудь Кнаусъ, до произведенія «Шарлатана», «Золотой свадьбы» и пр., давалъ вещи несравненно простѣйшія и менѣе типичныя. Совершенствуясь съ годами, развиваясь вмѣстѣ съ обществомъ, художникъ жанристъ пріискиваетъ предметъ своихъ работъ съ большею и большею разборчивостью, такъ что послѣднія, лучшія вещи его, какъ бы просты и немногосложны онѣ ни были, являются алгебраическою формулою, выводомъ, заключающимъ въ себѣ гораздо болѣе, чѣмъ кажется,—тогда какъ первые, начальные труды его были только ариѳметическими цифрами. Чѣмъ крупнѣе талантъ художника, тѣмъ замѣтнѣе въ немъ совершенствованіе содержанія его работъ, тѣмъ общѣе и шире захватъ жизни и ея вопросовъ. Идеальною, безукоризненною бытовою картиною была бы та, въ которой каждый смотрящій находилъ бы что нибудь общее съ собою, и былъ какъ нибудь затронутъ. Подобная идеальная картина, какъ идеальная республика Платона, немыслима, но приближаться къ ней должно быть задачею всякаго хорошаго художника.

Въ Перовѣ, повторяемъ, замѣтнаго развитія съ 1861 г. не произошло и онъ остается, какъ и прежде, на сценахъ одного и того же характера и значенія. Представляетъ-ли онъ вамъ дѣтей, везущихъ бочку на салазкахъ, даетъ-ли онъ чиновничка, примѣривающаго первый сшитый имъ вицъ-мундиръ, воспроизводитъ-ли онъ гимназистика или птицелова, выжидающаго налета давно ожидаемой птицы,—или странника, обходившаго всю далекую Россію, во всѣхъ этихъ случаяхъ Перовъ беретъ маленькій мирокъ, уголочекъ общественной жизни и ограничивается имъ. Бытописателемъ онъ быть не можетъ и не хочетъ. Глубокаго сердцевѣденія и разъѣдающаго сарказма гогартовскаго пошиба тоже не ищите въ немъ. Пестроты костюмовъ и яркости красокъ, въ родѣ Месонье, Перовъ тоже не любитъ. Еще менѣе любитъ онъ тенденцію, и въ этомъ, по нашему, большая заслуга со стороны художника. Отъ работъ его вѣетъ такою ясностью, такимъ здоровымъ отношеніемъ къ избранному имъ предмету, что онѣ бросаются въ глаза изъ сотенъ другихъ и вызываютъ невольно восклицаніе: вотъ это Перовъ!! Обладая замѣчательною техникою, чувствомъ воздуха и перспективы и пониманіемъ свѣтотѣни, умѣя строить свои картины необычайно просто и естественно, Перовъ, какъ сказано, пишетъ маленькія сцены, но пишетъ ихъ съ такою любовью, съ такимъ тактомъ, что вещи его смотрятся необыкновенно легко и запоминаются безъ всякаго усилія нашей памяти. Лица, рисуемыя имъ, не проповѣдуютъ политическихъ теорій, не кривляются во имя какой нибудь идеи, не заигрываютъ съ дешевыми инстинктами толпы, не шумятъ красками и не топорщатся изъ полотна, для того, чтобы рекомендовать себя кандидатами, по крайности, на должность судебнаго слѣдователя или прокурора, — нѣтъ, они свѣтятъ внутреннимъ, скромнымъ свѣтомъ и серебристый колоритъ картинокъ Перова идетъ какъ нельзя болѣе къ ихъ содержанію.

Въ прошломъ году Перовъ, почему-то, предпочолъ заниматься портретами. Мы пожалѣли тогда-же объ этомъ уклоненіи съ настоящей дороги; на нынѣшней выставкѣ, къ счастію, портретовъ его нѣтъ.

Изъ трехъ вещей Перова на выставкѣ, неоспоримо, лучшею являются «Птицеловы», представляемые нами читателю. Изображеніе говоритъ само за себя и мы не находимъ нужнымъ какого-бы то ни было толкованія. Другая работа «Странникъ» не лишена достоинствъ, но недостаточно выношена художникомъ. Еще слабѣе «Спящіе дѣти», представляющаяся вещью совершенно безсодержательною, этюдомъ, пробою кисти.

По нашему мнѣнію, «Птицеловы» лучшая вещь всей выставки. Мы слышали, что Перовъ намѣренъ издать альбомъ своихъ картинъ, въ которомъ найдетъ мѣсто и послѣдняя работа. Ждемъ альбома съ нетерпѣніемъ и незамедлимъ извѣстить нашихъ читателей о его появленіи.

С.

Графъ Эбергардъ Штольбергъ-Вернигероде, канцлеръ ордена іоаннитовъ.

Нѣкогда славный рыцарскій орденъ іоаннитовъ, какъ извѣстно, существуетъ, хотя въ совершенно другой формѣ, въ Германіи и до настоящаго времени. До войны послѣднихъ шести лѣтъ, т. е. до войны съ Даніею въ 1864 году, дѣятельность этаго ордена была почти неизвѣстна, но съ этаго года орденъ іоаннитовъ нашолъ возможнымъ возстановить дѣятельно традиціи своихъ основателей и посвятить себя, въ военное время, исключительно попеченію о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Съ 1864 года, до нынѣшней войны, канцлеръ ордена іоаннитовъ, графъ Эбергардъ Штольбергъ-Вернигероде, президентъ прусской палаты господъ, былъ главнымъ начальникомъ санитарнаго отряда прусской арміи, составленіе котораго и правильная организація было взято на себя орденомъ. Дѣятельность графа на этомъ поприщѣ съ признательностью вспоминается всѣми ветеранами войнъ 1864 и 66 годовъ; ему принадлежитъ главная часть чести и славы, которую стяжалъ, управляемый имъ, орденъ іоаннитовъ на поприщѣ ухода за ранеными, также, какъ и честь первоначальной правильной организаціи всего санитарнаго состава. Графъ Эбергардъ, потомокъ древняго владѣтельнаго въ Силезіи графскаго дома Штольбергъ; онъ родился въ мартѣ 1810 года въ Петерсвальдау, въ Силезіи. Его отецъ былъ генералъ-лейтенантъ и министръ графъ Антонъ Штольбергъ. Первоначально графъ Эбергардъ служилъ въ прусской арміи, въ 12-мъ гусарскомъ полку ландвера, но потомъ былъ переименованъ въ тайные совѣтники и назначенъ вторымъ оберъ-егермейстеромъ при дворѣ короля. Неоднократное избраніе его въ президенты палаты господъ доказываетъ какъ нельзя болѣе, что графъ Штольбергъ пользуется необыкновеннымъ уваженіемъ со стороны своихъ сотоварищей. Въ 1866 году, когда графъ Эбергардъ былъ назначенъ комиссаромъ и военнымъ инспекторомъ санитарнаго отряда при прусской арміи, онъ немедленно основалъ «прусское общество для ухода за больными и ранеными воинами». Однимъ изъ главныхъ его помощниковъ въ этомъ дѣлѣ была его супруга, урожденная принцеса Рейсъ. Назначенный передъ настоящею войною оберъ-президентомъ Силезіи, графъ Эбергардъ Штольбергъ не могъ уже занять труднаго поста инспектора санитарнаго отряда, тѣмъ болѣе, что и довольно преклонныя лѣта графа не дозволяютъ ему вести той дѣятельной походной жизни, которую ведётъ въ настоящее время его преемникъ на этомъ постѣ, 37 лѣтній князь Генрихъ *XI* Фонъ-Плессъ.

Князь Генрихъ XI фонъ-Плессъ,

королевскій комисаръ и военный инспекторъ волонтернаго санитарнаго отряда при союзномъ сѣверо-германскомъ войскѣ.

Гансъ Генрихъ XI, князь фонъ-Плессъ, графъ фонъ-Гохбергъ, баронъ Фюрстенштейнъ, родился 29 августа (10 сентября) 1833 года и служитъ офицеромъ въ прусскомъ кавалергардскомъ полку. Будучи владѣтельнымъ княземъ, онъ имѣетъ наслѣдственное мѣсто въ прусской палатѣ господъ, вслѣдствіе вліянія своего, въ качествѣ владѣтеля обширныхъ помѣстій въ Силезіи, онъ избранъ въ члены парламента, гдѣ онъ принадлежитъ къ свободно-консервативной партіи. Кромѣ того, онъ избранъ первымъ вице-президентомъ въ палатѣ господъ. Въ началѣ теперешней войны королю угодно было поручить князю инспекцію волонтёрнаго санитарнаго отряда при арміяхъ, котораго онъ главный начальникъ. Постъ этотъ занималъ во время войны 1866 года графъ Эбергардъ Штольбергъ-Вернигероде, канцлеръ ордена іоаннитовъ, который имѣлъ главное начальствованіе надъ санитарнымъ отрядомъ и въ 1864 году, во время войны за Шлезвигъ-Гольштейнъ. Самая трудная задача и самая неусыпная дѣятельность началась для князя фонъ-Плессъ еще до первыхъ битвъ; ему предстояло привести въ систему всѣ имѣвшіяся подъ рукою средства, предложенныя волонтёрами для ухода за больными и ранеными. Кромѣ предварительнаго ознакомленія лицъ, предложившихъ свои услуги съ этою цѣлью, практически въ госпиталяхъ, ему нужно было организовать весь санитарный отрядъ, для предстоящей дѣятельности его послѣ битвъ. Далѣе, нужно было привести въ извѣстность всѣ находящіяся подъ рукою перевязочныя средства и весь лазаретный составъ, и распорядиться цѣлесообразною отсылкою ихъ въ извѣстные пункты. По окончаніи этой трудной работы, князь Плессъ, вмѣстѣ съ главною королевскою квартирою, отправился на театръ военныхъ дѣйствій, оставивъ въ центральномъ пунктѣ своихъ помощниковъ герцога фонъ-Уеста и графа фонъ-Мальцана. Въ полѣ главная забота князя состоитъ въ томъ, чтобы немедленно подавалась помощь всѣмъ раненымъ; подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ іоанниты, вмѣстѣ съ колонками санитарныхъ служителей, отправляются съ лазаретными фурами и другими снарядами для перевозки раненыхъ, на поле битвы, для уборки раненыхъ и для доставленія ихъ въ полевые лазареты. Князь фонъ-Плессъ всегда находится на полѣ битвы и его ревностная дѣятельность выказывается въ полномъ блескѣ послѣ каждаго сраженія.

Оборонительное прикрытіе во время сраженія.

Подробности американской, австро-прусской и нынѣшней войнъ показали намъ громадное значеніе прикрытія для обороны. Въ прежнее время войска могли стоять другъ противъ друга и стрѣлять по нѣсколько часовъ сряду, подобно тому, какъ это дѣлается теперь на маневрахъ, но со введеніемъ въ употребленіе нарѣзныхъ ружей, стали обращать большое вниманіе на разсыпной строй и солдатъ стали учить пользоваться малѣйшимъ прикрытіемъ для защиты отъ вѣрнаго выстрѣла новаго оружія. Въ настоящее время, при употребленіи ружей, заряжающихся съ казенной части, въ которыхъ точность прицѣла соединена съ быстротою, устройство искуственнаго прикрытія сдѣлалось необходимымъ, такъ какъ естественное прикрытіе не въ состояніи достаточно защищать оборонительную линію и лопата стала соперницею ружья для защищающагося. Когда новое оружіе, послѣднее произведеніе науки, должно быть употреблено въ дѣло, то смертельная мѣткость этого оружія и его двадцать выстрѣловъ въ минуту, должны уничтожить личную храбрость и заставить ввести во всеобщее употребленіе лопату для всѣхъ военныхъ операцій. Такъ какъ граница между безумною храбростью и геройствомъ отходитъ на задній планъ, и такъ какъ ни сила, ни храбрость не могутъ противостоять снарядамъ, то эти достоинства могутъ быть употреблены въ дѣло только при рукопашной схваткѣ, довольствуясь до наступленія этой минуты осторожною борьбою подъ прикрытіемъ. Если послѣднее обстоятельство вѣрно, то лопата должна войти въ составъ вооруженія солдата на равнѣ съ ружьемъ и штыкомъ. Гдѣ бы ни оказалась надобность остановиться, хотя на четверть часа, тамъ лопата по меньшей мѣрѣ въ десять разъ увеличитъ дѣйствіе ружья. Всякая оборонительная линія есть, въ данное время, линія постоянная и прикрытіе выражаетъ собою въ этомъ случаѣ разницу между побѣдою или пораженіемъ. Противъ арміи, находящейся подъ хорошимъ прикрытіемъ, непріятель можетъ посылать одна за другою человѣческія волны, подобно тому, какъ противъ огненной стѣны, до тѣхъ поръ, пока этимъ путемъ онъ не истощитъ запасовъ обороняющагося и тогда только возможенъ приступъ. Позиція, защищаемая хладнокровными людьми, находящимися подъ прикрытіемъ и снабженными достаточнымъ количествомъ зарядовъ, почти неприступна; ее можетъ разстроить только артилерія, но обыкновенный приступъ будетъ отраженъ, даже въ томъ случаѣ, если число нападающихъ превышаетъ въ десять разъ обороняющихся. Къ такому заключенію приводитъ насъ изобрѣтеніе капитана перваго лондонскаго инженернаго полка, Стюарта Гаррисона, представленное въ настоящемъ изображеніи. Онъ предлагаетъ соединить на одной и той же рукояткѣ лопату и кирку, которыя прикрѣпляются къ ней посредствомъ

надвижной штыковой гайки. Инструментъ этотъ долженъ быть достаточно проченъ, чтобы можно было имъ работать, и быть въ тоже время достаточно легкимъ, чтобы входить въ составъ обыкновенной экипировки каждаго солдата. Но такъ какъ, въ тоже время, прикрытіе, представляемое каждымъ парапетомъ или земляною насыпью, потеряно для солдатъ въ тотъ моментъ, когда они болѣе всего нуждаются въ немъ, а именно, когда они готовятся къ стрѣльбѣ и взяли ружье на прицѣлъ, то капитанъ Гаррисонъ предлагаетъ устранить этотъ недостатокъ тѣмъ, чтобы снабдить каждаго солдата складнымъ прицѣломъ, который, будучи сложенъ, составитъ кругъ въ шесть дюймовъ въ діаметрѣ и въ три четверти дюйма толщины и можетъ быть помѣщонъ или на груди мундира, или въ мѣшкѣ для лопаты. Этотъ прицѣлъ, развернутый, будетъ имѣть одинъ футъ девять дюймовъ длины, что совершенно достаточно, чтобы, будучи прикрытымъ землею, парализовать ударъ обыкновенной штуцерной пули. Такимъ образомъ, доставляя солдатамъ прикрытіе во время огня и сосредоточивая вниманіе ихъ на ближайшемъ фронтѣ, придаетъ имъ большее хладнокровіе подъ огнемъ и будетъ способствовать той точности прицѣла, безъ которого новое оружіе не многимъ лучше стараго, гладкоствольнаго ружья. По мнѣнію капитана Гаррисона, оборонительная сила страны увеличится тогда по крайней мѣрѣ вчетверо, если это изобрѣтеніе войдетъ въ употребленіе и солдаты пріучатся ловко дѣйствовать имъ. Нечего говорить о томъ, какую пользу можетъ принести употребленіе соединенныхъ вмѣстѣ лопаты, кирки и топора для рубки дровъ, для устройства сухихъ постелей изъ дерна, для прикрытій отъ вѣтра и дождя и для многаго другого, необходимаго на бивуакахъ.

Театральная хроника.

Драма Сарду «Fernande» и комедія Манюэля «Les ouvriers».—Бенефисы гг. Бурдина и Яблочкина: мелодрамы «Вѣчный жидъ» и «Бездна»; оперетта «Пансіонъ».—Г. Монаховъ въ роли Хлестакова. — «Орфей въ аду» на нѣмецкой сценѣ.

Въ настоящей хроникѣ намъ приходится почти исключительно говорить о французскихъ піесахъ, потому что ихъ набралось у насъ цѣлыхъ четыре, изъ числа которыхъ двѣ плохія были представлены въ переводѣ, а двѣ хорошія въ оригиналѣ. Въ бенефисъ г-жи Вормсъ - Бремонъ давали новѣйшую комедію Викторьена Сарду «Fernande», а такъ какъ при нынѣшнихъ политическихъ обстоятельствахъ производительность французскихъ драматурговъ по необходимости прекратилась и въ настоящій сезонъ придется поэтому давать одно только старье, то пьеса эта, безъ всякаго сомнѣнія, останется капитальнѣйшимъ произведеніемъ, какое мы только увидимъ на французской сценѣ. Достоинства ея, впрочемъ, несомнѣнны, хотя на ряду съ ними ярко выступаютъ и недостатки, свойственные вообще Сарду, какъ драматическому писателю,—а именно стремленіе къ насильственнымъ эфектамъ, натяжки въ придумываніи различныхъ драматическихъ пружинъ и желаніе играть, если можно такъ выразиться, тѣми трудностями, какія представляетъ тотъ или другой способъ запутыванія и распутыванія интриги. Давно уже извѣстно, что Сарду—послѣдователь манеры Скриба и что внѣшній интересъ преобладаетъ въ его піесахъ надъ внутреннимъ, вслѣдствіе чего онѣ производятъ впечатлѣніе, большею частью только эѳемерное, не заставляя зрителя призадуматься надъ разрѣшеніемъ той или другой психологической задачи, какъ это дѣлаютъ напримѣръ произведенія въ родѣ комедіи Александра Дюма-сына «Les idées de madame Aubray», захватывающей весьма человѣчно и глубоко вопросъ о такъ называемыхъ *падшихъ* женщинахъ, которыя весьма часто падаютъ не вслѣдствіе ихъ развращенности, а подъ вліяніемъ рокового стеченія обстоятельствъ,—такъ сказать, помимо своей воли. Точно такую же личность душевно чистой, но фактически опозоренной дѣвушки выставилъ въ новѣйшей своей комедіи Викторьенъ Сарду—но она послужила ему только для внѣшней, весьма ловкой, характеристики парижскаго общества, незадолго до осады столицы Франціи пруссаками, и для искусно сплетенной интриги, сюжетъ которой далъ ему извѣстный разсказъ Дидеро. Среднихъ лѣтъ вдова, влюбленная въ молодого маркиза, убѣждается въ томъ, что онъ ее болѣе уже не любитъ и влюбился въ дѣвушку, которую считаетъ чистой и непорочной, хотя ея прошедшее совершенно ему неизвѣстно и онъ не успѣлъ даже переговорить съ нею и двадцати словъ. Дѣвушка эта, между тѣмъ, въ домѣ своей матери, занимающейся постыднымъ ремесломъ, то есть содержащей игорный домъ, подъ видомъ *табль д'ота*, сдѣлалась жертвою недостойнаго и ненавистнаго ей самой соблазнителя, который воспользовался, для достиженія своей цѣли безпомощностью ея положенія и разстроенными обстоятельствами ея матери. Подъ вліяніемъ такого печальнаго оборота, принятаго ея жизнью, Фернанда (такъ зовутъ героиню піесы), рѣшается нарочно броситься подъ колеса экипажа, для того, чтобы быть раздавленною; оказывается, однако, что она отдѣлалась однимъ страхомъ и что владѣтельница экипажа, едва было ее не раздавившаго, взяла подъ свое покровительство и ее, и мать ея, помѣстивъ ихъ въ своемъ домѣ и выдавъ ихъ за провинціалокъ, недавно пріѣхавшихъ въ Парижъ. Послѣ измѣны маркиза, однако, отношенія этой госпожи къ своимъ *protegées* внезапно мѣняются и ей приходитъ въ голову ужасная мысль выдать Фернанду изъ мести за маркиза, и тотчасъ по совершеніи брачнаго обряда разоблачить передъ нимъ всю истину. Тутъ начинается въ піесѣ рядъ случайностей, не всегда достаточно мотивированныхъ. Фернанда пишетъ маркизу и письмо доходитъ по адресу, но онъ, занятый другимъ, кладетъ его въ карманъ, не спрашивая даже, отъ кого оно. Затѣмъ вѣнчаніе приходитъ къ концу и вдовушка, выманившая это письмо хитростью у маркиза, готовится уже поразить его въ самое сердце ужасною неожиданностью, какъ вдругъ въ комнату входитъ старый другъ дома и заступникъ всякой угнетенной невинности, Помероль, который фактически зажимаетъ мстительницѣ ротъ, выталкиваетъ ее насильно за дверь и запираетъ на ключъ, а передъ тѣмъ силою же завладѣваетъ самимъ письмомъ. Въ послѣднемъ актѣ вдовушка на словахъ открываетъ все маркизу, и онъ приходитъ въ такую ярость, что изъявляетъ намѣреніе немедленно развестись съ своей молодою женой, но тутъ снова на выручку является все то же письмо, изъ котораго видно, что Фернанда положительно имѣла намѣреніе заранѣе предупредить маркиза о заблужденіи, въ какомъ онъ находится на счетъ ея. Тогда слѣдуетъ примиреніе, оканчивающее піесу довольно избитой развязкой, не соотвѣтствующей оригинальному по замыслу первому акту, въ которомъ авторъ выставилъ внутренность игорнаго дома, посѣщаемаго разными подозрительными личностями изъ парижскаго *полусвѣта*. Въ общемъ результатѣ, однако, піеса производитъ впечатлѣніе и при хорошей игрѣ актеровъ выходитъ на сценѣ весьма эфектною. У насъ успѣху ея главнымъ образомъ способствовали исполнительницы женскихъ ролей: г-жи Делапортъ, Напталь, Винь и Лагранжъ. Г-жа Винь играла небольшую роль матери Фернанды и превосходно прочитала монологъ, разоблачающій причины нравственнаго паденія этой женщины, долго и безплодно боровшейся съ нуждою, а г-жа Лагранжъ была очень мила во второстепенной роли ревнивой жены, ни минуты не дающей покою своему мужу, который, съ своей стороны, вовсе не думаетъ ей измѣнять. Изъ мужескихъ ролей на первомъ планѣ роли Помореля и маркиза, въ которыхъ были весьма хороши гг. Дюпюи и Вормсъ. Посмотрѣвъ такую піесу, нельзя не сознаться, что, въ отношеніи ансамбля, французскіе артисты, при нѣкоторомъ только стараніи разучить ту или другую комедію и срепетовать ее, превосходятъ всѣхъ остальныхъ: что за художественная отдѣлка деталей, что за тонкое умѣнье вести оживленный и естественный разговоръ!

Кромѣ «Фернанды» необходимо, говоря о французскомъ театрѣ, упомянуть еще объ одноактной комедіи Манюэля «Les ouvriers» (Рабочіе), данной, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, въ казенный спектакль. Піеска эта написана стихами и по сюжету своему чрезвычайно интересна, будучи въ то же время, — что рѣдко встрѣчается на французской сценѣ, — въ высшей степени нравственною. Праздность и развратъ составляютъ, какъ извѣстно, язвы рабочихъ классовъ не въ одной только Франціи и ведутъ нерѣдко даже къ тяжкимъ преступленіямъ. Въ комедіи Манюэля выведенъ и описанъ яркими красками случай искупленія, посредствомъ нѣсколькихъ лѣтъ трудовой жизни, проступка, совершоннаго въ нетрезвомъ видѣ: работникъ тяжело ранилъ жену свою, чуть не убилъ ее—и затѣмъ бѣжалъ отъ предстоявшихъ ему преслѣдованій со стороны полиціи. Но жена, готовившаяся произвести на свѣтъ перваго своего ребенка, не захотѣла заклеймить его позоромъ при самомъ его рожденіи и потому умолчала о преступленіи отца его, но, конечно, возненавидѣла человѣка, едва не лишившаго ея жизни. Проходитъ двадцать лѣтъ, въ теченіи которыхъ ребенокъ успѣлъ уже обратиться въ юношу и влюбиться въ молодую сироту, находящуюся на воспитаніи у хозяина одной фабрики; по этому случаю, мать влюбленнаго молодого человѣка встрѣчается съ патрономъ сиротки и узнаетъ въ немъ своего мужа. Піеса оканчивается примиреніемъ, но ему предшествуютъ нѣсколько трогательныхъ сценъ, написанныхъ съ большимъ искуствомъ и убѣдительностью. Въ этой піесѣ также замѣчательно хорошо играла г-жа Винь, у которой, на ряду съ энергіей, было очень много искренности въ выраженіи общечеловѣческихъ чувствъ жены и матери.

Французскія мелодрамы, игранныя въ послѣднее время на русской сценѣ, свидѣтельствовали, къ сожалѣнію, только объ упадкѣ репертуара и успѣха никакого не имѣли. Были времена, когда публика увлекалась такого рода піесами и когда, напримѣръ, «Серафима Лафайль» давала прекрасные сборы, но теперь вкусъ посѣтителей русскаго театра значительно измѣнился къ лучшему: они требуютъ реальнаго и, если можно, художественнаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, изображенія жизни, а не одних только пустыхъ эфектовъ, относящихся къ сценической правдѣ, точно такъ же, какъ мишура къ чистому золоту. На бѣду, репертуаръ нашъ оскудѣлъ совершенно и бенефиціантъ радъ даже случаю словить, для поднесенія публикѣ, французскую мелодраму въ нѣсколькихъ картинахъ, наполненную разными ужасами и трескотней. Вотъ почему нынѣшній сезонъ до крайности обиленъ такого рода піесами и за «Чужимъ именемъ» послѣдовали «Вѣчный жидъ» въ бенефисъ г. Бурдина, и «Бездна» въ бенефисъ г. Яблочкина. «Жидъ» провалился, конечно, если не въ бездну, то въ театральный архивъ и, конечно, не появится уже болѣе на театральныхъ подмосткахъ, гдѣ его лучше замѣнить «Вѣчнымъ жидомъ въ новомъ родѣ»»—уморительнымъ водевилемъ П. А. Каратыгина, и до сихъ поръ, не смотря на величайшую легкость его содержанія, все еще красующемся въ русскомъ репертуарѣ. Трудно представить себѣ что нибудь нелѣпѣе этой громадной мелодрамы, въ которой дѣйствіе развивается весьма темно, вслѣдствіе того, что многое въ ней предполагается извѣстнымъ зрителю изъ романа Эженя Сю, теперь уже давно забытаго. Слушая эту безцвѣтную дребедень, публика скучала и зѣвала безъ всякаго милосердія. То же почти повторилось и на представленіи «Бездны», тѣмъ болѣе, что обѣ піесы не щеголяли и артистичностью исполненія. Г. Самойловъ, должно замѣтить, не игралъ ни въ одной изъ нихъ,—о чемъ можно пожалѣть развѣ только потому, что въ «Безднѣ» была бы весьма выгодная для него сцена, въ которой злодѣй, желающій убить своего соперника, подстерегаетъ его въ гостинницѣ, въ Швейцарскихъ горахъ, и наливъ ему въ вино нѣсколько капель опіума, слѣдитъ за всѣми его полусонными движеніями, опасаясь малѣйшаго шороху, и безпрестанно прислушиваясь къ дверямъ сосѣдней комнаты. Въ этой сценѣ есть драматическое движеніе, представляющее матеріалъ для хорошаго актера. Самая драма сшита на живую нитку и заимствована изъ разсказа Диккенса. Въ Парижѣ она имѣла нѣкоторый успѣхъ, потому что была принаровлена къ требованіямъ публики бульварнаго театра, но въ переводѣ вышла только длинною и растянутою (въ ней одинадцать картинъ), такъ что главный эффектъ ея заключается въ послѣдней декораціи, написанной г. Бредовымъ и изображающей Альпійскіе ледники,—декораціи, дѣйствительно прекрасной, и потому возбудившей громкія рукоплесканія. Вслѣдъ за «Бездной», въ бенефисъ г. Яблочкина шла переведенная съ нѣмецкаго оперетта Зуппе «Пансіонъ». Успѣхъ ея также былъ не очень великъ, хотя въ музыкальномъ отношеніи она очень мила и игрива. Наиболѣе эффектный нумеръ ея — квартетъ пансіонерокъ въ концѣ перваго дѣйствія. Независимо отъ поздняго времени, успѣху новой оперетты повредило и то, что второй актъ ея значительно уступаетъ по интересу первому и наполненъ грубыми фарсами, во вкусѣ черезъ чуръ уже нѣмецкомъ. Г-жа Лелева очень живо и граціозно исполняла роль молоденькаго волка въ овчарнѣ, т. е. кандидата правъ, съ едва пробившимися усиками, въ женскомъ пансіонѣ. Затѣмъ остается упомянуть еще о воспитанницѣ Колосовой, которая недавно выпущена изъ театральнаго училища и въ роли одной изъ пансіонерокъ выказала несомнѣнные признаки даровитости.

«Ревизоръ» Гоголя, не смотря на всѣ недостатки въ его исполненіи при новой обстановкѣ ролей, продолжаетъ привлекать публику въ Александринскій театръ. Въ послѣднее время роль Хлестакова, вмѣсто г. Сазонова, игралъ г. Монаховъ и очень эфектно исполнилъ извѣстную сцену вранья въ третьемъ актѣ—чѣмъ и ограничилось, впрочемъ, все его творчество въ этой роли.

На нѣмецкой сценѣ съ успѣхомъ возобновленъ «Орфей въ аду» Оффенбаха, въ которомъ особенно отличились г-жи Лина Майръ (Эвридика) и Нольте (Діана). О другихъ новостяхъ нашего нѣмецкаго театра говорить не стоитъ.

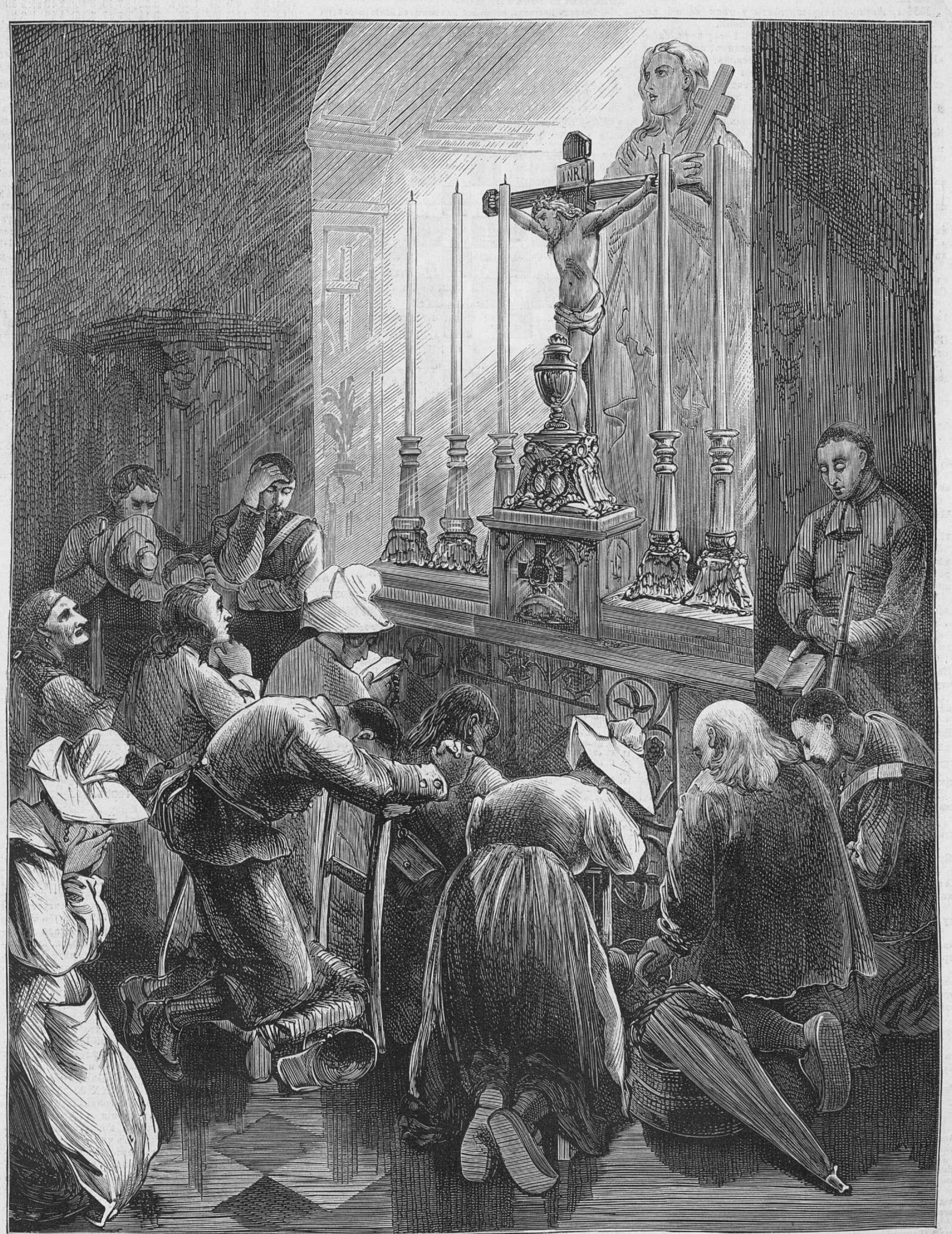
W.

Война.—Страсбургъ: Савернская улица послѣ бомбардировки. (Грав. А. Даугель)

Война.—Страсбургъ: Ботаническій садъ, обращонный въ кладбище. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Историческій Дневникъ.

24 октября, суббота, 1656 г. перемиріе съ Польшею въ Вильнѣ.
1739 г. учрежденіе казенныхъ конскихъ заводовъ.
1770 г. (въ ночь на 24-е октября) неудачный приступъ генералъ-маіора Глѣбова, къ Браилову.
1794 г. Суворовскій штурмъ Праги, предмѣстья гор. Варшавы.
1815 г. трактатъ съ Великобританіею объ Іоническихъ островахъ.
1828 г. кончина императрицы Маріи Өеодоровны.
1854 г. сраженіе при Инкерманѣ. Вылазка генералъ-маіора Тимофеева съ минскимъ пѣхотныхъ полкомъ и аванпостная стычка съ непріятелями, въ евпаторійскомъ отрядѣ.
25 октября, воскресенье, 1194 г. у великаго князя Всеволода Юрьевича (прозваніемъ Большое Гнѣздо) родился сынъ Владиміръ-Димитрій.
1608 г. ночью поляки, сдѣлавъ приступъ къ Троицко-сергіевой лаврѣ, были съ успѣхомъ отбиты.
1733 г. родился поэтъ М. Херасковъ, авторъ Россіяды.
1757 г. родился писатель, впослѣдствіи сенаторъ, М. Н. Муравьевъ.
1771 г. великій визирь разбитъ при Баба-Дагѣ.
1831 г. указъ объ учрежденіи въ Россіи вольныхъ почтъ.
1832 г. открытъ въ Петербургѣ обводный каналъ.
26 октября, понедѣльникъ, 1484 г. преставился святой Өеофилъ, архіепископъ Новгородскій.
1603 г. скончалась вдовствовавшая царица Ирина Өеодоровна, супруга царя Өеодора Ивановича, урожденная Годунова.
1608 г. первая вылазка защитниковъ Лавры.

Война:—Молитва передъ боемъ, въ Бретани. (Грав. А. Даугель).

1612 г. вступленіе войскъ, предводимыхъ княземъ Д. М. Пожарскимъ, въ Кремль московскій, сданный поляками 22 октября.

1692 г. скончалась въ Вознесенскомъ монастырѣ царевна Анна Михайловна, въ иночествѣ Анфиса, на 62 году жизни.

1708 г. измѣна Мазепы Петру I—переѣздъ гетмана въ шведскій лагерь.

1812 г. побѣда надъ французами графа Платова при Каласкомъ монастырѣ и освобожденіе Витебска.

1842 г. открытіе на Міасскомъ пріискѣ рѣдчайшаго самородка золота, вѣсомъ 2 пуда 7 фунтовъ и 92 золотника.

1854 г. Англо-французы отбиты у цѣпи нашей передъ Севастополемъ, при 4-мъ бастіонѣ.

27 октября, вторникъ, 1505 г. въ 1 часу ночи, скончался въ Москвѣ Іоаннъ III Васильевичъ, прозванный «Великимъ собирателемъ земли русской».

1715 г. погребеніе кронъ-принцесы Шарлоты Христины Софіи, супруги царевича Алексѣя Петровича.

1726 г. разграниченіе предѣловъ нашихъ съ Персіею—Румянцевымъ.

1727 г. Колычевъ размѣнялъ запись о границахъ съ Китаемъ.

1812 г. французы разбиты графомъ Платовымъ у села Соловьева, близъ Дорогобужа.

1829 г. въ Петрозаводскѣ открыта духовная семинарія и сдана намъ турками кр. Журжево.

1830 г. Высочайше утверждено постановленіе объ изданіи Губернскихъ Вѣдомостей.

1841 г. Россійская академія соединена съ Имп. акад. наукъ, составивъ при ней II отдѣленіе.

28 октября, среда, 1339 г. умерщвленъ въ Ордѣ, князь Александръ Михайловичъ Тверской.

1571 г. Іоаннъ Грозный вступилъ въ третій бракъ съ дочерью новгородскаго купца Василія Степановича Собакина, Маѳою Васильевной.

1581 г. второй приступъ Баторія къ Пскову, отбитый русскими.

1602 г. умеръ въ Москвѣ женихъ царевны Ксеніи Борисовны—датскій принцъ Іоаннъ, сынъ короля Христіана IV.

1715 г. договоръ съ Англіею въ Гринсвальде и рожденіе, въ Петербургѣ, царевича Петра Петровича.

1720 г. указъ о прекращеніи пріема въ русскую службу иностранцевъ офицерами.

1812 г. графъ Орловъ-Денисовъ разбилъ французовъ близъ г. Ельни.

1813 г. бой при Магдебургѣ.

1846 г. издано положеніе о хлѣбныхъ амбарахъ, буянахъ и пристаняхъ, въ С.-Петербургѣ.

29 октября, четвергъ, 1010 г. преставился св. Аврамій Ростовскій.

1689 г. сожжонъ въ Москвѣ изувѣръ-сумазбродъ, квиранъ Кульманъ.

1692 г. родилась царевна Екатерина Ивановна, съ 1716 года герцогиня Мекленбургская.

1794 г. Суворовъ взялъ приступомъ Прагу, предмѣстье Варшавы и самую столицу польскую; въ Харьковскомъ у. умеръ народный философъ Григорій Саввичъ Сковорода.

1812 г. генералъ Сакенъ опрокинулъ при р. Свислочь часть арьергарда французскаго корпуса Ренье.

1813 г. взятъ союзниками Дрезденъ.

1828 г. обратная переправа изъ Турціи 2 и 3-го пѣхотныхъ корпусовъ, черезъ Дунай, при Гирсово.

30 октября, пятница, 1404 г. умерла супруга князя Ивана Михайловича Тверскаго—княгиня Марья Кейстутьевна.

1532 г. родился младшій братъ Іоанна Грознаго, князь Юрій Васильевичъ.

1710 г. актъ о присоединеніи Англіи къ союзу съ Россіею, Даніею, Пруссіею и Польшею.

1805 г. бой Кутузова съ французами при Кремьѣ.

1808 г. бой при Зюдеръ-Бю.

1817 г. трактатъ съ Пруссіею о польскихъ границахъ.

1841 г. указъ объ учрежденіи сберегательныхъ кассъ въ Россіи.

1854 г. сосредоточеніе при Бахчисараѣ 11-ти дружинъ Орловскаго ополченія.

31 октября, суббота, 1645 г. бой съ бурятами на р. Бутожи.

1710 г. бракосочетаніе, въ С.-Петербургѣ, царевны Анны Ивановны съ герцогомъ курляндскимъ Фридрихомъ Вильгельмомъ.

1726 г. передача завѣдыванія училищами св. синоду, вмѣсто адмиралтействъ-коллегіи.

1756 г. послѣдовалъ указъ о производствѣ жалованья городскимъ лекарямъ, изъ магистратовъ, «непродолжая времени».

1766 г. указъ о покупкѣ смѣжныхъ съ дворцовыми землями деревень, съ платою по 30 р. за душу и съ предоставленіемъ самимъ выкупаемымъ крестьянамъ, взносомъ положенной платы, дѣлаться вольными.

1803 г. Карамзинъ пожалованъ Александромъ I достоинствомъ Государственнаго исторіографа.

1854 г. авангардное дѣло отряда генералъ-адъютанта князя Радзивилла съ англо-французами, у селенія Курулу-Кипчакъ въ Крыму.

Некрологи.

5-го октября скончался въ Тифлисѣ, на 57-мъ году жизни, **Иванъ Алексѣевичъ Бартоломей**, извѣстный своей великолѣпной нумизматической коллекціей.

— Въ Тифлисѣ скончался 11 октября артиллеріи генералъ-маіоръ **Николай Григорьевичъ Сигуновъ**, одинъ изъ немногихъ, остававшихся еще, участниковъ отечественной войны 1812 года.

— Въ Англіи, въ ромнейскомъ аббатствѣ (въ Герфортшайрѣ), умеръ недавно, на 62-мъ году отъ роду, весьма извѣстный въ свое время музыкантъ и композиторъ, **Михаилъ-Уильямъ Бальфъ**.

— Въ Петербургѣ умеръ **Е. Е. Прохоровъ**, авторъ нѣсколькихъ пьесъ (Брантмейстера, Мастероваго), талантливый дилетантъ, извѣстный устройствомъ домашнихъ спектаклей.

— Въ Парижѣ, умеръ одинъ изъ извѣстныхъ актеровъ **Феликсъ**, р. въ 1815 году.

— Въ Парижѣ умеръ бывшій президентъ суда **Делево**, преслѣдователь журналистовъ, не произнесшій ни одного оправдательнаго приговора. Наполеонъ III платилъ ему за это большія суммы. Делево кончилъ самоубійствомъ, чтобы избѣгнуть суда республики.

— Бывшій французскій министръ юстиціи, **Барошъ**, умеръ на островѣ Джерси.

— Докторъ **Корнеліусъ Боккъ**, професоръ исторіи искуства и литературы въ Фрейбургѣ (въ Бругау) умеръ 6 (18) октября.

— **Францъ Грабанекъ**, придворный оперный пѣвецъ въ Вѣнѣ, баритонъ, умеръ въ Вѣнѣ 6 (18) октября, на 80 году отъ рожденія.

— Докторъ **Скоттъ**, профессоръ восточныхъ языковъ и литературы при Абердинскомъ университетѣ; одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ученыхъ Англіи, умеръ въ Левенѣ 5 (17) октября.

— **Конрадъ Висгалль**, пейзажный живописецъ въ Вѣнѣ; умеръ 6 (18) октября, 113 лѣтъ отъ роду.

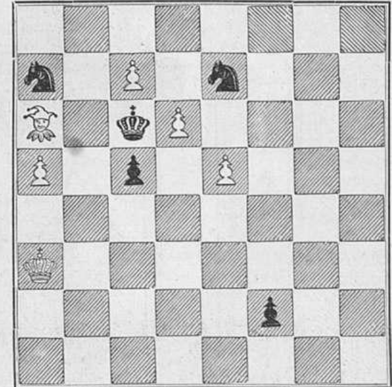
Шахматы.

ЗАДАЧА № 85.

«Эпизодъ изъ войны 1870 г.»

Соч. Розы Гандверкеръ.

Чорные (Мецскіе войска).

Бѣлые (Нѣмецкіе войска).

Чорные начинаютъ и дѣйствуютъ такъ дурно, что Бѣлые на второмъ ходу имъ дѣлаютъ матъ.

Роза Гандверкеръ, какъ нѣмка, не упустила случая взять Мецъ предметомъ для своей шахматной фантазіи и сочинить такую пикантную задачу; но посмотримъ, многіе ли рѣшатъ ее, хотя и требуется со стороны Чорныхъ играть дурно, что, конечно, всякій можетъ.

ЗАДАЧА № 86.

С. Лойда.

Бѣлые: Ц. g3, К. f1, К. f4.
Чорные: Ц. h1, П. g4.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Партія № 51,

играннaя на турнирѣ въ Баденъ-Баденѣ нынѣшнимъ лѣтомъ.

Андерсенъ. Бѣлые.	Паульсенъ. Чорные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	26. h4—h5	26. Ф. a7—a5
2. К. g1—f3	2. К. b8—c6	27. Л. h1—h2	27. Ц. g7—f8
3. С. f1—b5	3. a7—a6	28. h5—g6:	28. h7—g6:
4. С. b5—a4	4. К. g8—f6	29. f3—f4	29. e5—f4
5. d2—d3	5. d7—d6	30. Ф. e3—f4:	30. Ц. f8—e7
6. С. a4—c6:†	6. b7—c6	31. К. d2—f3	31. Ц. e7—d7
7. h2—h3	7. g7—g6	32. Ц. c1—b1	32. Л. b8—b3
8. К. b1—c3	8. С. f8—g7	33. К. f3—d4:	33. c5—d4:
9. С. c1—e3	9. 0—0	34. Ц. b1—c2	34. Ф. a5—e5
10. Ф. d1—d2	10. Ц. g8—h8	35. Ф. f4—f2	35. Л. a8—b8
11. С. e3—h6	11. К. f6—g8	36. Л. h2—h7	36. Ц. d7—c6
12. С. h6—g7:†	12. Ц. h8—g7:	37. Ф. f2—d2	37. Ц. c6—d7
13. g2—g4	13. Ф. d8—f6	38. Л. g1—f1	38. Ц. d7—c6
14. Ф. d2—e3	14. С. c8—e6	39. Л. f1—f6	39. Л. b3—b7
15. К. c3—e2	15. c6—c5	40. Ф. d2—f2	40. Л. b7—b3
16. 0—0—0	16. a6—a5	41. Л. f6—f7:	41. С. e6—f7:
17. c2—c4	17. Л. f8—b8	42. Ф. f2—f7:	42. Л. b3—b7
18. Л. d1—g1	18. Ф. f6—d8	43. Ф. f7—d7†	43. Ц. c6—b6
19. g4—g5	19. Ф. d8—c8	44. Ф. d7—a4:	44. Ф. e5—g5:
20. К. e2—c3	20. a5—a4	45. b2—b4	45. Ф. g5—e5
21. К. f3—d2	21. К. g8—e7	46. К. d1—b2	46. Л. b7—a7
22. f2—f3	22. Ф. c8—b7	47. c4—c5†	47. Ц. b6—b7
23. К. c3—d1	23. К. e7—c6	48. Ф. a4—b5†	48. Ц. b7—a8
24. h3—h4	24. К. c6—d4	49. Ф. b5—c6†	49. Л. a7—b7
25. a2—a3	25. Ф. b7—a7	50. Л. h7—c7:	Чорные сдаются.

Эта партія была послѣднею на турнирѣ и если бы Андерсенъ ее проигралъ, то первый призъ (3000 фр.) достался бы Стейницу. Партія весьма интересная. Были моменты, когда побѣда могла перейти на сторону Паульсена; но онъ дѣйствовалъ нерѣшительно. Его ладья два раза приближалась къ непріятельскимъ берегамъ (на b3) и возвращалась ничего не сдѣлавши. Король, послѣ рокировки, совершенно напрасно покинулъ свой уголъ и явился на мѣсто дѣйствія, на правомъ флангѣ, гдѣ и потерпѣлъ страшное пораженіе—былъ разбитъ какъ шведъ подъ Полтавой, какъ французъ подъ Седаномъ. Андерсенъ, напротивъ того, игралъ слишкомъ смѣло. Пожертвованіе ладьи за слона было рискованное.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ №№ 75 и 76.

№ 75.

Такого несчастія не случалось еще у насъ ни съ одной задачей: поправка на поправкѣ и поправкой погоняетъ. Представляемъ теперь несчастную въ томъ видѣ, какъ ей слѣдуетъ быть.

Бѣлые.
Ц. h4, Ф. e5, К. f3, К. g5.
Чорные.
Ц. h6, Л. a8, П. f2, g4, g6, g7 и h3.

Пѣшки h3 у автора нѣтъ и оттого происходитъ другое рѣшеніе: ферземъ на h2, очень простое и легкое; Ллойдъ—великій мастеръ сочинять задачи—этого не замѣтилъ. Теперь рѣшеніе одно:

1. $\frac{\text{e5—b8}}{\text{a8—b8:}}$ 2. $\frac{\text{f3—e5}}{\text{Какъ угодно.}}$ 3. Конь дѣлаетъ матъ.

№ 76.

1. g6—g7	1. h5—g6
2. g2—f3	2. Какъ угодно.
3. Пѣшка g7 беретъ коня и матъ.	
1.	1. h5—h4
2. a8—f3	2. Какой нибудь ходъ.
3. Матъ.	

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба.

Астрономическій календарь

съ 1-го по 15-е ноября.

Ноябрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Захожд. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	15 6	7 51	3 37	6 55 у.	0 48 у.	7 30	3 58	7 28 у.	0 13 у.
3	15 3	7 57	3 32	9 20	1 55	7 34	3 54	9 44	1 28
5	14 9	8 2	3 28	—	2 29	7 39	3 51	—	2 15
7	14 5	8 6	3 24	1 45 в.	2 52	7 43	3 48	1 49 в.	2 49
9	14 0	8 11	3 20	4 57	3 14	7 47	3 45	4 48	3 24
11	13 4	8 16	3 16	8 20	3 50	7 50	3 42	7 55	4 14
13	12 8	8 21	3 13	11 20	5 9	7 54	3 40	10 42	5 44
15	12 2	8 25	3 10	0 59 у.	7 36	7 58	3 37	0 27 у.	8 5

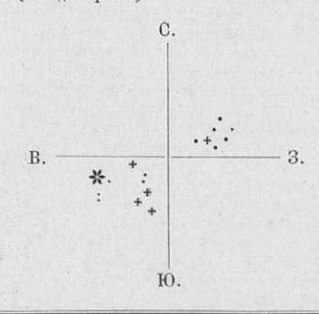
Чтобы получить среднее время, нужно вычесть изъ истиннаго уравненіе времени.

Солнце 10-го ноября переходитъ изъ созвѣздія Вѣсовъ въ созвѣздіе Скорпіона; въ тотъ же день оно находится въ знакѣ Стрѣльца.

Луна въ послѣдней четверти 4-го, въ новолуніи 11-го ноября.

Планеты: 10-го ноября Меркурій въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ.

Около полуночи проходятъ чрезъ меридіанъ двѣ группы звѣздъ: [1]) Плеяды — болѣе западная, являющая обыкновенному невооруженному глазу 6 звѣздъ, для рѣдкихъ глазъ 7 звѣздъ;—[2]) Гіады — состоящая изъ пяти большихъ звѣздъ; въ томъ числѣ одна 1-й величины (Альдебаранъ).

Геральдика

Бѣлостокскій гербъ.

Основаніе Бялостока, на рѣкѣ Бялѣ, относятъ къ 1320 году и приписываютъ самому Гедимину, великому князю Литовскому, впрочемъ, никакъ уже не въ значеніи городскаго поселенія, а только заселенія мѣста до XVIII столѣтія, составляющаго частную собственность, сперва Веселовскихъ, потомъ, съ XVII столѣтія, Браницкихъ. По ходатайству уже представителей этой послѣдней фамиліи, король Августъ III далъ Бялостоку городскіе права (1749 года) и только съ этого времени значеніе этого пункта стало увеличиваться. При третьемъ раздѣленіи Польши, воеводство Подлясское отошло къ Пруссіи и правительствомъ прусскимъ Бялостокъ сдѣланъ камеральнымъ городомъ Ново-восточной Пруссіи, какъ названо было Литовское Полѣсье. Подъ владѣніемъ прусскимъ находилась эта мѣстность всего тридцать лѣтъ и, на основаніи 9 пункта тильзитскаго договора, присоединена на вѣчныя времена къ Россіи (15 октября 1807 г.), подъ именемъ Бѣлостокской области. Іюля 18 слѣдующего (1808) года новая область раздѣлена на повѣты: Бѣлостокскій, Бѣльскій, Сокольскій и Дрогичинскій, по числу городовъ, изъ которыхъ Бѣлостокъ назначенъ областнымъ. (П. С. З. Т. XXX № 23166). Бѣлостокская область существовала тридцать пять лѣтъ до образованія Гродненской губерніи (18-го декабря 1842 года), въ составъ которой вошолъ Бѣлостокъ третьимъ уѣзднымъ городомъ, изъ числа девяти (Гродно, Брестъ-литовскій, Бѣлостокъ, Бѣльскъ, Волковыскъ, Кобринъ, Пружаны, Слонимъ и Соколка), кромѣ 16 заштатныхъ и 73 мѣстечекъ.

Городу Бѣлостоку 9 іюня 1845 г. Высочайше дарованъ гербъ, представляющій щитъ, красное поле котораго раздѣлено на двѣ части: въ верхней изъ нихъ изображонъ звѣрь зубръ, а въ нижней—бѣлый, одноглавый орелъ, надъ головою котораго корона.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

22 сентября нынѣшняго года Высочайше утверждено новое временное положеніе о призывѣ на дѣйствительную службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ запаснымъ войскамъ. Извѣстно, что производившіеся до сихъ поръ призывы отпускныхъ и вообще укомплектованіе ими войскъ производились чрезвычайно медленно. Причиною этого было то, что призывы эти совершались по правиламъ и росписаніямъ, установлявшимся во время самыхъ призывовъ. Вслѣдствіе этого вышеозначенныя правила и росписанія не могли быть извѣстны заблаговременно и объявленія призывовъ начинались поздно. Для устраненія этого важнаго неудобства, въ началѣ прошлаго 1869 г. приступлено было въ военномъ министерствѣ къ разработкѣ новыхъ правилъ призыва отпускныхъ, и въ маѣ того же года, введенъ уже былъ новый порядокъ счисленія отпускныхъ въ губерніяхъ, по которому всѣ письменныя о нихъ свѣдѣнія, необходимыя при объявленіи имъ призыва на службу, содержатся въ мирное время въ полной и всегдашней готовности. Со введеніемъ этого порядка, возможно было сдѣлать и всѣ прочія работы по составленію общихъ правилъ призыва отпускныхъ. Новое положеніе, введенное въ видѣ опыта, даетъ возможность значительную часть работъ по исполненію сихъ распоряженій производить предварительно, а не во время самаго призыва отпускныхъ. Важное значеніе этого новаго положенія ясно само собою.

По свѣдѣніямъ, опубликованнымъ въ «Государственномъ Указатель», во все время осады Страсбурга, съ 24 августа по 28 сентября сдѣлано было противъ города и крѣпости изъ 241 орудія 193,722 выстрѣла. Во время третьяго бомбардированія Севастополя, съ 25 по 29 мая, сдѣлано было союзниками противъ города и крѣпости изъ 588 орудій 90,000 выстрѣловъ. Во время же четвертаго бомбардированія съ разсвѣта 5 іюня до сумерекъ 6 іюня, сдѣлано было союзниками изъ 587 орудій 62,000 выстрѣловъ.

Въ пятницу 16 октября, въ присутствіи Его Высочества генералъ-адмирала, должна была производиться отливка громаднаго мѣднаго форъштевня съ тараномъ, для строющагося въ Петербургѣ монитора «Крейсеръ». На отливку этого форъ-штевня будетъ употреблено до 1,400 пудовъ метала. Приготовленія къ отливкѣ его продолжались почти мѣсяцъ.

Въ скоромъ времени приступлено будетъ къ постройкѣ въ Петербургѣ двухъ новыхъ желѣзныхъ корветовъ «Александръ-Невскій» и «Генералъ-Адмиралъ». Первый изъ нихъ будетъ строиться на верфи Балтійскаго литейнаго, механическаго и строительнаго завода гг. Карра и Макферсона. Второй же будетъ, по всей вѣроятности, строиться на Невскомъ желѣзо-дѣлательномъ заводѣ, бывшемъ гг. Семянникова и Полетики. Оба корвета будутъ построены изъ русскихъ матеріаловъ, за исключеніемъ тика, краснаго дерева и нѣкоторыхъ мелкихъ вещей. Стоимость корвета «Александръ-Невскій», безъ брони, механизма, гребныхъ судовъ, котловъ, рангоута и прочихъ вещей, определена по контракту въ 973,000 р.

Судебная лѣтопись.

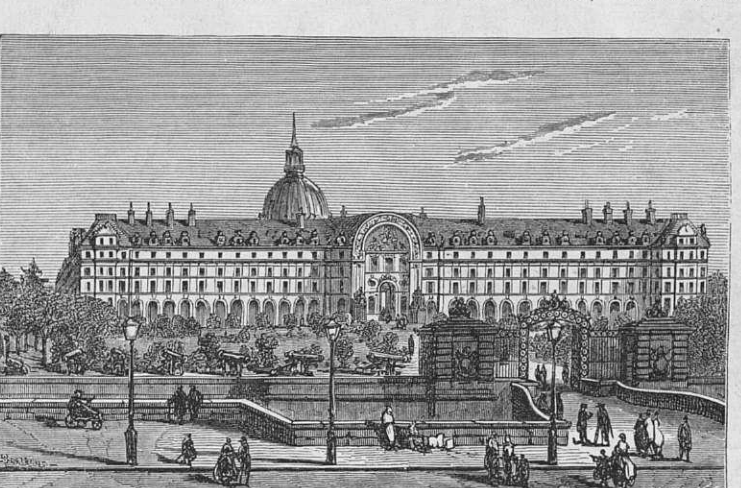
14-го октября разсматривалось временнымъ отдѣленіемъ с.-петербургскаго окружнаго суда въ г. Царскомъ Селѣ, при огромномъ стеченіи публики, дѣло по обвиненію г-жи Гартвигъ въ томъ, что она, имѣя намѣреніе ввести русское страховое отъ огня общество въ ошибку, застраховала въ 18 т. рублей, находившееся на дачѣ Бажанова въ Павловскѣ, движимое имущество, тогда какъ стоимость его была значительно менѣе; кромѣ того означила въ страховомъ объявленіи частью принадлежащія другимъ лицамъ и частью такія вещи, которыхъ у нея вовсе не было, потомъ умышленно подожгла дачу Бажанова, въ которой находилось застрахованное имущество ея, Гартвигъ, и гдѣ она жила въ то время года, притомъ сдѣлала это преступленіе съ цѣлью воспользоваться страховой суммою. Присяжные признали ее виновною въ этомъ преступленіи, но заслуживающей снисхожденія. Судъ приговорилъ Гартвигъ лишить всѣхъ правъ состоянія и сослать на 5 лѣтъ въ каторжную работу. Подсудимая, женщина 35 лѣтъ, при ней была 8-ми лѣтняя дочь и она заявляла, что у нея остается дочь невѣста и сынъ который скоро окончитъ курсъ въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

— Извѣстное дѣло о государственныхъ преступленіяхъ, по которымъ производилъ слѣдствіе сенаторъ Чемодуровъ, около мѣсяца тому назадъ передано въ судебную палату. Громадный объемъ этого дѣла, слѣдственное производство по которому состоитъ изъ 20-ти томовъ, потребуетъ очень много времени для разсмотрѣнія суда и врядъ ли можно ожидать, чтобы оно поступило въ окружной судъ ранѣе будущей весны. Предполагается предать суду до 80 человѣкъ.

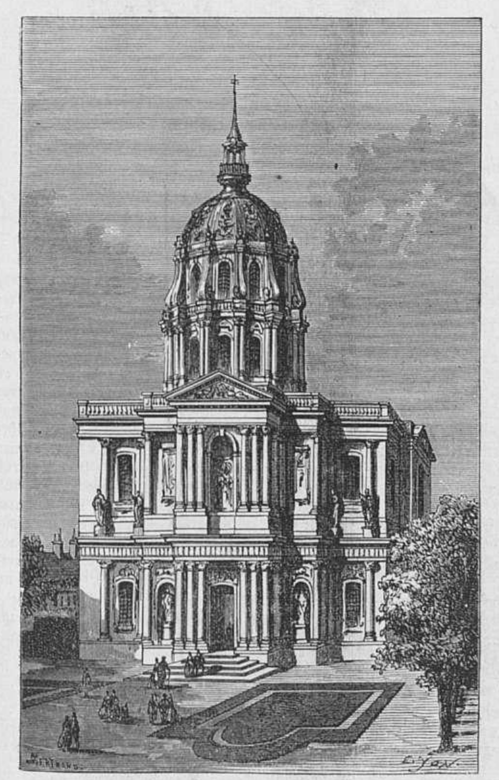
— Временнымъ отдѣленіемъ с.-петербургскаго окружнаго суда, въ городѣ Царскомъ Селѣ, въ числѣ многихъ весьма важныхъ дѣлъ, каково дѣло Гартвигъ, разсматривалось чрезвычайно важное дѣло объ убійствѣ купчихи Настасьи Глѣбовой.

Дѣло это заключается въ слѣдующемъ: 1869 года, августа 1 дня, въ часъ съ половиною ночи, гатчинскій купецъ Александръ Глѣбовъ, надзирателю гор. Гатчины Лазареву заявилъ, что мать его, купчиха Настатья Глѣбова, проживающая съ нимъ въ одномъ домѣ, не болѣе часа тому назадъ, скоропостижно умерла. По прибытіи въ домъ Глѣбова, надзирателемъ Лазаревымъ обнаружено, что покойная Настасья Глѣбова, въ одной рубашкѣ, съ подвязанною платкомъ головою, лежала въ своей спальнѣ поперегъ кровати, съ опущенными на полъ ногами и съ опрокинутою назадъ къ стѣнѣ головою, вся окровавленная. По заключенію врачей, производившихъ судебно-медицинское изслѣдованіе трупа, рана на тѣлѣ Настасьи Глѣбовой нанесена ей рукою посторонняго убійцы, какимъ либо острымъ, рѣжущимъ орудіемъ небольшого размѣра, на подобіе перочиннаго ножа.

Смерть же купчихи Настасьи Глѣбовой произошла отъ чрезмѣрной потери крови, послѣдовавшей отъ нанесенной ей на шеѣ раны. Подозрѣніе въ совершеніи убійства Настасьи Глѣбовой пало на проживающихъ вмѣстѣ съ нею, сына ея купца Александра Глѣбова и жену его Степаниду Глѣбову. При предварительномъ слѣдствіи обнаружилось еще такія данныя, которыя дали возможность предать Глѣбовыхъ суду съ присяжными засѣдателями. 13 октября 1870 года въ Царскомъ Селѣ былъ произнесенъ приговоръ суда. Присяжные признали Александра Глѣбова виновнымъ въ томъ, что въ ночь съ 31 іюля на 1 августа 1869 г. умышленно лишилъ жизни мать свою Настасью Глѣбову. Судъ приговорилъ Александра Глѣбова къ пожизненной каторжной работѣ, а жену его, Степаниду Глѣбову, призналъ по суду оправданной.

Парижъ: Отель инвалидовъ.

Парижъ: Соборъ инвалидовъ.

Библіографія и художественныя изданія.

Въ день совершившагося столѣтія отъ учрежденія военнаго ордена св. Георгія (26 ноября 1869 г.), Его Императорскому Величеству благоугодно было не только Всемилостивѣйше одобрить самую идею иллюстрированія подвиговъ георгіевскихъ кавалеровъ, но и даровать средства для выполненія по этой идеѣ дешоваго, народнаго изданія. Идея и выполненіе иллюстрацій принадлежитъ професору Адольфу Осиповичу Шарлеманю, прекрасный талантъ котораго, какъ рисовальщика, давно извѣстенъ и пользуется заслуженною вполнѣ репутаціею едва ли не единственнаго у насъ художника въ этомъ родѣ. По идеѣ Шарлеманя, изданіе имѣетъ выходить въ большой листъ, выпусками по пяти рисунковъ въ каждомъ, независимо обертки, тоже составляющей прекрасный рисунокъ въ ширину, изображающій портреты: Екатерины II и Александра II и подъ ними, въ круглыхъ медальонахъ, сцены основанія ордена и празднованіе столѣтія его. Теперь первый выпускъ уже готовъ и пускается въ продажу по басновловно-дешовой цѣнѣ, по пяти копѣекъ за листъ одноттонаго рисунка и по 10 копѣекъ—въ два тона. Въ изготовленномъ выпускѣ помѣщены грудные портреты Его Императорскаго Величества и ихъ императорскихъ высочествъ великихъ князей: Константина, Николая и Михаила Николаевичей, съ изображеніемъ подвиговъ, за которые получили они знаки военнаго ордена. Кромѣ высочайшихъ особъ, вошолъ еще портретъ генералисимуса Суворова, съ изображеніемъ сдачи Рымника и взятія Туртукая, въ рамкахъ изъ орнаментовъ, гдѣ лавры и знаки военнаго ордена играютъ, конечно, видную роль. Исполненіе опытнымъ перомъ самого художника, мы позволимъ себѣ назвать блистательнымъ, но, досадно видѣть, какъ безцѣлено талантъ рисовальщика при небрежномъ, чтобы не сказать болѣе, печатаніи этихъ рисунковъ. Г. професоръ Шарлемань нарисовалъ также фигуры въ сценахъ «Бориса Годунова» Пушкина, рисованныхъ на камнѣ и издаваемыхъ г. академикомъ М. А. Шишковымъ, исполнявшимъ декораціи для этой драмы, при настоящей постановкѣ ея дирекціею императорскихъ театровъ. Альбомъ будетъ заключать всего шестнадцать рисунковъ, съ фигурною обложкою, рисованною перомъ самимъ Шарлеманемъ и представляющею портреты царя Бориса и лже-Димитрія, сходствомъ которыхъ удовлетвориться вполнѣ мы не можемъ. Что касается самыхъ сценъ, то онѣ исполнены прекрасно, такъ что при дешовой цѣнѣ альбома (3 рубля — какъ мы слышали) можно, кажется, надѣяться, что онъ разойдется, и публика, оцѣнивъ безкорыстіе талантливаго издателя, дастъ ему возможность предпринять еще что-нибудь по части иллюстрацій русскаго театра, до сихъ поръ вообще почему-то неудававшихся.

Съ своей стороны, позволимъ себѣ заявить, что редакція «Всемірной Иллюстраціи» озаботилась порученіемъ рисунковъ сценъ «Бориса Годунова» художнику Негадаеву, проявившему въ композиціяхъ историческихъ русскихъ сценъ замѣчательный талантъ. Рисунки г. Негадаева въ скоромъ времени будутъ помѣщены на страницахъ Иллюстраціи.

Почтовый ящикъ.

Г-жѣ В—ой, здѣсь. Благодаримъ, не ожидали Вы—совсѣмъ мужского характера. Только просимъ васъ: вдохновите французовъ и мы нарисуемъ ихъ побѣду?! Вотъ вамъ и совѣтъ: вакансія Іоанны д'Аркъ открыта; поѣзжайте!

Парижъ: Гробница Наполеона I въ отелѣ инвалидовъ.

Война:—Подъ Парижемъ: Фортъ Бисетръ, атакуемый баварцами. (Грав. Л. А. Сѣряковъ).

При этомъ № разсылается гг. подписчикамъ **„Каталогъ журналамъ и перiодическимъ изданiямъ“** центральной конторы ГЕРМАНА ГОППЕ.

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 30 Октября 1870 г.

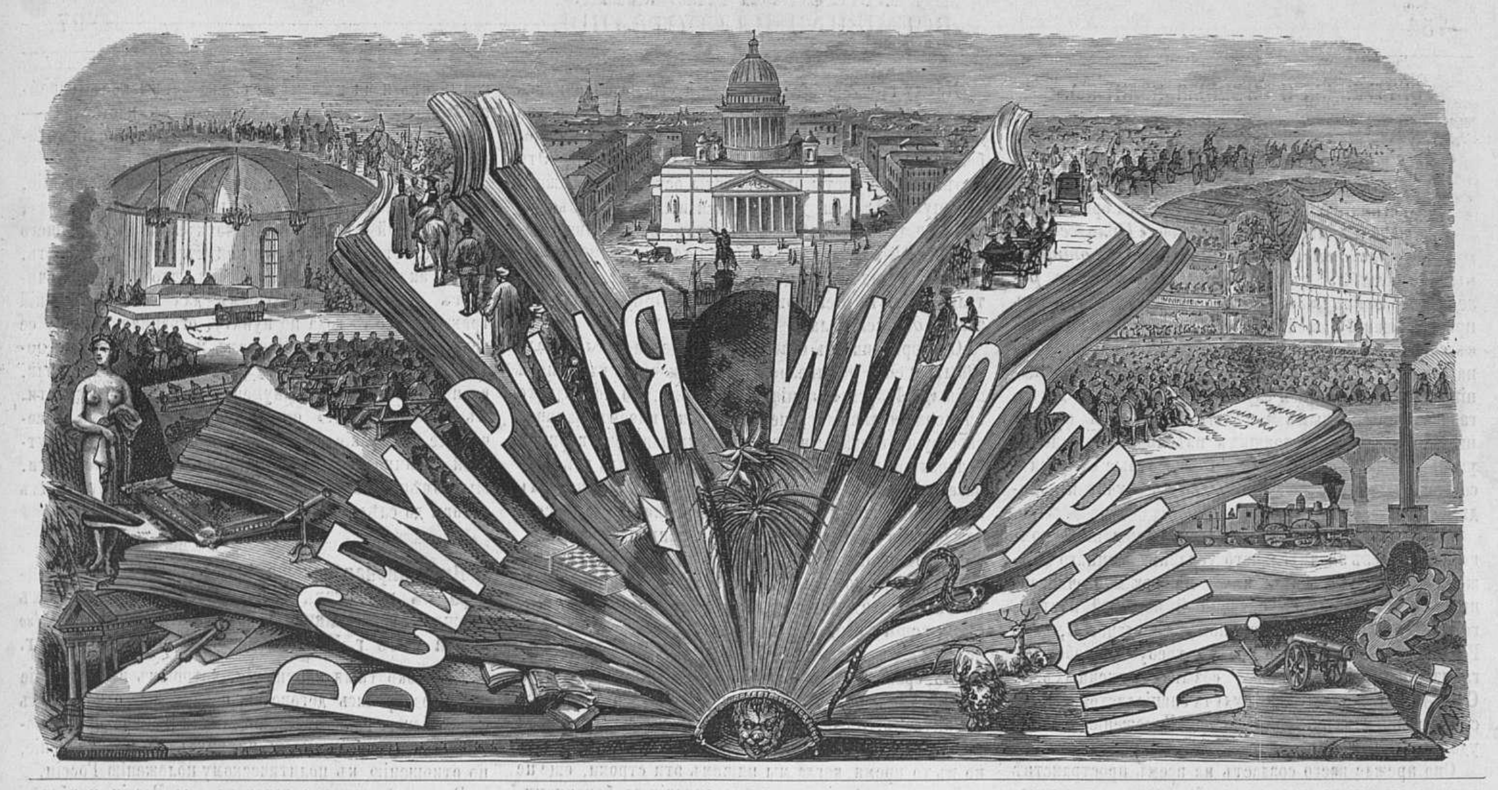
Печатня

В. ГОЛОВИНА.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Владимiрская, д. № 15.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 97.
7 Ноября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 45 — Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Донскіе казаки, получившіе георгіевскіе кресты за дѣло противъ Киргизовъ. 25 іюля, близь Чаграя.

(Рисов. на дер. П. П. Фернлундъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

3 ноября 1870 г.

Въ концѣ прошедшей недѣли нашимъ военнымъ министерствомъ обнародована новая и весьма важная мѣра, касающаяся организаціи нашей арміи, а именно новое «*Положеніе о призывѣ на дѣйствительную службу отпускныхъ нижнихъ чиновъ, причисленныхъ къ резервнымъ войскамъ*». Извѣстно, что въ основу всѣхъ преобразованій нашей военной системы уже давно, съ самаго вступленія на свой постъ нынѣшняго военнаго министра, легла мысль о возможномъ сокращеніи сроковъ солдатской службы и что цѣль эта достигалась постепеннымъ развитіемъ системы обширныхъ резервовъ, состоящихъ изъ нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ во временные и безсрочные отпуски и созываемыхъ подъ знамена только въ случаѣ необходимости.

Система эта даетъ возможность содержанія огромной арміи, безъ значительнаго усиленія военнаго бюджета и доставляетъ въ данную минуту многочисленный и уже совершенно обученный военный контингентъ, но въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, она, для полнаго успѣха, требуетъ особой организаціи самаго процесса созыва отпускныхъ.... Сколько можно судить, не будучи спеціалистомъ по части военной администраціи, новое «Положеніе» вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требуемымъ условіямъ.

Оно прежде всего создаетъ на всемъ пространствѣ нашего огромнаго отечества особые центры или депо, куда должны по первому призыву собираться изъ сосѣднихъ мѣстностей отпускные нижніе чины. Эти центры двоякаго рода—уѣздные и губернскіе. Въ первыхъ отпускные только собираются, во вторыхъ они организуются въ отряды и направляются къ окончательному мѣсту своего назначенія. При этомъ приняты всѣ мѣры, чтобы передвиженіе, какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ отрядовъ, совершалось съ величайшею быстротою и въ полномъ порядкѣ. «Положеніе» должно быть немедленно введено въ дѣйствіе по всей Россіи.

Если предначертанія высшей военной администраціи будутъ повсюду выполнены съ неукоснительною точностію и разумнымъ пониманіемъ ихъ огромной важности, то у насъ въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ организація, дающая полную возможность быстраго сосредоточенія резервовъ.... Отъ души желаемъ, чтобы необходимость такого сосредоточенія не являлась какъ можно долѣе, но, въ то же время, отъ души радуемся изданію мѣры, способной только увеличить уваженіе Европы къ силѣ нашего оружія, и радуемся тѣмъ болѣе, что мѣра эта, очевидно, позволитъ идти военной администраціи впередъ по плодотворному пути сокращенія сроковъ военной службы, и тѣмъ самымъ приблизитъ эпоху введенія у насъ системы общей рекрутской повинности, безъ всякихъ исключеній въ пользу того или другого класса.

Въ области иностранной политики за прошедшую недѣлю совершился крайне плачевный фактъ. Переговоры о перемиріи, начатые Тьеромъ въ главной квартирѣ прусскаго короля, прерваны и всякая надежда на скорый миръ изчезла. Какъ и въ эпоху Ферьерскихъ переговоровъ, обѣ стороны сваливаютъ другъ на друга вину въ неуспѣхѣ этой мирной попытки.... Все, что извѣстно доселѣ о ходѣ переговоровъ, не даетъ еще, по нашему мнѣнію, возможности рѣшить, кто правъ и кто виноватъ въ дѣйствительности, а потому мы удерживаемся до времени отъ всякихъ сужденій.

Кровавая борьба возобновляется при тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ она готова была остановиться. Изъ версальскихъ переговоровъ выяснилось только одно, именно, что въ версальской главной квартирѣ столько же желаютъ созванія французскаго учредительнаго собранія, сколько въ Парижѣ опасаются этого созванія. И то и другое понятно. Для нѣмцевъ, учредительное собраніе является средствомъ, стать лицомъ къ лицу съ такимъ органомъ національной французской воли, который—какъ они по крайней мѣрѣ думаютъ—изъявитъ готовность заключить миръ, на тѣхъ условіяхъ, которыя признаетъ необходимыми для себя Германія; для парижскихъ же республиканцевъ, это собраніе, созванное при нынѣшнихъ обстоятельствахъ, представляетъ опасность учрежденія образа правленія, несогласнаго съ ихъ желаніями.

Тѣмъ не менѣе, неудача версальскихъ переговоровъ, повторяемъ, событіе глубоко прискорбное и когда выяснится окончательно, кто былъ дѣйствительнымъ виновникомъ этой неудачи, то на него падетъ тяжолая отвѣтственность передъ судомъ всей Европы.

Между тѣмъ, военныя дѣйствія уже возобновились и на театрѣ войны успѣли совершиться два, довольно важныя, событія. Одно изъ нихъ—капитуляція небольшихъ крѣпостей Вердёна и Ней-Бризаха. Эти укрѣпленные посты были заняты остатками прежней французской арміи, находящейся нынѣ почти въ полномъ составѣ въ плѣну у нѣмцевъ. Защитники Вердёна и Ней-Бризаха послѣдовали только примѣру своихъ седанскихъ и мецскихъ товарищей.... Замѣчательно, что въ Ней-Бризахѣ, при 5,000 солдатъ оказалось *два* генерала.

Одновременно съ сдачею Ней-Бризаха, послѣдовало событіе, еще небывалое въ теченіи всей нынѣшней войны. Луарская армія французовъ, до послѣдняго времени считавшаяся не болѣе, какъ миѳомъ, заявила свое существованіе нападеніемъ на баварскій корпусъ генерала фонъ-деръ-Танна, занявшій недѣли двѣ тому назадъ Орлеанъ и отрѣзавшій было этимъ занятіемъ сообщеніе южныхъ провинцій съ провинціями, расположенными за рѣкою Луарою. Французскія войска, подъ командой генерала Орель де-Паладина, оказались вдругъ, по сознанію телеграмы короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ, *превосходящими по численности* корпусъ генерала фонъ-деръ-Танна, вслѣдствіе чего послѣдній вынужденъ былъ *отступить*, сражаясь, въ Тури и очистить Орлеанъ, который такимъ образомъ и перешолъ снова въ руки французовъ. На помощь къ баварскому корпусу были тотчасъ же направлены три новые германскіе отряда, но въ то время, когда мы пишемъ эти строки, еще не получено извѣстія о ихъ соединеніи съ баварцами, послѣ котораго, конечно, послѣдуетъ новое нападеніе на Орлеанъ.

Этотъ первый успѣхъ французовъ важенъ для нихъ не только въ стратегическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи. Онъ доказываетъ: *во-первыхъ*, дѣйствительное существованіе луарской арміи и при томъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, такъ какъ, по прусскимъ источникамъ, она превосходитъ численностію довольно сильный корпусъ генерала фонъ-деръ-Танна, *во-вторыхъ*, великую разницу между бывшими императорскими войсками и войсками, образовавшимися позднѣе, въ минуту яснаго сознанія грозной опасности.

Надо, однакожъ, отъ души желать, чтобъ этотъ первый успѣхъ не вскружилъ головъ французамъ. Какъ отдѣльный фактъ, онъ еще ничего въ сущности не доказываетъ и надобно, чтобъ за нимъ послѣдовало нѣсколько равносильныхъ событій, для того, чтобъ упорство парижскаго правительства продолжать борьбу нашло свое оправданіе въ томъ, что оно, рѣшившись на подобный шагъ, вѣрно угадало настроеніе всей націи. Въ противномъ случаѣ, орлеанскій успѣхъ будетъ слишкомъ еще слабымъ утѣшеніемъ за капитуляцію Меца.

Что касается до этой капитуляціи, то всѣ догадки, высказанныя нами въ прошедшій разъ, насчетъ ея истиннаго значенія — блистательно подтвердились. На дняхъ въ бельгійскихъ журналахъ было напечатано письмо дивизіоннаго французскаго генерала Биссона, служившаго въ Мецѣ подъ начальствомъ Базена. Это письмо вполнѣ подтверждаетъ и измѣнническій образъ дѣйствій главнокомандующаго, и существованіе комбинаціи, по которой Базену предназначалась роль возстановителя Наполеоновской династіи, въ лицѣ императрицы-Регентши.

Въ Германіи за это время союзнымъ правительствомъ сдѣланъ весьма знаменательный фактъ, о которомъ уже нѣсколько дней ходили слухи, а именно— созванъ Союзный Рейхстагъ. Цѣль этаго созванія еще неизвѣстна, но надо полагать, что Рейхстагъ не разойдется, не рѣшивъ главныхъ вопросовъ объ объединеніи Германіи и продолженіи франко-германской войны. Пожелаемъ, чтобъ голоса представителей германскаго народа высказались въ пользу такого рѣшенія вопроса, которое бы ускорило окончаніе глубоко прискорбнаго кровопролитія, столь тяжело отзывающагося на всей Европѣ.

Вопросъ объ избраніи герцога Амедея Аостскаго на испанскій престолъ еще не рѣшонъ, но кандидатура его, повидимому, вполнѣ обезпечена.

Въ Римѣ послѣдовало оффиціальное занятіе Квиринала итальянскими войсками. Въ половинѣ ноября ожидается прибытіе короля Виктора-Эммануила въ будущую столицу Италіи.

Въ Австріи послѣдовало открытіе засѣданій имперской думы. Большинство вновь избранныхъ чешскихъ депутатовъ (декларанты) въ нее не явилось, но меньшинство, состоящее изъ нѣмцевъ, приверженцевъ нынѣшней конституціи, не послѣдовало ихъ примѣру и поспѣшило въ Вѣну. Само собою разумѣется, что ихъ присутствіе въ думѣ ровно ничего не доказываетъ и ни къ чему не обязываетъ чеховъ, огромнымъ большинствомъ продолжающихъ настаивать— какъ показали послѣдніе выборы—на автономіи чехо-моравянской короны.

Въ то время, когда мы дописывали наше обозрѣніе, появился номеръ «Правительственнаго Вѣстника», заключающій въ себѣ дипломатическій актъ нашего правительства, имѣющій неизмѣримую важность. Этотъ актъ — заявленіе о томъ, что Россія не считаетъ отнынѣ обязательнымъ для себя парижскій трактатъ 1856 года по пункту, ограничивавшему ее верховныя права на Чорномъ морѣ. Считаемъ необходимымъ, несмотря на форматъ нашего журнала, воспроизвести этотъ документъ во всей его цѣлости. Въ «Прав. Вѣстн.» отъ 5 ноября напечатано Высочайшее повелѣніе по вопросу объ уравненіи рекрутской повинности; другой актъ не меньшей важности. Мы помѣщаемъ ниже и его, отлагая оцѣнку обоихъ актовъ до слѣдующаго номера.

Циркулярная депеша Государственнаго Канцлера къ представителямъ Россіи при дворахъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ $^{18}/_{30}$ марта 1856 г. Царское-Село, 19 октября 1870 г.

Неоднократныя нарушенія, которымъ въ послѣдніе годы подверглись договоры, почитаемые основаніемъ европейскаго равновѣсія, поставили Императорскій Кабинетъ въ необходимость вникнуть въ ихъ значеніе, по отношенію къ политическому положенію Россіи.

Въ числѣ этихъ договоровъ, къ Россіи наиболѣе непосредственно относится трактатъ $^{18}/_{30}$ марта 1856 года.

Въ отдѣльной конвенціи между обѣими прибрежными державами Чорнаго моря, составляющей приложеніе къ трактату, заключается обязательство Россіи ограничить свои морскія силы до самыхъ малыхъ размѣровъ.

Съ другой стороны трактатъ установилъ основное начало нейтрализаціи Чорнаго моря.

Державы, подписавшія трактатъ, полагали, что это начало должно было устранить всякую возможность столкновеній какъ между прибрежными государствами, такъ равно и между послѣдними и морскими державами. Оно долженствовало умножить число странъ, пользующихся, по единогласному уговору Европы, благодѣяніями нейтрализаціи, и такимъ образомъ оградить и Россію отъ всякой опасности нападенія.

Пятнадцатилѣтній опытъ доказалъ, что это начало, отъ котораго зависитъ безопасность границы Россійской Имперіи съ этой стороны, во всемъ ея протяженіи, имѣетъ лишь теоретическое значеніе.

Въ самомъ дѣлѣ: въ то время, какъ Россія разоружилась въ Чорномъ морѣ и, даже, посредствомъ деклараціи, включенной въ протоколы конференцій, прямодушно воспрещала самой себѣ принятіе дѣйствительныхъ мѣръ морской обороны въ прилежащихъ моряхъ и портахъ, Турція сохраняла право содержать въ Архипелагѣ и въ проливахъ морскія силы въ неограниченномъ размѣрѣ; Франція и Англія могли по-прежнему сосредоточивать свои эскадры въ Средиземномъ морѣ.

Сверхъ того, по выраженію трактата, входъ въ Чорное море формально и навсегда воспрещонъ военному флагу, какъ прибрежныхъ, такъ и всѣхъ другихъ державъ; но, въ силу такъ-называемой конвенціи о проливахъ, проходъ черезъ эти проливы воспрещонъ военнымъ флагамъ лишь во время мира. Изъ этого противорѣчія проистекаетъ то, что берега Россійской Имперіи открыты для всякаго нападенія, даже со стороны державъ менѣе могущественныхъ, если только онѣ располагаютъ морскими силами, противъ которыхъ Россія могла-бы выставить лишь нѣсколько судовъ слабыхъ размѣровъ.

Впрочемъ, трактатъ $^{18}/_{30}$ марта 1856 года не избѣжалъ нарушеній, которымъ подверглась большая часть европейскихъ договоровъ; въ виду этихъ нарушеній трудно было-бы утверждать, что опирающееся на уваженіи къ трактатамъ (этимъ основамъ права международнаго и отношеній между государствами) писанное право сохранило ту же нравственную силу, которую оно могло имѣть въ прежнія времена.

Всѣ видѣли, какъ княжества Молдавія и Валахія, судьба которыхъ, подъ ручательствомъ великихъ державъ, была опредѣлена трактатомъ и послѣдующими протоколами, прошли черезъ цѣлый рядъ переворотовъ, которые, будучи противны духу и буквѣ договоровъ, привели ихъ сперва къ соединенію, а потомъ къ призванію иностраннаго принца. Эти событія произошли съ вѣдома Порты и были допущены великими державами, которыя по крайней мѣрѣ не сочли нужнымъ заставить уважать свои приговоры.

Только одинъ представитель Россіи возвысилъ голосъ, чтобы указать кабинетамъ, что подобною терпимостью они становятся въ противорѣчіе съ положительными постановленіями трактата.

Разумѣется, что если бы уступки, дарованныя одной изъ христіанскихъ народностей востока, были послѣдствіемъ всеобщаго соглашенія между Кабинетами и Портою, основаннаго на началѣ, которое могло бы быть примѣнено ко всему христіанскому населенію Турціи, то Императорскій Кабинетъ отнесся-бы къ нимъ съ полнымъ сочувствіемъ. Но эти уступки были лишь исключеніемъ.

Императорскій Кабинетъ не могъ не быть пораженъ тѣмъ, что такимъ образомъ трактатъ $^{18}/_{30}$ марта 1856 года, лишь нѣсколько лѣтъ по заключеніи, могъ быть безнаказанно нарушенъ въ одной изъ своихъ существенныхъ частей передъ лицомъ великихъ державъ, собранныхъ на парижской конференціи и представлявшихъ, въ своей совокупности, сонмъ высшей власти, на которой опирался миръ востока.

Это нарушеніе не было единственнымъ.

Неоднократно и подъ разными предлогами проходъ чрезъ проливы былъ открываемъ для иностранныхъ военныхъ судовъ, и въ Чорное море было впускаемы цѣлыя эскадры, присутствіе которыхъ было посягательствомъ противъ присвоеннаго этимъ водамъ полнаго нейтралитета.

При постепенномъ такимъ образомъ ослабленіи предоставленныхъ трактатомъ ручательствъ, въ особенности же залога дѣйствительной нейтрализаціи Чорнаго моря,—изобрѣтеніе броненосныхъ судовъ, неизвѣстныхъ и неимѣвшихся въ виду при заключеніи трактата 1856 г., увеличивало для Россіи опасности въ случаѣ войны, значительно усиливая уже весьма явное неравенство относительныхъ морскихъ силъ.

Въ такомъ положеніи дѣлъ, Государь Императоръ долженъ былъ поставить себѣ вопросъ: какія права и какія обязанности проистекаютъ для Россіи изъ этихъ перемѣнъ въ общемъ политическомъ положеніи, и изъ этихъ отступленій отъ обязательствъ, которыя Россія не переставала строго соблюдать, хотя онѣ и проникнуты духомъ недовѣрія къ ней?

По зрѣломъ разсмотрѣніи этого вопроса, Его Императорское Величество соизволилъ придти къ слѣдующимъ заключеніямъ, которыя поручается вамъ довести до свѣдѣнія правительства, при которомъ вы уполномочены.

По отношенію къ праву, нашъ Августѣйшій Государь не можетъ допустить, чтобы трактаты, нарушенные во многихъ существенныхъ и общихъ статьяхъ своихъ, оставались обязательными по тѣмъ статьямъ, которыя касаются прямыхъ интересовъ Его Имперіи.

По отношенію-же къ примѣненію, Его Императорское Величество не можетъ допустить, чтобы безопасность Россіи была поставлена въ зависимость отъ теоріи, не устоявшей передъ опытомъ времени, и чтобы эта безопасность могла подвергаться нарушенію, вслѣдствіе уваженія къ обязательствамъ, которыя не были соблюдены во всей ихъ цѣлости.

Государь Императоръ, въ довѣріи къ чувству справедливости державъ, подписавшихъ трактатъ 1856 года, и къ ихъ сознанію собственнаго достоинства, повелѣваетъ вамъ объявить:

что Его Императорское Величество не можетъ долѣе считать Себя связаннымъ обязательствами трактата $^{18}/_{30}$ марта 1856 года,—на сколько онѣ ограничиваютъ Его верховныя права въ Чорномъ морѣ;

что Его Императорское Величество считаетъ Своимъ правомъ и Своею обязанностью заявить его величеству Султану о прекращеніи силы отдѣльной и дополнительной къ помянутому трактату конвенціи, опредѣляющей количество и размѣры военныхъ судовъ, которые обѣ прибрежныя державы предоставили себѣ содержать въ Чорномъ морѣ;

что Государь Императоръ прямодушно увѣдомляетъ о томъ державы, подписавшія и гарантировавшія общій трактатъ, существенную часть котораго составляетъ эта отдѣльная конвенція;

что Его Императорское Величество возвращаетъ въ этомъ отношеніи его величеству Султану права его во всей полнотѣ, точно такъ же, какъ возстановляетъ свои собственныя.

При исполненіи этого порученія, вы употребите стараніе точно опредѣлить, что нашъ Августѣйшій Монархъ имѣетъ единственно въ виду безопасность и достоинство Своей Имперіи.—Въ мысли Его Императорскаго Величества вовсе не входитъ возбужденіе восточнаго вопроса. Въ этомъ дѣлѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, Онъ только желаетъ сохраненія и упроченія мира. Онъ не перестаетъ, по-прежнему, вполнѣ признавать главныя начала трактата 1856 года, опредѣлившія положеніе Турціи въ ряду государствъ Европы. Онъ готовъ вступить въ соглашеніе съ державами, подписавшими этотъ договоръ: или для подтвержденія его общихъ постановленій, или для ихъ возобновленія, или для замѣны ихъ какимъ-либо другимъ справедливымъ уговоромъ, который былъ-бы признанъ способнымъ обезпечить спокойствіе Востока и европейское равновѣсіе.

Его Императорское Величество убѣжденъ въ томъ, что это спокойствіе и это равновѣсіе пріобрѣтутъ еще новое ручательство, когда будутъ опираться на основаніяхъ болѣе справедливыхъ и прочныхъ, чѣмъ при томъ положеніи, котораго не можетъ принять за естественное условіе своего существованія ни одна великая держава.

Приглашаю васъ прочитать эту депешу и передать съ нея копію г. министру иностранныхъ дѣлъ.

(подп.) *Горчаковъ.*

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, по докладѣ Его Величеству настоящаго положенія работъ комисіи, на которую возложенъ пересмотръ постановленій о личной военной повинности, Высочайше соизволилъ принять во вниманіе:

1) что для полнаго обезпеченія военной защиты Государства, безъ обременительнаго для его финансовъ увеличенія наличнаго состава арміи, необходимо постепенное образованіе резервныхъ или запасныхъ войскъ, призываемыхъ на службу только въ военное время;

2) что устройство запасныхъ войскъ должно быть основано на тѣхъ же самыхъ коренныхъ началахъ, на которыхъ основано общее устройство арміи, и что необходимость соблюденія этого условія вполнѣ подтверждается современными военными событіями;

3) что сокращеніе сроковъ обязательной службы облегчаетъ исполненіе личной военной повинности и должно быть сохраняемо въ виду при составленіи новыхъ объ этой повинности законоположеній;

4) что сокращеніе служебныхъ сроковъ, безъ ослабленія военныхъ силъ Государства въ общемъ составѣ наличныхъ и запасныхъ частей арміи, зависитъ отъ числительности той доли населенія, которая ежегодно призывается или впредь будетъ призываться на службу;

5) что всѣ нынѣ дѣйствующія постановленія о порядкѣ поступленія на военную службу, несмотря на допущенныя въ нихъ различія по правамъ состояній или правамъ сословнымъ, имѣютъ одинъ общій источникъ, заключающійся въ понятіи о всеобщей и священной обязанности защиты отечества;

6) что для обезпеченія надлежащаго устройства запасныхъ войскъ необходимо установленіе болѣе постояннаго и болѣе правильнаго соотношенія между числомъ новобранцевъ, вступающихъ въ армію на основаніи начала обязательнаго призыва, и числомъ лицъ, которыя ежегодно поступаютъ на военную службу на другихъ основаніяхъ, и которыя, по правамъ состояній и по степени образованія, преимущественно занимаютъ офицерскія должности.

Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно было, 4-го сего ноября, повелѣть военному министру: составить и представить на Высочайшее утвержденіе, установленнымъ порядкомъ, предположенія объ устройствѣ запасныхъ частей арміи и о распространеніи прямого участія въ военной повинности, при соблюденіи нѣкоторыхъ особыхъ условій, на всѣ вообще сословія въ Государствѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Берлинъ, 11 ноября (30 октября). «Крестовая Газета» считаетъ себя въ правѣ высказать убѣжденіе, что въ правительственныхъ сферахъ не существуетъ ложнаго великодушія, и что бомбардированіе Парижа послѣдуетъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Саарбрюкенъ, 11 ноября (30 октября). По извѣстіямъ изъ Версаля, отъ 8 ноября (27 октября) туда прибылъ свиты его императорскаго величества генералъ-маіоръ Анненковъ. При капитуляціи Меца, пруссакамъ досталось въ добычу военнаго матеріала на 80 мил. талеровъ, между прочимъ больше запасы ружей шаспо, сверхъ 150,000 ружей, сложенныхъ плѣнными солдатами.

Туръ, 11 ноября (30 октября). Изъ главной квартиры луарской арміи министерство получило слѣдующее донесеніе: Вчера, послѣ двухневнаго боя, генералъ Орель овладѣлъ Орлеаномъ. Наша потеря простирается до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Потеря пруссаковъ значительнѣе нашей. Мы взяли болѣе 1,000 человѣкъ въ плѣнъ, число которыхъ увеличилось впослѣдствіи, при преслѣдованіи нашею кавалеріею отступавшаго непріятеля. Сверхъ того, мы взяли двѣ пушки, двадцать повозокъ съ запряжкою, наполненныхъ военными снарядами, и много провіантскихъ фуръ. Въ дневномъ приказѣ по луарской арміи исчислены всѣ позиціи непріятеля, которыя были взяты французами послѣ упорнаго боя. Непріятель отступаетъ. Правительство выразило свою благодарность войскамъ луарской арміи и объявило, что оно разсчитываетъ на ихъ мужество.

Саарбрюкенъ, (12 ноября) 31 октября. По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Версаля, въ Парижѣ совершенно спокойно. Гарнизонъ упражняется ежедневно на равнинѣ Монъ-Валерьена. По увѣреніямъ дезертировъ, приготовляются къ большой вылазкѣ.

Погода стоитъ холодная, но это здорово для войска; вообще число больныхъ въ нѣмецкой арміи подъ Парижемъ незначительно, и, за исключеніемъ раненыхъ, больныхъ меньше, чѣмъ въ обыкновенное мирное время.

Туръ, (13) 1 ноября. Гарибальди 27 октября (8-го ноября), находился въ Маконѣ, откуда отправился въ Шаньи и Сенъ-Жанъ-де-Во (всѣ эти мѣста въ департаментѣ Соны и Луары). Сыновья его намѣревались ночью выступить за нимъ съ подвижною гвардіею и тремя баталіонами вольныхъ стрѣлковъ.

Правительство уполномочило Тьера обнародовать подробности переговоровъ его въ главной прусской квартирѣ.

— Министру публичныхъ работъ открытъ дополнительный кредитъ въ 19½ мил. франковъ, для вооруженія жителей Парижа. Дозволено также собирать реквизиціями овчины для снабженія теплою одеждою защитниковъ.

Газета «Patrie» сообщаетъ, что въ городѣ Бордо образовалась коммуна.

Говорятъ, что Рошфоръ взялъ назадъ свою просьбу объ увольненіи его изъ членовъ правительства.

Версаль, (13) 1 ноября, (офиціально). Генералъ фонъ-деръ-Таннъ сообщаетъ, что въ дѣлѣ 9-го ноября онъ потерялъ 42 офицера и 667 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Непріятель въ офиціальныхъ актахъ самъ говоритъ, что онъ потерялъ около 2,000 человѣкъ.

Лез-Эррюэ, подъ Бельфоромъ (13) 1 ноября. Ильна-Дубсѣ и Клерваль заняты нѣмецкими войсками послѣ нѣсколькихъ небольшихъ стычекъ. Мобили ушли въ направленіи къ югу. Мины, подведенныя подъ мостъ, разряжены. Нигдѣ не видно вольныхъ стрѣлковъ. Два дня уже идетъ снѣгъ.

Лондонъ, (14) 2 ноября. Газета «Times», въ статьѣ по поводу циркуляра князя Горчакова отъ 19 прошлаго октября, говоритъ, что Европа готова выслушать основанія, которыя предложитъ Россія для дружественнаго пересмотра парижскаго трактата 1856 года.

Флоренція, (15) 3 ноября. Газета «Opinione» увѣряетъ, что общее впечатлѣніе, произведенное русскимъ циркуляромъ касательно трактата 1856 г. таково, что державы склонны согласиться въ принципѣ на пересмотръ трактата, такъ какъ нѣкоторыя державы и прежде были склонны къ такому пересмотру.

Сказанная газета говоритъ, что русское правительство предписало своимъ представителямъ за границей говорить объ этомъ вопросѣ въ самомъ примирительномъ духѣ.

Петербургъ, 4 ноября. По поводу важнаго циркуляра отъ 19 октября, «St. Petersburger Zeitung» говоритъ: «Всякій, имѣющій сердце, бьющееся за честь и благоденствіе Россіи, встрѣтитъ это рѣшеніе правительства съ радостію. Побѣдоносная Германія отнесется не иначе къ этому достойному выраженію воли своего исконнаго союзника, и, если бы, чего мы не ожидаемъ, циркуляръ вызвалъ на Россію опасность, объединенная Германія будетъ вѣрнымъ боевымъ товарищемъ Россіи».

— Ходитъ слухъ, что сэръ Букананъ, послѣ объявленія циркуляра 19 октября, заплатилъ за посылку депешъ въ Лондонъ, въ два дня,—11,000 р. (?).

Туръ, 15 (3) ноября. Агентство Гаваса доставило газетамъ, издающимся въ Турѣ, слѣдующее сообщеніе, полученное имъ, повидимому, изъ Лондона: «Англійское правительство отправило г. Одо Росселя въ Версаль, для истребованія у прусскаго правительства категорическихъ объясненій, чтобы знать, какимъ образомъ толковать рѣшеніе, принятое Россіею относительно трактата 1856 г.».

Лондонъ, 15 (3) ноября. Газета «Times» пишетъ, что извѣстія о взятіи французами Орлеана приняты были въ Англіи съ восторгомъ.

Газета «Morning Post» требуетъ, чтобы Англія воспротивилась планамъ Россіи относительно трактата 1856 г.

Газета «Daily Telegraph» утверждаетъ, что у Россіи въ Чорномъ морѣ уже находится на готовѣ шестьдесятъ канонирскихъ лодокъ.

Мадритъ, (16) 4 ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Кортесовъ происходили торжественные выборы короля. Присутствовало 345 депутатовъ. По произведенному голосованію оказалось: 191 голосъ въ пользу герцога Аостскаго, втораго сына короля Виктора-Эммануила, 60 голосовъ за федеративную республику, 27—за герцога Монпансье и 3 голоса за единую республику. Герцогъ Аостскій избранъ королемъ большинствомъ 171 голоса. Пушечные выстрѣлы извѣщаютъ столицу объ этомъ событіи. Населеніе Мадрита спокойно.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Говорятъ, что на разсмотрѣніе комисіи для обсужденія проекта новаго положенія, составленнаго для калмыцкаго народа, представлены слѣдующія предположенія: объ измѣненіи системы отбыванія калмыками повинностей, объ освобожденіи ихъ отъ обязательныхъ отношеній къ зайсангамъ и нойонамъ, объ устройствѣ училищной части, преобразованіи судовъ и объ обезпеченіи ламаитскаго духовенства.

— Памятникъ адмиралу Крузенштерну разрѣшено поставить на спускѣ набережной р. Большой Невы, противъ морского кадетскаго корпуса.

Москва. Извѣщаютъ, что въ Москву, въ непродолжительномъ времени, прибудетъ на всю зиму изъ Праги бальный оркестръ въ 48 человѣкъ, состоящій исключительно изъ чеховъ, подъ управленіемъ пражанина г. Томачека.

— Сообщаютъ, что общество для поощренія трудолюбія предположило открыть, въ началѣ ноября нынѣшняго года, первую въ Москвѣ школу для кухарокъ и при ней кухмистерскую. Кромѣ поваренняго искуства, въ послѣобѣденные часы будутъ преподаваемы: законъ Божій, русская грамота и счетоводство; срокъ обученія двухлѣтній.

Амурскій край. Телеграфная линія, устраиваемая въ Амурскомъ краѣ, доведена нынѣ до главнаго города всей Амурской области—Благовѣщенска.

Гельсингфорсъ. Торжественное открытіе русской гимназіи совершилось здѣсь въ четвергъ, 22 октября (3 ноября).

Кіевъ. Въ воскресенье, 18 октября, въ два часа по полудни, въ кириловскихъ богоугодныхъ заведеніяхъ происходила закладка семи павильоновъ, предназначенныхъ для помѣщенія умалишонныхъ на 120 человѣкъ: 80 мужчинъ и 40 женщинъ, и дома для богадельни на 180, для неизлѣчимыхъ на 50 человѣкъ и для фельдшерской школы на 20 воспитанниковъ.

Ковно. По приговорамъ трехъ волостей Ковенскаго уѣзда: Жейменской, Александровской и Румшишской, открывается ремесленное отдѣленіе для крестьянскихъ дѣтей, бывшихъ уже въ народномъ училищѣ; въ немъ будутъ преподаваться четыре ремесла: 1) кузнечное, 2) слесарное, 3) столярное и 4) сапожное. Кромѣ того, намѣрены продолжать дальнѣйшее обученіе закону Божію, русскому языку, математикѣ, русской исторіи и географіи.

Кронштадтъ. Въ «Кроншт. Вѣстн.» объявлено о чрезвычайномъ собраніи членовъ мѣстнаго благотворительнаго общества, для обсужденія предложенія морского министерства, принять отъ него на воспитаніе 200 малолѣтнихъ мальчиковъ. Мальчики эти—кантонисты 1-го учебнаго морского экипажа, который предположено закрыть и вмѣсто его учредить школу юнговъ, поступленіе въ которую будетъ, между прочимъ, обусловлено 12-ти-лѣтнимъ возрастомъ поступающаго.

Минскъ. Минская духовная консисторія поставила въ непремѣнную обязанность настоятельницамъ минскаго и вольнянскаго монастырей завести при нихъ училища для дѣвицъ духовнаго званія.

Новгородъ. 7 октября, въ Каевской волости было открыто образцовое двухклассное училище. Въ училищѣ опредѣлено обучать ремесламъ и на первый случай вводится обученіе сапожному мастерству, что вполнѣ согласно съ условіями той мѣстности, имѣющей нѣсколько кожевенныхъ заводовъ.

Римъ: Порта Піа. (Грав. Л. А. Сѣряковъ).

Одесса. Концессія на водопроводъ дана гг. Швабену и Мору, но домовладѣльцы надѣются, что она не будетъ утверждена.

Полтава. Пишутъ изъ Полтавы, что очередное полтавское губернское земское собраніе окончило свои засѣданія и 16 октября закрыто. Два очень важные вопроса разрѣшены собраніемъ въ настоящую сесію—это устройство семинаріи для приготовленія учителей для народныхъ школъ и учрежденіе 2-й гимназіи въ предѣлахъ Полтавской губерніи.

Рига. Въ латышскихъ газетахъ сообщаютъ, что рижское латышское общество учредило въ Ригѣ постоянный латышскій театръ, дирекція котораго возложена на молодого актера А. Аллунана.

Таганрогъ. Сообщаютъ, что къ числу существующихъ въ Россіи механическихъ заводовъ прибавляется еще одинъ, устраиваемый инженеромъ Литвиновскимъ въ Таганрогѣ. По своимъ размѣрамъ и средствамъ, заводъ этотъ въ состояніи будетъ работать до 1,100 вагоновъ въ годъ.

Тифлисъ. Изъ Тифлиса, отъ 30 октября, телеграфируютъ о получонномъ изъ Красноводска извѣстіи, что нашъ постъ на берегу Михайловскаго залива блистательно отразилъ нападеніе 5,000-го скопища туркменовъ.

Изъ Оренбурга.

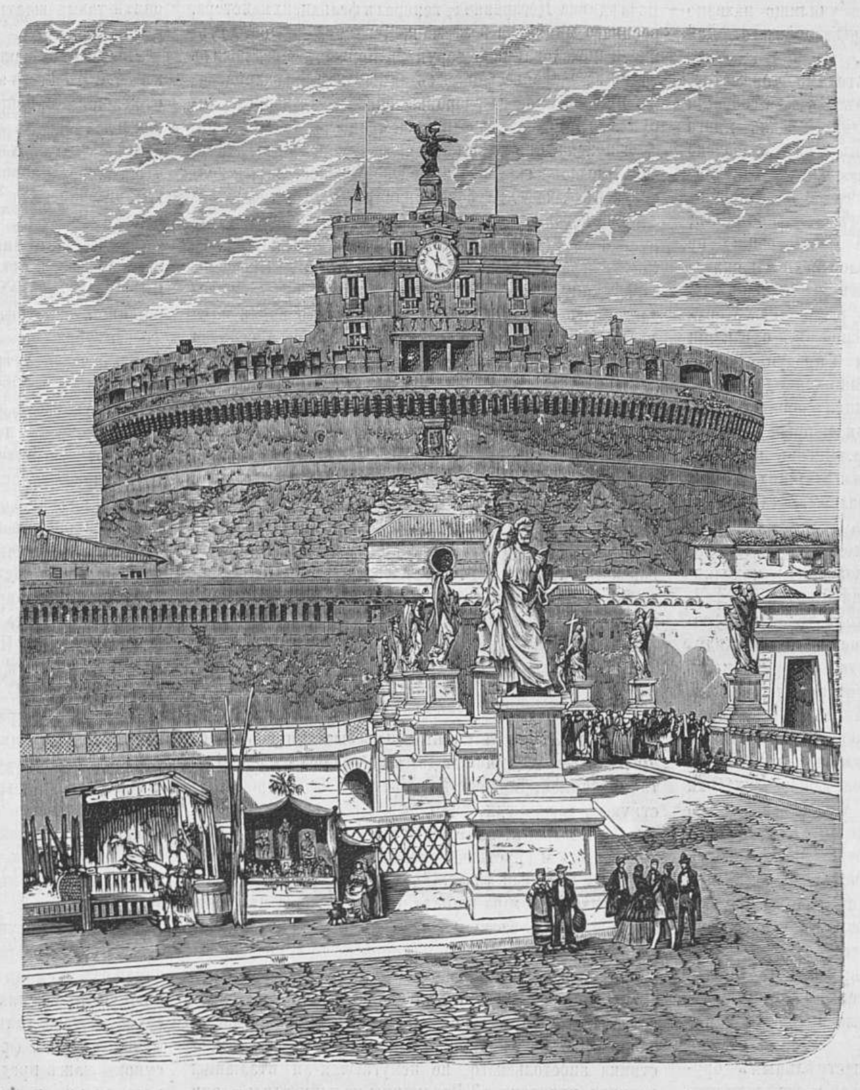
(Кореспонденція «Всем. Иллюстр.»).

Нашъ городъ ждетъ, на дняхъ, коренной реформы въ городскомъ управленіи; въ число другихъ городовъ, для которыхъ 16 іюня сего года Высочайше утверждено новое городовое положеніе, включонъ и Оренбургъ, и вотъ составлены списки лицъ, имѣю-

С.-Петербургъ: Кадриль изъ «Орфея въ аду», въ театрѣ Буфъ. (Рисов. на дер. Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

щихъ право голоса и ожидаются выборы. Что-то будетъ? Это вѣдь первый шагъ, можно сказать, самоуправленія. Желательно, чтобы выборы, столь серьозные, какъ теперь, были бы не такъ грустны, по своей обстановкѣ, какъ это было въ прошломъ году. Съ устройствомъ новаго городового управленія, будетъ еще оригинальнѣе отсутствіе здѣсь земскихъ и мировыхъ учрежденій, которыя какъ кладъ не даются Оренбургу.

На дняхъ, здѣсь открыто ремесленное училище, въ которомъ находится уже 26 стипендіатовъ, назначенныхъ отъ нѣкоторыхъ уѣздовъ и отъ войскъ: уральскаго и оренбургскаго. Всѣхъ стипендій гораздо больше, но мальчики еще не доставлены въ училище. Если это учрежденіе пойдетъ хорошо, то оно принесетъ большую услугу городу и обществу, призрѣвая бѣдныхъ дѣтей, бродяжничествующихъ и портящихся и нравственно, и физически, и развивая мастеровой цѣхъ всѣхъ наименованій, въ которомъ не только въ краѣ, но и въ самомъ Оренбургѣ встрѣчается крайній недостатокъ; не малую долю пользы принесетъ училище это и для башкиръ, которые, не смотря на постоянныя заботы мѣстнаго начальства о развитіи у нихъ сельскаго хозяйства, и до сихъ поръ ведутъ жизнь полукочевую и оказываютъ въ земледѣліи самые ничтожные успѣхи. При такихъ условіяхъ, многія башкирскія общества находятъ средства къ жизни и къ уплатѣ податей и повинностей лишь въ деньгахъ, выручаемыхъ продажею своихъ вотчинныхъ земель. Такое ненормальное положеніе экономическаго быта башкиръ способно возбудить серьозныя опасенія за будущее. Съ одной стороны, съ окончательною распродажею башкирами земель, рѣзко обнаружится несостоятельность ихъ къ платежу податей, а съ другой стороны, масса необезпеченнаго въ средствахъ жизни лѣниваго и фанатическаго народа, можетъ легко произвести полную анархію въ двухъ губерніяхъ: грабежи, поджоги, разбои и воровства лишатъ людей возможности вести свое хозяйство. Чтобы парализировать такое грустное явленіе и пріучить башкиръ къ наиболѣе сродному имъ, полезному труду, по настоянію главнаго начальника края уже устроено въ Башкиріи нѣсколько училищъ, съ ремесленными классами, для обученія башкирскихъ мальчиковъ. Успѣхи превзошли ожиданія и опытомъ доказано, что башкиры, неспособные къ тяжолымъ земледѣльческимъ работамъ, охотно занимаются ремеслами; на этомъ-то основаніи генералъ Крыжановскій ходатайствуетъ о назначеніи въ открытое въ Оренбургѣ ремесленное училище 40 башкирскихъ вакансій, на счетъ хозяйств. башкир. капитала (по 80 р. въ годъ за каждаго ученика) съ тѣмъ, что окончившіе курсъ въ училищѣ, будутъ занимать мѣста преподавателей въ мѣстныхъ башкирскихъ школахъ. Училище содержится на счотъ города и помѣщается временно въ казенномъ домѣ, удобномъ и хорошемъ.

Римъ: Замокъ Св. Ангела.

Война:—Городъ и крѣпость Верденъ. (Грав. А. Даугель).

По приговору городского общества училище названо именемъ генералъ-адъютанта Крыжановскаго. Дай Богъ успѣха этому доброму дѣлу.

20 сентября мы были свидѣтелями торжества, имѣющаго чисто военный характеръ. Въ залѣ собранія собрались всѣ служащіе здѣсь лица и очень много публики, въ томъ числѣ и дамы; въ 2 часа назначено было возложеніе георгіевскихъ крестовъ на 11 человѣкъ Донскихъ артилеристовъ, геройски защищавшихся при нападеніи на нихъ киргизъ и хивинцевъ; такъ какъ читатели «Всемірной Иллюстраціи» не знакомы съ этимъ геройскимъ дѣломъ, то мы сначала познакомимъ ихъ съ нимъ. Одинъ изъ отрядовъ (2 роты пѣхоты, 2 сотни казаковъ и 2 конныхъ орудія), высланныхъ нынѣшней весной для охраненія спокойствія въ киргизской степи и предупрежденія вторженія въ нее шаекъ возмутившихся адаевцевъ, исполнивъ свое порученіе, предпринялъ обратное движеніе въ Эмбенскій постъ. 22 іюля первый эшалонъ отряда совершилъ переходъ по р. Чегань и съ ночлега послалъ часть верблюдовъ, находившихся подъ тяжестями отряда, къ другому эшалону, оставшемуся на прежней позиціи. Транспортъ этотъ слѣдовалъ подъ конвоемъ 20 казаковъ (14 донскихъ артилеристовъ, 3 оренбургскихъ и 3 уральскихъ), находившихся подъ командою донской конной артилеріи фейерверкера Коржова. Первый переходъ транспортъ совершилъ благополучно; на слѣдующемъ же переходѣ, 25 іюля, близь ур. Чаграй, передній патруль нашъ замѣтилъ киргизъ, спускавшихся съ возвышенности, число которыхъ быстро увеличивалось. Коржовъ сейчасъ приказалъ перевязать верблюдамъ ноги и составить изъ нихъ каре, но вожатые - киргизы не хотѣли повиноваться и только силою казаки заставили ихъ исполнить приказаніе. Едва казаки залегли за верблюдовъ, какъ киргизы стали приближаться къ фасамъ каре. Видя несомнѣнную опасность, одинъ изъ донцовъ рѣшился пробиться черезъ ряды атакующихъ и проскакать, съ извѣстіемъ о нападеніи, къ пѣхотной ротѣ, которая была отъ транспорта на разстояніи большого перехода. Между тѣмъ, киргизы начали перестрѣлку; въ это время всѣ лошади, бывшія въ каре, выскочили въ степь, а съ ними бѣжали и вожатые киргизы, которые присоединились къ шайкѣ.

Около 1,000 человѣкъ, съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, подскакивали къ самому каре и стрѣляли почти въ упоръ, хотя не приносили нашимъ молодцамъ особаго вреда, а двѣ колонны, человѣкъ по 200 каждая, вооружонные пиками, пошли въ атаку; казаки смѣло встрѣчали натиски и отбили всѣ атаки; во все время защиты, въ теченіи 4½ часовъ, фейерверкеръ Коржовъ, будучи раненъ пикой въ грудь, распоряжался и продолжалъ ободрять своихъ подчиненныхъ товарищей, изъ которыхъ 3-е были уже убиты, а 15 ранено (изъ которыхъ 5 тяжело). Киргизы нападали такими массами и такъ смѣло, что оставшіеся казаки сами удивляются, какъ они могли защищать себя, тѣмъ болѣе, что каждый изъ нихъ получилъ по нѣскольку ранъ; одинъ изъ киргизовъ, увидя въ срединѣ каре двухъ спутанныхъ лошадей, имѣлъ смѣлость вскочить туда, чтобы увести ихъ, но въ то же мгновеніе палъ подъ шашками казаковъ. Кругомъ всего каре валялись трупы смѣльчаковъ-киргизовъ, мечтавшихъ побѣдить храбрыхъ донцовъ. Только къ вечеру, увидя шедшее на помощь подкрѣпленіе, мятежники прекратили свои атаки и обратились въ бѣгство.

Государь Императоръ щедро наградилъ казаковъ: фейерверкеръ Коржовъ произведенъ въ офицеры и награжденъ знакомъ отличія военнаго ордена 2-й степени (золотаго креста), всѣ казаки его команды получили знаки отличія военнаго ордена и по 3 р., а казакъ, давшій знать въ отрядъ о нападеніи шайки на транспортъ, произведенъ, сверхъ того, въ урядники, съ переводомъ въ лейбъ-гвардіи донскую казачью батарею.

Въ 2 часа, когда всѣ собрались въ залѣ собранія, при звукахъ оркестра, прибылъ главный начальникъ края; поблагодаривъ казаковъ Именемъ Государя за ихъ подвигъ, генералъ Крыжановскій лично пришпилилъ каждому изъ нихъ георгіевскій крестъ, при чѣмъ сказалъ нѣсколько словъ, объясняющихъ важность этой награды и того долга, которымъ обязанъ на цѣлую жизнь кавалеръ этаго ордена. Генералъ Крыжановскій и его супруга разговаривали почти съ каждымъ изъ казаковъ и разспрашивали о роковомъ днѣ защиты. Послѣ этаго казаки были подведены къ закускѣ и обѣденному столу. Наливъ чарку водки, генералъ Крыжановскій предложилъ тостъ за здоровье Государя, принятый, конечно, съ восторгомъ; слѣдующіе тосты провозглашены за здоровье Наслѣдника Цесаревича, генералъ фельдцейхмейстера, военнаго министра и атамана Черткова. За обѣдомъ, вновь пожалованный хорунжій Коржовъ предложилъ тостъ за здоровье генералъ-адъютанта Крыжановскаго, потомъ пили за здоровье новыхъ кавалеровъ, хорунжаго Коржова, а равно за оренбургское и уральское войско, отъ имени которыхъ генералъ Крыжановскій предложилъ тостъ за войско Донское. Обѣдъ кончился въ 4 часа. Глубоко признательные и воодушевленные казаки, подняли генерала Крыжановскаго на руки и съ крикомъ «ура» вынесли его въ карету, за тѣмъ, стройными рядами, имѣя во главѣ Коржова, герои-донцы возвратились въ казармы, среди многочисленнаго собранія народа на улицѣ. Во время обѣда, по предложенію генерала Крыжановскаго, собрано до 100 р. и деньги эти поднесены г. Коржову для обмундированія его.

Прилагаемые при семъ портреты всѣхъ донскихъ казаковъ, благодаря отличной фотографіи Б. Букаря, очень схожи; въ срединѣ стоитъ Коржовъ, а подлѣ него, тотъ казакъ, который, пробившись чрезъ толпы, далъ знать въ отрядъ о нападеніи на товарищей.

Имена этихъ героевъ и ихъ портреты занесутся въ блестящія побѣдами страницы исторіи Донского войска, а милость и щедрая награда Царя, долго, долго будутъ жить въ семьяхъ героевъ-казаковъ, на тихихъ донскихъ берегахъ.

Ф. Ло—чъ.

Взятіе Рима королевскими войсками 20 сентября.

Рука объ руку съ крупными событіями во Франціи, скатывающимися людямъ на головы съ какой-то таинственной, незримой вершины, на которой дѣйствуютъ тоже люди, обзывающіе себя силами природы,—въ Европѣ, смотрящей въ ближайшее будущее съ ужасомъ и грустью, совершился, почти незамѣтно, тоже крупный фактъ—объединенія Италіи. У дипломатическаго міра выпала изъ рукъ одна изъ наиболѣе ходкихъ въ послѣднее время картъ: вопроса папства и единой Италіи. Теперь не будутъ уже обсуждать въ газетахъ, какъ это было года три тому назадъ: а что дѣлать съ папою, а не разрушится-ли католическій міръ, а не вооружатся-ли кинжалами чорные и бѣлые монахи, посвященные рукою намѣстника апостольскаго, не испугаются-ли италіанцы всякихъ призраковъ? Итальянцы не испугались—они взяли Римъ подъ шумокъ, какъ-бы ни въ чемъ не бывало. Не дурно-бы было и другимъ воспользоваться этимъ примѣромъ и обдѣлать свои дѣла, связанныя трактатами несуществующими, задуманными людьми, сошедшими со сцены....

Единство Италіи... Это лозунгъ цѣлыхъ 8 столѣтій; нѣтъ, болѣе чѣмъ восьми столѣтій, если начать съ паденія Римской имперіи. Этимъ лозунгомъ дышали и дѣйствовали люди въ родѣ Данта, этими-же лозунгами составили себѣ громкую славу Кавуръ, Мадзини, Гарибальди. Лозунгъ, какъ видите, соединявшій подъ своими знаменами сердца и убѣжденія крайне различныя. Цѣлыя сотни лѣтъ думали умныя головы: какъ-бы привести его въ исполненіе, ни до чего недодумались и ничего-бы не придумали во вѣки вѣковъ путемъ дипломаціи, поэзіи и переговоровъ. Развитіе человѣчества и историческій ходъ событій не предупреждаются во времени и никакія сложныя перетасовки, никакія обмѣны не могутъ замѣнить той простоты, съ которою распоряжается исторія. Простота эта изумительная: нужно было совершиться событію подъ Седаномъ и Италія объединилась. Седанъ! Ну что такое этотъ полугородишка? его и въ географическихъ учебникахъ Италіи не было помянуто, а онъ даетъ, между тѣмъ, Италіи единство. Мольтке! что зналъ, какъ могъ предугадать какой нибудь Дантъ, что нужно будетъ появиться вотъ именно человѣку съ такимъ именемъ, чтобы объединеніе Италіи совершилось; однако, это такъ. Столѣтія идутъ и ничего не приносятъ, а вдругъ этакой Седанъ или Мольтке повернутъ дѣло такъ, что и глазомъ не моргнешь. Да, удивительная простота присуща распоряженіямъ исторіи, удивительная простота!

Самый порядокъ взятія Рима былъ тоже очень простъ: мы разумѣемъ и тутъ драку, сраженіе.

Съ самаго начала франко-прусской войны, зоркіе люди въ Италіи стали готовиться къ дѣйствію. Когда послѣдніе отряды французовъ были отозваны изъ Витербо и Чивитта-Веккіи, когда грянула Седанская катастрофа и Наполеонъ III очутился въ Вильгельмсгёе, въ флорентійскомъ кабинетѣ начались крупные разговоры; были мнѣнія за неотложное наступленіе къ Риму (особенно въ виду только-что состоявшейся папской непогрѣшимости), были люди, хотѣвшіе, опять-таки, ждать. Первые перевѣсили и рѣшено идти.

Полукарикатурная папская армія стала готовиться къ бою. Въ Римѣ занялись баррикадированіемъ городскихъ воротъ, исправленіемъ укрѣпленій; Монте-Пинчіо обратился въ лагерную стоянку, такіе-же лагери стали на главныхъ площадяхъ города. Вѣсть о томъ, что генералъ королевскихъ войскъ Кадорна перешолъ границу папскихъ владѣній, не замедлила своимъ приходомъ. Витербо, Чивита-Кастеллана и Чивитта-Векія съ радостью приняли италіянцевъ, и Кадорна сталъ лагеремъ подъ стѣнами Рима. Пошли переговоры, ни къ чему не приведшіе, благодаря знаменитому «non possumus» святого отца и наступило роковое для него 20 сентября.

Въ 5 часовъ утра открыта была пальба. Кадорна и подоспѣвшій къ нему отрядъ Анджіолетти, размѣстились полукругомъ отъ порта Піа до порта С.-Жіованни. Въ 8 часовъ къ пальбѣ изъ орудій присоединились орудія отряда Биксіо, дѣйствовавшія передъ портомъ С.-Панкраціо. Послѣднія долженствовали только отвлекать вниманіе осажденныхъ отъ главнаго приступа, направлявшагося на порта Піа. Папская артилерія дѣйствовала сначала довольно удачно, но съ 10 часовъ большая часть ея орудій была демонтирована. Въ виллѣ Бонапарта пробита была широкая брешь (имени Бонапарта и тутъ не повезло), а само зданіе виллы зажжено. Папскія войска не замедлили вывѣсить бѣлые флаги на самой церкви Петра, на замкѣ св. Ангела и на С.-Марія Маджіоре. Депутація римскаго сената отправилась въ непріятельскій лагерь и капитуляція подписана въ Вилла Альбани. Слѣдствія занятія Рима уже извѣстны нашимъ читателямъ. Вечеромъ городъ былъ иллюминованъ и войска братались съ народомъ на всѣхъ углахъ улицъ. Особенно много способствовали оживленію народнаго торжества вернувшіеся въ свой городъ, одновременно съ паденіемъ папы, политическіе изгнанники. Ихъ было очень много.

Мы даемъ рисунокъ замка св. Ангела, служившаго безсчотное число разъ убѣжищемъ римскихъ папъ, начиная отъ времени германскихъ императоровъ, и тюрьмою политическихъ преступниковъ; этотъ замокъ служилъ тоже главнымъ сборнымъ пунктомъ занимавшаго Римъ французскаго гарнизона. Другой рисунокъ нашъ представляетъ порта Піа. Стѣны и ворота сильно пострадали отъ выстрѣловъ; замѣтимъ, что порта Піа только недавно была совершенно подновлена.

Городскія постройки въ Парижѣ.

(Окончаніе).

Остановившись на болѣе долгомъ описаніи отеля инвалидовъ и собора, подъ сѣнью котораго покоится сосланный въ саркофагъ сибирскаго мрамора самъ представитель первой имперіи—Наполеонъ I, мы перейдемъ теперь къ описанію зданія, обязаннаго своею жизнью второй имперіи, послѣднему по времени—къ Новой Оперѣ. Въ № 95 «Всемір. Иллюстр.» мы дали читателямъ нашимъ общій видъ передняго и задняго фасадовъ этого замѣчательнаго образчика архитектуры современной Франціи, образчика, явившагося на свѣтъ въ окончательной отдѣлкѣ передъ самымъ началомъ настоящей войны.

Вѣчно строившемуся и такъ жестоко разрушившемуся генію Наполеона III (Si genie il y a?), преобразившему Парижъ и успѣвшему сдѣлать его первой красавицей городовъ всего свѣта, давно уже кололо глаза старое, неуклюжее зданіе Оперы—Rue Lepelletier 12, вмѣщавшее въ себѣ до 1950 зрителей и неимѣвшее на улицу рѣшительно никакого фасада. Оставить зданіе безъ фасада, т. е. безъ представительности, это было преступленіемъ; кромѣ того, передъ фасадомъ этимъ разъигралась несчастная драма неудачно брошенныхъ орсиніевскихъ бомбъ и неудивительно, что императоръ давно уже задумалъ постройку новаго, болѣе блестящаго и соотвѣтствующаго Парижу, помѣщенія для оперы. Пять лѣтъ тому назадъ приступлено было къ постройкѣ и послѣднія украшенія и фигуры, шумныя, пестрыя и трескучія, установлены на немъ немного ранѣе трескотни Саарбрюкена и Вейсенбурга.

Тамъ, гдѣ на бульваръ Капуциновъ выходитъ улица Мира, несущая свое названіе (странная логика!) отъ того, что она проходитъ у Вандомской колонны, вѣнчанной треуголкою и отлитой изъ пушекъ, взятыхъ французами въ теченіе долгихъ войнъ имперіи, тамъ, на широкой площади, появившейся на мѣстѣ старыхъ домовъ, снесенныхъ Гаусманомъ, возвышается зданіе

Новой Оперы. Недалеко отъ этого мѣста (Rue Laffitte), въ домѣ, принадлежащемъ теперь Ротшильду, въ 1808 году родился и самъ Наполеонъ III.

Архитекторомъ зданія былъ Гарнье. Отличительная черта фасада Оперы та, что на немъ недопущено никакой окраски: все это мраморъ, бронза, золото.

Фасадъ состоитъ изъ высокой, прямолинейной стѣны, раздѣленной горизонтально на три яруса. Нижній образуется семью арками, на столбахъ которыхъ красуются групы, статуи и медальоны. Второй ярусъ, съ семью прямолинейными открытыми окнами, украшенъ высокими коринѳскими колонами, надъ которыми тянется фризъ съ надписью: «Academie Impériale de Musique». Этотъ ярусъ, легкій и открытый, задуманъ съ образца итальянскихъ «loggia» и даетъ главной массѣ фасада значительную долю свѣжести, воздушности. Третій ярусъ состоитъ изъ высокой аттики, вѣнчаемой широкимъ выступнымъ карнизомъ и украшенной групами, рельефами и нитью трагическихъ и комическихъ масокъ изъ бронзы. Длинная, прямая линія фасада весьма кстати надломана двумя, слабо выдающимися, фонарями подъ полуциркульными карнизами. За фасадомъ, въ видѣ балдахина, на циркульномъ барабанѣ, прорѣзанномъ круглыми окнами, подымается плоскій куполъ театральной залы, подъ императорской короною, а за нимъ высится стѣны остова, обнимающаго сцену и помѣщенія декорацій. Слѣва, на нашемъ рисункѣ, тоже подъ балдахиномъ, видѣнъ главный подъѣздъ.

Особенно богатъ фасадъ Оперы скульптурными украшеніями, изъ которыхъ многія позолочены. На углахъ фасада двѣ групы: лирической поэзіи и музыки, работы скульптора Гимери; бронзовыя маски карниза работы Клагмана. Остальныя групы, геніи, рельефы и бюсты замѣчательныхъ музыкантовъ, принадлежатъ разнымъ скульпторамъ.

Какъ выше сказано, фасадъ изобилуетъ разноцвѣтными мраморами и сильною позолотою. Общее впечатлѣніе его крайне богато, пестро и представляется скорѣе рисованною декораціею, чѣмъ монументальною, каменною постройкою. Великіе учителя Италіи, времени возрожденія, какіе нибудь Брунелески, Браманте и М. Анжело были бы поражены его лихорадочностію и недостаткомъ спокойствія. Разсчотъ на эфектъ, и желаніе произвести этотъ эфектъ—богатствомъ матеріала и обиліемъ геометрическихъ сочетаній—сквозятъ на каждомъ шагу, въ каждой детали постройки. Глазъ не останавливается ни на одной плавной, законамъ статики удовлетворяющей линіи и если гдѣ нибудь характеръ второй имперіи, съ ея пустозвонствомъ и фразеологіей, выразился въ архитектурѣ самымъ полнымъ образомъ, такъ это именно въ зданіи Новой Оперы.

За фразы и ложь приходится скоро поплачиваться. Парижъ въ настоящую минуту представляетъ образчикъ этаго. Зданіе, о которомъ мы только что говорили, обращено въ обсерваторію и въ немъ же помѣщается интендантское управленіе. Старѣйшій братецъ этого зданія, «Théâtre Français», служитъ лазаретомъ, равно какъ Итальянская опера и «Variétés»; въ театрѣ «Gaiété» занимаются шитьемъ мундировъ, а въ циркѣ императрицы готовятъ патроны.

Мы заканчиваемъ на этомъ нашу статью о новѣйшихъ постройкахъ Парижа. Богъ вѣсть, многимъ ли изъ этихъ великолѣпныхъ, многомиліонныхъ зданій придется остаться въ совершенной цѣлости, если міру придется любоваться небывалою трагедіею бомбардировки Парижа. Мы не хотимъ вѣрить въ возможность этого, но послѣ Седана и Меца все возможно. Прусскія бомбы разнесутъ тогда плоды любимѣйшей услады Наполеона III — новый Парижъ, и уничтожатъ тѣ бульвары, театры, памятники и пр., открытіемъ которыхъ онъ, отъ поры до времени, усыплялъ людей, кормилъ какъ гостинцами и зазывалъ иностранцевъ. Съ этой точки зрѣнія счастливы тѣ темные уголки земли, въ которыхъ не работаетъ рука такихъ строителей и украшателей, къ которымъ относится современный императорскій плѣнникъ.

Верденъ.

Въ числѣ бывшихъ нѣмецкихъ городовъ на Маасѣ, которыми еще въ очень древнія времена овладѣла Франція, находится также древній Верденъ или Верденъ, теперешній главный городъ округа того-же имени, въ мѣаскомъ департаментѣ. Верденъ, считавшаяся первокласною крѣпостью, 26 октября сдалась на капитуляцію германскимъ войскамъ. Хорошо построенный городъ не представляетъ пріятнаго, красиваго вида, подобно Седану, такъ какъ дурно мощоныя улицы отличаются грязью и соромъ, чего, впрочемъ, нельзя сказать о бульварахъ. Верденъ резиденція епископа и штаба полудивизіи. Въ числѣ достопримѣчательностей города первое мѣсто занимаетъ древній соборъ, необыкновенно оригинальной архитектуры; изъ числа новѣйшихъ зданій обращаетъ на себя вниманіе епископскій дворецъ съ большимъ садомъ. Въ городѣ находится семинарія, публичная библіотека и довольно хорошій театръ. Населеніе города доходитъ до 13,000 человѣкъ. Изъ числа предметовъ вывоза слѣдуетъ упомянуть о кожѣ, полотнѣ; въ городѣ и окрестностяхъ находится нѣсколько большихъ фабрикъ и заводовъ, производящихъ позументы, парфюмерные товары, конфекты и извѣстные ликеры. Торговля города вообще довольно значительна и главные предметы ея вино, водки, лѣсъ, скотъ и произведенія многочисленныхъ маслобоенъ и мельницъ.

Основаніе Вердена совершилось еще во времена владычества римлянъ; тогда городъ этотъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Verunum и принадлежалъ къ провинціи Belgica prima. Въ періодъ основанія франкской монархіи городъ принадлежалъ Австразіи и по извѣстному верденскому договору между Лотаремъ, Людовикомъ нѣмецкимъ и Карломъ Лысымъ, 11 августа 843 года, отошолъ къ Лотарингіи. Послѣ паденія Карловинговъ, Лотарингія отошла, въ видѣ лена, къ германской имперіи, и императоръ Отто I посадилъ, въ 953 году, въ Верденъ герцогомъ своего брата Бруно, архіепископа Кельнскаго. Уже въ 959 году Лотарингія раздѣлилась на верхнюю и нижнюю, и Верденъ съ Тулемъ и Мецомъ отошли, въ видѣ независимыхъ владѣній, непосредственно къ имперіи. Обладаніе Верденомъ долгое время служило предметомъ ожесточенныхъ распрей между епископомъ и членами сосѣднихъ династій, пока наконецъ городъ, съ принадлежащими къ нему землями, не достался въ руки графовъ арденскихъ, которые удержали его въ своемъ родѣ на долгое время. Готфридъ Бульйонъ, сынъ наслѣдницы послѣдняго изъ арденскихъ графовъ, подарилъ Верденъ своему брату Балдуину, который продалъ его епископу верденскому. Одинъ изъ епископовъ передалъ городъ графу Дитриху де-Максону въ видѣ лена, но потомъ отнялъ. Когда духовные властители Вердена начали слишкомъ настойчиво усиливать свою власть и злоупотреблять ею, то граждане города обратились за помощью къ своимъ сосѣдямъ французамъ, вслѣдствіе чего, въ 1552 году, король французскій овладѣлъ Верденомъ, который, впрочемъ, не переставалъ быть въ зависимости германской имперіи. По вестфальскому договору Верденъ отошолъ окончательно къ Франціи. Вобанъ укрѣпилъ городъ. 24 августа (4 сентября) 1792 года роялистская партія отворила ворота города союзникамъ, вслѣдствіе чего комендантъ застрѣлился. Но когда союзныя войска удалились изъ Вердена и онъ снова былъ занятъ республиканцами, то всѣ роялисты были казнены. Съ тѣхъ поръ укрѣпленія города были запущены, а во время войны 1811 и 1815 годовъ, на крѣпость эту не было обращено вниманія.

Читателямъ нашимъ извѣстно что Верденъ сдался нѣмецкимъ воскамъ 7 ноября (26 октября) на капитуляцію.

Августъ, принцъ виртембергскій,

генералъ отъ кавалеріи и командиръ прусскаго гвардейскаго корпуса. (Портретъ въ № 96).

Члены виртембергскаго королевскаго дома всегда любили военную славу, но такъ какъ международныя отношенія ихъ королевства почти никогда не представляли имъ случая пожинать лавры на полѣ чести, то они обыкновенно поступали для этого въ военную службу въ другія государства. Въ спискахъ австрійскихъ и прусскихъ войскъ можно встрѣтить нѣсколько именъ виртембергскихъ принцевъ и герцоговъ; нѣкоторые изъ нихъ пользовались отличіями за военные подвиги. Рѣже виртембергскіе принцы поступали въ прусскую армію. Въ настоящее время, одинъ изъ представителей виртембергскаго царствующаго дома, принцъ Августъ, стоитъ во главѣ корпуса, состоящаго изъ избранныхъ войскъ, въ чинѣ генерала отъ кавалеріи.

Принцъ Августъ родился 12 (24) января 1813 года; онъ младшій сынъ покойнаго принца Павла и братъ ея императорскаго высочества великой княгини Елены Павловны. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ прусскую службу и въ 1846 году былъ уже генералъ-маіоромъ и командиромъ гвардейской кавалерійской бригады; въ 1850 году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1859 году получилъ достоинство генерала отъ кавалеріи. Въ 1866 году, когда королевство виртембергское находилось на сторонѣ Австріи, принцъ Августъ продолжалъ оставаться въ рядахъ прусскихъ войскъ и находился во главѣ гвардіи, въ главной силезской арміи. Войска, командуемыя принцемъ Августомъ, отличились въ битвѣ при Траутенау 16 (28) іюня 1866 г. и въ битвѣ при Кенигтрецѣ. Во время теперешней войны, они храбро бились подъ Мецомъ и Седаномъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года принцъ Августъ виртембергскій гостилъ нѣкоторое время въ Петербургѣ.

Буфъ, Орфеумъ, Бергъ и пр. и пр. etc.

Осенній вечеръ.... По улицамъ Петербурга самый сильный разъѣздъ. Изъ подъ клавишей размокшей торцовой мостовой Невскаго и Морской брызжутъ фонтаны мутной воды подъ колесами несущихся къ театрамъ экипажей... И говорятъ, у насъ нѣтъ фонтановъ?

Мы, читатель, пробираемся сами въ театръ, въ новооткрытый Буфъ. Холодно, сыро.... Говорятъ, въ этомъ театрѣ очень скучно; говорятъ, что это тоже самое, что и Бергъ, но только поменьше берговщины, канканщины...

Встрѣчаемъ какого-то господина, слышимъ—напѣваетъ:

> Et pif paf pouf, tara pa poum
> Je suis, moi, le général Boum!

Ага! это изъ герольштейнской, въ первомъ актѣ, у Излера пѣли ..... слыхали, слыхали, хорошая вещь; удивительный это талантъ Офенбахъ. Онъ изъ жидовъ, какъ и Галеви и Мейерберъ; говорятъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, онъ переселяется въ Вѣну, устраивать тамъ Буфъ, ибо въ Парижѣ не на что и не кому будетъ устраивать. Говорятъ, тоже, будто онъ хотѣлъ въ Петербургѣ для этого поселиться, но ужъ у насъ открытъ Буфъ.

Холодно, сыро, идемъ дальше.

Дальше встрѣтился другой прохожій, тоже закутанный, тоже бѣжитъ и тоже напѣваетъ:

> Ah! que j'aime les militaires,
> Leur uniforme coquet,
> Leur moustache et leur plumet!
> Ah! que j'aime les militaires!..

Ну этотъ то чего, подумали мы, онъ-то почему любитъ военныхъ — и опять таки изъ Герольштейнской. Не почитаю я, вообще, чиновниковъ, а это должно быть чиновникъ. Хорошо, что многимъ изъ нихъ теперь даровыя земли въ астраханскихъ степяхъ даютъ, лишь-бы селились. Это хорошая мѣра и для чиновниковъ, и для степей.... Дождь усиливается. Изъ за-угла публичной библіотеки, (мы уже успѣли подойти къ публичной библіотекѣ), тамъ, гдѣ стоятъ каменные греческіе мудрецы и мерзнутъ на русскомъ морозѣ,—еще встрѣча и еще знакомая пѣсня:

> Когда супругъ
> Захочетъ вдругъ
> Домой случайно поспѣшить,
> Онъ неизбѣжно
> Обязанъ нѣжно
> Жену объ этомъ предварить...

Да. Со словами этой пѣсни нельзя не согласиться. Когда-ты, о велемудрый

> Царь Менелай,
> лай, лай!

пришелъ домой, съ портъ-сакомъ въ рукѣ, ну развѣ тебѣ пріятно было встрѣтить жену въ интимной бесѣдѣ съ прекраснымъ незнакомцемъ. Правда, жена не такъ таки прямо взяла да и полюбила этого незнакомца, она прежде спѣла арію, въ которой ея честь кувыркомъ полетѣла. Какъ это голосъ этой аріи?..

Въ это время, точно будто судьба улыбнулась намъ; на сторонѣ бывшаго сквера, а нынѣ забора, гдѣ ставятъ памятникъ великой Императрицѣ, точно въ отвѣтъ нашему желанію, послышалось насвистываніе другой, не менѣе извѣстной, пѣсни

> О неужели! васъ боги веселитъ,
> Какъ наша честь кувыркомъ, кувыркомъ полетитъ...

Кавардакъ, подумали мы, кувырки, кувырки, да и только... Да и ктоже это полетитъ?!

Но, во всякомъ случаѣ, какъ не подивиться этому счастливому распространенію офенбаховскихъ мелодій у насъ, и офенбаховскихъ мотивовъ жизни. Хороши они очень, легко запоминаются, остры, точно иголочки, и такъ сами собою и входятъ въ память.

Тѣмъ временемъ, читатель, мы мало по малу приблизились къ Буфамъ, къ бывшему цирку, въ которомъ, когда-то, если не ошибаемся, отличались Пальмира Анато, Лежары и др. Тогда въ этомъ циркѣ бывалъ завсегдателемъ Г*..., миліоны протранжирилъ; на Невскомъ его можно встрѣтить и до сихъ поръ, красный, красный, въ высокомъ цилиндрѣ,—новаго не на что купить; ходитъ, ходитъ, ѣздитъ — тоже—не на что.

— Позвольте кресло.

— Въ которомъ ряду-съ?

— Въ первомъ.

Получили. Вошли. Театръ недуренъ, кое гдѣ блеститъ, кое-гдѣ матовый; недурно, недурно....; но

Война:—Улица въ Страсбургѣ во время бомбардированія. (Грав. К. Вейерманъ).

Война:— Взятіе французской батареи при Марсъ-Ла-Турѣ. (Грав. А. Даугель).

пустъ-же онъ, жестоко пустъ. Это, думаемъ, потому, что лицеистамъ, правовѣдамъ и юнкерамъ входъ сюда запрещонъ, ну, отъ того и папаши сюда не ходятъ...

Передъ нами на сценѣ разъигрываютъ старую, престарую вещицу того-же Офенбаха: Mariage aux lanternes. Этотъ весь маріажъ написанъ больше для той сцены, въ которой двѣ дѣвицы, одна другой въ волоса вцѣпиться готовы, чтобы выйти замужъ за молодого, пригожаго и богатаго мельника. Сцена эта очень жива, звукоподражанье женской брани—восхитительно. Само собою разумѣется, что ни та, ни другая дѣвица за мельника не выходятъ, а женится онъ на третьей, скромной, тихой и не бранящейся.

Кончилась оперетка. Послѣ антракта вышла госпожа Нобль, наша старая знакомая по Излеру и спѣла какую-то пѣсенку. Она, т. е. Нобль, была въ отличномъ зеленомъ шолковомъ платьѣ, должно быть работы Уатъ или Лоры, съ длиннѣйшимъ хвостомъ.

Госпожа Нобль, навѣрное, была когда-то очень красивою женщиною. Она полная, съ немного рѣзкимъ профилемъ лица и тѣла. Особенно хорошо удается ей отбрасываніе хвоста ногою. Этому красивому и изящному движенію оконечностей могли-бы поучиться у нея многія изъ нашихъ дамъ. А то одѣнутъ хвостъ, а отбрасывать вовсе не умѣютъ, путаются въ немъ сами и путаютъ другихъ.

Спѣла госпожа Нобль какую-то пѣсенку, въ которой какъ-то говорилось о бракѣ и о мужьяхъ, и о жонахъ. Мы не совсѣмъ хорошо поняли ее, ибо подлѣ насъ все время говорили какихъ-то два господина и обсуждали наружность актрисы... Читатели позволятъ намъ умолчать объ этихъ сужденіяхъ.

Послѣ Нобль вышелъ, кажется, г. Joyeux и тоже продекламировалъ что-то, потомъ шла пьеска «Путешествующіе актеры», очень похожая на Tromp al Cazar, когда-то дававшуюся на Михайловскомъ театрѣ.

Спектакль кончился. Мы стали разъѣзжаться.

Ну что-же это, думали мы, за Буфъ такой, когда намъ ни разу, въ полномъ смыслѣ слова, не пришлось, не говоримъ посмѣяться, но даже улыбнуться. И вообще никто рѣшительно въ театрѣ не улыбался, это былъ скорѣе департаментъ съ мрачными чиновниками.

Улыбки были совершенно изгнаны въ этотъ вечеръ изъ насъ, изъ публики. Только въ одной ложѣ очень шумѣли какіе-то офицеры, со штатскимъ, пріѣхавшіе, вѣроятно, прямо отъ обѣда, и, отчасти, потѣшали публику, такъ что сценою становилась ихъ ложа.

Разъѣзжаясь изъ театра, мы встрѣтили этихъ господъ. Они были во всѣхъ отношеніяхъ внѣ себя, особенно сабля одного офицера; она такъ яростно вертѣлась, блестѣла, гремѣла, что ей, видимо, не понравились Буфы.

— Что это за скандалъ, говорилъ одинъ изъ нихъ.

— Бергъ лучше, отвѣтилъ другой, тамъ по крайней мѣрѣ откровенно, а тутъ ни то, ни се, чортъ знаетъ что.

— Тутъ не всегда такъ, возразилъ третій компаніонъ... При этомъ онъ бросилъ гомерическій, пожирающій взглядъ на проходившую мимо даму, какъ будто думая поразить ее какъ этимъ взглядомъ, такъ и словами «тутъ не всегда такъ». Дама прошла, однако, вовсе не испугавшись.

— Тутъ не всегда такъ, продолжалъ этотъ третій, тутъ, братецъ, однажды изъ Орфея въ аду кадриль танцовали такъ отлично, отлично... Мы были тоже съ компаніей.... Канканъ былъ полный. Еслибъ эти господа всегда такія вещи давали, такъ денегъ было бы не жаль. Я никогда не вернусь сюда, не зазовутъ...

— И я, сказалъ другой.

— И я, сказалъ первый.

Это поэтическое обѣщаніе, эта клятва трехъ господъ, сильно напоминавшая намъ знаменитую швейцарскую клятву на Рютли, была прервана голосомъ лакея въ ливреѣ:

— Карета господина К*...

Всѣ трое поклявшихся двинулись на этотъ зовъ. Мы протолкались вслѣдъ за ними. У подъѣзда стоялъ отчаянный, допотопный рыдванъ, съ лошадьми, нестоявшими на ногахъ, но висѣвшими на дышлѣ. На извощикѣ шапка была до ушей, а кафтанъ — тятеньки.

Въ это время у кареты прошла какая-то дама. Господинъ съ гомерическимъ взглядомъ, занеся одну ногу въ карету, окинулъ и ее, точно хотѣлъ видѣть и въ ней какую-то знакомую. Но и эта не обратила на него никакого вниманія.

— Куда прикажете, спросилъ лакей, запирая дверцы рыдвана.

— Въ Орфеумъ, — раздался трехголосный хоръ изъ кареты, точно изъ подъ-земли.

Карета двинулась.

Когда рѣшено было этими господами это важное и стратегически необходимое движеніе изъ Буфъ въ Орфеумъ, за обѣдомъ-ли, или въ короткій промежутокъ времени влѣзанія въ карету, мы не знаемъ,—но вѣрно только то, что это рѣшеніе повліяло и на насъ.

Погода продолжала, съ упорствомъ, быть сквернѣйшею. Полудождь, полуснѣгъ ложился на платьѣ, прилипая къ нему и образуя непріятную, мягкую, холодную кашу. Фонари мерцали лѣниво; надобно, непремѣнно надобно, такъ подумали мы, отправиться во вновь открытый Орфеумъ и посмотрѣть, что тамъ дѣлается.

(Продолженіе будетъ).

Городъ и крѣпость Лаонъ.

Лаонская цитадель, получившая печальную извѣстность въ нынѣшнюю войну, вслѣдствіе взрыва ея однимъ французскимъ артиллеристомъ, при сдачѣ самой цитадели германскимъ войскамъ, находится на крутой, изолированной горѣ въ 300 футовъ вышиною, при подошвѣ которой проходитъ побочная вѣтвь сѣверной желѣзной дороги въ Реймсъ и Эпернэ. Городъ Лаонъ находится въ энскомъ департаментѣ, окружонъ высокою, старою стѣною и, находясь на горѣ, расположенъ террасами. Въ городѣ находится весьма древній соборъ, построенный въ 1115 году, въ романо-готическомъ стилѣ; кромѣ того, къ числу достопримѣчательностей города относится также и зданіе префектуры, составлявшее прежде помѣщеніе абатства Нотръ-Дамъ и построенное въ 643 году. Изъ числа общественныхъ зданій замѣчательна публичная библіотека, заключающая въ себѣ до 50,000 томовъ, 500 манускриптовъ (древнѣйшіе изъ нихъ—королевскіе патенты, доходящіе до 2 династій) и 4,000 автографовъ. Въ Лаонѣ родились короли Лотарь и Людовикъ V. Городъ Лаонъ былъ нѣкогда мѣстечкомъ и, до 515 года, когда онъ былъ возведенъ въ достоинство епископской резиденціи, назывался Landunum. Въ 1594 г. онъ былъ завоеванъ Генрихомъ IV. Въ 1814 году союзныя войска одержали здѣсь побѣду, подъ начальствомъ Блюхера, надъ маршаломъ Мармономъ. Потери въ этой жестокой битвѣ, продолжавшейся почти два дня, составляли у союзныхъ войскъ 4,800 человѣкъ, а у французовъ 8,000. Кромѣ того, французы потеряли 45 орудій и 2,500 человѣкъ плѣнными, благодаря ночному нападенію на ихъ позицію. Городъ Лаонъ имѣетъ до 10,000 жителей и ведетъ довольно большую торговлю виномъ, шерстью и хлѣбомъ; изъ промышленныхъ заведеній замѣчательны въ немъ болѣе другихъ гвоздильные заводы, фабрики шляпъ и трикотажныхъ издѣлій. Въ прежнее время Лаонъ, по своему положенію и своимъ укрѣпленіямъ, считался неприступнымъ мѣстомъ.

Генералъ Генрихъ Адольфъ фонъ-Цастровъ,

командиръ 7-го армейскаго корпуса германской арміи.

Одинъ изъ старшихъ по лѣтамъ прусскихъ генераловъ, Цастровъ, родился въ 1801 году и воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ и по окончаніи курса наукъ поступилъ на службу въ инженерный корпусъ. Въ это время онъ написалъ нѣсколько сочиненій по фортификаціи. Съ 1839 года до 1841 Цастровъ былъ откомандированъ въ турецкую армію. Въ 1848 и 1849 годахъ онъ участвовалъ въ походѣ въ Шлезвигъ и въ сраженіи при Фридериціи командовалъ дивизіею. Производство его въ генералъ-маіоры послѣдовало въ 1858 году, а въ 1863 году онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ командованіе 11-ю дивизіею, съ которою участвовалъ въ битвѣ при Кёниггрецѣ. Въ 1866 году онъ получилъ 7-ю дивизію, а въ 1868 году произведенъ въ генералы отъ инфантеріи. Въ эту войну дивизія Цастрова принимала главное участіе при взятіи Шпихернскихъ высотъ.

Генералъ Гуго Эдвальдъ фонъ-Кирхбахъ,

командиръ 5-го корпуса германской арміи.

Нынѣшняя война Пруссіи съ Франціею дала снова возможность многимъ изъ прусскихъ генераловъ продолжать блистательно начатую военную карьеру, на которую многіе вступили очень давно. Генералу Кирхбаху, вступившему въ прусскую армію въ 20-хъ годахъ, выпалъ на долю случай два раза открывать походы. Въ 1866 году онъ командовалъ 10-ю пѣхотною дивизіею въ сраженіяхъ при Находѣ, Скалицѣ и Швейншеделѣ и ему принадлежитъ главная честь одержанія побѣдъ во всѣхъ трехъ битвахъ. Въ нынѣшнюю войну онъ со своимъ корпусомъ рѣшилъ побѣду въ битвѣ при Вейсенбургѣ и участвовалъ также въ битвѣ при Вёртѣ. Генералъ фонъ-Кирхбахъ родился въ 1809 году и воспитывался въ кадетскомъ корпусѣ. Съ 1855 до 1858 года онъ былъ учителемъ въ общей военной школѣ, а въ 1859 году былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба 3-го армейскаго корпуса. Въ 1863 году Кирхбахъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ 1866 году—въ генералъ-лейтенанты. Онъ сдѣланъ начальникомъ корпуса при началѣ теперешней войны.

Орлеанъ.

Орлеанъ, славный нѣкогда геройскою своею обороною въ серединѣ XV столѣтія, во время осады его англичанами, въ настоящую франко-прусскую войну не могъ устоять противу натиска германскихъ войскъ и взятъ приступомъ. Занятіе этого города баварскимъ корпусомъ генерала фонъ-деръ-Танна весьма важно для дальнѣйшихъ операцій германскихъ армій передъ Парижемъ, такъ какъ вполнѣ обезпечиваетъ ихъ отъ возможности нападенія французскихъ силъ съ тыла, что, при положеніи Орлеана, легко могло бы случиться, если бы главнокомандующій осадными арміями передъ Парижемъ пренебрегъ занятіемъ столь важнаго стратегическаго пункта. Несмотря на то, что Орлеанъ совершенно открытый городъ, сраженіе передъ нимъ было довольно упорно, такъ какъ французы заблаговременно забаррикадировали входъ въ городъ*).

Орлеанъ, въ древности Genabum, а позднѣе Aurelianі, былъ, по преданію, основанъ императоромъ Авреліаномъ между 270 и 275 годами. Въ настоящее время, это главный городъ департамента Луары и расположонъ на правомъ берегу Луары, въ 123 километрахъ къ юго-востоку отъ Парижа. Въ свое время Орлеанъ пережилъ много тяжолыхъ дней, подвергаясь не разъ осадамъ. Такъ, въ 450 году онъ былъ осажденъ Аттилою, въ 1428 году—англичанами, отъ которыхъ избавился благодаря энтузіазму войскъ, возбужденному знаменитою во французской исторіи орлеанскою дѣвою Жанной д'Аркъ. Наконецъ въ 1563 году Орлеанъ подвергся новой осадѣ со стороны герцога Франсуа де-Гиза. Каждый разъ Орлеанъ случайнымъ образомъ спасался отъ враговъ. Кромѣ спасенія его отъ англичанъ Жанною д'Аркъ, онъ избавился, по преданію, отъ Аттилы, заступничествомъ одного святого, а отъ герцога де-Гиза—совершенно неожиданною смертью послѣдняго отъ руки Польтро-де-Мере. Въ 1560 г., Екатерина Медичи, получивъ власть регентши, начала открытіемъ генеральныхъ штатовъ въ Орлеанѣ, на которыхъ среднее сословіе предложило церковныя реформы и пересмотръ отчотовъ министровъ финансовъ послѣдняго времени. Первое изъ этихъ предложеній имѣло, какъ извѣстно, своимъ послѣдствіемъ первую религіозную войну 1562 года.

Число жителей въ Орлеанѣ, по послѣднему счисленію, равняется 40,000 душъ. Городъ превосходно планированъ и имѣетъ очень много большихъ и красивыхъ домовъ; въ немъ имѣетъ свою резиденцію архіепископъ (въ настоящее время извѣстный монсиньйоръ Дюпанлу), дворецъ котораго принадлежитъ къ числу лучшихъ зданій въ городѣ. Изъ числа общественныхъ зданій замѣчателенъ неоконченный каѳедральный соборъ, въ мавританскомъ стилѣ, ратуша и театръ. Изъ учоныхъ учрежденій въ Орлеанѣ находятся: королевская коллегія, семинарія, академія наукъ, литературы и изящныхъ искуствъ, библіотека, ботаническій садъ и банкъ. Въ городѣ стоитъ бронзовая статуя спасительницы города—Жанны д'Аркъ. Главныя отрасли промышленности города: выдѣлка превосходнаго сукна, льняныхъ тканей, шляпъ и кружевъ. Находясь на желѣзной дорогѣ, соединяющей его съ Парижемъ, и на судоходной Луарѣ въ соединеніи съ орлеанскимъ каналомъ, Орлеанъ служитъ центромъ торговли для всего луарскаго басейна. Впрочемъ, съ увеличеніемъ значенія Парижа, Орлеанъ много потерялъ и значеніе его, какъ торговаго города, далеко уже не то, какимъ оно было въ былое время.

*) Читатели наши знаютъ, что Орлеанъ взятъ обратно французами 9-го ноября, подъ начальствомъ генерала Ореля. *Ред.*

Наши невѣсты.

(Этюдъ изъ московской жизни).

Sie haben mich gequälet,
Geärgert blau und blass,
Die Einen mit ihrer Liebe,
Die Andern mit ihrem Hass.
Heine.

Рождественская морозная ночь стояла надъ Москвою. Неизвѣстно, зачѣмъ горѣли тусклые фонари, потому что полная луна щедро свѣтила на улицы и яркій, твердый снѣгъ чистою, праздничною скатертью покрывалъ городъ, увеличивая блескъ и чистоту зимней ночки. У подъѣзда одного изъ помѣстительныхъ, старинныхъ домовъ, въ переулкѣ близь Арбата, стояло нѣсколько экипажей. Этотъ домъ принадлежалъ вдовѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аннѣ Петровнѣ Таломиной и у Анны Петровны Таломиной былъ вечеръ.

Гости только что начали собираться. Въ небольшой передней, оклеенной подъ дерево, стояло два лакея въ длиннополыхъ фракахъ и бѣлыхъ вязаныхъ перчаткахъ; тутъ же, въ уголкѣ, на стулѣ возсѣдалъ усатый таперъ, засунувъ руки въ карманы и, такимъ образомъ, давая имъ отдыхъ передъ началомъ хотя привычной, но тѣмъ не менѣе утомительной работы. Въ просторной бѣлой залѣ, со скользкимъ желтымъ паркетомъ, ходило, какъ и слѣдовало ожидать, подъ руку нѣсколько дѣвицъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ юныхъ кавалеровъ, переносившихся ежеминутно отъ одной пары къ другой и желавшихъ всѣмъ насказать кучу любезностей. Изъ числа барышень, двѣ были очень хорошенькія—одна дочь хозяйки дома, M-lle Lise, а другая ея институтская подруга, по имени Марья Сергѣевна. Остальныя были такъ себѣ и выигрывали, главнымъ образомъ, красивыми прическами и изящнымъ туалетомъ. Въ небольшой гостиной, съ голубой штофной мебелью и старинными портретами, возсѣдала хозяйка — пожилая, презентабельная дама съ мягкимъ лицомъ и мягкими манерами, а кругомъ нея нѣсколько маменекъ и тетушекъ. Здѣсь преобладалъ темный цвѣтъ платьевъ и велись разговоры, способные въ минуту усыпить каждаго и каждую изъ прогуливавшихся въ залѣ.

Въ передней раздался звонокъ и, раскланявшись съ M-lle Lise и ея подругами, въ гостиную вошолъ молодой человѣкъ съ мутной физіономіей и княжескимъ титуломъ. Онъ, склоняя голову къ лѣвому плечу и безбожно картавя, счолъ долгомъ присѣсть вблизи отъ Анны Петровны и сказать ей нѣсколько, ничего не значащихъ, но очень любезныхъ, фразъ и затѣмъ, съ снисходительной улыбкой, присоединился къ зальному обществу. Снисходительная улыбка была понятна—онъ обладалъ мутной физіономіей и княжескимъ титуломъ, ничего не дѣлалъ и былъ косноязыченъ, а потому все наличное населеніе залы оказывалось передъ нимъ мальчишками.

— Какъ скучно, что такъ поздно собираются, говорила одной изъ подругъ M-lle Lise.

— Хоть petits-jeux покуда устроимъ, тонкимъ голоскомъ пропищалъ круглый и румяный юноша, извѣстный тѣмъ, что каждое утро отъ 11 и до 2 часовъ красовался въ окнѣ кондитерской Трамбле, на Кузнецкомъ мосту.

— Отлично! подхватило нѣсколько голосовъ и въ мигъ были поставлены въ рядъ стулья, все общество размѣстилось и началось собираніе фантовъ.

Фанты собрали сразу и любитель засѣданій у Трамбле предложилъ слѣдующее:

— Если вынется фантъ барышни, то завязать ей глаза и пусть она подойдетъ къ кому нибудь и сдѣлаетъ признаніе въ любви; если фантъ кавалера, то онъ, кромѣ признанія, долженъ поцѣловать ручку той, кому признается.

— Ну, а если онъ признается кавалеру же? спросила M-lle Lise.

— Все равно.

Нѣкоторые засмѣялись.

Въ это время въ залу вошолъ Владиміръ Михайловичъ Недремовъ, очень молодой человѣкъ небольшого роста, худой и гибкій, съ выразительной физіономіей и эспаньолкой, которая придавала ему такъ называемый petit air impertinent. Онъ былъ любимецъ многихъ московскихъ барышень и невольный врагъ многихъ московскихъ юношей.

Его появленіе было встрѣчено дружнымъ возгласомъ и, прежде, чѣмъ онъ успѣлъ оглядѣться и поздороваться, одинъ изъ кавалеровъ подлетѣлъ къ нему, завязалъ глаза и сказалъ:

— Становись передъ кѣмъ нибудь на колѣни, признайся въ любви и поцѣлуй ручку.

Владиміръ Михайловичъ молча и не выражая никакихъ знаковъ удивленія, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ и опустился на колѣни.

— Я васъ люблю, проговорилъ онъ искусно съиграннымъ, страстнымъ голосомъ, и крѣпко поцѣловавъ чью-то руку, сбросилъ повязку.

Онъ увидѣлъ надъ собою прелестное личико Марьи Сергѣевны, ея жгучіе, чорные глаза съ полуопущенными, длинными рѣсницами.

— Какъ хороша! Кто это? стукнуло въ голову.

Онъ всталъ, не обративъ вниманія на улыбки и многозначительные взгляды окружающихъ, пожалъ руку M-lle Lise и обошолъ съ привѣтствіемъ всѣхъ знакомыхъ.

— M-r Недремовъ, рекомендовала его M-lle Lise Марьѣ Сергѣевнѣ.

Онъ почтительно поклонился и получилъ въ отвѣтъ кивокъ съ очень милой улыбкой.

— Чего его знакомить—самъ умѣлъ отрекомендоваться! не безъ зависти сказали разомъ нѣсколько товарищей.

Барышни усмѣхнулись, а Владиміръ Михайловичъ, опять невольно, но, по счастію, не очень замѣтно краснѣя, прошолъ въ гостиную.

Между тѣмъ гости собирались и черезъ полчаса набралось человѣкъ около тридцати. Были здѣсь двѣ дамы, родственницы хозяйки, чопорныя и безукоризненныя, съ чопорными и безукоризненными дочками; была здѣсь молодая вдовушка съ маленькою эксцентричностью въ туалетѣ и маленькимъ, вздернутымъ носикомъ. Она представляла собою какой-то порывъ впередъ, носила pince-nez и любила принимать наставительно нѣжный тонъ въ разговорахъ съ барышнями и юношами. Былъ здѣсь генералъ, еще моложавый, въ прекрасномъ парикѣ и съ прекрасными усами. Была здѣсь съ дочкой Зиночкой нѣкая Ольга Ивановна, о которой стоитъ сказать нѣсколько словъ, такъ какъ она представляла собою нѣчто выходящее изъ ряда обыкновенныхъ явленій. Про нее говорили, что она глупѣетъ послѣ каждой поѣздки въ деревню. Это замѣчаніе было совершенно справедливо и хотя, глядя на Ольгу Ивановну, приходило непремѣнно въ голову, что послѣ слѣдующей поѣздки она уже не поглупѣетъ, потому что глупѣе и быть невозможно; но, тѣмъ не менѣе, каждую осень ея глупость принимала все болѣе и болѣе грандіозные размѣры. Ольга Ивановна была дама сложенія тучнаго, размѣровъ довольно колоссальныхъ. Ея огромная, заплывшая и совершенно плоская физіономія поражала сходствомъ съ жирнымъ блиномъ, тѣмъ болѣе, что и кожа, какъ поверхность блина, была усѣяна разными выемками—слѣдами оспы. Крошечные глазки, птичій носикъ и, Богъ его знаетъ какой, ротикъ размѣстились, какъ имъ было удобнѣе, на просторномъ лицѣ и въ сложности выражали собою добродушіе, сытость и подслѣповатость.

Ольга Ивановна была счастливымъ созданіемъ: убѣдилась, что принадлежитъ къ высшему кругу, что умна, учена, хороша даже собою, убѣдилась, что всѣ отъ нея въ восторгѣ и задавала невообразимые тоны, пускалась въ ученые диспуты. Отличительной чертой ея характера было чадолюбіе: она считала своихъ дѣтей за красавцевъ и геніевъ и хвасталась ими при каждомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Анна Петровна Таломина была ея институтской подругой и хотя часто приходилось краснѣть ей за Ольгу Ивановну передъ своими гостями, но отдѣлаться отъ нея у ней не хватало духу, да и трудно это оказывалось, потому что Ольга Ивановна была дама такого характера, что если ее, напримѣръ, почти прямо въ глаза называютъ глупой, то она увѣрена, что это восхищаются ею; если не принять ее, отговорившись тѣмъ, что нѣтъ дома, такъ она раза три въ день пріѣдетъ; если больной сказаться, такъ она силой ворвется съ совѣтами и утѣшеніями, а то такъ и съ своими собственными, ею самой выдуманными, лекарствами.

Возлюбленная дочка Зиночка была какъ двѣ капли воды похожа на маменьку, — обѣщала такъ же расплыться и прикрыть наслѣдственнымъ жиромъ свои, покуда еще большіе и довольно красивые, хотя постоянно и не совсѣмъ искусно подрисованные глазки. Она тоже почитала себя аристократкой, ученой барышней и необыкновенной умницей, она тоже была твердо убѣждена, что всѣ восхищаются ею. Она любила напускать на себя ребячество, наивность, желала, чтобъ ее считали оригинальной. Вообще надъ ней смѣялись и не любили ее; но, впрочемъ, за нее все же было три, четыре голоса—посильная дань почти единственному достоинству—хорошенькимъ глазкамъ. Она всѣми мускулами своего существованія силилась выскочить замужъ за человѣка богатаго и съ именемъ. Лѣтъ ей было ровно девятнадцать, хотя Ольга Ивановна и клялась à qui voulait l'entendre, что «ma Sisi n'a que seize ans».

Уже разносили чай и таперъ ударялъ по клавишамъ рояля, подзадоривая этимъ молодежъ начинать танцы, когда въ передней раздался еще звонокъ и черезъ минуту на порогѣ гостиной показался небольшого роста, сухощавый, необыкновенно красивый старикъ съ огромными, густыми и совсѣмъ серебряными волосами. Онъ велъ подъ руку очень высокую и очень хорошенькую дѣвушку.

Чорные, почти молодые глаза старика искали хозяйку.

— Наконецъ-то! вскрикнула Анна Петровна, протягивая обѣ руки гостю.

Онъ ихъ поцѣловалъ одна за другою.

— Eugenie! кинулась M-lle Lise къ новоприбывшей дѣвушкѣ и крѣпко съ ней поцѣловалась.

Двѣ чопорныя родственницы съ своими чопорными дочками, косноязычный князь и Недремовъ тоже поздоровались, а остальное общество ждало представленія и знакомства.

— Mon vieil ami le prince Jurii Oursky, venant de l'étranger, сказала Анна Петровна, показывая на старика и стала знакомить его съ своими гостями.

Князь любезно раскланивался, пожималъ руки и ходилъ отъ одного къ другому совсѣмъ молодой походкой.

— Vous ne me réconnaissez pas, mon prince?! обиженно заискивающимъ голосомъ сказала Ольга Ивановна, устремивъ на старика свои заплывшіе, нѣжные глазки.

— Mille fois pardon, madame..... началъ князь, силясь припомнить, гдѣ онъ видѣлъ этотъ масляный блинъ и рѣшительно не припоминая.

— En 1852, en Italie, à Pompéi, подсказала Ольга Ивановна.

— Oui, justement, je me rapelle très bien, согласился князь.

Ольга Ивановна крѣпко жала его руку.

— Представьте, обратилась она уже ко всему обществу;—день восхитительный,—un temps dé-e-élicieux; я, мужъ, маркизъ Вилетти и графиня Мильская осматриваемъ Помпеи; князь, съ которымъ мы еще не были знакомы, осматриваетъ тоже и слѣдуетъ съ своимъ проводникомъ за нами. Жарко было, я и выразила желаніе освѣжиться—вдругъ князь исчезаетъ и возвращается минутъ черезъ десять какихъ нибудь съ корзиною превосходнѣйшихъ фруктовъ. Онъ попросилъ позволенія предложить ихъ мнѣ—тутъ мы и познакомились. О, князь! то время навсегда сохранилось въ моей памяти. Италія! La bella Italia! Римъ, Помпеи! Что за роскошь, что за прелесть! Италія, страна очарованій, страна восторговъ, пламя и любви! (чортъ знаетъ что продекламировала она и продолжала): ходишь по улицамъ вѣчнаго города и знаешь, что идешь по тому мѣсту, гдѣ ступали ноги Цезаря, Перикла, Нерона; знаешь, что, быть можетъ, съ этого самаго мѣста говорилъ народу свои рѣчи Цицеронъ, Сократъ, Сенека, что здѣсь проѣзжали въ тріумфальныхъ колесницахъ Августъ, Александръ (Македонскій чуть было не сказала она; но остановилась и такъ и не пояснила какой Александръ). О, князь! нельзя умереть спокойно, не побывавъ въ Италіи, а когда побудешь, то какъ полюбишь древній міръ, съ какимъ наслажденіемъ прочтешь ..... да хоть бы сочиненія Сократа!

— Батюшки! съ комической миной, громкимъ шопотомъ, произнесъ Недремовъ, прослушавъ монологъ Ольги Ивановны—батюшки!

Сократъ, Периклъ, Александръ-Македонскій! Гдѣ вы шляетесь!?

Что вы пишете!?

Стоявшіе возлѣ него чуть не покатились со смѣху.

Зиночка не слыхала—она была въ залѣ.

А князь Урскій думалъ:

— Ну какъ же я могъ этой чучелѣ фруктовъ принести!? Во всю жизнь ни за однимъ уродомъ не ухаживалъ! Ma foi, elle me conte là un rêve, cette... Italienne!

И встряхнувъ густой лѣсъ своихъ серебряныхъ волосъ, онъ поспѣшилъ пробраться въ другой уголъ, къ хозяйкѣ.

Но отъ Ольги Ивановны не легко было отдѣлаться.

— Sisi! Sisi! Mais venez donc, Sisi! закричала она въ залу своей дочкѣ.

Sisi явилась.

— Mon prince, je vous recommande ma fille! обратилась Ольга Ивановна къ Урскому.

Тотъ любезно раскланялся, окинулъ Зиночку быстрымъ взглядомъ знатока и рѣшилъ, что «дрянь».

— О, cher prince! неунималась Ольга Ивановна, начиная говорить съ княземъ тономъ стараго друга; о, cher prince, много воды утекло съ тѣхъ поръ, какъ мы съ вами проводили блаженные дни въ Италіи; оба мы постарѣли; но наша молодость, наша красота во-

плотились въ дѣтей нашихъ—взгляните на мою Sisi—вѣдь это портретъ мой: тѣ же глаза, длинные, темные.... le temps passe et nous passons avec .... грустно прибавила она и вздохнула.

Зиночка стояла смущонная и со злобой глядѣла на мать.

Князь рѣшился молчать и гости всѣ пріумолкли, наслаждаясь «сценой».

Ольга Ивановна встрепенулась.

Она подошла къ князю и глазами указала на красивую дѣвушку, вошедшую съ нимъ и теперь стоявшую возлѣ M-lle Julie и едва скрывавшую презри-общаго, только вы постарше кажется, княжна — ma Sisi n'a que seize ans! Знакомтесь же, mes belles enfants. О, молодость! закончила она, обращаясь ко всему обществу.

Зиночка и княжна протянули другъ другу руки.

Зиночка увидѣла, что княжна почти красавица, а потому сразу почувствовала къ ней ненависть и презрѣніе.

Княжна взглянула на отца и закусила губы.

Ольга Ивановна поуспокоилась и погрузилась въ мягкое кресло, добродушно поглядывая направо и налѣво.

женіе призатихло минуты на три и раздался ритурнель веселой кадрили.

Недремовъ танцовалъ съ Марьей Сергѣевной.

— Какъ странно, говорилъ онъ ей, что я васъ до сихъ поръ нигдѣ не встрѣчалъ; здѣсь бываю часто и вы, кажется, одна изъ самыхъ близкихъ пріятельницъ M-lle Lise....

— Я на три мѣсяца уѣзжала въ Петербургъ къ родственникамъ и на дняхъ только вернулась, отвѣчала дѣвушка; а прежде—вольно-жъ вамъ было меня не видѣть—я васъ видѣла.

— Гдѣ?

Война:—Улица въ Лаонѣ послѣ взрыва въ цитадели.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

тельную улыбку, которая просилась съ ея картинно сформированнаго рта.

— Et cette belle personne, cette fleur ravissante—ça doit être mademoiselle votre fille?!

И, не дожидаясь отвѣта, она порхнула съ медвѣжьей легкостью къ молодой дѣвушкѣ, протянула ей обѣ руки и полѣзла цѣловаться. Та, съ легкой гримаской, подставила ей щеку.

— Какъ же я рада, княжна, васъ видѣть, сказала Ольга Ивановна, глядя на нее почти влюбленными глазами; мы старые знакомые съ вашимъ батюшкой; а вотъ моя дочь, ma fille Senaide; о, я увѣрена, что вы съ ней скоро сойдетесь, сдружитесь; въ васъ много

— Ma chère, шепнула Аннѣ Петровнѣ одна изъ чопорныхъ родственницъ; къ тебѣ никто ѣздить не станетъ, если ты эту дуру принимать будешь.

— Что же дѣлать—не прогнать же ее силой! отвѣтила Анна Петровна, пожимая плечами.

Изъ залы раздались звуки вальса. Молодежь посыпала туда. Старики начали размѣщаться у карточныхъ столиковъ.

«La notte jacente un manto stellato»..... выдѣлывали страстные звуки хорошенькаго мотива и пары кружились, и мелькали ботинки, и развѣвались локоны, и румянились щеки, и порывисто дышали молодыя груди. Но вотъ тише и тише; вальсъ замеръ, дви-

— Да на балахъ въ нашемъ институтѣ.

— И M-lle Julie была такъ безбожна, что не представила меня вамъ!

— Развѣ вы ее просили объ этомъ?—Вы меня даже не замѣтили, проговорила Марья Сергѣевна съ прелестной обиженной минкой.

— Я всегда ужасно скучалъ въ институтѣ, постарался защититься Недремовъ; ни на что не обращалъ вниманія и вся масса зеленыхъ барышень представлялась мнѣ какой-то нераздѣльной, неопредѣленной фигурой. И я никогда, никогда не прощу себѣ своей близорукости.

— Ужъ простите лучше да очки носите, потому

что не замѣтить кого нибудь еще ничего не значитъ, а вотъ иногда, вслѣдствіе близорукости, наткнуться можно на что нибудь непріятное. А про васъ уже говорятъ, что вы очень близоруки и неосторожны. Васъ даже нѣкоторые очень бранятъ за то, что вы, по близорукости, часто занимаете чужое мѣсто и оттѣсняете законныхъ владѣльцевъ.

И Марья Сергѣевна, улыбаясь и показывая бѣлые зубки, скользнула по лицу Недремова жгучимъ и какимъ-то многозначительнымъ взоромъ.

Избалованный юноша ощутилъ сердечное замираніе.

M-lle Lise внимательно слушала своего кавалера, молодого магистра, который плохо танцовалъ; но за то обладалъ умной, симпатичной физіономіей.

Зиночка гримасничала, какъ-то ёжилась и вертѣлась передъ молодымъ человѣкомъ съ княжескимъ титуломъ и мутной наружностью.

Она рѣшилась во что бы то ни стало очаровать его. Она говорила обо всемъ, о чемъ только возможно го-

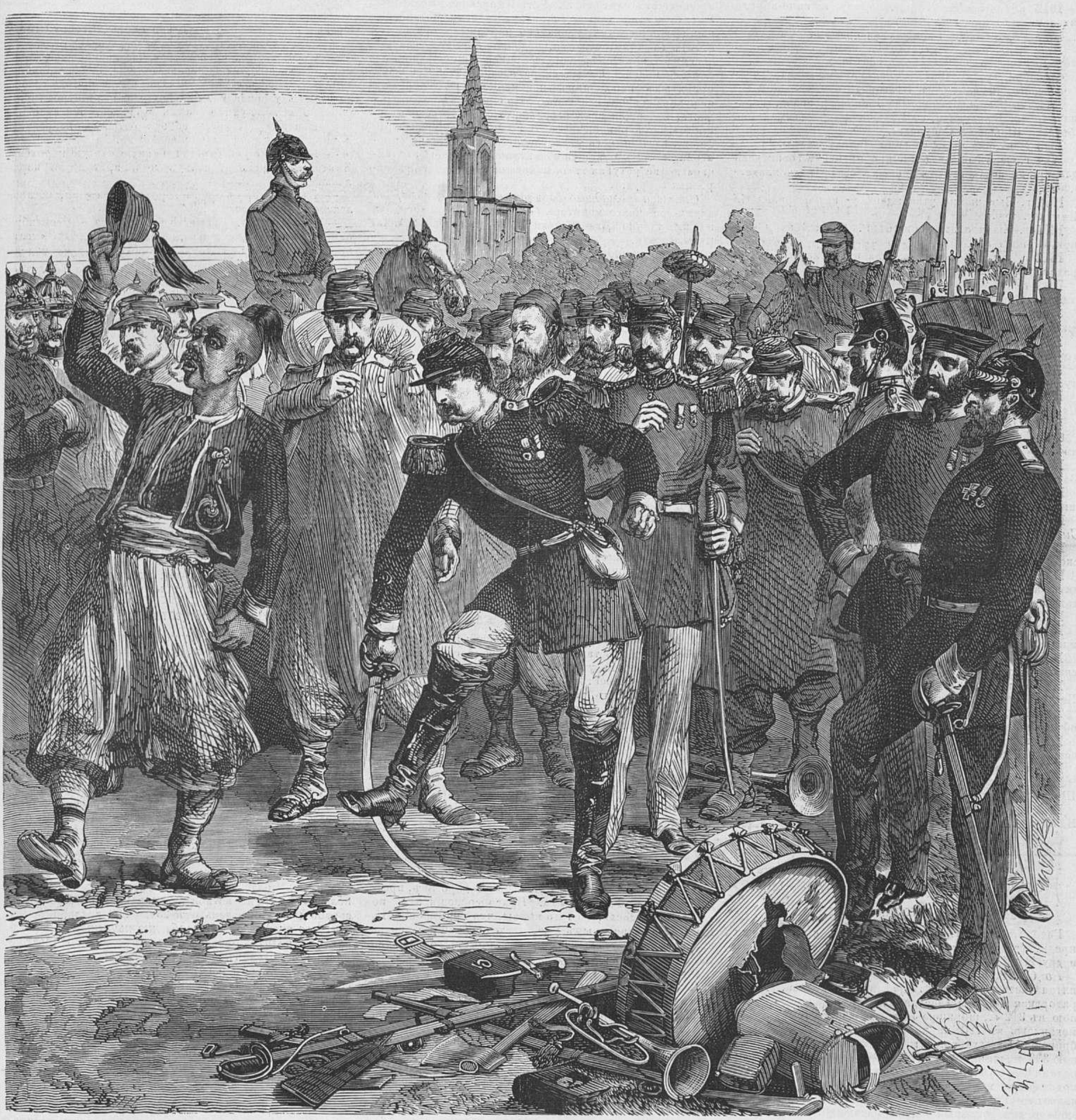
Историческій Дневникъ.

1 ноября, воскресенье, 1068 г. княземъ Святославомъ Ярославичемъ Черниговскимъ, выиграна у половцевъ битва на р. Сновѣ, гдѣ 3,000 русскихъ поразили 12,000 непріятелей.

1608 г. приступъ поляковъ къ Троицко-сергіевой лаврѣ.

1662 г. умеръ бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ, воспитатель царя Алексѣя Михайловича.

1675 г. родился фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ, герой Шлиссельбурга.

Война:—Выходъ французскихъ плѣнныхъ изъ Страсбурга.

(Грав. К. Вейерманъ).

— Что это!? Совѣтъ, предостереженіе или... насмѣшка? спросилъ Владиміръ Михайловичь, вспыхнувъ отъ польщеннаго самолюбія.

— Ни то, ни другое, ни третье — просто пустая фраза, коварно прищуривъ глаза и граціозно дѣлая балансе, отвѣтила дѣвушка.

Дальше и дальше, и къ концу кадрили Недремовъ рѣшился особеннымъ образомъ пожать ей руку. Ему отвѣтили хотя легкимъ, но тѣмъ не менѣе очень ободрительнымъ пожатіемъ.

ворить—даже за учоность взялась и съ торжествомъ дѣлала такія же грубыя ошибки, какъ и ея маменька.

«Все это прекрасно, думалъ князь; только зачѣмъ у тебя носъ красный и фасону неказистаго»?!!?

Прелестная Зиночка не могла проникнуть въ тайникъ его мыслей и усиленно наводила на него лучи своихъ длинныхъ, масляныхъ глазъ.

(Продолженіе будетъ).

1727 г. родился Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, основатель московскаго университета и Императорской академіи художествъ.

1839 г. Высочайше утверждено положеніе о городскомъ техническомъ училищѣ, въ Москвѣ.

1844 г. издано положеніе объ управленіи крестьянъ по вѣдомству государственнаго конназаводства.

1846 г. издано положеніе объ устройствѣ рыбныхъ промысловъ на Каспійскомъ морѣ.

2 ноября, понедѣльникъ, 1654 г. основаніе Комарскаго острога, на р. Амурѣ.

1672 г. первое театральное представленіе, въ селѣ Преображенскомъ.

1702 г. уничтоженъ сыскной приказъ.

1809 г. генералъ-маiоръ Орбелiани разбилъ трапезундскаго сераскира.

1812 г. бой у дер. Смольяны.

3 ноября, вторникъ, 1113 г. преставилась св. княжна Янка (Анна) Всеволодовна, сестра Владимiра Мономаха.

1547 г. бракосочетанiе младшаго брата Iоанна Грознаго—Юрiя Васильевича, съ дочерью князя Дмитрiя Θеодоровича Палецкаго, княжною Юлiанiей.

1656 г. заключено перемирiе на съѣздѣ въ Вильнѣ.

1708 г. кн. Меньшиковъ взялъ приступомъ замокъ Батуринъ, гдѣ Мазепа заготовилъ для шведскаго короля припасы и деньги.

1809 г. русскимъ сдалась крѣпость Поти.

1812 г. пораженiе маршала Даву и вице-короля итальянскаго при дер. Ржовкѣ.

1828 г. учреждена Саратовская епархiя.

1841 г. Высочайше утверждено положенiе о С.-Петербургскомъ попечительномъ совѣтѣ для бѣдныхъ.

4 ноября, среда, 1097 г. ослѣпленiе князя Теребовльскаго, Василька, въ Бѣлгородѣ.

1571 г. бракосочетанiе сына Iоанна Грознаго, царевича Iоанна Iоанновича, съ Евдокiею, дочерью боярина Богдана Юрьевича Сабурова.

1608 г. вторая вылазка защитниковъ лавры.

1714 г. указъ о заведенiи при церквахъ госпиталей для прiема незаконно-рожденныхъ (зазорныхъ младенцевъ).

1764 г. Высочайше утвержденъ уставъ и привилегiя Имп. ак. худ.

1805 г. славное отступленiе кн. Багратiона и бой при Шенгрибелѣ.

1812 г. пораженiе вице-короля итальянскаго Милорадовичемъ и Раевскимъ, при Никулинѣ.

1833 г. состоялось постановленiе объ ограниченiи частныхъ пансiоновъ.

5 ноября, четвергъ, 1426 г. умеръ князь Андрей Владимiровичъ Радонежскiй.

1471 г. преставился святой Iона, архiепископъ Новгородскiй, правивъ паствою 13 лѣтъ.

1720 г. заключонъ въ Константинополѣ трактатъ съ турками, на основанiи Прутскаго.

1798 г. занятiе одного изъ iоническихъ острововъ Санта Мавра.

1812 г. бой при г. Красномъ.

6 ноября, пятница, 1207 г. преставился св. Варламъ Хутынскiй.

1494 г. умеръ князь Углицкiй Андрей (Большой) Васильевичъ.

1673 г. родился князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ.

1683 г. разбойному приказу повелѣно именоваться *Сыскнымъ*.

1742 г. в. к. Петръ Θеодоровичъ отрекся отъ шведской короны.

1757 г. Высочайше повелѣно Ив. Ив. Шувалову учредить академiю художествъ, въ Петербургѣ, но считать ее отдѣленiемъ московскаго университета.

1796 г. скончалась Екатерина II.

1812 г. истребленiе корпуса маршала Нея, у Лосмины и Краснаго.

1837 г. Высочайше утвержденъ уставъ Бѣлостокскаго института благородныхъ дѣвицъ.

1842 г. послѣдовалъ указъ о построенiи черезъ р. Неву постояннаго моста.

7 ноября, суббота, 1775 г. издано общее учрежденiе объ управленiи губернiями.

1788 г. черноморскiе казаки заняли укрѣпленный островъ Березань.

1794 г. сдача Ферзену Вавржецкаго, при Радочинѣ.

1808 г. подписана графомъ Каменскимъ конвенцiя съ Швецiею, при Олькiоки.

1846 г. скончалась въ Вѣнѣ, великая княгиня Марiя Михайловна.

Новости наукъ и цивилизацiи.

Военное и морское дѣло.

Говорятъ, что въ настоящее время строятся или предположены къ постройкѣ слѣдующiя суда, а также и другiя работы по морской части:

По С.-Петербургскому порту. Суда строящiяся: пятая часть пловучаго гидравлическаго дока. Императорская паровая деревянная яхта «Держава», длиною въ 312 ф., шириною 41 ф., строевыхъ тоннъ 3,004; механизмъ въ 720 нарицательныхъ силъ. Желѣзный броненосный двухбашенный мониторъ «Крейсеръ», длиною 333 ф., шириною 59 ф., строевыхъ тоннъ 5,352⁹⁰/₉₄; механизмъ въ 1,400 нарицательныхъ силъ. Суда, предположенныя къ постройкѣ: два желѣзные броненосные корвета «Генералъ-Адмиралъ» и «Александръ-Невскiй» и двѣ стальныя паровыя шлюпки.

По Кронштадтскому порту. 1) Деревянный колесный пароходъ, по чертежу парохода «Рюрикъ»; 2) Устройство штормовыхъ навѣсныхъ палубъ на броненосный фрегатъ «Адмиралъ Чичаговъ» и 3) Окончательная отстройка фрегата «Адмиралъ Лазаревъ». Затѣмъ предполагаются къ постройкѣ для надобностей кронштадтскаго порта: грузовая Пашская лодка, для перевозки большихъ тяжеловѣсныхъ вещей и грузовъ; подъемный плавучiй кранъ, необходимый для погрузки и выгрузки на рейдѣ судовъ съ тяжеловѣсными грузами; желѣзный водоналивный ботъ для наливки прѣсною водой военныхъ судовъ на рейдѣ; передѣлки на броненосныхъ лодкахъ «Чародѣйка» и «Русалка», и капитальныя передѣлки на двухъ мониторахъ.

По Николаевскому порту. 1) Желѣзная грузовая баржа въ 80 тоннъ; 2) Желѣзный плавучiй маякъ; 3) Капитальное исправленiе корветовъ «Соколъ», «Ястребъ» и «Кречетъ», и 4) Постройка паровага катера въ 6 силъ.

По Бакинскому порту. 1) Окончательная отстройка и отдѣлка желѣзной канонерской лодки «Сѣкира». 2) Постройка флашкоута, необходимаго порту для перевозки тяжестей.

По Свеаборгскому порту: желѣзный пароходъ «Великiй Князь Алексѣй»; при немъ двѣ желѣзныя баржи и судоподъемный апаратъ.

Затѣмъ предполагается къ постройкѣ портовыми средствами, для службы при портахъ и на судахъ, взамѣнъ пришедшихъ въ негодность гребныхъ судовъ: по Петербургскому порту 22, Кронштадтскому 68 и Бакинскому 7.

Недавно принятъ въ нашей полевой артилерiи новый снарядъ *Шароха*. Онъ предложенъ артилерiйскимъ полковникомъ Михаловскимъ и испытанъ былъ прошедшимъ лѣтомъ на Усть-Ижорскомъ полигонѣ. Преимущество этихъ снарядовъ передъ обыкновенными коническими гранатами нарѣзныхъ орудiй состоитъ въ томъ, что они, подобно прежнимъ сферическимъ снарядамъ, могутъ рикошетировать послѣ перваго паденiя. Самый снарядъ отличается отъ нынѣ принятыхъ небольшимъ измѣненiемъ въ очертанiи стѣнъ головной его части. При разрывѣ, головная часть, имѣющая видъ небольшого сферическаго ядра, продолжаетъ рикошетировать по направленiю выстрѣла, вслѣдствiе чего увеличивается поражаемое пространство. Въ отношенiи мѣткости снаряды эти нисколько не уступаютъ обыкновеннымъ гранатамъ нарѣзныхъ орудiй.

Отливка громаднаго форъ-штевня съ тараномъ, для двухъ-башеннаго монитора «Крейсеръ», совершилась вполнѣ удачно. Для отливки было употреблено 1,800 пудовъ мѣди.

Въ Кронштадтскомъ портѣ производится въ настоящее время раздача нижнимъ чинамъ флота новыхъ скорострѣльныхъ ружей системы лейтенанта Баранова. Ружья эти будутъ розданы всѣмъ судовымъ командамъ и въ теченiи зимы матросы будутъ прiучаться къ обращенiю съ ними.

19-го октября нынѣшняго года погибъ, въ 12 миляхъ отъ города Дерри, пароходъ «Кембрiя», со всѣми пасажирами, кромѣ одного, по имени Макъ-Гертлендъ. «Кембрiя» брошенъ былъ при жестокомъ вѣтрѣ на каменный рифъ и тотчасъ же наполнился водой. Макъ-Гертлендъ спасенъ былъ пароходомъ «Энтерпрейсъ» и съ момента крушенiя до спасенiя находился въ безчувственномъ состоянiи. Въ минуту крушенiя, съ «Кембрiя» были спущены 4 шлюпки. Одна изъ нихъ съ Макъ-Гертлендомъ выброшена была на берегъ близь Лондондери. Благодаря обмороку, Макъ-Гертлендъ не могъ сказать, что сталось съ его спутниками.

Библiографiя.

Въ Вѣнѣ предпринято миniатюрное стенографическое изданiе нѣмецкихъ авторовъ. Первыми выйдутъ въ свѣтъ «Приключенiя Мюнхгаузена» и «Народныя сказки Музеуса».

Геологiя.

Изъ Палермо сообщаютъ о сильномъ землетрясенiи, происходившемъ тамъ 23 сентября (5 октября) въ 9 часовъ 20 минутъ утра. Волнообразное движенiе по направленiю съ востока на западъ, продолжалось около 7 секундъ. Затѣмъ, усиливаясь, землетрясенiе измѣнило направленiе и совершалось въ теченiи 8 секундъ съ сѣвера на югъ, а окончилось сильнымъ вертикальнымъ ударомъ.

Изъ южныхъ провинцiй Италiи, отъ 4-го и 5-го октября, сообщаютъ о сильномъ землетрясенiи, бывшемъ въ Катанцаро и Реджiо. Нѣсколько селенiй совершенно разрушено.

— На островѣ Лиссѣ, 16 (28) сентября, было также чувствуемо землетрясенiе.

Желѣзнодорожное дѣло.

Мѣсяцъ назадъ, въ газетахъ писали о замѣчательныхъ приспособленiяхъ къ желѣзнымъ дорогамъ, предлагаемыхъ г. Тырановымъ. Приспособленiя эти, по словамъ »Голоса», до того важны, что примѣненiе ихъ какъ къ построеннымъ уже, такъ особенно къ вновь строющимся желѣзнымъ дорогамъ, можетъ совершенно измѣнить желѣзнодорожное дѣло.

Преимущество приспособленiй нашего талантливаго механика, отличающихся, подобно всѣмъ замѣчательнымъ изобрѣтенiямъ, своею простотою и практичностью, не ускользнуло отъ вниманiя англичанъ, стоящихъ во главѣ механическаго дѣла. Газеты: «Workmen's International», «Exhibition Chronicle», «Morning Post», «Glasgow Daily Herald», «Daily Telegraph», «Mecanik's Magazin» подробно описали модель тырановской желѣзной дороги, находившейся на лондонской международной рабочей выставкѣ и отзываются о ней съ большою похвалой. Мнѣнiе же англичанъ о механическихъ изобрѣтенiяхъ и приспособленiяхъ имѣетъ весьма важное значенiе.

Разсмотрѣнныя въ русскомъ техническомъ обществѣ предложенiя Тыранова вызвали, однако, заключенiе менѣе для нихъ выгодное и признаны остроумными, но, по многимъ причинамъ, непримѣнимыми.

Живопись, ваянiе и архитектура.

Варшавскiй «Ежедневный курьеръ» увѣряетъ, будто бы въ костелѣ во имя Рождества Богородицы (что на улицѣ Лешной), на дверцахъ алтаря, на дняхъ открыта оригинальная картина Корреджiо, рисованная на мѣди и изображающая Спасителя. Газета «Калишанинъ» сообщаетъ, что въ г. Калишѣ, въ костелѣ св. Николая, находится оригинальная картина Рубенса, представляющая снятiе Спасителя со креста.

— «Новорос. Вѣд.» сообщаютъ, что въ Одессѣ находится одно лицо, которое когда-то прiобрѣло не мало картинъ изъ колекцiи графа Разумовскаго. Въ числѣ прiобрѣтенныхъ картинъ, находится одна, не копiя, а оригиналъ—портретъ Ермака Тимоѳеева, написанный масляными красками и еще удачно сохранившiйся. Картина помѣчена годомъ 1528 или 48.

— Въ Ганноверѣ только что открыта Синагога—одно изъ великолѣпнѣйшихъ зданiй во всей Германiи. Архитекторъ Опперъ.

— Послѣднее бомбардированiе Страсбурга сильно повредило знаменитый соборъ. Сторона хора и восточный фасадъ остались невредимы. На западной сторонѣ разбитъ выстрѣлами балдахинъ одного изъ контр-форсовъ, равно повреждена и галерея платформы. Больше другихъ пострадалъ сѣверный фасадъ: большая часть деталей разрушена. Башня осталась почти не тронута. Средняя крыша собора сгорѣла совершенно. Знаменитые часы остались невредимы. Органъ и окна тронуты только слегка. Собору Страсбурга пришлось пострадать впервые въ 1793 г., когда башня его, во имя «равенства», была украшена красною, свинцовою, якобинскою шапкою. Революцiонеры думали обратить соборъ въ «храмъ Разума». Въ 1833 г. въ соборъ ударила молнiя. Послѣдняя катастрофа бомбардированiя крупнѣе всѣхъ прочихъ. Къ счастiю, основы и главныя массы собора остались невредимы и поправленiе совершенно возможно.

— Въ Ливерпулѣ ставятъ конную статую королевы Викторiи въ pendant статуѣ принца, супруга королевы.

— Въ Пармѣ, въ нишѣ городской ратуши, поставлена статуя Корреджiо.

— Въ Лондонѣ, на могилѣ Д. Фокса, 20 сентября открыта статуя покойнаго, поставленная ему «мальчиками и дѣвочками Англiи», какъ автору Робинзона Крузе.

— Въ Мюнхенскомъ нацiональномъ музеѣ открыто «заведенiе для изученiя и полезнаго примѣненiя музея», съ залами для копировки картинъ и снятiя гипсовыхъ снимковъ; при нихъ—библiотека.

— Въ Версали, занятой пруссаками, картины и статуи дворца оставлены на своихъ мѣстахъ, кромѣ двухъ картинъ Давида и двухъ Г. Верне и еще пяти картинъ, снятыхъ по особому, личному распоряженiю.

Зоологiя.

Впечатлѣнiе, производимое звуками на разныхъ животныхъ. Ящерица, заслышавъ свистъ, внезапно останавливается и начинаетъ прислушиваться съ видимымъ удовольствiемъ. Въ Америкѣ индiйцы, питающiеся мясомъ игуаны, пользуются этою слабостью животнаго и ловятъ его безъ всякаго труда, такъ какъ эта колоссальная ящерица съ такимъ вниманiемъ прислушивается къ насвистываемой мелодiи, что не замѣчаетъ никакой опасности. Замѣчено, что левъ при звукѣ фортепiано приходитъ сначала въ удивленiе, но при высокихъ нотахъ приходитъ въ ярость. Волки особенно не любятъ звука охотничьяго рога. Звукъ скрипки и колокольчика обращаетъ его въ бѣгство.

Медицина и общественная гигiена.

Извѣстный Гарвардскiй университетъ въ Кембриджѣ, въ штатѣ Массачюзетсъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ колегiй, какъ-то: юридической, богословской, медицинской, химической, инженерной и другихъ; въ недавнее время при этомъ университетѣ открыта колегiя для зубныхъ врачей, въ несмѣтномъ множествѣ расплодившихся въ Америкѣ. Въ Европѣ, американскiй зубной врачъ—личность привилегированная, но подъ этою привелигiею весьма часто скрывается самое безцеремонное шарлатанство. Но американскiе дантисты, выпущенные изъ Гарвардскаго университета, могутъ пользоваться заслуженною репутацiею, такъ какъ нигдѣ въ мiрѣ не существуетъ еще особой школы для зубныхъ врачей, въ которой, кромѣ спецiальныхъ медицинскихъ и естественно-историческихъ свѣдѣнiй, будущiй практикантъ имѣлъ бы возможность пользоваться клинической практикой для своей спецiальности. Спецiальность же зубного врача одна изъ самыхъ благодарныхъ, такъ какъ хорошiй, или пользующiйся извѣстностью, дантистъ въ Нью-Iоркѣ заработываетъ въ день отъ 25 до 200 долларовъ.

Новое средство къ ослабленiю пьянства. 10 октября, въ политико-экономическомъ комитетѣ (состоящемъ при вольномъ экономическомъ обществѣ) обсуждалась докладъ объ изобрѣтенномъ въ Бельгiи г. Гакомъ *новомъ* способѣ уменьшать влiянiе спирта (алкоголя) на голову человѣка, посредствомъ обращенiя новаго вина, чрезъ перегонку *въ старое*, дѣйствующее, при одной и той же крѣпости, на *мозговыя* отправленiя гораздо слабѣе. При этомъ докладѣ приведены подробныя статистическiя цифры пьянства у всѣхъ почти странъ, *за исключенiемъ только Россiи*, что и было замѣчено однимъ членомъ комитета докладчику. Затѣмъ, приводились различныя, болѣе или менѣе примѣнимыя, въ настоящее время, къ Россiи,—мнѣнiя къ уменьшенiю въ ней пьянства, каковы: распространенiе образованiя, открытiе народныхъ театровъ, учрежденiе обществъ трезвости и присужденiе «безобразныхъ» пьяницъ къ краткосрочнымъ общественнымъ работамъ, съ употребленiемъ выручки отъ нихъ на умноженiе сельскихъ школъ. Но всего удивительнѣе было предложенiе одного финансиста, г-на Б., уменьшить пьянство въ Россiи посредствомъ тщательнаго выбора кабатчиковъ и «облагороженiя» кабаковъ, съ возведенiемъ ихъ на степень трактировъ(??!!) Въ заключенiе комитетъ призналъ полезнымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о *покупкѣ* имъ у изобрѣтателя г. Гака секрета обращенiя новаго вина въ «старое», смягчающее дѣйствiе спирта на голову. Но намъ кажется, что это средство не достигнетъ своей цѣли, потому что вино будутъ пить до тѣхъ поръ, пока не почувствуютъ опьяненiя,—значитъ болѣе... Хороша, нечего сказать, заботливость о народномъ благоденствiи?

Война:—Генералъ Цастровъ, командиръ 7-го корпуса прусской арміи.

Война:—Генералъ Кирхбахъ, командиръ 5-го корпуса прусской арміи.

Театръ.

Въ Магдебургѣ, въ городскомъ театрѣ, на дняхъ происходило представленіе въ пользу магдебургскаго гарнизона, находящагося передъ Парижемъ. За входъ съ публики брали не деньгами, а сигарами; мѣсто перваго ряда креселъ стоило 25 штукъ сигаръ, во второмъ ряду—12 штукъ и т. д., мѣсто въ галерею—3 сигары.

— Въ Берлинѣ, несмотря на продолжающуюся войну, продолжаетъ развиваться страсть къ театральному антрепренерству. Въ настоящее время въ президентствѣ полиціи находится до девяти прошеній о дарованіи концесій на устройство театровъ.

Первый списокъ пожертвованій, внесенныхъ въ Редакцію «Всемірной Иллюстраціи» на памятникъ Михаилу Ивановичу Глинкѣ, въ Смоленскѣ:

И. П. Юкавскій, въ Петровскѣ. . 3 руб.
Н. С. Ермолаевъ » » . 3 »
П. С. Ермолаевъ » » . 3 »

Некрологи.

Наука, а медицина въ особенности, лишились одного изъ замѣчательныхъ дѣятелей: недавно убитъ одинъ изъ русскихъ врачей **Милліотъ,** который долгое время жилъ въ Парижѣ, гдѣ производилъ опыты надъ изобрѣтеннымъ имъ электро-магнитнымъ способомъ извлеченія пуль изъ глубокихъ ранъ и надъ придуманнымъ имъ снарядомъ освѣщенія полостей человѣческаго тѣла для научныхъ цѣлей.

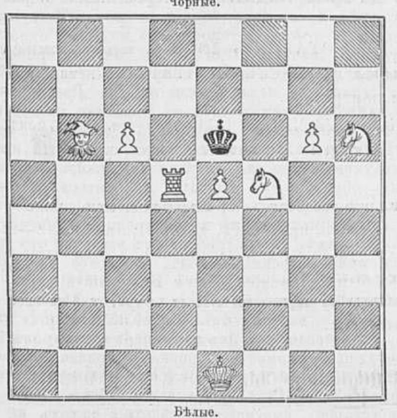
— Въ Варшавѣ скончался замѣчательный историческій писатель **Юліанъ Бартошевичъ.** Преподавалъ онъ исторію въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ, а въ послѣднее время былъ сотрудникомъ въ редакціи нѣсколькихъ періодическихъ изданій.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 87.

—Онъ не въ своей тарелкѣ.—

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Не долго нашъ корольповоевалъ—
И царство Чорныхъ, кто-бы ожидалъ,
Въ рукахъ врага—у Бѣлыхъ въ передѣлкѣ.
И врагъ его какъ чисто обобралъ:
Король самъ, даже, *не въ своей* тарелкѣ.

Партія № 52,

играннаая въ Баденъ-Баденѣ, на турнирѣ 1870 г.

Слоновый гамбитъ.

Паульсенъ. Бѣлые.	Андерсенъ. Чорные.		
1. e2—e4	1. e7—e5	25. К. d4—f5†	25. Ц. e7—d7
2. f2—f4	2. e5—f4:	26. С. d2—c3	26. Ц. d7—c7
3. С. f1—c4	3. d7—d5	27. К. f5—h6	27. Л. g8—h8
4. С. c4—d5:	4. Ф. d8—h4†	28. С. c3—e5:†	28. К. g4—e5:
5. Ц. e1—f1	5. g7—g5	29. К. h6—f7:	29. Л. h8—h1:†
6. d2—d4	6. К. g8—e7	30. Ц. g1—h1:	30. К. e5—f7:
7. К. b1—c3	7. С. f8—g7	31. С. b3—f7:	31. Л. a8—d8
8. К. g1—f3	8. Ф. h4—h5	32. b2—b4	32. a5—a4
9. h2—h4	9. h7—h6	33. Ц. h1—h2	33. Л. d8—d2
10. Ц. f1—g1	10. Ф. h5—g6	34. С. f7—h5	34. Л. d2—c2:
11. К. f3—e5	11. С. g7—e5:	35. e4—e5	35. С. a6—c8
12. d4—e5:	12. Л. h8—g8	36. С. h5—d1	36. Л. c2—d2
13. h4—g5:	13. Ф. g6—g5:	37. С. d1—a4:	37. f4—f3
14. Ф. d1—f3	14. К. e7—g6	38. Л. a1—c1	38. Л. d2—g2:†
15. Ф. f3—h5	15. К. g6—e5:	39. Ц. h2—h1	39. g5—g4
16. Ф. h5—g5:	16. h6—g5:	40. С. a4—c6:	40. Ц. c7—b8
17. Л. h1—h7	17. c7—c6	41. Л. c1—f1	41. Л. g2—e2
18. С. d5—b3	18. К. b8—d7	42. Ц. h1—g1	42. С. c8—b7
19. Л. h7—h6	19. Ц. e8—e7	43. С. c6—b7:	43. Ц. b8—b7:
20. С. c1—d2	20. К. e5—g4	44. e5—e6	44. Л. e2—e6:
21. Л. h6—h1	21. К. d7—e5	45. Л. f1—f2	45. Л. e6—e1†
22. К. c3—e2	22. a7—a5	46. Ц. g1—h2	46. Л. e1—e2
23. a2—a3	23. b7—b6	47. Ц. h2—g3	47. Л. e2—f2:
24. К. e2—d4	24. С. c8—a6	48. Ц. g3—f2:	48. b6—b5

Бѣлые сдаются.

Геральдика

Ростовскій гербъ.

Въ Европейской Россіи существуютъ два города Ростова: 1) на р. Донѣ и 2) при Ростовскомъ озерѣ,—уѣздный городъ Ярославской губерніи. Мы помѣщаемъ теперь гербъ послѣдняго изъ этихъ городовъ и считаемъ нужнымъ, предварительно описанія герба Ростова Великаго, познакомить своихъ читателей съ главнѣйшими фактами *тысячелѣтней* исторической жизни этого славнаго, въ старину, торговаго города.

Ростовъ *Великій* нашихъ лѣтописей, принадлежитъ къ немногимъ, самымъ древнѣйшимъ новгородскимъ поселеніямъ, среди финскихъ племенъ русскаго сѣвера. Можемъ одно сказать, что при вызовѣ *Рюрика съ братьями* изъ *варягъ*, Ростовъ нетолько существовалъ, но былъ даже мѣстомъ извѣстной важности и, конечно, вліялъ на разселенія новгородскихъ промышленниковъ въ землѣ невѣжественной *Мэры*. Не даромъ же Рюрикъ поставилъ въ Ростовѣ особаго правителя «изъ мужей своихъ» (см. П. С. Р. Л. ч. 9). Опять имя Ростова находимъ мы при Олегѣ и Игорѣ, въ договорахъ съ греками, какъ одного изъ участниковъ въ раздѣлѣ цареградскаго окупа. При смерти Владиміра I равноапостольнаго, находимъ мы тоже особаго владѣтеля—князя св. Глѣба Владиміровича, коварно умерщвленнаго Святополкомъ Окаяннымъ. Затѣмъ Ростовская земля, на русскомъ сѣверѣ, играетъ видную роль въ смутное время распрей князей XII—XIV вѣковъ. Со времени в. к. Андрея Юрьевича Боголюбскаго, возвысившаго на счетъ вечевого Ростова—свой стольный Владиміръ Кляземскій, на долю перваго выпадаетъ роль второстепеннаго удѣла, въ лицѣ князя Константина Всеволодовича, хотя составлявшаго одну область съ Ярославлемъ, но составлявшаго столицу князя, успѣвшаго въ краткое свое правленіе (1216—19) украсить Ростовъ капитальными постройками и, даже, завесть въ немъ библіотеку, просуществовавшую до погрома Батыева (1237 г.). Князь Ростовскій Василько Константиновичъ, какъ извѣстно, умерщвленъ татарами послѣ мучительныхъ истязаній, въ Шеренскомъ лѣсу, и погребенъ въ Ростовѣ, съ погибшимъ же, въ битвѣ на р. Сити, дядею его,—великимъ княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, какъ и Василько причисленнымъ къ лику святыхъ. Изъ 2 сыновей кн. Василько, Ростовъ (1251 г.) достался Борису, потомки котораго подчинились в. к. московскому Ивану Даниловичу (Калитѣ), пославшему въ Ростовъ своего правителя — боярина Василія Кочева. При Димитріи Донскомъ Ростовъ имѣлъ своего князя, но какъ и Ярославскій владѣтель, князь этотъ, по словамъ побѣдителя Мамая, былъ съ нимъ «одинъ человѣкъ», принимая участіе въ Куликовской битвѣ. При сынѣ Донскаго эта роль властителя измѣнилась круто въ намѣстническую, впрочемъ, только Іоаннъ III уничтожилъ здѣсь послѣднюю тѣнь наслѣдственнаго владѣнія (1474 г.), выкупивъ у князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича и дѣтей ихъ съ племянниками, оставшуюся часть ихъ. Въ завѣщаніи же Грознаго (1572 г.) Ростовъ съ волостями назначалъ онъ въ *удѣлъ* женѣ. Богатства Ростова, свидѣтельствовавшія его прошлое величіе, кромѣ татарскаго разоренія, погибли во время страшныхъ пожаровъ 1160, 1408 и 1498 гг. Въ послѣдній изъ этихъ бичей древней Руси, обращено въ пепелъ училище въ Георгіевскомъ монастырѣ, со множествомъ хранившихся тамъ рукописей. Въ 1609 году приступали къ Ростову шайки второго самозванца и опустошили храмы его. При Михаилѣ 1632—33 г. сооружена земляная крѣпость — (Кремль) горододѣльцемъ изъ нѣмчинъ Яномъ Корнильевымъ Ротенбургомъ. Іюля 9-го 1692 г. Ростовъ присоединенъ къ вѣдѣнію Ярославскаго воеводы. При раздѣленіи Россіи на 8 губерній (18 декабря 1708 г.) приписанъ къ московской губерніи, а указами Екатерины II (3 и 18 августа 1777 г.) назначенъ уѣзднымъ городомъ Ярославскаго намѣстничества. Тогда же (20 іюня 1778 г.) данъ ему гербъ: въ червленномъ полѣ серебряный олень; рога, грива и копыта золотыя. Онъ остался безъ измѣненій и при изданіи штата въ Ярославской губерніи (1796 г. 31 декабря и 1802 г. 28 іюня).

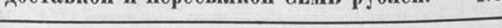
Почтовый ящикъ.

Господину L. S. Желаніе ваше можетъ быть исполнено; закажите.

П. К—ву, въ Гельсингфорсъ. Мы переслали вамъ все требованное. Къ великому изумленію нашему, мы получили квитанцію на чухонскомъ языкѣ; желали провѣрить нашего артельщика, но не могли, потому что по чухонски не понимаемъ. А вѣдь мы здѣсь въ столицѣ русскаго царства—какъ же это такъ распоряжается управленіе вашей дороги? Это даже смѣшно.

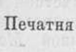
Война:—Рыночная площадь въ Орлеанѣ, во время занятія города германскими войсками.

(Грав. А. Даугель).

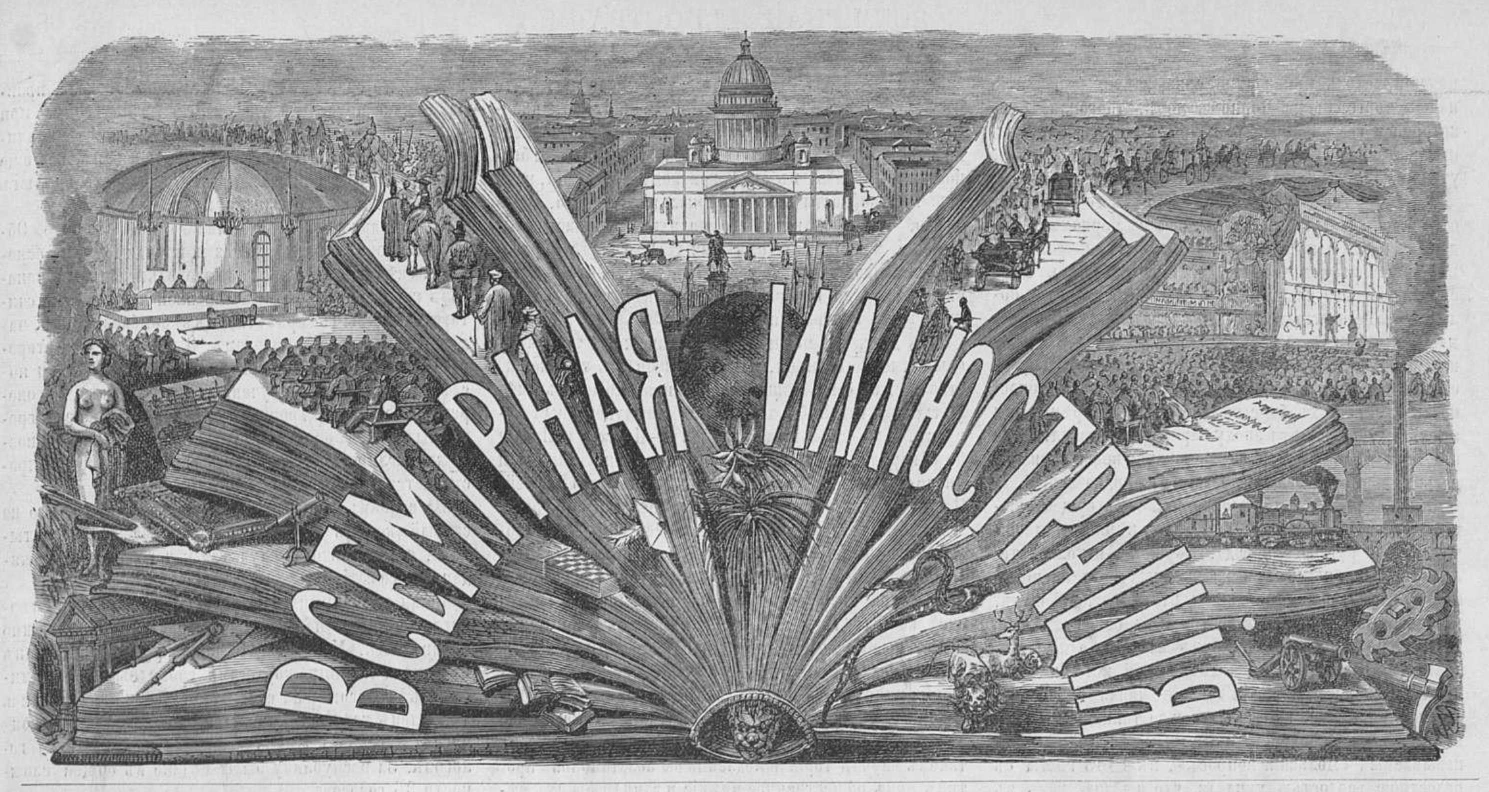
Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 6 Ноября 1870 г.

Печатня В. ГОЛОВИНА.

ВЛАДИМІРСКАЯ, Д. № 15.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Содовьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 98.
14 Ноября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою 8 р. 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:
1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . 21 »

 Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина. № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

10 ноября 1870 г.

Циркулярная депеша русскаго канцлера князя Горчакова, напечатанная въ предъидущемъ номерѣ нашего журнала, составляетъ главнѣйшее политическое событие минувшей недѣли. Впечатлѣніе, произведенное этимъ важнымъ дипломатическимъ актомъ, было громадно, и въ этомъ отношеніи одинаково, какъ въ Россіи, такъ и въ остальной Европѣ; но сходство этихъ впечатлѣній и ограничивается одною ихъ силою. Во всемъ остальномъ онѣ совершенно противуположны, что, впрочемъ, къ сожалѣнію, повторяется всякій разъ, когда дѣло идетъ о какой нибудь мѣрѣ, направленной къ поставленію Россіи на довлѣющее ей мѣсто въ семьѣ Европейскихъ державъ.

У насъ, рѣшимость нашего правительства не считать болѣе обязательными для себя постановленія парижскаго трактата, ограничивающія свободу нашихъ дѣйствій на Чорномъ морѣ, вызвала всеобщій восторгъ. Русское общество уже давно сносило съ нетерпѣніемъ эти, унизительныя для своего отечества, статьи, и все болѣе и болѣе проникалось убѣжденіемъ въ необходимости ихъ скораго отмѣна. Развитіе нашей желѣзно-дорожной сѣти, оказавшееся, само собою, наиболѣе сильнымъ къ югу, прямо указывало на то, что для Россіи невозможно впредь допускать существованіе огра-

«Синагога», картина А. Рицциони. (Изъ собранія картинъ Е. И. В. Государя Императора).
(Рисов. на дер. А. Колуччи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

ниченій, столь прискорбно связывавшихъ развитіе нашей торговли на Чорномъ морѣ, торговли, безъ которой и самый смыслъ направленій, избранныхъ при постройкѣ нашихъ главныхъ желѣзныхъ путей, утрачивался, по меньшей мѣрѣ, на половину.

По мѣрѣ того, какъ статьи парижскаго трактата, относившіяся до положенія нашего на Чорномъ морѣ, дѣлались для насъ все болѣе и болѣе стѣснительными въ смыслѣ экономическомъ, сила и значеніе ихъ въ смыслѣ стратегическомъ дѣлались для насъ все болѣе и болѣе опасными. У Турціи, за послѣднее время, при самомъ входѣ въ Чорное море, появился грозный броненосный флотъ, каждое судно котораго, представляя собою пловучую крѣпость, составляло опасность для нашихъ береговъ, непредусмотрѣнную и не существовавшую въ эпоху парижскаго трактата. Все это, взятое вмѣстѣ, дѣлало совершенно невозможнымъ дальнѣйшее продолженіе прежняго порядка вещей.

Объявляя этотъ порядокъ болѣе не существующимъ, Правительство наше явилось вѣрнымъ глашатаемъ воли русскаго народа, вѣрнымъ истолкователемъ его давнишнихъ и задушевныхъ стремленій, а форма, въ которой сдѣлало оно этотъ важный шагъ, возбудила непритворный восторгъ въ обществѣ, еще до сихъ поръ не переставшемъ считать одною изъ лучшихъ страницъ своей политической исторіи, знаменитыя дипломатическія депеши князя Горчакова, остановившія, своимъ твердымъ и достойнымъ тономъ, всѣ замыслы Европейскаго вмѣшательства въ такъ называемый «Польскій вопросъ», въ 1863 г. Мы съ радостною гордостью увидали, что и нынѣ, какъ въ ту достопамятную эпоху, нашъ кабинетъ твердо стоитъ на почвѣ чисто-русскихъ національныхъ интересовъ и, сильный сознаніемъ своего права, пренебрегаемъ всякими, болѣе или менѣе двусмысленными, увертками и дипломатическими ухищреніями, для достиженія своихъ цѣлей. Поступая такимъ образомъ, правительство обезпечиваетъ себѣ сочувствіе и поддержку всего русскаго народа и можетъ быть увѣрено, что, въ случаѣ надобности, народъ этотъ не задумается ни передъ какими жертвами, для того, чтобъ слово перешло въ дѣло, для того, чтобъ тяжолое и постыдное бремя, наложенное на насъ XIV статьей парижскаго трактата, не связывало намъ долѣе рукъ.

Эта готовность народа уже сказывается знаменательными фактами и лучше всего доказывается тѣмъ единодушнымъ восторгомъ, съ которымъ принято распоряженіе правительства объ уравненіи рекрутской повинности, распространеніемъ ее на всѣ классы общества. Мѣра эта, обнародованная черезъ день послѣ напечатанія циркулярной депеши князя Горчакова, покамѣсть провозглашена только въ принципѣ, такъ какъ Высочайшее повелѣніе указываетъ на однѣ главныя основанія новаго закона и предписываетъ военному министру приступить немедленно къ выработкѣ новыхъ, стоящихъ на этой почвѣ, установленій, а между тѣмъ въ обществѣ уже съ нетерпѣніемъ ждутъ примѣненія ея къ дѣлу и обнаруживаютъ твердую увѣренность, что такое примѣненіе не заставитъ себя долго ждать. Это—фактъ глубоко знаменательный. Онъ показываетъ, что русское общественное мнѣніе сильно созрѣло за послѣднее время, потому что такъ ясно понимаетъ необходимость фактовъ, которые, однакожъ, должны прежде всего отразиться на обществѣ, довольно важными жертвами съ его стороны.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что новый законъ о военной повинности вполнѣ удовлетворитъ тѣмъ народнымъ стремленіямъ, которыя обусловливаютъ нынѣ его неизбѣжную необходимость, а потому мы въ настоящую минуту и не станемъ распространяться на счотъ этаго предмета. Наше полное сочувствіе къ основному его принципу, мы уже высказали въ нашихъ прежнихъ обозрѣніяхъ. О подробностяхъ же примѣненія этаго принципа къ дѣлу, мы будемъ говорить тогда, когда получимъ возможность съ ними ознакомиться, т. е. послѣ обнародованія самаго закона, что, по слухамъ, не заставитъ долго себя ждать.

На западѣ циркулярная депеша князя Горчакова произвела рѣшительный переполохъ, въ которомъ сказались прискорбные плоды систематической клеветы, постоянно приписывавшей Россіи, несмотря на всю сдержанность ея международной политики, всевозможные честолюбивые замыслы во всѣхъ Европейскихъ вопросахъ вообще и въ Восточномъ вопросѣ въ особенности. Несмотря на категорическое заявленіе депеши на счотъ того, что Россія нынѣ вовсе не думаетъ поднимать Восточнаго вопроса, въ Европейской журналистикѣ немедленно поднялся страшный гвалтъ и на Россію посыпались всевозможныя обвиненія. Особенно отличились въ этомъ случаѣ журналы англійскіе и австрійскіе, или, вѣрнѣе, Транслейтанскіе, и это обстоятельство прямо указывало на то, что въ Лондонѣ и въ Вѣнѣ особенно непріятенъ дипломатическій шагъ, сдѣланный столь смѣло и откровенно нашимъ правительствомъ. Было бы и долго, и безполезно излагать, въ столь краткомъ обозрѣніи, какъ наше, подробности этого журнальнаго похода, тѣмъ болѣе, что вызвавшее его политическое настроеніе Европейскихъ кабинетовъ уже успѣло нынѣ обрисоваться съ достаточною ясностію для того, чтобъ намъ было возможно изобразить въ общихъ чертахъ картину этаго настроенія.

Изъ державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ, одна, именно Франція, находится нынѣ въ положеніи, ставящемъ её въ рѣшительную невозможность вмѣшаться въ какой бы то ни было международный вопросъ. Изъ остальныхъ державъ—Пруссія и Италія не обнаруживаютъ ни малѣйшаго желанія такъ или иначе протестовать противъ шага, сдѣланнаго Россіей. Остаются слѣдовательно Англія, Австрія и Турція. Въ Англіи традиціонная политика состоитъ въ ослабленіи Россіи на Чорномъ морѣ и хотя въ послѣдніе годы кормило правительства находится тамъ въ рукахъ людей, открыто протестовавшихъ противъ Крымской войны (Гладстона и Брайта), тѣмъ не менѣе нельзя было даже и ожидать, чтобъ Сент-Джемскій кабинетъ остался совершенно спокойнымъ въ виду рѣшенія, принятаго кабинетомъ С.-Петербургскимъ. Нынѣшніе министры королевы Викторіи не могли бы этого сдѣлать, даже еслибъ и хотѣли, потому что въ такомъ случаѣ торіи немедленно бы возстановили противъ нихъ общественное мнѣніе и заняли бы ихъ мѣсто. Весьма вѣроятно, что опасеніе такой развязки было одною изъ причинъ, заставившихъ англійскаго министра иностранныхъ дѣлъ, лорда Гренвиля, поспѣшить отвѣтомъ на ноту нашего канцлера и въ отвѣтѣ этомъ энергически отрицать у Россіи право объявить уничтоженною одну изъ статей парижскаго трактата. Нота лорда Гренвиля написана въ такомъ духѣ, что, еслибы у насъ не было примѣровъ весьма недалекаго прошлаго, то за нею, пожалуй, можно было бы даже признать серьозный *угрожательный* характеръ, но никто еще не забылъ гораздо болѣе рѣзкихъ нотъ лорда Джона Росселя, столь щедро расточавшихся противъ Пруссіи въ эпоху Датской войны и каждому хорошо извѣстно, что тогдашнія угрозы не привели ровно ни къ чему.

Нѣтъ рѣшительно никакой причины полагать, что нынѣ произойдетъ что нибудь иное. По своему положенію, Англія одна ни противъ какого большого континентальнаго государства вести войны не можетъ. Ей нужны союзники, а въ данномъ случаѣ, союзниками могутъ явиться только Австрія и Турція, т. е. два государства, для которыхъ борьба съ *нынѣшней* Россіей немыслима уже потому, что она роковымъ образомъ, и даже помимо воли Россіи, послужитъ сигналомъ къ возстанію весьма значительной части ихъ подданныхъ, т. е. турецкихъ и австрійскихъ славянъ.

Австрійскій государственный канцлеръ графъ Бейстъ хорошо понимаетъ это и, повидимому, не особенно расположонъ къ энергическимъ протестамъ. Правда, первый министръ Венгріи, графъ Андраши, обнаруживаетъ съ своей стороны сильную воинственность и старается подбить вѣнское правительство на рѣшительный шагъ, но тутъ скорѣе играетъ главную роль соперничество съ Бейстомъ и желаніе занять его мѣсто. Еслибы это удалось графу Андраши, то мы увѣрены, что онъ бы сразу понизилъ тонъ, потому что серьозно вѣрить въ возможность успѣшной борьбы съ Россіей и онъ врядъ ли можетъ. Если же, какъ этого можно ожидать, графъ Бейстъ удержится на своемъ мѣстѣ, то протестъ Австріи вѣроятно ограничится дипломатическою нотою, болѣе или менѣе энергическаго тона.

Объ Турціи и говорить нечего. Безъ опоры континентальнаго союзника, она бороться съ Россіею не можетъ.

Общій выводъ изъ всего этого состоитъ, по нашему мнѣнію, въ томъ, что державы, недовольныя рѣшеніемъ Россіи, понимая невозможность воспрепятствовать матерьяльною силою его осуществленію, сознаютъ необходимость освятить совершившійся фактъ своимъ согласіемъ и прибѣгнутъ къ международному конгрессу, которому будетъ поручонъ пересмотръ всего парижскаго трактата, на что уже заранѣе заявлено согласіе Россіи въ циркулярной депешѣ нашего канцлера.

Событія франко-германской войны подвинулись весьма мало впередъ въ теченіи минувшей недѣли. Первый успѣхъ луарской арміи до сихъ поръ остается одиночнымъ фактомъ. Соединеніе корпуса генерала фонъ-деръ-Танна съ поспѣвшими къ нему на помощь отрядами уже совершилось, но ожидаемаго генеральнаго сраженія еще не послѣдовало. Была, правда, стычка прусскихъ войскъ съ французскими при Дрё и, по прусскимъ извѣстіямъ, стычка эта кончилась пораженіемъ французовъ, но Орлеанъ все еще остается въ рукахъ послѣднихъ и, слѣдовательно, югъ Франціи еще не отрѣзанъ отъ сѣвера.

Подъ Парижемъ новаго ничего не произошло. Обложеніе города продолжается и, повидимому, на основаніи свѣдѣній о скудости продовольственныхъ запасовъ парижанъ, германскіе военноначальники не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ бомбардировкѣ, надѣясь взять городъ голодомъ. О вылазкахъ со стороны осажденныхъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній, хотя послѣднія извѣстія, полученныя изъ Парижа, и говорятъ о томъ, что Трошю готовится къ вылазкѣ громадныхъ размѣровъ, которая, замѣтимъ, весьма возможна, если правда, что число войскъ въ Парижѣ простирается до 400,000 человѣкъ.

Во всякомъ случаѣ, положеніе дѣлъ таково, что на скорый конецъ борьбы врядъ ли можно разсчитывать, если только не случится какого нибудь неожиданнаго событія.

Наши ожиданія на счотъ успѣха кандидатуры герцога Аостскаго на испанскій престолъ совершенно оправдались. Молодой итальянскій принцъ избранъ въ короли Испаніи кортесами громаднымъ большинствомъ голосовъ. За его кандидатуру высказались 191 членъ кортесовъ, между тѣмъ, какъ другой конкурентъ, герцогъ Монпансье, получилъ всего 27 голосовъ. За республику было подано въ общей сложности 36 голосовъ.

Европейскіе кабинеты, конечно, поспѣшатъ освятить своимъ согласіемъ выборъ представителей испанскаго народа. Принцъ Амедей Аостскій счастливо соединяетъ въ себѣ всѣ желательныя для нихъ гарантіи. Его избраніе, составляя торжество монархическаго принципа, въ тоже время даетъ ручательство разумной политической свободѣ. Новый король принадлежитъ къ царственной семьѣ, вскормленной на уваженіи къ конституціоннымъ правамъ народовъ и на своемъ отцѣ видитъ примѣръ того, къ какимъ блистательнымъ результатамъ приводитъ это уваженіе. Надо надѣяться, что, подъ управленіемъ Амедея I-го, Испанія отдохнетъ и отвыкнетъ немного отъ тѣхъ смутъ и неурядицъ, которыя сдѣлались ея нормальнымъ политическимъ положеніемъ въ эпоху долголѣтняго владычества Бурбоновъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

☞ Приближеніе новаго 1871 года и времени возобновленія подписки обязываетъ насъ обратиться къ нашимъ подписчикамъ съ просьбою заблаговременно присылать соотвѣтствующія увѣдомленія. Просьба эта, главнымъ образомъ, относится къ подписчикамъ, живущимъ въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, какъ напр., въ Сибири, Туркестанѣ и на Кавказѣ, почтовыя сношенія съ которыми медленны и затруднительны.

Пользуясь случаемъ, мы считаемъ необходимымъ высказать наше твердое намѣреніе держаться и въ будущемъ году той же программы и того же направленія, которыя были присущи намъ до сихъ поръ. Само собою разумѣется, что главною задачею редакціи будетъ постоянное усовершенствованіе изданія, какъ съ художественной, такъ и съ литературной стороны. Мы не остановимся передъ необходимыми для этого издержками, иногда, весьма значительными, имѣя полное основаніе разсчитывать на то, что посильный трудъ нашъ встрѣтитъ ту же поддержку со стороны читателей, которую они оказывали намъ до сихъ поръ. Лучше всего говорятъ за насъ четыре отпечатанные нами тома „Всемірной Иллюстраціи" и разосланный безплатно нашимъ подписчикамъ Альбомъ Всероссійской Мануфактурной Выставки 1870 года.

Новѣйшія извѣстія.

Туръ, 15 (3) ноября. Сегодняшнія здѣшнія газеты упрекаютъ Англію за то, что она радуется потерямъ Франціи, и доказываютъ, что медлительная политика Англіи виновата въ нынѣшнемъ безнадежномъ положеніи Европы относительно Россіи.

Вѣна, 16 (4) ноября, вечеромъ. Въ органѣ графа Бейста, «Кореспонденціи Варренса», пишутъ, что объявленіе петербургскаго кабинета, которымъ самовольно отмѣняются важныя статьи парижскаго мирнаго трактата, имѣетъ существенное значеніе чрезвычайнаго акта. Намѣреніе русскаго правительства привести къ желаемому результату пересмотръ статей трактата, относящихся до Чорнаго моря, путемъ дипломатическихъ переговоровъ съ другими державами, подписавшими трактатъ 1856 года, ведетъ однако путемъ, избраннымъ нынѣ Россіею, къ нарушенію силы трактатовъ и къ глубокому потрясенію международнаго права, на которомъ основанъ миръ востока. Циркуляръ князя Горчакова, отъ 19 октября, создалъ въ высшей степени серьозное положеніе дѣлъ, которое является напоминовеніемъ всѣмъ державамъ, подписавшимъ парижскій трактатъ, выступить съ твердостію и рѣшимостію на защиту угрожаемаго публичнаго права. Дѣло касается вопроса, затрогивающаго самые жизненные интересы нашего государства. Державы, подписавшія парижскій трактатъ, имѣютъ на своей сторонѣ всѣ поводы сообща выступить на его оборону.

Брюссель, 16 (4) ноября. По телеграммамъ изъ Тура отъ 15 (3) ноября, видно, что извѣстіе изъ Гаваны о пораженіи французскаго парохода прусскою канониркою произвело въ Турѣ сильное впечатлѣніе.

Лондонъ, 17 (5) ноября. Агентство Рейтера извѣщаетъ, что побѣда луарской арміи въ значительной степени воодушевила французскія войска.

Говорятъ, что Ліону не угрожаетъ еще серьозная опасность.

Армія принца Фридриха-Карла по прежнему выдвигаетъ свое лѣвое крыло, направляясь на Шабли и Оксерръ.

Кельнъ, 17 (5) ноября. «Кельнская Газета», въ сегодняшней своей передовой статьѣ, пишетъ, что если разсматривать по сущности вопросъ о нейтралитетѣ Чорнаго моря, то нельзя не признать Россію правою. Статьею о нейтралитетѣ Чорнаго моря въ парижскомъ мирномъ трактатѣ только одной Турціи предоставлено обладаніе проливами, и тѣмъ дано ей перевѣсъ надъ Россіею. По этому, если желательно укрѣпить прочный миръ между народами Европы, то необходимо, чтобы права Россіи и Турціи въ этомъ отношеніи были одинаковы.

Туръ, 18 (6) ноября. Вчера здѣшній русскій повѣренный въ дѣлахъ передалъ уполномоченному французскаго министра иностранныхъ дѣлъ циркуляръ князя Горчакова, отъ 19 октября.

Версаль, 18 (6) ноября. Сегодня въ здѣшнемъ «Монитёрѣ» обнародованъ адресъ именитыхъ туземныхъ жителей Алжиріи къ королю прусскому, въ которомъ они поздравляютъ его съ побѣдами и просятъ объ освобожденіи Алжиріи отъ господства французовъ.

Лондонъ 19 (7) ноября. Въ сегодняшнемъ третьемъ изданіи газеты «Times» напечатана телеграма изъ Флоренціи, отъ 7 (19) ноября, извѣщающая, что Флорентинскій кабинетъ безусловно отказался присоединиться къ политической мѣрѣ Англіи и Австріи по поводу циркуляра князя Горчакова.

Лондонъ, 18 (6) ноября. Англійскія газеты единодушно одобряютъ отвѣтную ноту лондонскаго кабинета на циркуляръ князя Горчакова, но въ сужденіяхъ своихъ о положеніи дѣлъ, вызванномъ этимъ циркуляромъ, разнствуютъ. Въ газетѣ «Morning-Post» объявляютъ, что между Россіею и Пруссіею существуетъ тайный союзъ. Въ газетѣ «Times» утверждаютъ, что Россія встрѣтитъ всю Европу, единодушно возставшею противъ нея.

Брюссель, 18 (6) ноября. Газета «Indépendance Belge» обнародовала, къ общему удивленію, французскую кореспонденцію изъ Версаля, авторъ которой, къ своему сожалѣнію, сознается, что въ Парижѣ, согласно перехваченнымъ извѣстіямъ отъ 31 октября (12 ноября), посланнымъ оттуда съ воздушнымъ шаромъ, процесъ разложенія совершается самъ собою. Всѣ партіи, а именно: Эдмонъ Абу—въ газетѣ «Soir», и Эрнестъ Ренанъ—въ газетѣ «Journal des Débats», въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ нападаютъ на правительство за то, что оно не созвало учредительнаго собранія и отринуло заключеніе перемирія. Въ газетѣ «Gaulois» требуютъ даже сдачи Парижа, если не представляется возможности сформировать армію, которая освободила бы его отъ осады.

— Въ газетѣ «Echo du Parlement» напечатана слѣдующая телеграма изъ Люксембурга: «Французская граница отъ Лонгви до Монмеди находится почти вполнѣ во власти пруссаковъ. Ожидаютъ, что въ самомъ скоромъ времени пруссаки принудятъ осадою къ сдачѣ эти двѣ крѣпости».

— Въ газетѣ «Indépendance Belge» пишутъ, что пораженіе луарской арміи близь Дрё дѣлаетъ очень труднымъ дальнѣйшее пребываніе въ Турѣ отдѣленія французскаго правительства и поддержаніе его сношеній съ сѣверо-восточными департаментами Франціи.

Брюссель, (19) 7 ноября. Газета «Indépendance Belge» обнародовала телеграму изъ Лондона слѣдующаго содержанія: «Россія соглашается на созваніе конференціи изъ представителей первыхъ державъ Европы, для пересмотра трактата 1856 года. Пруссія также соглашается на подобную конференцію. Фонды на здѣшней биржѣ повышаются».

Туръ. Луарская армія выдержала 5 (17) и 6 (18) ноября кровопролитныя сраженія близь Терне.

Версаль, (19) 7 ноября, (официально). Въ дѣлѣ при Дрё 5 (17) ноября мы потеряли 3 убитыхъ и 35 раненыхъ.

22-я дивизія имѣла, 6 (18) ноября, побѣдоносное дѣло при Шатонёфѣ; мы потеряли одного офицера и 100 солдатъ; непріятель потерялъ больше 300 человѣкъ убитыми и ранеными и 200 плѣнными.

Константинополь, (19) 7 ноября. Газета «Levant Herald» говоритъ, что Порта распорядилась о призваніи редифовъ къ оружію. Генералъ Игнатьевъ и Али-паша прибыли въ Константинополь.

Туръ, (20) 8 ноября, (оффиціально). Изъ Семюра сообщаютъ отъ вчерашняго числа, что непріятельскій отрядъ былъ захваченъ въ расплохъ при Шатиллонѣ гарибальдійцами, подъ начальствомъ Ричіотти Гарибальди, и взятъ въ плѣнъ.

Лондонъ, (20) 8 ноября. Въ газетѣ «Daily News» напечатано письмо генерала Шангарнье, въ которомъ онъ доказываетъ, что маршалъ Базенъ не измѣнникъ; что капитуляція его была дѣломъ необходимости, но что онъ оказался неспособнымъ быть главнокомандующимъ подобной большой арміи.

Кельнъ, (20) 8 ноября. «Кёльнская газета», въ сегодняшнемъ номерѣ своемъ, опять обращается къ вопросу о нейтралитетѣ Чорнаго моря. Основываясь на холодности, съ которою этотъ вопросъ встрѣченъ въ Италіи и на сдержанности извѣстій, получаемыхъ изъ Австріи, газета выводитъ заключеніе, что военная коалиція противъ Россіи въ настоящее время немыслима.

Туръ, (20) 8 ноября. Комитетъ обороны, составившійся здѣсь не путемъ закона, замѣненъ такимъ же комитетомъ, образованнымъ въ силу декрета правительства отъ 2 (14) ноября.

— Французское правительство разослало всѣмъ префектамъ телеграмы, въ которыхъ извѣщаетъ, что корпусамъ баварскаго генерала фонъ-деръ-Танна, великаго герцога Мекленбургъ-Шверинскаго и прусскаго принца Фридриха-Карла удалось соединиться вмѣстѣ и образовать армію въ 135,000 человѣкъ.

— Прусскія войска направляются на Дрё и Нононкуръ (въ округѣ Эврё, въ департаментѣ Эры). Они аттаковали 7 (19) ноября городъ Эврё, но были принуждены, національною гвардіею, отступить въ окрестности.

Брюссель, (20) 8 ноября. По извѣстіямъ изъ Лилля, колонна человѣкъ въ 800 мобилей и вольныхъ стрѣлковъ произвела вылазку изъ Гама, но, встрѣтивъ прусскихъ солдатъ недалеко отъ Терньe, она, послѣ битвы, продолжавшейся нѣсколько часовъ, отступила.

Другая французская колонна имѣла серьозное дѣло въ Фріерѣ. Французы принуждены были отступить на Фальюэль.

Версаль, (20) 8 ноября (оффиціально). Непріятель съ шестью ротами и четырьмя пушками пытался сегодня освободить Лаферъ, но онъ былъ оттѣсненъ съ значительнымъ урономъ баталіономъ 5-го корпуса, на правый берегъ Оазы. Вылазка, сдѣланная вскорѣ послѣ этого изъ Лафера, была тоже отбита.

Брюссель, (21) 9 ноября. Въ кореспонденціи изъ Тура, отъ 6 (18) ноября, напечатанной въ «Indépendance Belge», сообщаютъ, что французское правительство питаетъ самыя большія надежды на всеобщую войну въ Европѣ.

— (22) 10 ноября. По полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, прусскія войска вчера вновь заняли Сенъ-Кентенъ. Поэтому сообщеніе между этимъ городомъ и Лиллемъ по желѣзной дорогѣ прекратилось.

Извѣстія изъ Парижа получены весьма печальныя для осажденныхъ.

Армія генерала Мантейфеля находится въ настоящее время между луарскою и сѣверною французскими арміями, такъ что соединенію ихъ положено сильное препятствіе.

Мюнхенъ, (22) 10 ноября. Здѣсь сдѣланы всѣ приготовленія для подзыва короля баварскаго въ Версаль.

Берлинъ, (22) 10 ноября. Открытіе засѣданій сѣверо-германскаго Рейхсрата въ Берлинѣ будетъ произведено министромъ фонъ-Дельбрюкомъ.

Версальскій кореспондентъ «Національной газеты» сообщаетъ, что первая армія, подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, направленная въ сѣверные департаменты Франціи, имѣла уже столкновеніе съ непріятелемъ.

Туръ, (22) 10 ноября. Депеши, полученныя министерствомъ, сообщаютъ, что у Нюи происходила пятичасовая битва между 300 вольными стрѣлками и 1,200 пруссаками, и кончилась безъ рѣшительнаго результата.

3,000 нѣмцевъ заняли Ажили (?). Въ Нюи появились непріятельскія войска; 60 улановъ вступили въ Шони. 6,000 человѣкъ стоятъ въ департаментѣ Верхней-Саоны. Нѣмцы наступаютъ чрезъ Везуль, Гранвиль, Фратиньи, Жи, Бомбульонъ, Пемъ. Говорятъ, что 20,000 нѣмцевъ стоятъ въ Грѣ и его окрестностяхъ.

Пруссаки захватили воздушный шаръ между Дрё и Шартромъ.

Туръ (22) 10 ноября. По извѣстіямъ, полученнымъ правительствомъ, вчера происходило серьозное дѣло при деревнѣ Бретонселлѣ, гдѣ послѣ четырехчасового боя французы принуждены были отступить.

30,000 пруссаковъ идутъ на Ножанъ; полагаютъ, что они намѣрены угрожать Лемансу, главному городу департамента Сарты. Отрядъ пруссаковъ идетъ также на Дрё и Аржантонъ.

Со времени сраженія при Кульмье, луарская армія не имѣла серьозныхъ дѣлъ съ непріятелемъ.

Много прусскихъ войскъ вышло изъ Бургундіи для подкрѣпленія войскъ въ западной части Франціи.

Вѣна, (22) 10 ноября. Въ «Correspondenz Bureau» сообщаютъ изъ Константинополя отъ вчерашняго числа:

«Въ кружкахъ, получающихъ вѣрныя свѣдѣнія, увѣряютъ, что Турція желаетъ избѣгать столкновенія съ Россіею и старается побудить державы, подписавшія договоръ 1856 года, принять во вниманіе требованія Россіи.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

О положеніи осадныхъ работъ подъ Парижемъ, версальскій кореспондентъ «Times» пишетъ: «Хотя до сихъ поръ нѣмцы еще и не поставили пушекъ на свои батареи, но приготовленія ихъ настолько подвинулись, что когда всѣ пушки будутъ поставлены и когда будетъ припасено достаточное количество зарядовъ, то вооруженіе батарей потребуетъ уже немного времени. Многіе полагаютъ, что въ Парижъ не будетъ пущено ни одной бомбы; но говорящіе это не имѣютъ понятія о томъ, что такое приготовленія къ бомбардированію. У нѣмцевъ заготовлены два громадныхъ склада машинъ и шанцовыхъ корзинъ; одинъ изъ нихъ находится на сѣверо-западъ отъ Версаля, а другой—на юго-востокѣ. Количество пушекъ и боевыхъ запасовъ увеличивается у осаждающихъ съ каждымъ днемъ».

Спеціальный парижскій кореспондентъ лондонской газеты «Morning Post» пишетъ: «Недавно я ѣздилъ верхомъ, вмѣстѣ съ адъютантомъ генерала Трошю, за валы, и былъ приведенъ въ изумленіе воздвигнутымъ въ теченіи шести недѣль укрѣпленіями. Бульвары и улицы внутренняго города, ведущія къ воротамъ, плотно забарикадированы двумя отдѣльными линіями, и притомъ, не обыкновенными барикадами, но превосходно построенными кирпичными верками съ глубокими рвами, которые, фактически, представляютъ собою два внутренніе вала. Но укрѣпленія эти, вѣроятно, не принесутъ никакой пользы, потому что, если пруссаки дойдутъ до нихъ, Парижъ можно считать взятымъ. Устройство валовъ сильно подвинулось впередъ. Въ промежуткахъ воздвигнуты обширные брустверы, и вездѣ поставлены новыя пушки; всѣ ворота защищены теперь наружными верками, и, на 200 локтей кругомъ, мѣстность внѣ города усѣяна минами, которыя, при помощи электрической проволоки, сообщены съ городомъ и такъ близко лежатъ одна отъ другой, что вся эта мѣстность можетъ быть взорвана за разъ. Но болѣе всего сдѣлали успѣховъ отдѣльные форты, принадлежащіе, разумѣется, къ важнѣйшимъ позиціямъ. Они также окружены на далекое пространство минами; внутренность ихъ совершенно преобразована; земля выкопана и употреблена на наружные валы; вездѣ устроены высокіе траверсы, а орудія защищены высокимъ палисадомъ и мѣшками съ пескомъ. Провіанту въ избыткѣ».

— Изъ Парижа пишутъ въ газету «Standard»: «Въ Парижѣ слишкомъ много госпиталей, которые можно назвать «препровожденіемъ времени» для любителей; серьозныхъ госпиталей весьма мало. Множество лицъ, напримѣръ хозяева гостинницъ, выставили бѣлый флагъ съ краснымъ крестомъ, конечно, изъ личныхъ видовъ. Они воображаютъ, что при вступленіи пруссаковъ, эти нейтральные знаки и подлюжины пустыхъ кроватей спасутъ ихъ отъ неудобствъ. Затѣмъ есть у насъ множество дѣвушекъ и женщинъ, которыя и не думаютъ ухаживать за больными, а ходятъ по улицѣ одѣтыя въ самомъ изысканномъ траурѣ, и высовываютъ головки изъ оконъ своихъ комнатъ, съ тѣмъ, чтобы проходящіе мимо видѣли, что онѣ дѣлаютъ корпію. Но есть также и удивительныя исключенія между сестрами милосердія и между старыми актрисами. Одна изъ нихъ, Маделена Броганъ, пріобрѣла такое вліяніе на одного линейнаго ветерана-офицера, за которымъ она ухаживала въ госпиталѣ «Французскаго Театра», что онъ никому кромѣ ея не позволялъ перевязывать своей раны. Какъ только онъ выздоровѣлъ, онъ призвалъ Маделену, благодарилъ ее самымъ трогательнымъ образомъ, и оставилъ ей на память свою трубку изъ морской пѣнки.

Въ большихъ лѣсахъ, лежащихъ на югъ отъ Парижа, около Рамбулье, Шартра и Дре, появилось наибольшее число шаекъ вольныхъ стрѣлковъ, которые, не смотря на бдительность пруссаковъ и на грозную участь, которая ожидаетъ плѣннаго партизана, не перестаютъ постоянно тревожить войска и наносятъ имъ не мало вреда. Нужно замѣтить, что именно эта мѣстность соединяетъ въ себѣ условія, не мало благопріятствующія развитію народнаго возстанія: присутствіе большихъ лѣсовъ и вообще холмистая и крайне пересѣченная мѣстность, даютъ шайкамъ вольныхъ стрѣлковъ возможность укрываться отъ наблюденія непріятеля и представляютъ тысячу удобныхъ случаевъ къ устройству засадъ и нечаянныхъ нападеній. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще и то обстоятельство, что и самый составъ тамошнихъ отрядовъ отличается особенною доброкачественностью въ военномъ отношеніи, такъ какъ въ этой лѣсистой и богатой дичью мѣстности, браконьерство издавна составляло промыселъ, хотя и опасный, но тѣмъ болѣе прибыльный, что близость большого города вполнѣ обезпечивала выгодный и легкій сбытъ товара. Эти-то браконьеры, все люди привычные обращаться съ ружьемъ, съ дѣтства проводившіе большую часть времени на открытомъ воздухѣ, незнающіе усталости и всегда готовые постоять за себя, отлично изучившіе мѣстность, на которой они знаютъ каждую глухую тропинку, каждую яму, въ которой можно укрыться,—и составляютъ преобладающій контингентъ дѣйствующихъ южнѣе Парижа шаекъ.

— Парижскій кореспондентъ «Daily News» сообщаетъ, что населеніе Парижа состоитъ теперь, какъ видно изъ отчотовъ меровъ, изъ 2.036,000 душъ, не считая регулярной арміи, морскихъ солдатъ и подвижной гвардіи. Если предположить, что это населеніе потребляетъ по 100 граммъ мяса въ сутки, то, стало быть, на него идетъ ежедневно отъ 400,000 до 500,000 ф., а при такомъ потребленіи, наличныхъ запасовъ свѣжаго мяса въ Парижѣ хватитъ не болѣе, какъ недѣли на три.

— «Journal officiel», отъ 6-го ноября, извѣщаетъ о формированіи въ Парижѣ трехъ армій; командующимъ первою назначенъ Климентъ Томасъ; командующимъ второю генералъ Дюкро; эта послѣдняя раздѣлится

на три корпуса, начальствованіе надъ которыми поручено генералу Винуа, Реньо и Экзеа. Третья армія находится подъ личнымъ начальствомъ парижскаго губернатора. Генераломъ—главнокомандующимъ этихъ трехъ армій—Трошю.

— Говорятъ, что конгресъ германскихъ государей, который соберется въ скоромъ времени въ Версали, провозгласитъ короля Вильгельма императоромъ германскимъ; король, разсчитывая на скорое паденіе Парижа, намѣренъ вступить въ столицу Франціи уже германскимъ императоромъ. Самая же церемонія коронованія послѣдуетъ позднѣе, въ Берлинѣ. Переговоры съ Баваріей еще не прерваны, вопреки увѣренію нѣкоторыхъ газетъ, и слухи о возвращеніи баварскихъ министровъ, графа Брая и Люца, изъ Версали въ Мюнхенъ, оказываются невѣрными. Въ случаѣ упорства Баваріи, между нею и остальной Германіей будетъ заключонъ отдѣльный договоръ.

— Изъ Версаля пишутъ въ «Крестовую Газету», что 9-го числа, послѣ нѣсколькихъ ясныхъ дней, настала сырая погода и выпалъ снѣгъ. «По извѣстіямъ изъ Тура и по письмамъ изъ Парижа, перехваченнымъ нѣмцами на воздушныхъ шарахъ»—пишетъ далѣе тотъ-же кореспондентъ — «въ Парижѣ ожидаютъ приближенія изъ Шатодэна лоарской арміи, которая должна обойти Орлеанъ. Такъ какъ ліонскія газеты показываютъ численность означенной арміи въ 130,000 человѣкъ, то можно допустить, что она состоитъ изъ 60,000 и, вѣроятно, попытается приблизиться къ Парижу между Орлеаномъ и Шартромъ. Повидимому, генералъ Трошю ожидаетъ выполненія этого плана, чтобъ предпринять свою, давно возвѣщенную, большую вылазку. 1-й баварскій корпусъ (Танна) и 22-я дивизія (Виттиха) должны соединиться между Шартромъ и Орлеаномъ и остановить лоарскую армію прежде, чѣмъ подоспѣетъ армія принца Фридриха Карла».

— Изъ Орлеана одинъ офицеръ 2-й баварской дивизіи писалъ отъ 21 октября (2 ноября) слѣдующее: «Вчера я предводительствовалъ отрядомъ испепеленія, «Einaescherungs-Kommando» (официальный терминъ). Намъ поручено было разрушить, или, по выраженію приказа, испепелить (einaeschern) мѣстечко Гренвиль, въ департаментѣ Луары. Всѣ 390 домовъ этого мѣстечка представляютъ теперь груду развалинъ». Далѣе офицеръ объявляетъ причину, вызвавшую это возмездіе. По его словамъ, изъ Невиля 16 (28) октября посланъ былъ отрядъ въ Пюизо на рекогносцировку, такъ какъ получено было извѣстіе о появленіи въ этой мѣстности мелкихъ бандъ вольныхъ стрѣлковъ. Отрядъ раздѣлился на колонны, и одна изъ такихъ колоннъ, состоявшая изъ 12 уланъ и 30 пѣхотинцевъ, подъ начальствомъ поручика, прибыла 17 (29) октября въ Гренвиль. Уланы потребовали фуража у мера, который охотно согласился исполнить ихъ требованіе и при этомъ пригласилъ солдатъ перекусить у него передъ отправленіемъ въ дальнѣйшій путь. Черезъ полчаса послѣ того солдаты усѣлись за столъ въ нижнемъ этажѣ меріи. Уже послѣ супа нѣкоторые изъ гостей почувствовали припадки рвоты и головокруженія, и хотѣли было выдти изъ комнаты, но нашли дверь запертою. Они подняли тревогу, но въ комнату ворвались въ большомъ числѣ вооруженные мужчины и женщины и бросились на солдатъ. Послѣдніе едва могли обороняться, такъ какъ всѣ они чувствовали страшную боль въ животѣ; они были отравлены. Весь отрядъ былъ перебитъ, за исключеніемъ 2-хъ солдатъ, караулившихъ лошадей, и поручика, который отказался отъ обѣда и оставался съ двумя волонтерами въ верхнемъ этажѣ зданія. Всего было убито 37 человѣкъ». Сомнѣваемся въ справедливости этого письма.

— Кореспондентъ «Daily News» при луарской арміи сообщаетъ, что эта армія заключаетъ въ себѣ никакъ не менѣе, если не болѣе 150,000 чел., хорошо вооруженныхъ, хорошо одѣтыхъ и получающихъ хорошее продовольствіе, людей.

— По словамъ лиможской газеты «Défense Nationale», Жоржу Перену вмѣстѣ съ Лиссагарэ поручено сформировать въ три недѣли въ Тулузѣ шестидесятитысячную армію. Въ распоряженіе ихъ предоставлено 4 миліона франковъ и имъ дана власть дивизіонныхъ генераловъ.

— Изъ прусской главной квартиры пишутъ въ берлинскія газеты, что прусскими саперами открыто подземное

Абдуррахманъ Ханъ, наслѣдный принцъ афганскій.

(Съ Ташкентской фотографіи, рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война:—Типы французскихъ мобилей въ Бретани.

(Грав. А. Даугель).

телеграфное сообщеніе между Парижемъ и Версалемъ; вслѣдствіе этого открытія арестованъ бывшій директоръ почтъ въ Версали.

— Агентство Гаваса сообщаетъ, отъ 6 и 7 ноября (25 и 26 октября), длинное описаніе превосходныхъ дѣйствій французской крѣпостной артиллеріи, которая аккуратно почти уничтожаетъ въ теченіе дня все, что пруссаки успѣютъ произвести для своихъ батарей въ теченіи ночи, такъ что пруссаки не подвигаются впередъ и постоянно должны остерегаться французскихъ выстрѣловъ.

— Въ «Кельнскую Газету» пишутъ изъ Берна отъ (29 октября) 10 ноября: Мы получили сегодня съ юрской границы подробныя свѣдѣнія объ осадѣ Бельфора. Съ 25 октября (6 ноября) блокада крѣпости содержится такъ строго, что никто не можетъ ни входить въ нее, ни выходить изъ нея, при этомъ канонада не прекращается ни на одинъ день. Стрѣляютъ по большей части артилерія крѣпости и фортовъ, чтобы помѣшать осаждающимъ строить батареи и работать въ траншеяхъ. Огонь этотъ не разъ производилъ пожары въ занятой нѣмцами деревнѣ Веселуа. Первый разъ нѣмцамъ удалось потушить огонь; но 25 октября (6 ноября) снова загорѣлось 7 домовъ, такъ что деревня почти совсѣмъ разрушена. Шевремонъ также сильно пострадалъ отъ огня крѣпости и даже въ замкѣ Сувенанъ, гдѣ находится главная нѣмецкая квартира, произведенъ пожаръ. Крестьяне уходятъ толпами, такъ что цѣлыя деревни пустѣютъ. Жители бѣгутъ отъ реквизицій, а также отъ работъ въ траншеяхъ, къ которымъ ихъ принуждаютъ нѣмцы. Вообще среди населенія господствуетъ такое уныніе, что отъ него нельзя ожидать энергическаго сопротивленія. Уланы разъѣзжаютъ небольшими отрядами въ 6, 4, даже 2 человѣка по деревнямъ и отбираютъ у жителей все имѣющееся у нихъ оружіе. Что касается бельфорскаго гарнизона, то онъ готовъ защищаться до послѣдней крайности.

— Въ Берлинѣ обнародованъ недавно сотый списокъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ настоящую войну. Изъ этихъ списковъ мы узнаемъ, что у пруссаковъ убиты: 2 генерала, 59 штабъ-офицервовъ, 586 оберъ-офицеровъ, 12 врачей (всего 659 офицеровъ) и 10,043 нижнихъ чиновъ. Ранены 10 генераловъ, 126 штабъ-офицеровъ, 1,861 оберъ-офицеръ и 57 врачей (всего 2,054 офицера) и 44,423 нижнихъ чиновъ. Пропали безъ вѣсти: 1 штабъ-офицеръ, 17 оберъ-офицеровъ, 1 врачъ—итого 19 офицеровъ и 6,976 нижнихъ чиновъ. Общій итогъ потери: 2,732 офицера и 64,455 нижнихъ чиновъ. Въ этотъ списокъ не вписаны потери другихъ германскихъ государствъ.

Марія Сассъ, пѣвица императорской итальянской оперы въ С.-Петербургѣ.

(Рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Въ «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что въ министерствѣ составленъ проэктъ введенія метрической системы мѣръ и вѣсовъ для таможенныхъ объявленій, какъ по привознымъ, такъ и по отпускнымъ товарамъ, и въ настоящее время, какъ слышно, составляется переложеніе нашего таможеннаго тарифа сообразно новымъ единицамъ мѣры и вѣса.

— Въ «Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ» былъ, какъ мы уже сообщали, поднятъ вопросъ о необходимости осуществленія мѣръ, которыя стѣснили бы вывозъ яичекъ шелковичныхъ червей изъ тѣхъ нашихъ мѣстностей, куда еще не проникла болѣзнь червя. Изъ послѣднихъ протоколовъ казанскаго отдѣленія общества оказывается, что отдѣленіе получило отъ туркестанскаго генералъ-губернатора свѣдѣніе, что фунтъ сѣмянъ шелковичныхъ червей обложенъ 20-ти рублевою пошлиною.

— Государственный совѣтъ разрѣшилъ выпустить серебряной монеты 48 пробы на 6,000,000.

— Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ утверждены: 27-го октября — уставъ общества взаимнаго страхованія отъ огня недвижимыхъ имуществъ въ г. Оренбургѣ и 29-го октября — уставъ общества взаимнаго страхованія отъ огня недвижимыхъ имуществъ въ г. Вильнѣ.

— 5-го ноября, отъ 8 до 10 часовъ вечера, на волковомъ полѣ производились, подъ руководствомъ полковника Петрушевскаго, опыты надъ примѣненіемъ электрическаго освѣщенія къ военнымъ цѣлямъ. При помощи этого свѣта, стрѣляли изъ полевого орудія и попадали въ мишени, поставленныя

Война:—Форпосты мобилей подъ Парижемъ.

(Грав. А. Даугель).

на 700 саженъ; стрѣлки изъ ружей могли производить съ успѣхомъ стрѣльбу только въ разстояніи 500 шаг., а на 200 шаговъ стрѣлки дали 50%.

Петербургъ. Тотъ же апаратъ испробованъ въ Кронштадтѣ, на колесномъ пароходѣ «Ижора», для освѣщенія пути судовъ.

— Высочайше повелѣно: всѣхъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые поступили на службу до 1 марта 1857 года и уже выслужили 13 и болѣе лѣтъ, уволить нынѣ же въ безсрочный отпускъ.

— Въ «Nordische Presse», отъ 29 октября, сообщаютъ, что, по дошедшимъ до этой газеты свѣдѣніямъ, въ государственномъ совѣтѣ будто бы уже разсматривается новый рекрутскій законъ, который въ январѣ 1871 года имѣетъ быть примѣненъ къ рекрутскому набору съ обѣихъ полосъ Имперіи. Нынѣшній 12-ти-лѣтній срокъ военной службы предполагается сократить на 6 лѣтъ, что должно послужить переходомъ къ общей военной повинности всѣхъ сословій, при 3-хъ-лѣтнемъ срокѣ службы.

— Говорятъ, что въ государственномъ совѣтѣ въ непродолжительномъ времени будетъ разсматриваться проектъ введенія мировыхъ судебныхъ учрежденій въ западномъ краѣ.

— Носятся слухи, что, въ виду обезпеченія существованія почтоваго управленія въ имперіи на прочныхъ началахъ, министерству внутреннихъ дѣлъ предоставлено право вводить въ почтовомъ вѣдомствѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, начиная съ 1871 г., въ видѣ временныхъ мѣръ, новыя операціи, правила и таксы, о которыхъ своевременно должны поступать публикаціи въ «Правительственный Вѣстникъ», съ тѣмъ, чтобъ въ 1874 году выработанъ былъ на указаніяхъ опыта почтовый уставъ и представленъ на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Говорятъ, что, въ виду значительнаго некомплекта врачей въ военномъ вѣдомствѣ, рѣшено, для привлеченія ихъ въ военную службу, увеличить имъ жалованье и сократить срокъ службы къ пенсіону, включивъ въ этотъ срокъ пять лѣтъ университетскаго или академическаго воспитанія.

— По извѣстіямъ «Моск. Вѣд.», въ настоящее время вся артилерія въ военныхъ округахъ снабжается обозомъ новой конструкціи, а прежніе обозы передаются въ склады, на случай надобности ихъ для осадныхъ парковъ.

Москва. Московская «Всеобщая Газета» заявляетъ, что съ будущаго года изданіе ея прекращается; вмѣсто же ея будетъ издаваться «Московская Биржевая Газета».

Варшава. Докторъ Кодлеръ открылъ здѣсь лѣчебницу для женщинъ, страждущихъ накожными болѣзнями.

Витебскъ. 24 октября здѣсь открыто благотворительное общество.

Гельсингфорсъ. Въ непродолжительномъ времени въ Гельсингфорсѣ послѣдуетъ открытіе студентскаго дома, выстроеннаго на счотъ добровольныхъ пожертвованій и сборовъ съ концертовъ и т. п. во всей Финляндіи.

Гольдингенъ. Существующее въ г. Гольдингенѣ Курляндской губерніи, двухкласное уѣздное училище намѣрены преобразовать въ класическую, съ двумя древними языками, гимназію.

Екатеринославль. Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, во 2-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе общества попечительства о женскомъ образованіи въ городѣ Екатеринославлѣ.

Кириловъ. По ходатайству кириловскаго городского головы, кириловское уѣздное земское собраніе постановило: производить безденежно выдачу лекарствъ изъ больничной аптеки бѣднѣйшимъ больнымъ города Кирилова, съ удостовѣреніемъ въ томъ отъ думы.

Нѣжинъ. На вновь устроенныхъ телеграфныхъ станціяхъ въ Нѣжинѣ и Конотопѣ открытъ пріемъ депешъ.

Нижній-Новгородъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ, мѣстное общество охоты устроило для себя стрѣльбище.

Одесса. Въ «Одесскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, какъ слухъ, что г. одесскій городской голова готовитъ докладъ о ходатайствѣ въ пользу устройства медицинскаго факультета при новороссійскомъ университетѣ.

— Вслѣдствіе возникшихъ черезъ Суэзскій каналъ прямыхъ сношеній между Индіей, Китаемъ и Россіей, предполагается въ наступающемъ году открыть въ Одессѣ, на комисіонномъ основаніи, торговый домъ, учреждаемый гг. Казалетъ. Одесскіе пароходы должны будутъ принимать грузы въ Бомбеѣ (хлопокъ и пр.) въ январѣ, а въ Хань-Коу (чай) въ маѣ 1871 г.

Скопинъ. Здѣшнее земское собраніе просило разрѣшенія провести желѣзную дорогу отсюда до Тулы, черезъ Новелецкія каменноугольныя копи.

Таганрогъ. Пишутъ, что съ будущаго года въ Таганрогѣ будетъ издаваться новая литературно-политическая газета «Азовскій Вѣстникъ».

Тифлисъ. Одно духовное лицо открыло въ сентябрѣ въ этомъ городѣ ремесленно-элементарную школу, въ которой уже учатся 15 учениковъ.

Царицынъ. 20 октября Высочайше утвержденъ уставъ Царицынскаго общества взаимнаго кредита. Наименьшій кредитъ предположенъ въ 100 р.

НАШИ ЧАСТНЫЕ МУЗЕИ И КАБИНЕТЫ.

VIII.

«Синагога», картина Рицціони. Изъ собранія Е. И. В. Государя Императора.

Въ числѣ живописцевъ съ иностраннымъ именемъ, работающихъ въ Россіи, Рицціони занимаетъ одно изъ видныхъ мѣстъ. Жанристъ мелкаго, кабинетнаго жанра, онъ довольно старательно выставляетъ свои работы на наши выставки. Работы эти отличаются добросовѣстностью исполненія, весьма тщательною отдѣлкою, не блестятъ красками, не рѣжутъ тоже рѣзкостью формъ и линій. Онѣ могутъ вызвать только одобреніе и самая строгая критика не пріищетъ въ нихъ особенно ошибочныхъ сторонъ, ни въ которую изъ сторонъ. Рицціони не особенно требователенъ на выборъ сюжетовъ, онъ довольствуется первымъ попавшимся, и, приложивъ къ труду своему приличную дозу старанія и умѣнія, производитъ картинки, годныя во всякій кабинетъ, во всякую частную или публичную галерею. Особенныхъ достоинствъ въ нихъ нѣтъ, но и большихъ недостатковъ въ нихъ не существуетъ. Это талантъ окончательно установившійся, отъ котораго можно ожидать весьма долгой, весьма ровной и довольно плодовитой дѣятельности.

Между сюжетами, особенно счастливо выполняемыми Рицціони—должно считать евреевъ, жидовъ, ицокъ. Этими тремя именами существительными, нарицательными, опредѣляемъ мы и сравнительныя характеристики рицціоніевскихъ фигурокъ русскихъ (или другихъ) гражданъ Моисеева закона. Наша печать, за послѣднее время, съ особенною любовью останавливается на евреяхъ. Послѣ появленія въ свѣтъ знаменитой книги Кагала Брафмана, книги, всполошившей все еврейское населеніе Имперіи (всѣ имѣвшіеся въ Вильнѣ экземпляры этой книги скуплены однимъ богатымъ евреемъ), послѣ того, какъ русскому обществу стали извѣстны всѣ страшныя, вредныя условія существованія этого государства въ государствѣ,— общественное мнѣніе совершенно справедливо взволновано однимъ изъ серьознѣйшихъ и насущнѣйшихъ вопросовъ. Повсюду слышатся голоса о необходимости пересмотра законовъ о евреяхъ и еще недавно «Судебный Вѣстникъ» напечаталъ любопытную статью о томъ, что, на практикѣ, для нашихъ евреевъ не существуетъ даже присяги. Всѣ газеты южной и западной Россіи полны свѣдѣній о вредѣ, причиняемомъ евреями народу, вредѣ, зависящемъ, главнымъ образомъ, отъ ихъ особничества, отъ замкнутости и чужеядства.

Картинка Рицціони представляетъ очень типично молитву евреевъ въ Синагогѣ. Даже въ молитвахъ своихъ одѣваютъ эти люди бѣлые саваны, наглядно изображая свою мертвенность, свое отклоненіе отъ общественной жизни. Имъ желательно избѣгнуть какого бы то ни было контроля и цензуры даже въ храмѣ Божіемъ. Типы евреевъ схвачены художникомъ очень удачно; постройка картинки весьма уютна и правильна, работа хороша и краски спокойны. Это, на сколько мы помнимъ, одна изъ лучшихъ работъ Рицціони, въ этомъ, любимомъ имъ, родѣ. Оригиналъ печатаемой нами картины принадлежитъ Его Величеству Государю Императору.

Абдуррахманъ Ханъ,

наслѣдный принцъ афганскій.

Сегодня мы передаемъ читателямъ портретъ лица, могущаго играть, въ будущемъ, весьма видную роль въ нашихъ дѣлахъ на востокѣ. Абдуррахманъ-Ханъ живетъ въ Ташкентѣ, выжидая, подъ защитою русскихъ, болѣе счастливаго для себя времени. На портретѣ Абдуррахманъ-Ханъ изображонъ двадцатипятилѣтнимъ юношею, (онъ родился въ 1262 году Гиджры, а теперь 1287 годъ), когда, вынужденный обстоятельствами, онъ явился въ Ташкентъ. Онъ — сынъ афганскаго эмира Мухаммедъ Афзаль Хана, управлявшаго, во время жизни Дустъ Мухаммедъ Хана, Балхомъ и Кундузомъ. Когда Абдуррахманъ Хану было только восемнадцать лѣтъ, онъ долженъ былъ выступить на арену политической дѣятельности, такъ какъ въ это время Дустъ-Мухаммедъ Ханъ умеръ и Ширъ Али Ханъ, захватившій престолъ своего родителя, арестовалъ всѣхъ своихъ братьевъ, въ томъ числѣ и отца Абдуррахманъ Хана. Во время полоненія его отца, онъ бѣжалъ въ Бухару и въ теченіи года успѣлъ набрать къ себѣ до 12 т. приверженцевъ, списаться съ Балхомъ и возбудить все населеніе противъ Ширъ Али Хана. Потомъ Абдуррахманъ Ханъ съ войскомъ своимъ переправился черезъ Аму Дарью и занялъ Балхъ, брошенный губернаторомъ, назначеннымъ отъ Ширъ Али Хана. Устроивши тамъ свое управленіе, онъ двинулся, черезъ гурійскій проходъ, къ Кабулу и осадилъ этотъ столичный городъ Афганистана. Ширъ Али Ханъ былъ въ это время въ Кандагарѣ, а сынъ его, оставленный имъ въ Кабулѣ, Ибрагимъ Ханъ, сдался на капитуляцію. Абдуррахманъ Ханъ вступилъ въ Кабулъ и объявилъ его столицею своего отца, который находился еще въ заключеніи у Ширъ Али Хана. Слѣдовало его освободить, и Абдуррахманъ Ханъ пошолъ съ войскомъ на Кандагаръ, но случайно былъ встрѣченъ Ширъ Али Ханомъ подъ Газни. Здѣсь произошла самая кровопролитная битва, окончившаяся бѣгствомъ Ширъ Али Хана и освобожденіемъ всѣхъ заключенныхъ.

Эмиръ Афзаль Ханъ съ торжествомъ вступилъ въ Кабулъ и царствовалъ тамъ около двухъ лѣтъ. Во все время его царствованія, со стороны Абдуррахманъ Хана погоня за Ширъ Али Ханомъ не прекращалась. Кандагаръ былъ отнятъ у несчастнаго Ширъ Али Хана и на его долю достались только Балхъ и Гератъ.

Афзаль Хану наслѣдовалъ его братъ Мухаммедъ Агзямъ Ханъ, который и былъ провозглашонъ эмиромъ Кабула. Въ это время Абдуррахманъ Ханъ находился со своими войсками въ Меймане, гдѣ онъ и услыхалъ о движеніи Ширъ Али Хана къ Кабулу. Онъ также двинулся на Кабулъ, чтобы предупредить Ширъ Али Хана и на пути услыхалъ о занятіи Кабула Ширъ Али Ханомъ и о бѣгствѣ эмира Мухаммедъ Агзямъ Хана въ Газни. Подъ Газни произошла стычка между войсками Ширъ Али Хана и Абдуррахманъ Хана, окончившаяся рѣшительнымъ пораженіемъ послѣдняго. Имѣя около себя до тридцати человѣкъ, искренно ему преданныхъ, онъ бѣжалъ въ Мешедъ, а оттуда, чрезъ Хиву и Бухару, въ Ташкентъ, куда прибылъ въ апрѣлѣ 1870 г. Тамъ ему назначено весьма удовлетворительное содержаніе и мѣстомъ жительства онъ избралъ себѣ Самаркандъ.

Въ Афганистанѣ въ это время произошли радикальныя перемѣны. Эмиръ Мухаммедъ Агзямъ Ханъ умеръ въ Тегеранѣ, и Ширъ-Али-Ханъ, чтобъ навсегда упрочить за собою и потомствомъ владѣніе Афганистаномъ, первымъ долгомъ счолъ протянуть руку англичанамъ, которые были на столько снисходительны, что сейчасъ же пригласили его къ себѣ. Онъ ѣздилъ къ нимъ въ Гамбале и выговорилъ себѣ тамъ ежегодную субсидію въ 300 ляковъ рупій, до 15 т. ружей и до 20 пушекъ. Обученіе войска онъ поручилъ англійскимъ офицерамъ и обязался содержать до 30 т. регулярнаго войска. Въ послѣднее время прошли слухи, будто онъ желаетъ возвести нѣсколько укрѣпленій вдоль Аму Дарьи и проситъ отъ Эмира городъ Керки, находящійся за рѣкою, желая и его укрѣпить. Разумѣется, всѣ эти вооруженія устраиваются подъ вліяніемъ англійскаго правительства и не противъ нападеній Эмира или Абдуррахманъ Хана, а противъ нашествія сѣверныхъ варваровъ—Урусовъ, какъ они насъ называютъ.

П. П—о.

Марія Сассъ.

Марія Сассъ, ангажированная на нынѣшній сезонъ въ нашу итальянскую оперу, родилась въ 1841 году въ Гентѣ (въ Бельгіи). Отецъ ея, превосходный музыкантъ, желая сдѣлать изъ своей дочери учительницу музыки, самъ ознакомилъ ее съ первыми началами этого искусства. Замѣтивъ впослѣдствіи, что она одарена замѣчательнымъ голосомъ, онъ помѣстилъ ее въ консерваторію, гдѣ всѣ професора поочередно предсказали ребенку большую артистическую будущность. Маріи Сассъ не было еще и шестнадцати лѣтъ, когда она имѣла несчастье лишиться отца своего. Горе это поразило ее такъ сильно, что она хотѣла уже отказаться отъ лирической карьеры, и только по настоятельнымъ совѣтамъ родственниковъ, жившихъ въ Парижѣ, она оставила эту мысль и поѣхала къ нимъ. Нѣсколько времени спустя они убѣдили ее выхлопотать себѣ разрѣшеніе проэкзаменоваться при экспертахъ въ Лирическомъ театрѣ. Экзаменъ увѣнчался такимъ успѣхомъ, что ее немедленно ангажировали и дебюты ея заслужили одобреніе лучшихъ парижскихъ критиковъ и спеціалистовъ по части музыки. Особенно понравилась она Мейерберу, который нашолъ въ ней свою Селику (въ «Африканкѣ»). Съ этой минуты она сдѣлалась его любимицей и, благодаря ему, поступила на сцену Большой Оперы (Grand Opéra), гдѣ пользовалась его совѣтами и поощреніями, а вскорѣ затѣмъ исполнила партію Валентины въ «Гугенотахъ», доставившую ей успѣхъ, если не болѣе значительный, то, по крайней мѣрѣ, равный успѣху ея въ роли Селики. Марія Сассъ осталась на оперной сценѣ около десяти лѣтъ и, можно сказать, не имѣла соперницъ. Она давно уже горѣла желаніемъ пріѣхать въ Россію и увѣнчать тамъ свою громкую извѣстность, но ангажементы, которыми она была связана, ей этого не позволяли, пока наконецъ война между Германіей и Франціей не дозволила ей осуществить давнишнее свое желаніе и поступить на Петербургскую сцену.

«Борисъ Годуновъ» Пушкина, на Маріинской сценѣ.

17 сентября поставлена была на сцену знаменитая драматическая хроника Пушкина, почему то озаглавленная трагедіею съ прологомъ въ 5 дѣйствіяхъ и 16 картинахъ. Эти 16 картинъ—вотъ на что разсчитывала, главнымъ образомъ, театральная дирекція и Пушкина разъиграли, и Пушкинъ—провалился, если только тѣнь великаго поэта не оскорбляется этимъ выраженіемъ.

Главныхъ причинъ паденія или неуспѣха Бориса—двѣ. Первая—это само произведеніе Пушкина, вторая—это составъ петербургской труппы.

Борисъ Годуновъ не драма. Въ немъ дѣйствія мало, сцены урывчаты и трудно видѣть въ немъ что либо другое, какъ хорошо и тщательно выполненный эскизъ драмы. Пушкинъ самъ, конечно, болѣе другихъ обладавшій поэтическимъ тактомъ, не поставилъ бы Бориса на сцену въ его настоящемъ видѣ. Это грустный случай, что Борисъ остался эскизомъ, но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы давать его на сценѣ, и давать въ Петербургѣ, гдѣ громадное большинство публики пріучено къ пьесамъ съ дѣйствіемъ, съ эфектами, съ живостью развитія, часто въ ущербъ смыслу и строю пьесы, но всегда съ расчотомъ на хлопанье этой публики. Передѣлывать же вещи великихъ авторовъ—преступленіе. Намъ случилось видѣть въ Дрезденѣ «Дмитрія Самозванца», передѣланнаго кѣмъ то въ драму изъ эскиза Шиллера. Передѣлка провалилась. Мы напомнимъ, къ случаю, и о томъ странномъ и дерзкомъ фактѣ, который занималъ нашу читающую публику много лѣтъ тому назадъ: говоримъ о «продолженіи» Мертвыхъ душъ Гоголя, писанномъ какою то неумѣлою рукою. Это «продолженіе» было встрѣчено общимъ свистомъ. Всѣ подобныя попытки приводили къ самымъ плачевнымъ результатамъ или, если удавались (какъ напримѣръ передѣлка Шекспира для нѣмецкихъ сценъ Шлегелемъ), такъ только при неоспоримомъ талантѣ передѣлывателя. Съ этой точки зрѣнія, Бориса Годунова, какъ вещь неконченную, совсѣмъ не нужно было давать.

Другая причина въ составѣ нашей петербургской труппы. Она, какъ извѣстно, кишитъ бездарностями и, какъ и всѣ бездарности, крайне дерзка въ своихъ предпріятіяхъ. Московская труппа, обладающая безконечно большими силами, не рискуетъ ставить и разъигрывать всего Шекспира и Шиллера. Тамъ, въ Москвѣ, если не ошибаемся, на «Королей Лировъ» и т. п. не посягали. Одного Самойлова недостаточно, будь онъ хоть семи пядей во лбу и съ десятью талантами въ каждомъ мизинцѣ. У насъ—у насъ Нильскій берется за все, что угодно, Шекспира и Шиллера отмахиваетъ ни по чемъ и выходитъ явленіе крайне прискорбное — вороны въ павлиньихъ перьяхъ, или коровы подъ сѣдломъ. Съ этой точки зрѣнія «Борисъ Годуновъ» тоже не долженъ былъ появляться на сценѣ. Одинъ только Самойловъ, игравшій Отрепьева, былъ хорошъ, но и тутъ зрѣлые годы его явились совершенною помѣхою для молодой и поляковавшей личности Самозванца. Впрочемъ, объ игрѣ актеровъ мы распространяться не будемъ, а отсылаемъ читателей къ № 92 «Всем. Иллюстр.», въ которомъ нашъ театральный рецензентъ занялся этою оцѣнкою.

Иначе должны мы отнестись къ постановкѣ пьесы. Съ «Борисомъ» повторилось тоже самое, что и съ «Іоанномъ Грознымъ» и «Нерономъ» — обстановка, ея блескъ, ея богатство, ея историческая и художественная вѣрность совершенно придавили актеровъ.

Участіе въ постановкѣ пьесъ такихъ свѣдущихъ и любящихъ свое дѣло лицъ, какъ Прохоровъ и Костомаровъ, не можетъ не оказать самаго плодотворнаго вліянія, и если въ чемъ сильна наша петербургская сцена, сильна такъ, что лучшаго и желать трудно, такъ это въ декоративной своей части, особенно въ исторической, отечественной драмѣ. Имена нашихъ декораторовъ: Шишкова и Бочарова пользуются большою извѣстностью и совершенно по заслугамъ и публика обязана благодарностью театральной дирекціи, занимающей и умѣющей занимать подобныхъ людей. У насъ такъ рѣдко приходится благодарить театральную дирекцію, что мы представляемъ себѣ удивленіе этой дирекціи, по поводу благодарностей, отовсюду посыпавшихся на нея, за постановку Бориса, Іоанна Грознаго, Нерона. Грустно въ этомъ случаѣ только то, что благодарить приходится за внѣшность. Въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, внутреннее развитіе, содержаніе, отступило у насъ на второй планъ и нельзя не удивляться, не умиляться, передъ тою послѣдовательностью, съ которою русская жизнь остается вѣрною себѣ самой, включительно до декорацій театра и костюмовъ дѣйствующихъ лицъ.

Нашъ театральный хроникеръ, разсуждая о постановкѣ Бориса, указалъ, какъ на лучшія декораціи, на сцену въ саду и на выходъ царя Бориса изъ церкви во дворецъ, черезъ площадь передъ соборомъ. Мы предлагаемъ нашимъ читателямъ оба соотвѣтствующія изображенія. Многіе изъ читателей, взявъ въ руки 4 томъ Пушкина, анненковскаго изданія, и прочтя тѣ мѣста хроники, къ которымъ относятся прилагаемые рисунки, замѣтятъ сами справедливость вышесказаннаго нами о постановкѣ и ея богатствѣ. Такія декораціи, какъ декорація сада, при счастливомъ освѣщеніи и не менѣе удачномъ подборѣ красокъ, способны, кажущимся образомъ, опровергнуть дурную репутацію лжи. Декорація—ложь, а между тѣмъ, какъ хочется вѣрить въ ея правду, какъ цѣльно переноситъ эта ложь въ далекое время нашей исторіи, какъ хорошо достраиваетъ она, передъ глазами зрителей, ту поэтическую сцену свиданія, которая сложилась въ головѣ нашего великаго поэта, нашего единственнаго мастера своего дѣла—Пушкина. Кто не видалъ этихъ декорацій на русской сценѣ, тотъ не знаетъ всей силы и совершенства ея декоративной части.

Изъ Праги,

5-го ноября (24-го октября).

Послѣднія политическія происшествія въ Прагѣ.—День выборовъ новаго пражскаго депутата. — Новѣйшее постановленіе вѣнскаго министерства и его цѣль.—Исходъ «прямыхъ выборовъ».—Въ разгарѣ избирательной борьбы.—Видъ Староместской площади.—Побѣда чешскаго кандидата.—Какъ принялъ ее народъ.—Демонстрація и ихъ замѣчательная организація.—Вооруженныя силы въ пражскихъ улицахъ.—Послѣднее посланіе австрійскаго императора къ чехамъ. — Коронація чешскаго короля и ея препятствія.—Соглашеніе съ чешской оппозиціей.—Новый всеславянскій конгрессъ. — Изъ общественной жизни Праги. — Филармоническіе концерты. — Театры. — Чешскія пьесы.—Новости.

Въ то время, когда я писалъ эти строки, по улицамъ старинной Праги раздавались послѣднія восклицанія «слава!» «ура!»; это остатки восторга нынѣшняго дня, принесшаго чехамъ новую блистательную побѣду въ ихъ долголѣтней политической борьбѣ съ вѣнскимъ министерствомъ, стремящимся къ тугой централизаціи, тогда какъ чехи добиваются, напротивъ, возможно обширной автономіи. Чехи, извѣстно, упорно отказывались высылать изъ пражскаго сейма депутатовъ въ вѣнскій рейхсратъ, дабы выслушивать законы, которые изволитъ предписать чехамъ владѣющая рейхсратомъ централистическая партія. Вѣнское министерство, чтобъ имѣть наконецъ въ Вѣнѣ чешскихъ депутатовъ, постановило, что если пражскій сеймъ не высылаетъ чешскихъ представителей въ Вѣну, то ихъ надо избрать прямо изъ населенія, помимо сейма, а еслибъ и чешское населеніе тоже не захотѣло этихъ выборовъ, то избирать ихъ изъ чиновниковъ правительства. Чтобъ избѣгнуть избранія чиновниковъ въ ихъ представители, чехи принуждены были принять участіе въ назначенныхъ министерствомъ выборахъ, но договорились съ избираемыми кандидатами, чтобы они, будучи избраны, объявили, что по разнымъ причинамъ не могутъ отправиться въ Вѣну. Выборы происходили въ чешскихъ городскихъ и сельскихъ округахъ и вездѣ дали результатъ для чеховъ вполнѣ благопріятный. 5-го ноября съ самаго утра началась въ самой столицѣ избирательская борьба и продолжалась до поздняго вечера. По причинѣ важности, какую имѣетъ результатъ выборовъ въ самой столицѣ, правительство пустило въ ходъ въ Прагѣ самую энергичную агитацію. Въ отдѣльныхъ центрахъ, гдѣ происходили выборы, было очень оживлено, несмотря на то, что выборы назначались правительствомъ въ послѣднее время совершенно напрасно и частью уже порядочно надоѣли. Въ началѣ вечера раздались по Прагѣ первыя торжественныя восклицанія, когда сдѣлалось извѣстнымъ, что самыя сильныя крѣпости правительственной партіи—Градчаны и Малая Сторона,—стали за чеховъ. Народъ изъ всѣхъ частей города сталъ стекаться къ городской думѣ; вся Староместская площадь и окрестныя улицы были переполнены народомъ, толпившимся въ нетерпѣливомъ ожиданіи результатовъ. Толпы пѣли безостановочно народныя пѣсни, между тѣмъ, какъ вокругъ стояли отряды войскъ и полицейскихъ—что, вмѣстѣ съ яркимъ газовымъ освѣщеніемъ, представляло картину странную, но чрезвычайно эфектную. Въ извѣстные промежутки времени городская дума наклеивала плакаты, извѣщавшіе, сколькими голосами въ данную минуту опередилъ національный кандидатъ правительственнаго, и всякій разъ въ толпахъ народа раздавались восклицанія: слава декларація! слава чешскому народу! слава всему славянству! Когда окончился выборный актъ въ девятомъ часу вечера и блистательная побѣда національнаго кандидат г. Ганки обнаружилась, восторгъ въ народѣ дошол до высшей степени. Вся огромная масса повалила п улицамъ города, завернула на пространную Вячеславскую площадь, гдѣ, у статуи св. Вячеслава почитаемаго въ народѣ покровителемъ чешскаго племени, была устроена національная демонстрація. Оттуда шествіе направилось къ «Мѣщанской Бесѣдѣ» (чешскій гражданскій клубъ), гдѣ находился вновь избранный всѣми частями чешской столицы (исключая «еврейской») представитель Праги, г. Ганка.

Интересно было наблюдать за порядкомъ, оказывавшемся въ массахъ народа при этомъ случаѣ. Неизвѣстные организаторы постарались, во что бы то ни стало, избѣгнуть всякаго столкновенія съ вооруженною силою, выставленною австрійскими властями въ изобильномъ количествѣ по улицамъ города. Цѣлый поясъ форпостовъ, состоявшій изъ участниковъ въ національной демонстраціи, караулилъ извѣстныя мѣстности задолго до прихода шествія и давалъ организаторамъ, находившимся въ самомъ шествіи, сигналы о томъ, въ которыхъ именно улицахъ выстроены войска и полицейскіе. Шествіе быстро завертывало въ побочныя улицы и, обходя стороною, все-таки успѣло проникнуть на мѣсто своего назначенія. Только у Новомѣстской ратуши дѣло не удалось; въ ней заключены многочисленные чешскіе редакторы и другіе «политическіе преступники». Власти, предвидѣвъ, что туда первымъ долгомъ повалитъ народъ, приняли такія мѣры, въ виду которыхъ нельзя было приблизиться къ самой ратушѣ. Шествіе, проходя на сколько возможно близко къ ней, провозглашало славу этимъ жертвамъ цислейтанскаго гоненія.

Демонстрація передъ самою «Мѣщанскою Бесѣдою» была очень непродолжительна; послѣ перваго проявленія восторга и спѣтой патріотической пѣсни, вновь избранный депутатъ г. Ганка сказалъ народу небольшую рѣчь, прося его разойтись, что было очень во время, такъ какъ власти, жаждавшія «отличиться», могли найти случай къ столкновенію. Народъ послушался безпрекословно просьбы почтеннаго старика. Послышались крики: ро́сходъ! (разойдемся), вѣроятно, изъ устъ упомянутыхъ неизвѣстныхъ организаторовъ и толпы стали быстро очищать мѣсто, изчезая по всѣмъ направленіямъ ближайшихъ улицъ. Національная демонстрація окончилась, не давъ властямъ случая «отличиться».

Съ мѣсяцъ назадъ на улицахъ Праги появились объявленія, съ обширнымъ посланіемъ австрійскаго императора къ чехамъ. Удивленные жители чешской столицы толпами бросились разбирать, съ какою милостью обращается «чешскій король» къ народу. Не ударилъ ли часъ окончанія борьбы? спрашивали многіе. Но ожиданія оказались преждевременными; и на этотъ разъ Францъ-Іосифъ послушался голоса враждебныхъ чехамъ совѣтниковъ; объявленіемъ предписывалось немедленно предпринять «прямые выборы» въ вѣнскій центральный сеймъ (рейхсратъ). Этой мѣрой давно ужъ угрожали министерскіе органы. Но когда его наконецъ пустили въ ходъ, то оказалось, что оно осталось для министерскихъ цѣлей столь же безрезультатнымъ, какъ и всѣ прежніе выборы, предпринимавшіеся въ чешскихъ земляхъ. Что станутъ дѣлать теперь въ Вѣнѣ, когда послѣднее политическое лекарство противъ «упрямства» чеховъ пропало,—трудно предсказать, но вѣрно то, что тѣ придворные кружки, отъ которыхъ рѣшеніе зависитъ, сегодня или завтра непремѣнно должны взяться за уступки чехамъ и признать самостоятельность чешскаго королевства, какъ въ 1867 году, послѣ продолжительной войны съ венгерской оппозиціей, была признана самостоятельность венгерскаго королевства. Династіи габсбурговъ только вѣдь и остались что чешская, да венгерская короны, которыми австрійскіе императоры могутъ вѣнчаться; короны *австрійской*, въ такомъ же значеніи, какъ русской, французской и т. п., *не существуетъ*, а нѣмецкая давно ужъ пропала для габсбурговъ. Корона ломбардо-венеціанскаго королевства отошла прежде, чѣмъ Францъ-Іосифъ успѣлъ повѣнчаться ею, а съ тѣхъ поръ положеніе дѣлъ стало еще хуже. Немудрено, что, по этому, при вѣнскомъ дворѣ должны бояться, какъ бы и съ чешской короной не случилось того же. Ходятъ слухи, что Францъ Іосифъ желаетъ скорѣе вѣнчаться короною св. Вячеслава. Коронація, однакожъ, немыслима, безъ соглашенія съ чешскою опозиціею.

Какъ бы то ни было, чехи доказали, при описанныхъ выше выборахъ, что они неутомимы въ отстаиваніи самостоятельности и что они будутъ отстаивать эту самостоятельность впредь еще энергичнѣе, такъ

«Борисъ Годуновъ», драма соч. Пушкина. Сцена у фонтана.
(Рисов. съ натуры Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Война:—Прусскія баррикады въ замкѣ Медонъ, подъ Парижемъ.

(Грав. А. Даугель).

какъ она для нихъ единственное спасеніе отъ потопленія въ нѣмецкомъ морѣ.

Въ настоящее время сильно занимаетъ чеховъ мысль о новомъ всеславянскомъ конгресѣ, который, подобно послѣднему въ Москвѣ и первому 1849 г. въ Прагѣ, долженъ бы состояться въ ближайшемъ будущемъ, чтобъ обсудить отношеніе славянскаго міра къ послѣдовавшимъ въ послѣднее время капитальнымъ переворотамъ въ западной Европѣ, и имѣлъ бы цѣлью изготовить програму для общей единодушной дѣятельности всѣхъ славянъ въ пользу общаго интереса. Въ первомъ славянскомъ конгресѣ въ Прагѣ, какъ извѣстно, не участвовали офиціально представители русскихъ, а при послѣднемъ отсутствовали поляки; на предстоящемъ же (третьемъ) славянскомъ конгресѣ имѣли бы, въ первый разъ, появиться русскіе и поляки, заодно съ представителями остальныхъ славянскихъ народовъ. Мысль объ этомъ конгресѣ появилась въ одно и то же время у разныхъ славянскихъ народовъ и до сихъ поръ есть надежда, что на конгресѣ явятся представители отъ *всѣхъ* славянскихъ народовъ. Выборъ мѣста съѣзда падетъ вѣроятно на одинъ изъ городовъ Швейцаріи.

Наша общественная жизнь течетъ между тѣмъ живо; громадное число обществъ разныхъ характеровъ и цѣлей, которыми изобилуетъ Прага—доходитъ до 300 (вмѣстѣ съ нѣмецкими); онѣ по большей части научныя и увеселительныя. Число это увеличилось на дняхъ еще однимъ новымъ, имѣющимъ, впрочемъ, играть важную роль въ жизни чешскаго народа, это «чешское демократическое общество», учредившееся подъ предсѣдательствомъ извѣстныхъ нашихъ дѣятелей Сладковскаго и Сабины. На этотъ разъ я не стану передавать вамъ подробностей объ этомъ интересномъ обществѣ и оставляю ихъ до будущаго письма.

Нашимъ кружкамъ любителей класической музыки досталось на дняхъ новое наслажденіе: началась новая серія прославленныхъ у насъ «филармоническихъ концертовъ». Первый изъ нихъ прошолъ подъ дирижорствомъ извѣстнаго композитора Сметаны, въ красивыхъ залахъ на «Жозефинскомъ острову». Публика осталась очень довольною. «Филармоническіе» концерты только и даютъ намъ возможность забыть на минуту, что мы живемъ въ городѣ, въ которомъ свирѣпствуетъ національная борьба. Въ концертахъ участвуютъ лучшіе наши художники чехи и нѣмцы и публика состоитъ на равнѣ изъ сыновей Славіи и потомковъ Тевта, явленіе у насъ рѣдкое — тамъ, гдѣ бываетъ чешская публика, обыкновенно не бываетъ нѣмецкой, и на оборотъ.... На счотъ г. Сметаны, сдѣлавшагося и за границею извѣстнымъ своими оперными произведеніями, замѣчу, что лучшая его опера, «Проданная невѣста», поставится и на русской сценѣ у васъ въ С.-Петербургѣ.

Относительно нашего театральнаго быта я долженъ замѣтить, что мы имѣемъ много новаго. На частныхъ сценахъ, по большей части импровизированныхъ, играютъ труппы «второстепенныхъ» артистовъ, да охотники. У насъ представлялась въ Духовъ день «неизбѣжная» на этотъ день, по здѣшнему обыкновенію, (что, впрочемъ, принято и на всѣхъ сценахъ въ Германіи), старинная «трогательная» драма «Мельникъ и его дочь», одновременно на 28 сценахъ въ самой Прагѣ, ея предмѣстьяхъ и ближайшихъ окрестностяхъ.

Изъ оригинальныхъ новостей-пьесъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, на оперной сценѣ, новая большая опера Кароля Бендла «Бретиславъ», принятая очень сочувственно не по заслугамъ. На драматической сценѣ дебютировалъ одинъ изъ членовъ нашей высшей аристократіи, графъ Зденко Коловратъ Краковскій, въ большой исторической драмѣ въ 5 актахъ «Любуша», которая представляетъ собою особаго рода явленіе; я думаю возвратиться къ ней въ будущемъ письмѣ.

Пражанинъ.

Прибрежные города Чорнаго моря.

Знаменитая декларація русскаго правительства отъ 19 октября, не перевариваемая англійскими и австрійскими газетами, снова выдвинула на первый планъ позабытое Чорное море, столько разъ уносившее въ своихъ волнахъ кровь нашихъ храбрыхъ солдатъ и ихъ трупы. Чорное море—эта старая, почтенная эпопея русской славы, эпопея, завершонная трагедіею Севастополя, заблестѣвшаго новымъ блескомъ послѣ исторіи Меца, снова зашумѣло своими волнами для русскаго человѣка. Тысячи памятныхъ именъ и подвиговъ вновь нахлынули въ память нашего общества, и мы не можемъ не подѣлиться съ читателями нашими тѣми матеріалами, которые нашлись у насъ подъ рукою и которые имѣютъ близкое отношеніе къ берегамъ Чорнаго моря. Мы представляемъ нѣсколько картинокъ, съ изображеніемъ различныхъ мѣстностей Севастополя, Инкермана, Θеодосіи и Керчи.

Севастополь. Намъ довелось быть въ Севастополѣ не далѣе, какъ нынѣшнею осенью. Пароходъ русскаго общества пароходства и торговли — «Великій Князь Михаилъ», благополучно вошолъ съ нами въ Севастопольскую бухту. День былъ великолѣпный и зелено-синяя вода бухты смотрѣла еще ярче и теплѣе, благодаря бѣловатому цвѣту окрестныхъ скалъ. Нашъ огромный морской пароходъ подошолъ своимъ правымъ кожухомъ къ самой пристани, усѣянной ожидавшими насъ, и, по сильно расходившимся синимъ волнамъ, завертѣлось «морское сало», такъ называютъ здѣсь весьма крупныхъ, достигающихъ полуаршиннаго роста, бѣлыхъ молюсковъ. Черезъ пять минутъ мы были въ гостинницѣ, находящейся подлѣ самой пристани и немедленно отправились осматривать городъ.

Городъ... да, это былъ когда-то городъ и изъ самыхъ лучшихъ городовъ Россіи. Въ настоящую минуту, въ печальномъ обликѣ смерти, Севастополь составляетъ единственный образчикъ въ своемъ родѣ. Въ этихъ опустѣвшихъ улицахъ, въ этихъ разрушенныхъ стѣнахъ, полуобвалившихся окнахъ и дверяхъ, въ общемъ характерѣ пейзажа, огромное сходство съ развалинами Помпеи, съ тою разницею, однако, что въ Помпеѣ, гдѣ только является возможность, растетъ травка, деревцо, — здѣсь-же голый камень и никакого слѣда растительности. Мѣстами, къ которой нибудь изъ болѣе сохранившихся развалинъ, придѣлана крыша, навѣшены двери и какой нибудь грекъ или татаринъ устроилъ лавочку. Мѣстами идетъ работа; такъ на горѣ, надъ бульваромъ поднимаются стѣны собора св. Владиміра, строющагося надъ могилами Нахимова, Корнилова, Истомина. Мѣстами виднѣются и совершенно отдѣланные зданія; таковъ соборъ, съ его луковичнымъ куполомъ, зданіе музея, десятокъ частныхъ домовъ. Но всѣ эти проблески жизни не въ силахъ хотя сколько нибудь ослабить впечатлѣніе смерти, царствующей здѣсь во всемъ своемъ безобразіи. Гдѣ хозяева этихъ домовъ, гдѣ жильцы ихъ, гдѣ, наконецъ, эти сотни вымпеловъ, развѣвавшихся когда то по всѣмъ бухтамъ Севастополя?.. Всего этого нѣтъ. Память прошлаго живетъ еще въ морякахъ нашего бывшаго флота, поступившихъ, главнымъ образомъ, на службу въ общество пароходства и торговли, и давшихъ ему, этимъ самымъ, знающихъ людей и отличныхъ офицеровъ! Сурово и строго высится надъ Севастополемъ, съ южной стороны, широкій хребетъ Малахова кургана, а съ сѣверной смотритъ на обезжизненный городъ бѣлая пирамида общаго военнаго кладбища и кажется близкою, очень близкою, особенно въ яркую, лунную ночь, каковою подарилъ насъ день нашего пріѣзда. Вообще говоря: даже на человѣка далеко не впечатлительнаго, Севастополь производитъ впечатлѣніе крайне тягостное, отъ котораго отдѣлаться невозможно. Никакому чувству веселья, будь оно совершенно естественно въ другой обстановкѣ, нѣтъ возможности развиться здѣсь, въ виду стольких тысячъ могилъ и стольких грудъ каменьевъ. Любопытно было-бы знать, что говорятъ и дѣлаютъ теперь въ Севастополѣ, послѣ циркуляра 19 октября и призыва Чорнаго моря къ возстанію отъ мертвыхъ. Или такъ сжились эти люди со смертью, что и самое воскресеніе не оживитъ ихъ. Года два назадъ блеснула у севастопольцевъ мысль о возможности возрожденія города: тогда ходили слухи о проведеніи желѣзной дороги; послѣ уничтоженія и этой надежды, Севастополь будто замеръ вторично и вотъ теперь только вздохнетъ онъ снова, хотя и не прежнею, могучею жизнью, потому что не вдалекѣ отъ него уже выросли укрѣпленія Керчи и очистился ея портъ, какъ младшій, и, будемъ думать, болѣе счастливый братъ, севастопольскаго, единственнаго въ свѣтѣ, рейда.

Мы даемъ сегодня нашимъ читателямъ изображеніе севастопольскаго памятника адмиралу Лазареву, отца черноморскаго флота. Памятникъ этотъ, послѣдняя работа одного изъ лучшихъ ваятелей нашихъ, покойнаго професора Пименова. Задуманъ старый адмиралъ весьма хорошо и вполнѣ монументально. Онъ поставленъ на высокой площадкѣ, передъ развалинами прежняго госпиталя черноморскаго флота. Госпиталь этотъ былъ, когда-то, однимъ изъ громаднѣйшихъ въ свѣтѣ и безмолвные остатки его, въ зіяющія окна которыхъ смотрится небо, да тучи, несутъ на себѣ что-то внушительное, римское, въ древнемъ значеніи этаго слова. У подножія памятника, внизу обрыва въ 8 саж. глубины, обложеннаго гранитомъ, кипитъ, въ настоящую минуту, самая большая дѣятельность въ Севастополѣ. Здѣсь находится такъ называемый «Элингъ»,—кораблестроительныя и механическія мастерскія русскаго общества пароходства и торговли, всегда полныя рабочихъ и стука молотовъ и наковалень. Памятникъ адмирала Лазарева видѣнъ въ Севастополѣ отовсюду. Красуясь между молчаливыми развалинами госпиталя и вѣчно шумящимъ «Элингомъ», онъ будто ожидаетъ появленія куда-то запропастившагося черноморскаго флота. Особенно величаво смотритъ онъ ночью, вырисовываясь своею гигантскою профилью на темномъ, звѣздномъ небѣ, если смотрѣть на него снизу, проѣзжая въ лодкѣ по бухтѣ. Онъ, подобно Наполеону въ «Воздушномъ кораблѣ» Лермонтова, будто ожидаетъ прибытія соратниковъ и готовится топнуть ногою о землю Севастополя, насыщенную ихъ кровью и помѣшанную ихъ костьми.

Инкерманъ. Долина Черной рѣчки и Инкерманскія высоты знамениты какъ кровавая могила героевъ, славнаго, но гибельнаго для насъ, дѣла 24-го октября 1854 года. Но не эта печальная извѣстность собираетъ туда любопытныхъ; замѣчательный монастырь и окружающая его прекрасная, живописная мѣстность, привлекаютъ всякаго, побывавшаго въ Севастополѣ. Чтобъ удовольствіе вышло полнѣе, намъ кажется, нужно совершить поѣздку по заливу. Гористые берега Севастопольскаго залива представляютъ непрерывную панораму. Сѣверный берегъ грозенъ и неприступенъ; южный болѣе разнообразенъ: бѣлые домики Корабельной, старый водопроводъ и кое-какая зелень оживляютъ пейзажъ. За пресловутой *Килень балкой* (оврагъ), будто бы бывшей причиной неудачи нашей 24-го октября, характеръ панорамы перемѣняется. Грозная своими лихорадками, долина оттѣснила горы и раскинулась зеленымъ бархатнымъ ковромъ по обѣ стороны Чорной рѣчки, которая, до самаго своего устья, скромно течетъ въ своихъ паралельныхъ, заросшихъ камышомъ, берегахъ, что придаетъ ей видъ коридора, ведущаго къ самому Инкерману. Горы, отступившія отъ береговъ, снова сходятся, и на одномъ изъ ихъ уступовъ пріютился, у крутой скалы, небольшой инкерманскій монастырь. Надъ нимъ, на скалѣ, раскинулись развалины древняго замка, который, хотя и украшаетъ общій пейзажъ, но самъ по себѣ не интересенъ, и какъ-то жалко выглядитъ рядомъ съ громадами скалъ. А между тѣмъ было время, когда этотъ замокъ не только защищалъ свою свободу, но даже былъ страшенъ сосѣдямъ.

Долина Чорной рѣчки, или вообще весь древній Трахейскій полуостровъ, (т. е. мѣстность между Севастопольской и Балаклавской бухтами), была, безъ сомнѣнія, мѣстомъ первыхъ греческихъ поселеній въ Крыму; дѣйствительно, трудно найти уголокъ, который бы представлялъ столько удобствъ для защиты и торговли. По свидѣтельству Плинія (приводимому академикомъ Кеппеномъ) греки прежде всего поселились въ Megarice, на мѣстѣ теперешняго Инкермана. Въ VI вѣкѣ Инкерманъ уже процвѣталъ и назывался Θедора. Около того-же времени весь Трахейскій полуостровъ сплошь покрылся городами, дачами и садами. Замокъ съ тѣхъ поръ не разъ видѣлъ передъ собой враговъ, пока наконецъ въ XV вѣкѣ былъ взятъ турками, давшими ему названіе Инъ-Керманъ, т. е. городъ пещеръ. Теперь же, кромѣ груды развалинъ и убогаго монастыря, отъ него ничего не осталось. Монастырь бѣденъ; нѣсколько монаховъ скромно живутъ, страдая чуть ли не каждый годъ злыми лихорадками. При монастырѣ находится маленькая церковь, высѣченная въ скалѣ, еще въ первыхъ вѣкахъ христіанства. Преданіе приписываетъ этотъ трудъ папѣ Клименту, мученику и просвѣтителю Крыма. Монастырь былъ не разъ разрушенъ разными пришельцами. Послѣдній разъ онъ былъ оставленъ въ крымскую кампанію и принималъ участіе въ оборонѣ, что доказываютъ остатки блиндажей и оставшіеся слѣды отъ попавшихъ выстрѣловъ. Монастырь возобновленъ стараніями одного купца, и теперь высмотритъ не богато, но мило. Внутренность высѣченной каменной церкви, не смотря на свою миніатюрность, не лишена красоты. Кромѣ того интересны еще: балконъ, висящій надъ бездной и высѣченная въ скалѣ лѣстница, ведущая изъ церкви на верхъ, къ развалинамъ замка; сдѣлана она очень грубо, и подъемъ по ней очень утомителенъ, но за то видъ, открывающійся сверху, вполнѣ вознаграждаетъ за усталость. Отсюда видны какъ на ладони: заливъ, горы, рѣчка, долина и каменоломня, бывшая тоже театромъ ужасовъ 24-го октября, а теперь мирно доставляющая каменныя плиты, для сооруженія памятниковъ погибшимъ въ ней героямъ.

Видъ Инкерманскаго монастыря рисованъ изъ дверей каменной церкви.

(Продолженіе будетъ).

Бригъ «Шексна», братьевъ Милютиныхъ.

Россія всегда отличалась способностью народа къ мореплаванію и отсутствіемъ хорошихъ судовъ. На утлыхъ ладьяхъ дружины Олега и Святослава наводили ужасъ на Царьградъ; новгородцы завели колоніи въ Двинской землѣ и Біарміи; Ермакъ, по невѣдомымъ тогда сибирскимъ рѣкамъ, проникъ до Искера; впослѣдствіи времени казаки смѣло гуляли по Днѣпру и Чорному морю, опустошая берега Анатоліи; Стенька Разинъ безстрашно бороздилъ Волгу и Каспійское море въ жалкихъ челнокахъ — все это доказываетъ способность русскаго народа къ морскому дѣлу, его отвагу, но въ то же время и неразвитость. Въ теченіи восьми-девяти столѣтій не было сдѣлано почти никакого улучшенія въ постройкѣ судовъ. Всѣ эти подвиги много напоминали подвиги флибустьеровъ въ Вестъ-Индіи, но тамъ кораблестроеніе достигло замѣчательнаго совершенства; во-первыхъ потому, что большая часть захваченныхъ судовъ была изъ Испаніи, гдѣ верфи Коруньи считались одними изъ самыхъ знаменитыхъ; во-вторыхъ, это обусловливалось составомъ самаго общества; но, какъ бы то ни было, торговаго флота не было ни у нихъ, ни у насъ, если исключить незначительный промежутокъ цвѣтущаго состоянія Новгорода. Для торговаго флота необходимы три условія: благопріятная береговая линія, широкое внутреннее производство и извѣстная доля политической свободы. Соединеніе всѣхъ трехъ условій производитъ первокласныя морскія державы, какъ напримѣръ Англія и Американскіе Штаты; одна же береговая линія ничего не значитъ; такъ напр., жители малайскаго архипелага, каролинскихъ островов и другихъ — отважные пираты, искусные пловцы, но не болѣе. Говоря о широкомъ внутреннемъ производствѣ, мы подразумѣваемъ, конечно, и умственное развитіе, такъ какъ оно тѣсно связано съ экономическимъ. Чѣмъ шире производство, тѣмъ болѣе необходимъ большой торговый флотъ, но образованіе его можетъ произойти двоякимъ образомъ: или по частной иниціативѣ—и тогда онъ является ядромъ военнаго флота; или на оборотъ, прежде возникаетъ сильный военный флотъ и уже подъ его покровительствомъ развивается торговый. То и другое зависитъ отъ обстоятельствъ, отъ историческихъ случайностей; но нельзя не замѣтить, что война съ сильной морской державой способствуетъ быстрому созданію флота. Такъ, увеличенію англійскаго много содѣйствовала война съ Филиппомъ II, а начало русскаго положила война со Швеціей. До тѣхъ же поръ Россія владѣла только Бѣлымъ моремъ, значительную часть года закрытымъ для плаванія, и, не смотря на то, Петръ успѣлъ и на немъ завести въ значительныхъ размѣрахъ торговый русскій флотъ; съ основаніемъ же Петербурга, главное вниманіе его было обращено на Балтійское море. Въ 15 лѣтъ онъ создалъ грозный флотъ, съ которымъ не побоялся выступить противъ англійскаго, предводимаго Норрисомъ. По смерти преобразователя морское дѣло упало, но съ открытіемъ Чорнаго, при Екатеринѣ II, оно снова возникло и приняло особенно обширные размѣры при Николаѣ I.

Развитіе Одессы расширило торговлю южнаго края, но не родило большого торговаго флота, хотя военный и существовалъ, потому значительный срокъ морской службы не позволялъ отставнымъ морякамъ поступать на торговый флотъ; стѣснительный торговый уставъ отдалъ фрахтъ въ руки иностранцевъ, ограничивъ внутреннюю производительность. Крѣпостное право представляло еще другой, болѣе могущественный, тормазъ развитію торговаго флота. Къ другимъ второстепеннымъ причинамъ относится малое количество маяковъ и спасительныхъ станцій и отсутствіе русскихъ обществъ морского и взаимнаго страхованія.

Разсматривая настоящее состояніе нашего торговаго флота, видимъ, что оно весьма неудовлетворительно, сравнительно съ другими державами. Наши балтійскія провинціи удобствомъ своей береговой линіи уподобляются Голландіи и что-же? мы имѣемъ на Балтійскомъ морѣ только до 300 судовъ и изъ нихъ половина каботажныхъ; тогда какъ финляндскій флотъ простирается до 1576 судовъ, вмѣстимость которыхъ считается 109469 ластовъ, а вмѣстимость 2114 русскихъ судовъ простирается только до 181000 л. Обращаясь къ другимъ государствамъ, мы видимъ громадную разницу: въ маленькомъ Мекленбургѣ считается 450 судовъ, а въ Гамбургѣ 500 и прибавляются они десятками. Всѣ данныя для созданія флота у насъ есть; но нѣтъ условій, способствующихъ ихъ развитію. Такъ, у насъ пропасть строевого лѣса, но нѣтъ верфей; у насъ на балтійскомъ прибрежьи живетъ до 120 т. рыбаковъ, но нѣтъ училищъ, чтобы образовать изъ нихъ матросовъ; у насъ неисчерпаемыя желѣзныя руды, а между тѣмъ почти всѣ машины выдѣлываются за границей.... Въ результатѣ оказывается, что въ Россіи приходится, считая привозъ и вывозъ, на душу по 4 руб., тогда какъ во Франціи 30, а въ Англіи 110 р. Маяковъ у насъ приходится по одному въ Финскомъ заливѣ на 26 миль, въ Ботническомъ на 170, въ Балтійскомъ морѣ на 39, въ Каспійскомъ — на 240, въ Бѣломъ — на 170; тогда какъ въ Англіи — на каждыя 14 миль, а во Франціи на $12^{1}/_{2}$, приходится по одному маяку. Тоже можно сказать и о спасительныхъ станціяхъ: у русскихъ береговъ бываетъ ежегодно отъ 150 до 230 крушеній, а на содержаніе станцій отпускается только около 11 т. р., а въ Англіи оно обходится въ 160 т. и число ихъ доходитъ до 150.

Понятно, почему, при такихъ условіяхъ, интересенъ всякій шагъ впередъ на этомъ поприщѣ. Едва прошло два года, какъ г. Милютинъ, городской голова г. Череповца, основалъ тамъ верфь (въ 1868 г.) и вотъ уже второй бригъ выстроенъ на ней, не считая рѣчныхъ судовъ; первый — «Великій князь Алексѣй», былъ спущенъ черезъ два мѣсяца послѣ основанія верфи; второй, назначенный для кругосвѣтнаго плаванія, «Шексна»,—15 іюня, въ присутствіи Е. И. В. В. К. Алексія Александровича *). Бригъ этотъ имѣетъ 120 ф. длины и 29 ширины, безъ обшивки, и углубленіе въ 13 фут.; водоизмѣщеніе его считается въ 400 тоннъ. Кромѣ того, въ тотъ же день было спущено большое рѣчное судно. Бригъ обошолся въ 23 т., тогда какъ подобныя суда обходятся за границей до 30 т. р,; выстроенъ онъ русскими плотниками, подъ руководствомъ финляндскихъ мастеровъ; экипажъ большею частью изъ русскихъ; шкиперъ г. Лебедевъ **). Нельзя не пожелать успѣха братьямъ Милютинымъ; очевидно, они понимаютъ современныя требованія и не останавливаются передъ пожертвованіями. По ихъ иниціативѣ въ Череповцѣ устроены: общественный городской банкъ; женское Маріинское училище, которому они подарили большой садъ, для практическаго обученія хозяйству; механическая мастерская и техническое училище. Будемъ надѣяться, что Череповецкая верфь разовьется въ значительныхъ размѣрахъ, тѣмъ болѣе, что очень скоро будетъ оконченъ обширный докъ; не смотря на то, что онъ еще не готовъ, въ немъ зимовало прошлый годъ до 110 судовъ, въ томъ числѣ 10 пароходовъ. Нынѣ же поставлено на зимовку 14 пароходовъ и 140 судовъ. Въ будущемъ году ожидаютъ спуска заложенныхъ здѣсь 2 туэра шкунъ: «Царское село» и «Череповецъ».

*) Стоилъ 32 т. р.

**) Не знаемъ, почему Московскія Вѣдомости оцѣнили бригъ въ 60 т. и сказали, что экипажъ состоитъ преимущественно изъ иностранцевъ?

Наши невѣсты.

(Продолженіе).

Засѣдатель кондитерской Трамбле разсыпался передъ княжной Урской, которая нестѣсняясь позѣвывала. Она только удивлялась, чего ея отецъ любитъ эту неаристократическую Анну Петровну и заставляетъ ее къ ней ѣздить. Ей и вездѣ-то всегда бывало скучно, а тутъ она окончательно, говорится, faisait fi de tout ce monde.

Въ гостинной между тѣмъ все играли въ карты. Ольга Ивановна проигрывала, а потому молчала.

Князь Урскій бесѣдовалъ съ Анной Петровной. Они не играли и сидѣли въ уголкѣ за жардиньеркой.

— Всю зиму думаю здѣсь провести, а лѣтомъ вѣрно останусь, говорилъ князь. Ужь черезъ одного господина и лошадей и экипажи досталъ; старый свой домъ на Поварской заново отдѣлалъ — ничего, хорошо; пріѣзжайте къ намъ на новоселье—черезъ недѣлю мы съ Женей совсѣмъ устроимся.

— А здоровье ваше какъ? Помогли-ли вамъ въ Парижѣ? участливо спросила Анна Петровна.

— Плохо, другъ мой, плохо! грустно отвѣтилъ князь, покачавши серебряной головою; умереть, видно, скоро придется — ну да вѣдь за то и пожилъ вволю — пора и честь знать!

— Ну, полно, полно! Вы докторамъ не очень-то вѣрьте. А что ваши «Лужки» прелестные? Говорила Анна Петровна.

— Проданы, сказалъ князь.

— Какъ!? испугалась Таломина.

— А такъ; купецъ какой-то купилъ; триста тысячь я взялъ.

— Ахъ, Боже мой! Что за чудное имѣніе было! Какъ можно продавать—вѣдь хорошіе доходы давало!

— Да что же дѣлать — вѣдь долговъ двѣсти тысячь, другъ мой, почти прошепталъ князь.

— Двѣсти тысячь! ужаснулась Анна Петровна; Господи, какъ вы жили, какія дурачества дѣлали! Такъ, значитъ, у васъ теперь всего на всего сто тысячь осталось, да этотъ домъ...

— Какъ же сто? Вѣдь семь мѣсяцевъ въ Парижѣ прожилъ—знаете, что такое парижская жизнь! Тысячь сорокъ въ зиму истратилъ. Женя у меня вездѣ на балахъ бывала, во дворцѣ; ее даже Наполеонъ замѣтилъ!

Анна Петровна закрыла лицо руками.

— Юрій, Юрій! что вы такое дѣлаете! шептала она. Vous vous perdez..... et la petite.... la petite.... vous la laisserez sur le pavé.

Jurii, Jurii, mon ami, quelle terrible position!

— Авось замужъ выйдетъ, проговорилъ князь.

— А развѣ есть что нибудь?

— Кажется, есть что-то подобное, а впрочемъ— не знаю.

Наступила пауза.

— Jurii! Vous êtes un mauvais père! поблѣднѣвши сказала Анна Петровна.

— Annette!!!

Все моложавое лицо Урскаго мгновенно съёжилось, сдѣлалось старымъ, а глаза потускнѣли и остановились на Таломиной съ выраженіемъ упрека, мольбы и безсильнаго отчаянія.

— Анна Петровна быстро вытерла набѣжавшія слезы и поднялась съ своего мѣста. Она ходила между гостей разстроенная, забывъ свою всегдашнюю любезность.

— А въ залѣ все танцовали и танцовали и Недремовъ почти не отходилъ отъ Марьи Сергѣевны, которая ничѣмъ этому не препятствовала.

За ужиномъ они опять очутились рядомъ и, повидимому, были окончательно довольны другъ другомъ. Между ними установились даже какія-то особенныя отношенія, что скоро замѣтили всѣ окружающіе. Два-три молодыхъ человѣка готовы были растерзать Недремова въ клочки; три-четыре молодыхъ человѣка придумывали, какъ бы сдѣлать ему какую нибудь пакость; но онъ рѣшительно ни на кого не обращалъ вниманія и только любовался прекрасными, горячими глазами, которые на него свѣтили, и вслушивался въ веселыя, шутливыя и вмѣстѣ съ тѣмъ многозначительныя слова, которыя вылетали изъ пунцоваго, рѣзко очерченнаго ротика.

И отъ обаянія кокетливой дѣвушки, и отъ выпитаго шампанскаго все кругомъ начало измѣняться и превращаться въ какую-то фантасмагорію. Неземные звуки выходили изъ подъ пальцевъ тапера, въ неземномъ танцѣ кружился онъ съ Марьей Сергѣевной и она его гладила и ласкала своими глазами.

— Хотите бывать у насъ? шепнула волшебница.

— Еще бы!

— Ну, такъ погодите — я представлю васъ тетушкѣ.

И черезъ минуту какая-то старушка сказала ему: «charmée, Monsieur» и онъ что-то говорилъ какой-то старушкѣ.

Наконецъ пробило 4 часа и гости стали разъѣзжаться.

Въ передней Ольга Ивановна подбѣжала къ старому князю.

— Жду васъ, mon prince, жду непремѣнно; поговоримъ, вспомнимъ нашу молодость. Adieu, ma belle enfant! чмокнула она Евгенію, посуетилась, послала всѣмъ воздушный поцѣлуй и поплыла съ Зиночкой садиться въ свою допотопную карету.

Ливрейный лакей усадилъ Евгенію и князя въ новый сѣнгологочки экипажъ и тысячные кони помчали ихъ по скрипучему снѣгу.

— A demain donc?! шепнула Марья Сергѣевна подавшему ей шубу Недремову.

Онъ ей отвѣтилъ однимъ многоговорящимъ взглядомъ.

— А ты хорошо сдѣлала, что представила мнѣ этого Недремова, сказала Марьѣ Сергѣевнѣ дорогой ея тетка.

— Дурного ничего не вижу и я, улыбнулась дѣвушка.

— Я разузнала объ немъ, продолжала тетка; хвалятъ, и состояньице есть небольшое и, говорятъ, карьеру отличную можетъ сдѣлать. Въ тебя, замѣтила я, сразу поуши влюбился — молодецъ, Маша!

— Вотъ глупости! проворчала Марья Сергѣевна.

— Ахъ, скажите пожалуйста, какая наивность! засмѣялась старушка.

— Не глупости, Машенька, а дѣло. Тебѣ девятнадцать лѣтъ скоро минетъ—пора объ замужествѣ подумать. Я стара, свалюсь скоро; тебѣ вѣдь не станутъ

давать мою пенсію, а что я могу для тебя оставить: движимое имущество — домъ, а недвижимое — пару этихъ клячь....

— Что это вы, тетя, ужасы на ночь говорить вздумали, дѣтскимъ и страннымъ голоскомъ, улыбаясь и мило гримасничая, вскрикнула Марья Сергѣевна, цѣлуя тетку.

Она призамолкла и выглянула въ окошко кареты. Ярко горѣли звѣзды, морозъ горячо цѣловалъ щеки. Ей хотѣлось пѣть, играть и веселиться. Жизнь ключемъ била и требовала звуковъ, блеска и счастья.

(Продолженіе будетъ).

Севастополь: Памятникъ адмиралу Лазареву.

(Рисов. на дер. Л. П. Липсбергъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Театральная хроника.

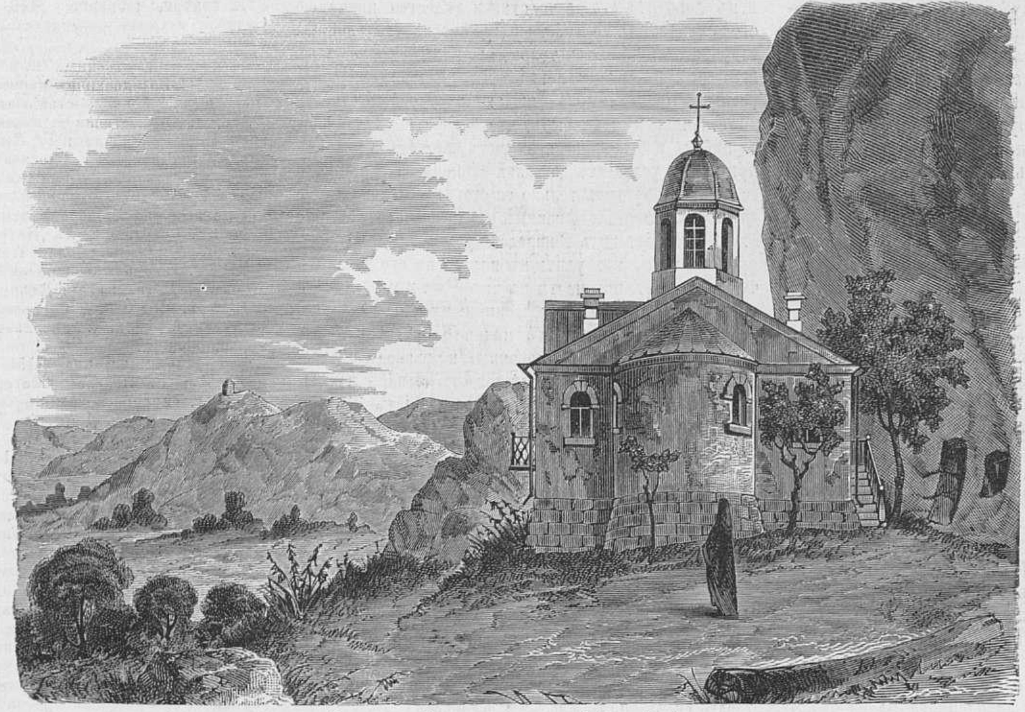
Драмы: «Жоржа Санда» «L'autre» и Эдуарда Плувье «Madame Aubert». — Водевили «Le dossier de Rosafol», «Les grandes demoiselles» и «La clef sous le paillasson», оперетта Toinette et son carabinier». — Драма г. Климовскаго «Что скажетъ свѣтъ»? — Комедія «Дальше въ лѣсъ, больше дровъ» и водевиль «Петербургскіе когти».

Въ настоящее время Франціи, какъ извѣстно, не до литературы и не до изящныхъ искуствъ: театры по вечерамъ всѣ закрыты въ Парижѣ, и только въ Оперномъ театрѣ и въ «Théâtre français» бываютъ литературно-музыкальныя утра, на которыхъ читаются отрывки изъ «Châtiments» Виктора Гюго и разныя стихотворенія патріотическаго содержанія, въ добавленіе къ которымъ играются безъ костюмовъ сцены изъ классическихъ трагедій и комедій. Не мудрено, что, благодаря войнѣ, предстоящій зимній сезонъ не представитъ намъ никакихъ интересныхъ новинокъ по сценической части: новыхъ піесъ нѣтъ и не будетъ, во всякомъ случаѣ до конца февраля, такъ что театралы должны будутъ пробавляться старыми піесами, между которыми есть, однако, хорошія, вполнѣ заслуживающія возобновленія. Первымъ бенефиціантамъ, на которыхъ выпалъ жребій (порядокъ назначенія французскихъ бенефисовъ опредѣляется по жребію), посчастливилось, разумѣется, больше другихъ, потому что они дали тѣ новыя піесы, какія еще имѣлись въ виду для нынѣшняго сезона. Въ прошедшей статьѣ мы говорили о драмѣ Сарду «Fernande», а сегодня скажемъ нѣсколько словъ о піесѣ Жоржа Санда «L'autre», данной въ бенефисъ талантливаго, хоть и нѣсколько однообразнаго, комика, г. Пешна. Драма эта принадлежитъ къ числу умозрительныхъ, претендующихъ на душевный анализъ, а потому на сценѣ скучна и растянута: отъ нея вѣетъ головной работой и незамѣтно непосредственнаго творчества, при которомъ піеса выливается въ одну форму, какъ стройное во всѣхъ своихъ частяхъ цѣлое. Драматическаго движенія въ ней очень мало, и дѣйствующими лицами говорятся по преимуществу умныя вещи, да и то слишкомъ книжнымъ языкомъ, сквозь который то и дѣло просвѣчиваютъ взгляды автора, заставляющаго актеровъ говорить то, что ему угодно, и высказывать разныя общія мѣста, будто бы отличающіяся глубокимъ остроуміемъ и сентенціозностью. Такъ напримѣръ, во второмъ актѣ встрѣчается длинный разговоръ между двумя дѣйствующими лицами, основанный на препирательствахъ о

Ѳеодосія: Успенскій монастырь.

(Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

томъ, простительно-ли человѣку быть эгоистомъ, при чомъ одинъ говоритъ, что счастье есть понятие отрицательное и заключается только въ отсутствіи заботъ, а другой развиваетъ довольно кудреватымъ слогомъ ту мысль, что только дерево можетъ замыкаться въ корѣ своей или крокодилъ въ своей чешуѣ, но что человѣкъ имѣетъ въ жизни высшую цѣль — любовь, въ благороднѣйшихъ ея проявленіяхъ и что равнодушіе ведетъ къ эгоизму, этому медленному яду, уничтожающему счастье. Содержаніе драмы Жоржа Санда основано на противопоставленіи дѣйствительнаго отца законному и въ ней отстаивается право человѣка, который, встрѣтивъ женщину, покинутую развратнымъ мужемъ, дѣлается ея любовникомъ и затѣмъ посвящаетъ всю свою жизнь ей и прижитому съ ней ребенку. На борьбѣ этаго человѣка съ отцовскимъ чувствомъ, которое онъ долгое время вынужденъ въ себѣ подавлять, построены перипетіи драмы, въ которой оракуломъ или, вѣрнѣе, пиѳіей является полуживая бабушка, разсѣкающая Гордіевъ узелъ великимъ словомъ: прощеніе. Дѣло въ томъ, что родители Елены де Меранжисъ (героини драмы) уже умерли и что бабушка сама не одобряетъ образа дѣйствій своего сына въ отношеніи къ покойной женѣ его, — слѣдовательно, не находитъ болѣе повода противиться признанію правъ на Елену де Меранжисъ дѣйствительнаго отца ея, выставленнаго въ піесѣ образцомъ всѣхъ совершенствъ. Личность этой бабушки очерчена въ піесѣ довольно оригинально: она живетъ почти исключительно внутреннею жизнью, потому что болѣзнь мѣшаетъ ей говорить, а изъ того, что говорится вокругъ нея, она понимаетъ лишь то, что ей внушаетъ ея инстинктъ. Въ драмѣ встрѣчается даже такая сцена, въ которой старушку считаютъ умершею, такъ какъ лицо ея и глаза сдѣлались совершенно неподвижными, но вдругъ подъ вліяніемъ звука голоса и поцѣлуя чуждаго ей, повидимому, человѣка (отца Елены) лицо ея озаряется улыбкой и смерть, какъ говорится, въ піесѣ отступаетъ, потерпѣвъ пораженіе. Роль этой бабушки превосходно играла на нашей сценѣ г-жа Винь. Затѣмъ піесу поддерживали, на сколько было можно, г-жа Делапортъ (Елена) и г. Вормсъ (влюбленный въ Елену двоюродный братъ); что же касается г. Дево, на которомъ лежала главная задача — изобразить душевныя страданія незаконнаго отца, то онъ былъ, къ сожалѣнію, черезчуръ мелодраматиченъ и высокопаренъ въ своей дикціи, а потому ни разу не увлекъ зрителя какимъ нибудь сильнымъ неудержимымъ порывомъ, какъ это дѣлалъ въ Парижѣ нашъ старинный знакомецъ Бертонъ. Какъ бы то ни-было, драма Жоржа Санда успѣха не имѣла и на нашей сценѣ не удержалась. Такая же, если не худшая, участь постигла, въ послѣдовавшую затѣмъ субботу, драму Эдуарда Плувье «Madame Aubert», данную въ бенефисъ

Инкерманъ: Монастырь въ долинѣ Чорной рѣчки.

(Рисов. на дер. П. С. Пановъ, грав. Ф. Герасимовъ).

Бригъ «Шексна», братьевъ Милютиныхъ.

(Рисов. на дер. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

главнаго режиссера французскаго театра г. Феде. Публика проводила ее ледянымъ молчанiемъ, несмотря на то, что она была весьма тщательно разучена и крайне добросовѣстно разыграна всѣми участвовавшими, т. е. г-жами Напталь, Поль-Эрнестъ и Лагранжъ, и гг. Дюпюи, Вормсомъ и Лагранжемъ. Въ основу этой пiесы положено возрожденiе падшей женщины материнскою любовью. Г-жа Оберъ называлась прежде Флорой и слыла за одну изъ первыхъ красавицъ *улицы Торедо*. На нее раззорилось нѣсколько богачей, въ томъ числѣ маркизъ де Сенъ Жери, играющiй въ драмѣ г. Плувье весьма видную роль. У этого маркиза есть законный сынъ, весьма недовольный тѣмъ, что состоянiе отца его въ такой степени разстроилось, но оказывается и незаконный, т. е. сынъ Флоры, воспитывавшiйся въ семействѣ одного добродѣтельнаго, но богатаго, въ то же время, нотарiуса, и влюбившiйся въ единственную его дочь. Этотъ молодой человѣкъ узнаетъ о своемъ происхожденiи и впадаетъ, конечно, въ величайшее отчаянiе, но все таки считаетъ своимъ долгомъ заступаться за мать свою, когда ее при немъ клеймятъ презрѣнiемъ, какъ продажную женщину. По этой то причинѣ ему приходится вызвать на дуэль молодого де Сенъ Жери, но дѣло оканчивается благополучно, т. е. примиренiемъ между двумя бывшими друзьями, которые вдругъ оказались братьями, и только бывшая *камелiя*, а нынѣ учительница музыки, г-жа Оберъ, удаляется снова въ свое одиночество, такъ какъ ей не мѣсто въ честной семьѣ и она не хочетъ мѣшать счастью своего Жоржа, усыновленнаго маркизомъ и женящагося на дочери нотарiуса. Въ драмѣ Плувье есть хорошiя сцены, и по формѣ своей она весьма литературна, но въ цѣломъ, это — произведенiе неудачное и не живучее, потому что въ немъ слишкомъ много риторики и слишкомъ мало внутренней жизни. О мелкихъ пiесахъ, данныхъ на французской сценѣ въ дополненiе къ двумъ капитальнымъ, о которыхъ мы говорили, распространяться нечего: изъ нихъ недурны водевиль «Le dossier de Rosafol», представляющiй нѣсколько сценъ, проникнутыхъ комизмомъ, и игривая по музыкѣ Супэ (автора «Маленькаго Фауста») и оперетта «Toinette et son carabinier»; объ остальныхъ же двухъ, т. е. комедiи «Les grandes demoiselles» и водевилѣ «La clef sous le paillasson» можно упомянуть развѣ только потому, что въ нихъ дебютировала новая актриса г-жа Люно, показывавшаяся доселѣ только въ ложахъ перваго яруса и, очевидно, не предназначавшая себя серiознымъ образомъ для сцены. Голосъ у нея глухой, дикцiи нѣтъ никакой, маперъ тоже не имѣется, а есть нѣкоторая развязность и смѣлость на сценѣ, но этихъ качествъ, какъ само собою разумѣется, еще слишкомъ мало для того, чтобы быть актрисой. Особенно плоха была г-жа Люно въ комедiи «Les grandes demoiselles», гдѣ режиссеръ, неизвѣстно на какомъ основанiи, далъ ей играть роль сентиментальной барышни, покинутой предметомъ ея страсти, тогда какъ она далеко уже не первой молодости и отличается довольно почтенною полнотою. Пiесу эту, которая пуста до крайности, оживляла вообще одна только г-жа Лагранжъ, эта вѣчно юная пансiонерка, составляющая образецъ для всѣхъ нашихъ *ingénues* и могущая соперничать въ своемъ амплуа съ одною только г-жею Раабе, которая прiѣхала уже въ Петербургъ и дебютировала 11 ноября въ роли «Frou-Frou». Г-жа Раабе прiѣхала въ Петербургъ на 6 представленiй, послѣ которыхъ, какъ ходятъ слухи, она получитъ бенефисъ.

Мы на этотъ разъ снова должны были начать нашу хронику французскимъ театромъ, а не русскимъ, потому что какъ ни слабы пiесы, игранныя на французской сценѣ, онѣ все таки—генiальныя произведенiя въ сравненiи съ тѣми, которыя исполнены были, въ послѣднее время, на русской. Въ бенефисъ г. Марковецкаго шолъ передѣланный (хоть бы уже покрайней мѣрѣ переведенный) съ французскаго нелѣпый фарсъ: «Дальше въ лѣсъ, больше дровъ», который съ трескомъ провалился на первомъ же представленiи, хотя все таки былъ повторенъ разъ или два, а въ бенефисъ г. Григорьева, мы видѣли оригинальную драму новаго драматурга г. Климовскаго «Что скажетъ свѣтъ»? Быть можетъ, г. Климовскiй современемъ и напишетъ что нибудь хорошее, потому что въ пiесѣ его замѣчаются проблески таланта, но первое его драматическое произведенiе имѣетъ, должно сознаться, характеръ нѣсколько дѣтскiй и незрѣлый. Оригинальность драмѣ придаетъ только тотъ фактъ, что генералъ Чудинъ хлопочетъ формальнымъ порядкомъ о разводѣ его сына, женившагося, вопреки его воли, на бѣлошвейкѣ, несмотря на то, что сынъ этотъ и не думаетъ разводиться со своей женой, предпочитая жить съ ней въ нищетѣ, которая в конецъ доводитъ его до чахотки и дѣлается причиною его смерти. Само собою разумѣется, что хлопоты старика оканчиваются только его раззоренiемъ, такъ какъ онъ по своему легковѣрiю сдѣлался жертвою разныхъ проходимцевъ, выдающихъ себя за адвокатовъ. Очень можетъ быть, что подобный случай когда нибудь и былъ, но нелѣпость хлопотъ о разводѣ при этихъ условiяхъ до такой степени очевидна, что ее можно допустить только со стороны кандидата въ домъ умалишонныхъ, какимъ однако авторъ вовсе не старается выставить генерала Чудина, пытаясь, напротивъ того, возбудить къ нему и къ его женѣ сочувствiе зрителей почти въ такой же мѣрѣ, какъ и къ несчастному его сыну, женившемуся на безупречной дѣвушкѣ изъ другого низшаго круга. Если же отбросить вымыселъ, основанный на разводѣ и оставить только отреченiе родителей отъ сына, вступившаго въ неравный бракъ, то пiеса выйдетъ общимъ мѣстомъ, такъ какъ въ ней ничего другого не остается, кромѣ борьбы съ общественными предразсудками, положенной въ основу нѣсколькихъ сотенъ пiесъ. Нѣкоторыя удачныя подробности и хорошее исполненiе нѣсколькихъ второстепенныхъ ролей, особенно роли адвоката изъ евреевъ г. Θедоровымъ, спасли однако драму г. Климовскаго отъ паденiя. Не малое достоинство ея краткость (пiеса, раздѣленная на четыре акта, идетъ не болѣе двухъ часовъ). Относительно исполненiя, остается добавить, что молодое поколѣнiе (г. Сазоновъ и г-жа Струйская) были въ роляхъ своихъ несравненно лучше представителей стараго (г. Леонидова и г-жи Жулевой).

Въ пятницу 6-го ноября дана была въ первый разъ, въ бенефисъ г. Виноградова, новая пiеса «Петербургскiе когти». Сюжетъ ея заключается въ томъ, что легковѣрнаго провинцiала чуть не обираютъ до тла въ Петербургѣ разные мазурики, но что его спасаетъ отъ погибели родственникъ его невѣсты, провинцiальный актеръ, выдающiй себя за чорта и дѣлающiй на сценѣ разныя обличенiя. Пiеса чрезвычайно длинна и суха, такъ что нѣкоторый интересъ придала ей только игра г. Монахова въ роли новаго Робена (см. извѣстную пiесу «Записки демона»). Куплеты, встрѣчающiеся въ ней, всѣ довольно беззубы и написаны на темы, чрезвычайно избитыя, въ родѣ насмѣшекъ надъ любительскими спектаклями, жалобъ на рецензентовъ и сѣтованiй на безденежье, не мѣшающiя, однако, нѣкоторымъ лицамъ тратить деньги на безобразiя. W.

Историческiй дневникъ.

8 ноября, воскресенье, 1739 г. казнь князей Долгорукихъ, въ Новгородѣ.

1770 г. родился адмиралъ Иванъ Θедоровичъ Крузенштернъ, закладка памятника которому происходила въ день исполненiя столѣтiя.

1815 г. договоръ Францiи съ союзниками,—во главѣ которыхъ, какъ извѣстно, стоялъ Императоръ Александръ I, объ уплатѣ 700.000,000 франковъ контрибуцiи.

1829 г. фельдмаршалъ графъ Дибичъ, изъ Адрiанополя вступилъ въ г. Бургазъ.

1833 г. утвержденъ кiевскiй университетъ св. Владимiра.

1852 г. на Ижевскомъ заводѣ открытъ памятникъ великому князю Михаилу Павловичу.

9 ноября, понедѣльникъ, 1608 г. третья, знаменитая вылазка изъ Троицко-Сергiевой лавры.

1740 г. арестъ и низверженiе регента Бирона, матерью Императора Iоанна VI, принцесою Анною.

1838 г. Высочайше утвержденъ штатъ главнаго управленiя Уральскихъ заводовъ.

1844 г. умеръ Иванъ Андреевичъ Крыловъ.

10 ноября, вторникъ, 1189 г. скончался Лука, епископъ Владимiрскiй, Ростовскiй и Ярославскiй.

1448 г. умеръ князь Василiй Юрьевичъ, прозванiемъ Косой.

1728 г. скончался генералъ-адмиралъ графъ Θедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

1731 г. при дворѣ Императрицы Анны учрежденъ кабинетъ изъ 3-хъ министровъ, замѣнившiй упраздненный верховный тайный совѣтъ.

1740 г. принцеса Анна Леопольдовна объявлена правительницею Россiи.

1760 г. родился поэтъ Иванъ Ивановичъ Дмитрiевъ.

1764 г. Екатерина II дала грамоту малороссiянамъ и учредила для управленiя Малороссiею особую коллегiю.

1770 г. взята крѣпость Браиловъ—Глѣбовымъ.

11 ноября, среда, 1434 г. преставился св. Максимъ, Христа ради юродивый, московскiй чудотворецъ.

1604 г. приступъ Лжедимитрiя къ Новгороду Сѣверскому, но неудачный.

1788 г. отбита вылазка турокъ изъ Очакова.

1800 г. родился Михаилъ Петровичъ Погодинъ, историкъ,—публицистъ, ординарный академикъ Императорской Академiи Наукъ.

1805 г. бой при Раузницѣ.

1812 г. французы заняли Борисовъ.

12 ноября, четвергъ, 1440 г. родился св. Iосифъ Санинъ, игуменъ, основатель Волоколамскаго монастыря.

1472 г. торжественный въѣздъ въ Москву невѣсты Iоанна III Васильевича—царевны Софьи Θоминишны Палеологъ и бракосочетанiе ея съ Iоанномъ.

1605 г. торжественное, заочное обрученiе въ Краковѣ Марины Мнишекъ съ Лжедимитрiемъ, лицо котораго представлялъ Власьевъ. Торжество это воспѣлъ въ исторической одѣ современный польскiй поэтъ Гроховскiй.

1708 г. заочная казнь Мазепы, въ Глуховѣ.

1728 г. погребенiе въ Петропавловскомъ соборѣ, въ Петербургѣ, цесаревны Анны Петровны.

1812 г. генералъ Ожаровскiй очистилъ отъ французовъ г. Могилевъ, на Днѣпрѣ.

1844 г. Высочайшее повелѣнiе объ учрежденiи еврейскихъ училищъ: начальныхъ, второстепенныхъ и раввинскихъ.

13 ноября, пятница, 1154 г. скончался великiй князь кiевскiй Изяславъ Мстиславичъ.

1359 г. скончался великiй князь московскiй Iоаннъ Iоанновичъ, отецъ Димитрiя Донскаго, на 33-мъ году жизни и на 6-мъ правленiя.

1571 г. умерла 3-я супруга Iоанна Грознаго, Марθа Васильевна, изъ рода Собакиныхъ.

1729 г. родился князь Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскiй, генералиссимусъ.

1748 г. арестованъ по ложному подозрѣнiю, внушонному Императрицѣ Елизаветѣ враждебной партiей, лейбъ медикъ ея, графъ Германъ Лестокъ.

1773 г. самозванецъ Пугачевъ, въ 6 верстахъ отъ Оренбурга, разбилъ симбирскаго коменданта Чернышева и повѣсилъ его, взятаго въ плѣнъ.

1784 г. родилась великая княгиня Елена Павловна, скончавшаяся въ 1803 г. въ супружествѣ за герцогомъ Мекленбургъ-Шверинскимъ.

1828 г. совершено погребенiе Императрицы Марiи Θеодоровны.

1831 г. издано положенiе о торгахъ, посредствомъ запечатанныхъ объявленiй.

14 ноября, субота, 1263 г. преставился въ городцѣ Волжскомъ, возвращаясь изъ орды, великiй князь св. Александръ Ярославичъ Невскiй.

1501 г. побѣда при Мстиславлѣ русскихъ воеводъ надъ литовскими войсками предводимыми княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и воеводою Евстафiемъ Дашковичемъ.

1718 г. родился отецъ русской драматургiи и первый директоръ русскаго театра, Александръ Петровичъ Сумароковъ.

1773 г. неудачная вылазка изъ Оренбурга, отбитая полчищами Пугачева.

1805 г. умеръ фельдмаршалъ графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ.

1812 г. несчастная переправа войскъ Наполеона черезъ Березину.

1831 г. буря въ Ростовѣ на Дону.

Новости наукъ и цивилизацiи.

Военное и морское дѣло.

Главнокомандующiй войсками Варшавскаго военнаго округа, генералъ-фельдмаршалъ графъ Бергъ, сдѣлалъ распоряженiе о сформированiи, при каждомъ полку ввѣреннаго ему округа, командъ носильщиковъ или санитарныхъ служителей. Каждая изъ полковыхъ командъ будетъ состоять изъ 50 человѣкъ, независимо отъ лазаретныхъ служителей и музыкантскихъ командъ, которыя также будутъ готовиться къ обязанностямъ санитарныхъ служителей. Обученiе всѣхъ этихъ людей возложено на полковыхъ медиковъ. Для заведыванiя же командами носильщиковъ, будетъ назначено по одному офицеру отъ дивизiи. Когда первоначально назначенные 50 человѣкъ будутъ обучены обязанностямъ санитаровъ, они будутъ замѣнены другими и т. д. Кромѣ образованiя и обученiя санитарныхъ командъ, предписано прикомандировать къ постояннымъ военнымъ госпиталямъ Варшавскаго округа, отъ каждой дивизiи, по одному штабъ-офицеру для практическаго ознакомленiя ихъ съ должностью смотрителей госпиталей и по одному оберъ-офицеру для ознакомленiя съ должностью комисаровъ. Тѣ и другiе будутъ назначаемы въ военное время на вышеозначенныя должности въ военно-подвижные дивизiонные лазареты. Кромѣ того, отъ каждой дивизiи будутъ прикомандировываться къ госпиталямъ по два вполнѣ грамотныхъ и развитыхъ унтеръ-офицера и фельдфебеля для ознакомленiя съ бухгалтерiею и письменною частью госпиталей. Всѣ эти чины будутъ прикомандировываться къ госпиталямъ на 10 мѣсяцевъ съ 1 сентября по 1 iюля и будутъ ежегодно замѣняться новыми лицами. Для облегченiя трудовъ полковыхъ врачей по обученiю санитаровъ, военно-медицинскiй инспекторъ Варшавскаго военнаго округа, докторъ Боголюбовъ, составилъ «Наставленiе для образованiя санитарныхъ служителей или команды носильщиковъ на случай войны».

Недавно производилось въ Кронштадтѣ, подъ руководствомъ генералъ-маiора Пестича, испытанiе новаго десантнаго скорострѣльнаго орудiя. Изъ орудiя этого, передѣланнаго въ кронштадтскихъ артилерiйскихъ мастерскихъ, сдѣлано было въ минуту 18 боевыхъ выстрѣловъ, при чемъ выпущено было большое число картечныхъ пуль.

21 октября спущенъ съ Абовской верфи на воду новый пароходо-фрегатъ «Рюрикъ». Онъ имѣетъ 188 фут. длины и машину въ 300 силъ.

Въ Англiи произведенъ былъ недавно первый опытъ перевозки орудiй посредствомъ Томсоновскаго локомотива для обыкновенныхъ дорогъ. Опытъ этотъ былъ

чрезвычайно удаченъ. Двѣ пушки вѣсомъ въ 155 пудовъ были вполнѣ удобно перевезены на разстояніе въ девять верстъ въ теченіи часа.

Въ Mechanics Magazine помѣщены чрезвычайно интересныя данныя, относящіяся до потерь федеральной арміи въ послѣднюю сѣверо-американскую войну. Въ теченіи всей войны въ арміи перебывало 2,335,951 человѣкъ (83,935 бѣлыхъ и 9 цвѣтнокожихъ офицеровъ; 2,073,112 бѣлыхъ и 177,895 цвѣтно-кожихъ солдатъ). Изъ этого числа: убито и умерло отъ ранъ 6,000 офицеровъ; умерло же отъ болѣзней только 1,723 офицера. Убито и умерло отъ ранъ: бѣлыхъ солдатъ 69,680, цвѣтнокожихъ 2,551. Умерло отъ болѣзней бѣлыхъ солдатъ 121,109, цвѣтно-кожихъ 16,211. Прибавивъ къ этому смертность отъ другихъ, преимущественно неизвѣстныхъ, причинъ, получаются слѣдующія цифры потерь: офицеровъ — 9,314 или 1 изъ 9, бѣлыхъ солдатъ — 251,722 или 1 изъ 8¹/₄, цвѣтно-кожихъ солдатъ—33,372 или 1 изъ 5¹/₂. Вся же потеря федеральной арміи простиралась до 294,415 человѣкъ.

Антропологія.

Нѣкто Д. Г. Брайнтовъ, въ Сѣверной Америкѣ, обнародовалъ изслѣдованіе о фонетической азбукѣ древняго языка жителей Юкатана. Предметъ сочиненія еще совершенно новъ, очень интересенъ и почти никому неизвѣстенъ. Брайнтонъ доказываетъ, что живущіе на полуостровѣ Юкатанѣ, индійцы Майя,—прямые потомки древняго племени юкатековъ, существованіе которыхъ подтверждается удивительными памятниками, находимыми на упомянутомъ полуостровѣ.

— Полковникъ Файдгербъ, бывшій губернаторъ Сенегамбіи, превосходно знающій какъ эту страну, такъ и Алжиръ, издалъ въ Парижѣ, передъ началомъ войны, собраніе нумидійскихъ или либійскихъ надписей. Предисловіе къ этому изданію составляютъ этнографическія изслѣдованія о древнихъ нумидійцахъ.

Библіографія и журналистика.

Несторъ журналистики, Джемсъ Сакстонъ, редакторъ газеты «Repository», по полученіи извѣстія о взятіи въ плѣнъ Наполеона III, помѣстилъ его рядомъ съ кореспонденціею о сдачѣ Наполеона I, послѣ битвы при Ватерлоо, которую онъ (Сакстонъ) самъ писалъ 55 лѣтъ тому назадъ. Сакстонъ сдѣлался редакторомъ упомянутой газеты въ 1813 году, за два года до битвы при Ватерлоо и съ того времени не переставалъ редактировать «Repository».

— Остъиндская государыня, Навабъ Сикандаръ, описала свое путешествіе въ Мекку въ 1864 году. Фирма Алленъ намѣрена издать это сочиненіе въ переводѣ на англійскій языкъ Уиллогби Осборна.

Живопись и ваяніе.

Гражданинъ Курбэ, живописецъ и президентъ комисіи для сохраненія всѣхъ, принадлежащихъ націи, музеевъ и предметовъ искуства, предложилъ правительству національной обороны отправить металическія доски Вандомской колонны на монетный дворъ. Онъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что колонна эта не имѣетъ никакой цѣны для искуства и напоминаетъ о войнѣ и завоеваніи, которыми республика должна гнушаться и которыя служатъ для Европы только поводомъ для насмѣшекъ надъ Франціею. Курбэ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ правительство также объ отсылкѣ на монетный дворъ и бронзовой статуи императора Наполеона, стоявшей въ Курбвуа.

— Въ городъ Колону, или Аспинвалъ, гавань на панамскомъ перешейкѣ, въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года привезена бронзовая статуя Колумба, подаренная городу бывшею императрицею Евгеніею.

Театръ и музыка.

Извѣстный композиторъ Оффенбахъ, изгнанный, какъ извѣстно, изъ Парижа, намѣренъ, какъ говорятъ, переѣхать на жительство въ Вѣну и основать тамъ театръ на манеръ театра «Bouffes parisiens».

— Въ Лондонѣ намѣрены поставить памятникъ умершему композитору Бальфу.

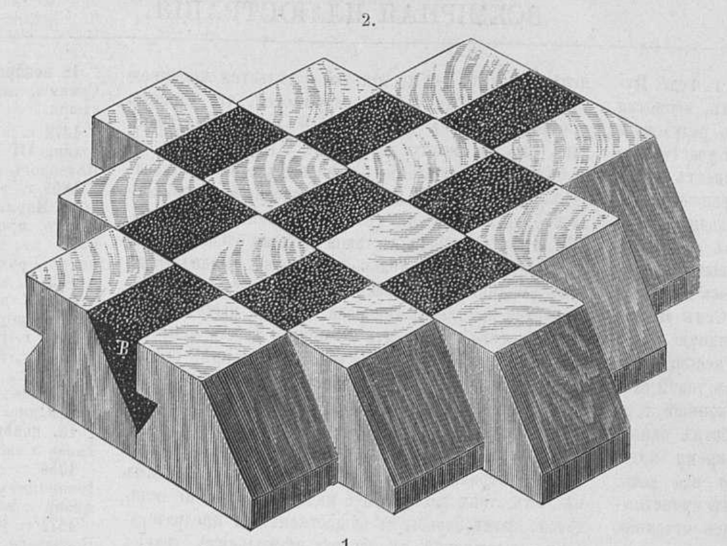
Некрологи.

Недавно скончался докторъ медицины **К. Тышкевичъ**; онъ завѣщалъ 20,000 руб. сер. въ пользу воспитанниковъ одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ Варшавѣ, безъ различія вѣроисповѣданія и происхожденія.

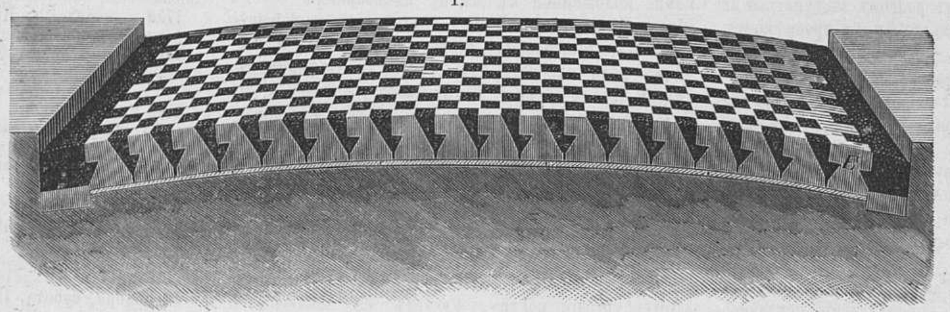
— 16 (4) ноября, извѣстный писатель **Богумилъ Гольцъ** скончался въ Торнѣ.

— Въ «Народныхъ Листахъ» пишутъ изъ Бѣлграда, что, на дняхъ, тамъ погибъ трагическою смертью даровитый сербскій поэтъ и публицистъ **Данило Медичъ**.

2.

1.

Деревянная мостовая Адамса. (Грав. К. Вейерманъ).

Шахматы.

ЗАДАЧА № 88.

Изъ игры въ шашки.

Соч. П. В. Суслова.

Посвящается Н. И. Петровскому.

Чорныя.

Бѣлыя.

Дамки обозначены ферзями, простыя шашки—пѣшками.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ чорную дамку и одну чорную простую шашку.

Астрономическій календарь

съ 16-го по 30-е ноября.

Ноябрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
16	11 9	8 27	3 8	1 24 у.	9 2 у.	8 0	3 36	0 58 у.	9 23 у.
18	11 1	8 32	3 5	1 52	11 48	8 3	3 34	1 38	11 57
20	10 4	8 36	3 3	2 9	1 7 в.	8 6	3 32	2 6	1 10 в.
22	9 6	8 40	3 1	2 25	3 39	8 10	3 31	2 32	3 32
24	8 8	8 43	2 59	2 47	6 11	8 12	3 29	3 5	5 53
26	7 9	8 46	2 57	3 26	8 41	8 15	3 28	3 55	8 11
28	7 0	8 49	2 55	4 48	10 47	8 18	2 8	5 22	10 16
30	6 1	8 52	2 55	7 6	0 1 у.	8 20	3 27	5 32	11 32

Чтобы получить среднее время, слѣдуетъ вычесть изъ истиннаго уравненіе времени.

Солнце проходитъ чрезъ созвѣздія Скорпіона и Змѣеносца, переходя попеременно изъ одного въ другое.

Луна въ первой четверти 18, въ полнолуніи 26-го ноября.

Планеты: Меркурій на восточной сторонѣ отъ солнца. Венера 25-го ноября въ верхнемъ соединеніи съ солнцемъ. Марсъ въ юговосточной части созвѣздія Льва (Большаго). Юпитеръ виденъ въ теченіи всей ночи. Сатурнъ не виденъ. Уранъ на границѣ созвѣздій Близнецовъ и Рака, въ эклиптикѣ. Нептунъ нѣсколько сѣверозападнѣе звѣзды μ Рыбъ.

Падающія звѣзды: Въ послѣднія ночи ноября много падающихъ звѣздъ.

Усовершенствованная американская деревянная мостовая.

Не смотря на то, что для потребностей обширной торговли въ большихъ городахъ публика требуетъ деревянной мостовой, въ которой удобство и красивая поверхность были бы соединены съ прочностью, большею противъ нынѣ существующихъ деревянныхъ мостовыхъ, однакожъ, для потребностей незначительнаго движенія, въ особенности въ западныхъ городахъ, находящихся вблизи большихъ лѣсныхъ пространствъ, дерево остается, несомнѣнно, на долго самымъ употребительнымъ матерьяломъ для устройства мостовой. На прилагаемыхъ рисункахъ изображена новая система устройства такихъ мостовыхъ, изобрѣтенная Адамсомъ; въ этой новой мостовой особой формы торцы соединяются другъ съ другомъ вырѣзными углами, въ которые вливается цементъ, связывающій торцы очень плотно другъ съ другомъ и придающій мостовой прочность и устойчивость гораздо большую, нежели всѣ существующія до сихъ поръ деревянныя мостовыя. Способъ соединенія вырѣзокъ въ торцахъ предотвращаетъ связывающее вещество — цементъ—выступать изъ мостовой. Вслѣдствіе ѣзды цементъ, связывающій торцы, становится плотнѣе и компактнѣе соединяетъ вырѣзки деревянныхъ частей мостовой, непроницаемой для воды и чрезвычайно удобной для упора лошадей во время ѣзды. Рисунокъ 1-й представляетъ часть готовой мостовой, а рисунокъ 2—способъ укладки торцовъ. Мостовая укладывается сперва на гладко нивелированной почвѣ, сверхъ которой кладется слой цемента; потомъ укладывается рядъ торцовъ по направленію длины улицы и затѣмъ заливается цементомъ. Сверхъ мостовой наливается смола, толчоный уголь съ дегтемъ или что нибудь подобное.

Геральдика

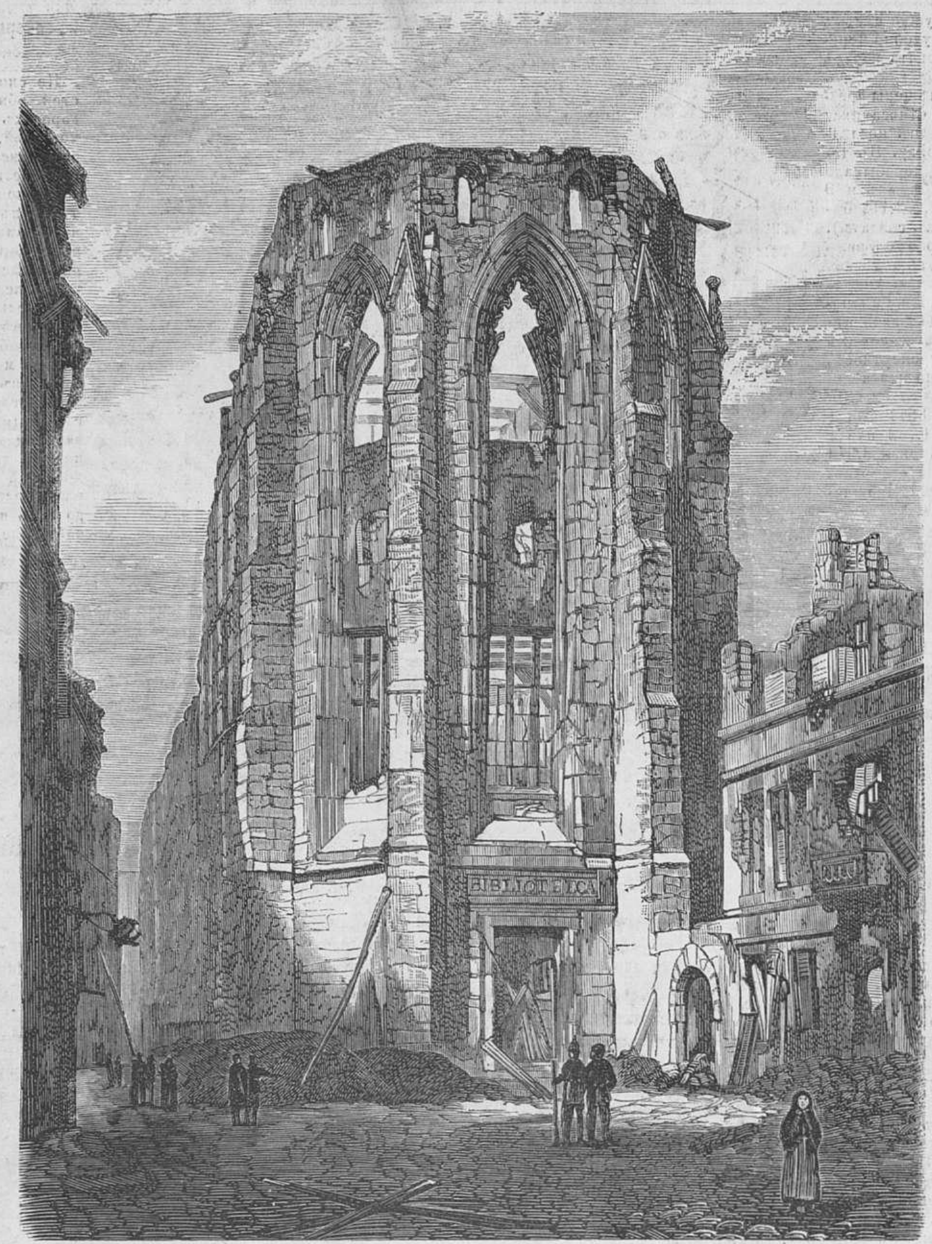

Ярославскій гербъ.

Гербъ города Ярославля, Высочайше дарованный 1768 г. іюля 20, представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле—медвѣдя, стоящаго и держащаго въ лѣвой лапѣ золотую сѣкиру, на такой же рукояти.

Поводомъ включенія въ гербъ этихъ эмблемъ, по всей вѣроятности, служила лѣсистая мѣстность Ярославля въ древнія времена и роль второстепенная князей ярославскихъ, оставшихся чуть не въ служебной подчиненности у московскихъ великихъ князей, со временъ Калиты. Что касается собственно города Ярославля, то по однимъ сказаніямъ основаннаго самимъ дарователемъ Русской-Правды, Ярославомъ великимъ, а именно около 1026—36 г., когда, по утвержденіи мира между Ярославомъ и Мстиславомъ Тмутараканскимъ, земля русская успокоилась и дала возможность заложенія городовъ на сѣверѣ, въ мѣстахъ, наиболѣе выгодныхъ для торговли. Дѣйствительно, въ этомъ отношеніи, положеніе Ярославля одно изъ самыхъ важныхъ на Волгѣ. Первое упоминаніе о существованіи здѣсь города находится въ лѣтописяхъ, уже, впрочемъ, подъ 1149 г., по поводу разоренія здѣшнихъ окрестностей новгородцами, враждовавшими съ княземъ Юріемъ Долгорукимъ. Въ 1207 году Ярославль, въ качествѣ удѣла, отданъ князю Константину Всеволодовичу. Въ 1237 г. городъ выжженъ татарами, оставаясь въ подчиненіи которыхъ, ярославскій князь Ѳеодоръ Ярославичъ Чорный даже помогалъ завоевателямъ въ бояхъ на Кавказѣ, противъ Ясовъ, и на Волгѣ, съ болгарами. Князь этотъ, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ Ордѣ, явился въ удѣлъ свой даже женатымъ на дочери Холя Ногая, принявшей христіанство съ именемъ Анны. Съ сожженіемъ Ярославля посломъ Хола Узбека Ахмы-

ломъ, для ввода во владѣнія Іоанна Даниловича Калиты, городъ этотъ (1332 г.) потерялъ удѣльную самостоятельность, вступивъ въ составъ московскаго великаго княженія, хотя и имѣлъ князей наслѣдственныхъ до 1471 г. Іюля 8, 1692 года изъ вѣдомства Костромской чети, Ярославль переведенъ въ разрядъ и воеводѣ Ярославскому (іюля 9) велѣно «вѣдать всякими расправными, атаманными, и разбойными, и убивственными дѣлами. Города Ростовъ и Переяславль Залѣсскій, въ которыхъ воеводская власть особая и уголовная администрація, вмѣстѣ съ тѣмъ, упразднялись. Затѣмъ, іюля 27 того же (1692) года, Ярославль велѣно именовать отчиною великихъ государей и мѣстную Приказную избу—палатою. Въ 1708 году, при первомъ раздѣленіи на губерніи, Ярославль приписанъ къ Ингерманландской губерніи. Въ 1719 г. (29 мая) при образованіи с.-петербургской губерніи на новыхъ условіяхъ, Ярославль сдѣланъ однимъ изъ провинціальныхъ городовъ ея. 1727 г. (марта 14) къ Ярославской провинціи приписана еще Пошехонская, съ городами Пошехоньемъ и Романовымъ, и затѣмъ, черезъ 1½ мѣсяца (27 апрѣля) сама отошла къ московской губерніи и такъ оставалась 50 лѣтъ, пока не образовано особое Ярославское Намѣстничество (3 августа 1777 г.) изъ 12-ти уѣздовъ. Въ составъ ихъ вошли пять городовъ, тогда же образованныхъ изъ селеній: Рыбинскъ (Рыбная слобода), Борисоглѣбскъ (Борисоглѣбская слобода), Молога (Зотонъ посадъ), Мышкинъ (село Мышкино), Петровскъ (экономическаго вѣдомства, село Петровское) и Даниловъ (придворное село Даниловское). Февраля 22 1778 г. въ новомъ Ярославскомъ намѣстничествѣ открыты судебныя присутственныя мѣста. Декабря 12 1796 г., при раздѣленіи государства на губерніи, Ярославская, съ губернскимъ городомъ Ярославлемъ, образована изъ 10-ти уѣздовъ; наконецъ, 30 мая 1822 года, раздѣленные только р. Волгою, города Романовъ и Борисоглѣбскъ соединены въ одинъ городъ уѣздный Романовъ-Борисоглѣбскъ, а г. Петровскъ, съ 1802 года, остается заштатнымъ. Въ настоящее время Ярославская губернія, занимающая, по величинѣ своей, 44-е мѣсто между губерніями Европейской Россіи, состоитъ изъ десяти уѣздовъ, которые, по относительной величинѣ, составляютъ слѣдующій порядокъ: Пошехонскій (самый большой), Моложскій, Ростовскій, Угличскій, Любимскій, Ярославскій, Рыбинскій, Романово-Борисоглѣбскій, Мышкинскій и Даниловскій. Площадь, всѣми ими занимаемая, составляетъ всего 622, 58 кв. миль, или 30,114 кв. верстъ.

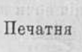
Война:—Развалины Страсбургской библіотеки. (Грав. Л. А. Сѣряковъ).

Окончаніе къ ст. Бѣлостокскій гербъ (№ 96).

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ о государственномъ гербѣ (11 апрѣля 1857 г.) опредѣлены и гербы всѣхъ мѣстностей Россійской Имперіи, какъ входящихъ въ составъ полнаго титула. При этомъ на шести щитахъ надъ сѣнью государственнаго герба, на лазуревой лентѣ, 4-й щитъ въ числѣ сложныхъ (составныхъ) гербовъ княжествъ и областей Сѣверо-западной Россіи, заключается гербъ Бѣлостокскій, изображеніе котораго нами помѣщено.

Гербъ этотъ помѣщонъ въ средней части щита, раздѣленнаго изогнутыми діагоналями, «вилообразно», на три. Въ первой изъ нихъ изображонъ гербъ Великаго княжества Литовскаго, во второй — Самогитскій, и въ третьей — описываемый нами—Бѣлостокскій, представляющій щитъ *пересѣченный*. Въ верхней части его, въ червленномъ полѣ серебряный орелъ, а въ нижней, въ золотомъ полѣ лазуревый, вооружонный всадникъ «съ поднятымъ мечомъ и серебрянымъ щитомъ, на коемъ червленный осьмиконечный крестъ; конь черный, покрытый червленнымъ, трехконечнымъ, съ золотою коймою, ковромъ».

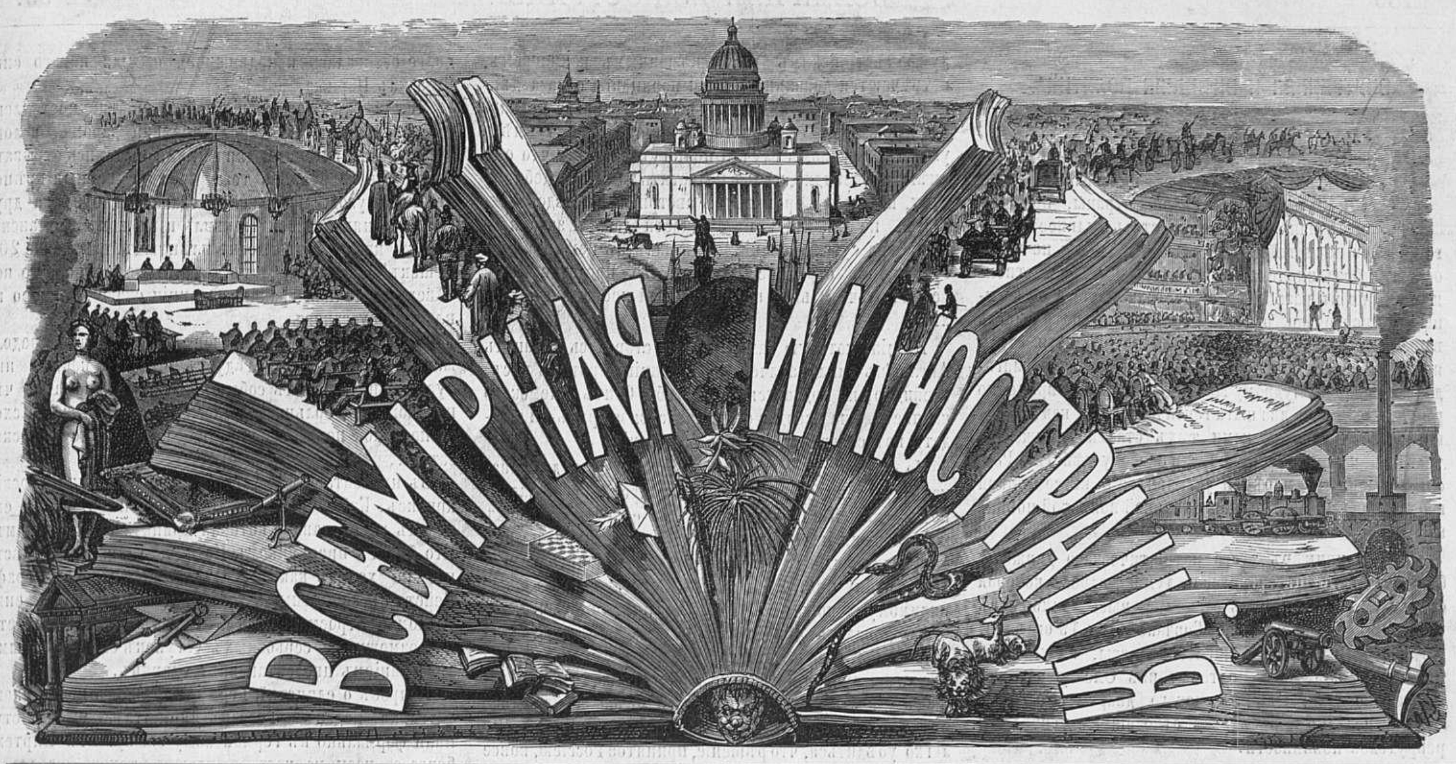
Дозволено ценсурою, С.-Петербургъ, 13 Ноября 1870 г.

Печатня

В. ГОЛОВИНА.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Владимірская, д. № 15.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССИИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 99.
21 Ноября 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

—47— Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

Москва: Проэктъ зданія новой Думы, архитектора Резанова.

(Съ фотогр. «Русская фотогр.», рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ)

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

17/19 ноября 1870 г.

Важныя правительственныя мѣры, принятыя въ послѣднее время нашимъ правительствомъ, съ цѣлью усиленія обороны страны, произвели въ нашемъ обществѣ столь сильное и благопріятное впечатлѣніе, что впечатлѣніе это не могло остаться безъ знаменательнаго отголоска. Общественное мнѣніе въ разныхъ мѣстностяхъ нашего отечества почувствовало почти одновременно потребность высказаться и результатомъ этой потребности стали являться всеподданнѣйшіе адресы, выражающіе благодарность народа мудрому Монарху, столь своевременно рѣшившемуся на два шага такой важности, какъ объявленіе недѣйствительными тѣхъ статей парижскаго трактата, которыя ограничивали свободу дѣйствій Россіи на Чорномъ морѣ, и установленіе всесословной и одинаково для всѣхъ обязательной воинской повинности.

Первый примѣръ этого патріотическаго движенія былъ поданъ с.-петербургскою думою, адресъ которой относится собственно къ рѣшенію, высказанному въ циркулярной депешѣ князя Горчакова отъ 19 октября. Къ этому же вопросу относятся адресы, полученные изъ Бессарабіи, изъ Полтавы, изъ Смоленска, изъ Екатеринослава. Отъ Уфимскаго дворянства получонъ всеподданнѣйшій адресъ, относящійся до введенія рекрутской повинности.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эти адресы — начало громадной народной манифестаціи, въ томъ же духѣ, въ какомъ явилась въ своей сложности подача адресовъ со всѣхъ концовъ Россіи въ 1863 году, въ эпоху польскаго мятежа, и мы вполнѣ увѣрены, что западная Европа, еслибъ даже у ней и было искреннее желаніе затѣять съ нами ссору по поводу рѣшенія русскаго правительства, выраженнаго въ циркулярной депешѣ нашего государственнаго канцлера, отступитъ передъ этимъ единодушнымъ выраженіемъ народнаго одобренія, какъ отступила она передъ нимъ въ 1863 г.

Впрочемъ, сколько можно догадываться, шумъ, поднятый западными кабинетами изъ за депеши князя Горчакова, имѣлъ источникомъ своимъ не твердое намѣреніе воспрепятствовать осуществленію рѣшенія, принятаго Россіею, а скорѣе досаду за то, что русское правительство съумѣло избрать для сдѣланнаго имъ и, конечно, непріятнаго для нашихъ западныхъ недоброжелателей и завистниковъ, шага, такое время, когда помѣшать этому шагу ни одинъ западный кабинетъ не можетъ. Всѣ сѣтованія западной журналистики, всѣ, доселѣ извѣстныя, дипломатическія возраженія на депешу русскаго государственнаго канцлера, сводятся въ сущности именно на этотъ пунктъ. О необходимости и цѣлесообразности тѣхъ статей парижскаго трактата, которыя наше правительство перестало признавать обязательными для себя, серьозно никто не говоритъ. Все сводится на тотъ пунктъ, что с.-петербургскій кабинетъ не имѣлъ, будто бы, права объявлять эти статьи недѣйствительными своимъ собственнымъ и единичнымъ почином̆ъ, а долженъ былъ предложить вопросъ на обсужденіе Европейскому международному суду на дипломатической конференціи.

Когда вопросъ сводится такимъ образомъ на одну форму, не касаясь самой сущности факта, онъ можетъ считаться окончательно разрѣшоннымъ. Изъ за несоблюденія формъ войны не объявляютъ, особенно когда такъ легко доказать, что, въ сущности, и несоблюденія то этого не было, а дѣло ограничилось разрывомъ контракта, неоднократно нарушеннаго другою стороною, т. е. шагомъ, юридическая правомѣрность котораго признается не только здравымъ смысломъ, но и основными принципами ученія объ обоюдообязательныхъ договорахъ.

Кабинеты державъ, заинтересованныхъ въ вопросѣ о нашемъ положеніи въ Чорномъ морѣ, хорошо понимаютъ, что у нихъ подъ ногами нѣтъ достаточно твердой почвы для дальнѣйшаго противудѣйствія столь искренно и прямо высказаннымъ рѣшеніямъ Россіи. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ то, что имъ не удалось достигнуть соглашенія между собою, не только для общаго, но даже и для однообразнаго образа дѣйствій. Рѣзкая по формѣ, но въ сущности никакихъ серьозныхъ возраженій не представляющая, отвѣтная депеша лорда Гренвиля до сихъ поръ остается одиночнымъ фактомъ. О сущности отвѣтной депеши графа Бейста мы знаемъ только изъ телеграфическаго извѣстія, что въ «Красной книгѣ», представленной Имперской думѣ австрійскимъ государственнымъ канцлеромъ, встрѣчаются довольно рѣзкія порицанія образа дѣйствій Россіи, но подобныя выходки австро-мадьярскаго премьера серьознаго значенія для насъ имѣть ужъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ, потому что онѣ имѣютъ, очевидно, цѣлью польстить тому враждебному духу, которымъ проникнутъ австрійскій псевдо-рейхстагъ, не имѣющій въ сущности даже и законнаго права на существованіе, такъ какъ въ немъ не присутствуетъ огромное большинство представителей весьма значительной цислейтанской провинціи — Чехіи.

Италія, которую такъ усердно старалась заманить Англія въ дипломатическую коалицію противъ насъ, очевидно, не поддается на просьбы Сентъ-Джемскаго кабинета. Она усердно отмалчивается и врядъ-ли выйдетъ изъ своего пассивнаго положенія.

Но, что важнѣе всего, такъ это то, что держава, наиболѣе заинтересованная въ вопросѣ, возбужденномъ депешей князя Горчакова, т. е. Турція, до сихъ поръ еще ни на что не рѣшилась, не смотря на всѣ преувеличенные толки о ея готовности начать немедленно войну противъ насъ. Въ Константинополѣ, повидимому, хорошо понимаютъ, что лучше отмолчаться, чѣмъ доводить дѣло хотя бы даже и до дипломатической конференціи, на которой Россія, пожалуй, заявитъ о необходимости отмѣна и другихъ, стѣснительныхъ для нее, статей парижскаго договора. Турецкое правительство въ такомъ положеніи, въ которомъ ему легко убѣдиться, что рѣшеніе, принятое Россіею, вовсе не грозитъ безопасности Турціи и что безопасность эта можетъ быть гораздо скорѣе скомпрометирована упорнымъ непризнаніемъ за Россіей того права, на которое она заявила столь рѣшительную претензію.

Впрочемъ, какъ мы уже сказали въ нашемъ прошломъ обозрѣніи, ни Турція, ни Австрія, безъ содѣйствія Англіи, сдѣлать ничего рѣшительно не могутъ, а на это содѣйствіе надежда дѣлается съ каждымъ днемъ все слабѣе и слабѣе, не смотря на рѣшительную ноту лорда Гренвиля. Это зависитъ отъ двухъ, совершенно разнородныхъ, причинъ.

Во первыхъ, нынѣ уже ясно обнаруживается отсутствіе единодушія въ англійскомъ министерствѣ, по крайней мѣрѣ по вопросу о нотѣ князя Горчакова. Послѣднія, полученныя изъ Лондона, извѣстія положительно говорятъ, что лордъ Гренвиль грозилъ даже подать въ отставку, если нѣкоторые товарищи его по кабинету не согласятся обнаружить достаточной энергіи въ своемъ дипломатическомъ противодѣйствіи Россіи. Не трудно догадаться, что дѣло идетъ о главныхъ столбахъ нынѣшняго либеральнаго англійскаго министерства, гг. Гладстонѣ и Брайтѣ, всегда обнаруживавшихъ несочувствіе къ традиціонной политикѣ Англіи въ восточномъ вопросѣ, а это—лучшее ручательство, что Сентъ-Джемскій кабинетъ ни на какой рѣзкій шагъ не рѣшится.

Съ другой стороны, въ Англіи не могутъ не обратить вниманія на положеніе, довольно внезапно занятое Америкою. Въ Соединенныхъ Штатахъ циркулярная депеша князя Горчакова возбудила не только полное сочувствіе, но и нѣкоторое стремленіе разсчитаться, при семъ удобномъ случаѣ, съ Англіею, за ея образъ дѣйствій во время междоусобной американской войны. Въ Вашингтонѣ вдругъ почувствовали потребность снова поднять почти забытый вопросъ объ убыткахъ, нанесенныхъ американской торговлѣ, построеннымъ и вооруженнымъ въ Англіи, корсарскимъ судномъ южанъ «Алабама» и сдѣлать изъ этого вопроса, въ случаѣ нужды, casus belli.... Памятуя недавнія заявленія сочувствія Соединенныхъ Штатовъ къ Россіи, англійское правительство не можетъ не задуматься передъ этою внезапностью военнаго настроенія, обнаруживающагося въ могущественной республикѣ Вашингтона.

Въ прискорбномъ эпизодѣ франко-германской распри не произошло за послѣдніе дни ничего новаго, кромѣ неудачныхъ для французовъ сраженій при Аміенѣ и Бонъ-ла-Роландѣ, а также побѣды генерала Вердера, одержанной имъ надъ Рикіоти Гарибальди. Подъ Парижемъ германскіе войска остаются по прежнему въ бездѣйствіи. О бомбардировкѣ нѣтъ еще и рѣчи. Ходятъ слухи, что начальникъ луарской арміи Орель де-Паладинъ слишкомъ поторопился своимъ нападеніемъ на Орлеанъ. Это нападеніе должно было быть произведено въ связи съ большою вылазкою Трошю по направленію къ Версали, но вылазку по какимъ то причинамъ пришлось отсрочить, а Орель не захотѣлъ ждать, желая воспользоваться временнымъ превосходствомъ своихъ силъ надъ корпусомъ генерала фонъ-деръ-Танна. Такова, будто-бы, причина, по которой луарская армія, занявъ Орлеанъ, долго оставалась неподвижною, ожидая новаго сигнала изъ Парижа.

Между тѣмъ германскія войска, противупоставленныя этой арміи, не теряли времени даромъ, и ловкими стратегическими движеніями пытались отрѣзать Ореля отъ сѣвера. Въ тоже время сѣверныя крѣпости французовъ продолжали сдаваться одна за другой. На дняхъ сдался Тіонвиль и въ немъ германскія войска, кромѣ 5-ти тысячъ плѣнныхъ, взяли еще 200 пушекъ! Если это будетъ такъ продолжаться, то вся сѣверо-восточная граница Франціи окажется скоро во власти пруссаковъ.

Такое положеніе дѣлъ, очевидно, не можетъ продолжаться и на дняхъ слѣдуетъ ожидать какихъ нибудь рѣшительныхъ событій. Всего вѣроятнѣе, что произойдетъ большая вылазка изъ Парижа. Исхода подобной попытки, конечно, невозможно предсказать....

Въ цислейтанской Австріи начался министерскій кризисъ. Кабинетъ графа Потоцкаго палъ. Глава его подалъ въ отставку, которая принята императоромъ. Кто будетъ преемникомъ Потоцкаго—еще неизвѣстно, но ходятъ какіе то слухи о переговорахъ графа Бейста съ извѣстнымъ хорватскимъ патріотомъ, епископомъ Штросмайеромъ и это какъ будто указываетъ на возможность серьозныхъ уступокъ справедливымъ требованіямъ цислейтанскихъ славянъ.

Вопросъ о единствѣ Германіи рѣшонъ почти окончательно. Баденъ и Гессенъ-Дармштадтъ уже приступили формально къ германскому союзу. Отъ Виртемберга съ часу на часъ ожидаютъ такого же шага. Остается только одна Баварія, но и съ ней соглашеніе, повидимому, близко, хотя и не на одинаковыхъ условіяхъ съ прочими южно-германскими государствами.

Римскій первосвященникъ совершилъ еще новое сумасбродство. Онъ отлучилъ короля Виктора-Эммануила отъ церкви *именнымъ* отлученіемъ. Само собою разумѣется, что на эту выходку безсильной злобы Пія IX государь объединенной Италіи серьознаго вниманія не обратитъ. Громы Ватикана въ наше время ни для кого не кажутся страшными, а Виктору Эммануилу и того менѣе. Ему стоитъ только распространить на Римъ общій для всей Италіи законъ объ изгнаніи іезуитовъ, и папа, подстрекаемый ими, перемѣнитъ свой тонъ, особенно, если окружающимъ Его Святѣйшество прелатамъ и кардиналамъ пригрозить прекращеніемъ выдачи содержанія.

Новѣйшія извѣстія.

Туръ, (23) 11 ноября. По извѣстіямъ, полученнымъ французскимъ правительствомъ изъ Дре, отъ 10 (22) ноября, національная гвардія, поддерживаемая сельскимъ населеніемъ, удерживаетъ за собою всѣ позиціи. Французскія войска открыли наступательныя дѣйствія противъ Вернона и захватили огромные прусскіе транспорты съ провіантомъ между Пасси и Мантомомъ, причемъ 1,500 человѣкъ, составлявшихъ прусскій конвой, бѣжали (?).

Послѣ небольшихъ сраженій, долины Фюра иОньона очищены отъ непріятеля. Движеніе нѣмецкихъ войскъ на Ліонъ, повидимому, ими пріостановлено.

— По офиціальнымъ свѣдѣніямъ, генералъ Бурбаки назначенъ командиромъ 18-го армейскаго корпуса.

Берлинъ, (23) 11 ноября, (офиціально). Къ югу отъ Лаллея были различныя небольшія побѣдоносныя для насъ дѣла. Такъ 9 (21) ноября 83-й пѣхотный полкъ взялъ у непріятеля одну пушку. 10 (22) ноября городъ Ножанъ-ле-Ротру былъ безъ сопротивленія занятъ нѣмецкими войсками.

— (23) 11 ноября. (Офиціально). Вчера (22) 10 ноября началось бомбардированіе Тіонвилля.

Версаль, (23) 11 ноября, (офиціально). Великій герцогъ мекленбургскій продолжаетъ свое наступательное движеніе. Положеніе подъ Парижемъ не измѣнилось.

Бомбей (23) 11 ноября. По извѣстіямъ изъ французской Кохинхины, всѣ нѣмцы изгнаны французскими властями изъ города Сайгона, и городъ объявленъ состоящимъ въ осадномъ положеніи.

Нью-Іоркъ, (24-го) 12-го ноября, г. Бутлеръ, который имѣетъ всѣ виды замѣстить г. Фиша въ качествѣ сѣверо-американскаго министра иностранныхъ дѣлъ, произнесъ на собраніи въ Бостонѣ очень рѣзкую рѣчь противъ Англіи и доказывалъ, что наконецъ необходимо-же рѣшить оружіемъ Алабамскій вопросъ, не дожидаясь того времени, когда вспыхнетъ война между Россіею и Англіею. По его словамъ, образъ дѣйствій Англіи въ вопросѣ о рыбной ловлѣ у береговъ Америки также заслуживаетъ порицанія. Соединеннымъ Штатамъ, въ распоряженіи которыхъ будутъ состоять 1,500,000 феніевъ, легко будетъ, по словамъ г. Бутлера, вести съ Англіею войну, которая, сверхъ того, будетъ популярна въ Америкѣ.

Гагенау, (25-го) 13-го ноября, (оффиціально). Сегодня въ 11 часовъ утра наши войска заняли Тіонвиль; мы нашли въ крѣпости 200 пушекъ и взяли въ плѣнъ 4,000 человѣкъ. Наши потери во время бомбардированія были незначительны.

Туръ, (25-го) 13-го ноября. Ліонскій комитетъ народной обороны декретомъ своимъ уполномочилъ генерала Мѣрославскаго сформировать подвижной лагерь по придуманной имъ системѣ, причемъ предписано всѣмъ властямъ содѣйствовать ему въ томъ.

Версаль, (26-го) 14-го ноября, (официіально). Генералъ Тресковъ отбросилъ вчера непріятеля изъ его позицій передъ Бельфоромъ и затѣмъ отразилъ вылазку, произведенную гарнизономъ этого города.

Туръ, (26-го) 14-го ноября (французская официіальная телеграма). Въ сраженіи при Бру, гдѣ французскій отрядъ, вышедшій изъ Шотодона, разбилъ пруссаковъ, французская артиллерія дѣйствовала превосходно. Потери французовъ незначительны.

— Пруссаки прошли чрезъ городъ Вернель (въ департаментѣ Эры) и Тирдонсилль (въ департаментѣ Орны) и надѣются прервать сообщеніе между Туромъ и Лемансомъ. Они заняли городъ Вибрей (въ департаментѣ Сарты), Монтудбло (въ департаментѣ Луары и Шеры) и Савиньи.

Брюссель, (27-го) 15-го ноября. Изъ Тура извѣщаютъ, что тамъ господствуетъ уныніе.

— Здѣсь получена почта изъ Гавра чрезъ Аміенъ безъ препятствій. Въ гаврскихъ газетахъ напечатанъ дневной приказъ по арміи генерала Трошю, отъ 7-го (19-го) ноября, въ которомъ онъ строжайшимъ образомъ порицаетъ дружественныя отношенія, установившіяся между французскими передовыми постами, выдвинутыми изъ Парижа до Сенъ-Дени, и прусскими войсками, какъ между офицерами, такъ и между солдатами, и напоминаетъ парижскимъ войскамъ принесенную ими присягу—защищать свой городъ и свои жилища.

— Полученныя здѣсь окольнымъ путемъ газеты изъ Тура, отъ 12-го (24-го) ноября, сообщаютъ декретъ правительства, которымъ предписывается сформировать военные лагери въ Сенъ-Олерѣ, Шербургѣ, Круоли, Неверѣ, Ларошели, Бордо, Клермонъ-Ферранѣ, Тулузѣ, Па-де-Лонье и Ліонѣ. Въ нихъ всего будетъ сосредоточено около 670,000 человѣкъ войскъ. Лагери въ Сенъ-Омерѣ, Шербургѣ и Ларошели будутъ укрѣпленные; остальные-же будутъ учебными лагерями.

Городъ Алансонъ сдался пруссакамъ безъ выстрѣла.

Лондонъ, (27-го) 15-го ноября, въ пятницу, 13-го (25-го), и въ субботу, 14-го (26-го) ноября, происходили сраженія на Луарѣ, не имѣвшія рѣшительнаго результата. Ожидали, что большое сраженіе послѣдуетъ въ воскресенье 15-го (27-го) ноября.

Версаль, (27) 15 ноября, (официіально). Послѣ двухдневнаго обстрѣливанія, Лаферъ сдался на капитуляцію съ 2,000 человѣкъ и 70 пушками.

Въ ночь съ 14 (26) на 15 (27) ноября форты на югъ отъ Парижа открыли сильный огонь.

Во время стычекъ при рекогносцировкахъ, происходившихъ 12 (24) ноября у Орлеана, двѣ бригады 10-го корпуса наткнулись на выступившій впередъ французскій 20-й корпусъ и отбросили его отъ Медона и Мезьера, причемъ нанесли ему довольно значительныя потери; 146 плѣнныхъ остались въ нашихъ рукахъ. Мы потеряли около 200 человѣкъ. 14 (26) ноября нѣсколько непріятельскихъ ротъ выступили противъ 10-го корпуса, но были отражены и оставили на мѣстѣ 40 убитыхъ. Между плѣнными находится одинъ генералъ; мы потеряли трехъ офицеровъ и 131 нижнихъ чиновъ.

Дижонъ, (27) 15 ноября, (официіально). При рекогносцировкѣ, произведенной 14 (26) ноября, оказалось, что Гарибальди вышелъ изъ Пака съ своимъ корпусомъ. При наступленіи ночи непріятель произвелъ сильное нападеніе на фузелерные баталіоны 3-го полка; нападеніе принято баталіономъ Унгера, который три раза отразилъ нападавшаго непріятеля и отбросилъ его на 50 шаговъ. Непріятель обратился въ бѣгство, въ безпорядкѣ, побросавъ багажъ и оружіе.

Сегодня, 15 (27) ноября, генералъ Вердеръ выступилъ для нападенія, съ тремя бригадами, и обошедши Пломбье, настигъ непріятельскій аріергардъ у Пака. Непріятель потерялъ отъ 300 до 400 человѣкъ убитыми и ранеными. Мы въ эти два дня потеряли около 50 человѣкъ. Говорятъ, 14 (26) ноября непріятельскими войсками командовалъ Менотти Гарибальди.

Лондонъ, (28) 16 ноября. Въ «Times» сообщаютъ изъ Версаля, отъ 15 (27) ноября, что вскорѣ предстоитъ улаженіе русско-турецкаго вопроса. Мѣстами конференціи предложены были Константинополь, Петербургъ и окончательно Лондонъ, на которомъ остановился берлинскій кабинетъ. Россія, по словамъ газеты, приметъ дружественныя представленія Пруссіи и согласится на конференцію, предложенную берлинскимъ кабинетомъ.

Вѣна, (28) 16 ноября. «Correspondenz-Bureau» извѣщаетъ, что предложеніе Пруссіи о созваніи конференціи было сообщено вѣнскому кабинету, какъ и всѣмъ другимъ кабинетамъ. По принципу, въ Вѣнѣ склоняются на сторону этого предложенія, однакожъ, принятіе его со стороны австро-венгерскаго правительства зависитъ отъ разрѣшенія отдѣльныхъ предварительныхъ вопросовъ.

Графъ Бейстъ возвратится сегодня изъ Пешта.

Версаль, (28) 16 ноября, (телеграма короля Вильгельма къ королевѣ, въ Берлинъ). Вчера генералъ Мантейфель имѣлъ побѣдоносное дѣло къ югу отъ Аміена съ частью 1-й арміи. Непріятель потерялъ нѣсколько тысячъ человѣкъ, 700 плѣнныхъ и одно знамя мобилей. 9-й гусарскій полкъ опрокинулъ морской баталіонъ. Наши потери не значительны.

«Принцъ Фридрихъ-Карлъ извѣщаетъ, что 16 (28) ноября 10-й корпусъ арміи былъ атакованъ гораздо болѣе значительнымъ непріятелемъ. Этотъ корпусъ сосредоточился у Бонъ-ле-Ролланда, гдѣ онъ побѣдоносно удержался и гдѣ въ присутствіи его королевскаго высочества онъ былъ подкрѣпленъ по полудни 5-й и 1-й кавалерійскими дивизіями. Мы потеряли около 1,000 человѣкъ. Потери непріятеля весьма значительны; мы взяли нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Битва кончилась въ 7 часовъ вечера.

«Сверхъ того изъ первой арміи получено извѣстіе, что послѣ побѣдоносной битвы отъ 15 (27) ноября, Аміенъ былъ занятъ сегодня генераломъ Гебеномъ.

Брюссель, (29) 17 ноября. Изъ Лилля извѣщаютъ, что городъ Аміенъ занятъ прусскими войсками. Комитетъ Національной Обороны предписалъ французской сѣверной арміи отступить и обезоружить національную гвардію.

Лондонъ, (29) 17 ноября. Лордъ Грэнвилль отправился вчера послѣ совѣщанія министровъ къ королевѣ.

Англійскій отвѣтъ отосланъ въ С.-Петербургъ; онъ изложенъ въ примирительныхъ и дружественныхъ выраженіяхъ, однакожъ въ принципѣ высказывается противъ односторонняго уничтоженія договоровъ.

Туръ, (29) 17 ноября. Кератри совершенно неожиданно прибылъ сюда, чтобы отказаться отъ командованія французскою западною арміею.

Генералъ Бурбаки принялъ начальство надъ девятнадцатымъ армейскимъ корпусомъ.

Несогласіе между главнокомандующими французскими арміями деморализуетъ войска.

Версаль, (29) 17 ноября. (Депеша короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ). Принцъ Фридрихъ-Карлъ извѣщаетъ, что вчерашнее дѣло было пораженіемъ самой большей части луарской арміи; въ этомъ дѣлѣ участвовалъ весь 20-й корпусъ, и, вѣроятно, также 18-й и части 15-го и 10-го корпусовъ. По французскимъ даннымъ, въ битвѣ участвовало 70,000 человѣкъ, т. е. 20-й корпусъ и части другихъ двухъ корпусовъ. Непріятель оставилъ 1,000 убитыхъ на полѣ сраженія; говорятъ, что у него больше 4,000 раненыхъ. Мы взяли въ плѣнъ 1,600 человѣкъ нераненыхъ и число ихъ увеличивается еще съ каждымъ часомъ. Всю потерю непріятеля считаютъ въ 7,000 человѣкъ. Говорятъ, что генералъ Орель раненъ. Мы потеряли 1,000 человѣкъ и небольшое число офицеровъ.

— (Официіально). Разбитый при Аміенѣ и преслѣдуемый нашими войсками, непріятель обратился въ бѣгство въ полномъ безпорядкѣ, по направленію къ сѣверу. Мы нашли еще 4 пушки въ его ретраншаментахъ. Послѣ побѣдоноснаго дѣла 10-го корпуса арміи 28 ноября, непріятель продолжалъ свое отступленіе. Въ ночь съ 28 на 29 ноября, а также и утромъ 29, происходила сильная пальба изъ парижскихъ фортовъ и затѣмъ была произведена сильная вылазка при помощи канонирскихъ лодокъ на Сенѣ противъ 6-го корпуса арміи.

Въ тоже время происходили небольшія вылазки, между прочимъ противъ 5-го корпуса арміи и демонстраціи на многихъ пунктахъ. На всѣхъ этихъ пунктахъ непріятель былъ побѣдоносно отбитъ и мы взяли нѣсколько сотъ человѣкъ въ плѣнъ. Мы лишились 7 офицеровъ и около 100 человѣкъ рядовыхъ.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Во французскихъ газетахъ пишутъ, что комисія гражданскихъ инженеровъ въ Парижѣ открыла превосходный способъ приводить въ негодность орудія, которыя взяты у непріятеля, но по неимѣнію упряжныхъ лошадей не могутъ быть увезены съ поля. До настоящаго времени подобныя орудія обыкновенно заклепывали; но расклепка и исправленіе такихъ орудій, благодаря новѣйшимъ усовершенствованнымъ инструментамъ, не представляла никакого труда. Одинъ инженеръ представилъ въ комитетъ защиты небольшой торпиль, который, будучи введенъ въ дуло орудія, производитъ продольную трещину и дѣлаетъ орудіе совершенно негоднымъ для службы. Способъ этотъ былъ испытанъ въ фортѣ Монъ-Валеріенъ и результаты оказались весьма удовлетворительными.

— Объ обвалѣ тунеля въ Нантейлѣ пишутъ во «Франкфуртскую газету»: «Катастрофа воспослѣдовала около 9 часовъ утра, въ то время, какъ всѣ рабочіе работали въ тунелѣ. Громовой трескъ предшествовалъ обвалу и послужилъ для нѣмецкихъ солдатъ предостереженіемъ. Они побросали работу и спаслись бѣгствомъ. Вторичный трескъ, послѣдовавшій вслѣдъ за первымъ, показалъ, что катастрофа совершилась. Сводъ тунеля обрушился и тунель пришолъ въ такой видъ, что всѣ усилія исправить его, по крайней мѣрѣ въ тотъ же день, были напрасны. При расчисткѣ шахты открыта еще одна большая пороховая мина, которую французы не успѣли взорвать въ свое время. Теперь тунель будетъ оставленъ на время безъ поправокъ и всѣ рабочія силы употребятся на то, чтобы провести окольную линію. Но трудности, представляющіяся при этомъ, до того велики, что едва ли раньше восьми недѣль получатся удовлетворительные результаты.

— Въ окрестностяхъ Страсбурга открыто нѣмцами нѣсколько конторъ для вербованія вольныхъ стрѣлковъ, и, какъ подозрѣваютъ, изъ Страсбурга отправлено ихъ уже 280 человѣкъ, вполнѣ вооруженныхъ. Вербовщики преданы военному суду.

— Изъ письма во «Frankfurter Zeitung», получоннаго по воздушной почтѣ изъ Парижа, заимствуемъ слѣдующее извѣстіе: «Доставка новыхъ пушекъ, заказанныхъ парижскимъ правительствомъ на частныхъ парижскихъ заводахъ, уже началась и будетъ продолжаться до 14 ноября. Ихъ заказано было количество, достаточное для 60-ти батарей, и, сверхъ того, сдѣлано много заказовъ частными лицами, обществами, различными заведеніями и пр. Викторъ Гюго доставилъ правительству пушку большого калибра, которая обошлась въ 15,500 франковъ. Такъ какъ, для покрытія издержекъ, онъ назначилъ сумму, собираемую за устроенныя имъ чтенія «Chatiments», то и пушка эта носитъ названіе Chatiment. Модный магазинъ Bon Marché также собирается выставить пушку, имѣющую носить его имя. На заводѣ Кайля, я видѣлъ броненосный локомотивъ, снабжонный тремя пушками».

— Въ той же газетѣ и изъ того же источника сообщается, что комисія, занимающаяся изслѣдованіемъ тюильрійскихъ документовъ, нашла описаніе консиліума о здоровьѣ императора; это описаніе, вѣроятно, въ скоромъ времени будетъ обнародовано. Этотъ замѣчательный документъ помѣченъ 5 іюля 1870 г. Изъ него видно, что императоръ находится въ состояніи полной decrepitude (совершенное изнуреніе вслѣдствіе старости).

— Гамбетта адресовалъ къ префектамъ и подпрефектамъ Франціи циркуляръ, въ которомъ предписывается слѣдующее: «Всякое воскресенье непремѣнно и, даже, если возможно, неоднократно въ теченіе недѣли, народный учитель каждой общины долженъ читать собраннымъ жителямъ, въ меріи, или въ школѣ, главныя статьи, помѣщаемыя въ «Bulletin de la République». Населеніе должно быть предупреждено о мѣстѣ, днѣ и часѣ, избранныхъ для этого чтенія. Учитель постарается главнымъ образомъ познакомить его съ историческими статьями и такими, которыя трактуютъ о народномъ правѣ и, при составленіи которыхъ имѣется главнымъ образомъ въ виду просвѣтить умъ народа, указать ему его политическія и соціальныя права, также какъ и обязанности, вытекающія изъ нихъ и доказать важную истину, что только республика можетъ обезпечить своими учрежденіями свободу, величіе и будущность Франціи».

— Изъ Нанта пишутъ въ газету «Patrie»: «Кератри сдѣлалъ на дняхъ смотръ національной гвардіи Нанта; число присутствовавшихъ на смотру національныхъ гвардейцевъ доходило до 15,000 человѣкъ. Здѣшнія военныя силы организуются весьма быстро. Сборнымъ пунктомъ ихъ назначенъ лагерь при Кули, который предполагается сильно укрѣпить. До сихъ поръ устроено уже два редута, окружонные рвами въ 4 метра глубины, вырытыми въ скалистой почвѣ. Они вооружены морскими пушками большого калибра, заряжающимися съ казенной части и бьющими на разстояніе восьми километровъ. Вооруженіе войскъ подвигается съ чрезвычайной быстротой; въ настоящее время въ лагерѣ 20,000, чрезъ недѣлю въ немъ будетъ не менѣе 65,000 человѣкъ. Кератри объѣхалъ всю Бретань и былъ всюду восторженно встрѣчаемъ населеніемъ.

— Значительное число французскихъ городовъ и департаментовъ, пишетъ брюссельская газета «Finance», пытались въ послѣднее время заключить займы частію для цѣлей вооруженія, частію для уплаты налагаемыхъ непріятелемъ контрибуцій. На эти займы въ самой Франціи подписывались вообще очень вяло; иностранные же капиталисты совершенно воздерживались отъ участія въ нихъ. Исключеніе въ этомъ послѣднемъ отношеніи составляетъ только департаментъ Эны, которому удалось заключить съ однимъ швейцарскимъ банкирскимъ домомъ заемъ на сумму 12 миліоновъ, изъ которыхъ 2 мил. фр. уже внесены. Подписка на заемъ департамента Нижней Сены все еще не покрыта, а въ кальвадосскомъ департаментѣ, одномъ изъ богатѣйшихъ департаментовъ Франціи, при подпискѣ на заемъ въ 300,000 франк., собрана всего только одна треть. Департаментъ Па-де-Кале уполномоченъ декретомъ делегаціи правительства народной обороны заключить заемъ на сумму 200,000 франк., для защиты отечества, и, сверхъ того, употребить для той же цѣли 934,607 фр. 72 сант., собранные для сооруженія желѣзной дороги мѣстнаго значенія. Департаментъ Алье только что выпустилъ заемъ на 1 миліонъ франк.; департаментъ Лозера заключаетъ заемъ въ 150,000 фр., департаментъ Манша—заемъ въ 2.500,000 фр.; департаментъ Верхней Соны—въ 500,000 фр.; Ларошель—въ 140,000 фр.; Бордо—въ 5.500,000 франк. и разные другіе города—на различныя суммы. Словомъ, во всей Франціи займы заключаются департаментами, городами и деревнями. Въ общей суммѣ эти займы составятъ значительную цифру и сдѣлаются для населенія тяжолымъ бременемъ въ отношеніи платежа процентовъ и погашенія.

— «Всѣ жители Сен-Клу—какъ пишутъ изъ Версали—перевезены туда и у нихъ отобрано ихъ недвижимое имущество по двумъ причинамъ: во первыхъ, потому, что дома ихъ подвержены страшному огню, а во вторыхъ, въ тѣхъ видахъ, что они, какъ было дознано, имѣли сношенія съ фортомъ Валерьеномъ, посредствомъ сигналовъ, остроумно придуманныхъ съ помощью занавѣсокъ, ставень и шторъ. Указанія, какія получалъ такимъ путемъ непріятель, были такъ опредѣлительны, что тотчасъ по вступленіи въ чей нибудь домъ штабъ-офицера, домъ этотъ обращался въ мишень для бомбъ и гранатъ изъ форта.

— Въ «Corresp. Havas» пишутъ, что, по замѣчанію французскихъ аванпостовъ, у форта Ножана, непріятельскіе ведеты употребляютъ хлопчато-бумажный порохъ; было нѣсколько случаевъ, когда французскіе солдаты были поражены выстрѣлами, а звука вовсе не было слышно.

Численность луарской арміи положительно неизвѣстна; по нѣмецкимъ свѣдѣніямъ, въ ней считается не менѣе 50,000 чел. Если такъ, то для оттѣсненія ея потребуется не менѣе двухъ корпусовъ; но чѣмъ далѣе отъ Парижа будетъ продолжаться преслѣдованіе луарской арміи, тѣмъ чувствительнѣе будетъ становиться недостатокъ двухъ корпусовъ: французы могутъ усилиться мобилями и другими войсками изъ Бретани, а страна, густо покрытая патріотическимъ и крайне враждебнымъ нѣмцамъ населеніемъ, обилующая холмами, глубокими лощинами, множествомъ сельскихъ домовъ, окружонныхъ каменными стѣнами, представляетъ для оборонительной войны такого рода выгоды, что наступающему надо имѣть значительный перевѣсъ въ силахъ. Допуская, что для преслѣдованія

луарской армiи будетъ отправлено три и даже четыре корпуса, у нѣмцевъ останется подъ Парижемъ 12½ корпусовъ, или 25 дивизiй, числительностiю около 400,000 чел.; но эти войска располагаются по линiи до 100 верстъ въ окружности. По нѣмецкимъ свѣдѣнiямъ, каждую вылазку изъ Парижа блокадныя войска могутъ встрѣтить тотчасъ цѣлымъ корпусомъ (33,000), а чрезъ два-три часа времени къ пункту нападенiя могутъ прибыть два смѣжные корпуса, т. е. будетъ сосредоточено до 100,000 войскъ; но очевидно, что если войска стягиваются на одинъ пунктъ, то блокадная линiя ослабляется и сосредоточенiе войскъ на другомъ пунктѣ дѣлается уже затруднительнѣе.

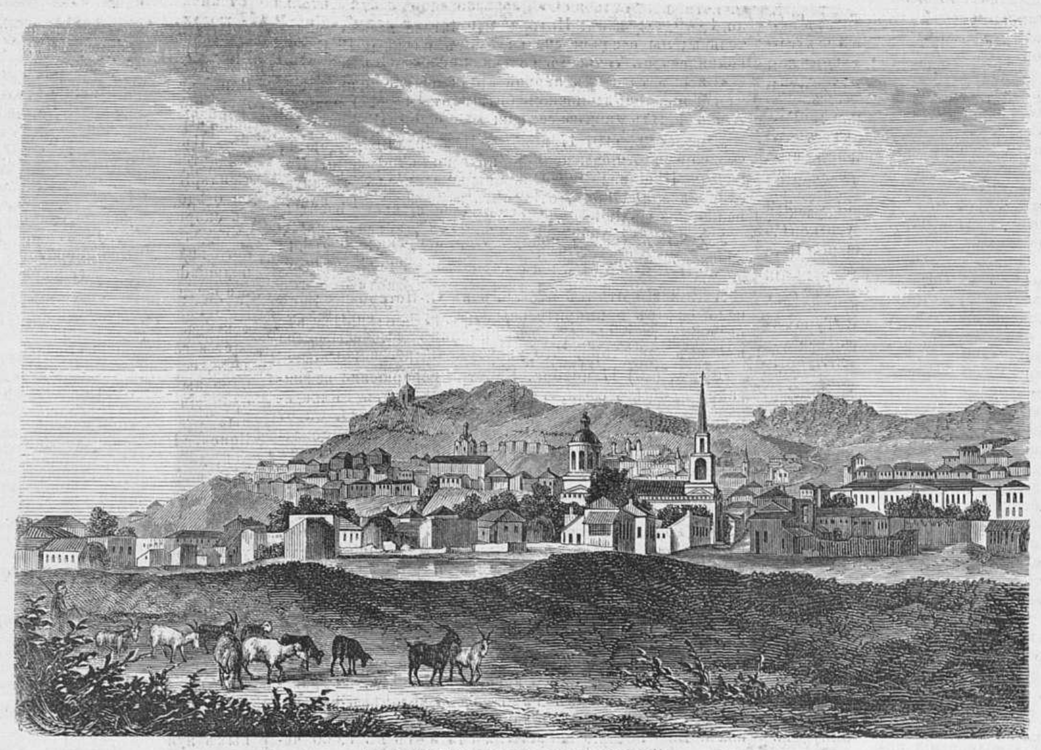
Трошю, какъ извѣстно, сформировалъ три армiи, изъ которыхъ одна предназначается исключительно для дѣйствiй внѣ Парижа, другая также можетъ служить частью для вылазокъ, а частью составить резервъ для третьей армiи, предназначенной оборонять парижскiя укрѣпленiя.

Изъ Парижа пишутъ въ бельгiйскiя газеты: «Для вылазокъ у насъ есть 70,000 регулярныхъ войскъ, 90,000 мобилей, полныхъ мужества и усердiя, и 60,000 человѣкъ изъ неподвижной нацiональной гвардiи, добровольно поступившихъ въ мобилизованные баталiоны, всего 220,000 человѣкъ, полныхъ энергiи и рѣшимости; 250,000 нацiональныхъ гвардейцевъ и болѣе 40,000 артилеристовъ защищаютъ укрѣпленiя». По тѣмъ же свѣдѣнiямъ, изготовленiе артилерiйскихъ орудiй, производившееся въ самомъ Парижѣ, уже подвигается къ концу.

— Берлинскiй кореспондентъ «Кельнской газеты» сообщаетъ, что маршалу Базéну дозволено жить въ Ахенѣ, маршалу Канроберу — въ Штутгартѣ, а маршалу Лебефу—въ Боннѣ; города эти они избрали для своего мѣста жительства сами.

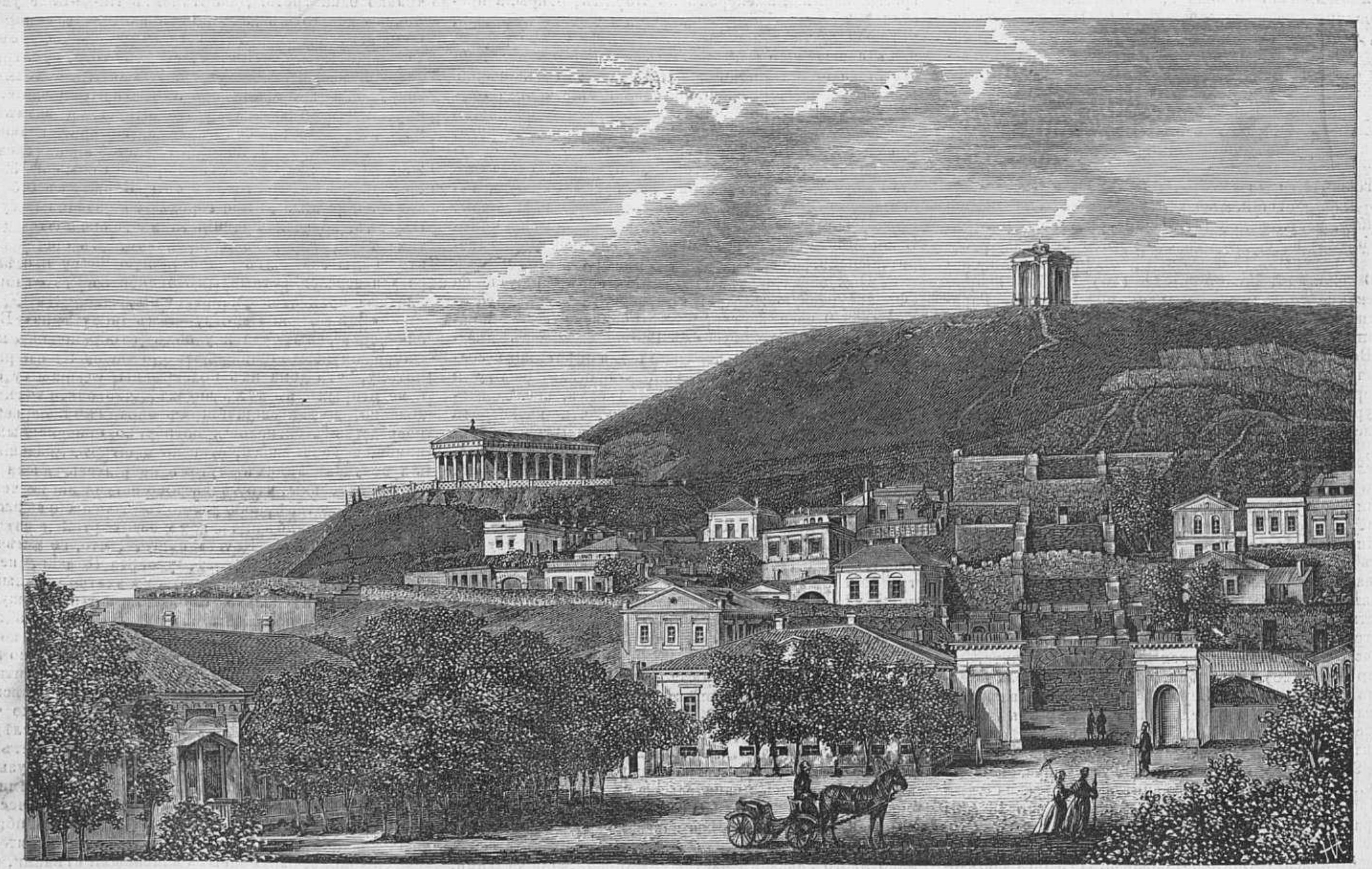
— Въ «Progrés de Lyon» находимъ интересное описанiе взятiя Дижона баденскою дивизiей:

«Я былъ очевидцемъ этихъ горестныхъ событiй»— пишетъ кореспондентъ—«въ качествѣ простого подвижного гвардейца. Я принадлежалъ къ 3-му баталiону подвижной гвардiи Нижнихъ Пиренеевъ, выставленному въ 15-ти километрахъ впереди Дижона, который мы должны были защищать». Описавъ безцѣльное передвиженiе своего отряда, впродолженiе двухъ дней, кореспондентъ продолжаетъ: «Мы прошли въ этотъ день 35 километровъ, подъ дождемъ, не отдыхая и не получая пищи. Въ 4 часа мы возвратились въ Дижонъ, усталые, голодные, съ израненными ногами, но въ полномъ порядкѣ. Въ Дижонѣ насъ встрѣтили, какъ бѣглецовъ; мы ожесточились. Ночью забили тревогу, ударили въ набатъ, слышны были безпрестанные ружейные выстрѣлы. Мы были расположены на квартирахъ у жителей. Пробужденные шумомъ, мы вскочили въ смятенiи и узнали, что непрiятель у городскихъ воротъ, и что городъ сдался. Прусскiй генералъ долженъ былъ вступить въ Дижонъ въ 7 часовъ и намъ объявили, чтобъ мы уходили въ Бонъ. Проходя мимо станцiи желѣзной дороги, мы увидѣли, что нацiональная гвардiя сдаетъ оружiе, которое предполагалось отослать въ Лiонъ. Дорога въ Бонъ представляла самое плачевное зрѣлищѣ. 20,000 человѣкъ войска, всякаго оружiя, въ разстройствѣ бѣжали отъ пруссаковъ, по два, по четыре человѣка въ рядъ, грязные, унылые; общее впечатлѣнiе этого смятенiя и бѣгства было потрясающее. Въ то время около Дижона не было еще ни одного пруссака, вѣроятно на 15 километровъ въ окружности, такъ какъ прусскiя войска наканунѣ были еще не ближе 35 километровъ. Пруссаки слишкомъ благоразумны, чтобъ дѣлать такiе усиленные переходы; притомъ же они везутъ за собою артиллерiю и багажъ, и никогда не дѣлаютъ болѣе 20 километровъ въ сутки. Но кто же велѣлъ бить тревогу, звонить въ колокола? Кто подалъ сигналъ къ бѣгству? Мы должны знать это. Справедливость требуетъ разъясненiя этого дѣла. Придя въ Бонъ, мы узнали, что пруссаковъ еще нѣтъ въ Дижонѣ. Президентъ дижонскаго комитета нацiональной защиты, Лаваль, также «отступилъ» въ Бонъ. Одинъ подвижной гвардеецъ взялъ его за воротъ и привелъ на гауптвахту. Необходимо назначить слѣдствiе, чтобъ показать намъ, кто приказалъ отступать. На слѣдующiй день, въ воскресенье утромъ, по желѣзной дорогѣ послали въ Дижонъ очень много войскъ. До обѣда было отправлено 7,000 человѣкъ. Начальство надъ ними принялъ полковникъ Фоконне. Солдаты лишились бодрости и были совершенно разстроены; ни что не дѣйствуетъ на солдатъ такъ пагубно, какъ безцѣльный и утомительный маневръ. По прибытiи въ Дижонъ, ихъ немедленно повели противъ непрiятеля, который, воспользовавшiесь глупостью, совершонною нами наканунѣ, приблизился и занялъ господствующiя надъ городомъ высоты, которыя мы

Керчь: Видъ города со стороны моря.

(Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Керчь: Видъ на Митридатовой горы.

(Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

оставили незащищенными. У насъ не было артилеріи и сопротивленіе не могло быть успѣшнымъ; но все же оно продолжалось отъ семи до восьми часовъ. Въ 5 часовъ надъ Дижономъ былъ поднятъ бѣлый флагъ. Въ предмѣстьи св. Николая пылало нѣсколько домовъ. Полковникъ Фоконне палъ геройскою смертью. Грустный примѣръ неспособности нашихъ военачальниковъ! Зачѣмъ насъ увели съ выгодной позиціи, которую мы занимали передъ Дижономъ? Зачѣмъ намъ велѣли бѣжать изъ этого города въ Бонъ, и такъ перемѣшали съ другими подвижными гвардейцами, что одна часть нашего баталіона находится теперь въ Ліонѣ, а другая—въ Шаньи? Мы теперь въ полномъ разстройствѣ. Наши солдаты совершенно упали духомъ и кричатъ, что насъ продали».

— Кореспондентъ газеты «Daily News» сообщаетъ, между прочимъ, изъ Парижа, что отрядъ сенскихъ амазонокъ не есть миѳъ. Около 20-ти дамъ изъ Бельвиля произвели на дняхъ манифестацію въ пользу «общины». Онѣ отправились вдоль по предмѣстью Тампль къ ратушѣ, вооруженныя дубинами. Шаспо у нихъ не было, и, кромѣ глазъ, по выраженію упомянутаго кореспондента, онѣ не имѣли другихъ револьверовъ; но глаза эти стрѣляли патріотическимъ огнемъ. Если на пальцахъ ихъ надѣты были знаменитые когти съ синильною кислотою (назначенные для отравленія при пожатіи), то, вѣроятно, онѣ тщательно скрывали ихъ. Со знаменемъ впереди, онѣ шли къ ратушѣ, сопровождаемыя насмѣшками встрѣчныхъ гражданъ. Въ улицѣ Тампль онѣ были принуждены пустить въ ходъ свои дубины противъ молодого Парижа, и когда появилась національная гвардія для водворенія порядка, то амазонки бросились на нее и разсыпали удары направо и налѣво, какъ будто передъ ними были пруссаки. Вдругъ одинъ національный гвардеецъ схватилъ знамя и, ставъ впереди толпы женщинъ, закричалъ: «За мною въ ратушу»! Амазонки послѣдовали за нимъ, но пришли не къ ратушѣ, а къ полицейскому посту, гдѣ всѣ были схвачены и обезоружены.

— Парижскія газеты разсказываютъ о различныхъ военныхъ хитростяхъ, къ которымъ нѣмцы прибѣгали при осадныхъ работахъ. Такъ, напримѣръ, когда они хотѣли возвести новую батарею, то устраивали, неподалеку отъ выбраннаго для того мѣста, земляную насыпь, ставили на ней нѣсколько пушекъ и по временамъ палили изъ нихъ, чтобы привлечь непріятельскій огонь на эту мнимую батарею, остальныя орудія которой сдѣланы были изъ картона и оклеены бумагою бронзоваго цвѣта. По ночамъ нѣмцы гоняли къ французскимъ аванпостамъ собакъ, одѣтыхъ въ солдатскія шинели, вслѣдствіе чего французы по пусту тратили порохъ. Во время возведенія окоповъ, осаждающіе нерѣдко ставили фонарь на высокомъ столбѣ, для того, чтобы непріятельскія бомбы пролетали у нихъ надъ головою.

— По словамъ газеты «Neue Freie Presse», расходы на содержаніе французскихъ военноплѣнныхъ простираются до 3.450,000 талеровъ въ мѣсяцъ.

— Газета «Gaulois», въ нумерѣ отъ 31 октября (12 ноября), высказываетъ предположеніе, что нѣмцы прежде всего атакуютъ, вѣроятно, одинъ или два изъ югозападныхъ фортовъ Парижа или, можетъ быть, полуостровъ Женвилье, и затѣмъ, въ случаѣ удачи, начнутъ съ этихъ позицій бомбардировать столицу. Большая часть парижскихъ газетъ того мнѣнія, что бомбардированіе должно начаться на дняхъ».

— Версальскій кореспондентъ нѣмецкой «С.-Петербургской газеты» пишетъ отъ 15 ноября, что въ прусской главной квартирѣ сильно распространены слухи о предстоящихъ перемѣнахъ въ средѣ высшихъ военныхъ начальниковъ, и съ этими слухами связываютъ самыя смѣлыя предположенія касательно предстоящихъ важныхъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій.

— Въ газетѣ «Tages-Presse» сообщаютъ слухъ о перенесеніи прусской главной квартиры, такъ какъ король считаетъ небезопаснымъ для себя оставаться долѣе въ Версали.

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.: Водопадъ св. Нины, картина А. Н. Нисченкова.

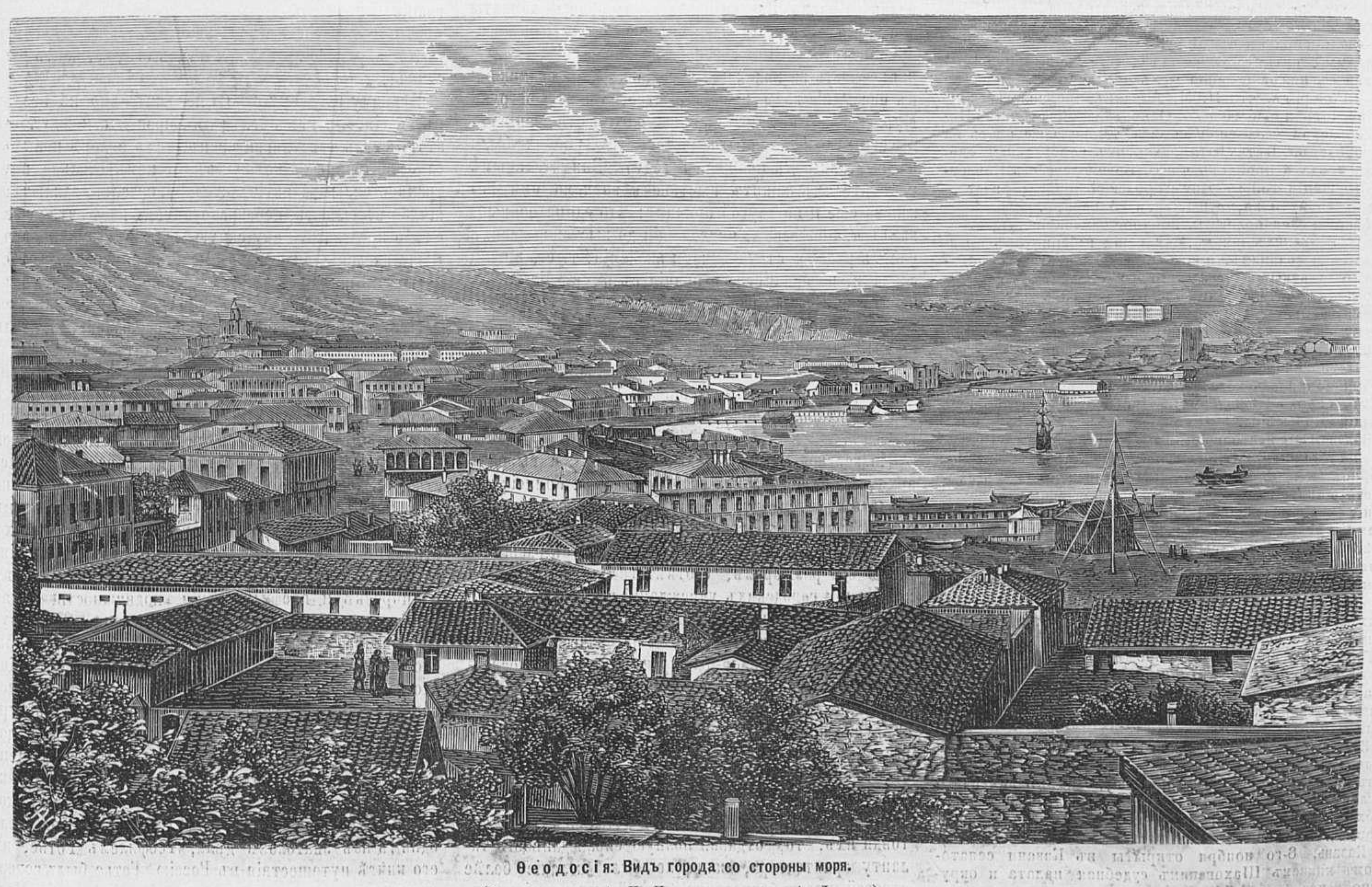
(Рисов. на дер. самъ художникъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Разныя извѣстія.

Петербургъ. 2-го ноября, профессоръ петербургской медико-хирургической академіи, В. Груберъ, производилъ, по обыкновенію, экзаменъ окончившимъ препараты студентамъ. Между экзаменовавшимися было около пяти дѣвицъ. Всѣ онѣ отвѣчали блестящимъ образомъ и получили отмѣтку—отлично.

— Государю Императору былъ представленъ отъ петербургскаго городского общества всеподданнѣйшій адресъ по случаю депеши кн. Горчакова отъ 19 октября, выражающій, по случаю его, «чувства вѣрноподданнической благодарности».

— Государю Императору представлены заявленія вѣрноподданическихъ чувствъ, по случаю циркулярной депеши 19 октября, отъ Смоленскаго дворянства и земства, отъ земства Бессарабской области, отъ всѣхъ сословій Полтавской губерніи и дворянства Екатеринославской и Уфимской.

Ѳеодосія: Видъ города со стороны моря.

(Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. А. Даугель).

Петербургъ. Государю Императору благоугодно было пожаловать въ фондъ художественно-промышленнаго музея въ Петербургѣ, знаменитое собраніе художественныхъ образцовъ, поднесенное Его Величеству извѣстнымъ любителемъ искуствъ В. А. Нарышкинымъ, пріобрѣвшимъ его въ Парижѣ отъ Лабори.

— Носится слухъ, что въ военномъ министерствѣ разрабатывается проэктъ объ увеличеніи жалованья всѣмъ офицерамъ войскъ.

— Говорятъ, что въ скоромъ времени осуществится проэктъ объ учрежденіи гг. Примомъ и Змигродскимъ общества трудящихся артелей.

— По извѣстіямъ «Бирж. Вѣд.», въ концѣ прошлаго мѣсяца состоялось опредѣленіе: поручить министру финансовъ изыскать мѣры къ возможному сокращенію кредитовъ по всѣмъ министерствамъ.

— Съ 1 января 1871 года въ Петербургѣ будетъ издаваться ежедневная газета на русскомъ языкѣ подъ названіемъ «Вѣстникъ русскихъ евреевъ», подъ редакціею гг. Цедербаума и Гольденблума. Это вторая еврейская газета на русскомъ языкѣ.

— Въ «Петербургской Нѣмецкой Газетѣ» сообщаютъ въ видѣ слуха, что петербургская дума назначила одинъ миліонъ руб. сер. на сооруженіе флота въ Черномъ морѣ (?!).

— Въ «Моск. Вѣдом.» сообщаютъ, что устройство политехнической выставки все болѣе и болѣе обезпечивается частными лицами. Кромѣ 40,000 руб., пожертвованныхъ г. Губонинымъ и княземъ Голицынымъ, гг. Милютины предложили комитету 43,000 руб. на обезпеченіе отдѣловъ технологическаго и типографскаго. Вслѣдствіе этого задумано организовать особое общество для улучшенія нравственной обстановки рабочихъ.

— Главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія, разсмотрѣвъ представленіе управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ объ усадебныхъ участкахъ, предоставленныхъ въ Западныхъ губерніяхъ, по люстраціоннымъ актамъ, въ безплатное владѣніе нижнимъ воинскимъ чинамъ, предоставилъ имъ право, если они сами того желаютъ, пріобрѣсти данную имъ усадебную осѣдлость въ потомственную свою собственность на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же правами, кои установлены для пріобрѣтенія въ собственность своихъ надѣловъ государственными крестьянами Западныхъ губерній, съ тѣмъ, что, нижніе чины и ихъ вдовы, пользуясь безплатно отведенными имъ усадебными участками, не могутъ ни отчуждать ихъ, ни обременять долгами.

— Въ № 3-мъ журнала «Архивъ Судебной Медицины», издаваемаго медицинскимъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, напечатана была статья подъ заглавіемъ: «О положеніи рабочихъ въ Западной Европѣ въ гигіеническомъ отношеніи», въ которой настойчиво проводились крайнія соціалистическія идеи. Вслѣдствіе сего министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нужнымъ: 1) означенную статью подвергнуть уничтоженію; 2) редактора журнала уволить отъ должности; 3) цензору, не обнаружившему своевременно упомянутаго нарушенія закона о печати, объявить строгій выговоръ.

Москва. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, какъ слухъ, взятый изъ достовѣрнаго источника, что въ Москвѣ основывается новое общество на акціяхъ, «Строитель», для содѣйствія всякаго рода строительнымъ работамъ».

— 4 ноября въ имѣніи г. Харитова открытъ проволочный путь съ лѣсныхъ дачъ до соединительной вѣтви съ нижегородской желѣзной дорогой.

— Говорятъ, что Н. М. Аласинъ предполагаетъ на свой счетъ провести отъ Обираловской станціи Нижегородской желѣзной дороги таковую же вѣтвь на Богородскъ. Вѣтвь эта захватитъ всѣ главныя фабрики уѣзда и пройдетъ чрезъ Богородскъ къ Павловской станціи той же Нижегородской дороги; разстояніе этого пути не превышаетъ 35 верстъ.

Баку. Желая положить прочное основаніе существованію сельскихъ школъ, бакинскій губернаторъ предложилъ поселянамъ, приговоромъ общества, опредѣлить извѣстный сборъ съ дома и обратить его на содержаніе учителей, школъ и проч. Въ настоящее время, всѣ русскія деревни приговорами своихъ обществъ заявили уже желаніе поддержать школы.

Варшава. «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ, что въ Кутновскомъ уѣздѣ Варшавской губерніи, съ октября появилась холера, которою заболѣло 66 человѣкъ, умерло 26 человѣкъ. Противъ холеры приняты надлежащія мѣры.

Вильно. Въ настоящее время составлено въ Виленской губерніи 4,060 люстраціонныхъ актовъ, разсмотрѣнныхъ губернскимъ присутствіемъ; изъ нихъ слѣдуетъ исключить 84 акта, пріостановленные утвержденіемъ до разрѣшенія министерствомъ государственныхъ имуществъ сдѣланныхъ по нимъ предположеній, и 23 акта, по которымъ затребованы дополнительныя свѣдѣнія. Затѣмъ, по 3,953 актамъ производятся канцелярскія работы по объявленію бывшимъ государственнымъ крестьянамъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, рѣшеній на ихъ жалобы и по выдачѣ данныхъ на выкупленныя земли.

Гродно. Русское телеграфное агентство сообщаетъ, что 30 октября, въ пятницу, здѣсь появилась азіатская холера. Въ первый же день умерли отъ этой болѣзни четверо. Вслѣдствіе этого открытъ холерный комитетъ.

Кавказскій край. Общество «Кавказъ и Меркурій» въ нынѣшнемъ году производило топку на нѣкоторыхъ изъ своихъ пароходовъ нефтью, взамѣнъ каменнаго угля, а затѣмъ, въ виду того, что и этотъ матеріалъ обходится не дешевле каменнаго угля, дѣлало испытанія для замѣны его остатками нефти.

Казань. 8-го ноября открыты въ Казани сенатомъ княземъ Шаховскимъ судебная палата и окружной судъ.

Ковно. Съ разрѣшенія высшей административной власти, здѣсь образовалось «Общество Любителей Чтенія», цѣль котораго, какъ гласитъ первая статья устава этого общества, состоитъ въ устройствѣ библіотеки для пользованія какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ.

Малмыжъ. Въ Малмыжскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи рѣшено: принять участіе въ учрежденіи сельско-хозяйственной школы въ Вяткѣ; войти въ соглашеніе съ частными лицами и обществами, относительно открытія общественныхъ сыроварень, и асигновать 200 р. на расходы по обученію воспитанниковъ уѣзднаго училища ремесламъ: сапожному, башмачному, портняжному, столярному и переплетному.

Рогачевъ. Здѣсь намѣрены учредить городской общественный банкъ съ капиталомъ въ 10,500 р. Приговоръ объ этомъ представленъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Тифлисъ. 8-го ноября здѣсь открытъ кавказскій военный судъ въ присутствіи Ихъ Высочествъ Великаго Князя Михаила Николаевича и Князя Евгенія Максиміліановича.

Тула. «Тульскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ Алексинѣ и Каширѣ выстроены новые каменные тюремные замки. Замки устроены такъ, что въ каждомъ изъ нихъ можно помѣстить по 64 человѣка, разъединяемыхъ ночью въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а днемъ соединяемыхъ въ свѣтлыхъ и удобныхъ для работъ мастерскихъ.

Харьковъ. Поѣзды желѣзной строющейся харьковско-кременчугской дороги доходятъ до села Коломака, въ 75 верстахъ отъ Харькова.

Шуя. Земство Шуйскаго уѣзда обратилось къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему построить на земскій счетъ казармы для квартирующаго въ уѣздѣ войска, съ тѣмъ, чтобъ эти казармы замѣнили уже навсегда натуральное квартирное довольствіе, лежащее теперь на отвѣтственности земства.

Московская городская Дума.

Проэктъ професора А. И. Резанова.

Еще въ 1867 году возникла въ средѣ московскаго городского общества мысль объ устройствѣ постояннаго помѣщенія для городской Думы. Предполагалось построить ее на Красной площади, близь Иверской часовни и тогда-же рѣшено обратиться къ професору А. И. Резанову, для составленія проэкта. Противъ самой мысли постройки Думы, противъ выбора мѣста для этой Думы трудно сказать что нибудь—все это вполнѣ удачно; намъ кажется только немного страннымъ, почему Дума обратилась за проэктомъ прямо къ г. Резанову, а не назначила, обычнаго въ подобныхъ случаяхъ, состязанія.

Неоспоримо, что г. Резановъ одинъ изъ лучшихъ архитекторовъ нашихъ. Петербургская публика еще въ настоящее время имѣетъ передъ собою на выставкѣ колекцію его рисунковъ, изображающихъ внутренность комнатъ приводимаго къ окончанію дворца великаго князя Владиміра Александровича—комнаты эти замѣчательны; каждая изъ нихъ отдѣлана въ особенномъ стилѣ. Имя Резанова получило еще большую извѣстность за виленскія русскія церкви, возникшія въ послѣдніе годы весьма быстро, съ легкой руки Муравьева, и не лишонныя, во многихъ отношеніяхъ, высоко художественныхъ достоинствъ (рисунки были на выставкѣ въ прошломъ году). Внимательнымъ посѣтителямъ нашихъ выставокъ знакомо имя Резанова еще и по другой причинѣ: это единственный, кажется, професоръ, нисходящій до выставки своихъ работъ рядомъ съ учениками академіи, т. е., иными словами, не боящійся сравненія съ ними. Изъ этого короткаго перечня работъ г. Резнова читатели видятъ, что выборъ Думы едвали могъ быть удачнѣе, но мы сильно привязаны къ состязаніямъ на проэкты и, во всякомъ случаѣ, противъ монополій, даже противъ художественныхъ монополій, всегда вредныхъ какъ по нравственному, такъ и по фактическому вліянію ихъ.

Московская Дума, рѣшивъ постройку и выбравъ архитектора, назначила особую комисію. Комисія эта сдѣлала архитектору общія указанія своихъ требованій. Такъ, было выражено желаніе, чтобы старое зданіе Думы было построено за-ново, съ расширеніемъ его размѣровъ, соотвѣтственно потребности помѣщенія городскихъ учрежденій и чтобы оно было возведено въ русскомъ стилѣ и по внѣшности соотвѣтствовало мѣстности, богатой историческими воспоминаніями и составило-бы украшеніе главной московской площади.

Въ представленномъ Резановымъ проэктѣ, люди свѣдущіе нашли внутреннее расположеніе помѣщеній весьма удобнымъ и вполнѣ соотвѣтствующимъ дѣйствительнымъ потребностямъ Думы, такъ что эта часть проэкта принята и утверждена окончательно. Что же касается до фасадовъ и детальной орнаментовки ихъ, то, отдавая полную справедливость таланту архитектора, заявлено было желаніе болѣе строгой и даже безусловно строгой выдержки принятаго стиля. «Опытный знатокъ старины, такъ сказано въ запискѣ, составленной комисіею на этотъ случай, конечно, легко откроетъ во многихъ частяхъ проэкта значительныя, быть можетъ, не вполнѣ оправдываемыя, отступленія. Между тѣмъ, желательно было бы во всѣхъ частяхъ плана соблюсти полное единство, такъ, чтобы зданіе Думы представлялось какъ бы музеемъ русскаго зодчества, по необходимости, конечно, неограничиваясь однимъ какимъ либо періодомъ его развитія. Желательно было бы, чтобы каждая изъ нѣсколько существенныхъ частей фасадовъ могла быть оправдана точными указаніями на тѣ старинные типы, которые послужили бы для нихъ образцами».

Мы, съ своей стороны, совершенно раздѣляемъ это заключеніе записки, равно какъ и весьма счастливую мысль, высказанную въ ней, приведенную въ исполненіе и отчасти исправившую недостатки конкурса на проэктъ, а именно: выставить всѣ чертежи проэкта въ залѣ городской Думы для свободнаго обсужденія всѣми желающими, и разослать фотографическіе снимки съ нихъ людямъ наиболѣе свѣдущимъ въ дѣлѣ русскаго зодчества, «преимущественно къ тѣмъ, которые проживаютъ внѣ Москвы» и просить ихъ сдѣлать соотвѣтствующія указанія. Мы не знаемъ судьбы этихъ записокъ и достаточно ли внимательно отнеслись къ нимъ избранные люди и кто эти люди? Весьма оригинальна, но не лишена основанія, мысль обратиться къ людямъ, живущимъ «внѣ Москвы»; немного страннымъ и едвали вѣрнымъ можно счесть желаніе комисіи неограничивать архитектора «однимъ какимъ либо періодомъ развитія русскаго стиля». Въ этомъ желаніи лежитъ непримиримое противорѣчіе съ самою идеею «стиля» вообще. Или русскій стиль есть или его нѣтъ. Если этотъ стиль есть, и онъ избранъ для постройки, то его надо взять какимъ онъ представляется въ полномъ своемъ развитіи, а не во временныхъ, періодическихъ его отклоненіяхъ. Западные, преимущественно нѣмецкіе, архитекторы, если они строятъ что нибудь въ готическомъ стилѣ, то берутъ для этого образцы съ XIV и первой половины XV вѣка, а отнюдь не примѣшиваютъ къ нимъ мотивовъ XIII столѣтія (съ романскими варіяціями) или конца XV (съ мотивами возрожденія) вѣка. Въ этомъ непримиримомъ противорѣчіи, положенномъ въ основу зданія, нельзя не найти главнаго довода къ оправданію промаховъ професора Резанова и того недостатка «безусловно строгой выдержки», въ которой его же самого упрекаютъ.

Мы, со своей стороны, пойдемъ въ этомъ упрекѣ еще дальше. При первомъ взглядѣ на прилагаемый рисунокъ, никто не откажетъ зданію въ извѣстной граціи, жизни, въ томъ, что французы называютъ «печатью» (cachet), но мы положительно сомнѣваемся въ томъ: можно ли назвать стиль его—стилемъ русскимъ?!

Бѣдному русскому стилю положительно не везетъ въ Россіи,—а тѣмъ болѣе въ Европѣ, а между тѣмъ этотъ стиль такъ характеренъ, такъ полонъ новыхъ, самостоятельныхъ мотивовъ, въ немъ столько внутренней силы развитія, столько красотъ, заключающихся въ сыромъ, неразработанномъ видѣ, что можно смѣло предсказать ему самую блестящую будущность. Наша академія художествъ можетъ попрежнему относиться къ нему холодно и не поощрять учениковъ заниматься имъ, обходить въ програмахъ и довольствоваться всякими гресицизмами и возрожденіями, стиль этотъ найдетъ свою дорогу и проявитъ себя. Эта безконечность плоской, прямолинейной, рѣзкой орнаментики, эта радужность красокъ и игра остроконечныхъ вышекъ и шатровъ съ игривыми куполами и кокошниками, эта неотразимая родственность каменной кладки русскаго стиля съ праотцемъ всякаго зодчества, съ деревянною постройкою, родственность, не сохраняющаяся въ такой ясности и полнотѣ ни въ одномъ изъ живыхъ, или умершихъ архитектурныхъ стилей,—составляютъ отличительныя, весьма вѣскія, особенности нашего родного стиля. Дробность въ планировкѣ и профилированіи, подвижность, самая полная, въ движеніи постройки въ длину и ширину, несдерживаемой никакою завѣтною вѣковою строгою системою, полная свобода въ замыслѣ и исполненіи, это такія свойства, съ которыми, если хотите, можно, конечно, дойти до лазаревскихъ музыкальныхъ абсурдовъ, но за то можно создать вещи громадныхъ достоинствъ и неподражаемой типичности. Эти то именно отличія русскаго стиля придаютъ нашимъ характернымъ городамъ ту удивительную особенность, которая такъ краснорѣчиво и поэтично выражена была однимъ изъ знатоковъ дѣла, Теофилемъ Готье, въ его книгѣ путешествія въ Россію. Готье былъ совершенно пораженъ и вдохновленъ общимъ видомъ Мос-

квы, и увидѣлъ себя въ какомъ то, какъ онъ выражается, сказочномъ, фантастическомъ мірѣ. Совершенно такое же впечатлѣніе производитъ на нѣмецкую публику и критику музыка Глинки; ея своеобразность и глубина оказала вліяніе даже на людей, выросшихъ на Моцартѣ и Бетховенѣ.

Хотя въ проэктѣ г. Резанова и сквозятъ нѣкоторые, родные намъ, хорошіе мотивы, — но въ общемъ, — фасадъ ея неудовлетворяетъ критику. Горизонтальныя линіи кладки сквозятъ слишкомъ рѣзко и тѣмъ нарушаютъ общее стремленіе русскихъ построекъ кверху, къ вышкамъ и конькамъ крыши (это общая черта съ готикою); третій этажъ, весьма близко напоминающій галлерейки романскихъ, прирейнскихъ соборовъ, имѣетъ очень мало сходства съ тѣми воздушными, свѣтлыми обходами, которыми обводились наши терема и свѣтлицы; — круглыя арки тяжелы и мрачны; одинъ изъ самыхъ любимыхъ русскихъ мотивовъ — башенька — совершенно упущенъ изъ виду; крыша, эта слабая сторона, ахиллесовская пятка большинства построекъ (какъ руки у танцовщицъ), лишена той игривости, которую видимъ мы въ нашей народной архитектурѣ, благодаря слуховымъ окнамъ, вышкамъ, кокошникамъ и гребнямъ; въ зданіи встрѣчаются мотивы возрожденія (окна съ дуговыми, дважды сломанными, вѣнчаніями)—ни въ какомъ случаѣ непригодныя въ данномъ случаѣ и пр. и пр. Мы бы могли насчитать еще кое-какія детали, изъ которыхъ нѣкоторыя (напр. двѣ боковыя, низкія арки, съ обѣихъ сторонъ входныхъ дверей, съ колонками, поставленными на замкахъ арокъ?) совершенно непостижимы, но объемъ статьи мѣшаетъ намъ заняться этимъ перечисленіемъ. Особенно непріятно дѣйствуетъ общая пестрота мотивовъ: возрожденіе, мавританизмъ, романскій стиль, все это перемѣшано и окончательно вредитъ дѣлу. Намъ кажется, что архитекторъ разбросался, изготовляя свой проэктъ, и торопливость, съ которою онъ, видимо, составленъ, заставляетъ сожалѣть о немъ, какъ о вещи неудавшейся.

Мы незнаемъ судьбы, постигшей тѣ записки, о которыхъ мы выше упоминали. Желательно бы было, чтобы разсылка ихъ достигла своей цѣли и московская Дума была дѣйствительно такою, какою москвичи желаютъ ее видѣть. Въ настоящемъ видѣ, стиль ея— un styl batard, а увеличивать число ему подобныхъ въ Россіи едва ли нужно. Желательно, тоже, чтобы архитекторъ Резановъ далъ себѣ, на будущее время, трудъ отличать впечатлѣнія живописное отъ впечатлѣнія монументальнаго и не смѣшивалъ ихъ одно съ другимъ. Примѣръ, подаваемый такимъ авторитетомъ, какъ онъ, можетъ вызвать весьма нежелательныя и безвкусныя подражанія. С.

Прибрежные города Чорнаго моря.

(Окончаніе).

Керчь. Древняя Пантикапея, знаменитая столица Босфорскихъ царей, извѣстна была въ прежнія времена у русскихъ подъ именемъ Кѣрчева; итальянцы называли ее Черкіо. Двадцатые года нынѣшняго столѣтія застали Босфорскую столицу бѣдной деревушкой, обреченной на забвеніе. Императоръ Александръ I обратилъ вниманіе на ея выгодное положеніе и учредилъ здѣсь въ 1821 году морской портъ.

Нынѣшняя Керчь построена при глубокой бухтѣ, по сѣверному склону желтоватыхъ обнаженныхъ горъ. Ея бѣлые, изъ строевого раковистаго известняка, дома возвышаются амфитеатромъ, надъ которымъ царитъ холмъ, извѣстный подъ именемъ Митридатовой горы. На вершинѣ горы находится нынѣ церковь, большое четыреугольное зданіе, съ колоннами, напоминающее своимъ видомъ древній храмъ Тезея въ Аѳинахъ. Отъ него идетъ широкая лѣстница, оканчивающаяся у рыночной площади. Прежде въ этомъ зданіи помѣщался Керченскій музей.

Керчь населена преимущественно греками. Не смотря на выгодное положеніе, торговля Керчи не приняла обширныхъ размѣровъ, какъ предполагало правительство. Торговля осталась за Таганрогомъ; она окончательно закрѣплена за нимъ южной желѣзной дорогой.

Недостатокъ предпріимчивости убилъ Керчь. Между тѣмъ ея окрестности могли бы дать обширное развитіе промышленности. Здѣсь встрѣчаются: соль, аспидный камень, особаго рода глина, служившая матеріаломъ для сосудовъ обитателямъ Пантикапеи, нефтяные источники и строевой раковистый известнякъ. Только и развился соляной промыселъ, да въ послѣднее время занялись разработкою нефтяныхъ источниковъ. Прекрасныя долины лежатъ почти пустырями и служатъ пастбищемъ овцамъ; никто не заботится обратить ихъ въ пашню, не смотря на всѣ выгоды, сопряжонныя съ этимъ предпріятіемъ. Винодѣліе слабо, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, развито слабо. Главный промыселъ жителей—рыбная ловля, преимущественно сельдей и осетровъ.

Окрестности Керчи усѣяны курганами, раскопка которыхъ начата по иниціативѣ канцлера графа Н. П. Румянцева. Большая часть кургановъ тянется по направленію къ Миропикіону, древнему городу, нынѣ несуществующему. Онъ находился верстахъ въ 4-хъ отъ Керчи. Богатыя Керченскія коллекціи въ Крымскую войну перевезены въ С.-Петербургъ. Особенную извѣстность пріобрѣли два кургана по Ѳеодосійской дорогѣ: Царская могила и Кулодахъ.

Царская могила построена изъ массивныхъ тесанныхъ камней, сложенныхъ безъ цемента; въ ней хоронили Босфорскихъ царей. Въ могилѣ нашли царскіе вѣнцы на подобіе лавровыхъ. Въ Кулодахѣ однѣхъ золотыхъ вещей открыто было болѣе пуда.

Вообще, Керчь обильная пища для археолога. Здѣсь существуетъ греческая церковь святого Іоанна Предтечи, которой насчитываютъ 12 столѣтій! Есть преданіе, что она находится на мѣстѣ храма, воздвигнутаго Живому Богу однимъ изъ св. апостоловъ, который проповѣдывалъ св. евангеліе на берегахъ негостепріимнаго моря.

Въ настоящую минуту, пока Севастополь лежитъ еще неотпѣтымъ мертвецомъ, въ развалинахъ,— Керчь снабжена первокласною крѣпостью. Входъ въ Азовское море, эту житницу южной Россіи, совершенно запертъ. Проливъ, на 3/4 его ширины, перерѣзанъ могучимъ моломъ, — и фарватеръ проходитъ подъ самыми выстрѣлами совершенно скрытой отъ глазъ, но уже снабжонной всѣмъ необходимымъ, крѣпости. Будущее, конечно, покажетъ ея значеніе.

Ѳеодосія. Ѳеодосія съ моря очень красива и, говорятъ, напоминаетъ собою Болонью. Выстроилась она амфитеатромъ на отлогости горы, обращонной прямо къ востоку. Пароходы русскаго общества П. и Т. останавливаются въ концѣ города, у карантина.

Когда-то Ѳеодосія, благодаря своему прекрасному обширному рейду, играла важную торговую роль. Основанная за 500 лѣтъ до Р. Х. милетскими греками, она была независима до 339 года, когда Левкокъ I присоединилъ ее къ Босфорскому царству. Далѣе, ея участь тѣсно соединена съ исторіею таврическаго полуострова. Во времена владычества Генуэзцевъ, Ѳеодосія была тѣмъ же для восточной торговли, чѣмъ Генуя для западной. Генуэзцамъ принадлежатъ остатки укрѣпленій, которыя встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ города.

Ѳеодосійскія улицы оригинальны. Главная изъ нихъ, *Итальянская,* своими домами съ балконами и своими арками дѣйствительно напоминаетъ Италію. Удивительно разнообразно ея дневное населеніе! Здѣсь вы увидите и грека, и турка, и армянина, и еврея-караима, изрѣдка русскаго. Вообще русскій элементъ въ Ѳеодосіи на второмъ планѣ. Передъ вами промчится татаринъ на статной лошадкѣ, въ своемъ національномъ костюмѣ, съ самоувѣренной посадкой; потянется, запряженная буйволами, тянущая визгомъ душу, арба татарина, убѣжденнаго въ томъ, что смазываютъ колеса только недобрые люди; другую арбу тянутъ неуклюжіе, тощіе верблюды; проѣдетъ коляска съ извощикомъ, опять татариномъ, въ которй сидятъ, если это не пріѣзжіе, типическія южныя лица. По сторонамъ Итальянской улицы идутъ галлереи съ лавками. Купцы—представители всѣхъ націй, населяющихъ Ѳеодосію. Къ сожалѣнію, лавки берутъ количествомъ, а не качествомъ. Порядочныхъ лавокъ 6; остальныя ниже всякой посредственности. Кабаковъ, съ продажею крымскихъ винъ—множество, но эти вина плохи. Собакъ много. Днемъ онѣ лежатъ спокойно, а ночью бродятъ по улицамъ. Если вы повернете въ сторону отъ Итальянской улицы — васъ поразитъ масса развалинъ домовъ. Это недостроенные дома — Ѳеодосійское горе. Желѣзная дорога шла на Ѳеодосію и въ надеждѣ на возрожденіе древняго торговаго значенія, ѳеодосійцы захлопотали о постройкѣ домовъ, но вдругъ начатое полотно было брошено и дорога пошла на Таганрогъ; жители должны были бросить свои недостроенные дома и они-то и бросаются въ глаза пріѣзжему.

Набережная недурна, но чего не украситъ собою море! Въ концѣ набережной бульваръ съ ротондой, но этотъ бульваръ до того жалокъ, что одинъ мой знакомый, на бульварѣ, спрашивалъ: какъ пройти ему на бульваръ? Только къ улицѣ обсаженъ онъ плотно кустарникомъ; на остальномъ же пространствѣ торчитъ нѣсколько деревьевъ, изъ которыхъ даютъ тѣнь только 2—3 дерева у дома Кочубея, гдѣ помѣщается клубъ и небольшая библіотека. Говорятъ, что клубъ ежегодно сажаетъ молодыя деревца, но юное поколѣніе смотритъ на это предпріятіе свирѣпо и немедленно уничтожаетъ вновь посаженныя деревья.

Захотите познакомиться съ востокомъ—посѣтите верхній городъ. Здѣсь улицы узки, часто придется вамъ сходить или подниматься по каменнымъ ступенькамъ, выбитымъ въ горѣ; ѣхать по этимъ улицамъ возможно только верхомъ, да и то нельзя ручаться за возможность разъѣхаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, если попадется кто-нибудь на встрѣчу. Каменные дома какъ будто сидятъ одинъ на другомъ. Это караимская слободка. Въ другой слободкѣ, татарской, каменные дома уступили мѣсто мазанкамъ, которыя отодвинулись одна отъ другой и не давятъ другъ друга. На узкихъ улицахъ въ обѣихъ слободкахъ вамъ попадается куча дѣтей, но женщины, увидя васъ, спрячутся въ ворота или обернутся къ вамъ спиною.

Интересны базары по четвергамъ и воскресеньямъ. Въ четвергъ на старомъ базарѣ бываетъ впрочемъ не такъ много, какъ въ воскресенье на новомъ. Что за шумъ и толкотня! Вотъ слѣпой нищій, малороссъ, поетъ и играетъ на бандурѣ; греки, армяне, турки, караимы снуютъ по базару; нѣмцы изъ окрестныхъ колоній, имена которыхъ напоминаютъ берега Рейна (Нейзацъ, Розенталь, Фриденталь), привезли свои произведенія. Нѣмцы единственные поставщики цвѣтовъ въ Ѳеодосію и хорошенькій букетъ стоитъ у нихъ 30—40 коп.

Сообразно разноплеменному населенію—церквей и домовъ для молитвы въ Ѳеодосіи нѣсколько. Русская церковь очень бѣдна. Вблизи города, на горѣ, есть армянскій монастырь, Георгіевскій, возобновленный въ недавнее время архимандритомъ Гавріиломъ Айвазовскимъ. Этотъ монастырь замѣчателенъ своею старинною церковью и древнею иконою св. Георгія Побѣдоносца. По своей древности извѣстна и церковь въ карантинѣ.

Въ одной изъ упраздненныхъ мечетей помѣщается Ѳеодосійскій музей. Онъ учрежденъ 13 мая 1811 года С. М. Бронѣвскимъ. Первое денежное пожертвованіе въ 1,000 р. ас. было сдѣлано ѳеодосійскою городскою думою. Древности свозились изъ Керчи, Тамани и Судака, а также собирались и въ самой Ѳеодосіи *). Окончательнымъ устройствомъ музея занялся членъ-основатель Одес. Общ. И. и Древн. Н. Н. Мурзакевичъ. Съ 1851 года музей состоитъ въ вѣдѣніи одесскаго общества исторіи и древностей. Кромѣ древнихъ сосудовъ, камней съ надписями и другихъ предметовъ, музей имѣетъ 3 золотыхъ, 65 серебряныхъ и 1,170 мѣдныхъ монетъ. Императоръ Николай I, въ бытность свою, въ 1818 году, въ Ѳеодосіи, пожаловалъ музею золотую монету Ѳракійскаго царя Лизимаха.

Общественный садъ въ Ѳеодосіи — пародія сада и вдобавокъ неудачная. Это нѣсколько чахлыхъ деревьевъ и кустарниковъ, среди которыхъ помѣщается ротонда. Два раза въ недѣлю бываетъ здѣсь музыка, танцуютъ и играютъ въ карты. Ротонда — одно изъ ѳеодосійскихъ развлеченій. Другое, тоже постоянное, лѣтнее, музыка на бульварѣ. Въ лунную ночь бульваръ очарователенъ. Лучшее лѣтнее удовольствіе— прогулки за городъ. Верховыхъ лошадей и экипажи можно достать здѣсь у Бекира, татарина, единственнаго обладателя лошадей, экипажей и сѣделъ въ Ѳеодосіи. Верховая лошадь стоитъ 1 р. въ часъ; бываетъ и скидка, но незначительная. Любителямъ моря, безъ сомнѣнія, понравится больше катанье въ лодкѣ, которую можно достать на пристани или у рыбаковъ, или у матросовъ, служащихъ въ Р. О. П. и Т. Можно съѣздить на рыбный заводъ, ближній, верстахъ въ 2-хъ отъ города, или дальній; даже, въ хорошую погоду, проѣхать къ св. Бобу. Св. Бобомъ называется пещера на берегу моря, въ скалѣ, которая оторвалась отъ горъ и образовала проливъ саженъ въ 6 шириною. Вообще, эта гора, вдающаяся мысомъ св. Боба въ море, называется двуякорною. Групировка горъ здѣсь необыкновенно живописна, особенно при закатѣ солнца. На пути къ св. Бобу виднѣется на горѣ часовня св. пророка Иліи. Она построена по обѣту какимъ-то греческимъ шкиперомъ, котораго въ Ильинъ день въ этихъ мѣстахъ застигла сильная буря. Часовня не велика, но велика вѣра. Къ Ильину дню приходятъ сюда на поклоненіе съ дальнихъ мѣстъ, говорятъ, даже изъ Кіева, почтить память св. пророка, оказавшаго помощь погибавшему, своимъ предстательствомъ.

Ѳеодосійская гавань превосходное мѣсто для купанья. Песчаное, гладкое, твердое дно, большею

*) Указатель Ѳеодосійскаго музея древностей. Ѳеодосія. 1869 г.

«Борисъ Годуновъ», драма соч. Пушкина. Сцена на площади, передъ церковью.

(Рисов. на дер. Н. С. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

С.-Петербургъ: Зимнiй садъ въ Орфеумѣ.

(Рисов. съ натуры Г. Бролингъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

частью прозрачная вода, постепенное увеличеніе глубины, прибой волнъ—всѣ данныя хорошаго морского купанья. Химическій составъ воды Чорнаго моря близокъ къ составу Балтійскаго. Купаленъ на берегу 6, общественныхъ; двѣ изъ нихъ съ бѣлыми флагами, остальныя съ красными (купальни съ бѣлыми флагами для прекраснаго пола). Лучшая изъ мужскихъ купаленъ самая большая, которую содержитъ Апака, съ отдѣльными нумерами. Она, какъ и другія, соединена съ берегомъ мосткомъ, длиною шаговъ въ 60. Впрочемъ, есть въ этой купальнѣ одно важное неудобство. Вамъ приходится спускаться по крылечку, а не прямо погружаться въ воду. Особенно это вредно тучнымъ особамъ. Въ другихъ купальняхъ есть души, но эти купальни ужасно тѣсны и поэтому неудобны. Съ іюля до августа температура воды колеблется между 10 и 20 R. Говорятъ, что въ августѣ температура бываетъ ровнѣе, ближе къ наибольшей. Купанье начинается съ конца мая и продолжается до октября. Особенно пріятно оно при большихъ волнахъ; тогда приходится грудью встрѣчать напоръ волны, въ отдаленіи отъ купальни: и купанье и гимнастика вмѣстѣ!

Лѣтняя жизнь въ Ѳеодосіи для одинокаго человѣка не сопряжена съ большими расходами, но для семейнаго она дорога. Главное квартиры! Ихъ много, но онѣ страдаютъ недостаткомъ мебели. Въ лѣтній сезонъ за 4 меблированныя комнаты платятъ до 200 руб., за 8—до 400! Жизнь же въ гостинницахъ для семейнаго человѣка неудобна. Ѣда не дорога. Въ петербургской гостинницѣ можно получить 100 порцій за 15 руб. и требовать блюда по карточкѣ, выдавая за каждую одинъ билетъ. На такихъ же условіяхъ устроенъ табль-д'отъ и въ гостинницѣ «Бѣлый Лебедь». Меню разнообразенъ, припасы свѣжи. Чего же больше?

Говоря о Ѳеодосіи, нельзя не упомянуть и о И. К. Айвазовскомъ, нашемъ знаменитомъ пейзажистѣ. По его иниціативѣ устроена общая художественная мастерская, гдѣ въ двухъ большихъ залахъ бываютъ выставки картинъ професора и художниковъ-посѣтителей.

Выставка въ академіи художествъ.

IV.

Водопадъ св. Нины въ Грузіи, картина А. Нисченкова.

Сегодня воспроизводимъ мы работу одного изъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ, А. Н. Нисченкова:—«Водопадъ св. Нины въ Грузіи». Нисченковъ—самоучка. Будучи офицеромъ, онъ въ раннія годы свои попалъ на Кавказъ и сталъ работать отъ скуки. Работы его обратили на себя вниманіе академіи въ 1864 году и Нисченковъ получилъ 2-ю серебряную медаль, не имѣя права на нее, такъ какъ ученикомъ академіи не былъ. Въ 1867 г., за «Видъ въ южномъ Дагестанѣ», получилъ онъ 1-ю серебряную медаль. Нисченковъ довольно плодовитъ; даваемая нами картина 228-я числомъ; многія изъ нихъ находятся въ русскихъ частныхъ галлереяхъ, а другія за границею. Это почти исключительно пейзажи, главнымъ образомъ кавказскіе виды. Отличаются онѣ, какъ и водопадъ св. Нины, мягкостью кисти и, если позволено такъ выразиться, какою-то, весьма замѣтною, кротостью, скромностью. Это далеко не выходъ изъ ряду вонъ, въ родѣ Каламовскихъ, это не Клодтъ и, даже, не Мещерскій,—но нельзя не отдать имъ соотвѣтствующей доли справедливости и сочувствія.

Въ настоящее время Нисченковъ, не имѣя порядочной мастерской, и отдавая большую часть своего времени службѣ (онъ артиллеристъ), продолжаетъ усердно заниматься живописью и часто пользуется совѣтами професора Вилевальде. Помѣщая работу нашего сотрудника, мы считаемъ своею обязанностью высказать надежду на продолженіе имъ работъ его. Онѣ достойны полнаго уваженія и совершенно чужды всякой крикливости, всякаго ложнаго вдохновенія. Нисченковъ живописецъ трудолюбивый и добросовѣстный и картины его дѣйствительно способны украшать кабинеты нашихъ любителей.

Буфъ, Орфеумъ, Бергъ и пр. и пр. etc.

(Окончаніе).

Отъ Александринскаго театра, отъ Буфъ, до Владимірской недалеко...

Вотъ мы и у цѣли нашего путешествія. Почтенный, съ колонами, домъ Голицына, былъ ярко освѣщонъ. Когда-то, лѣтъ 15 тому назадъ, домъ этотъ носилъ совсѣмъ другой характеръ. Тамъ, подлѣ почтенной и еще не старой хозяйки, собирался весьма избранный и далеко не пестрый кружокъ. Тамъ, вдоль стѣнъ, и по стѣнамъ, посреди богатѣйшей и изящной обстановки, красовались великолѣпныя картины и мраморы, цѣнная библіотека, множество бронзъ, золота и фарфора... Это былъ одинъ изъ лучшихъ домовъ столицы, въ родѣ домовъ Бѣлосельской и Строгонова, родовитый и богатый. Особенно хорошъ былъ зимній садъ въ этомъ домѣ, на легкихъ чугунныхъ колонахъ, двухъ-ярусный, полный цѣнными экзотическими растеніями...

Въ пятнадцать лѣтъ мѣняются поколѣнія людей. Домъ на Владимірской пошолъ, сначала, подъ клубъ, а теперь клубъ уступилъ мѣсто вновь открытому, блестящему (надо только знать чѣмъ?) Орфеуму.

Орфей, господа, это былъ полумифическій, греческій герой, который игралъ и пѣлъ такъ хорошо, что пробрался въ Адъ, усыпивъ цербера, пробрался туда съ цѣлію вывести оттуда свою жену. Фактъ этотъ едва-ли можетъ повториться въ наше время, не потому, чтобы никакой мужъ не пожелалъ возвращенія въ жизнь своей отошедшей половины, а потому, что никто такъ хорошо не поетъ и не играетъ въ наше время, какъ онъ.

И такъ хорошо музицировалъ этотъ Орфей, что камни сдвигались съ мѣста и сами собирались въ города, строясь и укладываясь; также точно собирались на чудные звуки всякія животныя. Отсюда понятно (т. е. отъ силы музыки), что въ наши дни многіе музыкальные центры въ Европѣ стали называться Орфеумами и у насъ завелся подобный же...

По красивой лѣстницѣ, украшенной зеркалами, публика подымается въ прекрасное большое помѣщеніе. Во времена клуба, здѣсь гремѣлъ оркестръ Лядова и, при мягкомъ свѣтѣ сотень стеариновыхъ свѣчь, переливались иногда огни настоящихъ бриліантовъ, украшавшихъ хорошенькія плечи, а теперь рѣзкіе лучи газовыхъ огней кое гдѣ переливаются въ стеклянныхъ подвѣскахъ дешовыхъ серегъ, вдѣтыхъ въ не всегда чистыя уши, некрасивыхъ представительницъ прекраснаго пола.

При входѣ мужчины платятъ рубль за входъ и 20 к. за сбереженіе платья, что и мы заплатили; съ дамъ берутъ только послѣднюю плату, такъ какъ онѣ составляютъ главную приманку для посѣтителей.

На стѣнахъ и на потолкѣ блеститъ позолота, выдѣляется художественная лѣпная работа, проглядываютъ подновленныя фрески, но все остальное далеко не гармонируетъ съ этими остатками прежняго барства. Дешовая мебель, куцыя гардины на окнахъ, и темнозеленыя съ коричневыми букетами обои, замѣнившіе штофъ, явно показываютъ или недостатокъ средствъ антрепренера или неумѣнье. Впрочемъ, публика отдѣлаетъ и эту обстановку, а табачный дымъ, который стелется легкимъ туманомъ по всѣмъ комнатамъ и копоть отъ газу скоро испортятъ немногое, оставшееся отъ прежней роскоши. Разставленные по всѣмъ комнатамъ, столы съ приборами, несмотря на весьма помѣстительную и роскошную столовую, придаютъ всему помѣщенію трактирный характеръ. Только нѣтъ ихъ въ большой залѣ, гдѣ въ одномъ концѣ устроена довольно красивая и просторная сцена и передъ нею помѣщеніе для оркестра, отличающагося многочисленностью.

На сценѣ появляются поочередно, то акробатъ, выдѣлывающій довольно замысловатыя штуки на вертикальной лѣстницѣ, которую онъ удерживаетъ въ равновѣсіи, то пѣвица тихонько напѣваетъ крошечнымъ голоскомъ подражаніе пѣснямъ m-lle Филиппо, то цѣлый хоръ пѣвицъ, въ атласныхъ, огненнаго цвѣта, фантастическихъ короткихъ платьицахъ, выкрикиваетъ, подъ акомпаниментъ фортепіано, какія то, ни для кого непонятныя, шведско-датскія рапсодіи, сопровождая припѣвъ стукомъ и визгомъ столовыхъ ножей или шипѣньемъ на какихъ то дудочкахъ. Подъ конецъ вечера начинаются танцы; какіе?! ихъ нельзя описать, но нужно видѣть. И надо всѣмъ этимъ стелется сизый дымъ сигаръ и папиросъ, стоитъ гулъ сотень голосовъ, покрываемый иногда нѣмецкимъ визгомъ женщинъ и русскими восклицаніями кавалеровъ.

Единственно изящное мѣсто Орфеума, это оставшійся въ своемъ прежнемъ видѣ зимній садъ; онъ точно стыдится новаго общества, его окружающаго, и листья растеній тихо и грустно склоняются долу въ атмосферѣ табачнаго дыма всякихъ Лафермовъ, Миллеровъ, но, чаще, дешовыхъ Петрова и Габая и Мичри (45 к. сотня) папиросъ.

Было уже далеко за полночь, когда мы сочли за полезное покинуть это прекрасное заведеніе, чудный отростокъ парижскихъ, вѣнскихъ и берлинскихъ корней. Мы искали въ Орфеумѣ и тѣхъ трехъ господъ, о которыхъ упомянули выше и видѣли ихъ за однимъ изъ столовъ... Видѣли мы то, въ какомъ видѣ встаютъ изъ за этихъ столовъ готовящіеся идти до дому люди... Слышали мы полезные и вкусные разговоры, любовались плечиками, ручками, ножками и отъ души порадовались тому, какъ удачно прививаются къ намъ хорошіе порядки.

Когда мы спустились съ лѣстницы и отыскивали свое пальто, то намъ подали дѣйствительно наше пальто, а не чье нибудь другое.... На дворѣ была все та-же хорошая погода, тотъ же полуснѣгъ, полудождь...

— Вы откуда, спросилъ насъ знакомый, встрѣтившій насъ у самаго подъѣзда.

— Отсюда...

— Ну, а я изъ Эльдорадо, отвѣтилъ онъ намъ.

— Что? хорошо?

— Отлично... ррракаліонъ да и только.

— Это вы взяли изъ Тургенева?

— Нѣтъ изъ Писемскаго.

— Да нѣтъ же, изъ тургеневскихъ записокъ охотника.

— Да нѣтъ же, будто я не знаю... Изъ другихъ записокъ охотника—Писемскаго.

Бергъ, Офенбахъ, Буфъ, Орфеумъ — думали мы, уходя домой и думали тоже въ иномъ порядкѣ; Орфеумъ, Буфъ, Офенбахъ, Бергъ и т. д. Что за букетъ, что за роскошь?! Такъ и подмываетъ пуститься въ плясъ, такъ и шевелятся ноги, такъ и звучатъ острые, натравляющіе мотивы въ ушахъ.... Безподобно, ей, ей! Да и что можетъ быть лучше канкана? Ничего не можетъ быть лучше этого и хорошей выпивки. Тамъ, далеко, война, шары летаютъ съ министрами, голуби почту разносятъ, пруссаки круповскія пушки везутъ, французы кошекъ ѣсть начинаютъ, а конину деликатесомъ считаютъ, а тутъ Бергъ, Буфъ, Орфеумъ. Такъ и тянетъ къ плясу, самыя мысли складываются въ размѣренныя строки, риѳма сама собою завостряется на концахъ ихъ, тра-ла-ла, тра-ла-ла, трахъ, тарарахъ!...

Раздолье, безумье
Ура! тупоумье,
Сжигай корабли...
Въ канканчикъ, съ прискокомъ
То прямо, то бокомъ
Вдоль русской земли
Трала ла люли,
люли!

Быть худу, быть худу,
Мы кормимъ Іуду
Гремитъ Оффенбахъ!
Вы лжете, сороки,
А ну—руки въ боки,
Жилетъ на отмахъ
Трахъ тахъ, тарарахъ,
трахъ, тахъ!

Мы зрѣемъ, лысѣемъ
И плевела сѣемъ,
Пшеницу суля...
Папаша съ сыночкомъ
Въ канканчикъ, носочкомъ,
Брюшкомъ шевеля
Трала ла лала,
лала!

Святые напѣвы,
Хвостистыя дѣвы,
Божественный фракъ...
Ботинкомъ по шляпѣ,
Ва-банкъ, а не пäпе,
Папаша чудакъ
Вотъ такъ—а не такъ,
такъ, такъ!

Смѣясь отъ щекотки,
Хоть вплоть до чахотки,
Бьетъ трели ногой,
Трепещетъ какъ листикъ
Птенецъ гимназистикъ
Грядущій герой!
Такихъ у насъ рой...
Ой, ой!

Какъ тѣ тамъ, въ Содомѣ,
Какъ Іовъ въ соломѣ
Изъѣлся Парижъ...
А нутка въ канканчикъ
Изъ Буфъ подъ Седанчикъ
Не то такъ куды-жъ,
Ой, мальчикъ, шалишь
Ишь, ишь!

Раздолье, безумье
Ура! тупоумье,
Сжигай корабли...
Въ канканчикъ, съ прискокомъ
То прямо, то бокомъ
Вдоль русской земли
Трала ла люли,
люли!

Славянскія искуства и литературы.

Вѣна, 10 ноября.

Некрологъ. — Данило Медичъ. — Распространеніе русской національной музыки на западѣ.—Русскія оперы въ Прагѣ.—Изданія «Славянской книжной торговли».—«Жизнь за Царя» у нѣмцевъ.—Отзывъ нѣмецкой критики.—Славянская поэзія.—«Кралевичъ Марко и Муза Ресенджія» А. Вукомановича.—Югославяне: Левстикъ и Миленко. — Чехи: К. Марія Виллани и Мирославъ Крайникъ. — Новѣйшій трудъ Миклосича о народной поэзіи славянъ.

Недѣли двѣ тому назадъ въ Бѣлградѣ умеръ молодой даровитый сербскій поэтъ Данило Медичъ. Смерть его, послѣдовавшая скоропостижно, облечена пока въ мракъ неизвѣстности — онъ утонулъ въ рѣкѣ Савѣ. Очевидцы разсказываютъ, что видѣли Медича выходящимъ поспѣшно за городъ, гдѣ онъ бросился въ рѣку и быстро плылъ на австрійскій берегъ. Отъ берега его оттолкнула пограничная стража и Медичъ поплылъ обратно; но на полу-пути онъ, выбившись изъ силъ, погибъ. Что заставило его переплывать широкую, непокойную рѣку (въ мѣстѣ ея соединенія съ Дунаемъ) и почему ему препятствовали выйти на берегъ—неизвѣстно. Данило Медичъ, получивъ въ школѣ классическое образованіе, рано увлекся произведеніями древняго міра и брался съ жаромъ подражать его прославленной эпической поэзіи, что, изъ всѣхъ славянъ, удается только сербамъ. Всѣ обстоятельства, окружавшія молодого поэта, были враждебны его стремленіямъ и должны были забивать въ немъ горячее поэтическое призваніе. Послѣ многихъ испытаній и бѣдствій, происходившихъ часто отъ крайне стѣсненнаго матеріальнаго положенія, Медичъ одолѣлъ свою судьбу, и, съ наступленіемъ болѣе счастливыхъ дней, муза его начала приносить цѣнные плоды, обѣщавшіе многое. Но судьба именно въ то время приготовила печальный исходъ. Медичъ былъ австрійскимъ сербомъ изъ граничанъ. По граничарскому обыкновенію—всѣ у нихъ солдаты—и онъ состоялъ нѣкоторое время офицеромъ въ австрійской арміи, но скоро бросилъ службу, выѣхалъ за границу и путешествовалъ по славянскимъ землямъ. Въ Россіи онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ и былъ учителемъ гимназіи въ Кіевѣ; но учительская дѣятельность показалась ему слишкомъ однообразною, онъ оставилъ ее и отправился въ Петербургъ, гдѣ занимался исключительно литературнымъ трудомъ. Изъ болѣе замѣчательныхъ произведеній, написанныхъ имъ въ Россіи на сербскомъ языкѣ, выдается его, очень удачный, переводъ—въ стихахъ—«Слова о полку Игоревѣ». Оно издано было императорскою академіею наукъ и встрѣтило какъ въ русской, такъ и въ загранично-славянской печати лестные отзывы. Дѣятельное участіе принималъ Медичъ въ издаваемой въ С.-Петербургѣ Н. Гербелемъ «Исторіи славянской поэзіи»; отдѣлъ этого изданія, касающійся югославянъ, онъ принялъ совсѣмъ на себя. Весною т. г. Медичъ оставилъ Россію и прибылъ въ Бѣлградъ, гдѣ сдѣлался однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ лучшей сербской политическо-литературной газеты «Србія» и принималъ такое же участіе и въ первомъ сербскомъ литературно-научномъ журналѣ, издающемся въ Новомъ Саду «Младой Србіи». Въ Бѣлградѣ издалъ Медичъ собраніе своихъ новѣйшихъ стихотвореній, между которыми находятся замѣчательныя произведенія, свидѣтельствующія какъ о его необыкновенной даровитости, такъ и о прогрессѣ, сдѣланномъ имъ за послѣднее время. Въ послѣдніе дни Медичъ хлопоталъ о проектѣ одного обширнаго литературнаго предпріятія, что осуществить, однакожъ, ему не было суждено.

Русская національная музыка въ послѣднее время проникаетъ все болѣе и болѣе за границу, открывая тамъ новый, совсѣмъ неизвѣстный до сихъ поръ, музыкальный міръ. Конечно, на первомъ планѣ именно славянскія земли стараются знакомиться съ представителями русской національной музыки, преимущественно съ безсмертнымъ Глинкою. Русскія оригинальныя оперы, поставленныя въ Прагѣ на «народномъ дивадлѣ», сильно заинтересовали чеховъ, а въ клубахъ и обществахъ, равно какъ и въ семейныхъ кружкахъ, обнаружилось желаніе имѣть русскую музыку. Дѣятельная фирма «Славянской книжной торговли» Грегра и Достела въ Прагѣ, предприняла изданіе русскихъ національныхъ оперъ для фортепіано. До сихъ поръ изданы «Жизнь за Царя» Глинки, «Русалка» Даргомыжскаго и «Рогнѣда» Сѣрова. Также появились недавно изданія той же фирмы — «Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень» М. Балакирева и Матвѣева.

Нѣмцы тоже обратили въ послѣднее время вниманіе на русскую національную музыку. Въ «Собраніи фортепіянныхъ мелодій иностранныхъ оперныхъ композиторовъ»,—изданіе А. Фюрстнера въ Берлинѣ — появилась «Жизнь за Царя». Нѣмецкая музыкальная критика подвергла это произведеніе подробной оцѣнкѣ, въ спеціальныхъ музыкальныхъ журналахъ, какъ напр. «Эхо», и въ другихъ. Ихъ единодушный выводъ гласитъ, что, помимо музыки Керубини, нѣмцы не имѣли случая познакомиться, изъ области чужой музыки, съ какимъ нибудь болѣе цѣннымъ произведеніемъ. Критика рекомендуетъ въ заключеніе каждому любителю музыкальнаго искуства познакомиться съ этимъ прекраснымъ плодомъ сѣверной музы.

Славянская поэзія обогащается теперь довольно многочисленными произведеніями, не смотря на всѣ невыгодныя ея процвѣтанію политическія обстоятельства. Прекрасное произведеніе далъ сербамъ Александръ Вукомановичъ: «Кралевичъ Марко и Муза Ресенджія». Изъ другихъ поэтическихъ произведеній у югославянъ напечатаны отдѣльными книгами «Собраніе стихотвореній» Левстика Словинца и серба Миленко и выходитъ два сборника стихотвореній: одинъ извѣстнаго своимъ путешествіемъ въ Россію барона К. Маріи Виллани, а другой «Básně» (стихотворенія) Мирослава Крайника. Произведенія Крайника замѣчательны и обращаютъ на себя, заслуженнымъ образомъ, общее вниманіе; критика занимается ими очень обстоятельно. Крайникъ еще очень молодой человѣкъ и талантъ, несомнѣнно, рѣдкій; къ тому же, у него сколько дарованія, столько и глубокаго, обширнаго образованія. Можно ожидать, что, если онъ будетъ развиваться дальше, то со временемъ означитъ эпоху въ чешской беллетристической литературѣ. Заслуженный славянскій учоный, профессоръ славянскихъ языковъ въ вѣнскомъ университетѣ, Миклосичъ (изъ австрійскихъ славянъ) окончилъ недавно обстоятельное, серьозное научное изслѣдованіе о народной поэзіи славянъ. Это сочиненіе написано на нѣмецкомъ языкѣ (die Volkspoesie der Slaven) и выйдетъ въ Вѣнѣ собственнымъ изданіемъ автора.

Прусскіе передовые посты передъ Парижемъ.

Однимъ изъ передовыхъ постовъ германской арміи передъ Парижемъ служитъ замокъ Мёдонъ, съ его ближайшими окрестностями. Подлѣ замка находилось нѣсколько винныхъ бочекъ, изъ которыхъ однѣ были пустыя и, вѣроятно, приготовлены къ предстоявшему сбору винограда, другія—опустошонныя прусскими солдатами, выпившими заключавшееся въ нихъ вино. Эти пустыя винныя бочки исправляли должность сторожевыхъ будокъ для часовыхъ, поставленныхъ внѣ замка. Оригинальную картину представляли эти странныя сторожевыя будки, освѣщонныя бивуачнымъ огнемъ, сумрачное зарево котораго отражалось на ружьяхъ, поставленныхъ въ козлы, съ остроконечною каскою на верху и стоявшихъ рядомъ съ каждою партіею солдатъ, сидѣвшихъ подъ прикрытіемъ винныхъ бочекъ.

Генералъ фонъ-Бозе,

бывшій командиръ 11-го прусскаго армейскаго корпуса.

Одною изъ первыхъ жертвъ нынѣшней войны былъ генералъ Юліусъ фонъ-Бозе, раненый въ битвѣ при Вёртѣ. Онъ родился въ 1809 г. и жилъ долгое время въ качествѣ пажа при велико-герцогскомъ саксенвеймарскомъ дворѣ; въ 1829 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, а въ 1848 г. былъ уже капитаномъ. Въ 1864 г. Бозе произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ былъ командиромъ 15-й пѣхотной бригады; находясь на этомъ послѣднемъ постѣ, Бозе участвовалъ въ войнѣ 1866 г. и въ сраженіи при Подолѣ онъ выказалъ свое личное мужество; схвативъ ружье одного убитаго солдата, онъ, рядомъ съ солдатами своей бригады, штурмовалъ непріятельскую позицію на Изерѣ. Въ 1866 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ начальствованіе надъ двадцатою дивизіею. Находясь во главѣ 11-го армейскаго корпуса, Бозе принималъ участіе въ первыхъ битвахъ нынѣшней войны, при чемъ выказалъ геройскую храбрость. При Вейсенбургѣ, онъ ловкимъ фланговымъ движеніемъ заставилъ французовъ обратиться въ бѣгство; при Вёртѣ корпусу фонъ-Бозе принадлежитъ большая часть побѣды. Но это сраженіе было послѣднее, въ которомъ участвовалъ генералъ фонъ-Бозе. Получивъ тяжолую рану въ бедро, онъ продолжалъ командовать ввѣреннымъ ему войскомъ и только вторая рана въ ногу, на вылетъ, заставила генерала отправиться на перевязочный пунктъ. Съ тѣхъ поръ онъ находится не при арміи, а начальствованіе 11-мъ корпусомъ передано въ руки другого генерала.

Генералъ фонъ-Оберницъ,

командующій виртембергскою кавалерійскою бригадою.

Славное участіе виртембергскихъ войскъ, въ теченіи нынѣшней войны, доказывается извѣстіями о многихъ битвахъ. Храбрость и стойкость виртембергской кавалеріи особенно проявилась еще въ 1866 г.; и въ эту войну виртембергская кавалерія имѣла уже не разъ случай отличиться самымъ блистательнымъ образомъ, благодаря своему превосходному начальнику. Генералъ Гуго фонъ-Оберницъ родился въ 1819 г. и, выйдя изъ кадетскаго корпуса 17 лѣтъ отъ роду, поступилъ на службу въ 4-й пѣхотный полкъ съ чиномъ подпоручика, и, по выдержаніи экзамена въ 1851 году, былъ командированъ въ генеральный штабъ. Въ 1852 году онъ произведенъ въ капитаны. Заслугамъ своимъ на службѣ въ генеральномъ штабѣ Оберницъ обязанъ тѣмъ, что въ 1855 году онъ былъ назначенъ директоромъ сводной дивизіонной школы 2-го армейскаго корпуса, а въ 1856 г. произведенъ въ маіоры. Въ сраженіи при Кениггрецѣ онъ выказалъ свою личную неустрашимость, за что пожалованъ орденомъ pour le mérite и произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1865 г. онъ былъ однимъ изъ членовъ учоной комисіи берлинской военной академіи, а въ 1867 году былъ назначенъ военнымъ агентомъ при виртембергскомъ дворѣ, при чемъ король виртембергскій поручилъ ему преобразованіе своей арміи. Генералъ Оберницъ имѣлъ случай при Вёртѣ видѣть плоды своихъ трудовъ, гдѣ виртембергскія войска принимали весьма дѣятельное участіе въ битвѣ.

Взрывъ мостовъ въ Аньерѣ и Клиши.

Едва только германскія арміи начали свое наступательное движеніе на Парижъ, послѣ пораженія французской арміи Макъ-Магона подъ Седаномъ, какъ парижане, подъ вліяніемъ столь свойственной имъ паники, начали разрушать окрестности Парижа, взрывая мосты, разрушая великолѣпные загородные дома, деревни, желѣзныя дороги, вырубая и выжигая лѣса, парки, сады, виноградники и превращая богатѣйшія окрестности своей столицы въ пустыню, съ цѣлью затруднить продовольствіе и квартированье германскихъ войскъ. Такимъ образомъ они уничтожали почти-что всѣ мосты на шосейныхъ и желѣзныхъ дорогахъ, соединяющихъ Парижъ съ окрестностями и провинціей. На нашемъ рисункѣ изображонъ взрывъ мостовъ въ парижскомъ предмѣстьи Клиши и въ загородномъ гуляньи Аньеръ. Несомнѣнно, что разрушеніе этихъ мостовъ, двухъ, столь посѣщаемыхъ, окрестностей Парижа, произведено въ виду наступающихъ съ этой стороны германскихъ войскъ, открывшихъ въ этомъ мѣстѣ слабый пунктъ Парижа. Но, съ другой стороны, можно думать, что это разрушеніе принадлежитъ къ числу тѣхъ безполезныхъ и разорительныхъ мѣръ, которыми французы полагаютъ спасти родину отъ вынужденнаго нашествія непріятеля, котораго императорское правительство такъ долго и самонадѣянно вызывало на поединокъ, безпримѣрный въ исторіи по громадности средствъ, вызванныхъ къ борьбѣ и по важности результатовъ, къ которымъ должна привести эта борьба всей Германіи съ однимъ изъ великихъ представителей романскаго племени.

Фельетонъ.

Петербургскія замѣтки.

Особенности сезона.—Слухи и ихъ послѣдствія.—Всѣ воины.—Недовольные.—Охлажденіе къ французамъ.—Русское музыкальное торжество.—Овація ветерану.—Кое что о молодомъ поколѣніи. — Слова, сданныя въ архивъ и получившія право гражданства.—Китайскіе либералы.—Необходимость новаго общества покровительства бѣднымъ дѣтямъ.—Разсказъ какъ подтвержденіе.

Зимній сезонъ въ полномъ разгарѣ... опера итальянская и русская, спектакли въ театрахъ и на любительскихъ сценахъ, концерты, балы и вечера, маскарады и рауты смѣняютъ другъ друга, и истый петербуржецъ мечется, какъ угорѣлый, со службы на обѣдъ, съ обѣда на одно изъ вышеупомянутыхъ зрѣлищъ, успѣвая, непонятнымъ для провинціала образомъ, и заниматься своими частными дѣлами, и удѣлять часъ другой на различныя засѣданія дѣловыя, учоныя и иныя. Настоящая столичная жизнь началась и отличается еще большею противъ прежняго, и хотя чуть замѣтно, но все таки уже довольно ощутительно, полезною и осмысленною дѣятельностью, обиліемъ животрепещущихъ новостей. Двѣ недѣли тому назадъ прошолъ слухъ и быстрѣе телеграфной искры облетѣлъ сперва раззолоченные palazzo, затѣмъ позолоченные бель-этажи богатыхъ домовъ и оттуда неправильными зигзагами началъ перелетывать съ первыхъ этажей въ четвертые, съ чердака въ подвалъ,

изъ парикмахерской въ кондитерскую, изъ трактира въ лавочку. Сперва смутный, ни на чемъ не основанный, но грозный и правдоподобный, онъ взволновалъ весь петербургскій муравейникъ.—Слышали?—не можетъ быть!?—Вѣрно!—Вздоръ?—«Помилуйте! какъ вздоръ: я знаю навѣрное. Тетушка была на вечерѣ у Б. и видѣла тамъ X., который слышалъ отъ m-me Д., а ее мужъ узналъ отъ В., который свой человѣкъ у С., а С. приходится племянникомъ m-me У.!»—А?! ну это, пожалуй, можетъ быть и вѣрно... глубокомысленно соглашался собесѣдникъ, и летѣлъ стремглавъ домой, передавая по пути интересное извѣстіе всѣмъ встрѣчнымъ знакомымъ. Слухъ, какъ снѣжный комъ, пущенный рукою шалуна по скату, катился и выросталъ и наконецъ обратившись въ цѣлую лавину, смялъ и перепуталъ великое множество комбинацій и предположеній. Самая его неопредѣленность давала обильную пищу умамъ мечтательнымъ и еще болѣе умамъ практическимъ. Хмъ! — думалъ толстый дѣятель на общее благо, — нужно побывать у Z.; подряды будутъ, это несомнѣнно». — Есть ли у насъ въ запасѣ готовый матеріалъ? — озабоченно спрашивалъ своего управляющаго другой дѣятель, дѣлая на ходу самое сложное вычисленіе.—А красиво? — обращался юный марсикъ къ своей хорошенькой кузинѣ, прикладывая отцовскій бѣлый крестикъ къ яркому лацкану своего блестящаго мундира.

Все это происходило въ одну изъ суббботъ, а во вторникъ на страницахъ «Правительственнаго Вѣстника» появилась нота государственнаго канцлера, съ такимъ достоинствомъ выразившая державную волю Государя и съ такимъ всеобщимъ единодушнымъ восторгомъ принятая во всѣхъ умахъ нашего обширнаго отечества.

Не успѣли поговорить о первой новости, какъ вдругъ вторая: для всѣхъ сословій, безъ исключеній, военная повинность будетъ обязательна! Ландверъ, или, лучше сказать, русская земская оборона, какъ грозное привидѣніе появилась у порога, и, къ радости уравнителей и къ ужасу изнѣженно-ожирѣвшихъ, показывая на несмѣтныя полчища тевтоновъ, которые крошутъ и жмутъ бѣдныхъ галловъ, выдавливая изъ нихъ франки и реквизиціи, пророчески покачала головой и фактически доказала всю несостоятельность иныхъ системъ созданія военныхъ силъ. Ретрограды начали приводить возможныя доказательства противъ примѣненія у насъ этого уравнительнаго закона, но прогресисты побиваютъ ихъ фактами германо-французской войны и либералы потираютъ руки при мысли о развитии массъ. Впрочемъ, къ ретроградамъ примкнули наши lady и miss, наши мамаши и тетушки, которыя слышать не хотятъ о необходимой военной выправкѣ для ихъ сынковъ и племянничковъ. Именитое купечество, которое привыкло выѣзжать на денежныхъ пожертвованіяхъ (за которыя подъ шумокъ выпрашивались украшенія на грудь и на шею), не можетъ въ толкъ взять, какая будетъ польза отечеству отъ нѣсколькихъ сотенъ купеческихъ молодцовъ въ рядахъ миліоннаго войска. Молодые именитые, сорящіе тятенькиными денежками, просто содрогаются при мыслѣ о ранцѣ и о лагерной жизни простого рядового. Къ будущему пріемному экзамену, въ военныя училища наплывъ чающихъ портупей-юнкерскихъ по-

Война:—Спускъ французскаго воздушнаго шара, близь Дрё. (Грав. А. Даугель).

Война:—Прусскіе форпосты подъ Парижемъ. (Грав. К. Вейерманъ).

гоновъ ожидается громадный. Чада, уговорившія въ этомъ году своихъ родителей разрѣшить имъ поступленіе въ вольноопредѣляющіеся,—просто земли подъ собою не слышатъ и даже не сѣтуютъ о воспрещеніи имъ ѣздить на извощикахъ. Интересно будетъ у насъ въ Петербургѣ посмотрѣть на первое ученье, перваго призыва по новому положенію. Военное сословіе и военный мундиръ опять пошли въ моду и въ ходъ до той минуты, пока каждый здоровый гражданинъ будетъ въ состояніи сказать: и я былъ и буду военнымъ.

Новости съ театра войны, которыя, послѣ небольшой удачи Ореля-де-Паладина, отличаются безцвѣтностью и разнорѣчіемъ, перестали совершенно интересовать наше общество, и дикій пріемъ со стороны уцѣлѣвшей французской прессы, который она оказала нотѣ князя Горчакова, окончательно подорвалъ у многихъ искреннее сочувствіе, которое мы выражали побитымъ французамъ. Мы съ каждымъ днемъ убѣждаемся, что у Россіи нѣтъ друзей въ Европѣ, а что насъ только изъ страха допускаютъ въ семью цивилизованныхъ европейцевъ, на томъ основаніи, что худая ли, хорошая ли, но сила у насъ непомѣрная. Еще не приведенная въ извѣстность цифра людей, способныхъ стать здоровою грудью за честь и неприкосновенность матушки Россіи, вѣроятно поразитъ своею громадностью и еще болѣе увеличитъ боязливо завистливое уваженіе къ нашему отечеству. Наши вѣрные союз-

ники дѣдушка морозъ, матушка мятель и тетушка грязь невылазная, на нѣсколько мѣсяцевъ обезпечиваютъ насъ отъ чьего бы то ни было непрошеннаго визита, а въ нѣсколько мѣсяцевъ «въ настоящее время, когда и проч...» при желаніи да по приказу многое можно сдѣлать.

Увѣрившись, что войны не будетъ до весны, а что обязательная для всѣхъ служба начнется не съ завтрашнаго дня, петербуржцы, вдоволь натолковавшись о новостяхъ и похваливши мимоходомъ дѣятельность нашей сыскной полиціи, слѣдователей и прокурорскаго надзора, благодаря которымъ три дѣла объ убійствахъ были разслѣдованы и сданы уже съ готовыми обвинительными актами, въ какія нибудь двѣ недѣли, петербуржцы, говорю, перешли къ обычной жизни, къ толкамъ и новостямъ болѣе интимнаго свойства, къ предположеніямъ кто на комъ женится, кто подымется и кто слетитъ, кто остался въ деревнѣ за невозможностью реализировать доходы за три года впередъ, кто перепродалъ ложу въ оперу, потому что дома дѣти поютъ безъ надзора расчитанной, для экономіи, гувернантки и т. д. и т. д. Заговоривъ о пѣніи, я вспоминаю, что еще ничего не сказалъ о замѣчательно удачномъ концертѣ, состоявшемся въ прошлую субботу, въ залѣ дворянскаго собранія, по иниціативѣ собранія художниковъ. Это былъ даже не концертъ, а, какъ весьма удачно выразился г. Ростиславъ,—тризна по нашемъ народномъ композиторѣ М. И. Глинкѣ, русское музыкальное торжество, выполненное русскими артистами. Не знаю, преднамѣренно ли, или случайно, распорядители не приглашали участвовать въ концертѣ итальянскихъ пѣвцовъ, но большинство было имъ даже признательно за это. Это наглядно показало, что мы можемъ обойтись безъ иноземцевъ, и что русскія силы на столько значительны, что и въ музыкальномъ отношеніи мы не нуждаемся въ иноземной помощи. Зала дворянскаго собранія была полна и когда г. Петровъ надѣлъ на бюстъ Глинки, стоявшій передъ эстрадою оркестра, лавровый вѣнокъ, стѣны залы буквально задрожали отъ единодушныхъ громкихъ криковъ и рукоплесканій, въ которыхъ даже дамы приняли энергическое участіе. Програма концерта состояла единственно изъ произведеній Глинки, и вполнѣ выказала всѣ разнообразныя проявленія его музыкальнаго творчества. Когда на эстраду вышелъ г. Петровъ, новый громъ аплодисментовъ долго не давалъ ему возможности начать свою партію и маститый пѣвецъ нѣсколько разъ смахивалъ слезы, набѣгавшія отъ этаго, вполнѣ заслуженнаго, знака уваженія русской публики, къ его долгой и блестящей музыкальной карьерѣ. Арія Фарлафа, пропѣтая имъ съ отблескомъ прежняго огня, была повторена и его вызвали болѣе шести разъ. Старая любимица петербургской публики, г-жа Леонова, замѣнившая ее звѣзда первой величины г-жа Лавровская и новая, ярко разгорающаяся, несмотря на близкое, для сравненія, сосѣдство американскаго соловушки, звѣздочка г-жа Левицкая тоже были вызваны по нѣскольку разъ и съ любезною готовностью не только повторяли романсы, но даже пѣли не показанные въ програмѣ. Знаменитое тріо прошло весьма удачно и г-жа Меньшикова была вызвана вмѣстѣ съ Палечекомъ и Орловымъ. Во второмъ отдѣленіи распорядители поднесли, отъ имени собранія художниковъ, лавровый вѣнокъ г. Балакиреву, за его труды по составленію концерта, и публика разъѣхалась вполнѣ довольная этимъ, если не ошибаюсь, первымъ русскимъ народнымъ музыкальнымъ торжествомъ, за которое можно сказать большое спасибо собранію художниковъ и распорядителямъ, позаботившимся даже составленіемъ весьма толковой програмы, въ которой, кромѣ текста романсовъ и оперныхъ отрывковъ, исполненныхъ въ концертѣ, послѣ каждой піесы было помѣщено нѣсколько словъ изъ записокъ Глинки (продававшихся тутъ же) о томъ, гдѣ, когда и при какихъ обстоятельствахъ она была имъ написана. Дай Богъ побольше такихъ разумныхъ и удачныхъ музыкальныхъ праздниковъ; быть можетъ, въ недалекомъ будущемъ, не одна избранная публика, но и простой народъ будетъ участвовать въ нихъ.

О маскарадѣ, данномъ въ пользу дома трудолюбія, въ залѣ Дворянскаго Собранія, не могу ничего сообщить, такъ какъ не видѣлъ его, а полагаться на чужія слова невозможно. Невозможно потому, что мнѣніе о маскарадахъ нельзя сравнивать съ другими мнѣніями о чемъ бы то ни было, той же самой личности. Была у NN. знакомая или близкая къ его сердцу маска и полюбезничала съ нимъ, онъ готовъ побожиться, что маскарадъ удался на рѣдкость, не пріѣхала или ходила съ другимъ,—онъ поклянется, что тоска была одуряющая. Вообще можно смѣло сказать, что маскарады падаютъ и долго не сравняются съ тѣми, на которые, благодаря присутствію на нихъ, въ былыя времена, двора, съѣзжался весь Петербургъ, назначались встрѣчи, устраивались свиданія. Нравы ли измѣнились, удобствъ ли больше развелось, но только теперь къ маскарадамъ не прибѣгаютъ какъ къ единственной возможности поговорить безъ стѣсненія, сказать то, что сказывается только подъ маской; впрочемъ, мы теперь такъ часто носимъ маску, что надѣвать на нее еще бархатный ящичекъ, многимъ не по силамъ. Любовь платоническая, или, какъ выражаются въ народѣ, сухая любовь, обращается въ миѳъ и теперь любовь безъ кареты, хорошаго ужина и разныхъ удобствъ, даже у юнѣйшихъ смертныхъ, въ пренебреженіи. Любой изъ подростковъ отъ 16-ти лѣтняго возраста включительно, даже оскорбится, если вы заподозрите его въ такой *глупой непрактичности*, и изученіе классиковъ нравовъ не улучшаетъ. Практичность.... это слово рѣшительно сводитъ съ ума новое поколѣніе, которое еще на гимназической скамейкѣ (о скамейкахъ юридическо-энциклопедическихъ и говорить нечего) отлично изучаетъ табель о рангахъ и штатные оклады, вычисляя, чуть не по мѣсяцамъ, когда можно достигнуть 2-хъ тысячнаго оклада, когда получится чинъ статскаго совѣтника (о мельчайшихъ и не думаютъ) и когда придется bon grè mal—gré согласиться надѣть извѣстное украшеніе.

Слова: *честный трудъ, тихое семейное счастіе, домашній очагъ, довольство малымъ*, большинствомъ молодыхъ представителей достаточнаго класса общества уже сданы въ архивъ и вспоминаются какъ рѣдкій курьезный оборотъ рѣчи;—за то новыя выраженія: *высшій окладъ, прибавочное содержаніе, специальныя суммы*, получили у нихъ полное гражданство и составляютъ альфу и омегу всѣхъ тайныхъ мечтаній и ясно опредѣленныхъ цѣлей. Чтобы замаскировать эти практическія стремленія, тѣ, которые поумнѣе, прибѣгаютъ къ громкимъ социальнымъ-либеральнымъ, но отнюдь не коммунистическимъ фразамъ, и не прочь побесѣдовать о разныхъ вопросахъ, но либералы тѣ составляютъ самую надежную китайскую стѣну противъ всего живого и человѣчнаго. Личное *я* и узкій эгоизмъ удерживаютъ и заглушаютъ въ самомъ зародышѣ все идеальное и общечеловѣческое; чтобы привлечь этихъ господъ къ самому благому дѣлу, необходимо, чтобы во главѣ его стояла вліятельная и сильная, или, по крайней мѣрѣ, замѣчательно популярная личность и по этому необходимо, чтобы одна изъ подобныхъ личностей взяла на себя починъ новаго общества, о которомъ начинаютъ поговаривать, а именно «общества покровительства бѣднымъ дѣтямъ». Настоятельная необходимость подобнаго общества сказывается съ каждымъ днемъ и дѣятельность его, конечно, необходимѣе и плодотворнѣе дѣятельности весьма почтеннаго, но сравнительно преждевременнаго, общества покровительства животнымъ. Вполнѣ раціонально не допускать истязаній съ безсловесными, но, конечно, всякій приметъ ближе къ сердцу страданія бѣднаго мальчугана, бредущаго за нимъ съ ношей, вдвое тяжелѣе его собственной, маленькой особы, нежели страданія клячи, влекущей возъ не по силамъ.

Но и по мимо истязаній жизнь дѣтей бѣдныхъ, которыхъ число не малое, куда какъ не привлекательна. Какъ наглядное доказательство необходимости этого общества, я закончу мои замѣтки разсказомъ, переданнымъ мнѣ однимъ изъ тѣхъ молодыхъ представителей нашей прокуратуры, которые смотрятъ на свою обязанность не съ точки зрѣнія власти обвиняющей, а какъ власти, раскрывающей сокровенныя причины и предупреждающей самую возможность преступленій. На дняхъ къ одному изъ судебныхъ слѣдователей былъ препровожденъ мальчикъ лѣтъ 12-ти, обвиняемый въ сорваніи печатей, наложенныхъ судебнымъ приставомъ — преступленіе, которое для взрослаго пахнетъ сибирскими кадрами. Обстоятельства дѣла оказались слѣдующими: мальчикъ, сынъ горничной, неимѣющей возможности держать при себѣ ребенка, жилъ у бабушки. Отдали его въ ученье, но такъ какъ корень познанія сапожнаго, или какого то въ этомъ родѣ ремесла, оказался жостокъ и горекъ, мальчикъ не выдержалъ первыхъ сильныхъ педагогическихъ пріемовъ своего ментора и вернулся къ бабушкѣ. Бабушка выгнала его обратно вонъ и бѣдный мальчуганъ остается къ ночи на улицѣ. Идти къ хозяину?... спина еще ломитъ и волосы ноютъ... къ матери? достанется другимъ частямъ тѣла... Не долго думая, мальчикъ вспомнилъ, что бабушкинъ чердакъ не запирается и направился туда, да какъ собака свернулся въ углу калачикомъ и задремалъ. Но кирпичи жостки..., въ слуховое окно дуетъ октябрьскій вѣтеръ и сырость прохватываетъ сквозь ажурное пальтишко..., давай искать кругомъ, не найдется ли хоть рогожи. Подъ руку попадаетъ корзина, въ корзинѣ что то мягкое, кажись платье? не долго думая, веревки долой, и платье, дѣйствительно оказавшееся въ корзинѣ, укутало прозябшіе члены бѣднаго ребенка.

На утро, мальчикъ акуратно сложилъ все на мѣсто и хотя не зналъ, будетъ ли онъ сытъ въ этотъ день— мысль украсть что либо для продажи, не пришла ему въ голову. Какъ провелъ онъ день, кто накормилъ его, неизвѣстно, извѣстно только, что на другой день онъ опять пришолъ на то же мѣсто, гдѣ и былъ арестованъ дворникомъ, замѣтившимъ, въ теченіи дня, что съ корзины, сданной на храненіе управляющему, сорваны печати. Когда дѣло разъяснилось, потребовали мать и бабушку, но ни та, ни другая не пожелали взять мальчика на поруки и его пришлось препроводить въ часть, гдѣ онъ и будетъ находиться впредь до дальнѣйшей резолюціи, въ обществѣ артистовъ-карманниковъ и прочаго пошлаго люда, отъ котораго трудно устоять и не такому ребенку... А такихъ случаевъ, въ нашей многолюдной Пальмирѣ бываетъ не менѣе трехъ, четырехъ въ каждую недѣлю. Коментаріи къ этому разсказу, полагаю, излишни.

Вадимъ Р.

Проэктъ общества россійскихъ стрѣлковъ.

Въ Москвѣ составляется, на подобіе германскихъ Schützenvereine, общество стрѣлковъ, которое въ настоящее время намъ также необходимо, какъ и всесословная военная повинность. Если германцы справедливо утверждаютъ, что нынѣшнія побѣды одержали стрѣлковыя общества, турнферейны и т. под., то желательно, чтобы правительство наше не только разрѣшило уставъ предполагаемаго общества, но и старалось поощрять его, такъ какъ оно уже на первыхъ порахъ встрѣчено всеобщимъ живѣйшимъ сочувствіемъ печати. Иниціатива учрежденія этого общества принадлежитъ В. И. Бутовскому и А. А. Пороховщикову, которые находятся въ настоящее время въ Петербургѣ, для представленія устава этого проэкта на правительственное утвержденіе. Вотъ, вкратцѣ, содержаніе проэкта:

Россійское Общество Стрѣлковъ имѣетъ цѣлью, во первыхъ, распространеніе въ Россіи искуства стрѣльбы, гимнастики и ѳехтованія, и, во-вторыхъ, разработку и примѣненіе всякаго полезнаго изобрѣтенія или усовершенствованія въ системахъ оружія и его употребленія. Для достиженія этой цѣли, общество намѣрено устроить въ Москвѣ и въ другихъ городахъ имперіи постоянныя стрѣльбища, гимнастическія и ѳехтовальныя залы и публичныя состязанія, на которыхъ будутъ раздаваться преміи. Россійское Общество Стрѣлковъ будетъ состоять подъ покровительствомъ военнаго министра. Лицамъ, подлежащимъ рекрутской повинности, оказавшимъ успѣхи и получившимъ отъ Россійскаго Общества Стрѣлковъ свидѣтельство въ удовлетворительномъ знаніи стрѣльбы, гимнастики и т. п., будутъ даны особыя льготы и преимущества при прохожденіи ими обязательной службы. Основный капиталъ Россійскаго Общества Стрѣлковъ будетъ образованъ изъ добровольныхъ пожертвованій въ размѣрѣ не менѣе ста рублей отъ каждаго лица или учрежденія. Лица и учрежденія, принявшія участіе въ составленіи основнаго капитала, именуются учредителями Россійскаго Общества Стрѣлковъ и получаютъ именные жетоны съ девизомъ общества: «Бережонаго Богъ бережотъ». Капиталъ для текущихъ расходовъ общества будетъ состоять изъ годовыхъ взносовъ членовъ, платы за стрѣльбу, гимнастическіе и ѳехтовальные уроки и т. д. Лица и учрежденія, оказавшія обществу чрезвычайныя услуги, или пожертвованія, единовременно не менѣе 10,000 руб., именуются почотными членами Россійскаго Общества Стрѣлковъ, пользуются всѣми правами членовъ-учредителей и имѣютъ каждый именное кресло и совѣщательный голосъ въ совѣтѣ общества. Отдѣленія Россійскаго Общества Стрѣлковъ будутъ принимать свои названія, соотвѣтствующія той мѣстности, гдѣ они устроятся, какъ, напримѣръ, Тульское, Харьковское, Тверское, Иркутское отдѣленіе Россійскаго Общества Стрѣлковъ и т. п.

Сообщая о вышеизложенномъ проэктѣ нашимъ читателямъ, мы считаемъ своею обязанностью, вмѣстѣ съ другими органами печати, привѣтствовать вновь возникающее общество самымъ теплымъ напутствіемъ и пожелать ему преуспѣянія на благо нашей родной земли и ея защиты въ минуту несчастія, всегда возможнаго и рѣдко предвидимаго.

Некрологи.

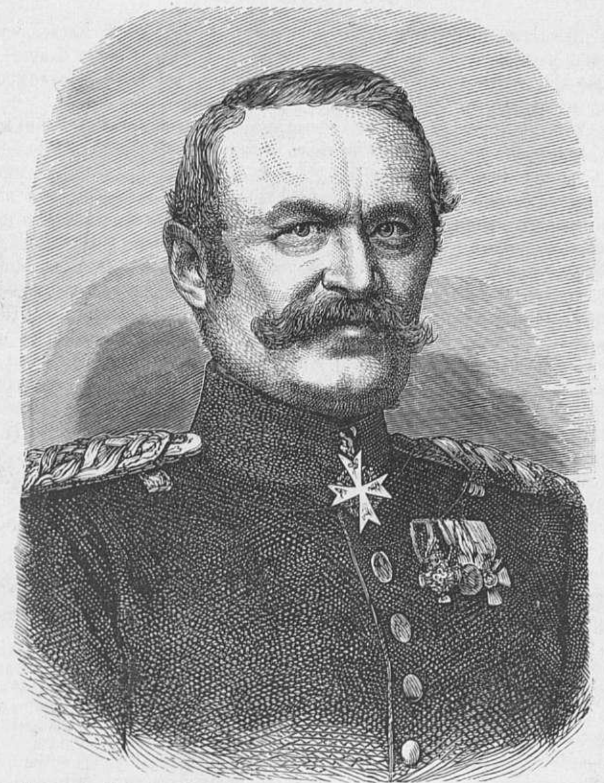
21 октября умеръ одинъ изъ крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ юго-западнаго края, графъ **Станиславъ Владиміровичъ Потоцкій.**

— «Псковскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 30-го октября скончался въ городѣ Псковѣ князь **Ѳедоръ Васильевичъ Шаховской,** предсѣдатель губернской земской управы и псковской уѣздный предводитель дворянства.

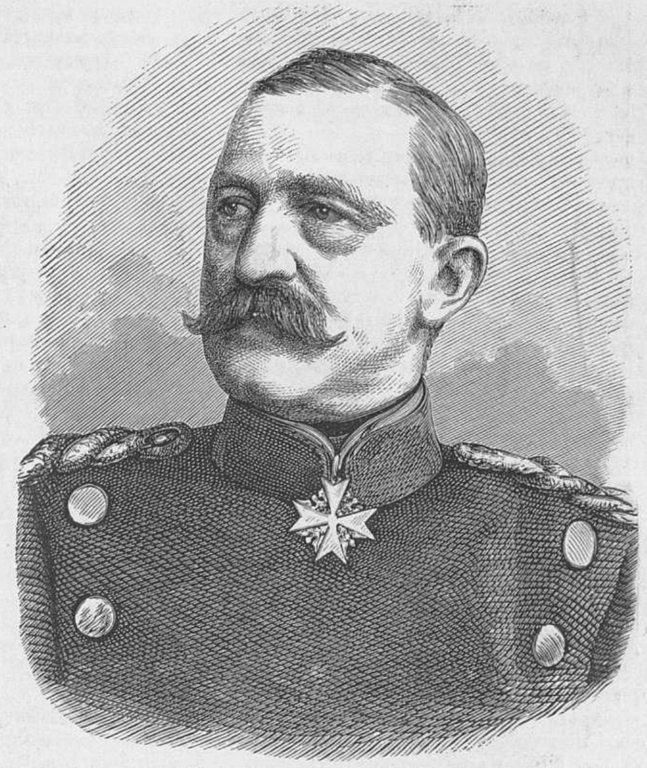
— Прусскія газеты сообщаютъ о послѣдовавшей 16-го ноября смерти стихотворца **Адольфа Бетгера,** извѣстнаго въ особенности переводами изъ Байрона.

— Въ ночь съ 8 на 9 ноября скончался въ Прагѣ **К. Я. Ербенъ,** извѣстный археологъ. Онъ перевелъ на чешскій языкъ лѣтопись Нестора, Слово о полку Игоревѣ и сказаніе о Мамаевомъ побоищѣ.

— 7-го сего ноября скончался въ Москвѣ, послѣ продолжительной болѣзни, архимандритъ **Филаретъ,** бывшій настоятелемъ Стараго Іерусалимскаго подворья. Извѣстно, что усопшій былъ избранъ митрополитомъ Петры Аравійскія, намѣстникомъ патріарха Іерусалимскаго, еще по смерти высокопреосвященнаго Мелетія; но отклонилъ отъ себя такое высокое назначеніе.

Война:—Генералъ-лейтенантъ фонъ-Бозе, командиръ 11-го прусскаго армейскаго корпуса.

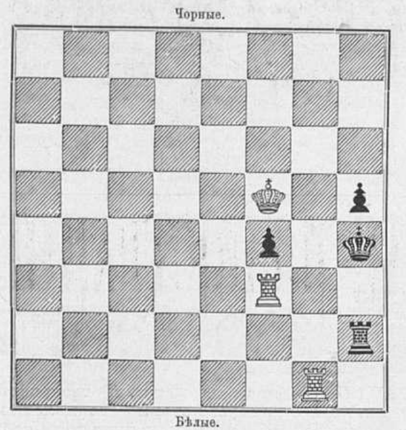
Война:—Генералъ фонъ-Оберницъ, командиръ Виртембергской кавалерійской бригады.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 89.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

Партія № 53.

(Изъ памятныхъ листковъ шахматиста).

1851 г. марта 24. Я приглашалъ въ 8 часовъ, а собрались ранѣе. Даже К. А., постоянно опаздывавшій на наши шахматныя собранія, явился акуратно въ назначенный часъ. Что это значитъ? Отчего такая исправность?

— Оттого, что А. Д. Петровъ обѣщалъ быть. Онъ пріѣхалъ изъ Варшавы на нѣсколько дней и сегодняшній вечеръ подарилъ намъ. Въ ожиданіи какъ будто какого нибудь чрезвычайнаго представленія, всѣ заботились о томъ, чтобы удобнѣе было видѣть шахматное поле и столъ поставили посреди комнаты. Нашъ Филидоръ не заставилъ себя ждать: пришолъ, сѣлъ и побѣдилъ! Я первый попался ему подъ руку и бытъ разбитъ въ двухъ партіяхъ въ весьма непродолжительное время. Я игралъ съ нимъ въ первый разъ и въ первый разъ еще не чувствовалъ ни малѣйшей досады отъ проигрыша. Потомъ К. А. Янишъ проигралъ ему тоже двѣ партіи. Вотъ одна изъ нихъ, чрезвычайно интересная и поучительная, въ которой особливо замѣчателенъ конецъ, по необыкновенно искусной и тонкой игрѣ нашего побѣдителя; но и побѣжденный всю партію велъ превосходно, такъ что трудно указать хоть на одинъ слабый ходъ съ его стороны.

Гамбитъ Альгайера.

Чорные. **Янишъ.**	Бѣлые. **Петровъ.**
1. e7—e5	1. e2—e4
2. f7—f5	2. e4—f5:
3. К. g8—f6	3. g2—g4
4. h7—h5	4. g4—g5
5. К. f6—e4	5. h2—h4[1])
6. С. f8—c5	6. Л. h1—h2
7. d7—d5	7. d2—d3
8. К. e4—d6	8. f5—f6
9. g7—f6:	9. С. f1—e2
10. С. c8—e6	10. С. e2—h5:†
11. Ц. e8—d7	11. К. b1—d2
12. К. b8—c6	12. К. d2—b3
13. С. c5—b6	13. g5—f6:
14. Ф. d8—f6:	14. С. c1—g5
15. Ф. f6—f5	15. Ф. d1—e2
16. Л. a8—f8	16. 0—0—0
17. С. b6—f2:	17. Л. h2—f2:
18. Ф. f5—f2:	18. Ф. e2—f2:
19. Л. f8—f2:	19. К. b3—c5†
20. Ц. d7—c8	20. К. c5—e6:
21. Л. h8—h5:	21. c2—c3
22. b7—b6	22. d3—d4
23. e5—e4	23. К. g1—h3
24. Л. f2—h2	24. К. h3—f4
25. Л. h5—h7	25. К. f4—d5:
26. К. d6—c4	26. b2—b3

Чорные.	Бѣлые.
27. К. c4—a3	27. Л. d1—d2
28. Л. h2—h1†	28. Ц. c1—b2
29. К. a3—b5	29. Л. d2—e2
30. К. b5—d6	30. К. e6—f4
31. К. d6—f5[2])	31. К. d5—f6
32. Л. h7—f7	32. Л. e2—e4:
33. К. f5—h4:	33. Л. e4—e8†
34. Ц. c8—b7	34. d4—d5
35. К. c6—e7	35. К. f4—e6
36. Л. f7—f6:[3])	36. С. g5—f6:
37. К. e7—d5:	37. С. f6—e5
38. Л. h1—h2†	38. Ц. b2—a3
39. Л h2—e2	39. c3—c4
40. К. h4—f3	40. С. d4—b2
41. К. d5—f4	41. К. e6—d8†
42. Ц. b7 -a6	42. b3—b4[4])
43. b6—b5	43. Л. e8—e2:
44. К. f4—e2:	44. c4—c5
45. К. e2—d4	45. С. b2—c3
46. К. d4—c2†	46. Ц. a3—b3
47. К. c2—e3	47. a2—a4
48. К. e3—d5	48. a4—a5
49. К. f3—g5	49. c5—c6
50. К. g5 -e4	50. С. c3—e5
51. К. e4—d6[5])	51. С. e5—d6:
52. c7—d6:	52. К. d8—e6
53. К. d5—b4:	53. Ц. b3—b4:
54. d6—d5	54. К. e6—c7 матъ.

Наши примѣчанія.

Эта партія еще нигдѣ не была напечатана, потому что была затеряна и только недавно нашлась.

[1]) Вмѣсто этой защиты, употребляютъ также защиту Филидора конемъ g1—f3 или, по предложенію Паульсена, слономъ f1—g2.

[2]) Пѣшку e4, Чорные защитить не могутъ и потому нападаютъ на непріятельскую пѣшку.

[3]) Въ настоящемъ положеніи, лучшаго ничего не придумаете. Во избѣжаніе росшаха конемъ e5—d8, если король отойдетъ, то теряется пѣшка c7, ладьѣ-же некуда двинуться.

[4]) Предлагаютъ ладью взамѣнъ мата въ два хода.

[5]) Этотъ ходъ далъ возможность Бѣлымъ сдѣлать чрезвычайно красивый матъ; но, кажется, и при ходѣ конемъ на d2, Чорные не могутъ избѣжать того же самого мата.

Курскъ. Н. К. С—ву. Шашечная задача, которую вы предлагаете, напечатана въ 92 № «Всемірной Иллюстраціи».

Геральдика

Гербъ города Мстиславля.

Мстиславль, теперь 5-й уѣздный городъ Могилевской губерніи, на р. Вехрѣ, основанъ еще въ XII столѣтіи, хотя и не въ 1180 году, какъ думалъ Щекатовъ и за нимъ повторилъ Без-Корниловичъ, потому что упоминаніе его въ актахъ встрѣчается ранѣе. Такъ, напримѣръ, Мстиславль поименованъ въ числѣ городовъ Смоленскаго княжества въ грамотѣ князя Ростислава Мстиславича (30 сент. 1150 г.), объ установленіи дани и пошлинъ смоленской епископіи, при чемъ онъ (Мстиславль) обязанъ былъ вносить повинности *лисицами* (дополненіе къ актамъ историч. I т. № 4). Въ 1156 г. кн. Изяславъ Давидовичъ, намѣреваясь въ союзѣ съ черниговскими князьями отнять Кіевъ у Юрія Долгорукаго «стояше у Мстиславля, створить миръ съ сыновцами своими». (Собр. лѣт. Т. II). Въ 1180 году Мстиславль вѣроятнѣе всего былъ укрѣпленъ стѣнами, состоя удѣломъ князя Романа Ростиславича, послѣ котораго до Ольгерда (1358 г.) извѣстій объ этомъ городѣ не встрѣчается. Ольгердъ отдалъ его въ удѣлъ сыну своему Симеону—Лугвенію, при которомъ, пользуясь отсутствіемъ князя на коронацію брата (Ягайлы) въ Краковъ, смоленскій князь Святославъ безуспѣшно осаждалъ Мстиславль и причемъ былъ разбитъ Лугвеніемъ, успѣвшимъ воротиться во время на защиту своего удѣла (1386 г.). Къ удѣлу Лугвенія принадлежали еще города Родомль и Рясна, доставшіеся и сыну его Юрію Семеновичу, правленіе котораго для города было самое несчастное. Вмѣшиваясь въ дѣла своихъ дядей, князь этотъ принужденъ былъ два раза бѣгствомъ спасаться отъ преслѣдованія, въ Россію, теряя удѣлъ свой. Сынъ Юрія—Иванъ, имѣлъ двухъ только дочерей, за которыми, грамотою 15 августа 1495 года, великій князь Александръ литовскій, утвердилъ право пожизненнаго владѣнія городомъ. По выходѣ старшей изъ княженъ за князя Михаила Жеславскаго, Мстиславль перешолъ въ его родъ, съ принятіемъ князьями Жеславскими фамиліи Мстиславскихъ. Подъ стѣнами города въ бою съ русскими (14 ноября 1502 г.) князь Михаилъ былъ разбитъ. Бои при Мстиславлѣ повторились въ 1506, 8 и 14-хъ годахъ и князь Михаилъ принужденъ былъ наконецъ ѣхать въ Москву съ покорностью, что, однако, въ грамотѣ короля Сигизмунда (29 декабря 1514 г.) не велѣно считать ему въ укоризну, такъ какъ, невольный данникъ въ трудную минуту, князь Мстиславскій не только остался вѣрнымъ потомъ Польшѣ, но, за отъѣздомъ младшаго сына Өедора, въ Москву, на службу (1526 г.), усыновилъ, для передачи правъ на городъ, королевича Сигизмунда-Августа (12 сентября 1527 г.). Съ послѣдовавшею скоро затѣмъ смертью Михаила, Мстиславль сдѣлался потому королевскою волостью (1528 г.) и черезъ 40 лѣтъ (1569 г.) назначенъ главнымъ городомъ воеводства Мстиславскаго, получивъ въ 1634 г. Магдебургское право и гербъ, съ изображеніемъ меча и щита. Двадцать лѣтъ спустя (1654 г.) князь Трубецкой взялъ городъ штурмомъ, стоившимъ многимъ жителямъ жизни, отъ чего оставшихся въ живыхъ отъ этой *Трубецкой рѣзни* (rzez Trubecka) въ шутку прозвали *недосѣками*. Царь Алексѣй Михайловичъ считалъ Мстиславль такимъ важнымъ пунктомъ, что, съ пріобрѣтеніемъ его, включилъ въ титулъ новое именованіе «князя Мстиславскаго». Черезъ семь лѣтъ (1661 г.) Мстиславль, впрочемъ, возвращонъ Польшѣ и во владѣніи ея оставался еще 111 лѣтъ (до 1772 г.). Присоединенный къ Россіи, Мстиславль назначенъ провинціальнымъ городомъ Могилевской губерніи, а марта 22-го 1777 г.—уѣзднымъ въ ней. 1778 г. января 10 оставленъ уѣзднымъ же городомъ Могилевскаго намѣстничества и 16 августа 1781 г. получилъ гербъ: щитъ расѣченный горизонтально. Въ верхней части его, въ золотомъ полѣ, половина возникающаго государственнаго герба, а въ нижней, въ серебряномъ полѣ бѣгущая въ лѣвую сторону красная лисица; «каковыми звѣрьми окрестности сего города весьма изобилуютъ»—прибавлено при этомъ, для истолкованія изображенія, еще точнѣе напоминавшаго епископскую дань 1150 г.

Посѣтивъ Мстиславль въ 1787 г., Екатерина II, по примѣру царя Алексѣя Михайловича, еще разъ включила имя этого города въ императорскій титулъ.

Какъ принадлежность императорскаго титула, Мстиславскій гербъ вошолъ въ государственную печать и при новомъ, исправнѣйшемъ сочиненіи государственнаго герба (1857 г. 11 апрѣля) помѣщонъ, въ третьемъ изъ шести щитовъ, на лентѣ, надъ сѣнью главнаго щита. Онъ занимаетъ третью часть щита, представляя «въ серебряномъ полѣ червленнаго волка, головою влѣво, языкъ также червленный».

Января 23, 1862 года, проэктированъ новый гербъ г. Мстиславля, нами теперь помѣщонный. Онъ представляетъ въ щитѣ, имѣющемъ серебряное поле, червленную лисицу съ золотыми глазами и когтями. Въ вольной части гербоваго щита (слѣва) гербъ Могилевской губерніи, 2 декабря 1858 г. проэктированный, а именно: въ золотомъ щитѣ тройная зеленая могила (курганъ), на которой три червленые, съ зелеными листьями, колоса.

Гербовый щитъ города Мстиславля, по новому проэкту, украшенъ серебряною башенною короною о трехъ зубцахъ и окружонъ двумя золотыми колосьями, соединенными Александровскою лентою.

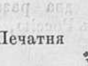
Война:—Подъ Парижемъ. Разрушенные мосты въ Аньерѣ и Клиши.

(Грав. А. Даугель).

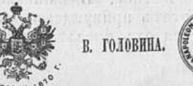
При этомъ номерѣ разсылается нашимъ городскимъ и иногороднымъ гг. подписчикамъ объявленіе о журналѣ „Нива".

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 20 Ноября 1870 г.

Печатня

В. ГОЛОВИНА.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Владимірская, д. № 15.

(48). II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 100. 28 Ноября. 1870.

Война: – Парижъ. Нападеніе красной партіи на правительство народной защиты, въ «Hôtel de Ville». (Грав. Л. А. Сѣряковъ).

Новѣйшія извѣстія.

Брюссель, (30) 18 ноября. Лондонскій корреспондентъ газеты «Indépendance Belge» утверждаетъ сегодня, что существуетъ подписанный въ іюлѣ 1870 г. между Россіею и Пруссіею трактатъ о такъ называемомъ оборонительномъ и наступательномъ между ними союзѣ, несмотря на то, что существованіе такого союза опровергается офиціозными объявленіями.

Лондонъ, (30) 18 ноября. Газета «Times» въ сегодняшнемъ номерѣ утверждаетъ, что прусское правительство подписало трактатъ съ императоромъ Наполеономъ III, который уступаетъ Пруссіи Страсбургъ и Мецъ, а она возвращаетъ его во Францію во главѣ плѣненной французской арміи. (?)

Парижъ, (30) 18 ноября, (съ воздушнымъ шаромъ). Прокламаціи, обнародованныя вчера генералами Трошю и Дюкро, произвели здѣсь большое впечатлѣніе. Трошю слагалъ отвѣтственность за предстоящее кровопролитіе на честолюбіе вторгшагося во Францію врага. Дюкро, въ своей прокламаціи, обязывался передъ своей націею не иначе возвратиться въ Парижъ, какъ мертвымъ, или побѣдителемъ. Французскія войска выступили изъ Парижа и начали сраженіе съ непріятелемъ 17 (29) ноября, взяли Шоасси и аттаковали Гей. Пушечный огонь не прекращался въ теченіе всей ночи. Сегодня утромъ генералъ Дюкро съ своими войсками перешолъ чрезъ рѣку Марну. Самое упорное сраженіе происходило сегодня между Бри, Шампиньи и Виллерсомъ. Сегодня вечеромъ французы удержали свои позиціи и взяли у нѣмцевъ двѣ пушки. Генералы Трошю и Дюкро выказали въ этихъ дѣлахъ геройское мужество. У французовъ ранено 2,000 человѣкъ.

Туръ, (30) 18 ноября. Воздухоплаватель Мартенъ, отправившійся изъ Парижа 18 (30) ноября вечеромъ, привезъ съ собою слѣдующую депешу: «Сегодня утромъ сдѣлана была изъ Парижа сильная вылазка. Генералъ Дюкро съ своими войсками перешолъ чрезъ рѣку Марну по восьми мостамъ. Завтра, 19 ноября (1 декабря), мы продолжаемъ борьбу. Генералы Рено и Лаварьеръ ранены. У насъ ранено 2,000 человѣкъ».

Волненіе въ Турѣ такъ сильно, что его трудно даже изобразить.

— (1 декабря) 19 ноября. Изъ полученныхъ съ воздушнымъ шаромъ изъ Парижа, отъ 18 (30) ноября, извѣстій, оказывается, что въ этотъ день на всей окружности Парижа битва французовъ противъ нѣмцевъ поддерживалась страшнымъ артиллерійскимъ огнемъ съ канонирокъ, бывшихъ на рѣкахъ Сенѣ и Марнѣ, и съ броненосныхъ вагоновъ и локомотивовъ, выѣхавшихъ изъ Парижа по желѣзнымъ дорогамъ. Потери нѣмецкихъ войскъ очень значительны.

Версаль, (30) 18 ноября, (депеша короля къ королевѣ Августѣ). 6-й корпусъ отразилъ вылазку, произведенную къ югу отъ Лэ (L'Hay); мы взяли въ плѣнъ больше 100 человѣкъ; непріятель лишился нѣсколькихъ сотъ солдатъ убитыми и ранеными. Мы потеряли 100 человѣкъ.

Сегодня непріятель произвелъ значительныя вылазки къ востоку противъ виртембергской дивизіи и саксонскаго корпуса арміи у Бонеля на Марнѣ, Шампиньи и Вильера, которые были взяты непріятелемъ, но до наступленія ночи отняты нашими войсками при содѣйствіи 7-й бригады.

«Въ тоже время непріятель произвелъ небольшія вылазки противъ гвардіи и 4-го корпуса къ юго-востоку отъ С.-Дени.

«Я не могъ оставить Версаль, желая остаться въ центрѣ. Повидимому, непріятель разсчитывалъ на побѣду при Орлеанѣ, чтобы пойти на встрѣчу побѣдителю, но это ему не удалось».

— (Офиціально). Послѣ того, какъ вчера 6-й корпусъ арміи побѣдоносно отразилъ многократныя аттаки 1-го корпуса 2-й парижской арміи, непріятель въ продолженіе всей ночи поддерживалъ необыкновенно сильную пальбу изъ фортовъ. Сегодня утромъ непріятель, при одновременныхъ демонстраціяхъ на многихъ пунктахъ парижской ограды, выставилъ въ тоже время весьма значительныя военныя силы между Сеной и Луарой и около 11 часовъ утра аттаковалъ наши позиціи. Начался весьма сильный бой. Съ нашей стороны въ дѣлѣ были преимущественно виртембергская дивизія и части 2-го и 6-го корпусовъ арміи. Битва продолжалась до 6 часовъ вечера и наши побѣдоносныя войска отбили непріятеля по всей линіи. Дальнѣйшія подробности еще неизвѣстны.

Въ битвѣ при Аміенѣ мы потеряли 74 офицера и 1,300 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными. Французская сѣверная армія находится въ полномъ разстройствѣ. Аміенская цитадель капитулировала сегодня послѣ непродолжительнаго дѣла, въ которомъ комендантъ города былъ убитъ. Мы взяли 400 плѣнныхъ съ 11 офицерами и 30 пушками.

Генералъ Вердеръ сообщаетъ, что отступленіе Гарибальди превратилось въ бѣгство.

Лондонъ, (1 декабря) 19 ноября. Вчера визитъ королевы Викторіи у императрицы Евгеніи продолжался полчаса. Императрица Евгенія на нынѣшней же недѣлѣ, по отданіи визита королевѣ Викторіи, отправится въ Вильгельмсгее, въ качествѣ подписавшей также трактатъ о мирѣ между королемъ Вильгельмомъ и императоромъ Наполеономъ.

Штутгартъ, (1 декабря) 19 ноября. Въ телеграмѣ генерала Обернитца къ королю, сказано: 2-я и 3-я бригады побѣдоносно отразили вчера, 30 ноября, при помощи прусской бригады, послѣ пяти-часовой серьозной битвы, вылазку, произведенную дивизіей линейныхъ войскъ противъ Монъ-Месли. Первая бригада удержала свою позицію, между Конильи и Вильеромъ на Марнѣ, съ утра до наступленія ночи, противъ энергической аттаки непріятельской дивизіи.

Непріятель и здѣсь былъ отраженъ. Въ нашихъ рукахъ осталось больше 300 плѣнныхъ. Мы лишились 6 офицеровъ убитыми и 34 ранеными, 700 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными.

Бреславль, (2 декабря) 20 ноября. Военный начальникъ города Бреславля получилъ 1 декабря слѣдующую депешу изъ Вильневъ-ле-Руа:

«Въ прошлую ночь, въ 2 часа по полуночи, непріятель произвелъ противъ нашихъ позицій и противъ позицій виртембергцевъ новую вылазку, сопровождавшуюся сильной пальбой изъ всѣхъ фортовъ и при помощи канонирскихъ шлюпокъ. Войсками, произведшими эту вылазку, числомъ въ 120,000 человѣкъ, какъ говорятъ, начальствовали генералы Дюкро и Трошю. Лѣвое крыло виртембергцевъ было сильно аттаковано 6-мъ французскимъ корпусомъ и до 11 часовъ побѣда была на его сторонѣ.

«Затѣмъ на помощь виртембергцамъ явилось 6 баталіоновъ, $2^1/_2$ эскадрона и 2 батареи изъ Вильневъ-С.-Жоржа.

«Въ 2 часа по полудни, непріятель снова сильно аттаковалъ наши позиціи; въ 6 часовъ вечера непріятель былъ оттѣсненъ на всей линіи.

«Благодаря окопамъ, наши потери сравнительно не велики».

Мюнхенъ, (2 декабря) 20 ноября, 18 (30) ноября, баварскій корпусъ генерала фонъ-деръ-Танна имѣлъ счастливое для него дѣло къ западу отъ Орлеана.

Версаль, (2 декабря) 20 ноября, (офиціально). Непріятельская парижская армія удержала за собою, послѣ битвы 18 (30) ноября, деревни Бри и Шампиньи, находящіяся на берегу рѣки Марны, подъ огнемъ фортовъ. Сегодня, рано утромъ, эти деревни отняты нашими войсками.

Въ 10 часовъ непріятель снова двинулся, съ превосходившими своей численностью войсками, противъ нашихъ оборонительныхъ позицій между Сеной и Марной и снова былъ побѣдоносно отбитъ, послѣ восьми часовой жаркой битвы, 12-мъ и 2-мъ корпусами и виртембергцами.

Высланный на рекогносцировку баварскій отрядъ, изъ отдѣленія арміи герцога Мекленбургскаго, наткнулся вчера между Оржезомъ и Потэ на шедшія впередъ гораздо многочисленнѣйшія непріятельскія войска и долженъ былъ возвратиться назадъ въ свою позицію. Когда, вслѣдствіе этого, часть арміи, сегодня утромъ, въ 9 часовъ, готовилась выступить противъ этого пункта, непріятель сильно атаковалъ ее на линіи Уржеры Бэньо.

Бывшіе въ дѣлѣ непріятельскіе 15-й и 16-й корпуса были оттѣснены по ту сторону Луаньи 4-й кавалерійской дивизіей, поддерживаемой первымъ баварскимъ корпусомъ арміи. Въ это время 22-я пѣхотная дивизія, поддерживаемая 2-ю кавалерійской дивизіей, взяли приступомъ Пурпри. Непріятель, проникшій весьма близко до Артенэ, потерялъ нѣсколько сотъ плѣнныхъ. Мы взяли 11 пушекъ въ пылу битвы. Наши потери незначительны; потери же непріятеля весьма значительны.

1 часъ пополудни. (Депеша короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ): «Вчера никакой битвы не было. Удержанные еще непріятелемъ пункты по сю сторону Марны и Шампиньи и Бри на-Марнѣ обратно отняты пруссаками, виртембергцами и саксонцами».

Жанвиль, (2 декабря) 20 ноября. Великій герцогъ Мекленбургскій сообщаетъ слѣдующее:

«Я выступилъ сегодня утромъ, въ 8 часовъ, а въ $9^1/_2$ битва началась впереди Базош-ле-д'Отъ. Послѣ упорнаго боя, въ которомъ участвовалъ мой корпусъ арміи, поддерживаемый 4-й кавалерійской дивизіей, непріятель былъ оттѣсненъ за Луань.

«22-я пѣхотная дивизія, поддерживаемая 7-й пѣхотной дивизіей и за которой слѣдовала первая баварская и 2-я кавалерійская дивизіи, взяла приступомъ Пурпри. Непріятель оттѣсненъ на Артенэ. Въ Луаньи былъ разбитъ 16-й корпусъ французской арміи, а въ Артенэ—15-й. Мы взяли нѣсколько сотъ человѣкъ въ плѣнъ и захватили одинадцать пушекъ въ пылу сраженія.

«Потери непріятеля значительны; наши потери еще неизвѣстны, но они гораздо меньше».

Берлинъ, (2 декабря) 20 ноября, (офиціально). Потери французовъ при неудавшихся имъ вылазкахъ 18 (30) ноября была очень значительна, вслѣдствіе чего ими испрошено было на нѣсколько часовъ перемиріе для погребенія, 19 ноября (1 декабря), своихъ убитыхъ. Потери виртембергскаго корпуса простирается до 40 офицеровъ и 800 рядовыхъ. Бригада генерала Тросселя лишилась 2-хъ офицеровъ и 70-ти рядовыхъ. Потеря саксонскаго корпуса еще неизвѣстна.

19-е ноября (1-е декабря) французы провели совершенно спокойно.

Фонтенъ, (3 декабря) 21 ноября (офиціально). Прошлой ночью устроены были батареи, изъ которыхъ бомбардируютъ Бельфоръ съ 8-ми часовъ утра. Полкъ Островскаго занялъ позиціи, необходимыя для бомбардированія и защищалъ ихъ съ большимъ мужествомъ.

Версаль, (3 декабря) 21 ноября (офиціально). Сегодня серьознаго дѣла не было; однакожъ непріятель, по видимому, подкрѣпляется подъ Венсеномъ. Дивизія генерала Трескова захватила 7 пушекъ и взяла 1,860 плѣнныхъ, между которыми одинъ генералъ и 8 офицеровъ.

Дуэ, (3 декабря) 21 ноября. Жителямъ здѣшняго города предписано властями запастись провіантомъ на сорокъ дней.

Аррасъ, (3 декабря) 21 ноября. Въ прокламаціи генерала, командующаго войсками въ департаментѣ Па-де-Кале, дано обѣщаніе защищать Аррасъ до послѣдней возможности, и съ тѣмъ вмѣстѣ высказана угроза предавать военному суду всѣхъ малодушныхъ.

— Здѣсь очень озабочены приближеніемъ къ Аррасу прусскихъ войскъ.

Берлинъ, (4 декабря) 22 ноября, (телеграма короля къ королевѣ). Вчера принцъ Фридрихъ-Карлъ оттѣснилъ непріятеля, во главѣ 3-го и 9-го корпусовъ арміи, въ орлеанскій лѣсъ, недалеко отъ Шевильи и Шиллерса, и взялъ у него двѣ пушки.

Дрезденъ, (4 декабря) 22 ноября. По словамъ телеграмы принца Георга, саксонскія войска потеряли въ сраженіяхъ 30 ноября и 2 декабря отъ 1,500 до 2,000 человѣкъ. Четыре полка, подъ №№ 104, 106, 107 и 108-мъ, потеряли 15 офицеровъ убитыми и 63 ранеными.

Французовъ взято въ плѣнъ 3,000.

(4 декабря) 22 ноября. Агентство Рейтера сообщаетъ изъ Тура, отъ 21 ноября, слѣдующія извѣстія, обнародованныя тамошнимъ правительствомъ. «Наступательное движеніе луарской арміи къ Парижу продолжается. Въ пятницу 20 ноября (2 декабря), было нѣсколько дѣлъ, не имѣвшихъ рѣшительнаго результата. Въ одномъ изъ нихъ генералъ Сонисъ, раненый, былъ взятъ въ плѣнъ, вслѣдствіе чего наступательное движеніе 17-го корпуса временно пріостановилось».

Лондонъ, (4 декабря) 22 ноября. Газета «Daily Telegraph», въ статьѣ своей, выражаетъ недоумѣніе, для чего генералъ Дюкро сдѣлалъ вылазку изъ Парижа по юго-восточному направленію для соединенія съ луарскою арміею, когда она находится въ юго-западномъ направленіи.

Версаль, (4 декабря) 22 ноября, въ полночь (телеграма короля къ королевѣ). Послѣ двухдневной битвы, въ которой участвовала 2-я армія и армія великаго герцога Мекленбургскаго, корпусъ генерала Мантейна взялъ сегодня вечеромъ предмѣстье Сенъ-Жанъ и станцію Орлеана. Другіе корпуса готовятся завтра взять городъ. Мы овладѣли 30-ю пушками и взяли въ плѣнъ больше 1,000 человѣкъ. Наши потери умѣренны. Больше всѣхъ пострадала дивизія Врангеля.

— 10 часовъ вечера (офиціально). Вчера, 3 декабря, колонны принца Фридриха-Карла оттѣснили непріятеля на Шиллеръ-о-Буа по направленію къ Орлеану. 3-й и 9-й корпуса арміи взяли каждый по пушкѣ. Наши потери незначительны.

Подъ Парижемъ непріятель разрушилъ мосты, которые онъ устроилъ у Бри противъ пунктовъ, гдѣ происходили битвы 2 декабря, и отступилъ за Марну.

Осматривая поле сраженія подъ Аміеномъ, мы нашли еще 9 непріятельскихъ пушекъ и значительный боевой матеріалъ.

Туръ, (4 декабря) 22 ноября, (французская официальная телеграма). Луарская армія пріостановила свое наступательное движеніе къ Парижу, такъ какъ увидѣла передъ собою значительныя непріятельскія силы. Вслѣдствіе того французская луарская армія возвратилась въ укрѣпленныя позиціи, которыя она до того занимала передъ Орлеаномъ и отложила на нѣкоторое время продолженіе своего наступательнаго движенія. Непріятель по видимому сосредоточиваетъ свои силы между Питивье, Артенеемъ и Оржеромъ.

Въ субботу, 21 ноября (3 декабря), происходили битвы близь Отеня, Арне и Ледюка. Наши войска сильно преслѣдуютъ нѣмцевъ.

Лондонъ, (5 декабря) 23 ноября. Вотъ содержаніе отвѣта лорда Грэнвилля отъ 28 ноября на депешу князя Горчакова отъ 8 (20) ноября. Британское правительство настаиваетъ на своемъ объявленіи, сдѣланномъ уже раньше по поводу поднятаго Россіей важнаго вопроса международнаго права.

Нота лорда Грэнвилля заявляетъ, что даже въ случаѣ, если бы конференція не удалась, Россія не имѣла-бы права поступать такъ, какъ она поступила; но миролюбивый тонъ депеши русскаго государственнаго канцлера подтверждаетъ надежду англійскаго правительства, что причина къ прекращенію дружественныхъ отношеній обѣихъ державъ будетъ устранена.

Она присовокупляетъ, что правительство королевы ничего не имѣетъ противъ прусскаго предложенія о собраніи конференціи, съ тѣмъ только, чтобы результатъ конференціи не былъ предупрежденъ.

Лордъ Грэнвилль кончаетъ словами, что англійское правительство приметъ предложенія Россіи какъ исходящія отъ дружественной державы.

Флоренція, (5 декабря) 23 ноября. Герцогъ Аостскій, при пріемѣ депутаціи, прибывшей съ предложеніями ему испанской короны, произнесъ слѣдующую краткую рѣчь:

«Вѣрный преданіямъ нашихъ предковъ, я сознаю трудность моего новаго положенія и отвѣтственность, возлагаемую имъ на меня передъ исторіей. Солдатъ въ арміи, я буду передъ представителями народа первымъ гражданиномъ.

«Я увѣренъ, что Испанія скажетъ о своемъ новомъ королѣ: По честности своей онъ умѣетъ стать выше раздоровъ партій; у него нѣтъ другой мысли, кромѣ согласія и счастія народа».

Рѣчь принца была встрѣчена восклицаніями: «Да здравствуетъ Испанія»!

Вѣна, (5 декабря) 23 ноября. Сегодня газета «Presse» сообщаетъ, что вчера послѣ полудня здѣшній русскій посланникъ Новиковъ вручилъ канцлеру графу Бейсту отвѣтъ петербургскаго кабинета на ноту Австріи, который одинаковъ по содержанію съ отвѣтомъ Россіи на ноту лорда Грэнвилля.

Берлинъ, (5 декабря) 23 ноября. Въ сегодняшнемъ засѣданіи Рейхстага начались общія пренія по поводу договоровъ, заключенныхъ съ южными германскими государствами. Государственный министръ Дельбрюкъ сказалъ, что новая конституція, которую эти договоры должны освятить, имѣетъ цѣлью усилить федеративный элементъ. Онъ защищалъ тѣ положенія новой конституціи, которыя отступаютъ отъ конституціи Сѣверо-германскаго союза.

Говоря о постановленіяхъ, касающихся объявленія войны и учрежденія дипломатическаго комитета—постановленіяхъ, которыми ограничивается независимость президента союза—Дельбрюкъ сказалъ, что нужно показать другимъ державамъ, что союзъ въ сущности имѣетъ характеръ оборонительный.

Затѣмъ онъ сообщилъ, что принцъ Луитпольдъ баварскій вручилъ третьяго дня королю Вильгельму письмо баварскаго короля, въ которомъ его величеству предлагается императорскій титулъ. Дельбрюкъ присовокупилъ, что принцы, находящіеся въ настоящее время въ Версали, присоединились къ этому предложенію и что можно ожидать согласія другихъ государей и вольныхъ городовъ.

Флоренція, (4 декабря) 22 ноября. По офиціальному извѣщенію, герцогъ Аостскій принялъ испанскую корову, поднесенную ему прибывшею депутаціею испанскихъ кортесовъ.

Лондонъ, (5 декабря) 23 ноября. Депеша, отправленная изъ Версаля, въ воскресенье ночью, сообщаетъ, что генералъ Мантейфель занялъ Руанъ.

— Агентство Рейтера сообщаетъ, что Фэдгербъ принялъ главное начальство надъ сѣверной арміей.

Туръ, (5 декабря) 23 ноября, (французская офиціальная телеграма). Въ ночь съ 3 на 4 декабря (съ 21 на 22 ноября), генералъ Орель-де-Паладинъ донесъ, что находитъ необходимымъ очистить Орлеанъ и отступить на лѣвый берегъ Луары. Правительство было противуположнаго мнѣнія, но предоставило ему полную свободу дѣйствія. Затѣмъ, 22 ноября (4 декабря), около полудня, главнокомандующій луарской арміей телеграфировалъ, что онъ перемѣнилъ первоначально принятый планъ и намѣренъ оказать непріятелю сопротивленіе въ Орлеанѣ. Военный министръ поѣхалъ было въ Орлеанъ, но принужденъ былъ вернуться съ дороги, такъ какъ отрядъ прусской кавалеріи напалъ на поѣздъ желѣзной дороги, въ которомъ онъ ѣхалъ, и открылъ по немъ стрѣльбу. По возвращеніи въ Туръ, военный министръ нашолъ тамъ депешу Палье, сообщавшую, что непріятель требуетъ очищенія Орлеана, угрожая въ противномъ случаѣ подвергнуть городъ бомбардированію. Палье, отъ имени главнокомандующаго луарской арміей, согласился очистить Орлеанъ, послѣ чего пруссаки въ полночь заняли этотъ городъ.

Отъ генерала Ореля-де-Паладина не получено дальнѣйшихъ извѣстій.

Версаль, (5 декабря) 23 ноября, (депеша короля прусскаго къ королевѣ). Орлеанъ занятъ въ эту ночь, слѣдовательно безъ боя. Слава Богу!

— Принцъ Фридрихъ-Карлъ, послѣ трехдневнаго побѣдоноснаго наступательнаго шествія, послѣ взятія штурмомъ станціи желѣзной дороги и предмѣстья Орлеана, занялъ вечеромъ 4 декабря и въ ночь на 5 число самый городъ. Около 60 орудій и нѣсколько тысячъ плѣнныхъ находится въ нашихъ рукахъ. Непріятель преслѣдуется безостановочно. Наша потеря соразмѣрная.

Висбаденъ, (6 декабря) 24 ноября. Телеграма принца Карла къ принцесѣ, его супругѣ, изъ Версаля, сообщаетъ слѣдующія подробности о побѣдѣ, одержанной принцемъ Фридрихомъ-Карломъ у Орлеана:

«Нами взято 77 пушекъ, большое число военныхъ повозокъ, 4 вооружонные парохода и 14,000 человѣкъ плѣнныхъ. Луарская армія разсѣяна по всѣмъ направленіямъ. Французы потеряли 2,000 человѣкъ убитыми».

Шверинъ, (6 декабря) 24 ноября. Великая герцогиня-мать получила отъ прусскаго короля (ея брата) слѣдующую телеграму изъ Версаля, отъ вчерашняго числа вечеромъ:

«Твой сынъ въ три дня одержалъ побѣды—2-го декабря при Базошѣ, гдѣ онъ взялъ 12 пушекъ; 3 декабря при Шевильи, гдѣ онъ взялъ 3 пушки, и 4 декабря къ сѣверу и къ западу отъ Орлеана, гдѣ генералъ Тресковъ штурмовалъ три деревни, взялъ 22 пушки и полонилъ 5,000 человѣкъ, 3 и 4 декабря одновременно сражались арміи великаго герцога и принца Фридриха-Карла у орлеанскаго лѣса и въ самомъ лѣсу.

«Здѣсь, подъ Венсеномъ, мы имѣли три, весьма кровопролитныя сраженія, съ перемѣннымъ счастьемъ, то овладѣвая, то теряя селенія; наконецъ вчера непріятель, безъ нападенія съ нашей стороны, совершенно удалился.

«Наши потери велики; въ особенности пострадали 2-й корпусъ и виртембергцы, которые геройски дрались и понесли большой уронъ; саксонцы меньше пострадали. Попытка непріятеля очистить себѣ путь къ Орлеану вполнѣ не удалась».

Царствующая великая герцогиня получила отъ мужа своего, великаго герцога Мекленбургскаго, слѣдующія депеши: 1) изъ Орлеана 5 числа: «Вчера утромъ по направленію къ Орлеану до Шевильи происходили небольшія стычки, причемъ мы взяли 300 плѣнныхъ и въ ихъ числѣ одного генерала, захватили 7 пушекъ и одну картечницу. Наши потери значительны, особенно пострадали мекленбургскія войска».

2) Изъ Орлеана 5 декабря: «Вчера по полуночи мы вступили въ Орлеанъ, послѣ нѣсколькихъ побѣдоносныхъ сраженій. Другіе корпуса арміи вступили въ городъ только сегодня. Мы захватили 18 пушекъ и взяли въ плѣнъ 4,000 человѣкъ. Мы имѣли великолѣпныя кавалерійскія сраженія. Завтра мы двинемся дальше».

Брюссель, (6 декабря) 24 ноября. Извѣстія изъ Тура отъ вчерашняго числа подтверждаютъ, что Орлеанъ занятъ пруссаками безъ боя, что отъ генерала Ореля-де-Паладина не имѣется никакихъ извѣстій и что несогласія между генералами продолжаются.

Версаль, (6 декабря) 24 ноября, (офиціально). Нѣкоторые отряды 8-го корпуса разбили 4 декабря французскую бригаду, которая выступила изъ Руана, взяли въ плѣнъ 10 офицеровъ, 400 рядовыхъ и одну пушку.

На слѣдующій день, 5 декабря, на нашемъ правомъ крылѣ происходило новое дѣло, въ которомъ мы снова овладѣли одной пушкой. Вслѣдствіе этой битвы корпусъ непріятельской арміи, которому поручено было охраненіе Руана, оставилъ городъ, который былъ занятъ по полудни генераломъ Гебеномъ.

За ретраншаментами, оставленными непріятелемъ, мы нашли 8 пушекъ.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

«Судя по всѣмъ, доходящимъ до насъ, извѣстіямъ»,— пишутъ въ «Національной Газетѣ», — «принцъ Фридрихъ-Карлъ отказался отъ намѣренія перейти Лоару и обойти лоарскую армію со стороны Буржа. Онъ сосредоточитъ всѣ свои силы около Парижа, гдѣ осадная армія будетъ прикрыта новою оборонительною цѣпью, идущею полукругомъ отъ Этампа, черезъ Шартръ и Дрё, до Эвре и Манта. Съ юга приближается въ этомъ направленіи армія принца Фридриха-Карла, а съ сѣвера—генерала Мантейфеля, тогда какъ войска герцога мекленбургскаго составляютъ центръ этой второй линіи.

— Въ Брюсселѣ получены слѣдующія извѣстія изъ Тура, отъ 18-го ноября: «Сегодня вечеромъ, здѣсь распространился слухъ, что, вслѣдствіе пораженія французовъ при Дре, отдѣленіе правительства будетъ безотлагательно перенесено изъ Тура въ Бордо. Извѣстія о приближеніи арміи принца Фридриха-Карла побуждаютъ поспѣшить исполненіемъ этой мѣры. Въ то же время распространился слухъ, будто Гамбетта серьозно заболѣлъ.—Изъ Парижа сообщаютъ, что городъ долженъ сдаться на этихъ дняхъ (?), такъ какъ съ съ 12-го ноября тамъ уже прекратилась выдача мяса.— Не смотря на большое количество оружія, доставленнаго изъ Бельгіи въ сѣверные французскіе департаменты, тамъ все еще нуждаются въ немъ. Въ Гаврѣ получено на дняхъ 90,000 ружей, и вскорѣ ожидаютъ еще большаго количества изъ Соединенныхъ Штатовъ.

— Временному правительству газеты представляютъ вопросы: что сталось съ обѣщанными арміями Луары, Бретани и Нормандіи? Во всѣхъ этихъ статьяхъ уже слышно будущее оправданіе, что Парижъ вынужденъ былъ сдаться, вслѣдствіе бездѣйствія остальной Франціи. «Patrie» даже выражаетъ опасеніе, что провинціи помимо Парижа заключатъ миръ съ непріятелемъ.

— Въ «Кельнскую Газету» пишутъ изъ Версаля, отъ 16-го ноября: «Положеніе дѣлъ, сдѣлавшееся было критическимъ, теперь значительно утратило этотъ характеръ. Фланговое движеніе лоарской арміи по направленію отъ Артенэ къ Шартру и Дре, теперь объяснилось съ стратегической точки зрѣнія. Генералъ Орель имѣлъ, повидимому, намѣреніе соединиться съ сѣверною арміей, предводимою генераломъ Бурбаки. Увѣряютъ даже, будто генералъ Орель уже прошолъ на сѣверъ до Эврё. Но это стратегическое движеніе лишило его всѣхъ выгодъ, которыя сулило ему внезапное появленіе его на Лоарѣ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ преслѣдуетъ его по пятамъ; 9-й корпусъ, принадлежащій къ арміи принца, уже находился вчера въ Этампѣ и идетъ теперь далѣе къ сѣверо западу, а корпусъ герцога Мекленбургскаго уже прошолъ Рамбулье, между тѣмъ, какъ кавалерійская дивизія Рейнабена заняла важную позицію въ Гудонѣ, на дорогѣ изъ Версаля въ Дрё. Такимъ образомъ всѣ войска, которыми мы можемъ располагать, выступаютъ противъ лоарской арміи. Ходитъ, правда, слухъ, что генералъ Бурбаки ведетъ съ сѣвера 25 или 30,000-ю армію; но генералъ Мантейфель уже прибылъ въ Сенъ-Кентенъ, и кавалерія его успѣла соединиться съ войсками наслѣднаго принца саксонскаго; такимъ образомъ кругъ, заключающій французскую армію, все болѣе и болѣе замыкается».

— Въ пражскую «Politik» телеграфируютъ изъ Мюнхена, что 16-го ноября въ Версали собирался военный совѣтъ, продолжавшійся семь часовъ къ ряду. Въ совѣтѣ принимали участіе начальники всѣхъ расположенныхъ вокругъ Парижа корпусовъ и дивизій, а также члены артиллерійскаго и инженернаго управленій и генеральныхъ штабовъ. Обсуждался вопросъ о бомбардированіи Парижа, рѣшонный, хотя и не единогласно, въ томъ смыслѣ, что къ бомбардированію не слѣдуетъ приступать до окончанія большихъ фортификаціонныхъ работъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ къ нему нельзя было бы приступить съ увѣренностью въ успѣхѣ. При этомъ король объявилъ, что онъ получилъ письма отъ королевы и отъ многихъ другихъ царственныхъ особъ, съ просьбой пощадить Парижъ. Съ своей стороны и графъ Бисмаркъ представилъ нѣсколько документовъ, въ которыхъ иностранныя державы просятъ пощадить Парижъ, во вниманіе ко множеству собранныхъ въ немъ сокровищъ искуства, или, по крайней мѣрѣ, не бросать въ него зажигательныхъ снарядовъ.

— Послѣдній нумеръ «Constitutionnel», полученный въ Брюсселѣ, объявляетъ о полномъ разрывѣ между парижскимъ и турскимъ правительствами. Газета настаиваетъ на скоромъ созваніи учредительнаго собранія, но настоящаго національнаго собранія, а не делегаціи генеральныхъ совѣтовъ. Пикаръ также требуетъ собранія для заключенія мира. «Фигаро», «Gaulois», всѣ антиреспубликанскіе журналы республиканскаго Парижа усердно ему вторятъ.

— Въ газетѣ «Nord» напечатана слѣдующая корреспонденція изъ Тура: «Правительство приняло новую модель передвижныхъ пушекъ, которыя съ успѣхомъ замѣнятъ всѣ нынѣшнія полевыя орудія. Новыя пушки сдѣланы изъ мѣди и заряжаются съ казенной части; онѣ стрѣляютъ на пространство 6—7,000 метровъ и выбрасываютъ на это пространство зажигательные снаряды вѣсомъ въ килограмъ, которые произведутъ удивительное дѣйствіе, вслѣдствіе своего небольшого объема. Сначала изготовятъ штукъ 100, чтобы убѣдиться въ ихъ полезности, и если ожиданія оправдаются, то скоро приступятъ къ ихъ фабрикаціи въ самыхъ большихъ размѣрахъ».

— Надняхъ, изъ завода Круппа вывезена пушка особеннаго устройства и имѣющая особеннаго рода назначеніе. Эта пушка изъ литой стали, имѣетъ $1^1/_2$ дюйма въ поперечникѣ и около 5 ф. длины, и можетъ поворачиваться по всѣмъ направленіямъ и стрѣлять во всѣ стороны. Цѣль ея—стрѣлять въ воздушные шары, пускаемые изъ Парижа, такъ какъ мѣткость этого маленькаго орудія поразительна.

— Изъ Версаля пишутъ въ «Кенигсбергскую Газету»: «Отъ одного пріѣхавшаго сюда изъ Шартра офицера я узналъ слѣдующія подробности взятія Шатодона. Комендантомъ Шатодона былъ одинъ польскій генералъ. Онъ издалъ приказъ, чтобы жители приняли участіе въ защитѣ города, причемъ прибавилъ, что ослушники будутъ немедленно растрѣляны. Повсюду были воздвигнуты страшныя баррикады; впереди были рвы, наполненные осколками стеколъ, затѣмъ слѣдовали высокіе земляные валы, мѣшки съ пескомъ и т. д. Домъ за домомъ нужно было брать съ боя и нѣмецкое войско принуждено было провести ночь подъ открытымъ небомъ, на улицахъ, среди сотенъ полуобгорѣлыхъ труповъ.

— Въ нѣкоторыхъ газетахъ напечатанъ адресъ алжирцевъ къ прусскому королю (безъ обозначенія числа), сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: Алжирцы всегда были вѣрными послѣдователями ислама; но за грѣхи ихъ Аллахъ послалъ имъ въ наказаніе французовъ, которые начали вмѣшиваться въ ихъ религіозныя и другія дѣла, отправлять ихъ на войну, между прочимъ и противъ Пруссіи, постоянно выставляя сыновъ Алжиріи впереди своихъ собственныхъ войскъ, на истребленіе врагу. Этотъ народъ (французы) не имѣетъ никакой вѣры. Императоръ ихъ старался искоренять всѣ религіи. Но правосудный Богъ послалъ наказаніе ему и его народу, избравъ своимъ орудіемъ храбрыхъ пруссаковъ. «Мы желаемъ», говорится далѣе въ адресѣ, «чтобъ ваше величество хорошенько наказали кичливыхъ французовъ, потому что, какъ видно изъ газетъ, вы государь богобоязненный, постоянно благодарящій Бога за ниспосылаемыя вамъ побѣды». Въ заключеніе, алжирцы просятъ, чтобъ Пруссія, побѣдивъ Францію, возвратила ихъ тому государю, которому они прежде принадлежали. Адресъ носитъ странную подпись: «Умоляющій алжирскій народъ».

— Изъ Меца сообщаютъ, отъ 21-го ноября, въ «Аугсбургскую Газету»: «Изъ Версаля прислано въ Мецъ предписаніе исправить всѣ поврежденія въ мецскихъ укрѣпленіяхъ и привести эту крѣпость на степень первостепенныхъ прусскихъ крѣпостей. Съ этою цѣлью въ Мецъ уже прибыли изъ другихъ крѣпостей инженерные и артилерійскіе офицеры, составившіе комисію для обсужденія средствъ къ тому, чтобъ сдѣлать Мецъ еще неприступнѣе, чѣмъ онъ былъ. Въ Мецъ прибыли тоже семейства высшихъ прусскихъ военныхъ и гражданскихъ властей.

— Нѣкій г. Биссингеръ, прорцгеймскій ювелиръ, послалъ въ подарокъ графу Бисмарку весьма художественно отдѣланное золотое, бриліантами изукрашенное, перо, которымъ проситъ его подписать мирный договоръ съ Франціею. Графъ Бисмаркъ отвѣчалъ ювелиру письмомъ слѣдующаго содержанія: «Великогерцогскій министръ-президентъ передалъ мнѣ прекрасный и художественный подарокъ вашъ. Не знаю, какъ высказать вамъ за это мою благодарность. Въ то время, когда мечъ нѣмецкаго народа совершаетъ такіе славные подвиги, вы дѣлаете слишкомъ много чести перу, украшая его такъ богато. Желаю, чтобъ, согласно вашему предназначенію, перо вступило на службу отечеству, на его долговѣчное благо и счастливый миръ, а я, съ своей стороны, обѣщаюсь, что, при помощи Божіей, перо въ моей рукѣ не подпишетъ ничего такого, что не соотвѣтствуетъ нѣмецкой мысли и нѣмецкому мечу».

— Изъ Версаля сообщаютъ, что въ тамошнихъ госпиталяхъ наблюденъ новый видъ нервнаго разстройства, происходящаго отъ сильнаго напряженія нервовъ, у тѣхъ солдатъ преимущественно, которымъ приходится стоять на форпостахъ, гдѣ зачастую они должны пристально наблюдать за непріятелемъ, притаившись за деревомъ, или лежа ничкомъ на землѣ, не смѣя повернуть головы, ни на право, ни на лѣво. Разумѣется, случаи, когда нервное разстройство доходитъ до умопомѣшательства, являются одиночными фактами, но общее нравственное состояніе войскъ, истомленныхъ однообразіемъ двухмѣсячной осады, имѣетъ нѣчто общее съ нервнымъ раздраженіемъ, замѣченнымъ у солдатъ изъ аванпостовъ.

15-го ноября многочисленная толпа народа, вышедшая изъ восточной части Парижа, подъ прикрытіемъ довольно сильнаго отряда войскъ, двинулась въ направленіи къ саксонскимъ аванпостамъ. Въ этой толпѣ было, по крайней мѣрѣ, 30,000 человѣкъ, которые, дойдя до крайнихъ предѣловъ французскихъ линій, принялись вырывать изъ земли картофель. Нѣкоторые нѣмецкіе офицеры — говоритъ кореспондентъ «Times», у котораго мы заимствуемъ это извѣстіе— полагаютъ даже, что въ толпѣ было не 30, а 40 тысячъ человѣкъ, но особенно замѣчательно то, что большая часть этихъ импровизированныхъ рабочихъ была одѣта очень хорошо, нѣкоторые даже весьма изящно. Къ мужчинамъ присоединились группы дамъ. Нѣмецкіе войска не стрѣляли въ этихъ несчастныхъ, которые всѣ—мужчины, женщины и дѣти—вышли изъ города, рискуя своею жизнію, для сбора картофеля, который, при поспѣшномъ бѣгствѣ окрестныхъ поселянъ, остался неубраннымъ, такъ что нѣмцы и французы собираютъ его до сихъ поръ. По мнѣнію кореспондента, эта вылазка парижскихъ жителей доказываетъ, что запасы провіанта въ Парижѣ почти совершенно истощились и что вскорѣ городъ принужденъ будетъ сдаться на капитуляцію.

Относительно бомбардированія Парижа въ одной прусской кореспонденціи пишутъ: «Мнѣніе, что будто бомбардированія требуютъ военачальники, ошибочно. Напротивъ, генералъ Мольтке полагаетъ, что Парижъ, все равно, долженъ пасть въ скоромъ времени, и потому намъ нѣтъ надобности приносить тѣ жертвы, которыхъ намъ стоило бы бомбардированіе. Впрочемъ, если Парижъ заупрямится, то, конечно, безъ бомбардированія дѣло не обойдется. Даже и послѣ паденія Парижа нельзя разсчитывать на скорый миръ. Но тогда занятіе Франціи получитъ непоколебимую точку опоры. Неизбѣжныя при этомъ контрибуціи замѣнятъ проценты съ суммы вознагражденія за военныя издержки».

— Нѣмецкія газеты сообщаютъ объ образованіи въ Берлинѣ новаго отборнаго корпуса, которому предстоитъ отправиться на театръ военныхъ дѣйствій. Онъ состоитъ изъ резервовъ егерскихъ баталіоновъ и, кромѣ волонтеровъ, въ немъ участвуютъ главнымъ образомъ опытные лѣсничіе. Въ знакъ отличія, офицеры, назначенные королемъ въ этотъ корпусъ, всѣ набраны изъ лицъ, заслужившихъ желѣзный крестъ въ настоящую войну. Этотъ корпусъ спеціально предназначенъ охранять желѣзныя дороги и телеграфы. Первые два баталіона названы лотарингскими егерскими баталіонами.

— Касательно захватовъ прусской полевой почты и обозовъ, кореспондентъ «Daily News» пишетъ изъ Тура, отъ 16 (4) ноября: «Подвижные гвардейцы, согласно полученнымъ ими отъ Гарибальди инструкціямъ, нападаютъ со всѣхъ сторонъ на непріятельскіе фуры и обозы съ провіантомъ. Въ префектурѣ я видѣлъ недавно 27 сумокъ съ депешами, двойными фридрихсдорами и нѣмецкими асигнаціями, которыя захватила, нѣсколько дней тому назадъ, небольшая партія мобилей. Десять чиновниковъ были заняты разборкою захваченныхъ документовъ, въ числѣ которыхъ находились депеши изъ Мюнхена, Штутгардта и Берлина къ прусскому королю, наслѣдному принцу и принцу Фридриху-Карлу. Въ числѣ ихъ найдено, какъ говорятъ, письмо отъ прусской королевы, въ которомъ она высказываетъ свое мнѣніе о политическомъ состояніи Германіи. Мобили, захватившіе эту добычу, изслѣдовали одну мѣстность въ департаментѣ Марны, когда завидѣли прусскій поѣздъ желѣзной дороги. Они немедленно сорвали рельсы и застрѣлили машиниста, который былъ нѣмецъ. Послѣ ожесточенной схватки съ курьерами, везшими депеши, мобили доставили захваченную добычу въ одинъ сосѣдній замокъ, гдѣ имъ дали экипажъ, въ которомъ они отвезли трофеи побѣды въ ближайшую подпрефектуру. Въ числѣ вещей, найденныхъ въ сумкахъ, находились различные предметы, назначавшіеся для прусскаго короля.

— Въ «Вюрцбургскую Газету» пишутъ: «Послѣ того, какъ оказалось, что небольшую крѣпость Бичь нельзя съ успѣхомъ бомбардировать и нельзя также принудить къ сдачѣ голодомъ, вся прусская артиллерія была оттуда удалена. Вмѣстѣ съ нею уѣхалъ и инженерный генералъ Буцъ. Теперь цѣль осаждающихъ заключается только въ томъ, чтобъ воспрепятствовать бичскому гарнизону нападать на транспорты съ провіантомъ и съѣстными припасами. Крѣпость обложена только съ трехъ сторонъ, такъ что гарнизонъ и жители ея могутъ свободно сообщаться съ окрестнымъ сельскимъ населеніемъ. Пальба прекращена съ обѣихъ сторонъ. Подъ Бичемъ дежурятъ по очереди по два баталіона 4-го и 8-го баварскихъ полковъ».

Война:—Генералъ фонъ-Бейеръ, командующій баденскимъ корпусомъ германскихъ войскъ.

(Грав. А. Даугель).

Война:—Городъ и крѣпость Монмеди. (Грав. А. Даугель).

— Въ «Кельнскую Газету» сообщаютъ изъ Версаля слѣдующій любопытный фактъ: «Съ нѣкоторыхъ поръ съ нашихъ аванпостовъ получаются донесенія о новыхъ гранатахъ, бросаемыхъ съ парижскихъ фортовъ. Эти гранаты замѣчательны тѣмъ, что не производятъ никакого шума при выстрѣлѣ; полагаютъ, что парижане изобрѣли новый составъ пороха и дѣлаютъ съ нимъ опыты. Этотъ фактъ поручено изслѣдовать».

— По словамъ берлинскаго кореспондента газеты «Times», военныя издержки Германіи къ 3-му (15-му) ноября простирались до 121.000,000 талеровъ, изъ которыхъ 2.000,000 употреблены были на флотъ.

— Изъ Брюсселя извѣщаютъ, что въ ночь съ 22 на 23-е ноября пруссаки находились въ Беллемѣ, въ числѣ 20,000, направляясь, по видимому, на Леманъ, но что 24-го они неожиданно повернули на Ножанъ-Леротру, который уже былъ занятъ другимъ отрядомъ нѣмецкихъ войскъ. Въ Турѣ въ это время обнаруживалось нѣкоторое безпокойство за позицію при Леманѣ, и туда поспѣшно были отправлены 22,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Фирека, съ цѣлью воспрепятствовать дальнѣйшему движенію непріятеля.

— Въ «Nord», отъ 27 ноября, пишутъ, что прусское правительство рѣшилось, наконецъ, принять строгія мѣры противъ лицъ, которыя получили отъ турской правительственной делегаціи тайныя назначенія на должности префектовъ и подпрефектовъ въ департаментахъ, занятыхъ непріятелемъ и принуждали молодыхъ людей отправляться въ армію. Въ департаментахъ Марнскомъ, Арденскомъ и Энскомъ лица эти были захвачены прусскими властями и

Война:—Генералъ фонъ-Францецкій, командиръ 2-го армейскаго корпуса прусской арміи.

(Грав. А. Даугель).

отправлены въ Силезію. Въ Реймсѣ арестованы три главныя лица тамошней администраціи.

— На дняхъ, въ Берлинѣ обнародованъ 113-й списокъ потерь, понесенныхъ арміей, изъ котораго видно, что въ одной сѣверо-германской арміи выбыло изъ строя, убитыхъ и раненыхъ: 12 генераловъ, 2,680 офицеровъ, 98 врачей, 8 духовныхъ лицъ, и 64,887 нижнихъ чиновъ; всего 67,794 человѣка.

— Изъ Лаферте-на-Луара пишутъ отъ 4 ноября въ «Силезскую Газету», что нельзя не согласиться, что поголовное возстаніе французской націи очевидно было оцѣнено ниже его дѣйствительной важности. Здѣсь, въ самомъ сердцѣ Франціи, каждый въ состояніи убѣдиться, что французы дѣйствительно ставятъ на ноги всѣ силы, которыми располагаютъ. Молодыхъ людей не видать болѣе нигдѣ, ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ. Напр., въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, занятыхъ работами на желѣзной дорогѣ въ Пантейлѣ, насчитывается едва десятая часть въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ. Большинство рабочихъ состоитъ или изъ несовершеннолѣтнихъ, или изъ стариковъ, или наконецъ изъ увѣчныхъ людей, негодныхъ носить оружіе.

— Отъ береговъ Африки отплылъ транспортный пароходъ «Юра», везущій во Францію первый отрядъ арабской кавалеріи, навербованной въ провинціи Алжиріи изъ волонтеровъ разныхъ арабскихъ племенъ, живущихъ въ пустынѣ. Каждая изъ трехъ алжирскихъ провинцій пришлетъ свой контингентъ.

— По словамъ парижской кореспонденціи въ краковскую газету «Край», полученной съ воздушною почтою, всѣ живущіе въ Парижѣ польскіе эмигранты, способные носить оружіе, число которыхъ доходитъ

Сѣверо-американскіе штаты: Новое зданіе капитолія, въ Альбани. (Грав. Э. Даммюллеръ).

до 1,500, принимаютъ дѣятельное участіе въ защитѣ французской столицы. Нѣкоторые изъ нихъ поступили въ національную гвардію, другіе въ подвижную, третьи, наконецъ, въ дружины вольныхъ стрѣлковъ. Зданія польскихъ учебныхъ заведеній въ предмѣстіяхъ Батиньоль и Монпарнасъ обращены въ лазареты, въ которые помѣщаются больные и раненые преимущественно польской національности. Такъ какъ во всѣхъ бывшихъ до сихъ поръ вылазкахъ поляки играли видную роль, принимая участіе большею частію добровольно, то значительное число ихъ уже пали или ранены на полѣ битвы, и польскіе лазареты почти совершенно наполнены ранеными.

— Версаль все болѣе и болѣе наполняется — какъ пишутъ изъ этого города, отъ 14 (26) ноября—нѣмецкими купцами; но цѣны на съѣстные припасы и предметы роскоши, все-таки, не падаютъ. Это происходитъ оттого, что каждый заботится о поживѣ. Только шампанское упало въ цѣнѣ. Версальцы брали за бутылку 12 франковъ, тогда какъ привозное продается по 2½ талера. Французы нарочно игнорируютъ нѣмецкихъ купцовъ. Какъ имъ не трудно отказываться отъ табаку, но они, чтобъ не покупать нѣмецкаго, предпочитаютъ вовсе не курить. Имъ вообще необходимо сократить свои расходы, такъ какъ наличныхъ денегъ очень мало.

— Комендантъ взятой пруссаками крѣпости Ла-Феръ, капитанъ фрегата Планшъ, прислалъ къ военному министру въ Туръ и къ генералъ-губернатору въ Лилль слѣдующую телеграму: «Сенъ-Кантенъ, 27 ноября, 11 часовъ вечера. Послѣ двухъ недѣльной блокады, впродолженіе которой были употреблены всѣ усилія, чтобъ воспрепятствовать осаднымъ работамъ посредствомъ вылазокъ и кононады, непріятель сталъ бомбардировать крѣпость изъ осадныхъ орудій и мортиръ, не прекращая бомбардированія впродолженіи тридцати часовъ. Вопреки всѣмъ военнымъ законамъ, непріятель открылъ огонь въ 7 часовъ утра, не предупредивъ жителей и не предложивъ крѣпости сдаться, вслѣдствіе чего ужасъ жителей и бѣдствія ихъ достигли высочайшей степени. Черезъ нѣсколько часовъ наши батареи, обстрѣливаемыя съ господствующихъ надъ городомъ высотъ, были сбиты; но тѣмъ не менѣе крѣпость держалась еще цѣлую ночь и слѣдующій день. Несчастный городъ разрушенъ цѣлымъ градомъ гранатъ и бомбъ. Большая часть его сгорѣла и часть запасовъ истреблена. У насъ не оставалось никакого убѣжища, ни погребовъ, ни казематовъ. Наконецъ, видя бѣдственное положеніе города и по единодушному рѣшенію совѣта народной обороны, не будучи въ правѣ безполезно жертвовать населеніемъ и войсками, я рѣшился сдать городъ. Наша потеря велика».

— Кератри, о которомъ въ послѣдніе дни ничего не было слышно, ѣздилъ въ Англію закупать оружіе; по возвращеніи его, всѣ бретонцы въ лавальскомъ лагерѣ снабжены ружьями. Боевые запасы прибываютъ черезъ Брестъ, и въ такомъ количествѣ, что 80,000 ружей системы Ремингтона предоставлены въ распоряженіе ліонскаго префекта.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Существовавшее здѣсь частнымъ образомъ общество архитекторовъ получило нынѣ уставъ, утвержденный правительствомъ.

— Нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 10-ти-лѣтній срокъ къ 1-му января 1870 года, имѣющихъ право на безсрочный отпускъ, Высочайше повелѣно уволить теперь-же, а также и тѣхъ, которые по закону имѣютъ право на отпускъ за 13 лѣтъ службы, а выслужили только 11 и 12 по 1 января 1870 г.

— Говорятъ, что образуется общество для устройства, исправленія и содержанія въ порядкѣ губернскихъ, уѣздныхъ и проселочныхъ дорогъ.

— Для исполненія Высочайшаго повелѣнія о распространеніи на всѣ сословія военной повинности, учреждены двѣ комисіи. Одна для разработки, на новыхъ, указанныхъ Его Величествомъ, основныхъ положеніяхъ о личной военной повинности въ Имперіи и Царствѣ Польскомъ. Другая—для составленія, также на основаніи предварительно уже одобренныхъ Его Величествомъ началъ, новаго положенія о запасныхъ, мѣстныхъ и резервныхъ войскахъ и государственномъ ополченіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ комисія для пересмотра рекрутскаго устава должна быть закрыта.

— Государю Императору представлены были всеподданнѣйшія заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности и циркулярной депеши Государственнаго канцлера отъ 19 октября по поводу трактата 1856 г., отъ земствъ Тамбовской и Орловской губерній и московскаго дворянства, Щацкихъ уѣзднаго и городского обществъ, Псковскаго город. общества и виленскаго дворянства.

— По случаю же обнародованія циркулярной депеши Государственнаго канцлера отъ 19 октября, по поводу трактата 1856 года, отъ жителей г. Новгорода Владимірскаго дворянства, Саратовскаго дворянства, Саратовскаго городского общества, земствъ Тверской и Курской губ., отъ городскихъ обществъ Саратовскаго, Кронштадтскаго, Владимірскаго и Виленскаго, отъ всѣхъ сословій Нижегородской губерніи и отъ общества Московской волости (бывшей Ямской), С.-Петербургской губерніи, и отъ земства Псковскаго уѣзда, по случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности.

— 27 октября Высочайше повелѣно выпустить 17 разрядовъ серій билетовъ Государственнаго казначейства по 3 миліона каждый.

— Газетѣ «Дѣятельность» объявлено первое предостереженіе.

Петербургъ. Розничная продажа газеты «St.-Petersburger Zeitung» запрещена.

— По слухамъ, число рекрутъ, начисленныхъ по набору 1871 г., будетъ простираться до 88,562 человѣкъ.

— Въ будущемъ 1871 г., вслѣдствіе усиленія штатовъ юнкерскихъ училищъ, будетъ, какъ говорятъ, произведено въ офицеры около 1,000 юнкеровъ.

Варшава. Въ послѣднее время здѣсь до 40 чеховъ перешли въ православіе.

Воронежъ. Въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ изъ Воронежа, что 10 ноября, на одной изъ станцій новооткрывающейся воронежско-ростовской желѣзной дороги, совершилось ужасное событіе, впервые еще случающееся у насъ, въ Россіи—разорвало паровозъ.

Елецъ. Сообщаютъ, что извѣстный желѣзно-дорожный строитель, г. Поляковъ, внесъ въ министерство народнаго просвѣщенія 200,000 р. на устройство полной класической гимназіи въ городѣ Ельцѣ.

Закавказскій край. Въ Очемчирскомъ округѣ приняло христіанскую вѣру въ нынѣшнемъ году болѣе 3,000 туземцевъ. Въ настоящее время въ округѣ 29 церквей и 5 школъ.

Казань. Казанское отдѣленіе общества содѣйствія торговлѣ предложило просить объ устройствѣ при министерствѣ финансовъ совѣщательнаго комитета изъ депутатовъ, выбранныхъ коммерческими обществами 10 наиболѣе торговыхъ городовъ. Предметомъ его засѣданій должны быть: дѣйствительныя потребности и нужды какъ внутренней, такъ и внѣшней торговли, развитіе отечественныхъ мануфактуръ и промышленности, и другія полезныя предпріятія.

Кіевъ. Въ будущемъ году предположенъ здѣсь съѣздъ естествоиспытателей.

— Въ Городищенскомъ свеклосахарномъ заводѣ учреждается отдѣленіе русскаго техническаго общества.

Котельничъ. Котельническое уѣздное земское собраніе постановило: открыть продажу на счетъ земства хорошихъ сѣмянныхъ хлѣбовъ и травъ, распространить посѣвъ картофеля на паровыхъ поляхъ, ввести въ народное употребленіе косули и литовки, распространить между любителями коневодства и скотоводства племенныхъ животныхъ. Сверхъ того съѣздъ призналъ необходимымъ устроить телеграфную линію отъ Котельнича, черезъ Орловъ, до Вятки и асигновалъ на этотъ предметъ 2 тыс. рублей.

Малоярославецъ. Здѣсь намѣрены учредить городской общественный банкъ съ капиталомъ въ 10 т. р.

Митава. По донесеніямъ курляндскаго губернскаго начальства, въ теченіе настоящаго года открыты утвержденные для городовъ Виндавы и Якобштадта три мореходные класса: два для штурмановъ каботажнаго плаванія, а третій—для шкиперовъ, также каботажнаго плаванія и для штурмановъ дальняго плаванія.

Муромъ. Здѣсь предположено устроить общественный банкъ.

Одесса. Общество естествоиспытателей учреждаетъ рядъ лекцій по физикѣ, химіи, зоологіи и палеонтологіи.

Рыбинскъ. Рыбинское земство опредѣлило открыть здѣсь земскую аптеку.

Смоленскъ. 13 ноября открытъ здѣсь окружной судъ.

Харьковъ. По извѣстіямъ «Харьковск. Губ. Вѣдом.», въ канцеляріи прокурора Сумскаго окружнаго суда занимаются три дѣвицы, и одна изъ нихъ завѣдуетъ канцеляріею, которая здѣсь довольно значительна, — такъ какъ съ канцеляріею прокурора соединены канцеляріи трехъ его товарищей.

Шлиссельбургъ. Туэрное пароходство по канату открыто отсюда до Новой Ладоги, на протяженіи 102 верстъ.

Генералъ фонъ-Бейеръ,

баденскій военный министръ и командующій корпусомъ баденскихъ войскъ.

Военная карьера генерала фонъ-Бейера, родившагося въ 1812 г. и вступившаго въ 1829 г. на службу въ прусскую армію, до 1866 г. не представляла ничего замѣчательнаго. Служа въ армейскихъ полкахъ, фонъ-Бейеръ дослужился до генеральскаго чина и былъ назначенъ командиромъ 32-й пѣхотной бригады. Въ началѣ войны 1866 г. ему ввѣрено было начальствованіе дивизіею и дано повелѣніе занять курфюршерство гессенское, послѣ того, какъ курфюрстъ отвергъ ультиматумъ Пруссіи. Бейеръ, занявъ, прусскими войсками Кассель, немедленно вмѣстѣ съ депутатами сейма приступилъ къ назначенію новой администраціи. Своимъ добродушіемъ и необыкновенною мягкостью характера, Бейеръ заслужилъ любовь и уваженіе всего населенія. Дѣятельное участіе его дивизіи въ нѣсколькихъ битвахъ дало возможность выказать генералу Бейеру свою личную храбрость. 28-го іюня (10 іюля) онъ выигралъ у баварцевъ блистательное сраженіе при Гаммельбургѣ и былъ со своею дивизіею въ самомъ сильномъ огнѣ въ битвѣ при Ашаффенбургѣ 9 (21) іюля, также какъ и 13 (25) іюля при Россбрунѣ и Геттштадтѣ. По окончаніи войны фонъ-Бейеръ командовалъ войсками во Франкфуртѣ на Майнѣ и къ концу 1866 г. получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. Вскорѣ послѣ того онъ былъ призванъ баденскимъ правительствомъ для управленія баденскимъ военнымъ министерствомъ и въ теперешнюю войну командуетъ баденскими войсками.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Франзецкій,

командующій 2-мъ прусскимъ армейскимъ корпусомъ.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Франзецкій родился въ Гадернѣ, въ великомъ герцогствѣ гессенскомъ, въ 1807 г. Его первоначальная карьера была вдали отъ военныхъ дѣйствій; онъ началъ свою службу въ прусскихъ войскахъ въ 1825 г. Въ 1830 г. онъ состоялъ адъютантомъ при 16 пѣхотномъ полку и занимался послѣ того въ генеральномъ штабѣ Врангеля. Впослѣдствіи онъ долгое время находился во главѣ ольденбургскихъ войскъ, которыя обязаны ему своимъ преобразованіемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ онъ вернулся въ прусскую армію въ качествѣ дивизіоннаго генерала. Франзецкій составилъ себѣ давно уже имя въ военной литературѣ, дѣльными статьями въ журналѣ «Preussisches Militärwochenblatt», а главное біографіею генерала Гнейзенау, отличающеюся не только литературными достоинствами, но и глубокими военно-техническими свѣдѣніями. Въ войнѣ 1866 г. онъ командовалъ дивизіею, и одною изъ главныхъ заслугъ его было взятіе непріятельской батареи въ сраженіи при Мюнхенгрецѣ. Въ началѣ битвы при Кениггрецѣ дивизія Франзецкаго находилась въ сильной опасности, такъ что онъ долженъ былъ отступить передъ энергическимъ натискомъ австрійцевъ. Но подоспѣвшее подкрѣпленіе дало возможность Франзецкому отбросить непріятеля. Въ настоящую войну Франзецкій назначенъ командиромъ 2-го армейскаго корпуса, который, въ особенности шлиргагская дивизія, успѣлъ уже блистательно отличиться въ битвѣ при Гравелотѣ, гдѣ смѣлымъ и быстрымъ натискомъ заставилъ отступить французовъ съ сильной и наиболѣе опасной въ этотъ день для пруссаковъ позиціи.

Генералъ фонъ-Вимпфенъ.

Генералъ фонъ-Вимпфенъ, принявшій, какъ извѣстно, на себя командованіе французскою арміею въ Седанѣ по болѣзни Макъ-Магона и подписавшій потомъ капитуляцію Седана и 70,000 арміи, родился въ энскомъ департаментѣ, въ Лаонѣ, въ 1811 г. Въ 1834 г., по окончаніи курса въ военной школѣ, Вимпфенъ, съ чиномъ подпоручика, вступилъ въ ряды алжирскихъ войскъ. Въ Алжирѣ онъ дослужился до чина полковника и, бывъ назначенъ командиромъ полка алжирскихъ стрѣлковъ, отправился съ нимъ въ Крымъ. Онъ участвовалъ въ битвахъ при Альмѣ и Инкерманѣ. Назначенный бригаднымъ генераломъ, фонъ-Вимпфенъ участвовалъ при осадѣ Севастополя. Въ 1856 г. онъ возвратился во Францію. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ итальянской войнѣ. Заслуживъ въ этой войнѣ орденъ почотнаго легіона большого креста и получивъ тяжолую рану осколкомъ гранаты, фонъ-Вимпфенъ, произведенный уже въ дивизіонные командиры, выпросилъ себѣ постъ въ Алжирѣ и командовалъ войсками въ алжирской и оранской провинціяхъ. Въ августѣ нынѣшняго года генералъ фонъ-Вимпфенъ получилъ приказаніе принять начальствованіе надъ 5-мъ корпусомъ арміи Макъ-Магона. Послѣ сраженія подъ стѣнами Седана, фонъ-Вимпфенъ назначенъ былъ главнокомандующимъ седанскою арміею и, какъ уже сказано выше, сдался въ плѣнъ вмѣстѣ съ императоромъ Наполеономъ и со всею арміею.

Одинъ изъ американскихъ капитоліевъ.

Каждый главный городъ отдѣльнаго штата Сѣверо-Американской республики имѣетъ свой капитолій, въ которомъ помѣщаются сенатъ штата, палата представителей, канцелярія губернатора и другія правительственныя мѣста. Капитолій строится обыкновенно на видномъ мѣстѣ, на возвышенности, и самому зданію американцы придаютъ болѣе или менѣе величественный видъ, приличный средоточію народнаго самоуправленія, составляющаго основу американской свободы и могущества. Помѣщаемое нами изображеніе новаго капитолія въ главномъ городѣ Нью-Іоркскаго штата Альбани (Albany) представляетъ образецъ подобныхъ зданій въ Америкѣ. Капитолій города Альбани расположонъ на возвышенности, въ 172 фута выше рѣки Годсона; стиль фасадовъ новаго капитолія напоминаетъ новыя зданія Лувра, парижскую городскую ратушу и Ліонскую торговую палату; восточный и западный фасады простираются на 390 футовъ, сѣверный и южный—на 290 футовъ. Въ первомъ этажѣ капитолія помѣщаются кабинеты губернатора штата, его секретарей и военнаго штаба, секретаря штата, генеральнаго атторнея и апеляціонный судъ. Во второмъ этажѣ находится сенатъ, палата собранія представителей штата, библіотека и помѣщенія для комитетовъ.

Крѣпость Монмеди.

Въ числѣ французскихъ крѣпостей, до сихъ поръ сопротивляющихся германскимъ войскамъ, находится небольшая, но довольно сильная крѣпость Монмеди, находящаяся въ мёзскомъ департаментѣ, на правомъ берегу рѣки Шіеръ, въ 250 километрахъ отъ Парижа. Положеніе Монмеди дѣлаетъ его удобною защитою дорогъ на Реймсъ и Парижъ и даетъ возможность обороняться съ незначительнымъ гарнизономъ противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ. Жителей въ городѣ, окружающемъ цитадель, не болѣе 3,000. Въ средніе вѣка гора, на которой помѣщается цитадель, называлась Mons medins, Mons maledictus, отчего и происходитъ теперешнее названіе города. Прежде городъ этотъ принадлежалъ къ герцогству Люксембургскому, но былъ взятъ французами въ 1541 году; окончательно же присоединенъ къ Франціи въ 1657 году. Промышленность города незначительна и въ торговомъ отношеніи онъ имѣетъ только значеніе небольшого передаточнаго центра продуктовъ округа, котораго онъ числится главнымъ городомъ.

Смотръ парижской арміи, произведенный въ Парижѣ членами правительства національной защиты.

Можно приблизительно опредѣлить численность парижской арміи въ шестьсотъ тысячъ человѣкъ, состоящей главнѣйшимъ образомъ изъ національныхъ гвардейцевъ сенскаго департамента, изъ подвижныхъ парижскихъ и провинціальныхъ гвардейцевъ, вольныхъ стрѣлковъ, волонтеровъ, остатковъ регулярной арміи (до 60,000 человѣкъ), матросовъ, пожарныхъ солдатъ, жандармовъ и береговой стражи, входящихъ въ составъ регулярной арміи. Войска парижской арміи раздѣляются на дѣйствующія и крѣпостныя; послѣднія расположены вдоль городскихъ укрѣпленій и по фортамъ, окружающимъ Парижъ. Дѣйствующія войска представляютъ общую численность въ 400,000 человѣкъ и составляютъ три арміи: *первая*, подъ командою генерала Томаса, состоитъ изъ двухъ сотъ шестидесяти шести батальоновъ національной гвардіи и легіоновъ: артилерійскаго и кавалерійскаго; *вторая* армія, въ составъ которой вошла дивизія генерала Винуа, успѣвшая отступить къ Парижу, послѣ седанской катастрофы, находится подъ командою Дюкро и состоитъ изъ трехъ корпусовъ, отрядовъ подвижныхъ гвардейцевъ и кавалерійской дивизіи и *третья* армія, подъ командою начальника парижскихъ войскъ и президента правительства, генерала Трошю, состоитъ изъ семи пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской бригады. До сихъ поръ эта значительная масса войскъ дѣлала, подъ прикрытіемъ сильныхъ парижскихъ фортовъ, только незначительныя вылазки, не имѣвшія никакого существеннаго результата, такъ какъ германскія войска, блокирующія Парижъ, не только продолжали свои осадныя работы, но, сверхъ того, отдѣляли значительные отряды на сѣверъ, югъ и западъ отъ столицы Франціи, для противодѣйствія вновь сформированнымъ или формирующимся арміямъ: луарской, сѣверной и вогезской. Нашъ рисунокъ представляетъ смотръ, сдѣланный парижскимъ войскамъ до начала тѣхъ крупныхъ сраженій, которыя происходили подъ Парижемъ отъ 30 ноября до 2 декабря и о которыхъ сообщаемъ мы сегодня въ «Новѣйшихъ извѣстіяхъ». Это были уже не простыя, мелкія вылазки, а значительныя битвы, сопряженныя съ большими потерями съ обѣихъ сторонъ. Исходъ ихъ извѣстенъ: осажденнымъ не удалось соединиться съ шедшими къ нимъ на помощь войсками.

Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

VIII.

Унылый видъ Воронежа. — Актъ въ губернской гимназіи. — Предполагаемое увеличеніе платы за обученіе. — Двадцатипятилѣтіе военной гимназіи. — «Гроза» на воронежской сценѣ. — Концертъ. — Воронежское музыкальное общество.

Унылые были мѣсяцы сентябрь и октябрь въ Воронежѣ, уныло начинается и ноябрь: дождь, вѣтеръ, грязь и слякоть, и все это изо дня въ день, съ неутомимымъ, но чрезвычайно утомительнымъ постоянствомъ. И уныло-же высматриваетъ въ такую погоду Воронежъ: отвратительная мостовая на главныхъ улицахъ представляетъ сплошную массу какого-то желтоватаго киселя; по сторонамъ стоятъ пространныя лужи, по которымъ, пожалуй, могли бы плавать легкіе невскіе пароходы; перейти черезъ улицу— положительный рискъ; говорятъ, что, на дняхъ, какое-то важное пріѣзжее лицо такъ погрязло на большой Дворянской, что вся полиція съѣхалась для спасенія его. О тѣхъ-же улицахъ, которыя не принадлежатъ къ числу главныхъ, и говорить нечего, особенно о находящихся подъ горою. Съ горъ текутъ шумные ручьи грязной воды, воздухъ ужасный... А еще лѣтъ пять тому назадъ Воронежъ былъ весьма чистенькій и опрятный городокъ, которымъ любовались проѣзжіе и пріѣзжіе. Такъ-то время переходчиво...

Въ такую-то погоду, при такихъ-то неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, 3-го ноября, свободные жители Воронежа собрались въ непрезентабельномъ залѣ губернской гимназіи, для выслушанія годоваго отчета и рѣчи учителя г. Рощупкина—о пользѣ обученія русскому языку. Это былъ, такъ называемый, актъ, цѣль котораго — сближеніе учебнаго заведенія съ обществомъ. На этотъ разъ гимназическое торжество представляло двѣ странности: во первыхъ, оно чувствительно запоздало, потому что уже прошло три мѣсяца новаго учебнаго года, вовторыхъ, оно происходило не въ праздникъ, а утромъ, въ одинъ изъ тѣхъ дней, когда большинство родителей учащихся занято.

Совѣтъ гимназіи, какъ значится въ отчетѣ, пришолъ къ тому заключенію, что, въ видахъ усиленія средствъ заведенія, слѣдуетъ возвысить плату за обученіе: заплатить лишнихъ пять рублей въ годъ за обученіе сына, для частнаго человѣка, по мнѣнію совѣта, ничего не значитъ, а между тѣмъ изъ этихъ пятаковъ составится, будто-бы, чувствительное пособіе для гимназіи. Съ міра по ниткѣ—голому рубашка.

Отъ торжества одной гимназіи перейдемъ къ торжеству другой.

Ноября 8-го праздновала свое двадцатипятилѣтіе воронежская михайловская военная гимназія, до 1859 года носившая названіе кадетскаго корпуса. Корпусъ былъ основанъ на капиталъ, пожертвованный воронежскимъ помѣщикомъ, генераломъ Чертковымъ, и открытъ 8 ноября 1845 г. Съ тѣхъ поръ жители Воронежа привыкли ежегодно праздновать михайловъ день въ превосходномъ залѣ бывшаго корпуса, теперешней военной гимназіи. Въ нынѣшнемъ году празднику былъ приданъ иной характеръ: не было ни бала, ни закуски съ шампанскимъ, какъ прежде; праздновали не почотныя лица города Воронежа, а воспитанники, и деньги, которыя прежде тратились на угощеніе праздной толпы, пошли на удовольствіе бѣдныхъ питомцевъ интерната, половина которыхъ должна цѣлыхъ шесть лѣтъ провести въ четырехъ стѣнахъ заведенія. Намъ разсказывали о праздничномъ характерѣ, который приданъ былъ всему этому дню начальствомъ гимназіи для воспитанниковъ, но мы считаемъ себя въ правѣ говорить только о томъ, что удалось видѣть намъ самимъ, а личныя наши наблюденія относятся только къ вечеру. Гимназія скупила для воспитанниковъ спектакль въ здѣшнемъ театрѣ, и вотъ воронежскій театръ, 8 ноября, представлялъ необычайное зрѣлище: всѣ мѣста, за исключеніемъ ложъ нижняго яруса и амфитеатра, были заняты гимназистами всѣхъ возрастовъ; въ ложахъ нижняго яруса сидѣли воспитатели и представители съ ихъ семействами и между ними весьма небольшое число постороннихъ лицъ. Давали «Грозу» Островскаго и водевиль «Сперва скончались, потомъ повѣнчались». По поводу выбора «Грозы» были въ городѣ толки: узкая провинціальная нравственность не долюбливаетъ этой піесы, хотя мирится со всевозможными сальностями французскихъ водевилей. По нашему же мнѣнію, выборъ былъ сдѣланъ удачно, тѣмъ болѣе, что въ труппѣ нашлась прекрасная исполнительница для роли Катерины; мы не будемъ сравнивать г-жу Бѣльскую съ г. Федотовой, какъ это дѣлаютъ черезъ чуръ смѣлые и восторженные мѣстные театралы, но достаточно сказать въ похвалу нашей артисткѣ и то, что ее можно не безъ удовольствія смотрѣть и послѣ г-жи Федотовой. Изъ прочихъ ролей дѣльно была исполнена роль Кабанихи, остальныя шли кое-какъ; къ чести нашей труппы слѣдуетъ сказать, что она умѣла избѣжать разныхъ неблаговидныхъ оттѣнковъ, которые получаютъ на провинціальныхъ подмосткахъ нѣкоторыя сцены «Грозы», и общее впечатлѣніе было весьма удовлетворительно.

Намъ нѣсколько разъ случалось упоминать о воронежскомъ музыкальномъ обществѣ, но до сихъ поръ, за недостаткомъ времени и мѣста, мы упоминали о немъ коротко, между прочимъ. Теперь—концертъ, данный обществомъ, 12 ноября, въ залѣ дворянскаго собранія, съ благотворительною цѣлью (въ пользу училища трудолюбія), даетъ намъ поводъ поговорить о немъ съ большею обстоятельностію, тѣмъ болѣе, что у насъ подъ руками отчотъ общества за истекшій сезонъ. Правильную организацію воронежское музыкальное общество получило только въ 1869 году и состояло изъ 12 дѣйствительныхъ членовъ, 149 посѣтителей и 58 исполнителей. Дѣятельность общества состояла въ музыкальныхъ собраніяхъ и въ устройствѣ школы пѣнія, которою завѣдуетъ итальянецъ г. Тамброни. Результаты трудовъ г. Тамброни выразились отчасти на концертѣ 12 ноября: воспитанницы училища трудолюбія и члены общества весьма удовлетворительно исполнили Stabat mater Россини; не смотря на крайній недостатокъ въ голосахъ, исполненіе было на столько пріятно, что можно было слушать съ удовольствіемъ; хоры вышли весьма удовлетворительны, а между солистами слышался пріятный и весьма выработанный контръ - альто. Пусть музыкальное общество развиваетъ въ г. Воронежѣ любовь къ музыкѣ вообще, а къ серьозной въ особенности, а то нашъ городъ отличается крайне апатичнымъ отношеніемъ къ этому искуству.

Выставка въ академіи художествъ.

V.

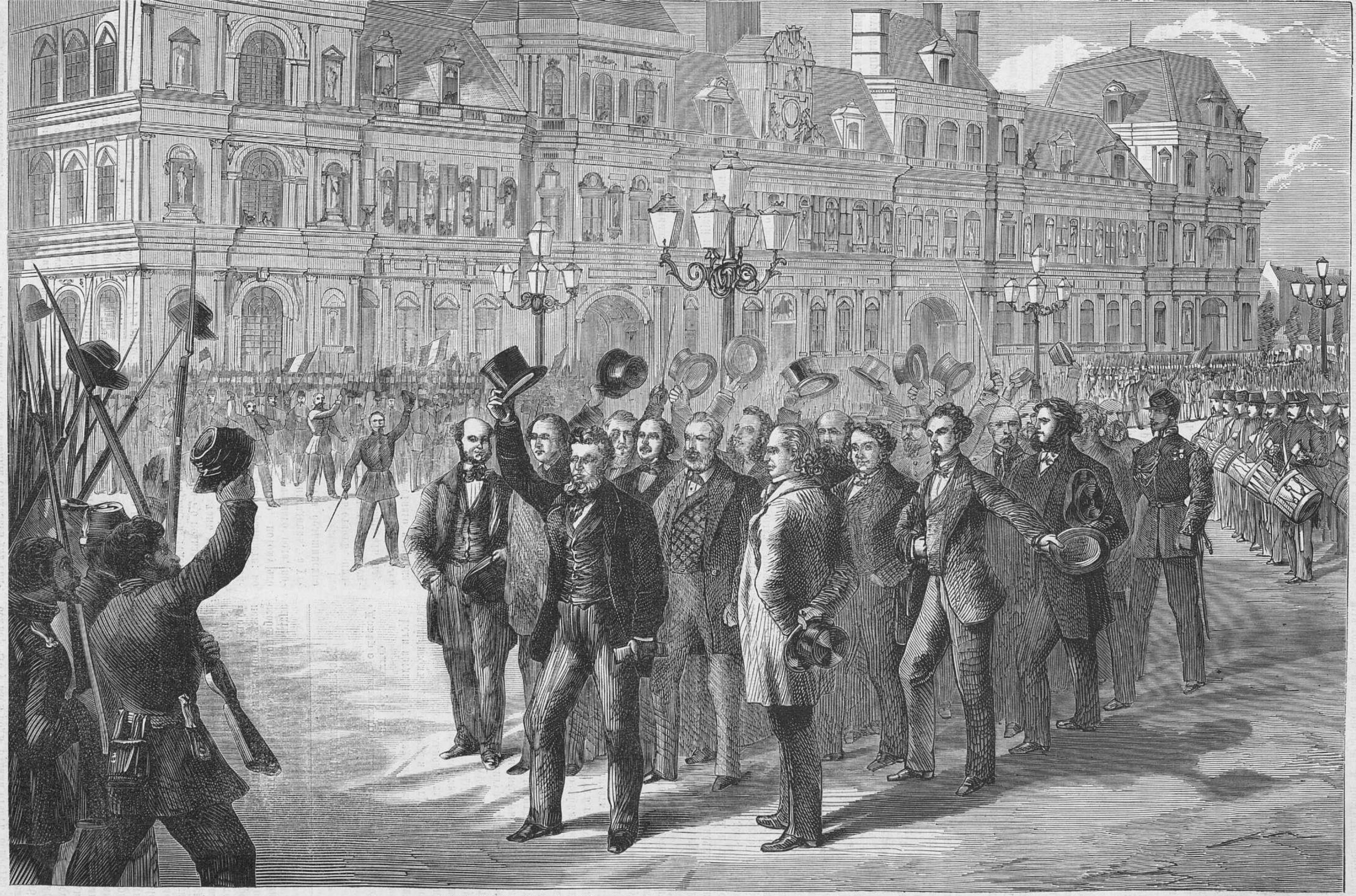
«Довѣріе Александра. Македонскаго къ врачу Филиппу». Картина Семирадскаго.

Если когда нибудь раздача темъ академическимъ начальствомъ, для соисканія наградъ, оказывалась привычкою несостоятельною, такъ это именно въ нынѣшнемъ году. Что это значитъ, въ самомъ дѣлѣ, рисовать на тему? Выборъ предмета художникомъ составляетъ такую-же основную часть творчества, какъ обведеніе контуровъ, нанесеніе красокъ и пр. Почему именно на выборъ сюжета посягаетъ академія, почему не предложитъ никто сдѣлать наоборотъ, т. е. предоставить ученикамъ выбрать предметы, а господамъ професорамъ поручить ихъ выполненіе?! Мы положительно убѣждены въ томъ, что, съ точки зрѣнія логики, тутъ не будетъ рѣшительно никакой натяжки: навязать чужой сюжетъ совершенно тоже, что навязать чужую рисовку, если еще не хуже. Выборъ сюжета, т. е. вдохновеніе художника, дѣло до такой степени самоличное, художнику одному принадлежащее, что объ этомъ и рѣчи быть не можетъ.

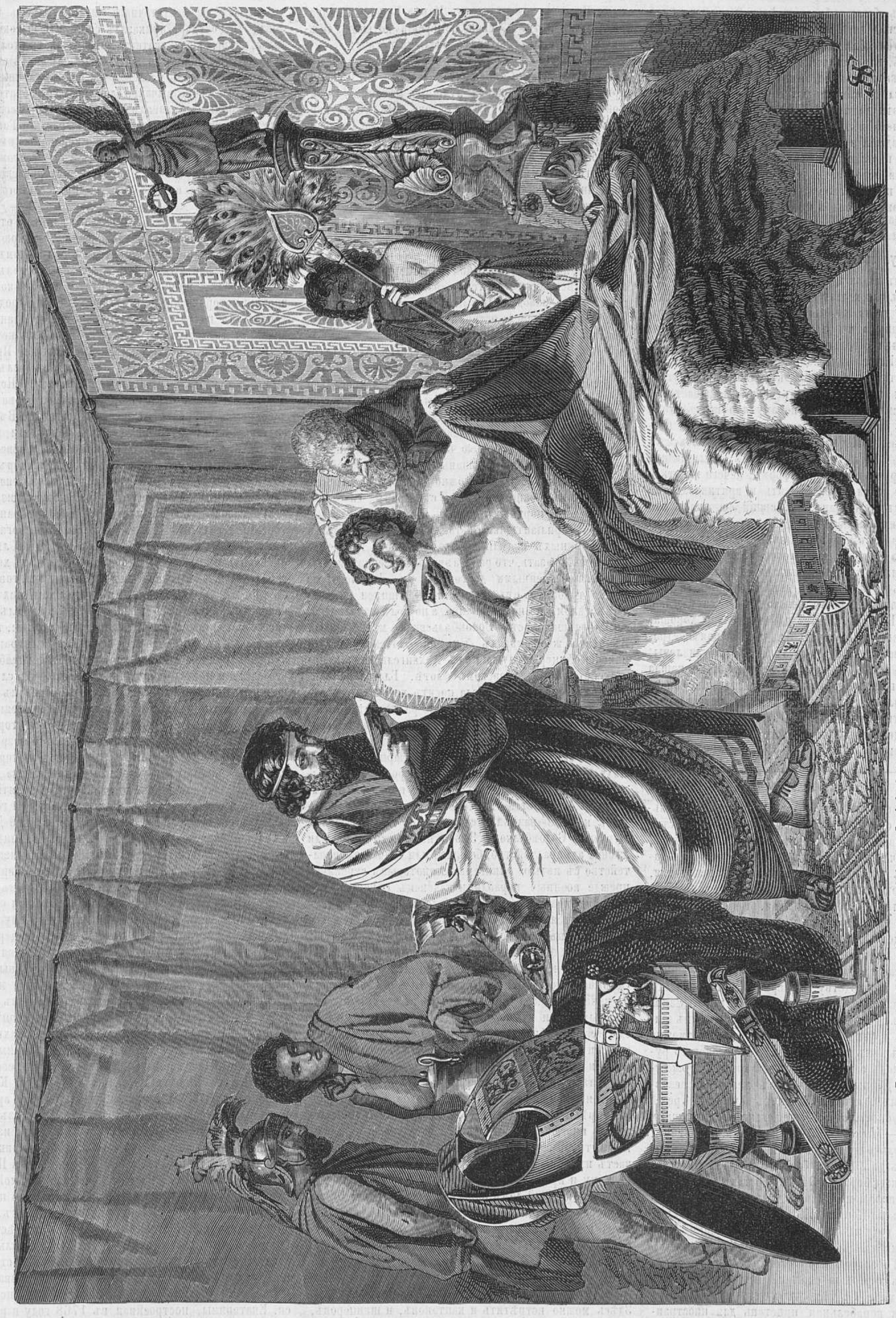
Академія дала въ нынѣшнемъ году тему: «Довѣріе Александра Македонскаго» и пр. Конечно, Александръ Македонскій великій человѣкъ, и тѣло его, какъ повѣствуетъ Плутархъ, отличалось особенно хорошимъ запахомъ, но зачѣмъ-же русской академіи было отступать отъ повелѣнія, даннаго самимъ Александромъ Македонскимъ—чтобы его не рисовалъ никто другой, какъ только Апеллесъ, и чтобы статуи съ него дѣлалъ только одинъ Лизиппъ? Мы находимъ это совершенно не деликатнымъ со стороны академіи. Александръ желалъ видѣть свои портреты, работанные двумя лучшими художниками, — а наша академія даетъ его темою неумѣлымъ ученическимъ рукамъ.

У Квинта-Курція, латиниста-классика, неизвѣстно когда жившаго, помѣщонъ въ книгѣ III, параграфы V и VI, разсказъ о томъ, что: когда юный Александръ, во главѣ своего войска, воюя противъ Дарія, дошолъ до рѣки Кидны, то выкупался въ ней и заболѣлъ. Филиппъ, врачь его, приставленный къ нему съ дѣтства, началъ лечить его, какъ вдругъ нѣкто Парменіонъ извѣстилъ Александра письменно, что Филиппъ подкупленъ Даріемъ и отравитъ его. Александръ принялъ, однако, лекарство и, принявъ, далъ Филиппу прочесть письмо, промолвивъ знаменитыя слова: «лучше умру я по злобѣ другого человѣка, чѣмъ вслѣдствіе моего недовѣрія»... Нѣсколько времени спустя Александръ былъ здоровъ.

Темою ученикамъ академіи дана была минута чтенія письма Филиппомъ. Просимъ покорно читателя отвѣтить себѣ на вопросъ: можно-ли изобразить кистью или рѣзцомъ чувство «довѣрія»! Значитъ— можно изобразить многое другое. Например, я рисую палубу корабля, ставлю на нее нѣсколько фигуръ, одну изъ нихъ на почотное мѣсто и подписываю такъ: «Надежда Колумба на открытіе Америки». Или, другой примѣръ: я рисую печку, дрова въ ней еще не сгорѣли, ставлю подлѣ нея господина, закрывающаго вьюшки и подписываю такъ: «Желаніе угорѣть»... Да, изображеніе «довѣрія» отнюдь не хуже изображенія «надежды», «желанія» и пр. Но почему остановилась наша академія именно на чувствѣ довѣрія? Модное это чувство у насъ, что-ли? Неоспоримо, модное, если вспомнить наши желѣзныя дороги, наши концессіи, и послѣднее засѣданіе общества рыбинско - бологовской желѣзной дороги

Война:—Парижъ. Смотръ войскъ правительствомъ народной защиты. (Грав. К. Вейерманъ).

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.: «Довѣріе Александра Македонскаго къ врачу Филиппу, во время тяжкой болѣзни», картина Г. И. Семирадскаго.
(Рисов. на дер. самъ художникъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

(14 ноября) и продѣлки правленія съ акціонерами. Да, довѣріе—модное чувство и, въ этомъ, академія не ошиблась, она оказалась вполнѣ современною.

Объемъ статьи мѣшаетъ намъ остановиться и на другомъ промахѣ той-же академіи. Всему міру художниковъ извѣстно, что задачи живописи и скульптуры совершенно противуположны другъ другу. Академія задаетъ одну и ту же тему живописцамъ и скульпторамъ? Подобное распоряженіе—знакъ величайшаго невниманія, чтобы не сказать больше. На первый случай мы рекомендуемъ, для уясненія вопроса, господамъ академикамъ прочесть «Лаокоона» Лессинга, тамъ можно кое чему научиться о различіи живописи и скульптуры.

Изъ нѣсколькихъ работъ на тему «Довѣрія»,—крайне слабыхъ, выдается работа знакомаго уже нашимъ читателямъ г. Семирадскаго. Въ прошломъ году помѣстили мы его «Избіеніе младенцевъ», въ нынѣшнемъ помѣщаемъ «Довѣріе». Намъ искренно жаль, что Семирадскому пришлось потратить такъ много таланта на такую неблагодарную работу. Задумана работа съ большимъ смысломъ и знаніемъ дѣла. Фигуры Александра и Филиппа безупречны; краски сочны, но не пестры; общее расположеніе, различіе (если можно такъ выразиться) сюжета по полотну весьма равномѣрно и граціозно. Мы бы позволили только замѣтить себѣ три неправильности. Во-первыхъ, по словамъ Плутарха, шея у Александра была поставлена ближе къ лѣвому плечу, чѣмъ къ правому; во-вторыхъ, волоса, какъ это замѣтилъ еще

Винкельманъ, были взбиты у Александра по юпитеровски и распадались двумя хохлами на обѣ стороны лба, — долгое лежаніе не приглаживаетъ хохловъ; въ-третьихъ, вся обстановка слишкомъ богата и слишкомъ греческая: рѣка Кидна и ея окрестности не могли представлять такихъ роскошныхъ помѣщеній, и помѣщенія эти должны были быть болѣе азіатскаго характера, чего нѣтъ на разсматриваемой картинѣ.

Г. Семирадскій не можетъ и не долженъ останавливаться на первыхъ успѣхахъ. У него, неоспоримо, большой и самостоятельный талантъ. Любопытно будетъ знать, и это должно сказаться скоро, какое направленіе приметъ онъ и съ какою силою выразится.

VI.

Купальщица, картина Беллоли.

Въ нашемъ изданіи, въ № 70, говорили мы о художникѣ Беллоли и дали одну изъ его работъ «Мать римлянку»; тогда же, по поводу выставки его работъ, упомянули мы и о «Купальщицѣ», которую воспроизводимъ сегодня.

«Le faux alarme» такъ назвалъ Беллоли свой этюдъ. Красивая, статная женщина, купальщица, испугана раздавшимся за нею шумомъ; она оглядывается и улыбается своему страху, потому что шумъ этотъ произведенъ ни кѣмъ другимъ, какъ ящерицею, ползущею по скалѣ. Мы позволяемъ себѣ усомниться въ искренности этого страха; женщинѣ, обладающей такою безупречною красотою формъ, нечего пугаться нескромнаго взгляда: ее бранить и критиковать не будутъ. Самъ художникъ, создавшій ее, зналъ это лучше другихъ и поставилъ ее на общій судъ во всеоружіи красокъ и мягкихъ линій, въ полномъ блескѣ женскаго времени, какъ говорятъ французы. Магометъ, великій знатокъ женщинъ, съумѣвшій размѣстить ихъ по своему раю, далъ имъ лучшіе годы—около тридцати. Немного моложе, кажется намъ, и купальщица Беллоли. Работа дѣйствительно хороша, рефлексы очень живы и удачны, даже общая пестрота красокъ не вредитъ впечатлѣнію. Мы удивлены; однако, что вещь эта еще не продана и не нашла себѣ у насъ цѣнителя; она была выставлена впервые, безъ малаго годъ тому назадъ, въ той же академіи. Замѣтимъ тутъ же, что нашъ политипажъ не передаетъ одной изъ лучшихъ сторонъ работы: красокъ и колорита.

Архангельскъ.

Архангельскъ лежитъ на одной изъ самыхъ большихъ рѣкъ сѣверной Россіи, а именно—при устьѣ сѣверной Двины. Остальныя рѣки нашего сѣвера, благодаря отчасти свойствамъ своимъ, отчасти неблагопріятнымъ условіямъ, въ которыхъ онѣ находятся, не могутъ соперничать съ сѣверною Двиною, въ отношеніи значенія своего для края. Печора и Мезень протекаютъ по малонаселеннымъ и скудно-одареннымъ природою мѣстамъ, а Онега хотя и находится въ лучшихъ въ этомъ отношеніи условіяхъ, но засыпана множествомъ пороговъ, препятствующихъ правильному судоходству. Сѣверная Двина впадаетъ четырьмя главными устьями въ Бѣлое море. Самое сѣверное устье Двины—*Березовскій* рукавъ. Онъ шире и глубже другихъ, такъ что по немъ возможно плаванье большихъ кораблей. Лѣвѣе Березовскаго рукава идетъ, подъ самымъ Архангельскомъ, *Мурманскій* рукавъ Двины. Рукавъ этотъ мельче Березовскаго и годенъ только для мелкихъ судовъ. Третій рукавъ—*Пудажемскій*—еще мельче предъидущаго, а четвертый—*Никольскій*—допускаетъ, напротивъ, плаваніе довольно крупныхъ судовъ, такъ какъ глубина его доходитъ до 30, а на барѣ до 8 футъ. Недалеко отъ Никольскаго бора, въ 34-хъ верстахъ отъ Архангельска, расположенъ бѣдный полупустой монастырь Никольско-Корельскій, замѣчательный тѣмъ, что въ 1553 году здѣсь высадился англичанинъ Чэнслеръ, отыскивавшій путь въ Индію. Получивъ отъ царя Іоанна Грознаго право торговли съ Россіею, Чэнслеръ завелъ торговыя сношенія морскимъ путемъ чрезъ Бѣлое море. Съ тѣхъ поръ устроена была подлѣ монастыря корабельная пристань для иностранныхъ судовъ. Такъ какъ эта первая пристань для заграничныхъ судовъ устроена была у Никольско-Корельскаго монастыря, то англичане долгое время называли новый портъ свой портомъ св. Николая. Въ 1584 году заведенъ былъ портъ въ Архангельскѣ и тогда обезлюдили окрестности Никольскаго монастыря. Основательницею этого монастыря была знаменитая посадница Великаго-Новгорода—Марфа Борецкая. Она велѣла построить его на могилахъ двухъ сыновей своихъ Антона и Феликса, погибшихъ во время бури и выброшенныхъ волнами на берегъ Никольскій. Преданіе говоритъ, что Марфа Борецкая отправила ихъ осмотрѣть свои поморскія вотчины. Объѣхавъ ихъ, они на возвратномъ пути погибли.

Близъ Березовскаго устья, въ 27 верстахъ отъ Архангельска, лежитъ селеніе *Лапоминка*, построенное при гавани, считающейся лучшимъ мѣстомъ для зимовки большихъ военныхъ судовъ. Въ 20-ти верстахъ отъ Архангельска, на берегу того же Березовскаго устья сѣверной Двины, лежитъ Новодвинская крѣпость. Она основана была Петромъ Великимъ въ 1701 году. Самъ Государь присутствовалъ при заложеніи ея и жилъ въ то время въ маленькомъ домикѣ на островѣ Марковѣ. Домикъ этотъ хранится въ настоящее время внѣ крѣпости, подъ навѣсомъ. Далѣе по пути въ Архангельскъ находится, при Двинскомъ рукавѣ Маймаксѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, верфь, построенная купцомъ Пругавинымъ въ 1766 году. Здѣсь же находится паровой лѣсопильный и прядильный заводы. Отъ Маймаксы дорога идетъ въ Архангельскъ, черезъ островъ Соломбальскій. На немъ лежитъ адмиралтейское казенное селеніе *Соломбала*, справедливо называемое мастерской Архангельска. Большая часть населенія Соломбалы состоитъ изъ работающихъ въ адмиралтействѣ матросовъ и ихъ семействъ. Эти то матросы и занимаются, по окончаніи казенныхъ работъ, разнаго рода ремеслами, для поддержанія своихъ семействъ. Вслѣдствіе этого ряды маленькихъ, большею частью двухъ-этажныхъ, домиковъ Соломбалы увѣшаны самыми разнообразными вывѣсками. Здѣсь можно встрѣтить вывѣски сапожниковъ, башмачниковъ, столяровъ, слесарей, литографовъ, портныхъ и т. п. Есть даже часовые мастера, бриліантщики, а также мастера золотыхъ и серебряныхъ издѣлій. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что работа этихъ мастеровъ не отличается особенными достоинствами. Но чего же можно требовать отъ людей, занимающихся извѣстнымъ дѣломъ не по призванію, а по волѣ начальства, какъ большая часть Соломбальскихъ матросиковъ. Въ этихъ же домикахъ живутъ флотскіе и штурманскіе офицеры, служащіе въ Архангельскомъ адмиралтействѣ и Бѣломорскомъ флотѣ. Благодаря своимъ обитателямъ, Соломбала носитъ характеръ вполнѣ военнаго городка. Все селеніе раздѣляется пополамъ рѣчкою Соломбалкою, черезъ которую перекинуто нѣсколько мостовъ. Въ Соломбалѣ находятся: морской Преображенскій соборъ, казармы для нижнихъ чиновъ рабочаго экипажа, строенія адмиралтейства и домъ главнаго командира порта. Адмиралтейство отдѣляется отъ селенія деревяннымъ заборомъ и тоже раздѣляется на двѣ части рѣчками Курьею и Соломбалкою. Здѣсь находится малое или лѣсное адмиралтейство, большое или старое адмиралтейство съ пятью элингами, на которыхъ строились прежде военные корабли и наконецъ сѣверное или новое адмиралтейство съ 4-мя элингами, на которыхъ производится въ настоящее время постройка военныхъ судовъ. Ежегодно при вскрытіи рѣки массы льда собираются у мелководныхъ Двинскихъ устьевъ, вслѣдствіе чего вода поднимается и заливаетъ все Соломбальское селеніе. Тогда улицы превращаются въ каналы, а населеніе выбирается въ верхніе этажи, на крыши или въ корбасы и лодки. Съ пѣснями и смѣхомъ разъѣзжаютъ въ этихъ лодкахъ по улицамъ жители Соломбалы. Чиновники и офицеры ѣдутъ въ нихъ на службу, а праздная часть населенія веселится, катаясь изъ улицы въ улицу, нисколько не горюя о потопѣ, посѣщающемъ ихъ ежегодно. Конечно, разлитіе рѣки не обходится безъ несчастій. Льдины ломаютъ иногда части строеній, а вода уноситъ домашнюю утварь обитателей селенія. Потопъ не встрѣчаетъ ихъ внезапно; напротивъ, всѣ приготовляются къ нему и принимаютъ необходимыя мѣры. Такъ напримѣръ каждый домъ обязанъ имѣть лодку. Зимой Соломбала скучна, а оживленъ Архангельскъ; лѣтомъ напротивъ, съ открытіемъ навигаціи, Соломбала оживляется, а Архангельскъ какъ будто вымираетъ. Гавань наполняется иностранными судами; рыночная площадь, купеческія конторы и гостиницы кипятъ самымъ разнообразнымъ людомъ. Здѣсь можно встрѣтить и каптэновъ, и шкиперовъ, и юнговъ, и матросовъ разныхъ національностей. Все это суетится, работаетъ и не разъ вспоминаешь при этомъ Великаго Петра, преобразователя Россіи и основателя бѣломорской заграничной торговли. Народное преданіе слѣдующимъ образомъ объясняетъ происхожденіе названія этого селенія. Разсказываютъ, что Царь гулялъ разъ на мѣстѣ нынѣшняго селенія въ то время, когда крестьяне жали рожь на этомъ мѣстѣ. Глядя на группы жнецовъ и жницъ, Государю пришла мысль сдѣлать имъ пиръ на открытомъ воздухѣ. Такъ какъ нельзя было найти тотчасъ же достаточнаго числа стульевъ и столовъ, то Государь приказалъ составить высокіе снопы, и, накрывъ ихъ скатертями, образовать столы; маленькіе же снопы должны были замѣнять стулья. Неожиданный пиръ удался какъ нельзя лучше. Государь былъ чрезвычайно доволенъ, и, обратясь къ приближоннымъ, назвалъ этотъ праздникъ соломеннымъ баломъ. Говорятъ, что это выраженіе Государя послужило основаніемъ для наименованія именемъ *соломбалы* построеннаго впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ селенія. Впрочемъ, нѣкоторыя историческія данныя позволяютъ сомнѣваться въ справедливости этого преданія.

Самый городъ Архангельскъ отдѣляется отъ Соломбалы широкимъ рукавомъ Двины, рѣкою Кузнечихою. Селеніе соединяется съ городомъ мостомъ. Прежде чѣмъ сказать нѣсколько словъ о самомъ городѣ, припомнимъ читателямъ нѣкоторыя краткія историческія о немъ свѣдѣнія. Городъ Архангельскъ получилъ впослѣдствіи свое названіе отъ древняго Архангельскаго собора, на мѣстѣ котораго стоитъ теперь церковь Михаила Архангела. При основаніи же, въ 1584 году, онъ названъ былъ *Новыми-Холмогорами*. Первыми жителями Новыхъ-Холмогоръ были стрѣльцы. Здѣсь построена была деревянная крѣпость съ шестью башнями. Въ 1587 году учрежденъ былъ посадъ, куда переѣхали многіе пахотные люди изъ другихъ Двинскихъ деревень, а также много семей изъ Старыхъ-Холмогоръ. Въ 1702 году туда же было переведено воеводское управленіе. Петръ Великій вдохнулъ новую жизнь въ этотъ городъ. Заботами его усилилась заграничная торговля, а самый городъ разросся и разбогатѣлъ. Разсказываютъ еще и теперь, что Государь любилъ проводить цѣлые дни на городской биржѣ и, ходя по городу въ платьѣ голандскаго корабельщика, говорилъ съ торговцами, разспрашивая ихъ о малѣйшихъ подробностяхъ торговаго дѣла. Государь завелъ даже свои собственные, такъ называемые царскіе, торги, начавшіеся съ того, что онъ поручилъ иностраннымъ купцамъ купить въ Голандіи торговый корабль на его счетъ и привезти сукна для войска. Въ слѣдующіе годы привозимы были такимъ же образомъ сѣра, свинецъ, мѣдь, седла и проч. Благодаря постояннымъ заботамъ великаго преобразователя Россіи, торговля Архангельска сильно развилась и только возроставшая торговля Петербурга повліяла на нѣкоторое ослабленіе привоза и отпуска изъ Архангельска. Прилагаемые рисунки даютъ довольно ясное понятіе объ общемъ характерѣ города. Вдоль всего почти города, вблизи отъ набережной, отъ берега сѣверной Двины къ Соломбальскому селенію тянется длиннѣйшая (отъ 4-хъ до 5-ти верстъ), почти единственная улица города. Городская площадь окружена церковью Архангела Михаила, Троицкимъ каѳедральнымъ соборомъ и Воскресенскою церковью. На площади стоитъ памятникъ Ломоносову, изображонному почему то въ римской тогѣ съ геніемъ у ногъ. Соборная церковь, основанная въ 1584 году, была прежде деревянною. Послѣ же двукратнаго пожара для собора выбрано было Петромъ Великимъ новое, нынѣшнее мѣсто. Нынѣшній Троицкій соборъ основанъ былъ въ 1709 году. Въ немъ до сихъ поръ хранится драгоцѣнная о Петрѣ I память. Подъ великолѣпнымъ балдахиномъ виситъ на стѣнѣ деревянный крестъ, сдѣланный руками самого Государя, въ память спасенія его отъ опасности на Бѣломъ морѣ, въ 1694 году. Крестъ этотъ сосновый, въ 5 аршинъ вышины и 3 аршина ширины. На доскѣ, поддерживаемой однимъ изъ стоящихъ въ сторонѣ ангеловъ, сдѣлана надпись, изъ которой видно, что императоръ Александръ I приказалъ перенести этотъ крестъ въ Архангельскъ изъ Петроминскаго монастыря. На доскѣ, поддерживаемой другимъ ангеломъ, сдѣлана надпись, гласящая о причинѣ, побудившей Петра I сдѣлать этотъ крестъ и перенести его на собственныхъ плечахъ до мѣста, на которомъ онъ спасся послѣ бури. Изъ остальныхъ зданій Архангельска особенно замѣчательны: старинное полуразрушенное каменное зданіе — развалины *нѣмецкаго* гостинаго двора, лютеранская церковь св. Екатерины, построенная въ 1768 году и реформатская церковь, построенная въ 1803 году. Кромѣ главнаго проспекта, есть еще другой, паралельный ему и соединенный съ нимъ небольшими переулками. Средоточіемъ комерческаго населенія города служитъ такъ называемая *нѣмецкая* слобода, состоящая изъ деревянныхъ, опрятныхъ и чистенькихъ домиковъ. На противуположномъ концѣ города лежитъ другая слобода—*Архіерейская*, получившая свое названіе по существующему тамъ архіерейскому дому. Въ настоящее время Архангельскъ имѣетъ около 23,000 жителей.

Берлинская академическая выставка 1870 г.

Нынѣшняя выставка въ Берлинѣ, не смотря на войну, была обильна какъ количественностью, такъ и качествами выставленныхъ вещей. Хотя нѣмецкая критика и не могла указать на какое нибудь одно, выдающееся изъ ряду вонъ, произведеніе, за то она признала другую хорошую сторону выставки,—это отсутствіе капитально дурныхъ вещей. Въ берлинскихъ художникахъ, благодаря высокому среднему уровню образованія какъ ихъ самихъ, такъ и публики, выработалась извѣстнаго рода рутинность, въ хорошемъ смыслѣ этого слова. Тамъ, гдѣ являются произведенія Кнауса, Мейергейма, Пилоти и др., тамъ, гдѣ критикою заправляютъ люди въ родѣ Любке, Лютцова, Фишера и пр., тамъ, само собою разумѣется, какіе нибудь Богомъ спасаемые мазилы, какихъ у насъ много, не отваживаются являться къ свѣту и пугать своими работами. Мы лично знакомы были съ однимъ дрезденскимъ художникомъ Г*..., человѣкомъ не лишоннымъ таланта, но таланта односторонняго; здѣсь, у насъ, онъ бы занялъ одно изъ почотныхъ мѣстъ, тамъ — предпочолъ онъ умолкнуть. Онъ покинулъ художническую дѣятельность не вполнѣ и работаетъ весьма хорошо иллюстраціи въ лейпцигской «Illustrirte Zeitung»; рѣшеніе его было здравое, весьма обдуманное и приведено имъ въ исполненіе безъ малѣйшей желчи, безъ всякаго рыданія надъ непризнаніемъ его таланта. Въ этомъ умѣніи людей находить свое мѣсто, выражается развитость общественнаго строя жизни, до котораго намъ далеко. У насъ на всякомъ шагу «пилюлируютъ» самозванцы всѣхъ наименованій, и всегда находятъ свою публику, стоящую ниже ихъ самихъ.

Исключительно военная политика Пруссіи не помѣшала художникамъ работать. Въ 1866 году на выставку было принято 931 нумеръ, въ 1868 г. ихъ было 1024, въ нынѣшнемъ ихъ слишкомъ 1398. Во время отечественной войны это было иначе. Въ 1807 году, до Іены и Тильзита, добившихъ Пруссію, на выставкѣ было 598 нумеровъ, въ 1808—число уменьшилось до 396, къ 1812 поднялось до 629, а въ 1814 спустилось снова до 397 нумеровъ. Мы нарочно привели означенныя цифры, чтобы показать, на сколько, количественно, возросла производительность нѣмецкихъ художниковъ, за послѣднее 50-ти-лѣтіе. Увеличеніе числа работъ за послѣдніе 2 года на 200 нумеровъ, говоритъ о томъ напряженіи художественной дѣятельности въ Пруссіи, которая идетъ въ ней рука объ руку съ политическимъ ростомъ страны.

Отличительную черту берлинской выставки составляетъ въ нынѣшнемъ году численность батальныхъ картинъ, почерпнутыхъ главнымъ образомъ изъ австро-прусской войны. Можно себѣ представить, какъ разовьется эта живопись къ будущему году, послѣ Меца и Седана? Лучшіе батальные живописцы Германіи находятся при главной квартирѣ короля и нѣтъ сомнѣнія, что альбомы ихъ уже и теперь полны черезъ край. Будущая выставка, въ этомъ отношеніи, будетъ крайне интересна и мы не сомнѣваемся въ томъ, что въ Берлинѣ возникнетъ сразу что нибудь въ родѣ версальской картинной галереи, собиравшейся, по каплямъ, почти 200 лѣтъ.

Прусская батальная живопись, въ противуположность французской, являющейся главнымъ образомъ съ несомнѣннымъ характеромъ ходульности и декламаціи, пойдетъ, вѣроятно, болѣе эстетическою, вѣрною дорогою. Тактъ нѣмецкихъ художниковъ съумѣетъ внести въ нее ту сдержанность, которая не будетъ обижать побѣжденнаго, представляя ихъ уродами, трусами, дураками. Французы особенно хорошо умѣли дѣлать это; должно полагать, что ихъ батальной живописи нанесекъ теперь окончательный ударъ. То бы дѣлалъ теперь Г. Верне, если бы онъ не закрылъ глазъ два года назадъ.

Изъ батальныхъ картинъ выставки особенно выдаются: *Кампгаузена* эпизодъ изъ битвы подъ Находомъ; *Гюнтена*—гусары при Гельмштедтѣ; *Блейбтрея* — бой при Кёниггрецѣ. Любопытно, что нѣкоторые моменты войны писаны многими художниками и представляются сами собою къ сравненію; такъ, трое изъ нихъ (Кампгаузенъ, Гейденъ, Блейбтрей) написали: встрѣчу кронпринца и принца Фридриха Карла на высотѣ Хлумъ; «король передаетъ кронпринцу орденъ pour le mérite при Кенигрецѣ»—писано тоже тремя (Кампгаузеномъ, Гейденомъ и Шульцемъ).

Религіозныхъ и историческихъ картинъ, сравнительно, мало (около 60). Особенно выдаются: «портретъ Фридриха Великаго»—*Кампгаузена*, «Ульрихъ Гуттенъ избиваетъ французовъ въ шинкѣ въ 1516 году»—*Линденшмидта*, «Людовикъ *XIV*, произносящій въ парламентѣ слова «l'Etat c'est moi»—*Крейцуса*. Изъ религіозныхъ обращаетъ на себя большое вниманіе картина *Верлата* «Mater Dolorosa».

Весьма численны работы, имѣющія своимъ предметомъ народныя сказки и миѳы. Здѣсь первое мѣсто занимаютъ картины: *Франца Мейергейма* «Dornröschen» и «Sneevittchen» и брата его *Павла Мейергейма*, (о которомъ мы не разъ упоминали читателямъ)—«Rothkäppchen» и «Aschenbrödel». Эти четыре работы обращаютъ на себя всеобщее вниманіе и стали любимицами посѣщающей выставку публики.

Жанръ имѣетъ многихъ представителей. Обратили на себя вниманіе «Чтеніе Вертера» *Амберга*, «Сцена изъ Гёца»—*К. Беккера*, «Голландскій букинистъ» *П. Мейергейма*, «Wie die alten sungen»—*Кнауса*, «Прерванный споръ»—*Вотье*. Особенно много встрѣчается картинъ, писанныхъ на темы, взятыя изъ литературныхъ произведеній. Эти вещи, сами по себѣ, не выдерживаютъ критики, такъ какъ онѣ, прежде всего, копіи, а не оригиналы. Упомянемъ по этому случаю объ одномъ куріозѣ. На выставкѣ есть картина *Пауля* «Рыбакъ», по стихотворенію Гёте. Этотъ самый Гёте, въ письмѣ къ Экерману (1825 г.), пишетъ: и рисуютъ художники моего «Рыбака», и не думаютъ о томъ, что этого вовсе рисовать нельзя. Въ этой балладѣ изобразилъ я чувство воды (das gefühl des Wassers), которая тянетъ въ себя лѣтомъ купаться; дальше въ ней ничего нѣтъ и что же тутъ рисовать»? Одинъ изъ нѣмецкихъ критиковъ печатно указалъ художнику Паулю на эти слова Гёте; не знаемъ, на сколько пріятно ему было это замѣчаніе?

Изъ портретовъ, число которыхъ весьма значительно, назовемъ «Семейный портретъ» знаменитаго Струсберга, работы *Кнауса*.

Не можемъ не упомянуть при этомъ о столкновеніи, происшедшемъ между комисіею выставки и министромъ Мюлеромъ. Министръ приказалъ пріобрѣсти для національной галереи картину Фидлера, забракованную комисіею, и велѣлъ перевѣсить нѣкоторыя картины выставки на другія мѣста, не смотря на нежеланіе комисіи. Печать оправдываетъ министра во второмъ распоряженіи (перевѣшены, съ первыхъ мѣстъ, картины чувственно-скабрезнаго содержанія),—но безусловно обвиняетъ въ первомъ.

Театральная хроника.

Драмы: «Желѣзная маска» и «Dalila». — Комедія «Le chevalier du guet». — Дебютъ г-жи Аделины Дево. — Оперетта «Le dégel» и комедія «La matrone d'Ephése». — Гедвига Раабе въ драмахъ «Frou-frou» и «Die Grille». — Остальныя новости нѣмецкой сцены.

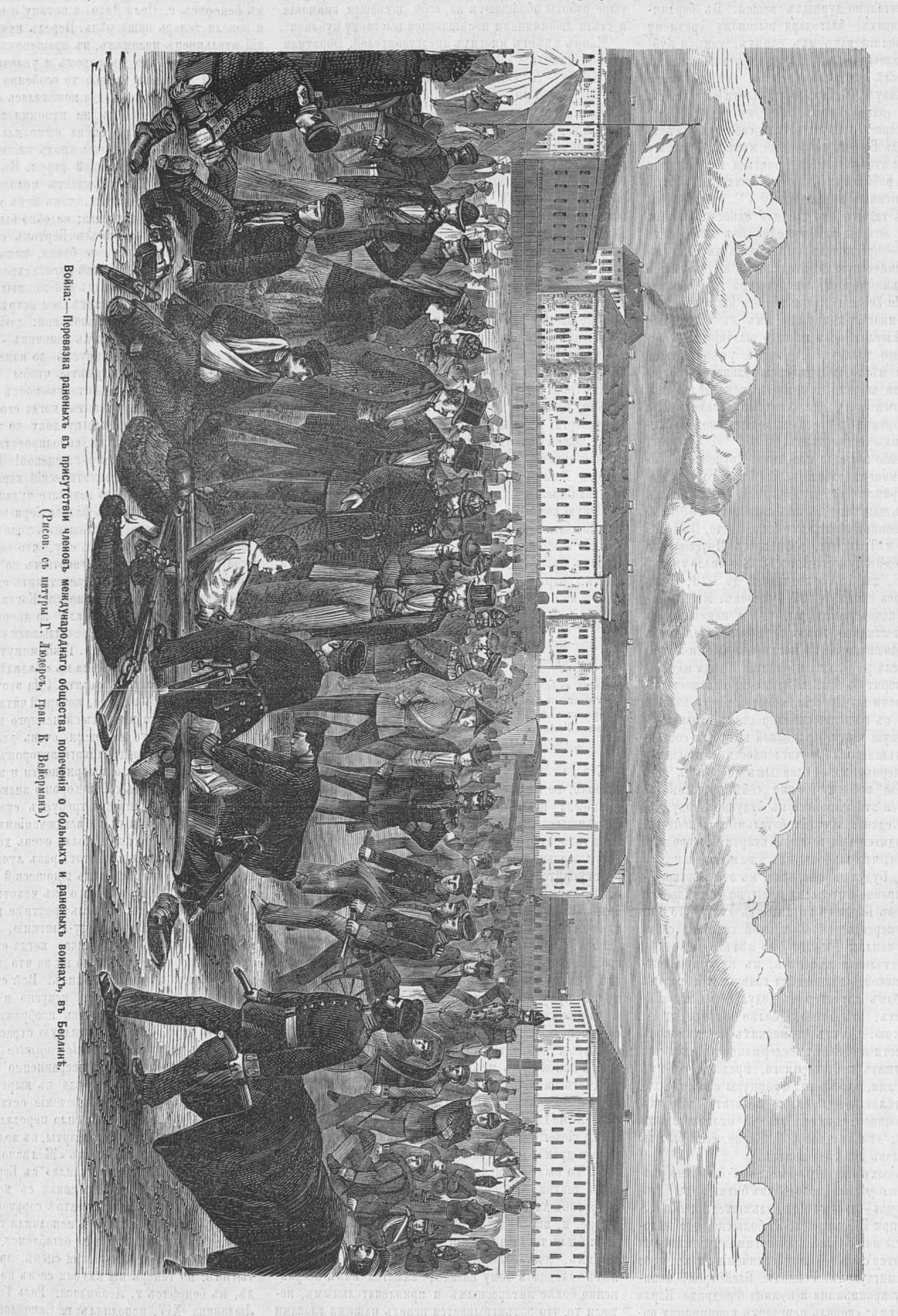
Кто не слыхалъ о таинственной желѣзной маскѣ, которая, во имя политическихъ соображеній, варварски была надѣта на человѣка еще молодого, состарѣвшагося подъ нею по прошествіи двадцати лѣтъ? Одни говорятъ, что арестантъ, содержавшійся въ крѣпости столько времени и при такихъ, въ полной мѣрѣ стѣснительныхъ, условіяхъ, былъ герцогъ Бокингемъ, другіе называли его герцогомъ Манмутомъ, но большинство историковъ сходится въ томъ, что заключонный былъ братомъ-близнецомъ короля Людовика XIV, родившимся нѣсколькими минутами позже его, когда Людовикъ уже былъ провозглашонъ наслѣдникомъ престола. Извѣстные французскіе драматурги Арну и Фурнье (первый изъ нихъ былъ мужемъ памятной Петербургу актрисы г-жи Арну-Плесси) воспользовались этой исторической темой для того, чтобы написать драму, проникнутую сценическимъ движеніемъ и потрясающими эфектами. Лѣтъ двадцать пять тому назадъ, въ тѣ времена еще, когда игрались преимущественно такія драмы, какъ «Mademoiselle de Lafaille», «Stella», «La dame de St. Tropez» и «La closerie des genets», не малый эфектъ производила и драма, озаглавленная «L'homme au masque de fer». То были времена процвѣтанія нашего французскаго театра, въ сценическомъ отношеніи, времена супруговъ Алланъ, Брессана, Луизы Майеръ, Дюфура, Верне, и, впослѣдствіи, Бертона. Потому ли, что мы сами были тогда моложе и воспріимчивѣе къ наслажденіямъ, доставляемымъ сценою, но то, что было лѣтъ двадцать тому назадъ, кажется намъ несравненно болѣе интереснымъ и привлекательнымъ, нежели то, что разъигрывается передъ нашими глазами теперь. Легко быть можетъ, что мы нѣсколько увлекаемся и смотримъ на прошедшее сквозь «призму очарованія», хотя, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ перевѣсъ на сторонѣ прошедшаго ужь слишкомъ разителенъ. Возьмемъ для примѣра хоть одного Бертона, котораго петербургская публика хорошо еще помнитъ, такъ какъ его сценическая дѣятельность относится ко времена намъ не столь еще отдаленнымъ: можетъ-ли сравниться съ нимъ по таланту и искуству какой бы то ни былъ изъ его преемниковъ? Не представляется-ли онъ каждому цѣнителю искуства какимъ то гигантомъ, если поставить на ряду съ нимъ такихъ актеровъ, какъ Вормсъ, Дево и Лагранжъ.

Живо припомнили мы Бертона въ драмѣ Октава Фельё «Dalila», данной въ воскресенье, 15-го ноября, въ бенефисъ г. Поля Дево, а потому о немъ именно и повели теперь нашу рѣчь. Передъ нами былъ пылкій итальянецъ-меломанъ, въ крашеномъ парикѣ, говорившій постоянно съ жаромъ и увлеченіемъ, проникнутый насквозь какою то особенно порывистой энергіей. Всякій разъ, когда появлялась на сценѣ эта живая личность, ничѣмъ не напоминавшая актера, который играетъ роль, сцена оживлялась и по временамъ публика находилась подъ вліяніемъ пробѣгавшей по ней электрической струи. Въ первомъ актѣ итальянецъ этотъ убѣждаетъ молодого композитора Росвейна не жениться, такъ какъ женитьба, по его мнѣнію, гробъ искуства; надобно было слышать, какъ убѣдительно развивалъ Бертонъ свои парадоксы, направленные противъ брака, какъ высоко-комичны выходили у него всѣ насильственныя сравненія, которыя онъ подбиралъ для защиты своего тезиса! Затѣмъ, во второмъ актѣ, мы встрѣчаемъ его въ аванъ-ложѣ княгини Фальконьери: даютъ оперу его молодого друга и онъ, какъ живчикъ - итальянецъ, самъ не свой, то аплодируетъ до изнеможенія, то умоляетъ другихъ не шумѣть, чтобы не проронить ни одной ноты изъ аріи, которую поетъ теноръ. Какъ памятенъ намъ тотъ моментъ, когда его горячая манера рукоплескать увлекла публику до того, что она сама стала, вслѣдъ за нимъ, аплодировать—неизвѣстно чему, происходившему за сценой! Но вотъ роль принимаетъ серьозно-драматическій характеръ: Карніоли (такъ зовутъ этого горячаго чудака) убѣждается въ томъ, что княгиня Фальконіери въ конецъ измучила его молодого друга своимъ холоднымъ кокетствомъ, и беретъ доказать ему, что самъ былъ нѣкогда ея любовникомъ—четвертымъ по счету. Въ доказательство онъ можетъ представить ея письма, которыя тотчасъ готовъ принести. Когда, послѣ горячей сцены, Бертонъ выбѣгалъ за двери, раздавался гулъ рукоплесканій и актера вызывали съ восторгомъ по два и по три раза сряду. Такія минуты не забываются и потому игра Бертона въ «Далилѣ» никогда не изгладится изъ нашей памяти. На этотъ разъ Карніоли изображалъ г. Дево, который читалъ свою роль правильно и даже придалъ ей немного внѣшняго жару, но былъ въ то же время очень далекъ отъ олицетворенія типа, задуманнаго авторомъ, потому что игрѣ его не доставало колоритности и зритель постоянно видѣлъ передъ собой хорошо знакомаго ему Поля Дево. Справедливость требуетъ сказать, что остальныя главныя роли, за исключеніемъ роли Сарторіуса, въ которой нѣкогда былъ очень хорошъ г. Варле, были разъиграны на этотъ разъ лучше прежняго. Г. Вормсъ хорошо передалъ юношескій жаръ молодого композитора, впадающаго въ чахотку отъ несчастной любви, а г-жа Напталь эфектнѣе г-жи Роже Солье олицетворила красавицу-княгиню, которая готова бросить своего любовника, когда ей вздумается, какъ выжатый лимонъ, но ни за что не допуститъ, чтобы *ей* кто нибудь измѣнилъ. Всѣ сцены свои съ Росвейномъ она вела очень искусно и съ разсчитаннымъ кокетствомъ старалась изображать несуществующую на самомъ дѣлѣ пылкую страсть. Г-жа Напталь очень хорошая *grande-coquette* и вездѣ, гдѣ нужно играть *комедію*, несравненно лучше, чѣмъ тамъ, гдѣ требуется правда въ выраженіи человѣческихъ страстей. Въ заключеніе остается сказать, что г-жа Лагранжъ очень тепло передала дѣвственное чувство дочери Сарторіуса Марты, къ молодому Росвейну... Возвратимся, однако, къ «Желѣзной маскѣ», отъ которой отвлекла насъ «Далила» съ Бертономъ и которая также находится въ связи съ воспоминаніями нашими о французскомъ театрѣ сороковыхъ годовъ. Тогда главныя роли въ ней исполняли г. и г. Алланъ и г. Брессанъ. Если мы не ошибаемся, то пьесу эту играли нѣкогда и на русской сценѣ, при В. А. Каратыгинѣ, но теперь мы видѣли ее въ новомъ переводѣ, въ бенефисъ г. Леонидова. Роль Гастона—брата Людовика XIV, исполнялъ г. Самойловъ, которому пришлось явиться на сцену двадцатилѣтнимъ юношей и потомъ постепенно изображать угасаніе несчастнаго мученика, двадцать лѣтъ томившагося въ крѣпости, вдали отъ людей, при чемъ голова его была постоянно сдавливаема желѣзной маской. У г. Самойлова, независимо отъ превосходной, вполнѣ артистической, гримировки, было нѣсколько прекрасныхъ моментовъ, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить

послѣднюю вспышку энергіи въ умирающемъ Гастонѣ: въ звукахъ его голоса, когда онъ проклиналъ виновниковъ своихъ мученій, слышалось столько боли и отчаянія, что они задѣвали слушателя за живое; на ряду съ г. Самойловымъ хороша была и г-жа Струйская, но г. Леонидовъ, игравшій важную роль протестанта д'О Бинье, который дѣлаетъ тщетную попытку спасти Гастона, чтобы потомъ добиться

скучную и вялую комедію «Le chevalier du guet», въ которой встрѣчаются невинныя насмѣшки надъ французской полиціей, но которая никакъ не можетъ пощеголять замысловатостью интриги, и интереснымъ развитіемъ хода ея дѣйствій. Въ піескѣ этой, которую немногіе рѣшились досмотрѣть до конца, дебютировала дочь бенефиціанта, г-жа Аделина Дево. Объ ней мы выскажемся тогда, когда талантъ ея обрисуется

Борелли-Делаге, привлекшій въ Михайловскій театръ очень мало публики и заставившій немногихъ посѣтителей порядкомъ поскучать надъ длинной комедіей «Le dégel» (Оттепель), которая хоть и принадлежитъ перу Викторьена Сарду, но отъ этого нисколько не лучше, такъ какъ весь интересъ ея заключается въ выставкѣ болѣе или менѣе хорошенькихъ женщинъ, дѣлающихъ возможныя попытки ра-

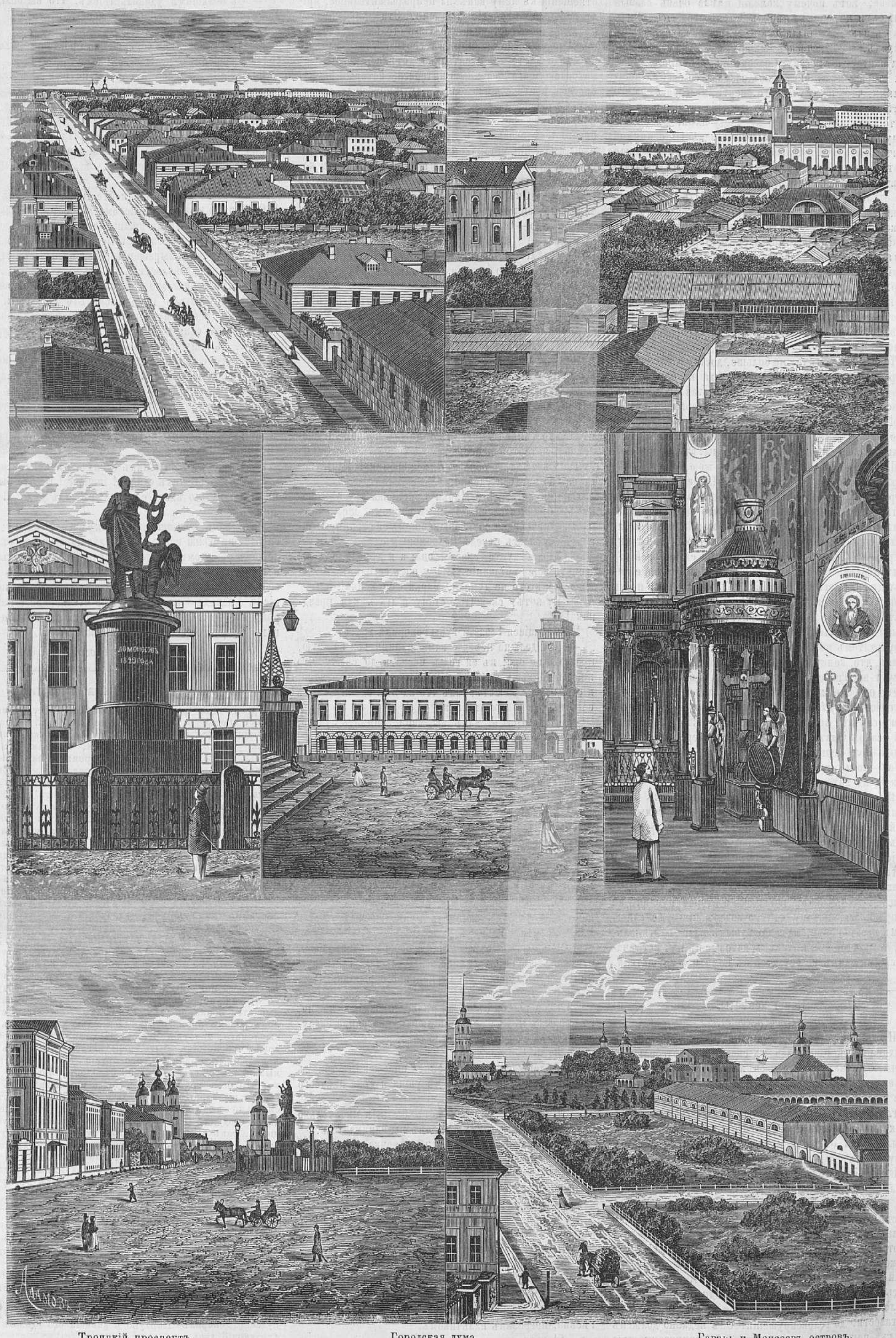
Война:—Перевязка раненыхъ въ присутствіи членовъ международнаго общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, въ Берлинѣ. (Рисов. съ натуры Г. Людерсъ, грав. К. Вейерманъ).

признанія его правъ, былъ, должно сознаться, очень плохъ,—особенно въ заключительной сценѣ, весьма важной для эфекта всей драмы.

Кромѣ піесы, переведенной съ французскаго, русскій театръ не представилъ, въ послѣднее время, ничего новаго, а потому намъ остается перейдти, въ заключеніе, снова къ театрамъ иностраннымъ. Въ дополненіе къ «Далилѣ» давали, въ бенефисъ г. Дево, до нельзя

ся опредѣлительнѣе; въ первый дебютъ ей все мѣшало: неудовлетворительность піесы, позднее время, наконецъ незнакомство со сценой и робость, неминуемая при первомъ выходѣ на сценическіе подмостки. Дебютанткѣ аплодировали не безъ увлеченія, но этимъ рукоплесканіямъ важности придать нельзя, такъ какъ онѣ имѣли характеръ слишкомъ явно-поощрительный. Бенефису г. Дево предшествовалъ бенефисъ г-жи

зогрѣть любовью сердце молодого человѣка, который бѣгаетъ отъ женщинъ изъ опасенія попасться въ ихъ сѣти. Роль этого неприступнаго юноши, подъ конецъ поддающагося, однако, вліянію страсти, исполняла г-жа Борелли-Делаге — актриса умная и не лишенная дарованія, но необладающая въ достаточной мѣрѣ тѣми данными, которыя необходимы для воспроизведенія подобныхъ типовъ изъ репертуара извѣстной актрисы,

Троицкій проспектъ. Памятникъ Ломоносову. Гимназія и соборъ.

Городская дума.

Гавань и Моисеевъ островъ. Деревянный крестъ въ соборѣ, сдѣланный Петромъ Великимъ. Зданіе таможни.

Архангельскъ.

(Съ фотогр. К. Гильде, рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

Дежазе; вотъ почему комедія имѣла очень слабый успѣхъ и на сценѣ никакъ не продержится. Вмѣстѣ съ нею дана была очень недурная комедійка, въ стихахъ, изъ греческой жизни, соч. Веркоксена — «La matrone d'Ephése». Содержаніе ея немного сложно: старый мужъ бьется объ закладъ со своими пріятелями, что, въ случаѣ его смерти, молодая жена его не только будетъ проливать горькія слезы, но и лишитъ себя, согласно уговору между ними, жизни. На бѣду, ее очень скоро, по полученіи извѣстія о мнимой кончинѣ старика, утѣшаетъ молодой ея двоюродный братецъ, на котораго, въ силу закона, существовавшаго въ Греціи на этотъ случай, возложено было порученіе отклонить ее отъ намѣренія перейдти въ царство тѣней. Само собою разумѣется, что когда старикъ ожилъ и сталъ укорять ее за такую измѣнчивость въ чувствахъ, то она въ свою очередь старается его увѣрить, что она не поддалась на придуманную имъ комедію и знала, что онъ живъ и здоровъ. Гг. Пешна и Вормсъ и г-жа Делапортъ разъиграли эту бездѣлку очень мило, но, по отсутствію въ ней эфектныхъ мѣстъ, она, какъ произведеніе чисто-литературное, имѣла только такъ называемый почотный успѣхъ. (Succès d'estime).

Такого же успѣха, не больше, достигла въ комедіи «Фру фру» г-жа Раабе, пріѣхавшая къ намъ, какъ мы уже извѣщали, на шесть представленій. Французскіе типы изъ свѣтской жизни совершенно чужды этой превосходной актрисѣ и потому мы всегда охотнѣе готовы смотрѣть ее въ піесахъ чисто нѣмецкихъ и въ роляхъ, въ родѣ Фаншоны, въ комедіи «Die Grille», передѣланной для сцены г-жою Бирхъ-Пфейферъ изъ романа Жоржа Санда «La petite Fadette». «Фру-фру» въ переводѣ вообще потеряла добрыхъ пятьдесятъ процентовъ, потому что остальные исполнители, изображая свѣтскихъ людей обоего пола, были еще хуже г-жи Раабе, у которой, все таки, встрѣчались, по временамъ, благодаря ея высокой талантливости, прекрасные моменты, выкупавшіе недостатки цѣлаго исполненія. Къ сожалѣнію, не въ одной піесѣ, но и въ «Die Grille», гдѣ она вообще играетъ свою роль восхитительно, мы замѣтили по временамъ стремленіе къ шаржировкѣ въ драматизмѣ, результатомъ которой является не всегда умѣстный крикъ, что, конечно, тѣмъ болѣе прискорбно, что голосу г-жи Раабе недостаетъ силы и она всегда бываетъ особенно хороша въ елегическихъ мѣстахъ, когда говоритъ *piano*. Передъ пріѣздомъ этой, во всякомъ случаѣ, весьма замѣчательной актрисы, нѣмецкій театръ жилъ преимущественно оперетами и большимъ полу-серьознымъ, полу-комическимъ *Lebensbild*, подъ названіемъ «Gebrüder Bock» (братья Бокъ), въ которомъ мы особенно любовались въ высшей степени живою и проникнутою комизмомъ игрой г-жи Лины Майръ, въ роли молодой кухарки, помыкающей своимъ, черезъ чуръ добродушнымъ, бариномъ. Изъ опереток возобновлены въ послѣднее время «Die Verlobung bei der Laterne» Оффенбаха и «Die Herren Tertianer» l'Арронжа. Первая имѣла успѣхъ, благодаря отличному исполненію ролей двухъ сплетницъ г-жами Майръ и Генке, а вторая публикѣ не понравилась, потому что по содержанію уже слишкомъ незатѣйлива, да и по музыкѣ мало оригинальна, такъ что, изъ мотивовъ, которые въ ней встрѣчаются, ни одинъ не остается въ памяти у слушателя.

W.

Наши невѣсты.

(Продолженіе).

На другое утро, часу въ одинадцатомъ, Владиміръ Михайловичъ проснулся въ своей комфортабельной, уютной комнатѣ. Голова свѣжа, въ тѣлѣ небольшая усталость, а на сердцѣ какое-то сладкое, замирательное чувство. Призрачный образъ Марьи Сергѣевны выглянулъ изъ за малиновой портьеры, пролетѣлъ по комнатѣ и склонился къ его изголовью. Онъ закрылъ глаза, открылъ ихъ снова и наконецъ совсѣмъ очнулся.

Владиміръ Михайловичъ проводилъ въ Москвѣ свои послѣдніе, совершенно беззаботные, свободные мѣсяцы. Въ перспективѣ была новая жизнь, на новомъ мѣстѣ, съ новыми интересами; въ перспективѣ была цѣлая будущность, съ разнообразными шансами за и противъ счастья. Онъ зналъ, что его ожидала, быть можетъ, мучительная скука, а усидчивый, постоянный трудъ во всякомъ случаѣ, и потому ему хотѣлось вполнѣ воспользоваться послѣдними днями своей молодой свободы и завертѣться, завеселиться до усталости, до головокруженія. Онъ недавно долженъ былъ покончить съ двухгодовой привязанностью къ одной молодой женщинѣ, которую онъ полюбилъ было страстно, но которая глядѣла на свои нѣжныя отношенія къ нему какъ на непродолжительное, пріятное препровожденіе времени. Эта неудавшаяся привязанность оставила по себѣ только нѣсколько тревожное воспоминаніе, въ сердцѣ стало какъ-то смутно и пусто и настоятельно хотѣлось новаго животрепещущаго любовнаго интереса, который бы набросилъ поэтическій колоритъ на эти морозные, праздничные вечера и ночи. Встрѣча съ Марьей Сергѣевной, и такая оригинальная встрѣча, не могла не подѣйствовать на воображеніе молодого человѣка; полунѣжныя отношенія, установившіяся между ними въ одинъ вечеръ, льстили самолюбію, а красота, бойкость и кокетство дѣвушки довершили остальное. — Недремовъ влюбился. Онъ даже не попробовалъ анализировать такого внезапнаго чувства — ему было весело, ему было сладко—чего же больше! Вѣдь онъ только этого и добивался!

Онъ одѣлся, на-скоро выпилъ принесенный ему кофе и, узнавъ, что лошади свободны, велѣлъ закладывать сани.

Въ началѣ второго часа онъ звонилъ у подъѣзда небольшого, стараго дома, который тетка Марьи Сергѣевны назвала движимою собственностью.

Двери отворила пожилая, чисто одѣтая женщина.

— Дома?

— Пожалуйте.

И Владиміръ Михайловичъ, сбросивъ въ крошечной передней шубу, прошолъ въ небольшую залу, всю заставленную цвѣтами. За узенькими колонками виднѣлась гостиная съ мягкимъ темнымъ ковромъ и спокойной, потертой мебелью.

Такъ вотъ гдѣ обитаетъ волшебница! Какъ все старо, но чисто и удобно.

Скрипнула дверь и Марья Сергѣевна съ свѣженькимъ, бѣлымъ личикомъ и въ чорномъ шолковомъ платьѣ, прекрасно обрисовывавшемъ ея стройную фигуру, очутилась передъ Недремовымъ.

— Здравствуйте, сказала она; а я думала, что вы заспите ваше обѣщаніе быть у насъ сегодня.

— Вы этого не думали, Марья Сергѣевна!

— Ну вотъ, скажите, стану я лгать для праздника!

Улыбающіеся глаза и губы говорили другое.

— А я должна передъ вами извиниться за тетю, продолжала она; въ ея годы неспать до свѣту что нибудь да значитъ, вотъ и устала, и не здоровится, и одѣться не можетъ, такъ что на мнѣ одной лежитъ обязанность занимать васъ.

— Посмотримъ, какъ вы меня занимать будете, улыбнулся Недремовъ.

— Да ужь и не знаю право, развѣ вы мнѣ сами поможете - вѣдь я такъ неопытна, недавно изъ массы зеленыхъ платьевъ вышла, не умѣю становиться на чужія мѣста по близорукости....

— Это вы то не умѣете!?

— Ну да, не умѣю; что такое?

— Такъ, ничего—пустая фраза, повторилъ Недремовъ ея вчерашнія слова.

Марья Сергѣевна покраснѣла и поправила складки платья, хотя оно въ этомъ вовсе не нуждалось.

— Много вы выѣзжаете? вотъ видите — я начинаю помогать вамъ занимать меня, сказалъ смѣясь Владиміръ Михайловичъ.

— На праздникахъ — да, а вообще очень мало, отвѣчала Марья Сергѣевна, выдѣлывая серьозную мину и тонъ скромной и глупенькой барышни.

— Отчего же это?

— Во первыхъ съ тетей рѣдко выѣзжать можно, во вторыхъ я сама не очень люблю постоянно баклуши бить, а въ третьихъ дѣло есть.

— Дѣло!—какое?

— Дѣло! какое? передразнила она; какимъ тономъ это сказано! Какъ будто у дѣвушки и дѣла никакого быть не можетъ!

— Нисколько, очень можетъ быть, и мнѣ только интересно знать, какимъ дѣломъ вы занимаетесь.

— Даю уроки—тутъ ко мнѣ дѣвочка приходитъ, потомъ занимаюсь пѣніемъ, потомъ мнѣ достали переводъ съ нѣмецкаго — перевожу, высчитывала она по пальцамъ.

— Переводите, и деньги за это получаете?

— И деньги за это получаю — что-жъ, развѣ это неприлично?!

— Напротивъ, напротивъ, я въ восторгѣ прихожу, я отъ души радуюсь, когда вижу дѣвушку, которая умѣетъ и полезно и выгодно наполнять свое время.

— То-то же, смотрите! улыбнулась Марья Сергѣевна, погрозивъ пальчикомъ.

— А вотъ вы сказали, что поете—спойте ка мнѣ что нибудь, я большой любитель пѣнія, попросилъ Недремовъ.

— Съ большимъ удовольствіемъ. Что вы больше любите? Оперу, италіянскіе романсы, русскіе?

— Все равно.

И Марья Сергѣевна совершенно просто подошла къ роялю, развернула ноты и запѣла.

Недремовъ во всякомъ случаѣ не ожидалъ услышать такого сильнаго и обработаннаго меццо-сопрано.

Онъ былъ очарованъ и съ восторгомъ вслушивался въ мягкіе, полные звуки. «Бѣлѣетъ парусъ одинокій», запѣла она какъ нарочно одинъ изъ его самыхъ любимыхъ романсовъ.

— Довольно?

— Нѣтъ, пожалуйста, спойте еще что нибудь.

Она спѣла еще и еще. Потомъ рѣшительно сказала «будетъ» и захлопнула крышку рояля.

— Merci! тихо произнесъ Недремовъ и въ одномъ этомъ словѣ и въ выраженіи глазъ сказалось истинное, глубокое удовольствіе.

Артистка поняла это и ласково кивнула головою.

Недремовъ сталъ прощаться. Его проводили въ переднюю, его напутствовали горячимъ взоромъ. Онъ сѣлъ въ сани и помчался домой безъ всякихъ мыслей, съ ощущеніемъ великой радости.

Дома его ожидало слѣдующее извѣстіе: къ нему приходилъ человѣкъ отъ Анны Петровны Таломиной, съ предложеніемъ отъ ея имени участвовать въ катаньѣ, которое устраивается изъ ея дома въ этотъ вечеръ.

— Какъ сказали? На тройкахъ катанье? спросилъ Владиміръ Михайловичъ.

— Нѣтъ, въ маленькихъ саняхъ, отвѣтили ему.

— Въ маленькихъ саняхъ! попарно! Во что-бы то ни было, нужно ѣхать съ нею, рѣшилъ молодой человѣкъ.

Онъ, какъ сумасшедшій, кинулся на биржу; не спросивши цѣны взялъ самаго лучшаго лихача съ воронымъ рысакомъ и богатою медвѣжьею полостью и въ девятомъ часу былъ у Анны Петровны. Тамъ уже собралось все вчерашнее общество, за исключеніемъ Урскихъ—княжна Евгенія отговорилась нездоровьемъ, не желая снова компрометировать себя такимъ неаристократическимъ знакомствомъ.

(Продолженіе будетъ).

Картечница подполковника Альбертини.

Прилагаемый рисунокъ представляетъ весьма интересное новое орудіе, состоящее, съ одной стороны изъ ящика для патроновъ съ крышкою, экстирпатора патроновъ, молотка и снаряда, вдвигающаго патроны, и стволовъ, съ другой стороны — изъ лафета, съ вращающимся крестомъ и направляющимъ приборомъ. Число стволовъ, имѣющихъ видъ ружейныхъ, можетъ быть различно. Можно расположить отъ 50 до 100 такихъ стволовъ рядами, другъ надъ другомъ. Стволы эти ввинчены на передней сторонѣ ящика на разстояніи 1½ дюйма отъ нижняго края послѣдняго, въ горизонтальномъ направленіи и при томъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга и съ задняго конца открыты для вкладыванія заряда, могутъ быть закрываемы одною общею крышкою, длина которой зависитъ отъ числа стволовъ. Выкидываніе патронныхъ капсулей производится особымъ, скрытымъ внутри, экстирпаторомъ, находящимся внутри ящика. На крышкѣ находится жестяная коробка, раздѣленная на столько отдѣленій, сколько имѣется стволовъ; въ каждомъ изъ этихъ отдѣленій, для каждаго ствола, имѣется отъ 25 до 30 патроновъ, изъ которыхъ передній вдвигается особымъ механизмомъ въ стволъ. Когда всѣ патроны въ жестяной коробкѣ выйдутъ, то пустая коробка удаляется, а на ея мѣсто накладывается новая, полная. Выстрѣлъ изъ всѣхъ стволовъ разомъ производится помощью удара, такъ называемаго, молотка. Все орудіе лежитъ такимъ образомъ, что можетъ быть передвигаемо по всѣмъ направленіямъ. Говорятъ, что орудіе это имѣетъ огромныя преимущества; имѣя 50 стволовъ, оно такъ легко, что безъ труда можетъ быть перевозимо, съ мѣста на мѣсто, одною лошадью; устройство его относительно не дорого. Картечница эта, управляемая двумя людьми, можетъ производить ужасныя опустошенія, такъ какъ въ одну минуту она производитъ отъ 900 до 1,000 выстрѣловъ, въ 18 или 20 залповъ. Прислуга, находящаяся при такой картечницѣ, легко можетъ быть защищена особымъ подвижнымъ желѣзнымъ щитомъ, отъ всѣхъ направляемыхъ въ орудіе выстрѣловъ.

Историческій дневникъ.

15 ноября, воскресенье, 1154 г. умеръ великій князь кіевскій Изяславъ Мстиславичъ.

1798 г. умеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, основатель московскаго университета и академіи художествъ.

1806 г. генералъ Эссенъ I овладѣлъ Хотиномъ.

1812 г. у города стараго Борисова разбитъ французскій генералъ Партуно и дивизія его сдалась на слѣдующій день.

1829 г. генералъ-адъютантъ П. Д. Киселевъ, принялъ по Высоч. повел. управленіе диванами Молдавіи и Валахіи.

старѣлыхъ и увѣчныхъ граждан (Волковской мѣщанской богадѣльнѣ) въ С.-Петербургѣ.

23 ноября, понедѣльникъ, 1263 г. погребенъ, во Владимірѣ, скончавшійся въ городцѣ Волжскомъ (14 ноября) св. Александръ Невскій.

1408 г. подступилъ къ Москвѣ свирѣпый Эдигей, но не могши взять крѣпкаго Кремля, черезъ мѣсяцъ снялъ осаду, взявъ 1,000 руб. окупа.

1703 г. преставился св. Митрофанъ, епископъ Воронежскій, 80 лѣтъ отъ рожденія.

1812 г. Наполеонъ I, сдавъ начальство вице-королю Евгенію, оставилъ бѣдствующую свою армію и на почтовой тройкѣ бѣжалъ изъ Россіи, съ Коленкуромъ и Дюрокомъ.

1830 г. въ Варшавѣ инсургенты избираютъ диктаторомъ генерала Хлопицкаго, русскія войска отступаютъ за Вислу.

1835 г. Высочайше утвержденъ уставъ обществъ благородныхъ дѣвицъ, въ Одессѣ.

24 ноября, вторникъ, 1237 г. замученъ Батыемъ, въ Смоленскѣ, св. Меркурій.

1562 г. преставился св. Симонъ Сойгинскій.

1714 г. учрежденъ Петромъ I, въ честь супруги своей, дамскій орденъ св. Екатерины, знаки котораго государь самъ и возложилъ на высокую имянинницу, по выходѣ отъ литургіи.

1724 г. Петръ I обручилъ дочь свою Анну Петровну съ герцогомъ Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ.

1846 г. Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ таможенной стражи по Европейской (западной) границѣ Россіи.

25 ноября, среда, 1563 г. (во второмъ часу ночи) на 32 году жизни, умеръ младшій братъ Іоанна Грознаго, князь Юрій Васильевичъ.

...еданомъ.

1741 г. вступила на престолъ Императрица Елизавета Петровна.

1838 г. послѣдовалъ указъ о перемѣщеніи главнаго управленія западной Сибири, изъ Тобольска въ Омскъ.

842 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о ...ненiи пошлинъ съ рѣчныхъ судовъ, строенныхъ ... казеннаго лѣса.

...6 ноября, четвергъ, 1045 г. подъ Софійскими во...тами, въ древнемъ Кіевѣ, освящонъ храмъ во имя ... Георгія—патрона великаго князя Ярослава I Вла...имировича, строителя самыхъ стѣнъ города Кіева и ...офійскихъ воротъ.

1374 г. родился младшій сынъ Дмитрія Донского, на...занный Георгіемъ—соперникъ и претендентъ на ве...ико-княжескій престолъ, племянника своего Василія ...асильевича (Темнаго).

1658 г. родилась дочь у царя Алексѣя Михайловича, ...ревна Екатерина Алексѣевна (ум. 1718 г.).

1769 г. учрежденіе Екатериною II военнаго кава...рскаго ордена св. Георгія.

1774 г. родился въ Ганау, знаменитый русскій ми...стръ финансовъ, графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ.

...811 г. при Слободзеѣ, сдался М. И. Голенищеву-...зову турецкій главнокомандующій, сераскиръ Чи...-Оглу, съ 26 тысячною арміею, при 56 орудіяхъ.

...12 г. отступленіе французовъ изъ Россіи обра...ь въ безпорядочное бѣгство.

...32 г. открыта въ С.-Петербургѣ военная академія.

...69 г. отпраздновано 1-е столѣтіе военнаго ордена ... Георгія.

...7 ноября, пятница, 1392 г. преставился св. Іаковъ, ...скопъ Ростовскій, послѣ шестилѣтняго управленія паствою.

1661 г. родился 3-й генералъ-адмиралъ русскаго флота, графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ.

1722 г. скончался въ Москвѣ, мѣсто блюститель патріаршества, первенствующій членъ св. синода, рязанскій митрополитъ Стефанъ (Яворскій) 64 лѣтъ отъ роду.

1762 г. учреждена комисія о духовныхъ имѣніяхъ.

1845 г. изданы правила для надзора за еврейскими типографіями.

1846 г. издано постановленіе о мѣрахъ къ устройству помѣщичьихъ лѣсовъ въ С.-Петербургскомъ и Царскосельскомъ уѣздахъ. Убыхи отбиты отъ Головинскаго укрѣпленія (на Кавказѣ).

28 ноября, суббота, 1395 г. преставился св. Ѳеодоръ, архіепископъ Ростовскій — племянникъ преподобнаго Сергія Радонежскаго.

1525 г. насильно пострижена, съ именемъ Софіи,

...ренбурга въ ... рус...скаго отряда, ..., предводимаго В. А. Перовскимъ.

1867 г. кончина Филарета (Дроздова) митрополита московскаго.

20 ноября, пятница, 1717 г. родился въ Нѣжинѣ знаменитый дѣятель православія и защитникъ утѣсняемыхъ католиками уніатовъ, архіепископъ могилевскій Георгій (Конисскій).

1805 г. сраженіе съ французами при Аустерлицѣ, гдѣ потеряли мы 133 орудія и до 20,000 человѣкъ выбывшими изъ строя.

1809 г. учрежденъ институтъ корпуса путей сообщенія.

1831 г. утвержденъ новый уставъ московскаго дворцоваго архитектурнаго училища.

1839 г. учрежденъ варшавскій учебный округъ.

21 ноября, суббота, 1325 г. тверской князь Дмитрій Михайловичъ, прозваніемъ «Грозныя очи», убилъ въ Ордѣ виновника смерти своего родителя, врага его — великаго князя московскаго Георгія Даниловича.

Новая картечница системы Альбертини. (Грав. К. Вейерманъ).

первая жена Василія V Ивановича — Соломонія Сабурова, за безчадство.

1614 г. умерла 2-я жена убитаго Грознымъ сына царевича Ивана Ивановича, царевна Евдокія Богдановна, изъ рода Сабуровыхъ.

1642 г. умеръ IV московскій патріархъ Іосифъ I, преемникъ Филарета Никитича.

1719 г. русскій посланникъ Измайловъ имѣлъ аудіенцію у китайскаго Богдыхана.

1812 г. генералъ-лейтенантъ Чаплицъ занялъ Вильно и здѣсь захватилъ 15 т. французовъ, 40 орудій, 7 генераловъ и 230 офицеровъ.

1828 г. Высочайше утвержденъ проэктъ технологическаго института въ С.-Петербургѣ.

1840 г. Высочайше утверждено положеніе о реальной гимназіи, въ Варшавѣ.

1841 г. Высочайше утверждены новые тарифы по Европейскимъ и Кяхтинской таможнямъ.

1844 г. изданы дополнительныя правила къ уставу о гражданской службѣ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

Въ № 10 Артилерійскаго Журнала за нынѣшній годъ помѣщена чрезвычайно интересная статья, «Къ вопросу о воздушныхъ шарахъ». Статья эта написана г. Кирѣевскимъ, давно уже занимающимся вопросомъ о воздухоплаваніи и подававшимъ еще въ 1848 и 1854 годахъ записки о примѣненіи шаровъ къ военнымъ цѣлямъ. Извѣстно, что существуютъ два рода воздушныхъ шаровъ, а именно: *монгольфьеры* и *шарльеры*. Первые поднимаются вслѣдствіе нагрѣванія воздуха, находящагося внутри шара; вторые, получившіе свое названіе по имени извѣстнаго физика Шарля, поднимаются посредствомъ наполненія ихъ водороднымъ газомъ. Авторъ вышеупомянутой статьи отдаетъ преимущество, въ военномъ отношеніи, первымъ, хотя послѣдніе и обладаютъ большею подъемною силою. Мнѣніе это основано на томъ, что способъ наполненія шара водородомъ слишкомъ затруднителенъ въ военное время. Кромѣ простоты устройства и дешевизны, монгольфьеры представляютъ еще и то преимущество, что даютъ возможность моментально управлять вертикальнымъ движеніемъ, усиливая или ослабляя огонь въ жаровнѣ, подвѣшанной подъ шаромъ. Для приданія же вертикальнаго движенія шарльеру, надо или сбрасывать баластъ или выпускать дорогой газъ. Что касается опасности отъ воспламененія монгольфьера, то возможность ея можетъ быть легко устранена, напитывая шаръ трудновоспламеняющимся составомъ и употребляя горючее вещество, дающее высокую температуру безъ огня.

Г. Бессемеръ изобрѣлъ недавно способъ примѣненія силы пара къ стрѣльбѣ изъ орудій. Онъ предлагаетъ бросать снаряды посредствомъ паровото пожарнаго локомобиля. При давленіи пара въ 150 фунтовъ, можно будетъ, по его вычисленіямъ, бросать отъ 1,000 до 2,000 пуль со скоростью до 1,800 футъ въ секунду. Изобрѣтеніе это будетъ, по всей вѣроятности, предъявлено англійскому военному министерству.

Въ настоящее время имѣется у насъ 16 юнкерскихъ училищъ съ 3,120 обучающимися. Училища эти, впродолженіи шести-лѣтняго своего существованія, дали уже нашей арміи 2,861 офицера. Съ будущаго же года, благодаря постепенному увеличенію числа обучающихся, училища эти будутъ давать ежегодно отъ 1,000 до 1,200 офицеровъ.

Гавань въ Килѣ. Наконецъ приступаютъ къ постройкѣ Кильской гавани у Эллербека. Эллербекъ находится отъ берега Кильской бухты на разстояніи 400 шаговъ. Басейнъ будетъ имѣть глубину отъ 30 до 40 фут., ширина-же канала, ведущаго къ басейну — 300 ф. Предполагаютъ, что постройка гавани этой ранѣе 10—12 лѣтъ не будетъ окончена.

Археологія.

На кіево-подольскомъ кладбищѣ Іорданской церкви найдены, такъ называемыя, куфическія монеты IX и X столѣтій, два серебряныхъ перстня, серебряная привѣска и небольшая серебряная проволока. Изъ числа этихъ монетъ Императорскимъ эрмитажемъ оставлена для своего нумизматическаго кабинета невстрѣчавшаяся еще доселѣ монета 911—912 годовъ.

— Лейпцигъ пріобрѣлъ, для основанія общаго антропологическаго музея, собраніе Густава Клемма, состоящее изъ 14,000 различныхъ предметовъ, могущихъ служить превосходнымъ матеріаломъ для изученія археологіи, антропологіи и этнологіи.

Библіографія.

Генералъ Мольтке извѣстенъ въ Германіи не только какъ знаменитый стратегикъ, но также и какъ авторъ нѣсколькихъ историческихъ и техническихъ сочиненій. Первое сочиненіе его вышло въ 1830 г., подъ заглавіемъ: «Голландія и Бельгія, въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, со времени разделенія при Филиппѣ II, до новаго соединенія, при Вильгельмѣ I». Но самымъ солиднымъ слѣдуетъ считать его книгу «Германская кампанія 1866 г.», за которой можетъ быть послѣдуетъ «Французская кампанія 1870 г.».

— Въ Лондонѣ готовится къ печати сочиненіе Русселя о теперешней войнѣ, подъ заглавіемъ: «Remarks on the Military and Political State of the Nations».

...ныхъ Вѣдомостяхъ» извѣща..., что съ 29 на 30 октября, въ 3 часа 47 мин. пополуночи, въ Кишиневѣ чувствуемо было землетрясеніе.

— Изъ Квебека сообщаютъ отъ 8 (20) октября, что тамъ было ощущаемо сильное землетрясеніе. Въ Сенъ-Паскалѣ, близь Камураски, сильно повреждена прекрасная приходская церковь, также, какъ и монастырь на источникѣ Риверѣ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ удары были всего сильнѣе. Въ скалистыхъ округахъ, къ югу отъ Квебека, образовалось много отверстій, изъ которыхъ истекаетъ вода.

Естествовѣденіе.

Въ австрійскихъ газетахъ пишутъ, что г. Ксантусъ, венгерскій путешественникъ, обогатилъ недавно австрійскій музей интересной колекціей рѣдкостей по части естественной исторіи, доставшейся ему съ острова Явы. Между этими предметами особенно замѣчателенъ носорогъ, убитый учонымъ натуралистомъ. Г. Ксантусу стоило большого труда добыть эту драгоцѣнную рѣдкость: чтобъ убить животное, онъ долженъ былъ напередъ добиться особеннаго разрѣшенія туземнаго государя, во владѣніяхъ котораго пребывалъ носорогъ, и султанъ потребовалъ у него, въ замѣнъ этого дозволенія, австро-венгерскаго ордена, въ доставленіи котораго Ксантусъ далъ формальное обѣщаніе.

Медицина и общественная гигіена.

Изслѣдованія, произведенныя докторомъ Бѣлявскимъ въ фармакологической лабораторіи при с.-петербургской медико-хирургической академіи, подъ руковод- ...тора Забѣлина, показали, что мясной экстрактъ Либиха, не содержащій въ себѣ, какъ доказалъ химическій анализъ, частей, составляющихъ питательныя свойства мяса, не можетъ считаться питательнымъ средствомъ; напротивъ того, опыты, произведенные надъ животными и больными въ клиникахъ гг. професоровъ Экка и Бессера, самымъ нагляднымъ образомъ убѣдили, что, при употребленіи мяснаго экстракта Либиха, вмѣстѣ съ паденіемъ температуры и уменьшеніемъ вѣса, уменьшается питаніе, употребленіе же мяснаго экстракта въ большихъ дозахъ производитъ дѣйствіе, тождественное отравленію. Такимъ образомъ мясной экстрактъ Либиха, вопреки существующимъ рекламамъ о немъ и вопреки убѣжденіямъ, существующимъ въ большинствѣ публики и раздѣляемымъ нѣкоторыми врачами, не можетъ быть употребляемъ, какъ питательное вещество, но употребленіе его, подобно калійнымъ солямъ, можетъ быть допущено въ извѣстныхъ дозахъ, въ острыхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, съ цѣлью пониженія температуры и умѣренія дѣятельности сердца.

Пути сообщенія.

Для окончанія тунеля через Монъ-Сени осталось прорыть только 360 метровъ.

— По словамъ телеграмы изъ Гонъ-Конга 13 (25) октября туда благополучно прибыло послѣднее судно «Белла», нагружонное китайско-японскимъ подводнымъ телеграфнымъ канатомъ. Датскій фрегатъ «Торденскіольдъ» проложилъ привезенную имъ часть подводнаго каната уже 11 (23) октября.

Къ № 100 см. Приложеніе.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 27 Ноября 1870 г. Печатня В. Головина За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Владимірская, домъ № 15.

№ 100 (48). Приложеніе. 28 Ноября 1870 г.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Театръ.

— Возобновленіе представленій въ Парижѣ на сценѣ «Théâtre Francais» совершилось при огромномъ стеченіи народа. Содержатель театра Тьерри вышелъ на сцену съ листомъ бумаги въ рукѣ и сказалъ рѣчь, въ которой извинился, что двѣ піесы «Horace» и «Misanthrope» будутъ даны съ однѣми и тѣми же декораціями, такъ какъ всѣ остальныя декораціи спрятаны для того, чтобы устроить помѣщенія для раненыхъ. Далѣе, онъ просилъ публику о дозволеніи актерамъ явиться на сцену въ обыкновенныхъ платьяхъ. Причина этого заключается, по его словамъ, не въ недостаткѣ гардероба, но въ сочувствіи къ настоящему положенію отечества. По окончаніи представленія обѣихъ названныхъ піесъ, была пропѣта «Марсельеза». Сборъ въ этотъ день равнялся 3,000 франковъ, кромѣ сбора въ пользу раненыхъ, устроеннаго при входѣ въ театръ обществомъ дамъ.

Некрологи.

Донна Амалія, принцеса орлеанская и бурбонская, инфанта испанская, вторая дочь герцога Монпансье, умерла въ Севильи 28 октября (9 ноября) на 19 году отъ рожденія.

— **Юліусъ Цезарь Пэтеръ**, знаменитый граверъ на мѣди, професоръ при мюнхенской академіи художествъ и консерваторъ кабинета гравюръ при этой академіи, род. въ Дрезденѣ, умеръ въ Мюнхенѣ 3 (15) ноября, 67 лѣтъ.

Шахматы.

Князь С. С. Урусовъ сообщаетъ намъ изъ Москвы, что онъ теперь занятъ печатаніемъ своей геометріи, и, по выпускѣ ее въ свѣтъ, намѣренъ пріѣхать въ Петербургъ и ревностно посѣщать нашъ клубъ. Добро пожаловать—очень рады дорогому гостю! Мы помнимъ, что пріѣзды князя Урусова въ Петербургъ, всегда оживляли у насъ шахматную игру. Между прочимъ С. С. передаетъ намъ слѣдующую новость: въ Гамбитѣ Альгайора, при защитѣ Паульсена слономъ (f8—g7) онъ убѣдился, что лучше всего для Бѣлыхъ жертвовать коня (e5—f7):

1. e2—e4 / e7—e5 2. f2—f4 / e5—f4: 3. g1—f3 / g7—g5 4. h2—h4 / g5—g4 5. f3—e5 / f8—g7 6. e5—f7:

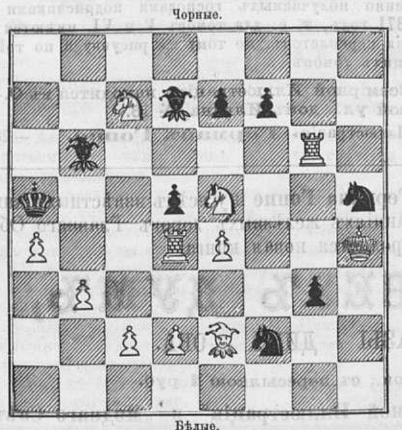
Играя такимъ образомъ, онъ и князь С. В. Голицынъ постоянно побѣждаютъ своихъ противниковъ. Не мѣшаетъ намъ принять это къ свѣдѣнію.

Въ понедѣльникъ 7 декабря предполагается устроить въ нашомъ клубѣ шахматный турниръ на слѣдующихъ условіяхъ: Всѣ играютъ между собою по двѣ партіи. Ничьи считаются каждому за половину выигранной партіи. Число призовъ—смотря по числу участвующихъ; если не болѣе десяти игроковъ, то два приза.

ЗАДАЧА № 90.

Планъ одной выставки.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ.

Здѣсь въ тѣсныхъ рамкахъ планъ, составленный наглядно,
Не можетъ быть полнѣй и болѣе похожъ,
Чтобъ дать понятіе о выставкѣ громадной.
Но въ немъ есть планъ другой; тотъ, можетъ быть, хорошъ.

Въ то время, какъ король на праздникѣ чудесномъ
У чорнаго царя, былъ гостемъ дорогимъ,—
Ужь строилъ планы тамъ... а впрочемъ, неизвѣстно:
Ихъ, вмѣстѣ съ пушками, не выставлялъ предъ нимъ.

Вотъ первый планъ свершонъ съ успѣхомъ небывалымъ *)—
И королю на лаврахъ только-бъ отдыхать...
Такъ нѣтъ, успѣхъ такой король находитъ малымъ:
Здѣсь надо матъ еще въ четыре хода дать.

Геральдика.

Гербъ Самогитскій.

Помѣщаемое нами изображеніе Самогитскаго герба взято изъ собранія «Высочайше утвержденныхъ гербовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ и Имперіи», начинающагося государственнымъ гербомъ во всѣхъ трехъ его видахъ. Самогитскій поставленъ въ порядкѣ отдѣльныхъ гербовъ мѣстностей, упоминаемыхъ въ полномъ Государевомъ титулѣ, помѣщонъ 20-мъ. Онъ представляетъ, въ щитѣ, имѣющемъ золотое поле, стоящаго на заднихъ лапахъ, чорнаго медвѣдя съ разинутою пастью, обращоннаго въ лѣвую сторону. На оригиналѣ находится помѣта (рукою бывшаго директора департамента министерства юстиціи Топильскаго) «рисунокъ сей доставленъ къ министру юстиціи при отношеніи статсъ секретаря графа Блудова отъ 14 апрѣля 1857 г. за № 419». Припоминаемъ, что 11-мъ числомъ апрѣля 1857 г. Высочайше утвержденъ государственный гербъ, въ составъ котораго, какъ принадлежность полнаго титула, вошолъ и гербъ Самогитскій. На изображеніи полнаго государственнаго герба, Самогитскій гербъ помѣщонъ вторымъ на IV, (изъ шести щитовъ) «надъ сѣнью главнаго щита». IV щитъ заключаетъ въ себѣ три герба «княжествъ и областей сѣверо-западной Россіи»: Литовскій, описанный уже нами Бѣлостокскій и Самогитскій.

Зная старинный гербъ Жмудскаго княжества (по латински Samoghithia), представлявшій въ красномъ полѣ медвѣдя же, не остается сомнѣнія, что основная эмблема и теперь оставлена, но фигура звѣря обращена въ другую сторону и перемѣненъ цвѣтъ гербоваго поля, изъ краснаго на золото.

При этомъ, такъ же нужно принять въ соображеніе, что жмудскій медвѣдь всегда въ старину помѣщался съ общимъ литовскимъ гербомъ—*погонею*, то же въ красномъ полѣ, и что звѣрь, въ старинномъ гербѣ снабжонъ бѣлымъ ошейникомъ. Идея, выражаемая этою эмблемою, безъ сомнѣнія—указаніе на лѣсистое положеніе Жмуди, состоявшей изъ низменныхъ равнинъ, покрытыхъ болотами и этимъ рѣзко отличавшейся отъ восточной, нагорной Литвы. Отсюда и произошло самое названіе этой мѣстности—*Жемайтисъ* (низменная земля, по литовски, отъ Ziemoj низко). Изъ этого названія нѣмцы сдѣлали Schamaiten и Samland, а учоные латинисты—Самогитію (у поляковъ Жмудзь). Жмудины, долѣе прочихъ литовскихъ племенъ, жили отдѣльною жизнію и чуждались сношеній съ сосѣдними племенами. Жмудь или Самогитія примыкаетъ къ Куришгафу и лежитъ между Курляндіею, рѣкою Нѣвяжею и Нѣманомъ. Мѣстность этого древняго княжества Литовскаго составляютъ теперь уѣзды Ковенской губерніи: Россіенскій, Тельшевскій и Шавельскій, съ частями Поневѣжскаго и Ковенскаго, всего до 400 кв. миль. Старинная Жмудь, отбившаяся отъ крестовыхъ рыцарей, заставила ихъ уважать свою неприкосновенность по договору 17 сент. 1422 и съ 1457 г. до 1588 г. получала 8 разъ грамоты отъ польскихъ королей, дававшихъ ей разныя привилегіи и сохранившихъ достоинство княжества. Жмудь раздѣлялась уже въ 13 вѣкѣ на 8 повѣтовъ, а XVI в. на 28, изъ которыхъ первымъ считался Эйрагорльскій. Главнымъ же пунктомъ судебной централизаціи—г. Россіены (теперь 5-й уѣздный городъ Ковенской губерніи) на р. Дубисѣ. Онъ уже существовалъ въ XIII вѣкѣ. Жмудское княжество вступило въ русское подданство послѣ 3-го раздѣла Польши и входило сперва въ составъ Виленскаго намѣстничества, потомъ Литовской (1797) и Виленской губерній (1802), а съ 18 декабря 1842 г. вошло въ составъ Ковенской губерніи.

*) См. задачу № 73.

Астрономическій календарь

съ 1-го по 15-е декабря.

Декабрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Заходж. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
1	5 6	8 54	2 55	8 28 у.	0 23 у.	8 21	3 27	8 48 у.	0 0 у.
3	4 6	8 56	2 54	11 21	0 50	8 23	3 27	11 28	0 40
5	3 7	8 58	2 54	0 51 в.	1 11	8 25	3 27	0 51 в.	1 11
7	2 7	9 0	2 55	3 59	1 33	8 27	3 28	3 46	1 47
9	1 7	9 1	2 55	7 17	2 14	8 28	3 29	6 48	2 42
11	0 7	9 2	2 56	10 3	3 49	8 29	3 30	9 25	4 25
13	0 3	9 3	2 58	11 26	6 32	8 29	3 31	10 57	6 57
15	1 3	9 3	3 0	0 0	9 26	8 30	3 33	11 45	9 39

Чтобы получить среднее время, нужно, отъ 1-го до 11-го декабря, вычитать изъ истиннаго времени, а послѣ 11 декабря прибавлять къ послѣднему уравненіе времени.

Солнце 6-го декабря вступаетъ въ созвѣдіе Стрѣльца, 10 декабря въ знакъ Козерога (начало зимы).

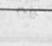
Луна въ послѣдней четверти 3-го, въ новолуніи 10-го декабря.

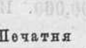
Затмѣніе. 10-го декабря будетъ полное затмѣніе солнца. Въ Россіи, однако, оно будетъ видимо полнымъ лишь въ мѣстахъ, расположонныхъ по линіи, идущей чрезъ Крымъ къ Киргизскимъ степямъ. Для мѣстъ болѣе сѣверныхъ, затмѣніе будетъ лишь частное. Для Петербурга оно начнется въ 1 часъ 48 мин. дня, для Москвы—въ 2 ч. 28 м. дня; въ обѣихъ мѣстахъ окончанія затмѣнія не будетъ видно, такъ какъ солнце заходитъ во время затмѣнія.

Планеты: 1-го декабря Юпитеръ въ противостояніи съ солнцемъ. 10 декабря Сатурнъ въ коньюнкціи съ солнцемъ.

При этомъ № разсылается нашимъ городск. и иногородн. гг. подписчикамъ объявленіе о журналахъ: «Всемірная Иллюстрація» и «Модный Свѣтъ».

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 27 Ноября 1870 г.

Печатня

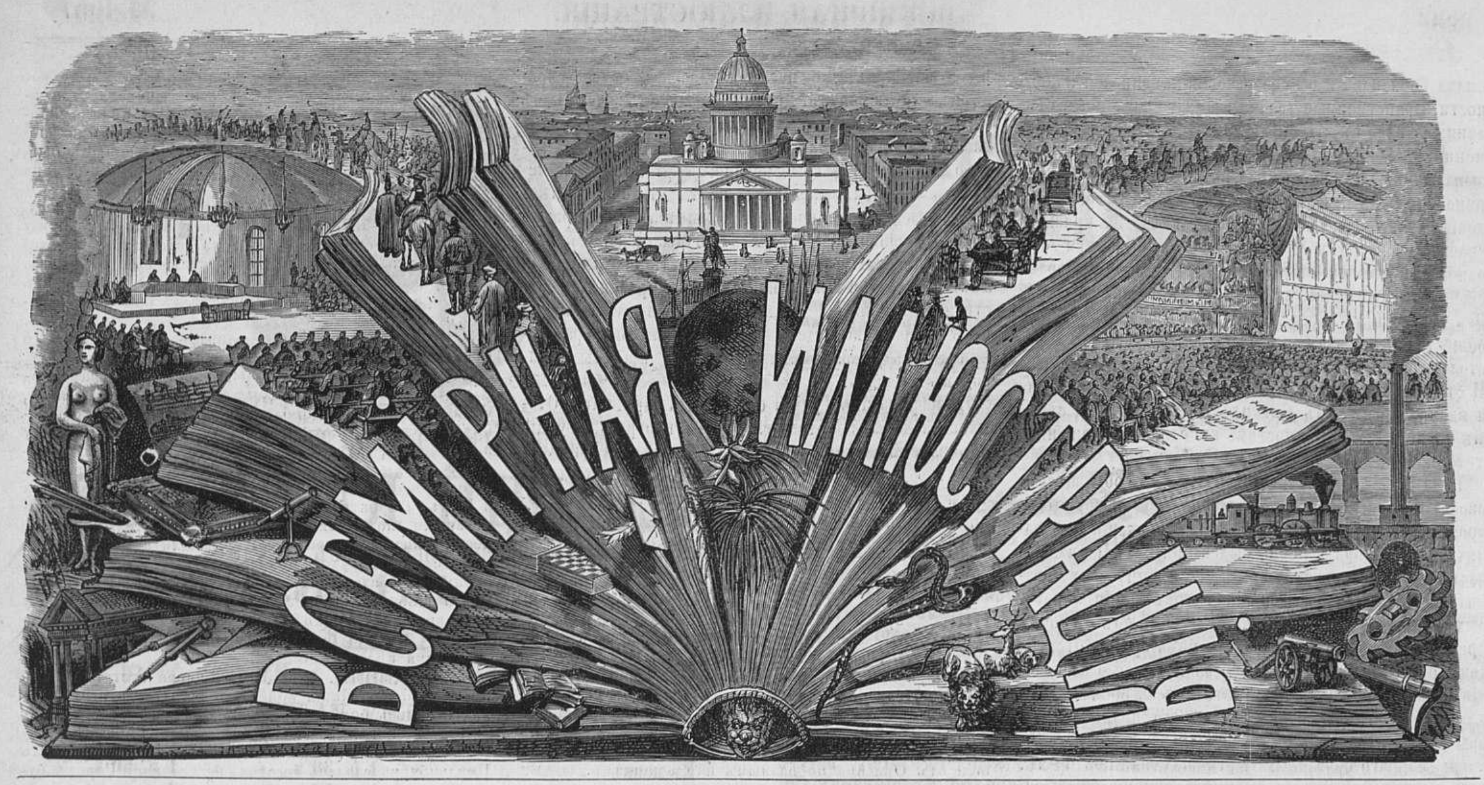

В. Головина

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Владимірская, д. № 15.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 101.
5 Декабря 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ . . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

 Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

1 декабря 1870 г.

Въ Петербургѣ только что отпразднованъ юбилей артилерійской академіи и училища и «Русскій Инвалидъ» незамедлилъ напечатать списокъ наградъ, весьма значительныхъ, данныхъ по этому случаю. Въ прошломъ году, почти въ это-же самое время, праздновался юбилей инженернаго вѣдомства. Наши инженеры и артилеристы, съ честью поддерживавшіе свое имя въ долгихъ испытаніяхъ войнъ, давно оконченныхъ нами, не преминутъ, конечно, и на будущее время исполнять свой долгъ, если угодно будетъ судьбѣ подарить насъ новою войною и новыми испытаніями. Юбилей артилеристовъ прошолъ съ большою пышностью, хотя и значительно меньшею, чѣмъ юбилей инженеровъ. Высочайшія награды были весьма крупны и милостивое вниманіе Государя не преминетъ, конечно, вызвать въ чинахъ артиллерійскаго вѣдомства ту энергію, которая, при постепенныхъ усовершенствованіяхъ оружія, при быстромъ слѣдованіи по этому пути другихъ народовъ, является совершенною необходимостью. Дай Богъ, чтобы время не вызвало насъ слишкомъ скоро на то, чтобы выказать всю нашу военную подготовку, все наше вниманіе къ неисповѣдимому будущему.

Читатели наши, въ отдѣлѣ «Разныхъ извѣстій» прочтутъ списокъ тѣхъ городовъ, обществъ и учрежденій, которые продолжаютъ до сихъ поръ присылку на Высочайшее имя адресовъ, по поводу циркуляровъ

«Сакристія», картина Рицциони. Изъ собранія Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.
(Рисов. на дер. А. Колуччи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

князя Горчакова и о преобразованіи воинской повинности. Нравственные толчки великаго значенія и сдѣланные, надо отдать справедливость, весьма своевременно, продолжаютъ шевелить русскую землю и вызываютъ людей на полезныя размышленія. Наше дворянство, какъ и въ вѣчнопамятную эпоху освобожденія крестьянъ, первое откликается на призывъ своего Государя и съ радостью освобождается отъ одной изъ самыхъ старыхъ привилегій,—отъ права свободнаго служенія, гдѣ, какъ и когда вздумается. Эта чуткость въ народѣ, особенно въ высшихъ слояхъ общества, къ словамъ, сказаннымъ съ высоты престола, составляетъ лучшее ручательство за будущее. И откликается страна не мѣстами, не теряя времени, а вдругъ, сразу, изъ далекихъ городовъ и обществъ, въ одномъ общемъ чувствѣ, въ одной совершенной готовности слѣдовать высокому слову Государя.

Пока Россія начинаетъ готовиться къ образованію своей народной обороны,—война продолжаетъ свое кровавое шествіе. Послѣ крупныхъ сраженій послѣднихъ дней ноября и первыхъ декабря подъ Парижемъ, послѣ разбитія луарской арміи, во французскомъ правительствѣ произошли какія то измѣненія, о которыхъ, пока, судить трудно. Телеграма объ отставкѣ Ореля-де-Паладина и отдачѣ его подъ судъ за отступленіе отъ Орлеана, телеграма, сообщающая о назначеніи его командующимъ Шербургскимъ лагеремъ, слухъ о перенесеніи пребыванія временного правительства изъ Тура въ Бордо, что уже исполнено, все это симптомы сильнаго броженія. Въ этомъ думали повторить, кажется, старую исторію австрійскаго Кригсрата, желавшаго заправлять ходомъ войны изъ столичныхъ кабинетовъ, что было и будетъ всегда нелѣпостью. Если Орель, какъ главнокомандующій (скажемъ, однако, честный и преданный своему дѣлу, потому что Базены вездѣ возможны), почолъ за нужное отступить, то никакимъ замѣчаніямъ, со стороны министерствъ, тутъ не должно бы было быть мѣста. Судя по послѣднимъ извѣстіямъ, временное правительство сознало свою ошибку вмѣшательства канцеляріи въ дѣло главнокомандующаго; оно рѣшилось перенести свое пребываніе изъ Тура въ Бордо, «съ цѣлью обезпеченія свободы движенія войскъ». Нельзя не похвалить этого распоряженія. Бордо представляетъ, дѣйствительно, безконечно много выгодъ, и своимъ расположеніемъ у одного изъ самыхъ людныхъ портовъ атлантическаго океана, можетъ сослужить Франціи не одну службу.

Организація обороны страны еще разъ мѣняетъ свой характеръ. Формируются двѣ новыя арміи для дѣйствія въ двухъ различныхъ полосахъ, раздѣленныхъ теченіемъ рѣки Луары. Командирами ихъ назначаются Бурбаки и Шанзи. Вѣрно то, что возможность образованія французами новыхъ армій не миѳъ. Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ они дѣйствительно создали изъ ничего свои войска, обучили ихъ, повели въ дѣло и битвы эти были на столько значительны, на столько упорны, какъ напримѣръ, бой у Маршнуарскаго лѣса и Божанси 27 ноября (9 декабря), что германскимъ войскамъ предстоитъ еще много трудовъ и усилій. Едва ли вѣренъ разсчотъ версальскаго штаба на то, чтобы занимать новые города, напримѣръ Діепъ, Блоа и тѣмъ растягивать и разбрасывать свои силы.

Въ Берлинѣ, 28 ноября, въ вечернемъ засѣданіи сѣверо-германскаго парламента, большинствомъ 188 голосовъ противъ 6, приняты перемѣны конституціи, состоящія во вставкѣ, гдѣ требовалось, словъ «Имперія» и «Императоръ». Согласно желанію парламента, и многія изъ коронованныхъ особъ Германіи письменно просили короля Вильгельма принять этотъ титулъ и вѣроятно весьма скоро новая имперія появится въ спискахъ европейскихъ государствъ.

Въ Австріи, въ Пештѣ, какъ сообщаютъ въ газету «Zukunft», поляки, въ соединеніи съ венгерцами, не соглашаются ни на какія уступки и, судя по всѣмъ признакамъ, въ нынѣшнюю сесію делегацій, галицкіе депутаты будутъ дѣйствовать точно также, какъ дѣйствовали въ прежнія сесіи,—т. е. оставлять делегацію безъ поддержки и совокупно съ представителями Венгріи подадутъ голосъ въ пользу всѣхъ требованій Имперскаго военнаго министерства. Съ своей стороны Чехи, какъ слышно, составляютъ записку о внѣшней политикѣ, въ которой порицаютъ шаткую политику Бейста и совѣтуютъ вступить въ союзъ съ Сербіею. Какъ видно, подъ короною св. Стефана никогда не быть согласію и если когда нибудь исторія ставила любопытный вопросъ, такъ это именно слѣдующій: да что же будетъ, наконецъ, съ Австріею?

Во Флоренціи, въ палатѣ депутатовъ Ланца внесъ проэктъ закона о перенесеніи столицы въ Римъ въ теченіе 8 мѣсяцевъ. Для послѣдней цѣли требуется кредитъ въ 17 миліоновъ. Другимъ проэктомъ закона папѣ гарантируется ненарушимость его личныхъ правъ какъ государя. Селла представилъ бюджетъ, въ которомъ дефицитъ, со включеніемъ расходовъ на перенось столицы, оказывается въ 24 миліона. Послѣдній фактъ является крайне неутѣшительнымъ и развѣ только коронація сына короля Испанскою короною можетъ, отчасти, ослабить непріятность этого впечатлѣнія. Испанія и Италія не разъ уже управлялись родственными домами. Должно надѣяться, что на этотъ разъ это родство будетъ удачнѣе. Домъ Виктора Эмануила пользуется громкимъ и весьма любимымъ народомъ именемъ.

Телеграма изъ Турціи оповѣстила міру, что и Отоманская держава готова слѣдовать прогресу. Турція объявляетъ свободу печати. Въ высшей степени любопытно будетъ знать подробности этой свободы, а также и то, какъ воспользуются ею, какъ могутъ воспользоваться ею сыны Ислама.

Новѣйшія извѣстія.

Версаль, (8 декабря) 26 ноября, (Офиціально). Послѣ побѣдоноснаго сраженія 6 декабря, 17-я и 22-я дивизіи съ 1-мъ баварскимъ корпусомъ продолжали 8 декабря свое движеніе на Божанси.

Непріятель развернулъ между этимъ городомъ и Маршнуарскимъ лѣсомъ, кромѣ войскъ, участвовавшихъ вчера въ дѣлѣ, по крайней мѣрѣ еще два корпуса, принадлежавшіе къ луарской арміи, отступившей отъ Орлеана по разнымъ направленіямъ.

Французы напрягали всѣ усилія, чтобы двинуться впередъ и остановить движеніе нашихъ войскъ, но, тѣмъ не менѣе, наши продолжали свое движеніе впередъ и взяли одно за другимъ селенія Краманъ (Шаванъ?), Месасъ и Бомонъ, и, наконецъ, городъ Божанси; 6 пушекъ и больше 1500 человѣкъ плѣнныхъ остались въ нашихъ рукахъ.

9-го декабря наши войска отняли у непріятеля города Бонвале, Вилларсо и Сернэ и снова взяли много плѣнныхъ. Наши овладѣли важной позиціей въ Вьерзонѣ, гдѣ соединяются многія линіи желѣзныхъ дорогъ.

Лондонъ, (9 декабря) 27 ноября. Въ «Pall Mall Gazette» пишутъ, что объявленіе правительствомъ Пруссіи о прекращеніи силы трактата о нейтралитетѣ Люксембурга находится въ связи съ переговорами о его покупкѣ, но съ переговорами не съ голандскимъ правительствомъ, а съ королемъ голандскимъ, династія котораго получила въ 1815 г. Люксембургъ, въ вознагражденіе за принадлежавшія ей прежде владѣнія въ Германіи.

— (10 декабря) 28 ноября. Въ газетѣ «Times» напечатана слѣдующая телеграма изъ Версаля отъ 26 ноября (8 декабря): графъ Мольтке писалъ французскому правительству въ Парижъ, чтобы оно выслало офицера генеральнаго штаба, который могъ бы на мѣстѣ освѣдомиться о нынѣшнемъ положеніи французской луарской арміи. Генералъ Трошю отклонилъ это предложеніе графа Мольтке.

Сегодня представлена была въ Версалѣ королю Вильгельму, взятая въ плѣнъ въ полномъ своемъ составѣ французская полевая батарея, съ прислугою и съ упряжными лошадьми.

Берлинъ, (10 декабря) 28 ноября. Въ вечернемъ засѣданіи Рейхстагъ принялъ въ третьемъ чтеніи, большинствомъ голосовъ 188 противъ 6, измѣненія въ конституціи вслѣдствіе введенія въ нее выраженій «Имперія» и «Императоръ». Шесть депутатовъ, подавшихъ голоса противъ, были: Фриче, Газенклеверъ, Либкнехтъ, Менде, Швейцеръ и Бебель.

Вслѣдъ затѣмъ Рейхстагъ принялъ единодушно, за исключеніемъ 6-ти соціалистовъ, адресъ королю, предложенный Ласкеромъ, и 30 депутатовъ были избраны по жребію для представленія адреса королю.

Затѣмъ Дельбрюкъ объявилъ сессію Рейхстага закрытой.

Версаль, (10 декабря) 28 ноября, (офиціально). Послѣ битвъ, происшедшихъ въ послѣдніе дни, нѣмецкія войска, соединенныя на берегахъ Луары, должны были сегодня имѣть отдыхъ. Но непріятель попытался сегодня утромъ перейти въ наступательное положеніе съ значительными силами, и въ сраженіи, продолжавшемся до вечера и поддерживаемомъ преимущественно артилеріей, онъ былъ отражонъ. Наши потери весьма незначительны; мы взяли нѣсколько сотъ плѣнныхъ.

Генералъ Мантейфель извѣщаетъ, что 6-го декабря вечеромъ солдаты его арміи заняли городъ Діеппъ. Отрядъ 3-го отдѣленія полевой желѣзной дороги, съ 50-ю человѣками пѣхоты, былъ застигнутъ въ расплохъ и взятъ въ плѣнъ.

Туръ, (10 декабря) 28 ноября. Въ Тулонъ послано правительствомъ приказаніе всѣ свободные и готовые къ отплытію военные корабли немедленно направить въ Бордо.

Адмиралъ Фуришонъ въ самомъ непродолжительномъ времени отправляется отсюда въ Шербургъ.

— Гамбетта предписалъ сформировать двѣ арміи для установленія непрерывнаго сообщенія между Бордо и Парижемъ.

Исключая Гамбетты, остальные министры уже выѣхали отсюда въ Бордо.

Бордо, (11 декабря) 29 ноября. Члены правительства, равно и члены дипломатическаго корпуса, прибыли сюда изъ Тура.

Военный министръ Гамбетта увѣдомилъ правительство изъ главной квартиры генерала Шози, отъ 28 ноября (10 декабря), что положеніе арміи самое крѣпкое, что генералъ Шози уже три дня удерживаетъ за собою свои позиціи, что армія принца Фридриха-Карла отражена съ огромнѣйшими для нея потерями и что половина луарской арміи, донынѣ бывшая въ дѣлѣ, достаточна для удержанія арміи принца Фридриха-Карла.

Версаль, (11 декабря) 29 ноября (офиціально). Части 9-го армейскаго корпуса встрѣтили 9 ноября у Монливо, въ окрестностяхъ Блуа, непріятельскую дивизію, атака которой была мужественно отражена. Лѣвый флангъ корпуса вытѣснилъ непріятеля изъ Шамбора; гессенскій баталіонъ взялъ при этомъ случаѣ 5 пушекъ.

8 декабря 3-й армейскій корпусъ преслѣдовалъ до Бріера непріятеля, разбитаго при Невуа.

Версаль, (12 декабря) 30 ноября, (телеграма короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ). Послѣ битвъ, происходившихъ въ продолженіи четырехъ дней вокругъ Божанси, которыя всегда кончались въ нашу пользу, хотя, вслѣдствіе численнаго превосходства непріятеля, мы мало подвинулись впередъ, непріятель сегодня неожиданнымъ образомъ отступилъ на Блуа и Туръ. Вѣроятно, это отступленіе вызвано значительными потерями, которыя непріятель понесъ, между тѣмъ, какъ наши потери были незначительны.

Со стороны Луары появляется много дезертировъ; равнымъ образомъ ихъ много является въ Руанъ, гдѣ много мобилей побросали свое оружіе и экипировку и возвращаются домой. Однакожъ, ихъ остается еще много.

Сегодня полная оттепель.

— (Офиціально). Непріятель вчера отступилъ изъ подъ Божанси. Наши войска преслѣдуютъ его. Сегодня началось бомбардированіе Монмеди.

Непріятельскіе отряды появились у Ла-Фера.

Страсбургъ, (12 декабря) 30 ноября. Крѣпость Пфальцбургъ сдалась сегодня безусловно. Городъ будетъ занятъ завтра въ 10 час. утра нѣмецкими войсками.

Брюссель, (13) 1 декабря. Здѣшнее телеграфное управленіе офиціально объявило о совершенномъ прекращеніи телеграфнаго сообщенія съ западною, центральною и южною Франціею, такъ что это сообщеніе возможно только чрезъ Фальмутъ (въ Великобританіи), Португалію и Испанію.

Гавръ, (12 декабря) 30 ноября. Пруссаки съ значительными силами стоятъ въ Безевилѣ (мѣстечко въ департаментѣ Эры), въ 24-хъ верстахъ отъ Гавра. Этотъ городъ имѣетъ многочисленный гарнизонъ и защищонъ 300 орудіями, прислуга которыхъ состоитъ изъ отборныхъ моряковъ. Въ прошлую суботу 10,000 французовъ выступили противъ пруссаковъ. Французы разбили прусскихъ улановъ, при чемъ взяли у нихъ 10 плѣнныхъ. Десяти-тысячный отрядъ французовъ вышелъ изъ Гавра, занялъ Понъ-Левекъ (городъ въ департаментѣ Кальвадосъ) и прикрылъ Гонфлеръ (въ департаментѣ Кальвадосъ, при устьѣ Сены), когда пруссаки отступили оттуда. Въ Гаврѣ разнесся слухъ о новой удачной вылазкѣ генерала Трошю.

Версаль, (13) 1 декабря, (офиціально). Городъ Блуа занятъ нѣмецкими войсками.

Страсбургъ, (13) 1 декабря, (офиціально). При занятіи Пфальцбурга мы взяли въ плѣнъ 52 офицера и 1,839 солдатъ; 65 пушекъ достались въ наши руки.

Бордо (14) 2 декабря. Тьеръ остался въ Бордо. Пруссаки заняли замокъ Шамборъ; увѣряютъ, что они заняли также Вьерзонъ, но что французы отняли у нихъ этотъ городъ. Носится слухъ, что пруссаки заняли Блуа.

По извѣстію изъ Тура отъ воскресенья, пруссаки появились передъ Блуа, на лѣвомъ берегу Луары. Такъ какъ мостъ на рѣкѣ былъ сломанъ, то пруссаки пригласили городъ сдаться и возстановить мостъ, въ противномъ случаѣ они угрожали бомбардированіемъ. Гамбетта, который находился въ городѣ, велѣлъ отвѣчать положительнымъ отказомъ. Увѣряютъ, что войска и артилерія, сосредоточенныя въ Блуа, въ состояніи отражать атаку.

Извѣстій отъ позднѣйшаго времени изъ Блуа нѣтъ. Офиціальныя депеши извѣщаютъ, что 12 прусскихъ кавалерійскихъ солдатъ, стоявшихъ въ Вернелѣ, оставили городъ, что пруссаки очистили Дрё, направившись на Версаль и Шартръ, что они занимаютъ Коншъ, что 15 уланъ вступили въ Сенъ-Жанъ-де-Лонъ и что 12 декабря отрядъ прусской пѣхоты остановился за городомъ.

Брюссель, (14) 2 декабря. Здѣсь получены письма изъ Парижа съ воздушной почтой, доходящія до 10-го декабря. Они не сообщаютъ ничего важнаго. Положеніе дѣлъ въ Парижѣ все тоже. Белльвильскій стрѣлковый баталіонъ распущенъ; 61 человѣкъ изъ этого корпуса преданы военному суду; они пытались дезертировать, и въ то время, когда они готовились исполнить это, были арестованы.

Брюссель, (14) 2 декабря. Газета «Indépendance Belge» сообщаетъ изъ Парижа, отъ 10 декабря (28 ноября), что потери французовъ, въ сраженіяхъ подъ Парижемъ съ 1-го по 3-е декабря (съ 19 по 21 ноября), предварительно исчислены въ 1,008 убитыхъ, въ томъ числѣ 72 офицера и 5,022 раненыхъ, въ томъ числѣ 342 офицера.

Гавръ (14) 2 декабря. Французскій генералъ Мориньянъ идетъ съ тридцатитысячнымъ корпусомъ, съ цѣлію, въ случаѣ возможности, отрѣзать прусскую армію отъ ея операціоннаго базиса. Канонирскія лодки поддерживаютъ движеніе французовъ.

Берлинъ, (14) 2 декабря. Въ «Провинціальной Корреспонденціи» сегодня пишутъ, что «объясненія о намѣреніи бомбардировать Парижъ могутъ повредить веденію войны. Главнокомандующіе нашею арміею ничего не опустятъ, что можетъ обезпечить успѣхъ войны въ настоящемъ или будущемъ времени».

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Взятіе Тіонвиля. «Пруссаки расположили пятнадцать батарей вокругъ города; 22 ноября они открыли огонь. Бомбардированіе въ первый день продолжалось до семи часовъ вечера. Потомъ 23-го почти цѣлый день выстрѣлы не умолкали. 24 ноября въ одинадцать часовъ утра на одной изъ башень Тіонвильскаго собора былъ повѣшенъ бѣлый флагъ и парламентеръ отправился въ прусскій лагерь, прося перемирія на 24 часа, чтобы имѣть возможность въ это время вывести изъ города женщинъ и дѣтей. Пруссаки отказали въ этомъ. Тогда рѣшили сдать городъ, и въ пятницу 2 ноября, около одинадцати часовъ утра, Пруссаки вошли въ городъ. Пруссаки, батареи которыхъ были устроены на разстояніи одного километра отъ города, съ перваго дня осады стали бросать гранаты въ городъ и въ башню они все цѣлились въ башню Тіонвильской церкви, потому что дома около этого зданія сильно пострадали отъ бомбардированія и даже многіе изъ нихъ совершенно разрушены. Одна сторона домовъ на Госпитальной улицѣ совершенно разрушена. Теперь приведено въ извѣстность, что 100 домовъ въ Тіонвилѣ сильно попорчены, а тридцать совершенно разрушены. Церковная крыша сожжена, а башни весьма много пострадали; одна граната повредила церковные часы. Гарнизонъ Тіонвиля состоялъ изъ 6,000 мобилизированной національной гвардіи, вольныхъ стрѣлковъ и національной гвардіи и весь этотъ гарнизонъ былъ взятъ въ плѣнъ. Изъ всего гарнизона были объявлены военноплѣнными только линейныя войска, а остальная часть гарнизона была распущена по домамъ. Въ городѣ оказалось только девять человѣкъ ранеными и убитыми и въ числѣ ихъ одна дама, у которой осколкомъ бомбы оторвало голову.

— Въ «Государственномъ Указателѣ» отъ 2 декабря находимъ слѣдующія подробности послѣднихъ событій на театрѣ войны: «Луарская армія сдѣлала на этихъ днахъ рѣшительную попытку освободить Парижъ, причемъ оказалось, что она гораздо сильнѣе и лучше организована, чѣмъ можно было ожидать. По свѣдѣніямъ изъ французскихъ источниковъ, означенная армія заняла позицію къ югу отъ Луары, въ треугольникѣ, образуемомъ линіями желѣзныхъ дорогъ: орлеанско-турской, турско-віерзонской и віерзонъ-орлеанской, опираясь на укрѣпленный Орлеанъ. Благодаря такой позиціи, войска можно быстро передвигать во всѣ стороны, по желѣзнымъ дорогамъ. На западѣ, въ Кули, луарская армія соприкасается съ западною арміей, а на востокѣ—съ состоявшимъ въ Неверѣ 18-мъ армейскимъ корпусомъ. Часть ея была выдвинута по направленію къ Монтаржису. Здѣсь 20-й французскій корпусъ, составлявшій авангардъ ея, встрѣтился 24 ноября съ двумя бригадами 10-го прусскаго корпуса арміи принца Фридриха-Карла, и французы были выбиты изъ Ладона и Мезьера. 26 ноября они вновь подступили къ этимъ мѣстечкамъ, но опять были побѣдоносно отражены. Наконецъ, когда, 28 ноября, большая часть луарской арміи, т. е. 20-й корпусъ, вѣроятно также 18-й, части 15-го и 16-го корпусовъ, перешли въ наступательное положеніе, принцъ Фридрихъ-Карлъ стянулъ 10-й корпусъ къ Бону-ла Роланду и, подкрѣпивъ его одною пѣхотною и одною кавалерійскою дивизіями, побѣдоносно отразилъ семидесяти-тысячную армію, воспрепятствовавъ ей соединиться съ парижанами черезъ Фонтенебло. Слѣдуетъ замѣтить, что, къ сѣверу отъ Луары тянется, отъ Жіена до Орлеана, густой лѣсъ, препятствующій движенію большихъ массъ войска, а къ югу, между Жіеномъ, Віерзономъ, Блуа и Орлеаномъ, лежитъ Солонь — обширная болотистая мѣстность, на которой совершенно невозможно предпринимать, въ это время года, какія нибудь важныя стратегическія движенія».

— Первыя подробныя донесенія о послѣднихъ битвахъ подъ Парижемъ мы находимъ въ нижеслѣдующей кореспонденціи «Везерской газеты» изъ Версаля, отъ 18 (30) ноября: «Насъ разбудилъ непрерывный пушечный громъ, который, около одинадцати часовъ утра, принялъ такіе сильные размѣры, что орудія 5-го корпуса со всею прислугой снова заняли позиціи на «Avenue St. Cloud», чтобъ немедленно поспѣшить оттуда по приказанію на поле битвы; къ нимъ присоединяются санитарныя колонны. Въ Парижѣ, повидимому, имѣли въ виду тревожить и утомлять нашихъ солдатъ постоянною канонадой. Послѣ того, какъ, въ ночь съ 16 (28) на 17 (29) ноября, фортъ Иври непрерывно производилъ пальбу по нашимъ аванпостамъ, непріятель, стрѣляя шрапнелями и гранатами, двинулся вчера утромъ, около шести часовъ, близь Вильнев-Сен-Жоржа, съ нѣсколькими батальйонами изъ форта Иври, противъ 6-го корпуса. Сначала изъ непріятельскихъ движеній можно было заключить, что французы хотятъ растянуть большія военныя силы, чтобъ покончить здѣсь борьбу. Отдѣльныя части войскъ 6-го корпуса, послѣ тревоги, пробитой наканунѣ ночью, собрались весьма скоро. Непріятель привелъ въ движеніе всѣ находящіяся въ его распоряженіи картечницы, пушки, ружья шаспо и проч., и, въ теченіи четырехъ часовъ, съ 6-ти до 10 пополудни, съ яростью стрѣлялъ по 6-му корпусу. Въ семь часовъ нѣсколько баталіоновъ линейныхъ войскъ и мобилей выступили изъ своей укрѣпленной позиціи. Войска стремительно атаковали непріятеля и имъ удалось отразить его, несмотря на незначительное дѣйствіе артилеріи. При этомъ взято въ плѣнъ значительное число мобилей, которыхъ обезоружили и снова отпустили въ городъ. Фортъ Иври продолжалъ тревожить наши войска непрерывной канонадой, но на попытку произвести вылазку французы не рѣшились. Несмотря на четырехчасовой пушечный громъ, на нашей сторонѣ мало раненыхъ; артилерійскіе офицеры утверждаютъ, что, вслѣдствіе колосальнаго расточенія своихъ боевыхъ снарядовъ при непрерывной пальбѣ, французы, наконецъ, теряютъ изъ виду всякую цѣль и стрѣляютъ на угадъ. Въ то же самое время, при Сен-Клу сражались 7-й и 47-й полки. Мон-Валерьенъ постоянно направлялъ свои орудія противъ севрскаго укрѣпленія. Уже въ ночь съ 16 (28) на 17 (29) ноября наши аванпосты должны были удалиться въ блокгаузъ, такъ какъ непріятель сильно тревожилъ ихъ. Когда, въ шесть часовъ утра, предполагалось, по обыкновенію, смѣнить аванпосты, при Мон-Валерьенѣ замѣчено было большое передвиженіе войскъ. Баталіоны 7 и 47 полковъ немедленно сформировались и съ сомкнутыми рядами стали ожидать непріятеля, не приступая къ смѣнѣ. Темнота и сильный туманъ дозволили французской патрули пробраться незамѣтно ночью до укрѣпленія, занятаго егерями 5-го корпуса. Войска наши, которыя цѣлыя 2½ часа стояли на готовѣ подъ ружьемъ для атаки, тщетно ожидали выступленія непріятеля. По временамъ непріятель притворялся, будто намѣренъ выйти, но дѣло ограничилось угрозой, между тѣмъ, какъ фортъ Валерьенъ страшно свирѣпствовалъ. Съ нашей стороны на огонь не отвѣчали. Сорокъ седьмой полкъ, которому наслѣдный принцъ придалъ наименованіе «желѣзной бригады», насчитываетъ только пятерыхъ раненыхъ, хотя подвергался огню почти три часа. Полагаютъ, однако, что вылазка, задуманая при Сен-Клу, была только маскированнымъ маневромъ, для того, чтобъ ввести насъ въ заблужденіе.

— Вступленіе нѣмцевъ въ Амьенъ описано въ «Times» слѣдующимъ образомъ: «27 ноября, въ 10 часовъ вечера, амьенскій общинный совѣтъ рѣшился сдать городъ, но несмотря на такое рѣшеніе, до 10 часовъ позволялъ вступать въ городъ небольшимъ отрядамъ съ оружіемъ и боевыми запасами, вслѣдствіе чего послѣдніе, сложенные въ меріи, достались въ руки непріятеля. На слѣдующее утро, въ 3½ часа, забили сборъ и до 6 часовъ продолжалось всеобщее бѣгство. Желѣзными дорогами пользовались для перевозки войскъ, а потому для публики сообщеніе по нимъ было прервано до самаго Ганже. Войска, въ своемъ безпорядочномъ бѣгствѣ, побросали множество заряженныхъ ружей; собравшіеся на станціи уличные мальчишки подняли ружья и стали стрѣлять; три мальчика были убиты при этой забавѣ. Наконецъ шалуновъ уняли и въ городѣ воцарилась мертвая тишина. Вдругъ кто-то опрометью вбѣжалъ ко мнѣ въ комнату объявить, что идутъ уланы. Дѣйствительно, вскорѣ явился взводъ изъ 12-ти человѣкъ, при одномъ офицерѣ, а вслѣдъ затѣмъ стала вступать въ городъ пѣхота и кавалерія, выстроившаяся на соборной площади. Наканунѣ французы очень храбро дрались, особенно моряки и стрѣлки. Послѣдніе были буквально истреблены прусской артилеріей. Амьенскіе рабочіе были сильно раздражены противъ городского начальства, сдавшаго городъ, и принялись было строить на улицахъ баррикады. Префетъ поспѣшилъ уѣхать; мэръ растерялся; генералъ, командовавшій войсками, находится въ Аррасѣ».

— О походѣ 2-й нѣмецкой арміи къ Лоарѣ, въ «Государственный указатель» пишутъ: «Выступивъ изъ подъ Меца, армія принца-Фридриха-Карла не переставала идти ускоренными переходами, которые сдѣлались еще поспѣшнѣе съ тѣхъ поръ, какъ принцъ получилъ въ Троа извѣстіе о пораженіи Танна подъ Орлеаномъ и о намѣреніи лоарской арміи приблизиться къ Парижу. Вторая армія перенесла невѣроятные труды во время этого перехода, тѣмъ болѣе, что населеніе всѣми силами затрудняло ей путь. Оно уже начало противъ насъ партизанскую войну, открыто проповѣдуемую духовенствомъ. Самъ епископъ орлеанскій подалъ къ тому примѣръ. 18 ноября принцъ Фридрихъ-Карлъ перенесъ свою главную квартиру изъ Санса въ Шерри, а 19—въ Немуръ—городъ съ 5,000 жителей, въ 20-ти миляхъ отъ Парижа. 21 главная квартира была перенесена въ Питивье, гдѣ она расположилась на нѣсколько дней, чтобъ дождаться арріергарда, отставшаго на 12 часовъ. Въ эти дни было произведено нѣсколько рекогносцировокъ, болѣе или менѣе большими отрядами, которые большею частью встрѣчали серьезное препятствіе. Изъ каждаго крестьянскаго дома, изъ каждой фермы, стрѣляли по нашимъ кавалеристамъ. При появленіи ихъ, одинокій землепашецъ бросалъ лопату и схватывался за лежавшее подлѣ него ружье. Каждый домъ обращался въ крѣпость, каждая синяя блуза была вольнымъ стрѣлкомъ. Ихъ каждый день приводили къ главнокомандующему, который приказывалъ судить ихъ военнымъ судомъ; нерѣдко были приводимы и лица духовнаго сана, обвиняемыя частью въ подстрекательствѣ, частью же въ убійствѣ. Каждое лицо не военнаго сословія, взятое съ оружіемъ въ рукахъ, подвергается смертной казни; объ этомъ главнокомандующій объявилъ во всѣхъ городахъ и деревняхъ, въ которые вступали его войска. Города Сансъ и Немуръ подверглись строгому наказанію; въ первомъ жители заключили въ тюрьму нашихъ почтовыхъ чиновниковъ и телеграфистовъ, въ послѣднемъ они захватили въ плѣнъ 47 уланъ. Офицеры, посылаемые для передачи распоряженій или для развѣдокъ, подвергаются величайшимъ опасностямъ. 24 ноября мы произвели важныя рекогносцировки по всей нашей линіи. Отъ 3-го армейскаго корпуса были высланы къ Невилю два баталіона 20-го и 35-го полковъ и два эскадрона драгунъ, при одной батареѣ. Эти войска прогнали превосходными силами непріятеля до самаго города и возвратились, достигнувъ своей цѣли, т. е. узнавъ численность и позиціи враговъ. Съ тою же цѣлью были высланы отряды отъ 9-го и 10-го корпусовъ, изъ которыхъ послѣдній привелъ 150 плѣнныхъ».

— Въ «Daily News» пишутъ между прочимъ слѣдующее: «Кажется, мы скоро дождемся конца. Армія Кератри, о которой до сихъ поръ носились самые разнообразные слухи, наконецъ заявила о своемъ существованіи. Численность арміи Кератри весьма значительна. Кромѣ 10—12,000 человѣкъ, находившихся въ Ле-Мансѣ, къ ней принадлежитъ еще довольно значительный корпусъ, состоящій изъ 30,000 челов. мобилей, которые разбросаны по небольшимъ селамъ и деревнямъ въ качествѣ гарнизона. Конлійскій лагерь теперь довольно хорошо укрѣпленъ. Редуты и рвы почти уже окончены; гарнизонъ конлійскаго лагеря долженъ состоять изъ 65,000 чел.; 30,000 чел. уже прибыли въ конлійскій лагерь. Остальные 35,000 также скоро туда прибудутъ. Въ Конлійскомъ лагерѣ чувствуется большой недостатокъ въ офицерахъ, такъ что въ настоящую минуту морскіе офицеры занимаютъ въ полкахъ высшія должности».

— По поводу вступленія генерала Гебена въ Руанъ въ «Государственный указатель» пишутъ: «Вступленіе нашихъ войскъ въ Руанъ, лежащій близь устьевъ Сены, недалеко отъ Гавра и Атлантическаго океана, имѣетъ важное значеніе для всѣхъ сѣверныхъ департаментовъ Франціи, которые теперь совершенно отрѣзаны отъ остальной части ея. Занятіе Руана сдѣлало почти невозможнымъ организацію военныхъ силъ на сѣверѣ Франціи. Въ стратегическомъ отношеніи, Руанъ — едвали не важнѣйшій изъ сѣверныхъ городовъ; въ немъ сходятся двѣ желѣзныя дороги: одна—ведущая въ Гавръ и Діеппъ, и другая—къ Парижу; съ занятіемъ нѣмцами этого преддверія Нормандіи, подвозъ французамъ боевыхъ запасовъ со стороны моря дѣлается невозможнымъ. Точно также и судоходство на Сенѣ должно будетъ на время прекратиться».

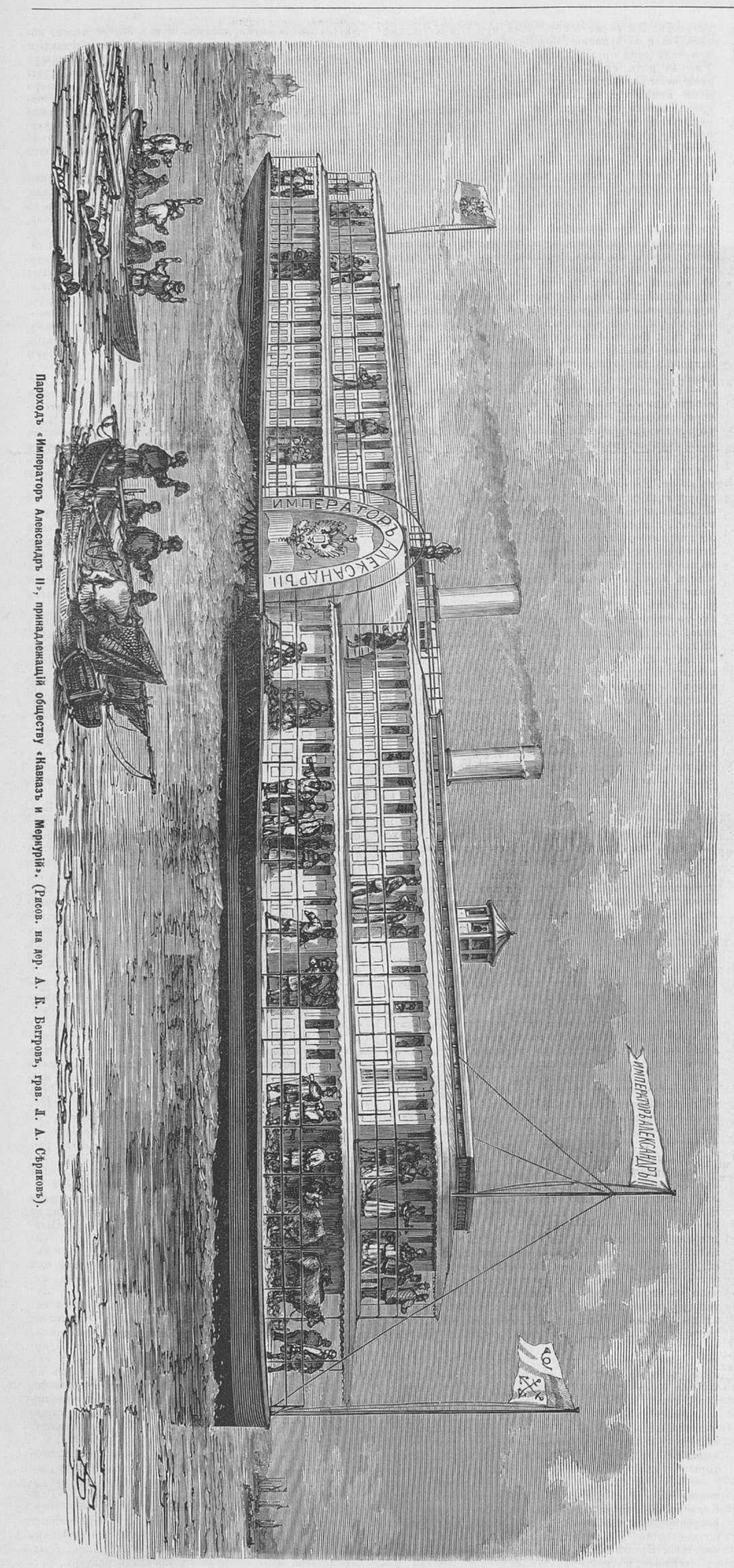
— Въ «Gazette de France», сообщаютъ слѣдующія подробности объ учреждаемыхъ турскимъ правительствомъ военныхъ лагеряхъ въ различныхъ мѣстахъ Франціи. Г. Гамбетта раздѣлилъ всю Францію на одинадцать лагерей, въ которыхъ должны собираться всѣ жители, способные носить оружіе, для исполненія декрета о поголовномъ ополченіи. Въ четырехъ лагеряхъ будетъ по 250,000 человѣкъ въ каждомъ, т. е. всего миліонъ вооруженныхъ людей. Затѣмъ, въ семи лагеряхъ, будетъ собрано по 60,000 солдатъ. Значитъ, во всѣхъ лагеряхъ, въ совокупности, будетъ 1.400,000 человѣкъ, независимо отъ запасныхъ полковъ и корпусовъ, нынѣ уже дѣйствующихъ, что все вмѣстѣ составитъ около трехъ миліоновъ солдатъ, а съ національною гвардіею всего должно образоваться во Франціи отъ 7-ми до 8-ми миліоновъ вооруженныхъ людей.

— Изъ Тулона сообщаютъ что вице-адмиралъ Журьенъ-де-ла-Гравьеръ назначенъ главнокомандующимъ средиземнымъ флотомъ, который въ настоящее время образуется на тамошнемъ рейдѣ. Линейный корабль «Людовикъ XIV», который былъ разнащонъ, вслѣдствіе потребностей національной обороны, теперь снаряжонъ. Торопятся съ снаряженіемъ пловучей батареи № 9, которая будетъ содѣйствовать оборонѣ Ліона. Шесть канонирскихъ лодокъ, долженствующихъ образовать луарскую флотилію, уже находятся на пути.—По словамъ «Gazette de Cambrai», французскія власти получили приказаніе повсемѣстно забирать рогатый скотъ, чтобы онъ не доставался въ руки пруссаковъ.

— Въ газету «Neue Freie Presse», пишутъ изъ Берлина, что король прусскій получилъ на дняхъ письмо отъ г. Эмиля Олливье, который заклинаетъ короля прекратить наконецъ войну. Наполеоновскій министръ говоритъ въ этомъ письмѣ, что онъ, Олливье, былъ главнѣйшею причиною войны и поэтому считаетъ себя вправѣ обратиться королю съ подобнымъ увѣщаніемъ. Такъ какъ его, болѣе чѣмъ кого либо, Франція должна проклинать за войну, то онъ поэтому обращается къ побѣдителю съ просьбою заключить сколько нибудь сносный и непозорный для Франціи миръ, въ противномъ случаѣ, онъ докажетъ міру, кто есть настоящій нарушитель спокойствія Европы.

— «О послѣднихъ побѣдахъ прусскихъ войскъ вокругъ Орлеана», въ берлинскихъ газетахъ напечатаны, 27 ноября (9 декабря), слѣдующія разъясненія: «Дальнѣйшія военныя дѣйствія изъ Орлеана начались 24 и 25 ноября (6 и 7 декабря) и почти немедленно затѣмъ произошли столкновенія съ непріятельскими войсками, которыя частью принадлежатъ къ луарской арміи, частью вызваны поспѣшно съ запада, изъ конлійскаго лагеря, для прикрытія Тура. Тѣ же войска большею частью старались, повидимому, преградить близь Мёнга и Божанси дорогу подвигающемуся, по правому берегу Луары на Туръ, отряду арміи великаго герцога мекленбург-шверинскаго, но были разбиты на голову 25 и 26 ноября (7 и 8 декабря). Командуетъ этимъ отрядомъ дѣйствительно начальникъ принадлежащаго къ луарской арміи 16-го корпуса, генералъ Шанзи, но другіе, присоединившіеся къ нему съ тѣхъ поръ корпуса, до сихъ поръ, кажется, не входили въ составъ луарской арміи. За то при Сальбрисѣ и Невуа, очевидно, были въ огнѣ только солдаты луарской арміи. Сальбрисъ—городокъ, въ 8 миляхъ къ югу отъ Орлеана, на дорогѣ, ведущей изъ Орлеана въ Вѣерзонъ и Буржъ, а Невуа, также милахъ въ восьми отъ Орлеана, на правомъ берегу Луары, вверхъ по ея теченію, село, на разстояніи какого-нибудь часа ѣзды отъ Жіена, города, гдѣ желѣзная дорога, ведущая изъ Парижа черезъ Монтаржисъ, Конъ, Неверъ и проч., на югъ, врѣзывается въ Луарскую долину. Итакъ, войска наши выступаютъ изъ Орлеана по тремъ направленіямъ: внизъ и вверхъ по теченію рѣки на правомъ берегу Луары и прямо на югъ, черезъ Солонью, и если быстрота движеній послѣднихъ трехъ дней не измѣнится, то войска скоро доберутся до важной шерской линіи, обозначенной тремя пунктами: Туромъ, Буржемъ и Неверомъ».

Въ «Indépendance Belge» помѣщонъ протестъ, подписанный генералами, штабъ и оберъ-офицерами, въ числѣ болѣе ста человѣкъ, находящимися въ Гамбургѣ и Альтонѣ. Вотъ текстъ этого протеста: «Гамбургъ и Альтона, 20 ноября (2 декабря) 1870 года. Господину главному редактору газеты «Indépendance Belge». Въ то время, когда страна наша употребляетъ энергическія усилія для отраженія иностранца, бонапартистская партія старается посеелить раздоръ, рас-

Пароходъ «Императоръ Александръ II», принадлежащій обществу «Кавказъ и Меркурій». (Рисов. на дер. А. К. Беггровъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

пространеніемъ слуха о возстановленіи имперіи съ помощью французской арміи, находящейся въ плѣну въ Германіи. Мы, военноплѣнные, протестуемъ противъ подобныхъ происковъ и объявляемъ, что ни теперь, ни впослѣдствіи, мы не присоединимся къ предпріятію этого рода, начатому противъ воли народа. Имѣемъ честь покорнѣйше просить васъ напечатать этотъ протестъ. Примите и пр.». Слѣдуютъ подписи.

Кореспондентъ «Indépendance Belge» высказываетъ слѣдующее мнѣніе о дѣятельности Гамбетты: «Какъ извѣстно, многія изъ французскихъ газетъ явно враждебны правительству народной обороны и, въ особенности, лично Гамбеттѣ. Но для того, чтобъ оцѣнить по достоинству значеніе этой вражды, нужно принимать въ соображеніе относительное вліяніе и число подписчиковъ каждой изъ французскихъ газетъ. Иначе, читая рѣзкія выходки противъ Гамбетты, въ Европѣ могутъ подумать, что Францію только силой можно подчинить суровымъ республиканцамъ, что она протестуетъ и стонетъ подъ гнетомъ поголовнаго ополченія, налоговъ, вызванныхъ войной, и другихъ энергическихъ мѣръ, предпринятыхъ Гамбеттой для спасенія отечества. Но въ чемъ же состоятъ принудительныя средства? Гдѣ жандармы, полицейскіе, генеральные прокуроры, наблюдающіе за исполненіемъ республиканскихъ декретовъ? Чѣмъ же заставляетъ Гамбетта Францію подчиняться его волѣ? Онъ даже не велитъ конфисковать нападающихъ на него газетъ. Его декреты исполняются; налоги уплачиваются и, чтобы ни говорили помянутыя газеты, все это дѣлается безропотно. «Выборовъ! выборовъ!» кричатъ органы извѣстнаго оттѣнка. «Учредительное собраніе въ какомъ бы то ни было видѣ, лишь бы оно взяло управленіе въ свои руки!» Иными словами: нужно пустить въ ходъ всѣ мелочные интересы противъ великаго народнаго дѣла, заключить миръ во чтобы то ни стало, и затѣмъ ждать короля, котораго назначитъ Франціи европейскій конгресъ. Но ни одинъ французъ не желаетъ мира цѣною дробленія Франціи и униженія націи. Иначе, что же бы мѣшало общинамъ,—если правда, что онѣ изнемогаютъ подъ тяжестью жертвъ—что же мѣшало бы имъ присылать въ Туръ протесты, выражать свои чувства устами муниципальныхъ совѣтовъ? И, наконецъ, почему же извѣстныя газеты, выдающія себя за органы общественнаго мнѣнія, не приводятъ никакихъ документовъ въ подтвержденіе своихъ словъ? Печать теперь свободна во Франціи,—этого нельзя отрицать. Почему-же общины не пользуются этимъ для заявленія о своемъ стремленіи къ выборамъ и миру? Если же ничего подобнаго не дѣлается, значитъ всѣ желаютъ войны. А если желаютъ войны для полнаго освобожденія Франціи, то правительству слѣдуетъ давать средства къ тому. Вотъ ему и даютъ и солдатъ, и денегъ; вотъ почему никто не ропщетъ ни на какія поборы. Еслибъ вся Франція не была такого мнѣнія, развѣ стала бы она безпрекословно повиноваться человѣку, который не имѣетъ собственно никакого законнаго права распоряжаться ея судьбой?»

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Русское агентство обнародовало слѣдующую телеграму:

«Брюссель, 1 декабря (19 ноября), четвергъ, вечеромъ». Газета «Indépendance Belge» сообщаетъ, со словъ своего кореспондента, ручающагося за вѣрность, что президентъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, генералъ Грантъ, въ письмѣ къ Государю Императору Александру Николаевичу, изобразилъ слѣдующее: «По первому слову Россіи, весь сѣверо-американскій военный флотъ направится въ Средиземное море и поможетъ русскимъ кораблямъ пробиться сквозь Дарданеллы». Правительство Англіи узнало о содержаніи этого письма генерала Гранта, послѣдствіемъ чего и было принятое имъ миролюбивое настроеніе въ Черноморскомъ вопросѣ.

— 27 октября Высочайше утвержденъ уставъ «Смоленскаго общества взаимнаго кредита», имѣющаго цѣлью доставлять лицамъ, состоящимъ его членами, необходимыя для торговли, сельской или иной промышленности капиталы.

— Передаютъ, какъ слухъ, что въ государственномъ совѣтѣ предположено разсмотрѣть проэктъ новаго закона о народныхъ театрахъ.

— Носится слухъ, что съ 1 сентября будущаго года назначено ввести новыя военно-судебныя учрежденія въ варшавскомъ военномъ округѣ и одновременно съ тѣмъ войска финляндскаго военнаго округа подчинить, въ судебномъ отношеніи, петербургскому военно-окружному суду.

— Въ «Новомъ Времени» сообщаютъ за вѣрное, будто русское техническое общество испрашиваетъ разрѣшеніе на устройство воскресныхъ и вечернихъ курсовъ для взрослыхъ рабочихъ при нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ крупныхъ фабрикахъ. По словамъ названной газеты, въ Петербургѣ насчитывается 215 фабрикъ, 164 завода, на которыхъ числится рабочихъ до 30,000 человѣкъ.

— Въ газетахъ пишутъ, что на разсмотрѣніе государственнаго совѣта поступилъ проэктъ о постройкѣ казарменныхъ зданій въ городахъ югозападныхъ губерній.

— Увѣряютъ, что, въ виду состоявшагося между обществами желѣзныхъ дорогъ соглашенія о положеніи провознаго тарифа съ получаемаго чрезъ Индію и Китай, чрезъ Суэзъ, хлопка и другихъ товаровъ, до 64 коп. за пудъ, министерствомъ финансовъ, съ цѣлью развитія нашей внѣшней торговли, возбужденъ вопросъ о соотвѣтственномъ пониженіи тарифа за провозъ нашихъ фабричныхъ издѣлій обратно изъ Москвы въ Одессу.

Петербургъ. Слышно, что проэктъ устава перваго россійскаго товарищества частнаго пороходѣлія утвержденъ. На первый разъ предположено построить 3 завода.

— Говорятъ, что изъ желѣзныхъ дорогъ, предположенныхъ къ сооруженію, на первую очередь поставлена линія отъ Елисаветграда къ Николаеву. Вслѣдъ за этою дорогою будутъ подлежать сооруженію — севастопольская, ростово-владикавказская и конотопская линіи.

— 27 ноября открыта Община св. Георгія, цѣль которой приготовлять сестеръ милосердія для ухода за больными и ранеными воинами во время войны.

— На дняхъ открыто здѣсь на капиталъ, пожертвованный кн. Оболенской, женское училище для подготовленія дѣвицъ къ высшему научному образованію.

— Дворянство с.-петербургской губерніи представило Государю Императору всеподданнѣйшій адресъ съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю циркуляра 19 октября.

— Государю Императору представлены были заявленія отъ слѣдующихъ сословій съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю обнародованія циркулярной депеши Государственнаго канцлера отъ 19 октября 1870 года, по поводу трактата 1856 года: дворянства Ярославской губерніи, дворянства Витебской губерніи, дворянства Минской губерніи, дворянства Тифлисской губерніи, земства Тульской губерніи, Гродненскаго городского общества, жителей г. Витебска, Коломенскаго городского общества, Переяславскаго (Владимірской губерніи) городского общества, Судогодскаго городского общества, Шуйскаго городского общества, Ржевскаго городского общества, Муромскаго городского общества, Гражданъ г. Вытегры, Служащихъ и разныхъ сословій Дриссенскаго уѣзда, Крестьянъ Новоладожскаго уѣзда и Жителей с. Козловское-Поволжье (Казанской губерніи). По случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности и циркулярной депеши Государственнаго канцлера отъ 19 октября, по поводу трактата 1856 г: Всѣхъ сословій г. Петрозаводска, Минскаго городского общества, Покровскаго (Владимірской губ.) городского общества и отъ дворянства Весьегонскаго уѣзда, по случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности.

— Въ «Моск. Вѣдомостяхъ» извѣщаютъ, что на разсмотрѣніе министерства финансовъ переданы изъ министерства внутреннихъ дѣлъ проэкты учрежденія общественныхъ банковъ въ городахъ Перновѣ и Бѣлозерскѣ.

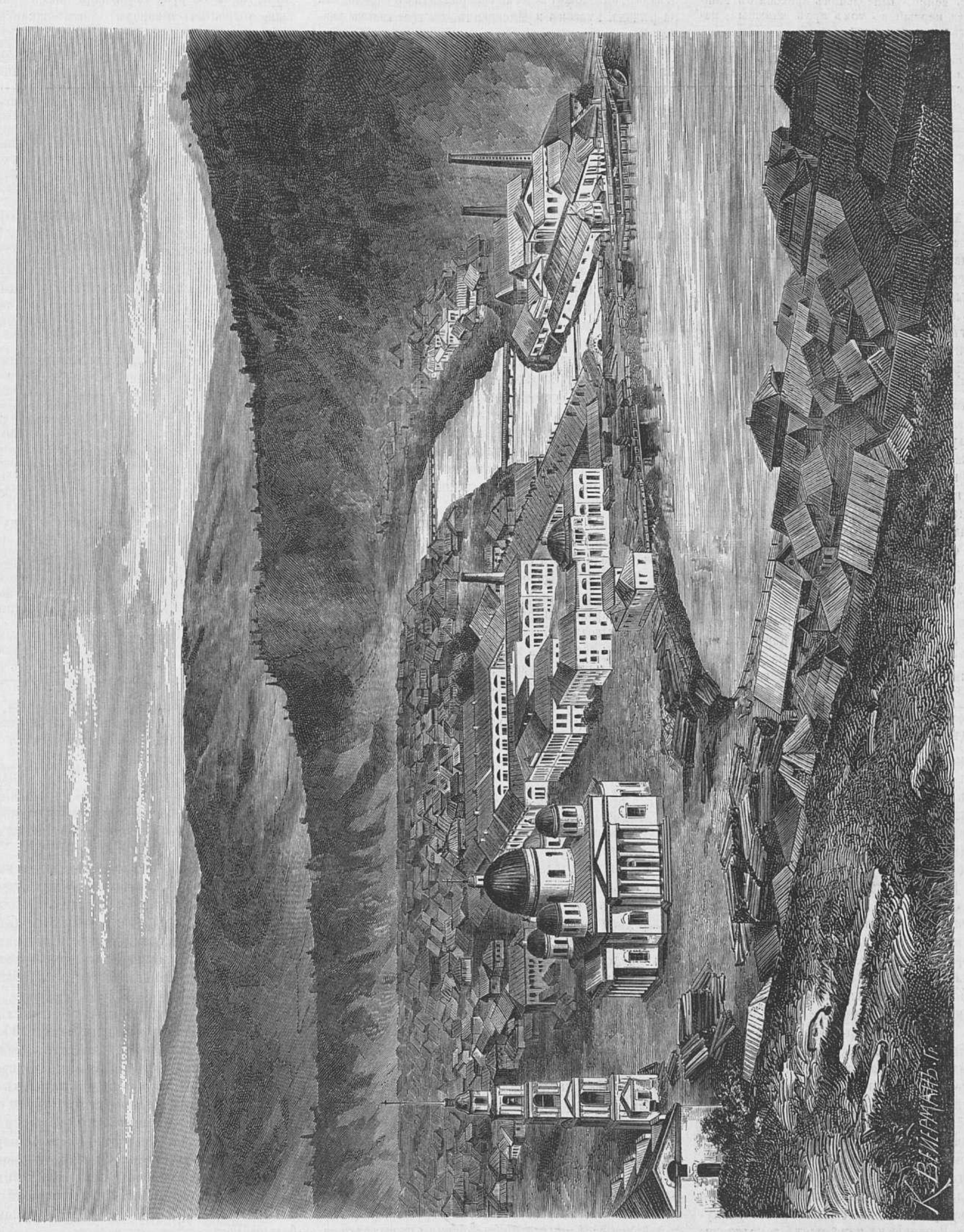
— Здѣсь устроивается благотворительное общество для поданія врачебнаго пособія во время эпидемій и повальныхъ болѣзней.

Москва. Мануфактуръ-совѣтнику Михаилу Солодовникову разрѣшено учредить при существующемъ въ Москвѣ богадѣленномъ домѣ братьевъ Солодовниковыхъ новое отдѣленіе на 150 обоего пола бѣдныхъ и престарѣлыхъ московскихъ гражданъ и больничную палату на 20 кроватей.

— Въ пользу предполагаемой въ Москвѣ политехнической выставки, поступили еще три значительныя пожертвованія: отъ двухъ братьевъ Лапиныхъ по 25 тысячъ и отъ И. А. Лямина 15 тысячъ. Всего на устройство выставки собрано нынѣ до 280 тысячъ рублей.

Глуховъ. По ходатайству военнаго министра будетъ въ непродолжительномъ времени приступлено къ устройству телеграфа отъ Глухова до Шостенскаго порохового завода, а также телеграфныхъ линій отъ Заслава, чрезъ Шумскъ и Ямполь до Кременчуга и отъ Тельши до Полангена.

Михайловскій заливъ. Говорятъ, что недавно туркмены, кочующіе между рр. Атрекомъ и Гюргенемъ, въ огромномъ скопищѣ, сдѣлали неожиданное нападеніе въ ночь, съ 19 на 20 октября, на постъ, прикрывающій казенные склады на мѣстѣ ихъ выгрузки, на берегу Михайловскаго залива, но были отражены и оставили своихъ убитыхъ на мѣстѣ.

Видъ города Златоуста. (Рисов. на дер. И. С. Пановъ, грав. К. Вейерманъ).

Область Войска Донского. 31-го октября происходила закладка чугунно-плавильнаго завода потомственнаго почотнаго гражданина Пастухова. Въ заводѣ этомъ проектированы четыре доменныя печи и обширныя мастерскія для выдѣлки желѣза и прокатки рельсовъ.

Одесса. 25 ноября, здѣшняя дума рѣшила учредить въ Одессѣ общество взаимнаго страхованія, для чего думою назначена комисія.

Пенза. Отсюда до Кузнецка устроена новая телеграфная линія и въ Кузнецкѣ открыта телеграфная станція съ пріемомъ депешъ внутренней корреспонденціи.

Самара. 25-го ноября, сенаторомъ княземъ Шаховскимъ открытъ Самарскій окружной судъ.

Ташкентъ. Въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что въ непродолжительномъ времени въ Ташкентѣ откроется первый въ томъ краѣ книжный магазинъ, съ читальней при немъ.

Тифлисъ. Носятся слухи, что главнымъ управленіемъ намѣстника кавказскаго выработанъ проектъ положенія штатовъ словесныхъ горскихъ судовъ для введенія ихъ въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ горскимъ селеніемъ Кубанской и Терской областей.

Наши частные музеи и кабинеты.

IX.

«Сакристія» — картина Рицциони, собственность Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича.

Въ № 98 «Всем. Илл.» помѣщена была нами картина Рицциони «Синагога»,—сегодня помѣщаемъ мы другую—католическую по обстановкѣ и фигурамъ. Двѣ почтенныхъ лысыхъ головы, можетъ быть изъ увѣровавшихъ въ папскую непогрѣшимость, сидятъ у стола и пишутъ... Что они пишутъ? Въ возможности постановки этого вопроса, или, иными словами, въ неясности содержанія картинки, лежитъ и самая критика ея. Мы напоминаемъ читателямъ рисунокъ «Секрета» Зичи (№ 34) съ его художественною ясностью и глубокимъ юморомъ. Тамъ никто не задумается сказать, что слушаетъ почтенный патеръ, тамъ скабрезность разсказа, ему сообщаемаго, сама собою становится ясною и картина жива и она понятна. Иначе относительно прилагаемой работы Рицциони. Вещь сгрупирована не дурно, детали хороши, но гдѣ душа этой вещи? Намъ кажется, что художнику нельзя отваживаться на одну только обстановку и довольствоваться внѣшностью. При самомъ талантливомъ исполненіи, при безупречности отдѣлки, работа будетъ неминуемо хромать и, надо сознаться, что этимъ недостаткомъ Рицциони страдаетъ болѣе другихъ, равныхъ съ нимъ по оружію, жанристовъ. Картинки его смотрятся съ удовольствіемъ, но задуматься надъ ними невозможно и въ памяти онѣ не остаются.

Пароходъ «Императоръ Александръ II».

Говоря въ номерѣ 98 «Всем. Иллюстр.» о бригѣ «Шексна», мы высказали наше мнѣніе о судоходствѣ вообще, теперь же переходимъ въ частности къ рѣчному судоходству.

Изъ всѣхъ рѣкъ, орошающихъ Европейскую Россію, первое мѣсто принадлежитъ Волгѣ; длина ея простирается до 3480 в., а рѣчная область занимаетъ 30,000 □ миль; она орошаетъ 9 губерній и на берегахъ ея считается 39 городовъ, 6 посадовъ и болѣе 1000 селеній; на пристаняхъ ея грузится товаровъ болѣе чѣмъ на 180 мильон. р.; впадаетъ она въ Каспійское море — самое большое озеро въ свѣтѣ, имѣющее въ длину 1130 в. и въ ширину отъ 190 до 520. Это озеро пріобрѣтаетъ въ настоящее время еще большее значеніе, чѣмъ прежде, по случаю нашихъ завоеваній въ Туркестанѣ; съ открытіемъ пути по Аму-Дарьѣ, Каспійское море и Волга сдѣлаются самыми важными проводниками нашей внутренней и колоніальной торговли. По этому, понятно, съ какимъ вниманіемъ слѣдимъ мы за развитіемъ судоходства по волжскому басейну. Мы вполнѣ соглашаемся съ г. Прокофьевымъ, авторомъ книги: «Наше судоходство», что маріинская система должна находиться въ рукахъ правительства, а не служить источникомъ эксплоатаціи для какой либо компаніи. Чѣмъ болѣе будетъ простора и удобствъ для торговли на этомъ пути, тѣмъ лучше. Развитіе на немъ идетъ исполинскими шагами. Общество «Меркурій», при началѣ своей дѣятельности, въ 1849 г., имѣло всего 7 пароходовъ и 27 баржъ, а теперь оно, подъ фирмою «Кавказъ и Меркурій», (съ 1858 г.), владѣетъ на Волгѣ 23 пароходами, 2 пловучими доками, 108 баржами и 82 пловучими пристанями; на Каспійскомъ же морѣ—6 колесными пароходами, 10 винтовыми судами, 10 желѣзными парусными судами и 12 деревянными; 14 деревянными и 2 желѣзными баржами, 10 флашкоутами, 9 пловучими пристанями.

При всемъ томъ судостроеніе подвигается у насъ медленно: большая часть крупныхъ судовъ построена за границей. Такъ, пароходъ «Императоръ Александръ II», рисунокъ котораго предлагаемъ мы читателямъ, выстроенъ въ Бельгіи, на заводѣ Кокериль, и только собранъ въ механическомъ заведеніи общества «Спасскій затонъ». Размѣры этого судна превосходятъ размѣры всѣхъ другихъ судовъ, плавающихъ по Волгѣ: онъ имѣетъ три яруса, длина его простирается до 260 ф., ширина до 30, углубленіе до 4 футъ; поднимать онъ можетъ до 15 т. и приводится въ движеніе машиною въ 1500 лошадиныхъ силъ (дѣйствительныхъ). Что же касается до внутренняго устройства его, онъ можетъ смѣло соперничать съ пароходами на рѣкахъ Гудсонѣ и Миссисипи, съ тою только разницей, что тамъ такія суда считаются десятками. Помѣщеніе для перваго класса устроено на 41 пасажира; на срединѣ устроена столовая, по бокамъ помѣщены пять каютъ,—каждая для 2 персонъ; отъ передней части столовой отдѣляется прочной занавѣской салонъ-будуаръ съ фортепіано, зеркалами и богатой мебелью изъ палисандра, крытой утрехтскимъ бархатомъ; за большою залою находятся двѣ каюты для дамъ, на 6 особъ каждая, а далѣе для мужчинъ; каюты перваго класса отдѣляются отъ столовой палисандровыми колонами коринѳскаго ордена, съ позолоченными выступами капителей; колонны соединены дубовыми арками съ позолотой; перила лѣстницы сдѣланы изъ акажу, а ступеньки изъ дуба. Вообще обстановка перваго класса великолѣпная: камины, украшенные мраморомъ, зеркала, кушетки на пружинахъ, шолковыя шторы—все показываетъ, что нашъ пароходъ не уступаетъ американскимъ: точно также, какъ тамъ, имѣются библіотека и телеграфическое сообщеніе по всему пароходу,—въ весьма рѣдкихъ случаяхъ приходится прибѣгать къ звонкамъ.

Во второмъ классѣ можетъ помѣщаться 76 пасажировъ; каюты устроены каждая для 3 человѣкъ, но здѣсь уже нѣтъ такого великолѣпія, какъ въ первомъ классѣ, хотя все таки обстановка весьма прилична: сосна поддѣлана подъ дубъ и стѣны оклеены американской клеенкой съ рисунками.

Помѣщеніе въ 3 классѣ устроено на тысячу человѣкъ, прикрытыхъ совершенно отъ дождя, вѣтра и искръ. Около стѣнъ стоятъ скамейки, какъ въ вагонахъ желѣзныхъ дорогъ. Въ трюмѣ можетъ помѣститься значительное количество клади, такъ какъ нашимъ пароходамъ разсчитывать только на пасажировъ не выгодно. Вообще обществу предстояла трудная задача: соединить малое углубленіе съ возможностью большихъ грузовъ; оно достигло этого тѣмъ, что корпусъ парохода сдѣланъ изъ стальныхъ листовъ, желѣзныя и деревянныя колонны внутри пустыя; для приданія же большей вмѣстимости, судно на извѣстной высотѣ отъ ватеръ-линіи расширяется по примѣру американскихъ пароходовъ; такое устройство позволяетъ устроить каюты шире и уступами и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ мѣсто для обхода палубы вокругъ, между бортомъ и каютами.

Появленіе такого парохода у насъ представляетъ пріятное явленіе; съ одной стороны оно показываетъ, что публика сдѣлалась требовательнѣе; съ другой — что пароходное общество находитъ выгоднымъ удовлетворить такую требовательность. Дай Богъ, только, чтобъ дѣло не ограничилось одной внѣшностью: надо желать, чтобы экипажъ былъ составленъ изъ опытныхъ людей, подъ начальствомъ знающаго капитана, и чтобы тѣ случайности, на которыя такъ щедры наши желѣзныя дороги и пароходныя компаніи, были немыслимы при рейсахъ новаго парохода.

Златоустъ.

Златоустъ расположонъ по склонамъ Уренги, Косотура и еще нѣсколькихъ другихъ горъ, имени которыхъ теперь не припомню; огромный прудъ, почти посреди города; быстрый Ай, съ шумомъ и пѣною рвущійся чрезъ плотину; горы, покрытыя мрачными лѣсами и окаймляющія городъ со всѣхъ сторонъ, дѣлаютъ его чрезвычайно красивымъ. Множество каменныхъ домовъ, нѣсколько церквей, громадный заводъ и фабрика съ разными пристройками для выдѣлки огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, два клуба, каменные и деревянные ряды; пропасть источниковъ, съ тихимъ журчаньемъ капризно бѣгущихъ въ Ай или Громотуху—все располагаетъ съ перваго взгляда въ пользу Златоуста.

Но вотъ вамъ оборотная сторона медали.

Лѣтомъ почти всякій день дождь, вѣтеръ и громъ, то вмѣстѣ, то порознь; зимою — то бураны, то оттепель; осенью и весной непроходимая грязь и болѣзни; въ клубахъ бываютъ иногда побоища и другіе скандалы; общественная жизнь дорога; городъ раздѣленъ на партіи; горное вѣдомство преобладаетъ; невѣжество и развратъ идутъ рядомъ съ просвѣщеніемъ и утонченной цивилизаціей. Многое изъ этого объясняется исторіей Златоуста.

Въ половинѣ XVIII вѣка здѣсь были только болота и горы, покрытыя непроходимыми дѣвственными лѣсами; владѣльцами края считались дикіе башкиры, но они не цѣнили сокровищъ, которыя скрывались въ нѣдрахъ горъ и продавали огромныя пространства ненаселенной земли за нѣсколько фунтовъ чаю.

Въ 1754 году дворянинъ Иванъ Перфильевичъ Мосоловъ купилъ у башкиръ землю на 30 верстъ отъ устья Ая за 70 руб. (ассигнаціонныхъ); но едва начали устраиваться заводы, какъ башкирскій бунтъ 1756 г. прекратилъ ихъ дѣятельность. Чрезъ 13 лѣтъ послѣ того Мосоловъ продалъ свои владѣнія купцу Лугинину, который тогда же получилъ чинъ. Новый хозяинъ выстроилъ себѣ великолѣпный дворецъ, со множествомъ комнатъ, въ восточномъ вкусѣ, по обычаю богатыхъ баръ того времени.

Сдѣлавшись владѣльцемъ заводовъ, Лугининъ сталъ дѣйствовать какъ и другіе эксплоататоры въ этомъ дикомъ краю. Юридическая неурядица, взятки и крѣпостное право служили источникомъ всѣхъ золъ. Заводчики играли роль средневѣковыхъ бароновъ по власти; населеніе было въ ихъ рукахъ; всѣ лавки и кабаки на какомъ либо заводѣ принадлежали владѣльцу его и рабочіе должны были все покупать у него, по страшно дорогимъ цѣнамъ; бѣглые, которые въ то время слонялись тысячами, подчинялись той же участи; заводчики давали имъ пріютъ, но немилосердно эксплоатировали ихъ работу.

Лугининъ не отличался отъ своихъ товарищей,— но скоро пришла для него чорная пора: 2 мая 1774 явился Пугачевъ, записалъ народъ въ казаки, сжогъ кабаки и счотныя книги, и наконецъ и самый городъ, узнавъ о приближеніи Михельсона. Уведя съ собой всѣхъ жителей, Пугачевъ остановился за рѣкой Сапекой, (въ 40 верстахъ отъ Златоуста), но здѣсь былъ разбитъ и бѣжалъ къ Осѣ. Тогда начались слѣдствія, допросы и казни...

Между тѣмъ горное начальство не упускало изъ виду своихъ цѣлей: оно старалось отстранить гражданскія власти и забрать въ свои руки исключительное управленіе горными заводами. Это желаніе было достигнуто въ томъ же 1774 году и съ тѣхъ поръ начались столкновенія между 2-мя вѣдомствами.

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ столкновеній вышло по поводу такъ называемаго «дѣла о бѣглыхъ билимбаевцахъ». Мы уже говорили, что бѣглые въ то время скитались цѣлыми толпами и вездѣ находили себѣ пріютъ; на заводѣ Лугинина ихъ собралось больше 400, преимущественно изъ Билимбаевскихъ заводовъ; одинъ изъ рабочихъ Лугинина собралъ о нихъ справки и доставилъ всѣ свѣденія уфимскому воеводѣ (бригадиру Аксакову). Дѣло пошло въ ходъ и, чтобъ затушить его, заводское управленіе не поколебалось бросить живыя улики въ доменныя печи, а доносчикъ пропалъ безъ вѣсти, вмѣстѣ съ конвоемъ, на дорогѣ между Оренбургомъ и Уфой.

Эта исторія была не единственная; мы не говоримъ объ убійствахъ по мелочамъ — (двухъ-трехъ человѣкъ), но объ убійствахъ крупныхъ. Такъ, въ началѣ восьмисотыхъ годовъ, одинъ изъ заводскихъ управляющихъ послалъ бѣглыхъ и безпаспортныхъ работать на плотину; плотина прорвалась и затопила ихъ. Это было не за долго до пріѣзда слѣдственной комисіи.

По смерти Лугинина, сыновья его, послѣ долгихъ споровъ, раздѣлились наконецъ около 1797 года и отдали тогда златоустовскій заводъ въ аренду купцу Кнауфу, испросивъ предварительно ему право выбирать самому полицію; черезъ два года какъ этотъ заводъ, такъ и нѣкоторые другіе перешли въ полное владѣніе Кнауфа, но по несостоятельности его были взяты въ казенное вѣдомство въ 1811 году. Съ того времени вводится для заводовъ военное положеніе и населеніе увеличивается посредствомъ рекрутскихъ наборовъ. Это было тяжолое время для рабочихъ и они говорили, что боятся своихъ командировъ больше Бога.

Въ 1818 году были вызваны изъ Германіи оружейные мастера и мастеровые, и поселены въ Златоустѣ; имъ даны были большія привилегіи, которыми они и пользовались до послѣдняго времени.

По открытіи Обуховымъ способа литья стали, производство завода усилилось: онъ пріобрѣлъ славу своими клинками и отъ его стальныхъ пушекъ ожидали многаго.

Въ 1861 году мастеровые были сдѣланы сельскими обывателями, а черезъ 4 года послѣ того послѣдовало открытіе города.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Окрестности Парижа съ высоты птичьяго полета.

Прилагаемый рисунокъ изображаетъ Парижъ съ его окрестностями съ высоты птичьяго полета; видъ снятъ изъ Мулэн-ла-Туръ. Слѣва, на переднемъ планѣ, видны шанцы, взятые баварскими войсками 7 (19) сентября, послѣ битвы при Плесси-Пикэ. Вдоль передняго плана рисунка тянется линія пяти фортовъ южнаго парижскаго фронта. Фортъ Иври образуетъ правый, а фортъ Исси лѣвый флангъ этаго фронта. Между фортами видны дороги, направляющіяся въ Парижъ. Между фортами Иври и Бисетромъ идетъ дорога изъ Фонтенебло; между фортами Бисетромъ и Мон-Ружемъ проходитъ дорога изъ Орлеана и Тура (въ Парижѣ дорога эта называется тулузскою); наконецъ слѣва, мимо форта Мон-Ружа, идетъ дорога изъ Версаля, черезъ высоты Кламара и опускается къ сенскому бассейну. На лѣвомъ краю рисунка отъ Севра и Медона, при подошвѣ терассы Исси, черезъ деревню того же имени, ведетъ старая версальская дорога, которая теперь, когда желѣзныя дороги не эксплоатируются, снова вступила въ свои прежнія права и представляетъ собою главный путь сообщенія съ Версалемъ, мѣстопребываніемъ прусской главной квартиры.

Этотъ путь сообщенія и названный передъ нимъ, судя по послѣднимъ извѣстіямъ, слѣдуетъ считать главными линіями нападенія. Между фортомъ Мон-Ружемъ и Бисетромъ протекаетъ извилинами рѣчка Вьеврь, по направленію отъ Ссо, и, вмѣстѣ съ холмистою долиною, въ которой она проложила себѣ дорогу, образуетъ тактическій участокъ, который благопріятствуетъ нападенію на южный фронтъ, такъ какъ дозволяетъ хорошо опереться на фланги и скрыть нападающія войска.

Черезъ весь рисунокъ проходитъ змѣистыми изгибами очертаніе Сены, перерѣзывающей Парижъ и на сѣверо-западѣ отъ Буживаля, мѣстечка слѣва отъ Сен-Дени, возвращается назадъ къ Сен-Клу, а оттуда до Поэн-дю-Жура, образуя двойной оплотъ. Поэн-дю-Журъ, важнѣйшій тактическій пунктъ, лежитъ тамъ, гдѣ окружная парижская стѣна упирается въ правый берегъ Сены. Справа, противъ края рисунка, рѣзко обозначенъ сильный восточный парижскій фронтъ; онъ ограничивается съ одной стороны Марною, а съ другой стороны—Уркскимъ каналомъ, длинныя линіи котораго тянутся между фронтами Романвилемъ и Обервилье; форты Нуасси, Росни и Ножанъ, направленные къ высотамъ Марны и къ Бондійскому лѣсу, окружаютъ ту холмистую мѣстность, на которой лежатъ мѣстечки Баньйолъ, Монтрёйль и Фонтенэ и которая, еслибы въ Парижѣ дѣйствительно находилась операціонная армія, имѣлась французами въ виду, для того, чтобы дать на ней рѣшительную битву передъ Парижемъ.

Генералъ-лейтенантъ Фойгтсъ-Рецъ,

командующій 10-мъ армейскимъ корпусомъ германской арміи и комендантъ города Версаля.

Военная карьера этаго, одного изъ лучшихъ прусскихъ генераловъ, началась въ 1829 году, когда онъ, съ чиномъ поручика, вступилъ на службу въ 9-й пѣхотный полкъ. Въ 1842 году онъ былъ произведенъ въ капитаны и переведенъ въ главный штабъ. Во время польскаго возстанія въ 1848 году онъ состоялъ маіоромъ при генеральномъ штабѣ 5-го армейскаго корпуса и его дѣятельность въ это время отличалась не только военнымъ, но и политическимъ характеромъ. Произведенный въ чинъ полковника, Фойгтсъ-Рецъ сдѣланъ былъ начальникомъ генеральнаго штаба упомянутаго корпуса и занималъ этотъ постъ до 1855 года. Черезъ три года онъ, въ чинѣ генералъ-маіора, отправленъ былъ начальникомъ гарнизона союзной крѣпости Люксембурга, а въ 1863 году, произведенный въ чинъ генералъ-лейтенанта, назначенъ главнокомандующимъ союзнымъ гарнизономъ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Во время войны 1866 года, онъ былъ начальникомъ генеральнаго штаба при арміи принца Фридриха Карла и выказалъ свои прекрасныя способности стратегика. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ битвѣ при Кёниггрецѣ и былъ въ числѣ членовъ военнаго совѣта въ ночь передъ этою битвою. По заключеніи мира Фойгтсъ-Рецъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Ганновера и своею дѣятельностью въ этой провинціи заслужилъ уваженіе даже и противниковъ присоединенія Ганновера къ Пруссіи. Въ началѣ германо-французской войны Фойгтсъ-Рецъ назначенъ командующимъ 10-мъ армейскимъ корпусомъ, которымъ командуетъ и въ настоящее время. Кромѣ того, онъ числится комендантомъ г. Версаля, гдѣ въ настоящее время, находится главная квартира короля прусскаго.

Астрономическіе часы Страсбургскаго собора.

Страсбургскій соборъ—одна изъ древнѣйшихъ христіанскихъ церквей въ мірѣ; онъ основанъ былъ, первоначально, франкскимъ королемъ Хлодвигомъ, въ 510 г., потомъ перестроенъ при Пипинѣ Короткомъ и Карлѣ Великомъ и сожжонъ молніею въ 1007 г. Постройка собора въ настоящемъ его видѣ начата была въ 1015 г. Эрвиномъ Штейнбахомъ и окончена въ 1413 Жаномъ Гульцомъ. Какъ у большей части величественныхъ готическихъ церквей, одна изъ башень страсбургскаго собора неокончена; за то другая возвышается на 680 футовъ, превышая на 24 фута Хеопсову пирамиду и на 64 фута лондонскій соборъ св. Павла.

Соборъ заключаетъ въ себѣ единственные въ своемъ родѣ астрономическіе часы. Уже въ 1352 г., при епископѣ Іоганнѣ Лихтенбергѣ, внутри соборной башни были поставлены первые астрономическіе часы, помѣщавшіеся напротивъ новыхъ, теперь еще существующихъ, часовъ. Часы состояли изъ календаря, заключавшагося въ нѣсколькихъ переходящихъ праздникахъ, на росписанномъ кругѣ. Рядомъ висѣла доска, на которой написаны были чудесныя свойства семи планетъ, по тогдашнимъ понятіямъ и убѣжденіямъ. Въ срединной части часовъ помѣщалась астролябія, стрѣлки которой показывали движенія солнца и луны и дневныхъ звѣздъ. Механизмъ часовъ помѣщался за астролябіею. Въ верхней части находилось изображеніе Божіей Матери, передъ которою ежедневно, въ полдень, проходили, кланяясь, трое волхвовъ; въ то же время, автоматическій пѣтухъ кричалъ, махая крыльями. Часы были снабжены наборомъ небольшихъ гонговъ, игравшихъ гимны. Строитель этихъ часовъ остался по сіе время неизвѣстенъ.

Вторые часы были начаты въ 1547 г.; планъ ихъ былъ составленъ Михаиломъ Херусомъ и Никлаусомъ Брукнерусомъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ математикомъ того времени, професоромъ страсбургской высшей школы, Христіаномъ Герлинусомъ. Но постройка часовъ вскорѣ должна была прекратиться за смертью обоихъ товарищей Герлинуса. Въ 1570 году, по приглашенію страсбургскаго магистрата, ученикъ Герлинуса и преемникъ его на кафедрѣ высшей математики, Конрадъ Дазиподіусъ приступилъ къ окончанію постройки часовъ. Дазиподіусъ не слѣдовалъ первоначальному плану, но, составивъ свой собственный, приступилъ къ работѣ только послѣ одобренія этого плана многими учеными, въ томъ числѣ знаменитымъ математикомъ изъ Фрейбурга, Шрекенбенфуксомъ. Механическая часть часовъ была поручена братьямъ Исааку и Іозіѣ Габрехтамъ изъ Шафгаузена. Но едва только работа началась, Дазиподіусъ заболѣлъ и принужденъ былъ пригласить на помощь своего друга Давида Фолькенштейна, аугсбургскаго професора астрономіи. Наконецъ, въ 1574 году, часы были окончены и пущены въ ходъ. Въ 1669 и въ 1732 годахъ часы были исправлены, но уже съ 1789 года снова испортились. Въ такомъ видѣ часы эти находятся и до сихъ поръ еще на прежнемъ мѣстѣ.

Теперешніе астрономическіе часы страсбургскаго собора, изображенные на нашемъ рисункѣ, устроены Іоганомъ Баптистомъ Швильге въ 1842 г.; въ 1857 г. къ нимъ прибавленъ небесный глобусъ, на которомъ помѣщается циферблатъ, показывающій звѣздное время, т. е. суточное движеніе звѣздъ. Глобусъ этотъ сдѣланъ изъ мѣди и помѣщается на полу передъ часами, на четырехъ металическихъ колонахъ. На глобусѣ изображены всѣ звѣзды шести первыхъ величинъ и размѣщены на голубомъ фонѣ глобуса въ 110 созвѣздіяхъ. Число звѣздъ болѣе 5000. Глобусъ совершаетъ движеніе съ востока на западъ въ одинъ звѣздный день, который на 3 минуты и 56 секундъ короче средняго солнечнаго дня и измѣряется промежуткомъ времени отъ одного прохожденія звѣзды черезъ меридіанъ данной мѣстности, до слѣдующаго прохожденія той же звѣзды черезъ тотъ же меридіанъ. За глобусомъ помѣщается календарь. На металическомъ кольцеобразномъ кругѣ находятся всѣ данныя вѣчнаго календаря, а именно: названія мѣсяцевъ, числа, имена святыхъ и всѣ переходящіе праздники. Кругъ этотъ, имѣющій 3 метра въ діаметрѣ, ежедневно передвигается на одно дѣленіе. Календарь совершаетъ свое полное движеніе въ 365 или въ 366 дней, смотря по тому, високосный годъ или нѣтъ. Кромѣ того, календарь показываетъ всѣ переходящіе праздники, которые на циферблатѣ передвигаются на соотвѣтствующія мѣста въ ночь на 1 января каждаго года, вслѣдъ за боемъ 12 часовъ. Средняя часть календаря занята показаніемъ видимаго времени, т. е. различныхъ явленій солнца и луны, а именно: время восхода и заката солнца, истинное солнечное время, ежедневное теченіе луны около земли, фазы луны, солнечныя и лунныя затмѣнія. Восходъ и закатъ солнца указываются помощію подвижного горизонта, раздѣляющаго путь солнца на двѣ дуги, такъ что долготу дня и ночи можно отсчитывать круглый годъ. Рядомъ съ календаремъ, по правую его сторону, находится особый механизмъ, служащій для превращенія средняго солнечнаго времени въ истинное, для вычисленія широты луны.

Надъ календаремъ находятся алегорическія изображенія дней недѣли. Среди облаковъ, ежедневно появляются изображенія языческихъ боговъ, именами которыхъ обозначали 7 извѣстныхъ въ древнее время планетъ и 7 дней недѣли: Аполлонъ—солнце, воскресенье; Діана—луна, понедѣльникъ; Марсъ—вторникъ; Меркурій—среда; Юпитеръ—четвергъ; Венера—пятница; Сатурнъ—суббота. Каждый изъ названныхъ боговъ появляется по очереди въ колесницѣ, форма которой у каждаго изъ нихъ различна и которую везутъ различныя животныя; такъ, колесница Аполлона запряжена лучезарными конями, колесница Діаны—оленями и т. д.

Средняя часть часовъ отдѣляется отъ нижней, такъ называемою, львиною галереею, названною такъ по львамъ, помѣщающимся по угламъ. Въ средней части находится циферблатъ, для показанія средняго времени, т. е. времени, состоящаго изъ часовъ одинаковой длины. По сторонамъ этого циферблата помѣщаются два генія, изъ которыхъ одинъ выбиваетъ скипетромъ по колокольчику, находящемуся у него въ рукѣ, четверти часа, которыя немедленно повторяются одною изъ фигуръ, изображающихъ четыре возраста и находящихся въ верхнемъ этажѣ часовъ. Геній, сидящій по другую сторону циферблата средняго времени, держитъ въ обѣихъ рукахъ песочные часы, которые онъ переворачиваетъ каждый часъ послѣ удара послѣдней четверти, секундою раньше боя часовъ, который производится изображеніемъ смерти.

Этажъ надъ львиною галереею занятъ планетаріумомъ по системѣ Коперника. На голубомъ циферблатѣ металическіе шарики различной величины, соотвѣтствующіе планетамъ, видимымъ невооруженному глазу, совершаютъ свое движеніе около солнца, помѣщающагося въ срединѣ циферблата, съ 12 лучами, обращонными къ 12 знакамъ зодіака, размѣщоннымъ на краю планетаріума. Надъ планетаріумомъ находятся на звѣздномъ небѣ фазы луны, изображонные помощью шара, вращающагося около наклонной оси. Надъ фазами луны помѣщается латинская надпись, слѣдующаго содержанія: «Что можетъ сравниться съ утреннею зарею, что красивѣе луны и болѣе блестяще, нежели солнце?» По обѣимъ сторонамъ этой надписи находятся изображенія христіанской церкви, въ образѣ женщины, съ надписью: «Ecclesia Christi exulans», и изображеніе антихриста, въ видѣ семиглаваго дракона, съ надписью: «Serpens antiquus Antichristus».

Наконецъ, на самомъ верху находятся движущіяся фигуры, обращающія на себя особенное вниманіе всѣхъ, приходящихъ смотрѣть на часы. Фигуры эти появляются въ готической нишѣ. Въ нижней части этой ниши появляются фигуры, изображающія четыре возраста человѣка и смерть, производящую бой часовъ. Въ верхней части ниши помѣщается изображеніе Спасителя, держащаго въ лѣвой рукѣ побѣдную хоругвь; правою рукою онъ благословляетъ. Ежедневно въ полдень, въ то время, когда звучитъ послѣдній ударъ часовъ, передъ Спасителемъ проходятъ двѣнадцать юношей, которыхъ Христосъ призвалъ быть своими апостолами. Каждый изъ нихъ имѣетъ или орудіе принятой имъ мученической смерти, или символъ. Проходя мимо Спасителя, каждый изъ нихъ, въ знакъ благоговѣнія передъ нимъ, наклоняетъ голову и идетъ въ противоположную сторону. Спаситель благословляетъ каждаго изъ нихъ, и по уходѣ апостоловъ, благословляетъ собравшихся зрителей. Во время шествія апостоловъ, на сосѣдней башенкѣ кричитъ пѣтухъ. Пѣтухъ этотъ сдѣланъ совершенно согласно натурѣ. Ежедневно въ полночь онъ поетъ три раза, напоминая этимъ троекратное отреченіе апостола Петра отъ Спасителя.

Куполъ, увѣнчивающій собою часы, замѣчателенъ по формѣ своей, отличающейся необыкновеннымъ вкусомъ и роскошью украшеній. Въ серединѣ купола помѣщается статуя пророка Исаіи, работы скульптора Грасса. Вокругъ статуи пророка помѣщаются статуи четырехъ евангелистовъ. Нѣсколько выше находятся четыре серафима. На самомъ верху стоитъ изображеніе герольда цеха каменщиковъ соборной башни, съ гербовымъ щитомъ въ рукѣ.

Съ правой стороны отъ зрителя находится прекрасная витая лѣстница, ведущая въ различные этажи часовъ и на небольшую площадку, съ которой можно осмотрѣть весь наружный видъ часовъ и судить о ихъ высотѣ, доходящей до 20 метровъ.

Центральный механизмъ часовъ сообщаетъ движеніе всѣмъ часовымъ приборамъ. Механизмъ этотъ заводится каждую недѣлю по астрономическому регулятору, отличающемуся необыкновенною точностью и управляемому компенсаторнымъ маятникомъ. Весь часовой механизмъ сдѣланъ изъ метала, для приданія ему большей прочности.

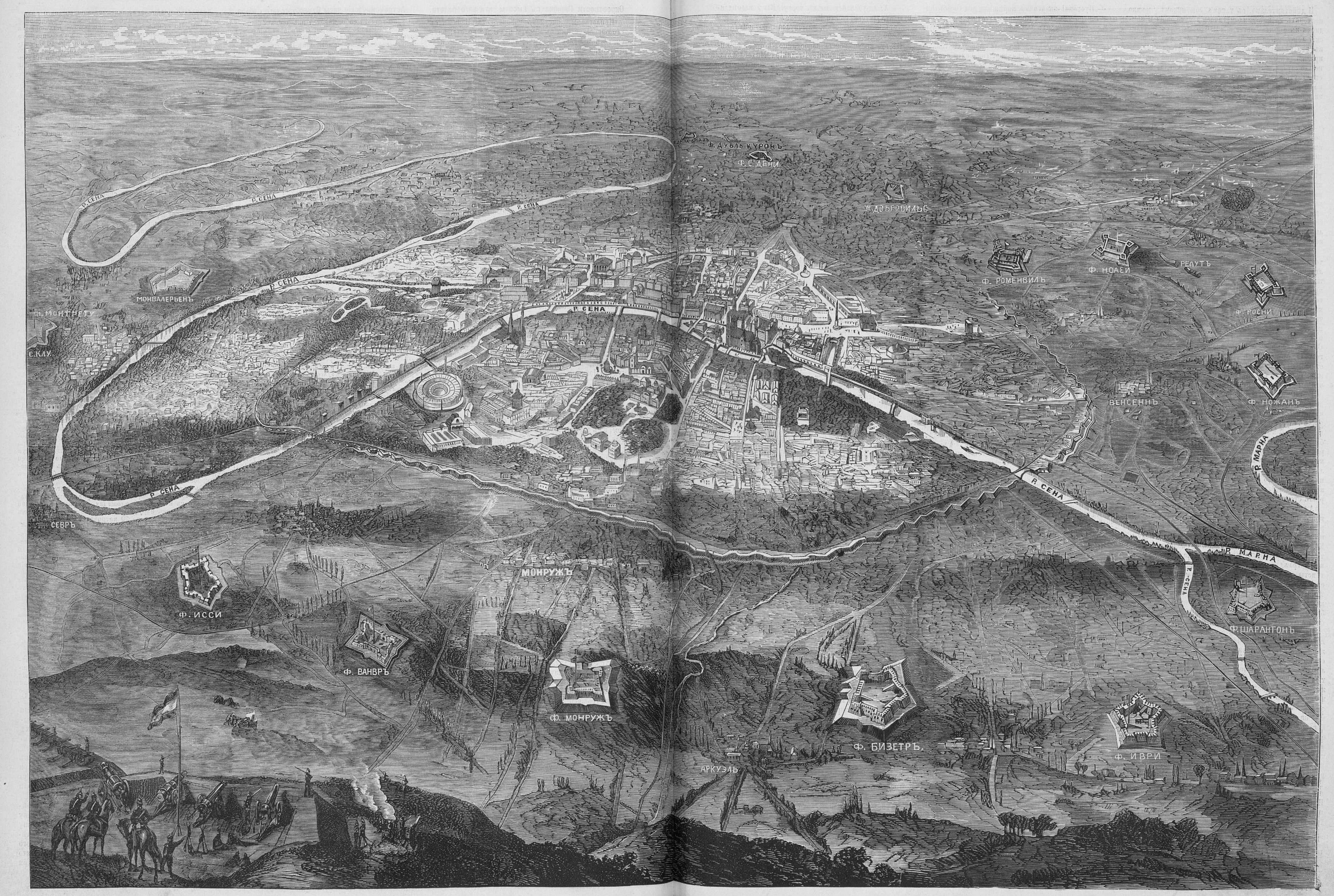
Часы эти не представляютъ собою возобновленія прежнихъ, но суть плодъ долголѣтнихъ и трудныхъ исчисленій и непрерывныхъ изслѣдованій Іогана Баптиста Швильге.

Фельетонъ.

Петербургскія замѣтки.

Непріятное положеніе бульдога между двухъ медвѣдей. — Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней, или sic transit gloria mundi.—Первое послѣдствіе снятія осады Парижа.—Сонъ читательницы. — Все-ли можно печатать.—Рѣшеніе академіи наукъ.—Будущіе парки.

Не знаю, обратили-ли должное вниманіе всѣ наши западные недруги на единодушное направленіе, высказавшееся въ печати нашихъ заатлантическихъ друзей, но весьма вѣроятно, что англійскій Джонъ-Буль, котораго Punch олицетворяетъ мощнымъ львомъ, и который, въ сущности, оказывается бульдогомъ въ львиной шкурѣ, рычитъ неистово и скалитъ зубы при видѣ неожиданнаго сердечнаго влеченія двухъ могущественнѣйшихъ націй подлуннаго міра. Симпатіи Америки къ Россіи, до сихъ поръ считавшіяся существующими лишь на словахъ, высказываются на дѣлѣ. Медвѣдь американскій дружески подаетъ лапу россійскому Мишенькѣ, приговаривая «never mind my dear brother—не обращай вниманія на львовъ и пѣтуховъ, первому не перепрыгнуть Ламанша, второго щиплетъ германскій орелъ, а если бы и вздумалъ кто тебѣ препятствовать, то будь благонадеженъ, я тебя не выдамъ».

Война:—Панорама окрестностей Парижа и его фортовъ. (Грав. А. Даугель).

И дѣйствительно, съ такимъ союзникомъ, можно повторять на всѣ дипломатическія ухищренія и придирки къ формѣ—never mind! Что сдѣлаетъ британскій левъ, когда два медвѣдя начнутъ хозяйничать въ его отдаленныхъ владѣніяхъ. Полтора миліона ирландцевъ и десятки миліоновъ индѣйцевъ ждутъ не дождутся, когда представится удобная минута стряхнуть тяжолую лапу, которая такъ безцеремонно шаритъ по ихъ землямъ и душитъ всякое поползновеніе къ національной свободѣ, припѣвая:

Britannia rule for ever!

Весьма многіе относятся скептически къ тому расположенію, которое выказываютъ намъ практичные американцы, спрашивая весьма основательно, чѣмъ мы заслужили это расположеніе? и не давая себѣ труда размыслить надъ его разрѣшеніемъ. Между тѣмъ именно практичность американцевъ и навела ихъ на мысль присмотрѣться именно къ намъ, къ нашимъ порядкамъ и обычаямъ, такъ какъ у насъ, какъ и у нихъ, исторія началась весьма недавно и все еще предстоитъ намъ въ будущемъ, тогда какъ всѣ безъ исключенія европейскія націи живутъ прошлымъ; всѣ если не отжили совсѣмъ, то отживаютъ послѣдніе дни.

Но я замѣчаю, что я вышелъ изъ предѣловъ фельетона и забрелъ въ чужія владѣнія, заговоривъ о политикѣ и не сказавъ еще ни слова о общественной жизни. Впрочемъ, вопросъ, затронутый мною — вопросъ дня. Статьи американскихъ газетъ, возбудили горячіе толки въ нашемъ обществѣ и пріятно пощекотали нашу народную гордость. Отъ первыхъ до пятыхъ этажей, отъ клубовъ до ресторацій, всюду и вездѣ заговорили вновь о заатлантическихъ друзьяхъ, о эскадрѣ, которую они готовятъ для отправленія въ Средиземное море и о замѣтномъ пониженіи задорнаго тона, съ которымъ всѣ, даже французы — несчастные, проданные, преданные, разбитые, обобранные, голодные французы напустились на насъ за то, что мы дерзаемъ смѣть—свое сужденіе имѣть.

Бѣдные французы! sic transit gloria mundi — вотъ девизъ, который на долгіе года будетъ красоваться надъ гербомъ Франціи, какой бы онъ ни былъ. Нарисуютъ ли они пѣтуха, онъ будетъ общипанный; вернутся ли къ орлу и пчелѣ—они будутъ тощіе; выберутъ ли вновь лилію, она будетъ завялая и замаранная. Кто бы рѣшился сказать — тому назадъ какихъ нибудь пять мѣсяцевъ, что въ Парижѣ будутъ лакомиться ослятиной и кушать, прихваливая, соусъ изъ крысъ, того бы, конечно, почли съумасшедшимъ, а теперь мы узнаемъ, что уже жирная крыса въ Парижѣ стоитъ болѣе 70 сантимовъ.

А какой громадный наплывъ всевозможныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ предстоитъ намъ черезъ какіе нибудь два-три мѣсяца, послѣ окончанія парижской блокады. Какое раздолье Дюма сыну и К°, какое обширное поле для ихъ плодовитой фантазіи; какіе чувствительно-героическіе подвиги своихъ согражданъ повѣдаютъ міру французскіе беллетристы, лишь только представится возможность пустить въ ходъ бездѣйствующіе станки парижскихъ типографій! Даже страшно становится, когда подумаешь, сколько сильныхъ ощущеній предстоитъ любителямъ и въ особенности любительницамъ французской литературной стряпни!

Но покуда мы получимъ первый транспортъ новыхъ изданій Мишеля Леви и К°, пройдетъ, быть можетъ, не мало времени. До тѣхъ поръ наши россійскія читательницы, съ легкою зѣвотой, волею неволею пробавляются газетами и контенансу ради прочитываютъ не только извѣстія изъ осажденнаго Парижа, но даже передовыя статьи. Недавно я засталъ весьма юную и милую особу, заснувшую съ «Голосомъ» въ рукахъ, «С.-Петербургскими Вѣдомостями» на полу и нашей «Иллюстраціей» на колѣняхъ. Картина выходила очень эфектная и полюбовавшись ею, я разбудилъ прекрасную читательницу вопросомъ: «что вамъ снится?» — «Какія то кудлатыя и бородатыя физіономіи, — отвѣчала она, — которыя все пишутъ, пишутъ... безъ конца пишутъ, а я стараюсь разобрать написанное и вижу только слова: Парижъ, Версаль, Туръ, Карлъ, Фридрихъ, Орель, Гамбетта; принцъ, король, императоръ и т. д., все одно и тоже. Просто съ ума можно сойти,—прибавила она,—если прочесть залпомъ три газеты. Неужели у насъ ничего своего интереснаго нѣтъ?

— Какъ нѣтъ,—отвѣтилъ я, есть, но....

— Но что—но? вѣрно хотите показать, что не все говорить можно.

— Говорить то можно, да печатать невсегда возможно....

— Пустяки! энергично порѣшила моя собесѣдница—теперь у насъ все можно печатать.

Я заблагоразсудилъ не разочаровывать постоянную читательницу моихъ печатныхъ погрѣшностей и заговорилъ объ адресахъ, которые присылаются со всѣхъ сторонъ. Моя собесѣдница, горячая и искренняя патріотка, выразила сожалѣніе, что о большей части только упоминаютъ, а не печатаютъ ихъ цѣликомъ, и я отчасти согласился съ ея мнѣніемъ, такъ какъ при совокупномъ чтеніи всѣхъ произведеній русской интелигенціи можно бы составить наглядное понятіе объ интелектуальномъ развитіи разныхъ мѣстностей нашей матушки Руси. Но собесѣдница моя никакъ не хотѣла оставить устраненнаго мною вопроса о томъ, что не все можно печатать и требовала нагляднаго примѣра. По счастью, я вспомнилъ о недавнемъ рѣшеніи нашей академіи наукъ и могъ сообщить ей слѣдующее: общее собраніе академіи, принявъ въ соображеніе, что записки высокопреосвященнаго Іосифа, покойнаго митрополита литовскаго, должны быть изданы вполнѣ, безъ сокращеній и измѣненій, и что онѣ, по содержанію своему, таковы, что въ настоящее время не могутъ быть изданы въ полномъ видѣ, положило: *отложить* обнародованіе ихъ до того времени, когда, по прошествіи *достаточнаго числа лѣтъ* послѣ описываемыхъ въ нихъ событій, уже не будетъ препятствій къ ихъ напечатанію; самыя же записки, со всѣми къ нимъ приложеніями, хранить до того времени въ архивѣ конференціи.

Изъ городскихъ новостей, особо замѣчательныхъ нѣтъ; только статистическія цифры самоубійствъ все прибавляются и, право, нашимъ знаменитостямъ въ области медицины не мѣшало бы изслѣдовать характеръ и свойства этаго новаго повѣтрія. Стрѣляются, вѣшаются и топятся, все по преимуществу такіе субъекты, которыхъ нельзя было, даже за нѣсколько часовъ до ихъ смерти, заподозрить въ сумасшествіи. Изъ новостей будущаго съ удовольствіемъ сообщаю о конкурсѣ, назначенномъ отъ общества садоводства на преміи и золотыя медали, за лучшій планъ для городского общественнаго сада, при чемъ общество, во избѣжаніе рисунковъ для неопредѣленной мѣстности, предлагаетъ конкурентамъ разбить подъ сады площади Адмиралтейскую, Исакіевскую и Петровскую. Почемъ знать! быть можетъ въ недальнемъ будущемъ мы доживемъ до того времени, когда эти пустыни обратятся въ такіе прелестные парки, передъ которыми бывшія Елисейскія поля и Булонскій лѣсъ будутъ тѣмъ же, чѣмъ передъ ними Исакіевской скверъ, этотъ тощій садикъ, не подающій и въ будущемъ никакихъ надеждъ. Неужели нельзя было подготовить достаточно глубоко грунтъ? Впрочемъ, липы Конногвардейскаго бульвара тоже не желаютъ рости и уже кажется 20-й годъ все тѣ же.... Петербургская флора отощала и не хочетъ цвѣсти.... посмотримъ, что сдѣлаетъ общество садоводства.

Dime.

Наши невѣсты.

(Продолженіе).

Марья Сергѣевна пріѣхала одна безъ тетки, въ посланной за нею Анной Петровной каретѣ.

Когда Недремовъ вошолъ въ залу, къ ней подходилъ одинъ изъ вчерашнихъ кавалеровъ.

— Можно васъ просить ѣхать со мною, состроивъ сладкую мину, сказалъ онъ.

— Очень жаль, но я уже приглашена, отвѣтила дѣвушка.

Сконфуженный кавалеръ отретировался.

Недремовъ слышалъ эти слова и его какъ будто рѣзнуло по сердцу. «Вотъ тебѣ разъ!» безнадежно подумалъ онъ, едва поздоровался съ хозяйками и подошолъ къ Марьѣ Сергѣевнѣ.

— Вы съ кѣмъ ѣдете? прямо спросила она.

— Надѣялся ѣхать съ вами; но вы ужъ приглашены, съ мрачнымъ упрекомъ пробормоталъ онъ.

— Вовсе нѣтъ, и если хотите... шепнула кокетка, блеснувъ на него своими чорными глазами.

— А какъ же вы сказали этому господину....

— Какое вамъ дѣло! вспыхнула Марья Сергѣевна, топнувъ ножкой.

У Недремова голова закружилась какъ отъ бутылки шампанскаго.

Онъ отошолъ отъ Марьи Сергѣевны и, принявъ равнодушный видъ, направился въ другую комнату.

— Combattant un contre mille, un contre mille, grace à mon plongeon... пропѣлъ ему на ухо одинъ изъ наблюдательныхъ товарищей, показывая глазами на Марью Сергѣевну.

— А, да убирайся ты къ чорту! Какъ надоѣдливую муху отогналъ его Недремовъ.

Тотъ пожалъ плечами, улыбнулся и повернулъ въ сторону.

Въ это время вошло новое лицо, которое на минуту остановило вниманіе Владиміра Михайловича. Это былъ господинъ лѣтъ 35, огромнаго роста, съ огромными бакенбардами и толстымъ золотымъ pince-nez на остромъ, сухомъ носу.

Недремовъ съ нимъ когда-то встрѣчался и вспомнилъ, что его звали Истонинымъ.

Истонинъ минуты двѣ побылъ въ гостинной и, вернувшись въ залу, прямо очутился около Марьи Сергѣевны.

— Ахъ, здравствуйте, вы таки пріѣхали! на долго ли? Весело сказала она, подавая ему руку.

— На долго, служить здѣсь буду, отвѣтилъ Истонинъ мягкимъ басомъ.

— Отчего же Петербургъ оставили?

— Мѣсто здѣсь лучше дали — это во первыхъ, а во вторыхъ имѣніе купилъ подъ Москвою и мнѣ не хотѣлось оставить его безъ своего глаза.

— Очень пріятно; а ужъ я думала, что и Богъ вѣсть когда придется встрѣтиться съ вами.

— Да вѣдь я же вамъ говорилъ, что пріѣду въ Москву.

— Мало ли что говорятъ—я вамъ не вѣрила.

— Напрасно. Однако, къ дѣлу: у васъ еще нѣтъ кавалера на катанье?

— Есть.

— Вотъ это дурно! Пойду, приглашу кого нибудь, сказалъ Истонинъ недовольнымъ тономъ и оглянулся, высматривая знакомыя лица.

— М-г Истонинъ! М-г Истонинъ! подлетѣла къ нему Ольга Ивановна.

— Que désirez vous, madame? любезно спросилъ онъ.

— Я хочу познакомить васъ съ моей дочерью, вы ее знали еще ребенкомъ. Sisi, je te recommande M-r Истонинъ; ты, конечно, не откажешь М-г Истонину съ нимъ ѣхать, залпомъ сказала Ольга Ивановна, сіяя довольными глазками.

— Si vous permettez, mademoiselle... проговорилъ удивленный Истонинъ, любезно раскланиваясь.

— Très bien, Monsieur, отвѣтила восхищенная Зиночка. Она страшно боялась остаться безъ кавалера, потому что приходили послѣднія минуты и никто не думалъ приглашать ее. Мило улыбаясь и стараясь красивѣе вертѣть глазами, она поспѣшила заговорить съ Истонинымъ, будто боясь, чтобъ его кто нибудь у ней не отнялъ.

— Господа, всѣ готовы? раздался голосъ хозяйки.

— Всѣ.

И пошла давка въ передней.

Недремовъ закуталъ Марью Сергѣевну и усадилъ въ санки.

— Пошолъ!

Рысакъ рванулъ и, плечо къ плечу, рука съ рукой, крѣпко и тѣсно прихваченные медвѣжьей полостью, они помчались въ голубую мглу морозной ночи.

Онъ посмотрѣлъ кругомъ—какая ночь! Безчисленныя звѣзды теряются въ лунномъ сіяніи; дымки изъ всѣхъ трубъ, паръ, холодное, чистое дыханіе мороза, мимо освѣщенныя окна, мимо движеніе, голоса, крики, легкіе ухабы, скрипъ полозьевъ....

Онъ посмотрѣлъ на свою спутницу—въ бархатной шубкѣ, въ кокетливо надѣтой шапочкѣ, граціозно закутанная бѣлымъ шарфомъ, хороша была Марья Сергѣевна! Горячіе глаза съ полуопущенными, длинными рѣсницами и загораются, и меркнутъ снова, и хорошѣютъ съ каждой секундой, румянятся нѣжныя щеки, тонкія ноздри вшиваютъ холодный воздухъ, а съ влажныхъ губъ сіяетъ веселая, счастливая улыбка. Вотъ выбился чорный локонъ и легъ между кашемиромъ шарфа и атласной щекою. И весь этотъ милый образъ, озаренный голубовато серебрянымъ свѣтомъ, чуть чуть застывшій въ ночномъ холодѣ, такъ близко, такъ близко, что становится и страшно, и сладко....

Говорить не хочется, говорить не слѣдуетъ—нужно чувствовать, и чувствуется всѣми струнами молодой жизни.

Вотъ выѣхали за Тріумфальныя ворота и полетѣли по гладкому шоссе, обгоняя другія сани. Поле, просторъ, бѣлая скатерть снѣгу, вдали и сбоку какъ изъ кристалла сдѣланныя, заледенѣвшія деревья, мелькающіе огоньки и еще.... Богъ знаетъ что такое! Все спутывается, все перемѣшивается, всѣ предметы теряютъ свою форму, свое названіе, и переходятъ въ одно неуловимое, какое-то волшебное ощущеніе. И надо всѣмъ этимъ хаосомъ только одно ясно и отчотливо рисуется: чудные глаза, ласково глядящіе прямо въ душу....

Ахъ морозъ, морозецъ,
Молодецъ ты русскій,
Ходишь въ рукавичкахъ
Да въ овчинной шапкѣ,

вдругъ всею грудью запѣла Марья Сергѣевна, и зазвенѣлъ и залился молодой голосъ.

— Богъ съ вами, что вы, вы простудитесь, очнулся Недремовъ.

— Скажите пожалуйста, какія нѣжности! засмѣялась дѣвушка.

— Браво, Марья Сергѣевна, браво! раздалось изъ другихъ санокъ.

Распахнетъ, бывало,
Теплую шубейку,

подхватилъ чей то мужской голосъ и санки, обгоняя другъ друга, мчались впередъ и впередъ, перекидываясь снѣжной пылью.

Ты озябъ, мой милый,
Я тебя прикрою,

заливалась Марья Сергѣевна

Погляжу ль на щечки—
Щечки жаромъ пышутъ,

доносилась теноровая нота.

Погляжу ль на щечки,—
Огонькомъ пылаютъ,

стояло и звенѣло въ морозномъ воздухѣ.

Недремовъ съ сердечнымъ замираніемъ вслушивался въ сладкіе звуки.

Не человѣческіе голоса, а вся зимняя, русская природа, всѣ туго натянутыя струны молодой страсти пѣли эту горячую пѣсню.

У него голова закружилась, его рука встрѣтила подъ полостью маленькую, нѣжную ручку. Ручка не шевелилась—онъ чувствовалъ тонкіе пальчики, чувствовалъ широкій, гладкій браслетъ, потомъ легкое пожатье, потомъ опьяненіе восторга, потомъ опять освѣщенныя окна, дымки изъ трубъ, паръ, движенье, крики и—рысакъ остановился у подъѣзда.

— Merci, Monsieur! громко сказала Марья Сергѣевна, когда онъ высадилъ ее изъ санокъ.

— M-r Истонинъ, надѣюсь, вы не будете забывать старыхъ друзей, говорила Ольга Ивановна кавалеру своей дочки; я всегда вамъ рада, повѣрьте, я жду васъ не далѣе, какъ завтра.

— Съ большимъ удовольствіемъ, отвѣтилъ Истонинъ, едва скрывая улыбку и ища глазами Марью Сергѣевну.

— Много любезностей наговорили своей дамѣ? спросила она, когда онъ подошолъ къ ней.

— Должно быть! Я думаю, она на меня сердится за мою молчаливость.

— Это что-то на васъ не похоже, господинъ рыцарь!

— Если я съ удовольствіемъ разговариваю съ вами, то это еще никакъ не служитъ доказательствомъ моихъ способностей любезничать съ каждой.

— Вотъ какъ! Merci pour le compliment! засмѣялась Марья Сергѣевна и все смѣясь и строя милыя минки, постаралась отъ него отдѣлаться и пошла въ гостинную, гдѣ надѣялась встрѣтить Недремова.

Ольга Ивановна замѣтила впечатлѣніе, производимое Марьей Сергѣевной на Истонина, догадалась, что они уже хорошо знакомы, а потому, забывъ свою болтовню и ни къ кому не привязываясь, стала думать о томъ, какъ бы устранить затрудненія, мѣшающія материнскимъ планамъ. Не смотря на свою глупость, она поняла, что точка опоры въ данныхъ обстоятельствахъ никто иное, какъ Недремовъ и рѣшилась стрѣлять съ этой стороны.

— M-r Истонинъ, вы знаете Недремова, шепнула она скучающему гиганту.

— Это тотъ юноша, что вонъ въ гостинной о чемъ то разглагольствуетъ?!

— Да, удивительно избалованный и дерзкій мальчишка! Не знаю, что въ немъ необыкновеннаго находятъ, только наши дамы и барышни ему ужасно много позволяютъ, а онъ этимъ и пользуется. Васъ вчера здѣсь не было, а то бы посмотрѣли, что онъ выдѣлывалъ съ Марьей Сергѣевной....

— Съ Марьей Сергѣевной?! произнесъ нѣсколько смущенный гигантъ.

— Да; ее умной дѣвушкой считаютъ; но эта такая ужасная кокетка! Вчера просто на шею почти къ нему вѣшалась, не отходила отъ него, такъ что всѣ безъ исключенія обратили на это вниманіе. Мнѣ за Sisi стало страшно, — такой примѣръ передъ глазами—et ma fille qui n'a que seize ans! Ну, да впрочемъ грязь къ золоту не липнетъ, докончила она, посылая долгій, нѣжный взглядъ Зиночкѣ, которая что-то выкрикивала передъ какимъ-то юношей.

Пуля была пущена и попала въ Ахиллесову пятку гиганта. Истонинъ прошолъ въ гостиную и остановилъ на Недремовѣ взглядъ, выражающій самое обидное презрѣніе.

Владиміръ Михайловичъ замѣтилъ это, но не смутился; онъ надѣлъ pince-nez и смѣрилъ всю огромную фигуру противника съ вызывающею, насмѣшливой улыбкой.

Истонинъ закусилъ губу и отвернулся.

— О чемъ это толкуетъ сей юный бутонъ? шепнулъ онъ Марьѣ Сергѣевнѣ, указывая движеніемъ головы на Недремова.

— Это вовсе не бутонъ, а очень милый и умный молодой человѣкъ, серьозно и холодно отвѣтила дѣвушка.

Истонинъ посидѣлъ минутъ пять, взялъ шляпу, простился и уѣхалъ.

Скоро стали прощаться и остальные.

Многіе изъ участвовавшихъ въ катаньѣ долго не могли заснуть эту ночь. Не спалъ Недремовъ въ лихорадочномъ припадкѣ любви. Не спала Ольга Ивановна, придумывая дальнѣйшій планъ дѣйствій. Не спала Марья Сергѣевна: сначала она подумала объ Истонинѣ, съ которымъ познакомилась года три тому назадъ на институтскихъ балахъ, котораго встрѣчала въ Петербургѣ и который всегда за ней очень упорно ухаживалъ. До сихъ поръ ей нравилось это, ея самолюбію было пріятно, когда она видѣла у ногъ своихъ солиднаго, уже пожившаго, хорошо обставленнаго и богатаго человѣка; но теперь ей досадно стало, зачѣмъ онъ пріѣхалъ такъ не во время. Но досада скоро уступила мѣсто страстнымъ мечтамъ о Недремовѣ. Давно она его замѣтила, давно хотѣла узнать этого юношу съ задумчиво-насмѣшливой наружностью, съ репутаціей женскаго баловня, такого смѣлаго и въ тоже время робкаго, то находчиваго, то смущеннаго, съ какой-то полуженской, симпатичной лаской въ откровенныя минуты. Еще не зная его, она объ немъ иногда думала, а когда, съ завязанными глазами, онъ сталъ передъ нею на колѣни и поцѣловавъ руку сказалъ: «я люблю васъ», ей захотѣлось отвѣтить ему: «и я люблю васъ». Два вечера вмѣстѣ и это волшебное катанье затуманили ей голову и сердце. «Милый, милый!» шепнула она сладко засыпая.

(Продолженіе будетъ).

Историческій дневникъ.

29 ноября, воскресенье, 1678 г. умерла четырехлѣтняя царевна Өеодора Алексѣевна.

1798 г. Павелъ I принялъ санъ магистра, ордена св. Іоанна Іерусалимскаго.

1842 г. открытъ въ Симферополѣ памятникъ покорителю Перекопа, князю Василію Михайловичу Долгорукому-Крымскому.

30 ноября, понедѣльникъ, 1400 г. умеръ князь Юрій Васильевичъ, внукъ Димитрія Донского.

1729 г. Обрученіе Петра II съ княжною Екатериною Алексѣевною Долгорукою.

1806 г. адмиралъ Сенявинъ занялъ остр. Курцуоло.

1845 г. мюриды разбиты при Цудахарѣ.

1 декабря, вторникъ, 1389 г. послѣдовалъ въѣздъ въ Москву невѣсты в. к. Василія Дмитріевича, литовской княжны Софьи Витовтовны.

1581 г. Баторій оставилъ осажденный имъ Псковъ.

1618 г. Деулинское перемиріе съ Польшею.

1761 г. пруссаки разбиты русскими при Колбергѣ.

1765 г. родился Карамзинъ.

1792 г. умеръ Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ — авторъ пьесъ «Недоросля» и «Бригадира».

1812 г. главныя силы Наполеона перешли обратно р. Нѣманъ.

1830 г. генералъ-фельдмаршалъ Дибичъ, назначенъ главнокомандующимъ арміею противъ польскихъ мятежниковъ.

1831 г. генералъ Панкратьевъ разбилъ полчища Казы-Муллы.

2 декабря, среда, 1109 г. Димитръ Иворовичъ беретъ кочевья половецкія земли у Дона.

1264 г. преставился св. Афанасій, затворникъ Печерскій.

1389 г. скончалась княгиня Марія, супруга князя Андрея Ивановича, младшаго сына Калиты, родоначальника князей Боровскихъ.

1703 г. трактатъ съ польскимъ королемъ Августомъ II, въ Яворовѣ.

1734 г. договоръ съ Англіею.

1762 г. вызовъ колонистовъ въ Россію.

1803 г. князья Дадіаны, владѣтели Мингреліи, приняли русское подданство.

1829 г. корпусъ графа Палена перешолъ обратно Дунай.

3 декабря, четвергъ, 1407 г. преставился св. Савва Звенигородскій.

1533 г. умеръ великій князь московскій и всея Россіи Василій V Іоанновичъ (отецъ Грознаго), первый принявшій титулъ царя.

1727 г. изданъ регламентъ мануфактуръ коллегіи.

4 декабря, пятница, 1564 г. преставился св. Гурій, первый архіепископъ Казанскій, управлявъ паствою 9 лѣтъ.

1658 г. родился гетманъ Малороссіи Даніилъ Павловичъ Апостолъ.

1673 г. заключонъ въ Москвѣ договоръ съ Бранденбургскимъ курфирстомъ.

1722 г. издана инструкція ревизіонъ-конторѣ.

1803 г. князь Циціановъ взялъ кр. Ганжу.

1838 г. происходило обрученіе ея имп. высочества великой княжны Маріи Николаевны, съ герцогомъ Максимиліаномъ Лейхтенбергскимъ.

5 декабря, суббота, 1761 г. сдался Румянцеву Кольбергъ.

1830 г. издано императорское воззваніе къ войскамъ и народу Царства Польскаго.

1835 г. открыто торжественно, въ С.-Петербургѣ, императорское училище Правовѣденія.

Издѣлія изъ слоновой кости.

Обстоятельства такъ счастливо сложились для общества поощренія художниковъ, что теперь ему открывается обширное поле для дѣятельности и болѣе благодарной, чѣмъ прежде, — на пользу рисовально-техническаго образованія ремесленниковъ столицы. Рисовальная школа—что на биржѣ, подъ управленіемъ общества разрослась до цифры 600 учениковъ. Общество получило для устройства школы съ техническимъ музеемъ при ней домъ,—бывшій статсъ-секретаріата Царства Польскаго. И, въ довершеніе всѣхъ благъ, подарено обществу отъ щедротъ Монаршихъ—какъ ядро для развитія колекцій музея — собраніе предметовъ древности и искуства, во всѣхъ его видахъ, пріобрѣтенное въ 1869 г. В. Л. Нарышкинымъ, въ количествѣ 300 нумеровъ.

Помѣщая теперь въ снимкѣ одно изъ бывшихъ на прошедшей парижской выставкѣ общества поощренія художниковъ, произведеній изъ слоновой кости, именно 6 силуэтовъ Императоровъ и Императрицъ Всероссійскихъ *) въ одной общей филиграновой, тонкорѣзанной рамкѣ, мы здѣсь кстати поименуемъ экземпляры изъ слоновой кости, сдѣлавшіеся теперь собственностью музея общества поощренія художниковъ, въ порядкѣ вѣковъ къ которымъ относятся они по исполненію.

Самыя раннія издѣлія относятся къ XIV вѣку, когда, благодаря накопленію богатствъ въ торговыхъ центрахъ средней и сѣверной Европы, драгоцѣнность матеріала стала больше удовлетворять идеямъ о роскоши, при недалекомъ еще развитіи художественной техники. Тогда, изъ Византіи—Парижа среднихъ вѣковъ,—издѣлія слоновой кости мало по малу проникли въ западную Европу и сначала оказались болѣе пригодными для рельефныхъ изображеній божества, терпимыхъ по культу западной церкви.

Въ колекціи Нарышкина есть также обѣтная группа XIV вѣка, съ изображеніемъ сидящей на престолѣ Богоматери, положившей ногу на склоненную фигуру и держащей на лѣвомъ колѣнѣ стоящаго младенца Іисуса. Есть того же времени и ручка епископскаго посоха, рѣзная, съ завитками, листьями и головою крылатаго льва св. Марка.

Вѣкъ пятнадцатый представляетъ тоже два образчика издѣлій изъ слоновой кости: щитъ готическаго стиля, съ изображеніемъ полуфигуры какого то государя и опять круглую группу Богоматери съ младенцемъ, держимымъ на лѣвой рукѣ.

Отъ шестнадцатаго вѣка выборъ довольно богатый. Тутъ встрѣчаются миніатюрныя частицы, вырѣзанныя изъ слоновой кости или плоскія, покрытыя гравюрою, для разныхъ цѣлей и приспособленія. Выпуклыя группы сценъ Рождества Христова и поклоненія пастырей—служили украшеніями замка чотокъ. Есть также миніатюрный саркофагъ, на которомъ положены двѣ рельефныя лежащія фигуры усопшихъ: одна, еще съ сохранившимися формами, прикрыта какъ бы остатками драпировки, а другая, представляющая одинъ скелетъ, держитъ мечь. Дикая идея этого представленія, едва-ли не должна уступить въ эксцентричности столовымъ принадлежностямъ: ручка ножа представляетъ обнаженную фигуру стоящаго Адама, а черенокъ вилки — Еву. Напротивъ, ложка украшена двумя обнаженными фигурками, держащими гербъ съ королевскою короною; изъ лиліи выходитъ черенокъ рукоятки. Здѣсь есть и чотки французскаго короля Генриха II, съ его вензелемъ и со знакомъ ордена св. Духа, учрежденнаго этимъ королемъ.

Есть еще ящикъ рѣзной, съ изображеніемъ св. Духа и апостоловъ, съ херувимами, едва-ли, впрочемъ, относящійся до ордена, а скорѣе для храненія богослужебныхъ принадлежностей. Даже драгоцѣнное оружіе не обходилось безъ частичекъ слоновой кости, вдѣланныхъ въ дерево въ видѣ инкрустаціи. Таковъ, на-

*) Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны, Елизаветы и Екатерины II—искусной работы, второй половины XVIII вѣка. (Каталогъ выст. портр. № 605).

примѣръ, лукъ съ годомъ 1533, на которомъ подобныя инкрустаціи слоновой кости изображаютъ: смерть Голіаѳа, Юдиѳь и Олоферна, смерть Авессалома, Іисуса Навина, останавливающаго солнце и пр. На аркебузѣ 1595 г., на оборотъ, изъ слоновой кости наклейки представляютъ сцены миѳологическія. На карабинѣ же съ колесомъ—Тріумфъ Венеры играетъ первую роль, между орнаментами изъ масокъ и конныхъ фигуръ. Тогда какъ ножъ, носившійся еще за поясомъ, представляетъ на рукояти львиную голову.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ, какъ видно, инкрустація изъ слоновой кости тоже употреблялась. На оружіи занимала она приличное мѣсто и представляла только трофеи, какъ напримѣръ на аркебузѣ (№ 255 каталога). Чотки представляются впрочемъ не менѣе куріозными. Напримѣръ, вмѣсто зеренъ, вырѣзаны три головы: мужская и женская—молодыя и голова смерти при нихъ—голый, безобразный черепъ. Что касается группъ, то этотъ родъ скульптуры получилъ высшую художественную отдѣлку въ XVII вѣкѣ. Группы святыхъ семействъ, совсѣмъ круглыя, даже изъ пяти фигуръ, (какъ по каталогу № 149)—не рѣдкость. Дюкенуа, фанъ-Опсталь и другіе фламандскіе скульпторы, изъ слоновой кости производили чуть не чудеса. Подъ пару указанному нами святому семейству, можетъ итти, по совершенству отдѣлки, квадратный барельефъ «Христосъ въ саду Гесиманскомъ»—группа изъ

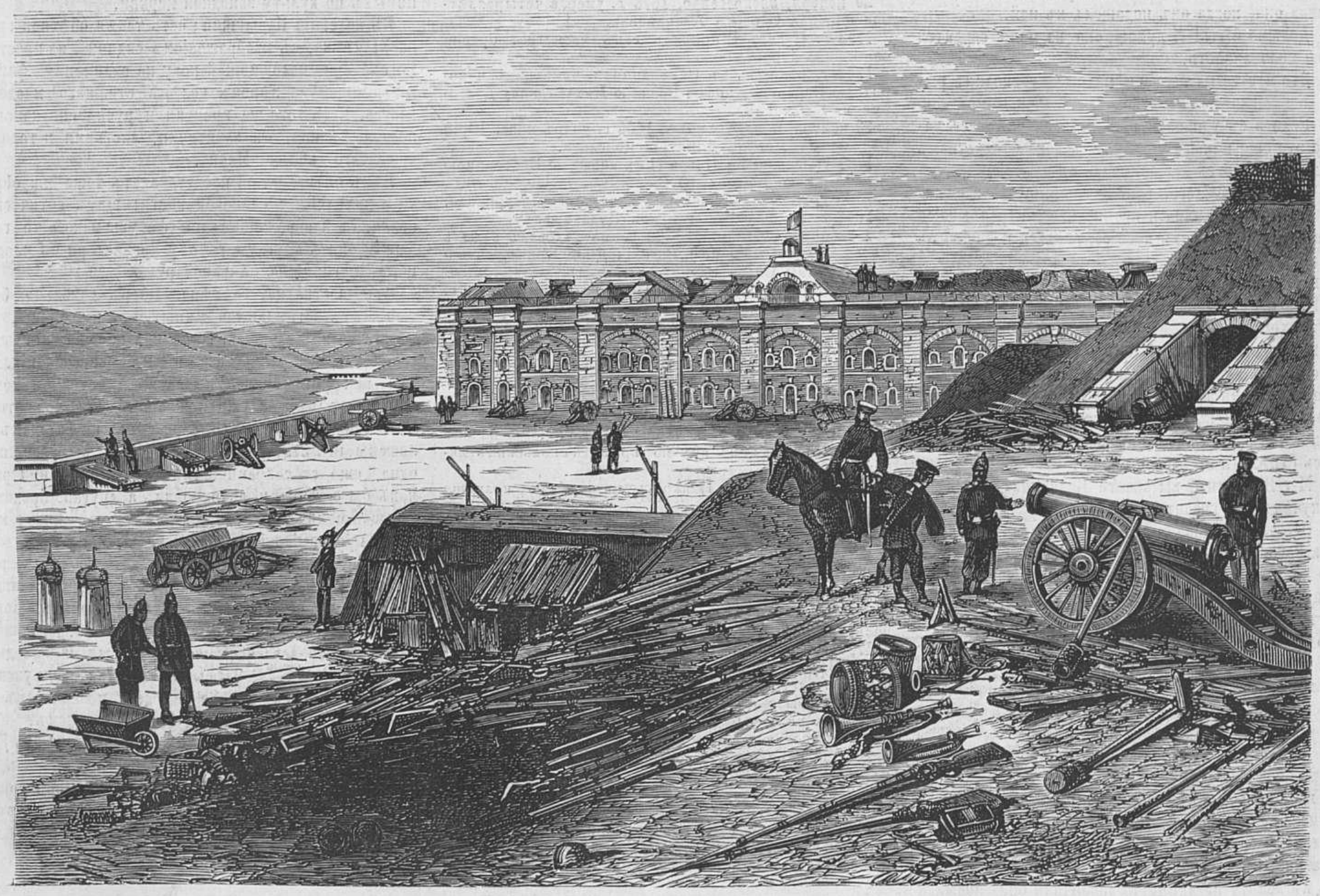

Война:—Генералъ-лейтенантъ Фойгтсъ-Рецъ, командующій 10-мъ армейскимъ корпусомъ германской арміи и комендантъ города Версаля.

(Грав. А. Даугель).

6 фигуръ. Роскошь того времени требовала изящной отдѣлки украшеній всякаго рода вещей, между которыми музыкальные инструменты играли роль далеко не послѣднюю. Самая флейта—формы которой уже не могли измѣняться—покрывалась слоновою костью, со сплошною гравюрою орнаментовъ, цвѣтовъ, плодовъ и птичекъ. Завелись миніатюрныя карманныя скрипочки (pochette), подъ пискливую музыку которыхъ такъ очаровательно рѣзвятся группы влюбленныхъ, въ картинахъ Вато и Ланкре. Эти игрушки-pochette, дѣлались изъ чорнаго дерева, съ инкрустаціею слоновой кости, изъ которой обыкновенно бывали и ручки, съ головками сатировъ, дѣлающихъ самыя забавныя гримасы. Или ставились здѣсь, изъ слоновой же кости, головки красавицъ; что особенно было въ модѣ при дворѣ Людовика XIV. Тогда же и для украшенія этихъ pochette, впервые попробовали вырѣзывать изъ слоновой кости сѣточки, искуство которыхъ въ XVIII вѣкѣ доведено было до величайшей утонченности, съ узорами въ подражаніе кружевамъ.

Образчикъ кружевной прорѣзки, тоже замѣчательной тонины, представляетъ помѣщаемая нами рамка съ профилями русскихъ владыкъ. Выдѣлка тѣльныхъ частей здѣсь доведена до замѣчательной художественности. Драпировки же, которыми фигурки прикрѣплены къ рамкамъ и фону, при первомъ взглядѣ, нельзя не находить подражаніемъ медалямъ.

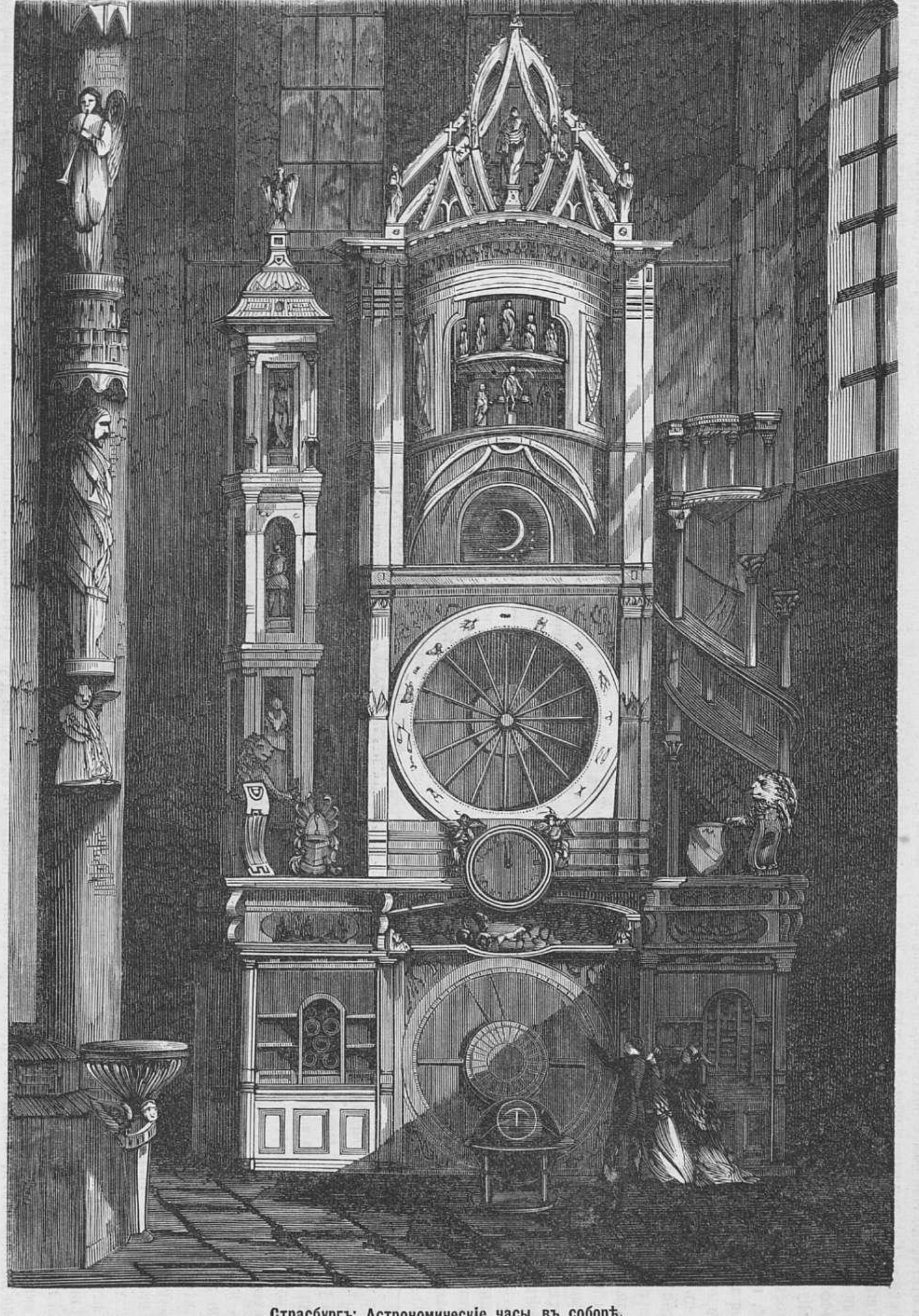

Война.—Мецъ: Внутренность форта С. Кентенъ послѣ сдачи крѣпости.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Развалины замка С. Клу.

(Грав. А. Даугель).

Страсбургъ: Астрономическіе часы въ соборѣ.

(Грав. Э. Даммюллеръ).

Положеніе головъ въ профиль, не только не противорѣчитъ этому, но еще болѣе подтверждаетъ наше предположеніе. Но, при этомъ нельзя не имѣть въ виду и того еще обстоятельства, что свойство матеріала не давало возможности ближе подкопироваться подъ металическія формы. Отъ того, необходимо должна была послѣдовать нѣкоторая разница въ степени оконченности выпуклыхъ частей и измѣниться линія профиля, при сквозной прорѣзкѣ не дающая возможности съ перваго взгляда назвать, какія именно медали служили оригиналами силуэтамъ. Тщательное сличеніе ихъ съ медалями, впрочемъ, не оставляетъ сомнѣнія, въ томъ, что Петръ I выполненъ съ рубля 1715 г., Анна съ Гедлингера, также какъ и Елизавета, а Екатерина II съ Вермута.

Обращаясь къ колекціи Нарышкина и ея издѣліямъ изъ слоновой кости, мы за XVIII вѣкъ находимъ любопытные экземпляры скрипки и волынки, принадлежавшихъ королю Людовику XV, съ рѣзными ключами. О другихъ отдѣлахъ коллекціи общества поощренія художниковъ, мы будемъ въ свое время бесѣдовать съ читателями, не одинъ разъ, сообщая интересныя изображенія.

Православное кладбище въ Ниццѣ.

Съ устройствомъ въ Ниццѣ православной церкви, весьма естественно было подумать и объ устройствѣ особаго для православныхъ кладбища. Изъ нашихъ соотечественниковъ—изъ иновѣрцевъ, среднимъ числомъ въ годъ умираетъ здѣсь отъ 15 до 20 чел., цифра незначительная, если принять въ соображеніе, что большая часть направляется сюда въ полномъ развитіи неизлѣчимыхъ болѣзней, но важное, если взять въ разсчотъ составъ нашей колоніи. Преданіе тѣла землѣ было сопряжено здѣсь съ своего рода неудобствами. Пріобрѣтеніе участка въ вѣчное владѣніе обходилось весьма дорого. Обыкновенно, людей недостаточныхъ бросали въ общую яму, а кто могъ внесть франковъ съ пятьдесятъ, зарывали отдѣльно на пять лѣтъ, послѣ чего кости сбрасывали въ ту же общую яму. Не говоря о томъ, что самую церемонію погребенія и всѣ обряды приходилось отправлять среди чуждой толпы, искавшей тутъ часто предмета для удовлетворенія празднаго любопытства, и не всегда отличавшейся наружнымъ уваженіемъ, самый доступъ къ кладбищу въ обыкновенное время былъ сопряжонъ съ разными затрудненіями. Это и другія подобныя тому уваженія были причиной, что даже тѣ изъ нашихъ соотечественниковъ, которые не имѣли большихъ средствъ, старались перевозить своихъ покойниковъ въ Россію, что обходилось въ 3 и болѣе тысячи фр.

Заслуга устройства въ Ниццѣ кладбища принадлежитъ настоятелю церкви В. А. Прилежаеву и одному изъ прихожанъ М. Н. Краснокутскому. Кладбище обошлось въ 52 т. фр. Подписка доставила до 25 т.; прихожане изъ общихъ суммъ отдѣлили до 20 т.; да, кромѣ того, собрано за продажу мѣстъ для могилъ до 7,500 фр. Заложено съ разрѣшенія Св. Синода, въ январѣ 1867 г., и наименованное, съ соизволенія Государя Императора, въ память покойнаго Цесаревича, Николаевскимъ, кладбище приведено къ совершенному окончанію въ маѣ 1869 г. Въ суммѣ 25 т. заключаются 14,565 фр., пожертвованные покойной графиней А. М. Толстой, на устройство часовни. Вообще, на собранныя деньги много сдѣлано: куплено до 3 т. метровъ земли; устроена вокругъ этого участка каменная ограда; вся мѣстность разбита на нѣсколько террасъ, изъ которыхъ двѣ главныя съ балюстрадами; отъ входа къ часовнѣ проведена уступами лѣстница изъ жолтаго камня; устроены отводы для дождевой воды; посажены деревья и цвѣты; построенъ для сторожа домикъ; открыто сажень на пятьдесятъ шоссе, и пр. По плану предполагается до 600 могилъ. Изъ нихъ около 40 уже заняты. Кладбище состоитъ подъ высшимъ наблюденіемъ ц. совѣта, но непосредственно завѣдуетъ имъ ц. староста. Цѣны на мѣста (1 метръ шириной и 2 длиной) четырехъ категорій: на нижней террассѣ въ 400 и 500, на верхней въ 600 и 700 фр. Всѣ могилы со сводами. Людей недостаточныхъ предаютъ землѣ безплатно. Тѣ, кто платитъ, какъ равно и тѣ, кто не платитъ, пользуются одинаково правомъ—вѣчнаго владѣнія.

Въ Ниццѣ нѣсколько кладбищъ, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ города. Болѣе живописное и преимущественно избираемое иностранцами, это на возвышеніи, именуемомъ Château, стоящемъ надъ берегомъ, среди старыхъ кварталовъ, и заключающемъ, кромѣ католическаго, еврейское и протестантское кладбища. На послѣднемъ есть много и русскихъ могилъ.

Лѣтъ черезъ пять, предполагается обратить всю эту мѣстность въ паркъ, который на юго-западной оконечности давно уже устроенъ, и кладбище упразднить, перенеся кости оптомъ на новое городское кладбище. Предувѣдомленіе для тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, у кого здѣсь похоронены родные. Наше, вновь устроенное, кладбище находится въ нѣсколькихъ шагахъ отъ новаго городского и смежно съ англиканскимъ, третьимъ по счоту, и открытымъ съ десятокъ лѣтъ тому назадъ. Отъ нашей церкви, добрый часъ ходьбы до кладбища, по направленію къ Вару. Съ главнаго шоссе, дорога принимаетъ въ гору, и, въ продолженіи получаса, идетъ среди огородовъ, садовъ и вѣчной зелени, раскинутыхъ на каштановаго цвѣта грунтѣ. Кладбище занимаетъ пространство, господствующее надъ мѣстностью, на которой расположены городскія и англиканскія кладбища, и какъ будто коронуетъ ихъ. Съ верхней его террасы, идущей позади часовни, очаровательный видъ на море, на Ниццу и на убѣгающіе въ даль берега Прованса и Лигуріи. Невозможно придумать болѣе успокоительнаго, поэтичнаго и вмѣстѣ живописнаго уголка, какъ для тѣхъ, кто слагаетъ здѣсь свои кости, такъ и для тѣхъ, кто провожаетъ сюда дорогой прахъ или мысленно къ нему переносится. Кладбище представляетъ паралеллограмъ, метровъ въ сорокъ въ ширину и около восьмидесяти въ длину, и, отъ уровня главнаго подъѣзда вверхъ до часовни, возвышается амфитеатромъ, метровъ до пятнадцати. Широкая, высѣченная изъ желтоватаго камня, лѣстница, идущая по срединѣ, придаетъ всей мѣстности и особенно часовнѣ монументальный характеръ. Жаль только, что стиль послѣдней не совершенно согласенъ съ греческими образцами, у которыхъ архитекторъ заимствовалъ колонны, но съ фантастическими капителями, узкими дверьми и весьма неблагообразнымъ куполомъ. Рисунокъ, взятый снизу, нѣсколько скрадываетъ этотъ послѣдній недостатокъ. Можетъ быть, не безъ намѣренія по обѣимъ сторонамъ часовни посажены два дерева (eucalipsis), изъ породы гигантскихъ, которыя года черезъ два прикроютъ ее живой стѣной. Особенную прелесть всему придаютъ цвѣты и деревья, отдѣляющіе аллеи отъ террассъ и образующіе шпалеры вокругъ могилъ и группы по куртинамъ. Посаженные назадъ тому едва три года, они уже успѣли разростись въ настоящій садъ. Молодые пальмовые, персиковые, кипарисные и другіе отростки, между которыми тамъ и сямъ выглядываютъ маститые обитатели этихъ мѣстъ, — оливковыя деревья, съ недавно пересаженными померанцовыми, сливаютъ свою вѣчную зелень съ разнообразными оттѣнками розъ, гвоздикъ, дикаго гераніума и пр. Вообще, на всякомъ шагу замѣтна здѣсь большая заботливость, большой порядокъ. Въ пріемной комнаткѣ, занимающей нижній этажъ домика сторожа, находится планъ кладбища, съ раздѣленіемъ его на участки и съ показаніемъ могилъ, которыя уже заняты или заблаговременно удержаны для извѣстныхъ лицъ. Не одна Ницца доставляетъ свой контингентъ на эту Божью ниву. Покойниковъ привозятъ и изъ сосѣднихъ городовъ здѣшняго прибрежья,—Ментона, Канна, Іера, даже изъ Швейцаріи и Италіи. Расходы по содержанію кладбища незначительны. Сторожу, который вмѣстѣ и садовникъ, ц. управленіе платитъ по 45 фр. въ мѣсяцъ, а устройство могилъ окупается съ лихвой.

Существованіе въ Ниццѣ кладбища не останавливаетъ людей достаточныхъ перевозить своихъ умершихъ родныхъ въ Россію. Со временемъ, это, вѣроятно, окончится. Пять дней разстоянія—нестѣснительный переѣздъ для тѣхъ, кто захотѣлъ бы пріѣхать сюда поклониться дорогому праху. Уже и теперь можно насчитать нѣсколько лицъ, которыя, несмотря на средства, оставлены здѣсь на вѣчный покой. Упомянемъ, между прочимъ, о генералѣ Дуровѣ, прахъ котораго первый положенъ здѣсь; о баронѣ Рокассовскомъ, б. генералъ-губернаторѣ Финляндіи; о Н. Н. Норовѣ, б. товарищѣ министра финансовъ; о полковникѣ А. Н. Раевскомъ, сынѣ знаменитаго сподвижника 1812 года; о г-жѣ Патерно, ур. Безобразовой, и пр. По чувству христіанской вѣротерпимости, дѣлающему честь нашему православному приходу, здѣсь предаются землѣ умершіе всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и не исключительно русскіе подданные, а и другихъ державъ, въ случаѣ, еслибъ родные захотѣли кого изъ нихъ похоронить здѣсь.

Въ Ниццѣ предаютъ землѣ покойниковъ обыкновенно черезъ 24 часа по ихъ кончинѣ. Существованіе кладбища и устроенной на немъ часовни даетъ возможность нашимъ соотечественникамъ не строго придерживаться этого правила. Покойниковъ, отправляемыхъ въ Россію, ставятъ, до удобнаго случая, въ находящійся при часовнѣ склепъ. Для этого, обыкновенно, изготовляются два гроба, — одинъ свинцовый, герметически закупоренный, другой деревянный, куда ставится первый. Форма гроба не та, что у насъ въ Россіи, а нѣчто въ родѣ сундука, съ плоскими стѣнами, къ ногамъ поуже. И въ часовнѣ, и въ склепѣ, необходимое украшеніе цвѣты, которыхъ здѣсь такое обиліе. Вѣнки, кресты, букеты вокругъ гроба, горшки съ цвѣтами вокругъ катафалка...

Первый гробъ, который поставленъ былъ въ часовнѣ по ея освѣщеніи, былъ гробъ строительницы ея, графини Толстой. Она торопилась объ ея окончаніи, какъ-будто предчувствуя, что будетъ сама, въ непродолжительномъ времени, имѣть въ ней нужду.

Изъ особенно замѣчательныхъ здѣсь памятниковъ, можно упомянуть о часовнѣ, построенной для одного изъ основателей кладбища,—скончавшагося въ февралѣ, генерала А. К. Вранкена, прахъ котораго, между тѣмъ, по волѣ судебъ, перевезенъ въ Москву...

В. Ч.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

На дняхъ, какъ мы слыхали, поданъ правительству проэктъ о продовольствіи арміи и флота рыбьимъ хлѣбомъ, галетами и сухарями. Рыбья мука была выставлена въ первый разъ на большой выставкѣ въ г. Бергенѣ, въ Норвегіи, а также хлѣбъ и галеты, выпеченные изъ этой муки. Мука эта, по химическому анализу, оказалась въ 16 разъ питательнѣе ржаной муки, слѣдовательно, легко можетъ замѣнить мясо, которое, въ военное время, не всегда можно имѣть и доставить свѣжимъ. Для приготовленія этой муки устраиваются особаго рода сушильни и мукомольни. Воспроизведеніе рыбьей муки нигдѣ такъ хорошо неосуществимо, какъ въ нашемъ, богатомъ морями и рѣками, отечествѣ, и оно можетъ оказать существенную пользу не только для продовольствія арміи, но и какъ новая отрасль промышленности.

Въ Японіи въ настоящее время существуютъ уже 12,000 человѣкъ солдатъ, обученныхъ и вооруженныхъ по европейскому образцу. 8 (20) мая нынѣшняго года Микадо дѣлалъ смотръ этому роду войскъ, при чемъ оказалось, что обученіе пѣхоты сдѣлало большіе успѣхи, но артилерія еще довольно слаба.

Библіографія.

Съ 1-го января 1871 года въ Германіи будетъ издаваться новая еженедѣльная газета «Jm neuen Reich». Въ числѣ сотрудниковъ называютъ Густава Фрейтага, а редакторомъ Альфреда Дове.

— Въ Брюсселѣ основывается новый иллюстрированный журналъ, подъ названіемъ «Illustration Européenne». Издатель Лео Спэ.

Геологія.

Въ недавнее время стали объяснять явленіе землетрясенія приливомъ и отливомъ пламенно-жидкаго содержимаго земного шара. Хотя сила тяжести дѣйствуетъ, вслѣдствіе притяженія солнцемъ и луною, въ томъ же направленіи, въ какомъ совершается приливъ и отливъ морскихъ водъ на земной поверхности, тѣмъ не менѣе, по такой теоріи высота прилива можетъ быть высчитана не выше 4 футовъ, которая можетъ соотвѣтствовать колебаніямъ давленія внутри земли вслѣдствіе прилива. Съ одной стороны, это измѣненіе незначительное, съ другой — оно совершается не вдругъ, но постепенно, такъ что этимъ нельзя объяснить подземныхъ ударовъ. Время явленія землетрясеній никакъ не можетъ сходиться съ этою теоріею. По этой теоріи сотрясенія земли должны главнымъ образомъ происходить около кульминаціоннаго времени луны и около полнолунія, что почти никогда не случается. Послѣднія землетрясенія въ Гросгерау совершались среднимъ числомъ за 3 часа до кульминаціоннаго времени, т. е. они также были близки ко времени отлива, какъ и ко времени прилива. Но если землетрясенія въ Перу 1 (13) августа 1868 г. привести въ зависимость отъ большого солнечнаго затмѣнія 6 (18) числа того же мѣсяца, то это окажется невозможнымъ, такъ какъ 1 (13) августа приближается болѣе ко времени наименьшаго прилива, нежели ко времени наибольшаго прилива въ день затмѣнія. Точно также несостоятельны предсказанія, основанныя на этой теоріи.

— Въ Бременскомъ обществѣ естествоиспытателей, недавно, докторъ В. О. Фокке говорилъ противъ утвержденія доктора Престеля изъ Эмдена, о томъ, будто бы берега Нѣмецкаго моря постоянно опускаются на $3^1/_2$ фута въ теченіи столѣтія; онъ основывался на наблюденіяхъ, совершаемыхъ съ 1100 года и утверждалъ, что опусканіе это составляетъ въ 100 лѣтъ не болѣе 8 или 9 дюймовъ.

— 9 (21) ноября происходило сильное землетрясеніе въ одной части Романьи. Сильнѣе всего землетрясеніе ощущалось въ Форли, Форлимпополѣ и Чезенѣ. Произведенныя разрушенія незначительны.

— Докторъ Гюблеръ изъ Мендоры, въ Аргентинской республикѣ, опровергаетъ извѣстіе о мнимомъ разрушеніи этого города землетрясеніемъ. 14 (26) марта въ Мендорѣ былъ чувствуемъ, дѣйствительно, сильный подземный ударъ, но никакихъ поврежденій въ городѣ отъ него не произошло.

Живопись и скульптура.

«Nordische Presse» собщаетъ, что г. Кумбергъ, въ С.-Петербургѣ, нашолъ драгоцѣнную находку въ томъ домѣ на Большой Морской, который занимаетъ теперь его магазинъ, и который былъ купленъ имъ у графа Рибопьера. На потолкѣ одной изъ залъ, по очисткѣ штукатурки, оказалась масляная картина, изображающая «Вакха и Аріадну, на Наксосѣ, окружонныхъ летающими въ воздухѣ амурами»; картину эту приписываютъ Гвидо Рени и предполагаютъ, что она находилась въ домѣ Рибопьера, на томъ мѣстѣ, гдѣ она теперь найдена, уже 80 лѣтъ. Принадлежность ея Гвидо Рени, впрочемъ, еще не доказана.

— Герою Варны, адмиралу Грейгу, уже воздвигается въ Николаевѣ монументъ. Быть можетъ, недалеко время, когда приступятъ въ Николаевѣ и къ постановкѣ синопской колоны. По этому поводу въ «Никол. Вѣстн.» читаемъ: «Идея этого монумента давно уже обращается между моряками. Основаніемъ этой колоны должна быть гранитная четыреугольная ваза, съ бронзовыми барельефами, представляющими четыре момента синопской битвы. Чугунная коринфская колона должна вѣнчаться бронзовою статуей Нахимова. Высота колоны отъ основанія ея до головы статуи, должна быть равна высотѣ клотика фокъ-мачты корабля «Марія», на которой развивался во время боя побѣдоносный вице-адмиральскій флагъ. На главномъ барельефѣ должно начертать извѣстный рескриптъ покойнаго Императора. Въ Николаевѣ есть большой литейный адмиралтейскій заводъ, десятки тысячъ пудовъ мѣди и чугуна, взятыхъ въ бою, и негодныхъ морскихъ орудій. Поэтому, выполненіе этой идеи болѣе чѣмъ возможно».

— Въ концѣ ноября въ Вѣнѣ были выставлены 150 акварелей Рудольфа Альта. По отзывамъ критики, это акварелистъ, равносильный покойному Гильдебранту, такъ что въ этихъ двухъ именахъ выражается вполнѣ современное состояніе акварели въ Германіи.

— Извѣстный П. Конефка, составившій себѣ имя тѣневыми рисунками и не имѣющій въ нихъ соперника, продолжаетъ свои въ высшей степени удачныя и граціозныя изданія. Любителямъ таковыхъ рекомендуемъ только что отпечатанный у Босермана, въ Гейдельбергѣ, «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Шекспира».

— Въ Пархимѣ, родинѣ Мольтке, составился комитетъ для постановки ему соотвѣтствующаго памятника.

— Въ Афинахъ 1 (13) ноября открылась выставка предметовъ греческаго искуства и промышленности. Но помѣщеніе для этой выставки оказалось очень тѣснымъ, такъ что не только не можетъ вмѣстить въ себѣ большого количества посѣтителей, но даже недостаточно для помѣщенія всей массы присланныхъ предметовъ.

Медицина и общественная гигіена.

Съ нѣкотораго времени Лондонъ въ гигіеническомъ отношеніи представляетъ собою печальное зрѣлище. Предсѣдатель статистическаго бюро сообщаетъ, что съ апрѣля мѣсяца 1864 года было огромное число смертныхъ случаевъ вслѣдствіе оспы. Половина смертныхъ случаевъ падаетъ на долю бѣднѣйшаго населенія восточной части британской столицы.

Мореплаваніе.

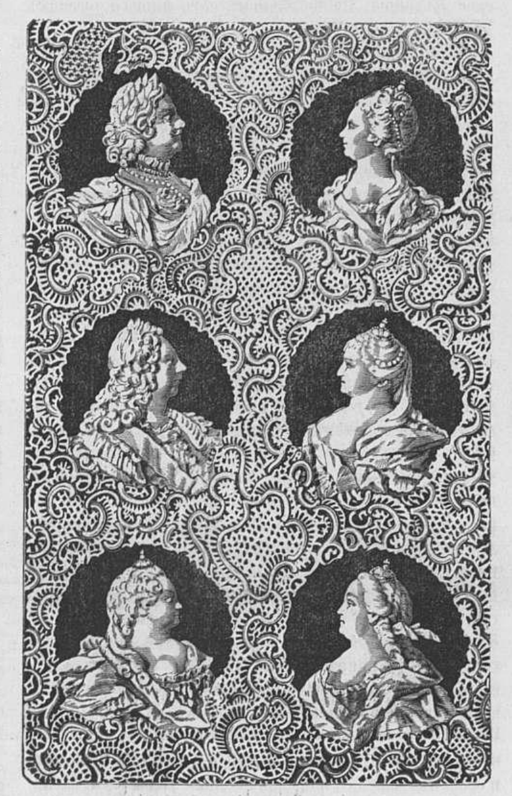
Германское общество, для спасенія потерпѣвшихъ кораблекрушеніе, отличается своею энергической дѣятельностію. Изъ послѣдняго годового отчота этаго общества оказывается, что оно раздѣляется на 35 окружныхъ обществъ и 51 представительство; число членовъ общества простирается до 22,000 человѣкъ; ежегодный доходъ состоитъ изъ 22,000 или 23,000 талеровъ. На берегахъ Сѣвернаго и Балтійскаго морей общество устроило 54 спасительныя станціи, которыя въ 1869 году дѣйствовали весьма успѣшно и спасли 54 человѣка. Съ 1866 года этими станціями спасено 396 человѣкъ.

Механика.

Въ Парижѣ нѣкто Мушо (Mouchot) пустилъ въ дѣйствіе машину, работающую паромъ, получаемымъ теплотою солнечныхъ лучей. Паровой котелъ помѣщается въ металическомъ кожухѣ, стѣнки котораго покрыты сажей для болѣе дѣятельнаго поглощенія тепловыхъ лучей солнца. Солнечные лучи дѣйствуютъ на котелъ помощію зеркала и собирательнаго стекла. Понятно, примѣненіе подобнаго способа полученія пара немыслимо въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя расположены подъ пасмурнымъ небомъ.

Политехника.

Металлы какъ топливо. Топливо для паровыхъ машинъ, приводящихъ въ движеніе пароходы, составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ самое устройство парохода. Пароходы, совершающіе большіе рейсы, безъ промежуточныхъ станцій на пути, какъ напримѣръ океанійскіе пароходы, должны вмѣщать въ себѣ значительное количество угля, что требуетъ большихъ размѣровъ судна. Такое, совершенно безполезное, увеличеніе стоимости и размѣровъ пароходовъ, въ ущербъ многимъ другимъ, существенно необходимымъ, условіямъ паровыхъ судовъ, могло бы быть устранено употребленіемъ болѣе совершеннаго топлива, совмѣщающаго въ себѣ два главныхъ условія: большую нагрѣвательную способность при незначительномъ грузѣ. Такимъ топливомъ могутъ служить металы, газъ и электричество. Требуя незначительнаго помѣщенія, они даютъ самое

Шесть портретовъ русскихъ царей, работа изъ кости XVIII в.

(Рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

большое количество единицъ тепла и въ Англіи—этой странѣ всякаго механическаго прогреса—уже дѣлаются попытки примѣнить къ отопленію пароходовъ желѣзо, цинкъ и другіе дешовые металы, дающіе при сгараніи большое количество кислорода. Нагрѣвательная способность цинка въ четверо превышаетъ тую же способность каменнаго угля, такъ, какъ одинъ фунтъ цинка можетъ превратить въ паръ такое количество воды, для котораго нужно четыре фунта угля. Важное преимущество металическаго топлива заключается еще въ томъ, что ни малѣйшей части тепла не будетъ пропадать даромъ, такъ какъ дымовыхъ трубъ не требуется при отопленіи металомъ. Что касается цѣнности металическаго топлива, то полагаютъ, что, по количеству доставляемаго имъ тепла, оно обойдется не только не дороже, но даже дешевле каменнаго угля.

— Недавно изобрѣтена г. Бояршиновымъ, при участіи г. Лаврова, машина для добыванія золота изъ русла рѣкъ, озеръ и болотъ. Она весьма проста и состоитъ изъ соединенія землечерпательной машины съ вашгертомъ для промыванія золота. Есть основаніе полагать, что количество добываемаго золота при употребленіи этого апарата значительно увеличится.

Путешествія.

Въ «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что дѣйствительный статскій совѣтникъ Качаловъ, сопутствовавшій великому князю Алексѣю Александровичу въ путешествіи по Бѣлому морю, потребилъ, по возможности, всѣ становища на Мурманѣ и, ознакомившись съ жизнью и потребностями нашихъ поморовъ, съ мѣстнымъ рыбнымъ и звѣринымъ промыслами и съ морскою ихъ дѣятельностію, представилъ результатъ своего изслѣдованія правительству, съ проэктомъ мѣръ для развитія нашихъ морскихъ промысловъ въ Ледовитомъ Океанѣ. Съ этою цѣлью признается, между прочимъ, необходимымъ устройство торговаго порта на островѣ Кильдинѣ, въ Могильной Бухтѣ. Для обсужденія предположеній г. Качалова, какъ слышно, будетъ въ самомъ непродолжительномъ времени учреждена особая комисія изъ членовъ отъ министерствъ: морского, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ.

Шахматы.

Партія № 54.

Игранная въ Спб. шахматномъ клубѣ.

Гамбитъ Альгайера.

(съ новой атакой кн. С. Урусова).

	Ш. Бѣлые.		М. С. Б. Чорные.				
1.	e2—e4	1.	e7—e5	13.	С. c4—e6:†	13.	Л. e8—e6:
2.	f2—f4	2.	e5—f4:	14.	К. c3—d5	14.	К. c6—e5
3.	К. g1—f3	3.	g7—g5	15.	d2—d4	15.	К. e5—g6
4.	h2—h4	4.	g5—g4	16.	Ф. f4—f5	16.	Л. e6—e8
5.	К. f3—e5	5.	С. f8—g7	17.	С. c1—g5	17.	Л. e8—f8
6.	К. e5—f7:	6.	Ц. e8—f7:	18.	Ф. f5—e6†	18.	Ц. g8—h8
7.	Ф. d1—g4:	7.	К. g8—f6	19.	К. d5—f6:	19.	Ф. d8—c8
8.	Ф. g4—f4:	8.	Л. h8—e8	20.	К. f6—d7	20.	С. g7—d4:†
9.	К. b1—c3	9.	d7—d6	21.	Ц. g1—h1	21.	Л. f8—f1:†
10.	С. f1—e2	10.	Ц. f7—g8	22.	Л. a1—f1:	22.	Ф. c8—g8
11.	0—0	11.	К. b8—c6	23.	Л. f1—f7	23.	С. d4—g7
12.	С. e2—c4†	12.	С. c8—e6	24.	К. d7—f6	24.	Ф. 38—c8

Бѣлые дѣлаютъ матъ въ три хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ №№ 77 и 78.

№ 77.

„Папскій престолъ.“

Въ этой задачѣ рѣшается «римскій вопросъ». Не странно-ли, что, въ области шахматной фантазіи, съ нимъ случилось тоже самое, что и въ папской области. Онъ разрѣшонъ скорѣе, чѣмъ предполагали. У насъ вмѣсто семи въ шесть ходовъ.

Рѣшеніе Н. И. Петровскаго.

Бѣлые.	Чорные.
1. d4—d8†	1. a8—a7
2. b1—a3	2. b5—a6(A)(B)(C)
3. e1—a	3. b6—b5(D)
4. f4—c7	4. b7—b6(E)
5. d8—b8	5. b5—b4 или ходъ слономъ.
6. a3—b5 матъ.	

(A)

	2. a7—a6
3. d8—a8 матъ.	

(B)

	2. b5—a4
3. a3—c4:	3. a7—a6
4. e1—b1	4. a6—a7
5. f4—b8†	5. a7—a8 или a7—a6
6. c4—b6 или b1—b6 матъ.	

(C)

	2. Сл. на c6, d7, e8.
3. e1—a1	3. Сл. на a4
4. c3—b5†	4. a7—a6
5. b5—c7†	5. Ц. на a7 или a5
6. e8—a8 матъ.	

(D)

	3. a6—b5
4. c3—b5: матъ.	

(E)

	4. b5—b4
5. c3—b5 матъ.	

(F)

	3. b6—b5
4. f4—b8†	4. a7—a6(M)
5. d8—d6†	5. b7—b6
6. d6—b6: матъ.	

(G)

	3. Сл. ходитъ.
4. e1—a1†	4. Сл. на a6(N)
5. f4—b8†	5. a7—a8
6. c4—b6: матъ.	

(H)

	4. b6—b5 или ходъ слономъ на клѣтку, исключая b3, что показано въ варіантѣ (I)
5. d8—a8 матъ.	

(I)

	4. a4—b3
5. b1—b3:	5. Какъ угодно.
6. Одна изъ ладей дѣлаетъ матъ.	

(K)

	3. Сл. ходитъ иначе.
4. c3—b5 матъ.	

(L)

	3. b6—b5
4. a3—c4 матъ.	

(M)

	4. a7—a8
5. c4—b6 матъ.	

(N)

	4. Сл. на a4 или a2
5. a1—a4: или a2: матъ.	

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба. Изъ Москвы и изъ провинцій присланныя рѣшенія невѣрны.

№ 78.

Изъ игры въ шашки.

Бѣлые.	Чорные.
1. h4—g3	1. e5—h2:
2. e7—f6	2. h8—d4:—g1:
3. e1—c3	3. b2—d4:
4. f8—d6	4. c7—e5:
5. g5—e3	5. d4—f2:
6. h6—f4	6. e5—g3:
7. b4—e1 и Чорные заперты.	

Рѣшили вѣрно: Н. И. Петровскій, П. В. Сусловъ, И. Θ. Сенатовъ, Б. М. Афремовъ.

Одесса. Ан. Ш—ку. Ваша задача легка и при томъ имѣетъ два рѣшенія.

Геральдика.

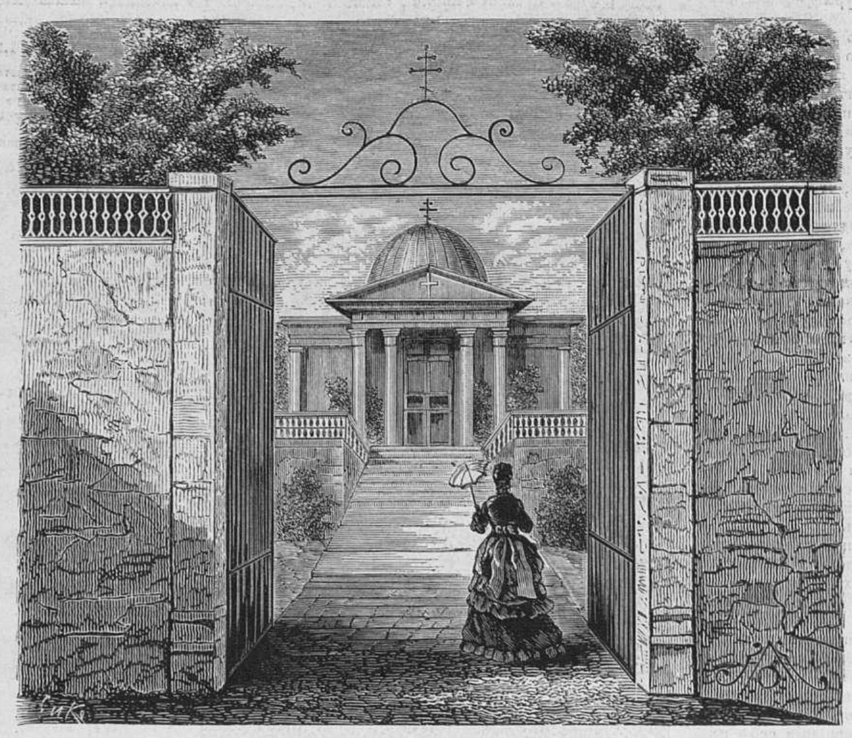

Гербъ Обдорской земли.

Обдорская земля, включонная въ царскій титулъ въ 1554 и 1555 годахъ, т. е. за тридцать лѣтъ до смерти Ермака, и за 25 лѣтъ до его появленія въ Сибири, въ ней составляла ближайшую къ сѣверному Уралу область, граничившую съ Ледовитымъ моремъ. На зырянскомъ языкѣ Об-дорь, значитъ низовья или устья р. Оби, и Обдорская страна заключала въ себѣ низовья Оби, границя къ западу съ Ураломъ,—сѣверная часть котораго называется Обдорскими горами,—къ во-

стоку доходила она до Енисея, а съ юга—съ Югорскою землею, граничная часть которой проходила выше Березова. По крайней мѣрѣ, средоточіе области—Обдорскій городокъ, находился при р. Полуѣ, впадающей въ Обь, разстояніемъ отъ Кушеватскаго погоста 181 в., а отъ Березова, на сѣверъ 291 верст. Въ Обдорскомъ острогѣ издавна сбирался ясакъ самоѣдовъ, единственныхъ кочевниковъ въ этой бѣдной странѣ, гдѣ деревья не могутъ подниматься отъ земли, никогда не таящей, выше одного аршина, въ теченіе короткаго лѣта.

Гербъ Обдорскій, нами теперь помѣщаемый, представляетъ въ серебряномъ полѣ чорную идущую лисицу—какъ намекъ на богатство пушныхъ звѣрей, въ старину, въ отдаленномъ сибирскомъ краѣ, конечно, не совсѣмъ строго пріурочиваемое къ Обдорскимъ пустынямъ, гдѣ бѣлый медвѣдь былъ бы болѣе понятнымъ представителемъ. Обдорскій гербъ, какъ принадлежность большого государственнаго герба, помѣщонъ въ шестомъ щитѣ, надъ сѣнію же главнаго. Щитъ шестой составленъ изъ соединенныхъ гербовъ *пяти* сѣверовосточныхъ областей имперіи. Онъ четверочастный и заключаетъ въ маломъ щиткѣ, посрединѣ, гербъ Пермскій; въ первой части—Вятскій; во второй—Болгарскій; въ третьей—Обдорскій, нами описанный, а въ четвертой—Кондинскій.

Ницца: Православное кладбище.

(Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Некрологи.

На Кавказѣ служилъ и умеръ недавно полковникъ **Ничволодовъ,** личность въ высшей степени замѣчательная по своей службѣ: онъ участвовалъ съ Суворовымъ въ Итальянскихъ походахъ, совершилъ кампаніи 12 и 13 годовъ и дѣйствовалъ во многихъ экспедиціяхъ противъ Горцевъ. Не задолго до смерти, онъ получилъ въ пользованіе участокъ казенной земли въ Тифлиской губерніи.

— 30 октября скончался въ городѣ Псковѣ князь **Ѳедоръ Васильевичъ Шаховской,** предсѣдатель губернской земской управы и псковской уѣздный предводитель дворянства.

— Въ Англіи получено извѣстіе о кончинѣ королевы Сандвичевыхъ Островоъ, **Эммы**.

— 24 ноября скончалась **Луиза,** принцеса Голландская, супруга принца Фридриха нидерландскаго, сестра короля прусскаго.

— Недавно скончался въ Женевѣ **Шербюлье,** завѣдывавшій 30 лѣтъ изданіемъ: Revue Critique. Онъ извѣстенъ переводами съ нѣмецкаго и какъ сотрудникъ Revue des deux Mondes.

— **Александръ Дюма**-отецъ скончался 5 декабря близъ Діеппа. Портретъ и біографія будутъ помѣщены въ слѣдующемъ номерѣ.

— Во Флоренціи умеръ послѣ тяжкой болѣзни индійскій принцъ **Мухараіа-Калапоре;** ему было не болѣе двадцати лѣтъ. Свита раджи просила у городского начальства разрѣшенія сжечь его смертные останки. На берегахъ Арно воздвигли настоящій индійскій костеръ, браминскій церемоніалъ былъ въ точности исполненъ приближонными покойнаго раджи. Трупъ былъ положенъ на двѣ сажени дровъ и сожжонъ, затѣмъ служители принца собрали пепелъ, чтобы отвезти его на родину.

— Петербургскія газеты сообщаютъ о кончинѣ инженеръ дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Петра Ивановича Собко,** одного изъ достойнѣйшихъ нашихъ инженеровъ и полезнѣйшихъ професоровъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія. Почти всѣ инженеры, строящіе наши желѣзныя дороги, были учениками покойнаго професора по курсу постройки желѣзныхъ дорогъ. Въ послѣдніе годы онъ былъ главнымъ инженеромъ службы ремонта, пути и зданій, подвижного состава и тяги на Петербургско-Варшавской линіи.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 4 Декабря 1870 г.

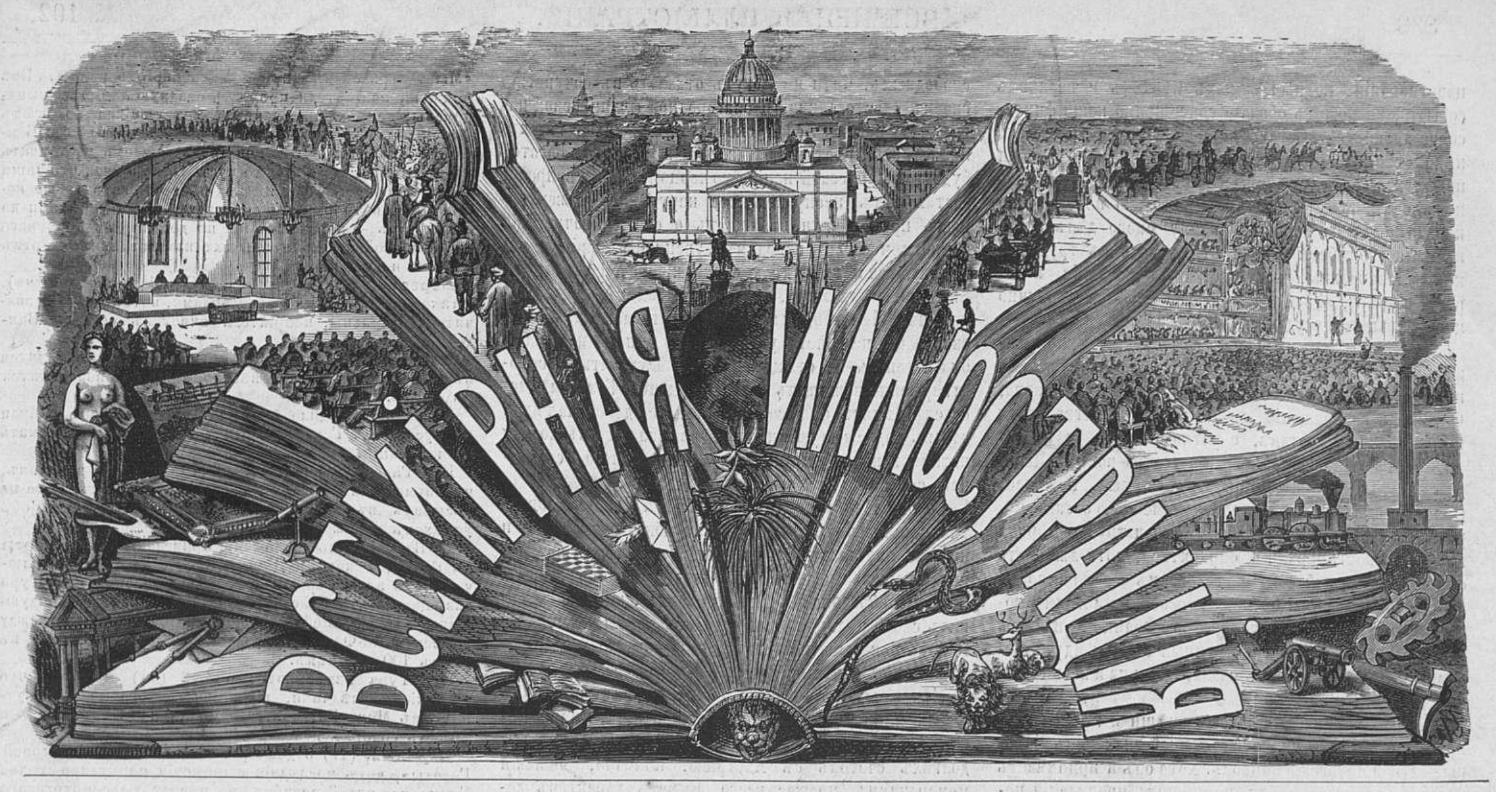

Печатня В. Головина

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Владимірская, д. № 15.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:
Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 102.
12 Декабря 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою **8** р. **50** к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:
1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . . **16 р.**
2. Австрія и Румунія. . . . . **16 »**
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . **17 »**
4. Франція, Швеція и Данія . . . . **19 »**
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . . **21 »**
6. Италія и Римъ. . . . . **19 »**
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . **21 »**

— 50 — Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

8 декабря 1870 года.

Наибольшій интересъ въ области внутреннихъ дѣлъ нашихъ представляетъ, безспорно, ежегодное обнародованіе отчотовъ государственнаго контроля. Обыкновенные доходы въ 1866 году простирались до 382.100,000 р., въ 1869 году возросли до 457.500,000 р., слѣдовательно въ одно четырехлѣтіе прибавилось *75 миліоновъ* (или 20%). Одновременно съ этимъ расходы, въ тоже четырехлѣтіе, возросли только на *44 миліона* (или на 9%). Дефицитъ за 1869 годъ равняется 11.300,000 руб. и представляетъ у насъ явленіе обыкновенное. Какъбы то ни было, но значительное возрастаніе доходовъ казны и слабѣйшее, въ сравненіи съ нимъ, увеличеніе расходовъ, свидѣтельствуютъ о громадности матеріальныхъ средствъ нашихъ, а дефицитъ — о неумѣніи нашемъ пользоваться своими средствами. Главная причина лежитъ въ коренныхъ законахъ и въ системѣ финансоваго управленія. Реформаторскій характеръ нынѣшняго

Амедей Фердинандъ Марія, герцогъ аостскій, новоизбранный король Испаніи. (Грав. А. Даугель).

царствованія, полный самыхъ вѣскихъ и великихъ событій, не можетъ обойти совершенно наше финансовое хозяйство. Оставить сиротою одно только это вѣдомство было-бы несправедливо, и есть основанія надѣяться на улучшенія и по этой части, до сихъ поръ остававшейся въ сторонѣ только потому, что нельзя вести къ хорошему концу много дѣлъ одновременно, особенно, если эти дѣла такъ трудны и многозначительны, какъ всѣ тѣ обновленія, которыми тронута Россія могучею волею благополучно царствующаго Государя.

Занятіе пруссаками Фальцбурга и Монмеди, приближеніе пруссаковъ къ Гавру, объявленіе французскимъ правительствомъ въ блокадномъ положеніи Гавра, Фекона, и возвращеніе самого правительства, хотя не въ полномъ составѣ, обратно въ Туръ, изъ Бордо,—вотъ главныя извѣстія съ театра войны. Ясно, что послѣднія крупныя битвы у Парижа, Божанси, Орлеана, сдѣлали необходимою временную остановку, роздыхъ съ обѣихъ сторонъ. Хотя и трудно вѣрить въ возможность Франціи оправиться, хотя лживость французскихъ побѣдныхъ телеграмъ можетъ войти въ пословицу, тѣмъ не менѣе, особенно легкимъ положеніе германскихъ войскъ во Франціи, назвать нельзя. Болѣе или менѣе крупныя стычки идутъ непрерывно и зима можетъ оказать весьма и весьма невыгодное вліяніе.

Самымъ крупнымъ фактомъ внѣшней политики за прошлую недѣлю является старый знакомецъ Европы—люксембургскій вопросъ. Хотя онъ и принимаетъ модный характеръ всѣхъ новѣйшихъ проявленій политики, характеръ совершившагося факта, тѣмъ не менѣе онъ крайне характеренъ по одной изъ сторонъ своихъ. Дѣло въ томъ, какъ гласитъ циркуляръ графа Бисмарка, что прусское правительство не считаетъ себя связаннымъ въ своихъ военныхъ операціяхъ какимъ либо вниманіемъ къ нейтралитету Люксембурга и предоставляетъ себѣ дать ходъ своимъ притязаніямъ противъ великаго герцогства, вслѣдствіе ущерба, понесеннаго Германіею отъ несоблюденія съ его стороны нейтралитета. Каковъ будетъ этотъ «ходъ», предвидѣть не трудно. Хотя люксембургская офиціальная газета и уполномочена опровергнуть слухъ о томъ, будто король нидерландскій (герцогъ люксембургскій) вступилъ съ Пруссіей въ соглашеніе объ уступкѣ Люксембурга,—но, во-1-хъ, тутъ никакихъ соглашеній не потребуется, а во-2-хъ нидерландскія газеты довольно равнодушно встрѣтили это извѣстіе, такъ какъ имъ было-бы пріятно освободиться отъ затрудненій, которыя безпрерывно причиняются Голландіи за это обладаніе нѣмецкимъ Люксембургомъ, находящимся только въ личномъ единеніи съ Голландіею.

Хотя въ громадномъ погромѣ Франціи вопросъ Люксембурга представляется каплею въ морѣ, но большаго любопытства достойна роль Англіи, и въ этомъ вся характерность вопроса. Эта первостепенная держава комерческихъ интересовъ и продажи опіума, въ теченіе послѣднихъ трехъ недѣль трижды показала свои золоченые когти и трижды, сконфузившись, спрятала ихъ. Говоримъ о циркулярѣ князя Горчакова, объ Алабамскомъ вопросѣ и о герцогствѣ Люксембургскомъ. Видно лучше бы было Англіи и не поднимать голоса, потому что безпрерывныя дипломатическія пораженія выставляютъ въ крайне смѣшномъ и жалкомъ видѣ это фанфаронство своимъ quasi-могуществомъ, некстати и необдуманно. Поучительна въ этомъ примѣрѣ та перетасовка въ общественномъ строѣ нынѣшняго политическаго міра, которая, какъ кажется, оставляетъ въ полной орнаментикѣ первостатейныхъ государствъ только три: Россію, Германію и Америку. Тѣни Нильсоновъ, Велингтоновъ, Фоксовъ и Питтовъ содрогнутся, конечно, глядя на нынѣшнихъ лордовъ изъ своего замогильнаго прошедшаго, но, тѣмъ не менѣе, дѣлу не помогутъ, и правительство королевы Викторіи видимо отходитъ на второй планъ, въ разрядъ Франціи, Италіи и Испаніи.

Другой многозначительный фактъ, могущій имѣть въ будущемъ большое значеніе, это послѣдняя петиція чеховъ—графу Бейсту. За подписью 87 человѣкъ, австро-венгерскому канцлеру представлена была pro memoria отъ законно-избранныхъ представителей Богеміи: Палацкаго, Ригера, Браунера и др. Меморія, указывая на важность текущихъ событій, ставитъ вопросъ о положеніи Австріи и о подчиненіи большинства населенія славянъ,—меньшинству—нѣмцамъ и мадьярамъ. Австрійскому правительству, угнетающему славянъ, остается, по словамъ меморандума, можетъ быть, весьма короткое время на водвореніе новой политической эры въ Австріи, на возрожденіе союза ея народовъ, на равноправности всѣхъ ихъ и на основаніяхъ свободныхъ. Чехи не могутъ отказать въ сочувствіи своемъ «достославной и благородной французской націи, дерущейся за свою свободу»; они находятъ, что препятствія, противупоставляемыя великой, богатой будущимъ, русской націи, по черноморскому вопросу, составляютъ несправедливое нарушеніе ея верховныхъ правъ; чехи заявляютъ о своемъ сочувствіи единоплеменнымъ народамъ Турецкой имперіи и отказываются поддерживать своею кровью, если бы отъ нихъ захотѣли этого, тираннію магометанъ надъ славянами. Меморандумъ заключается словами: «чешская нація не хочетъ уронить свое имя въ исторіи... она и теперь не отказывается дѣйствовать и самоотверженно защищать свои убѣжденія. Если бы голосу ея не вняли, она все таки останется довольна тѣмъ, что въ надлежащую минуту возвысила его въ пользу истины и права, въ пользу равноправнаго, свободнаго самоопредѣленія всѣхъ народовъ».

Голосу чеховъ не вняли.... Графъ Бейстъ возвратилъ меморандумъ, какъ противуконституціонный, и не далъ ему дальнѣйшаго движенія. На это возвращеніе чешская печать отвѣтила и отвѣчаетъ самымъ рѣзкимъ образомъ. «Чехи, говоритъ она, не перемѣнятъ своей политики относительно Россіи. Хочетъ ли Бейстъ наказывать руссофильство чеховъ? пусть вѣшаетъ и разстрѣливаетъ: ничто не поможетъ».

Мы, русскіе, съ своей стороны, записываемъ, какъ самый меморандумъ, такъ и отношеніе къ нему Австро-венгерскаго правительства, на страницы нашихъ долгихъ счотовъ съ Австріею. Конечно, чешскій меморандумъ, прежде всего, имѣетъ характеръ демонстраціи, и, какъ таковой, онъ можетъ быть даже осмѣянъ людьми недоброжелательными, но смыслъ его и внутреннее значеніе далеко не смѣшны и могутъ сказаться, во времени, другимъ голосомъ и другими буквами.

Алабамскій вопросъ въ Америкѣ продолжаетъ тлѣть и ожидаетъ только вѣтра, чтобы стать пожаромъ. Хотя въ представителяхъ націи и есть голоса противъ войны, но они являются одинокими, и едва ли Англія можетъ считать Канаду своею вѣчною и неотъемлемою собственностью.

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Германіи, король Вильгельмъ принялъ титулъ Императора, согласно желанію народа и парламента. Не можемъ не сообщить и другого извѣстія, объ арестѣ трехъ депутатовъ рейхстага: Бебеля, Либкнехта и Гепнера,—представителей крайней красной партіи. Арестованы они были не какъ депутаты, что было бы противузаконно, но, какъ сказано въ предписаніи прокурорскаго надзора, по обвиненію въ государственной измѣнѣ.

Новѣйшія извѣстія.

Туръ, (14) 2 декабря. Г. Тьеръ находится въ полномъ несогласіи съ правительствомъ и ни въ какомъ случаѣ не послѣдуетъ за нимъ въ Бордо. Онъ остался здѣсь и намѣренъ переселиться въ По.

Брюссель, (14) 2 декабря. Случаи безпримѣрнаго нарушенія дисциплины между національною гвардіею парижскаго предмѣстья, Белльвилля, принудили правительство распустить это войско. Флурансъ вновь арестованъ и преданъ военному суду.

— Газета «Indépendance Belge» сообщаетъ изъ Парижа, отъ 28 ноября (10 декабря), что потери французовъ въ сраженіяхъ подъ Парижемъ съ 19 по 21 ноября (съ 1 по 3 декабря) предварительно исчислены въ 1,008 убитыхъ, въ томъ числѣ 72 офицера и 5,022 раненыхъ, въ томъ числѣ 342 офицера.

— (14) 2 декабря. Газета «Indépendance Belge» сообщаетъ изъ Парижа, отъ 28 ноября (10 декабря), что генералъ Рено скончался отъ ранъ, полученныхъ имъ при послѣдней вылазкѣ, что газета «Patrie en danger» прекратилась по недостатку подписчиковъ, что газета «Combat» (Феликса Піа) также намѣревается прекратить свое изданіе и что всѣ партіи единодушно группируются вокругъ правительства Трошю. Изъ Тура не получали извѣстій въ Парижѣ съ 18 (30) ноября.

Версаль, (15) 3 декабря, (офиціально). Нѣмецкія войска, послѣ непродолжительной схватки, заняли 11 декабря городъ Бомонъ, къ западу отъ Эврё.

Непріятельское войско, появившееся у Лафера, отступило назадъ.

Преслѣдуя непріятеля до Ванкэ и Мова, войска великаго герцога Мекленбургскаго захватили 13 декабря 2,000 непріятельскихъ мародёровъ.

Изъ Лонгизона сообщаютъ, отъ сегодняшняго числа, что вчера въ часъ пополудни пруссаки вступили въ Монмеди, гдѣ они полонили 3,000 человѣкъ, взяли 65 пушекъ и освободили 237 плѣнныхъ нѣмцевъ, между которыми 4 офицера. Наши потери во время бомбардированія были незначительны.

Берлинъ, (15) 3 декабря, (офиціально). Изъ Луппи сообщаютъ, отъ 14 числа, что крѣпость Монмеди капитулировала.

Извѣстіе о томъ же получено изъ Версаля. Другихъ извѣстій съ театра войны не сообщено.

— (15) 3 декабря. Дневной приказъ короля по арміи, подписанный въ Версали 6 декабря, говоритъ: «Мы теперь стоимъ при новомъ періодѣ войны. Всѣ попытки непріятеля прорвать осадную линію были напрасны; непріятельскія арміи, двинувшіяся со всѣхъ сторонъ для освобожденія Парижа, разбиты всѣ. Благодарю войска. Если непріятель будетъ настаивать на продолженіи войны, то пусть знаетъ онъ, что наши солдаты будутъ продолжать обнаруживать то же напряженіе, которому мы обязаны нашими успѣхами до сихъ поръ — покамѣсть мы не достигнемъ почотнаго мира, достойнаго принесенныхъ нами великихъ жертвъ жизнью и кровью».

Версаль, (16) 4 декабря. (Офиціальная депеша). Атакованный нашими авангардами, которые были значительно сильны, непріятель очистилъ сегодня Вандомъ.

Бордо (17) 5 декабря. Гамбета все еще находится въ луарской арміи и неизвѣстно, когда онъ возвратится въ Бордо.

Вчера происходила битва между генераломъ Шанзи и пруссаками. Генералъ Шанзи продолжаетъ занимать свои позиціи.

Изъ Гавра сообщаютъ, отъ 15 декабря вечеромъ, что помощникъ префекта объявилъ, что онъ вовсе не посылалъ въ Бордо телеграмы съ извѣстіемъ объ успѣхахъ парижской арміи.

— Въ блокадное положеніе приведены только порты въ Руанѣ, Феканѣ и Діеппѣ. Гавръ покамѣсть исключонъ изъ этой мѣры. Офиціальная депеша иза Тура извѣщаетъ, что войска генерала Леконта, командующаго 1-ю дивизіей сѣверной арміи, захватили между Шанси и Ла-Феромъ прусскій разъѣздъ и взяли въ плѣнъ 100 человѣкъ.

Изъ Тура извѣщаютъ, отъ 2 (14) декабря, что прусскіе развѣдчики, появившіеся того же числа утромъ въ Монъ-Ришарѣ, отступили на Понъ-Левуа и затѣмъ совсѣмъ исчезли.

Берлинъ, (17) 5 декабря. По словамъ «Крестовой Газеты», вотъ послѣднія выраженія циркуляра графа Бисмарка, отъ 3 декабря, по поводу люксембургскаго вопроса: «Вслѣдствіе вышеизложеннаго, правительство короля не считаетъ себя больше связаннымъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ, никакими соображеніями о нейтралитетѣ Люксембурга и оставляетъ за собою право осуществить свои требованія, по отношенію къ великому герцогству, за понесенные имъ убытки, вслѣдствіе несоблюденія нейтралитета».

Мюнхенъ, (17) 5 декабря. По словамъ сообщенія короля, адресованнаго въ Версаль, всѣ нѣмецкіе государи и вольные города присоединились къ предложенію, сдѣланному баварскимъ королемъ, по поводу императорскаго титула, предложеннаго прусскому королю.

Саарбрюкенъ, (18) 6 декабря. Извѣстія изъ Версаля, отъ 3 (15) декабря сообщаютъ, что на слѣдующій день ожидали прибытія депутаціи, везущей адресъ союзнаго парламента.

Въ Версаль прибылъ русскій военный агентъ при парижскомъ посольствѣ, генералъ князь Витгенштейнъ. 1 (13) и 2 (14) декабря съ парижскихъ фортовъ не было сдѣлано ни одного пушечнаго выстрѣла. Солдаты, массами дезертирующіе изъ Парижа, были возвращаемы обратно, но, говорятъ, приказано принимать дезертировъ отдѣльно.

Лондонъ, (15) 3 декабря. Газета «Times» утверждаетъ, что королю голландскому давно уже было извѣстно намѣреніе прусскаго правительства, объявить трактатъ о Люксембургѣ утратившимъ свою силу, но что Англія одна, безъ содѣйствія другихъ державъ Европы, не можетъ обеспечить мира въ Европѣ, и, къ несчастію, ни одна держава не является для поддержки Англіи.

Газета «Daily News» требуетъ, чтобы люксембургскій вопросъ былъ рѣшонъ одновременно съ конференціею по черноморскому вопросу.

Газета «Morning Post» требуетъ протеста Англіи противъ объявленія Пруссіи о прекращеніи силы трактата 1867 года.

— (18) 6 декабря. Въ газетѣ «Times» пишутъ изъ Версаля, что между генералами прусской арміи внезапно произошолъ большой переворотъ во взглядѣ на войну. Парижане, говорятъ они, желаютъ быть бомбардированы, мы, однакоже, предпочитаемъ продолжать обложеніе Парижа еще шесть недѣль, а можетъ быть и долѣе.

— Здѣшнія утреннія газеты сегодня, также сообщаютъ слухъ о выходѣ Гарибальди въ отставку.

Версаль, (18) 6 декабря, (офиціально). 16 декабря 10-й армейскій корпусъ, во время дѣла, вслѣдствіе котораго онъ овладѣлъ Вандомомъ, взялъ 6 пушекъ и одну картечницу. 17 декабря голова колонны, преслѣдовавшей непріятеля, заняла Эпизэ послѣ небольшой схватки, взявъ 230 плѣнныхъ.

Перехватили офиціальныя письма генерала Шанзи, командующаго войсками къ сѣверу отъ Луары; изъ этихъ писемъ видно, что силы непріятельскихъ армій уменьшены на половину.

Голова колоннъ, направлявшихся изъ Шартра противъ непріятеля, имѣла у Дру побѣдоносное дѣло противъ шести баталіоновъ; непріятель при этомъ случаѣ потерялъ больше 100 человѣкъ убитыми, нѣсколько повозокъ съ провіантомъ и транспортъ скота. Мы потеряли одного офицера и 35 рядовыхъ, изъ которыхъ большая часть легко ранена.

Брюссель, (19) 7 декабря. По частнымъ телеграмамъ, здѣсь полученнымъ, городъ Туръ занятъ нѣмецкими войсками.

Бордо, (19) 7 декабря. Правительственнымъ декретомъ (16) 4 декабря, военный и контрольный совѣты переведены изъ Буржа въ Муленъ.

Газеты, издаваемыя въ Бордо, сообщаютъ, въ видѣ слуха, что въ Парижѣ произошло революціонное движеніе, причемъ Флуранъ былъ раненъ и арестованъ, а Бланки убитъ. Подтвержденіе этому слуху еще не получено.

Городъ Вандомъ оставленъ былъ французскими административными лицами (16) 4 декабря. Пруссаки, повидимому, сосредоточиваются на Луарѣ; отъ 8,000 до 10,000 человѣкъ стоятъ лагеремъ внѣ города и передовые посты ихъ находятся у Ладотта, Шомона, Шенъ-де-Пона и до Понъ-Левуа.

Сраженіе (14) 2 декабря между французскими и нѣмецкими войсками было очень серьозное. Сраженіе простиралось отъ Маре до Вандома. Генералъ Шанзи взорвалъ (15) 3 декабря, мосты на рѣкѣ Луарѣ, и имѣлъ вчера съ непріятелемъ небольшія дѣла, при чемъ его фронтъ не былъ прорванъ нѣмецкими войсками.

Берлинъ, (19) 7 декабря. Въ особомъ прибавленіи къ «Государственному указателю» напечатанъ сегодня отвѣтъ короля прусскаго на адресъ сѣверо-германскаго рейхстага. Въ немъ король благодаритъ членовъ рейхстага, за оказанную ими поддержку, за назначеніе средствъ для продолженія войны и за содѣйствіе дѣлу объединенія Германіи. Затѣмъ въ отвѣтѣ значится: «Требованіе, высказанное королемъ баварскимъ, о возстановленіи императорскаго достоинства древней германской имперіи, глубоко меня тронуло, но въ этомъ высоковажномъ вопросѣ на мое рѣшеніе не можетъ имѣть вліянія мое собственное чувство или мое собственное мнѣніе. Только при единодушномъ желаніи нѣмецкихъ государей, вольныхъ городовъ и нѣмецкаго народа признаю я призваніе къ тому Провидѣнія, которому я и могу послѣдовать съ увѣренностію въ благословеніе Господа Бога».

Версаль, (20) 8 декабря, (офиціально). Колоны лѣваго фланга продолжали сегодня свое движеніе вдоль Луары на Туръ, а колоны праваго фланга на Мансъ.

На дорогѣ изъ Орлеана въ Блуа оставлены французскими арміями больше 6,000 раненыхъ безъ всякой медицинской помощи. Колоны, перешедшія за Гамъ, подтверждаютъ, что непріятель отступилъ изъ окрестностей этого города.

Лилль, (20) 8 декабря. Вервенскій подпрефектъ сообщаетъ слѣдующее: 1,200 пруссаковъ бомбардировали Марль и двинулись на Вервенъ.

Дижонъ, (20) 8 декабря, (офиціально). 18-го декабря, 1-я и 2-я бригады баденскаго корпуса имѣли побѣдоносное и весьма упорное дѣло у Нюи. Со стороны непріятеля въ дѣлѣ участвовали два походныхъ легіона, прибывшіе изъ Ліона, 37-й и 51-й походные полки, мобили, вольные стрѣлки съ 18-ю пушками—всего 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Кремера. Французы, укрѣпленные въ сильныхъ позиціяхъ, защищались съ большою энергіей. По взятіи Нюи, при наступленіи ночи, они отступили по направленію на югъ.

Нѣмецкія войска обнаружили дѣйствительно чрезвычайную храбрость. Къ несчастію, мы понесли важныя потери. Мы лишились 13 офицеровъ убитыми и 29 ранеными, между ними генералъ Глюмеръ и принцъ Вильгельмъ баденскій ранены легко. Нижнихъ чиновъ убитыхъ и раненыхъ было около 700.

Непріятель потерялъ большое число офицеровъ и больше 1,000 рядовыхъ. Мы полонили 16 офицеровъ и 700 рядовыхъ не раненыхъ. Большой запасъ ружей и боевыхъ припасовъ, 4 лафета, 3 зарядныхъ ящика и большое число оружія достались въ наши руки.

Бордо, (20) 8 декабря. Отрядъ прусскихъ войскъ, съ одинадцатью батареями артиллеріи, атаковалъ, 6 (18) декабря, Лемансъ, и занялъ этотъ городъ послѣ упорной битвы, въ которой пруссаки понесли большія потери. Потеря французовъ хотя и чувствительна, но менѣе, чѣмъ у пруссаковъ.

— (21) 9 декабря. Циркуляръ Лорье къ префектамъ предупреждаетъ общественное мнѣніе остерегаться ложныхъ извѣстій.

«Въ Парижѣ, какъ и на Луарѣ, положеніе дѣлъ удовлетворительно; если защита не встрѣтитъ препятствія въ упадкѣ духа и въ необъяснимой паникѣ, то мы твердо увѣрены что часъ мести близокъ. Примите мѣры противъ ложныхъ извѣстій, которыя суть настоящій заговоръ противъ отечества».

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

О четырехдневныхъ битвахъ при Мёнтѣ и Божанси военный кореспондентъ «Силезской Газеты» сообщаетъ слѣдующее: «Означенныя мѣстности представляютъ поле битвы въ цѣлую милю протяженія. Повидимому, здѣсь происходили жаркія битвы за отдѣльныя, сильныя позиціи, преимущественно за обладаніе тою или другою деревней. Со стороны французовъ было превосходство силъ и выгода оборонительнаго положенія, какое мы дѣйствительно встрѣтили. Планъ непріятеля состоялъ во фланговомъ движеніи, т. е. не столько въ преграждeніи намъ прямого пути на Блуа и Туръ, сколько въ сосредоточеніи своихъ силъ къ сѣверу отъ ведущей туда дороги, что и побудило насъ атаковать его, чтобъ обезпечить нашъ флангъ и тылъ. Этимъ объясняется то, что мы взяли Божанси прежде, чѣмъ заняли лежащее къ сѣверу онъ него мѣстечко Месса. Такъ какъ главная непріятельская позиція — Маршнурскій лѣсъ, лежитъ въ двухъ миляхъ къ сѣверозападу отъ Божанси, то наша армія должна была перемѣнить направленіе, и развернуться фронтомъ къ сѣверо-западу. Такимъ образомъ, непріятельская линія отступленія приняла направленіе не къ Туру, а къ Ножану на Сартѣ и Ле-Мансу, чрезъ Шатодэнъ. Отступленіе за Сарту, гдѣ находится укрѣпленный лагерь Кули, вполнѣ отвѣчаетъ плану Гамбетты, чтобъ одна часть луарской арміи дѣйствовала на сѣверномъ берегу Луары, а другая—на южномъ».

— Нѣмецкія войска, по увѣренію газеты «Le Nord», преслѣдуютъ по пятамъ главный корпусъ луарской арміи по направленію къ Туру, сопровождая отступленіе французовъ кровавыми сраженіями. Наступленіе принца Фридриха-Карла ускоряется и мало встрѣчаетъ сопротивленія на пути къ Неверу, а также на линіи Буржа. Віерзонъ, гдѣ сходятся вѣтви желѣзныхъ дорогъ изъ Буржа и Тура, былъ занятъ. Передъ Туромъ французы, которыми предводительствуетъ лично новый главнокомандующій, генералъ Шанзи, безъ сомнѣнія, были подкрѣплены свѣжими войсками, пришедшими изъ Манса и Конли, и этимъ объясняется упорное сопротивленіе, которое встрѣтили нѣмецкія войска съ этой стороны. Положеніе Буржа кажется теперь крайне опаснымъ, и хотя бывшіе въ немъ значительные запасы артилеріи, безъ сомнѣнія, были уже вывезены въ благопріятное время, но городъ этотъ, какъ надо полагать, укрѣпленный въ послѣднее время, послужитъ центромъ дѣйствій для наступающей арміи, если ей удастся имъ овладѣть.

— Карлсруэская газета сообщаетъ, что отрядъ Менотти Гарибальди, состоящій изъ 3,000 или 4,000 человѣкъ, потерялъ въ нѣсколькихъ битвахъ подъ Дижономъ 400 человѣкъ; 200 нераненыхъ плѣнныхъ попали въ руки непріятеля. Тотъ же кореспондентъ сообщаетъ, что въ битвѣ около Паска самъ Гарибальди присутствовалъ въ каретѣ. Лошади его экипажа были убиты взрывомъ гранаты.

— Нѣмцы, говоритъ «Times», давно уже жаловались, что изъ Швейцаріи доставляются во Францію военные запасы. На дняхъ швейцарскія власти захватили въ Лозанѣ поѣздъ, на вагонахъ котораго были надписи: желѣзные брусья, машины, шолкъ и проч.; на самомъ дѣлѣ оказалось 4,200 ружей, 112,500 патроновъ и 630,000 капсюлей. Запасы эти конфискованы.

— Какъ извѣстно, въ Брюсселѣ издается съ нѣкоторыхъ поръ газета, поставившая себѣ цѣлью содѣйствовать возстановленію имперіи, привлекая къ этому дѣлу офицеровъ и солдатъ плѣнной французской арміи въ Германіи. Газета эта—«Drapeau», издаваемая подъ редакціей Гранье-де-Кассаньяка. Многіе французскіе военно-плѣнные въ Германіи получаютъ ее безплатно. О пріемѣ, который она нашла у нихъ, можно судить по множеству ежедневно получаемыхъ нами писемъ, въ которыхъ говорится, что Гранье-де-Кассаньякъ ошибся адресомъ, и что его бонапартистская пропаганда рѣшительно неудачна. «Знамя» (Drapeau) имперіализма не имѣетъ болѣе ничего общаго со знаменемъ Франціи, и французская армія не пойдетъ за нимъ».

— Изъ Тура извѣщаютъ, что арабская кавалерія, участвовавшая въ сраженіи при Орлеанѣ, отрубала убитымъ и раненымъ головы и привозила ихъ, какъ трофеи, въ укрѣпленный орлеанскій лагерь. У многихъ изъ арабовъ было отъ пяти до шести отрѣзанныхъ головъ.

— Изъ Гавра пишутъ въ газету «Standart», отъ 6 декабря, что пруссаки наложили на городъ Руанъ военную контрибуцію въ 17.000,000, изъ которой 7.000,000 франковъ должны быть уплачены немедленно. Гавръ готовится къ энергическому сопротивленію.

— Изъ Жанвилля пишутъ, отъ 19 ноября (1 декабря). «Цѣлые департаменты совершенно лишены жизненныхъ припасовъ, цѣлые города, прежде пользовавшіеся благосостояніемъ, обратились въ нищенство; населеніе ихъ не знаетъ, гдѣ добыть кусокъ хлѣба для дневного пропитанія. Народъ стоитъ голодными толпами на улицахъ и мрачно глядитъ на солдатъ, получающихъ свои порціи пищи, между тѣмъ, какъ несчастнымъ жителямъ нечѣмъ утолить голодъ своихъ умирающихъ отъ лишеній дѣтей. Грустное впечатлѣніе производитъ пожарища среди обезлюдѣвшихъ городовъ. На пути мнѣ попадалось не мало мѣстностей, опустошонныхъ огнемъ, какъ напримѣръ, деревня Віабонъ, гдѣ каждый выстрѣлъ изъ окна наказывался сожженіемъ дома. Еще печальнѣе было зрѣлище, представляемое городомъ Банневалемъ, гдѣ третьяго дня одинъ кирасирскій трубачъ убитъ выстрѣломъ изъ окна одного дома. Весь городъ казался вымершимъ. Общественная дѣятельность въ городахъ совершенно прекратилась, никто и не думаетъ болѣе работать».

— Изъ Дюнкирхена пишутъ, отъ 6-го декабря, что, со времени взятія Амьена, тамъ замѣтно необыкновенное движеніе. Стоящіе въ городѣ 10,000 мобилей занимаются военнымъ ученіемъ утромъ и вечеромъ. 5-го декабря къ нимъ пришло предписаніе приготовиться къ выступленію въ сентъ-омерскій лагерь. Правительственный комисаръ Тестелэнъ выказываетъ много энергіи въ организаціи защиты Сѣвернаго департамента; порты, набережныя, станціи желѣзныхъ дорогъ—уставлены кораблями и вагонами, предназначенными къ отправленію частью въ сентъ-омерскій лагерь, частью въ другія мѣста, которыхъ кореспондентъ не называетъ.

— Кореспондентъ «Daily-News» пишетъ изъ Гавра, отъ 7-го декабря, что этотъ городъ пришолъ въ сильное волненіе, при извѣстіи о приближеніи непріятеля, и что въ него со всѣхъ сторонъ стекаются войска. «Со вчерашняго дня»—пишетъ кореспондентъ—«сюда прибыло изъ Руана не менѣе 20,000 мобилей, привезенныхъ изъ Гонфлера на пароходахъ, на буксирныхъ судахъ и на лодкахъ. Многіе изъ нихъ едва не попали въ плѣнъ пруссакамъ. Изъ Шербурга также прибыли сюда два военныхъ корабля съ 1,200 моряковъ, да, сверхъ того, здѣсь стоитъ нѣсколько эскадроновъ кавалеріи и нѣсколько ротъ линейныхъ полковъ. Въ Гаврѣ принимаются самыя энергическія мѣры для отраженія пруссаковъ. На стѣнахъ поставлены пушки; національная гвардія вооружена ружьями Снидера, и всѣмъ жителямъ, имѣющимъ отъ 40 до 60 лѣтъ, велѣно явиться въ ратушу. Не забыли также и о санитарной части: для раненыхъ заготовлено 500 постелей. Всѣмъ землевладѣльцамъ предписано пригнать свой скотъ въ городъ не позднѣе завтрашняго дня. Завтра же ожидаютъ сюда 10,000 моряковъ изъ Бреста, такъ что все число защитниковъ Гавра дойдетъ до 50,000. Идущій на него непріятельскій корпусъ состоитъ, какъ полагаютъ, изъ 70,000 солдатъ.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Носятся слухи, что на разсмотрѣніи одного изъ высшихъ правительственныхъ учрежденій, находится внесенный учредителями проэктъ устава товарищества технической разработки лѣсныхъ произведеній, чрезъ сухую перегонку дерева и механическую обработку его, согласно новѣйшимъ усовершенствованіямъ, подъ фирмою «Лѣсопромышленникъ».

— Надняхъ прибылъ въ Петербургъ бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ въ кабинетѣ Оливье, герцогъ Граммонъ.

— 1 декабря объявленъ Высочайшій Манифестъ о рекрутскомъ наборѣ по 6 чел. съ каждой 1,000 душъ.

— Государю Императору представлены были всеподданнѣйшія заявленія, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности: отъ Воронежскаго дворянства, дворянъ, чиновниковъ и купцовъ г. Самары, Николаевскаго (Херсонской губерніи), городского общества, и русскихъ обывателей г. Риги. По случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности и циркулярной депеши государственнаго канцлера отъ 19 октября, по поводу трактата 1856 года: отъ дворянства Харьковской губерніи, дворянства Ковенской губерніи, дворянства Самарской губерніи, дворянства Козловскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, земства Казанской губерніи, земства Вятской губерніи, Вятскаго городского общества, Пензенскаго городского общества, Ковенскаго городского общества, Смоленскихъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ, Скопинскаго городского общества, Новомосковскаго городского общества, и послучаю обнародованія циркулярной депеши государственнаго канцлера отъ 19-го октября 1870 года, по поводу трактата 1856 года: отъ дворянства Костромской губерніи, Дворянства и всѣхъ сословій Калужской губерніи, земства Харьковской губерніи, земства Смоленской губерніи, Орловскаго городского общества, Самарскаго городского общества, купцовъ и мѣщанъ г. Ярославля, жителей всѣхъ сословій г. Уфы, Козловскаго городского общества, Касимовскаго городского общества, Киржачскаго городского общества, Козельскаго городского общества, Александровскаго, Владимірской губерніи, городского общества и жителей г. Холма, Люблинской губерніи.

— Нынѣ, говорятъ, министерство внутреннихъ дѣлъ предложило гг. начальникамъ губерній разрѣшать ходъ земскихъ почтъ по всѣмъ въ губерніи дорогамъ, кромѣ почтовыхъ, понимая подъ послѣдними всѣ тѣ дороги, по которымъ происходитъ движеніе государственной почты.

— Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что на разсмотрѣніе министерства финансовъ переданъ на дняхъ составленный морскимъ вѣдомствомъ проэктъ учрежденія частнаго пароходства по Амуру и его притокамъ.

— Передаютъ за вѣрное, что въ настоящее время вырабатывается новая паспортная система, какъ для паспортовъ заграничныхъ, такъ и внутри имперіи.

— Съ 4 декабря, открыта въ залахъ академіи художествъ выставка картинъ члена королевской Копенгагенской Академіи г-жи Жерико, съ платою за входъ по 20-ти копѣекъ.

— По извѣстіямъ, получоннымъ «Московскими Вѣдомостями», при министерствѣ юстиціи учреждается особая комисія для разсмотрѣнія представленныхъ купеческими сословіями городовъ: Петербурга, Москвы, Одессы и Ростова-на-Дону заключеній на выработанныя министерствомъ юстиціи предположенія по преобразованію существующихъ нынѣ въ этихъ городахъ комерческихъ судовъ.

Архангельскъ. По извѣстіямъ изъ архангельской губерніи, 1 ноября послѣдовало открытіе мореходнаго класса въ Сумскомъ Посадѣ.

Витебскъ. 1 ноября открыто въ Витебскомъ уѣздѣ Селютское народное училище, устроенное на средства самихъ крестьянъ Селютскаго общества.

Вологда. Здѣшнее земство опредѣлило открыть 12 приходскихъ училищъ и ремесленную школу въ Тотьмѣ.

Елабуга. Елабужское земское собраніе асигновало: на добавку жалованья учителямъ народныхъ школъ 7,500 р., на содержаніе школъ 2,917 р., на учебныя пособія 860 руб., и на заведеніе библіотеки 860 рублей. Всего на дѣло народнаго образованія—12,137 рублей.

Иркутскъ. Близь Урги (въ сѣверномъ Китаѣ, недалеко отъ русской границы), появились инсургенты. Обстоятельство это заставило наши войска выступить.

Новгородъ. По поводу обнародованной высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности, а также по поводу извѣстной циркулярной депеши государственнаго канцлера, новгородское земство намѣрено учредить въ селѣ Конгонскомъ «Суворовскій пріютъ» для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ воиновъ.

Повѣнецъ. Повѣнецкое уѣздное земское собраніе опредѣлило: просить начальника губерніи ходатайствовать передъ высшимъ правительствомъ объ осуществленіи проэкта канализаціи между Онежскимъ озеромъ и Онежской губой Бѣлаго моря.

Рига. Въ «Rigasche Zeitung» сообщаютъ, что 22 ноября происходило въ Ригѣ открытіе художественной выставки въ помѣщеніи реальной гимназіи.

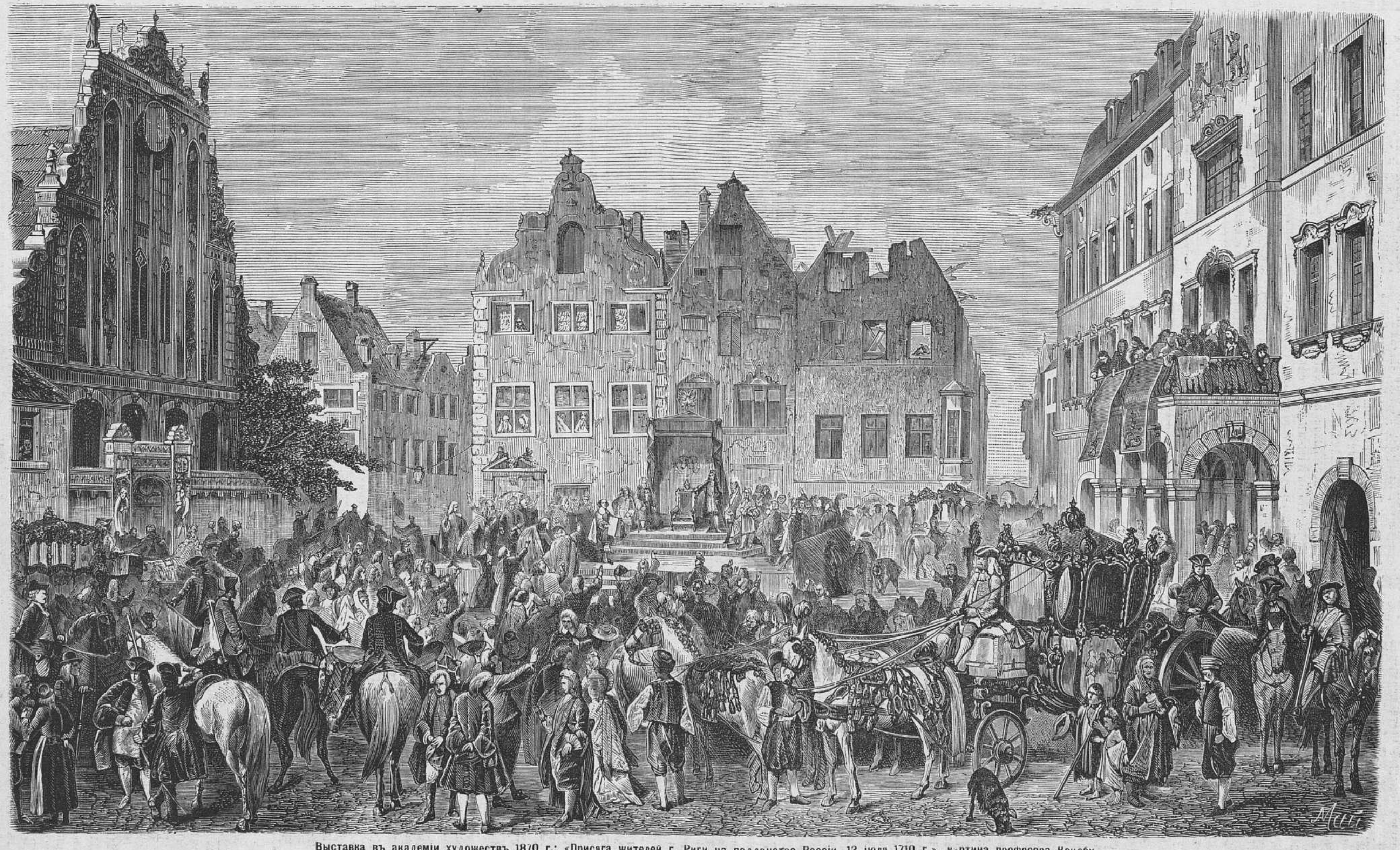
Саратовъ. Первый поѣздъ тамбовско-саратовской желѣзной дороги благополучно прибылъ въ Саратовъ 4 декабря.

Тифлисъ. Въ Тифлисѣ, какъ сообщаютъ въ «Моск. Вѣдомости», учреждается комерческій банкъ съ капиталомъ въ 500,000 р., на тѣхъ же началахъ, на какихъ основаны банки въ Москвѣ, Одессѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.

Тула. Тульское губернское земское собраніе намѣрено открыть въ будущемъ году въ уѣздахъ лѣтніе педагогическіе курсы.

Война:—Размѣщеніе охотниковъ въ отряды Гарибальди, въ Ліонѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.: «Присяга жителей г. Риги на подданство Россіи, 12 іюля 1710 г.», картина професора Коцебу.

(Рисов. на дер. О. Май, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Амедей Фердинандъ Марія, герцогъ аостскій, вновь избранный король Испаніи.

Наконецъ благоразуміе большей части испанской націи положило окончаніе тягостному для страны состоянію междуцарствія и управленія временнымъ республиканскимъ правительствомъ. На дняхъ совершилось торжественное избраніе кортесами на престолъ Испаніи Амедея, герцога аостскаго, второго сына короля итальянскаго Виктора Эмануила. Единодушіе, съ которымъ произошло это избраніе и обусловившее принятіе короны будущимъ королемъ Испаніи, можетъ служить уже достаточнымъ залогомъ того, что новый король прочно утвердится на нѣкогда славномъ престолѣ преемниковъ Фердинанда Католическаго и употребитъ все стараніе къ возстановленію прежней силы и могущества испанскаго королевства, низошедшаго, при безталанномъ и безтолковомъ управленіи послѣднею, низверженною, къ благополучію Испаніи, династіею, до степени слабой, лишонной всякаго вліянія на европейскую политику, державы. Нечего и говорить, что безсильный протестъ бывшей королевы Изабеллы, отказавшейся отъ своихъ правъ на корону Испаніи въ пользу своего сына, принца астурійскаго, не можетъ имѣть никакого вліянія на дальнѣйшую судьбу возрождающагося королевства подъ скипетромъ савойскаго дома, но въ состояніи вызвать только улыбку сожалѣнія о безполезныхъ попыткахъ возвратить безвозвратно потерянное, по винѣ собственнаго неблагоразумія низложенной королевы и всего ея бездарнаго правительства.

Нѣтъ сомнѣнія, что испанская нація, научонная уже достаточнымъ опытомъ и испытавшая всѣ невыгоды, хотя и временного существованія республики, съумѣетъ оцѣнить всѣ достоинства будущаго короля и отнесется снисходительно къ могущимъ встрѣтиться въ немъ недостаткамъ, которые, по мѣрѣ возростанія правительственной опытности, конечно, незамедлятъ сгладиться, при желаніи принести пользу націи, ввѣрившей свою судьбу въ руки избраннаго ею государя.

Будущій король Испаніи, человѣкъ только что вступившій въ мужественный возрастъ; ему всего только 25 лѣтъ, и можно смѣло надѣяться, что, при достаточномъ желаніи блага своимъ будущимъ подданнымъ, онъ съумѣетъ заслужить ихъ любовь, а при энергіи и мудромъ веденіи политики ему удастся доставить Испаніи почотное мѣсто въ ряду европейскихъ державъ.

Герцогъ Амедей родился 18 (30) мая 1845 года и въ супружествѣ съ 18 (30) мая 1867 года съ принцесою Маріею де-ла-Цистерна, родившеюся въ 1847 году. Отъ этого брака въ 1869 году родился сынъ Эмануилъ Филибертъ, герцогъ Апулейскій.

Городъ Ліонъ.

Ліонъ, главный городъ департамента Роны и второй городъ Франціи послѣ Парижа, какъ уже извѣстно читателямъ, послѣ постыдной седанской катастрофы, сильнѣе другихъ заявилъ свою ненависть къ бывшему императорскому правительству и сочувствіе къ провозглашенію республики, этого завѣтнаго и никогда недосягаемаго призрака—совершеннаго, по мнѣнію французовъ, образа правленія. Въ настоящее время порывы страстей и революціонное броженіе въ Ліонѣ уже поунялись и онъ, соревнуя съ другими промышленными и богатыми городами Франціи, старается о пополненіи контингента и вооруженіи французской арміи, представляющей собою послѣднее, но тщетное средство избавленія отъ нашествія побѣдоносныхъ германскихъ войскъ, нападеніе которыхъ было слѣдствіемъ высокомѣрной и неблагоразумной политики правительства второй имперіи.

Ліонъ, еще во времена древнихъ галловъ, былъ значительнымъ городомъ и важнымъ торговымъ центромъ всей Галліи. Онъ находился въ лугдуненской Галліи и назывался Lugdunum. Въ 43 году до Р. Х. Мунацій Планкъ основалъ въ немъ римскую колонію, и съ этого времени городъ, подъ римскимъ владычествомъ, достигъ самаго цвѣтущаго положенія. Императоръ Августъ имѣлъ въ немъ свою резиденцію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; въ Ліонѣ родился императоръ Клавдій, Германикъ и Каракалла. Въ то время городъ имѣлъ превосходный императорскій дворецъ и монетный дворъ. Въ царствованіе императора Нерона, Ліонъ выгорѣлъ и по возстановленіи послѣ пожара, превосходилъ по своей величинѣ и богатству всѣ прочіе гальскіе города. Еще и теперь въ Ліонѣ существуютъ остатки римскаго акведукта, наумахіи, двухъ театровъ и проч. Въ Ліонѣ, прочнѣе всѣхъ другихъ гальскихъ городовъ, утвердилось проникшее въ Галлію христіанство. Во время великаго переселенія народовъ, Ліонъ потерпѣлъ тяжкіе удары. Въ 407 году Стилихонъ принужденъ былъ уступить городъ Бургундамъ, которые сдѣлали изъ Ліона одинъ изъ главныхъ городовъ основаннаго ими въ Галліи королевства. Въ царствованіе короля Клотаря I Ліонъ былъ завоеванъ франками въ 534 году. Съ этого времени началось постоянное процвѣтаніе Ліона, не смотря на то, что въ VIII-мъ вѣкѣ онъ подвергся нападенію разорившихъ его сарациновъ. Совершенное присоединеніе города къ Франціи, вмѣстѣ съ графствомъ Ліонэ, основанномъ въ X вѣкѣ, послѣдовало въ 1363 году. Во время первой французской революціи, Ліонъ пострадалъ болѣе другихъ городовъ. Въ августѣ 1793 года Ліонъ, возставшій противъ террористскаго правительства и изгнавшій якобинцевъ, былъ окружонъ войсками конвента и принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. Городъ былъ приговоренъ конвентомъ къ уничтоженію; приговоръ этотъ былъ порученъ исполнить Калло д'Эрбуа, Фуше и Кутону. Около 6,000 человѣкъ было казнено и въ теченіи пяти мѣсяцевъ городъ подвергался самому варварскому опустошенію со стороны клевретовъ конвента, срывавшихъ до основанія лучшія зданія Ліона. Только съ 1815 года снова возстановилась прежняя промышленность Ліона, но во время революціи 1849 года снова упала. Вообще, революціонныя движенія, происходившія въ Ліонѣ въ 1831, 1834 и 1849 годахъ, сильно повліяли на его торговлю и промышленность; кромѣ того, въ 1840 году городъ былъ сильно опустошонъ наводненіемъ, отъ разлитія рѣки Саоны.

Положеніе города при сліяніи Роны съ Саоною необыкновенно живописно, такъ какъ онъ построенъ частью на вытянутомъ къ югу полуостровѣ между обѣими рѣками, частью на противулежащемъ холмистомъ берегу, въ прелестной мѣстности, наполненной садами, виноградниками и красивыми дачами. Ліонъ имѣетъ свою армію, также, какъ и Парижъ. Городъ Ліонъ—вмѣстѣ и крѣпость перваго разряда и защищонъ линіею укрѣпленій на востокѣ, помощью нѣсколькихъ отдѣльныхъ фортовъ, построенныхъ на правомъ берегу Саоны и на лѣвомъ берегу Роны. Но такъ какъ укрѣпленія эти построены послѣ возмущенія Ліона въ 1834 году, то онѣ направлены болѣе на самый городъ, нежели на окрестности, на случай нападенія внѣшняго врага. Улицы большею частью узкія, дома хотя и массивные, но высокіе, иногда въ 7 этажей.

Площадь Белькуръ, одна изъ самыхъ большихъ въ Европѣ, окружена превосходными зданіями, покрыта густыми каштановыми алеями, украшена фонтанами, павильонами и конною статуею Людовика XIV. Затѣмъ, замѣчательна также площадь Терро, знаменитая казнями во время первой революціи,—площадь Людовика Наполеона съ конною статуею Наполеона I,—площадь Сатонэ, со статуею Жакара. Изъ церквей особенно замѣчателенъ древній соборъ св. Іоанна, постройка котораго окончена въ 1476 году. Кромѣ того, въ городѣ находится множество прекрасныхъ общественныхъ зданій, построенныхъ знаменитыми архитекторами Мономъ и Мансардомъ, нѣсколько казармъ, банкъ, ратуша, тюрьмы, госпитали. Изъ учебныхъ заведеній замѣчательны академія, медицинская школа, ветеринарная школа, артилерійское училище, лицей, двѣ семинаріи, училище глухонѣмыхъ, школа изящныхъ искуствъ и центральный промышленный институтъ. Городская общественная библіотека заключаетъ въ себѣ 150,000 томовъ и 2,400 рукописей; кромѣ того, въ музеѣ искуствъ находится другая библіотека въ 160,000 томовъ и 40,000 гравюръ и рисунковъ.

Ліонъ, родина Жакара, основателя шолковой промышленности города, которая стоитъ выше всѣхъ подобныхъ промышленностей на свѣтѣ. Несмотря на то, что въ немъ не существуетъ большихъ фабрикъ, городъ производитъ самыя дорогія шолковыя ткани, съ самыми роскошными узорами, и лучшій бархатъ. Всѣхъ ткацкихъ станковъ насчитываютъ въ Ліонѣ до 70,000, и число рабочихъ, занятыхъ этою отраслью промышленности—до 140,000 человѣкъ. Стоимость всего производимаго товара простирается до 300 миліоновъ франковъ. Второю отраслью промышленности Ліона считается шляпное производство, ежегодно доставляющее 450,000 шляпъ. Другія производства достигли въ послѣднее время также цвѣтущаго состоянія, какъ напримѣръ—машинное, бронзово-литейное и ювелирное дѣло. Понятно, что, при такой обширной мануфактурной промышленности, торговля города достигаетъ колосальныхъ размѣровъ. Ліонъ ежегодно покупаетъ шолку на 180 миліоновъ франковъ и продаетъ на 300 миліоновъ франковъ шолковыхъ тканей. Въ 1861 году таможенный сборъ за ввезенный товаръ равнялся $42^1/_2$ миліонамъ франковъ, а за вывезенный товаръ — $40^1/_2$ миліонамъ. Жителей въ Ліонѣ насчитываютъ болѣе 310,000 человѣкъ.

Выставка въ академіи художествъ.

VI.

НОВЫЯ КАРТИНЫ ПРОФЕСОРА КОЦЕБУ.

I. Присяга жителей г. Риги на подданство Россіи (12 іюля 1710 года).

Нашъ талантливый баталистъ, на картинѣ, написанной въ 1868 году въ Мюнхенѣ и находившейся на академической выставкѣ истекающаго года, представилъ самый торжественный моментъ въѣзда Шереметева въ сдавшуюся ему Ригу, — именно, присягу магистрата и бюргеровъ, передъ Ратушею.

Какъ въ картинѣ своей «занятіе Берлина», професоръ Коцебу и въ настоящей, многосложной композиціи, переноситъ зрителей на площадь, съ трехъ сторонъ обставленную каменными высокими зданіями. Слѣва возвышается затѣненная масса затѣйливаго фасада ратуши, собственно готическаго, но обремененнаго до излишества надписями, скульптурою и украшеніями въ стилѣ рококо XVII вѣка. Темное пятно зелени за каменною стѣнкою ограды, отдѣляетъ ратушу отъ улицы, дома которой, ярко освѣщонные боковымъ свѣтомъ, за изломомъ угла, снова уходятъ въ тѣнь узкаго переулка. Полумракъ его выдѣляетъ поперечные фасады трехъ домовъ на площадь, обращонные къ зрителямъ. Дома эти, живо переносящіе зрителей въ среду стараго нѣмецкаго быта своею оригинальною архитектурою, пережили не одинъ вѣкъ и отъ каждаго пріобрѣли ту, либо другую характерную особенность, не только не во вредъ общему, но даже усиливая его. У двухъ изъ этихъ почтенныхъ старцевъ, русскія бомбы сбили остроконечныя ихъ вершины, но остатки стеколъ и разрушенные потолки сообщили имъ большую самовитость и тотъ колоритъ монументальности, который налагаетъ на зданія рука разрушителя-времени, осадка углерода изъ воздуха. Удушливый дымъ, во время осады Риги, по цѣлымъ днямъ нерасходился надъ несчастнымъ городомъ, подъ русскимъ владычествомъ, давно уже забывшимъ это послѣднее свое испытаніе со стороны судьбы. Улица, идущая вглубь картины отъ края, наиболѣе потерпѣвшаго отъ ядеръ, дома къ отворенным воротамъ изъ города,—составляютъ пріятный переходъ въ картинѣ къ строеніямъ, наискось выступающимъ передъ зрителемъ съ правой стороны картины, занимая весь этотъ уголъ ея и развиваясь болѣе и болѣе, по мѣрѣ приближенія къ глазу. Рядъ домовъ здѣсь служитъ рамкою площади, почти залитою народомъ и принадлежностями процессіи торжественнаго въѣзда въ Ригу фельдмаршала Б. П. Шереметева.

На первомъ планѣ, здѣсь, стоитъ пышный экипажъ, запряженный цугомъ и сопровождаемый «домовымъ шквадрономъ» фельдмаршала. Странными намъ кажутся тутъ только турецкіе костюмы слугъ графа Бориса Петровича Шереметева; съ чего это взялъ многоуважаемый нами професоръ: произвесть этотъ маскарадъ, далеко неумѣстный въ церемоніальной исторической сценѣ, гдѣ всѣ подробности должны быть строго согласны съ вѣроятною дѣйствительностью, если не опираются на несомнѣнномъ фактѣ. Конечно, строго относясь къ задачѣ историческаго художника, и единство дѣйствія не должно бы нарушаться такъ безцеремонно, въ наше время, какъ допустилъ здѣсь, для большаго эфекта, вѣроятно, г. професоръ Коцебу. Въ журналѣ Гюйсена, обстоятельства и порядокъ торжественнаго въѣзда въ Ригу описаны довольно подробно и заключаютъ нѣсколько эпизодовъ, раздѣляемыхъ и временемъ и мѣстомъ. Въѣздъ въ Ригу происходилъ *Карлусовыми* воротами, передъ которыми магистратъ поднесъ фельдмаршалу ключи города, при пушечной пальбѣ съ фортовъ. Затѣмъ, пріѣхалъ Шереметевъ со своими ассистентами*) въ «королевскій» замокъ, гдѣ встрѣтили фельдмаршала сословія (дворянство, духовенство и магистратъ) «и на построенномъ рундуку (на которомъ стоялъ бархатный стулъ) ему, генералу-фельдмаршалу, по входѣ, отправлена была орація». Стулъ, конечно, приготовленъ былъ для побѣдителя и онъ, слѣдовательно, сидѣлъ слушая рѣчь. Выслушавъ же *орацію*, вступила процессія «въ палаты королевскія»,

*) Тайнымъ совѣтникомъ Левальдомъ, генералами: Реномъ, Алартомъ, Ренцелемъ, Брюсомъ и Гинтеромъ; бригадирами: Чириковымъ, Дебуа и Штафомъ; да полковниками: Левашовымъ и Карташевымъ, въ пяти каретахъ.

гдѣ ожидалъ бывшій губернаторъ шведскій, графъ Штрембергъ, сдавшій Шереметеву Ригу на капитуляцію (10 іюля) и съ того времени уже ни въ чемъ не принимавшій участія. Послѣ свиданія съ Штрембергомъ, графъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ, — какъ лицо, занимавшее мѣсто Петра I, лично въ Ригу не прибывшаго,—вступилъ въ кирху дворцовую, гдѣ представители сословій, встрѣтившіе побѣдителя при входѣ во дворецъ шведскихъ королей (королевскій замокъ), «учинили публичную присягу, къ которой подписались всѣ своими руками и печати приложили». Отправивъ присягу, съ этими новыми подданными русскими и съ ассистентами, фельдмаршалъ пошолъ уже къ ратушѣ, передъ которою устроена была обитая краснымъ сукномъ эстрада и на ней поставлены были бархатныя (императорскія) кресла, обитыя «золотою сѣткою и позументомъ, и тамо весь Рижскій магистратъ читалъ публичную же присягу».

Слѣдовательно, —вотъ моментъ, изображонный г. Коцебу въ картинѣ своей.

Фельдмаршалъ шолъ пѣшкомъ со всѣми отъ дворца, оставивъ тамъ экипажи. Откуда же они явились, у художника, на площади передъ ратушею?

Одно изъ двухъ: или въ моментъ «публичной присяги» на площади не могли быть экипажи; или смѣшаны художникомъ, въ одномъ моментѣ, три сцены: передъ королевскимъ замкомъ, въ замковой кирхѣ и передъ ратушею, на площади.

Намъ остается крѣпко сожалѣть, что, въ превосходную во всѣхъ отношеніяхъ картину г. профессора Коцебу, вкралось такое несогласіе съ историческою строгостью единства дѣйствія и это тѣмъ обиднѣе, чѣмъ становимся мы, русскіе люди, взыскательнѣе къ точности изложенія фактовъ нашей исторіи, для остальной Европы неимѣющей интереса, настолько трогающаго за живое, какъ насъ, въ настоящее время—усиленной разработки прошлой жизни Руси. Пусть иностранные живописцы, относясь по старому къ своему мѣстному прошлому, выкидываютъ наивнѣйшіе эксперименты; намъ они не указъ. Больно видѣть, что подражаетъ имъ въ этомъ случаѣ нашъ соотечественникъ, высокоталантливый мастеръ, за которымъ, къ несчастію, еще одно прегрѣшеніе передъ отечествомъ,—какъ бы негорячая любовь къ нему, допускающая цѣлые годы проживать въ нѣмецкомъ Мюнхенѣ. А отъ того, естественно, являются и промахи, какъ нами замѣчено.

Но, отлагая въ сторону это свое замѣчаніе, принимаясь за оцѣнку чисто-художественныхъ достоинствъ произведенія профессора Коцебу, не можемъ не сознаться, что сила и мастерство кисти, богатство воображенія художника и его широкая манера исполненія, выступаютъ такими могучими аргументами въ его пользу, что разбирателю остается отложить прокурорскій тонъ критики, для продолженія прерваннаго описанія отдѣльныхъ эпизодовъ на площади, въ моментъ выполненія присяги.

Больше сотни мужскихъ рукъ бюргеровъ Риги поднято вверхъ, на всѣхъ пунктахъ площади. Съ поднятыми кистями правой руки, стоятъ кучкою и пасторы на эстрадѣ (опять, если хотите, излишество, послѣ присяги въ замковой кирхѣ); но, какъ немного здѣсь *не нѣмцевъ*. Двое только латышей; впрочемъ, съ жонами и дочерьми, отличающимися оригинальнымъ костюмомъ и головными уборами. За то и нѣмецкихъ дамъ вообще немного. Вотъ одна, впереди, закрывъ лицо вѣеромъ и подобравъ свой шлафрокъ, пробирается подлѣ лошадей фельдмаршала. Другая нѣмка сидитъ подъ арками крыльца громаднаго дома, у праваго края картины, да двѣ-три дамы, не меньше какъ они разряженныя, сидятъ на балконѣ этого дома и смотрятъ церемонію, съ многочисленнымъ обществомъ кавалеровъ въ высокихъ парикахъ—признакъ высшаго франтовства того времени. Господа эти, должно быть шведы, потому что, на присягу они не обращаютъ особеннаго вниманія и ведутъ свою рѣчь, другъ съ другомъ и съ дамами. Очень можетъ быть, предметомъ ихъ бесѣды, или критическихъ замѣчаній, служатъ бравые русскіе гренадеры, пѣшіе и верховые, выступающіе съ края толпы, около каретъ, подлѣ дома, гдѣ помѣстились наблюдатели и вдоль по узкой улицѣ, ведущей изъ города. Въ устахъ шведовъ не можетъ показаться невѣроятнымъ даже упрекъ рижскимъ гражданамъ, за недостатокъ привязанности къ бывшему правительству, чѣмъ объяснялъ графъ Штрембергъ принужденіе капитулировать съ русскими, благоразумно обходя вопросъ о нуждахъ и голодѣ, развившихъ моръ въ осажденной Ригѣ, при строгой блокадѣ ея осаждающими въ теченіе восьми мѣсяцевъ. Видя довольныя лица бюргеровъ, при вступленіи въ русское подданство, шведамъ, конечно, прежде всего приходило на мысль не лестное для гражданъ заключеніе; горечь такъ естественна со стороны людей все теряющихъ. Обычныя жертвы всякаго бѣдствія, чаще всего войны и осадъ,—пролетаріи уцѣлѣли должно быть не многіе. Художникъ прекрасно сдѣлалъ, помѣстивъ намекъ на указанную нами тяжкую сторону пережитой жизни въ Ригѣ. Такимъ намекомъ считаемъ мы помѣщеніе пары одичалыхъ, избитыхъ дѣтей, въ лохмотьяхъ, неприкрывающихъ исхудалаго тѣла ихъ. Мелкая промышленность пролетаризма—торговля водкою, тоже незабыта мыслящимъ художникомъ, въ которомъ, по милости баталическаго рода, едва ли не потеряла русская живопись жанриста по призванію. Въ этомъ убѣждаетъ насъ, невольно прорывающееся у професора Коцебу, влеченіе къ подробностямъ, если не совсѣмъ неумѣстнымъ, за то составляющимъ прелесть чисто бытовыхъ сценъ. Таково, напримѣръ, полное развитіе характеровъ, принадлежность обыденной обстановки, выдѣлка аксесуаровъ и занимательность ихъ, даже въ ущербъ главному дѣйствію. Наконецъ, при широкой кисти, вкусъ, проявляющійся въ разнообразіи красокъ и богатство вводныхъ эпизодовъ, если не разбивающихъ картинныхъ пятенъ, то не поддерживающихъ цѣльности и связи обширной композиціи.

Всѣ, указанныя нами, особенности ярко выступаютъ въ «Ригѣ» Коцебу, по нашему мнѣнію, ни сколько не умаляя достоинства этого произведенія; но онѣ заставляютъ вглядываться въ частности, а безъ того дѣлаютъ не вдругъ понятною обширную задачу художника. Глазъ наблюдателя, очень естественно, невольно разбѣгается по массѣ народа всѣхъ сословій и разныхъ народностей, покрывающаго площадь. Только мало по малу глазъ, присмотрѣвшись, начинаетъ различать движенія и побужденія этой толпы. За цѣпью войска и отрядомъ конныхъ гражданъ Риги, музыкантовъ и экипажей съ проводниками,—между эстрадою,—выступаютъ, начиная возбуждать сочувствіе наше къ себѣ, новыя лица и характеры, о присутствіи которыхъ мы сперва и недогадывались. И какое тутъ изумительное разнообразіе типовъ, разбивающее монотонію общаго темнаго пятна, отдѣляя отъ задней шпалеры членовъ процессіи, группы перваго плана. Въ этой части своей картины професоръ Коцебу поднялся на необыкновенную высоту. И если онъ удачно думалъ черезъ это исполнить нелегкую задачу выдѣленія центральной мелкой группы главныхъ дѣятелей на эстрадѣ, отъ наиболѣе крупныхъ и болѣе округленныхъ фигуръ перваго плана, то, по нашему мнѣнію, онъ убилъ при этомъ двухъ бобровъ разомъ: выдѣлилъ Шереметева съ ассистентами, сдѣлавъ ихъ чуть не бросающимися въ глаза, изъ-за переднихъ фигуръ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщилъ всему жизнь и интересъ. А это лучшая похвала подобному труду при этой задачѣ.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Златоустъ.

(Окончаніе).

Въ настоящее время жители Златоуста раздѣляются на три разряда: мастеровые, которымъ заводское начальство обязано давать работу и паекъ; мѣщане и сельскіе обыватели, такъ какъ въ городѣ существуетъ волостное правленіе. Земельный надѣлъ еще не утвержденъ, вслѣдствіе препираній горнаго вѣдомства съ бывшимъ мировымъ посредникомъ, г. Лавровымъ, благодаря энергіи котораго крестьяне получили тѣ покосы, которыми пользуются теперь.

Относительно нравовъ жителей, мы должны сказать, что развитіе не только завода, но и всего края совершалось при весьма неблагопріятныхъ условіяхъ: сперва эксплоатація дикаго племени, потомъ самосудъ, огромная власть, предоставленная нѣкоторымъ, увѣренность сильныхъ въ своей безнаказанности и слабыхъ въ своей беззащитности — чего хорошаго можно было ожидать при такой обстановкѣ?

Судебная хроника здѣшняго края переполнена убійствами, самоубійствами, побѣгами: на всѣхъ заводахъ было одинаково дурно—оставались горы и темные лѣса—тамъ у раскольниковъ былъ готовъ ему пріютъ; несчастная участь, накипѣвшая месть, суевѣрія предковъ, дошедшія къ дѣтямъ съ прибавками—распространили вѣру въ колдуновъ и преступленія; употребленіе разныхъ зелій для привораживанья и мщенія встрѣчается на каждомъ шагу.

Въ такомъ видѣ развивалось это несчастное населеніе въ теченіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ; прибытіе иностранныхъ мастеровъ не улучшило нравственности; различій въ образѣ мыслей, въ манерѣ жить, въ нравахъ—было столько, что сліяніе между рабочими не могло совершиться. Нѣмецкая колонія держалась отдѣльно.

Не мудрено, что, при такихъ обстоятельствахъ, даже хорошія качества и образованіе обращались въ пороки: смѣтливость служила для воровства казеннаго желѣза; грамотность для писанія кляузныхъ бумагъ; вѣрность—въ службѣ какому нибудь покровителю, во вредъ другимъ и казнѣ; сознанія своего человѣческаго достоинства не существовало; обманы при работахъ, заборъ впередъ денегъ, воровство, пьянство явились неизбѣжными слѣдствіями такой обстановки. Отсутствіе правильныхъ экономическихъ отношеній отозвалось и на работѣ; орудія, вылитыя изъ обуховской стали, оказались такъ плохи, по увѣренію спеціалистовъ *), что артиллерійское вѣдомство прекратило заказы; о холодномъ оружіи также отзывались не выгодно.

В. П.

Русланъ и Людмила.

(Поэма Пушкина).

Русланъ задуманъ Пушкинымъ еще въ лицеѣ—неудивительно, что въ лицѣ героя мало глубины и законченности. Поэту 17—20 лѣтъ, даже и Пушкину, при всемъ богатствѣ фантазіи, не откуда еще взять силы, которая развивается съ лѣтами. Но, кто изъ насъ, читая поэму, давалъ себѣ замѣтить, что она твореніе чуть не мальчика? Незрѣлость Пушкинская могла быть опредѣлена только сравненіемъ съ написаннымъ имъ же, впослѣдствіи; а безъ того, сравнивать, намъ, не съ чѣмъ, проводя строго синхронизмъ. Скажемъ болѣе; какъ первыя—стихотворенія Пушкина были для современниковъ его разцвѣта—сюрпризомъ, вполнѣ неожиданнымъ; такъ и созданіе Руслана, послѣ чопорности тогдашнихъ разсказовъ изъ русской жизни,—съ легкой руки Карамзина расплодившихся въ нашей литературѣ и успѣвшихъ нѣсколько даже надоѣсть своимъ отсутствіемъ жизни и недалекостью содержанія, — было истиннымъ торжествомъ для русскаго стихотворнаго слова, съ первой же пѣсни, прочитанной на вечерѣ у Жуковскаго. Но нашлись порицатели, конечно, меньше всего справедливые и еще меньше безпристрастные, съ «Вѣстникомъ Европы» во главѣ, встрѣтившіе первый отрывокъ поэмы Пушкина, напечатанный въ «Сынѣ Отечества» 1820 г., выраженіемъ ужаса, за вводъ въ поэзію сказочнаго русскаго міра. Критикъ «Вѣстника Европы» прямо называетъ *ужаснымъ предметомъ* попытку эту, какъ говорилъ онъ, «пародировать Киршу Данилова. Просвѣщоннымъ людямъ предлагаютъ поэму, писанную въ подражаніе Еруслану Лазаревичу?» — ставитъ онъ какъ уголовный вопросъ и самъ, даже, не рѣшается опредѣлить мѣру казни за такое преступленіе. Еще собираніе русскихъ сказокъ, какъ паралель къ безобразнымъ русскимъ монетамъ, онъ допускаетъ, хотя и не понимаетъ разумной къ тому причины, дальше прихоти пресыщоннаго вкуса. Но вводить мотивъ ихъ въ поэзію?—этого онъ, даже, не хочетъ и разбирать, прося уволить его отъ подробнаго описанія. Примѣръ, приведенный элегантнымъ, нѣжно-нервнымъ критикомъ, показываетъ, впрочемъ, прямо, что онъ главнымъ образомъ вооруженъ не противъ одной формы, взятой изъ старинной сказки, но еще болѣе противъ шутливо-насмѣшливаго тона поэмы. «Позвольте спросить»—взываетъ критикъ, думая произвести этимъ воззваніемъ полный эфектъ,—«если бы въ московское благородное собраніе, какъ нибудь втерся гость съ бородою, въ армякѣ, въ лаптяхъ и закричалъ бы зычнымъ голосомъ: здорово ребята? неужели бы такимъ проказникомъ стали любоваться?».

Въ пятьдесятъ лѣтъ, пережитыхъ русскимъ обществомъ, мы, слава Богу, далеко уже отошли отъ подобныхъ критикъ и критиковъ, и вопросъ о правѣ автора черпать гдѣ ему угодно вдохновеніе, подниматься теперь, конечно, не можетъ. Для насъ можетъ имѣть мѣсто еще анатомія, такъ сказать, поэмы-сказки Пушкина: указаніе, изъ какихъ сказокъ соткалъ онъ пеструю канву своей басни!

Какъ самостоятельный художникъ, Пушкинъ, конечно, не могъ брать цѣликомъ единичныхъ сказочныхъ похожденій, но широко черпалъ изъ всего пестраго букета народнаго творчества только эпизоды, нужные по его плану для выраженія и обрисовки характеровъ своего героя и героини. Однако, краски общихъ и побочныхъ обстоятельствъ давалъ онъ свои, освѣщая ихъ, также, по своему, хотя не всегда удачно и, даже, блѣднѣе, чѣмъ хотѣлось бы. Вотъ, по нашему мнѣнію, какъ только мы можемъ относиться къ поэту, касаясь внѣшней формы и матеріала его творчества Руслана и Людмилы.

*) Для желающихъ ознакомиться поближе съ этимъ предметомъ, рекомендуемъ статьи гг. Лаврова и Калакуцкаго, въ Артилерійскомъ Журналѣ.

«Русланъ и Людмила», русская народная сказка.
(Оригинальный рисунокъ Н. И. Соколова, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Любознательность наша должна удовлетворять пытливость, также со стороны указанія одного прямого позаимствованія дѣяній и эпизодовъ сказокъ для поэмы.

Критикъ «Вѣстника Европы» 1820 г. безошибочно указалъ на сказку о Еруслanѣ Лазаревичѣ, какъ на ближайшую къ поэмѣ Пушкина, но онъ едва ли вправѣ былъ назвать ее, по сходству имени героя и одному эпизоду,— «подражаніемъ Еруслану»; хотя народному поэту подражать общимъ мотивамъ и эпическимъ выраженіямъ, составляющимъ общее достояніе арійскаго племени, не только не предосудительно, но составляетъ для автора лучшую похвалу. А такихъ мотивовъ и выраженій въ сказкѣ о Еруслanѣ больше, чѣмъ во всякой другой.

Въ сказкѣ о Еруслanѣ взялъ Пушкинъ эпизодъ о головѣ богатырской. Но и тутъ дальше идеи не пошолъ поэтъ нашъ, тогда какъ все предшествующее въ поэмѣ, до посѣщенія богатырскаго побоища, сложилось совершенно различно отъ сказки.

По началу и концу Руслана, Пушкинъ какъ бы вводитъ своего героя въ циклъ богатырей «Свѣта краснаго солнышка, ласкова государя, князя Владиміра», но дальше завязки и развязки дѣло не идетъ и похожденія героя существенно рознятся отъ подвиговъ витязей Владиміровыхъ.

Похищеніе Людмилы Черноморомъ тоже общее мѣсто многихъ сказочныхъ повѣстей, но фантазія нашего поэта опять дала и этому эпизоду оригинальныя краски и подробности, принадлежащія исключительно Пушкину, какъ и всѣ отдѣльныя характеристики богатырей и колдуновъ въ поэмѣ. Различіе богатырей, при самомъ выѣздѣ ихъ на поиски за пропавшею княжною, кажется намъ однимъ изъ удачнѣйшихъ мѣстъ въ Русланѣ и переходъ къ сценѣ свиданія съ Финномъ, свободенъ и даже неожиданъ. Не оцѣнить высокаго мастерства здѣсь и въ откровеніяхъ волшебника, тоже самое, что не умѣть найти связи и постепенности, въ непрерывномъ развитіи плана поэмы. Однимъ словомъ, первый день путешествія витязей, закончившій первую пѣснь Руслана и Людмилы, написанъ поэтомъ такъ тщательно, что ни убавить, ни прибавить, ему самому, впослѣдствіи, ничего не приходилось. Не таковъ приступъ ко второй пѣсни, гдѣ первые 19 стиховъ — выходка противъ распрей изъ-за любимаго предмета — могли бы быть опущены безъ замѣтной неполноты разсказа, съ которымъ стихи эти даже сами по себѣ не вяжутся, особенно при сопоставленіи съ Рогдаемъ. Можетъ быть хотѣлъ поэтъ связать этимъ вступленіемъ комическія похожденія Фарлафа съ одиночнымъ явленіемъ Рогдая. Но и этотъ аргументъ ничего не доказываетъ, такъ какъ, начавъ Рогдаемъ прямо, поэтъ достигалъ того же, да еще болѣе сильнаго тогда, эфекта. Затѣмъ, переходъ отъ успокоительнаго явленія Фарлафу Наины, къ поединку Руслана съ Рогдаемъ, особенно послѣдніе стихи, по моему мнѣнію, одно изъ самыхъ сильныхъ мѣстъ во всей поэмѣ. И если бы Пушкинъ не перервалъ его самъ длиннымъ повѣствованіемъ о Людмилѣ у Черномора, впечатлѣніе было бы цѣльное и законченное, затрогивающее за живое.

> «Стой!» грянулъ голосъ громовой.
> Онъ (Русланъ) оглянулся: въ полѣ чистомъ,
> Поднявъ копье, летитъ со свистомъ
> Свирѣпый всадникъ, и грозой
> Помчался князь ему на встрѣчу—
> «Ага! догналъ тебя! Постой!»
> Кричитъ наѣздникъ удалой:
> «Готовься, другъ, на смертну сѣчу;
> Теперь ложись средь здѣшнихъ мѣстъ;
> А тамъ ищи своихъ невѣстъ».
> Русланъ вспылилъ, вздрогнулъ отъ гнѣва;
> Онъ узнаетъ сей буйный гласъ..»
> . . . .
> При свѣтѣ трепетномъ луны
> Сразились витязи жестоко.
> Уже мечи раздроблены,
> Кольчуги кровію покрыты;
> Щиты трещатъ, въ куски разбиты.....»

Если бы, докончивъ весь бой съ Рогдаемъ, словами побѣдителя Руслана

> Умри, завистникъ злобный мой!»

поэтъ перешолъ къ Людмилѣ, намъ кажется, эпизодъ несчастной княжны и комическая сцена шествія карлика были бы ярче выдвинуты и точнѣе бы обрисовали дальнѣйшій ходъ развязки. Длинноты, — неразлучныя съ указаннымъ нами втискиваніемъ въ самый живой моментъ начала борьбы мастерского, впрочемъ, и остроумнаго изложенія волшебной обстановки,— были бы не нужны. Онѣ не отвлекали бы вниманія читателей, разбивая ихъ игривыми, посторонними очерками и вставками, просто явившимися слѣдствіемъ легкости версификаціи и удержанныхъ поэтомъ по капризу, въ ущербъ живости и цѣльности разсказа. Пушкинъ думалъ, что одна матерія успѣетъ читателю надоѣсть прежде, чѣмъ ему удастся кончить, и, въ жертву мнимаго оживленія, онъ приносилъ эту цѣльность и дѣйствительную краткость, раздѣляя безпрерывно, и безъ нужды, потокъ повѣствованія на извилистые ручейки, конечно, на столько же бѣднѣе влагою, на какую мелкость они дробились. При началѣ третьей пѣсни, 29 стиховъ, да 4 стиха, переходныхъ отъ разсказа о Людмилѣ, нашедшей шапку-невидимку, могли не быть вовсе, если-бы поэтъ или помѣстилъ цѣльный разсказъ о княжнѣ въ одномъ мѣстѣ, послѣ или прежде поединка Руслана. Послѣднее было бы даже еще лучше, потому что похожденія Руслана виднѣе бы выставлялись, соединенныя вмѣстѣ, когда бы прямо за пораженіемъ Рогдая помѣстился эпизодъ о богатырской головѣ.

Въ послѣдній годъ жизни своей самъ Пушкинъ говорилъ Глинкѣ, сбиравшемуся, по совѣту князя А. А. Шаховскаго, написать оперу «Русланъ и Людмила», что онъ *многое* бы *теперь* передѣлалъ въ своей поэмѣ. Эти многія передѣлки, безъ сомнѣнія,—разумѣлъ поэтъ въ необходимости тѣснѣе и ближе связать отдѣльные эпизоды, придавъ имъ должную цѣльность. Чтобы судить, какъ умѣлъ заимствовать и изъ сказки нашъ Пушкинъ, оставаясь вѣрнымъ себѣ и оригинальнымъ, приводимъ изъ Еруслана эпизодъ о богатырской головѣ, цѣликомъ, составляющій у Пушкина оригинальную въ высшей степени половину 3-й пѣсни. Когда Еруслана перенесла птица хохотунья подъ государство вольнаго царя огненнаго щита, витязь очутился «на чистомъ полѣ». «И на томъ полѣ, знать, побоище великое, посреди побоища лежитъ богатырская голова, добре велика. Говоритъ голова Еруслану: есть де подъ мною мечь таковъ, что опричь того меча никакое желѣзо не возметъ вольнаго царя. И я съ тѣмъ мечемъ выѣхалъ было противъ царя огненнаго щита, чаялъ убить его, а онъ выѣхалъ на осьминогомъ конѣ, да недопущаючи сжогъ меня; и я, падая съ лошади, кинулъ свой мечь себѣ подъ голову. Супротивъ вольнаго царя ничѣмъ нельзя взять, какъ только хитростью». Кромѣ передачи головою меча Еруслану, да наказа: «не секи царя больше одного разу; ударишь въ другой—тебѣ самому не быть живымъ»,—въ сказкѣ ничего нѣтъ. Слѣдовательно, весь Пушкинскій эпизодъ съ головою, вышелъ изъ подъ пера и изъ фантазіи нашего поэта, составляя одно изъ лучшихъ мѣстъ въ поэмѣ. Въ ней нужно было его фантазіи еще разыграть эпизодъ Ратмира, полный страстной поэзіи и смѣло могущій выдержать соперничество съ Аріостомъ, прежде чѣмъ разрѣшить узелъ интриги, поединкомъ съ Черноморомъ. Что можетъ представить вся сѣверная поэзія оригинальнѣе, наконецъ, этого поединка? Это уже не общее мѣсто изъ легендъ борьбы со змѣемъ—воплощеніемъ темной силы, а измышленіе до того смѣлое и цѣльное, что оно могло родиться только въ горячей головѣ сѣвернаго мечтателя, пропитаннаго русскимъ цикломъ сказокъ и, подъ впечатлѣніемъ ихъ, попавшаго на новую, оригинальную сцену—*висьнья на бородѣ*.

Кто не узнаетъ русскаго исключительно витязя,— бойца въ снѣгахъ, въ формахъ, приданныхъ Пушкинымъ своему герою.

> Проворный витязь отлетѣлъ,
> И въ снѣгъ съ розмаха роковаго
> Колдунъ упалъ да тамъ и сѣлъ;
> Русланъ не говоря ни слова
> Съ коня долой, къ нему спѣшитъ,
> Поймалъ за бороду, хватаетъ,
> Волшебникъ силится, кряхтитъ,
> И вдругъ съ Русланомъ улетаетъ....
> Ретивый конь во слѣдъ глядитъ:
> Уже колдунъ подъ облаками,
> На бородѣ герой виситъ.

Весь этотъ разсказъ потому производитъ живое оригинальное впечатлѣніе, что въ немъ вѣрно подмѣчены естественныя движенія и мѣтко схвачены самыя существенныя черты. Описаніе изнеможенія, и, потомъ, сдачи Черномора, угадано тоже поразительно вѣрно съ природою.

Доля Ратмира—уединенная жизнь съ подругою — романтическій эпизодъ, болѣе даже, чѣмъ первый эпизодъ, очарованнаго замка, необыченъ нашему сказочному міру, составляя наслѣдіе рыцарскихъ любовныхъ романовъ. Но, внося его, Пушкинъ, кажется, дѣлалъ уступку тѣмъ читателямъ своимъ, которые русскую сказку игнорировали изъ любви къ западнымъ романамъ фантастическаго свойства, преклоняясь передъ всѣмъ чужимъ и не зная своего. За то коварство Фарлафа, наведеннаго Наиною и конецъ поэмы— чисто русскіе по идеѣ и основному характеру, хотя не составляющіе, говоря строго, прямого подражанія модной сказкѣ. Изъ этого перечня, какъ ни былъ онъ кратокъ, трудно вывести иное заключеніе, чѣмъ убѣжденіе въ оригинальности и задачи и выполненія Пушкинымъ поэмы его Русланъ и Людмила.

Адмиралъ Фаррагутъ,

бывшій главнокомандующій всѣмъ сѣверо-американскимъ флотомъ.

Въ нынѣшнемъ году, какъ уже было нами сообщено въ нашемъ журналѣ, Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты лишились одного изъ своихъ лучшихъ дѣятелей, въ лицѣ умершаго адмирала Фаррагута, бывшаго главнокомандующимъ сѣверо-американскимъ флотомъ.

Слава подвиговъ покойнаго адмирала останется на долго въ памяти всего населенія Штатовъ, такъ какъ ему принадлежитъ одна изъ большихъ частей успѣховъ сѣвера въ великой борьбѣ съ югомъ.

Давидъ Фаррагутъ родился въ 1799 году въ Тенесси и уже 12 лѣтъ отъ роду поступилъ въ морскую службу союза; въ 1812 году онъ успѣлъ отличиться на фрегатѣ «Эссексъ», въ битвѣ при Вальпараисо. Впослѣдствіи онъ еще болѣе успѣлъ выказать свои дарованія моряка, а въ послѣднюю междоусобную американскую войну подвиги его на морѣ побудили союзъ почтить его званіемъ адмирала союза, не имѣвшимъ еще до того времени примѣра въ Соединенныхъ Штатахъ. Одинъ изъ славнѣйшихъ и самыхъ смѣлыхъ подвиговъ Фаррагута составляетъ взятіе Нью-Орлеана, овладѣніе портомъ Гудсономъ на Миссисипи и побѣда при Мобиле. Адмиралъ Фаррагутъ до конца жизни отличался необыкновенною бодростью какъ тѣла, такъ и духа, несмотря на то, что онъ умеръ на 62 году жизни. Эти качества имѣли чрезвычайно благотворное вліяніе на отношеніе подчиненныхъ къ адмиралу, котораго всѣ боготворили и считали непобѣдимымъ. Въ 1868 году адмиралъ Фаррагутъ посѣтилъ Европу и былъ также въ Петербургѣ, и повсюду былъ встрѣчаемъ съ подобающими почестями въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ имъ союзному правительству. Поѣздка Фаррагута въ Европу имѣла нѣкоторую политическую цѣль, а между прочимъ, переговоры съ Италіею объ уступкѣ союзу гавани въ лигурійскомъ морѣ. Послѣдпія почести, отданныя останкамъ покойнаго адмирала Фаррагута, умершаго 15 (3) августа, имѣли торжественный характеръ. Ничего подобнаго не было видано въ Нью-Іоркѣ, за исключеніемъ похоронъ президента Линкольна. Не смотря на проливной дождь, тротуары были запружены народомъ, который не обращалъ вниманія на бушевавшую бурю, стекаясь отовсюду, для того, чтобы посмотрѣть на проходившую процесію. Будь погода благопріятнѣе, по крайней мѣрѣ полъ миліона народа наполнило бы улицы, чтобы присутствовать при отданіи послѣдняго долга публичнаго уваженія знаменитому морскому офицеру послѣдняго времени. Останки, сопутствуемые гражданскими властями и многими знатными лицами, отрядами арміи и флота, первымъ и вторымъ дивизіономъ національной гвардіи и другими, двигались вдоль Бродуэ, Файфъ Авеню, Форти-пайнтъ стритъ до Гарлемской станціи, откуда экстренный поѣздъ повезъ ихъ на Іудлондское кладбище. На могилѣ службу отправлялъ пасторъ Монтгомери. Былъ сдѣланъ обычный салютъ и героя предоставили его послѣднему отдохновенію. Въ городѣ занятія были вообще прекращены послѣ 11 часовъ, и многія зданія вдоль пути, по которому слѣдовала процесія, были украшены соотвѣтствующими случаю надписями и траурными эмблемами. На нашемъ рисункѣ изображено шествіе погребальной процесіи вверхъ по Бродуэ.

Торвальдсенъ, по случаю столѣтія дня рожденія его.

Въ прошломъ году (№№ 13 и 14) дали мы короткую характеристику дѣятельности Торвальдсена, сегодня даемъ мы портретъ его.

Составляя, безспорно, самое крупное явленіе въ области новѣйшей скульптуры, идеалистъ и классикъ въ хорошемъ смыслѣ слова, Торвальдсенъ, подобно немногимъ счастливцамъ, былъ обласканъ природою и относительно внѣшняго облика. Какъ вели греки родословныя своихъ художниковъ отъ боговъ и героевъ, такъ точно и датчане съ Торвальдсеномъ. Въ памяти народа живетъ сказаніе о происхожденіи его отъ древняго короля Горальда Гильдетанда, правившаго Даніею въ VIII вѣкѣ; нѣкоторые изъ потомковъ этого короля ушли, будто бы, въ Исландію, откуда и ведетъ свое начало родъ Торвальдсена. Далекій сѣ-

веръ положилъ на Торвальдсена свою печать. Рослый и стройный, подобно древнимъ Норманнамъ, онъ имѣлъ весьма свѣтлые голубые глаза и тоже свѣтлые длинные, опадавшіе прядями, волосы; въ старости волоса эти стали совершенно серебряными и придавали лицу своеобразный, свѣтовой характеръ, увеличивавшійся еще болѣе отъ кротости и спокойствія выраженія глазъ. Обликъ этого знаменитаго старика, производившій весьма выгодное впечатлѣніе на всѣхъ видѣвшихъ его, сохранился въ небольшомъ числѣ портретовъ, писанныхъ съ натуры; нашъ портретъ работы Гораса Верне, бывшаго съ Торвальдсеномъ въ дружескихъ отношеніяхъ и отличается большимъ сходствомъ и вѣрностью характеристики.

Отъ времени ранняго дѣтства своего, когда явился онъ помощникомъ своего отца въ рѣзьбѣ галліонъ для морскихъ судовъ, до послѣднихъ дней своей жизни, когда, прославленный и всѣми чтимый, вернулся онъ на родину въ 1828 г., создалъ свой знаменитый музей, по срединѣ котораго, во дворѣ, назначилъ онъ мѣсто своей гробницы, гдѣ онъ и покоится съ 1844 г., окруженный своими безсмертными работами,—Торвальдсенъ не измѣнялъ разъ принятому направленію и оставался однимъ и тѣмъ же по направленію и техникѣ. 200 барельефовъ, (изъ которыхъ одинъ, — Шествіе Александра,—въ 109′ длины), около 100 бюстовъ, 15 портретныхъ, 60 статуй, 10 гробницъ,— всего около 400 крупныхъ работъ,—вотъ статистическія данныя его дѣятельности. Во всѣхъ этихъ вещахъ Торвальдсенъ преслѣдовалъ свой идеалъ съ замѣчательнымъ упорствомъ: онъ не создалъ ни одной работы чисто реальнаго характера (если не считать реальными портретовъ), онъ посвятилъ себя исключительно двумъ заданіямъ: воспроизведенію древнихъ, миѳологическихъ типовъ, съ одной стороны, и возсозданію, діаметрально противуположныхъ имъ, христіанскихъ—съ другой. Въ двухъ религіяхъ, слѣдовательно, почерпалъ онъ предметы своихъ работъ и могъ сказать себѣ, передъ смертью,—я выполнилъ то, что желалъ. Правильно ли желалъ Торвальдсенъ, это вопросъ другого рода, но во всякомъ случаѣ, въ виду этихъ, безупречно правильныхъ, безусловно прекрасныхъ мраморовъ и бронзъ, въ виду этой массы труда и обилія красоты и силы, разсѣянныхъ въ нихъ, въ виду сравнительной скудности скульптурныхъ работъ реальнаго характера, нельзя не согласиться, что этому реальному направленію, въ лицѣ Торвальдсена, поставленъ такой антагонистъ, что не признавать всей законности его существованія — невозможно. Пусть дадутъ реалисты своего Торвальдсена и только тогда оружія будутъ ровны и споръ возможенъ.

Мы сказали, что Торвальдсенъ, какъ истый сѣверянинъ, отличался упорствомъ въ преслѣдованіи однажды взятой мысли. Миѳологія и ея типы, кромѣ главы Олимпа—Зевеса,—изображены имъ. Съ особенною любовью разработалъ Торвальдсенъ типъ Амура и только за два года до смерти рѣшилъ онъ, создавъ еще одинъ экземпляръ, остановиться на этомъ и не работать больше Амуровъ. Старикъ сдержалъ слово и остановился во время. Совершенно съ тою же полнотою завершилъ онъ и свою библейскую эпопею Христа и 12 апостоловъ для копенгагенской Фрауэнкирхе. Въ этомъ удачномъ завершеніи всего предпринятаго, въ этомъ умѣніи преслѣдовать свою мысль до конца, не сбиваясь въ стороны, не отступая ни на шагъ отъ однажды принятаго—лежала громадная сила. Само собою разумѣется, что нужно было и счастье, и нельзя сказать, чтобы оно не улыбалось Торвальдсену. Нельзя не вспомнить и той энергіи и быстроты, съ которою принимался онъ за работу и доводилъ ее до конца, что особенно важно, какъ сравненіе съ нашими, современными ваятелями. Такъ, знаменитый рельефъ «Шествіе Александра» въ 109′ длины, при 3′, 6½″ вышины, оконченъ былъ въ 3 мѣсяца и Торвальдсенъ повторилъ этотъ фризъ 4 раза. Художникъ не останавливался на отдѣльныхъ фигуркахъ, онъ работалъ и думалъ работать циклами. Только въ цѣломъ родѣ созданій (циклъ Христіанскій, циклъ Амуровъ, циклъ Миѳа Діаны и пр.) находилъ Торвальдсенъ просторъ своей творческой мысли и жаль, что громаднѣйшій изъ плановъ, задуманный имъ, остался безъ исполненія; можетъ быть, предвидя невозможность кончить работу, Торвальдсенъ и не начиналъ ея—мы говоримъ о мысли представить «развитіе исторіи человѣка въ идеѣ прекраснаго и въ искусствѣ». Это долженъ былъ быть рельефъ, рядъ рельефовъ, въ добрую нѣмецкую милю длиною! При этомъ нельзя не вспомнить о томъ архитекторѣ Александра Македонскаго, который думалъ изваять изъ всей аѳонской горы одну фигуру, и о подобномъ же намѣреніи М. Анжело, которое онъ надѣялся исполнить въ каррарскихъ каменоломняхъ...

Слабою стороною дѣятельности Торвальдсена должно признать тѣ работы, въ которыхъ онъ волею неволею сталкивался съ реальнымъ. Это—его портретная скульптура. Коперникъ, Гуттенбергъ, Шиллеръ, Максимиліанъ I, Христіанъ IV, Пій VII, Конрадинъ, Понятовскій, Байронъ — слабѣйшія вещи изъ всѣхъ. Условія костюма связывали Торвальдсена по рукамъ и по ногамъ. Изобразить въ скульптурѣ человѣка не въ тогѣ, не въ сандаліяхъ, считалъ онъ какъ бы невозможнымъ. Конечно, ошибка—но ошибка извинительная, во вниманіе къ громадности таланта и значенію Торвальдсена, какъ представителя классицизма въ его хорошей, неувядаемой красотѣ.

19-го ноября праздновали въ Копенгагенѣ юбилей Торвальдсена. На дому, въ которомъ онъ родился, вывѣшена доска съ соотвѣтствующею легендою. Самое празднованіе, въ присутствіи короля и его семьи, имѣло мѣсто въ Рейтгаузѣ замка Христіанборга. Нѣсколько процесій и «Факельцугъ», шли по городу, направляясь къ музею Торвальдсена, и могила его была усыпана вѣнками. У могилы этой находился и старинный прислужникъ и другъ Торвальдсена—Вилькенъ, старикъ еще бодрый и крѣпкій. Вечеромъ музей былъ иллюминованъ. Мы слыхали, что въ Варшавѣ, (въ которой когда то гостилъ Торвальдсенъ и для которой изваялъ Коперника), задумано было что-то въ родѣ празднованія, но, кажется, не состоялось. **С.**

Театральная хроника.

Дебюты г-жи Колосовой. — Возобновленіе «Синичкина».—Бенефисъ г. Лагранжа: драма Александра Дюма «Angèle». — Нѣмецкій театръ: комедіи «Ein Engel» и «Jugendliebe».

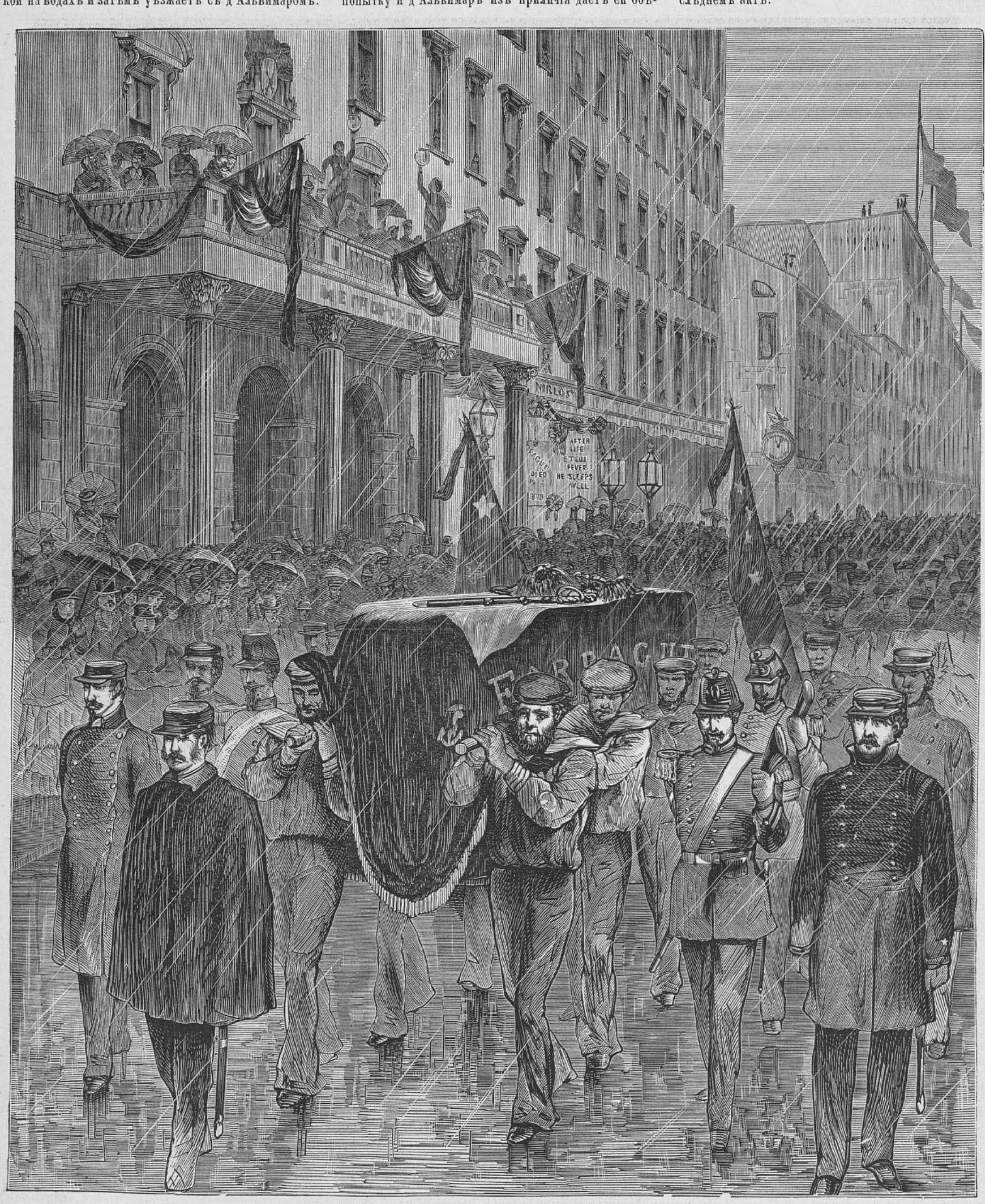
Въ новыхъ піесахъ на русской сценѣ, по прежнему, ощущается большой недостатокъ и, можетъ быть, по этой именно причинѣ пошли въ ходъ такія произведенія, которыя, при болѣе благопріятныхъ условіяхъ нашей драматической производительности, остались бы незамѣченными. Такъ напримѣръ, комедія «Петербургскіе Когти», замѣчательная развѣ только высоко-художественною игрою г. Васильева 2-го, въ роли пьянчужки-адвоката, выдержала уже много представленій и продолжаетъ привлекать публику въ театръ. Въ минувшія двѣ недѣли не было даже на русской сценѣ ни одного бенефиса, такъ какъ предполагавшійся бенефисъ г. Васильева 2-го пришлось, по болѣзни нѣсколькихъ артистовъ, отложить на неопредѣленное время. Бенефиціантъ хотѣлъ сыграть роль Мольеровскаго «Скупого», но потомъ, какъ мы слышали, отказался отъ такого намѣренія и выберетъ себѣ для бенефиса другую роль. По нашему мнѣнію, онъ поступилъ бы въ этомъ случаѣ весьма благоразумно: Гарпагонъ — одна изъ такихъ ролей, въ которыхъ очень легко потерпѣть неудачу, а между тѣмъ неуспѣхъ въ столь капитальной роли могъ бы уронить талантливаго артиста въ мнѣніи публики, въ которомъ такъ возвысила его роль, исполненная имъ въ «Петербургскихъ Когтяхъ». Г. Васильевъ, вообще, принадлежитъ, такъ сказать, къ *«актерамъ съ сюрпризами»*, на которыхъ никогда нельзя положительнымъ образомъ разсчитывать заранѣе: онъ можетъ съиграть роль безподобно, но можетъ и «провалить» ее самымъ блистательнымъ образомъ. Какъ хорошъ онъ напримѣръ въ комедіяхъ Островскаго «Бѣдность не порокъ» и «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», и какъ ужасно разыграны были имъ роли Миллера въ трагедіи «Коварство и любовь» и Скапена въ «Скапеновыхъ плутняхъ» Мольера! И въ нынѣшнемъ сезонѣ тоже, онъ, вслѣдъ за великолѣпнымъ исполненіемъ роли адвоката въ «Петербургскихъ когтяхъ», очень плохо съигралъ роль Синичкина, въ извѣстномъ водевилѣ Ленскаго, не выказавъ въ изображеніи стараго провинціальнаго актера, выдвигающаго впередъ свою дочь, ни малѣйшей веселости и ни искры естественнаго комизма. Чѣмъ объяснить такое явленіе — сказать трудно; несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, то, что г. Васильевъ, при весьма скудныхъ физическихъ средствахъ,—актеръ чрезвычайно даровитый, которымъ дирекція должна по этому очень дорожить и который ровно ничего не потерялъ, а напротивъ, выигралъ отъ того, что ему дали въ *дублеры* старую провинціальную знаменитость, г. Виноградова, доводящаго небрежность въ отношеніи къ искуству до Геркулесовыхъ столбовъ и потому быстро упавшаго въ мнѣніи петербургской публики, которая смотрѣла на него сначала совсѣмъ другими глазами. Исполненіе «Синичкина», возобновленнаго въ день Георгіевскаго праздника, 26 ноября, было вообще не завидно: даже г. Самойловъ, взявшійся снова играть роль графа Зефирова, оставленную имъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, былъ менѣе въ ударѣ, чѣмъ мы ожидали, сознавая, быть можетъ, что роль его не довольно значительна, чтобы вывозить піесу, общій ходъ которой неудовлетворителенъ, вслѣдствіе неудачнаго исполненія главной роли; что же касается женскихъ ролей, то онѣ совершенно пропали, тогда какъ хорошее исполненіе ихъ было бы крайне необходимо для успѣха всей піесы. Наиболѣе отраднымъ явленіемъ русской сцены за послѣднее время былъ дебютъ новой артистки г-жи Колосовой, въ оперettѣ «Всѣ мы жаждемъ любви». Эта еще очень молодая дѣвушка, недавно выпущенная изъ театральнаго училища, несомнѣнно, подаетъ большія надежды, потому что въ игрѣ ея весьма много жизни и увлеченія, т. е. такихъ качествъ, которыхъ нельзя пріобрѣсти трудомъ и которыя составляютъ только принадлежность дѣйствительнаго таланта. Кромѣ того, г-жа Колосова обладаетъ въ высшей степени симпатическимъ голосомъ и поетъ куплеты съ большимъ выраженіемъ. Въ роли Леоніона, несмотря на живое еще въ публикѣ воспоминаніе о г-жѣ Лядовой, имѣла весьма значительный успѣхъ и потому было бы весьма желательно видѣть такую прелестную артистку какъ можно чаще. Если бы г-жа Колосова играла у частнаго антрепренера, то онъ, безъ сомнѣнія, увидѣлъ бы въ ней для себя золотую руду, и старался привлекать ею публику въ свой театръ, но, при существующемъ у насъ порядкѣ театральнаго управленія, не всегда выдвигаются впередъ наиболѣе талантливые люди, и тѣ, которымъ, по русской пословицѣ, бабушка ворожитъ, вытѣсняютъ нерѣдко даровитыхъ. Примѣровъ тому было не мало, но будемъ надѣяться, что на этотъ разъ ничего подобнаго не повторится, такъ какъ г-жа Колосова воспитывалась въ театральномъ училищѣ и, слѣдовательно, считается въ нашемъ театральномъ мірѣ *своею*. Успѣхъ артистка имѣла полнѣйшій и внушила къ себѣ живѣйшую симпатію публики, хотя, конечно, какъ начинающая актриса, не могла исполнить роль свою въ совершенствѣ и потому въ игрѣ ея встрѣчалось еще много неровностей—на ряду съ отличными мѣстами, свидѣтельствующими о несомнѣнномъ талантѣ.

Во французскомъ театрѣ, кромѣ возобновленія комедіи «Frou-frou», еще разъ блистательно проявившей превосходство г-жи Делапортъ въ главной роли передъ г-жею Раабе, дана была въ первый разъ, въ бенефисъ г. Лагранжа, давно уже написанная, но петербургской публикѣ совершенно незнакомая, драма скончавшагося на дняхъ писателя Александра Дюма (отца) «Angèle». Піеса свидѣтельствуетъ о замѣчательномъ ея умѣніи развивать интригу и придумывать сценическіе эффекты. Она слажена такъ, что не перестаетъ возбуждать въ зрителѣ интересъ къ ходу дѣйствія. Въ глазахъ нѣкоторой части публики интересъ этотъ возростаетъ еще отъ того, что завязка ея отличается нѣсколько игривымъ свойствомъ. Нѣкто Жоржъ д'Альвимаръ, обуреваемый величайшимъ честолюбіемъ, хочетъ во чтобы то ни стало устроить себѣ карьеру и, для достиженія этой цѣли, не пренебрегаетъ никакими средствами: встрѣтившись на Пиринейскихъ водахъ съ шестнадцатилѣтней дочерью графини Гастонъ, которая пользуется вліяніемъ при дворѣ, онъ задумываетъ адскій планъ: увлечь молодую дѣвушку и тѣмъ заставить ея мать согласиться на бракъ его съ нею. Осуществляется этотъ планъ очень быстро: Анжель не успѣла опомниться, какъ уже въ ней произошолъ важный въ жизни переворотъ, равносильный превращенію куколки въ бабочку. За первыми перипетіями этого переворота зритель имѣетъ даже возможность слѣдить на сценѣ, потому что ухаживаніе д'Альвимара происходитъ открыто, передъ глазами публики и въ присутствіи старой тетки, которая, сидя у рабочаго столика съ своей племянницею, не замѣчаетъ, что въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея, по ту сторону керасиновой лампы, разыгрывается прологъ къ любовной драмѣ. Д'Альвимаръ, чтобы пріобрѣсти возможность поцѣловать Анжель, которую успѣлъ уже взволновать разными невинными способами, въ родѣ цалованія руки и волосъ, прижиманія таліи и проч., тушитъ какъ бы нечаянно лампу и тѣмъ производитъ, конечно, большую кутерьму; когда же кутерьма эта успокоивается и всѣ расходятся по своимъ спальнямъ, то онъ, опять-таки, въ виду зрителя, прокрадывается въ комнату своей жертвы — послѣ чего уже занавѣсъ успокоиваетъ встревоженныхъ такимъ зрѣлищемъ дамъ тѣмъ, что опускается, хотя и медленно. Дальнѣйшее развитіе драмы весьма любопытно: пріѣзжаетъ графиня, женщина свѣтская и пустоватая, и объясняетъ д'Альвимару, что не прочь была бы выйдти замужъ и потому не желала бы, чтобы шестнадцатилѣтняя дочка предупредила ее своею свадьбою. Услышавъ

такое признаніе, д'Альвимаръ приходитъ къ тому заключенію, что ему гораздо лучше и выгоднѣе будетъ ухаживать за маменькой и немедленно вызывается проводить ее въ Парижъ, гдѣ она должна устроить различныя дѣла свои. Анжели это, разумѣется, совсѣмъ не по вкусу, но мамаша, не подозрѣвая причины ея слезъ, убѣждаетъ ее остаться еще съ теткой на водахъ и затѣмъ уѣзжаетъ съ д'Альвимаромъ.

сами, конечно) сыномъ. Въ четвертомъ актѣ дѣло разъясняется и для мамаши, но какъ принудить д'Альвимара загладить свою вину, когда онъ съ своей стороны въ лѣсъ смотритъ и не прочь былъ бы сойтись вновь съ бывшей своей любовницей, успѣвшей между тѣмъ сдѣлаться любовницею вліятельнаго министра? Графиня рѣшается однако на такую попытку и д'Альвимаръ изъ приличія даетъ ей обѣ-

на ней, для того, чтобы ей не передъ кѣмъ было краснѣть, кромѣ такого человѣка, которому весьма не долго еще остается жить. Г. и г-жа Лагранжъ (Мюллеръ и Анжель) играли превосходно и много способствовали успѣху драмы; хороша была и г-жа Напталь въ роли графини, но г. Дево (д'Альвимаръ) портилъ общій ансамбль своей ходульностью, особенно въ послѣднемъ актѣ.

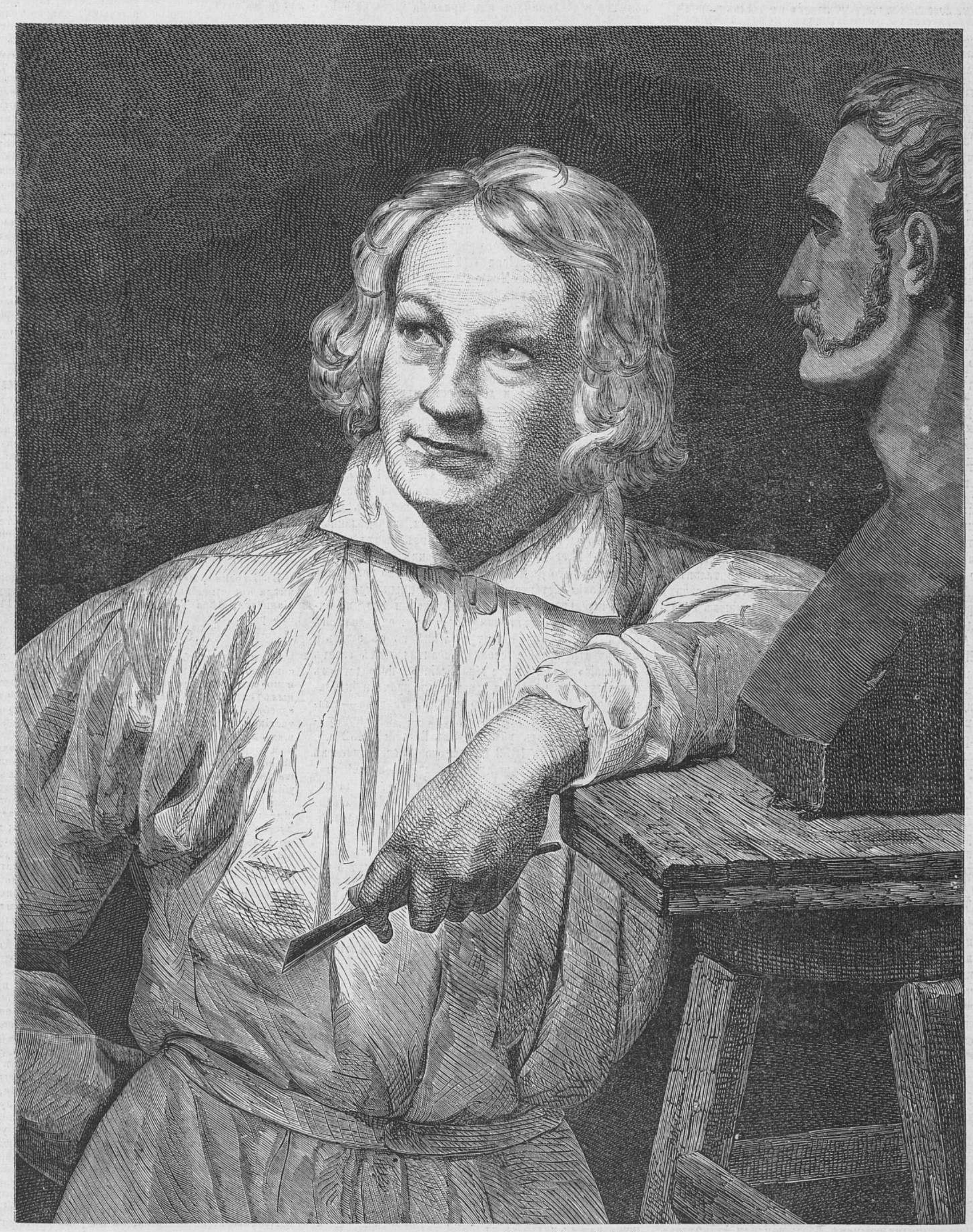
Нью-Іоркъ: Похороны адмирала Фаррагута. (Грав. К. Вейерманъ).

Въ третьемъ актѣ дѣйствіе происходитъ у графини въ Парижѣ и зритель узнаетъ, что графиня намѣрена провозгласить на балу д'Альвимара своимъ женихомъ. Вдругъ докладываютъ о пріѣздѣ Анжели, которая входитъ въ комнату въ чорномъ платьѣ и такой же мантильѣ, закрывающей ея талію, а нѣсколько минутъ спустя благополучно разрѣшается (за кули-

щаніе жениться на ея дочери, но съ твердымъ намѣреніемъ обѣщанія этого не исполнить и обратиться въ бѣгство. Отъ такого намѣренія удерживаетъ его впрочемъ чахоточный и безнадежно влюбленный въ Анжель докторъ Мюллеръ, который заставляетъ его драться съ нимъ на дуэли и убиваетъ его на повалъ, а затѣмъ признаетъ своимъ сына Анжели и женится

Нѣмецкій театръ, послѣ отъѣзда г-жи Раабе, значительно опустился и почти всегда бываетъ пустоватъ. Такимъ образомъ ангажементъ даровитой артистки, которая, однако, изъ шести вечеровъ (кромѣ бенефиса) дала публикѣ только одинъ хорошій, когда явилась въ лучшей своей роли — Фаншона, въ комедіи «Die grille»—оказался для дирекціи нашей далеко не

выгоднымъ, произведя въ публикѣ реакцiю, губительную для сборовъ. Декабрь вообще не изъ лучшихъ театральныхъ мѣсяцевъ и потому разсчотливѣе было бы или пригласить г-жу Раабе недѣль на шесть вплоть до января, или вовсе не приглашать ея. Въ настоящее же время мы видимъ, что всѣ усилiя привлекать публику ни къ чему не приводятъ; является вѣтряный мужъ, котораго жена, чтобы сдѣлать безвреднымъ въ глазахъ многочисленныхъ предметовъ его ухаживанiя, провозглашаетъ образцомъ сердечной доброты, кротости и всевозможныхъ душевныхъ качествъ самаго похвальнаго свойства. Вздумаетъ ли онъ напримѣръ прiударить за хорошенькою горничною, она тотчасъ отвѣчаетъ ему, что она неравнодушна, и потому, съ порывомъ, въ знакъ благодарности, бросается въ его объятiя. Г. Циммерманъ очень хорошъ въ роли этаго мнимаго *ангела*, который, впрочемъ, и на самомъ дѣлѣ прекрасный человѣкъ, подверженный только слабости, весьма распространенной между мужчинами, хотя бы даже и женатыми,—волочиться за хорошенькими женщина-

Альбертъ Торвальдсенъ, картина Гораса Верпета. (Грав. Л. А. Сѣряковъ).

одна надежда теперь на постановку оперетты Оффенбаха «Die Banditen», но такъ какъ она не изъ лучшихъ въ спискѣ произведенiй его, то и здѣсь особеннаго нечего ждать. Въ послѣднее время давали на нѣмецкой сценѣ двѣ недурныя, хотя и весьма легкiя по содержанiю, комедiи «Ein Engel» Розена и «Jugendliebe» Вильбрандта. Въ первой, *ангеломъ* весьма цѣнитъ ласковое его съ нею обращенiе, такъ какъ считаетъ его за ангела и готова служить ему и его семейству вѣрой и правдою. Весьма забавна въ пiесѣ та сцена, въ которой сорокалѣтнiй волокита предлагаетъ хорошенькой швеѣ сдѣлаться его любовницей, а она находится въ полной увѣренности, что онъ говоритъ съ нею о своемъ сынѣ, къ которому ми. Въ комедiи «Jugendliebe» молодого человѣка, бывшаго предметомъ страсти хорошенькой, но весьма молоденькой еще дѣвушки и возвращающагося къ ней по прошествiи двухъ лѣтъ, вытѣсняетъ изъ ея сердца энергическiй господинъ, который, подобно Бенедикту въ комедiи Шекспира «Много шуму изъ ничего», сначала говоритъ ей грубости и ссорится съ нею,

а потомъ влюбляетъ ее въ себя и дѣлается ея супругомъ, чѣмъ нисколько не повергаетъ въ отчаяніе бывшаго своего соперника, который, въ свою очередь, успѣлъ влюбиться въ другую. Піеска живо написана и смотрится очень легко, тѣмъ болѣе, что исполняется весьма хорошо гг. Лессеромъ, Лудвигомъ и въ особенности г-жою Ципсеръ, которая въ наивныхъ роляхъ, по нашему мнѣнію, гораздо лучше, чѣмъ въ драматическихъ, образующихъ между тѣмъ ея настоящее амплуа на нашей сценѣ. Нѣмецкая труппа дала еще передѣлку на нѣмецкіе нравы одноактной драмы Манюэля «Les ouvriers»; при чемъ удивительно только то, что авторъ передѣлки, нѣкто Гуго Мюллеръ, скрылъ отъ публики дѣйствительное происхожденіе піесы, и безъ церемоніи выдалъ ее за свою. W.

Александръ Дюма.

Александръ Дюма-отецъ, извѣстный и плодовитѣйшій французскій писатель, скончался 5-го декабря въ Пюи, близь г. Діеппа. Смерть постигла его, выразимся просто—какъ нельзя болѣе кстати: съ паденіемъ старой наполеоновской Франціи, въ лицѣ седанскаго плѣнника, палъ и отжившій романтизмъ, послѣднимъ представителемъ котораго, не говоря о плохихъ подражателяхъ, поющихъ свою лебединую пѣснь—былъ, безспорно, Александръ Дюма. Дюма пережилъ себя. Дальнѣйшее существованіе его, какъ и его школы, было бы анахронизмомъ, хотя вліяніе Дюма на французскій народъ еще живетъ. Молодой, изъ пепла, какъ фениксъ, возрожденной Франціи, трудно будетъ сразу сбросить съ себя это ходульно-романтичное вліяніе, породившее такъ много личностей, цѣликомъ взятыхъ изъ романовъ знаменитаго романиста. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только сопоставить всѣхъ этихъ наполеоновскихъ героевъ фразъ, которые хвастливо ищутъ смерти, но благоразумно не находятъ ее, съ мушкатерами Атосомъ, Портосомъ, Арамисомъ и т. под. — и выйдетъ фотографически вѣрная копія; словомъ, въ Дюма, какъ въ фокусѣ, отражался французскій народъ, съ его достатками и недостатками, которые талантливый писатель, олицетворяя эти качества въ своихъ герояхъ, съумѣлъ передать въ многотомныхъ произведеніяхъ своихъ съ точностію кописта.

Александръ Дюма родился 24 іюля 1803 г. въ Villers-Cotterets, въ Пикардіи. Первоначальное, довольно ограниченное, воспитаніе свое получилъ онъ отъ матери своей, жены дивизіоннаго генерала Александра Дави Дюма. Прослуживъ не долгое время писцомъ у нотаріуса, Дюма отправился въ 1823 г. въ Парижъ, чтобы тамъ, какъ выражаются французы, составить себѣ карьеру. Генералъ Foy, другъ и сослуживецъ покойнаго отца его, доставилъ ему мѣсто переписчика въ секретаріатѣ герцога Орлеанскаго (Людвига Филиппа), гдѣ онъ, имѣя много свободнаго времени, занялся изученіемъ отечественной литературы. Въ 1826 г. Дюма издалъ первый томъ своихъ повѣстей, а вскорѣ послѣ того написалъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми литераторами, водевиль, который давался съ большимъ успѣхомъ на театрѣ Porte St.-Martin. Представленія, даваемыя одной англійской труппой актеровъ въ Парижѣ, побудили его написать историческую драму «Henri III et sa cour», которая была поставлена въ 1829 г. на Théâtre-Français. Драма эта была единогласно признана за удачнѣйшее произведеніе новѣйшей романтической школы и произвела громадное впечатлѣніе. На слѣдующій день, послѣ представленія драмы этой (11-го февр. 1829 г.), герцогъ орлеанскій назначилъ Дюма своимъ библіотекаремъ. Послѣ іюльской революціи, въ которой Дюма хотя и принималъ участіе, но не до такой степени дѣятельное, какое онъ въ послѣдствіи приписывалъ себѣ, благодаря своему пылкому воображенію, литературная слава его росла съ каждымъ днемъ, а съ ней и число его драматическихъ произведеній. Въ 1831 г. онъ написалъ драмы: «Charles VII chez ses vassaux», «Richard d'Arlington», и «Antony»; драмы-же «Thérésa» и «Angela» послѣдовали въ 1832—33 гг. Эти произведенія, отличавшіяся искуственной страстью и ходульно-преувеличенными тенденціями и напыщеннымъ языкомъ, воодушевляли французовъ въ тридцатыхъ годахъ. Время это можно назвать первой блестящей эпохой драматическаго романтизма; но романтическая поэзія эта окарикатурилась скоро до приторности и начала терять свое прежнее вліяніе. Затѣмъ, слѣдующія его драмы «Catharina Howard» (1834 г.), «Don Juan Marana» (1836 г.) и «Paul Jones» (1838 г.) не пользовались уже такимъ большимъ успѣхомъ и были несравненно слабѣе первыхъ. Но литературная слава Дюма не умалилась: рядъ его комедій, послѣдовавшихъ за драмами, былъ принятъ публикой еще почти съ бо́льшимъ восторгомъ. Комедіи «Mademoiselle de Belle-Isle» (1839 г.), «Le mariage sous Louis XV» (1841 г.) и «Les demoiselles de Saint-Cyr» (1843 г.) давались и еще по-нынѣ даются на всѣхъ европейскихъ театрахъ съ постояннымъ успѣхомъ. Изумительная продуктивность А. Дюма, какъ драматическаго писателя и романиста, доставила ему видное мѣсто въ ряду извѣстнѣйшихъ писателей французской націи. Онъ писалъ романы, повѣсти, разсказы, мемоары, путевыя картины и т. под.—и всѣ эти произведенія нравились публикѣ и читались съ жадностію; онѣ помѣщались обыкновенно въ фельетонахъ извѣстнѣйшихъ и распространенныхъ журналовъ, иногда по три или четыре въ одно и тоже время, въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Само собой разумѣется, что труды его были оплачиваемы почти баснословнымъ для того времени гонораріемъ. Изъ числа его многотомныхъ и публикой пожираемыхъ романовъ заслуживаютъ вниманія: «Les trois mousquetaires» (8 том., 1844), помѣщонный первоначально въ газетѣ «Siècle», такъ какъ и продолженіе этого романа «Vingt ans après» и «Le vicomte de Bragelonne» (22 т., 1845—46), потомъ «Le comte de Monte-Christo» (12 т., 1841—45), помѣщонный въ «Journal des Débats» и «La reine Margot» (6 т., 1845 г.), помѣщонный въ «Presse». Эти три романа быстро распространились и за границей и доставили автору ихъ не только громадную популярность, но и ежегодный доходъ въ 200,000 франковъ.

Любимецъ двора и другъ семейства Орлеановъ, Дюма, въ качествѣ исторіографа, сопровождалъ герцога Монпансье во время его путешествія по Испаніи. Изъ Испаніи онъ отправился къ сѣвернымъ берегамъ Африки; путешествіе это онъ описываетъ въ «Nouvelles impressions de voyages» (1841 г.). Возвратясь въ Парижъ, Дюма открылъ свой собственный театръ (Théâtre historique), въ которомъ давались его драматическія произведенія, передѣланныя большею частію самимъ авторомъ изъ своихъ-же романовъ. Пьесы эти давались съ такимъ блестящимъ успѣхомъ, что Дюма могъ бы очень легко поправить свои плохія обстоятельства, разстроенныя вслѣдствіе расточительности и роскошной жизни его, но февральская революція помѣшала тому: онъ долженъ былъ закрыть свой театръ, а вмѣстѣ съ этимъ и прекратить изданіе своихъ политическихъ газетъ «Le mois» и «La France républicaine», посредствомъ которыхъ онъ надѣялся играть въ то время вліятельную роль. Вслѣдствіе всего этого, а главное—плохихъ денежныхъ обстоятельствъ — Дюма принужденъ былъ искать убѣжища въ Бельгіи (1852 г.), но не надолго: въ 1853 г. онъ снова возвратился въ Парижъ и началъ издавать журналъ «Mousquetaire», а въ 1857 г. журналъ «Monte-Christo». Когда появился въ Сициліи освободитель Италіи—Гарибальди, Дюма тотчасъ-же отправился къ нему и сопровождалъ послѣдняго почти во всѣхъ его походахъ. Въ 1860 г. Дюма занималъ нѣсколько мѣсяцевъ должность директора музея въ Неаполѣ, но слухъ о новомъ театральномъ предпріятіи въ Парижѣ дошолъ до него и онъ возвратился въ Парижъ, чтобы стать во главѣ этого предпріятія: онъ открылъ въ предмѣстьѣ St.-Antoine свой Grand théâtre parisien.

Въ послѣднее десятилѣтіе имя А. Дюма почти вовсе не упоминалось, такъ какъ умственныя способности его начали замѣтно слабѣть, а подъ конецъ онъ впалъ въ совершенное дѣтство. Дюма умеръ въ кругу своихъ дѣтей и внуковъ; жена-же его, бывшая актриса Ида Феррье, на которой онъ женился въ 1824 г., оставила его въ 1845 г. и живетъ во Флоренціи.

Хотя романы Дюма, по собственному его сознанію, вынужденному у него частію журналами, частію судомъ—и не принадлежатъ всѣ исключительно его перу, а цѣлой канцеляріи писцовъ-сочинителей, въ родѣ Макѐ и др., но все-таки нельзя не удивляться его неутомимой литературной дѣятельности и способности налагать на чужія произведенія печать своего таланта. Онъ писалъ иногда отъ 5-ти до 12-ти романовъ въ одно и тоже время, а въ годъ нерѣдко выпускалъ до 60-ти томовъ. Полное собраніе его сочиненій начали издавать въ 1864 году. Ю. В.

Американская деревянная мостовая.

Изображенная на нашемъ рисункѣ мостовая представляетъ преимущества въ отношеніи своей значительной дешевизны, легкости постройки и прочности. Эта мостовая можетъ быть употреблена при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ, газовыхъ и тому подобныхъ работахъ. Отверстія, будучи неправильны по формѣ своей и по своему расположенію, представляютъ хорошія упорныя точки для лошадей и, будучи наполнены гравіемъ и цементомъ сверху до низу, составляютъ прочную и хорошую дорогу. Расположеніе верхней мостовой настилки неправильно, что препятствуетъ связывающему матерьялу выходить изъ пазовъ и кромѣ того экипажи подвергаются толчкамъ меньше, нежели на правильно вымощенныхъ дорогахъ. Эта мостовая очень проста и хорошо выдерживаетъ ѣзду, такъ какъ состоитъ изъ колотыхъ торцовъ, имѣющихъ неровную поверхность, отъ чего цементъ лучше удерживается, такъ какъ колотыя торцы прочнѣе пиленыхъ; они не только не поглощаютъ сырости, но, напротивъ, изгоняютъ ее. Торцы вырѣзываются изъ бревенъ, имѣютъ шесть вершковъ длины, неправильной формы, для того, чтобы пазы представляли достаточно упорныхъ точекъ для лошадей. Торцы напитываются вполнѣ въ кипящей смолѣ. На выровненной поверхности кладется плотный помостъ изъ досокъ, оконечности которыхъ покрываются предварительно слоемъ горячей смолы, и всему помосту придается совершенно ровная поверхность; затѣмъ укладываются просмоленные торцы и промежутки между ними наполняются опилками, дубильною корою или другимъ подобнымъ матерьяломъ, совершенно окружающимъ торцы до самой поверхности помоста, препятствуя гравію проникать внизъ. Затѣмъ, оставшееся пространство наполняется смѣсью горячей смолы съ гравіемъ и покрывается смолою, гравіемъ и пескомъ, придающимъ всему твердую и гладкую поверхность. Отъ ѣзды такая мостовая становится все болѣе и болѣе гладкою и компактною, такъ какъ гравій и песокъ постоянно входятъ въ отверстія между торцами. Черезъ нѣсколько времени гравій и песокъ могутъ быть сметены съ поверхности. Подобныя мостовыя существуютъ въ городахъ: Эльмирѣ, Детруа, Уильямспортѣ, Бельфонтѣ, Питсбургѣ и Тоуандѣ.

Новости наукъ и цивилизаціи.

Военное и морское дѣло.

Всего въ англійскомъ флотѣ по списку въ настоящее время состоитъ 586 судовъ; новыхъ строится въ настоящее время 19 судовъ, плаваетъ (in commission) 269 судовъ.

Метеорологія.

Въ штатѣ Конектикутъ и въ другихъ мѣстностяхъ Сѣверной Америки до половины сентября, въ теченіи пяти мѣсяцевъ, не упало ни капли дождя.

Театръ и музыка.

Въ Берлинѣ, недавно, въ одномъ изъ концертовъ, имѣла чрезвычайный успѣхъ одна молодая русская піанистка, Вѣра Тиманова, ученица Таузига, 14 лѣтъ отъ роду.

Судебная лѣтопись.

Въ концѣ октября и въ первой половинѣ ноября совершонъ былъ въ Петербургѣ цѣлый рядъ убійствъ и по окончаніи производства по нимъ предварительныхъ слѣдствій и составленія, а также утвержденія судебною палатою обвинительныхъ актовъ, дѣла эти частію уже разсматривались въ публичныхъ засѣданіяхъ здѣшняго суда, частію будутъ еще подлежать разсмотрѣнію его въ самомъ недалекомъ будущемъ. 29 ноября назначены были въ окружномъ судѣ къ слушанію два изъ этихъ дѣлъ; по одному изъ нихъ—объ убійствѣ Кравчукъ—засѣданіе суда было отложено, а дѣло представлено въ судебную палату, для дополненія, вслѣдствіе заявленія одного изъ обвиняемыхъ, Кузеласа, о томъ, что онъ не сынъ Кравчукъ; другое же дѣло—о покушеніи на убійство съ цѣлью ограбленія крестьянина Данилова, въ Фонарномъ переулкѣ,—было разсмотрѣно судомъ присяжныхъ и представило собою не мало интереса въ фактическомъ отношеніи.

Прежде всего обращали на себя вниманіе личности подсудимыхъ, по молодости лѣтъ ихъ: одинъ изъ нихъ—Осипъ Комаровъ, имѣлъ отъ роду только 12 лѣтъ, другому—Петру Комарову, хотя и исполнилось 20 лѣтъ, но, по наружному виду своему, онъ производилъ впечатлѣніе далеко еще не достигшаго этихъ лѣтъ юноши. Молодость лѣтъ подсудимыхъ получала особенное значеніе еще въ виду тѣхъ условій, при которыхъ они рѣшились на преступленіе и существованіе которыхъ исключало возможность признанія въ дѣлѣ такихъ мотивовъ, которые уравновѣшивали бы тяжесть совершоннаго ими преступленія; среди бѣлаго дня (около 10 часовъ утра), въ оживленной части города, не затворивъ дверей кабака и непринявъ никакихъ мѣръ предосторожности, а также—не изыскавъ заранѣе способовъ сокрыть слѣды преступленія, бросаются они, съ топоромъ въ рукахъ, на случайно пришедшаго въ кабакъ старика Данилова, наносятъ ему топоромъ девять ранъ въ голову и, не успѣвъ овладѣть деньгами потерпѣвшаго, останавливаются въ дальнѣйшемъ осуществленіи своей преступной цѣли, вслѣдствіе прихода въ кабакъ посторонняго человѣка. Даниловъ умеръ въ больницѣ, слишнимъ недѣлю спустя послѣ совершоннаго надъ нимъ злодѣянія. Защита, въ лицѣ присяжныхъ повѣренныхъ Соколовскаго и Арсеньева, не отвергая, въ виду собственнаго сознанія обвиняемыхъ и силы представлявшихся противъ нихъ уликъ, виновности, старалась, главнымъ образомъ, доказать, что обвиняемые дѣйствовали безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія и безъ разумѣнія; не смотря на это, присяжные (старшиною былъ избранъ Н. Костомаровъ), вынесли обвинительный приговоръ, въ которыхъ признали существованіе отвергавшихся защитою признаковъ и судъ приговорилъ—Петра Комарова къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 6 лѣтъ,—а Осипа Комарова приговорили къ заключенію въ смирительномъ домѣ на 3½ года.

Некрологи.

27 ноября, вечеромъ, скончался на 80 году извѣстный професоръ Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ **Казенъ-Бекъ**, бывшій въ то же время деканомъ факультета восточныхъ языковъ, извѣстный многими замѣчательными сочиненіями о Востокѣ.

— Въ Парижѣ скончался извѣстный химикъ **Шарль Боресвиль**, родив. въ 1817 году, авторъ многихъ сочиненій по химіи. По порученію Ж. Симона, онъ отправлялся въ осажденные германцами города и выводилъ оттуда дѣтей; такимъ путемъ спасъ онъ очень многихъ.

Астрономическій календарь

съ 17-го по 31-е декабря.

Декабрь.	Уравненіе времени.	Въ С.-Петербургѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Захож. луны.	Въ Москвѣ. Восхож. солнца.	Заходж. солнца.	Восхож. луны.	Захожд. луны.
	мин.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
17	2 3	9 3	3 2	0 19 у.	—	8 30	3 35	0 14 у.	—
19	3 3	9 2	3 4	0 35	1 24 в.	8 30	3 37	0 40	1 18 в.
21	4 2	9 1	3 7	0 55	3 56	8 30	3 39	1 11	3 40
23	5 1	9 0	3 10	1 30	6 28	8 29	3 42	1 57	6 0
25	6 0	8 59	3 14	2 42	8 41	8 28	3 44	3 16	8 5
27	6 9	8 57	3 17	4 53	10 5	8 27	3 47	5 21	9 34
29	7 7	8 55	3 21	7 40	10 46	8 25	3 51	7 55	10 27
31	8 5	8 52	3 25	10 34	11 10	8 23	3 54	10 37	11 3

Чтобы получить среднее время, должно придавать къ истинному уравненіе времени.

Солнце находится въ созвѣздіи Стрѣльца.

Луна въ первой четверти 17-го, въ полнолуніи 25-го декабря.

Затмѣніе. Въ ночь съ 25 на 26 декабря будетъ частное затмѣніе луны. Для Петербурга оно начнется въ 9 часовъ 48 минутъ, окончится въ 12 час. 48 мин.; для Москвы начнется въ 10 час. 17 мин., окончится въ 1 ч. 17 мин.

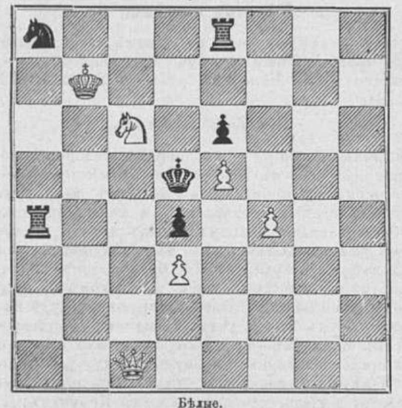
Планеты: Меркурій и Венера заходятъ и восходятъ позже солнца. Венера ближе къ солнцу, чѣмъ Меркурій. Марсъ видѣнъ во вторую половину ночи. Юпитеръ и Уранъ видны всю ночь. Сатурнъ не видѣнъ, по близости къ солнцу. Нептунъ видѣнъ въ первую половину ночи.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 91.

С. Лойда.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

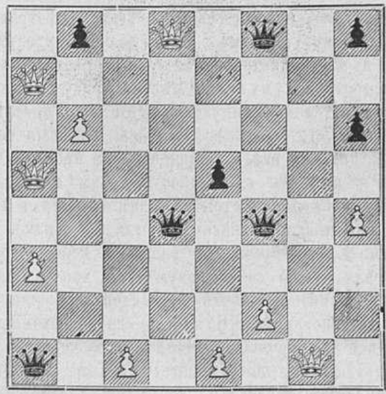
ЗАДАЧА № 92.

Изъ игры въ шашки.

Соч. Н. И. Петровскаго.

Посвящается П. В. Суслову.

Чорныя.

Бѣлыя.

Бѣлыя начинаютъ и запираютъ всѣхъ чорныхъ.

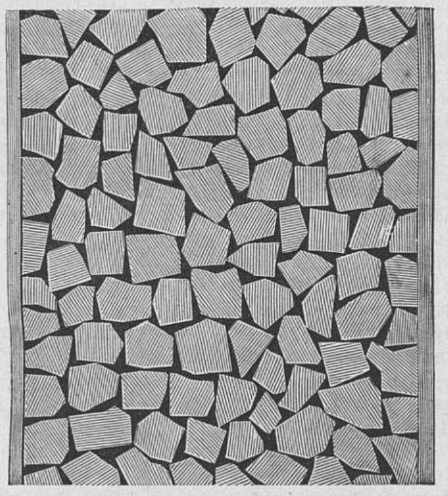
Простыя шашки обозначены пѣшками, дамки—ферзями.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ №№ 79, 80 и 81.

№ 79.

Бѣлые.	Чорные.
1. h4 -g3	1. g4—f5:†
2. g3—f4	2. Какъ угодно.
3. Ферземъ матъ.	
1.	1. h8—e5†
2. a5—e5:†	2. d6—e5:
3. d8—f7: матъ.	
1.	1. d3—d2
2. a5—b6†	2. d6—e5
3. d8—f7: матъ.	

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба, Н. И. Петровскій и Б. М. Афремовъ; другіе ошибаются.

Американская деревянная мостовая системы Викова.

(Грав. К. Вейерманъ).

№ 80.

Изъ игры въ шашки.

Бѣлыя.	Чорныя.
1. a3—b4	1. d6—a3:
2. a5—b6	2. d8—a5:
3. e1—d2	3. a5—e1:
4. c1—b2	4. a3—c1:
5. g1—f2	5. e1—g3:
6. h2—f4:	6. c1—g5:
7. h4—d8: дѣлаютъ дамку и выигрываютъ.	

Рѣшили вѣрно: П. В. Сусловъ, Н. И. Петровскій, И. Ѳ. Сенатовъ, Б. М. Афремовъ.

№ 81.

1. b4—g4	1. Ц. идетъ.
2. g4—g7	2. Ц. —
3. матъ.	

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахм. кл., гг. Мушниковъ, Афремовъ и Сенатовъ.

Геральдика.

Гербъ Кондійскій.

Въ томъ же шестомъ щитѣ—подъ сѣнью главнаго, по лентѣ, окружающей большой Государственный гербъ—гдѣ помѣщонъ описанный нами въ послѣднемъ № 101 «Всем. Иллюстр.» гербъ Обдорскій, находится и Кондійскій гербъ. Онъ поставленъ пятымъ въ щитѣ соединенныхъ гербовъ Сѣверо-восточныхъ областей Имперіи, т. е. помѣщонъ въ послѣдней части четверочастнаго щита. *Кондійскій*—наименованіе въ полномъ титулѣ Государей нашихъ, слѣдующее за словомъ Обдорскій, какъ названіе одной изъ Сибирскихъ мѣстностей, внесено въ титулъ при Іоаннѣ Грозномъ, вмѣстѣ съ предъидущимъ титуломъ (Обдорскій). По послѣднему сочиненію Герольдіею гербовъ странъ, поименованныхъ въ полномъ титулѣ и вошедшихъ на этомъ основаніи въ составъ Государственнаго герба (на основ. Высоч. утверж. полож. 12 апрѣля 1857 г.), гербъ Кондійскій, нами въ рисункѣ здѣсь помѣщаемый, описанъ такъ: «въ зеленомъ полѣ дикій человѣкъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ же поясомъ, держащій правою рукою, на плечѣ, булаву серебряную».

Александръ Дюма (отецъ) † 5 декабря.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 12 Декабря 1870 г.

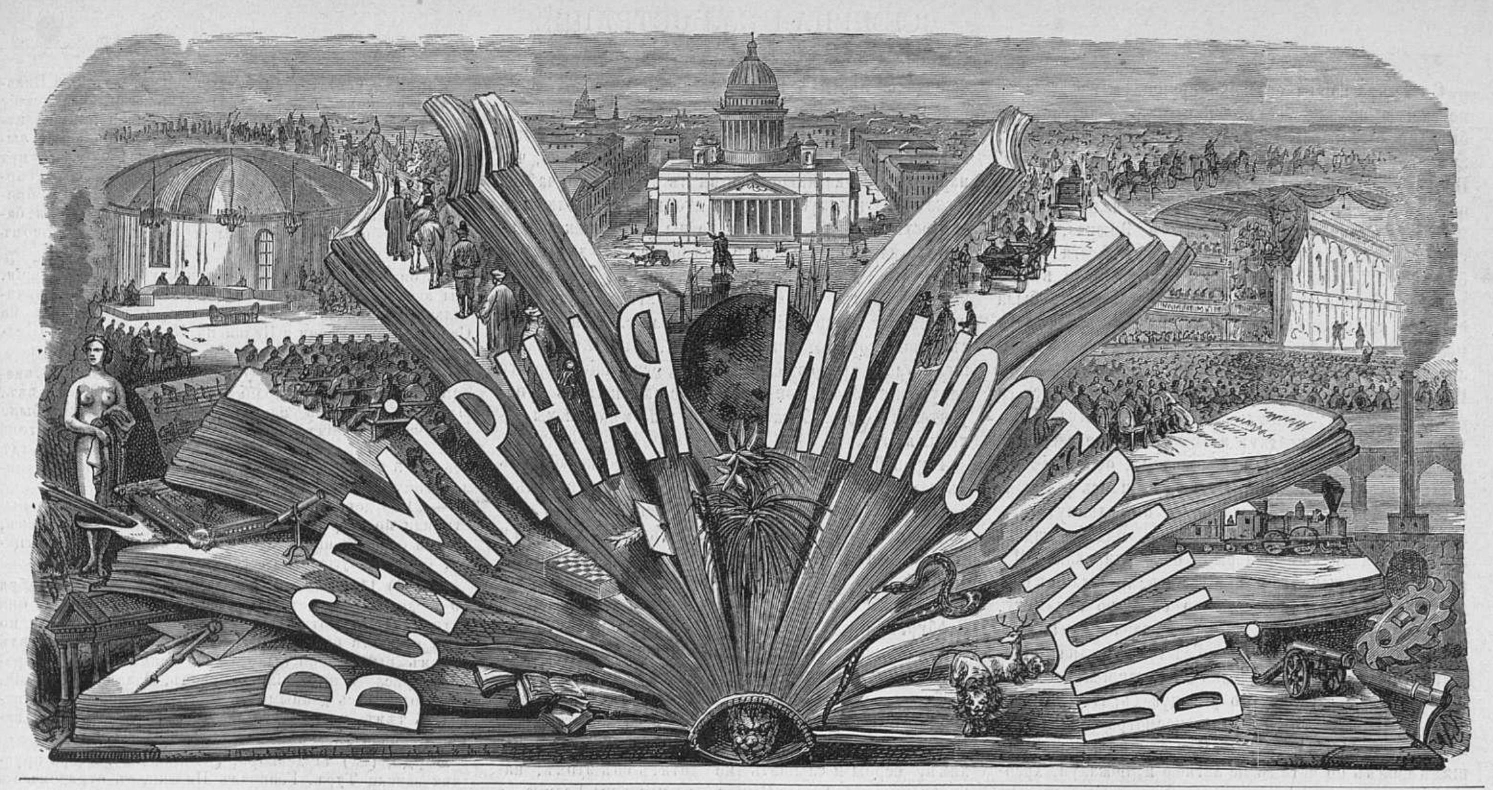

Печатня В. Головина

Владимірская, д. № 15.

За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга и Черенина), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 103.
19 Декабря 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ» НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ.
Цѣна съ пересылкою 8 р. 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . 21 »
6. Италія и Римъ . . . . 19 »
7. Сѣверные Американские соединенные штаты . . . 21 »

— 51 — Главная контора редакціи „ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“ (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

15 декабря 1870 г.

Истекшая недѣля была крайне скудна въ области внутренней политики. Впечатлѣніе общей военной повинности и вопросъ о нейтрализаціи Чорнаго моря, (говорятъ, конференція соберется къ 3 января н. с.) составляетъ и до сихъ поръ главную тему разговоровъ. Какъ слышно, правила о наборѣ и службѣ въ воинскихъ чинахъ разработываются въ двухъ комисіяхъ и разсылаются по министерствамъ. Дѣло ведется энергично и къ январю мѣсяцу мы, можетъ быть, узнаемъ главныя основанія.

Декабрь и январь мѣсяцы — это время земскихъ собраній. Такъ, въ самое послѣднее время открыты собранія: Петербургское, Псковское, Ярославское, Нижегородское; Калужское не состоялось. Мѣстное хозяйство, пути сообщенія, народное образованіе и гигіена, переложеніе повинностей—вотъ главныя темы обсужденій. Желѣзнодорожная горячка значительнпоослабла и нельзя не порадоваться этому, такъ какъ слишкомъ дѣятельная приманка капиталовъ въ эту сторону шла въ ущербъ многимъ другимъ отраслямъ расходовъ. Само собою разумѣется, что и недобракачественность администраціи компаній, (напр. Бологовской), и самихъ уставовъ (напр. Тамбовской) сильно повліяла на это охлажденіе, отъ котораго, до выработки новыхъ уставовъ, по нашему мнѣнію, можно ждать только пользы.

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.: «Сироты, просящія подаянія», группа изъ гипса, работы И. А. Лаверецкаго.
(Рисов. на дер. А. Колуччи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Съ театра войны особенно крупныхъ извѣстій за истекшую недѣлю нѣтъ. Самыми значительными битвами были: бой при Аміенѣ (разбита сѣверная армія) и занятіе пруссаками Нюи (18 декабря). Послѣдняя битва длилась около 5 часовъ и съ обѣихъ сторонъ убито около 2,000 человѣкъ. 16 и 17 пруссаки заняли Вандомъ и Эпюизо, а 23 самый Туръ; Туръ вывѣсилъ бѣлые флаги почти безъ боя. Только 30 гранатъ было пущено въ городъ. Подобная уступчивость, безъ сомнѣнія, была сдѣлана по заранѣе обдуманному плану временнаго правительства. Любопытно будетъ знать, двинутся ли пруссаки на Бордо? Мы думаемъ, что — да. Парижане продолжаютъ вылазки; Трошю дрался со стороны Стэна; мелкія стычки по обоимъ берегамъ Луары не приводятъ ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; есть, впрочемъ, основаніе полагать, что обѣ луарскія арміи соединились у Леманса. Сколько въ нихъ войска, куда онѣ двинутся — это опредѣлитъ ближайшее будущее. Надобно ждать крупныхъ извѣстій. Задержка бомбардированія Парижа, не освѣщаемаго болѣе газомъ, вызвала въ германской журналистикѣ довольно сильную полемику, идущую и до сихъ поръ, и довольно характернымъ является замѣчаніе «Крестовой Газеты», органа прусскаго юнкерства, еще недавно выражавшейся съ безусловнымъ презрѣніемъ о французахъ, что «надо отдать имъ справедливость, они, несмотря на пораженія, не теряютъ мужества... Они дѣлаютъ задачу нашихъ войскъ по истинѣ не легкою и, пожалуй, храбрымъ солдатамъ нашимъ придется выдержать столько же, а пожалуй еще и больше, затрудненій и битвъ, чѣмъ въ первые періоды этой войны».

Дѣйствительно, французы не унываютъ. По слухамъ, въ Парижѣ составился «Комитетъ національной войны», съ цѣлію образовать волонтеровъ для участія въ особой экспедиціи. Комитетъ этотъ принятъ былъ Жюлемъ Фавромъ, представившимъ правительству другой подобный проэктъ, учрежденіе «Стрѣлковъ республики». Этимъ проэктамъ невозможно приписать какой нибудь положительной пользы, но они свидѣтельствуютъ, все таки, о томъ упорствѣ, съ которымъ нація, обманутая и обезсиленная, стремится къ возможному, или, лучше, едва-ли возможному возстановленію своего имени. Болѣе практиченъ декретъ Гамбетты, подписанный въ Бордо, которымъ мобилизируются мѣстные жандармы, для обезпеченія полиціи въ тылу арміи. Какъ сказано въ декретѣ, въ аріергардѣ каждой арміи устанавливается постоянный военный судъ; командующій жандармами будетъ подчиненъ непосредственно военному министру; инструкція жандармовъ: 1) слѣдовать за арміей и запирать всѣ проходы и 2) задерживать бѣглецовъ и препровождать ихъ въ отряды. Бѣглецомъ будетъ считаться всякій нераненый, отставшій отъ арміи, и военному суду будутъ подлежать всѣ военные, кричащіе «Спасайтесь кто можетъ! насъ преслѣдуютъ».

Послѣднія слова декрета, равно какъ и самая цѣль жандармовъ, лучше всякихъ коментаріевъ говорятъ о глубокой деморализаціи, существующей въ войскѣ. Призывы къ бѣгству были-бы еще мыслимы въ арміи низверженнаго правительства, но существованіе ихъ въ арміи народной, ополчившейся на защиту своихъ очаговъ, жонъ и дѣтей, — фактъ неутѣшительный, стоющій самъ по себѣ многихъ пораженій. На сколько мы помнимъ, ни въ нашу отечественную войну, ни во время войнъ Испаніи противъ Наполеона I, правительство не бывало понуждаемо къ устройству въ тылу арміи жандармовъ и люди шли не изъ за страха смертной казни. Мы далеки отъ мысли видѣть всю французскую силу заражонною нравственною паникою, но самая возможность декрета Гамбетты кажется намъ весьма и весьма печальною.

Крайне грустныя явленія начинаютъ проявляться и въ томъ направленіи, котораго до сихъ поръ во Франціи не проявлялось. Мы говоримъ объ убійствѣ начальника баталіона національной гвардіи въ Ліонѣ, Круа Русса. Онъ былъ схваченъ шайкою негодяевъ и разстрѣлянъ. Убійству предшествовало нѣкоторое подобіе суда. Городъ Ліонъ пораженъ негодованіемъ, но совершенно спокоенъ, какъ говорятъ депеши ронскаго префекта. Самый фактъ и обстановка убійства напоминаютъ собою время террора.

Не смотря, однако, на все это, улучшеніе въ составѣ и духѣ французскихъ войскъ все таки несомнѣнно. Какъ выше сказано, сами пруссаки, презиравшіе императорскія войска, начинаютъ относиться съ большимъ уваженіемъ къ республиканскимъ. Съ такимъ уваженіемъ говоритъ о нихъ Бисмаркъ, въ циркулярной нотѣ, разосланной ко всѣмъ кабинетамъ,—исключая изъ этаго уваженія французскихъ генераловъ Дюкро, Барраля и Камбріэля, бѣжавшихъ изъ плѣна, дерущихся противъ Германіи и тѣмъ измѣнившихъ своему честному слову. Мы не считаемъ себя въ правѣ обсуждать, въ бѣгломъ очеркѣ, правоту или виновность этихъ людей. Намъ сдается, однако, что нарушеніе слова никогда и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допускаемо; мы стоимъ за абсолютную святость его, разъ оно дано; но мы стоимъ также и за то, что нарушеніе слова равно безчестно для всѣхъ и каждаго, для французовъ и нѣмцевъ, для англичанъ и турокъ. Рука объ руку съ этимъ вопросомъ поднимается и другой вопросъ: если слово нарушено съ одной стороны, оправдывается, или нѣтъ, нарушеніе слова другою стороною, на основаніи перваго нарушенія? Этотъ вопросъ крайне любопытенъ и поучителенъ, но разбирать его здѣсь не мѣсто и мы обходимъ его.

Европейская печать, особенно въ недружелюбныхъ къ намъ Англіи и Австріи, продолжаетъ тревожить и разжигать черноморскій вопросъ. Вопросу этому, повидимому, хотятъ дать цѣлый рядъ преобразованій и сдѣлать его, сначала, Дунайскимъ, а потомъ, что уже очень близко, Славянскимъ. Призракъ панславизма, являющійся такъ некстати и непривѣтно въ Вѣнскій Гофбургъ, преслѣдуетъ австрійцевъ по пятамъ. Не успѣло умолкнуть впечатлѣніе, произведенное чешскимъ меморандумомъ, какъ уже съ береговъ Дуная, сообщаетъ газета «Сербія», приходятъ вѣсти о томъ, будто Англія всѣми силами старается возстановить Сербію и Грецію противъ Россіи. Но, подобно чехамъ, сербы и слышать не хотятъ объ этомъ; напрасно сулитъ Англія Сербіи—въ подарокъ Боснію, а Греціи — Кандію и Ѳессалонику. Ни Сербія, ни Греція не поддаются этимъ сладкимъ обѣщаніямъ и знаютъ, что Турція не можетъ противупоставить Россіи никакой рѣшительно арміи, такъ какъ вся она уйдетъ на сохраненіе порядка внутри страны.

Въ этихъ происках своихъ Англія продолжаетъ оставаться вѣрною себѣ: ловить рыбу въ мутной водѣ. На открытое сопротивленіе у нея не хватаетъ энергіи. Такъ точно поступила она и въ люксембургскомъ вопросѣ. Дѣло маленькаго Люксембурга потухаетъ въ сіяніи огромнаго зарева войны. Люксембургская палата, въ первомъ засѣданіи своемъ, представила королю своему адресъ, съ выраженіемъ чувствъ вѣрноподданническихъ; она открыто заявила, что не считаетъ страну виновною въ нарушеніи нейтралитета и «Молитъ его величество спасти Люксембургъ и недопускать, чтобы кто нибудь могъ распоряжаться его политическимъ бытіемъ, безъ свободнаго согласія его населеній». Кажется, что палатѣ опасаться нечего. Берлинскіе кореспонденты «Times» и «Indépendance Belge» одновременно сообщили, что въ Берлинѣ вопросъ этотъ получаетъ болѣе миролюбивый характеръ и Пруссія не намѣрена, будто бы, давать дальнѣйшаго хода своему циркуляру. Депеша короля Вильгельма королю Нидерландскому, не оставляетъ болѣе сомнѣнія: вопросъ конченъ.

Только что получено извѣстіе о началѣ бомбардированія Парижа. Первые выстрѣлы осадной артиллеріи направлены были на редуты Монтъ-Аврона. Драма войны будетъ считать, слѣдовательно, одною печальною картиною больше... и какою картиною?!... (См. «Всем. Иллюстр.» №№ 88 и 101, редуты находятся между фортами Ноази и Росни).

Новѣйшія извѣстія.

Бордо, (22) 10 декабря. Здѣсь получено офиціальное донесеніе изъ Парижа, отъ 9 (21) декабря вечеромъ, въ которомъ сказано, что на правомъ крылѣ французы заняли въ этотъ день Нельи, виллу Эвраръ и Мезонъ-Бланшъ. Мѣстечко Бурже не могло быть удержано французами, и они отступили оттуда, уведя съ собою 100 плѣнныхъ. Генералъ Дюкро вечеромъ занималъ Гротле и Дранси. Противъ Монретура и Бусенваля произведены были фальшивыя демонстраціи.

Брюссель, (22) 10 декабря. Газета «Indépendance Belge» сообщаетъ о посланной королемъ прусскимъ Вильгельмомъ принцу-намѣстнику Генриху телеграмѣ, въ которой сказано, что Пруссія надѣется, въ виду оправданія люксембургскаго правительства, въ будущемъ не встрѣтить никакихъ затрудненій. На адресѣ королю считалось 43,773 подписи.

Бордо, (22) 10 декабря. Декретомъ отъ 20-го декабря приказано мобилизировать мѣстныя департаментскія жандармскія команды, для усиленія полиціи позади армій, чтобы перенимать дезертировъ и разбѣжавшихся солдатъ.

Другимъ декретомъ организуются шесть командъ изъ выздоравливающихъ солдатъ въ Нантѣ, Байоннѣ, Тулузѣ, Монпелье и Перпиньянѣ.

До занятія пруссаками Тура, генералъ Пизани, 20 декабря, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, сражался съ ними шагъ за шагомъ. Въ дѣлѣ при Моннэ французовъ было 6,000 человѣкъ съ 6-ю пушками, а пруссаковъ—12,000 человѣкъ и 24 пушки. Генералъ Пизани нанесъ непріятелю значительныя потери.

Версаль, (22) 10 декабря, (телеграма короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ). Вѣроятно, вслѣдствіе ложнаго слуха, что французская сѣверная армія близка, парижская армія произвела вчера большую вылазку со стороны Стэна, которую былъ отнятъ у нея 2-мъ баталіономъ и баталіономъ фузелеровъ 1-го гвардейскаго полка; затѣмъ французы направились противъ Бурже, который былъ отнятъ у нихъ двумя баталіонами полка Елисаветы и однимъ баталіономъ полка Августы.

Въ битвѣ принимала дѣятельное участіе артилерія. Мы взяли много плѣнныхъ; наши потери незначительны. Нападеніе на саксонцевъ изъ Бобиньи на Севранъ, изъ Росни и Нельи на Марнѣ противъ Шелля—было повсюду отбито.

— (22) 10 декабря. (Офиціально). Во время вчерашней вылазки мы полонили больше 1,000 человѣкъ. Противъ тѣхъ изъ нашихъ линій, которыя не были атакованы, непріятель поддерживалъ постоянный огонь при помощи гранатъ. По одному направленію, гдѣ стоитъ 5-й корпусъ, упало 350 гранатъ, что причинило этому корпусу потерю одного раненаго.

— 21-го декабря два непріятельскихъ фрегата выступили по Марнѣ противъ лѣваго крыла саксонцевъ, но они огнемъ, направленнымъ въ нихъ виртембергцами, были вынуждены отступить.

— (23) 11 декабря, (офиціально). 21-го декабря 19-я дивизія подступила къ турскому мосту; она встрѣтила сопротивленіе со стороны населенія и по этой причинѣ бросила въ городъ 30 гранатъ. Вслѣдъ затѣмъ выставлено было бѣлое знамя и городъ просилъ прислать прусскій гарнизонъ. Однакожъ дивизія, руководствуясь данными ей инструкціями, довольствовалась тѣмъ, что разрушила желѣзную дорогу и затѣмъ заняла указанныя ей квартиры.

Бордо, (23) 11 декабря, (офиціально). Вчера пруссаки заняли Туръ. Генералъ Пизани, съ отрядомъ въ 6,000 человѣкъ и съ шестью пушками, пытался остановить наступленіе пруссаковъ отъ Моннэ.

— Прусскія войска заняли Оксерръ. Во время непродолжительнаго обстрѣливанія Тура, убитъ редакторъ газеты «Union liberale».

— Нѣмецкія войска болѣе не угрожаютъ городу Буржу.

— Генералъ Бурбаки прислалъ благопріятныя извѣстія относительно сформированія новой арміи.

— Общество заатлантическаго пароходства предоставило свой новый пароходъ «Буэ-Вильомэ» (вмѣстимостію въ 4,000 тоннъ), вмѣстѣ съ двумя другими, на половину оконченными, пароходами, въ распоряженіе морского министерства, для превращенія ихъ въ военныя суда.

Агентство Гаваса обнародовало телеграму изъ Сайгона, отъ 27 октября (8 ноября), въ которой сказано, что губернаторъ предписалъ всѣмъ нѣмецкимъ подданнымъ до 3-го (15-го) ноября, выѣхать изъ Кохинхинскихъ владѣній Франціи.

Лондонъ, (23) 11 декабря. Въ газетѣ «Sun» напечатана слѣдующая телеграма изъ Ліона: «Совѣтъ народной обороны положилъ сформировать флотилію изъ канонирскихъ лодокъ. Въ составъ этой флотиліи должны войти 12 канонирскихъ лодокъ, каждая о двухъ митральезахъ и одной 24-хъ фунтовой пушкѣ».

Шербургъ, (23) 11 декабря. Вся здѣшняя армія выступила, вѣроятно, для соединенія съ арміею генерала Шанзи, которая прибыла въ Лемансъ.

Лондонъ, (23) 11 декабря. По извѣстіямъ изъ Версаля, число осадныхъ орудій подъ Парижемъ значительно увеличено.

— Въ сегодняшнемъ нумерѣ газеты «Times» напечатана слѣдующая телеграма изъ Пешта: «Князь Румынскій препроводилъ къ великимъ державамъ промеморію, въ которой доказывается, что парижскій трактатъ создалъ для Румыніи весьма шаткое положеніе».

Дрезденъ, (23) 11 декабря. Въ «Дрезденской газетѣ» напечатана телеграма принца Георга, извѣщающая, что третьяго дня саксонскій армейскій корпусъ, во время вылазки изъ Парижа, сражался противъ трехъ французскихъ бригадъ; два города, очищенные аванпостами, отняты обратно у французовъ вечеромъ, послѣ упорной битвы, и при этомъ 48-я бригада полонила 600 человѣкъ, между которыми находятся одинъ маіоръ и пять офицеровъ 2-го французскаго корпуса.

Лондонъ, (24) 12 декабря. Конференція по черноморскому вопросу соберется 22 декабря (3 января).

Версаль, (24) 12 декабря, (офиціально). Первая армія, подъ начальствомъ генерала Мантейфеля, атаковала 23 декабря непріятеля, въ его позиціи къ сѣверо-востоку отъ Аміена. Несмотря на силы непріятеля, превосходившія вдвое наши, и на его многочисленную артилерію, мы взяли Бокаръ, Монтиньи, Фрешанкуръ, Герье, Понтъ-Ноейль, Бюсси, Векемонъ и Давуръ (?), и несмотря на повторенныя съ большою силою нападенія со стороны непріятеля, удержались въ нихъ до наступленія ночи, положившей конецъ битвѣ. До сихъ поръ приведено больше 400 плѣнныхъ нераненыхъ.

Аміенъ, (24) 12 декабря. Вчера первая армія выдержала у Алля, въ полутора миляхъ къ сѣверу отъ Аміена, побѣдоносную битву противъ французской сѣверной арміи, въ которой было 60,000 человѣкъ. Мы взяли приступомъ нѣсколько селеній и французская армія была оттѣснена по ту сторону Алля съ значительнымъ урономъ.

До сихъ поръ приведено больше 1,000 плѣнныхъ и раненыхъ.

Берлинъ, (24) 12 декабря. «Крестовая газета» сообщаетъ, что англійскій агентъ, акредитованный въ Версалѣ, г. Россель, просилъ 18 декабря графа Бисмарка представить королю поздравленія англійскаго правительства, по поводу выраженнаго германскими

государями и вольными городами сѣверной Германіи желанія, чтобы король провозгласилъ себя германскимъ императоромъ.

Ліонъ, (23) 11 декабря. Съ 7 (19) декабря нѣмецкими войсками не было произведено новыхъ атакъ на позицію Гарибальди при городѣ Отенѣ. Города Блиньи, Арнэ-ле-Дюкъ, Эпиналь, лежащіе къ сѣверу отъ Отеня, оставлены нѣмецкими войсками.

Ніоръ, (24) 12 декабря. Здѣсь получены изъ Парижа, съ воздушнымъ шаромъ, извѣстія отъ 10 (22) декабря: «Сегодня не было новыхъ битвъ подъ Парижемъ; происходила только канонада. Новыя военныя дѣйствіи ожидаются на Авронѣ. Въ Парижѣ господствуетъ совершенное спокойствіе и большое довѣріе. Въ газетахъ пишутъ, что при вылазкѣ 9 (21) декабря французы лишились 800 человѣкъ убитыми и ранеными».

Лилль, (25) 13 декабря. Генералъ Федербъ прислалъ префекту Сѣвернаго департамента слѣдующую телеграму: «Послѣ битвы при Понъ-Нойеллѣ сѣверная французская армія провела ночь на полѣ битвы, несмотря на сильный морозъ. До двухъ часовъ пополудни слѣдовавшаго за битвою дня, французы ожидали, что нѣмецкія войска возобновятъ битву, и затѣмъ расположились на квартирахъ около Лабера.

Версаль, (25) 13 декабря, (телеграмы короля Вильгельма къ королевѣ Августѣ):

I. 10 часовъ утра. Мантейфель разбилъ третьяго дня непріятеля у Аміена. Подробности еще не извѣстны. Подъ Парижемъ ничего серьознаго не произошло. Однакожъ непріятель въ большихъ массахъ остался на бивуакахъ внѣ Парижа, на восточной сторонѣ. Сегодня у насъ 9 градусовъ мороза, но погода хороша, нѣтъ ни снѣгу, ни вѣтра.

II. 4 часа пополудни. Мантейфель полонилъ больше 1,000 человѣкъ и взялъ нѣсколько пушекъ. Преслѣдованіе непріятеля началось только сегодня со стороны Арраса.

— (23) 13 декабря. (Офиціально). Чтобы прикрыть свое отступленіе, непріятель нѣсколько разъ переходилъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ противъ генерала Мантейфеля, но былъ отбитъ. До сихъ поръ въ наши руки попало больше 1,000 плѣнныхъ.

Генералъ Мантейфель сообщаетъ слѣдующее отъ 13 (25) декабря, утромъ: «Я преслѣдую по направленію къ востоку разбитую мною французскую сѣверную армію».

Флоренція, (26) 14 декабря. Сегодня отправился въ Испанію король Амедей испанскій. Генералъ Чіальдини отправился въ Мадритъ въ качествѣ итальянскаго посланника. Ему пожалованъ титулъ герцога Газтаны.

Версаль, (26) 14 декабря, (официально). Преслѣдуя непріятельскую сѣверную армію, генералъ Мантейфель прибылъ вчера въ Альберъ, куда были приведены плѣнные.

Подъ Парижемъ непріятель поддерживалъ 25 декабря изъ фортовъ огонь, который не произвелъ никакого дѣйствія.

— (27) 15 декабря, (официально). Сегодня утромъ, въ 7 часовъ, осадная артилерія открыла огонь по Монъ-Аврону.

Брюссель, (27) 15 декабря. Газета «Indépendance Belge» утверждаетъ, что Жюль Фавръ желаетъ быть назначеннымъ представителемъ Франціи на лондонской конференціи по черноморскому вопросу.

— По извѣстіямъ изъ Бордо, полученнымъ газетою «Indépendance Belge», генералъ Трошю прислалъ съ Пьеромъ Дешаномъ, поднявшимся изъ Парижа на воздушномъ шарѣ, собственноручное письмо къ министру Гамбеттѣ. Этотъ воздушный курьеръ говоритъ, что съѣстныхъ припасовъ въ Парижѣ хватитъ не долѣе, какъ до 1-го февраля, и что провинція должна до того времени освободить столицу, иначе славнымъ защитникамъ Парижа ничего болѣе не останется, какъ предпринять отчаянную вылазку.

Бордо, (27) 15 декабря. Агентство Гаваса сообщаетъ, что въ Парижѣ, съ 8 (20) декабря, всѣ театры закрыты и превращены въ госпитали.

Версаль, (28) 16 декабря, (официально). Бомбардированіе Монъ-Аврона происходило вчера весь день безпрерывно. Сегодня оно будетъ продолжаться. Наши потери незначительны.

Берлинъ, (28) 16 декабря. «Провинціальная кореспонденція» говоритъ по поводу бомбардированія Монъ-Аврона, что дѣло еще не идетъ ни о бомбардированіи города, ни даже о бомбардированіи фортовъ, а только о дѣятельномъ приступѣ къ этому бомбардированію. Когда Монъ-Авронъ будетъ взятъ, то не только атака ближайшихъ фортовъ будетъ облегчена, но будетъ возможно бомбардировать и ближайшіе кварталы города.

Сказанная газета присовокупляетъ, что великая задача нѣмецкой арміи тѣмъ вѣрнѣе будетъ теперь исполнена, чѣмъ менѣе осадная армія должна опасаться нападенія извнѣ.

Та же газета говоритъ, что обнародованіе новой союзной конституціи послѣдуетъ какъ только будутъ утверждены договоры, заключонные съ германскими государствами. Тотчасъ по обнародованіи новой конституціи, будутъ назначены выборы въ нѣмецкій парламентъ.

Брюссель, (28) 16 декабря. По поводу начала бомбардированія, въ газетѣ «Indépendance Belge» пишутъ, что Монъ-Авронъ вовсе не составляетъ части постоянныхъ оборонительныхъ укрѣпленій Парижа. Съ начала осады Парижа, генералъ Трошю распорядился сооруженіемъ на Монъ-Авронѣ временныхъ укрѣпленій, которыя находятся почти на разстояніи 3,500 шаговъ передъ фортомъ Росни, по направленію къ Шеллю.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

Французскій военный министръ обратился къ генераламъ, начальникамъ военныхъ отрядовъ, съ депешею слѣдующаго содержанія: «Бордо», 29 ноября (11 декабря). На будущее время, каждая республиканская армія будетъ снабжена полкомъ конныхъ жандармовъ. При каждой арміи учреждается постоянный военный судъ, подъ предсѣдательствомъ жандармскаго полковника. Къ военному министерству прикомандировывается жандармскій эскадронъ и двѣ роты. Офицеръ, командующій этими отрядами, находится въ непосредственной зависимости отъ министра и состоитъ предсѣдателемъ постояннаго военнаго суда. При семъ слѣдуетъ инструкція для командировъ жандармскихъ полковъ: 1) Жандармскіе полки обязаны слѣдовать за арміею и располагаться въ такомъ порядкѣ, чтобъ наблюдать за арміею и занимать всѣ промежутки между ея линіями. 2) Арестовывать дезертировъ и препровождать ихъ къ правильно устроеннымъ войскамъ. Дезертирами считаются всякій солдатъ, офицеръ или всякій отрядъ, отступающій безъ письменнаго предписанія, или же тѣ, которые не находились подъ начальствомъ военнаго офицера. Всякій нераненый солдатъ, арестованный позади армій, безъ оружія и амуниціи, будетъ немедленно преданъ военному суду. Будетъ равно арестованъ и преданъ военному суду всякій, произносящій крикъ: «Спасайся, кто можетъ! Насъ преслѣдуютъ»! При исполненіи этихъ обязанностей руководствуйтесь величайшею строгостью и бдительностью.

— «Дѣйствія на Луарѣ—говоритъ газета «Le Nord», снова покрылись туманомъ, какъ это было до послѣдняго дѣла подъ Орлеаномъ. Мы полагаемъ, что въ прусскомъ штабѣ приготовляется рѣшительный маневръ. Принцъ Фридрихъ-Карлъ поручилъ великому герцогу мекленбургскому преслѣдовать луарскую армію, которая направлялась на западъ къ Туру, и предоставилъ себѣ движеніе къ югу, по направленію къ Буржу и Неверу, гдѣ онъ встрѣтилъ только небольшіе французскіе отряды. Этотъ фактъ заставляетъ задуматься. Прусскій фельдмаршалъ преслѣдуетъ, безъ сомнѣнія, того же непріятеля, и старается обойти луарскую армію, которая въ первый разъ спасена была своевременнымъ отступленіемъ д'Ореля.

«Боковое движеніе нѣмецкихъ войскъ было-бы такимъ образомъ уловкою, и войска эти могутъ вдругъ повернуть направо и напасть на арріергардъ арміи Шанзи, если онъ хотя немного запоздаетъ своимъ движеніемъ къ Туру. Всѣ эти предположенія, естественно, основываются на догадкахъ; но онѣ получаютъ нѣкоторый признакъ вѣроятности, если принять во вниманіе быстрое отступленіе французской арміи въ Блуа и далѣе, и телеграмму прусскаго короля, въ которой это отступленіе названо «внезапнымъ». Изъ этого можно заключить, что генералъ Шанзи, вѣроятно, замѣтилъ какую-либо уловку непріятеля, и что главный штабъ въ Версалѣ предпочолъ-бы, чтобы луарская армія упорствовала держаться у Божанси».

— На сѣверѣ Франціи находятся Бурбаки и Мантейфель съ силами почти одинаковыми. По словамъ газеты «Le Nord», въ Парижѣ 200,000 солдатъ и мобилей, болѣе 100,000 мобилизованной національной гвардіи, слишкомъ 10 батарей (полковника Шельхера, 60 орудій), болѣе 200,000 работниковъ или землекоповъ. Противъ этой арміи, защищающей парижскія укрѣпленія, предполагаютъ 150,000 пруссаковъ, крѣпко расположенныхъ по окружающимъ высотамъ съ грозными батареями и верками, отрядами отъ 15,000 до 20,000 человѣкъ, въ связи одинъ съ другимъ, гдѣ впереди поставлена пѣхота, а за нею кавалерія. На югѣ они занимаютъ Шуази, Тіэ, Шевилльи, Гэ, Кёльи и Кламаръ. На западѣ они расположены по высотамъ Сенъ-Клу, по лѣсамъ и возвышенностямъ Медона, Сенъ-Жермена и Версаля. На сѣверѣ ими заняты Безонъ, Аржантель, Гуйль, Монморанси, Бонди, Гонесъ. Наконецъ на востокѣ — Шеневьеръ и Шелль. Армія, выступающая изъ Парижа, должна, во всякомъ случаѣ, проходить такими дорогами и долинами, надъ которыми господствуютъ эти возвышенности. Здѣсь тотъ же желѣзный кругъ Меца, но только въ громадныхъ размѣрахъ. Опредѣляя численность войскъ, занимающихъ эту окружность, въ 150,000 человѣкъ, предполагаютъ, что 100,000 или 120,000 нѣмцевъ десять или двѣнадцать дней тому назадъ ушли изъ Версаля подъ начальствомъ наслѣднаго принца, чтобы тревожить и тѣснить луарскую армію, которая имѣетъ уже противъ себя 70,000 Танна, Виттиха и великаго герцога мекленбургскаго. Быть можетъ, они отрѣжутъ луарскую армію отъ арміи Кератри, который, какъ сообщали 4 декабря, былъ въ Канли, близь Манса. Съ другой стороны, нѣмецкіе плѣнные, всѣ почти саксонскіе волонтеры, утверждаютъ здѣсь, что принцъ Фридрихъ-Карлъ управлялъ дѣйствіями послѣднихъ трехъ дней. Говорятъ, что войска, сформированныя въ Ліонѣ, подвигаются къ Парижу. Армію Кератри считаютъ въ 120,000, а армію Паладина въ 200,000 человѣкъ; за этими войсками формируются еще другіе корпуса.

— Въ берлинскій центральный комитетъ поступило денежнаго сбора, съ начала войны по настоящее время, 2,644,980 талеровъ. Изъ Бельгіи получено 4,000, Монтевидео—3,375, Амстердама—788, ложи Фридриха-Вильгельма—800 талер.; отъ международнаго женевскаго комитета—87,047 франк., изъ Вальпарайсо 30,000 долларовъ, изъ Лаплатскихъ штатовъ—50,000 талер. Изъ за границы вообще—968,972 тал. («Вѣстн. Общ. Покр. больн. и ран.»)

— Изъ Мезьера пишутъ въ газету «Echo du Luxembourg», что вольные стрѣлки сѣвернаго департамента взяли въ плѣнъ, между Седаномъ и Бульономъ, экипажъ съ прусскими депешами и денежною сумкою въ 250,000 фр. Кромѣ того, они захватили 4 плѣнныхъ. И люди, и вещи доставлены въ Мезьеръ.

— Объ осадѣ Бельфора, въ «Эльберфельдскую газету» пишутъ изъ Кольмара, отъ 13 декабря: «Намъ пришлось снять батареи съ восточной стороны Бельфора, такъ какъ онѣ были слишкомъ сильно подвержены дѣйствію непріятельской артилеріи. Въ прошлую ночь ихъ срыли съ тѣмъ, чтобъ соорудить на слѣдующую ночь новыя, въ болѣе сѣверномъ направленіи. Съ крѣпости и фортовъ не прекращается сильная пальба, на которую мы не менѣе энергично отвѣчаемъ. 18-й люнетъ сильно поврежденъ; городъ опять горитъ. Черезъ Кольмаръ проѣхали вчера два огромныхъ поѣзда, съ подкрѣпленіями для войскъ, осаждающихъ Бельфоръ. На поѣздахъ находились 5 баварскихъ крѣпостныхъ батарей — всего 12 24-хъ фунтовыхъ и 12 двѣнадцатифунтовыхъ осадныхъ орудій, заряжающихся съ казенной части».

— Какъ пишутъ изъ Версаля «Крестовой газетѣ», нѣмецкая сѣверная армія генерала Мантейфеля, зашедшая далеко за Руанъ, совершенно соединилась съ арміей, обложившей Парижъ, даже посредствомъ желѣзной дороги, такъ что, въ случаѣ нужды, можно ожидать взаимной поддержки въ военныхъ операціяхъ.

— Газету «Indépendance Belge» извѣщаютъ изъ Тулона, отъ 29 ноября (11 декабря), что средиземная эскадра, подъ начальствомъ адмирала Жюрьена де-ла-Гравьера, преобразовывается.

— Изъ французскаго источника сообщаютъ, что армія генерала Дюкро все еще расположена въ Венсенѣ и готовится къ новой вылазкѣ. Выжиданіе ея слѣдуетъ приписать сильному холоду, потому что она выступила изъ Парижа безъ зимней одежды и безъ одѣялъ.

— Въ прусскихъ газетахъ сообщаютъ, что близь Буживаля открытъ былъ нѣмцами подземный ходъ и послана рота для его подробнаго осмотра. Солдаты вошли съ фонарями въ темный коридоръ, въ шесть футовъ вышины и ширины, и открыли нѣсколько улицъ и комнатъ, въ томъ числѣ большое, ярко освѣщонное, помѣщеніе. Тамъ нашли они нѣсколько сотъ семействъ, состоявшихъ преимущественно изъ женщинъ и дѣвицъ.

— Генералу Гарибальди былъ предложенъ военнымъ министромъ большой крестъ ордена почотнаго легіона; вмѣстѣ съ тѣмъ министръ прислалъ ему 30 крестовъ этого ордена нисшей степени, для раздачи его офицерамъ. Вѣрный своему правилу не принимать никакихъ орденовъ, Гарибальди возвратилъ пожалованный ему крестъ. Слухи о предстоящемъ будто бы распущеніи гарибальдійскаго легіона не подтверждаются.

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Въ зданіи Николаевской академіи генеральнаго штаба, въ настоящемъ декабрѣ мѣсяцѣ, открылся рядъ публичныхъ лекцій, посвящонныхъ военной гигіенѣ и предметамъ провіантскаго и вещевого довольствія войскъ.

— Въ «Моск. Вѣдом.» сообщаютъ, что окончательное опредѣленіе програмы для разработки реформы военной повинности ожидается на текущей недѣлѣ. Изъ того же источника узнаемъ, что въ засѣданіи Комитета Министровъ 1-го декабря разсматривался вопросъ о зачисленіи въ податное сословіе однодворцевъ западныхъ губерній.

— Государю Императору представлены были всеподданнѣйшія заявленія съ выраженіемъ вѣрноподданическихъ чувствъ по случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности и циркулярной депеши 19 октября, отъ дворянства Гродненской губерніи, дворянства Касимовскаго уѣзда, дворянства Стародубскаго уѣзда, земства Новгородской губерніи, Пермской, Симбирской и Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи и Бѣжецкаго городского общества.

— По случаю циркулярной депеши 19 октября—отъ земства Воронежской и Костромской губерній; отъ городскихъ обществъ: Новгородскаго, Харьковскаго, Тверскаго, Архангельскаго, Костромскаго, Тифлисскаго, Задонскаго и общества Вознесенскаго посада; отъ Казанскаго городского и биржевого обществъ, отъ Ревельскаго Вышгорскаго общества, отъ жителей г. Повѣнца и уѣзда и отъ жителей города Велижа и уѣзда.

— Государь Императоръ 14 ноября Высочайше повелѣть соизволилъ открыть при Рождественской женской прогимназіи (въ С.-Петербургѣ, въ Рождественской части), безплатную народную школу грамотности, для дѣтей бѣднѣйшихъ окрестныхъ жителей, съ тѣмъ, чтобы преподаваніе въ ней всѣхъ предметовъ было поручено ученицамъ старшаго класса прогимназіи, съ цѣлію практической подготовки ихъ къ учительской дѣятельности, подъ руководствомъ служащихъ при заведеніи лицъ.

— Министерство народнаго просвѣщенія асигновало 167,536 рублей, на различныя пособія по учебной части на 1871 г., болѣе исчисленныхъ на нынѣшній годъ на этотъ предметъ расходовъ на 33,165 р. Говорятъ, что разница эта обусловливается назначеніемъ 19,000 рублей на содержаніе русскаго училища въ Гельсингфорсѣ, пособіями сумской и глуховской прогимназіямъ и дополнительными выдачами: на преобразованіе виленскаго двухкласснаго женскаго училища въ шестиклассное, на стипендіи въ университетахъ для уроженцовъ варшавскаго учебнаго округа и другими необходимыми назначеніями.

— «Вѣдомости С.-Петербургской Городской Полиціи» извѣщаютъ, что Государь Императоръ, въ 1-й день декабря нынѣшняго года, высочайше соизволилъ разрѣшить всѣмъ вообще унтеръ-офицерамъ ѣздить въ экипажахъ въ городѣ, также какъ и за городомъ, и посѣщать театры.

— Недавно, при морскомъ министерствѣ образована особая комисія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-адъютанта Посьета, для разработки устава общества поданія помощи погибающимъ на морѣ.

Пятидесятилѣтній юбилей Михайловской артилерійской академіи: Медаль въ память юбилея. (Рисов. на дер. А. О. Адамовъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Петербургъ. Говорятъ, что на дняхъ, на окончательное разсмотрѣніе Государственнаго совѣта, внесенъ министерствомъ финансовъ проектъ новаго табачнаго устава для имперіи.

— «Московскія Вѣдомости» передаютъ слухъ, что комисія, образованная подъ предсѣдательствомъ князя Урусова, для разсмотрѣнія и составленія вновь уставовъ по дѣламъ печати, окончитъ свои занятія къ Пасхѣ, и что въ главномъ управленіи по дѣламъ печати предположено выработать проэктъ для обезпеченія правъ и вознагражденія за трудъ авторовъ драматическихъ сочиненій.

— Въ «Московскія Вѣдомости» пишутъ, что земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ передана на дняхъ на заключеніе министерства финансовъ, составленная имъ, согласно указаніямъ главнаго комитета по устройству сельскаго состоянія, записка объ окончательномъ устройствѣ дѣлъ, возложенныхъ на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія и о безотлагательномъ приступѣ къ упраздненію мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ.

Волчанскъ. Земское собраніе волчанскаго уѣзда опредѣлило ходатайствовать передъ правительствомъ объ освобожденіи крестьянъ отъ тѣлеснаго наказанія.

Иркутскъ. «Иркутскія Вѣдомости» публикуютъ списки 106 золотыхъ пріисковъ, которые, на основаніи устава о частной золотопромышленности, отдаются съ торговъ для разработки. Кромѣ того, тѣ же Вѣдомости публикуютъ о заявкѣ вновь 41 золотого пріиска въ разныхъ мѣстахъ восточной Сибири, и объ открытіи мѣдной руды въ Енисейской губерніи.

Кавказъ. Христіанская проповѣдь на Кавказѣ, если вѣрить отчотамъ, напечатаннымъ въ «Церковной Лѣтописи», дѣлаетъ значительные успѣхи. Такъ, въ 1868 г. въ Абхазіи крестилось въ православную вѣру изъ туземныхъ жителей 1,300 человѣкъ, а въ 1869 году — 7,894 человѣка. Обращенія дикихъ горцовъ, по словамъ отчотовъ, совершаются сотнями и даже тысячами.

Кронштадтъ. При нынѣшнемъ распредѣленіи занятій, командирамъ кронштадтскихъ морскихъ командъ постановлено въ обязанность обращать серьозное вниманіе на распространеніе грамотности въ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ. По словамъ «Кроншт. Вѣстн.», обученіе производится почти во всѣхъ экипажахъ, особо-избранными офицерами, по системѣ, принятой во всѣхъ сухопутныхъ войскахъ и приспособленной къ одновременному обученію чтенію и письму.

— Есть слухъ о существованіи проэкта устройства желѣзно-дорожнаго тунеля между Ораніенбаумомъ и Кронштадтомъ.

Нижній-Новгородъ. Въ Нижнемъ-Новгородѣ 3-го декабря, раннимъ утромъ, былъ страшный пожаръ на Нижнемъ Базарѣ. Убытку насчитываютъ до 500 тысячъ р.

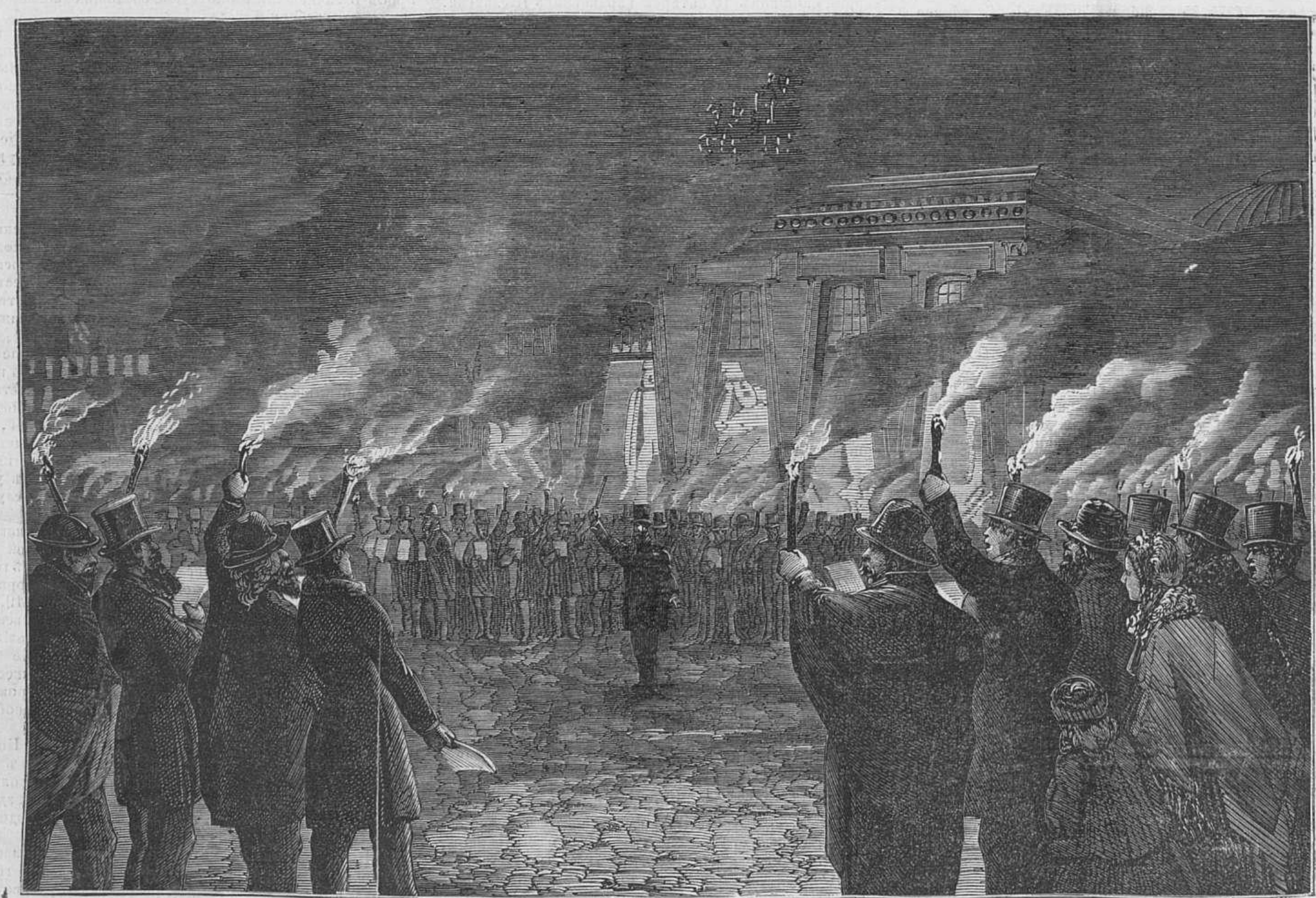
Одесса. Здѣшнее общество сельскаго хозяйства постановило устроить въ будущемъ 1871 году выставку плодоводства.

Острогъ. Въ газетахъ пишутъ, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проектируется возобновленіе историческихъ развалинъ древняго каменнаго собора въ городѣ Острогѣ, Волынской губерніи, согласно удостоившимся Высочайшаго одобренія планамъ.

Оренбургъ. Газета «Голосъ» сообщаетъ слухъ, что въ военное министерство поступило представленіе главнаго начальника Оренбургскаго края, объ учрежденіи въ городахъ Оренбургѣ, Орскѣ и Троицкѣ ссудныхъ товариществъ.

Чаусы. Слышно, что министерствомъ внутреннихъ дѣлъ предположено приступить въ 1871 г. къ капитальному исправленію деревянной церкви въ городѣ Чаусахъ, Могилевской губерніи, имѣющей значеніе историческаго памятника и выстроенной императоромъ Петромъ Великимъ, въ воспоминаніе побѣды надъ шведами подъ Лѣснымъ.

Якутскъ. «Бирж. Вѣд.» сообщаютъ, что чукотская экспедиція вполнѣ достигла желаемой цѣли и везетъ много новаго и интереснаго, благодаря предпріимчивости молодыхъ людей, боровшихся въ продолженіи 2 лѣтъ съ страшными морозами и всякаго рода неудобствами.

Копенгагенъ: Шествіе съ факелами въ память Торвальдсена. (Грав. А. Даугель).

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.

VIII.

Николай Екимовичъ Лаверецкой и его произведенія.

На нашей памяти мало кто изъ пансіонеровъ академическихъ являлся изъ Италіи такъ блистательно, привезя съ собою такъ много хорошихъ работъ, особенно изъ мрамора, какъ молодой скульпторъ Лаверецкой.

На Лаверецкомъ частію оправдывается старое замѣчаніе, что отъ художника отца, родится талантливый художникъ сынъ; — отецъ Николая Екимовича тоже скульпторъ добросовѣстный, не одинъ десятокъ лѣтъ работавшій въ мастерской Витали, еще до переѣзда его въ Петербургъ. Нашъ художникъ родился въ Москвѣ 1 апрѣля 1837 г., но учился уже въ Петербургѣ, послѣ гимназіи вступивъ въ академію художествъ. Какъ талантливый ученикъ барона Клодта, въ эпоху признанія професоромъ Пименова, Лаверецкой, имѣя только семнадцать лѣтъ, выставилъ уже бюстъ В. В. Юзефовича (см. каталогъ выставки 1854 г. № 7) и получилъ за эту первую работу благодарность совѣта.

На весеннюю выставку 1857 года ставилъ г. Лаверецкой барельефъ, изображающій сцену изъ Иліады «Ахиллесъ влачитъ тѣло Гектора, вокругъ стѣнъ Трои», получивъ за него, въ годовомъ собраніи 1856 г., 1-ю серебряную медаль. Онъ уже состоялъ ученикомъ Пименова и, въ 1859 году, вмѣстѣ съ Ѳ. Ѳ. Каменскимъ, получилъ вторую золотую медаль, за барельефъ сцены изъ римской исторіи: «послы изъ Рима извѣщаютъ Квинкція-Цинцинната объ избраніи его въ диктаторы республики». Тѣ же оба художника дали барельефъ «Возвращеніе Регула въ Карѳагенъ». За нихъ, въ 1860 году, Каменскій и Лаверецкой получили первую золотую медаль и съ нею пенсіонерство заграницею, въ теченіе 6-ти лѣтъ. Но нашъ художникъ, однако, могъ воспользоваться правомъ казеннаго содержанія не тотчасъ — онъ до 1862 года занятъ былъ работами у М. О. Микѣшина, по памятнику тысячелѣтія Россіи и увидѣлъ Римъ уже только въ концѣ 1863 года.

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.: «Мальчикъ неаполитанецъ съ обезьяной», статуя изъ мрамора, работы И. А. Лаверецкаго.

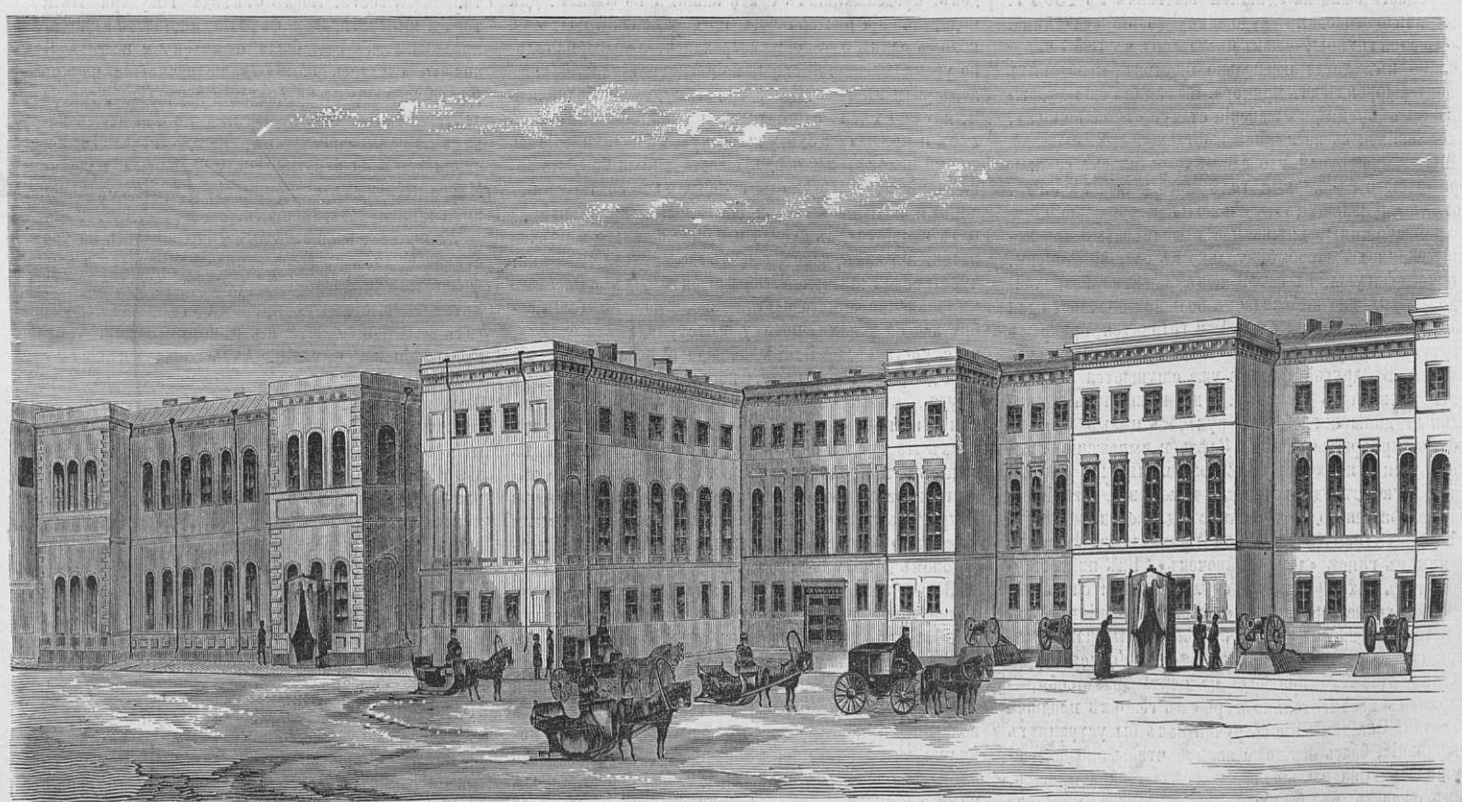
(Рисов. на дер. А. Колуччи, грав. Л. А. Сѣряковъ).

Наиболѣе удачными, по суду самого композитора (въ рапортѣ академіи), изъ первыхъ работъ его въ Римѣ оказались: «Моленіе о чашѣ», «Мать, спасающая дѣтей въ ночь гибели Помпеи» — обѣ работы, очевидно, навѣяны еще петербургскими воспоминаніями. Группы же «Скупой и смерть» и «Дѣвушка, раздѣвшись передъ купаньемъ, ловитъ въ тростникѣ бабочекъ», были результатомъ римскихъ впечатлѣній. Послѣдняя фигура, еще разъ измѣненная при новомъ наплывѣ мыслей композитора, достигла потомъ рѣшительнаго выполненія въ двухъ фигурахъ купальщицы. Тогда же Лаверецкимъ окончены были, съ натуры, «головка Чочарки» и «женскій бюстъ» (по каталогу послѣдней выставки №№ 11 и 12).

Эти работы художника относятся къ 1864, *второму* году пребыванія его въ Римѣ. Въ слѣдующемъ году онъ занялся уже группою изъ трехъ фигуръ. Это—*бѣдное семейство сиротъ*, оконченное въ 1866 году и выставленное (№ 9 каталога), и удостоенное Августѣйшаго вниманія Его Императорскаго Величества, при личномъ обозрѣніи выставки изволившаго заказать Лаверецкому группу эту *выполнить изъ мрамора*.

Одновременно съ приступленіемъ къ композиціи этой группы, Лаверецкой выполнилъ бюстъ дѣвицы Сухановой, съ натуры, вырубленный тогда же изъ мрамора. Въ 1866 году, художнилъ выполнилъ медальонъ г. Суханова изъ мрамора же, да медальонъ и бюстъ г. Леонтьева (въ пол-натуры) и успѣлъ довести до окончанія группу «просящей подаянія» молодой сироты, съ братьями.

Окончивъ главное въ этой группѣ, Лаверецкой увлекся идеею летящей, полу-обнаженной фигуры, надъ полушаріемъ, воплощая въ этой формѣ «разсвѣтъ дня» (Аврору). Композиторъ предполагалъ выполнить ее въ пол-натуры и много работалъ надъ осуществленіемъ своей идеи, но за всѣмъ тѣмъ оставилъ ее въ Римѣ,

Пятидесятилѣтній юбилей Михайловской артилерійской академіи: Зданіе академіи въ С.-Петербургѣ. (Рисов. на дер. А. Н. Нисченковъ, грав. К. Вейерманъ).

неоконченною. Тогда же произвелъ онъ нѣсколько бюстовъ, какъ напримѣръ портретъ одной изъ хозяекъ своихъ, въ Римѣ, и этюдныя головки съ выраженіемъ «смѣха» и «плача». Къ 1866 и 1867 годамъ принадлежитъ на половину-идеальный, мраморный бюстъ молодой дѣвушки, еще не совсѣмъ развившейся, въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ, тонко вырѣзанныхъ изъ цѣльнаго куска. Выраженіе милаго личика этаго вполнѣ соотвѣтствуетъ имени, данному бюсту художникомъ — «Весна». Дѣйствительно, зной ощущеній еще не проявлялся въ чистой душѣ этого искренняго существа, способнаго вызвать сочувствіе глубокое и полное.

Въ 1868 году художникъ приступилъ къ выполненію лучшаго произведенія своего, изъ бывшихъ на выставкѣ—мальчика съ обезьяною. (Каталогъ № 1). Въ то время, когда эта граціозная фигура была художникомъ окончена въ модели, тонкій цѣнитель прекраснаго, извѣстный обладатель замѣчательнаго собранія трудовъ русскихъ художниковъ въ живописи и скульптурѣ, въ Москвѣ,—г. Третьяковъ, далъ художнику средства исполнить эту идею въ мраморѣ. Послѣдствія оправдали предусмотрительность любителя. Лаверецкой произвелъ маленькій chef d'oeuvre, свободный отъ всякой аффектаціи и нравящійся одною граціозностью формъ, при простотѣ мгновеннаго движенія. Своего неразлучнаго Жоко, рѣзвое дитя несетъ на рукѣ такъ ловко и легко, что его тонкій станъ и твердо положенная лѣвая рука, на которой сидитъ животное, не показываютъ ни малѣйшаго напряженія. На беззаботномъ лицѣ шалуна видна легкая улыбка, до того, впрочемъ, неуловимая, что ее примѣчаешь въ концахъ губъ, сообщающихъ оживленіе кудрявой головкѣ Ладзарони, красивыхъ линій которой не сбиваетъ и колпакъ его, хотя легкій, но всё же усиливающій безъ надобности ширину головного овала, мѣшкомъ, падающимъ на затылокъ. Густая тѣнь, отбрасываемая горизонтально положенною поперегъ тѣла рукою мальчика, захватившею подъ себя и свѣсившуюся лапку обезьяны, и кисточку винограда, которую она не выпускаетъ изъ своихъ косматыхъ пальцевъ, счастливо разбивается свѣтлымъ пятномъ ихъ. Стриженный хвостъ обезьяны, перепутавшись съ веревочкою, къ которой привязано животное, пересѣкаетъ также удачно наискось загибающуюся руку мальчика, у локтя, и, спускаясь дугою на обнаженную часть выступающей, правой ноги его, дѣлаетъ ходъ фигуры какъ бы ощутительнымъ.

Заговоривъ о «мальчикѣ съ обезьяною», мы не поименовали еще одного произведенія нашего художника. Это—мраморная группа «мальчикъ и дѣвочка, кормящая на рукѣ птичку». Группа эта, вылѣпленная въ 1866 году, выполнена изъ мрамора въ 1868 году, для г. Солдатенкова,—другого московскаго любителя, обладающаго тоже прекрасною колекціею русской живописи и скульптуры. Это произведеніе Лаверецкаго было на здѣшней выставкѣ въ 1868 г. и доставило молодому художнику званіе академика. Кромѣ этой групы,—какъ писалъ онъ въ 1868 г.,—сдѣлано имъ тогда нѣсколько бюстовъ, и изъ нихъ два онъ вырубилъ изъ мрамора. Вылѣпилъ еще художникъ въ то время двѣ женскія статуи «купальщицъ», находившіяся на послѣдней выставкѣ.

Мы уже замѣтили, что идея ихъ родилась у скульптора нашего въ первый годъ пребыванія въ Римѣ. Мотивъ «купальщицъ» — невольное движеніе обнаженной женщины, внушаемое стыдливостью при неопредѣленномъ шорохѣ, только въ разной степени. У одной фигуры, въ самой позѣ замѣтно безпокойство, но она еще не ожидаетъ большой опасности для себя, хотя, на всякій случай, и готовится прикрыть наготу, накинувъ покровъ и для того распуская складки. Въ другой фигурѣ уже ощущается внезапность захвата въ расплохъ. Онъ вызываетъ рѣшительные движенія обѣихъ рукъ, съ цѣлью сколько нибудь прикрыться ими. Здѣсь и выраженіе лица купальщицы является болѣе оживленнымъ, показывая полную затруднительность положенія, непріятно подѣйствовавшаго на чувство стыдливости.

Къ послѣднему же времени принадлежитъ эскизъ группы въ гипсѣ «двухъ дѣвочекъ». Изъ нихъ старшая (лѣтъ 4-хъ) сидя на стулѣ, смотрится въ маленькое ручное зеркало, въ которое съ крайнимъ любопытствомъ заглядываетъ съ боку и младшая ея сестра (ребенокъ меньше 3-хъ лѣтъ). Усиленный *до нельзя* интересъ—при видѣ въ первый разъ себя,—выраженъ восхитительно вѣрно въ головкѣ младшей дѣвочки. Она движеніемъ ручки какъ бы устраняетъ очарованіе, боясь въ тоже время, чтобы оно не разрушилось. Она забыла все и всѣхъ, обратившись, такъ сказать, въ зрѣніе. Другая сестра увлечена меньше; она уже знаетъ эту штуку, и восхищается замѣшательствомъ, или, точнѣе сказать, выраженіемъ малютки, которую считаетъ теперь своей ученицей. Оттого, такъ мягко и ласково-покровительственно, и перебираетъ она лѣвою рукою ея мягкія кудри, не отрываясь, впрочемъ, отъ интересующаго и ее, хотя не на столько, зеркала.

Такъ тонко чувствовать и проводить осязаемо минутныя ощущенія, свидѣтельствуетъ о несомнѣнномъ присутствіи природнаго, большого дарованія. Съ нимъ мы можемъ поздравить художника и пожелать ему,— не больше трудолюбія — онъ трудиться любитъ и самъ, — но больше случаевъ трудиться на родинѣ и для родины, выше и шире развивая прекрасный талантъ свой. П. П.

IX.

«Сраженіе при д. Лѣсномъ (28 сент. 1708 г.)», картина професора Коцебу.

Чтобы понять картину, нужно знать эпизоды и ходъ этого замѣчательнаго боя, смѣло можно сказать, подготовившаго Карлу XII полтавское пораженіе.

Извѣстно, что шведскій герой перешолъ черезъ Днѣпръ на нашу сторону 4 августа 1708 г., и, въ надеждѣ на поддержку измѣнника Мазепы, да на бунтъ Булавина на Дону, оставлялъ генерала своего Левенгаупта въ Остзейскомъ краѣ. Однако, гоняясь за русскими,—которые, уходя отъ шведовъ, успѣвали постоянно истреблять провіантъ и оставлять войско Карла XII не причемъ,—принужденъ былъ король потребовать къ себѣ Левенгаупта съ провіантомъ, какъ можно поспѣшнѣе. Получивъ приказъ, генералъ Левенгауптъ двинулся изъ Риги и 10 сентября узналъ объ этомъ Петръ I, въ то самое время, когда самъ шведскій король, преслѣдуя передъ тѣмъ умышленно десять дней наши войска, вдругъ, неожиданно, переправился Сожу и вошолъ въ Украйну. Не теряя времени, государь собралъ военный совѣтъ и на немъ рѣшено было раздѣлить наши силы. Большая часть послана вслѣдъ за шведскимъ королемъ, а съ меньшею частью государь сталъ караулить Левенгаупта и 27 сентября встрѣтилъ его идущимъ удеревни Долгіе Мхи, на берегу Сожи. На слѣдующій день, переправясь черезъ рѣку, около полудня, встрѣтился государь лицомъ къ лицу со всѣмъ 16 т. корпусомъ Левенгаупта, построеннымъ въ боевой порядокъ передъ деревнею Лѣсное. Велѣно было спѣшиться драгунамъ (ингерманландскому и невскому полкамъ) и лишь только они построились, какъ шведы первые на нихъ напали, завязавъ бой. Упорная стойкость спѣшенныхъ драгунъ остановила, впрочемъ, превосходнаго въ силахъ непріятеля, численность котораго продолжали считать наши въ половину противъ того, что оказалось. Неполучивъ успѣха, Левенгауптъ сталъ развертывать свой лѣвый флангъ. Потому въ помощь драгунамъ пошолъ семеновскій полкъ, съ прибытіемъ котораго превосходство все еще оставалось на сторонѣ шведовъ, продолжавшихъ брать нашихъ во флангъ. Для подкрѣпленія посланъ еще преображенскій полкъ, а потомъ одинъ баталіонъ астраханскаго полка, не только уравновѣсившій силы, но даже заставившій шведовъ уйти въ лѣсъ. Благодаря этому, наши ободрились и, дружно тѣсня непріятеля, прошли за нимъ весь лѣсъ и прижали пѣхоту шведскую къ конницѣ. Здѣсь то, на полянѣ, закипѣлъ ожесточенный бой, въ заключеніе котораго шведы окончательно сбиты съ позиціи и загнаны въ свой обозъ. Но, явная побѣда надъ непріятелемъ стоила и нашимъ такого же точно истощенія силъ, какое, успѣвъ заставиться телѣгами, чувствовали шведы. Чтобы выбить ихъ изъ этого импровизированнаго редута, наши должны были собраться съ силами, потому и отступили, для отдыха, къ опушкѣ лѣса. Этотъ обоюдный роздыхъ длился часа два; до тѣхъ поръ, когда генералъ-поручикъ Боуръ, въ исходѣ пятаго, привелъ 3,000 драгунъ намъ на подкрѣпленіе, и авангардъ шведскій (изъ трехъ же тысячь состоявшій), пришолъ къ главнымъ силамъ отъ Пропойска. Тутъ только послѣдовало рѣшительное пораженіе Левенгаупта. Приходъ конницы Боура, выступившей изъ лѣса, и появленіе вдали шведскаго резерва—вотъ моментъ, выбранный професоромъ Коцебу для его картины «боя при Лѣсномъ».

Весь лѣвый уголъ картины представляетъ, вплоть до горизонта, шведскій обозъ и въ немъ утомленныхъ непріятелей, истощающихъ послѣднія силы свои. На сѣро-синей грани горизонта чуть виднѣется церковь и отъ ней вправо начинается частый лѣсъ, рѣдѣющій къ переднему плану картины, представляя рядъ возвышеній передъ болотомъ, за которымъ остановились шведы. У праваго края картины показалось нѣсколько человѣкъ калмыкъ и башкирцевъ. Передъ ними же кучка драгунъ наступаетъ на окончность обоза, поражая потерявшихся непріятелей.

Изображеніе лѣса, послѣ мастерской живописи обоза—лучшее мѣсто. Но о воздухѣ, мы не рѣшимся сказать того же. Извѣстно, что, вслѣдъ за вступленіемъ въ дѣло конницы Боура, повалилъ снѣгъ и сдѣлалось темно, между тѣмъ, свѣтовая полоса яркаго заката, представляетъ на картинѣ другое положеніе атмосферы, и совсѣмъ не такой холодъ въ воздухѣ, какъ бываетъ передъ снѣгомъ. П. П—въ.

Пятидесятилѣтній юбилей Михайловской артилерійской академіи и училища.

25-го ноября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ со времени основанія Михайловскаго артилерійскаго училища. Въ этотъ день собрались въ залахъ академіи артилеристы и приглашонные на праздникъ лица. Первые размѣстились по выпускамъ въ классныхъ комнатахъ, а послѣдніе въ залѣ, смежной съ конференцъ-залою. Нѣсколько юнкеровъ, одѣтыхъ въ старинную форму, стояли на часахъ у дверей. Здѣсь встрѣтились однокашники, изъ которыхъ нѣкоторые не видѣлись впродолженіи многихъ лѣтъ. Молодежь и старики были одинаково одушевлены, одинаково веселы. Старые товарищи обнимались, цѣловались и вспоминали юность, проведенную въ стѣнахъ дорогого для нихъ заведенія. Это были дѣйствительно пріятныя и трогательныя минуты, рѣдко повторяющіяся въ жизни. Въ одинадцатомъ часу прибыли на праздникъ его высочество генералъ-фельдцейхмейстеръ, военный министръ и товарищъ его высочества, и вслѣдъ за симъ вступили въ залу Государь Императоръ съ ея высочествомъ великою княгинею Еленою Павловною. Когда Его Величество вступилъ въ комнаты, гдѣ стояли бывшіе воспитанники училища, раздалось громкое, задушевное «ура». Послѣ молебна Его Величеству поднесенъ былъ подарокъ академіи, изящный столъ, уставленный разными артилерійскими моделями, работы воспитанниковъ техническаго училища. На томъ же столѣ поставленъ былъ небольшой, отличной работы, бюстъ великаго князя Михаила Павловича. Его Величество удостоилъ принять этотъ подарокъ, а также завтракъ, приготовленный въ конференцъ-залѣ академіи. Зала эта была великолѣпно освѣщена и убрана. Прямо противъ входа расположены были три портрета, во весь ростъ, Императоровъ Александра I, Николая I и Александра II. Кромѣ того, у одной изъ стѣнъ поставленъ былъ въ зелени мраморный бюстъ великаго князя Михаила Павловича, — основателя училища. Въ промежуткахъ между нижними окнами написаны были на мраморныхъ доскахъ фамиліи отличившихся воспитанниковъ училища, а между верхними и нижними окнами расположены были портреты всѣхъ бывшихъ генералъ-фельдцейхмейстеровъ. Въ остальныхъ залахъ академіи тоже накрыты были столы, вокругъ которыхъ собрались бывшие воспитанники и гости. Послѣ отъѣзда Государя Императора и императорской фамиліи пиршество еще долго продолжалось. Всѣ были оживлены и веселы. Подъ конецъ начались обычныя подкачиванія на «ура». Достойнаго директора академіи и училища, генералъ-лейтенанта Платова, пронесли даже при этомъ на рукахъ по всѣмъ комнатамъ. Весело начался и весело окончился этой первый день юбилейнаго праздника. Много пріятныхъ воспоминаній оставитъ онъ, конечно, въ присутствовавшихъ.

27 ноября, къ 12 часамъ дня собрались на торжественный актъ въ конференцъ-залу академіи бывшіе воспитанники академіи и училища и приглашонные. Четверть часа спустя прибыли его высочество генералъ-фельдцейхмейстеръ и нѣкоторые другіе члены императорской фамиліи. Актъ начался пѣніемъ стихаря «Днесь благодать св. Духа насъ собра». Затѣмъ были прочитаны Высочайшіе рескрипты и грамоты, рескрипты особъ императорской фамиліи, избранныхъ въ почотные члены конференціи артилерійской академіи и училища, а также объявлены были Высочайшія награды служащимъ въ академіи и училищѣ. Заведенія военныя и многія изъ гражданскихъ прислали депутатовъ, для поздравленія съ юбилейнымъ праздникомъ. Много теплыхъ привѣтствій было высказано депутатами. Особенно же сильное впечатлѣніе произвели слова, сказанныя депутатами московскаго университета и медико-хирургической академіи. Ректоромъ московскаго университета, г. Баршевымъ, поднесенъ былъ г. професору академіи, генералъ-маіору Маіевскому, докторскій дипломъ, котораго послѣдній удостоился по единодушному избранію совѣта университета. Директоръ же академіи и училища, генералъ-лейтенантъ Платовъ, получилъ дипломъ на званіе члена петербургскаго университета. Вслѣдъ за привѣтствіями депутатовъ, директоромъ академіи и

училища прочтенъ былъ отчотъ о дѣятельности этихъ заведеній со времени ихъ основанія, а инспекторомъ классовъ, полковникомъ Демьяненковымъ, прочтенъ былъ обзоръ дѣятельности воспитанниковъ этихъ заведеній. Подъ конецъ акта его высочество генералъ-фельдцейхмейстеръ обратился къ бывшимъ и настоящимъ воспитанникамъ съ краткою рѣчью. Напомнивъ съ благодарностью о прошедшемъ, его высочество выразилъ увѣренность въ будущемъ преуспѣяніи русской артилеріи какъ на научномъ, такъ и на боевомъ поприщахъ. Актъ окончился молитвою, пропѣтою воспитанниками училища и народнымъ гимномъ.

28 ноября артилеристы собрались въ 11 час. утра въ Петропавловскомъ соборѣ, для слушанія панихиды по великомъ князѣ Михаилѣ Павловичѣ. На панихидѣ присутствовали Государь Императоръ и прочіе члены императорской семьи. Во время панихиды освящонъ былъ образъ Архистратига Михаила, сооружонный на приношенія бывшихъ воспитанниковъ училища. Лампада къ этому образу принесена была великой княгиней Еленою Павловною. По окончаніи панихиды его высочество генералъ-фельдцейхмейстеръ отправился къ великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, для представленія ея высочеству депутатовъ отъ первыхъ пяти выпусковъ, начальника академіи, членовъ конференціи, командира батареи и фельдфебеля. Здѣсь же были прочтены двумя старшими изъ прежнихъ воспитанниковъ адресы, поднесенные великимъ княземъ Еленѣ Павловнѣ и Екатеринѣ Михаиловнѣ, и была поднесена великой княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, его высочествомъ генералъ-фельдцейхмейстеромъ, медаль, выбитая въ память юбилея. Ея высочество благодарила въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ, за память о ея супругѣ и пригласила всѣхъ представлявшихся къ завтраку. Въ тотъ же день, въ 5 часовъ, устроенъ былъ по подписке обѣдъ. Столы накрыты были въ конференцъ-залѣ и въ смежныхъ комнатахъ. Ихъ высочества великіе князья Константинъ, Николай и Михаилъ Николаевичи, принцъ Ольденбургскій и герцоги Мекленбургскій и Лейхтенбергскій, почтили своимъ присутствіемъ этотъ обѣдъ. Нечего и говорить, что обѣдъ былъ веселъ и оживленъ въ высшей степени. Тосты слѣдовали одни за другими и вызывали единодушныя «ура». Во время обѣда получена была поздравительная телеграма изъ Тифлиса, отъ великой княгини Ольги Ѳеодоровны. Громкое «ура» было отвѣтомъ на дорогое для артилеристовъ вниманіе ея высочества. Товарищеская бесѣда не прекратилась съ окончаніемъ обеда, а продолжалась еще долго въ отдѣльныхъ кружкахъ.

Трехъ-дневный праздникъ артилеристовъ останется, конечно, на долго въ памяти участниковъ, значительная часть которыхъ опять разбредется по матушкѣ Россіи. Несомнѣнно только, что, послѣ этого семейнаго праздника, связь ихъ сдѣлается еще крѣпче, еще живѣе. Дѣло же можетъ отъ этого только выиграть. Краткое историческое описаніе артилерійскаго училища и академіи отлагаемъ до слѣдующаго номера.

Аміенъ.

Число французскихъ укрѣпленныхъ городовъ, сдавшихся германскимъ войскамъ, увеличилось еще однимъ; телеграма возвѣстила недавно о взятіи Аміена, главнаго города департамента Соммы, находящагося въ Пикардіи, въ 16 миляхъ къ сѣверу отъ Парижа. Аміенъ, извѣстный уже въ древности подъ именемъ Samarobriva Abriahum, принадлежитъ къ числу весьма промышленныхъ городовъ Франціи; его фабрики шерстяныхъ и шолковыхъ тканей, въ особенности бархата, славятся уже давно. Въ 1185 году Аміенъ, бывшій главнымъ городомъ графства Аміенуа и принадлежавшій епископу аміенскому въ царствованіе короля Филиппа Августа, былъ присоединенъ къ французскому королевству. Карлъ VII отдалъ все графство въ ленъ герцогу бургундскому Филиппу Доброму, но Людовикъ XI, въ 1477 году, снова присоединилъ его къ королевству. Въ новѣйшее время Аміенъ получилъ историческое значеніе миромъ, подписаннымъ въ немъ 15 (27) марта 1802 года и окончившимъ вражду между Англіею, Франціею, Испаніею и Батавскою республикою.

Аміенъ расположонъ весьма живописно на берегахъ рѣки Соммы, протекающей по городу тремя рукавами; онъ прекрасно построенъ, отличается чистотою широкихъ, хорошо обстроенныхъ улицъ, имѣетъ нѣсколько обширныхъ площадей и живописныя окрестности. Довольно сильная цитадель построена еще при Генрихѣ IV. Въ городѣ находится академія, лицей, семинарія, медицинская школа, образцовая школа взаимнаго обученія, музей живописи и скульптуры, публичная библіотека и ботаническій садъ. Изъ 14 церквей замѣчательнѣе другихъ кафедральный соборъ, построенный въ XIII вѣкѣ, въ готическомъ стилѣ. Городъ имѣетъ около 60,000 жителей и ведетъ торговлю, простирающуюся до 40 милліоновъ франковъ. Многочисленныя фабрики производятъ различнаго товара на сумму до 16 миліоновъ.

Бетховенъ.

Столѣтній юбилей Бетховена только что отпразднованъ въ Европѣ, во многихъ центрахъ, конечно, не съ тою пышностью, какая-бы имѣла мѣсто, если бы не страшная война, конца которой не предвидится. Мы дадимъ, въ слѣдующемъ №, нашимъ читателямъ портретъ великаго музыканта и характеристику его. Людовикъ фонъ-Бетховенъ родился 16 и окрещонъ 17 декабря 1770 г. въ г. Боннѣ, на Рейнѣ. Дѣдъ его, также Людовикъ Бетховенъ, фламандскаго происхожденія, былъ сперва басистомъ, потомъ капельмейстеромъ курфирстской капелы. Отецъ его, Іоаннъ, пѣвецъ архіепископа Кельнскаго, женатый на Маріи Кеверихъ, вдовѣ курфирстскаго камердинера Лайма, имѣлъ четырехъ дѣтей, изъ коихъ Людовикъ былъ вторымъ ребенкомъ. На сколько отецъ Бетховена, человѣкъ грубаго характера и нетрезвой жизни, былъ строгъ съ сыномъ, котораго пяти лѣтъ отъ роду обучалъ музыкѣ и игрѣ на скрипкѣ, на столько мать была слаба. Капельмейстеръ Фейферъ и придворный органистъ фонъ-деръ-Эденъ съ успѣхомъ давали Бетховену уроки на фортепіано, такъ что двѣнадцати лѣтъ онъ владѣлъ уже такъ искусно инструментомъ, что въ быстромъ темпѣ игралъ фуги и прелюдіи Себастіана Баха Wohltemperirte Klavier; предавшись за тѣмъ сочиненіямъ, онъ написалъ нѣсколько пьесъ, отъ которыхъ, вслѣдствіе сознанныхъ недостатковъ, послѣ отрекся. Ранняя извѣстность Бетховена, какъ піаниста-импровизатора, подтверждается одною корреспонденціею о состояніи музыки въ Боннѣ, изданною въ 1783 г., въ которой сказано было: «что юный Бетховенъ будетъ вторымъ Моцартомъ, если будетъ продолжать такъ, конечно, какъ началъ».

Назначенный на мѣсто умершаго органиста фонъ-деръ-Эдена, талантливый музыкантъ Нефе принялъ на себя, по порученію курфирста Максимиліана Австрійскаго, руководить музыкальнымъ образованіемъ Бетховена; разгадавъ его воспріимчивую натуру, онъ познакомилъ его съ произведеніями Баха и Генделя, которыми тотъ восхищался до конца своей жизни. Первоначальное, весьма неполное, образованіе свое Бетховенъ получилъ въ училищѣ. Исключительно занятый музыкою, онъ не имѣлъ возможности пріобрѣсти болѣе обширныя познанія. Въ молодости своей, Бетховенъ, какъ сказано, не былъ счастливъ въ домѣ своихъ родителей. Грубое обращеніе отца заставляло его искать себѣ утѣшеніе внѣ семьи; чрезъ доктора Вегелера познакомился онъ съ образованнымъ семействомъ вдовы г-жи Брейнингъ, гдѣ и нашолъ самый дружескій пріютъ; здѣсь сошолся онъ съ артистами Росомъ и братьями Ромбергами и почувствовалъ сердечное влеченіе къ молодой дамѣ Ж. Гонратъ. Бетховенъ тяготился особенно даваніемъ уроковъ, необходимыхъ для покрытія недостаточныхъ средствъ его семейства. Въ 1785 г. графъ Валдштейнъ, вельможа-артистъ, обезпечилъ пятнадцатилѣтняго Бетховена, назначеніемъ его органистомъ курфирстской капелы, каковую должность исполнялъ онъ поочередно съ своимъ учителемъ Нефе. Въ концѣ 1786 г. Бетховенъ совершилъ съ графомъ Валдштейномъ первую поѣздку въ Вѣну, съ цѣлію сблизиться съ Глюкомъ, Гайдномъ и Моцартомъ, произведенія которыхъ онъ страстно любилъ. Моцартъ, предупрежденный о Бетховенѣ рекомендательными письмами, по выслушаніи его импровизацій, сказалъ о немъ «что этотъ молодой человѣкъ заставитъ говорить о себѣ».

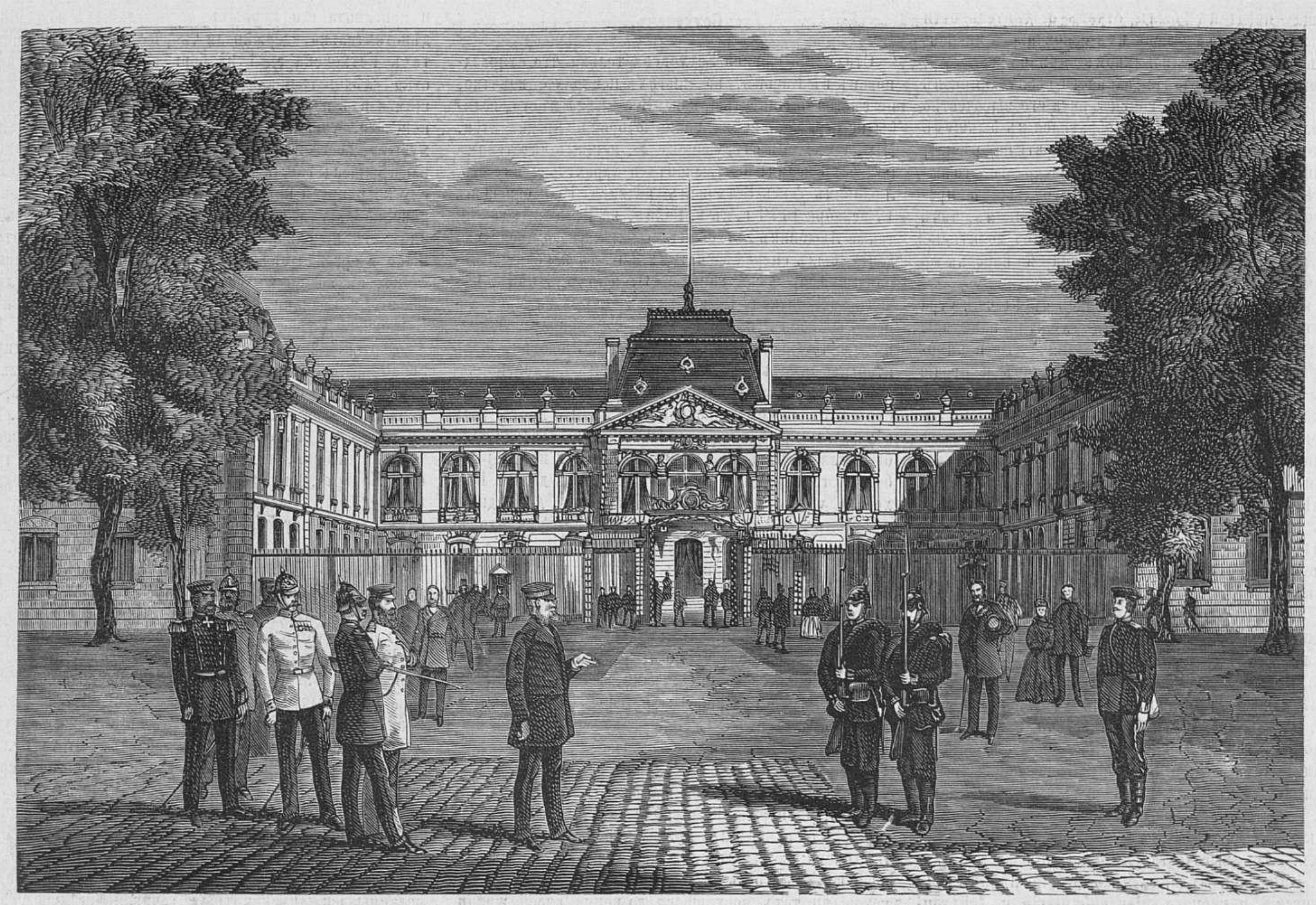
Получивъ извѣстіе о смерти матери, Бетховенъ вернулся въ Боннъ, провелъ тамъ еще пять лѣтъ и только послѣ кончины отца, послѣдовавшей въ 1792 г., возвратился на постоянное жительство въ Вѣну. Вмѣстѣ съ тѣмъ Бетховенъ получилъ отъ своего князя-покровителя пенсію, для окончанія своего музыкальнаго образованія у Гайдна. Тогда, говоритъ Шиндлеръ, Бетховенъ совершенно не зналъ контрапункта и очень мало гармоніи. Гайднъ, занятый сочиненіемъ своихъ послѣднихъ симфоній и обязанностями капельмейстера князя Эстергази, не обращалъ должнаго вниманія на занятія своего ученика; сестрѣ же Моцарта, Гайднъ неоднократно говорилъ, что признаетъ въ немъ только великаго піаниста, но не композитора; вслѣдствіе же діаметральной противуположности ихъ натуръ, вскорѣ между ними послѣдовало нѣкоторое охлажденіе. У композиторовъ Саліери и Шенка Бетховенъ также занимался изученіемъ теоріи и по отъѣздѣ Гайдна въ Лондонъ, сталъ проходить контрапунктъ съ органистомъ церкви св. Стефана, извѣстнымъ сочинителемъ фугъ Альбрехтсбергеромъ. По отзыву тѣхъ, къ которымъ Бетховенъ обращался за совѣтами, онъ, по упрямству, не хотѣлъ слѣдовать ихъ указаніямъ, такъ что долженъ былъ доходить до всего собственнымъ опытомъ. Шаткость и неполнота его первыхъ музыкальныхъ познаній, дѣйствительно задерживали творчество его и въ опытахъ Бетховена замѣтна борьба между настойчивостію слѣдовать правиламъ и воображеніемъ, стремящимся ихъ нарушить. Въ Вѣнѣ, въ домѣ князя Лихновскаго, ученика Моцарта и страстнаго любителя музыки, коего жена была хорошая піанистка, Бетховенъ нашолъ самый радушный пріемъ; тамъ отвели ему квартиру и князь назначилъ ему 600 флориновъ пенсіи. Въ это время Бетховенъ обратилъ на себя вниманіе исполненіемъ и импровизацією на фортепіано и органѣ; онъ считался первокласнымъ піанистомъ, съ которымъ соперничалъ только Вѣлдель. Къ этому времени относятся первыя произведенія Бетховена, 3 тріо, посвященныя Лихновскому, ор. 1, 3 фортепіанныя сонаты, посвященныя Гайдну, Sonate pathétique, 6 первыхъ квартетовъ, первые квинтеты, септуоръ, 2-й фортепіанный концертъ, 2 первыя симфоніи, которыя, какъ и большинство слѣдующихъ затѣмъ сочиненій, включительно до героической симфоніи, носятъ на себѣ слѣдъ подчиненія генію Моцарта, передъ которымъ Бетховенъ тогда преклонялся. Сознаніемъ этого вліянія Моцарта, объясняется неудовольствіе, высказанное Бетховеномъ въ концѣ жизни своей къ этимъ твореніямъ.

Осенью 1795 г. Бетховенъ предпринялъ поѣздку по Германіи, посѣтилъ Прагу и Лейпцигъ. Въ Берлинѣ, гдѣ былъ принятъ съ восторгомъ, онъ посвятилъ свои двѣ большія сонаты ор. 5 королю Фридриху-Вильгельму II. Это обстоятельство дало поводъ утверждать нѣкоторымъ біографамъ Бетховена, будто онъ былъ сыномъ прусскаго короля. Пораженный этимъ слухомъ, Бетховенъ поручилъ своему другу дѣтства, доктору Вегелеру, разоблачить этотъ нелѣпый вымыселъ, оскорбительный для памяти его матери.

Въ Вѣнѣ, въ домахъ меценатовъ: графа Разумовскаго, русскаго посланника при австрійскомъ дворѣ (которому посвящены знаменитые квартеты ор. 59), барона Свитена, Эстергази, Лобковица и Кинскаго, Бетховенъ нашолъ для воспроизведенія своихъ изданныхъ и манускриптныхъ сочиненій всѣ средства, лучшихъ исполнителей и всеобщее поощреніе. Въ благодарность за это, Бетховенъ посвятилъ этимъ любителямъ вельможамъ многія изъ своихъ произведеній. Къ счастливой эпохѣ блистательныхъ успѣховъ Бетховена принадлежитъ извѣстная кантата для пѣнія—«Аделаида», написанная въ 1797 г. и соната, посвященная Крейцеру.

Слава Бетховена росла съ каждымъ днемъ. Въ конфиденціальномъ письмѣ къ своему пріятелю Вегелеру, отъ 1800 года, онъ говоритъ: что его сочиненія ему много приносятъ, что съ нимъ болѣе не торгуются и что портретъ его вышелъ у издателя Арторія, но жалуется на глухоту, которою страдаетъ уже три года, хотя докторъ утѣшаетъ его исцѣленіемъ, вслѣдствіе того избѣгаетъ общества:—«какъ сказать людямъ, что я глухъ». Этотъ недугъ, постигшій его на двадцать седьмомъ году, и смерть Курфирста Кельнскаго въ 1801 г., лишившая его пенсіи, давшей ему способы существованія, повергли Бетховена въ уныніе. Братья его, Карлъ и Иванъ, пріѣхавшіе къ нему, чтобы пособить ему въ его дѣлахъ и дать возможность заниматься только искуствомъ, между тѣмъ начали извлекать себѣ изъ его сочиненій выгоды, злоупотреблять его довѣріемъ и ссорить его съ друзьями. Бетховенъ, зная недостатки братьевъ, часто подчинялся ихъ вредному вліянію, но никакъ не могъ съ ними прекратить отношеній. Изъ духовнаго завѣщанія, составленнаго Бетховеномъ въ 1802 г. въ пользу братьевъ, видно, что отчаяніе овладѣло имъ со времени потери слуха, что болѣзнь эту онъ считалъ безчестіемъ для музыканта и что нѣсколько разъ онъ хотѣлъ посягнуть на свою жизнь. «Одно искуство удержало меня, мнѣ казалось невозможнымъ оставить свѣтъ прежде, нежели я произведу то, что я считаю необходимымъ произвести. Вотъ почему я влачу эту жалкую жизнь; да, жалкую, ибо бездѣлица можетъ меня ввергнуть въ самое тягостное положеніе».

Почерпнувъ отъ Саліери свѣдѣнія о драматической музыкѣ, Бетховенъ, по настоятельной просьбѣ своихъ друзей, написалъ, помѣстившись въ зданіи театра, оперу «Леонору», извѣстную подъ названіемъ «Фиделіо», поставленную на сцену театра an der Wien въ концѣ 1805 г. Дурно исполненная и притомъ во время занятія Вѣны французами, она не имѣла успѣха. Послѣ того Бетховенъ написалъ новую для Леоноры увертюру и еще двѣ другія, того же названія, изданныя только послѣ его смерти. Къ этому періоду полнаго развитія индивидуальности таланта Бетховена относятся: сочиненная имъ для театра увертюра и антракты къ «Аѳинскимъ развалинамъ», музыка къ балету

Война:—Главная квартира короля Вильгельма прусскаго, въ Версалѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

Война:—Улица въ Аміенѣ. (Грав. Э. Даммюллеръ).

Война:—Ліонъ: Нагроможденіе муки и рису въ «Casino des Arts». (Грав. А. Даугель).

Война:—Ліонъ: Отливаніе пуль для ружей Шасспо. (Грав. К. Вейерманъ).

Прометей; увертюра къ трагедіи Коріоланъ, увертюра и антракты къ Гётевскому Эгмонту. Между 1805 и 1808 годами, геніемъ Бетховена, выказавшимся во всей своей силѣ, созданы: его ораторія Christus am Oelberge и знаменитая героическая симфонія, представляющая намъ жизнь героя. Изъ особаго почтенія къ первому консулу французской республики, Наполеону I, Бетховенъ хотѣлъ ему ее посвятить, назвавъ симфонію именемъ Бонапарта; но когда узналъ, что тотъ провозгласилъ себя императоромъ, онъ разорвалъ первую страницу своей партитуры и бросилъ на полъ; затѣмъ, передумавъ, вставилъ въ симфонію извѣстный похоронный маршъ и издалъ ее черезъ 2 года подъ названіемъ героической, съ девизомъ: въ память о великомъ мужѣ. Далѣе слѣдуютъ: 4-я симфонія, открывающая намъ чудеса романтическаго міра, 5-я, борьбу человѣка съ судьбою и побѣду надъ нею, тему которой авторъ объясняетъ словами: «такъ стучитъ судьба у нашихъ дверей», 6-я, пасторальная, рисующая намъ очаровательную картину природы, 2 послѣдніе фортепіанные концерта ор. 58 и 73, сонаты для фортепіано, между прочимъ три посвященныя покойному Императору Александру I-му ор. 30, скрипочный концертъ, секстуоръ и первая месса.

Концерты, въ которыхъ его произведенія исполнялись прекраснымъ оркестромъ, подъ управленіемъ Зейфрида, а фортепіанныя партіи самимъ авторомъ, были главнымъ источникомъ его доходовъ, ибо съ продажи своихъ сочиненій онъ получалъ не много. Такъ какъ существованіе Бетховена не было обезпечено никакимъ содержаніемъ или пенсіею, то онъ рѣшился принять, предложенное ему въ 1809 г., мѣсто капельмейстера короля вестфальскаго, Іеронима Наполеона. Тогда эрцгерцогъ Рудольфъ, князь Лобковицъ и графъ Кинскій, желая удержать Бетховена въ Вѣнѣ для искуства, устроили ему пожизненный доходъ въ четыре тысячи флориновъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не получитъ должности съ такимъ же содержаніемъ, подъ условіемъ проживать эту субсидію въ предѣлахъ австрійской територіи. Тронутый этимъ доказательствомъ уваженія къ себѣ, изъ чувства признательности, Бетховенъ отказался отъ своего намѣренія и поселился навсегда въ Баденѣ, близь Вѣны, откуда уже болѣе не выѣзжалъ.

Въ 1813 и 1814 годахъ Бетховенъ пріобрѣлъ еще большую популярность великолѣпною седьмою симфоніею, кантатою: «Торжественный моментъ», заказанною ему ко дню празднованія вѣнскаго конгреса и музыкальною картиною: Сраженіе при Витторіи или побѣда Велингтона, за которую получилъ отъ покойной императрицы Маріи Ѳедоровны 200 червонцевъ. Изъ за этого сочиненія, Бетховенъ имѣлъ весьма непріятный процесъ со своимъ старымъ пріятелемъ, Мельцелемъ, изобрѣтшимъ метрономъ, присвоившимъ себѣ право собственности на это произведеніе уплатою Бетховену 50 червонцевъ. Въ тоже время, отъ упадка бумажнаго флорина, вслѣдствіе финансоваго кризиса въ Австріи, Бетховенъ потерялъ часть своего содержанія. По смерти своего старшаго брата Карла, (бывшаго кассира вѣнскаго банка) въ 1815 г., великій композиторъ принялъ на себя опеку надъ оставшимся восьмилѣтнимъ племянникомъ; возникшій вслѣдствіе этого пятилѣтній процесъ съ матерью ребенка, не хотѣвшей отдать его на попеченіе дяди, стоилъ Бетховену много денегъ и непріятностей; къ тому же, заботы о воспитаніи племянника, причинившаго ему много огорченія, при его скудныхъ средствахъ и разныхъ другихъ неудачахъ, увеличивали его физическія и нравственныя страданія.

Послѣ трехлѣтняго труда Бетховенъ издалъ торжественную мессу ор. 123 (исполненную въ С.-Петербургѣ 7 апрѣля 1824 года, ранѣе, чѣмъ въ Вѣнѣ) какъ это видно изъ поздравительнаго письма, адресованнаго по этому случаю Бетховену княземъ Н. Б. Голицынымъ; за поднесеніе этой мессы, которую авторъ считалъ однимъ изъ удачнѣйшихъ произведеній, французскій король Людовикъ XVIII пожаловалъ Бетховену золотую медаль за науки и искуство. Далѣе слѣдуютъ прелестныя сонаты для фортепіано ор. 101 и ор. 102, для фортепіано съ віолончелью. Тогда глухота Бетховена усилилась до того, что онъ долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи акустическаго рожка; наконецъ съ нимъ можно было бесѣдовать только письменно. Послѣ неудачной попытки въ дирижированіи своею оперою Фиделіо, (въ ноябрѣ 1822 года), данною въ бенефисъ извѣстной пѣвицы Шредеръ-Девріентъ, и происшедшаго, вслѣдствіе совершенной глухоты автора, замѣшательства въ представленіи, несчастный Бетховенъ долженъ былъ навсегда отказаться отъ управленія исполненіемъ своихъ произведеній. Въ Вѣнѣ между тѣмъ произошла настоящая реформація съ постановкою италіанскихъ оперъ Россини, труппою знаменитыхъ пѣвцовъ. Музыка эта, имѣвшая, по новизнѣ своей, громадный успѣхъ во всей Германіи, повліяла на измѣненіе вкуса къ серіознымъ сочиненіямъ, которыя вслѣдствіе того упали въ цѣнѣ, такъ что Бетховенъ вынужденъ былъ продавать свои сонаты, просидѣвъ за каждою по три мѣсяца, за 30 или 40 червонцевъ.

(*Окончаніе въ слѣд. №*).

Двѣ сцены изъ «Обрыва», романа И. А. Гончарова.

Въ жизни каждаго общества, каждаго народа, постоянно борются два элемента, двѣ силы, борьба которыхъ и придаетъ теченью жизни, подобное маятнику, монотонное колебанье взадъ и впередъ, хотя въ результатѣ-то, какъ и въ часовомъ механизмѣ, отъ этого, повидимому, однообразнаго колебанія все-таки получится прогресивное движеніе. Практическая мудрость людей, чуждыхъ совѣсти и увлеченія, желающихъ лишь пожить что называется въ себя, легко подсказываетъ имъ, какая изъ этихъ двухъ силъ въ данный моментъ приводитъ въ движеніе маятникъ жизни, и они спѣшатъ преклоняться предъ нею, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ-же, при новомъ поворотѣ маятника, преклоняться также раболѣпно другой. Но такихъ флюгеровъ, къ счастью, не много, и въ исторіи народной жизни они если и займутъ иной разъ мѣсто, то не иное, какъ тотъ сановитый мужъ, парадное крыльцо котораго такъ достойно воспѣто Некрасовымъ. За исключеніемъ этихъ практическихъ мудрецовъ, вся остальная масса дѣлится, сообразно тѣмъ двумъ силамъ, на два, хотя далеко и не равные, лагеря и между ними-то и идетъ неизмѣнно та, подчасъ тихая и незамѣтная, чаще всего безсознательная, подчасъ же ожесточенная до звѣрства, борьба, волненія и успѣхи которой и составляютъ главный нервъ, муку и нѣгу человѣческой жизни. Знамя одного лагеря, на сторонѣ котораго обыкновенно большинство — прошедшее, знамя другого, члены котораго чуть-ли не всѣ на перечотѣ—будущее. Ученіе перваго дремотно-ласково нашоптываетъ послѣдователю не мудрить надъ давно рѣшонною задачею и неразгаданною тайною жизни, а положиться на вѣковѣчный опытъ праотцевъ, не пытаться приподымать таинственную завѣсу будущаго, не поддаваться возбуждающимъ нервы призракамъ какого-то, могущаго быть, иного счастья, болѣе трепетнаго, болѣе полнаго, чѣмъ то, про которое знали-вѣдали, да на себѣ испытывали предъидущія поколѣнія... И счастливъ, и безконечно счастливъ человѣкъ, натура котораго и окружающая съ дѣтства обстановка преклонили его слухъ къ этому убаюкивающему шопоту, не мудреному и однообразному, какъ и жизнь массы; счастливъ человѣкъ, которому, подъ наитіемъ этого шопота, удалось угомонить безпокойные сны и грезы, что, вмѣстѣ съ молодою горячкою крови, копошатся въ полномъ жизни и силъ, формирующемся организмѣ и соблазнительно тянутъ на какой-то, еще не бывалый, подвигъ, къ какой-то сказочной, полной невѣдомыхъ еще, обольщающихъ чаръ, красотѣ... Счастливъ онъ; противъ непривычной горячки крови ему поможетъ, какъ Марѳинькѣ Гончарова, огуречный разсолъ; сумасбродныя, лукавымъ навѣянныя грезы разгонитъ тихая молитва и теплая ласка стоящей возлѣ на сторожѣ бабушки; а тамъ,—чѣмъ дальше, тѣмъ меньше будутъ безпокоить его эти незваныя, тревожныя грезы, и мирно и тихо потечетъ его жизнь, спокойная, какъ ландшафтъ, выбранный художникомъ изъ жизни Марѳиньки, здѣсь представленный. Марѳинька кормитъ своихъ курочекъ и пѣтушковъ, и нѣтъ ей никакого дѣла до свѣта и его треволненій.

Но не всякая натура уложится въ эту спокойную рамку тихой, невозмутимой жизни; не на всякаго одинаково заманчиво подѣйствуетъ ея свѣтлый, до прозрачности, фонъ; найдутся и находятся такіе, которыхъ не удовлетворяетъ воплощонный въ лицѣ окружающихъ людей идеалъ, а грезится другой, болѣе оживленный и заманчивый идеалъ, созданный ихъ яркимъ, часто ложнымъ, воображеніемъ, тѣмъ болѣе чарующій, что онъ еще не извѣданъ, не втиснутъ въ суровыя формы опыта... И вотъ начинается для нихъ безпокойная жажда порываній къ этому идеалу, порываній, все болѣе отодвигающихъ ихъ отъ окружающаго, и эти-то люди и составляютъ противуположный первому лагерь. Не заманчива ихъ жизнь, читатель; припомни день за день всю мучительную тревогу Вѣрочки, представляющую собою образчикъ этого рода людей, и наконецъ тотъ роковой мигъ, который схваченъ и представленъ художникомъ на второй картинѣ изъ «Обрыва»; но не обойтись безъ нихъ, безъ этихъ людей, безъ Вѣрочекъ и безъ ихъ мученій, какъ жаркому до истомы лѣту безъ плодотворныхъ ливней. Въ ихъ борьбѣ, въ ихъ мученіяхъ—залогъ вѣчнаго обновленія, безъ того, быть можетъ, давнымъ бы уже давно заплѣснѣвшей жизни.

Личность Марка Волохова является, если хотите, крайнимъ проявленіемъ того-же направленія. Эти крайности губятъ собою все дѣло, губятъ своихъ-же сродниковъ по мысли, какъ это было съ нимъ и съ Вѣрочкою. Рисунки Трутовскаго, хорошо извѣстнаго нашимъ читателямъ, воспроизводятъ тѣ двѣ сцены, которыя, конечно, хорошо помнятся всѣми, прочитавшими «Обрывъ».

Наши невѣсты.

(Окончаніе).

Когда человѣкъ страстно желаетъ что нибудь узнать, то онъ пробуетъ всѣ, даже самыя ничтожныя, средства для достиженія этой цѣли. Такъ Истонинъ, не на шутку заинтересованный Марьей Сергѣевной и по этому поводу даже строившій не на корысти, а на симпатіи основанные планы семейной жизни, рѣшился во что бы то ни стало узнать подробности ея сближенія съ Недремовымъ. Какимъ образомъ дѣвушка, встрѣчавшая его всегда болѣе чѣмъ любезно, вдругъ предпочла ему юношу, имени котораго онъ ни разу отъ нея не слышалъ. Гдѣ они познакомились, когда познакомились, что было между ними? Ольга Ивановна показалась ему довольно удобной для наведенія точныхъ справокъ и онъ рѣшился исполнить данное ей обѣщаніе и поѣхать къ ней съ визитомъ.

Въ темной и грязной передней отдавъ шубу грязному и нѣсколько пьяному лакею, Истонинъ прошолъ черезъ мрачную и пыльную залу, въ не менѣе мрачную и пыльную гостиную.

— Monsieur! je ne m'attendais pas à vous voir! удивленно и любезно сказала ему, сидѣвшая тамъ за книжкой, Зиночка, какъ будто бы она дѣйствительно не ожидала его видѣть и какъ будто бы не должна была его именно такъ встрѣтить, по приказанію маменьки, которая стояла за запертой дверью, слушая въ щелку и выжидая, когда ей можно будетъ войти во время и съ шикомъ.

— Я помѣшалъ вашему чтенію?! мягко пробасилъ Истонинъ.

— Нисколько; я когда дома, такъ всегда читаю.

— Что это за книга?

— Новый курсъ Астрономіи, важно произнесла Зиночка.

— А вы интересуетесь этимъ предметомъ?

— Да, занимаюсь—нужно же обо всемъ имѣть понятіе. А сама съ ужасомъ подумала: «что, если онъ заговоритъ объ астрономіи?! Что я отвѣчать буду?!»

Но гигантъ, какъ человѣкъ неглупый, отлично понялъ, что объ этомъ говорить никакъ не слѣдуетъ.

На столѣ лежали какіе-то рисунки. Зиночка стала теребить ихъ, чтобъ обратить въ эту сторону вниманіе гостя.

— Что это такое? спросилъ онъ.

— C'est mon griffonage, съ скромно кокетливой мимикой отвѣтила Зиночка.

— Позвольте взглянуть.

Рисунки оказались очень скверными.

— Прекрасно, превосходно! У васъ большой талантъ! внутренно смѣясь, возразилъ Истонинъ.

— Нѣтъ, такъ, когда уже всѣ наличныя умныя книги перечитаю, такъ за карандашъ берусь, съ великимъ сознаніемъ своей талантливости, опуская глазки, проговорила Зиночка.

Въ это время Ольга Ивановна, найдя, что дочка достаточно высказалась передъ гостемъ со стороны талантовъ и успѣла восхитить его, выплыла изъ своей засады, облеченная въ старую бархатную блузу.

— Mon très cher Monsieur Истонинъ, charmée, charmée, пропѣла она, сладко облизываясь, и усѣлась въ кресло, принявши необыкновенно граціозную позу.

Зиночка повертѣлась и вышла, желая этимъ возбудить въ гостѣ желаніе, чтобъ она скорѣе вернулась.

— О чемъ вы это бесѣдовали съ моей Sisi? невинно спросила Ольга Ивановна.

— Ваша дочь очень учоная дѣвушка, вмѣсто отвѣта сказалъ Истонинъ.

— О, еще бы—et puis elle a de l'esprit, cette petite! по секрету выразила восхищонная Ольга Ивановна. Она у меня, когда была еще совсѣмъ крошечнымъ ребенкомъ, поражала всѣхъ своей развитостью—какіе bons-mots говорила, какіе каламбуры! Да впрочемъ я и сама такая же была въ молодости; въ шестнадцать лѣтъ по цѣлымъ вечерамъ вела учоные споры

съ извѣстными профессорами и постоянно верхъ надъ ними одерживала—такъ меня и звали: notre petit Galilée. Ахъ, молодость, молодость! Вотъ они, дорогія воспоминанія! вздохнула она, указывая на свои колечки. И снявъ одно изъ нихъ, она подала его Истонину.

Колечко было гладкое, съ маленькой жемчужиной.

— Вотъ взгляните: это когда я выходила замужъ, такъ одинъ отличный молодой человѣкъ, который страстно любилъ меня, подарилъ мнѣ его, сказавши: une larme de plus!—C'est bien, dit—n'est ce pas?!

— Très bien, согласился Истонинъ.

— А вотъ еще.

Колечко было сдѣлано изъ простой тоненькой головной шпилки.

— Это, когда одинъ разъ я уронила на одномъ балу шпильку, другой молодой человѣкъ поднялъ ее и сдѣлалъ изъ нея кольцо, съ которымъ всю жизнь не разставался. Черезъ многіе годы, умирая, онъ поручилъ мнѣ передать его и сказать, что онъ умираетъ и только потому разстается съ моимъ кольцомъ и съ мыслью обо мнѣ. А—а—ахъ! протянула Ольга Ивановна свой вздохъ, вызванный нѣжно печальными воспоминаніями.

Истонину стало безконечно неловко.

— Прошло мое время, нужно уступить дорогу другимъ, продолжала свои откровенности Ольга Ивановна. Теперь у моей Sisi поклонники, только я очень строга въ выборѣ годнаго ей человѣка. Я не ищу, разумѣется, особеннаго богатства, титула, но желаю, чтобъ мужъ моей дочери былъ во всѣхъ отношеніяхъ порядочнымъ. А потому у меня вотъ какое правило: я не принимаю никого, кто не подходитъ подъ принятую мною норму, потому что еслибъ моя дочь влюбилась въ какую нибудь дрянь и я не позволила бы ей выйти за него замужъ, то она имѣла бы полное право сказать мнѣ: зачѣмъ же вы его принимали; принимая человѣка, вы этимъ показываете, что онъ принадлежитъ къ одному обществу съ вами, равный вамъ, а потому полюбить его позволительно. Не правда-ли, моя мысль благоразумна, M-r Истонинъ?!

— Очень благоразумна.

У него ужь больше силъ не хватило и онъ рѣшился прямо приступить къ дѣлу.

Ольга Ивановна сама вывела его изъ затрудненія.

— Да и моя Sisi, сказала она, я увѣрена, не сдѣлаетъ ошибки и привяжется къ дѣйствительно достойному человѣку — это не кокетка Марья Сергѣевна.

— Неужели то, что вы мнѣ вчера говорили про эту дѣвушку—правда? спросилъ, довольный поворотомъ разговора, Истонинъ.

— Разумѣется, правда. Наши дѣвушки — это ужасъ, что такое! И потому такъ отрадно бываетъ, когда встрѣтишь между ними чистое, честное созданіе.

— Давно-ли они знакомы?

— Давно-ли?! Если бы давно, такъ бы ничего, покрайней мѣрѣ вполнѣ естественно бы было, а то, смѣшно сказать, третьяго же дня и познакомились!

— Въ самомъ дѣлѣ?

— Честное слово.

«Третьяго дня! подумалъ Истонинъ. О дура, дура! это она меня въ женихи своей Зизи прочитъ, такъ и сплетничаетъ, замѣтивши, что я былъ внимателенъ къ Марьѣ Сергѣевнѣ! И я тоже хорошъ, что повѣрилъ. Ну, какъ она могла въ два дня влюбиться! Это вещь невозможная и ея заступничество за Недремова объясняется тѣмъ глупымъ тономъ, съ которымъ я назвалъ его бутономъ».

Почти успокоенный, онъ сталъ прощаться.

— Куда же вы? посидите, упрашивала Ольга Ивановна.

— Еще въ три мѣста заѣхать нужно.

— Не удерживаю, только смотрите, пріѣзжайте какъ нибудь безъ церемоніи, обѣдать.

—Благодарю васъ, съ величайшимъ удовольствіемъ. Онъ вышелъ.

— Поздравляю тебя—on t'admire! нѣжно сказала Ольга Ивановна вошедшей Зиночкѣ.

— О, когда бы удалось! съ радостной надеждой подумала алчущая цѣпей Гименея дочка.

Прошло нѣсколько дней. Молодежь собралась встрѣтить новый годъ у Анны Петровны Толоминой. Дурачились, смѣялись, лили воскъ, приносили пѣтуха въ залу, гадали всяческимъ образомъ. M-lle Lise даже форточку открыла и спросила имя у прохожаго.

— Ксенофонтъ—que c'est poëtique! смѣясь объявила она.

Раздался общій взрывъ хохота.

Истонина не было, а потому Марья Сергѣевна радовалась, что никто не мѣшаетъ ея разговору съ Недремовымъ, который всѣ эти дни находилъ возможность видаться съ нею по крайней мѣрѣ по три, четыре часа въ сутки. Ольга Ивановна и Зиночка сокрушались отсутствіемъ гиганта и бродили ошалѣлыя изъ угла въ уголъ, все ожидая, не дрогнетъ-ли звонокъ и не зазвучатъ-ли мягкія басовыя ноты. Но минуты шли за минутами, часовая стрѣлка близилась къ двѣнадцати, а саженная фигура съ дивными бакенбардами не показывалась. Анна Петровна только что получила извѣстіе отъ княжны Евгеніи о внезапномъ и очень сильномъ припадкѣ, случившемся съ княземъ, и проклинала всѣхъ гостей, не будучи въ силахъ владѣть собою и казаться спокойной. На ея мягкомъ лицѣ выражалось дѣйствительное страданіе; вставали старыя воспоминанія; старое чувство, когда-то страстное, упорное, нераздѣленное и тщательно скрываемое ото всѣхъ въ мірѣ, затлѣлось послѣдними искрами, вспыхнуло послѣдними искорками и мучительна была его предсмертная агонія. Исторія долгихъ слезъ, исторія трудной борьбы и надломленной жизни рисовалась въ печальныхъ, темныхъ глазахъ этой отживающей женщины. Но кому было дѣло до старой исторіи сороковыхъ годовъ, до чужого мученья?!—у всякаго были свои интересы, свои новыя исторійки, всякій жилъ настоящей минутой, не думая о томъ, что она пройдетъ и не страшась того, что впереди ожидаетъ неизбѣжный холодъ и безсиліе износившейся жизни. Такъ старое дерево, разбитое годами и бурей, лежитъ и сохнетъ, и дрожитъ послѣдними, вянущими листами, а кругомъ него молодые побѣги тянутся выше и выше, радостно озаряясь лѣтнимъ солнцемъ и распуская свои нѣжныя почки. Вокругъ безмолвнаго кладбища ликуетъ дѣятельная жизнь и на развалинахъ прошедшаго зиждется настоящее, чтобъ уступить мѣсто будущему.

Пробило двѣнадцать; сожглись на бумажкахъ написанныя желанія и выпились бокалы въ честь новаго года и новаго счастія.

— Будетъ-ли въ этомъ году мнѣ счастье? шепнулъ Недремовъ Марьѣ Сергѣевнѣ, ужиная рядомъ съ нею и рѣшившись на окончательное объясненіе.

— Почему же нѣтъ! отвѣтила дѣвушка.

— Поручитесь.

— Какъ же я могу ручаться въ томъ, что не отъ меня зависитъ.

— Оно отъ васъ зависитъ—мое счастье.

— Это какимъ образомъ?

— Марья Сергѣевна, началъ поблѣднѣвшій Недремовъ; вы знаете, о чемъ говорю я; мы не долго знакомы; но, кажется, успѣли узнать другъ друга; прошу васъ, прямо и откровенно скажите мнѣ: да или нѣтъ?!

— Ради Бога тише! испуганно прошептала Марья Сергѣевна, оглядываясь на сосѣдей, сверкая глазами. Ея грудь порывисто дышала, щеки горѣли.

— Я скажу вамъ послѣ ужина, едва слышно проговорила она.

Недремовъ ничего не ѣлъ и минуты казались ему часами.

Послѣ ужина, улучивъ удобную минуту, онъ подошолъ къ своей волшебницѣ.

— Да или нѣтъ?

— Вы мнѣ прежде скажите, что будетъ если нѣтъ, и что если да.

Недремовъ задыхался.

— Если нѣтъ, сказалъ онъ, такъ я, разумѣется, не умру, не застрѣлюсь, чахотки у меня не сдѣлается, только мнѣ будетъ трудно, очень трудно и навряд ли я скоро буду въ состояніи жить такъ, какъ жилъ до сихъ поръ и какъ живу теперь.

— А если: да?

— Тогда мы будемъ счастливы.

— Что вы называете счастьемъ? Въ чемъ ваше счастье?

— Въ увѣренности, въ сладкой дѣйствительности, въ наслажденіи настоящимъ,—начиная удивляться этимъ инквизиторскимъ вопросамъ, чувствуя страшное замираніе сердца и сгарая нетерпѣніемъ,—сказалъ Недремовъ.

— А будущее?—вы не подумали объ немъ? краснѣя произнесла Марья Сергѣевна.

— Зачѣмъ думать о будущемъ, когда настоящее свѣтло и прекрасно! чуть не закричалъ Владиміръ Михайловичъ, впиваясь въ нее влюбленными глазами.

— Но мы не дѣти и такъ разсуждать невозможно! Вы еще не устроились, не выбрали себѣ дороги; я не знаю вашихъ плановъ; я должна знать ихъ; гдѣ и какъ будемъ мы жить? И когда это будетъ?

У Недремова голова пошла кругомъ—онъ не ожидалъ ничего подобнаго.

Влюбленный и очарованный, пожимая ручки милой дѣвушки, онъ жилъ часъ за часомъ, день за днемъ, не строя никакихъ плановъ, и мысль о свадьбѣ, о супружеской жизни ни разу не стукнула въ его голову. Эта мысль, вызванная теперь, почему то показалась ему необыкновенно нелѣпой и даже страшной. У него силъ не хватило однимъ словомъ связать себя навсегда съ этой прелестной, но такъ недавно знакомой, такъ явно кокетливой дѣвушкой.

А она глядѣла и ждала отвѣта.

— Моя дорогая, мои планы... прошепталъ онъ разсерженный, смущенный.

Выраженіе его лица краснорѣчиво высказывало всѣ пробѣжавшія мысли.

Марья Сергѣевна поблѣднѣла, глаза ея потухли—она поняла его смущеніе, его борьбу, его нерѣшительность. Слезы подступили ей къ горлу.

— Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! тихо сказала она, закусывая губы.

— Благодарю васъ, въ какомъ то туманѣ проговорилъ Недремовъ и ихъ холодныя, дрожащія руки встрѣтились въ крѣпкомъ, послѣднемъ пожатіи.

Она пошла черезъ комнату, ничего и никого не видя.

Онъ разсѣянно простился съ хозяйками и, едва надѣвъ шубу, кинулся въ уголъ дожидавшейся его кареты.

Заскрипѣлъ снѣгъ подъ колесами, началась мѣрная тряска; мысли путались, что-то давило въ груди, хотѣлось плакать.

Карета остановилась; онъ вышелъ, позвонилъ, раздѣлся, прошолъ въ свою комнату и, не зажигая свѣчь, остановился передъ окошкомъ.

Едва бѣлѣлся снѣгъ; переливались и мигали яркія, безчисленныя звѣзды; кругомъ царствовала невозмутимая тишина и вдругъ какое-то широкое, молодое чувство наполнило грудь Недремова.

> Эхъ, да мало ли осталось,
> Божій міръ не обойдешь!
> Выбирай себѣ любое—
> Что полюбишь—все возьмешь!

Почти во весь голосъ, совсѣмъ безсознательно, пропѣлъ онъ.

— Что это, Володя съума сходитъ — или лишній стаканъ шампанскаго выпилъ за ужиномъ! Подумала его мать, спавшая черезъ двѣ комнаты и разбуженная голосомъ сына.

Но Володя съума не сходилъ, лишняго стакана не выпилъ—Володя былъ просто молодъ.

Черезъ недѣлю Недремовъ узналъ, что князь Урскій умеръ и Евгенія, по предсмертной волѣ отца, переѣхала къ Аннѣ Петровнѣ, а черезъ мѣсяцъ до него дошла вѣсть о помолвкѣ Марьи Сергѣевны съ Истонинымъ. Онъ глубоко вздохнулъ; но жизнь уже начинала тянуть въ другую сторону и выставлять другіе интересы.

Вс. С—въ.

Фельетонъ.

Упадокъ фельетоновъ по случаю войны. — Гигіеническое значеніе фельетона. — Либиховскій бульонъ. — Клубы, маскарады и прочія увеселенія. — Екатерингофъ.

Въ суммѣ бѣдствій, причиняемыхъ войною, есть одно такое, которое еще никѣмъ не было замѣчено, вѣроятно, потому, что оно падаетъ на бѣдныя головы небольшого числа скромныхъ дѣятелей самаго мирнаго свойства. Съ громомъ первой пушки, съ первою воинственною телеграмою, фельетонистъ впадаетъ въ немилость передъ публикою. Жадными глазами читатель прежде всего впивается въ «телеграмы»; пробѣжавъ ихъ, а болѣе интересныя, т. е. болѣе кровавыя, прочитавъ дважды, онъ возстановляетъ въ своей памяти связь событій и затѣмъ, для пополненія своихъ свѣдѣній подробностями, переходитъ къ заграничнымъ корреспонденціямъ и извѣстіямъ съ «театра военныхъ дѣйствій». Потомъ, черезъ два слова въ третье, просматриваетъ отечественныя извѣстія, перелистываетъ объявленія и затѣмъ уже, если есть время, или еще не заклонило къ послѣобѣденному сну, обращается къ фельетону. И нужно отдать полную справедливость нашему брату фельетонисту, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ дѣйствіе его на читателя благотворно. Съ нимъ происходитъ удивительная метаморфоза. За минуту передъ тѣмъ кровожадный воинъ или хитроумный дипломатъ, читатель вдругъ пріобрѣтаетъ идилическое настроеніе. Въ ушахъ его смолкаютъ громы войны, умъ освобождается изъ путаницы дипломатическихъ контраверсовъ, глаза тихо смѣжаются подъ лепетъ гармонической саги объ отечественныхъ скандалахъ, газета выпадаетъ изъ рукъ и читатель сладко засыпаетъ, акомпанируя себѣ легкимъ патріотическимъ храпомъ.

И сонъ его тихъ и миренъ... Спи, добрый братъ и согражданинъ. Да, я знаю твое сердце и вѣрую, что сонъ твой безмятеженъ. Хотя ты удѣляешь намъ, фельетонистамъ, самую скромную долю твоего вниманія; хотя не намъ посвящены краткія минуты твоего послѣобѣденнаго бдѣнія, но мы ограждаемъ твой сонъ, отъ вторженія кровожадныхъ Тевтоновъ и Галловъ. Мы повѣдаемъ тебѣ о какомъ нибудь родимомъ безобразіи и фельетоны наши для тебя дѣлаются колыбельною пѣснью, а сонъ твой становится продолженіемъ скандала. И то, что ты прочиталъ въ двѣ минуты, носится передъ тобою въ теченіи двухъ часовъ, въ самыхъ разнообразныхъ и радужныхъ карзерѣ, ты будешь въ большемъ затрудненіи, чѣмъ при рѣшеніи черноморскаго вопроса; а забравши *курочку* съ своего сосѣда, ты возликуешь, также, какъ и Бисмаркъ при будущемъ взятіи Парижа.

И такъ, да утѣшимся, братья фельетонисты! Если мы потеряли вліяніе на воображеніе читателя, то мы подкрѣпляемъ его послѣобѣденный сонъ, который, чтобы ни говорили его противники, во всякомъ случаѣ полезнѣе въ гигіеническомъ отношеніи, чѣмъ, напримѣръ, Либиховскій бульонъ, въ защиту котораго въ послѣднее время погребщики, братья Фохтсъ, затѣяли ученую полемику съ докторомъ Бѣлявскимъ. Что успѣютъ доказать съ ученой точки зрѣнія братья татаровъ не малую дозу человѣколюбія, трогательнаго тѣмъ болѣе, что, кажется, скоро это понятіе будетъ совершенно вытѣснено изъ употребленія въ западной Европѣ. Бѣдная Франція! Бѣдная Германія! Куда привела васъ ваша цивилизація? Кровь, кровь, громы войны, пожары и голодъ. Теперь развѣ самъ Мефистофель могъ бы воскликнуть:

Zum Augenblick jetzt kann ich sagen:
Verweile doch, du bist so schön!

Но оставимъ безплодныя сожалѣнія и сочувствія и посмотримъ, какъ веселится мирный и благословенный градъ Петербургъ. Зимній сезонъ вошолъ въ

Сцена изъ романа И. А. Гончарова «Обрывъ» I. Марѳинька кормитъ дворовую птицу. (Ориг. рисунокъ К. А. Трутовскаго, грав. А. Даугель).

тинахъ. И если вечеромъ ты будешь въ духѣ, то причиною тому мы. И какъ ни силенъ въ тебѣ воинственный пылъ, ты отправишься не на «театръ военныхъ дѣйствій», а въ театръ Берга. Если и заложишь коекакія вещи, то подпишешься не на постройку корабликовъ, а на пикникъ съ французенками, потому что ты глубоко сочувствуешь бѣдствіямъ ихъ отечества. Если и будешь сражаться до полуночи, то не на бранномъ полѣ, а на зеленомъ. И вечеромъ, читатель, ты будешь болѣе естественъ и искрененъ. Пріѣхавъ въ клубъ, ты пойдешь не въ читальную,—ну ихъ къ чорту газеты! Ты засядешь въ преферансъ или въ мушку. Оставшись *при пяти* на грандъ-миФохтсъ, я не знаю. Но съ практической точки зрѣнія, читатель, вѣроятно, вмѣстѣ со мною, никогда не пожелаетъ дойти до необходимости замѣнить невѣжественный борщъ ученымъ бульономъ. Либихъ великій химикъ,—это мы знаемъ и помимо братьевъ Фохтсъ. Но въ дѣлѣ кулинарнаго искуства моя чухонка-кухарка въ моихъ глазахъ стоитъ неизмѣримо выше Либиха. Самъ почтенный професоръ, я думаю, едва ли не всегда предпочтетъ бѣдный Obst-suppe своему бульону. Вѣроятно и братья Фохтсъ кушаютъ его не ежедневно. Да и питательность его какъ-то принято больше доказывать на собакахъ, а не на людяхъ. И въ этомъ обстоятельствѣ я вижу со стороны эксперименсвои права, но не принесъ съ собою ничего новаго. Тѣ же балы, маскарады, пикники, попойки. Клубы открыли свои гостепріимные двери и въ нихъ повалили жаждущіе веселія петербуржцы. Въ клубѣ художниковъ — вечера, спектакли, ужины и маскарады. Въ купеческомъ клубѣ—балы, маскарады, обѣды съ танцами. Въ благородкѣ— вечера, маскарады, обѣды съ танцами. Въ прикащичьемъ клубѣ — спектакли, вечера и маскарады. Въ нѣмецкомъ клубѣ—спектакли, вечера, маскарады. И, какъ фонъ къ этимъ увеселеніямъ, во всѣхъ клубахъ — карты, карты и карты. Многимъ любителямъ маскарадовъ всю недѣлю не удается снимать фраковъ. Во вторникъ маскарадъ,

въ среду маскарадъ, въ четвергъ маскарадъ, въ субботу маскарадъ, въ воскресенье маскарадъ. Слѣдовательно — увеселеній не оберешься, только успѣвай высыпаться. Но горько бы ошибся тотъ, кто, оставаясь чуждъ этимъ увеселеніямъ, заключилъ бы, по одному названію, что онѣ дѣйствительно увеселяютъ петербуржца. Нѣтъ. Сами по себѣ, спектакли скучны и плохи; танцы вялы и безжизненны; маскарады тоскливы и пошлы. И только обильныя возліянія, которыми, обыкновенно, кончаются всѣ эти увеселенія, придаютъ имъ, въ глазахъ петербуржца, какую нибудь цѣну. Русскій человѣкъ любитъ выпить для компаніи. Ну, а на многолюдіи всегда компанія найдется.

Сцена изъ романа И. А. Гончарова «Обрывъ» II. Маркъ несетъ Вѣру въ бесѣдку. (Оригин. рисунокъ К. А. Трутовскаго, грав. А. Даугель).

Кромѣ того, всякому извѣстно, что все то хорошо, что хорошо кончается. А чтожъ можетъ быть лучше приличнаго возліянія?

Дѣйствительно, кто видалъ — а кто этого не видалъ? — что за танцами можно веселиться, долженъ стать въ тупикъ при вопросѣ, зачѣмъ это въ иныхъ клубахъ танцуютъ. А въ этомъ отношеніи, развѣ только нѣмецкій, да прикащичій клубы составляютъ исключеніе. Тамъ, дѣйствительно, танцуютъ отъ души.

Въ заключеніе фельетона разскажемъ легкое безобразіе, международнаго свойства. На дняхъ въ Екатерингофскій воксалъ, куда переселился на зиму г. Егаревъ и очаровательная Филиппо со своими поклонниками, прикатила ухорская тройка. Три джентльмена безукоризненной осанки, съ одноглазками и въ галстухахъ «Lord Stanley», сопровождая двухъ дамъ, явились въ залу. Дамы эти были—извѣстнаго свойства и одна изъ нихъ блистала даже въ парижскомъ полусвѣтѣ. Разумѣется, это было тогда, когда Парижемъ не заправлялъ еще безжалостный и нелюбезный Трошю, изгнавшій оттуда всѣ «безполезные рты». Находилась ли и эта барыня въ числѣ изгнанницъ, или сама разсудила, что и «безполезному рту» пріятнѣе есть русскихъ рябчиковъ, чѣмъ парижскихъ крысъ,—только она пріѣхала въ Петербургъ; а изъ Петербурга въ Екатерингофскій воксалъ попасть нетрудно.

Такъ какъ дѣло было за полночь, то и не мудрено, что пріѣхавшая компанія была уже въ легкомъ подпитіи. Понятно, также, что, при теперешнихъ морозахъ, доѣхавъ до Екатерингофа въ открытыхъ саняхъ, успѣешь изрядно прозябнуть. Поэтому и пріѣхавшая компанія пожелала прежде всего согрѣться. Подали шампанскаго и начали грѣться. Но оттого ли, что только душа знаетъ мѣру, а тѣло ея подчасъ не знаетъ, или оттого, что шампанское недостаточно ихъ согрѣвало и они рѣшились прибѣгнуть для этого къ моціону, только вдругъ вся пріѣхавшая компанія пустилась канканировать. Мѣстные блюстители порядка хотѣли было остановить неумѣстную пляску, но и сами были силою вовлечены въ ея безумный вихорь.... Наконецъ, пляска прекратилась, былъ составленъ неизбѣжный протоколъ и любители канкана отпущены мирно по домамъ. Между ними оказалась личность, свобода которой гарантирована «международнымъ правомъ».

Музыкальное обозрѣніе.

Въ русской оперѣ явилась новость: русскій музыкальный міръ обогатился еще одной оперой—«Амалатъ Бекъ», сочиненія Н. Афанасьева. Эта опера въ первый разъ была дана на Маріинскомъ театрѣ, 23 ноября настоящаго года, и на третьемъ представленіи, 11 декабря, игралась почти въ пустомъ театрѣ. Написана она много лѣтъ тому назадъ, но оставалась въ неизвѣстности—по неблагопріятнымъ условіямъ для русскихъ композиторовъ—и вотъ, наконецъ, дожила до счастливаго времени. Въ настоящее время, дирекція театровъ охотно и тщательно ставитъ новыя музыкальныя произведенія, если только они написаны по всѣмъ правиламъ музыкальной граматики. Сюжетъ оперы «Амалатъ Бекъ» взятъ изъ повѣсти Марлинскаго, того же названія; сюжетъ, полный интереса,

какъ для музыкальной драмы, такъ и для спектакля; сколько могло бы быть новаго и оригинальнаго, какая богатая канва для композитора. Посмотримъ, какъ воспользовался ею г. Афанасьевъ. Прежде всего скажемъ, что либретто составлено безъ всякаго пониманія сцены; нѣтъ дѣйствія, нѣтъ жизни. Ни одно дѣйствующее лицо не трогаетъ зрителя и мало интересуетъ его; все вяло, безжизненно, скучно. Музыка г. Афанасьева не представляетъ ничего вдохновеннаго, творческаго; кой гдѣ, впрочемъ, проглядываетъ мѣстный колоритъ и то не ясно, какъ то не смѣло; оттого и стушовывается самъ собою; все неопредѣленно и непонятно;—есть двѣ пѣсни Эльмаза для контральто,—изъ народныхъ грузинскихъ напѣвовъ, но и тѣ, по своей неумѣстности, мало останавливаютъ вниманіе слушателя на себѣ. Лучшее мѣсто въ оперѣ—это пѣсня Амалата во 2-й картинѣ 3-го дѣйствія. Эта пѣсня (sanguinoso brindisi)—поется Амалатомъ передъ ужаснымъ убійствомъ, на которое онъ рѣшился въ силу своей дикой и необузданной любви къ Солтанетѣ; вотъ все, что оставляетъ впечатлѣніе въ слушателяхъ. Остальное,—старыя погудки на старый ладъ. По части оркестровки, г. Афанасьевъ заслуживаетъ вполнѣ названія маэстро. Онъ очень искусно распоряжается инструментами и хорошо знакомъ съ каждымъ изъ нихъ. Въ вокальномъ отношеніи тоже нельзя упрекнуть г. Афанасьева: онъ и этому дѣлу мастеръ; пѣвцовъ не утомляетъ. Что же касается до исполненія этой оперы артистами, то оно было прекрасное. Г. Андреевъ, исполнявшій партію Амалатъ-Бека, фактически доказалъ публикѣ, что онъ не даромъ пользуется извѣстностью. Г-жа Лавровская, въ роли черкеса Эльмаза, была какъ и всегда хороша, но партія эта вводная и незначительная, а «изъ ничего и выйдетъ ничего». Въ третій разъ роль эту исполнила г-жа Леонова. Г. Васильевъ 1-й и г-жа Платонова пѣли и играли съ большимъ стараніемъ. Хоры—какъ и всегда, исполняли свое дѣло безукоризненно. Декораціи, костюмы были вѣрны истинѣ и заслуживаютъ полной похвалы. Танцы поставлены очень мило; въ особенности же танецъ съ тамбуриномъ, исполняемый граціозною г-жой Радиной 1-й, вызываетъ громовые аплодисменты. Гг. Стуколкинъ 1-й, Троицкій и Пишо въ солдатской пляскѣ оживляли публику; жаль только, что этотъ веселый танецъ не заканчиваетъ 3-го акта.

На первомъ представленіи этой оперы, публика раздѣлилась на два противуположные лагеря: одна вызывала композитора, другая шикала ему; съ той и другой стороны было замѣтно большое ожесточеніе. Какъ же тутъ ожидать безпристрастнаго суда публики? Говорятъ, что эта опера пойдетъ еще на праздникахъ.

Г. Никольскій снова поступаетъ въ русскую оперу и въ 1-хъ числахъ будущаго января явится въ оперѣ «Нижегородцы». Въ настоящее время русская опера готовитъ неиграную у насъ оперу чешскаго композитора Сметаны, «Проданная невѣста», которая пойдетъ въ бенефисъ артиста г. Палечекъ. Также приступаютъ къ постановкѣ оперы «Парія», соч. Монюшки. Композиторъ «Амалатъ Бека», г. Афанасьевъ, написалъ новую оперу «Стенька Разинъ» и отдалъ ее въ музыкально-театральный комитетъ для одобренія. Слухи есть, что музыкальный комитетъ ее одобрилъ. На этотъ сюжетъ и подъ такимъ же названіемъ написалъ оперу г. Д. А. Столыпинъ. Любопытно будетъ знать, какому «Стенькѣ Разину» отдадутъ въ комитетѣ преимущество, г. Столыпина или г. Афанасьева?

Въ итальянской оперѣ продолжаетъ царить г-жа Патти; она одна виновница полныхъ абонементовъ; она одна заставляетъ платить баснословныя цѣны за право послушать ее пѣніе. Пріѣздъ двухъ г-жъ Маркизіо не возбудилъ никакихъ заявленій въ мірѣ италіомановъ, тогда какъ пріѣздъ первой создавалъ цѣлую эпоху. Г. Монжини продолжаетъ пѣть при частомъ шиканьи, и, по видимому, начинаетъ привыкать къ нему. Мы бы посовѣтовали этому пѣвцу бросить сцену вообще и наслаждаться на пожатыхъ лаврахъ прошедшими иллюзіями. Г. Кальцоляри, какъ намъ передавали, оставляетъ сцену, а между тѣмъ, несмотря на его годы, всѣ слушаютъ его съ удовольствіемъ. Но ни что не вѣчно подъ луною и, быть можетъ, поэтому онъ желаетъ оставить сцену теперь—еще въ цвѣтущее для своего голоса время. Жаль, очень жаль будетъ разставаться съ общимъ любимцемъ; такихъ выработанныхъ теноровъ, какъ у г. Кальцоляри, нѣтъ въ цѣлой Европѣ. Замѣна его на долгое время невозможна. И въ настоящее время, русская опера богаче тенорами итальянской; безъ г. Кальцоляри эта бѣдность послѣдней будетъ еще замѣтнѣе.

Въ клубѣ художниковъ по субботамъ продолжаютъ давать музыкальные вечера, о которыхъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ; также дадимъ отчотъ о трехъ квартетныхъ собраніяхъ г. Венявскаго, которыя были въ придворной пѣвческой капелѣ. Кромѣ самого г. Венявскаго, въ этихъ квартетныхъ собраніяхъ участвовали: гг. Пиккель, Вейкманъ, Зейфертъ 1, Зейфертъ 2-й и г-жа Марія Викъ.

Генералъ-лейтенантъ фонъ-Виттихъ,

командиръ гессенской дивизіи.

Гессенскія войска, какъ извѣстно, принимали главное участіе въ битвѣ при Резонвилѣ и при взятіи Тіонвиля. Командиръ дивизіи гессенскихъ войскъ, Фридрихъ Вильгельмъ фонъ-Виттихъ, родился въ 1818 году и, выйдя 17 лѣтъ изъ берлинскаго кадетскаго корпуса, вступилъ въ ряды прусской арміи съ чиномъ подпоручика. Въ 1844 году онъ былъ прикомандированъ адъютантомъ къ военной школѣ, а послѣ того, въ 1850 году,—офицеромъ генеральнаго штаба при 1-й кавалерійской дивизіи. Черезъ два года, получивъ чинъ капитана, фонъ-Виттихъ былъ назначенъ адъютантомъ главнокомандующаго 5-мъ корпусомъ и въ 1857 г. произведенъ въ маіоры; черезъ три года, состоя въ генеральномъ штабѣ 9 дивизіи, фонъ-Виттихъ произведенъ въ подполковники, а въ 1863 году сдѣланъ начальникомъ генеральнаго штаба, сначала 11, а потомъ 5 корпуса. Въ 1864 г., получивъ чинъ полковника, онъ все еще оставался на томъ же постѣ, и во время войны 1866 г. принималъ дѣятельное участіе въ битвахъ при Находѣ, Скалицѣ и Швейншеделѣ. Въ 1868 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ дивизіи гессенскихъ войскъ. Въ началѣ нынѣшней войны онъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Генералъ-лейтенантъ Подбѣльскій,

генералъ-квартирмейстеръ германской арміи.

То обстоятельство, что генералъ Подбѣльскій третій разъ уже исправляетъ обязанности генералъ-квартирмейстера дѣйствующей арміи, доказываетъ, какъ нельзя болѣе, что онъ обладаетъ необыкновенною способностью, умѣетъ распоряжаться дѣлами генералъ-квартирмейстерства и что его заботливости германская армія обязана тѣмъ порядкомъ, въ которомъ находится веденіе этихъ дѣлъ.

Генералъ Теофилъ Подбѣльскій родился въ 1814 г. и началъ свою военную карьеру въ 1831 г., въ 1-мъ уланскомъ полку. Въ 1833 г. онъ былъ произведенъ въ подпоручики, а съ 1837 по 1839 г. былъ прикомандированъ къ военной школѣ. Затѣмъ, служа постоянно въ кавалеріи, Подбѣльскій, достигнувъ чина ротмистра, въ 1849 г. назначенъ адъютантомъ 5 кавалерійской бригады, а потомъ—6 кавалерійской дивизіи.

Въ 1850 г. онъ получилъ постъ директора дивизіонной школы въ Торгау, а въ 1853 г. былъ адъютантомъ главнокомандующаго 3-мъ корпусомъ. Въ 1855 г. онъ произведенъ въ маіоры и причисленъ къ генеральному штабу упомянутаго корпуса; черезъ пять лѣтъ онъ получилъ командованіе 12 гусарскимъ полкомъ и въ 1861 г. произведенъ въ полковники. Въ 1863 г. Подбѣльскій сдѣланъ былъ командиромъ кавалерійской бригады и въ томъ же году, при началѣ войны съ Даніею, назначенъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи. До 1866 г. Подбѣльскій былъ начальникомъ генеральнаго штаба войскъ, расположенныхъ въ эльбскихъ княжествахъ. Въ 1866 г., получивъ чинъ генералъ-маіора, Подбѣльскій былъ сдѣланъ директоромъ общаго военнаго департамента, но, при объявленіи войны съ Австріею, снова назначенъ былъ генералъ-квартирмейстеромъ дѣйствующей арміи. По окончаніи войны, получивъ чинъ генералъ-лейтенанта, Подбѣльскій опять занялъ свой прежній постъ въ военномъ министерствѣ, на которомъ и состоялъ до начала войны съ Франціею.

Некрологи.

Въ послѣднее время наука понесла большую потерю въ лицѣ **С. М. Розанова,** главнаго ботаника императорскаго петербургскаго ботаническаго сада по части растительной біологіи. Покойный былъ извѣстенъ многими хорошими сочиненіями по части ботаники.

— Недавно скончался во Флоренціи бывшій оберъ-прокуроръ Св. Синода, генералъ-адъютантъ **Алексѣй Петровичъ Ахматовъ.**

— 12 ноября умеръ въ Неаполѣ, отъ апоплексическаго удара, извѣстный оперный композиторъ **Меркаданте.**

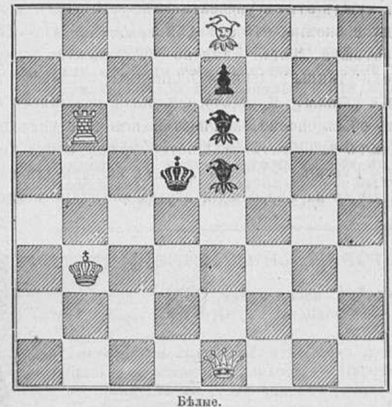
— Въ газетѣ «Народные листы» сообщаютъ о смерти **Ивана Полярика.** Онъ родился въ 1822 году. Литературная его дѣятельность начинается съ 1850 года. Въ предпринятомъ имъ духовномъ журналѣ «Кириллъ и Меѳодій», онъ ревностно защищалъ свободныя начала въ церковной жизни. Въ 1862 году онъ написалъ обширное литературно-политическое изслѣдованіе «о взаимности славянской», которое обратило на себя вниманіе всей славянской публицистики.

Шахматы.

ЗАДАЧА № 93.

Г. Броуна.

Чорные.

Бѣлые.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ три хода.

РѢШЕНІЯ ЗАДАЧЪ.

№ 82.

1. d4—b5	1. f5—b8
2. h5—d5:	2. Какъ угодно.
3. Ферзь дѣлаетъ матъ.	
1.	1. a6—b5:
2. e7—b4:	2. Какъ угодно.
3. Ферземъ матъ.	
1.	1. d5—d4
2. b5—a3†	2. Какъ угодно.
3. Ф. матъ.	
1.	1. c4—b5:
2. e3—c5†	2. b5—a4
3. b5—b4: матъ.	

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба и Н. И. Петровскій; другія рѣшенія невѣрны.

№ 83.

1. b2—c2	1. c4—b4:†
2. d1—c3	2. Ц. идетъ.
3. Ферземъ матъ.	
1.	1. c4—b5†
2. b2—b3	2. Какъ угодно.
3. Ф. или К. матъ.	
1.	1. c5—d5
2. d1—b2†	2. Ц. идетъ.
3. Ф. матъ.	

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба; Н. И. Петровскій и И. Ѳ. Сенатовъ.

№ 84.

Чорные.	Бѣлые.
1. c7—c6	1. e2—c3
2. e7—e5	2. c3—e4
3. g8—e7	3. e4—d6 матъ.

Рѣшили вѣрно: Н. К. Соболевъ, И. Ѳ. Сенатовъ и многіе другіе.

№ 85.

Чорные.	Бѣлые.
1. f2—f1 дѣлаютъ слона.	1. c7—c8 дѣл. Сл.
2. f1—b5	2. a6—b7 матъ.

Рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба; гг. любители шахматной игры въ московскомъ артистическомъ кружкѣ: А. П. Лузиковъ, И. Ѳ. Сенатовъ, Н. И. Петровскій, Ан. Шостакъ.

№ 86.

1. f4—h3	1. g4—h3:
2. g3—f2	2. h3—h2
3. f1—g3 матъ.	

№ 87.

1. f5—e3	1. e6—e7
2. d5—d8	2. e7—e6
3. d8—e8 матъ.	

Обѣ задачи рѣшили вѣрно: гг. члены Спб. шахматнаго клуба, Н. И. Петровскій, И. Ѳ. Сенатовъ.

Приславшіе рѣшеніе задачи № 90, ошибаются, начиная съ c2—e3; на второмъ ходѣ чорные возьмутъ слономъ коня и мата не будетъ.

Геральдика.

Удорскій гербъ.

Гербъ одной земли въ Сибири, вошедшей въ титулъ Россійскихъ монарховъ и поэтому обозначаемый на государственномъ большомъ гербѣ. По послѣднему сочиненію его Герольдіею (Выс. утв. 11 апр. 1857 г.) Удорскій гербъ помѣщонъ между девятью другими въ общемъ щитѣ, раздѣленномъ на десять частей — первомъ изъ шести, помѣщенныхъ подъ сѣнью государственнаго герба. Въ томъ щитѣ, гдѣ Удорскій гербъ поставленъ послѣднимъ, находятся кромѣ него гербы:

Псковскій, Смоленскій, Тверской, Югорскій, Нижегородскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій и Бѣлозерскій. Удорскій, представляющій въ чорномъ полѣ бѣлую лисицу, сочиненъ еще въ XVII вѣкѣ и безъ измѣненій изображался на коймѣ государственнаго знамени, въ числѣ 31 герба. На знамени при коронаціи Елизаветы Петровны, (когда прибавлено еще четыре герба, надъ крыльями и подъ когтями Орла)—Удорскій гербъ приходился подъ Ярославскимъ, въ правомъ углу нижняго края знамени. При послѣдней компановкѣ гербовъ герольдіею Удорскій гербъ, нами теперь помѣщаемый, представляетъ «въ чорномъ полѣ идущую серебряную лисицу съ червленнымъ языкомъ и глазами». Поднятый вверхъ хвостъ звѣря остался безъ отмѣны отъ прежняго изображенія.

Историческій Дневникъ.

6 декабря, воскресенье, 1193 г. истребленіе новогородцевъ въ Югорской землѣ, за Ураломъ.

1305 г. скончался Максимъ, митрополитъ владимірскій — предшественникъ св. Петра, перенесшаго каѳедру свою въ Москву.

1401 г. у великаго князя московскаго Василья Дмитріевича родился сынъ Даніилъ.

1788 г. князь Потемкинъ взялъ штурмомъ турецкую крѣпость Очаковъ, осажденную имъ съ 28-го іюня.

1800 г. заключена конвенція съ Пруссіею.

1823 г. великій князь Михаилъ Павловичъ обручонъ съ великою княжною Еленою Павловною.

1835 г. Высочайше повелѣно учредить въ Орлѣ кадетскій корпусъ Бахтина.

1840 г. обручонъ государь наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ съ великою княжною Маріею Александровною.

7 декабря, понедѣльникъ, 1209 г. родился князь Василько Константиновичъ Ростовскій, причтенный къ лику святыхъ за мученическую смерть отъ монголовъ (1238 г.).

1280 г. скончался митрополитъ кіевскій и всея Россіи—Кириллъ III, правившій церковью 30 лѣтъ.

1555 г. преставился св. Нилъ Столобенскій.

1557 г. преставился св. Антоній Сійскій.

1705 г. заключонъ договоръ съ польскимъ королемъ, въ Гродно.

1718 г. родилась въ Ростовѣ, у царевны Екатерины Ивановны, отъ супруга ея Карла Леопольда, герцога мекленбургскаго, дочь Анна—впослѣдствіи правительница Россіи (1740—1741 г.).

1837 г. въ степи съ киргизами бился со славою хорунжій Рытовъ.

8 декабря, вторникъ, 1788 г. умеръ главнокомандующій въ Москвѣ, князь Михаилъ Никитичъ Волконскій.

1796 г. скончался генералъ фельдмаршалъ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій.

1813 г. взятъ русскими войсками Эрфуртъ.

9 декабря, среда, 1271 г. скончалась вдова св. князя Василька Ростовскаго, княжна Марья Михайловна, дочь св. князя Михаила Всеволодовича Черниговскаго.

1720 г. изданъ указъ о посылкѣ геодезистовъ по губерніямъ, для составленія ландкартъ.

1757 г. у великаго князя Петра Ѳеодоровича и великой княгини Екатерины Алексѣевны (II) родилась дочь—великая княжна Анна Петровна.

1777 г. князь Н. В. Репнинъ вступилъ съ 30 тыс. корпусомъ въ Бреславль.

1787 г. заключонъ договоръ съ Португаліею.

1806 г. скончался знаменитый проповѣдникъ архіепископъ астраханскій Анастасій (Братоновскій) 45 л. отъ роду.

10 декабря, четвергъ, 1537 г. умеръ князь Андрей Ивановичъ Старицкій.

1711 г. изданъ регламентъ кригсъ-комисаріату.

1730 г. умеръ фельдмаршалъ князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ.

1796 г. генералъ-маіоръ Римскій-Корсаковъ взялъ у персіанъ крѣпость Гиджу (нынѣ Елисаветполь).

1851 г. въ чехинскомъ лѣсу, въ бою съ Чеченцами, палъ храбрый генералъ-маіоръ Слѣпцовъ.

11 декабря, пятница, 1319 г. у князя Іоанна Даниловича (Калиты) родился сынъ Даніилъ.

1533 г. правительница Елена Глинская заключила въ тюрьму князя Юрія Ивановича Дмитровскаго — роднаго дядю царя младенца (Іоанна Грознаго) его именемъ.

1610 г. убитъ въ Калугѣ второй самозванецъ.

1612 г. поляки осадили Кириловъ-Бѣлозерскій монастырь.

1742 г. заключонъ оборонительный союзъ съ Англіею.

1790 г. Суворовъ взялъ штурмомъ Измаилъ.

1813 г. генералъ-лейтенантъ Ротъ занялъ Замостье.

1831 г. обрѣтены мощи св. Митрофана воронежскаго.

Война:—Генералъ-лейтенантъ фонъ-Виттихъ, командующій гессенской дивизіей германской арміи. (Грав. Э. Даммюллеръ).

12 декабря, суббота, 1318 г. князь тверской св. Михаилъ Ярославичъ разбилъ при Бартнолѣ князя Георгія Даниловича московскаго, плѣнивъ жену его, татарскую царевну—Кончаку и вельможу Ковгадыя—посла ханскаго.

1666 г. на московскомъ соборѣ осужденъ патріархъ Никонъ.

1717 г. заключонъ договоръ о бракѣ герцогини курляндской Анны Ивановны съ герцогомъ Саксенъ-Вейсенфельдскимъ, однако не состоявшемся.

1722 г. изданъ указъ о составленіи на Украйнѣ ландмилиціи.

1777 г. родился Императоръ Александръ I.

1830 г. обнародованъ манифестъ о польскомъ возстаніи.

Любопытный китайскій вѣеръ.

Изображонный на нашемъ рисункѣ китайскій вѣеръ представляетъ въ настоящій моментъ печальный интересъ. Непосредственно вслѣдъ за тяндзинскою рѣзнею 9 (21) іюня, многія тысячи подобныхъ вѣеровъ были приготовлены съ цѣлью извѣстить Европу о страшныхъ событіяхъ, недавно совершившихся въ Тян-Дзинѣ. Иностранные резиденты, естественнымъ образомъ, опасаясь, что видъ этихъ иллюстрацій могъ бы вызвать у туземцевъ дальнѣйшія кровопролитія и насиліе, представили ихъ на видъ, черезъ посредство своихъ офиціальныхъ властей, Шунгъ-Гау, губернатору Тян-Дзина, прося его пріостановить распространеніе этихъ возмутительныхъ вѣеровъ. Сперва онъ согласился было на эту просьбу, но пока запрещеніе его было приведено въ исполненіе, тысячи этихъ вѣеровъ были распространены по странѣ. На вѣерахъ изображено сожженіе римско-католическаго собора, французскаго консульства и убіеніе иностранцевъ. Съ лѣвой стороны мандаринъ подымается съ своего сѣдалища и возбуждаетъ народъ къ возмущенію; рядомъ съ нимъ убиваютъ французскаго консула. Напротивъ, плашкоутный мостъ не былъ разведенъ во время убійства, по приказанію Тсенг-Кво-Свая, главнаго виновника убійства. Шунгъ-Гау хотѣлъ развести мостъ, но не могъ привести въ исполненіе своего намѣренія, такъ что чернь, исполнивши свое злодѣйство, перебралась по мосту и окончила свое жестокое дѣло мученіемъ и убіеніемъ несчастныхъ сестеръ милосердія, которыя были со всѣми такъ обходительны и сдѣлали столько добра: домъ ихъ былъ сожжонъ и онѣ брошены въ огонь. Надо полагать, что эти вѣеры представляютъ собою первобытный способъ распространенія важныхъ событій.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Военное и морское дѣло.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ послѣднихъ парламентскихъ документовъ, оказывается, что военный англійскій флотъ состоитъ изъ 586 судовъ, изъ которыхъ въ плаваніи находится въ настоящее время 269 судовъ. Въ числѣ 586 судовъ числится 53 броненосца разныхъ ранговъ. Въ постройкѣ находится въ настоящее время 19 судовъ.

Въ с. Джонсъ, на заводѣ Фениксъ, сдѣланъ недавно громадныхъ размѣровъ туманный свистокъ. Чрезъ каждую минуту времени онъ свиститъ въ продолженіи 8 секундъ. Свистъ его такъ силенъ, что при хорошей погодѣ можетъ быть слышенъ на разстояніи 30 миль.

Въ Сѣверной Америкѣ, во Франкфортѣ, произошолъ недавно страшный взрывъ нитроглицерина. Взорвано всего 150,000 фунтовъ нитроглицерина. Четыре человѣка разорваны на части. Сотрясеніе воздуха было громадное. Строенія, находящіяся противъ Франкфорта, на другой сторонѣ Огапо, сильно пострадали. Большая же часть строеній сосѣдняго городка Ферпорта такъ повреждены, что жители должны были изъ нихъ выѣхать. Вмѣсто магазиновъ со складами нитроглицерина, образовались двѣ воронки, діаметромъ болѣе 7 саженей и около 11 саженей глубины.

По словамъ газеты «United Service Gazette», подписка на фондъ погибшаго броненоснаго фрегата «Каптенъ» доходитъ уже до 330,000 рублей. Комитеты, устроенные по этому поводу въ Англіи, считаютъ, что для достаточнаго обезпеченія вдовъ и сиротъ, оставшихся послѣ погибшихъ на «Каптенѣ», необходимо довести сумму пожертвованій до 440,000 рублей.

Геологія.

Этна, какъ сообщаютъ, опять находится въ дѣйствіи; лава течетъ по направленію къ Горонте и Патерно, угрожая послѣдней мѣстности.

— По предположенію профессора Пальмьери, основанному на наблюденіяхъ, въ скоромъ времени послѣдуетъ сильное изверженіе Везувія.

Физіологія.

Дыхательная поверхность легкихъ. Извѣстно, что легкія представляютъ сплетеніе огромнаго числа воздушныхъ клѣточекъ, въ которыя входитъ, при дыханіи, наружный воздухъ, кислородъ котораго поглощается кровяными шариками венозной крови. Число этихъ клѣточекъ доходитъ до 600 миліоновъ; при среднемъ діаметрѣ клѣточекъ отъ семидесятой до двухсотой части дюйма, всѣ шестьсотъ миліоновъ клѣточекъ представляютъ пространство въ 166 квадратныхъ ярдовъ, каждая точка котораго находится въ непрерывномъ прикосновеніи съ воздухомъ въ легкихъ здороваго человѣка.

Война:—Генералъ-лейтенантъ фонъ-Подбѣльскій, генералъ-квартирмейстеръ прусской арміи.
(Грав. Э. Даммюллеръ).

Почтовый ящикъ.

Г. . . Москва. Цѣны «Купальщицы» въ каталогѣ не проставлено. Цѣна фотографіи, съ пересылкою 2 р. 50 к. Снимокъ красками всегда возможенъ;—цѣна зависитъ отъ художника, которому сдѣлаете заказъ.

Г. П—му, въ Одессѣ. На вашъ вопросъ о «проспектѣ Александра II» спѣшимъ отвѣтить, что, въ первомъ номерѣ будущаго года, мы помѣстимъ два рисунка проэкта съ текстомъ.

Г. Але . . . . ву, въ Кіевѣ. Просимъ продолжать кореспонденціи или сообщить о нежеланіи продолжать ихъ.

Бугурусланъ, М. Первый № «Всем. Иллюстр.» будущаго года отпечатаемъ мы въ декабрѣ, съ большимъ рисункомъ «Рождество». Нумеръ этотъ мы пошлемъ вамъ подъ бандеролью, безплатно.

Китай: Вѣеръ, разосланный какъ прокламацiя, вслѣдствiе убiйствъ въ Тянъ-Дзинѣ.

(Грав. А. Даугель).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 18 Декабря 1870 г.

Печатня

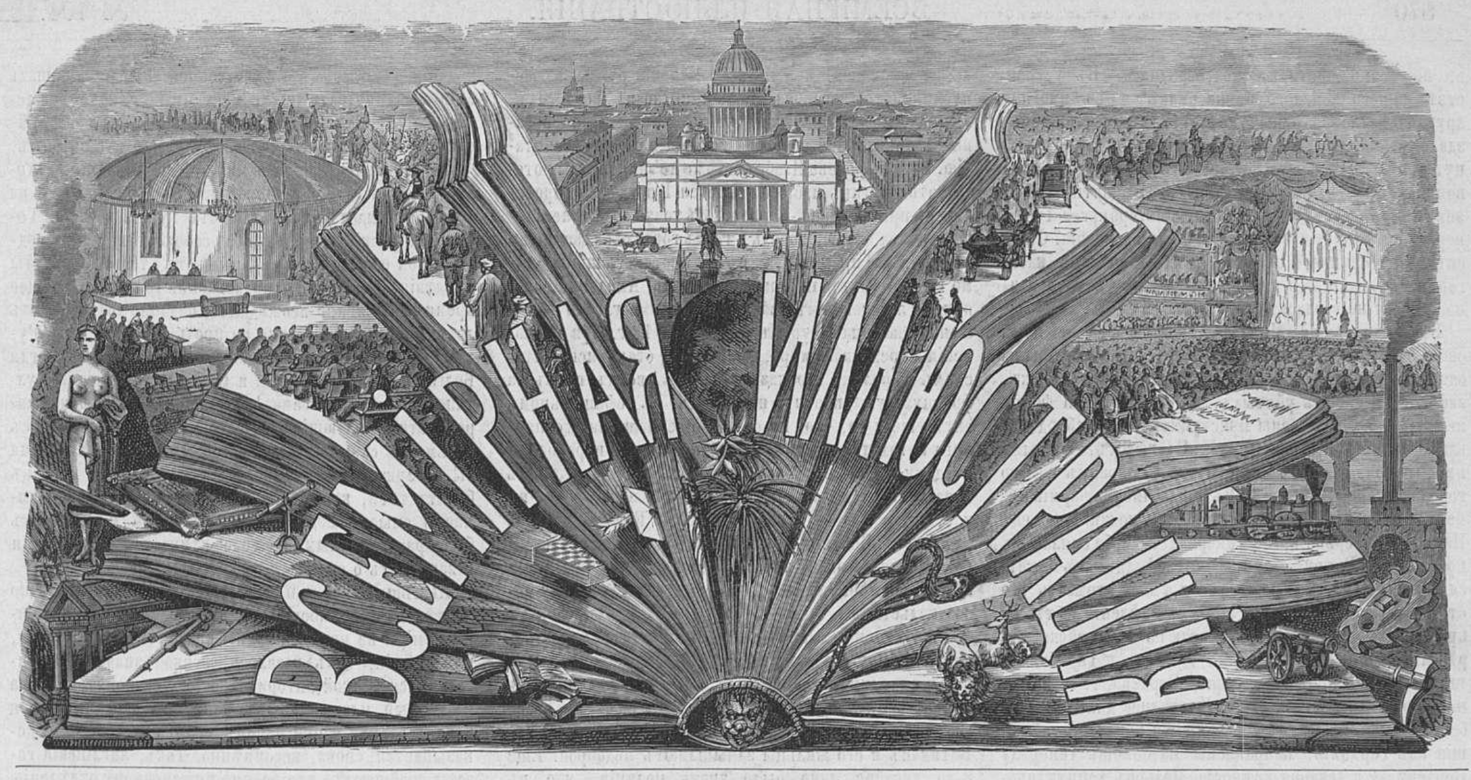

В. Головина

За Редактора—Издатель **Германъ Гоппе.**

ВЛАДИМIРСКАЯ, Д. № 15.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ВЪ РОССІИ:

Въ **С.-Петербургѣ:** безъ доставки . . 12 р.
» съ доставкою. . . 13 р. 50 к.
Съ пересылкою въ другіе города. . . . . . . 15 р.
Въ **Москвѣ** (у книгопродавцевъ Соловьева, А. Ланга, Черенина и Поста), безъ доставки . 13 р.

II ГОДЪ, ТОМЪ IV. № 104.
26 Декабря 1870 года.

ПОДПИСКА НА «ВСЕМІРНУЮ ИЛЛЮСТРАЦІЮ»
НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ
Цѣна съ пересылкою **8 р. 50 к.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ЗАГРАНИЦЕЮ:

1. Пруссія и Германск. Почтовый союзъ. . . . . . 16 р.
2. Австрія и Румунія. . . . . 16 »
3. Бельгія, Швейцарія, и Сербія . . . . . . 17 »
4. Франція, Швеція и Данія . . . . 19 »
5. Англія, Испанія, Португалія и Турція . . . . . 21 »
6. Италія и Римъ. . . . . 19 »
7. Сѣверные Американскіе соединенные штаты . . . 21 »

— 52 — Главная контора редакціи **„ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ“** (Германа Гоппе) находится въ С.-Петербургѣ, на Большой Садовой улицѣ, въ домѣ Ильина, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Отъ редакціи. — Новѣйшія извѣстія. — Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей. — Разныя извѣстія. — Война между Германіей и Франціей: 1) Джузеппе Гарибальди; 2) Генералъ отъ инфантеріи фонъ-деръ-Таннъ. — Выставка въ академіи художествъ: Х. «Арестъ Бирона», картина В. И. Якоби. — «Опахиваніе» въ Сибири. — Кореспонденція изъ Воронежа. — Бетховенъ (Окончаніе). — Театральная хроника. — А. Т. Болотовъ. — Историческій дневникъ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Некрологи. — Шахматы. — Гербъ Полоцкій. — Библіографія. — Объявленія.

РИСУНКИ: Война между Германіей и Франціей: 1) Джузеппе Гарибальди; 2) Раздача супа въ Faubourg Poissonière, въ Парижѣ; 3) Битва при Орлеанѣ. Отраженіе французской арміи генерала Ореля; 4) Генералъ фонъ-деръ-Таннъ; 5) Ричіотти Гарибальди. — Выставка въ академіи художествъ: «Арестъ регента Бирона», картина професора В. И. Якоби. — «Опахиваніе» въ Иркутской губерніи, Балаганскаго округа. — Людвигъ фонъ-Бетховенъ. — А. Т. Болотовъ. Гербъ Полоцкій.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНѢШНЯЯ ПОЛИТИКА.

19 декабря 1870 г.

Наше петербургское земское собраніе, посвятившее много времени обсужденію о замѣнѣ подушной подати, о развитіи земскаго кредита, приняло предложенную управой разверстку между городами губерніи государственнаго налога. Цифра этаго налога въ будущемъ году, на всю губернію, составляетъ 355,960 рублей, при чемъ на одинъ Петербургъ падаетъ 326,000 руб., а на остальные города только 30,000 р. Эта цифра яснѣе всякихъ разглагольствованій говоритъ о бѣдности нашей губерніи въ отношеніи городовъ и о громадномъ, подавляющемъ значеніи Петербурга. По просьбѣ управы, собраніе открыло ей кредитъ въ 50,000 р., для обезпеченія обсѣмененія полей и, въ крайнемъ случаѣ, на продовольствіе. Этимъ будущность нашего земледѣльческаго года можно считать обезпеченною. Весьма важнымъ должно считать и докладъ управы, съ проэктомъ устава петербургскаго земскаго банка. Собраніе выразило желаніе устройства кредита краткосрочнаго,

Война:—Джузеппе Гарибальди.
(Грав. Л. А. Сѣряковъ).

а, по возможности, и долгосрочнаго. Въ устройствѣ нашего земскаго банка, какъ и во многомъ другомъ, земство нашей губерніи значительно опоздало въ сравненіи съ другими. Къ числу отодвинутыхъ на задній планъ вопросовъ должно отнести и вопросъ о народномъ образованіи. Вѣроятно, наше земство считаетъ достаточнымъ петербургскій университетъ и прочія высшія учебныя заведенія? Относительно общиннаго владѣнія землею, собраніе категорически заявило о его вредности, съ чѣмъ, конечно, нельзя не согласиться.

Бомбардированіе Монтъ - Аврона достигло цѣли своей очень скоро. Уже 17 декабря вечеромъ французы очистили позицію, оставили въ фортѣ много пушекъ, лафетовъ и своихъ убитыхъ. Пруссаки заняли фортъ немедленно и намѣрены приступить къ бомбардированію Нуази, Мерлана и Бонди. Съ высотъ, занятыхъ ими, снаряды могутъ достигать до окраинъ самого города и теперь, болѣе чѣмъ когда нибудь, арміи сѣверная и луарская должны думать о поданіи помощи Парижу. Сѣверная армія генерала Федерба снялась съ позиціи при Витри, а армія Мантейфеля, какъ кажется, думаетъ окружить Федерба и тѣмъ отрѣзать его отъ Парижа. О луарскихъ арміяхъ свѣденій нѣтъ, но пруссаки, видимо, сосредоточиваютъ свои войска, для рѣшительнаго боя съ ними; Бурбаки и Гарибальди направляются противъ генерала Вердера, т. е. прямо на непріятельскія сообщенія. Послѣднее движеніе особенно важно, и всѣ свѣжія нѣмецкія войска, прибывшія изъ Германіи, направлены на помощь генералу Вердеру. 21 декабря крѣпость Мезьеръ капитулировала. Наступающая недѣля должна, по видимому, принести съ собою весьма важныя и едва-ли предвидимыя новости.

Въ то время, когда вновь избранный король испанскій отправился къ новому назначенію своему, чтобы высадиться въ Картагенѣ,—въ самомъ Мадритѣ далеко не спокойно. Сдѣлана была попытка убить маршала Прима. Маршалъ и его адъютантъ были слабо ранены и кортесы немедленно утвердили резолюцію, въ которой выражаютъ негодованіе, внушаемое имъ этимъ покушеніемъ и, вслѣдъ за тѣмъ, выражено довѣріе правительству большинствомъ 141 голоса противъ 3. Примъ намѣренъ былъ оставить политическое поприще. Смерть Прима 18 декабря поведетъ къ новымъ затрудненіямъ. По всей Испаніи открытъ республиканскій заговоръ. Большинство въ кортесахъ, едва-ли, можетъ служить выраженіемъ мнѣнія страны, клерикальной по своей исторіи и своему воспитанію. Эксъ-королева Изабелла тоже не замедлила протестовать противъ избранія Амедея I и такъ-же протестуетъ принцъ Донъ-Карлосъ. Съ точки зрѣнія легальнаго права, новый король имѣетъ гораздо болѣе правъ на испанскій престолъ, чѣмъ оба протестующіе. Помимо самого факта избранія народомъ Амедея I, онъ явился и законнымъ наслѣдникомъ, согласно завѣщанію Филиппа V Бурбонскаго. Въ 1713 г., при заключеніи Утрехтскаго мира, Филиппъ V, становясь испанскимъ королемъ и отказываясь отъ своихъ правъ на французскую корону, прибавилъ въ офиціальномъ актѣ еще и то, что, на случай прекращенія его прямого потомства, права престолонаслѣдія переходятъ къ дому Савойскому и Кориньянскому. Послѣднимъ представителемъ Кориньянскаго дома и является, въ настоящее время, король Амедей I. Едва ли можетъ надѣяться Испанія на скорый и вожделѣнный покой по воцареніи новаго короля. Смерть маршала Прима, главнаго виновника его воцаренія, служитъ тому доказательствомъ.

Еще меньше залоговъ на спокойствіе представляетъ и будущая столица Италіи—Римъ. Хотя перенесеніе столицы и обѣщано къ марту мѣсяцу, и король прибылъ въ Римъ 19 декабря, — но онъ уѣхалъ на слѣдующій день, и есть основаніе полагать, что Ватиканъ и его жильцы замышляютъ недоброе. Еще 8-го декабря дано было знать полиціи, что въ церкви святого Петра готовится вооруженная демонстрація. Полиція съ утра была на ногахъ, но день прошолъ совершенно спокойно и только къ вечеру, вышедшіе изъ церкви богомольцы завопили толпою «Да здравствуетъ папа-король». Либералы и патріоты, наводнявшіе площадь, отвѣтили крикомъ «Да здравствуетъ король Викторъ-Эмануилъ»; брань перешла въ свалку, и приготовленныя заранѣе войска разогнали толпу. Сдѣлано было много арестовъ; богомольцы были вооружены кинжалами и револьверами. Съ тою политическою закваскою, которую поддерживаютъ въ Римѣ изъ Ватикана, скорое спокойствіе немыслимо и либеральная партія совершенно права, называя обиталище старика-папы вертепомъ реакціи и гнѣздомъ междоусобной войны. Утѣшать себя особенно радужными мечтами не слѣдуетъ: клерикалы, въ Италіи, очень сильны, а на средства дѣйствія они менѣе разбочивы, чѣмъ кто-бы то ни былъ.

Не лишены минутнаго интереса и свѣденія, доходящія въ газеты изъ Румыніи. Эта маленькая страна серіозно думаетъ отдѣлиться отъ Турціи и Карлъ Гогенцоллернскій, чувствуя за собою поддержку родственной ему Пруссіи, выжидаетъ только минуты дѣйствія. Эти минуты представляются въ настоящее время совершенно неожиданно, надобно только умѣть ловить ихъ. Турція сама не прочь была бы дать Румыніи полную независимость, но что скажутъ тогда Болгарія, Сербія, Боснія и tutti quanti имперіи Султана; что скажетъ сама Австрія и всѣ славянскія народности, ожидающія будущаго съ нетерпѣніемъ и съ весьма не скрытымъ трепетомъ? Паденіе Наполеона III послужило знакомъ для другихъ паденій и правъ будетъ тотъ, кто ждетъ приготовившись, кто понимаетъ смыслъ политическихъ событій и, не боясь быть раздавленнымъ, смѣло втирается между ними и заявляетъ о своемъ я.

Нынѣшняя война и, особенно, долгая и важная по послѣдствіямъ, оборона Парижа поставила въ военномъ мірѣ на ноги вопросъ о крѣпостяхъ. Крѣпости, потерявшія, какъ казалось, всякое значеніе и лишившіяся всякой авторитетности, становятся снова на первый планъ. Польза ихъ, при измѣнившемся характерѣ боя и при новомъ вооруженіи войскъ, доказывается, снова, несомнѣнно. Такъ, англійскія газеты сообщаютъ, что военно-инженерному отдѣленію военнаго министерства поручено приготовить планъ для обороны Лондона. Пока еще не думаютъ воздвигнуть сразу всѣ укрѣпленія и рядъ отдѣльныхъ фортовъ, но хотятъ только сдѣлать тщательный планъ холмовъ, замыкающихъ басейнъ Темзы, такъ чтобы, на основаніи этихъ топографическихъ свѣдѣній, военныя власти могли всегда имѣть передъ собою возможность возведенія на скоро полевыхъ укрѣпленій. Англія, теряя шагъ за шагомъ свое политическое значеніе и всякій наступательный характеръ, пользуется временемъ для устройства своей обороны. Мы думаемъ, что и державамъ болѣе сильнымъ тоже не мѣшало бы подумать о примѣрѣ, представляемомъ Парижемъ и поучающемъ Лондонъ.

Отъ Редакціи.

Сегодняшнимъ нумеромъ оканчивается *четвертый* томъ нашего журнала и второй годъ его существованія. Въ видахъ возобновленія подписки, просимъ нашихъ подписчиковъ незамедлить присылкою соотвѣтствующихъ увѣдомленій, такъ какъ отъ этого промедленія будетъ зависѣть и промедленіе въ доставкѣ имъ нумеровъ журнала.

Приступая къ изданію *пятаго* тома (1871 года), мы не намѣрены измѣнять однажды принятой программѣ и направленію, и употребимъ только всевозможныя усилія для улучшенія нашего изданія, какъ съ художественной, такъ и съ литературной сторонъ; число сотрудниковъ, художниковъ и кореспондентовъ нашихъ значительно возрасло, и мы имѣемъ полное основаніе разсчитывать и на просвѣщенную поддержку со стороны нашихъ читателей. Присылкою рисунковъ, фотографій, набросковъ и соотвѣтствующихъ статеекъ и объясненій,—мы будемъ много имъ обязаны, и только такимъ образомъ будемъ имѣть возможность исполнить нашу многостороннюю програму, съ тѣмъ большимъ разнообразіемъ и полнотою, чѣмъ дѣятельнѣе и удачнѣе будетъ совершаться эта присылка. Мы обращались съ подобною-же просьбою и въ прошломъ году и получили весьма много рисунковъ и статей изъ Сибири, Кавказа и Туркестана, которые и не замедлимъ напечатать въ весьма скоромъ времени.

Мы вступаемъ въ новый годъ съ полнымъ сознаніемъ своихъ обязанностей и съ надеждою на ту поддержку въ массѣ читающаго общества, которая не оставляла насъ и до сихъ поръ.

☞ 1-й нумеръ 1871 года появится еще въ декабрѣ мѣсяцѣ и будетъ разосланъ всѣмъ, желающимъ ознакомиться, подъ бандеролью безплатно. Цѣна нашего журнала остается и на будущій годъ неизмѣненною, т. е. **12** руб. безъ доставки, **13** руб. **50** коп. съ доставкою въ Петербургѣ, и **15** руб. съ пересылкою во всѣ мѣстности Имперіи.

Новѣйшія извѣстія.

Парижъ, (22) 10 декабря, (съ воздушнымъ шаромъ). Изъ офиціальнаго отчота о состояніи народнаго здравія въ Парижѣ, за недѣлю съ 11 по 17 декабря, видно, что умершихъ было 2,728 человѣкъ, въ томъ числѣ 91 отъ оспы, 173 отъ тифа, 191 отъ бронхита, 131 отъ воспаленія легкихъ.

— (27) 15 декабря. По случаю морозовъ, всѣ войска парижскаго гарнизона удалились за крѣпостныя сооруженія.

Мадритъ, (28) 16 декабря. Сегодня вечеромъ маршалъ Примъ былъ опасно раненъ въ лѣвое плечо. Толпа злодѣевъ стрѣляла по немъ. Пуля вынута. Его адъютанту, тоже раненому, отняли кисть руки. Убійцы скрылись.

— Адмиралъ Топете назначенъ государственнымъ министромъ, съ порученіемъ ему временно предсѣдательствовать въ совѣтѣ министровъ и завѣдывать военнымъ министерствомъ.

Бордо, (28) 16 декабря. Тысячный отрядъ пруссаковъ занялъ мѣстечко Бріаръ (въ департаментѣ Луары).

Жители села Аржанъ (въ департаментѣ Шеры) отразили нападеніе пруссаковъ.

Прусскія депеши о битвѣ у Понъ-Ноэля представляютъ дѣло въ ложномъ свѣтѣ: пруссаки не взяли въ этой битвѣ ни одного плѣннаго.

Гарнизонъ крѣпости Бельфоръ дважды отразилъ попытки штурма со стороны осаждающаго нѣмецкаго войска.

Авангардъ арміи Гарибальди вступилъ сегодня въ Дижонъ, очищенный передъ тѣмъ пруссаками.

По извѣстіямъ изъ Парижа отъ 15 (27) декабря, военныя дѣйствія подъ столицей на время пріостановлены, по причинѣ необыкновенно сильныхъ холодовъ. Въ понедѣльникъ, 14 (26) числа, отрядъ національной гвардіи вытѣснилъ батальонъ саксонцевъ изъ парка Мезонъ-Бланшъ (на восточной сторонѣ Парижа).

Мадритъ, (29) 17 декабря. Покусившіеся на жизнь маршала Прима еще не найдены. Говорятъ, что Примъ намѣревается оставить политическое поприще.

Версаль, (29) 17 декабря, (офиціально). 27 декабря подполковникъ Боттенштернъ, съ шестью ротами пѣхоты, однимъ эскадрономъ и двумя пушками, имѣлъ упорное дѣло съ непріятельскими войсками между Монтуаромъ и Шартромъ. Непріятель къ концу окружилъ со всѣхъ сторонъ отрядъ Боттенштерна, но сему послѣднему удалось очистить себѣ путь и даже взять въ плѣнъ 10 офицеровъ и 230 рядовыхъ, между тѣмъ, какъ его потери не превосходятъ ста человѣкъ.

Заставивъ 27 декабря молчать батареи Монъ-Аврона, на востокѣ отъ Парижа, наша артилерія съ успѣхомъ обстрѣливала на слѣдующій день станцію въ Нуазале-Секъ и заставила удалиться непріятельскую артилерію, находившуюся въ Бондійскомъ лѣсу. Мы лишились трехъ человѣкъ.

29 числа Монъ-Авронъ былъ занятъ частями 12-го (саксонскаго) корпуса. Мы захватили тамъ большое

число лафетовъ, ружей и боевыхъ припасовъ. Непріятель не убралъ своихъ мертвыхъ.

Непріятельскія войска, стоявшія еще внѣ фортовъ, отступили къ Парижу. Съ нашей стороны потери не было.

Изъ сѣверной арміи сообщаютъ, что послѣ нѣкоторыхъ сраженій крѣпостца Перонпь окружена нашими войсками. Мы продолжаемъ преслѣдовать французскую сѣверную армію.

Мадритъ, (30) 18 декабря. Завтра министръ-президентъ Топете отправляется, для встрѣчи короля Амедея, въ Картагену, въ сопровожденіи представителей арміи, государственнаго совѣта и юстиціи.

Дрезденъ, (30) 18 декабря. Въ «Дрезденской газетѣ» напечатана слѣдующая телеграма принца Георга Саксонскаго къ королю Іоанну:

«Веръ-Галанъ, 29 декабря. Монтъ-Авронъ, совершенно очищенный непріятелемъ, занятъ сегодня по полудни первой ротой 4-го пѣхотнаго полка. Французы убрали съ собой свои пушки, но мы нашли въ фортѣ большое число лафетовъ, ружей и военныхъ припасовъ. Непріятель оставилъ въ фортѣ своихъ мертвыхъ.

«Часамъ къ 12-ти дня пушки изъ Аврона были поспѣшно перевезены въ Нуази, и четыре баталіона отступили съ своимъ багажомъ къ Парижу. Сегодня мы не понесли потери.

«Завтра утромъ въ 10 часовъ Монтъ-Авронъ будетъ занятъ значительными силами, чтобы открыть возможность къ бомбардированію Нуази, Мерлана и Бонди.

Лондонъ, (30) 18 декабря. «Daily News» говоритъ, что 27-го декабря были брошены 12 бомбъ въ Парижъ нѣмецкими батареями, поставленными близь Рэнси. Французы стараются возвести новыя батареи въ долинѣ между Курневомъ и Дранси, по направленію къ Буржѣ.

Парижъ, (30) 18 декабря, (съ воздушной почтой). Въ сегодняшнихъ газетахъ напечатано извѣстіе объ оставленіи французами Монтъ-Аврона, безъ объясненія причинъ, побудившихъ къ этой мѣрѣ. Здѣсь по прежнему стоятъ страшные холода.

Мадритъ, (30) 18 декабря. Шесть полковъ мадритской національной милиціи отказались явиться, въ день новаго года, 20 декабря (1 января), на смотръ королю Амедею. Командиры этихъ полковъ подали въ отставку. Опасаются, что, въ день новаго года, здѣсь произойдутъ безпорядки.

— (31) 19 декабря. Вчера вечеромъ, въ 9½ часовъ, маршалъ Примъ скончался. Городъ спокоенъ.

Римъ, (31) 19 декабря. Сегодня прибылъ сюда король Викторъ-Эмануилъ и былъ встрѣченъ здѣшними властями. Вечеромъ городъ иллюминованъ. Многочисленная толпа тѣснилась у входа квиринальскаго дворца. Король нѣсколько разъ выходилъ на балконъ дворца и кланялся народу.

Версаль, (31) 19 декабря.—Генералъ Мантейфель доноситъ слѣдующее: «Пять баталіоновъ 1-й дивизіи произвели сегодня утромъ изъ Руана рекогносцировку на лѣвомъ берегу рѣки Сены, противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ, подошедшихъ изъ окрестностей Бріонна до Монтино и Гран-Куроннъ. Французскія войска были частью разсѣяны, частью отброшены въ укрѣпленный замокъ Роберъ-де-Діабль, который взятъ приступомъ нашими войсками. Непріятель понесъ значительныя потери убитыми; взято въ плѣнъ около 100 человѣкъ, въ томъ числѣ, какъ говорятъ, начальникъ вольныхъ стрѣлковъ этой мѣстности.

Изъ парижскихъ офиціальныхъ донесеній видно, что произведенное нами 27 числа бомбардированіе Парижа причинило непріятелю значительныя потери; приводятся имена 17 убитыхъ или раненыхъ офицеровъ.

Изъ Бузикура извѣщаютъ отъ сегодняшняго числа, что вчера доставлены къ Мезьеру парки осадной артиллеріи и необходимое количество артиллерійскихъ запасовъ, и сегодня приступлено къ бомбардированію этой крѣпости. Войска, расположенныя къ сѣверу отъ Мезьера, имѣютъ постоянно небольшія стычки съ вольными стрѣлками.

Бордо, (31) 19 декабря.—Съ воздушнымъ шаромъ, пущеннымъ изъ Парижа 30 числа вечеромъ, доставлено слѣдующіе извѣстія:

«Мы очистили вчера утромъ Монтъ-Авронъ, но предварительно вывезли оттуда всѣ наши пушки. Генералъ Трошю лично распоряжался этимъ дѣломъ. Пруссаки поддерживали вчера цѣлый день сильный огонь противъ фортовъ Нуази, Рони и Ножанъ. Сегодня огонь непріятеля значительно слабѣе. Подобныхъ же попытокъ мы ожидаемъ и на другихъ пунктахъ. Населеніе, огорченное очищеніемъ Монтъ-Аврона, нисколько не встревожено бомбардированіемъ. Оно остается при прежней своей рѣшимости—сопротивляться до послѣдней крайности, и готово произвести рѣшительныя наступательныя дѣйствія, для того, чтобъ прорвать непріятельскія линіи.

«Сегодня 10° мороза. Въ Парижѣ господствуетъ полное спокойствіе. Пруссаки выпустили 12,000 снарядовъ въ теченіе двухъ дней».

Римъ, (1 января 1871 г.) 20 декабря, король Викторъ-Эмануилъ выѣхалъ отсюда обратно во Флоренцію, назначивъ 200,000 фр. для раздачи бѣднымъ Рима.

Бульзикуръ, (2 января) 21 декабря. Крѣпость Мезьеръ капитулировала. Прусскія войска вступятъ сегодня въ полдень въ крѣпость.

Версаль, (2 января) 21 декабря, (офиціально). Вчера и сегодня продолжалось съ успѣхомъ обстрѣливаніе непріятельскихъ позицій передъ сѣверовосточнымъ фронтомъ Парижа. Непріятель очистилъ свои выдвинувшіяся позиціи передъ этимъ фронтомъ. 1-го января огонь съ фортовъ Ножана, Росни и Нуаза молчалъ.

Брюссель, (2 января) 21 декабря. Прусскія войска заняли городъ Аббевиль, предложивъ передъ тѣмъ ему сдаться и угрожая, въ противномъ случаѣ, начать бомбардировку.

Лондонъ, (2 января) 21 декабря. Въ газетѣ «Times» напечатана сегодня телеграма изъ Перы, отъ 20 декабря 1870 года (1 января 1871 года), сообщающая, что между портою и вице-королемъ египетскимъ вновь возникли недоразумѣнія касательно приведенія въ исполненіе фирмана о разоруженіи Египта.

Брюссель, 2 января (21 декабря). Сообщеніе между Лиллемъ и Камбре по желѣзной дорогѣ прервано, но эта демонстрація останется безъ послѣдствій для пруссаковъ. Общество французской сѣверной желѣзной дороги очистило станціонныя зданія, находящіяся къ югу отъ Лилля, и перенесло свое управленіе въ Бельгію, куда отосланъ весь цѣнный матеріалъ этой дороги.

Главная квартира генерала Федерба оставила Витри неизвѣстно по какой причинѣ. Ожидаютъ столкновенія между его арміею и пруссаками.

Говорятъ, что городъ Аббевилль сдался пруссакамъ на капитуляцію.

Важный желѣзнодорожный пунктъ, Бозичей, занятъ прусскими войсками послѣ битвы съ подвижными гвардейцами.

Вѣсти о войнѣ между Германіей и Франціей.

— Въ «Везерскую газету» пишутъ изъ Вильромэна, близь Вандома, отъ 16 декабря: «французская армія заняла Вандомъ и его окрестности, выстроившись противъ насъ въ боевомъ порядкѣ. Къ сожалѣнію, вчерашній день былъ слишкомъ коротокъ для того, чтобъ мы успѣли выбить непріятеля изъ его хорошо выбранныхъ позицій. Отъ Блуа до Вандома около 4½ миль и потому нашъ авангардъ, выступившій утромъ изъ Блуа, успѣлъ прибыть къ Вандому только во второмъ часу. Въ 2 часа завязалась битва, въ которой сначала участвовали съ нашей стороны всего одна часть 20-й пѣхотной дивизіи (10-го корпуса), составлявшая авангардъ. Но такъ какъ непріятель оказался въ весьма значительномъ числѣ (около 60,000 человѣкъ), то постепенно и съ нашей стороны были введены въ бой артилерія и 19-я пѣхотная дивизія. Къ сожалѣнію, наступившая темнота не дозволила этому подкрѣпленію прибыть во время. По случаю дурной погоды, въ 5 часовъ было уже совсѣмъ темно. Къ тому же и размягченная дождями почва препятствовала быстрому передвиженію войскъ. Битва, завязавшаяся въ 2 часа, достигла, къ 4 часамъ, полнаго разгара. Съ нашей стороны дѣйствовали 6 батарей и почти столько же со стороны непріятеля, въ томъ числѣ одна батарея митральезъ. Но въ 5 часовъ, бой прекратился, почти безъ всякаго результата. Сегодня сраженіе возобновилось». (16 числа, Вандомъ былъ взятъ нѣмецкими войсками).

— Съ Верхняго Рейна пишутъ отъ 18 декабря: «На этихъ дняхъ, чрезъ Баденъ проѣхало во Францію 130,000 свѣжихъ войскъ, а къ югу отправлено изъ Бадена много артилеріи. Часть этихъ войскъ предназначается для занятія этаповъ, такъ какъ, начиная отъ Нанси, транспорты съ провіантомъ стали подвергаться большой опасности, вслѣдствіе нападенія вольныхъ стрѣлковъ».

— Женевскій журналъ сообщаетъ, что въ Парижѣ нѣтъ теперь голосовъ въ пользу мира, хотя нѣсколько времени назадъ его приняли бы охотно, еслибъ пруссаки предложили его на другихъ условіяхъ. Даже парижскіе финансисты отвергаютъ миръ; Ісаакъ Перейра, человѣкъ миролюбивый по темпераменту и по интересамъ, вдохновляетъ воинственныя статьи «Opinion Nationale» и хлопочетъ съ неутомимымъ рвеніемъ о быстромъ изготовленіи оружія и пушекъ.

— Въ «Hamburger Nachrichten» пишутъ изъ нѣмецкой мааской арміи: «французы воспользовались послѣдними днями сравнительнаго спокойствія, для того, чтобы построить «грозныя укрѣпленія на Монтъ-Авронѣ, пріобрѣтшемъ въ послѣднее время такую извѣстность и тѣмъ обезопасить отъ нападеній лѣваго крыла нѣмецкой маaской арміи. Батареи на Монтъ-Авронѣ возвышаются теперь въ видѣ терассъ, и палатки шести баталіоновъ, служащихъ имъ прикрытіемъ, бѣлѣются изъ далека. Батареи вооружены по большой части орудіями большого калибра, которыя день и ночь мечутъ молніи и осыпаютъ мѣстность гранатами. Монфермель, Шелльсъ, Нуазель и другія мѣстности, представлявшія еще недавно полную безопасность, лежатъ теперь въ раіонѣ сильнаго гранатнаго огня и безпрестанно осыпаются градомъ снарядовъ. Мы, съ нашей стороны, воздвигли противъ Монтъ-Аврона сильныя батареи, и большая часть тяжолыхъ осадныхъ орудій, которыми предполагается вооружить ихъ, уже прибыла на мѣсто назначенія.

— Объ образѣ войны, принятомъ нынѣ французами, говоритъ корреспондентъ «Франкфуртской газеты», можетъ дать понятіе прокламація генерала Мишо, которую нашли нѣмцы прибитою на стѣнахъ въ Блуа, при занятіи этого города. Въ прокламаціи этой, при приближеніи непріятельскихъ войскъ, вмѣняется жителямъ въ обязанность: устроить въ селеніяхъ стражу изъ смышленыхъ людей, изготовить подвижныя баррикады, которыя выставлять на ночь. Какъ только непріятель гдѣ либо показался, конные гонцы немедленно должны извѣстить о томъ ближайшія общины, которыя, въ свою очередь, обязываются тотчасъ передать извѣстіе другимъ и т. д., до главнаго начальника войскъ въ Блуа; одновременно съ посылкою извѣстія о появленіи непріятеля, начинается звонъ въ колокола; начальникъ національной гвардіи велитъ бить сборъ и ведетъ собранныхъ людей на указанный оборонительный пунктъ; жителямъ внушается: стрѣлять въ отдѣльныхъ кавалеристовъ и непріятельскихъ мародеровъ. «Населеніе, говоритъ въ заключеніе прокламація, должно проникнуться тою истиною, что лучшій способъ для удаленія непріятеля и защиты отъ его хищенія, состоитъ въ энергическомъ ему противодѣйствіи, въ устройствѣ засадъ (guerre d'embuscades et de tirailleurs)».

— Газета «Echo du Nord», сообщаетъ слѣдующій отрывокъ изъ письма доктора Кудине, живущаго въ Парижѣ: «Мы навѣрное знаемъ, что намъ хватитъ припасовъ еще до конца марта мѣсяца. Съ каждымъ днемъ открывается одна изъ потайныхъ кладовыхъ, устроенныхъ по приказанію правительства. Въ настоящее время припасы стали дешевле, чѣмъ были мѣсяцъ тому назадъ. Отчего? Оттого, что правительство пускаетъ въ продажу свои запасные припасы только въ крайнемъ случаѣ. Такимъ образомъ оно всего удачнѣе противодѣйствуетъ безстыдной спекуляціи».

— Въ «Лейпцигскую газету» пишутъ изъ Парижа, отъ 10 (22) декабря: «20 ноября (2 декабря), во время битвъ подъ Парижемъ, былъ весьма печальный случай. Четвертая рота 107 полка взяла приступомъ французскій лагерь. Французы были захвачены чисто въ расплохъ, и большая часть ихъ разбѣжалась, а остальные сдались въ плѣнъ. Старшій поручикъ Редереръ подошолъ къ одному изъ сдавшихся офицеровъ, чтобы принять отъ него шпагу, но послѣдній, передавая ему шпагу правою рукою, лѣвою выхватилъ револьверъ, который держалъ спрятаннымъ за спиною, выстрѣлилъ въ поручика и ранилъ его въ лицо. Этотъ выстрѣлъ послужилъ какъ бы сигналомъ для всѣхъ остальныхъ плѣнныхъ; они также начали стрѣлять, и поручикъ получилъ еще рану въ грудь, крайне опасную. Раздраженные этимъ, нѣмцы бросились на плѣнныхъ французовъ и изрубили всѣхъ, и солдатъ, и офицеровъ».

— Изъ Діеппа пишутъ отъ 6 (18) декабря: «Въ прошедшую среду, 2 (14) числа, около полудня, пруссаки воротились въ нашъ городъ въ большомъ количествѣ. Это былъ уже не отдѣльный отрядъ, а цѣлый армейскій корпусъ; непріятельскіе полки тянулись по большой дорогѣ на протяженіи десяти верстъ. Всѣ эти войска, за исключеніемъ одного пѣхотнаго отряда, стали на постой въ самомъ Діеппѣ, въ Поллe, въ Невилѣ, въ Бракмонѣ, Грежѣ, и пр. Аванпостный отрядъ остановился въ Сенъ-Мартенѣ. Отрядъ этотъ цѣлую ночь разъѣзжалъ дозоромъ по окрестнымъ деревнямъ, и доѣзжалъ даже до Бельвиль-сюръ-меръ. Пруссаки взяли множество реквизицій обувью, одеждою и деньгами, и, кромѣ того, забрали въ одной табачной фабрикѣ всѣ сигары и весь табакъ. Пушки, бывшія на берегу, они заколотили, а ядра побросали въ море, и запретили судоходство въ гавани. Они стрѣляли даже по одному англійскому кораблю, но, узнавъ какой онъ націи, впустили его въ гавань. Онъ прибылъ сюда для защиты англійскихъ подданныхъ. Утромъ 4 (16) числа пруссаки ушли изъ нашего города и отправились къ сѣверу, черезъ долину Аркъ. 2 (14) декабря черезъ Тотъ прошолъ отрядъ пруссаковъ, числомъ отъ 5 до 6,000 чел.; 4,000 изъ числа этихъ войскъ ночевали на 4 (16) число въ Баквилѣ. Всѣ эти войска шли по направленію къ сѣверу.

— Въ «Женевскую газету» сообщаютъ изъ Ліона, отъ 20 декабря: «Сегодня у насъ была призвана подъ ружье вся національная гвардія, по случаю чудовищнаго факта, который заключается въ слѣдующемъ: утромъ, въ кварталѣ Круа-Русъ, толпа возмутителей арестовала баталіоннаго командира національной гвардіи, Арно, принадлежащаго, по своимъ убѣжденіямъ, къ самой крайней республиканской партіи. Несчастный былъ уведенъ въ одно изъ общественныхъ зданій, преданъ какому-то подобію суда и казненъ (разстрѣлянъ) въ самой же залѣ, т. е. умерщвленъ самымъ преступнымъ образомъ. Затѣмъ, эта неистовая толпа двинулась къ префектурѣ, чтобы точно также расправиться съ префектомъ. Но въ это время ударили сборъ, и вся національная гвардія собралась, съ оружіемъ, на площади Терро. Благодаря ея вмѣшательству, не случилось другихъ преступленій. Арестъ, осужденіе и казнь злополучнаго Арно совершились менѣе, чѣмъ въ полчаса времени. И все это за то, что Арно отказался участвовать въ вооруженной манифестаціи противъ префекта, Шальмель-Лакура, виновнаго, будто бы, въ томъ, что онъ былъ причиною бойни, постигшей третьяго дня маршевые легіоны Ронскаго департамента во время сраженія при Нюи. Надѣятся, что завтра спокойствіе будетъ возстановлено».

— Въ деревнѣ Лонни, говоритъ газета «Progrés des Ardennes», были опубликованы пруссаками афиши, грозившія сожженіемъ этой деревни, если жители ея будутъ принимать къ себѣ вольныхъ стрѣлковъ, не извѣщая пруссаковъ объ ихъ прибытіи. Узнавъ объ этомъ, начальникъ «арденскихъ вольныхъ стрѣлковъ» явился въ Лонни 12 декабря съ своимъ отрядомъ и, рядомъ съ прусскою афишею, вывѣшенною на дверяхъ мэріи, помѣстилъ слѣдующее извѣщеніе: 1) Если жители Лонни будутъ принимать у себя пруссаковъ и имѣть съ ними какія либо сношенія, то онъ, начальникъ арденскихъ стрѣлковъ, прикажетъ разстрѣлять виновныхъ, а дома ихъ подвергнутся разрушенію. 2) Если жители неувѣдомятъ вольныхъ стрѣлковъ о прибытіи пруссаковъ, то, въ наказаніе, они будутъ подвергнуты денежному взысканію въ пользу правительства народной обороны».

— Въ газетѣ «Echo du Nord» отъ 22 декабря пишутъ:

«Убытки, причиненные Тіонвиллю бомбардированіемъ, оцѣниваются до 10-ти миліоновъ. Видъ этого разрушеннаго города ужасенъ. Уже двѣ недѣли, какъ восточная желѣзная дорога безпрерывно перевозитъ раненыхъ, прибывающихъ отъ Парижа, изъ Бургундіи, съ Луары. Не болѣе, какъ въ теченіе трехъ дней, 2,000 больныхъ переправились въ Туль, въ ужасномъ положеніи: диссентерія дѣлаетъ у нихъ страшныя опустошенія. Въ Нанси считаютъ до двадцати пяти умирающихъ нѣмцевъ въ день. На Лотарингію наложено 700,000 франковъ, подъ предлогомъ вознагражденія прусской морской торговли за убытки, причиненные ей французскимъ флотомъ. Военные запасы Меца исчезаютъ мало по малу. Нѣмецкія власти очищаютъ арсеналы и взятое въ нихъ отправляютъ цѣлыми поѣздами въ Пруссію».

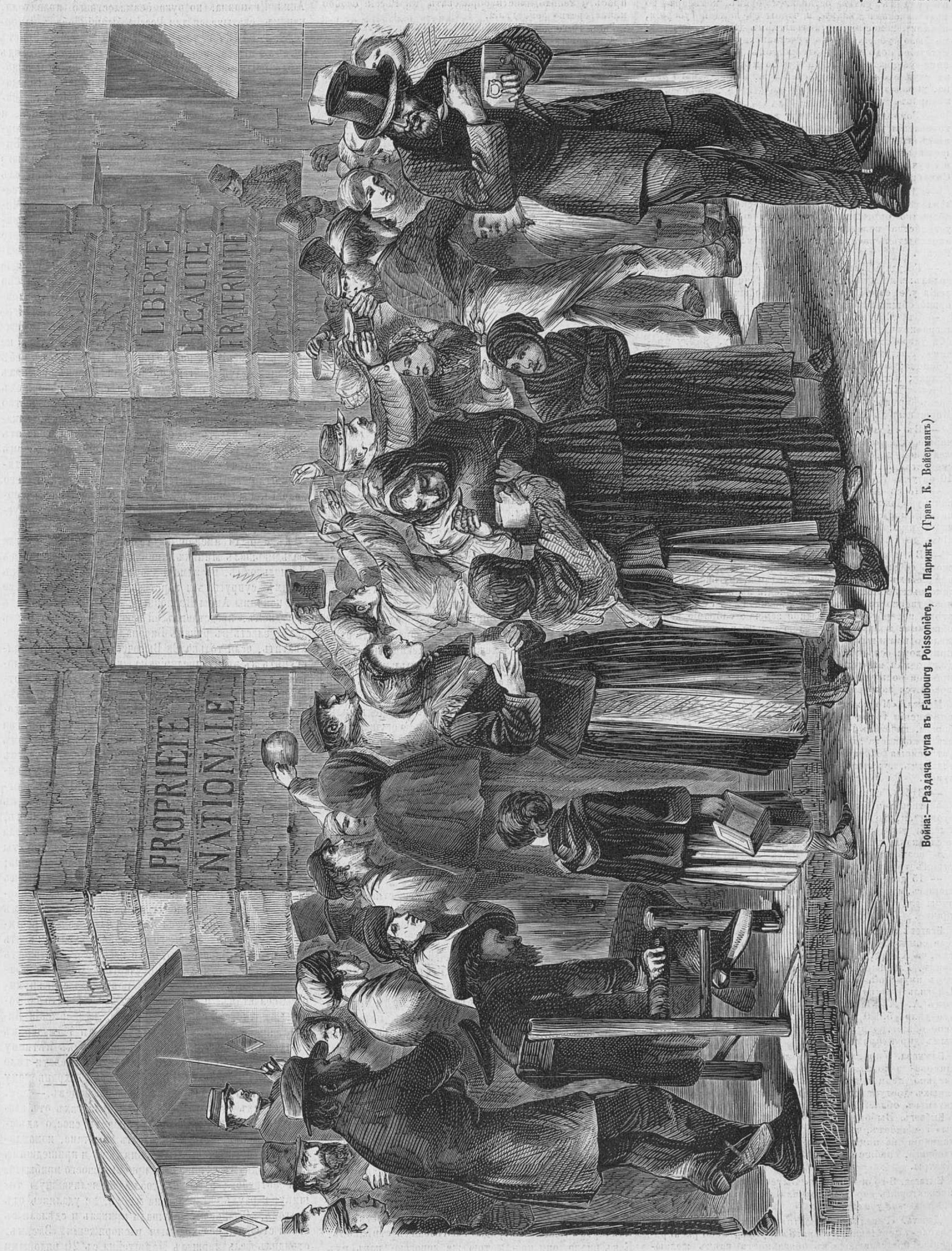

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.: «Арестъ регента Бирона, герцога Курляндскаго». Картина професора В. И. Якоби.
(Рисов. на дер. Н. И. Соколовъ, грав. Ф. Герасимовъ).

Разныя извѣстія.

Петербургъ. Государю Императору представлены были всеподданнѣйшія заявленія отъ слѣдующихъ сословій, съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ, по случаю обнародованія Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности: дворянства Тверской губерніи и Гжатскаго городского общества. По случаю обнародованія: Высочайшей воли о преобразованіи воинской повинности, и циркулярной депеши государственнаго Канцлера отъ 19 октября, по поводу трактата 1856 года: отъ дворянства и земства Вологодской губерніи, земства Владимірской губерніи, земства Псковской губерніи, земства Рязанской губ., земства Вытегорскаго уѣзда, Олонецкой губерніи, Весьегонскаго городского общества, Юрьевскаго городского общества, Дорогобужскаго городского общества, Красненскаго городского общества, Рославльскаго городского общества, крестьянъ Вожгальской волости Вятскаго уѣзда. И по случаю обнародованія циркулярной депеши Государственнаго канцлера отъ 19 октября 1870 года, по поводу трактата 1856 года: отъ дворянства Симбирской губерніи, земства Ярославской губерніи, Серпуховскаго городского общества, Меленковскаго городского общества, Вязниковскаго городского общества, ремесленниковъ г. Архангельска, жителей г. Уржума, Вятской губерніи, общества посада Дубовки, Саратовской губерніи, крестьянъ и казаковъ 1-го участка Миргородскаго уѣзда, и отъ крестьянъ Псковской губерніи Опочецкаго уѣзда Глубоковской волости.

— Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ мнѣніе Государственнаго совѣта объ освобожденіи учителей народныхъ начальныхъ училищъ отъ рекрутской и другихъ натуральныхъ повинностей, на все время служенія ихъ въ упомянутой должности».

Война:—Раздача супа въ Faubourg Poissonière, въ Парижѣ. (Грав. К. Вейерманъ).

Петербургъ. Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: Завѣдываніе крестьянскимъ дѣломъ въ губерніяхъ: Варшавской, Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Люблинской, Петроковской, Плоцкой, Радомской, Сувалкской и Сѣдлецкой, сосредоточить въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ уѣздѣ оставлялся одинъ комисаръ по крестьянскимъ дѣламъ, и чтобы въ каждой губерніи, взамѣнъ комисіи по крестьянскимъ дѣламъ, образовано было губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, заступающаго мѣсто предсѣдателя, въ случаѣ отсутствія губернатора, непремѣннаго члена, управляющаго казенною палатою и уѣздныхъ комисаровъ.

— Говорятъ, что, въ виду важности вопроса приготовленія учителей въ начальныя училища въ селеніяхъ инородцевъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія выработаны съ этою цѣлью проэкты: основанія учительской семинаріи въ Казани и школъ въ Симферополѣ и Уфѣ.

— По постановленію общаго собранія «Общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ», общество опредѣлило, начавъ свою дѣятельность съ устройства колоній и пріютовъ вблизи Петербурга, впослѣдствіи распространить ее и на прочія губерніи Россіи.

— Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: замѣнить дѣйствующія въ Мингреліи постановленія уложенія Царя Вахтанга и обычное выморочное право общими законами Имперіи.

— Въ «Соврем. Лѣтописи» сообщаютъ, что въ телеграфномъ департаментѣ существуютъ предположенія объ устройствѣ въ будущемъ 1871 году, между прочимъ, слѣдующихъ новыхъ линій: отъ Златоуста до Троицка; отъ Шавлей до Таурогена; отъ Тары до Еланки; отъ Темиръ-Ханъ-Шуры, чрезъ Хассавъ-Юртъ и Кизляръ до Астрахани и отъ Владикавказа, чрезъ крѣпость Грозную, до Хассавъ-Юрта, и отъ Моршанска до Шацка.

— Въ «Правительств. Вѣстн.» напечатанъ Высочайше утвержденный уставъ общества Балтійской желѣзной дороги отъ Балтійскаго порта до Тосненской станціи. Дорога должна быть открыта не позже 10 августа 1872 года.

— По свѣдѣніямъ министерства финансовъ, число винокуренныхъ заводовъ, которые будутъ дѣйствовать въ предстоящій періодъ винокуренія, простирается въ имперіи до 2,000, а въ привислянскихъ губерніяхъ до 1,200.

— Въ понедѣльникъ, 14 декабря, въ петербургскомъ собраніи обсуждались проэкты ходатайствъ по предметамъ общиннаго землевладѣнія, круговой поруки, запасныхъ магазиновъ, уменьшенія пьянства, поднятія нравственности и улучшенія волостныхъ судовъ. При этомъ петербургское уѣздное земское собраніе нашло общинное пользованіе землею весьма вреднымъ и пожелало измѣнить законъ въ томъ смыслѣ, чтобъ для приговора сельскаго схода, объ окончательномъ раздѣлѣ земли на подворные участки, было достаточно простое большинство голосовъ, а не $^2/_3$, какъ нынѣ требуется закономъ».

Москва. «Московскія Вѣдомости» сообщаютъ, что въ помѣщеніи городской школы, въ зданіи Сухаревой башни, начались 4-го декабря, при содѣйствіи Московскаго комитета грамотности, педагогическія лекціи, устроенныя Московскою городскою думой для учительницъ женскихъ городскихъ училищъ, основанныхъ думой.

— Здѣсь образовалось общество для улучшенія нравственнаго быта рабочихъ и ремесленниковъ. Для этой цѣли, оно намѣрено устроить чайныя залы, пріюты для тѣхъ изъ рабочихъ, которые на работѣ понесли какія нибудь поврежденія членовъ, лишающія ихъ возможности заработывать пропитаніе посредствомъ труда, а также библіотеки и читальни.

— 15 декабря былъ экзаменъ, на степени фельдшерицъ, въ Старо-Екатерининскомъ отдѣленіи больницы для чорнорабочихъ. Испытаніе вышло весьма удачно.

Благовѣщенскъ. Намъ сообщаютъ, какъ не подлежащее сомнѣнію свѣдѣніе, что въ городѣ Благовѣщенскѣ, на Амурѣ, скоро открытъ будетъ общественный банкъ. Главные двигатели этого учрежденія: губернаторъ амурской области К. И. Педашенко и Нерчинскій 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ А. А. Зензиновъ, который пожертвовалъ на это дѣло 5,000 р. с., за что Благовѣщенское городское общество предложило г. Зензинову быть почотнымъ директоромъ банка.

Варшава. Управленіе общества купеческихъ прикащиковъ исходатайствовало позволеніе устроить нѣсколько лекцій, на которыхъ изложены будутъ, въ самыхъ доступныхъ словахъ, последніе результаты науки въ области торговли и промышленности.

Выборгъ. Выборгскій кореспондентъ «Абовской газеты» сообщаетъ, что въ городѣ Выборгѣ составилась компанія на акціяхъ, для устройства новаго, болѣе удобнаго, сообщенія съ мѣстностію около водопада Иматры.

Вытегра. 8-го ноября, въ Вытегорскихъ Кондушахъ, инспекторомъ народныхъ училищъ, открыто двухкласное сельское училище.

Дерптъ. «Ревельская Газета» сообщаетъ, что попечителемъ дерптскаго учебнаго округа сдѣлано распоряженіе, поставляющее въ обязанность всѣмъ желающимъ держать экзаменъ на званіе домашнихъ учительницъ выдержать испытаніе изъ русскаго языка.

Зарайскъ. Изъ Зарайска сообщаютъ въ «Современныя Извѣстія», что открытіе питательной вѣтви отъ Зарайска до станціи Луховицы рязанской желѣзной дороги совершилось 7-го декабря.

Коломна. Коломенское уѣздное (московской губерніи) собраніе, назначило на содержаніе въ уѣздѣ земскихъ чиновъ въ 1871 году 7,500 р., и, кромѣ того, 2,400 р. на содержаніе ремесленной школы.

Одесса. Въ послѣднемъ засѣданіи «Общества Сельскихъ Хозяевъ Южной Россіи», былъ поднятъ вопросъ о необходимости образовать въ Россіи особое министерство земледѣлія.

Рига. 10-го декабря, происходило освѣщеніе зданія для помѣщенія рижскаго общества промысловъ и ремеслъ (Gewerbeverein). Въ настоящее время, въ немъ насчитывается 2,300 членовъ. Въ библіотекѣ имѣется уже болѣе 5,500 томовъ различныхъ книгъ; выписывалось 28 газетъ и журналовъ.

— Говорятъ, что чешскій журналистъ Эмануилъ Матвѣевичъ Вавра, бывшій сотрудникъ чешской газеты «Народные Листы», принимаетъ на себя, съ новаго года, завѣдываніе редакціей «Рижскаго Вѣстника».

Смоленскъ. Въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что мѣстное населеніе весьма интересуется мыслію объ учрежденіи обществъ стрѣлковъ, и уже готово образоваться отдѣленіе рускаго стрѣлковаго общества.

Ташкентъ. По распоряженію туркестанскаго генералъ-губернатора, предполагается въ настоящее время приступить къ изданію фотографическаго альбома, въ которомъ будетъ собрано и воспроизведено въ вѣрныхъ снимкахъ все, замѣчательное въ этнографическомъ и археологическомъ отношеніи Туркестанскаго края.

Джузеппе Гарибальди.

Нынѣшняя война, затянувшаяся, сверхъ всякаго ожиданія, на весьма долгое время, дала возможность снова выступить на театръ военныхъ дѣйствій личности, которая въ теченіи многихъ лѣтъ обращала на себя вниманіе всей Европы и энергической дѣятельности которой Италія отчасти обязана своимъ теперешнимъ единствомъ. Личность Гарибальди, проведшаго всю свою жизнь въ постоянныхъ треволненіяхъ военной жизни и борьбѣ за свободу отечества, была гордостью всей Италіи и возбуждала справедливое удивленіе свѣта. Теперь, почти на закатѣ своей жизни, маститый герой, сохранившій значительное количество юношеской энергіи, снова является, вѣрный своимъ принципамъ, защитникомъ свободы французовъ, отъ иноземнаго завоеванія. Предложивъ свои услуги французскому временному правительству, онъ, съ горстью своихъ приверженцевъ, явился во Францію и сформировалъ въ Вогезскихъ городахъ армію, принявъ надъ нею главное начальствованіе. Первыя стычки, происшедшія между его войсками и частями германскихъ армій, были незначительны и успѣхъ ихъ былъ не на сторонѣ Гарибальди, такъ что онъ принужденъ былъ оставить городокъ Доль, избранный имъ для главной квартиры и отступить передъ сильнѣйшими силами непріятеля. На сколько осуществимо желаніе защитника французской республики очистить территорію ея отъ нашествія побѣдителей, покажетъ будущее, но вѣроятно, что оно останется только желаніемъ, передъ несокрушимою до сихъ поръ германскою арміею и при теперешнемъ разстроенномъ положеніи, борющейся за свое политическое существованіе, Франціи. Страннымъ кажется одно обстоятельство: Гарибальди, горячо любящій свою родину, предложилъ свои услуги тѣмъ, которые отняли у Италіи Ниццу и Савойю.

Личность Гарибальди на столько извѣстна каждому, что передавать подробно его біографію мы считаемъ совершенно излишнимъ; навѣрное, каждый изъ читателей знакомъ съ большею частью его военныхъ подвиговъ, отличавшихся необычайною смѣлостью и, подчасъ, безумною отвагою. Несчастная попытка овладѣть Римомъ, не встрѣтившая полнаго сочувствія итальянской націи, но противудѣйствіе со стороны итальянскаго правительства, окончилась печальною катастрофою при Аспромонте, при чемъ Гарибальди былъ опасно раненъ и взятъ въ плѣнъ; неудача эта, въ связи съ болѣзнью, вслѣдствіе полученной раны, надолго устранила Гарибальди отъ вмѣшательства въ политическія дѣла и съ декабря мѣсяца 1862 г. онъ почти безвыѣздно жилъ на островѣ Капрерѣ.

Въ настоящее время Гарибальди 63 года, онъ до сихъ поръ еще, какъ видно и по портрету, не похожъ на старика, чему много способствовала его постоянная усиленная дѣятельность, поддерживающая и теперь его энергическую натуру.

Сыновья его, Менотти и Ричіотти, находятся въ настоящее время вмѣстѣ съ нимъ, въ качествѣ командировъ мелкими отрядами вогезскихъ стрѣлковъ. Какъ видно, они пошли тою же дорогою, какъ ихъ отецъ.

Портретъ Ричіотти Гарибальди мы даемъ читателямъ въ нынѣшнемъ номерѣ.

Выставка въ академіи художествъ 1870 г.

X.

«Арестъ Бирона», картина В. И. Якоби.

Октября 17-го 1740 года скончалась императрица Анна Ивановна, но рука безжалостнаго правителя, какимъ оказывался для Россіи бывшій оберъ-камергеръ, а съ 1737 г. уже герцогъ Курляндскій,—Эрнстъ Іоганъ Биронъ, все еще продолжала тяготѣть надъ столичною аристократіей. Только въ ночь на 9 ноября, т. е. спустя двадцать три дня по смерти государыни, отважный маневръ фельдмаршала Миниха избавилъ Россію отъ продолженія пытокъ и казней, а родителей императора-младенца отъ угрозъ и оскорбленій временщика. Какъ всѣ подобные люди, Биронъ зналъ, что его не любятъ, но мѣръ, для полнаго обезпеченія похищенной власти, онъ не принималъ какъ слѣдуетъ, довольствуясь старою системою хватанья и пытки, заподозрѣнныхъ его фискалами. Черезъ недѣлю, по принятіи регентства, онъ уже принялся хозяйничать, какъ было въ царствованіе его благодѣтельницы. По улицамъ петербургскимъ разставлены были караулы и заведены были конные разъѣзды. Эти мѣры казались ему надежными, но извѣстія о намѣреніяхъ партіи графа М. Г. Головкина, неосторожно открывшейся князю А. М. Черкасскому и имъ преданной Бирону, дали ему возможность убѣдиться, что самъ отецъ Императора не чуждъ сношеній съ недовольными. Призвавъ къ себѣ принца Брауншвейгскаго, дерзкій Биронъ осыпалъ его укоризнами, въ присутствіи своихъ покорныхъ слугъ, а на другой день заставилъ Его Высочество отказаться отъ должностей своихъ въ войскѣ, наказавъ ему передать, что онъ не будетъ безопасенъ отъ народныхъ оскорбленій, если не останется во дворцѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Ожидали, что мстительный регентъ неостановится и на этомъ, а, чего добраго, выпроводитъ родителей Императора въ Германію, если не успѣетъ заключить гдѣ нибудь въ русскихъ городахъ, подальше.

Дѣла были именно въ такомъ положеніи, когда фель, шалъ Минихъ, явившись къ принцессѣ Аннѣ Леополь, нѣ, въ зимній дворецъ, (гдѣ жила она съ своимъ супругомъ и царственнымъ младенцемъ, со дня кончины Анны Ивановны), 8-го ноября, передъ полуднемъ, представилъ ей всю опасность оставлять далѣе власть въ рукахъ Бирона, котораго брался захватить, если только Ея Высочество соизволитъ приступить къ этому предпріятію, неоткладывая. Положено дѣйствовать въ слѣдующую ночь. Минихъ отправился отъ матери Императора къ регенту, обѣдалъ у него, и, воротясь домой въ сумерки, сталъ готовиться къ предпріятію. Въ два часа пополуночи, (на 9 ноября), Минихъ поѣхалъ со своимъ адъютантомъ Манштейномъ въ зимній дворецъ и вошолъ черезъ ворота (оставленныя для того незапертыми) въ комнаты сестры своей невѣстки—баронесы Юліаны Менгденъ,—довѣренной пріятельницы принцесы Анны, въ ту же минуту разбудившей Ея Высочество, съ тѣмъ, чтобы юная мать Императора-младенца передала лично караульнымъ офицерамъ дворцовой гаутвахты свое непремѣнное приказаніе объ арестованіи Бирона; для чего съ ихъ командами фельдмаршалъ долженъ былъ идти въ лѣтній дворецъ. Офицеры были введены въ комнату принцесы, и она обратилась къ нимъ съ краткою рѣчью, прося *неотречься* «оказать Императору и родителямъ его важнѣйшую услугу: взять подъ стражу Бирона, котораго насиліе и жестокость терзаютъ несчастное наше отечество». Сойдя съ офицерами въ караульню, Минихъ повторилъ слова принцесы солдатамъ, и, получивъ отвѣтъ ихъ, что они готовы жертвовать своею жизнью для низверженія Бирона, приказалъ зарядить ружья 80-ти гренадерамъ съ тремя офицерами. Ихъ онъ повелъ къ лѣтнему дворцу. Тамъ еще стояло на парадной кровати тѣло Императрицы Анны. Придя ко дворцу, охраняемому стражею изъ 300 человѣкъ Преображенцевъ,—т. е. однополчанъ его отряда, — въ 200 шагахъ отъ зданія, фельдмаршалъ послалъ впередъ своего адъютанта, съ приказаніемъ вызвать капитана, командовавшаго гауптвахтою. Объяснивъ ему и пришедшимъ съ нимъ двумъ офицерамъ, причину своего прибытія, онъ потребовалъ, чтобы, соблюдая величайшую тишину, караулъ оставался на мѣстѣ, не удаляясь отъ постовъ. Офицеры выслушали приказъ и сдѣлали съ своей стороны необходимыя распоряженія. Затѣмъ, отрядилъ фельдмаршалъ Манштейна съ 20 рядовыми и офицеромъ—схватить герцога живого; и, если станетъ противиться, не щадить его. Они пошли; Манштейнъ впереди. Часовые дали имъ свободно пройти, но спросить не у кого было, гдѣ спальня регента; потому Манштейнъ и шолъ на удачу, не рѣшаясь обратить-

ся къ служителямъ, могшимъ поднять тревогу. Къ счастію, черезъ двѣ комнаты, адъютантъ Миниха очутился передъ дверью, запертою ключомъ, но не на задвижки, что дало возможность отворить ее, нѣсколько нажавъ. Здѣсь Манштейнъ увидѣлъ альковъ и понялъ, что предметъ его исканія передъ нимъ. Потому, отдернувъ съ одной стороны занавѣсъ, (именно съ той, гдѣ находилась герцогиня Биронъ), Манштейнъ громко закричалъ, что *имѣетъ надобность* говорить съ герцогомъ. Биронъ и жена его, проснувшись отъ этихъ словъ, вскочили и стали звать къ себѣ на помощь. Манштейнъ видя, что регентъ, соскочивъ на полъ, намѣревался спрятаться подъ кровать, стремительно бросился на него и крѣпко схватилъ, зовя солдатъ своихъ. Биронъ, обладавшій физическою силою, успѣлъ однако встать и, отбиваясь, сталъ было вырываться у солдатъ. Но они поподчивали его прикладами и, поваливъ, завязали ротъ платкомъ, а руки—шарфомъ. Въ такомъ видѣ свели его внизъ и, накинувъ гренадерскій плащъ, посадили въ Минихову карету, которая въ это время подъѣхала.

Якоби изобразилъ первый моментъ схватки, когда лежавшаго Бирона крѣпко схватилъ Манштейнъ, а люди еще спѣшатъ на помощь къ отважному адъютанту Миниха.

Картина не совсѣмъ окончательно написана, но общее въ ней поражаетъ силою и цѣльностью впечатлѣнія борьбы. Эффектъ освѣщонной огнемъ изъ фонаря, пышной голубой занавѣси, съ гербами Бирона, одинъ изъ самыхъ удачныхъ. Выраженіе лица захваченнаго въ расплохъ регента, тоже наглядно передаетъ новость испытываемаго имъ чувства: безсильной злобы и сознаваемой постепенно опасности настоящаго положенія. Движеніе бѣгущаго съ шарфомъ офицера тоже естественно. Менѣе удачными вышли—лунный свѣтъ въ сосѣдней со спальнею комнатѣ и нижняя часть фигуры падшаго регента. П—въ.

Генералъ отъ инфантеріи фонъ-деръ-Таннъ,

командиръ 1-го баварскаго корпуса.

Людвигъ баронъ фонъ-деръ-Таннъ, командиръ 1-го баварскаго корпуса, побѣдитель французской луарской арміи подъ Орлеаномъ, происходитъ отъ древняго франконскаго рода, носящаго прозвище по городку Таннъ, который послѣ войны 1866 года отошолъ отъ Баваріи къ Пруссіи. Онъ родился въ Таннѣ въ 1815 г., и, по окончаніи курса въ пажескомъ корпусѣ въ Мюнхенѣ, поступилъ на службу въ 1-й артилерійскій полкъ юнкеромъ. Черезъ семь лѣтъ, въ 1840 г. онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и причисленъ къ генеральному штабу главной квартиры, а затѣмъ былъ назначенъ адъютантомъ къ наслѣдному принцу Максимиліану. Послѣднее назначеніе было тѣмъ важнѣе, что, въ 1844 г., будучи произведенъ въ капитаны, фонъ-деръ-Таннъ уже въ 1848 г. былъ пожалованъ флигель-адъютантомъ. При началѣ войны съ Даніею, онъ, вмѣстѣ съ другими баварскими офицерами, отправился во главѣ отряда волонтеровъ и имѣлъ случай неоднократно выказать свое личное мужество. По возвращеніи изъ Шлезвига, фонъ-деръ-Таннъ за отличіе былъ произведенъ въ слѣдующій чинъ и награжденъ нѣсколькими орденами. Въ 1850 г., вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, онъ принужденъ былъ оставить службу въ баварскихъ войскахъ, но уже въ концѣ того же года, онъ снова возвратился въ ряды баварской арміи. Въ 1855 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и былъ назначенъ командиромъ первой пѣхотной бригады; въ 1859 г. онъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты. Въ 1861 г., будучи произведенъ въ генералъ-лейтенанты, фонъ-деръ-Таннъ назначенъ былъ комендантомъ Аугсбурга, а лѣтомъ того же года переведенъ на мѣсто коменданта Мюнхена. Во время войны 1866 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба дѣйствующей арміи, дѣйствовавшей противъ майнской арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала принца баварскаго Карла. Съ прошлаго 1869 г. фонъ-деръ-Таннъ генералъ отъ инфантеріи. Генералъ фонъ-деръ-Таннъ кавалеръ трехъ русскихъ орденовъ, а именно: Бѣлаго Орла, св. Анны 1 степени и св. Станислава 1 степени съ короною. Теперешняя война съ Франціею дала возможность фонъ-деръ-Танну снова выказать свои блестящія военныя способности, благодаря которымъ луарская армія потерпѣла такое сильное пораженіе подъ Орлеаномъ, послѣ котораго городъ этотъ долженъ былъ сдаться баварскимъ войскамъ.

«Опахиваніе» въ Сибири.

Много бѣдъ выпало въ послѣдніе годы на долю отдаленной Сибири нашей, много горя принесли эти бѣды сибирскому населенію, не умѣющему предупредить несчастія и безсильному избавиться отъ него. Ни откуда не идетъ помощь сюда, да и рѣдко кто знаетъ о томъ, что здѣсь дѣлается, какъ люди живутъ.... Петербургская публика любовалась на золотую пирамиду, бывшую на выставкѣ и по ней только вспомнила Сибирь; вспомнила она тогда и стародавнее прозванье: Сибирь—золотое дно. Много золота добывается въ далекой Сибири, но не помогаетъ оно въ народныхъ бѣдствіяхъ. А про народныя бѣды можно сказать, какъ говоритъ король Гертрудѣ: замѣть, Гертруда, о Гертруда! Замѣть, когда ударитъ часъ несчастій, онѣ не крадутся отдѣльно, какъ шпіоны, но въ тѣсно сомкнутыхъ идутъ рядахъ. Нѣсколько лѣтъ сряду Иркутская губернія терпитъ плохой урожай хлѣба; въ прошедшемъ году выгорѣлъ Енисейскъ; лѣтомъ 1869 года разлилась Ангара; сильные дожди прошедшаго лѣта затопили Забайкалье. Зимою, въ жестокіе январскіе морозы, Ангара залила треть Иркутска; въ Гюнѣ, въ сильные жары, нѣкоторыя рѣки вдругъ наполнились водой отъ растаявшихъ снѣговъ и льдовъ въ ихъ вершинахъ, затопили селенія, поля и луга, снесли дома, погубили скотъ. Къ довершенію этихъ бѣдствій, съ весны нынѣшняго года обнаружился скотскій падежъ въ Забайкальѣ, прошедшій туда изъ Монголіи и потомъ прокравшійся и въ Иркутскую губернію. Жертвою этого бича Божьяго сдѣлались многія селенія по московскому тракту, ближе къ Иркутску и около Балаганска; наконецъ падежъ вошолъ въ Иркутскъ и Балаганскъ, прошолъ по Якутскому тракту и распространился внизъ по Ангарѣ. «Плачь такой стоитъ по деревнямъ внизъ по Ангарѣ, что и сказать нельзя! Такъ и валится скотъ. Въ Балаганскѣ и 20 головъ не осталось», — разсказываютъ пріѣзжіе изъ Балаганска: «У одного мужика было до 60 скотинъ, почти всѣ пали; только и осталось три штуки. Молоко къ чаю покупаетъ. Вонъ въ Малышовкѣ (большое село противъ Балаганска, гдѣ живутъ торговые люди города Балаганска) сначала Богъ миловалъ, ладно было, а теперь и тамъ валится, и шибко валится. У одного крестьянина больше полсотни пало; не пилъ ничего прежде, капли въ ротъ не бралъ, а теперь горькую пьетъ. Да что и говорить; легко-ли? Нашъ братъ, крестьянинъ, весь и держится скотомъ. Къ примѣру, знаете Петруху»? — Какъ же, онъ въ работникахъ жилъ у насъ съ полгода.—«Ну, такъ вотъ, давно-ли по людямъ-то сталъ онъ жить? «А допрежь того у него три тройки на станкѣ стояли, да самъ работниковъ держалъ. Пали кони — и раззорился. Или вотъ Иванъ Ивановичъ, богатей былъ, а посѣтилъ Богъ, кони пали—всего рѣшился.... Такъ-то и коровки, и быки, тоже кормилицы наши.... «Въ Малышовкѣ вѣдь *опахивали*»?—«Опахивали; сначала Богъ миловалъ, а теперь».... «А у васъ тоже опахивали?» — «Мы не опахивали; не знаю, приноситъ-ли пользу опахиванье. Должно, приноситъ, коли опахиваютъ. — Вонъ въ Е. опахивали и огни деревянные *) жгли, а скотъ весь вывалился».... Да развѣ ты не знаешь, что въ Е. табунъ больной пропустили. Взяли 2 р. да быка и пропустили табунъ, послѣ этого скотъ весь вывалился. — «Гдѣ намъ знать, мы люди темные». — Ну, а скажи пожалуйста, какъ это опахивается, для чего именно? — «Этого я не знаю, и самъ никогда не видывалъ, какъ это опахиваютъ».— Я, вѣдь, тебя такъ, изъ любопытства, спрашиваю. Такъ-ли это вездѣ опахиваютъ, какъ я видѣлъ въ Е.—«А тамъ какъ это»?—Ночью выходятъ за село, вокругъ котораго огни горятъ, курево, выходятъ съ сохою и обходятъ кругомъ села и проводятъ борозду. А идутъ такимъ порядкомъ: сначала идутъ четыре бабы въ однѣхъ рубахахъ, простоволосыя, съ образами; за ними, въ накидкахъ, въ родѣ савановъ, четыре бабы съ восковыми свѣчами, зажжонными отъ деревяннаго огня, а за этими четыре бабы везутъ соху. Сохою правитъ тоже баба въ одной рубахѣ и простоволосая, а около ее идутъ погоняльщицы и постегиваютъ тѣхъ, что соху везутъ. За сохою идетъ толпа бабъ и мужиковъ, кто съ чѣмъ: кто съ заслонкой, кто съ тазомъ, со сковородкою, съ гармонькою, и всѣ они стучатъ, кричатъ, поютъ, ругаются—должно пугаютъ болѣзнь; а позади всѣхъ идутъ стрѣльцы и отстрѣливаютъ отъ болѣзни. Такъ, что-ли, у васъ это дѣлаютъ?—«Не знаю, такъ-ли, не видывалъ».— Какъ не видывалъ; да ты раньше самъ сказывалъ, что давно какъ-то и у васъ опахивали?—«Ну, да, сказывалъ, только такъ-ли это дѣлается, не знаю, не могу сказать». Какъ я ни разспрашивалъ моего гостя, что зачѣмъ дѣлается, но онъ, боясь выдать тайну, чтобы обрядъ не оказалъ слабаго дѣйствія—ничего не сказалъ.—Въ Е., вмѣстѣ со мною, на «опахиванье» смотрѣли два господина, пріѣхавшіе подать помощь бродящимъ во мракѣ мужикамъ и бабамъ и на мои вопросы, что это означаетъ, только и услышалъ: «Есть многое на небѣ и землѣ, Горацію, о чемъ и не снилось твоей учоности.—Однако, пойдемте выпить Юдинской, да стукнемте, пока зорька не занялась»...

*) Деревянный огонь добывается отъ тренія одного куска дерева о другой. Этотъ огонь чистый, дѣвственный, а потому, по мнѣнію народа, и обладаетъ таинственной силой.

Здѣсь, въ Иркутскѣ, такъ напуганы, что все отдаютъ чуть не даромъ, а мяса почти не ѣдятъ.

Болѣзнь скота не уменьшается, а, напротивъ, все распространяется. Здѣсь падаютъ только коровы и быки, телята-же и прочій скотъ ничего, не хвораютъ. За Байкаломъ, говорятъ, валятся и лошади. Офиціальнаго заявленія о томъ, какою болѣзнью хвораетъ скотъ, не доводилось читать, но, по слухамъ, не во всѣхъ мѣстахъ она одинакова. Одни говорятъ, что скотъ падаетъ отъ воспаленія мозга, другіе—отъ воспаленія легкихъ, третьи—отъ поноса, а знакомый мой, на вопросъ мой о родѣ болѣзни, сказалъ: «а Богъ ее знаетъ, какая эта болѣзнь; начнетъ скотина скучать, ничего не ѣстъ, глаза плохіе станутъ, и стоитъ, опустивши голову, этакъ дёнъ съ пять или шесть, мается, и упадетъ».

Осенью 1865 года, проѣзжая черезъ Ачинскъ, гдѣ тоже сильно валился скотъ, я пошолъ посмотрѣть больную и павшую скотину. Хозяйка моя, старушка, показывала мнѣ своихъ коровушекъ, которыя всѣ хворали. На мой вопросъ о болѣзни, она отвѣчала: «а кто ее знаетъ, развѣ мы лекаря». А ты-бы, бабушка, сходила къ доктору, онъ вчера пріѣхалъ. «Былъ онъ здѣсь, да что»!—А что?—«Да ему некогда, лошадей ужь заложили—въ Канскъ ѣдетъ». Что-же лекарь-то сказалъ»? Да—чего сказать-то, развѣ онъ знаетъ, что у ней болитъ? Вѣдь скотина не человѣкъ, не скажетъ, что у ней болитъ. Вонъ я его просила разрѣзать мою комолку, что вчера пала. Разрѣзалъ да и узналъ бы, чѣмъ хвораетъ животина, а то велѣлъ мёдомъ съ дегтемъ поить. Даю, а толку нѣтъ. Богъ знаетъ, что и дѣлать, опять ребятишки останутся безъ молока. Ахъ ты, Господи»!..

И здѣсь, въ Иркутскѣ, коровы дегтемъ вымазаны.

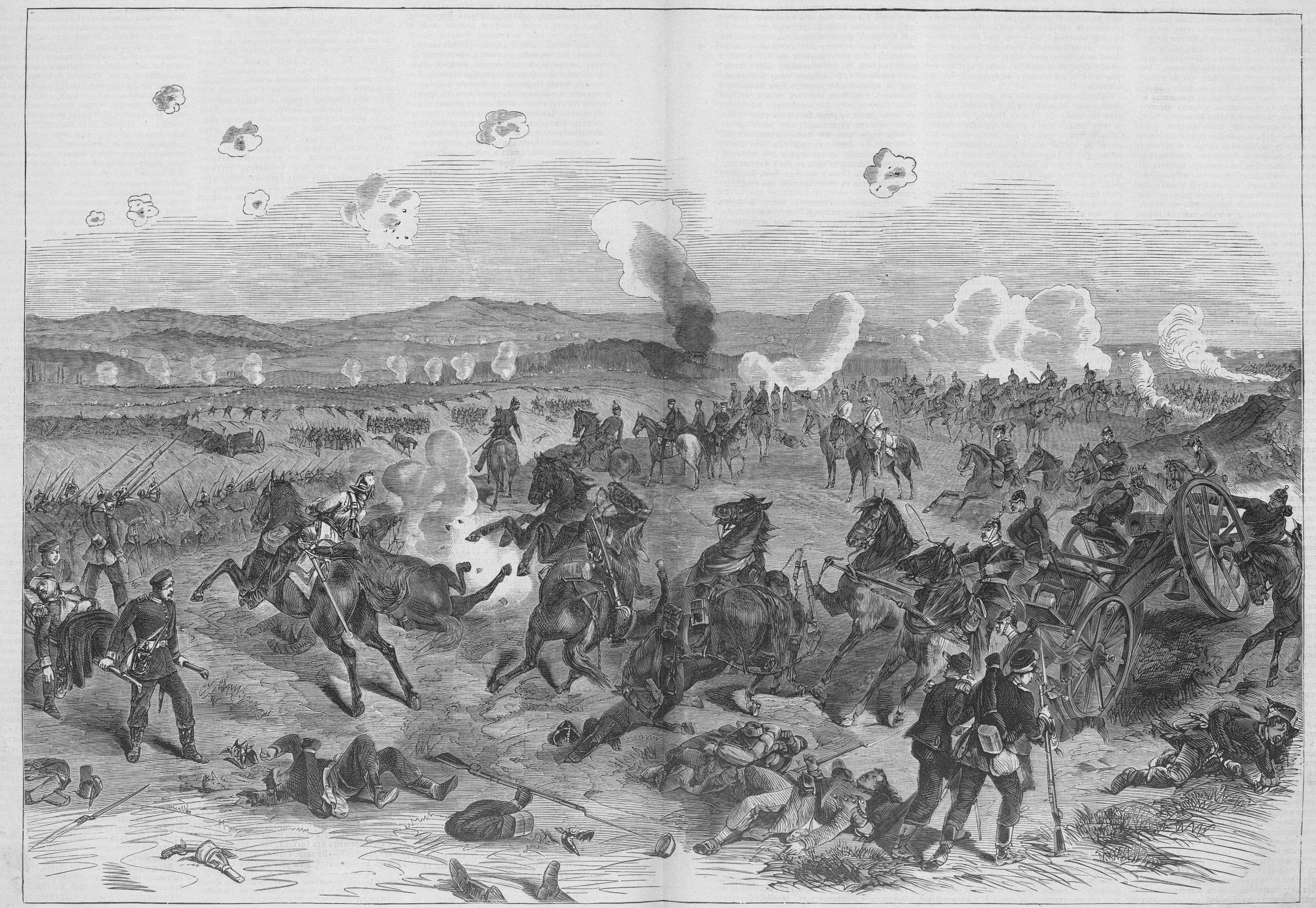
Провинція на желѣзномъ пути.

(Письма изъ Воронежа).

IX.

Редакторъ и сотрудникъ у мирового судьи.—Земское собраніе.—Городскіе выборы.—Фельдшерская школа и родильное отдѣленіе при земской больницѣ.—Зимняя жизнь.—Изданія, которыми подарилъ русскихъ людей Воронежъ въ нынѣшнемъ году.—Новая піеса знаменитаго Дьяченко.

Ноября 23 у воронежскаго мирового судьи 3-го участка было довольно интересное разбирательство, которое собрало не мало любопытныхъ. Оно интересно не потому, чтобы возникло по поводу какого нибудь романическаго происшествія, или касалось какого нибудь важнаго юридическаго вопроса, — нѣтъ; въ немъ былъ интересъ другого рода: оно характеризуетъ положеніе провинціальнаго журнальнаго писателя и взглядъ на литературный трудъ, усвоенный иными провинціальными редакторами; оно можетъ способствовать разрѣшенію вопроса о томъ, почему тамъ мѣстная литература такъ бѣдна содержаніемъ и не имѣетъ никакого общественнаго значенія. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ постоянныхъ сотрудниковъ мѣстной газетки «Воронежскій Телеграфъ», г. Кузнецовъ, заявилъ искъ противъ редактора той-же газетки, г. Хованскаго, требуя съ него уплаты обѣщаннаго вознагражденія за статьи, которыя печатались въ «Телеграфѣ» въ продолженіи года,—всего около трехъ-сотъ руб. Г. Хованскій, вызванный мировымъ судьей, сначала увѣрялъ, что искъ г. Кузнецова не болѣе, какъ шутка, что г. Кузнецовъ обѣщалъ ему свое сотрудничество даромъ, изъ любви къ литературѣ; потомъ сталъ увѣрять, что статьи г. Кузнецова плохи и не заслуживаютъ никакого вознагражденія; потомъ утверждалъ, что онъ не обязанъ платить за статьи, что это дѣло издателя газеты. Но всѣ эти увѣренія разбились въ прахъ, когда повѣренный истца (кстати сказать—весьма слабо поддерживавшій искъ своего кліента) предъявилъ собственноручное письмо г. Хованскаго, въ которомъ говорится, что статьи г. Кузнецова въ высшей степени остроумны и юмористичны, способны «разсмѣшить даже мертваго», что авторъ получитъ за нихъ желанный гонораръ, что его просятъ быть постояннымъ сотрудникомъ.

Война:—Битва при Орлеанѣ. Отраженіе французской арміи генерала Ореля, 2 и 4 корпусами принца Фридриха-Карла. (Грав. А. Даугель).

Хорошо, что сотрудникъ «Телеграфа» приберегъ это письмо, — не приберегъ онъ письма, дѣло вышло-бы плохо, потому что, на слова мирового судьи, что и мастеровому платятъ безпрекословно условную плату за исполненную работу, что никто даромъ работать цѣлый годъ не будетъ, редакторъ «Телеграфа» отвѣчалъ: «то трудъ физическій, то дѣло другое».... Бѣдный умственный трудъ! тебя ни во что не цѣнятъ, даже.... иные редакторы! Какъ же будетъ цѣнить тебя темная толпа, которая сама не принимаетъ никакого участія въ умственныхъ работахъ человѣчества!. Къ счастію, мировой судья посмотрѣлъ на дѣло иначе, а приглашонный, какъ экспертъ, редакторъ газеты «Донъ», сообщилъ данныя для оцѣнки умственнаго труда, цѣнности котораго не признаетъ редакція «Воронежскаго Телеграфа», и, волей или неволей, а г. Хованскому, по видимому, придется познать, что и умственный трудъ чего нибудь да стоитъ. По крайней мѣрѣ, мировой судья рѣшилъ дѣло въ пользу истца. Понятно, что, при подобныхъ воззрѣніяхъ, отзывающихся прошедшимъ столѣтіемъ, мѣстная провинціальная журналистика не можетъ процвѣтать: писаки по страсти, во вкусѣ Некрасовскаго сумасшедшаго поэта, конечно, существуютъ и въ Воронежѣ, какъ всюду, но они никогда не придадутъ ни интереса, ни общественнаго значенія «Воронежскому Телеграфу».

Въ ноябрѣ въ Воронежѣ открыто губернское земское собраніе. Первымъ постановленіемъ его было: принести вѣрноподданическое выраженіе глубокой благодарности и полнаго сочувствія правительству по поводу черноморскаго вопроса и предполагаемой реформы рекрутской повинности. Мы слышали, что мѣстные стенографы предлагали губернскому земскому собранію стенографировать его засѣданія, но предложеніе ихъ безусловно отвергнуто. Странная боязнь гласности! Кромѣ боязни, отказъ объяснить нечѣмъ, потому что стенографы предлагали самыя нетребовательныя условія, а воронежское земство слишкомъ богато, чтобы могло стѣсниться уплатою двухъ или трехъ сотъ рублей.

Одновременно съ земскими собраніями, идутъ городскіе выборы: гласные уже всѣ выбраны и приближается выборъ головы. Въ городѣ много толковъ, много предположеній — и выводъ, который можно сдѣлать изъ всѣхъ разговоровъ — громкихъ и тихихъ, смѣлыхъ и робкихъ, неутѣшителенъ. Составъ гласныхъ представляетъ преобладаніе «городскихъ сословій» прежняго порядка, людей съ кастовой, сословной закваской, цѣнящихъ людей не по головамъ, не по знаніямъ и уму, а по карману. Партія интилигентная очень слаба и едва-ли успѣетъ что либо подѣлать, — вѣрнѣе, что она, даже и съ однимъ изъ мѣстныхъ редакторовъ во главѣ, будетъ оттерта, потеряется въ массѣ, и голосъ ея останется гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Нѣтъ, не умѣемъ еще мы пользоваться дарами правительства и дѣтски, наивно и вяло, относимся къ его реформаторской дѣятельности. Городскія собранія для выборовъ отличались малолюдствомъ, да и земскіе люди не оказались исправными, — а вѣдь эта неисправность выражаетъ равнодушіе къ своимъ собственнымъ правамъ и преимуществамъ: неужели разумное, развитое, живое общество можетъ тяготиться правами и преимуществами?

Къ числу замѣчательныхъ событій за ноябрь слѣдуетъ отнести открытіе фельдшерской школы и родильнаго отдѣленія при здѣшней земской больницѣ; цѣль учрежденій — приготовленіе толковыхъ фельдшеровъ и повивальныхъ бабокъ для народа. Безъ сомнѣнія, эти учрежденія мѣстнаго земства заслуживаютъ одобрѣнія, потому что гибель дѣтей и рожениць въ нашемъ народномъ быту поразительна; повитухи-знахарки, существующія въ деревняхъ и слывущія въ народѣ чуть не колдуньями, мало помогаютъ бѣдствіямъ крестьянскихъ женщинъ и новорожденныхъ дѣтей, — напротивъ, зачастую бываютъ вредны и вносятъ своею дѣятельностью новыя страданія и смерть. Давно-бы пора подорвать ихъ значеніе въ массѣ темнаго народа, а для этого одно средство — замѣнить ихъ настоящими повивальными бабками, понимающими дѣло, чтобы само дѣло показало простымъ людямъ разницу между невѣжественнымъ шарлатанствомъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ основательно изученнаго дѣла. Но только будутъ ли ученицы родильнаго заведенія, открытаго воронежскимъ земствомъ, дѣйствительно хорошо приготовленными повивальными бабками? Не распространяясь подробно, имѣя въ виду только нѣкоторыя условія, отъ которыхъ всего болѣе зависитъ успѣхъ дѣла, напр. назначеніе акушерки-руководительницы, можно сомнѣваться въ удовлетворительности результатовъ. Воронежское земство, по своему обыкновенію — дѣлать всякое дѣло только на половину, и здѣсь не обнаружило надлежащей основательности, обдуманности и практичности. Неужели оно довольствуется только гордымъ сознаніемъ, что у него есть педагогическіе курсы, для приготовленія народныхъ учителей; есть школы въ значительномъ числѣ; есть родильное заведеніе? Неужели вопросъ, въ какомъ видѣ все это существуетъ и что обѣщаетъ въ будущемъ, его не занимаетъ?

Наконецъ — въ ноябрѣ началась зима, настоящая и хорошая зима, съ порядочной дорогой и очень порядочными морозами, — до 21+ по Реомюру, — а вмѣстѣ съ тѣмъ начались балы и разныя семейныя собранія. Снѣгъ прикрылъ уродство и убожество бѣднаго Воронежа, на который люди порядка, по видимому, рукой махнули. На Дворянской улицѣ начались катанья, появились купчики на рысакахъ, обгоняющіе другъ друга, нарядныя барыни съ кавалерами по бульварамъ. Первые балы въ дворянскомъ клубѣ, впрочемъ, были неудачны: дамъ мало вообще, а красоты еще меньше. Въ театрѣ появились плохія танцовщицы. Было нѣсколько концертовъ.... Словомъ, зимняя жизнь катится своимъ порядкомъ, какъ она катилась въ прошедшемъ и въ предпрошедшемъ году, какъ будетъ катиться и въ будущемъ, съ незначительными варіяціями. Обходя эти обыкновенныя явленія провинціальной жизни, остановимъ вниманіе читателей на другихъ, болѣе заслуживающихъ того, чтобы внести ихъ въ лѣтопись воронежской жизни. Въ нынѣшнемъ году Воронежъ проявилъ значительную, по своимъ средствамъ, издательскую дѣятельность. Извѣстно, что наши провинціальные города вообще очень мало выпускаютъ книгъ: Петербургъ и Москва — вотъ центры, откуда разливается по русской землѣ всяческая литература. Изрѣдка встрѣчаются книги, изданныя въ Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ; но Воронежъ, въ нынѣшнемъ году, перещеголялъ ихъ: вотъ изданія, вышедшія у насъ въ этомъ году, представляющія, во-первыхъ, работу воронежскихъ умовъ, во-вторыхъ, работу воронежской типографіи г. Веселовскаго: 1) «Монографія углей» г. Кравцова, небольшая, довольно занимательно и весьма популярно изложенная брошюрка, представляющая первый выпускъ цѣлой серіи очерковъ, задуманной авторомъ подъ общимъ заглавіемъ «Единство въ разнообразіи»; 2) «Сухая перегонка», соч. Асмуса, въ переводѣ г. Острякова, прекрасная вещь въ подлинникѣ и снабжонная дѣльными прибавленіями въ переводѣ, вообще, весьма удовлетворительномъ; 3) «Тригонометрія» Серре, въ переводѣ г. Гутора, вещь и превосходная, и переведенная безукоризненно; 4) «Основанія исчисленія безконечно малыхъ» Дюгамеля, въ переводѣ г. Савостьянова, капитальное математическое сочиненіе, переводъ и изданіе котораго можно считать весьма важной заслугой предпринимателя. Послѣднее изданіе поступитъ въ продажу на дняхъ. Кромѣ того, въ той-же типографіи приготовляется изданіе сочиненія Декорта «О методѣ». Какъ видите, все изданія капитальныя. Окончимъ наше письмо самымъ свѣжимъ извѣстіемъ: сценическихъ издѣлій мастеръ, знаменитый г. Дьяченко, проживающій въ настоящее время въ Воронежѣ, состряпалъ пiесу изъ воронежской жизни, подъ названіемъ «Здѣшнія квартиры», которая въ скоромъ времени пойдетъ на мѣстной сценѣ, и вотъ афиша, извѣщающая о такомъ важномъ событіи, приглашаетъ публику разбирать заблаговременно билеты: и разберутъ; г-ну Дьяченко везетъ, — для публики онъ привлекательнѣе всякихъ Дюгамелей, Асмусовъ, Серре и Декартовъ.

Бетховенъ.

(Окончаніе).

Послѣ того созданы были Бетховеномъ восьмая симфонія, большое фортепіанное тріо ор. 97, посвященное эрцгерцогу Рудольфу, фортепіанныя сонаты ор. 106, 109, 110 и 111, заключающія въ себѣ замѣчательно-оригинальныя красоты, съ характеристическими признаками. Затѣмъ являются: его кантата «Meeresstille und glückliche Fahrt» на текстъ Гёте, ему посвященная, за которую Бетховенъ получилъ отъ вѣнскаго магистрата дипломъ почетнаго гражданина, и увертюра, маршъ и хоры къ королю Стефану. Съ ноября 1823 до февраля 1824 г. онъ работалъ надъ своею колосальною девятою симфоніею съ хорами (на оду Шиллера «An die Freude»), исполненною, вмѣстѣ съ вышепомянутою мессою, въ первый разъ 7 мая 1824 г., въ присутствіи самаго автора. Успѣха она не имѣла, ибо Бетховену досталось чистаго сбора всего четыреста, а при повтореніи во второй разъ — пятьсотъ флориновъ. Симфонія эта, по мнѣнію многихъ критиковъ, превосходитъ всѣ предъидущія. Не взирая на такое равнодушіе публики, Бетховенъ нашолъ въ себѣ еще столько силъ, чтобы написать свои пять послѣднихъ квартетовъ, достоинство коихъ до сихъ поръ оспаривается; самъ Мейерберъ одно время откровенно сознавался, что никакъ не могъ составить себѣ о нихъ опредѣленнаго понятія. Изъ нихъ квартеты ор. 127 и 132, а равно увертюра ор. 124 посвящены были Бетховеномъ покойному Н. Б. Голицыну, (отцу подвизающагося на музыкальномъ поприщѣ Юрія Николаевича Голицына), извѣстному любителю музыки, который послалъ ему за нихъ 125 червонцевъ. Въ послѣдніе годы жизни здоровье Бетховена стало замѣтнымъ образомъ ухудшаться, чему много способствовало дурное поведеніе его племянника, который, послѣ разныхъ неудачъ въ пріисканіи себѣ общественнаго положенія, хотѣлъ лишить себя жизни, зачто лишонъ былъ права жить въ Вѣнѣ и отданъ подъ надзоръ полиціи. Этимъ нанесенъ былъ Бетховену такой ударъ, что, въ нѣсколько дней, онъ какъ будто постарѣлъ.

До опредѣленія племянника въ полкъ, Бетховенъ взялъ его съ собою къ брату Ивану, разбогатѣвшему аптекарю; испытавъ тамъ большія непріятности, онъ уѣхалъ самъ въ Вѣну, въ холодный декабрскій день. Дорогою онъ сильно простудился, получилъ воспаленіе въ легкихъ, такъ что, по пріѣздѣ въ Вѣну, положеніе его было таково, что всѣ друзья предвидѣли угрожавшее имъ несчастіе. Благодаря пособію, присланному изъ Англіи Мошелесомъ, Бетховенъ не испытывалъ нужды во время своей болѣзни, вызвавшей къ нему всеобщее участіе. Гуммель, увѣдомленный о безнадежномъ положеніи Бетховена, немедленно пріѣхалъ къ нему изъ Веймара, чтобы помириться, такъ какъ они были нѣсколько лѣтъ въ ссорѣ. Не взирая на жестокія страданія, Бетховенъ высказывалъ безропотную покорность къ своей участи и душевное спокойствіе въ уровень своему генію. Когда ему было легче, онъ прочитывалъ Гомера, преимущественно Одиссею, его любимую книгу, или романы Вальтеръ-Скотта и просматривалъ вокальныя произведенія Франца Шуберта. За два дня передъ смертію, Бетховенъ, улыбаясь, сказалъ своимъ друзьямъ Шиндлеру и Брейнингу:

«Plaudite amici, comedia finita est», — радуйтесь друзья, комедія кончилась. Затѣмъ, пріобщившись св. Тайнъ, онъ, въ присутствіи тѣхъ же лицъ, плакавшихъ у его изголовья, самою искреннею исповѣдью сознаљ всѣ ошибки по отношенію къ своимъ истиннымъ друзьямъ; припомнилъ имъ тѣ дурныя внушенія, которыя часто вводили его разсудокъ въ заблужденіе и затѣмъ просилъ прощенія во имя того, что онъ создалъ и того, что выстрадалъ. Послѣ прекращенія кашля, Бетховену сдѣлана была операція, отъ которой послѣдовалъ мгновенно упадокъ силъ и, 26 марта 1827 года, во время ужасной снѣжной мятелицы, около 6 часовъ вечера, онъ скончался въ г. Вѣнѣ отъ изнеможенія, обратившагося въ водяную, пятидесяти шести лѣтъ, трехъ мѣсяцевъ и девяти дней.

Вѣсть о кончинѣ изстрадавшагося композитора произвела въ Вѣнѣ всеобщее смятеніе. Болѣе тридцати тысячъ человѣкъ слѣдовали за печальною процессіею; между восьмью капельмейстерами, державшими покровъ, были: Эйблеръ, Вейглъ, Гуммель, Гировецъ и Зейфридъ. Тридцать шесть артистовъ, въ числѣ коихъ находились поэты Грильпарцеръ и Кастелли, несли факелы. При отпѣваніи его 29 марта въ церкви Августиновъ, былъ исполненъ реквіемъ Моцарта и гимнъ Зейфрида; тѣло его предано было землѣ на Верингскомъ кладбищѣ, гдѣ ему поставленъ скромный пирамидальный памятникъ, съ простою надписью: «Бетховенъ». — По иниціативѣ Листа, Бетховену воздвигнутъ былъ памятникъ въ 1845 году въ г. Боннѣ, его родинѣ, а въ 1863 году второй, въ Гейлигенштадтѣ, около Вѣны. Племянника своего, умершаго въ 1858 году, онъ назначилъ своимъ наслѣдникомъ, а бумаги и исполненіе своей послѣдней воли ввѣрилъ доктору Баху, своему адвокату, Шиндлеру и Брейнингу. Послѣдній пережилъ Бетховена только двумя мѣсяцами. Шиндлеръ, одинъ изъ лучшихъ біографовъ Бетховена, умершій въ 1864 г., въ бытность свою въ Парижѣ въ тридцатыхъ годахъ, говорятъ, заказалъ тамъ себѣ визитныя карточки, съ надписью: «Louis Schindler, ami de Beethoven». У Бетховена было всего два ученика: эрцгерцогъ Рудольфъ, замѣчательный піанистъ, и композиторъ Фердинандъ Рисъ; Бетховенъ, будучи слишкомъ занятымъ, весьма нетерпѣливымъ, не могъ слѣдить за успѣхами учениковъ въ методическомъ порядкѣ.

Бетховенъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, средняго роста, никогда не хворалъ и только глухота, вслѣдствіе сильной простуды, заставила его обратиться къ медицинскому пособію. Бетховенъ

не былъ женатъ, но имѣлъ сердечныя привязанности, только на короткое время и притомъ въ аристократическомъ кругу, съ которымъ онъ имѣлъ непосредственныя сношенія. Такъ, по разсказамъ Вельфла, Бетховенъ часто бывалъ у одной дамы, которую очень любилъ, хотя объ этомъ никогда не говорилъ. Докторъ Вегелеръ удостовѣряетъ, что Бетховенъ имѣлъ всегда платоническую любовь въ сердцѣ, которою увлекался до восторженности. Въ графиню Юлію Гуиччіарди (которой посвятилъ свою прочувствованную сонату ор. 27 № 2), вышедшую потомъ замужъ за графа Галленберга, Бетховенъ былъ нѣсколько лѣтъ влюбленъ. Наконецъ онъ имѣлъ интимную связь съ графинею Маріею Эрдеди, коей посвящены имъ прекрасныя тріо ор. 70. Грустная развязка его глубокихъ привязанностей потрясла его крѣпкій организмъ.

По своей, до нельзя впечатлительной, натурѣ, Бетховенъ легко обижался и ссорился съ самими близкими друзьями, но также легко сознавалъ свои ошибки и опять сближался. Противниками его были: директоръ Прагской консерваторіи Діонисъ Веберъ, аббатъ Максимиліанъ Штадлеръ, извѣстный органистъ; даже Веберъ нападалъ на 4-ю и 5-ю симфоніи; образовалось тогда два лагеря, изъ коихъ одинъ стоялъ за Моцарта и Гайдна, другой—за Баха и Генделя; главнымъ корифеемъ послѣдней партіи считался ученый критикъ Цельтеръ. Отдавая должное генію Бетховена, Цельтеръ осуждалъ его смѣлыя отступленія, а тотъ, съ своей стороны, не льстилъ этимъ приверженцамъ старой школы. Бетховенъ хотя и вращался въ Вѣнѣ въ высшихъ слояхъ общества, тѣмъ не менѣе, ни какъ не могъ подчинить себя требованіямъ этикета и вѣжливости.

Когда самолюбіе Бетховена было задѣто, онъ въ порывѣ гнѣва забывалъ всякое приличіе. На музыкальномъ вечерѣ у графа Брона, гдѣ собрался избранный кругъ вѣнскаго общества, Бетховенъ долженъ былъ играть новое свое сочинненіе, въ четыре руки, съ своимъ ученикомъ Рисомъ. Когда, во время исполненія пьесы, начался разговоръ послѣ предостереженія хозяина дома, Бетховенъ, остановивъ Риса, мгновенно всталъ и сказалъ, такъ что всѣ слышали: «Для такихъ свиней я не играю». Не смотря на просьбы продолжать, Бетховенъ наотрѣзъ отказался. Тогда пригласили Риса сыграть сонату, но Бетховенъ запретилъ ему и оба вышли. На репетиціяхъ, когда исполнялись новыя его сочиненія, и концертахъ, Бетховенъ, будучи посредственнымъ капельмейстеромъ, не всегда вѣрно указывалъ темпы, и погружаясь въ размышленія о желанномъ эфектѣ, онъ, не замѣчая самъ, переставалъ дирижировать. Когда исполнители дѣлали ошибки въ оркестрѣ, онъ выходилъ изъ себя и обращался къ оркестру съ бранными словами.

Бетховенъ былъ услужливъ, простъ и великодушенъ; ничего не дѣлалъ для того, чтобы придать цѣну своимъ произведеніямъ и не вредилъ другимъ артистамъ. Онъ былъ до того извѣстенъ своею разсѣянностію, что, когда, вслѣдствіе глухоты, не отвѣчалъ на вопросы разговаривавшихъ съ нимъ, а тѣ, долгое время не зная настоящей причины, приписывали это его забывчивости. Очевидецъ разсказываетъ, что, однажды въ Вѣнѣ, Бетховенъ пришолъ въ ресторанъ, и, сѣвъ за столъ, пробѣжалъ карту, чтобы выбрать себѣ блюдо. Между тѣмъ, беретъ карандашъ и записываетъ на оборотѣ карты свое вдохновеніе и занимавшую его тогда мысль и впадаетъ въ глубокое размышленіе. Затѣмъ кладетъ карту въ карманъ и спрашиваетъ служителя, сколько онъ долженъ. Вы ничего не должны, ибо не обѣдали. Вы думаете, что я не обѣдалъ? Нѣтъ, навѣрное. Такъ дайте же мнѣ чего нибудь. Что прикажете? Все, что хотите.

Бетховенъ имѣлъ особую страсть къ перемѣнѣ квартиръ и къ прогулкамъ. Едва онъ устраивался въ одномъ помѣщеніи, какъ уже нанималъ другое и снова переѣзжалъ, такъ что очень часто ему приходилось платить одновременно за нѣсколько квартиръ. Ежедневно послѣ обѣда въ часъ пополудни, онъ совершалъ большія прогулки въ окрестностяхъ Вѣны, не смотря ни на какую погоду; лѣтомъ Бетховенъ снималъ съ себя сюртукъ, клалъ его на палку за спину и, гуляя такимъ образомъ, иногда по цѣлымъ днямъ, въ самыхъ уединенныхъ мѣстахъ, сочинялъ; сперва онъ набрасывалъ свои мимолетныя впечатлѣнія на свиткѣ бумаги, затѣмъ уже приводилъ свои мысли въ порядокъ. Разлученный глухотою съ внѣшнимъ міромъ почти 30 лѣтъ, онъ, по мѣрѣ развитія своего недуга, все болѣе сосредоточивался въ самомъ себѣ; боялся нужды въ старости, сдѣлался безпокойнымъ и молчаливымъ. Пославъ Рису въ Лондонъ сонату свою ор. 106 для продажи, онъ говорилъ, «что написана она при самыхъ грустныхъ обстоятельствахъ, ибо тяжело писать въ его лѣта для хлѣба. Вотъ до чего я дошолъ». Въ другомъ письмѣ онъ объясняетъ: «Если бы я не былъ такъ бѣденъ и вынужденъ существовать перомъ, я ничего не требовалъ бы отъ филармоническаго общества; но въ томъ положеніи, въ какомъ я нахожусь, долженъ дождаться платы замою симфонію». Въ концѣ своей жизни, Бетховенъ дѣлается мрачнымъ, меланхоликомъ и мизантропомъ. Бетховенъ оставилъ значительное число произведеній во всѣхъ родахъ; его творческая дѣятельность могла бы почитаться чудомъ, если бы неизвѣстно было, что болѣзнь, разобщивъ его отъ общества, заставила его всецѣло сосредоточиться на композиторствѣ. Вообще, Бетховенъ не имѣлъ изобилія музыкальныхъ идей, какъ Моцартъ; мысль его вырабатывалась медленно; темы его, кажущіяся даже простыми, были имъ часто передѣлываемы до приведенія ихъ въ окончательную форму; какъ только онъ на чемъ останавливался, весь ансамбль сочиненія былъ схваченъ его мощною интелигенціею. Интересный тому примѣръ видимъ мы въ 9 симфоніи; сколько труда стоило ему найти желаемую мелодію для финала и сколько разъ онъ ее измѣнялъ, пока воскликнулъ съ восторгомъ: «нашолъ! нашолъ!» Въ ста тридцати восьми сочиненіяхъ Бетховена, заключаются девять большихъ симфоній, симфоническая музыкальная картина «Сраженія при Витторіи», балетъ «Прометей», музыка къ «Эгмонту», опера «Фиделіо», развалины Афинъ, увертюры «Коріоланъ», «король Стефанъ», «Леонора» (три); далѣе, шестнадцать смычковыхъ квартетовъ, пять квинтетовъ, одинъ секстетъ, одинъ септетъ, восемь фортепіанныхъ тріо, тридцать восемь фортепіанныхъ сонатъ, десять скрипичныхъ, пять віолончельныхъ и одна для волторны, множество варіацій, танцевъ и мелкихъ фортепіанныхъ пьесъ, наконецъ, двѣ большія мессы, ораторія: Christus am Oelberge, кантаты, духовныя и свѣтскія пѣсни и т. д. Къ послѣднему періоду дѣятельности Бетховена должны быть причислены 8 и 9 симфоніи, Missa solemnis, увертюры ор. 115 и 124, нѣсколько фортепіанныхъ сонатъ (ор. 101, 106, 111) и квартеты съ 127—135 ор. Въ этихъ произведеніяхъ высказываются скорбь и страданія великой души человѣка, испытаннаго судьбою;—въ нихъ уже проглядываетъ мистицизмъ, особенно въ его послѣднихъ квартетахъ. Оригинальность его дѣлается болѣе систематическою, развитіе избраннаго предмета загадочнымъ, мелодія менѣе понятною, гармонія грубѣе; наконецъ Бетховенъ ищетъ новыхъ формъ, внѣ своей сферы. Критическая рецензія еще при жизни Бетховена указывала на недостатки его послѣднихъ сочиненій. На это Бетховенъ потирая руками воскликнулъ: «Да, да, критики удивляются и ничего не понимаютъ, потому что не нашли этого въ руководствѣ генералъ-баса». Своеобразность творчества Бетховена прежде всего выказалась въ сонатахъ для фортепіано, которыми онъ съ особенною любовью занимался, открывая въ нихъ свои различныя душевныя состоянія. Въ симфоніяхъ, оркестровыхъ произведеніяхъ, каммерной музыкѣ, Бетховенъ является въ апогеѣ своего генія, возбуждаетъ къ своимъ произведеніямъ постепенно возрастающій интересъ и удивленіе къ своей самобытности. Инструментовка его не походитъ ни на какого другого композитора; никто не владѣлъ такъ искуствомъ наполнить оркестръ; величіемъ и глубиною идей, творенія его превосходятъ все то, что до него создано было. Въ вокальныхъ, драматическихъ и духовныхъ произведеніяхъ, Бетховенъ уступаетъ Моцарту и Керубини, тѣмъ не менѣе его опера «Фиделіо», кантата «Христосъ» и двѣ мессы въ С и D—замѣчательныя творенія. Фортепіанные концерты и сонаты его до сихъ поръ принадлежатъ къ избраннѣйшему репертуару піанистовъ. Бетховенъ былъ величайшій и геніальнѣйшій композиторъ, господствовавшій надъ цѣлою эпохою, изъ тѣхъ немногихъ, которые своимъ необычайнымъ дарованіемъ наиболѣе содѣйствовали развитію искуства; Бетховенъ расширилъ установившіяся до него музыкальныя формы и открылъ своимъ преемникамъ новый путь и этимъ пріобрѣлъ себѣ безсмертную заслугу.

Изъ русскихъ біографовъ Бетховена, мы должны упомянуть нашего покойнаго А. Д. Улыбышева, издавшаго въ 1857 г. на французскомъ языкѣ монографію: Beethoven, ses critiques et ses glossateurs, переведенную на нѣмецкій языкъ, и В. Ленца, написавшаго «Beethoven et ses trois styles», и, впослѣдствіи, «eine Kunstudie». Отъ А. Н. Сѣрова, извѣстнаго своими музыкально-критическими статьями о произведеніяхъ Бетховена, ожидаютъ подробнаго анализа девятой симфоніи. Сѣровъ, какъ извѣстно, отправился изъ Петербурга въ Вѣну, на праздникъ юбилея.

П. А.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Комедія г. Штеллера «Ошибки молодости» и «Сцены» неизвѣстнаго автора, подъ названіемъ «Столичный воздухъ».—Передѣлка съ французскаго комедіи «les femmes terribles» и оперетта «Передъ свадьбой». — Комедія Барьера «Cendrillon». — «Die Banditen» Оффенбаха на нѣмецкой сценѣ.—Драма «König Mammon» и оперетта г. Флиге «Die Verlobung auf dem Hofe». — Два нѣмецкіе фарса: «Ein Küchenroman» и «Die Sprechstunde».

Послѣ долгаго неурожая на оригинальныя пьесы, русская сцена нѣсколько оживилась новой комедіей, неизвѣстнаго доселѣ драматурга, г. Штеллера, «Ошибки молодости». Піеса эта не лишена достоинствъ и имѣла довольно значительный успѣхъ: по крайней мѣрѣ, авторъ ея былъ вызванъ нѣсколько разъ и притомъ, безъ шиканья, всѣмъ театромъ,—что, какъ извѣстно, случается не часто, такъ какъ въ публикѣ, смотря по направленію пьесы, образуются партіи, вступающія между собой нерѣдко въ весьма ожесточенную борьбу. Г. Штеллеръ показалъ себя въ этомъ произведеніи писателемъ, еще не вполнѣ искусившимся въ дѣлѣ драматическаго творчества, но за то горячимъ и убѣжденнымъ, проводящимъ свои идеи и взгляды на жизнь съ любовью и увлеченіемъ. Свойство всякой горячности—дѣйствовать и на другихъ, даже въ томъ случаѣ, если эти другія извѣстнаго рода убѣжденій не раздѣляютъ. Вотъ почему о комедіи г. Штеллера не появилось до сихъ поръ въ нашихъ газетахъ ни одного неблагопріятнаго отзыва, а градація въ похвалахъ зависѣла отъ степени сочувствія того или другого рецензента къ господствующему въ комедіи, нѣсколько отрицательному, направленію. Г. Штеллеръ—послѣдователь г. А. Потѣхина и старается выставлять молодое поколѣніе въ свѣтѣ, какъ можно болѣе яркомъ и выгодномъ для него. Студенты, выведенные имъ какъ представители современной молодежи, всѣ идеализированы въ большей или меньшей степени. Ихъ въ пьесѣ трое: Сарматовъ, Качаловъ и Красовъ. Первый изъ нихъ отказывается отъ любви къ молодой дѣвушкѣ, брату которой онъ даетъ уроки, а впослѣдствіи влюбляется въ одну, тоже нѣсколько идеальную, княгиню, къ которой поступилъ управляющимъ — послѣ чего, разумѣется, слѣдуетъ борьба двухъ женщинъ, оканчивающаяся самоотверженіемъ перваго предмета страсти Сарматова; Качаловъ обращается изъ студента въ благороднѣйшаго и безкорыстнѣйшаго доктора, котораго изображаетъ, конечно, г. Малышевъ, а третій представитель молодого поколѣнія, Красовъ, слишкомъ рано женившійся на нигилисткѣ, пожелавшей раздѣлить съ нимъ заботы по добыванію насущнаго хлѣба, выставленъ человѣкомъ хотя и хорошимъ, но нѣсколько слабохарактернымъ, не имѣющимъ силъ бороться съ превратностями жизни; за то авторъ и наказалъ его тѣмъ, что сдѣлалъ его только вводнымъ лицомъ и къ концу пьесы спряталъ подальше, въ какую то деревню, чтобы зрителю онъ больше на глаза не попадался. Красову посвящонъ всего только одинъ актъ изъ пяти, и этотъ актъ можно было бы даже исключить, безъ чувствительнаго ущерба для пьесы, такъ какъ онъ имѣетъ для нея значеніе чисто эпизодическое. Первыя два дѣйствія публика вообще прослушала холодно, какъ бы не довѣряя пьесѣ и ея автору, но третій актъ разогрѣлъ, и съ этой минуты успѣхъ комедіи могъ считаться обезпеченнымъ. Когда публика стала вызывать автора послѣ капитальной сцены между княгиней и Сарматовымъ, въ третьемъ дѣйствіи, кто то вышелъ объявить, что автора въ театрѣ нѣтъ. Мы слышали, что г. Штеллеръ, по весьма похвальной въ молодомъ писателѣ скромности и недовѣрію къ самому себѣ, дѣйствительно не рѣшился пріѣхать въ театръ къ началу спектакля, а пріѣхалъ только во время четвертаго дѣйствія, когда пріятели успѣли уже порадовать его извѣстіемъ, что пьеса публикѣ нравится и идетъ хорошо. Послѣ пятаго акта онъ показался въ директорской ложѣ и раскланивался передъ публикой, которая его вызвала. Сущность комедіи «Ошибки молодости» заключается въ томъ, что Сарматовъ нравственно развиваетъ двухъ женщинъ: шестнадцатилѣтнюю дочь помѣщика Моргунова, Надю, обращающуюся, по его совѣтамъ, въ самостоятельную труженицу, и тридцатилѣтнюю вдову княгиню, которая изъ аристократки, занятой свѣтскими пустяками, дѣлается женщиной съ сердцемъ и душой, готовой помогать бѣднымъ и жить не для своихъ эгоистическихъ прихотей, а для счастья другихъ. Между знакомствомъ съ Надей и знакомствомъ съ княгиней проходитъ пять лѣтъ; княгиня, конечно, одерживаетъ въ сердцѣ Сарматова верхъ надъ неопытной и невинной дѣвушкой, которая, не желая, чтобы онъ женился на ней изъ жалости,

предпочитаетъ сама отъ него отказаться. Такова сущность содержанія комедіи г. Штеллера, а все остальное въ ней—аксесуары; но наиболѣе интересна въ ней та сцена, въ которой любовь княгини къ Сарматову и его къ ней высказывается намеками въ холодномъ, повидимому, разговорѣ между ними, — разговорѣ, во время котораго княгиня старается не измѣнять роли знатной барыни, а Сарматовъ ведетъ себя почтительно и сдержанно, какъ подобаетъ управляющему, который на іерархической лѣстницѣ стоитъ, разумѣется, гораздо ниже богатой аристократки. Въ этой сценѣ нельзя было не подмѣтить въ авторѣ талантливости и извѣстнаго искуства въ діалектикѣ. Къ тому же, г-жа Читау и г. Нильскій отлично поддержали въ ней автора своей умной игрой. Піеса вообще играется хорошо всѣми артистами, не исключая и г-жи Яблочкиной 2-й, которая вложила извѣстную дозу чувства въ исполненіи роли Моргуновой, жертвующей собою для счастья любимаго ею человѣка, и была бы въ своей роли еще лучше, если бы, по временамъ, нѣсколько меньше ударялась въ драму и избѣгала нѣкоторыхъ рутинныхъ пріемовъ, очевидно, внушенныхъ ей извнѣ. Нѣсколько больше умѣренности въ драматизмѣ можно было бы пожелать, впрочемъ, и г-жѣ Читау, которая слишкомъ растянула въ пятомъ актѣ истерику, дѣлающуюся съ княгиней въ ту минуту, когда она узнаетъ, что Сарматовъ—женихъ Моргуновой. Комедія г. Штеллера дана была въ первый разъ въ бенефисъ этой артистки, которая поднесла публикѣ въ тотъ же вечеръ еще одну оригинальную піесу, — «Столичный воздухъ», названную на афишѣ «Эскизомъ петербургскихъ нравовъ». Скучнѣе этого псевдо-драматическаго произведенія мы давно уже ничего не видали: представьте себѣ рядъ разговоровъ о разныхъ пустякахъ, почти безъ всякаго сюжета—и вы получите вѣрное понятіе объ этой ужасной піесѣ, въ которой провинціалы остаются недовольными Петербургомъ, а петербургскіе мужья и жены то и дѣло стараются надувать другъ друга и оправдываться потомъ другъ передъ другомъ. Все это тянется около часу, и кто-то справедливо замѣтилъ въ театрѣ, что столичный «воздухъ» легъ на публику свинцомъ, и не замедлилъ сомкнуть вѣжды уставшихъ зрителей, имѣвшихъ терпѣніе дослушать эту піесу до конца. Въ концѣ спектакля нѣсколько оживилъ оставшихся въ театрѣ старинный, весьма веселый французскій фарсъ «Женщины арестанты», который нѣкогда производилъ фуроръ въ Кронштадтѣ, съ участіемъ двухъ хорошенькихъ и талантливыхъ сестеръ Козловскихъ. Въ этотъ разъ лучшимъ украшеніемъ его была даровитая и живая г-жа Колосова, о которой мы подробно уже говорили двѣ недѣли тому назадъ. Мы начали нашу статью съ бенефиса г-жи Читау, какъ наиболѣе интереснаго по составу, но по хронологическому порядку слѣдовало бы упомянуть прежде о бенефисѣ г. Каратыгина, бывшемъ недѣлею раньше. Что сказать, однако, объ этомъ пу-

Война:—Генералъ отъ инфантеріи фонъ-деръ-Таннъ, командующій 1-мъ баварскимъ корпусомъ германской арміи. (Грав. А. Даугель).

Сибирь: «Опахиваніе» въ Иркутской губерніи, Балаганскаго округа. (Съ наброска Н..., рисов. на дер. С. Н. Негадаевъ, грав. Л. А. Сѣряковъ).

стѣйшемъ спектаклѣ? Капитальной піесой его была комедія «Языкъ мой—врагъ мой», передѣланная самымъ ученическимъ образомъ на русскіе нравы, изъ чисто-французской, по легкости разговора и сюжета, комедіи Дюмануара «Les femmes terribles». Во что обратилась дѣло, такъ какъ у насъ ничего подобнаго тому, что дѣлается въ комедіи, не можетъ и быть, и передѣлыватель нигдѣ не успѣлъ скрыть отъ зрителя бѣлыхъ нитокъ, которыми она сшита изъ французскихъ лоскутковъ. Піеса прошла чрезвычайно вяло, безъ всясловатость музыки погубили эту вещицу, а участіе въ ней г-жи Яблочкиной окончательно ее забило, такъ какъ актриса эта не имѣетъ ни малѣйшихъ данныхъ для того, чтобы быть пѣвицей, хотя бы даже водевильной.

Людвигъ фонъ-Бетховенъ. (Грав. К. Вейерманъ).

послѣ такой передѣлки французская піеса, далеко не лишонная веселости и внѣшняго движенія — трудно себѣ даже и представить. Публика иногда и смѣялась, глядя на эту комедію, но смѣялась какъ бы безсознательно, не понимая, въ сущности, въ чемъ кихъ апплодисментовъ и вызововъ, такъ что на второмъ представленіи ее пришлось похоронить. Немногимъ лучше была и участь новой оперетты Жонаса «Передъ свадьбой», въ которой играли г. Монаховъ и г-жа Яблочкина 2-я: пошлость сюжета и незамы-

Французская труппа, репертуаръ которой утратилъ теперь, вслѣдствіе отсутствія новыхъ піесъ, почти всякій интересъ, ставитъ одно только старьё; не разбирая даже, что изъ стараго хорошо и что дурно. Такъ напримѣръ въ бенефисъ г-жи Вінь, возобнов-

лена—неизвѣстно для чего, комедія Барьера «Cendrillon», основанная на томъ, что мать отдаетъ предпочтеніе младшей своей дочери передъ старшей, но потомъ мирится съ нею, убѣдившись въ высокихъ ея добродѣтеляхъ. На эту тему написано пять тяжеловѣснѣйшихъ актовъ, въ которыхъ все тянется одна и та же канитель. Не смотря на талантливое исполненіе всѣхъ ролей г-жою Делапортъ и другими артистами, особенно г. Дюпюи, піеса эта не имѣла ни малѣйшаго успѣха и прослушана была публикой съ видимою скукою. Между тѣмъ новости французскаго театра, если не считать водевилей, ею только и ограничиваются. За то нѣмецкій театръ еженедѣльно подноситъ публикѣ, по крайней мѣрѣ, по одной новинкѣ, а иногда и по двѣ. Такъ, въ послѣднія двѣ недѣли, поставлена нѣмецкой труппой оперетта Оффенбаха «Die Banditen» («Разбойники»), представленіе которой увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ, потому что, независимо отъ вокальной стороны, отличалось и весьма оживленной игрою; кромѣ того, даны были: пятиактная драма «König Mammon», оперетта «Die Verlobung auf dem Hofe» и два одноактные фарса. Въ оффенбаховской опереттѣ особенно хороши были г-жи Лина Майръ (Фіорилла, дочь атамана) и Генке (молодой фермеръ Фраголетто), которыми преимущественно держалась вся піеса, не смотря на то, что и мужскія роли были почти всѣ въ хорошихъ рукахъ. О драмѣ «Царь Маммонъ» говорить нечего, такъ какъ она представляетъ сплошной рядъ самыхъ неистовыхъ эфектовъ, а по содержанію до того запутана, что въ ней трудно даже добраться толку. Но образцомъ безобразія слѣдуетъ назвать оперетту «Die Verlobung auf dem Hofe», которой мѣсто развѣ въ какомъ нибудь балаганѣ. Музыка ея написана или, вѣрнѣе, скомпилирована дирижоромъ оркестра въ Екатерингофѣ и въ Демидовомъ саду, г. Флиге, и о достоинствахъ ея можно судить уже по тому удивительному факту, что въ числѣ нумеровъ ея находятся переложенныя на нѣмецкій ладъ французскія каскадныя пѣсенки «Folichon, folichonette», и «l'amour»; публика единодушно ошикала почти всѣ нумера этой оперетты, которая и по содержанію своему въ высшей степени бѣдна и незанимательна; исключеніе сдѣлано было только въ пользу даровитой Лины Майръ, превосходно спѣвшей два сентиментальные романса. Изъ двухъ вышеупомянутыхъ нѣмецкихъ фарсовъ одинъ «Die Sprechstunde», въ которомъ лакей, въ отсутствіи барина своего, доктора, берется играть его роль и принимаетъ въ его кабинетѣ больныхъ, провалился по отсутствію въ немъ всякаго интереса, а другой «Ein Küchenroman» понравился публикѣ, въ особенности благодаря г. Филицу, отлично изобразившему типъ Словака, торгующаго мышеловками. Въ этомъ же родѣ есть въ репертуарѣ этаго превосходнаго, но, къ сожалѣнію, изфарсившагося актера, другая замѣчательная роль, въ комедіи «Der Zigeuner», которую онъ намъ въ этой піесѣ и напомнилъ.

W.

А. Т. Болотовъ.

Едва ли было какое столѣтіе такъ богато выдвигавшимися изъ ряда замѣчательными личностями въ нашей исторіи, какъ прошедшее. Особенность тогдашняго положенія Россіи, петровскими преобразованіями принужденной заводить новые порядки, начинать новаго рода, до того невѣдомую жизнь, естественно, должна была вызвать новыя силы, и выдвинуть новыя личности на сцену; благодаря же открывшемуся широкому простору для самой разнообразной дѣятельности, этимъ лицамъ было гдѣ показать себя и къ чему примѣнить свои дарованія.

Но, въ длинной шеренгѣ этихъ именитыхъ мужей, этихъ спутниковъ двухъ блестящихъ царствованій, Петровскаго и Екатерининскаго, гордыхъ и славныхъ своими подвигами, нѣтъ выписаннаго нами въ заголовкѣ имени Андрея Тимоѳеевича Болотова; не видать его ничѣмъ невыдающейся фигуры, и слухомъ не слыхать объ его тихой и незамѣтной карьерѣ. А между тѣмъ, имя это дошло до насъ; самая личность его несравненно выпуклѣе и живѣе, чѣмъ личности многихъ и очень многихъ, указанныхъ выше именитыхъ мужей, встаетъ изъ мрака прошлаго и долго еще будетъ привѣтливо улыбаться историку, среди хлама разныхъ сухихъ, оффиціальныхъ бумагъ, и добродушно разсказывать ему диковинки давно прошедшей жизни.

Андрей Тимоѳеевичъ Болотовъ родился 7 октября 1738 г. въ Каширскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, въ небольшой деревенькѣ, въ которой и провелъ потомъ большую часть своей жизни. Предки его были татарскаго происхожденія и издавна владѣли небольшими усадьбами въ Тульской губерніи. Отецъ его, командовавшій однимъ изъ армейскихъ полковъ, стоявшимъ въ остзейскихъ провинціяхъ, зачислилъ его десяти лѣтъ уже въ службу и во все почти время водилъ его съ собою во всѣхъ передвиженіяхъ полка, но чрезъ два года скончался, а чрезъ два года умерла и жена его, такъ что мальчикъ четырнадцати лѣтъ остался круглымъ сиротою и сталъ самъ прокладывать себѣ дорогу, при содѣйствіи двухъ своихъ зятьевъ. Зачисленный въ полкъ, онъ поневолѣ долженъ былъ ухватиться за этотъ родъ службы, такъ какъ наслѣдственныя усадьбы были очень малы и подчасъ не доставляли даже и необходимаго. Девятнадцати лѣтъ онъ уже участвуетъ, въ чинѣ офицера, въ войнѣ русскихъ съ пруссаками, пока наконецъ манифестъ русскому дворянству, 18 февраля 1762 года, не освобождаетъ его отъ этой, столь несродной его характеру, дѣятельности. Вернувшись въ деревню и женившись, онъ окончательно отдается тихой, деревенской жизни, посвящая все свое время своимъ любимымъ занятіямъ: чтенію, письму и разнымъ ремесламъ. Но эта деревенская жизнь отнюдь не замкнула его въ односторонній кругъ домашнихъ мелочей и пріятельскихъ обѣдовъ съ сосѣдями; въ своемъ уединеніи онъ внимательно слѣдилъ за всѣмъ совершавшемся не только въ политическомъ, но и въ учономъ и литературномъ мірѣ, переписывался съ Н. И. Новиковымъ и другими образованными людьми своего времени, и, среди этихъ, такъ любимыхъ имъ занятій, провелъ почти 70 лѣтъ. Онъ умеръ 7 октября 1833 года, 96 лѣтъ отъ роду.

Здѣсь то, въ своемъ уединеніи, задумалъ и исполнилъ онъ то, что увѣковѣчило имя его и, можетъ быть, помимо его желанія, выдвинуло его въ число замѣчательныхъ людей того времени. Это — автобіографія его, или, какъ самъ онъ назвалъ свой трудъ, «Жизнь и приключенія Андрея Болотова, описанныя самимъ имъ для своихъ потомковъ». «Мнѣ во всю жизнь мою»—пишетъ онъ въ самомъ началѣ своего труда—«досадно было, что предки мои были такъ нерадивы, что не оставили послѣ себя ни малѣйшихъ письменныхъ о себѣ извѣстій, и чрезъ то лишили насъ, потомковъ своихъ, того пріятнаго удовольствія, чтобы имѣть о нихъ, и о томъ, какъ они жили, и что съ ними въ жизни ихъ случалось и происходило, хотя нѣкоторое небольшое свѣдѣніе и понятіе. Я тысячу разъ сожалѣлъ о томъ, и дорого бы заплатилъ за каждый лоскутокъ бумажки съ таковыми извѣстіями, еслибъ только могъ отыскать что нибудь тому подобное. Я винилъ предковъ моихъ за таковое небреженіе, и не хотя и самъ сдѣлать подобную имъ и непростительную погрѣшность, и таковыя же жалобы извлечь со временемъ и на себя отъ своихъ моихъ потомковъ, разсудилъ употребить нѣкоторые праздные и отъ прочихъ дѣлъ остающіеся часы, на описаніе всего того, что случилось со мною во все время продолженія моей жизни...». И вотъ, задавшись такой задачей, съ удивительною добросовѣстностью и стараніемъ начинаетъ онъ свой трудъ въ 1789 году и въ теченіе двадцати пяти слишкомъ лѣтъ акуратно ведетъ его вплоть до 1816 года. Онъ писалъ его въ формѣ писемъ къ пріятелю, группируя ихъ по частямъ, въ небольшіе томики, которыхъ всего написано имъ двадцать девять. Всѣ они переписаны имъ самимъ начисто, тщательно, безъ помарокъ, съ рисунками, гдѣ слѣдуетъ, виньетками и заглавными разрисованными буквами, и даже отдѣльными картинами, сдѣланными водяными красками; къ первому же тому приложилъ онъ и свой портретъ, копія съ котораго и перепечатана нами въ «Иллюстраціи».

Записки эти печатаются теперь, въ ихъ полномъ видѣ, безъ всякихъ пропусковъ, въ «Русской Старинѣ» *), журналѣ, на который мы уже неоднократно указывали нашимъ читателямъ, какъ на интереснѣйшій для любителей старины, по печатаемымъ въ немъ памятникамъ прошлыхъ временъ. Раньше, записки эти были въ отрывкахъ, впервые, помѣщены въ «Сынѣ Отечества», въ 1839 г., а въ 1850 г., въ болѣе полномъ видѣ, но съ большими же исключеніями, печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ».

Безъ всякихъ витіеватостей, съ простотою лѣтописца, разсказываетъ авторъ въ своихъ запискахъ все, что только запомнилъ онъ изъ своей долговѣчной жизни, не пренебрегая никакими мелочами и подробностями. Искренность разсказа, чистосердечіе и добродушіе автора оживляютъ всѣ эти мелочи и подробности и передъ читателемъ все ярче и ярче, по мѣрѣ чтенія записокъ, вырисовывается эта былая жизнь, но не съ своей блестящей, такъ громко на всѣ лады воспѣтой стороны, нѣтъ,—жизнь простая и будничная, полная мелкихъ обыденныхъ заботъ, съ невзрачными же подчасъ и героями... Но тѣмъ то и дороги эти записки, что они касаются тѣхъ сторонъ русской жизни прошлаго столѣтія, на которыя рѣдко и мало кто обращалъ вниманія,—касаются не слегка, а живо воспроизводятъ ихъ и тѣмъ самымъ представляютъ собою богатый матеріалъ для изслѣдователя русской жизни восемнадцатаго вѣка.

*) Рисунокъ, печатаемый нами, былъ помѣщонъ и въ «Русской Старинѣ». Кстати, въ послѣдней книжкѣ этого журнала, редакція замѣчаетъ, что, въ нашей статьѣ о Глинкѣ, большая часть свѣденій о немъ взята у нихъ. Жаль, что многоуважаемая редакція повторила то, что сказали мы сами. Пусть прочтетъ она заключеніе нашей статьи о Глинкѣ и увѣруетъ въ правду нашихъ словъ. Лучше бы было упомянуть, что рисунокъ памятника Глинки, напечатанный въ «Русской Старинѣ», сдѣланъ съ нашего оригинала.

Историческій дневникъ.

13 декабря, воскресенье, 1114 г. умеръ князь Вячеславъ Ярополковичъ.

1342 г. Ольгердъ замучилъ въ Вильно св. Евстафія.

1612 г. поляки приступили къ Каргополю.

1732 г. графъ Левенвальде договаривался въ Берлинѣ съ королемъ Фридрихомъ I.

1784 г. родилась великая княгиня Елена Павловна, впослѣдствіи герцогиня Мекленбургская.

1806 г. фельдмаршалъ графъ М. Ѳ. Каменскій оставилъ, произвольно, команду надъ арміею въ Пруссіи и уѣхалъ.

1812 г. Дибичь разобщилъ корпуса французскаго маршала Макдональда и австрійскаго генерала Іорка.

1813 г. союзники блокировали Кель на Рейнѣ, противъ Страсбурга, намѣреваясь перейти во Францію.

1846 г. происходило погребеніе великой княгини Маріи Михайловны.

14 декабря, понедѣльникъ, 1506 г. преставился архіепископъ новгородскій св. Геннадій, правившій церковью 21 годъ.

1707 г. умеръ Иларіонъ, митрополитъ суздальскій, 75 лѣтъ отъ рожденія.

1713 г. скончалась царевна Ѳедосья Алексѣевна, 51 года.

1762 г. изданъ Екатериною II указъ о призывѣ раскольниковъ, бѣжавшихъ за границу.

1766 г. манифестъ о собраніи депутатовъ для составленія новаго уложенія.

1767 г. умеръ митрополитъ новгородскій Димитрій (Сѣченовъ), главный дѣятель по отобранію монастырскихъ имѣній въ казну.

1806 г. сраженіе съ французами при Пултускѣ и Голыминѣ.

1813 г. взятіе Торгау.

1825 г. великій мятежъ въ С.-Петербургѣ, на сенатской площади, въ день изданія манифеста о воцареніи Николая I.

15 декабря, вторникъ, 1583 г. заключонъ договоръ у Іоанна Грознаго съ Баторіемъ и преставился св. Трифонъ, пустынникъ на Печенгѣ, 88 лѣтъ отъ рожденія.

1614 г. бродячія шайки польскихъ людей приступали къ Устюжнѣ Желѣзопольской.

1712 г. впервые введены въ войска раціоны.

1752 г. изданъ штатъ морского корпуса.

1779 г. открыто нижегородское намѣстничество.

1812 г. умеръ въ Твери 1-й супругъ великой княгини Екатерины Павловны, принцъ Георгій Ольденбургскій.

1841 г. Высочайше утверждено положеніе объ устройствѣ г. Казани.

16 декабря, среда, 1702 г. монастырскому приказу повелѣно собирать, а печатному издавать *куранты* (текущія извѣстія) для извѣстія народу.

1740 г. договоръ о союзѣ съ Пруссіею.

1798 г. договоръ съ Португаліею.

1837 г. умеръ професоръ скульптуры Борисъ Ивановичъ (Смирновъ) Орловскій, рѣзца котораго—фельдмаршалы передъ Казанскимъ соборомъ и ангелъ на Александровской колоннѣ.

17 декабря, четвергъ, 1635 г. скончался въ Тобольскѣ митрополитъ сибирскій Кипріанъ.

1772 г. умеръ въ Митавѣ, бывшій регентъ Россіи, а потомъ ссыльный, герцогъ курляндскій Эрнстъ Іоганъ Биронъ.

1798 г. договоръ съ Англіею о дѣйствіяхъ противъ французовъ.

1837 г. сгорѣлъ зимній дворецъ, въ С.-Петербургѣ.

1842 г. Высочайшій указъ объ учрежденіи строительнаго училища гл. упр. пут. сообщ. и публ. зд.

18 декабря, пятница, 1542 г. скончалась Соломонія Сабурова—первая жена царя Василія, съ которою развелся онъ для 2-го супружества съ Еленою Глинскою, и велѣлъ постричь съ именемъ Софіи.

1708 г. указъ о раздѣленіи Россіи на 8 губерній.

1709 г. родилась императрица Елизавета Петровна.

1767 г. родился извѣстный библіографъ и археологъ, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій, Евгеній Болховитиновъ.

1796 г. Павелъ I совершилъ погребеніе тѣлъ своихъ родителей въ Петропавловскомъ соборѣ, повелѣвъ для того вырыть прахъ отца изъ могилы, въ Невскомъ монастырѣ.

1812 г. австрійскій генералъ Іоркъ договорился съ Дибичемъ о нейтралитетѣ его корпуса.

1839 г. Хивинцы, въ числѣ 2,000 чел., напали на русское укрѣпленіе Акъ-Булокъ, но были отбиты съ урономъ.

19 декабря, суббота, 1842 г. открыта Ковенская губернія, съ упраздненіемъ Бѣлостокской области.

1788 г. генералъ Каменскій одержалъ побѣду надъ турками и татарами при с. Гангурѣ.

1812 г. генералъ Дибичь вытѣснилъ французовъ изъ Тильзита.

1830 г. издано Высочайше утвержденное дополненіе къ уставу и штату Императорской академіи художествъ, по одному изъ параграфовъ котораго узаконена посылка за границу пансіонерами всѣхъ, получавшихъ первую золотую медаль.

20 декабря, воскресенье, 1273 г. умерла княгиня Ѳеодора, крещенная дочь хана Сартака, 2-я супруга кн. Глѣба Васильевича Бѣлозерскаго.

1699 г. указъ о праздновании новаго 1700 года съ 1-го слѣдующаго января.

1753 г. указъ объ уничтоженіи внутреннихъ таможень.

1759 г. учреждены при артилеріи полки гренадерскій и мушкатерскій.

1773 г. отбитъ приступъ Пугачева отъ Оренбурга.

1813 г. генералъ Сакенъ перешолъ Рейнъ у Мангейма и овладѣлъ французскимъ редутомъ.

1829 г. Высочайше разрѣшено, сыну фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго, графу Сергѣю Петровичу Р., воздвигнуть въ его селѣ Тарутинѣ памятникъ въ ознаменованіе боя съ французами, происходившаго въ 1812 г.

1834 г. Высочайше утверждены правила для дѣятельности статистическаго отдѣленія м. в. д. и статистическихъ комитетовъ, по губерніямъ.

1861 г. умеръ нашъ знаменитый математикъ, академикъ И. А. Н., Михаилъ Васильевичъ Остроградскій.

21 декабря, понедѣльникъ, 1326 г. преставился св. Петръ, митрополитъ московскій и всея Россіи.

1606 г. бой полчищъ Лжедимитрія съ войсками кн. Мстиславскаго, на р. Деснѣ, при Новгородѣ-Сѣверскомъ.

1628 г. преставился св. Прокопій Устюжскій, Христа ради юродивый.

1830 г. указъ о наложеніи запрещенія на имѣнія помѣщиковъ западнаго края, принявшихъ участіе въ польскомъ возстаніи.

1832 г. заключонъ въ Амстердамѣ четвертый 5% государственный заемъ въ 20 миліоновъ руб. серебр.

1838 г. Высочайше утверждено положеніе о Спб. адресной экспедиціи.

22 декабря, вторникъ, 1700 г. указъ о писаніи въ актахъ лѣтъ отъ Р. Хр.

1704 г. изданъ указъ о ношеніи саксонскаго и нѣмецкаго платья, а русскаго, кромѣ какъ для продажи крестьянамъ,—не дѣлать.

1813 г. Витгенштейнъ перешолъ во Францію черезъ Рейнъ, у форта Луи, выше Страсбурга.

23 декабря, среда, 1310 г. преставился св. Ѳеоктистъ, архіепископъ новгородскій, правившій паствою 11 лѣтъ.

1729 г. генералъ Румянцевъ разбилъ турокъ за Дербентомъ, при Курали.

1743 г. родился поэтъ Ипполитъ Ѳедоровичъ Богдановичъ—авторъ поэмы «Душенька».

1831 г. Высочайше утверждено положеніе о магометанскомъ духовенствѣ въ Крыму.

24 декабря, четвергъ, 1684 г. запрещено чинить игрища въ навечеріе Рождества Хр. и въ теченіе святокъ.

1715 г. скончалась царевна Марѳа Матвѣевна, вторая супруга царя Ѳедора Алексѣевича.

1735 г. изданъ регламентъ о госпиталяхъ.

1751 г. указъ о принятіи въ русское подданство сербовъ, выведенныхъ Хорватомъ.

1780 г. договоръ съ Голландіею.

1808 г. смерть графа А. Гр. Орлова-Чесменскаго.

1830 г. Высочайше утверждены правила для руководства комитету призрѣнія гражданскихъ чиновниковъ.

25 декабря, пятница, 1761 г. умерла императрица Елизавета Петровна, послѣ двадцати-лѣтняго царствованія.

1768 г. родился фельдмаршалъ князь Петръ Христофоровичъ Витгенштейнъ.

1812 г. генералъ-маіоръ Шепелевъ, командуя авангардомъ корпуса Витгенштейна, занялъ Кенигсбергъ.

1845 г. помолвка великой княжны Ольги Николаевны съ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ.

1853 г. бой при Четати.

26 декабря, суббота, 1498 г. казнь приверженцевъ велик. княгини Софьи Витовтовны, разгнѣвавшей Іоанна интригами политическаго свойства.

1711 г. родилась княжна Марья Александровна Меньшикова—несчастная 1-я невѣста Петра II.

1797 г. умеръ инженеръ, генералъ Петръ Ивановичъ Мелиссино.

1837 г. учреждено министерство государственныхъ имуществъ.

1846 г. умеръ поэтъ Николай Михайловичъ Языковъ.

27 декабря, воскресенье, 1076 г. умеръ, отъ разрѣза опухоли, врагъ великаго князя Изяслава Ярославича, изгнавшій его изъ Кіева, братъ его, Святославъ Ярославичъ, 49 л. отъ рожденія.

1364 г. умерла мать в. к. Димитрія Донского, княгиня Александра, въ монашествѣ Марія.

1723 г. заключеніе конвенціи въ Берлинѣ о предполагавшемся бракосочетаніи герцогини курляндской Анны Ивановны, съ маркграфомъ Карломъ Бранденбургскимъ.

1803 г. умеръ извѣстный изобрѣтатель землебитнаго строенія и экономическихъ печей, тайн. с. Николай Александровичъ Львовъ.

1812 г. послѣднія непріятельскія войска вышли изъ Россіи.

1839 г. Высочайше утверждено положеніе о дѣтскихъ пріютахъ.

28 декабря, понедѣльникъ, 1592 г. преставился св. Игнатій вологодскій.

1653 г. распросъ самозванца Тимошки Анкудинова.

1706 г. Петру I отъ Екатерины родилась первая дочь Екатерина (ум. 1708 г.).

1739 г. заключена конвенція съ турецкимъ дворомъ, въ Константинополѣ.

1770 г. генералъ Кречетниковъ занялъ Красову у турокъ.

1806 г. родилась ея имп. высочество великая княгиня Елена Павловна.

1818 г. скончалась въ Штутгардтѣ королева Екатерина Павловна.

1832 г. Высочайше утвержденъ уставъ евангелической церкви, въ Россіи.

29 декабря, вторникъ, 1609, боязнь измѣны Рожиньскаго заставила второго Лжедимитрія, (Тушинскаго вора), бѣжать изъ-подъ Москвы въ Калугу.

1714 г. указъ съ подтвержденіемъ о неношеніи русскаго платья и бритья бородъ.

1768 г. указъ объ учрежденіи банка для асигнацій.

30 декабря, среда, 1371 г. родился у Дмитрія Донского старшій сынъ, преемникъ его на великомъ княженіи—Василій Дмитріевичъ.

1701 г. изданъ указъ, воспрещающій падать ничкомъ передъ царемъ, но приказывающій только кланяться Государю.

1741 г. повелѣно быть госпиталямъ при гвардейскихъ полкахъ.

1826 г. Выс. утв. статьи о должности товарищей министровъ.

31 декабря, четвергъ, 1564 г. умеръ московскій митрополитъ Макарій, главный дѣятель по вводу книгопечатанія въ Россіи.

1647 г. умеръ кіевскій митрополитъ Петръ Могила.

1812 г. бой при Маріенвердерѣ и занятіе его Чернышевымъ.

1831 г. установленіе медали въ память взятія Варшавы.

1846 г. положеніе объ управленіи женскими учебными заведеніями.

Некрологи.

15 декабря скончался въ Москвѣ професоръ ботаники **Николай Николаевичъ Кауфманъ,** извѣстный своимъ сочиненіемъ о «Московской флорѣ».

— Въ Мадритѣ скончался 18 декабря, отъ нанесенной ему раны выстрѣломъ, маршалъ **Примъ** (графъ Рейссъ, маркизъ де лосъ Кастильеосъ), род. 6 декабря 1814 г. въ Рейсѣ (въ Каталоніи). Подробная біографія и портретъ будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ №№.

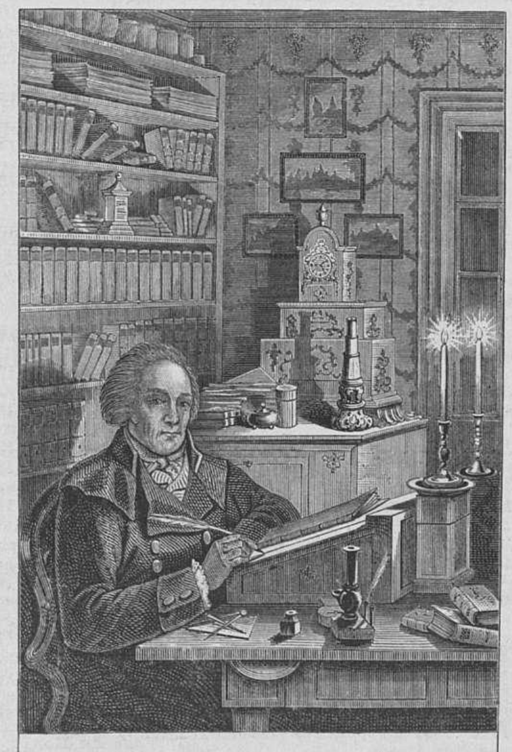
— 16 декабря умеръ въ своемъ имѣніи, Ковенской губ., бывшій директоръ придворной капеллы, оберъ-гофмейстеръ **Алексѣй Ѳедоровичъ Львовъ,** авторъ національнаго нашего гимна «Боже Царя Храни»! (Портретъ и біографія будутъ помѣщены въ одномъ изъ ближайшихъ №№).

Геральдика.

Гербъ Полоцкій.

Настоящее изображеніе, нами помѣщаемое, составляетъ послѣднюю, можно сказать, редакцію Полоцкаго герба, какъ одной изъ составныхъ частей герба государственнаго, введенную еще въ XVII вѣкѣ. На изображеніи русскаго государственнаго герба, приложенномъ къ дневнику Корба (1699 г.), гербъ Полоцкій тоже представлялъ скачущаго влѣво всадника, съ поднятымъ мечомъ въ правой рукѣ и со щитомъ на лѣвой. Это былъ, какъ видно, старинный гербъ Полоцкаго княжества, существовавшій по крайней мѣрѣ при владѣніи Полоцкомъ Литвы. Что касается существующаго городского герба, даннаго 21 сентября 1781 г., то, кромѣ основной старинной эмблемы, онъ заключалъ еще другіе аттрибуты. Щитъ былъ разрѣзанъ на двое. Въ верхней его части, въ золотомъ полѣ, помѣщена была половина государственнаго герба россійской имперіи—для указанія вступленія Полоцка въ русское подданство, со всѣми городами, входившими въ это время въ составъ образованнаго Полоцкаго намѣстничества. Въ нижней части гербоваго щита, помѣщонъ былъ, въ серебряномъ полѣ, старый мѣстный гербъ: на конѣ воинъ, съ поднятою саблею въ правой рукѣ и надѣтымъ на лѣвую, закрывавшимъ плечо, щитомъ, съ краснымъ осьмиконечнымъ крестомъ. Объясненіе такого характера эмблемы, слѣдуетъ искать въ прошлой исторіи города. Полоцкъ,—теперь девятый по порядку, изъ 12-ти уѣздныхъ городовъ Витебской губерніи, — существовалъ съ доисторическихъ временъ нашей исторіи, при впаденіи р. Полоты въ западную Двину. Онъ значится въ лѣтописяхъ подъ разною транскрипціею — *Полотескъ*, *Полотско*, *Полтескъ* и *Полотскъ* и, въ эпоху призванія Варяжскихъ князей, какъ одно изъ важнѣйшихъ поселеній въ землѣ Кривичей, хотя не сдѣлался резиденціею правителя края—Трувра, но, по смерти его, получилъ отъ Рюрика особаго князя или властителя, доля котораго въ общемъ дѣлежѣ княжескихъ пріобрѣтеній не бывала забытою. Такъ, въ разсчотѣ окупа съ Царяграда, при заключеніи Олегомъ договора съ греками (907 г.), побѣдитель византійцевъ «заповѣда даяти укладъ» и на Полътескъ. Далѣе мы видимъ, въ Полоцкѣ, какъ бы независимое (и ужъ во всякомъ случаѣ самостоятельное) владѣніе, до того, что князь мѣстный Рогволодъ имѣлъ отвагу отказать въ рукѣ дочери Владиміру, сдѣлавшемуся великимъ княземъ русскимъ. Слѣдствіемъ этого отказа было завоеваніе Полоцка оскорбленнымъ искателемъ руки княжны Рогнѣды, принужденной силою, потерявъ отца, вступить въ бракъ съ побѣдителемъ его, до того презираемымъ за незаконность рожденія его отъ наложницы (Малуши—экономки княгини Ольги). Впослѣдствіи Рогнѣда не только помирилась съ своею участью, но даже привязалась всею душою къ своему мужу, вѣтренность котораго довела ея до такого отчаянія, что она покусилась лишить его во время сна—жизни. Во время пробудившійся Владиміръ хотѣлъ казнить преступницу-жену, но, въ свою очередь, остановленъ былъ слезами ребенка, своего и ея сына,—Изяслава, и ограничился только отсылкою отъ двора, отдавъ Изяславу въ удѣлъ Полоцкое княженье (990 г.). Въ теченіи ста тридцати девяти лѣтъ, слѣдующихъ за тѣмъ, злобясь за набѣги хищниковъ—полоцкихъ князей, правители остальной Россіи неоднократно приступали къ отчинѣ Рогнѣды, пока, наконецъ, сыну Мономаха, великому князю кіевскому Мстиславу Владиміровичу, въ 1129 г удалось взять полоцкихъ князей и со всѣми членами ихъ семействъ отослать въ Царьградъ, запретивъ возвратъ на Русь. «Зане не бяху въ воли его и не послушаху его, егда зовяше я и въ русскую землю, въ помощь». Полоцкъ поступилъ въ управленіе великокняжескихъ намѣстниковъ и, то терпя отъ набѣговъ псковичей,—желавшихъ присвоить его къ своимъ владѣніямъ,—то отбиваясь отъ литовскихъ рыцарей, жилъ несамостоятельно до 1235 г. Въ послѣдніе годы принадлежалъ онъ Смоленскому княжеству, какъ видно изъ договора Риги съ княземъ Давидомъ (1228 г.). Присоединенный (по сказаніямъ польскихъ писателей), въ 1235 году, къ Литвѣ, Полоцкъ въ 1262 г. имѣлъ княземъ Товшивила, племянника Миндовга; потомъ былъ проданъ рижскому епископу и выкупленъ литовцами только въ 1307 г., но уже затѣмъ не отходилъ отъ нихъ. Витовтъ обратилъ Полоцкъ въ воеводство, предоставивъ выборъ себѣ воеводы гражданамъ. Въ 1498 г. грамотою 4 октября, предоставлено Полоцку пользованіе магдебургскимъ правомъ, подтверждаемое грамотами польскихъ королей до Владислава IV (1634 г.) включительно. Во время войнъ Польши съ Россіею, Полоцкъ и его округъ страдали отъ взаимной мести своихъ и чужихъ въ 1500, 1502, 1515 и 1518 гг. (въ послѣдніе два года русскіе осаждали Полоцкъ, хотя и неудачно). Наконецъ, Грозный, приступивъ къ городу 31 января 1563 г., послѣ двухъ недѣльной осады, заставилъ его сдаться и овладѣлъ Полоцкомъ по 27 августа 1579 г., когда король Стефанъ Баторій снова его отнялъ. Эта потеря, причину которой царь относилъ къ винѣ защитниковъ — «воеводы были худы, а милы имъ были жены», возбудила гнѣвъ Іоанна, предавшаго казни воиновъ, бывшихъ въ Полоцкѣ и отпущенныхъ Баторіемъ. Полоцкъ, въ это время, какъ видно изъ современнаго описанія—состоялъ изъ Вышгорода и Стрѣлецкой крѣпости, съ посадомъ «Заполотье». Посадъ и укрѣпленія окружены были рвами, а за ними, деревянною стѣною съ башнями, которыя король Стефанъ велѣлъ исправить, пожаловавъ жителямъ города разныя привилегіи и льготы. Но они не могли способствовать много благосостоянію ихъ, потому что при преемникѣ Баторія послѣдовали гоненія за православіе, съ принужденіемъ его исповѣдниковъ принимать католицизмъ или унію. Въ 1633 г. русскіе выжгли посадъ Полоцка, умертвивъ жителей, а въ 1654 г. заняли его безъ сопротивленія, хотя должны были снова возвратить Польшѣ, по Андрусовскому договору. Наконецъ, Полоцкое воеводство присоединено къ Россіи уже окончательно 18 сентября 1772 г., при первомъ дѣлежѣ Польши.

А. Т. Болотовъ.

Библiографiя.

Первая Всероссiйская выставка рогатаго скота 1869 года. Спб. Тип. Деп. Удѣловъ.

Мы уже говорили въ свое время о значенiи выставокъ для развитiя разнаго рода производствъ; конечно, тоже должно разумѣть и о скотоводствѣ. Разбираемая нами книга представляетъ краткiй очеркъ его развитiя и современное положенiе. Составляя краеугольный камень земледѣлiя, скотоводство, естественно, должно было обратить на себя вниманiе Петра Великаго: онъ завелъ племенныя овчарни въ Астрахани, Казани, Кiевѣ и другихъ мѣстахъ; имъ выписанъ былъ изъ Голландiи крупный рогатый скотъ и лошади съ острова Эзеля. Екатерина II продолжала стремиться по стопамъ Петра и съ тѣхъ поръ скотоводство получало у насъ постоянныя поощренiя. Настоящая выставка представила послѣднiе результаты этой отрасли государственнаго богатства. Мы согласны съ этимъ: географическое положенiе Россiи, особенности ея территорiи, какъ нельзя больше благопрiятствуютъ развитiю скотоводства: въ ней считается до 11 мил. мериносовъ; безчисленные табуны пасутся въ нашихъ необозримыхъ степяхъ, и, при всемъ томъ, въ сравненiи съ другими державами, мы далеко отстали отъ нихъ. Мы не основываемъ наше мнѣнiе на спискѣ значительнѣйшихъ скотовладѣльцевъ, помѣщонномъ въ концѣ книги: этотъ списокъ далеко не полонъ, такъ какъ въ него не вошли многiя губернiи: напр., Архангельская и Оренбургская, а въ области Войска Донского показано только 6 человѣкъ, имѣющихъ большое число рогатаго скота; нѣтъ, мы полагаемъ, что скотоводство не можетъ у насъ развиться, вслѣдствiе неблагопрiятныхъ условiй, которыми оно обставлено. Во первыхъ, акцизная система не позволяетъ устройства маленькихъ заводовъ — о вредѣ этомъ для сельскаго хозяйства у насъ было уже сказано *); во вторыхъ—налогъ на соль вредно отражается на усовершенствованiе породъ животныхъ. Объ этомъ, помѣщонная въ разбираемой книгѣ, во время выставки прочитана лекцiя пр. Киттары; мы, по недостатку мѣста, не приводимъ этой лекцiи, хотя и соглашаемся съ ея выводами; людямъ же, желающимъ изучить этотъ вопросъ подробнѣе, совѣтуемъ обратиться къ статьѣ г. Черняева, напечатанной въ «Современникѣ», если не ошибаемся, въ 1863 году; въ третьихъ—страшнымъ врагомъ нашего скотоводства является сибирская язва; причина ея заключается въ неразвитости и безсовѣстной жадности торговцевъ скотомъ и неисполнительности и жадности лицъ, которыя должны слѣдить за прогономъ его. Гуртовщикъ покупаетъ, обыкновенно, скотъ исхудалый зимнимъ кормомъ, и гонитъ его по веснѣ, сейчасъ-же, торопясь доставить къ сроку на какую либо ярмарку; павшихъ въ дорогѣ онъ бросаетъ куда попало, хотя-бы и въ рѣку; крестьяне, найдя околѣвшее животное, сдираютъ съ него шкуру и продаютъ за безцѣнокъ. А есть и такiе художники, которые нарочно заносятъ заразу, чтобъ воспользоваться кожами павшаго скота. При проходѣ его черезъ заставу, или, если полицейскiя власти замѣтятъ отступленiе отъ правилъ для зарыванiя павшаго отъ чумы скота, гуртовщики откупаются деньгами. Огромное пространство многихъ губернiй, малое число ветеринаровъ и, вслѣдствiе этого, трудность контроля, дѣлаютъ зло почти неизлѣчимымъ;—весь вопросъ сводится къ тому, чтобъ у насъ были развиты, какъ можно шире, реальное образованiе и первоначальныя школы. Въ числѣ лекцiй, помѣщонныхъ въ разбираемомъ нами сочиненiи, находятся двѣ: гг. Раупаха и Равича, о чумоприванiи. Очень жаль, что эти лекцiи не полны и изложены не совсѣмъ удобопонятно для простого класса; не мѣшало бы приложить нѣсколько рецептовъ общедоступныхъ лѣкарствъ для пользованiя заболѣвшаго скота.

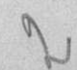
Вообще, книга издана весьма изящно и заключаетъ въ себѣ все, относящееся до выставки; въ ней показаны цѣль и средства выставки, дѣйствiя комисiи, описанiе животныхъ и хозяйствъ экспонентовъ, различные опыты и чтенiя во время выставки, списокъ замѣчательнѣйшихъ скотовладѣльцевъ и отчотъ по хозяйственной части. Сверхъ того, въ концѣ книги приложено нѣсколько чертежей лучшихъ въ Россiи скотныхъ дворовъ и фермъ. Книга снабжена многими политипажами выставленныхъ субъектовъ, но, къ несчастiю, нѣкоторые оттиски вышли неудачны. Во всякомъ случаѣ, нельзя не поблагодарить комисiю за выпускъ этого отчота, но, въ тоже время, нельзя не замѣтить, что она появилась довольно поздно по окончанiи выставки.

Война:—Ричiотти Гарибальди. (Грав. К. Вейерманъ).

*) См. Мануф. Выст., ст. о винокуренiи.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ 23 Декабря 1870 г.

Печатня

В. Головина

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Владимiрская, д. № 15.